

АКАДЕМИЯ ЗНАНИЙ • ISSN 2304-6139 (print)
ISSN 2687-0983 (online)
«ACADEMY OF KNOWLEDGE» LTD.CO • www.academyadt.ru

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ЗНАНИЙ

№ 5(64) 2024
30 сентября 2024 г.

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций
(свидетельство
о регистрации средства
массовой коммуникаций
от 29 июля 2022 года
ПИ № ФС77-83617)

Тираж 1000 экз.

Свободная цена

УЧРЕДИТЕЛЬ
ООО «Академия знаний»
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3, каб. 402.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Адаменко А.А.

**ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА**
Хорольская Т.Е.
КОРРЕКТОР
Федоренко К.П.

Адрес редакции
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3, каб. 402.

**Наименование и адрес
издателя**
ООО «Академия знаний»
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3, каб. 402.

**Наименование и адрес
типографии**
Научно-издательский
центр
«Академия знаний»
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3, каб. 402.

**Подписной индекс
в каталоге
«Пресса России»**
29050

**Журнал «Вестник Академии
знаний» включен
в перечень ВАК**

по научным специальностям:
5.2.3. Региональная и отраслевая
экономика,
5.2.4. Финансы,
5.2.6. Менеджмент
(экономические науки).

**Коэффициент научной
значимости – К2.**

Редакционный совет Editorial board

- Адаменко Александр Александрович** - д.э.н., профессор, профессор кафедры финансов, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», Краснодар, Россия
- Артемова Елена Игоревна** - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономической теории, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», Краснодар, Россия
- Бабкин Александр Васильевич** - д.э.н., профессор, профессор Высшей инженерно-экономической школы Института промышленного менеджмента, экономики и торговли, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия
- Берлин Сергей Игоревич** - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономической безопасности, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», Краснодар, Россия
- Бобрышев Алексей Николаевич** - д.э.н., доцент, проректор по научной и инновационной работе, профессор кафедры бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», Ставрополь, Россия
- Васильева Надежда Константиновна** - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономического анализа, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Краснодар, Россия
- Вертакова Юлия Владимировна** - д.э.н., профессор, профессор кафедры менеджмента и информационных технологий, Курский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Курск, Россия
- Говдя Виктор Виленович** - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», Краснодар, Россия
- Головина Татьяна Александровна** - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой менеджмента и управления персоналом, Среднерусский институт управления - филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Орёл, Россия
- Дворякина Елена Борисовна** - д.э.н., профессор, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, директор института экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург, Россия
- Иголина Людмила Лазаревна** - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой «Экономика и финансы», Краснодарский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Краснодар, Россия
- Клочко Елена Николаевна** - д.э.н., доцент, профессор кафедры менеджмента, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», Краснодар, Россия
- Конягина Мария Николаевна** - д.э.н., доцент, профессор кафедры менеджмента, Северо-Западный институт управления - филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Санкт-Петербург, Россия
- Костокова Елена Ивановна** - д.э.н., профессор, заведующая кафедрой бухгалтерского учета, декан учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», Ставрополь, Россия
- Матвеева Людмила Григорьевна** - д.э.н., профессор, профессор кафедры информационной экономики, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону, Россия
- Мельников Александр Борисович** - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики и внешнеэкономической деятельности, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Краснодар, Россия
- Морозов Михаил Анатольевич** - д.э.н., профессор, профессор кафедры гостиничного и туристического менеджмента, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Москва, Россия
- Петух Алексей Владимирович** - к.э.н., доцент, проректор по учебной работе, доцент кафедры аудита, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Краснодар, Россия
- Проняева Людмила Ивановна** - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики и экономической безопасности, Среднерусский институт управления - филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Орёл, Россия
- Симченко Наталия Александровна** - д.э.н., профессор, профессор кафедры экономической теории и истории экономической мысли, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург, Россия
- Топалов Константин Эдуардович** - д.э.н., доцент, профессор кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Краснодар, Россия
- Хорольская Татьяна Евгеньевна** - к.э.н., доцент, доцент кафедры денежного обращения и кредита, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Краснодар, Россия
- Чернова Ольга Анатольевна** - д.э.н., доцент, профессор кафедры информационной экономики, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону, Россия
- Чуваткин Петр Петрович** - д.э.н., профессор, г.н.с., заведующий лабораторией экономики и управления туристско-рекреационными кластерами Института пространственного развития регионов, ФГБУН «ФИЦ «Субтропический научный центр российской академии наук», Сочи, Россия
- Adamenko Aleksandr Aleksandrovich** - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Finance, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia
- Artemova Elena Igorevna** - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia
- Babkin Aleksander Vasilievich** - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Higher School of Engineering and Economics, Institute of Industrial Management, Economics and Trade, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg, Russia
- Berlin Sergey Igorevich** - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Security, FSBEI HE «Kuban State Technological University», Krasnodar, Russia
- Bobryshev Alexey Nikolaevich** - Doctor of Economics, Associate Professor, Vice-Rector for Research and Innovation, Professor of the Department of Accounting, FSBEI HE «Stavropol State Agrarian University», Stavropol, Russia
- Vasilyeva Nadezhda Konstantinovna** - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Analysis, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia
- Vertakova Yulia Vladimirovna** - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Information Technologies, Kursk branch FSBEI HE «Financial University under the Government of the Russian Federation», Kursk, Russia
- Govdya Viktor Vilenovich** - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Accounting, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia
- Golovina Tatyana Alexandrovna** - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Management and Personnel Management, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA, Oryol, Russia
- Dvoryadkina Elena Borisovna** - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Regional, Municipal Economics and Management, Director of the Institute of Economics and Finance, FSBEI HE «Ural State University of Economics», Yekaterinburg, Russia
- Igonina Liudmila Lazarevna** - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department "Economics and Finance", Krasnodar Branch of the FSBEI of HE "Financial University under the Government of the Russian Federation", Krasnodar, Russia
- Klochko Elena Nikolaevna** - Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Management, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia
- Konyagina Maria Nikolaevna** - Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Management, North-West Institute of Management, Branch of RANEPA, Saint-Petersburg, Russia
- Kostyukova Elena Ivanovna** - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Accounting, Dean of the Faculty of Accounting and Finance, FSBEI HE «Stavropol State Agrarian University», Stavropol, Russia
- Matveeva Lyudmila Grigorievna** - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Information Economics, FSAEI HE «Southern Federal University», Rostov-on-Don, Russia
- Melnikov Alexander Borisovich** - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Foreign Economic Activity, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia
- Morozov Mikhail Anatolyevich** - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Hotel and Tourism Management, FSBEI HE «Plekhanov Russian University of Economics», Moscow, Russia
- Petukh Aleksei Vladimirovich** - Candidate of Economics, Associate Professor, Vice-Rector for Academic Affairs, Associate Professor of the Department of Audit, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia
- Pronyaeva Lyudmila Ivanovna** - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Economic Security, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA, Oryol, Russia
- Simchenko Nataliia Aleksandrovna** - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economic Theory and History of Economic Thought, FSBEI HE «Saint-Petersburg State University», Saint-Petersburg, Russia
- Tyupakov Konstantin Eduardovich** - Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Foreign Economic Activity, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia
- Khorolskaya Tatiana Evgenievna** - Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Money Circulation and Credit, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia
- Chernova Olga Anatolyevna** - Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Information Economics, FSAEI HE «Southern Federal University», Rostov-on-Don, Russia
- Chuvatkin Petr Petrovich** - Doctor of Economics, Professor, Senior Researcher, Head of the Laboratory of Economics and Management of Tourist and Recreational Clusters of the Institute for Spatial Development of Regions, FSBI «FRC «Subtropical Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Sochi, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

Современные экономические исследования

<i>Аванесян Д.Н., Лазько Л.В.</i>	16
Альтернативное животноводство как фактор устойчивого развития АПК и сельских территорий	
<i>Адаменко А.А., Роцектаева У.Ю., Супрун П.В.</i>	21
Отчетность как инструмент информационной прозрачности бизнеса	
<i>Адаменко А.А., Роцектаева У.Ю., Храмченко А.А., Борода О.В.</i>	24
Диагностический анализ и обоснование разработки интеграционного подхода к исследованию финансовой безопасности АПК Краснодарского края	
<i>Адаменко А.А., Роцектаева У.Ю., Храмченко А.А., Борода О.В.</i>	30
Методология изучения и разработки конфигурации финансовой безопасности агропромышленного комплекса Краснодарского края	
<i>Азиева З.И., Мысина А.И., Айвазян Д.П., Мекеня А.И.</i>	35
Анализ результатов деятельности строительных организаций г. Краснодара	
<i>Айрапетова А.Г., Арсеньева Н.А.</i>	42
Оценка потенциала государственного материального резерва в кризисный период	
<i>Алексахин А.Н., Алексахина С.А., Горшкова А.А., Байтимерова Л.С.</i>	46
Современные тенденции развития платформенной экономики	
<i>Андрошина И.С., Зотова Д.В., Каранфил Д.Х., Белова А.А.</i>	52
Инновационный потенциал энергетических компаний как фактор роста их стоимости	
<i>Анисимов А.Ю., Алексахин А.Н., Алексахина С.А., Алёхин Е.И.</i>	55
Роль университетов в процессе трансфера технологий	
<i>Асеева А.А.</i>	62
Оценка региональных компонент человеческого капитала	
<i>Ахеджак-Нагузе С.К., Шильцова Т.А., Нагузе А.А.</i>	66
Анализ основных показателей заболеваемости с временной утратой трудоспособности в Краснодарском крае за период 2018-2022 гг.	
<i>Бабалыкова И.А., Перевозчикова А.Ю., Васюренко Т.Н.</i>	71
Назначение и содержание индивидуального и консолидированного отчета о движении денежных средств	
<i>Бережная Л.Ю.</i>	78
Транспортная супраструктура как институциональная категория	
<i>Берлин С.И., Сиджах А.А.</i>	82
Эффективное использование сельскохозяйственного земельного фонда Российской Федерации как основа обеспечения продовольственной безопасности	
<i>Берлин С.И., Смирнова Е.В.</i>	84
Экономическая безопасность в современных условиях трансформации социально-экономических систем	
<i>Борзунов И.В., Калицкая В.В., Колобов Е.А., Шалагина О.Ю.</i>	89
Роль профилактических медицинских мероприятий в увеличении продолжительности жизни трудоспособного населения	
<i>Бушуева М.А.</i>	95
Теоретическая концепция управления региональными экономическими экосистемами в условиях цифрового прогресса	
<i>Варфаловская В.В., Хомутова Е.В.</i>	100
Стратегическое планирование в условиях цифровой трансформации бизнеса: сущность, необходимость и особенности разработки стратегии	
<i>Василенко В.Н., Василенко Д.В.</i>	106
Методические основы проведения оценки социального потенциала устойчивого развития территории (на примере Донецкой Народной Республики)	
<i>Васильев В.П., Гайворонская Т.Д.</i>	110
Изменения во внешней торговле Российской Федерации в современных условиях	
<i>Васильев В.П., Олейникова Э.А.</i>	114
Эффективность механизмов государственного регулирования рыночных отношений в условиях глобализации	
<i>Васильева Н.В., Сидорчукова Е.В., Медведева В.В., Ахиджак А.К.</i>	116
Финансовый анализ как аналитический инструмент принятия решений в аграрном секторе экономики	

Васильева Н.К., Сидорчукова Е.В., Черстова А.В., Янкина И.А. Тенденции развития электронного бизнеса в России	122
Гасанов Э.С. Организационно-экономический механизм формирования инновационной среды экономической деятельности субъектов хозяйствования	130
Герасимов К.Б., Зубарев Н.Ю. Модель финансирования коммерциализации научно-технических разработок университета	134
Горбатов А.В., Горбатова О.А. Отдельные вопросы формирования предпринимательских объединений в России: история, современность и влияние на экономическую безопасность государства	139
Горелик А.Ю., Зверев С.Ю., Соколов Д.А. (научный руководитель Артеева В.С.) Эконометрическое моделирование индекса человеческого развития в Российской Федерации	147
Горпинченко К.Н., Бочин М.В., Гамаюнов Н.М., Качур А.В. Статистический анализ социально-экономического развития Краснодарского края	154
Горпинченко К.Н., Мостовая А.С., Петренко Н.М. Оценка экономической безопасности в Краснодарском крае	158
Горький А.С. Оценочные параметры экономического суверенитета: региональный аспект	162
Гребенкина С.А. Международные инновационные инициативы межведомственного взаимодействия в сфере ПОД/ФТ	166
Деркач В.А. Противодействие барьерам развития государственно-частного партнерства как инструмент борьбы с ростом теневого сектора в регионе	169
Добрунова М.А., Тимошенко Н.В., Пляшечко К.А. Особенности построения аудиторской выборки в процессе проведения аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности	174
Дудник Д.В., Дьяков С.А. Синергетический потенциал интегрированных корпоративных структур в условиях глобальных экономических вызовов	176
Евхута О.Н. Показатели финансирования развития человеческого капитала Ростовской области	179
Есина Е.А., Калищкая В.В., Рыкалина О.А., Колобов Е.А. Роль цифровых технологий в оптимизации затрат на здравоохранение: вызовы и возможности	182
Жевтун И.Ф., Кукушкина Е.В. Разработка программы оптимизации маршрута (на примере предприятий малого бизнеса г. Хабаровска)	187
Зайцева М.В., Баласанян Г.Ю., Рожков Д.В., Юрканова И.Д. Благоустройство территории как фактор развития социально-экономической системы села	191
Иванов М.Ф., Новикова Ю.В. Особенности понятия «строительные услуги» в современных условиях	194
Изакова Н.Б., Агафонова И.В., Акберов К.Ч., Скорняков Д.М. Управление рекламными бюджетами с учетом сезонности спроса на медицинские препараты	198
Исаев С.Ю. Межрегиональное взаимодействие в современных условиях: базовые формы и инструменты развития	201
Канаки В.В., Оксенюк Е.Е. Экономическая безопасность хозяйствующего субъекта как императив его развития	204
Кастиди Ю.К., Якубовский И.А., Молдован А.С. Оценка состояния и перспектив развития масложировой промышленности новых территорий Российской Федерации	207
Клочко Е.Н., Коваленко Л.В. Содействие развитию отрасли сельского туризма как направление комплексной поддержки сельских территорий	210
Кобец М.В. Перспективы и тренды в развитии семейного туризма	214
Ковалёв П.П. Методический подход к исследованию инновационной среды высокотехнологичных производств	217
Ковылкин Д.Ю. Оценка эффективности проектных управленческих решений	221
Козлов В.А. Динамика и оценка индикаторов уровня жизни населения	224

Кондрашова А.В., Сироткин В.А., Паремузова М.Г., Седова В.Д.	227
Актуальность применения технологии бережливого производства в сельскохозяйственных и промышленных предприятиях	
Копейкин М.Л.	230
Анализ развития теории конкуренции в истории экономических учений	
Коровин А.А., Есенкова Г.А., Евченко А.В.	236
Современные форматы и научно-методическое обеспечение интеграции территориально-отраслевых структур в целях сокращения внутрирегиональной социально-экономической асимметрии	
Кремянская Е.В.	243
О производстве и реализации молока и молочной продукции в Краснодарском крае	
Ляховецкий А.М., Табараева З.М., Дахужева Б.М.	247
Анализ производства зерновых культур	
Маглинова Т.Г., Манакова М.В.	251
Положительное влияние применения миграционной политики Китая для российской экономики	
Маканникова М.В., Бельмач Н.В., Лапшакова Л.А.	254
Основные аспекты комплексного развития территории жилой застройки	
Мамонтов С.А., Яшин В.Б., Гартман В.В.	260
Факторы восприятия и тренды управления брендом на B2B2C рынке исследовательских услуг в сфере социологии	
Мариупольский В.А.	266
Конкурентоспособность строительной продукции: механизмы и стратегии	
Мещерякова А.Б.	274
Эволюция цифрового доступа: переход от домашних компьютеров к мобильным технологиям в России	
Мокина А.В.	278
Пространственная структура экономики макрорегиона	
Мустафина Л.А., Королева Е.Н.	282
Методические основы исследования пространственных диспропорций на субрегиональном уровне	
Оксанич Е.А., Рыбнянцева М.С.	285
Разработка приложения по управлению данными	
Омар К.М., Львова М.И.	289
Методическое обеспечение оценки эффективности валютного курса в денежно-кредитной политике России: проблемы и перспективы	
Орлова В.А.	293
Специфические особенности и подходы к анализу жизненного цикла устойчивых инноваций	
Остапенко Е.А.	297
Оценка и прогнозирование параметров социально-экономического развития южного макрорегиона	
Перельгина Л.Б., Благой Н.А., Власова Е.А., Шиманова Д.А.	306
Современные модели предоставления услуг гостеприимства	
Петрик Г.Ф., Прудников А.Г.	311
Роль прогноза урожайности в управлении производственными ресурсами аграрных формирований	
Плахин А.Е., Огородникова Е.С., Гусева Т.И., Логинова Е.В.	315
Концептуальные подходы к формированию гибридной модели координации социальной сферы	
Полухина С.А., Волков М.Е., Марков В.А.	319
Актуальные экономические аспекты внедрения аддитивных технологий в современное производство	
Полухина С.А., Сорокин И.А.	323
Состояние и перспективы развития судоремонта и обслуживания судов северного морского пути в условиях санкций	
Попов В.П.	327
Особенности осуществления экономической безопасности организации в условиях цифровой экономики	
Попова О.И., Сысоева Т.Л.	329
Интернет-маркетинг маркетплейса на рынке B2B	
Приходченко О.С., Чефранова С.А.	332
Искусственный интеллект и его влияние на экономическую безопасность	
Пушкарёва Н.Н., Гуров Г.А.	335
Анализ проблем привлечения молодежи в сельскую местность и пути их решения	
Рагозин М.С.	340
Оптимальные модели прогноза объемов перевозок груза при планировании и управлении автомобильным транспортом в современных условиях	

Радченко М.В., Михно И.А. Трансформация сельскохозяйственного сектора: роль цифровых платформ в устойчивом развитии сельхозтоваропроизводителей	344
Ревунов Р.В., Губачев В.А., Губачева Е.В. Основные показатели использования водных ресурсов Ростовской области на современном этапе	347
Руднев С.Г., Золкин А.Л., Вакуленко Р.Я., Рынкова А.А. Оптимизация сельскохозяйственных производственных систем с использованием математического моделирования	350
Рущицкая О.А., Куликова Е.С., Кружкова Т.И., Ручкин А.В. Анализ уровня самообеспечения основными продуктами питания в контексте динамики производства растениеводческой продукции и деятельности сельскохозяйственных организаций	355
Рыкунова В.Л., Максимова М.И., Селюкова С.Е. Проблемы развития дорожного хозяйства и их решение на основе внедрения инновационных технологий	359
Салий В.В., Гузиева С.М. Искусственный интеллект в обучении студентов иностранному языку: современные тенденции и перспективы развития	363
Сергеев С.А. Управление запасами в условиях маркетплейсов: почему не работают стандартные методы?	367
Соболева Ю.П., Тимофеев С.М. Выявление потребительских предпочтений при формировании маркетинговой стратегии	373
Соколова А.П., Худояр О.С. Состояние и перспективы производства растительных альтернатив мясной продукции	376
Старовойтов М.К., Гончарова Е.В., Старовойтов А.И. Региональные перспективы развития малого и среднего предпринимательства	380
Тополкараев А.В., Тихонов А.И. Комплексный анализ факторов, формирующих конкурентоспособность предприятий авиационной промышленности	385
Троянская М.А., Нюникова Е.А. Оценка показателей состояния и развития промышленного комплекса (опыт Оренбургской области)	390
Тюрина Ю.Г., Жиденко А.С. Системный подход к рассмотрению устойчивого развития туризма в современных условиях	396
Хорольская Т.Е., Есенкова Г.А., Евченко А.В. Диагностический анализ как инструмент системного исследования и совершенствования управления предприятием: кросс-функциональный аспект	401
Хорошуннов А.А. Современные тенденции роста рынка легкой промышленности РФ в условиях электронной коммерции	408
Цыренов Д.Д. Зарубежный опыт развития регионов и территорий	416
Чефанова О.А., Подлегаева Т.В., Евскина И.Г. Использование инновационных решений в обеспечении безопасности предприятий сферы гостеприимства	422
Чофу А.Г. (научный руководитель: Сибирская Е.В.) Лучшие практики в характеристике циркулярной экономики на всех уровнях управления: международный и российский опыт	427
Шафигуллин Д.Е. Подходы к оценке цифровой зрелости предприятий российской промышленности	430
Широбоков В.Г., Волкова Н.Н., Логвинова Т.И., Кузнецова И.В. Раскрытие в бухгалтерской отчетности аграрного формирования-арендатора операций аренды земельных участков	436
Шитухин А.М., Прутян Т.И. Бизнес-модели в эпоху цифровизации экономики	440
Щедрина М.В., Белова Л.А. Цифровые трансформации в системе обеспечения устойчивого развития АПК	443
Юрченко К.А., Сидоренко М.В. Землеустройство в условиях проявления пыльных бурь в Краснодарском крае	450

Современные финансовые исследования

Бойтуш О.А., Смородина Е.А.	455
Перспективы внедрения искусственного интеллекта в системе финансового менеджмента	
Ботнарюк М.В., Протасова И.И.	458
Дробление бизнеса: признаки схемы и порядок применения амнистии	
Гончарова С.Н., Риполь-Сарагоси Л.Г.	463
Финансовые риски организации: характеристика и управление	
Ефимович А.С. (научный руководитель: Тютюкина Е.Б.)	466
Ренессанс российского рынка IPO	
Левинукова О.А., Генкель А.С., Бортникова М.А., Варченя А.В.	470
Налоги как фактор обеспечения экономической безопасности страны	
Левинукова О.А., Скиба Н.А., Третьяков А.С., Реуцкий И.Ю.	475
Анализ налогообложения малого бизнеса в России	
Семенова Л.У., Узденова Ф.М., Каппушева А.А.	478
Банковские кредиты как источник финансирования малого и среднего бизнеса	
Цырко А.А., Сухорукова Н.В., Иващенко Т.Н., Полякова А.А.	481
Страховой рынок России: современное состояние и тенденции развития	
Чебуханова Л.В.	486
Искусственный интеллект и его влияние на трансформацию финансовых инструментов	
Юзвович Л.И., Овсянникова Е.Ю., Полежаева М.С.	492
Исследование категориального аппарата и концептуальных положений инвестиционной политики предприятия	

Современные проблемы управления

Абрамова Р.С., Сазонова М.В., Филатова М.Д.	500
Оценка удовлетворенности клиентов в фармацевтической отрасли (на примере аптеки «Ригла»)	
Абрамян И.А.	503
Целеполагание в управлении сферой физической культуры и спорта в масштабах государства	
Алексеев Е.В., Мамич В.А.	510
Социальное предпринимательство как перспективное направление в деятельности учреждений дополнительного образования	
Ангелина И.А., Кретьева А.В.	514
Особенности внедрения системы контроллинга в организациях в условиях современных вызовов	
Ашууров Р.	516
Современные методы цифровой трансформации субъектов малого и среднего предпринимательства в России	
Батищев А.В., Горчаков И.В.	522
Автоматизация процесса оценки и развития персонала строительной организации с помощью искусственного интеллекта	
Батищев А.В., Соколов Д.А., Помбучан Р.Г., Дуброва Д.В., Орловский М.Ю.	529
Планирование стадии прототипирования инновационного проекта в вузе	
Великая О.А., Толстых Т.О.	542
Сравнительный анализ методик оценки конкурентоспособности предприятий на примере металлургических предприятий	
Гавриш П.Т., Арнаут М.Н.	547
Человеческие ресурсы в системе СПО: определение, классификация и особенности управления	
Гешко О.А.	552
Анализ надпрофессиональных компетенций студенческой молодежи как основа развития социально-предпринимательского потенциала	
Горшкова М.А., Абрамова Р.С.	555
Оценка трансформации государственного управления в сфере гражданской науки в современных условиях	
Грибок Н.Н., Гиясова З.Х.	559
Сравнительный анализ технологий управления проектами	
Грибок Н.Н., Шапошникова К.О.	563
Особенности разработки некоммерческих проектов в современной организации	
Гусев Д.А., Паринов А.А., Семенухин В.А., Пятаева О.А.	570
Состояние и направления развития отечественного фармацевтического рынка в современных условиях	

Ершова Т.В., Недолужко О.В.	575
Роль и место искусственного интеллекта в процессах формирования и развития интеллектуального капитала организации	
Киященко Т.А., Сорокина О.Г.	581
Техника трансляции изменений и работы с сопротивлениями в компании	
Коваленко О.Е., Титова Н.Ю., Пичуева Я.Д.	584
Устойчивое развитие судостроения: анализ практических инициатив	
Ковылкин Д.Ю.	590
Сущность и роль логистического управления транспортными системами сбора и распределения продукции на современном предприятии	
Колесниченко-Янушев С.Л., Ключарев А.А., Емельянов А.Д.	594
Результативность системы менеджмента качества, как условие обеспечения конкурентоспособности предприятия	
Комогорцева А.В., Романова И.М.	598
Оценка влияния потребительского опыта иностранных студентов на лояльность к российскому вузу	
Котелевская Ю.В.	607
Изменения парадигмы формирования инфраструктурного взаимодействия малого и среднего бизнеса и высшей школы	
Кочерьян М.А., Шуралева Н.Н., Давыдова Е.В.	611
Оценка проведения массовых спортивных мероприятий	
Краснянская О.В., Степанов Р.В.	614
Влияние стратегического маркетинга на формирование конкурентных преимуществ в условиях нестабильного рынка	
Кривоносов Д.А., Польшакова Н.В.	621
Применение технологии больших данных в управленческом учёте посреднических организаций	
Круглов Д.В., Гуляева О.А.	625
Развитие кадров в сфере железнодорожного транспорта	
Кузьмина Э.В., Пьянкова Н.Г.	629
Совершенствование процесса управления проектом разработки программного продукта	
Мартыас М.А., Хачак З.А., Гросу А.В., Лепигова Е.А.	635
Исследование применений технологий самоменеджмента в профессиональной деятельности государственных гражданских служащих департамента имущественных отношений Краснодарского края	
Нестерова З.В., Солосиченко Т.Ж.	639
Управление взаимоотношениями с потребителями как один из ключевых факторов повышения уровня конкурентоспособности предприятия	
Носарев Н.С., Усанов А.А., Сураева М.О.	642
Систематизация процессов контроля обращения с промышленными отходами в нефтедобывающем производстве для повышения качества управления бизнесом	
Петриченко Д.Г.	644
Методический подход к оценке эффективности рекламы на электронных платформах для субъектов бизнеса в сфере недвижимости	
Попок Л.Е., Мусаева Х.М., Капранова О.Ф.	653
Цифровые технологии в управлении современных бизнес-структур	
Раджаб М., Кочергина Т.В., Селезнева М.В.	657
Факторы формирования модели международной кооперации	
Радионова И.В.	660
Риск-ориентированный подход к управлению наличным денежным оборотом в коммерческом банке	
Садег Зарей Кариани, Огороков Р.В.	664
Особенности реализации ESG-стратегий устойчивого развития в деятельности иранских промышленных компаний	
Саенко И.И., Искандарян Г.О., Бобрышева В.Е.	670
Совершенствование системы материального стимулирования, основанная на внедрении системы КРП и грейдинга	
Солодкин В.С., Тяжкун Н.А.	673
Цифровое командообразование в проекте управления	
Сорокина О.Г., Киященко Т.А.	681
Концепция инвестиционной привлекательности компании на основе финансовых стратегий	
Суворова Т.В., Голдыбаев Д.И.	685
Маркетинговый аудит в стратегическом развитии современной компании	

Суздалева Г.Р., Соснина П.О.	689
Чат-бот как инструмент цифровизации в высшем образовании	
Тимиргалеева Р.Р., Канев С.Е.	694
Адаптация методов управления производительностью в бюджетных организациях	
Тодика М.В., Вербец А.Г., Овсянникова О.Н.	699
Трансформация деятельности государственного архива в условиях цифровизации	
Хисамутдинов А.А.	7703
Сравнительный анализ систем государственных закупок: опыт России и зарубежных стран	
Хисамутдинов А.А.	707
Правовые барьеры и пути их преодоления в реформировании системы государственных закупок в России	
Хлусова О.С., Рзун И.Г.	711
Человеческий ресурс как идентификатор экономического роста	
Чернякова И.А.	714
Цифровые инструменты в подборе персонала	
Шарапова Н.В., Зова В.А., Шарапов Ю.В., Дудина О.И.	722
Теоретические аспекты и практика внедрения контроллинга на предприятиях ретейла	
Юдин И.С.	727
Актуальные механизмы управления предприятием социальной сферы: российский и зарубежный опыт	
Информация и сообщения	730

CONTENT

Modern economic research

<i>Avanesyan D.N., Lazko L.V.</i> Alternative livestock farming as a factor of sustainable development of the agricultural industry and rural areas	16
<i>Adamenko A.A., Roschektaeva U.Yu., Suprun P.V.</i> Reporting as a tool for business information transparency	21
<i>Adamenko A.A., Roschektaeva U.Yu., Khramchenko A.A., Boroda O.V.</i> Diagnostic analysis and justification of the development of an integration approach to the study of financial security of the agro-industrial complex of Krasnodar region	24
<i>Adamenko A.A., Roschektaeva U.Yu., Khramchenko A.A., Boroda O.V.</i> Methodology for studying and developing the financial security configuration of the agroindustrial complex of the Krasnodar territory	30
<i>Azieva Z.I., Mysina A.I., Aivazyan D.P., Mekenya A.I.</i> Analysis of the results of activities of construction organizations in Krasnodar	35
<i>Ayrapetova A.G., Arsenyeva N.A.</i> Assessment of the potential of the state material reserve in the crisis period	42
<i>Aleksakhin A.N., Aleksakhina S.A., Gorshkova A.A., Baytimerova L.S.</i> Modern trends in the development of the platform economy	46
<i>Androshina I.S., Zotova D.V., Karanfil D.Kh., Belova A.A.</i> The innovation potential of energy companies as a driver of their value growth	52
<i>Anisimov A.Yu., Aleksakhin A.N., Aleksakhina S.A., Alekhin E.I.</i> The role of universities in the technology transfer process	55
<i>Aseva A.A.</i> Assessment of regional components of human capital	62
<i>Akhedzhak-Naguze S.K., Shiltsova T.A., Naguze A.A.</i> Analysis of the main indicators of morbidity with temporary disability in the Krasnodar territory for the period 2018-2022	66
<i>Babalykova I.A., Perevozshchikova A.Yu., Vasyurenko T.N.</i> Purpose and content of individual and consolidated cash flow statements	71
<i>Berezhnaya L.Yu.</i> Transport suprastructure as an institutional category	78
<i>Berlin S.I., Sidzhakh A.A.</i> Effective use of the agricultural land fund of the Russian Federation as the basis for ensuring the country's food security	82
<i>Berlin S.I., Smirnova E.V.</i> Economic security in modern conditions of transformation of socio-economic systems	84
<i>Borzunov I.V., Kalitskaya V.V., Kolobov E.A., Shalagina O.Yu.</i> The role of preventive medical measures in increasing the lifespan of the working age population	89
<i>Bushueva M.A.</i> Theoretical concept of the regional economic ecosystems management in the conditions of digital progress	95
<i>Varfalovskaya V.V., Khomutova E.V.</i> Strategic planning in the conditions of digital business transformation: essence, necessity and peculiarities of strategy development	100
<i>Vasilenko V.N., Vasilenko D.V.</i> Methodical foundations for assessing the social potential of sustainable development of the territory (on the example of the Donetsk People's Republic)	106
<i>Vasiliev V.P., Gaivoronskaya T.D.</i> Changes in foreign trade of the Russian Federation in modern conditions	110
<i>Vasiliev V.P., Oleinikova E.A.</i> Efficiency of mechanisms of state regulation of market relations in the conditions of globalization	114
<i>Vasilyeva N.V., Sidorchukova E.V., Medvedeva V.V., Akhidzhak A.K.</i> Financial analysis as an analytical tool for decision making in the agricultural sector of the economy	116
<i>Vasilieva N.K., Sidorchukova E.V., Cherstova A.V., Yankina I.A.</i> Trends in electronic business development in Russia	122
<i>Gasanov E.S.</i> An organizational-economic mechanism for shaping an innovative environment for economic activity of business entities	130

Gerasimov K.B., Zubarev N.Yu.	134
Financing model for commercialization of scientific and technical developments of the university	
Gorbatov A.V., Gorbatova O.A.	139
Selected issues of formation of entrepreneurial associations in Russia: history, modernity and impact on the economic security of the state	
Gorelik A.Yu., Zverev S.Yu., Sokolov D.A. (scientific supervisor: Arteeva V.S.)	147
Econometric modeling of the human development index in the Russian Federation	
Gorpinchenko K.N., Bochin M.V., Gamayunov N.M., Kachur A.V.	154
Statistical analysis of the socio-economic development of the Krasnodar territory	
Gorpinchenko K.N., Mostovaya A.S., Petrenko N.M.	158
Assessment of economic security in the Krasnodar territory	
Gorkiy A.S.	162
Estimation parameters of economic sovereignty: regional aspect	
Grebenkina S.A.	166
International innovative initiatives of interdepartmental cooperation in the sphere of AML/CFT	
Derkach V.A.	169
Countering barriers to the development of public-private partnerships as a tool to combat the growth of the shadow sector in the region	
Dobrunova M.A., Timoshenko N.V., Plyashechko K.A.	174
Features of building an audit sample in the process of conducting an audit of accounting (financial) reporting	
Dudnik D.V., Dyakov S.A.	176
Synergistic potential of integrated corporate structures in the context of global economic challenges	
Evkhuta O.N.	179
Indicators of financing the development of human capital in Rostov region	
Esina E.A., Kalitskaya V.V., Rykalina O.A., Kolobov E.A.	182
The role of digital technologies in optimizing healthcare costs: challenges and opportunities	
Zhevtun I.F., Kukushkina E.V.	187
Development of a route optimization program (using the example of small businesses in Khabarovsk)	
Zaitseva M.V., Balasanyan G.Yu., Rozhkov D.V., Yurkanova I.D.	191
Landscaping as a factor in the development of the socio-economic system of the village	
Ivanov M.F., Novikova Yu.V.	194
Features of the concept "construction services" in modern conditions	
Izakova N.B., Agafonova I.V., Akberov K.Ch., Skornyakov D.M.	198
Managing advertising budgets taking into account the seasonality of demand for medicines	
Isaev S.Yu.	201
Interregional cooperation in modern conditions: basic forms and instruments of development	
Kanaki V.V., Oksenyuk E.E.	204
Economic security of the operating entity as an imperative for its development	
Kastidi Yu.K., Yakubovsky I.A., Moldovan A.S.	207
Assessment of the state and development prospects of the oil and fat industry in new territories of the Russian Federation	
Klochko E.N., Kovalenko L.V.	210
Promoting the development of rural tourism industry as a direction of comprehensive support for rural areas	
Kobets M.V.	214
Prospects and trends in the development of family tourism	
Kovalev P.P.	217
Methodological approach to the study of the innovative environment of high-tech production	
Kovylkin D.Yu.	221
Evaluation of the effectiveness of project management decisions	
Kozlov V.A.	224
Dynamics and assessment of living standard indicators of the population	
Kondrashova A.V., Sirotkin V.A., Paremuzova M.G., Sedova V.D.	227
The relevance of the application of lean manufacturing technology in agricultural and industrial enterprises	
Kopeikin M.L.	230
Analysis of the development of competition theory in the history of economic studies	

Korovin A.A., Esenkova G.A., Evchenko A.V.	236
Modern formats and scientific and methodological support for the integration of territorial and sectoral structures in order to reduce intraregional socio-economic asymmetry	
Kremyanskaya E.V.	243
On the production and sale of milk and dairy products in Krasnodar region	
Lakhovechkiy A.M., Tabaraeva Z.M., Dahuzheva B.M.	247
Analysis of grain production	
Maglinova T.G., Manakova M.V.	251
The positive impact of China's migration policy on the Russian economy	
Makannikova M.V., Belmach N.V., Lapshakova L.A.	254
The main aspects of the integrated development of residential development	
Mamontov S.A., Yashin V.B., Gartman V.V.	260
Perception factors and brand management trends in the B2B2C research services market in the field of sociology	
Mariupolsky V.A.	266
Competitiveness of construction products: mechanisms and strategies	
Meshcheryakova A.B.	274
The evolution of digital access: transition from home computers to mobile technologies in Russia	
Mokina A.V.	278
Spatial structure of the macroregion economy	
Mustafina L.A., Koroleva E.N.	282
Methodological foundations for the study of spatial disparities at the subregional level	
Oksanich E.A., Rybyantseva M.S.	285
Development of a data management application	
Omar K.M., Lvova M.I.	289
Methodological support for assessing the effectiveness of the exchange rate in the monetary policy of Russia: problems and prospects	
Orlova V.A.	293
Specific features and approaches to analysis of the life cycle of sustainable innovations	
Ostapenko E.A.	297
Assessment and forecasting of social and economic development parameters of the southern macroregion	
Perelygina L.B., Blagoi N.A., Vlasova E.A., Shimanova D.A.	306
Modern models of providing hospitality services	
Petrik G.F., Prudnikov A.G.	311
The role of yield forecasting in the management of production resources agrarian formations	
Plakhin A.E., Ogorodnikova E.S., Guseva T.I., Loginova E.V.	315
Conceptual approaches to the formation of a hybrid model of social sphere coordination	
Polukhina S.A., Volkov M.E., Markov V.A.	319
Current aspects of additive technologies introduction into modern production	
Polukhina S.A., Sorokin I.A.	323
The state and development prospects of ships vessels repair and maintenance the northern sea route in the context of sanctions	
Popov V.P.	327
Features of the implementation of the economic security of the organization in the digital economy	
Popova O.I., Sysoeva T.L.	329
Marketplace internet marketing in the B2B market	
Prikhodchenko O.S., Chefranova S.A.	332
Artificial intelligence and its impact on economic security	
Pushkareva N.N., Gurov G.A.	335
Analysis of the problems of attracting youth to rural areas and ways to solve them	
Ragozin M.S.	340
Optimal models for the forecast of cargo transportation volumes in the planning and management of road transport in modern conditions	
Radchenko M.V., Mikhno I.A.	344
Transformation of the agricultural sector: the role of digital platforms in the sustainable development of agricultural producers	
Revunov R.V., Gubachev V.A., Gubacheva E.V.	347
Key indicators of water resource use in the Rostov region at the present stage	

Rudnev S.G., Zolkin A.L., Vakulenko R.Ya., Rynkova A.A.	350
Optimization of agricultural production systems using mathematical modeling	
O.A. Rushchitskaya E.S. Kulikova T.I. Kruzhkova A.V. Ruchkin	355
Analysis of the level of self-sufficiency in basic food products in the context of the dynamics of crop production and the activities of agricultural organizations	
Rykunova V.L., Maksimova M.I., Selyukova S.E.	359
Problems of road sector development and their solutions based on the introduction of innovative technologies	
Salii V.V., Guziekova S.M.	363
Artificial intelligence in teaching students a foreign language: current trends and development prospects	
Sergeev S.A.	367
Inventory management in marketplaces: why don't standard methods work?	
Soboleva Yu.P., Timofeev C.M.	373
Identification of consumer preferences in the formation of a marketing strategy	
Sokolova A.P., Khudoyar O.S.	376
State and prospects of vegetable production alternatives to meat products	
Starovoitov M.K., Goncharova E.V., Starovoitov A.I.	380
Regional prospects for the development of small and medium-sized enterprises	
Topolkaraev A.V., Tikhonov A.I.	385
Comprehensive analysis of factors shaping the competitiveness of enterprises in the aviation industry	
Troyanskaya M.A., Nyunikova E.A.	390
Assessment of indicators of the state and development of the industrial complex (the experience of the Orenburg region)	
Tyurina Yu.G., Zhidenko A.S.	396
A systematic approach to the consideration of sustainable tourism development in modern conditions	
Khorolskaya T.E., Esenkova G.A., Evchenko A.V.	401
Diagnostic analysis as a tool for system research and improvement of enterprise management: cross-functional aspect	
Khoroshunov A.A.	408
Current trends in the growth of the Russian light industry market in the context of e-commerce	
Tsyrenov D.D.	416
Foreign experience in regional and territory development	
Chefanova O.A., Podlegaeva T.V., Yevskina I.G.	422
The use of innovative solutions to ensure the safety of hospitality enterprises	
Chofu A.G. (scientific supervisor: Sibirskaya E.V.)	427
Best practices in characterizing the circular economy at all levels of government: international and russian experience	
Shafigullin D.E.	430
Approaches to assessing the digital maturity of russian industrial enterprises	
Shirobokov V.G., Volkova N.N., Logvinova T.I., Kuznetsova I.V.	436
Disclosure in accounting statements agricultural formation tenant of lease operations land plots	
Shitukhin A.M., Prutyay T.I.	440
Business models in the era of digitalization of the economy	
Shchedrina M.V., Belova L.A.	443
Digital transformations in the system for ensuring sustainable development of the agricultural industry	
Yurchenko K.A., Sidorenko M.V.	450
Land management in conditions of dust storms in Krasnodar region	

Modern financial research

Boitush O.A., Smorodina E.A.	455
Prospects for implementing artificial intelligence in financial management systems	
Botnariuk M.V., Protasova I.I.	458
Business fragmentation: signs of the scheme and the procedure for applying amnesty	
Goncharova S.N., Ripoll-Saragosi L.G.	463
Financial risks of the organization: characteristics and management	
Yefimovich A.S. (Scientific supervisor: Tyutyukina E.B.)	466
The renaissance of the russian IPO market	
Levshukova O.A., Genkel A.S., Bortnikova M.A., Varchenya A.V.	470
Taxes as a factor of ensuring the economic security of the country	

Levshukova O.A., Skiba N.A., Tretyakov A.S., Reutsky I.Yu.	475
Analysis of taxation of small businesses in Russia	
Semenova L.U., Uzdenova F.M., Kappusheva A.A.	478
Bank loans as a source of financing for small and medium-sized businesses	
Tsvyrko A.A., Sukhorukova N.V., Ivashchenko T.N., Polyakova A.A.	481
The insurance market of Russia: current state and development trends	
Chebukhanova L.V.	486
Artificial intelligence and its impact on the financial instruments transformation	
Yuzvovich L.I., Ovsyannikova E.Yu., Polezhaeva M.S.	492
The study of the categorical apparatus and conceptual provisions of the investment policy of the enterprise	

Modern management problems

Abramova R.S., Sazonova M.V., Filatova M.D.	500
Assessment of customer satisfaction in the pharmaceutical industry (using the example of the «Rigla» pharmacy)	
Abramyan I.A.	503
Goal-setting in the management of physical culture and sports on a national scale	
Alekseenko E.V., Mamich V.A.	510
Social entrepreneurship as a promising area of activity-news from institutions of additional education	
Angelina I.A., Kretova A.V.	514
Features of the implementation of the controlling system in organizations in the context of modern challenges	
Ashurov R.	516
Modern methods of digital transformation for small and medium-sized enterprises in Russia	
Batishchev A.V., Gorchakov I.V.	522
Automation of the process of assessment and development of personnel of a construction organization using artificial intelligence	
Batishchev A.V., Sokolov D.A., Pombukhchan R.G., Dubrova D.V., Orlovsky M.Yu.	529
Planning of the innovation project prototyping stage at the university	
Velikaya O.A., Tolstykh T.O.	542
Comparative analysis of methods for assessing competitiveness of enterprises using the example of metallurgical enterprises	
Gavrish P.T., Arnaut M.N.	547
Human resources in the PDF system: definition, classification and management features	
Geshko O.A.	552
Analysis of the supra-professional competencies of students as a basis for the development of social and entrepreneurial potential	
Gorshkova M.A., Abramova R.S.	555
Assessment of transformation of public administration in the field of civic science in modern conditions	
Gribok N.N., Giyasova Z.Kh.	559
Comparative analysis of project management technologies	
Gribok N.N., Shaposhnikova K.O.	563
Features of development of non-commercial projects in a modern organization	
Gusev D.A., Parinov A.A., Semenihin V.A., Pyataeva O.A.	570
State and directions of development of the domestic pharmaceutical market in modern conditions	
Ershova T.V., Nedoluzhko O.V.	575
The role and position of artificial intelligence in the processes of formation and development of an organization's intellectual capital	
Kiyaschenko T.A., Sorokina O.G.	581
Technique of transmitting change and working with resistance in a company	
Kovalenko O.E., Titova N.Yu., Pichueva Ya.D.	584
Sustainable development of shipbuilding: analysis of practical initiatives	
Kovylkin D.Yu.	590
The essence and role of logistics management of transport systems for the collection and distribution of products in a modern enterprise	
Kolesnichenko-Yanushev S.L., Klyucharev A.A., Emelyanov A.D.	594
Quality management system effectiveness as a condition for ensuring the enterprise competitiveness	

Komogortseva A.V., Romanova I.M.	598
Assessment of the impact of the consumer experience of foreign students on loyalty to the Russian university	
Kotelevskaya Yu.V.	607
Paradigm changes in the formation of infrastructural interaction between small and medium-sized businesses and higher education	
Kocheryan M.A., Shuraleva N.N., Davydova E.V.	611
Evaluation of mass sports events	
Krasnyanskaya O.V., Stepanov R.V.	614
The influence of strategic marketing on the formation of competitive advantages in an unstable market	
Krivososov D.A., Polshakova N.V.	621
Application of big data technology in management accounting of inter-medial organizations	
Kruglov D.V., Gulyaeva O.A.	625
Personnel development in the field of railway transport	
Kuz'mina E.V., Pyankova N.G.	629
Improving the software product development project management process	
Martoyas M.A., Khachak Z.A., Grosu A.V., Lepekhova E.A.	635
Study of application of self-management technologies in professional activities of state civil servants of the department of property relations of Krasnodar region	
Nesterova Z.V., Solosichenko T.Zh.	639
Consumer relationship management as one of the key factors for increasing the level of competitiveness of an enterprise	
Nosarev N.S., Usanov A.A., Suraeva M.O.	642
Systematization of industrial waste management control processes in oil production to improve the quality of business management	
Petrichenko D.G.	644
Methodological approach to assessing the effectiveness of advertising on electronic platforms for business entities in the sphere of real estate	
Popok L.E., Musaeva Kh.M., Kapranova O.F.	653
Digital technologies in the management of modern business structures	
Rajab M., Kochergina T.V., Selezneva M.V.	657
Factors of formation of the international cooperation model	
Radionova I.V.	660
Risk-based approach to cash management in a commercial bank	
Sadegh Zarei Karyani, Okorokov R.V.	664
Features of the implementation of ESG strategies for sustainable development of Iranian industrial companies	
Saenko I.I., Iskandaryan G.O., Bobrysheva V.E.	670
Improvement of the financial incentive system based on the implementation of the KPI and grading system	
Solodkin V.S., Tyazhkun N.A.	673
Digital team building in project management	
Sorokina O.G., Kiyaschenko T.A.	681
The concept of the company's investment attractiveness based on financial strategies	
Suvorova T.V., Goldybaev D.I.	685
Marketing audit in the strategic development of a modern company	
Suzdaleva G.R., Sosnina P.O.	689
Chatbot as a digitalization tool in higher education	
Timirgaleeva R.R., Kanev S.E.	694
Adaptation of performance management methods in budgetary organizations	
Todika M.V., Verbets A.G., Ovsyannikova O.N.	699
Transformation of the activity of the state archive in the conditions of digitalization	
Khisamutdinov A.A.	7703
Comparative analysis of public procurement systems: experience of Russia and foreign countries	
Khisamutdinov A.A.	707
Legal barriers and ways to overcome them in reforming the public procurement system in Russia	
Khlusova O.S., Rzun I.G.	711
Human resource as an identifier of economic growth	
Chernyakova I.A.	714
Digital tools in recruitment	

<i>Sharapova N.V., Zova V.A., Sharapov Yu.V., Dudina O.I.</i>	722
Theoretical aspects and practice of implementation of controlling in retail enterprises	
<i>Yudin I.S.</i>	727
Current mechanisms of social enterprise management: russian and foreign experience	
<i>Информация и сообщения</i>	730

Современные экономические исследования Modern economic research

EDN: NBTLRG

Д.Н. Аванесян – преподаватель кафедры экономической теории, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, danyaavan@mail.ru,

D.N. Avanesyan – lecturer, Department of Economic Theory, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

Л.В. Лазько – старший преподаватель кафедры экономической теории, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, lazkoilyudmila@yandex.ru,

L.V. Lazko – Senior Lecturer, Department of Economic Theory, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

АЛЬТЕРНАТИВНОЕ ЖИВОТНОВОДСТВО КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АПК И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ALTERNATIVE LIVESTOCK FARMING AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE AGRICULTURAL INDUSTRY AND RURAL AREAS

Аннотация. Уточнены роль и значение альтернативного животноводства в системе устойчивого развития АПК и сельских территорий. Обосновано, что изменение спроса на продовольствие, рост и прогрессирующая урбанизация населения требуют неотложных мер по решению задач, связанных с ускорением социально-экономического развития малых и средних городов, а также сельских территорий, что предполагает создание условий для активного развития малых форм хозяйствования, в том числе специализирующихся на альтернативном животноводстве, одним из видов которого является козоводство. Разработан и экономически обоснован инвестиционный проект производства козьего молока в модельном крестьянско-фермерском хозяйстве. Произведен расчет экономической эффективности разведения коз молочного направления в Первомайском сельском поселении Ленинградского района Краснодарского края. Реализация инвестиционного проекта рассматривается как важный фактор повышения конкурентоспособности сельхозтоваропроизводителей, обеспечения продовольственной безопасности страны и устойчивого развития сельских территорий.

Abstract. The role and significance of alternative livestock farming in the system of sustainable development of the agro-industrial complex and rural areas are clarified. It is substantiated that changing demand for food, growth and progressive urbanization of the population require urgent measures to solve problems related to accelerating the socio-economic development of small and medium-sized cities, as well as rural areas, which involves creating conditions for the active development of small farms, including those specializing in alternative livestock farming, one of the types of which is goat breeding. An investment project for the production of goat milk in a model peasant farm has been developed and economically substantiated. The economic efficiency of breeding dairy goats in the Pervomayskoye rural settlement of the Leningradsky District of the Krasnodar Territory has been calculated. The implementation of the investment project is considered an important factor in increasing the competitiveness of agricultural producers, ensuring food security for the country and sustainable development of rural areas.

Ключевые слова: альтернативное животноводство, АПК, козоводство, инвестиции, устойчивое развитие, сельские территории, государственная поддержка, эффективность.

Key words: alternative livestock farming, agro-industrial complex, goat breeding, investments, sustainable development, rural areas, state support, efficiency

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00526 «Управление ресурсным потенциалом сельской территории», <https://rscf.ru/project/24-28-00526/>.

Acknowledgments: The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 24-28-00526 “Management of the resource potential of rural areas”, <https://rscf.ru/project/24-28-00526/>.

Введение

Развитие сельского хозяйства, в том числе его важнейшей отрасли – животноводства играет важную роль в обеспечении продовольственной безопасности страны и устойчивом развитии сельских территорий. Функции животноводства не ограничиваются увеличением количества и разнообразия пищевых продуктов животного происхождения, необходимых для сохранения здоровья населения. Животноводство содействует экономическим преобразованиям на сельских территориях, предоставляет собой основной источник дохода для большинства людей, проживающих в сельской местности, обеспечивает круглогодичную занятость населения сельских территорий. По оценке экспертов, животноводство неотъемлемо связано с традиционным образом жизни, ценностями и привычной средой обитания [1].

Производство животноводческой продукции занимает центральное место в развитии продовольственных систем, регулирует спрос на животные корма, способствует концентрации и диверсификации аграрного производства, влияет на доходность фермерских хозяйств. Побочной продукцией животноводства является навоз – ценное органическое удобрение, которое поддерживает содержания гумуса в почве и, тем самым, оказывает влияние на величину урожайности сельскохозяйственных культур [3].

Конечная цель устойчивого развития сельских территорий – обеспечение продовольственной безопасности в стране не только в настоящее время, но и в перспективе, что является особенно актуальным в условиях изменения климата и растущего дефицита природных ресурсов. Для того, чтобы остановить негативные процессы, связанные с оттоком сельского населения в крупные города необходимо не только восстанавливать и умножать социальную инфраструктуру села, но и создавать условия для активного развития малых форм хозяйствования, активизировать предпринимательскую инициативу населения, постоянно совершенствовать инструменты и механизмы государственной поддержки сельской экономики, что подчёркивает актуальность настоящего исследования

Материалы и методы исследования

В качестве теоретико-методической основы исследования были использованы положения экономической теории, исследования в области экономики альтернативного животноводства, методы анализа, синтеза, обобщения, расчётно-конструктивный, монографический и экспертных оценок.

Результаты исследования

Основные задачи, стоящие перед альтернативным животноводством представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Основные задачи развития подотраслей альтернативного животноводства

Проблемы, связанные с содержанием крупных сельскохозяйственных животных обусловлены сложностью ветеринарного обслуживания, длительным воспроизводственным циклом в отрасли, необходимостью создания эффективной кормовой базы, требующей выделения для этих целей площадей сельскохозяйственных угодий [2].

Решить перечисленные проблемы можно развивая альтернативное животноводство. К альтернативным видам животноводства, которые не требуют крупных инвестиций для создания дорогостоящих систем биологической защиты, имеют более короткий воспроизводственный цикл и не нуждаются в больших площадях сельскохозяйственных угодий можно отнести овцеводство, кролиководство, страусоводство, пчеловодство, птицеводство, козоводство и ряд других подотраслей.

Содержание коз в домашних условиях – альтернатива содержания крупных сельскохозяйственных животных, требующих больших затрат и выгодное дело для начинающих фермеров. Козоводство является источником производства питательного козьего молока, мяса и козьего пуха. Из молока коз производят кисломолочные продукты и козий сыр, который пользуется популярностью у населения. От одной козы молочной породы можно получать 5-8 литров молока в день [2].

В настоящее время Министерство сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края разработало ряд мер государственной поддержки для малых форм хозяйствования, с целью репрофилирования и перехода на альтернативные виды животноводства. Такой подход должен минимизировать риски распространения опасных неизлечимых заболеваний, в том числе африканской чумы свиней.

С 2024 года регион и его муниципальные образования будут выбирать для финансирования из государственного бюджета три приоритетных направлений развития АПК. Кроме них, дополнительно будут финансироваться те направления, которые являются обязательными и установлены для всех субъектов Российской Федерации. К ним относятся:

- 1) развитие малых форм хозяйствования;
- 2) страхование;
- 3) элитное семеноводство;
- 4) племенное животноводство.

Планируется продление гранта Агростартап с 2024 года. Грант на реализацию комплексных проектов будет выделяться, если семейная ферма предполагает приобретение отдельных единиц техники, оборудования или только сельскохозяйственных животных и птицы. В этом случае семейной ферме не надо будет выполнять обязательства по созданию рабочих мест и осуществлению деятельности в течение 5 лет. Таким образом эти затраты переводятся в разряд субсидий по факту понесенных затрат в той же форме до 60 %. Сумма составит до 20 млн руб.

Развитие альтернативного животноводства будет способствовать сохранению экосистемных услуг, на которые опирается сельскохозяйственное производство; сокращению масштабов деградации почвы и потерь биоразнообразия. Выступая в роли фактора, способствующего развитию системы кормопроизводства, инфраструктуры транспорта и переработки, сектор альтернативного животноводства влияет на создание и сохранение рабочих мест на сельских территориях, способствует развитию инновационных технологий производства, обеспечивает разнообразие в структуре питания населения [5].

SWOT-анализ развития молочного козоводства в Краснодарском крае представлен в таблице 1.

В рамках настоящего исследования предложен инвестиционный проект развития альтернативного животноводства, связанный с созданием фермы по производству козьего молока. Ёмкость рынка козьего молока в России по оценкам экспертов составляет около 3-3,5 млрд. рублей.

Козье молоко считается уникальным продуктом питания, который содержит ценные биологические вещества, полностью усваиваемые человеческим организмом в отличие от коровьего.

Самой известной и распространённой породой коз в сельском хозяйстве является зааненская. В России и в Краснодарском крае распространены и другие молочные породы коз: русская белая, мегрельская, горьковская, немецкая белая улушценная и другие [7].

Таблица 1 – SWOT-анализ развития молочного козоводства в Краснодарском крае

Сильные стороны (S) 1. Спрос населения на козье молоко и продукты его переработки 2. Наличие множества инструментов государственной поддержки альтернативного животноводства; 3. Наличие благоприятных факторов для развития козоводства, включая природно-климатические, экономические, социальные; 4. Наличие в регионе эффективных предприятий по производству готовых кормов для животных, в т.ч. коз; 5. Поддержка муниципальной властью местных сельскохозяйственных товаропроизводителей;	Слабые стороны (W) 1. Нехватка высокопрофессиональных кадров, знакомых со спецификой козоводства; 2. Наблюдается отток высокопрофессиональных кадров из сельской местности в города; 3. Нехватка пастбищ и сенокосных угодий; 4. Потребность в дополнительном финансировании модернизационных процессов, связанных с освоением инновационных технологий в козоводстве; 5. Дефицит собственных финансовых ресурсов у сельхозтоваропроизводителей малых животноводческих предприятий
Возможности (O) 1. Эффективное использование инструментов государственной поддержки, включая субсидирование при создании семейных козоводческих ферм и индивидуальных хозяйств; 2. Формирование брендов местной сельскохозяйственной продукции местных предпринимателей; 3. Возможность внедрения современных инновационных разработок в систему развития козоводства; 4. Привлечение инвесторов, заинтересованных в развитии альтернативного животноводства.	Угрозы (T) 1. Непредсказуемость развития экономической ситуации в условиях усиления внешних угроз; 2. Снижение возможности реализовать кредитные обязательства в условиях волатильности курса рубля; 3. Снижение конкурентоспособности производимой продукции из-за отсутствия отечественных инновационных технологий; 4. Ужесточение требований к качественным характеристикам козьего молока и продуктов его переработки в условиях наличия финансовых ограничений для решения возникших вопросов; 5. Возникновение инфекционных заболеваний.

Козы бывают молочные, мясные, пуховые, шерстные и комбинированного типа. В фермерских хозяйствах коз обычно разводят с целью получения молока.

В настоящее время в сельскохозяйственных организациях страны разводят 9 пород коз: 5 молочных, 3 пуховых и 1 шерстную. В личных подсобных хозяйствах в хозяйственной деятельности часто используются местные беспородные козы. Их численность составляет 79,0 % от их общего количества. В крестьянских-фермерских хозяйствах козы составляют 13,7 % их общей численности [7]. Однако рыночные реалии позволяют по-новому взглянуть на систему козоводства в стране и сегодня многие сельские территории заинтересованы в чистопородном разведении животных и имеют благоприятные условия для развития козоводства. Важно подчеркнуть, что продукция, полученная из молока коз при наличии соответствия стандартам качества, непрерывности доставки, гарантированной безопасности пищевых продуктов, соответствующем брендинге, современной привлекательной упаковке, имеет экспортный потенциал.

В последние годы разведение коз для получения молока и продуктов его переработки стало широко распространенным видом экономической деятельности во многих странах благодаря современным трендам на правильное питание. Численность коз в стране и её регионах представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Численность коз в России, ЮФО и Краснодарском крае, тыс. гол [7]

Регион	Хозяйства всех категорий							
	общее поголовье				в т. ч. матки			
	Годы							
	2000	2022	2023	2023 к 2000, %	2000	2022	2023	2023 к 2000, %
Российская Федерация	2211,7	1748,2	1631,8	73,8	1472,8	1020,1	947,8	64,4
Южный Федеральный округ	430,7	244,4	238,4	55,4	238,6	136,0	132,0	55,3
Краснодарский край	38,5	36,5	35,3	91,7	20,8	20,7	20,7	99,5

Как видно из представленных в таблице 2 данных, за период с 2000 по 2023 годы численность коз в России, ЮФО и Краснодарском крае сократилась, но уровень сокращения поголовья был отличным. Так, если в целом по стране количество коз сократилось на 26,2 %, то в ЮФО на 44,6 %, а в Краснодарском крае только на 8,3 %, что, вероятно, объясняется различными условиями использования инструментов господдержки, уровнем социально-экономического развития территорий и другими региональными особенностями.

Коза весит в среднем 50 кг, продуктивность молочных пород примерно 5-8 л/сутки, козы неприхотливы к кормлению и содержанию, поэтому интерес к козоводству постепенно увеличивается [4].

С 2021 года действует новая мера государственной поддержки овцеводства и козоводства, которая включает в себя: компенсацию части затрат на производство козлятины и баранины, субсидии, компенсирующие часть затрат на производство и реализацию козьего молока, льготные инвестиционные кредиты на строительство, реконструкцию, техническое переоснащение и модернизацию предприятий по переработке молока и сопряженной продукции, а также выделение средств на приобретение новой техники и оборудования. Министерством сельского хозяйства России из федерального бюджета на поддержку козоводства и овцеводства было выделено порядка 2 млрд рублей.

В рамках предложенного проекта планируется организовать на территории Первомайского сельского поселения Ленинградского района Краснодарского края ферму по производству козьего молока. Отсутствие у поселения необходимого для решения вопросов местного значения объема финансовых средств обусловило хроническое отставание сельской территории в социальной, жилищно-коммунальной, информационной сферах, сопровождающееся сокращением человеческого ресурсного потенциала и повышением уровня депрессивности сельской территории. По состоянию на 1 января 2023 года в поселении проживало 1918 человек, что меньше численности 2020 г на 6,4 %. Негативная тенденция оттока жителей сельских территорий, в т. ч. из Первомайского сельского поселения, сохраняющаяся на протяжении нескольких десятков лет, требует создания условий для повышения занятости населения, активизации его предпринимательского потенциала.

Для реализации инвестиционного замысла необходимо закупить 100 голов коз зааненской породы, которые отличаются высокой продуктивностью и быстро адаптируются к кубанскому климату. Можно оформить

ферму как крестьянское фермерское хозяйство (КФХ). Важно иметь в виду, что статус фермерского хозяйства (по сравнению с ИП) дает право на получение субсидий, которые предоставляются региональными программами поддержки отечественного сельхозпроизводителя.

Средний удой козы зааненской породы в племенных хозяйствах за первую лактацию составляет в среднем 820 кг, а за третью и старше – свыше 940 кг [7]. Таким образом, ежегодно количество производимого молока, которое соответствует требованиям ГОСТ 32940-2014 «Молоко козье сырое», в случае приобретения животных разных лактаций составит около 88000 кг.

Средняя цена реализации козьего молока – в пределах 120-150 рублей за 1 кг. Реализовав продукцию по цене 140 руб. за кг можно получить свыше 12,3 млн. руб. выручки без учета продажи коз на мясо и на племя. Ожидается, что часть произведённого молока будет поставляться перерабатывающим предприятиям, а другая часть – около 15-20 % будет реализована в розницу по заранее заключённым договорам. В перспективе можно, по аналогии с другими странами, сделать проект организации перерабатывающего производства. Это может быть сыроварня, цех по производству молочной сыворотки или йогуртов. При этом доход фермы увеличится, а коммерческая устойчивость – возрастёт.

Для организации производства козьего молока следует арендовать около 1 га земли. Важно выбрать участок на сельских территориях, пригодный для строительства, недалеко от транспортных путей. Строительство фермы на полевом земельном участке, предоставленном для ведения личного подсобного хозяйства или организации К(Ф)Х, необходимо согласовать с собственником земли и получить разрешение. Срок аренды земли у государства составляет до 49 лет. Часть земли займет непосредственно ферма: козлятник, складские, хозяйственные помещения, производственные комнаты с оборудованием. Большая часть угодья потребуется для выгула стада (пастбище).

В помещении должны быть предусмотрены определённые зоны, выполняющие различные функции, при этом ферма должна быть теплой, а температура в ней не должна опускаться ниже 18 С°. В помещении должны быть следующие зоны: помещение для взрослых коз, помещение для стельных коз, помещение и выгон для молодняка, сепараторная, а также место хранения готовой продукции и хозяйственное бытовое помещение для персонала с соответствующим санитарным оборудованием. На 1 взрослое животное нужно около 2 кв. м площади. То есть 200-225 кв. м займут непосредственно загоны. Также должно быть место для новорожденных козлят (молодняка) и самцов (содержатся отдельно). В доильном зале, в котором будет происходить доение скота при помощи специального оборудования необходимо установить доильный аппарат.

Инвестиции в организацию бизнеса по производству козьего молока в модельном КФХ Первомайского сельского поселения Ленинградского района Краснодарского края представлены в таблице 3

Таблица 3 – Инвестиции в организацию бизнеса по производству козьего молока в модельном КФХ Первомайского сельского поселения Ленинградского района Краснодарского края, проект, 2025 г.

Показатель	Сумма, тыс. руб.
Инвестиционные издержки, всего	5500,0
в т.ч. козлятник	1700,0
система микроклимата фермы	150,0
доильный зал с оборудованием	300,0
оборудование для фильтрации, охлаждения и пастеризации молока	200,0
танк-охладитель молока, 300 л	250,0
генератор ледяной воды	200,0
автомобиль	1200,0
оборудование помещения для отдыха и хранения вещей персонала	300,0
мини-погрузчик	250,0
закупка племенных коз и козлят	700,0
инвестиции в оборотные средства	100,0
прочие инвестиционные издержки	150,0

Как видно из анализа данных таблицы 3 в структуре инвестиционных затрат наибольший удельный вес занимают расходы на строительство козлятника, покупку племенных коз и козлят, закупку специального оборудования для доения, кормления и содержания коз. Общая сумма инвестиционных затрат в разработанный проект составила 5,5 млн. руб.

В задачи персонала входят кормление и все работы по уходу за животными, обслуживание техники, поддержание чистоты в козлятнике, остальных помещениях фермы, подготовка продукции к поставке и, при наличии шофера, логистика. Для выполнения функций по ведению бухгалтерского учета будет привлечен специалист на базе договора возмездного оказания услуг (аутсорсинга). Персонал фермы может состоять из зоотехника-технолога, 3 сменных операторов доения, ветеринарного врача, подсобного рабочего и бухгалтера (на аутсорсинге). Фонд оплаты труда персонала фермы по производству козьего молока по расчётам составит 3900 тыс. руб.

Можно отметить, что в Голландии потребление козьего молока составляет 20 л на одного человека, а в России – несколько граммов. Потенциал у отрасли огромный, и он, без сомнения, со временем будет реализован [6].

Текущие расходы, связанные с организацией малого бизнеса по производству козьего молока представлены в таблице 4.

От предпринимателя требуется использование широкой диверсификации каналов сбыта, применение новых технологий по продвижению товара, в том числе и использование техники интернет-продаж. Максимальную прибыль хозяйство начнет получать по мере увеличения выручки от реализации продукции. Денежные средства

для реализации проекта планируется получить, на грантовой основе (50,0 %) и вложить собственные средства – 50,0 %. Если постепенно уделять внимание расширению ассортимента, приобретать дополнительное оборудование для переработки молока то можно начать производить козий сыр, творог и другие молочные продукты из козьего молока.

Таблица 4 – Текущие расходы, связанные с работой фермы по производству козьего молока в модельном КФХ, проект, 2025 г.

Текущие расходы	Сумма, тыс. руб.
Закупка кормов и кормовых добавок	4000,0
Аренда, свет, вода, прочие коммунальные услуги	650,0
Затраты на содержание основных средств	400,0
Затраты на рекламу	200,0
Затраты на фонд оплаты труда и отчисления в социальные фонды привлеченных специалистов и работников	3900,0
Прочие текущие затраты, включая логистику	150,0
Итого текущих затрат	9300,0

Развитие альтернативного животноводства может внести существенный вклад в обеспечение продовольственной безопасности страны и стать источником качественного, сбалансированного питания для местного населения [4].

Эффективность инвестиций в организацию малого бизнеса по производству козьего молока на базе модельного КФХ в Первомайском сельском поселении Ленинградского района с учетом грантовой поддержки представлена в таблице 5.

Таблица 5 – Эффективность инвестиций в организацию малого бизнеса по производству козьего молока на базе модельного КФХ с учетом грантовой поддержки, проект, 2025 г.

Показатели	Сумма, тыс. руб.
Инвестиции в организацию бизнеса по производству козьего молока	5500,0
в т. ч. строительство козлятника	1700,0
Инвестиции за счет грантовой поддержки (50%)	2750,0
Ожидаемая выручка от продажи козьего молока	12320,0
Текущие затраты, включая затраты на оплату труда работников, привлечённых по аутсорсингу и проч.	9300,0
Налогооблагаемый доход, тыс. руб.	3020,0
ЕСХН (6%)	181,2
Чистая прибыль	2838,8
Рентабельность производства, %	30,5
Окупаемость инвестиций, лет	1,9

Выводы

Как видно из данных таблицы 5, бизнес по производству козьего молока характеризуется высокой доходностью и относительно небольшим сроком окупаемости (менее двух лет). Расчётная ежегодная чистая прибыль – свыше 2,8 млн руб, а рентабельность производства продукции – около 30 процентов.

Таким образом, можно сделать вывод, что устойчивое развитие АПК и сельских территорий Краснодарского края связано с диверсификацией аграрного производства, развитием альтернативного животноводства, поддержкой малого и среднего бизнеса, активизацией инновационно-инвестиционных процессов в аграрном секторе.

Представляется, что козоводство поддерживается государством в недостаточном объёме, что способствует устареванию техники и оборудования, а недостатки в организации селекционно-племенной работы привели к тому, что по состоянию на 01.01.2024 в стране имеется только 15 племенных хозяйств по 6 породам, в т.ч. 2 племенных завода и 2 генофондных хозяйства. Для такой большой страны как Россия – это явно недостаточно. Для дальнейшего развития отрасли важно использовать новейшие технологии производства, модернизировать оборудование, уделять большое внимание селекционно-племенной работе, активизировать маркетинговые исследования, совершенствовать механизмы и инструменты государственной поддержки, а также и способствовать расширению каналов сбыта продукции [8]. Расчёты показывают, что альтернативное животноводство даёт возможность сельхозтоваропроизводителям диверсифицировать свою деятельность и подучать дополнительный доход, что будет способствовать занятости населения, укреплению продовольственной безопасности страны и её регионов, устойчивому развитию сельских территорий

Источники:

- Алмазов А. В. Проблемы и перспективы реформирования отрасли животноводства Краснодарского края / А. В. Алмазов, Л. В. Лазько // Экономика и управление: актуальные вопросы теории и практики : Материалы III международной научно-практической конференции, Краснодар, 01 марта 2016 года. – Краснодар: Краснодарский центр научно-технической информации, 2016. – С. 17-22.
- Альтернативное животноводство / О. Л. Третьякова, А. Ю. Колосов, Г. А. Брошевский, М. Е. Маенко // Вестник аграрной науки Дона. – 2014. – № 1(25). – С. 29-34.
- Артемова Е. И. Продовольственная безопасность России: проблемы и решения / Е. И. Артемова, А. А. Скоморошенко, Б. А. Мельников. – Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2018. – 207 с. – ISBN 978-5-00097-798-9.
- Бурейко И.Г. О развитии молочного козоводства в индивидуальных предприятиях сельских территорий / И. Г. Бурейко, О. В. Кобзева // Журнал экономических исследований. – 2016. – Т. 2, № 12. – С. 2.
- Доклад ГЭВУ «Роль животноводства в устойчивом развитии сельского хозяйства в интересах продовольственной безопасности и питания». Выдержки из доклада: Резюме и рекомендации (13 июня 2016 года) – Режим доступа: https://www.fao.org/fileadmin/user_upload/hlpe/hlpe_documents/HLPE_S_and_R/HLPE_2016_Sust-Agr-Dev-FSN-Livestock_S-R_RU.pdf.
- Обзор: Рынок козьего молока в России и мире. Milknews/- Режим доступа: <https://milknews.ru/longridy/rossiya-kozovodstvo-moloko.html>
- Ежегодник по племенной работе в овцеводстве и козоводстве в хозяйствах Российской Федерации (2023 год). – ФГБНУ ВНИИП-лем, – Москва, 2024. – Режим доступа: https://vniiple.com/home/gisc/sost_plemres/.
- Современное состояние и перспективы развития животноводства России и стран СНГ / В. И. Трухачев, Ю. А. Юлдашбаев, И. Ю. Свиначев [и др.]. – Москва : ООО «Мегаполис», 2022. – 337 с. – ISBN 978-5-9675-1971-0.

EDN: VLQZOJ

А.А. Адаменко – д.э.н., профессор кафедры финансов, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, adam83@mail.ru,

A.A. Adamenko – doctor of economical sciences, professor of the Department of Finance, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

У.Ю. Рощектаева – к.э.н., доцент кафедры «Экономика и финансы», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Краснодарский филиал), Краснодар, Россия, uyu@roschektaeva@fa.ru,

U.Yu. Roschektaeva – candidate of economic sciences, docent of the department «Economics and finances», Financial University under the Government of the Russian Federation (Krasnodar branch), Krasnodar, Russia;

П.В. Супрун – обучающаяся, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Краснодарский филиал), Краснодар, Россия, polina100403@gmail.com,

P.V. Suprun – student, Financial University under the Government of the Russian Federation (Krasnodar branch), Krasnodar, Russia.

ОТЧЕТНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПРОЗРАЧНОСТИ БИЗНЕСА REPORTING AS A TOOL FOR BUSINESS INFORMATION TRANSPARENCY

Аннотация. В современном экономическом мире, многочисленные российские корпоративные субъекты сталкиваются с острыми препятствиями в рамках своего функционирования. Отсутствие должного уровня открытости в операциях данных юридических лиц выступает в качестве одного из основных факторов данных трудностей, осложняющих взаимодействие между заинтересованными агентами рынка. Определенно, прозрачность действий корпораций и доступность информационного контента критично влияют на их способность привлекать инвестиционные потоки. Эта открытость полезна не только для высшего руководства, но и для всех стейкхолдеров, поскольку она служит фундаментом для совершения продуманных стратегических выборов. В статье рассматриваются основные проблемы развития отчетности в качестве инструмента обеспечения информационной прозрачности бизнеса в современных условиях цифровизации общества. Перед исследованием поставлена задача определить значение повышения информационной прозрачности бизнеса для реализации его устойчивого развития, а также определить роль отчетности в данном процессе.

Abstract. In the modern economic world, numerous Russian corporate entities face acute obstacles in their functioning. The lack of an adequate level of openness in the operations of these legal entities acts as one of the main factors of these difficulties, complicating the interaction between interested market agents. Certainly, the transparency of corporate actions and the availability of information content critically affect their ability to attract investment flows. This openness is useful not only for senior management, but also for all stakeholders, as it serves as a foundation for making thoughtful strategic choices. The article examines the main problems of the development of reporting as a tool for ensuring information transparency of business in modern conditions of digitalization of society. The task of the study is to determine the importance of increasing the information transparency of a business for the implementation of its sustainable development, as well as to determine the role of reporting in this process.

Ключевые слова: информационная прозрачность, раскрытие информации, финансовая отчетность, нефинансовая отчетность, устойчивое развитие, инвестиционная привлекательность.

Keywords: information transparency, information disclosure, financial reporting, non-financial reporting, sustainable development, investment attractiveness.

Информационная прозрачность бизнеса означает доступность и ясность информации о стратегии, финансовом состоянии и других аспектах деятельности компании для всех заинтересованных пользователей этой информации [2]. В настоящее время наблюдается активная цифровизация бизнеса, т.е. внедрение цифровых технологий в практику бизнес-процессов для повышения эффективности и создания новых возможностей в деятельности предприятия. В связи с этим возрастают и вызовы, которые получает организация относительно информационной прозрачности ее деятельности. Например, возрастает доступность данных для пользователей, в связи с чем организациям следует быть готовыми к быстрому распространению информации об их деятельности, а также возникает проблема достоверности этой информации. Также в настоящее время повышаются возможности взаимодействия бизнеса и общества благодаря развитию социальных сетей и других онлайн-платформ для общения. Кроме того, следует отметить, что в настоящее время созданы цифровые платформы отчетности, которые делают процесс обмена формами отчетности и информацией о деятельности организации с заинтересованными сторонами более эффективным и доступным.

В результате этого организациям в современных условиях функционирования следует стремиться к обеспечению информационной прозрачности с помощью публикации для всех заинтересованных пользователей финансовой и нефинансовой информации о своей деятельности. Таким образом, определение роли отчетности в процессе повышения информационной прозрачности бизнеса, а также изучение практики и проблем развития финансовой и нефинансовой отчетности отечественных предприятий является актуальной и перспективной темой исследования.

Гипотезой исследования нами сформировано следующее утверждение: информационная прозрачность является одним из важнейших аспектов обеспечения устойчивого развития предприятия, а отчетность является важнейшим инструментом реализации принципа информационной прозрачности. При этом несмотря на отсутствие законодательного требования о составлении отчетности, раскрывающей не только финансовые, но и нефинансовые показатели деятельности компании, популярность данного инструмента удовлетворения интересов пользователей в настоящее время увеличивается.

Необходимо определить значение информационной прозрачности бизнеса для обеспечения его устойчивого развития. Как указывает И.Д. Демина, готовность предприятия открыто делиться информацией о различных аспектах своей деятельности повышает доверие к нему широкого круга заинтересованных лиц, в том числе контрагентов, потребителей и общества в целом, что особенно важно для крупного социально ответственного бизнеса. Н. В. Малиновская также пишет в своих трудах о том, что устойчивое развитие тесно связано с информационной прозрачностью деятельности предприятия, поскольку влияет на мнение общества о нем [3].

Таким образом, авторы научных трудов, изучающих корпоративную и интегрированную отчетность, не противоречат друг другу в отношении значения рассматриваемых понятий. Поскольку от действий и решений пользователей информации о предприятии зависит и дальнейшая деятельность самого предприятия, нами может быть сделан вывод, что фактически обеспечение информационной прозрачности деятельности является одним из важнейших аспектов его устойчивого развития.

В настоящее время в Российской Федерации основной формой отчетности, публикуемой всеми организациями, как малыми, так и крупными, является бухгалтерская (финансовая) отчетность. К данной отчетности относятся в первую очередь бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах, а также пояснения к ним [4]. При этом информация, которая содержится в данных формах отчетности, носит исключительно финансовый характер, позволяя пользователям сформировать мнение о таких аспектах деятельности предприятия, как финансовая устойчивость, независимость, финансовое состояние и т.д.

В то же время, информация о таких аспектах деятельности компаний, как организационно-административная, производственная, коммерческая, социальная и экологическая деятельность, остается закрытой для внешних пользователей. Между тем, она интересна широкому кругу лиц и может оказать непосредственное влияние на составление мнения о деятельности компании и на решение о взаимодействии с ней, например инвестирование или приобретение продукции. Концепция информационной прозрачности направлена именно на повышение доступности ранее конфиденциальной информации об организациях.

Следует отметить, что информационная прозрачность бизнеса включает в себя следующие основные аспекты:

- финансовая прозрачность;
- прозрачность корпоративного управления;
- стратегическая прозрачность;
- нефинансовая прозрачность [2].

Финансовая прозрачность предполагает доступность, понятность и достоверность информации о доходах, расходах, активах, обязательствах и других финансовых показателях компании. Данный аспект реализуется с помощью обязательной для всех коммерческих организаций бухгалтерской (финансовой) отчетности, которая строго регламентируется государством.

Прозрачность корпоративного управления предполагает открытость организации в отношении корпоративной структуры, принципов управления, руководства, управленческих процессов и практик. Чаще всего данная информация представлена на официальных сайтах крупных предприятий, что повышает уровень доверия к предприятию.

Раскрытие стратегических целей и задач, планов и принципов функционирования предприятия, а также направлений его развития составляет стратегическую прозрачность бизнеса. Данная информация позволяет пользователям определить и долгосрочные перспективы и вектор развития бизнеса.

Нефинансовая прозрачность включает в себя несколько важных составляющих, таких как информация о социальной ответственности, воздействии на окружающую среду, корпоративной культуре, управлении персоналом и других аспектах, не связанных с финансовыми показателями организации. Такая информация, если предприятие стремится к информационной прозрачности своих бизнес-процессов для внешних пользователей, публикуется в профильных отчетах (таких как экологический отчет, отчет о корпоративной культуре и т.п.) или в годовых отчетах компании.

Годовые отчеты являются интегрированной отчетностью организаций и обычно включают как финансовые, так и нефинансовые показатели [3]. При этом необходимо отметить, что решение о том, составлять и публиковать ли такую отчетность для широкого круга лиц, а также в каком объеме представлять там информацию, предприятия решают самостоятельно.

Следует отметить, что в настоящее время спрос пользователей на нефинансовую информацию возрастает, так же как и стремление крупного бизнеса к удовлетворению этого спроса. Так, в Российской Федерации создан и функционирует Российский союз промышленников и предпринимателей, который видит свое предназначение в консолидации усилий промышленников и предпринимателей России, направленных на улучшение деловой среды, повышение статуса российского бизнеса в стране и в мире, поддержание баланса интересов общества, власти и бизнеса [5]. Одним из важнейших направлений деятельности Союза является развитие нефинансовой отчетности отечественных предприятий в качестве инструментов информационной прозрачности, устойчивого развития и социальной ответственности. Таким образом, значение нефинансовой отчетности и ее развития признается и стимулируется на государственном уровне.

В соответствии с классификацией Российского союза промышленников и предпринимателей, отечественными организациями составляются следующие виды отчетов:

- экологические отчеты;
- социальные отчеты;
- отчеты в области устойчивого развития;
- интегрированные отчеты.

По данным Национального Регистра корпоративных нефинансовых отчетов, составленного Российским союзом промышленников и предпринимателей, в настоящее время отчеты с нефинансовой информацией составляются организациями, принадлежащими к большинству отраслей (рисунок 1).

Рисунок 1 – Распределение нефинансовых отчетов по отраслевой принадлежности компаний по состоянию на 28.03.2024 г.

Из данных рисунка 1 следует, что наиболее распространена практика составления нефинансовых отчетов среди организаций таких отраслей, как энергетика (59 компаний), финансы и страхование (32 компании), металлургическая и горнодобывающая отрасль (30 компаний), а также нефтегазовая отрасль (23 компании). Данный факт объясняется как присутствием многих из компаний перечисленных отраслей на международном рынке, так ужесточением стандартов и повышением интереса пользователей к экологическим показателям деятельности промышленных предприятий.

При этом развитие отчетности как инструмента информационной прозрачности бизнеса все еще сопровождается рядом проблем:

- отсутствие единых стандартов составления нефинансовой отчетности, в результате чего усложняется возможность сравнения и сопоставления показателей разных экономических субъектов;
- сложность и непонятность показателей отчетности для рядовых пользователей;
- задержка составления и публикации отчетности относительно динамики рынка, что снижает актуальность ее данных.

На наш взгляд, решение перечисленных задач как на уровне государства, так и на уровне непосредственно организаций и корпораций, позволит повысить информационную прозрачность отечественного бизнеса, сделать многие аспекты деятельности промышленных, торговых и финансовых организаций более понятными для потребителей продукции и услуг и инвесторов, а также повысить уровень доверия общества к крупному бизнесу. При этом, по нашему мнению, перспективой развития нефинансовых и годовых отчетов предприятий является неформализация правил их составления на государственном уровне, а изучение потребностей пользователей информации, представленной в этих отчетах, и разработка общих рекомендаций и стандартов, составление методик для расчета и представления показателей, удовлетворяющих пользовательский интерес и понятных для интерпретации широким кругом лиц.

Отличительной особенностью современного этапа развития отчетности в качестве инструмента информационной прозрачности является повышение внимания заинтересованных сторон не только к самим отчетам, но и к тому, как изменяется характер бизнеса компаний. В настоящее время, как следует из официальных исследований и наблюдений Российского союза промышленников и предпринимателей, наиболее интересной для пользователей является информация о возможностях адаптации бизнес-процессов и моделей компании к стремительно изменяющимся условиям среды функционирования, а также степень достижения ранее объявленных компанией целей [5].

В исследованиях Союза также представлены некоторые тенденции в развитии нефинансовой отчетности:

- отказ от унификации отчетности в пользу создания новых стандартов и платформ, а также увеличения количества показателей, методик и пользователей информации;
- преимуществом организаций станет способность быстро ориентироваться в больших объемах данных, выделяя наиболее важную для пользователей информацию, т.е. наилучшим образом отражает значимые аспекты деятельности компании, отвечает запросам заинтересованных сторон с учетом ее отраслевых особенностей и положения на рынках;
- вероятно, организации будут стремиться к созданию не одного, а нескольких отчетов для удовлетворения всех информационных потребностей различных заинтересованных сторон;
- в перспективе рост значимости отчетности для обеспечения финансовой прозрачности бизнеса продолжится и все больше предприятий будут составлять различные отчетные продукты, содержащие нефинансовые показатели [5].

Таким образом, в будущем отчетные инструменты, содержащие не только финансовые унифицированные показатели, но и информацию о других аспектах деятельности компании, будут продолжать развитие и с высокой вероятностью получат большую популярность у предприятий в качестве способа повышения информационной прозрачности их деятельности. Решение перечисленных ранее проблем также позволит улучшить ясность внутренних процессов предприятий, к которым высок интерес пользователей отчетности (в первую очередь инвесторов и потребителей).

Подводя итог проведенному исследованию, следует отметить, что выдвинутая ранее гипотеза была подтверждена в ходе изучения теоретических источников и исследований Российского союза промышленников и предпринимателей. Можно признать отчетность компаний, содержащую как финансовые, так и нефинансовые

аспекты деятельности организаций (такие как экологические, социальные показатели, показатели устойчивого развития и другие аспекты) перспективным и эффективным инструментом повышения информационной прозрачности бизнеса. При этом качество и объем раскрытой информации о внутренних процессах и нефинансовых показателях деятельности напрямую влияют на дальнейшие перспективы функционирования компании и ее устойчивое развитие, поскольку позволяют пользователям принять решение об инвестировании, приобретении продукции (услуг) организации и других взаимодействиях с компанией. Решение выявленных проблем, таких как быстрое устаревание информации относительно динамичного рынка, отсутствие единых стандартов составления отчетности и сложность интерпретации некоторых показателей, позволит еще сильнее повысить роль нефинансовой отчетности в обеспечении информационной ясности бизнес-процессов крупных социально значимых предприятий.

Источники:

1. Демина И.Д. Социальная отчетность как элемент социальной ответственности государства и бизнеса: Монография / И.Д. Демина, М.В. Полулех. – М.: КноРус, 2021. – 190 с.
2. Корпоративная отчетность: проблемы и перспективы: Монография / Н.В. Малиновская, М. А. Гордова, М.Н. Ермакова [и др.]; под ред. Н.В. Малиновской. – М.: КноРус, 2021. – 182 с.
3. Малиновская Н.В. Интегрированная отчетность: Учебник / Н.В. Малиновская. – М.: КноРус, 2021. – 222 с.
4. Пурлик В.М. Управление операционной и стратегической эффективностью бизнеса: Монография / В.М. Пурлик. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – 207 с.
5. Официальный сайт Российского союза промышленников и предпринимателей // Национальный Регистр корпоративных нефинансовых отчетов [Электронный ресурс: https://rspp.ru/sustainable_development/register/ (дата обращения: 28.03.2024)].
6. Рощектаев С.А., Рощектаева У.Ю. Роль учетно-аналитического обеспечения в функционировании системы экономической безопасности хозяйствующих субъектов // Научный вестник Южного института менеджмента. 2019. № 3 (27). С. 78-82.

EDN: USEHSA

А.А. Адаменко – д.э.н., профессор кафедры финансов, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, adam83@mail.ru,

А.А. Adamenko – doctor of economical sciences, professor of the department of finance, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

У.Ю. Рощектаева – к.э.н., доцент кафедры денежного обращения и кредита, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, u_l_rosh@mail.ru,

U.Yu. Roschektaeva – candidate of economic sciences, associate professor of the department of money circulation and credit, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

А.А. Храменко – к.э.н., доцент кафедры финансов, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, an.hramchenko@yandex.ru,

А.А. Khramchenko – candidate of economic sciences, associate professor of the department of finance, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

О.В. Борода – аспирант, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия,

O.V. Boroda – postgraduate student, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

**ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ОБОСНОВАНИЕ РАЗРАБОТКИ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПОДХОДА
К ИССЛЕДОВАНИЮ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АПК КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
DIAGNOSTIC ANALYSIS AND JUSTIFICATION OF THE DEVELOPMENT OF AN INTEGRATION APPROACH TO THE
STUDY OF FINANCIAL SECURITY OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF KRASNODAR REGION**

Аннотация. В данной статье проведен диагностический анализ агропромышленного комплекса страны и Краснодарского края, а также дана оценка влияния сельского хозяйства на финансовую и продовольственную безопасность страны и края. Рассмотрены в динамике показатели валового сбора и увеличение посевных площадей в сельском хозяйстве. Представлено влияние введенной стратегии по развитию агропромышленного комплекса в 2023 году. Данная стратегия была разработана с целью развития инновационной базы, а также развития новых технологий по обработке, выбору и выращиванию как сельскохозяйственных культур, так и животных при помощи селекционных методов. В работе отражены нововведения, которые в дальнейшем актуально будет рассмотреть в Краснодарском крае после разработки стратегии. Также рассмотрена роль инвестиций в сельском хозяйстве, проанализирован их объем в динамике. В процессе написания статьи использовались следующие методы исследования: расчетно-конструктивный, монографический, статистический, аналитический, а также табличные и графические приемы визуализации статистических данных.

Abstract. This article provides a diagnostic analysis of the agro-industrial complex of the country and the Krasnodar Territory, and assesses the impact of agriculture on the financial and food security of the country and the region. The dynamics of gross harvest indicators and the increase in sown areas in agriculture are considered. The impact of the introduced strategy for the development of the agro-industrial complex in 2023 is presented. This strategy was developed with the aim of developing an innovative base, as well as developing new technologies for processing, selecting and growing both agricultural crops and animals using breeding methods. The work reflects innovations that will be relevant to consider in the Krasnodar Territory after the strategy is developed. The role of investments in agriculture is also considered, their volume is analyzed in dynamics. In the process of writing the article, the following research methods were used: computational and constructive, monographic, statistical, analytical, as well as tabular and graphical techniques for visualizing statistical data.

Ключевые слова: аграрный сектор, сельское хозяйство, финансовая и продовольственная безопасность, инвестиции, инновации, АПК Краснодарского края, обеспечение финансовой безопасности, диагностический анализ и интеграционный подход исследования АПК.

Keywords: agricultural sector, agriculture, financial and food security, investments, innovations, Agro-industrial complex of the Krasnodar region, ensuring financial security, diagnostic analysis and integration approach to the study of agro-industrial complex.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке Кубанского научного фонда в рамках проекта № 24-28-20188. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-20188, <https://rscf.ru/project/24-28-20188/>.

Acknowledgments. The research is carried out with the financial support of the Kuban Science Foundation in the framework of the scientific project Num. 24-28-20188. The research was supported by a grant from the Russian Science Foundation Num. 24-28-20188, <https://rscf.ru/en/project/24-28-20188/>.

В Российской Федерации огромное значение придается развитию агропромышленному сектору. В экономике страны основным элементом, который способствует обеспечению финансовой безопасности, является сельскохозяйственная деятельность.

Сельское хозяйство нашей страны играет ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности и устойчивого развития экономики. Агропромышленный комплекс охватывает все аспекты сельского хозяйства, включая производство сельскохозяйственной продукции, ее переработку, торговлю и поставки на рынок. Важно отметить, что сельское хозяйство является не только источником продовольствия, но и важным элементом социальной стабильности, создавая рабочие места и обеспечивая жизненно важные товары для населения.

Управление финансами в сельском хозяйстве требует особого подхода, учитывая специфику отрасли и ее воздействие на экономику страны в целом. Сельскохозяйственные предприятия должны уметь эффективно управлять своими ресурсами, контролировать кассовые потоки и минимизировать издержки, чтобы обеспечить стабильное финансовое положение на длительную перспективу. Диверсификация доходов, поиск новых рынков сбыта и инновационные подходы в производстве могут помочь компаниям сельского хозяйства выйти на новый уровень развития и устойчивости. В задачи данной отрасли входит:

- развитие отраслей по производству и выращиванию сельскохозяйственной продукции;
- развитие научно-технологической стороны, которая сможет разработать технологию по обработке сельскохозяйственного комплекса;
- развитие новых способов продажи и оказания услуг потребителям в сфере АПК.

Производство сельскохозяйственной продукции реализуется благодаря диагностическому анализу, изучая спрос потребителей. Внутренний рынок страны основывается на спросе и предложении, в основном популярностью пользуется сельскохозяйственная продукция. Из этого следует, что именно аграрный сектор является фундаментом экономической и продовольственной безопасности страны [1].

Для исследования финансовой безопасности агропромышленного комплекса Краснодарского края необходимо оценить, провести диагностический анализ, разработать интеграционный подход к исследованию финансовой безопасности. При анализе АПК Краснодарского края используется интеграционный подход, который представлен на рисунке 1.

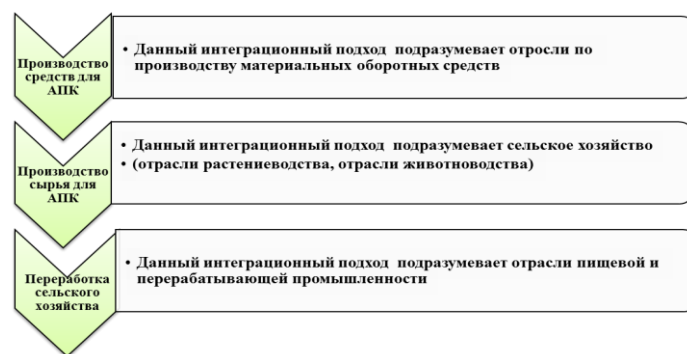

Рисунок 1 – Интеграционный подход к исследованию финансовой безопасности АПК Краснодарского края

Для рассмотрения диагностического анализа Краснодарского края необходимо изучить ряд значимых элементов: посевные площади; уровень самообеспеченности продовольствием; валовый сбор и урожайность Краснодарского края.

Посевные площади играют важную роль в аграрном секторе, от увеличения их количества и при качественном уходе и обработке, наблюдается увеличение урожайности страны и её регионов. На рисунке 2 представлены посевные площади в разрезе показателей.

По данным представленным на рисунке 1 видно, что в Российской Федерации большую часть полей занимают технические культуры, на них выделено около 18,8 млн га, на кормовые культуры – 12,7 млн га, а на зерновые около 5 млн га.

Однако в Краснодарском крае и, в целом, во всем Южном Федеральном округе наибольшее количество полей задействовано под выращивание зерновых культур. Южный Федеральный округ владеет 70 % всех посевных площадей зерновых культур и составляет 3,5 млн га, из которых около более 2,5 млн га находятся на территории Краснодарского края. Невозможно не отметить, что зерновые культуры являются приоритетным видом сельскохозяйственной продукции, который способствует обеспечению продовольственной продукции, как всей страны, так и округа, и региона. Второе место по посевной площади в Краснодарском крае занимают технические культуры. В РФ под них выделяется 18,8 млн га, из которых около 9% находятся в Южном Федеральном округе и составляют 1,7 млн га, в свою очередь, во владении Краснодарского края полей с техническими культурами находится 6,4 % от общей площади и составляют 1,2 млн га.

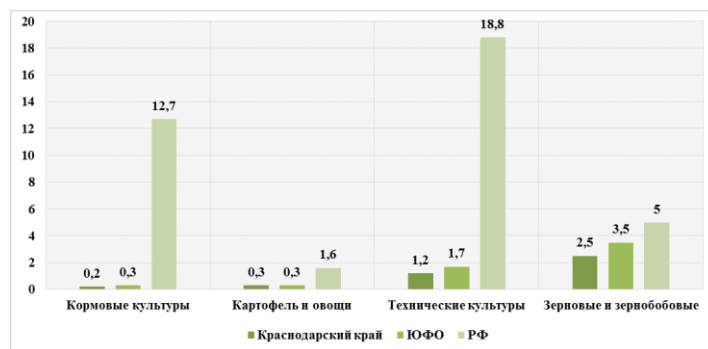

Рисунок 2 – Посевные площади в 2023 г., млн га

Одним из компонентов финансовой безопасности Краснодарского края является продовольственная безопасность региона, что означает возможность региона обеспечить своих граждан продукцией, а также при излишке экспортировать данную продукцию в другие регионы или страны.

Продовольственная безопасность Краснодарского края является важным компонентом не только в экономической сфере, но и в социальной и политической.

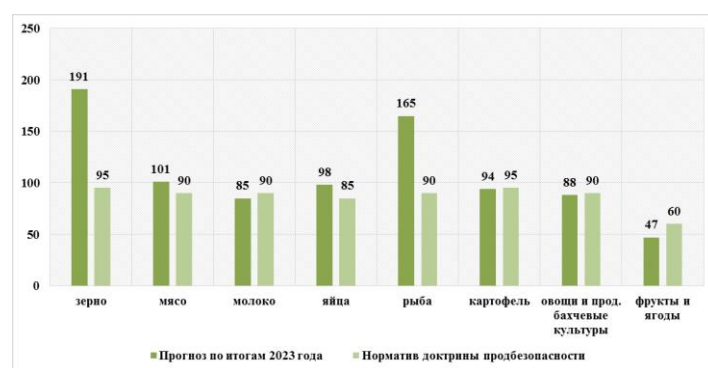

Рисунок 3 – Уровень самообеспеченности продовольствием Краснодарского края в 2023г., %

По итогам 2023 года, можно судить, что регион способен обеспечить своих граждан необходимой продукцией. Самый высокий показатель обеспеченности в регионе наблюдается у зерновой продукции, что говорит о хорошем урожае зерновых культур, данный показатель превышает норму обеспеченности более, чем в 2 раза. Остальные показатели либо на 2-3 % превышают норму, либо на 0,7 % не выполняют её, что незначительно сказывается на обеспеченности государства данным продуктом.

На рисунке 4 рассмотрен валовый сбор и урожайность Краснодарского края.

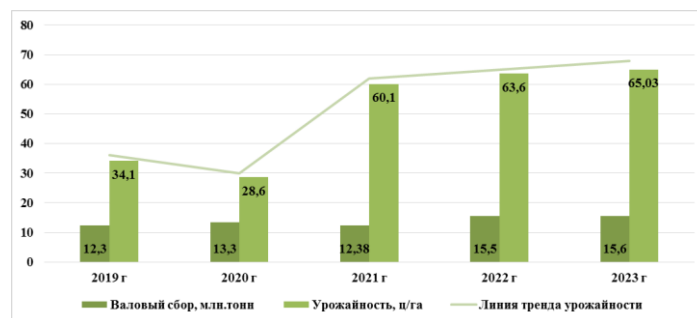

Рисунок 4 – Валовый сбор и урожайность Краснодарского края, 2019-2023 гг.

Урожайность является основным показателем АПК. На рисунке 3 наглядно представлена динамика урожайности Краснодарского края в период с 2019 по 2023 г. В 2019 г. данный показатель составил 34,1 ц/га, однако уже в 2020 г. наблюдается спад урожайности. В этот год данный показатель составил 28,6 ц/га, что на 16 % меньше предыдущего показателя. Это связано с тяжелым карантинным периодом и экономическим спадом во всех отраслях страны.

Несмотря на это после 2020 г. наблюдается только увеличение данного показателя в разрезе 3 лет. Наглядно видно, что в 2019 г. урожайность Краснодарского края составляла 34,1 ц/га, к концу 2023 г. данный показатель увеличился на 31 ц/га и составил 65,03 ц/га, что является положительной динамикой и демонстрирует увеличение количества посевных площадей, а также о правильной обработке полей.

Валовый сбор Краснодарского края также в течении пяти лет имеет тенденцию увеличения, так как в 2019 г. он составлял 12,3 млн тонн, а к концу 2023 г. данный показатель увеличился на 2,3 млн тонн, что составляет 15,6 млн. тонн. Колебания в течении данного периода были, однако не достигали критической отметки. Данный

показатель увеличивается за счет увеличения объема посевных площадей, а также бережной обработки, сбора и хранения данной продукции.

Для рассмотрения диагностического анализа финансовой безопасности Краснодарского края необходимо рассмотреть положение дел первостепенных предприятий, занимающихся в аграрной промышленности. Для более детального изучения рассмотрим анализ показателей таких организаций как ООО «Агрофирма им. Ильича», ПАО «Племзавод им. В.И. Чапаева», ОАО «Кавказ» как основных и самых передовых организаций (таблица 1).

Таблица 1 – Анализ индикаторов экономической безопасности по предприятиям Краснодарского края

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.
ООО «Агрофирма им. Ильича»			
Выручка	2004740	2474340	2769800
Чистая прибыль	1380140	1577130	2503610
Платежеспособность	0,401	0,412	0,418
Устойчивость	0,812	0,823	0,898
ПАО «Племзавод им. В.И. Чапаева»			
Выручка	1723450	1728890	1708730
Чистая прибыль	580041	650203	477978
Платежеспособность	0,701	0,658	0,312
Устойчивость	0,834	0,612	0,408
ОАО «Кавказ»			
Выручка	1655320	2091010	2729330
Чистая прибыль	519138	901690	1179860
Платежеспособность	0,753	0,798	0,812
Устойчивость	0,856	0,889	0,901

Таким образом, по всем предприятиям занимающимся сельским хозяйством наблюдается положительная динамика дел в отрасли, организации успешно улучшают свои показатели, о чем может свидетельствовать стабильная финансовая безопасность края.

В настоящее время самым развитым субъектом в аграрной сфере является Краснодарский край. На территории данного края применяются современные технологии по выращиванию, обработке и хранению сельскохозяйственной продукции, так большей степени именно в Краснодарском крае разрабатываются инновационные проекты по разработке новой техники, которая будет применяться в аграрном секторе [2].

Краснодарский край считается самым развитым в сфере АПК за счет благоприятных природно-климатических условий, плодородия почв, наличие крупных сельскохозяйственных компаний, которые готовы финансировать разработку и реализацию данных проектов, а также покупать иные технологии, которые будут также полезны.

Как было сказано выше, преимущество Краснодарского края в том, что сельское хозяйство является основным видом деятельности на данной территории. В Краснодарском крае размещены в основном крупнейшие предприятия АПК, которые заинтересованы в приобретении данной техники и технологий, поскольку обладают нужными финансовыми вложениями [3].

Для исследования диагностического анализа и разработки интеграционного подхода в финансовой безопасности необходимо эффективно использовать природные ресурсы в умеренном количестве, также необходимо улучшать и развивать научную сферу в целях разработки и производства аналогов для замены истощающихся ресурсов. Финансирование сельского хозяйства является ключевым элементом в сохранности финансовой и продовольственной безопасности. Инвестиции в сельское хозяйство с каждым годом увеличиваются, что способствует реализации инновационных техник и технологий в аграрной сфере, также рассмотрена динамика инвестиций по Краснодарскому краю в агропромышленный комплекс более детально представлена на рисунке 5 [6].

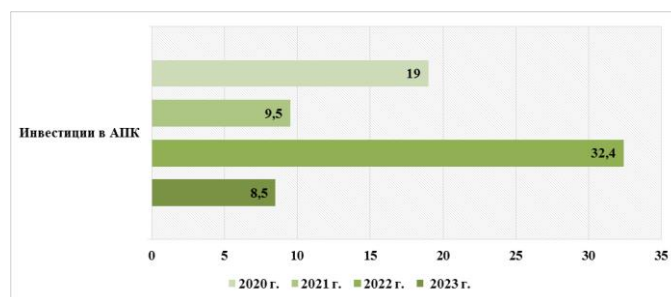

Рисунок 5 – Инвестиции в АПК по Краснодарскому краю, млрд. руб.

Поскольку сельское хозяйство развито в большей степени по Краснодарскому краю, в данном регионе больше всего инвестиций было выделено в 2021 году, сумма инвестиций составила 32,4 млрд. руб.

Таким образом, в динамике за 4 года инвестиции в сельское хозяйство увеличиваются, что способствует развитию данного сектора. Аграрный сектор стремительно улучшает свои показатели по выращиванию и производству продукции.

Исходя из детального изучения диагностического анализа выявлено, что для улучшения показателей по аграрному сектору Краснодарского края необходимо ввести и развивать инновационную сферу. В данном регионе инновации являются как эффективным и развивающийся интеграционный подход, поскольку этому способствуют следующие факторы:

- благоприятные климатические условия;
- плодородие почв и их состояние;
- большое количество предприятий, занимающихся сельским хозяйством;
- финансовое состояние края и предприятий;
- способность применить новые технологии и технику по обработке почвы, разведению новых сортов, селекции и другое;
- наличие квалифицированной рабочей силы, так как большое количество высших учебных заведений имеют сельскохозяйственную направленность;
- развитие и продвижение в IT отрасли.

Инновационные подходы в аграрной отрасли будут способствовать повышению производительности, оптимизации затрат и усилению позиций национальной агропродукции на глобальном рынке.

Эти показатели также будут способствовать улучшению экологического состояния в сельскохозяйственном производстве, уменьшению применения химических средств защиты растений и удобрений, а также повышению устойчивости сельскохозяйственных культур к болезням и изменчивым климатическим условиям. Задача государства в обеспечении финансовой и продовольственной безопасности страны остается в приоритете. В этом контексте, увеличение эффективности сельского хозяйства является ключевым фактором для достижения целей.

Следовательно, наличие этих критериев в агропромышленном секторе Краснодарского края является ключевым для его прогресса, увеличения эффективности и повышения качества продуктов, что напрямую способствует улучшению условий жизни населения региона.

Поскольку Краснодарский край является благоприятным регионом для развития и применения инновационных технологий с 2022 г. после распоряжения Правительства Российской Федерации была введена «Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года» [5].

Применение диагностического анализа в инновационном развитии агропромышленного комплекса играет ключевую роль в обеспечении устойчивого экономического роста и социального развития страны. Переход к современным технологиям и методам производства позволяет повысить эффективность использования ресурсов, снизить издержки и увеличить конкурентоспособность на рынке.

Усовершенствование технико-технологической базы Краснодарского края способствует улучшению производительности, качества продукции, созданию новых рабочих мест в области сельского хозяйства. Модернизация инфраструктуры и оборудования помогает снизить уровень потерь урожая, улучшить условия хранения и переработки, а также увеличить доступ к различным рынкам сбыта.

Таким образом, интеграционный подход развития инноваций в сельском хозяйстве ориентирован не только на повышение производительности и конкурентных преимуществ сельскохозяйственных производителей, но и на формирование условий, способствующих прогрессу не только отдельного региона, но и всей страны в целом

Основные задачи стратегии АПК Краснодарского края представлены на рисунке 6.

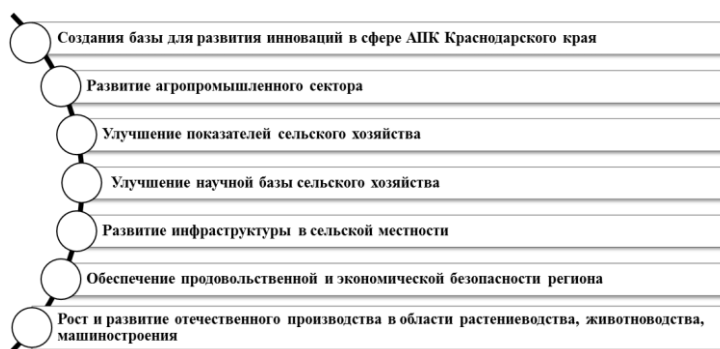

Рисунок 6 – Основные задачи стратегии развития агропромышленного комплекса Краснодарского края

При изучении интеграционного подхода было внедрено множество новых инноваций:

- внедрение БПЛА для обработки полей. Данная инновация позволяет обрабатывать поля и почву с меньшим ущербом для урожая;
- развития селекционных разработок по выведению новых сортов растений, а также для выведения новых пород животных;
- разработка и улучшение техники, предназначенной для обработки полей и сбора урожая. Данная инновация приводит к улучшению и увеличению сбора и хранения урожая, а также снижает зависимость от покупки сельскохозяйственной техники у зарубежных компаний. Также это приводит к сокращению затрат на покупку импортных запчастей и росту отечественного производства.

Таким образом, внедрение диагностического анализа свидетельствует об успешном выполнении задач многими АПК предприятиями, которые значительно улучшают свои экономические показатели. Это позитивная

тенденция имеет непосредственное отражение на общей экономической стабильности Краснодарского края. Увеличение производства в сельском хозяйстве способствует росту занятости, увеличению доходов населения и укреплению финансовых ресурсов государства. В общем и целом, сегодня развитие сельского хозяйства, его модернизация, играют важную роль в поддержании финансовой безопасности. Внедрение инновационных технологий и правильное их применение в полной мере способствует развитию агропромышленного сектора Краснодарского края.

В 2023 г. была разработана важнейшая стратегия интеграционного подхода для дальнейшего развития агропромышленного комплекса с уклоном на инновации. Именно в Краснодарском крае развитие сельского хозяйства оказалось особенно успешным, по причине внедрения современных технологий и инновационных методов в производство. Именно это способствовало повысить урожайность, качество производимой продукции, снизить производственные расходы и укрепить позиции на рынке. Кроме того, подходящие природные условия, в том числе климат и плодородие почв, создают благоприятную основу для успешного ведения сельского хозяйства в крае и стране.

На фоне бурного развития агропромышленного комплекса и роста сельскохозяйственного сектора в Краснодарском крае, также отмечается содействие развитию малого и среднего бизнеса, увеличение объемов продаж продукции и укрепление позиций на рынке, обеспечение новых рабочих мест, поднятие уровня жизни местного населения. Именно такой комплексный подход и концентрация на различных элементах проведения аграрной политики способствует стабильному и продолжительному процессу развития сельского хозяйства в регионе.

В общем и целом, интеграционный подход в аграрном секторе способствует не только инновационному развитию, но и создает благоприятные условия жизни для жителей сельских территорий. Рост инвестиций в агропромышленном комплексе позволит обеспечить население высококачественными продуктами питания, что является обязательным для здоровья общества. Помимо этого, внедрение передовых технологий и оборудования увеличивает производительность сельского хозяйства и минимизирует его воздействие на окружающую среду. Интеграционный подход АПК является отличным двигателем экономического роста, способствуя росту доходов и социальному благополучию. Таким образом, интеграционный подход в аграрной отрасли имеет долгосрочные положительные эффекты, выходящие за рамки одной отрасли и оказывая существенное влияние на экономику страны в целом.

Агропромышленный комплекс Краснодарского края не только активно применяет новейшие технологии и инновации, но также активно совершенствует свою инфраструктуру. Применение передовых автоматизированных систем и инструментов мониторинга помогает увеличению эффективности производства и оптимизации управления ресурсами. Важную роль играет также развитие кадрового потенциала сельскохозяйственного сектора через образовательные программы в поддержку молодых фермеров.

Благодаря расширению торговых площадок и развитию сети продовольственных магазинов предприятий, открывают аграрными компаниями новые возможности для продажи и продвижения их товаров. Это, в свою очередь, способствует укреплению финансовой стабильности аграрных предприятий и обеспечивает дополнительный доход для семей, проживающих в сельской местности.

Кроме того, экологически ориентированное развитие сельскохозяйственного сектора в регионе способствует сохранению и защите сельской местности, разнообразию живых организмов и экологической стабильности и безопасности. Это играет ключевую роль в поддержании продовольственной надежности нации и в сохранении природных ресурсов для будущих поколений. Таким образом, развитие сельского хозяйства в Краснодарском крае имеет множество положительных аспектов, способствующих повышению экономического процветания, социального благополучия и экологической гармонии страны и региона.

Источники:

1. Адаменко А.А. Государственное регулирование развития сельского хозяйства / А. А. Адаменко, А. А. Храменко, Е. С. Фетисова, Н. С. Зеленский // Естественно-гуманитарные исследования. – 2024. – № 1(51). – С. 12-17. – EDN QINSPF.
2. Власова, Н. С. Анализ и перспективы развития агропромышленного комплекса Краснодарского края / Н. С. Власова, Т. Е. Хорольская // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 40(5). – С. 104-109.
3. Махненко, С. И. Состояние продовольственной безопасности в России и проблемы её достижения / С. И. Махненко, А. А. Симонов // Деловой вестник предпринимателя. – 2022. – № 8(2). – С. 22-25. – EDN INFPSA.
4. Поршевицкова, О. М. Проблема государственной поддержки сельского хозяйства в Краснодарском крае / О. М. Поршевицкова // Никоновские чтения. – 2002. – № 7. – С. 122-123. – EDN FQVIVU.
5. Правительство Российской Федерации «Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/fda/p8s312xvzbzgbnme51z16c4mmn5rnlp.pdf>
6. Условия работы АПК Краснодарского края в современных экономических реалиях / А. А. Адаменко, А. А. Храменко, И. В. Павлоградский, А. А. Войтиков // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 1(60). – С. 13-20. – EDN XLHLP.
7. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://23.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Краснодарский%20край%20в%20цифрах%202021%20год.pdf>.
8. Хорольская, Т. Е. Финансовые вопросы развития сельского хозяйства РФ в условиях экономической нестабильности / Т. Е. Хорольская, Т. И. Сафочкин, Б. Р. Дзетль // Естественно-гуманитарные исследования. – 2023. – № 3(47). – С. 252-258. – EDN USEHFG.
9. Храменко, А. А. Приоритетные подходы к анализу повышения эффективности сельскохозяйственных организаций / А. А. Храменко, Е. А. Болопнова. – Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2020. – 148 с. – ISBN 978-5-91692-745-0. – EDN NEGWKZ.

А.А. Адаменко – д.э.н., профессор кафедры финансов, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, adam83@mail.ru,

A.A. Adamenko – doctor of economical sciences, professor of the department of finance, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Ю.Ю. Рощектаева – к.э.н., доцент кафедры денежного обращения и кредита, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, ul_rosh@mail.ru,

U.Yu. Roschektaeva – candidate of economic sciences, associate professor of the department of money circulation and credit, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

А.А. Храмченко – к.э.н., доцент кафедры финансов, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, an.hramchenko@yandex.ru,

A.A. Khramchenko – candidate of economic sciences, associate professor of the department of finance, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

О.В. Борода – аспирант, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия,

O.V. Boroda – postgraduate student, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗРАБОТКИ КОНФИГУРАЦИИ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ METODOLOGY FOR STUDYING AND DEVELOPING THE FINANCIAL SECURITY CONFIGURATION OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE KRASNODAR TERRITORY

Аннотация. Финансовая безопасность в настоящее время играет важную роль в экономике как на уровне отдельных субъектов, так и в целом по России. Целью работы является комплексный анализ показателей сельского хозяйства и разработка конфигураций финансовой безопасности агропромышленного комплекса Краснодарского края. В методологии финансовой безопасности главным структурным элементом является внедрение инновационных проектов в отрасль сельского хозяйства, а также возобновление и развитие отечественного производства. Представленные результаты характеризуют динамику развития страны и Краснодарского края по отдельным видам продукции. Выделены лидеры по экспорту сельскохозяйственной продукции за 2023 год по продукции растениеводства. В статье также предложены решения проблемы обеспечения экономической безопасности при помощи поддержки со стороны государства, как финансово, так и технически. Рассмотрены новые системы по доступу информации в аграрной сфере, их преимущества, недостатки и функционал работы, а также проблемы зависимости страны и Краснодарского края от импорта определенных видов продукции сельского хозяйства. Представлены базовые рекомендации по улучшению и развитию исследуемых территорий, по разработке техник и технологий, по выращиванию отечественных семян и культур. В процессе написания статьи использовались теоретические и эмпирические методы исследования: мониторинг деятельности сельского хозяйства, аналитические, табличные и графические способы, способствующие визуализации данных статистики.

Abstract. Financial security currently plays an important role in the economy both at the level of individual entities and in Russia as a whole. The purpose of the work is a comprehensive analysis of agricultural indicators and the development of financial security configurations for the agro-industrial complex of the Krasnodar Territory. In the financial security methodology, the main structural element is the introduction of innovative projects in the agricultural sector, as well as the renewal and development of domestic production. The presented results characterize the dynamics of the development of the country and the Krasnodar Territory for individual types of products. The leaders in agricultural exports for 2023 for crop products are identified. The article also proposes solutions to the problem of ensuring economic security with the help of state support, both financially and technically. New systems for accessing information in the agricultural sector, their advantages, disadvantages and functionality of work, as well as problems of the country's and the Krasnodar Territory's dependence on imports of certain types of agricultural products are considered. Basic recommendations are presented for the improvement and development of the study territories, for the development of techniques and technologies, for growing domestic seeds and crops. In the process of writing the article, theoretical and empirical research methods were used: monitoring of agricultural activities, analytical, tabular and graphical methods that facilitate the visualization of statistical data.

Ключевые слова: государство, предприятия АПК Краснодарского края, обеспечение продовольственной и экономической безопасности, цели и особенности АПК Краснодарского края, методы и стратегии развития АПК.

Keywords: the state, enterprises of the agro-industrial complex of the Krasnodar Territory, ensuring food and economic security, goals and features of the agro-industrial complex of the Krasnodar Territory, methods and strategies for the development of the agro-industrial complex.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке Кубанского научного фонда в рамках проекта № 24-28-20188. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-20188, <https://rscf.ru/project/24-28-20188/>.

Acknowledgments. The research is carried out with the financial support of the Kuban Science Foundation in the framework of the scientific project Num. 24-28-20188. The research was supported by a grant from the Russian Science Foundation Num. 24-28-20188, <https://rscf.ru/en/project/24-28-20188/>.

В современном мире финансовая безопасность – главный элемент, который обеспечивает развитие и саму безопасность нашей страны. Обеспечение различных видов безопасности непосредственно связано с подходом к ее оценке, применению специальных методов ее осуществления и улучшения. Анализ необходимых показателей, таких как конкурентоспособность, обеспеченность необходимыми видами продукции, состояние и динамика внешнего и мирового рынков, экономические риски, их анализ и способы снижения, развитие и внедрение инноваций во все сферы деятельности, а также подробное изучение финансовой устойчивости страны.

Конфигурация финансовой безопасности агропромышленного комплекса является актуальной темой на экономической платформе не только в Краснодарском крае, но и в России. В настоящее время научный сектор находится на стадии развития, это можно подтвердить тем, что с каждым годом разрабатывают и находят применение в разных областях деятельности новые технологии и техника, также отечественная наука продвинулась в селекционных исследованиях, что помогло вывести новые сорта растений и породы животных. Такие исследователи, как Серябрикова Т.Ю., Тимофеева Н.Ю., Пушак Г.И., Палига Н.Б. отмечали в своих работах важность в изучении и разработке подходов к ее оценке, также в данных исследованиях рассматривалась роль современных предприятий, их непосредственное влияние на безопасность экономического сектора и финансовую устойчивость страны.

Одним из продвинутых регионов России, который активно развивается и совершенствуется в научной, инновационной экономической и социальной сферах является Краснодарский край. Данный регион обладает множеством ресурсов, хорошей климатической обстановкой, а множеством предприятий, которые развиваются и совершенствуются при помощи научных разработок в сфере АПК [2].

Исходя из стратегии финансовой безопасности на период до 2030 года Российская Федерация внедряет разработку конфигурации финансовой безопасности агропромышленного комплекса, данному этапу послужило введение множества санкций против нашей страны, напряженная международная политическая ситуация. Данные факторы затронули не только финансовую сторону страны, но и продовольственную.

Обстановка, сложившаяся на сегодняшний день, добавила одну важную стратегическую задачу перед Россией – усовершенствование и развитие аграрного сектора страны, так как наше государство по многим видам продукции сильно взаимодействовало с зарубежными странами по поставкам сельскохозяйственной продукции. Данный анализ предоставлен ниже в таблице 1.

Таблица 1 – Импорт сельскохозяйственной продукции в Россию, тыс. т

Продукция	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2023 г. в % к 2021 г.
Мясо свежее	223	258,7	586	262,8
Виноград	397	398,2	399,5	100,6
Кукуруза	35	32,7	15,1	2,84
Яблоки	616	617,2	265	43,0
Молоко	214	876,9	534,9	249,9
Картофель	546	731	356	65,2
Томаты и огурцы	473	501,4	1119	236,6
Лук и чеснок	214	256	475	221,9

Таким образом, анализ данных таблицы 1 показал, что Россия плотно взаимодействовала с зарубежными странами по следующим видам сельскохозяйственной продукции: мясо, молоко, томаты и огурцы. Импорт по данной продукции увеличился за три года более чем в 2 раза. Более наглядно рассмотрим импорт в Краснодарский край на период 2023 года, рисунок 1.

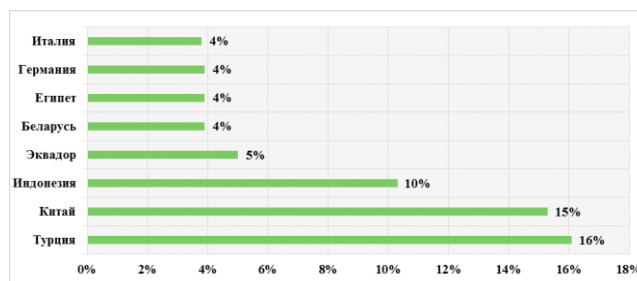

Рисунок 1 – Топ стран импортеров сельскохозяйственной продукции в Краснодарский край за 2023 г., %

По данным рисунка 1 указанные страны импортируют в регион овощи, фрукты, рис, пшеницу, оливковое масло и другие виды продукции, которые в данном регионе находятся в дефиците. Основным импортером данной продукции является Турция, его доля в импортной поставке составляет 16 %, данная страна является основным субъектом сотрудничества по сельскохозяйственной продукции. На втором месте по импортированию сельскохозяйственной продукции является Китай, он является основным импортером по доставке риса и рисовой продукции не только в данный регион, но и в Россию. Его доля в импорте составляет 15 %. На третьем месте по импорту находится Индонезия с долей импорта 10 %.

Необходимо отметить, что Россия является крупным экспортером сельскохозяйственной продукции в разные страны. Это связано с размерами и темпами развития АПК в разных странах, а также применяющимися инновационными технологиями.

Россия входит в список лидеров по экспорту, сбору и посеву зерна, что свидетельствует о преобладании растениеводства над животноводством. Данные по экспорту сельскохозяйственной продукции из России представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Экспорт сельскохозяйственной продукции из России, тыс. т

Продукция	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2023 г. в % к 2021 г.
Пшеница	27364	30700	27600	100,8
Ячмень	3959	5000	5000	126,3
Кукуруза	2937	3000	3000	102,1
Рис	132	7	-	-
Мука	259	881	800	308,8
Семечка подсолнечника	92,3	62	186	201,5

По данным таблицы 2 можно сделать вывод, что продукция растениеводства России пользуется спросом. Самой часто вывозимой сельскохозяйственной культурой из предложенных является пшеница, экспорт которой в 2023 году составил 27600 тыс. тонн, что на 3100 тыс. тонн меньше, чем в 2022 году, что связано с неблагоприятными для ее выращивания погодными условиями. За три года продукция данного вида увеличилась лишь на 0,8 %. Второй по спросу культурой является ячмень, динамика выращивания которого за три года увеличилась на 26,3 %.

Необходимо также отметить, что экспорт риса за период с 2021 года по 2023 год снижался стремительными темпами, а в 2023 году был запрещен по Постановлению Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2023 года № 2378 «Запрет на вывоз риса и рисовой культуры». Данное решение было связано с аварией в Краснодарском крае, которая произошла 01.07.2022 на одном из крупных хозяйств по производству риса в стране, что значительно сократило урожай и выпуск риса и рисовой продукции [1].

Положительная динамика наблюдается в экспорте муки. Данный вид экспортной продукции увеличился в 3 раза и в 2023 году составила 800 тыс. тонн. На втором месте по наибольшему росту экспорта находится семечка подсолнечника, которая увеличилась в 2 раза по сравнению с 2021 годом, а вывоз кукурузы увеличился на 2,1 %.

Рассмотрим на рисунке 2 динамику экспорта продукции из Краснодарского края за 2023 г.

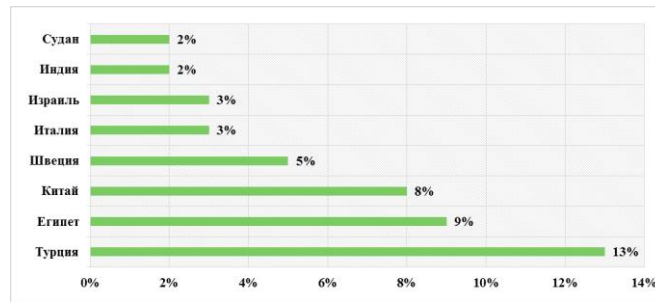

Рисунок 2 – Топ стран экспортеров сельскохозяйственной продукции из Краснодарского края за 2023 г., %

По данным рисунка 2 Краснодарский край экспортирует пшеницу, ячмень, кукурузу, рис, муку, семечку подсолнечника. Основным экспортером данной продукции является Турция, его доля в экспортной поставке составляет 13 %, на втором месте по экспорту сельскохозяйственной продукции является Египет, его доля в экспортной поставке составляет 9 %, на третьем месте находится Китай с долей экспорта 8 %.

В современных условиях необходимо стратегически уметь анализировать методологию изучения финансовой безопасности агропромышленного комплекса Краснодарского края и выделять разработку конфигурации основных проблем АПК субъекта – одним из важных направлений является импортозамещение семян.

Краснодарский край находится на пятом месте среди регионов в России по импорту семенной продукции в области растениеводства. На Кубани расположено 3,4% от общего числа таких организаций.

Для наиболее полного и наглядного рассмотрения показателей прибыли, которую получает Краснодарский край от растениеводства обратимся к рисунку 3.

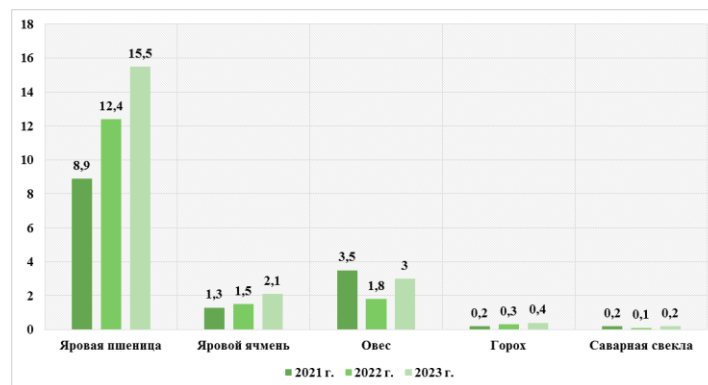

Рисунок 3 – Прибыль от продукции растениеводства в Краснодарском крае за 2023 г., млн. руб.

В Краснодарском крае множество сельскохозяйственных культур, которые выращивались за счет привезенных семян из-за границы. Разработка конфигурации финансовой безопасности агропромышленного комплекса Краснодарского края позволила реализовать ряд отечественных научных разработок, которые в дальнейшем позволят сократить закупку семян в иностранных государствах [3].

Под урожай 2023 г. озимых зерновых колосовых культур сев проведен на площади 1 780 тыс. га (в 2022 г. – 1 770 тыс. га). Площадь сева озимого рапса составила 87,5 тыс. га (в 2022 г. – 85,9 тыс. га). К севу ранних яровых культур хозяйства региона приступили с 28 февраля. На 1 апреля 2023 г. сев проведен на площади 294 тыс. га, темпы сева несколько выше чем в 2022 г. (199 тыс. га в 2022 г.).

Посеяно: яровой пшеницы – 2,3 тыс. га (100,0 % от планового значения); ярового ячменя – 19,4 тыс. га (100,0 % от планового значения); овса – 3,9 тыс. га (98,0 % от планового значения); гороха на зерно – 106,3 тыс. га (100,0 % от планового значения); многолетних трав – 27,5 тыс. га (96,0 % от планового значения); сахарной свеклы – 96,4 тыс. га (51,0 % от планового значения).

Государственная поддержка агропромышленного сектора – одно из главных мероприятий финансовой безопасности агропромышленного комплекса Краснодарского края, которое обеспечивает постоянное улучшение и совершенствование процессов, протекающих в данной области. Необходимо выделить несколько основных критериев финансовой безопасности, которые будут способствовать развитию агропромышленного комплекса Краснодарского края и разработки стратегий по его совершенствованию. На рисунке 4 представлены важные критерии для обеспечения финансовой безопасности Краснодарского края.

Рисунок 4 – Критерии обеспечения финансовой безопасности Краснодарского края

Из рисунка 4 видно, что соблюдение и обеспечение выполнения данных критериев в агропромышленном комплексе Краснодарского края помогут достичь высокого уровня финансовой безопасности. Все это будет достигнуто за счет повышения уровня и качества сельскохозяйственной продукции.

Огромное влияние на обеспечение финансовой безопасности Краснодарского края оказывают такие факторы, как:

- внедрение цифровых технологий с целью автоматизации производства. Цифровые технологии необходимы для разработки новых техник и технологий по выращиванию, обработке и хранению с/х продукции;
- внедрение при помощи цифровых технологий новых ИТ-систем, которые помогут обеспечить сохранность экономической базы;
- обеспечение спроса на выпускаемую продукцию сельскохозяйственными организациями, что позволит увеличить прибыль и укрепить финансовую безопасность как Краснодарского края, так и страны.

На рисунке 5 представлена динамика внедрения инновационных технологий БПЛА в Краснодарском крае.

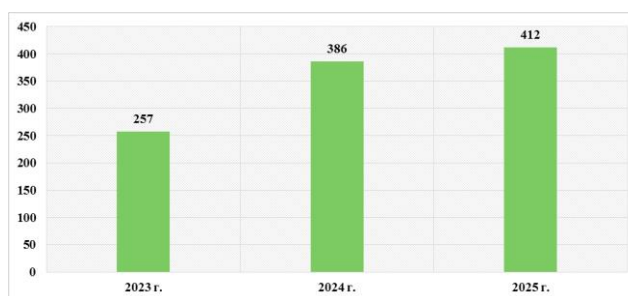

Рисунок 5 – Динамика внедрения инновационных технологий БПЛА в Краснодарском крае, шт.

Анализируя рисунок 5 можно сказать о том, что трансформируется конфигурация финансовой безопасности Краснодарского края на основе применения новой инновационной технологии по беспилотной обработке полей, а также сбора урожая при помощи дронов в агропромышленном секторе. На рисунке 5 приведены показатели использования данной инновации в 2023 году, а также сделан прогноз на дальнейшее применение и использование БПЛА в Краснодарском крае на следующие два года. Данный прогноз свидетельствует об увеличении количества использования дронов в сельском хозяйстве в качестве средства удобрения земель и обработки урожая от вредителей. Дроны были признаны самым безопасным инновационным проектом, которые быстрыми темпами обрели популярность среди фермеров по обработке земли и урожая, нанося наименьший урон.

Еще одним фактором, меняющим конфигурацию финансовой безопасности Краснодарского края, является внедрение цифровых технологий в аграрном секторе. С целью обеспечения информационной и финансовой безопасности АПК внедряется электронная система предоставляемых государством услуг «Министерство сельского хозяйства РФ». Это частично открытая система для доступа граждан к информации об АПК, а остальная часть находится в закрытом доступе, что позволяет сохранить данные не только для граждан, но и других сельскохозяйственных организаций.

Данная платформа обеспечения финансовой безопасности в Краснодарском крае позволит:

- получить достоверную информацию о сроках государственных услуг и порядке их получения, также в данных документах предоставляется контактная информация участников;
- получить необходимые шаблоны по заполнению документов, а также инструкции и справки о получении разрешений и сборов интересующей информации;
- зарегистрироваться на данной платформе, после чего появится доступ к закрытой части системы.

В настоящее время состояние финансовой безопасности аграрной сферы Краснодарского края является достаточным и требующим немалых усилий для обеспечения стабильности. Об этом свидетельствуют показатели выделенных инвестиций в сельское хозяйство, а также показатель конкурентоспособности среди фермеров и различных сельскохозяйственных организаций (рисунок 6).

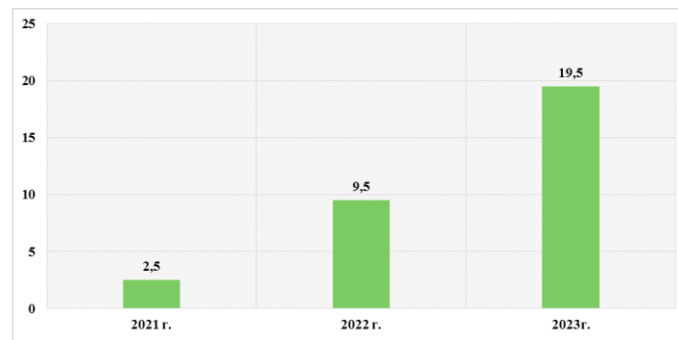

Рисунок 6 – Инвестиции в сельское хозяйство Краснодарского края, %

Исходя из данных рисунка 6 видно, что сумма инвестиций за 3 года увеличилась на 17 %, так как осуществляется ряд крупных конфигураций финансовой безопасности Краснодарского края.

Таким образом, обеспечение финансовой безопасности Краснодарского края и страны во многом зависит от улучшения и развития работы аграрного сектора. Данная задача решается благодаря финансовой поддержке государства, то есть за счет финансирования новых отраслей деятельности и создания новых инноваций по улучшению агропромышленного комплекса Краснодарского края.

Обеспечение финансовой безопасности аграрного сектора Краснодарского края достижимо при разработке новых конфигураций в инновационных системах, которые будут защищать конфиденциальную информацию предприятий АПК. Важно также обеспечить доступ к безопасной для использования обществом информации, что способствует прозрачности и эффективности управления в сельском хозяйстве.

Методология изучения конфигураций финансовой безопасности агропромышленного комплекса Краснодарского края реализуема при совершенствовании работы аграрного сектора и создания надежных механизмов обеспечения его финансовой безопасности, которая играет важную роль в общей финансовой стабильности и устойчивости региона и страны. Такое развитие в АПК способствует стабилизации множества направлений, что делает Краснодарский край лидером в экспорте сельскохозяйственной продукции. Также преобразование сельского хозяйства в регионе развивает отечественное производство, что приведет к ограничению закупок импортной продукции и выведет на рынки продукцию и услуги отечественного производства.

Анализируемый комплекс конфигураций финансовой безопасности АПК Краснодарского края поможет усовершенствовать и разработать новые критерии по обеспечению финансовой безопасности и улучшить состояние сельского хозяйства, а также инновационные технологии будут способствовать повышению финансового результата по всем видам деятельности АПК Краснодарского края и в стране в целом.

Источники:

1. Блиева, А. Х. Влияние устойчивого развития территорий на экономику сельского хозяйства и АПК / А. Х. Блиева // Исследование проблем экономики и финансов. – 2023. – № 4. – EDN AARECR.
2. Коваленко О.А. Экономическая безопасность предприятия: моделирование и оценка [Текст] / О.А. Коваленко, Т.Д. Малютина, Д.Д. Ткаченко. - М.: РИОР: ИНФРА-М, 2020. - 359 с.
3. Кормишкина Л.А. Экономическая безопасность организации (предприятия) [Текст] / Л.А. Кормишкина, Е.Д. Кормишкин, И.Е. Илякова. - М.: РИОР: ИНФРА-М, 2019. - 293 с.
4. Коваленко С.А. Экономическая безопасность [Электронный ресурс]/ под общ. Ред. С.А. Коноваленко. - М.: ИНФРА-М, 2021. - 526. - Режим доступа: <https://znanium.com/>.
5. Левкина Е.В. Управление экономической безопасностью предприятия [Электронный ресурс]/ Левкина Е.В., Слепченко Д.П.// Азимут научных исследований: экономика и управление. - 2021. - №1(34). - С.200-202.
6. Оруч, Т. А. Роль мониторинга региональной социально-экономической системы в обеспечении экономической безопасности региона / Т. А. Оруч, Н. Н. Скорниченко // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 1(60). – С. 271-276. – EDN ZBSWKI.
7. Государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы. URL: <http://www.mcx.ru>.

EDN: MBZCLI

З.И. Азиева – к.э.н., доцент кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, azieva.z@yandex.ru,

Z.I. Azieva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Department of Accounting Theory, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

А.И. Мысина – обучающийся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, alena.mysina@list.ru,

A.I. Mysina – student of the Economic Faculty, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

Д.П. Айвазян – обучающийся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, aivazyan.2015@mail.ru,

D.P. Aivazyan – student of the Economic Faculty, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

А.И. Мекеня – обучающийся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, anast.meken@mail.ru,

A.I. Mekenya – student of the Economic Faculty, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ Г. КРАСНОДАРА ANALYSIS OF THE RESULTS OF ACTIVITIES OF CONSTRUCTION ORGANIZATIONS IN KRASNODAR

Аннотация. Строительство – ведущая отрасль народного хозяйства России, где решаются жизненно важные задачи структурной перестройки материальной базы всего производственного потенциала страны и развития непроизводственной сферы. От эффективности функционирования строительного комплекса во многом зависят как темпы выхода из кризиса, так и конкурентоспособность отечественной экономики. Статья посвящена анализу и оценке современного состояния строительной индустрии Краснодарского края. На примере трех строительных организаций проведен анализ основных показателей деятельности, оценены показатели финансового положения. Выделены факторы, способствующие развитию отрасли в регионе.

Abstract. Construction is the leading branch of the national economy of Russia, where vital tasks of structural restructuring of the material base of the entire production potential of the country and the development of the non-production sector are solved. The efficiency of the functioning of the construction complex largely depends on both the pace of overcoming the crisis and the competitiveness of the domestic economy. The article is devoted to the analysis and assessment of the current state of the construction industry of the Krasnodar Territory. On the example of three construction organizations, an analysis of the main indicators of activity was carried out, indicators of financial position were estimated. Factors contributing to the development of the industry in the region are highlighted.

Ключевые слова: строительная отрасль, финансовые результаты, платежеспособность, ликвидность, доходы, расходы.

Keywords: construction industry, financial results, solvency, liquidity, income, expenses.

Краснодарский край занимает лидирующие позиции в Южном Федеральном округе по объемам строительно-монтажных работ и вводу жилья в эксплуатацию. По данным Краснодарстата в январе-июне 2023 года осуществляли производство строительных работ 154 крупных и средних организаций (без дорожных), меньше чем в соответствующем периоде 2022 года (213 организаций).

В качестве объектов исследования выбраны строительные организации г. Краснодара, основным видом деятельности которых являются строительно-монтажные работы: ООО СЗ «Флагман-строй», ООО «АТИСС», ООО «ПожСтройСервис».

ООО СЗ «Флагман-строй» на рынке более 20 лет. Основными видами деятельности являются строительство жилых комплексов, бизнес-центров, промышленных объектов, коттеджных поселков, с применением современных технологий и творческого подхода к выразительному архитектурному облику возводимых зданий и сооружений.

ООО «АТИСС» – это динамично развивающаяся многопрофильная компания, оказывающая полный спектр услуг в области проектирования и строительства: от подбора земельного участка под размещение объекта, разработки и согласования предпроектной и проектной документации до сдачи объекта «под ключ».

Основной специализацией ООО «ПожСтройСервис» является реконструкция, капитальный ремонт объектов промышленного, общегражданского и специального назначения «под ключ», а так же обеспечение объектов инженерными сетями, водоотведением и газификацией, необходимыми для производства и безопасной жизнедеятельности, производство и монтаж высокотехнологичных строительных конструкций, изготовление фундамента любой сложности, монолитные работы, благоустройство прилегающих территорий, устройство фасадов любого типа, внутренняя отделка помещений, устройство кровли различных типов и форм. На протяжении многих лет фирма зарекомендовала себя как надежный партнер в области проектирования и дизайна. Рассмотрим ресурсы пилотных организаций, обобщенные в таблице 1.

Таблица 1 – Ресурсы пилотных организаций и эффективность их использования

Показатель	ООО СЗ «Флагман-строй»	ООО «АТИСС»	ООО «ПожСтройСервис»
Численность работников, чел.			
2019 г.	73	87	88
2020 г.	82	87	86
2021 г.	82	88	88
2022 г.	83	82	87
2023 г.	80	82	84
2023 г. в % к 2022 г.	96,4	100,0	103,6
Среднегодовая стоимость основных средств, тыс. руб.			
2019 г.	1444097	470904	65547
2020 г.	900482	537403	63766
2021 г.	108173	671174	88771
2022 г.	103231	738298	103465
2023 г.	56548	736542	71900
2023 г. в % к 2022 г.	54,8	99,8	69,5
Среднегодовая стоимость оборотных средств, тыс. руб.			
2019 г.	2342269	30745	470907
2020 г.	1305867	64873	537403

Продолжение таблицы

Показатель	ООО СЗ «Флагман-строй»	ООО «АТИСС»	ООО «ПожСтройСервис»
2021 г.	877144	39267	671174
2022 г.	569160	237898	738298
2023 г.	403337	687242	732043
2023 г. в % (раз) к 2022 г.	70,9	2,9 раза	99,2
Фондоотдача, руб.			
2019 г.	1,103	0,251	8,106
2020 г.	1,051	0,427	13,537
2021 г.	4,174	0,576	9,601
2022 г.	4,669	0,479	9,697
2023 г.	9,411	0,941	10,079
2023 г. в % (раз) к 2022 г.	2,0 раза	196,5	103,9
Фондовооруженность, тыс. руб.			
2019 г.	21831,55	1359,17	6307,41
2020 г.	11545,50	2635,16	10037,34
2021 г.	5507,51	4394,18	9685,18
2022 г.	5808,29	4309,39	11534,41
2023 г.	6652,60	8455,31	8627,08
2023 г. в % к 2022 г.	114,5	196,2	74,8

Численность работников ООО СЗ «Флагман-строй» в 2023 г. составила 80 человек. Среднегодовая стоимость основных средств снизилась 45,2 %, среднегодовая стоимость оборотных средств на 29,1 %, фондоотдача выросла в 2 раза, а фондовооруженность на 14,5 %. В ООО «АТИСС» численность работников в 2023 г. составила 82 человека. Среднегодовая стоимость основных средств снизилась на 0,8 %, среднегодовая стоимость оборотных средств выросла в 2,9 раза, фондоотдача выросла на 96,5 %, а фондовооруженность выросла на 96,2 %. Численность работников ООО «ПожСтройСервис» составила 84 человека. Среднегодовая стоимость основных средств снизилась на 30,5 %, среднегодовая стоимость оборотных средств снизилась на 0,8 %, фондоотдача выросла на 3,9 %, а фондовооруженность снизилась на 25,2 %.

Рассмотрим, как изменение ресурсов повлияло на динамику финансовых результатов деятельности пилотных организаций (таблица 2).

Таблица 2 – Результаты деятельности пилотных организаций

Наименование	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2023 г. в % (раз) к 2022 г.
1	2	3	4	5	6	7
Выручка от продаж						
ООО СЗ «Флагман-строй»	1593703	946731	451616	482088	532208	110,4
ООО «АТИСС»	118248	229259	386688	353370	693335	196,2
ООО «ПожСтройСервис»	531292	863211	852296	1003320	724675	72,2
Себестоимость проданных товаров, продукции, работ и услуг						
ООО СЗ «Флагман-строй»	1376993	894778	362436	475649	516961	108,7
ООО «АТИСС»	64661	69265	145135	61482	319650	5,2 раза
ООО «ПожСтройСервис»	498638	825800	816850	954180	708999	74,3
Валовая прибыль						
ООО СЗ «Флагман-строй»	216710	51953	89180	6439	15247	2,4 раза
ООО «АТИСС»	64661	159994	241553	291888	373685	128,0
ООО «ПожСтройСервис»	32654	37411	35446	49145	15676	31,9
Коммерческие расходы						
ООО СЗ «Флагман-строй»	97404	30074	46373	23567	5230	22,2
ООО «АТИСС»	5	-	-	-	-	-
ООО «ПожСтройСервис»	-	-	-	-	-	-
Управленческие расходы						
ООО СЗ «Флагман-строй»	-	-	-	-	-	-
ООО «АТИСС»	51624	150962	218186	255924	290664	113,6
ООО «ПожСтройСервис»	1177	-	-	-	-	-
Прибыль от продаж						
ООО СЗ «Флагман-строй»	119306	21879	42807	-17128	10017	-
ООО «АТИСС»	1958	9024	23367	35964	83021	2,3 раза
ООО «ПожСтройСервис»	31471	37411	35446	49145	15036	30,6
Проценты к получению						
ООО СЗ «Флагман-строй»	1779	525	567	509	76	-
ООО «АТИСС»	30	55	15	211	403	191,0
ООО «ПожСтройСервис»	15	-	-	-	-	-
Проценты к уплате						
ООО СЗ «Флагман-строй»	-	-	-	-	-	-
ООО «АТИСС»	155	1895	6801	6012	10670	177,5
ООО «ПожСтройСервис»	-	-	-	7700	4189	54,4
Прочие доходы						
ООО СЗ «Флагман-строй»	128382	16732	17440	4237	6148	145,1
ООО «АТИСС»	408	842	72926	6004	8114	135,1
ООО «ПожСтройСервис»	16838	3528	25095	8652	33195	3,8 раза
Прочие расходы						
ООО СЗ «Флагман-строй»	121544	19888	58095	34031	135902	4,0 раза
ООО «АТИСС»	1639	2031	76108	8694	51949	6,0 раза
ООО «ПожСтройСервис»	12506	7331	35707	9852	17853	181,2
Прибыль (убыток) до налогообложения						
ООО СЗ «Флагман-строй»	127923	19248	2719	-46413	-119661	2,6 раза
ООО «АТИСС»	602	5995	13399	27473	28919	105,3
ООО «ПожСтройСервис»	35824	33608	24834	40245	26189	65,1

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7
Текущий налог на прибыль						
ООО СЗ «Флагман-строй»	2287	-	763	-	-	-
ООО «АТИСС»	204	-	2154	-	-	-
ООО «ПожСтройСервис»	4970	3788	6749	8049	5237	65,1
Чистая прибыль (убыток)						
ООО СЗ «Флагман-строй»	125636	19248	1956	-46413	-119661	2,6 раза
ООО «АТИСС»	456	5988	10885	27473	28917	105,3
ООО «ПожСтройСервис»	30854	29820	18085	32196	20952	65,1
Рентабельность (убыточность) продаж, %						
ООО СЗ «Флагман-строй»	7,5	2,3	9,5	-3,6	1,9	-
ООО «АТИСС»	1,7	3,9	5,2	7,5	15,6	-
ООО «ПожСтройСервис»	5,9	4,3	4,2	4,9	2,1	-

Выручка ООО СЗ «Флагман-строй» увеличилась на 10,4% и составила 532208 тыс. руб. Положительным изменениям подвергся этот показатель и по ООО «АТИСС», там выручка увеличилась 96,2 % и составила 693335 тыс. руб. Увеличение выручки в отчетном периоде обусловлена ростом объема оказанных услуг и выполненных работ. А вот выручка ООО «ПожСтройСервис» в 2023 г. снизилась на 25,7 % и составила 708999 тыс. руб. Себестоимость работ, услуг, выросла в ООО СЗ «Флагман» на 8,7 %, в ООО «АТИСС» в 5,2 раза. Это связано с ростом оплаты труда, а также увеличением стоимости строительных материалов. В ООО «ПожСтройСервис» себестоимость продаж снизилась на 25,7 %.

Такой показатель, как валовая прибыль тоже претерпел изменения. По ООО СЗ «Флагман-строй» наблюдается рост в 2,4 раза. Это связано с тем, что темпы роста выручки от продаж опережают темпы роста себестоимости продаж. В ООО «АТИСС» валовая прибыль выросла на 28 %. В ООО «ПожСтройСервис» валовая прибыль снизилась на 68,1 %. Это произошло за счет снижения объемов выполненных работ и оказанных услуг.

Коммерческие расходы ООО СЗ «Флагман-строй» за исследуемый период снизились на 77,8 % и составили 5230 тыс. руб. В ООО «АТИСС» и в ООО «ПожСтройСервис» коммерческие расходы отдельной строкой в отчете о финансовых результатах не отражаются. ООО «АТИСС» выделяет управленческие расходы в отчете о финансовых результатах, и их величина выросла на 13,6 %. Прибыль от продаж в ООО СЗ «Флагман-строй» и ООО «АТИСС» выросла в разы. В ООО «ПожСтройСервис» данный показатель за исследуемый период снизился на 69,4 %. Такой показатель, как прочие доходы имеет положительную динамику за исследуемый период в ООО СЗ «Флагман-строй» на 45,1 %, в ООО «АТИСС» на 35,1 %, а в ООО «ПожСтройСервис» в 3,8 раза. В ООО СЗ «Флагман-строй» и ООО «ПожСтройСервис» сумма прочих расходов превышает сумму прочих доходов в 2023 г. на 129754 тыс. руб. и 43835 тыс. руб. соответственно. В связи с этим по результатам производственно-хозяйственной деятельности в ООО СЗ «Флагман-строй» получен убыток на сумму 119661 тыс. руб. В ООО «АТИСС» сумма прибыли до налогообложения выросла на 5,3 %, а в ООО «ПожСтройСервис» снизилась на 34,9 %.

Исследуемые пилотные организации являются рентабельными (таблица 3).

Таблица 3 – Показатели рентабельности пилотных организаций

Наименование	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2023 г. к 2022 г.(+,-)
Рентабельность продаж, %						
ООО СЗ «Флагман-строй»	7,5	2,3	9,5	-3,6	1,9	5,5
ООО «АТИСС»	1,7	3,9	5,2	7,5	15,6	8,1
ООО «ПожСтройСервис»	5,9	4,3	4,2	4,9	2,1	-2,8
Рентабельность (убыточность) продаж по ЕВІТ, %						
ООО СЗ «Флагман-строй»	8	2	0,6	-9,6	-22,5	-12,9
ООО «АТИСС»	0,6	3,4	5,2	9,5	5,7	-3,8
ООО «ПожСтройСервис»	6,8	3,8	2,9	4,8	4,2	-0,6
Рентабельность (убыточность) продаж по чистой прибыли, %						
ООО СЗ «Флагман-строй»	7,9	2	0,4	-9,6	-22,5	-13,3
ООО «АТИСС»	0,3	2,6	2,8	7,8	4,2	-3,6
ООО «ПожСтройСервис»	5,8	3,3	2,1	3,2	2,9	-0,3
Прибыль от продаж на рубль, вложенный в производство и продажу продукции, тыс. руб.						
ООО СЗ «Флагман-строй»	8,1	2,4	10,5	-3,4	1,9	5,3
ООО «АТИСС»	1,7	4,1	6,4	11,3	13,6	2,3
ООО «ПожСтройСервис»	6,3	4,4	4,3	5,1	2,1	3,0
Коэффициент покрытия процентов к уплате						
ООО СЗ «Флагман-строй»	-	-	-	-	-	-
ООО «АТИСС»	4,9	4,2	3	5,6	3,7	-1,9
ООО «ПожСтройСервис»	-	-	-	6,2	7,3	1,1

Наибольший процент рентабельности продаж в отчетном году наблюдается в ООО «АТИСС» – 15,6 %. В ООО СЗ «Флагман-строй» только первый показатель рентабельности за последний год, имеет положительные значения, поскольку организацией за данный период получена прибыль от продаж. Однако в целом от финансово-хозяйственной деятельности получен убыток, что и обусловило отрицательное значение двух других показателей рентабельности. За последний год организация по обычным видам деятельности получила прибыль в размере 1,9 копеек с каждого рубля выручки от продаж. Тем не менее, имеет место падение рентабельности продаж по сравнению с данным показателем за исследуемый период -5,6 коп. Рентабельность, рассчитанная как отношение прибыли до налогообложения и процентных расходов (ЕВІТ) к выручке организации, за последний год составила -22,5 %. Это значит, что в каждом рубле выручки организации содержалось -22,5 коп. убытка до налогообложения и процентов к уплате.

В ООО «АТИСС» все три показателя рентабельности за 2023 год, имеют положительные значения, поскольку организацией получена как прибыль от продаж, так и в целом прибыль от финансово-хозяйственной деятельности за данный период. Прибыль от продаж в анализируемом периоде составляет 15,6 % от полученной выручки. Более того, имеет место рост рентабельности обычных видов деятельности за исследуемый период. Рентабельность, рассчитанная как отношение прибыли до налогообложения и процентных расходов (ЕВИТ) к выручке организации, за последний год составила 5,7 %. Это значит, что в каждом рубле выручки организации содержалось 5,7 коп. прибыли до налогообложения и процентов к уплате.

За 2023 год ООО «ПожСтройСервис» получила прибыль как от продаж, так и в целом от финансово-хозяйственной деятельности, что и обусловило положительные значения всех трех представленных в таблице 5 показателей рентабельности. За 2023 г. организация по обычным видам деятельности получила прибыль в размере 2,1 копейки с каждого рубля выручки от реализации. Однако имеет место падение рентабельности обычных видов деятельности за исследуемый период (-3,9 коп.). Рентабельность, рассчитанная как отношение прибыли до налогообложения и процентных расходов (ЕВИТ) к выручке организации, за последний год составила 4,2 %. Это значит, что в каждом рубле выручки организации содержалось 4,2 коп. прибыли до налогообложения и процентов к уплате. Рассмотрим рентабельность использования, вложенного в предпринимательскую деятельность капитала (таблица 4).

Таблица 4 – Показатели рентабельности использования капитала пилотных организаций

Наименование	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2023 г. к 2022 г.(+,-)
Рентабельность (убыточность) собственного капитала, %						
ООО СЗ «Флагман-строй»	26,9	3,6	0,4	-8,8	-26,9	-34,9
ООО «АТИСС»	49,2	175,7	129,9	109,1	60,1	-49,0
ООО «ПожСтройСервис»	9,4	7,9	4,7	7,9	4,8	-3,1
Рентабельность (убыточность) активов, %						
ООО СЗ «Флагман-строй»	3,2	0,8	0,2	-5,9	-19,2	-25,1
ООО «АТИСС»	1,2	8,9	7,9	11,1	4,1	-7,0
ООО «ПожСтройСервис»	5,8	4,8	2,4	3,8	2,6	-1,2
Рентабельность (убыточность) задействованного капитала, %						
ООО СЗ «Флагман-строй»	7,3	1,3	0,4	-7,6	-22,8	-30,4
ООО «АТИСС»	23,8	34,2	54,4	43,0	28,6	-14,4
ООО «ПожСтройСервис»	10,9	9	6,4	11,6	7,0	-4,6
Рентабельность производственных фондов, %						
ООО СЗ «Флагман-строй»	3,9	1,3	10,5	-8,4	6,5	14,9
ООО «АТИСС»	25,6	68,4	149	67,6	38,0	-29,6
ООО «ПожСтройСервис»	18,5	23	20,3	15,4	4,5	-10,9

За последний год каждый рубль собственного капитала ООО СЗ «Флагман-строй» принес убыток в размере 0,269 руб. За весь рассматриваемый период рентабельность собственного капитала снизилась на 53,8 %. Кроме того, тенденцию на падение рентабельности собственного капитала также показывает усредненный (линейный) тренд. За 2023 год значение рентабельности собственного капитала является критическим. За 2023 год рентабельность активов составила -19,2 %. За 2023 год по сравнению с данными за 2019 год имело место весьма значительное уменьшение рентабельности активов – на 22,4 %. В анализируемом периоде росту показателя предшествовало падение. Несмотря на то, что в начале рассматриваемого периода значение рентабельности активов соответствовало норме, позже оно стало неудовлетворительным.

За 2023 год каждый рубль собственного капитала ООО «АТИСС» обеспечил 0,601 руб. чистой прибыли. Рентабельность собственного капитала за весь анализируемый период возросла на 10,9 %. Однако анализ динамики на основе линейного тренда показывает, что в течение периода показатель падал. За 2023 год значение рентабельности собственного капитала можно характеризовать как вполне соответствующее нормальному. За последний год рентабельность активов равнялась 4,1 %, что на 2,9 % больше, чем за 2019 год. В течение анализируемого периода наблюдалось разнонаправленное изменение рентабельности активов (как увеличение, так и уменьшение); максимальное значение составило 11,1 %, минимальное – 1,2 %. В начале рассматриваемого периода рентабельность активов не соответствовала норме, однако позднее ситуация изменилась.

В ООО «ПожСтройСервис» за последний год каждый рубль собственного капитала принес 0,048 руб. чистой прибыли. Рентабельность собственного капитала в течение анализируемого периода уменьшилась на 4,6 %, более того, наличие такой же тенденции в течение периода подтверждает и линейный тренд. За последний год значение рентабельности собственного капитала характеризуется как не соответствующее норме. Рентабельность активов в течение анализируемого периода уменьшилась с 5,8 % до 2,6 % (т.е. на 3,2 %). Рентабельность активов снижалась практически на протяжении всего анализируемого периода. В течение рассматриваемого периода рентабельность активов принимала как позитивные значения, так и значения, не соответствующие установленному нормативу.

Далее в таблице 5 рассчитаны показатели оборачиваемости ряда активов, характеризующие скорость возврата вложенных в предпринимательскую деятельность денежных средств, а также показатель оборачиваемости кредиторской задолженности при расчетах с поставщиками и подрядчиками.

Данные об оборачиваемости активов ООО СЗ «Флагман-строй» в среднем в течение анализируемого периода свидетельствуют о том, что общество получает выручку, равную сумме всех имеющихся активов за 710 календарных дней. О размере материально-производственных запасов можно судить по следующему соотношению: в среднем требуется 164 дня, чтобы расходы по обычным видам деятельности составили величину среднегодового остатка запасов.

Таблица 5 – Показатели деловой активности пилотных организаций

Показатель	Значение в днях				Коэффициент		2023 г. к 2020 г. (+,-), дн.
	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2020 г.	2023 г.	
Оборачиваемость оборотных средств							
ООО СЗ «Флагман-строй»	505	709	431	277	0,7	1,3	-228
ООО «АТИСС»	104	127	246	362	3,5	1	258
ООО «ПожСтройСервис»	228	287	269	369	1,6	1	141
Оборачиваемость запасов							
ООО СЗ «Флагман-строй»	278	269	73	37	1,3	9,8	-241
ООО «АТИСС»	18	13	50	120	19,8	3	102
ООО «ПожСтройСервис»	70	78	122	170	5,2	2,1	100
Оборачиваемость дебиторской задолженности							
ООО СЗ «Флагман-строй»	199	388	328	221	1,8	1,7	22
ООО «АТИСС»	74	90	173	176	4,9	2,1	102
ООО «ПожСтройСервис»	125	156	130	196	2,9	1,9	71
Оборачиваемость кредиторской задолженности							
ООО СЗ «Флагман-строй»	236	238	113	66	1,5	5,5	-170
ООО «АТИСС»	70	94	174	298	5,2	1,2	228
ООО «ПожСтройСервис»	102	144	127	150	3,6	2,4	48
Оборачиваемость активов							
ООО СЗ «Флагман-строй»	921	893	599	428	0,4	0,9	-493
ООО «АТИСС»	107	129	255	372	3,4	1	265
ООО «ПожСтройСервис»	255	325	306	405	1,4	0,9	150
Оборачиваемость собственного капитала							
ООО СЗ «Флагман-строй»	209	445	400	306	1,7	1,2	97
ООО «АТИСС»	5	8	26	25	67,1	14,4	20
ООО «ПожСтройСервис»	153	164	149	219	2,4	1,7	66

Оборачиваемость активов ООО «АТИСС» в среднем в течение анализируемого периода показывает, что общество получает выручку, равную сумме всех имеющихся активов за 216 календарных дней. При этом в среднем требуется 50 дней, чтобы расходы организации по обычным видам деятельности составили величину среднегодового остатка материально-производственных запасов.

Оборачиваемость активов ООО «ПожСтройСервис» в среднем в течение анализируемого периода показывает, что общество получает выручку, равную сумме всех имеющихся активов за 323 календарных дня. О размере материально-производственных запасов можно судить по следующему соотношению: в среднем требуется 110 дней, чтобы расходы по обычным видам деятельности составили величину среднегодового остатка запасов.

В условиях рынка каждый хозяйствующий субъект, осуществляя руководство и принимая соответствующие управленческие решения, стремится повысить уровень платежеспособности. Однако возникающие в условиях неопределенности риски, связанные с нестабильной политической и экономической обстановкой, изменениями в нормативно-правовой базе, неверной стратегией управления могут привести организацию к неплатежеспособному состоянию и, как следствие, снизить финансовую устойчивость и привлекательность организации на рынке.

Далее проведем оценку платежеспособности пилотных организаций (таблица 6).

Таблица 6 – Оценка ликвидности бухгалтерского баланса пилотных организаций

Наименование	Актив		Пассив		Платежный излишек (недостаток)
	2023 г., тыс. руб.	Прирост, %	2023 г., тыс. руб.	Прирост, %	
А 1			П 1		
ООО СЗ «Флагман-строй»	30203	-6,2	67937	-91,6	-37734
ООО «АТИСС»	277547	51,2 раза	957604	19,4 раза	-680057
ООО «ПожСтройСервис»	156	-97,5	274602	47,7	-274446
А 2			П 2		
ООО СЗ «Флагман-строй»	234130	-55,4	169	-100	233961
ООО «АТИСС»	466448	13,9 раза	0	-100	466448
ООО «ПожСтройСервис»	453405	79,4	52200	-	401205
А 3			П 3		
ООО СЗ «Флагман-строй»	44538	-95,3	75605	-95,6	-31067
ООО «АТИСС»	344694	28,2 раза	95916	34,2 раза	248778
ООО «ПожСтройСервис»	270385	28,7	0	-	270385
А 4			П 4		
ООО СЗ «Флагман-строй»	21623	10,4 раза	385636	-27,3	-165160
ООО «АТИСС»	21623	10,4 раза	56792	56,6 раза	-35169
ООО «ПожСтройСервис»	48893	-21,2	446037	29,3	-397144

По результатам оценки ликвидности баланса пилотных организаций необходимо подчеркнуть, что по первой группе показателей в 2023 г. наблюдается платежный недостаток. Данный факт говорит о необеспеченности денежными средствами в части покрытия наиболее срочных обязательств организации, т. е. кредиторской задолженности, а также это свидетельствует о снижении платежных возможностей предприятий, что, безусловно, является неблагоприятным фактором. Отметим, что тенденция в части второй группы показателей однозначна. Наблюдается платежный излишек по всем пилотным организациям, который говорит о способности обеспечить в 2023 г. текущие краткосрочные финансовые обязательства средствами в расчетах. По третьей группе показателей за рассматриваемый период наблюдается платежный излишек обеспечить взятые финансовые обязательства имеющимися производственными оборотными активами, кроме ООО СЗ «Флагман-строй». В части четвертой группы показателей отметим, что имеется платежный недостаток в довольно значительном размере, который говорит о неспособности организации обеспечить производственный процесс и способности финансировать имеющиеся внеоборотные активы собственным капиталом.

Итак, баланс пилотных организаций нельзя считать абсолютно ликвидным вследствие наличия платежного недостатка в части второй группы показателей.

Рассмотрим динамику финансовых результатов деятельности пилотных организаций (таблица 7).

Таблица 7 – Динамика финансовых результатов деятельности пилотных организаций

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2023 г. к 2022 г. (+,-)
Выручка от продаж						
ООО СЗ «Флагман-строй»	1593703	946731	451616	482088	532208	110,4
ООО «АТИСС»	118248	229259	386688	353370	693335	196,2
ООО «ПожСтройСервис»	531292	863211	852296	1003320	724675	72,2
Прибыль (убыток) до налогообложения						
ООО СЗ «Флагман-строй»	127923	19248	2719	-46413	-119661	2,6 раза
ООО «АТИСС»	602	5995	13399	27473	28919	105,3
ООО «ПожСтройСервис»	35824	33608	24834	40245	26189	65,1
Рентабельность продаж, %						
ООО СЗ «Флагман-строй»	7,5	2,3	9,5	-3,6	1,9	5,5
ООО «АТИСС»	1,7	3,9	5,2	7,5	15,6	8,1
ООО «ПожСтройСервис»	5,9	4,3	4,2	4,9	2,1	-2,8
Рентабельность (убыточность) активов, %						
ООО СЗ «Флагман-строй»	3,2	0,8	0,2	-5,9	-19,2	-25,1
ООО «АТИСС»	1,2	8,9	7,9	11,1	4,1	-7,0
ООО «ПожСтройСервис»	5,8	4,8	2,4	3,8	2,6	-1,2

За рассматриваемый период выручка ООО СЗ «Флагман-строй» и ООО «АТИСС» имеет тенденцию роста, однако необходимо ответить, что в значительной степени этот рост вызван изменением стоимости денег: в соответствии с официальными статистическими данными уровень инфляции вырос. Прибыль от производственно-финансовой деятельности также выросла. Показатели рентабельности продукции за рассматриваемый период значительно колеблются. Что касается ООО «ПожСтройСервис», то по всем показателям наблюдается снижение. Рентабельность активов по всем анализируемым организациям имеет отрицательное значение.

Далее рассмотрим структуру доходов пилотных организаций (таблица 8).

Таблица 8 – Структура доходов пилотных организаций, %

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2023 г. к 2022 г., (+,-)
Выручка от продаж						
ООО СЗ «Флагман-строй»	92,4	98,2	96,2	99,0	98,8	-0,2
ООО «АТИСС»	99,6	99,6	84,1	98,2	98,8	0,6
ООО «ПожСтройСервис»	96,9	99,6	97,1	99,1	95,6	-3,5
Проценты к получению						
ООО СЗ «Флагман-строй»	0,2	0,1	0,1	0,0	0,0	-
ООО «АТИСС»	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1	0,0
ООО «ПожСтройСервис»	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	-
Прочие доходы						
ООО СЗ «Флагман-строй»	7,4	1,7	3,7	0,9	1,2	0,3
ООО «АТИСС»	0,4	0,4	15,9	1,7	1,1	-0,6
ООО «ПожСтройСервис»	3,1	0,4	2,9	0,9	4,4	3,5
Всего доходов						
ООО СЗ «Флагман-строй»	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	-
ООО «АТИСС»	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	-
ООО «ПожСтройСервис»	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	-

Наибольшую долю доходов в пилотных организациях занимает выручка от продаж. Наибольший удельный вес в процентном отношении наблюдается у ООО «ПожСтройСервис» по прочим доходам. Что касается процентов к получению, то данная статья доходов в пилотных организациях практически отсутствует.

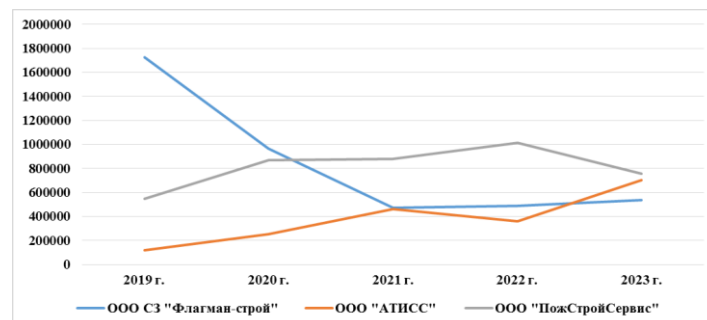

Рисунок 1 – Динамика доходов пилотных организаций

Общая величина доходов в ООО СЗ «Флагман –строй» выросла в 2023 г. на 51601 тыс. руб., в ООО «АТИСС» на 342267 тыс. руб., в ООО «ПожСтройСервис» уменьшилась на 254102 тыс. руб.

Структура расходов рассматриваемых организаций представлена в таблице 9.

В структуре расходов ООО СЗ «Флагман-строй» и ООО «ПожСтройСервис» наибольший удельный вес приходится на себестоимость продаж. В ООО «АТИСС» управленческие расходы занимают от 40-70 % в структуре расходов. Доходы и расходы за рассматриваемый период имеют тенденцию роста. Темпы роста доходов превышают темпы роста расходов для ООО СЗ «Флагман» и ООО «АТИСС», но для ООО «ПожСтройСервис» это не применимо, поскольку темпы роста расходов превышают темпы роста доходов.

Таблица 9 – Структура расходов пилотных организаций, %

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2023 г. к 2022 г. (+,-)
Себестоимость продаж						
ООО СЗ «Флагман-строй»	86,2	94,7	77,5	89,2	78,6	-10,6
ООО «АТИСС»	54,7	30,9	32,4	18,5	47,5	29,0
ООО «ПожСтройСервис»	96,4	98,7	95,1	97,4	96,3	-1,1
Коммерческие расходы						
ООО СЗ «Флагман-строй»	6,1	3,3	9,9	4,4	0,8	-3,6
ООО «АТИСС»	-	-	-	-	-	-
ООО «ПожСтройСервис»	-	-	-	-	-	-
Управленческие расходы						
ООО СЗ «Флагман-строй»	-	-	-	-	-	-
ООО «АТИСС»	43,6	67,3	48,7	77,1	43,2	-33,9
ООО «ПожСтройСервис»	0,2	-	-	-	-	-
Проценты к уплате						
ООО СЗ «Флагман-строй»	-	-	-	-	-	-
ООО «АТИСС»	0,1	0,8	1,5	1,8	1,6	-0,2
ООО «ПожСтройСервис»	-	-	-	0,8	0,6	-0,2
Прочие расходы						
ООО СЗ «Флагман-строй»	7,6	2,1	12,4	6,4	20,6	14,2
ООО «АТИСС»	1,4	0,9	17,0	2,6	7,7	5,1
ООО «ПожСтройСервис»	2,4	0,9	4,2	1,0	2,4	1,4
Платежи из прибыли						
ООО СЗ «Флагман-строй»	0,1	-	0,2	-	-	-
ООО «АТИСС»	0,2	-	0,4	-	-	-
ООО «ПожСтройСервис»	1,0	0,4	0,7	0,8	0,7	-0,1
Всего расходов						
ООО СЗ «Флагман-строй»	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	-
ООО «АТИСС»	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	-
ООО «ПожСтройСервис»	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	-

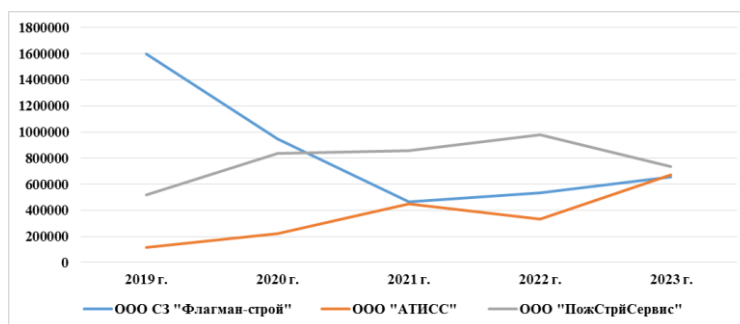

Рисунок 2 – Динамика расходов пилотных организаций

В настоящее время в развитии краевого строительного комплекса существует ряд проблем, в том числе недостаточный объем финансирования, дефицит современных производственных мощностей, низкий уровень доступности жилья и качества жилищного обеспечения населения, административные барьеры в строительной отрасли. С целью решения данных проблем в соответствии с Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» в сфере развития строительного комплекса разработаны и реализуются следующие документы стратегического планирования Краснодарского края: – в рамках целеполагания – Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года; – в рамках прогнозирования – Прогноз социально-экономического развития Краснодарского края на долгосрочный период до 2030 года; – в рамках планирования и программирования – Государственная программа Краснодарского края «Социально-экономическое и инновационное развитие Краснодарского края» на 2016-2025 годы».

Источники:

1. Азиева, З. И. Бухгалтерский учет прибыли и ее использования / З. И. Азиева, И. А. Чернышов // Инновационные преобразования в экономике: перспективные направления развития и информационное обеспечение : Материалы Международной научной конференции, молодых ученых и преподавателей вузов, Краснодар, 29–30 апреля 2022 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2022. – С. 49-54. – EDN FBHXOS.
2. Азиева, З. И. Инвестиционный потенциал коммерческих организаций / З. И. Азиева, И. А. Чернышов // Деловой вестник предпринимателя. – 2022. – № 9(3). – С. 4-8. – EDN YNKVHQ.
3. Азиева, З. И. Совершенствование учета финансовых результатов деятельности организации / З. И. Азиева, И. А. Чернышов // Формирование финансово-экономических условий инновационного развития экономики : Материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар, 16–17 декабря 2022 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2023. – С. 35-39. – EDN ULRJLP.
4. Завалишина, А. К. Определение состава аналитических процедур в целях выявления признаков манипуляций в финансовой отчетности организаций строительного сектора / А. К. Завалишина // Исследование проблем экономики и финансов. – 2022. – № 1. – EDN IWEEGB.
5. Ланская, Д. В. Факторы развития современного регионального рынка строительства / Д. В. Ланская, А. С. Шевченко, Е. Т. Кафарова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2023. – № 1(45). – С. 158-163. – EDN FQJWGX.
6. Шароватова, Е. А. Влияние отраслевых технологий на организацию учета затрат в строительной отрасли / Е. А. Шароватова, Е. В. Чепасова // Деловой вестник предпринимателя. – 2023. – № 3(13). – С. 40-42. – EDN BSQFCM.

А.Г. Айрапетова – д.э.н., профессор Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия, anush_mailbox@mail.ru,

A.G. Ayrapetova – Doctor of Economics, Professor, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia;

Н.А. Арсеньева – аспирант, Юридический институт Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия, 7557071@bk.ru,

N.A. Arsenyeva – Graduate student, Law Institute of St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia.

ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА ГОСУДАРСТВЕННОГО МАТЕРИАЛЬНОГО РЕЗЕРВА В КРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД ASSESSMENT OF THE POTENTIAL OF THE STATE MATERIAL RESERVE IN THE CRISIS PERIOD

Аннотация. Государственный материальный резерв является основой благосостояния ведомственных и стратегически важных отраслей, гарантий экономической безопасности страны в целом. Применение его материальных ценностей не только в целях обеспечения обороноспособности, но и поддержки определенных отраслей экономики в кризисный период позволяет поддержать стабильность в экономической сфере и в стране в целом. Правомочия, возникающие в ходе процесса формирования, распределения, хранения и возврата материальных ресурсов государственного резерва регулируются законодательными актами на уровне законов, указов, постановлений и приказов различных ведомств и государственных органов. Механизм реализации законодательного регулирования позволяет сформировать этапы процесса управления ценностями государственного материального резерва, повысить потенциал применения ресурсов резерва в различных вариантах кризисных ситуаций и определить первоочередность распределения ресурсов по приоритетным направлениям. Правовое и экономическое обоснование регулирования ресурсооборота ценностей государственного материального резерва является актуальным и в период стабильной экономики, но особенное значение оно приобретает в кризисный период.

Abstract. The state material reserve is the basis for the well-being of departmental and strategically important industries, and a guarantee of the economic security of the country as a whole. The use of its material assets not only to ensure defense capability, but also to support certain sectors of the economy during the crisis period allows maintaining stability in the economic sphere and in the country as a whole. The issues arising during the process of formation, distribution, storage and return of material resources of the state reserve are regulated by legislative acts at the level of laws, decrees, resolutions and orders of various departments and state bodies. The mechanism of implementation of legislative regulation makes it possible to form the stages of the process of managing the values of the state material reserve, to increase the potential for using reserve resources in various crisis situations and to determine the priority of allocating resources in priority areas. The legal and economic justification for regulating the resource turnover of state material reserve values is also relevant in a period of stable economy, but it acquires special importance in a crisis period.

Ключевые слова: государственный материальный резерв, нормативное обеспечение, потенциал ресурсообеспечения, формирование материальных ценностей, государственное регулирование экономики.

Keywords: state material reserve, regulatory provision, resource supply potential, formation of material values, state regulation of the economy.

Введение

Государство своевременно и надлежащим образом закупает, хранит и распределяет материалы государственного резерва для поддержания обороноспособности, обеспечения экономической безопасности и содействия социальной стабильности страны. Законодательное регулирование мер по поддержке кризисных отраслей, восстановления экономики после чрезвычайных ситуаций играет важную роль в снижении давления на рынок и стабилизации не только экономической, но и политической ситуации в регионе. Однако, из-за того, что государственный материальный резерв регулируется нормативно-правовыми актами, регламентирующими правомочия органов, управляющих процессом формирования, распределения и возврата материальных ценностей, а в настоящее время возникают сложности с регулированием самого процесса распределения не только по мобилизационным актам, но и по гражданско-правовым взаимоотношениям, необходим более совершенный механизм административно-правового регулирования в период экономических колебаний, кризисов, в соответствии с реальным состоянием государственного материального резерва и потребностями общества. Хотя важность использования ценностей государственного материального резерва очевидна, различное использование может привести к разной эффективности; рационализация распределения ресурсов, из обновления и своевременного применения может привести к стабилизации состояния региона и страны.

Эффективность использования ресурсов государственного материального резерва зависит от того, могут ли материальные ценности государственного резерва функционировать в полной мере и согласно функционалу и техническим характеристикам. Эффективность использования материалов государственного резерва является важным показателем для оценки текущей работы органов, регулирующих деятельность по формированию и распределению ресурсов государственного материального резерва. Поэтому, для оценки эффективности процесса распределения ресурсов, целесообразно сформировать поправки в законодательство, регламентирующее формирование и распределение для дальнейшего использования и выполнять функцию материалов государственного резерва, исследование эффективности материалов государственного резерва для разных состояний политики и экономики. Поскольку материалы государственного резерва являются общественным благом, их использование требует государственных инвестиций, поэтому при оценке эффективности должны учитывать не только юридический аспект – административно-правовую базу регулирования ресурсов государственного материального резерва, но и экономический, социальный эффект.

Объект и методика

Подготовительный анализ проводился по двум направлениям: юридический аспект – анализ нормативно-правовых актов, регламентирующих процесс формирования, хранения, пополнения и распределения ресурсов государственного материального резерва, исследование административно-правового механизма реализации процесса формирования и распределения материальных ценностей госрезерва и экономический аспект – исследование потенциала государственного материального резерва как регулятора нивелирования последствий кризисных проявлений, так и базы ресурсного обеспечения обороноспособности страны.

В ходе исследования использованы методы анализа законодательных актов, общенаучные методы системного анализа, декомпозиция целей регулирования государственного материального резерва, методы сбора и обработки информации.

Результаты исследования

Основной целью исследования являлось выявление закономерностей регулирования ресурсами государственного материального резерва в условиях стабильности и кризиса.

Материалы государственного резерва – это стратегические запасы, которые создаются и осваиваются непосредственно государством и в основном включают стратегический запас тех ресурсов, которые, во-первых, представляют большую ценность для основных производств, во-вторых являются важными предметами общего, военного и гражданского назначения (сталь, цветные металлы, ферросплавы, и т.д.) [1]. Эти материалы тесно связаны с национальной безопасностью, обеспечением жизни людей и экономическим развитием, в основном с точки зрения долгосрочных и стратегических соображений. Использование материалов государственного резерва определяется как распределение определенного количества материальных ресурсов государственного резерва в зону бедствия после стихийного бедствия или эпидемии с целью обеспечения основных условий жизни и производственной деятельности пострадавших, а затем содействия экономической и социальной стабильности. Процесс определения субъекта и цели распределения ресурсов госрезерва регламентируется федеральным и региональным законодательством, а также подзаконными актами. Благодаря административным мерам органов регулирования, ресурсы государственного резерва являются средством экстренной помощи и непосредственно используются в качестве производственных ресурсов и потребительских товаров для пострадавших или нуждающихся приоритетных отраслей и субъектов [2].

Эффективность материалов государственного резерва зависит от надлежащего использования материалов, частоты возобновления поставок материалов, что касается критически важного сырья, то количество сырья во многих случаях определяется по принятой в стране составу и структуре материальных резервов, обновляемость которых определяется в зависимости от низкой взаимозаменяемости и уровня переработки. Одной из наиболее важных моментов, влияющих на экономическую значимость сырья в составе материальных резервов, являются учет технологических изменений в их производстве, появление более модернизированных или качественных продуктов, компонентов.

Согласно исследованиям исторического опыта существования государственного резерва, то страны с высокими резервами по отношению к краткосрочному долгу меньше страдают от кризиса, быстрее компенсируют потери из-за неурожая, стихийных бедствий, а также стабилизируют экономику. Сразу после кризиса идет быстрое восстановление, а затем следует замедление темпов накопления. Время этого замедления примерно совпадает с моментом, когда резервы достигли докризисного уровня, и может быть связано с тот факт, что за этот период в стране также замедляется накопление краткосрочной задолженности.

Такие факторы, как закрепленные в законодательных актах направления распределения материальных ресурсов, влияют на принятие управленческого решения, а затем и на эффективность возврата ресурсов государственного материального резерва. В нормативно-правовых актах, регулирующих процесс формирования, распределения и возврата ресурсов госрезерва, ожидается, что каждый запуск материалов из государственного резерва приведет к ожидаемым результатам, то есть максимально снизит негативные последствия стихийных бедствий, повысит обороноспособность страны и приложит все усилия для обеспечения жизни пострадавших и восстановления производства в зоне бедствия. Материалы государственного резерва являются общественным благом, и их использование является государственной прерогативой стабилизации экономики, государство вкладывает в предотвращение стихийных бедствий и смягчение их последствий, а также предполагает анализ социальных последствий в сочетании с общественным характером материалов [3]. Кроме того, использование материалов государственного резерва должно соответствовать общему стратегическому развитию страны и регионов с точки зрения политического, экономического и социального эффекта.

Из-за отнесения материальных резервов государственного материального резерва к общественным благам, предоставляемым государством, ресурсы государственного резерва носят характер неисключительных и неконкурентных, и их использование должно регламентироваться законодательством на уровне федерации и регионов, с определением полномочий органов контроля и осуществления [3, 4].

Ресурсы государственного материального резерва предоставляются соответствующим субъектам по запросам, если речь касается гражданско-правовых договоров, и направляются по приоритетным объектам по распоряжению органов, если речь идет о обороноспособности страны. Резервы находятся в распоряжении страны и регулируются Росрезервом (Федеральное агентство по государственным резервам), которое осуществляет функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере управления государственным материальным резервом и оказывает государственные услуги и управляет государственным имуществом в сфере управления государственным материальным резервом [4]. Таким образом, в процессе управления материалами государственного резерва необходимо обеспечить приоритетность получения в зависимости от необходимости и соответствия законодательству, придерживаться полноты распределения и своевременности получения, усилить контроль по эффективному их использованию, в частности, уделяя особое внимание достаточности обеспечения ресурсами и их восполнению и сбалансировать эффективность каждого компонента государственного материального резерва (рисунок 1).

Рисунок 1 – Компоненты регулирования ресурсов государственного материального резерва
(составлено авторами)

Основная цель использования материалов государственного резерва состоит в том, чтобы сохранить существующую политику поддержки отраслей страны и уровень обороноспособности страны и стабильности экономики, не допуская снижения социального благосостояния [5].

Определяя эффективность рационального использования ресурсов государственного материального резерва необходимо выбрать критерии результативности и оценочные индексы [6]. Для этого необходимо оценить понятия и цели использования резервов. Основная цель формирования и распределения материальных ресурсов государственного резерва заключается в поддержании устойчивости экономических и институциональных систем, которые обеспечивают краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные меры устойчивости региона. Они позволяют стране и региону противостоять различным неэкономическим вызовам и рискам, что приводит к следующим результатам:

- сохранение территориальной независимости, включая цены на энергоносители, способность к конфронтации и потребность в помощи в случае стихийных бедствий;
- создание основы для потенциала и возможностей региона;
- содействие и поддержка развития экономического комплекса;
- обеспечение знаний и навыков, необходимых для жизни и работы в условиях устойчивого развития;
- оказание материальной помощи в случае стихийных и техногенных катастроф, как внутри страны, так и за её пределами.

Как объект законодательного регулирования госрезерв имеет уникальное направление использования и сбалансированный механизм с взаимосвязанными компонентами: экономику, политику, информационное обеспечение, окружающую среду, которые обеспечивают удовлетворительные условия для устойчивого функционирования и развития страны и регионов [7]. Эти системы находятся в процессе постоянного согласования, что позволяет эффективно реагировать на средние и широкие колебания экономики и снижать риски, связанные с непредсказуемыми факторами. Как непосредственные потребители материалов государственного резерва, можно выделить отдельно оборонные учреждения, отдельно регионы, пострадавшие от чрезвычайных ситуаций, отдельно отрасль, нуждающаяся в ценовом регулировании. Эти экономические и социальные меры влияют на дальнейшее функционирование, восстановление и реконструкцию субъектов пользования ресурсами государственного материального резерва. То есть, можно отдельно определить правовую эффективность государственного резервного фонда, экономическую и социальную (рисунок 2).

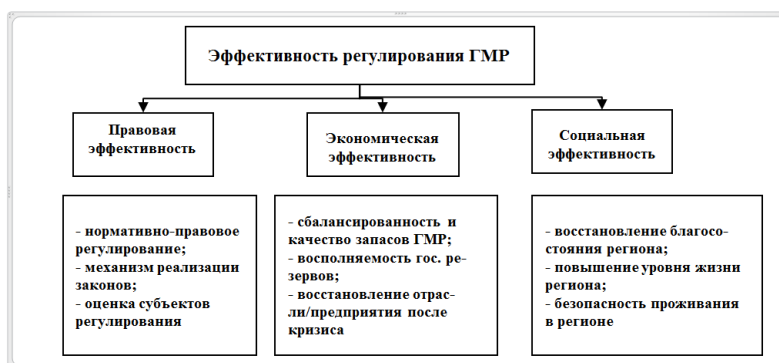

Рисунок 2 – Направления оценки эффективности регулирования ресурсов государственного материального резерва (составлено авторами)

При регулировании формирования и распределения ресурсов госрезерва необходимо гармонизировать различные направления, учитывать все виды инструментов регулирования, а в качестве целей выделять развитие и рациональное использование материальных резервов под определенные цели [7,8].

Учитывая вышесказанное, определим два уровня оценки потенциала применения ресурсов государственного материального резерва:

1) оценка эффективности формирования состава и структуры ресурсов государственного материального резерва;

2) рациональность распределения материальных ценностей государственного материального резерва.

Обозначим основные принципы проведения диагностики и оценки материальных ценностей государственного материального резерва. На наш взгляд, методологическими принципами составления методики оценки должны быть:

а) равное развитие тех направлений обеспечения ресурсами по отраслям, которые являются выгодными и приоритетными для страны и региона;

б) распределение определения эффективности по направлениям и целям: мобилизационным, восстановительным, регулирующим;

в) оптимизацию формирования ресурсов государственного материального резерва в соответствии с закрепленными в законодательстве целями и приоритетами их использования;

г) оптимизацию распределения ресурсов государственного материального резерва для повышения стабильности и благосостояния страны и региона.

Фактически в первую очередь при анализе правовых основ формирования и распределения ресурсов государственного материального резерва оценивают уровень и структуру необходимых запасов в регионе, в различных источниках указывается большая группа невосполняемых или слабо возобновляемых и широко востребованных ресурсов, часть которых являются уникальными.

Заключение

Таким образом, оценка потенциала ресурсов государственного материального резерва являются не только правовым, государственным предметом регулирования, но и затрагивает все аспекты деятельности как в регионе, так и в стране в целом. Следует различать принципы и процессы формирования ресурсов и распределения их по приоритетным направлениям, для второго направления необходимо выработать и оценку потенциала использования ресурсов по гражданско-правовым договорам.

Особым условием для формирования базовых направлений регулирования использования ресурсов государственного материального фонда является необходимость учитывать специфику деятельности в кризисный период и в условиях стабильной экономики на уровне региона, что подразумевает учет условий внешнего и внутреннего характера, то есть целесообразно разграничить два направления формирования и распределения ресурсов государственного материального фонда в разных условиях. По мнению автора, такой позволит осуществлять рациональное обеспечение кризисных отраслей экономики в кратчайшие сроки и на уровне профилактических мероприятий, в то время как мобилизационные направления использования ресурсов госрезерва по-прежнему останутся вариантом реагирования по первым сигналам – в кратчайшие сроки и в полном объеме.

Источники:

1. Федеральный закон от 29.12.1994 № 79-ФЗ «О государственном материальном резерве» / Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5435/9e5e4cbd6834ef2728080ce4f886c65189f08a59/ (Дата обращения 28.08.2024).
2. Указ Президента РФ от 23.11.2016 № 620 «О Федеральном агентстве по государственным резервам» / КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207453/ (Дата обращения 28.08.2024).
3. Постановление Правительства РФ от 26 сентября 2013 г. N 851 "Об утверждении Правил использования материальных ценностей государственного материального резерва для оказания регулирующего воздействия на рынок в форме товарных интервенций" (с изменениями и дополнениями от 28 апреля 2021 г.).
4. Уланов В.Л., Ковалева А.И. Влияние потенциала государственного материального резерва на национальную экономику // ЭКО. 2017. №10 (520). – url: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-potentsiala-gosudarstvennogo-materialnogo-rezerva-na-natsionalnuyu-ekonomiku> (дата обращения: 21.08.2024).
5. Гогин Д. Ю. Логистика материальных запасов государственного резерва: основы теории // ПСЭ. 2013. №1 (45). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/logistika-materialnyh-zapasov-gosudarstvennogo-rezerva-osnovy-teorii> (дата обращения: 15.09.2024).
6. Линкевич Е.Ф. Трансформация функций стратегических резервов в условиях глобального валютно-финансового кризиса // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. №39. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-funktsiy-strategicheskikh-rezervov-v-usloviyah-globalnogo-valyutno-finansovogo-krizisa> (дата обращения: 05.09.2024).
7. Фищенко Владимир Алексеевич Закупочные интервенции при регулировании зерновой отрасли. Интервенция как метод государственного регулирования в зерновом подкомплексе АПК // Российское предпринимательство. 2011. №2-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakupochnye-interventsii-pri-regulirovanii-zernovoy-otrasli-interventsiya-kak-metod-gosudarstvennogo-regulirovaniya-v-zernovom> (дата обращения: 12.09.2024).
8. Балдов Дмитрий Валентинович, Сулов Сергей Александрович Государственный резерв - основа стабильного развития экономики // Вестник НИИЭИ. 2015. №9 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyy-rezerv-osnova-stabilnogo-razvitiya-ekonomiki> (дата обращения: 11.09.2024).

EDN: WGBJQK

А.Н. Алексахин – к.п.н., доцент, зав. кафедрой Информационного менеджмента и информационно-коммуникационных технологий им. профессора В.В. Дика, Университет «Синергия», Москва, Россия, alexsahinalex555@gmail.com,

A.N. Aleksakhin – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head. Department of Information Management and Information and Communication Technologies named after. professor V.V. Dika, Synergy University, Moscow, Russia;

С.А. Алексахина – старший преподаватель, кафедра Цифровой экономики, Университет «Синергия», Москва, Россия, svetlanaaleksahina02@gmail.com,

S.A. Aleksakhina – Senior Lecturer, Department of Digital Economy, Synergy University, Moscow, Russia;

А.А. Горшкова – старший преподаватель кафедры Информационного менеджмента и информационно-коммуникационных технологий им. профессора В.В. Дика, Университет «Синергия», Москва, Россия, nastja-gorshkova@mail.ru,

A.A. Gorshkova – Senior Lecturer of the Department of Information Management and Information and Communication Technologies. professor V.V. Dika, Synergy University, Moscow, Russia;

Л.С. Байтимерова – к.п.н., доцент, зам. директора колледжа, доцент кафедры Информационного менеджмента и информационно-коммуникационных технологий имени профессора В.В. Дика, Университет «Синергия», Москва, Россия, blejlasiat@gmail.com,

L.S. Baytimerova – candidate of pedagogical sciences, associate professor, deputy. director of the college, associate professor of the Department of Information Management and Information and Communication Technologies named after Professor V.V. Dick, Synergy University, Moscow, Russia.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПЛАТФОРМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE PLATFORM ECONOMY

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции развития платформенной экономики на современном этапе. Актуальность исследования обусловлена значительным влиянием платформенных бизнес-моделей на экономическое развитие, формы взаимодействия между потребителями и производителями, потребительское поведение, конкуренцию на рынке. Целью исследования является изучение современных тенденций и особенностей развития платформенной экономики, а также оценка её влияния на глобальные и национальные экономические системы. В исследовании использованы методы анализа научной литературы, а также сравнительный и системный подходы. Особое внимание уделено изучению показателей, характеризующих эффективность платформенных экосистем с использованием данных международных рейтингов. В результате исследования выявлены ключевые тенденции развития платформенной экономики, определено её влияние на различные сектора экономики, а также идентифицированы факторы, способствующие росту платформенной экономики. Определено, что платформенные компании демонстрируют высокие темпы роста и адаптации к новым рыночным условиям, что делает их доминирующими игроками на многих рынках. Анализ распределения платформенных компаний по секторам показал, что в России преобладают маркетплейсы, однако, для эффективного развития платформенной экономики необходимо стратегическое развитие технологического сектора с акцентом на интеграцию, укрепление цифровой инфраструктуры, развитие финансовых технологий, поддержку образовательных платформ и стимулирование инноваций.

Abstract. The article examines trends in the development of the platform economy at the present stage. The relevance of the study is due to the significant influence of platform business models on economic development, forms of interaction between consumers and producers, consumer behavior, and competition in the market. The purpose of the study is to study current trends and features of the development of the platform economy, as well as assess its impact on global and national economic systems. The study used methods of analysis of scientific literature, as well as comparative and systematic approaches. Particular attention is paid to the study of indicators characterizing the effectiveness of platform ecosystems using data from international ratings. As a result of the study, key trends in the development of the platform economy were identified, its impact on various sectors of the economy was determined, and factors contributing to the growth of the platform economy were identified. It has been determined that platform companies demonstrate high rates of growth and adaptation to new market conditions, which makes them dominant players in many markets. An analysis of the distribution of platform companies by sector showed that marketplaces predominate in Russia, however, for the effective development of the platform economy, strategic development of the technology sector is necessary with an emphasis on integration, strengthening digital infrastructure, developing financial technologies, supporting educational platforms and stimulating innovation.

Ключевые слова: платформенная экономика; цифровые платформы; платформенные компании; цифровое предпринимательство; индекс мощности цифровых платформ.

Keywords: platform economy; digital platforms; platform companies; digital entrepreneurship; digital platform power index.

Введение

На современном этапе в качестве нового драйвера глобального экономического роста выступает платформенная экономика. Начиная с 2020 года в первой десятке мировых рейтингов рыночной капитализации доминируют платформенные компании, стремительный рост которых оказал значительное влияние на изменение традиционных моделей торговых взаимоотношений, распространение платформенных бизнес-моделей, выступив основным двигателем роста мировой экономики. Платформенная экономика является важнейшей формой организации бизнеса.

Цифровые платформы выступают в качестве посредника, соединяющего стороны спроса и предложения рыночных сделок для повышения скорости, и точности обмена информацией, уменьшения информационной асимметрии, а также снижения транзакционных издержек. Развитие цифровых технологий, таких как Интернет, облачные вычисления, большие данные и Интернет вещей, а также популяризация мобильных устройств ускорили эволюцию глобальных бизнес-организаций, тем самым создав новую форму организации бизнеса – платформенную экономику. Развитие платформенной экономики знаменует собой последнюю фазу текущей цифровой трансформации, оказав значительное влияние на различные сферы деятельности. Платформенная экономика – это новая экономическая парадигма, движущей силой которой являются цифровые платформы, выступающие в качестве посредников, соединяя различных пользователей посредством использования цифровых технологий.

Глобальные цифровые платформы являются частью платформенной экономики, которая заключается в покупке, продаже и совместном использовании товаров, услуг, контента и социальной активности, осуществляемой онлайн-платформами. За последние 10 лет можно отметить значительный рост платформенных компаний (рисунок 1).

Рисунок 1 – Динамика глобальных платформенных компаний

(Источник: составлено авторами на основе

<https://www.dinarstandard.com/post/global-digital-platform-powerindex-2023>)

Наиболее крупными субъектами платформенной экономики выступают технологические корпорации, такие как Amazon, Google, Facebook, Microsoft и Apple. Эти компании используют возможности платформ и сетевых эффектов для создания обширных цифровых экосистем пользователей и данных, создающих значительный объем экономической выгоды. Так, по данным Всемирного Экономического Форума, в ближайшее десятилетие 70 % экономической выгоды будет создаваться именно на базе цифровых платформ [1].

В соответствии с позицией исследовательского подразделения, международной консалтинговой компании Deloitte, платформенные бизнес-модели попадают в одну из четырех категорий: платформы-агрегаторы, такие как eBay и Etsy; социальные платформы, такие как Twitter и Facebook, платформы для обмена ресурсами и платформы развития технологий [2].

Основная часть

Рост количества платформенных компаний вызывает повышенный интерес к исследованию направлений развития платформенной экономики. Как наиболее важная форма организации бизнеса в новую цифровую экономическую эпоху, развитие платформ привлекло широкое внимание со стороны академических кругов. Среди отечественных авторов, уделяющих значительное внимание развитию платформенной экономики необходимо отметить Раупова Ж. Р. [2], Платонову Е.Д. [3], Куликову И.Ю. [4], Баланову М.М. [5], Веретенникову А. Ю. [6] и других.

Так, Раупов Ж.Р. [2], Платонова Е.Д. [3], Куликова И.Ю. [4] анализируют проблему становления и развития платформенной экономики, направления ее формирования в зарубежной и российской экономической литературе. Платоновой Е.Д. [3] представлены ключевые подходы к пониманию концепции «платформенная экономика», а также ее уникальные характеристики и технико-технологические основы, так автор, сопоставляя понятие «платформенной экономики» с другими терминами, такими как цифровая экономика, экономика совместного потребления, экономика совместного использования, шеринговая экономика, определяет ее, как компонент новой экономики, который оказывает все более значительное влияние на различные аспекты современного общества. Платоновой Е.Д. так же представлены разнообразные направления анализа платформенной экономики, поднимаются актуальные вопросы, касающиеся социальной ответственности платформенных компаний, изменений рынка труда, а также тенденций, связанных с преодолением национальных границ.

Куликовой И.Ю. раскрыты классификационные критерии и основные принципы работы онлайн-платформ, оцениваются актуальные тенденции и возможные направления их эволюции, а также рассматриваются аспекты, которые отличают платформенную экономику от более широкого понятия цифровой экономики, автором отмечается, что платформы способны выступать в роли центральных звеньев, обеспечивающих высокую гибкость экономических систем, а также снижающих их уязвимость к кризисным ситуациям и нестабильности, как на уровне целых стран и регионов, так и на уровне отдельных предприятий [4].

Вопросам глобального влияния платформенной экономики на национальное экономическое развитие, формальной и неформальной институциональной среды, а также формирования международных рейтингов развития платформенной экономики посвящены работы Балановой М.М. [5] и Веретенниковой А. Ю. [6]. Так, Балановой М.М. рассматриваются и систематизируются ключевые направления исследований, проводимых как зарубежными, так и российскими научными центрами, раскрывающих тенденции развития платформенной экономики, платформам и их бизнес-моделям, представлен обзор и критическая оценка международных и авторских рейтингов, определяющих эффективность платформенной экономики [5].

Ключевые элементы платформенной экономики исследуются Колмыковой Т.С. [7], Шевчук А.В. [8], Забелиной О.В. [9]. Авторами определены состав ключевых характеристик цифровой экосистемы, выделены акторы цифровой среды [7; 8], определены направления регулирования платформенной экономики [9; 10], представлены направления систематизации современных моделей развития бизнеса, включая их основные принципы, особенности и применение в различных отраслях [11].

Веретенникова А. Ю. [6] на основе данных международных рейтингов, таких как Digital Platform Economy Index 2020, Smart City Index 2021, WJP Rule of Law Index 2020, Social Capital Index 2020, Barometr Trust Index 2021 определила характер влияния формальной и неформальной институциональной среды на развитие платформенной экономики.

Систематизируя мнения представленных выше авторов, необходимо отметить, что глобальные цифровые платформы играют ключевую роль в современном экономическом развитии, выступая в качестве драйвера, преобразующего не только внутренние экономические структуры, но и позволяющего укрепить позиции государства на мировой арене. Развитие глобальных цифровых платформ стимулируют внедрение передовых технологий в различных отраслях, способствуя повышению эффективности бизнес-процессов, снижению транзакционных издержек и ускорению обмена информацией, обеспечивают доступ к глобальным рынкам, создание новых форм занятости, привлечение значительных объемов иностранных инвестиций и усиления конкурентных преимуществ страны на мировой арене. В связи с чем важным аспектом становится проведение сравнительной оценки степени развития платформенной экономики.

В качестве информационной базы сравнения уровня развития платформенной экономики в различных странах выступают Индекс DPE, Platform Power Index, для оценки уровня развития платформенных компаний внутри стран применяются ряд внутренних рейтингов [12; 13].

Индекс DPE специально разработан для формирования целостного представления о результативности цифровой предпринимательской среды на страновом уровне. DPE индекс состоит из четырех основных элементов:

- цифровое гражданство пользователей (DUC), отражает состав пользователей цифровых платформ, как стороны спроса, так и предложения;
- предпринимательство в области цифровых технологий (DTE) отражает эффективность разработки программного обеспечения, мобильных приложений, веб-сервисов и других цифровых продуктов для функционирования цифровых платформ;
- цифровые многосторонние платформы (DMP), отражает уровень координации социальной и экономической деятельности между участниками
- инфраструктура цифровых технологий (DTI), отражает нормы и правила, определяющие способы взаимодействия субъектов платформенной экономики, принятых правительственными организациями для обеспечения экономической устойчивости цифровых платформ [12; 13].

Индекс DPE представляет собой интегрированную оценку цифровой и предпринимательской экосистемы, позволяющую выявить слабые места и ограничения, влияющие на эффективность развития платформенной экономики. Наибольшее негативное воздействие на экосистему оказывает элемент с самыми низкими показателями, и улучшение этого элемента может привести к значительному положительному эффекту, повышая общее значение индекса DPE за счет мультипликативного эффекта.

Результаты Индекса DPE, представленные на рисунке 2, показывают, что Россия находится на 48 месте из 116 стран.

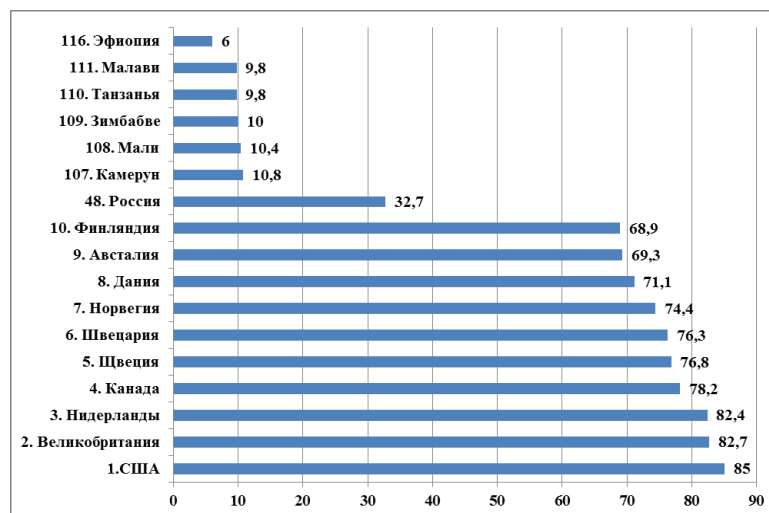

Рисунок 2 – Место России в рейтинге цифрового предпринимательства
(Источник: составлено авторами на основе [13])

Согласно данным, представленным на рисунке 2 в рейтинге DPE Index 2020 лидируют США с показателем 85,0, за ними следуют Великобритания (82,7) и Нидерланды (82,4). В первую десятку стран входят США и Канада, семь стран из Европы и единственная азиатская страна – Австралия. Вторая десятка стран, занявших 11-20 места, демонстрирует аналогичное региональное распределение: помимо восьми европейских стран – Ирландии, Люксембурга, Германии, Франции, Исландии, Бельгии, Эстония и Австрия, есть Новая Зеландия и Гонконг [13]. Последние десять мест распределились между слаборазвитыми странами. Россия по результатам рейтинга находится в середине, на 48 позиции.

В 2023 году специализированной исследовательской и консалтинговой компанией – DinarStandard, был составлен первый Глобальный индекс мощности цифровых платформ 2023 (PPI), его основная цель – предоставление информации о мощи страны с точки зрения развития цифровых платформ по сравнению с другими странами [16].

В отчете определены 370 ведущих «цифровых платформ» по всему миру, годовой доход которых оценивается в 1,87 триллиона долларов США, а среднемесячное количество пользователей в 2022 году составило 371 миллиард человек. Цифровые платформы, базирующиеся в США, доминируют в глобальном охвате пользователей, так и по объему выручки со значительным отрывом. Китай, второй по уровню развития платформенной экономики, имеет всего 3 % глобального охвата, за ним следуют Россия, Япония и Южная Корея [16].

Глобальные цифровые платформы, базирующиеся в США, составляют 90 % из 371 среднемесячного пользователя в 2022 году, оказывая глобальное влияние, угрожающее национальным интересам многих стран. Как и результаты Индекса DPE, Индекс PPI демонстрирует доминирующую роль США, с совокупным значением 7,94 (рисунок 3).

Рисунок 3 – Результаты Глобального индекса мощности цифровых платформ

(Источник: составлено авторами на основе [16])

Глобальный индекс мощности цифровых платформ состоит из трех ключевых элементов: экономическое влияние, благоприятная среда и степень готовности к развитию платформенной экономики (рисунок 4). Так, экономическое влияние оценивает вклад платформенных компаний в ВВП, их способность создавать новые рынки или значительно трансформировать существующие, влияние на глобальные и локальные цепочки поставок.

Благоприятная среда отражает степень регуляторной поддержки платформенной экономики со стороны правительств и регулирующих органов, а также наличие благоприятных условий для развития платформ, доступность и качество необходимой инфраструктуры, включая телекоммуникации, интернет-связь, энергетические ресурсы и логистику, наличие квалифицированных специалистов в области IT и цифровых технологий [17; 18].

Готовность к Platform 2.0 позволяет оценить уровень инновационного и технологического развития, способность платформ адаптироваться к новым цифровым технологиям, таким как искусственный интеллект, блокчейн, 5G, и Интернет вещей (IoT).

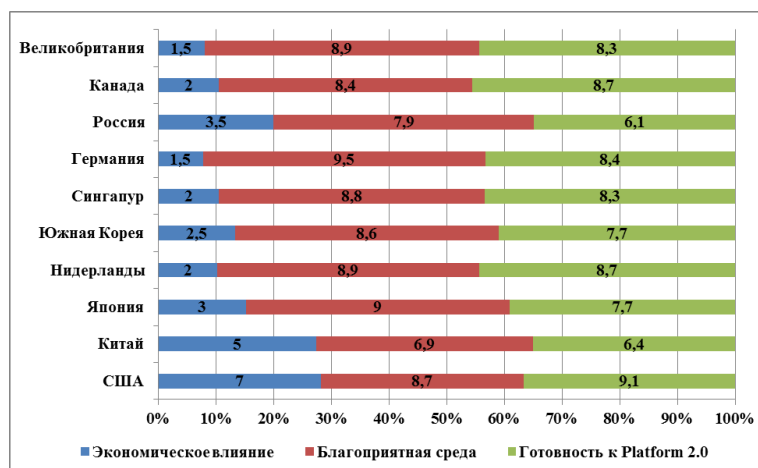

Рисунок 4 – Составляющие Глобального индекса мощности цифровых платформ

(Источник: составлено авторами на основе [16])

Как видно на рисунке 4 США значительно опережают другие страны благодаря высокому уровню всех трех показателей: экономическому влиянию (7), готовности к Platform 2.0 (9,1), благоприятная среда (8,7). Китай занимает второе место (5,82), хотя и с большим отрывом от США. Основным драйвером его показателей является экономическое влияние (5), в то время как показатели готовности к платформам и благоприятной среды несколько ниже. Германия и Япония выделяются на фоне других стран по показателю благоприятной среды. Несмотря на низкое экономическое влияние (1,5 и 3 соответственно), высокая благоприятная среда и достаточная готовность к платформам удерживают их на высоких позициях. Сингапур, Нидерланды, Канада и Южная Корея показывают высокие уровни готовности к Platform 2.0, что компенсирует их более низкое экономическое влия-

ние. Россия и Великобритания демонстрируют одинаковый глобальный индекс. При этом Россия имеет умеренное экономическое влияние (3,5), но более слабые показатели по готовности к Platform 2.0 (6,1). В то время как Великобритания имеет более высокие показатели по готовности и благоприятной среде, но низкое экономическое влияние (1,5). На основе представленных данных можно отметить, что Россия, должна фокусироваться на улучшении готовности к новым платформам и создании более благоприятной среды для дальнейшего повышения своей позиции в глобальном индексе.

Развитие платформенных компаний оказывает значительное экономическое влияние не только внутри страны, но и способствует экономической интеграции и взаимодействию между странами, оказывая значительное влияние на глобальные торговые потоки, инвестиции, рынок труда и культурный обмен. Однако концентрация глобальных платформенных компаний в одном географическом сегменте может создавать ряд рисков, таких как монополизация рынка, высокая экономическая зависимость и политическое влияние. Так, среди списка ведущих цифровых платформ 32 находятся в США, за ними следуют Китай (7) и Россия (5). В таблице 1 показан рынок 50 крупнейших платформенных компаний.

Таблица 1 – Распределение 50 крупнейших глобальных платформенных компаний по объему выручки и географии

Регион	Компании
США	Google, Twitter, Pinterest, Instagram, Yahoo Msn, Amazon, Microsoft, Youtube, Whatsapp, Ebay, Facebook
Китай	Baidu, Tmall, Bilibili, Qq, Zhihu, Aliexpress, Taobao
Россия	Yandex, Vk, Mail, Ok, Avito

Источник: составлено авторами на основе [16]

Российские компании активно развивают свои платформенные бизнес-модели, их влияние на российском и международном рынке продолжает расти. Так, например, Яндекс – одна из ведущих технологических компаний России, развивающая поисковую систему, сервисы онлайн-рекламы, такси (Яндекс.Такси), доставку еды (Яндекс.Еда), каршеринг (Яндекс.Драйв) и многие другие цифровые сервисы. В 2023 году Яндекс был включен в список Forbes Global 2000 на 1945-е место. В различных региональных и отраслевых рейтингах, таких как «Топ-20 российских технологических компаний» по версии CNews или «Топ-30 крупнейших компаний Рунета» от РБК, Яндекс, Ozon и VK занимают лидирующие позиции.

В целом распределение платформенных компаний по сферам деятельности, представленное на рисунке 4, демонстрирует, что на рынке платформенной экономики доминируют маркетплейсы с общей долей 45,9 %, далее следуют экосистемы с долей 26,4 %, а также разработка ПО с долей 13,9 %.

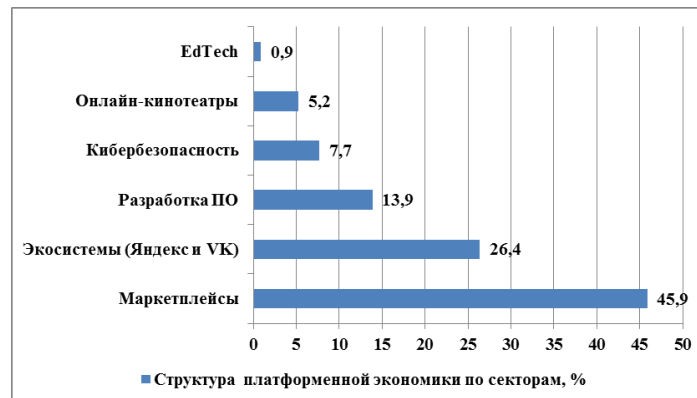

Рисунок 4 – Распределение платформенных компаний по секторам

Источник: составлено авторами на основе <https://www.forbes.ru/tehnologii/506698-lidery-rejtinga-samyh-dorogih-kompanij-runeta-2024>

Следует отметить, что более подробно о развитии маркетплейсов изложено в работах Анисимова А.Ю. и Егорова Д.О. и др. [19; 20].

Для эффективного развития платформенной экономики необходимо обеспечить стратегическое распределение платформенных компаний по ключевым секторам, с акцентом на интеграцию, укрепление цифровой инфраструктуры, развитие финансовых технологий, поддержку образовательных платформ, стимулирование инноваций. Сбалансированное распределение в этих областях будет способствовать созданию устойчивой и динамичной цифровой экономики, способной эффективно реагировать на изменения в технологическом и рыночном окружении. Объем и зрелость рынка платформ по разработке у лидеров платформенной экономики значительно выше, чем в России. Однако, стоит отметить, что рост платформенной экономики выступает не только драйвером экономического роста, но и оказывает определенные негативные последствия, в том числе ограничение конкуренции и монополизация рынка, а также высокие риски безопасности персональных данных, социальная защита работников.

Соответственно развитие платформенной экономики требует комплексного подхода, включающего не только формирование качественной технологической базы, формирующей инфраструктуру, но и принятие законодательных, экономических и социальных мер, направленных на разработку и внедрение адекватного регулирования трудовых отношений, введение мер по ограничению монополизации рынка крупными платформами,

стимулирование конкуренции и поддержка новых участников рынка, введение строгих стандартов по хранению, обработке и защите данных пользователей, а также обязательное информирование пользователей о том, как используются их данные, создание условий для развития инноваций, связанных с платформенной экономикой, и поддержка стартапов и инновационных проектов.

Заключение

В статье рассматриваются современные тенденции развития платформенной экономики, её значимость в условиях цифровой трансформации, а также ключевые аспекты её функционирования и развития.

Результаты исследования показывают, что платформенная экономика стала важной формой организации бизнеса, существенно влияя на глобальные и национальные экономические системы. Благодаря глобализованным цифровым сетям, платформенная экономика обеспечивает высокую гибкость экономических систем и оказывает влияние не только на предпринимательскую деятельность, но и на транснациональные взаимодействия.

Результаты международных рейтингов показывают, что в России отсутствуют крупные платформенные организации, оказывающие влияние на международный рынок, однако за последние несколько лет позиции России в международных рейтингах выросли благодаря развитию таких организаций, как Яндекс, Озон и VK. Важным аспектом развития платформенной экономики, требующим комплексного регулирования, выступают вопросы безопасности персональных данных, а также антимонопольного регулирования.

Источники

1. Раупов Ж.Р. Роль и значение цифровых платформ в экономике / Ж.Р. Раупов // Экономика и социум. – 2023. – № 7 (110). – С. 604-609.
2. Lukianenko, O., Niameshchuk, A. (2020). Development of the Platform Economy in the Global Digital Environment. *International economic policy*, (32/33), 26-48.
3. Платонова Е.Д., Цзыянь Л. Платформенная экономика: степень разработанности проблемы становления и развития / Е. Д. Платонова, Л. Цзыянь // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 9-3. – С. 408-415.
4. Куликова, И. Ю. Платформенная экономика как новая ступень развития процесса цифровизации / И.Ю. Куликова // Наука Красноярья. – 2021. – Т. 10, № 1-2. – С. 81-92. – EDN QUTMZZ.
5. Баланова М. М. Платформенная экономика как ядро цифровой экономики: обзор научных школ и ранжирования ее субъектов / М. М. Баланова // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2021. – № 7(201). – С. 19-31. – DOI 10.46554/1993-0453-2021-7-201-19-31.
6. Веретенникова А. Ю. Влияние цифровизации институциональной среды на развитие долевой экономики / А.Ю. Веретенникова // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2020. – Т. 15. – № 3. – С. 329-343.
7. Колмыкова Т.С. Экосистемы как глобальный тренд цифровизации экономического пространства / Т. С. Колмыкова, П.П. Ковалев // Общество: политика, экономика, право. – 2023. – № 5 (118). – С. 123-128.
8. Шевчук А. В. Теоретизируя цифровые платформы: концептуальная схема для гиг-экономики / А.В. Шевчук // Экономическая социология. – 2023. – Т. 24. – № 5. – С. 11-53.
9. Забелина О.В. Основные векторы и результаты исследований международных организаций и зарубежных ученых в сфере платформенной занятости / О.В. Забелина, А.В. Анфалова // Экономика труда. – 2024. – Т. 11, № 6. – С. 771-784. – DOI 10.18334/et.11.6.121253. – EDN FUMLPY.
10. Сахаров А.Г. Политика Китайской народной республики в сфере регулирования цифровых платформ / А. Г. Сахаров, А.В. Шелепов // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2024. – Т. 19. – № 2. – С. 8.
11. Ильясов И. Современные модели развития бизнеса / И. Ильясов // Всемирный ученый. – 2024. – Т. 1. – № 24. – С. 490-496.
12. Szerb, L., Komlosi, E. S., Acs, Z. J., Lafuente, E., & Song, A. K. (2022). *The digital platform economy index 2020*. Berlin/Heidelberg, Germany: Springer.
13. Cutolo, D., & Kenney, M. (2021). Platform-dependent entrepreneurs: Power asymmetries, risks, and strategies in the platform economy. *Academy of management perspectives*, 35(4), 584-605.
14. Lafuente E., Acs Z. J., Szerb L. Analysis of the digital platform economy around the world: A network DEA model for identifying policy priorities // *Journal of Small Business Management*. – 2024. – Т. 62. – № 2. – С. 847-891.
15. Wibisono, E. (2023). The digital entrepreneurial ecosystem in the European Union: evidence from the digital platform economy index. *European Planning Studies*, 31(6), 1270–1292. <https://doi.org/10.1080/09654313.2023.2202683>.
16. Global Digital Platform Power Index 2023 - <https://www.dinarstandard.com/post/global-digital-platform-powerindex-2023>.
17. Научно-практические аспекты цифровой трансформации экономики / А. Ю. Анисимов, А. Е. Трубин, А. Н. Алексахин [и др.] ; Под общей редакцией А.Н. Алексахина, А.Ю. Анисимова, А.Е. Трубина. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2023. – 214 с. – ISBN 978-5-466-03534-6. – EDN GDJVCQ.
18. Проблемы и перспективы внедрения информационных технологий в процесс подготовки кадров для цифровой экономики / А. Ю. Анисимов, А. Е. Трубин, А. Н. Алексахин [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2023. – 170 с. – ISBN 978-5-466-03248-2. – EDN XHZQNI.
19. Анисимов, А. Ю. Эволюция маркетплейсов на российском рынке от новаторства до массовой популярности / А. Ю. Анисимов, О. В. Поляков // Современная конкуренция. – 2023. – Т. 17, № 3(93). – С. 76-86. – DOI 10.37791/2687-0657-2023-17-3-76-86. – EDN KEFLQR.
20. Егоров, Д. О. Особенности маркетплейсов как драйвера развития современной онлайн-торговли / Д. О. Егоров, И. А. Горностаев, А. Ю. Анисимов // Вопросы новой экономики. – 2023. – № 4(68). – С. 50-57. – DOI 10.52170/1994-0556_2023_68_50. – EDN JRNCEM.

EDN: WLEYTU

И.С. Андрюшина – к.э.н., доцент, профессор кафедры экономики в энергетике и промышленности, Национальный исследовательский университет «МЭИ», Москва, Россия, AndroshinaIS@mpei.ru,

I.S. Androshina – candidate of economics, associate professor, professor of the department economics in power engineering and industry, National Research University «MPEI», Moscow, Russia;

Д.В. Зотова – старший преподаватель кафедры экономики в энергетике и промышленности, Национальный исследовательский университет «МЭИ», Москва, Россия, ZotovaDV@mpei.ru,

D.V. Zotova – assistant professor of the department economics in power engineering and industry, National Research University «MPEI», Moscow, Russia;

Д.Х. Каранфил – аспирант кафедры экономики в энергетике и промышленности, Национальный исследовательский университет «МЭИ», Москва, Россия, KaranfildK@mpei.ru,

D.Kh. Karanfil – Postgraduate Student of the department economics in power engineering and industry, National Research University «MPEI», Moscow, Russia;

А.А. Белова – аспирант кафедры экономики в энергетике и промышленности, Национальный исследовательский университет «МЭИ», Москва, Россия, BelovaAnAL@mpei.ru,

A.A. Belova – Postgraduate Student of the department economics in power engineering and industry, National Research University «MPEI», Moscow, Russia.

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ КАК ФАКТОР РОСТА ИХ СТОИМОСТИ THE INNOVATION POTENTIAL OF ENERGY COMPANIES AS A DRIVER OF THEIR VALUE GROWTH

Аннотация. В статье рассматривается влияние различных групп факторов на формирование рыночной стоимости энергетических компаний, при этом особое внимание уделяется инновационному потенциалу. Анализ показывает, что инновации играют ключевую роль в повышении конкурентоспособности и привлечении инвестиций. Кроме того, исследована взаимосвязь между уровнем инновационного потенциала и капитализацией компаний. Результаты подтверждают, что компании с высоким уровнем инновационного потенциала демонстрируют устойчивый рост рыночной капитализации. В связи с этим способность компаний к инновациям становится важным условием для достижения успеха на рынке. Учет инновационного потенциала в стратегическом управлении стоимостью компании является важным элементом, способствующим повышению ее устойчивости. Дальнейшее изучение данной проблемы способствует разработке эффективных стратегий развития инновационно-ориентированных компаний в условиях глобальных изменений и высокой конкуренции на рынке.

Abstract. The article considers the influence of various groups of factors on the formation of market value of energy companies, with special attention paid to the innovation potential. The analysis shows that innovation plays a key role in improving competitiveness and attracting investment. In addition, the relationship between the level of innovation potential and capitalization of companies is investigated. The results confirm that companies with a high level of innovation potential show a steady increase in market capitalization. In this regard, the ability of companies to innovate becomes an important condition for achieving success in the market. Consideration of innovation potential in the strategic management of the company's value is an important element that contributes to increasing its sustainability. Further study of this problem contributes to the development of effective strategies for the development of innovation-oriented companies in the context of global changes and high competition in the market.

Ключевые слова: Инновационный потенциал, рост стоимости, VBM, энергетические компании.

Keywords: Innovation potential, value growth, VBM, energy companies.

Введение

Устойчивое функционирование компаний в современных условиях требует не только значительного увеличения объемов инвестиций, но и глубоких качественных преобразований, направленных на усиление инновационной составляющей в инвестиционной деятельности. Важнейшим фактором, который обеспечивает возможность инновационных преобразований в различных сферах и определяет готовность к трансформации, является уровень инновационного потенциала.

В связи с этим особое значение приобретает концепция Value Based Management (VBM), направленная на создание долгосрочной стоимости для акционеров за счет управления ключевыми аспектами бизнеса. В условиях современного энергетического рынка, когда инновационный потенциал становится критически важным для повышения операционной эффективности, возникает потребность в его анализе через призму концепции VBM с целью более точного определения его влияния на стоимость энергетических компаний.

Основная часть

Динамика стоимости энергетических компаний обусловлена влиянием нескольких групп факторов, которые можно классифицировать на рыночные, операционные, финансовые и инвестиционные.

К рыночным факторам относятся элементы внешней среды и рыночной активности, которые определяют условия функционирования энергетических компаний на рынке.

Анализ макроэкономической среды играет одну из ведущих ролей в выявлении внешних факторов, влияющих на динамику экономического роста. Эти факторы, в свою очередь, влияют на объемы продаж компании и эффективность использования инвестированного капитала.

В рамках исследования проведен анализ по методике PESTEL, предназначенный для выявления аспектов внешней среды, влияющих на деятельность компаний. В таблице 1 представлены факторы внешней среды и их вес, определенный на основе экспертных оценок, который демонстрирует потенциальное воздействие каждого элемента на деятельность компаний ТЭК.

Наиболее значимыми факторами в рамках данного анализа определены следующие:

- политические (законодательство и регулирование рынков ТЭК);
- экономические (колебание цен на энергоносители и уровень инфляции);
- социокультурные (уровень миграции и иммиграционные настроения);
- технологические (инвестиции в НИОКР и инновации в области ТЭК, доступ к новым технологиям);
- правовые (влияние налогового законодательства).

Таблица 1 – PESTEL анализ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ		ЭКОНОМИЧЕСКИЕ	
Фактор	Вес	Фактор	Вес
Законодательство и регулирование рынков ТЭК	0,30	Колебания цен на энергоносители	0,27
Влияние геополитической нестабильности на поставки и цены на энергоносители	0,10	Уровень инфляции	0,23
		Уровень безработицы	0,17
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ		ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ	
Фактор	Вес	Фактор	Вес
Уровень миграции и иммиграционные настроения	0,16	Доступ к новым технологиям	0,33
Уровень образования	0,11	Инвестиции в НИОКР и инновации в области ТЭК	0,38
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ФАТОРЫ		ПРАВОВЫЕ ФАКТОРЫ	
Фактор	Вес	Фактор	Вес
Изменение климата	0,18	Законодательное стимулирование инновационного развития	0,18
Экологические стандарты и нормативы	0,13		
Стихийные бедствия	0,24	Влияние налогового законодательства	0,42

Также немаловажными в анализе рыночных факторов являются показатели рыночной активности, которые важны для формирования мнения инвесторов, поскольку они напрямую влияют на оценку инвестиционной привлекательности компаний и, соответственно, на рыночную капитализацию. К основным показателям можно отнести:

- показатель прибыли на акцию (EPS);
- отношение акционерного капитала к прибыли, коэффициент «Цена/Прибыль» (P/E);
- показатель экономической добавленной стоимости (EVA);
- показатель акционерной добавленной стоимости (MVA) и другие.

Операционные факторы связаны с внутренними процессами компании и обуславливают ее эффективность.

Для энергетических компаний важнейшими аспектами являются следующие:

- управление оборотным капиталом;
- оптимизация налоговой политики;
- управление расходами.

Эффективность управления оборотными активами и оборотным капиталом влияет на стоимость бизнеса посредством таких показателей, как период оборачиваемости оборотного капитала и рентабельность инвестированного капитала. [3]

Финансовые факторы включают такие элементы, как структура и стоимость капитала, и управление денежными потоками. Эти факторы определяют финансовую устойчивость компании, ее способность привлекать капитал и управлять рисками. Эффективное управление финансами позволяет оптимизировать структуру капитала и обеспечить стабильный рост стоимости компании в долгосрочной перспективе. [4]

Инвестиционные факторы связаны с политикой компании по вложению средств в развитие и расширение бизнеса. Основными составляющими являются объем и направление капитальных вложений, уровень инвестиций в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), а также стратегия диверсификации активов. Инвестиции в инновационные технологии и проекты, направленные на расширение бизнеса и увеличение доли рынка, оказывают непосредственное влияние на будущий рост и конкурентоспособность компании.

Инновационный потенциал предприятия в классическом понимании определяется как способность компании к развитию за счет инновационной и инвестиционной деятельности. В подавляющем большинстве научных исследований этот потенциал рассматривается как комплекс различных потенциалов, таких как интеллектуальный, научный, финансовый, технический, и информационный (рисунок 1) [1]. При этом подчеркивается, что инновационный потенциал характеризует способность предприятия создавать новую ценность за счет эффективного использования всех имеющихся ресурсов, направленных на инновационное развитие.

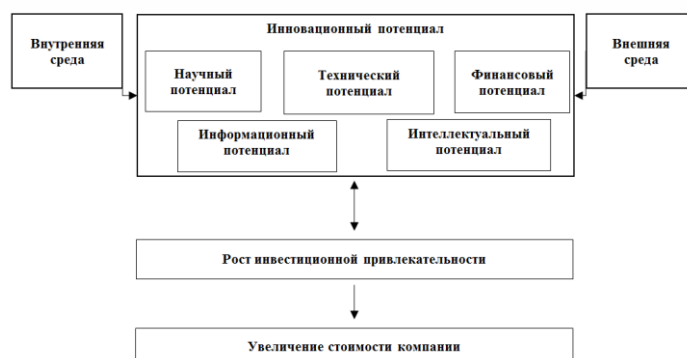

Рисунок 1 – Взаимосвязь стоимости и инновационного потенциала компании [1]

Интенсивность применения инновационного потенциала компании служит основным показателем её инновационной активности. Увеличение этой активности может способствовать укреплению инвестиционной привлекательности и созданию позитивного инновационного имиджа.

Современная концепция VBM (Value Based Management) предполагает, что стратегические управленческие решения максимизируют стоимость компании, поэтому показатель инновационного потенциала компании дол-

жен быть учтен при формировании показателя стоимости компании. Компания, инновационный потенциал которой является низким, окажется неспособной адаптироваться к условиям инновационного развития отрасли, продиктованным положениями Энергетической стратегии России до 2035 г. [4].

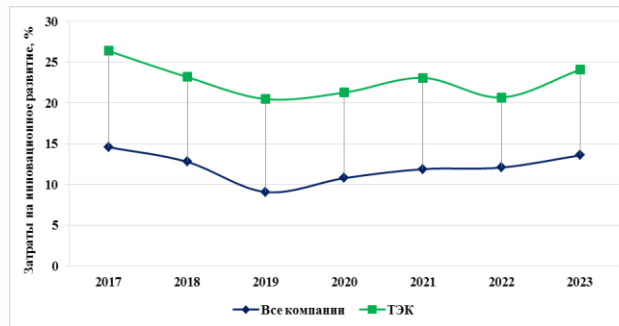

Рисунок 2 – Уровень инновационной активности предприятий [5]

Высокий инновационный потенциал компании отражает ее готовность к ведению активной инновационной деятельности и, соответственно, существенно влияет на фундаментальную стоимость компании.

Отдельно рассмотрим элементы инновационного потенциала и показатели их характеризующие:

Таблица 2 – Составляющие инновационного потенциала

Составляющие инновационного потенциала	Показатели
Научный потенциал	Темп роста вложений в НИОКР; Доля вложений в НИОКР в общем объеме инвестиций
Информационный потенциал	Темп роста инвестиций в развитие ИТ
Технический потенциал	Коэффициент износа основных средств; Коэффициент обновления основных средств; Показатель фондоотдачи
Интеллектуальный потенциал	Темп роста нематериальных активов; Коэффициент обучения сотрудников
Финансовый потенциал	Коэффициент финансового левериджа; Коэффициент концентрации собственного капитала; Темп роста объемов инвестиционной деятельности; Коэффициент рентабельности инвестиций

Далее можно рассчитать составляющие инновационного потенциала как взвешенную величину показателей, а результирующий показатель инновационного потенциала – как среднее квадратическое отклонение. Представим динамику инновационного потенциала трех энергетических компаний, характеризующихся сильной инновационной политикой, на рисунке 3.

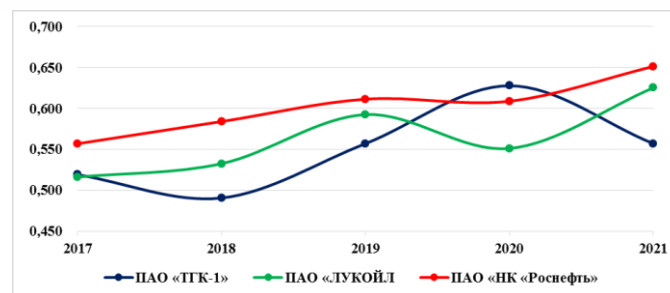

Рисунок 3 – Динамика инновационного потенциала

(Источник: составлено авторами на основании рыночных данных)

Анализ динамики инновационного потенциала показывает положительную тенденцию для всех рассмотренных компаний в период с 2017 по 2021 годы. Наибольший рост инновационного потенциала наблюдается у компании ПАО «НК «Роснефть», которая демонстрирует стабильное увеличение данного показателя, что свидетельствует о целенаправленном укреплении инновационной базы компании. ПАО «ЛУКОЙЛ» также показывает значительный рост инновационного потенциала, особенно увеличение заметно к концу анализируемого периода, что указывает на активную инновационную деятельность компании. В то же время динамика инновационного потенциала ПАО «ТГК-1» характеризуется определенными колебаниями, однако в целом тренд положительный.

Научный потенциал оказывает наиболее существенный вклад в формирование инновационного потенциала энергетических компаний, так как разработка и интеграция инноваций создают новые возможности для роста. Инновации позволяют компании адаптироваться к изменениям на рынке, повышать операционную эффективность, оптимизировать финансовые показатели и принимать стратегически важные инвестиционные решения. Следовательно, уровень инновационного потенциала определяет способность компании к устойчивому развитию и является важным фактором, определяющим ее стоимость.

Анализ динамики капитализации и инновационного потенциала, представленный в таблице 3, показывает, что коэффициент корреляции между показателями составляет 0,8851. Данное значение свидетельствует о наличии сильной положительной связи между увеличением инновационного потенциала и ростом рыночной капитализации компаний.

Таблица 3 – Динамика капитализации и инновационного потенциала

Компания	Показатель	2017	2018	2019	2020	2021
ПАО «НК «Роснефть»	Капитализация, млрд руб.	3 089,32	4 583,60	4 776,90	4 632,90	6 338,10
	Инновационный потенциал	0,5569	0,5840	0,6114	0,6088	0,6513
ПАО «ТГК-1»	Капитализация, млрд руб.	46,18	30,80	49,67	51,38	38,30
	Инновационный потенциал	0,5190	0,4905	0,5570	0,6278	0,5571
ПАО «ЛУКОЙЛ»	Капитализация, млрд руб.	2 836,20	3 747,80	4 027,70	3 381,90	4 265,30
	Инновационный потенциал	0,5161	0,5325	0,5925	0,5511	0,6252
Корреляция				0,8551		

Источник: составлено авторами на основании анализа информационных ресурсов [Ошибка! Источник ссылки не найден.]

Заключение

Постоянное повышение инновационной активности приводит к росту рыночной стоимости энергетических компаний, что делает развитие инновационного потенциала стратегическим приоритетом для организаций, ориентированных на долгосрочное развитие. Тем самым инновационный потенциал следует рассматривать как ключевой элемент в модели роста стоимости современных энергетических компаний.

Оценка инновационного потенциала имеет наиболее важное значение при разработке и реализации стратегии инновационного развития компании. Однако на данный момент существует ограниченное количество исследований, посвященных влиянию инновационного потенциала на стоимость энергетических компаний. С учетом этого существует необходимость в проведении дальнейших исследований, направленных на оценку инновационного потенциала как потенциала роста, рассчитанного на базе стоимостного подхода.

Источники:

- Иванова, О. Е. Использование инновационного потенциала при оценке рыночной стоимости российских электроэнергетических компаний / О. Е. Иванова // Экономика и управление. – 2011. – № 3(65). – С. 106-111. – EDN NRBWFL.
- Каранфил, Д. Х. Управление стоимостью компаний ТЭК в условиях цифровизации: модифицированная модель EVA / Д. Х. Каранфил, И. С. Андрюшина // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 12(161). – С. 759-762. – DOI 10.34925/EIP.2023.161.12.146. – EDN OMVWJA.
- Когденко, В.Г. Управление стоимостью компании. Ценностно-ориентированный менеджмент : учебник для бакалавров и магистров, обучающихся по направлениям «Экономика», «Менеджмент» / В.Г. Когденко, М.В. Мельник. - Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. - 447 с. - (Корпоративная финансовая политика). - ISBN 978-5-238-02292-5. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1027329> (дата обращения: 15.08.2024). – Режим доступа: по подписке.
- Распоряжение Правительства РФ от 09.06.2020 N 1523-р (ред. от 28.02.2024) «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года» // Российская газета. - 2020 г. - с изм. и допол. в ред. от 28.02.2024.
- Уровень инновационной активности организаций: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (Дата обращения 10.08.2024).
- Фундаментальный анализ // SMART-LAB URL: <https://smart-lab.ru/> (дата обращения: 10.08.2024).

EDN: YRFXQU

А.Ю. Анисимов – к.э.н., доцент, заместитель директора по учебно-методической работе факультета Информационных технологий, доцент кафедры Информационного менеджмента и информационно-коммуникационных технологий им. профессора В.В. Дика, Университет «Синергия», Москва, Россия, anisimov_au@mail.ru,

A.Yu. Anisimov – Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor, Deputy Director for Educational and Methodological Work of the Faculty of Information Technologies, Assistant Professor of the Department of Information Management and Information and Communication Technologies named after. Professor V.V. Dika, Synergy University, Moscow, Russia;

А.Н. Алексахин – к.п.н., доцент, зав. кафедрой Информационного менеджмента и информационно-коммуникационных технологий им. профессора В.В. Дика, Университет «Синергия», Москва, Россия, aleksahinalex555@gmail.com,

A.N. Aleksakhin – candidate of pedagogical sciences, associate professor, head. Department of Information Management and Information and Communication Technologies named after. professor V.V. Dika, Synergy University, Moscow, Russia;

С.А. Алексахина – старший преподаватель, кафедра Цифровой экономики, Университет «Синергия», Москва, Россия, svetlanaaleksahina02@gmail.com,

S.A. Aleksakhina – Senior Lecturer, Department of Digital Economy, Synergy University, Moscow, Russia;

Е.И. Алёхин – к.ф.-м.н., доцент кафедры Информационного менеджмента и информационно-коммуникационных технологий им. профессора В.В. Дика, Университет «Синергия», Москва, Россия, EAlekhin@synergy.ru,

E.I. Alekhin – Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor of the Department of Information Management and Information and Communication Technologies. professor V.V. Dika, Synergy University, Moscow, Russia.

РОЛЬ УНИВЕРСИТЕТОВ В ПРОЦЕССЕ ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИЙ THE ROLE OF UNIVERSITIES IN THE TECHNOLOGY TRANSFER PROCESS

Аннотация. На современном этапе российская экономика столкнулась с задачей ускоренного технологического развития, требующей активного ответа со стороны всего научно-промышленного комплекса, в том числе университетов. Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа кооперативных связей между реальным сектором экономики и вузами, которые играют ключевую роль в обеспечении технологического суверенитета страны. Цель работы заключается в исследовании направлений трансфера технологий от университетов к бизнесу. Для анализа использовались методы систематического обзора научной литературы, а также эмпирический анализ на основе данных о патентах. В результате исследования определено, что университеты играют ключевую роль в создании, распространении и коммерциализации научных знаний, способствуя экономическому росту и развитию инновационных экосистем. Университеты выполняют центральную функцию в процессе трансфера технологий через формирование новых знаний, создание стартапов и взаимодействие с промышленными партнерами. Для усиления их вклада в инновационную экономику необходимо дальнейшее развитие механизмов трансфера технологий, повышение взаимодействия между университетами и промышленностью, а также обеспечение поддержки на государственном уровне. Среди основных проблем выделяются сложности коммерциализации научных исследований, а также недостаток финансирования. Выявлено, что ключевыми факторами успешного трансфера технологий являются развитая инфраструктура поддержки инноваций, наличие специализированных центров трансфера технологий, активное сотрудничество с бизнесом.

Abstract. At the present stage, the Russian economy is faced with the task of accelerated technological development, which requires an active response from the entire scientific and industrial complex, including universities. The relevance of the study is due to the need to analyze cooperative ties between the real sector of the economy and universities, which play a key role in ensuring the technological sovereignty of the country. The purpose

of the work is to study the directions of technology transfer from universities to business. The analysis used methods of a systematic review of scientific literature, as well as empirical analysis based on patent data. The study determined that universities play a key role in the creation, dissemination and commercialization of scientific knowledge, contributing to economic growth and the development of innovation ecosystems. Universities play a central role in the process of technology transfer through the generation of new knowledge, the creation of start-ups and interaction with industrial partners. To strengthen their contribution to the innovation economy, further development of technology transfer mechanisms, increased interaction between universities and industry, as well as support at the state level are necessary. Among the main problems are the difficulties of commercializing scientific research, as well as the lack of funding. It was revealed that the key factors for a successful transfer are a developed infrastructure for supporting innovation, the presence of specialized technology transfer centers, and active cooperation with business.

Ключевые слова: инновации; трансфер технологий; университеты; финансирование инноваций; краудфандинг.

Keywords: innovation; technology transfer; universities; innovation financing; crowdfunding.

Введение

В настоящее время процесс экономического развития находится под влиянием глобальной конкуренции и постоянно меняющихся требований рынка, что вызывает необходимость быстрой адаптации производственных и коммерческих процессов, требующих применения радикальных технологических достижений. Быстрое развитие технологий и рынков, наряду с растущими требованиями к повышению конкурентоспособности на глобальном уровне, обуславливает необходимость создания специализированной инновационной бизнес-среды. Более того, внедрение многих передовых технологий требует участия различных субъектов, обладающих разнообразными компетенциями. Ключевая стратегия инновационного развития в этом контексте заключается во взаимодействии участников различных секторов экономики, реализуемое через разработку новых бизнес-моделей и сквозных бизнес-процессов на стыке отраслей. Существенным фактором для успешного выполнения межотраслевых проектов является наличие активного инициатора, наиболее заинтересованного в достижении результата, а также создание благоприятной среды, обеспечивающей доступ к рынку, знаниям, информации, финансовым ресурсами, а также другим инструментам поддержки.

Поиск организационно-управленческих моделей, способствующих инновационному развитию продолжается уже несколько десятилетий. В последние годы значительное внимание научного сообщества сосредоточено на концепции инновационной экосистемы, определяющей степень сотрудничества между различными участниками, формирующими инновационный потенциал страны. Эффективность внедрения инноваций напрямую зависит от эффективности трансфера технологий [1, 2, 3, 4, 5], который является начальной фазой инновационного процесса и влияет на все последующие этапы его реализации. Трансфер технологий подразумевает передачу инновационного потенциала от одного субъекта к другому через различные каналы коммуникации, способствуя движению инновационных ресурсов и играя ключевую роль в инновационной деятельности [1, 2, 3, 4, 5, 6].

Трансфер технологий представляет собой процесс передачи научных знаний и технологий от одного субъекта к другому с целью их внедрения в новые продукты, процессы или услуги. Основоположник теории трансфера технологий Э. Роджер [7], определил указанный процесс, как теорию, состоящую из набора обобщений или каналов, которые распространяют инновации в социально-экономических системах с течением времени.

Современная теория трансфера технологий развивается в условиях ускоренной цифровизации и глобализации. В последние десятилетия трансфер технологий всё чаще рассматривается через призму инновационных экосистем и открытых инноваций, где ключевую роль играют не только крупные корпорации, но и малые и средние предприятия, а также научно-технический комплекс [8]. Передачу технологии можно объяснить, как процесс, в котором все участвующие стороны обмениваются информацией, знаниями, затратами и выгодами. По мнению Санкат К. [9], процесс передачи технологий включает в себя изобретение, патент, лицензирование и коммерческое использование. ОЭСР определяет трансфер технологий, как способ, с помощью которого инновации распространяются среди потребителей, предприятий, рынков, секторов и стран [10]. Без процесса трансфера технологий инновации не могут привести к экономическим результатам. При этом сложный процесс передачи технологий в значительной степени зависит от сотрудничества между научными кругами, промышленностью и правительствами в ответ на технологические разработки.

Основная часть

Взаимодействие между университетами и предприятиями возникает из-за потребности производственного сектора в разработке новой технологии, продуктов или процессов. Сотрудничество между организациями и университетами может способствовать передаче знаний и технологий путем совместного использования, помогает предприятиям реализовать свой потенциал, мотивируя их разрабатывать новые технологии и совершенствовать существующие, что приводит к созданию продуктивной корпоративной среды. Появление новых технологий выступает как движущей силой, так и фактором, способствующим инновационному развитию. В связи с чем, вопросы трансфера технологий широко обсуждаются в научных кругах. С целью развития трансфера технологий авторами исследуются такие вопросы, как модели трансфера технологий [11, 12, 13], организационно-правовые аспекты [14], эффективность и проблемы коммерциализации НИОКР [15, 16, 17], процессы коммерциализации и привлечения финансирования [18, 19, 20].

Так, Рыбкиной Е.А систематизированы подходы авторов к трактовкам понятия «трансфер технологий», а также к моделям трансфера технологий, российские и зарубежные нормативно-правовые акты, регулирующие процесс передачи результатов интеллектуальной деятельности с целью их дальнейшего коммерческого или некоммерческого использования [11].

Крыловым П.А. особое внимание уделяется эффективному взаимодействию между наукой и бизнесом, оптимизации процессов трансфера технологий, а также созданию условий, как для молодых исследователей, так и для бизнес-сообщества [12]. Калининым В. [15], Зиновым В.Г. [16], Шумковым В.В. [17] выделены основные

противоречия, проблемы и механизмы построения взаимодействия между академическим и промышленным секторами экономики, раскрыты направления государственной поддержки трансфера результатов исследования и разработок. Особое значение указанные авторы в процессе развития трансфера технологий придают формированию центра трансфера технологий.

Российская экономика в настоящее время сталкивается со сложной задачей ускоренного технологического развития, что требует скоординированного ответа со стороны всего научно-промышленного комплекса. Особую роль в этом процессе должна сыграть университетская наука, которая в последние десятилетия получала значительную поддержку от государства. Однако авторы, в том числе Юревич М.М. [21] отмечают низкий уровень спроса на результаты университетских исследований со стороны предприятий реального сектора экономики, выделяя в качестве основных причин институциональные и организационные барьеры, препятствующие эффективному технологическому трансферу, замедляющие процессы внедрения инноваций в промышленное производство.

Комплекс мер, направленных на укрепление сотрудничества между вузами и бизнесом, включает три ключевых блока: финансирование, информационная поддержка и продвижение, а также организационно-правовые меры [14]. Финансирование предусматривает различные мероприятия, которые нацелены на создание благоприятных условий для взаимодействия университетов и коммерческих структур. Важнейшими аспектами являются дифференцированная государственная поддержка, учитывающая продолжительность и характер сотрудничества, развитие упрощенных механизмов финансирования университетско-бизнес-сотрудничества, а также расширение налоговых льгот для участников таких проектов. Инновационная активность университета строится на общем уровне его финансирования бюджетом, при этом инновационная деятельность вузов зависит также от стороннего финансирования [18, 19, 20]. Информационная поддержка направлена на развитие активного сообщества ученых и представителей бизнеса, имеющих опыт успешного сотрудничества. Организационно-правовые меры сосредоточены на оптимизации правовой и административной среды для поддержки.

Осуществление эффективного технологического трансфера приобретает стратегическое значение в современных условиях ускоренной трансформации социально-экономических процессов, вызванной технологическим развитием. В таких условиях трансфер технологий становится важным фактором повышения конкурентоспособности предприятий за счет технологического прогресса и инноваций, а также способствует социально-экономическому развитию регионов и стран. В литературе представлены и оценены различные модели трансфера технологий, среди которых сетевой подход к трансферу технологий рассматривается как глобально признанная тенденция и необходимое условие современного успешного трансфера технологий [13, 14]. При таком подходе трансфер технологий означает передачу инновационного решения от одного субъекта к другому путем применения различных нелинейных и динамических коммуникационных взаимодействий. Он способствует переходу инновационного ресурса и выступает связующим звеном между субъектами инновационной деятельности. Для осуществления трансфера технологий предприятию необходимо создать инновационную экосистему внешних субъектов, обладающих компетенциями в сфере создания необходимых технологий. Передача технологий включает в себя все виды деятельности, связанные с передачей знаний и способностей, разработанных внутри университетов, в неакадемическую среду и во всем мире считается третьей миссией университетов, наряду с преподаванием и исследованиями [22]. Являясь двигателями инноваций, университеты передают знания с помощью нескольких механизмов, включая публикации, патенты, консультации, лицензирование, совместные предприятия. Среди этих механизмов патенты являются видимыми индикаторами технологических изменений и инноваций и образуют важный канал коммерциализации научных исследований [23, 24].

За последние несколько лет число патентных заявок выросло, что связано в большей степени с тем, что патенты стали важным критерием при оценке университетов, а также в связи с активизацией интенсивной государственной инновационной политики в соответствии с международными патентными стандартами. Так, по данным Роспатент в 2022 году было подано 18970 заявок на изобретение, в 2023 году их количество выросло на 40 % и составило 26 692 заявки (рисунок 1).

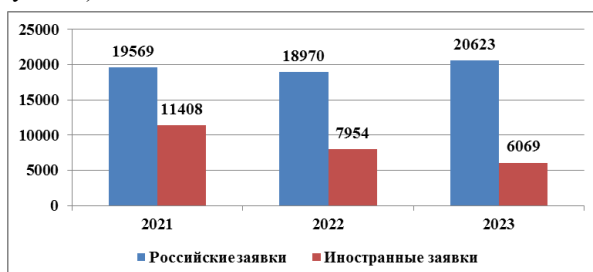

Рисунок 1 – Динамика подачи заявок на изобретения (ед.)
(Источник: составлено авторами по [25])

Данные рисунка 1 показывают, что в 2023 году, по сравнению с 2022 годом, российские заявители продемонстрировали положительные тенденции в подаче заявок на изобретения. Представленные в отчете Роспатент данные, характеризующие структуру поданных заявок в отраслевом аспекте, показывают, что в сфере медицинских технологий количество поданных заявок увеличилось на 6,2 %, в фармацевтике на 13,6 %, в нефтедобыче и нефтепереработке также на 6,2 %. В автомобилестроении зафиксирован рост на 7,9 %, в биотехнологиях на 2,7 %, в двигателестроении на 6,0 %, а в области летательных аппаратов на 2,4 %.

Однако в некоторых технологических направлениях в 2023 году был зафиксирован спад патентной активности. В частности, в области материалов и металлургии количество поданных заявок снизилось на 9,8 % по сравнению с 2022 годом. Спад также наблюдался в полупроводниковых приборах и устройствах, где количество заявок уменьшилось на 3,7 %, и в системах связи снижение составило 2,1 %. Незначительное уменьшение количества заявок было зафиксировано в области измерительной техники на 1,5 % меньше по сравнению с предыдущим годом, и в пищевой промышленности, где снижение составило 0,8 % [25].

Структура субъектов, подавших заявки на изобретения показана на рисунке 2.

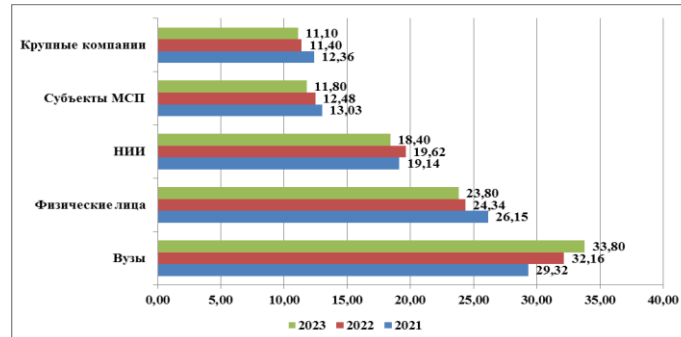

Рисунок 2 – Субъектная структура российских заявок на изобретения, %

Источник: составлено авторами по [25]

По данным рисунка 2 видно, что вузы показывают наибольший рост в патентной активности, в то время как другие категории, такие как физические лица, НИИ, субъекты МСП и крупные компании, показывают снижение. Доля поданных заявок на изобретения Вузов увеличилась с 29,32 % в 2021 году до 33,80 % в 2023 году, что свидетельствует о повышенной активности вузов в области инноваций и технологического развития. В то же время физические лица показали тенденцию к снижению патентной активности. Если в 2021 году их доля составляла 26,15 %, то к 2023 году она уменьшилась до 23,80 %. Снижение доли поданных заявок от физических лиц может указывать на снижение индивидуальных инициатив в изобретательской деятельности или изменение условий, при которых такие лица подают заявки. Научно-исследовательские институты (НИИ) также столкнулись с колебаниями своей патентной активности. В 2021 году их доля составляла 19,14 %, и хотя в 2022 году был зафиксирован небольшой рост до 19,62 %, в 2023 году доля снова снизилась до 18,40 %.

Динамика подачи заявок на полезные модели показана на рисунке 3.

Рисунок 3 – Динамика подачи заявок на полезные модели

Источник: составлено авторами по [25]

Данные рисунка 3 показывают в целом положительную тенденцию подачи заявок на полезные модели. Несмотря на спад в 2022 году, российские заявители в 2023 году продемонстрировали значительный рост активности, превысив показатели предыдущих лет. Субъектная структура заявок на полезные модели показана на рисунке 4.

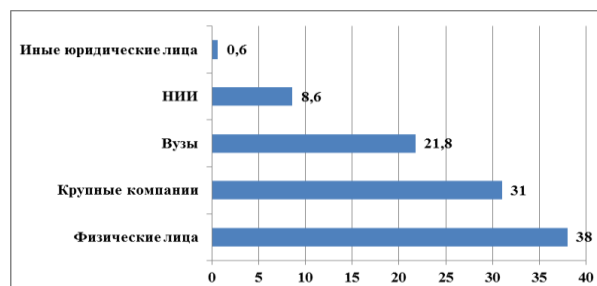

Рисунок 4 – Субъектная структура заявок на полезные модели, 2023, %

Источник: составлено авторами по [25]

По данным рисунка 4 можно отметить, что Вузы по количеству поданных заявок на изобретения занимают 3 место с общей долей 21,8 %. Наибольшая доля поданных заявок приходится на физических лиц (38%). Динамика заявок на программы для ЭВМ и базы данных показана на рисунке 5.

Рисунок 5 – Динамика заявок на программы для ЭВМ и базы данных
(Источник: составлено авторами по [25])

Динамика заявок на программы для ЭВМ и базы данных отечественными заявителями показывает положительную тенденцию со средним годовым ростом в 17 %. Субъектная структура заявок на программы для ЭВМ и базы данных показана на рисунке 6.

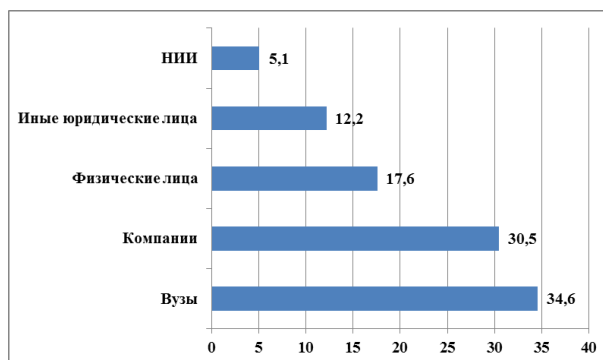

Рисунок 6 – Субъектная структура заявок на программы для ЭВМ и базы данных
(Источник: составлено авторами по [25])

Данные рисунка 6 показывают, что на университеты приходится 34 % всех заявок на программы для ЭВМ и базы данных. В целом, оценка субъектной структуры заявок на изобретения, полезные модели, программы для ЭВМ и базы данных демонстрирует значительную долю вузов в качестве заявителей. Соответственно, можно отметить, что университеты играют ключевую роль в развитии экономики знаний, выступая в качестве одного из основных двигателей инновационного процесса. Повышение эффективности трансфера технологий в реальный сектор экономики является приоритетной задачей для университетов. Трансфер технологий между университетами и промышленностью долгое время воспринимался приоритетным фактором в политике в области науки и инноваций. Правительства поддерживают университеты и предприятия в сотрудничестве в исследовательских проектах и, таким образом, повышая их взаимный инновационный потенциал. Ученые признают передачу технологий в качестве неотъемлемой части управления исследованиями и разработками. При этом ряд авторов [16, 17, 20] отмечают неэффективность передачи технологий, связывая ее с недостаточным сотрудничеством между учеными и внешними сторонами, а также недостаточным финансированием. В процессе трансфера технологий российскими университетами существует ряд проблем, требующих решения. Во-первых, недостаточно развита инфраструктура для поддержки инноваций, что затрудняет внедрение разработок в производство. Во-вторых, слабое взаимодействие между университетами и промышленными предприятиями приводит к недостаточной коммерциализации научных достижений. В-третьих, ограниченные финансовые ресурсы, выделяемые на научные исследования и разработку технологий, существенно сужают возможности для их масштабирования и применения на практике. В-четвертых, недостаточный уровень защиты интеллектуальной собственности затрудняет процесс трансфера технологий и снижает мотивацию исследователей к созданию новых разработок.

В связи с этим создание эффективного трансфера технологий между университетами и промышленностью, остается важной задачей инновационной политики. Эффективный трансфер технологий из университетов в промышленность требует диверсификации источников финансирования. Университеты должны активно использовать государственные гранты, частное финансирование, возможности краудфандинга, а также развивать сотрудничество с промышленными предприятиями и международными организациями. В целом все каналы финансирования трансфера технологий можно разделить на несколько основных категорий (рисунок 5).

Государственные программы поддержки научных исследований, реализуемые посредством Российского научного фонда (РНФ) и Фонда содействия инновациям предлагают гранты для поддержки научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), направленных на создание новых технологий и их последующую коммерциализацию. Так же в рамках программы поддержки научных исследований созданы Институты развития и государственные агентства, в том числе Сколково, РВК (Российская венчурная компания) и Фонд инфраструктурных и образовательных программ РОСНАНО, предоставляющих финансовую поддержку для стартапов и университетских разработок, ориентированных на рынок.

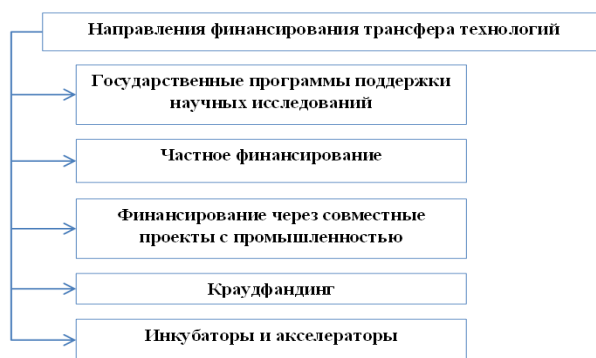

Рисунок 7 – Направления финансирования трансфера технологий
(Источник: составлено авторами на основе [2, 3, 4, 5, 16, 17, 18, 20])

Частное финансирование, реализуемое в большей степени через венчурные фонды, предоставляют финансирование на ранних стадиях развития технологий с высоким потенциалом роста. Университеты могут сотрудничать с такими фондами для получения капитала, необходимого для масштабирования разработок и их вывода на рынок.

Финансирование через совместные проекты с промышленностью осуществляется посредством контрактов на НИОКР и лицензионные соглашения. Инкубаторы и акселераторы предлагают университетским стартапам доступ к финансированию, менторской поддержке и инфраструктуре, помогают ускорить процесс коммерциализации технологий.

Краудфандинг представляет собой инструмент привлечения финансовых ресурсов на проведение научных исследований через цифровые инвестиционные платформы для реализации различных проектов. В отличие от традиционных методов финансирования, где кредиторами выступают банки или финансовые организации, в краудфандинге средства предоставляют частные лица или юридические организации. Инвесторы вкладывают деньги на ранних стадиях развития проекта с целью получения прибыли в будущем или на безвозмездной основе в поддержку благотворительных инициатив.

Эксперты ЦБ РФ отмечают, что в условиях геополитической нестабильности, сокращения объема рынка капитала и ограниченных возможностей для инвестиций краудфандинг становится новым и перспективным инструментом капиталовложений [26].

Так, данные рисунка 8 подтверждают повышение спроса на краудфандинговое финансирование, объем рынка краудфандинга в 2023 году составил 24 млрд рублей, что превышает показатели 2021 года более чем в два раза.

Использование инструментов краудфандинга университетами для обеспечения процесса трансфера технологий позволит повысить доступ к финансированию, обеспечить проверку рыночного спроса на инновации, а также использовать набор маркетинговых инструментов, предоставляемых платформами краудфандинга для продвижения научных разработок. Реакция участников краудфандинговой кампании может служить индикатором того, насколько разработка будет востребована в промышленности. Также необходимо отметить, что платформы краудфандинга предоставляют возможность для продвижения проекта, создания осведомленности и привлечения внимания аудитории.

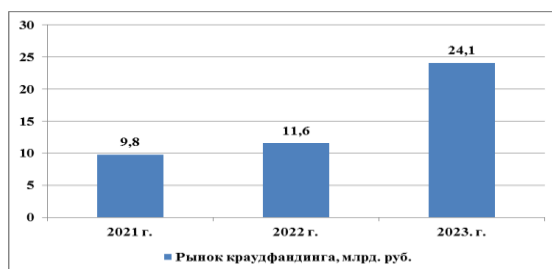

Рисунок 8 – Рынок краудфандинга в России
(Источник: <https://www.finmarket.ru/main/article/6110675>)

Заключение

Трансфер технологий из университетов в бизнес является важным элементом развития инновационной экономики. Этот процесс предполагает передачу научных разработок и результатов исследований из академической среды в производственную сферу, что способствует созданию новых продуктов, услуг и технологических решений. Являясь ключевым субъектом инновационной деятельности, вузы передают знания с помощью нескольких механизмов, включая публикации, патенты, консультации, лицензирование, совместные предприятия. Среди этих механизмов патенты являются основным индикатором технологических изменений и инноваций и образуют важный канал коммерциализации научных исследований. Проведенная оценка патентной активности продемонстрировала, что вузы в качестве заявителей на изобретения занимают значительную долю в общем количестве заявок.

Также в процессе исследования определено, что несмотря на активную поддержку государства процесс трансфера технологий имеет ряд проблем, связанных с недостаточным сотрудничеством между наукой и бизнесом, а также недостаточным финансированием коммерциализации научных исследований. Одним из перспективных инструментов финансирования трансфера технологий является краудфандинг.

Краудфандинг открывает доступ к финансированию для проектов, которые не могут получить поддержку через традиционные каналы, такие как государственные гранты или венчурные фонды, что особенно важно для университетских разработок на ранних стадиях, когда требуется начальный капитал для исследований. В России краудфандинг для университетских проектов все еще находится на стадии становления, но интерес к нему растет, поскольку вузы стремятся диверсифицировать источники финансирования исследований и разработок, особенно в тех областях, где традиционное финансирование ограничено.

Источники:

1. Shmeleva, N., Gamidullaeva, L., Tolstykh, T., Lazarenko, D. (2021) Challenges and Opportunities for Technology Transfer Networks in the Context of Open Innovation: Russian Experience. *J. Open Innov. Technol. Mark. Complex.* 7, 197. <https://doi.org/10.3390/joitmc7030197>.
2. Пятаева, О. А. Трансфер технологий как драйвер инновационного развития: теория и методология : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Пятаева Ольга Алексеевна, 2023. – 435 с. – EDN RWSKVA.
3. Трансфер технологий в инновационной экономике: учебник для вузов/ А.Ю. Анисимов [и др.]; под общей редакцией А.Ю. Анисимова, О.А. Пятаевой. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 228с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-18676-5. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/545319> (дата обращения: 21.08.2024).
4. Pyataeva, O. Technology transfer as a driver of innovative development / O. Pyataeva // Роль бизнеса в трансформации общества - 2023 : Сборник материалов XVIII Международного конгресса (международной научно-практической конференции), Москва, 10-14 апреля 2023 года. – Москва: Московский финансово-промышленный университет "Синергия", 2023. – P. 18-22. – EDN NVYTXS.
5. Управление трансфером технологий: модели, механизмы, организационно-методическое обеспечение / О. А. Пятаева, Ю. С. Васильева, А. Т. Волков [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2023. – 154 с. – ISBN 978-5-466-05870-3. – EDN SJWYUJ.
6. Пятаева, О. А. К вопросу о необходимости системного управления процессом трансфера инновационных разработок в РФ / О. А. Пятаева // Проблемы и перспективы развития промышленности России : Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции: на правах коллективной монографии, Москва, 30 ноября 2022 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2023. – С. 175-181. – EDN KUPEAC.
7. Ott G. (2003). Diffusion of innovations, by Everett Rogers (1995). Retrieved January, 21, 2005.
8. Яковлева, Э. Н. Стратегическая модель инновационной экосистемы университета / Э.Н. Яковлева, Н. А. Каменских // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. – 2021. – № 2. – С. 71-77. – EDN DTYUGG.
9. Sankat, C. K., Pun, K. F., & Motilal, C. B. (2007). Technology transfer for agro-industries in developing nations: a Caribbean perspective. *International journal of agricultural resources, governance and ecology*, 6(6), 642-665.
10. Ferreira, J. J., Fernandes, C., & Ratten, V. (2018). Environmental-related patent technology transfer effectiveness: A comparison between Portugal and Australia using OECD data. *World Journal of Entrepreneurship, Management and Sustainable Development*, 14(3), 206-221.
11. Рыбкина Е.А. Трансфер технологий в России и за рубежом / Е.А. Рыбкина, Р.Н. Хайруллин // Инновации. 2018. №9 (239). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transfer-tehnologiy-v-rossii-i-za-rubezhom-1> (дата обращения: 17.08.2024).
12. Крылов П.А. Проблема трансфера технологий от науки в бизнес / П.А. Крылов // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2021. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-transfera-tehnologiy-ot-nauki-v-biznes> (дата обращения: 17.08.2024).
13. Исмагилова, Л. А. Проектирование цифровой платформы трансфера технологий: методология и функционал / Л. А. Исмагилова, М. П. Галимова, Т. А. Гилева // Инновационная деятельность. – 2020. – № 4(55). – С. 53-65. – EDN TZHRJO.
14. Сидорова А.А. Система поддержки сотрудничества университетов и бизнеса в условиях глобальной нестабильности / А.А. Сидорова // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. №86. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-podderzhki-sotrudnichestva-universitetov-i-biznesa-v-usloviyah-globalnoy-nestabilnosti> (дата обращения: 17.08.2024).
15. Калинин В. Исследования и разработки в науке и высшем образовании: от коммерциализации знаний к системе трансфера технологий / В. Калинин // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2021. – № 10. – С. 7-12. – EDN VKOFGQ.
16. Зинов В. Г. Трансфер технологий из академического в реальный сектор экономики: барьеры и возможные решения / В. Г. Зинов, И. С. Федоров // Экономика науки. 2022. №3-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transfer-tehnologiy-iz-akademicheskogo-v-realnyu-sektor-ekonomiki-bariery-i-vozmozhnye-resheniya> (дата обращения: 17.08.2024).
17. Шумков В.В. Организационно-управленческие условия коммерциализации объектов интеллектуальной собственности исследовательских университетов / В.В. Шумаков, Л.А. Покрытан // Финансовые рынки и банки. 2023. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-upravlennicheskie-usloviya-kommertsializatsii-obektov-intellektualnoy-sobstvennosti-issledovatel'skih-universitetov> (дата обращения: 17.08.2024).
18. Лавриненко Я.Б. Корреляционный анализ инновационной деятельности российских университетов / Я.Б. Лавриненко // Организатор производства. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korreljatsionnyy-analiz-innovatsionnoy-deyatelnosti-rossijskih-universitetov> (дата обращения: 17.08.2024).
19. Унтура Г.А. Интеграция науки и образования в университетах регионов: многоканальное финансирование и различные модели организации / Г.А. Унтура // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2021. №54. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-nauki-i-obrazovaniya-v-universitetah-regionov-mnogokanalnoe-finansirovanie-i-razlichnye-modeli-organizatsii> (дата обращения: 17.08.2024).
20. Бондаренко В.А. Вопросы достаточности финансирования научных исследований в России в аспекте нацеленности экономики на инновационное развитие / В.А. Бондаренко, Н.В. Гузенко // Финансовые исследования. 2020. №2 (67). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-dostatochnosti-finansirovaniya-nauchnyh-issledovaniy-v-rossii-v-aspekte-natselennosti-ekonomiki-na-innovatsionnoe-razvitie> (дата обращения: 17.08.2024).
21. Юревич М.А. Кооперация университетов и бизнеса как фактор формирования технологического суверенитета / М.А. Юревич // Проблемы развития территории. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kooperatsiya-universitetov-i-biznesa-kak-faktor-formirovaniya-tehnologicheskogo-suvereniteta> (дата обращения: 17.08.2024).
22. Philpott, K., Dooley, L., O'Reilly, C., & Lupton, G. (2011). The entrepreneurial university: Examining the underlying academic tensions. *Technovation*, 31(4), 161-170.
23. Kroll, H., & Liefner, I. (2008). Spin-off enterprises as a means of technology commercialisation in a transforming economy—Evidence from three universities in China. *Technovation*, 28(5), 298-313.
24. Ardito, L. (2018). Markets for university inventions: the role of patents' underlying knowledge in university-to-industry technology commercialisation. *International Journal of Technology Management*, 78(1-2), 9-27.
25. Годовой отчет Федеральной службы по интеллектуальной собственности за 2023 год. Под редакцией Ю.С. Зубова, О.П. Неретина. – Москва: ФИПС, 2023. – 180 с. – <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/otchet-2023-ru.pdf>.
26. Обзор рынка краудфандинга в России - https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/42097/crowdfunding_market_01_2022.pdf.

*А.А. Асеева – к.э.н., доцент кафедры «Менеджмент и информационные технологии», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Курский филиал, Курск, Россия, AAaseeva@fa.ru,
A.A. Aseeva – candidate of economics, associate professor of the department «Management and information technologies», Financial University under the Government of the Russian Federation, Kursk branch, Kursk, Russia.*

ОЦЕНКА РЕГИОНАЛЬНЫХ КОМПОНЕНТ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ASSESSMENT OF REGIONAL COMPONENTS OF HUMAN CAPITAL

Аннотация. Развитие человеческого капитала выступает стратегическим направлением государственной политики. Своевременная и систематическая оценка его компонент поможет оперативно выявить складывающиеся неблагоприятные тенденции и разработать эффективные решения по их устранению. Предметом исследования выступает совокупность социально-экономических отношений, возникающих в регионе при формировании отдельных компонент человеческого капитала. Целью данного исследования является оценка основных компонент человеческого капитала на уровне региона в условиях новой геополитической реальности. Для достижения намеченной цели применялись методы динамического анализа, аналитического выравнивания, перспективной экстраполяции, корреляционного анализа. Результаты проведенного исследования выявили отрицательные тенденции, складывающиеся в демографической, трудовой компонентах человеческого капитала Курской области, что характерно и для многих регионов России. Низкая рождаемость, не обеспечивающая простое воспроизводство населения, привела к образованию устойчивого тренда сокращения численности населения со средним ежегодным размером на 7,87 тыс. чел. Особенно остро данная проблема проявляется на селе. Отмеченные обстоятельства ухудшают ситуацию на рынке труда Курской области, и трудовая компонента характеризуется динамическим сокращением численности рабочей силы, снижением уровня занятости, дисбалансом рынка труда и образовательных услуг. Основным драйвером экономического роста в регионе является повышение среднегодовой производительности труда. Перспективная экстраполяция производительности труда отражает замедление темпов её роста, что, отчасти, обусловлено её снижением в 2022 году.

Abstract. The development of human capital is a strategic direction of state policy. Timely and systematic assessment of its components will help to promptly identify emerging unfavorable trends and develop effective solutions to eliminate them. The subject of the study is a set of socio-economic relations arising in the region during the formation of individual components of human capital. The purpose of this study is to assess the main components of human capital at the regional level in the context of a new geopolitical reality. To achieve this goal, the methods of dynamic analysis, analytical alignment, prospective extrapolation, and correlation analysis were used. The results of the study revealed negative trends developing in the demographic and labor components of human capital in the Kursk region, which is typical for many regions of Russia. Low birth rate, which does not ensure simple reproduction of the population, has led to the formation of a stable trend of population decline with an average annual size of 7.87 thousand people. This problem is especially acute in rural areas. The above circumstances worsen the situation in the labor market of the Kursk region, and the labor component is characterized by a dynamic reduction in the number of workers, a decrease in the level of employment, an imbalance in the labor market and educational services. The main driver of economic growth in the region is an increase in average annual labor productivity. The prospective extrapolation of labor productivity reflects a slowdown in its growth rate, which is partly due to its decline in 2022.

Ключевые слова: демографическая компонента, человеческий капитал, регион, трудовая компонента, уровень занятости, производительность труда, денежные доходы.

Keywords: demographic component, human capital, region, labor component, employment level, labor productivity, cash income.

Введение

Актуальность темы исследования несомненна, так как для обеспечения экономического роста и повышения конкурентоспособности экономики региона стратегически важным является формирование и развитие человеческого капитала. Системная и комплексная оценка его компонент в количественном выражении выступает при этом существенно необходимой.

В настоящее время множество научных трудов посвящено изучению человеческого капитала и его влияния на состояние и экономическое развитие отрасли, региона, государства. Общие вопросы методологического обеспечения формирования человеческого капитала региона являются объектом исследования отечественных экономистов, таких как Громовой Н.В. [7], Алпеевой Е.А. [1], Поповой С.А. [11] и других [2, 10, 16]. В своих исследованиях они систематизируют и уточняют имеющиеся трактовки человеческого капитала, рассматривают его формы, виды и особенности [4, 14], подтверждают его прямую связь с социально-экономическим развитием территорий.

В научных кругах не остались без внимания и различные методологические подходы к измерению, оценке человеческого капитала [6, 13]. Довольно часто рассматриваются особенности и проблемы формирования и развития человеческого капитала в условиях цифровизации [3, 5, 17]. Следует отметить, что в изученных научных статьях отсутствует единый подход к сущности данной категории, её формам, факторам и условиям формирования и развития.

Целью настоящего исследования является оценка основных компонент человеческого капитала на уровне региона в условиях новой геополитической реальности.

Материалы и методы исследования

Для выполнения исследования привлекались публикации Федеральной службы государственной статистики по Курской области [15] и данные Единой межведомственной информационно-статистической системы ЕМИСС [8]. Были использованы методы динамического анализа, аналитического выравнивания, перспективной экстраполяции, визуализации данных.

Результаты и обсуждения

Базовой основой формирования, так называемого первичного, человеческого капитала выступает демографическая компонента [18].

В Курской области сложилась напряженная демографическая обстановка: за 2000–2023 годы наблюдается ежегодное среднегодовое уменьшение численности населения на 7,87 тыс. чел. или на 0,6 %.

Основной причиной сложившегося положения является низкая рождаемость, не позволяющая осуществлять простое воспроизводство населения. Показатели смертности населения за весь период исследования превышали показатели рождаемости, и тем самым сформировали его естественную убыль.

Сложившуюся демографическую ситуацию не смог улучшить миграционный прирост населения из беженцев с территории Украины, прибывших из Средней Азии и Закавказья, имеющий пиковые значения в 2015-2016 годах. В последнее время миграционный прирост стал отрицательным и отражает сокращение численности населения Курской области в связи с началом специальной военной операции на Украине.

Особенно остро обстоит ситуация с демографической компонентой человеческого капитала в сельской местности, в связи с преобладающими показателями смертности населения, что приводит к депопуляции села и обостряет проблему трудовых ресурсов для сельского хозяйства. Это актуально в связи с тем, что в валовом региональном продукте Курской области сельское хозяйство является одним из доминирующих видов экономической деятельности.

Как видим, демографическая компонента человеческого капитала региона имеет отрицательные характеристики, и проведенное аналитическое выравнивание по уравнению прямой отражает устойчивую тенденцию к сокращению численности населения, со средним ежегодным размером на 7,87 тыс. чел. (рисунок 1).

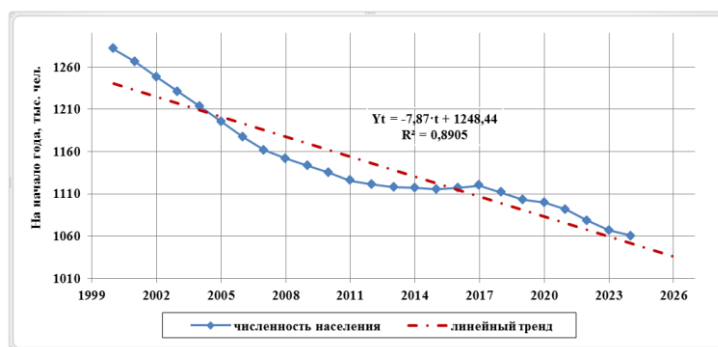

Рисунок 1 – Демографическая тенденция численности населения в Курской области

(Источник: составлено автором на основе [15])

Выявленный тренд изменения численности населения является существенным, так как фактический критерий Фишера ($F_{\text{факт.}} = 186,99$) превышает табличный критерий ($F_{\text{табл.}} = 4,28$), и считается устойчивым, так как средняя относительная ошибка аппроксимации составляет 1,51 %.

При помощи метода перспективной экстраполяции рассчитана вероятностная численность населения Курской области на начало 2026 года, при условии сохранения выявленного тренда, в интервале от 1027,4 тыс. чел. до 1044,6 тыс. чел. с вероятностью 0,05.

Отмеченные обстоятельства ухудшают ситуацию на рынке труда Курской области, и трудовая компонента человеческого капитала характеризуется динамическим сокращением численности рабочей силы на 63,4 тыс. чел. или на 10,4 % и снижением уровней участия в рабочей силе и занятости (рисунок 2).

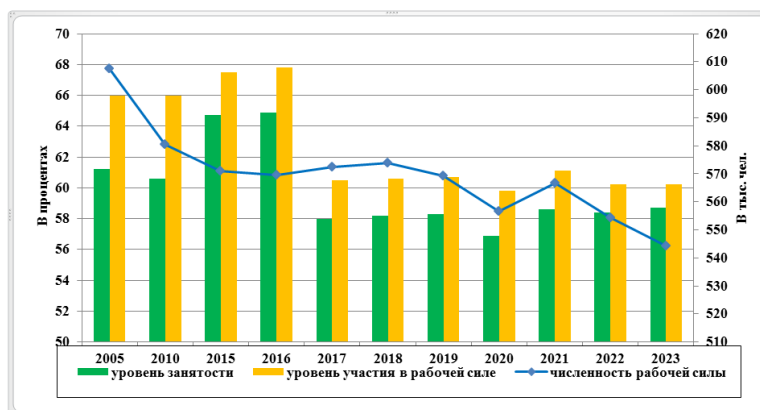

Рисунок 2 – Динамика индикаторов трудовой компоненты человеческого капитала

(Источник: составлено автором на основе [15])

В результате за последние годы необходимость в рабочей силе для заполнения вакантных рабочих мест и должностей возросла в 2,7 раза, а предложение рабочей силы сократилось на 83,5 %. Обращает на себя внимание последовательно растущая тенденция спроса на рабочую силу, что связано с прогрессирующим развитием региональной экономики Курской области. Количество заявленных вакансий по состоянию на конец июля 2024 года в 6,8 раза превышает численность безработных курян.

Таким образом, сложившаяся обстановка на региональном рынке труда отличается явной диспропорцией: работу ищут 1528 чел., и при этом не хватает 10327 работников. Это обстоятельство может демонстрировать, что структура безработных по профессиональному критерию не отвечает требованиям уже имеющимся рабочим вакансиям, удельный вес которых составляет 58 %. При этом в общей численности зарегистрированных безработных преобладают женщины, их доля в 2023 году составила 63 %.

Также обращает на себя внимание заметный удельный вес в структуре безработных молодежи в возрасте 20-29 лет (48,6 %). Это объясняется тем, что не учитывалась реальная потребность предприятий региона в рабочих массовых профессий при формировании контингента учащихся в учебных заведениях. По этой причине, при общем недостатке рабочих кадров, некоторая доля выпускников средних специальных учебных заведений оказалась невостребованной.

В сложившихся условиях основным драйвером экономического роста в регионе является эффективное использование человеческого капитала, что в первую очередь отражается в повышении среднегодовой производительности труда занятых в экономике региона.

Для расчета уровня производительности труда использовалась валовая добавленная стоимость (ВВП) в целом по экономике Курской области в сопоставимых ценах 2005 года, что позволило элиминировать влияние инфляционных процессов.

Результаты проведенного аналитического выравнивания по уравнению прямой линии выявили положительную тенденцию последовательного повышения среднегодовой производительности труда с ежегодным приростом на 9,23 тыс. руб./чел (рисунок 3).

Выявленный тренд надежно аппроксимирует эмпирические данные, является существенным, поскольку фактический критерий Фишера ($F_{\text{факт.}} = 715,84$) превышает табличный критерий ($F_{\text{табл.}} = 4,49$), и считается устойчивым, так как средняя относительная ошибка аппроксимации составляет 2,5 % и коэффициент детерминации равен 0,978.

Перспективная экстраполяция среднегодовой производительности труда отражает замедление темпов её роста, что, отчасти, обусловлено снижением её уровня в 2022 году. Это было вызвано уменьшением физического объёма валовой добавленной стоимости из-за ужесточения экономических санкций и началом специальной военной операции. Нужно указать на то, что уровень производительности труда в Курской области не достигает среднероссийских индикаторов.

Доминирующим мейнстримом воспроизводства человеческого капитала является заработная плата. Оценка соотношения между темпами изменения среднегодовой производительности труда и среднемесячной реальной заработной платы продемонстрировала в большей части их синхронность, но все же в целом заработная плата опережает.

Степень корреляционной связи между данными переменными заметная ($R = 0,6096$). Повышение среднегодовой производительности труда на 1 % приводит к росту среднемесячной реальной заработной платы в среднем на 1,09 %.

Уравнение парной регрессии и коэффициент регрессии являются существенными по F-критерию Фишера и t-критерию Стьюдента, а средняя относительная ошибка аппроксимации составляет 3,7 %, что свидетельствует о хорошем качестве модели.

Рисунок 3 – Динамика среднегодовой производительности труда занятых в экономике
(Источник: составлено автором на основе [8, 15])

Качество человеческого капитала напрямую зависит от качества образования как важнейшей его компоненты [8]. Особый акцент сделан на высшее образование, поскольку сравнительный анализ показывает, что коэффициент занятости увеличивается в зависимости от уровня образования, полученного людьми.

Результаты оценки структуры занятых в экономике региона по уровню образования продемонстрировали высокое качество образовательной компоненты человеческого капитала в финансовой и страховой деятельности (81,6 % имеют высшее образование), в научной и технической деятельности (80,7 %), в государственном управлении (66,1 %) и в образовании (58,2 %). Низкое качество имеет человеческий капитал, функционирующий в деятельности гостиниц и предприятий общественного питания (только 14,6 % занятых имеют высшее образование), причем развитие внутреннего туризма на сегодняшний момент становится стратегической задачей.

За рассматриваемый период времени наибольший спрос на образовательные услуги в Курской области был сформирован в 2010 году. В динамике, в связи с низкой рождаемостью, количество поступающих абитуриентов уменьшилось на 27,2 % в сравнении с 2005 годом, что снижает конкуренцию за места.

В формировании человеческого капитала значительное место отводится и социальной компоненте, количественными индикаторами которой могут выступать показатели уровня жизни: среднедушевые денежные доходы населения, уровень бедности и другие [16].

В Курской области за последние годы наблюдается последовательное повышение среднедушевых денежных доходов населения на 13,2 тыс. руб. или на 50,4 % (рисунок 4).

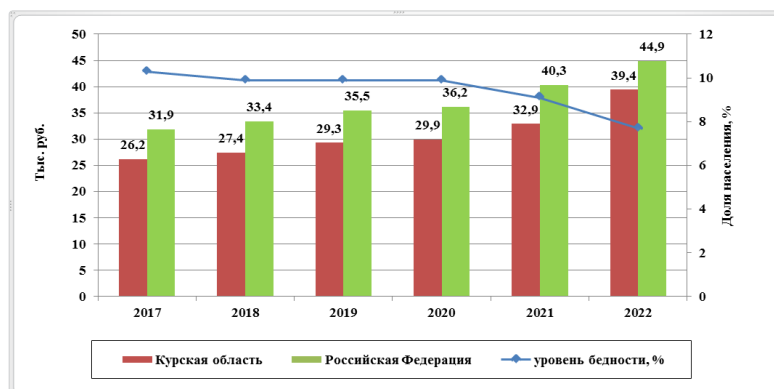

Рисунок 4 – Динамика среднедушевых денежных доходов населения
(Источник: составлено автором на основе [8, 15])

Это обусловило снижение уровня бедности населения (доли населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в общей численности населения) в 2022 году на 2,6 процентных пункта в сравнении с 2017 годом.

В целом социальную компоненту человеческого капитала региона можно охарактеризовать положительно по данным индикаторам, однако они не достигают среднероссийских показателей.

В соответствии с рейтинговой оценкой регионов по качеству жизни, составленной Центром экономических исследований «РИА Рейтинг» медиагруппы «Россия сегодня», Курская область находится где-то в середине и занимает 24 место [12]. Лидирующие позиции по качеству жизни населения занимают соседние Белгородская и Воронежская области.

Заключение

Результаты проведенного исследования выявили отрицательные тенденции, складывающиеся в демографической, трудовой компонентах человеческого капитала Курской области, что характерно и для многих других регионов России.

Низкая рождаемость, не обеспечивающая простое воспроизводство населения, привела к образованию устойчивого тренда сокращения численности населения со средним ежегодным размером на 7,87 тыс. чел. Особенно остро данная проблема проявляется на селе.

Отмеченные обстоятельства ухудшают ситуацию на рынке труда Курской области, и трудовая компонента человеческого капитала характеризуется динамическим сокращением численности рабочей силы, снижением уровня занятости, дисбалансом рынка труда и образовательных услуг.

Основным драйвером экономического роста в регионе является повышение среднегодовой производительности труда. Перспективная экстраполяция производительности труда отражает замедление темпов её роста, что, отчасти, обусловлено её снижением в 2022 году. Это было вызвано уменьшением физического объёма валовой добавленной стоимости из-за ужесточения экономических санкций и началом специальной военной операции.

Практическая значимость исследования состоит в комплексной оценке состояния отдельных компонент человеческого капитала региона, которая может быть использована для корректировки региональных программ, связанных с их развитием.

Источники:

1. Алпеева, Е.А., Окунькова, Е.А. К обоснованию новой парадигмы взаимосвязи человеческого капитала и экономического роста в инновационной экономике // Национальная индустриальная экономика. - 2020. - № 4. - С. 471-478.
2. Адаменко, А.А. Характеристика социально-экономических показателей жизни населения Краснодарского края/ А.А. Адаменко, Н.В. Тимошенко, Т.Е. Хорольская// Вестник Академии знаний. – 2021. - № 42(1). – С. 15-19.
3. Волкова, С.А. Проблемы развития человеческого капитала в условиях цифровизации экономики/ С.А. Волкова, Т.А. Волкова// Университет им. В.И. Вернадского. – 2021. - № 2(80). – С. 55-61.
4. Варфоломеев, А.Г. Капитал здоровья в России: основные тенденции развития и современные реалии// ЦИТИСЭ. – 2020. – № 4(26). – С. 408-418.
5. Вейс, Е.В. Методика оценки формирования человеческого капитала региона в условиях цифровых трансформаций/ Вейс Е. В. // Финансовая экономика. - 2021. - №1. - С.140-146.
6. Гагарина, С.Н. Человеческий капитал: понятие, измерение, значимость в современных условиях// Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. - № 1-1(107). – С. 54-58.
7. Громова, Н.В. Человеческий капитал как фактор социально-экономического развития России// Вестник Волжского университета имени В.Н. Тагичева. – 2019. – Т. 2. – № 1. – С. 14-22.
8. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – URL: <https://fedstat.ru>. (дата обращения: 05.09.2024).
9. Медведева, О.В. Основные подходы к оценке уровня регионального человеческого капитала// Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. - № 35(3). – С. 137-142.

10. Остапенко, Е.А. Оценка человеческого капитала в развитии региональной экономики // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – Т. 17. - № 4. – С. 703–717.
11. Попова, С.А. Человеческий капитал как фактор экономической безопасности цивилизационного развития России // Вестник Института мировых цивилизаций. – 2021. – Т. 12. – № 1 (30). – С. 68-76.
12. Рейтинг регионов по качеству жизни - 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://riarating.ru/infografika/20240212/630257500.html> (дата обращения: 06.09.2024).
13. Стрябкова, Е.А. Формы человеческого капитала региона и особенности выбора индикаторов их оценки в условиях цифровой трансформации/ Е.А. Стрябкова, Е.В. Вейс// Экономика. Информатика. – 2020. - № 47(4). – С. 700–709.
14. Смирнова, Е.Ю. Значение человеческого капитала в контексте развития креативной экономики// Экономика и предпринимательство. – 2024. - № 7(168). – С. 375-378.
15. Статистический ежегодник Курской области. 2023: Стат. сборник/ Курскстат. – Курск, 2023 – 399 с. [Электронный ресурс]. - URL: <https://46.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ezhegodnik-23.pdf> (дата обращения: 06. 09.2024).
16. Тугускина, Г.Н. Человеческий капитал регионов как основа формирования национального человеческого капитала// Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2024. – Т. 34. - № 2. – С. 271-277.
17. Эскиндаров, М.А. Роль человеческого капитала в цифровой экономике на институциональном и региональном уровнях / М.А. Эскиндаров, Ю.М. Грузина, Х.П. Харчилава, М.В. Мельничук// Экономика региона. – 2022. – Том 18(4). – С. 1105-1120.
18. Яковенко, Н.В. Компонентная оценка человеческого капитала на уровне региона/ Н.В. Яковенко, И.В. Сафонова// Экология урбанизированных территорий. – 2020. - № 4. – С. 119-125.

EDN: YLAQFM

С.К. Ахеджак-Нагузе – к.м.н., доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения №2, Кубанский государственный медицинский университет, Краснодар, Россия, naguzesk@mail.ru,

S.K. Akhedzhak-Naguzе – Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of Public Health and Public Health 2, Kuban State Medical University, Krasnodar, Russia;

Т.А. Шильцова – к.э.н., доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения №2, Кубанский государственный медицинский университет, Краснодар, Россия, TShiltsova@yandex.ru,

T.A. Shiltsova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Public Health and Public Health 2, Kuban State Medical University, Krasnodar, Russia;

А.А. Нагузе – специалист по судебному администрированию, обучающийся, Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия, Краснодар, Россия naguze2014@yandex.ru,

A.A. Naguzе – Specialist in Judicial Administration, student, North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice, Krasnodar, Russia.

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ С ВРЕМЕННОЙ УТРАТОЙ ТРУДОСПОСОБНОСТИ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ ЗА ПЕРИОД 2018-2022 ГГ. ANALYSIS OF THE MAIN INDICATORS OF MORBIDITY WITH TEMPORARY DISABILITY IN THE KRASNODAR TERRITORY FOR THE PERIOD 2018-2022

Аннотация. Сохранение здоровья экономически активного населения России в условиях дефицита трудовых ресурсов определяет необходимость снижения уровня трудовых потерь, в том числе по причине временной нетрудоспособности. Заболеваемость с временной утратой трудоспособности – вид заболеваемости по обращаемости, влечет за собой потерю трудоспособности работающего населения, имеет высокую социально-экономическую значимость при оценке здоровья экономически активного населения. От организации и качества проведения экспертизы временной нетрудоспособности в медицинских организациях в значительной степени зависит уровень заболеваемости с временной нетрудоспособности и исходы заболеваний. Установление факта временной нетрудоспособности имеет большое юридическое значение, так как оно гарантирует гражданину освобождение от работы и получение пособия, в связи с чем заболеваемость с временной утратой трудоспособности подлежит специальному учету и анализу.

Abstract. Maintaining the health of the economically active population in Russia in conditions of labor shortage determines the need to reduce the level of labor losses, including due to temporary disability. The morbidity with temporary loss of ability to work - a kind of morbidity on the basis of the accessibility, entails the loss of ability to work of working population, has high socio-economic significance in the assessment of health of economically active population. The organization and quality of the examination of temporary disability in medical institutions is largely dependent on the level of morbidity with temporary disability and the outcome of diseases. The determination of temporary incapacity for work has great legal significance, since it guarantees a citizen release from work and receipt of benefit, in connection with which illness with temporary disability is subject to special accounting and analysis.

Ключевые слова: временная нетрудоспособность, число дней временной нетрудоспособности на 100 работающих, число случаев временной нетрудоспособности на 100 работающих, средняя длительность случая временной нетрудоспособности.

Keywords: temporary disability, number of days of temporary disability per 100 employees, number of cases of temporary disability per 100 employees, average duration of the case of temporary disability.

Введение

Сохранение здоровья экономически активного населения России в условиях недостаточности трудовых ресурсов определяет необходимость снижения уровня трудовых потерь, в том числе по причине временной нетрудоспособности [1, 2].

Временная нетрудоспособность – состояние организма человека, обусловленное заболеванием, травмой и другими причинами при которых нарушение функций сопровождаются невозможностью выполнения профессионального труда в обычных производственных условиях в течение определенного промежутка времени, то есть носит обратимый характер.

При заболеваемости с временной утратой трудоспособности учитываются законченные случаи потери трудоспособности, гарантируется временное освобождение от работы (учебы) и выплаты работающему населению Социальным фондом России, согласно нормативным документам.

От организации и качества проведения экспертизы временной нетрудоспособности в медицинских организациях в значительной степени зависит уровень заболеваемости с ВН и исходы заболеваний. В случае принятия решения о невозможности временно осуществлять трудовую деятельность пациенту выдается листок нетрудоспособности, который формируется в форме электронного документа или выдается на бумажном носителе. В

отдельных случаях выдается «Справка о временной нетрудоспособности студентов, учащегося техникума, профессионально-технического училища, о болезни, карантине и прочих причинах отсутствия ребенка, посещающего школу, детское дошкольное учреждение» (ф, 095/у).

Проведение экспертизы временной нетрудоспособности имеет юридическое значение и регламентировано на законодательном уровне. Длительность листка нетрудоспособности может составлять не более 10 месяцев с даты начала временной нетрудоспособности, а при лечении туберкулеза – не более 12 месяцев. Периодичность продления не реже, чем через каждые 15 календарных дней.

Целью исследования явился анализ заболеваемости с временной утратой трудоспособности в Краснодарском крае за период 2018-2022 гг.

Материалы и методы исследования

В работе использованы статистические данные медицинских организаций, подведомственных министерству здравоохранения Краснодарского края по заболеваемости с временной утратой трудоспособности (ВН) – первичные статистические данные по форме федерального статистического наблюдения N 16-ВН «Сведения о причинах временной нетрудоспособности» за период 2018-2022 гг., государственные доклады «О реализации государственной политики Краснодарского края в сфере охраны здоровья» за исследуемый период. Оценивались следующие показатели временной нетрудоспособности: число дней ВН на 100 работающих, число случаев ВН на 100 работающих, средняя длительность случая ВН в днях. При анализе статистических данных применялись статистические и аналитические методы исследования и пакет программ Microsoft Excell.

Результаты и обсуждения

Для анализа заболеваемости с ВН рассмотрены число дней ВН на 100 работающих, число случаев ВН на 100 работающих, средняя длительность случая ВН в днях. Число случаев ВН на 100 работающих в организациях Краснодарского края за период 2018-2022 гг. представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Число случаев временной нетрудоспособности на 100 работающих в организациях Краснодарского края за период 2018-2022 гг. [3-5]

	Число случаев на 100 работающих в организациях				
	2018	2019	2020	2021	2022
Инфекционные и паразитарные болезни	0,7	0,7	0,5	0,4	0,5
туберкулез	0,1	0,1	0	0,1	0,0
Новообразования	2,3	2,2	1,8	2	2,3
в т.ч. злокачественные новообразования	1,3	1,2	1,1	1,1	1,1
Болезни крови	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Болезни эндокринной системы	0,4	0,4	0,2	0,2	0,3
в т.ч. сахарный диабет	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Психические расстройства	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1
Болезни нервной системы	0,9	0,9	0,8	0,9	0,9
Болезни глаза	0,9	0,9	0,7	0,8	0,9
Болезни уха и сосцевидного отростка	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4
Болезни системы кровообращения	4,2	4,5	3,6	3,7	4,0
ишемическая болезнь	0,8	0,7	0,6	0,6	0,6
цереброваскулярные болезни	0,7	0,8	0,6	0,6	0,6
Болезни органов дыхания	15,4	16,9	22	23,6	25,8
в т.ч. остр. респираторные болезни	9,6	10,1	13,1	14	16,9
грипп	0	0	0	0	0,0
пневмония	0,5	0,6	2,3	2,7	1,3
Болезни органов пищеварения	2,5	2,7	2,1	2,3	2,7
Болезни кожи	1	1,1	0,8	0,9	1,0
Болезни костно-мышечной системы	6,5	6,9	6,6	7,1	8,1
Болезни мочеполовой системы	2,9	2,8	2,2	2,3	2,6
Беременность, роды и п/родов. период	2,4	2,3	1,8	1,8	2,1
Врожденные аномалии	0	0,1	0	0,1	0,1
Травмы, отравления	4,3	4,4	3,6	3,9	4,2
Всего по заболеваниям	45,1	47,3	49,2	58,3	64,6
в т.ч. аборты	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Итого по всем причинам	54,1	57,4	59,4	69,9	75,8

Наиболее распространенной патологией за исследуемый период у работающего населения были болезни органов дыхания, обусловленные в основном ОРВИ, гриппом и пневмонией. Второе место занимали болезни костно-мышечной системы, на третьем месте – травмы, отравления. Болезни системы кровообращения стабильно занимали четвертое место (таблица 1).

Число случаев временной нетрудоспособности на 100 работающих в организациях Краснодарского края за период 2018-2022 гг. увеличилось при: болезнях органов дыхания на 67,5 %, в т.ч. острых респираторных болезнях – 76,0 %, пневмониях – 160 %, болезнях органов пищеварения – 8 %, болезнях костно-мышечной системы – 24,6 %, врожденных аномалиях – 100 %, травмах, отравлениях – 2,3 %, всего по заболеваниям – 43,2 %.

Число случаев временной нетрудоспособности на 100 работающих в организациях Краснодарского края за период 2018-2022 гг. уменьшилось при: инфекционных и паразитарных болезнях на 28,6 %, туберкулезе – 100 %, злокачественных новообразованиях – 15,4 %, болезнях эндокринной системы – 25,0 %, болезнях мочеполовой системы – 10,3 % психических расстройствах – 50,0 %, болезнях системы кровообращения – 4,8 %, ишемической болезни – 25,0 %, цереброваскулярных болезнях – 14,3 %, беременности, родах и послеродовом периоде – 12,5 %.

Динамика случаев (всего) по всем причинам на 100 работающих по муниципальным организациям Краснодарского края за период 2018-2022 гг. представлена на рисунке 1.

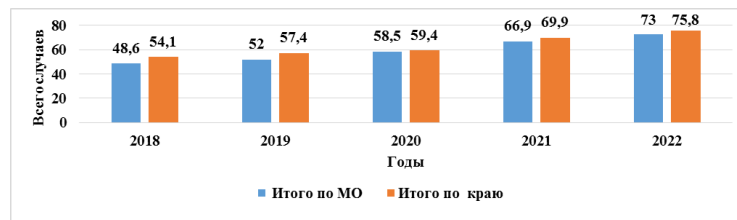

Рисунок 1 – Динамика случаев по всем причинам на 100 работающих по муниципальным организациям Краснодарского края и в целом по краю за период 2018-2022 гг.

(Источник: сделано авторами)

Число случаев по всем причинам на 100 работающих увеличилось по муниципальным организациям Краснодарского края на 50,2 %, в целом по краю на 40,1%. Наибольшее число случаев по всем причинам на 100 работающих в 2022 году отмечалось в муниципальных организациях: Крымском (190,1), Усть-Лабинском (159,9), Успенском (156,4), Щербиновском (150,7), Приморско-Ахтарском (150,2) районах. Наименьшее число случаев по всем причинам на 100 работающих в 2022 году наблюдалось в муниципальных организациях: Славянском (48,0), Гулькевичском (58,1), городах Горячий Ключ (52,3), Новороссийск (59,7).

Число дней временной нетрудоспособности на 100 работающих в организациях в Краснодарском крае за период 2018-2022 гг. отражено в таблице 2.

Таблица 2 – Число дней временной нетрудоспособности на 100 работающих в организациях Краснодарского края за период 2018-2022 гг. [3-5]

Причины нетрудоспособности	Число дней на 100 работающих в организациях				
	2018	2019	2020	2021	2022
Инфекционные и паразитарные болезни	12,5	12,9	12	10,3	11,5
туберкулез	5,9	6,5	6,4	6,3	6,4
Новообразования	43,7	43,5	38,8	40,2	46,0
в т.ч. злокачественные новообразования	30,2	30,2	28	27,6	29,7
Болезни крови	1,5	1,5	1,1	1,5	1,6
Болезни эндокринной системы	4,4	4,4	3	3,1	4,0
в т.ч. сахарный диабет	2,9	2,7	1,9	2,1	2,8
Психические расстройства	4,3	3,9	2,8	3,2	3,6
Болезни нервной системы	10,2	10,3	8,9	10,3	10,7
Болезни глаза	9,6	9,7	7,5	8,3	10,0
Болезни уха и сосцевидного отростка	4,2	3,9	3,5	4,5	4,5
Болезни системы кровообращения	56,7	59	51,4	54,8	58,4
ишемическая болезнь	13,2	12,4	10,6	10,9	11,6
цереброваскулярные болезни	13	13,6	12	11,8	13,2
Болезни органов дыхания	123,5	138,5	227,6	263,1	243,1
в т.ч. остр. респираторные болезни	71	77,1	120,5	139,5	147,4
грипп	0,1	0,3	0,3	0	0,1
пневмония	7,2	7,8	38,4	48,2	21,8
Болезни органов пищеварения	28,9	29,8	25	27	31,9
Болезни кожи	11,5	12,4	9,7	10,6	12,4
Болезни костно-мышечной системы	82,7	88,5	87,5	96	107,3
Болезни мочеполовой системы	29,1	28,8	22,7	24,3	27,6
Беременность, роды и п/родов. период	33,3	32,7	24	25,3	24,5
Врожденные аномалии	0,5	0,6	0,3	0,9	0,9
Травмы, отравления	87,9	89,8	79,1	86,2	97,3
Всего по заболеваниям	544,4	570,2	640,4	789,3	790,7
в т.ч. аборты	0,5	0,4	0,4	0,3	0,4
Итого по всем причинам	619,1	651,6	739	897,9	888,7

Число дней временной нетрудоспособности на 100 работающих в организациях Краснодарского края за изучаемый период было выше при болезнях дыхания, в том числе острых респираторных болезнях (1 место), костно-мышечной системы (2 место), травмах, отравлениях (3 место), органов пищеварения (3 место), мочеполовой системы (4 место) (таблица 2).

Число дней временной нетрудоспособности на 100 работающих в организациях Краснодарского края за период 2018-2022 гг. увеличилось при: туберкулезе – на 8,5 %, новообразованиях – 5,3 %, болезнях крови – 6,7 %, болезнях глаза – 4,2 %, болезнях уха и сосцевидного отростка – 7,1 %, болезнях системы кровообращения – 3,0 %, цереброваскулярных болезнях – 1,5 %, болезнях органов дыхания – 96,8 %, в т.ч. острые респираторные болезни – 107,6 %, пневмонии – на 202,7 %, болезнях органов пищеварения – 10,4 %, болезнях костно-мышечной системы – 29,7 %, болезнях нервной системы – 4,9 %, болезнях кожи – 7,8 %, травмах, отравлениях – 10,7 %, врожденных аномалиях – 80 %, всего по заболеваниям – на 45,2 %.

Длительность одного случая ВН за исследуемый период уменьшилась при: инфекционных и паразитарных болезнях на 8,0 %, в том числе гриппе – 100 %, злокачественных новообразованиях – 1,7 %, болезнях эндокринной системы – 9,1 %, в том числе сахарном диабете – 3,4 %, болезнях мочеполовой системы – 5,2% психических расстройствах – 16,3 %, ишемической болезни – 12,1 %, беременности, родах и послеродовом периоде – 26,4 %, абортах – 20 %.

Число дней нетрудоспособности на 100 работающих в целом по всем причинам по муниципальным организациям Краснодарского края увеличилось на 55,8 %, а по краю – на 43,5 % (рисунок 2).

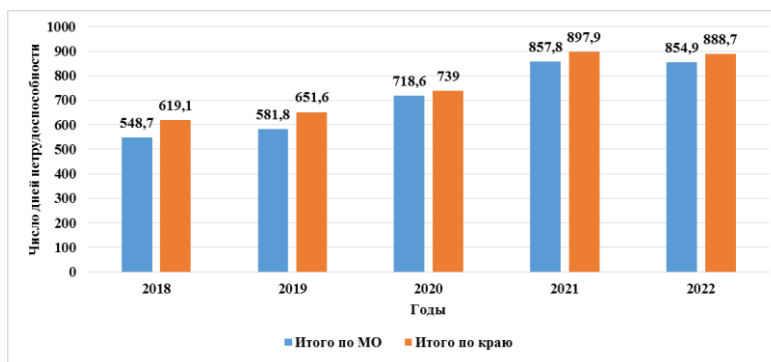

Рисунок 2 – Динамика числа дней нетрудоспособности на 100 работающих в целом по всем причинам по муниципальным организациям Краснодарского края за период 2018-2022 гг. (Источник: сделано авторами)

Наименьший показатель числа дней нетрудоспособности на 100 работающих в целом по всем причинам наблюдался в 2022 году в Гулькевичском (522,1), Славянском (557,6) районах и городе Горячий Ключ.

Длительность одного случая временной нетрудоспособности в Краснодарском крае за период 2018-2022 гг. представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Длительность одного случая временной нетрудоспособности в Краснодарском крае за период 2018-2022 гг. [3-5]

Причина нетрудоспособности	Длительность одного случая на работающих в организациях				
	2018	2019	2020	2021	2022
Инфекционные и паразитарные болезни	17,1	18,6	22,4	25,8	24,5
туберкулез	90,4	85,9	142,1	124,8	137,5
Новообразования	18,9	19,7	21,8	19,9	20,0
в т.ч. злокачественные новообразования	22,5	24,6	25,4	24,7	25,9
Болезни крови	15,6	13,1	14,5	15,5	14,3
Болезни эндокринной системы	12,5	12,6	13,1	13	12,8
в т.ч. сахарный диабет	12,1	12,1	12,7	13,2	12,9
Психические расстройства	25,7	27,3	27,4	24,4	24,7
Болезни нервной системы	11,4	11,8	11,5	11,8	11,9
Болезни глаза	10,9	10,9	11,4	10,9	11,3
Болезни уха и сосцевидного отростка	9,7	9,4	9,7	11,3	10,5
Болезни системы кровообращения	13,7	13,1	14,3	14,6	14,6
ишемическая болезнь	17,3	17,6	19	19,5	19,9
цереброваскулярные болезни	19,4	17,9	21,2	20,1	21,1
Болезни органов дыхания	8	8,2	10,3	11,2	9,4
в т.ч. остр. респираторные болезни	7,4	7,7	9,2	10	8,7
грипп	9,4	8,3	7,9	7	8,7
пневмония	13,2	13,8	16,9	17,7	17,2
Болезни органов пищеварения	11,4	11,2	11,9	11,6	11,8
Болезни кожи	11,4	11,3	12	12,1	12,3
Болезни костно-мышечной системы	12,7	12,9	13,3	13,5	13,3
Болезни мочеполовой системы	10,2	10,2	10,5	10,8	10,4
Беременность, роды и п/родов. период	13,7	14	13,7	14,4	11,6
Врожденные аномалии	17,9	12,4	16,9	13,1	15,7
Травмы, отравления	20,4	20,3	22,1	22,2	22,9
Всего по заболеваниям	12,1	12	13	13,5	12,2
в т.ч. аборты	5,9	5,6	5,1	5,1	4,6
Итого по всем причинам	11,4	11,4	12,4	12,9	11,7

Длительность одного случая временной нетрудоспособности была выше при туберкулезе (1 место), психических расстройствах (2 место), цереброваскулярных болезнях (3 место), новообразованиях в т.ч. злокачественных (4 место), болезнях системы кровообращения (5 место) (таблица 3).

Длительность одного случая ВН за изучаемый период увеличилась при: инфекционных и паразитарных болезнях на 43,3 %, туберкулезе – 52,1 %, новообразованиях – 5,8 %, в том числе злокачественных новообразованиях – 15,1 %, болезнях эндокринной системы – 2,4 %, в том числе сахарном диабете – 6,6 %, болезнях глаза – 3,7 %, болезнях уха и сосцевидного отростка – 8,2%, болезнях системы кровообращения – 6,6%, ишемической болезни – 15,0 %, цереброваскулярных болезнях – 8,8 %, болезнях органов дыхания – 17,5 %, в т.ч. при острых респираторных болезнях – 7,6 % и пневмониях – 30,3 %, болезнях органов пищеварения – 3,5 %, болезнях костно-мышечной системы – 4,7 %, болезнях нервной системы – 4,4 %, болезнях мочеполовой системы – 2,0 %, болезнях кожи – 7,9 %, травмах, отравлениях – 12,3 %, всего по заболеваниям – на 0,8 %.

Длительность одного случая ВН за исследуемый период уменьшилась при: болезнях крови на 8,3 %, психических расстройствах – 3,9 %, гриппе – 7,4 %, беременности, родах и послеродовый период – 15,3 %, врожденных аномалиях – 12,3 %, абортках – 22,0 %.

Средняя длительность случая временной утраты трудоспособности (ВУТ), характеризующая трудопотери в 2022 году по всем заболеваниям в крае составила 12,2 дней. Самый высокий показатель в днях отмечался при инфекционных заболеваниях (24,5), в том числе при туберкулезе (137,5), злокачественных образованиях (25,9),

психических расстройствах (24,7), травмах и отравлениях (22,9). Средняя длительность случая ВУТ в 2022 г. была самой короткой при абортах (4,6), болезнях органов дыхания (9,4), мочеполовой системы (10,4), уха и сосцевидного отростка (10,5), болезни глаза (11,3).

Длительность одного случая ВН по всем причинам в Краснодарском крае по муниципальным образованиям и в целом по краю за период 2018-2022 гг. варьировала, максимальное увеличение наблюдалось в 2021 году, минимальное – в 2018-2019 гг. Средняя длительность 1 случая ВН (дни) по муниципальным организациям Краснодарского края увеличилась на 3,5 %, в целом по краю – на 2,6 % (рисунок 3).

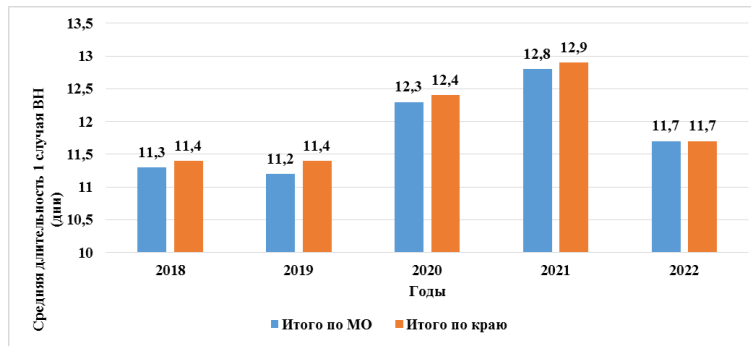

Рисунок 3 – Динамика средней длительности одного случая временной нетрудоспособности (дни) по всем причинам в Краснодарском крае по муниципальным организациям и в целом по краю за период 2018-2022 гг.

(Источник: сделано авторами)

Средняя длительность случая ВН (в днях) за 2022 год была наибольшей в муниципальных образованиях: Успенского (15,5), Лабинского (15,2), Выселковского (14,5), Ленинградского (14,4), Отрадненского (14,4), Апшеронского (14,2), Тихорецкого (14,1) районов, городе Армавир (14,1). Средняя длительность случая ВН (в днях) за 2022 год была наименьшей в муниципальных организациях: Гулькевичском (9,0), Абинском (9,3), Тимашевском (9,9) районах.

Заключение

Проведенный анализ показателей заболеваемости с временной утратой трудоспособности в Краснодарском крае за период 2018-2022 гг. выявил увеличение числа случаев по всем причинам на 100 работающих, числа дней нетрудоспособности на 100 работающих, средней длительности одного случая ВН по муниципальным образованиям и в целом по краю.

Таким образом, данные проведенного исследования показывают важность снижения уровня трудовых потерь по причине временной нетрудоспособности.

Источники:

1. Ахеджак-Нагузе С.К., Шильцова Т.А., Нагузе А.А., Хуако С.А., Хурум Б.Р., Кукурина В.А., Лавриненко М.Н. Ключевые региональные аспекты общественного здоровья Краснодарского края за 2018–2020 гг. // Российский медицинский журнал. 2022. Т. 28, № 6. С. 431–440. DOI: <https://doi.org/10.17816/medjrf112357>.
2. Бухтияров И.В., Тихонова Г.И., Чуранова А.Н., Горчакова Т.Ю. Временная нетрудоспособность работников в Российской Федерации. Мед. труда и пром. экол. 2022; 62(1): 4–18. <https://doi.org/10.31089/1026-9428-2022-62-1-4-18>.
3. О реализации государственной политики Краснодарского края в сфере охраны здоровья в 2019 году: государственный доклад / Администрация Краснодарского края, Министерство здравоохранения Краснодарского края; под общей редакцией Е.Ф. Филиппова. – Краснодар: ГБУЗ МИАЦ – 231 с.
4. О реализации государственной политики Краснодарского края в сфере охраны здоровья в 2021 году: государственный доклад / Администрация Краснодарского края, Министерство здравоохранения Краснодарского края; под общей редакцией Е.Ф. Филиппова. – Краснодар: ГБУЗ МИАЦ – 210 с.
5. О реализации государственной политики Краснодарского края в сфере охраны здоровья в 2022 году: государственный доклад / Администрация Краснодарского края, Министерство здравоохранения Краснодарского края; под общей редакцией Е.Ф. Филиппова. – Краснодар: ГБУЗ МИАЦ – 229 с.

EDN: XRTHIM

И.А. Бабалькова – к.э.н., доцент кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, babalykova.ira@yandex.ru,

I.A. Babalykova – candidate of economic sciences, associate professor of the Department of Accounting Theory, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

А.Ю. Перевозчикова – обучающаяся, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, to-nyam@bk.ru,

A.Yu. Perevozshchikova – undergraduate, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Т.Н. Васюренко – обучающаяся, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, toma0023@gmail.com,

T.N. Vasyurenko – undergraduate, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

НАЗНАЧЕНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО И КОНСОЛИДИРОВАННОГО ОТЧЕТА О ДВИЖЕНИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ PURPOSE AND CONTENT OF INDIVIDUAL AND CONSOLIDATED CASH FLOW STATEMENTS

Аннотация. В данной статье представлено исследование функций и значения отчетов о движении денежных средств как индивидуальных, так и консолидированных, выявлена роль данных отчетов в оценке финансового состояния компании, принятии стратегических решений и взаимодействии с инвесторами и заинтересованными сторонами. Отчет о движении денежных средств, являясь приложением бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах, имеет важное значение для внешних и внутренних пользователей в части принятия стратегических экономических решений. Данная форма отчетности и в российской и международной практике рассматривает денежные потоки в разрезе трех видов деятельности: текущей (оперативной), инвестиционной и финансовой. Консолидированная отчетность имеет важное значение для организации, позволяя адекватно оценивать финансовое состояние, прогнозировать тенденции развития и строить долгосрочные прогнозы и стратегии. Данные консолидированной отчетности важны также для текущих и потенциальных партнеров, поскольку предоставляют подробную информацию о финансовых потоках организации. В работе проанализировано содержание отчетов и ключевых финансовых показателей, исследованы особенности их интерпретации. Также в работе приведен пример формирования и интерпретации индивидуального и консолидированного отчета о движении денежных средств ПАО «М.видео», так как данная фирма является материнской организацией группы компаний.

Abstract. This article presents a study of the functions and significance of both individual and consolidated cash flow statements, and identifies the role of these statements in assessing the company's financial position, making strategic decisions, and interacting with investors and stakeholders. The cash flow statement, being an appendix to the balance sheet and the income statement, is important for external and internal users in terms of making strategic economic decisions. This form of reporting, both in Russian and international practice, considers cash flows in the context of three types of activity: current (operational), investment, and financial. Consolidated reporting is important for an organization, allowing it to adequately assess its financial position, predict development trends, and build long-term forecasts and strategies. Consolidated reporting data is also important for current and potential partners, since it provides detailed information about the organization's financial flows. The paper analyzes the content of reports and key financial indicators, and examines the features of their interpretation. The paper also provides an example of the formation and interpretation of an individual and consolidated cash flow statement of PJSC M.video, since this company is the parent organization of a group of companies.

Ключевые слова: Отчет о движении денежных средств, анализ денежных потоков, финансовая отчетность, консолидация, корректировки, стратегические решения, инвесторы.

Keywords: Cash flow statement, cash flow analysis, financial reporting, consolidation, adjustments, strategic decisions, investors.

Особенность текущего момента в экономике страны – это его непредсказуемость. В настоящее время на российскую экономику разнонаправленно воздействуют самые различные факторы, поэтому ситуация на рынке постоянно меняется. В таких условиях необходимо не только иметь достоверное представление о финансовом состоянии фирмы, но и планировать дальнейшее развитие компании, в том числе – осуществлять финансовое планирование. Для этого требуется четкое представление о состоянии финансов на текущий момент времени. Финансовое планирование позволяет получить представление о денежных потоках компании и распределить должным образом как поступающие средства, так и те средства, которые фирма должна выплатить своим кредиторам.

Финансовые потоки организации состоят из денежных поступлений, а также из расходов и обязательств, которые компания должна выполнить.

Денежные потоки по направлению движения подразделяются на:

- денежный приток (отражает увеличение денежных средств организации);
- денежный отток (отражает уменьшение денежных средств организации).

Кроме того, различают положительный денежный поток (имеет положительную абсолютную величину) и отрицательный денежный поток (имеет отрицательную абсолютную величину).

В системе бухгалтерского учета существует форма отчетности, в которой раскрываются основные потоки поступления и списания денежных средств и денежных эквивалентов – это отчет о движении денежных средств. Отчет о движении денежных средств показывает способность экономического субъекта генерировать денежные средства.

Особенностью отчета о движении денежных средств является то, что притоки и оттоки денежных средств группируются по трем видам деятельности: текущей, инвестиционной и финансовой (рисунок 1).

Порядок формирования отчета о движении денежных средств регламентируется ПБУ 23/2011 «Отчет о движении денежных средств». В международных стандартах финансовой отчетности порядок составления данного отчета отражен в МСФО (IAS) 7 «Отчет о движении денежных средств». Следует отметить, что в условиях реформирования российского учета и отчетности в формат МСФО, ПБУ 23/2011 максимально соответствует требованиям международных учетных стандартов. При этом, в настоящее время еще существуют некоторые различия в положениях указанных стандартов (рисунок 2).

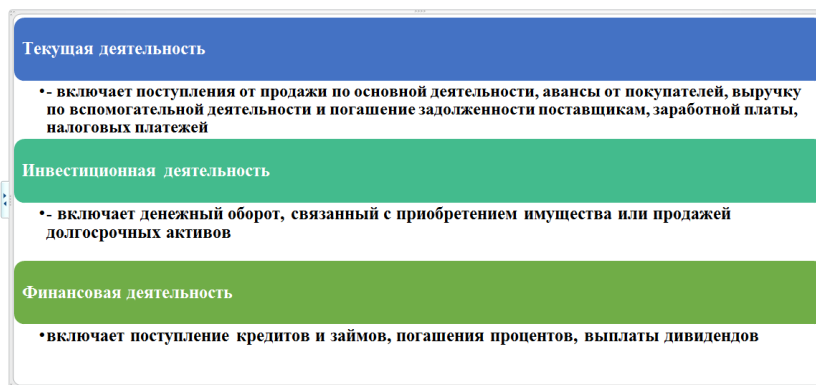

Рисунок 1 – Денежные потоки по видам деятельности

Рисунок 2 – Сравнительная характеристика российских и международных стандартов в части отчета о движении денежных средств

В международной практике применяют два способа составления отчета о движении денежных средств – прямой и косвенный. Способы различаются между собой только в части отражения потоков денежных средств по оперативной (текущей) деятельности.

Прямой метод основан на определении притока (выручка от продажи продукции, работ, услуг, авансы полученные и др.) и оттока (оплата счетов поставщиков, возврат полученных краткосрочных ссуд и займов и др.) денежных средств. Исходным элементом расчета является выручка от продажи продукции.

Прямой метод определения денежных потоков основан на информации обо всех операциях, произведенных в отчетном периоде по счетам в банках и с кассовой наличностью, сгруппированных определенным образом. Прямой метод утвержден к применению российскими организациями. При данном способе текущие денежные потоки указываются, начиная, как правило, с поступления денежных средств от продаж, затем перечисляются статьи затрат по текущей деятельности. Для заполнения указанных строк используются аналитические данные по счетам бухгалтерского учета. Например, для отражения поступления денежных средств от продажи товаров, услуг в организации используется совокупный дебетовый оборот по счетам 50 «Касса», 51 «Расчетные счета», 52 «Валютные счета», 55 «Специальные счета банка» в корреспонденции со счетом 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками» за минусом НДС. А для определения оттока денег используются данные совокупного кредитового оборота по счетам 50 «Касса», 51 «Расчетные счета», 52 «Валютные счета», 55 «Специальные счета банка» в корреспонденции со счетами 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами» в части оплаты поставщикам, исполнителям товаров, работ, услуг, используемых в текущей деятельности за минусом НДС.

В 2023 г. имеются некоторые особенности в заполнении отчета о движении денежных средств, что связано с введением единого налогового счета и единого налогового платежа и, как следствие, с появлением новых правил определения сроков перечисления денег на единый налоговый счет. Вся сумма уплаченного единого налогового платежа отражается по строке 4129 «прочие платежи» за вычетом зачтенных по единому налоговому счету налога на прибыль, НДФЛ и страховых взносов. Сумма возврата единого налогового платежа показывается по строке 4119 «прочие поступления», НДФЛ и страховые взносы, зачтенные по единому налоговому счету будут указываться по строке 4122 «в связи с оплатой труда работников», а зачтенный по единому налоговому счету налог на прибыль отражается по строке 4124 «налог на прибыль».

На примере публичного акционерного общества «М.видео» рассмотрим отдельные позиции отчетности о денежных средствах организации. ОАО «Компания «М.видео» было образовано в 2006 г., затем, в 2015 г. оно было переименовано в ПАО «М.видео», основным видом деятельности которого является розничная торговля телевизионной, бытовой, аудио-, видео техникой, цифровым оборудованием. В настоящее время данная организация является головной компанией группы компаний «М.Видео-Эльдорадо». Эту Группу составляют ПАО «М.видео» и хозяйственные общества, находящиеся под прямым или косвенным контролем ПАО «М.видео».

Отчет о движении денежных средств ПАО «М.видео» поясняет строку 1250 «Денежные средства и денежные эквиваленты» бухгалтерского баланса и, как было отмечено, формируется по данным счетов 50 «Касса», 51 «Расчетные счета», 52 «Валютные счета», 55 «Специальные счета в банках».

Для заполнения строк раздела отчета, связанного с движением денежных средств по текущей деятельности используются данные аналитического учета совокупных дебетовых или кредитовых оборотов счетов учета денежных средств в корреспонденции с соответствующими счетами (60, 62, 76, 70, 68 и др.). Важно, чтобы все эти операции были связаны с обычной деятельностью данной организации.

Состояние денежных потоков от текущих операций показывает уровень обеспеченности денежными средствами для поддержания данной деятельности на достигнутом уровне без привлечения внешних источников финансирования (таблица 1).

Таблица 1 – Фрагмент индивидуального отчета о движении денежных средств ПАО «М.видео» в части текущей деятельности, тыс. руб.

Показатель	2023 г.	2022 г.
Движение денежных средств от текущих операций		
Поступления, всего	205014	225105
Платежи поставщикам за работы, услуги	(31828)	(36681)
Платежи в связи с оплатой труда работников	(42764)	(39831)
Платежи налога на прибыль	(33906)	(29565)
Вознаграждения и компенсация расходов членам Совета Директоров и членам ревизионной комиссии	(60606)	(78517)
Оплата налога на добавленную стоимость и прочих налогов	(6602)	(635)
Направлено на благотворительность и взносы в некоммерческие организации	(6819)	(9154)
Прочие выплаты, перечисления	(8318)	(5524)
Сальдо денежных потоков по текущей деятельности	14171	25198

Данные таблицы 1 показали, что, при снижении в 2023 г. по сравнению с 2022 г. суммы поступления денег от основной деятельности в размере 20091 млн. руб., очевидно существенное увеличение денежных расходов. В результате чистые денежные средства от текущей деятельности сократились в 2023 г. по сравнению с 2022 г. на 11027 млн. руб.

Состояние денежных потоков от инвестиционных операций характеризует уровень расходов организации, связанных с приобретением или созданием внеоборотных активов, обеспечивающих денежные поступления в будущем (таблица 2).

Таблица 2 – Фрагмент индивидуального отчета о движении денежных средств ПАО «М.видео» в части инвестиционной деятельности, тыс. руб.

Показатель	2023 г.	2022 г.
Движение денежных средств от инвестиционных операций		
Платежи в связи с приобретением, модернизацией внеоборотных активов	(409)	(830)
Прочие платежи	(20913)	(19602)
Сальдо денежных потоков от инвестиционной деятельности	(21322)	(20432)

Для заполнения строк раздела отчета, связанного с движением денежных средств по инвестиционной деятельности используются данные аналитического учета совокупных дебетовых или кредитовых оборотов счетов учета денежных средств в корреспонденции с соответствующими счетами (60, 76, 62, 58, 66, 67 и др.). Важно, чтобы все эти операции были связаны с инвестиционной деятельностью данной организации.

Состояние денежных потоков от финансовой деятельности позволяет определить требования кредиторов в отношении будущих денежных потоков организации, а также будущие потребности организации в привлечении долгового финансирования (таблица 3).

Таблица 3 – Фрагмент индивидуального отчета о движении денежных средств ПАО «М.видео» в части финансовой деятельности, тыс. руб.

Показатель	2023 г.	2022 г.
Движение денежных средств от финансовых операций		
Возврат дивидендов	-	562
Платежи на уплату дивидендов	-	(245)
Сальдо денежных потоков от финансовой деятельности	-	317
Сальдо денежных средств за отчетный период	(7151)	5083
Остаток денежных средств и денежных эквивалентов на начало отчетного периода	11208	6164
Остаток денежных средств и денежных эквивалентов на конец отчетного периода	4098	11208
Величина влияния изменений курса иностранной валюты по отношению к рублю	41	(39)

В 2023 г. операций, связанных с финансовой деятельностью в организации не было зафиксировано. Показатели отчета о движении денежных средств раскрывают картину всех каналов притока и оттока денежных средств и для получения более детальной информации возможно проведение различных аналитических расчетов (таблица 4).

Таблица 4 – Анализ структуры денежных средств по видам деятельности ПАО «М.видео»

Показатель	2022 г.		2023 г.		Изменение структуры, %
	млн. руб.	%	млн. руб.	%	
Чистые денежные потоки					
- от текущей деятельности	25198	x	14171	x	x
- от инвестиционной деятельности	- 20432	x	- 21322	x	x
- от финансовой деятельности	317	x	-	x	x
- совокупный чистый денежный поток	5083	x	-7151	x	x
Приток денежных средств					
- от текущей деятельности	225105	99,7	205014	100,0	0,3
- от инвестиционной деятельности	-	-	-	-	-
- от финансовой деятельности	562	0,3	-	-	-0,3
- совокупный приток денежных средств	225667	100,0	205014	100,0	0,0
Отток денежных средств					
- от текущей деятельности	199907	90,6	190843	90,0	-0,6
- от инвестиционной деятельности	20432	9,3	21322	10,0	0,7
- от финансовой деятельности	245	0,1	-	-	-0,1
- совокупный отток денежных средств	220584	100,0	212165	100,0	0,0

Данные таблицы 4 показали, что по чистым денежным потокам в разрезе видов деятельности в 2022-2023 гг. вертикальный анализ провести невозможно, так как получены положительные и отрицательные значения. Абсолютные значения чистых денежных потоков свидетельствуют о том, что наибольший вклад в пополнение наличия денежных средств ПАО «М.видео» обеспечивает текущая деятельность. Можно предположить, что текущая деятельность генерирует денежные средства в объеме, достаточном как для обеспечения потребностей обычной деятельности, так и для частичного покрытия инвестиционных затрат.

Результаты горизонтального анализа отчета представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Горизонтальный анализ отчета о движении денежных средств ПАО «М.видео»

Показатель	2022 г.	2023 г.	Отклонение	
			Абсолютное, млн. руб.	Относительное, %
Приток денежных средств				
- от текущей деятельности	225105	205014	- 20091	-8,9
- от инвестиционной деятельности	-	-	-	-
- от финансовой деятельности	562	-	-562	0,0
- совокупный приток денежных средств	225667	205014	- 20653	-9,1
Отток денежных средств				
- от текущей деятельности	199907	190843	-9064	-4,5
- от инвестиционной деятельности	20432	21322	890	4,3
- от финансовой деятельности	245	-	-245	0,0
- совокупный отток денежных средств	220584	212165	-8419	-3,8

Анализ данных таблицы 5 показал, что в анализируемом периоде наблюдается уменьшение притоков на 9,1 %. По инвестиционной деятельности притоков денежных средств нет, а по финансовой – имеются лишь в 2022 г. Таким образом, видно, что существенно ужимаются объемы денег, генерируемых текущей деятельностью, что является негативной тенденцией. Оттоки денежных средств от текущей деятельности также сократились, но почти в два раза меньше. Так, на каждый рубль падения оттока пришлось 2,22 руб. уменьшения притока. По инвестиционной деятельности наблюдается увеличение оттока, приток денег отсутствует. По финансовой деятельности имеются значения лишь в 2022 г.

Коэффициент ликвидности денежного потока (таблица 6), который определяется как соотношение положительного и отрицательного денежного потока в ПАО «М.видео» составил в 2022 г. 1,02 и в 2023 г. соответственно 0,97. Значение показателя в 2023 г. меньше нормативного, и характеризует недостаточность поступлений денежных средств для компенсации затрат.

Отрицательное значение коэффициента эффективности чистых денежных потоков (соотношение чистого денежного потока и отрицательного денежного потока) свидетельствует о неэффективном управлении денежными средствами организации

Коэффициент приращения денежных потоков характеризует величину прироста денежных средств за период на каждый рубль их первоначального остатка. Чем интенсивнее генерация денежного капитала, тем больше значение показателя. В организации динамика данного коэффициента положительная.

Таблица 6 – Коэффициентный анализ отчета о движении денежных средств ПАО «М.видео»

Показатель	2022 г.	2023 г.	2023 г. к 2022 г., %
Коэффициент ликвидности денежных потоков	1,02	0,97	95,1
Коэффициент эффективности чистых денежных потоков	0,02	-0,03	x
Коэффициент приращения денежных потоков	0,41	0,62	151,2
Коэффициент рентабельности положительного денежного потока	0,40	0,64	160,0

Коэффициент рентабельности положительного денежного потока показывает, сколько рублей выручки приходится на рубль общей величины поступлений денежных средств.

Результаты анализа движения денежных потоков ПАО «М.видео» можно считать неудовлетворительными, так как в отчетном году показатели поступления средств в 2023 г. ниже показателей расходов.

Международные требования к отчету о движении денежных средств определяет стандарт МСФО 7, в котором отмечено, что предпочтительнее использование организациями прямого метода представления денежных потоков от операционной деятельности, так как прямой метод предоставляет информацию, которая может быть

полезной для оценки будущих денежных потоков, и которая недоступна в случае использования косвенного метода. Это положение вызвано тем, что именно прямой метод предоставляет постатейные данные о притоках и оттоках денежных средств организации, в то время как при косвенном методе действительно денежной статьей является лишь итоговая сумма денежных средств.

Косвенный метод распространен в зарубежной практике, где при составлении отчета о движении денежных средств выделяется операционная, инвестиционная и финансовая деятельность. Операционная деятельность представляет потоки денежных средств, связанные с основной деятельностью организации, приносящей ей основную прибыль.

Косвенный метод представления денежных потоков от операционной деятельности включает в себя элемент анализа, так как базируется на сопоставлении изменений различных статей бухгалтерского баланса за отчетный период, характеризующих имущественное и финансовое положение организации, а также включает анализ движения основных средств, их амортизации и другие показатели. В результате применения косвенного метода конечный финансовый результат (чистая прибыль за отчетный период) преобразуется в разность между величинами денежных средств, имеющимися у организации по состоянию на начало и конец отчетного года.

При использовании косвенного метода денежные потоки определяются исходя из показателя чистой прибыли по отчету о финансовых результатах.

При составлении расчета исходят из того, что в бухгалтерском учете операции отражаются в момент перехода права собственности, независимо от оплаты. В связи с этим выручка, отраженная в отчете о прибылях и убытках, не всегда эквивалентна денежным поступлениям, соответственно и расходы, указанные в отчете о финансовых результатах, не равны оплаченным расходам. В результате, показатель чистой прибыли по отчету о финансовых результатах не отражает фактическое наличие денежных средств, имеющихся у организации на отчетную дату.

Поэтому при составлении отчета о движении денежных средств показатель чистой прибыли корректируется в следующем порядке.

1. К чистой прибыли прибавляется амортизация имущества, поскольку амортизационные отчисления являются расходом, формирующим чистую прибыль, но не ведущим к оттоку денежных средств.

2. Производится корректировка на величину изменения в остатках материально-производственных запасов на начало и конец отчетного года. Если остатки запасов увеличились, то разница в остатках вычитается из чистой прибыли, так как увеличение запасов ведет к оттоку денежных средств. В случае уменьшения запасов – разница прибавляется.

3. Производится корректировка на величину изменений в дебиторской задолженности. Если дебиторская задолженность уменьшилась на конец года, то разница прибавляется к чистой прибыли, в противном случае – вычитается из нее.

4. Производится корректировка на величину кредиторской задолженности. При этом рост кредиторской задолженности приводит к притоку денежных средств, поэтому разница в кредиторской задолженности прибавляется к чистой прибыли, в противном случае - разница вычитается.

В результате указанных корректировок рассчитывается величина нетто-потока денежных средств от операционной деятельности. Движение денежных средств по инвестиционной и финансовой деятельности определяется прямым методом. Разница между притоком (поступлением) и оттоком (выбытием) денежных средств составляет нетто-поток денежных средств, который определяется по каждому виду деятельности. Суммарный нетто-поток по всем видам деятельности составляет прирост денежных средств за отчетный период, определяемый как разница в остатках денежных средств на начало и конец отчетного периода.

Для формирования консолидированного отчета о движении денежных средств необходимо соблюдать определенные формальные правила (рисунок 3).

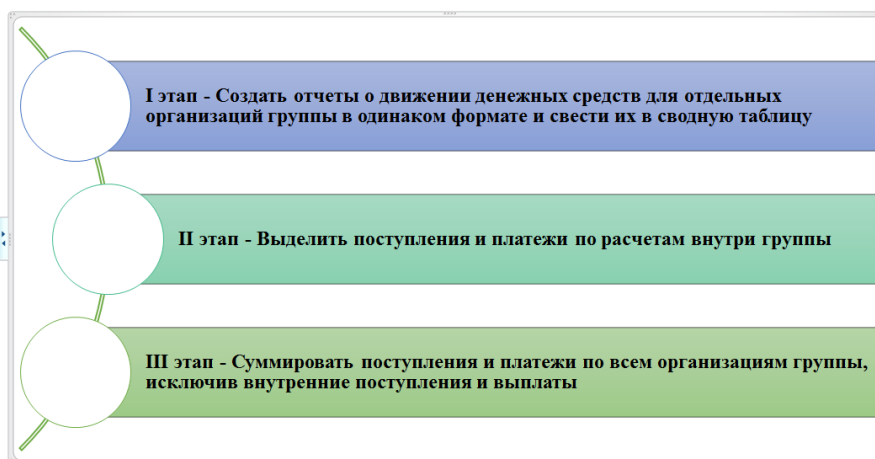

Рисунок 3 – Этапы формирования консолидированного отчета о движении денежных средств

При использовании косвенного метода операционные потоки начинаются с чистой прибыли или убытка из отчета о финансовых результатах. Затем конечный финансовый результат корректируется на две группы статей, отражающие разницу между денежным потоком и учетом в отчете о финансовых результатах: неденежные доходы/затраты и изменение в оборотном капитале. При этом, как правило, в расчете участвуют различные корректировки, связанные со сферами деятельности организации и элементами учетной политики.

Группу М.Видео-Эльдорадо формируют 12 организаций, такие как ИТ-компания М.Тех, сфокусированная на разработке решений в сфере ритейла, финтех-платформа «Директ Кредит», «Гуанчжоу МВМ Трэйд Ко.ЛТД, ООО «БТ ХОЛДИНГ» и др. Таким образом ПАО «М.видео» формирует как индивидуальную, так и консолидированную бухгалтерскую отчетность. Индивидуальный отчет о движении денежных средств рассмотрен в таблице 1, далее рассмотрим консолидированный отчет, который формирует организация уже как материнская компания в соответствии с МСФО.

При формировании консолидированного отчета о движении денежных средств состояние чистых денежных средств от текущей деятельности определяется косвенным методом (таблица 7). Для этих целей используются различные корректировки. Например, в таблице 5 за 2023 г. отражена корректировка по налогу на прибыль в сумме 1161 млн. руб., которая определялась как разница между текущим налогом на прибыль в сумме 260 млн. руб. и доходами по отложенному налогу на прибыль, признанному в отчетном году в сумме 1421 млн. руб. Так как данные доходы превысили расходы, сумма корректировки имеет отрицательное значение и записывается в круглых скобках. Амортизация внеоборотных активов относится к расходам, не предусматривающим уменьшение денежных средств, поэтому данный показатель в сумме 25453 млн. руб. (2023 г.) отражается в отчете со знаком «+». Все корректировки, проведенные в первом разделе отчета, привели к тому, что чистый убыток в сумме 6613 млн. руб. (2023 г.) преобразовался в чистое состояние денежных средств от операционной деятельности в сумме 16799 млн. руб. (2023 г.).

Таблица 7 – Консолидированный отчет о движении денежных средств группы «М.видео-Эльдорадо», млн. руб.

Показатель	2023 г.	2022 г.
ДВИЖЕНИЕ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ОТ ТЕКУЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ		
Итого чистый убыток за год	(6613)	(10299)
Корректировки:		
Налог на прибыль	(1161)	(3071)
Амортизация	25453	27060
Убыток от выбытия финансовых активов	-	1013
Изменение резерва под обесценение авансов выданных	2	147
Уценка и потери товарно-материальных запасов	130	262
Процентные доходы	(532)	(1335)
Процентные расходы	24281	21472
Доходы, признанные по субсидированным кредитам	(256)	(515)
Расход от курсовых разниц	322	534
Прочие неденежные операции, нетто	(108)	(588)
Денежные средства, полученные от текущей деятельности, до изменений в оборотном капитале	41518	34680
(Увеличение)/уменьшение товарно-материальных запасов	(26961)	50505
(Увеличение)/уменьшение дебиторской задолженности и авансов выданных	(14520)	16529
(Увеличение)/уменьшение дебиторской задолженности по прочим налогам	(8436)	25951
Увеличение/(уменьшение) торговой кредиторской задолженности	45778	(103393)
Увеличение/(уменьшение) прочей кредиторской задолженности и начисленных расходов	1282	(4124)
Увеличение/(уменьшение) обязательств перед покупателями	1055	(1950)
(Увеличение)/уменьшение прочих обязательств	(43)	46
Увеличение кредиторской задолженности по прочим налогам	182	521
Прочие изменения в оборотном капитале, нетто	11	1270
Денежные средства, полученные от текущей деятельности	39866	20035
Возмещение налога на прибыль	165	2752
Уплаченные проценты	(23232)	(19032)
Чистые денежные средства, полученные от текущей деятельности	16799	3755
ДВИЖЕНИЕ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ОТ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ		
Приобретение основных средств	(2355)	(762)
Поступления от выбытия основных средств	122	784
Приобретение нематериальных активов	(4365)	(5274)
Проценты полученные	532	1335
Поступления от выбытия финансовых активов	-	4514
Чистое выбытие денежных средств в связи с приобретением дочерней компании	-	(204)
Чистые денежные средства, (использованные)/полученные в инвестиционной деятельности	(6066)	393
ДВИЖЕНИЕ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ОТ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ		
Размещение облигаций	7000	5000
Погашение облигаций	(5775)	-
Поступления от кредитов	70458	95263
Погашение кредитов	(81477)	(73919)
Выплаты обязательств по аренде	(12473)	(12349)
Чистые денежные средства, (использованные)/полученные в финансовой деятельности	(22267)	13995
Чистое увеличение денежных средств и их эквивалентов	(11534)	18143
Денежные средства и денежные эквиваленты на начало года	30196	12053
Денежные средства и денежные эквиваленты на конец года	18662	30196

Денежные потоки от инвестиционной и финансовой деятельности определяются прямым способом. Динамика денежных потоков в разрезе видов деятельности представлена на рисунке 4.

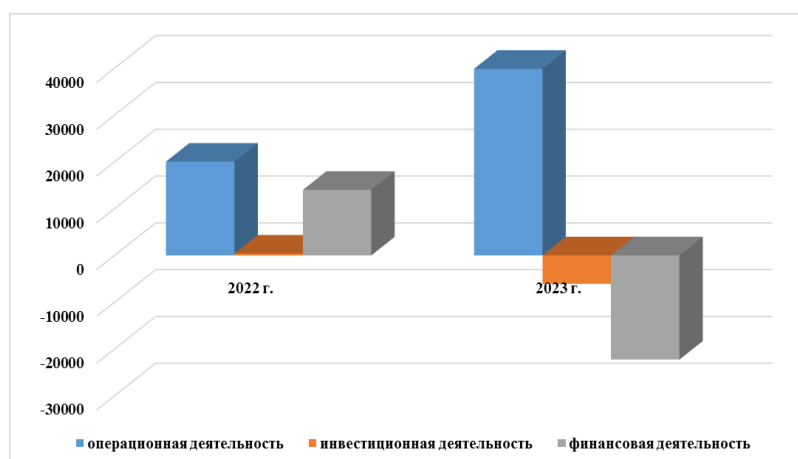

Рисунок 4 – Динамика денежных средств и денежных эквивалентов группы «М.видео-Эльдорадо» по видам деятельности, 2022-2023 гг.

Определенные показатели отчета о движении денежных средств должны быть сверены с соответствующими статьями консолидированного бухгалтерского баланса (таблица 8).

Таблица 8 – Взаимосвязь показателей консолидированного отчета о движении денежных средств и консолидированного бухгалтерского баланса группы «М.видео-Эльдорадо» на 31 декабря 2023 г.

По данным консолидированного бухгалтерского баланса		По данным консолидированного отчета о движении денежных средств	
Показатель отчетности	Сумма, тыс. руб.	Показатель отчетности	Сумма, тыс. руб.
Строка «Денежные средства и денежные эквиваленты», графа «На 31 декабря 2023 г.»	18662	Строка «Денежные средств и их эквиваленты на конец года», графа «2023 г.»	18662
Строка «Денежные средства и денежные эквиваленты», графа «На 31 декабря 2022 г.»	30196	Строка «Денежные средств и их эквиваленты на конец года», графа «2022 г.»	30196
		Строка «Денежные средств и их эквиваленты на начало года», графа «2023 г.»	30196

Таким образом, на основании данных отчетности о движении денежных средств можно получить развернутые сведения о том, какова финансовая ситуация в компании на текущий момент, в каком направлении менеджменту прикладывать усилия для рационального управления развитием компании. При помощи данной формы отчетности можно узнать, есть ли в наличии у организации оборотные средства для продолжения деятельности, способна ли организация обслуживать свои долги, имеется ли возможность вкладывать средства в развитие бизнеса.

Источники:

1. Арустамов В. Г. Анализ движения денежных потоков компании. //Финансовый журнал. 2022. – №4 – С. 55-61.
2. Бабалькова И.А. Отчет о движении денежных средств в соответствии с МСФО / И.А. Бабалькова, Н.Н. Григорьева // В сборнике: Современные проблемы бухгалтерского учета и отчетности. Материалы II Международной студенческой научной конференции. 2015. С. 74-80.
3. Бабалькова И.А. Денежные средства организации: учет и раскрытие информации в бухгалтерской отчетности / И.А. Бабалькова, А.И. Мартыненко, Ф.А. Трахова, А.А. Карпенко // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (48). С. 43-47.
4. Бухгалтерская (финансовая) отчетность. Учебник / Ю.И. Сигидов, Г.Н. Ясменко, Е.А. Оксанич, М.С. Рыбьянцева, И.А. Бабалькова // Сер. Высшее образование: Бакалавриат. ИНФРА-М. - 2023. - 340 с.
5. Гурнович Т. Г., Бухлова В. В., Духнова А. А. Планирование и прогнозирование денежных потоков организации // Деловой вестник предпринимателя. – 2023. – №. 1 (11). – С. 37-39.
6. Корсаков С. Н. Управление движением денежных потоков организации. Финансы и кредит. – 2023. – №8 – С. 19-28.
7. <https://www.mvideoldorado.ru/ru/shareholders-and-investors/regulatory-disclosure/ras-reporting>.

Л.Ю. Бережная – к.э.н., старший преподаватель кафедры менеджмента, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия, berezhnayalu@mail.ru,

L.Yu. Berezhnaya – Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer at the Department of Management, Orenburg State University, Orenburg, Russia.

ТРАНСПОРТНАЯ СУПРАСТРУКТУРА КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ TRANSPORT SUPRASTRUCTURE AS AN INSTITUTIONAL CATEGORY

Аннотация. Сущность понятия транспортной инфраструктуры исследуется достаточно давно и в настоящее время получены доказательства важности транспорта в становлении и развитии экономики как на уровне города, региона, так в целом для страны и международных отношений. При этом практически неизученным остается вопрос формирования институциональной надстройки транспортной инфраструктуры, состоящей не из конкретных материальных объектов и строений, а из элементов, носящих регулятивный и ценностный характер. Несмотря на то, что понятие транспортной супраструктуры появилось практически одновременно с понятием транспортной инфраструктуры, оно не получило должного развития и своей концептуальной платформы. Настоящая статья призвана обосновать необходимость использования в научной литературе термина «транспортная супраструктура» для обозначения особенностей процесса регулирования взаимодействия между участниками транспортной системы. Транспортная супраструктура является институциональной надстройкой, включающей в себя, с одной стороны, законодательные элементы регулирования транспортной системы, а с другой – нормы и обычаи функционирования этой системы. Данные элементы, в рамках проведенного исследования, были сгруппированы по уровням управления – институциональный, должностной и личностный.

Abstract. The essence of the concept of transport infrastructure has been studied for quite a long time and currently evidence has been obtained of the importance of transport in the formation and development of the economy both at the level of the city, region, as a whole for the country and international relations. At the same time, the issue of the formation of the institutional suprastructure of the transport infrastructure, consisting not of specific material objects and buildings, but of elements of a regulatory and value nature, remains practically unexplored. Despite the fact that the concept of transport suprastructure appeared almost simultaneously with the concept of transport infrastructure, it did not receive due development and its conceptual platform. This article is intended to substantiate the need to use the term «transport suprastructure» in scientific literature to denote the features of the process of regulating interaction between participants in the transport system. Transport suprastructure is an institutional superstructure that includes, on the one hand, legislative elements of regulation of the transport system, and on the other hand, norms and customs of the functioning of this system. These elements, within the framework of the study, were grouped by management levels - institutional, official and personal.

Ключевые слова: транспортная инфраструктура; транспортная супраструктура; жесткие и мягкие элементы инфраструктуры; объекты инфраструктуры; объекты супраструктуры; институциональная надстройка

Keywords: transport infrastructure; transport suprastructure; hard and soft infrastructure elements; infrastructure objects; suprastructure objects; institutional superstructure

Введение

Транспортная инфраструктура является неотъемлемой частью жизнедеятельности человека, способствующей развитию и тесному взаимодействию элементов экономики и социума. При этом, как любой объект научного познания, транспорт представляет собой сложную систему взаимосвязанных компонентов, исследование которых зачастую возможно лишь в совокупности. Вопросам изучения транспортной инфраструктуры посвящено множество работ [10, 11, 14], рассматривающих ее как систему, объект, совокупность отраслей и предприятий и проч.

Тем не менее, большинство исследований, на наш взгляд, отличаются точечным, ограниченным подходом, не раскрывающим сущность транспортной инфраструктуры в полной мере. Это связано с тем, что сам по себе анализ процессов проектирования, создания и эксплуатации транспортной инфраструктуры конкретной территории проводится без привязки к принятым нормам и правилам, на основе которых осуществляется нормативное и личностное взаимодействие людей на этой территории. По мнению автора, формирование эффективной и современной инфраструктуры невозможно без адекватной нормативной и ценностной надстройки, позволяющей создать транспортную систему, в максимальной степени соответствующей требованиям бизнеса и общества.

Исходя из разбора слова «инфраструктура» логично предположить, что, если с латинского [27] *infra* – означает «под», «внизу», «ниже», а *supra* – «над», «вверху», «наверху», то, помимо транспортной инфраструктуры, существует транспортная супраструктура, которая представляет некую надстройку, играя, в определенной степени, главенствующую роль в формировании инфраструктуры. Наиболее активно понятие супраструктуры используется в таких отраслях, как туризм или стоматология.

Одним из первых понятия инфраструктуры и супраструктуры в качестве составляющих туристского предложения разделил Н.И. Кабушкин [28]. Автор указывает, что производное туристское предложение состоит из туристской инфраструктуры и туристской супраструктуры. Туристская инфраструктура подразделяется на инфраструктуру, обусловленную развитием туризма, и собственно туристскую инфраструктуру. В свою очередь, в состав туристской супраструктуры входят гостиничные предприятия и предприятия питания, которые не относятся к туристской инфраструктуре, так как проживание и питание имеют для туризма решающее значение.

Стоит отметить, что выделение и изучение туристской супраструктуры не нашло широкого применения в отечественных научных кругах [16]. Отдельные авторы [3] разделяют туристскую и обеспечивающую инфраструктуру, но не используют понятия транспортной супраструктуры как отдельной научной категории. Как отмечает А.В. Вершицкий: «туристская супраструктура ..., анализируемая Кабушкиным Н.И., большинством исследователей рассматривается в составе индустрии туризма и не выделяется в качестве отдельного независимого элемента» [2].

Материалы и методы

В статье использовались методы индукции, анализа, синтеза, абстрагирования, а также научно-теоретический метод и сравнительный методы.

Результаты

Зарубежное научное сообщество глубоко изучило данный вопрос, рассматривая транспортную инфраструктуру и супраструктуру с позиции общественного капитала, то есть некоего блага, которое предоставляется населению на безвозмездной основе за счет финансовых средств государства или иных заинтересованных экономических субъектов.

Важной отправной точкой для анализа вышеупомянутых терминов стало исследование А. Hirschman [29] который убедительно продемонстрировал, что общественный капитал является необходимым, но не достаточным условием для экономического прогресса. Основной задачей государственной политики является обеспечение баланса между непосредственно производительными затратами и социальным капиталом, где оптимальное распределение обоих типов затрат может быть основано на неоклассической теории издержек производства.

По мнению А. Hirschman, общественный капитал обычно характеризуется неоднородностью и неделимостью, не имеет непосредственного производительного характера (в отличие от, например, труда). При этом, общественный капитал по своей природе может быть материальным (дороги, железнодорожные пути, порты, трубопроводы и т. д.) или нематериальным (сети знаний, коммуникации, образование, культура и т. д.). Нематериальный общественный капитал называется инфраструктурой, а нематериальный – надстройкой, или (в дословном переводе) супраструктурой.

В дальнейшем в этой области было проведено значительное количество исследований, которые подтвердили, что транспортная инфраструктура имеет решающее значение для экономического развития отдельных территорий, регионов и городов [18, 23, 26]. Чуть позже [20, 24] ученые обратили внимание на взаимосвязь между инфраструктурой и супраструктурой, в частности, использование новейших знаний и применение инновационных подходов для формирования транспортной сети. Нашел подтверждение тот факт, что на развитие регионального потенциала оказывает непосредственное влияние как имеющаяся инфраструктура, так и супраструктура, выступающие единой формой общественного капитала.

Р. Nijkamp [25] разделяет между собой инфраструктуру, как некий материальный общественный капитал (автомобильные дороги, железнодорожные пути, (воздушные) порты, трубопроводы и т. д.), и супраструктуру, подразумевая нематериальный общественный капитал (сети знаний, коммуникации, образование, культуру и т.д.). Впрочем, как справедливо отмечается в работе [19], в выполненных исследованиях не проведено подробное уточнение рассматриваемых терминов.

Ряд исследователей предпочитают применять несколько иную терминологию для обозначения составляющих инфраструктуры, используя понятие «жестких» (hard) и «мягких» (soft) ее элементов [21]. При этом достаточно обоснованной выглядит гипотеза о том, что «мягкие» элементы инфраструктуры имеют более важное значение для достижения целей экономического роста, чем «жесткие» элементы [22].

Основная сложность в изучении данных понятий, по мнению Р. Nijkamp и В. Ubbels [30] заключается в значительном видовом разнообразии этих научных категорий: от транспортных путей сообщения до телекоммуникационных систем. Можно разработать десятки индикаторов для оценки влияния этих структур на региональное развитие, но их точное измерение представляется весьма сложным процессом, так как приведение их к единому знаменателю невозможно, ввиду долгосрочных горизонтов планирования различных видов инфраструктуры и супраструктуры.

Среди отечественных ученых также были предприняты попытки структурировать понятия транспортной инфраструктуры и супраструктуры, хотя представленные результаты теоретических изысканий не позволяют говорить о единстве полученных выводов.

К.Н. Назин, описывая особенности финансирования инфраструктуры, отмечает существующую проблему идентификации инфраструктурных отраслей экономики с точки зрения составляющих их элементов [13]. Автор указывает, что, в общенаучном смысле, супраструктура представляет собой совокупность элементов, выполняющих отдельные функции, которые направлены на достижение целей всей системы, и предлагают отнести к понятию супраструктуры все виды экономической деятельности, за исключением тех, которые непосредственно относятся к инфраструктуре. В рамках проведенного исследования автором предлагается сгруппировать различные виды экономической деятельности, составляющие термин «народнохозяйственный комплекс России», по роли в общественном производстве: на инфраструктуру и супраструктуру.

В развитие предлагаемого К.Н. Назиним подхода, коллектив авторов под руководством Д.И. Кокурина использует данные понятия для изучения логистической терминологии, подчеркивая, что современное содержание логистики, как экономической деятельности, не предполагает деления образующих ее подвидов на супраструктурные и инфраструктурные, но, по мнению авторов, такой акцент должен отражаться в соответствующих экономических исследованиях инфраструктурных отраслей и включать оценку влияния на их деятельность со стороны супраструктуры [8].

О.В. Иншаков и А.В. Фесюн, проводя теоретическое осмысление понятие наноиндустрии страны (специфицированного массового производства стандартизированных товаров и услуг с нанопризнаками), как новейшей категории экономической науки, отмечают, что в системе наноиндустрии взаимодействуют три основные структуры [7]:

- 1) базисная структура: подсистемы производства товаров и услуг с нанопризнаками;
- 2) инфраструктура: подсистемы обеспечения воспроизводства базовой структуры;
- 3) супраструктура: подсистемы политических, идеологических, ментальных, культурных и правовых отражений базовой структуры.

При этом инфраструктура и супраструктура являются вторичными по отношению к базисной структуре, но относительно обособленными и обладающими собственными признаками системы, имеющими свои закономерности развития.

Ю.В. Задворный отмечает, что в современной экономической литературе и в практике государственного управления «мягкие» элементы инфраструктуры упоминаются относительно редко, однако, по мнению автора, именно эти элементы определяют функционирование и развитие того или иного комплекса [5]. Причем административному воздействию в наибольшей степени подвержены мягкие элементы инфраструктуры, так как изменение жестких элементов требует вложения серьезных ресурсов [4].

В отношении инфраструктуры региона предлагается выделять «жесткую» и «мягкую инфраструктуры», первая из которых «представляет собой совокупность зданий, сооружений, т.е. материальную основу для осуществления экономической и социальной деятельности. Вторая – совокупность нефинансовых, организационно-управленческих ресурсов, связанных с предоставлением услуг и является нематериальной основой, трудно определяемой и измеряемой, часто описываемой субъективными характеристиками» [17].

При изучении перспектив внешнеэкономического потенциала дальневосточных регионов, в качестве «мягкой» инфраструктуры описывают ряд различных институциональных решений, а к «жестким» элементам относят транспортную инфраструктуру и особенности ее развития [10, 12, 15].

Представленные характеристики позволяют разграничить между собой понятия «жестких» и «мягких» элементов инфраструктуры, в том числе – транспортной.

Резюмируя вышеизложенную информацию, можно предложить следующие определения:

1) транспортная инфраструктура – это часть экономической системы, непосредственно задействованная в перемещении товаров и пассажиров. Эта подсистема имеет физическую форму, зачастую достаточно объемную или протяженную, также ее создание сопровождается изменениями окружающей среды и значительными объемами инвестирования;

2) транспортная супраструктура – это часть экономической системы, выполняющая вспомогательные экономические и социальные функции, связанные с перемещением товаров и пассажиров. С одной стороны, супраструктура включает в себя некие законодательные нормы, при помощи которых производится регламентирование существующей транспортной системы. С другой стороны, к супраструктуре можно отнести нерегулируемые извне ценности, обычаи и принципы, принятые в обществе в отношении этой транспортной системы.

Супраструктура не имеет физического воплощения, но это не абстрактная материя, а некая институциональная надстройка, консолидирующая в себе требования и нормы, необходимые для создания и эксплуатации транспортной инфраструктуры, развитие которой должно происходить соразмерно изменяющимся потребностям социума и рынка.

Становление термина и его закрепление в научной плоскости невозможно без уточнения точных и однозначных формулировок, конкретизации составных частей этого понятия. Поэтому считаем необходимым более точно сформулировать перечень элементов, входящих в состав транспортной супраструктуры с помощью их группировки.

Наиболее распространенным является подход к инфраструктуре как совокупности отраслей экономики различных уровней: национальной, региональной, муниципальной [6]. Однако пространственный подход не применим для супраструктуры, так как входящие в нее элементы должны быть едины на всей территории страны, не зависимо от региональной принадлежности. Кроме того, так как объекты транспортной супраструктуры не имеют физического воплощения (за исключением, например, документации), то нельзя указать их конкретное местоположение. Поэтому состав транспортной супраструктуры, включающий перечисленные выше элементы, может быть определен в зависимости от следующих уровней:

1) институциональный – системы государственного регулирования и регламентирования;

2) нормативный – стандарты, условия технического регулирования, экологические нормы, санитарные и пожарные нормы;

3) личностный – ценности и нормы, разделяемые работниками транспортных и обеспечивающих организаций, а также их квалификация.

Логическая взаимосвязь элементов транспортной инфраструктуры (была обоснована ранее автором в работе [1] и супраструктуры представлена на рисунке 1.

Как видно из рисунка, элементы транспортной супраструктуры носят определяющий характер для совокупности объектов инфраструктуры, а вместе они формируют единый контур транспортной системы. Поэтому важно, чтобы обе эти подсистемы развивались одинаковыми темпами в соответствии с текущей социально-экономической ситуацией.

Совокупность элементов транспортной супраструктуры может быть сгруппирована по следующим уровням управления: институциональный, должностной и личностный, что позволяет разрабатывать для каждого из уровней собственные критерии эффективности функционирования. Дальнейшие направления исследования должны включать в себя уточнение условий для пропорционального развития транспортной супраструктуры и инфраструктуры.

В работе были рассмотрены основы формирования понятийного аппарата транспортной супраструктуры, как важной институциональной категории. Несмотря на то, что данное понятие было сформулировано практически одновременно с понятием транспортной инфраструктуры, оно не получило должного развития в отечественной научной литературе.

Рисунок 1 – Взаимосвязь транспортной суперструктуры и инфраструктуры

Можно говорить о том, что изучаемая проблема недостаточно широко освещена в научной литературе, кроме того, термин «транспортная суперструктура» нуждается в уточнении и систематизации. Если транспортная инфраструктура представляет собой часть экономической системы, непосредственно задействованной в перемещении грузов и пассажиров, то транспортная суперструктура – это часть экономической системы, оказывающей вспомогательные и регламентирующие действия, связанные с функционированием транспорта.

Источники:

1. Бережная, Л. Ю. Классификации объектов транспортной инфраструктуры с целью оптимизации их управления / Л.Ю. Бережная // Транспортное дело России. 2019. № 4. С. 71-74.
2. Вершицкий, А. В. Виды и специфика инфраструктуры туризма / А.В. Вершицкий // Культура народов Причерноморья. 2018. № 264. С. 136-142.
3. Ермакова, Ж. А. Факторы дифференциации региональных туристско-рекреационных комплексов / Ж.А. Ермакова, И.Л. Полякова // Туризм и гостеприимство: новые концепции, возможности и инструменты развития: Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции НИУ «БелГУ», Белгород, 15 апреля 2022 года. С. 28-32.
4. Задворный, Ю.В. Развитие транспортной инфраструктуры региона / Ю.В. Задворный // Транспортное дело России. 2010. № 6. С.10-12.
5. Жоголева, А. В. Особенности организации транспортной инфраструктуры чемпионата мира по футболу на примере России / А.В. Жоголева, Л.Р. Сатдыкова // Градостроительные проблемы поволжских мегаполисов / Под ред. Е.А. Ахмедовой, Т.В. Караковой. – Самара: Самарский государственный технический университет, 2017. С. 102-113.
6. Иванов, М.В. Транспортная система и транспортная инфраструктура: взаимосвязь и факторы развития / М.В. Иванов // Экономика и предпринимательство. 2015. №12. Ч.2. С. 418-422.
7. Иншаков, О. В. Формирование категориального аппарата исследования наноиндустрии / О.В. Иншаков, А.В. Фесюн // Logos et Praxis. 2013. № 1. С. 26-35.
8. Кокурин, Д. И. Суперструктура, инфраструктура. Каналы и цепи в логистике / Д.И. Кокурин, Н.З. Кумелашвили, М.З. Кумелашвили // Опыт дистанционного обучения: проблемы и перспективы: Сборник научных статей по материалам 2-ой Международной научно-практической конференции, Москва, 2019. С. 183-205.
9. Лебедева, О. А., Полтавская, Ю. О., Гаммаева, З. Н. и Кондратенко Т. В. Транспортная инфраструктура как основополагающий фактор эффективного функционирования экономики страны / О.А. Лебедева, Ю.О. Полтавская, З.Н. Гаммаева, Т.В. Кондратенко // Сборник научных трудов Ангарского государственного технического университета, 2018. Т. 1. № 15. С. 125-130.
10. Лихачева, А. Б. Дальний Восток и интеграция в Азию: настройка взаимосвязанности / А.Б. Лихачева, Г.М. Калачигин // Вопросы географии. 2019. № 148. С. 210-227.
11. Мачерет, Д. А. О законе опережающего развития транспортной инфраструктуры / А.Д. Мачерет // Экономика железных дорог. 2018. № 7. С. 14-19.
12. Медведев, И.В. Евразийский интеграционный проект в условиях цифровой трансформации экономики России / И.В. Медведев // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2024. № 2. С. 137-157.
13. Назин, К.Н. Особенности финансирования инфраструктуры современной экономики России / К.Н. Назин // Финансовый менеджмент. 2012. № 8. С. 19-30.
14. Ускова, Т. В. Транспортная инфраструктура как фактор развития территорий и связанности экономического пространства / Т.В. Ускова // Проблемы развития территории. 2021. Т. 25. № 3. С. 7-22.
15. Хамитов, Р.М. Умный транспорт» как средство повышения качества жизни горожан / Р.М. Хамитов, О.В. Князькина, Г.В. Дмитриев // Компетентность. 2024. № 3. С. 10-14.
16. Чимириц, С. В. Специфические особенности и определяющие факторы развития суперструктуры туризма в Крыму / С.В. Чимириц // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2021. Т. 7. № 1. С. 201-209.
17. Шарифьянов, Т.Ф. Институциональное обеспечение развития региональной инфраструктуры / Т.Ф. Шарифьянов // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2019. № 1 (57). – Текст: электронный. – доступно по адресу: <https://eee-region.ru/article/5704/>.
18. Baier, S.L. The growth of world trade: tariffs, transport costs and income similarity / S.L. Baier, J.H. Bergstrand // Journal of International Economics. 2001. no. 53(1). PP. 1-27.
19. Buhr, W. What is infrastructure? / W. Buhr // Volkswirtschaftliche Diskussionsbeiträge, Universität Siegen, Fakultät III, Wirtschaftswissenschaften, Wirtschaftsinformatik und Wirtschaftsrecht, Siegen. 2003. PP. 107-03.
20. Deng, T. Has the transport-led economic growth effect reached a peak in China? / T. Deng, S. Shao, L. Yang, X. Zhang // A panel threshold regression approach. Transportation. 2014. no. 41(3). PP. 567-587.

21. Dyer, M. Ferrari Framework for soft and hard city infrastructures / M.Dyer, R.Dyer, M.-H.Weng, S.Wu, T.Grey, R. Gleeson, T. García // Proceedings of the Institution of Civil Engineers – Urban Design and Planning. 2019. no. 172:6. PP. 219-227.
22. Fung, K. C. Hard or soft? Institutional reforms and infrastructure spending as determinants of foreign direct investment in China / Fung K. C., A. Garcia-Herrero, H. Iizaka, A. Siu // The Japanese Economic Review. 2005. no. 56. PP. 408-416.
23. Hong, J. Transport and the location of foreign logistics firms: the Chinese experience / J. Hong // Transportation Research Part A: Policy and Practice. 2007. no. 41. PP. 597-609.
24. Jiang, X. Transportation and regional economic development: analysis of spatial spillovers in China provincial regions / X. Jiang, L. Zhang, C. Xiong, R. Wang // Networks and Spatial Economics. 2016. no. 16(3). PP. 769-790.
25. Nijkamp, P. Infrastructure and Suprastructure in Regional Competition: A Deus Ex Machina? / P. Nijkamp // In: Batey P. W. J., Friedrich P (eds.) Regional Competition. Springer-Verlag, Berlin, Heidelberg, New York. 2000. PP. 87-107.
26. Zhang, X. Transport Infrastructure, spatial spillover and economic growth: evidence from China Frontiers of Economics in China / X. Zhang // Frontiers Journals. 2008. no. 3(4). PP. 585-597.
27. Большой латинско-русский словарь. – Текст: электронный. – доступно по адресу: <http://linguaeterna.com/vocabula/list.php?letter=I>
28. Кабушкин Н.И. Менеджмент туризма: учебное пособие. – 2-е изд., перераб. – Мн.: Новое знание, 2001. – 409 с.
29. Hirschman A.V. The Strategy of Economic Development. Yale University Press, New Haven, Conn, 1958.
30. Nijkamp P. and Ubbels B. Infrastructure, suprastructure and ecostructure: a portfolio of sustainable growth potentials, Serie Research Memoranda 0051, VU University Amsterdam, Faculty of Economics, Business Administration and Econometrics, 1999.

EDN: ORQOSC

*С.И. Берлин – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономической безопасности, Институт экономики, управления и бизнеса, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия, econom.bez@kubstu.ru,
S.I. Berlin – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Security, Institute of Economics, Management and Business, Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia;*

А.А. Сиджах – аспирант, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия, asker.sidzhax@bk.ru,

A.A. Sidzhakh – post graduate student, Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia.

**ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ЗЕМЕЛЬНОГО ФОНДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
EFFECTIVE USE OF THE AGRICULTURAL LAND FUND OF THE RUSSIAN FEDERATION
AS THE BASIS FOR ENSURING THE COUNTRY'S FOOD SECURITY**

Аннотация. В статье проведено комплексное исследование эффективного использования сельскохозяйственного земельного фонда Российской Федерации как основа обеспечения продовольственной безопасности страны. Также рассмотрено современное состояние земельного фонда России, выполнен сравнительный анализ его изменений. Предложены конкретные рекомендации для более эффективного использования сельскохозяйственного земельного фонда страны и сохранения общего объема сельхоз. Особое внимание уделено необходимости соблюдения правильной технологии возделывания культур, в частности использование такого необходимого для сохранения плодородности процесса, как севооборот. Предложены меры по увеличению плодородности почвы и урожайности почвы путем минимизации ее загрязнения. Данные мероприятия способствуют увеличению количества и качества сельскохозяйственной продукции, производимой в стране и улучшению состояния ее продовольственной безопасности, а это, в свою очередь, повышению экономической безопасности страны.

Abstract. The article provides a comprehensive study of the effective use of the agricultural land fund of the Russian Federation as the basis for ensuring the country's food security. The current state of the Russian land fund is also considered, and a comparative analysis of its changes is performed. Specific recommendations are proposed for more efficient use of the country's agricultural land fund and preservation of the total volume of agricultural enterprises. Special attention is paid to the need to comply with the correct technology of crop cultivation, in particular, the use of such a process necessary to preserve fertility as crop rotation. Measures are proposed to increase soil fertility and soil productivity by minimizing its pollution. These measures contribute to increasing the quantity and quality of agricultural products produced in the country and improving its food security, and this, in turn, increases the economic security of the country.

Ключевые слова: сельское хозяйство, продовольственная безопасность, агропромышленный комплекс

Keywords: agriculture, food security, agro-industrial complex.

Введение

Несмотря на то, что интенсивное рассмотрение проблемы продовольственной безопасности международным сообществом началось с середины 20 века, она задолго до этого стояла перед человечеством. Ведь большинство социальных конфликтов возникали по причине нехватки продовольствия. Каждое государство, как и каждый отдельно проживающий человек, во все времена стремилось достичь определенную степень продовольственной безопасности, так как от этого напрямую зависит продолжение человеческой жизни.

Цели и методы

Целью статьи является выявление особенностей использования сельскохозяйственного земельного фонда, а также предложение мер по увеличению эффективности его использования.

Для достижения поставленной цели использовались эмпирические и теоретических методы исследования, системный анализ, а также сравнение и обобщение данных.

Основная часть

В агропромышленном комплексе неизменным и незаменимым средством производства является земля. Также стоит отметить, что отличительной особенностью данной фактора производства является его ограниченность.

Ключевым фактором обеспечения продовольственной безопасности страны является экономическая и физическая доступность продовольствия. Если экономическая доступность зависит от доходов населения и стоимости товаров, то физическая доступность продовольствия напрямую зависит от объемов производства сельскохозяйственной продукции. В свою очередь, для удовлетворения потребностей в продовольствии всего населения страны, необходимо не только высокие показатели урожайности, но и достаточное количество факторов производства. В конкретном случае речь идет о земельном фонде страны [1].

Для анализа динамики земель по отдельным категориям возьмем период с 2015 г. по 2022 г. после вхождения в 2014 г. двух новых субъектов и до вхождения в состав Российской Федерации 4 новых субъектов в 2022 г.

Таблица 1 – Распределение земель Российской Федерации по категориям

Категория земель	2015 г.	2017 г.	2019 г.	2022 г.	Абсолютное отклонение 2015 г. от 2022 гг.
С/х назначения, млн. га	383,7	383,2	382,5	380,8	-2,9
Населенных пунктов, млн. га	20,3	20,4	20,5	20,6	0,3
Промышленности и иного специального назначения, млн. га	17,4	17,5	17,5	17,6	0,2
Лесного фонда, млн. га	1126,3	1126,3	1126,8	1126,6	0,3
Запаса, млн. га	89,7	89,3	88,5	88,2	-1,5
Водного фонда, млн. га	28,1	28,1	28,1	28,1	0,0
Особо охраняемых территорий и объектов, млн. га	47,0	47	49,6	49,7	2,7
Итого, млн. га	1712,5	1712,5	1712,5	1712,5	0,0

Как видно из таблицы 1, с 2015 по 2022 год площадь земель сельскохозяйственного назначения сократилась на 2,9 млн га. Львиная доля этих земель перешла в земли населенных пунктов и земли промышленности и иного специального назначения. По земельному законодательству нашей страны перевод сельхозземли в другую категорию, например, в земли населенных пунктов, возможен только при условии снижения их качества, однако в большинстве случаев изымаются довольно плодородные земли [2].

Более наглядно это можно продемонстрировать на примере такого быстро растущего субъекта, как Краснодарский край, в частности город Краснодар и близлежащие районы Республики Адыгея, в которых стремительными темпами строятся многоквартирные дома, а также промышленные здания преимущественно на землях, переведенных из категории земель сельскохозяйственного назначения.

В последнее время все чаще говорят об отмене деления земель на категории. Это может привести к тому, что земли все интенсивнее будут использоваться в таких более рентабельных сферах деятельности. Это может привести к необратимым негативным последствиям, которые в первую очередь затронут продовольственную безопасность страны [3].

Решением данной проблемы, на наш взгляд, является ужесточение земельного законодательства, которое воспрепятствует необоснованному переводу плодородной сельхозземли в иные категории земель. Неудивительно, что в 2023 году валовый сбор зерновых и зернобобовых снизился на 9,5 % по сравнению с 2022 годом.

Также большой проблемой для эффективного использования земельного фонда является деградация земли, то есть, ухудшение плодородных качеств земли. Каждый год более деградирует около 2 миллионов гектар земли. Это происходит из-за халатного отношения сельхозпроизводителей к сельхозугодиям. К примеру, многие фермеры игнорируют такой важный и необходимый процесс в сельском хозяйстве, как севооборот, функцией которого является улучшение плодородности почвы и предотвращение истощения земли посредством смены культур на одном участке земли в течение нескольких лет [5].

Данное поведение обусловлено тем, что часть сельхозземли страны находится в аренде у фермеров. Соответственно, сельхозпроизводитель стремится максимизировать прибыль в краткосрочной и реже в среднесрочной перспективе, так как по сути он может лишиться своего фактора производства «в любой момент». Поэтому аграрии прежде всего ставят в приоритет культуры, чья стоимость выше в данный момент, и могут годами не делать севооборот. Для предотвращения истощения земли, которая находится в аренде у государства, необходимо обязать аграрии проводить такую важную для почвы процедуру как севооборот, или по крайней мере давать «отдохнуть» земле 1-2 года после 2-3 лет возделывания одной культуры. Данные мероприятия помогут не только сохранить плодородность почвы, но и значительно повысят урожайность и, следовательно, прибыль сельхозпроизводителей, а также ВВП страны.

Еще одной значительной проблемой, препятствующей эффективному использованию земли для выращивания сельхозпродукции, а также для выпаса животных, является загрязненность почвы. В таблице 2 перечислены основные источники и причины загрязнения почвы.

Таблица 2 – Источники и причины загрязнения почвы

Источник загрязнения	Причина загрязнения
Нефть и нефтепродукты	Основной источник загрязнения почвы такими нефтепродуктами, как мазут, керосин, бензин, гудрон, красками, красителями, лаками и другими – это промышленность и автомобили [5].
Агрохимикаты	Современное производство невозможно без использования удобрений, гербицидов, пестицидов, фунгицидов и иной химии для борьбы с вредителями и сорняками. Однако данные процессы неизбежно влекут за собой насыщение почвы различными вредными соединениями
Фенолы, газы, тяжелые металлы и их соли	Промышленные предприятия и автомобили выбрасывают в атмосферу соли таких элементов, как марганец, медь, никель, кадмий, а также другие соединения, оседающие со временем в почве и значительно ухудшающие ее плодородные свойства
Заиливание	Данная проблема касается рисовых чеков, так как при выращивании риса необходимы значительные объемы воды. Вместе с водой в чеки заходят ил и грязь, оседающие на дне
Противогололедные реагенты	В основном эти реагенты используются зимой для обеспечения безопасности водителей и пешеходов, однако для почвы они очень вредны, особенно в большом количестве, так как состоят из технической соли, хлористого кальция и хлорида натрия
Сточные воды	Сточные и канализационные воды не всегда проходят должную очистку, но это не мешает использовать их для полива полей или залива в рисовые чеки. Это приводит к увеличению количества вредных химикатов в почве

Для снижения пагубного влияния промышленности и автотранспорта на почву необходимо с каждым годом увеличивать количество альтернативных источников энергии. Например, получение энергии из таких возобновляемых источников энергии, как свет, вода, ветер и биотоплива. Переработка и утилизация отходов промышленного производства также помогут сократить экологическую нагрузку на землю.

Что касается агрохимикатов, то здесь рекомендуются использовать, например, биологические способы борьбы с вредителями. Так, в Таиланде практикуется использование уток для уничтожения вредителей и сорняков. Данное мероприятие с одной стороны позволяет выращивать экологически чистую продукцию, а с другой – помогает экономить как на фунгицидах, так и на корме для уток.

Заключение

Одним из главных критериев обеспечения продовольственной безопасности страны является физическая доступность продовольствия для населения. Государство, как и каждый его регион, должно обладать таким конкурентным преимуществом как самообеспеченность продовольствием. Для этого необходимо соответствующее состояние земельного фонда страны.

Основными процессами ухудшения состояния земли являются нефтепродукты, химикаты, газы, различные вредные соединения, которые заносятся в почву разными путями. Для решения данной проблемы предложено более интенсивное использование экологичных источников энергии, а также замена химических средств борьбы с вредителями и сорняками на экологические.

Немаловажным фактором сохранения плодородности почвы является добросовестность аграриев, которые должны соблюдать правильную технологию возделывания во избежание деградации земли.

Стоит отметить, что на количество производимой продукции в сельском хозяйстве влияет не только состояние земли, но и ее количество, которое с каждым годом сокращается. По этому вопросу в статье предложено изменение земельного законодательства в пользу ужесточения процедуры перехода земли сельхоз назначения в другие категории земель.

Реализация данных мер должно способствовать более эффективному использованию земельного фонда, что повысит самообеспеченность страны сельскохозяйственной продукцией и повысит ее продовольственную независимость и безопасность.

Источники:

1. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ
3. О состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2023 году [Электронный ресурс]: Государственный (национальный) доклад. - Режим доступа: <http://www.rosreestr.gov.ru>. - Текст : электронный.
4. Экологические проблемы сельского хозяйства – [Электронный ресурс]. URL: <https://vyvoz.org/blog/ekologicheskie-problemy-selskogo-hozyaystva/> (дата обращения 05.09.2024).
5. Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картограф // Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2022 году – 2022. – [Электронный ресурс]. URL: https://rosreestr.gov.ru/upload/Doc/16-upr/doc_nation_report_2022.pdf (дата обращения 08.09.2024).

EDN: INQUEE

*С.И. Берлин – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономической безопасности, Институт экономики, управления и бизнеса, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия, sergueiberlin@mail.ru,
S.I. Berlin – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Security, Institute of Economics, Management and Business, Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia;*

Е.В. Смирнова – д.э.н., доцент кафедры экономической безопасности, институт экономики, управления и бизнеса, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия, evsmirnova28@mail.ru,

E.V. Smirnova – PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economic Security, Institute of Economics, Management and Business, Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ ECONOMIC SECURITY IN MODERN CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам обеспечения экономической безопасности в условиях глобальных технологических, политических и социальных изменений, которые становятся все более актуальными на современном этапе Социально – экономического развития. Цифровая трансформация экономики и общества, радикальные изменения на рынке труда и усиление глобальной конкуренции представляют собой новые ранее неизвестные вызовы и угрозы. Быстрые изменения, вызванные применением цифровых технологий, значительно увеличили сложность проблем в обеспечении экономической безопасности. России предстоит преодолеть технологическое отставание от некоторых мировых лидеров, сохранить экономических суверенитет и защитить национальные интересы в экономике. Региональный аспект экономической безопасности следует рассматривать через призму достижений целей и задач государственной региональной политики, которая должна отражать роль и место отдельных регионов в обеспечении общенациональных интересов в экономике.

Abstract. This article is devoted to the problems of ensuring economic security in the context of global technological, political and social changes, which are becoming increasingly relevant at the present stage of socio-economic development. The digital transformation of the economy and society, radical changes in the labor market and increased global competition pose new previously unknown challenges and threats. Rapid changes brought about by the use of digital technologies have significantly increased the complexity of problems in ensuring economic security. Russia will have to overcome the technological gap from some world leaders, maintain economic sovereignty and protect national interests in the economy. The regional aspect of economic security should be considered through the prism of achieving the goals and objectives of state regional policy, which should reflect the role and place of individual regions in ensuring national interests in the economy.

Ключевые слова: экономическая безопасность, цифровая трансформация, инновации, глобализация, цифровая политика, цифровая экономика, кибербезопасность.

Keywords: economic security, digital transformation, innovation, globalization, digital policy, digital economy, cybersecurity.

В настоящее время все более возрастает интерес к фундаментальным исследованиям проблем обеспечения экономической безопасности регионального развития, так как неравенство между регионами Российской Федерации по ключевым показателям социально – экономического развития становится все более явным и актуальным:

ВРП на душу населения, уровень доходов, уровень бедности, качество жизни. Растущие проблемы цифрового, социального, ресурсного, инфраструктурного неравенства представляют серьезную угрозу для территориальной целостности и экономической безопасности любой страны, включая Россию. В условиях увеличивающегося давления внешних угроз и внутренних дисбалансов необходимо уделить особое внимание укреплению экономической безопасности страны на региональном уровне. Это включает в себя следующие компоненты:

- преодоление цифрового разрыва – обеспечение равного доступа по всем регионам к интернету и современным цифровым технологиям. Это не только способствует непосредственно экономическому, но и социальному развитию;
- создание социального равенства – обеспечение условий для улучшения жизни всех граждан, независимо от места их проживания. Доступ к высококачественному образованию, здравоохранению и социальной защите является ключевым фактором обеспечения экономической безопасности;
- ресурсное равенство – рациональное распределение природных и экономических ресурсов между регионами. Это включает в себя эффективное управление ресурсами и справедливую налоговую политику;
- развитие инфраструктуры – строительство и модернизация транспортной, энергетической, производственной, торговой и социальной инфраструктуры. Это создает условия для более равномерного экономического развития регионов и уменьшения их зависимости от центра;
- управление внутренними дисбалансами – разработка и реализация стратегий, направленных на снижение региональных диспропорций. Важно так же учитывать специфику и потенциал каждого региона при разработке экономической политики.

В условиях растущих внешних угроз, таких как экономическое давление, санкции или международные конфликты, внутренние усилия становятся ключевыми. Обеспечение устойчивого развития и безопасности российских регионов напрямую влияет на общую устойчивость и безопасность страны в целом.

Утвержденная государственная Стратегия экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года предусматривает создание механизмов и инструментов обеспечения экономической безопасности на федеральном и региональном уровне. Однако система инструментальной поддержки принятия и использования управленческих решений в области обеспечения экономической безопасности на региональном уровне сталкивается с серьезными трудностями из-за отсутствия общих стандартов выявления и предотвращения угроз со стороны внешней среды, учитывая новые глобальные вызовы современности, а также из-за различия специфики и статуса региона.

Необходимо рассматривать региональный аспект экономической безопасности через призму выполнения целей и задач государственной региональной политики, где должны отражаться роль и место отдельных регионов в обеспечении общенациональных интересов в экономической сфере.

Сущность и содержание понятия «экономическая безопасность» широко распространяются и активно обсуждаются в научных кругах, особенно в контексте экономики и управления. Ведущие ученые Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска и Екатеринбурга занимают ключевые позиции в исследованиях данной сферы. Так выявлению сущности экономической безопасности и проблемам ее обеспечения посвящены работы таких ученых как Абалкин Л.И., Береснев В.Л., Домаскин О.В., Корнилов М.Я., Криворотов В.В., Куклин А.А., Лелюхин С.Е., Олейников Е.А., Паньков В.С., Сенчагов В.К., Татаркин А.И., Эриашвили Н.Д. и другие.

Мнения ученых по поводу создания эффективной системы экономической безопасности разнятся из-за сложности объекта исследования. Долгое время основные аспекты экономики рассматривались в рамках ограничений, связанных с представлением экономики как системы равновесия и предсказуемости. Необходимость новых концепций проявляется все более явной, особенно в контексте понимания «экономической безопасности региона» и ее влияния на развитие региональных процессов.

Экономическая безопасность представляет собой оценку состояния и динамики, выражающую ее устойчивость, независимость и защищенность от внутренних и внешних угроз. Это достигается благодаря достаточности накопленного экономического потенциала, эффективности его использования, стабильному экономическому росту и развитию экономических институтов. Такое единое понимание объединяет статический и динамический подходы к категории «экономической безопасности», выделяя ключевые факторы, обеспечивающие необходимый уровень безопасности государства и взаимосвязь между ними. Среди них – общий экономический потенциал, способность отраслей национальной экономики производить необходимые блага, включая человеческий, производственный, научно – технический потенциал и другие; полнота и эффективность использования этого потенциала. Следовательно, обеспечение состояния экономической безопасности государства достигается через развитие и повышение эффективности использования общего экономического потенциала при наличии эффективной институциональной среды, что создает оптимальные условия для устойчивого экономического роста. Факторы экономической безопасности представлены на рисунке 1.

Логические связи между ключевыми понятиями в области теории экономической безопасности графически представлены на рисунке 2.

Важнейшим аспектом является теории сложности и синергетики для поиска оптимальных решений в контексте по обеспечению системы экономической безопасности страны и ее региональных территорий. Гарантирование системы безопасности требует конкретного непрерывного и расширенного использования комплекса сложных механизмов и мероприятий.

Рисунок 1 – Факторы экономической безопасности

Рисунок 2 – Система и взаимосвязь категорий теории экономической безопасности

Экономическая безопасность является неотъемлемой частью национальной безопасности и представляет собой сложную структуру, которая требует значительных ресурсов и непременно постоянного согласования экономических интересов различных субъектов данного процесса. Достижение устойчивого состояния экономической безопасности территории страны невозможно без учета глобальных процессов, вызовов и угроз, таких как нестабильная внешняя среда и глобальные дисбалансы.

Экономическая безопасность региона определяется его способностью создавать институциональные условия, которые способны защищать от внешних и внутренних угроз его социально – экономическую систему [1]. Это обеспечивает основу для долгосрочной конкурентоспособности и устойчивости региональной системы. В настоящее время не обеспечены необходимые институциональные условия для системного роста экономики, инновационного развития и цифровой трансформации регионов Российской Федерации.

Необходимо осознание того, что для замены политики поддержки сырьевых отраслей должна быть введена система поддержки, способствующая инновационной активности отечественных предприятий. Центральными элементами данной инновационной политики должны стать условия для создания инновационных структур, поддерживающих хозяйственную и инновационную активность, а также формирование современных кластерных сетевых структур, соответствующих требованиям цифровой экономики.

Экономическая безопасность играет ключевую роль в развитии региональной экономики, обеспечивая условия для устойчивого социально – экономического прогресса на различных уровнях. Оптимальное функционирование органов управления на уровне региона способно смягчить противоречия и основные угрозы, стоящие перед экономической безопасностью. Следовательно, важным аспектом является необходимость институциональной трансформации, направленной на преодоление существующих ограничений роста экономики и преодоление консервативных механизмов.

Сложность структуры экономической безопасности заключается в многообразии подходов к классификации ее компонентов. В рамках системного подхода выделяются различные аспекты экономической безопасности. Это позволяет обосновать и определить разнообразие ее подтипов [2]. Экономическая безопасность проявляется в различных сферах жизни человека и общества, каждая из которых имеет свои особенности, формируя отдельные типы безопасности. При всем том, эти виды вполне возможно, что могут выходить за пределы экономической сферы и иметь более широкое толкование. Структура экономической безопасности многообразна и может быть представлена схемой на рисунке 3.

В современной динамично развивающейся экономике, где постоянно происходят трансформация социально – экономических систем, проблемы экономической безопасности становятся все более острыми. Ситуация в экономике, обществе и политике как в России, так и во всем мире претерпевает кардинальные изменения, что приводит к утрате актуальности и остроты многих угроз, но в то же время возникают новые риски и угрозы для экономической безопасности. Таким образом, наступил период трансформации угроз экономической безопасности.

В настоящее время угрозы экономической безопасности преимущественно трансформируются в сферу информационных технологий, инноваций, рынков, институциональных проблем, а также вопросов, связанных с цикличностью экономического роста [3].

Рисунок 3 – Структура экономической безопасности

Несмотря на оптимистичные прогнозы большинства экономистов новые явления всегда несут в себе потенциальные угрозы для экономической безопасности. В этой связи можно выделить пять основных групп угроз, воздействие которых на экономическую безопасность в современных условиях значительно возрастает (рисунок 4).

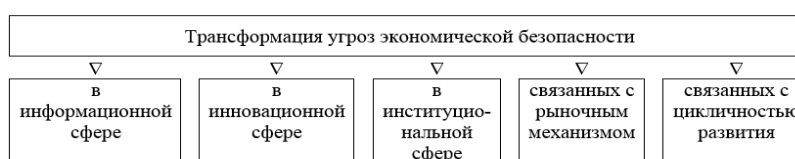

Рисунок 4 – Трансформация угроз экономической безопасности

Информационные угрозы становятся все более актуальными в современном мире, где большинство операций перешли в онлайн формат. Хакеры и киберпреступники постоянно ищут уязвимости в системах, чтобы получить доступ либо к конфиденциальной информации, либо причинить ущерб бизнесу. Поэтому бизнес – структуры, учреждения и организации постоянно должны совершенствовать свои системы защиты данных, чтобы минимизировать риски.

Инновационные угрозы также играют значительную роль в экономической безопасности, поскольку новые технологии и методы производства могут изменить структуру рынка и привести к конкуренции с традиционными отраслями [3]. Следовательно, необходимо постоянный контроль и мониторинг за развитием инноваций дабы адаптировать свой бизнес к новым условиям конкуренции.

Институциональные проблемы, связанные с коррупцией и теневой экономикой, также оказывают негативное влияние на экономическую безопасность. Коррупция ухудшает бизнес – климат и создает препятствия для развития честной конкуренции, а теневая экономика уменьшает объемы налоговых поступлений в бюджет и создает несправедливые условия для предпринимателей. Решение этих проблем требует комплексного подхода со стороны правительства, бизнес сообщества и общественности.

Наконец, рыночный механизм и цикличность развития продолжают оставаться ключевыми факторами, влияющими на экономическую безопасность. Глобальные кризисы, такие как финансовые и пандемия, могут сильно повлиять на экономику и вызвать нестабильность на рынке [4]. Поэтому важно иметь гибкую и адаптивную стратегию развития, которая позволит компаниям эффективно реагировать на изменяющиеся условия и минимизировать потери. На основании выявленных направлений представлена модель «дерева рисков» современной экономики (рисунок 5).

Анализ современных угроз экономической безопасности региона показывает, что наибольшее число из них обусловлено информационными факторами, к которым можно отнести:

- укрепление институциональной базы: создание и поддержка эффективных органов управления, которые смогут быстро реагировать на изменения в экономической обстановке;
- совершенствование законодательства и его реализация: обеспечение актуальности законодательных актов в соответствии с современными экономическими условиями;
- программы развития инфраструктуры: развитие транспортной, энергетической, телекоммуникационной и социальной инфраструктуры, что значительно повысит инвестиционную привлекательность региона;
- повышение квалификации чиновников и специалистов: организация систематических обучающих мероприятий, включающих создание тренингов и семинаров для повышения профессиональных навыков, и компетенций государственных и гражданских служащих;
- создание условий для развития предпринимательства: предоставление налоговых льгот, упрощение административных процедур, доступ к кредитам и субсидиям, консультационная поддержка для малого и среднего бизнеса;
- стимулирование инвестиций: предложение привлекательных условий для инвесторов, таких как свобод-

ные экономические зоны, государственно – частное партнерство, а также прозрачная и стабильная инвестиционная политика;

– обеспечение доступа к ресурсам и технологиям: стимулирование внедрения инноваций, поддержка научных исследований и разработок, облегчение доступа к современным технологиям и ресурсам для бизнеса;

– мониторинг и прогнозирование экономической ситуации: разработка и внедрение системы контроля и анализа текущей экономической ситуации, что поможет своевременно выявлять потенциальные угрозы и принимать меры по их нейтрализации.

Рисунок 5 – «Дерево рисков» современной экономики

Таким образом все эти меры могут комплексно способствовать экономической безопасности региона, повышая его устойчивость к внутренним и внешним экономическим рискам.

Особое внимание следует уделить контролю над финансовой устойчивостью и прозрачностью финансовых операций, обеспечению устойчивости финансовых институтов и рынков, а также соблюдению мер по борьбе с коррупцией и экономическими преступлениями [5]. Эффективный мониторинг и анализ экономической ситуации в регионе позволяет своевременно выявить угрозы и риски, принимать необходимые меры и реагировать на изменения внешней среды.

Несомненно, обеспечение экономической и социальной безопасности региона требует многоаспектного подхода. Помимо межрегионального и международного сотрудничества, необходимо учитывать следующие элементы:

– инновационные технологии и цифровизация: внедрение современных технологий и цифровых решений способствует повышению эффективности управления, улучшению качества услуг и сокращения издержек;

– образование и квалификация: развитие системы образования и повышение квалификации рабочей силы являются ключевыми факторами для привлечения инвесторов и обеспечения конкурентоспособности экономики региона;

– инфраструктура: создание и модернизация транспортной, коммунальной и социальной инфраструктуры увеличивают привлекательность региона для бизнеса и улучшают условия жизни населения;

– экологическая устойчивость: внедрение экономически чистых технологий и устойчивое управление природными ресурсами помогают обеспечить долгосрочное развитие региона;

– социальная политика: развитие социальных программ и обеспечение доступности медицинских, образовательных и культурных услуг способствуют социальной стабильности и улучшению качества жизни;

– публично – частное партнерство: сотрудничество между государственными и частными секторами позволяет более эффективно реализовать крупные проекты и развивать экономику региона;

– развитие малого и среднего бизнеса: поддержка предпринимательства и создание благоприятных условий для развития малого и среднего бизнеса способствуют диверсификации экономики и созданию рабочих мест.

Следовательно, для обеспечения безопасности региона и его устойчивого развития необходимо учитывать широкий спектр факторов и принимать комплексные меры, направленные на улучшение всех аспектов жизни и деятельности региона.

Источники:

1. Развитие механизмов обеспечения экономической безопасности региона / Толочко А.В. / Автореферат / Томск – 2020.
2. Экономическая безопасность государства в условиях информационной экономики / Ческидов М.А. / Автореферат / Саратов – 2013.
3. Региональная инновационная стратегия / Оганесян Т.Л. / Научный вестник Южного института менеджмента. 2013. № 3. С. 50-53.
4. Человеческий капитал как главный фактор эффективности гуманизации производственных процессов / Арутюнова А.Е., Смирнова Е.В., Каин В.А. РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2020. № 1. С. 133-137.
5. Государственное управление инновационной деятельностью / Берлин С.И., Кротова М.А., Смирнова Е.В. / Вестник Академии знаний, 2023. № 6 (59). С. 545-549.

EDN: UDKZIJ

И.В. Борзунов – д.м.н., профессор, заведующий кафедрой экономики социальной сферы, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, borzunov.i.v@yandex.ru,

I.V. Borzunov – Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of the Department of Social Sphere Economics, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia;

В.В. Калицкая – к.э.н., доцент кафедры экономики социальной сферы, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, kalitskaja2010@yandex.ru,

V.V. Kalitskaya – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Social Sphere Economics, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia;

Е.А. Колобов – магистрант кафедры экономики социальной сферы, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, kolobov.egor@mail.ru,

E.A. Kolobov – master's student of the Department of Social Sphere Economics, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia;

О.Ю. Шалагина – магистрант кафедры экономики социальной сферы, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, shalagina.09@mail.ru,

O.Yu. Shalagina – master's student of the Department of Social Sphere Economics, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia.

РОЛЬ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕДИЦИНСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ

В УВЕЛИЧЕНИИ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ ТРУДОСПОСОБНОГО НАСЕЛЕНИЯ

THE ROLE OF PREVENTIVE MEDICAL MEASURES IN INCREASING THE LIFESPAN OF THE WORKING AGE POPULATION

Аннотация. В статье рассматривается роль профилактических медицинских мероприятий в увеличении продолжительности жизни трудоспособного населения на примере Свердловской области. Основное внимание уделяется профилактике и раннему выявлению хронических неинфекционных заболеваний, которые являются основной причиной инвалидности и преждевременной смертности. Рассматриваются нормативные правовые акты, регулирующие проведение таких мероприятий, а также меры по повышению их доступности для населения, включая организацию выездных медицинских осмотров и информационные кампании. Описаны результаты реализации региональной программы «#Добро на предприятие», направленной на повышение качества профилактических мероприятий на базе предприятий Свердловской области. В статье также приводится анализ охвата населения профилактическими мероприятиями и динамика показателей смертности за последние годы. Рассматриваются меры по увеличению охвата населения диспансеризацией, включая углубленную диспансеризацию и мероприятия по сохранению репродуктивного здоровья. Особое внимание уделяется взаимодействию органов власти и медицинских организаций в проведении профилактических мероприятий и информационно-коммуникационных кампаний. В заключение подчеркивается значимость профилактики как более экономически эффективного подхода по сравнению с лечением заболеваний и необходимость дальнейшего развития и совершенствования профилактических мероприятий.

Abstract. The article considers the role of preventive medical measures in increasing the life expectancy of the working-age population using the Sverdlovsk region as an example. The main attention is paid to the prevention and early detection of chronic non-communicable diseases, which are the main cause of disability and premature mortality. The article considers the regulatory legal acts governing the implementation of such measures, as well as measures to increase their accessibility for the population, including the organization of mobile medical examinations and information campaigns. The article describes the results of the implementation of the regional program "#Good to the enterprise", aimed at improving the quality of preventive measures at enterprises in the Sverdlovsk region. The article also provides an analysis of the coverage of the population with preventive measures and the dynamics of mortality rates in recent years. The article considers measures to increase the coverage of the population with medical examinations, including in-depth medical examinations and measures to preserve reproductive health. Particular attention is paid to the interaction of government bodies and medical organizations in carrying out preventive measures and information and communication campaigns. In conclusion, the importance of prevention is emphasized as a more cost-effective approach compared to the treatment of diseases and the need for further development and improvement of preventive measures.

Ключевые слова: профилактика, диспансеризация, продолжительность жизни, хронические заболевания, репродуктивное здоровье, Свердловская область, охват населения.

Keywords: prevention, medical examination, life expectancy, chronic diseases, reproductive health, Sverdlovsk region, population coverage.

Введение

Здоровье населения является одним из ключевых факторов, определяющих социально-экономическое развитие региона и страны в целом. В условиях повышения продолжительности жизни и старения населения особую значимость приобретает профилактика хронических неинфекционных заболеваний, которые являются основной причиной инвалидности и преждевременной смертности. Важность профилактики обусловлена не только медицинскими, но и экономическими аспектами, так как своевременное выявление и лечение заболеваний значительно снижает затраты на здравоохранение и способствует сохранению трудовых ресурсов. В последние годы правительство Российской Федерации и субъекты страны предпринимают активные шаги по развитию системы профилактических медицинских мероприятий, направленных на выявление и снижение факторов риска развития хронических заболеваний. В Свердловской области ведется комплексная работа по реализации программ профилактики, включая диспансеризацию определенных групп населения, профилактические медицинские осмотры и углубленную диспансеризацию. Эти мероприятия направлены на выявление заболеваний на ранних стадиях и

снижение их распространенности, что, в свою очередь, способствует увеличению продолжительности жизни и улучшению качества жизни населения.

Профилактические медицинские мероприятия занимают центральное место в современной системе здравоохранения. В условиях стремительного роста числа хронических неинфекционных заболеваний, таких как сердечно-сосудистые, онкологические, диабет и другие, профилактика становится приоритетным направлением, направленным на снижение заболеваемости и смертности. Эти заболевания являются основной причиной инвалидности и преждевременной смертности, что оказывает существенное влияние на социально-экономическое развитие регионов и страны в целом [1, 5]. В последние десятилетия значимость профилактики хронических заболеваний возрастает, что связано с демографическими изменениями, ростом продолжительности жизни и старением населения. В этих условиях обеспечение доступности и качества профилактических медицинских услуг становится ключевым фактором в поддержании здоровья населения и предотвращении распространения хронических заболеваний. Особую актуальность данная проблема приобретает в регионах с высокой заболеваемостью и смертностью, таких как Свердловская область, где распространенность хронических неинфекционных заболеваний является одной из наиболее острых проблем здравоохранения [2, 7, 12].

Профилактика не только снижает нагрузку на систему здравоохранения, но и способствует сохранению трудовых ресурсов, что особенно важно в условиях сокращения численности трудоспособного населения. Раннее выявление и своевременное лечение заболеваний позволяют поддерживать активное участие людей в экономической жизни региона, снижая тем самым социальные и экономические издержки, связанные с инвалидностью и преждевременной смертностью. В этом контексте профилактические мероприятия становятся важным инструментом сохранения и укрепления общественного здоровья. В Свердловской области проводится активная работа по реализации программ профилактики хронических неинфекционных заболеваний, направленных на снижение их распространенности и улучшение показателей здоровья населения. Важную роль в этих программах играет диспансеризация и профилактические медицинские осмотры, позволяющие выявлять заболевания на ранних стадиях и предпринимать своевременные меры по их лечению. Кроме того, внедряются новые формы профилактической работы, такие как программа «Добро на предприятие» [11], направленная на проведение профилактических мероприятий непосредственно на предприятиях, что значительно увеличивает охват трудоспособного населения. Актуальность данной темы также обусловлена необходимостью повышения информированности населения о значимости профилактических мероприятий. В условиях низкой осведомленности и недостаточного внимания к своему здоровью среди значительной части населения, информационно-коммуникационные кампании становятся важным элементом профилактической работы. В Свердловской области активно реализуются такие кампании, направленные на пропаганду диспансеризации и профилактических осмотров, что способствует увеличению охвата населения этими мероприятиями. Кроме того, важно отметить актуальность вопроса доступности профилактических мероприятий для всех категорий населения, включая трудоспособное население, которое часто сталкивается с трудностями в доступе к медицинским услугам в связи с занятостью. В Свердловской области приняты меры по обеспечению работы медицинских учреждений в вечерние часы и в выходные дни, что значительно расширяет возможности для прохождения профилактических мероприятий.

Профилактические мероприятия не только способствуют снижению заболеваемости и смертности, но и являются важным инструментом в борьбе с социальным неравенством в сфере здравоохранения. Повышение доступности медицинских услуг для всех категорий граждан, независимо от их социального положения и места проживания, является одной из ключевых задач системы здравоохранения. В этом контексте особое значение приобретает работа по организации выездных медицинских осмотров и мероприятий на базе предприятий, что позволяет охватить профилактическими мероприятиями значительную часть трудоспособного населения. Одной из значимых инициатив в Свердловской области стала региональная программа «#Добро на предприятие», направленная на проведение профилактических мероприятий на базе предприятий агропромышленного комплекса, организаций социального обслуживания и других предприятий региона. Эта программа позволяет значительно расширить охват населения профилактическими мероприятиями и повысить их качество, что, в свою очередь, способствует снижению уровня заболеваемости и улучшению показателей здоровья населения. Реализация профилактических программ требует комплексного подхода, включающего не только проведение медицинских осмотров, но и широкомасштабные информационно-коммуникационные кампании, направленные на повышение информированности населения о значимости профилактики и необходимости регулярного медицинского обследования. В Свердловской области активно используются различные каналы коммуникации, включая социальные сети, радиопередачи, публикации в печатных изданиях и наружную рекламу, что позволяет достичь значительного охвата аудитории и повысить уровень прохождения диспансеризации и профилактических осмотров.

Важным аспектом профилактических мероприятий является их доступность для всех категорий граждан. В Свердловской области организована работа медицинских учреждений в вечерние часы и в выходные дни, что позволяет обеспечить возможность прохождения профилактических мероприятий для работающего населения. Кроме того, активно развивается выездная работа медицинских бригад, что позволяет охватить профилактическими мероприятиями отдаленные и труднодоступные районы региона.

Целью данной статьи является анализ роли профилактических медицинских мероприятий в увеличении продолжительности жизни трудоспособного населения на примере Свердловской области, а также оценка эффективности реализуемых программ и мер по улучшению охвата населения профилактическими мероприятиями. Особое внимание уделяется региональной программе «#Добро на предприятие» и ее значению для улучшения показателей здоровья трудоспособного населения.

Таким образом, профилактика хронических неинфекционных заболеваний является одной из ключевых задач системы здравоохранения, требующей комплексного подхода и активного участия всех заинтересованных сторон. В условиях роста числа хронических заболеваний и демографических изменений, усилия по расширению охвата населения профилактическими мероприятиями и повышению их качества становятся необходимыми для сохранения здоровья населения и улучшения социально-экономических показателей региона.

Основная часть

Профилактические медицинские мероприятия направлены на профилактику и раннее выявление хронических неинфекционных заболеваний, являющихся основной причиной инвалидности и преждевременной смертности населения Свердловской области, факторов риска их развития, определение группы здоровья, необходимых профилактических, лечебных, реабилитационных и оздоровительных мероприятий для граждан с выявленными хроническими неинфекционными заболеваниями и (или) факторами риска их развития, определение группы диспансерного наблюдения граждан с выявленными хроническими неинфекционными заболеваниями и иными заболеваниями (состояниями), включая граждан с высоким и очень высоким риском развития сердечно-сосудистых заболеваний.

Проведение профилактических медицинских мероприятий организовано в соответствии с нормативными правовыми актами:

1) постановлением Правительства Свердловской области от 25.12.2023 № 1017-ПП «О Территориальной программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в Свердловской области на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» [1, 3, 6];

2) приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 27.04.2021 № 404н «Об утверждении Порядка проведения профилактического медицинского осмотра и диспансеризации определенных групп взрослого населения».

Важным фактором эффективного проведения профилактических мероприятий является их доступность для граждан.

При организации профилактических мероприятий взрослого населения Свердловской области определены методы и виды медицинских вмешательств, порядок проведения и маршрутизация пациентов. Работа по проведению профилактических мероприятий организована в вечерние часы (до 20.00 часов) и в субботу (с 9.00 до 16.00 часов). Министерством здравоохранения Свердловской области организована выездная работа в каждом управленческом округе Свердловской области с проведением межведомственных совещаний по вопросам организации и проведения профилактических мероприятий в муниципальных образованиях, расположенных на территории Свердловской области (далее – муниципальные образования). Организовано и проводится в постоянном режиме информационное взаимодействие со страховыми медицинскими организациями, осуществляющими деятельность в сфере обязательного медицинского страхования на территории Свердловской области, по информированию граждан и приглашению их на профилактические мероприятия, в том числе в часы работы поликлиник в субботу, посредством радиотелефонной связи (смс-сообщения) и иных доступных средств связи [4, 8].

В проведении профилактических медицинских мероприятий в Свердловской области участвуют 93 медицинских организаций различных форм собственности. Организована работа 47 отделений и 57 кабинетов медицинской профилактики, 24 центров здоровья, из них 18 принимают участие в проведении диспансеризации взрослого населения.

В рамках проведения региональной программы «#Добро на предприятие», целью которой является повышение качества профилактических мероприятий, направленных на выявление факторов риска развития хронических неинфекционных заболеваний, диспансеризации взрослого населения, направленной на выявление хронических неинфекционных заболеваний, в том числе онкологической патологии, в 2024 г. среди трудоспособного населения планируется проведение профилактических мероприятий на базе 300 предприятий промышленности, агропромышленного комплекса, организаций социального обслуживания Свердловской области. Данный формат работы позволяет за 1 день провести 200 консультативно-диагностических мероприятий, с последующими рекомендациями по сохранению здоровья [2, 5, 9, 13].

С каждым годом отмечается тенденция к увеличению охвата профилактическими мероприятиями граждан. Фактическое исполнение годового плана профилактических мероприятий отражено на рисунке 1.

По итогам 2023 года (по данным Территориального фонда обязательного медицинского страхования Свердловской области) в целом охвачено профилактическими мероприятиями 1 469 389 человек, что составляет 73,1 % от годового плана, из них: профилактическими медицинскими осмотрами – 213 746 человек (83,2 %), диспансеризацией – 995 509 человек (69,7 %). Охвачено углубленной диспансеризацией в целом 260 134 человек, что составило 80,6 % от плановых объемов [7, 10].

Выполнение целевого показателя «Доля всех граждан, ежегодно проходящих профилактический осмотр и диспансеризацию, включая углубленную диспансеризацию, от общего числа населения» регионального проекта «Развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи (Свердловская область)», входящего в национальный проект «Здравоохранение», по итогам 2023 года – 53,1 %.

Рисунок 1 – Исполнение плана профилактических мероприятий [4]

В 2024 году плановые объемы профилактических медицинских мероприятий представлены следующим образом:

- профилактические медицинские осмотры – 458 466 чел. (что на 78,5 % больше 2023 года – 256 795 чел.);
- диспансеризация определенных групп взрослого населения – 1 663 289 чел. (что на 16,4 % больше 2023 г. – 1 429 295 чел.), в том числе диспансеризация репродуктивного здоровья 716 159 человек;
- углубленной диспансеризации – 68 223 чел. (2023 г. – 322 845 чел.).

Региональным проектом «Развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи» установлено значение показателя «Доля граждан, ежегодно проходящих профилактический медицинский осмотр и(или) диспансеризацию, от общего числа населения» на 2024 год – 70 %. Динамика показателя смертности представлена на рисунке 2.

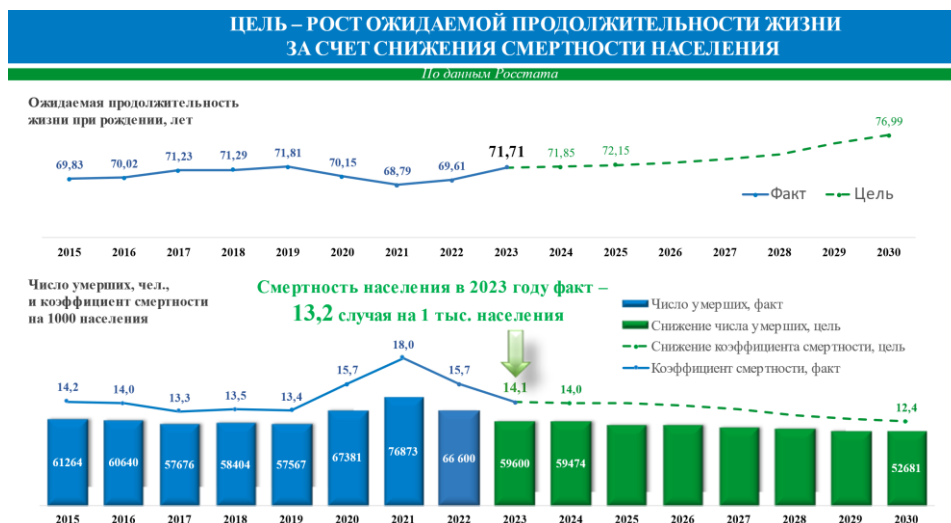

Рисунок 2 – Динамика показателей смертности [4]

Обобщенным показателем, который включает в себя множество факторов, является ожидаемая продолжительность жизни при рождении. Чем ниже показатель смертности, тем больше показатель ожидаемой продолжительности жизни.

Основным направлением государственной политики в сфере здравоохранения Президентом России определены: снижение смертности населения, рост ожидаемой продолжительности жизни и увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни.

В 2023 году в Свердловской области достигнуто минимальное значение показателя общей смертности населения за последние 20 лет, 13,2 случая на 1000 населения, ожидаемая продолжительность жизни достигла 71,84 года. Добиться таких результатов невозможно без грамотно организованного проведения профилактических мероприятий.

В целях повышения грамотности населения региона в вопросах прохождения диспансеризации на постоянной основе проводится широкомасштабная информационно-коммуникационная кампания по пропаганде диспансеризации, в том числе углубленной, «Держи здоровье под контролем. Пройди диспансеризацию!». Используются различные информационные каналы, направленные в том числе и на аудиторию трудоспособного возраста, и старшего поколения.

В 2024 году ведущие специалисты Министерства здравоохранения Свердловской области уже приняли участие в более 36 радио- и телепередачах. Опубликовано в печатных изданиях Свердловской области более 53 тематических статей, более 90 профилактических материалов – на информационных порталах Свердловской области и сайтах в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», более 76 тематических постов в

группах социальных сетей, на площадках таргетированной рекламы по привлечению населения на диспансеризацию (социальные сети). Охват составил около 1 500 000 человек [12, 14].

Кроме того, в регионе с участием Правительства Свердловской области организовано проведение информационно-коммуникационной рекламной кампании по пропаганде диспансеризации в части репродуктивного здоровья, профилактических медицинских осмотров «Диспансеризация-путь к здоровью. Убедись, что ты здоров!». В работе используются все каналы коммуникации с населением: Яндекс директ, социальные сети, эфиры на радиостанциях, телеканалах, печатные издания, наружная реклама, брендинг общественного транспорта, массовые акции профилактической направленности.

На интерактивных цифровых модулях на остановочных пунктах и мониторах в салонах транспортных средств города Екатеринбурга размещались видеоролики о важности прохождения диспансеризации. Количество выходов составило более 15 000 раз.

На пяти ведущих радиостанциях города и Свердловской области, в торгово-развлекательных центрах транслировались три аудиоролика, общее количество выходов составило 3 500.

Печатная продукция по диспансеризации (буклеты, плакаты, брошюры и флаеры) выпущена и распространена тиражом более 26 000 экземпляров.

В рамках информационно-коммуникационной кампании по пропаганде диспансеризации в городах Свердловской области (городе Екатеринбурге, городе Каменске-Уральском, городе Нижний Тагил, городе Серове и городе Первоуральске) курсируют 15 единиц брендированного общественного транспорта (трамваев, троллейбусов и автобусов) по привлечению населения к прохождению диспансеризации.

Для мотивации граждан к прохождению диспансеризации и с целью увеличения охвата диспансерным наблюдением с января 2024 года реализуется региональный проект «Контроль здоровья». К перечню диспансеризации добавились УЗИ сердца, щитовидной железы, сосудов нижних конечностей, УЗИ молочных желез, проведение эзофагогастродуоденоскопии и др.

Уникальность данного проекта состоит в проведении исследований, направленных на сохранение репродуктивного здоровья мужчин и женщин 18-49 лет. Приказом Министерства здравоохранения Свердловской области от 29.01.2024 № 192-п «Об организации мероприятий регионального проекта «Контроль здоровья» на базе медицинских организаций Свердловской области» определены мероприятия, направленные на раннее выявление состояний, заболеваний и факторов риска развития хронических неинфекционных и инфекционных заболеваний, в том числе онкологической патологии, вакцинопрофилактику, а так же установлен перечень консультативных приемов в рамках I этапа диспансеризации взрослого населения, мероприятий скрининга и методов исследований, иных медицинских вмешательств, направленных на сохранение репродуктивного здоровья. Перечень исследований и иных медицинских вмешательств, проводимых в рамках, диспансеризация репродуктивного здоровья утвержден приказом Министерства здравоохранения Свердловской области от 29.01.2024 № 192-п «Об организации мероприятий регионального проекта «Контроль здоровья» на базе медицинских организаций Свердловской области».

Количество мужчин и женщин в возрасте 18-49 лет, подлежащих диспансеризации репродуктивного здоровья, составляет 716 159 человек, из них - 340 777 мужчин, 375 382 женщины.

В рамках межведомственного взаимодействия органам местного самоуправления муниципальных образований и организациям, осуществляющим деятельность на территории Свердловской области, направлены макеты информационных материалов, аудио- и видеопродукция, разработанные ГАУЗ СО «Центр общественного здоровья и медицинской профилактики» и АНО «Национальные проекты» в рамках коммуникационной кампании национального проекта «Здравоохранение», направленной на популяризацию диспансеризации.

Увеличение количества граждан, подлежащих и прошедших профилактические мероприятия, по данным ТФОМС СО, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Количество граждан, подлежащих и прошедших профилактические мероприятия в 2019-2023 гг. [2]

Период	Профилактический медицинский осмотр			Диспансеризация			ПМО+ДВН		
	план	факт	%	план	факт	%	план	факт	%
январь-март 2019	150 000	13 006	8,7	690 497	201 622	29,2	840 497	214 628	25,5
январь-март 2020	222 258	44 983	20,2	780 697	168 027	21,5	1 002 955	213 010	21,2
январь-март 2021	245 780	19 648	8,0	819 048	87 204	10,6	1 064 828	106 852	10,0
январь-март 2022	290 700	18 258	6,3	1 135 923	88 934	7,8	1 426 623	107 192	7,5
январь-март 2023	256 795	44 288	17,2	1 429 295	205 283	14,4	1 686 090	249 571	14,8
январь-март 2024	458 466	68 396	14,9	1 663 289	287 805	17,3	2 121 755	356 201	16,8

Снижение темпов отмечено в 2020-2021 гг., что обусловлено высокой заболеваемостью новой коронавирусной инфекцией COVID-19, что в последующем привело к росту смертности населения, в 2023 г. Отмечен значительный прирост темпов проведения профилактических мероприятий (увеличение охвата в 2 раза).

В 2024 году имеется положительная динамика исполнения годового плана профилактических мероприятий, принимая во внимание тот факт, что плановые объемы диспансеризации определенных групп взрослого населения увеличены на 16,4 %, плановые объемы профилактических медицинских осмотров увеличены на 78,5 % по отношению к 2023 году.

По итогам за 3 месяца 2024 года фактическое исполнение годового плана профилактических медицинских мероприятий составляет 16,8 %. Охват граждан профилактическими мероприятиями увеличился в 1,4 раза.

Таблица 2 – Выполнение плановых объемов профилактических мероприятий по данным ТФОМС СО за 2019-2023 гг. [8]

Период, год	Профилактический медицинский осмотр			Диспансеризация			ПМО+ДВН		
	план	факт	%	план	факт	%	план	факт	%
2019	150 000	121 266	80,8	690 497	691 507	100,1	840 497	812 773	96,7
2020	222 258	71 633	32,2	780 697	258 096	33,1	1 002 955	329 729	32,9
2021	245 780	82 883	33,7	819 048	386 252	47,2	1 064 828	469 135	44,1
2022	290 700	167 597	57,7	1 135 923	652 759	57,5	1 426 623	820 356	57,5
2023	256 795	213 746	83,2	1 429 295	995 509	69,7	1 686 090	1 209 255	71,7

Современные научные подходы к формированию здорового образа жизни, предупреждению развития хронических неинфекционных заболеваний, соблюдению рекомендаций врача являются основой качественной и продуктивной жизни гражданина, соответственно, сохранения экономического потенциала предприятия или организации, и, в конечном итоге, увеличения ВВП нашей страны.

Заключение

Профилактические медицинские мероприятия играют важную роль в обеспечении здоровья населения и увеличении продолжительности жизни, особенно среди трудоспособного населения. Анализ опыта Свердловской области показывает, что проведение систематической работы по профилактике хронических неинфекционных заболеваний позволяет значительно улучшить показатели здоровья населения и снизить смертность.

Во-первых, результаты реализации профилактических программ в Свердловской области свидетельствуют о положительной динамике в охвате населения диспансеризацией и профилактическими осмотрами. Значительное увеличение числа граждан, прошедших профилактические мероприятия, указывает на высокую эффективность принятых мер и нарастающее осознание важности профилактики среди населения. Программы, такие как «#Добро на предприятие», доказали свою эффективность в привлечении трудоспособного населения к участию в профилактических мероприятиях, что особенно важно в условиях высокой занятости населения.

Во-вторых, важным достижением является снижение показателей смертности и увеличение ожидаемой продолжительности жизни в регионе. Эти результаты свидетельствуют о правильности выбранной стратегии, направленной на активное развитие профилактических мероприятий. Систематическая работа по выявлению и устранению факторов риска хронических заболеваний позволяет значительно улучшить показатели здоровья и сократить число преждевременных смертей.

В-третьих, необходимо отметить важность информационно-коммуникационных кампаний, направленных на пропаганду профилактических мероприятий. Успех в реализации таких кампаний, охватывающих значительную часть населения региона, способствует увеличению осведомленности граждан о важности регулярных медицинских осмотров и участия в диспансеризации. Это, в свою очередь, приводит к повышению охвата населения профилактическими мероприятиями и улучшению общего состояния здоровья. Однако, несмотря на достигнутые успехи, существуют вызовы, которые необходимо учитывать при дальнейшем развитии профилактической работы. Важно продолжать усилия по обеспечению доступности медицинских услуг для всех категорий населения, особенно для тех, кто проживает в удаленных районах или имеет ограниченные возможности для посещения медицинских учреждений. Развитие выездной работы медицинских бригад и расширение возможностей для прохождения медицинских осмотров в вечерние часы и выходные дни являются важными шагами в этом направлении.

В-четвертых, необходимо учитывать экономический аспект профилактической работы. Профилактика, безусловно, является более экономически эффективным подходом по сравнению с лечением заболеваний, однако для обеспечения устойчивого развития системы профилактики необходимо продолжать инвестиции в инфраструктуру здравоохранения, обучение медицинского персонала и разработку новых программ профилактики.

В заключение, можно отметить, что успешное проведение профилактических медицинских мероприятий требует комплексного подхода и активного участия всех заинтересованных сторон, включая органы власти, медицинские учреждения и население. Только совместными усилиями можно достичь значительных результатов в улучшении показателей здоровья населения, увеличении продолжительности жизни и снижении заболеваемости. Опыт Свердловской области показывает, что активное развитие профилактической работы может привести к значительному улучшению состояния здоровья населения и повысить качество жизни граждан, что, в свою очередь, способствует социально-экономическому развитию региона.

Источники:

1. Брызгалова, О. Е. Онлайн-ресурс как инструмент профилактических мероприятий при оказании медицинской помощи женщинам в период пандемии COVID-19 / О. Е. Брызгалова, О. В. Армашевская // Акушерство и гинекология. – 2022. – № 1. – С. 113-121. – DOI 10.18565/aig.2022.1.113-121. – EDN XHKCHG.
2. Винокурова, М. А. Анализ показателей эффективности профилактических мероприятий, направленных на соблюдение обязательных требований в сфере оказания качественной медицинской помощи / М. А. Винокурова // Медицинское право. – 2022. – № 4. – С. 29-32. – EDN AJSTEK.
3. Гончарова, М. Н. Методы привлечения медицинских работников в Свердловской области / М. Н. Гончарова, А. А. Кириенко // Достойный труд - основа стабильного общества : материалы XV Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 14–18 ноября 2023 года. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2023. – С. 18-22. – EDN JBMMWJ.
4. Закарян, И. С. Основные задачи медицинских работников в проведении профилактических мероприятий у пациентов с пищевыми токсикоинфекциями / И. С. Закарян, А. Ю. Пинигина // Молодой ученый. – 2020. – № 52(342). – С. 53-55. – EDN LVBNHM.
5. Максименко, Л. Л. Особенности заболеваемости и пути формирования позитивных поведенческих установок у населения Ставропольского края / Л. Л. Максименко, А. А. Хрипунова, Е. В. Максименко // Медицинская сестра. – 2020. – Т. 22, № 3. – С. 40-44. – DOI 10.29296/25879979-2020-03-09. – EDN RGFCQX.

6. Мироненко О.В. Обоснование системы профилактических мероприятий в медицинских организациях, направленных на предупреждение распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) / О. В. Мироненко, Н. М. Батюков, М. Г. Ступин, А. А. Тованова // Институт стоматологии. – 2024. – № 1(102). – С. 1-8. – EDN VSJVKKA.
7. Ноздреватых, И. В. Контроль качества оказания медицинской помощи на основе оценки эффективности противоэпидемических (профилактических) мероприятий / И. В. Ноздреватых, Н. Е. Дроздова // Московская медицина. – 2016. – № S1(12). – С. 164-165. – EDN YLOREE.
8. Павлова, А. Н. Обоснование организационно-профилактических мероприятий по оптимизации профессиональной деятельности медицинских сестер отделения функциональной диагностики / А. Н. Павлова, И. А. Мишквич, В. С. Лучкевич // Врач-аспирант. – 2016. – Т. 74, № 1. – С. 82-88. – EDN VKUKXZ.
9. Пряхина, Н. И. О правовой квалификации ненадлежащего исполнения обязанностей медицинскими работниками при проведении профилактических медицинских мероприятий / Н. И. Пряхина, Е. В. Суслина // Криминалистика. – 2020. – № 3(32). – С. 8-16. – EDN BEIKEE.
10. Семенова Л.В. Информированность о профилактических медицинских мероприятиях среди посетителей поликлиник Свердловской области / Л. В. Семенова, П. В. Журавлева, М. Н. Сидоркина, Е. В. Семенова // Профилактическая медицина. – 2023. – Т. 26, № 5-2. – С. 36. – EDN RRAVJQ.
11. Сигат, Е. В. Риски и проблемы реализации национального проекта «Здравоохранение» на территории Свердловской области / Е. В. Сигат, В. В. Шведов // Менеджмент и предпринимательство в парадигме устойчивого развития : Материалы III Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 28 мая 2020 года / Отв. за выпуск Е.Б. Дворяджина. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2020. – С. 226-229. – EDN YUYHOE.
12. Сурякова, К. И. Совершенствование профилактических мероприятий инфекций мочевыводящих путей, связанных с оказанием медицинской помощи / К. И. Сурякова, Т. В. Сафьянова // Тихоокеанский медицинский журнал. – 2023. – № 1(91). – С. 100-102. – DOI 10.34215/1609-1175-2023-1-100-102. – EDN NEBRVH.
13. Темиров Н.М. Оценка эффективности профилактических и противоэпидемических мероприятий по недопущению распространения COVID-19 среди пациентов и медицинского персонала противотуберкулезного стационара в период пандемии / Н. М. Темиров, К. К. Мамырова, Б. Т. Абдимомунова [и др.] // Санитарный врач. – 2021. – № 2. – С. 8-14. – DOI 10.33920/med-08-2102-01. – EDN ADWVXX.
14. Трошин, В. В. Особенности использования результатов периодических медицинских осмотров при планировании профилактических мероприятий / В. В. Трошин, И. А. Умнягина, Н. В. Владыко // Медицина труда и промышленная экология. – 2019. – Т. 59, № 9. – С. 773-774. – DOI 10.31089/1026-9428-2019-59-9-773-774. – EDN KQHLOL.

EDN: SHFQZF

М.А. Бушуева – к.э.н., доцент кафедры экономики и прикладной информатики, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (Ивановский филиал), Иваново, Россия, bush.mar@yandex.ru,

M.A. Bushueva – Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Economics and Applied Informatics, Russian University of Economics. G.V. Plekhanov (Ivanovo branch), Ivanovo, Russia.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ЭКОСИСТЕМАМИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ПРОГРЕССА THEORETICAL CONCEPT OF THE REGIONAL ECONOMIC ECOSYSTEMS MANAGEMENT IN THE CONDITIONS OF DIGITAL PROGRESS

Аннотация. Разнообразие концепций относительно экономического развития региональных экономик отражает богатое разнообразие теоретических и практических подходов, каждый из которых подчеркивает различные аспекты роста и развития. В статье представлена авторская систематизация теоретических и методологических концепций в региональной экономике, приведены имена наиболее известных представителей каждой из них. Предложена авторская теоретическая концепция управления региональными экономическими экосистемами в условиях цифрового прогресса, которая направлена на обеспечение структурированного подхода к управлению региональными экономическими экосистемами, используя цифровые преобразования для содействия инновациям, сотрудничеству и устойчивому росту. Отличительной чертой предлагаемой теоретической концепции служит встраивание особенностей осуществляющихся цифровых трансформаций в логику и архитектуру формирования региональных экономических экосистем с учетом адаптивных изменений, которым подвергаются рассмотренные теории управления региональной экономикой при адаптации к условиям цифровой экономики.

Abstract. The diversity of concepts regarding the economic development of regional economies reflects a rich diversity of theoretical and practical approaches, each of which emphasizes different aspects of growth and development. The article presents the author's systematization of theoretical and methodological concepts in regional economics and provides the names of each of their most famous representatives. The author's theoretical concept of managing regional economic ecosystems in the context of digital progress is proposed, which is aimed at providing a structured approach to managing regional economic ecosystems, using digital transformations to promote innovation, cooperation, and sustainable growth. The distinctive feature of the proposed theoretical concept is the incorporation of the peculiarities of the ongoing digital transformations into the logic and architecture of the formation of regional economic ecosystems, taking into account the adaptive changes to which the considered theories of regional economic management are subjected when adapting to the conditions of the digital economy.

Ключевые слова: региональная экономическая экосистема, цифровой прогресс, теоретическая концепция управления.

Keywords: regional economic ecosystem, digital progress, theoretical concept of management.

Введение

Разнообразие теоретических концепций регионального развития отражает различные точки зрения на то, как регионы растут, развиваются и взаимодействуют с более широкими экономическими, социальными и экологическими системами.

Экосистема определяется как динамически стабильная сеть взаимосвязанных фирм и институтов в пределах ограниченного географического пространства. Предполагается, что представление региональных экономических сетей как «экосистем» обеспечивает аналитическую структуру и глубину теориям источников регионального преимущества, роли предпринимателей в региональном развитии и детерминантам устойчивости в региональных экономических системах.

Появление цифровых преобразований оказало глубокое влияние на региональные экономические экосистемы, изменив способы работы, взаимодействия и роста предприятий. Эффективное управление этими экосистемами требует комплексной теоретической основы, которая учитывает динамическое взаимодействие между цифровыми технологиями, экономической деятельностью и региональным развитием. Эта концепция должна быть

направлена на обеспечение структурированного подхода к управлению региональными экономическими экосистемами, используя цифровые преобразования для содействия инновациям, сотрудничеству и устойчивому росту.

Метод и методология

Целью статьи является интеграция ключевых теорий и методологий, таких как теория сложных систем, теория актор-сетей, теория открытых инноваций, цифровое лидерство и управление изменениями, чтобы предложить теоретическую концепцию, которая решает проблемы и возможности цифровой трансформации в региональных экономиках. Эта концепция предоставит стратегические идеи и практические рекомендации для политиков, руководителей бизнеса и других заинтересованных сторон, участвующих в содействии устойчивому экономическому росту и инновациям в цифровую эпоху.

Методологическую основу исследования составили метод триангуляции и итеративный подход, при котором результаты каждой фазы исследования использовались для уточнения теоретической концепции. Это гарантировало, что идея развивается на основе новых идей и доказательств. Метод триангуляции состоял в сборе данных из разных источников, не менее трех баз данных (как отечественных, так и зарубежных), чтобы гарантировать надежность и обоснованность результатов исследования.

Результаты

Теории регионального развития многократно рассматривались учеными всех времен [1, 2, 3]. Авторская систематизация теоретических и методологических концепций в региональной экономике представлена в таблице 1. В ней рассматриваются наиболее важные, по мнению автора, концепции.

Таблица 1 – Теоретические и методологические направления исследований регионального развития

№	Теории	Краткое содержание	Представители
1	Классические и неоклассические теории		
1.1	Классические	Подчеркивают важность свободных рынков, разделения труда и роста производительности, обусловленного специализацией	Адам Смит [4]
		фокусируется на сравнительном преимуществе, предлагая регионам специализироваться на производстве товаров, где у них более низкие альтернативные издержки	Дэвид Рикардо [5]
1.2	Неоклассические теории		
1.2.1	Модели роста	подчеркивают такие факторы, как накопление капитала, рост рабочей силы и технический прогресс	модель Солоу-Свана [6,7]
1.2.2	Теория конвергенции	предполагает, что более бедные регионы в конечном итоге догонят более богатые, поскольку капитал перемещается в области с более высокой доходностью	Антонеску [8], Барро [9], Гэлбрейт [10]
2	Теории эндогенного роста		
2.1	Модель Ромера	подчеркивает роль перетоков знаний и человеческого капитала в обеспечении экономического роста	Ромер [11]
2.2	Модель Лукаса	фокусируется на накоплении человеческого капитала и его влиянии на производительность и инновации	Лукас [12]
3	Институциональные теории		
3.1	Институциональная теория	подчеркивает роль институтов (правил, норм и организаций) в формировании экономических показателей	Норт [13] Клейнер [14]
3.2	Теория Асемоглу	утверждают, что инклюзивные институты способствуют экономическому развитию, в то время как экстрактивные институты препятствуют ему	Асемоглу [15]
4	Географические и пространственные теории		
4.1	Новая экономическая география	изучает роль растущей отдачи от масштаба и транспортных расходов в определении местоположения экономической активности	Кругман [16]
4.2	Теория центрального места	исследует, как поселения (города, поселки) распределены пространственно по отношению к их функциям и услугам	Кристаллер [17] Лош [18]
5	Инновации и теории, основанные на знаниях		
5.1	Региональные инновационные системы (РИС)	фокусируются на взаимодействии между фирмами, исследовательскими институтами и правительством в содействии региональным инновациям.	Гаджиев [19]
5.2	Обучающиеся регионы	подчеркивают важность непрерывного обучения и обмена знаниями в регионе	[20], Литвинова и др. [21]
6	Теории кластеров		
6.1	Теория кластеров Портера	подчеркивает преимущества географической концентрации взаимосвязанных предприятий, поставщиков и связанных с ними учреждений в определенной области	Портер [22]
6.2	Концепция промышленных районов	похожи на кластеры, но с акцентом на социальную и культурную сплоченность малых фирм в определенном регионе (например, Маршалловы районы)	Маршалл [23]
7	Теории устойчивого развития		
7.1	Концепция тройного итога	фокусируется на балансе экономического роста с социальной справедливостью и экологической устойчивостью	Кэрл [24]
7.2	Экологическая экономика	подчеркивает зависимость экономических систем от экологических систем и выступает за устойчивое использование ресурсов	Гаджиев и др. [25]
8	Теории инклюзивного роста		
8.1	Концепция роста в интересах бедных	фокусируется на стратегиях роста, которые специально направлены на улучшение экономических условий беднейших слоев населения	Крэй [26]
8.2	Концепция социальной справедливости	подчеркивают важность справедливого распределения экономических выгод и доступа к возможностям	Гусейнов [27] Канарш [28]
9	Теории устойчивости и адаптации		
9.1	Теория экономической устойчивости	подчеркивает способность региона выдерживать экономические потрясения и восстанавливаться после них	Стиглицз [29]
9.2	Теория адаптивных систем	фокус на способности региональных экономик адаптироваться к меняющимся обстоятельствам и внешнему давлению	Миллер [30]
10	Глобализация и региональное развитие		
10.1	Глобальные цепочки создания стоимости	изучение того, как регионы интегрируются в глобальные производственные сети и извлекают из них выгоду	Гончарова, Шеломенцев, Масюк [31]
10.2	Транснациональные сети	фокус на роли трансграничной экономической деятельности и сетей в региональном развитии	Шайо [32]

Продолжение таблицы

№	Теории	Краткое содержание	Представители
11	Теории цифровой экономики		
11.1	Цифровая трансформация	исследование того, как цифровые технологии изменяют экономическую деятельность, производительность и инновации в регионах	Лэйн [33] Бриньолфсон, Каин [34] Масюк [35]
11.2	Умные города и регионы	фокус на использовании цифровых технологий для улучшения городского и регионального управления, услуг и качества жизни	Ишиды [36] Ван дер Мир и др. [37] Акимова и др. [38]
12	Поведенческая и эволюционная экономика		
12.1	Поведенческая экономика	изучение того, как психологические факторы и когнитивные предубеждения влияют на принятие экономических решений и развитие	Талер [39] Бэддели [40]
12.2	Эволюционная экономика	фокусируется на процессах инноваций, технологических изменений и экономической эволюции с течением времени	Клейнер [41,42]

Источник: составлено автором

В таблице рассмотрены следующие концепции:

- классические и неоклассические концепции;
- теории эндогенного роста;
- институциональные теории;
- географические и пространственные теории;
- инновации и теории, основанные на знаниях;
- теории кластеров;
- теории устойчивого развития;
- теории инклюзивного роста;
- теории устойчивости и адаптации;
- теории глобализации и регионального развития;
- теории цифровой экономики;
- теории поведенческой и эволюционной экономики.

Каждая концепция приносит уникальные идеи и методологии, позволяя политикам и заинтересованным сторонам адаптировать стратегии, которые соответствуют конкретным характеристикам и потребностям их регионов. Интеграция этих различных подходов может привести к более комплексной и эффективной политике экономического развития. Однако в современных условиях ни одна из этих концепций по отдельности не отвечает требованиям и специфике развития региональных экономик в условиях цифровизации. Потребовалось синергетическое комбинирование нескольких теорий, чтобы сформулировать авторскую концепцию.

Далее рассмотрим более подробно предлагаемую авторскую теоретическую концепцию управления региональными экономическими экосистемами в эру цифрового прогресса, интегрирующую системную теорию, акторно-сетевую теорию, теорию открытых инноваций, цифровое лидерство и управление изменениями.

Концептуальная теоретическая основа управления региональными экономическими экосистемами в цифровую эпоху, детализированная по пяти перспективам, представлена на рисунке 1.

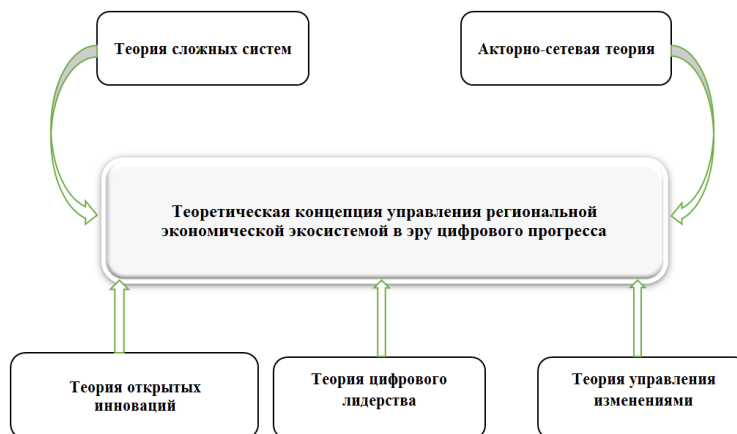

Рисунок 1 – Теоретическая концепция управления региональной экономикой в эру цифрового прогресса

1. **Перспектива системной теории** проявляется в том, что, с одной стороны, региональная экономика рассматривается как сложная система, состоящая из взаимосвязанных элементов, процессов и контуров обратной связи. К числу взаимосвязанных элементов относятся предприятия, государственные учреждения, образовательные организации и другие заинтересованные стороны. Каждый элемент играет уникальную роль, но динамически взаимодействует с другими. Экономические процессы в регионе, такие как производство, потребление, инновации и регулирование, взаимозависимы. Изменения в одном процессе могут иметь волновые эффекты в других. Контур обратной связи – это механизмы обратной связи для мониторинга результатов экономической политики и стратегий. Это позволяет вносить коррективы в реальном времени и непрерывно совершенствоваться. С другой

стороны, имеет место системная динамика, которая выражается в моделировании для анализа поведения региональной экономики в различных сценариях и разработке политики, которая усиливает положительные циклы обратной связи (например, рост инноваций) и смягчает отрицательные (например, экономические спады).

2. **Перспектива акторно-сетевой теории** рассматривает сетевые отношения между акторами и их отношения. Сюда входят выявление и картирование всех соответствующих акторов, включая предприятия, государственные учреждения, научно-исследовательские институты, некоммерческие организации и граждан, поощрение прочных, кооперативных отношений между этими акторами для создания устойчивой и адаптивной сети, а также использование посредников для упрощения коммуникации и сотрудничества между различными акторами. Здесь же нельзя не отметить динамику сети, т.е. обеспечение согласования интересов и целей различных акторов посредством общих видений и задач, а также содействие совместному использованию ресурсов (информации, технологий, опыта) в рамках сети для повышения коллективных возможностей.

3. **Перспектива теории открытых инноваций** предполагает формирование инновационных экосистем, в числе которых инновационные кластеры и совместные платформы. Кластеры инноваций развиваются путем географической и секторальной концентрации инновационных фирм и учреждений. Совместные платформы позволяют участникам сотрудничать в проектах НИОКР, делиться знаниями и совместно создавать новые продукты и услуги. В рамках теории открытых инноваций поощряются инклюзивные инновационные практики, которые включают МСП, стартапы и нетрадиционных новаторов, а также использование внешних источников знаний и технологий через партнерства, сотрудничество и открытые конкурсы инноваций.

4. **Перспектива теории цифрового лидерства** предусматривает эффективное управление цифровыми преобразованиями, развитие лидеров, которые понимают цифровые технологии и могут управлять инициативами цифровой трансформации. Эти лидеры должны быть способны вдохновлять и управлять изменениями в своих организациях.

5. **Перспектива теории управления изменениями** означает внедрение структурированных процессов управления изменениями для обеспечения плавных переходов. Сюда входит взаимодействие с заинтересованными сторонами, стратегии коммуникации, программы обучения и системы поддержки.

В таблице 2 автором показаны основные элементы авторской теоретической концепции управления региональными экономическими экосистемами в условиях цифровизации, а также приведены некоторые авторы – приверженцы каждой из использованных теоретических концепций.

Таблица 2 – Основные элементы авторской теоретической концепции управления региональными экономическими экосистемами в условиях цифровизации

№	Составляющая теоретической концепции	Представители данной теории
1	Теория сложных систем (системная теория)	Берталанфи [43], Бар-Ям [44], Манрубиа [45]
2	Акторно-сетевая теория	Каллон [46], Кастельс [47]
3	Теория открытых инноваций	Чесбро [48], Роджерс [49]
4	Теория цифрового лидерства	Ванг и др. [50], Бушуева [51]
5	Управление изменениями	Барроу [52], Авдеева и др. [53], Левин [54]

Источник: составлено автором

Применение теории сложных систем к региональным экономическим экосистемам обеспечивает более глубокое понимание того, как функционируют, адаптируются и развиваются региональные экономики. Признавая взаимосвязанную, динамичную и эмерджентную природу этих систем, политики могут разрабатывать более эффективные стратегии, которые повышают устойчивость, способствуют инновациям и содействуют устойчивому развитию. Этот подход также требует большей гибкости, адаптивности и координации в экономическом управлении, признавая, что путь к региональному экономическому успеху нелинеен и полон неопределенностей.

Теория акторно-сетевого взаимодействия обеспечивает ценную основу для понимания и анализа региональных экономических экосистем, фокусируясь на отношениях и сетях между различными акторами – как человеческими, так и нечеловеческими – в региональной экономике. Акцент акторно-сетевой теории на взаимодействии между акторами, технологиями, институтами и другими элементами делает ее особенно полезной для изучения сложной и динамичной природы региональных экономических экосистем.

Теория открытых инноваций бросает вызов традиционным моделям инноваций, подчеркивая важность использования внешних идей, технологий и путей для стимулирования инноваций в организации или регионе. Теория особенно актуальна в сегодняшней взаимосвязанной экономике, основанной на знаниях, где сотрудничество и открытый обмен являются ключом к сохранению конкурентоспособности.

Теория цифрового лидерства – это новая теория, которая фокусируется на уникальных вызовах и возможностях, с которыми сталкиваются лидеры в условиях формирующейся цифровой регуляторной среды [55]. Она подчеркивает навыки, поведение и образ мышления, необходимые для руководства организациями в ходе цифровой трансформации, содействия инновациям и преодоления сложностей мира, основанного на технологиях.

Теория организационных изменений изучает, как организации адаптируются к внутренним и внешним силам, подвергаются трансформации и достигают желаемых результатов. Она охватывает ряд моделей, теорий и фреймворков, которые объясняют процессы, стратегии и факторы, влияющие на изменения в организациях.

Заключение

Интегрируя теорию сложных систем, акторно-сетевую теорию, теорию открытых инноваций и принципы цифрового лидерства и управления изменениями, и используя данную теоретическую концепцию, региональные экономики могут более эффективно проводить цифровые преобразования. Такая теоретическая концепция позволяет выработать комплексный подход к управлению региональными экосистемами, который гарантирует, что

регион сможет адаптироваться к технологическому прогрессу, использовать инновации и сохранять конкурентоспособность в цифровую эпоху.

Источники:

1. Isard, W. (1960). *Methods of regional analysis: An introduction to regional science*, Cambridge, Mass., MIT Press.
2. Richardson, H. (1973). *Regional Growth Theory*. Macmillan, London.
3. Гусейнов, А. Г. Основные направления развития и подходы в теории региональной экономики в развитых западных странах / А. Г. Гусейнов // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 8-1. С. 124-132. EDN QMCNBL.
4. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. / Вступит. статья и комментарий В. С. Афанасьева. — Москва: Издательство социально-экономической литературы, 1962. 684 с.
5. Рикардо Д. Сочинения. Т.1. Начала политической экономии и налогового обложения. Москва: Госполитиздат, 1955. 360с.
6. Solow, R. M. (1956). A Contribution to the Theory of Economic Growth // *The Quarterly Journal of Economics*., vol. 70, № 1, pp. 65-94.
7. Swan, T. W. (1956). Economic growth and capital accumulation // *The Economic Record*, vol. 32, № 2, pp. 334-361. doi:10.1111/j.1475-4932.1956.tb00434.x.
8. Antonescu, D. (2014). Regional convergence – theoretical approaches. URL: <https://mpira.uni-muenchen.de/60288/> (дата обращения 20.06.2024).
9. Barro, R.; Sala-i-Martin, X. (1997). Technology Diffusion, Convergence and Growth. *Journal of Economic Growth*, 2 pp.1-27.
10. Гэлбрейт, Дж. К. (2004). Новое индустриальное общество = *The New Industrial State* (1967). 608 с. ISBN 5-17-024777-X.
11. Romer, P.M. (1994). The Origins of Endogenous Growth. *The Journal of Economic Perspectives*, vol. 8, No. 1, pp. 3-22.
12. Lucas, R.E. (1988). On the Mechanics of Economic Development. *Journal of Monetary Economics*, 22, 3–42.
13. North, DC (1971). Institutional change and economic growth. *Journal of Economic History*, 31(1), pp.118-125.
14. Клейнер, Г. Б. Эволюция институциональных систем / Г. Б. Клейнер; Центральный экономико-математический институт РАН. – Москва: Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр Российской академии наук "Издательство "Наука", 2004. 240 с. (Экономическая наука современной России (ЭНСР)). – ISBN 5-02-032878-2. – EDN QQFLKV.
15. Асемоглу Д. Введение в теорию современного экономического роста: в 2 кн. Книга 1 = *Introduction to Modern Economic Growth* (2009). Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 928 с. — ISBN 978-5-7749-1262-9.
16. Krugman P. (1998). What's New about the New Economic Geography? *Oxford Review of Economic Policy*, vol. 14, no. 2, pp. 7–17.
17. Christaller, W. (1933). *Central Places in Southern Germany*. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, translated by C. Baskin, 1966.
18. Losch, A. (1940). *The Economics of Location*. New Haven: Yale University Press, trans. by W.H. Wolgam and W.F. Stolper, 1954.
19. Гаджиев Ю. А. Новые формы территориальной организации производства и другие теории регионального экономического роста и развития / Ю.А. Гаджиев // *Вестник НИЦ СГУ*. 2008. № 3. С. 30-31.
20. Learning Cities Network. *Learning Communities*. Department for Education and Employment: London. 1998.
21. Литвинова, Н., Кирсанов, С., Иванова, О., Полькина, С., Балажи, О. Обучающиеся регионы, обучающиеся города / Н. Литвинова, С. Кирсанов, О. Иванова, С. Полькина, О. Балажи. // *Новые знания*. 2007. №5. С.25-32.
22. Портер Майкл Э. Конкуренция. — Москва: Изд. дом «Вильямс», 2005.
23. Becattini, G. The Marshallian industrial district as a socio-economic notion / *Industrial districts and inter-firm cooperation in Italy*; Edited by F. Pyke, G. Becattini, W. Sengenberger. - Geneva: ILO, 1991. P. 37-51.
24. Carol, A. Triple bottom line: A Review of the Literature / Adams Carol, Geoff Frost and Wendy Webber // *The triple bottom line, does it all add up? Assessing the sustainability of business and CSR* / ed. by Adrian Henriques, Julie Richardson. L.: Earthscan, 2004. С. 20-25
25. Гаджиев Н.Г., Коноваленко С.А., Трофимов М.Н., Корнилович Р.А., Ахмедова Х.Г. «Экологическая экономика» - важнейшая часть идеологии Global Commons в обеспечении устойчивого социальноэкономического развития общества. *Юг России: экология, развитие*. 2019. 14(4). С.17-24. <https://doi.org/10.18470/1992-1098-2019-4-17-24>
26. Крау, А. (2006). When is growth pro-poor? Evidence from a panel of countries // *Journal of Development Economics*. Vol. 80, № 1, pp.198-227.
27. Гусейнов, А. А. Справедливость / А.А. Гусейнов // *Новая философская энциклопедия*. 2001. Т. 3. Москва: Мысль.
28. Канарш, Г. Ю. Концепция «справедливого общества» в гуманитарных науках // *Гуманитарное знание: тенденции развития в XXI веке. В честь 70-летия И. М. Ильинского* / под общ.ред. Вал. А. Лукова. Москва: Изд-во Нац. Ин-та бизнеса. 2006. С. 348–367. URL: <http://www.zpujournal.ru/gumtech/projection/articles/2007/Kanarsh/> (дата обращения 20.07.2024).
29. Stiglitz, J. E. (2016). The theory of credit and macro-economic stability. *National bureau of economic research*, 1050 Massachusetts Avenue Cambridge, MA 02138. URL: <http://www.nber.org/papers/w22837> (дата обращения 20.07.2024).
30. Miller, J.H., and Scott, E. (2007). *Complex adaptive systems: an introduction to computational models of social life*. Princeton University Press. ISBN 9781400835522. OCLC 760073369.
31. Гончарова, К. С. Сравнительный анализ влияния глобальных цепочек создания стоимости на национальные экономики / К. С. Гончарова, А. Г. Шеломенцев, Н. Н. Масюк // *Вестник МГИМО-Университета*. 2023. Т. 16, № 4. С. 107-126. DOI 10.24833/2071-8160-2023-4-91-107-126. EDN DYCLHN.
32. Шайо, А. Транснациональные сети и конституционализм. Сравнительное конституционное обозрение. 2008. 5 (66). С. 123-134.
33. Lane, N. (1999). Advancing the digital economy into the 21st century. In: *Information Systems Frontiers*, 1(3), 317–320.
34. Brynjolfsson, E., Kahin, B. (2000). Introduction. *Understanding the Digital Economy* (E. Brynjolfsson, B. Kahin (eds)). Cambridge: MIT Press, 1–10.
35. Масюк Н.Н. Основные тренды цифровой трансформации экономики / Н. Н. Масюк, М. А. Бушуева, З. В. Брагина [и др.]. – Владивосток: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 2022. 144 с. ISBN 978-5-9736-0656-5. – EDN OQWYBQ.
36. Ishida, T., Isbister K. (eds.) (2000). *Digital Cities: Technologies, experiences, and future perspectives*. Springer-Verlag, Berlin, 443 p.
37. Van der Meer A., Van Winden, W. (2003). E-governance in Cities: A Comparison of Urban Information and Communication Technology Policies. *Regional Studies*, Vol. 37, No. 4, pp. 407-419.
38. Акимова, О. Е. Концепция «умный город»: эволюция, элементы и форма реализации / О. Е. Акимова, С. К. Волков, А. А. Хрысева // *Теоретическая экономика*. 2020. № 6(66). С. 55-63. EDN UMGIXA.
39. Талер, Р. Новая поведенческая экономика: почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать / Ричард Талер ; [пер. с. англ. А. Прохоровой]. Москва: Издательство «Э», 2017. 368 с.
40. Бэддели, М. (2022). *Поведенческая экономика: очень краткое введение*. Москва: Дело, 2022. 2008 с.
41. Клейнер, Г. Б. Экономика экосистем: шаг в будущее / Г. Б. Клейнер // *Экономическое возрождение России*. 2019. № 1(59). С. 40-45. EDN YYIULJ.
42. Клейнер, Г. Б. Новая теория экономических систем и её приложения / Г. Б. Клейнер // *Вестник Российской академии наук*. 2011. Т. 81, № 9. С. 794-811. EDN OFRMLF.
43. Bertalanffy, L. (1962). General System Theory – A Critical Review. *General Systems*. Vol. VII. pp. 1–20.
44. Bar-Yam, Y. (2002). Knowledge management, organizational intelligence and learning, and complexity- Vol. I - General Features of Complex Systems. URL: https://www.researchgate.net/publication/246294756_General_Features_of_Complex_Systems (дата обращения 20.07.2024).
45. Manrubia, S.C., Mikhailov, A.S., Zanette, D.H. (2004). *Emergence of Dynamical Order: Synchronization Phenomena in Complex Systems* (World Scientific, Singapore 2004)
46. Callon, M. (2001). Actor Network Theory. DOI: 10.1016/B0-08-043076-7/03168-5. URL: https://www.researchgate.net/publication/279616291_Actor_Network_Theory (дата обращения 12.07.2023).

47. Кастельс М. Становление общества сетевых структур. // Иноземцев В.Л. (ред.). Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М., 1999. С. 494-505. p
48. Chesbrough, H. (2003). *Open Innovation: The New Imperative for Creating and Profiting from Technology*, Harvard MA, Harvard Business School Press.
49. Rogers, E. M. (1962). *Diffusion of innovations*. First edition. New York. Free Press.
50. Wang, T., Lin, X., & Sheng, F. (2022). Digital leadership and exploratory innovation: From the dual perspectives of strategic orientation and organizational culture. *Frontiers in Psychology*, 13, 902693. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.902693>.
51. Бушуева, М.А. Превращение экономики региона в экосистему в парадигме цифрового развития / М. А. Бушуева, Н. Н. Масюк, З. В. Брагина, А. С. Илюхина // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2022. Т. 11, № 3(40). С. 13-18. DOI 10.57145/27128482_2022_11_03_03. EDN IUKJPE.
52. Barrow, J.M., Annamaraju, P., Toney-Butler, T.J. *Change Management*. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK459380/> (дата обращения 25.07.2023).
53. Управление изменениями в экономических системах: Управление изменениями в экономических системах / И. Л. Авдеева, П. И. Ананченко, О. В. Бабич [и др.]. – Орел : Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2020. 224 с. ISBN 978-5-93179-661-1. – EDN VUIIWR.
54. Lewin's 3-Stage Model of Change: Unfreezing, Changing & Refreezing. URL: <https://study.com/academy/lesson/lewin's-3-stage-model-of-change-unfreezing-changing-refreezing.html#:~:text=Let's%20review,.new%20behavior%20as%20the%20norm> (дата обращения 25.07.2023).
55. Masyuk, N., Bushueva, M., Bragina, Z. The institutional regulatory environment of the digital ecosystem: theoretical approach and Russian experience. *SHS Web of Conferences*. 2020. T.73.

EDN: JRSGBZ

V.V. Varfalovskaya – к.э.н., доцент кафедры управления инновациями, РТУ МИРЭА, Москва, Россия, varfalovski@mail.ru, V.V. Varfalovskaya – Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Innovation Management, RTU MIREA, Moscow,

Russia;

E.V. Khomutova – к.э.н., доцент кафедры управления инновациями, РТУ МИРЭА, Москва, Россия, Khomutova.e.v@mail.ru, E.V. Khomutova – Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Innovation Management, RTU MIREA, Moscow,

Russia.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕСА: СУЩНОСТЬ, НЕОБХОДИМОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ STRATEGIC PLANNING IN THE CONDITIONS OF DIGITAL BUSINESS TRANSFORMATION: ESSENCE, NECESSITY AND PECULIARITIES OF STRATEGY DEVELOPMENT

Аннотация. Цифровая революция кардинально изменила правила игры в деловом мире, открыв перед компаниями новые возможности для развития и роста. Инновационные технологии и инструменты искусственного интеллекта предлагают бизнесу беспрецедентные возможности для оптимизации деятельности и достижения конкурентных преимуществ. Внедрение инновационных технологий определяет необходимость цифровой трансформации компаний. Этот процесс направлен на оптимизацию использования новых инструментов модернизации существующих бизнес-процессов, адаптивности к меняющемуся бизнес-ландшафту и повышению клиентоориентированности. В этой статье мы рассмотрим ключевые аспекты стратегического планирования цифровой трансформации. Применение этого подхода позволит компаниям использовать трансформацию как мощный инструмент для достижения устойчивого развития и роста в условиях цифровой экономики.

Abstract. The digital revolution has fundamentally changed the rules of the game in the business world, opening up new opportunities for companies to develop and grow. Innovative technologies and artificial intelligence tools offer businesses unprecedented opportunities to optimize operations and achieve competitive advantages. The introduction of innovative technologies determines the need for digital transformation of companies. This process is aimed at optimizing the use of new tools to modernize existing business processes, adaptability to the changing business landscape and increased customer focus. In this article, we look at the key aspects of strategic planning for digital transformation. Adopting this approach will enable companies to use transformation as a powerful tool to achieve sustainable development and growth in the digital economy.

Ключевые слова: цифровая трансформация, стратегия планирования, цифровые технологии, стратегия цифровой трансформации.

Keywords: digital transformation, planning strategy, digital technology, digital transformation strategy.

Введение

В современном динамично развивающемся мире цифровая трансформация становится неотъемлемой составляющей стратегии роста бизнеса. Трансформация предполагает интеграцию цифровых технологий во все аспекты деятельности компании, что приводит к значительным изменениям в управлении и оптимизации бизнес-процессов.

Цифровая трансформация бизнеса – это не разовый проект, а непрерывный путь роста и инноваций. Разрабатывая комплексную стратегию цифровой трансформации бизнеса, отдавая приоритет процессам, ориентированным на клиента, и сохраняя гибкость, компании могут не только выживать, но и успешно развиваться.

Цифровая трансформация – это бизнес-результат, который достигается не только опорой на технологии, а посредством сочетания их с клиентоориентированным подходом, и стратегическим видением, сосредоточенным на краткосрочных и долгосрочных бизнес-целях.

Каждый шаг к цифровой трансформации следует рассматривать как инвестиции в будущий рост и эффективность бизнеса. Постоянно адаптируясь к новым технологиям и рыночным тенденциям, компании могут оставаться конкурентоспособными. Процесс цифровой трансформации позволяет внедрять новые бизнес-модели, оптимизировать процессы и открывать новые возможности для бизнеса.

На каждом этапе внедрения цифровых технологий, стратегическое планирование становится важным элементом, позволяющим избежать сложностей и проблем, связанных с цифровой трансформацией. Стратегия планирования цифровой трансформации включает не только цифровую модернизацию и принятие новых бизнес-моделей. Это процесс, направленный на трансформацию организационного мышления в сторону адаптивности к изменениям, клиентоориентированности и культуры обучения.

В данной статье исследована сущность и необходимость стратегического планирования при цифровой трансформации бизнеса, обозначены особенности разработки эффективной стратегии, а также представлены результаты исследований, подчеркивающие важность структурированного подхода.

Основная часть

Процессы цифровой трансформации бизнеса имеют исторические корни, охватывающие несколько десятилетий эволюции информационных технологий. Пандемия COVID-19 стала триггером для ускоренной цифровизации практически во всех сферах жизни, включая бизнес. Необходимость адаптации к новым условиям работы, ограничения на очное взаимодействие и рост спроса на онлайн-сервисы привели к тому, что компании во всем мире начали активно внедрять цифровые технологии. Согласно последним исследованиям, 97 % компаний признали, что пандемия существенно ускорила их планы по внедрению цифровых технологий [4]. В среднем, COVID-19 сократил сроки реализации инициатив по цифровой трансформации на 6 лет.

Цифровая трансформация бизнеса – это процесс интеграции цифровых технологий во все аспекты деятельности компании, направленный на повышение эффективности, конкурентоспособности и качества обслуживания клиентов. Этот процесс предполагает внедрение новых технологий, изменение бизнес-моделей и процессов, а также развитие новых навыков и компетенций сотрудников.

Исследования свидетельствуют, что компании, успешно интегрировавшие цифровые технологии в свои бизнес-модели и процессы, демонстрируют существенные конкурентные преимущества. Оптимизация операционных процессов, повышение эффективности и раскрытие новых возможностей для роста являются характерными результатами цифровой трансформации.

Компании, которые не предпринимают активных шагов в направлении цифровизации бизнеса, могут столкнуться с постепенными потерями конкурентных преимуществ и рыночных позиций. В контексте современной конкурентной среды, цифровая трансформация становится не просто желательной, а необходимой стратегической инициативой для обеспечения долгосрочного успеха. Исследования свидетельствуют, что почти три четверти (74 %) ИТ-руководителей отмечают, что в 2024 г. их компании уделяют приоритетное внимание цифровой трансформации, по сравнению с 56 % в 2021 году. В списке приоритетов цифровая трансформация сейчас стоит выше чем кибербезопасность (73 %) и внедрение облачных технологий (65 %) [4].

Истории успеха ведущих компаний демонстрируют ощутимые преимущества цифровой трансформации: повышенную производительность, превосходную удовлетворенность клиентов и повышенную прибыльность. Она позволяет компаниям использовать данные, чтобы принимать обоснованные решения и быстро адаптироваться к изменениям рынка. Трансформационные преимущества также накапливаются с течением времени, способствуя устойчивому росту и устойчивости к будущим вызовам.

Однако лишь 35 % усилий организаций по цифровой трансформации оказываются успешными. В 2021 году аналогичное исследование показало, что чуть более трети из опрошенных компаний смогли достичь своих целей в области цифровой трансформации. Несмотря на то, что процент неудач высок, он имеет тенденцию в правильном направлении — показатели успеха выросли с 30 % в 2021 г. до 35 % в 2024 г. [4].

Успешность реализации цифровой трансформации во многом зависит от применения системного подхода и тщательного планирования. Стратегическое планирование цифровой трансформации, включающее в себя определение целей, выработку дорожной карты, оценку рисков и разработку плана внедрения, является критически важным фактором для достижения желаемых результатов. При отсутствии четкого стратегического плана, цифровая трансформация может стать хаотичным процессом, приводящим к неэффективным инвестициям, фрагментарной реализации и, в конечном итоге, к неудаче в бизнесе. Использование стратегии цифровой трансформации существенно влияет на весь бизнес-ландшафт.

Стратегическое планирование цифровой трансформации бизнеса – это процесс разработки и реализации долгосрочной стратегии, направленной на достижение целей компании посредством эффективного использования цифровых технологий. Этот процесс включает в себя несколько ключевых этапов (рисунок 1).

Первый этап разработки стратегии цифровой трансформации включает в себя определение текущих позиций компании и анализ ее сильных и слабых сторон, возможностей и угроз. Это помогает выявить те области, которые требуют наибольшего внимания и инвестиций. Далее формулируются долгосрочные цели компании и разрабатывается план, иллюстрирующий как цифровая трансформация будет способствовать их достижению.

Важным этапом является исследование рыночных тенденций, конкурентов и клиентов для понимания, как цифровая трансформация может помочь компании сохранить конкурентное преимущество. Это позволяет лучше адаптировать стратегию под конкретные потребности и ожидания целевой аудитории. Выбор наиболее подходящих цифровых технологий – это следующий важный шаг. Он требует глубокого анализа существующих технологий и выбора тех, которые наилучшим образом соответствуют целям и ресурсам компании. Разработка стратегического плана цифровой трансформации с определением конкретных шагов, сроков и бюджета является следующим этапом. Она включает в себя составление подробного плана действий, который поможет руководству компании координировать усилия всех участников процесса и контролировать выполнение задач.

Реализация плана цифровой трансформации – это процесс внедрения новых технологий, изменения бизнес-процессов и развития новых навыков и компетенций сотрудников. Этот этап требует значительных усилий и ресурсов, но он также приносит значительные выгоды в виде повышения эффективности и улучшения качества предоставляемых услуг.

Контроль, оценка и анализ результатов цифровой трансформации являются заключительным этапом. Он помогает определить, были ли достигнуты все поставленные цели и какие аспекты требуют дальнейшей доработки. Это гарантирует, что стратегия продолжает оставаться актуальной и эффективной.

Рисунок 1 – Ключевые этапы разработки и реализации долгосрочной стратегии цифровой трансформации.
(Источник: разработано авторами)

Таким образом, ключевые этапы разработки и реализации долгосрочной стратегии цифровой трансформации играют важную роль в успехе компании в современном мире, позволяя ей адаптироваться к быстро меняющейся рыночной среде и эффективно использовать современные технологии для достижения своих ключевых целей.

Исследование современных бизнес-практик свидетельствует о том, что все большее число компаний осознает необходимость адаптации к цифровой среде. Успешная конкуренция требует внедрения инновационных методов цифрового маркетинга и анализа больших данных. Именно поэтому стратегическое планирование и реализация цифровой трансформации становятся ключевыми элементами в деятельности многих организаций. Однако, несмотря на общее понимание важности этих процессов, лишь 10 % компаний успешно внедрили их. Около 25 % компаний уже начали реализацию, 31 % планируют разработать стратегию в течение ближайших 12 месяцев, а 34 % еще не приступали к этой задаче [3] (рисунок 2).

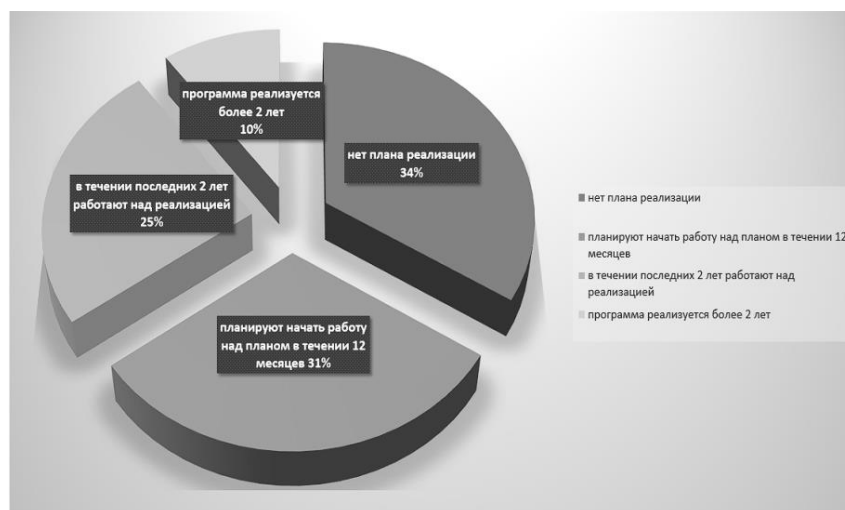

Рисунок 2 – Вовлеченность компаний в разработку и реализацию стратегии цифровой трансформации, % (Источник: [3])

Сложно не осознавать значимость цифровой трансформации в современных экономических условиях, поскольку она оказывает существенное влияние на различные аспекты деятельности компаний. Отказ от внедрения новых технологий и инноваций ведет к утрате конкурентоспособности и ставит компании перед выбором между вступлением в борьбу за лидерство или риском банкротства. Влияние внешних и внутренних факторов, связанных с цифровой трансформацией требует необходимости адаптации к изменениям в различных аспектах деятельности

(корпоративное управление, организационная культура, клиентоориентированность, управление производством, управление персоналом и т.д.), согласования стратегий бизнеса и технологий, управления рисками.

Необходимость стратегического планирования можно объяснить основными факторами, представленными на рисунке 3.

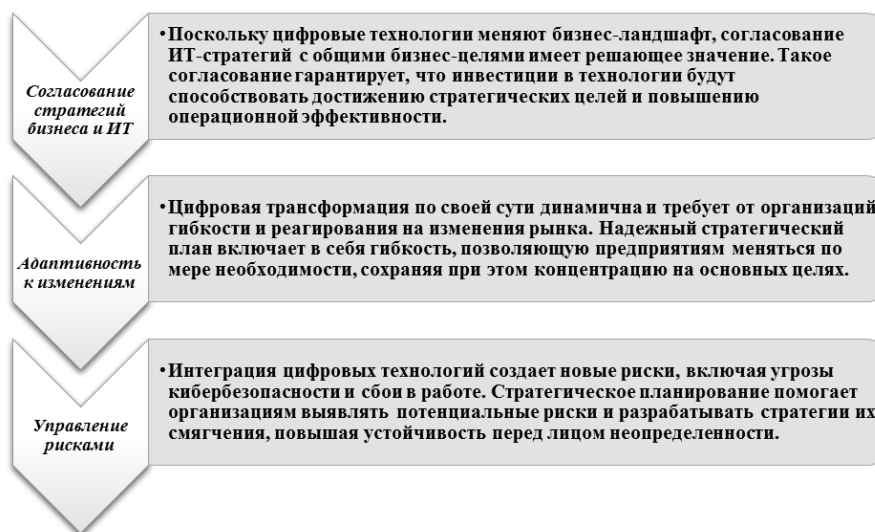

Рисунок 3 – Факторы, обуславливающие потребность в стратегическом планировании.

(Источник: разработано авторами)

Адаптация к изменениям в различных аспектах деятельности в контексте цифровой трансформации означает способность компании изменяться и приспосабливаться к новым условиям, вызванным внедрением цифровых технологий. Это включает в себя изменение корпоративного управления, организационной культуры, клиентоориентированности, управления производством и управления персоналом для соответствия требованиям цифровой эпохи. Компания должна быть готова к постоянному обновлению своих процессов, технологий и подходов, чтобы оставаться конкурентоспособной и отвечать потребностям рынка. Это требует открытости к инновациям, готовности к обучению и способности быстро адаптироваться к новым вызовам и возможностям, возникающим в результате цифровой трансформации.

Согласование стратегий бизнеса и технологий означает интеграцию бизнес-целей и технологических решений для достижения общей цели. Процесс включает в себя определение того, как технологии могут поддерживать и усиливать стратегические инициативы компании, а также как стратегия компании может быть адаптирована для максимизации потенциала технологий. Цель состоит в том, чтобы технологии поддерживали бизнес-процессы, улучшали эффективность, создавали новые возможности и помогли компании достичь своих долгосрочных целей.

Управление рисками в процессе цифровой трансформации включает в себя процесс идентификации, оценки и принятия мер для минимизации рисков, связанных с внедрением и использованием цифровых технологий. Это предполагает выявление потенциальных угроз, таких как утечка данных, кибератаки и несанкционированный доступ к информации, а также разработку стратегий для их предотвращения или снижения их воздействия. Ключевой аспект управления рисками заключается в защите информации и информационных систем от неавторизованного доступа, использования, раскрытия, искажения, изменения или уничтожения. Важна также интеграция управления рисками с другими областями, включая корпоративное управление, организационную культуру, клиентоориентированность, управление производством и управление персоналом, для достижения оптимальных результатов и минимизации негативных последствий рисков.

Стратегическое планирование служит дорожной картой для организаций, переживающих цифровую трансформацию. Оно обеспечивает структурированный подход к принятию решений, позволяя предприятиям согласовывать свои ресурсы и возможности со своим долгосрочным видением.

Продуманная бизнес-стратегия подобна надежной дорожной карте. Она гарантирует, что все находятся на одной волне и работают над достижением общих целей. Она определяет временные рамки, этапы и зависимости между различными инициативами. Дорожная карта цифровой трансформации выступает в качестве руководства для навигации в постоянно меняющемся бизнес-ландшафте и его сложностях. Гибкость дорожной карты позволяет организации адаптироваться к непредвиденным вызовам, не отклоняясь от конечного видения. Создание дорожной карты требует сотрудничества между ключевыми заинтересованными сторонами для обеспечения соответствия целям и ожиданиям бизнеса. Прозрачная и эффективная коммуникация способствует доверию, смягчает сопротивление и направляет всех к общей цели.

Стратегическое планирование цифровой трансформации бизнеса является критически важным процессом, который позволяет организациям адаптироваться к быстро меняющемуся цифровому ландшафту. Поэтому особое внимание необходимо уделить исследованию ключевых особенностей, характеризующих эффективность стратегии цифровой трансформации.

1. Стратегическое видение и поддержка руководства

Эффективная стратегия цифровой трансформации базируется на четко сформулированных целях трансформации, определенных руководством. Это видение должно быть тесно интегрировано с общими целями и задачами организации и являться ориентиром для всего процесса трансформации.

Приверженность руководства является ключевым фактором успеха. Лидеры играют решающую роль в формировании культуры инноваций, поощряя активное участие сотрудников на всех уровнях организационной структуры. Их безоговорочная поддержка инициативы трансформации, включая обеспечение необходимых ресурсов и постоянную коммуникацию, является залогом ее эффективной реализации.

2. Взаимодействие с заинтересованными сторонами

Эффективная цифровая трансформация требует вовлечения всех заинтересованных сторон – сотрудников, клиентов, поставщиков и других участников бизнес-процессов. Такой инклюзивный подход способствует всестороннему пониманию потребностей бизнеса, выявлению различных точек зрения и выработке стратегии трансформации, максимально соответствующей целям всех участников. Взаимодействие с заинтересованными сторонами позволяет идентифицировать существующие проблемы и потенциальные области для оптимизации.

Поощрение активного участия создает атмосферу сотрудничества и чувства сопричастности к процессу преобразований, что является ключевым фактором для успешной реализации стратегии цифровой трансформации.

3. Оценка текущего состояния

Для построения эффективной стратегии цифровой трансформации организации необходимо провести всесторонний анализ ее текущего цифрового состояния. Этот анализ должен включать оценку существующих цифровых возможностей, бизнес-процессов и технологий, а также включать SWOT-анализ (анализ сильных и слабых сторон, возможностей и угроз) в контексте цифровых инициатив.

Понимание текущего ландшафта способствует выявлению процессов, требующих оптимизации, что при планировании стратегии позволит сформулировать реалистичные и достижимые цели трансформации.

4. Постановка четких целей и KPI

После оценки текущего состояния организациям необходимо определить четкие, измеримые цели для своей стратегии цифровой трансформации. Эти цели должны соответствовать общим бизнес-целям и учитывать рыночные тенденции и потребности клиентов. Для оценки прогресса и измерения эффективности цифровой трансформации критично определить набор ключевых показателей эффективности (KPI). KPI должны быть конкретными, измеримыми, достижимыми, релевантными и ограниченными по времени (SMART) и тесно связаны с поставленными целями трансформации. Систематический мониторинг KPI позволяет отслеживать достижения, выявлять отклонения от плана и вносить своевременные корректировки в стратегию. Данный подход, ориентированный на результаты, позволяет организациям гибко реагировать на изменения рыночной конъюнктуры и корректировать стратегию трансформации в соответствии с полученными результатами.

5. Интеграция технологий

Важнейшей особенностью цифровой трансформации является интеграция новых технологий в существующие процессы. Организации должны оценить и выбрать правильные технологии, которые соответствуют их целям трансформации. Это могут быть облачные вычисления, искусственный интеллект, аналитика больших данных и решения Интернета вещей (IoT). Стратегия должна описывать, как эти технологии будут внедряться, обеспечивая совместимость с текущими системами и процессами.

6. Трансформация организационной культуры

Успешная цифровая трансформация нередко сопряжена с необходимостью преобразования организационной культуры. Формирование культуры гибкости, ориентированной на инновации и непрерывное обучение, играет ключевую роль в этом процессе. Организации должны реализовать эффективные стратегии управления изменениями, которые учитывают потребности сотрудников, предоставляют возможности для обучения и поддержки, а также способствуют развитию менталитета, открытого для изменений. Такой культурный сдвиг является определяющим фактором для преодоления сопротивления инновациям и обеспечения готовности персонала к успешному функционированию в цифровой среде.

7. Гибкий подход и итеративное развитие

Динамично меняющаяся цифровая среда требует от организаций гибкого подхода к разработке и реализации стратегии трансформации. Эффективным решением является применение итеративного цикла, включающего этапы планирования, исполнения, оценки и корректировки. Такой подход обеспечивает оперативную реакцию на новые вызовы, связанные с появлением инновационных технологий, изменением рыночных условий и обновлением информации. Гибкое мышление способствует адаптации и мобильности, позволяя организациям своевременно вносить необходимые изменения в стратегию трансформации для поддержания конкурентоспособности.

8. Непрерывная оценка и циклы обратной связи

Цифровая трансформация – это непрерывный процесс, требующий постоянного мониторинга, оценки и совершенствования. Организациям необходимо создать эффективные механизмы обратной связи, интегрированные в стратегию трансформации. Эти механизмы должны обеспечить сбор информации от всех заинтересованных сторон, оценку эффективности реализованных инициатив и выявление областей для дальнейшего развития. Итеративный процесс сбора и анализа обратной связи гарантирует, что стратегия трансформации останется актуальной, адаптивной и отвечающей меняющимся потребностям бизнеса в долгосрочной перспективе.

9. Сотрудничество и взаимодействие с экосистемой

Цифровая трансформация часто выходит за рамки организации. Сотрудничество с внешними партнерами, поставщиками и даже конкурентами может предоставить ценную информацию и ресурсы. Организациям следует рассмотреть возможность участия в экосистемах, которые способствуют инновациям и сотрудничеству, используя общие знания и возможности для улучшения своих усилий по трансформации.

10. Принципы социальной ответственности и устойчивого развития

При разработке стратегии цифровой трансформации организации должны интегрировать принципы устойчивого развития и социальной ответственности. Внедрение экологически чистых технологий, оптимизация ресурсопотребления и внимание к социальным аспектам бизнеса – все это способствует улучшению имиджа бренда и повышению доверия потребителей. Социально ответственная цифровая трансформация не только отвечает ожиданиям современного общества, но и открывает новые возможности для роста и развития бизнеса в долгосрочной перспективе.

Таким образом внедрение этих принципов позволит российским организациям успешно пройти цифровую трансформацию, повысить свою конкурентоспособность и добиться устойчивого роста в условиях меняющейся экономической среды.

Результаты исследования

Результаты исследования подчеркивают, что разработка стратегии цифровой трансформации является необходимым шагом для компаний, стремящихся к конкурентным преимуществам и устойчивому развитию в условиях цифровой экономики. Внедрение стратегического подхода к цифровой трансформации позволит компаниям адаптироваться к быстро меняющимся условиям бизнес-ландшафта и оставаться конкурентоспособными в долгосрочной перспективе. Благодаря такому подходу компании смогут не только успешно пройти трансформацию, но и использовать ее как инструмент для роста, развития и достижения новых высот.

Заключение

В заключении следует отметить, что цифровая трансформация стала неотъемлемой частью современного бизнеса. Новые технологии и изменение бизнес-моделей открывают безграничные возможности для роста, повышения эффективности и выхода на новые рынки. Однако путь к успешной трансформации полон вызовов: не все компании успешно реализуют свои планы из-за сопротивления персонала, недостатка ресурсов или нечеткой стратегии. Ключом к успеху является стратегическое планирование. Определение четких целей, разработка детального плана действий, учет всех рисков и внедрение организационной культуры инноваций – все это позволит превратить вызовы в возможности и сделать цифровую трансформацию эффективным инструментом развития.

Стратегическое планирование цифровых инициатив обеспечивает организациям необходимую основу для успешной интеграции технологий. Оно подразумевает согласованность действий, адаптивность к меняющимся условиям, эффективное управление рисками и вовлечение всех заинтересованных сторон. Благодаря структурированному подходу к разработке стратегии компании не только повышают операционную эффективность, но и формируют культуру инноваций, способную адаптироваться к непрерывному развитию цифрового ландшафта.

При правильном подходе цифровая трансформация станет не просто необходимостью, а мощным драйвером роста и процветания для российских компаний.

Источники:

1. Половян, А. В. Стратегическое планирование развития экономики в условиях цифровизации: инструменты, способы, методы : монография / А. В. Половян, К. И. Сеницына. - Москва : Магистр : ИНФРА-М, 2024. - 304 с. - ISBN 978-5-9776-0549-6. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2079663>.
2. What is digital transformation? August 7, 2024/Article <https://www.mckinsey.com/featured-insights/mckinsey-explainers/what-is-digital-transformation>.
3. Digital transformation strategy, Article <https://www.smartinsights.com/essential-guides/digital-transformation-strategy/>.
4. 47+ Key Statistics on Digital Transformation (2024) by Josh Howarth January 5, 2024/ <https://explodingtopics.com/blog/digital-transformation-stats>.

EDN: JWGQUF

В.Н. Василенко – д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки и техники Украины, профессор кафедры банковского дела, Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М. Туган-Барановского, Донецк, Россия, bulava1953@mail.ru,

V.N. Vasilenko – Doctor of Economics, Professor, Honored Worker of Science and Technology of Ukraine, Professor of the Department of Banking, Donetsk National University of Economics and Trade named after M. Tugan-Baranovsky, Donetsk, Russia;

Д.В. Василенко – д.э.н., доцент, профессор кафедры теории управления и государственного администрирования, Донецкая академия управления и государственной службы, Донецк, Россия, dima_vasilenko@list.ru,

D.V. Vasilenko – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Management Theory and Public Administration, Donetsk Academy of Management and Public Administration, Donetsk, Russia.

**МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ)
METHODICAL FOUNDATIONS FOR ASSESSING THE SOCIAL POTENTIAL OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT
OF THE TERRITORY (ON THE EXAMPLE OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC)**

Аннотация. Вхождение термина «устойчивое развитие» в научный теоретический и практический обиход стало «столбом преткновения» у целого ряда отечественных ученых относительно его семантики и происхождения. Дискуссии относительно его определения привели к тому, что, по факту, в обобщающем, едином виде данное определение в настоящее время отсутствует. Данное обстоятельство привело к тому, что отсутствие единого подхода к трактовке термина «устойчивость» не позволяет эффективно выявлять тенденции в протекании тех социально-экономических процессов, которые характеризуют степень взаимосвязанности (зависимости, вовлеченности) всех участников общественных отношений конкретной территории. Что касается социальной системы, играющей ключевую роль в обеспечении достойных условий жизнедеятельности населения, то ее устойчивость может быть представлена в качестве способности основных элементов системы поддерживать текущий уровень взаимосвязи между собой либо, при необходимости, создания новых связей и цепочек взаимодействия, позволяющих социуму перейти на более высокую ступень своего развития. Именно обеспечение устойчивого развития социальной системы определяет уровень благосостояния населения.

Abstract. The introduction of the term «sustainable development» into scientific theoretical and practical usage has become a «stumbling block» for a number of Russian scientists regarding its semantics and origin. Discussions regarding its definition have led to the fact that, in fact, this definition is currently missing in a generalized, unified form. This circumstance has led to the fact that the lack of a unified approach to the interpretation of the term «sustainability» does not allow us to effectively identify trends in the course of those socio-economic processes that characterize the degree of interconnectedness (dependence, involvement) of all participants in public relations of a particular territory. As for the social system, which plays a key role in ensuring decent living conditions for the population, its stability can be represented as the ability of the main elements of the system to maintain the current level of interconnection with each other or, if necessary, create new connections and chains of interaction that allow society to move to a higher stage of its development. It is ensuring the sustainable development of the social system that determines the level of well-being of the population.

Ключевые слова: экономика, развитие, устойчивость, территория, социальный потенциал, параметры, развитие территорий, устойчивое развитие.

Keywords: economy, development, sustainability, territory, social potential, parameters, territorial development, sustainable development.

Современная система государственного территориального (регионального) управления направлена на обеспечение устойчивого социально-экономического развития территорий (федеральных округов, регионов, муниципальных образований), что предполагает создание благоприятных условий, направленных на рост уровня и качества жизни населения. При этом ключевая роль отдается социальной составляющей (в постоянном согласовании с экологической и экономической составляющими).

Следует отметить, что устойчивость территориального развития определяется тремя группами факторов (объемом производства, производительностью труда и гармоничностью между всеми участниками общественных отношений), которые в своей совокупности образуют такое явление, как «потенциал».

Потенциал, по своей природе, отображает настоящее (текущее состояние), рассмотренное через призму применения на практике человеком (группой людей) наличных способностей, которые выступают также и в роли скрытых резервов. Особенности потенциала заключаются в его направленности на будущее, т.е. он «сочетает определенные значения как «возможности» и «перспективы», так и «способность» и «способность» одновременно с имеющейся в пределах определенного государства совокупностью различных ресурсов» [1].

В обеспечении не только устойчивого, но и любого другого типа развития территории основополагающую роль играет социальный потенциал, т.е. «накопленные возможности общества к обеспечению такой экономической и социальной деятельности, которая отвечает потребностям эффективного и экономного использования имеющихся ресурсов, сохранения ресурсных возможностей развития для последующих поколений, поддержки экономической, социальной, экологической безопасности и формирования самовоспроизводящейся целостной системы» [2].

Поддержание и развитие социального потенциала преследует лишь одну цель – создание таких условий, придание которых позволит всем элементам социальной территориальной системы функционировать и взаимодействовать друг с другом на новом, более качественно высоком уровне в рамках конкретной территории.

Придерживаясь концепции системности социального потенциала, необходимо выделить его признаки. «Во-первых, социальный потенциал представляет собой результат диалектического взаимодействия двух подсистем, а именно материально-производственного и духовного потенциалов. Во-вторых, в содержательном плане социальный потенциал разнонаправлен, поскольку ориентирован на различные сферы общественного бытия и области социальной жизни. В-третьих, все содержательные срезы социального потенциала находятся в тесной взаимосвязи и взаимодействии и характеризуются сопредельно, следовательно, наблюдается активный процесс их интеграции, приводящий к формированию новых его разновидностей» [5].

Также данный подход позволяет сделать акцент на основных элементах социального потенциала, выполняющих свои специфические функции. Так, «элементный состав социального потенциала основывается на двух

взаимозависимых компонентах: личностной и административной. Первая компонента включает в себя совокупность интеллектуальных, физических, нравственных и пр. характеристик; вторая – систему управления персоналом, а также уровень организационной культуры» [3]. Что касается функций, то выделяют функцию социализации, функцию идентификации, коммуникативную функцию, а также адаптационную функцию [4].

Ключевую роль в создании благоприятных условий для количественных и качественных изменений, которые могут наблюдаться в процессе использования социального потенциала конкретной территории играет рынок труда (федеральный, региональный, местный).

Рынок труда – это сложная система взаимосвязанных элементов (работодателей и наемных работников), находящаяся в постоянном динамическом состоянии, выполняющая регуляторные функции по отношению к рабочей силе и ее движению в рамках конкретного народного хозяйства той или иной территории.

Ведущая роль рынка труда в социальных отношениях обеспечивается за счет выполнения последним следующих функций:

- стоимостная функция, направленная на приобретение рабочей силы денежного выражения (ее стоимости);
- функции рыночного равновесия (спрос равен предложению), направленная на справедливое распределение рабочей силы по видам экономической деятельности;
- функция конкуренции, позволяющая наиболее квалифицированной рабочей силе обладать преимуществом на рынке труда;
- функция перемены труда, направленная на соответствие рабочей силы тому состоянию научно-технического прогресса, который наблюдается на данный момент времени;
- функция роста производительности труда, а также экономии времени;
- функция пропорциональности, позволяющая максимально эффективно распределять и использовать рабочую силу внутри хозяйственного комплекса конкретной территории.

«Количественная и качественная оценка (выражения) в каждой из указанных функций позволяет определить характер функционирования рынка труда и выяснить, на сколько рынок обеспечивает эффективное использование рабочей силы, что располагается в масштабах рынка труда конкретной территории» [6].

Динамика ключевых показателей рынка труда будет представлена на примере Донецкой Народной Республики (далее – ДНР, республика) (таблица 1). В качестве анализируемого периода был выбран период «независимости» республики (2014-2022 гг.), поскольку после вхождения в состав Российской Федерации в феврале 2022 г. территория республики находится в процессе не только возвращения к своим конституционным границам, но и интеграции в российское социально-экономическое и правовое пространство, получение актуальных данных о состоянии республиканского рынка труда довольно затруднительно.

Таблица 1 – Динамика ключевых показателей республиканского рынка труда в 2014-2022 гг.

Показатели	Год								
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Численность незанятого населения, находящегося на учете в службе занятости, чел.	4823	3607	3334	2648	2104	3546	3783	2894	2759
Уровень зарегистрированной безработицы, %	2,2	2,0	1,8	1,5	1,2	1,1	2,2	1,4	1,3
Расширение использования труда за счет создания новых рабочих мест, чел.	5114	5112	5439	5350	5540	5739	4688	4200	4200

Как видно из таблицы, республиканский рынок труда обладает достаточно высоким потенциалом, несмотря на те вызовы социального, экономического, политического, технологического характера, с которыми пришлось столкнуться ДНР в период своей независимости.

Так, значение показателя «численность незанятого населения, находящегося на учете в службе занятости» в 2022 г. снизилось на 2064 чел., по сравнению с 2014 г. (снижение составило 42,79 %). При этом за весь отчетный период наблюдалось неравномерное изменение значений данного показателя: снижение до 2104 чел. в 2018 г., по сравнению с 2014 г., с последующим ростом до 3783 чел. в 2020 г. и снижением до 2759 чел. в 2022 г. Снижение числа незанятых можно связать с применением эффективного инструментария поддержания предпринимательской среды, а также обеспечением стабильности в функционировании предприятий различной организационно-правовой формы на территории республики.

Что касается уровня безработицы, то ее значение за отчетный период постоянно снижалось: с 2,2 % в 2014 г. до 1,3 % в 2022 г. Данное обстоятельство можно связать с усилением диверсификационных процессов в общественном производстве с одновременным ростом заинтересованности работодателей в рабочей силе.

Анализ динамики численности занятого населения по видам экономической деятельности (таблица 2) показал, что за отчетный период (2018-2022 гг.) в обрабатывающем производстве; оптовой и розничной торговле, ремонте автотранспортных средств, мотоциклов; деятельности области информации и связи наблюдался ее максимальный рост (до 3 % в год).

Однако, не стоит забывать, что с 2020 по 2022 гг. наблюдалось и снижение данного показателя. Это касается таких видов экономической деятельности, как сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство; обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха; водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений; обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха и т.д.

Таблица 2 – Динамика численности занятого населения по видам экономической деятельности (цепной индекс), доли

Показатели	Год				
	2018	2019	2020	2021	2022
Динамика численности занятого населения по видам экономической деятельности, в % к предыдущему году:					
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	1,02	1,01	0,92	0,96	0,96
Добыча полезных ископаемых	0,97	0,96	0,95	1,00	1,01
Обрабатывающие производства	1,03	1,03	1,02	1,00	1,01
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	1,02	1,01	1,00	0,98	0,97
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	1,08	1,01	1,14	0,94	0,96
Строительство	1,06	1,04	1,01	0,93	0,96
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов	1,01	1,00	1,01	1,01	1,01
Транспортировка и хранение	1,00	1,02	1,01	1,00	1,01
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	1,03	1,02	0,95	1,01	1,00
Деятельность в области информации и связи	1,02	1,03	1,01	1,01	1,02
Деятельность финансовая и страховая	0,94	0,98	0,94	0,91	0,97
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	1,05	1,01	0,95	0,95	0,96
Деятельность профессиональная, научная и техническая	1,02	1,02	1,02	0,99	0,96
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	1,01	1,00	1,03	1,02	1,01
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	1,00	0,96	1,00	0,99	0,99
Образование	0,99	0,97	1,00	1,01	1,01
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	1,01	1,00	0,98	0,99	0,99
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	0,98	1,02	0,97	0,99	1,01
Предоставление прочих видов услуг	0,99	0,97	0,94	1,01	0,99

Данное обстоятельство напрямую связано, во-первых, с продолжающимися боевыми действиями; во-вторых, с недостаточным уровнем заработной платы в республике; в-третьих, с ростом доли разрушенной инфраструктуры; в-четвертых, с невозможностью в полном объеме разминировать территорию ДНР; в-пятых, с массовым оттоком молодежи, а также высококвалифицированных кадров за рубеж. Как результат, в настоящее время наблюдается появление и усиление дисбаланса на республиканском рынке труда.

Появление дисбаланса на рынке труда связано со значительной численностью незанятых, высвобождение которых наблюдалось в последнее время. Именно незанятые напрямую влияют на предложение рабочей силы на региональном рынке труда.

«Незанятое население – лица в возрасте, установленном для измерения экономической активности населения, которые в течение анализируемого периода не считались занятыми экономической деятельностью. В численность незанятого населения входят безработные и экономически неактивное население» [7].

Динамика предложения рабочей силы (незанятого населения) по половому признаку в ДНР представлена в таблице 3.

Можно отметить, что в период с 2018 по 2022 г наблюдался рост числа незанятых – на 9,85 % или на 2,8 тыс. чел. (с 28,4 тыс. чел. до 31,2 тыс. чел.). Данное обстоятельство свидетельствует о том, что республиканский рынок труда не соответствует тем условиям, которые могли бы удовлетворить все потребности его участников. В итоге, рост незанятого населения приводит к усилению дисбаланса на республиканском рынке труда.

Поскольку рост числа незанятых наблюдается как у мужчин, так и у женщин, то появившийся дисбаланс спроса и предложения рабочей силы возможно преодолеть только путем проведения выделения точек роста по отдельным видам экономической деятельности.

Преодоление существующего дисбаланса спроса и предложения рабочей силы возможно за счет обеспечения населения качественными образовательными услугами, обеспечения постоянного взаимодействия между рынком труда и образовательными учреждениями, а также разработки системы прогнозов, в которых будут отображаться текущие потребности в тех или иных кадрах в разрезе не только видов экономической деятельности, но и наличных специалистов конкретного профессионально-квалификационного профиля и уровня образования.

Формирование социального потенциала территории возможно за счет обеспечения благоприятных условий для функционирования системы образования.

Таблица 3 – Текущее предложение рабочей силы (незанятого населения) по половому признаку в ДНР, тыс. чел.

Год	Численность незанятого населения	Численность незанятых женщин	Численность незанятых мужчин
2018	28,4	13,6	14,8
2019	29,5	15,4	14,1
2020	29,7	14,8	14,9
2021	31,5	15,3	16,2
2022	31,2	14,9	16,3

Система образования как в республике, так и в Российской Федерации представлена учреждениями различных типов и видов. В образовательном пространстве обучаются и воспитываются дошкольники, школьники, студенты.

В качестве примера будет представлена динамика основных показателей системы образования по учреждениям основного среднего образования г. Донецка (ДНР) (таблица 4). По состоянию на 1 сентября 2022 года система образования г. Донецка была представлена 146 действующими муниципальными общеобразователь-

ными учреждениями с общей численностью 54035 учащихся, 179 детскими дошкольными учреждениями с охватом 36735 воспитанников, 22 муниципальными учреждениями дополнительного образования, в которых занимаются 20788.

Таблица 4 – Основные показатели по учреждениям основного среднего образования г. Донецка, ед.

Показатель	Год		
	2020	2021	2022
Число образовательных учреждений, в том числе:	147	145	146
основных	6	6	6
средних (полных)	109	107	108
гимназий	8	8	8
лицеев	7	7	7
спец. организаций	10	10	10
школ-интернатов	3	3	3
УВК (учебно-воспитательный комплекс)	4	4	4

Образование выступает в качестве стабилизирующего фактора общественных отношений, поскольку его функционирование обладает некой стабильностью, что нельзя сказать об экономике в целом.

Цели системы образования: воспитание и подготовка человека с широким кругозором; помощь в становлении личности; воспитание человека, имеющего цель в жизни и стремящегося честно ее достигнуть.

Благодаря созданию и внедрению развивающих технологий, направленных на эффективное личностное развитие каждого ученика, студента, они превращаются не только в субъект, но и в объект учебно-исследовательской, общественно-созидательной и профессиональной деятельности.

Управление культурной сферой является важным направлением государственной, региональной, местной политик, направленное на формирование социального потенциала, которое в значительной степени определяет комфорт проживания жителей на территории конкретного территориального образования.

Культурный сектор государства является частью структуры общественного «некоммерческого» сектора государственной экономики. Культурный сектор выступает в качестве основы, «в которой формируется человеческий капитал общества – основа его социального благополучия. Культурный сектор и система образования обеспечивают передачу социального опыта поколений, что определяет устойчивость общественного развития. Нарушения преемственности культурных традиций могут быть фатальными для существования государства, что сегодня наблюдается в ряде европейских стран» [7].

Отечественный и зарубежный опыт показывает, что «львиная» доля средств, выделяемая на поддержку сферы культуры и досуга, предоставляется государством (до 90 %). Остаток средств на себя берут некоммерческие организации. При этом следует понимать, что отсутствие либо снижение финансовых возможностей у таких организаций делает их не малоэффективными и неконкурентоспособными, но и нежизнеспособными.

Также поддержка может оказываться представителями предпринимательской деятельности. Зачастую представители бизнеса осуществляют финансирование частных творческих проектов. Однако, они не могут охватить значительное число населения, поскольку не обладают теми ресурсами, которые есть у государства.

Отличительной особенностью сферы культуры выступает отсутствие стратегического подхода у его представителей к решению существующих проблем. Большинство мероприятий, направленных на преодоление кризисных моментов, носят краткосрочный характер без какой-либо попытки заглянуть в более отдаленное будущее.

Следует отметить, что все проекты, направленные на обеспечение развития сферы культуры, должны предполагать достижение значимых, фактических результатов. «Если все усилия направлены на полное воспроизведение архаичной и стереотипной структуры сознания, поскольку в городе символически закреплены культурные герои, самые простые и важные фигуры, определяющие власть, то как в будущем будут развиваться сложные и тонкие методы управления местным развитием, включая социальный диалог и развитие общества в целом. При это взаимная координация интересов различных социальных групп до конца не изучена» [4].

Советский опыт регулирования сферы культуры давно был преобразован в систему «развития интеграционного процесса и преодоления межведомственных барьеров: распространения самоуправляемых общественных инициатив в форме фондов, ассоциаций, спортивных, официальных и неофициальных любительских объединений; обширных развлечений, предоставляемых индустрией досуга, и, наконец, нарушений рыночной культуры с ее строгими рациональными законами» [7].

Текущий этап развития сферы культуры сопряжен с качественными преобразованиями в ее системе управления – наблюдается рост количества различного рода ассоциаций. Наиболее активные изменения представлены в любительском спорте, что позволяет отметить тот факт, что именно те сферы культурной жизни населения, которые находятся на самообеспечении, являются наиболее самодостаточными и жизнеспособными. В связи с этим фактом федеральным, региональным и местным органам власти на подведомственном уровне следует реализовывать такие проекты и программы, которые смогут содействовать развитию различных форм организации культурно-досуговых мероприятий на конкретных территориях.

Можно сделать обобщающий вывод. COVID-19, проведение СВО негативно сказались на темпах расширенного воспроизводства социального потенциала РФ и ее субъектов, что в значительной мере усложнило постепенный перевод национального хозяйства на модель устойчивого развития. Сказались также структурные перекосы в хозяйственном комплексе, вызванные преобладанием отраслей сырьевой ориентации и с низкой долей добавленной стоимости в производстве продукции; перманентный дефицит платежного баланса, связанный с

уменьшением спроса на продукцию отечественных экспортеров; несовершенство межбюджетных отношений, не стимулирующее максимально эффективное использование внутренних резервов социально-экономического развития отдельных территорий; отсутствие системной политики по снижению зависимости национального хозяйства от импорта энергоносителей и внедрения ресурсо- и энергосберегающих технологий. Исходя из приведенных соображений, назрела необходимость формирования современных подходов к наращиванию социального потенциала устойчивого развития РФ и ее субъектов (включая ДНР, ЛНР, Херсонскую и Запорожскую области), что станет надежной основой модернизации большинства отраслей национального хозяйства, реальной децентрализации и ускоренного внедрения общемировых стандартов.

Источники:

1. Багрова И. В. Совершенствование информационной системы внутренней экономической диагностики детальности предприятия / И.В. Багрова, О.О. Гетьман, Н.С. Макеев // Вестник экономической науки Украины. 2007. № 2. С. 164-176.
2. Батяев А. А. Идеальный персонал. Профессиональная подготовка, переподготовка, повышение квалификации : пособ. / А.А. Батяев. – М. : Альфа-Пресс. 2007. 176 с.
3. Башнянин Г. И. Политическая экономия: Учебник для студентов вузов / Г.И. Башнянин, П.Ю. Лазур, В.С. Медведев. – К.: Ника-Центр. 2000. 528 с.
4. Беляева Л. А. Культурный и социальный капитал и напряженность социального пространства России / Л.А. Беляева // Общественные науки и современность. 2013. № 5. С. 51-64.
5. Валуев С. А. Системный анализ в экономике и организации производства: Учебник для студентов, обучающихся по специальности «Экономическая информатика и АСУ» / С.А. Валуев, В.Н. Волкова и др.; Под. общ. ред. С.А. Валуева, В.Н. Волковой. – Л.: Политехника. 1991. 398 с.
6. Райская Н. Н. Кластерный анализ регионов России по уровню инвестиционного потенциала / Н.Н. Райская, Я.В. Сергиенко, А.А. Френкель // Вопросы статистики. 2007. № 5. С. 3-9.
7. Нугаев М. А. Теоретико-методологические основы исследования качества социального потенциала региона. – Казань: Изд-во Казанского университета. 2006. 182с.

EDN: CGMFQU

В.П. Васильев – к.э.н., доцент кафедры статистики и прикладной математики, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, hierl@mail.ru,

V.P. Vasiliev – candidate of economic sciences, associate professor, department of statistics and applied mathematics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Т.Д. Гайворонская – обучающаяся, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия,

T.D. Gaivoronskaya – student, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

ИЗМЕНЕНИЯ ВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ CHANGES IN FOREIGN TRADE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN MODERN CONDITIONS

Аннотация. В настоящее время наблюдаются различные изменения во многих сферах жизни под влиянием санкционных ограничений. Для того, чтобы адаптироваться под новые ритмы ведения своей деятельности, необходимо анализировать различные перемены вокруг себя. В статье рассмотрена актуальная проблема, так как изменения в экспорте и импорте могут сигнализировать о различных тенденциях в экономике. Для более полной оценки рассмотрена внешняя торговля до введения санкций против Российской Федерации и после. Также особое внимание уделено анализу структуры товаров по их категориям и динамике их изменения, что позволяет выявить разделы, в которых наиболее вероятно могут возникнуть различные трудности. Понимание состояния внешней торговли является ключевым для эффективного управления экономикой, бизнеса и социальной политики. В научной статье рассмотрены меры, предпринятые государством в ответ на ограничения со стороны недружественных стран. Анализ санкций и ответных реализованных шагов позволяет выявить области переориентации в экономике и оценить тенденции их изменения.

Absrtract. Currently, various changes are observed in many areas of life under the influence of sanctions. In order to adapt to the new rhythms of their activities, it is necessary to analyze various changes around you. The article considers a pressing problem, since changes in exports and imports can signal various trends in the economy. For a more complete assessment, foreign trade before and after the introduction of sanctions against the Russian Federation is considered. Particular attention is also paid to the analysis of the structure of goods by their categories and the dynamics of their change, which allows identifying sections in which various difficulties are most likely to arise. Understanding the state of foreign trade is key to effective management of the economy, business and social policy. The scientific article examines the measures taken by the state in response to restrictions from unfriendly countries. Analysis of sanctions and countermeasures implemented allows identifying areas of reorientation in the economy and assessing the trends in their change.

Ключевые слова: внешняя торговля, экспорт, импорт, санкции, меры поддержки, экономика.

Keywords: foreign trade, export, import, sanctions, support measures, economy.

Российская Федерация традиционно выступает как крупный экспортер сырьевых ресурсов и демонстрирует положительный торговый баланс, что обусловлено высокими ценами на энергоносители на международных рынках. С 22 августа 2012 г. Россия стала членом Всемирной торговой организации, которая создана для содействия либерализации международной торговли и управления торгово-политическими отношениями между государствами-членами. Участие в ней дает свои преимущества, как, например, новые возможности для российского экспорта или привлечения инвестиций, но и имеет некоторые недостатки, например, повышение конкуренции для отечественных производителей или зависимости от внешних рынков.

В Российской Федерации существует федеральный орган исполнительной власти – Министерство промышленности и торговли Российской Федерации, который помимо прочего занимается реализацией государственного регулирования внешнеторговой деятельности, кроме таможенно-тарифного регулирования, а также занимает центральное место в разработке экономической политики государства, которая ориентирована на устойчивое развитие промышленности, повышение конкурентоспособности российской экономики и поддержку отечественных производителей на международном рынке. Но нельзя отрицать то, что санкционные ограничения могли повлиять на структуру международной торговли. Различные изменения не всегда являются отрицательным явлением. Умение адаптироваться к новым реалиям является важной стороной для будущего развития государства.

Рассмотрим экспорт и импорт товаров Российской Федерации по данным федеральной таможенной службы за 2019-2021 гг. в таблице 1.

Таблица 1 – Экспорт и импорт товаров Российской Федерации за период 2019-2021 гг. в млрд. долл. США

Показатель	Экспорт				Импорт			
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. в % к 2019 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. в % к 2019 г.
Всего	424,3	337,3	493,1	116,2	244,6	232,1	293,5	120
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	24,9	29,7	36	144,6	30	29,8	34	113,3
Минеральные продукты	268,4	173	277,3	103,3	5,2	4,5	5,6	107,7
Продукция химической промышленности, каучук	27,1	23,9	37,9	139,9	47,9	42,4	53,8	112,3
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,2	0,2	0,2	100	1,3	1	1,3	100
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	12,8	12,4	17	132,8	3,7	3,4	4,2	113,5
Текстиль, текстильные изделия и обувь	1,4	1,5	1,7	121,4	15,2	14,7	17	111,8
Металлы и изделия из них	52,9	65,3	82,6	156,1	19	16,7	21,5	113,2
Машины, оборудование, транспортные средства	28	25,2	32,7	116,8	112,8	110,6	144,5	128,1
Прочие товары	8,6	6,4	7,7	89,5	9,6	9,1	11,6	120,8

Из таблицы можно сделать вывод, что экспорт в России превышает импорт примерно в 1,6 раз. Для более детальных выводов необходимо рассмотреть эти аспекты по отдельным категориям товаров.

В группу продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья входит та продукция, которую использует в пищу население, а именно мясо, молоко, масло, фрукты, овощи и другие позиции. Экспорт вырос на 11,1 млрд. долл. США или на 44,6 %, а импорт – на 4 млрд. долл. США или 13,3 %. За счет более быстрых темпов развития экспорта, он опередил импорт и к 2021 г. стал на 2 млрд. долл. США больше. Преимущественно вывозятся зерновые, корма для животных и другое, а ввозятся фрукты, рыба, кондитерские изделия, алкоголь и так далее.

Минеральные продукты подразумевают под собой нефть и нефтепродукты, руды, золу, газ и другие товары данной категории. Экспорт и импорт увеличились на 8,9 и 0,4 млрд. долл. США соответственно или на 3,3 % и 7,7 %. Вывозит Россия гораздо больше продукции, чем ввозит (практически в 46,5 раз). Данный раздел экспорта страны является самым доходным. Российская Федерация занимает одно из ведущих мест среди стран-экспортеров нефти. В России к нефтяным компаниям, оказывающим существенное влияние, относятся «Роснефть», «Лукойл», «Газпромнефть», «Сургутнефтегаз», «Татнефть» и другие.

К продукции химической промышленности, помимо каучука, относятся азотные, фосфорные и калийные удобрения, пластмассы, лаки, мыло, моющие средства и другие позиции в категории. Импорт в данном разделе превышает экспорт, причем показатели обоих процессов увеличились. Ввоз товаров вырос на 5,9 млрд. долл. США или 12,3 %, а вывоз – на 10,8 млрд. долл. США или 39,9 %. Россия занимает одно из ведущих мест в производстве азотных и калийных удобрений, что делает ее важным участником на глобальном рынке сельского хозяйства. До введения санкций в 2022 году Российская Федерация импортировала широкий спектр продукции химической промышленности в основном из стран Западной Европы, США и некоторых других государств. С введением ограничений структура ввоза продукции значительно изменилась, и Россия начала искать альтернативные источники поставок.

Экспорт древесины и целлюлозно-бумажных изделий за период вырос на 4,2 млрд. долл. США или на 32,8 %, а импорт – на 0,5 млрд. долл. США или на 13,5 %, при этом вывоз данной продукции выше почти в 4 раза. Страна обладает обширными лесными ресурсами, что делает ее одним из крупнейших производителей древесины в мире. Но вырубка лесов может привести к негативным последствиям. Например, к увеличению выбросов парниковых газов, изменению климата, разрушению естественных экосистем и ухудшению состояния почвы. Поэтому также важным аспектом является восстановление лесных массивов. Хотя население проявляет интерес к отечественным производителям, конкуренция с зарубежными товарами все еще остается высокой. Импорт превысил экспорт примерно в 10 раз, хотя они оба увеличились на 1,8 и 0,3 млрд. долл. США соответственно или на 11,8 % и 21,4 %. Металлургическая промышленность в России – еще одна значимая отрасль экономики страны. Экспорт товаров данной категории вырос на 29,7 млрд. долл. США или на 56,1 %, а импорт – на 2,5 млрд. долл. США или на 13,2 %.

Экспорт и импорт машин, оборудования и транспортных средств выросли на 4,7 и 31,7 млрд. долл. США или на 16,8 % и 28,1 %. Но ввоз товаров данной категории превысил вывоз примерно в 4,3 раза. В данной отрасли страны наблюдаются некоторые такие проблемные зоны, как устаревание оборудования и нехватка инвестиций, например. Но предприятия стараются внедрять различные современные технологии, автоматизировать многочисленные процессы, чтобы выйти на более высокий новый уровень в этой области.

К прочим товарам можно отнести разнообразные небольшие категории, такие как керамика, стеклянные изделия, часы, музыкальные инструменты, мебель, настольные игры, шариковые ручки и другую продукцию. За данный период экспорт уменьшился на 0,9 млрд. долл. США или на 10,5 %, а импорт вырос на 2 млрд. долл. США или на 20,8 %. Ввоз продукции не сильно превысил вывоз.

Рассмотрим экспорт и импорт товаров Российской Федерации по данным ФТС за январь-октябрь 2022-2023 гг. в таблице 2.

В данной таблице можно наблюдать такие же тенденции, как и в таблице 1. Несмотря на сокращение экспорта, преобладающие и проблематичные отрасли остались в целом по тем же отраслям. Хотя можно отметить, что в группе продовольствия и сельскохозяйственного сырья произошли некоторые изменения.

Таблица 2 – Экспорт и импорт товаров Российской Федерации за период январь-октябрь 2022-2023 гг. в млрд. долл. США

Показатель	Экспорт			Импорт		
	Январь-октябрь 2022 г.	Январь-октябрь 2023 г.	2023 г. в % к соответствующему периоду 2022 г.	Январь-октябрь 2022 г.	Январь-октябрь 2023 г.	2023 г. в % к соответствующему периоду 2022 г.
Всего	493,1	351,1	71,2	203,7	235,5	115,6
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	33,0	36,0	109,1	28,2	28,9	102,4
Минеральные продукты	328,6	213,7	65,0	4,1	4,8	117,1
Продукция химической промышленности, каучук	35,1	22,2	63,3	46,0	46,6	101,2
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,2	0,1	65,6	0,8	1,0	128,5
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	12,2	8,3	68,4	3,1	2,8	90,6
Текстиль, текстильные изделия и обувь	1,6	1,3	84,1	12,9	16,2	125,1
Металлы и изделия из них	59,4	51,6	86,9	15,8	16,0	101,0
Машины, оборудование, транспортные средства и другие товары	23,0	17,8	77,3	92,7	119,3	128,7

Снижение экспорта Российской Федерации в данный период можно связать с несколькими факторами:

- 1) введение санкционных ограничений различными государствами против нашей страны затрудняет доступ к международным рынкам, особенно в значительных экспортных отраслях;
- 2) возникшие проблемы с логистикой, а именно закрытие воздушного пространства, введенные ограничения на морские перевозки и другие препятствия, также усложняют сотрудничество с другими государствами;
- 3) адаптация под новые обстоятельства и введение различных изменений оказывает влияние на рынок внутри страны, что непосредственно сказывается и на внешней торговле государства.

Но по итогу экспорт товаров преобладает над их импортом в почти 2 раза, хотя вывоз уменьшился на 142 млрд. долл. США или на 28,8 %, а ввоз вырос на 31,8 млрд. долл. США или 15,6 %. Следовательно, через какой-то промежуток времени, если ситуация не исправится, то импорт может стать преобладающей статьёй и появится отрицательный баланс, но пока что этого не произошло, а поэтому можно сказать, что санкционные ограничения возможно и повлияли на экономику страны, но не так сильно, чтобы изменить важнейшие показатели.

Для того, чтобы стабилизировать экономику и смягчить негативное влияние санкционных ограничений, в стране приняли различные меры (рисунок 1).

Рисунок 1 – Ответные меры направлены на защиту экономики в России

Отсутствие ответных действий может усилить негативные последствия, что в итоге приведет к экономическому спаду. Одной из них является переориентация на другие страны. Россия активно ищет новые рынки сбыта товаров и услуг. На данный момент внешняя торговля осуществляется со странами, которые поддерживают страну в международных вопросах и имеют с ней тесные благоприятные связи, или с нейтральными, которые не приняли четкую позицию и стараются искать баланс в различных внешних вопросах. Сюда вошли Абхазия, Алжир, Беларусь, Бразилия, Китай, Пакистан, Турция, Южно-Африканская Республика и другие страны.

Ответные меры направлены на защиту экономики и ключевых отраслей от негативного воздействия санкций, чтобы минимизировать ущерб. Они помогают поддерживать стабильность и уверенность в экономике в условиях нынешних вызовов и отстаивать интересы самой страны.

В качестве подтверждения приведенной меры по переориентации взаимоотношений на другие страны и для рассмотрения процесса перестраивания внешнеэкономических связей на иные государства, которые являются дружественными или нейтральными, проанализируем в таблице 3 внешнюю торговлю Российской Федерации по данным федеральной таможенной службы по группам стран за период 2022-2023 гг.

Из данных таблицы 3 можно также заметить такую же тенденцию, как и в таблице 2, а именно сокращение экспорта (на 167,4 млрд. долл. США или на 28,3 %) и рост импорта (на 29,8 млрд. долл. США или на 11,7 %), но при этом вывоз превысил ввоз почти в 2 раза.

Таблица 3 – Экспорт и импорт товаров Российской Федерации по группам стран 2022-2023 гг. в млрд. долл. США

Страна	Экспорт			Импорт		
	2022 г.	2023 г.	2023 г. в % к 2022 г.	2022 г.	2023 г.	2023 г. в % к 2022 г.
Всего	592,5	425,1	71,7	255,3	285,1	111,7
в том числе:						
Европа	265,6	84,9	32,0	89,5	78,5	87,7
Азия	290,4	306,6	105,6	145,2	187,5	129,2
Африка	14,8	21,2	142,9	3,1	3,4	108,6
Америка	20,5	12,2	59,6	16,8	15,0	89,0
Океания	0,3	0	2,5	0,4	0,2	41,8

Сотрудничество со странами Европы, Америки и Океании стало осложняться, поэтому и в обоих процессах прослеживается спад. Экспорт в государства Европы уменьшился на 180,7 млрд. долл. США или 68 %, Америки – на 8,3 млрд. долл. США или 40,4 %, Океании – на 0,3 млрд. долл. США или 97,5 %. В разрезе импорта также наблюдается сокращение. В страны Европы – на 11 млрд. долл. США или 12,3 %, Америки – на 1,8 млрд. долл. США или 11 %, Океании – на 0,2 млрд. долл. США или 58,2 %. При этом данные государства, вводя ограничения против нашей страны, сами подверглись различным испытаниям, связанными с сокращением их ресурсов, инфляцией, рисками. А Россия укрепляет связи со странами Азии и Африки и переориентирует по большей части внешнюю торговлю на них. Этот вывод можно сделать из того, что экспорт в Азию вырос на 16,2 млрд. долл. США или 5,6 %, в Африку – на 6,4 млрд. долл. США или 42,9 %, а импорт из Азии – на 42,3 млрд. долл. США или 29,2 %, а из Африки – на 0,3 млрд. долл. США или 8,6 %. Данный стратегический курс также будет активно развиваться и набирать обороты в ответ на изменения в глобальной политике и экономике.

Помимо этого, государство стало в большем размере стимулировать отечественные компании, выделяя и предоставляя различные субсидии, гранты, льготы и другие меры поддержки. Для некоторых организаций, особенно относящихся к малому и среднему бизнесу, введение санкционных ограничений ставит под удар их деятельность. Поддержка от государства поможет им функционировать дальше и переориентироваться на новые каналы. Также Правительство Российской Федерации в связи с сложившейся ситуацией разрешило на некоторые группы товаров параллельный импорт, то есть способ ввоза товаров в страну без необходимости получения разрешения от производителя. Еще одним важным аспектом является наращивание национальной безопасности, так как она может помочь сохранить товары для местных потребителей и для стратегически важных нужд самого государства.

Различные новые меры в ответ на западные санкции вводятся оперативно, приведены наиболее распространенные и которые можно отнести именно к внешней торговле России. Но, помимо этого, встречные действия принимаются и в других отраслях. В стране прилагают усилия для быстрой адаптации экономики к новым условиям, несмотря на большое количество ограничений. Эффективность данных мер определяется множеством факторов, в которые входят мировые экономические тренды и внутренние ресурсы государства. Установлен новый порядок расчетов за поставки природного газа, исполнения обязательств перед компаниями недружественных стран и выплат по внешнему государственному долгу, который предполагает оплату в российских рублях, что позволяет укрепить национальную валюту и быть менее зависимыми от иностранной. За счет этого отечественные предприниматели могут обеспечить свой бизнес более прогнозируемыми прогнозами, снизить затраты, долговую нагрузку и развиваться в стабильной экономической среде.

Подытожив, можно сказать, что грамотно организованная внешняя торговля необходима для устойчивого экономического развития и повышения уровня жизни населения.

Источники:

1. Агафонова Н.П. Эффективность деятельности торговых организаций / Агафонова Н.П., Васильев В.П., Тимовская А.Д., Гулин В.С. // Вестник Академии знаний. 2022. № 49 (2). С. 17-24.
2. Васильев, В. П. Экономическое состояние отрасли розничной торговли / В. П. Васильев, Е. В. Савченко // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2021. – № 93. – С. 29-34. – DOI 10.21515/1999-1703-93-29-34. – EDN HSFNJU.
3. Положенцева Ю. С. Развитие региональной внешнеэкономической деятельности в современной России / Положенцева Ю. С., Жуков П. В., Баяндурия Г. Л., Борисова А. А., Васильев В. П. // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. Vol. 15. No. 23. pp. 185-201.

В.П. Васильев – к.э.н, доцент кафедры статистики и прикладной математики, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, hierl@mail.ru,

V.P. Vasiliev – candidate of economic sciences, associate professor, department of statistics and applied mathematics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Э.А. Олейникова – обучающаяся, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия,

E.A. Oleinikova – student, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ EFFICIENCY OF MECHANISMS OF STATE REGULATION OF MARKET RELATIONS IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

Аннотация. Эффективность механизмов государственного регулирования рыночных отношений в условиях глобализации приобретает неотъемлемую значимость для экономики, и становится ключевым фактором для обеспечения ее стабильности. В данной статье предлагается рассмотреть главные аспекты и инструменты, используемые государством для стабилизации и развития рыночных отношений. Кроме того, анализируются различные подходы к регулированию, среди которых можно выделить налоговую политику, субсидирование, антимонопольное законодательство, а также меры, направленные на поддержку малого и среднего бизнеса. Важно отметить, что особое внимание уделяется международному опыту: его успешные практики и возможности применения в условиях национальной экономики рассматриваются в контексте повышения эффективности регулирования. В заключении делаются выводы о необходимости адаптации государственных механизмов к новым вызовам, возникающим в глобальной экономике, и предлагаются рекомендации по повышению их эффективности для достижения устойчивого экономического роста.

Abstract. The effectiveness of mechanisms of state regulation of market relations in the context of globalization is becoming an integral part of the economy and a key factor in ensuring its stability. This article proposes to consider the main aspects and instruments used by the state to stabilize and develop market relations. In addition, various approaches to regulation are analyzed, among which are tax policy, subsidies, antitrust legislation, as well as measures aimed at supporting small and medium-sized businesses. It is important to note that special attention is paid to international experience: its successful practices and the possibilities of application in the context of the national economy are considered in the context of increasing the effectiveness of regulation. In conclusion, conclusions are made about the need to adapt state mechanisms to new challenges arising in the global economy, and recommendations are offered to improve their effectiveness to achieve sustainable economic growth.

Ключевые слова: государственное регулирование, глобализация, экономическая стабильность, инвестиционная политика, экспорт и импорт, финансовые механизмы, конкурентоспособность, диверсификация экономики, внешнеэкономическая деятельность, субсидии и дотации, регулирование цен, антимонопольная политика, адаптация к изменениям.

Keywords: government regulation, globalization, economic stability, investment policy, export and import, financial mechanisms, competitiveness, economic diversification, foreign economic activity, subsidies and grants, price regulation, antitrust policy, adaptation to change.

В условиях глобализации возрастает роль транснациональных корпораций, что требует усиления антимонопольного регулирования и контроля за их деятельностью. Изменения в экономике из-за глобализации включают в себя ускорение технологического прогресса, что делает национальные экономики более уязвимыми к внешним воздействиям и кризисам. Государства в свою очередь должны разрабатывать и внедрять эффективные меры по защите своих экономических интересов, включая антикризисное регулирование и поддержку стратегически важных отраслей.

Транснациональные корпорации (ТНК) играют значительную роль в изменении правил на рынке. Они обладают огромными финансовыми и технологическими ресурсами, что позволяет им оказывать влияние. ТНК могут перемещать производственные мощности в страны с более благоприятными условиями, что приводит к изменению структуры национальных экономик и требует от государств адаптации своих экономических стратегий. В условиях глобализации возрастает необходимость усиления антимонопольного регулирования и контроля за деятельностью ТНК для предотвращения монополизации рынков. Рекомбинация производственных мощностей и ресурсов, вызванная глобализацией, может привести к деиндустриализации в одних регионах и развитию новых отраслей в других. Увеличение взаимозависимости экономик делает их более уязвимыми. Поэтому в условиях глобализации возрастает необходимость усиления антимонопольного регулирования и контроля за деятельностью ТНК, чтобы предотвратить монополизацию рынков и обеспечить справедливую конкуренцию.

Рассмотрим на рисунке 1 инструменты государственного регулирования в условиях глобализации.

Рисунок 1 – Инструменты государственного регулирования в условиях глобализации

В условиях глобализации наиболее эффективными инструментами государственного регулирования являются те, которые позволяют гибко и оперативно реагировать на изменения в мировой экономике, обеспечивая при этом защиту национальных интересов и устойчивое развитие. Одним из таких инструментов является антимонопольное регулирование, направленное на предотвращение монополизации рынков и обеспечение справедливой конкуренции. В условиях глобализации транснациональные корпорации могут оказывать значительное влияние на национальные экономики, и эффективное антимонопольное регулирование позволяет контролировать

их деятельность и предотвращать злоупотребления рыночной властью. Государства борются с монополиями и защищают конкуренцию через различные меры, такие как контроль за слияниями и поглощениями, расследование антиконкурентного поведения и наложение штрафов на компании, нарушающие антимонопольные законы. Антимонопольное законодательство способствует созданию равных условий для всех участников рынка, что стимулирует инновации и улучшает качество товаров и услуг. В условиях глобализации эффективное антимонопольное регулирование помогает государствам защищать свои национальные интересы и обеспечивать устойчивое экономическое развитие. Таким образом, государства сталкиваются с необходимостью адаптации своих экономических стратегий для поддержания экономической стабильности и конкурентоспособности.

Рассмотрим на рисунке 2 количество нарушений антимонопольного законодательства в РФ.

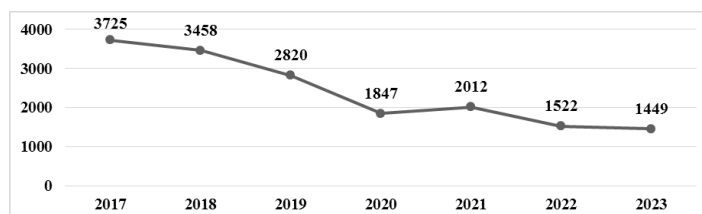

Рисунок 2 – Количество нарушений антимонопольного законодательства органами власти в Российской Федерации по данным ФАС

По данным, взятым с официальных источников Федеральной антимонопольной службы, можно сказать, что, количество нарушений антимонопольного законодательства органами власти в Российской Федерации совершаемых органами государственной власти и органами местного самоуправления сокращается с 3725 до 1449 за период с 2017-2023 гг., что можно расценивать как положительную динамику снижения количества нарушений.

Другим важным инструментом является налоговая политика, она играет ключевую роль в стабилизации и развитии рыночных отношений. Она может стимулировать экономический рост, привлекать инвестиции и поддерживать потребление. Налоги влияют на инвестиции и потребление через различные механизмы. Снижение налогов на прибыль компаний может стимулировать инвестиции, так как у компаний остается больше средств для расширения и модернизации производства. Налоговые льготы и преференции могут привлечь иностранных инвесторов, что способствует развитию стратегически важных отраслей. С другой стороны, снижение налогов на доходы физических лиц увеличивает располагаемый доход населения, что стимулирует потребление и, соответственно, экономический рост.

Рассмотрим статистические данные экономического роста (таблица 1), привлеченных инвестиций и потребления для раскрытия эффективности механизмов государственного регулирования рыночных отношений в условиях глобализации.

Таблица 1 – Динамика ключевых экономических показателей

Год	ВВП (млрд. долл.)	Инфляция (%)	Безработица (%)	Экспорт (млрд. долл.)	Импорт (млрд. долл.)
2021	1,775	6,7	5,0	493	305
2022	1,700	14,0	5,3	335	235
2023	1,750	11,0	5,0	410	280
2024 (прогноз)	1,810	7,5	4,8	450	300

Анализ данных показывает, что механизмы государственного регулирования рыночных отношений оказывают значительное влияние на экономические показатели страны в условиях глобализации. В 2021 году ВВП составил 1,775 трлн долларов при низкой инфляции (6,7 %) и высоком экспорте (493 млрд долларов), что свидетельствует о стабильной экономической ситуации. В 2023 году наблюдается восстановление: ВВП увеличился до 1,750 трлн долларов, инфляция снизилась до 11 %, а экспорт вырос до 410 млрд долларов. Прогноз на 2024 год также обещает положительные изменения: рост ВВП до 1,810 трлн долларов и снижение инфляции до 7,5 %. Прогноз на 2024 год предполагает рост объема потребления до 1,230 трлн долларов с возвращением доли расходов на продовольствие к 30 % и долей на услуги к 50 %.

Эти данные показывают, что эффективность механизмов государственного регулирования должны быть направлены на создание благоприятных условий для диверсификации экономики, уменьшение зависимости от экспорта сырья и повышение внутреннего производства.

В условиях глобализации особое внимание следует уделить поддержке высокотехнологичных отраслей и агропромышленного комплекса, что поможет улучшить экспортные позиции и повысить устойчивость экономики к внешним шокам. Рассмотрим основные показатели внешней торговли в РФ (таблица 2).

Таблица 2 – Основные показатели внешней торговли РФ

Год	Экспорт (млрд. долл.)	Импорт (млрд. долл.)	Сальдо (млрд. долл.)	Доля торговли в ВВП (%)
2021	493	305	188	39
2022	335	235	100	30
2023	410	280	130	33
2024 (прогноз)	450	300	150	35

Анализ данных о внешнеэкономической деятельности показывает, что в 2021 году экспорт составил 493 млрд. долларов, импорт – 305 млрд. долларов, а сальдо торговли составило 188 млрд. долларов, что свидетельствует о положительном внешнеэкономическом балансе и сильной позиции России на международной арене (доля

торговли в ВВП составила 39 %). Однако в 2022 году наблюдается резкое сокращение экспорта до 335 млрд. долларов и снижение импорта до 235 млрд. долларов, это создало почву для уменьшения сальдо торговли до 100 млрд. долларов и падению доли торговли в ВВП до 30 %. Это может указывать на последствия глобальных экономических вызовов и недостатки в механизмах регулирования. В 2023 году путем адаптации к внешним вызовам вышло увеличить экспорт до 410 млрд. долларов, импорт до 280 млрд. долларов, сальдо торговли до 130 млрд. долларов, что в доле торговли в ВВП составило 33 %. Прогноз на 2024 год предполагает дальнейший рост экспорта до 450 млрд. долларов и увеличение импорта до 300 млрд. долларов, что приведет к сальдо торговли в 150 млрд. долларов и доле торговли в ВВП на уровне 35 %.

Эффективные механизмы государственного регулирования играют ключевую роль в восстановлении внешнеэкономических позиций и улучшении баланса торговли. Важно отметить, что поддержка экспорта, а также создание условий для импорта качественных товаров могут способствовать устойчивому экономическому благополучию. В контексте глобализации необходимо продолжать адаптировать государственное регулирование к меняющимся условиям мировой экономики для успешного функционирования. Эффективность механизмов государственного регулирования рыночных отношений в условиях глобализации должна проявляться и в поддержке малого и среднего бизнеса, путём предоставления субсидий и снижением налоговых ставок для них, а так же выдачей кредитов по льготной ставке для стимулирования их деятельности.

Таким образом, государственные механизмы регулирования должны адаптироваться к новым условиям глобальной экономики, способствуя более сбалансированному развитию внешнеэкономических связей и укреплению экономической независимости страны. В свою очередь эффективные механизмы государственного регулирования могут способствовать восстановлению потребления и стабилизации расходов населения. Поддержка доходов граждан и создание условий для экономического роста способствуют улучшению структуры потребления и повышению жизненного уровня. Поэтому эффективная политика, направленная на привлечение инвестиций и стимулирование внутреннего спроса, способствует восстановлению и росту инвестиционной активности, что необходимо для устойчивого экономического развития.

Источники:

1. Агафонова Н.П. Эффективность деятельности торговых организаций / Агафонова Н.П., Васильев В.П., Тимовская А.Д., Гулин В.С. // Вестник Академии знаний. 2022. № 49 (2). С. 17-24.
2. Васильев, В. П. Тренды рынка труда в контексте цифровизации экономики / В. П. Васильев, Н. Н. Ананко, К. А. Казанков // Вестник Академии знаний. – 2023. – № 5(58). – С. 57-60. – EDN ROITPM.
3. Положенцева Ю. С. Развитие региональной внешнеэкономической деятельности в современной России / Положенцева Ю. С., Жуков П. В., Баяндуран Г. Л., Борисова А. А., Васильев В. П. // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. Т. 15. № 23. С. 185-201.

EDN: IDHON

Н.В. Васильева – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономического анализа, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия,

N.V. Vasilyeva – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Analysis, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

Е.В. Сидорчукова – к.э.н., доцент кафедры экономического анализа, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, Sev_2111@mail.ru,

E.V. Sidorchukova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economic Analysis, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

В.В. Медведева – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, medvedevav347@gmail.com,

V.V. Medvedeva – student of the Accounting and Finance Faculty, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

А.К. Ахиджак – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, a.k.akhidzhak@icloud.com,

A.K. Akhidzhak – student of the Accounting and Finance Faculty, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

ФИНАНСОВЫЙ АНАЛИЗ КАК АНАЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

FINANCIAL ANALYSIS AS AN ANALYTICAL TOOL FOR DECISION MAKING

IN THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE ECONOMY

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию платежеспособности и финансовой устойчивости в аграрном секторе экономики. В условиях современной жесткой экономической конкуренции, грамотный анализ данных факторов становится одним из важнейших инструментов для руководителей и экспертов, работающих в данной сфере. Анализ платежеспособности и финансовой устойчивости позволяет оценить финансовое состояние аграрных предприятий и принять своевременные меры для улучшения их позиции на рынке. Для сельхозпредприятий важно разрабатывать и реализовывать стратегии, направленные на улучшение платежеспособности и преодоление проблем. Работа над устранением недостатков помогут создать более устойчивую и конкурентоспособную сельскохозяйственную отрасль как в регионе, так и в государстве в целом.

Abstract. This article is devoted to the study of solvency and financial stability in the agricultural sector of the economy. In today's tough economic competition, competent analysis of these factors is becoming one of the most important tools for managers and experts working in this field. Analysis of solvency and financial stability allows you to assess the financial condition of agricultural enterprises and take timely measures to improve their position in the market. It is important for agricultural enterprises to develop and implement strategies aimed at improving solvency and overcoming problems. Working to eliminate the shortcomings will help create a more sustainable and competitive agricultural industry both in the region and in the state as a whole.

Ключевые слова: платежеспособность, финансовая устойчивость, аграрный сектор, экономика, факторы, конкуренция.

Keywords: solvency, financial stability, agricultural sector, economy, factors, competition.

Сельское хозяйство является важным элементом российской экономики, влияющим на доходность различных видов бюджета. Особенно это относится к регионам, расположенным на юге страны и сопредельных территориях, где сельское хозяйство является ведущей отраслью благодаря географическим и климатическим особенностям. Стабильное развитие сельского хозяйства в этих регионах имеет существенное значение для национальной экономики в целом.

Таким образом, платежеспособность предприятий сельскохозяйственной отрасли играет важную роль в обеспечении устойчивости и процветания страны.

В современной ситуации особенно актуальной является проблема финансового состояния организации, которое в 2023 году формируется под влиянием различных факторов и определяет потенциал предприятия в сфере делового сотрудничества с другими экономическими субъектами [1].

Финансовый анализ – это комплексное исследование финансового состояния и деятельности организации, которое позволяет оценить ее финансовую устойчивость, эффективность использования ресурсов и потенциал для развития. Он играет важную роль в принятии управленческих решений и позволяет определить перспективы и риски бизнеса.

Понятие финансового анализа включает в себя несколько ключевых функций, которые позволяют получить полное и объективное представление о финансовом состоянии организации. Одной из таких функций является анализ финансовой отчетности. Он включает в себя изучение бухгалтерской и финансовой отчетности с целью выявления сильных и слабых сторон в финансовых показателях, а также отслеживания изменений в финансовом положении организации со временем.

Другой важной функцией финансового анализа является анализ показателей эффективности. Он позволяет оценить эффективность использования ресурсов и сравнить показатели организации с показателями конкурентов или с отраслевыми стандартами. Это помогает выявить проблемные области и разработать стратегию для улучшения эффективности работы организации.

Еще одной функцией финансового анализа является анализ рисков. Он позволяет исследовать возможные финансовые риски, с которыми может столкнуться организация, и разработать меры для их снижения или управления. Это включает в себя оценку рыночных рисков, ценовых рисков, финансовых рисков и других факторов, которые могут повлиять на финансовую стабильность организации.

Кроме того, финансовый анализ включает в себя функцию прогнозирования. Она позволяет предсказать будущие финансовые результаты организации на основе имеющейся информации. Это помогает организации планировать свою деятельность, принимать стратегические решения и разрабатывать бизнес-планы.

Для эффективного управления финансовым состоянием организации важно проводить регулярный финансовый анализ, который позволяет оценить текущую ситуацию и прогнозировать ее развитие. В ходе анализа следует учитывать такие показатели, как оборотные средства, задолженность, прибыльность, рентабельность, показатели ликвидности и другие финансовые показатели.

Также важно разрабатывать и реализовывать эффективные финансовые стратегии, включающие в себя планирование доходов и расходов, управление капиталом и ресурсами, контроль над финансовыми потоками и рискованным управлением.

Система показателей финансового анализа – это неопределяемый инструмент для оценки и интерпретации финансового состояния и результативности предприятия. Она представляет собой набор конкретных показателей, которые помогают аналитикам и инвесторам получить объективную картину о хозяйственной деятельности компании и ее способности генерировать прибыль. Система показателей финансового анализа включает в себя разнообразные финансовые отношения и показатели, такие как рентабельность активов, рентабельность продаж, оборачиваемость активов, показатели ликвидности и платежеспособности, коэффициенты финансового рычага и множество других. Они позволяют изучить различные аспекты бизнеса, включая его операционную деятельность, финансовое планирование, структуру капитала и уровень риска.

Основная задача системы показателей финансового анализа заключается в выявлении степени финансовой устойчивости и эффективности работы предприятия. Аналитики используют эти показатели для сравнения с аналогичными компаниями, прошлыми периодами финансовой деятельности и заданными целями и планами.

Основным преимуществом системы показателей финансового анализа является ее объективность и возможность использования в различных отраслях и масштабах бизнеса. Она позволяет выявить сильные и слабые стороны компании, помогает выработать стратегию развития, определить неэффективные зоны и принять эффективные управленческие решения. Помимо этого, система показателей финансового анализа является надежным инструментом для инвесторов и кредиторов при принятии решения о вложении средств или предоставлении займа. Она дает возможность оценить степень риска и потенциальную доходность инвестиций, а также определить финансовую стабильность и достаточность активов для обеспечения обязательств перед кредиторами.

В целом, система показателей финансового анализа играет важную роль в процессе управления и принятии решений бизнесом. Она позволяет оценить текущую ситуацию, спрогнозировать будущие результаты и разработать стратегию развития компании, а также улучшить ее финансовое положение и добиться устойчивого роста.

Платежеспособность является одним из определяющих факторов эффективности работы аграрных предприятий. Она оценивает способность предприятия удовлетворить свои финансовые обязательства в срок. Анализ платежеспособности основывается на изучении таких показателей, как текущая ликвидность, скорость оборачиваемости оборотных средств и наличия финансовых резервов.

Финансовая устойчивость, в свою очередь, свидетельствует о финансовом состоянии аграрного предприятия на долгосрочной перспективе. Она показывает, насколько предприятие способно сохранить свои активы, покрывая свои обязательства. Анализ финансовой устойчивости включает в себя такие показатели, как задолженность предприятия, степень использования собственного капитала и общую финансовую структуру.

Аграрный сектор экономики подвержен воздействию различных факторов, включая климатические условия, рыночные тренды, политическую ситуацию и другие изменения. Понимание этих факторов и их влияние на платежеспособность и финансовую устойчивость позволяет прогнозировать возможные риски и разрабатывать соответствующие стратегии.

В условиях жесткой экономической конкуренции, анализ платежеспособности и финансовой устойчивости становится ключевым фактором для успешного развития аграрных предприятий. Путем выявления слабых мест и проблемных областей в финансовом состоянии предприятия, руководители и эксперты могут предпринять необходимые меры для повышения их конкурентоспособности и устойчивости на рынке.

Показатели финансового положения предприятия имеют значительное влияние на его конкурентоспособность, возможность получения банковских кредитов и привлекательность для инвестиций. В свете текущей внешнеполитической ситуации, связанной с западными санкциями, проблема финансового состояния организации становится особенно актуальной.

Финансовая устойчивость организации означает, что ее деятельность стабильна на долгосрочной основе. Если на счетах организации имеется достаточное количество денежных средств, которые обеспечивают непрерывную платежеспособность, то можно сказать, что организация обладает финансовой устойчивостью.

Анализ финансовой отчетности – это один из самых важных инструментов финансово экономического анализа деятельности предприятия, который основан на изучении и анализе ключевых показателей, представленных в бухгалтерской отчетности [2].

Этот процесс имеет важное значение для жизни любой организации, поскольку позволяет выявить слабые места в ее деятельности и предпринять необходимые меры для их устранения. Это необходимо для обеспечения успешной работы в будущем и предотвращения возможного банкротства компании из-за ошибок, допущенных в настоящее время.

Финансовый анализ подразделяется на различные категории, включая внешний и внутренний анализ. Внутренний анализ осуществляется внутренними отделами компании, обычно планомерно и с целью планирования, контроля и прогнозирования финансового состояния предприятия. Внешний анализ выполняется контрагентами, включая банки, инвесторов, поставщиков и конкурентов, на основе опубликованной отчетности. Этот анализ позволяет получить объективную оценку финансовой устойчивости и потенциала предприятия, а также оценить его конкурентоспособность на рынке.

В целом, финансовый анализ играет важную роль в управлении предприятием, обеспечивая информацию для принятия решений, выявление проблемных областей и определение стратегических направлений для повышения эффективности и рентабельности компании.

Методы финансового анализа являются важным инструментом для оценки финансовой устойчивости и эффективности предприятия. Они позволяют провести всестороннюю оценку финансового состояния организации, определить ее финансовые резервы и прогнозировать будущую деятельность.

К основным методам финансового анализа относятся (рисунок 1) [3].

Рисунок 1 – Основные методы финансового анализа

Один из ключевых методов финансового анализа – горизонтальный анализ. Он основан на сравнении финансовой отчетности организации за различные периоды времени. Позволяет выявить динамику изменений в финансовых показателях и оценить эффективность управления.

Второй метод – вертикальный анализ – направлен на изучение структуры финансовых показателей. Позволяет определить доли отдельных компонентов в структуре активов, пассивов и результатов деятельности организации. Этот метод помогает выявить финансовые риски и проблемы в организации.

Вертикальный анализ и трендовый анализ являются важными инструментами для исследования и понимания структуры и долгосрочных тенденций в показателях. Оба метода позволяют более глубоко проанализировать и оценить взаимосвязи между составными показателями и общим результатом, что помогает принимать более обоснованные решения и планировать будущие действия.

Еще один важный метод – финансовое прогнозирование. Он позволяет оценить финансовые результаты будущей деятельности организации на основе анализа текущих и исторических данных. Финансовый прогноз помогает принимать обоснованные решения о планировании бюджета, инвестициях или финансовых стратегиях.

Кроме того, в финансовом анализе широко используются методы сравнительных показателей и бенчмаркинга. Они позволяют сравнивать финансовые показатели организации с аналогичными показателями других предприятий или отрасли в целом. Такой анализ помогает выявить проблемные области и улучшить финансовое положение компании.

Помимо этого, существуют методы финансового анализа, направленные на изучение дополнительных аспектов финансового состояния организации, такие как анализ рентабельности, ликвидности и финансовой устойчивости. Они позволяют более глубоко изучить финансовые риски и возможности предприятия.

В заключение, методы финансового анализа являются неотъемлемой частью процесса оценки финансового состояния организации. Они позволяют получить комплексную информацию о финансах предприятия, выявить проблемные области и способствуют принятию правильных управленческих решений.

Финансовый анализ является важной компонентой современной бизнес-практики и имеет свои собственные достоинства и направления развития. Он охватывает широкий спектр финансовых инструментов и методов, которые помогают оценить финансовое состояние организации, ее финансовую устойчивость, эффективность использования ресурсов и потенциалы для дальнейшего развития. Одним из главных достоинств финансового анализа является возможность принимать обоснованные и информированные решения на основе фактических данных. Анализ финансовой отчетности и других финансовых показателей позволяет выявить проблемные области и предложить соответствующие корректирующие меры. Таким образом, финансовый анализ помогает предотвратить финансовые риски и минимизировать возможные потери.

Еще одним важным достоинством финансового анализа является его способность улучшать финансовую отчетность и повышать ее достоверность. Аналитики исследуют различные финансовые инструменты и методы, чтобы определить, как они могут быть применены в контексте конкретной организации. Это позволяет разработать более точные и информативные отчеты, которые будут полезны для руководства, инвесторов и других заинтересованных сторон.

Однако, несмотря на свои достоинства, финансовый анализ также имеет свои ограничения и недостатки. Например, он основывается на исторических данных, а не на прогнозах, что может ограничить его применимость в условиях быстро меняющейся экономической среды. Кроме того, финансовый анализ может быть субъективным и подверженным ошибкам, если не учитывать все факторы, влияющие на финансовое состояние организации. В свете этих ограничений исследователи и практики финансового анализа разрабатывают новые подходы и методы, чтобы расширить и усовершенствовать его возможности. Направления развития финансового анализа включают в себя развитие новых инструментов и моделей, использование более сложных статистических методов анализа, интеграцию с другими областями знаний, такими как машинное обучение и искусственный интеллект. Современные технологии также играют важную роль в развитии финансового анализа. Автоматизация процессов сбора и обработки данных, а также использование специализированного программного обеспечения и аналитических инструментов позволяют эффективно анализировать большие объемы информации и рассчитывать сложные модели.

Таким образом, финансовый анализ продолжает развиваться и совершенствоваться, чтобы отвечать на вызовы современного бизнеса. Его достоинства в виде принятия обоснованных решений и повышения достоверности финансовой отчетности делают его важным инструментом для успешного управления организацией. В то же время, его развитие включает в себя новые подходы, методы и технологии, которые помогают добиться еще большей точности и надежности анализа финансовых данных.

Факторный анализ представляет собой процесс обособления результативного показателя на составные части, те факторы, динамика, которых дает возможность выявить причинно-следственные связи [4].

В развитии сельскохозяйственных предприятий является очевидным фактом их существенная зависимость от климата и погодных условий. Эти факторы оказывают прямое влияние на показатели финансовой устойчивости таких предприятий.

Специалисты отмечают ряд факторов, которые играют важную роль в этом процессе. Прежде всего, климат – это основной фактор, который определяет распределение осадков, температуру и другие погодные условия. В свою очередь, рельеф и влажность воздуха также важны для определения возможностей для сельскохозяйственного производства. Кроме того, сумма активных температур, особенности почвообразования и обеспеченность почв необходимыми элементами питания также играют значительную роль в эффективности использования сельскохозяйственных угодий. Все эти факторы в совокупности определяют, насколько эффективно или неэффективно используются сельскохозяйственные угодья [4].

Таким образом, понимание и анализ этих факторов являются неотъемлемой частью развития сельскохозяйственных предприятий. Это позволяет предпринимать необходимые меры для адаптации к изменению климата и погоды, выбирать оптимальные сельскохозяйственные культуры и методы возделывания, а также прогнозировать возможные финансовые риски и принимать соответствующие решения для обеспечения устойчивости и успешности предприятия.

С точки зрения финансовых возможностей сельскохозяйственные организации основывают свою финансовую деятельность на эффективности использования собственного и заемного капитала, в том числе для повышения платежеспособности и снижения долговой нагрузки [5].

Вопреки снижению доходности в сфере растениеводства, во второй половине 2022 года и первом полугодии 2023 года рынок слияний и поглощений (M&A) продолжал оставаться активным. Наблюдалось значительное количество предложений со стороны небольших участников, что позволило крупным агрохолдингам увеличить свои земельные площади. Наряду с уходом небольших хозяйств с рынка прошел ряд знаковых сделок крупных агрохолдингов, таких как ГК «РостАгро» (240 тыс. га, поглощен группой «АЕОН»), «Юг Руси» (200 тыс. га, приобретен структурами «Агрокомплекс»), «АФГ Националь» (приобретение прав по обязательствам в целях смены собственника). Наблюдается тенденция вхождения растениеводческих предприятий в животноводственную отрасль с целью диверсификации своей деятельности и получения дополнительной добавленной стоимости от использования зернового сырья. В соответствии с данными Росстата, после стабильного роста в течение трех лет, доля прибыльных организаций в секторе растениеводства снизилась с 85,3 % до 83,9 % в 2022 году. В то же время, в животноводственной отрасли доля прибыльных предприятий выросла с 80,8 % в 2021 году до 83,1 % в 2022 году (рисунок 2) [6].

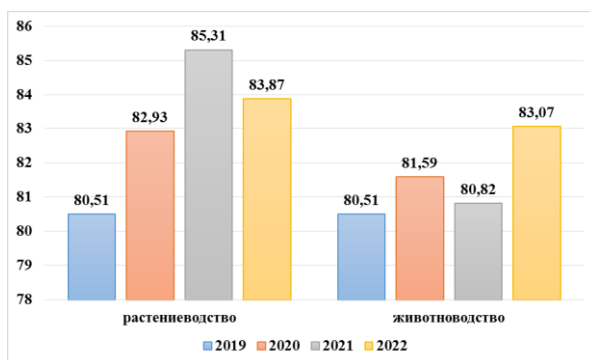

Рисунок 2 – Удельный вес прибыльных организаций России в растениеводстве и животноводстве в 2019-2022 гг., %

Финансовый результат прибыльных организаций в области растениеводства и животноводства в 2022 году снизился на 6 % по сравнению с прошлым годом, в плюсе остались Северо-Западный, Приволжский, Уральский и Южный федеральные округа (таблица 1) [6].

Таблица 1 – Финансовый результат прибыльных организаций в сфере аграрного сектора экономики 2019-2022 гг., млрд руб.

ВСЕГО по стране	2019	2020	2021	2022
ЦФО	136	210	302	256
ЮФО	48	120	119	122
ПФО	37	61	85	88
УФО	12	15	12	16
СФО	29	36	56	52
СЗФО	24	22	31	39
СКФО	14	12	33	27
ДФО	5	7	11	7

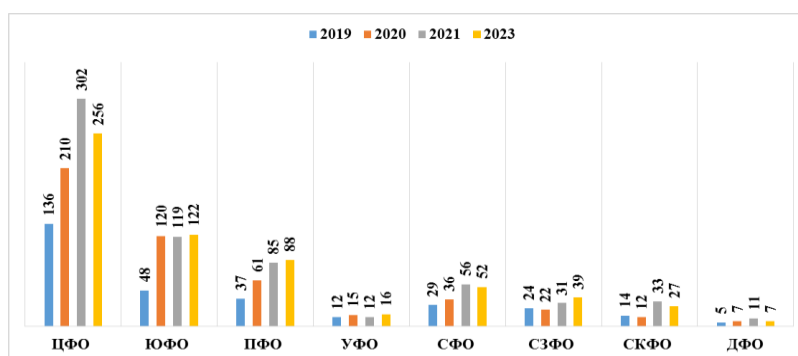

Рисунок 3 – Динамика прибыльных организаций в сфере растениеводства и животноводства в 2019-2022 гг., млрд руб.

Важно провести сравнение показателей коэффициентов платежеспособности и финансовой устойчивости сельскохозяйственной отрасли с другими актуальными отраслями в стране. Например, при анализе коэффициента покрытия, который отражает уровень платежеспособности организации, мы можем сравнить успешные предприятия из химической промышленности (885) и металлургии (281), которые имеют высокие значения этого коэффициента. Это свидетельствует о том, что они способны в полной мере покрыть свои текущие обязательства с использованием своих операционных денежных потоков.

Однако, также можно заметить организации, занимающие нижние позиции в этом рейтинге, такие как здравоохранение и социальная сфера (92) и производство резины и пластмассы (89). Это может указывать на более низкую платежеспособность и некоторые финансовые трудности в данных отраслях.

Для более точного сравнения необходимо учесть также другие показатели финансовой устойчивости, такие как коэффициент текущей ликвидности, коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами и другие. Это поможет получить более полную картину и сделать более точные выводы о финансовом состоянии и платежеспособности сельскохозяйственной отрасли относительно других отраслей в стране.

Таким образом, анализируя данные показатели, мы можем сделать вывод о различной платежеспособности и финансовой устойчивости в разных отраслях. Это может быть связано с особенностями и спецификой каждой отрасли, различными факторами, влияющими на экономическую ситуацию в них, а также эффективностью управления и финансовыми стратегиями, применяемыми предприятиями в каждой отрасли.

На основании предоставленных данных, можно сделать вывод, что платежеспособность сельхозорганизаций находится в промежуточном состоянии – не является успешной, но и не считается низкой. Это подтверждается также другими коэффициентами, такими как обеспеченность собственными оборотными средствами и автономия. Однако без дополнительной информации о среднем уровне платежеспособности в данной отрасли или регионе, нельзя сделать окончательный вывод о степени успешности платежеспособности сельхозорганизаций.

Введение таких критериев, как оборотные средства, задолженность, прибыльность, показатели ликвидности и другие, позволяет оценить платежеспособность сельхозпредприятий и сделать выводы о их устойчивости.

Стабильный уровень платежеспособности означает, что предприятие способно своевременно выполнять свои финансовые обязательства перед поставщиками, кредиторами и другими контрагентами. Это важно для поддержания деловых отношений и обеспечения долгосрочной устойчивости организации.

Однако, несмотря на относительную стабильность платежеспособности, сельхозпредприятия могут иметь некоторые недостатки. Например, они могут сталкиваться с ограниченным доступом к финансовым ресурсам, высокими затратами на производство, недостаточным уровнем механизации и автоматизации в сельском хозяйстве, неэффективным управлением и другими проблемами.

В прошлом году сельскохозяйственная отрасль прошла через процесс перестройки, который включал смену владельцев активов, укрупнение лидеров рынка и выход мелких и неэффективных предприятий с рынка. В результате этих изменений, финансовое состояние и уровень платежеспособности сельскохозяйственных предприятий остаются относительно устойчивыми.

Несмотря на процесс перестройки, отрасль продолжает функционировать и обеспечивать свои финансовые обязательства. Это свидетельствует о способности предприятий справиться с изменениями и адаптироваться к новым условиям рынка. Укрупнение лидеров рынка также может способствовать повышению эффективности и конкурентоспособности отрасли в целом. Однако, для более полной оценки финансового состояния отрасли необходимо учитывать и другие факторы, такие как рентабельность, уровень задолженности, оборотный капитал и другие показатели. Также важно провести сравнение с финансовыми показателями других отраслей в стране, чтобы получить более объективную картину и понять, насколько сельскохозяйственная отрасль отличается от других отраслей в плане финансовой устойчивости и платежеспособности.

В данном отраслевом сегменте наблюдаются явные позитивные тенденции и стабильность производственных показателей. Однако существуют и негативные признаки, такие как снижение уровня рентабельности, особенно в животноводстве, где высокие затраты на содержание и кормление животных могут оказывать негативное влияние на прибыльность предприятий. Также стоит отметить отсутствие собственного оборотного капитала, что означает зависимость от внешних финансовых источников для обеспечения бизнеса.

Тем не менее, важно отметить и положительные стороны. Например, сельскохозяйственные предприятия активно сокращают уровень просроченной кредиторской задолженности, что свидетельствует о более аккуратном управлении финансами. Это может быть результатом лучшего управления дебиторской задолженностью и усиленного контроля над платежами.

В целом, несмотря на некоторые негативные аспекты, сельскохозяйственные предприятия продолжают стремиться к повышению эффективности и обеспечению конкурентоспособности на рынке. Это может быть связано с процессом перестройки отрасли, который позволяет выделиться сильным компаниям и улучшить общие показатели отрасли. С учетом процесса перестройки отрасли, смены владельцев активов и укрупнения лидеров рынка, можно ожидать изменений в финансовом состоянии и платежеспособности сельскохозяйственных предприятий. Однако, относительная устойчивость финансового состояния и платежеспособности свидетельствуют о том, что отрасль в целом справляется с вызовами и сохраняет свою способность выполнять свои финансовые обязательства.

Снижение уровня рентабельности в животноводстве может быть вызвано различными факторами, такими как увеличение затрат на корма и содержание животных, недостаток эффективных технологий и организации

производства, изменение спроса на продукцию и другие причины. Для улучшения рентабельности животноводства может потребоваться внедрение современных методов управления, повышение производительности и сокращение издержек. Отсутствие собственного оборотного капитала может ограничить возможности предприятий для финансирования текущих операций и реагирования на изменения на рынке. В таких случаях, предприятия могут рассмотреть возможность привлечения дополнительных финансовых средств, таких как кредиты, инвестиции или поиск новых партнеров. Снижение уровня просроченной кредиторской задолженности свидетельствует о том, что сельскохозяйственные предприятия стараются выполнять свои обязательства перед поставщиками вовремя. Это положительный признак, который способствует поддержанию деловых отношений и созданию доверия со стороны поставщиков.

Для сельхозпредприятий важно разрабатывать и реализовывать стратегии, направленные на улучшение платежеспособности и преодоление недостатков. Это может включать меры по улучшению управления финансами, повышению эффективности использования ресурсов, снижению затрат, привлечению дополнительных финансовых ресурсов, развитию инноваций и технологий в сельском хозяйстве и другие.

Таким образом, анализ платежеспособности сельхозпредприятий и работа над устранением недостатков помогут создать более устойчивую и конкурентоспособную сельскохозяйственную отрасль в регионе.

Источники:

1. Узбекова А. Господдержка АПК в 2023 году будет расширена / Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2022/12/30/gospodderzhka-ark-v-2023-godu-budet-rasshirena.html> (дата обращения: 19.12.2023).
2. Голубева А.И., Коновалов А.В., Павлов К.В. Состояние, проблемы и перспективы развития сельских территорий региона // Известия ТСХА. – 2020. – № 2. – С. 134-155.
3. Галиуллина Э.И. Современные тенденции развития агропромышленного комплекса России // Экономические науки. – 2023. – №4 (221). – С. 112-115.
4. Государственная аграрная политика – основа стабильного развития сельского хозяйства страны и ее регионов / А. И. Голубева [и др.] // Индустриальная экономика. – 2022. – № 4. – С. 54-65
5. Дьяченко, В.С. Способы повышения платежеспособности сельскохозяйственной организации // В. С. Дьяченко, Г. И. Хаустова // Финансовый вестник. – 2021. – № 3 (54). – С. 11-20.
6. Крупнейшие владельцы сельскохозяйственной земли в России на 2023 год // BEFL. – 2023. – 14 с.
7. Хаустова Г.И. Оценка платежеспособности сельскохозяйственных организаций воронежской области с использованием интегральных методов анализа // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. Том 13. – № 4А. – С. 341-347.

EDN: JKDHYT

Н.К. Васильева – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономического анализа, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, kennad@rambler.ru,

N.K. Vasilieva – doctor of economics, professor, Head of the Department of Economic Analysis, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

Е.В. Сидорчукова – к.э.н., доцент кафедры экономического анализа, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, sev_2111@mail.ru,

E.V. Sidorchukova – candidate of economic sciences, associate professor, Department of Economic Analysis, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

А.В. Черствова – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, chervstova15@gmail.com

A.V. Chervstova – student of the Accounting and Finance Faculty, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

И.А. Янкина – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, yankina.2003@list.ru,

I.A. Yankina – student of the Accounting and Finance Faculty, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО БИЗНЕСА В РОССИИ TRENDS IN ELECTRONIC BUSINESS DEVELOPMENT IN RUSSIA

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции и специфика развития электронного бизнеса в России. Раскрываются направления, в которых электронный бизнес наиболее выражен и получил на территории России свое активное функционирование. Отдельно систематизированы факторы, детерминирующие результативность данного бизнеса, как с позиций их стимулирования, так и способности оказывать неглавное влияние. Подчеркивается целесообразность осуществления государственного контроля и управления деятельности электронного бизнеса на территории России. Раскрываются предпосылки интенсивного развития торговых платформ в интернет-пространстве. Исследуется финансовая ситуация крупных представителей электронного бизнеса в период с 2022 по 2023 годы с точки зрения прироста числа продавцов и поставщиков, кадрового потенциала, распространения сферы влияния за счет торговых сетей, разработки специальных инструментов в целях оптимизации деятельности продавцов и поставщиков. Изучается рентабельность участников платформы маркетплейсов с учетом товарооборота и объемов продаж в заявленные дни распродаж. Рассматриваются разновидности электронного бизнеса России на примере отдельных российских компаний.

Abstract. The article discusses the trends and specifics of the development of e-business in Russia. The directions in which e-business is most pronounced and has received its active functioning in Russia are revealed. The factors that determine the performance of a given business are separately systematized, both from the standpoint of their stimulation and the ability to have a minor influence. The expediency of implementing state control and management of e-business activities in Russia is emphasized. The prerequisites for the intensive development of trading platforms in the Internet space are revealed. The financial situation of large representatives of e-business in the period from 2022 to 2023 is examined from the point of view of the increase in the number of sellers and suppliers, human resources, the spread of the sphere of influence through retail networks, and the development of special tools in order to optimize the activities of sellers and suppliers. The profitability of marketplace platform participants is studied, taking into account turnover and sales volumes on announced sales days. The types of e-business in Russia are considered using the example of individual Russian companies.

Ключевые слова: электронный бизнес, интернет-пользователь, товар, маркетплейс, поставщик, интернет-пространство, интернет-услуга.
Keywords: electronic business, Internet user, product, marketplace, supplier, Internet space, Internet service.

Электронный бизнес в России – это в основном организации, которые предоставляют услуги интернет. Распространение интернет-пространства и расширение степени доступности к нему во многом способствовали заметному увеличению числа интернет-пользователей. Механизм реализации бизнеса состоит в том, что аудитория создает предпосылки к разработке коммерческих предложений. В середине 1990-х и начале 2000-х годов прослеживалась популяризация интернет-магазинов, которые одновременно способствовали развитию сопутствующих отраслей экономики. Постепенное нарастание аудитории в интернет-пространстве привело к созданию в начале 2000-х годов цифровых продуктов, которые создавались организациями различного профиля, в том числе образовательными структурами. Данный период также ознаменовался становлением информационного бизнеса, который предложил аудитории уникальный образовательный контент и нестандартные подходы к бизнес-процессам в интернет-пространстве. При этом интернет-магазины продолжали развиваться и трансформироваться в онлайн-гипермаркеты во многом за счет популяризации интернет-услуг, расширения локации бесплатного доступа к сети интернет и стремлению компании расширить объем продаж за счет интернет-аудитории.

Электронный бизнес в 2000-х годах способствовал развитию ИТ-отрасли, которая постепенно перешла к обслуживанию потребностей коммерческих организаций. Таким образом, стали появляться ИТ-решения, например, шаблоны мобильных приложений и интернет-сайтов. Стоит отметить, что экономическая выгода достаточно наглядно отражалась на электронном бизнесе в России. В настоящее время все виды бизнеса, которые впервые появлялись в интернет-пространстве в период с 1990-е по 2000-е годы, успешно функционируют и продолжают приносить ощутимые доходы их владельцам.

На сегодняшний день число интернет-пользователей в России достигает отметки около 130 млн. человек, что соотносится с большинством жителей страны. Интернет-аудитория является главным источником активного развития электронного бизнеса на территории государства. Например, объем продаж на интернет-площадках в первом полугодии 2023 года составил более 2,7 трлн. руб. Обозначенный показатель превышает аналогичный в 2022 году на 20 %. При этом доля розничных интернет-продаж в России едва достигает 13 %. Согласно официальным данным в 2023 году впервые наметилась тенденция преимущественных продаж для российской аудитории усилиями российских интернет-магазинов [13].

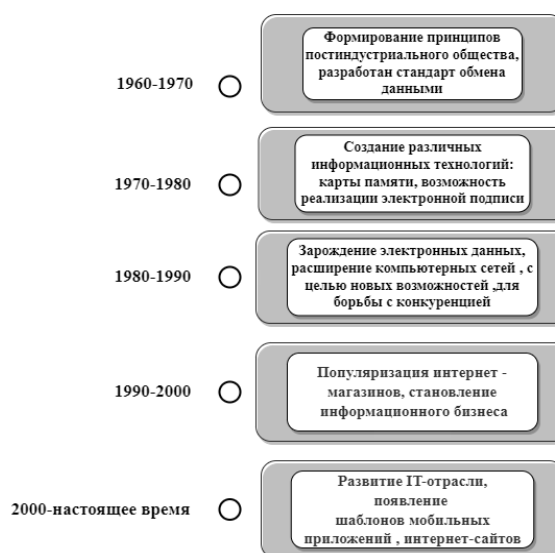

Рисунок1 – Развитие электронного бизнеса в России

Стоит отметить, что электронный бизнес в России не ограничивается розничными продажами. Упомянутый информационный бизнес как вид электронного бизнеса также доказывает целесообразность развития среди российской интернет-аудитории. В частности, в 2021 году образовательная платформа GetCourse увеличила годовой оборот с 8,6 млрд. руб. до 17,1 млрд. руб по нише «Профессия». Другие образовательные организации, реализующие онлайн-обучение, достигают разных финансовых результатов, однако зачастую их финансовые показатели указывают на благоприятные прогнозы, в том числе на 2024 год [7].

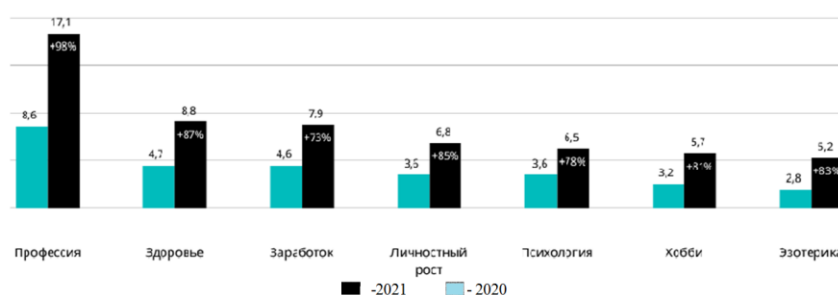

Рисунок 2 – Прирост оборота по нишам, %

Предпосылки нынешним маркетплейсам как виду электронного бизнеса появились в 1990-х годах. Первым российским маркетплейсом стал Озон, выручка которого по итогам 2022 года составила более 135 млрд. руб. В настоящее время в России создание и развитие маркетплейса является стандартным подходом к осуществлению коммерческой деятельности в сети интернет.

Наиболее интересным представляется электронное банковское дело, которое подразумевает преимущественно оказание финансово-кредитными организациями интернет-услуг. Посредством личного кабинета каждый интернет-пользователь может осуществлять многие банковские операции и документооборот без посещения офиса банка. В частности, экосистема Сбербанка посредством интернет-сервисов в 2021 году способствовала обеспечению дохода в размере 130 млрд. руб., в 2022 году – 141 млрд. руб. Обозначенная экосистема подразумевает электронную торговлю, доставку еды и услуги, связанные с транспортом, досугом, облачных сервисов, услуг для физических и юридических лиц в сфере кибербезопасности, а также интернет-аптеку [12].

Как финансово-кредитные организации, так и другие финансовые организации оказывают услуги денежных переводов, которые относятся к электронным банковским услугам. В частности, в 2022 году общий объем денежных переводов на территории России составил 8,3 трлн. руб. Денежные переводы в страны СНГ в 2022 году достигли отметки 1,2 трлн. руб. Согласно статистике, наиболее популярными платежными системами являются Юнистрим, Золотая Корона [1].

Электронный франчайзинг как вид электронного бизнеса представляет собой цифровые технологии, которые позволяют выстраивать коммуникации между участниками франчайзинга. Примером электронного франчайзинга выступают сеть гипермаркетов «Метро Кэш энд Керри», которая предлагает открыть магазин «Фасоль», а впоследствии для развития бизнеса предоставляет ИТ-решения по автоматизированному управлению торговым предприятием. Вторым примером выступает сеть лабораторной диагностики «Гемотест», партнеры которой получают возможность удаленной регистрации многих видов исследований, а также формирования отчетности, в том числе для аналитических целей. Данный вид бизнеса развивается в различных направлениях, в частности, сеть пиццерий «Додо Пицца» предоставляет своим партнерам в рамках франчайзинга комплекс ИТ-решений для автоматизации деятельности каждого отдельного торгового предприятия при помощи специальной информационной системы. Обозначенная информационная система ежегодно обеспечивает доход сети пиццерий «Додо Пицца» в размере 250 млн. руб. [2].

Интернет-реклама является наиболее выраженным видом электронного бизнеса в России, так как на территории государства прослеживается активная цифровизация. Транспортная система во многих российских городах отходит от печатных видов рекламы в пользу интернет-рекламы. Только в 2023 году на электронный вид рекламы организации израсходовали более 356 млрд. руб. При этом разрыв между интернет-рекламой и телевизионной рекламой составляет около 200 млрд. руб. в пользу цифровой рекламы. Наиболее популярными интернет-площадками для данного вида рекламы является Яндекс, Mail.ru Group, а также Telegram-каналы [5].

Еще одним видом электронного бизнеса выступает электронный НИОКР, который во многом связан с научно-исследовательской деятельностью и инновациями в сети интернет. Наиболее наглядным видом электронных НИОКР выступает сайт госуслуг, который принимает электронные платежи в бюджет Российской Федерации. Другим примером электронного НИОКР является искусственный интеллект и роботизация [4]. Согласно статистике, на территории России каждая третья компания в той или иной степени применяет инструменты искусственного интеллекта. Большинство компаний отметили положительный эффект в рамках показателя EBITDA в среднем на 5 % в год [6].

Изменения в законодательстве в сфере страхования также способствовали усилению роли электронного бизнеса в России. В настоящее время страховые компании предлагают оформить различные виды страховых полисов, в том числе ОСАГО посредством интернет. Другим основным видом электронного страхования выступает инвестиционное страхование жизни, которое подразумевает регулярные страховые взносы граждан Российской Федерации на специальный накопительный счет. Переход к электронным страховым полисам способствует сокращению операционных расходов, которые ранее осуществляли профильные компании. К 2030 году ожидается сокращение операционных расходов за счет электронного вида бизнеса страховыми компаниями примерно на 40 % [11]. В настоящий период времени данный вид электронного бизнеса активно развивают такие страховые компании, как «Ингосстрах», «Росгосстрах» и «Альфа Страхование». В 2022 году общая прибыль страховых компаний составила более 174 млрд. руб., из них около 15 % обеспечило направление электронных страховых полисов ОСАГО [9].

На приведенном рисунке 3 – обозначены разновидности электронного бизнеса с примерами, которые в настоящее время представлены на территории Российской Федерации.

Исходя из рисунка 3, следует отметить, что электронное банковское дело относится к разновидности деятельности финансово-кредитной организации. Многие торговые сети, такие как платформы «Озон» и «Яндекс Маркет», позволяют частично осуществлять расчеты по принципу финансово-кредитной организации, а именно пополнение карт клиента, приобретение товаров в рассрочку и в кредит, отслеживание личной истории клиента, осуществление функций вклада.

Электронное обучение преимущественно относится к разновидности деятельности образовательных организаций, которая актуальна как для сотрудников маркетплейсов, так и для продавцов и поставщиков с целью оптимизации деятельности на площадке. Электронный франчайзинг достаточно широко используется маркетплейсами, которые объединяют пункты выдачи посредством собственной корпоративной системы и логистиче-

ской цепочки. Несмотря на то, что электронный франчайзинг характерен для любого вида бизнеса вне зависимости от отрасли, на примере маркетплейсов он выражается в построении единой системы под общей торговой маркой посредством пунктов выдачи.

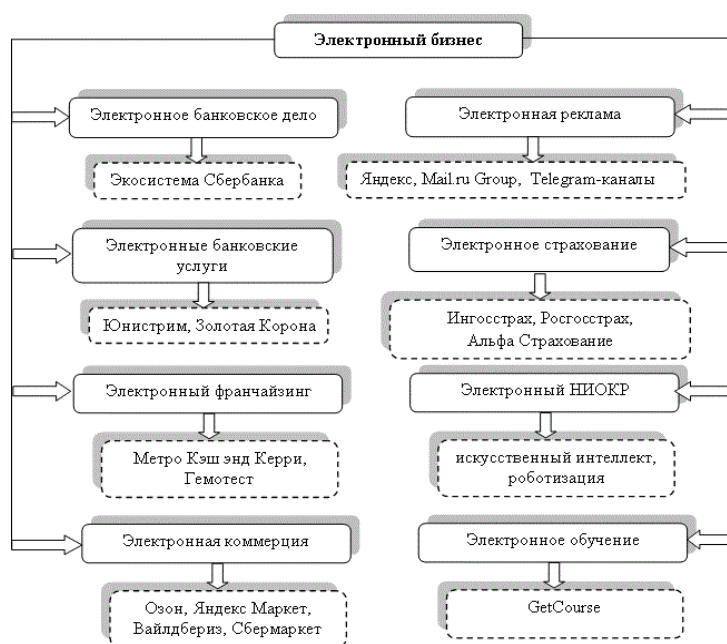

Рисунок 3 – Разновидности электронного бизнеса на территории РФ [1,2]

Электронные банковские услуги выступают разновидностью финансово-кредитных организаций и иных коммерческих предприятий, однако в отношении маркетплейсов они отражаются на примере документооборота, связанными с расчетами при управлении движения товаров между продавцом, площадкой и покупателем.

Электронная реклама относится к разновидности деятельности рекламных и маркетинговых агентств, а также средств массовой информации. Площадки маркетплейсов также активно используются для размещения рассматриваемого вида рекламы, в том числе в целях продвижения размещаемых на платформе товаров. Данное направление представляет особую важность для маркетплейсов, так как целевое назначение рекламы состоит в информации для потребителя о товаре и его наиболее выраженных характеристиках.

Электронное страхование относится к сравнительно новым видам деятельности страховых компаний и используется лишь некоторыми маркетплейсами в виде особой процедуры возврата товара, резервирование товара с применением отложенного платежа, возможность тестирования товара, а также введение некоторых видов документации, гарантирующих безопасность покупки как для покупателя, так и для продавца или поставщика.

Электронный НИОКР относится к предмету деятельности компании – разработчиков ИТ-решений, которые создают продукты, в том числе для маркетплейсов. Обозначенными ИТ-продуктами могут выступать специальные модели или сервисы, оптимизирующие деятельность маркетплейсов и увеличивающие объем их продаж [10].

Электронная коммерция выступает одной из основных разновидностей маркетплейсов и подразумевает расширенный подход к осуществлению онлайн-продаж товаров продавцов и поставщиков. Ввиду того, что маркетплейсы являются посредническим звеном и интернет-магазином, в отношении них распространяется отраслевое законодательство, регулирующее торговлю и ведение деятельности в интернет-пространстве [3].

Торговые онлайн-площадки становятся распространенными для реализации электронного бизнеса. Организации выбирают продажу своих товаров и услуг на данных платформах потому, что они предоставляют готовую инфраструктуру и базу потенциальных клиентов. С целью мониторинга и качества предоставляемых услуг от маркетплейсов особое внимание уделяется факторам, которые влияют на развитие электронного бизнеса в России

Некоторые маркетплейсы стремятся достичь общей положительной динамики за счет приобретения новых активов. К примеру, маркетплейс KazanExpress намерен запустить сервис совместно с торговой сетью «Магнит». Для этого в настоящее время разрабатывается торговая площадка «Магнит Маркет». Данная инициатива принадлежит торговой сети «Магнит», которая на данный момент времени осуществляет процесс слияния с KazanExpress, что является обоюдным выгодным сотрудничеством как в отношении развития онлайн продаж, так и в отношении охвата целевой аудитории в таких городах как Москва и Санкт-Петербург.

Фактором, вызывающим беспокойство с точки зрения инвестиционной привлекательности, относится кадровая политика среди руководства маркетплейсов. В 2023 году наблюдалось увольнение с руководящих позиций ряда сотрудников, однако на бизнес-процессы текучесть кадров почти не отразилась. Платформа «Сбермаркет» сумела сформировать бизнес-процессы таким образом, при котором руководители направлений вне зависимости от длительности сотрудничества с платформой, заняты решением преимущественно узконаправленных задач, в то время как основная деятельность осуществляется автоматизированным методом [8].

Одной из тактических задач, которыми занимались многие руководители направлений маркетплейсов, в 2023 году являлась проверка подлинности товаров, спровоцированная многочисленными жалобами в системе

маркировки «Честный знак». Проблема состояла в том, что на площадках маркетплейсов участились случаи продаж контрафакта. К примеру, «Яндекс Маркет» намерен запустить сервис, позволяющий дополнительно проверять подлинность, реализуемых на его площадках товаров.

На рисунке 4 – представлены факторы, которые влияют на развитие электронного бизнеса в России.

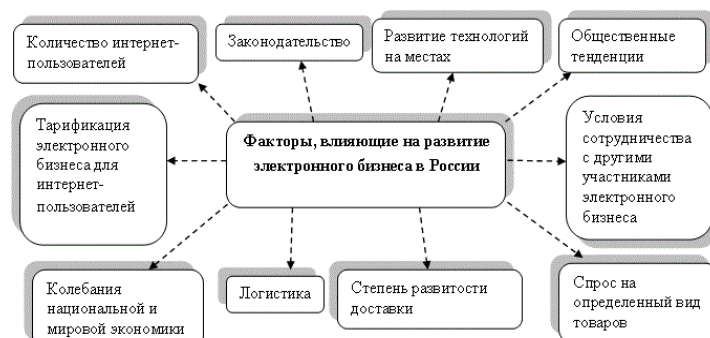

Рисунок 4 – Факторы, влияющие на развитие электронного бизнеса в России

В значительной степени на электронный бизнес в России влияет законодательство, которое может расширить и ограничить возможности реализации товаров и услуг посредством сети интернет. В настоящее время дискутируется вопрос о замене понятия «маркетплейс» в законодательстве на термин «торговая электронная площадка» или «торговый электронный посредник». Ранее законодательство обязало участников электронного вида бизнеса приобретать онлайн-кассы и предоставлять интернет-покупателям электронные чеки. Кроме того, законодательство постепенно разделяет бизнес-процессы, которые осуществляются непосредственно и реализуются в интернет-пространстве.

Фактор количества интернет-пользователей в свое время усилил возможности электронного бизнеса в России и на данный момент является главным критерием и условием для развития всей сетевой коммерческой инфраструктуры. Доступность интернет-пространства обеспечивается различными предпосылками активного приобретения технических устройств и пользования, в том числе мобильной связью с подключенными интернет-услугами. В обозримом будущем ожидается увеличение числа интернет-пользователей за счет старшего и подрастающего поколения.

Реализуемая, на всей территории государства цифровизация предполагает создание условий для доступа к интернет-пространству. Благоприятные тенденции в настоящее время обеспечиваются за счет таких государственных инициатив, как внедрение цифрового рубля, государственной интернет-инфраструктуры, а также техническое оснащение густонаселенных и малонаселенных административных пунктов. Таким образом, потенциально увеличится число интернет-пользователей и с высокой вероятностью будут созданы новые виды электронного бизнеса, что неизбежно трансформирует коммерческий сектор в сторону цифровизации.

Доходность многих организаций, которые осуществляют коммерческую деятельность в интернет-пространстве, во многом зависит от стоимости товаров и услуг для потенциальных покупателей и потребителей. В настоящее время прослеживается заметное удешевление стоимости многих товаров и услуг в основном за счет того, что в секторе электронного бизнеса постепенно ужесточилась конкуренция за внимание и выбор потенциального потребителя.

Кризисы, внешнеэкономические ограничительные меры, пандемия, – существенно влияют на развитие электронного бизнеса не только в России, но также в других странах. Следует отметить, что пандемия обеспечила существенный рост компаний, которые либо изначально осуществляли коммерческую деятельность в интернет-пространстве, либо под влиянием обстоятельств, связанных с пандемией, перешли к интернет-подходам ведения бизнеса. Общественные настроения и отдельные резонансные события влияют на электронный бизнес в России так же, как и другие факторы. Примером может выступать усиление занятости трудоспособного населения, которое приводит к увеличению спроса на заказ готовой еды или продуктов питания на дом. Активная урбанизация и стремление к независимости способствует активному использованию таких интернет-услуг, как оплата каршеринга или такси в специальных мобильных приложениях.

Исходя из общественных тенденций, следует отдельно выделить спрос на определенный вид товаров, который может быть вызван как социальными явлениями, так и отдельными предпосылками индивидуального порядка. Примером может служить увеличивающийся спрос на «умные технологии» для «умного дома». С одной стороны, «умные технологии» являются следствием социальной трансформации. Однако, с другой стороны, пока не наблюдается массового спроса на специальное освещение помещений, технические устройства с датчиками, отдельные мобильные сервисы и др. Тем не менее, «умные технологии» как вид электронного бизнеса, выступающего в виде мобильных приложений, ИТ-сервисов, облачных решений, искусственного интеллекта, постепенно набирают популярность среди отдельных слоев населения, определяющих отдельный электронный рынок.

Большинство компаний, прибегающих к ведению бизнеса электронно, во многом обязаны своим интенсивным развитием различным службам доставки. Ранее услуга доставки была существенно дорогостоящей, что замедляла принятие положительного решения потенциального покупателя относительно приобретения товара. Бывали случаи, когда услуги доставки для потенциального покупателя стоили дороже приобретаемого товара. Однако в настоящее время служба доставки как вид бизнеса также интенсивно развивается, что обеспечивает

существенно большую доступность приобретения интернет-товаров и услуг каждым интернет-пользователем. В частности, расширились способы доставки, потенциальному покупателю предлагается существенно больший выбор времени и места доставки, а также проводится активная маркетинговая политика в виде различных купонов, кэшбэка и бонусов, покрывающих услуги доставки.

В некоторых случаях условия вхождения для работы на отдельной интернет-площадке могут стать как препятствующим, так и стимулирующим фактором. Примером служат партнерские договоры и соглашения, которые предлагают многие маркетплейсы и интернет-гипермаркеты для потенциальных поставщиков. Отдельным препятствующим фактором являются условия поставки товаров поставщиком и их упаковки на складе маркетплейсов и интернет-гипермаркетов. Данная практика реализуется продолжительное время и не предполагает необходимых регламентирующие меры, которые могли бы обеспечить упрощающую процедуру взаимодействия поставщиков с торговыми площадками. Следует отметить, что ещё одним препятствующим фактором для развития электронного бизнеса в России является логистика, которая предполагает доставку товаров до места назначения в срок. Обозначенный фактор наглядно прослеживается в периоды непрогнозируемых событий, а также предпраздничные и праздничные дни. В результате логистические процессы могут увеличиваться на несколько дней, что негативно сказывается на приоритетность выбора интернет-покупателем в пользу определенного поставщика.

В настоящее время дискутируется вопрос о взимании в пользу ПАО «Почта России» комиссии в размере 0,5 % от квартального оборота товаров, осуществляемых маркетплейсами. Данная инициатива вызвана отсутствием государственного субсидирования с 2014 года. Несмотря на целесообразность новации, профильные ведомства выступают против обозначенной инициативы ввиду того, что подобная мера может нарушать принцип ведения коммерческой деятельности, гарантированный законодательством для всех предприятий, пользующихся в равной степени услугами ПАО «Почта России» [14].

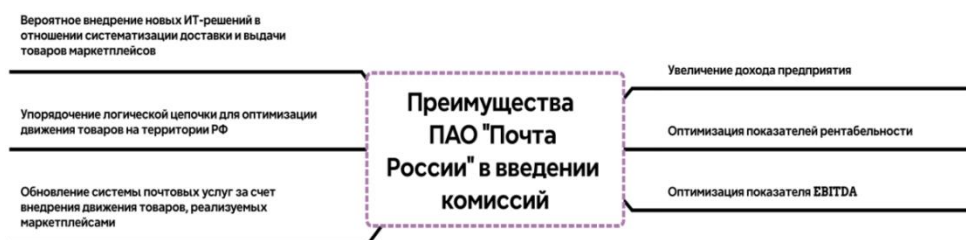

Рисунок 5 – Преимущества ПАО «Почта России» во введении комиссий

Таким образом, на примере комиссии для ПАО «Почта России» от маркетплейсов становится понятно, что любое решение, затрагивающее электронную коммерцию требует соответствующего оценочного подхода в рамках законодательства и специфики экономических отношений. Предприятие электронной коммерции подразумевает не только непосредственных участников платформы онлайн-торговли, но также сопутствующих участников отраслевого рынка, которые могут быть не связаны с предметом электронной коммерции. В частности, на примере комиссии ПАО «Почта России» представляется возможным обозначить влияние расчетов между двумя партнерами электронной коммерции на продавцов, поставщиков, покупателей, клиентов ПАО «Почта России» и др. Но, необходимо соответственно уделить внимание рискам и вероятным негативным рискам.

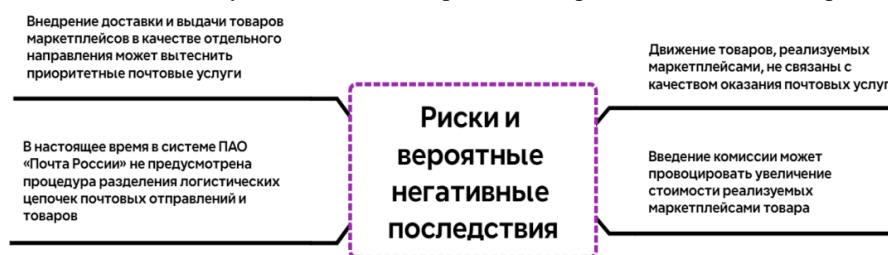

Рисунок 6 – Влияние рисков и вероятных негативных последствий

Исходя из экономической ситуации, затрагивающей деятельность маркетплейсов как вида электронного бизнеса в Российской Федерации, необходимо обозначить, что связующим звеном всех экономических отношений выступает товар. Оценочные действия в отношении движения и реализации товара позволяют выявить многие аспекты, характеризующие электронную коммерцию на рассматриваемых площадках.

В приведенной таблице 1 предоставлены данные о стоимости товара на примере мужской и женской футболки. Наиболее оптимальная средняя стоимость рассматриваемого товара отражена у маркетплейса «Озон» и «Вайлдбериз». При этом платформа «Сбермаркет» обладает более выраженными показателями ценообразования, что может объясняться либо выбором продавца, либо спецификой товарной политики непосредственно самой площадкой. Рассматривая отдельно категории товаров футболки мужской и футболки женской, следует отметить, что среди исследуемых маркетплейсов отсутствует однородная политика в отношении приоритетности в зависимости от гендерных предпосылок. Ценообразование зависит от других факторов, однако с высокой вероятностью данные влияющие на факторы не соотносятся с такими причинами как налоги или себестоимость. Представляется возможным предположить, что ценообразование на маркетплейсах вызвано товарной политикой

непосредственно площадок и ценообразованием на рынке транспортных услуг, обеспечивающих доставку от производителя до конечного покупателя.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика средней цены мужской и женской футболки в ноябре 2023 года, руб.

№	Маркетплейс	Футболка	
		мужская	женская
1	«Озон»	515	558
2	«Яндексе Маркет»	420	632
3	«Вайлдбериз»	509	526
4	«Сбермаркет»	712	734

В целом, маркетплейс «Озон» и «Вайлдбериз» сумели наладить бизнес-процессы, положительно влияющие на ценообразование товаров, однако бизнес-процесс маркетплейса «Сбермаркет» требует существенной доработки в сторону оптимизации стоимости товаров. Остается сложным для корректного анализа бизнес-процесс платформы «Яндекс Маркет», так как на фоне ценообразования других рассматриваемых площадок их показатели на примере одного товара недостаточно информативны.

В приведенной таблице 2 показаны данные относительно количества товаров, выручки продавца на площадке и объема продаж, применяемых на примере мужской и женской футболок.

Таблица 2 – Влияние объема продаж на выручку продавцов мужской и женской футболок, ноябрь 2023 года

№	Наименование товара /основные показатели	Маркетплейсы (показатели план/факт)			
		«Озон»	«Вайлдбериз»	«Яндекс Маркет»	«Сбермаркет»
1	Мужская футболка				
	объем продаж, шт.	15228 / 15386	15533 / 15942	12680 / 13221	9863 / 10885
	выручка, тыс.руб.	7842/7923	7906 / 8114	5325 / 5552	7022/7750
2	Женская футболка				
	объем продаж, шт.	14986 / 15003	16732/16949	11841/12187	10080/11053
	выручка, руб.	8362/8371	8801/8915	7483/7702	7398/8112

Были использованы числовые значения из открытых источников информации, содержащих данные из финансовой отчетности маркетплейсов. Рассматриваемые маркетплейсы планировали на 3 % ниже объем продаж, и, соответственно, выручки, чем выявилось по факту реализации исследуемых товаров. Данный аспект указывает на высокий спрос товара, рациональную маркетинговую политику маркетплейсов и отсутствие фактора времени, к которым относится, к примеру, сезонность.

Анализ показателей в отношении исследуемого товара на примере маркетплейсов указывает на достаточное количество интернет-пользователей, обеспечивающих товарооборот. Кроме того, в настоящее время в большей степени развита система кредитных и дебетовых карт, а также способов осуществления платежа. Динамика продаж футболок маркетплейсами показывает на достаточно высокую развитость инфраструктуры системы связи. Однако остается не ясным, в какой степени обеспечена безопасность передачи данных, обрабатываемых маркетплейсами. Несмотря на отсутствие профильного законодательства, регулирующего деятельность маркетплейсов, рассматриваемые площадки функционируют в соответствии с законодательством, предусмотренном для стандартных торговых организаций. Обозначенный аспект предполагает целесообразность регулирования деятельности маркетплейсов посредством специальной нормативной базы. Положительная динамика в отношении выручки показывает, что исследуемые маркетплейсы не испытывают дефицита денежных средств и ресурсов в целях инициации и развития различных интернет-решений.

На рисунке 7 представлено соотношение приоритетов, требующих совершенствования в отношении коммерческой деятельности маркетплейсов на территории РФ.

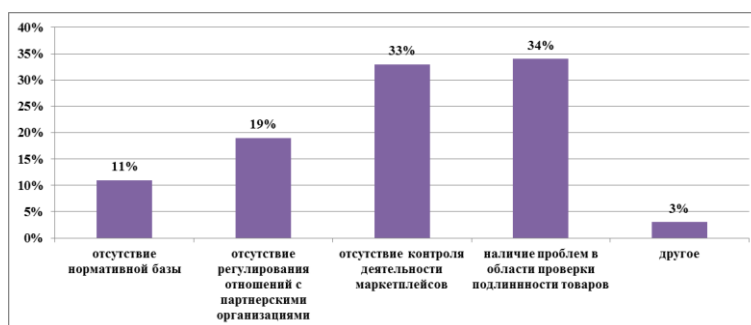

Рисунок 7 – Соотношение приоритетов, требующих совершенствования в отношении коммерческой деятельности маркетплейсов на территории РФ

Показано, что наиболее критичным направлением в сфере деятельности маркетплейсов является отсутствие контроля за их функционированием со стороны государства, а также наличие проблемы, связанной с проверкой подлинности товаров. Как показывает практика, иные проблемы представляется возможным урегулировать за счет существующей нормативной базы, тем не менее, внедрение специального законодательства для маркетплейсов призвано оптимизировать экономические отношения между площадками, продавцами, поставщиками и покупателями.

Однако игнорирование проверки подлинности товаров и необходимости осуществления контроля за деятельностью маркетплейсов может привести к ухудшению рыночной ситуации, потенциально затрагивающей многих участников рынка.

Для более наглядной оценки электронного бизнеса, воспользуемся инструментом – SWOT-анализ.

Таблица 3 – SWOT-анализ электронного бизнеса в России

<p>Сильные стороны:</p> <ul style="list-style-type: none"> - расширенный ассортимент продаж - наличие правильной визуализации при выборе товаров - использование программы лояльности и постоянных акций - возможность формирования заказа в любое время, через электронный ресурс 	<p>Слабые стороны:</p> <ul style="list-style-type: none"> - высокая конкуренция - возникновение неисправности интернет- сервисов, что приводит к отрицательным отзывам среди покупателей - проблема с логистикой и отслеживанием товара на складах - невнимательность продавца, вместо обозначенного товара покупателем, положили другой
<p>Возможности:</p> <ul style="list-style-type: none"> - участие в акциях и скидках - развитие маркетинговой деятельности - открытие новых направлений деятельности - выход на международный рынок 	<p>Угрозы:</p> <ul style="list-style-type: none"> - изменения правил маркетплейсов - конкуренция между различными электронными ресурсами - подделка товаров - снижение покупательной способности и спроса в случае, возникновения экономического кризиса

Таким образом, электронный бизнес в России представляет собой многогранное направление национальной экономики. Подобная коммерческая деятельность в интернет-пространстве объединяет многие виды классического вида бизнеса, и в то же время является отдельным видом коммерческой деятельности. Кроме того, электронный бизнес в России, как показывает практика, формирует новые виды и подвиды коммерческой деятельности в сети интернет. В обозримом будущем следует ожидать продолжение активного развития электронного вида бизнеса и его существенной трансформации и адаптации в тех сферах жизнедеятельности человека, которые еще остаются не тронутыми интернет-технологиями. Маркетплейсы как электронный бизнес на территории России закрепили рыночные позиции и обеспечивают высокую доходность, что положительно отражается на их капитализации. Анализ деятельности существующих на территории государства маркетплейсов показывает, что рентабельность маркетплейсов не соотносится с идентичным показателем продавцом и поставщиков товаров. Деятельность обозначенных продавцов и поставщиков товаров может быть индивидуальной в экономическом смысле, однако товарная политика маркетплейсов способна как оптимизировать, так и улучшить финансовую ситуацию продавцов и поставщиков. Несмотря на способность маркетплейсов регулировать многие вызовы, в частности, за счет обеспечения безопасной доставки, рассматриваемая отрасль нуждается в государственном контроле и управлении.

Источники:

1. Анализ рынка денежных переводов в России [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://marketing-rbc-ru.turbopages.org/marketing.rbc.ru/s/research/43064/>. – (дата обращения 25.02.2023).
2. Бренд под контролем IT [Электронный ресурс] Режим доступа <https://plus.rbc.ru/news/59b6c17b7a8aa9035c810ec8>. – (дата обращения 25.02.2023).
3. Веригина А.В., Коваль Д.В. Приоритеты развития электронной коммерции в 2022 году // Экономика. Налоги. Право. 2022. Т. 15. №. 1. С. 94-104.
4. Единая государственная информационная система учета [Электронный ресурс] Режим доступа <https://rosrid.ru/>. – (дата обращения 25.02.2023).
5. Интернет-реклама (рынок России) [Электронный ресурс] Режим доступа : <https://clck.ru/389JRd>. – (дата обращения 25.02.2023).
6. Компании оценили влияние искусственного интеллекта на финансовые показатели [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://forbes-ru.turbopages.org/forbes.ru/s/tehnologii/502682-kompanii-ocenili-vlianie-iskusstvennogo-intellekta-na-finansovye-pokazateli>. – (дата обращения 25.02.2023).
7. Кто и сколько зарабатывает на инфобизнесе [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://trends-rbc-ru.turbopages.org/turbo/trends.rbc.ru/s/trends/education/61e14f7b9a79478be89380ff>. – (дата обращения 25.02.2023).
8. Ксенофонтов А.А., Резник И.В. Флагманский сегмент как фундамент развития российских экосистем. На примере «Яндекс», «Сбер», VK, TCS Group и «МТС» // Инновационное развитие экономики. 2022 №6. С. 265-282.
9. Общая чистая прибыль российских страховщиков [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://interfax-ru/interfax.ru/s/business/891202>. – (дата обращения 25.02.2023).
10. Перцева О.В., Могунов В.В. О реинжиниринге бизнес-процесса ERP-системы на платформе электронной коммерции // E-Scio. 2022. №. 3 (66).С. 611-624.
11. Полис будущего: как технологии меняют страховой бизнес [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.forbes.ru/partnerskie-materialy/433077-polis-budushchego-kak-tehnologii-menyayut-strahovoy-biznes>. – (дата обращения 25.02.2023).
12. Сколько зарабатывает и тратит экосистема «Сбера» [Электронный ресурс] Режим доступа: https://rbc-ru.turbopages.org/rbc.ru/s/finances/29/07/2021/6102_63199a79477ad513d7e9. – (дата обращения 25.02.2023).
13. Тенденции онлайн продаж в России в 2023 году [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://companies.rbc.ru/news/YQ6RRTIUp6/tendentsii-onlajn-prodazh-v-rossii-v-2023-godu/>. – (дата обращения 25.02.2023).
14. Шитова Ю.Ю., Мант Е.В. Развитие лидирующих маркетплейсов на российском рынке и сравнительный анализ их рекламных стратегий // Интернет-маркетинг. 2023. Т. 1. С. 64-69.

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ
ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ
AN ORGANIZATIONAL-ECONOMIC MECHANISM FOR SHAPING AN INNOVATIVE
ENVIRONMENT FOR ECONOMIC ACTIVITY OF BUSINESS ENTITIES**

Аннотация. В статье определены цели функционирования инновационной среды цифровой трансформации экономической деятельности субъектов хозяйствования в корпоративной предпринимательской среде. В качестве ключевых факторов цифровизации отмечены компетентностный и инновационный потенциал персонала и уровень цифровизации бизнес-процессов. Подчеркнута особая важность высокого уровня развития цифровых компетенций и инновационных инициатив персонала компании в связи с этим наряду с цифровизацией деятельности компании определена необходимость повышения эффективности развития данных составляющих инновационной корпоративной предпринимательской среды. Кроме того, в статье представлена обобщенная структура организационно-экономического механизма формирования инновационной среды цифровой трансформации экономической деятельности и его ключевых взаимосвязей.

Abstract. This article identifies objectives of the functioning of an innovative environment for digital transformation of economic activity by business entities within a corporate entrepreneurial environment. Competency and innovation potential of personnel and the level of digitalization of business processes are highlighted as key factors in digitalization. The article emphasizes the crucial importance of a high level of development of digital competencies and innovative initiatives among company personnel. Consequently, alongside digitalization of company operations, the paper emphasizes the need to enhance the effectiveness of developing these components of the innovative corporate entrepreneurial environment. Furthermore, the article presents a generalized structure of the organizational-economic mechanism for shaping an innovative environment for digital transformation of economic activity and its key interrelationships.

Ключевые слова: инновационная среда, экономическая деятельность, корпоративная предпринимательская среда, цифровая трансформация, цифровая экономика, интрапренерство.

Keywords: innovative environment, economic activity, corporate entrepreneurial environment, digital transformation, digital economy, intrapreneurship.

Успешность процессов цифровой трансформации экономической деятельности предприятий зависит от характеристик инновационной среды как пространства реализации таких процессов. Свойствами инновационности обладает корпоративная предпринимательская среда в силу сущностных характеристик предпринимательства [5].

Многочисленные авторы рекомендуют уточнять классификацию инновационной среды посредством выделения внутренней среды самого инновационного предприятия. В этой среде анализируются понятия естественных и искусственных компонентов, чье взаимодействие доведено до высокой степени совершенства. Эти компоненты играют ключевую роль в обеспечении эффективного формирования и развития инновационной деятельности.

Методы и инструменты воздействия на объекты управления распределены на три группы: организационно-распорядительные, социально-психологические и экономические.

В зависимости от экономического природы и сущности объекта управления для каждого из рассматриваемых факторов цифровизации, рассматриваемых в качестве управляемых объектов предложена система методов и инструментов, призванная учитывать влияние факторов среды [9]. Соответственно, следует отметить важность создания инновационной корпоративной предпринимательской среды. Так как она является специфичным видом инновационной среды, обладающей своими ресурсами, механизмами производства и реализации инноваций, то данная среда также на своем уровне подчиняется тем же закономерностям, что и любая прочая инновационная среда любого масштаба, однако возможности реализации потенциала каждой отдельной системы различаются. Поэтому так важно исследовать возможности внутренней инновационной среды предприятия и возможностей его цифровой трансформации. В данном случае наиболее релевантными элементами внутренней инновационной среды цифровой трансформации экономической деятельности любого предприятия будут являться: информационно-аналитическое обеспечение процессов цифровой трансформации экономической деятельности предприятия; финансово-экономические условия для генерации инноваций в сфере цифровой трансформации внутри предприятия (модели интрапренерства- поддержка предпринимательский усилий персонала), инновационные компетенции персонала; система защиты инновационной информации (идей, разработок, коммерческой информации). Также стоит отметить важность создания особой корпоративной философии, культуры и «безопасного психологического климата» на предприятии, готовности нести риски и потери от ошибок [6].

Необходимо отметить важность разработанного механизма управления является обратная связь на основе системы мониторинга достижения поставленных целей и оценки уровня цифровой трансформации экономической деятельности субъекта хозяйствования.

В дополнение следует заметить, что корпоративная предпринимательская среда обладает свойствами инновационной среды в силу своей экономической сущности. Это можно подтвердить данными Гусар С.А., которая в своем исследовании инновационной составляющей в корпоративной предпринимательской среде приходит к выводу о том, что корпоративная предпринимательская среда является совокупностью экономических условий развития предпринимательской и деловой активности, культивирующей стимулы к труду с возможностью свободного перемещения информационных, интеллектуальных, производственных и т.д. ресурсов. При этом компании выступают создателями инноваций через существующие в их структуре инновационные центры [7].

Обобщенно структура организационно-экономического механизма и его ключевых взаимосвязей представлена на рисунке 1.

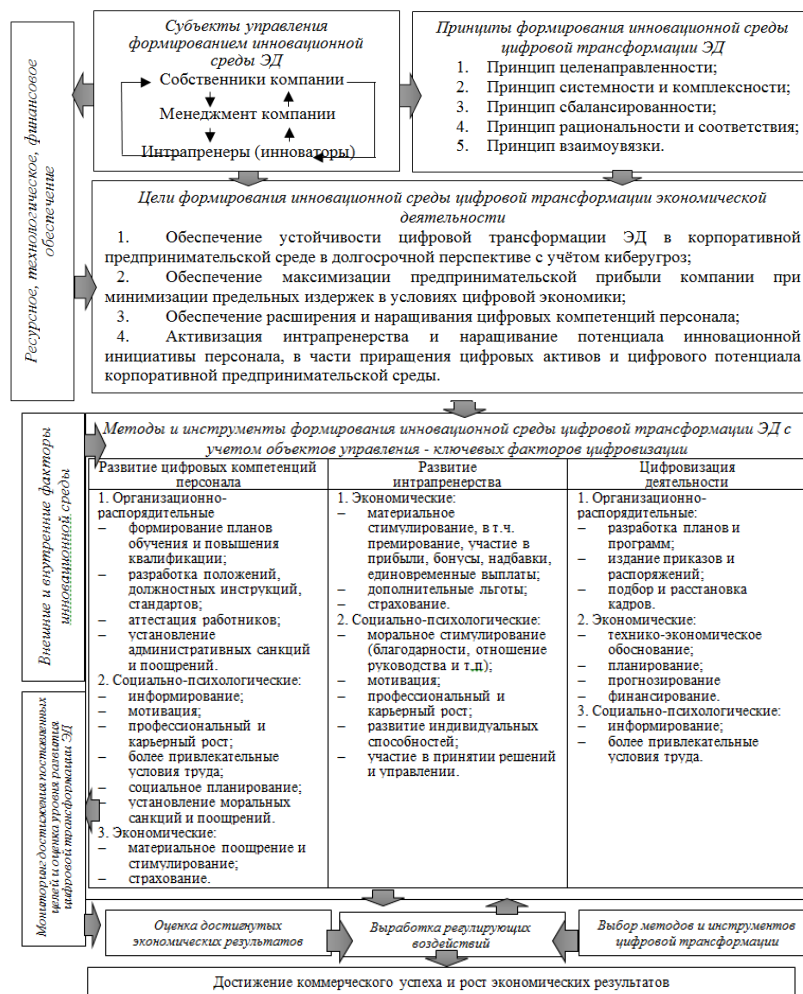

Рисунок 1 – Организационно-экономический механизм формирования инновационной среды цифровой трансформации экономической деятельности

В качестве ключевых факторов цифровизации рассматриваются: компетентностный и инновационный потенциал персонала компании, уровень цифровизации экономической деятельности компании и бизнес-процессов в корпоративной предпринимательской среде [2]. В этом исследовании под инновационной средой предприятия понимается «сочетание внутренней и внешней среды участников инновационного процесса». К внутренним факторам отнесены: ресурсы и возможность их использования, генерация и коммерциализация идей на всем производственном цикле. К внешним факторам отнесены: рыночные институциональные структуры, во всеобъемлющем своем взаимодействии создающие национальную инновационную среду».

Проводя аналогию между инновационной средой предприятия и ее внешним окружением (внешней средой) логичным будет сделать вывод о том, что, по сути, корпоративная предпринимательская среда любого предприятия обладает идентичными характеристиками и может быть отнесена к виду инновационной среды.

Соответственно, успешность цифровой трансформации экономической деятельности субъектов хозяйствования во всё большей мере определяется характеристиками внутренней и внешней инновационной среды, которая определяет интенсивность и направления коммуникаций и транзакций.

В целях решения поставленных задач, в рамках выполнения, целесообразным представляется детальное изучение концептуальных положений и теоретико-методологических основ развития процессов цифровой трансформации экономической деятельности субъектов хозяйствования применительно к условиям корпоративной предпринимательской среды как виде инновационной среды.

Цифровую трансформацию экономической деятельности хозяйствующих субъектов можно рассматривать как инновационный процесс, соответствующий формированию благоприятной инновационной среды.

Инновационная среда цифровой трансформации экономической деятельности субъекта хозяйствования представляет собой совокупность взаимосвязанных внешних и внутренних факторов и условий, влияющих на процессы использования цифровых технологий, цифровизации бизнес-процессов производства и сбыта продукции и услуг. То есть формирование инновационной среды цифровой трансформации экономической деятельности субъекта хозяйствования может рассматриваться как процесс воздействия на соответствующие факторы (как отдельные, так и в совокупности) и создание соответствующих условий.

Корпоративная предпринимательская среда может быть рассмотрена как инновационная среда для осуществления процессов цифровой трансформации экономической деятельности, поскольку компании, внедряя и

используя такие компоненты цифрового пространства как цифровые данные и цифровые технологии, формируя цифровую инфраструктуру и цифровые компетенции у сотрудников, и переводя свою экономическую деятельность в цифровое пространство посредством цифровых платформ, таким образом создают внутри корпоративного объединения благоприятную среду развития цифровой экономики и внедрения инноваций. Интенсивность и успешность цифровой трансформации экономической деятельности предприятий во многом зависит от характеристик корпоративной предпринимательской среды. Методика оценки уровня цифровой трансформации экономической деятельности в корпоративной предпринимательской среде представлена на рисунке 2.

Рисунок 2 – Методика оценки уровня развития цифровой трансформации экономической деятельности субъектов хозяйствования в корпоративной предпринимательской среде

Интегральный индекс развития цифровой трансформации экономической деятельности в корпоративной предпринимательской среде с учетом весовых значений каждого из рассчитанных субиндексов позволяет отследить динамику цифровой трансформации за исследуемый период времени, определить значимость каждого субиндекса в цифровой трансформации бизнеса, а также оценить динамику изменений по каждой группе оценочных показателей на основе рассчитанных интегральных субиндексов.

Успех цифровой трансформации экономической деятельности предприятия определяется эффективностью внутренней инновационной среды, в том числе связанной с трансформацией компетенций персонала в соответствии с меняющимися условиями цифрового мира [3]. Это предполагает углубление индивидуализации и расширение возможностей интрапренерства в корпоративной предпринимательской среде, при условии наличия, соответствия и рациональной реализации компетенций персонала компании (таблице 1).

Таблица 1 – Приоритетные компетенции персонала для целей цифровой трансформации экономической деятельности в корпоративной предпринимательской среде

Задачи	Компетенции
Цифровизация бизнес-процессов	Понимание цифровых трендов; навыки использования цифровых технологий; критическое мышление; понимание механизмов получения прибыли в цифровой экономике; способность к непрерывному обучению и приобретению новых знаний и навыков.
Цифровое взаимодействие	Владение инструментами и технологиями удаленного интерактивного взаимодействия; использование цифровых технологий в коммуникациях; соблюдение этикета, норм и правил поведения в сети; совместная работа с данными в цифровом пространстве; коммуникативность; клиентоориентированность; эмоциональный интеллект; нацеленность на результат.
Присутствие компании в глобальном цифровом пространстве	Способность генерировать и транслировать информационный контент посредством размещения визуала и информационного контента в сети интернет; навыки использования цифровых технологий; управление цифровым контентом; креативность; нацеленность на рост экономических результатов.
Работа с большими данными	Информационная грамотность; аналитическое мышление и способность к аналитической работе с данными; навыки работы с технологиями цифровых платформенных решений; навыки управления и использования данных; умение пользоваться BI-инструментарием.
Управление проектами	Знание современных методов управления проектами; навыки использования цифровых технологий в проектах; навыки оценки экономической эффективности цифровых решений; критическое мышление; работа в команде.
Снижение транзакционных издержек	Владение навыками работы с технологиями платформенных решений; взаимодействие с клиентами.
Обеспечение информационной безопасности	Системное и критическое мышление; понимание основ кибербезопасности; владение методами и инструментами защиты цифровых устройств, информации и персональных данных.

Развитие цифровой экономики связано с цифровой трансформацией экономической деятельности субъектов хозяйствования, интенсивность и успешность которой во многом зависит от характеристик корпоративной предпринимательской среды.

Высокая динамичность цифровой экономики предопределяет рост востребованности специалистов, владеющих «гибкими» компетенциями (soft skills), составляющими основу корпоративной культуры предпринимательской среды, которые в совокупности позволяют сотруднику генерировать инновации и проявлять предпринимательскую инициативу [2].

Для целей успешной цифровой трансформации экономической деятельности в условиях кадрового голода рекомендуется: «выращивать» цифровые компетенции в собственных сотрудниках под задачи цифровизации бизнеса; создать специальный общекорпоративный центр компетенций по цифровым технологиям для развития компетенций сотрудников; формировать штат сотрудников в виде своего рода skill хаба, состоящего из специалистов, обладающих целостным и динамичным «портфелем компетенций». Также стоит отметить, что цифровизация актуализирует вопросы экономической безопасности деятельности компаний, и в качестве особой группы рисков выделяют кадровые, что определяет необходимость акцентирования внимания на квалификации и компетенциях персонала в процессах цифровой трансформации.

Инструментом обеспечения безопасности цифровой трансформации экономической деятельности предприятий в условиях инновационной среды с учётом необходимости предотвращения киберугроз, реализация которых приводит к потере прибыли и конкурентных преимуществ, может выступать проактивная модель защиты, основанная на использовании информационно-аналитических инструментов [13].

Заключение

Таким образом, в статье представлен организационно-экономический механизм формирования инновационной среды цифровой трансформации экономической деятельности субъектов хозяйствования в контексте цифровизации деятельности компании, расширения цифровых компетенций персонала и активизации интрапренерства в части цифровых преобразований. Отмечены также приоритетные компетенции персонала для целей цифровой трансформации экономической деятельности в корпоративной предпринимательской среде, которые были выделены из механизма формирования инновационной среды, что позволяет в свою очередь сотруднику генерировать инновации и проявлять предпринимательскую инициативу. В статье рассмотрена взаимосвязь между цифровой корпоративной предпринимательской средой и инновационной средой. Была подчеркнута важность внешней и внутренней среды субъекта хозяйствования при формировании инновационной среды цифровой трансформации его экономической деятельности.

Разработанный организационно-экономический механизм цифровой трансформации экономической деятельности предприятия в корпоративной предпринимательской среде актуализирует роль таких ключевых факторов трансформации, как компетентный потенциал и предпринимательская инициатива персонала в сфере инноваций. Механизм предполагает применение интегральных оценок уровня развития цифровой трансформации ЭДП. Итогом реализации механизма выступает положительная динамика экономических результатов деятельности предприятия [11]. Реализация предложенного механизма будет способствовать успешной цифровой трансформации ЭДП с использованием специально подобранной совокупности методов и инструментов, с учётом воздействия факторов внешней и внутренней инновационной среды, а также достигнутого цифрового прогресса с позиций развития цифровых компетенций персонала и активизации предпринимательской инициативы в части внедрения цифровых технологий.

Комплекс рекомендаций практического характера, направленный на активизацию цифровой трансформации бизнеса в корпоративной предпринимательской среде, на основе наращивания приоритетных компетенций персонала, а также с учётом предотвращения киберугроз, будет способствовать успешности цифровой трансформации экономической деятельности субъектов хозяйствования.

Источники:

1. Азгальдов Г. Г., Костин А. В. Интеллектуальная собственность, инновации и квалиметрия // Экономические стратегии, 2008. – № 2(60). – с.162-164.
2. Антонен В.Л. Инновационный бизнес: формирование моделей коммерциализации перспективных разработок. – М.: Дело, 2011. – 320 с.
3. Бовин А.А., Чередникова Л. Е., Якимович В.А. Управление инновациями в организации. Учебное пособие по специальности «Менеджмент организации». – СПб.: Омега-Л, 2011. – 415 с.
4. Брижань А.В. Проблемы формирования инновационной модели экономического развития России // Проблемы управления экономикой в трансформируемом обществе: сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции. Пенза, 2005.
5. Гершман М. А. Инновационный менеджмент. – М.: Маркет ДС, 2008. – 200 с.
6. Веснина Ольга Олеговна. Инновационная среда: подходы к определению, сущность и структура // Вестник ЧелГУ. 2017. №2 (398). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-sreda-podhody-k-opredeleniyu-suschnost-i-struktura>
7. Гусар С.А. Корпоративная предпринимательская среда как совокупность экономических условий развития бизнеса // Статистика и экономика. 2015. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-predprinimatelskaya-sreda-kak-sovokupnost-ekonomicheskikh-usloviy-razvitiya-biznesa>.
8. Ноздрин В.В. Инновационная среда: содержание, сущность, базовые принципы // Актуальные вопросы экономических наук. 2011 № 21-1. С. 137-144.
9. Родионов Д.Г. Место современных информационных компьютерных технологий в управлении инновационной деятельностью промышленных предприятий/ Алферьев Д.А., Родионов Д.Г.// Вестник алтайской академии экономики и права.2020. № 9-2. С. 199-203 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43961876>.
10. Родионов Д.Г. Автоматизированный алгоритм системного анализа конкурентоспособности цифрового предприятия в рамках информационной среды/Родионов Д.Г., Мугутдинов Р.М., Конников Е.А.//Экономические науки.2021. №200. С. 98-108 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46407295>.

11. Родионов Д.Г. Концептуальная модель управления развитием региональных социально-экономических систем / Родионов Д.Г., Карпенко П.А., Конников Е.А./ Экономические науки. 2021. №197. С.163-170 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45791126>.
12. Сатторкулов О.Т., Рахматов К.У., Садилова Ш.О. Основы формирования инновационной среды // Молодой учёный. 2020 № 9 (299). С. 217-219.
13. Хмелева Г.А., Чертопьятов Д.А. Реинжиниринг инновационной среды на мезоуровне в условиях цифровизации // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2020 Т. 11 № 1 С. 93-100.

EDN: JJXLZS

К.Б. Герасимов – д.э.н., доцент, профессор кафедры экономики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Россия, 270580@bk.ru,

K.B. Gerasimov – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics, Samara National Research University, Samara, Russia;

Н.Ю. Зубарев – аспирант кафедры экономики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Россия, zubarev.nikita@gmail.com,

N.Yu. Zubarev – postgraduate student of the Department of Economics, Samara National Research University, Samara, Russia.

**МОДЕЛЬ ФИНАНСИРОВАНИЯ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РАЗРАБОТОК УНИВЕРСИТЕТА
FINANCING MODEL FOR COMMERCIALIZATION
OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL DEVELOPMENTS OF THE UNIVERSITY**

Аннотация. Деятельность университетов по коммерциализации научно-технических разработок требует значительных объемов финансирования. В условиях, когда государственная научно-техническая политика стимулирует вузы активизировать коммерческий аспект инновационной деятельности, возникает потребность в наличии инструментов, позволяющих использовать бюджетные ресурсы наиболее эффективно. Целью статьи является разработка модели финансирования коммерциализации научно-технических разработок университета на основе проектного подхода. Характерной чертой модели выступает комплексный подход к учету как финансовых, так и нефинансовых параметров научно-технических проектов, рассматриваемых в едином пуле, при этом анализ показателей доходов и расходов осуществляется по годам жизненного цикла проектов до их выхода на рынки. Предложенная модель позволяет таргетировать финансовые ресурсы на приоритетных для университета научно-исследовательских разработках, при этом избегая кассовых разрывов и обеспечивая устойчивый процесс бюджетирования в организации.

Abstract. The activities of universities in the commercialization of scientific and technical developments require significant amounts of funding. In conditions where the state scientific and technical policy stimulates universities to activate the commercial aspect of innovation activities, there is a need for tools that allow using budgetary resources most effectively. The purpose of the article is to develop a model for financing the commercialization of scientific and technical developments of the university based on a project approach. A characteristic feature of the model is an integrated approach to taking into account both financial and non-financial parameters of scientific and technical projects considered in a single pool, while the analysis of income and expense indicators is carried out by year in the life cycle of projects before they enter the markets. The proposed model allows targeting financial resources on priority research and developments for the university, while avoiding cash flow gaps and ensuring a sustainable budgeting process in the organization.

Ключевые слова: университет, коммерциализация, научно-техническая разработка, инновационный проект, модель финансирования.

Keywords: university, commercialization, scientific and technical development, innovative project, financing model.

Введение

Современные университеты являются важными центрами инновационной активности. Деятельность, связанная с созданием новшеств и их преобразованием в инновации, требует значительных ресурсов различного типа, другими словами, не может быть результативной без должного уровня финансирования. Такой важный этап инновационной деятельности как коммерциализация научно-технических разработок в этом смысле не является исключением.

Вопросы совершенствования систем финансирования инновационной деятельности на разных уровнях управления экономикой часто исследуются в трудах отечественных ученых [7]. При этом распространенным выступает представление о том, что одним из наиболее эффективных подходов к выстраиванию релевантной системы является проектный [3]. Дискуссия о необходимости его применения в образовательных учреждениях высшей школы становится все более активной [5].

Использование проектного подхода к организации финансирования инновационной деятельности в университетах объективно проистекает из самой сути управления инновациями, представляющими собой де-факто проекты по преобразованию новшеств в продукт, обладающий рыночной (если мы говорим о коммерческих инновациях) ценностью. При этом важно учитывать стадию, на которой находится тот или иной инновационный проект, так как это прямо влияет на особенности его финансирования [6].

Тем не менее текущая практика организации инновационной деятельности в университетах далеко не всегда соответствует этому пониманию. Проектный подход пока находит достаточно ограниченное применение, что влечет за собой неэффективную организацию процесса распределения бюджета на поддержку инновационных решений. Проблематике выстраивания релевантной модели финансирования коммерциализации научно-технических разработок университета посвящена данная статья.

Основная часть

Сфера управления финансами всегда характеризовалась активным применением математических моделей, чему объективно способствует круг решаемых задач, необходимость обработки большого объема количественно определенных данных, важность прогнозирования финансовых показателей как фактор обеспечения устойчивого развития организации любого уровня и области деятельности.

Принятие решений в финансовом менеджменте, как правило, предусматривает анализ значений определенной группы показателей, сопоставление прогнозов различных сценарных вариантов. Инновационные проекты, являясь по своей природе высокорисковыми, традиционно являются объектами глубокого финансового анализа. Например, кредитные организации активно применяют математические модели для принятия решений о целесообразности и форме финансирования инновационных проектов [4]. Такой подход отличает организации

иных видов деятельности, работающих с инновациями: венчурные фонды, институты инфраструктуры поддержки инноваций и предпринимательства, научно-производственные объединения.

В университетах, которые выступают одним из ключевых генераторов инноваций, использование финансовых моделей носит крайне ограниченный характер. Одной из ключевых причин этого считаем неразвитость проектного управления инновационной деятельностью в целом и коммерциализацией научно-технических разработок в частности. Более того, зачастую слабо выстроен и формализован сам процесс коммерциализации, управление им осуществляется в «ручном режиме». В таких условиях построение адекватной финансовой модели крайне затруднительно.

В работах [1] и [2] авторами статьи предложены инструменты по внедрению проектного подхода в управлении коммерциализацией научно-технических разработок университета, систематизации и алгоритмизации данного процесса, а также сформированы методические основы оценки потенциала коммерциализации вузовских инновационных решений. Тем самым, заложена база для создания финансовой модели, которая позволит формализовать процедуру отбора научно-технических разработок для их коммерциализации с учетом имеющихся и перспективных бюджетных ограничений.

Для лучшего понимания сути предлагаемой модели финансирования необходимо кратко перечислить основные положения предлагаемой в [1] и [2] процедуры отбора научно-технических разработок в целях их коммерциализации.

1. Отбор научно-технических разработок проходит в три этапа.

2. Для участия в процедуре отбора разработка переформатируется в проект, что предусматривает формирование ее паспорта и расчет количественно определенных базовых параметров в разбивке по годам реализации проекта.

3. На первом этапе составляется краткий паспорт проекта, включающий в себя 5 оценочных количественно определенных показателей, информацию предоставляет команда проекта, по итогам оценки проекты разделяются на три категории (А – проходит на следующий этап, В – при наличии дополнительных бюджетных возможностей, С – выбывает из процедуры).

4. На втором этапе составляется расширенный паспорт проекта, включающий в себя 9 оценочных количественно определенных показателей, информацию предоставляет команда проекта и ответственные службы университета, по итогам оценки проекты разделяются на три категории (А1 – проходит на следующий этап, А2 – выбывает из процедуры).

5. На третьем этапе оценки по установленной структуре внешние профессиональные эксперты проводят маркетинговое и патентное исследования, по итогам которых принимается решение о коммерциализации научно-технической разработки или отказе в ней. Положительное решение означает начало финансирования коммерциализации разработки по заявленному в расширенном паспорте проекта объемам средств (разбитым по годам реализации проекта).

Как вытекает из содержания изложенных выше положений, размер бюджета (F), который предназначен для коммерциализации проектов, не может быть меньше, чем совокупный бюджет всех проектов, отобранных для финансирования. Поэтому важно согласовать отбор научно-технических разработок по их показателям (результаты оценки) с бюджетными возможностями университета.

При этом помимо расходной части проекты формируют и доходы, которые могут быть использованы для увеличения совокупного бюджета поддержки. Как правило, это проекты, которые были запущены в предыдущие года. Подавляющее большинство научно-технических разработок ведется несколько лет, следовательно, суммы на начатые проекты (C) распределяются из того же бюджета, что и на новые проекты. Таким образом, распределение финансирования новых проектов осуществляется после определения остатка от бюджета F при учете выделения средств на действующие проекты в сумме C . Тогда сумма, предназначенная для распределения среди новых проектов, составит $Z = F - C$.

Определение новых инновационных научно-технических разработок для финансирования начинается с проектов, попавших в категорию А по результатам первого этапа оценки. При наличии остатка бюджета рассматриваются проекты категории В. Распределение средств происходит с учетом оценок O_2 , позволяющих ранжировать проекты по наличию потенциала коммерциализации – от наибольшего к наименьшему.

На втором этапе оценки проекты формируют две категории – А1 и А2. При этом научно-технические разработки для подтверждения финансирования должны получить положительную внешнюю экспертизу на третьем этапе. Другими словами, происходит значительное «высевание» проектов в рамках оценочных процедур, что предполагает необходимость брать проекты для участия во втором этапе оценки «с запасом». Исходя из анализа сопоставимой практики примерно 50 процентов проектов не пройдут на третий этап или получают там отрицательное заключение внешней экспертизы.

Для учета данного фактора на второй этап оценки переходят проекты категорий А и В, пока сумма финансирования по ним в первый год не превысит имеющийся на первый год бюджет в два раза. Таким образом, в случае, если общая сумма, запрашиваемая для начала реализации проектов категории А (C_A) меньше удвоенного размера $Z(C_A < 2Z)$, к рассмотрению допускаются проекты категории В. Процесс распределения средств между проектами категории В происходит аналогично распределению для проектов категории А – в соответствии с оценками O_2 .

Университет может финансировать проект частично, в случае если команда проекта обеспечивает привлечение на его реализацию иных средств, которые могут быть получены в форме грантовой поддержки или от бизнес-партнеров, заинтересованных в разработке, в том числе это может быть и непосредственно собственный

вклад (например, закупаемые материально-технические ценности и пр.). Подобная ситуация позволяет вузу поддерживать проект, используя для этого меньшие ресурсы, по сравнению с проектами, полностью финансируемыми университетом.

Также следует отметить необходимость финансирования проекта в полном (запрашиваемом командой проекта) объеме и на протяжении всего периода его реализации, так как выделение части средств от необходимой суммы не позволит выполнить проект, что поставит под сомнение достижение конечной цели – коммерциализация научно-технической разработки и достижение ее успеха на рынке.

На рисунке 1 представлена блок-схема, описывающая общую логику и последовательность шагов при распределении финансирования в целях коммерциализации научно-технических разработок университета. Важно подчеркнуть, что она полностью сопряжена с базовым алгоритмом оценивания потенциала коммерциализации научно-технических разработок, [1] и основной ее задачей является максимизация общей оценки O_2 по итогам распределения средств.

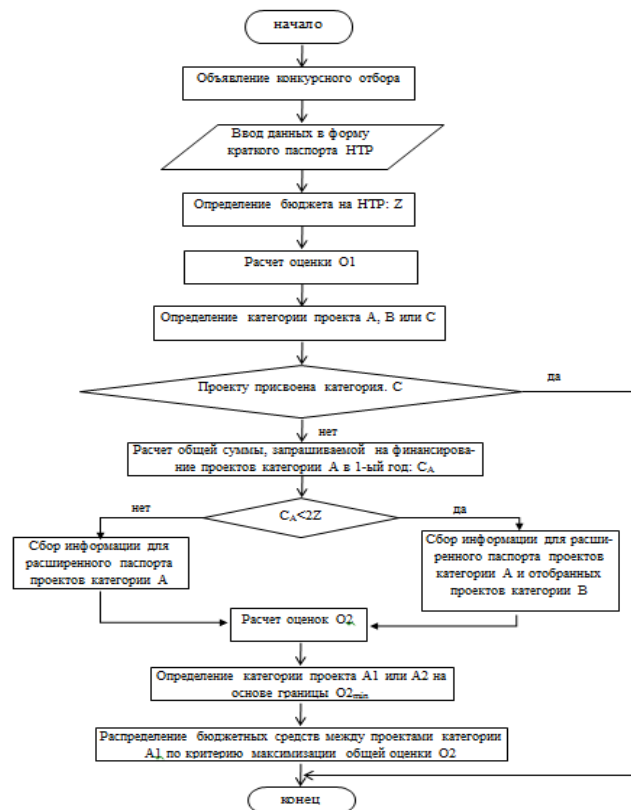

Рисунок 1 – Блок-схема распределения финансирования на коммерциализацию научно-технических разработок университета

Сформулируем постановку задачи распределения ресурсов университета на финансирование научно-технических разработок. Пусть после процедуры оценки проектов на первом этапе алгоритма, на второй этап оценки перешло K проектов. Бюджетное ограничение, представленное в модели суммой Z , распределяемой между оцениваемыми на втором этапе проектами, имеет следующую формализацию:

$$Z = F - C, \\ \sum_{k=1}^K Z_k \leq Z, \quad (1)$$

где Z_k – сумма финансирования университетом k -го проекта в 1-ый год его реализации.

Подробный паспорт проекта содержит данные о требуемых затратах для реализации проекта по годам и о предполагаемых доходах от проектов. Обозначим C_{kt} – затраты k -го проекта в t -ый год реализации, D_{kt} – доход от k -го проекта в t -ый год реализации. Если у университета есть возможность поддержать данный проект, Z_k будет равно C_{k1} :

$$C_{k1} = Z_k. \quad (2)$$

В процессе отбора проектов для финансирования следует учитывать затраты текущего года и последующих периодов, чтобы запланировать будущие расходы и сопоставить их с возможным бюджетом. В следующих периодах бюджет может пополняться за счет доходов от проектов, начатых ранее.

Таким образом, суммарные затраты будущего года $\sum_{k=1}^K C_{k2}$ должны быть не более планируемого бюджета

Z_{Pt} t -го года с учетом возможных поступлений от проектов, профинансированных в текущем году $\sum_{k=1}^K D_{k1}$. Аналогично для последующих лет из горизонта планирования. Доходы t -го года аккумулируются и их сумма добавляется к бюджету будущего года, поэтому они ограничивают затраты $(t+1)$ -го года. Однако в суммах доходов и расходов следует учитывать только профинансированные проекты, для которых $Z_k > 0$.

$$\sum_{k=1}^K \text{sgn}(Z_k) C_{kt} \leq Z_{Pt} + \sum_{k=1}^K \text{sgn}(Z_k) D_{k t-1}, \quad t = 2..T, \tag{3}$$

T – горизонт планирования.

Функция $\text{sgn}(Z_k)$ позволяет учесть знак Z_k :

$$\text{sgn}(Z_k) = \begin{cases} 0, & \text{если } Z_k = 0, \\ 1, & \text{если } Z_k > 0. \end{cases} \tag{4}$$

В расчете участвуют только те проекты, которые получили финансирование ($Z_k > 0$), остальные проекты не реализуются университетом ($Z_k = 0$), поэтому не учитываются в доходах и расходах будущих периодов.

Обозначим R – суммарная оценка проектов. Тогда целевая функция будет иметь вид:

$$R = \sum_{k=1}^K \text{sgn}(Z_k) O2_k \rightarrow \max \tag{5}$$

Здесь $O2_k$ – оценка $O2$ k -го проекта.

Распределение средств происходит между проектами, прошедшими первый этап отбора, то есть имеющих оценки $O1$ и $O2$. Результат оценки $O1$ позволяет произвести анализ проектов на первом этапе и отобрать проекты для дальнейшей оценки. То есть до расчета оценки $O2$ допускаются наиболее перспективные с точки зрения коммерциализации проекты. В этой связи включать в модель ограничения по оценке $O1$ нецелесообразно, т.к. в реестр приоритетных проектов могут попасть проекты только по результатам оценки $O2$. В процессе распределения средств участвуют проекты, имеющие значение $O2$, превышающее некоторый минимальный порог $O2_{min}$:

$$O2_k \geq O2_{min}$$

Пороговое значение может определяться руководством университета и использоваться как один из инструментов управления в разрабатываемой модели.

Таким образом, с учетом зависимости от затрат на проект, задача распределения финансирования (модель оптимального распределения средств на коммерциализацию научно-технических разработок) будет иметь вид:

$$R = \sum_{k=1}^K \text{sgn}(Z_k) O2_k \rightarrow \max \tag{6}$$

$$\left\{ \begin{array}{l} C_{k1} = Z_k, \\ \sum_{k=1}^K Z_k \leq Z, \\ O2_k \geq O2_{min} \\ \sum_{k=1}^K \text{sgn}(Z_k) C_{kt} \leq Z_{Pt} + \sum_{k=1}^K \text{sgn}(Z_k) D_{k t-1}, \quad t = 2..T. \\ C_{k1} = Z_k, \\ \sum_{k=1}^K Z_k \leq Z, \\ O2_k \geq O2_{min} \\ \sum_{k=1}^K \text{sgn}(Z_k) C_{kt} \leq Z_{Pt} + \sum_{k=1}^K \text{sgn}(Z_k) D_{k t-1}, \quad t = 2..T. \end{array} \right. \tag{7}$$

Предлагаемая модель позволит университету обеспечить финансирование наиболее приоритетных научно-технических разработок с учетом полученных ими оценок, при этом избежать недополучения денежных средств уже принятыми ранее к поддержке инновационными проектами. Модель финансирования коммерциализации научно-технических разработок университета получила апробацию в Самарском национальном исследовательском университете имени академика С.П. Королева (далее – Самарский университет). Перед этим к пулу научно-технических разработок (далее – НТР) Самарского университета в целях проведения оценки потенциала их коммерциализации был применен алгоритм [1] и методика [2]. Прошедшие первый этап оценки НТР с результатами расчета NPV_k за четырехлетний период при $\text{sgn}(Z_k)=1$ представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Значения показателей НТР (ставка дисконтирования $i=15\%$)

НТР	Категория по оценке O1	Оценка O2	NPV_k
НТР2	В	0,35	-0,59
НТР3	В	0,38	0,28
НТР4	В	0,30	15,57
НТР5	В	0,25	-0,63
НТР6	А	0,56	-0,93
НТР7	А	0,64	-0,26
НТР8	А	0,64	9,70
НТР10	А	0,39	11,58
НТР12	А	0,39	471,95
НТР13	А	0,41	175,49
НТР15	В	0,31	-0,39
НТР17	В	0,34	0,19
НТР20	В	0,42	-0,93
НТР21	А	0,38	4,07

При различных ограничениях $O2_{min}$ и Z результат применения модели (1), (2) представлен в таблице 2. Рассмотрим три различных варианта бюджетных ограничений:

- $Z_{Pr}=25$ млн руб., как минимально возможную сумму для Самарского университета, учитывая объем собственных средств, выделяемых ежегодно на проведение НИОКТР;

- $Z_{Pr}=50$ млн руб., как сумму, учитывающую объем собственных средств, выделяемых ежегодно на проведение НИОКТР в Самарском университете, а также средства, выделяемые в качестве поддержки НИОКТР из регионального бюджета;

- $Z_{Pr}=100$ млн руб., как сумму, учитывающую объем собственных средств, выделяемых ежегодно на проведение НИОКТР в Самарском университете, средства, выделяемые в качестве поддержки НИОКТР из регионального бюджета, а также средства планируемых к выигрышу грантов.

В таблице 2 представлены следующие данные: перечень финансируемых НТР, NPV по всей группе финансируемых проектов (млн руб.), суммарная оценка R , остаток бюджета S при различных $O2_{min}$ и Z .

Таблица 2 – Финансируемые НТР и характеристики портфеля проектов при различных $O2_{min}$ и Z

$O2_{min}$	Z		
	25 млн. руб.	50 млн. руб.	100 млн. руб.
0,5	НТР 6, НТР 7, НТР 8 $\sum Z_i = 8,5$, NPV=8,51, $R=1,84$, $S=16,5$	НТР 6, НТР 7, НТР 8 $\sum Z_i = 8,5$, NPV=8,51, $R=1,84$, $S=41,5$	НТР 6, НТР 7, НТР 8 $\sum Z_i = 8,5$, NPV=8,51, $R=1,84$, $S=91,5$
0,45	НТР 6, НТР 7, НТР 8 $\sum Z_i = 8,5$, NPV=8,51, $R=1,84$, $S=16,5$	НТР 6, НТР 7, НТР 8 $\sum Z_i = 8,5$, NPV=8,51, $R=1,84$, $S=41,5$	НТР 6, НТР 7, НТР 8 $\sum Z_i = 8,5$, NPV=8,51, $R=1,84$, $S=91,5$
0,4	НТР 6, НТР 7, НТР 8, НТР 20 $\sum Z_i = 10$, NPV=7,6, $R=2,3$, $S=15$	НТР 6, НТР 7, НТР 8, НТР 13, НТР 20 $\sum Z_i = 45$, NPV=183,1, $R=2,7$, $S=5$	НТР 6, НТР 7, НТР 8, НТР 13, НТР 20 $\sum Z_i = 45$, NPV=183,1, $R=2,7$, $S=55$
0,35	НТР 2, НТР 3, НТР 6, НТР 7, НТР 8, НТР 20, НТР 21 $\sum Z_i = 15,7$, NPV=11,35, $R=3,37$, $S=9,3$	НТР 3, НТР 6, НТР 7, НТР 8, НТР 13, НТР 20, НТР 21 $\sum Z_i = 49,2$, NPV=187,43, $R=3,43$, $S=0,8$	НТР 2, НТР 3, НТР 6, НТР 7, НТР 8, НТР 10, НТР 13, НТР 20, НТР 21 $\sum Z_i = 66,7$, NPV=670,367, $R=4,56$, $S=33,3$
0,3	НТР 2, НТР 3, НТР 6, НТР 7, НТР 8, НТР 15, НТР 17, НТР 20, НТР 21 $\sum Z_i = 20,182$, NPV=11,14, $R=4,02$, $S=4,818$	НТР 3, НТР 6, НТР 7, НТР 8, НТР 13, НТР 20, НТР 21 $\sum Z_i = 49,2$, NPV=187,43, $R=3,43$, $S=0,8$	НТР 2, НТР 3, НТР 6, НТР 7, НТР 8, НТР 10, НТР 13, НТР 15, НТР 17, НТР 20, НТР 21 $\sum Z_i = 71,18$, NPV=198,21, $R=4,82$, $S=28,82$

Ситуация, когда $O2_{min}=0,5$ и бюджет ограничен 25 млн руб., позволяет профинансировать проекты НТР 6, НТР7 и НТР 8, как имеющие наибольшую оценку $O2$ и требующие в первый год сумму, не превышающую остаток Z . Суммарная оценка $R=1,84$. Остаток бюджетных средств составит 16,5 млн руб.

Варианты ограничений $Z=50$ млн руб. и $Z=100$ млн руб. при $O2_{min}=0,5$ не влияют на результат отбора проектов, поскольку ограничение по оценке $O2$ задает уровень, которому удовлетворяет только три проекта из рассматриваемых. Аналогичный результат будет при ограничении $O2_{min}=0,45$, поскольку данному условию удовлетворяют те же три проекта: НТР6, НТР7, НТР8.

Рассмотрим ситуацию, описываемую ограничениями $O2_{min}=0,35$, $Z=50$ млн руб. Сумма финансирования в данном случае будет распределена между проектами НТР 3, НТР 6, НТР 7, НТР 8, НТР 13, НТР 20, НТР 21. Общая сумма финансирования проектов составит 49,2 млн руб., т.е. почти весь бюджет будет распределен. NPV составит 187,43 млн руб., суммарная оценка $R=3,43$.

Рассмотрим ситуацию, описанную ограничениями $O2_{min}=0,3$, $Z=100$ млн руб. В данном случае будут профинансированы проекты НТР 2, НТР 3, НТР 6, НТР 7, НТР 8, НТР 10, НТР 13, НТР 15, НТР 17, НТР 20, НТР 21. Общая сумма, необходимая для данных проектов в 1 год составит 71,182 млн руб. Остаток 28,82 млн руб., суммарная оценка $R=4,82$.

Результаты применения модели (5), (6) при ограничениях $O2_{min}=0,3$, $Z=100$ млн руб. показали, что для финансирования отобран довольно обширный пул проектов. Низкий порог $O2_{min}=0,3$ и значительный бюджет 100 млн руб. позволили отобрать для финансирования 11 проектов.

В таблице 3 представлен расчет результатов для традиционно применяемой процедуры отбора НТР, использующей экспертные оценки, включающие как показатели коммерциализации, так и общие наукометрические показатели (статьи, патенты, количество молодых НПП и т.д.), без использования разработанной методики.

Таблица 3 – Результат отбора проектов при применении традиционной процедуры

Бюджет	100 млн руб.		
	25 млн руб.	50 млн руб.	100 млн руб.
Проекты, выбранные для финансирования	НТР 1, НТР 2, НТР 10, НТР 11, НТР 19	НТР 1, НТР 2, НТР 10, НТР 19, НТР 22	НТР 1, НТР 2, НТР 10, НТР 11, НТР 14, НТР 19
Показатели, млн руб.	NPV=-2,01 $\sum Z_i = 25$ $S=0$	NPV=-34,89 $\sum Z_i = 49$ $S=1$	NPV=-174,95 $\sum Z_i = 98$ $S=2$

Расчет результатов отбора проектов по традиционной процедуре показал отрицательные экономические результаты в горизонте планирования. По сравнению с NPV проектов, выбранных для финансирования по предлагаемой методике, существующая процедура отбора показывает меньшую результативность.

Разработанная модель позволяет осуществлять выбор проектов, поддерживаемых университетом по критерию максимизации суммарной оценки R. Подобный подход позволит повысить эффективность коммерциализации инновационных научно-технических разработок университета.

Заключение

Вопрос коммерциализации научно-технических разработок университетов тесно взаимосвязан с проблематикой их финансирования. Даже принимая во внимание тезис, что основной целью вузов в организации процесса коммерциализации не является финансовый результат, мы все равно не можем игнорировать имеющиеся бюджетные ограничения.

Применение рассмотренной в статье модели финансирования коммерциализации научно-технических разработок позволяет повысить бюджетную эффективность процесса, предоставляя средства в необходимом объеме тем инновационным проектам, которые выступают приоритетными для университета, при этом избегая кассовых разрывов, влекущих за собой приостановку НИОКР или критическое замедление их темпов в рамках проекта.

Предлагаемая авторами модель финансирования показала свою эффективность в рамках апробации на примере Самарского университета и может быть рекомендована к рассмотрению иными вузами, которые сталкиваются с необходимостью приоритизации научно-технических проектов в условиях их широкого пула и значительных сроков достижения рыночных результатов.

Источники:

1. Зубарев, Н.Ю. Алгоритм оценки потенциала коммерциализации научно-технических разработок университета / К.Б. Герасимов, Н.Ю. Зубарев // Контроллинг. – 2023. – № 3(89). – С. 10-17.
2. Зубарев, Н.Ю. Методика оценки потенциала коммерциализации научно-технических разработок университета / К.Б. Герасимов, Н.Ю. Зубарев // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2024. – №2. – С. 105-114.
3. Салахов, А.Р. Проектное финансирование инновационных проектов / А.Р. Салахов // Научно-практический электронный журнал «Аллея науки». – 2021. – №2 (53). – С. 147-151.
4. Смолярова, А.А. Математическая модель финансирования инновационных проектов / А.А. Смолярова // Прикладная математика и фундаментальная информатика. – 2015. - №2. – С. 146-150.
5. Уразова, Н.Г. Особенности организации проектного финансирования в современных университетах / Н.Г. Уразова, П.Р. Фаузетдинов // Вестник алтайской академии экономики и права. – 2023. – №10. – С. 439-444.
6. Шматко, А.Д. Стадии развития инновационного проекта и источники его финансирования / А.Д. Шматко, С. Лю, Т. Лю // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. - №4-3(43). – С. 163-168.
7. Эсетова, А.М. Совершенствование системы финансирования инновационных проектов в России / А.М. Эсетова, Ш.Р. Исмаилов, Э.Р. Мустафаев // Проблемы теории и практики развития управления развитием социально-экономических систем: материалы XIX всероссийской научно-практической конференции. – 2024. – С. 444-449.

EDN: GEIFDV

А.В. Горбатов – к.э.н., доцент, заведующий кафедрой экономической безопасности, Калужский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Калуга, Россия, avgorbatov1967@gmail.com,

A.V. Gorbatov – candidate of economic sciences, associate professor, Head of the Department of Economic Security, Kaluga Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Kaluga, Russia;

О.А. Горбатова – к.э.н., доцент кафедры экономической безопасности, Калужский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Калуга, Россия, kriosshina-oa@yandex.ru,

O.A. Gorbatova – candidate of economic sciences, associate professor of the Department of Economic Security, Kaluga Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Kaluga, Russia.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В РОССИИ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ И ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

SELECTED ISSUES OF FORMATION OF ENTREPRENEURIAL ASSOCIATIONS IN RUSSIA:

HISTORY, MODERNITY AND IMPACT ON THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE

Аннотация. В статье обоснована актуальность исследования истории, современного состояния предпринимательских объединений в РФ и направлений их развития. Проведен анализ влияния предпринимательских объединений на экономику в целом и экономическую безопасность в частности. В исследовании раскрыта история развития предпринимательских объединений с момента их появления в 19 веке, динамика производственных и финансовых отношений в 20 веке и трансформация в первой четверти 21 века. На основании анализа понятий различных форм объединений и их особенностей представлено авторское понятие предпринимательского объединения. Проведена классификация предпринимательских объединений. В работе указаны положительные стороны и возможности предпринимательских объединений. Исследования позволили выделить процесс развития хозяйственных (предпринимательских) объединений, который можно разделить на пять этапов. Более подробно рассмотрены заключительные два этапа формирования предпринимательских объединений. Изучена история развития и становления предпринимательских объединений в Южной Корее и возможность применения их в условиях РФ. Анализ показал, что создание и развитие предпринимательских объединений по образу и подобию южнокорейских возможно с учетом истории и традиций их становления в нашей стране. Кроме того, этот процесс можно рассматривать только как этап формирования экономических отношений и развития экономики государства.

Abstract. The article substantiates the relevance of the study of the history, the current state of entrepreneurial associations in the Russian Federation and the directions of their development. An analysis of the influence of entrepreneurial associations on the economy in general and economic security in particular is carried out. The study reveals the history of the development of entrepreneurial associations since their emergence in the 19th century, the dynamics of industrial and financial relations in the 20th century and the transformation in the first quarter of the 21st century. Based on the analysis of the concepts of various forms of associations and their features, the author's concept of an entrepreneurial association is presented. A classification of entrepreneurial associations is carried out. The work indicates the positive aspects and opportunities of entrepreneurial associations. Research made it possible to identify the process of development of business (entrepreneurial) associations, which can be divided into five stages. The

final two stages of the formation of entrepreneurial associations are considered in more detail. The history of the development and formation of entrepreneurial associations in South Korea and the possibility of their application in the conditions of the Russian Federation are studied. The analysis showed that the creation and development of entrepreneurial associations in the image and likeness of South Korean ones is possible taking into account the history and traditions of their formation in our country. Moreover, this process can be considered only as a stage in the formation of economic relations and the development of the state economy.

Ключевые слова: предпринимательские объединения, экономическая безопасность, холдинг, финансово-промышленная группа, синдикат, производственное объединение (комбинат), чеболизация, Южная Корея, государственная корпорация.

Keywords: business associations, economic security, holding, financial-industrial group, syndicate, production association (plant), chaebolization, South Korea, state corporation.

Введение

Современный этап развития экономики России характеризуется сложными, неоднозначными социально-экономическими процессами, когда страна подвержена внешнему давлению коллективного Запада, торговым ограничениям и закрытостью внешних долговых рынков, вынуждена участвовать в специальной военной операции, реализовать антикоррупционные мероприятия и др. В тоже время Российская Федерация стоит на пороге новой индустриализации, активизирует импортозамещение, формирует и восстанавливает многие отрасли экономики, утраченные во времена непродуманных реформ при отсутствии концепции и стратегии обеспечения экономической безопасности страны, ее регионов и отдельных предприятий. Поэтому в настоящее время необходимо построение «институционального скелета» отечественной экономики за счет уже имеющихся объединений предприятий и крупнейших организаций страны, особенно в тех направлениях деятельности и в тех отраслях экономики, где необходимо государственное обеспечение спроса на продукцию. Таким образом, создаются условия и формируются факторы укрупнения и консолидации финансовых, производственных, технико-технологических активов. Выше представленное является основанием для выбора темы исследования, обуславливает ее актуальность и определило его цель.

Цель настоящего исследования заключается в комплексном исследовании отдельных вопросов истории, современного состояния и определения направления развития предпринимательских объединений в России, в том числе их влияние на обеспечение экономической безопасности государства и др.

Материалы и методы исследования.

Актуальность исследования предпринимательских объединений в РФ не подвергается сомнению и является предметом многих научных работ. К этому вопросу проявляют интерес политики, социологи, экономисты, юристы и руководители различных уровней хозяйственного и государственного управления. Необходимость исследования предпринимательских объединений объясняется еще и тем обстоятельством, что основную долю доходной части бюджета во многих высокоразвитых странах составляют аналоги транснациональных финансово-промышленных групп, то есть предпринимательских объединений, что во многом обеспечивает экономическую безопасность государства. В настоящее время отмечается рост публикаций о предпринимательских объединениях в научной, учебно-методической, специальной литературе и периодической печати. Наибольший интерес представляют исследования: Волкова В.В., Горбунова А.Р., Грудницкой С.Н., Губина Е.П., Ершовой И.В., Лаптева В.А., Лахно П.Г., Мамутова В.К., Михайлова Н.И., Отнюковой Г.Д., Портного К.Я., Шиткиной И.С. и других ученых. Теоретико-методические вопросы экономической безопасности на макроэкономическом уровне исследовались в трудах: Абалкина Л.И., Беловицкого К.Б., Богомолова В.А., Глазьева С.Ю., Караниной Е.В., Ларионова И.К., Лихолетова В.В., Олейникова Е.А., Потрубача Н.Н., Сенчагова В.К., Суглобова А.Е., Татаркина А.И. и др.

Определенный интерес представляют исследования отечественных специалистов в области экономической безопасности организаций и их объединений. К таким исследованиям можно отнести работы: Бендикова М.А., Грунина О.А., Жарикова Р.В., Коваленко О. А., Козивкина В.В., Кормишкиной, Л. А., Никонова В.А., Тамбовцева В.Л., Шмелёвой Н.В., Ярочкина В.И. и прочих ученых.

Исследования в различных отраслях знания в основном раскрыли историю появления и становления предпринимательских объединений на рубеже 19-20 вв., а также их развитие в 21 веке в России, обосновали их влияние на экономику государства в целом и экономическую безопасность в частности на различных этапах ее становления и развития.

При проведении исследования использованы теоретические методы научного познания: анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, индукция, дедукция, классификация и другие. В составе эмпирических методов можно отметить: наблюдение, измерение, систематизацию, описание, сравнение и прочие.

Понятие и сущность предпринимательских объединений.

Исследования эволюции отечественного законодательства показывают, что в настоящий момент не существует утвержденного понятия «предпринимательское объединение». Однако опыт показывает, существовали определения различных предпринимательских объединений на заре становления рыночных отношений в России и во времена Советского Союза. Так, например, в 70-е годы 20 века действовали производственные объединения (комбинаты). «Производственное объединение (комбинат) представляло собой единый производственно-хозяйственный комплекс, в состав которого входили фабрики, заводы, научно-исследовательские, конструкторские, проектно-конструкторские, технологические организации и другие производственные единицы» [1].

Отличительными чертами производственного объединения (комбината) являются [2]:

– единство производственно-хозяйственного комплекса, состоящего из промышленных предприятий, научно-исследовательских, конструкторских, проектно-конструкторских, технологических организаций и других предприятий и организаций;

– деятельность объединения строилась на основе соблюдения интересов народного хозяйства, объединения и входящих в его состав предприятий и организаций при правильном сочетании централизованного планового руководства с хозяйственной самостоятельностью и инициативой объединения, предприятий и организаций;

– объединение действовало на основе хозяйственного расчета, обеспечивало полное возмещение затрат на производство продукции, включая затраты на проектные, конструкторские и научно-исследовательские работы, на освоение новых изделий и процессов на содержание аппарата управления, а также обеспечивает получение прибыли.

1. В соответствии с указом Президента РФ от 16.11.1992 N 1392 «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий» существовали холдинги. Холдинг - это «предприятие, независимо от его организационно-правовой формы, в состав активов которого входят контрольные пакеты акций других предприятий» [3].

2. Анализ позволил выделить признаки холдинга:

– наличие устойчивых упорядоченных связей и отношений между участниками холдинга, закрепленных в договоре об организационной целостности объединения;

– юридическая самостоятельность и сохраняющаяся имущественная обособленность участников холдинга;

– единая финансово-экономическая политика, проводимая предприятиями-участниками холдинга.

На рубеже 20-21 вв. наиболее распространенными легитимными предпринимательскими объединениями стали финансово-промышленные группы (ФПГ). В соответствии федеральным законом от 30.11.1995 № 190-ФЗ «О финансово-промышленных группах» под финансово промышленной группой понимали: «совокупность юридических лиц, действующих как основное и дочерние общества либо полностью или частично объединивших свои материальные и нематериальные активы (система участия) на основе договора о создании финансово-промышленной группы в целях технологической или экономической интеграции для реализации инвестиционных и иных проектов и программ, направленных на повышение конкурентоспособности и расширение рынков сбыта товаров и услуг, повышение эффективности производства, создание новых рабочих мест» [4].

Кроме общественных и религиозных организаций в состав ФПГ могли входить коммерческие и некоммерческие организации, в том числе иностранные, а также государственные и муниципальные унитарные предприятия. «Финансово-промышленные группы представляют собой универсальные многоотраслевые комплексы, включающие в себя промышленные предприятия, банки, торговые фирмы, страховые, пенсионные, инвестиционные и другие компании. Они обеспечивают гарантированный доступ к финансово-кредитным и материально-техническим ресурсам, а также наиболее надежное и прибыльное размещение капитала» [5].

Деятельность ФПГ, как организационно-правовой формы закончилась с выходом Федерального закона от 22.06.2007 № 115-ФЗ «О признании утратившим силу Федерального закона «О финансово-промышленных группах» [6]. Опираясь на выше сказанное, определим основные признаки предпринимательских объединений [7]:

– объединение может быть добровольным (диспозитивным), созданным на основе свободы вступления, и принудительным (императивным), созданное на основе участия в капитале, что позволяет влиять на деятельность дочерних предприятий;

– между участниками предпринимательских объединений существует взаимосвязь, она может быть горизонтальной либо вертикальной. Эта взаимосвязь может быть экономической и/или организационной;

– предпринимательские объединения создаются с целью решения технологических, технических, финансовых проблем, реализации проектов инвестиционного, научно-технического, внешнеэкономического и экологического характера;

– предприятия, входящие в предпринимательское объединение, проводят единую финансово-экономическую политику.

Анализ нормативно-правовых актов, практический опыт, проведенные исследования позволили дать синтетическое определение предпринимательским объединениям. Предпринимательское объединение – это объединение двух и более предприятий для совместного ведения финансово-хозяйственной деятельности, решения финансовых, технико-технологических, инвестиционных, инновационных, экологических, научных и прочих задач с целью достижения общей цели. Отечественный и зарубежный опыт показывает, что предпринимательские объединения можно классифицировать по следующим признакам (таблица 1).

Таблица 1 – Классификации предпринимательских объединений

Классификационный признак	Виды объединений
Способ создания	– сформированные на основе международных соглашений; – созданные по решению федеральных, республиканских, краевых, областных, муниципальных органов власти; – созданные рыночными методами консолидации пакетов акций, долей на добровольной основе в результате договорного процесса; – созданные в результате недружественных поглощений и слияний.
Инициатор создания	– банк; – промышленное предприятие; – торговое предприятие.
Формы интеграционных предпринимательских объединений [8]	– конгломерат; – финансово-промышленная группа (ФПГ); – холдинг; – бизнес группа (БГ); – ассоциация. – картель; – пул; – трест; – синдикат; – концерн;
Масштаб деятельности	– транснациональные; – национальные; – межрегиональные; – региональные.

Положительные стороны и возможности предпринимательских объединений:

- способность создавать стратегические преимущества и решать стратегические задачи;
- прогнозировать состояние рынка и влиять на рыночную конъюнктуру;
- эффективно организовывать производственно-хозяйственную и научно-исследовательскую деятельность;
- финансировать и выполнять совместные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, оперативно внедрять полученные результаты в производство;
- углублять специализацию и повышать эффективность кооперации, снижать затраты в снабженческо-бытовой сфере;
- повышать согласованность действий предприятий при производственной интеграции;
- повышать инвестиционную привлекательность объединения;
- консолидировать и перераспределять инвестиционные ресурсы, концентрировать их на наиболее рентабельных и окупаемых направлениях и производствах;
- использовать возможности оптимизации налогообложения;
- эффективно управлять материально-финансовыми потоками;
- осуществлять экономию на издержках благодаря объемам производства и прочим преимуществам крупного предприятия;
- уменьшать потребность в оборотных средствах на основе использования товарных кредитов, векселей и т.д.;
- и др.

Деятельность предпринимательских объединений создает предпосылки для экономического роста, локализует риски экономического развития, укрепляет отношения с финансово-кредитными организациями, позволяя им эффективно использовать денежные средства.

Краткая история создания и деятельности предпринимательских объединений в России

Россия имеет богатую историю создания и функционирования предпринимательских объединений в период с конца 19 века и до настоящего времени. Обратимся истокам предпринимательских объединений и определим этапы, характер и особенности их формирования.

«В России исторически период возникновения хозяйственных (предпринимательских) объединений можно разделить на пять этапов. В основе такой периодизации лежат действующее на соответствующем этапе законодательство, сложившаяся система экономических отношений, факты возникновения соответствующих форм предпринимательских объединений, а также механизмы регулирования деятельности хозяйствующих субъектов» [9]. «В России процесс развития хозяйственных (предпринимательских) объединений можно разделить на пять этапов:

- 1) конец XIX в. – 70-е гг. XX в.;
- 2) 70-е – 80-е гг. XX в.;
- 3) 80-е – 90-е гг. XX в.;
- 4) 90-е гг. XX в.;
- 5) с начала XXI в. по настоящее время» [9].

В таблице 2 представим этапы создания и характеристику предпринимательских объединений в России.

Таблица 2 – Этапы создания и характеристика предпринимательских объединений в России

Этап	Характеристика	Особенности	Нормативно-правовая база создания объединения
конец XIX в. - 70-е гг. XX в.	Предприятия, или тресты для реализации своих планов образовывали торговые объединения – синдикаты. Образовывались посредством заключения соответствующего соглашения между участниками (трестами)	Деятельность синдиката была направлена на организацию эффективного механизма закупки сырья и сбыта готовой продукции, выполнения хозплана, получения прибыли и др.; синдикат осуществлял управление некоторыми отраслями экономики	Деятельность трестов регулировало Положение о трестах, утвержденное Декретом ВЦИК и СНК РСФСР в 1923 г.
70-е - 80-е гг. XX в.	Производственное объединение (комбинат) являлось основным первичным звеном в иерархии управления промышленностью, деятельность которого строилась на сочетании централизованного руководства с хозяйственной самостоятельностью и инициативой самого объединения	Производственное объединение являлось единым производственно-хозяйственным комплексом, состоящим из промышленных предприятий, научно-исследовательских, конструкторских, проектно-конструкторских, технологических организаций и других предприятий и организаций	Постановление Совмина СССР от 02.03.1973 № 140 (ред. от 11.04.1985) «Об утверждении Общего положения о всесоюзном и республиканском промышленных объединениях» Постановление Совмина СССР от 27.03.1974 № 212 (ред. от 11.04.1985) «Об утверждении Положения о производственном объединении (комбинате)»
80-е - 90-е гг. XX в.	В соответствии с законом кооперативы имели право объединяться в союзы или объединения кооперативов	Деятельность союзов, кооперативов регулировалось, помимо законодательства, их уставами	Закон СССР от 26 мая 1988 г. № 8998-ХI «О кооперации в СССР»
90-е гг. XX в.	В соответствии с этими законами предусматривалась возможность объединяться в союзы, ассоциации, концерны, межотраслевые, региональные и другие объединения	Объединения основывались на договоре, заключенном между его участниками в целях производственного, научно-технического и социального развития, координации деятельности, обеспечения, защиты прав, представления общих интересов	Закон СССР от 4 июня 1990 г. № 1529-1 «О предприятиях в СССР», Закон РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности»
с начала XXI в. по настоящее время	В соответствии с современным российским законодательством могут создаваться предпринимательские объединения: союзы, ассоциации, товарищества и др.	Действующее законодательство в целом содержит нормы обо всех основных формах предпринимательских объединений, используемых при осуществлении хозяйственной деятельности	«Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024), ФЗ от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об акционерных обществах»

Набольший интерес в контексте нашего исследования представляют заключительные два этапа формирования предпринимательских объединений. Это обусловлено, в том числе и тем, что результаты четвертого этапа до настоящего времени оказывают влияние на состояние экономики и экономической безопасности РФ.

90-е годы 20 века характеризуются не только развалом СССР, но и уничтожением кооперационных связей, перестройкой административных, организационных и финансово-кредитных отношений между предприятиями, между предприятиями и государством, изменениями во внутриэкономических и внешнеэкономических контактах. Образование предпринимательских объединений в этот период связано с приватизацией, которая происходила полукриминальными, криминальными, теневыми путями, с помощью мошеннических схем при поддержке властных структур. Ярким примером этого являются залоговые аукционы. Залоговые аукционы – это один из механизмов приватизации, а по сути, мошенническая схема перераспределения государственных активов под руководством американских кураторов в пользу ограниченного круга предпринимателей. В результате залоговых аукционов в 1995 г., в собственность отдельных коммерческих банков перешли государственные пакеты акций нескольких крупных организаций, что нанесло невосполнимый ущерб государству и снизило его экономическую безопасность.

Правительство страны разместило временно свободные денежные средства в 1995-1996гг. на счетах группы российских банков, в том числе таких как «Империал», «Инкомбанк», «Онэксимбанк», «Менатеп». Банки предоставили кредит Правительству под залог акций крупных и рентабельных российских предприятий на основании указов Президента России. Не вдаваясь в подробности схемы этих аукционов, скажем о том, что по факту происходило кредитование государства его же собственными деньгами.

Вместо аукционов осуществлялась запланированная продажа акций по многократно сниженным ценам. В таблице 3 представим результаты некоторых залоговых аукционов в ноябре-декабре 1995 г.

Таблица 3 – Результаты некоторых залоговых аукционов в ноябре-декабре 1995 г.

Дата приобретения	Приобретающая организация	Процент приобретения акций, %	Приобретаемая организация	Стоимость приобретения, млн. долл.
17 ноября 1995 г.	ОНЭКСИМ Банк	51	«Норильский никель»	170,1
7 декабря 1995 г.	Банк ЛУКОЙЛ-Империал	5	ЛУКОЙЛ	141,0
7 декабря 1995 г.	Банк МФК	51	ТНК-ВР	130,0
7 декабря 1995 г.	Банк МФК (фактически - «Ренессанс Капитал»)	14,87	Новолипецкий металлургический комбинат	31,0
8 декабря 1995 г.	Банк МЕНАТЕП	45	ЮКОС	159,0
28 декабря 1995 г.	ЗАО «Нефтяная финансовая компания»	51	Сибнефть	100,3
28 декабря 1995 г.	ОНЭКСИМбанк	40,12	Сургутнефтегаз	88,9

Это далеко не полный перечень предприятий, которые попали под залоговые аукционы. Приведем пример, какой был нанесен урон государству и его гражданам в результате только одной махинации. «Норильский никель» при реальной стоимости в десятки миллиардов долларов был продан всего за 170,1 млн. долл.

За период 1992-1998 гг. в результате такой приватизации от всех продаж было получено только 20 млрд. долл. и приватизировано более 70 % государственных предприятий. Бюджет государства по сути ничего не получил, так как этими деньгами тут же были оплачены долги западным кредиторам.

Наверное, большие потери понесла страна в приватизации, когда к торгам были допущены иностранные финансово-кредитные учреждения. За 500 крупнейших предприятий России выручили всего 7 млрд. долл. при их реальной стоимости не менее 200 млрд. долл. Но и это еще не все. Банки просто покупали крупные предприятия, оставшиеся в наследство от советского прошлого, не зная, что с ними делать дальше. Поэтому об эффективной деятельности, организации предпринимательских объединений, расширении рынков сбыта, снижении себестоимости производства, модернизации, инвестировании в бизнес, увеличении налоговых поступлений в бюджет страны говорить не приходится.

«Материалы контрольных мероприятий Счетной палаты свидетельствуют о том, что Правительством Российской Федерации, Минимуществом России, РФФИ надлежащим образом не выполнялись функции по контролю за приватизацией федерального имущества, в результате объекты государственного имущества в нарушение законодательства Российской Федерации отчуждались по заниженным ценам, приватизируемое имущество не оплачивалось или оплачивалось в меньшем размере» [10].

В соответствии с параграфом 23 и пунктом 5 «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030г.» [11] основной задачей по реализации направлений, касающихся развития человеческого потенциала, является: «снижение уровня бедности и имущественного неравенства населения».

Теперь рассмотрим показатель, характеризующий, в том числе благосостояние населения, и как оно пострадало в России в 90-х годах 20 в., в том числе и при проведении залоговых аукционов. «По данным Института социально-экономических проблем народонаселения РАН от 1996 г., 71 % россиян владели лишь 3,3 % всех денежных сбережений, тогда как 5 % богатых и очень богатых владели 72,5 % сбережений (из них 2 % «очень богатых» владели 52,9 % всех сбережений населения). При этом в данных от 1996 г. не учитывались суммы средств, выведенные и вывезенные за рубеж, которые намного превышали суммы сбережений всех российских граждан на то время в российских банках» [12].

Нельзя не отметить и политический аспект этих сделок. В 1996 г. были выборы Президента РФ, на которых спорную победу одержал Б.Н. Ельцин при финансовой поддержке олигархов. По словам А.Б. Чубайса: «Если бы мы не провели залоговую приватизацию, то коммунисты выиграли бы выборы». В случае победы Г.А. Зюганова итоги приватизации могли быть пересмотрены, а развитие экономики и государства пошло бы по иному пути.

Особое мнение о четвертом этапе создания предпринимательских объединений в России высказано В.В. Волковым: «Инструментами второго периода 1999-2004 гг. стали Закон о банкротстве и Закон об акционерных обществах, судебная система и силовые структуры, частные и государственные. Захваты предприятий происходили при участии региональных властей, с молчаливого одобрения руководства исполнительной власти. Тогда оформились основные финансово-промышленные группы, которые существуют до сих пор. Они консолидировали отраслевые активы и создавали вертикально интегрированные холдинги во многих отраслях по типу «от скважины до бензоколонки». Это продолжалось до середины нулевых» [13].

На пятом этапе чувствовались отголоски приватизации 90-х годов и отчасти использование теневых и криминальных методов при создании предпринимательских объединений путем рейдерских захватов и прочих недружественных слияний и поглощений. «По данным журнала «Слияния и поглощения», за 2002 г. в России произошло 1870 поглощений, из которых более 1400 (точнее, 76 %) были недружественными» [14].

События, связанные с проведением специальной военной операции, в корне стали менять отношения к собственности в стране и обеспечению военной, технико-технологической и экономической безопасности России. Генеральный прокурор РФ И.В. Краснов представил следующую информацию: «В собственность государства с 2023 г. через суд возвращены 15 стратегических предприятий, чья общая стоимость превышает 333 млрд. руб. Предприятия были получены резидентами недружественных стран в обход установленных ограничений, после чего те последовательно своими действиями их «уничтожали и наносили ущерб обороноспособности страны» десятилетиями, не проводя модернизацию и основную прибыль, выводя за границу. Собственность была приватизирована в результате злоупотреблений их руководства и органов власти, среди которых есть бывшие губернаторы и силовики» [15].

Направления развития предпринимательских объединений на этапе эволюции российской экономики

Российская экономика стоит на рубеже необходимости создания эффективно используемого промышленного капитала, для которого важна финансовая составляющая. Четырнадцать пакетов санкций, введенных после возвращения Крыма и с началом проведения специальной военной операции, для отечественных предприятий, закрыли рынок внешних заимствований. В тоже время появилась необходимость в российском финансовом партнере и сбыте продукции через торговые организации и сбытовые сети. Более того, национальные цели России, рассчитанные на долгосрочную перспективу, говорят о том, что должен произойти рост доли отечественных высокотехнологичных товаров и услуг, увеличение индекса производства в обрабатывающей промышленности, технологическая и промышленная кооперация. Таким образом, должно произойти разумное и эффективное слияние банковского, промышленного, торгового и прочих капиталов для достижения национальных целей и решения приоритетных задач с учетом негативного опыта 90-х годов, когда приобретенные банками промышленные активы оказались не востребованными и не используемыми по прямому назначению.

В последнее время в профессиональном сообществе, периодических изданиях и различных интернет платформах возникает дискуссия об использовании опыта Южной Кореи и Японии по организации предпринимательских объединений.

Вынужденная и необходимая трансформация российской экономики, подстегиваемая влиянием экономических санкций, возникшие сложности в финансово-экономических отношениях даже с дружественными странами определили направление развития предпринимательских объединений в России аналогичных южнокорейским «чеболям», а тренд на их развитие называют «чеболизацией». Чеболи – это объединение в одной крупной бизнес-структуре финансовых, торговых и промышленных активов. По сути чеболи – финансово-промышленные многоотраслевые холдинги. Похожие бизнес-структуры имеются и в Японии под названием «дзайбацу». Сравнивая начертание иероглифов корейского слова «чеболь» и японского «дзайбацу», можно сказать, что они совпадают и означают одно и то же, а перевод может звучать как «богатая семья». Особенности южнокорейских чеболей: семейный бизнес и власть, в которых сосредоточена в руках семейных кланов; в одной структуре объединено множество разнопрофильных бизнесов и обеспечение масштабной господдержки.

История развития и становления чеболей в Южной Корее началась в 60-е годы 20-го века после войны Северной и Южной Кореи. На тот момент страна была аграрной, с низким уровнем жизни, население недоедало, положение экономики государства было бедственным. Для быстрого роста экономики правительством страны было принято решение о создании предпринимательских объединений, развернуто направление на развитие промышленности и формирование экспортно-ориентированной экономики. Для опытных эффективных предпринимателей правительство Южной Кореи предоставило выгодные займы для развития бизнеса, способствовало получению государственных заказов, определило льготы, в том числе и налоговые. Кроме льгот и привилегий предприятия получили защиту от иностранной конкуренции. В результате помощи государства и корейского трудолюбия страна в ускоренном режиме прошла процедуру индустриализации. Чеболи под жестким государственным контролем выступили локомотивами технологических изменений и благотворного развития экономики. С помощью государства многие семейные предприятия перешли в разряд транснациональных корпораций. Итогом такого развития стало то, что в 90-х годах 20-го века экономика Южной Кореи по объему экспорта вышла на 13-е место в мире, а доходы десяти крупнейших чеболей дали порядка 80 % ВВП страны. В период 2017-2021 гг. они продолжали главенствовать, выручка десяти крупнейших корейских чеболей соответствовала уровню в 60 % ВВП страны. В настоящее время к крупнейшим чеболям относят Hyundai, LG, Lotte, Samsung и др.

В деятельности чеболей можно рассмотреть как положительные, так отрицательные элементы. Положительными являются:

- они крупные налогоплательщики;

- способны обеспечить быстрый технологический прорыв за счет собственных усилий;
- в группе предприятий быстрее принимаются решения;
- между предприятиями гораздо более высокая степень внутрифирменного доверия, что способствует скорейшему заключению договоров.

Отрицательными элементами могут явиться следующие:

- снижение уровня конкуренции и монополизация экономики;
- не способность к прорывам за счет ноу-хау и инноваций;
- использование больших объемов господдержки в ущерб малым и средним предприятиям;
- развитие коррупции;
- возможное снижение качества управления, так как передача должности в семейном бизнесе идет по наследству и др.

И все-таки в случае Южной Кореи положительный эффект превысил возможные риски и потери.

Как указывалось ранее, до недавнего времени Россия являлась участником глобальных экономических отношений, при необходимости пользовалась услугами международных кредитных организаций, не испытывала трудностей с реализации продукции на мировых рынках. В условиях санкционного режима и угроз вторичных санкций возникла острая необходимость в организации предпринимательских объединений, когда отечественный финансовый капитал должен обеспечить развитие промышленности, разработку инновационных технологий, организацию гарантированного сбыта и др.

Проведенный анализ показывает, сложившиеся условия в РФ создают все предпосылки для применения опыта Южной Кореи в нашей стране, учитывая специфику ее развития, накопленные практические знания, научно-исследовательскую базу и компетенции. Однако, по мнению управляющего директора по макроэкономическому анализу и прогнозированию «Эксперт РА» Табах А. В.: «На каждую успешную Южную Корею можно найти несколько неудачных примеров попыток проводить такую политику – в странах Африки, Азии и Латинской Америки». Поэтому учитывая ранее описанные риски, важно сохранить прозрачность деятельности предпринимательских объединений, активно противодействовать коррупционным проявлениям и развивать рыночный характер экономических отношений.

Нельзя сказать, что процесс слияния финансового, промышленного и торгового капитала в российской экономике не имеет места. С начала 2000-х годов обсуждение южнокорейского опыта, и особенностей его применения в России шло с определенным постоянством. Отдельные исследования отмечали наличие в стране объединений подобных чеболям и к ним можно было отнести частные многопрофильные холдинги – МЕНАТЕП, «Интеррос», «Российский алюминий», АФК «Система», «ЛУКОЙЛ», «Альфа-Групп», «Сургутнефтегаз» и «АвтоВАЗ».

Направление на чеболизацию экономики страны продолжается и на современном этапе развития производственных отношений. Примерами финансово-промышленных объединений являются Банк ВТБ (ПАО) и АО «Объединенная судостроительная корпорация». В этот список можно включить и ПАО Сбербанк, который активно присоединяет промышленные активы, включает образовательный элемент, ретейловую площадку и др.

Много общего с южнокорейскими чеболями имеют российские государственные корпорации: государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ», государственная корпорация «Ростех», государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос», государственная корпорация «Росатом», государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов». Сходство их состоит в том, что и те, и другие имеют много льгот и преференций от государства, получают масштабную господдержку, обладают иерархической структурой управления, создают коррупционную среду, четко придерживаются принципа единоначалия.

И все же прямой аналогии между отечественными предпринимательскими объединениями и южнокорейскими провести не возможно. Существуют отличия в создании предпринимательских объединений в сравниваемых странах. Экономика России формировалась при делении сектора (промышленность, банки, финансовый капитал и т.п.), которые развивались и росли независимо друг от друга. В отличие от российских предпринимательских объединений Южнокорейские чеболи начинались с простого семейного торгового предпринимательства. Только после стадии накопления капитала они вступили в стадию вертикальной интеграции, став мультипрофильными организациями.

По экспертному мнению, авторитетных специалистов: первого заместителя Министра Министерства промышленности и торговли РФ Осмакова В. С., руководителя направления анализа и прогнозирования макроэкономических процессов Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП) Белоусова Д.Р., помощника председателя правительства Артемьева И.Ю. и других, подобное развитие необходимо рассматривать как этап в становлении и развитии предпринимательских объединений и экономических отношений в РФ.

Заключение

Исследования различных видов предпринимательских объединений в России позволили дать следующее синтетическое определение: «Предпринимательское объединение – это объединение двух и более предприятий для совместного ведения финансово-хозяйственной деятельности, решения финансовых, технико-технологических, инвестиционных, инновационных, экологических, научных и прочих задач с целью достижения общей цели».

Россия имеет богатую историю создания и функционирования объединений предприятий на протяжении полутора веков с конца 19 века и до сегодняшнего дня. В России процесс развития предпринимательских объединений можно разделить на пять этапов.

Российская экономика стоит на рубеже необходимости создания эффективно используемого промышленного капитала, для которого важна финансовая составляющая. Вынужденная и необходимая трансформация российской экономики, подстегиваемая влиянием экономических санкций, возникшие сложности в финансово-экономических отношениях даже с дружественными странами определили направление развития предпринимательских объединений в России аналогичных южнокорейским «чеболям», а тренд на их развитие называют «чеболизацией».

Россия являлась участником глобальных экономических отношений, при необходимости пользовалась услугами международных кредитных организаций, не испытывала трудностей с реализацией продукции на мировых рынках. В условиях санкционного режима и угроз вторичных санкций возникла острая необходимость в организации предпринимательских объединений, когда отечественный финансовый капитал должен обеспечить развитие промышленности, разработку инновационных технологий, организацию гарантированного сбыта и др.

Процесс слияния финансового, промышленного и торгового капитала в российской экономике существует достаточно давно. С начала 2000-х годов обсуждение южнокорейского опыта, и особенностей его применения в России шло с определенным постоянством. Направление на чеболизацию экономики страны продолжается и на современном этапе развития производственных отношений.

Создание и развитие предпринимательских объединений в Российской Федерации по образу и подобию южнокорейских, но с учетом истории и традиций их становления в нашей стране можно рассматривать как этап формирования предпринимательских объединений и экономических отношений. Дальнейшее развитие будет продиктовано стратегическими планами страны, мировой экономической обстановкой, политико-экономическими и социально-демографическими отношениями внутри России.

Таким образом, в целях развития экономики государства, обеспечения экономической безопасности, обретения технологического суверенитета Россия нуждается в создании, формировании, существовании и развитии предпринимательских объединений. Государству следует создать правила игры для таких участников рыночных отношений и определить нормативно-правовую основу существования предпринимательских объединений. В случае с крупными предпринимательскими объединениями, поддерживаемыми государством, это особенно важно, так как здесь необходимо избежать монополизации секторов и целых отраслей экономики, сохранить возможности инновационного развития, обеспечить технологические прорывы.

Источники:

1. Постановление Совмина СССР от 27.03.1974 N 212 (ред. от 11.04.1985) «Об утверждении Положения о производственном объединении (комбинате)» (утратил силу). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=1093#U8qO9LUeiO4iJG4w1> (дата обращения: 11.08. 2024).
2. Постановление Совмина СССР от 02.03.1973 N 140 (ред. от 11.04.1985) «Об утверждении Общего положения о всесоюзном и республиканском промышленных объединениях». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/600318> (дата обращения: 12.08. 2024).
3. Указ Президента РФ от 16.11.1992 N 1392 «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий» (вместе с «Временным положением о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества») (утратил силу). [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190/ (дата обращения: 08.08. 2024).
4. Федеральный закон от 30.11.1995 N 190-ФЗ «О финансово-промышленных группах» (утратил силу). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8553> (дата обращения: 08.08. 2024).
5. Горжанкина С.В. Финансово-промышленные группы в России (аналитический обзор) // Менеджмент в России и за рубежом № 6 / 1998. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.cfin.ru/press/management/1998-6/02.shtml> (дата обращения: 17.07. 2024).
6. Федеральный закон от 22.06.2007 N 115-ФЗ «О признании утратившим силу Федерального закона «О финансово-промышленных группах». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/25699> (дата обращения: 17.07. 2024).
7. Шлафман А.И. Признаки предпринимательских объединений // Известия ИГЭА. 2010. № 2 (70) – С. 8 - 12. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [file:///C:/Users/home/Downloads/priznaki-predprinimatelskih-obedineniy%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/home/Downloads/priznaki-predprinimatelskih-obedineniy%20(1).pdf) (дата обращения: 10.08. 2024).
8. Матвиенко Д. Ю. Формы интеграционных объединений компаний // Современная конкуренция 2012. № 6 (36) – С. 9 – 16. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <file:///C:/Users/home/Downloads/formy-integratsionnyh-obedineniy-kompaniy.pdf> (дата обращения: 09.08. 2024).
9. Лаптев В. А. Предпринимательские объединения: холдинги, финансово-промышленные группы, простые товарищества / В. А. Лаптев. - Москва: Волтерс Клувер, 2008. - 176 с.
10. «Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993—2003 годы». [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.lifeofpeople.info/LibraryOwnData/Conspect/17_3_20_s2_1.pdf (дата обращения: 12.08. 2024).
11. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921/page/1> (дата обращения: 15.08. 2024).
12. Стариков Н. Как олигархи 90-х делили промышленные активы СССР на залоговых аукционах. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://nstarikov.ru/kak-oligarhi-90-h-delili-promyshlennye-aktivy-sssr-na-zalogovyh-auktionah-82069> (дата обращения: 15.08. 2024).
13. Социолог Вадим Волков — о том, как российский бизнес изменился за 25 лет. Эволюция предпринимательства. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://secretmag.ru/cases/interview/sociolog-biznes-90-00.htm> (дата обращения: 09.08. 2024).
14. Слияния и поглощения. 2002, № 3. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.lin.ru/document.htm?id=978534817008903201> (дата обращения: 09.08. 2024).
15. Генпрокуратура добилась возвращения государству 15 оборонных заводов. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/27/03/2024/660351709a7947f415196626> (дата обращения: 12.08. 2024).

EDN: FZAKKS

А.Ю. Горелик – обучающийся, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ), Санкт-Петербург, Россия, gsashasasha@yandex.ru,
А.Ю. Gorelik – student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (SPbPU), St. Petersburg, Russia;
С.Ю. Зверев – обучающийся, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ), Санкт-Петербург, Россия, sergzver2000@yandex.ru,
S.Yu. Zverev – student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (SPbPU), St. Petersburg, Russia;
Д.А. Соколов – магистр экономических наук, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ), Санкт-Петербург, Россия, danil.sokolov@list.ru,
D.A. Sokolov – master of economics, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (SPbPU), St. Petersburg, Russia;
Научный руководитель: В.С. Артеева – к.э.н., доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ), Санкт-Петербург, Россия, arteeva_vs@spbstu.ru,
Scientific supervisor: V.S. Arteeva – Candidate of Economics, Associate Professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (SPbPU), St. Petersburg, Russia.

**ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ИНДЕКСА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ECONOMETRIC MODELING OF THE HUMAN DEVELOPMENT INDEX
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация. В данной работе анализируются факторы, которые влияют на ИЧР в разрезе по регионам РФ в 2019 г. Для проведения исследования использовался метод эконометрического моделирования. В ходе исследования лучшей моделью была признана линейно-логарифмическая модель и были получены следующие результаты: увеличение ВРП на душу населения на 1% приводит к увеличению ИЧР на 0,00028 усл. ед.; увеличение продолжительности жизни на 1 год приводит к увеличению ИЧР на 0,0060 усл. ед.; увеличение числа зрителей театров на 1000 человек населения на 1 человека приводит к увеличению ИЧР на 0,00013 усл. ед.; увеличение уровня безработицы на 0,01 приводит к уменьшению ИЧР на 0,28. Практическая направленность данного исследования состоит в том, что государству на основании макроэкономических показателей регионов следует проводить соответствующие мероприятия по развитию промышленности и сферы услуг в тех регионах, где ВРП на душу населения довольно низок, поддерживать на высоком уровне систему здравоохранения, развивать культурную составляющую регионов, к примеру, предоставляя льготы театрам, повышать занятость населения, поскольку безработица имеет сильный негативный вклад в формирование ИЧР.

Abstract. The article analyzes the factors that affect HDI according to regions of Russian Federation in 2019. The econometric modeling method was used to conduct the study. The linear-logarithmic model was recognized as the best model during the study and the following results were obtained: an increase in GRP per capita by 1% leads to an increase in HDI by 0.00028 units; an increase in life expectancy by 1 year leads to an increase in HDI by 0.0060 units; an increase in the number of theater spectators per 1000 people of the population by 1 person leads to an increase in HDI by 0.00013 units; an increase in the unemployment rate by 0.01 leads to a decrease in HDI by 0.28. The practical focus of this study represent based on the macroeconomic indicators of the regions, should apply appropriate measures to develop industry and the service sector in those regions where GRP per capita is quite low, maintain a high level of the health care system, develop the cultural component of the regions, for example, by providing benefits to theaters, increase employment in regions, since unemployment has a strong negative contribution to the HDI.

Ключевые слова: индекс человеческого развития, ИЧР, региональная экономика, ВРП.

Keywords: human development index, HDI, regional economy, GRP.

Введение

В современном мире всё большее влияние уделяется такому явлению, как человеческий капитал. Он включает в себя совокупность знаний, навыков и мотив индивида, которые он использует в процессе трудовой деятельности. Если рассматривать отношения между индивидами, то чем выше уровень (т. е. «качество») человеческого капитала конкретного индивида, то тем выше его заработная плата. Если рассматривать совокупность индивидов на предприятии, то их человеческий капитал будет напрямую влиять на результаты финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Уровень человеческого капитала всех взятых индивидов в конкретной стране также будет влиять её экономический рост.

Одним из способов, с помощью которых можно оценить уровень человеческого капитала, является ИЧР. Он охватывает огромную область сфер деятельности, позволяя упрощать, предсказывать и автоматизировать процессы, получать информацию о затратах, времени, ресурсах. Следует начать с того, что на протяжении всего существования человечества, оно постоянно старалось улучшить своё собственное качество жизни путём преобразования окружающей действительности. В каждый отдельный момент времени для человека достойный уровень жизни, уровень его благосостояния определялся уникальным набором факторов.

Исходя из вышесказанного, для данного исследования стояла задача выбрать показатели, которые оказывают наибольшее влияние на комфортный уровень жизни у человека. По этой причине были использованы факторы социально – экономического характера, такие как равенство в распределении доходов [12], уровень занятости и справедливый доступ к работе [3], поскольку это комплексный экономический показатель, который характеризует степень того, какого социального-экономического, научного и культурного уровня достиг субъект экономики. Был рассмотрен ИЧР в разрезе по регионам РФ, так как было важно понять, какие причины легли в основу высокоразвитых регионов и отстающих.

Целью данной работы является выявление функциональной взаимосвязи между ИЧР и макроэкономическими показателями регионов РФ.

Основными задачами являются исследование научных трудов других учёных по данной тематике, выявление факторов, оказывающих наибольшее влияние на ИЧР, построение эконометрической модели и сравнение полученных результатов с результатами других исследователей.

Объектом исследования являются ИЧР в разрезе по регионам, предметом исследования является взаимосвязь макроэкономических показателей региона с ИЧР.

В данном исследовании был проведён литературный обзор и эконометрическое моделирование.

Индекс человеческого развития (ИЧР) – это показатель, разработанный Организацией Объединенных Наций, который оценивает уровень развития страны на основе определенных факторов.

В основном авторы научных работа по данной тематике выбирают факторы из следующих групп: экономические, социальные, духовные. В процессе проведения литературного обзора были проанализировано 20 источников, выбрано 7 факторов, оказывающих значительное влияние на ИЧР, а также получена информация о характере связи с ИЧР, что представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Таблица результатов литературного обзора (составлено авторами)

Автор	Выборка	Y	X ₁ (GRP per capita)	X ₂ (LE)	X ₃ (NoTV)	X ₄ (Gini)	X ₅ (UR)	X ₆ (EC)	X ₇ (TaRC)
Владимирова Д. Б. (2023)	36 государств-лидеров в общем списке ИЧР, 2022 г.	ИЧР	/	+	*	*	*	*	*
Чурилова Э. Ю. (2019)	35 регионов-лидеров России по показатю ВРП на душу населения, 2018 г.		+	*	*	+	-	*	*
Исабекова А. Д. (2021)	20 стран-лидеров по средней продолжительности жизни, 2020 г.		*	+	*	+	-	-	*
Моргунев Е. В. (2022)	48 стран-лидеров в общем списке ИЧР, 2021 г.		*	*	+	+	-	+	+
Балтагачева Н. А., Торба А. А. (2022)	40 регионов-лидеров России по ИЧР, 2021 г.		+	+	+	/	*	+	+
Боролушко И. В. (2021)	все федеральные округа РФ, 2017 г.		+	+	-	+	-	*	*
Humaira U. H., Nugraha J. (2018)	25 государств-лидеров в общем списке ИЧР, 2017 г.		*	+	*	+	-	*	-
Runtunuwu, P. C. H. (2020)	40 государств-лидеров в общем списке ИЧР, 2020 г.		*	+	*	+	*	*	*
Sakinah N. et al. (2022)	30 стран-лидеров по средней продолжительности жизни, 2021 г.		*	*	*	*	-	+	+
Удовик Е. Э. (2021)	85 регионов РФ		+	+	*	+	*	*	*
Нурпалиева Д. К., Рахимжанова С. К. (2019)	макроэкономические показатели Казахстана, 2018 г.		+	+	*	+	*	*	*
Перова В. И., Корчемный П. В. (2021)	макроэкономические показатели РФ, 2000-2019 гг.		+	*	*	+	*	*	*
Герасимова Е. И. (2016)	30 государств-лидеров в общем списке ИЧР, 2015 г.		*	+	*	+	-	*	*
Винокурова А. (2022)	26 государств-лидеров в общем списке ISEW, 2021 г.		+	*	*	+	*	*	*
Летягина Е. Н., Перова В. И., Корчемный П. В. (2022)	страны ЕАЭС, 2000-2009 гг.		+	+	*	*	*	*	*
Хагуров А. А. (2020)	15 государств-лидеров в общем списке ИЧР, 2017 год		+	+	+	+	-	*	*
Джаватов, Д. К. (2020)	макроэкономические показатели РФ, 2000-2019 гг.		+	+	*	+	*	*	*
Янгирова Е. И. (2022)	макроэкономические показатели РФ, 2015-2019 гг.		+	+	*	*	*	*	*
Нуденко М. Н. (2018)	макроэкономические показатели Пермского края, 2017 г.		+	+	*	+	+	*	*
Сберегаев Н. А. (2021)	регионы РФ, 2018 г.		+	+	*	+	*	*	*

где
• X₁ (ВРП на душу населения) – GRP per capita);
• X₂ (Продолжительность жизни) – LE (life expectancy);
• X₃ (Число зрителей театров на 1000 человек населения) – NoTV (number of theater viewers);
• X₄ (Равенство в распределении доходов) – Gini;
• X₅ (Уровень занятости и справедливый доступ к работе – UR (unemployment rate);
• X₆ (Чистый охват детей дошкольным образованием в возрасте от 1 до 3 лет по городской и сельской местности) – EC (Education coverage);
• X₇ (Охват населения теле- и радиовещанием) – TaRC (Tele and radio coverage);
" +" - установлена положительная взаимосвязь;
" - " - установлена отрицательная взаимосвязь;
" / " - взаимосвязь не установлена;
" * " - данный фактор не рассматривался.

В таблице 2 представлено описание переменных.

Таблица 2 – Таблица описания переменных

Переменная	Источник	Ед. измер.	Обозначение
ВРП на душу населения	Росстат	руб./чел.	GRP per capita
Продолжительность жизни	Росстат	лет	LE
Число зрителей театров на 1000 человек населения	Росстат	чел.	NoTV
Равенство в распределении доходов	Росстат	доля	Gini
Уровень занятости и справедливый доступ к работе	Росстат	доля	UR
Чистый охват детей дошкольным образованием в возрасте от 1 до 3 лет по городской и сельской местности	Росстат	доля	EC
Охват населения теле- и радиовещанием	Росстат	доля	TaRC

Далее будут рассмотрены конкретные факторы, которые использовались авторами статей по данной тематике при построении уравнения регрессии для ИЧР.

1. Образование

Образование является одним из ключевых социальных факторов, влияющих на ИЧР. Высокий уровень образования населения связан с повышением интеллектуального потенциала, профессионализма и возможностей

для развития личности. Из приведенных источников можно заключить, что доступность и качество образования, включая основное, среднее и высшее образование, являются важными факторами влияния на ИЧР. Страны с высоким уровнем образования обычно имеют более высокие показатели ИЧР.

Владиминова Д. Б. [1] рассматривает такой показатель как Индекс образования, выраженный в долях единицы. Уравнение регрессии позволяет нам сделать вывод о том, что увеличение индекса образования на 1 % приводит к увеличению индекса человеческого развития на 19,32 %. В целом, этот фактор вносит большой вклад в рост ИЧР, что как раз и доказывает значимость сферы образования в благосостоянии населения любой страны. Однако, Исабекова А. Д. [3] получила иные данные, при которых увеличение индекса образования на 1 % приводит к увеличению ИЧР на 0,8 %. В данном случае рассматриваемый фактор оказывает незначительное влияние.

В свою очередь, Моргунов Е. В. [4] в своей научной статье получил данные, при которых увеличение индекса образования на 1 % приводит к увеличению ИЧР на 20,4 %, то есть оказывается весомое влияние. Летягина Е. Н., Перова В. И. и Корчемный П. В. [15] также рассматривали индекс образования, который включал в себя индекс средней продолжительности обучения и индекс ожидаемой продолжительности обучения. Была установлена положительная связь с ИЧР.

Таким образом, мы выдвигаем следующую гипотезу: H_1 – факторы, принадлежащие к данной группе, оказывают положительное влияние на ИЧР.

2. ВВП по на душу населения

К данному пункту так же относится и рассмотрение ВВП на душу населения, являющийся одним из основных экономических показателей, влияющих на ИЧР. Высокий уровень ВВП по душам населения обычно связан с широким спектром возможностей для улучшения уровня жизни, доступности образования и здравоохранения. Однако простое увеличение ВВП не всегда означает повышение ИЧР. Поэтому здесь и будут рассмотрены разные направления данных экономических показателей.

Чурилова Э. Ю. [2], рассматривая ВВП по ППС на душу населения, измеряемых в долларах, получила изменение регрессора на 1 рубль, что приведёт к увеличению ИЧР на 0,00001 %. Можно сделать вывод о том, что данный фактор привносит очень малый вклад в увеличение ИЧР.

Нурпалиева Данагуль [1], однако, в своём исследовании получила отрицательную взаимосвязь между ВВП и ИЧР. Этому может послужить то, что по ВВП нельзя объективно судить об улучшении качества жизни населения.

В статье Сберегаева Н.А. [20] так же проводится анализ социально – экономических факторов, влияющих на ИЧР. Причем рассматриваются отечественные и зарубежные показатели уровня развития экономики регионов страны и качества жизни населения. Кроме того, автором была разработана методика расчета индекса динамики условий жизни в регионах страны, на основе которой дается сравнительный анализ индекса динамики условий жизни и существующих показателей оценки условий жизни в регионах страны.

Экономические показатели так же рассматриваются в статье Джаватова Д.К. [17]. Статья посвящена построению эконометрических моделей взаимосвязи основных макроэкономических показателей российской экономики за 2000-2019 гг. В данной работе проводится проверка регрессий на статическую значимость, на основе сформированной базы значений отобранных макроэкономических показателей периода 2000-2019 гг.

Однако в некоторых трудах показывается и отставание экономических показателей от общемировой тенденции. Например, в статье Хагуров А.А. [16] говорится, что основанные на исчислении валового внутреннего продукта экономические концепции не могут адекватно отражать все возрастающее влияние социальных факторов на жизнь общества. Эти исследования показывают, насколько остро назрела необходимость перехода экономической науки от концепции ВВП к социально-экономической концепции. И хоть в данном научном труде взгляды автора на формируемые передовыми научными центрами индексы устойчивого развития имеют сильное отличие, поскольку направлены на «зеленую» экономическую науку, они позволяют быть наиболее объективными в оценке значимости ВВП.

Таким образом, мы выдвигаем следующую гипотезу: H_2 – факторы, принадлежащие к данной группе, оказывают положительное влияние на ИЧР.

3. Здравоохранение и социальная защита

Качество здравоохранения и доступность медицинских услуг являются важными социальными факторами, влияющими на ИЧР, поскольку высокий уровень здравоохранения означает лучшую продолжительность жизни, уменьшение смертности новорожденных и матерей, а также большую доступность качественных услуг здравоохранения, таких как наличие социальной защиты и социальных программ, пенсий, пособий по безработице, пособий на детей и т.д. Перова В. И. и Корчемный П. В. [12] получили положительную взаимосвязь расходов на здравоохранение и ИЧР.

В своей статье Исабекова А. Д. [3] использует долю расходов на здравоохранение – общий объём государственных и частных расходов на здравоохранение, выраженный процентах от валового внутреннего продукта (ВВП). Они получают положительный коэффициент регрессии, при котором увеличение доли расходов на здравоохранение на 1 % приводит к увеличению ИЧР на 0,5 %. Следовательно, вклад данного фактора в ИЧР незначителен. Однако в других научных трудах рассматривались иные показатели. Например, Балтачеева Н. А., Торба А. А. [5] рассматривали показатель продолжительности жизни. На основе их работы можно увидеть, что увеличение данного фактора на 1 приводит к тому, что место страны в рейтинге по ИЧР увеличивается на 0,00598, то есть взаимосвязь положительная.

Таким образом, мы выдвигаем следующую гипотезу: H_3 – факторы, принадлежащие к данной группе, оказывают положительное влияние на ИЧР.

4. Социокультурные факторы

Социокультурные факторы, такие как права человека, гендерное равенство, культурное разнообразие и осознанная гражданская идентичность, также играют роль в ИЧР. Уважение прав человека, включая права женщин, детей, мигрантов и других уязвимых групп, а также признание и защита культурного наследия и разнообразия, важны для создания справедливого и равноправного общества.

Чурилова Э. Ю. [2] рассматривала такие факторы как индекс гендерного равенства, индекс «счастья», получив, соответственно, два коэффициента, которые можно интерпретировать следующим образом: увеличение индекса гендерного равенства на 1 % приводит к увеличению ИЧР примерно на 7,2 %, а увеличение индекса «счастья» на 1 % приводит к увеличению ИЧР примерно на 1,7 %.

Герасимова Е. [13] в своей работе исследует влияние таких факторов, как уровень грамотности, уровень образования и индекс гендерного равенства. Основными выводами её исследования является то, что между ИЧР и уровнем грамотности сильная, а вот с индексом гендерного равенства слабая.

Винокурова А. [14] в своей работе рассматривает влияние таких факторов, как The Global State of Democracy Indices (GSoD Indices), который измеряет демократические тенденции, на глобальном и региональном уровнях по широкому спектру характеристик, показатель, отражающий степень соблюдения гражданских прав и свобод, и Political Stability and Security (PSS) – индекс, который отражает восприятие вероятности того, что правительство будет дестабилизировано или свергнуто неконституционными или насильственными средствами, включая политическое насилие и терроризм. Влияние GSoD Indices оценивается как положительное, а вот PSS имеет отрицательное влияние на ИЧР.

Янгирова Е.И. [16] провела в своей статье оценку человеческого развития в Российской Федерации. И выяснила, что уровень охвата образованного населения в России – один из самых высоких в мире, поэтому образование является основополагающим фактором роста ИЧР в РФ; при этом недостаточное финансирование в общественное здоровье населения является причиной невысокой продолжительности жизни, что в свою очередь тормозит ИЧР.

Таким образом, мы выдвигаем следующую гипотезу: H_4 – факторы, принадлежащие к данной группе, оказывают положительное влияние на ИЧР.

5. Равенство в распределении доходов

Высокий уровень экономического неравенства может оказывать негативное влияние на ИЧР. Большое неравенство в доходах может приводить к социальным конфликтам, а также ограничивать доступ к образованию, здравоохранению и другим важным ресурсам.

Исабекова А. Д. [3] построила уравнение регрессии для ИЧР используя неравенство в образовании. Однако, данный фактор связан с индексом неравенства Аткинсона, который отражает степень социального неравенства. Отличительной особенностью индекса является возможность измерения смещений в распределении доходов среди сегментов с разными доходами. Рассматривая взаимосвязь этих двух регрессоров, они получили уравнение, при котором увеличение данного индекса на 1 % приводит к уменьшению неравенства в образовании примерно на 67,86 %.

Перова В. И. и Корчемный П. В. [12] получили отрицательный коэффициент перед коэффициентом Джини, чтобы подтверждает факт того, что чем сильнее дифференцированы доходы в обществе, тем менее комфортный уровень жизни имеют люди.

Таким образом, мы выдвигаем следующую гипотезу: H_5 – факторы, принадлежащие к данной группе, оказывают положительное влияние на ИЧР.

6. Уровень занятости и справедливый доступ к работе

Уровень занятости и справедливый доступ к достойной работе являются важными экономическими факторами, влияющими на ИЧР. Высокий уровень занятости может обеспечивать устойчивый доход и социальную стабильность. Однако, как показывают исследования в рассмотренных источниках, не только количество рабочих мест, но и качество работы важно. Доступность достойной работы, справедливое вознаграждение, возможность профессионального развития и безопасные условия труда являются важными факторами влияния на ИЧР.

Исабекова А. Д. [3] выяснила, что напрямую уровень занятости не связан с ИЧР. На него сильное воздействие оказывает фактор неравенства в продолжительности жизни. Однако, на само неравенство в продолжительности жизни уровень занятости влияние оказывает. Построив соответствующее уравнение регрессии, авторы получили, что с увеличением безработицы на 1 % неравенство в продолжительности жизни увеличивается на 47,91 %.

Таким образом, мы выдвигаем следующую гипотезу: H_6 – факторы, принадлежащие к данной группе, оказывают положительное влияние на ИЧР.

Подводя итог рассмотрения источников, можно постановить, что вышеупомянутые исследователи по-разному оценивают объективность и необходимость включения конкретных факторов для построения регрессионных моделей по ИЧР. Всё большее количество исследователей выступают за то, что при моделировании поведения ИЧР необходимо учитывать социокультурные факторы, а не такие классические показатели, как ВВП и ВНП.

Методы исследования и данные

Для проведения данного исследования были взяты данные с сайта Росстата. Выборка состояла из 85 регионов, все показатели (см. таблицу 1) были взяты за 2019 г. Следует отметить, что у некоторых регионов отсутствовала информация по некоторым из выявленных регрессоров. Чтобы не испортить общую тенденцию, была посчитана средняя арифметическая по имеющимся регионам и отсутствующие значения были заменены ею.

В рамках данного исследования используются множественные регрессионные модели, построенные при помощи метода наименьших квадратов (МНК). Были исследованы следующие модели:

- линейная;
- линейно-логарифмическая.

Общий вид уравнения регрессии при линейной модели имеет следующий вид:

$$HDI = \beta_0 + \beta_1 \cdot GRP \text{ per capita} + \beta_2 \cdot LE + \beta_3 \cdot NoTV + \beta_4 \cdot Gini + \beta_5 \cdot ER + \beta_6 \cdot EC + \beta_7 \cdot TaRC\# \quad (1)$$

Общий вид уравнения регрессии при линейно-логарифмической модели имеет следующий вид:

$$HDI = \beta_0 + \beta_1 \cdot \ln(GRP \text{ per capita}) + \beta_2 \cdot LE + \beta_3 \cdot \ln(NoTV) + \beta_4 \cdot Gini + \beta_5 \cdot ER + \beta_6 \cdot EC + \beta_7 \cdot TaRC\# \quad (2)$$

Результаты анализа описательной статистики

На рисунке 1 представлены результаты описательной статистики.

	Минимум	Максимум	Среднее	Медиана	Стандартное отклонение	Экцесс	Асимметричность
HDI	0,79	0,94	0,85	0,85	0,03	1,07	0,59
GRP per capita	144 350,23	7 507 936,51	716 043,22	449 909,42	1 044 131,29	26,78	4,86
LE	67,57	83,40	72,68	72,64	2,39	4,52	1,17
NoTV	82,00	802,00	239,46	224,00	108,26	9,09	2,29
Gini	0,33	0,44	0,37	0,37	0,03	-0,40	0,55
ER	0,01	0,26	0,05	0,05	0,03	19,26	3,61
EC	0,04	0,52	0,27	0,26	0,09	0,13	0,31
TaRC	0,32	1,00	0,84	0,86	0,13	1,72	-1,18

Рисунок 1 – Результаты описательной статистики

(Источник: составлено авторами)

По результатам описательной статистики можно сделать следующие выводы по ИЧР. В случае, если бы данный показатель был бы распределён равномерно по всем 85 регионам, то каждый регион имел бы значение равное 0,85. В среднем индивидуальные значения рассматриваемого признака отклоняются от средней по выборке на 0,03. Минимальное значение рассматриваемого признака в выборке составило 0,79, а максимальное – 0,94.

Что касается ВРП на душу населения, то если бы данный показатель ВРП был бы распределён равномерно по всем 85 регионам, то каждый регион имел бы значение равное 716 043,22 руб. В среднем индивидуальные значения рассматриваемого признака отклоняются от средней по выборке на 1 044 131,29. Минимальное значение рассматриваемого признака в выборке составило 144 350,23, а максимальное – 7 507 936,51.

Если бы продолжительность жизни была бы распределена равномерно по всем 85 регионам, то каждый регион имел бы значение равное 72,68 лет. В среднем индивидуальные значения рассматриваемого признака отклоняются от средней по выборке на 2,39 лет. Минимальное значение рассматриваемого признака в выборке составило 67,57 лет, а максимальное – 83,40 лет.

По результатам описательной статистики можно сделать следующие выводы по числу зрителей театров на 1000 человек населения. В случае, если бы данный показатель был бы распределён равномерно по всем 85 регионам, то каждый регион имел бы значение равное 239,46 чел. В среднем индивидуальные значения рассматриваемого признака отклоняются от средней по выборке на 108,26 чел. Минимальное значение рассматриваемого признака в выборке составило 82 чел., а максимальное – 802 чел.

Если бы равенство в распределении доходов было бы распределено равномерно по всем 85 регионам, то каждый регион имел бы значение равное 0,37. В среднем индивидуальные значения рассматриваемого признака отклоняются от средней по выборке на 0,03. Минимальное значение рассматриваемого признака в выборке составило 0,33, а максимальное – 0,44.

По результатам описательной статистики можно сделать следующие выводы по уровню занятости и справедливому доступу к работе. В случае, если бы данный показатель был бы распределён равномерно по всем 85 регионам, то каждый регион имел бы значение равное 0,05. В среднем индивидуальные значения рассматриваемого признака отклоняются от средней по выборке на 0,03. Минимальное значение рассматриваемого признака в выборке составило 0,01, а максимальное – 0,26.

По результатам описательной статистики можно сделать следующие выводы по чистому охвату детей дошкольным образованием в возрасте от 1 до 3 лет по городской и сельской местности. В случае, если бы данный показатель был бы распределён равномерно по всем 85 регионам, то каждый регион имел бы значение равное 0,27. В среднем индивидуальные значения рассматриваемого признака отклоняются от средней по выборке на 0,09. Минимальное значение рассматриваемого признака в выборке составило 0,04, а максимальное – 0,52.

Если бы охват населения теле- и радиовещанием был бы распределён равномерно по всем 85 регионам, то каждый регион имел бы значение равное 0,84. В среднем индивидуальные значения рассматриваемого признака отклоняются от средней по выборке на 0,13. Минимальное значение рассматриваемого признака в выборке составило 0,32, а максимальное – 1.

На рисунке 2 представлена корреляционная матрица.

Следует начать с комментария, который касается взаимосвязи ИЧР с регрессорами. Средняя положительная связь проявляется между HDI и GRP per capita (0,55), HDI и Gini (0,61), GRP per capita и Gini (0,59); средняя отрицательная связь проявляется между HDI и UR (-0,46), LE и EC (-0,41).

Что касается корреляции регрессоров между собой, то никаких значимых корреляционных связей не было выявлено.

	<i>HDI</i>	<i>GRP per capita</i>	<i>LE</i>	<i>NoTV</i>	<i>Gini</i>	<i>ER</i>	<i>EC</i>	<i>TaRC</i>
<i>HDI</i>	1,00							
<i>GRP per capita</i>	0,55	1,00						
<i>LE</i>	0,25	0,01	1,00					
<i>NoTV</i>	0,41	0,06	0,04	1,00				
<i>Gini</i>	0,61	0,59	0,05	0,15	1,00			
<i>ER</i>	-0,46	-0,14	0,39	-0,26	-0,25	1,00		
<i>EC</i>	0,21	0,27	-0,41	-0,11	0,02	-0,40	1,00	
<i>TaRC</i>	-0,06	-0,20	-0,01	0,04	-0,14	0,07	0,10	1,00

Рисунок 2 – Корреляционная матрица
(Источник: составлено авторами)

Сводная таблица результатов эконометрического анализа				
	Улучшенная линейная модель		Улучшенная логарифмически-линейная модель	
	Оценённый коэфф.	Стандартная ошибка	Оценённый коэфф.	Стандартная ошибка
<i>GRP per capita</i> / <i>LN GRP per capita</i>	0,000000063	0,000000020	0,028	0,0018
<i>LE</i>	0,0054	0,00078	0,0060	0,00053
<i>NoTV</i> / <i>LN NoTV</i>	0,000065	0,000016	0,013	0,0030
<i>Gini</i>	0,35	0,083	-	-
<i>ER</i>	-0,32	0,062	-0,28	0,043
<i>EC</i>	0,062	0,022	-	-
<i>TaRC</i>	-	-	-	-
Кол-во наблюдений	85		85	
Коэфф. детерминации	0,75		0,87	
F-статистика	39,39		130,65	
P-value	0,00		0,00	

Рисунок 3 – Сводная таблица результатов эконометрического анализа
(Источник: составлено авторами)

В эконометрический анализ входило тестирования 4 моделей (линейной, линейно-логарифмической и их улучшенных версий) на линейность, мультиколлинеарность, гетероскедастичность, автокорреляцию и нормальность распределения остатков. Также сравнивались корреляционные матрицы моделей, коэффициенты детерминации и Р значения коэффициентов в уравнении регрессии.

По результатам проведённых тестов моделью, которая наиболее полно объясняет поведение ИЧР, является улучшенная линейно-логарифмическая модель.

Аргументация состоит в следующем. В линейной модели и в её улучшенной версии (в той, в которой отсутствует незначимо отличный от нуля фактор *TaRC*) два фактора не были линейны по параметрам (*GRP per capita* и *NoTV*). Чтобы добиться линейности по параметрам, была построена линейно-логарифмическая модель, в которой все факторы стали линейны по параметрам. Однако, логарифмирование привело к тому, что, согласно *t* статистике коэффициентов, три фактора были не значимо отличны от нуля (*EC*, *TaRC* и *Gini*, а также константа). Путём их удаления из модели состоялся переход к улучшенной линейно-логарифмической модели, в которой все регрессоры были линейны по параметрам.

Результаты данных моделей по оставшимся тестам одинаковые: мультиколлинеарность отсутствует, остатки распределены гомоскедастично, присутствует положительная автокорреляция остатков, остатки распределены не нормально.

Следует отметить, что улучшенная линейно-логарифмическая модель описывает изменчивость факторов на 87 %, а улучшенная линейная модель на 74 %.

В итоге, уравнение регрессии финальной модели (то есть улучшенной линейно-логарифмической модели) имеет следующий вид:

$$HDI = -0,0018 + 0,028 \cdot \ln(GRP \text{ per capita}) + 0,0060 \cdot LE + 0,013 \cdot \ln(NoTV) - 0,28 \cdot ER \quad (3)$$

Интерпретация:

- увеличение ВРП на душу населения на 1% приводит к увеличению ИЧР на 0,00028 усл. ед.;
- увеличение продолжительности жизни на 1 год приводит к увеличению ИЧР на 0,0060 усл. ед.;
- увеличение числа зрителей театров на 1000 человек населения на 1 человека приводит к увеличению ИЧР на 0,00013 усл. ед.;
- увеличение уровня безработицы на 0,01 приводит к уменьшению ИЧР на 0,28 усл. ед.

Как было сказано выше, в финальной модели присутствует автокорреляция и остатки распределены не нормально.

Наличие автокорреляции случайных ошибок регрессионной модели приводит к ухудшению качества МНК-оценок параметров регрессии, а также к завышению тестовых статистик, по которым проверяется качество модели (то есть создается искусственное улучшение качества модели относительно её действительного уровня точности). Чтобы устранить автокорреляцию остатков рассматриваемой модели, следует попытаться объяснить изменчивость ИЧР с помощью добавления новых факторов. К примеру, можно изучить другие научные труды и взять факторы, которые выбрали учёные для проведения регрессионного анализа.

Ненормальность распределения остатков приводит к нестабильным доверительным интервалам, исправить это можно с помощью новой функциональной формы и добавлением новых переменных.

Обсуждение

В результате проведённого эконометрического анализа было установлено, что положительное влияние на ИЧР оказывает увеличение таких факторов, как ВРП на душу населения, продолжительность жизни, число зрителей театров. А рост такого фактора, как безработица, приводит к уменьшению ИЧР.

Согласно проведённому эконометрическому анализу, была выявлена положительная взаимосвязь ВРП на душу населения с ИЧР, то есть подтвердилась гипотеза Н1. Полученный результат совпадает с результатами других исследователей данной проблемы. Хотя связь и положительная, вклад данного макроэкономического показателя небольшой. Это может быть объяснено тем, что комфортный уровень жизни не коррелирует с ВРП в силу дифференциации доходов. Лишь для малой доли населения повышение ВРП может увеличить их уровень жизни. В целом для учёта развития человеческого капитала следует использовать более интегральные и комплексные показатели, а не обычные макроэкономические, которые оценивают богатство страны или региона в денежном выражении.

Согласно проведённому эконометрическому анализу, была выявлена положительная взаимосвязь продолжительности жизни с ИЧР, то есть подтвердилась гипотеза Н2. Полученный результат совпадает с результатами других исследователей данной проблемы. Кроме того, вклад данного макроэкономического показателя достаточно высок. Это может быть объяснено тем, что для большинства людей продолжительность жизни могла бы привести и к повышению уровня жизни. Лишь для малой доли населения данный показатель скажется негативно. Исходя из этого, для учёта развития человеческого капитала следует использовать именно этот показатель, поскольку он более интегральный, чем обычные макроэкономические, которые оценивают богатство страны или региона в денежном выражении.

Так же следует отметить, что в среднем индивидуальные значения числа зрителей театров на 1000 человек можно предположить, что факторы, принадлежащие к данной группе, скорее всего оказывают положительное влияние на индекс человеческого развития (ИЧР). Поэтому в данном случае более актуальна гипотеза Н3 – факторы, принадлежащие к данной группе, оказывают положительное влияние на ИЧР. Это связано прежде всего с тем, что посещение театра приводит к приобщению людей в области культурного и духовного развития.

Исходя из проведенного эконометрического анализа, можно сделать следующие выводы: охват населения теле- и радиовещанием имеет значительное отклонение среднего значения от среднего по всем 85 регионам и отсутствие значительной однородности в выборке, нельзя сделать однозначного вывода о влиянии данного фактора на индекс человеческого развития (ИЧР).

Итак, следует отметить, что наши выводы совпали с большинством исследователей, которые критиковали объективность использования ВВП и ВНП, а также выступали за социокультурные факторы. Согласно полученному уравнению регрессии, серьёзный вклад внесли такие факторы, как продолжительность жизни, число зрителей театров, уровень безработицы.

Направления связи, которые были получены у исследователей, обзор научных работ которых приведён в части «Литературный обзор», совпадают с нашими, а именно:

- положительное, но незначительное влияние ВРП на душу населения;
- положительное, значительное влияние продолжительности жизни;
- положительное, значительное влияние числа зрителей театров (социокультурный фактор);
- отрицательное, значительное влияние уровня безработицы.

Заключение

По итогам эконометрического анализа можно заключить, что 85% изменчивости ИЧР объясняется 4 факторами: ВРП, продолжительность жизни, количество зрителей театров и уровень безработицы. Все остальные факторы, которые изначально были включены в исследование оказались незначимыми. Другими словами, для современного человека фундаментальными факторами, которые формируют комфортный для него уровень жизни, является экономическая развитость региона проживания, которую отражает ВРП на душу населения, степень развитости медицины в регионе, которая выражается через продолжительность жизни, культурная составляющая региона, которая выражается через число зрителей театров, и уровень безработицы.

Лишь один из вышеупомянутых факторов отрицательно связан с ИЧР – уровень безработицы. Это и должно было произойти, поскольку другие исследователи выявляли отрицательную взаимосвязь данного регрессора с ИЧР.

Это означает, что для повышения ИЧР регионам государству следует материально стимулировать сферу производства и сферу услуг в каждом регионе, что приведёт к увеличению ВРП. Также необходимо уделять внимание медицинским услугам и их качеству, чтобы повышать уровень жизни в субъектах РФ. Интересно то, что и важна культурная составляющая развития региона, а именно заинтересованность жителей в театрах, поэтому целесообразно поощрять их деятельность, к примеру, льготами или субсидиями. Также важен и уровень занятости. Государство должно быть заинтересовано в том, что большая часть жителей работала, создавая товары и предоставляя услуги, что которые сформируют ценность, что связано с ростом ВРП.

Источники:

1. Владимирова Д. Б. и др. Прогнозирование индекса человеческого развития ведущих стран мира методами регрессионного анализа // Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации. – 2023. – С. 356-362.
2. Чурилова Э. Ю. Регрессионная модель зависимости индекса человеческого развития от социально-экономических показателей стран мира // Теоретические и прикладные аспекты научных исследований. – 2019. – С. 100-103.
3. Исабекова А. Д. Анализ факторов, влияющих на индекс человеческого развития // ББК 65.04 Э23. – 2021. – С. 21.
4. Моргунев Е. В. О научных подходах к обеспечению экономической безопасности России на текущем этапе развития страны // Доходы, расходы и сбережения населения России: тенденции и перспективы. – 2022. – С. 147-152.
5. Балтачеева Н. А., Торба А. А. Факторы влияния на формирование и развитие человеческого потенциала // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2022. – №. 3. – С. 22-33.
6. БОРОДУШКО И. В. Фактор здоровья в структуре индекса человеческого развития: концептуальная модель и эмпирические закономерности в России и мире // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2021. – №. 4 (36). – С. 71.

7. Humaira U. H., Nugraha J. Analysis of factors affecting the human development Index in West Kalimantan Province using data panel data regression //EKSAKTA: Journal of Sciences and Data Analysis. – 2018. – С. 97-105.
8. Runtuwuwu, P. C. H. (2020). Analysis of Macroeconomic Indicators and Its Effect on Human Development Index (HDI). Society, 8(2), 596-610.
9. Sakinah N. et al. Analysis of The Effect of Life Expectancy (АНН) and Per Capita Expenditure on The Human Development Index (HDI) in Central Sulawesi Province in 2019 //Parameter: Journal of Statistics. – 2022. – Т. 2. – №. 3. – С. 32-37.
10. Удовик Е. Э. Устойчивое развитие региона //Структурная и технологическая трансформация России: проблемы и перспективы. От плана ГОЭЛРО до наших дней. – 2021. – Т. 1. – №. 1.
11. Нурпалиева Д. К., Рахимжанова С. К. Эконометрическая модель индекса человеческого развития. – 2019.
12. Перова В. И., Корчемный П. В. Анализ влияния сферы здравоохранения на развитие человеческого капитала как фактора экономического роста стран ЕАЭС // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2021. – №. 1 (61). – С. 22-32.
13. Герасимова Е. И. Индекс человеческого развития: факторы его определяющие // Бизнес и общество. – 2016. – №. 1. – С. 1-1.
14. Винокурова А. Использование эконометрических методов для оценки влияния различных факторов на международный индекс благосостояния // Современные инструменты, методы и технологии управления знаниями. – 2022. – №. 5.
15. Лягина Е. Н., Перова В. И., Корчемный П. В. Эконометрическое исследование развития человеческого капитала как детерминанта экономического роста стран ЕАЭС // Цифровые технологии и информационная безопасность бизнес-процессов. – 2022. – С. 122-129.
16. Хагуров, А. А. Экономика устойчивого развития (проблемы и перспективы становления) / А. А. Хагуров, М. В. Бондаренко // Общество: политика, экономика, право. – 2020. – № 12(89). – С. 69-77. – DOI 10.24158/per.2020.12.10. – EDN JCXPFQ.
17. Джаватов, Д. К. Прогнозные оценки основных макроэкономических показателей экономики России на 2020 год на основе эконометрического анализа / Д. К. Джаватов, Р. С. Абдурахманова // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 7(120). – С. 122-126. – DOI 10.34925/ЕІР.2020.120.7.022. – EDN HCSRHA.
18. Янгирова, Е. И. Оценка человеческого развития в Российской Федерации / Е. И. Янгирова, М. Р. Исакаев // Уровень жизни населения регионов России. – 2022. – Т. 18, № 2. – С. 248-258. – DOI 10.19181/lsprr.2022.18.2.9. – EDN VIRVHJ.
19. Руденко, М. Н. Экономический потенциал населения как основа устойчивого развития регионов / М. Н. Руденко // Федерализм. – 2018. – № 2(90). – С. 79-96. – EDN UTCDAK.
20. Сберегаев, Н. А. Индекс динамики условий жизни в регионах России / Н. А. Сберегаев // Балтийский экономический журнал. – 2021. – № 2(34). – С. 65-80. – EDN IBCRKW.

EDN: FYHWDP

К.Н. Горпинченко – д.э.н., доцент кафедры статистики и прикладной математики, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, kubkng@mail.ru,

K.N. Gorpichenko – doctor of economics, associate professor of the department of statistics and applied mathematics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

М.В. Бочин – обучающийся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, maks7772004@gmail.com,

M.V. Bochin – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Н.М. Гамаюнов – обучающийся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, gamayunov-nikita1@mail.ru,

N.M. Gamayunov – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

А.В. Качур – обучающаяся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, kachur28044@gmail.com,

A.V. Kachur – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ STATISTICAL ANALYSIS OF THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE KRASNODAR TERRITORY

Аннотация. Целью исследования является статистический анализ социально-экономического развития Краснодарского края в динамике 2022-2023 г. г. В статье проанализированы итоги социально-экономического развития региона на примере Краснодарского края, проанализированы показатели в динамике 2022-2023 г. г., в т.ч., ВРП, уровень доходов, уровень безработицы, показатели реализации инвестиционных проектов и др. Приведен ряд показателей, в т.ч., объемов промышленного производства, объема продукции сельского хозяйства, объема строительных работ, объема показателей оптовой торговли и др. Изучены показатели инвестирования в основной капитал региональных предприятий, сделан вывод о высоком уровне инвестиционной привлекательности и активности региона, наблюдается значительное увеличение количества инвестиционных проектов, прежде всего, в сфере АПК. Проведены количественные измерения показателей, определяющих развитие территории; на основании данных количественного измерения показателей сделан вывод о стабильном развитии, повышении количества реализации инвестиционных проектов, снижения уровня безработицы, и др. Материалы статистических данных позволили доказать тезис о том, что использование стратегических инструментов планирования и организации процесса развития дают качественные и эффективные результаты, которые становятся драйвером последующих изменений.

Absrtract. The purpose of the study is a statistical analysis of the socio-economic development of the Krasnodar Territory in the dynamics of 2022-2023. The article analyzes the results of the socio-economic development of the region on the example of the Krasnodar Territory, analyzes the indicators in the dynamics of 2022-2023, including GRP, income level, unemployment rate, indicators of the implementation of investment projects, etc. A number of indicators are given, including the volume of industrial production, the volume of agricultural products, the volume of construction work, the volume of wholesale trade indicators, etc. The indicators of investment in fixed assets of regional enterprises were studied, a conclusion was made about the high level of investment attractiveness and activity of the region, there is a significant increase in the number of investment projects, primarily in the field of agriculture. Quantitative measurements of indicators determining the development of the territory were carried out; based on the data of quantitative measurement of indicators, a conclusion was made about stable development, an increase in the number of investment projects, and a decrease in the unemployment rate. and other statistical data materials made it possible to prove the thesis that the use of strategic tools for planning and organizing the development process gives high-quality and effective results that become the driver of subsequent changes.

Ключевые слова: АПК, среднедушевые денежные доходы, уровень безработицы, инвестиции.

Keywords: agriculture, per capita income, unemployment rate, investments.

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что векторы социально-экономического развития регионов должны постоянно анализироваться с позиции эффективности достижения контрольных показателей. Данная работа может быть выполнена методами экономической статистики, предлагающей возможности измерения и аналитики количественных данных [5].

Краснодарский край является важнейшим регионом, который выступает локомотивом достижения поставленных Президентом РФ В.В.Путиным стратегических целей и задач. На территории края сосредоточены ресурсы, которые создают возможности для уверенного движения вперед. При этом за 2022-2023 гг. на территории края проведено качественное усиление ряда стратегических направлений развития региона, которые значительно усилили экономику края. Проведенные мероприятия выступают драйвером трансформаций и дополняют структуру экономики новыми отраслями: развитие ИТ-отрасли, тяжелой промышленности, инновации в сфере туризма.

Цель исследования

Целью исследования является статистический анализ социально-экономического развития Краснодарского края в динамике 2022-2023 гг.

Материалы и методы исследования

Статданные органов исполнительной власти, государственные программы, информация об их исполнении. Применены методы экономической статистики, изучение, измерение, наблюдение, анализ, а также сравнение и классификация материала.

Результаты исследования и их обсуждение

Краснодарский край занимает территорию более 75 тыс.кв.км, население – более 5,8 млн человек (3,9 % страны). Край является ведущим федеральным центром в сфере АПК, промышленности и туризма. Стратегия социально-экономического развития края определяет, что регион должен стать территорией постоянного инновационного развития, инвестирования, высокого уровня экологии, создания безопасной и комфортной среды (рисунок 1).

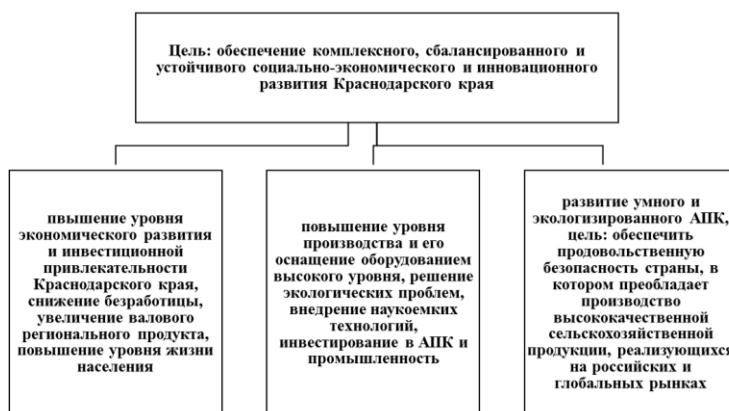

Рисунок 1 – Цель и задачи социально-экономического развития края

Оценка социально-экономического развития края будет проведена в пределах данного исследования по показателям уровня ВРП, количества инвестиций, развития субъектов МСП, производства, численности населения, занятости населения. Основные показатели развития края, по данным краевого министерства экономики, представлены на рисунке 2 [3].

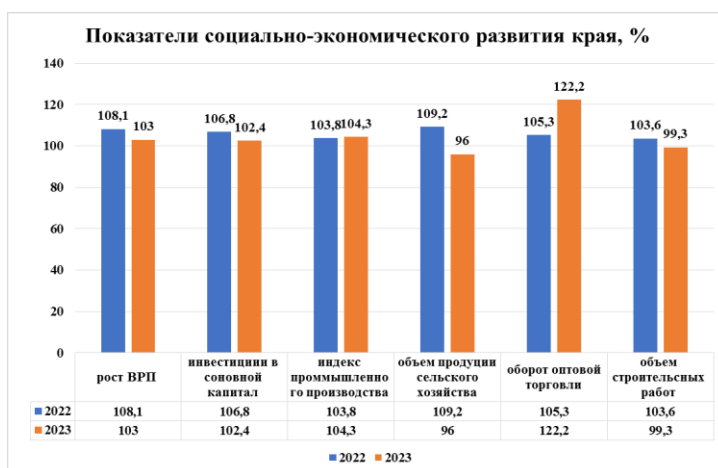

Рисунок 2 – Показатели социально-экономического развития края, %

Как следует из данных рисунка 2, в 2023 году наблюдается стабильное развитие ВРП, при этом наблюдается рост по показателям: инвестиции, индекс промышленного производства, показатель объемов продукции сельского хозяйства, показатель оборота оптовой торговли. Вместе с тем важным направлением представляется изменение роли соотношения между традиционными и инновационными отраслями: стабильно высоко развитие

сельского хозяйства, промышленности, торговли и строительных работ. В условиях цифровой экономики органами власти края проводится работа по увеличению количества предприятий в сфере ИТ, цифровых сервисов и цифровой безопасности.

На территории края отмечена активизация инвестиционной деятельности. Инвестирование в основной капитал является тем стратегическим направлением, которое усиливает промышленность и сектор АПК, расширяет производство, увеличивает занятость трудоспособного населения и способствует увеличению доходов бюджета. Значительное увеличение инвестиций наблюдается в сфере АПК [1].

Рисунок 3 – Динамика инвестиционных вложений в сектор АПК, 2022-2023 гг., млрд рублей

Как следует из данных рисунка 3, увеличение инвестиционных вложений зафиксировано на уровне почти трехкратного увеличения. Данные показатели подтверждают активизацию инвестиционной деятельности органов власти по повышению инвестиционной привлекательности края. Сектор АПК региона производит значительную часть сельхозпродукции, которая обеспечивает продуктами питания население страны, в связи с чем усиление сектора АПК является стратегической задачей: создание комфортных условий для реализации инвестиционных проектов: система единого окна, создание инфраструктуры поддержки инвестиций, диверсификация бизнеса (рисунок 4) [3].

Рисунок 4 – Реализация инвестиционных проектов в региональном АПК

Как следует из данных диаграммы 3, на территории края реализуются масштабные инвестиционные проекты, на предприятиях которых будет производиться продукция как для жителей края, так и для всей страны. Инвестиционные проекты направлены на модернизацию оборудования, введение новых производств.

Данные об уровне жизни населения края представлены на рисунке 5 [3]. Как следует из сравнения данных рисунка 5, в крае увеличивается количество денежных доходов на душу населения, и реальные денежные доходы.

В сфере занятости населения края увеличивается количество занятого населения и снижается уровень безработицы. Начиная с периода пандемии и локдауна, в крае реализуются масштабные проекты по снижению уровня безработицы: программы переподготовки, поддержка развития собственного дела. Для политики края в сфере занятости основным вектором является самозанятость населения, направленная на создание субъектов малого и среднего бизнеса. Развитие ряда сфер деятельности, которые представляют особую уникальность края: туризм, сельское хозяйство, промышленность в настоящее время дополняются новыми: ИТ, креативные индустрии.

Рисунок 5 – Уровень жизни населения края

Одним из важных направлений является работа по созданию рабочих мест для молодежи и переобучение старшего поколения. Эта деятельность направлена на то, чтобы молодежь не уезжала в другие регионы, оставалась работать на территории края, пополняя численность трудящихся. Люди старшего поколения могут пройти программы переобучения для того, чтобы организовать собственную занятость после того, как они достигнут пенсионного возраста. Население может найти работу при помощи информационных порталов, пройти программы переобучения по востребованным в экономике карьерным профессиям, при этом важное внимание уделяется обучению в сфере бережливых технологий (рисунок 6) [4].

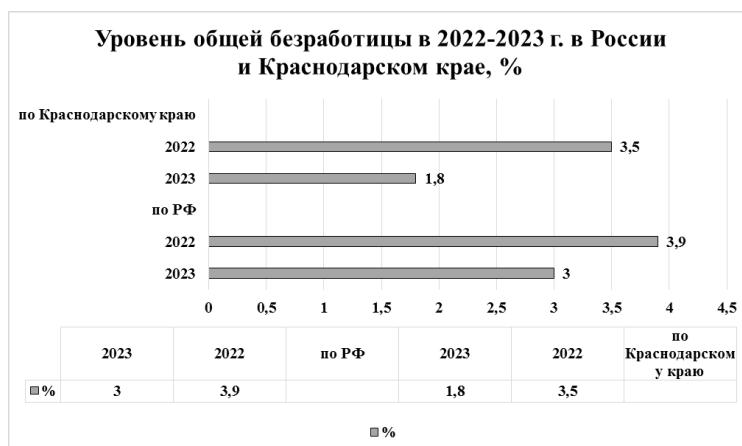

Рисунок 6 – Уровень общей безработицы в России и Краснодарском крае за 2022-2023 гг., %

Как следует из данных рисунка 6, в Краснодарском крае зарегистрировано снижение уровня безработицы, повышение количества занятых. Данный фактор подтверждает важность создания новых рабочих мест в рамках федеральных проектов, открытия новых производств в рамках реализации инвестиционных проектов.

Выводы

Итак, социально-экономическое развитие края является прогнозируемым процессом и основано на исполнении стратегических целей, обозначенных в федеральных и региональных программах. Основными целями являются повышение уровня жизни населения и создание устойчивого роста экономики, основанного на реализации инновационного сценария. На основании методов измерения количественных данных выявлено, что идет рост ВРП, рост инвестиционных проектов, количества инвестиций в основной капитал. При этом растут среднедушевые доходы населения и снижается безработица. Данные экономической статистики показывают важность реализации стратегических подходов для достижения высоких показателей эффективного роста.

Источники:

1. Горпинченко К. Н. Методы статистического анализа, как один из инструментов оценки экономического развития Краснодарского края / К. Н. Горпинченко, А. С. Закарян // Экономика и бизнес. 2023. № 5. С.144-148.
2. Горпинченко, К.Н. Экономико-статистический анализ региональных особенностей использования производственного потенциала сельского хозяйства России / К.Н. Горпинченко, Е.В. Вилкова, М.М. Киноян // Вестник академии знаний. 2023. №4. С. 80-84.
3. Краснодарский край в цифрах. - К., 2023.
4. Лаптева Е.В., Портнова Л.В. Статистические методы исследований в экономике: учебное пособие. Волгоград: «Сфера», 2022.
5. Министерство сельского хозяйства Краснодарского края // <https://msh.krasnodar.ru/?ysclid=lqho1z9q8b785294201>
6. Министерство экономики Краснодарского края. // <https://economy.krasnodar.ru/>.
7. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2022 год: [Ежегодник]. Вып. 1(202) / В. Н. Бобков [и др.]; отв. ред. В. Н. Бобков, А. А. Гулюгина. – М. : ИЭ РАН, 2023.
8. Основные показатели социально-экономического развития Краснодарского края за 2023 год. // <https://neweconomy.krasnodar.ru/activity/makroekonomika>.

К.Н. Горпинченко – к.э.н, профессор, доцент кафедры статистики и прикладной математики, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, kubkng@mail.ru,

K.N. Gorpichenko – candidate of economics, professor, associate professor of the Department of Statistics and Applied Mathematics, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

А.С. Мостовая – обучающаяся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, sashamostovaya004@gmail.com,

A.S. Mostovaya – student of the Economics Faculty, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

Н.М. Петренко – обучающаяся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, tasha.petrenko.04@inbox.ru,

N.M. Petrenko – student of the Economics Faculty, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ ASSESSMENT OF ECONOMIC SECURITY IN THE KRASNODAR TERRITORY

Аннотация. Экономическая безопасность региона является одним из основных элементов системы экономической безопасности страны. В качестве базового региона для исследования выбран Краснодарский край, один из ведущих регионов страны. Проанализированы основные индикаторы экономической и национальной безопасности в целом по России и по Краснодарскому краю: доля расходов в валовом внутреннем продукте на развитие науки, технологий и образования, показатели ожидаемой продолжительности жизни при рождении, доли трудоспособного населения и др. Проведена статистическая оценка современного состояния экономической безопасности Краснодарского края в сравнении с показателями РФ в целом с выявлением ключевых проблем, вызовов, внутренних и внешних угроз экономической безопасности. Дана оценка состояния экономической безопасности Краснодарского края, рассмотрены актуальные проблемы экономической безопасности и выявлены основные направления обеспечения экономической безопасности региона.

Absrtract. The economic security of the region is one of the main elements of the country's economic security system. Krasnodar Krai, one of the leading regions of the country, was chosen as the base region for the study. The main indicators of economic and national security in Russia as a whole and in Krasnodar Krai were analyzed: the share of expenditure in the gross domestic product on the development of science, technology and education, indicators of life expectancy at birth, the share of the working-age population, etc. A statistical assessment of the current state of economic security of Krasnodar Krai was carried out in comparison with indicators of the Russian Federation as a whole, identifying key problems, challenges, internal and external threats to economic security. An assessment of the state of economic security of Krasnodar Krai is given, current problems of economic security are considered and the main directions of ensuring economic security of the region are identified.

Ключевые слова: экономическая безопасность, риск, угроза, производство, инновация, импортозамещение, ожидаемая продолжительность жизни, безработица, экологическая обстановка.

Keywords: economic security, risk, threat, production, innovation, import substitution, life expectancy, unemployment, environmental situation.

В настоящее время на мировой арене наблюдается обострение геополитической ситуации и напряженность в формировании новой системы международных отношений в новом многополярном мире. Многие страны западного блока объединили свои усилия в санкционной политике против России, ограничивают доступ к технологиям, осложняя мировую торговлю. Сегодня наступил новый этап в развитии российской экономики, и нашей стране необходимо найти свое место в формирующейся новой реальности. На первый план выходит оценка национальной безопасности РФ.

Согласно Федеральному закону РФ «О безопасности» под безопасностью понимается «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [2].

В свою очередь жизненно важные интересы определяются как «совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства» [2].

Для обеспечения национальных интересов необходима реализация таких стратегических национальных приоритетов, как обороноспособность страны, государственная и общественная безопасность, повышение качества жизни российских граждан, экономический рост, наука, технологии и образование, здравоохранение, культура, экология живых систем и рациональное природопользование и др. [3].

Современный мир диктует нам постоянное стремительное развитие, невозможное без внедрения инноваций, являющихся естественной и незаменимой составляющей полноценного роста экономики. В результате предприятия начинают выпускать новые виды продукции с улучшенным качеством и потребительскими свойствами, конкурентоспособными и востребованными на рынке. Сегодня это особенно актуально, так как агрессивная политика Запада оказывает мощное санкционное давление на многие промышленные отрасли нашей страны, и такая инновационная политика позволяет успешно решать задачи импортозамещения [1].

Краснодарский край входит в состав российских регионов, научившихся в таких непростых условиях удерживать положительную динамику промпроизводства. Самое низкое значение индекса промышленного производства отмечено в 2020 г. и обусловлено в большей степени влиянием пандемии коронавируса. В этом году показатель составил 95 %, то есть объемы производства промышленной продукции снизились на 5 %. Затем ситуация стабилизировалась. По итогам 2022 г. в Краснодарском крае индекс промышленного производства составил 103,8 %, что на 3,2 % выше, чем в целом по РФ (100,9 %). Также объем отгрузки промышленной продукции возрос на 11,6 % и составил 464,2 млрд. руб. [5]. Также хорошие результаты достигаются благодаря осуществлению грамотной региональной политики, развивающей импортозамещающие инновационные производства.

Среди основных направлений импортозамещения можно отметить расширение выпуска радиоэлектронной продукции, производство тяжелых станков в Краснодаре, открытие нового завода в Павловском районе, специализирующегося на производстве медицинского препарата для диагностики онкозаболеваний. В перспективе в ближайшее время должны реализоваться проекты по созданию новых щелочных батареек, современных электродвигателей и запчастей для станков [8].

Для военных нужд производятся беспилотники, обеспечивающие антитеррористическую защиту и безопасность дорожного движения. Налажен выпуск дронов, применяемых в сельском хозяйстве.

Одним из важнейших показателей оценки состояния национальной безопасности является доля расходов в валовом внутреннем продукте на развитие науки, технологий и образования. Для сравнения проанализируем долю затрат на инновационную деятельность как по РФ в целом, так и в Краснодарском крае (таблица 1).

Таблица 1 – Затраты на инновационную деятельность в РФ и Краснодарском крае

Показатель	2010 г.	2014 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 г. в % (разом) к 2010 г.
РФ						
Затраты на инновационную деятельности, млн. руб.	400803,8	1211897	2134038	2379709,9	2662571,1	Увеличение в 6,7 раза
Валовой внутренний продукт, млн. руб.	37687768	59188270	94410215	121182988	118920041	Увеличение в 3,1 раза
Доля затрат на инновационную деятельность от ВВП, %	1,1	2	2,3	2	2,2	Увеличение в 2 раза
Краснодарский край						
Затраты на инновационную деятельности, млн. руб.	1519,9	5589,4	54743,9	32301,9	36550,6	Увеличение в 24 раза
Валовой региональный продукт, млн. руб.	1028308	1784834	2667228	3200607	3194654	Увеличение в 3,1 раза
Доля затрат на инновационную деятельность от ВВП, %	0,1	0,3	2,1	1	1,1	Увеличение в 11 раза
Степень износа основных фондов, %	40,2	31,7	45,1	45,2	43,4	108

Следует отметить, что доля затрат на инновационную деятельность в РФ выше, чем в Краснодарском крае. Так, если в 2010 г. в РФ показатель составлял 1,1%, то в анализируемом регионе лишь 0,1 %. К 2022 г. в РФ показатель достиг 2,2 %, а в Краснодарском крае лишь 1,1%. Это очень низкий показатель даже в масштабах не только края, но и всей РФ. Наша страна сильно отстает от ведущих стран мира. Для сравнения, на международной арене лидером является Израиль (около 5 %), на второй позиции Южная Корея (4,8 %), затем Швеция и Япония (по 3,3 %) [6]. Россия не попадает даже в первые 30 стран рейтинга. Не стоит забывать, что развитие науки является важнейшим двигателем социально-экономического роста любой страны.

В таблице 1 также представлена динамика степени износа основных фондов в 2010-2022 гг. по Краснодарскому краю. Следует отметить, что показатель является достаточно высоким, и обусловлено это недостатком высококвалифицированных кадров, экономией в развитии предприятий, отсутствием контроля воспроизводства основных фондов, стремлением собственников предприятий к извлечению прибыли в краткосрочном периоде без должного инвестирования в целях своевременного обновления оборудования, влиянием санкционной политики западных стран. Все это приводит к росту себестоимости производимой продукции при одновременном повышении процента брака и выпуску морально устаревшей продукции.

Проанализируем другой основной индикатор национальной безопасности – ожидаемую продолжительность жизни при рождении. Это не только обобщенная характеристика демографической безопасности, но и один из основных показателей уровня социально-экономического развития, индикатор качества жизни населения стран и регионов. Предварительно проанализируем динамику доли населения в трудоспособном возрасте за 2010-2022 гг. (таблица 2).

Таблица 2 – Показатели ожидаемой продолжительности жизни при рождении и доли трудоспособного населения в РФ и Краснодарском крае

Показатель	2010 г.	2014 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 г. в % к 2010 г.
РФ						
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	68,94	70,93	71,54	70,06	72,73	105,5
Доля населения трудоспособном возрасте, %	61,5	58,4	56,2	57,4	57,0	X
Краснодарский край						
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	70,95	72,28	72,24	70,53	72,92	102,8
Доля населения трудоспособном возрасте, %	59,7	57,3	55,8	55,5	56,7	X

Таким образом, за анализируемый период произошло уменьшение доли населения в трудоспособном возрасте с 59,7 % в 2010 г. до 56,7 % в 2022 г. на 5 %. В сравнении с РФ в целом падение не такое критичное, так как темп снижения показателя по РФ составляет 7,3 %. Такая ситуация безусловно будет сокращать трудовой потенциал и снижать инновационную активность общества Краснодарского края. В тоже время привлекая трудовые ресурсы в результате миграции можно добиться таких негативных социальных последствий, как рост уровня преступности. Число лиц престарелого возраста будет возрастать, а это неизбежно потребует развития социальной службы помощи, необходимо будет вкладывать значительные материальные средства. Это осложняется современными условиями экономической нестабильности.

В сложившихся условиях весьма актуальным становится снижение смертности, результатом чего станет роса продолжительности жизни населения. В соответствии с «Прогнозом долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года» продолжительность жизни должна возрасти до 74 лет. Темп прироста продолжительности жизни в Краснодарском крае составил 2,8 %, что немного ниже показателя по РФ – прирост 5,5 %.

Еще одним важнейшим индикатором уровня национальной безопасности является экологическая ситуация в регионе. Если анализировать Краснодарский край, то можно отметить наличие ряда проблем – загрязнение воды, истощение водных ресурсов, загрязнение атмосферы. Таким образом отмечена очень высокая доля загрязненной воды, которая в динамике растет. Если в 2012 г. величина показателя составляла 5,7 %, то к 2022 г. возросла до 7,1 %. Крупнейшая река Краснодарского края Кубань в своих пробах содержит огромное количество вредных соединений, из-за чего на реке отсутствуют действующие пляжи. Такое положение обусловлено сбросом загрязненных сточных вод без очистки, недостаточным развитием сетей канализации, неэффективной работой канализационных очистных сооружений, высокой степенью износа технологического оборудования [4].

Таблица 3 – Система показателей экономической безопасности РФ

Показатель	2010 г.	2014 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Отклонение 2022 г. от 2010 г. (+,-)
Объем ВВП на душу населения, руб.	263828,6	405147,7	644615,2	830792,7	1005259	741430,4
Объем инвестиций в % к ВВП	24,3	23,5	20,3	21,6	19,2	-5,1
Доля людей, имеющих доходы ниже прожиточного минимума, %	29,0	17,6	12,1	11,0	9,8	-19,2
Децильный коэффициент дифференциации доходов	8,1	7,5	6,9	7	6,5	-1,6
Расходы на образование в % к ВВП	4,9	4,3	4,6	4,2	4	-0,9
Уровень безработицы, %	7,3	5,2	5,8	4,8	3,9	-3,4
Уровень спада (роста) производства, %	107,3	101,7	99,3	107,1	103,5	-3,8

Воздух Краснодарского края также очень загрязнен, содержит большое количество формальдегидов, взвешенных веществ, гидроксibenзола и др. Основная причина загрязнения заключается в результате большого скопления автомобильного транспорта, а также наличия большого числа предприятий топливной, химической, нефтехимической промышленности.

Рост объема ВВП на душу населения в 2022 г. по сравнению с 2020 г. в РФ и Краснодарском крае более чем в 2 раза говорит о повышении национального богатства и уровня жизни населения (таблица 3 и 4). Кроме этого, о повышении благосостояния граждан свидетельствует снижение доли населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в 2022 г. по сравнению с 2020 г., а снижение децильного коэффициента дифференциации означает уменьшение степени социального расслоения общества по доходам.

Таблица 4 – Система показателей экономической безопасности Краснодарского края

Показатель	2010 г.	2014 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Отклонение 2022 г. от 2010 г. (+,-)
Объем ВВП на душу населения, руб.	196914,3	328771,2	469606,9	562926,0	619218,6	422304,3
Объем инвестиций в % к ВВП	57,3	42,0	18,5	19,4	17,5	-39,8
Доля людей, имеющих доходы ниже прожиточного минимума, %	43,7	26,7	10,4	9,7	9,0	-34,7
Децильный коэффициент дифференциации доходов	7,3	7,1	6,6	7	6,9	-0,4
Расходы на образование в % к ВВП	3,9	3,8	4	4,2	3,5	-0,4
Уровень безработицы, %	6,7	5,7	5,7	5,0	3,5	-3,2
Уровень спада (роста) производства, %	104,2	105,3	95,0	108,3	103,8	-0,4

За рассматриваемый период отмечено снижение уровня безработицы для РФ на 3,4 пункта и для Краснодарского края – на 3,2 пункта.

Самое интересное, что количество безработных сокращается быстрее, чем численность рабочей силы. Это обусловлено тем, что в результате западных ограничений на поставки большей части продукции, в том числе и оборонной продукции, возникла потребность в наращении импортозамещения. Многие трудовые ресурсы были задействованы на фоне роста гособоронзаказа. При этом «гражданские» производители столкнулись с оттоком трудовых ресурсов. Следует отметить, что снижение уровня безработицы до очень низких значений является также тревожным сигналом, так как на рынке труда должна присутствовать свободная рабочая сила, и компании должны иметь возможность выбрать хорошего специалиста, а не первого попавшего кандидата.

Среди основных негативных моментов следует отметить:

- уменьшение объема инвестиций в % к ВВП в 2022 г. по сравнению с 2020 г. для РФ на 81 % и для Краснодарского края на 80,4 % привело к снижению экономического роста, что подтверждается спадом темпов производства на 3,5 % в РФ и 0,4 % в Краснодарском крае;

- уменьшение объема расходов на образование в % к ВВП в 2022 г. по сравнению с 2020 г. для РФ на 18,4 % и для Краснодарского края на 10,3 % приведет к снижению человеческого потенциала.

Для обеспечения экономической безопасности страны необходимо вовремя выявлять и бороться с экономической преступностью. Проанализируем структуру и динамику числа экономических преступлений в 2010-2022 гг. как в целом по РФ, так и по Краснодарскому краю (таблицы 3 и 4).

Таблица 5 – Состав и структура экономических преступлений в России

Показатель	2012 г.		2018 г.		2022 г.		2022 г. в % (раз) к 2012 г.
	ед.	% к итогу	ед.	% к итогу	ед.	% к итогу	
Преступления против собственности	49010	28,3	39888	36,4	29088	26,1	59,4
Преступления в сфере экономической деятельности	120210	69,5	66592	60,8	79229	71,1	65,9
Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях	3059	1,8	1718	1,6	1546	1,4	50,5
Преступления против государственной власти, интересов госслужбы и службы в органах местного самоуправления	696	0,4	1265	1,2	1566	1,4	Увеличение в 2,2 раза
Всего зарегистрированных экономических преступлений	172975	100,0	109463	100,0	111429	100,0	64,4

Таким образом, в динамике число зарегистрированных экономических преступлений снижается, причем в РФ в целом это снижение происходит более активно. Так, если в Краснодарском крае показатель снизился на 7,7 %, то в РФ – на 35,5 %. На фоне общего снижения экономических преступлений возрастает число преступлений против государственной власти, интересов госслужбы и службы в органах местного самоуправления – в РФ роста на 125 % и в Краснодарском крае – на 53,3 %. Относительно всех преступлений экономической направленности доля таких преступлений невелика – в РФ не превышает 1,4 %, в Краснодарском крае – 0,5 %.

Наибольшую долю среди всех экономических преступлений имеют преступления в сфере экономической деятельности. В Краснодарском крае эта доля немного снизилась с 70 % в 2012 г. до 65 % в 2022 г., а в РФ в целом наоборот возросла с 69,5 % в 2012 г. до 71,1 % в 2022 г.

Таблица 6 – Состав и структура экономических преступлений в Краснодарском крае

Показатель	2012 г.		2018 г.		2022 г.		2022 г. в % к 2012 г.
	ед.	% к итогу	ед.	% к итогу	ед.	% к итогу	
Преступления против собственности	1363	27,8	1123	27,7	1442	31,8	105,8
Преступления в сфере экономической деятельности	3437	70,0	2793	69,0	2945	65,0	85,7
Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях	95	1,9	114	2,8	120	2,6	126,3
Преступления против государственной власти, интересов госслужбы и службы в органах местного самоуправления	15	0,3	18	0,4	23	0,5	153,3
Всего зарегистрированных экономических преступлений	4910	100,0	4048	100,0	4530	100,0	92,3

К таким преступлениям относят незаконную банковскую деятельность, лжепредпринимательство, легализацию (отмывание) денежных средств или иного нелегального имущества, незаконное получение кредита, злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, преднамеренное банкротство, коммерческий подкуп, уклонение от уплаты налогов, контрабанда и ряд других деяний.

В настоящее время в России ведется большая борьба с экономическими преступлениями:

- разработка различных профилактических мер;
- совершенствование технологий выявления и раскрытия преступлений экономической направленности.

Все эти средства безусловно приведут к некоторым положительным сдвигам, но все равно без стабилизации общего экономического состояния значительных успехов вряд ли удастся добиться. Существенный толчок роста преступности был обусловлен прежде всего пандемией и ее последствиями, санкционным давлением и мировым экономическим кризисом.

Таким образом, анализируя экономическую безопасность как Краснодарского края, так и РФ в целом следует выделить низкий уровень ожидаемой продолжительности жизни в сравнении с развитыми странами, недостаточное финансирование наукоемких отраслей, высокий износ основных производственных фондов, неблагоприятную экологическую обстановку, высокий уровень преступности.

Источники:

1. Горпинченко, К. Н. Статистический анализ уровня преступности в социально-экономической сфере РФ / К. Н. Горпинченко, П. В. Сухоруков, Д. С. Муляр // Научный журнал «Управленческий учет», № 7 – Самара: издательский дом «Академический», 2023.
2. Горпинченко, К. Н. Факторный анализ уровня экономической преступности в Российской Федерации / К. Н. Горпинченко, С. К. Власенко, И. А. Черникова, С. Э. Сыпко // Вестник Алтайской академии экономики и права, № 6-1. – Саратов: Алтайская академия экономики и права, 2023. – С. 28 – 35.
3. Горпинченко, К. Н. Финансовое планирование в системе экономической безопасности организации / К. Н. Горпинченко, А. И. Ефимцева // Актуальные проблемы региональной экономики. Региональная научно-практическая конф. научно-педагог. работников и обучающихся: сборник статей. – Краснодар: Российское энергетическое агентство, 2023. – С. 39-44.
4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/.
5. О безопасности: Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/?ysclid=lvkkivuihi400945617.
6. Гундорова М.А. Экономическая безопасность : учеб. пособие / М.А. Гундорова; Владим. гос. ун-т им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2020. 207 с.
7. Краснодарский край в цифрах. 2022: Стат.сб. / Краснодарстат. Краснодар, 2023. 263 с.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Стат. сб. / Росстат. М., 2023. 1126 с.
9. Рейтинг ведущих стран мира по затратам на науку [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/221864403.html?ysclid=lvjyk9z0t4241795587>.
10. Рейтинг стран по продолжительности жизни 2023 [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://basetop.ru/rejting-stran-pro-prodolzhitelnosti-zhizni/?ysclid=lvk0mgbqf0842561061>.
11. Яковенко Е. Промышленный прорыв: как на Кубани развиваются инновационные производства / Кубанские новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kubnews.ru/ekonomika/2023/08/10/promyshlennyy-proryv-kak-na-kubani-razvivayutsya-innovatsionnye-proizvodstva/>.

ОЦЕНОЧНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ESTIMATION PARAMETERS OF ECONOMIC SOVEREIGNTY: REGIONAL ASPECT

Аннотация. Статья акцентирует внимание на критической необходимости совершенствования государственных стратегий, направленных на укрепление экономической независимости Российской Федерации. Реализация политики импортозамещения в недавние годы привела к существенным экономическим успехам, гарантируя адекватное предложение товаров и производственных элементов. При активной поддержке федеральных и муниципальных структур, институты, способствующие экономической автономии, такие как специализированные экономические районы, промышленные парки и инновационные кластеры, демонстрируют значительный рост. Предметом исследования является формулировка и апробация стратегий поддержки экономической независимости в контексте улучшения инвестиционной инфраструктуры на региональном уровне. Исследовательские задачи охватывают анализ и оценку вложений в основной капитал регионов Приволжского федерального округа, а также изучение рейтинга регионов Центрального федерального округа по объемам инвестиций. Научное исследование анкеруется в доктринальных разработках экономистов, специализирующихся на теоретических аспектах экономической политики и менеджмента. Работа также включает анализ резильентности национальной экономики при применении экономических рестрикций. Статья предлагает детальное рассмотрение факторов экономического суверенитета РФ и стратегий их укрепления. Исследование выявляет основных действующих субъектов, способствующих повышению экономической автономии, особенно посредством совершенствования инвестиционной инфраструктуры на местном уровне. Исследуется динамика капиталовложений в Самарской области и формируется оценочный рейтинг регионов Приволжского федерального округа с точки зрения активности и эффективности инвестирования. Производится обоснование индикаторов, которые позволяют оценить степень реализации политик, направленных на обеспечение экономической стабильности. Авторы статьи утверждают, что фундаментальной основой суверенитета страны служит её комплексная самодостаточность в ключевых сферах, включая образование, экономическую сферу, технологический сектор, инновационные процессы и оборону. Такая необходимость самодостаточности интенсивно формируется на уровне федеративных субъектов. Результаты работы указывают на то, что финансирование инфраструктурных проектов, секторов высоких технологий и промышленных кластеров представляет собой ключевые направления для дальнейшего укрепления экономической независимости.

Abstract. The paper emphasizes the necessity of refining state strategies to fortify the economic autonomy of the Russian Federation. The implementation of strategies focused on import substitution has yielded substantial economic benefits, facilitating consistent access to vital resources and inputs for production. These strategies, supported comprehensively by governmental entities at various levels, have enabled the significant growth of infrastructures such as specialized economic zones, industrial parks, and clusters dedicated to innovation, all of which contribute to the nation's economic self-sufficiency. The focus of this analysis is the formulation and empirical validation of strategies aimed at enhancing economic independence, particularly through the strategic development of investment infrastructure at the regional level. This involves a detailed evaluation of capital allocation in fixed assets within the Volga Federal District and a comparative analysis of investment intensities across regions in the Central Federal District. Incorporating theoretical perspectives from economic policy and governance, the study assesses the resilience of the national economy amidst international economic sanctions. The research offers a detailed investigation into the elements that underpin the Russian Federation's economic sovereignty and explores strategic approaches to strengthen these foundations. It identifies key stakeholders crucial in advancing economic self-reliance, particularly through improvements in regional investment infrastructures. The dynamics of capital investment in the Samara Region are analyzed, and a framework to evaluate investment effectiveness and engagement across the Volga Federal District is established. Moreover, the study introduces indicators designed to assess the efficacy of policies aimed at enhancing economic stability. The authors posit that the bedrock of national sovereignty is the comprehensive self-reliance across key sectors such as education, economics, technology, innovation, and defense, vigorously pursued at the level of federal subjects. The results suggest that strategic investments in infrastructure, cutting-edge industries, and industrial clusters are critical for augmenting economic independence.

Ключевые слова: экономический суверенитет; субъекты экономического суверенитета, показатели экономического суверенитета, элементы экономического суверенитета, обеспечение экономического суверенитета, технологический суверенитет, инвестиции в основной капитал, инновационная активность.

Keywords: economic sovereignty; subjects of economic sovereignty, indicators of economic sovereignty, elements of economic sovereignty, ensuring economic sovereignty, technological sovereignty, investment in fixed capital, innovation activity.

Введение

Недавние научные публикации уделяют пристальное внимание вопросам поддержания и укрепления государственного суверенитета, особенно в контексте экономической независимости [1, 9]. В условиях глобализации и внешнеэкономических вызовов, таких как торговые конфликты и международные санкции, регионы стимулируются к формированию устойчивых и автономных экономических систем. Анализ экономического суверенитета на региональном уровне выявляет способности территорий к самостоятельному развитию, что является ключевым для укрепления национальной экономики [4, 15]. В контексте федерализма и децентрализации экономической власти, такой анализ способствует определению потенциала и ограничений региональной политики.

Ход исследования

Основа суверенитета государства заключается в его комплексной самодостаточности в ключевых сферах, среди которых выделяются образование, экономика, технологическая индустрия, инновационная деятельность и оборонные мощи. В рамках государственной стратегии, направленной на поддержку экономики под санкционным давлением, запрос на укрепление экономической независимости трансформируется в комплекс активных действий на уровне субъектов Российской Федерации (рисунок 1).

В текущем контексте глобальных вызовов, особое внимание уделяется формированию резильентности экономики через диверсификацию экспортно-импортных операций и усиление импортозамещающих инициатив. Эти меры направлены на минимизацию зависимости от внешних экономических ударов и колебаний мировых рынков. Важность данных подходов возрастает в условиях реформирования архитектуры мировой экономики, когда прогнозируется сдвиг к усиленной локализации производственных мощностей. Инициированные в ответ на финансовый кризис 2008 года, тенденции к локализации и импортозамещению получили дополнительное развитие в условиях текущих сложностей с логистикой сырьевых ресурсов и растущей мировой инфляцией. Укрепление экономической самостоятельности стало ключевой стратегией в государственной политике, направленной на устойчивый экономический рост.

Рисунок 1 – Структурные элементы экономического суверенитета

В течение 2022 года благодаря эффективно реализованным мерам экономической политики была достигнута компенсация за потери, вызванные ограниченным доступом к западным рынкам. Кроме того, было осуществлено успешное расширение внешнеэкономических связей России со странами, демонстрирующими ускоренный экономический рост. Эти действия способствовали не только укреплению международных позиций России, но и стимулированию внутреннего производственного потенциала (рисунок 2).

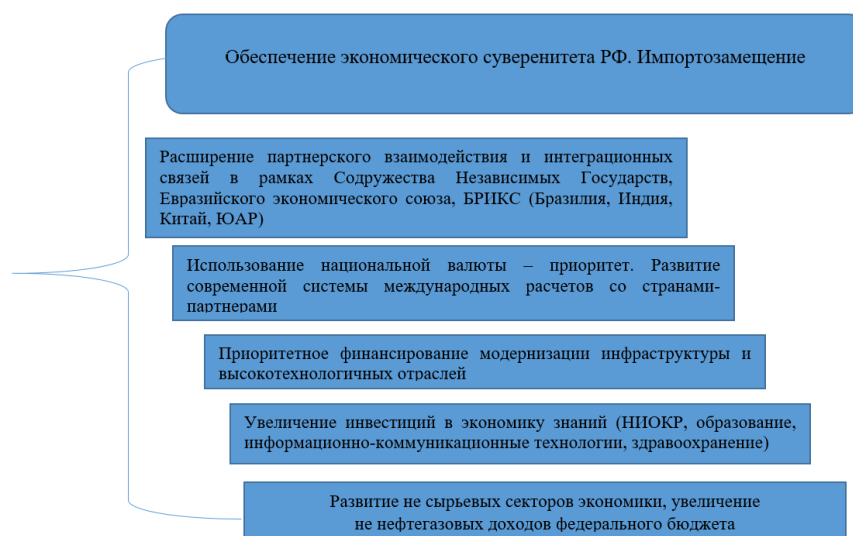

Рисунок 2 – Направления обеспечения экономического суверенитета РФ

В 2022 году Россия отметила рост торгового баланса на 8,1 %, достигнув 850 млрд долларов, согласно Минэкономразвития [14]. Экспорт увеличился на 20 %, в то время как импорт сократился на 11,7 %, что привело к росту торгового профицита до 332 млрд долларов, на 70 % превышая показатель предыдущего года. Также усилились торговые отношения с Китаем, с ростом оборота на треть до 185-190 млрд долларов. Экспорт из России в Китай включал агропродовольственную продукцию, промышленные товары, зерновые, растительные масла, корма, рыбу, нефть, металлы и турбоактивные двигатели. Расширение торговых связей между Россией и Китаем частично связано с экономическими санкциями, в результате которых китайские производители заняли место европейских поставщиков. В период 2022-2023 годов российские компании нашли новые источники для закупок и заключили долгосрочные соглашения в области нефтехимии и полимерных материалов, а также в секторе промышленного и бытового электрооборудования. Помимо этого, Российская Федерация активизировала укрепление экономических связей с такими странами, как Индия, Бразилия и ЮАР [9, 12]. В рамках азиатского региона Российская Федерация утверждается как полноправный технологический актор. В условиях современной экономической динамики российские специалисты в области программного обеспечения демонстрируют способность предлагать комплексные цифровые решения на международной арене, обеспечивая информационную безопасность как внутри страны, так и для государств-партнёров. Стратегические альянсы и кооперационные связи акцентированы на участие в экономических союзах, таких как ЕАЭС, ШОС, и БРИКС. На Международном экспортном форуме «Сделано в России» потенциал ИТ-рынка дружественных стран был оценен в 40 % от мирового объёма, что, по мнению участников, способствует формированию в России лидеров новой технологической эпохи. Особенно перспективными сферами для российских разработчиков выделяются облачные сервисы, кибербезопасность и разработки на основе искусственного интеллекта [1, 5, 6, 12].

Агенты формирования экономического суверенитета на уровне взаимодействия между федеральным центром и регионами представлены в аналитическом обзоре (рисунок 3).

Стратегическое укрепление инвестиционной базы региона становится фундаментальным аспектом политики по поддержке экономической самостоятельности. Ключевым аспектом в этом процессе является капитализация основного фонда региона, что требует осознанного подхода к инвестированию.

Рисунок 3 – Субъекты формирования экономического суверенитета в контексте развития региональной инвестиционной инфраструктуры

Превалирование внутренних источников финансирования над внешними иллюстрирует финансовую стабильность региона и отражает продуманную стратегию распределения ресурсов, целенаправленную на укрепление местной инфраструктуры, что демонстрируется в таблице 1.

Таблица 1 – Структура источников инвестиций в основной капитал Самарской области в 2020-2023 гг.

Наименование	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год
1. Собственные средства предприятий и организаций	65,2	64,5	63,8	68,9
2. Бюджетные средства	17,3	18,2	19,1	19,4

Инвестиции в основной капитал региона, осуществляемые преимущественно за счёт ресурсов, генерируемых в ключевых секторах общественной жизни, находят особенно активное выражение в промышленном сегменте. Именно ведущие производственные предприятия наиболее часто выступают в роли инвесторов в стратегически значимые объекты инфраструктуры. Анализ инвестиционных решений, принимаемых с учётом специфики и потребностей региона, свидетельствует о стремлении не только к повышению эффективности вложений, но и к формированию устойчивой экономической среды, стимулирующей дальнейшее развитие ключевых отраслей. В 2023 году Самарская область продемонстрировала значительное доминирование внутренних источников инвестиций в основной капитал, что отражает высокий уровень автономии в управлении финансовыми потоками и стратегическое направление бюджетных и частных инвестиций на развитие инфраструктурного комплекса. Динамика и объёмы инвестиций обусловлены множественными факторами, включая объёмы производства, географические размеры региона и инвестиционный климат. Отметим, что более крупные экономические единицы ПФО привлекают значительно больше инвестиций по сравнению с менее развитыми аналогами, что подчеркивает необходимость стратегического подхода к распределению инвестиционных ресурсов [1, 2, 8]. Приоритизация инвестиций в определённые секторы основывается на комплексном анализе потенциала каждой отрасли для устойчивого роста и развития региональной экономики. Эффективность такого подхода подтверждается не только текущими экономическими показателями, но и долгосрочными прогнозами экономического развития, учитывающими изменения в экономической конъюнктуре и возможные глобальные экономические тенденции.

Инновационные процессы оказывают значительное воздействие на приток инвестиционных средств, поскольку наличие развитой инновационной инфраструктуры напрямую повышает инвестиционную привлекательность территорий [10]. Развитие такой инфраструктуры создаёт благоприятные условия для снижения рисков и увеличения потенциальной рентабельности вложений. Анализ инвестиционной активности в ПФО за последние три года, отражённый в таблице 2, позволяет увидеть взаимосвязь между уровнем инновационного развития и масштабами инвестиционных вливаний.

Таблица 2 – Рейтинг субъектов ПФО по среднему уровню активности и результативности инвестиций в основной капитал за 2017-2021 гг.

Субъект ПФО	Темпы роста инвестиций в основной капитал	Инвестиции в основной капитал на душу населения	Коэффициент обновления основных фондов	Степень износа основных фондов	Сумма мест	Рейтинг
Нижегородская область	1	4	4	6	15	1
Республика Татарстан	13	1	1	1	16	2
Ульянова область	2	7	6	4	19	3
Пензенская область	3	9	7	2	21	4
Республика Башкортостан	10	6	2	5	23	5
Самарская область	4	5	8	7	24	6

Нижегородская область демонстрирует лидирующие позиции по критериям эффективности вложений в основные фонды, за ней следуют Республика Татарстан и Ульяновская область, что свидетельствует о создании в данных регионах условий, стимулирующих экономический прогресс и привлекательность для инвесторов. Таким образом, регионы с продвинутой инновационной инфраструктурой обладают существенными преимуществами в привлечении капитала, подтверждая эффективность инновационной модели развития через примеры успешных регионов ПФО. Продолжим рассмотрение важнейших индикаторов, способствующих укреплению экономического суверенитета Российской Федерации и поддержанию макроэкономической стабильности, отраженных в таблице 3.

Таблица 3 – Показатели обеспечения экономического суверенитета при достижении макроэкономической стабильности, % [14]

Показатель	2023 г.	2024 г.	2030 г.
Темп роста ВВП	103,0	103,0	103,0
Рост реально располагаемых денежных доходов населения к предыдущему году	102,5	102,5	102,5
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал (не менее 70%)	115,1	121,2	170,0
Темп роста несырьевого неэнергетического экспорта (не менее 70%)	116,7	127,0	170,0
Рост уровня инновационной активности организаций, %	12,1	12,4	27,0
Темп роста затрат на инновационную деятельность (в сопоставимых ценах, к уровню 2022 года)	101,0	103,1	153,1

Определены стратегические направления развития технологической и экономической автономии в рамках Концепции технологического развития до 2030 года [7, 11]. Планируется, что государственные меры будут нацелены на достижение лидерства в ключевых секторах, таких как искусственный интеллект, робототехника и системы беспилотного управления [7]. Согласно стратегическим директивам федерального бюджета 2021-2024 годов, произведено выделение инвестиций в размере 24 миллиардов рублей на развитие инфраструктуры искусственного интеллекта. Статистические данные от Правительства РФ указывают на 20 %-ную интеграцию ИИ-технологий в национальную экономику, с амбициозными планами увеличения до 50 % к 2024 году.

Заключение

Подводя итог, следует выделить, что правительство Российской Федерации осуществило внедрение ключевых стратегических инициатив для укрепления экономической автономии страны, разработаны механизмы поддержки предприятий, наиболее пострадавших от санкций, включая предоставление налоговых льгот, субсидий и государственных гарантий по кредитам. Принятые инициативы включают в себя ряд политик, направленных на диверсификацию экономических отраслей, стимулирование внутреннего производства и снижение зависимости от импорта. Через создание и расширение специализированных экономических зон, государство стремится привлечь инвестиции в высокотехнологичные отрасли, тем самым стимулируя инновационную активность и технологическое развитие [3]. К числу приоритетных направлений относятся:

- 1) реализация ответственного подхода к бюджетной политике;
- 2) стимулирование конкуренции среди финансовых учреждений и банковского сектора;
- 3) обеспечение автономного решения внутренних экономических задач;
- 4) развитие технологической инфраструктуры, в частности, системы быстрых платежей, разработанной Центральным банком РФ.

Источники:

1. Афанасьева Л. В., Белоусова Л. С., Минаева Е. В. Инновационно-инвестиционные факторы в системе региональных приоритетов управления экономической безопасностью / ЮгоЗападный государственный университет. Курск, 2020. С. 100-131.
2. Волкова А. Л., Гасанов М. А. Четвертая спираль в системе человеко-ориентированной структурной трансформации экономики // Экономика и управление инновациями. 2021. Т. 2, № 17. С. 4-12.
3. Горькая, Ж. В. Временная компетентность как фактор профессионального обучения / Ж. В. Горькая, А. С. Горький, Е. М. Савицкая // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2017. – Т. 19, № 4. – С. 14-23.
4. Жеухин Илья Анатольевич Региональные кластеры как инструмент долгосрочной политики экономического суверенитета // РЭУ. 2023. №2 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-klastery-kak-instrument-dolgosrochnoy-politiki-ekonomicheskogo-suvereniteta>.
5. Клейнер Г. Б. Системная экономика: шаги развития: монография. М.: Издательский дом «Научная библиотека». 2021. 746 с.
6. Концепция технологического развития Российской Федерации до 2030 г. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406831204/>.
7. Кошкина Е. Н., Орлова Е. Р. Особые территории России и региональное развитие // Анализ, моделирование, управление, развитие социально-экономических систем: сборник научных трудов XVI Международной школы-симпозиума АМУР-2022. Симферополь: ИП Корниенко Андрей Анатольевич, 2022. С. 199–203.
8. Миронова Е.А., Чебыкина М.В., Шаталова Т.Н. Методологические аспекты формирования механизма реализации стратегии инновационного развития на региональном уровне // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. - 2022. - Т. 13. № 2. - С. 71-79.
9. Носачевская Е. А. Обеспечение повышения производительности труда в Российской экономике: проблемы и перспективы // Управление устойчивым развитием. 2020. Т. 2, № 27. С. 26-31.
10. Раздольев И. Системное импортозамещение: результаты 10 лет программы и актуальные вызовы // Вольная экономика. 2023. № 26. С. 25-29.
11. Трофимова Н. В., Мамлеева Э. Р., Сазыкина М. Ю. Диагностика влияния структурных трансформаций на экономику региона // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2021. Т. 7, № 4. С. 319-331.
12. Яшин С. Н., Захарова Ю. В. Перспективы стратегии умной специализации в инновационном развитии регионов РФ // Друкеровский вестник. 2022. Т. 5, № 49. С. 177-183.
13. Пашина М.А., Разумовский В.М., Трейман М.Г. Региональные инновационные системы как фактор развития территории // Инновации и инвестиции. 2023. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-innovatsionnye-sistemy-kak-faktor-razvitiya-territorii>.
14. Фияксель Э. А., Александровский С. В. Анализ подходов к формированию и развитию региональных инновационных систем // Инновации. 2011. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-podhodov-k-formirovaniyu-i-razvitiyu-regionalnyh-innovatsionnyh-sistem>.

EDN: MJWJTA

С.А. Гребенкина – к.э.н., ведущий научный сотрудник Института экономической политики и проблем экономической безопасности Факультета экономики и бизнеса, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия, s.greb@list.ru, S.A. Grebenkina – candidate of Economic Sciences, Leading Researcher at the Institute of Economic Policy and Problems of Economic Security, Faculty of Economics and Business, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ИНИЦИАТИВЫ
МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СФЕРЕ ПОД/ФТ
INTERNATIONAL INNOVATIVE INITIATIVES OF INTERDEPARTMENTAL
COOPERATION IN THE SPHERE OF AML/CFT**

Аннотация. Статья содержит обзор современных инновационных инициатив межведомственного взаимодействия в рамках противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма. Раскрыты основные компоненты технологического развития антиотмывочной системы США. Приведены текущие высокотехнологичные проекты национальной системы Канады, особое место в которых занимает проект Anton, призванный решить задачу повышения осведомленности и понимания угрозы отмывания нелегальных доходов от незаконной торговли дикими животными. Отмечена значимость государственно-частного партнерства в национальной антиотмывочной системе Австралии на основе раскрытия роли специального созданного объединения Fintel Alliance. Выделены основные направления модернизации и инновационные инициативы межведомственного взаимодействия субъектов национальной системы Великобритании. Выявлена общая тенденция проактивного подхода по внедрению передовых технологий в зарубежных антиотмывочных системах. Активное развитие межведомственных инициатив происходит как на уровне отдельных субъектов системы, так и на международном уровне, обуславливая синергетический эффект противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма.

Abstract. The article contains an overview of modern innovative initiatives of interdepartmental cooperation in the framework of combating money laundering and terrorist financing. The main components of the technological development of the US anti-money laundering system are disclosed. Current high-tech projects of the national system of Canada are presented, a special place in which is occupied by the Anton project, designed to solve the problem of raising awareness and understanding of the threat of laundering illegal proceeds from the illegal trade in wildlife. The importance of public-private partnership in the national anti-money laundering system of Australia is noted based on the disclosure of the role of a specially created association Fintel Alliance. The main areas of modernization and innovative initiatives of interdepartmental interaction of subjects of the national system of Great Britain are highlighted. The general tendency of a proactive approach to the introduction of advanced technologies in foreign anti-money laundering systems is revealed. Active development of interdepartmental initiatives occurs both at the level of individual subjects of the system and at the international level, causing a synergistic effect of combating money laundering and terrorist financing.

Ключевые слова: противодействие отмыванию преступных доходов, инновации, зарубежный опыт, антиотмывочная система, межведомственное взаимодействие.

Keywords: combating money laundering, innovations, foreign experience, anti-money laundering system, interdepartmental interaction.

Благодарности: статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

Acknowledgments: the article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budget funds under the state assignment of the Financial University.

Современные тенденции цифрового развития влекут усложнение мошеннических схем. Все чаще злоумышленники используют уязвимости новых технологий для совершения противоправных деяний, подрывая доверие к финансовой системе [1,2]. В связи с этим субъекты антиотмывочных систем разных стран сталкиваются с непростой задачей по противодействию меняющимся угрозам и реагированию на них. Это обуславливает необходимость в укреплении межведомственного взаимодействия, использовании совместных подходов и поиска инновационных инструментов, позволяющих обнаруживать аномальные отклонения в транзакциях, оперативно реагировать на них, а также обмениваться эффективными практиками противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма (далее ПОД/ФТ) [3,4]. Ниже представлен обзор передового зарубежного опыта по развитию инициатив межведомственного взаимодействия с применением новых технологий для эффективного исполнения требований FATF.

Так, национальная система ПОД/ФТ США характеризуются развитием технологических решений в частном секторе для совершенствования действующих политик и более эффективной реализации требований законодательства в данной сфере. Текущие основные компоненты инновационной инициативы подразделения финансовой разведки США (FinCEN) включают в себя:

- специальные мероприятия, посвященные изучению возможностей и уязвимостей инновационного развития в секторе финансовых услуг для реализации политики ПОД/ФТ, в том числе носящие международный характер. Известным является мероприятие TechSprints, в рамках которого предоставляется площадка для активных дискуссий и обмена опытом среди экспертов из промышленности, научной сферы, представителей высокотехнологичных организаций и иных для совместного поиска действенных решений существующих проблемных аспектов ПОД/ФТ. Особой популярностью пользуются проводимые конкурсы в данной сфере. К примеру, в 2022-2023 годах был проведен совместный Конкурс США и Великобритании на соискание премии «Технологии повышения конфиденциальности» (PET), целью которого явилось стимулирование инноваций в использовании технологий, повышающих конфиденциальность. Организаторами выступили Управление по политике в области науки и технологий США, Национальный институт стандартов и технологий США и Национальный научный фонд США, Центр этики и инноваций данных Великобритании. В рамках конкурса участники могли взаимодействовать с регулирующими органами, включая FinCEN и Управление по финансовому регулированию и надзору Великобритании (FCA);

- программа «часы инноваций». Является ключевым элементом инновационной инициативы FinCEN. Направлена на предоставление финансовым учреждениям, разработчикам технологий, венчурным организациям и иным субъектам, участвующим в предоставлении финансов услуг, возможности демонстрации, обмена и обсуждения своих высокотехнологичных продуктов, бизнес-процессов, политики в области ПОД/ФТ, инвестиций,

вариантов предоставления новых финансовых услуг потребителям. Призвана способствовать усилению взаимодействия между государственным и частным секторами по выявлению возможностей и текущих недостатков в инновационном развитии сектора финансовых услуг в рамках ПОД/ФТ;

- исключительные послабления. Мера касается, в первую очередь, реализуемых банковскими учреждениями новых инициатив. Отмечается, что инновационные пилотные программы сами по себе не должны подвергаться жесткой надзорной критике, даже если эти проекты, в конечном итоге, окажутся неудачными. Аналогичным образом, пилотные программы, которые выявляют пробелы в программе соответствия требованиям ПОД/ФТ, не должны приводить к надзорным действиям в отношении этой программы. О значимости инновационных подходов частного сектора и необходимости их стимулирования заявляет и рабочая группа, созданная Управлением по борьбе с терроризмом и финансовой разведкой Министерства финансов США, регулирующими органами федеральных депозитарных учреждений, Агентством по борьбе с финансовыми преступлениями и иными органами, призывая применять инновационные подходы при в реализации политики ПОД/ФТ. В частности отмечая, что инновации частного сектора, включая новые способы использования существующих инструментов или внедрения новых технологий, могут помочь в оперативном выявлении и передаче данных о незаконной финансовой деятельности за счет повышения эффективности и результативности программ [5].

Инновационные межведомственные инициативы реализует также подразделение финансовой разведки Канады (FINTRAC). В 2023 году был запущен проект Anton, созданный на основе международного государственно-частного партнерства. Призван решить задачу повышения осведомленности и понимания угрозы отмыывания нелегальных доходов от незаконной торговли дикими животными, представляющей крупную транснациональную организованную преступность, приносящую около 20 миллиардов долларов преступных доходов ежегодно. Отслеживая финансовые потоки и собирая необходимую разведывательную информацию для правоохранительных органов Канады и зарубежных партнеров, проект Anton помогает выявлять и преследовать как отдельных преступников, так и раскрывать целые сети, связанные с противоправной деятельностью. К проекту Anton присоединились подразделения финансовой разведки (далее ПФР) по всему миру, среди которых: ПФР Австралии, Нидерландов, Южной Африки, Сингапура и иные. Результатом такого объединения стала разработка инструментария – индикаторов отмыывания доходов от незаконной торговли дикими животными. Полагается, что он улучшит возможности обнаружения и анализа преступной деятельности, а также окажет дальнейшую поддержку зарубежным ПФР в вопросах ПОД/ФТ. За время функционирования проекта уже были получены положительные результаты. Так, за год значительно увеличился объем поступивших в FINTRAC отчетов о финансовых транзакциях по подозрению в отмыывании денег, связанном с незаконной торговлей дикими животными, что привело к раскрытию более 30 дел, переданных канадским правоохранительным органам и иностранным ПФР. В последнее время FINTRAC уделяет особое внимание развитию инновационных инициатив, полагая, что использование проактивного подхода в данном направлении способно предупредить и минимизировать риски появления новых запутанных мошеннических схем. Из значимых нововведений антиотмыывочной системы стоит отметить переход на новое приложение API Report Ingest для отправки и корректировки отчетов о подозрительных операциях. На момент переходного периода сохраняется возможность отправки данных через онлайн-систему web-отчетности. Ранее FINTRAC пришлось отключить корпоративные системы после кибератаки весной 2024 года в целях обеспечения защиты данных. Полагается, что новый инструмент передачи информации сможет обеспечить необходимый уровень безопасности баз данных, источниками для которой выступают как внутренние подотчетные субъекты, соответствующие ведомства и органы, так и сведения от международных партнеров. Основные этапы информационного взаимодействия субъектов антиотмыывочной системы Канады включают: получение, анализ и передача данных в правоохранительные органы и специальные ведомства в установленных случаях. Общая схема межведомственного взаимодействия субъектов канадской системы по направлению сведений о подозрительных операциях и иных данных в FINTRAC представлена на рисунке 1.

Помимо этого, среди основных направлений развития канадской антиотмыывочной системы – активное применение технологий искусственного интеллекта, в частности финансовыми организациями рассматриваются возможности генеративного интеллекта для оптимизации заполнения отдельных элементов отчетности и скрининга больших массивов данных [6].

Интересной также представляется инновационная инициатива ПФР Австралии Fintel Alliance – объединение, созданное в 2017 году в рамках государственно-частного партнерства для решения задач обеспечения устойчивости финансовой системы государства и помощи правоохранительным органам в расследовании противоправных деяний по отмыыванию преступных доходов и финансированию терроризма. Участниками партнерства выступают представители разных секторов и ведомств: банковские учреждения, операторы перевода денежных средств, правоохранительные органы и иные. Основные задачи сводятся к поиску и формированию базы разведывательных данных, поиску новых технологических решений для оптимизации и повышения эффективности реализации мер в сфере ПОД/ФТ, публикации руководящих принципов и вспомогательной информации для подотчетных субъектов. Объединение Fintel Alliance играет значимую роль в общей антиотмыывочной системе Австралии. При этом существует два основных формата взаимодействия участников партнерства: оперативный и инновационный. Оперативный предполагает очное взаимодействие по сбору, анализу, обмену данными, поиску наилучших практик в сфере ПОД/ФТ. В свою очередь, инновационный – характеризуется поиском и проверкой возможностей высокотехнологичных продуктов для реализации мер на оперативном уровне [7,8].

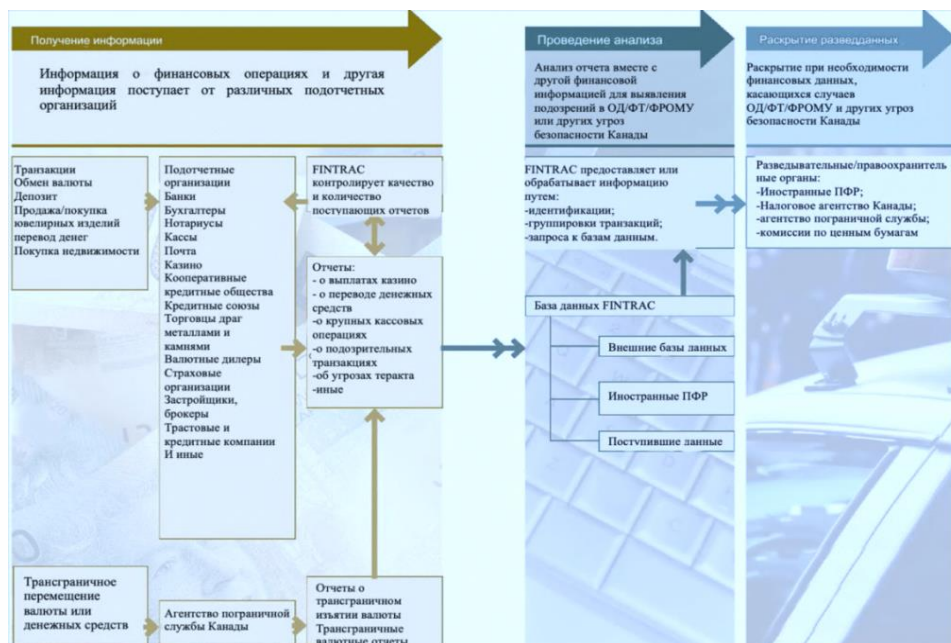

Рисунок 1 – Схема информационного взаимодействия субъектов антиотмывочной системы Канады
(Источник: данные [6])

Известным является положительный опыт национальной системы Великобритании, которая с 2019 года начала активную модернизацию. Изменения касаются как IT-трансформации для улучшения сервиса поиска и передачи данных в ПФР Великобритании (UKFIU), так и ряда значимых мер информационного взаимодействия участников системы ПОД/ФТ. Так, известным является пилотный проект TriBank, объединивший под своей эгидой три крупных банка и одного поставщика технологий. Суть проекта сводится к обмену информацией при сохранении конфиденциальности клиентов. Представляет собой инновационную модель проактивного сотрудничества [9]. В прошлом году UKFIU запустило программу цифровой коммуникации по взаимодействию с субъектами антиотмывочной системы и заинтересованными лицами в формате вебинаров, видеороликов, публикаций для образовательных целей и информирования о вводимых новшествах, значительно расширив свое присутствие в сети Интернет. Особую значимость в национальной системе Великобритании представляет международное межведомственное сотрудничество. Стоит отметить инициативу Интегрированной коммуникационной разведки (ICI), призванной объединить возможности ведомств Соединенного Королевства и США, обеспечив возможность эффективного сбора, анализа и использования цифровых сообщений преступников. Также Великобритания вошла в состав участников проекта Anton.

Значимой межведомственной инновационной инициативой выступило банковское объединение голландских банков (TMNL) – ABN AMRO, ING, Rabobank, Triodos Bank и de Volksbank, которое было создано в 2020 году для реализации более комплексного подхода по выявлению аномалий в транзакциях клиентов, которые могли быть пропущены отдельным банком. TMNL генерирует оповещения в режиме реального времени для оперативного реагирования на подозрительные операции. Объединяя транзакционные данные, TMNL использует передовые алгоритмы и машинное обучение для анализа платежей в разных учреждениях, выявляя подозрительные модели активности, которые могут указывать на отмывание денег или финансирование терроризма. Помимо мониторинга, объединение осуществляет услуги по оказанию помощи другим банкам в соблюдении требований ПОД/ФТ [10].

Подытоживая вышеизложенное, стоит отметить общую проактивную позицию участников иностранных систем ПОД/ФТ по использованию передовых технологий. Быстро меняющиеся тенденции, усложнение мошеннических схем обуславливают необходимость поиска высокотехнологичных решений, рассматривая их уже не как новые возможности, а как необходимость в противодействии современным способам совершения преступной деятельности. При этом положительной практикой достижения синергетического эффекта в борьбе с отмыванием незаконных доходов и финансированием терроризма стала разработка межведомственных инициатив не только на уровне отдельных субъектов национальной антиотмывочной системы, но и на международном уровне, формируя совместные проекты и программы с применением высокотехнологичных решений, тем самым более эффективно противодействуя современным угрозам.

Источники:

1. Прасолов В. И., Фешина С.С. Влияние цифровой трансформации на процессы выявления легализации доходов, полученных преступным путем // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10. – № 8-1. – с. 130-145.
2. Трунцевский Ю.В. Мировой и зарубежный опыт под/фт в сфере финансовых технологий// Международное публичное и частное право. – 2018. - №4. – с. 27-30.
3. Гаврюшенко А.П. Международное взаимодействие в сфере противодействия теневым цифровым финансовым потокам // Научное обозрение: теория и практика. – 2020. – Т. 10. – № 5. – с. 764-775.

4. Авдийский В.И., Боташева Л.Х., Щербаков А.Н. Анализ зарубежного опыта выстраивания схемы ПОД/ФТ на основе риск-ориентированной державы // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Том 10. №10А. С. 56-65.
5. FinCEN's Innovation Initiative: <https://www.fincen.gov/resources/fincens-innovation-initiative> (дата обращения 08.08.2024).
6. FINTRAC, law enforcement and intelligence partners: Sharing intelligence, making the links <https://fintrac-canafe.canada.ca/intel/general/1-eng> (дата обращения 08.08.2024).
7. Australian Government: <https://www.austrac.gov.au/partners/fintel-alliance> (дата обращения 08.08.2024).
8. Austrac 2022–23 Annual report. - URL: <https://www.austrac.gov.au/sites/default/files/2023-10/AUSTRAC%20Annual%20Report%202023.pdf> (дата обращения 08.08.2024).
9. Гребенкина С.А. Анализ международной практики цифрового взаимодействия в сфере противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма//Вестник евразийской науки. - 2023.-Т. 15, № S1.
10. Отчет ЦБ РФ Основные направления развития технологий suptech и regtech на период 2021–2023 годов. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/120709/suptech_regtech_2021-2023.pdf (дата обращения 08.08.2024).

EDN: DIZFLK

*В.А. Деркач – адъюнкт, Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия, step-26@yandex.ru,
V.A. Derkach – graduate student, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia.*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ БАРЬЕРАМ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ БОРЬБЫ С РОСТОМ ТЕНЕВОГО СЕКТОРА В РЕГИОНЕ COUNTERING BARRIERS TO THE DEVELOPMENT OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS AS A TOOL TO COMBAT THE GROWTH OF THE SHADOW SECTOR IN THE REGION

Аннотация. В статье автором проведена оценка конкурентоспособности инструментария противодействия теневому сектору экономики Санкт-Петербурге посредством метода SNW-анализа. Работа проведена в три этапа: обобщение подходов к изучению мер борьбы с теневым экономическим сектором и выделение детерминирующих групп; оценка направленности влияния инструментария на макро- и мезоуровне; уточнение инструментария Санкт-Петербурга и оценка его конкурентоспособности. В теоретической части статьи результаты представлены в виде типовых групп инструментов. В практической части исследования проведена оценка конкурентоспособности каждой меры методом SNW-анализа влияния мер на рост теневой экономической деятельности. Эмпирической базой исследования выступили данные, полученные автором с применением экономико-статистических методов обработки 5571 жалоб сообщества предпринимателей бизнес-омбудсмену в период 2015–2021 гг. В публикации представлены результаты, обладающий элементами научной новизны в части уточнения инструментария борьбы с разрастанием масштабов теневого сектора за счет введения нового элемента – SNW-анализа влияния мер противодействия барьерам государственно-частного партнерства. Практические результаты исследования упрощают процесс принятия управленческого решения и могут использоваться субъектами механизма обеспечения экономической безопасности России на всех уровнях.

Abstract. In the article, the author assessed the competitiveness of the tools to combat the shadow economy in St. Petersburg using the SNW analysis method. The work was carried out in three stages: generalization of approaches to the study of measures to combat the shadow economy and identification of determinant groups; assessment of the direction of the influence of the tool at the macro- and mesolevels; clarification of the toolkit of St. Petersburg and assessment of its competitiveness. In the theoretical part of the article, the results are presented in the form of typical groups of tools. In the practical part of the study, the competitiveness of each measure was assessed using the SNW analysis of the impact of measures on the growth of shadow economic activity. The empirical basis of the study was the data obtained by the author using economic and statistical methods of processing 5,571 complaints from the entrepreneurial community to the business ombudsman in the period 2015-2021. The publication presents results that have elements of scientific novelty in terms of refining the tools for combating the growth of the shadow sector by introducing a new element – SNW analysis of the impact of measures to counteract barriers to public-private partnership. The practical results of the study simply the process of making management decisions and can be used by subjects of the mechanism for ensuring Russia's economic security at all levels.

Ключевые слова: экономическая безопасность региона, теневая экономика, государственно-частное партнерство.

Keywords: economic security of the region, shadow economy, PPP.

Введение

Расширение знаний об инструментарии противодействия росту теневой экономики на уровне региона России является остается актуальной задачей обеспечения экономической безопасности. Это обусловлено высоким уровнем скрытности теневых отношений, их системностью и способностью эволюционировать, что негативно влияет на своевременность применения мер противодействия ее росту и захвату новых сегментов. Одновременно необходимо решать задачу по поиску «лучших практик» региональной экономической политики, конкурентоспособных инструментов механизма обеспечения экономической безопасности региона, выделения слабых и сильных сторон экономики отдельного субъекта. Необходимо отметить, что фокус научных исследований, посвященных повышению конкурентоспособности экономики на уровне региона [3; 9], например, Санкт-Петербурга, смещается к поиску ответов на современные вызовы и угрозы. Часть ответов на эти вопросы – о противодействии факторам, влияющим на масштабы теневой экономики – традиционно лежит в плоскости научных исследований, посвящённых обеспечению экономической безопасности. О необходимости расширения знаний о противодействии росту теневого сектора нам сигнализируют и представители бизнеса. Более трети предпринимателей Санкт-Петербурга ощущают негативные последствия влияния теневых экономических отношений на организационно-экономическую устойчивость их деятельности [1]. Большая степень неудовлетворенности добросовестных участников экономических отношений связана с тем фактором, что «теневики» платят «серые» заработные платы, переманивая рабочую силу, экономя на налогах и получая высокий личный доход. Теневики ведут свою хозяйственную деятельность, не опираясь на отраслевые стандарты, что наносит урон имиджу сферы в целом, а демпинг цен и отсутствие официальных проверок со стороны уполномоченных органов ввиду того, что весь инструментарий контроля ориентирован на официально зарегистрированный бизнес, наносят ущерб конкурентной привлекательности Санкт-Петербурга для ведения бизнеса. Это подтверждает существование потребности в дальнейшем использовании мер государственного регулирования, направленных на деактивацию субъектов теневой деятельности и созданию условий для повышения конкурентных преимуществ субъектов официальной экономической деятельности. Выход представляется в усилении государственно-частного партнерства (ГЧП) в противодействии росту теневой составляющей и последующей разработке мероприятий по восстановлению или совершенствованию отдельных элементов механизма обеспечения безопасности на уровне региона. Источником данных, полученных на основе ГЧП, может

служить информация, полученная автором с применением экономико-статистических методов обработки 5571 жалоб сообщества предпринимателей, аккумулируемых институтом Уполномоченного по правам бизнеса в период 2015-2021 гг.

Целью настоящего исследования является оценка конкурентоспособности инструментов противодействия расширению масштабов теневого сектора экономики в Санкт-Петербурге методом SNW-анализа мер противодействия барьерам развития государственно-частного партнерства. Цель исследования достигается последовательным решением задач:

- 1) обобщить существующие подходы к оценке инструментов воздействия на теневой сектор экономики России, выделить тенденции, результаты представить в виде типовых групп;
- 2) определить инструменты противодействия росту масштабов теневого сектора в Санкт-Петербурге, на основе информации об эффективности противодействию барьерам развития ГЧП;
- 3) оценить характер их влияния методом SNW-анализа;
- 4) выделить конкурентоспособные инструменты противодействия факторам роста теневого сектора, оценив сильные и слабые стороны по сравнению с общероссийскими показателями.

Неослабевающий интерес ученых к совершенствованию мер противодействия теневой экономической деятельности сформировал несколько основных подходов к их изучению, среди которых автор выделил следующие группы:

- по направленности на сферу (сектор) экономики [8; 10; 13; 14];
- по связи с факторами влияния на масштабы теневого сектора [2; 7; 12; 15; 16]. В работах содержатся математически обоснованные выводы о характере влияния негативных факторов и мер по их нейтрализации. Авторы использовали следующие количественные методы, позволяющие повысить достоверность исследований: сочетание метода экспертных оценок и SNW-анализа; MIMIC, адаптированная к панельной структуре данных; SWOT-анализ; экспертные оценки и парное сравнение;
- по функционалу субъектов механизма противодействия теневой экономики [4];
- по соответствию мер борьбы видам теневой экономики [11];
- комплексный подход [6].

Обобщенная информация о характере влияния инструментария представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Обобщенные характеристики инструментария противодействия росту теневого сектора в России

Группа детерминирующих факторов влияния (ранг)	Наименование инструмента противодействия	Качественная оценка направленности влияния инструмента						Метод оценки
		На уровне страны (макроуровень)			На уровне субъектов РФ (мезоуровень)			
		S	N	W	S	N	W	
Социальные отчисления и налоговые ставки (1)	Изменение налоговой системы	S						Сочетание метода экспертных оценок и SNW-анализа
	Изменения ставок прямых налогов				S			MIMIC, адаптированная к панельной структуре данных
	Изменения ставок косвенных налогов						W	MIMIC, адаптированная к панельной структуре данных
Налоговый и правовой нигилизм (2)	Информирование бизнеса, включая порядок лицензирования		N					Сочетание метода экспертных оценок и SNW-анализа
	Рост социальных расходов регионов						W	MIMIC, адаптированная к панельной структуре данных
Эффективность работы субъектов механизма обеспечения экономической безопасности России (3)	Улучшение налогового администрирования сфере имущественного налогообложения и НДФЛ						W	MIMIC, адаптированная к панельной структуре данных
	Изменение законодательства о труде	S	N					Сочетание метода экспертных оценок и SNW-анализа
	Защита бизнеса от преступных посягательств						W	MIMIC, адаптированная к панельной структуре данных
	Силовое давление на бизнес						W	MIMIC, адаптированная к панельной структуре данных
	Улучшение порядка лицензирования и уменьшение связанных с ним транзакционных издержек	S	N					Сочетание метода экспертных оценок и SNW-анализа
	Улучшение предпринимательской инфраструктуры		N					Сочетание метода экспертных оценок и SNW-анализа
	Легкость открытия нового бизнеса и благоприятные региональные условия для его развития						W	MIMIC, адаптированная к панельной структуре данных
	Изменение залогового законодательства	S	N					Сочетание метода экспертных оценок и SNW-анализа
Реформирование стратегических аспектов развития частного сектора экономики	S						Сочетание метода экспертных оценок и SNW-анализа	
Итого		5	5	0	1	0	6	

Источник: составлено автором

Тем не менее, когда стоит задача позиционировать конкретный субъект Российской Федерации, например, Санкт-Петербург, с его специфическим набором мер, оказывающих влияние на динамику теневой экономики, возникают вопросы следующего характера:

- как отличается инструментарий Санкт-Петербурга по сравнению с общероссийскими показателями;
- какие инструменты можно конкретизировать благодаря обработке данных, полученных в результате анализа мер противодействия барьерам ГЧП;

– какие инструменты дают конкурентное преимущество механизму обеспечения экономической безопасности Санкт-Петербурга по сравнению с другими регионами, а каковы его слабые стороны.

Материалы и методы исследования

Для ответа на эти вопросы на первом этапе были выделены общие (макроуровень) и специфические (мезоуровень) инструменты борьбы с ростом теневого сектора и направленность их влияния. Период охватывает данные с 2013 г. до 2020 г.

Качественная оценка направленности влияния инструмента варьируется по шкале от S до W, где S (strength) - положительное влияние (рост теневого сектора), N (neutral) нейтральное (не влияет на рост масштабов теневого сектора), а W (weakness) негативное влияние (сдерживает рост теневого сектора - наиболее вероятно). Результаты, представленные в таблице 1, показывают сходства и различия направленности влияния мер на макро и мезо-уровне.

Несмотря на плюрализм подходов, меры, представленные в изученных автором источниках, касаются противодействия трем основным группам деструктивных факторов. Эти группы факторов являются детерминирующими в формировании теневых процессов. Представим их в виде рейтинга, включающего в себя в порядке убывания значимости: социальные отчисления и налоговые ставки, налоговый и правовой нигилизм, эффективность работы субъектов механизма обеспечения экономической безопасности России. С каждой группой детерминирующих факторов автором соотнесены значимые инструменты борьбы и направленность их влияния на макро- и мезо-уровне. Промежуточные результаты исследования показывают, что большинство мер борьбы с разрастанием теневого сектора оказывают влияние на его сокращение на уровне субъектов РФ и точками роста здесь можно назвать: совершенствование налогового администрирования, изменение налоговой системы в части косвенных налогов, рост социальных расходов региона, доступность входа на рынок новому бизнесу. Меры защиты бизнеса от преступных посягательств исследуются одновременно с силовым давлением на бизнес. И здесь существует опасение, что сокращение теневого сектора в исследуемый период может быть связано с уменьшением предпринимательской инициативы в целом [2].

Определим характер влияния инструментария борьбы с масштабами разрастания теневой деятельности в Санкт-Петербурге с учетом данных, полученных на основе информации значимых барьеров развитию государственно-частного партнерства. В качестве эмпирической базы исследования рассмотрим состав значимых инструментов (главных компонент) (табл. 2), полученных применением экономико-статистических методов обработки 5571 жалоб сообщества предпринимателей, зарегистрированных в исследуемом периоде аппаратом Уполномоченного по правам бизнеса в Санкт-Петербурге. Подробное описание методики опубликовано автором ранее [5].

Таблица 2 – Характеристики инструментов, оказывающих влияние преодоление экономических препятствий развитию ГЧП в Санкт-Петербурге

Наименование значимого инструмента (ранг)	Содержание основных корреляционных взаимосвязей (в соответствии с содержанием главных компонент)
Улучшение предпринимательской инфраструктуры (1)	Данная компонента сильно отрицательно коррелирует с показателями, характеризующими эффективность регулирования экономики в отношении: мер государственной поддержки; налогов; государственных и муниципальных закупок. Положительно коррелирует с инструментами совершенствования сферы энергетики и естественных монополий; инвестиционно-строительной деятельности, жилищно-коммунального хозяйства; земельных отношений и имущественных прав. Положительно коррелирует с факторами, которые можно соотнести с инструментами, связанными совершенствованием контрольно-надзорной деятельности; устранению барьеров развитию малого и среднего бизнеса
Сокращение силового давления на бизнес (2)	Данная компонента сильно положительно коррелирует с показателями, характеризующими инструменты, связанными с уголовно-правовой сферой и исполнением судебных решений
Защита добросовестной конкуренции (3)	Данная компонента сильно отрицательно коррелирует с показателями, характеризующими инструменты регулирования коммерческих взаимоотношений. Также положительно коррелирует с инструментами регулирования торговой и антимонопольной деятельности
Совершенствование межведомственного взаимодействия (4)	Данная компонента значимо положительно коррелирует с показателями, характеризующими эффективность работы субъектов механизма обеспечения регулирования в таможенной сфере, и отрицательно коррелирует с показателями, характеризующими инструменты, связанные с транспортной сферой
Регулирование администрирования процедур (5)	Данная компонента значимо отрицательно коррелирует с показателями сертификации, лицензирования и технического регулирования

Источник: разработано автором

Необходимо отметить, что математической обработке подлежали жалобы и обращения предпринимателей, содержащие информацию о факторах, сигнализирующих об уязвимости экономической системы Санкт-Петербурга. Соответственно в таблице 2 представлен антирейтинг инструментария, представляющий собой перечень и характеристики мер, наименее действенных в борьбе с ростом теневого сектора и одновременно наиболее востребованными в развитии ГЧП. Интегрируем полученные промежуточные результаты и оценим характер влияния уточненных инструментов методом SNW-анализа (таблица 3).

Результаты и обсуждения

В таблице 3 представлены результаты оценки направленности влияния шести значимых инструментов противодействия разрастанию масштабов теневой деятельности в Санкт-Петербурге, включая уточняющие характеристики. Эти характеристики (s, w) позволяют углубленно изучить сильные и слабые стороны значимого инструментария борьбы теневизацией экономики Санкт-Петербурга, позволяя выделить конкурентоспособные меры и точки роста.

Таблица 3 – Характеристики инструментария противодействия росту теневого сектора в Санкт-Петербурге по результатам SNW-анализа

Группа детерминирующих факторов влияния	Наименование инструмента противодействия	Качественная оценка направленности влияния инструмента					
		Средний показатель			Уточненный показатель Санкт-Петербурга		
		S	N	W	S	N	W
Налоговые ставки	Изменение налоговой системы		N				
	Изменения ставок прямые налоги	S					
	Изменения ставок косвенных налогов			W			
Налоговый и правовой нигилизм	Информирование бизнеса, включая порядок: сертификации, лицензирования и технического регулирования		N				W
	Рост социальных расходов регионов			W			w
	Улучшение налогового администрирования сфере имущественного налогообложения и НДФЛ			W			W
Эффективность работы субъектов механизма обеспечения экономической безопасности	Изменение законодательства о труде	S	N				
	Защита бизнеса от преступных посягательств			W			
	Силовое давление на бизнес: в уголовно-правовой сфере			W			
	в сфере исполнением судебных решений				s		
	Улучшение порядка лицензирования и уменьшение связанных с ним транзакционных издержек	S	N		S		
	Улучшение предпринимательской инфраструктуры: меры государственной поддержки		N		S		
	налоги						w
	государственные и муниципальные закупки						w
	сфера энергетики и естественных монополий				s		
	инвестиционно-строительная деятельность				s		
	жилищно-коммунального хозяйство				s		
	земельные отношения и имущественные права				s		
	контрольно-надзорная деятельность				s		
	устранение барьеров развитию малого и среднего бизнеса				s		
	Легкость открытия нового бизнеса и благоприятные региональные условия для его развития			W			
	Изменение залогового законодательства	S	N				
	Реформирование стратегических аспектов развития частного сектора экономики	S					
	Защита добросовестной конкуренции: регулирование торговой деятельности				S		
	регулирование антимонопольной деятельности				s		
	регулирование коммерческих взаимоотношений				s		w
	Совершенствование межведомственного взаимодействия: с таможенной сферой				S		
	с транспортной сферой				s		
							w
	Итого	5	1	6	S=4 s=11	0	W=2 w=6

К таким точкам роста можно отнести улучшение налогового администрирования и информирование бизнеса о порядке сертификации, лицензирования и технического регулирования. Говоря о первом инструменте, то можно отметить, что мы количественно подтвердили результаты предшественников о положительном влиянии на сокращение теневого сектора усовершенствованным порядком администрирования системы налогообложения в регионе. Что в целом подтверждает достоверность исследования. Говоря о втором значимом инструменте, мы отмечаем положительное влияние на сокращение теневого сектора Санкт-Петербурга благодаря информированию о порядке сертификации, лицензирования и технического регулирования. Здесь речь идет об адресной проработке сложных кейсов совместно с бизнесом. Данный инструмент конкурентоспособен по сравнению с общероссийскими тенденциями, отражающими нейтральное влияние информирования через бизнес-инкубаторы, центры развития, которые не накопили критически важной массы для решения данной задачи. Здесь необходимо отметить, что существенного улучшения порядка лицензирования и уменьшения связанных с ним транзакционных издержек в исследуемом периоде предприниматели не ощутили и это является барьером развития ГЧП и способствует росту теневого сектора в экономике региона. Следующие полученные характеристики можно отнести к инструментам, связанным с эффективностью работы субъектов механизма обеспечения экономической безопасности России. И здесь хочу остановиться на выявленных точках роста, к которым можно отнести совершенствование сферы государственных и муниципальных закупок, благодаря которой формируется пул предприятий лидеров, обладающих компетенциями к дальнейшему развитию ГЧП и сокращению теневого сектора. В сумме с адресными мерами государственной поддержки, совершенствованием регулирования коммерческих взаимоотношений и улучшением межведомственного взаимодействия в направлении транспортной сферы их можно назвать основными конкурентными преимуществами и точками роста Санкт-Петербурга в преодолении барьеров развитию ГЧП и теневилизации экономики.

Заключение

В результате проведенной оценки мы характеризовали направленность влияния шести значимых инструментов противодействия разрастанию масштабов теневого сектора в Санкт-Петербурге, в том числе представили 17 уточняющих характеристик. Эти характеристики расширяют знание о сильных и слабых сторонах значимого инструментария борьбы теневилизацией экономики Санкт-Петербурга, позволяя оценить его конкурентоспособность, находить точки роста.

Дальнейшие исследования перспективны в отношении выбора сценария противодействия росту теневого сектора могут опираться на полученные результаты. Использование метода SNW-анализа как промежуточного элемента в последующем SWOT-анализе может повысить достоверность любого исследования мер борьбы с теневым сектором экономики как на макро- так и на мезоуровне экономики.

Практические результаты исследования упрощают процесс принятия управленческого решения и могут использоваться субъектами механизма обеспечения экономической безопасности России на всех уровнях.

Источники:

1. Аналитический отчет по государственному контракту на оказание услуг по проведению аналитического исследования по теме «Оценка условий осуществления предпринимательской деятельности в Санкт-Петербурге в 2021 году». [Электронный ресурс] // URL: <https://spbu.ru/openuniversity/documents/analiticheskiy-otchet-po-gosudarstvennomu-kontraktu-na-okazanie-uslug?ysclid=ltm302n1go618964241> (дата обращения 05.09.2024).
2. Арженовский С.В., Орлова Ю.А., Семерикова Е.В., Сидорова Е.Е. Факторы и индикаторы теневой экономики России: эмпирический анализ региональных данных. Вопросы статистики. 2022;29(5). С.17-34.
3. Гринчель, Б. М. Диспропорции и сбалансированность социального и экономического развития регионов Северо-Западного федерального округа / Б. М. Гринчель, Е. А. Назарова // Региональная экономика и развитие территорий : Сборник статей / Под редакцией Л.П. Совершаевой. Том 1(16). – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2022. С. 22-33.
5. Гончаров, В. Н. Теневая экономика: государственные меры борьбы / В. Н. Гончаров, И. А. Денисенко, М. Н. Шевченко // Право и управление. XXI век. – 2020. – Т. 16, № 2(55). С. 106-115.
6. Деркач, В. А. Диагностика экономических проблем государственно-частного партнерства в Санкт-Петербурге / В. А. Деркач // На страже экономики. 2023. № 2(25). С. 72-79.
7. Лизина, О. М. Основные направления деактивации российской теневой экономики / О. М. Лизина, Д. А. Бистяйкина // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2021. – Т. 5, № 11(119). С. 69-76. 15.
8. Лобанов А.А. SWOT-анализ инструментов противодействия теневизации в малом и среднем предпринимательстве // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2023. Т. 14, № 2. С. 64-72.
9. Мячин, Н. В. Эволюция инструментов противодействия теневым явлениям в сфере закупок для обеспечения государственных нужд в постсоветской России / Н. В. Мячин // Социально-экономическое развитие общества: история и современность. Двенадцатые Ямбургские чтения : материалы международной научно-практической конференции, Кингисепп, 07 апреля 2017 года / Кингисеппский филиал Ленинградского государственного университета (ЛГУ) им. А.С. Пушкина. – Кингисепп: Свое издательство, 2017. С. 44-46.
10. Назарова, Е. А. Методические аспекты оценки социально-экономического неравенства регионов по структуре конкурентной привлекательности качества жизни / Е. А. Назарова // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений : Материалы VIII международной научно-практической интернет-конференции, Вологда, 27–31 марта 2023 года. – Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук, 2023. С. 276-281. 2
11. Некрасова, Т. Н. Анализ инструментов противодействия недобросовестным практикам на рынке финансовых услуг / Т. Н. Некрасова // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2020. – № 4(124). С. 131-134.
12. Николова, Л. В. Теневизация экономики и методы противодействия противоправным деяниям в экономической сфере / Л. В. Николова, Т. Ю. Феофилова, Е. А. Манушкина // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 12-1. С. 145-153.
13. Реутов, В. Е. Факторы влияния теневой составляющей на экономику региона / В. Е. Реутов, А. В. Кифяк // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2021. Т. 7, № 3. С. 94-105.
14. Соболева, В. О. Государственные закупки как инструмент обеспечения экономической безопасности малого и среднего бизнеса / В. О. Соболева // Современная экономика: глобальные тренды и приоритеты устойчивого развития : электронный сборник трудов VI Национальной научно-практической конференции, посвященной 30-летию факультета «Экономика и менеджмент», Санкт-Петербург, 23 ноября 2023 года. – Санкт-Петербург: Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, 2023. С. 148-151.
15. Татевосян, А. С. Инструменты противодействия теневым экономическим явлениям в сфере внешнеэкономической деятельности города Санкт-Петербурга / А. С. Татевосян // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения : Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 07 апреля 2023 года / Сост. Н.В. Мячин, В.О. Соболева. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 221-223. 7.
16. Тебекин А.В. Институциональные факторы распространения серой теневой экономики в России // Теоретическая экономика. 2021. №4(76). С. 49-65.
17. Тебекин А.В. Легалистские факторы распространения «серой» теневой экономики в современной России Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2020. №1 (49). С. 166-176.

EDN: EESDA

М.А. Добрунова – к.э.н., доцент кафедры «Экономика и финансы», Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, Краснодар, Россия, madobrunova@fa.ru,

M.A. Dobrunova – candidate of economic sciences, associate professor of the department of economy and finance, Krasnodar branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Krasnodar, Russia;

Н.В. Тимошенко – к.э.н., доцент кафедры «Экономика и финансы», Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, Краснодар, Россия, nvtimoshenko@fa.ru,

N.V. Timoshenko – candidate of economic sciences, associate professor of the department of economy and finance, Krasnodar branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Krasnodar, Russia,

К.А. Пляшечко – обучающаяся, Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, Краснодар, Россия, plyashechkokseny@gmail.com,

K.A. Plyashechko – student, Krasnodar branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Krasnodar, Russia.

**ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ АУДИТОРСКОЙ ВЫБОРКИ В ПРОЦЕССЕ ПРОВЕДЕНИЯ АУДИТА
БУХГАЛТЕРСКОЙ (ФИНАНСОВОЙ) ОТЧЕТНОСТИ
FEATURES OF BUILDING AN AUDIT SAMPLE IN THE PROCESS OF CONDUCTING AN AUDIT
OF ACCOUNTING (FINANCIAL) REPORTING**

Аннотация. В процессе проведения аудита бухгалтерской отчетности аудитор применяет аудиторскую выборку для сбора, обобщения и анализа аудиторских доказательств. МСА 530 «Аудиторская выборка» включает информацию касательно применения статистической и нестатистической выборки, последовательности действий в ходе осуществления тестирования средств контроля, формировании аудиторской выборки с целью отбора её элементов, на основании которых будет вынесено суждение аудитора. В статье авторами выявлены как недостатки, так и преимущества данных методов, а также раскрыты этапы построения аудиторской выборки, при использовании которых аудитору удастся более качественно и эффективно провести отбор элементов. При построении аудиторской выборки рекомендовано учитывать специфику и индивидуальные особенности предприятия. Авторами сделан вывод о том, что аудиторская выборка является важным инструментом для контроля и проверки правильности бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Abstract. In the process of conducting an audit of accounting statements, the auditor applies an audit sample to collect, summarize and analyze audit evidence. ISA 530 "Audit sample" includes information on the use of statistical and non-statistical sampling, the sequence of actions during the testing of controls, the formation of an audit sample in order to select its elements, on the basis of which the auditor's judgment will be made. In the article, the authors identified both the disadvantages and advantages of these methods, as well as revealed the stages of building an audit sample, using which the auditor will be able to select elements more efficiently and effectively. When building an audit sample, it is recommended to take into account the specifics and individual characteristics of the enterprise. The authors conclude that the audit sample is an important tool for monitoring and verifying the correctness of accounting (financial) statements.

Ключевые слова: аудит, бухгалтерская (финансовая) отчетность, аудиторская выборка, метод построения аудиторской выборки, достоверность отчетности.

Keywords: audit, accounting (financial) reporting, audit sample, method of constructing an audit sample, reliability of reporting.

В ходе осуществления экономической деятельности перед каждым предприятием появляется задача, заключающаяся в проведении независимой экспертизы бухгалтерской (финансовой) отчетности. Свидетельствовать о достоверности отчетности экономического субъекта можно непосредственно с помощью аудиторской проверки. Результаты аудиторской проверки служат не только информационным ресурсом, касательно достоверности отчетности организации, но и выполняют функционал источниковой базы, на основе чего формируются и принимаются различные управленческие решения, направленные на выявление ошибок и снижению возникающих рисков.

Процесс аудиторской проверки включает в себя множество этапов, одним из которых является получение и анализ аудиторских доказательств. В то же время сбор аудиторских доказательств выступает ключевой компонентой, позволяющей аудитору выразить корректное мнение о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности. На стадии сбора аудиторских доказательств вспомогательным нормативным инструментом служит МСА 500 «Аудиторские доказательства», в котором отмечено, что целью аудитора является разработка и реализация аудиторских процедур таким образом, чтобы в последующем сформировалась основа для выдвижения обоснованных выводов, содержащих аудиторское мнение. При этом, в стандарте отмечено, что предназначение аудиторской выборки заключается в том, чтобы на основании тестирования выборки из генеральной совокупности сгенерировать возможность для формулирования выводов в отношении всей генеральной совокупности. Следовательно, процесс получения и сбора аудиторских доказательств часто включает использование аудиторской выборки. В этой связи основной целью настоящего исследования выступает формирование общих рекомендаций, задающих векторы для корректных действий аудитора при построении выборки.

Отметим, что сейчас в России активно используется и МСА 530 «Аудиторская выборка», включающий основные требования, на которые должен ориентироваться аудитор в ходе организации аудиторской выборки [1]. Так, МСА 530 «Аудиторская выборка» включает информацию касательно применения статистической и нестатистической выборки, последовательности действий в ходе осуществления тестирования средств контроля, формировании аудиторской выборки с целью отбора её элементов, на основании которых будет вынесено суждение аудитора. При построении аудиторской выборки аудитор применяет свое профессиональное суждение для того, чтобы оценить выявленные ошибки и обосновать свое мнение о проверяемой отчетности. Профессиональное суждение аудитора состоит из нескольких компонентов, которые в последующем формируют единую картину видения аудитором проверяемого экономического субъекта. На качество профессионального суждения оказывает влияние целый ряд таких факторов, как образование, опыт, квалификация и т.д. Резюмируя, профессиональное суждение аудитора – это обоснованное мнение аудитора, складывающееся в условиях неопределенности, относительно достоверности отчетности.

Согласно МСА 530 аудиторская выборка должна охватывать весь объем значимых элементов генеральной

совокупности, с целью формирования достаточного полномерного базиса для определения корректных выводов обо всей генеральной совокупности. Применение статистического и нестатистического метода возможно при осуществлении аудиторской выборки.

Применение статистического метода предполагает построение выборки с использованием математических моделей [3]. Проведённое исследование позволило выделить сильные и слабые стороны применения данных методов в процессе построения аудиторской выборки. Сильной стороной применения статистических методов является то, что методы основываются на использовании статистических данных для определения размера выборки и выбора случайных элементов выборки из общей совокупности. Исследование практических примеров применения статистического метода показало, что результаты выборки обладают более высокой точностью. Однако, для применения статистического метода необходима обширная база данных, а анализ и обработка результатов, полученных с применением статистического метода, занимают довольно много времени и обработки.

Существенным недостатком статистического метода построения аудиторской выборки является то, что данная методика не предусматривает специфические и индивидуальные особенности предприятия, на котором проводится аудиторская проверка, что повышает риски искажения параметров и получения недостоверных результатов. Также к ошибкам в анализе полученных результатов по итогам построения аудиторской выборки может привести сложность работы с большими данными.

Рассматривая нестатистические методы аудиторской выборки, то можно также отметить их преимущества и недостатки. Так, говоря о сильных сторонах применения нестатистических методов аудиторской выборки, то следует иметь в виду, что аудиторам не нужно применять специальные математические методы для определения выборки, также данные методы легко применимы, в случае если генеральная совокупность имеет незначительное число элементов. Еще одним преимуществом нестатистического метода построения аудиторской выборки является то, что при профессиональном подходе и объективности аудитора возможно быстро найти ошибки, которые являются существенными. В процессе построения аудиторской выборки нестатистическими методами можно учитывать специфику деятельности предприятия, что позволяет более гибко подходить к выбору элементов выборки. Нестатистический метод намного быстрее в использовании, поскольку не требует масштабного анализа данных.

Однако, проведенное исследование позволило сформировать и недостатки нестатистических методов аудиторской выборки. Так, например, нестатистические методы построения аудиторской выборки подвержены предвзятости аудитора и должны применяться только в том случае, когда профессиональное суждение о выборке может быть подтверждено с помощью дополнительного тестирования. Нестатистический метод не обеспечивает такую же степень точности, как статистический метод, и может оставлять место для ошибок и искажений данных. Также, в отличие от статистического метода, нестатистический метод менее объективен.

Проведенный анализ позволил определить и разработать процесс построения аудиторской выборки, который представлен на рисунке 1.

Рисунок 1 – Процесс построения аудиторской выборки

Прежде всего, при построении аудиторской выборки аудитор должен определиться с разделом учета, который станет непосредственно объектом проведения проверки. Далее проводится оценка генеральной совокупности на предмет однородности с целью подбора наиболее подходящего метода для построения выборки. Следующее действие аудитора связано с определением размера выборочной совокупности, которая предстанет фундаментом для формирования необходимых выводов. После этого аудитор, на фоне имеющегося профессионального опыта, выбирает метод, который станет основным инструментарием при построении аудиторской выборки. Пятый этап включает в себя отбор элементов из проверяемой генеральной совокупности, которые в дальнейшем будут проанализированы. Необходимо отметить, что на завершающей стадии построения аудиторской выборки необходимо экстраполировать ошибки на всю исследуемую генеральную совокупность с целью дальнейшей оценки выявленных искажений.

Предложенный процесс построения аудиторской выборки послужит теоретической базой для дальнейших исследований в области аудиторской выборки, а в практической реализации станет систематизированным руководством по действиям аудитора, что будет способствовать более качественному проведению аудита [2].

Применение аудиторской выборки ведет к тому, что могут быть не выявлены существенные ошибки, но только в том случае, если выборка не представляет собой репрезентативную часть генеральной совокупности.

Аудиторская выборка является важным инструментом для контроля и проверки правильности бухгалтерской (финансовой) отчетности, необходимость ее применения обусловлена объемом данных, которые аудитор

должен проверить, а также ограниченностью ресурсов и времени. Аудиторская выборка позволяет аудитору сконцентрировать усилия на наиболее значимых областях, тем самым повышая эффективность аудита и снижая общие риски.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что методы построения аудиторской выборки имеют как преимущества, так и недостатки, которые важно учитывать аудитору непосредственно при осуществлении выбора наиболее подходящего метода. При этом, аудитор должен ответственно подходить к проведению каждого этапа, выступающего компонентой общей последовательности действий построения аудиторской выборки, с целью обеспечения вспомогательной функции, заключающейся в получении достоверных результатов аудиторской выборки и возможности сформировать верные экономические решения на её основе, для пользователей отчетности.

Источники:

1. Международный стандарт аудита 530 «Аудиторская выборка» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н) (ред. от 27.10.2021). – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.04.2024).
2. Добрунова М.А. Методика построения аудиторской выборки // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 6 (78). С. 63.
3. Добрунова М.А., Желябовская К.В., Желябовская М.В. Построение аудиторской выборки с целью сбора аудиторских доказательств // Вестник Академии знаний. 2019. № 34 (5). с. 64-69.
4. Коровина М.А., Добрунова М.А., Довтаев С.А.Ш. Совершенствование налогового учета и внутреннего налогового контроля // Вестник Академии знаний. 2022. № 52 (5). С. 165-170.

EDN: ELDHNS

Д.В. Дудник – к.э.н, доцент кафедры экономики, Российский государственный университет правосудия, Краснодар, Россия,
D.V. Dudnik – associate professor of the department of economics, Russian state university of justice, Krasnodar, Russia;

С.А. Дьяков – к.э.н, доцент кафедры экономики, Российский государственный университет правосудия, Краснодар, Россия, docent.dyakov@mail.ru,

S.A. Dyakov – associate professor of the department of economics, Russian state university of justice, Krasnodar, Russia.

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИНТЕГРИРОВАННЫХ КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУР В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ SYNERGISTIC POTENTIAL OF INTEGRATED CORPORATE STRUCTURES IN THE CONTEXT OF GLOBAL ECONOMIC CHALLENGES

Аннотация. Статья посвящена роли интегрированных корпоративных структур (ИКС) в экономике современной России. Авторы анализируют мировую практику и подчеркивают важность интеграции предприятий для создания эффекта синергии и повышения экономической устойчивости. Рассматриваются различные формы ИКС, такие как концерны, холдинги, тресты, а также новые формы, такие как виртуальные производственные цепочки. Автор акцентирует внимание на том, что ИКС играют ключевую роль в укреплении национальной экономики и способствуют её адаптации к международным условиям. Особое внимание уделено проблемам конкурентоспособности российских предприятий на мировом рынке, необходимости интеграции капитала и промышленного потенциала. В статье предлагаются пути повышения эффективности ИКС через оптимизацию структуры, использование инноваций и стратегическое планирование.

Abstract. The article is dedicated to the role of Integrated Corporate Structures (ICS) in the economy of modern Russia. The authors analyze global practices and emphasize the importance of enterprise integration in creating synergy effects and enhancing economic stability. Various forms of ICS are considered, such as concerns, holdings, trusts, as well as new forms like virtual production chains. The authors highlight that ICS play a key role in strengthening the national economy and contribute to its adaptation to international conditions. Special attention is given to the competitiveness issues of Russian enterprises in the global market and the need for integrating capital and industrial potential. The article suggests ways to improve the efficiency of ICS through structural optimization, the use of innovations, and strategic planning.

Ключевые слова: Интегрированные корпоративные структуры, синергия, экономическая устойчивость, инновации, вертикальная интеграция горизонтальная интеграция корпоратизация, конкурентоспособность.

Keywords: integrated corporate structures (ICS), synergy, economic stability, innovations, vertical integration, horizontal integration, corporatization, competitiveness.

В теории и практике менеджмента, основываясь на анализе и систематизации мирового опыта, выдвигается множество причин для интеграции предприятий. Основной из них является стремление усилить эффект синергии, которые заключается во взаимодополняющем действии активов двух и более экономических субъектов, в результате чего совокупная прибыль интегрирующих предприятий превышает сумму результатов их деятельности по отдельности. Усиление эффекта синергии можно достигнуть с помощью:

- экономии в зависимости от масштабов деятельности;
- комбинирования ресурсов;
- минимизации транзакционных издержек;
- снижения конкуренции;
- взаимодополняемости в сфере научных исследований и опытно-конструкторских работ [11].

Для современной экономики очень важна тенденция развития интеграции предприятий, так как именно интегрированные структуры создают устойчивый каркас экономики.

Корпоратизация как процесс создания интегрированных корпоративных структур приводит к изменениям в самой системе социально-экономических отношений на всех уровнях развития экономики.

Корпорация определяется как объединение физических и/или юридических лиц и капиталов с целью осуществления социально полезной деятельности [12].

Согласно другому подходу под корпорацией понимается вид организации, имеющей определенную корпоративную культуру с централизованным и авторитарным руководством, противопоставляющей себя другим

объединениям [6].

Е. Л. Драчева и другие исследователи в качестве центрального определения корпорации выдвигают следующее: объединение двух и более юридических лиц, которое не обладает статусом юридического лица [4]. При данном подходе понятия корпорации и метакорпорации сближаются.

Исследователи относят к метакорпорациям примерно тот же перечень интегрированных организационных структур, который уже упоминался выше (концерны, картели, холдинги, тресты и т.д.). Но, помимо этого, также указывается на то, что сегодня с условием уровня развития информационных и коммуникационных технологий возникают и принципиально новые формы интегрированных корпоративных структур (или метакорпораций), например, виртуальные производственные цепочки, квазихолдинги, проектные сообщества, в том числе виртуальные компании [4]. Полная классификация метакорпораций, согласно подходу Е. Л. Драчевой, составленная по нескольким основаниям.

Таким образом, интегрированные организационные структуры являются важной современной тенденцией в развитие экономического взаимодействия и организации управления компаниями и предприятиями разного уровня.

Анализ мирового опыта показывает, что формирование интегрированных корпоративных структур (ИКС) – это важная современная тенденция в экономике всех активно развивающихся стран. Деятельность ИКС полезна и для экономики государства в целом, и для устойчивого развития его отдельных территорий. ИКС становятся точками роста цивилизованного бизнеса, они выполняют функцию связующего звена между крупным, средним и малым бизнесом в стране. ИКС характеризуются высоким потенциалом гибкости, благодаря чему они эффективны с точки зрения внедрения новейших рыночных и производственных технологий.

Так как основная цель ИКС состоит в том, что удовлетворять всех участников интеграции, то важен высокий уровень заинтересованности руководителей и мотивированности персонала интегрирующих компаний для достижения общих целей. На эффективность функционирования ИКС влияет множество факторов [3], которые необходимо учитывать при развитии ИКС. Основные факторы представлены на рисунке 1.

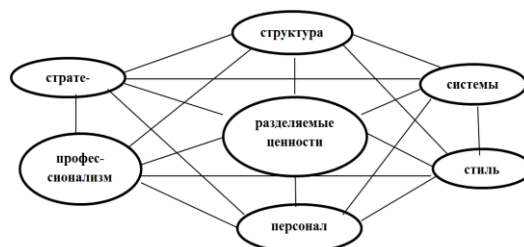

Рисунок 1 – Факторы, которые влияют на эффективность ИКС

Рассмотрим подробнее факторы, приведенные на рисунке 1:

- а) структура – подразумевается оптимальная организационная структура, позволяющая снижать издержки;
- б) системы – применение системного подхода для решения разнообразных задач, основываясь на глобальном и глубоком анализе с целью снижения рисков;
- в) стиль – формирование уникального стиля, создание бренда, имеющего социально значимые ценности, что позволит выделить среди конкурентов;
- г) персонал – высококвалифицированные специалисты, способные решать сложнейшие задачи;
- д) профессионализм – опытные и подготовленные менеджеры, действующие грамотно и последовательно, эффективно реализующие стратегические планы ИКС;
- е) стратегия – стратегическое планирование как основа деятельности предприятия;
- ж) разделяемые ценности – корпоративная культура, помогающие объединять сотрудников и формировать у них приверженность общей цели [3].

Поиск наиболее эффективных организационных форм объединения компаний шел на протяжении всего XX века и продолжается до сих пор, что обусловлено стремлением найти оптимальный и сбалансированный вариант централизации и децентрализации управления интегрированными структурами. Новейшие формы ИКС не вытесняют ранее выработанные формы, а лишь дополняют их.

Одной из достаточно широко распространенных ИКС является конгломерат. Это форма, объединяющая сеть разнородных предприятий без какой-либо производственной общности, но под единым финансовым контролем. Основной способ образования конгломератов – это слияния и поглощения компаний. Пик создания конгломератов приходится на 1960-е гг., хотя они начали создаваться еще с 1920-х гг. В 1970-е гг. продолжилась активная деятельность конгломератов и усилилась их диверсификация, что было обусловлено стремлением приобрести активы в развивающихся сферах электроники и телекоммуникационных технологий. В 1980-е гг. прибыль конгломератов стала снижаться, эта тенденция отмечается и на сегодняшний день. В России к современным конгломератам относятся, например, ПАО «Газпром», «ПАО «Уралмашзавод», группа «Сибирский алюминий» и др [10].

Интегрированные организационные структуры (или интегрированные корпоративные структуры, ИКС) является важным фактом современной экономической жизни и реализуется в виде разнообразных организационных форм, в зависимости от их масштабности, длительности существования, целей создания и т.д. Эффективность функционирования ИКС на федеральном, региональном и локальном уровнях в России различается. Важно развивать

ИКС на локальном уровне. Хотя история различных форм ИКС насчитывает уже много десятков лет, они не перестают развиваться и не уступают позиции новым, только возникающим формам организации.

Мировая практика показывает, что интегрированные корпоративные структуры (ИКС) составляют основу экономики развитых и развивающихся стран. Интеграционные технологии постоянно развиваются и усиливаются, так как субъекты хозяйствования стремятся к установлению тесных и долговременных связей. Процессы интеграции охватывают самые разные функции:

- производственные (использование инноваций, создание новых технологических цепочек и др.);
- коммерческие (закупки, сбыт);
- финансовые (кредитование инвесторов, размещение ценных бумаг и т.д.) и др [5].

Крупные ИКС обеспечивают стабильность экономики, научно-технический прогресс и социальную защищенность населения. Для отечественной экономики проблемным вопросом является теоретический поиск и практическая реализация передовых достижений в области ИКС.

Важнейшая роль ИКС для российской экономики заключается в объединении финансового капитала и промышленного потенциала, привлечение и использование инвестиционных ресурсов, сконцентрированных в едином координирующем центре. Как отмечают исследователи, на сегодняшний день промышленность в РФ еще не достигла достаточного высокого уровня конкурентоспособности на мировом рынке. Отсюда объективная необходимость укрупнения и интеграции экономических субъектов для их лучшего приспособления к международным условиям производства и экономических отношений, а также негативным внешним факторам и социальной нестабильности [5].

Интегрированные корпоративные структуры формируются в результате двух процессов:

а) концентрация капитала, порождающая ИКС только при условии горизонтальной интеграции, когда укрупняется производство и одна компания начинает контролировать всё большую долю рынка. Опасность такого направления развития ИКС на основе концентрации капитала заключается в возможности перехода к монополии в конкретной отрасли. Положительной стороной данного направления развития является возможность снижать издержки, благодаря действию «эффекта масштаба».

б) разделения труда при условии вертикальной интеграции, когда в один хозяйственный комплекс объединяются взаимосвязанные производства, это вызывает необходимость пересмотреть специализацию отдельных производств, разработать схемы их взаимодействия в рамках ИКС. Данное направление развития ИКС на отечественных предприятиях позволяет получать больше преимуществ по сравнению с первым направлением на основе горизонтальной интеграции. Это обусловлено тем, что у предприятий есть возможность:

- добиться более стабильной прибыли;
- экономить на транзакционных издержках;
- экономить время и иные виды ресурсов;
- формировать стратегию на долгосрочную перспективу;
- более эффективно внедрять инновации на всех стадиях производства [2].

Конгломератная интеграция имеет своей целью, как правило, страхование инвестиций, вложений капитала, она в наибольшей степени обеспечивает увеличение устойчивости предприятия. Происходит концентрация капитала в рамках одного хозяйствующего субъекта, но в разных отраслях, значит, образование монополии не происходит, разделение труда основано на том, что головной офис концентрирует все операции по управлению финансами, освобождая тем самым производства от данных видов работ.

Таким образом, каждый из видов интеграции имеет свои плюсы и необходим во вполне определенных условиях. Хотя в период 1980-1996 гг. в российскую экономику происходили процессы разукрупнения предприятий, все же до сегодняшнего дня сохранились крупные ИКС и их роль в экономике страны не уменьшилась [1].

Для России характерно развитие по пути концентрации капитала, что обусловлено как внешними, так и внутренними факторами.

К внешним относятся интенсивные процессы интеграции в мировой экономике, усиливающие позиции зарубежных компаний в отдельных отраслях. В данных условиях создание крупных российских ИКС путем концентрации капитала является не определяющим вектором для развития экономики, а основой для выживания и конкурентоспособности отечественных компаний.

К внутренним факторам относятся последствия приватизации, в результате которой были нарушены хозяйственные связи между отечественными предприятиями, снижение эффективности производства, увеличение издержек и т.д. Эти негативные внутренние факторы сделали необходимым процессы укрупнения хозяйствующих субъектов путем создания ИКС на основе горизонтальной интеграции [1].

Исследователи подчеркивают, что для России вряд ли возможен быстрый переход на постиндустриальные рельсы, так как большинство крупнейших предприятий страны в течение всего XX века существовало благодаря государственному заказу. После распада СССР в отсутствии плановой экономики и госзаказов многие крупнейшие предприятия оказались на грани банкротства. Однако постепенно эта ситуация выравнивается. Необходимо осуществлять постепенную структурную перестройку экономики РФ, освобождаться от зависимости от сырьевого сектора и налаживать производство конкурентоспособных товаров конечного потребления, формировать информационно-индустриальные отрасли производства, увеличивать объем доли товаров массового потребления на высоком уровне качества [7].

Таким образом, хотя интегрированные корпоративные структуры имеют место в российской практике организации производства, есть целый ряд перспективных направлений усовершенствования подобных предприятий и распространения ИКС, основанных на вертикальном интеграции.

Источники:

1. Алексеева Ю. В. Проблемы интегрированных корпоративных структур в российской Федерации / Ю. В. Алексеева // ГИАБ. – 2018. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-integrirovannykh-korporativnykh-strukturv-rossiyskoj-federatsii>.
2. Белый Е. М. Интегрированные структуры в современной экономике: сущность, тенденции развития / Е. М. Белый, Е. В. Рожкова, А. Е. Тюлин // Фундаментальные исследования. – 2017. – URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=31764>.
3. Воронцов П. Г. Принципы формирования и развития корпоративных структур / П. Г. Воронцов // Проблемы экономики и менеджмента. – 2017. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiyformirovaniya-i-razvitiya-korporativnykh-struktur>.
4. Драчева Е. Л. Проблемы определения и классификации интегрированных корпоративных структур / Е. Л. Драчева, А. М. Либман // Корпоративный менеджмент. – URL: https://www.cfin.ru/press/management/2001-4/03.shtml#1_2.
5. Касатов А. Д. Проблемы развития интегрированных корпоративных структур в российской экономике / А. Д. Касатов // Экономические науки. – 2019. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/05/17/1266850762/6.pdf>.
6. Лафта Дж. К. Эффективность менеджмента организации / Дж. К. Лафта. – М.: Русская деловая литература, 2018. – 320 с.
7. Наймушин В. Г. О роли интегрированных корпоративных структур в развитии экономики России / В. Г. Наймушин // Пространство экономики. – 2016 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rol-i-integrirovannykh-korporativnykh-struktur-v-razviti-i-ekonomiki-rossii>.
8. Рысьмятов, А. З. Цифровые экосистемы - эффективный инструмент координации взаимодействия элементов производственной и бизнес систем / А. З. Рысьмятов, С. А. Дьяков // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 1(138). – С. 1462-1465.
9. Рысьмятов, А. З. Реструктуризация и модернизация производства как комплексная экономическая категория / А. З. Рысьмятов, С. А. Дьяков, А. А. Дьяков, А. А. Мкртычян // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 107.
10. Трофимова П. Е. Конгломерат как форма интеграции компаний / П. Е. Трофимова // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2016 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konglomerat-kak-forma-integratsii-kompanii>.
11. Хорев А. И. Выбор стратегии развития предприятия, входящего в интегрированную структуру на основании получения предприятием дополнительных конкурентных преимуществ / А. И. Хорев, Е. В. Штефан, Т. В. Лутченко // Вестник ВГУИТ. – 2017 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vybor-strategii-razvitiya-predpriyatiyavhodyaschego-v-integrirovannuyu-strukturu-na-osnovanii-polucheniya-dopolnitelnykh-preimuzhstv>.
12. Эскиндаров М. А. Развитие корпоративных отношений в современной российской экономике / М. А. Эскиндаров. – М.: Республика, 2016.

EDN: FJVCYF

О.Н. Евхута – к.ф.-м.н., доцент, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, Новочеркасск, Россия, evhuta@gmail.com,

O.N. Evkhuta – candidate of physical and mathematical sciences, Associate Professor, Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia.

ПОКАЗАТЕЛИ ФИНАНСИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ INDICATORS OF FINANCING THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL IN ROSTOV REGION

Аннотация. в статье рассмотрены параметры бюджетного финансирования в 2022-2024 гг таких компонентов воспроизводства и развития человеческого капитала Ростовской области, как образование, здравоохранение, социальная сфера, физическая культура и спорт. Авторами выполнен сравнительный анализ динамики расходов бюджета Ростовской области, в целом, и расходов, связанных с финансированием компонентов человеческого капитала, что позволило выявить тенденцию постепенного сокращения реальных бюджетных расходов, связанных с финансированием воспроизводства и развития компонентов человеческого капитала. Имеющее место формальное увеличение совокупных расходов бюджета региона по вышеуказанным направлениям за период наблюдения значительно ниже накопленной инфляции в аналогичном временном интервале, что означает фактическое снижение бюджетных капиталовложений Ростовской области в развитие человеческого капитала. Полученные авторами статьи результаты могут использоваться органами государственной власти Ростовской области и других субъектов РФ при формировании бюджетной политики.

Abstract. The article considers the parameters of budget financing in 2022-2024 of such components of reproduction and development of human capital of the Rostov region as education, health care, social sphere, physical culture and sports. The authors performed a comparative analysis of the dynamics of budget expenditures of the Rostov region, in general, and expenditures related to the financing of human capital components, which made it possible to identify a trend of gradual reduction in real budget expenditures related to the financing of reproduction and development of human capital components. The current formal increase in the total expenditures of the regional budget in the above areas for the observation period is significantly lower than the accumulated inflation in the same time interval, which means an actual decrease in budget investments of the Rostov region in the development of human capital. The results obtained by the authors of the article can be used by government bodies of the Rostov region and other constituent entities of the RF when forming budget policy.

Ключевые слова: Ростовская область, человеческий капитал, регион, экономика, общество, факторы, развитие, динамика, тенденции.

Keywords: Rostov region, human capital, region, economy, society, factors, development, dynamics, trends.

Введение

В продолжение исследования основных показателей государственного финансирования системы воспроизводства человеческого капитала, начатого нами ранее [3], и касавшегося научной интерпретации общероссийских факторов, тенденций, рисков, рассмотрим параметры финансирования компонентов человеческого капитала на материалах конкретного региона РФ – Ростовской области. Актуальность и научно-практическая значимость подобного исследования подтверждается федеративным государственным устройством РФ, предоставляющим субъектам РФ полномочия по самостоятельному осуществлению финансовой политики, в том числе формированию расходных частей региональных бюджетов. Указанные обстоятельства обуславливают социально-экономическую специфику каждого региона, что, в свою очередь, обуславливает необходимость самостоятельного научного поиска в отношении субъектов РФ.

Проблематика государственного финансирования компонентов воспроизводства человеческого капитала на региональном уровне находит научную интерпретацию в трудах таких учёных, как Дягилев Д.А., Злоказов А.В. [1], рассматривающих взаимосвязь человеческого капитала и показателей социально-экономического развития региона, Евхута Н.А., Жарикова О.С., Зильбербранд Н.Ю. [2, 3], исследующих инструментарий интенсификации образования и

здравоохранения на мезоэкономическом уровне, а также их финансовое обеспечение, Мурзина С. М., Ревунов С. В., Лавриненко Е. Н., Ревунов Р. В., Мурзин А. Д. [9], раскрывающих влияние образования на региональную экономическую систему, в том числе в части формирования её инновационных отраслей.

Материалы и методы исследования

Информационную основу настоящей статьи составляют действующие законодательные и нормативные правовые акты Ростовской области, касающиеся управления бюджетным процессом, материалы региональных органов власти, статистическая отчетность. При написании статьи нами использовались такие научные методы, как анализ, синтез, а также эконометрические инструменты, позволившие обеспечить достоверность итоговых результатов и выводов статьи.

Результаты и обсуждения

Развитие компонентов человеческого капитала является одним из стратегических приоритетов деятельности органов государственной власти Ростовской области, что находит отражение в том числе в программных документах [8]. При этом, достижение такой стратегической цели, как «повышение конкурентоспособности и закрепление лидерских позиций экономических субъектов на отраслевых рынках» [8] рассматривается в исследуемом субъекте РФ в контексте создания условий развития инновационных отраслей экономики, в том числе за счёт организации предпосылок экспорта образовательных продуктов, медицинских услуг и т. п. Практическая реализация зафиксированных в региональных нормативных правовых актах целевых ориентиров социально-экономического развития предполагает повышение эффективности региональной системы воспроизводства человеческого капитала, в том числе в тех её частях, финансирование которых осуществляется за счёт денежных средств регионального бюджета. С учётом сказанного, анализа расходов регионального бюджета, касающихся сфер формирования человеческого капитала, позволяет выявить ограничители регионального развития, а также резервы роста.

Результаты сравнения динамики расходов бюджета Ростовской области, в целом, и расходов, связанных с формированием человеческого капитала за период 2022-2024 гг. представлены на рисунке 1 [4, 5, 6].

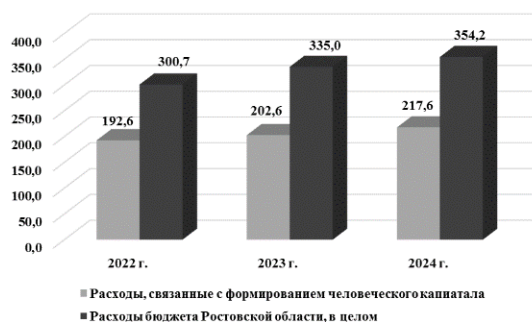

Рисунок 1 – Показатели бюджетных расходов Ростовской области с 2022 г. по 2024 г., млрд руб.

Темп роста расходной части бюджета анализируемого региона РФ за период наблюдения составил 17,8 % (+53,4 в абсолютном выражении). Аналогичный показатель для расходов, связанных с формированием человеческого капитала составил 13,0 % (+25,0 в абсолютном выражении). Таким образом, за период 2022-2024 гг. в Ростовской области имеет место тенденция отставания темпа роста государственного финансирования развития человеческого капитала от общих расходов регионального бюджета. Динамика удельного веса расходов, связанных с формированием человеческого капитала отражена на рисунке 2.

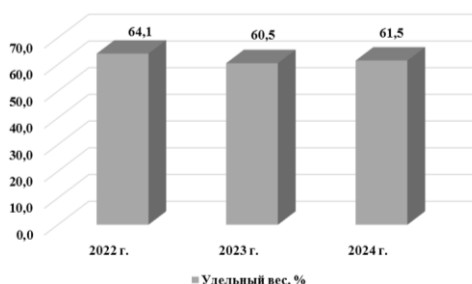

Рисунок 2 – Динамика удельного веса расходов, связанных с формированием человеческого капитала в общем объёме бюджетных расходов Ростовской области с 2022 г. по 2024 г.

Установленная нами тенденция находит подтверждение при анализе динамики удельного веса расходов, связанных с формированием человеческого капитала в общем объёме бюджетных расходов Ростовской области. В исследуемом периоде отмечается сокращение доли с 64,1 % до 61,5 % (-2,6 %). В таблице 1 [4, 5, 6] представлен структурный разрез бюджетных расходов Ростовской области, связанных с основными направлениями формированием человеческого капитала.

Таблица 1 – Показатели бюджетных расходов Ростовской области, связанных с основными направлениями формированием человеческого капитала с 2022 г. по 2024 г., млрд руб.

Основные направления	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Динамика (+, -)	Темп роста, %
Образование	67,3	78,5	87,6	20,3	30,1
Здравоохранение	29,4	31,4	38,1	8,7	29,7
Социальная политика	90,9	85,7	81,3	-9,6	-10,6
Физическая культура и спорт	5,0	7,0	10,6	5,6	113,1
Итого:	192,6	202,6	217,6	25,0	13,0

Согласно данным таблицы 1, по таким направлениям, как образование и здравоохранение за период наблюдения имеет место увеличение капиталовложений бюджета Ростовской области на 20,3 млрд руб. (30,1 %), и 8,7 млрд руб. (+29,7 %) соответственно. Вместе с тем, подобная динамика расходов не только не соответствует, но и ниже показателя накопленной за период наблюдения инфляции, составившего 32,4 % [7]. Среди позитивных тенденций отметим значительное увеличение бюджетных расходов по направлению физическая культура и спорт. В абсолютном выражении прирост составил 5,6 млрд руб., в относительном 113,1 %. В тоже время, наиболее крупное направление расходов – финансирование мероприятий социальной политики, – в Ростовской области значительно сокращено: с 90,2 млрд руб. в 2022 г. до 81,3 млрд руб. в 2024 г. (-9,6 млрд руб., -10,6 %).

Заключение

В завершение статьи сформулируем основные выводы:

1. Для Ростовской области характерна выявленная нами ранее [3] тенденция постепенного сокращения реальных бюджетных расходов, связанных с финансированием воспроизводства и развития компонентов человеческого капитала. Имеющее место формальное увеличение совокупных расходов регионального бюджета по вышеуказанным направлениям за период наблюдения значительно ниже накопленной инфляции в аналогичном временном интервале, что означает фактическое снижение бюджетных капиталовложений Ростовской области в развитие человеческого капитала.

2. Сохранение подобной негативной тенденции способствует таким негативным процессам, как: постепенная деградация региональной инфраструктуры воспроизводства компонентов человеческого капитала вследствие возрастающего износа материально-технической базы; потерю профессиональных кадров в отраслях здравоохранения, образования, физической культуры и спорта, обусловленную неконкурентоспособным уровнем заработных плат по сравнению с аналогичными позициями в коммерческом секторе, ухудшения условий труда; росту социальной напряженности, вызванной постоянным снижением качества государственных услуг в сферах, касающихся воспроизводства человеческого капитала. Вышеуказанные негативные последствия оказывают дестабилизирующее влияние на социально-экономическое развитие Ростовской области, выражающееся в дефиците кадров (особенно обладающих высокой квалификацией), снижении производительности труда, сокращении продолжительности жизни (в том числе трудоспособного периода), ухудшении состояния здоровья граждан (особенно трудоспособного возраста), что провоцирует возрастание расходов домохозяйств и хозяйствующих субъектов на оплату медицинских услуг, лекарственных препаратов, больничных листов сотрудников. Это приводит к увеличению издержек на единицу продукции, а также примитивизации регионального хозяйственного комплекса, выражающейся в сокращении удельного веса высокотехнологичных отраслей, с высокой долей добавленной стоимости. Совокупное воздействие перечисленных негативных последствий выражается в ухудшении конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности экономики Ростовской области, что особенно деструктивно в период беспрецедентного санкционного давления на РФ.

3. При этом, наиболее существенным фактором риска социально-экономического развития Ростовской области в средне- и, особенно, долгосрочной перспективах, является то обстоятельство, что постепенное накопление негативных эффектов вследствие недофинансирования развития человеческого капитала в течение длительного временного интервала приводит к невозможности быстрого улучшения ситуации даже в условиях резкого увеличения государственных капиталовложений в развитие компонентов человеческого капитала. Подобный эффект обусловлен высоким уровнем инерции в системах образования, здравоохранения, подразумевающий длительный (в течение нескольких лет) период подготовки квалифицированного педагога, врача (особенно узкой специализации).

Источники:

1. Дягилев Д.А., Злоказов А.В. Человеческий капитал, как основной фактор в системе социально-экономического развития региона // Бенефициар. 2022. № 108. С. 6-14.
2. Евхута Н.А. Организационно-экономические инструменты интенсификации человеческого капитала РФ / Евхута Н.А., Жарикова О.С., Зильбербранд Н.Ю. // Московский экономический журнал. 2023. №4. [Электронный ресурс]. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-4-2023-53/> (дата обращения 19.05.2024).
3. Жарикова О. С. Факторы и тенденции финансирования компонентов воспроизводства человеческого капитала на региональном уровне / Жарикова О. С., Зильбербранд Н. Ю. // Вестник Академии Знаний (ВАЗ) №3(62), 2024.
4. Закон Ростовской области от 14 декабря 2023 года №58-ЗС «Об областном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов».
5. Закон Ростовской области от 16 декабря 2022 года №795-ЗС «Об областном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов».
6. Закон Ростовской области от 16 декабря 2021 года №635-ЗС «Об областном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов».
7. Официальный сайт Банка России <https://cbr.ru/statistics/ddkp/inf/> дата обращения 23.08.2024 г.
8. Стратегия социально-экономического развития Ростовской области (утв. Постановлением Правительства Ростовской области от 26.12.2018 г. №864) <https://www.donland.ru/activity/2158/> дата обращения 23.08.2024 г.
9. Murzina S.M. Education digitalization as a factor in human capital asset's development: modern challenges and development prospects / Murzina S.M., Revunov S.V., Lavrinenko E.N., Revunov R.V., Murzin A.D. // В сборнике: Innovative Trends in International Business and Sustainable Management. Singapore, 2023. С. 311-319.

EDN: DQBNNH

Е.А. Есина – ассистент кафедры экономики социальной сферы, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, ea.esina@mail.ru,

E.A. Esina – assistant at the Department of Economics of the Social Sphere, Ural State Economic University, Ekaterinburg, Russia;

В.В. Калицкая – к.э.н., доцент кафедры экономики социальной сферы, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, kalitskaja2010@yandex.ru,

V.V. Kalitskaya – candidate of economic sciences, associate professor of the Department of Economics of the Social Sphere, Ural State Economic University, Ekaterinburg, Russia;

О.А. Рыкалина – к.э.н., доцент кафедры экономики социальной сферы, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, roa40@mail.ru,

O.A. Rykalina – candidate of economic sciences, associate professor of the Department of Economics of the Social Sphere, Ural State Economic University, Ekaterinburg, Russia;

Е.А. Колобов – магистрант кафедры экономики социальной сферы, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, kolobov.egor@mail.ru,

E.A. Kolobov – master of the Department of Economics of the Social Sphere, Ural State Economic University, Ekaterinburg, Russia.

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОПТИМИЗАЦИИ ЗАТРАТ НА ЗДРАВООХРАНЕНИЕ:

ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

THE ROLE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN OPTIMIZING HEALTHCARE COSTS:

CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

Аннотация. В условиях растущих затрат на здравоохранение и ограниченных бюджетных ресурсов внедрение цифровых технологий становится критически важным для оптимизации финансовых потоков и повышения эффективности системы здравоохранения. Данная статья анализирует роль цифровых технологий в снижении затрат на здравоохранение в России, основываясь на данных о бюджетных расходах, инвестициях в основной капитал и работе страховых медицинских организаций. Рассмотрены такие ключевые технологии, как электронные медицинские записи (ЭМЗ), телемедицина, аналитика больших данных и искусственный интеллект (ИИ). Эти технологии уже демонстрируют потенциал для улучшения качества медицинской помощи, повышения доступности услуг и сокращения операционных расходов. Данные показывают, что значительные инвестиции в цифровую инфраструктуру создают основу для дальнейшей оптимизации затрат, что особенно важно в условиях возрастающего давления на системы здравоохранения. В статье подчеркивается необходимость комплексного подхода к цифровизации, включающего технические решения, организационные изменения и государственную поддержку. Полученные выводы могут служить основой для разработки стратегий и программ, направленных на улучшение управления ресурсами в здравоохранении и повышение его устойчивости.

Abstract. In the context of rising healthcare costs and limited budget resources, the implementation of digital technologies is becoming critical to optimizing financial flows and improving the efficiency of the healthcare system. This article analyzes the role of digital technologies in reducing healthcare costs in Russia, based on data on budget expenditures, investments in fixed assets, and the work of health insurance organizations. Key technologies such as electronic medical records (EMR), telemedicine, big data analytics, and artificial intelligence (AI) are considered. These technologies are already demonstrating the potential to improve the quality of medical care, increase the availability of services, and reduce operating costs. The data show that significant investments in digital infrastructure create the basis for further cost optimization, which is especially important in the context of increasing pressure on healthcare systems. The article emphasizes the need for a comprehensive approach to digitalization, including technical solutions, organizational changes, and government support. The findings can serve as a basis for developing strategies and programs aimed at improving resource management in healthcare and increasing its sustainability.

Ключевые слова: цифровизация здравоохранения, оптимизация затрат, электронные медицинские записи, телемедицина, искусственный интеллект, бюджетные расходы, инвестиции в здравоохранение.

Keywords: digitalization of healthcare, cost optimization, electronic medical records, telemedicine, artificial intelligence, budget expenditures, investments in healthcare.

Введение

Современные системы здравоохранения сталкиваются с многочисленными вызовами, среди которых наиболее значимыми являются старение населения, увеличение заболеваемости хроническими болезнями, рост затрат на медицинское обслуживание, а также необходимость адаптации к новым вызовам, таким как пандемии. В этих условиях оптимизация расходов на здравоохранение становится одной из ключевых задач, стоящих перед правительствами и управленческими органами по всему миру. Существенное влияние на оптимизацию затрат может оказать внедрение цифровых технологий. В последние годы цифровизация медицинских процессов получила широкое распространение, и ее потенциал для повышения эффективности здравоохранения был признан на международном уровне. Однако успешная реализация цифровых технологий требует не только технологических, но и организационных и управленческих изменений. Цифровые технологии в здравоохранении включают широкий спектр инструментов и решений, направленных на автоматизацию и улучшение различных аспектов медицинского обслуживания. Это включает в себя электронные медицинские записи (ЭМЗ), телемедицину, системы управления данными о пациентах, аналитические платформы на базе больших данных, искусственный интеллект (ИИ), роботизированные системы и многое другое. Эти технологии могут помочь сократить затраты за счет оптимизации процессов, повышения точности диагностики и лечения, а также улучшения координации и взаимодействия между различными участниками системы здравоохранения.

Одним из центральных вопросов, с которым сталкиваются системы здравоохранения, является вопрос устойчивого финансирования. В условиях, когда расходы на здравоохранение неизбежно растут, особенно на фоне глобальных кризисов, таких как пандемия COVID-19, государства вынуждены искать пути оптимизации затрат. В России, как и во многих других странах, бюджетные расходы на здравоохранение составляют значительную часть государственных расходов, и эффективное управление этими средствами требует внедрения инновационных подходов [4]. Цифровизация здравоохранения может предложить решения, позволяющие повысить эффективность использования бюджетных средств. Однако этот процесс сопровождается рядом вызовов, таких как необходимость значительных инвестиций в инфраструктуру, обучение персонала, изменение организационных структур и подходов к управлению. В условиях, когда ресурсы ограничены, важно понимать, какие именно

направления цифровизации способны принести наибольший экономический эффект и как они могут быть внедрены в российскую систему здравоохранения.

Целью данной статьи является исследование роли цифровых технологий в оптимизации затрат на здравоохранение в России. В рамках исследования будут проанализированы текущие экономические показатели здравоохранения, такие как бюджетные расходы, инвестиции в основной капитал и эффективность работы страховых медицинских организаций. Особое внимание будет уделено тому, как цифровизация может повлиять на распределение и использование этих средств, а также на повышение эффективности и качества медицинских услуг.

Библиографический анализ

В последние годы цифровизация здравоохранения становится одним из ключевых направлений модернизации государственных систем здравоохранения по всему миру. Российская Федерация также активно внедряет цифровые технологии в эту сферу, однако эффективность этих процессов и их влияние на оптимизацию затрат требуют тщательного анализа и оценки. В данной литературе представлены исследования, посвященные различным аспектам цифровизации здравоохранения и ее влиянию на экономику отрасли.

В статье Мироновой И.А., Тищенко Т.И. и Фроловой М.П. [11] рассматриваются вопросы управления и оптимизации расходов, связанных с внедрением цифровых технологий на уровне регионов. Авторы подчеркивают, что цифровая трансформация требует значительных капитальных вложений, однако при правильном подходе эти затраты могут быть существенно снижены за счет эффективного планирования и управления ресурсами. В статье предлагаются подходы к оптимизации затрат, которые включают использование гибридных моделей финансирования, вовлечение частного сектора через государственно-частные партнерства, а также поэтапное внедрение цифровых решений, что позволяет распределить расходы на более длительный период времени и снизить финансовую нагрузку на бюджет. Анализируя данный подход в контексте здравоохранения, можно сделать вывод, что аналогичные стратегии могут быть использованы для оптимизации затрат на цифровизацию медицинских учреждений и систем здравоохранения в целом. Поэтапное внедрение технологий, таких как электронные медицинские записи (ЭМЗ) и телемедицина, позволит избежать чрезмерных единовременных затрат и повысить эффективность использования выделенных бюджетных средств.

Статья Скрыль Т.В. и Парамонова А.С. [15] рассматривает особенности цифровизации здравоохранения в России и за рубежом. Авторы приводят примеры успешного внедрения цифровых технологий в различных странах и анализируют, какие из этих подходов могут быть адаптированы в России. Особое внимание уделяется вопросам интероперабельности систем, стандартизации данных и управлению изменениями. Авторы подчеркивают, что в России существует ряд препятствий для цифровой трансформации, таких как устаревшая инфраструктура, недостаток квалифицированных кадров и слабое взаимодействие между различными участниками системы здравоохранения. Однако зарубежный опыт показывает, что при правильной организации процессов цифровизация может привести к значительным экономическим выгодам, включая сокращение затрат на администрирование, улучшение координации медицинских услуг и повышение качества обслуживания пациентов. Сопоставление российского и зарубежного опыта также подчеркивает важность стандартизации и унификации цифровых решений, что позволяет сократить затраты на разработку и поддержку различных систем, а также обеспечить их эффективное взаимодействие. Это особенно важно для такой крупной и многоуровневой системы, как российское здравоохранение.

Статья Волковой О.А., Бударина С.С., Смирновой Е.В. и Эльбека Ю.В. [4] представляет собой систематический анализ использования телемедицинских технологий в различных странах. Авторы делают вывод о том, что телемедицина является эффективным инструментом для снижения затрат на здравоохранение, особенно в контексте обслуживания отдаленных и труднодоступных регионов. Телемедицина позволяет значительно сократить затраты на транспортировку пациентов, уменьшить нагрузку на стационарные медицинские учреждения и обеспечить более равномерное распределение медицинских ресурсов. В статье приводятся примеры успешного внедрения телемедицины в США, Канаде, странах Европы и России, а также обсуждаются проблемы, связанные с регулированием, финансированием и технической реализацией этих проектов. Для России, с ее огромной территорией и неравномерным распределением медицинской инфраструктуры, телемедицина представляет собой особенно перспективное направление для оптимизации затрат. Тем не менее, авторы подчеркивают, что успешное внедрение телемедицинских технологий требует комплексного подхода, включающего развитие инфраструктуры, обучение медицинского персонала и создание нормативной базы, которая будет способствовать активному использованию этих технологий.

В статье Гусева А.В., Плисса М.А., Левина М.Б. и Новицкого Р.Э. [6] рассматриваются перспективы развития и внедрения медицинских информационных систем (МИС) в российскую систему здравоохранения. Авторы отмечают, что МИС являются основным компонентом цифровой инфраструктуры здравоохранения, обеспечивая автоматизацию многих процессов, включая управление медицинскими данными, обработку страховых случаев и планирование медицинских услуг. Одним из ключевых выводов статьи является то, что развитие МИС способствует не только улучшению качества медицинской помощи, но и значительному снижению операционных затрат. Системы, основанные на больших данных и искусственном интеллекте, позволяют автоматизировать рутинные задачи, оптимизировать рабочие процессы и уменьшить количество ошибок, что в конечном итоге приводит к экономии ресурсов. Тем не менее, авторы указывают на необходимость решения ряда проблем, связанных с интеграцией различных систем, обеспечением безопасности данных и подготовкой квалифицированного персонала. Без решения этих вопросов внедрение МИС может оказаться менее эффективным и не принести ожидаемых экономических результатов.

Моисеенко В.А. и Симченко Н.А. в своей статье [12] проводят анализ текущего состояния и тенденций развития цифровизации медицинских услуг в России. Авторы приводят статистические данные, свидетельствующие о росте числа цифровых решений в медицинских учреждениях, и оценивают их влияние на качество и доступность медицинской помощи. Авторы приходят к выводу, что цифровизация существенно улучшает показатели эффективности здравоохранения, включая сокращение времени на обработку данных, повышение точности диагностики и улучшение координации между различными уровнями медицинской помощи. Эти улучшения, в свою очередь, приводят к снижению затрат, связанных с дублированием медицинских услуг, предотвращением ошибок и оптимизацией ресурсов.

В статье Назарова Д.М. и Бадаева Ф.И. [13] подчеркивается роль Data Science в трансформации здравоохранения. Авторы отмечают, что анализ больших данных и применение методов машинного обучения открывают новые возможности для оптимизации затрат и улучшения качества медицинских услуг. Data Science позволяет проводить детальный анализ медицинских данных, выявлять скрытые закономерности и прогнозировать тенденции развития заболеваемости, что способствует более эффективному планированию ресурсов и управлению затратами. В статье приводятся примеры использования Data Science в здравоохранении, включая анализ эффективности медицинских программ, прогнозирование потребности в медикаментах и оптимизацию маршрутов пациентов.

Анализ представленной литературы показывает, что цифровизация здравоохранения является не только необходимым, но и экономически выгодным процессом, который способствует оптимизации затрат и повышению эффективности системы здравоохранения. Внедрение таких технологий, как электронные медицинские записи, телемедицина, медицинские информационные системы и анализ данных, позволяет значительно сократить операционные издержки, улучшить качество медицинской помощи и обеспечить доступность медицинских услуг для всех слоев населения. Однако успешная реализация цифровизации требует комплексного подхода, включая инвестиции в инфраструктуру, подготовку кадров и создание благоприятной нормативной базы.

Результаты и обсуждение

Экономические показатели здравоохранения отражают состояние отрасли и ее влияние на экономику страны в целом. В России, как и в других странах, бюджетные расходы на здравоохранение являются одним из ключевых индикаторов государственной политики в этой сфере. Однако простое увеличение финансирования не всегда приводит к повышению эффективности системы здравоохранения. Необходим анализ того, как именно распределяются и используются эти средства, а также оценка того, как цифровизация может способствовать улучшению управления этими ресурсами.

Таблица 1 – Анализ расходов бюджетной системы на здравоохранение [1]

	2020	2021	2022	2023
	Миллиардов рублей			
Консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов	2 861,0	3 789,7	4 939,3	5 167,3
в том числе:				
федеральный бюджет	516,0	713,0	1 334,4	1 473,9
бюджеты государственных внебюджетных фондов	1 638,2	2 185,9	2 359,1	2 568,1
консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации	1 355,8	1 167,2	2 002,1	2 027,3
бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов	1 580,1	2 266,0	2 482,8	2 795,9

Таблица 1 показывает устойчивый рост финансирования здравоохранения с 2020 по 2023 годы. В 2020 году расходы составили 2,861 трлн рублей, в 2021 году – 3,789 трлн рублей, в 2022 году – 4,939 трлн рублей, и в 2023 году – 5,167 трлн рублей. Этот значительный рост расходов может быть связан с необходимостью реагирования на пандемию COVID-19, а также с увеличением числа программ по модернизации здравоохранения и улучшению доступности медицинских услуг. Тем не менее, несмотря на рост бюджетного финансирования, актуальным остается вопрос эффективности использования этих средств. Возникает необходимость внедрения цифровых технологий для более точного мониторинга и управления финансами. Например, использование аналитических платформ на базе ИИ может помочь государству и медицинским учреждениям лучше понимать, какие именно направления требуют дополнительного финансирования, а какие – оптимизации и сокращения затрат. Еще одной важной задачей является обеспечение прозрачности и подотчетности при распределении бюджетных средств. В этом контексте цифровые технологии могут сыграть ключевую роль. Платформы для мониторинга бюджетных расходов в режиме реального времени могут значительно снизить риски коррупции и неэффективного использования средств.

Инвестиции в основной капитал, особенно в цифровую инфраструктуру, являются необходимым условием для долгосрочной [2] устойчивости и эффективности системы здравоохранения. Эти инвестиции включают модернизацию существующих медицинских учреждений, внедрение новых технологий и улучшение инфраструктуры, что создает условия для использования передовых цифровых решений.

Таблица 2 – Инвестиции в основной капитал, направленные на развитие здравоохранения [1]

	2010	2015	2020	2021	2022	2023
Наличие основных фондов (на конец года; по полной учетной стоимости), млрд руб.	2 175,8	3 528,5	4 748,2	5 163,3	5 736,7	6 117,3
Ввод в действие основных фондов, млрд руб.	159,3	158,4	268,5	415,3	479,8	455,0
Степень износа основных фондов (на конец года), процентов	53,3	53,9	52,9	52,2	52,7	54,2
Коэффициент обновления основных фондов (в сопоставимых ценах), процентов	4,6	2,9	2,9	4,0	3,5	3,2
Коэффициент выбытия основных фондов (в сопоставимых ценах), процентов	1,3	1,1	1,0	1,2	1,4	1,5

В таблице 2 отражены данные о распределении средств на развитие здравоохранения, включая модернизацию и обновление медицинских учреждений. В 2022 году значительные суммы были направлены на развитие инфраструктуры, что включает не только строительство новых больниц, но и внедрение цифровых технологий в

существующие учреждения. Инвестиции в цифровую инфраструктуру, такие как сети передачи данных, серверы для хранения медицинских записей и облачные решения для анализа данных, становятся все более важными. Они позволяют медицинским учреждениям интегрировать различные аспекты их деятельности – от управления пациентами до закупок медикаментов – в единую систему, что способствует повышению эффективности и снижению затрат. Например, внедрение ЭМЗ позволяет существенно сократить время на ведение документации, минимизировать ошибки при вводе данных и обеспечить доступ к медицинской информации в режиме реального времени. Это, в свою очередь, уменьшает количество повторных обследований и госпитализаций, что значительно снижает расходы на обслуживание пациентов. Однако, несмотря на явные преимущества, внедрение таких технологий требует значительных капитальных вложений, что делает этот процесс [3] сложным для некоторых регионов и медицинских учреждений с ограниченным бюджетом. Именно здесь государственная поддержка и частно-государственные партнерства могут сыграть решающую роль, обеспечивая необходимое финансирование и стимулируя инновации.

Система обязательного медицинского страхования (ОМС) в России играет [5] ключевую роль в финансировании здравоохранения. Страховые медицинские организации (СМО), которые управляют этими фондами, несут ответственность за эффективность распределения и использования средств. В этом контексте цифровизация процессов управления страховыми фондами может значительно повысить их эффективность и прозрачность.

Таблица 3 – Отдельные показатели работы страховых медицинских организаций в части обязательного медицинского страхования (ОМС) [1]

	2015	2020	2021	2022	2023
Всего поступило средств	1 537 111,7	2 123 586,8	2 247 156,1	2740348	2707480,1
в том числе:					
средства, поступившие от территориальных фондов					
на финансовое обеспечение обязательного медицинского страхования в соответствии с договором о финансовом обеспечении ОМС	1 463 507,0	2 054 355,4	2 175 811,9	2512396,5	2490956,7
Всего использовано средств	1 459 754,6	2 062 781,2	2 116 039,0	2677614,6	2621129,1
на оплату медицинской помощи, оказанной застрахованным лицам медицинскими организациями, в соответствии с договорами	1 454 960,2	2 054 248,6	2 107 023,8	2661204,1	2614352,3
на оказание и оплату медицинской помощи по ОМС					
направлено в доход страховой медицинской организации	4 425,0	2 583,5	2 131,3	3194,5	3722,5

Данные таблицы 3 можно использовать для оценки эффективности работы СМО. Одним из ключевых показателей здесь является соотношение собранных страховых взносов и фактических расходов на медицинские услуги. Данные показывают, что существуют значительные возможности для оптимизации этих процессов. Например, внедрение цифровых технологий, таких как блокчейн для управления страховыми выплатами или ИИ для анализа страховых случаев, может значительно уменьшить количество мошенничеств, ускорить обработку выплат и сократить административные расходы. Также важно отметить, что цифровизация может улучшить взаимодействие между медицинскими учреждениями и страховыми компаниями, обеспечивая более точную и своевременную передачу данных о пациентах и оказываемых им услугах. Это, в свою очередь, может способствовать более справедливому и прозрачному распределению средств, а также повышению качества медицинского обслуживания.

Введение цифровых технологий в здравоохранение – один из ключевых факторов, способных кардинально изменить подходы к управлению и распределению ресурсов в данной сфере. Цифровизация позволяет не только улучшить качество медицинской помощи, но и существенно сократить затраты, что является критически важным в условиях ограниченности бюджетных средств и постоянно растущих расходов на здравоохранение. Для более глубокого понимания того, как цифровизация влияет на затраты, рассмотрим ее основные аспекты в контексте реальных данных, представленных в таблицах, используемых в данной статье.

1. Электронные медицинские записи (ЭМЗ) и оптимизация затрат

Электронные медицинские записи (ЭМЗ) являются основой цифровизации здравоохранения. Они обеспечивают централизованный и постоянный доступ к данным о пациентах для всех участников процесса оказания медицинской помощи [10, 16, 17]. ЭМЗ позволяют снизить административные затраты, ускорить обмен информацией между медицинскими учреждениями и уменьшить количество ошибок при лечении, связанных с отсутствием или недоступностью данных о пациенте. Согласно данным из таблицы 2 "Инвестиции в основной капитал, направленные на развитие здравоохранения", значительная часть средств была направлена на модернизацию инфраструктуры, включая внедрение ЭМЗ. Эта инвестиция является стратегически важной, поскольку позволяет создать условия для более эффективного использования ресурсов и оптимизации расходов. Использование ЭМЗ приводит к снижению операционных издержек за счет уменьшения необходимости в дублировании анализов и процедур. Например, если пациент ранее проходил обследование в одной больнице, результаты могут быть доступны в другой больнице через ЭМЗ, что предотвращает повторение процедуры. Это не только экономит время, но и снижает затраты на медицинское обслуживание. Кроме того, ЭМЗ снижают количество ошибок, связанных с человеческим фактором, что уменьшает затраты на лечение осложнений, вызванных этими ошибками.

2. Телемедицина как инструмент снижения затрат

Телемедицина – это еще одна ключевая технология, которая позволяет предоставлять медицинские услуги дистанционно. Она особенно важна для жителей отдаленных районов, где доступ к медицинской помощи ограничен [3, 8, 9]. Телемедицина снижает затраты на транспортировку пациентов и позволяет эффективно распределять медицинские ресурсы, что особенно актуально в условиях пандемий и других чрезвычайных ситуаций.

Данные из таблицы 1 показывают, что несмотря на увеличение бюджетных ассигнований, основная часть средств уходит на традиционные формы медицинской помощи. Однако инвестиции в телемедицинские технологии могут перераспределить эти средства, обеспечивая более экономичный подход к оказанию медицинских услуг. Например, консультации и наблюдения за состоянием пациентов могут проводиться дистанционно, что снижает потребность в стационарном лечении и сокращает расходы на обслуживание больниц. Инвестиции в телемедицину также способствуют снижению нагрузки на городские медицинские учреждения, так как пациенты из удаленных регионов могут получать консультации, не покидая своих домов. Это снижает расходы на содержание больничных коек и персонала, а также на логистику, связанную с транспортировкой пациентов.

3. Аналитика больших данных и искусственный интеллект (ИИ) в управлении затратами

Аналитика больших данных и искусственный интеллект (ИИ) предоставляют новые возможности для анализа и оптимизации затрат в здравоохранении [6, 8, 13]. Эти технологии позволяют собирать и анализировать огромные объемы данных о пациентах, заболеваниях, результатах лечения и затратах, что помогает принимать более обоснованные решения о распределении ресурсов. Использование ИИ для анализа данных из страховых медицинских организаций, как это показано в таблице 3 может существенно улучшить управление фондами ОМС. ИИ способен выявлять паттерны мошенничества, анализировать эффективность использования средств и предлагать оптимальные стратегии распределения ресурсов. Кроме того, ИИ может использоваться для прогнозирования потребности в медицинских услугах и планирования бюджетов. Например, анализ исторических данных может помочь предсказать вспышки заболеваний и заранее подготовить ресурсы, что позволит сократить затраты на экстренные меры. ИИ также может оптимизировать закупки медикаментов и медицинского оборудования, предотвращая избыточные закупки и минимизируя запасы, что также способствует снижению затрат.

4. Влияние цифровых технологий на прозрачность и контроль затрат

Одним из важнейших аспектов цифровизации является повышение прозрачности и подотчетности в управлении бюджетными средствами. Цифровые системы учета и контроля позволяют в режиме реального времени отслеживать расходы, выявлять неэффективные траты и предотвращать коррупцию [15]. Это особенно важно для системы здравоохранения, где объемы финансирования велики, а риски нецелевого использования средств высоки. Данные из таблицы 2 также показывают значительные вливания в развитие цифровой инфраструктуры. Эти инвестиции направлены на создание систем контроля и управления, которые позволят снизить административные затраты и повысить эффективность использования бюджетных средств. Внедрение таких систем позволяет автоматизировать процессы отчетности и аудита, что не только ускоряет их выполнение, но и снижает вероятность ошибок и злоупотреблений. Например, системы блокчейн могут быть использованы для обеспечения прозрачности транзакций в системе ОМС, что позволит в реальном времени отслеживать все финансовые операции и предотвращать мошенничество. Это особенно важно для крупных городов и регионов, где объемы страховых выплат велики, а риски потерь значительны.

Заключение

На основании проведенного анализа можно сделать несколько ключевых выводов о роли цифровых технологий в оптимизации затрат на здравоохранение в России.

Во-первых, данные из таблиц показывают, что бюджетные расходы на здравоохранение и инвестиции в основной капитал устойчиво растут, что свидетельствует о повышенном внимании государства к этой сфере. Однако, несмотря на увеличение финансирования, существует значительный потенциал для оптимизации затрат через внедрение цифровых технологий. Электронные медицинские записи (ЭМЗ) и телемедицина уже начали оказывать положительное влияние на снижение административных и операционных расходов, улучшение качества медицинского обслуживания и повышение доступности медицинской помощи, особенно в отдаленных регионах. Внедрение таких технологий позволяет избежать ненужных затрат на дублирование процедур и снижает нагрузку на городские больницы. Аналитика больших данных и искусственный интеллект (ИИ) играют важную роль в повышении эффективности управления ресурсами, что особенно важно для системы обязательного медицинского страхования (ОМС). Эти технологии помогают в оптимизации страховых выплат, предотвращении мошенничества и прогнозировании будущих потребностей в медицинских услугах, что приводит к более рациональному использованию бюджетных средств. Цифровизация также способствует повышению прозрачности и подотчетности в здравоохранении, что помогает сократить риски коррупции и неэффективного использования средств. Вложение в цифровую инфраструктуру становится стратегически важным для обеспечения устойчивого развития системы здравоохранения. В целом, цифровые технологии предлагают широкий спектр возможностей для оптимизации затрат на здравоохранение. Однако для максимизации их потенциала необходимо продолжать инвестировать в инфраструктуру, обучать персонал и совершенствовать нормативную базу. Государственная поддержка, в сочетании с частными инвестициями, должна сыграть ключевую роль в этом процессе, чтобы обеспечить доступное и качественное здравоохранение для всех граждан России.

Источники:

1. Здравоохранение в России. 2023: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Zdravooxran_2023.htm (Дата обращения 19.08.2024).
2. Аманьева, Е. О. Цифровые технологии в системе здравоохранения: доступ к данным и медицинская тайна / Е. О. Аманьева, П. В. Ивлиев // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 4(220). – С. 113-114. – DOI 10.47643/1815-1329_2023_4_113. – EDN TМKГK1.
3. Брудян, Г. С. Цифровые телемедицинские технологии в здравоохранении: влияние на профессиональное развитие, интеграция в практику и обеспечение безопасности данных / Г. С. Брудян, П. В. Селиверстов // Врач. – 2023. – Т. 34, № 8. – С. 85-88. – DOI 10.29296/25877305-2023-08-17. – EDN CFDFIK.

4. Волкова О.А. Опыт использования телемедицинских технологий в системах здравоохранения зарубежных стран и Российской Федерации: систематический обзор / О. А. Волкова, С. С. Бударин, Е. В. Смирнова, Ю. В. Эльбек // Фармакоэкономика. Современная фармакоэкономика и фармакоэпидемиология. – 2021. – Т. 14, № 4. – С. 549-562. – DOI 10.17749/2070-4909/farmakoeconomika.2021.109. – EDN PUDDIN.
5. Гагаринская, Г. П. Специфика внедрения цифровых технологий в учреждениях здравоохранения Самарской области / Г. П. Гагаринская, Е. Г. Хоровинникова, В. В. Фадеев // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 11(160). – С. 1179-1182. – DOI 10.34925/EIP.2023.160.11.226. – EDN PKOURW.
6. Гусев А.В. Тренды и прогнозы развития медицинских информационных систем в России / А. В. Гусев, М. А. Плисс, М. Б. Левин, Р. Э. Новицкий // Врач и информационные технологии. – 2019. – № 2. – С. 38-49. – EDN DQTFRI.
7. Дятлов, С. П. Использование цифровых технологий как одно из направлений решения проблемы качества российского здравоохранения / С. П. Дятлов // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2023. – № 2(25). – С. 29-36. – EDN IWTHTX.
8. Коростелева, В. В. Формирование человеческого капитала в сфере здравоохранения с использованием цифровых технологий / В. В. Коростелева, Е. Н. Раздоков, К. О. Шабашова // Актуальные вопросы современной экономики. – 2023. – № 11. – С. 380-391. – DOI 10.34755/IROK.2023.94.37.220. – EDN EBOOTR.
9. Кравченко Н.Ю. COVID-Tech и цифровые технологии в зарубежном и российском здравоохранении в период пандемии новой коронавирусной инфекции / Н. Ю. Кравченко, Е. А. Садальская, А. П. Бобков [и др.] // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2022. – Т. 30, № 5. – С. 1033-1037. – DOI 10.32687/0869-866X-2022-30-s1-1033-1037. – EDN IXZASS.
10. Куликова, М. С. Контроль коррекции пищевых привычек с использованием цифровых дистанционных технологий в первичном звене здравоохранения / М. С. Куликова, Р. А. Еганян, А. М. Калинина // Вопросы питания. – 2023. – Т. 92, № S5(549). – С. 62-63. – DOI 10.33029/0042-8833-2023-92-5s-054. – EDN ZMRIPP.
11. Миронова, И. А. Оптимизация затрат на цифровую трансформацию региона / И. А. Миронова, Т. И. Тищенко, М. П. Фролова // Информационные технологии и вычислительные системы. – 2024. – № 2. – С. 100-110. – DOI 10.14357/20718632240210. – EDN YMLQME.
12. Моисеенко, В. А. Динамика цифрового развития сферы медицинских услуг: анализ и оценка / В. А. Моисеенко, Н. А. Симченко // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 5(142). – С. 1310-1313. – DOI 10.34925/EIP.2022.142.5.252. – EDN YSTDTA.
13. Назаров, Д. М. Data Science как катализатор изменений в здравоохранении и экономике здравоохранения / Д. М. Назаров, Ф. И. Бадаев // Экономические исследования и разработки. – 2023. – № 8. – С. 32-36. – EDN EHDLCI.
14. Романец, Е. А. Механизм и технологии цифровой политики Российской Федерации в здравоохранении: "цифровые песочницы" и эксперименты как политические инновации / Е. А. Романец // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – № 8. – С. 84-91. – EDN UPPYHN.
15. Сигат, Е. В. Риски и проблемы реализации национального проекта «Здравоохранение» на территории Свердловской области / Е. В. Сигат, В. В. Шведов // Менеджмент и предпринимательство в парадигме устойчивого развития : Материалы III Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 28 мая 2020 года / Отв. за выпуск Е.Б. Дворядкина. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2020. – С. 226-229. – EDN YUYHOE.
16. Старченкова, О. Д. Анализ внедрения цифровых технологий в рамках высокотехнологичного здравоохранения / О. Д. Старченкова, Д. С. Величенкова // π-Econom. – 2022. – Т. 15, № 6. – С. 18-32. – DOI 10.18721/IE.15602. – EDN IFBWFK.
17. Ткаченко, И. Н. Цифровые технологии в сфере здравоохранения как способ обеспечения качества человеческого капитала / И. Н. Ткаченко, Л. К. Чеснокова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2023. – Т. 23, № 2. – С. 163-173. – DOI 10.18500/1994-2540-2023-23-2-163-173. – EDN IETAHP.
18. Хабарова, Т. С. Цифровые образовательные технологии в терминологической подготовке будущего специалиста здравоохранения / Т. С. Хабарова, И. А. Коровина, С. Г. Заболотная // Современные проблемы науки и образования. – 2023. – № 1. – С. 27. – DOI 10.17513/spno.32411. – EDN GPVLQE.

EDN: YMJLSK

*И.Ф. Жевтун – ст. преподаватель ВШ «Транспортных систем и технологий», Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия, jevtun.ira@mail.ru,
I.F. Zhevtun – senior lecturer of the Department «Operation of Road Transport», Pacific State University, Khabarovsk, Russia;
Е.В. Кукушкина – обучающийся ВШ «Транспортных систем и технологий», Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия, lizard000lizard@gmail.com,
E.V. Kukushkina – student of the Department Operation of motor transport, Pacific National University, Khabarovsk, Russia.*

**РАЗРАБОТКА ПРОГРАММЫ ОПТИМИЗАЦИИ МАРШРУТА
(НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО БИЗНЕСА Г.ХАБАРОВСКА)
DEVELOPMENT OF A ROUTE OPTIMIZATION PROGRAM
(USING THE EXAMPLE OF SMALL BUSINESSES IN Khabarovsk)**

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена отсутствием у малых и средних предприятий инновационных программ для развития и масштабирования бизнеса. В рамках данной работы авторами проведен анализ работы различных методов оптимизации, разработана программа для оптимизации маршрута, основанная на алгоритме Дейкстры, которая дает возможность компаниям обслуживать максимальное количество участников транспортного процесса всех форм собственности. Разработанная программа обеспечит высокую скорость обработки данных и корректное создание наиболее оптимального маршрута доставки груза, за счет сокращения пробегов, что позволит предприятиям малого и среднего бизнеса снизить расходы на доставку. Оптимизация маршрутов также положительно скажется на сроках доставки, что важно для удовлетворения потребностей клиентов и повышения уровня их доверия к компании.

Abstract. The relevance of the research topic is due to the lack of innovative programs for small and medium-sized enterprises for business development and scaling. As part of this work, the authors analyzed the work of various optimization methods, developed a program for route optimization based on Dijkstra's algorithm, which allows companies to serve the maximum number of participants in the transport process of all forms of ownership. The developed program will ensure high data processing speed and the correct creation of the most optimal route for cargo delivery, by reducing mileage, which will allow small and medium-sized businesses to reduce shipping costs. Route optimization will also have a positive impact on delivery times, which is important to meet customer needs and increase their confidence in the company.

Ключевые слова: предприятия малого и среднего бизнеса, доставка груза, оптимизация доставки груза, методы оптимизации маршрута, алгоритм Дейкстры, транспортная задача, программирование.

Keywords: small and medium-sized businesses, cargo delivery, cargo delivery optimization, route optimization methods, Dijkstra algorithm, transport task, programming.

В современном бизнесе эффективное управление логистикой и доставкой играет ключевую роль в обеспечении успешной работы предприятия. Один из важных аспектов этого процесса – оптимизация маршрутов доставки груза. Для этого разработаны специальные программы, которые помогают экономить время, деньги и ресурсы.

Однако, как и в любом программном обеспечении, иногда могут возникать ошибки, которые замедляют работу и могут привести к непредвиденным проблемам. Для их быстрого обнаружения и исправления искусственный интеллект становится очень полезным инструментом.

Благодаря машинному обучению и алгоритмам работы нейронных сетей, искусственный интеллект способен анализировать большие объемы данных и находить скрытые ошибки в программе оптимизации маршрута. Кроме того, он может самостоятельно корректировать программный код, устраняя выявленные проблемы. Это достигается путем вживления ИИ в сам код приложения.

На сегодняшний день малые и средние предпринимательства сталкиваются с рядом серьезных проблем, которые затрудняют их развитие и успешную деятельность. Одной из таких проблем является организация процесса доставки груза до точек сбыта.

Отсутствие инновационных программ для решения задач оптимизации, также является серьезной проблемой для малых и средних предприятий. Без возможности внедрять новые технологии и методы работы, предприниматели остаются отстающими от конкурентов и не могут эффективно масштабировать свой бизнес.

Отсюда актуальностью исследования является поиск выгодных условий и способов развития бизнеса за счет внедрение новых технологий.

Для решения транспортной задачи, необходимо рассмотреть основные характеристики типов методов оптимизации маршрута. Это позволит определить оптимальный и наиболее эффективный метод решения транспортной задачи.

Основные типы методов оптимизации маршрута, которые применяются в программировании для создания программ по оптимизации:

1. *Метод динамического программирования*: этот метод основан на разбиении задачи на несколько подзадач и построении решения для каждой из них с последующим комбинированием вариантов. Позволяет найти наилучший маршрут, учитывая все возможности, но требует больших вычислительных затрат.

2. *Метод жадного алгоритма*: в данном методе на каждом шаге выбирается наиболее оптимальная локация для следующей остановки или действия, основываясь на текущей информации. Этот метод быстр, но может приводить к субоптимальным решениям, так как не предусматривает возврат к рассмотрению предыдущих решений.

3. *Генетический алгоритм*: этот метод размножает, мутирует и выбирает комбинации маршрутов, аналогично процессу естественной эволюции. Генетический алгоритм позволяет найти более оптимальные решения, но требует большого количества вычислительных ресурсов.

4. *Метод симуляции отжига*: этот метод основан на эмуляции физического процесса отжига и постепенного улучшения решений. В начале работы алгоритм принимает случайные решения, а затем, на основе эвристических функций, совершает изменения в маршруте с некоторой вероятностью. Метод хорошо подходит для нахождения глобального оптимума, но требует настройки и выбора правильных параметров для эвристики.

Ключевым недостатком существующих программ является высокая стоимость и дополнительные затраты на обслуживание.

Анализ преимуществ и недостатков существующих методов оптимизации определяет выбор метода «жадного алгоритма». Классическим представителем жадного алгоритма, является Алгоритм Дейкстры

Алгоритм Дейкстры, разработан нидерландским ученым Эдсгером Дейкстрой в 1956 году. Принцип работы построен на поиске кратчайшего пути во взвешенном графе, который может использоваться для оптимизации маршрутов в транспортной задаче.

Процесс алгоритма Дейкстры начинается с выбора стартовой вершины, затем устанавливаются начальные значения для всех вершин графа. Расстояние до стартовой вершины устанавливается на 0, а для всех остальных вершин оно равно бесконечности. Затем на каждом шаге алгоритма выбирается вершина с наименьшим весом и вычисляются расстояния до ее соседних вершин. Если новое расстояние до соседней вершины оказывается меньше уже имеющегося значения, оно обновляется. Этот процесс продолжается, пока все вершины не будут пройдены.

Преимущества алгоритма Дейкстры:

1. *Гарантирует нахождение оптимального пути*: всегда находит кратчайший путь между двумя вершинами во взвешенном графе. Это гарантирует нахождение оптимального маршрута без необходимости искать дополнительные решения.

2. *Простота реализации*: имеет простую и понятную логику, поэтому он относительно прост в реализации. Это позволяет использовать его даже без специальных знаний в области алгоритмов или математики.

3. *Масштабируемость*: может использоваться для оптимизации маршрутов с любым количеством вершин. Успешно применяется на практике в том числе для крупномасштабных транспортных сетей.

Недостатки алгоритма Дейкстры:

1. *Работает только для положительных весов*: предполагает, что все веса ребер в графе являются положительными числами. Если есть отрицательные веса, то алгоритм может не дать правильного решения или "заикнуться".

2. *Требует прямого доступа ко всем вершинам*: требует, чтобы все вершины были известны и можно было получить к ним доступ. Это может быть затруднительно, если имеется ограниченный доступ к некоторым вершинам, например, в случае закрытых участков дороги или ограниченного числа проездных билетов на транспорте.

Апробация полученной программы проводилась авторами на действующем предприятии г.Хабаровска. Предприятие осуществляет доставку готовой продукции по двум направлениям: городской и междугородний маршрут. Основные точки сбыта на городском маршруте представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Городской маршрут развозки продукции до оптимизации программой

Порядковый №	Точка сбыта	Адрес
b	ООО "Возрождение"	Хабаровский край, с. Сосновка, ул. Первостроителей, 5Б
c	ООО "ФОРТУНА"	Хабаровский край, пос. Сосновка, пл.Мира, здание 1Д
d	ДС (Геологи - Сосновка)	РФ, Хабаровский край, Хабаровский район, с.Сосновка, ул. Набережная 1 А
e	магазин Краснореченский	Корсаково-1 ул. Школьная -1В,
f	М-н Престиж	Хабаровский район, с. Бычиха ул.Новая 10а
g	Магазин "Осинка"	с. Осиновая речка, ул. Советская 6
h	ООО "Келани Про"	мн Корсаково-2, ул. Дачная (КеланиПРО)
i	МБОУ СОШ С. ОСИНОВАЯ РЕЧКА	680572, Хабаровский край, Хабаровский район, с.Осиновая Речка ул. 40 лет Победы д.5
j	мн У Романа	680001, Хабаровский край, г Хабаровск, ул. Артемовская, дом 83
k	ООО "Саммит Моторс (Хабаровск)	680006, Хабаровский край, г Хабаровск, ул. Морозова Павла Леонтьевича, Дом 62
l	ООО "АСМ"	680022, Хабаровский край, г Хабаровск, ул. Воронежская, д. 47а, офис 606
m	ИП Рукин А.В.	Хабаровск, пер. Спортивный, 4
n	ИП Рукин А.В.	Хабаровск, ул. Радищева 6
o	ДС №7	680051, ХАБАРОВСКИЙ КРАЙ, Г. ХАБАРОВСК, УЛ. ПАНФИЛОВЦЕВ, Д.49
p	ДС № 80	Хабаровский край, г Хабаровск, ул. Панфиловцев, з/у 28а
q	ДС № 32	680001, Хабаровский край, г.о. город Хабаровск, г Хабаровск, пер. Краснореченский, Дом 10а
r	ДС № 156	680045, Хабаровский край, г.о. город Хабаровск, г Хабаровск, ул. Космическая, Дом 15а
s	ДС № 163	680003, ХАБАРОВСКИЙ КРАЙ, ГОРОД ХАБАРОВСК, УЛИЦА КРАСНОРЕЧЕНСКАЯ, 50
t	ДС № 173	680012, Хабаровский край, г Хабаровск, пер. Трамвайный, д. 7а
u	ДС № 181	680045, Хабаровский край, г.о. город Хабаровск, г Хабаровск, ул. Калараша, Дом 5а
v	ДС № 207	680051, ХАБАРОВСКИЙ КРАЙ, ГОРОД ХАБАРОВСК, УЛИЦА СУВОРОВА, 66 А
w	ДС Верботон	Хабаровский край, г Хабаровск, пер. Байкальский, з/у 2а

Основные точки сбыта на междугороднем маршруте представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Междугородний маршрут

Точка сбыта	Адрес точки сбыта
База Дрофа,ИП Пиханова Л.Ф.	Хабаровский кр. База ДРОФА, ул. Школьная д.8
Братунец 1,	с. Могилевка, пер. Мира, дом 5 мн "Валентина"
Братунец-2	мн Виктория, с. Могилевка, ул. Советская,19
ООО "БРИЗ"	Хабаровский край, пос. Переясловка, ул. Индустриальная, дом 33-6/1
ООО "ГЕМЕС"	Хабаровский край, пос. Корфовский, ул. Таёжная, дом 10 Б
ИП Абдулина Т.А.	Хабаровский край, с. Кругликово, ул. Вокзальная 9А
ИП Абдулина Т.А.	с.Кругликово, ул.Пионерская 33
ИП Кирилленко О.В.	Хабаровский край, с Киинск, ул. Почтовая, дом 1 А
ИП Перфильева А.В "Клевер"	Хабаровский край,с. Черняево,ул. 40 лет Победы,7а
ЛАЙМ 2	пос. Корфовский Хаб. края, ул. Геологов 15А
ИП Литвинова С.В., магазин "Лайм"	пос. Корфовский Хаб. края, ул. Владивостокская, дом 19И
М-Н ЕЛКО	с. Черняево, бульвар Лазо, дом 15 а
мн МАКСИ, ИП Федак Ю.К	с.Переясловка ул.Индустриальная 21
Мини-маркет Георгиевка	с.Георгиевка, ул. Центральная 86 Б
ИП Федак Ю.К.	Хабаровский край, с. Черняево, б-р. Лазо, дом 15 А
ШК рп.КОРФОВСКИЙ	680504, Хабаровский край, Хабаровский р-н, рп Корфовский, ул. Арсеньева, д.10
ДС КОФОВСКИЙ	680504, Хабаровский край, Хабаровский район, рабочий поселок Корфовский, Таежная ул., д.8
ИП Лебедева И.Ю	Хабаровский край, с.Кругликово, ул. Школьная, дом 17
Суммарное расстояние	148 км

Для дальнейшего удобства расчетов оптимального маршрута каждой точке сбыта присваивается буквенное обозначение и составляется матрица расстояний.

Чтобы получить конечные расчеты оптимизированного маршрута и суммарное расстояние всего маршрута, необходимо внести данные из матрицы в программу.

Полученный результат представлен в таблице 3.

Таблица 3 – Оптимизированный городской маршрут

Точка маршрута	Расстояние	Адрес точки
a		Хабаровский край, ул. Мельничная 7
g	14	с. Осиновая речка, ул. Советская 6
i	0,8	680572, Хабаровский край, Хабаровский район, с.Осиновая Речка ул. 40 лет Победы д.5
f	5,6	Хабаровский район, с. Бычиха ул.Новая 10а
h	10,6	мн Корсаково-2, ул. Дачная (КеланиПРО)
e	2,4	Корсаково-1 ул. Школьная -1В,
d	12,7	РФ, Хабаровский край, Хабаровский район, с.Сосновка, ул. Набережная 1 А
c	0,2	Хабаровский край, пос. Сосновка, пл.Мира, здание 1Д
b	0,2	Хабаровский край, с. Сосновка, ул. Первостроителей, 5Б
q	5,5	680001, Хабаровский край, г.о. город Хабаровск, г Хабаровск, пер. Краснореченский, Дом 10а
j	1	680001, Хабаровский край, г Хабаровск, ул. Артемовская, дом 83
s	3	680003, ХАБАРОВСКИЙ КРАЙ, ГОРОД ХАБАРОВСК, УЛИЦА КРАСНОРЕЧЕНСКАЯ, 50
p	2,4	Хабаровский край, г Хабаровск, ул. Панфиловцев, з/у 28а
o	0,5	680051, ХАБАРОВСКИЙ КРАЙ, Г. ХАБАРОВСК, УЛ. ПАНФИЛОВЦЕВ, Д.49
v	1,1	680051, ХАБАРОВСКИЙ КРАЙ, ГОРОД ХАБАРОВСК, УЛИЦА СУВОРОВА, 66 А
r	1,6	680045, Хабаровский край, г.о. город Хабаровск, г Хабаровск, ул. Космическая, Дом 15а
l	8,3	680022, Хабаровский край, г Хабаровск, ул. Воронежская, д. 47а, офис 606
m	8,7	Хабаровск, пер. Спортивный, 4

Продолжение таблицы

Точка маршрута	Расстояние	Адрес точки
n	1,8	Хабаровск, ул. Радищева 6
k	4,5	680006, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Морозова Павла Леонтьевича, Дом 62
a	9,5	Хабаровский край, ул. Мельничная 7
Сумма, км	103,8	

Математический вид рабочего алгоритма программы, представленного на языке программирования Питон, представлен в таблице 4.

Таблица 4 – Математический вид рабочего алгоритма программы, представленного на языке программирования Питон

Элемент кода на Питон	Пояснение и расшифровка кода
def dijkstra(graph, start):	Создание функции dijkstra с параметрами graph (граф) и start (начальная вершина).
dist = {node: math.inf for node in graph}	Создание словаря dist, в котором ключами являются вершины графа, а значениями - бесконечность (math.inf).
dist[start] = 0	Установление расстояния от начальной вершины до самой себя равным 0.
visited = set()	Создание пустого множества visited (посещенные вершины).
while len(visited) < len(graph):	Начало цикла while, который будет выполняться до тех пор, пока количество посещенных вершин не станет равным количеству вершин в графе.
current = None	Установление текущей вершины current в значение None.
for node in graph:	Перебор всех вершин графа в цикле for.
if node not in visited and (current is None or dist[node] < dist[current]): current = node	Проверка, что вершина не была посещена и является ближайшей к текущей или текущую вершину еще нет.
visited.add(current)	Добавление текущей вершины в множество visited.
for neighbor, weight in graph[current].items():	Перебор всех соседей текущей вершины и их весов в цикле for.
distance = dist[current] + weight	Вычисление новой дистанции до соседа.
if distance < dist[neighbor]: dist[neighbor] = distance	Если новая дистанция меньше текущей, обновление значения расстояния до соседа в словаре dist.
return dist	Возврат словаря dist, содержащего кратчайшие расстояния от начальной вершины до всех остальных вершин в графе.

В результате работы программы был получен оптимизированный маршрут доставки готовой продукции по точкам сбыта и рассчитан суммарный пробег.

Результаты работы программы приведены в таблице 5.

Таблица 5 – Сравнение пробегов до и после применения программы

Показатель сравнения	Междугородний маршрут		Городской маршрут	
	До	После	До	После
Груженный пробег	148	148	108,9	103,8
Холостой пробег	85	65	23,4	9,5
Суммарный пробег	233	213	132,3	113,3

Для удобства пользования программой дополнительно был разработан GUI (графический интерфейс пользователя), оболочка программы, с которой мы взаимодействуем с помощью клавиатуры и мыши, в библиотеке Thinker, потому что она не требует дополнительной установки и позволяет быстро создавать приложения с простым графическим интерфейсом.

Разработка и внедрение специальной программы оптимизации маршрутов способствует:

1. открывают широкие перспективы и преимущества;
2. повысить эффективность работы компании;
3. сократить издержки на логистику и улучшить обслуживание клиентов.

Одним из основных преимуществ такой программы является возможность уменьшить время и расходы на доставку товаров. Оптимизация маршрутов поможет избежать лишних пробегов, пробок и задержек, что сразу скажется на увеличении производительности и снижении издержек.

Другим важным аспектом программы является улучшение точности и надежности доставки. Благодаря оптимальным маршрутам возможно избежать ошибок и задержек, что способствует улучшению репутации компании и удовлетворению потребностей клиентов.

Кроме того, внедрение программы для оптимизации маршрутов позволит улучшить контроль и управление логистикой на предприятии. С помощью аналитики и отчетов руководство сможет принимать обоснованные решения и оптимизировать процессы доставки.

Такие результаты в сокращении пробегов доказывают эффективность выбранного метода оптимизации маршрута, а также показывают результативность работы собственной разработанной программы по оптимизации маршрутов. Данная программа за короткий период времени позволяет оптимизировать маршрут, что даст возможность обслуживать максимальное количество участников транспортного процесса независимо от организационно-правовой формы.

Внедрение программы для оптимизации маршрутов на предприятии является ключевым шагом к повышению эффективности бизнеса, снижению издержек и улучшению обслуживания клиентов.

Источники:

1. Статистика состояния МСП на ДВ на 2024 год [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/>.
2. Оптимизация маршрутов: инструменты, примеры и советы по использованию [Электронный ресурс]. URL: <https://blogs.epsilonmetrics.ru/route-optimization/> (дата обращения: 02.04.2024).
3. Бхаргава А. Грокаем алгоритмы/ А. Бхаргава. – СПб.: Питер, 2020. С. 206-236.
4. Статистика состояния МСП на ДВ на 2024 год [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/>.

EDN: EKUTAN

М.В. Зайцева – к.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, mvzajceva@mail.ru,

M.V. Zaitseva – candidate of economics, associate professor of the department of state and municipal administration, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

Г.Ю. Баласаян – магистрант факультета управления, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, jorjik3010@gmail.com,

G.Yu. Balasanyan – graduate of the faculty of management, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

Д.В. Рожков – магистрант факультета управления, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, daniel_rozhkov@mail.ru,

D.V. Rozhkov – graduate of the faculty of management, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

И.Д. Юрканова – обучающийся факультета управления, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, yurkanova04@mail.ru,

I.D. Yurkanova – student of the faculty of management, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

**БЛАГОУСТРОЙСТВО ТЕРРИТОРИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СЕЛА
LANDSCAPING AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE SOCIO-ECONOMIC
SYSTEM OF THE VILLAGE**

Аннотация. В условиях нарастания проблем, сдерживающих развитие сельских территорий, таких как демографический кризис, отток молодежи, низкий уровень привлекательности для проживания и самореализации по сравнению с городом, низкий уровень комфорта и благоустроенности сельских территорий, деятельность по созданию благоприятной среды для удовлетворения потребностей местного населения является приоритетным направлением работы органов местного самоуправления, активно поддерживаемое региональными и федеральными органами власти. Комфорт, удобство, безопасность, эстетическое удовольствие – это системообразующие факторы благоустройства территории, параметры качества среды проживания. Сегодня деятельность органов местного самоуправления по благоустройству территории сопровождается такими проблемами как недостаточное финансирование проектов, нехватка в администрациях квалифицированных специалистов по разработке проектов и контролю за их реализацией, низкая степень гражданской активности в вопросах благоустройства территории. В статье особое внимание уделяется вопросу поиска эффективных инструментов привлечения инвестиций в такую сферу деятельности муниципального хозяйства как благоустройство. Предлагается организация новых, более крепких и плотных взаимосвязей инвесторов и муниципальной власти.

Abstract. In conditions of increasing problems hindering the development of rural areas, such as the demographic crisis, the outflow of youth, a low level of attractiveness for living and self-realization compared to the city, a low level of comfort and well-being of rural areas, activities to create a favorable environment to meet the needs of the local population is a priority area of work of local governments, actively supported by regional and by federal authorities. Comfort, convenience, safety, aesthetic pleasure are the system-forming factors of landscaping, the parameters of the quality of the living environment. Today, the activities of local governments in the improvement of the territory are accompanied by such problems as insufficient financing of projects, a shortage of qualified specialists in the administrations for the development of projects and control over their implementation, a low degree of civic engagement in the improvement of the territory. The article pays special attention to the issue of finding effective tools to attract investment in such a field of municipal economy as landscaping. It is proposed to organize new, stronger and denser relationships between investors and municipal authorities.

Ключевые слова: сельские поселения, социально-экономическое развитие, сельские территории, управление развитием, благоустройство территорий, критерии благоустройства.

Keywords: rural settlements, socio-economic development, rural territories, development management, landscaping, landscaping criteria.

Введение

В современной теории управления социально-экономическим развитием территорий важнейшим из показателей является динамика качественных социальных изменений. Индикаторы социального уровня развития муниципального образования показываются основными показателями, которые представляют собой оценку состояния социальной структуры муниципалитета: демографической, общественно-политической, социально-профессиональной и трудовой активности, условий быта и труда, условий качества жизни населения [6].

Развитие территорий сельских поселений является особенным направлением политики в РФ, в связи с тем, что именно данный тип территорий обладает перспективами к повышению его экономической полезности. Благоприятное развитие сельских поселений зависит не только от результатов экономической деятельности, но и от социальной среды проживания населения.

Основная часть

В социально-экономическом положении сельских поселений, сегодня, основными драйверами развития выступают:

- природные и климатические ресурсы;
- развитость предпринимательской среды;
- обеспеченность территорий элементами инженерной инфраструктуры;
- численность населения и его динамика;
- развитость социальной инфраструктуры [4].

Крайне важно учитывать, что именно развитие социальной инфраструктуры определяет привлекательность сельских территорий и степень удовлетворенности населения качеством жизни. Сейчас, качество жизни населения определяется исполнением ряда показателей муниципальной политики в число таких индикаторов входит: доходы населения, состояние окружающей среды, демографические тенденции, качество питания, здравоохранения, образовательных услуг и т.д. Отдельное место в системе социальных показателей территорий занимает вопрос качества благоустройства сельского поселения.

Благоустройство территорий подразумевает комплекс мероприятий по улучшению санитарно-гигиенических, социально-экономических условий, а также мероприятия по инженерному обслуживанию населения и формированию эстетически привлекательного архитектурно-художественного облика.

На рисунке 1 представлена структура составляющих благоустройства территорий сельского поселения.

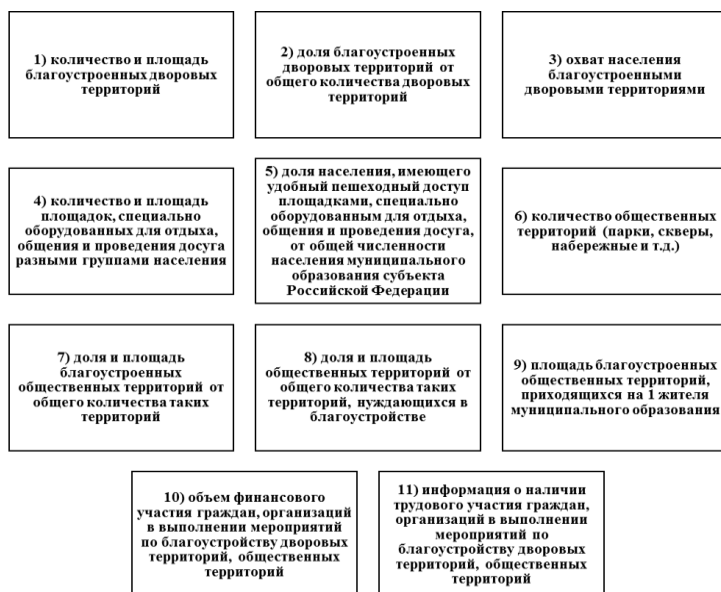

Рисунок 1 – Критерии благоустройства территорий

Применение данных критериев для описания качества и обеспеченности территорий объектами благоустройства считается универсальным для городской и сельской местности. Однако, специфическими особенностями благоустройства сельских территорий является приоритетное оценивание качества общественных территорий и степени вовлеченности населения в данный процесс.

Сейчас критерий благоустройства территорий определяется различными уровнями его достижения и ранжируется следующим образом:

- муниципальные образования, благоустроенные полностью (имеющие достаточное число объектов обеспечения и благоустройства в расчете на 1 человека);
- муниципальные образования, обеспеченные средним уровнем благоустройства (малочисленность общественных зон в расчете к площади территории / малочисленность благоустроенных дворовых территорий);
- муниципальные образования, обеспеченные благоустройством на низком уровне (наличие исключительно единичных объектов благоустройства).

Стандарт СП 82.13330.2016 Благоустройство территорий. Актуализированная редакция СНиП III-10-75 определяет ряд необходимых норм, правил и критериев для качественной оценки уровня благоустройства территорий в РФ.

Для развития данного направления социальной инфраструктуры сельских территорий в РФ, с учетом требований вышеуказанного свода правил, реализуется ряд программ и стратегий. Первостепенно, стоит отметить, что благоустройство сельских территорий определено в Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года [3]. На сегодняшний день одним из показателей, обозначенных в стратегии, является «увеличение удельного веса общей площади жилых помещений в сельских населенных пунктах, оборудованных всеми видами благоустройства, до 45 процентов».

Возвращаясь в вопросу о специфических показателях благоустройства, Стратегия определяет необходимость в увеличении удельный веса общей площади жилых помещений в сельских населенных пунктах, оборудованных всеми видами благоустройства – здесь идет речь об оформлении жилых помещений и их прилегающих территорий с целью создания комфортных и функциональных условий для проживания: не только утепление и ремонт помещений, но и озеленение, оснащение инфраструктурой, создание детских площадок и зон отдыха.

Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» является одним из документов стратегического планирования благоустройства сельских территорий [2]. Среди основных направлений, которые преследует программа выделяются: – повышение доли общей площади благоустроенных жилых помещений в сельских населенных пунктах; обустройство инженерной инфраструктурой и благоустройство площадок, расположенных на сельских территориях. Основной целью программы является развитие сельских территорий и их обустройство, которое направлено на благополучие граждан.

В ряду муниципальных образований показатели благоустройства сельских территорий определены иными критериями. Обращаясь к Федеральному закону №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 года, к вопросу местного значения для сельских поселений относится «утверждение правил благоустройства территории поселения, осуществление муниципального контроля в сфере благоустройства, предметом которого является соблюдение правил благоустройства территории поселения, требований к обеспечению доступности для инвалидов объектов социальной, инженерной и транспортной инфраструктур и предоставляемых услуг, организация благоустройства территории поселения в соответствии с указанными правилами, а также организация использования, охраны, защиты, воспроизводства городских лесов, лесов особо охраняемых природных территорий, расположенных в границах населенных пунктов поселения» [1].

Закон, в отличие от программы и стратегии, расширяет группу объектов благоустройства, описывая не только вопросы организации площадок и благоустройства жилья, но и иные направления социально-экономического развития. Исходя из перечисленных выше критериев, наиболее полная система отраслей благоустройства сельских территорий представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Система отраслей благоустройства сельских территорий

Отрасли	Направления благоустройства
Социальная	Обустройство школ, садов, медицинских учреждений и иные объекты социальной инфраструктуры
Транспортная	Транспортные узлы и развязки, пути и маршруты движения, обеспечение безопасного пространства для пешеходов и водителей
Коммунальная	Обустройство помещений жилого фонда, инженерная инфраструктура коммунального хозяйства, обустройство площадок, организация досуговых зон
Услуги населению	Создание достаточного числа объектов оказания государственных услуг, увеличение мобильности и автоматизации получения услуг населением поселения

Благоустройство сельских поселений связано с множеством необходимых действий муниципальной и региональной власти по развитию территорий и привлечению инвестиций. В первую очередь, стоит отметить, что несмотря на начатую в 2018 году активную политику развития сельских территорий, сейчас не во всех регионах России благоустройство поселений сельской местности проводится успешно [7].

Основными сдерживающими факторами при развитии сельской местности и ее благоустройстве выступают:

- климатические особенности районов Крайнего Севера и Сибири;
- приближенность к границам недружественных государств;
- финансовая величина потенциальных затрат и рисков;
- низкая инвестиционная и коммерческая привлекательность территорий;
- незначительность доли проектом ГЧП/МЧП в сельской местности.

Все факторы особенно сильно отражаются на благоустройстве территорий, поскольку прежде всего влияют на финансовый потенциал муниципального образования. На современном этапе развития государственного и муниципального управления в РФ, необходимым является рассмотрение вопроса стабильности на границах государства и привлечение иностранных инвестиций в экономику сельских территорий. Большая часть проблем, связана с несостоятельностью и неготовностью российского бизнес-рынка вкладывать средства и развивать свое производство на территории сельских поселений – что связано как с общей ситуацией коммерческого рынка, по итогам 2023 года, так и с низкой привлекательностью.

Привлечение коммерческих инвесторов в благоустройство сельских поселений является достаточно молодым, но перспективным направлением, поскольку позволяет муниципальному бюджету не истощать свои запасы. Несмотря на существенные льготы и поддержку бизнеса, участвующего в благоустройстве сельских территорий, многие инвесторы не готовы взаимодействовать с муниципалитетами, исчисляя несоразмерную выгоду от вложений [5]. Необходимо рассмотреть иной вектор государственной и муниципальной политики в отношении благоустройства сельских территорий, а именно: привлекать крупные холдинги РФ и СНГ, а также дружественных стран, способные обеспечить реализацию крупных проектов. Мотивация и стимулирование таких компаний должно происходить на региональном уровне, предполагая открытые отношения власти и бизнеса, такое общение должно позволять компаниям свободно развивать свою мощь на региональном рынке и увеличивать свой потенциал с минимальными потерями. Обеспечение протекционизма коммерческой деятельности крупных предприятий – инвесторов является основным верным направлением региональной политики по благоустройству территорий сельских поселений.

Заключение

Для того чтобы реализовать проекты благоустройства территорий, необходимо обеспечить их достаточное финансирование. Для этого могут использоваться различные источники финансирования, такие как государственные и муниципальные программы, инвестиционные фонды, заемные средства, средства крупных компаний и другие. Привлечение крупных компаний в решение вопросов благоустройства на территории их присутствия – это новый вектор в обеспечении баланса экономических и социальных интересов сельских территорий.

Источники:

1. Федеральный закон № 131-ФЗ от 06 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ». [Электронный ресурс] – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901876063>.
2. Постановление Правительства РФ №696 от 31 мая 2019 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий». [Электронный ресурс] – URL: <https://docs.cntd.ru/document/554801411>.
3. Распоряжение Правительства РФ 151-р от 02 февраля 2015 «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс] – URL: <https://docs.cntd.ru/document/420251273>.
4. Зайцева М.В. Социальная политика РФ в области развития отраслей социальной сферы / М. В. Зайцева, О. В. Нестерова, С. С. Бессарабова. В сборнике: Актуальные вопросы управления: вызовы и перспективы устойчивого развития. Материалы международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 116-120.
5. Куренная В. В. Детерминанты и механизм мультифункционального развития сельских территорий юга России / В. В. Куренная, М. В. Зайцева, А. А. Сучкова // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. – 2019. – № 4(52). – С. 5.
6. Ризникова Ю. С. Влияние уровня развития социальной инфраструктуры на качество жизни населения / Ю. С. Ризникова, М. В. Зайцева // Молодежь и наука - 2019 : Материалы I Всероссийской научно-практической конференции проводимой в рамках Всероссийского конкурса для молодых исследователей «Лучшая молодежная научная статья 2019 года», Краснодар. – 2019. – С. 48-54.
7. Юрканова И. Д. Концепции социально-экономического развития сельских территорий / И. Д. Юрканова, М. В. Зайцева // Вектор современной науки : Сборник тезисов по материалам Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, Краснодар, 15 ноября 2022 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина. – 2022. – С. 726-728.

М.Ф. Иванов – д.э.н. профессор кафедры Менеджмента строительных организаций Донбасской Национальной Академии Строительства и Архитектуры, Макеевка, Россия, m.f.ivanov@donnasa.ru,

M.F. Ivanov – Doctor of Economics, Professor of the Department of Management of Construction Organizations of the Donbass National Academy of Construction and Architecture, Makeyevka, Russia;

Ю.В. Новикова – старший преподаватель кафедры Менеджмента строительных организаций Донбасской Национальной Академии Строительства и Архитектуры, Макеевка, Россия, yu.v.novikova@donnasa.ru,

Yu.V. Novikova – senior lecturer at the Department of Management of Construction Organizations of the Donbass National Academy of Construction and Architecture, Makeyevka, Russia.

ОСОБЕННОСТИ ПОНЯТИЯ «СТРОИТЕЛЬНЫЕ УСЛУГИ» В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ FEATURES OF THE CONCEPT "CONSTRUCTION SERVICES" IN MODERN CONDITIONS

Аннотация. Перед строительной сферой как важнейшей частью национальной экономики стоят грандиозные планы, реализация которых призвана улучшить качество жизни людей. Строительной сфере присуща медлительность в отношении принятия новых технологий, что обусловлено цикличностью спроса на строительные услуги, ценовой конкуренцией и высокими рисками, которые ограничивают капитальные вложения в инновации. Строительные услуги – достаточно широкое понятие, поэтому в России и мире существует множество их классификаций. Особенности и факторы трансформации мирового рынка строительных услуг, процесс структуры рынка. В статье описываются особенности российского рынка строительных работ и услуг, и предпринимается попытка разграничить понятия «строительные работы» и «строительные услуги». Рассмотрены основные участники рынка ремонтно-строительных работ и услуг, их взаимодействие и проблемы, намечены основные тенденции развития рынка.

Abstract. The construction sector, as the most important part of the national economy, faces ambitious plans, the implementation of which is designed to improve the quality of life of people. The construction industry is characterized by slowness in adopting new technologies, due to cyclical demand for construction services, price competition and high risks that limit capital investments in innovation. Construction services are a fairly broad concept, so there are many classifications of them in Russia and the world. Features and factors of transformation of the global construction services market, the process of market structure. The article describes the features of the Russian market of construction works and services, and attempts to distinguish the concepts of "construction work" and "construction services". The main participants in the market of repair and construction works and services, their interaction and problems are considered, the main trends in the development of the market are outlined.

Ключевые слова: строительные работы, строительные услуги, строительство, поставщики, потребители, рынок ремонтностроительных работ и услуг.

Keywords: construction works, construction services, construction, suppliers, consumers, the market of repair works and services.

Введение

В современной экономике сфера услуг в развитых государствах занимает лидирующее положение. По состоянию на октябрь 2023 года доля сферы услуг в целом в мировой экономике по структуре ее секторов в ВВП составляла 63,6 %. При этом данная доля была в США – 79,7 %, в Китае – 52,9 %, Японии – 71,4 %, Германии – 71,15, Индия – 56,95, в России – 60,1 % [1].

Следует отметить, что понятие «сфера услуг» как экономическая категория может характеризоваться с позиций множества различных подходов, а именно: процессный, маркетинговый, отраслевой, поведенческий, экономический, организационный, инфраструктурный, ресурсный, коммуникационный, мотивационный, воспроизводственный, институциональный, инновационный, ресурсно-интеграционный [2]. Эти подходы характеризуются соответствующими ключевыми признаками, что указывает на сложность и многосторонний характер протекающих процессов в сфере услуг.

Необходимо отметить, что с позиций универсальности рассмотрения часто понятие «сфера услуг» определяется, как система отраслей народного хозяйства, продукты и потребительская стоимость которых выражается в предоставлении удобств. В данной сфере труд чаще не материализуется в вещах. Процесс производства услуг, как правило, совпадает с их потреблением. Различают: сфера услуг материального производства (транспорт, связь, бытовое обслуживание и др.); сфера услуг духовной жизни (образование, физическая культура, наука, искусство и др.); сфера услуг в социальной сфере (торговля, жилищно-коммунальное обслуживание, здравоохранение и др.) [3].

Основная часть

Строительство в настоящее время является очень динамично развивающейся отраслью национальной экономики России, играющей лидирующую роль в развитии страны. Динамика изменения количества объектов и совокупного объема текущего строительства в Российской Федерации с 2020-2023 г.г. представлена на рисунке 1 [4]. Отрасль строительства включает в свой состав множество различных сфер деятельности, связанных с созданием и возведением зданий, сооружений и прочих объектов инфраструктуры для всех отраслей народного хозяйства и социальной сферы государства. Кроме этого к строительной отрасли относятся текущий и капитальный ремонт зданий и сооружений, их реконструкция, реставрация, реновация и др. Строительство в России стабильно растет, а за последние три года были достигнуты рекордные показатели роста [5].

Строительная отрасль включает систему строительных услуг, связанную с материальным производством. В настоящее время для строительной отрасли основной целью является своевременное обеспечение основными производственными и непроизводственными фондами всех отраслей народно-хозяйственного комплекса и социальной сферы государства с минимальными затратами и высоким качеством работ [6]. При этом понятие «строительные услуги» не получило достаточно углубленного исследования, что объясняется с одной стороны сложностью и комплексностью протекающих инвестиционно-строительных процессов, а с другой стороны – большим количеством участников указанных процессов и наличием материального строительного производства, что требует точной идентификации строительных услуг и их отличия от строительного товара.

Целью данной статьи является обзор отечественных и зарубежных исследований по вопросам особенностей строительных услуг с тем, чтобы обобщить основные подходы к сущности понятия «строительные услуги».

Рисунок – 1 Схема системы управления воспроизводством жилищного фонда с позиции системного подхода

Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

- проанализировать исследования отечественных ученых по существующим подходам к сущности понятия «строительные услуги»;
- сделать обзор зарубежных исследований по вопросам строительных услуг;
- выполнить сравнительный анализ выявленных тенденций к рассмотрению сущности понятия «строительные услуги» в России и за рубежом;
- разработать авторский подход к сущности понятия «строительные услуги» в современных условиях.

При написании данной статьи были исследованы научные работы отечественных и зарубежных ученых, посвященные рассмотрению сущности сферы услуг и отличительных характеристик строительных услуг по отношению к другим видам услуг, а также различные подходы к классификации строительных услуг. Ряд исследователей рассматривают строительство как многокомпонентный вид деятельности, который сочетает в себе материальное производство и сферу услуг [6, 7]. При этом к строительным услугам относятся: строительный консалтинг, проектные работы, строительный (архитектурный) дизайн, строительный инжиниринг, технико-экономическое обоснование, геодезические работы, экспертиза, контроль качества работ и др. В свою очередь с материальным производством связаны строительные услуги, которые предусматривают монтаж оборудования, монтаж инженерных систем, пусконаладочные работы, ремонтно-строительные, ремонтно-реставрационные работы, приемка выполненных работ, многоквартирное жилищное строительство, малоэтажное жилищное строительство и др. В этом контексте требуется углубленное исследование разновидностей строительных услуг, которые связаны с выполнением комплексных строительного-монтажных работ с учетом современных требований на мировом рынке строительных услуг.

В процессе написания статьи были использованы следующие методы: теоретического обобщения и систематизации, сравнительного анализа, статистические методы, методы анализа и синтеза.

Наряду с научными трудами отечественных и зарубежных исследователей использовались статистические данные Росстата и отчетные данные министерства строительства и ЖКХ Донецкой Народной Республики.

В современных условиях строительство, как вид экономической деятельности, следует трактовать как удовлетворение потребностей человека в зданиях и сооружениях путем выполнения деятельности по возведению, реконструкции, ремонту, реставрации, благоустройству объекта, сносу, консервации незавершенного строительством объекта, включающую выполнение организационно-технических мероприятий, в том числе оказание инженерных услуг в строительстве, подготовку разрешительной и проектной документации, выполнение строительного-монтажных, пусконаладочных работ и др. [8].

В экономике многих государств строительная отрасль задает темп экономического развития и является весьма весомым сектором в экономике стран мира, особенно в последние несколько десятилетий. В результате многочисленных чрезвычайных ситуаций, связанных и со стихийными явлениями природного происхождения и другими разрушительными действиями неприродного характера, включая военные действия, возрастают объемы разрушений жилых, общественных, промышленных зданий и сооружений на определенных территориях в мире. В новых регионах России, в т.ч. в Донецкой Народной Республике (ДНР), в результате непрекращающихся военных действий произошло значительное увеличение объемов разрушения существующего жилищного фонда и в целом экономики и социальной инфраструктуры республики. Накопительная информация, начиная с 2014 года по городам и административным районам ДНР о поврежденных многоквартирных жилых домах представлена в таблице 1.

Анализ таблицы 1 показал, что наибольшее число поврежденных многоквартирных жилых домов в результате постоянных обстрелов, находится в следующих городах: Донецк (50 %), Горловка (18 %), Макеевка (8 %), Енакиеве и Дебальцево (5 %), Ясиноватая и Докучаевск (3 %), Кировское (2 %). Данные в табл.1 характеризуют повреждения многоквартирных домов в результате постоянных обстрелов по следующим параметрам: незначительные повреждения (отсутствуют повреждения несущих конструкций) – 81 %, значительные повреждения

(присутствуют повреждения несущих конструкций, которые не приводят к его аварийности) – 17 %, дома, подлежащие сносу (не подлежат восстановлению) – 2 %. Таким образом в ДНР и в других новых регионах России значительно возросли потребности в ремонтно-строительных работах и в целом в развитии строительной отрасли этих регионов.

Таблица 1 – Перечень поврежденных многоквартирных жилых домах по состоянию на 01.12.2023 г. (накопительно с 2014 года)

Название населенного пункта	Всего повреждено жилых домов	Всего восстановлено жилых домов	В том числе					
			Незначительные повреждения		Значительные повреждения		Не подлежит восстановлению	
			всего	из них восстановлено	всего	из них восстановлено	всего	из них восстановлено
Донецк	2 400	1 211	2 023	1 060	363	151	14	0
Горловка	853	443	771	400	74	43	8	0
Донецк	122	19	116	14	6	5	0	0
Енакиево	215	160	150	121	50	25	15	14
Ждановка	65	43	51	32	13	11	1	0
Кировское	115	107	100	97	14	10	1	0
Максеевка	324	234	264	207	58	27	2	0
Снежное	38	33	32	31	6	2	0	0
Торез	27	2	27	2	0	0	0	0
Харьков	31	31	28	28	3	3	0	0
Иловайск	46	21	9	7	25	12	12	2
Зугрэд	48	44	45	42	3	2	0	0
Шахтерск	93	66	68	61	20	5	5	0
Ясиноватая	163	5	73	1	72	4	0	0
Амросиевский р-н	12	10	7	7	5	3	0	0
Старобешевский р-н	11	11	8	8	3	3	0	0
Тельмановский р-н	42	21	41	20	1	1	0	0
Дебальцево	245	38	95	18	128	20	22	0
Итого	4 850	2 499	3 908	2 156	844	327	80	16

Милушенко О.А. рассматривает строительство как сложный взаимосвязанный вид деятельности, включающий в себя услуги, которые сопровождают и дополняют процесс строительства, а также непосредственно сам строительный процесс материального производства [7].

Яроцкая Е.В. в своей статье [9] указывает, что строительные услуги – это вид деятельности, который включает в себя достаточно широкий спектр деятельности. К данному перечню относится непосредственно само строительство и следующие услуги: организационная деятельность, консультативная деятельность, снабженческая деятельность, а также такие работы: изыскательские, проектные, общестроительные, монтажные, пусконаладочные, ремонтно-строительные и работы, связанные со сносом строительного объекта. Таким образом строительные услуги – это категория оказываемых услуг, которая относится к строительной отрасли и включает в себя все этапы строительства, а также работы, направленные на сохранение, восстановление, усиление домов, сооружений и других строительных элементов, и сопровождаемая организационной, консультативной, снабженческой, инновационной и инжиниринговой деятельностью.

В современных условиях перечень строительных услуг получил дальнейшее развитие. Мировой рынок строительных услуг серьезно трансформируется, что требует исследование зарубежного опыта в данной сфере услуг. Калашников С.А., Корнев В.М., Агафонова В.В. и Елистратов И.О. [10] отмечают, что трансформация мирового рынка строительных услуг происходит по следующим направлениям: транснационализация корпоративной структуры рынка строительных услуг, влияние научно-технического прогресса и информационно-коммуникационных технологий, утверждение концепции «устойчивого строительства» и «экодевелопмента». Крупные транснациональные строительные корпорации делегируют полномочия по оказанию строительных услуг более мелким субподрядчикам. Одновременно эти корпорации оказывают комплексные услуги, не связанные напрямую со строительством, а именно: услуги по финансированию строительства, по эксплуатации строящихся объектов, по операциям с недвижимостью.

Матюшок В.М. Гизатуллин А.А. [11], рассматривая основные тенденции на мировом рынке строительных услуг, отмечают, что в современных условиях необходимо шире подходить к понятию «строительные услуги», как продукту всего инвестиционно-строительного комплекса. При этом основными тенденциями на рынке строительных услуг в мире выступают: рост спроса на строительные услуги на мировых рынках и прежде всего на развивающихся рынках, доминирование на мировом рынке строительных услуг компаний Китая и других развивающихся стран, широкое использование инновационных строительных технологий и материалов, цифровизация и экологизация строительства.

Питенков А.Н. [12] отмечает, что в современных условиях крупные строительные компании наряду с оказанием строительных услуг осуществляют множество сервисных функций на различных стадиях инвестиционно-строительного цикла строительства объектов, в том числе и девелоперские функции. Девелоперский подход позволяет строительным компаниям увеличивать прибыль не только при завершении строительства объектов, но и за счет дальнейшей их эксплуатации, а также путем развития места и территории их строительства.

Сравнительный анализ тенденций развития понятия «строительные услуги» в России и за рубежом позволяет сделать следующие выводы: во-первых, зарубежный опыт дает основания более расширенно характеризовать понятие «строительные услуги» с увязкой их с широким спектром смежных сервисных функций, а во-вторых,

«строительные услуги» необходимо больше рассматривать со стороны потребителей этих услуг, т.е. с ориентацией на создание большей потребительской стоимости строительных услуг. С учетом современного отечественного и зарубежного опыта оказания строительных услуг на мировом рынке существует устойчивая тенденция увеличения объемов ремонтно-строительных работ, связанных с капитальным ремонтом и реконструкцией существующих или разрушенных основных фондов зданий и сооружений в различных отраслях народного хозяйства России и мировой экономики, в том числе на территориях, которые подверглись разрушениям в процессе стихийных природных действий и в ходе войны.

Заключение

Таким образом проанализировав работы отечественных ученых по существующим подходам к сущности понятия «строительные услуги», был выявлен перечень этих услуг, который включает обычно строительный консалтинг, проектные работы, строительный (архитектурный) дизайн, строительный инжиниринг, технико-экономическое обоснование, геодезические работы, экспертиза, контроль качества работ и др., а также связанные с материальным производством строительные услуги, которые предусматривают монтаж оборудования, монтаж инженерных систем, пусконаладочные работы, ремонтно-строительные, ремонтно-реставрационные работы, приемка выполненных работ, многоквартирное жилищное строительство, малоэтажное жилищное строительство и др. В последние годы в России значительно возросли объемы строительства, в т.ч. выросли объемы строительных услуг, связанных с текущим и капитальным ремонтом зданий и сооружений, их реконструкцией, реставрацией, реновацией и др.

В экономике многих государств строительная отрасль задает темп экономического развития и является весьма весомым сектором в экономике стран мира, особенно в последние несколько десятилетий. В этом контексте было проведено углубленное исследование разновидностей строительных услуг, которые связаны с выполнением комплексных строительного-монтажных работ с учетом современных требований на мировом рынке строительных услуг.

Сравнительный анализ тенденций развития понятия «строительные услуги» в России и за рубежом позволил сделать следующие выводы: во-первых, зарубежный опыт дает основания более расширенно характеризовать понятие «строительные услуги» с увязкой их с широким спектром смежных сервисных функций на всех стадиях инвестиционно-строительного цикла строительства объектов, а во-вторых, «строительные услуги» необходимо прежде всего рассматривать со стороны потребителей этих услуг, т.е. с ориентацией на создание большей потребительской стоимости строительных услуг и повышения их конкурентоспособности.

На основе обобщения и систематизации отечественных и зарубежных исследований можно констатировать, что строительные услуги представляют собой очень широкий спектр услуг, который обеспечивает и сопровождает взаимодействие всех многочисленных участников на различных стадиях инвестиционно-строительного цикла строительства, ремонта, реконструкции, реновации и восстановления объектов во всех отраслях экономики государства и социально-духовной сферы общества.

Источники:

1. Список стран по структуре сектора ВВП. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_GDP_sector_composition.
2. Щепакин М.Б., Михайлова В.М. Сфера услуг как экономическая категория и вид экономической деятельности // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Том 10. – № 1. – С. 71-88. doi: 10.18334/epp.10.1.41545.
3. Большой экономический словарь: 19000 терминов; Под ред. А.Н.Азрильяна. М.: Институт новой экономики, 1998. – 856 с. – URL: <http://economics.niv.ru/doc/dictionary/big-economic/index.htm?ysclid=1z4ecdasum510476602>.
4. Аналитический обзор. Строительство жилья профессиональными застройщиками : Российская Федерация март 2023. – Текст : электронный // erzrf.ru : [сайт]. – 2023. – 90 с. – URL: <https://erzrf.ru/images/repfle/23088355001REPFILE.pdf> (дата обращения: 16.03.2023).
5. Строительная отрасль России. Срез на I квартал 2024 года. – URL: <https://dos.yandex.ru/docs/view?tm=1722399384&tld=ru&lang=ru&name=2024-5%20building%20article.pdf&text=Строительная%20>.
6. Оборин М.С. Формирование модели рынка строительных услуг как одного из факторов повышения экономической безопасности региона // Экономика строительства и природопользования. 2019. №2 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-modeli-rynka-stroitelnyh-uslug-kak-odnogo-iz-faktorov-povysheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-regiona> (дата обращения: 28.07.2024).
7. Милошенко О. А. Анализ рынка строительных услуг: особенности и тенденции развития в России в современных условиях // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 13—18. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.676.
8. Голубова О.С. Понятие строительства как вида экономической деятельности // Экономическая наука сегодня. 2018. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-stroitelstva-kak-vida-ekonomicheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 29.07.2024).
9. Яроцкая Е.В. Классификация международных строительных услуг / Е.В.Яроцкая // Беларусь в современном мире: материалы XIV Международной конференции, посвящ. 94-летию образ. Белорусского гос.универ-та, 29 октября 2015 года / рекол.: В.Г.Шадурский [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2016. – с.135-142.
10. Калашников С.А. Особенности и перспективы развития строительных услуг в России и за рубежом / С.А.Калашников, В.М.Коренев, В.В.Агафонова, И.О.Елистратов // Вопросы экономики и права. – 2017. – №9. – С.37-40.
11. Матюшок В.М., Гизатуллин А. А. Основные тенденции на мировом рынке строительных услуг // Экономика строительства. 2023. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-tendentsii-na-mirovom-rynke-stroitelnyh-uslug> (дата обращения: 14.08.2024).
12. Питенков А. Н. Социально-экономическое значение строительных и девелоперских услуг в современной России // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. №51. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-znachenie-stroitelnyh-i-developerskih-uslug-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 28.07.2024).

EDN: FTOTOZ

Н.Б. Изакова – к.э.н., доцент кафедры маркетинга и международного менеджмента, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, izakovan@gmail.com,

N.B. Izakova – Candidate of economics, Associate professor of the Department of Marketing and International Management, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia;

И.В. Агафонова – к.ф.н., доцент кафедры маркетинга и международного менеджмента, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, Iris.IVA@yandex.ru,

I.V. Agafonova – Candidate of philosophical sciences, Associate Professor of the Department of Marketing and International Management, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia;

К.Ч. Акберов – к.э.н., доцент кафедры экономики предпринимательской деятельности и логистики, Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Россия, k-0509@mail.ru,

K.Ch. Akberov – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Business Economics and Logistics, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia;

Д. М. Скорняков – магистр менеджмента, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, skodan36.6@gmail.com,

D.M. Skornyakov – Master of Management, Urals State University of Economics, Yekaterinburg, Russia.

УПРАВЛЕНИЕ РЕКЛАМНЫМИ БЮДЖЕТАМИ С УЧЕТОМ СЕЗОННОСТИ СПРОСА НА МЕДИЦИНСКИЕ ПРЕПАРАТЫ MANAGING ADVERTISING BUDGETS TAKING INTO ACCOUNT THE SEASONALITY OF DEMAND FOR MEDICINES

Аннотация. В статье представлены подходы к управлению рекламными бюджетами компаний на рынке фармацевтической продукции. Представлена характеристика фармацевтического рынка России, отмечен сезонный характер спроса на медицинские препараты. Проанализированы медиастратегии и различные подходы к разработке рекламных бюджетов с учетом сезонности спроса. Предложен подход к управлению рекламным бюджетом фармацевтической компании на основе расчета индекса сезонности и анализа динамики цен на лекарственные средства. Сформулированы подходы к распределению бюджетов на фармацевтическом рынке с учетом сезонности спроса на препараты для лечения респираторных заболеваний и комплекс цифровых маркетинговых инструменты для разработке медиастратегии.

Abstract. The article presents approaches to managing advertising budgets of companies in the pharmaceutical market. The article presents the characteristics of the Russian pharmaceutical market, noting the seasonal nature of demand for medical drugs. Media strategies and various approaches to developing advertising budgets taking into account the seasonality of demand are analyzed. An approach to managing the advertising budget of a pharmaceutical company is proposed based on calculating the seasonality index and analyzing the dynamics of prices for drugs. Approaches to distributing budgets in the pharmaceutical market are formulated taking into account the seasonality of demand for drugs for the treatment of respiratory diseases and a set of digital marketing tools for developing a media strategy.

Ключевые слова: рекламный бюджет, медиастратегия, сезонность, фармацевтический рынок.

Keywords: advertising budget, media strategy, seasonality, pharmaceutical market.

Введение

Российский фармацевтический рынок является одним из самых быстрорастущих рынков в стоимостном выражении. Так, по данным исследовательской кампании DSM Group за период с 2021 по 2023 год средний темп прироста объема аптечного рынка в стоимостном выражении составил 8,1 %, но средний темп прироста в натуральном выражении снизился на 4,9%. Более 14% продаж в натуральном выражении приходится на препараты для лечения заболеваний респираторной системы. Средний темп прироста объема продаж препаратов для лечения респираторных заболеваний в стоимостном выражении за рассматриваемый период составил 12,1 %, в то время как в натуральном выражении средний темп прироста составил -0,2 % [1]. Данная группа препаратов остается крайне востребованной, и в отличие от общей ситуации на фармацевтическом рынке, увеличение в стоимости на данную группу препаратов привело к незначительному уменьшению в объемах потребления в натуральном выражении. Однако, при сохраняющемся спросе данный сегмент рынка характеризуется сильными сезонными колебаниями в течении года. Постоянно повторяющиеся колебания спроса и предложения, которые носят внутригодовой характер, называют сезонностью [2].

В данных условиях растет актуальность грамотного подхода к управлению рекламными бюджетами и выбору медиастратегии для производителей медицинских препаратов.

Целью данного исследования является разработка рекомендаций по выбору медиастратегии на фармацевтическом рынке с учетом сезонности спроса на препараты для лечения респираторных заболеваний.

Объектом исследования выступил фармацевтический рынок. На рынке представлены препараты как российских, так и иностранных брендов.

В научной литературе представлены различные подходы к разработке рекламных бюджетов, учитывающие сезонность спроса. И. В. Сохлакова, Д. Р. Сорокин учитывая специфику digital-пространства, предлагают использовать пульсирующую модель и модель непрерывной активности. В первом случае рекламные мероприятия реализуются непрерывно на протяжении всего года и активизируются в периоды пиков спроса. Пульсирующий подход учитывает только пиковые периоды и продолжительные перерывы между рекламными кампаниями [3].

Ю. А. Пахомова, А. И. Звягинцев рассматривают четыре вида медиастратегий, которые отличаются периодами выхода рекламных кампаний и размерами бюджета. Стратегия последовательно-постоянного размещения наиболее затратная из всех, так как предполагает непрерывный и равномерный характер рекламных кампаний. Стратегия импульсного продвижения менее затратная, рекламный контент размещается периодически. Для обоснованности размещения контента необходимо постоянно анализировать изменение спроса на рынке. В периоды наиболее интенсивных продаж авторы предлагают использовать стратегию сезонного продвижения, целью которой является подготовка знания о товаре и его свойствах до начала активизации продаж. Для небольших компаний и новичков рынка наиболее приемлемой может быть флайтовая стратегия продвижения. Данная стратегия

имеет мощное, активное начало, которое постепенно снижается. Такая стратегия требует меньше затрат и носит аperiодический характер [4].

На подходы к управлению рекламными бюджетами на фармацевтическом рынке серьезно повлияла пандемия Covid-19, которая заставила обратить особое внимание на использование цифровых каналов в медиастратегиях [5]. Потребители получили положительный опыт взаимодействия с фармацевтическими брендами и стали больше доверять информации, опубликованной в интернет [6]. В мире выросла доля населения, которая положительно относится к дистанционной торговле лекарственными препаратами и активно покупает их онлайн [7, 8]. Согласно данным исследовательского центра НАФИ 435 россиян в 2023 году покапали лекарственные препараты онлайн [9]. В условиях развития информационного общества и цифровой экономики меняются концепции рекламных кампаний, повышается роль цифровых медианосителей [10].

Таким образом для разработки медиастратегии на фармацевтическом рынке необходимо проанализировать и выбрать наиболее релевантный подход с учетом сезонности спроса и использованием цифровых инструментов продвижения.

Материалы и методы

Согласно данным исследования компании DSM Group более 55 % товаров аптечного ассортимента подвержены сильному влиянию сезонных колебаний (рисунок 1), при этом приобретение товаров со стороны потребителя воспринимается как необходимость. Меняется структура бюджетов фармацевтических компаний, рост доли цифровых рекламных инструментов по данным исследования AdIndex в 2023 году составляет 12,9 % по сравнению с 2022 годом [11].

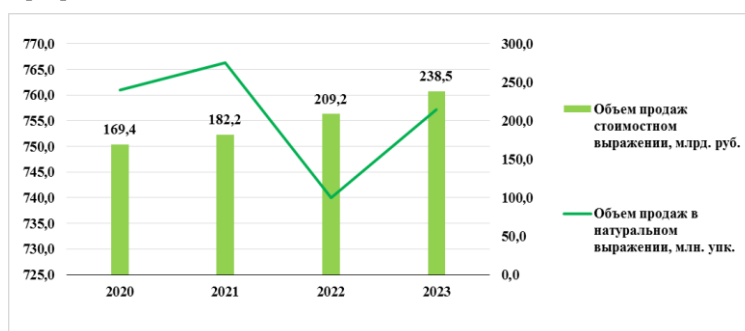

Рисунок 1 – Динамика продаж препаратов для лечения респираторных заболеваний [1]

С целью выбора более релевантной медиастратегии и эффективного подхода к управлению рекламным бюджетом фармацевтической компании авторы предлагают использовать расчет индекса сезонности на основе анализа динамики цен на лекарственные средства.

В основе выявления сезонных колебаний лежит расчет индекса сезонности за период не менее 3 лет с целью исключения случайных колебаний. Формула индекса сезонности имеет следующий вид (1):

$$I_{t,сез} = \frac{\bar{Y}_t}{\bar{Y}} \times 100\%, \quad (1)$$

где \bar{Y}_t – значение среднего уровня показателя за год; \bar{Y} – значение среднего уровня показателя каждого месяца за выбранный период.

Для определения индекса сезонности спроса на препараты для лечения заболеваний респираторной системы использовались доли продаж в натуральном выражении за период с 2021 по 2023 год на основе данных ежемесячных отчетов DSM Group (таблица 1).

Таблица 1 – Расчет индекса сезонности цен на препараты для лечения респираторных заболеваний [1]

Месяц / год	2021	2022	2023	\bar{Y}	$I_{t,сез}$	$\Delta I_{t,сез}$
Январь	0,156	0,172	0,174	0,167	1,040	0,040
Февраль	0,161	0,172	0,173	0,169	1,050	0,050
Март	0,158	0,150	0,163	0,157	0,980	-0,020
Апрель	0,156	0,149	0,161	0,155	0,970	-0,030
Май	0,150	0,156	0,159	0,155	0,970	-0,030
Июнь	0,144	0,143	0,145	0,144	0,900	-0,100
Июль	0,131	0,132	0,131	0,131	0,820	-0,180
Август	0,134	0,145	0,134	0,138	0,860	-0,140
Сентябрь	0,178	0,175	0,181	0,178	1,110	0,110
Октябрь	0,178	0,168	0,177	0,174	1,090	0,090
Ноябрь	0,164	0,173	0,172	0,170	1,060	0,060
Декабрь	0,171	0,195	0,193	0,186	1,160	0,160
\bar{Y}_t	0,157	0,161	0,164	0,160	1,000	0,040

Зная коэффициенты сезонности спроса на рассматриваемую категорию товаров необходимо подобрать непосредственно наиболее релевантный подход планирования бюджета для медиастратегии.

Результаты исследования

Авторы предлагают использовать два подхода к распределению бюджетов на фармацевтическом рынке с учетом сезонности спроса на препараты для лечения респираторных заболеваний:

– *Стратегия сезонного продвижения.* При реализации данного подхода рекомендуется распределять бюджет на рекламные активности прямопропорционально коэффициенту сезонности. В пиковые месяцы планировать наибольшие бюджеты, например, в сентябре и декабре, а в июле и августе минимальные. Это позволит повысить платежеспособный спрос и увеличить продажи даже в периоды высоких цен. В пиковые периоды сезона наиболее высок уровень конкуренции, в связи с чем данный метод в большей степени подходит для крупных и известных брендов фармацевтических препаратов.

– *Превентивный подход.* В рамках данного подхода предполагается, что распределение рекламных бюджетов имеет нарастающий эффект перед пиком сезона и наибольший бюджет сконцентрирован на месяц предшествующий пику сезона, в нашем случае это август и ноябрь. Задача компании предварительно сформировать интерес к бренду у потребителей, и уже в пик сезона потребители сами будут искать продвигаемый продукт, при этом снижается риск потеряться среди рекламы конкурентов. Данный подход более эффективен для менее крупных брендов препаратов и ситуаций с ограничениями в рекламных бюджетах.

Предлагается использовать следующие цифровые инструменты при разработке медиастратегии:

- текстовые объявления в поиске «Яндекс», в основе которых будет лежать фид, который позволит в автоматическом режиме формировать заголовки объявлений, содержащие название товара, который ищет пользователь;
- текстово-графические объявления, для создания ярких и запоминающихся образов и элементов, формирующих уверенность в необходимости покупки данного средства в периоды сезонного спроса;
- стимулирующие объявления на платформе Vk Ads с целью взаимодействия с пользователями социальных сетей;
- конкурсы репостов и объявления с промокодами на скидку на определенные товары.

Заключение

Предлагаемые подходы к управлению рекламными бюджетами и комплексом цифровых маркетинговых инструментов позволят более эффективно распределять средства и активизировать спрос на медицинские препараты в периоды спада, а также учесть возрастающий интерес к покупке медицинских препаратов онлайн.

Результаты исследования могут быть интересны различным компаниям, работающим на рынке товаров и услуг с сезонным спросом. Авторы планируют продолжить исследования фармацевтического рынка и провести оценку эффективности предложенных подходов к формированию рекламных бюджетов, а также разработать стратегию маркетинговых коммуникаций для рассматриваемого рынка.

Источники:

1. Исследования фармацевтического рынка. Отчет DSM Group. – URL: <https://dsm.ru> (дата обращения: 10.09.2024).
2. Скорняков Д. М. Управление рекламными кампаниями в сети Интернет с учетом сезонности на фармацевтическом рынке // Менеджмент и маркетинг: вызовы XXI века: Материалы XI Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Екатеринбург, 24 октября 2023 года. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2023. – С. 95-97.
3. Сохлакова И. В. Разработка рекламной стратегии организации в сети интернет // Вестник Академии управления и производства. – 2021. – № 2-1. – С. 93-101.
4. Пахомова Ю. А., Звягинцев А.И. Обзор стратегий продвижения медиапродукта // Цифровизация процессов управления: стартовые условия и приоритеты: сборник материалов международной научно-практической конференции, Курск, 21–22 апреля 2022 года. – Курск: Курский государственный университет, 2022. – С. 545-549.
5. Bin Sawad A., Turkistani F. Pharmaceutical Marketing Transformation due to COVID-19 Pandemic // Journal of Pharmaceutical Research International. 2021. 33 (33A): 91-99.
6. Aghaei I., Afshar Jahanshahi A., Çetinkaya A.S. Effective Determinants of Consumer Buying Decision on OTC Medications: Digital Marketing, Brand Experience, and Reference Groups // ResearchGate. 2022. 1-18.
7. Lobuteva L. The modern Russian pharmaceutical market: consumer attitudes towards distance retailing of medicines // BMC Health Services Research. 2022. С. 1-12.
8. Marius Călin Cherecheș, Cristian Olimpiu Popa, Online pharmacy: customer profiling // Acta Marisensis - Seria Medica. 2021. 67(4): 221-226.
9. Лекарственная безопасность россиян: выбор лекарств, лояльность к аптекам, уровень доверия врачам и фармацевтам / Аналитический центр НАФИ. Москва, 2023. - URL: https://naf.ru/projects/potrebitel'skoe_povedenie/lekarstvennaya-bezopasnost-rossiyan-vybor-lekarstv-loyalnost-k-aptekam-uroven-doveriya-vracham-i-far/ (дата обращения: 12.09.2024).
10. Kapustina L. M., Agababaev M. S., Drevalev A. A. Advertising Concepts Evolution and Benefits of Promotion Robots in the Digital Economy // Proceedings of the 2nd International Scientific conference on New Industrialization: Global, national, regional dimension: Advances in Social Science, Education and Humanities Research, Ekaterinburg, 04–05 декабря 2018 года. Vol. 240. – Ekaterinburg: Atlantis Press, 2019. 485-490.
11. Исследование рынка digital-продвижения в сегменте «Фармбренды» 2019-2023. - URL://adindex.ru/publication/analytics/100380/2022/12/21/309287.phtml?ysclid=lmsuyi232632877236 (дата обращения: 14.09.2024).

С.Ю. Исаев – к.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления, Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия, sergey.isaev@inbox.ru,

S.Yu. Isaev – candidate of economic sciences, associate professor, Department of Public and Municipal Management, Perm State National Research University, Perm branch, Perm, Russia.

**МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ:
БАЗОВЫЕ ФОРМЫ И ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ
INTERREGIONAL COOPERATION IN MODERN CONDITIONS:
BASIC FORMS AND INSTRUMENTS OF DEVELOPMENT**

Аннотация. В статье раскрыты основные формы межрегионального сотрудничества в РФ, которые призваны решать отдельные социально-экономические задачи субъектов, сталкивающихся с тотальной дефицитностью ресурсов. Авторы, подчеркивая, возросшую актуальность темы поиска дополнительных ресурсов, обращаются к данной теме, раскрывая ключевые недостатки каждой формы сотрудничества и обозначая ее перспективы с позиции федеральной повестки. В результате в работе удается детализировать ограничения в межрегиональном сотрудничестве, среди которых основную роль играют: дефицит региональных бюджетов; отсутствие у ряда регионов потребности реализовывать совместные проекты (в частности, у регионов-доноров); противоречивость в согласовании критерии и условия участия регионов в межрегиональном сотрудничестве. На этом основании, авторы определяют перспективность инструментов развития межрегионального сотрудничества с позиции оптимизации выявленных ограничений и достижения значимых социально-экономических показателей пространственного развития РФ.

Abstract. The article reveals the main forms of interregional cooperation in the Russian Federation, which are designed to solve individual socio-economic problems of entities facing a total shortage of resources. The authors, emphasizing the increased relevance of the topic of searching for additional resources, address this topic, revealing the key shortcomings of each form of cooperation and outlining its prospects from the standpoint of the federal agenda. As a result, the work manages to detail the limitations in interregional cooperation, among which the main role is played by: deficit of regional budgets; lack of need in a number of regions to implement joint projects (in particular, in donor regions); inconsistency in coordinating the criteria and conditions for participation of regions in interregional cooperation. On this basis, the authors determine the prospects of the tools for the development of interregional cooperation from the standpoint of optimizing the identified limitations and achieving significant socio-economic indicators of the spatial development of the Russian Federation.

Ключевые слова: межрегиональное сотрудничество, формы регионального взаимодействия, стратегирование, кооперация, макро-регион, пространственное развитие.

Keywords: interregional cooperation, forms of regional interaction, strategy, cooperation, macroregion, spatial development.

Введение

Межрегиональное взаимодействие выступает одним из факторов, оказывающих определяющее значение в достижении отдельных показателей социально-экономического развития субъектов РФ, имеющих стратегическое значение. Особенно актуально данная тема становится в контексте развития межрегиональных образований, в частности, макрорегионов. Макрорегион - межрегиональное образование, возникшее в процессе стратегирования пространственного развития РФ, которое может иметь ряд приоритетов и задач в развитии в силу схожести социально-экономических характеристик, входящих в него субъектов. Макрорегиональный подход к стратегическому развитию территорий выступает основой для взаимосвязи федеральный центр - регион, позволяя акцентировать внимание на отдельных проблемных регионах. В таком контексте, отдельные авторы отмечают противоречие в сложившейся сетке макрорегионов, например, несбалансированность Южного макрорегиона [6]. Исследователи подчеркивают, что стратегии макрорегионов как инструмент управления дублируют функции уже реализуемых государственных программ.

Таким образом, с одной стороны, стратегии макрорегионов как инструмент управления выполняют функцию координации в реализации задач пространственного развития. С другой стороны, дублирует комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры. Отсюда возникает необходимость поиска задач, которые, действительно, носят стратегический характер в рамках макрорегиона.

К таким задачам можно отнести: сглаживание социально-экономической дифференциации регионов РФ, расширяя доступность социальных услуг, повышая транспортную доступность; реализация межрегиональных проектов, создание отраслевых кластеров, развитии кооперативных образований.

В таком контексте, возникает вопрос трактовки понятия «межрегиональное сотрудничество», которое в научной литературе имеет различную коннотацию. Так, ряд авторов понимают под этим понятием взаимодействие субъектов РФ с другими странами [5]. Другие исследователи трактуют межрегиональное сотрудничество как взаимодействие предприятий [11]. Третий подход связан непосредственно с взаимодействием региональных органов власти [1].

Одним из активно исследуемых направлений исследования выступают формы взаимодействия субъектов РФ, среди которых можно обозначить межрегиональные ассоциации [4] и соглашения между отдельными субъектами [2,7], создание органами власти регионов юридических лиц и пр.

Цель исследования заключается в систематизации и конкретизации существующих форм межрегионального взаимодействия, раскрыв ключевые ограничения и возможности ин развития как ключевых инструментов современного сотрудничества.

Методы исследования

Для достижения поставленной цели авторы решают задачу детализации форм взаимодействия регионов, что требует применения метода содержательного контент-анализа, позволяющего идентифицировать формы межрегионального взаимодействия относительно массива научной литературы. В частности, на первом этапе определяется совокупность источников, содержащих данные о межрегиональном взаимодействии. На втором этапе осуществляется выбор единицы анализа – формализованный признак формы взаимодействия субъектов

РФ. Таким образом, произведен анализ межрегионального взаимодействия в совокупности наиболее распространенных форм и механизмов.

Результаты исследования

Одной из исторически первых форм межрегионального сотрудничества выступают межрегиональные ассоциации, которых в настоящее время осталось пять [6] (рисунок 1).

Рисунок 1 – Межрегиональные ассоциации в РФ

В настоящее время, в систему межрегиональных ассоциаций не включены регионы Приволжского и Уральского федеральных округов, что может быть связано с разногласиями регионов в контексте общей позиции в федеральной повестке относительно ключевых вопросов социально-экономического развития. Тем не менее, в рамках ассоциаций, регионы имеют возможность реализовывать совместные проекты и программы, создавать инструменты принятия оптимальных управленческих решений.

Одним их примеров может служить комплексный инвестиционный проект «Енисейская Сибирь», который предусматривает ряд межрегиональных проектов: строительство железнодорожной линии «Элегест – Кызыл – Курагино»; создание трансграничного автомобильного коридора «Красноярск – Урумчи» [8, 10].

Помимо проектов, можно обозначить такую форму как кооперация, которая продуктивно развивалась в советский период, но в рыночных условиях, оказалась нежизнеспособной. Это связано с усилившейся дифференциацией регионов [3].

Кооперативные структуры внутри регионов сохранили свое присутствие в отраслях сельского хозяйства (рисунок 2). Отметим лидерство Приволжского и Центрального федеральных округов по количеству кооперативов и динамике приростов. Вместе с этим, общее количество кооперативов, безусловно, несоизмеримо мало, по сравнению в общем количестве организаций в регионе.

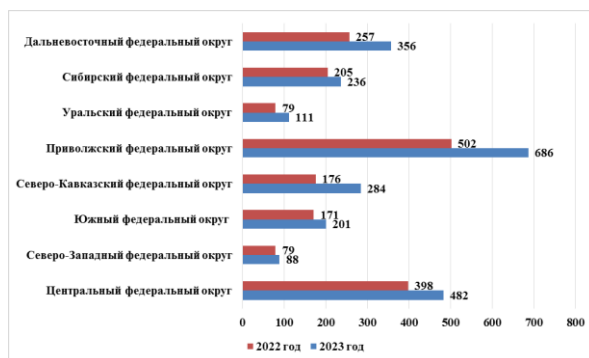

Рисунок 2 – Число сельскохозяйственных кооперативов в федеральных округах РФ 2022-2023 гг. [Составлено автором по данным Росстата: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sx_4koop_2023.xlsx]

Создание регионами юридических форм также в начале 21 века стало одной из новаций в межрегиональном сотрудничестве. Так, можно отметить, развитие ОАО «Корпорация «Урал Промышленный – Урал Полярный». Однако, согласно сведениям данной организации, межрегиональные проекты она не реализует [Официальный сайт ОАО «Корпорация «Урал Промышленный – Урал Полярный»: <http://www.cupp.ru/karta-proekta/>], что можно объяснить сложностью договоренностей субъектов РФ в части финансового участия региона, функционирования совместных институциональных структур и пр.

Такую проблему иллюстрирует и развитие объединенных регионов РФ (Тюменской области и Ямало-Ненецкого, Ханты-Мансийского автономных округов; Архангельской области и Ненецкого автономного округа), которое опирается на внутренние договоры [9, 12].

Таким образом, вне зависимости от формы межрегионального сотрудничества, одним из ключевых факторов для участи региона является финансовое участие федеральных органов власти.

Можно резюмировать, что ограничениями для развития межрегионального сотрудничества выступают:

- отсутствие разработанной нормативно-правовой основы, включая детализацию развития отдельных форм межрегионального сотрудничества, методические рекомендации регионам РФ;
- дефицитность региональных бюджетов;
- отсутствие у ряда регионов потребности реализовывать совместные проекты (в частности, у регионов-доноров);
- критерии и условия участия регионов в межрегиональном сотрудничестве, противоречивость в согласовании таких условий.

Согласно стратегии пространственного развития макрорегионы обозначены как механизм развития межрегионального сотрудничества. С одной стороны, это предполагает возможность развития совместных региональных инициатив, с другой, стороны, такая практика носит единственный характер в связи с их институциональный неопределенностью в системе государственного управления.

При этом, можно говорить о целом ряде инструментов реализации данного механизма в рамках межрегионального взаимодействия (таблица 1).

Таблица 1 – Актуальные инструменты реализации межрегионального взаимодействия

Наименование инструмента	Ключевые характеристики	Ограничения в реализации
Межрегиональный проект	Инициация: органы регионального управления, отраслевые структуры Результат: получение федерального финансирования	Рассогласованность региональных приоритетов, сложность выбора первоочередных мероприятий
Межрегиональные программы	Разработка региональной политики, плана, стратегии в отдельном направлении	Рамочный характер разработанных документов, консолидация мероприятий из реализуемых в отдельных регионах программ
Межрегиональные ассоциации	Многообразие форм реализации, выполнение функций координации и содействия во взаимодействии регионов-участников	Номинальный характер, реализация фактически мероприятий в рамках проектов отдельных регионов
Межрегиональные кластеры	Сетевое взаимодействие организаций различных регионов с целью разработки и внедрения инноваций	Распределение ролей во взаимодействии: якорные организации, организации спутники; сложность функционирования на территории различных регионов в силу нюансов инновационного законодательства.
Межрегиональные организации	Отраслевые структуры, координирующие деятельность в отдельных секторах экономики	Активизация информационного и реализация отраслевого потенциала

Учитывая широкий спектр инструментария, можно констатировать, что межрегиональное взаимодействие как механизм влечет за собой совместное использование ресурсов, включая ресурсный обмен, повышает конкурентоспособность регионов-участников за счет инвестиционной активности при реализации совместных проектов. Модель межрегионального сотрудничества в РФ можно охарактеризовать как смешанную, обусловленную значительной дифференциацией регионов, слабой институционализацией.

Заключение

Практическая реализация механизма межрегионального сотрудничества в Российской Федерации весьма затруднительна. С одной стороны, активно развиваются нефинансовые взаимосвязи регионов, информационных обмен в отдельных отраслях (например, научно-образовательной). С другой стороны, любые аспекты финансового взаимодействия сталкиваются с рассогласованностью региональных приоритетов и институциональной неопределенностью.

Значительная дифференциация регионов, сложившаяся локализация агломераций, крупных промышленных центров, специальных налоговых режимов и пр. усложняет процесс межрегиональных взаимодействий и его эффективность.

В этой связи, видится необходимым создание федеральных рамочных условий, связанных с межбюджетным субсидированием, целеориентированном на межбюджетные институты, организационным участием регионов в стратегировании развития макротерриториальных образований. Таким образом, при совершении подобного рода шагов, а также при наличии методических рекомендаций, содержащих лучшие практики, межрегиональное сотрудничество как механизм способно положительным образом воздействовать на социально-экономическое развитие регионов.

Источники:

1. Бакуменко О. А. Организационно-экономический механизм управления межрегиональным взаимодействием субъектов РФ (на примере Северо-Западного федерального округа) / О. А. Бакуменко // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11, № 3. – С. 117-131.
2. Борщик Н.Д. Межрегиональные связи субъектов Российской Федерации: теория и практика // Политика, экономика и инновации. 2016. № 3 (5). С. 1-6.
3. Дахаева Ф. Д. Межрегиональная кооперация: проблемы и перспективы развития / Ф. Д. Дахаева // Актуальные вопросы современной экономики. 2020. № 11. С. 711-717.
4. Климанов В.В. Региональные системы и региональное развитие в России. М.: Едиториал уРСС, 2003. 296 с.
5. Кудин К. Ю. Трансформация института межрегионального сотрудничества субъектов Российской Федерации / К. Ю. Кудин // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2012. № 3(18). С. 106-112.
6. Кузнецова О. В. Система макрорегионов в экономическом пространстве России / О. В. Кузнецова // Региональные исследования. 2012. № 3(37). С. 33-43.
7. Ларионова Н.А. Соглашения о сотрудничестве между субъектами Российской Федерации как механизм государственного регулирования межрегиональных связей // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 7 (430). С. 142-152.
8. Монгуш С. П. Взаимодействие сибирских регионов в контексте реализации комплексного инвестиционного проекта "Енисейская Сибирь" / С. П. Монгуш // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2020. Т. 16, № 10(391). С. 1921-1939.
9. Павлова Л. Л. Укрупнение Тюменского региона: история и перспективы / Л. Л. Павлова, Д. А. Павлов, М. Н. Шамшин // Журнал научных статей Здоровье и образование в XXI веке. 2016.Т. 18, № 4. С. 138-141.

10. Симагина О. В. Исследование влияния реализации инвестиционных проектов "Енисейская Сибирь" по освоению месторождений на структуру ВРП субъектов РФ / О. В. Симагина, А. С. Карканица, М. А. Молчанов // Экономика и предпринимательство. 2020. № 8(121). С. 410-415.
11. Ускова Т.В., Лукин Е.В. Межрегиональное взаимодействие как фактор роста экономики. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. 76 с.
12. Шibaева О. О. Укрупнение регионов: проблемы и перспективы / О. О. Шibaева // Государственное управление. Электронный вестник. 2011. № 26. С. 7.

EDN: THUBFI

*В.В. Канаки – к.э.н., доцент кафедры государственного, муниципального управления и экономической безопасности, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия, vvkanaki@mail.ru,
V.V. Kanaki – candidate of economics, associate professor of the department of state, municipal management and economic security, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia;
Е.Е. Оксенюк – старший преподаватель кафедры Теория организации и управление персоналом, Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия. elena32roz@mail.ru,
E.E. Oksenyuk – Senior Lecturer of the Department of Organization Theory and Personnel Management, Rostov State Transport University (RSTU), Rostov-on-Don, Russia.*

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА КАК ИМПЕРАТИВ ЕГО РАЗВИТИЯ ECONOMIC SECURITY OF THE OPERATING ENTITY AS AN IMPERATIVE FOR ITS DEVELOPMENT

Аннотация. В статье рассматриваются элементы системы экономической безопасности организации, вопросы защиты экономических интересов компании и организации службы экономической безопасности как ключевого звена системы экономической безопасности организации. Рассмотрены сущность и концептуальные основы реализации мониторинга эффективности системы экономической безопасности на предприятии. В соответствии с анализом целевых установок мониторинга обозначены этапы его проведения, обеспечивающие качественную оценку текущего состояния компании и анализ потенциальных угроз внешней и внутренней среды хозяйствующего субъекта. Сделан акцент на своевременное и незамедлительное реагирование субъектов экономических отношений на возникающие угрозы. Исходя из этого, важнейшей задачей предприятий в рамках обеспечения экономической безопасности, становится ее адаптивность к современным вызовам. Чего можно достичь при грамотной организации управления экономической безопасностью предприятия, включающей, в том числе: постоянный мониторинг, оптимизацию и модернизацию системы безопасности хозяйствующего субъекта.

Abstract. The article considers elements of the economic security system of the organization, issues of protection of economic interests of the company and organization of the economic security service as a key element of the economic security system of the organization. The essence and conceptual bases of implementation of monitoring the effectiveness of the economic security system at the enterprise are considered. According to the analysis of target monitoring settings, stages of its implementation are indicated, providing a qualitative assessment of the current state of the company and analysis of potential threats to the external and internal environment of the economic entity. Emphasis on timely and immediate response of economic actors to emerging threats. Hence, the most important task of enterprises in ensuring economic security is its adaptation to modern challenges. What can be achieved in the competent organization of management of economic security of the enterprise, including: continuous monitoring, optimization and modernization of the security system of the economic entity.

Ключевые слова: экономическая безопасность организации, мониторинг экономической безопасности, угрозы, риски, служба экономической безопасности организации.

Keywords: economic security of the organization, monitoring of economic security, threats, risks, service of economic security of the organization.

В настоящее время происходит множество изменений во всех сферах жизни. Внешние факторы побуждают создавать и реализовывать новые технологии и открывать новые ориентиры для дальнейшего развития.

Экономические субъекты должны успевать двигаться «в ногу» со временем, чтобы оставаться конкурентоспособными и минимизировать риски своей деятельности. Максимальная защита деятельности организации от внешних и внутренних угроз связана с необходимостью принятия взвешенных решений и реализацией мероприятий по устранению или минимизации последствий реализованных рисков. Для упрощения управления и глубокого анализа деятельности хозяйствующих субъектов с 1991 года в Российской Федерации внедрена система обеспечения экономической безопасности для стабильного функционирования, максимальной платежеспособности, конкурентоспособности и поступательного развития организаций, действующих на рынке.

Существующая система предусматривает следующий алгоритм действий:

- систематический подробный анализ своей деятельности, направленный на выявление потенциальных и реальных рисков и угроз;
- планировать и реализовывать мероприятия по устранению возможного или фактически нанесенного ущерба;
- производить стратегическое планирование в рамках обеспечения наиболее высокого уровня экономической безопасности.

Однако, на сегодняшний день все еще нет точных критериев, которые могли бы подробно оценить состояние экономической безопасности, выявить уровень и вероятность определенных угроз организации. [1]

Рассмотрим такой критерий, как экономический мониторинг, направленный на сбор и оценку данных для принятия управленческих решений. Основные функции мониторинга включают в себя наблюдение за финансовыми показателями, инновационной деятельностью и кадровым потенциалом.

Анализ данных позволит управляющим оценить эффективность принимаемых решений. Важно выявлять угрозы и оценивать их влияние на хозяйственную деятельность. В кризисные периоды необходима система обеспечения устойчивости предприятия, включающая:

- анализ влияния факторов;
- оценку сильных и слабых сторон компании;
- разработку мер по сохранению потенциала;
- создание системы реагирования на вызовы среды.

От правильного выбора показателей зависит результативность мер по предупреждению рисков.

При проведении экономического мониторинга необходимо учесть как внутренние, так и внешние факторы, которые могут повлиять на деятельность предприятия. Внутренние факторы включают в себя:

- финансовое состояние компании;
- эффективность производственных процессов;
- качество управленческих решений и уровень мотивации персонала.

К внешним факторам относятся:

- политическая обстановка;
- экономические условия;
- конкурентная среда;
- изменения в законодательстве.

Они также могут оказать существенное влияние на устойчивость экономического субъекта.

Для эффективного мониторинга необходимо использовать современные методы анализа данных, такие как математическое моделирование, индикаторы эффективности, SWOT-анализ и другие инструменты. Необходимо также постоянно обновлять информацию и проводить анализ тенденций для оперативного реагирования на изменяющиеся условия рынка. [2]

Кроме того, экономический мониторинг поможет руководству принимать актуальные решения на основе объективных данных, что позволит предсказать возможные угрозы и предпринять меры по их предотвращению.

В конечном итоге, систематический мониторинг позволит хозяйствующим субъектам быть более гибкими и адаптивными к изменяющимся условиям, что будет способствовать их устойчивому развитию. Мониторинг экономической безопасности включает в себя комплекс мероприятий в финансово-экономической, кадровой и управленческой областях. Эффективным может быть лишь алгоритм защиты, организованный в соответствии со следующими принципами проведения мониторинга уровня экономической безопасности предприятия, который поможет предвидеть и предотвратить возможные угрозы. Принципы мониторинга экономической безопасности предприятия включают:

- экономическую диагностику устойчивости кооперации;
- прогнозирование неплатежеспособности;
- диагностику финансовой и экономической устойчивости,
- организацию защиты от банкротства;
- создание информационной базы;
- внедрение современных технологий управления;
- формирование организационной структуры;
- создание финансовых институтов, страховых организаций;
- привлечение средств населения;
- развитие инструментов контроля финансовой деятельности и внутреннего учёта.

Процесс обеспечения экономической безопасности организации не может обойтись без оценки состояния безопасности по сложившемуся уровню, в результате финансово-хозяйственной деятельности, различным экономическим коэффициентам. Необходимо оценить уровень тяжести угроз и рисков, а затем рассмотреть все варианты возможного ущерба. Для более глубокого рассмотрения и обширного анализа необходима индивидуально разработанная схема по сбору, анализу и оценке информации, которая, в кратчайшие сроки поможет обнаружить и предотвратить угрозы и их последствия.

Важным аспектом экономической безопасности является ее планирование. Так, помимо стратегического планирования, необходимо активно применять и текущее, в котором будут рассмотрены:

- управленческие решения;
- расчеты объемов продаж продукции;
- экономическая оценка затрат и ресурсов;
- возможные риски и методы предотвращения;
- планируемые конечные результаты. [3]

Следовательно, после планирования идет – контроль. В контрольной части отмечаются следующие стадии:

- производство контроля и подготовка к его проведению;
- осуществление контроля над всей деятельностью;
- составление оценки и итогов по результатам проверки;
- принятие мер по устранению недостатков.

Таким образом, для мониторинга экономической безопасности необходима индивидуально разработанная система с поэтапными действиями, включающие себя сбор и анализ данных, оценка прошлых и текущих показателей, контроль деятельности для предотвращения рисков и разработка мер для предотвращения угроз.

Процесс выявления ключевых индикаторов финансово-хозяйственной и производственной деятельности, необходимых для мониторинга уровня экономической безопасности, направлен на выявление уязвимых зон в общей системе управления. Для точных расчетов мониторинга важно определить «горячие точки» – области с наибольшим риском.

Также, следует назначить ответственных лиц, для выполнения конкретных процедур, а также разработать план проведения мероприятий мониторинга с учетом общей стратегии организации.

В данной части происходит наблюдение и сбор исходных данных в системе мониторинга эффективности, проводится анализ текущего состояния организации в контексте изменяющейся внешней и внутренней среды.

Назначенное должностное лицо (или группа лиц) осуществляет отбор контрольной информации для дальнейшего подробного анализа. Первичные результаты наблюдения могут послужить основой для оценки текущего хозяйственного положения, в то время как вторичные данные могут быть использованы для прогнозирования перспектив развития данной организации.

По завершению процесса мониторинга формируется отчет с целью его визуализации в документальном или графическом формате.

В отчете необходимо отражать выявленные отклонения показателей от установленных пороговых значений или их отсутствие для каждого компонента организационно-хозяйственного механизма, а также причины несоответствий и ошибок на основе анализа причинно-следственных связей.

Система контроллинга, действующая в рамках экономического субъекта, также определит оценку качества проведенного анализа и разработает рекомендации по улучшению концепции мониторинга эффективности экономической безопасности организации.

Путем комплексной оценки текущей ситуации возможно появится необходимость пересмотра и создание новой стратегии управления с целью устранения проблемных зон и повышения эффективности хозяйственной деятельности.

Гарантии качества мониторинга будут осуществляться по средствам технической, аналитической, методической, информационной и организационной поддержки.

Так, все процессы оценки экономической безопасности должны предусматривать применение не только специализированных программных продуктов, но и широкое применение искусственного интеллекта. Это позволит повысить скорость бизнес-процессов, необременительно интегрировать новые показатели в общую систему функционирования организации.

В силу неизбежности рисков и угроз необходимо рассчитывать коэффициенты возможности рисков, просчитывать пороги, адаптировать планы дальнейшего развития с целью уклонения и предотвращения угроз.

Отмеченные процессы являются непрерывными и требуют систематической кропотливой работы. Наиболее продуктивной здесь отмечается деятельность специалистов службы экономической безопасности (СЭБ) хозяйствующего субъекта [4].

Развитие отдела экономической безопасности в организации зависит от ее размеров и ресурсов. В большинстве случаев малые предприятия обращаются за помощью к внешним специализированным компаниям (консалтинговым, охранным и другим). Крупный и средний бизнес создает собственную службу (отдел) экономической безопасности.

Для создания структурного подразделения компании в области обеспечения его экономической безопасности необходимо предусмотреть следующие мероприятия:

- сформулировать цель нового отдела экономической безопасности;
- утвердить состав и Положение о его статусе, правах и обязанностях;
- утвердить план работы отдела, в рамках которого будут приниматься управленческие решения.

С начала момента функционирования отдела экономической безопасности будут привлекаться различные отделы, такие как, экономический, отдел кадров, бухгалтерия и т.д., для подробного сбора данных, анализа и оценки деятельности ПК.

Важно подчеркнуть, что служба экономической безопасности должна постоянно совершенствовать свои методы и быть гибкой. Оптимальная эффективность работы службы безопасности строится на основе следующих принципов:

- комплексность;
- своевременность;
- непрерывность;
- специализация;
- взаимодействие и координация;
- централизация управления;
- законность;
- экономическая целесообразность;
- активность;
- совершенствование.

Должностные лица СЭБ компании призваны осуществлять не только проверку фактов, но и анализ действий, сокрытия информации и искажения данных, чтобы обезопасить предприятие от потенциальных угроз [5].

В процессе своей деятельности сотрудникам необходимо учитывать динамичность современных угроз, а также разнообразие методов их реализации. Оперативность и комплексный подход к анализу фактов нарушений экономической безопасности станут ключевыми моментами в обеспечении защиты компании от возможных угроз и рисков. Служба экономической безопасности обязана выполнять множество действий и принимать важные решения для обеспечения надлежащего функционирования экономического субъекта, среди которых:

- анализ информации;
- проверка доказательств;
- выработка управленческих решений устранению угроз и нарушений.

Внедрение системы мониторинга экономической безопасности организации сможет значительно улучшить управление текущими расходами, ценообразованием и маркетингом. А наличие обособленного подразделения экономической безопасности будет способствовать повышению эффективности комплексной деятельности организации по минимизации рисков и ликвидации угроз. За счет постоянного мониторинга показателей экономической безопасности на микро- и макроуровнях прогнозы повысят свой уровень реальности, распределение ресурсов станет более рациональным, что будет способствовать более глобальному развитию компании и наращивания ее капитала.

Источники:

1. Аспекты исследования понятия «экономическая безопасность» Гришин К.Е., Хайдаров А.И. Уфимский университет науки и технологий РФ, Уфа, 2024.
2. Юрченко А.И., Мамателашвили О.В. Концепция мониторинга эффективности системы экономической безопасности на предприятии // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 5. С. 124–129.
3. Квасов, А. А. Ключевые аспекты внедрения стратегического планирования в систему экономической безопасности организации / А. А. Квасов // Вестник евразийской науки. - 2023. - Т. 15. - № s1. - URL: <https://esj.today/PDF/69FAVN123.pdf>. Дата обращения (07.09.2024).
4. Щапов А.Н. Организационная структура службы экономической безопасности предприятия и основные функции ее подразделений. *Вестник университета*. 2022;(5):126-135. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-5-126-135/>. Дата обращения (09.09.2024).
5. Александрова, Л. В. Служба экономической безопасности в системе экономической безопасности предприятия / Л. В. Александрова, О. В. Мамателашвили // Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности государства, регионов, предприятий : сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции, Уфа, 20 июня 2022 года. – Уфа: Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2022. - С. 199-202.

EDN: SVYCFS

Ю.К. Кастиди – к.э.н., доцент кафедры организации производства и инновационной деятельности, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, kastidykubgau@mail.ru,

Yu.K. Kastidi – candidate of economic sciences, docent of department of organization of production and innovation activities, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

И.А. Якубовский – обучающийся, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия,

I.A. Yakubovskiy – student, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

А.С. Молдован – обучающийся, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия,

A.S. Moldovan – student, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ МАСЛОЖИРОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НОВЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ASSESSMENT OF THE STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS OF THE OIL AND FAT INDUSTRY IN NEW TERRITORIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье выполнен анализ состояния предприятий масложировой промышленности новых Юго-Западных субъектов Российской Федерации (Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей). Представлена динамика сбора масличных культур в России с учетом территориальных приобретений, выполнена количественная оценка материально-технической базы для обеспечения производства растительных масел и жиров на новых территориях страны, определены доли федеральных округов РФ в производстве масложировой продукции с учетом производства на рассматриваемых территориях. Выполнен анализ структуры масличного производства России и ее Юго-Западных субъектов и детализирована динамика производства основных видов растительных масел и жиров. На основании проведенного исследования авторами дана оценка потенциала и перспектив развития масложировой промышленности новых территорий России

Abstract. The article analyzes the state of enterprises of the oil and fat industry of the new South-Western subjects of the Russian Federation (Donetsk and Lugansk People's Republics, Zaporizhia and Kherson regions). The dynamics of the collection of oilseeds in Russia is presented taking into account territorial acquisitions, a quantitative assessment of the material and technical base for ensuring the production of vegetable oils and fats in the new territories is made, the shares of federal districts of the Russian Federation in the production of oil and fat products are determined taking into account production in the territories under consideration. An analysis of the structure of oil production in Russia and its South-Western subjects is carried out and the dynamics of production of the main types of vegetable oils and fats is detailed. Based on the study, the authors assess the potential and prospects for the development of the oil and fat industry of the new territories of Russia.

Ключевые слова: масложировая промышленность, масличные культуры, переработка, новые территории России, структура масложирового производства, материально-техническая база, Юго-Западные субъекты РФ.

Keywords: oil and fat industry, oilseed crops, processing, new territories of Russia, structure of oil and fat production, material and technical base, South-Western subjects of the Russian Federation.

Ключевую позицию в пищевой промышленности России занимает производство растительных масел и жиров, которое играет важную роль в удовлетворении потребностей населения и экономике страны в целом. Растительное масло имеет важное народно-хозяйственное значение. Помимо домашнего хозяйства его активно используют в качестве сырья предприятия общественного питания и перерабатывающей промышленности.

В 2023 году России удалось достичь рекордных показателей урожая масличных культур, что безусловно укрепляет наши позиции на мировом рынке. Высокий спрос на растительные масла, особенно на подсолнечное, наблюдается не только в России, но и за границей. Это создает уникальные возможности для экспорта, особенно в условиях действия пошлин на экспорт масличных, что может способствовать повышению внутреннего производства и стимулированию сельскохозяйственных производителей.

Подобный рост производства обусловлен рядом факторов, среди которых ключевое место занимает вхождение в состав России Юго-Западных субъектов (Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей). После присоединения четырех новых территорий площади масличных культур увеличатся сразу на 15 %. На рисунке 1 представлена динамика валового сбора основных масличных культур в России с учетом новых территорий [1].

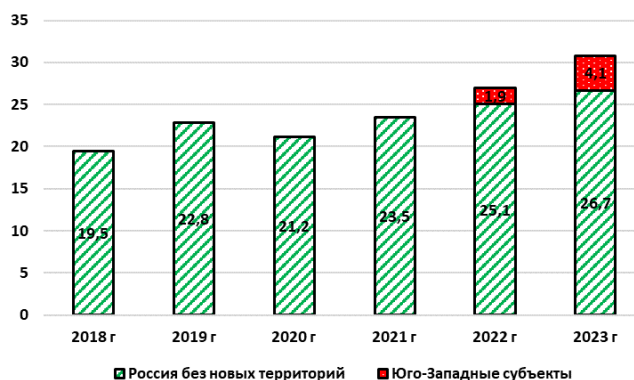

Рисунок 1 – Динамика валового сбора основных масличных культур в России, млн т

Производство подсолнечника, сои и рапса в 2023 г. суммарно составило 30,5 млн т, что на 17,3 % выше, чем в 2022 г. А если сравнивать с 2018 г, то рост производства масличных культур составил более 50 %. Такой значительный прирост производства масличных культур не только укрепляет продовольственную безопасность страны, но и создает дополнительные возможности для развития перерабатывающей промышленности. В условиях увеличения объемов производства может быть обеспечен рост экспортных поставок, что позитивно скажется на экономике страны и укрепит её позиции на международной арене.

Земли новых Юго-Западных субъектов РФ отличаются высокой плотностью посевов подсолнечника, сои и рапса, кроме того, они обладают оставшейся со времен СССР развитой инфраструктурой масложирового производства. (таблица 1).

Таблица 1 – Элеваторы и маслозаводы Юго-Западных субъектов РФ

Регион	Маслозаводы, шт.		Элеваторы, шт.
	всего	крупные	
Донецкая народная республика	18	1	37
Луганская народная республика	11	2	24
Запорожская область	22	3	48
Херсонская область	33	10	42
Итого	84		151

На территории Юго-Западных субъектов РФ сосредоточены 84 маслозавода, потребляющие масленичные культуры, и 151 элеватор для их хранения. Новые российские территории отличает выгодное расположение – выход к морю и наличие терминалов растительных масел в морских портах (два в Херсонской и один в Запорожской области). Основными направлениями сбыта ранее были европейские страны, но для России сейчас более актуальны азиатские рынки, куда можно будет наладить экспортные поставки благодаря наличию готовых транспортных узлов [2].

По состоянию на 2023 г. доли федеральных округов России в производстве растительных и животных масел и жиров по объемным показателям представлены на рисунке 2.

Основной масличной культурой в стране является подсолнечник, на долю которого приходится более 60 % всего производства растительных масел, после него по объемам производства идут соя и рапс (рисунок 3).

Проведя анализ структуры и выполнив сравнение масличного производства России в целом и ее Юго-Западных субъектов, стоит отметить, что традиционно подсолнечное масло занимает лидирующую позицию, это объясняется тем, что оно пользуется большим спросом как на внутреннем, так и на международном рынках.

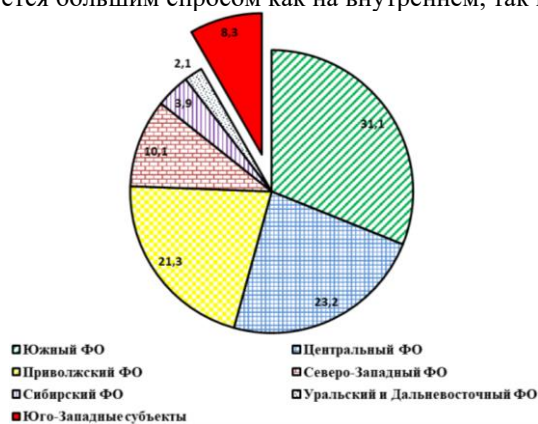

Рисунок 2 – Доли федеральных округов в производстве растительных и животных масел и жиров в 2023, %

Соевое масло также становится всё более популярным, учитывая растущий спрос на белковые продукты и растительные альтернативы животному жиру.

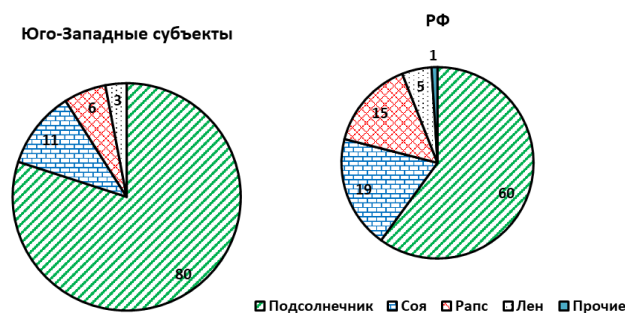

Рисунок 3 – Структура масличного производства России и Юго-Западных субъектов, %

На третьем месте по объемам производства находится рапсовое масло, активно потребляемое не только в качестве пищевого сырья но и промышленностью. Значительно растет производство льняного масла, которое обладает полезными свойствами и получает всё большую популярность среди людей, ведущих здоровый образ жизни.

При этом, на новых территориях доля подсолнечного масла в общем масложировом производстве составляет 80 %, что на 20 пунктов выше общероссийских показателей, где подсолнечное масло занимает около 60 % [3]. Это обусловлено исторически сложившейся структурой посевных площадей Юго-Западных территорий, в которой традиционно преобладают посевы подсолнечника.

Нами детализирована динамика производства основных видов растительных масел и жиров, информация представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Производство растительных масел и жиров в Российской Федерации и ее Юго-Западных субъектах, тыс. т

Вид продукции	2022 г		2023 г		2023 г в % к 2022 г	
	Российская Федерация	Юго-Западные субъекты	Российская Федерация	Юго-Западные субъекты	Российская Федерация	Юго-Западные субъекты
Масла растительные нерафинированные (включая кукурузное) и их фракции	5219	339,2	6529	979,3	125,1	288,7
в том числе: соевое	627	28,2	761	76,1	121,4	269,8
подсолнечное	4136	268,8	5369	859,0	129,8	319,5
рапсовое	423	16,9	476	38,1	112,5	225,0
горчичное	5,6	х	7,2	х	128	х
сурепное	0,2	х	0,3	х	125	х
рыжиковое	15,5	0,3	20,3	0,8	131	270,7
кукурузное	6	0,5	7,3	0,4	121,1	71,2
льняное	3,1	0,1	4,2	0,2	135,9	217,4
Масла и жиры, кроме остатков (осадков), рафинированные	2813	42,2	3418	153,8	121,5	364,5
Маргариновая продукция	589	26,5	695	104,3	118	393,3

Из таблицы отчетливо прослеживается тенденция к росту производства продукции масложировой промышленности России более чем на 20 % по некоторым направлениям. В последние годы значительно увеличилось производство альтернативных растительных масел, занимавших традиционно незначительную долю рынка – в особенности рыжикового и льняного. Что касается Юго-Западных субъектов, то рост производства по некоторым видам масел составляет более 300 %, однако это можно объяснить тем, что осенью 2022 г новые территории только вошли в состав России.

Масложировая промышленность в России действительно занимает важное место как в экономике страны, так и в социальной сфере и имеет хороший потенциал для дальнейшего развития в сложившихся геополитических и экономических условиях. Проведенный анализ убедительно доказывает, что новые Юго-западные субъекты РФ значительно усилили производственные мощности предприятий масложировой промышленности страны. При должном финансировании они обладают высоким потенциалом развития и в перспективе способны занять лидирующее место среди регионов по производству растительных масел и жиров.

Источники:

1. Бершицкий, Ю. И. Математическая модель частично-целочисленного линейного программирования для определения оптимальной потребности товаропроизводителей в сельскохозяйственной технике / Ю. И. Бершицкий, С. А. Кацко, Ю. К. Кастиди // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2010. – № 27. – С. 7-11.
2. Модернизация материально-технической базы сельскохозяйственного производства / Т. Г. Гурнович, Л. В. Агаркова, Ю. К. Кастиди [и др.] // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2022. – № 94. – С. 23-27.
3. Оценка эффективности использования ресурсного потенциала сельского хозяйства / Т. Г. Гурнович, Ю. К. Кастиди, А. А. Зайцева, М. С. Стадник // Естественно-гуманитарные исследования. – 2023. – № 1(45). – С. 99-103.

EDN: RUICJA

Е.Н. Клочко – д.э.н., профессор кафедры менеджмента, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, magadan.79@mail.ru,

E.N. Klochko – Doctor of Economics, Professor of the Department of Management, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

Л.В. Коваленко – к.ф.н., доцент кафедры менеджмента, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, kovalenko0801@yandex.ru,

L.V. Kovalenko – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Management, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

**СОДЕЙСТВИЕ РАЗВИТИЮ ОТРАСЛИ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА КАК НАПРАВЛЕНИЕ
КОМПЛЕКСНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
PROMOTING THE DEVELOPMENT OF RURAL TOURISM INDUSTRY AS A DIRECTION
OF COMPREHENSIVE SUPPORT FOR RURAL AREAS**

Аннотация. Проводимая в Российской Федерации социально-экономическая политика обуславливает необходимость расширения направлений комплексной поддержки сельских территорий. Развитие села на современном этапе подразумевает осуществление со стороны государства регулирующего воздействия на множество отраслей, одной из которых выступает сельский туризм. Необходимость импортозамещения, характерная для государства на сегодняшний день, подразумевает постоянное увеличение качества туристического продукта, внедрение в отрасль сельского туризма элементов, актуальных запросам потребителей. Сельский туризм выступает драйвером территориального развития в отношении сельских муниципалитетов, в том числе за счет формирования значительного количества рабочих мест. Однако, недостаточная конкурентоспособность туристического продукта обуславливает необходимость актуализации мер государственной поддержки субъектов, реализующих хозяйственную активность в отрасли сельского туризма. Авторами проанализированы основные направления развития сельского туризма в Краснодарском крае в контексте осуществления комплексной поддержки сельских территорий региона, а также сформированы блоки показателей эффективности развития сельского туризма на микро- и макроуровнях для оптимизации регулирования отрасли.

Abstract. The socio-economic policy pursued in the Russian Federation necessitates the expansion of areas of comprehensive support for rural areas. Rural development at the present stage implies the implementation of regulatory influence on many industries by the state, one of which is rural tourism. The need for import substitution, characteristic of the state today, implies a constant increase in the quality of the tourism product, the introduction of elements relevant to consumer demands into the rural tourism industry. Rural tourism acts as a driver of territorial development in relation to rural municipalities, including through the formation of a significant number of jobs. However, the insufficient competitiveness of the tourism product necessitates the updating of measures of state support for entities implementing economic activity in the rural tourism industry. The authors analyzed the main areas of rural tourism development in the Krasnodar Territory in the context of the implementation of comprehensive support for rural areas of the region, and also formed blocks of indicators of the effectiveness of rural tourism development at the micro and macro levels to optimize the regulation of the industry.

Ключевые слова: сельский туризм, сельские территории, государственная поддержка, эффективность, показатель, уровень, комплекс, модель, качество

Keywords: rural tourism, rural areas, state support, efficiency, indicator, level, complex, model, quality

Для многих государств одним из драйверов социально-экономического развития является курортно-туристский комплекс. Современное общество предъявляет достаточно высокие требования не только к качеству туристических услуг, но и их возможности к адаптации в соответствии с запросами населения, социальных институтов и государства в целом.

В качестве базового тренда развития туристической отрасли на сегодняшний день выступает потребность в ресурсном, методологическом, организационном и ином обеспечении различных направлений туристической активности. Высокой востребованностью в настоящее время характеризуются следующие подсистемы курортно-туристского комплекса, формирующие альтернативы традиционному пляжному туризму:

- экологический туризм;
- гастрономический и винный туризм;
- событийный, культурный туризм;
- сельский туризм.

Кроме того, функционирование курортно-туристского комплекса в разрезе обозначенных перспективных направлений оказывает непосредственное влияние на развитие иных отраслей и систем народного хозяйства. Так, прослеживается непосредственная взаимосвязь между осуществлением комплексной поддержки сельских территорий и развитием подотрасли сельского туризма.

Вид модели развития сельского туризма обуславливает способ содействия подсистемам комплексной поддержки сельских территорий (рисунок 1).

Синергетический эффект, достигаемый при содействии развитию отрасли сельского туризма как направления комплексной поддержки деурбанизированных территорий обусловлен следующими факторами:

1. Системное развитие сельского туризма способствует инфраструктурному развитию сельских территорий, что, в свою очередь, стимулирует процессы рурализации. Социально-экономическая привлекательность сельских территорий формируется из большого количества составляющих, нарастание туристического потока способствует аккумуляции деятельности хозяйствующих субъектов различных типов. Например, для развития гастрономического туризма необходимо производство качественных продуктов питания, что, в свою очередь, стимулирует направления функционирования АПК, например, зернового подкомплекса [9]. Озимая пшеница высокого качества, производимая на территории Краснодарского края, способствует не только развитию гастрономического туризма, но и вызывает исследовательский интерес [8].

2. Активность субъектов туристической деятельности в рамках комплексного развития сельских территорий стимулирует положительную динамику этноэкономических процессов в муниципалитетах [2,7]. С другой стороны,

функционирование этноэкономики как значимой составляющей в системе комплексного развития сельских территорий способствует аутентичности отдельных направлений туристической деятельности, таких, как культурный туризм, этническое и этнографическое направления туристической активности, а также агротуризм [1].

3. Инновационное развитие сельских муниципалитетов и региона в целом во многом зависит от темпов развития локализованных курортно-туристских систем, а также качества предоставляемых туристических услуг [4]. Аккумуляция инноваций возможна в деятельности субъектов курортно-туристского комплекса любого типа, в независимости от характера предоставляемых туристических услуг.

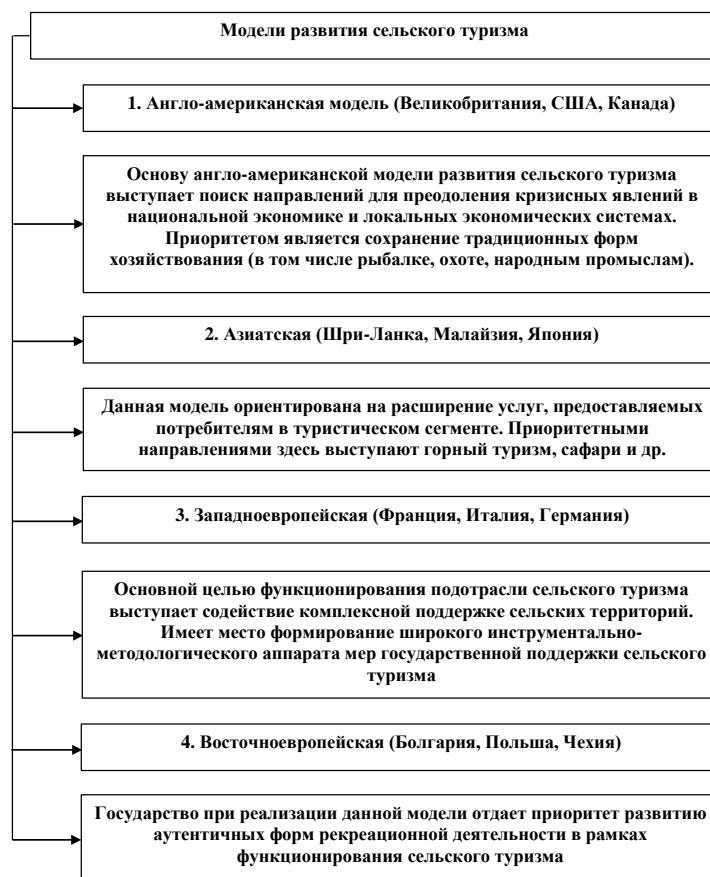

Рисунок 1 – Характеристика моделей развития сельского туризма

Субъекты индустрии сельского туризма формируют собственную подсистему в рамках осуществления комплексного развития сельских территорий (рисунок 2). Несмотря на локализацию данной подсистемы, ее субъекты активно взаимодействуют с прочими отраслями экономики и социальной сферы села, обеспечивая формирование существенного количества рабочих мест для местных жителей.

Рисунок 2 – Состав подсистемы субъектов индустрии сельского туризма

Многие регионы Российской Федерации обладают значительным потенциалом для развития сельского туризма как направления комплексной поддержки сельских территорий. Ряд субъектов федерации, в том числе, Краснодарский край, сочетают аграрную ориентированность экономики, существенную долю сельских муниципалитетов в территориальной структуре, а также наличие масштабного ресурсного и рекреационного потенциала. Данные факторы обуславливают возможность достижения значительного положительного эффекта при осуществлении государственной поддержки сельского туризма как фактора, стимулирующего комплексное развитие сельских территорий.

Реализация политики импортозамещения, проводимая в настоящее время на территории Краснодарского края, обуславливают общую значимость функционирования курортно-туристского комплекса в формировании внутреннего регионального продукта. Из представленных на рис. 3 графических данных видно, что доля доходов от функционирования туристической сферы Краснодарского края в общей структуре ВРП увеличилась в конце расследуемого периода по сравнению с его началом.

Рисунок 3 – Характеристика доли от функционирования туристической сферы в формировании ВРП Краснодарского края, % [10]

Несмотря на то, что традиционные виды туристической активности (в первую очередь, пляжный туризм), в настоящее время формируют основной сегмент курортно-туристского комплекса Краснодарского края. Однако, альтернативные направления туристической деятельности также являются предметом реализации политики импортозамещения, что обуславливает необходимость поддержки их развития

Для оценки развития сельского туризма на рисунок 4 охарактеризуем долю предоставляемых в данном направлении услуг в их общей структуре.

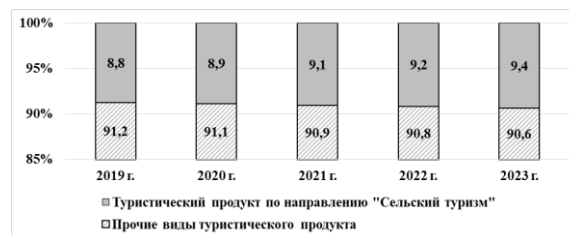

Рисунок 4 – Объем туристического продукта по направлению «Сельский туризм» в функционировании туристского комплекса Краснодарского края, % [10]

Увеличение доли туристического продукта по направлению «сельский туризм» свидетельствует о востребованности услуг данного типа как среди приезжих туристов, так и среди жителей региона. Бесспорным конкурентным преимуществом Краснодарского края здесь является наличие сельских территорий со значительным разнообразием ландшафта, природно-рекреационных и климатических ресурсов.

На рисунок 6 представлена характеристика плотности ландшафтов сельского туризма в Краснодарском крае.

Из представленных графических данных видно, что экологический ландшафт, формирующий потенциал для развития сельского туризма, характеризуется на территории Краснодарского края наибольшей плотностью. Во многом этому способствует экологизация в регионе ряда социально-экономических отраслей, в том числе, сельского хозяйства [3]. Сдерживающим фактором, однако, является ухудшение состояния почв как одного из компонентов в структуре как сельского туризма, так и сельских территорий [5].

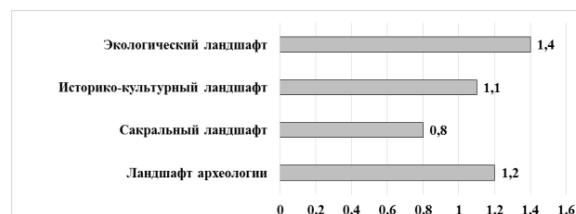

Рисунок 5 – Характеристика плотности ландшафтов сельского туризма в Краснодарском крае (составлено авторами)

Важное значение имеет историко-культурный ландшафт, наличие которого необходимо для осуществления традиционного природопользования, составляющего одну из значимых подсистем сельского туризма.

В таблице 1 представлена динамика хозяйствующих единиц и иных объектов, связанных на территории Краснодарского края с активностью по направлению «Сельский туризм».

Таблица 1 – Динамика численности туристических объектов сельского туризма в Краснодарском крае, ед [10]

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2023 г. к 2019 г., %
Сельские музеи и музейные дома	61	61	62	63	63	103,3
Усадьбы	91	94	101	88	103	113,2
Объекты культурного и природного наследия	9105	9244	9732	10205	10322	113,4
Национальные парки	1	1	1	1	1	100,0
Государственные природные заповедники	2	2	2	2	2	100,0
Хозяйства, предоставляющие услуги в сфере сельского туризма	1022	1191	1212	1241	1263	123,6
Конеvodческие хозяйства	310	298	314	323	339	109,4

Оценка численности объектов сельского туризма в регионе свидетельствует о приросте основных категорий таких объектов. Практика управления развитием сельского туризма свидетельствует о высокой востребованности усадеб, их количество на протяжении исследуемого периода значительно возросло, как и численность объектов культурного и природного наследия, формирующих сегмент сельского туризма. Прирост почти на четверть

количества хозяйств, предоставляющие услуги в сфере сельского туризма, предусматривает необходимость формирования соответствующей инфраструктуры.

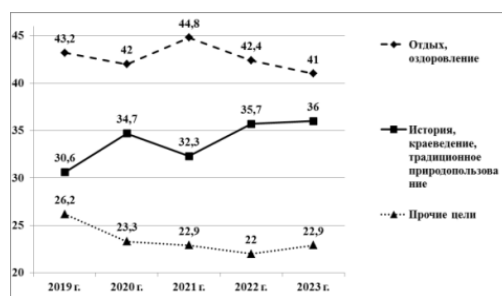

Рисунок 6 – Структура туристического потока в сфере сельского туризма по целям поездок, %

Данные рисунка 6 свидетельствуют о нарастании востребованности среди граждан услуг по направлению «Сельский туризм», ориентированных на приобщение к истории, краеведению и природопользованию.

Высокий потенциал развития сельского туризма как направления комплексной поддержки сельских территорий обуславливают необходимость поиска новых направлений управления данной отраслью со стороны государства. По мнению авторов, эффективным инструментом такого регулирования является разработка системы показателей эффективности развития рекреационных территорий на микро- и макроуровнях.

Так, на макроуровне целесообразно выделить следующих блоков:

1. формирование стратегии и приоритетных направлений деятельности по направлению «Сельский туризм»;
2. государственная поддержка, стимулирование и продвижение ресурсосберегающих технологий в сегменте сельского туризма;
3. государственная поддержка, стимулирование и продвижение современных технологий переработки сельскохозяйственной продукции.

Микроуровень могут эффективно характеризовать следующие блоки показателей:

1. реализация проектов по экологизации туристской деятельности;
2. приобретение и внедрение ресурсосберегающих технологий на предприятиях сферы сельского туризма.

Обозначенные блоки показателей эффективности развития сельского туризма на микро- и макроуровнях позволят сформировать информационную базу для принятия управленческих решений в сфере формирования поддержки сельских территорий, ориентированных на функционирование сельского туризма как одного из основных направлений развития локальных экономических систем.

Источники:

1. Kovalenko L V, Kulik A A, The role of agritourism in improving the management efficiency of integrated structures in the economy of the Krasnodar region / Top conference series: earth and environmental science International Conference. Stavropol, 2021. – P. 12002.
2. Зелинская М.В. Аграрная этноэкономика в условиях смены модели управления и экономического роста // Научно-технологическое обеспечение агропромышленного комплекса России: проблемы и решения. Сборник тезисов по материалам II Национальной конференции. Отв. за выпуск А.Г. Коцаев. 2018. С. 122.
3. Зелинская М.В. К вопросу о необходимости управления экологизацией сельского хозяйства в Краснодарском крае / М.В. Зелинская, Л.В. Коваленко // Вестник академии знаний. Издательство: Академия знаний (Краснодар). ISSN: 2304-6139. 2020. – №2(37). – С. 129-132.
4. Зелинская М.В. Система государственного управления инновационной деятельностью в Краснодарском крае / М.В. Зелинская, Е.Н. Клочко // Экономика и предпринимательство. - №5(118). – 2020. – С. 71-77.
5. Клочко Е.Н. Деградация почв в Краснодарском крае как сдерживающий фактор развития зернового хозяйства / Е.Н. Клочко, Л.В. Коваленко // Экономика и предпринимательство. – 2020. – №6(119). – С. 300-304.
6. Клочко Е.Н. Механизм государственного управления инновационным развитием региона // Научно-технологическое обеспечение агропромышленного комплекса России: проблемы и решения. Сборник тезисов по материалам II Национальной конференции. Отв. за выпуск А.Г. Коцаев. 2018. С. 103.
7. Клочко Е.Н., Муха В.Н. Этноэкономика как ресурс социально-экономического развития Краснодарского края // Социальные, экономические, технологические и экологические аспекты устойчивого развития регионов России. Сборник научных статей всероссийской научной конференции, посвященной 30-летию СНИЦ РАН и СГУ. Сочинский научно-исследовательский центр РАН. 2018. С. 26-31.
8. Коваленко Л.В. Оценка состояния и перспектив развития производства озимой пшеницы в Краснодарском крае / Л.В. Коваленко, Н.Н. Серая // Труды Кубанского государственного аграрного университета. - №79. – 2019. – С. 23-28.
9. Мищенко, А. Н. Структурирование зернопродуктового подкомплекса в условиях глобализации рынка / А. Н. Мищенко, Е. В. Гришин // Глобализация - путь к объединению : Сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Курск, 16 июня 2015 года / под редакцией: Бычковой Л.В., Кузьминой В.М.; Юго-Западный государственный университет. – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2015. – С. 169-171.
10. Электронный ресурс. Официальный сайт Управления федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея. – Режим доступа: [https://krsdstat.gks.ru/].

М.В. Кобец – к.э.н., доцент кафедры маркетинга, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия, ukoga@mail.ru,

M.V. Kobets – candidate of economic sciences, associate professor, Department of Marketing, Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow, Russia.

ПЕРСПЕКТИВЫ И ТRENДЫ В РАЗВИТИИ СЕМЕЙНОГО ТУРИЗМА PROSPECTS AND TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF FAMILY TOURISM

Аннотация. Семьи представляют собой большой и растущий сегмент для туристической индустрии. Семейный туризм способствует укреплению семейного единения, сохранению семейных связей и созданию семейных воспоминаний. На семейный туризм оказывают влияние ряд факторов, связанных с происходящими изменениями в обществе, демографии и социальных структурах. Процессы глобальной мобильности людей в частности непосредственно влияют на формирование новых семейных направлений и сегментов. Совместные туристические поездки обладают рядом преимуществ как для взрослых, детей, так и для пар. В настоящий момент, время, отведенное для семейных связей, сокращается, по причине возросших требований к карьере и ограничений по предоставлению оплачиваемых дней отпуска. В свою очередь путешествия являются средством восполнения ограниченного семейного времени для улучшения коммуникаций в отношениях, снижения вероятности развода, укрепления семейных связей на протяжении всей жизни и повышения чувства благополучия у взрослых и детей. Целью данной статьи является выявление и обсуждение трендов и тенденций, которые формируют понимание жизни современных семей и особенностей семейного туризма.

Abstract. Families represent a large and growing market for the travel industry. Family tourism promotes family togetherness, preserves family ties, and creates family memories. Family tourism is influenced by a number of factors related to changes in society, demography, and social structures. The processes of global mobility of people and families in particular directly influence the formation of new family trends and segments. Joint travel offers a number of advantages for adults, children, and couples. At the present time, the time allotted for family ties is decreasing due to increased career demands and changes in family structure. In turn, travel provides a means of replenishing limited family time to improve communication in relationships, reduces the likelihood of divorce, strengthens family ties throughout life, and increases the sense of well-being in adults and children. The purpose of this article is to identify and discuss trends and tendencies that shape the understanding of the life of modern families and the characteristics of family tourism.

Ключевые слова: семейный туризм, структура семьи, семейные путешествия, качественное времяпрепровождение, социальный туризм.

Keywords: family tourism, family structure, family travel, quality time, social tourism.

Дети и семьи формируют самую тесную и важную эмоциональную связь у людей. Эти отношения являются движущей силой человечества и общества и ставят семью в центр человеческой деятельности. Как следствие, семейный туризм является одним из крупнейших и наиболее постоянных сегментов для туристической индустрии. Так внешние визиты с целью отдыха в Великобритании составили наибольшую долю всех въездных визитов – 42 % и достигли 15,9 млн в 2023 году. Это на 6 % меньше, чем в 2019 году, и на 31 % больше, чем в 2022 году. Визиты к друзьям и родственникам установили рекорд – 12,8 млн визитов, что на 3 % больше, чем в 2019 году, и на 9 % больше, чем в 2022 году. Их траты составили 8.1 миллиардов фунтов стерлингов. В 2023 году наиболее распространенной целью поездки с ночевкой внутри Великобритании было посещение друзей и родственников (доля 37 %) [9]. Поездки в отпуск составили 32 % доли поездок с ночевкой по стране. Деловые поездки составили всего 5 % доли от объема поездок внутри Великобритании [10].

Прогнозируется, что семейные путешествия будут расти более быстрыми темпами, чем все другие формы путешествий. Прогнозы относительно будущего семей подчеркивают увеличение продолжительности жизни, что приводит к укреплению связей между поколениями. В настоящее время отмечается еще ряд тенденцией – это уменьшение размеров семьи, что приводит к укреплению социальных связей за пределами непосредственной семьи, также размытость границ семьи. Именно эти факторы позволяют использовать семейные поездки для воссоединения и укрепления эмоциональных связей между членами расширенной семьи.

На протяжении поколений семейный отпуск был одним из самых ярких воспоминаний из многих детских воспоминаний. Однако в условиях нестабильной экономики и растущей рабочей нагрузки, например, американцы посвящают больше времени и энергии своей карьере, что часто приводит к росту стресса и сокращению времени, проведенного с семьей. По данным Центра экономических и политических исследований, Соединенные Штаты являются единственной страной, в которой не действует политика оплачиваемого ежегодного отпуска. В их отчете ни один город или штат в Соединенных Штатах не гарантирует оплачиваемый ежегодный отпуск, за исключением территории США Пуэрто-Рико [11].

В то время, как в европейских странах работникам предоставляется не менее 20 оплачиваемых дней отпуска в год, а некоторые страны устанавливают от 25 до 30 дней в год. Австралия и Новая Зеландия требуют от работодателей предоставлять работникам не менее 20 оплачиваемых дней отпуска в год. А работники в Канаде и Японии требуют от своих работодателей предоставлять не менее 10 оплачиваемых дней отпуска.

Консалтинговая компания Accenture выявила, что 42 % респондентов жертвовали временем с семьей из-за своей карьеры, и 58 % из них признались, что это негативно повлияло на их семейную жизнь. Эта тенденция подчеркивает вероятную потребность в ресурсах, полезных для укрепления семейных связей в условиях ограниченного свободного времени. Представители сферы туризма осознали эту потребность и начали уделять больше внимания тому, что отпуск можно рассматривать как ресурс, который способствует построению отношений и укреплению семейных связей [2].

Понятие семьи само по себе находится под вопросом. Необходимо признание множественности форм семьи. Понятие отношений и взаимодействия между членами семьи имеет важное значение для любого понятия семьи и лежит в основе большей части литературы по семейному туризму [1]. В широком смысле семейный туризм – это поездки с целью отдыха вдали от дома на срок более одного дня, предпринимаемые семейной группой (по крайней мере, одним ребенком и одним взрослым). Семейные поездки могут носить комбинированный характер, то есть состоять из родителей, детей и других взрослых членов семьи.

Причины, по которым семьи отправляются в отпуск, отличаются от причин, по которым отдыхают обычные индивидуальные туристы. Семейные каникулы в меньшей степени связаны с уходом от действительности и домашней рутины, а в большей с проведением времени с семьей, занимаясь интересными видами деятельности, которые создают положительные воспоминания. Здесь акцент делается на содействии социальной сплоченности и формировании идентичности в отношении принадлежности к семье [6].

Родители ценят возможность провести качественное время со своими детьми, и это стало более желанным, поскольку торопливый темп жизни создает стресс для семей [3]. Семейный туризм способствует установлению и поддержанию социальных отношений с близкими и является временем для воссоединения и оказания поддержки друг другу. Значение фактора сплоченности для семей отмечается во многих источниках литературы, посвященной семейному туризму и является основной причиной социального туризма.

Прогнозируется, что семейные путешествия будут расти более быстрыми темпами, чем все другие формы досуговых поездок, отчасти потому, что они представляют собой способ воссоединения семьи и позволяют проводить свободное время друг с другом [4]. В то же время семейный туризм – это явление, сформированное изменениями в демографии и социальных структурах. К ним относятся более высокие показатели участия женщин на рынке труда, повышение числа разводов, более длительное обучение в высших учебных заведениях, растущее число пожилых людей, большее количество членов семьи, родившихся за границей, и так далее. Вследствие данных демографических изменений концепция семейной ячейки может оказаться под вопросом. Однако с другой точки зрения, семейные отношения в будущем могут быть перестроены на новых, более устойчивых основах. Все чаще можно наблюдать формирование новых форм коммуникаций и сплочения членов семей из разных браков, партнерств и поколений. Развитие более интегрированных этнических сообществ может помочь привить более позитивные семейные ценности в современном обществе. Дети и семьи формируют самую тесную и важную эмоциональную связь у людей. Эти отношения являются движущей силой человечества и общества, и как таковая семья является центром человеческой деятельности. Семьи включают родителей-одиночек, смешанные семьи, бывших мужей и так далее [8]. Семьи, как и другие сегменты рынка, ищут направления для путешествий, которые предлагают отдых, новизну, активности на свежем воздухе, места культурного наследия. Однако семьи менее склонны, чем другие сегменты туристов, посвящать время знакомству с местной культурой. В Австралии, Великобритании и США поиск направлений для отдыха является самым важным моментом для семей по сравнению с несемейными туристами. В то время как шопинг был главным занятием на отдыхе для семей в Китае и Колумбии.

Рассмотрим ряд трендов в семейном туризме. Первый тренд – это изменение структуры семьи. Семейные путешествия больше не касаются исключительно традиционных семей, а отражают изменения в семейных структурах и общественных ценностях. Растет разнообразие форм семей: семьи с одним родителем, смешанные и расширенные семьи. Увеличение продолжительности жизни людей и изменение ролей бабушек и дедушек в сочетании с меньшим количеством детей в обществе приводит к появлению более вертикальных семей. Это означает, что в будущем будет больше путешествий между поколениями и путешествий бабушек и дедушек с внуками. Бабушки и дедушки проводят больше времени со своими внуками, поскольку они живут дольше. Так в 1960 году ожидаемая продолжительность жизни женщины в Великобритании составляла 73 года, а средний возраст рождения ребенка составлял 27 лет. В настоящее время ожидаемая продолжительность жизни женщины составляет 81,9 года, а возраст рождения ребенка все чаще приходится на 30 лет. Сегодняшние бабушки и дедушки могут проводить с внуками большее количество лет, чем в 1960-х годах. Вертикализация семьи очевидна, поскольку больше бабушек и дедушек вовлекаются в уход за внуками. В предыдущих поколениях обязанности по присмотру за детьми возлагались на братьев и сестер, в то время как в настоящее время в вертикальных семьях эта роль передана бабушкам и дедушкам. Действительно, поскольку люди живут дольше, а уход за детьми становится дороже, ожидается, что бабушки и дедушки продолжат играть активную роль в жизни своих внуков.

Ассоциация туристической индустрии США подсчитала, что 5 миллионов семейных туристов в США в год теперь охватывают три поколения, причем бабушки и дедушки часто оплачивают данные поездки. Путешествия пожилого поколения составляют 7% всех взрослых туристов в США. В Британии прогнозируют, что межпоколенческие каникулы воссоединения и качество совместного времени, которое они могут предоставить, станут все более основополагающими для семейной жизни в будущем. Также необходимо признать, что из-за иммиграции семьи все чаще имеют разное этническое происхождение и более рассредоточены географически. Семьи могут варьироваться от двух (один родитель с одним ребенком) до любого количества взрослых и детей из разных семей и географических мест. Туризм в будущем должен быть переосмыслен как отражение этого растущего разнообразия и сложности в семейных структурах.

Следующий тренд – это демократичное принятие решений о поездках в семье. Дети могут иметь ограниченные финансовые ресурсы, но тем не менее влиять на решения о покупке туристических услуг. Дети высказывают свои желания, а родители часто внимательны и готовы к сотрудничеству. Это становится в значительной степени двусторонним процессом. Информированные дети против поддерживающих родителей, желающих обеспечить качественное семейное время на отдыхе. Тур операторам при формировании семейных туров нужно учитывать тот факт, что потребности детей отличаются от потребностей их родителей и тем более от желаний бабушек и дедушек [5]. С одной стороны находятся дети, которые хотят активного веселья и общения во время отдыха, а с другой стороны родители, которые ищут спокойствия и релаксации. Особое внимание в отпуске уделяется вовлечению в новые семейные мероприятия для создания счастливых воспоминаний. Не менее важно

обеспечить детям возможность веселиться в безопасной обстановке, пока родители или бабушки и дедушки могут заниматься своими собственными видами деятельности. Однако детей нельзя рассматривать как однородную группу туристов, возраст является большим дифференциатором (от младенчества до подросткового возраста) с различными потребностями на разных стадиях развития. Учет требований всех членов семьи имеет жизненно важное значение для обеспечения устойчивости туристического бизнеса.

Третьим трендом выступают миграционные процессы. По данным Всемирного банка, более 200 миллионов человек проживают за пределами страны своего рождения. Из них двое из пяти иммигрантов переселились из развивающихся стран в развитые страны. Рост числа жителей, проживающих за границей, благоприятно отразился на путешествиях и туризме, поскольку люди, как правило, возвращаются домой, чтобы навестить друзей и семью, и наоборот. Так в США, например, проживает 23 миллиона иностранцев, а в Саудовской Аравии 30 процентов жителей не являются гражданами этой страны. В настоящее время нет ни одного уголка в мире, который остался бы нетронутым миграцией.

Примерно 7 % населения Испании имеет иностранное происхождение, при этом марокканцы составляют 19 % иностранных граждан в стране. Немцы, французы и британцы являются следующими крупнейшими странами-источниками, на долю которых в 2020 году пришлось 8,7 %, 7,0 % и 6,6 % иностранных граждан. Жители Индии и Польши являются крупнейшими группами, около 650 000 иностранных граждан из каждой страны проживали в Великобритании в 2020 году. Действительно, состав населения Великобритании меняется, поскольку приток иммигрантов сделал Лондон, «плавильным котлом» иностранцев из множества стран, от Польши до Сомали. Таким образом, люди больше не живут по соседству со многими членами своих семей [7].

Четвертый тренд – это влияние туристических поездок на построение «семейного капитала». Семейный туризм связан с эмоциональным элементом социальности, переживаемым во время совместного пребывания с семьей и способствует укреплению семейных отношений. Термин «семейный капитал» используется для отражения связи между родителями и детьми и социальной идентификации, которая становится легче во время отпуска. Отпуска часто являются единственным временем, когда вся семья проводит вместе в течение длительного периода без отвлекающих факторов, таких как работа и школа. Совместные поездки считаются символическим временем для семей и используется для формирования социальной идентичности у членов семьи.

Воссоединение социальных отношений во время отпуска лежит в основе смысла построения социального капитала, который играет здесь важную роль в формировании социальной идентичности. Фотографии и видео, сделанные во время совместного отдыха, помогают в формировании социальной идентичности семей. Совместные путешествия предоставляет возможность провести время с семьей в расширенном составе, участвуя в различных мероприятиях. Это может помочь в создании семейного капитала, и отпуск может играть здесь важную социальную роль. Путешествия, которые включают представителей нескольких поколений, предоставляют больше возможностей для формирования семейного и социального капитала, выходящего за рамки отношений между родителями и детьми. Например, семейные курорты все чаще становятся местом воссоединения больших семей. Туристическому бизнесу в будущем необходимо будет предлагать туры и мероприятия, которые будут удовлетворять спрос семей на отдых для воссоединения и формирования социального капитала.

Пятый тренд, заключается в том, что семейный отдых – это прежде всего получение впечатлений и нового опыта. Для семей отдых заключается в том, чтобы проводить время вместе, занимаясь интересными делами, которые отличаются от обычных и создают положительные воспоминания. Международные поездки предполагают получение новых грандиозных впечатлений, которые отличаются от эмоций в домашней атмосфере. По мере взросления детей путешествия становятся все более грандиозными и экзотическими иногда даже экстремальными. Семьи со взрослыми детьми чаще склоняются к выбору приключенческих направлений для отдыха. Наблюдается тенденция к тому, что семьи стремятся проводить активный совместный отдых и получать более аутентичные впечатления.

Шестой тренд в семейном туризме – это изменение гендерных ролей в семье. Продолжающееся изменение гендерных ролей и родительского поведения может оказать значительное влияние на семейный отдых. В современном обществе от матерей и отцов ожидается, что они будут брать на себя равные обязанности по дому и по уходу за детьми. Эти общественные изменения привели к интенсивному материнству и вовлеченному отцовству, что подразумевает более согласованные и трудоемкие усилия по воспитанию меньшего количества детей, чем в предыдущих поколениях. Это подразумевает, что традиционные роли родителей расширяются, чтобы охватить более широкий спектр родительского поведения по отношению к детям на отдыхе. Отцы становятся более активно вовлеченными в спорт, досуг и отдых со своими детьми в качестве аниматоров и наставников. Женщины представляют собой самую быстрорастущую демографическую группу, участвующую в физически сложных видах досуга, которые обычно рассматриваются как сферы, в которых доминируют мужчины. В будущем гендерные конструкции станут более разнообразными не только для родителей, но и для детей и будут больше концентрироваться на совместном активном развлечении, независимо от вида деятельности.

Седьмой тренд – это качественное времяпрепровождение. В настоящее время в мире и обществе все большее значение придается качественному семейному времяпрепровождению. Отпуск приобретает целенаправленный характер и способствует семейному единению и сплочению. Все члены семьи также стремятся освободиться от семейных обязательств. Матери от домашней работы, отцы от развлечений, а дети от родительских ограничений. Необходимо соблюдать баланс между семейным временем и собственными интересами в отпуске, что требует более реалистичного понимания индивидуальных потребностей. Необходимо построение более точной концепции времени, проводимого с семьей во время отпуска, которая включала бы в себя как единение, так и обособленность в рамках социальности семейной группы.

Еще одним направлением семейного туризма является социальный туризм для детей с ограниченными возможностями. Согласно данным Всемирного банка и Юнеско число детей с ограниченными возможностями составляет около 10 процентов среди молодого населения мира. В сегменте семейного туризма достаточно большой процент семей имеют детей с ограниченными возможностями. Семейные путешествия могут способствовать улучшению и поддержанию физического и интеллектуального развития детей с ограниченными возможностями. Государственная поддержка социального туризма в том числе для детей с ограниченными возможностями будет способствовать расширению данного сегмента рынка. В свою очередь предприятия индустрии туризма и гостеприимства со своей стороны должны обеспечить всю необходимую инфраструктуру для данной категории семей. Предоставлять доступные, социальные и инклюзивные технологии обслуживания.

Таким образом, семьи играют важную роль для индустрии туризма, несмотря на трансформации семейных моделей и ценностей. Современные семьи могут варьироваться от минимум двух человек в разных вариантах до больших семей, которые включают представителей двух и трех поколений. Совместные путешествия играют важную роль в укреплении семейных отношений, построении социального и семейного капитала и преодолении проблем с мобильностью членов семей, проживающих в разных странах и даже континентах. Семейные путешествия и в том числе посещения друзей и родственников являются более устойчивым видом туризма, поскольку люди всегда будут путешествовать, чтобы воссоединиться. Поскольку современные семьи отличаются своей неоднородностью и сложной структурой туристические операторы и организации сферы туризма и гостеприимства должны учитывать данный факт при разработке семейных тур пакетов для максимального удовлетворения потребностей каждого члена семьи. В частности, учитывать роль детей в процессе принятия решения в выборе мест отдыха, транспорта, средств размещения и видов развлечения во время отдыха.

Источники:

1. Купреева Е.С., Зайцева Н.А. Исследование перспектив развития семейного туризма в Калининградской области // Экономика и социум. 2016. №5-1 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-perspektiv-razvitiya-semeynogo-turizma-v-kaliningradskoy-oblasti> (дата обращения: 13.08.2024).
2. Лысикова Н.П. Роль семейного туризма в сохранении и трансляции социокультурной памяти поколений: региональный аспект// Россия: тенденции и перспективы развития. 2020. №15-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-semeynogo-turizma-v-sohraneni-i-translyatsii-sotsiokulturnoy-pamyati-pokoleniy-regionalnyy-aspekt> (дата обращения: 13.08.2024).
3. Плотникова В. С. Туристические путеводители для семейных туристов: значение и особенности разработки // Сервис в России и за рубежом. 2023. №6 (108). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/turistskie-putevoditeli-dlya-semeynyh-turistov-znachenie-i-osobennosti-razrabotki> (дата обращения: 13.08.2024).
4. Старикова К., Тарханова Н.П. Семья как потребитель туристских услуг // Евразийский Союз Ученых. 2020. №5-10 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semya-kak-potrebitel-turistskih-uslug> (дата обращения: 13.08.2024).
5. Carr, N. (2021), Children's and Families' Holiday Experiences, Routledge, London and New York, NY.
6. Mura, P. and Tavakoli, R. (2020). Tourism and Social Capital in Malaysia. Current Issues in Tourism 17(1): pp.28-45.
7. Yeoman, I. (2021). Tomorrow's Tourist: Scenarios and Trends. Oxford. Elsevier.
8. Yeoman, I., Schanzel, H (2021). The Future of Family Tourism: A Cognitive Mapping Approach. In Schanzel, H., Yeoman, I. and Backer, E. (Eds) Family Tourism: Multidisciplinary Perspectives. Bristol. Channel View: pp.171-193.
9. Quarterly and Annual Inbound Update Total UK URL: <https://www.visitbritain.org/research-insights/inbound-visits-and-spend-annual-uk> (дата обращения 12.08.2024).
10. Domestic Sentiment Tracker: July 2024 URL: <https://www.visitbritain.org/research-insights/domestic-sentiment-tracker> (дата обращения 12.08.2024).
11. Why U.S. Workers Get So Little Vacation Time? URL: https://www.hr.com/en/magazines/all_articles/pto-why-us-workers-get-so-little-vacation-time_li4dxzwi.html (дата обращения 12.08.2024).

EDN: SSMZKX

*П.П. Ковалёв – к.э.н., докторант, Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия, kgtu_fk@list.ru,
P.P. Kovalev – candidate of economic sciences, doctoral student, Southwest State University, Kursk, Russia.*

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРОИЗВОДСТВ METHODOLOGICAL APPROACH TO THE STUDY OF THE INNOVATIVE ENVIRONMENT OF HIGH-TECH PRODUCTION

Аннотация. Предложен методический подход к исследованию развития инновационной среды высокотехнологичных производств. Данный подход представляет собой современный инструментарий, идея которого базируется на оценке инновационной среды в двух ее контурах: внутреннем и внешнем. Совместное использование этих двух контуров позволяет организации получить холистическое представление о своем инновационном потенциале, учитывая как внешние, так и внутренние факторы. Это, в свою очередь, позволяет формировать более обоснованные и целенаправленные стратегии инновационного развития. В целях структурирования и систематизации методический подход к исследованию инновационной среды высокотехнологичных производств представлен в виде кода на языке Python. В развитии логического концепта методического подхода представлен расширенный код для оценки внешней инновационной среды в виде кода на языке Python.

Abstract. A methodical approach to the study of the development of the innovative environment of high-tech industries is proposed. This approach is a modern toolkit, the idea of which is based on the assessment of the innovative environment in its two contours: internal and external. The joint use of these two contours allows the organization to obtain a holistic idea of its innovative potential, taking into account both external and internal factors. This, in turn, allows for the formation of more substantiated and targeted strategies for innovative development. For the purposes of structuring and systematization, the methodical approach to the study of the innovative environment of high-tech industries is presented in the form of code in Python. In the development of the logical concept of the methodical approach, an extended code for assessing the external innovative environment is presented in the form of code in Python.

Ключевые слова: инновационная среда, внутренние и внешние факторы развития инновационной среды, высокотехнологичные производства, инновационное развитие.

Keywords: innovative environment, internal and external factors of development of innovative environment, high-tech production, innovative development.

Управление инновационным развитием высокотехнологичных производств представляет собой крайне актуальную задачу. Ученые отмечают, что целенаправленное создание условий для развития инновационной среды высокотехнологичных производств способствует достижению приоритетов национального развития [1, 2]. По мнению экспертов главными вызовами для развития инновационной среды высокотехнологичных производств являются процессы быстрой цифровизации экономического пространства [4, 5, 7]. Кроме того, переход к новому технологическому укладу сопровождается тектоническими геополитическими сдвигами, усилением глобальной конкуренции, торговыми и горячими войнами, что актуализирует проблематику обеспечения национального суверенитета и технического лидерства [3, 6].

Руководствуясь данным контекстом, нами предложен методический подход к исследованию развития инновационной среды высокотехнологичных производств. Данный подход представляет собой современный инструментарий, идея которого базируется на оценке инновационной среды в двух ее контурах: внутреннем и внешнем.

В целях создания мощного и гибкого инструмента исследования инновационной среды, который может быть адаптирован для различных задач и потребностей, целесообразно обратиться к языку программирования Python.

Нижеперечисленные обоснования делают Python одним из наиболее предпочтительных языков программирования для научных исследований в современном мире:

1. Гибкость и масштабируемость: Python является высокоуровневым языком программирования, который предоставляет широкий спектр библиотек и инструментов для анализа данных, машинного обучения и искусственного интеллекта. Это делает его идеальным инструментом для проведения сложных исследований в области инноваций.

2. Доступность и открытость: Python является открытым и бесплатным языком программирования, что обеспечивает его доступность для исследователей различного уровня и финансовых возможностей.

3. Междисциплинарность: Python позволяет интегрировать различные научные и технические дисциплины, что особенно важно при исследовании инновационной среды, требующем комплексного подхода.

4. Визуализация данных: с помощью Python можно легко визуализировать сложные наборы данных, что облегчает интерпретацию результатов исследования и делает их более понятными для широкой аудитории.

5. Автоматизация процессов: Python позволяет автоматизировать рутинные и повторяющиеся задачи, что сокращает время на исследование и увеличивает его эффективность.

6. Поддержка сообщества: большое и активное сообщество разработчиков и исследователей вокруг Python обеспечивает быстрое решение возникающих проблем, а также доступ к новейшим методикам и инструментам.

7. Интеграция с другими системами: Python легко интегрируется с другими программными платформами и системами, что позволяет создавать комплексные исследовательские инфраструктуры.

В целях структурирования и систематизации представим методический подход к исследованию инновационной среды высокотехнологичных производств в виде кода на языке Python (рисунок 1).

```
class InnovationEnvironment:
    def __init__(self):
        self.external_contour = ExternalContour()
        self.internal_contour = InternalContour()
    def explore_environment(self):
        self.external_contour.analyze_external_environment()
        self.internal_contour.analyze_innovation_potential()

    # Comprehensive study of the innovation environment taking into account internal and external factors
    # ...

    # Return results
    return 'Результаты исследования инновационной среды'

class ExternalContour:
    def analyze_external_environment(self, environment_type='дальнее'):
        if environment_type == 'дальнее':
            # Исследование групп факторов макросреды
            macro_factors = ['экономические', 'социальные', 'политические', 'технологические']
            impact_vector = {'положительное': [], 'отрицательное': []}
            # ... (логика анализа и интерпретации факторов)
            return impact_vector
        elif environment_type == 'ближнее':
            # Исследование микросреды
            micro_factors = ['кооперационные связи', 'сетевое взаимодействие']
            impact_vector = {'положительное': [], 'отрицательное': []}
            # ... (логика анализа и интерпретации факторов)
            return impact_vector

class InternalContour:
    def analyze_innovation_potential(self):
        # Идентификация точек роста и проблем
        potential_elements = ['научный', 'кадровый', 'технологический', 'производственный', 'финансовый', 'интеграционный']
        growth_points = []
        problems = []
        # ... (логика анализа и идентификации)
        return growth_points, problems

# Example of using the methodological approach
environment = InnovationEnvironment()
results = environment.explore_environment()
print(results)
```

Рисунок 1 – Методический подход к исследованию инновационной среды высокотехнологичных производств на основе кодирования на языке Python
(Источник: разработано автором)

Класс *InnovationEnvironment* представляет инновационную среду, состоящую из внешнего и внутреннего контуров. В данном классе применяется метод *explore_environment*, который исследует оба контура для комплексной оценки инновационной среды и возвращает результаты исследования.

Класс *ExternalContour* отвечает за анализ внешнего контура. Метод *analyze_external_environment* способен анализировать как макросреду (по умолчанию), так и микросреду в зависимости от переданного параметра *environment_type*. В зависимости от типа среды, метод рассматривает разные группы факторов и возвращает вектор воздействия, отражающий положительное и отрицательное воздействие различных факторов.

Класс *InternalContour* занимается анализом внутреннего контура. Метод *analyze_innovation_potential* выявляет потенциальные точки роста и проблемы в инновационной среде. Этот метод возвращает ресурсы и возможности для инноваций, определенные при создании объекта класса.

Логика разработанного кода представлена на рисунке 2.

Класс *InnovationEnvironment* представляет собой центральный элемент в авторской концепции исследования инновационной среды. Этот класс служит своего рода оркестратором, который координирует действия двух других классов: *ExternalContour* и *InternalContour*. Эти два класса, в свою очередь, отвечают за анализ внешних и внутренних факторов соответственно.

Внешний контур, представленный классом *ExternalContour*, фокусируется на анализе внешнего окружения, что может включать в себя как макросреду, так и микросреду, в зависимости от параметра, переданного в метод *analyze_external_environment*. Этот метод позволяет глубоко погрузиться в анализ внешних факторов, которые могут оказывать влияние на инновационную деятельность. В зависимости от типа анализируемой среды (макро или микро), метод рассматривает различные группы факторов и определяет их воздействие на инновационный потенциал. Это важно для понимания внешних возможностей и угроз, которые могут влиять на инновационные процессы.

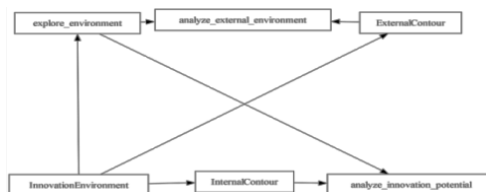

Рисунок 2 – Логический концепт методического подхода к исследованию инновационной среды высокотехнологичных производств на основе кодирования на языке программирования Python
(Источник: разработано автором)

Внутренний контур, представленный классом *InternalContour*, направлен на исследование внутренних ресурсов и возможностей организации. Метод *analyze_innovation_potential* этого класса идентифицирует потенциальные точки роста и проблемы в инновационной среде. Это позволяет организации понять свои сильные и слабые стороны в контексте инновационного развития и определить, какие внутренние ресурсы могут быть использованы для стимулирования инноваций.

Совместное использование этих двух контуров позволяет организации получить холистическое представление о своем инновационном потенциале, учитывая как внешние, так и внутренние факторы. Это, в свою очередь, позволяет формировать более обоснованные и целенаправленные стратегии инновационного развития. В методах *analyze_external_environment* и *analyze_innovation_potential* есть комментарии, указывающие на логику анализа и интерпретации, но сама логика зависит от реального случая исследования инновационной среды и будет дополняться в дальнейшем.

Возвращаемые значения в методах *analyze_external_environment* и *analyze_innovation_potential* являются пустыми списками или словарями, служат заглушкой, то есть в перспективе (после разработки и апробации методик оценки внешней и внутренней инновационной среды в четвертой главе настоящего диссертационного исследования) должны добавиться реальные данные или логика для их получения.

В развитии логического концепта методического подхода к исследованию инновационной среды высокотехнологичных производств, реализованного в виде кода на языке программирования Python, представим расширенный код для оценки внешней инновационной среды (рисунок 3).

Этот код на Python создает инструмент для оценки внешней инновационной среды высокотехнологичных производств. В классе *ExternalContour* при инициализации определяются положительные и отрицательные факторы. Метод *identify_key_factors* возвращает эти факторы в виде словаря. Метод *prepare_questionnaires* информирует о готовности анкет для экспертов. С помощью *conduct_survey* проводится опрос экспертов, где ответы генерируются случайным образом. Метод *calculate_average_scores* вычисляет средний балл для каждого фактора на основе ответов экспертов. Метод *assess_expert_agreement* оценивает, насколько мнения экспертов согласованы, а *integral_assessment* дает интегральную оценку для факторов. Далее, в коде создается объект этого класса, проводится опрос, вычисляются средние баллы, оценивается согласованность экспертов и вычисляются интегральные оценки. Результаты затем выводятся на экран.

В таблице 2 представлена последовательность анализа и интерпретации факторов внешней инновационной среды и соответствующие каждому этапу метода.

```

import random
import math
class ExternalContour:
    def __init__(self):
        self.positive_factors = ['Ф1.1', 'Ф1.2', 'Ф1.3', 'Ф1.4', 'Ф1.5', 'Ф1.6', 'Ф1.7', 'Ф1.8', 'Ф1.9', 'Ф1.10']
        self.negative_factors = ['Ф2.1', 'Ф2.2', 'Ф2.3', 'Ф2.4', 'Ф2.5', 'Ф2.6', 'Ф2.7', 'Ф2.8', 'Ф2.9', 'Ф2.10']
    def identify_key_factors(self):
        impact_vector = {
            'положительное': self.positive_factors,
            'отрицательное': self.negative_factors
        }
        return impact_vector
    def prepare_questionnaires(self):
        return 'Анкеты для экспертов подготовлены.'
    def conduct_survey(self, num_experts=5):
        responses = {
            'положительное': {factor: [random.randint(1, 5) for _ in range(num_experts)] for factor in self.positive_factors},
            'отрицательное': {factor: [random.randint(1, 5) for _ in range(num_experts)] for factor in self.negative_factors}
        }
        return responses
    def calculate_average_scores(self, responses):
        average_scores = {
            'положительное': {factor: sum(scores) / len(scores) for factor, scores in responses['положительное'].items()},
            'отрицательное': {factor: sum(scores) / len(scores) for factor, scores in responses['отрицательное'].items()}
        }
        return average_scores
    def assess_expert_agreement(self, average_scores):
        all_scores = list(average_scores['положительное'].values()) + list(average_scores['отрицательное'].values())
        mean_score = sum(all_scores) / len(all_scores)
        variance = sum((score - mean_score) ** 2 for score in all_scores) / len(all_scores)
        std_dev = math.sqrt(variance)
        coeff_of_variation = std_dev / mean_score
        return coeff_of_variation <= 0.33
    def integral_assessment(self, average_scores):
        I_VR = sum(average_scores['положительное'].values()) / len(self.positive_factors)
        I_UR = sum(average_scores['отрицательное'].values()) / len(self.negative_factors)
        return I_VR, I_UR
# Test the class
external_contour = ExternalContour()
responses = external_contour.conduct_survey()
average_scores = external_contour.calculate_average_scores(responses)
print('Average Scores:', average_scores)
print('Expert Agreement:', external_contour.assess_expert_agreement(average_scores))
I_VR, I_UR = external_contour.integral_assessment(average_scores)
print('I_VR:', I_VR)
print('I_UR:', I_UR)

```

Рисунок 3 – Программный код Python для оценки внешней инновационной среды высокотехнологичных производств (Источник: разработано автором)

Теоретическая значимость кода заключается в демонстрации объектно-ориентированного программирования, эмуляции процессов и базовой статистической обработки данных. Эти элементы служат фундаментом для многих современных программных систем и обеспечивают понимание ключевых программистских и аналитических концепций. Практическая значимость заключается в возможности использования этого кода как стартовой точки для анализа различных факторов в реальных условиях, проведения опросов и помощи в принятии решений.

Таблица 2 – Последовательность анализа и интерпретации факторов внешней инновационной среды и соответствующие методы

Этап (последовательность анализа)	Методы кода	Описание
1. Выявление ключевых факторов	'identify key factors'	Метод возвращает список ключевых положительных и отрицательных факторов.
2. Разработка анкет и инструкций для проведения экспертного опроса	'prepare questionnaires'	Метод возвращает сообщение о том, что анкеты для экспертов подготовлены.
3. Проведение опроса	'conduct_survey'	Метод имитирует проведение опроса, генерируя случайные оценки для каждого фактора.
4. Расчет средних значений оценок экспертов	'calculate average scores'	Метод рассчитывает средние значения оценок экспертов для каждого фактора.
5. Оценка согласованности мнений экспертов	'assess_expert_agreement'	Метод оценивает согласованность мнений экспертов на основе коэффициента вариации.
6. Комплексная оценка внешней инновационной среды	'integral_assessment'	Метод проводит комплексную оценку внешней инновационной среды на основе сопоставления интегральных показателей.
7. Нормирование средних оценок экспертов	'normalize_scores'	Метод нормирует средние оценки экспертов в виде индексов с использованием метода линейного масштабирования.
8. Расчет интегральных показателей	'calculate_integral_indicators'	Метод рассчитывает интегральные показатели для положительных и отрицательных факторов.

Источник: составлено автором

Разработанный код позволяет структурировать и систематизировать процесс исследования инновационной среды, предоставляет возможности провести глубокий ее анализ за счет исследования влияния внешних и внутренних факторов, что позволяет стандартизировать процесс исследования и формировать целевые ориентиры для инновационного развития на перспективу.

Источники:

1. Беляева О.В. Управление внедрением инновационных цифровых технологий регионов / О.В. Беляева, А.С. Обухова, И.Г. Ершова // Вестник Академии знаний. 2021. № 47 (6). С. 45-49.
2. Ершова И.Г. Влияние цифровой трансформации регионов на развитие человеческих ресурсов: актуальный базис и стратегическое управление / И.Г. Ершова, Л.А. Афанасьева, Д.Б. Щербаков // Вестник Академии знаний. 2023. № 5 (58). С. 457-461.
3. Колмыкова Т.С. Инновационные аспекты формирования и развития высокотехнологичного сектора национальной экономики / Т.С. Колмыкова, О.Г. Артемьев // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2017. № 1 (58). С. 44-47.
4. Колмыкова Т.С. Специфика развития крупных высокотехнологичных компаний в современной инновационной среде / Т.С. Колмыкова, П.П. Ковалев // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № 1.

5. Колмыкова Т.С. Цифровая трансформация бизнеса в контексте стратегии непрерывного совершенствования / Т.С. Колмыкова, П.П. Ковалев // Управленческий учет. 2022. № 7-2. С. 250-256. – DOI 10.25806/uu7-22022250-256.
6. Колмыкова Т.С. Эволюция цифровых экосистем в финтехе / Т.С. Колмыкова, П.П. Ковалев, Л.А. Уколова // Регион: системы, экономика, управление. 2021. № 4(55). С. 16-24. – DOI 10.22394/1997-4469-2021-55-4-16-24.
7. Шкарупета Е.В. От умного города к цифровому региону. Цифровизация в условиях пандемии / Е.В. Шкарупета, О.Г. Шальнев, О.А. Попова // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2020. Т. 17. № 7. С. 54-56.

EDN: UESWTX

Д.Ю. Ковылкин – к.э.н., доцент кафедры экономики предприятий и организаций, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, kovylkin@mail.ru,

D.Yu. Kovylnkin – candidate of economic sciences, associate professor of the department of economics of enterprises and organizations, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТНЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF PROJECT MANAGEMENT DECISIONS

Аннотация. Еще несколько лет назад компании могли успешно существовать, не обращая особого внимания на внешнюю среду и сосредотачивая свои силы преимущественно на ежедневных задачах и внутренних проблемах, которые связаны с увеличением эффективности использования ресурсов в своей финансово-хозяйственной деятельности. На сегодняшний день более перспективным становится управление, обеспечивающее адаптацию компании к внешней среде, которая изменяется быстрыми темпами. Появление новых инструментов управления, новых логистических цепочек и изменение схем движения финансовых потоков, оказало существенное влияние на изменение структуры отраслевых рынков, конкурентных позиций, развитие информационных сетей. Серьезные изменения в экономике, политике, социальной и технологической сфере и множество других причин привели к необходимости фокусирования внимания на показателях эффективности финансово-хозяйственной деятельности компаний и грамотном выборе методов анализа данных показателей. Таким образом, можно сделать вывод, что повышение эффективности финансово-хозяйственной деятельности и укрепление конкурентоспособности компании – это основная задача любой современной компании, обеспечивающая условие выживания компании на рынке. Необходимо правильное использование инструментов анализа и управления, их верное применение позволяет компаниям разработать и реализовать стратегию усиления своих позиций на динамично развивающемся рынке.

Abstract. A few years ago, companies could successfully exist without paying special attention to the external environment and focusing their efforts mainly on daily tasks and internal problems that are associated with increasing the efficiency of using resources in their financial and economic activities. Today, management is becoming more promising, ensuring the company's adaptation to the external environment, which is changing rapidly. The emergence of new management tools, new logistics chains and changes in financial flow patterns have had a significant impact on changing the structure of industry markets, competitive positions, and the development of information networks. Serious changes in the economy, politics, social and technological spheres and many other reasons have led to the need to focus on the performance indicators of financial and economic activities of companies and the competent choice of methods for analyzing these indicators. Thus, it can be concluded that improving the efficiency of financial and economic activities and strengthening the competitiveness of a company is the main task of any modern company, providing a condition for the company's survival in the market. It is necessary to use analysis and management tools correctly, their correct application allows companies to develop and implement a strategy to strengthen their positions in a dynamically developing market.

Ключевые слова: конкурентоспособность компании, проектные управленческие решения, стратегии.

Keywords: competitiveness of the company, project management solutions, strategies.

В данный момент проектные управленческие решения – это ключевой аспект деятельности любой компании. По сути, функционирование любой компании – это реализация тех или иных проектов.

Увеличение эффективности проектных управленческих решений может потребоваться в следующих случаях:

- длительные сроки или недостаточное качество выполнения решений;
- нарушения коммуникации между структурными подразделениями компании;
- недостаточное обеспечение ресурсами некоторых управленческих решений, включая необходимую информацию;
- неопределенность ответственности за различные решения;
- низкий показатель финансовой эффективности реализуемых проектов;
- признанные ошибки при принятии и выполнении решений;
- проблема перегрузки отдельных руководителей;
- проблема поддержки и принятия персоналом или руководством низших уровней некоторых принятых решений;
- разногласия между руководителями различных структурных подразделений компании.

Главное – понять, кто из высшего руководства действительно удовлетворен эффективностью принятия решений, а кто считает эту проблему несущественной.

На практике часто бывает, что руководители не готовы признать недостатки своих решений. Поэтому тот из них, кто осознает сложности, часто высказывает задачу иначе – через улучшение учета или определение ответственности и т.д.

Иногда проблемы становятся явными только после жалоб, т.е. при анализе взаимодействия смежных структурных подразделений компании.

Если в компании есть процедура качественного анализа завершенных проектов, то следует включить оценку эффективности процесса принятия решений и их реализации в стандартную процедуру самооценки завершенных этапов работ. Поскольку в современную эпоху компании «борются» за достижение финансового успеха, многие признают, что глобальная экономика сделала их задачу более сложной, чем когда-либо прежде. Всеобщий доступ к новой информации и возможность дублировать технологические возможности затрудняют для компаний сохранение ранее существовавших конкурентных преимуществ. Бизнес-лидеры понимают, что проблемы, с которыми они сталкиваются, требуют нового и гораздо более подходящего для компании поведенческого подхода, учитывающего роль управления в компании.

Получается, что проектные управленческие решения должны быть приняты в рамках той или иной стратегии. Компания обязана отслеживать все проекты при помощи финансового анализа. Компании добиваются конкурентного преимущества, когда они производят продукт или услугу, которые удовлетворяют потребности клиентов по более низкой цене, когда они предлагают отличительные особенности, не предоставляемые конкурентами, или, когда они удовлетворяют потребности клиентов, которых конкуренты с трудом обслуживают.

Тремя «ключами» к конкурентному преимуществу являются:

- создание механизмов эффективного принятия проектных управленческих решений;
- создание соответствия стратегиям компании путем согласования деятельности, таким образом, который наилучшим образом соответствует выбранной стратегии. Достижение отличительной компетентности позволяет компании работать так, как это не удастся ее конкурентам;
- создание уникальной и ценной позиции на рынке.

Достижение отличительной компетентности позволяет компании работать так, как это не удастся ее конкурентам. Способность создавать конкурентные преимущества часто основана на превосходстве ресурсов компании, т.е. ресурсов, которые являются ценными, редкими, которые трудно или дорого имитировать, которые организованы таким образом, чтобы создавать ценность, чтобы позволить компании воспользоваться своими возможностями и создать продукт или услугу, тиражирование которых обходится дорого. Ресурсы не обязательно должны быть в виде лучшего производственного сырья, но также могут быть неявными, такими как: наличие устоявшихся отношений или развитые способности необычной команды или отдельного человека. В современной экономике, основанной на знаниях, использование специализированных знаний и информации часто является источником конкурентного преимущества. Природа конкурентных преимуществ такова, что они редко бывают постоянными, хотя исключительное владение технологией или обладание патентом может продлить срок действия преимущества.

Специалисты по конкурентным преимуществам все чаще начинают определять важность инноваций как важнейшего компонента создания этого преимущества. Компании, которые изменяют природу конкуренции, создавая продукт или услугу, которые дешевле, но обладают меньшими возможностями, чем их конкуренты, иногда могут создать совершенно новое рыночное пространство. Оно привлекает клиентов, которые ранее не могли позволить себе этот продукт или услугу. Поскольку реконфигурированный новый продукт или услуга затем расширяют свои возможности, это может фактически разрушить всю отрасль и сделать ее конкурентов устаревшими. Этот феномен конкуренции известен как «разрушительные инновации».

Способность МСП создавать, получать доступ к новым знаниям и коммерциализировать их на мировых рынках имеет основополагающее значение для их устойчивой конкурентоспособности.

В основном классическая теория выделяет четырех общих бизнес-стратегии:

- стратегия диверсифицированного роста;
- стратегия интегрированного роста;
- стратегия концентрированного роста;
- стратегия сокращения.

Стратегическое планирование в России несильно распространено, но развитие рыночных отношений, их усложнение и увеличение конкуренции делает этот процесс куда более актуальным.

Тем не менее, проблемой является то, что часто управляющие не имеют долгосрочного видения, хотя бы на срок около двух лет. Функционирование ради функционирования, распространенная в России модель, не может стать причиной развития компании. Также проблемой служит то, что из-за большой сложности многие управляющие не учитывают внешнюю среду и забывают, что прогнозирование развития компании невозможно без учета внешней среды конкретной отрасли – необходимо ориентироваться на поведение конкурентов, потребности потребителей, предвидеть возможные изменения рынка. Поэтому ключевой задачей планирования является выработка стратегии и тактики поведения на рынке с учетом охвата всех внешних и внутренних факторов, правильно подобранных и верно проанализированных.

С переходом российской экономики к рыночным отношениям компании получили самостоятельность в управлении и ведении своего хозяйства, право распоряжаться ресурсами и результатами деятельности, а главное нести всю полноту экономической ответственности за свои решения и действия.

Все действия, в конечном итоге, должны быть направлены на повышение эффективности деятельности и успеха компании.

В компании общая эффективность проектов оценивается через анализ деятельности компании.

Для малого и среднего бизнеса важно то, что сильнее влияет на чистую прибыль:

- движение денег;
- доходы и расходы;
- объем производства и качество продукции;
- себестоимость продукции;
- собственный капитал.

Определение того, сколько денег понадобится для покупки активов компании, подразумевается под «формированием структуры финансового капитала». Должны быть определены варианты финансирования, такие как уставный капитал и долговое финансирование, а также их соответствующие комбинации. Чтобы создать активы, бизнес должен оценить ожидаемый уровень активности, а затем решить, какая поддержка каждого из них ему понадобится.

Финансовая команда компании должна уделять значительное время и усилия управлению ликвидными активами. Это можно сделать, проанализировав продолжительность циклов оборотного капитала, ускорив оборачиваемость активов, уменьшив дебиторскую задолженность и увеличив широкое использование оборотных активов. Управление необоротными активами, также известными как основные средства, осуществляется с целью максимизации отдачи от инвестиций в такие активы путем определения того, когда и сколько инвестировать в их содержание и расширение.

Оценка финансовой привлекательности реальных проектов и выбор наиболее успешных из них является основным направлением инвестиционного менеджмента. Для проведения данной оценки используются соответствующие модели.

Модель вневременного ценообразования капитальных активов ICAPM (англ. Intertemporal capital asset pricing model) Р. Мертона используется для описания многопериодной модели, в отличие от модели CAPM (англ. Capital asset pricing model) и модели АРТ (англ. Arbitrage pricing theory), которые являются однопериодными моделями. Здесь предполагается, что рыночное равновесие может измениться с течением времени, и инвестор заинтересован в страховании от негативного развития событий. Модель ICAPM очень похожа на модель АРТ, но отличается динамикой и наличием прямой связи с рыночным портфелем.

Однако существует ряд потенциальных стратегий, которые компания может использовать, чтобы добиться успеха и фактически стать более успешной, чем другие. Согласно М. Портеру, относительное положение компании в своей отрасли определяет, будет ли прибыльность компании выше или ниже средней по отрасли.

При выборе методов финансирования большое внимание уделяется структуре инвестиционных ресурсов. Для реализации экономического плана компании и достижения необходимой финансовой системы капитала необходимо выделение внутренних финансовых ресурсов, в чем и заключается управление формированием собственных финансовых ресурсов. Это требует концентрации на росте как операционной, так и внеоперационной прибыли.

Выживание и расширение компании зависят от умелого управления ее финансовыми ресурсами. Организация может улучшить свои финансовые показатели и достичь своих целей, получив глубокие знания и освоив свои экономические отношения с различными компаниями. Помимо оптимизации внутренних процессов и управления внешнеэкономическими взаимодействиями, это также важные компоненты рационального финансового управления. Управление денежными потоками, бюджетирование, прогнозирование, финансовая отчетность и анализ, а также управление рисками являются частью этой области знаний.

Структура капитала, или сочетание заемного и собственного капитала, используемого для финансирования деятельности компании, является еще одним аспектом финансового управления, который следует учитывать. Решения о структуре капитала могут повлиять на прибыль, безопасность и стабильность компании. Чтобы добиться успеха, компании всех размеров и секторов экономики нуждаются в надежном финансовом управлении. В результате компания сможет своевременно оплачивать свои счета, извлекать выгоду из возможностей расширения и реализовывать свои долгосрочные цели.

Задача финансового менеджера – максимизировать эффективность и полезность финансовых ресурсов компании.

Они отвечают за широкий спектр задач, таких как:

- бюджетирование, прогнозирование и управление денежными потоками подпадают под общий термин «финансовое планирование», которое означает создание плана, основанного на заявленных целях и задачах компании;
- отчетность по финансовым вопросам включает в себя сбор и представление финансовых данных в соответствии с общепринятыми принципами финансового учета;
- соблюдение требований означает обеспечение соблюдения компанией всех применимых финансовых правил и положений, таких как налоги, финансовая отчетность и внутренний контроль;
- стратегическое финансовое управление включает предоставление финансовой информации для поддержки принятия решений и вклад в разработку общей стратегии компании;
- управление взаимоотношениями с инвесторами, кредиторами, регулирующими органами и другими финансовыми учреждениями является частью управления заинтересованными сторонами;
- управление инвестициями и оценка потенциальных инвестиций гарантирует, что компания делает обоснованные финансовые шаги;
- финансовый анализ используется для анализа финансовых данных компании, чтобы сделать выводы о состоянии и предложить улучшения;
- финансовые риски, такие как кредитные, рыночные и операционные риски должны выявляться, оцениваться и управляться в рамках надежного управления рисками.

Финансовый менеджмент – это процесс эффективного распределения финансовых ресурсов компании. Согласно одной из теорий, деятельность на рынке капитала, такая как значительные инвестиции и заимствование денег, является основным направлением финансового управления. В этом смысле финансовый менеджер – это внешний эксперт, привлеченный для выполнения специализированных задач, связанных с финансовыми рынками.

Если объемы не растут, возможно, это связано с качеством товара или сложностями в продвижении, тогда необходимо исследовать вопрос и «бороться» за высокие продажи.

В настоящее время теоретические и эмпирические знания в сфере управления и стратегического планиро-

вания достаточно обширны. Их точность постоянно совершенствуется, появляются все более новые и совершенные методы анализа компании. Стратегический менеджмент позволяет использовать преимущества компании, вне зависимости от ее рода деятельности и условий внешних факторов. Эти преимущества состоят в рациональном применении ограниченных ресурсов и положения компании. Будет верным утверждение, что стратегический менеджмент повышает привлекательность компании, как для инвесторов, так и для сотрудников. Четко прописанный курс развития компании, ясно сформулированные задачи и отлаженная система работы компании позволяют сотрудникам быть более уверенными в своем рабочем месте, что повышает эффективность их труда и улучшает внутренний климат в коллективе.

Показатели финансовой эффективности и показатели финансовой устойчивости – это показатели которые характеризуют финансовое состояние хозяйствующего субъекта в целом, а также то, насколько грамотно распределяются финансы в соответствии с управленческими решениями, поэтому финансовый анализ важен для каждой компании.

Современная концепция финансового анализа предполагает, что успех деятельности заключается в грамотном распределении инвестиций. Успех зависит от того, насколько компания сможет определить, как в соответствии с ее стратегией должны определяться управленческие решения и финансы, а также целесообразность и эффективность соответствующих мер. Именно финансовая эффективность управленческих решений является главной стратегической целью любой коммерческой организации.

Источники:

1. Башкатова Л.И. Новый формат бухгалтерского баланса // Бухгалтерский учет. – 2019. № 4. С. 44-50.
2. Ковалева И.П., Стрижак М.С. Российские особенности анализа финансовых результатов деятельности коммерческой организации // Вестник Академии знаний. – 2019. № 2. С. 370-377.
3. Кочетов В.В. Методы оценки конкурентоспособности продукции и производства // Стандарты и качество. – 2006. № 6. С. 62-64.
4. Смирнов Е.Н., Лукьянов С.А. Глобальные прямые иностранные инвестиции. Структурные изменения в условиях текущего кризиса // Экономика региона. – 2021. № 3. С. 1014-1026.
5. Тартыгин А.Г., Самохвалова Е.Б. Изменение понятия «ресурс» для функционирования малого и среднего бизнеса // Экономика и предпринимательство. – 2023. № 1. С. 1255-1257.

EDN: PQHIGD

В.А. Козлов – соискатель кафедры менеджмента предпринимательской деятельности, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь, Россия,

V.A. Kozlov – applicant of the department of business management, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia.

ДИНАМИКА И ОЦЕНКА ИНДИКАТОРОВ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ DYNAMICS AND ASSESSMENT OF LIVING STANDARD INDICATORS OF THE POPULATION

Аннотация. В условиях политической нестабильности в мире и других изменений всех сторон общественной жизни населения возникает необходимость повышения уровня жизни населения, усиливает влияние на социально-экономическую безопасность региона и страны. При исследовании уровня жизни важны различия в условиях жизни на различных территориях, а также существующая дифференциация уровня жизни внутри государства, и различных регионах РФ. В статье проанализирована динамика и индикаторы уровня жизни населения г. Санкт-Петербург, Северо-Западный федерального округа и Ленинградской области. Показано сравнение с показателями Российской Федерации в целом. Показано влияние уровня доходов населения на уровень жизни. В статье также представлено соотношение уровня доходов и структуры расходов населения г. Санкт-Петербург

Abstract. In conditions of political instability in the world and other changes in all aspects of social life of the population, there is a need to improve the standard of living of the population, increasing the impact on the socio-economic security of the region and the country. When studying living standards, differences in living conditions in different territories are important, as well as the existing differentiation in living standards within the state and in different regions of the Russian Federation. The article analyzes the dynamics and indicators of the standard of living of the population of St. Petersburg, the Northwestern Federal District and the Leningrad Region. A comparison with the indicators of the Russian Federation as a whole is shown. The influence of the population's income level on the standard of living is shown. The article also presents the relationship between the level of income and the structure of expenditures of the population of St. Petersburg.

Ключевые слова: доходы населения, квинтильные группы, номинальные реальные доходы населения, уровень жизни населения, уровень среднемесячной заработной платы.

Keywords: income of the population, quintile groups, nominal real income of the population, standard of living of the population, level of average monthly wage.

Введение

Уровень жизни – это количество и качество материальных благ и услуг, доступных жителям определенной территории, и обычно оценивается на основе показателя ВВП на душу населения. При этом также учитываются такие факторы, как доход, ожидаемая продолжительность жизни и экономические возможности.

Различают факторы прямого и косвенного воздействия на формирование уровня жизни. Факторы прямого воздействия включают: уровень доходов населения; объем и структуру потребления материальных благ; обеспеченность жильем; уровень развития здравоохранения; уровень развития образования; уровень развития культуры; уровень социального обеспечения; количество свободного времени; условия отдыха и т. д. [6].

Стандарты уровня и качества жизни 2024 года представлены зарубежными учеными [10].

Материалы и методы

Многие ученые для анализа уровня жизни предлагают следующие методы: сравнительный анализ межрегиональной дифференциации денежных доходов населения, корреляционно-регрессионный и кластерный методы, метод динамики заработной платы, факторный анализ показателей доходов населения, метода главных компонент, использование стандартных отклонений и коэффициентов вариации и другие [3].

Анализ научных публикаций по исследованию уровня жизни населения основан на многих показателях и факторах [9].

По мнению ученых «реальные денежные доходы более адекватно оценивают уровень жизни населения, т.к. учитывают сложившийся уровень инфляции и отражают покупательскую способность денежных доходов населения» [2]. Ученые М.В. Кузнецова, Е.Г. Зиновьева, Ю.А. Лимарева, проводят оценку уровня жизни населения в Российской Федерации [2]. Авторами А.Л. Ильгамовой., Е.В. Орловой описан экономико-статистический анализ уровня жизни населения в Приволжском федеральном округе [1]. Н.С.Самойлова произвела анализ стоимостных показателей, характеризующих уровень жизни населения Саратовской области [4]. По мнению С.Г.Сафонова необходимо проводить анализ динамику уровня и качества жизни населения, она выполнена его на примере Ростовской области [5]. Авторы С.Е. Ядрова, Ю.А. Макурина определили анализ уровня жизни населения Новосибирской области [8].

Результаты и их обсуждение

Проанализируем показатели уровня жизни населения г. Санкт-Петербург, Северо-Западный федерального округа и Ленинградской области [7].

Показатели уровня жизни напрямую зависят от уровня доходов населения. как показано в таблице 1.

Таблица 1 – Номинальные и реальные денежные доходы населения г.Санкт-Петербург за 2017-2022 гг.

Показатель	годы					
	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Среднедушевые денежные доходы (в месяц), тыс. руб.						
Российская Федерация	31,9	33,4	35,5	36,2	40,3	44,9
Северо-Западный федеральный округ	34,3	36,3	38,1	39,5	44,6	50,2
Ленинградская область	29,7	31,3	32,4	33,2	36,9	38,9
г. Санкт-Петербург	42,3	45,1	47,5	49,4	57,9	63,5
Реальные денежные доходы, % к предыдущему году						
Российская Федерация	99,8	101,7	101,9	98,6	103,9	98,5
Северо-Западный федеральный округ	100,9	103,0	100,8	100,2	105,8	98,7
Ленинградская область	99,8	99,8	99,8	99,8	99,8	99,8
г. Санкт-Петербург	103,1	104,5	101,4	100,8	109,8	100,6

Источник: составлено автором по данным [3]

Среднедушевые денежные доходы населения Северо-Западного федерального округа превышают средний уровень по стране (в 2022 году 50,2 тыс. руб. и 44,9 тыс. руб. соответственно). И только в г.Санкт-Петербург значения выше федерального округа на 26,5 % и в среднем по стране на 41,4 % (в 2022 году 63,5 тыс. руб., 50,2 тыс. руб. и 44,9 тыс. руб. соответственно).

Сравним показатели численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в динамике (таблица 2).

Таблица 2 – Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности/величины прожиточного минимума за 2017-2022 гг., % от общей численности населения региона

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Российская Федерация	12,9	12,6	12,3	12,1	11,0	9,8
Ленинградская область	9,0	8,4	8,8	8,7	7,9	7,0
г. Санкт-Петербург	7,3	6,5	6,4	5,9	5,0	4,5

Источник: составлено автором по данным [3]

На основе вышеуказанных данных, можно отметить тенденцию к снижению доли численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, при том что постоянно проводится увеличение прожиточного минимума, в 2022 год дважды – с 1 января и с 1 июля.

Распределение доходов населения по 20-процентным группам (квинтилям) за анализируемый период 2017-2022 годы свидетельствует о том, что существенных изменений не наблюдалось (рисунок 3).

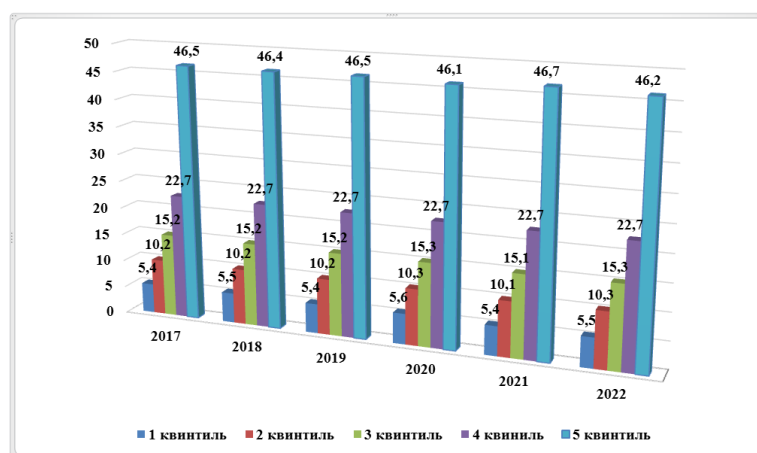

Рисунок 1 – Удельный вес доходов по 20-процентным группам (квинтилям) населения г. Санкт-Петербург в 2021 и 2022 гг., % (Источник: составлено автором по данным [3, 7])

Уровень среднемесячной заработной платы в г.Санкт-Петербург в сравнении со среднероссийским показателем и Северо-Западным федеральным округом представлен на рисунок 2.

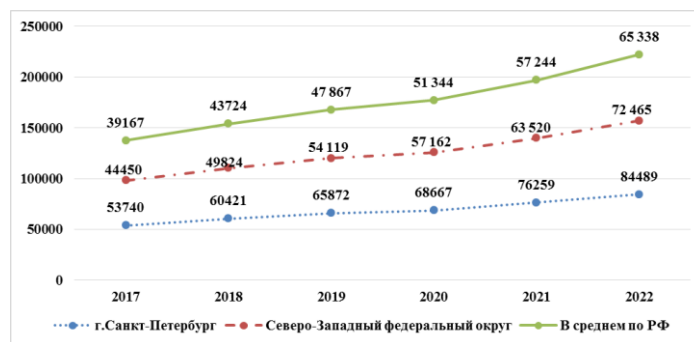

Рисунок 2 – Динамика среднемесячной номинальной заработной платы, руб.
(Источник: составлено автором по данным [3])

Представленные данные свидетельствуют о постоянном и существенном превышении заработной платы в г. Санкт-Петербург над аналогичными показателями в стране и Северо-Западном федеральном округе, сравнительно больших возможностях в обеспечении доходов населения и покупательной способности на товары и услуги.

Проведенный анализ доходов населения г. Санкт-Петербург дополним рассмотрением структуры и динамики потребления для составления полного представления об уровне жизни в городе.

Рассматривая структуру расходов на потребление населения г. Санкт-Петербург в 2022 году можно отметить, что наибольшую часть занимают непродовольственные товары (37,2 %), продукты питания (31,6 %), услуги (29,4 %) (рисунок 3).

Рисунок 3 – Структура расходов на потребление населения г. Санкт-Петербург в 2022 году, %
(Источник: составлено автором по данным [3])

При этом структура потребительских расходов следующая:

- непродовольственных товаров включают одежду и обувь (6,8 %), мебель, бытовую технику и текущее содержание дома (5,2 %), транспорт (23,2 %);
- продукты питания – продукты питания и безалкогольные напитки (28,2 %) и алкогольная продукция, табачные изделия (2,4 %);
- услуги – жилищные услуги, вода, электроэнергия, газ и другие виды топлива (8,9 %), здравоохранение (3,5 %), информация и коммуникация (3,6 %), организация отдыха, спортивных и культурных мероприятий (6,0 %), образование (0,8 %), гостиницы, кафе и рестораны (3,4 %);
- другие товары и услуги 8,2 %.

Заключение

В целом, оценивая в настоящий момент уровень жизни населения г. Санкт-Петербург как нормальный, следует уточнить положительную динамику по большинству индикаторов.

Источники:

1. Ильгамова А.Л., Орлова Е.В. Экономико-статистический анализ уровня жизни населения в Приволжском федеральном округе // В сборнике: Экономическая наука – основополагающая дисциплина всеобщего развития. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Западно-Сибирский научный центр, 2017. С. 92-95.
2. Кузнецова М.В., Зиновьева Е.Г., Лимарева Ю.А. Оценка уровня жизни населения в Российской Федерации // Теоретическая экономика. 2023. №3. С.49-59.
3. Приложение к сборнику «Социальное положение и уровень жизни населения России 2023» (информация по субъектам Российской Федерации) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13212> (дата обращения 25.04.2024).
4. Самойлова Н.С. Анализ стоимостных показателей, характеризующих уровень жизни населения Саратовской области // В сборнике: Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях. Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, 2019. С. 162-164.
5. Сафонова С.Г. Анализ динамики уровня и качества жизни населения Ростовской области // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2019. № 2-2 (32). С. 87-91.
6. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2023: Стат. сб. / Росстат. М., 2023. 284 с.

7. Уровень жизни. Уровень бедности. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения 22.04.2024).
8. Ядрова С.Е., Макурина Ю.А. Анализ уровня жизни населения Новосибирской области // В сборнике: Инновационное развитие региона: интеграция управленческой науки и практики. Сборник трудов Межвузовской студенческой научно-практической конференции, 2019. С. 163-166.
9. International standards. United Nations United Nations. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ohchr.org/en/special-procedures/sr-housing/international-standards#:~:text=Article%2025.1%20states%20that%3A%20E2%80%9CEveryone,%20%20disability%20%20widowhood%20%20old%20age> (дата обращения 21.02.2024).
10. Standard of Living by Country. Quality of Life by Country 2024 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/standard-of-living-by-country> (дата обращения 21.04.2024).

EDN: RIFQNI

А.В. Кондрашова – к.э.н., доцент кафедры институциональной экономики и инвестиционного менеджмента, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, tigrasmall@yandex.ru,

A.V. Kondrashova – candidate of economic sciences, associate professor of the Department of Institutional Economics and Investment Management, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

В.А. Сироткин – к.э.н., доцент кафедры институциональной экономики и инвестиционного менеджмента, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, v.a.sirotkin@mail.ru,

V.A. Sirotkin – candidate of economic sciences, associate professor of the Department of Institutional Economics and Investment Management, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

М.Г. Паремумова – ассистент, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, maua_p_g@mail.ru,

M.G. Paremumova – assistant, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

В.Д. Седова – обучающийся, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, egorova_lemon@mail.ru,

V.D. Sedova – student, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ И ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ THE RELEVANCE OF THE APPLICATION OF LEAN MANUFACTURING TECHNOLOGY IN AGRICULTURAL AND INDUSTRIAL ENTERPRISES

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальность применения концепции бережливого производства на предприятиях промышленного и агропромышленного секторов. В рамках тематики исследования раскрывается понятие бережливого производства, составляется абстрактная модель данной системы с последующим анализом и приведением аргументов в пользу интеграции данной технологии на предприятии. Далее на практических примерах описывается применение системы бережливого производства в аграрной, промышленной и текстильных отраслях хозяйствования. Рассматриваются основные инструменты (методики) бережливого производства, прилагаются как абстрактные, так и реальные примеры интеграции инновационного подхода к организации производственного процесса. Детально описаны такие технологии как «Just in time», «Kanban», «5S». В завершение исследования сделаны выводы об актуальности и целесообразности внедрения системы бережливого производства в производственный цикл.

Abstract. This article discusses the relevance of applying the concept of lean production at enterprises of the industrial and agro-industrial sectors. Within the framework of the research topic, the concept of lean production is revealed, an abstract model of this system is drawn up with subsequent analysis and arguments in favor of the integration of this technology at the enterprise. Further, using practical examples, the application of the lean production system in the agricultural, industrial and textile sectors of the economy is described. The main tools (methods) of lean production are considered, both abstract and real examples of the integration of an innovative approach to the organization of the production process are attached. Such technologies as "Just in time", "Kanban", "5S" are described in detail. At the end of the study, conclusions were made about the relevance and expediency of introducing a lean production system into the production cycle.

Ключевые слова: бережливое производство, экономика, промышленность, сельское хозяйство, стратегия развития

Keywords: lean manufacturing, economy, industry, agriculture, development strategy

Экономическое положение Российской Федерации на современном этапе достаточно нестабильно ввиду влияния санкционных мероприятий и ограничений различного характера. Для того, чтобы стабилизировать и укрепить положение национальной валюты, а также избежать рисков, связанных с зависимостью от импортной продукции, государство приняло решение о проведении политики импортозамещения в промышленной и аграрной отраслях, о чем сообщают СМИ, новостные каналы и другие источники информации. Описанные отрасли обладают высоким стратегическим значением для любого государства, поскольку сельское хозяйство тесно сопряжено с продовольственной безопасностью, а промышленное производство позволяет отлаженно функционировать фабрикам, заводам, цехам. Однако как в промышленном, так и в аграрном секторе ресурсы используются недостаточно эффективно, о чем свидетельствуют показатели, опубликованные федеральной службой государственной статистики, поэтому интегрирование концепции бережливого производства становится актуальным.

Концепция бережливого производства – опыт зарубежных стран, которые также ориентированы на повышение эффективности бизнес-процессов, улучшение системы управления, развития системы контроля качества. Стоит отметить, что бережливое производство включает в себя мероприятия, которые позволяют рационализировать производственный процесс, сокращая затраты и потери от финансово-хозяйственной деятельности предприятия, фирмы, компании. Они могут быть представлены как совокупность мероприятий, нацеленных на оптимизацию всех бизнес-процессов в организации, а могут быть приурочены к определенному этапу, однако, наиболее качественные улучшения произойдут только в том случае, если концепция будет реализована и применима ко всем службам и отделам, то есть, в случае комплексного, всеобъемлющего применения. Для наглядности представленного тезиса рассмотрим приближительную модель системы бережливого производства на рисунке 1.

Рисунок 1 – Абстрактная модель системы бережливого производства

Исходя из описанного на рисунке 1, стоит отметить, что система бережливого производства включает в себя три подсистемы, среди которых выделяются: управление, организация и совершенствование. Ввиду того, что основной задачей организации является достижение статуса лидера в отрасли, система бережливого производства, в частности, инструменты и методы позволят повысить эффективность выполнения бизнес-процессов, сократить затраты финансов и времени, а также улучшить качество производимой продукции. Интеграция данных методов должна иметь основательный характер, то есть, охватывать все зоны рабочего пространства. Однако стоит также учитывать, что внедряя концепцию бережливого производства, компания будет вынуждена корректировать свою структуру управления и подход к распределению нагрузки между структурными подразделениями – службами, цехами, отделами. Безусловно, изменится время выполнения штатных и уже привычных задач, изменится подход к использованию сырья и материалов, также возможны изменения в области логистики.

Наиболее распространенный вид бережливого производства – повторное использование сырья, его переработка. Сейчас многие сельскохозяйственные компании рассматривают данные проекты как способ смежной диверсификации. Рассмотрим на абстрактном примере.

Предприятие «Лактозный дилер» занимается молочным животноводством на протяжении десяти лет, реализует собственную продукцию на местных и региональных рынках, выпуская товар в виде цельного молока ограниченными партиями. Оставшееся молоко приходит в негодность – по причине долгого хранения в складских помещениях с холодильниками, оно начинает портиться, соответственно, предприятие несет убытки. Руководство принимает решение в интеграции системы безотходного производства, поэтому из остатков молока, которое со временем начинает портиться, производит творог и реализует его под той же торговой маркой. В качестве результата ООО «Лактозный дилер» получает прибыль от сбыта творога, что является преимуществом. В данном примере предприятию необходимо было дополнительно проводить мероприятия, сопряженные с контролем качества относительно производства новой продукции, в соответствии с требованиями системы ГОСТ, что уже влияет на систему управления и организации рабочих мест работающих сотрудников.

Стоит отметить, что среди ярких примеров бережливого производства и вторичного использования сырья существует программа лояльности сети магазинов одежды «H&M», которые реализовывали свои изделия на российских рынках. Проводимая акция была сопряжена с заботой об экологии и предлагала своим покупателям принести уже ношенные вещи, которые пришли в негодность по ряду причин: потеря цвета, сложновыводимые пятна, вещи, которые в хорошем состоянии, утратившие значимость для своих владельцев. Сеть магазинов одежды начисляла бонусы участникам акции, а из полученных вещей производило новые изделия, которые в дальнейшем приобретались и имели спрос у покупателей. Безусловно, в рамках безопасности дальнейшей носки каждая вещь проходила термическую обработку, что отражает заботу о клиентах со стороны сети магазинов одежды и серьезный подход к реализации проекта.

Данный пример отражает интеграцию безотходного производства через вторичную переработку сырья. Также происходит изменение в структуре компании: открываются новые подразделения, нанимаются сотрудники, собирается творческая команда по разработке относительно новых дизайнов для запуска серийного производства. Торговая сеть получает положительный экономический эффект от реализации продукции, что является объективным показателем успешности проекта и доказательством того, что бережливое (в данном случае - безотходное) производство позволяет повысить эффективность деятельности компании, предприятия или фирмы.

Бережливое производство, как и любое другое понятие имеет не только собственную структуру, но и инструменты, с помощью которых данная концепция реализуется в действительности. Инструменты бережливого производства – перечень мероприятий, комплексов, которые ориентированы на решение определенной проблемы в одной из подсистем – в управлении, в организации или в совершенствовании. Каждая из методик имеет свое индивидуальное предназначение, что позволяет выстраивать рабочий процесс первоначально согласно принципам удобства, рациональности и практичности использования. На данном этапе развития концепции известны всего восемь технологий или комплексов мероприятий, которые имеют прямое и косвенное отношение к бережливому производству. В рамках исследования, рассмотрим основные инструменты бережливого производства на рисунке 2.

Описанные инструменты на рисунке 2 сейчас широко применяются как отечественными производителями, так и зарубежными, однако, прослеживается не комплексная, а точечная интеграция. Например, компания ООО «КАМАЗ» использует технологию «Just in time», что позволяет нивелировать траты на аренду складских помещений и доставлять необходимые комплектующие запасные части к этапу сборки техники и оборудования. Данный пример относится как к отрасли промышленного производства, так и к агропромышленному сектору,

поскольку продукция ООО «КАМАЗ» включает в себя грузовые автомобили, которые используются как в промышленности, так и «в полях». Концепция «Just in time» в современности достаточно популярна, однако имеет ряд недостатков, среди которых выделяют:

1. Высокая зависимость от логистических отделов, поставщиков. Стоит понимать, что если комплектующие части не доставят своевременно в конечную точку маршрута, производственный процесс (процесс сборки) не начнется, компания потеряет время, будет нарушен один из главных принципов данной технологии. Именно поэтому появляется необходимость в тщательном выборе поставщиков, которые смогут доставить товар в необходимые сроки, а с учетом загруженности дорог, аварийных участков и непредвиденных обстоятельств, рассчитать точные сроки доставки потенциально проблематично.

2. Производственный брак деталей. В случае, если сотрудники отливочного цеха не заметят брак какой-то из деталей, появляется риск остановки производственного процесса, соответственно, увеличение нормы времени на сборку изделия.

Рисунок 2 – Основные инструменты бережливого производства

Зарубежная компания, производящая машины марки «Toyota» интегрировала в свой производственный цикл не только технологию «Just in time», но и метод «Kanban». Данные инструменты позволили обеспечивать сборку автомобилей по предзаказу: появляется запрос на покупку автомобиля определенной марки, детали доставляют в цех, собирают автомобиль и заключают сделку купли-продажи. Метод «Kanban» предполагает осуществление производственного процесса с помощью карточек. Задачи прописываются в определенном порядке, и, пока не выполнены первоначальные работы, к последующим не приступают. Данная технология позволяет качественно прорабатывать каждый этап создания того или иного продукта, что является немаловажным аспектом.

Промышленные предприятия или компании, осуществляющие свою деятельность в сфере ритейла, применяют активно методику «5S» или «5С». Данный инструмент представляет собой организацию рабочего места с учетом удобства расположения всех необходимых ресурсов, материалов, средств коммуникации и др. Рассмотрим подробнее принцип реализации данной системы на рисунке 3.

Рисунок 3 – Элементы системы 5S

Каждый из элементов системы представляет из себя этап, включающий определенный ряд мероприятий. Первый – сортировка, здесь каждый работник для себя определяет необходимость того или иного ресурса в конкретный момент времени: инструменты и материалы, которые не нужны для выполнения задачи, убираются, остаются те, которые необходимы в данный момент или те, которые понадобятся после завершения первых этапов работы. Также как и в методике Kanban, 5S предполагает использование цветных карточек, что позволяет быстрее ориентироваться сотрудникам. Второй этап – соблюдение порядка, здесь происходит подсчет убытков как временного характера, так и трудового. Аналитические мероприятия позволяют составлять специальные инструменты в виде карт 5S. Отражая расположение материалов, сырья и оборудования, сотрудники способны проанализировать и выбрать новое положение для того или иного инструмента, чтобы сократить временные потери.

Третий этап предполагает проведение saniрующих мероприятий в отношении помещения, использованного оборудования, мест хранения. Четвертый этап предполагает фиксацию габаритов, объема использованных материалов, а также визуализацию производственного процесса через диаграммы, таблицы и графики с последующим анализом. Пятый этап является заключительным в цикле системы 5S – здесь руководство и персонал анализирует проделанную работу на предмет эффективности, а также на данном этапе происходит выработка правил и норм, нацеленных на улучшение производственного процесса, сокращение затрат и повышение эффективности.

Бережливое производство как концепция стимуляции развития предприятия является одной из новых концепций, предполагающее создание благоприятных условий для обеспечения бесперебойного серийного производства. В агропромышленном секторе многие инструменты могут позволить сократить статьи затрат, что позволит аграриям инвестировать свободные средства в технику, оборудование, расходные материалы, для промышленного сектора бережливое производство может стать рычагом, который способствует изменению процесса управления и организации бизнес-процессов. Именно поэтому в рамках текущей экономической ситуации товаропроизводители должны принимать бережливое производство и интегрировать его подходы с целью всестороннего развития деятельности. В дальнейшем это поможет сократить затраты, а также структурировать и оптимизировать систему менеджмента на предприятии.

В завершении необходимо отметить, что бережливое производство на данном этапе развития – актуально, поскольку позволяет улучшать уже запущенные бизнес-процессы, при этом достаточно бюджетно, что также является преимуществом. Предприниматели должны также понимать, что бережливое производство качественно улучшает производственные процессы, если оно применимо ко всем структурным подразделениям, отделам, цехам и службам. Так, эффективность производства возрастает, нивелируются риски потерь денежных средств, простоев оборудования.

Источники:

1. Казьмина И.В. Анализ особенностей внедрения бережливого производства на отечественных предприятиях / И.В. Казьмина. – Территория науки. – 2017. – С. 28.
2. Клочков Ю.П. Организационные механизмы внедрения бережливого производства на промышленном предприятии / Ю.П. Клочков. – Теория и практика общественного развития. – 2016. – С. 21-22
3. Комарова С.Г., Попов И.В. Опыт внедрения бережливого производства в России / С.Г. Комарова, И.В. Попов. – Экономика и бизнес. – 2016. – С. 34-36.
4. Мухаметшина А.М. Бережливое производство: понятие, внедрение, проблемы и результаты / А.М. Мухаметшина. – Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана. – 2015. – С. 12-15.
5. Лайкер Дж. Практика Дао Toyota /Руководство по внедрению принципов менеджмента Toyota. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 586 с.
6. Сулейманов Р.З. Бережливое производство как инновационная форма управления предприятием / Р.З. Сулейманов. – Вестник Казанского технологического университета. – 2015. – С. 22.
7. Вумек Джеймс П., Джонс Дэниэл Т. Бережливое производство: как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании. – М.: Альпина Паблишер, 2018. – 472 с.

EDN: TGRHUB

М.Л. Копейкин – магистр, аспирант факультета региональной и отраслевой экономики, Политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия, kopejkin.ml@edu.spbstu.ru,

M.L. Kopeikin – master degree, postgraduate at the Faculty of Regional and Sectoral Economics, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia.

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ КОНКУРЕНЦИИ В ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF COMPETITION THEORY IN THE HISTORY OF ECONOMIC STUDIES

Аннотация. Ретроспективный анализ позволяет утверждать, что экономическая мысль и конкурентные отношения развивались и становились все более сложными одновременно. Сложность экономического мышления позволила раскрыть суть конкуренции и взглянуть на конкурентные отношения с разных точек зрения. Развитие методологий, инструментов познания и аналитических методов привело к появлению новых и прогрессивных идей в теории конкуренции. Стоит отметить, что каждый из предложенных подходов и интерпретаций конкуренции имеет свои сильные и слабые стороны. Каждая точка зрения, перечисленная в этом документе, была актуальна в определенное время, и ее актуальность определяется широким толкованием этой концепции. Учитывая специфику современных подходов к исследованиям в экономике, такую как отсутствие единой, универсальной теоретической и методологической базы для изучения социально-экономических систем, теорию конкуренции в современном мире можно охарактеризовать как "набор линз", позволяющих провести детальный анализ различных аспектов конкуренции. Такое сочетание факторов, наряду с постоянным развитием и сложностью экономических отношений, делает создание всеобъемлющей теории конкуренции, объединяющей все эти аспекты, чрезвычайно сложной и трудоемкой задачей.

Abstract. A retrospective analysis allows us to confidently say that economic thought and competitive relations have developed and become more complex at the same time. The complexity of economic thinking has allowed us to uncover the essence of competition and look at competitive relationships from different perspectives. The development of methodologies, tools for cognition, and analytical techniques has given rise to new and progressive ideas on competition theory. It's worth noting that each of the proposed approaches and interpretations of competition has its strengths and weaknesses. Each view listed in this paper was relevant at a particular time, and its relevance is determined by its broad interpretation of the concept. Considering the specific features of modern approaches to research in economics, such as the lack of a unified, universal theoretical and methodological framework for studying socio-economic systems, the theory of competition in the modern world can be described as a "set of lenses" that allow for a detailed analysis of various aspects of competition. This combination of lenses, along with the ongoing development and complexity of economic relations, makes it an extremely challenging and time-consuming task to create a comprehensive theory of competition that integrates all these aspects.

Ключевые слова: теория конкуренции, классическая политическая экономия, марксизм, неоклассическая школа.

Keywords: competition theory, classical political economy, Marxism, neoclassical school.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена интересом современных ученых к вопросам конкуренции и ее развития. Основной причиной такого интереса является динамично развивающиеся рынки, расширение и развитие торговли, а также появление новых площадок, например e-commerce, аналогов которой в прошлом не было.

Конкуренция является одним из основных элементов рыночной системы, который подталкивает общество к эффективному использованию ресурсов и рационализирует поведение бизнеса. Изучение теории конкуренции в современном мире – незаменимая часть любого маркетингового исследования, которая позволяет оптимизировать стратегии взаимодействия с рынком. Конкуренция как на макро, так и на микроуровне имеет колоссальное влияние на экономику, поэтому понимание законов конкуренции, различие их форм, особенностей и проявлений становится жизненной необходимостью для любого участника рынка.

Конкуренция всегда была в центре внимания ученых. История ее изучения продолжается уже более двух столетий. Несмотря на то, что многие принципы и законы конкуренции были уже выявлены и детально объяснены, многие фундаментальные вопросы необходимо актуализировать, пересмотреть подход к вопросам конкуренции в современных экономических и геополитических условиях.

С момента появления первых работ, рассматривающих вопросы конкуренции, прошел долгий исторический период, в течении которого взгляды и подходы развивались, расширялись и заменяли друг друга. Теория конкуренции развивалась параллельно с эволюцией товарных рынков, кредитно-денежных отношений и сейчас находится на этапе дальнейшего под влиянием современных рынков.

Цель работы заключается в комплексном исследовании становления и развития теории конкуренции в зависимости от уровня развития общества и накопленных знаний ученых под влиянием различных экономических школ и направлений на основе ретроспективного анализа.

Предмет исследования: формирование теории конкуренции в трудах представителей различных экономических школ и направлений в истории экономической мысли.

Теоретическую основу исследования составляют фундаментальные труды выдающихся экономистов и финансовых деятелей прошлого.

Методологическая основа исследования. Написание реферата осуществлялось с использованием разнообразных методов познания (системный, метод анализа и синтеза, исторический). Акцент в работе сделан на рассмотрении основных этапов развития понятия конкуренции, в связи с чем будет рассматривать обширный временной промежуток.

1. Зарождение и развитие теории конкуренции в истории экономической мысли

1.1 Взгляды древних мыслителей

Понимание конкуренции, ее функций, разновидностей и экономического значения развивалась параллельно с усложнением экономических взаимодействий и развитием экономических знаний. Термин конкуренция подразумевает тесные взаимосвязи между всеми социально-экономическими системами, а также отражает обширные взаимодействия между различными субъектами экономики, государственными институтами и остальными компонентами перечисленных систем.

Несмотря на то, что древние мыслители и философы не работали над созданием единой теорией конкуренции, они рассматривали отдельные аспекты конкурентной динамики в ходе своих научных исследований. Например, Аристотель в своем труде "Политика" признавал экономические выгоды монополий. Чтобы проиллюстрировать это, он привел пример Фалеса Милетского, который успешно монополизировал маслобойную промышленность [1]. Аристотель не ограничивался экономическими соображениями, понимая более широкие социальные и экономические последствия монополистической практики. Он отметил, что государства, сталкивающиеся с финансовыми трудностями, могут стремиться монополизировать определенные товары, чтобы увеличить доходы, подчеркнув взаимосвязь между экономическими и политическими интересами. По мере развития общественных структур в период средневековья мыслители начали изучать теоретические аспекты конкуренции. Однако они не сформулировали систематической основы для ее анализа.

Феодалы стали ключевыми экономическими субъектами, участвующими в конкурентных взаимодействиях и заменившими рабовладельцев древности. Собственность на средства производства была экономической основой этой конкурентной динамики в древних и средневековых обществах. Особый интерес представляет детальная конкуренция между феодалами в различных средневековых государствах. В России конкуренция проявлялась внутри высшего сословия – бояр, а также процветающих землевладельцев. В работах Ермолая Еразма можно встретить критику избыточного накопления богатства, ростовщичества, а также обогащения торговцев [2]. Русский философ разделял сомнения Аристотеля.

Критические взгляды Аристотеля, касающиеся чрезмерного обогащения ради обогащения, были близки ученым и философам на протяжении длительного периода, и оказывали значительное влияние на то, как люди воспринимают конкурентные взаимодействия. Однако с развитием меркантилизма дискуссия о конкуренции претерпела существенные изменения. Меркантилисты, выступавшие за либерализацию торговли, подчеркивали преимущества конкуренции для национального процветания, в отличие от аристотелевского акцента на индивидуальном благополучии. Они разрабатывали стратегии увеличения государственных доходов за счет конкурентной торговой практики, включая ценовую и неценовую конкуренцию, и ставили интересы государства выше интересов отдельных торговцев [3].

1.2 Меркантилизм

Меркантилизм является первой научной школой, его появление датировано XV веком. Меркантилизм отошел от идей Аристотеля в своем подходе к конкуренции, расширив сферу конкурентного взаимодействия, включив в него динамику на государственном уровне. Несмотря на это расхождение, меркантилизм заложил основу для признания повсеместного влияния конкуренции на различные сферы экономики, включая производство, распределение и обмен.

Критики меркантилизма оспаривали его акцент на накоплении денежных средств и международной торговле, расширяя дискуссию о конкуренции за счет выделения альтернативных источников преимуществ, особенно в обрабатывающей промышленности. Дэвид Хьюм, например, подчеркивал важность промышленного роста наряду с международной торговлей для процветания страны. Такой акцент на производстве, а не на обращении, подчеркивал сложную природу конкуренции и ее влияние на общественное благосостояние [4].

2. Развитие теории несовершенной конкуренции

2.1 Классическая политическая экономия

Появление классической политической экономии (первое из современных направлений экономической теории, получившее активное распространение с конца XVIII в. по 30-е гг. XIX в [4]) еще больше продвинуло изучение конкуренции. Такие деятели, как Уильям Петти, выступали за меры по регулированию конкурентной практики, наносящей ущерб национальному благосостоянию. Их акцент на производстве как основном источнике богатства и критика эксплуататорских методов торговли ознаменовали значительное развитие теории конкуренции. Таким образом, эволюция теории конкуренции шла параллельно с развитием экономической мысли. От древних философских размышлений до средневекового феодального соперничества и меркантилистских подходов, ориентированных на государство, дискурс о конкуренции постоянно развивался. Это отражает меняющиеся экономические ландшафты и теоретические перспективы, а также сложные взаимодействия внутри социально-экономических систем.

Исследуя понятие монополии, У. Петти определил ее как исключительное право на продажу и выделил две основные области для установления монополий:

- область прав изобретателей;
- сфера государственных должностей.

Ученый утверждал, что "должности, устанавливаемые государством, и предусмотренная ими компенсация похожи на монополии в том смысле, что одна из них предполагает действия и занятия, в то время как другая сосредоточена на товарах" [5]. Вместе с тем Уильям Петти расценивал монополию, как возможность возместить составляющие этих направлений. Так для конструкторов это может быть возмещение материальных потерь, понесенных при производстве и разработке изделия. А для государственных служащих – плата за их знания, опыт и навыки [5].

Уильям Петти, разрабатывая меркантилистские взгляды предложил рассматривать государство в роли активного игрока в конкурентной экономике, участниками которого являются его граждане. Он утверждал, что государство должно занимать монопольные позиции в различных секторах экономики, чтобы конкурировать. Петти привел примеры государственного вмешательства в современных европейских странах, такие как контроль над валютой, банковской деятельностью, страхованием, производством и продажей определенных товаров и природных ресурсов. Он также упомянул регулирование азартных игр и общественных развлекательных мероприятий.

2.2. Капитализм. Взгляды Адама Смита.

Выдающийся специалист в области классической политической экономии Адам Смит провел обширное исследование динамики конкуренции на ранних стадиях капитализма. Он исследовал конкуренцию в условиях доступа к ограниченному предложению рыночных товаров, расширив понятие конкуренции за пределы предшествующей экономической мысли.

Интерпретация Адама Смита расширила сферу конкуренции, включив в нее различные группы, такие как государства, торговцев владельцев земель и фабрик. А также добавила конкуренцию рабочих, касающуюся условий занятости.

Изучая принципы ценообразования при учете влияния естественной цены в условиях конкуренции, А.Смит под естественной ценой понимал цену, формирующуюся только при наличии свободной конкуренции, то есть «самую низкую цену, на которую можно согласиться, если речь идет о продолжительном времени» [6].

Анализируя принципы и проблемы ценообразования, с которыми сталкивается общество на различных рангах (как конкурентных, так и монопольных), А.Смит охарактеризовал естественную цену, как самую низкую, которая может поддерживаться в долгосрочной перспективе при условии свободной конкуренции [6]. Он провел различие между монополистами, которые устанавливают цены, и совершенными конкурентами, которые сами устанавливают цены, заложив основу современной теории конкуренции. Смит также предвосхитил концепцию олигополии, которую он описал как расширенную форму монополии [6].

Ключевым аспектом подхода Смита было его признание того, что конкуренция - это динамический процесс, а не статичное состояние.

В отличие от более поздних экономистов, которые отождествляли конкуренцию с ее результатом, Смит рассматривал конкуренцию как непрерывный процесс, неотъемлемый от экономической деятельности [7].

Адам Смит выделил следующие основные формы вмешательства государства в конкуренцию на основе анализа идей У.Петти:

- во-первых, он критиковал корпорации гильдий за введение монопольных ограничений на определенные профессии, выступая за усиление конкуренции;
- во-вторых, А. Смит выступал против спонсируемого правительством роста некоторых отраслей, который искусственно усиливал конкуренцию и приводил к снижению заработной платы;
- наконец, он осудил ограничения на мобильность рабочей силы и капитала, поскольку они наносили ущерб конкуренции и создавали неравенство между секторами экономики.

Несмотря на то, что А. Смит подчеркивал негативные последствия государственного вмешательства для конкуренции, он не был сторонником полного невмешательства. Вместо этого он подчеркнул важность создания институциональных структур для оптимизации рыночных сил.

Вклад Д. Рикардо в теорию конкуренции, возможно, не так широко известен, как вклад А. Смита, его работы заложили основу для аналитических инструментов, используемых в экономическом анализе. При рассмотрении конкуренции Д. Рикардо игнорировал государственное регулирование, монополию власти, а также особенности рынка связанные с его географическим положением. Он считал, что равновесная цена является результатом свободной конкуренции между участниками рынка, и что монополия является противоположностью этой свободной конкуренции. Его работы послужили основой для дальнейшего изучения динамики конкуренции.

2.3. Дж. С. Милль развитие взглядов Адама Смита.

Неоспоримы вклад в развитие теории конкуренции внес британский экономист Джон Стюарт Милль. Одним из его главных достижений в области развития конкуренции является разработка уравнения международного спроса и определение "неконкурентоспособные группы на рынке". Еще Дж. Стюарт Милль разработал классификацию ценовой эластичности спроса, состоящую из трех ступеней. Идеи "экономии за счет масштаба" и "альтернативных издержек" также принадлежат британскому экономисту.

В "Принципах политической экономии" Дж. С. Милль попытался объединить прагматический подход А. Смита с теоретическими разработками, появившимися после выхода "Богатства народов". Милль исследовал динамику конкуренции, противопоставляя ее обычаям как детерминантам экономических сделок в системах частной собственности. Признавая важность конкуренции в определении экономических результатов, он предостерег от преувеличения ее влияния и признал долгосрочное воздействие обычаев на экономические отношения.

Рассматривая обычай как «самого могущественного защитника слабых против сильных» [8], Дж. С. Милль преподносит роль обычая как фундаментального института. Обычай занимает важную роль в социально-значимых взаимодействиях. Является своеобразной точкой отсчета для них, также обычай можно определить как фундаментальный институт, формирующий экономическую деятельность. Дж. С. Милль убежден, что в свою очередь конкуренция не способна выполнять такие же функции, как и обычай. Ученый акцентирует внимание на взаимосвязи конкуренции и ценообразования. Дж. С. Милль отмечает, что конкуренция имеет большее влияние на цены, чем арендные платежи [8]. Дж. С. Милль рассматривает механизмы установления цены в условиях неограниченной рыночной конкуренции, а именно изучает различия между розничной и оптовой торговлей, и их влияние на ценообразование. Для розничного рынка характерна ценовая дискриминация. А для оптовой торговли по мнению ученого «не бывает двух цен на одну и ту же вещь» [8].

По мнению Дж. С. Милля ключевые аспекты взаимодействия конкуренции и обычая в реальной жизни можно выразить следующим образом: «обычай действует там, где люди довольствуются меньшей прибылью и придают меньше значения денежному интересу по сравнению со своим покоем и удовольствиями» [8]. Дж. С. Милль убежден в необходимости учета влияния обычая при использовании в реальной жизни тех или иных экономических принципов, поскольку это может привести к потенциальному отклонению от оптимальных результатов при отсутствии должной конкуренции [8].

Джон Стюарт Милль внес огромный вклад в развитие экономических методов, одним из основных его достижений в этом поле деятельности является введение разделения исследуемого объекта на статических и динамических [9]. Этот подход является одним из основных даже в современных исследованиях, касающихся конкурентных взаимоотношений. Он учитывает двустороннюю природу конкуренции – как процесс, так и результат этого процесса.

3. Современные теории конкуренции

3.1 Марксизм

Изучая работы Майкла Портера можно обнаружить некоторое сходство, его идей в области конкуренции с тезисами Дж. С. Милля.

И Милль, и Портер подчеркивают важность повышения конкурентоспособности, основанной на таких человеческих факторах, как трудолюбие и опыт, а не на том, что они полагаются исключительно на естественные преимущества. С появлением марксистской политической экономии произошел значительный сдвиг в теоретических взглядах на конкуренцию. Марксистская теория характеризуется диалектическим материализмом, историческим материализмом и экономическим детерминизмом. Классово-ориентированный подход также используется при проведении экономического анализа, подчеркивающий доминирование крупных фирм-монополистов в промышленности. Конкурентные отношения стали центральным предметом интереса первых сторонников марксистской политической экономии.

В своих ранних работах по экономике Фридрих Энгельс не разделял взглядов классических политэкономистов, критиковал их, называя «худшими монополистами, чем сами старые меркантилисты» [10]. Ф. Энгельс был убежден, что свободная торговля способна развиваться только в двух направлениях – «свобода торговли должна привести на одной стороне к реставрации монополии, на другой – к уничтожению частной собственности» [10]. Энгельс характеризовал конкурентов, как «стадо хищных зверей, пожирающих друг друга именно потому, что каждый имеет одинаковый с другим интерес» [10] и выделял среди них следующие группы – землевладельцы, капиталисты и рабочие. Для перечисленных экономических агентов характерна антагонистическая конкуренция, которая появляется при из-за общности интересов внутри своих соответствующих групп [10]. Его вклад включает в себя понимание взаимосвязи между конкуренцией, торговлей, издержками производства и ценами. Энгельс утверждал, что конкуренция фундаментально формирует торговлю и приводит к повторяющимся

торговым кризисам в капиталистических экономиках [10]. Ученый также проанализировал, как конкуренция искажает издержки производства и влияет на определение цен [10]. Вместо того чтобы рассматривать конкуренцию и монополию как противоположные силы, Энгельс рассматривал их как взаимосвязанные явления. Он утверждал, что конкуренция неизбежно приводит к образованию монополий, в то время как монополии не могут полностью устранить конкуренцию, создавая между собой циклические отношения [10].

Карл Маркс развил идеи Ф.Энгельса в своей новаторской работе «Капитал», в которой тщательно изучалась как внутриотраслевая, так и межотраслевая конкуренция. В этой работе он дал представление о том, как регулируются прибыли и цены, а также как работает мобильность капитала.

В.И.Ленин расширил марксистские взгляды на динамику конкуренции, проанализировав переход к империализму и рост монополий. Он утверждал, что свободная конкуренция ведет к концентрации производства, что приводит к образованию монополий. Ленин подчеркивал монополизацию капитала и финансовых ресурсов как ключевые черты империализма. Он подробно описал методы, с помощью которых монополии контролируют общественное производство. Ленин критиковал идею картелей при империализме как выгодную, подчеркивая вместо этого их роль в обострении экономических кризисов и усилении монополистических тенденций.

В.И.Ленин внес огромный вклад в исследование развития конкурентных взаимоотношений в экономике. Он раскрыл роль концентрации банковского дела, а также изучил важность объединения банковского капитала с промышленным. Его исследования затрагивают важнейший период – характеризующийся переходом от конкуренции в монополию, а также от капитализма к империализму.

Ученые обращают внимание, что «По мере развития банковского дела и концентрации его в немногих учреждениях, банки перерастают из скромной роли посредников во всемогущих монополистов, распоряжающихся почти всем денежным капиталом всей совокупности капиталистов и мелких хозяев, а также большей частью средств производства и источников сырья в данной стране и в целом ряде стран» [12].

3.2 Неоклассическая школа

Неоклассическая школа придерживается специфической методологической основы, опираясь на абстрактно-логический, формализованный подход. Ярким представителем неоклассической школы является А. Маршалл. Он изучал рынок через призму совершенной конкуренции.

Взгляды и убеждения представителей неоклассической школы долгое время были основообразующими в экономической науке. Они составляли основу взглядов на конкурентные отношения.

Основываясь на формализованных схемах, неоклассическая школа расценивала конкуренцию, как один из составных элементов рыночного механизма. Важным аспектом неоклассического учения является то, что представители этой школы изучали конкуренцию вне определенных исторических условий. Такое понимание конкуренции является следствием принятия идей А. Маршалла. Исследования им.

Но в то же время, сам Маршалл не был доволен определением термина «конкуренция», использовавшегося для определения и характеристики специфических черт современной промышленности. Ученый писал об «отягощенности» этого понятия в текущем виде негативными ассоциациями. Был убежден в том, что любая конкуренция, даже в созидательной форме несет вред обществу. Более точным, и емким является термин «свобода производства и предпринимательства». Он подчеркивает характерные для производственной и торговой отрасли той эпохи черты такие, как автономность, свобода в принятии решений и выбора пути развития [14].

Современные экономисты, приверженцы математической концепции экономического равновесия были согласны с утверждениями и взглядами Маршала. Л. Вальрас развивал идеи Маршала, и смог добиться значимых результатов в этом. А именно Л. Вальрас исследовал условия устойчивого равновесия по средствам замкнутой математической модели общего экономического равновесия при капитализме, в условиях свободной конкуренции, что и позволило расширить и дополнить взгляды Маршала [13].

Основное различие в подходах этих двух ученых заключается в том, что Л. Вальрас в отличие от А. Маршалла изучал экономическую стабильность на нескольких рынках, и объяснял движение систем к их равновесию, в то время как А. Маршалл концентрировался на описании конкуренции на отдельно взятом рынке.

Все идеи, концепции и убеждения, сформированные Маршаллом в отношении конкуренции и монополии в будущем были расширены и дополнены его последователями. Из самых выдающихся можно отметить Дж. Робинсона и Э. Чемберлина. Эти ученые использовали идеи Маршала, касающиеся увеличения отдачи в условиях конкуренции, смогли разработать теорию несовершенной конкуренции, иначе называется монополистическая конкуренция. Дж. Робинсон уделял больше внимания вопросам совершенной конкуренции, и рассматривал ее как нормальное состояние рынка. В то же самое время Э. Чемберлен работал над созданием рыночной нормы, которая бы соединила в себе компоненты и совершенной конкуренции, и монополистического регулирования.

Э. Чемберлин в результате своих исследований пришел к заключению, что дифференциация продукта является основой при взаимодействии конкуренции и монополии. Дифференциация определяется, как «специфические особенности любого единичного предприятия, которые не могут быть воспроизведены». Дифференциация позволяет увиливать прибыль, приближаясь к состоянию монополии, при сохранении конкуренции [15].

Э. Чемберлин вывел следующую классификацию конкурентных отношений. В основу этой классификации заложена дифференциация продуктов.

- чистая конкуренция;
- чистая монополия;
- монополистическая конкуренция.

В работах Е.Чемберлина рассматриваются не только ценовые методы конкуренции, но и неценовые. Э. Чемберлин изучал конкуренцию и монополию не как взаимоисключающие явления, а скорее как сосуществующие сущности, которые требуют присутствия друг друга. Он распознал тенденции к усилению монополизации в рамках рыночной системы наряду с конкуренцией. Э. Чемберлин также определил олигополию как групповую монополию конкурирующих фирм на рынках дифференцированных продуктов одного и того же типа.

Представители научного сообщества из западных стран признают огромный вклад Э. Чемберлина в развитие и формирование экономического мышления общества. Труд «Теория монополистической конкуренции» Э. Чемберлина является революционным, и оказал значительное влияние на развитие теории цен. Также эта работа увеличила количество рыночных структур, рассматриваемых в экономической теории, показала, что функционирование рынка не зависит исключительно от конкуренции.

Последователи неоклассической школы как правило берут за основу теорию цен А. Маршалла для обоснования своих взглядов и видения вопроса конкуренции. Данная теория была расширена и дополнена инновациями Робинсона-Чемберлина. Дальнейшая модернизация теории связана с применением концепции общего равновесия Вальраса. Стоит отметить, что свой вклад в развитие теории цен А. Маршалла также внесла австрийская школа. Идеи этой школы об издержках дополнили теорию [7].

Трактовка теории цен выглядит следующим образом – все участники рынка (потребители, производители и владельцы факторов производства) самостоятельно определяют количество товаров, ресурсов, услуг, которое им необходимо (для покупки или продажи) по той или иной цене, установленной на рынке в данный момент времени. Равновесие в системе цен достигается только при определенных значениях переменных количества товаров и цены на него. Теория цен направлена на анализ и объяснение решений принимаемых участниками рынка в тех или иных ситуациях, рыночных условиях. В рамках теории цен конкуренция – это «элемент рыночного механизма, который во взаимодействии с другими его элементами: ценой, спросом и предложением – обеспечивает ему само регулируемость» [11].

Стоит отметить, что М. Портер являясь одним из главных представителей неоклассической экономической школы называет конкуренцию – главной движущей силой экономического роста характерной для развитых стран. Но что интересно, в своих работах он в большей степени фокусируется на разборе таких понятий, как конкурентоспособность и конкурентные силы, а не на развитии идеи про главную движущую силу.

Несмотря на то, что неоклассическая концепция конкуренции является самой популярной и узнаваемой, и широко распространенной, она так же как и другие концепции имеет свои слабые места и недочеты. Например, неоклассическая концепция отодвигает на задний план процессы монополизации и использует обширные допущения, которые ведут к формированию нереалистичных сценариев на рынке. Наличие вышеперечисленных слабых мест привело к поиску и развитию альтернативных концепции.

Одной и альтернатив неоклассической концепции выступают взгляды впервые появившиеся в работах Дж.М. Кейнса. Ученый в своей концепции использует агрегированные показатели, объединяет большое количество макроэкономических методов анализа, а также элементы субъективно-психологического подхода.

Дж.М. Кейнс не разделял взгляды на свободную конкуренцию как основной фактора формирующий «богатство, торговлю, машины» [16]. Принцип *laissez-faire* также не находил отклика у Дж.М. Кейнса. Ученый выделял следующие недостатки социального дарвинизма – пренебрежение реальными издержками, а также характером конкурентной борьбы [16]. Соглашаясь с недостатками несовершенной конкуренции Дж.М. Кейнс сделал вывод, что государственное участие в рыночной экономике необходимо для установления и поддержания экономического равновесия по средствам регулирования взаимоотношений между участниками рынка. В попытках улучшения действующей экономической системы, Кейнс пытался описать «условия, которых требует свободная игра экономических сил для того, чтобы она могла привести к реализации всех потенциальных возможностей производства» [17].

Заключение

Ретроспективный анализ позволяет с уверенностью сказать, что экономическая мысль и конкурентные отношения развивались и усложнялись одновременно. Усложнение экономической мысли позволило раскрыть сущность конкуренции, посмотреть на конкурентные отношения под разными углами. Развитие методологии, инструментов познания и техник анализа порождало все новые и прогрессивные взгляды на вопросы о теории конкуренции.

Стоит отметить, что все предложенные подходы и трактовки конкуренции имеют свои сильные и слабые стороны. Каждый из перечисленных в работе взглядов был актуален в определенный период времени, период, в течение которого он является актуальным, обуславливается широтой трактовки понятия.

Учитывая специфику современных подходов к исследованиям в области экономической науки, а именно отсутствие единой, универсальной теоретической и методологической основы исследований социально-экономических систем, теория конкуренции в современном мире представляется в виде «набора призм», которые позволяют по-отдельности детально разобрать тот или иной аспект конкуренции. Соединение всех этих призм, а также постоянное развитие и усложнение экономических отношений, делает задачу по формированию современной теории конкуренции, вбирающей в себя все эти аспекты, крайне сложной и трудоемкой задачей.

Источники:

1. Аристотель. Политика / Аристотель ; пер. С.А. Жебелев. - М. : Директ-Медиа, 2012. - 258 с.
2. Цхададзе Н.В. История экономических учений: учебное пособие. - М.: Кнорус, 2016. - 186с.
3. Мен, Т. Меркантилизм. Богатство Англии во внешней торговле / Т. Мен. - М.: Директ-Медиа, 2008.- 63 с.

4. Юм, Д. Малые произведения: Эссе; Естественная история религии; Диалоги о естественной религии/ Д. Юм; Пер. с англ. – М.: Канон+, 1996 – 456 с.
5. Петти, В. Экономические и статистические работы / В. Петти. – М.: Соцэкгиз, 1940. – 324 с.
6. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 655 с.
7. Кирцнер, И. Конкуренция и предпринимательство / И. Кирцнер; Пер. с англ. под ред. проф. А.Н. Романова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 239 с.
8. Милль, Дж. С. Основания политической экономии с некоторыми применениями к общественной философии; пер. с последнего англ. изд. Остроградской Е. И.; под ред. О. И. Остроградского; Южно-Русское Книгоизд-во Ф. А. Иогансона. – Киев : Харьков : Тип. И. И. Чоколова, 1896. – 866 с.
9. Румянцева, Е.Е. Экономические дискуссии XXI века: М. Е. Портер, А. Смит, К. Маркс, Дж. С. Милль, Н. Д. Кондратьев, А. В. Чаянов, А. А. Богданов (конспекты и краткие рецензии трудов) / Е.Е. Румянцева. - 3-е изд. - М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2016. - 512 с.
10. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. - М. : Гос. изд-во полит. лит., 1955. - Т. 1. - 712 с.
11. Гордеев, В.А. Конкуренция и ее развитие: Монография / В.А. Гордеев. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2008. – 299 с.
12. Ленин, В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма / В.И. Ленин. - М. : Директ-Медиа, 2014. - 117 с.
13. Вальрас, Л. Элементы чистой политической экономии / Л. Вальрас. – М.: Изограф, 2000. – 448 с.
14. Маршалл, А. Принципы экономической науки / А. Маршалл. – М.: Прогресс, 1993. – 994 с.
15. Чемберлин, Э.Х. Теория монополистической конкуренции / Э.Х. Чемберлин. - М.: ДиректмедиаПаблицинг, 2008. - 403 с.
16. Кейнс, Дж.М. Концепция laissez-faire / Дж.М. Кейнс // Истоки. Вып. 3. М.: ГУ-ВШЭ, 2001. – 437 с.
17. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс. – М.: Прогресс, 1978. – 598 с.

EDN: WUDSXA

А.А. Коровин – к.и.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, korovin.a@kubsau.ru,

А.А. Korovin – candidate in historical, associate professor of the department of state and municipal administration, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

Г.А. Есенкова – старший преподаватель кафедры «Менеджмент и информационные технологии», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Курский филиал, Курск, Россия, GalAEsenkova@fa.ru,

Г.А. Esenkova – senior teacher of the department «Management and information technology», Financial University under the Government of the Russian Federation, Kursk branch, Kursk, Russia;

А.В. Евченко – к.э.н., доцент, независимый исследователь, консультант по системным исследованиям и рационализации управления, Курск, Россия, a.v.evchenko@gmail.com,

A.V. Evchenko – candidate of economical sciences, associate professor, independent researcher, consultant on system research and management rationalization, Kursk, Russia.

**СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМАТЫ И НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНТЕГРАЦИИ
ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ОТРАСЛЕВЫХ СТРУКТУР В ЦЕЛЯХ СОКРАЩЕНИЯ ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНОЙ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АСИММЕТРИИ
MODERN FORMATS AND SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL SUPPORT FOR THE INTEGRATION
OF TERRITORIAL AND SECTORAL STRUCTURES IN ORDER TO REDUCE INTRAREGIONAL
SOCIO-ECONOMIC ASYMMETRY**

Аннотация. Принципиально важной особенностью современной региональной политики Российской Федерации является ее направленность на целевое регулирование пространственной социально-экономической дифференциации. В рамках этой принятой концепции авторами проводимого исследования определены конкретные направления и предложены прикладные технологии переформатирования территориального деления и отраслевой структуры экономики региона – субъекта РФ, которые, следуя по пути (траектории) устойчивого перспективного развития, направлены на целевое уменьшение внутрирегиональной социально-экономической асимметрии. На примерах административно-территориального деления Курской области и структурного состава ее регионального хозяйственного комплекса по результатам применения широкого спектра форматов кластеризации, активации связей, масштабирования взаимодействия и укрупнения территориальных образований (муниципальных районов) и видов деятельности (отраслей и подотраслей экономики) разработаны и предложены альтернативные варианты кластерной интеграции территориально-отраслевых структур, что призвано способствовать обеспечению ощутимого снижения социального и экономического неравенства в региональном пространстве.

Полученные в ходе исследования научные положения и выводы формируют методологическую и методическую базу для решения широкого спектра взаимосвязанных социально-экономических проблем и задач повышения темпов и устойчивости развития региона с применением современных форматов и инструментов сглаживания пространственного неравенства на перспективу. Предлагаемый научно-методический аппарат позволяет эффективно решать ряд практических вопросов, связанных с требуемой устойчивостью функционирования и совершенствованием деятельности проблемных территорий различного уровня и отраслей экономики. Это предоставляет органам региональной власти и местного самоуправления возможности экономико-методически и организационно-технически обеспечить как текущую деятельность, так и перспективное развитие. Результаты данного исследования могут составить основу для разработки органами власти Курской области и других субъектов Российской Федерации научно-концептуальных, программно-стратегических и проектно-плановых документов, касающихся вопросов диагностики, стратификации, кластеризации, а также реализации их конкурентных преимуществ и инновационного потенциала, повышения устойчивости развития, сокращения пространственной асимметрии региональных социально-экономических структур на всех уровнях взаимодействия и управления.

Abstract. A fundamentally important feature of the modern regional policy of the Russian Federation is its focus on the targeted regulation of spatial socio-economic differentiation. Within the framework of this accepted concept, the authors of the study identified specific areas and proposed applied technologies for reformatting the territorial division and sectoral structure of the economy of a region – a subject of the Russian Federation, which, following the path (trajectory) of sustainable long-term development, are aimed at purposefully reducing intraregional socio-economic asymmetry. Based on the examples of the administrative-territorial division of the Kursk region and the structural composition of its regional economic complex, based on the results of using a wide range of clustering formats, activation of connections, scaling of interaction and consolidation of territorial entities (municipal districts) and types of activities (industries and sub-sectors of the economy), alternative options for cluster integration of territorial and sectoral structures have been developed and proposed, what is intended to contribute to ensuring a tangible reduction in social and economic inequality in the regional space.

The scientific provisions and conclusions obtained in the course of the study form a methodological and methodological basis for solving a wide range of interrelated socio-economic problems and tasks of increasing the pace and sustainability of regional development using modern formats and tools to smooth spatial inequality in the future. The proposed scientific and methodological apparatus makes it possible to effectively solve a number of practical issues related to the required stability of functioning and improvement of the activities of problem territories of various levels and sectors of the economy. This provides regional and local government authorities with the opportunity to economically, methodically, organizationally and

technically ensure both current activities and long-term development. The results of this study can form the basis for the development by the authorities of the Kursk region and other subjects of the Russian Federation of scientific and conceptual, program-strategic and design-planning documents related to the issues of diagnosis, stratification, clustering, as well as the realization of their competitive advantages and innovative potential, increasing the sustainability of development, reducing the spatial asymmetry of regional socio-economic structures at all levels of interaction and management.

Ключевые слова: региональная политика, пространственное развитие региона, территориальное управление, региональная экономика, стратегирование, социально-экономическая асимметрия, территориально-отраслевая структура, диагностирование, территориально-отраслевые кластеры, региональная стратификация, векторы территориального влияния, реформатирование, устойчивое развитие.

Keywords: regional policy, spatial development of the region, territorial management, regional economy, strategizing, socio-economic asymmetry, territorial and sectoral structure, diagnosis, territorial and sectoral clusters, regional stratification, vectors of territorial influence, reformatting, sustainable development.

Введение

Асимметрия территориальной и отраслевой структур региональной экономики означает, что различные территории в регионе могут иметь разную концентрацию экономической активности и отраслевую специализацию. Соответственно, в региональном пространстве некоторые территории могут быть в экономическом отношении более развитыми с высокой концентрацией определенных отраслей и видов деятельности (таких, например, как промышленность, сельское хозяйство, услуги и пр.), в то время как другие территории могут быть менее развитыми и иметь более широкий спектр и/или низкую концентрацию отраслей. В практике региональной экономики и территориального управления такая асимметрия может быть вызвана различными факторами – неравенством и диспропорциями в географическом положении, наличии и доступности ресурсов, инфраструктуре, уровне развития человеческого капитала. Так, для региона, расположенного на плодородных черноземных почвах и обширных залежах железной руды, будет характерной высокая степень концентрации секторов и видов экономической деятельности, связанных с сельскохозяйственным и агропромышленным производством, пищевой отраслью, горнодобывающей и обогащающей промышленностью, а также логистикой.

Вызываемые асимметричностью функционирования и развития территориально-отраслевые диспропорции может оказывать как благоприятные, так и негативные воздействия, и эффекты на хозяйственный комплекс и, в более широком смысле, на всю региональную экономику [6]. С одной стороны, концентрация отраслей и видов деятельности в определенных территориальных образованиях (городах и муниципальных районах) может способствовать экономическому росту и устойчивому развитию, создавать рабочие места и привлекать инвестиции [3]. С другой – это может усиливать неравенство в региональной социально-экономической системе между различными территориями и приводить к неравномерному распределению благосостояния и развития [1].

Для сокращения (снижения, смягчения и т.п.) асимметричности территориальной и отраслевой структур экономики необходимо проводить последовательную политику регионального развития, направленную на повышение разнообразия отраслей хозяйственного комплекса и стимулирование менее развитых в социально-экономическом отношении территорий. Такая политика может предусматривать создание специальных экономических зон, инвестиции в инфраструктуру и образование, поддержку малого и среднего бизнеса, развитие человеческого капитала и пр. [22; 28].

Одним из ключевых аспектов развития является реформирование и изменение структуры региональных социально-экономических систем, которые отличаются высокой степенью неоднородности, иерархией и соотношениями между их элементами. Координированное управление территориальными, отраслевыми, организационными и институциональными структурами региональной экономики представляет собой основополагающий фактор структурной организации региона; вместе с тем, проблемы этой структурной организации до сих пор разработаны недостаточно [14; 21]. Представляется, что прогнозирование и проектирование оптимальных территориальных и отраслевых структур с применением экономико-управленческих методов и моделей стратификации, интеграции, реформатирования и кластерной активации могут составить эффективную научно-методическую основу для структурной организации региона.

Следует отметить, что на текущем этапе трансформаций в экономико-управленческой практике важно акцентировать внимание на таком ключевом положении: стратегическим направлением структурной перестройки региональной экономики должно стать укрепление ее социальной ориентации [5; 17]. В этой связи, основой механизма реализации социальной политики в региональной системе должно стать устойчивое развитие реального сектора экономики, особенно в отраслях и видах деятельности материального производства. В этом контексте, достижение стратегических целей по улучшению уровня и качества жизни населения региона (так же, как и муниципальных образований и районов) должно быть связано с рационализацией механизма управления и повышением эффективности региональной экономики. Это становится возможным через применение в территориальном управлении современных методов стратификации, кластеризации, оптимизации, интеграции и реформатирования асимметричных территориальных и отраслевых структур.

Материалы и методы исследования

Теоретической и методологической основой проводимого исследования служат работы ведущих отечественных и зарубежных ученых, а также практиков в сферах региональной экономики и территориального управления, программно-целевого и стратегического планирования. Исследование охватывает технологии системного анализа сложных и слабоструктурированных социально-экономических проблем, включая территориально-отраслевое планирование, устойчивое развитие регионов и их муниципальных образований, поляризацию и кластеризацию экономики. Реализованы межрайонный диагностический анализ уровней и динамики развития, регулирование асимметрии социально-экономических структур внутри региона, наращивание инновационного потенциала, а также повышение эффективности функционирования и развития территорий, совершенствование

систем регионального и муниципального управления. Также используются научные разработки исследовательских и учебных учреждений, документы законодательных и исполнительных органов власти.

Эмпирическая база данного исследования включает в себя: данные территориального органа Росстата по Курской области, аналитические материалы и разработки законодательных и исполнительных органов власти и местного самоуправления, а также статистические данные и обзоры, опубликованные в научной литературе и периодических изданиях. Научно-методическим инструментарием для проведения исследования послужили: диалектические подходы анализа и синтеза, общенаучные методы, модели и технологии экономико-управленческого исследования (монографический и абстрактно-логический анализ, сравнение и экспериментирование, рационализация и оптимизация). Кроме того, в регулировании развития территорий и отраслей в работе использовались специфические методы социально-экономической стратификации, кластеризации, интеграции, прогнозирования, проектного и программного управления.

Результаты и их обсуждение

Интеграция территориально-отраслевых структур выступает важным фактором в уменьшении и устранении социально-экономической асимметрии в современных региональных системах [23; 30]. При этом такая интеграция должна базироваться на эффективных научно-методических подходах и современных форматах взаимодействия между территориями (различного уровня) и отраслями (видами деятельности) в региональном социально-экономическом пространстве [4; 25].

В контексте территориально-отраслевого анализа изучение внутрирегиональной социально-экономической асимметрии подчеркивает необходимость создания соответствующей эффективной управленческой системы. Эта система должна, с одной стороны, предотвращать потенциальные внештатные ситуации (такие как экономические кризисы, социальные беспорядки, экологические проблемы и пр.), а с другой – активировать механизмы мотивации и стимуляции, что, в свою очередь, позволит избежать проявлений «уравниловки» [18; 19]. Безусловно, управление в регионе, которое интегрирует в себя переформатирование отраслевых и территориальных структур, должно основываться на комплексном наборе организационно-методологических принципов. Эти принципы, содействуя разработке и реализации программ и проектов развития, должны точно отражать объективные закономерности, наблюдаемые в изменениях региональных воспроизводственно-экономических и социально-политических процессов (рисунок 1).

Таким образом, для достижения эффективного управления регионом необходимо тщательно контролировать взаимодействие между его территориальными и отраслевыми структурами. В контексте разработки и реализации стратегий, программ и проектов развития следует проводить анализ региональной социально-экономической системы с акцентом на различия между территориями (в рамках муниципальных районов и образований) и отраслями (по секторам и видам экономической деятельности). В этом контексте, основными приоритетами стратификации (понимаемой как выделение отдельных слоев-страт в сложном многослойном явлении) должны стать требуемый рост эффективности регионального управления и структурная рационализация (переформатирование) экономики, что и позволит достичь необходимого соответствия между территориальной, отраслевой и организационной структурами региона.

Для выделения перспективных направлений концентрации ресурсно-экономического потенциала региона (в нашем исследовании – Курской области), необходимых для разработки и реализации программ развития и обеспечения их реализации, следует обратить внимание на имеющиеся текущие возможности территориальных и отраслевых структур регионального хозяйственного комплекса [10; 13].

На начальном этапе проводимого исследования выполнялась оценка результатов стратификации территориально-административной структуры области по 28 муниципальным районам (рисунок 2) и секторально-отраслевой структуры экономики по отраслям промышленного и сельскохозяйственного секторов хозяйственного комплекса региона (рисунок 3 и 4).

Рисунок 1 – Ключевые принципы региональных исследований и трансформации территориально-отраслевых структур, обеспечивающие сокращение социально-экономической асимметрии

(Источник: собственная разработка авторов)

В результате проведенного диагностического исследования регионального социально-экономического пространства Курской области был сделан важный вывод о необходимости весьма существенного переформатирования как территориальной, так и отраслевой структур региона. Такие изменения обусловлены актуальными вызовами и потребностями, которые требуют более гибкого и эффективного подхода к управлению ресурсами и развитием местного хозяйства. Для достижения этой цели можно использовать иерархически стратифицированную структуру социально-экономической системы региона, где основными элементами управления выступают территории муниципальных районов и отрасли региональной экономики [12; 27].

Рисунок 2 – Стратификация муниципальных районов по достигнутым уровням развития в территориально-административной структуре Курской области (Источник: собственная разработка авторов [11])

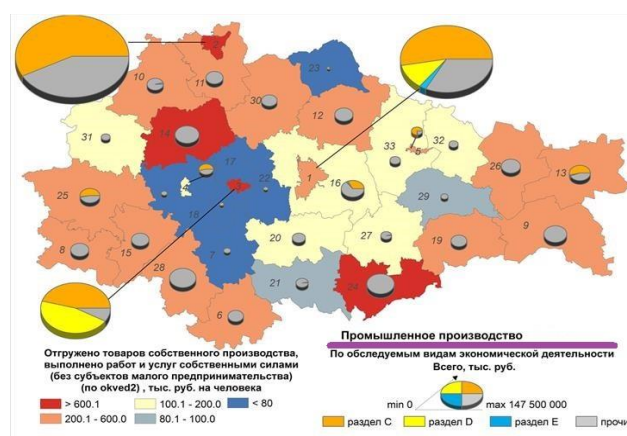

Рисунок 3 – Стратификация промышленного сектора экономики Курской области (Источник: составлено Центром стратегий регионального развития РАНХиГС [16])

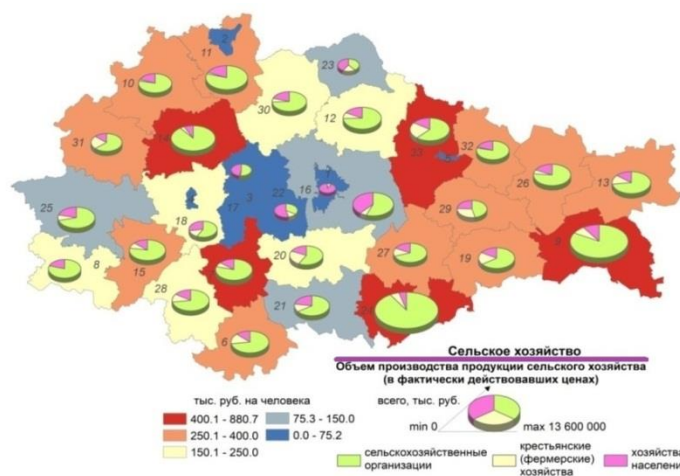

Рисунок 4 – Стратификация сельскохозяйственного сектора экономики Курской области (Источник: составлено Центром стратегий регионального развития РАНХиГС [16])

Далее, в ходе глубокого анализа территориальной и отраслевой структуры региональной экономики выявляются ключевые приоритеты, которые могут способствовать устойчивому перспективному развитию как промышленного, так и сельскохозяйственного производства; это исследование также охватывает смежные виды и

отрасли экономической деятельности (рисунок 5). Это позволяет создать наиболее полное представление о возможностях для модернизации и роста, и на основе полученных данных разрабатывается концепция, направленная на системное совершенствование структуры экономики, что позволит региону не только адаптироваться к современным вызовам, но и усовершенствовать конкурентоспособные позиции на рынке [8; 26].

Рисунок 5 – Горизонты модернизации и роста региональной экономики Курской области в разрезе отраслей и видов деятельности (Источник: собственная разработка авторов)

Следующим важным интеграционным форматом и этапом на пути к уменьшению социально-экономической асимметрии рассматриваемого внутри региона (Курской области) является создание и внедрение нового административно-территориального деления [2]. Проведенный анализ, основанный на использовании ряда альтернативных методов, показал различные варианты укрупнения сетки административно-территориального деления, что дало возможность разработать итоговую результирующую карту, предусматривающую ряд интеграционных объединений и укрупнений муниципальных районов (рисунок 6).

Рисунок 6 – Проект реформирования административно-территориальной структуры Курской области (с укрупнением и/или объединением муниципальных районов), обеспечивающего сокращение социально-экономической асимметрии в регионе (Источник: собственная разработка авторов [20])

Еще один эффективный формат интеграции территориально-отраслевых структур в региональном хозяйственном комплексе – создание и активация кластеров экономического ядра, включая зоны и пояса опережающего развития [9; 29]. Такому ядру можно придать различные формы в рамках региональной экономико-управленческой практики – например, с акцентом на промышленность или сельское хозяйство (рис. 7); инвестируя в различные компоненты этого ядра, особенно в расположенные в экономических центрах Курской области (рисунок 8), возможно создать мощный толчок для развития региональной экономики, что приведет к повышению ее социальной эффективности и снижению уровней социально-экономического неравенства в регионе.

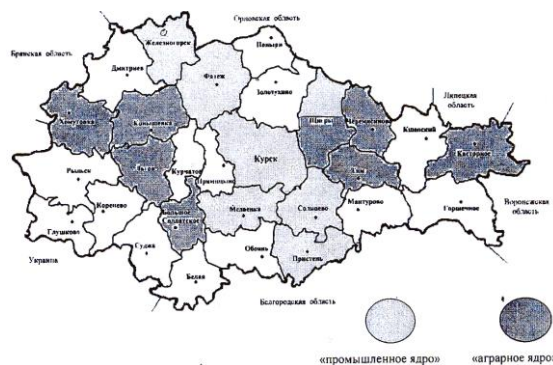

Рисунок 7 – Проект реформирования территориально-отраслевой структуры экономики Курской области (с выделением и активацией регионального экономического ядра), обеспечивающего снижение социально-экономической асимметрии в регионе (Источник: собственная разработка авторов [15])

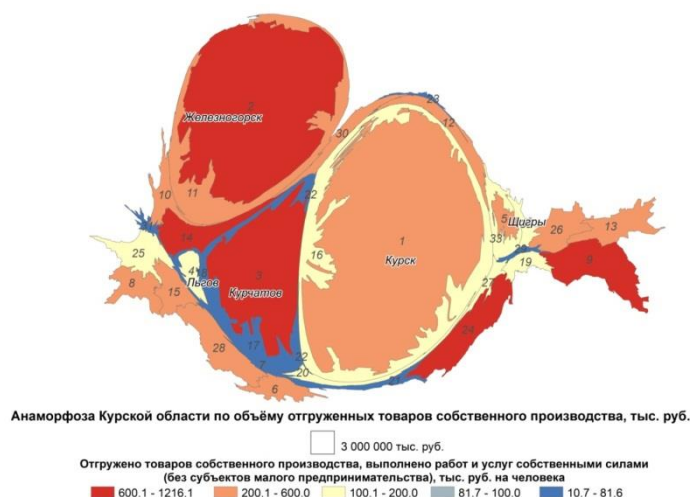

Рисунок 8 – Ключевые экономические узлы: карта-анаморфоза промышленных центров Курской области
(Источник: составлено Центром стратегий регионального развития РАНХиГС [16])

Данный этап исследования определяется следующей позицией: теоретико-методологические и инструментально-технологические элементы, которые задают и формируют «рамки» для разработки и взаимосвязи ключевых положений, касающихся современных подходов и научного обеспечения интеграции территориально-отраслевых структур с целью уменьшения социально-экономической асимметрии внутри региона, должны быть организованы и «сведены» в три взаимосвязанных блока: стратификация, кластеризация и интеграция. На данный момент проводимого исследования эти блоки, существующие в рамках современной российской системы территориального управления развитием региональной экономики, развиваются с недостаточной интенсивностью. При этом собственно методические и технологические аспекты прикладной реализации предлагаемых процедур регионального диагностирования и переформатирования асимметричных социально-экономических (в т.ч. территориально-административной и секторально-отраслевой) структур неоднократно (и предельно детализированно) излагались ранее – см., например, [2; 8; 10-13; 15; 20].

Наряду с предлагаемыми технологиями переформатирования, для сокращения асимметрии территориальной и отраслевой структур в социально-экономическом пространстве региона могут быть предприняты следующие взаимоувязываемые меры: а) развитие инфраструктуры – создание и модернизация дорожной сети, развитие транспортных и логистических систем, обеспечение доступности и равномерного распределения услуг и ресурсов; б) привлечение инвестиций – стимулирование притока инвестиций в менее развитые территории и отрасли, создание привлекательных для инвесторов условий, поддержка развития малого и среднего бизнеса [7]; в) развитие человеческого капитала – обеспечение доступности качественного образования и профессиональной подготовки, улучшение условий жизни и социальной защищенности населения, создание рабочих мест и развитие рынка труда; г) региональное планирование и стратегическое управление – разработка и реализация долгосрочных стратегий развития, учет особенностей территорий региона и отраслей хозяйственного комплекса, координация действий различных заинтересованных сторон; д) поддержка инноваций и формирование новых секторов – активизация внедрения современных технологий, продвижение инновационных компаний и видов деятельности, создание экономических кластеров и технопарков [24]; е) поддержка развития внутрирегионального и межрегионального взаимодействия – установление партнерских отношений между различными регионами и составляющими их территориями, обмен опытом и передача лучших практик, реализация совместных (в т.ч. – интеграционных) проектов и программ.

В целом, успешное сокращение региональной асимметрии территориальной и отраслевой структур требует комплексного подхода, предусматривающего: сочетание и сопряжение экономических, социальных, технологических и институциональных мер; активное участие всех стейкхолдеров – заинтересованных сторон: правительства и бизнеса региона, населения и общественных организаций; постоянный проблемно-ориентированный мониторинг процессов и результатов.

Выводы

В региональной социально-экономической системе, обладающей признаками асимметричного функционирования и развития, существует тесная взаимосвязь между отраслевой и территориальной структурами экономики, оказывающих друг на друга непосредственное влияние. Отраслевая структура определяет, как распределены сектора экономики, отрасли и виды деятельности в пределах региона, в то время как территориальная структура воздействует на размещение и развитие этих отраслей в региональном хозяйственном комплексе. Так, в регионах с благоприятными природными условиями и развитой сельскохозяйственной инфраструктурой можно наблюдать, что отраслевая структура в значительной степени ориентирована на сельское хозяйство и пищевую промышленность, а также на сопутствующие им отрасли и виды экономической деятельности. В таких региональных социально-экономических системах территориальная структура (муниципальные районы и образования) будет отражать наличие сельскохозяйственных угодий, агрохолдингов, фермерских хозяйств и пищевых предприятий. С другой стороны, и отраслевая структура может

ощутимо влиять на территориальную структуру региона. Например, развитие промышленных отраслей может привести к формированию промышленных зон деятельности и привлечению рабочей силы в эти районы и территориальные образования – что может привести к формированию городских территорий с развитой инфраструктурой и социальными услугами. Таким образом, отраслевая и территориальная структуры региональной экономики, будучи тесно связанными, взаимно определяют друг друга – и это взаимодействие формирует уникальные особенности как каждого региона, так и их муниципальных районов, и образований.

Рост эффективности регионального управления и совершенствование территориально-отраслевой структуры представляют собой ключевые задачи для обеспечения как стабильного функционирования, так и долговременного развития региона. Для достижения этой цели предлагаются ряд действенных мер: 1) Диверсификация экономики – акцент на развитие новых секторов и направлений, отраслей и видов деятельности – чтобы снизить зависимость региона от одной, двух или нескольких основных отраслей, что позволит сгладить риски и обеспечить устойчивый рост; 2) Развитие инфраструктуры – создание и модернизация транспортной и энергетической, коммуникационной и социальной инфраструктуры – для обеспечения сбалансированного развития территорий в рамках региональной системы и привлечения инвестиций; 3) Поддержка малого и среднего бизнеса – создание условий для развития предпринимательства и стимулирование развития малых и средних предприятий – что будет способствовать развитию соответствующих отраслей и видов экономической деятельности, а также повышению занятости; 4) Региональное планирование – разработка и реализация социально-экономических стратегий и программ, учитывающих уникальные особенности каждой территории и потенциал различных секторов и отраслей региональной экономики; 5) Привлечение инвестиций – создание в регионе благоприятного инвестиционного климата, привлечение внутренних и иностранных капиталовложений для развития приоритетных отраслей и территорий; 6) Развитие человеческого капитала – обеспечение доступа к качественному образованию, повышение профессионально-квалификационного уровня работников и развитие регионального (и межрегионального) научно-технического потенциала.

Синергия всех упомянутых мер, реализуемых в комплексе, способствует рационализации и росту эффективности территориально-отраслевой структуры экономики региона, поддерживает более сбалансированное и устойчивое развитие, обеспечивает сокращение и сглаживание внутрорегиональной социально-экономической асимметрии, а также – в конечном итоге – повышение уровня и качества жизни жителей региона. Повышение устойчивости развития и выравнивание социально-экономической асимметрии в регионе могут быть достигнуты за счет активных регулирующих воздействий в трансформируемой социально-экономической модели, обладающей потенциалом долгосрочного роста и основанной на внедрении в практику управления современных форматов (с соответствующим модернизационным научно-методическим обеспечением) стратификации и интеграции асимметричных территориальной и отраслевой структур региональной экономики. В заключение, можно сказать, что развиваемый комплексный подход к диагностированию территориально-отраслевой структуры и внедрению современных форматов ее рационализации не только способствует выявлению актуальных проблем, но и открывает новые горизонты для модернизации управления и устойчивого роста региональной экономики.

Источники:

1. Адаменко, А. А. Алгоритм управления предпринимательскими структурами на принципах кооперации / А. А. Адаменко, И. В. Андросова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 43(5). – С. 10-14. – EDN AYYGWK.
2. Адаменко, А. А. Проблемно-ориентированный мониторинг и регулирование территориальной социально-экономической асимметрии в системе регионального и муниципального менеджмента / А. А. Адаменко, Г. А. Есенкова, А. В. Евченко // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 1(60). – С. 477-481. – EDN RZFAWQ.
3. Адаменко, А. А. Ресурсы субъектов малого и среднего бизнеса в развитии региональной экономики: условия кризиса модели роста / А. А. Адаменко. – Новосибирск: ООО «Центр развития научного сотрудничества», 2016. – 162 с. – ISBN 978-5-00068-637-9. – EDN WLQGDV.
4. Азжеурова, К. Е. Экологичное природопользование как базис для перехода к зеленой экономике на примере отдельных регионов ЦФО РФ / К. Е. Азжеурова, Д. Б. Щербаков // Научный результат. Экономические исследования. – 2023. – Т. 9, № 1. – С. 5-14. – DOI 10.18413/2409-1634-2023-9-1-0-1. – EDN NUZYJY.
5. Андросова, И. В. Роль интерактивного бизнеса в формировании инновационно ориентированной экономики / И. В. Андросова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2013. – № 3. – С. 23-27. – EDN SAEOPD.
6. Богдашев, И. В. Совершенствование муниципальных программ социально-экономического развития Краснодарского края / И. В. Богдашев, А. А. Адаменко, Л. И. Симоненко // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 11-2(52). – С. 216-222. – EDN SZXGFR.
7. Боев, С. Г. Многомерная классификация и факторный анализ уровня и экономической эффективности инвестирования в регионах ЦФО / С. Г. Боев, О. В. Телегина, А. С. Рудых // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2016. – № 8. – С. 39-44. – EDN YFXMYL.
8. Вертакова, Ю. В. Инновационные подходы к пересмотру административно-территориальной структуры и укрупнению муниципальных образований региона / Ю. В. Вертакова, А. В. Евченко, Г. А. Есенкова // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ корпоративного права, управления и венчурного инвестирования СыктГУ. – 2019. – № 4. – С. 126-137. – DOI 10.34130/2070-4992-2019-4-126-137. – EDN NHZWPG.
9. Воробьев, Ю. Н. Оценка ресурсного потенциала АПК Курской области / Ю. Н. Воробьев, А. О. Фрайман // Актуальные проблемы и перспективы развития бизнеса: Материалы Всероссийской НПК (Курск, 08 ноября 2018 года). – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2018. – С. 331-335. – EDN YTPPIL.
10. Евченко, А. В. Диагностика соответствия уровней экономического и социального развития районов Курской области / А. В. Евченко, С. С. Железняков // Известия Курского государственного технического университета. – 2002. – № 2(9). – С. 225-236. – EDN VTBRQF.
11. Евченко, А. В. Проблематизация финансирования социальной сферы муниципальных территорий по результатам межрайонного анализа экономической активности и бюджетной обеспеченности / А. В. Евченко, А. А. Демченко, Ю. Л. Петрачевская // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 33(1). – С. 84-89. – DOI 10.24412/2309-4788-2021-10837. – EDN GPWZBW.
12. Евченко, А. В. Сравнительный анализ территориальной дифференциации и типология районов по уровням экономического и социального развития / А. В. Евченко // Экономический анализ: теория и практика. – 2006. – № 5(62). – С. 26-37. – EDN HUVCTZ.

13. Евченко, А. В. Управление территориальной социально-экономической асимметрией и обоснование приоритетных направлений развития районов Курской области / А. В. Евченко, С. С. Железняков // Известия Курского государственного технического университета. – 2003. – № 1(10). – С. 147-152. – EDN VTBRQP.
14. Ершова, И. Г. Влияние цифровой трансформации регионов на развитие человеческих ресурсов: актуальный базис и стратегическое управление / И. Г. Ершова, Л. А. Афанасьева, Д. Б. Щербаков // Вестник Академии знаний. – 2023. – № 5(58). – С. 457-461. – EDN SCHORBU.
15. Есенкова, Г. А. Стратегические направления, задачи и инструментарий сокращения пространственной социально-экономической асимметрии в регионе / Г. А. Есенкова // Экономический рост как основа устойчивого развития России: Сборник научных статей участников 6-й Всероссийской НПК (Курск, 25-26 ноября 2021 года). – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2021. – С. 180-187. – EDN ВКАОЕЛ.
16. Закон Курской области от 14 декабря 2020 года № 100-ЗКО «О Стратегии социально-экономического развития Курской области на период до 2030 года». – <https://docs.cntd.ru/document/571044826>.
17. Ильин, А. Е. Уровень жизни населения: проблемы дифференциации / А. Е. Ильин, И. В. Ильина // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2019. – № 8. – С. 192-197. – EDN TIDMVO.
18. Панищев, А. Л. Стагнация как феномен социальной поляризации / А. Л. Панищев, А. В. Сапронов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2020. – Т. 10, № 1. – С. 178-185. – EDN BMRCCJ.
19. Петрищева, И. В. Особенности развития форм производственной кооперации различных предпринимательских структур / И. В. Петрищева // Народное хозяйство. Вопросы инновационного развития. – 2011. – № 1. – С. 30-39. – EDN PDFEWP.
20. Рыбьянцева, М. С. Диагностика и регулирование пространственного неравенства в региональных организационно-экономических обоснованиях укрупнения и объединения административно-территориальных муниципальных районов / М. С. Рыбьянцева, Г. А. Есенкова, А. В. Евченко // Вестник Академии знаний. – 2023. – № 6(59). – С. 355-359. – EDN HGRKRC.
21. Тюпаков, К. Э. Роль человеческого капитала в реализации стратегии инновационного развития региона / К. Э. Тюпаков, Т. Е. Хорольская, А. А. Костанян // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 43(2). – С. 245-248. – DOI 10.24412/2304-6139-2021-11075. – EDN LGNTKJ.
22. Хорольская, Т. Е. Актуальные аспекты формирования инновационной экономики региона в современных условиях / Т. Е. Хорольская, М. В. Радченко, З. Р. Мусостов // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 37(5). – С. 298-302. – DOI 10.24412/2309-4788-2021-537-298-302. – EDN WBAIPQ.
23. Хорольская, Т. Е. Инновационное развитие региональной экономики в современных условиях / Т. Е. Хорольская, Р. П. Аванесова, Д. В. Петров // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 45(4). – С. 270-273. – DOI 10.24412/2304-6139-2021-11372. – EDN WLHOCU.
24. Щербаков, Д. Б. Россия и цифровая экономика: от виртуальности – к реальности 2020 года (состояние и тренды, перспективы и приоритеты) / Д. Б. Щербаков // Социально-экономическое развитие современной России: актуальные вопросы, достижения и инновации: Материалы Всероссийской НПК (Орел, 16 июня 2020 года). – Орел: ООО полиграфическая фирма «Картуш», 2020. – С. 30-35. – EDN XRCJIW.
25. Щербаков, Д. Б. Цифровизационные процессы как экономико-управленческая доминанта трансформации территориальных систем в России / Д. Б. Щербаков, А. В. Евченко, А. А. Демченко // Наука и практика регионов. – 2021. – № 1(22). – С. 23-32. – EDN DSXODK.
26. Clustering of modern economic processes: "Pros" and "Cons" / V. V. Prokhorova, A. A. Adamenko, V. A. Tupchienko [et al.] // International Journal of Applied Business and Economic Research. – 2017. – Vol. 15, No. 12. – P. 225-232. – EDN XNIBHX.
27. Clusters in the system of interindustry regional interaction / I. V. Chizhankova, E. V. Povorina, N. V. Novikova [et al.] // International Journal of Applied Business and Economic Research. – 2017. – Vol. 15, No. 13. – P. 23-30. – EDN XOGIQN.
28. Directions to improve economic efficiency of regional production / I. N. Sycheva, O. Y. Voronkova, T. M. Vorozheykina [et al.] // European Research Studies Journal. – 2018. – Vol. 21, No. Special Issue 3. – P. 50-61. – DOI 10.35808/ersj/1360. – EDN EHBBWB.
29. Tools for Assessing Effectiveness of Public Services as a Part of Digital Economy Development / Y. S. Polozhentseva, M. G. Klevtsova, O. V. Sogacheva, I. V. Androsova // Digital Future Economic Growth, Social Adaptation, and Technological Perspectives. – Switzerland : Springer Nature, 2020. – P. 667-675. – DOI 10.1007/978-3-030-39797-5_65. – EDN QCZTBX.
30. Zheleznyakov, S. Reduction of social and economic asymmetry of territories in new economic conditions / S. Zheleznyakov, I. Risin // Экономічний часопис-XXI. – 2017. – Vol. 166, No. 7-8. – P. 80-85. – DOI 10.21003/ea.V166-16. – EDN ZWNXLZ.

EDN: RDMZYJ

Е.В. Кремянская – к.э.н., доцент кафедры статистики и прикладной математики, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, krem1301@mail.ru,

E.V. Kremyanskaya – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Statistics and Applied Mathematics, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

О ПРОИЗВОДСТВЕ И РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОКА И МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ ON THE PRODUCTION AND SALE OF MILK AND DAIRY PRODUCTS IN KRASNODAR REGION

Аннотация. Проанализирована динамика объема производства сырого молока в Краснодарском крае; определены доли сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств населения в совокупном валовом надое; изучена динамика объемов реализации молочного сырья как в целом по региону, так и в разрезе по категориям хозяйств; установлено, что рост продаж молока-сырья за 2015–2022 гг. более чем на 25 % был обеспечен, главным образом, сельскохозяйственными организациями; охарактеризовано изменение в исследуемом периоде товарности молока; определена рентабельность реализации молочного сырья, выявлено влияние факторов на изменение ее уровня; изучена динамика объемов выпуска готовой молочной продукции в регионе; установлено, что в Краснодарском крае уровень самообеспеченности по молоку стабильно превышал пороговое значение, обозначенное в Доктрине продовольственной безопасности; подтверждено наличие диспропорций в распределении экономических результатов реализации молока на различных стадиях товаропроводящей сети; сформулированы выводы по результатам исследований.

Abstract. The dynamics of the raw milk production volume in the Krasnodar Territory is analyzed; the shares of agricultural organizations, peasant (farmer) farms and households of the population in the total gross yield are determined; the dynamics of sales volumes of dairy raw materials both in the region as a whole and by categories of farms are studied. It was found that the growth in sales of raw milk for 2015-2022 by more than 25 % was mainly provided by agricultural organizations; the change in the marketability of milk in the studied period was characterized; the sale profitability of dairy raw materials was determined, the influence of factors on the change in its level was revealed; the dynamics of the finished dairy products output in the region was studied. It was found that in the Krasnodar Territory the level of self-sufficiency in milk consistently exceeded the threshold value indicated in the Doctrine of Food Security; the presence of imbalances in the distribution of economic results of milk sales at various stages of the distribution network was confirmed; conclusions based on the results of research were formulated.

Ключевые слова: сырое молоко, молочная продукция, производство, реализация, рентабельность реализации, товарность, уровень самообеспечения, средние цены реализации.

Keywords: raw milk, dairy products, production, sales, profitability of sales, marketability, level of self-sufficiency, average selling prices.

Введение

Важнейшим видом деятельности в сельском хозяйстве, обеспечивающим население высокобелковыми продуктами питания, а промышленность сырьем, является животноводство. По данным министерства сельского хозяйства Краснодарского края главное направление в животноводстве на Кубани – производство молока. Регион уверенно входит в топ-10 по валовым надоям в хозяйствах всех категорий, занимая второе место по стране после Республики Татарстан [2]. В этой связи весьма актуальными для экономики края представляются вопросы анализа производства и реализации молока и молочной продукции.

Результаты исследования

За период с 2015 по 2022 гг. объем производства сырого молока в Краснодарском крае вырос на 302,5 тыс. т или 22,8 % (рисунок 1), главным образом, за счет повышения выработки в сельскохозяйственных организациях. Их удельный вес в совокупном валовом надое составил в 2022 г. 70,5 % против 64 % в 2015 г. и 69,2 % – в 2020 г. Гораздо более скромный вклад в увеличение объемов производства молока вносят крестьянские (фермерские) хозяйства, на долю которых приходилось по годам от 6,5 до 7,9 % валовых надоев, и хозяйства населения (23–29 %). Нарастание производства неизбежно влечет за собой повышение из года в год объемов реализации сырого молока в регионе. Как видно из таблицы 1, за 2015–2022 гг. они увеличились в целом более чем на 25 %, что было обусловлено, главным образом, ростом продаж сельскохозяйственными организациями почти на 33 %, а в натуральном выражении – на 266 тыс. т.

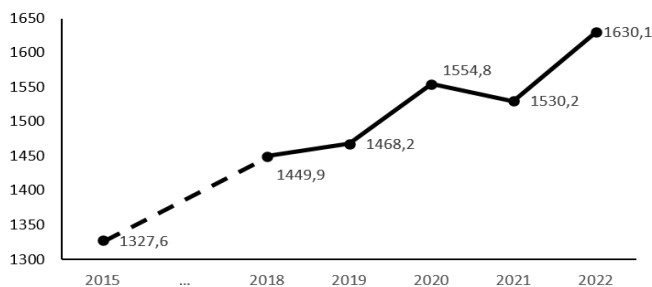

Рисунок 1 – Динамика объемов производства сырого молока в Краснодарском крае, тыс. т (Источник: [6])

Реализация молока крестьянскими (фермерскими) хозяйствами за исследуемый период также подросла на 15 тыс. т при одновременном ее падении на 2 тыс. т в хозяйствах населения. В период с 2020 по 2022 гг. заметных изменений в объемах продаж не происходило, что говорит о стабилизации спроса на региональном рынке.

Таблица 1 – Динамика объемов реализации сырого молока в Краснодарском крае, тыс. т (Источник [6])

Показатель	2015 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 г. в % к	
							2015 г.	2020 г.
Хозяйства всех категорий	1110	1260	1276	1386	1322	1389	125,1	100,2
в том числе:								
сельскохозяйственные организации	810	943	960	1070	1007	1076	132,8	100,6
хозяйства населения	247	248	247	246	246	245	99,2	99,6
крестьянские (фермерские) хозяйства	53	68	69	70	69	68	128,3	97,1

Не все произведенное сырое молоко идет на реализацию. Часть его используется для выпойки телят, перерабатывается в самих хозяйствах, либо расходуется на другие цели. В Краснодарском крае доля этой части в общем объеме производства молока-сырья сравнительно мала, а уровень его товарности заметно превышает показатели других регионов страны (например, Центрально-черноземного [3]). Это можно объяснить отчасти наличием в крае крупных интегрированных агропромышленных формирований, нацеленных на производство товарной продукции. При этом, как видно из рисунка 2, в 2022 г. уровень товарности сырого молока понизился по сравнению с 2015 г. на 1,7 %, а по сравнению с 2020 г. – на 5,9 %.

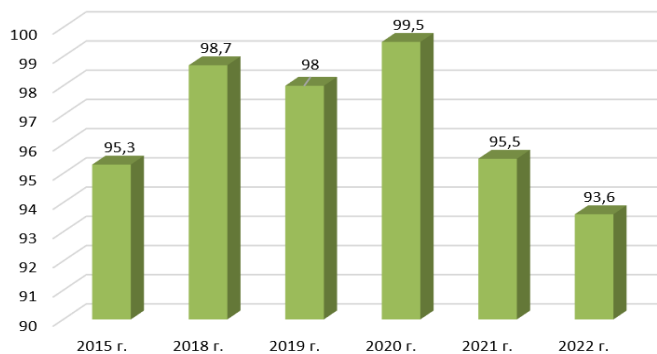

Рисунок 2 – Динамика уровня товарности сырого молока в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края, % (Источник [6])

Одним из факторов, сдерживающих развитие молочного скотоводства и привлечение инвестиций в подотрасль, является низкая доходность: без дотаций производство молока становится убыточным, а с учетом субсидий рентабельность сельскохозяйственных организаций в среднем по стране составляла в изучаемом периоде примерно 20 процентных пунктов [1].

Рентабельность производства молока определяется взаимодействием многих факторов. К ним относятся: генетический потенциал и породный состав животных; уровень молочной продуктивности коров; продолжительность использования животных; воспроизводство поголовья; выход телят на 1 корову и яловость; продолжительность сухостойного периода; продолжительность сервис-периода; содержание жира и белка в молоке; уровень кормления и издержки на корма; уровень затрат труда и издержек на рабочую силу; уровень издержек на содержание зданий и сооружений [9]. Рентабельность реализации молока зависит от полной себестоимости и цен. В Краснодарском крае за восемь лет она выросла на 5,6 % и в 2022 г. составила 33,4 %. Вместе с тем, более быстрый темп роста полной себестоимости по сравнению с темпом роста средней цены молока-сырья привел к понижению уровня рентабельности его реализации в 2022 г. по сравнению с 2020 г. на 1,6 %, а по сравнению с 2021 г. – на 1,7 % (рисунок 3).

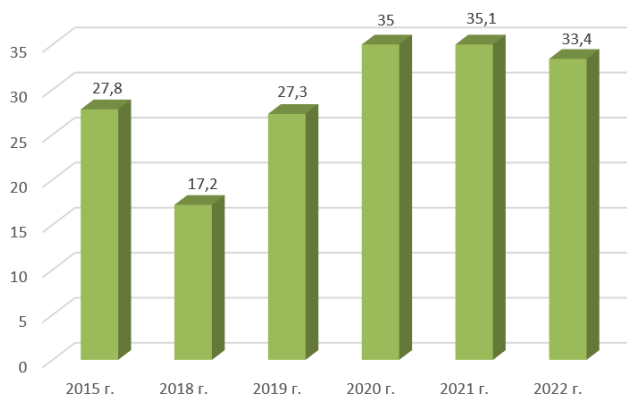

Рисунок 3 – Рентабельность реализации сырого молока крупными и средними сельскохозяйственными организациями Краснодарского края, %
(По данным сельскохозяйственных организаций)

Расчет влияния факторов на изменение рентабельности реализации молока [4] выполнен в таблице 2.

Таблица 2 – Влияние факторов на рентабельность реализации молока крупными и средними сельскохозяйственными организациями Краснодарского края

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Отклонение (+,-) 2022 г. от	
				2020 г.	2021 г.
Средняя цена реализации 1 ц, руб.	2834,23	3269,87	3672,85	838,62	402,98
Полная себестоимость 1 ц, руб.	2099,21	2420,42	2754,23	655,02	333,81
Рентабельность реализации, %	35,0	35,1	33,4	-1,6	-1,7
Изменение рентабельности – всего, %	x	x	x	-1,6	-1,7
в том числе за счет:					
средней цены реализации	x	x	x	40,0	16,6
полной себестоимости 1 ц	x	x	x	-41,6	-18,3

Как видно, средняя цена и полная себестоимость оказали примерно равное по силе, но противоположное по направлению воздействие на изменение рентабельности в 2022 г. по сравнению с 2020 и 2021 гг. При этом рост полной себестоимости повлиял более существенно, нежели ценовой фактор, на величину анализируемого показателя.

В 2022 г. в Краснодарском крае были введены в действие производственные мощности, позволяющие получать в смену 70 т цельномолочной продукции. Это почти в 5 раз больше, чем в 2015 г., и в 17,5 раза превысило уровень 2020 и 2021 гг. Рост валового производства молока позволяет выпускать в регионе больше готовой молочной продукции, что важно не только для обеспечения внутренних потребностей рынка, но и для наращивания экспорта: сегодня молочная продукция из края поставляется как в ближайшие зарубежные страны, так и, несмотря на санкции, в Канаду, Германию, США, Израиль [5]. По сравнению с 2021 г. в 2022 г. в Краснодарском крае на 6 % увеличилось производство пастеризованного молока, на 10 % – сыров, на 11 % – сливочного масла. За последние пять лет объемы выпуска молока (кроме сырого), сыворотки и сыров выросли соответственно на 29,3; 30,5 и 23,8 %, а сливок – в 2,2 раза (таблица 3). Одновременно прослеживался спад производства масла сливочного, кисломолочных продуктов, сметаны и творога на 2,7; 9,2; 5,2 и 17,6 процентных пункта.

Объемы розничной продажи молочной продукции в 2022 г. в целом по стране сократились по сравнению с предыдущим периодом, что было обусловлено ростом цен и снижением реальных доходов населения. За последние 20 лет среднедушевое потребление продуктов питания из молочного сегмента в России снизилось с 386 кг на человека в год до 241 кг при рекомендуемой норме 325 кг. Складывающаяся ситуация может негативно сказаться на рынке молока и молочной продукции, вызвав его стагнацию и приведя к понижению степени загруженности мощностей по производству отдельных групп молочных товаров [1, 8].

Таблица 3 – Производство молочной продукции в Краснодарском крае, тыс. т (Источник [6])

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 г. в % (раз) к	
						2018 г.	2020 г.
Молоко, кроме сырого	307,8	305,1	400,3	375,1	398,4	129,3	99,5
Сливки	5,4	6,9	13,2	14,9	11,7	В 2,2 раза	88,6
Масло сливочное	11,2	11,5	10,1	9,8	10,9	97,3	107,9
Продукты кисломолочные (кроме творога и продуктов из творога)	184,0	177,5	175,0	175,9	167,0	90,8	95,4
Сметана	34,8	34,7	34,6	33,2	33,0	94,8	95,4
Сыворотка	15,4	22,1	22,0	24,7	20,1	130,5	91,4
Творог, включая творог и творожные продукты для детей раннего возраста	35,3	31,3	30,4	31,7	29,1	82,4	95,7
Сыры	16,4	19,9	19,4	18,4	20,3	123,8	104,6

Уровень самообеспеченности по молоку и молокопродуктам в стране в 2022 г., по данным Росстата, составил 85,7 %, что ниже порогового значения, установленного Доктриной продовольственной безопасности, на 4,3 % [1]. Между тем, в Краснодарском крае он стабильно превышает установленный норматив (рисунок 4). Это свидетельствует о том, что производимых объемов молокопродуктов хватает для обеспечения потребностей населения региона и замещения импорта.

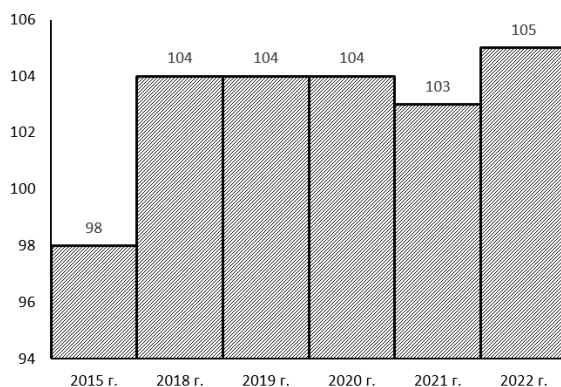

Рисунок 4 –Уровень самообеспечения Краснодарского края молоком и молокопродуктами, % (Источник [6])

Важным фактором дальнейшего роста объемов производства молока и одной из актуальных проблем молочнопродуктового подкомплекса остается «справедливое» ценообразование, дающее возможность сельскохозяйственным организациям функционировать в режиме расширенного воспроизводства. Для этого, по мнению Е. Серовой [7] необходимо, чтобы доля производителей сырья в конечной цене на молоко составляла не менее 60 %, тогда как доли переработчиков и розничных сетей находились на уровне 25 и 15 % соответственно. В действительности же в Краснодарском крае дифференциация доходов участников продовольственной цепи происходит далеко не так. Как видно из таблицы 4, средняя потребительская цена 1 кг пастеризованного молока практически в 2 раза превышала закупочные цены молочного сырья; удельный вес аграриев варьировал по годам около 50-57 % (рисунок 5).

Таблица 4 – Средние цены и соотношение цен на молоко на различных стадиях товаропроводящей сети

Показатель	Средняя цена, руб./кг			Соотношение цен, % (раз)		
	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Цена сельскохозяйственных производителей молока сырого крупного рогатого скота	27,37	31,28	35,99	100,0	100,0	100,0
Цена молока (кроме сырого) производителей промышленных товаров	44,71	40,39	48,13	163,4	129,1	133,7
Потребительская цена	54,56	55,06	68,26	В 2,0 раза	176,0	189,7

Источник [6]

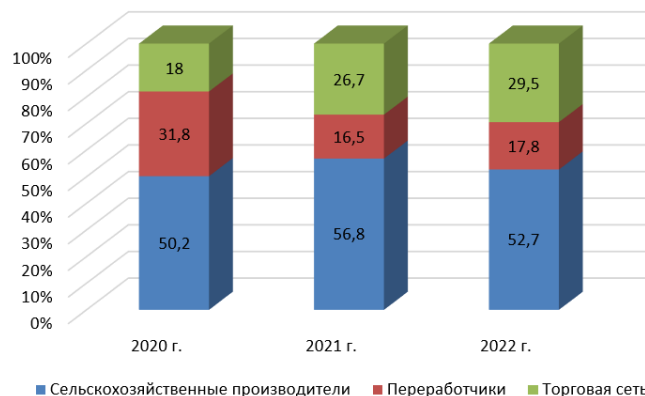

Рисунок 5 – Удельный вес участников товаропроводящей сети в розничной цене молока в Краснодарском крае, % (Рассчитано автором по данным [6])

Это свидетельствует о сохранении диспропорций в распределении экономических результатов реализации на различных стадиях товаропроводящей сети. Налицо – неоправданно высокая доля ритейла в конечной цене молока. Ее рост в последние годы говорит об усиливающемся давлении торговой сети на переработчиков и производителей сельскохозяйственной продукции.

Заключение

Для обеспечения высоких производственных показателей в молочнопродуктовом подкомплексе важно, чтобы все его участники получали экономически оправданную прибыль на вложенный капитал. Агрессивная ценовая политика торговых компаний на фоне невысоких реальных доходов населения приводит, между тем, к снижению потребительского спроса, его переориентации на более дешёвые продукты молочного сегмента. В результате – на складах переработчиков скапливаются значительные запасы нерализованной продукции, что может привести к затовариванию рынка и негативно отразиться на рентабельности молочного бизнеса в целом [8]. Исходя из изложенного, нельзя не согласиться с Председателем Комитета Государственной Думы по аграрным вопросам, академиком РАН В. И. Кашиним, по словам которого: «...необходимо выстраивать системную работу в единой цепочке от производителя до потребителя, принимать законодательные меры регулирования торговой наценки на продукты первой необходимости» [1]. Полагаем, что вопрос регулирования ценообразования должен войти в число приоритетных при разработке региональных программ развития рынка молока и молочной продукции.

Источники:

1. Владимир Кашин: Необходимо принятие государственной программы поддержки молочной отрасли для достижения продовольственной независимости страны и повышения объема потребления молочной продукции [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://komitet-agro.duma.gov.ru/novosti/bfeff724-9092-464b-8b50-5f044ab22a30>.
2. Карташова, В. Россия — в числе ведущих производителей молока / В. Карташова // ФГБУ «Центр Агроаналитики». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.specagro.ru/news/202310/rossiya-v-chisle-veduschih-proizvoditeley-moloka>.
3. Китаёв, Ю.А. Экономико-статистическая оценка реализации молока в Центрально-черноземном регионе / Ю. А. Китаёв // Вестник аграрной науки. – 2020. – № 6(87). – С. 100–105. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomiko-statisticheskaya-otsenka-realizatsii-moloka-v-tsentralno-chernozemnom-regione/viewer>.
4. Ляховецкий, А. М. Статистика. Учебное пособие / А. М. Ляховецкий, Е. В. Кремьянская, Н. В. Климова. – М.: КНОРУС, 2018. – 362 с.
5. Официальный сайт Администрации Краснодарского края. За счет чего на Кубани растет отрасль молочного животноводства [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://admkr.krasnodar.ru/content/1133/show/696356/>.
6. Сельское хозяйство Краснодарского края. Статистический сборник. 2022 : Стат. сб. / Краснодарстат – Краснодар, 2023, Книга 1. Состояние аграрного сектора Краснодарского края – 98 с.
7. Серова, Е. В. Аграрная реформа в России переходного периода / Е. В. Серова // История новой России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ru-90.ru/node/1321>.
8. Шокурова, Е. Молоко выходит из берегов. Запасы молочной продукции дают на цены и снижают рентабельность бизнеса / Е. Шокурова // Агроинвестор. – 2023. – № 4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.agroinvestor.ru/analytics/article/40072-moloko-vykhodit-iz-beregov-zapasy-molochnoy-produktsii-davyat-na-tsenu-i-snizhayut-rentabelnost-bizn/>.
9. https://studbooks.net/835326/agropromyshlennost/pokazateli_otsenki_ekonomicheskoy_effektivnosti_proizvodstva_moloka_puti_povysheniya.

EDN: UYJFLH

А.М. Ляховецкий – к.э.н., профессор кафедры статистики и прикладной математики, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия,

A.M. Lakhovechkiy – candidate of economic sciences, professor of the Department of Statistics and Applied Mathematics, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

З.М. Табараева – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, Tabaraevazyarat@mail.ru,

Z.M. Tabaraeva – student of the Accounting and Finance Faculty, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

Б.М. Дахужева – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, bkmit3684@mail.ru,

B.M. Dahuzheva – student of the Accounting and finance Faculty, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР

ANALYSIS OF GRAIN PRODUCTION

Аннотация. В настоящей статье представлен детальный анализ ситуации в отрасли производства зерновых культур в Российской Федерации за пятилетний период с 2019 по 2023 годы. В ходе исследования рассмотрены различные аспекты, такие как изменения в посевных площадях, объемах урожаев и урожайности основных зерновых культур. Подробно проанализированы структура посевных площадей и структура валовых сборов в зависимости от конкретных видов зерновых культур. В работе выделены ключевые тенденции и факторы, оказывающие влияние на объемы производства зерновых. Особое внимание уделено оценке воздействия погодных условий на урожайность различных зерновых культур. Кроме того, проведен анализ производства зерна с учетом региональных особенностей и различий между федеральными округами. Полученные в результате исследования данные и выводы могут быть использованы при разработке эффективных стратегий и мер государственной поддержки для развития зернового сектора.

Abstract. This article presents a detailed analysis of the situation in the grain production industry in the Russian Federation for the five-year period from 2019 to 2023. During the study, various aspects were considered, such as changes in acreage, yield volumes and yields of major grain crops. The structure of sown areas and the structure of gross collections depending on specific types of grain crops are analyzed in detail. The paper highlights the key trends and factors influencing the volume of grain production. Special attention is paid to assessing the impact of weather conditions on the yield of various grain crops. In addition, an analysis of grain production was carried out, taking into account regional peculiarities and differences between federal districts. The data and conclusions obtained as a result of the study can be used in the development of effective strategies and measures of state support for the development of the grain sector.

Ключевые слова: зерновые культуры, посевные площади, валовой сбор, урожайность, региональный анализ, статистические методы, детальный анализ.

Keywords: grain crops, acreage, gross harvest, yield, regional analysis, statistical methods.

Зерновое производство является важнейшей составляющей сельского хозяйства и играет ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности страны. Зерновые культуры являются основой для производства хлеба, круп, кормов и используются в различных отраслях промышленности. В связи с этим, анализ текущего состояния и тенденций развития зернового производства имеет важное практическое значение.

Цель исследования заключается в проведении комплексного статистического анализа производства зерновых культур в Российской Федерации, выявлении основных факторов и тенденций, влияющих на объемы производства зерна.

В работе использовались общенаучные методы анализа и синтеза, статистические методы группировки, графического и табличного представления данных, расчета обобщающих показателей, индексного и корреляционно-регрессионного анализа.

Рассмотрим динамику основных показателей производства зерновых культур в России за период с 2019 по 2023 год.

Таблица 1 – Динамика посевных площадей, валовых сборов и урожайности зерновых культур в Российской Федерации

Год	Посевные площади зерновых культур, млн. га	Валовой сбор зерновых культур, млн. ц	Урожайность зерновых культур, ц/га
2019	44,496	1178,557	27,2
2020	45,940	1300,162	29,1
2021	44,942	1175,603	27,1
2022	45,154	1530,053	34,3
2023	44,890	1367,000	31,5

Индексный анализ валового сбора зерновых культур: $I_{вс} = \frac{\sum П1У1}{\sum П0У0} = \frac{136,700}{117,855} = 1,16 \%$

Изменение валового сбора зерновых культур: $\Delta BC = Bc1 - BC0 = 1367,0 - 1178,557 = 188,44$ млн. га

Индексный анализ посевных площадей зерновых культур: $I_{п} = \frac{\sum П1}{\sum П0} = \frac{44,890}{44,496} = 1,01 \%$

Изменение посевных площадей зерновых культур: $\Delta п = (\sum П1 - \sum П0) * \bar{У}0 = (44,890 - 44,496) * 27,2 = 10,72$ млн ц

Индекс урожайности зерновых культур: $I_{у} = \frac{\bar{У}1}{\bar{У}0} = \frac{31,5}{27,2} = 1,16 \%$

Изменение урожайности зерновых культур: $\Delta у = (\bar{У}1 - \bar{У}0) * \sum П1 = (31,5 - 27,2) * 44,890 = 193,03$ ц/га

В 2023 году по сравнению с 2019 годом валовой сбор зерновых культур увеличился на 16 %, при этом абсолютное изменение составило 188,44 млн т. Размер посевных площадей возрос на 1 %, что обусловило увеличение валового сбора 10,717 млн га. Урожайность за этот период увеличилась на 16 %. Это вызвало повышение валового сбора на 193,03 ц/га.

Из таблицы 1 видно, что за рассматриваемый период наблюдается устойчивая тенденция роста посевных площадей под зерновыми культурами. Валовые сборы зерна имеют значительные колебания по годам, что связано с влиянием погодных условий на урожайность. Урожайность зерновых также существенно варьируется: максимальное значение 34,3 ц/га было достигнуто в 2022 году, минимальное – 27,1 ц/га в 2021 году.

Проанализируем структуру посевных площадей и валовых сборов основных зерновых культур за 2023 год.

Таблица 2 – Структура посевных площадей зерновых культур в 2023 год

Культура	Посевные площади, млн. га	Удельный вес, %
Пшеница озимая и яровая	29,74	37,04
Ячмень озимый и яровой	7,94	9,89
Кукуруза на зерно	2,66	3,31
Овес	1,83	2,27
Рожь озимая и яровая	1,1	1,37
Прочие зерновые	37,0	46,09

Из таблицы 2 видно, что наибольшую долю в структуре посевных площадей зерновых культур занимают пшеница озимая и яровая (37,04 %) и прочие зерновые культуры (46,09 %), включающие просо, гречиху, рис, тритикале и др. Значительные площади также заняты под рожью озимой и яровой (1,37 %) и овсом (2,27 %) (рисунок 1).

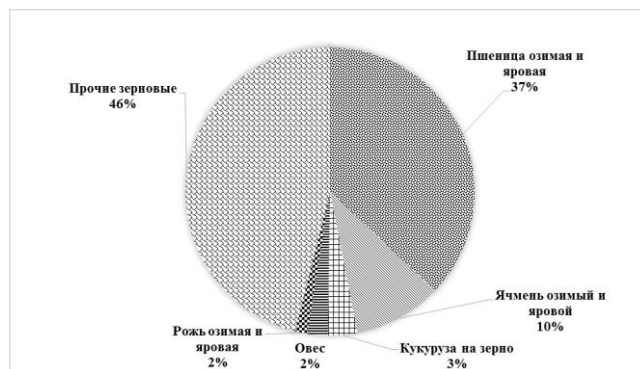

Рисунок 1 – Структура посевных площадей зерновых культур

Таблица 3 – Структура валовых сборов зерновых культур в 2023 году

Культура	Валовой сбор, млн. тонн	Удельный вес, %
Пшеница озимая и яровая	76,1	61,3
Ячмень озимый и яровой	18,4	14,8
Кукуруза на зерно	14,3	11,5
Овес	4,9	3,9
Рожь озимая и яровая	2,4	1,9
Прочие зерновые	8,0	6,4

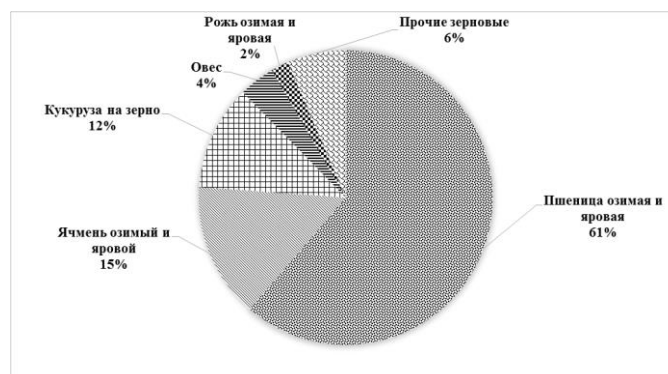

Рисунок 2 – Структура валовых сборов зерновых культур

В структуре валовых сборов (таблица 3) основную долю занимает пшеница озимая и яровая – 61,3 %. Существенный вклад также вносят ячмень озимый и яровой – 14,8 %, кукуруза на зерно – 12,0 % и овес – 3,9%. Такое распределение связано с различиями в урожайности культур.

Для оценки влияния погодных условий на урожайность зерновых культур проведем корреляционно-регрессионный анализ зависимости урожайности от количества осадков и средней температуры воздуха в период вегетации.

Таблица 4 – Исходные данные для корреляционно-регрессионного анализа

Год	Урожайность, ц/га	Осадки в период вегетации, мм	Средняя температура в период вегетации, °С
2019	26,7	280	18,5
2020	28,6	220	19,2
2021	26,7	260	19,0
2022	33,6	270	18,8
2023	31,0	240	17,9

По данным таблицы 4 построим регрессионную модель зависимости урожайности от количества осадков и средней температуры: $Y = -12,8 + 0,085 \times X_1 + 1,96 \times X_2$

Где Y – урожайность, ц/га; X_1 – количество осадков в период вегетации, мм; X_2 – средняя температура в период вегетации, °С.

Коэффициент детерминации $R^2 = 0,92$, что свидетельствует о высокой степени объяснения вариации урожайности факторами количества осадков и температуры.

Анализ коэффициентов регрессии показывает, что увеличение количества осадков на 10 мм приводит к росту урожайности на 0,85 ц/га, а повышение средней температуры на 1°С вызывает рост урожайности на 1,96 ц/га. Таким образом, оптимальное сочетание достаточного увлажнения и теплой погоды в период вегетации зерновых культур положительно влияет на их урожайность.

Анализ динамики урожайности показал, что за последние 5 лет урожайность составила 29,32 ц/га. При этом выпадало за период вегетации в среднем осадков 254 мм, средняя температура составила 18,7°С.

Максимальная урожайность была в 2022 году – 33,6 ц/га. Минимальная урожайность выпала на 2019 год 26,7 ц/га. Максимальные осадки попали в период вегетации на 2019 год – 280 мм, а минимальные осадки на 2020 год – 220 мм. Максимальная средняя температура выпала на период вегетации 2020 года -19,2°С, а минимальная средняя температура на 2023 год – 17,9°С.

Рассмотрим производство зерновых культур в разрезе федеральных округов Российской Федерации.

Таблица 5 – Региональные показатели производства зерновых культур в 2023 году

Федеральный округ	Посевные площади, млн. га	Валовой сбор, млн. тонн	Урожайность, ц/га
Центральный	14,7	39,6	26,9
Северо-Западный	0,6	1,8	29,1
Южный	9,0	37,2	41,3
Северо-Кавказский	3,6	16,2	44,7
Приволжский	17,9	24,8	13,8
Уральский	6,4	10,6	16,6
Сибирский	13,0	16,8	12,9
Дальневосточный	1,2	1,6	13,2

Из таблицы 5 видно, что наибольшие посевные площади под зерновыми культурами сосредоточены в Приволжском – 17,9 млн. га, Центральном – 14,7 млн. га и Сибирском – 13,0 млн. га федеральных округах. Максимальные валовые сборы зерна наблюдаются в Центральном – 39,6 млн. тонн, Южном – 37,2 млн. тонн и Северо-

Кавказском – 16,2 млн. тонн федеральных округах. Самая высокая урожайность отмечается в Северо-Кавказском – 44,7 ц/га и Южном – 41,3 ц/га федеральных округах, что связано с благоприятными агроклиматическими условиями для выращивания зерновых культур.

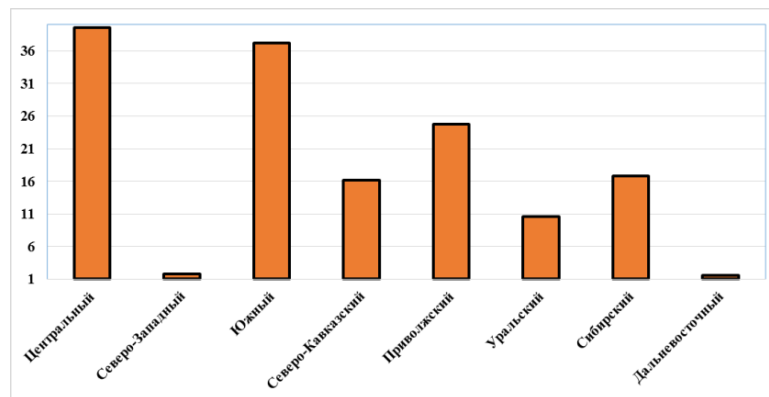

Рисунок 3 – Региональные показатели валового сбора зерновых культур за период 2019-2023 гг.[9]

Вывод

Зерновое производство является важной отраслью сельского хозяйства, которая обеспечивает продовольственную безопасность страны. Зерновые культуры используются для производства хлеба, круп, кормов и в других отраслях промышленности.

Проведенный анализ текущего состояния и тенденций развития зернового производства в Российской Федерации позволяет выявить основные факторы и влияния на объемы производства зерна.

Использование общенаучных и статистических методов анализа позволяет получить объективные данные о динамике производства зерновых культур в стране.

За рассматриваемый период с 2019 по 2023 год наблюдается устойчивая тенденция роста посевных площадей под зерновыми культурами. Однако, валовые сборы зерна имеют значительные колебания, влияющие на урожайность. Наибольшую долю в структуре посевных площадей зерновых культур занимают пшеница озимая и яровая, а также прочие зерновые культуры. Это говорит о значимости этих культур в зерновом производстве. Урожайность зерновых культур также существенно варьируется от года к году, что связано с погодными условиями. Максимальные и минимальные значения урожайности зафиксированы в разные года. Индексный анализ и изменения посевных площадей, валового сбора и урожайности зерновых культур позволяют оценить динамику развития отрасли и выявить тенденции.

Таким образом, анализ производства зерновых культур важен для понимания состояния отрасли, определения перспектив развития и принятия эффективных управленческих решений.

Источник:

1. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Официальный сайт. <https://rosstat.gov.ru/>.
2. Сельское хозяйство в России: Стат. сборник / Росстат. – М., 2022. – 280 с.
3. Экономическая статистика: учебник / под ред. Ю.Н. Кудрявцева, М.Г. Назарова. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 541 с.
4. Статистический анализ доходов населения Краснодарского края : Беседина М.А., Ляховецкий А.М./ в сборнике: Аспекты устойчивого развития экономики. Сборник статей научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов. Краснодар - 2023. С. 12-17.
5. Анализ производства продукции сельского хозяйства по отраслям и категориям хозяйств / Гагкаева В.А, Ляховецкий А.М. / в сборнике: Направления развития современной аграрной экономики / Сборник статей научно-практической конференции преподавателей и студентов / Краснодар, 2023. С. 18-24.
6. Состояние и использование земельных ресурсов в Краснодарском крае / пособие: Иванова Е. В, Карпухина К.Е., Ляховецкий А.М. В сборнике: Направления развития современной аграрной экономики. Сборник статей научно-практической конференции преподавателей и студентов. Краснодар, 2023. С. 28-35.
7. Статистика / учебное пособие для вузов / К. Н. Горпинченко, Е. В. Кремянская, А. М. Ляховецкий [и др] – Санкт-Петербург: Лань, 2023. - 156 с.
8. Экономико-статистический анализ производственной деятельности организации АПК: монография/ А. М. Ляховецкий – Краснодар / Издательство: Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2022. - 121с.
9. Анализ производства зерновых культур на Кубани / Стрижак В. А., Ляховецкий А. М. Сборник: Направления развития современной аграрной экономики. Сборник статей научно-практической конференции преподавателей и студентов. Краснодар, 2023. С. 74-79.

EDN: SKXPBQ

Т.Г. Маглинова – к.э.н., доцент кафедры бизнес-процессов и экономической безопасности, Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ, Краснодар, Россия, kim_tg555@mail.ru,

T.G. Maglinova – candidate of economic sciences, associate professor of the Department of Business Processes and Economic Security, Academy of Marketing and Social Information Technologies – IMSIT, Krasnodar, Russia;

М.В. Манакова – обучающаяся, Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ, Краснодар, Россия, rita.mana.02@mail.ru,

M.V. Manakova – student, Academy of Marketing and Social Information Technologies – IMSIT, Krasnodar, Russia.

ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ THE POSITIVE IMPACT OF CHINA'S MIGRATION POLICY ON THE RUSSIAN ECONOMY

Аннотация. В условиях глобализации и растущей конкурентности на мировом рынке труда, поиск новых решений в регулировании миграционных процессов становится одной из главных задач для государств. В данной статье рассматривается положительное влияние миграционной политики Китая для российской экономики, анализируется демографическая и миграционная ситуация в РФ, а также миграционная политика КНР. Исследование направлено на изучение опыта Китая в этой сфере и возможности его применения в России. Тенденции естественного движения населения России и его возрастная структура превращают демографический фактор в серьезную проблему для социально-экономического развития страны, которую необходимо решать, применяя эффективные методы, например Китая. В таких условиях китайский опыт экономического развития отдаленных и слаборазвитых регионов имеет реальное практическое значение.

Abstract. In the context of globalization and growing competitiveness in the world labor market, the search for new solutions in regulating migration processes is becoming one of the main tasks for states. This article examines the positive impact of China's migration policy on the Russian economy, analyzes the demographic and migration situation in the Russian Federation, as well as the migration policy of the PRC. The study is aimed at studying China's experience in this area and the possibility of its application in Russia. The trends in the natural movement of Russia's population and its age structure turn the demographic factor into a serious problem for the socio-economic development of the country, which must be solved using effective methods, for example in China. In such conditions, the Chinese experience of economic development of remote and underdeveloped regions has real practical significance.

Ключевые слова: миграционная политика, Китай, Россия, демографическая ситуация, мировая экономика, «утечка мозгов».

Keywords: migration policy, China, Russia, demographic situation, global economy, «brain drain».

В мировой политике тема миграции всегда занимала лидирующие позиции. Можно отметить, что жизни мигрантов, а также их семей во многом улучшаются благодаря такому мощному фактору как миграция. Однако наравне с положительным влиянием миграции присутствует также и негативные последствия, с которыми сталкиваются не только мигранты, но и страны их происхождения, и назначения. Миграцию по праву стоит считать одним из самых значимых явлений XXI века. В настоящее время неотъемлемой составляющей экономической и социальной жизни всех стран, а также регионов являются миграционные процессы.

Под миграционной политикой страны подразумевается комплекс мер, используемых государством и общественными институтами для регулирования миграции населения.

Основой миграционной политики являются решения правительства, национальные законодательные акты, а также международные договоры.

Задачи миграционной политики:

- 1) борьба с нелегальной миграцией;
- 2) регулирование миграционных потоков внутри страны в зависимости от плотности населения и освоенности территорий;
- 3) формирование базовых условий для комфортной жизни различных групп иммигрантов, которые помогут им успешно адаптироваться и интегрироваться в общество;
- 4) предотвращение вынужденной миграции посредством национальных и международных правовых механизмов.

Наибольшее влияние на государственную экономику оказывает трудовая миграция. Стоит отметить, что положительное влияние оказывают работники-мигранты на экономику страны. Они способствуют омоложению рабочей силы в стране, которая их принимает, стимулированию предпринимательства, поддержке работы системы соцзащиты и покрытию кадровых потребностей [1,2].

Как правило, мигрантами занимаются те сферы работы, которые не популярны у местного населения по ряду причин, а именно из-за низкой оплаты труда, тяжести работы, а также перспектив развития. Это способствует вертикальной мобильности местных работников, поскольку это стимулирует их повышать квалификацию, а также искать более высокооплачиваемые варианты в профессиях.

Есть и преимущества для стран-доноров. Обычно это развивающиеся страны, где высокая безработица и граждане уезжают в развитые страны, из которых могут отправлять заработанные средства на родину для поддержки своей семьи. Международные личные денежные переводы в целом являются важным источником финансирования в мировой экономике. Также страны-доноры получают преимущества в виде инвестиций. Возвращаясь на родину, мигранты становятся источником полезных профессиональных навыков и знаний о разных технологиях. Естественно, есть и недостатки. Очевидно, не всегда миграция бывает легальной. Не только незаконное пересечение границы, но и превышение срока нахождения на территории страны мигрантом негативно влияет на экономику, так как в этом случае может развиваться ее теневой сектор, незаконное обращение денежных средств, неуплата налогов и демпинг зарплат. Кроме того, иностранные граждане иногда не соблюдают заявленную цель своего визита в страну. В некоторых случаях они даже используют поддельные документы.

Все выше перечисленные проблемы являются результатом слабого контроля за соблюдением законодательства на территории страны-приемника. Страны решают такие проблемы согласно их национальным интересам. Так, например, власти Китайской Народной Республики уделяют повышенное внимание управлению миграционными

процессами. Чтобы эффективно контролировать миграционные потоки в КНР, разрабатываются соответствующие административные и правовые меры, а также оптимизируется миграционное правовое поле. Процессы глобализации, которые усиливаются в мире, также способствуют этому.

Миграционная политика и управление миграционными процессами КНР способствовали не только социально-экономическому, но и демографическому развитию страны. Именно поэтому, анализ этой системы актуален не только для самого Китая, но и для формирования и реализации государственной миграционной политики Российской Федерации в новых условиях.

Следовательно, изучение зарубежного опыта, в частности Китая, в управлении миграцией имеет большое значение, поскольку позволяет выявить общие закономерности миграционных процессов и их особенности, проявляющиеся в том числе и в России.

В настоящее время демографическая проблема и экономическая ситуация в Китае связаны с нагрузкой, которую оказывает население на производственные силы. В связи с этим власти КНР поддерживают трудовую эмиграцию своих граждан. Китайская Народная Республика является крупным экспортером рабочей силы. Личные международные переводы трудовых эмигрантов, как правило родственникам в КНР, положительно влияют на экономику страны.

Валютные поступления в страну оказывают положительное влияние не только на возможности импорта, но и на текущий баланс. У трудовых мигрантов на первом месте поддержка своих семей на родине. Кроме того, с помощью международных переводов покрывается торговый и платежный дефицит. Следовательно, переводы оказывают влияние на курс юаня, характер производства и импорта товаров для потребления. При этом из переводов трудовых мигрантов не вычитаются налоги в государственный бюджет страны происхождения, поскольку налоги выплачиваются в стране пребывания. По мере того как семьи устраиваются в стране пребывания, меняются и денежные потоки. Международные денежные переводы, являющиеся результатом миграционных процессов, обеспечивают значительные преимущества в социальной сфере, включая снижение уровня бедности и неравенства. Одной из главных задач миграционной политики Китая является привлечение в страну необходимого количества высококвалифицированных специалистов. Власти КНР считают, что прогрессивные управленческие решения с привлечением экспертов высокого уровня способствуют развитию и прогрессу экономики и общества.

Стоит отметить, что с 2008 г. в Китае осуществляется программа репатриации «Национальный план найма высококлассных иностранных экспертов» по привлечению высококвалифицированных специалистов китайцев на родину.

Также, правительство КНР внедряет программы, которые позволяют гражданам Китая учиться, а затем работать за рубежом, но после вернуться на родину. План заключается в том, что высококвалифицированные специалисты по возвращении будут способствовать развитию страны, развитию новых отраслей, научным исследованиям и продвижению высокотехнологичных и инновационных направлений путем перенимания важных технологий из-за рубежа [5, 8].

Программа показала свою положительную результативность. Китай заинтересован в возвращении ценных специалистов, и это демонстрируется и высоко ценится.

Хотя Китай является одной из самых густонаселенных стран, у него наблюдается дефицит высококвалифицированных специалистов, который усугубляется серьезной проблемой «утечки мозгов».

Власти Китая было принято решение об утверждении специальной политики, направленной на привлечение выпускников университетов, которые решили остаться за рубежом. Политика направлена на создание благоприятных условий для их возвращения на родину. Граждане Китая, которые получили образование за границей, обладают ценными знаниями и могут внести значительный вклад в развитие страны. Поэтому после возвращения в Китай им предоставляются различные льготы. Например, они могут купить автомобиль без уплаты импортных пошлин, получить прописку в Пекине или другом крупном городе, а также получить финансовую поддержку для открытия собственного бизнеса.

Вследствие этого растет число китайцев, которые хотят получить образование за границей. Так, в 2021 году количество китайских студентов, обучавшихся за границей, достигло 1,6 миллиона.

В настоящее время те, кто изначально не планировал возвращаться, обучался за границей или работал в крупных компаниях, начинают рассматривать возможность переезда в Китай из-за привлекательных карьерных возможностей и более привычной социальной среды. Согласно статистическим данным, люди возвращаются, что свидетельствует об успехе этой программы. Те, кто вернулся в свою страну, в основном работают в частных китайских организациях и международных компаниях. Основные направления подготовки вернувшихся специалистов включают в себя бизнес, инновации, медицину, инженерию и социальные науки.

Помимо вышеупомянутых программ, с середины 1990-х годов в зонах технологического развития городов создавались технопарки с целью привлечения в Китай эмигрантов-китайцев путем открытия бизнеса с налоговыми льготами, льготными условиями аренды и кредитами на начало предпринимательской деятельности. Их основная цель – поддержка создания собственных компаний (через бизнес-инкубаторы). Финансирование этих проектов осуществляется Фондом для реэмигрантов, созданным в 1990 году для поддержки научно-технических исследований. Так, в 2003 г. из фонда ученым выделили 350 млн. юаней. В 2009 году на территории страны функционировало около 70 бизнес-инкубаторов. В 2011 году их количество возросло до 150, и они предоставили стартовые площадки для 8 тысяч предприятий и 20 тысяч репатриантов. В 2015 году было создано 200 стартовых бизнес-инкубаторов, в которых работало 15 тысяч предприятий под полным или частичным руководством репатриантов. С этой целью в Китай было привлечено около 500 тысяч специалистов китайцев из-за границы, а также

группы специалистов, работающих в сфере инновационных технологий, охраны окружающей среды, оборудования и обрабатывающей промышленности, авиации, информатики, новых материалов, биотехнологий, энергетических ресурсов и современных сельскохозяйственных технологий. Эти специалисты помогут стране совершить технологический прорыв.

В 2022 году общие расходы Китая на исследования и разработки (НИОКР) составили более 3 трлн. юаней, что на 10,1 % превышает показатель 2021 года, согласно информации Национального бюро статистики.

Также отмечается, что в 2022 году инвестиции в фундаментальные исследования сохраняли тенденцию роста и превысили 200 млрд. юаней, тем самым составили 6,57 % от общего объема расходов на НИОКР [6, 8].

Основными задачами миграционной политики КНР в настоящее время являются: поддержка укрепления позиций на мировом рынке труда; борьба с нелегальной миграцией; обеспечение защиты прав граждан Китая за границей, а также стимулирование возвращения ученых, работающих за границей, обратно в Китай.

Основная же цель миграционной политики РФ – это привлечение иностранных граждан для улучшения демографической ситуации в стране, которая также выражается в недостаточном количестве трудовых ресурсов.

Миграция оказывает значительное воздействие на социально-экономическое и политико-культурное положение в России. Она может как ослабить, так и укрепить потенциал страны как управляемой системы. Новая российская государственная политика в области миграции должна быть направлена на максимизацию положительных результатов и минимизацию потенциальных рисков, связанных с миграцией, а также на использование внешних возможностей для достижения стратегических целей развития России.

Можно отметить, что в текущем году после событий 2022 года миграционный прирост начал восстанавливаться.

При рассмотрении международных миграционных потоков в Россию было выявлено, что из 730,3 тыс. прибывших на территорию страны в 2022 году граждане России составляли 40,1 % потока, а значительная часть пришлось на иностранных граждан, среди которых в подавляющем числе были граждане стран СНГ (87,3 %). Также в потоке преобладали граждане Таджикистана (25,5 %) и Украины (20,4 %), благодаря которым и произошел рост миграции. В январе-сентябре 2023 года также отмечалось увеличение роста миграции из стран-участниц СНГ, однако наблюдалось сокращение потока из Украины.

Цели иммигрантов, согласно данным МВД за январь-июнь 2023 года, показывают, что более 70 % иностранцев, зарегистрированных по месту пребывания, прибыли с рабочими целями. Более 40 % из них выбрали Москву и Московскую область, а ещё 10 % – Санкт-Петербург и Ленинградскую область. По информации МВД за январь-июль 2023 года, доля уведомлений о заключении трудовых договоров иностранцами составляет около 13 % от общего числа регистраций, а процент оформленных разрешений на работу – менее 1 %. Причем менее половины из них приходится на высококвалифицированных и квалифицированных специалистов. Этот факт подтверждает преобладание низкоквалифицированной рабочей силы в стране [7, 3].

Несмотря на то что, основные цели миграционной политики Китая и России различаются, опыт КНР в управлении миграционными процессами может быть полезным и для нашей страны. Например, рекомендуется следующее. Внедрение программы по возвращению высококвалифицированных соотечественников, которая подразумевает предоставление различных льгот, от приобретения автомобиля без импортных пошлин до получения выплат на создание собственного бизнеса, также предоставление высокооплачиваемой работы. Высокая заработная плата позволит путем оплаты налогов увеличить поступления в бюджет страны. Стоит отметить, что в Российской Федерации похожую программу планировали ввести для специалистов в сфере IT, после их массовой эмиграции в 2022 году. Однако она так и осталась нереализованной. Программа поддержки существует только тех специалистов, которые остались в стране, а также для IT-компаний, в виде льгот по налогам, ипотеке, страховым взносам, а также отсрочки от армии. Поэтому присутствует необходимость осуществления программы по возвращению высококвалифицированных специалистов не только в сфере IT. Из этого вытекает следующее: поскольку высокий уровень профессионализма квалифицированных специалистов особенно в сфере высоких технологий, дает доступ к множеству привилегий и преференций, включая как социальные, так и материальные, то следует создать систему строгой проверки квалификации потенциальных мигрантов.

Китайский опыт экономического развития отдаленных и слаборазвитых регионов (например, западных районов страны) может оказаться полезным для России, особенно в контексте миграционной политики. В течение последних тридцати лет около 12 тысяч специалистов и профессионалов были направлены в Сицзанский автономный район на юго-западе Китая после запуска программы шефской поддержки Сицзана. Сейчас процесс отбора специалистов для поддержки развития Сицзана расширился, и теперь в него входят не только партийные и административные работники, но и эксперты, а также талантливые управленцы. Состав стал более сбалансированным по половому признаку, уровню образования, возрасту и специализации.

В 1994 году китайское правительство приняло стратегическое решение о поддержке развития Сицзана. В рамках политики шефской помощи Сицзанского автономного района определенные центральные государственные учреждения, административные подразделения регионального уровня и государственные предприятия центрального подчинения были назначены оказывать поддержку в конкретных районах Сицзана, что способствовало значительному прогрессу развития региона. Следовательно, подобную практику можно применить и в России, так как Дальневосточный регион характеризуется значительным отставанием от других регионов.

Ранее было выяснено, что международные личные денежные переводы эмигрантов своим родственникам также положительно влияют на экономику страны. Однако с учетом текущей ситуации в мире личные международные переводы в Россию невозможны из-за отключения российских банков от системы SWIFT и введения

санкций ЕС. В настоящий момент из-за наложенных санкций были полностью отключены от системы SWIFT крупнейшие банки РФ, а именно ВТБ, Сбербанк, Совкомбанк, Россельхозбанк, Открытие и т.д. Те банки, которые не отключены от системы SWIFT все равно находятся под санкциями (Уралсиб, Т-Банк) [4,2].

Для решения этой проблемы в 2019 году началась разработка единой платежной системы BRICS Pay. Она предназначена для использования на территории стран-участниц и объединяет их национальные платежные системы. Благодаря BRICS Pay конвертация в доллары через американские банки станет ненужной, так как платежи будут осуществляться с использованием национальных валют стран БРИКС.

Система BRICS Pay поспособствует сокращению зависимости от международных платежных систем, таких как SWIFT, Visa и Mastercard. Планируется, что полноценная работа BRICS Pay начнется с 2025 года.

В заключении можно отметить, что миграционная политика Китая успешно применяется для привлечения высококвалифицированных специалистов, стимулирования экономического роста и укрепления позиций страны на мировом рынке труда. Опыт КНР показывает, что грамотная миграционная политика может способствовать развитию экономики и решению проблем, связанных с демографией и занятостью населения. Применение китайского опыта в миграционной политике может быть полезным для формирования и реализации государственной миграционной политики Российской Федерации, направленной на решение внутренних проблем и обеспечение устойчивого экономического развития страны.

Источники:

1. Маглинова, Т. Г. Современное положение международной трудовой миграции / Т. Г. Маглинова // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 38(3). – С. 157-161.
2. Маглинова, Т. Г. Международная миграция и современные тенденции / Т. Г. Маглинова // Вестник ИМСИТ. – 2021. – № 3(87). – С. 25-28.
3. Амбарцумов С.С. Тенденции миграционной политики России // Вестник магистратуры. 2022. №10-2 (133). [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-migratsionnoy-politiki-rossii> (дата обращения: 24.08.2024).
4. Михалева О.М., Кашникова В. В. Современная миграционная политика России // Экономика. Социология. Право. 2024. №1 (33). [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-migratsionnaya-politika-rossii-1> (дата обращения: 23.08.2024).
5. Тао Лунцзе Особенности миграционной политики Китая в сфере образования // Science Time. 2023. №4 (111). [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-migratsionnoy-politiki-kitaya-v-sfere-obrazovaniya> (дата обращения: 23.08.2024).
6. Чанхай Лун, Коробеев А.И. Особенности миграционной политики современного Китая // Журнал российского права. 2010. №9 (165). [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-migratsionnoy-politiki-sovremennogo-kitaya> (дата обращения: 31.08.2024).
7. Министерство внутренних дел РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://мвд.рф/deyatelnost/statistics/migratsionnaya> (дата обращения: 20.08.2024).
8. Национальное бюро статистики КНР [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.stats.gov.cn/> (дата обращения: 25.08.2024).

EDN: YPNSHN

М.В. Маканникова – к.с.-х.н, доцент, заведующий кафедрой геодезии и землеустройства, Дальневосточный государственный аграрный университет, Благовещенск, Россия, markorschun@mail.ru,

M.V. Makannikova – candidate of agricultural sciences, associate professor, Head of the Department of Geodesy and Land Management, Far Eastern State Agrarian University, Blagoveshchensk, Russia;

Н.В. Бельмач – к.с.-х.н, доцент кафедры геодезии и землеустройства, Дальневосточный государственный аграрный университет, Благовещенск, Россия, belmachnatalya@mail.ru,

N.V. Belmach – candidate of agricultural sciences, associate professor of the Department of Geodesy and Land Management, Far Eastern State Agrarian University, Blagoveshchensk, Russia;

Л.А. Лапшакова – к.с.-х.н, доцент кафедры геодезии и землеустройства, Дальневосточный государственный аграрный университет, Благовещенск, Россия, lapshakova_lyadmila@mail.ru,

L.A. Lapshakova – candidate of agricultural sciences, associate professor of the Department of Geodesy and Land Management, Far Eastern State Agrarian University, Blagoveshchensk, Russia.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ ЖИЛОЙ ЗАСТРОЙКИ THE MAIN ASPECTS OF THE INTEGRATED DEVELOPMENT OF RESIDENTIAL DEVELOPMENT

Аннотация. В статье рассматриваются основы комплексного развития территории муниципального образования, представлена концепция пространственного развития г. Благовещенск. Целью исследования является рассмотрение особенностей комплексного развития территории и разработка мероприятий на примере одного из кварталов МО г. Благовещенск. Объектом исследования является территория кадастрового квартала 28:01:010178 города Благовещенск Амурской области. Предмет исследования - особенности комплексного развития территории по инициативе правообладателя. Также дана общая характеристика муниципального образования город Благовещенск, проанализирована его существующая планировочная структура. Представлен разработанный проект комплексного развития территории на примере земельного участка 28:01:010178:380. Проектом предложено строительство двух многоэтажных домов с благоустройством территории, что позволяет обеспечить комфортные условия для проживания населения. Представлены результаты эффективности проектных решений по благоустройству зоны отдыха с обустройством парковочных мест и озеленением территории.

Abstract. The article discusses the basics of the integrated development of the territory of the municipality, presents the concept of spatial development of Blagoveshchensk. The purpose of the study is to consider the features of the integrated development of the territory and the development of measures on the example of one of the quarters of the Blagoveshchensk municipal district. The object of the study is the territory of the cadastral quarter 28:01:010178 of the city of Blagoveshchensk, Amur region. The subject of the study is the features of the integrated development of the territory on the initiative of the copyright holder. The general characteristics of the municipal formation of the city of Blagoveshchensk are also given, and its existing planning structure is analyzed. The developed project of integrated development of the territory is presented on the example of a land plot 28:01:010178:380. The project proposes the construction of two multi-storey buildings with landscaping, which allows for comfortable living conditions for the population. The results of the effectiveness of design solutions for the improvement of the recreation area with the arrangement of parking spaces and landscaping of the territory are presented.

Ключевые слова: комплексное развитие территории, нормы градостроительного проектирования, инфраструктура, благоустройство территории, капитальные вложения.

Keywords: comprehensive development of the territory, norms of urban planning, infrastructure, landscaping, capital investments.

Введение

В современном мире комплексное развитие территории (КРТ) заключается в подходе, который учитывает все факторы развития выбранной территории, включая экономические, социальные, экологические и инфраструктурные аспекты. Комплексный подход предусматривает создание сбалансированной системы, в которой экономическое развитие не наносит вред социальному благополучию и экологической безопасности. Для оценки и понимания процесса комплексного развития территории возникает необходимость изучения не только нормативно-правовых актов, но и научной литературы, в которой анализируются различные методы, проблемы и подходы [1-4]. Согласно Указу Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 21.07.2020 №474 для укрепления устойчивого развития РФ, поддержания её культурных и экономических основ, ключевыми задачами являются рост численности граждан, улучшение их благосостояния и создание благоприятных условий для жизни. С учетом высоких потребностей для решения данных задач был разработан механизм комплексного развития территории, как инструмент, обновления территории занятыми устаревшими и аварийными зданиями, развития и эффективного использования территории, обеспечения комфортной и безопасной среды для населения [5].

Необходимость появления в законодательных актах, института комплексного развития территории обусловлена тем, что на протяжении многих лет большое количество городов России столкнулись с проблемами точечной застройки, которой не характерны обеспечения соответствующей территории социальной инфраструктурой.

Комплексное развитие территории сегодня актуально, прежде всего, потому что на протяжении многих десятилетий велась комплексная застройка на новых неосвоенных территориях, в то время как существующая застройка приходила в негодность и ветшала. Поэтому внедрение института комплексного развития территорий в 2020 году позволяет развивать и модернизировать уже существующую застройку.

Целью исследования является рассмотрение особенностей комплексного развития территории и разработка мероприятий на примере одного из кварталов МО г. Благовещенск.

Объектом исследования является территория кадастрового квартала 28:01:010178 города Благовещенск Амурской области. В процессе исследования были использованы следующие методы: экономической и балльной оценки, расчетно-аналитический, нормативный, сравнительный, метод анализа и иные методы.

Результаты и обсуждение

По данным представленными в Стандарте комплексного развития территории городских территорий, имеющих неблагоприятную среду – 82 %, что негативно влияет на повседневную жизнь граждан. 64 % жителей сталкиваются с нехваткой объектов общественно-деловой инфраструктуры в пределах пешеходной доступности. Комплексное развитие территорий выступает одним из ключевых направлений градостроительного развития регионов России [6].

Правовое регулирование комплексного развития территории обеспечивается Градостроительным кодексом Российской Федерации. В рамках этого документа выделяются основные модели: по инициативе правообладателя и по решению органа исполнительной власти. При первой модели реализации проекта принятие решения органа исполнительной власти не требуется. Такое решение может быть инициировано как одним правообладателем, так и несколькими. Во втором случае между правообладателями в обязательном порядке заключается соглашение о разграничении обязанностей по осуществлению мероприятий реализации проекта [1, 7].

МО г. Благовещенск является крупным культурно-деловым городом Дальнего Востока. Имеет особое географическое положение, расположен на границе с Китаем. Общая площадь города 321 квадратный километр. В границы города входят шесть территориальных единиц: с. Белогорье; п. Мухинка; с. Плодопитомник; ж/д станция Белогорье и Призейский; с. Садовое. Согласно данным Росстата на 01.01.2024 года численность населения города Благовещенска составляет 245244 человека.

Ведущую роль в формировании экономического потенциала составляют такие отрасли как промышленность, торговля, связь, строительство и транспорт. На территории города зарегистрировано 9910 предприятий и 7981 индивидуальных предпринимателей. Туристическая инфраструктура представлена 11 объектами культурного наследия, 10 из них федерального значения, 101 регионального, 86 памятников архитектуры, 21 памятник истории.

Жилой фонд представлен в основном многоквартирными домами. На одного жителя в среднем приходится 25,2 кв.м жилья.

Благовещенск – один из крупнейших на Дальнем Востоке центр образования и науки и обладает большим кадровым и интеллектуальным потенциалом. Город в полной мере обеспечен объектами социального обслуживания. Однако развитием города и привлечением населения остро встает вопрос развития не только жилого фонда, но и возведения новых социальных объектов и улучшения транспортного обслуживания населения.

Территория города Благовещенска представлена следующими функциональными зонами: жилая зона; общественно-деловая зона; зона сельскохозяйственного использования; зона рекреационного использования; производственные зоны; зоны инженерной и транспортной инфраструктур; зоны специального назначения; зоны режимных территорий; зона акваторий. В настоящее время территорию города можно разделить на несколько частей: центр, большой центр, ближняя окраина, дальняя окраина. Каждая часть города застраивалась в разное время. Город имеет разнообразную застройку, включающую в себя: деревянные и кирпичные здания, сохранившиеся со времен основания города, на сегодняшний день многие из этих построек включены в реестр объектов памятников архитектуры на территории города; в центральной части города преобладают административные зда-

ния: судебные учреждения, здания правительства, финансовые учреждения и различные ведомства. Жилые кварталы характеризуются как старыми многоэтажками, так и современными высотками, а также частными домами. Распределены по городу и объекты социальной сферы: торговые центры, учебные заведения, медицинские объекты, а также религиозные объекты, объекты спорта и развлечения.

Если рассматривать причины необходимости КРТ города Благовещенска, то можно выделить следующие:

1. *Физическое истощение и морально изношенные застройки, и инфраструктуры.* Благовещенск является одним из немолодых городов на Дальнем Востоке, вследствие чего многие коммуникации, дороги, жилые и социальные объекты устарели и требуют реновации, капитального обновления.

2. *Экономическое развитие.* В последнее десятилетие город столкнулся с экономическими трудностями. Комплексное освоение поможет разнообразить экономику и привлечь население и инвестиции.

3. *Демографические изменения.* Естественный отток населения можно предотвратить созданием привлекательных, безопасных и благоприятных условий для проживания населения. Привлечение молодых специалистов разной сферы, что позволит развить город и привлечь население.

4. *Потребность населения.* Развитие территории необходимо для улучшения благоприятного климата и качества жизни населения, создание новых рабочих мест, повышение уровня образования и доступность медицинских услуг.

5. *Конкурентность соседних регионов.* КРТ может повысить конкурентоспособность Благовещенска в регионе и осуществить социально-экономическое развитие в условиях конкуренции между городами.

6. *Неэффективное использование территории.*

Еще одна немаловажная причина использовать механизм КРТ для развития города Благовещенска, это пространственная манера точечной застройки. Одной из основных проблем такой застройки является несоответствие строений окружающей застройке города, неравномерная нагрузка на существующую транспортную и коммунальную инфраструктуру. Также точечная застройка приводит к потере места зеленых и общественных пространств.

Главная пространственная проблема на сегодняшний день в городе Благовещенске, это то, что он разделен на две части железнодорожными путями. И основная часть коммерческих и социальных объектов сосредоточены в центральной части города. Что создает сложности в перемещении [8]. Поэтому необходимость развития малообеспеченных районов социальными объектами, возрастает. Центральная часть города нуждается в реновации.

Таким образом, основная задача развития города – это развитие исторического центра и большого центра, где будет формироваться территория туризма, рекреации и услуги. Для этого потребуются расширить туристский каркас вдоль реки Амур, гармонизировать и сбалансировать застройку в едином архитектурном стиле, ликвидировав разрывы и визуально неблагоприятные участки.

Основная задача комплексного развития города Благовещенска является повышение уровня и качества жизни населения и развитие всех сфер жизнедеятельности города. Механизм комплексного развития направлен на уменьшение ветхих и аварийных зданий. Увеличений объема строительства жилого фонда и развитие социальной и культурной инфраструктуры города.

В качестве основного направления комплексного развития предусматривается реновация существующей застройки, освоение территории центральной части города занятой застройкой индивидуального жилищного строительства.

Проектируемая нами территория состоит из земельного участка с кадастровым номером 28:01:010178:380, который имеет площадь 12232 м². Она расположена в центральной части города на пересечении улиц Северная и 50 лет Октября (рисунок 1).

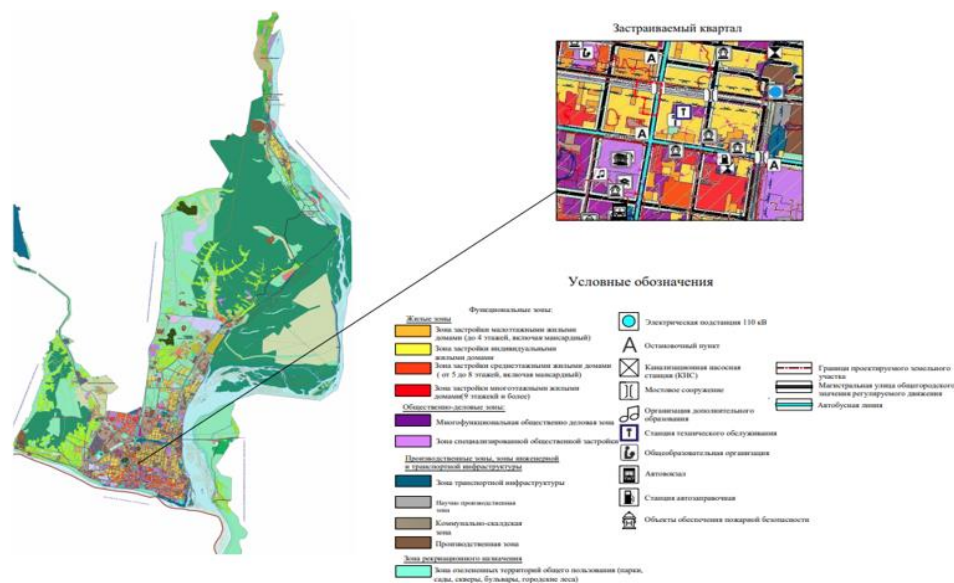

Рисунок 1 – Схема размещения земельного участка 28:01:010178:380 в границах МО г. Благовещенск

Улица 50 лет Октября одна из магистральных улиц города. Территория примыкает к самой активной части города, где расположены административные, торговые и другие общественные здания. Проектируемая территория находится в пешеходной доступности от главных достопримечательностей для населения и туристов. Такие как, набережная реки Амур, исторический центр города, крупные спортивные и развлекательные пространства.

На данный момент, земельный участок не застроен и является пустырем. Зеленые насаждения представлены в виде древесной растительности и располагаются вдоль основной магистральной улицы. Более активное озеленение приходится на территорию вдоль реки Бурхановка, но этот участок не облагорожен. Ближайшие озелененные общественные пространства, такие как парк Мира и сквер у Амурского областного дома творчества, находятся в шаговой доступности от развивающейся территории.

В 178 квартале отсутствует социальная инфраструктура, но при этом находятся в шаговой доступности: детский сад МАДОУ «ДС №5 г. Благовещенска» в 917 метрах; общеобразовательная организация МБОУ «Школа №27 г. Благовещенска» в 500 метрах; детская поликлиника №3 ГАУЗ АО «Детская ГКБ»; поликлиника ГАУЗ АО «ГП №1», ГАУЗ АО «ГП №4». В сфере дополнительного образования услуги оказывает МБУДО «Центральная детская школа искусств им. М.Ф. Кнауф-Каминской». В соседнем квартале находится МАОУ ДО «ДЮСШ №3 г. Благовещенска», которая оказывает услуги в сфере физической культуры и спорта. Спортивный клуб «Олимп», находящийся в шаговой доступности от проектируемого квартала, удовлетворяет потребностям населения в сфере физической культуры. Рядом расположены несколько торговых центров таких как «Максимум», «XL», «Мега», «Три Кита», ТЦ Большой и Малый «Хуафу».

Инженерное обеспечение тепло-водоснабжения, канализация проходят по ул.50 лет Октября и ул. Октябрьской. Централизованное теплоснабжение осуществляется от сетей Благовещенской ТЭЦ. Электроснабжение жилой и общественно-деловой застройки осуществляется от ТП 10/0,4 кВ, расположенной в границах квартала. Текущее техническое состояние коммунальной инфраструктуры характеризуется высоким износом сетей, а также длительной эксплуатацией без проведения капитального ремонта, что приводит к частым авариям на сетях.

Транспортное обслуживание отвечает потребностям населения. Основные транспортные связи осуществляются по магистральным улицам, по которым также осуществляется сообщение общественного транспорта. Планируемая к развитию территория обеспечена транспортным сообщением со всеми частями города.

При определении границ территории нами было учтено существующее землепользование, планировочная организация территории, наличие транспортной и инженерной инфраструктуры, техническое состояние объектов капитального строительства, приоритеты развития городской застройки. Выбор территории и определение ее границ напрямую связано с ее расположением на одной из главных магистралей, в тесной связи с историческим и общественно деловым центром города. Такое положение, а также активное строительство, происходящее на территории за последние пять лет свидетельствует о первостепенной важности преобразования этого района. Выбранный земельный участок имеет огромный потенциал, как продолжение развития жилой застройки центральной части города.

Градостроительный регламент земельного участка установлен в составе «Правил землепользования и застройки муниципального образования г. Благовещенска Амурской области». Земельный участок расположен в территориальной зоне многоэтажной жилой застройки (Ж-3), с кодом вида по классификатору – 2.6. Жилые дома, предназначенные для разделения на квартиры, каждая из которых пригодна для постоянного проживания (жилые дома высотой девять и выше этажей, включая подземные, разделенные на двадцать и более квартир); благоустройство и озеленение придомовых территорий; объекты обслуживания жилой застройки во встроенных, пристроенных и встроено-пристроенных помещениях многоквартирного дома, если площадь таких помещений не составляет более 15 % от общей площади квартир. Предельные параметры разрешенного строительства, установленные градостроительным регламентом для данной зоны в статье 19.3 Правил землепользования и застройки муниципального образования города Благовещенска [9].

В рамках проекта предложен план, который позволит разместить многоэтажную жилую застройку на на выбранной территории (рисунок 2).

В границах проектируемой территории нами разработан проект строительства двух многоквартирных домов со встроенными нежилыми помещениями. Такой тип застройки требует укрепления планировочных элементов для обеспечения соответствия нормативам площади дворовых пространств, парковочных мест и внутриквартального озеленения, исключения сквозных транспортных связей через жилую застройку, размещения объектов общественной инфраструктуры.

Основой принятых архитектурно-композиционных решений, определяющих внешний облик фасадов проектируемого здания многоквартирного жилого дома, служат конструктивные и объемно-планировочные решения окружающей застройки.

Вдоль улицы 50 лет Октября предлагается размещение помещений коммерческого назначения на первом этаже жилых зданий. Это обеспечит функциональное разнообразие территории, пешеходную доступность объектов, возможность включения мест приложения труда в структуру жилой застройки, сокращение необходимости перемещения по городу для жителей, и как следствие положительно повлияет на качество жизни.

Проектом предлагается поэтапное строительство объектов. Первый этап – Блок А многоквартирного дома предусматривает разделение на два этапа (первый этап две блок секции, второй этап одна секция). Третий этап предполагает строительство Блока Б. Общая площадь квартир 18700,7 м² согласно требованиям нормативам градостроительного проектирования площадь на одного человека 30 м², поэтому планируемая численность населения на проектируемой территории составит 623 человека.

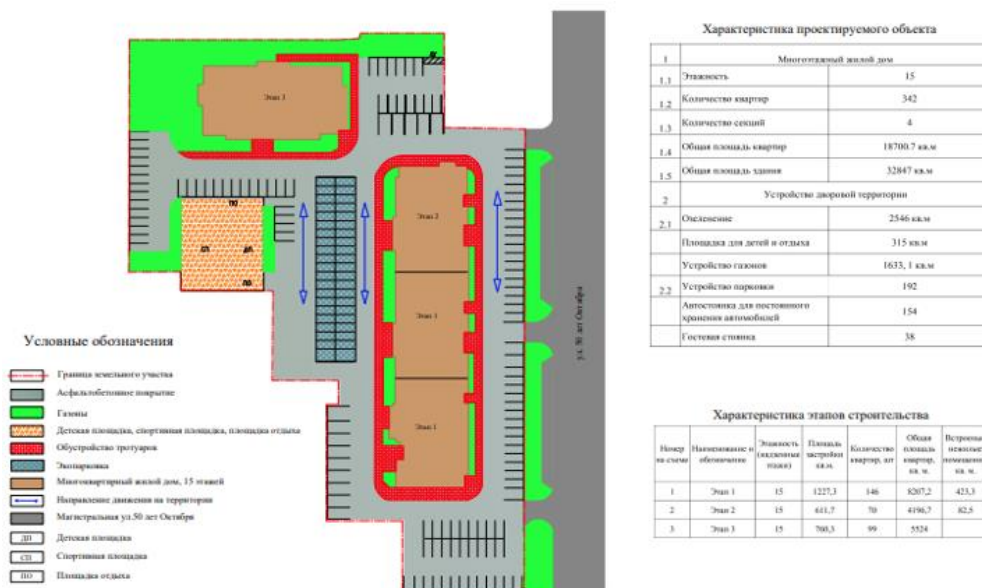

Рисунок 2 – Схема эскиза застройки земельного участка с кадастровым номером 28:01:010178:380

Учреждения культурно-бытового обслуживания на территории проектируемого квартала отсутствуют. Для жилой застройки расчетная вместимость социальных объектов составляет: детские дошкольные учреждения – 39 мест; общеобразовательные школы – 74 места.

Отвод ливневых стоков планируется по проездам благодаря планировке вертикальной организации рельефа к дождеприёмным колодцам, через проектируемую ливневую, с восточной стороны блока А в существующий колодец ливневой канализации по ул. 50 лет Октября.

При проектировании застройки земельного участка определена возможность технологического присоединения к уже существующим системам коммунальной инфраструктуры.

Транспортное обслуживание проектируемых домов отвечает потребностям населения и осуществляется по улично-дорожной сети города.

Расчет потребности в парковочных местах выполнен в соответствии с «Номами градостроительного проектирования муниципального образования города Благовещенска» [10]. Проектом предусмотрена гостевые автостоянки для личного автотранспорта. Количество парковок по проекту составляет 192, из них 154 места приходится для мест постоянного хранения автомобилей с максимально допустимым уровнем пешеходной доступности 800 м., 38 – для гостевых стоянок (0,2 % от общего количества парковочных мест) допустимый уровень пешеходной доступности 50 м. Для встроенных нежилых помещений (РЭУ) с ориентировочной площадью 505,6 м², требуется 8 гостевых автостоянок.

Территория проектирования полностью находится в границах зон с особыми условиями использования территории – зона затопления, зона подтопления. Использование земельных участков и объектов капитального строительства, архитектурно-строительное проектирование, строительство осуществляется при условии проведения инженерной защиты территории.

Предварительно проектом для понижения уровня грунтовых вод в зоне застройки предполагается использовать трубчатые дренажи.

Проектом предусмотрено благоустройство территории согласно нормативам градостроительного проектирования, г. Благовещенска. Озеленение дворовой территории площадью 2546,1 м² принято в соответствии с требованиями нормативных документов. Представляет собой устройство газонов, площадью 1633,1 м² с посевом многолетних трав и посадкой деревьев. В площадь озеленения включены площадки для игр детей и площадка отдыха взрослого населения, площадью 315 м². При устройстве асфальтобетонного покрытия проезда используется проницаемое покрытие – экопарковка из бетонной газонной плитки, площадью 598 м² в объеме 20 % от нормируемых показателей.

Площадку отдыха, спортивную площадку и детскую площадку планируется разместить на одном земельном массиве, поэтому важно качественно и грамотно производить монтаж всех малых архитектурных форм. Установление архитектурных форм для разных возвратных групп устанавливаются отдельно. На территории предлагается размещение следующих малых архитектурных форм: детская площадка (игровые комплексы, карусель, песочница, качалка-балансир); спортивная площадка (воркаут комплекс, спортивный комплекс); площадка отдыха (лавочки с навесом, урны) (рисунок 3).

Важно учитывать присутствие на площадке солнечных и затемненных мест, поэтому проектом предусмотрена высадка лиственницы сибирской на территории газона, который разделяет площадку отдыха от парковки.

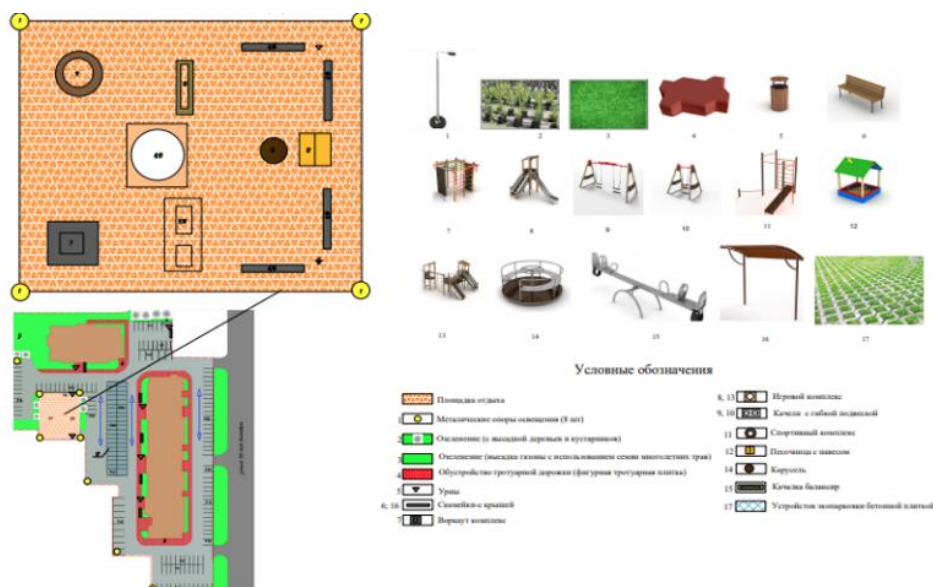

Рисунок 3 – Схема благоустройства детской площадки на земельном участке с кадастровым номером 28:01:010178:380

Капитальные вложения на благоустройство территории запроектованного участка 28:01:010178:380 составляют 33270194, 74 руб. В каждый пункт работ заложен процент на оплату труда, эксплуатацию машины и перевозка материалов. Так как реализация проекта идет по инициативе правообладателя, благоустройство территории реализуется за счет его собственных средств в рамках мероприятий комплексного развития территории. Часть средств можно возместить благодаря мерам поддержки Правительства Амурской области [11]. Выполнение мероприятий, предложенных проектом, позволит создать комфортную среду для проживания, повысит доступность сервисов, что повысит уровень жизни населения.

Заключение

Изменение законодательства, направленное на становление института комплексного развития территории, на сегодняшний день является актуальным вопросом, так как механизм комплексного развития территорий направлен на сокращение числа ветхих и аварийных зданий, увеличение объема строительства жилых домов и, соответственно, повышению конкуренции на рынке жилищного строительства. Реализация программы комплексного развития территорий жилой и многофункциональной застройки призвана обеспечить высокое качество жизни горожан и его сохранение в течение длительного времени.

Источники:

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (дата обращения: 31.07.2024).
2. Постановление Правительства Амурской области от 01.07.2021 № 422 (ред. от 27.07.2023) «О комплексном развитии территорий в Амурской области» // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/574791473> (дата обращения 31.07.2024).
3. Авдохина А. С. Мастер-план как инструмент комплексного развития территории: основные проблемы и перспективы реализации мастер-плана в современных городах. В 2-х частях, Санкт-Петербург, 18 января 2023 года / Отв. редактор О.В. Кублицкая. Том Часть 2. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2023. – С. 34-37.
4. Друева А. А. Комплексное развитие территории: правовые условия обеспечения / А. А. Друева // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 12(100). – С. 82-90.
5. Указ Президента РФ от 21.07.2020 №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/ (дата обращения: 31.07.2024).
6. Официальный сайт Институт территориального планирования «Град» [Электронный ресурс]. – URL: <https://itpgrad.ru/about/contacts/> (дата обращения: 31.07.2024).
7. Шардаков И. Н. Пределы участия органов публичной власти в реализации комплексного развития территории по инициативе правообладателей / И. Н. Шардаков // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 6(222). – С. 147-150.
8. Маканикова М. В. Основные направления пространственного развития территории городского округа Благовещенск / М. В. Маканикова // Актуальные вопросы рационального использования земельных ресурсов, геодезии и природопользования: Сборник трудов всероссийской (национальной) научно-практической конференции, посвященной памяти профессора кафедры землеустройства и кадастров Казанского ГАУ Шакирова Азата Шаеховича, Казань, 29 марта 2023 года. – Казань: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Казанский государственный аграрный университет, 2024. – С. 40-45.
9. Правила землепользования и застройки муниципального образования города Благовещенска [Электронный ресурс]. – URL: <https://admblag.ru/citybuild/informatsionnoe-obespechenie/pravila-zemlepolzovaniya-i-zastroyki/> (ред. от 06.06.2024) (дата обращения возмещение: 31.07.2024).
10. Постановление администрации города Благовещенска от 29.12.2021 №5551 (с изм. от 13.01.2022 №78) «Об утверждении нормативов градостроительного проектирования муниципального образования города Благовещенска» [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/578101188> (дата обращения: 31.07.2024).
11. Постановление Правительства Амурской области от 20.05.2021 № 313 «Об утверждении порядка предоставления субсидий на части затрат на технологическое присоединение объектов жилищного строительства к сетям инженерно-технического обеспечения» [Электронный ресурс]. – URL: <https://mstroy28.amurobl.ru/upload/iblock/77d/77da06341ed11984dae703cf23d024fe.pdf> (дата обращения: 31.07.2024).

EDN: QWAGWY

С.А. Мамонтов – д.э.н., доцент кафедры менеджмента, факультет бизнеса, Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск, Россия, msereg61@mail.ru,

S.A. Mamontov – Doctor of Economics, Associate Professor, Department of Management, Faculty of Business, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia;

В.Б. Яшин – к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории, социологии и политологии, Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия, yashin.vb@mail.ru,

V.B. Yashin – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of General History, Sociology and Political Science, Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia;

В.В. Гартман – аспирант, Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия, slava1997gartman@gmail.com,

V.V. Gartman – graduate student, Omsk State University named after F.M. Dostoevsky, Omsk, Russia.

**ФАКТОРЫ ВОСПРИЯТИЯ И ТРЕНДЫ УПРАВЛЕНИЯ БРЕНДОМ
НА B2B2C РЫНКЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УСЛУГ В СФЕРЕ СОЦИОЛОГИИ
PERCEPTION FACTORS AND BRAND MANAGEMENT TRENDS
IN THE B2B2C RESEARCH SERVICES MARKET IN THE FIELD OF SOCIOLOGY**

Аннотация. Несмотря на то, что рынок исследовательских услуг традиционно рассматривается через призму взаимодействия B2B, где заказчиками выступают компании, организации и органы власти, нельзя недооценивать роль B2C сегмента в этой сфере. В случае с рынком социологических услуг потребителями выступают респонденты – участники опросов общественного мнения. С учетом важности успешного бренда как конкурентного преимущества, в статье подчеркивается необходимость изучать бренд социологической компании именно в связке B2B2C, поскольку такие компании используют, как правило, один и тот же бренд и для работы с заказчиками, и при опросе респондентов. В данной работе выделен ряд факторов, которые определяют успешность взаимодействия с исследовательской компанией как в B2B, так и в B2C сегментах. По результатам проведенного анализа кейсов трех ведущих компаний, функционирующих на российском рынке социологических исследований – ВЦИОМ, ФОМ и Ipsos – сделаны выводы о специфике управления брендом в данном сегменте.

Abstract. Despite the fact that the market of research services is traditionally viewed through the prism of B2B interaction, where customers are companies, organizations and authorities, the role of the B2C segment in this area cannot be underestimated. In the case of the market of sociological services, consumers are respondents who participate in public opinion polls. Taking into account the importance of a successful brand as a competitive advantage, the article emphasizes the need to study the brand of a sociological company specifically in conjunction with B2B2C, since such companies usually use the same brand both to work with customers and when interviewing respondents. In this paper, a number of factors are identified that determine the success of interaction with a research company in both B2B and B2C segments. Based on the results of the analysis of the cases of three leading companies operating in the Russian market of sociological research – All-Russian Center for the Study of Public Opinion (WCIOM), the Public Opinion Foundation (FOM) and Ipsos – conclusions are drawn about the specifics of brand management in this segment.

Ключевые слова: рынок социологических исследований, бизнес-модель B2B2C, бренд, управление брендом.

Keywords: market of sociological research, business model B2CV2C, brand, brand management.

Благодарности: работа выполнена при организационной и финансовой поддержке общества с ограниченной ответственностью «Центр гуманитарных, социально-экономических и политических исследований – 2» (ООО «ГЭПИЦентр-2»).

Acknowledgments: the work was carried out with the organizational and financial support of the company «Center for Humanitarian, Socio-Economic and Political Studies – 2».

Введение

В современных условиях динамично меняющейся рыночной конъюнктуры аутсорсинговые агентства, специализирующиеся на проведении опросов общественного мнения, сталкиваются с необходимостью постоянного совершенствования бизнес-процессов и поиска новых конкурентных преимуществ. Традиционный акцент на качестве предоставляемых услуг и оптимизации ценовой политики уже не гарантирует успеха в долгосрочной перспективе. Современные реалии таковы, что высокое качество предоставляемых услуг – это обязательное требование для «входа» на рынок, поскольку практически во всех договорных отношениях исполнитель (исследовательская организация в нашем случае) гарантирует достоверность предоставляемых данных и высокое качество оказываемых услуг заказчику. А понижение цены услуг имеет разумные пределы, хотя бы потому, что в штате таких организаций состоят высококвалифицированные специалисты, заработная плата которых находится на достаточно высоком уровне, т. е. понижение цены оказываемых услуг напрямую влияет на качество, а качество услуг – это обязательное требование к исследовательской организации, как мы определили. Отсюда следует, что исследовательским организациям нужно искать иные факторы, позитивно влияющие на развитие компании.

Так, все большую значимость приобретает фактор бренда [2, 20], который, формируя устойчивое позитивное восприятие компании, становится ключевым фактором принятия решения о сотрудничестве с ней. В данном случае, помимо непосредственных заказчиков исследований (B2B), необходимо учитывать интересы и потенциальных респондентов (B2C), чье мнение формирует основу конечного продукта – аналитического отчета [13]. Поэтому нам представляется необходимым изучать бренд исследовательской компании именно в связке B2B2C, поскольку такие компании используют, как правило, один и тот же бренд и для работы с заказчиками, и при опросе респондентов. Важно отметить, что на рынке исследовательских услуг B2B и B2C сегменты не существуют изолированно, а фактически интегрированы в единую цепочку, направленную на создание ценности для конечного клиента [21]. Такое положение исследовательской компании усложняет задачу по созданию и управлению брендом. Таким образом, комплексный подход к анализу бренда в цепочке B2B2C позволит изучить бренд как элемент, способный увеличить эффективность взаимодействия исследовательской организации со всеми участниками цепочки B2B2C.

Цель исследования – сформулировать гипотезу о ключевых факторах успешного бренда на B2B2C рынке исследовательских услуг в России.

Объект исследования – российский рынок исследовательских услуг в сфере социологии. **Предмет исследования** – факторы, влияющие на успешное восприятие бренда всеми участниками взаимодействия в цепочке B2B2C на указанном рынке.

Методология. B2B-сегмент часто изучается как сфера, где рациональные факторы явно преобладают и определяют исход взаимоотношений. Мы же предлагаем рассмотреть субъективные и эмоциональные факторы данного сегмента. Анализируя особенности B2B сегмента, С. Минет [14] подчеркивает ряд ключевых его отличий от B2C-сегмента:

1. *Масштаб:* B2B-сделки обычно подразумевают крупные оптовые закупки.

2. *Технологическая сложность:* B2B-продукты и услуги, как правило, более сложны технически и требуют глубокой экспертизы.

3. *Повышенные риски:* Из-за высокой стоимости и важности покупки для бизнеса, риски для покупателя в B2B-сегменте значительно выше.

4. *Продолжительность сделки:* Цикл продажи в B2B существенно дольше, чем в B2C, и может занимать от нескольких недель до нескольких месяцев.

5. *Многоступенчатость принятия решения:* В процесс выбора и закупки B2B-решений часто вовлечено несколько лиц со стороны покупателя, каждое из которых играет свою роль.

6. *Профессионализм покупателей:* В B2B-сегменте решения принимают профессионалы, обладающие экспертизой в своей области и четко понимающие потребности бизнеса.

7. *Тесные взаимоотношения:* B2B-маркетинг ориентирован на построение долгосрочных и доверительных отношений с клиентами.

8. *Сочетание рационального и эмоционального:* Хотя в B2B решения принимаются на основе логики и анализа, «мягкие» факторы, такие как репутация бренда и личные связи, также играют важную роль.

Эти особенности рынка B2B значительно повышают уровень неопределенности и рисков, с которыми сталкивается заказчик исследования. В такой ситуации сильный бренд может перевесить чашу весов в нужную сторону и помочь сделать выбор, снижая уровень воспринимаемых рисков и упрощая процесс принятия решения.

Более того, в эпоху информационной доступности, когда заказчики B2B-сегмента имеют доступ к большому объему информации о продуктах и услугах, роль бренда приобретает особое значение. Хорошо продуманная бренд-стратегия позволяет не только донести информацию о рациональных преимуществах продукта, но и сформировать узнаваемый образ, который будет ассоциироваться с надежностью, качеством, инновационностью или любыми другими ценностями, релевантными для целевой аудитории. Это способствует формированию устойчивых положительных ассоциаций с брендом, что особенно важно в условиях высокой конкуренции.

Основная часть

Несмотря на то, что рынок исследовательских услуг традиционно рассматривается через призму взаимодействия B2B, где заказчиками выступают компании, организации и органы власти, нельзя недооценивать роль B2C сегмента в этой сфере. В данном случае потребителями выступают респонденты – участники опросов и исследований, чье мнение и поведение являются основой для аналитической работы.

Специфика B2C взаимодействия на рынке исследовательских услуг обусловлена рядом факторов:

1. *Респондент как источник информации, а не покупатель:* В отличие от классического B2C рынка, где потребитель является покупателем товара или услуги, в исследовательской сфере респондент – это, прежде всего, источник информации. Его участие в опросе не направлено на удовлетворение собственных потребностей, а носит, скорее, альтруистический характер (вклад в развитие науки, влияние на общественное мнение и т. п.) или мотивировано незначительным вознаграждением.

2. *Важность доверия и прозрачности:* Готовность респондентов делиться информацией напрямую зависит от уровня доверия к исследовательской компании. В этой связи особое значение приобретает прозрачность методологии исследований, гарантии конфиденциальности и анонимности данных, а также четкое понимание целей и задач проводимых исследований.

3. *Влияние информационной перегрузки и скептицизма:* В условиях информационного шума и растущего скептицизма по отношению к социологическим исследованиям компаниям все сложнее привлечь респондентов и гарантировать объективность получаемых данных. Это требует от исследователей поиска новых подходов к взаимодействию с аудиторией, повышения уровня ее информированности и формирования культуры участия в опросах.

4. *Необходимость персонализированного подхода:* Эффективная работа с респондентами требует персонализированного подхода, учитывающего специфику целевой аудитории конкретного исследования. Это касается как выбора каналов коммуникации, так и форм, и методов проведения опросов.

Таким образом, B2C звено цепочки B2B2C играет важную роль в деятельности исследовательских компаний. Успех в этой сфере зависит не только от профессионализма исследователей, но и от умения выстраивать доверительные и прозрачные отношения с респондентами, учитывая их интересы и информационные потребности.

В контексте B2B взаимодействий, где сделки часто подразумевают значительные финансовые вложения и долгосрочные обязательства, субъективный фактор играет далеко не последнюю роль. Именно на этом и можно выстраивать линии сходства B2B и B2C звеньев рассматриваемой цепочки. За решением по закупке, как правило, стоит не безликая корпорация, а конкретный человек – специалист в своей области, наделенный правом принимать решения от имени компании. Именно этот специалист несет персональную ответственность за успех сделки.

В случае ошибки именно его профессиональная репутация может пострадать. Поэтому, стремясь минимизировать риски и гарантировать успех проекта, такие специалисты склонны отдавать предпочтение компаниям с узнаваемым и устоявшимся брендом, т. е. в данном контексте бренд в сегменте B2B выступает таким же средством ориентации покупателя, как и в сегменте B2C.

Далее на основе проведенного анализа научной литературы по B2B и B2C рынкам мы предлагаем ряд факторов, которые определяют успешность взаимодействия с исследовательской компанией как в B2B, так и в B2C сегментах:

– Узнаваемость и репутация. Специалисты по закупкам в B2B секторе скорее выберут компанию, о которой они уже слышали – из профессиональных изданий, от коллег, на конференциях, в чатах и профессиональных сообществах в социальных сетях. Особую роль играют профессиональные награды и отзывы: клиент предпочтет ту организацию, которая получила звание лучшей в определенной сфере от своих «коллег по цеху» [3]. Также стоит отметить, что для отечественного B2B рынка большее значение имеют награды от зарубежных агентств [8]. Положительная репутация в профессиональном сообществе служит весомым аргументом в пользу той или иной компании.

Аналогично процессу принятия решений в B2B секторе, где узнаваемость и репутация формируются за счет публикаций в профессиональных изданиях, участия в отраслевых мероприятиях и признания со стороны профессионального сообщества, в B2C сегменте ключевую роль играют факторы, значимые для конечного потребителя. Если для специалистов по закупкам весомым аргументом в пользу выбора являются профессиональные награды и отзывы в рамках профессионального сообщества, то потребители в B2C сегменте больше ориентируются на широкую известность бренда и отзывы, полученные из доступных источников – отзывов в Интернете, рекомендаций знакомых, информации из социальных сетей. Профессиональные достижения и признание в узких кругах для них менее значимы, чем общая репутация бренда, сформированная массовым мнением потребителей. Таким образом, и в B2B, и в B2C сегментах узнаваемость и репутация выступают важнейшими факторами выбора, однако источники формирования и критерии оценки этих показателей варьируются в зависимости от специфики целевой аудитории.

– Ассоциации с качеством и надежностью: В контексте B2B взаимодействия, сильный бренд выступает гарантом стабильности для потенциального заказчика. Специалисты по закупкам, принимая решения о сотрудничестве, зачастую сталкиваются с высокой степенью ответственности за выбор контрагента. В этой связи, известный бренд с устойчивой репутацией, ассоциирующийся с высоким качеством продукции или услуг, воспринимается как способ минимизировать потенциальные риски. Успешные кейсы, публичное признание достижений, позитивные отзывы в профессиональном сообществе формируют образ надежного партнера, способного обеспечить успешную реализацию проекта.

Аналогичная ситуация наблюдается и в B2C сегменте, однако критерии оценки качества и надежности имеют свою специфику. Если в B2B сегменте на первый план выходят профессиональные достижения и репутация в рамках отрасли, то для конечного потребителя более значимыми маркерами становятся массовая узнаваемость бренда, его популярность и ассоциации, которые он вызывает. Широко известный бренд, такой как, например, Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), воспринимается респондентами как более надежный по сравнению с малоизвестной исследовательской организацией. Это обусловлено психологическими факторами: отвечая на вопросы интервьюеров, которые назвались представителями ВЦИОМа, респондент чувствует себя более уверенно, он не опасается, что эта организация действует в предвзятых целях, тем самым в восприятии респондента минимизируется риск быть обманутым или втянутым в незаконную деятельность. Таким образом, и в B2B, и в B2C сегментах ассоциации с качеством и надежностью являются важнейшими факторами, влияющими на результат взаимодействия, однако механизмы формирования этих ассоциаций различаются в зависимости от целевой аудитории именно поэтому исследовательским компаниям стоит учитывать «промежуточное» положение их бренда: при работе с брендом специалистам таких компаний нужно учитывать, как интересы заказчиков, так и интересы потенциальных респондентов.

– Личный опыт и рекомендации. В B2B секторе, где решения о закупках часто принимаются на основе рациональных критериев и анализа рисков, личный опыт взаимодействия с брендом приобретает особую ценность. Положительный опыт предыдущего сотрудничества, выражающийся в высоком качестве продукции или услуг, оперативности выполнения обязательств, профессионализме и клиентоориентированности представителей компании, формирует у заказчика доверие и уверенность в надежности партнера. В условиях высокой конкуренции и наличия множества альтернативных предложений именно позитивный личный опыт может стать решающим фактором в пользу выбора уже знакомого бренда. Не менее важную роль играют и рекомендации, полученные от доверенных источников. В профессиональной среде, где репутация имеет огромное значение, положительный отзыв коллеги или партнера о работе с тем или иным брендом воспринимается как весомый аргумент в пользу сотрудничества. Такие рекомендации, основанные на реальном опыте взаимодействия, служат дополнительным подтверждением надежности и профессионализма компании, снижая уровень неопределенности для потенциального заказчика.

В B2C сегменте также наблюдается аналогичная тенденция: люди склонны доверять личному опыту или рекомендациям при принятии решения об участии в опросе, т. е. если человек уже участвовал в опросе и запомнил бренд компании, которая его опрашивала, то он с большей вероятностью согласится поучаствовать в ее дальнейших исследованиях, чем человек, который впервые слышит про эту компанию. Однако, если в B2B секторе больший вес имеют рекомендации от коллег и партнеров, то для потенциальных респондентов более значимыми

становятся отзывы друзей, родственников и других лиц из своего близкого окружения принимавших участие в опросах. На этом психологическом эффекте строится такой метод рекрутирования респондентов, как «снежный ком»: в этом случае участников опроса находят через друзей/родственников, которые уже принимали участие в этом опросе или в другом опросе от той же компании. Соответственно, увеличивается роль положительного взаимодействия респондентов с брендом исследовательской организации. Отдельно стоит упомянуть про различные онлайн-платформы с отзывами, социальные сети, форумы, на которых может обсуждаться опыт взаимодействия человека с исследовательской компанией. Все это формирует определенный образ бренда в глазах потенциального респондента. Положительный опыт участия в опросах (получение вознаграждения по результатам опроса, сохранение конфиденциальности, профессионализм и вежливость интервьюеров компании и т.п.), описанный другими людьми, снижает уровень неопределенности и препятствует формированию у граждан, которым интервьюер предлагает поучаствовать в социологическом исследовании, отрицательных ожиданий, таких как уценка персональных данных, грубое отношение со стороны интервьюера, наказание за «неправильные» ответы и т. п.. Таким образом, как в B2B, так и в B2C сегментах, личный опыт и рекомендации выступают важным фактором формирования лояльности к бренду и стимулирования повторных взаимодействий.

– Наличие судебных разбирательств: В обоих сегментах, B2B и B2C, наличие судебных разбирательств в истории компании может нанести ущерб её репутации и оттолкнуть потенциальных клиентов. В условиях, где доверие является определяющим фактором при принятии решения о сотрудничестве или покупке, даже одно упоминание о судебном процессе (особенно связанном с невыполнением договорных обязательств, мошенническими действиями или поставкой некачественной продукции), способно подорвать доверие к бренду. Систематические судебные разбирательства интерпретируются как индикатор нестабильности компании, проблем с контролем качества или неэтичных практик ведения бизнеса, что справедливо как для B2B, так и для B2C.

Важно отметить, что восприятие рисков, связанных с судебными тяжбами, имеет свои нюансы в каждом сегменте. В B2B сегменте информация о судебных разбирательствах может стать достоянием конкурентов и быть использована для нанесения репутационного ущерба. Кроме того, специалисты по закупкам, действующие от лица компаний, проявляют повышенную осторожность и склонны избегать сотрудничества с контрагентами, имеющими историю судебных прецедентов, даже если их предложение выглядит привлекательным с экономической точки зрения. В свою очередь, в B2C сегменте большую роль играет публичный имидж бренда, формирующийся под влиянием отзывов потребителей и медийных публикаций.

– История существования компании и бренда: Длительная и безупречная история компании является весомым аргументом как в B2B, так и в B2C сегментах, однако именно в B2B сфере этот фактор приобретает особую значимость. В условиях динамично меняющейся рыночной конъюнктуры многолетняя история существования компании служит подтверждением её жизнеспособности, адаптивности и способности выполнять обязательства перед клиентами даже в периоды экономической нестабильности. Для B2B покупателей, стремящихся к долгосрочному и взаимовыгодному сотрудничеству, такая история является гарантом стабильности и предсказуемости.

Многолетний опыт работы на рынке позволяет компании накапливать и диверсифицировать ресурсы, отлаживать внутренние процессы, выстраивать эффективные коммуникации с поставщиками и партнерами. Все это делает компанию привлекательным партнером в B2B сегменте, где заказчики заинтересованы не столько в разовой сделке, сколько в поиске надежного и компетентного контрагента, способного предложить комплексное решение их бизнес-задач. В то же время, для B2C сегмента длительная история бренда служит индикатором его узнаваемости и доверия со стороны потенциальных респондентов.

В качестве примеров удачных (по нашему мнению) реализаций выдвинутых выше факторов взаимодействия с брендом мы предлагаем результаты нашего анализа кейсов, ведущих исследовательских компаний, действующих на территории России в сфере социологических и маркетинговых исследований: ВЦИОМ, Фонд «Общественное мнение» (ФОМ) и Ipsos. Выбор именно этих компаний обусловлен следующими соображениями:

– Представленность разных типов игроков. Так, ВЦИОМ – крупнейший российский центр изучения общественного мнения с долгой историей и тесными связями с государственными структурами; ФОМ – частная исследовательская компания, фокусирующаяся на социально и политически значимых исследованиях; Ipsos – международная компания, работающая на глобальном рынке, в том числе и в России.

– Различные стратегии позиционирования. Например, в то время как ВЦИОМ делает ставку на свою репутацию и узнаваемость бренда, ФОМ акцентирует внимание на конфиденциальности высказываемых мнений респондентами, а Ipsos стремится найти баланс между глобальными стандартами и локальной адаптацией.

Анализ опыта этих компаний позволяет выявить ключевые тренды и лучшие практики управления брендом в рамках B2B2C модели, где основным вызовом является необходимость учета интересов двух разнородных целевых аудиторий.

Анализ кейса «ВЦИОМ»

Специфика деятельности ВЦИОМ обуславливает необходимость формирования положительного восприятия бренда как со стороны заказчиков (государственные органы, коммерческие структуры, СМИ), так и со стороны респондентов, участвующих в исследованиях.

Сильные стороны бренда: длительная история, репутация авторитетной исследовательской организации, высокий уровень экспертизы, широкая узнаваемость бренда.

Слабые стороны бренда: недостаточная активность в онлайн-среде по взаимодействию с респондентами (участниками опросов), недоверие к бренду у определенной части респондентов, как к предвзятому (прогосударственному) агентству; для ряда заказчиков – завышенная цена услуг по сравнению с конкурентами.

Возможности бренда: развитие цифровых каналов коммуникации, усиление взаимодействия с респондентами, позиционирование бренда как гаранта объективности и достоверности данных.

Угрозы бренду: рост конкуренции на рынке исследовательских услуг, повышение требовательности заказчиков и респондентов к прозрачности и этичности исследований, зачастую более высокие цены, чем у конкурентов.

По итогу анализа кейса можно сформулировать такой вывод: успешность бренда ВЦИОМ в условиях B2B2C модели зависит от его способности удовлетворять потребности и ожидания как заказчиков, так и респондентов. И если с первой стороной (B2B) ВЦИОМ работает (участвует и организует профессиональные мероприятия, имеет большое количество публикаций в СМИ и научных журналах, совершенствует системы контроля первичных материалов исследования, предъявляет высокие требования к подрядчикам и др.), то со второй стороной (B2C) работа налажена менее продуктивно. В частности, практически не ведется деятельность с респондентами, уверенными в прогосударственном настрое организации, что снижает восприятие бренд как независимый и объективный.

Анализ кейса «ФОМ»

Специфика деятельности ФОМ, работающего преимущественно с государственными заказчиками и проводящего социально и политически значимые исследования, обуславливает необходимость формирования положительного восприятия бренда как со стороны заказчиков (государственные органы), так и со стороны респондентов, участвующих в опросах.

Сильные стороны бренда: репутация надежного партнера для государственных структур, высокий уровень экспертизы в области социально-политических исследований, длительная история работы на российском рынке.

Слабые стороны бренда: недостаточная узнаваемость бренда среди широкой аудитории, ассоциация исключительно с государственными заказами, ограниченное присутствие в онлайн-среде.

Возможности бренда: развитие цифровых каналов коммуникации для расширения охвата аудитории, продвижение кейсов, демонстрирующих экспертный статус ФОМ в различных отраслях, позиционирование бренда как гаранта достоверности и объективности данных.

Угрозы бренду: рост конкуренции со стороны региональных исследовательских компаний, повышение требовательности заказчиков к прозрачности исследований, риск репутационных потерь в связи с политической ангажированностью части проектов.

Таким образом, успех бренда ФОМ в условиях B2B2C модели зависит от его способности балансировать между интересами государственных заказчиков и формированием доверия у широкой аудитории. Важно не только сохранять репутацию надежного партнера для государственных структур, но и активно развивать взаимодействие с респондентами, повышая прозрачность своей деятельности и формируя образ независимого и объективного источника информации.

Анализ кейса «Ipsos»

Специфика деятельности Ipsos заключается в необходимости сочетать глобальные стандарты качества с локальной спецификой рынков. Для успешной работы на российском рынке компания должна учитывать интересы как международных, так и российских заказчиков (B2B), а также особенности взаимодействия с российскими респондентами (B2C), что делает кейс особенно интересным в контексте изучения управления брендом в рамках B2B2C модели.

Сильные стороны бренда: международный статус, глобальная узнаваемость бренда, репутация надежного партнера с высокими стандартами качества, широкий спектр исследовательских услуг, инновационные подходы и технологии.

Слабые стороны бренда: восприятие бренда как «иностранный», что может снижать доверие у части локальных заказчиков и некоторой части респондентов.

Возможности бренда: усиление локальной экспертизы и присутствия на российском рынке, развитие коммуникаций на русском языке с акцентом на успешные российские кейсы, позиционирование бренда как связующего звена между глобальным опытом и локальными реалиями.

Угрозы бренду: конкуренция со стороны российских исследовательских компаний, усиление влияния политических факторов на рынке исследовательских услуг.

Успех Ipsos на российском рынке в условиях B2B2C модели зависит от ее способности эффективно сочетать глобальные стандарты и локальную адаптацию. Важно не только транслировать ценности глобального бренда, но и активно взаимодействовать с российской аудиторией, учитывая ее специфику и формируя образ понимающего и надежного партнера.

Результаты исследования

Проведенный анализ кейсов трех ведущих компаний, функционирующих на российском рынке социологических исследований – ВЦИОМ, ФОМ и Ipsos, – позволяет сделать ряд важных выводов о специфике управления брендом в данном сегменте.

Во-первых, исследование выявило, что успех бренда на данном рынке исследовательских услуг зависит от его способности удовлетворять потребности и ожидания двух разнородных групп: корпоративных или государственных заказчиков и респондентов. При этом каждая компания выстраивает свою стратегию в соответствии со спецификой своей деятельности и позиционирования.

Во-вторых, анализ показал, что ключевыми факторами успеха на данном рынке являются: репутация надежного партнера, высокий уровень экспертизы, узнаваемость бренда и доверие к нему. При этом важно отме-

титель, что в современных условиях растущей информационной прозрачности особое значение приобретает активное взаимодействие с аудиторией, обеспечение прозрачности деятельности, формирование образа этичного и ответственного бизнеса. Кроме того, все более важна трансляция не столько результатов опроса, сколько конкретных действий заказчиков, основанных на результатах опроса. Иначе говоря, для социологических организаций сегодня необходима системная работа с респондентами, которые не верят в то, что их мнение на что-то повлияет.

В-третьих, несмотря на общие тенденции, каждая из рассмотренных компаний сталкивается с уникальными вызовами и имеет свои точки роста. Так, для ВЦИОМ актуальной задачей является преодоление восприятия бренда как «прогосударственного» и усиление взаимодействия с респондентами. ФОМ необходимо расширять узнаваемость бренда за пределами круга государственных заказчиков и активнее продвигать свои компетенции в других сегментах рынка. Ipsos же стоит сосредоточиться на адаптации своего глобального опыта к российским реалиям и укреплении доверия со стороны локальных заказчиков.

Анализ подтвердил двойственную роль бренда, адресованного как корпоративным заказчикам (B2B), так и респондентам (B2C), у которых могут быть разные ожидания и критерии оценки.

Таким образом, ключевым фактором успеха бренда на B2B2C рынке исследовательских услуг в сфере социологии становится его способность сбалансировать интересы и ожидания двух разнородных аудиторий, что требует от компаний применения дифференцированного подхода к брендингу.

Подводя итог работы, мы можем сформулировать гипотезу для дальнейшего изучения: «ключевым фактором успеха бренда на B2B2C рынке исследовательских услуг в России является его способность сбалансировать между удовлетворением потребностей и ожиданий двух разнородных аудиторий – корпоративных заказчиков и респондентов». Данная гипотеза будет проверена и уточнена в рамках дальнейших исследований, включающих количественные и качественные методы сбора и анализа данных.

Источники:

1. Аакер Д. Аакер о брендинге. 20 принципов достижения успеха / Д. Аакер; Москва: Эксмо, 2016 – 256 с.
2. Аакер Д. Создание сильных брендов / Д. Аакер; [пер. с англ.: Старов С. А. и др.]. – 2-е изд.; М.: Издательский дом Гребенникова, 2008. – 439 с.
3. Блейхман, О. И. В-2-b-бренды: тенденции эпохи инноваций / О. И. Блейхман // Промышленный и b2b маркетинг. – 2014. – № 4. – С. 258-268.
4. Будкова, Я. А. Влияние брендинга: как потребитель делает выбор / Я.А. Будкова // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения. – 2023. – № 1. – С. 140-й / С. В. Волков // Практический маркетинг. – 2023. – № 4. – С. 9-17.
5. Воротникова, А. М. Сравнение маркетинговых технологий и исследований в России и в зарубежных странах / А. М. Воротникова, С. А. Мезина // Современные исследования – 2017 : Сборник статей по материалам Международных научно-практических конференций / под общей редакцией А. И. Вострцова. – Нефтекамск : Научно-издательский центр «Мир науки» (ИП Вострцов Александр Ильич), 2017. – С. 474-482.
6. Глущенко, В. В. Научная теория брендов, брендинга и ребрендинга (брендология) и задачи ее практического использования в организациях / В. В. Глущенко // Бюллетень науки и практики. – 2020. – № 5. – С. 326-345.
7. Горин, С. В. Верю – не верю. Теоретические основы репутациологии / С. В. Горин // Креативная экономика. – 2007. – № 5. – С. 89-96.
8. Домнин В. Н. Брендинг: новые технологии в России / В. Н. Домнин; СПб.: Питер, 2002. – 352 с.
9. Жукова, Т. Н. Формирование и позиционирование корпоративного бренда в системе отношений организации с субъектами цепочки создания ценности / Т. Н. Жукова // И66 Инновации маркетинговых моделей российских компаний в эпоху диджитал трансформации: коллективная монография/под науч. ред. д-ра экон. наук, проф. ОУ Юлдашевой. – СПб.: СПбГЭУ. – 2018. – С. 149-160.
10. Келлер К. Л. Стратегический брэнд-менеджмент: создание, оценка и управление марочным капиталом, 2-е издание.: Пер. с англ. / К. Л. Келлер; М.: Издательский дом «Вильямс», – 2005. – 704 с.
11. Ким, Е. А. Сравнительная характеристика рынков B2B и b2c: особенности и различия / Е. А. Ким // Международный научно-исследовательский журнал. – 2014. № 8–2 (27). – С. 30-31.
12. Котлер Ф. Пфферч В. Бренд-менеджмент в B2B-сфере / Ф. Котлер, В. Пфферч; М.: Вершина. – 2007. – 432 с.
13. Минетт, С. Маркетинг B2B и промышленный брендинг / С. Минетт [пер. с англ. Э. В. Кондуковой, О. Л. Пелявского]. – Москва [и др.]: Вильямс, 2008. – 207 с.
14. Официальный сайт Ipsos [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ipsos.com/> (дата обращения: 01.09.2024).
15. Официальный сайт ВЦИОМ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/> (дата обращения: 01.09.2024).
16. Официальный сайт ФОМ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fom.ru/> (дата обращения: 01.09.2024).
17. Панкрухин, А. П. Бренды и брендинг / А. П. Панкрухин // Практический маркетинг. – 2011. – № 4. – С. 4-15.
18. Резник, И. Ю. Брендинг в реализации социальных программ (социологические аспекты) / И. Ю. Резник // Вестник Бурятского государственного университета. – 2010. – № 14. – С. 190-193.
19. Тибо Э., Калкинс Т. Сильный бренд. От стратегии и бренд-дизайна до статуса и лидерства / Э. Тибо Э., Т. Калкинс; М.: МИФ, 2023 – 480 с.
20. Юлдашева О.У., Юдин О.И. Моделирование цепочки по созданию потребительской ценности / О.У Юлдашева, О.И. Юдин // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 1 (41). – С. 218-222.
21. Ямпольская Д.О., Винокуров А.Ю. Российский брендинг: тренды потребительского отношения / Д.О. Ямпольская, А.Ю. Винокуров // Практический маркетинг. 2024. № 1. С. 23-30.

EDN: QKQXRL

*В.А. Мариупольский – аспирант, кафедра маркетинга, рекламы и связей с общественностью, Новосибирский государственный университет экономики и управления (НИИХ), Новосибирск, Россия, v.mariupolskiy@yandex.ru,
V.A. Mariupol – Postgraduate Student, Department of Marketing, Advertising and Public Relations, Novosibirsk State University of Economics and Management (NINH), Novosibirsk, Russia.*

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СТРОИТЕЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ: МЕХАНИЗМЫ И СТРАТЕГИИ COMPETITIVENESS OF CONSTRUCTION PRODUCTS: MECHANISMS AND STRATEGIES

Аннотация. Статья рассматривает ключевые аспекты обеспечения конкурентоспособности строительной продукции на промышленном предприятии. Основное внимание уделяется взаимосвязи между качеством продукции и ценой, что определяет её востребованность на рынке. Важным является внедрение комплексной программы мероприятий для повышения конкурентоспособности, включающей маркетинговые исследования, дифференциацию продукта и улучшение обслуживания клиентов. Также обсуждаются механизмы управления, такие как система всеобщего управления качеством (TQM) и инновационные технологии, включая BIM-моделирование и искусственный интеллект. В заключение подчеркивается, что высокая конкурентоспособность не только способствует привлечению и удержанию клиентов, но и является необходимым условием для успешного развития строительной отрасли в условиях динамичного рынка.

Abstract. The article examines key aspects of ensuring the competitiveness of construction products in industrial enterprises. It focuses on the relationship between product quality and price, which determines its demand in the market. The implementation of a comprehensive program of measures to enhance competitiveness is crucial, including marketing research, product differentiation, and improved customer service. Management mechanisms, such as Total Quality Management (TQM) and innovative technologies, including BIM modeling and artificial intelligence, are also discussed. In conclusion, it is emphasized that high competitiveness not only helps attract and retain customers but is also a necessary condition for the successful development of the construction industry in a dynamic market environment.

Ключевые слова: конкурентоспособность продукции, качество продукции, управление конкурентоспособностью, механизмы управления, продукция строительной отрасли.

Keywords: product competitiveness, product quality, competitiveness management, management mechanisms, construction industry products.

Введение

Одной из важнейших задач на промышленном предприятии строительной отрасли является обеспечение конкурентоспособности продукции, которая складывается из множества взаимосвязанных характеристик. Немаловажным является то, что для того, чтобы соответствовать требованиям рынка, строительная продукция должна отвечать не только требованиям качества по потребительским свойствам, но и должна иметь соответствующую этому качеству цену реализации. Именно данная совокупность ценовых и качественных характеристик продукции в строительной отрасли определяет её востребованность на рынке в данном сегменте.

Качество строительных материалов является определяющим элементом, оказывающим существенное влияние на общую стоимость строительства, его экономическую эффективность и эксплуатационный срок сооружений.

Для гарантии высокого качества строительных работ необходима разработка и реализация комплексной программы взаимосвязанных мероприятий направленных на повышение конкурентоспособности продукта.

Кроме того, высокая конкурентоспособность продукта позволяет компании привлекать новых клиентов, а также удерживать уже имеющихся, что особенно важно в строительной отрасли, так как в ней наиболее высока значимость лояльных к компании клиентов.

Конкурентоспособность и качество продукции

Конкурентоспособность товара – это способность товара отвечать требованиям рынка данного вида товара [11]. Кроме того, конкурентоспособность товара – это такой уровень его экономическо-технических, эксплуатационных параметров, которые позволяют выдержать соперничество (конкуренцию) с другими аналогичными товарами на рынке. Иначе говоря, конкурентоспособность, прежде всего, лишь сравнительная, а значит, относительная оценка свойств товара [11].

В то же время конкурентоспособный товар – это синтетический показатель отражающий итоги многих слагаемых: эффективности работы конструкторских бюро, производственной деятельности предприятия, их смежников, работы внешнеэкономических организаций по реализации эксплуатационных товаров на внешних рынках и так далее [11].

В маркетинге конкурентоспособный товар – это тот товар, который может противостоять конкурентам в долгосрочной перспективе, при этом используя минимально возможное (оптимизированное) количество ресурсов для привлечения потребителей.

Одним из ключевых факторов, влияющих на повышение качества строительной продукции, является ценообразование. Стоимость продукции определяется комплексом взаимосвязанных элементов: себестоимостью производства, потребительскими характеристиками и балансом спроса и предложения на рынке.

Конкурентоспособность товара на рынке – это не только его высокое качество и технический уровень, но и умелое маневрирование товаром в рыночном пространстве и во времени, а главное – максимальный учет требований рынка, конкретных групп покупателей [7].

Гримашевич О.Н. пишет о разнице между понятиями конкурентоспособность товара и конкурентоспособность предприятия.

Во-первых, оценка конкурентоспособности товара осуществляется в контексте его жизненного цикла, в то время как конкурентоспособность предприятия оценивается на более длительном временном интервале, сопоставимом с периодом его деятельности.

Во-вторых, конкурентоспособность товара анализируется для каждого конкретного вида продукции, в то время как конкурентоспособность предприятия охватывает всю его номенклатуру, которая может претерпевать изменения.

В-третьих, при оценке конкурентоспособности товара учитываются исключительно интересы потребителя. Напротив, анализ конкурентоспособности предприятия включает в себя учет интересов самого предприятия, его поставщиков и потребителей [2].

Механизмы управления конкурентоспособностью продукции

Для того, чтобы проанализировать существующие механизмы управления конкурентоспособностью продукции промышленных предприятий строительной отрасли важно выявить специфику данной отрасли. Так в Российской Федерации на законодательном уровне определено конкурентное положение организации на основе доминирующего положения на рынке. Таким образом, все организации условно можно разделить на несколько групп исходя из их доли на рынке, а именно:

- Доля продукции предприятия не более 35 % на рынке (положение организации не может быть доминирующим);
- Доля продукции предприятия в диапазоне между 35 и 65 % на рынке (положение организации может быть доминирующим на основании дополнительных факторов);
- Доля продукции предприятия выше 65 % (положение организации доминирующее) [6].

Следует отметить, что размеры регионального рынка жилищного строительства и особенности его производства практически не позволяют достичь доли в 65 %, что значительно ограничивает возможность выпуска более 35 % от общего объема продукции. В этом сегменте строительной отрасли наблюдается олигополия, где конкурируют несколько крупных и мелких компаний; выход новых участников на рынок затруднен. При формировании цен на свою продукцию производители ориентируются на конкурентов и активно применяют неценовые методы конкурентной борьбы.

Специфика продукции данной отрасли определяет характер конкуренции: с одной стороны, не существует товаров-заменителей для жилья, с другой стороны, потенциальный покупатель может предпочесть аренду жилья за соответствующую плату. Кроме того, в этой сфере не существует двух абсолютно идентичных продуктов. Компании применяют как ценовые, так и неценовые методы в борьбе за платежеспособный спрос, а также различные их комбинации. Конкуренция за потребителя приводит к тому, что на рынке побеждает наиболее конкурентоспособный производитель или поставщик услуг.

Большинство механизмов управления конкурентоспособностью продукции выстраиваются по такому алгоритму, в котором для повышения конкурентоспособности товара необходимо проведение регулярных многократных маркетинговых исследований, которые нацелены на постоянный мониторинг рынка и выявления соотношения товара с рыночными тенденциями. В результате выявления данного соотношения выстраиваются стратегия и тактика по повышению уровня конкурентоспособности товара.

Иванова М.А. приводит пример стратегии управления конкурентоспособностью исходя из такого алгоритма:

- *дифференциация продукции*: разработать уникальные характеристики товара, позволяющие выделить его на фоне конкурентов;
- *расширение функциональности*: изучить возможность применения существующего продукта в новых сферах, тем самым охватить более широкую целевую аудиторию;
- *адаптация ассортимента*: провести анализ рынка и потребностей потребителей для корректировки линейки продукции;
- *повышение качества обслуживания*: создать систему сервисного обслуживания, направленную на обеспечение максимального удовлетворения клиентов и стимулирования их лояльности к бренду;
- *фокусирование на флагмане*: выделить товар с наибольшим потенциалом и сосредоточить усилия на его продвижении для повышения узнаваемости бренда и укрепления репутации компании [6].

Для обеспечения превосходства над конкурентами и увеличения спроса на свою продукцию, предприятиям необходимо непрерывно совершенствовать ее конкурентоспособность.

Для прогнозирования изменения уровня конкурентоспособности рекомендуется провести анализ характеристик продукции конкурентов и определить критерии, по которым их продукция превосходит продукцию данной компании.

Например, если анализ выявит, что продукция конкурента обладает более длительным гарантийным сроком, повышенным удобством эксплуатации и лучшим сервисным обслуживанием, предприятие должно сосредоточиться на улучшении именно этих аспектов своей продукции.

В ряде случаев наиболее эффективным способом повышения конкурентоспособности является не запуск новой продукции или снятие с производства устаревшей, а модификация существующей модели.

Решение о внесении изменений в конструкцию товара принимается с целью удовлетворения специфических потребностей клиентов и увеличения прибыли.

Несмотря на возможное повышение цены на модифицированный товар, потребитель готов оплатить добавленную стоимость за комфорт и удобство. Таким образом, рост цен, обусловленный дополнительными затратами на производство, не приведет к сокращению объема продаж. Уникальные характеристики товара сделают его более привлекательным для покупателей, что позволит ему опередить конкурентов и повысить свою конкурентоспособность на рынке.

Улучшение качества обслуживания клиентов может стать важным фактором повышения конкурентоспособности товара. Эффективная организация сервисной поддержки оказывает существенное влияние на восприятие товара потребителями. Для усиления конкурентных преимуществ целесообразно разработать, например, систему скидок, которая позволит привлечь новых покупателей.

Е.А. Горбатко для управления конкурентоспособностью товара предлагает такой механизм, в котором стратегия роста конкурентоспособной продукции предприятия должна быть направлена на рост качества выпускаемой продукции. Для обеспечения этого необходимо создание такой системы качества, в которой бы сочеталась совокупность организационной структуры с ответственностью над процедурами, процессами и ресурсами, которые обеспечивает осуществление общего руководства качеством. В основе такой системы лежит взаимосвязь нескольких компонентов таких как: маркетинг, проектирование, материально-техническое снабжение, разработка технических условий, производство, контроль, упаковка, реализация продукции, монтаж, утилизация, техническая помощь в обслуживании. Совокупность этих компонентов автором названа петлей качества [3].

Также одним из механизмов управления конкурентоспособностью промышленных предприятий строительной отрасли является система всеобщего управления качеством.

В настоящее время исследователи и предприниматели сравнивают современные методы менеджмента качества с TQM (Total Quality Management), то есть всеобщим менеджментом качества.

Одной из составляющей методологии TQM является такое понятие, как культура качества. Это комплексное понятие, включающее качество сервисного обслуживания, качество отчетной документации, качество выполнения контрольных и производственных операций.

Система TQM ориентирована на постоянное улучшение качества, минимизацию производственных затрат и поставки точно в срок.

Наличие в строительной компании системы менеджмента качества, сертифицированной по стандартам ISO 9000, является современным способом гарантировать высокое качество строительно-монтажных работ (СМР). Такая система минимизирует риски, связанные с безопасностью эксплуатации возведенных объектов.

Так система менеджмента качества в строительной отрасли обеспечивает:

- преимущество компании перед конкурентами при участии в тендерах;
- положительный имидж компании в своем регионе, отрасли и на международном рынке;
- снижение непроизводительных затрат за счет более грамотного использования ресурсов;
- гарантию обеспечения качества продукции и услуг;
- повышение дисциплины и ответственности персонала (Джамалдиновна, 2021).

Основные принципы проектирования, внедрения, сертификации, аудита и непрерывного улучшения системы менеджмента качества детально описаны в международных стандартах ISO 9000, которые в России признаны национальными. В настоящее время стандарты ГОСТ Р ИСО серии 9000 служат основополагающими документами для обеспечения качества в строительной отрасли и формирования отечественной нормативной базы управления качеством [4].

В целом, система управления конкурентоспособностью строительной продукции должна базироваться на следующих ключевых элементах:

1. *анализ*: проведение всесторонней оценки текущего уровня конкурентоспособности продукции по сравнению с лидерами рынка;
2. *разработка и внедрение*: определение и реализация комплекса мероприятий, направленных на повышение конкурентоспособности продукции;
3. *мониторинг и оценка*: систематический контроль эффективности реализуемых мер по управлению конкурентоспособностью и своевременная корректировка стратегии в случае необходимости.

Также в современном мире при управлении конкурентоспособностью продукции промышленных предприятий строительной отрасли важным элементом является внедрение инновационных технологий в деятельность предприятия. Кроме того, в наше время быстрый темп развития технологий приводит к масштабной цифровизации строительной отрасли. Использование информационных технологий становится определяющим фактором конкурентоспособности предприятий. Инновации в строительстве трансформируют весь процесс возведения объектов, способствуют увеличению прибыли и повышению шансов на успех в конкурентной борьбе за контракты. Зачастую именно за счёт инноваций промышленное предприятие строительной отрасли может выиграть в конкурентной борьбе в своей отрасли.

Выделяют следующие актуальные инновационные технологии в строительстве:

1. *BIM-моделирование*. BIM (Building Information Modeling) – это комплекс технологий, которые позволяют не только создавать виртуальные модели зданий, но и представлять их физические и функциональные характеристики в цифровом формате. Виртуальная модель объекта дает специалистам возможность выявлять потенциальные проблемы и несоответствия, вносить коррективы в проект, контролировать ход работ и минимизировать риски будущей конструкции. Применение BIM-технологий способствует оптимизации расхода материалов, снижению количества ошибок в проектах и сокращению сроков строительства.
2. *Методы машинного обучения и искусственного интеллекта*. Программы с искусственным интеллектом применяются для прогнозирования рисков безопасности на основе анализа прошлых данных.
3. *Виртуальная и дополненная реальность*. Виртуальная реальность позволяет создавать реалистичные цифровые модели, которые дают полное представление об объекте. С помощью этой технологии можно проверять жизнеспособность новых конструкций и выявлять проблемы на ранних стадиях строительства [4].

Далее рассмотрим ряд механизмов управления продукцией представленных современными исследователями.

Так Ж.В. Доможилкина предлагает следующий механизм управления продукцией АПК (рисунок 2).

Рисунок 2 – Механизм управления продукцией АПК [1].

Представленная выше система управления конкурентоспособностью продукции построена по принципу комплексной структуры, включающей три взаимосвязанных подсистемы:

- *научно-методическая подсистема*: обеспечивает теоретическую базу и практические инструменты для управления конкурентоспособностью, включая выбор и адаптацию соответствующих методик;
- *управляемая подсистема*: ответственна за разработку и реализацию конкретных мероприятий по функциональным направлениям, направленных на достижение поставленных целей в области повышения конкурентоспособности продукции;
- *обеспечивающая подсистема*: гарантирует ресурсное обеспечение всех процессов управления, включая персонал, финансы, материальные ресурсы и т.д., а также проводит оценку доступных ресурсов на входном этапе.

В результате анализа определяется уровень конкурентоспособности продукции. Если полученный уровень не соответствует ожиданиям руководства предприятия, может быть принято решение о возврате к начальному этапу – оценке позиционирования продукции на рынке и стратегических целей развития сельскохозяйственного предприятия [5].

Альмухаметова Э.Р. говоря о механизме управления конкурентоспособностью строительной продукции пишет о том, что повышение качества предлагаемой строительной продукции (оказываемых услуг) осуществляется на различных уровнях формирования качества: нормативном, фактическом и эксплуатационном.

Для повышения качества производимой продукции и оказываемых услуг в ходе научно-исследовательских и экспериментальных работ необходимо учитывать нормативный уровень, который определяется соблюдением требований строительных норм и правил, государственных стандартов и технических условий. В систему показателей качества продукции следует включать также нормативные уровни технических и экономических показателей. Надежность строительной продукции (услуг), обусловленная прочностью применяемых материалов, конструкций, оборудования, а также используемых строительных машин и механизмов, оценивается по техническим показателям качества. В свою очередь, баланс спроса и предложения характеризуется экономическими показателями. Фактический уровень формирования качества продукции (услуг) застройщиками на этапах проектирования и реализации проекта зависит от предварительно установленного нормативного уровня. Третий, эксплуатационный, уровень качества учитывается в процессе эксплуатации уже построенных объектов.

Управление конкурентоспособностью строительной продукции осуществляется поэтапно и основано на системе основных функций, направленных на удовлетворение требований клиентов. Обеспечение конкурентоспособности строительной продукции (услуг) возможно только при формировании целостной системы управления хозяйствующим субъектом [1].

Ключевым этапом создания системы управления конкурентоспособностью является разработка результативной модели, включающей комплекс методов и методик, направленных на достижение конкретных целей. Эта модель служит основополагающим механизмом для обеспечения стабильного функционирования и развития предприятия. Важнейшими задачами комплексной системы управления качеством являются:

- 1) повышение экономической эффективности деятельности предприятия;
- 2) разработка и совершенствование методов оценки качества продукции, работ и услуг;
- 3) оптимизация организации технологических процессов производства и оказания строительных услуг;

4) обеспечение соответствия качества строительной продукции и услуг установленным стандартам.

Для достижения этих целей предприятие должно разработать и внедрить внутренние стандарты качества, как с помощью собственных подразделений, так и при привлечении сторонних специалистов [1].

Е.Ю. Слушкина для управления конкурентоспособностью продукции предлагает использовать комплексный подход к управлению всеми этапами жизненного цикла продукции представленный в виде «Спирали конкурентоспособности» (рисунок 2).

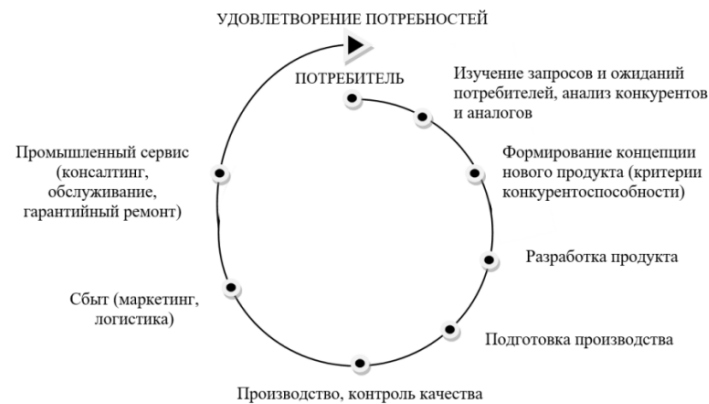

Рисунок 2 – Спираль конкурентоспособности [10].

Исходя из представленной на рисунке спирали конкурентоспособности управление конкурентоспособностью продукции должно осуществляться на нескольких стадиях:

1. *Изучение потребностей потребителей.* Для выявления запросов и ожиданий клиентов можно применять разнообразные методы, такие как участие в профессиональных выставках, интервьюирование дилеров и партнеров, участие в конференциях и сбор отзывов от покупателей. Эта стадия позволяет компании оперативно реагировать на изменения рынка и адаптировать свою продукцию к требованиям клиентов.

2. *Оценка конкурентоспособности.* Использование данных о продажах, собранных службой продаж, оценке потребительских параметров качества и цен, анализ рыночной ситуации, изучение рыночных долей и ниш конкурентов, а также прогнозирование будущей динамики рынка.

3. *Разработка новой продукции.* Постоянная работа над созданием новых видов продукции, что позволяет компании оставаться конкурентоспособной на рынке. Процесс проектирования и разработки включает в себя многочисленные промежуточные проверки и контроль качества, чтобы минимизировать риски и обеспечить соответствие продукта требованиям рынка.

4. *Управление поставщиками.* На предприятии важно строго отбирать поставщиков материалов и комплектующих, основываясь на их качестве и надежности.

5. *Организация производства и контроль качества.* Производственные процессы на предприятии должны быть ориентированы на непрерывное совершенствование продукции. Для этого используется, например, внедрение системы бережливого производства, которое позволяет минимизировать потери и повысить эффективность производства.

6. *Товарная, сбытовая и ценовая политика.* Предприятию необходимо ориентироваться на качество продукции и широкий ассортимент, в том числе продукцию специального назначения [10].

Таким образом, следуя принципу спирали конкурентоспособности предприятие может регулярно и планомерно повышать конкурентоспособность своей продукции, что в современном мире является необходимым условием не только для сохранения своих позиций на рынке, но и для осуществления стратегических рывков, направленных на победу в конкурентной борьбе в отрасли.

Норец Н.К. пишет о том, что система обеспечения организационно-экономического механизма управления конкурентоспособностью продукции формируется из взаимосвязанных подсистем: системы обеспечения, функциональной системы, целевой системы.

В основе организационно-экономической подсистемы лежат функциональные аспекты, реализующие ключевые аспекты управления: планирование, организация, мотивация, анализ, контроль и регулирование.

Целевая подсистема организационно-экономического механизма определяет цели и ожидаемые результаты деятельности хозяйствующего субъекта, а также критерии оценки их достижения.

Структура и состав подсистем в системе обеспечения организационно-экономического механизма зависят от специфики хозяйствующего субъекта: его типа, отраслевой принадлежности, масштабов деятельности, воздействия внешней среды и результатов функционирования, а также других факторов [8].

Другим механизмом управления конкурентоспособностью товара является построение модели конкурентоспособности товара, которую, по мнению Макроносова А.Г., целесообразно строить по принципам моделей, применяемых в теории маркетинга. Так существуют двухуровневая (рисунок 3) и трёхуровневая концепции товара.

Двухуровневая концепция товара предполагает, что её основу составляют, во-первых, присущие ему эксплуатационные, технические и функциональные характеристики. Во-вторых, к ним добавляются дополнительные атрибуты и услуги, направленные на дифференциацию товара на рынке и повышение его привлекательности для потребителя. Реализация двухуровневой концепции требует от производителя не только совершенствования

производственных процессов, но и активного поиска инновационных решений в области формирования благоприятной среды вокруг товара. Выявление как явных, так и неявных характеристик конкретного продукта позволяет сделать его предложение уникальным, а процесс приобретения – запоминающимся и приятным для покупателя.

Рисунок 3 – Двухуровневая концепция товара [7].

Двухуровневая модель продукта, в отличие от трёхуровневой, включает в себя факторы, функционирующие как инструменты управления со стороны производителя.

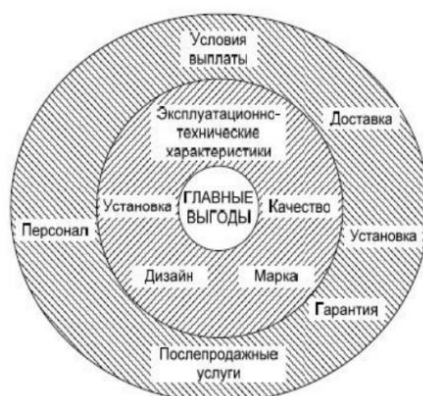

Рисунок 4 – Трёхуровневая концепция товара [7].

Концепция основывается на сущности товара, которая непосредственно отражает потребности и желания целевой аудитории. Удовлетворение этих потребностей является первостепенной задачей товара (первый уровень модели).

На втором уровне происходит трансформация "идеи товара" в реальный продукт. Производители, опираясь на данные рыночных исследований, выявляют явные и латентные ожидания потребителей. Эти данные используются для реализации маркетинговой концепции товара. При этом особое внимание уделяется пяти ключевым параметрам: качеству, функциональным характеристикам, дизайну, брендингу и упаковке.

Третий уровень модели – «товар с дополнением» – призывает производителя рассматривать потребление товара в более широком контексте. Необходимо оценить все аспекты процесса потребления и обеспечить товар такими свойствами, которые сделают его использование более удобным и выгодным по сравнению с предложениями конкурентов. К таким дополнительным свойствам относятся гарантии, консультации до и после покупки, сервисное обслуживание и т.д.

Ещё одним механизмом управления конкурентоспособностью товара является управление построенное исходя из этапов жизненного цикла товара. Исходя из данной концепции продукт можно рассматривать как живую систему, эволюционирующую по определенной траектории: от зарождения до появления на рынке, расцвета, постепенного упадка и, в конечном итоге, снятия с производства [9].

Таким образом, товар проходит следующие этапы:

- разработка, которая подразумевает тщательный анализ производственных возможностей, включающий в себя научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, а также маркетинговые исследования и рыночные испытания;

- выведение на рынок представляет собой начало реализации товара. В этот период новая торговая марка пользуется кратковременным преимуществом монополистического характера;

- рост характеризуется реакцией конкурентов на появление нового продукта. Рынок демонстрирует быстрый рост, а доля рынка торговой марки может как увеличиваться, так и уменьшаться в зависимости от спроса и стратегии компании. Потребление на душу населения растёт. Эта фаза характеризуется высокой динамикой и нестабильностью;

- зрелость наступает с стабилизацией рынка. Рост продаж замедляется, а затем прекращается, переходя в сокращение. В этот период предпочтение потребителей к определенной торговой марке приобретает существенное значение. Потребление на душу населения падает;

- насыщение рынка и упадок характеризуются общим сокращением рынка и появлением избыточных производственных мощностей. Возможны слияния компаний [9].

На каждом из этапов жизненного цикла продукции необходимо решать определенные маркетинговые задачи:

1) *этап разработки*: на этом этапе фокус направлен на проведение маркетинговых исследований и испытаний продукта;

2) *этап выведения на рынок*: основная задача – создать осведомленность о продукте среди целевой аудитории, стимулировать его принятие потребителями и сформировать предпочтение к конкретной торговой марке. Также важно максимизировать монополистическое преимущество продукта на начальном этапе;

3) *этап роста*: на этом этапе необходимо обеспечить более глубокое проникновение на рынок, укрепить лояльность клиентов и максимизировать выгоду от первоначального продвижения продукта. "Устная" реклама играет важную роль в этом процессе;

4) *этап зрелости*: задача на этой стадии – защитить свою долю рынка и захватить долю у слабых конкурентов;

5) *этап насыщения рынка и упадка*: на этом этапе необходимо оценить возможность прекращения производства продукта и искать новые способы использования имеющегося имиджа продукта.

Теория жизненного цикла товара справедлива для описательной модели, но не в случае составления прогнозной модели. Поэтому, несмотря на то, что некоторые товары и/или марки товара, как можно видеть следуют своему жизненному циклу, маркетинг, который обладает силой воображения, позволяет другим товарам/маркам товара предоставить новый и весьма прибыльный срок жизни, в то время как строгое следование нашей теории «предсказывает» упадок [9].

Гриневич Л.В. сформировал приоритетные направления обеспечения конкурентоспособности продукции исходя из этапов жизненного цикла продукта (таблица 1).

Таблица 1 – Приоритетные направления обеспечения конкурентоспособности продукции исходя из этапов жизненного цикла продукта [3]

Показатели	Этапы жизненного цикла продукта				
	Разработка	Выход на рынок	Рост продаж	Замедление роста	Спад
База для оценки	Тренды развития науки, техники общественных отношений.	Лучшие представители класса или функциональные заменители с учетом уникальных качеств нового продукта	Потенциальные конкуренты в своем сегменте рынка	Идеальная модель Лучшие представители аналогичных продуктов	Новые продукты-заменители
Формирование потребительской ценности	Материальная ценность, эстетическая, эмоциональная, социальная, экономическая	Социальная ценность, материальная, экономическая, эмоциональная, эстетическая	Эстетическая ценность, материальная, экономическая, эмоциональная, социальная	Материальная ценность, эстетическая, эмоциональная, социальная, экономическая	Эмоциональная, материальная, экономическая, эстетическая, социальная
Обеспечение потребительской ценности	Построение бизнес-модели нового продукта, создание технических, технологических, эмоциональных, социальных преимуществ	Взаимодействие с потребителями и партнерами с целью продвижения нового продукта и снижения затрат, создания гарантий и стандартов обслуживания	Развитие партнерских взаимоотношений для создания запаса экономической прочности в цепочке создания стоимости, обеспечение стандартов обслуживания и поддержания имиджа	Модификация продукта и стандартов его обслуживания и утилизации, создание дополнительной потребительской ценности	Поддержание продаж и пост-продажного обслуживания продукта

Так на каждом из этапов жизненного цикла продукции менеджменту компании необходимо ставить приоритеты на выполнение различных актуальных для данного этапа задач.

Таким образом, мы проанализировали ряд механизмов управления конкурентоспособностью продукции. Исходя из проведенного анализа механизмы управления конкурентоспособностью продукции можно разделить на несколько групп:

1. *Механизмы управления конкурентоспособностью продукции, основанные на регулярном проведении маркетинговых исследований.*

Такие механизмы предполагают, что для повышения эффективности стратегии развития необходимо провести комплексный анализ конкурентной среды. В рамках данного анализа следует уделить особое внимание изучению характеристик товаров и услуг, предлагаемых конкурентами, с целью выявления их сильных сторон и преимуществ по сравнению с продукцией данной компании. Полученные данные позволят сформулировать критерии оценки уровня конкурентоспособности и разработать мероприятия по ее повышению;

2. *Основанные на улучшении качества товара.*

Так одним из инструментов повышения конкурентоспособности промышленных предприятий строительного сектора, основанном на данном механизме, является система всеобщего управления качеством (TQM).

Система TQM направлена на непрерывное повышение качества продукции, минимизацию производственных расходов и обеспечение своевременной поставки;

3. *Основанные на повышении качества обслуживания.*

Высокий уровень обслуживания является определяющим фактором для привлечения и удержания клиентской базы. Формирование лояльности клиентов способствует увеличению числа повторных покупок.

Повышение удовлетворенности потребителей благодаря качественному обслуживанию ведет к росту количества положительных отзывов о продукции и услугах компании.

4. *Механизмы, основанные на внедрении инноваций.*

Инновационные решения в области строительства трансформируют все этапы реализации проектов, способствуя повышению доходности и увеличению шансов на успех в конкурентной борьбе за контракты. Внедрение инноваций часто становится решающим фактором, позволяющим промышленным предприятиям строительной отрасли укрепить свои позиции на рынке;

5. *Основанные на оптимизации работы подсистем.*

Такой механизм управления конкурентоспособностью продукции предполагает проведение поэтапного анализа на различных уровнях взаимодействия с предприятием, либо поэтапное исследование различных подразделений организации с целью оптимизации деятельности, направленной на производство и распределение продукта.

6. *Комплексные механизмы. Спираль конкурентоспособности.*

Реализация принципа спирали конкурентоспособности позволяет предприятию систематически и целенаправленно повышать конкурентоспособность своей продукции. В условиях современной экономической действительности это является не просто желательным, но необходимым условием как для удержания занимаемых позиций на рынке, так и для осуществления стратегических прорывов, направленных на достижение лидерства в отрасли.

7. *Основанные на построении моделей конкурентоспособности товара.*

Например, существуют двухуровневая и трехуровневая маркетинговые модели управления конкурентоспособностью предприятия. Двухуровневая концепция товара постулирует, что её фундамент составляют две взаимосвязанные группы характеристик. Первая группа включает в себя эксплуатационные, технические и функциональные свойства товара. Вторая группа дополняет первую, включая дополнительные атрибуты и услуги. В то же время трехуровневая концепция предполагает управление конкурентоспособностью на следующих трёх уровнях: «товар по замыслу» (сущность товара), «товар в реальном исполнении» (свойства товара, качество, бренд), «товар с подкреплением» (дополнительные выгоды и сервис).

8. *Основанные на этапах жизненного цикла товара.*

Управление, основанное на концепции жизненного цикла товара рассматривает продукт как динамичную систему, проходящую определенные этапы развития: от зарождения и появления на рынке до пика популярности, последующего снижения спроса и, в конечном итоге, прекращения производства.

Заключение

В ходе проведенного исследования были рассмотрены различные механизмы, обеспечивающие конкурентоспособность продукции. Главной задачей каждого из представленных механизмов является обеспечение наилучшего качества продукта. С этой целью на предприятии внедряется комплексная программа взаимосвязанных мероприятий, направленная на повышение конкурентоспособности продукции.

Высокая конкурентоспособность продукции предприятия способствует привлечению новых заказчиков и удержанию уже существующих клиентов. Данный аспект приобретает особую актуальность в строительной отрасли, где лояльность клиентов играет решающую роль.

Высокое качество продукции, адекватное ценообразование и эффективные механизмы управления конкурентоспособностью позволяют компаниям не только привлекать новых клиентов, но и удерживать существующих. Внедрение инновационных технологий и регулярный анализ рыночной ситуации становятся необходимыми условиями для адаптации к изменяющимся требованиям потребителей и конкурентной среды. Комплексный подход к управлению качеством и постоянное совершенствование производственных процессов обеспечивают стабильное развитие и укрепление позиций на рынке. В конечном итоге, высокая конкурентоспособность продукции способствует не только экономическому успеху компаний, но и развитию всей строительной отрасли в целом.

Источники:

1. Альмухаметова Э.Р. Теоретические вопросы формирования механизма управления конкурентоспособностью строительной продукции [Журнал]. - [б.м.] : Промышленность: экономика, управление, технологии, 2016 г. - Т. №5 (64). - стр. 7-11.
2. Гримашевич О.Н. Управление конкурентоспособностью промышленных предприятий на основе повышения качества продукции [Журнал]. - [б.м.] : Промышленность: экономика, управление, технологии., 2014 г. - №2. - стр. 42-45.
3. Гринцевич Л. В Управление конкурентоспособностью продукта на этапах жизненного цикла [Журнал]. - [б.м.] : Труды БГТУ. Сер. 5, Экономика и управление, 2023 г. - № 2 (274). - стр. 84-94. - DOI: 10.52065/2520-6877-2023-274-2-12.
4. Джамалдиновна, С.А. Управление качеством и Конкурентоспособностью строительной продукции [Статья] // Инновационные аспекты развития науки и техники.. - 2021 г. - Т. №2. - стр. 187-193.
5. Доможилкина Ж.В. Буряк Е.А. Механизм управления конкурентоспособностью продукции АПК [Статья] // Интерактивная наука. - 2016 г.. - №2. - стр. 133-138.
6. Иванова М.А. Евдокимова П.А. Управление конкурентоспособностью строительной продукции [Статья] // Скиф. - 2022 г.. - 11. - Т. 75.
7. Макроносов А.Г. Маврина И.Н. Конкуренция и конкурентоспособность. Учебное пособие [Книга]. - Екатеринбург : Изд-во Урал ун-та, 2014. - Т. 2 : стр. 194. - ISBN 978-5-7996-1098-2.
8. Норец Н.К. Экономическая наука в 21 веке: вопросы теории и практики. сборник материалов 9-ой международной научно-практической конференции. 2015 [Конференция] // Организационное обоснование механизма управления конкурентоспособностью продукции предприятий продовольственного комплекса. - Симферополь : Общество с ограниченной ответственностью "Апробация" (Махачкала), 2015.
9. Сафиуллин Н.З. Сафиуллин Л.Н. Управление конкурентоспособностью предприятий / Монография. [Книга]. - Казань : : Изд-во Казанск. ун-та, 2008. - стр. 189. - ISBN 5 – 7464 – 0702 – х.
10. Слушкина Е.Ю. Управление конкурентоспособностью продукции предприятия: подходы и методы реализации [Журнал]. - [б.м.] : Международный журнал гуманитарных и естественных наук., 2023 г.. - №12-4 (87). - стр. 193-198.
11. Царев В.В. Контарович А.А., Черныш В.В. Оценка конкурентоспособности предприятий (организаций). Теория и методология: учеб. пособие для студентов вузов [Книга]. - Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2008. - стр. 799.

А.Б. Мещереякова – к.э.н., доцент, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия, 1980_allaal@mail.ru,

A.B. Meshcheryakova – candidate of economic sciences, associate professor, Kuban State Technological University, Russia, Krasnodar.

ЭВОЛЮЦИЯ ЦИФРОВОГО ДОСТУПА: ПЕРЕХОД ОТ ДОМАШНИХ КОМПЬЮТЕРОВ К МОБИЛЬНЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ В РОССИИ THE EVOLUTION OF DIGITAL ACCESS: TRANSITION FROM HOME COMPUTERS TO MOBILE TECHNOLOGIES IN RUSSIA

Аннотация. Статья посвящена эволюции цифрового доступа в России с 2010 по 2023 годы, с акцентом на переход от интернет-доступа через домашние компьютеры к мобильным технологиям. Анализ основывается на статистических данных, которые выявляют ключевые тенденции, включая устойчивое снижение доли домохозяйств, использующих стационарные компьютеры для доступа в интернет, и быстрый рост использования мобильных устройств. Исследуются факторы, способствующие этим изменениям: расширение мобильных сетей, доступность смартфонов и растущий спрос на гибкий доступ к интернету «на ходу». Также рассматриваются вызовы и возможности, связанные с этой цифровой трансформацией, включая проблемы цифрового неравенства, кибербезопасности и инфраструктурные потребности. В статье также обсуждаются будущие тенденции, такие как расширение сетей 5G и интернета вещей (IoT).

Absrtract. This article examines the evolution of digital access in Russia from 2010 to 2023, focusing on the shift from home computer-based internet access to mobile technologies. The analysis draws upon statistical data to highlight key trends, including the steady decline in households accessing the internet via home computers and the rapid growth in mobile internet usage. The study identifies the driving factors behind these changes, such as the expansion of mobile networks, the affordability of smartphones, and the increased demand for flexible, on-the-go internet access. Additionally, it explores the challenges and opportunities arising from this digital transformation, including issues of digital equity, cybersecurity, and infrastructure demands. Future trends, including the expansion of 5G and the Internet of Things (IoT), are also discussed.

Ключевые слова: цифровой доступ, мобильные технологии, домашние компьютеры, использование интернета, Россия, цифровая трансформация, 5G, интернет вещей (IoT), кибербезопасность, цифровое неравенство.

Keywords: digital access, mobile technologies, home computers, internet usage, Russia, digital transformation, 5G, IoT, cybersecurity, digital equity.

Введение

За последнее десятилетие в России произошли значительные изменения в способах доступа населения к интернету. В начале 2010-х гг. большинство домохозяйств полагались в основном на домашние компьютеры для подключения к сети. Однако к 2023 г. мобильные устройства, такие как смартфоны и планшеты, стали основными средствами доступа в интернет. Этот сдвиг был вызван несколькими факторами, включая расширение покрытия мобильных сетей, рост доступности мобильных устройств и увеличивающееся предпочтение гибкого использования интернета в любом месте и в любое время.

Стремительный рост использования мобильного интернета открыл новые возможности для экономического и социального развития, но также принес и серьезные вызовы. Проблемы цифрового неравенства между городскими и сельскими регионами, необходимость укрепления мер кибербезопасности и давление на инфраструктуру для поддержки растущих объемов данных вышли на первый план. Переход к мобильным технологиям также оказывает влияние на цифровую экономику, так как все больше услуг, включая электронное правительство, электронную коммерцию и цифровые финансовые платформы, интегрируются в мобильные экосистемы.

Данная статья направлена на исследование эволюции цифрового доступа в России, выявление ключевых тенденций и определение основных вызовов и возможностей. В работе проводится углубленный анализ статистических данных о доступе в интернет, рассматриваются социально-экономические и технологические драйверы перехода, а также обсуждаются будущие последствия этой трансформации в условиях интеграции передовых технологий, таких как 5G и IoT, в российскую цифровую инфраструктуру.

Методология

Методология исследования основана на анализе статистических данных о доступе к интернету в домохозяйствах России в период с 2010 по 2023 гг. Основные показатели включают такие как доля домохозяйств с доступом к интернету через домашние компьютеры и мобильные устройства, численность пользователей интернета на 100 человек населения, активность использования интернета для различных целей. Данные были взяты из официальных государственных источников и проанализированы с целью выявления ключевых тенденций и изменений. В исследовании также проводится сравнительный анализ динамики интернет-доступа для оценки влияния мобильных технологий на цифровую трансформацию и прогнозирования будущих изменений.

Результаты исследования и их обсуждение

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, в ходе проводимого ежегодно мониторинга развития информационного общества в Российской Федерации были выявлены тенденции, отражающие уровень информатизации современного российского общества. Основными тенденциями цифровизации в России (2010-2023 гг.) являются:

- рост проникновения интернета;
- активность пользователей интернета;
- государственные и муниципальные услуги, предоставляемые гражданам в электронной форме;
- электронная коммерция.

Анализ доступности интернета через домашний компьютер (рисунок 1) показал, что с 2010 по 2016 гг. наблюдается устойчивый рост процента домашних хозяйств с доступом к интернету через домашний компьютер – с 41,3 % до 70,3 %. Это подтверждает активное развитие цифровой инфраструктуры и возрастающий спрос на подключение к сети.

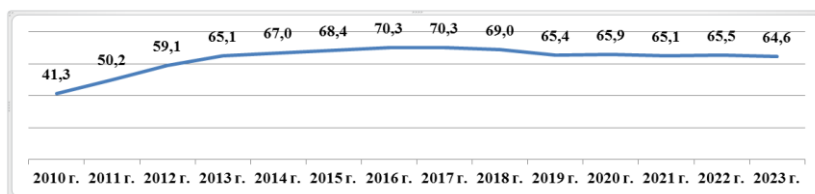

Рисунок 1 – Удельный вес домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет с домашнего компьютера, в общем числе домашних хозяйств, %

Основная выявленная тенденция заключается в стагнации и снижении показателя с 2017 г. Так, начиная с 2017 г., рост практически остановился, а затем произошло снижение показателя до 64,6 % в 2023 г.. Этот тренд может говорить о структурных изменениях в поведении пользователей и технической инфраструктуре.

Вызовы, которые необходимо отметить в данном случае включают, во-первых, изменение способов подключения, то есть, снижение процента домашних хозяйств с интернетом через компьютер может указывать на смену предпочтений пользователей в сторону мобильных устройств, таких как смартфоны и планшеты, которые становятся основными способами доступа к интернету, что требует изменения подходов к разработке контента и услуг для мобильных платформ. Во-вторых, устаревание оборудования, поскольку домашние компьютеры могут устаревать и терять популярность, так как многие задачи можно выполнять на мобильных устройствах или через «облачные» решения. Это может стать барьером для тех, кто не готов обновлять оборудование или переходить на новые устройства. В-третьих, цифровое неравенство, поскольку, несмотря на общий рост проникновения интернета, в отдельных домохозяйствах всё ещё сохраняется ограниченный доступ к сети, что может быть связано с недостаточной цифровой грамотностью, высокими затратами на оборудование или интернет, особенно в отдалённых регионах. Среди открывающихся возможностей выделим следующие:

1. Развитие мобильных технологий, поскольку снижение использования компьютеров открывает возможности для дальнейшего развития мобильных интернет-технологий и улучшения инфраструктуры для подключения через мобильные устройства. Это может стимулировать создание более мобильных и гибких решений для потребителей.

2. Развитие облачных сервисов, так как переход на мобильные устройства и возможное сокращение использования стационарных компьютеров может стимулировать рост спроса на облачные решения. Пользователи могут переходить к использованию удалённых серверов для хранения данных и выполнения вычислительных задач, что способствует развитию облачных платформ.

3. Повышение цифровой грамотности, так как в условиях роста числа мобильных пользователей возрастает потребность в обучении населения новым навыкам, связанным с безопасностью данных, использованием мобильных приложений и онлайн-сервисов. Это открывает возможности для создания образовательных инициатив и программ.

4. Ускорение цифровизации экономики, ведь, несмотря на снижение использования стационарных компьютеров, интернет остаётся ключевым фактором для экономики. Переход на мобильные устройства может стимулировать более быстрые и эффективные процессы в электронной коммерции, онлайн-образовании и других сферах.

Итак, снижение доли домашних хозяйств с доступом к интернету через компьютеры с 2017 года отражает изменение предпочтений и поведения пользователей. Вызовы, связанные с устареванием оборудования и цифровым неравенством, могут быть преодолены за счёт инвестиций в мобильные технологии, облачные решения и образовательные программы. Это создаёт новые возможности для бизнеса, государственного сектора и общества в целом, ускоряя процессы цифровизации и обеспечивая более широкий доступ к онлайн-услугам.

Активность пользования интернета отражает и показатель, динамика которого приведена на рисунке 2.

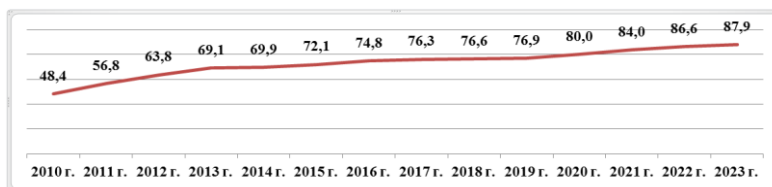

Рисунок 2 – Доля домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, в общем числе домашних хозяйств, %

Данные показывают рост доли домашних хозяйств с доступом к интернету с 48,4 % в 2010 г. до 87,9 % в 2023 г. Этот устойчивый рост отражает развитие цифровой инфраструктуры и высокую степень проникновения интернета в России. Проведём анализ с позиции вызовов и возможностей, открывающихся в этом контексте.

Основные выявленные тенденции включают, во-первых, стабильный рост проникновения интернета, поскольку за 13 лет доля домашних хозяйств с доступом к интернету увеличилась почти на 40 %, что свидетельствует о значительном прогрессе в цифровизации страны. Во-вторых, замедление роста в последние годы, так как с 2017 по 2019 гг. прирост доли домашних хозяйств был минимальным – менее 1 % в год. Лишь начиная с 2020 года, темпы снова увеличились. Это может указывать на насыщение рынка или достижение порога проникновения в крупных городах и развитых регионах.

Основными вызовами являются:

– цифровое неравенство – хотя общее проникновение интернета в домашних хозяйствах высоко, остаётся разрыв между регионами, где в некоторых сельских или удалённых районах доступ к интернету остаётся ограниченным. Это может препятствовать развитию цифровой экономики и предоставлению равного доступа к образовательным и социальным услугам;

– качество интернет-соединения – важно учитывать, что не во всех домашних хозяйствах качество интернет-соединения отвечает современным стандартам. Широкополосный доступ может быть менее доступен в удалённых районах, что ограничивает возможности использования высококачественных онлайн-сервисов (например, стриминговых сервисов, видеоконференций и др.);

– уровень цифровой грамотности – с увеличением числа домохозяйств с доступом к интернету важно также повышать уровень цифровой грамотности населения. Отсутствие навыков использования цифровых технологий может ограничить возможности пользователей в получении государственных, образовательных и других онлайн-услуг;

– кибербезопасность – с ростом числа пользователей и увеличением использования интернет-услуг возрастает угроза кибератак, мошенничества и утечек данных. Это вызывает необходимость внедрения систем безопасности и повышения осведомлённости пользователей о возможных рисках.

В то же время, следует отметить и открывающиеся возможности, которые заключаются в следующих аспектах:

– расширение доступа к услугам и информации – увеличение проникновения интернета открывает новые возможности для широкого доступа к государственным, медицинским, образовательным и социальным услугам через интернет. Это позволяет улучшить качество жизни даже в удалённых регионах, где доступ к таким услугам в традиционной форме может быть ограничен;

– развитие онлайн-образования и удалённой работы – широкое распространение интернета создаёт базу для развития онлайн-образования и удалённой работы. Это особенно важно в контексте пандемий и других ситуаций, когда физическое присутствие на рабочем месте или в учебном заведении становится невозможным;

– увеличение возможностей для бизнеса – с увеличением числа домохозяйств с доступом к интернету компании получают новые рынки для своих товаров и услуг. Электронная коммерция продолжает активно развиваться, предлагая потребителям новые удобные способы приобретения товаров и получения услуг онлайн;

– развитие цифровой экономики – с ростом проникновения интернета цифровая экономика становится всё более значимой частью экономики страны в целом. Интернет способствует развитию новых отраслей, таких как финтех, e-commerce, онлайн-услуги и другие.

Таким образом, рост доли домашних хозяйств с доступом к интернету в России за последние 13 лет является позитивной тенденцией, способствующей расширению возможностей для граждан и бизнеса. Однако остаются вызовы, такие как цифровое неравенство, качество соединения и кибербезопасность, которые требуют решения для того, чтобы цифровизация продолжала приносить максимальные выгоды для всех слоёв общества.

Интересным является сопоставление двух рассмотренных показателей, поскольку при их анализе наблюдается противоположная динамика. Так, удельный вес домашних хозяйств с доступом через домашний компьютер показывает снижение (с 70,3 % до 64,6 % в 2023 г.). Причина этого заключается в изменении привычек пользователей. Многие люди переходят на использование мобильных устройств (смартфоны, планшеты) для доступа в интернет. Домашний компьютер уже не является основным устройством для подключения к сети, так как мобильные устройства обеспечивают больший комфорт и гибкость для работы и общения в интернете. Параллельно с этим растёт доля домашних хозяйств с доступом к Интернету в целом (с 48,4 % в 2010 г. до 87,9 % в 2023 г.). Это связано с общим увеличением доступности интернета благодаря развитию мобильных технологий и широкополосного доступа. Многие пользователи обеспечивают себе подключение к интернету через мобильные сети, что делает наличие домашнего компьютера менее важным для доступа в интернет.

Причин противоположной динамики несколько:

– рост мобильных технологий – смартфоны и планшеты стали основными устройствами для выхода в интернет. С развитием 4G/5G-сетей и широкополосных услуг потребность в использовании домашних компьютеров для подключения к интернету снизилась;

– изменение поведенческих паттернов – современные пользователи предпочитают мобильные устройства для повседневных задач – от общения в мессенджерах до работы с электронной почтой, просмотра видео и онлайн-покупок. Это снижает значимость домашних компьютеров.

– инфраструктурные изменения – с развитием беспроводных технологий (Wi-Fi, мобильный интернет) и увеличением доступности высокоскоростного интернета вне дома, подключение через фиксированные компьютеры потеряло свою приоритетность.

Итак, хотя доля домашних хозяйств, использующих интернет через домашний компьютер, снижается, общий доступ к интернету продолжает расти благодаря расширению возможностей мобильных технологий и их популярности среди пользователей.

Анализ инфографики, приведенной на рисунке 3 позволяет выявить ключевые тенденции и проблемы в процессе цифровизации общества. Рассмотрим это с позиции возможностей, вызовов, возможных решений и прогнозируемых будущих тенденций.

Рисунок 3 – Показатели использования сети Интернет в России за период 2013-2023 гг.

Возможности:

- рост числа интернет-пользователей. Численность пользователей сети Интернет на 100 человек населения увеличилась с 64 в 2013 году до 92 в 2023 г., что свидетельствует о значительном прогрессе в доступности сети для населения;
- рост доли активных пользователей Интернета. С 2013 по 2023 гг. доля активных пользователей Интернета увеличилась с 61,4 % до 91,5 %. Это означает, что большая часть населения не просто имеет доступ, но активно использует сеть для различных нужд – будь то работа, учеба, общение или развлечение;
- увеличение числа пользователей сети среди членов домашних хозяйств. Показатель также демонстрирует положительную динамику, увеличившись с 60,7 % в 2013 г. до 92,2 % в 2023 г. Это свидетельствует о широкой интеграции Интернета в повседневную жизнь.

Вызовы:

- неравномерность доступа и цифрового разрыва. Несмотря на значительное увеличение численности пользователей, сохраняется проблема неравномерного доступа к Интернету в разных регионах и среди различных социальных групп. Например, сельские районы и малые города могут иметь более низкие показатели доступа из-за инфраструктурных ограничений;
- кибербезопасность и конфиденциальность. С увеличением числа интернет-пользователей возрастают риски, связанные с кибератаками, мошенничеством, утечками данных и нарушениями конфиденциальности. Это требует усиленного внимания к защите личной информации и разработке эффективных стратегий обеспечения безопасности;
- нагрузка на инфраструктуру. Рост интернет-трафика и числа активных пользователей может создавать дополнительные нагрузки на сети и инфраструктуру, что требует обновления и расширения телекоммуникационных систем.

Возможные решения:

- развитие инфраструктуры и цифровое равенство. Для преодоления проблемы неравномерного доступа требуется активное развитие интернет-инфраструктуры в регионах, особенно в сельской местности. Важными шагами в этом направлении могут стать субсидии на строительство сетей, государственные программы по улучшению доступности интернета и частно-государственные партнерства;
- усиление кибербезопасности. Государственные и частные компании должны активно развивать решения в области кибербезопасности. Это включает в себя как обучение пользователей безопасному поведению в сети, так и внедрение современных технологий защиты данных (шифрование, двухфакторная аутентификация, системы мониторинга);
- инвестиции в инфраструктуру. Для того чтобы справиться с растущей нагрузкой на сети, необходимо модернизировать и расширять телекоммуникационные системы, включая развитие 5G-технологий и волоконно-оптических сетей.

Будущие тенденции (прогнозирование):

- мобильный интернет и 5G. В ближайшие годы можно ожидать дальнейшего расширения покрытия мобильного интернета, особенно с внедрением 5G-технологий. Это будет способствовать еще большему увеличению числа активных пользователей сети, особенно среди молодого поколения и в отдаленных регионах;
- интернет вещей (IoT). Внедрение IoT-технологий станет важным этапом развития цифрового общества. Количество подключенных устройств на одного пользователя будет расти, что потребует создания новых стандартов передачи данных и систем управления информацией;
- цифровая грамотность и новые навыки. В условиях все большего проникновения Интернета в повседневную жизнь возрастает важность обучения цифровой грамотности. Необходимы программы, направленные на повышение компетенций в области цифровых технологий, как для детей, так и для взрослого населения;
- углубление интеграции цифровых услуг. В будущем можно ожидать дальнейшего развития и интеграции цифровых государственных и муниципальных услуг, что повысит удобство для граждан и ускорит цифровую трансформацию экономики.

Заключение

В результате проведенного исследования выявлены тенденции эволюции цифрового доступа пользователей, это, во-первых, рост проникновения интернета – процент домохозяйств с доступом к интернету неуклонно увеличивался с 48,4 % в 2010 г. до 87,9 % в 2023 г., что свидетельствует о значительной цифровой трансформации в стране, охватывающей практически все социальные слои и проникновение широкополосного доступа также выросло с 56,5 % в 2013 г. до 87,3 % в 2023 г., что подчеркивает улучшение качества доступа и скорости соединения.

Во-вторых, выявлена активность пользователей интернета, что подтверждается ростом доли активных пользователей сети среди населения с 61,4 % в 2013 г. до 91,5 % в 2023 г., таким образом налицо демонстрация массового принятия интернета как основной коммуникационной и информационной платформы. При этом вырос и процент пользователей сети среди членов домохозяйств с 38,0 % в 2010 г. до 92,2 % в 2023 г. Это указывает на то, что практически все члены домохозяйств пользуются интернетом, что создает прочную основу для дальнейшей цифровизации услуг и образования.

Таким образом, динамика роста числа пользователей Интернета и активных интернет-пользователей открывает значительные возможности для дальнейшей цифровизации общества. Однако существуют вызовы, связанные с доступностью, безопасностью и нагрузкой на инфраструктуру. Для их решения требуются инвестиции в развитие сети, обеспечение кибербезопасности и повышение цифровой грамотности населения. В будущем можно ожидать усиления роли мобильного интернета и технологий Интернета вещей, а также расширения спектра цифровых услуг и внедрения новых технологий.

Источники:

1. Выборочное федеральное статистическое наблюдение по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей. – [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt23/index.html (дата обращения 20.09.2024).
2. Интернет вещей. Развитие технологий и оценка возможностей перехода на отечественные решения. – [Электронный ресурс]. – URL: <file:///C:/Users/1980/Downloads/2024%20Интернет%20вещей.%20Развитие%20технологий%20и%20оценка%20возможностей%20перехода%20на%20отечественные%20решения.%20АНО%20Цифровая%20экономика.pdf> (дата обращения 20.09.2024).
3. Аналитический отчет об использовании IoT-технологий в России – 2023. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://online-event.megafon.ru/iotindex> (дата обращения 21.09.2024).
4. Объем рынка интернета вещей в РФ. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://rspectr.com/infographics/eksperty-podschitali-obem-gynka-interneta-veshhej-v-rf> (дата обращения 21.09.2024).

EDN: XNDVTH

А.В. Мокина – аспирант кафедры прикладной экономики и экономической безопасности, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия, mokinaannav@yandex.ru,

A.V. Mokina – postgraduate student of the Department of Applied Economics and Economic Security of the Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ СТРУКТУРА ЭКОНОМИКИ МАКРОРЕГИОНА SPATIAL STRUCTURE OF THE MACROREGION ECONOMY

Аннотация. Исследование аспектов локализации отраслевых объектов в пространстве регионов страны необходимо для разработки эффективных управленческих решений, направленных на сглаживание неравномерности территориального развития. Информация о пространственной структуре также позволяет определять сходства экономических факторов, условий и состояний территорий, перспективные направления их интеграции. Предмет исследования – пространственные аспекты структуры экономики Центрально-Черноземного макрорегиона. Цель исследования – выявить территориальную структуру макрорегиональной экономики для рассмотрения организации экономической деятельности, освоения земельных участков, степени развития региональных социально-экономических систем. Использовались экономико-географические подходы к анализу структуры макрорегионального хозяйственного комплекса. Предложена авторская интерпретация формализации хозяйственной структуры макрорегиона на основе экономического участия входящих в его состав территорий. Проведенное экономико-географическое исследование позволило выявить роли территорий, входящих в макрорегион, в его экономическом функционировании. Действующая система размещения элементов территориального структурирования в областях Центрально-Черноземного макрорегиона является достаточно рациональной.

Abstract. The study of aspects of localization of industry objects in the space of the country's regions is necessary for developing effective management decisions aimed at smoothing out uneven territorial development. Information on the spatial structure also allows us to determine similarities in economic factors, conditions and states of territories, and promising areas for their integration. The subject of the study is spatial aspects of the economic structure of the Central Black Earth macroregion. The purpose of the study is to identify the territorial structure of the macroregional economy to consider the organization of economic activity, the development of land plots, and the degree of development of regional socio-economic systems. Economic and geographical approaches were used to analyze the structure of the macroregional economic complex. The author's interpretation of the formalization of the economic structure of the macroregion is proposed based on the economic participation of its territories. The conducted economic and geographical study made it possible to identify the roles of the territories included in the macroregion in its economic functioning. The current system of placement of territorial structuring elements in the areas of the Central Black Earth macroregion is quite rational.

Ключевые слова: пространственная организация экономики, территориальная структура экономики, Центрально-Черноземный макрорегион, пространственная система.

Keywords: spatial organization of the economy, territorial structure of the economy, Central Black Earth macroregion, spatial system

Введение

В настоящее время экономические проблемы могут быть решены только с учетом региональной специфики. Ключевым фактором конкурентоспособности и целостности пространства страны является сбалансированная организация территориальных производственных и хозяйственных комплексов [4, 12]. Эффективность структурирования и размещения хозяйственных единиц способствует социально-экономическому развитию регионов и их взаимодействию.

Необходимость достижения комплексного развития экономики обуславливает актуальность исследования пространственного размещения факторов производства в регионах.

Взаимодействие социально-экономических факторов существует в различных пространственных масштабах, его интенсивность определяет успешность территориальной экономики [10].

Исследование аспектов локализации отраслевых объектов в пространстве регионов страны необходимо для разработки эффективных управленческих решений, направленных на сглаживание неравномерности территориального развития [6, 8]. Информация о пространственной структуре также позволяет определять сходства экономических факторов, условий и состояний территорий, перспективные направления их интеграции.

Основная часть

Территориальная структура региональной экономики представляет собой комплексное отражение организации экономической деятельности в определенном географическом пространстве, что позволяет изучать освоенность земельных участков и степень развития региональных социально-экономических систем [2, 11].

Пространственная структура экономики макрорегиона, по нашему мнению, характеризует строение, пропорции и хозяйственные связи секторов территориальных образований.

Рассмотрение в разных разрезах пространственной структуры экономики макрорегиона необходимо для определения степени освоенности его территорий, развития производительных сил и особенностей организации промышленно-сырьевых узлов [7].

Пространственная структура макрорегиона может быть представлена в виде территориальных сочетаний предприятий (сооружений и объектов) и ресурсосодержащих компонентов геосистем [3, 9].

Авторский подход формализации пространственной структуры макрорегиона подразумевает определение роли и вклада входящих в его состав областей в функционирование конкретного сектора экономики или финансирование важных направлений деятельности.

Центрально-Черноземный макрорегион является укрупненным территориальным образованием, включающим пять субъектов федерации с условиями природными и экономическими условиями. В территориальной общности Центрально-Черноземного макрорегиона установлены и действуют производственно-технологические связи в виде потоков факторов производства, при этом макрорегион не имеет общей системы управления.

Визуализация расходов на научные изыскания и опытно-конструкторские работы дает возможность отследить участие экономических агентов в модернизационных процессах и спроектировать будущие эффекты для региона от инновационной деятельности. Рассмотрим пространственную структуру внутренних затрат на научные исследования и разработки в областях Центрально-Черноземного макрорегиона (рис. 1).

Рисунок 1 – Пространственная структура внутренних затрат на научные исследования и разработки в областях Центрально-Черноземного макрорегиона, %
(Источник: Составлено автором)

Лидером по научным исследованиям и разработкам является Воронежская область, на нее приходится более половины от общей суммы финансирования изысканий. Значительный объем материальных ресурсов на НИОКР (около пятой части от общей суммы) направляется в Белгородской и Курской областях. Наименьший объем средств на исследования, разработку новых технологий и продуктов выделяется в Липецкой и Тамбовской областях. Следовательно, наблюдается дифференциация вкладов территориальных образований макрорегиона в развитие общей хозяйственной системы.

Исследование территориальных экономических пропорций позволяет анализировать результативность развития хозяйства, а также выявлять особенности размещения производительных сил по территории макрорегиона, определяя степень равномерности экономической деятельности [1, 5].

Для характеристики формирования и развития региональных хозяйственных структур может быть рассмотрен ряд сторон региональной экономики, в том числе занятость трудовых ресурсов по отраслям.

Рассмотрим пространственную структуру размещения сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства в областях Центрально-Черноземного макрорегиона, составленную на основе задействования трудовых ресурсов на предприятиях отрасли (рисунок 2).

Как видно все области Центрально-Черноземного макрорегиона имеют высокую степень участия в работе отраслей сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства. Данный сектор не только можно назвать сферой специализации макрорегиона, но и следует отметить значительность концентрации размещения рабочих мест на предприятиях сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства. В географическом пространстве Центрально-Черноземного макрорегиона достигнута комплексность развития сельского хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства.

Рисунок 2 – Пространственная структура размещения сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства в областях Центрально-Черноземного макрорегиона, %
(Источник: Составлено автором)

Пространственная структура размещения добычи полезных ископаемых в областях Центрально-Черноземного макрорегиона в 2020-2022 гг. на основе занятости представлена на рисунке 3.

Рисунок 3 – Пространственная структура размещения добычи полезных ископаемых в областях Центрально-Черноземного макрорегиона, %
(Источник: Составлено автором)

В силу объективных природно-географических причин наличие объектов добычи полезных ископаемых в областях Центрально-Черноземного макрорегиона в 2020-2022 гг. не было равномерным. В Белгородской и Курской областях имеются залежи железных руд и других горных пород, что определяет их лидерство в данном секторе и наличие опосредованных связей в парном звене двух регионов через использование одних природных ресурсов. Отсутствие необходимой ресурсной базы обуславливает низкий уровень вовлеченности Тамбовской области в функционирование сектора добычи полезных ископаемых.

Пространственная организация размещения обрабатывающих производств в областях Центрально-Черноземного макрорегиона на основе структуры занятости представлена на рисунке 4.

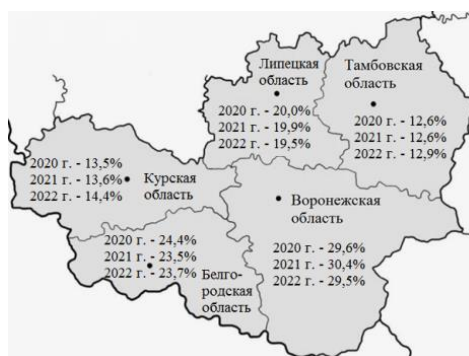

Рисунок 4 – Пространственная структура размещения обрабатывающих производств в областях Центрально-Черноземного макрорегиона, %
(Источник: Составлено автором)

Система функционирования обрабатывающих производств в областях Центрально-Черноземного макрорегиона в 2020-2022 гг. была достаточно сбалансированной, а взаимодействие ее элементов – активным, что положительно характеризует территориальную организацию данного сектора. Однако, Тамбовская и Курская области в меньшей степени участвовали в производственно-экономических отношениях макрорегионального сектора обрабатывающих производств.

Пространственная организация размещения строительства в областях Центрально-Черноземного макрорегиона на основе структуры занятости представлена на рисунке 5.

Рисунок 5 – Пространственная структура размещения строительства в областях Центрально-Черноземного макрорегиона, %
(Источник: Составлено автором)

В Тамбовской области в 2020-2022 гг. наблюдался недостаточный уровень формирования строительного сектора как элемента территориальной структуры. Данный регион отстает по развитию отрасли строительства от других территорий Центрально-Черноземного макрорегиона. В пределах Воронежской, Белгородской и Липецкой областей можно установить высокий уровень концентрации строительной деятельности. В целом, намечается необходимость развития технологических и инфраструктурных связей между регионами в строительной сфере.

Заключение (выводы)

Проведенное экономико-географическое исследование позволило выявить роли территорий, входящих в макрорегион, в его экономическом функционировании. Визуализированные модели дают возможность оценивать структурные преобразования в макрорегиональной системе, в том числе трансформацию экономического участия территорий.

Центрально-Черноземный макрорегион является сложной пространственной системой, в состав которой входят экономические агенты разных секторов и отраслей. Действующая система размещения элементов территориального структурирования в областях Центрально-Черноземного макрорегиона является достаточно рациональной.

Опорный каркас макрорегиона составляют сферы сельского хозяйства, добычи полезных ископаемых, строительства, что обуславливает установление разнообразных производственно-экономических связей и отношений между субъектами макрорегиона.

Территории Центрально-Черноземного макрорегиона в значительной степени дифференцированы по уровню добычи полезных ископаемых, развития строительного сектора и финансированию научных исследований.

Модификация пространственной организации финансирования НИОКР макрорегиона в 2020-2022 гг. несбалансированная, Тамбовская и Липецкая области в разы отстают от других территорий по расходам на исследования и разработки. Трансформация модели каркасной конструкции макрорегиона может быть основана на активизации эффекта диффузии инноваций между областями.

Источники:

1. Антонова М.В. Шеринг-экономика – новая форма совместного потребления ресурсов / М.В. Антонова, А.Е. Хосутов // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2024. № 2(105). С. 109-117. DOI: 10.21295/2223-5639-2024-2-109-117.
2. Бабкин Р.А. Пространственная структура Московской метрополии // Федерализм. 2024. Т. 29. № 2 (114). С. 110–130. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2024-2-110-130>.
3. Бакланов П.Я. Территориальные производственно-экономические структуры: типы и их отношения в региональном развитии / П.Я. Бакланов, А.В. Мошков // Региональные исследования. 2023. № 3. С. 4–17. DOI: 10.5922/1994-5280-2023-3-1.
4. Пацала С.В. Пространственные пропорции экономики России. / С.В. Пацала, Н.В. Горощко // Экономика. Информатика. 2022. № 49(1). С. 44-58. DOI: <https://doi.org/10.52575/2687-0932-2022-49-1-44-58>.
5. Савенкова И.В. Модернизация подходов и показателей оценки устойчивого развития территорий в условиях цифровизации / И.В. Савенкова, Т.Н. Добродомова, Ю.В. Лыщикова // Экономика. Информатика. 2024. № 51(1). С. 18–32. DOI 10.52575/2687-0932-2024-51-1-18-32.
6. Тополева Т.Н. Генезис концептуальных подходов пространственной экономики: основополагающие теории, новые направления и перспективы исследований. // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2022. № (4). С. 94-130. DOI: <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2022-4-94-130>.
7. Чистникова И. В. Системное оптимизационное моделирование региональной экономики // Экономика. Информатика. 2023. Т. 50. № 2. С. 248-256. DOI: 10.52575/2687-0932-2023-50-2-248-256.
8. Чистникова И.В. Стратегическое управление пространственным развитием территорий / И.В. Чистникова, Е.П. Дружникова, Т.Н. Добродомова // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. №6 (50). С. 508-511.
9. Baklanov P. Y. Spatial structures of nature management in regional development // Geography and natural resources. 2019. Т. 40. С. 1-8. DOI: 10.1134/S1875372819010013.
10. Mosconi E. M., Colantoni A., Gambella F., Cudlinová E., Salvati L., Rodrigo-Comino J. Revisiting the environmental // Kuznets curve: the spatial interaction between economy and territory. 2020. Economies. № 8(3). С. 74. DOI: <https://doi.org/10.3390/economies8030074>.
11. Stryabkova E. Instruments to choose priorities of the spatial development of the region in the context of smart specialization / E. Stryabkova, J. Lyschikova, I. Chistnikova, A. Glotova, M. Kochergin // Amazonia Investiga. 2019. Т. 8. № 24. С. 91.
12. Vladyka M. Research on the impact of macro-region development on the state economy / M. Vladyka, I. Chistnikova, D. Varadzhakova, F. Ermachenko / Actual problems of development economic, financial and credit systems. Collection of materials VIII International Scientific and Practical Conference. Belgorod, 2023. С. 450-455.

EDN: WLBYDY

Л.А. Мустафина - аспирант, Самарский государственный экономический университета, Самара, Россия, lil-sadykva@rambler.ru,

L.A. Mustafina - Postgraduate Student, Samara State University of Economics, Samara, Russia;

Е.Н. Королева - д.э.н, профессор кафедры региональной экономики и управления, Самарский государственный экономический университета, Самара, Россия, korol388@mail.ru,

E.N. Koroleva - Doctor of Economics, Professor, Department of Regional Economics and Management, Samara State University of Economics, Samara, Russia.

**МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ДИСПРОПОРЦИЙ
НА СУБРЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ
METHODOLOGICAL FOUNDATIONS FOR THE STUDY OF SPATIAL DISPARITIES
AT THE SUBREGIONAL LEVEL**

Аннотация. Целью данной научной статьи является разработка методики оценки диспропорций в социально-экономическом развитии территорий субрегионального уровня. Методика построена на системе ключевых показателей национальных целей развития Российской Федерации, которые реализуются посредством системы национальных проектов. Содержанием данной методики является выявление пространственных диспропорций территорий субрегионального уровня (агломераций и субрегионов) на основе индикаторов, сопряженных с показателями новых национальных проектов и охватывающих обширный спектр областей социально-экономической политики (начиная от здравоохранения, образования, заканчивая экспортной деятельностью и развитием цифровых технологий). Учитывая, что обозначенные на федеральном уровне национальные цели страны диктуют будущую повестку социально-экономического развития на различных уровнях власти, выполнение оценки индикаторов покажет готовность регионов в составе внутрирегиональных территориальных структур к достижению поставленных целей. Практическая значимость предлагаемой методики заключается в возможности использования полученных результатов при разработке инструментов и механизмов региональной политики по сглаживанию пространственных различий на муниципальном, субрегиональном и региональном уровнях.

Abstract. The purpose of this scientific article is to develop a methodology for assessing imbalances in the socio-economic development of territories at the subregional level. The methodology is based on a system of key indicators of the national development goals of the Russian Federation, which are implemented through a system of national projects. The content of this methodology is to identify spatial disproportions of territories at the subregional level (agglomerations and subregions) based on indicators associated with indicators of new national projects and covering a wide range of areas of socio-economic policy (from healthcare, education, to export activities and the development of digital technologies). Considering that the country's national goals outlined at the federal level dictate the future agenda for socio-economic development at various levels of government, assessing indicators will show the readiness of regions within intraregional territorial structures to achieve their goals. The practical significance of the proposed methodology lies in the possibility of using the results obtained in the development of instruments and mechanisms of regional policy to smooth out spatial differences at the municipal, subregional and regional levels.

Ключевые слова: регион, субрегион, агломерация, внеагломерационная территория, субрегиональный уровень, национальные проекты, оценка диспропорций, пространственная неоднородность.

Keywords: region, sub-region, agglomeration, non-agglomeration territory, sub-regional level, national projects, assessment of imbalances, spatial heterogeneity.

Введение

Интерес к изучению территорий субрегионального уровня закономерно возникает в связи с существующей политикой пространственного развития в части агломерационной институализации, это подтверждается не только количеством научных работ по изучению сущности агломераций, но и наличием целого ряда нормативно-правовых документов федерального и регионального уровня, закрепляющих данное понятие в своих положениях.

В рамках исследований агломераций довольно часто рассматривается влияние таких крупных центров экономического развития на территории, находящихся вне границ агломераций, это как правило, территории, относящиеся к дальней периферии. Такие внеагломерационные территории в отдельных регионах (например, в Самарской области) выделяются в качестве субрегионов [1].

На текущий момент, Указом Президента Российской Федерации В.В. Путиным, уже утверждены новые цели стратегического развития страны на перспективу до 2030 года [2], которым предстоит обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие в условиях санкционного режима.

На основании вышеуказанных целей федеральными органами исполнительной власти осуществляется работа по разработке пула новых национальных проектов, содержащих актуальные и наиболее значимые на сегодняшний день направления.

Данные, этапы и методы исследования

В рамках исследования авторами разработана методика оценки дифференциации социально-экономического положения территорий на субрегиональном уровне на основе системы ключевых показателей, определенных национальными целями развития Российской Федерации.

Методика предполагает выполнение следующих основных этапов.

1. Отбор и группировка данных.

Первоочередным этапом методики является выбор объекта анализа, в нашем случае – это субрегиональные территориальные структуры.

Далее необходим отбор индикаторов, которые в последствии будут отражать социально-экономическое положение территорий субрегионального уровня.

Индикаторы для проведения оценки пространственных диспропорций субрегионального уровня были отобраны в соответствии с приоритетами и национальными целями Российской Федерации с учетом обеспеченности таких показателей сведениями официальной государственной статистики и ведомственными сведениями.

Для дальнейшего расчета будут использованы частные показатели, в связи с чем индикаторы были сгруппированы по компонентам (социальная, экономическая и инфраструктурная).

Произведенная группировка индикаторов в соответствии с направлениями будущих национальных проектов представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели для проведения оценки дифференциации социально-экономического положения территорий на субрегиональном уровне на основе ключевых показателей национальных целей развития РФ (Разработано авторами)

ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ ДИСПРОПОРЦИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ НА СУБРЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ ПО КЛЮЧЕВЫМ ПОКАЗАТЕЛЯМ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ РФ	
Человеческий капитал <i>Социальная компонента (Ссуб)</i>	
НП «Продолжительная и активная жизнь» Плотность населения, чел., на 1 кв. км; Число умерших, чел., на 1 тыс. чел. населения; Численность врачей, всех специальностей, чел., на 10 тыс. чел. населения; Число больничных коек, ед., на 10 тыс. чел. населения; Число спортивных сооружений, ед., на 10 тыс. населения.	НП «Семья» Число зарегистрированных браков на 1 тыс. чел. населения; Число разводов на 1 тыс. чел. населения; Число родившихся на 1 тыс. чел. населения.
НП «Молодежь и дети» Численность воспитанников, приходящихся на 100 мест в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми, чел.	НП «Кадры» Среднегодовая численность работников организаций, не относящихся к субъектам МСП, чел., на 10 тыс. тыс. чел. населения; Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.; Уровень зарегистрированной безработицы, процентов.
Комфортная среда для жизни <i>Инфраструктурная компонента (Исуб)</i>	
НП «Инфраструктура для жизни» Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, кв.м.; Ввод действия жилых домов, кв.м., на 10 тыс. чел. населения; Объекты бытового обслуживания, ед., на 10 тыс. чел. населения; Объекты розничной торговли, ед., на 10 тыс. населения.	НП «Эффективная транспортная система» Общая протяженность дорог, кв.м., на 10 тыс. чел. населения; Доля дорог, не отвечающих нормативным требованиям, в общей протяженности дорог, %; Автобусные остановки, шт., на 10 тыс. чел. населения.
НП «Экологическое благополучие»	
Выброшено загрязняющих атмосферу веществ без очистки, тыс. тонн, на 10 тыс. чел. населения.	
Экономический рост <i>Экономическая компонента (Эсуб)</i>	
НП «Эффективная и конкурентная экономика» Доходы местного бюджета, млн. руб., на 10 тыс. чел. населения; Оборот организаций, не относящихся к субъектам МСП, млн. руб., на 10 тыс. чел. населения; Инвестиции в основной капитал, млн руб., на 10 тыс. чел. населения; Количество субъектов МСП, ед., на 10 тыс. чел. населения.	НП «Туризм и гостеприимство» Коллективные средства размещения (гостиницы, меблированные комнаты, мотели, пансионаты); Рестораны, кафе, бары, общедоступные столовые, закусочные, ед. на 10 тыс. населения; Ввод в действие объектов социально-культурной сферы, тыс. кв. м., на 10 тыс. чел. населения.
НП «Международная кооперация и экспорт» Количество субъектов МСП, получивших услуги регионального Центра поддержки экспорта Самарской области на 1 000 субъектов МСП; Объем поддержанного экспорта субъектов МСП-экспортеров, заключивших экспортные контракты по результатам услуг регионального Центра поддержки экспорта, тыс. долл.	НП «Экономика данных и цифровая трансформация государства» Число персональных компьютеров в расчете на 100 работников из числа обследованных организаций, ед.; Доля организаций, использовавших ИКТ, от числа обследованных организаций, %.

2. Нормирование исходных значений показателей.

Следующий этап включает нормирование исходных значений показателей. Разнородные показатели необходимо привести к единому виду. Для этого производится стандартизация показателей с применением методов линейного масштабирования.

Стандартизация производится относительно расстояния между максимальным и минимальным значением:

$$R_i = \frac{X_i - X_{imin}}{X_{imax} - X_{imin}}, \quad (1)$$

где:

X_i – фактическое значение показателя за рассматриваемый период (календарный год),

X_{imin} – минимальное значение индикатора за рассматриваемый период (календарный год),

X_{imax} – максимальное значение индикатора за рассматриваемый период (календарный год),

R_i – стандартизованное значение индикатора за рассматриваемый период (календарный год).

При обратном значении применима следующая формула (когда увеличение показателя свидетельствует об ухудшении социально-экономической ситуации (например, уровень безработицы):

$$i = \frac{X_{imax} - X_i}{X_{imin} - X_{imax}} \quad (2)$$

3. Расчеты частного показателя по каждой компоненте и интегрального показателя.

3.1. Данный расчет осуществляется по каждой компоненте, используется формула средней арифметической:

$$K_{jсуб} = \frac{(\sum_{i=1}^n R_i)}{n}, \quad (3)$$

где,

$K1$ – Эсуб,

$K2$ – Исуб,

$K3$ – Ссуб

3.2. Интегральный показатель рассчитывается по следующей формуле:

$$ИЭСсуб = \sqrt[3]{Эсуб \times Исуб \times Ссуб}, \quad (4)$$

где,

Эсуб – компонента, характеризующая уровень развития экономического блока,

Исуб – компонента, характеризующая уровень развития инфраструктурного блока,

Ссуб – компонента, характеризующая уровень развития социального блока.

Таким образом, в рамках произведенных расчетов возможно получение как отдельных показателей по компонентам, позволяющим оценить каждую область (сферу) социально-экономического развития территории, так и интегральный показатель, характеризующий общую ситуацию.

4. Оценка уровня диспропорции по компонентам: Эсуб, Исуб, Ссуб

Для проведения оценки уровня диспропорций предлагается использовать такие статистические методы анализа, как расчет коэффициента вариации, асимметрии и эксцесса.

Данные методы позволяют описать функционирование отдельных индикаторов [3, 4].

Интерпретировать полученные результаты необходимо на основе их пороговых значений.

4.1. Коэффициент вариации. Так, совокупность полученных данных будет относительно однородна в случае, если коэффициент вариации составляет менее 33 %. Коэффициент исчисляется по формуле:

$$V = \frac{\sigma}{\bar{x}}, \quad (5)$$

где,

σ – среднее квадратическое (стандартное) отклонение значений выборки,

\bar{x} – среднее арифметическое значение выборки

4.2. Коэффициент асимметрии. При нормальном распределении коэффициент лежит в границах от -0,5 до 0,5, такая совокупность свидетельствует о низком уровне асимметрии.

Если значения коэффициента приобретают положительные значения, то асимметрия является правосторонней, в случае отрицательного – наоборот. Формула коэффициента:

$$As = \frac{(\sum_{i=1}^n xi - \bar{x})^3}{\sigma i^3}, \quad (6)$$

где,

σ – среднее квадратическое (стандартное) отклонение значений выборки, \bar{x} – среднее арифметическое значение выборки.

4.3. Коэффициент эксцесса. Данный коэффициент характеризует уровень концентрации вокруг среднего значения и является своеобразной мерой крутизны или островершинности. Однородным считается распределение равное 0. Значения от 1 до -1 показывают низкую неоднородность. При расчете данного коэффициента используется следующая формула:

$$Ex = \frac{(\sum_{i=1}^n xi - \bar{x})^4}{\sigma i^4} - 3, \quad (7)$$

где, σ – среднее квадратическое (стандартное) отклонение значений выборки, \bar{x} – среднее арифметическое значение выборки.

Заключение

Предлагаемая методика, в отличие от существующих комплексных методик оценки интегрированных территориальных объединений [5], позволяет не только выявить диспропорции развития территорий субрегионального уровня, но и обозначить проблемные области их перспективного развития. Именно на них необходимо воздействовать различными инструментами и механизмами региональной политики, позволяющими сгладить территориальные диспропорции в целях недопущения возникновения ситуации, при которой возможно недостижение показателей национальных целей развития Российской Федерации.

Источники:

1. Мустафина Л.А., Королева Е.Н. Содержательная трактовка понятия «субрегион» в региональной экономике: сборник трудов конференции. // Право, экономика и управление: состояние, проблемы и перспективы: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, 22 авг. 2024 г.) / редкол.: Э. В. Фомин [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2024. – С. 54-59. – DOI 10.31483/г-112887/3.
2. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года // Официальный сайт Президента Российской Федерации URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 25.09.2024).
3. Лаврикова Ю.Г. Неоднородность экономического развития российских макрорегионов / Лаврикова Ю.Г., Суворова А.В. // Экономика региона. – 2023. – № 4. – С.934-948. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-4-1>.
4. Тургель И.Д., Победин А.А. Территориальная дифференциация социально-экономического развития муниципальных образований в субъекте российской Федерации: опыт вариационного анализа (на примере Свердловской области) // Региональная экономика: теория и практика. 2007. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/territorialnaya-differentsiatsiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-munitsipalnyh-obrazovaniy-v-subekte-rossiyskoy-federatsii>.
5. Королева Е. Н., Ратникова М.А. Сравнительная оценка социально-экономического развития субъектов РФ в составе Волго-Уральского макрорегиона // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 10(159). – С. 262-266. – DOI 10.34925/EIP.2023.159.10.048.

Е.А. Оксанич – к.э.н., доцент кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, oksanich.elena@rambler.ru,

Е.А. Oksanich – candidate of economic sciences, associate professor of the Department of Accounting Theory, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

М.С. Рыбьянцева – к.э.н., доцент кафедры КТС, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, Riban1@mail.ru,

M.S. Rybyantseva – candidate of economic sciences, associate professor of the Department of Computer Technologies and Systems, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

РАЗРАБОТКА ПРИЛОЖЕНИЯ ПО УПРАВЛЕНИЮ ДАННЫМИ DEVELOPMENT OF A DATA MANAGEMENT APPLICATION

Аннотация. Базы данных – мощный инструмент для управления информацией, который позволяет упорядочить и структурировать данные, обеспечивая быстрый доступ к ним и возможность их анализа. Базы данных помогают организациям принимать обоснованные решения, оптимизировать бизнес-процессы, сокращать затраты и увеличивать прибыль. Разработка и проектирование информационной системы будет рассмотрено на примере базы данных спортивного лагеря. Перед разработкой приложения по управлению данными была создана база данных, имеющая шесть таблиц: участники, тренеры, расписание, журнал посещения, договора, группы. Для обеспечения удобного взаимодействия с базой данных было разработано специальное приложение на языке программирования C# и WindowsForms, что позволило описать удобный пользовательский интерфейс. Приложение позволяет пользователям добавлять новые данные, изменять и удалять старые, а также осуществлять различные запросы к базе.

Abstract. Databases are a powerful information management tool that allows you to organize and structure data, providing quick access to it and the ability to analyze it. Databases help organizations make informed decisions, optimize business processes, reduce costs and increase profits. The development and design of an information system will be considered using the example of a sports camp database. Before developing the data management application, a database was created with six tables: participants, coaches, schedule, attendance log, contracts, and groups. To ensure convenient interaction with the database, a special application was developed in the C# programming language and WindowsForms, which made it possible to describe a user-friendly interface. The application allows users to add new data, change and delete old ones, as well as make various queries to the database.

Ключевые слова: база данных, разработка приложения по управлению данными, схема данных

Keywords: database, data management application development, database schema

Разработка приложения по управлению данными, по сути, предусматривает три базовых действия:

– выявление и детализацию основных бизнес-процессов выбранной предметной области;

– создание базы данных, содержащей информацию, необходимую для принятия управленческих решений в контексте выбранных подпроцессов;

– разработку приложения по управлению данными.

При описании методических аспектов разработки подобного приложения выбрана предметная область – спортивный лагерь.

Сформированная база данных состоит из шести таблиц: участники, тренеры, расписание, журнал посещения, договора, группы. Для нормализации таблиц и формирования связей между ними выделены первичные и внешние ключи, созданы индексы. Схема базы данных приведена на рисунке 1.

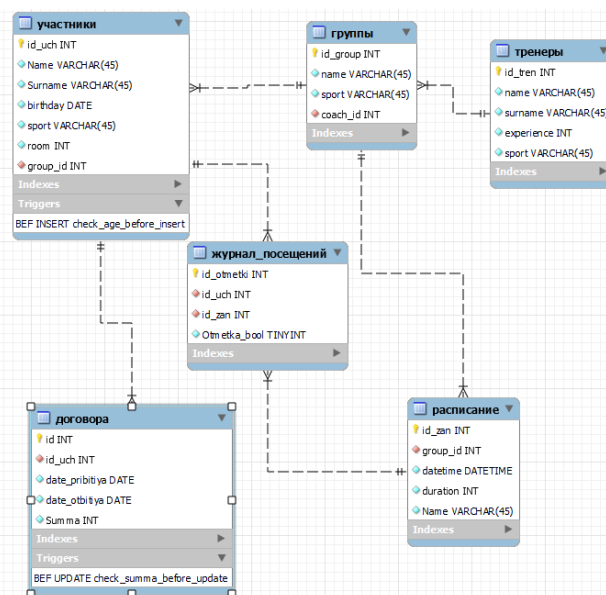

Рисунок 1 – Схема базы данных (предметная область – спортивный лагерь)

Формирование приложения осуществлялось на языке программирования C#. Основная задача приложения – возможность редактирования таблиц базы данных (добавление новых записей, изменение существующей информации, удаление неактуальных значений). Кроме того, формируемые запросы позволяют получать данные в любом интересующем пользователей разрезе.

Формирование приложения следует начать со скачивания MySQL connector. Для этого можно использовать следующую ссылку: <https://dev.mysql.com/downloads/connector/net/1.0.html>. После нажатия на ссылку открывается окно загрузки (рисунок 2).

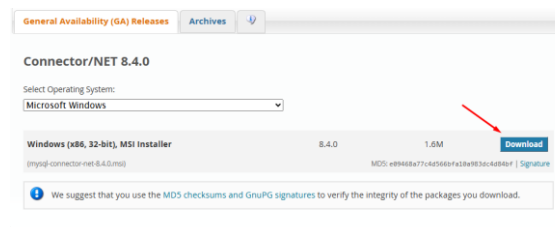

Рисунок 2 – Окно загрузки MySQL connector

При загрузке появляется возможность выбора типа установки:

- Typical;
- Custom;
- Complete.

Необходимо выбрать тип установки «Typical» и нажать «Install».

Для подключения базы данных следует использовать файл `MySQL.Data.dll` (файл при загрузке находится на диске `C:\Program Files (x86)\MySQL\MySQL Connector NET 8.4`). Следует скопировать ссылку.

В C# создается новый проект с использованием приложения Windows Forms (.NET Framework).

В правой части приложения выбираем «Обзреватель решений» и надпись «Ссылки». Следует нажать на нее правой кнопкой мыши и выбрать «Добавить ссылку» (рисунок 3).

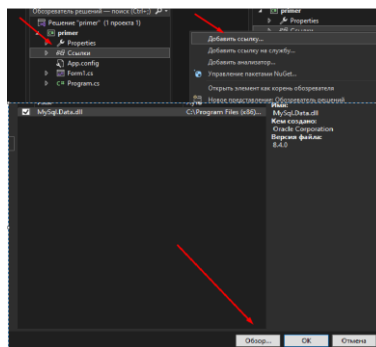

Рисунок 3 – Добавление ссылки в «Обзреватель решений»

После этого в обозревателе решений появятся новые данные (рисунок 4).

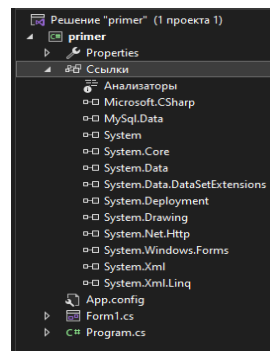

Рисунок 4 – Новые данные в обозревателе решений

На следующем шаге необходимо создать класс для подключения. Для этого нужно нажать правой кнопкой мыши на поле обозреватель решений (выбрать «Добавить», «Класс», присвоить имя, например, «DB») (рисунок 5).

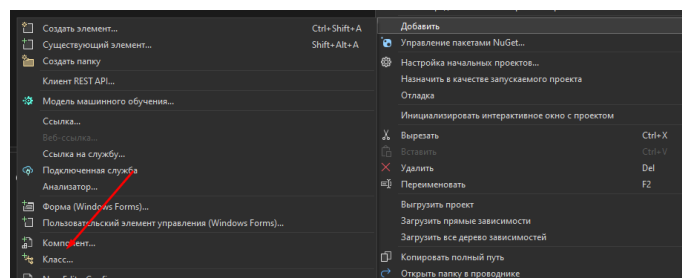

Рисунок 5 – Создание класса для подключения

После этого откроется пустое поле для написания кода. Для подключения библиотеки в верхней части кода следует написать: `using MySQL.Data.MySqlClient`.

Первой строчкой кода будет путь подключения к базе данных, где будет находиться сервер, логин, пароль и название базы данных:

```
Static string DbConnect = «server = localhost; user = root; password = Root; database = sport»;
```

Значением для «Сервер» будет являться либо IP-сервера, который подключен к базе данных, либо localhost.

Поля «Пользователь» и «Пароль» заполняются данными, с помощью которых осуществляется вход на сервер, а поле «База данных» должно содержать название базы данных.

После этого следует написать следующие строки кода:

```
– static public MySqlConnection msDataAdapter;
```

```
– static MySqlConnection myconnect;
```

```
– static public MySqlCommand msCommand;
```

Для выявления ошибок подключения используем конструкцию «try catch», позволяющую не только выявлять ошибки при подключении к базе данных, но и выводить на экран сообщения об ошибке (рисунок 6).

```
public static bool ConnectionDB()
{
    try
    {
        myconnect = new MySqlConnection(DbConnect);
        myconnect.Open();
        msCommand = new MySqlCommand();
        msCommand.Connection = myconnect;
        msDataAdapter = new MySqlDataAdapter(msCommand);
        return true;
    }
    catch
    {
        MessageBox.Show("Ошибка подключения");
        return false;
    }
}
```

Рисунок 6 – Использование конструкции «try catch» для выявления ошибок подключения

Этот код осуществляет установку соединения с базой данных MySQL с помощью класса MySqlConnection. Если соединение установлено успешно, то возвращается TRUE. Если произошла ошибка, то выводится сообщение об ошибке «Ошибка подключения» и возвращается FALSE.

Подробное описание кода приведено в таблице 1.

Таблица 1 – Описание кода

Код	Описание кода
myconnect = new MySqlConnection(DbConnect);	Создает новый объект MySqlConnection с помощью строки подключения, хранящейся в переменной DbConnect
myconnect.Open();	Открывает соединение с базой данных
msCommand = new MySqlCommand();	Создает новый объект MySqlCommand
msCommand.Connection = myconnect;	Устанавливает свойство Connection объекта MySqlCommand на объект MySqlConnection
msDataAdapter = new MySqlDataAdapter(msCommand);	Создает новый объект MySqlDataAdapter с помощью объекта MySqlCommand
return true	Возвращает true, если соединение установлено успешно
MessageBox.Show(«Ошибка подключения»);	Показывает сообщение об ошибке «Ошибка подключения», если произошло исключение
return false;	Возвращает false, если произошло исключение

После этого следует написать код:

```
public static void CloseDB()
{
    myconnect.Close();
}
public MySqlConnection getConnection()
{
    return myconnect;
}
```

После этого переходим к самой форме полученной программы.

Для начала необходимо добавить элемент на форму с названием «DataGridView» из панели элементов, находящейся в левой части экрана (рисунок 7).

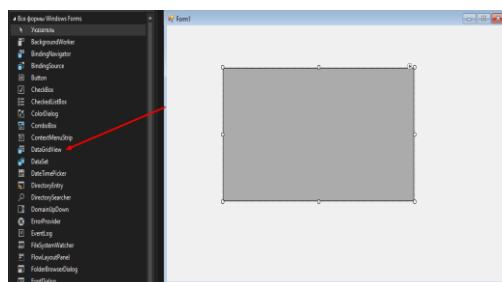

Рисунок 7 – Добавление элемента на форму с названием «DataGridView»

В «DataGridView» создадим столбцы таблицы. В правом верхнем углу отражена стрелка, затем следует нажать «Правка столбцов», открывается окно «Добавить столбец» (рисунок 8).

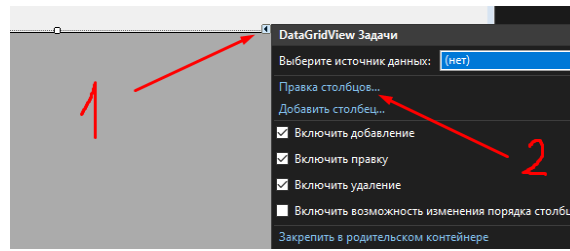

Рисунок 8 – Создание таблицы

Название столбцов должно соответствовать отраженным в таблице базы данных. Текст заголовка можно оставить любым. Обычно первый столбец оставляем невидимым (так как это id). По желанию, можно оставить галочку возле «Видимый» после добавления каждого столбца таблицы. Работа с полем «Правка столбцов» приведена на рисунке 9.

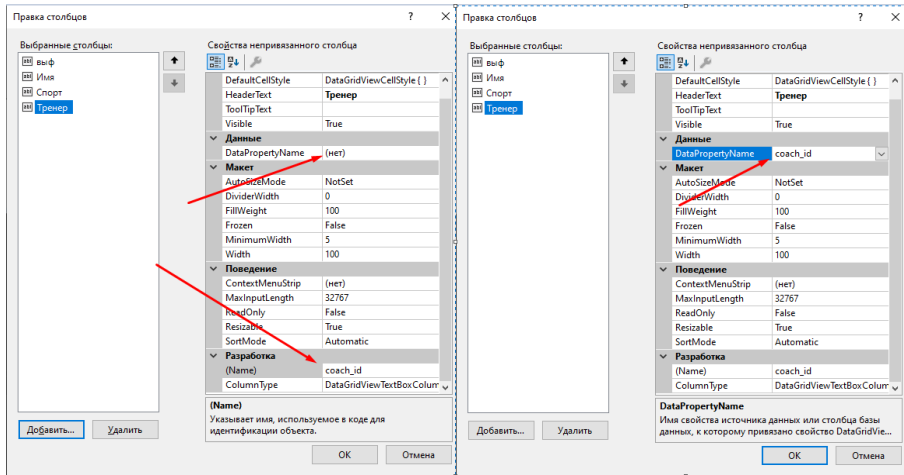

Рисунок 9 – Поле «Правка столбцов»

Для соединения «dataGridView» и таблицы из базы данных следует создать класс (имя может быть любым). При разработке данного приложения использовано название Group_cl. Получим код: internal class Group_cl: DB
 Затем создадим DataTable и потом уже метод для отображения таблицы на dataGridView. Код, который необходимо написать, показан на рисунке 10.

```

static public DataTable dtStatus = new DataTable();
Ссылка 0
static public void GetGro()
{
    try
    {
        msCommand.CommandText = "SELECT * FROM rгруппы";
        dtStatus.Clear();
        msDataAdapter.SelectCommand = msCommand;
        msDataAdapter.Fill(dtStatus);
    }
    catch
    {
        MessageBox.Show("Ошибка");
    }
}
    
```

Рисунок 10 – Код для создания DataTable и метода для отображения таблицы

Следует рассмотреть, что происходит в этом коде (действия в блоке try) (таблица 2).

Таблица 2 – Описание кода в блоке «try»

Код	Описание кода
msCommand.CommandText = «SELECT * FROM группы»	Запрос «Выбор всех данных из таблицы «Группы» в базе данных»
dtStatus.Clear()	Очистка таблицы dtStatus от старых данных
msDataAdapter.SelectCommand = msCommand	Связывание команды (msCommand) с адаптером (msDataAdapter) для работы с базой данных
msDataAdapter.Fill(dtStatus)	Заполнение таблицы dtStatus новыми данными из базы данных

Если при выполнении этих действий происходит ошибка (например, база данных недоступна), то программа поймает это исключение (в блоке «catch») и выведет сообщение об ошибке («Ошибка»).

После этих действий необходимо в коде формы прописать несколько строк для отображения таблицы. Необходимо нажать на форму и в окне «Свойства» (правый нижний угол) найти «Молнию» и компонент «Load» и кликнуть пустое поле (рядом) два раза. В трех строках кода необходимо написать имя класса и метод (в нашем случае это класс «Group_cl» и метод GetGro), которые ранее созданы, а затем dataGridView заполнится данными (рисунок 11).

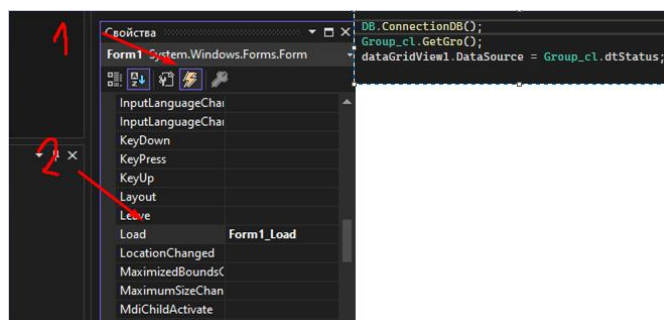

Рисунок 11 – Код для отображения таблицы

Полученный результат приведен на рисунке 12.

Имя	Спорт	Тренер
Футбольная ко...	Футбол	1
Занятия по пла...	Плавание	3
Баскетбол для ...	Баскетбол	5
Волейбольная к...	Волейбол	7
Занятия по легк...	Легкая атлетика	6
Хоккейный сбор	Хоккей	8
Женская баске...	Баскетболк	4
Футбольная ко...	Футбол	2
Бросание снаря...	Легкая атлетикаа	9

Рисунок 12 – Полученный результат

Созданная база данных и приложение по управлению данными являются мощным инструментом управления ресурсами спортивного лагеря, способным обеспечить его эффективное и бесперебойное функционирование.

Источники:

1. Дадян, Э. Г. Современные технологии программирования. Язык C# : учебник : в 2 томах. Том 2. Для продвинутых пользователей / Э.Г. Дадян. - Москва : ИНФРА-М, 2021. - 335 с.
2. Шустова, Л. И. Базы данных : учебник / Л.И. Шустова, О.В. Тараканов. - Москва : ИНФРА-М, 2023. - 304 с.
3. Мартыненко, Т. В. Основы визуального программирования в среде Visual Studio на базе C# : учебное пособие / Т. В. Мартыненко, В. В. Турупалов, Н. К. Андриевская ; под общ. ред. к. т. н., проф. В. В. Турупалова. - Москва ; Вологда : Инфра-Инженерия, 2023. - 232 с.

EDN: TOXWGQ

К.М. Омар – аспирант, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина, Екатеринбург, Россия,

K.M. Omar – postgraduate student, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia;

М.И. Львова – к.э.н., доцент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина, Екатеринбург, Россия, minlvova@mail.ru,

M.I. Lvova – Candidate of Economics, Associate Professor, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia.

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВАЛЮТНОГО КУРСА В ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ METHODOLOGICAL SUPPORT FOR ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF THE EXCHANGE RATE IN THE MONETARY POLICY OF RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS

Аннотация. В данной статье будут исследованы методического обеспечения оценки эффективности валютного курса в денежно-кредитной политике России, сделан акцент на проблеме исследования зависимости экспортно - импортных операций от валютного курса, также в статье затрагивается проблема присутствия показателя валютного курса в динамических рядах и дается краткий обзор двух моделей, активно используемых при оценке валютного курса в системе денежно-кредитной политики: это модель IS-LM. В статье будет отмечено, что значимость исследования колебаний валютного курса растет в условиях открытой экономики, где колебания курсов валют могут оказывать значительное влияние на конкурентоспособность национальных товаров на международной арене. В статье также отмечается, что эффективность экономической политики во многом зависит от выбранного режима валютного курса и способности государства адаптироваться к изменениям в мировой экономике. Сделан акцент на том, что система методологического обеспечения оценки эффективности валютного курса не сформирована на данный момент, она представляет комплекс разрозненных методик в отношении той или иной составляющей денежно-кредитной политики.

Abstract. In this article will be investigated the methodological support for assessing the effectiveness of the exchange rate in the monetary policy of Russia, emphasized on the problem of studying the dependence of export-import operations on the exchange rate, the article also touches on the problem of the presence of the exchange rate indicator in the dynamic series and gives a brief overview of two models that are actively used in the assessment of the exchange rate in the system of monetary policy: it is the IS-LM model. The article will note that the importance of the study of exchange rate fluctuations grows in an open economy, where exchange rate fluctuations can have a significant impact on the competitiveness of national goods in the international arena. The article also notes that the effectiveness of economic policy depends largely on the chosen exchange rate regime and the ability of the government to adapt to changes in the global economy. It is emphasized that the system of methodological support for assessing the effectiveness of the exchange rate is not formed at the moment, it represents a set of disparate techniques in relation to one or another component of monetary policy.

Ключевые слова: методическое обеспечение, валютный курс, волатильность, динамика экспорта и импорта, агрегированные показатели.

Keywords: methodological support, exchange rate, volatility, export and import dynamics, aggregate indicators.

В последние десятилетия мир стал свидетелем углубления интеграционных процессов, которые привели к все более тесной взаимосвязи и взаимозависимости национальных экономик. Растущая интернационализация хозяйственной жизни и глобализация стали важнейшими факторами развития мировой экономики. В условиях, когда страны становятся частью единой экономической системы, их судьбы во многом определяются глобальными трендами. Одним из ключевых аспектов данной динамики является роль валютного курса как инструмента экономической политики государства. Валютный курс не только влияет на уровень внешнеэкономической активности, но и служит индикатором экономической стабильности. Государства, стремясь решить основные макроэкономические проблемы – такие как инфляция, безработица и платежный баланс – используют валютный курс в качестве одного из инструментов воздействия на экономику [4].

Важность валютного курса возрастает в условиях открытой экономики, где колебания курсов валют могут оказывать значительное влияние на конкурентоспособность национальных товаров на международной арене. Например, укрепление национальной валюты может сделать экспорт менее привлекательным, тогда как ослабление – наоборот, способствует росту экспортных поставок. Выбор режима валютного курса также имеет критическое значение для определения инструментов экономической политики. Страны могут выбирать между фиксированным, плавающим или смешанным режимом, и каждый из них имеет свои преимущества и недостатки. Например, фиксированный курс обеспечивает большую предсказуемость для бизнеса, но может ограничивать гибкость в реагировании на экономические шоки. В то же время, плавающий курс позволяет лучше адаптироваться к изменениям на мировых рынках, но может привести к высокой волатильности. Таким образом, в современных условиях глобализации и интернационализации экономики роль валютного курса становится все более значимой.

Эффективность экономической политики во многом зависит от выбранного режима валютного курса и способности государства адаптироваться к изменениям в мировой экономике. Важно, чтобы правительства учитывали эти факторы при формировании своей экономической стратегии, чтобы обеспечить устойчивое развитие и конкурентоспособность своих экономик на международной арене [1].

Вопросы методического обеспечения оценки эффективности валютного курса особенно актуальны при оценке зависимости экспортно-импортных операций от валютного курса.

Таким образом, следует отметить, что система методологического обеспечения оценки эффективности валютного курса не сформирована на данный момент, она представляет комплекс разрозненных методик в отношении той или иной составляющей денежно-кредитной политики.

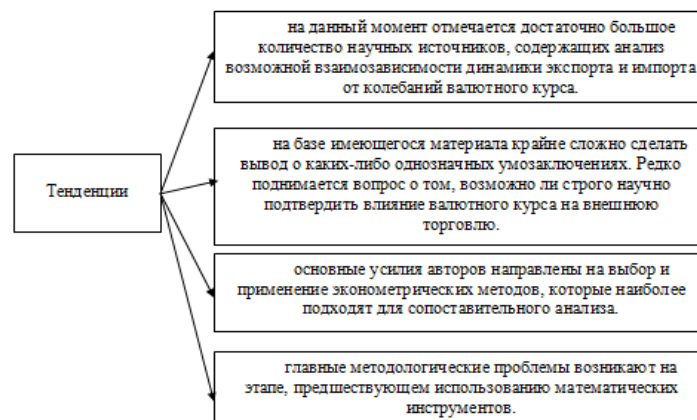

Рисунок 1 – Тенденции в развитии системы методологического обеспечения оценки эффективности валютного курса

На рисунке 2 представлены критерии, которые следует учитывать при оценке эффективности валютного курса и формировании единого методологического подхода.

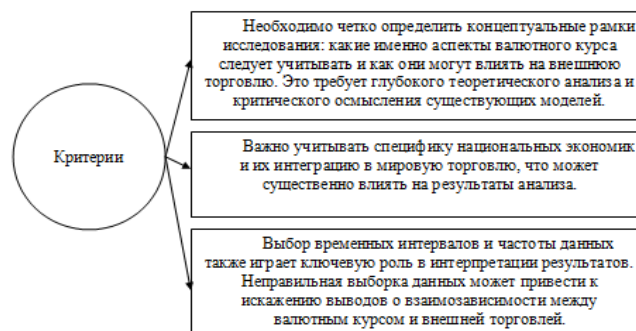

Рисунок 2 – Критерии, требующие внимания при оценке эффективности валютного курса

Исследователи влияния валютного курса на эффективность экспортно-импортных операций А. Поливач, отмечает, что первая трудность в анализе внешней торговли страны заключается в определении того, какие

именно агрегированные статистические показатели наиболее точно отражают понятие экспорта и импорта. Это значимо, так как результаты анализа должны применяться к реальным экономическим процессам, связанным с внешней торговлей [6].

Для более глубокого понимания данной проблемы А. Поливач предлагает использовать четыре основных варианта агрегированных показателей, которые могут использоваться для оценки экспорта и импорта.

Рисунок 3 – Агрегированные показатели по методике А. Поливач [6]

Таким образом, выбор агрегированных показателей экспорта и импорта является критически важным этапом анализа внешней торговли. Каждый из вышеперечисленных методов имеет свои преимущества и недостатки, и их применение должно быть обосновано целями исследования. В конечном итоге, точность и надежность выводов зависят от того, насколько корректно выбраны и интерпретированы эти показатели в контексте реальных экономических процессов. Все они характеризуются несовпадающими численными показателями.

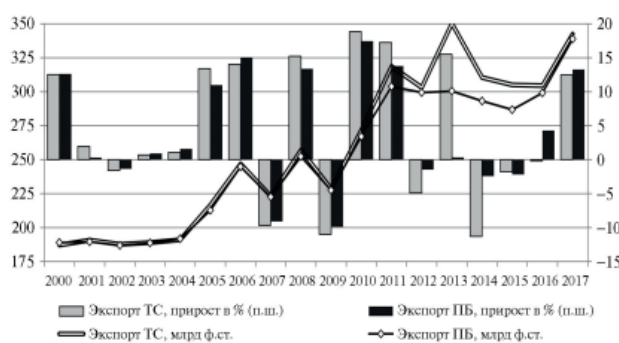

Рисунок 4 – Динамика экспорта Великобритании

Пример Великобритании (рисунок 4) иллюстрирует, что экспорт, рассчитанный на основе таможенной статистики, и данные по методологии платежного баланса не только количественно не совпадают, но и демонстрируют заметно различающуюся динамику в определенные периоды. Это поднимает вопрос о том, какой из этих подходов более точно отражает понятие «экспорт страны». На данный момент однозначного ответа на этот вопрос не существует.

Если рассматривать торговую статистику стран-контрагентов, известную как «зеркальная торговая статистика», то можно заметить, что она также никогда не приводит к совпадающим результатам. Причины этого различия разнообразны и могут быть связаны как с различиями в методах учета, так и с особенностями классификации товаров.

Одним из ярких примеров является ситуация с машинокомплектами, импортируемыми из Южной Кореи для сборки на российских автомобильных заводах. По данным Федеральной таможенной службы РФ, эти машинокомплекты классифицируются как набор компонентов – двигатели, кузова, шасси – каждый из которых имеет свой уникальный код учета. В то же время в южнокорейской экспортной статистике они рассматриваются как готовые автомобили. Это различие в классификации приводит к значительным расхождениям в данных между двумя странами.

Таким образом, даже при наличии четких статистических данных, интерпретация экспорта может варьироваться в зависимости от подхода и методов учета. Это подчеркивает сложность анализа внешней торговли и необходимость учитывать контекст и специфику каждой страны при оценке ее внешнеэкономических показателей.

В качестве одного из набирающих популярность методов решения проблемы анализа международной торговли можно определить метод исследования трансграничных товарных потоков с акцентом на величину стоимости, добавляемой в конкретной стране к экспортируемым продуктам. Такой подход дает возможность наиболее точной оценки вклада каждой страны в глобальную цепочку поставок, а также выявить ее конкурентоспособность на международной арене [6].

В рамках данного метода торгуемые товары делятся на две основные категории: конечные и промежуточные. Конечные товары – это те, которые потребляются в стране назначения экспорта. Они представляют собой готовую продукцию, которая непосредственно удовлетворяет потребности конечного потребителя. Промежуточные товары, в свою очередь, включаются в состав других товаров и служат компонентами для производства конечной продукции, экспортируемой из рассматриваемой экономики.

Такой анализ позволяет не только более глубоко понять структуру торговли, но и выявить ключевые сектора экономики, способствующие созданию добавленной стоимости. Это, в свою очередь, может помочь правительствам и бизнесу в разработке стратегий для повышения конкурентоспособности и эффективности производства, а также в оптимизации торговой политики.

Кроме того, данный метод способствует лучшему пониманию взаимосвязей между странами в контексте глобальных экономических процессов. Он позволяет оценивать, как изменения в одной стране могут повлиять на другие участники цепочки поставок, что особенно актуально в условиях глобализации и растущей взаимозависимости экономик.

Анализ трансграничных товарных потоков с учетом добавленной стоимости при оценке влияния валютных курсов становится важным инструментом для исследователей, policymakers и бизнеса, стремящихся адаптироваться к быстро меняющимся условиям мировой экономики.

Одной из важнейших проблем при исследовании методического обеспечения оценки эффективности валютного курса является проблема присутствия показателя валютного курса в динамических рядах [7].

Современная международная торговля характеризуется многовалютной системой, где значительная часть внешнеэкономической деятельности стран (за исключением США) осуществляется не в их национальных валютах. Все это создает важную методологическую проблему, касающуюся агрегирования показателей экспорта и импорта. Для получения точных данных необходимо конвертировать все внешнеэкономические операции из различных валют в единую, что требует учета текущих валютных курсов.

Проблема заключается в том, что статистика внешней торговли любой страны неизбежно включает в себя данные о валютных курсах. Это делает ее анализ сложным, так как корреляционный анализ становится некорректным, если один из сопоставляемых показателей входит в состав другого. В контексте анализа внешней торговли и валютного курса такая ситуация наблюдается регулярно, что приводит к тому, что корреляционный анализ фактически выявляет связь валютного курса с самим собой.

Таким образом, для более глубокого понимания взаимосвязей между валютными курсами и внешнеэкономической деятельностью необходимо учитывать эти методологические ограничения. Это подчеркивает важность разработки более сложных моделей, которые могут учитывать мультивалютные аспекты торговли и влияние валютных колебаний на экономические показатели стран. Без этого подхода любые выводы о влиянии валютных курсов на внешнюю торговлю могут оказаться поверхностными и не отражать реальной картины.

Также при оценке эффективности валютного курса в денежно-кредитной политике в настоящее время активно используются эконометрические модели, такие как модель баланса платежей и модель IS-LM, являются важными инструментами для анализа влияния валютного курса на макроэкономические показатели.

Модель Баланса платежей можно определить как систематизированный учет всех экономических операций страны с другими странами за определенный период. Она включает в себя текущий счет (торговля товарами и услугами, доходы и текущие трансферты) и финансовый счет (движение капитала).

Что касается особенностей применения в России, то данная модель достаточно активно используется для анализа влияния колебаний валютного курса на экспорт и импорт. Например, ослабление рубля может сделать российские товары более конкурентоспособными на международных рынках, что приведет к увеличению экспорта. В то же время это может повысить стоимость импорта, что негативно скажется на потребителях и инфляции. Например, в 2014 году после введения санкций и падения цен на нефть рубль значительно ослабел. Это поспособствовало росту экспорта (особенно сырьевых товаров), однако также привело к увеличению цен на импортируемые товары, что вызвало инфляцию.

Модель IS-LM можно определить как графическую модель, описывающую равновесие на товарном и денежном рынках. Кривая IS показывает все комбинации процентных ставок и уровня дохода, при которых рынок товаров находится в равновесии. Кривая LM показывает все комбинации процентных ставок и уровня дохода, при которых рынок денег находится в равновесии. Применение в России: Модель IS-LM позволяет оценить влияние валютного курса на уровень дохода (ВВП) и процентные ставки. Например, изменение валютного курса может повлиять на экспорт и импорт, что в свою очередь изменяет совокупный спрос и уровень дохода. Например, если рубль ослабевает, это приводит к увеличению экспорта (сдвиг кривой IS вправо). В результате может увеличиться уровень ВВП. Однако при этом может возрасти инфляционное давление, что приведет к повышению процентных ставок (сдвиг кривой LM вверх), что может ограничить дальнейший рост ВВП [8].

Практика применения моделей в России проявляется в следующих аспектах:

1. *Мониторинг и прогнозирование:* Центральный банк России использует эконометрические модели для мониторинга состояния экономики и прогнозирования влияния изменений валютного курса на макроэкономические показатели.

2. *Политика интервенций:* В случае резких колебаний валютного курса Банк России может применять валютные интервенции для стабилизации рубля, основываясь на анализе моделей Баланса платежей и IS-LM.

3. *Оценка последствий внешнеэкономических шоков:* Модели помогают оценить последствия внешнеэкономических шоков (например, изменения цен на нефть) для российской экономики и валютного курса.

Таким образом, эконометрические модели, такие как модель Баланса платежей и модель IS-LM, играют ключевую роль в анализе влияния валютного курса на макроэкономические показатели в России. Их применение позволяет более точно оценивать последствия изменений валютного курса для экономики страны, что является важным аспектом денежно-кредитной политики.

Источники:

- 1 Дворецкая, А. Е. Деятельность кредитно-финансовых институтов : учебник для среднего профессионального образования / А. Е. Дворецкая. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2022. - 551 с. - (Профессиональное образование). - ISBN 978-5-534-14988-3. - Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 159 - URL: <https://urait.ru/bcode/492571/p.159> (дата обращения: 11.09.2024).
- 2 Дворецкая, А. Е. Деньги, кредит, банки: учебник для вузов / А. Е. Дворецкая. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2022. - 551 с. - (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-14481-9. - Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 154 - URL: <https://urait.ru/bcode/489225/p.154> (дата обращения: 11.09.2024).
- 3 Маловичко Н. С. Девальвация валюты // Концепт. – 2015. – Спецвыпуск № 03. – ART 75064. – 0,4 п. л. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/75064.htm>. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.
- 4 Сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cbr.ru/key-indicators/> (дата обращения: 11.09.2024).
- 5 Стратегии и современная модель управления в сфере денежно-кредитных отношений: методические указания для самостоятельной работы студентов / сост. Л.В. Ефименко. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2017 – 50 с.
- 6 Поливач А. Влияние курса валюты на внешнеторговые показатели: вопросы методологии// Мировая экономика и международные отношения. - 2019. - том 63. - № 11, с. 17-25.
- 7 Хасбулатов, Р. И. Международные экономические отношения в 3 ч. Часть 3 : учебник для вузов / Р. И. Хасбулатов. - М.: Издательство Юрайт, 2022. - 362 с. - (Высшее образование). - Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 41 - URL: <https://urait.ru/bcode/494278/p.41> (дата обращения: 11.09.2024).
- 8 Юдина О.В., Городок Ю. Ж. Анализ волатильности основных валют в денежно-кредитной политике ЦБ РФ// Демидовские чтения: экономика и образование - URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_54808006_93141457.pdf (дата обращения: 11.09.2024).

EDN: TXQBKN

В.А. Орлова – соискатель кафедры мировой экономики и финансового менеджмента, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Белгород, Россия, va_orlova@ro.ru,

V.A. Orlova – applicant of the Department of World Economy and Financial Management, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, Belgorod, Russia.

**СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ПОДХОДЫ
К АНАЛИЗУ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА УСТОЙЧИВЫХ ИННОВАЦИЙ
SPECIFIC FEATURES AND APPROACHES
TO ANALYSIS OF THE LIFE CYCLE OF SUSTAINABLE INNOVATIONS**

Аннотация. В статье на основе анализа научных публикаций установлены дискуссионные области исследования жизненного цикла инноваций. Подчеркнута необходимость развития научного направления диагностики жизненного цикла устойчивых инноваций, создающих и реализующих социально-эколого-экономическую ценность. Систематизированы основополагающие черты жизненного цикла устойчивых инноваций, отличающие его от траектории развития спроса на традиционные инновации. Выделены методические подходы к анализу жизненного цикла инновации и сделан вывод о необходимости разработки специального инструментария для устойчивых инноваций. Предложено анализировать жизненный цикл устойчивых инноваций в направлении дополненного автором комплекса ESGC-трансформации, включающего помимо экологической (E – Environment), социальной (S – Social), корпоративно-управленческой (G – Governance), еще и фактор потребительского поведения (Consumer behavior). Необходимость учета потребительской компоненты обоснована необходимостью специальных усилий для осознания пользователями продуктов необходимости и рутинизации устойчивого потребительского поведения.

Abstract. The article, based on the analysis of scientific publications, identifies controversial areas of research into the life cycle of innovations. The need to develop a scientific direction for diagnosing the life cycle of sustainable innovations that create and implement socio-ecological and economic value is emphasized. The fundamental features of the life cycle of sustainable innovations that distinguish it from the trajectory of demand for traditional innovations are systematized. Methodological approaches to the analysis of the life cycle of innovations are identified and a conclusion is made about the need to develop a special toolkit for sustainable innovations. It is proposed to analyze the life cycle of sustainable innovations in the direction of the ESGC transformation complex supplemented by the author, which includes, in addition to environmental, social, governance, and also the consumer behavior factor. The need to take into account the consumer component is justified by the need for special efforts to make users of products aware of the need for and routinize sustainable consumer behavior.

Ключевые слова: жизненный цикл инноваций, устойчивые инновации, жизненный цикл устойчивых инноваций, устойчивое развитие.

Keywords: innovation life cycle, sustainable innovation, sustainable innovation life cycle, sustainable development.

Благодарности: статья выполнена в процессе диссертационного исследования на соискание ученой степени кандидата экономических наук и содержит его результаты.

Acknowledgments: the article contains the results of a dissertation research for the degree of candidate of economic sciences.

Введение

Традиционно считается, что начало изучению вопросов жизненного цикла инноваций (ЖЦИ) положил Т. Левит в 1965 г. В настоящее время преимуществами использования концепции ЖЦИ в управлении инновационными процессами считают учет временного фактора, совместимость с процессным подходом, возможность выделения центральной тенденции и пр. [6]. Хотя термин «жизненный цикл инноваций» можно считать устоявшимся, можно отметить порождающие исследовательский интерес некоторые разночтения в его трактовке, связанные:

1) с пониманием продолжительности ЖЦИ. Например, Д.С. Пузииков отмечает, что это период времени от момента зарождения инновационной идеи до стадии насыщения рынка [11]. М.В. Басинская трактует жизненный цикл инновации как время от добычи сырья до окончательной утилизации продукта [5]. Мы считаем, что множество факторов определяет продолжительность ЖЦИ. Это, в частности, насущность потребности, которую инновационный продукт призван удовлетворить, степень уникальности технологии его изготовления или степень эксклюзивности доступа к ресурсам производителя-инноватора, что обуславливает возможности появления конкурентов и скорость изменения конкурентной структуры рынка.

2) с представлением формы ЖЦИ. Например, К.А. Бармута изображает ЖЦИ как систему, в которой на входе показано новшество, а на выходе – измененные объекты [4]. Кривая ЖЦИ, демонстрирующая изменение выручки от продажи инновации во времени, соотнесена у О. В. Антипиной и А. С. Нечаева с кривой объемов

реинвестирования [1]. При этом отмечается необходимость роста объемов реинвестирования в совершенствование или модификацию товара после окончания подстадии насыщения рынка. С. Барановский и А. Пузыревская допускают возможность формирования ЖЦИ по модели двойного рынка, когда при первоначальном распространении новинки в какой-то момент происходит резкий спад в продажах, а затем после определенного временного лага, измеряемого годами, наблюдается возобновление роста, превышающее предыдущее [3]. Мы не видим в общем случае достаточных оснований отрицать модель ЖЦИ, представляющую собой так называемую S-образную кривую, в которой медленное развитие спроса сменяется резким ростом, который замедляется, приближаясь к фазе зрелости, затем переживает фазу насыщения и переход к стадии спада спроса. При этом на практике допустимы разные сценарии поведения спроса, в связи с чем могут случаться отклонения от традиционной модели ЖЦИ.

3) с трактовкой фаз цикла. Несмотря на существование словарной (классической) трактовки состава фаз ЖЦИ от момента выхода на рынок до ухода с рынка инновационного товара [12], в научной литературе выделяется множество отходящих от традиционного толкования мнений. Так, К.А. Бармута перечисляет фазы ЖЦИ по получаемым в процессе эволюции результатам инновационной деятельности: новшество, нововведение, инновация, имитация, совершенствование [4]. А. Чикан, Л.Г. Спраг выделяют фазы зарождения идеи, доказательства, проведения эксперимента, проникновения и распространения, консолидации, абсорбции [16]. Данный подход детализировано характеризует процесс внедрения на рынок нового продукта, поскольку после фазы консолидации (накопления знаний) может последовать либо принятие рынком инновации, либо отказ от нее. Несмотря на то, что часто в научных исследованиях приводится отличный от традиционного рыночного цикла инженерный жизненный цикл для продуктов и сырьевых компонентов [15] или некоторые авторы однозначно разделяют инвестиционно-креативный цикл инновации и ее рыночный (жизненный) цикл [13], мы полагаем, что основной замысел концепции ЖЦИ состоит именно в описании поведения инновации на рынке. Поэтому целесообразно выделять фазы внедрения, роста, зрелости и спада в ЖЦИ.

4) с выделением параметров жизненного цикла. Существуют мнения, согласно которым рассмотрение параметров жизненного цикла выходит за границы традиционного представления, включающего объем спроса и время разработки и присутствия на рынке. Например, Т.Н. Сырова отмечает связь ЖЦИ с эффективностью и результативностью инноваций [14]. Взаимобусловленными параметрами, требующими совместного исследования, Ю.Г. Балашова считает объем спроса (продаж товара), финансовые вложения, человеческий капитал [2]. Существование частных мнений сопровождается общим пониманием того, что параметры ЖЦИ используются для определения текущей и перспективной фазы цикла.

Перечисленные обстоятельства указывают на незавершенность формирования теоретико-методологической базы исследования ЖЦИ, что указывает на актуальность заявленной в теме статьи проблемы. На ее значимость указывает также специфика затрагиваемого типа инноваций. Повышение интереса к устойчивым инновациям является объективным следствием проявления негативных последствий (социальных, экологических и пр.) непрерывного прогресса мирового хозяйства. Устойчивые инновации есть традиционные инновации с измененными сущностными характеристиками. Можно согласиться с тем, что устойчивые инновации есть процесс и результат, приводящий к изменению деятельности предприятия (включая философию, бизнес-модель) на основе совершенствования или обновления технологических, организационных, управленческих бизнес-процессов для производства устойчивых продуктов и/или создания и реализации социально-эколого-экономической ценности [7]. Для воплощения таких инноваций в жизнь идеи устойчивости должны быть внедрены в инновационный процесс от генерации идей до НИОКР. И, естественно, что жизненный цикл таких инноваций отличается от традиционного. Целью статьи является определить специфику жизненного цикла устойчивых инноваций (ЖЦИУИ) и сформулировать методические подходы к его анализу, учитывающие выявленную специфику.

Основная часть

Исходя из поставленной цели, сначала систематизируем выявленные нами особенности ЖЦИУИ. Проведенный анализ научной литературы, а также практические наблюдения автора позволяют выделить следующие основополагающие черты ЖЦИУИ, отличающие его от траектории развития спроса на традиционные инновации:

1. Подобие жизненному циклу основной продуктовой категории, в которой устойчивая инновация появляется. Эмпирические оценки дают основания полагать, что устойчивые инновации появляются чаще как модификации, улучшающие характеристики существующих продуктов (которые ранее могли быть прорывными или нереволуционными инновациями), поэтому предвидеть развитие спроса на рынке помогает аналогия с уже сформированными жизненными циклами ранее вышедших на рынок традиционных инноваций.

2. Относительно более высокая инерция спроса на устойчивую инновацию на этапе внедрения жизненного цикла, что обусловлено консервативностью значительной доли потребителей, с одной стороны, сопротивлением изменениям и дополнительным прямым расходам, с другой стороны. Естественно, что информационные кампании, разъясняющие направления появления дополнительных эффектов от устойчивых инноваций, а также институциональные меры стимулирующего характера имеют потенциал сокращения этапа внедрения, но их реализация требует дополнительных усилий как со стороны производителей, так и в большей степени со стороны субъектов экосистемы, без построения которой инновационная деятельность с ориентацией на обеспечение устойчивого развития затруднена.

3. Более длительная стадия роста, чем у традиционной инновации, что также обусловлено инерцией покупательского поведения и длительным переходом из состояния осведомленности к готовности купить. Из этого

следует, что позже наступает стадия зрелости, для которой характерна более высокая экономическая стабильность предприятия-производителя инновации. Поэтому производителю устойчивой инновации требуется больше инвестиционных ресурсов для поддержания роста, для противостояния возможным прямым конкурентам и, что более трудно, конкурентам по выпуску традиционных («неустойчивых») аналогов.

4. Большая эластичность спроса по цене и другим факторам (например, удобство покупки) при наличии аналогов, представляющих не только предметную, но и видовую, функциональную конкуренцию. Спрос на устойчивые инновации является менее стабильным, если есть возможность выбора разных способов решения проблемы потребителя. Он подвержен влиянию множества факторов, по каждому из которых демонстрируется более эластичная реакция, если есть возможность использовать, как правило более привычный и дешевый, традиционный аналог. Вместе с тем, в ситуации, когда устойчивая инновация позволяет экономить ресурсы потребителя, то спрос на нее становится менее эластичным по сравнению со спросом на традиционные инновации. Иными словами, важен источник устойчивости, заложенный в инновации (сокращение выбросов при производстве инновации является менее ощутимым потребителем преимуществом, чем уменьшение энергопотребления товара, регулярно используемого в быту).

5. Относительно более длинная стадия зрелости и насыщения, чем у традиционной инновации. Это обусловлено осознанной важностью ключевых факторов переключения потребителя на устойчивую инновацию. Процесс обучения целевого рынка устойчивой инновации протекает более сложно и длительно, но приобретенный навык и привычка, лежащие в основе потребительской лояльности, сложнее изменить.

6. Более низкий уровень конкуренции, чем для традиционной инновации, что обусловлено большей неопределенностью и риском осуществления коммерческой деятельности в сфере устойчивого развития.

Помимо определения специфики ЖЦУИ, нами была заявлена задача сформулировать методические подходы к его анализу. Следует отметить, что в литературе не сложилось универсального инструментария оценки для интерпретации этапов и продолжительности ЖЦИ. Но тем не менее существуют отдельные исследования достаточно глубоко отражающие отдельные возможности анализа. Например, У.Э. Кокс предлагал количественные критерии продаж в виде новых покупок до и после определенной суммы как определители стадии внедрения и роста, а показатели дохода – как детерминанты этапов зрелости и спада (максимальный доход – для этапа зрелости и показатели ниже 10-20 % от максимального дохода – для этапа спада) [17]. Б. Кузин, В. Юрьев, Г. Шахдинаров [8] изложили метод, описанный ранее в зарубежной статье [18], в которой стадия жизненного цикла продукта определяется на основе показателя среднеквадратического отклонения продаж. Анализ ЖЦИ у А.Ю. Петрова осуществляется путем идентификации этапа жизненного цикла; выделения цели инновационной деятельности на текущем этапе ЖЦ (анализа потребностей рынка, создание товара с заданными техническими свойствами, поддержка производства и пр.); выделения внешних факторов, влияющих на достижение цели; параметрической оценки факторов; определения ресурсов, используемых для достижения цели каждого этапа; нормирования значений параметров (факторов) для каждого ресурса и сравнение нормативных значений с фактическими [9]. Д.С. Пузиков строит прогнозную модель ЖЦИ на основе логистической функции для планирования перспективных параметров спроса [10]. Как видно, затрагиваются отдельные аспекты проблематики анализа ЖЦИ и в них не прослеживается учет ориентации экономики на устойчивое развитие.

Мы полагаем, что наличие выделенных нами выше особенностей ЖЦУИ предполагает необходимость формирования специальной методической базы для его анализа. В частности, считаем важным опираться на порождение устойчивой инновацией не только экономического эффекта, но и социо-экологического. В понимании устойчивого развития предприятия на современном этапе выделяется три так называемых ESG-компоненты: 1) экологическая, связанная с минимизацией техногенных угроз, вызываемых человеческой деятельностью (E – Environment); 2) социальная, обычно интерпретируемая через компетенции персонала, уровень его социальной защищенности, условия труда (S – Social); 3) корпоративно-управленческая (реже трактуется как экономическая), включающая обеспечение удовлетворенности стейкхолдеров, рентабельной ликвидной деятельности, инвестиционной привлекательности, рыночного развития и пр. (G – Governance (корпоративное управление)). В качестве приращения сложившихся в науке представлений о векторах устойчивого развития приведем следующие соображения. Применительно к осуществлению инновационной деятельности в соответствии с принципами устойчивого развития, с ориентиром на достижение его целей, считаем необходимым дополнить систему ESG-компонентов. На наш взгляд, в данной системе упускается потребительское поведение (Consumer behavior), которое также как поведение предприятия, ориентированного на устойчивое развитие, должно изменяться. Рыночный успех инноваций в условиях ориентации на устойчивое развитие (такие инновации называют устойчивыми инновациями) зависит не только от готовности производителей проводить оптимизацию операционных процессов на принципах устойчивости, но и от осознания пользователями продуктов необходимости и рутинизации устойчивого потребительского поведения.

В рамках ESGC-трансформации возникает необходимость выделения дополнительных направлений анализа жизненного цикла устойчивых инноваций (рисунок 1).

Авторское дополнение состоит, во-первых, в акцентировании внимания не только на экономической составляющей ЖЦУИ, который по сути есть изменение выручки (емкости рынка) во времени, но и в утверждении необходимости отслеживать динамику эффектов в прочих направлениях, значимых для обеспечения устойчивости развития.

Рисунок 1 – Направления анализа ЖЦУИ в соответствии с идеями ESGC-трансформации (Составлено авторами)

Во-вторых, авторское приращение имеет место в выделении четвертого направления, связанного с оценкой степени изменения поведения потребителей, с оценкой степени принятия потребителями устойчивой инновации, переход на использование которой, как правило, связан с так называемыми издержками перехода и эмоциональным дискомфортом от необходимости менять привычный образ действий. В соответствии с приведенными четырьмя направлениями необходимо разработать перечни показателей и инструмент преобразования их значений для приведения в безразмерный вид, что обеспечит возможность интегрирования.

Заключение

В результате проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы. Во-первых, сфера анализа ЖЦИ не является устоявшейся, в ней имеются разночтения относительно понимания продолжительности и формы, трактовки фаз, выделения параметров ЖЦИ. Во-вторых, в свете актуализации вектора социо-эколого-экономического и этического развития возникает необходимость более пристального изучения жизненного цикла устойчивых инноваций. В статье выделена специфика ЖЦУИ по сравнению с жизненным циклом традиционной инновации, а именно: подобие жизненному циклу основной продуктовой категории, относительно более высокая инерция спроса на устойчивую инновацию на этапе внедрения, более длительная стадия роста, большая эластичность спроса по цене и другим факторам при наличии аналогов, относительно более длинная стадия зрелости и насыщения, более низкий уровень конкуренции. В-третьих, анализ методических подходов к анализу ЖЦИ показал, что в них затрагиваются отдельные аспекты оценки и не прослеживается учет ориентации экономики на устойчивое развитие. Предложено в анализе ЖЦУИ опираться на компоненты ESGC-трансформации, которые были нами дополнены четвертой компонентой – поведением потребителей. Выделены направления анализа ЖЦУИ в соответствии с уточненной моделью ESGC-трансформации. Дальнейшие исследования по заявленной тематике связаны с конкретизацией показателей и инструментария оценки ЖЦУИ.

Источники:

1. Антипина О. В. Система жизненного цикла инноваций и комплексная модель определения стоимости этапов инновационного процесса / О. В. Антипина, А. С. Нечаев // Перспективы науки. 2014. № 10(61). С. 89-96.
2. Балашова Ю. Г. Система управления человеческим капиталом на разных стадиях жизненного цикла инноваций / Ю. Г. Балашова // Фундаментальные исследования. 2021. № 6. С. 11-15.
3. Барановский С. Теория моделирования диффузии инноваций / С. Барановский, А. Пузыревская // Наука и инновации. 2018. № 10(188). С. 30-35.
4. Бармута К. А. Инновации по Дарвину. Моделирование жизненного цикла инноваций на основе теории эволюции / К. А. Бармута // Креативная экономика. 2009. № 1(25). С. 39-42.
5. Басинская М.В. Исследование лексико-семантических особенностей экологического дискурса в рамках языковой экологии / М.В. Басинская // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014. № 20 (706). С. 32-41.
6. Брусиловский М.Э. Комплексная оценка стоимости жизненного цикла технических систем железнодорожного транспорта : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Брусиловский Михаил Эдуардович. Москва, 2011. 24 с.
7. Зотов М. А. Новые подходы к определению устойчивых инноваций / М. А. Зотов // Вопросы инновационной экономики. 2023. Т. 13, № 4. С. 2379-2396.
8. Кузин Б. Методы и модели управления фирмой / Б. Кузин, В. Юрьев, Г. Шахдинаров. СПб: Питер, 2001. 432с.
9. Петров А.Ю. Оценка параметров жизненного цикла инновационного продукта : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Петров Александр Юрьевич. Москва, 2011. 22 с.
10. Пузиков Д. С. Прогнозирование жизненного цикла услуг интернет-телевидения / Д. С. Пузиков // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2011. № 7(81). С. 76-79.
11. Пузиков Д.С. Управление жизненным циклом инноваций в организациях телекоммуникационного комплекса : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Пузиков Дмитрий Сергеевич. Самара, 2011. 23 с.
12. Райзберг Б.А Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. 5-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2007. 495 с.
13. Старикова М. С. Подходы к обеспечению эффективного инновационного развития корпораций / М. С. Старикова, С. М. Микалут, А. А. Резниченко // Инновационный Вестник Регион. 2012. № 3. С. 81-86.
14. Сырова Т. Н. Динамические показатели организации в управлении рисками инновационной деятельности на разных стадиях жизненного цикла инноваций / Т. Н. Сырова // Экономические науки. 2021. № 205. С. 362-366.
15. Cao H., & Folan P. (2011). Product life cycle: the evolution of a paradigm and literature review from 1950–2009. *Production Planning & Control*, 23(8), 641–662.
16. Chikán A., & Sprague L. G. (2019). A life cycle model of major innovations in operations management. *International Journal of Quality Innovation*, 5(1).
17. Cox W.E. (1967). Product life cycles as marketing models. *The Journal of Business*, Vol. 40 No. 4, pp. 375-384.
18. Polli R. and Cook V. (1969). Validity of the product life cycle. *The Journal of Business*, Vol. 42 No. 4, pp. 385-400.

EDN: UBRFTC

Е.А. Остапенко – к.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит», Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия, helen_07-84@mail.ru,

E.A. Ostapenko – candidate of economic, associate professor of the Department of Finance and Credit, Stavropol State Agrarian University, Stavropol, Russia.

ОЦЕНКА И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПАРАМЕТРОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЮЖНОГО МАКРОРЕГИОНА

ASSESSMENT AND FORECASTING OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT PARAMETERS OF THE SOUTHERN MACROREGION

Аннотация. Исследование, представленное в данной статье, проведено для оценки и построения прогнозов относительно показателей социально-экономического развития южного макрорегиона. Результаты проведенной работы позволяют сделать вывод о наличии резервов развития институциональной среды анализируемого субъекта. Выявлены триггеры, которые оказывают негативное воздействие на рост инновационного потенциала южного макрорегиона. Проведен анализ регионального потенциала макрорегиона, определены перспективные направления обеспечения высокого уровня развития в социально-экономическом секторе посредством грамотного использования имеющихся внутренних ресурсов. Предложено поэтапное решение проблемы сглаживания конфликта между распространением прогрессивных технологий и отсутствием адекватной материально-технической базы. Применительно к экономике Ставропольского края сформированы три основных сценария ее развития в зависимости от различных способов реализации внутренних ресурсов. Дана оценка основных эффектов, возникающих в рамках данных сценариев.

Abstract. The scientific work is devoted to the assessment and forecasting of economic parameters of the socio-economic development of the southern macroregion. The study proved that there are certain growth points in the sphere of formation of the institutional investment environment of the region. The circumstances that hinder the innovative development of the region are determined. The analysis of the regional potential of the macroregion is carried out, promising areas for ensuring a high level of development in the socio-economic sector through the competent use of available internal resources are determined. A step-by-step solution to the problem of smoothing out the conflict between the spread of advanced technologies and the lack of an adequate material and technical base is proposed. With regard to the economy of Stavropol Krai, three main scenarios for its development are formed depending on various methods of implementing internal resources. An assessment of the main effects arising within the framework of these scenarios is given.

Ключевые слова: регион, региональная экономика, региональное развитие, социально-экономическое развитие, внутренние ресурсы, ресурсный потенциал, региональная система, управления ресурсами экономическая и инвестиционная среды, прогнозирование.

Keywords: region, regional economy, regional development, socio-economic development, internal resources, resource potential, regional system, resource management, economic and investment environment, forecasting.

Введение

Неотъемлемым элементом масштабной процедуры контроля над экономическими процессами в государстве и обществе, исходя из которого выявляется вектор развития региона и его элементов, является сложный и многогранный процесс – прогнозирование социально-экономического развития региона. Полученные в ходе проведенного анализа данные позволят организовать эффективные и действенные мероприятия по развитию региона, его хозяйственного комплекса. Кроме того, составляются взаимосвязанные расчеты, в результате которых представляется возможным сформулировать цели и задачи развития региона, определить приоритетные направления, разработать порядок действий правительства, направленный на более бережное и оптимальное применение ресурсной базы [1].

Цель настоящего исследования заключается в системной оценке и построении сценариев развития региональной экономики, опирающихся на различные способы реализации ее внутренних ресурсов

Результаты исследования

Для определения и последующего прогнозирования развития экономики региона используются оценка количественных параметров – динамика в инвестиционных накоплениях и в валовом продукте региона, а также удельный вес нового товара в структуре ВРП.

Итак, чтобы рассмотренные выше показатели приняли нормативное значение, и, соответственно, регион приобретет высокий уровень инвестиционной привлекательности, необходимо обеспечить выполнение следующих действий:

- выделяемые государством на развитие региона денежные средства, должны быть израсходованы строго по назначению;
- важно обеспечить такой уровень развития институциональной среды, при котором будут эффективно работать правовые нормы, а также удастся достичь баланса в сфере сотрудничества государства и частных лиц-инвесторов.

Существенным недостатком, имеющим отголоски и в настоящее время, активного реформирования южных регионов является то, что промышленные комплексы прекратили свою деятельность. В результате региональная экономика стала слабеть, поскольку все выделяемые региону средства не были инвестированы, а направлены на потребление. Таким образом, государственные средства поддержки, иссякли, соответственно, возникли трудности с обеспечением деятельности хозяйствующих субъектов. Примечательно, что все разрабатываемые государственными органами стратегии и мероприятия не принесли ожидаемого эффекта – экономика южных территориальных объединений так и осталась на низком уровне, несмотря на меры поддержки. Ниже в таблице представлена оценка использования бюджетных дотаций южных регионов за период 2000-2022 гг.

Современные условия диктуют необходимость создания целостной системы взаимосвязанных между собой институтов развития. Помимо этого, важно разработать и реализовать мероприятия, позволяющие повысить эффективность их деятельности. Ниже представлены элементы институциональной структуры региональных систем:

- универсальные региональные институты развития (региональные корпорации развития, агентства инвестиционного развития, АО «Корпорация развития Северного Кавказа»);

- специализированные институты развития: микрофинансовые и гарантийные фонды; центры поддержки предпринимательства;
- особые экономические зоны (ОЭЗ «Матлас», Каспийский прибрежный кластер, ОЭЗ «Ведучи», ОЭЗ «Грозный», ОЭЗ «Армхи» и «Цори», ОЭЗ «ВТРК Эльбрус», ОЭЗ «Мамисон», ОЭЗ «ВТРК Архыз»);
- территории опережающего социально-экономического развития («Каспийск», «Дагестанские Огни»);
- индустриальные парки, агротехнопарки и агротехнополисы, инвестиционные площадки, бизнес-инкубаторы.

Таблица 1 – Оценка инвестиционной ориентации использования средств бюджетной поддержки в экономике Южного макрорегиона

Показатель	2000	2005	2010	2015	2017	2020	2022
<i>1. Доля средств бюджетной поддержки в структуре доходов бюджетов регионов, %</i>							
ЮФО	62,9	65,3	69,4	70,6	70,1	70,5	71,8
СКФО	60,4	63,3	67,3	68,4	68,1	68,6	70,1
Республика Дагестан	60,3	61,2	66,9	67,1	68,3	72,5	75,2
Республика Ингушетия	59,4	60,4	65,9	66,3	66,1	67,5	68,4
Кабардино-Балкарская Республика	57,2	63,6	67,6	68,7	69,4	68,6	69,9
Карачаево-Черкесская Республика	59,1	64,5	65,3	66,2	65,1	66,2	67,3
Республика Северная Осетия - Алания	60,2	60,6	63,6	64,8	64	65,4	66,8
Чеченская Республика	62,1	67,7	71,8	74,2	70,8	70,7	72,1
Ставропольский край	64,2	64,9	69,9	71,4	72,8	69,4	70,8
<i>2. Доля инвестиционных расходов в структуре расходов бюджетов регионов, %</i>							
ЮФО	26,3	23,9	16,7	23,4	20,1	21,9	25,4
СКФО	24,2	22,5	15,8	21,0	18,6	19,4	23,2
Республика Дагестан	25,8	25,1	18,9	24,9	22,2	23,6	26,2
Республика Ингушетия	20,1	19,2	14,6	17,3	15,6	16,4	22,7
Кабардино-Балкарская Республика	21,7	20,1	14,7	21,7	18,4	19,2	22,9
Карачаево-Черкесская Республика	22,4	21,3	15,1	18,5	16,3	16,4	20,4
Республика Северная Осетия - Алания	24,6	22,2	14,8	18,6	16,6	17,4	21,1
Чеченская Республика	27,9	23,3	15,6	22,4	19,6	20,7	23,6
Ставропольский край	26,6	26,1	16,8	23,4	21,5	22,2	25,5
<i>3. Коэффициент инвестиционной ориентации средств поддержки (строка 2 : строка 1)</i>							
ЮФО	0,42	0,37	0,24	0,33	0,29	0,31	0,35
СКФО	0,40	0,35	0,23	0,31	0,27	0,28	0,33
Республика Дагестан	0,43	0,41	0,28	0,37	0,33	0,33	0,35
Республика Ингушетия	0,34	0,32	0,22	0,26	0,24	0,24	0,33
Кабардино-Балкарская Республика	0,38	0,32	0,22	0,32	0,27	0,28	0,33
Карачаево-Черкесская Республика	0,38	0,33	0,23	0,28	0,25	0,25	0,30
Республика Северная Осетия-Алания	0,41	0,37	0,23	0,29	0,26	0,27	0,32
Чеченская Республика	0,45	0,34	0,22	0,30	0,28	0,29	0,33
Ставропольский край	0,41	0,40	0,24	0,33	0,30	0,32	0,36

Далее предлагается подробно рассмотреть мероприятия, направленные на содействие внедрения инвестиционных проектов на территории СКФО, к ним относятся:

- формирование льготных условий и скидок на временное пользование имуществом, находящимся в ведении Российской Федерации;
- снижение налогов на использование природными недрами, прибыль, а также на имущество организаций;
- формирование гарантий от государства, выделение грантов;
- возможность оформления инвестиционного налогового кредита;
- уплата процентов по кредитным продуктам государством;
- выделение долей в капитале;
- разработка мероприятий государственными органами, направленных на развитие лизинга;
- снижение процентных ставок кредитов, предоставляемых субъектам хозяйствования.

Все представленные выше мероприятия, направлены на улучшение финансового состояния представителей малого и среднего бизнеса. Помимо этого, они приведут к снижению налогового бремени и высвобождению дополнительных денежных средств.

Деятельность субъектов Российской Федерации, входящих в состав СКФО, можно оценить, как эффективную, так как наблюдается налаженное взаимодействие властных структур, частных лиц, предпринимателей. Кроме того, очевиден широкий простор для деятельности и содействие региональных структур. Но все же следует обратить внимание также и на отрицательные моменты, среди которых:

- дисбаланс между отдельно взятыми субъектами рассматриваемого федерального округа, к примеру, очевидна колоссальная разница в развитии институциональной среды Ставропольского края и республики Ингушетии;
- недостоверные и непроверенные данные, предоставляемые институтами, функционирующими в некоторых субъектах РФ;
- сложное восприятие инвесторов дифференциации функционала различных институтов.

Основным индикатором, на основе которого можно заключить о том, привлекателен ли субъект, считается удельный вес затрат на инвестиции в общей системе расходования региональных средств. Республика Дагестан демонстрирует высокие показатели удельного веса в анализе системы инвестиций. На протяжении последних отчетных периодов республика показывает стабильность в инвестиционном секторе, удерживая лидерские позиции среди других регионов.

Высокая доля инвестиционных расходов в региональных продемонстрирована в Чеченской и Дагестанской республиках, и Ставропольском крае. Замыкает своеобразный рейтинг республика Ингушетия, которая длительный временной период показывает достаточно низкий уровень показателей, отображающих расходы на формирование инвестиционного климата.

Если анализировать рейтинг федеральных округов по инвестиционному климату для иностранных инвесторов, то СКФО замыкает рейтинг со значением показателя доли 0,1 %. С 2010 года в Ставропольский край было привлечено более 80% инвестиций из-за рубежа.

Что касается, анализа объема государственных дотаций в развитие субъектов РФ, то здесь лидируют следующие регионы: Ставропольский край; Чеченская республика; республика Дагестан.

Аутсайдерами по данному признаку стали Северная Осетия и республика Ингушетия.

Проведенное аналитическое исследование позволяет сделать вывод о том, что у каждого субъекта СКФО имеются отличительные особенности и свои положительные черты, определяющие его конкурентоспособность в сфере привлечения иностранных инвестиций (таблица 2).

Таблица 2– Перспективные виды деятельности в субъектах СКФО (фрагмент)

Вид деятельности	Республика Дагестан	Республика Ингушетия	Республика Северная Осетия	Чеченская Республика	Ставропольский край
<i>Добыча полезных ископаемых</i>					
<i>Обрабатывающие производства, в т.ч.:</i>					
Производство пищевых продуктов					
Текстильное и швейное производство					
Производство изделий из дерева					
Целлюлозно-бумажное производство					
Производство кокса и нефтепродуктов					
Химическое производство					
Металлургическое производство					
Производство машин и оборудования					
Производство компьютеров, электронных					
<i>Производство и распределение электроэнергии, газа и воды</i>					
<i>Сельское хозяйство, в т.ч.:</i>					
Растениеводство					
Животноводство					
Рыболовство и рыбоводство					
<i>Туристско-рекреационные услуги</i>					

- – развивающиеся и наиболее привлекательные для инвестирования виды деятельности в регионе
- – традиционно развитые и стабильные виды деятельности региона
- – недостаточно развитые в настоящее время виды деятельности

По результатам проведенной работы можно сформулировать ряд векторов развития экономики Ставропольского края. К основным и наиболее приоритетным направлениям можно отнести следующие:

- отрасль промышленности;
- инновационная сфера;
- транспортная сеть;
- туризм;
- оздоровление и курортное лечение граждан.

Особое внимание предлагается обратить на территориальные объединения, в котором развитие экономики происходит стремительными темпами – Ставропольско-Михайловская городская агломерация. Также к числу этих зон можно отнести города-курорты КМВ и территории, которые относительно недавно стали активно расти и развиваться рядом с городами Буденновск, Невинномысск, Благодарный, Светлоград, Изобильный и Новоалександровск.

Ставропольский край поистине ассоциируется у населения Российской Федерации с туризмом и курортно-санаторным лечением. По плану руководства края в скором времени объем санаторно-курортных услуг, оказываемых в регионе, существенно возрастет. Это удастся достигнуть ввиду строительства новых объектов размещения и оздоровления, а также реконструкции и ремонта уже имеющихся. Примечательно, что такая масштабная работа будет проведена за счет собственных средств, государственных ассигнований и вложений частных лиц.

Важно обратить внимания на основной аспект, на основании которого представляется возможным выявить состояние инвестиционного климата в Ставропольском крае – речь идет о возможностях вывода товаров местного производства на новые рынки. Помимо этого, важно обеспечить освоение большего сегмента и внутреннего рынка. Так, по состоянию на 2022 год объем импорта в регион составил около 65 %, наименьшее значение (1 %) наблюдается в Ингушетии.

Рассматривая структуру импорта Ставропольского края, можно отметить, что самый большой удельный вес у сферы машиностроения – 41 %, сфера сельского хозяйства и пищевое производство имеет 15 % от общего количества ввезенных в край товаров. Примерно равные доли были отмечены у металлургического производства и химической промышленности – 13 % и 12 % соответственно.

Если принимать во внимание все регионы, входящие в состав СКФО, то очевидна тенденция – практически везде наблюдается наибольшая доля в структуре импорта у машин и транспорта. Отличается только ситуация в Дагестане, Ингушетии и Северной Осетии –там лидирует отрасль продовольствия.

В регионы Северо-Кавказского федерального округа чаще всего ввозят текстиль и обувь. Непосредственно в Ставропольском крае данная продукция имеет долю 3,9 % от общего объема импорта, в Кабардино-Балкарии это значение несколько выше – 7,7 %. Высокий удельный вес импортируемого текстиля и обуви наблюдается в Карачаево-Черкесии – более трети от всех ввезенных товаров. В Дагестане и Северной Осетии импортируется бумага и продукция деревообрабатывающей сферы хозяйствования (6 % и 2 %).

Учитывая вышесказанное отметим, что развитие данных направлений является точкой роста регионов СКФО.

В 2022 году удельный вес экспортируемых товаров применительно к Ставропольскому краю был зафиксирован на отметке 85 %. Структура экспорта СКФО выглядит следующим образом:

- химическая промышленность – 46 %;
- продукция сельскохозяйственных предприятий – 33 %.

Продукция химической отрасли также лидирует по объёму экспорта и в Ставропольском крае, а также в Карачаево-Черкесии (54 % и 32 % соответственно).

Важно обратить внимание на то, что практически из всех субъектах в больших объемах экспортируются сельскохозяйственные товары и продукция аграрной сферы.

В Ставропольском крае отмечена тенденция к превышению доли экспорта над импортом в 2 раза, учитывая, что в регионе самым востребованным товаром является продукция пищевой и химической отраслей. В Северной Осетии экспорт превышает импорт на 250%. Наиболее явная диспропорция наблюдается в Чечне – здесь экспорт выше более, чем в 11 раз.

Резервы и наиболее оптимальные пути развития социально-экономической сферы регионов, входящих состав Северо-Кавказского федерального округа, выявленные в ходе детального изучения ресурсного потенциала рассматриваемой территории, представлены ниже [5]:

- преобразования во всех сферах жизни общества, в результате чего повысится уровень и качество жизни населения; в качестве конкретных действий в данной сфере можно отнести возведение системы капельного орошения, возведение установок по очистке воды и почвы, установка фильтров, а также организация иных мероприятий, направленных на защиту окружающей среды;

- организация полной занятости населения региона в экономике путем внедрения новых штатных единиц, интеграция схожих видов производства – добыча и переработка циркония, производство базальта и др.

Считается важным обратить внимание на то, что очевидно наличие благоприятных тенденций развития инновационного потенциала региона, однако стойкой закономерности, позволяющей прогнозировать коррективы в объеме ВРП, не имеется, это дает возможность регионам самостоятельно определять вектор дальнейшего развития.

В таблице 3 отображены количественные критерии развития рассматриваемого региона.

Таблица 3 – Оценка количественных параметров развития экономики южного макрорегиона

Показатель	2011	2012	2015	2017	2018	2019	2020	2021
<i>Изменение ВРП, относительное, %</i>								
интервальная оценка (минимум – максимум)	12,8-34,8	8,8-39,3	(-3,5)-61,4	1,5-20,1	3,6-30,9	2,8-12,5	(-12,5)-10,2	(6,4)-24,6
в среднем по ЮФО-СКФО	17,3	15,5	12,3	6,9	9,2	6,6	3,0	14,0
Ставропольский край	20,0	8,8	14,9	3,2	6,6	5,5	2,4	21,0
<i>Изменение накопленных инвестиций, относительное, %</i>								
интервальная оценка (минимум – максимум)	(-18,1)-48,9	(-9,6)-142,2	(-26,6)-17,6	(-6,1)-167,0	(-24,8)-51,1	(-24,5)-41,7	(-34,9)-141,4	(-53,4)-45,7
в среднем по ЮФО-СКФО	14,9	24,7	9,4	27,5	7,8	8,7	9,0	5,0
Ставропольский край	10,9	17,4	-11,8	13,9	13,0	24,0	18,4	9,4
<i>Изменение доли инновационной продукции в ВРП, абсолютное, п.п.</i>								
интервальная оценка (минимум – максимум)	(-13,0)-12,1	(-19,9)-2,9	(-1,4)-3,4	(-7,8)-6,4	(-4,8)-2,7	(-13,3)-4,9	(-10,5)-4,1	(-2,8)-3,8
в среднем по ЮФО-СКФО	-1,3	-1,6	0,6	-0,6	-0,7	-1,5	0,0	0,3
Ставропольский край	0,8	1,1	2,5	-1,0	0,7	4,9	-1,0	2,8

Данные, отображенные в таблице 3, позволяют сформулировать ряд выводов. Так, объем производства конечных материальных благ может быть оценен с помощью анализа динамики ВРП. Так, ниже представлены субъекты юга России, где ВРП практически не изменился за рассматриваемый временной массив, к ним относятся:

- республика Калмыкия (2003, 2010 гг.);
- Кабардино-Балкарская республика – в 2004, 2006, 2007, 2013 и 2017 гг.;
- Карачаево-Черкесская республика – в 2011 г. и 2014 гг.;
- республика Северная Осетия – Алания – в 2008 г.

Примечательно, что сегодня в научных кругах является дискуссионной тема фактического географического положения регионов, образующих СКФО. Споры возникают преимущественно на почве религии и народностей. Так, республика Калмыкия не относится к указанному региону. Соответственно, вероятно создание принципиально новой формы социально-экономического развития указанной территории. Чтобы стали понятны предпосылки такого изменения ВРП, предлагается выявить резервы и уровень влияния.

Итак, ниже представлены основные параметры динамики ВРП:

- инвестиционный климат;
- инновационная активность;
- состояние ВЭД.

Помимо основных факторов имеются также и побочные – к ним относятся уровень занятости граждан и среднедушевой доход. Если проводить сопоставление показателей, рассчитанных для регионов СКФО с показателями, отображающими ситуацию в других регионах РФ, то Северо-Кавказский федеральный округ существенно проигрывает. В частности, уровень дохода на душу населения регионов СКФО на 30 % ниже других субъектов РФ. Улучшения сложившейся ситуации в ближайшем времени не привидится, этому способствует также рост безработицы, исходя из чего, можно сделать вывод, что граждане СКФО скептически относятся к проводимой в регионе политике [3].

Увеличение объема ВРП напрямую зависит от инвестиционной составляющей, которая в СКФО представлена на достаточно низком уровне. Данные таблицы 3 демонстрируют, что округ с входящими в него республиками имеет минимальный годовой инвестиционный прирост, включая иностранные вливания.

Растущее с каждым годом санкционное давление, а также геополитическая обстановка в мире оказывают негативное влияние как на экономическую систему Российской Федерации, так и на экономику СКФО в частности. В субъектах, образующих федеральный округ, не наблюдалось обилия зарубежных организаций. За период последнего десятилетия наблюдается заинтересованность иностранных частных инвесторов к пищевой промышленности, сфере энергоносителей, металлургии, строительству.

В регионах СКФО зарубежные фирмы представлены в основном мелкими или средними предприятиями, чаще всего они ведут свою деятельность в сфере аграрного производства. Соответственно частные иностранные инвесторы заинтересованы в развитии конкретных отраслей экономики, соответственно направления экономики не всегда зависят от их намерений.

Преимущественно финансирование региона осуществляется из средств федерального бюджета. Около 20 % поступления денежных средств из бюджета направляется именно в субъекты региона. Доходы, полученные от ведущих в СКФО деятельность хозяйствующих субъектов в общей структуре незначительны.

Одним из поистине значимых регионов СКФО является Ставропольский край, однако здесь тоже имеется ряд проблем, но ученые предпочитают их рассматривать в качестве резервов для роста.

В среднем за год ВРП СКФО за последние 8 лет растет быстрее по сравнению ВРП непосредственно Ставропольского края.

В числе проблемных вопросов стоит и низкий уровень благосостояния населения. Несмотря на систематическую государственную и региональную поддержки граждан и реализации программ по ликвидации бедности среди населения, показатели на данной территории существенно выше общероссийских значений. Выявлено некоторое улучшение в области повышения заработной платы населению, но ее размер в южных регионах и субъектах РФ значительно выше, чем в Ставропольском крае. В 2019 году, согласно аналитическим данным ФС статистики России заработная в регионе была на отметке в 41 тыс. руб., что почти на треть ниже общероссийских показателей [4].

Имеются проблемы в реализации и использовании ресурсов субъекта. Ставропольский край имеет крайне выгодное географическое положение, на его территории добывается множество ресурсов, он богат землями, угодьями, возможностями развития туристической сферы и курортов. То есть можно сказать, что край считается уникальным регионом России, так как на его территории возможно вести практически любую деятельность – промышленную, аграрную, туристско-рекреационную. Кроме того, в регионе имеется достаточное количество внутренних ресурсов. Однако на основе анализа показателей, характеризующих развитие региона, можно судить о низком уровне реализации ресурсного потенциала, хоть он и имеет массу положительных моментов и преимуществ относительно других субъектов РФ. Также примечательно, что на основании анализа некоторых индикаторов наблюдается ситуация, при которой другие субъекты южного макрорегиона более рационально и эффективно используют свой ресурсный потенциал, нежели чем Ставропольский край.

Ниже графически представлено расхождение самым высоким и самым низким изменением ВРП юга России. В Ингушетии по данным 2015 г. оно составило –3,5 %, а в Севастополе в 2016 г. – 83,5 %.

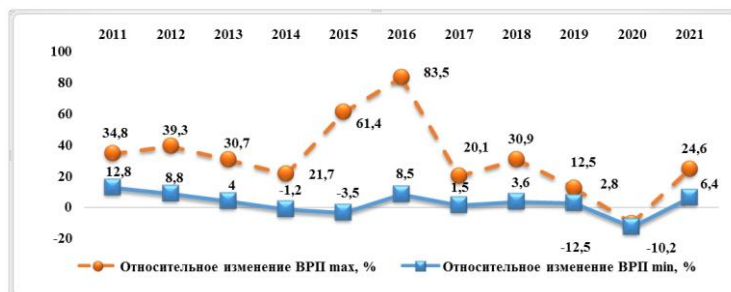

Рисунок 1 – Ширина интервального разрыва между минимальным и максимальным темпом изменения ВРП по Южному макрорегиону, %

О масштабном росте и благоприятных тенденциях развития рассматриваемой территории в 2015-16 гг. можно судить по наибольшей отметке интервала ВРП. Она была показана в 2018 году, что сравнялось со значением 2013 года. Лидером по данным показателям за этот временной отрезок стал г. Севастополь – 61,4 % и 83,5 %. Рынок в развитии ВРП был обусловлен присоединением новых территорий к полуострову.

В 2021 г. Севастополь и Крым укрепили свои позиции в отечественном списке регионов по объему среднедушевого ВРП. Наблюдаются благоприятные изменения в сторону роста данного показателя. Так, в Крыму среднедушевой объем ВРП установился на уровне 309,9 тыс. руб., в Севастополе он несколько выше – 326,6 тыс. руб. Если сравнивать данные показатели с параметрами столичного региона, то в Москве ВРП на душу населения намного выше – 1,9 млн. руб.

Информативно также указать величину рассматриваемого индикатора у лидера по инфраструктурному развитию России, Краснодарскому краю. Здесь среднедушевой объем ВРП составил 562,9 тыс. руб.

В упомянутых субъектах РФ сегодня реализуется федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2025 года» [2]. Соответственно благоприятная тенденция показателей социально-экономического развития регионов объясняется именно этим. Республика Крым и г. Севастополь сегодня масштабно развиваются и благоустраиваются, так, был построен и введён в эксплуатацию Крымский мост, построена скоростная трасса «Таврида», решены вопросы газоснабжения и обеспечения региона электроэнергией. Таким образом, считается, что в данных субъектах установлен благоприятный инвестиционный климат, в скором времени ожидается приток объема вложений со средств частных инвесторов.

В 2020 г. отрицательная динамика уровня ВРП была вызвана введением режима нерабочих дней с 30 марта на всей территории страны в рамках мер по борьбе с распространением коронавирусной инфекцией.

Рисунок 2 – Сравнение изменения ВРП по Ставропольскому краю со среднерегionalным значением, %

На рисунке 2 показано, что заниженные в сравнении с другими субъектами макрорегиона темпы роста ВРП Ставропольского края, говорят о слабом уровне задействования природного ресурса, которым сполна наделен регион. В 2021 г. отмечается рост ВРП. В сравнении с предыдущим периодом в 2021 г. в структуре ВРП края увеличилась доля следующих операций:

- доля операций с недвижимостью возросла на 1,4 п.п.;
- доля операций внутри сферы сельского хозяйства увеличилась на 0,5 п.п.;
- доля операций в сфере социального обеспечения увеличилась на 0,3 п.п.;
- доля операций в сфере охраны здоровья граждан возросла на 1,4 п.п.

При детальном изучении диаграмм, расположенных на рисунке 3, можно увидеть отрицательную динамику минимального относительного отклонения накопленных инвестиций за обозначенные временные рамки.

Рисунок 3 – Ширина интервального разрыва между минимальным и максимальным темпом изменения накопленных инвестиций по Южному макрорегиону, %

Этот показатель принимает значение ниже нуля в ряде регионов, среди которых: Кабардино-Балкарская республика; Калмыкия; республика Адыгья; республика Ингушетия; республика Северная Осетия – Алания.

Таким образом, в перечисленных субъектах не сформирован инвестиционный климат, что вытекает из ряда общеполитических причин и одного важного местного фактора – кадрового голода. Обратившись к исследованиям крупнейшего российского кредитного рейтингового агентства «Эксперт РА», видно, что регионы юга России находятся в его второй половине – республика Северная Осетия занимает 60-е место, Кабардино-Балкарская республика – 57-е место. Низкие показатели качества трудовых ресурсов обусловлены оттоком профессиональных кадров в более экономически развитые регионы России.

Отрицательно влияет на развитие регионов несовершенство законодательной базы, исходя из чего инвесторы не могут в полной степени получить меры поддержки государственного и регионального уровней. Все это

приводит к тому, что регион недополучает инвестиции и не может создавать новые рабочие места, по сути, деблокируя все региональные инициативы.

В 2016 и 2017 гг. на полуострове Крым, в г. Севастополь, наблюдается рост интервальной оценки инвестиций. Этот регион привлекателен для инвесторов, поскольку имеет благоприятные климатические условия, а также выгодное географическое расположение, являясь узловой точкой проходящих между западными и восточными странами маршрутов. Точкой притяжения для инвестиционных вливаний является развитие прибрежной торговли в портовых населенных пунктах. Соответственно, дополнительное финансирование благоприятно скажется на туристическом потоке полуострова, поскольку станет возможен въезд в регион из зарубежных стран. Развитие растениеводства, садоводства и виноделия делает республику Крым привлекательной для инвестиций.

Рисунок 4 – Сравнение изменения накопленных инвестиций по Ставропольскому краю со среднерегionalным значением, %

На рисунке 4 показано, что инвестиционные накопления в Ставропольском крае во весь временной отрезок демонстрировали результат ниже среднего по отношению к Южному макрорегиону.

Минимальное значение годового прироста инвестиций в среднем по Южному макрорегиону зафиксировано в 2009 г. и составило 3,5 %. В 2015 и 2016 гг. в Ставропольском крае отмечается отрицательное значение данного показателя. Отрицательную динамику можно обосновать санкционным прессом на фоне геополитической повестки в 2014 г., что привело к оттоку капитала из России. Мезоэкономические причины стали главным сдерживающим фактором привлечения инвестиций в Ставропольский край в 2015 г. Внешнеторговый оборот показал резкое сокращение объемов на 28,3 % в сравнении с аналогичным периодом прошлого периода. Накопленные инвестиции существенно снизились на фоне введенных США санкций, которые оказали влияние на торговый оборот. В 2017-2022 гг. произошло изменение динамики показателей, которое привело к возрастанию более чем на 20 % к концу 2019 г. Наблюдается рост удельного веса Китая в объеме операций во внешней торговле на 26 %. В тот же период имеет место быть сокращение доли США на 5 %. Наибольший разрыв между темпами роста удельного веса инновационной продукции в структуре ВРП отмечается в 2011 году, подробно это представлено на рисунке 5.

Рисунок 5 – Ширина интервального разрыва между минимальным и максимальным темпом изменения доли инновационной продукции в ВРП по Южному макрорегиону, п.п.

Доля продукции в области инноваций в Карачаево-Черкесской республике создает общую картину с отрицательной динамикой в ВРП. Это объясняется тем, что до 2014 г. на данной территории не была представлена инновационная инфраструктура, а предпринимательское сообщество в инновационной сфере не имело возможности воспользоваться программами поддержки. В 2014 г. на региональном уровне был принят документ, согласно которому на территории республики произошла мобилизация имеющихся ресурсов в целях содействия деятельности субъектам малого и среднего предпринимательства инновационной направленности.

На рисунке 6 представлена графически сравнительная характеристика динамики доли инновационной продукции в структуре ВРП, разрыва между интервальными оценками практически не было в 2017 году. Годовой прирост в Ставропольском крае был отрицательным за анализируемый период трижды – в 2016, 2017 и 2020 годах, в то время как иные показатели Южного макрорегиона были выше нуля. На сегодняшний день Ставропольский край демонстрирует уверенное развитие по таким направлениям, как сельскохозяйственная отрасль и сфера коммуникации. На высоком уровне развития находятся промышленная и транспортная сферы.

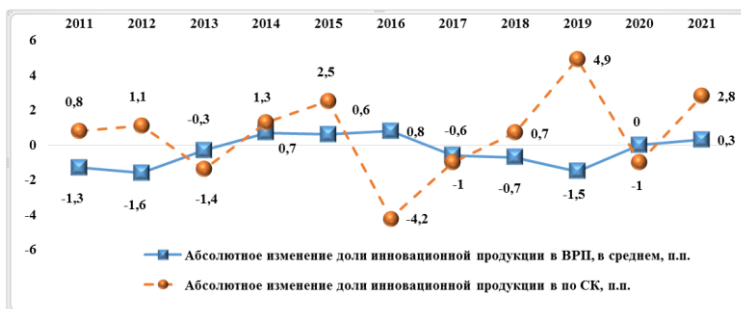

Рисунок 6 – Сравнение изменения доли инновационной продукции в ВРП по Ставропольскому краю со среднерегionalным значением, п.п.

Можно сказать, что в рассматриваемом Ставропольском крае на сегодняшний день инновационная продукция практически не производится, о чем свидетельствует низкий уровень роста ее удельного веса. Причиной такой ситуации может стать неудовлетворительное состояние материально-технической базы ведущих предприятий, недостаточный объем финансирования, нехватка квалифицированных сотрудников, низкая заинтересованность в достижении поставленной цели.

Графики рисунка 7 демонстрируют сравнительную характеристику изменений показателей экономического развития в Южном макрорегионе.

Рисунок 7 – Сравнение изменения среднерегionalных значений ВРП, накопленных инвестиций, доли инновационной продукции в ВРП по Южному макрорегиону, % (п.п.)

Колебания существенного размаха для инвестиционных накоплений фиксируются в 2012 и 2017 гг. Диапазон изменений находится в пределе 5-27,5 %. В 2013-2014 гг., а также 2018-2021 гг., показано падение инвестиционных накоплений.

По результатам проведенного исследования можно выявить специфические качества инноваций рассматриваемого региона, они достаточно многогранны и обладают повышенным уровнем риска. Следует также отметить существенные отличия в разновидностях инноваций, они бывают связаны с маркетинговой деятельностью, либо с внедрением технологий, продуктов и др. В рассматриваемом регионе рост инновационного развития будет достигнут исключительно при условии проведения научных исследований, выявлении их отличительных характеристик с ориентацией на ресурсную базу.

В будущем планируется достичь высокого уровня социально-экономического развития Южного макрорегиона, что станет возможным благодаря созданию целостной территориальной системы. Ее отличительной особенностью будет являться большое число игроков на рынке, конкурирующих между собой, а также ориентация на повышение уровня и качества жизни граждан, проживающих на территории макрорегиона. Не стоит забывать и о соблюдении правил и норм экологического законодательства. Всем выше представленным объясняется важность постоянного наблюдения и совершенствования действующих стратегий развития территориальных объединений.

Рисунок 8 – Сравнение изменения значений ВРП, накопленных инвестиций, доли инновационной продукции в ВРП по Ставропольскому краю, % (п.п.)

Исходя из проведенного анализа, итоги которого отображены на графике рисунка 8, следует обозначить интервал среднего абсолютного изменения удельного веса инновационной продукции в общей структуре ВРП по Ставропольскому краю – он составил -4,2 п.п. – 4,9 п.п. За десятилетие удельный вес инновационной продукции в Ставрополье был зафиксирован на уровне 0,53 п.п. Положительное значение показателя, несомненно, является благоприятным моментом.

Ниже представлены несколько вариантов предполагаемого развития Ставропольского края, которые вытекают от внешних и внутренних факторов и условий. В ходе разработки прогнозов использовался метод аналитического выравнивания динамического ряда. Детально это отображено в таблице 4.

Таблица 4 – Экономические параметры сценариев социально-экономического развития Ставропольского края

Показатель	Консервативный	Умеренное развитие	Целевой
Темп роста ВРП в сопоставимых ценах, 2035 г. к 2017 г., %	170,7	198,6	в 2,4 раза
Среднегодовой темп роста ВРП, %	103,0	103,9	104,9
Темп роста инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах, 2035 г. к 2017 г., %	147	162	в 2,6 раза
Среднегодовой темп инвестиционного развития, %	102,2	102,7	105,5
Доля продукции высокотехнологичных отраслей в общем объеме продукции промышленного производства (<i>уровень инновационности</i>), к 2035 г., %	9	10	12
Темп роста реальных располагаемых денежных доходов населения, 2035 г. к 2017 г., %	166,8	в 2,03 раза	в 2,5 раза
Среднегодовой темп роста доходов населения, %	102,9	104,0	105,2
Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума (<i>качество жизни</i>), к 2035 г., %	11,3	10,1	8,8

Как видно при анализе данных таблицы 4, ВРП Ставропольского края к 2035 году будет повышен ввиду совершенствования мероприятий по формированию благоприятной инвестиционной среды в регионе. Также планируемых показателей возможно будет достичь путем разработки мер, направленных на поддержку хозяйствующих субъектов, которые могли бы достичь высоких результатов деятельности на подъеме экономики.

Важно сделать акцент на незначительном превосходстве показателе среднегодового цепного темпа роста инвестиций над идентичным показателем в расчете на ВРП – 105,5 % в первом случае и 104,9 % во втором. Однако, это достигается благодаря оптимальному использованию ресурсного потенциала.

Благоприятное воздействие на увеличение объема инвестиционных поступлений в основные средства Ставропольского края является следствием разработки и внедрения различных эффективных инвестиционных мероприятий, целью которых является борьба с безработицей, развитие нескольких сфер экономики, создание конкурентоспособной продукции для вывода на рынок и др. Достичь стабильного и устойчивого темпа роста удельного веса инновационной продукции и высокотехнологических сфер производства планируется с помощью совершенствования технологических решений, внедрения инноваций, модернизации производства, обновления ОПФ, автоматизацией, а также немаловажную роль здесь будет играть человеческий потенциал.

Благосостояние граждан, проживающих на территории региона, будет обеспечиваться в случае высокого уровня развития регионального рынка рабочей силы и проведения ряда мероприятий в данной сфере.

Ниже представлены меры, в результате реализации которых ожидается вывести на новый уровень рынок руда региона в связи увеличения численности граждан, занятых в экономике до 1382,5 тыс. человек. Итак, такими мероприятиями являются:

- организация конференций, встреч, семинаров с интерактивным выступлением представителей работодателей с подробным рассказом о представляемых компаниях и их деятельности;
- проведение работы по привлечению к трудовой деятельности так называемых уязвимых категорий населения – лиц пенсионного и предпенсионного возраста, женщин, воспитывающих маленьких детей.

Разумеется, величина заработной платы будет меняться под воздействием производительности труда в прямой зависимости. Планируется, что средний доход от трудовой деятельности штатной единицы возрастет в 2,7 раза, в расчете на абсолютные показатели величина заработной платы должна установиться на уровне 70 тыс. руб.

Средняя величина размера заработной платы одного сотрудника станет выше величины роста фонда заработной платы, если будет сокращено число рабочих мест.

Объяснить разные варианты планируемых событий можно наличием отличительных характеристик деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства. Важно обеспечить здоровую и честную конкуренцию, поддержку со стороны государственных и региональных ведомств, снижением зависимости от внешнего рынка.

ВРП региона может увеличиться, если будет обеспечен подъем экономического цикла параллельно с созданием условий по привлечению средств частных лиц и содействию деятельности организаций, ведущих свою деятельность на территории Ставропольского края.

Таким образом, особое внимание необходимо обратить на выявление особых отраслей экономики, которые будут активно развиваться в ближайшее время. Разумеется, что экономика региона не сразу сможет переориентироваться на развитие других отраслей, для этого потребуются некоторое время. Кроме того, приоритетные отрасли развития могут неоднократно быть изменены, так как современная экономика характеризуется нестабильностью и высоким уровнем зависимости от внешних условий.

Внутренние ресурсы края смогут принять запланированные значения в будущем, если будет проведена эффективная работа по повышению благосостояния населения региона, роста размера заработной платы, увеличению производительности труда, внедрению системы мотивации сотрудников.

Выводы

Эффективным способом реализации внутреннего регионального потенциала выступают механизмы его взаимодействия с внешними стимулами, в качестве которых рассматриваются целевое использование средств

государственной поддержки и институциональных инструментов. В рамках реформирования организационных механизмов бюджетной поддержки необходимо ориентироваться на то, чтобы они в полной мере оправдали ожидания потребителей и оказали положительное влияние на экономику региона касательно технологий.

Представленное в данной статье исследование дает возможность отметить определенную включенность и заинтересованность властей региона в совершенствовании институциональной среды и привлечении инвестиций. К векторам роста можно отнести:

- создание единого уровня институционального развития по всем регионам округа;
- увеличение доступности информирования о деятельности институтов развития регионального значения;
- разграничение инвестиционных функций между институтами развития.

Определены обстоятельства, препятствующие инновационному развитию региона:

- отсутствие целостной и сформированной региональной инновационной системы;

– снижение активности научно-исследовательских организаций и опытных производств и сокращение деятельности;

- дефицит инновационной инфраструктуры.

Проведенный анализ регионального потенциала СКФО и Ставропольского края выявил перспективные направления обеспечения высокого уровня развития в социально-экономическом секторе посредством грамотного использования имеющихся внутренних ресурсов:

- изменение структуры ВРП в сторону инноваций;
- освоение смежных производств;
- повышение качественных показателей жизни населения, а также обеспечение новыми рабочими местами.

Предложено поэтапное решение проблемы сглаживания конфликта между распространением прогрессивных технологий и отсутствием адекватной материально-технической базы.

На начальном этапе внедрение инноваций на региональных предприятиях приоритетных отраслей обеспечивает рост продаж и высокую коммерческую маржу.

На последующих этапах полученные дополнительные доходы используются для модернизации отстающих производств региона.

Источники:

1. Александров А.М. Прогнозирование социально-экономического развития региона / А.М. Александров // Вестник чувашского университета. № 4. 2006. С. 174-177.
2. Постановление Правительства РФ «Об утверждении федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2025 года» от 11.08.2014 № 790 (ред. от 30.12.2021) // Официальный сайт справочно-правовой системы «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/70714732/> (дата обращения: 09.09.2024).
3. Сводный анализ инвестиционной привлекательности Северо-Кавказского федерального округа. Пятигорск, 2020. 80 с.
4. Якушкина Т.А. Механизмы управления развитием ресурсного потенциала региона / Т.А. Якушкина, В.А. Николаев // CyberLeninka. URL: <https://cyberleninka.ru/mehanizmy-upravleniya-razvitiem-resurnogo-potentsiala-regiona/viewer> (дата обращения: 02.09.2024).
5. Якушкина Т.А. Формирование региональной системы управления ресурсами / Т.А. Якушкина // CyberLeninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-regionalnoy-sistemy-upravleniya-resursami/viewer> (дата обращения: 02.09.2024).

EDN: GMSLGD

Л.Б. Перельгина – к.э.н., доцент кафедры управления социальными и экономическими процессами, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, Гатчина, Россия, kaf-user@gief.ru,

L.B. Perelygina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Management of Social and Economic Processes, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Gatchina, Russia;

Н.А. Благой – аспирант, Высшая инженерно-экономическая школа, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия, nikita_1915@bk.ru,

N.A. Blagoi – Graduate student of the Graduate School of Industrial Economics, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia;

Е.А. Власова – обучающийся магистратуры, Высшая инженерно-экономическая школа, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия, vlasova_ea@spbstu.ru,

E.A. Vlasova – Master's Student, Graduate School of Industrial Economics, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia;

Д.А. Шиманова – аспирант, Высшая инженерно-экономическая школа, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия, shimanova_da@spbstu.ru,

D.A. Shimanova – Graduate Student, Graduate School of Industrial Economics, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia.

СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УСЛУГ ГОСТЕПРИИМСТВА MODERN MODELS OF PROVIDING HOSPITALITY SERVICES

Аннотация. Настоящее исследование посвящено современным моделям и инновационным подходам в предоставлении услуг гостеприимства, с акцентом на специфические черты гостиничных услуг и управление качеством сервиса. В условиях трансформации индустрии гостеприимства российские отельеры активно внедряют системы качества. Исследование охватывает инновационные технологии, включая цифровые ключи, чат-боты и системы управления энергопотреблением. Анализируются концепции гибридных отелей, жизненных отелей, модульного и виртуального гостеприимства, капсульных отелей, коворкинг-отелей и экологических отелей. Эти подходы способствуют адаптации к изменениям внешней среды и повышению конкурентоспособности гостиничного бизнеса. Рассматриваются принципы модели качества услуг, включая российскую модель индекса удовлетворённости и систему TQM. Представлены рекомендации по внедрению инновационных моделей и технологий для повышения качества обслуживания и конкурентоспособности в сфере гостеприимства.

Abstract. This study is devoted to modern models and innovative approaches to the provision of hospitality services, with an emphasis on the specific features of hotel services and service quality management. In the context of the transformation of the hospitality industry, Russian hoteliers are actively implementing quality systems. The study covers innovative technologies, including digital keys, chatbots and energy management systems.

The concepts of hybrid hotels, life hotels, modular and virtual hospitality, capsule hotels, coworking hotels and eco-hotels are analyzed. These approaches contribute to adaptation to changes in the external environment and increasing the competitiveness of the hotel business. The principles of the service quality model are considered, including the Russian satisfaction index model and the TQM system. In conclusion, recommendations are presented for the implementation of innovative models and technologies to improve service quality and competitiveness in the hospitality industry.

Ключевые слова: индустрия гостеприимства, инновационные технологии, современные модели, системы качества.

Keywords: Hospitality industry, innovative technologies, modern models, quality systems.

Введение

Индустрия гостеприимства является одной из самых динамичных и быстроразвивающихся отраслей мировой экономики. Она охватывает широкий спектр услуг, включающих размещение, питание, развлечения и другие виды обслуживания, направленные на удовлетворение потребностей гостей. В последние десятилетия индустрия гостеприимства претерпела значительные изменения под влиянием технологических инноваций, глобализации и изменения потребительских предпочтений.

Современные модели предоставления услуг в гостеприимстве выходят за рамки традиционных гостиниц и ресторанов, включают в себя альтернативные формы размещения, такие как Airbnb, а также инновационные решения, такие как смарт-отели и использование виртуальной и дополненной реальности. Эти изменения требуют тщательного изучения и анализа, чтобы понять, как новые тенденции и технологии влияют на гостеприимство и какие возможности они открывают для дальнейшего развития отрасли.

Цель данной статьи заключается в исследовании современных моделей предоставления услуг в индустрии гостеприимства, их эволюции, факторов, влияющих на их развитие, успешных кейсов и перспектив на будущее. Обзор включает в себя анализ различных типов моделей, включая традиционные, альтернативные и инновационные, а также рассмотрение проблем и вызовов, с которыми сталкивается индустрия. Одним из ключевых пунктов исследования это ретроспективный анализ литературы по тематике исследования.

В условиях глобальных перемен индустрия гостеприимства вынуждена переосмыслить свои ключевые понятия и подходы в ответ на закрытие границ и введение строгих ограничений. Гостеприимство продолжает испытывать трансформацию и адаптацию из-за новых реалий, что сопровождается увеличением интереса к внутреннему туризму и отложенным спросом на отдых. Положительная динамика в гостиничном бизнесе наблюдается в свете изменений, вызванных текущими вызовами. Результаты анализа тенденций, проблем и перспектив, основанные на официальных источниках, таких как Росстат и Ростуризм, предоставляют важные данные о характеристиках транспортной инфраструктуры и оценке туристско-рекреационных ресурсов [1]. Систематизированные данные отражают как сдерживающие факторы, так и перспективные возможности для дальнейшего развития отрасли гостеприимства. Таким образом, стратегическая адаптация и переосмысление подходов становятся необходимыми для эффективного преодоления текущих проблем и формирования будущих направлений в области гостеприимства. [2]. Первостепенной задачей исследования и проведения литературного обзора является изучения понятия «Гостеприимство» и его влияния на общие тенденции развития. Данные понятия описаны в таблице 1.

Таблица 1 – Определение понятия гостеприимства отечественными авторами

Автор	Понятие
Измайлова А.Б.	Гостеприимство – «склонность с радостью и удовольствием принимать и угощать гостей, охотно предоставлять кров путникам. Широко было распространено в всех слоях русского населения [3].
Скобкин, С. С.	Индустрия гостеприимства выступает как самостоятельная, сложная и относительно обособленная социально-экономическая система, привлекающая значительные материальные, финансовые и трудовые ресурсы [4].
Семенова Л. В.	Индустрия гостеприимства - сфера предпринимательства, состоящая из видов обслуживания, которые опираются на принципы гостеприимства, характеризующиеся щедростью и дружелюбием по отношению к гостям [5].
Русякова, А. С.	Индустрия гостеприимства как особая сферы предпринимательской деятельности, отличается интегрированным характером экономических отношений взаимодействия и взаимной зависимостью субъектов производственных и непроизводственных отраслей, предоставляющих универсальный продукт (набор услуг, разнообразные виды работ, разнопрофильные товары) [6].
Пирогова О. В., Пирогова А. Ю.	Индустрия гостеприимства - межотраслевой комплекс, специализирующейся на обслуживании приезжающих в данную местность людей и включающей совокупность средств размещения, общественного питания, объектов познавательного, развлекательного, делового, оздоровительного и спортивного назначения, а также предприятия по изготовлению туристского снаряжения и сувениров [7].
Назаров Б. А.	Под индустрией гостеприимства понимается предпринимательская деятельность на рынке услуг, связанная с обслуживанием гостей. Последними могут быть туристы, командировочные работники, представители бизнеса, отдыхающие, клиенты, решающие личные и семейные интересы. Индустрия гостеприимства включает в себя также организацию общественного питания, физкультурно-спортивных и других развлечений, парки отдыха и т. п. [8]
Звягин А. А.	Гостеприимство — это одно из понятий цивилизации, которое благодаря прогрессу и времени превратилось в мощную индустрию, в которой работают миллионы профессионалов, создавая все лучшее для потребителей услуг (туристов). Индустрия гостеприимства включает в себя различные сферы деятельности людей -туризм, отдых, развлечения, гостиничный и ресторанный бизнес, общественное питание, экскурсионную деятельность, организацию выставок и проведение различных научных конференций. Таким образом, индустрия гостеприимства — это комплексная сфера деятельности работников, удовлетворяющих любые запросы и желания туристов [9].

В постпандемийный период индустрия гостеприимства переживает значительные изменения, связанные с развитием внутреннего туризма и адаптацией отечественных отельеров к новым условиям. Анализ текущего состояния развития этой отрасли выявляет необходимость внедрения инновационных решений для стимулирования роста бизнеса. Возможности, предоставляемые концепцией гибридных отелей и гибридных номеров, включая элементы коворкинга, открывают новые перспективы для увеличения прибыльности современных гостиничных предприятий. Эти изменения способствуют повышению клиентоориентированности, конкурентоспособности и уровня прибыли в индустрии гостеприимства. Интеграция гибридных решений позволяет отельерам более эффективно удовлетворять потребности различных сегментов рынка и адаптироваться к динамичным условиям

постпандемийной экономики. Таким образом, стратегическое использование новых концепций и моделей управления является критерием успешного развития в условиях современных вызовов [10].

В современном мире гостиничная индустрия претерпевает значительные изменения благодаря внедрению инновационных решений, что требует переосмысления теоретико-методологических положений инновационного менеджмента в сервисной индустрии. Значение сервисных инноваций становится всё более очевидным, поскольку они существенно влияют на качество и эффективность процессов обслуживания. Интегрированный подход к управлению инновациями позволяет гостиничным предприятиям оптимизировать свои бизнес-процессы и улучшить конкурентоспособность. Исследования показывают, что инновации в обслуживании клиентов в индустрии гостеприимства способствуют повышению удовлетворённости и лояльности потребителей. Внедрение новых технологий и методов управления необходимо для адаптации к динамичным требованиям рынка. Таким образом, анализ интеграции инновационных практик в гостиничном бизнесе подтверждает их значимость для устойчивого развития отрасли [11].

Основные инновационные концепции в индустрии гостеприимства демонстрируют разнообразие моделей и стратегий, направленных на оптимизацию операционной деятельности. Инновационные изменения в гостиничном секторе способствуют созданию эффективных стратегий для укрепления позиций на рынке. Организации могут как разрабатывать собственные инновации, так и заимствовать успешные практики из других областей, что расширяет их возможности для адаптации и роста. Модели инновационных стратегий, интегрирующие передовые технологии и подходы, становятся основой конкурентоспособности в современном бизнес-ландшафте. Эффективное применение таких стратегий позволяет гостиничным предприятиям не только улучшать свою рыночную позицию, но и повышать уровень обслуживания клиентов. Таким образом, исследование инновационных концепций и их реализация является существенным фактором для достижения устойчивого развития в индустрии гостеприимства [12].

Цифровые экосистемы, описанные в научной литературе, включают в себя сложные взаимодействия между различными компонентами, которые формируют региональную цифровую инновационную экосистему. Модель региональной цифровой инновационной экосистемы в индустрии гостеприимства и туризма демонстрирует, как тенденции и точки роста отрасли влияют на разработку и принятие решений. Системный анализ организационной модели такой экосистемы позволяет выявить ключевые аспекты цифровизации и иерархические абстракции, обеспечивающие устойчивое развитие сектора. Адаптация к изменениям внешней среды и внедрение инновационных решений становятся определяющими факторами для успешного функционирования. Исследование этих процессов позволяет понять, как интеграция цифровых технологий способствует улучшению общей эффективности и конкурентоспособности в сфере гостеприимства и туризма. Инновационная экосистема представляет собой сложный динамический механизм, где каждая составляющая влияет на общую производительность и адаптивность отрасли [13].

Развитие информационных технологий существенно трансформирует гостиничные услуги, что отражается в интеграции инноваций в деятельности современных отелей. В работе Рубцовой Н.В. гипотеза исследования предполагает, что цифровизация и внедрение ресурсосберегающих технологий значительно повышают эффективность функционирования гостиничных предприятий и способствуют защите окружающей среды. Системный анализ демонстрирует, как тренды в развитии инноваций в гостиничной индустрии влияют на оптимизацию бизнес-процессов и улучшение качества обслуживания. Технологические новшества, такие как автоматизация процессов и экологически чистые решения, становятся важными элементами стратегического управления гостиничным бизнесом. В результате, наблюдается тенденция к интеграции новых технологических решений, что подтверждает актуальность использования системного подхода в современных условиях [14].

Влияние информационных технологий на гостиничный бизнес проявляется через структурные изменения и внедрение технологических инноваций. Эти технологии охватывают сквозные процессы, включая сервис, маркетинг и рекламу, а также обучение персонала. Интеграция таких технологий способствует формированию клиентоориентированности и повышению сервисности, что, в свою очередь, улучшает эмоциональный интеллект и «soft skills» сотрудников. Результатом становится значительное преимущество гостиничного бизнеса в индустрии гостеприимства, поскольку современные технологические решения оптимизируют операционные процессы и усиливают взаимодействие с клиентами. Внедрение инновационных технологий обеспечивает повышение качества обслуживания и удовлетворенности гостей, что усиливает конкурентоспособность на рынке. Таким образом, эффективное использование информационных технологий является определяющим фактором для устойчивого развития гостиничного сектора [15].

В индустрии гостеприимства модели системы качества, внедряемые в гостиничных предприятиях, направлены на повышение конкурентного потенциала и совершенствование управления качеством. Системы классификации гостиниц и других средств размещения устанавливают технические стандарты, охватывающие здание и территорию, жилые, общественные и служебные помещения, технологическое оборудование, оснащение инвентарем и расходными материалами, соответствующими требованиям Системы. Для систематизации данных и оценки показателей предприятия создается реестр «Паспорт гостиницы», включающий перечень характеристик. Эффективная система управления гостиницей охватывает бизнес и производственные процессы по подразделениям, перечень должностей и должностных обязанностей, а также квалификационные требования к образованию по основным должностям работников. Нормирование труда сотрудников и контроль выполнения стандартов способствуют поддержанию высокого уровня обслуживания и удовлетворенности клиентов [16]. Инновационные технологии, которые могут быть использованы в сфере современного гостеприимства собраны в таблице 2.

Таблица 2 – Инновационные технологии в гостеприимстве

Технология	Описание	Функционал
Интернет вещей (IoT)	Использование смарт-устройств для управления инфраструктурой гостиницы	Автоматизация освещения, климат-контроля и безопасности
Искусственный интеллект (AI)	Внедрение чат-ботов и виртуальных ассистентов для взаимодействия с гостями	Улучшение клиентского сервиса, предоставление персонализированных рекомендаций
Big Data и аналитика	Анализ больших данных для прогнозирования спроса и управления ресурсами	Оптимизация ценовой политики, повышение эффективности маркетинга
Блокчейн	Обеспечение прозрачности и безопасности транзакций	Упрощение процессов бронирования и оплаты, защита данных клиентов
Мобильные приложения	Обеспечение гостей доступом к услугам гостиницы через мобильные устройства	Онлайн-регистрация, заказ услуг, виртуальный ключ от номера
Виртуальная реальность (VR) и дополненная реальность (AR)	Использование VR и AR для демонстрации номеров и услуг	Предварительный просмотр номеров, интерактивные туры по гостинице
Системы управления опытом гостей	Инструменты для сбора обратной связи и анализа опыта гостей	Мониторинг уровня удовлетворенности, выявление и устранение проблем
Биометрические системы	Использование отпечатков пальцев или лицевой идентификации для доступа к услугам	Повышение безопасности и удобства для гостей
Роботизированные системы	Внедрение роботов для выполнения различных задач, таких как доставка багажа и уборка	Повышение эффективности и снижение затрат на персонал

Специфические черты гостиничных услуг требуют особого подхода к управлению качеством сервиса, включающего в себя применение различных моделей. Среди них можно выделить модель «гар», которая анализирует различия между ожиданиями клиентов и фактическим обслуживанием, а также модель «нейтральных зон», акцентирующую внимание на пространствах, где можно минимизировать отклонения в качестве. Модель с помощью показателя Service Quality Index (SQI) служит для количественной оценки уровня сервиса, тогда как модель зоны «толерантности» помогает определить допустимые отклонения от стандартов, не влияющие существенно на восприятие клиентами. Всеобъемлющее управление качеством, как философия, предполагает внедрение высокотехнологичного оборудования в средства размещения, наличие квалифицированного и мотивированного персонала, а также постоянный мониторинг процесса оказания услуг. Непрерывное обучение персонала технологиям гостиничного сервиса и стандартам обслуживания способствует повышению как рационального, так и эмоционального подхода к работе. Внедрение нововведений в функционирование гостиницы и учет перечня факторов, влияющих на качество гостиничных услуг, формируют интегрированный и эффективный подход к управлению сервисом [17].

В процессе управления качеством гостиничных услуг применяются принципы менеджмента качества, базирующиеся на теориях управления качеством обслуживания. В данных теориях представлены факторы, влияющие на модель качества услуг, такие как индексы недовольства посетителей гостиниц и российская модель индекса удовлетворённости [18]. Для детального анализа удовлетворённости клиентов и реализации мероприятий по улучшению качества услуг, составляется «Анкета гостя» для опроса и сбора обратной связи. Рассмотрена система всеобщего управления качеством (TQM), которая включает регулярное повышение качества посредством внедрения основных элементов программы TQM. Основные рекомендации по повышению качества обслуживания включают систематический анализ данных, улучшение процессов и постоянное обучение персонала [19]. Модели системы качества описаны в таблице 3.

Таблица 3 – Модели системы качества

Модель	Описание	Функционал
Модель «GAP»	Выявляет расхождения между ожиданиями клиентов и фактическим обслуживанием	Анализирует разрывы на пяти уровнях: знания, стандарты, доставка, коммуникация и восприятие
Модель «Нейтральных зон»	Фокусируется на областях обслуживания, где клиенты нейтральны к качеству	Помогает минимизировать усилия и ресурсы на аспекты, не влияющие на удовлетворенность клиентов
Модель Service Quality Index (SQI)	Оценивает качество услуг по набору ключевых показателей	Применяет количественные методы для измерения и управления качеством обслуживания
Модель зоны «Толерантности»	Определяет диапазон качества, приемлемый для клиентов	Помогает выявить критические точки для повышения удовлетворенности
Модель всеобщего управления качеством (TQM)	Включает все аспекты управления качеством на уровне организации	Фокусируется на постоянном улучшении процессов, вовлечении сотрудников и удовлетворении клиентов

Применение принципов менеджмента качества и теорий управления качеством обслуживания помогает управлять качеством гостиничных услуг, учитывая представленные факторы. В этом контексте модель качества услуг, включая индексы недовольства посетителей гостиниц, и российская модель индекса удовлетворённости играют важную роль. Составленная «Анкета гостя» для опроса позволяет проанализировать реализацию качества услуг и выявить области для улучшения. Рассмотрение системы TQM (Total Quality Management) демонстрирует необходимость регулярного повышения качества и внедрения основных элементов программы TQM [20]. Внедрение рекомендаций с целью повышения качества обслуживания включает гибридные отели, жизненные отели, модульное гостеприимство, виртуальное гостеприимство, капсульные отели, коворкинг-отели и экологические отели, что способствует адаптации к новым требованиям рынка и улучшению клиентского опыта [21]. Виды отелей показаны в таблице 4.

На фоне роста интереса к различным формам размещения наблюдается активное развитие мини-отелей и внедрение новых концепций, таких как гибридные и модульные отели. Эти нововведения отражают усилия инвесторов адаптироваться к новым потребительским запросам и требованиям, включая виртуальное гостеприимство и экологические отели. Классификация гостиниц и новых форматов размещения, таких как капсульные и коворкинг-отели, также демонстрирует эволюцию в подходах к гостиничному бизнесу.

Таблица 4 – Современные виды отелей, предоставляющие услуги гостеприимства

Модель	Описание
Гибридный отель	Комбинирует традиционные гостиничные услуги с рабочими зонами для коворкинга и длительного проживания
Жизненный отель	Ориентирован на здоровье, экологичность и уникальные потребности клиентов, включает фитнес-залы и устойчивую инфраструктуру
Модульное гостеприимство	Использует сборные конструкции или контейнеры для создания гибко адаптируемых гостиничных решений
Виртуальное гостеприимство	Применяет виртуальную и дополненную реальность для создания уникальных клиентских опытов и предварительных осмотров
Капсульные отели	Предлагают компактные, минималистичные номера, часто с общими удобствами
Коворкинг-отели	Интегрируют пространства для совместной работы с традиционными гостиничными услугами
Экологические отели	Фокусируются на минимизации экологического следа, включая использование возобновляемых источников энергии и переработку

Эти изменения способствуют созданию более гибкой и разнообразной инфраструктуры, удовлетворяющей разнообразные потребности клиентов. В результате, индустрия гостеприимства становится более конкурентоспособной и динамичной, что открывает новые возможности для роста и инновационного развития [22].

Заключение

Анализ современных моделей и технологий в сфере гостеприимства демонстрирует глубокие изменения, обусловленные как внутренними, так и внешними факторами. В ходе исследования выявлены ключевые тенденции, оказывающие значительное влияние на развитие индустрии, включая внедрение инновационных концепций и систем управления качеством. Интеграция новых моделей, таких как гибридные отели, жизненные отели, модульное гостеприимство, виртуальное гостеприимство, капсульные отели, коворкинг-отели и экологические отели, свидетельствует о стремлении к адаптации к изменяющимся потребностям рынка и ожиданиям потребителей. Современные тенденции в развитии гостиничных услуг акцентируют внимание на необходимости внедрения высокоэффективных систем управления качеством, таких как Total Quality Management (TQM) и модели классификации гостиниц. Эти системы направлены на регулярное улучшение качества обслуживания, удовлетворение личных потребностей клиентов и обеспечение высокой конкурентоспособности предприятий. Актуальные подходы в этой области включают разработку моделей, которые учитывают не только технические и инфраструктурные аспекты, но и эмоции и предпочтения клиентов. Важной частью является создание и использование индексных систем, таких как российская модель индекса удовлетворенности, которая помогает в оценке и мониторинге качества предоставляемых услуг.

Принципы управления качеством, рассматриваемые в рамках теории обслуживания, включают в себя ряд факторов, способствующих повышению уровня обслуживания. Это охватывает использование анкеты гостя для сбора обратной связи, анализ показателей недовольства и внедрение рекомендаций для повышения уровня удовлетворенности клиентов. Системы, такие как TQM, предлагают структурированный подход к управлению качеством, охватывающий бизнес-процессы, должностные обязанности и квалификационные требования к персоналу.

Рекомендации по внедрению инновационных моделей и технологий в индустрию гостеприимства акцентируют необходимость интеграции гибридных решений, которые сочетают элементы традиционного и инновационного сервиса. Инвестиции в экологические и модульные отели, а также развитие виртуального гостеприимства могут способствовать расширению рынка и удовлетворению растущих требований потребителей. Для повышения качества обслуживания и конкурентоспособности рекомендуется регулярный мониторинг и оценка эффективности внедренных решений, а также активное использование современных технологий для повышения клиентоориентированности и улучшения общего клиентского опыта.

Источники:

1. Родионов, Д. Г. Управление развитием отрасли туризма в контексте устойчивого развития экономики / Д. Г. Родионов, П. И. Лобанова, Е. А. Конников // Экономические науки. – 2021. – № 198. – С. 115-127.
2. Леушина О. В., Севрюков И. Ю., Зотова Е. Г. Определение современных бизнес-моделей нестандартных форм гостеприимства // Креативная экономика. Учредители: Абрамов Егор Геннадьевич. – 2023. – Т. 17. – №. 9. – С. 3379-3394.
3. Измайлова, А. Б. Гостеприимство в традиции русской народной педагогики / А. Б. Измайлова // 21 век: фундаментальная наука и технологии : Материалы докладов XXIII международной научно-практической конференции, North Charleston, 18–19 мая 2020 года. – Morrisville: LuluPress, Inc., 2020. – С. 92-99.
4. Скобкин, С. С. Экономика предприятия в индустрии гостеприимства и туризма : Учебник и практикум / С. С. Скобкин. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 1 с.
5. Семенова Л. В. К вопросу о формировании принципов профессионального образования сферы гостеприимства //Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – №. 3-3 (117). – С. 86-89.
6. Русякова, А. С. Компетентностный подход в подготовке кадров для индустрии гостеприимства / А. С. Русякова, М. М. Романова // Спорт, туризм и гостеприимство в образовательном пространстве: инновации и перспективы развития : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Москва, 21 апреля 2022 года / Московский государственный университет спорта и туризма. – Москва: Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы "Московский государственный университет спорта и туризма", 2022. – С. 189-194.
7. Пирогова О. В., Пирогова А. Ю. Анализ развития индустрии гостеприимства в Северо-Кавказском федеральном округе //Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени КЛ Хетагурова. – 2020. – №. 2. – С. 117-126.
8. Назаров Б. А. Сравнительный анализ тенденций развития индустрии гостеприимства в России и за рубежом //Вестник науки. – 2024. – Т. 4. – №. 5 (74). – С. 300-307.
9. Звягин А. А., Красноженова Г. Ф., Иванов А. М. Инновационная экономика регионов: развитие индустрии гостеприимства посредством разработки модели экономически эффективного туристско-рекреационного кластера //Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Т. 11. – №. 3. – С. 535-554.
10. Родионов, Д. Г. Автоматизированный алгоритм оценки маркетинговой надежности инновационных решений / Д. Г. Родионов, В. И. Куракин, Е. А. Конников // Экономические науки. – 2021. – № 198. – С. 108-114.
11. Рубцова Н. В. Инновации в индустрии гостеприимства // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Т. 10. – №. 1. – С. 457-466.

12. Родионов, Д. Г. Особенности применения инновационных технологий продвижения продукции в условиях импортозамещения / Д. Г. Родионов, И. А. Еремина, Ю. А. Александрович // Естественно-гуманитарные исследования. – 2023. – № 6(50). – С. 400-406.
13. Инновационная экосистема индустрии гостеприимства и туризма в условиях цифровизации / М. К. Ашинова, Л. В. Пригода, С. К. Ешугова, Г. В. Кадакоева // Креативная экономика. – 2023. – Т. 17, № 10. – С. 3659-3676.
14. Соловьянова, М. В. Инновации в индустрии гостеприимства / М. В. Соловьянова, В. С. Дмитренко // Туристический, гостиничный и ресторанный бизнес: инновации и тренды : Материалы региональной научно-практической конференции, Курск, 02 апреля 2020 года / Под редакцией Н.Е. Горюшкиной, С.А. Никифорова. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. – С. 153-161.
15. Лесникова О. В. Современные инновации в индустрии гостеприимства //И741 Информационные технологии в науке, бизнесе и образовании. – 2020. – С. 526.
16. Проблемы и перспективы индустрии гостеприимства и туризма : сборник статей / Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова. – Уфа : Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна", 2017. – 200 с.
17. Жукова М. А., Жуков В. А., Чудновский А. Д. Модели и факторы повышения качества обслуживания клиентов в сфере гостеприимства //Инновации и инвестиции. – 2022. – №. 12. – С. 47-51.
18. Родионов, Д. Г. Методика квантификации состояния трудовых ресурсов в контексте управления развитием региональной социально-экономической системой / Д. Г. Родионов, П. А. Карпенко, Е. А. Конников // Экономические науки. – 2021. – № 197. – С. 171-179.
19. Морозова Л. С., Земскова А. А. Влияние качества обслуживания на эффективность деятельности предприятий индустрии гостеприимства //Сервис в России и за рубежом. – 2017. – Т. 11. – №. 2 (72). – С. 98-110.
20. Ковалева, Н. И. Повышение качества гостиничных услуг на предприятиях индустрии гостеприимства / Н. И. Ковалева, Е. Ю. Никольская // Научный вестник МГИИТ. – 2015. – № 3(35). – С. 6-14.
21. Лагутенков, А. А. Этапы эволюции и развития "зеленой" экономики / А. А. Лагутенков, Д. Г. Родионов // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 49(2). – С. 142-151.
22. Пилявский, В. П. Современные особенности и тенденции развития отечественной сферы гостеприимства / В. П. Пилявский, И. Г. Павленко // Вестник ОрелГИЭТ. – 2017. – № 3(41). – С. 99-107.

EDN: DQOXCL

Г.Ф. Петрик – к.с.-х.н., доцент кафедры растениеводства, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, petrik_uto@mail.ru,

G.F. Petrik – candidate of agricultural sciences, associate professor of the department of plant growing, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

А.Г. Прудников – д.э.н., профессор кафедры экономического анализа, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия,

A.G. Prudnikov – doctor of economics, professor of the department of economic analysis, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

РОЛЬ ПРОГНОЗА УРОЖАЙНОСТИ В УПРАВЛЕНИИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ РЕСУРСАМИ АГРАРНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ THE ROLE OF YIELD FORECASTING IN THE MANAGEMENT OF PRODUCTION RESOURCES AGRARIAN FORMATIONS

Аннотация. Научно-технический, экономический прогноз как специфический вид научного познания представляет большую практическую ценность для народного хозяйства страны, региона, сельскохозяйственной организации, фермера. Он является необходимым этапом планирования, повышает научную обоснованность бизнес-плана, улучшает его качество и, следовательно, повышает результаты деятельности хозяйствующих субъектов аграрной сферы, эффективность использования производственных ресурсов при условии, что обеспечивает высокую точность прогноза урожайности, а принятые на его основе управленческие решения оказались оптимальными, обеспечили максимальный валовой сбор зерна, маслосемян подсолнечника, корнеплодов сахарной свеклы, овощей, плодов и другой продукции растениеводства. Учитывая большую практическую значимость прогноза урожайности, Комитет по Нобелевским премиям в середине прошлого века объявил конкурс на разработку методики прогнозирования урожайности зерновых культур, что вызвало большой интерес ученых-экономистов, математиков мира к решению этой научной задачи. На «Международном симпозиуме по проблеме прогноза урожая», состоявшемся в июне 1975 г. в г. Комполт, Венгрия, были установлены критерии оценки точности прогноза урожайности зерновых за 1-1,5 месяца до уборки урожая (то есть текущего прогноза) – расхождение между фактической и прогнозируемой урожайностью не должно быть больше $\pm 7,0\%$. Кубанские ученые-экономисты приняли участие в работе Международного симпозиума – была представлена статья, в которой приведена авторская модель прогноза урожайности, позволяющая прогнозировать урожайность зерновых колосовых культур на перспективу от одного года до трех-пяти лет, обеспечивающая во многих случаях точность прогноза значительно более высокую по сравнению с утвержденным критерием для текущего прогноза. Авторская модель прошла широкую производственную проверку в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края и других регионов бывшего СССР, и зарекомендовала себя как надежный инструмент для оперативного планирования структуры посевных зерновых культур.

Abstract. Scientific, technical, and economic forecast as a specific type of scientific knowledge is of great practical value for the national economy of the country, region, agricultural organization, and farmer. It is a necessary stage of planning, increases the scientific validity of the business plan, improves its quality and, consequently, increases the results of the activities of business entities in the agricultural sector, the efficiency of using production resources, provided that it ensures high accuracy of the yield forecast, and management decisions based on it turned out to be optimal, ensured maximum gross grain harvest, sunflower oil seeds, sugar beet root crops, vegetables, fruits and other crop products. Given the great practical importance of yield forecasting, the Nobel Prize Committee in the middle of the last century announced a competition to develop a methodology for predicting grain yields, which aroused great interest among economists and mathematicians of the world in solving this scientific problem. At the "International Symposium on the problem of crop forecasting", held in June 1975 in Kompolt, Hungary, established criteria for evaluating the accuracy of the grain yield forecast for 1-1.5 months before harvest (that is, the current forecast) – the discrepancy between the actual and projected yields should not be more than $\pm 7.0\%$. Kuban scientists and economists took part in the work of the International Symposium - an article was presented in which the author's model of crop yield forecasting was presented, which allows predicting the yield of grain crops for the future from one year to three to five years, providing in many cases the accuracy of the forecast is significantly higher compared to the approved criterion for the current forecast. The author's model has passed extensive production testing in agricultural organizations of the Krasnodar Territory and other regions of the former USSR, and has proven itself as a reliable tool for operational planning of the structure of sown crops.

Ключевые слова: традиционные методы прогноза урожайности, оригинальная авторская модель, зерновые культуры, результаты использования прогноза в планировании, сортовая структура посевов.

Keywords: traditional methods of yield forecasting, original author's model, crops, results of using the forecast in planning, varietal structure of crops.

Введение

Обобщение опыта практического использования прогнозов урожайности сельскохозяйственных культур в

производственной деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей показало, что Продовольственная комиссия ФАО Организации Объединенных Наций использует прогнозы мировых объемов производства зерна в целом, по видам зерновых культур, ведет статистику урожайности по странам мира. В России наиболее успешными, обеспечивающими высокую точность и качество прогнозов урожайности зерновых культур, являются разработки научной школы профессора И.Б. Загайтова, представляющей Воронежский государственный аграрный университет, а также научная школа профессора А.Г. Прудникова (Кубанский ГАУ).

Особенностью авторской модели прогноза урожайности, ее научной новизной является учет циклических колебаний за последние 12-15 лет (четырёхлетней или трёхлетней цикличности) в отличие от традиционной средней за 3-5 лет, увеличенной на 7-10 %, как базового значения прогнозного показателя, а также использование случайной компоненты в качестве его составляющей, а не как доверительного интервала, что позволяет копировать динамику фактической урожайности, обеспечивает минимальное расхождение между фактической и прогнозируемой урожайностью, повышает ее практическую значимость в оперативном планировании структуры посевных площадей, управлении производственными ресурсами хозяйствующего субъекта [1, 4, 5].

Практическая значимость краткосрочных, среднесрочных прогнозов в отличие от текущих прогнозов (определением возможного урожая в текущем году с помощью спутниковых наблюдений, фиксированием факта хозяйственной жизни) состоит в их функции управлять производственными ресурсами с целью рационального и эффективного использования. Она доказана многолетней производственной практикой оперативного управления структурой посевных площадей зерновых культур на основе прогнозов урожайности в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края, Днепропетровской области Украинской ССР, других регионов бывшего СССР [1]. Особенно востребованными были прогнозы среднеобластной, среднекраевой урожайности зерновых культур, для сельскохозяйственной организации в семидесятые-восьмидесятые годы прошлого века; с переходом отечественной экономики на рыночные отношения интерес к прогнозам урожайности, как эффективной функции управления производственными ресурсами, значительно снизился, хотя, казалось бы, он должен был существенно возрасти в условиях свободы предпринимательской деятельности. Тем не менее, авторская методология краткосрочного, среднесрочного (то есть прогноза с заблаговременностью один-три года и более) используется в учебном процессе подготовки менеджеров на экономическом, агрономическом факультетах, в выпускных квалификационных работах студентов учетно-финансового факультета Кубанского госагроуниверситета; изданы монографии, учебные пособия по прогнозированию урожайности сельскохозяйственных культур [2, 3, 5].

Результаты и их обсуждение

Процесс планирования структуры посевных площадей сельскохозяйственных культур является важным этапом разработки бизнес-плана, формирующим во многом его научную обоснованность. Основу структуры посевов в агрофирме составляют севообороты. Для разработки плана производства продукции растениеводства экономисты обосновывают плановую урожайность сельскохозяйственных культур. Традиционно её определяют как среднюю многолетнюю (за предшествующие планову периоду 3-5 лет), увеличенную на 7-10 % за счет повышения уровня интенсивности производства, использования передового опыта в технологии выращивания сельскохозяйственных культур, применения более урожайных и улучшенного качества сортов и гибридов, более производительных технических средств и других факторов. Но как показала практика, исчисленная таким способом урожайность формирует тренд ежегодного повышения этого показателя, что значительно расходится с фактической динамикой урожайности и не отвечает требованиям оперативного планирования, цель которого состоит в обеспечении максимального валового сбора в сложившихся погодных условиях вегетационного периода.

Повышает результативность планирования структуры посевных площадей использование прогнозов урожайности с заблаговременностью не менее одного года до её обоснования, что позволяет заранее принять решение о расширении площади посева наиболее урожайной по прогнозу культуры и сократить посевы менее урожайной в прогнозном периоде обеспечить максимальный валовой сбор продукции группы однородных сельскохозяйственных культур. Решение этой организационно-хозяйственной задачи возможно с использованием авторской модели прогноза урожайности зерновых культур, базирующейся на учёте квазицикличности в динамике урожаев (четырёхлетней или трёхлетней) и обеспечивающей минимальное расхождение между фактической и прогнозируемой урожайностью, что повышает её практическую значимость как надежного инструмента в оперативном планировании структуры посевных площадей. Многолетний опыт использования прогнозов урожайности зерновых культур в планировании производства зерна в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края, Днепропетровской области Украины и других регионов России показал, что они позволяют увеличить валовой сбор зерна на 1-5 % (и значительно больше в отдельные годы) от валового сбора, предусмотренного бизнес-планом [1, 4, 5]. Так, использование авторских рекомендаций по корректировке плановой (предусмотренной в бизнес-плане) структуры посевов зерновых культур в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края в 1976-1980 гг., расширение площади посева озимого ячменя и кукурузы, зернобобовых культур за счет сокращения площади посева озимой пшеницы в 1976, 1977 и 1980 гг., увеличение площади озимой пшеницы и озимого ячменя и сокращение посевов ярового ячменя, кукурузы на зерно в 1978-1979 гг. позволило увеличить среднегодовое производство зерна на 22 тыс. т (на 3,5 %) (таблица 1).

Но особенно результативным было совершенствование структуры посевных площадей зерновых культур в сельскохозяйственных организациях Днепропетровской области Украинской ССР в 1977-1980 гг. Апробировав авторскую модель прогноза урожайности зерновых по статистическим данным сельхозорганизаций Днепропетровской области за 1960-1975 гг. и убедившись в высокой надежности модели, обеспечившей минимальное расхождение

между фактической и прогнозируемой урожайностью озимой пшеницы, озимого ячменя, ярового ячменя, зернобобовых, кукурузы на зерно, гречихи, подсолнечника и кормовых культур, продуктивности коров, Михаил Андреевич Левченко, заместитель начальника областного управления сельского хозяйства Днепропетровской области разработал прогноз урожайности сельскохозяйственных культур на 1976-1980 гг.

Таблица 1 – Результаты совершенствования структуры посевных площадей зерновых культур с учетом прогноза урожайности в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края

Зерновая культура, показатель	Среднегодовая площадь посева, тыс. га			Фактическая урожайность ц/га	Валовой сбор зерна в 1982 г., тыс. т			Денежная оценка прироста валового сбора, тыс. руб
	1976-1980	1982	изменение (±)		условный	фактический	отклонение (±)	
Озимая пшеница	1434,0	1235,6	- 198,4	33,1	4746,5	4085,6	- 660,9	- 50,24
Озимый ячмень	223,7	346,9	123,2	34,7	776,2	1202,1	425,9	24,28
Кукуруза	258,6	370,1	111,5	41,7	1078,4	1542,7	464,3	37,14
Итого и в среднем	1916,3	1952,6	36,3	35,0	6601,1	6830,4	229,3	11,18

Сравнив фактическую урожайность с прогнозируемой на 1976 г., и еще раз убедившись в идеальном качестве авторской модели, М. А. Левченко написал отзыв на нашу статью, опубликованную в журнале «Экономика сельского хозяйства», за 1975 г. № 10. – С. 67-72, в которой были представлены авторская модель прогноза урожайности и прогноз среднекрасовой урожайности озимой пшеницы на 1972-1980 гг. (прогноз был адресован скептикам, которые сомневались в объективности данных о прогнозах урожайности и их подтверждении фактическими показателями). В заключении отзыва М. А. Левченко, опубликованного в журнале, была высказана рекомендация использовать методику А. Г. Прудникова в планировании сельскохозяйственного производства во всех сельскохозяйственных организациях СССР.

На 1977-1980 гг. в сельскохозяйственных организациях Днепропетровской области Украины, согласно прогнозам урожайности, расширили значительно (на 93 тыс. га) площадь посева озимой пшеницы – её удельный вес в структуре посевов увеличили с 51 до 59 % по сравнению с фактической структурой в 1973-1975 гг., а среднегодовая её площадь возросла на 44,3 тыс. га [1]. В результате структурных изменений валовой сбор озимой пшеницы увеличился на 27,1 тыс. т, в 1981 – на 4,6 тыс. т. Расширение с 160 до 214 тыс. га площади посева кукурузы на зерно за счет менее урожайного ярового ячменя в 1977-1985 гг. по сравнению с 1976-1980 гг. позволило увеличить её среднегодовой валовой сбор на 63,2 тыс. т при более высокой урожайности (на 11,7 ц/га) по сравнению с яровым ячменем (их среднегодовая урожайность в 1981-1985 г. составила 32,2 и 20,5 ц/га). В 1985 г. площадь кукурузы на зерно расширили до 272 тыс. га, а её удельный вес увеличился с 15,3 до 22,1 % в пашне, что позволило за счет более высокой урожайности (36,7 ц/га, или выше на 12,1 ц/га, 49,2 % по сравнению с урожайностью ярового ячменя) увеличить производство зерна на 117 тыс. т в сравнении с их валовым сбором, предусмотренным бизнес-планом. Удельный вес кукурузы в валовом сборе зерна увеличился с 16,4 до 28,5 %. Прирост валового сбора зерна оценивается в размере 14 млн. руб. по государственным закупочным ценам, действующим в 1985 г. Важно отметить, что структурное изменение повысило фитосанитарное состояние посевов сельскохозяйственных культур за счет сокращения площади колосового редшественника озимой пшеницы, которая поражается корневыми гнилями, грибными заболеваниями листовой поверхности растений при её размещении по колосовому предшественнику более двух лет подряд. Кроме того, совершенствование структуры посевов зерновых культур не потребовало привлечения дополнительных производственных затрат.

Завершая анализ результатов совершенствования структуры посевных площадей зерновых культур в сельскохозяйственных организациях Днепропетровской области Украинской ССР, отметим активную роль руководителей партийных органов и областного управления сельского хозяйства – Д. А. Романюка и М. А. Левченко. Без их непосредственного участия внедрение прогнозирования урожайности в планирование производства зерна не состоялось бы. Надо отметить, что М. А. Левченко – без преувеличения выдающаяся личность, щедро одаренная природой. Развивая теорию, методологию прогнозирования урожайности, базирующуюся на гипотезе влияния солнечной активности и планетарной системы на происходящие процессы на планете Земля, и разделяя мнение автора оригинальной модели прогноза урожая, М. А. Левченко заметил, что приближение планеты Марс к Земле, когда она приближается на минимальное расстояние (55 млн. км), усиливает аномальные погодные явления (засуху, ливни, суровые зимы), что негативно отражается на урожайности сельскохозяйственных культур. Кроме того, М. А. Левченко Бог дал способность писать картины: его рукой, «которой водит Всевышний» по мнению корреспондента газеты «Эстафеты» (г. Киев) за апрель 2005 г. Доры Калиновой, написано более 15 копий картин выдающихся художников мира. Среди них выполнены копии картин «Джоконда» Леонардо да Винчи, «Незнакомка» Крамского.

Авторская модель прогноза урожайности зерновых культур большой практический интерес вызвала у руководителей Краснодарского края, Брестской области Белорусской ССР, Полтавской области Украинской ССР, ученых зарубежных стран. Ежегодно интересовались прогнозами среднекрасовой урожайности зерновых культур руководители Краснодарского краевого управления сельского хозяйства, главный агроном управления Иван Ефимович Семикин, замначальника краевого управления Валентин Иванович Святко, начальник отдела земледелия Анатолий Григорьевич Пашков и многие руководители районов и районных управлений сельского хозяйства, сельскохозяйственных организаций Краснодарского края и Республики Адыгея.

С просьбой в Министерство сельского хозяйства СССР командировать автора оригинальной модели прогноза урожайности с лекцией и разработать прогноз среднеобластной урожайности зерновых культур на 1976-1978 гг., обратился Ефрем Евсеевич Соколов, первый секретарь Брестского обкома КПСС Белорусской ССР; Фёдор

Трофимович Моргун, первый секретарь Полтавского обкома КПСС Украинской ССР; руководители Российской академии сельскохозяйственных наук. Совершенствование структуры посевных площадей зерновых культур в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края в 2018 г. с учетом прогнозируемой урожайности показало возможность увеличить валовой сбор зерна на 645 тыс. т или на 8,1 % (таблица 2).

Таблица 2 – Экономическая оценка корректировки посевных площадей с учетом прогнозируемой урожайности зерновых культур (без риса и овса) в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края

Зерновая культура, показатель	Фактически			Прогнозируемые параметры			Эффект от корректировки площади посевов (±)	
	Урожайность, ц/га	Площадь посева, тыс. га	Валовой сбор, тыс. т	Урожайность, ц/га	Площадь посева, тыс. га	Валовой сбор, тыс. т	тыс. га	%
2018 г.								
Зерновые и зернобобовые – всего	55,1	1442,9	7951	59,6	1442,9	8596	654,0	8,1
В том числе:								
пшеница озимая	62,8	986,9	6198	63,9	1020,0	6518	320,0	5,2
ячмень озимый	63,8	91,0	581	60,4	167,9	1014	433,0	74,5
ячмень яровой	29,0	12,7	37	34,2	12,0	41	4,0	10,8
кукуруза на зерно	34,9	288,9	1008	45,1	210,0	947	- 61,0	6,1
зернобобовые	20,0	63,4	127	23,0	33,0	76	- 51	40,2
2020 г.								
Зерновые и зернобобовые – всего	48,9	1483,1	7251	51,0	1483,1	7557	306	4,2
В том числе:								
пшеница озимая	49,0	1062,3	5105	49,9	920,0	4591	- 614	11,8
ячмень озимый	58,0	109	632	57,6	261,1	1504	872	138,0
ячмень яровой	38,4	9,3	36	38,1	10,0	38	2	5,6
кукуруза на зерно	48,7	250,1	1218	51,0	260,0	1326	108	8,9
зернобобовые	30,5	52,4	160	30,5	32,0	98	- 62	38,8

В 2020 г. расширение площади посева озимого ячменя, кукурузы на зерно за счет сокращения площади менее урожайных (по прогнозам) озимой пшеницы и зернобобовых культур позволило бы увеличить валовой сбор зерна на 306 тыс. т (на 4,2 %) по сравнению с фактическим производством в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края.

Значительным резервом увеличения валового сбора зерна является совершенствование сортовой структуры посевов (таблица 3). За счет её рационального формирования в учхозе «Кубань» КубГАУ в 2017 г. можно было увеличить валовой сбор зерна озимой пшеницы на 1384-1773 ц (0,92-1,18 %), повысить урожайность на 0,8-1,0 ц/га (0,96-1,2 %).

Таблица 3 – Совершенствование сортовой структуры посевов озимой пшеницы в учхозе «Кубань» в 2017 г.

Сорт, показатель	Фактически			Сценарий 1			Сценарий 2			Изменение (±) по сравнению с фактическими данными			
	площадь посева, га	урожайность, ц/га	валовой сбор, ц	площадь посева, га	урожайность, ц/га	валовой сбор, ц	площадь посева, га	урожайность, ц/га	валовой сбор, ц	площади, га		валового сбора, ц	
										сценарий 1	сценарий 2	сценарий 1	сценарий 2
Таня	539	86,6	46675	669	86,6	57935	729	86,6	63131	130	190	11260	16456
Гром	451	85,5	38561	551	85,5	47110	551	85,5	47111	100	100	8549	8550
Адель	174	81,4	14164	104	81,4	8466	84	81,4	6838	-70	-90	-5698	-7326
Сила	158	79,3	12530	108	79,3	8564	88	79,3	6978	-50	-70	-3966	-5552
Багат	207	79,7	16498	107	79,7	8528	87	79,7	6934	-100	-120	-7970	-9564
Антонина	82	78,9	6470	82	78,9	6470	82	78,9	6470	0	0	0	0
Стан	96	79,1	7594	86	79,1	6803	86	79,1	6803	-10	-10	-791	-791
Ольхон	93	78,7	7319	93	78,7	7319	93	78,7	7319	0	0	0	0
Итого в среднем	1800	83,2	149811	1800	84,0	151195	1800	84,2	151584	0	0	1384	173

Выводы и рекомендации

Краткосрочные (сроком на 1-3 годы) и среднесрочные прогнозы урожайности (сроком от 3-х и до 7 лет после отчетного года) представляют собой необходимую базу бизнес-плана развития отрасли растениеводства, повышают научную обоснованность и эффективность принимаемых управленческих решений по планированию структуры посевных площадей, сортовой структуры посевов, использованию производственных ресурсов, в чем убеждают результаты многолетней практики планирования структуры посевных площадей зерновых культур в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края и других регионов России. В связи с этим менеджеры, агрономы и руководители сельскохозяйственных организаций, фермеры должны владеть методологией прогноза урожайности и использовать ее в планировании, управлении производственными ресурсами.

Источники:

1. Прудников А. Г. Методология прогноза производства зерна : дис. ... д-ра экон. наук / А. Г. Прудников. – Краснодар, 1987. – 355 с.
2. Прудников А. Г. Анализ и прогнозирование производства растениеводческой продукции в сельскохозяйственном предприятии / А. Г. Прудников. – Краснодар : КубГАУ, 1995 г. – 22 с.
3. Прудников, А. Г. Прогнозирование урожайности сельскохозяйственных культур : учеб. пособие / А. Г. Прудников, Г. Ф. Петрик, А. И. Трубилин. – Краснодар : КубГАУ, 1999. – 132 с.
4. Петрик, Г. Ф. Использование прогнозов урожайности в планировании структуры посевных площадей / Г. Ф. Петрик, А. Г. Прудников, Т. В. Логойда / Труды КубГАУ. – 2019. - № 1 (76). – С. 61 – 66.
5. Методология среднесрочного прогноза урожайности и производства продукции растениеводства : монография / А. И. Трубилин, Г. Ф. Петрик, А. Г. Прудников, Т. В. Логойда. – Краснодар : КубГАУ, 2019. – 166 с.

EDN: WQPAAW

А.Е. Плахин – д.э.н., доцент, заведующий кафедрой Менеджмента и предпринимательства, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, apla@usue.ru,

A.E. Plakhin – doctor of economics, associate professor, head of management and entrepreneurship department, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia;

Е.С. Огородникова – к.э.н., доцент кафедры Менеджмента и предпринимательства, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, smb_8@mail.ru,

E.S. Ogorodnikova – candidate of economic sciences, associate professor of Management and Entrepreneurship Department, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia;

Т.И. Гусева – старший преподаватель кафедры Менеджмента и предпринимательства, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, t.i.guseva@yandex.ru,

T.I. Guseva – senior lecturer of Management and Entrepreneurship Department, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia;

Е.В. Логинова – к.э.н., доцент кафедры Менеджмента и предпринимательства Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, cat.log@yandex.ru,

E.V. Loginova – candidate of economic sciences, associate professor of Management and Entrepreneurship Department, Ural State University of Economics, Russian Federation, Yekaterinburg, Russia.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ГИБРИДНОЙ МОДЕЛИ КООРДИНАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ CONCEPTUAL APPROACHES TO THE FORMATION OF A HYBRID MODEL OF SOCIAL SPHERE COORDINATION

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью получения комплексного представления о моделях координации социальной сферы. Авторы обосновывают функционирование комплексной модели координации социальной сферы, включающей иерархические, рыночные и общественные инструменты координации, реализация которых в отдельных случаях без должного упорядочения может приводить к разнонаправленным результатам. В результате исследования авторами выделяются модели гибридной координации социальной сферы: квазирыночные механизмы, модели государственно-частного партнерства при создании объектов социальной инфраструктуры и грантовые механизмы координации направленные на стабилизацию работы некоммерческих организаций. Так же авторами сделан вывод о том, что модели гибридной координации позволяют регулировать отношения, выходящие за рамки утилитарной модели функционирования организации, что позволяет получить экономические и связанные с ними социальные эффекты

Abstract. The relevance of the study is due to the need to obtain a comprehensive understanding of the models of social sphere coordination. The authors substantiate the functioning of a comprehensive model of social sphere coordination, including hierarchical, market and public tools of coordination, the implementation of which in some cases without proper ordering can lead to multidirectional results. As a result of the study, the authors identify models of hybrid coordination of the social sphere: quasi-market mechanisms, models of public-private partnership in the creation of social infrastructure facilities and grant mechanisms of coordination aimed at stabilizing the work of non-profit organizations. The authors also concluded that hybrid coordination models allow regulating relations that go beyond the utilitarian model of functioning of the organization, which allows obtaining economic and related social effects.

Ключевые слова: модель координации, социальная сфера, иерархическая модель координации, рыночная модель координации, общественная модель координации

Keywords: coordination model, social sphere, hierarchy coordination model, market coordination model, public coordination model

Особенности конструирования гибридных форм координации рассмотрены в рамках неоклассической экономической теории и институциональной теории [1]. Неоклассическая теория рассматривает оптимальный размер производящей конструкции в виде производственной функции, формирующей экономический результат как разницу между доходами и издержками. Увеличение объемов выпуска приводит к сокращению удельных издержек и возможности повышения эффективности использования ресурсов, привлеченных в гибридную модель.

В рамках институциональной теории размер конструкции гибридной модели определяется не только операционными, но и транзакционными издержками. Термин транзакция используется О. Уильямсоном [2] и обозначает «акт экономического (а не технологического) перехода от заключительной точки одного технологического процесса к начальной точке другого, смежного с первым». «Для Уильямсона граница между административно-командным (характерным для крупной фирмы), рыночным и смешанными механизмами координации и контроля подвижна и выбор в пользу какого-либо из них есть результат сравнения их эффективности в организации таких переходов (транзакций), в реальной жизни выступающих в виде внутри- и межфирменных хозяйственных сделок, облеченных в контрактную форму». Стимулом для концентрации будет являться экономия транзакционных издержек за счет включения в сферу административного подчинения экономических отношений и, тем самым, минимизация договорных опасностей и управленческих проблем. Никерсон в своих работах [3] указывает, что «теория транзакционных издержек рассматривает транзакцию, как основополагающий элемент для определения структуры организации, но мало что можно сказать о структуре, которая сопровождает транзакции и предопределяет действия, которые необходимо предпринимать для снижения транзакционных издержек».

Такой подход в теории сложно целиком перенести на социальную сферу, специфика которой заключается в необходимости увеличения выпуска с целью сохранения и развития человека, улучшения его количественных и качественных характеристик. Субъекты социальной сферы в процессе формирования гибридной модели не могут действовать, опираясь исключительно на методологию экономической эффективности, обозначенную в существующей теории формирования гибридных форм организации.

Эволюция модели координации привела к активному использованию комплекса инструментов гибридной координации, позволяющих адаптивно реагировать на ограничения развития иерархической и рыночной моделей деятельности в социальной сфере. Внедрение инструментов гибридной координации направлено на решение проблем ограниченности ресурсов, отсутствия равного доступа населения к социальным благам, невозможности

предоставления отдельных видов социальной помощи. Активное использование инструментов гибридной координации, формирование нормативной базы их использования, включение данных инструментов в качестве мероприятий по достижению национальных целей Российской Федерации позволяет говорить о появлении на текущий момент комплексной гибридной модели координации социальной сферы.

Гибридная или «смешанная» модель координации социальной сферы представляет собой специфический комплекс управленческих отношений, включающий иерархические, рыночные и общественные способы регуляции. Гибридная модель координации социальной сферы относится к комплексу сложных мезокоординационных моделей, включающих управленческие воздействия на уровне организации, на уровне отраслей социальной сферы и на уровне национальной экономической системы. Формирование методологии развития гибридной модели координации социальной сферы требует определения общих принципов, включающих приоритетность сохранения и развития человеческого капитала, постоянного увеличения выпуска организаций социальной сферы, возможности адаптивного перераспределения ресурсов между секторами экономики.

Сложность анализа процессов гибридной координации заключается в множественном характере управленческих отношений и организационных форм гибридной модели, что не позволяет однозначно определить объекты анализа в существующей системе государственной и ведомственной статистики и статистике функционирования корпоративного сектора экономики. Вместе с тем активное использование инструментов гибридной координации позволяет их выявить в практике экономической деятельности организаций социальной сферы и сформировать представления о результативности использования с позиции увеличения выпуска.

На рисунке 1 представлены инструменты гибридной координации социальной сферы.

Рисунок 1 – Инструменты гибридной координации социальной сферы

Как видно на рисунке в настоящий момент можно выделить достаточно сформированные с точки зрения субъектного состава и внутреннего механизма регуляции инструменты гибридной координации [4].

Формирование гибридной модели координации связано прежде всего с усложнением комплекса управленческих воздействий в связи с решением задач обеспечения государственных гарантий прав на образование, здравоохранение, социальное обслуживание и культурные ценности и другие продукты, и услуги социальной сферы для всего населения страны. Поэтому в основе построения модели гибридной координации лежат иерархические принципы построения, используемые методы управления являются императивными – стандартизация, нормирование, контроль расходов. При этом с включением методов рыночной и общественной координации иерархическая модель модифицируется.

Квазирыночные модели координации используются для упорядочения взаимоотношений субъектов государственного сектора экономики и коммерческих и некоммерческих организаций [5,6]. Функция субъекта управления в данной модели координации реализуется органом государственной власти, формирующей условия предоставления государственного задания или государственного заказа. Внутренний механизм регуляции предполагает использование рыночного механизма балансировки, при наличии достаточного предложения цена на соответствующие услуги должна снижаться, при отсутствии предложения со стороны коммерческих и некоммерческих организаций цена не снижается [7].

«Квазирынок», в отличие от традиционного рынка, имеет ряд особенностей:

- во-первых, он может быть представлен коммерческими, а также некоммерческими организациями, предпринимательская деятельность которых направлена не только на получение прибыли, но и на достижение социального эффекта;
- во-вторых, конкуренция государственных предприятий с частными на данном рынке направлена не только на повышение экономической эффективности их деятельности, но и на мониторинг относительной эффективности их поведенческих моделей, в том числе учитывающих результаты социального предпринимательства;
- в-третьих, расходы потребителей в системе «квазирынков» финансируются за счет государственных субсидий [8].

Категория «квазирынок» все чаще применяется при анализе экономических систем с доминирующей государственной формой собственности на средства производства, а также при изучении переходных форм собственно рыночных механизмов, формирующихся в ходе радикальных рыночных реформ в постсоциалистических экономиках [9].

В модели координации в рамках государственно-частного партнерства субъектная роль выполняется органом государственной власти и коммерческой организацией, которые в ходе переговорного процесса формируют архитектуру проекта в социальной сфере [10]. Внутренний механизм регуляции основан на принципах инвестиционного проектирования и предполагает окупаемость вложений и устойчивое получение дохода в результате деятельности в социальной сфере [11].

На рисунке 2 приведена схема, иллюстрирующая предложения по созданию экономического и управленческого контуров гибридной модели координации социальной сферы.

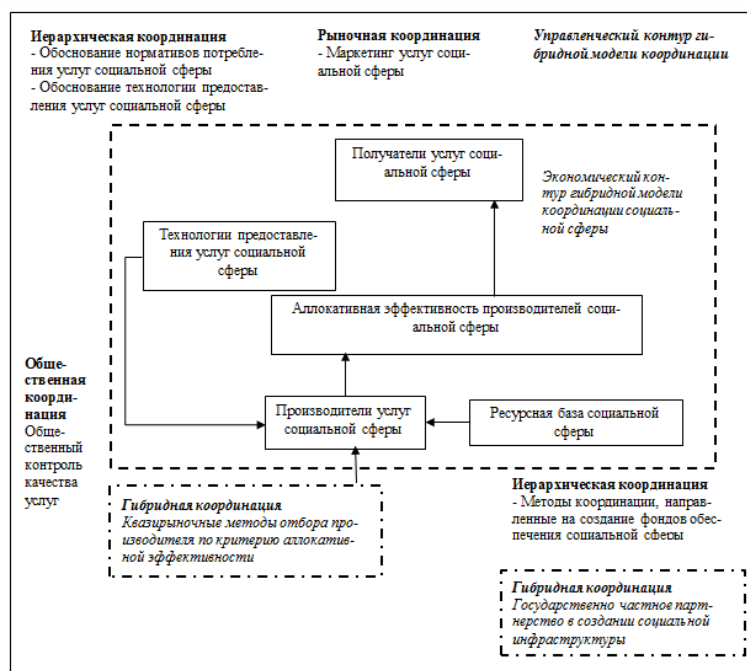

Рисунок 2 – Иллюстрация экономического и управленческого контуров гибридной модели координации социальной сферы

Грантовые модели координации используются для упорядочения взаимоотношений субъектов государственного сектора экономики и некоммерческих организаций [12]. Функция субъекта управления в данной модели координации реализуется органом государственной власти, формирующего условия предоставления грантовых средств. Внутренний механизм регуляции предполагает использование иерархического механизма, предполагающего проверку выполнения нормативов и регламентов деятельности некоммерческой организации, получившей грант.

Экономический контур гибридной модели координации социальной сферы создается путем комбинации различных участников из представленных категорий на основании принципа аллокативной эффективности [13]. Возможные варианты включают черты отдельных «независимых» моделей, например, общественные организации и коммерческий сектор могут взаимодействовать в форме социальных предприятий, сочетающих бизнес-логику с социальными целями и структурой собственности [14]. В данной группе встречаются те, что ближе к частному сектору, формирующему прибыльные конструкции деятельности, а есть и некоммерческие организации. Коммерческий сектор и государство формируют квазирыночные конструкции, направленные на совместную с государством деятельность по оказанию услуг [15]. Государство и общественные организации создают такие формы взаимодействия, в которых организации гражданского общества функционируют в качестве «квази»-государства, обеспечивая оказание социальных услуг вместо государственного сектора. Такие модели характерны для беднейших стран, в которых благотворительные организации действуют как «квази»-государственные поставщики здравоохранения и социального обслуживания.

Гибридная модель координации социальной сферы формируется исходя из особенностей конкретной территории, используя единую ресурсную базу и существующие и новые формы «партнерств» с участием государства, населения, коммерческих и некоммерческих секторов общества. В статье J. Bartlett [16] приведен опыт изменения в обеспечении большого «выбора» и контроля за получением услуг и отмечено, что гибридные модели позволяют решать задачи не только повышения эффективности услуг, но и повышения экономической эффективности. Как отмечено в работе В.Г. Жирухина [17] «... инструменты управления системой социального обслуживания населения ... необходимо развивать применительно к условиям реализации принципов частно-государственного партнерства в новой региональной модели социального обслуживания, предусматривающей симбиоз поставщиков социальных услуг: из числа государственных (казенных, автономных) учреждений социальной защиты и альтернативной, конкурентной сети из числа негосударственных некоммерческих организаций».

Предлагаемая методология формирования экономического контура гибридной модели координации социальной сферы имеет внутреннюю логику, опирающуюся на выявление **аллокативной эффективности**. Данная

идея поддерживается российскими учеными, так в работе А.П. Морова [18] отмечено, что «основной целью формирования социальной сферы является повышение ее экономической эффективности, что означает получение наибольшей социальной отдачи на каждый рубль бюджета. В основе такого подхода лежит идея о том, что обеспечение социальной сферы нельзя больше рассматривать с точки зрения размеров ее финансирования. Его нужно оценивать в плане бюджетных затрат и эффективности распределения ресурсов. Другими словами, экономически эффективные социальные системы должны обеспечивать решение вопросов социальной защиты населения, повышения уровня жизни, сохранения жизненных стандартов при наименьших издержках с точки зрения расходов бюджета и ликвидации диспропорций в распределении ресурсов». Отметим, что автор говорит не о ресурсах общества, а о ресурсах государства, подтверждая тем самым распространение в России инфраструктурно-распределительного механизма социальной сферы, базирующейся на теории инфраструктуры.

Опираясь на приведенные принципы, авторы обосновано используют принцип аллокативной эффективности при конструировании экономического контура гибридной модели координации социальной сферы, что предполагает сравнение выпуска услуг в различных вариантах конструируемой модели при заданных ресурсах. Исходя из особенностей и логики взаимодействия государства, населения, коммерческого и некоммерческого секторов необходимо обеспечивать аллокативную эффективность при максимизации социальных показателей [19]. Это создает трудности с точки зрения оценки в рамках обычного финансового моделирования. Соответственно, исследование базируется на комплексной системе показателей, сочетающей характеристики внутренней экономики конструируемой гибридной модели и показателей результативности, выражающихся в показателях выпуска услуг [20]. Аллокативная эффективность выявляет сравнительные преимущества различных вариантов распределения ресурсов при производстве экономических благ. Эмпирические эффективности используют методологию производственных функций и/или анализ эффективности издержек. При помощи этих методов оцениваются предельные продукты различных факторов производства на единицу их стоимости. Теоретический результат, согласно которому для обеспечения максимальной прибыли эти величины должны быть равны, позволяет судить об эффективности распределения средств в изучаемых организациях. В качестве основного преимущества производственных функций как инструмента анализа эффективности деятельности следует отметить простоту и ясность данного инструмента, и достаточную доступность данных для анализа. Соответствующая методология позволяет наглядно представить соотношения между ресурсами и выпуском, при этом интерпретация оценок параметров этих соотношений сама по себе очевидна. В то же время, для проведения исследований необходима статистика деятельности организаций, и не требуется различного рода экспертных оценок.

Каждый из представленных инструментов гибридной координации социальной сферы позволяет регулировать отношения, выходящие за рамки утилитарной модели функционирования организации, что позволяет улучшить экономические и связанные с ними социальные эффекты. Квазирыночная координация приводит к снижению затрат, координация в рамках государственно-частного партнерства приводит к расширению инвестиционных ресурсов социальной сферы, координация в рамках грантовой поддержки НКО приводит к упорядочиванию деятельности данных организаций. Соответственно методология оценки результативности гибридной координации неоднозначна. В то же время понимание комплексности гибридной модели координации социальной сферы и общей направленности ее развития, ориентированной на увеличение доступности услуг социальной сферы для населения страны формирует научную задачу оценки результативности гибридной модели координации.

Источники:

1. Мокроносов А.Г., Огородникова Е.С. Исследование влияния мер государственной поддержки на структуру рынка сельскохозяйственных товаропроизводителей Свердловской области // *Аграрный вестник Урала* 2019 №1 С. 58-66.
2. Оливер И. Уильямсон. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация. - СПб.: Лениздат, 1996.
3. Nickerson, Jackson A. *Toward and economizing theory of strategy: the choice of strategic position, assets, and organizational form*. 1997. Ph.D (Dissertation) – The United States, University of California, Berkeley, 1997.
4. Огородникова Е.С. Модели гибридной координации сферы социальных услуг // В сборнике: VI Международной научно-практической конференции «Менеджмент и предпринимательство в парадигме устойчивого развития» Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, 2023.
5. Бессонова О. Е. Формирование новой реальности: от квазирынка к контрактному раздатку // *Вопросы экономики*. 2017. Т. 7. С. 96-113.
6. Московская А. А. Стимулы и барьеры привлечения негосударственных поставщиков к оказанию социальных услуг: российский и зарубежный опыт // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2018. 3. С. 88-116.
7. Орехова С. В., Сафаров М. А. Фиаско рынка и провалы государства: контуры новой модели здравоохранения в условиях пандемии // *Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований)*. 2022. Т. 14. №. 4. С. 95-109.
8. Мокроносов А.Г., Маврина И.Н. *Предпринимательский потенциал развития автономного ВУЗа* Монография / Екатеринбург, 2016.
9. Корытцев М. А. Квазирынки: институциональная структура и механизмы функционирования // *Ростов н/Д: Фонд «Содействие-XXI век*. – 2009.
10. Муртазина И. Р., Ваславская И. Ю. Формирование механизмов государственно-частного партнерства в промышленном секторе экономики РФ // *Московский экономический журнал*. 2020. №. 8. С. 222-230.
11. Лепихина Т. Л., Ужегова К. А. Государственно-частное партнерство как институт координации интересов государства и бизнеса в целях реализации концепции устойчивого развития // *Актуальные вопросы современной науки*. 2015. №. 1. С. 54-58.
12. Старшинова А. В., Бородкина О. И. Стратегии устойчивости социально ориентированных НКО: механизм грантовой поддержки // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2022. Т. 15. №. 5. С. 221-236.
13. Огородникова Е.С. Концептуальные и методические основы формирования гибридного орга-низационно-экономического механизма сферы социальных услуг / Е.С. Огородникова // Изд-во «Бук»: Казань, – 2022. – 210 с.
14. Alter S. K. *Social enterprise models and their mission and money relationships* // *Social entrepreneur-ship: New models of sustainable social change*. – 2006. – С. 205-232.
15. Bovaird T. *Developing new forms of partnership with the ‘market’ in the procurement of public ser-vices* // *Public administration*. – 2006. – Т. 84. – №. 1. – С. 81-102.

16. Bartlett J. At your service: navigating the future market in health and social care //Demos, London. – 2009.
17. Журухин Г.И., Мокроносов А.Г., Илларионов И.В. Формирование конкурентных отношений в региональной системе социального обслуживания населения (на примере Свердловской области) // Дискуссия. - 2018. - Вып. 88. - С. 64-76.
18. Морова А. П. Инвестиции в человеческий капитал и социальную инфраструктуру //Социологические исследования. – 1998. – №. 9. – С. 72-77.
19. Nicholls A. The social entrepreneurship—social policy nexus in developing countries //Social poli-cy in a developing world. – 2013. – С. 183.
20. Emerson J. The blended value proposition: Integrating social and financial returns //California management review. – 2003. – Т. 45. – №. 4. – С. 35-51.

EDN: BVBDL

С.А. Полухина – к.э.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, Санкт-Петербург, Россия, sofia-05@list.ru,

S.A. Polukhina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, St. Petersburg State Maritime Technical University, St. Petersburg, Russia;

М.Е. Волков – обучающийся, Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, Санкт-Петербург, Россия,

M.E. Volkov – student, St. Petersburg State Maritime Technical University, St. Petersburg, Russia;

В.А. Марков – обучающийся, Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, Санкт-Петербург, Россия,

V.A. Markov – student, St. Petersburg State Maritime Technical University, St. Petersburg, Russia.

АКТУАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ АДДИТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО CURRENT ASPECTS OF ADDITIVE TECHNOLOGIES INTRODUCTION INTO MODERN PRODUCTION

Аннотация. Целью статьи является рассмотрение актуальных аспектов современных инновационных методов производства. Текущее развитие промышленного производства характеризуется активным внедрением аддитивных технологий (АТ) в производственный сектор. В статье раскрыты основные вопросы внедрения аддитивных технологий в промышленный комплекс и дана характеристика экономических и технических особенности для целей внедрения. Практические проблемы внедрения аддитивных технологий в промышленный оборот рассмотрены на примере России и других стран. Сделан акцент на инновационности и важности аддитивных технологий, открывающих новые возможности создания металлических конструкций путем постепенного наращивания или наплавления материала. Произведена оценка потенциала аддитивных технологий и выявлены экономические и технические аспекты, тормозящие их внедрение в реальный сектор экономики. Сформулирован ряд рекомендаций для внедрения аддитивных технологий на российских промышленных предприятиях.

Abstract. The purpose of the article is to consider the relevant aspects of modern innovative production methods. The current development of industrial production is characterized by the active introduction of additive technologies (AT) into the manufacturing sector. The article reveals the main issues of the introduction of additive technologies into the industrial complex and characterizes the economic and technical features for the purposes of implementation. The practical problems of introducing additive technologies into industrial circulation are considered on the example of Russia and other countries. The emphasis is placed on the innovativeness and importance of additive technologies, which open up new possibilities for creating metal structures by gradually building up or melting the material. The potential of additive technologies has been assessed and the economic and technical aspects hindering their introduction into the real sector of the economy have been identified. A number of recommendations have been formulated for the introduction of additive technologies in Russian industrial enterprises.

Ключевые слова: аддитивные технологии, промышленное производство, внедрение в производство, экономические и технические показатели для целей внедрения.

Keywords: additive technologies, industrial production, introduction into production, economic and technical indicators for implementation purposes.

Введение

Современное развитие промышленности Российской Федерации осуществляет переход к новому технологическому процессу. Указ Президента РФ от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» обозначил период с 2022 года по настоящее время, как «этап мобилизационного развития научно-технологической сферы в условиях санкционного давления, сопровождающийся консолидацией общества и хозяйствующих субъектов для решения задач научно-технологического развития» [1]. Суверенное развитие страны и обеспечение ее безопасности невозможны без научно-технического развития, технологического обновления производства, введения в экономический оборот инноваций с высоким потенциалом изобретательского уровня и промышленной применимости. Конкурентоспособность новых продуктов и процессов позволит обеспечить поступление будущих экономических выгод хозяйствующим субъектам.

Особую роль в современном промышленном производстве занимает бурное развитие аддитивных технологий, позволяющих в отдельных случаях существенно сократить издержки производства. Некоторые исследователи сравнивают развитие аддитивных технологий с «искрой новой промышленной революции».

Распоряжение Правительства РФ от 14 июля 2021 г. № 1913-р утвердило «Стратегию развития аддитивных технологий в РФ на период до 2030 г.» [2]. Стратегия ставит перед собой цель устойчивого развития отрасли.

Аддитивное производство предлагает целый ряд преимуществ, такие как потенциально привлекательное сочетание гибкости и экономической эффективности при производстве небольших объемов продукции, допуская при этом сложные конструктивные решения по сравнению с традиционными методами производства. При этом, научно-технический и производственный потенциал отрасли аддитивных технологий напрямую влияет на динамику развития смежных отраслей промышленности РФ.

Экономические субъекты отрасли аддитивных технологий представляют организации с государственным участием, с частным капиталом и с иностранным капиталом.

Современная отечественная конъюнктура производства существенно замедляет процесс интеграции аддитивных технологий в инновационные отечественные производственные цепочки. Несмотря на то, что технология

аддитивного производства представляет собой революционный и прорывной метод, способный кардинально изменить традиционные методы производства в региональной и глобальной экономике, ее успешное внедрение затрудняется рядом существенных проблем.

Материалы и методы

При исследовании проблем внедрения аддитивных технологий в современное производство в настоящей работе в качестве метода исследования использован литературный обзор, в ходе которого проанализированы и интерпретированы существующие публикации, посвященные внедрению инноваций в хозяйственную деятельность предприятий различных сфер промышленности. Данный метод научного исследования позволил представить текущую информацию по теме исследования и выявить знания, касающиеся основных проблем. Также в процессе исследования проведены сравнительный анализ и обобщение информации в отношении теории и практики внедрения в промышленность аддитивных технологий. Подходы и методы позволили дать характеристику ключевых аспектов для целей внедрения АТ.

Результаты и обсуждение

В настоящее время существует большое количество исследований, посвященных экономической составляющей АТ, например Кристиан Веллер, Робин Клер и Франк Пиллер в своей работе пересматривают структуру рынка в свете введения в него АТ [3].

Американский национальный институт стандартов и технологий выпустил специальную публикацию под номером 1176, с обзором затрат и экономической эффективности АТ [4]. Среди отечественных источников стоит отметить работу Е.И. Советникова посвященную оценки развития АТ [5], работы А.В. Дектярева и В.Н. Морозова посвященные технико-экономическому обоснованию и правовому регулированию АТ [6;7].

Отдельно стоит упомянуть научные работы, которые не описывают проблему внедрения или разработки технического инструмента, но указывают на необходимость внедрения – работа А.Мадалиева и В.М. Иванова и о перспективах АТ в передовом протезировании [8]; А.Н. Гришина про преимущества аддитивной сварки в ракетостроении [9].

Между тем, существует необходимость в выявлении внедрения аддитивных технологий в современное производство и ключевых экономических показателей для целей внедрения.

Так внедрение в промышленное производство АТ осложнено перечнем факторов, которые влияют как на себестоимость продукции, так и на её качественные характеристики. Основная особенность АТ – цена производства, не зависящая от объема создаваемой продукции. Это связано с тем, что эффект от масштаба производства не работает на примере аддитивного производства, так как стоимость малопроизводимого и технически сложного оборудования, его обслуживания и материалов достаточно высоки, чтобы снизить издержки на производство при укрупнении масштабов производства.

Таким образом, выигрыш в цене происходит только в малых партиях и мелкосерийном производстве сложных деталей. График зависимости цены изделия от размера партии представим на рисунке 1 [10].

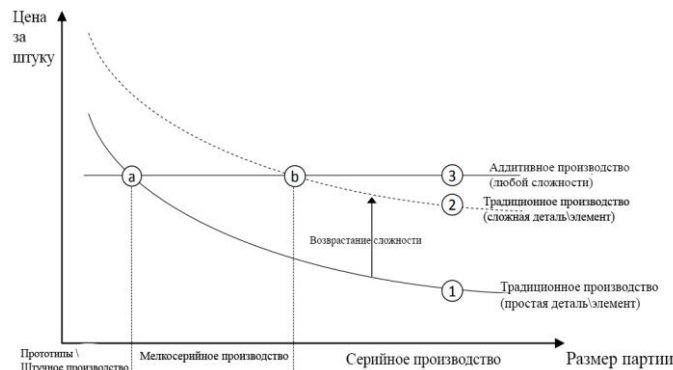

Рисунок 1 – Зависимость цены изделия от размера партии

В этой связи, на данный момент определение рентабельности печати лежит в достаточно ограниченном списке штучных и мелкосерийных производств. Высокотехнологичные производства широко использующие АТ сегодня: ракетостроение, протезирование и т.п.

Первым заметным производителем ракетных корпусов на мировом рынке стала компания Relativity Space. Американская компания производящая ракетные носители, 95 % которых напечатано на 3D-принтере, повысила прочность и гибкость компонентов, имея в штате не более 20 человек на всём цикле производства. При этом АТ позволили уменьшить технологический цикл и массу ракеты, что позволило существенно сократить стоимость космонавтики.

Социально значимое и крайне перспективное направление АТ лежит в стоматологическом протезировании. Зубные протезы в силу своей индивидуальности для каждого человека и в особенности детей, которые нуждаются в смене челюстных протезов раз в 2 года. Большой спрос на протезы и их ручное производство ведет к сильному повышению цены и как следствие, удовлетворение потребительских запросов большой группы людей, из 35-40 миллионов людей лишь 5-15 % процентов имеют возможность получения данной медицинской услуги.

Отечественный опыт внедрения АТ, полученный ИЛИСТ СПбГМТУ [11] показывает, что процесс изготовления с использованием аддитивных технологий требует предварительных численных и натуральных экспериментов, а также должен быть комбинирован с традиционным производством.

Такой подход при внедрении АТ позволяет увеличивать партию мелкосерийного производства при уменьшении себестоимости производства и цены единицы изделия.

Другой существенной трудностью внедрения АТ в производство является отсутствие должного правового регулирования в области стандартизации и сертификации. Отсутствие стандартов, созданных специально для АТ приводит к тому, что все решения относительно приемочного контроля качества при использовании АТ основаны на методах контроля в традиционных производственных технологиях. Между тем, к аддитивному производственному процессу такие подходы контроля качества плохо применимы, так как существенно замедляют сам процесс внедрения технологий. «Главное преимущество 3D-печати – относительно, по сравнению с традиционными технологиями, быстрое и точное изготовление мелкосерийной малогабаритной продукции, становится не таким очевидным. Контроль качества каждого изделия существенно уменьшает производительность принтера и время изготовления продукции» [6]. Такие особенности значительно сокращают потенциальный охват использования АТ, применяя использование технологий для деталей с низкими требованиями качественных характеристик. Некоторые предприятия пытаются решить проблему путем создания отдела аддитивных технологий для целей контроля качества, как например на АО «ПСЗ «Янтарь» [12].

Еще одним аспектом, ограничивающим использование АТ выступает ограничение размера изготавливаемой детали, которое прямо связано с габаритами доступного оборудования. Это ограничение является важным фактором, влияющим на возможности применения аддитивных технологий в производственных процессах. На практике размеры печи или принтера определяют предельные размеры изготавливаемого объекта. Для более наглядного понимания проблемы можно провести параллель с актуальными технологиями в промышленности, где традиционные методы производства могут обеспечить изготовление крупных деталей без значительных ограничений. В свете этого аддитивные технологии могут столкнуться с ограничениями по размеру, что требует дополнительных исследований и разработок в области масштабируемости процессов.

Так, использование технологии моделирования методом послойного наплавления требует ограничение рабочей зоны осевых станков размерами осей X, Y, Z. (рисунок 2). Произвести деталь размерами больше этих значений за одну операцию нельзя, для этого необходимо либо менять технологию детали делая ее сборной, либо нужен новый станок с большей рабочей зоной.

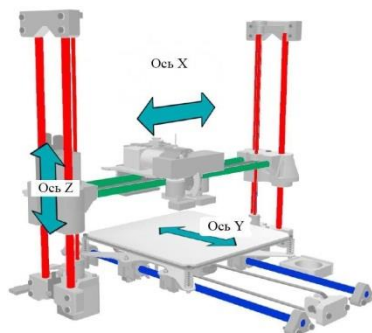

Рисунок 2 – Пример 3 – осевого станка для послойного наплавления

Ограниченность в выборе материалов и их высокая стоимость представляют отдельные значительные проблемы для аддитивного производства. Сегодня цены на материалы для аддитивного производства часто превышают стоимость материалов, используемых в традиционном производстве. Значительный разброс цен виден на примере стоимости металлического материала для селективного лазерного спекания – 25.81€ за деталь, а стоимость материала для традиционного метода производства составляет 2.59 € [13]. Снижение цен на материалы приведет к существенному снижению общей стоимости продукции, поскольку стоимость материалов является значительной частью затрат на изготовление детали.

Пример распределения затрат на производство одной детали рисунка 3 [14]. Эта финансовая диспропорция влияет на общую экономическую целесообразность внедрения аддитивных технологий в промышленные процессы.

Потребность в работниках при использовании аддитивных технологий меньше, по сравнению с традиционными методами. Однако, существует проблема недостатка квалифицированных сотрудников. Дефицит квалифицированных кадров является значительным препятствием для успешного внедрения аддитивных технологий в промышленные процессы. Необходимость высокого уровня специальных профессиональных компетенций в области проектирования, программирования и управления процессом аддитивного производства требует соответствующего образования персонала.

Дополнительная сложность внедрения аддитивных технологий заключается в высокой стоимости оборудования и отсутствии отечественных производителей на рынке. В 2022 г. значительные доли всемирного производства 3D-принтеров по металлу распределяются между США (48.7 %) и Европой (22.8 %). Проблема иностранной монополии на аппаратуру усугубляется тем, что для нормальной эксплуатации оборудования необходимы соответствующие расходные материалы.

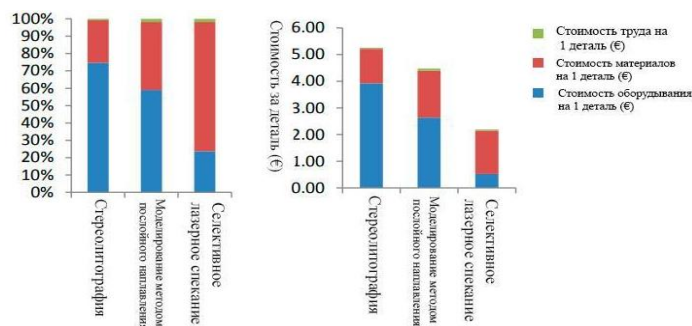

Рисунок 3 – Распределение затрат, на основе модели Хопкинсона и Диккенса (2003)

В России ситуация усложняется тем, что более 80 % оборудования для 3D-печати металлом является импортным. Такое положение вещей подчеркивает уязвимость отечественных АТ перед изменениями в мировой торговой политике. Прекращение импорта в страну может привести к остановке или замедлению производства из-за зависимости от зарубежных поставщиков. В условиях санкций западные производители, такие как 3D SYSTEMS, Stratasys, Materialise, FARO, CREAFORM, Desktop Metal и другие, приостановили импорт своего оборудования в Россию, что дополнительно усугубляет эту проблему.

Заключение

Резюмируя перспективы и сложности внедрения аддитивного производства, выявляется несколько условий, позволяющие оценить реальную потребность рынка во внедрении технологии. Главное преимущество 3d-печати металлом – это самое точное соответствие требуемых конструктивных характеристик к итоговому продукту на данный момент. Разработка отечественного программного обеспечения и станков позволит сократить затраты и предоставить автономность российских предприятий в сфере высокоточного производства.

Исследование отечественного и зарубежного опыта внедрения АТ выявило основные экономические и технические аспекты при вовлечении в хозяйственный оборот:

1. Высокая стоимость масштабного производства. Использование аддитивных технологий требует предварительных численных и натуральных экспериментов для комбинирования с традиционным производством.
2. Необходимость создания концепции правового регулирования в области стандартизации и сертификации.
3. Ограничения по размеру изготовления образцов, что требует дополнительных исследований и разработок в области масштабируемости процессов.
4. Высокая стоимость материалов для аддитивного производства требует дальнейших исследований в этой области.
5. Потребность в специалистах с высокими профессиональными компетенциями в области проектирования, программирования и управления процессом аддитивного производства.
6. Зависимость от импорта оборудования для АТ.

Таким образом, внедрение передовых технологий аддитивной сварки – это крайне сложная и нетривиальная задача. Высокая заинтересованность потребителя в высокотехнологичных производствах – есть ключевой фактор, от которого зависит дальнейшее успешное продвижение технологий аддитивного производства. Создание высокотехнологичного программного обеспечения может придать уверенности отечественному производителю, способствуя росту отрасли. Отечественное программное обеспечение также должно сменить фокус рынка с зарубежных производителей на российский сектор промышленности. Единый технический регламент в области стандартизации и сертификации, внедрение универсальных стандартов производства позволит заинтересовать малых производителей, так как на данный момент только крупные производители могут позволить себе отделы технического контроля.

Источники:

1. Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 "О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации".
2. Распоряжение Правительства РФ от 14.07.2021 N 1913-р <Об утверждении Стратегии развития аддитивных технологий в Российской Федерации на период до 2030 года>.
3. Weller, Christian & Kleer, Robin & Piller, Frank. (2015)// Economic Implications of 3D printing: Market structure Models in light of additive manufacturing Revisited.// International Journal of Production Economics. 2015 № 164 С.43 - 56.
4. D.Thomas,S.Gilbert // Costs and Cost Effectiveness of Additive Manufacturing, Special Publication (NIST SP),Gaithersburg : National Institute of Standards and Technology, 2014, 89 p.
5. Е.И. Советников // Оценки развития аддитивных технологий // Технология легких сплавов. 2015 № 3 С.17 - 31.
6. А. В. Дектярев, В. Н. Морозов, А. Я. Яфасов // Аддитивные технологии в судостроении: тенденции и правовое регулирование // Морские интеллектуальные технологии. 2019. Т.4. № 4 (46). С. 39-49.
7. А. В. Дектярев, В. Н. Морозов // Технико-экономическое обоснование внедрения аддитивных технологий в отечественную судостроительную промышленность //.
8. А.Мадалиев В.М. Иванов // Применение аддитивных технологий в передовом протезировании // Системный анализ в проектировании и управлении. 2019. Т.23. № 1. С. 430-433.
9. Гришин А.Н.//Технология аддитивного производства металлов в аэрокосмической промышленности//Результаты современных научных исследований и разработок: сборник статей XVI Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». 2022. 216 с.
10. Berchthold L., Fischer V., Hainzmaier A // 3D printing: A qualitative assessment of applications, recent trends and the technology's future potential // Munchen: Center for Digital Technology and Management, 2015, 120.P.

11. Е. В. Земляков, Н. Р. Алымов, А. М. Вильданов, К. Д. Бабкин, С.Ю. Иванов, Н. Г. Кислов, Д. С. Тарасов, А. С. Мятлев, А. А. Ивановский // Опыт применения лазерных и аддитивных технологий для изготовления элементов современных промышленных газотурбинных установок // Фотоника. 2022. Т.16. № 6. С. 436-453.
12. А.В. Дектярев // О планировании и реализации проекта создания отдела (бюро) аддитивных технологий на АО «ПС«Янтарь» // Морские интеллектуальные технологии №3 Т.1, 2020. С.110-119.
13. Shokhzod Jonuzakov // *Economic aspects of additive manufacturing* // Torino: Politecnico di Torino, 2023. 75 с.
14. Ruffo M., Tuck C., Hague R. // Cost estimation for rapid manufacturing-laser sintering production for low to medium volumes // Journal of Engineering Manufacture. 2006. P. 1417-1427.

EDN: WWPNNX

С.А. Полухина – к.э.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, Санкт-Петербург, Россия, sofia-05@list.ru,

S.A. Polukhina – candidate of economic sciences, associate professor, St. Petersburg State Maritime Technical University, St. Petersburg, Russia;

И.А. Сорокин – обучающийся, Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, Санкт-Петербург, Россия, soilyha1903@gmail.com,

I.A. Sorokin – student, St. Petersburg State Maritime Technical University, St. Petersburg, Russia.

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СУДОРЕМОНТА И ОБСЛУЖИВАНИЯ СУДОВ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ THE STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS OF SHIPS VESSELS REPAIR AND MAINTENANCE THE NORTHERN SEA ROUTE IN THE CONTEXT OF SANCTIONS

Аннотация. В статье рассмотрены задачи и перспективы формирования системы технического обслуживания и ремонта судов отечественного флота, функционирующего по маршруту Северного морского пути (СМП). Раскрыты причины возникновения текущих трудностей, дана характеристика экономических проблем судоремонта в условиях Арктики. Определены аспекты судоремонта в условиях санкций. Развитие Арктической зоны невозможно осуществить без возрождения судоремонта в портах Арктики, развития инфраструктуры промышленных кластеров судостроительной отрасли, создания современной системы технического обслуживания и ремонта судов. Исследование позволяет сформулировать основные направления развития системы технического обслуживания и ремонта судов для целей динамичного развития морской деятельности Северного морского пути. Формирование потенциала производственных мощностей отечественных судоремонтных предприятий Арктической зоны, модернизация и обновление основных производственных фондов, импортозамещение, наращивание кадровых активов и решение вопросов финансирования представляются крайне важными текущими задачами для целей формирования системы технического обслуживания и ремонта судов СМП.

Abstract. The article considers the tasks and prospects of forming a system of maintenance and repair of vessels of the domestic fleet operating along the route of the Northern Sea Route (NSR). The reasons for the current difficulties are revealed, and the characteristics of the economic problems of ship repair in the Arctic are given. The aspects of ship repair under the conditions of sanctions are determined. The development of the Arctic zone cannot be achieved without the revival of ship repair in Arctic ports, the development of infrastructure for industrial clusters in the shipbuilding industry, and the creation of a modern ship maintenance and repair system. The study allows us to formulate the main directions for the development of the ship maintenance and repair system for the purposes of the dynamic development of marine activities of the Northern Sea Route. Building the potential of production capacities of domestic ship repair enterprises in the Arctic zone, modernization and renewal of fixed production assets, import substitution, building up human resources and solving financing issues are extremely important current tasks for the purpose of forming a system of maintenance and repair of ships of the NSR.

Ключевые слова: система технического обслуживания и ремонта судов, Северный морской путь, Арктическая зона, санкции.

Keywords: ship maintenance and repair system, Northern Sea Route, Arctic zone, sanctions.

Введение

В настоящее время особая роль в развитии морской деятельности Северного морского пути Россией принадлежит судоремонту. Для освоения шельфовых месторождений Арктической зоны, транспорта нефти и газа, защиты природных ресурсов и морской среды требуется обширный флот. Задачи безопасности морской деятельности и решение вопросов экономического господства на море представляются чрезвычайно актуальными для России.

Между тем, отечественное судостроение и судоремонт сегодня не в состоянии конкурировать с зарубежными отраслевыми лидерами в силу износа и морального устаревания основных производственных фондов, научно-технического отставания в технологиях, кадрового голода, отсутствия механизмов альтернативного финансирования и отсутствия свободных средств на модернизацию и содержание основных производственных мощностей [1].

Средний возраст текущего флота превышает 15 лет, а полная его модернизация представляется экономически неэффективной и капиталоемкой задачей. Увеличение объема ремонтных работ в ближайшее время является основной проблемой роста среднего возраста судов.

Для обслуживания судов со значительным физическим и моральным износом и обеспечения текущей готовности боевых кораблей и подводных лодок требуется развитая инфраструктура судоремонтной отрасли в Арктике и эффективная система технического обслуживания и ремонта судов.

Материалы и методы

При исследовании проблем судоремонта и обслуживания судов СМП в качестве методов исследования будут применены обзор литературы и практики, в результате чего проведем анализ и интерпретируем текущие трудности, компилируем информацию и обобщим знания в области темы исследования. Также в ходе исследования осуществим сравнение и обобщение в части теории и практики современных трендов судоремонта. Что позволит смоделировать перспективы и выстроить основные направления развития отрасли в условиях Арктики, учесть действующие внешние санкции.

Сегодня развитие СМП прежде всего отрывает доступ к природным ресурсам Арктики и Сибири. На арктическом шельфе России добывается 10 % мировых объемов нефти и более 25 % природного газа.

Северный морской путь является частью Северного морского транзитного коридора, представляющего перспективный маршрут от Мурманска до Петропавловска-Камчатского. СМП представляет собой сложную

морскую артерию, отличающуюся большой протяженностью, а именно от Карских Ворот до бухты Провидения – 5 600 км. Маршрут преодолевается судами ледового класса за 7-15 дней. СМП полностью расположен в территориальных водах РФ и представляет исключительную экономическую зону.

Региональной особенностью СМП безусловно является суровый климат, в котором среднегодовая температура составляет -11,4 С, толщина льда достигает 120-130 сантиметров, ширина припая льда менее 1 мили. Из-за таких условий навигационный период традиционно составляет не более 5 месяцев, с июля по ноябрь.

Восточно-Сибирское море считается самым ледовитым участком СМП. Айонский ледовый массив – труднопроходимый участок Северного морского пути, в период летней навигации со стороны Северного Ледовитого океана дуют ветры, пригоняющие к берегу многолетние льды [2].

Некоторые считают маловероятным превращение Северного Морского пути в круглогодичную действующую транспортную магистраль, так как отсутствуют мощные ледоколы, способные выполнять проводку судов глубоководными высокоширотными маршрутами.

К моменту развала СССР на СМП в Арктике работали 7 атомных и 8 дизельных линейных ледоколов, атомный лихтеровоз. Сейчас в акватории Северного морского пути работают семь атомных ледоколов и три неатомных ледокола. Атомные ледоколы представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Атомные ледоколы СМП

Название ледокола	Номер проекта	Энергетическая установка	Мощность
Ямал	10520	двухреакторная ядерная энергетическая установка	55 МВт
50 лет Победы	10521	двухреакторная ядерная энергетическая установка	55 МВт
Таймыр	10580	однореакторная ядерная энергетическая установка	37 МВт
Вайгач	10580	однореакторная ядерная энергетическая установка	37 МВт
Арктика	22220	двухреакторная ядерная энергетическая установка	60 МВт
Сибирь	22220	двухреакторная ядерная энергетическая установка	60 МВт
Урал	22220	двухреакторная ядерная энергетическая установка	60 МВт

Таблица составлена авторами на основе данных [7]

Дальнейшее обновление атомного флота РФ планирует строительство трех новых ледоколов серии «Лидер» мощностью 120 МВт.

По словам генерального директора ФГУП «Атомфлот» Ирлица Л. А. для круглогодичной навигации СМП необходимо минимум 13 ледоколов [3].

Указом Президента для работы в акватории Северного морского пути запланировано строительство «не менее семи универсальных атомных ледоколов проекта 22220, головного атомного ледокола проекта "Лидер" и дополнительно четырех неатомных ледоколов, 16 аварийно-спасательных судов различной мощности до 2024 года, 30 аварийно-спасательных судов различной мощности до 2030 года, трех гидрографических и двух лоцмейстерских судов» [4].

Развитие и расширение флота СМП требует создания современной системы технического обслуживания и ремонта судов.

Между тем, судоремонт в СССР функционировал преимущественно для целей военных кораблей и в незначительных объемах уникальных гражданских судов. Основной объем ремонта гражданских судов выполнялся и предполагался к выполнению на ведомственных судоремонтных предприятиях судовладельцев (морской флот, речной флот, рыбное хозяйство) [5].

С начала 2000-х годов ремонт гражданского флота России проводился преимущественно в Европе. По данным Российского Морского Регистра Судоходства, 75 % всех освидетельствований судов осуществляли в Норвегии [6]. Специальная военная операция на Украине и введение экономических санкций на значимые отрасли РФ оголили все основные проблемы отечественного судоремонта.

Сегодня, в зарубежных портах в год производится около 40 доковых освидетельствований судов под флагом РФ. Европа закрыта, осталось только два порта – Киркенес и Тромсё в Норвегии. Значительно осложнилась процедура расчетов, введен режим 100 % предоплаты. Техническое обслуживание судов РФ осуществляется по принципу «последний в очереди» [7].

В условиях экономических санкций растет и стоимость технического обслуживания и ремонта судов. В Мурманске в 2020 году такой ремонт обходился примерно в 1,5 миллиона рублей, в 2021 году в 2,8 миллиона рублей. Сегодня в 2024 году доковый ремонт маленького прибрежного судна длиной 24 метра стоит около 5 миллионов рублей [8].

Другой значительной проблемой отечественного судоремонта стала зависимость от зарубежных комплектующих, достигающая 95 %. Судовая электроника практически вся зарубежная. В данный момент наша промышленность не может обеспечить электроникой и автоматикой сферу судостроения и судоремонта, даже при использовании параллельного импорта.

Для развития Арктики, как стратегически, геополитически, экономически важного объекта, требуется формирование системы технического обслуживания и ремонта судов отечественного флота.

Результаты и обсуждение.

Географически Северный морской путь – это кратчайший морской путь между европейской частью России и Дальним Востоком. В соответствии с Федеральным законом от 31.07.1998 № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» СМП есть «исторически сложившаяся национальная единая транспортная коммуникация Российской Федерации в Арктике» [9].

Для достижения максимальной экономической цели навигация по СМП должна быть круглогодичной, о чем заявил президент России, выступая в Китае на Международном форуме «Один пояс, один путь». В будущем планируется соединить и интегрировать СМП с основными логистическими узлами на побережье Индийского и Тихого океанов.

В настоящее время СМП представляет маршрут из более 70 морских портов, основные из которых расположены в городах Мурманск, Архангельск, Тикси, Витино, Певек, Дудинка, Диксон, Игарка, Варандей, Сабетта, Кандалакша, Нарьян-Мар, Хатанга.

Организационно Северный морской путь делится на два региона:

- западный сектор Арктики – от г. Мурманска до г. Дудинки, обслуживается ледоколами Росатомфлота;

- восточный сектор Арктики – от г. Дудинки до Чукотки, обслуживается ледоколами Дальневосточного морского пароходства.

В 2022 году Распоряжением Правительства РФ был утвержден план развития СМП до 2035г [10].

По предварительным подсчетам, для работы на Севморпути понадобится около 90 крупнотоннажных судов усиленного ледового класса, чтобы обеспечить заданный рост грузопотока по Северному морскому пути.

В этой связи шаги к возрождению системы технического обслуживания и ремонта судов должны быть комплексными, инфраструктурно взвешенными и экономически обоснованными.

Эксплуатация судов, в рамках которой проводят мероприятия по техническому обслуживанию и ремонту, имеет наибольшее значение среди этапов жизненного цикла создания и владения судна. Ремонтопригодность судна, его составных частей и комплектующих изделий – это приспособленность к предупреждению и обнаружению причин возникновения отказов, повреждений для поддержания и восстановления работоспособного состояния путем проведения технического обслуживания и ремонта.

ГОСТ Р 57692-2017 «Система технического обслуживания и ремонта судов» устанавливает следующие виды ремонта: капитальный ремонт, средний ремонт, текущий ремонт, заводской ремонт, доковый ремонт, межрейсовый ремонт, поддерживающий ремонт, гарантийный ремонт, аварийный ремонт, восстановительный ремонт, регламентированный ремонт, ремонт по техническому состоянию, плановый ремонт, неплановый ремонт [11].

Сегодня при использовании имеющихся производственных мощностей в Арктике невозможно в полной мере обеспечить ремонт и обслуживание судов. В большинстве своем устаревшее оборудование отечественных судоремонтных заводов не справляется с текущими объемами ремонтных работ. Ожидаемая массовая замена судов на современные предполагает обязательное обновление основных фондов и технологий судоремонтных заводов.

Представим в таблице 2 основные судоремонтные и судостроительные заводы Арктической зоны, ориентированные на судоремонт.

Еще одним значительным недостатком судоремонта Арктической зоны является отсутствие доков с необходимым водоизмещением. Тенденция такова, что тоннаж на метр длины килевой дорожки увеличивается, за счет того, что современные суда становятся шире. Для этого нужны доки с грузоподъемностью до 10 тыс. тонн. В советское время расширяли котлованы под доковые мощности, но в после развала СССР данные работы были отложены. В связи с нехваткой доковых мощностей увеличивается стоимость доковых суток.

Не решена проблема с дноуглублением подходных каналов к судоремонтным заводам, это сдерживает судоремонт с точки зрения габаритов принимаемых судов.

Таким образом, нехватка мощностей для целей ремонта судов в Арктической зоне стоит остро.

Приводя конкретные примеры:

35 СРЗ – осуществляет в основном ремонт кораблей Северного флота, имеет все необходимые силы для ремонта больших кораблей и судов, но так как является оборонным предприятием, доступ туда ограничен.

Таблица 2 – Судоремонтные и судостроительные предприятия Арктики

Город	Завод	Номер завода в советский период	Количество эллингов	Профиль судоремонтных работ
Северодвинск	Центр судоремонта «Звёздочка»	№ 893	2	Ремонт и переоборудование дизельных, атомных подводных лодок любого класса и надводных кораблей. Ремонт и утилизация АПЛ.
Северодвинск	Производственное объединение «Северное машиностроительное предприятие» (Севмаш)	№ 402	3	Строительство, модернизация, ремонт атомных подлодок
Снежногорск	Судоремонтный завод «Нерпа»		2	Головной филиал ЦС «Звездочка» Ремонт и утилизация АПЛ.
Мурманск	35-й судоремонтный завод	№ 35	0	Филиал ЦС «Звездочка» Ремонт АПЛ и кораблей.
Мурманск	Мурманский судоремонтный завод морского флота		3 плавучих дока	Ремонт судов.
Росляково	82-й судоремонтный завод	№ 82	0	ТАРК. Ремонт авианосцев. Ремонт и утилизация атомных подлодок.
Полярный	10-й судоремонтный завод	№ 10	0	Ремонт и утилизация кораблей, подводных лодок.
Котлас	ООО «Лимендский судостроительный завод»		0	Буксиры и толкачи.

Таблица составлена авторами на основе данных [12]

176 СРЗ способен проводить доковый ремонт 23-25 кораблей и судов, ощущается нехватка дока, с вводом в эксплуатацию нового плавучего дока количество докуемых судов вырастет на 55-65 %. На данный момент на заводе до 2025 все доки заняты.

Введение санкционного режима показало глубину проблем, в котором сейчас находится сфера судостроения и судоремонта в России. Видна зависимость отечественного флота от зарубежных рынка производителей комплектующих и рынка судоремонта.

Трудности отечественного судоремонта существуют сегодня на фоне острого дефицита кадров, так 80% работодателей судостроительной отрасли утверждают о возросших потребностях персонала. Сроки поиска единицы кадровой позиции значительно возросли, в силу трансферта не только внутри отрасли, но и из-за перетока специалистов в другие отрасли [13].

Решение проблем судоремонта судов СМП невозможно без выработки мер государственной поддержки, подходов к дополнительному финансированию и кредитованию судоремонтных заводов и судовладельцев.

Заключение

Правительство РФ обозначило основные направления развития Арктической зоны, так Постановлением Правительства РФ от 30.03.2021 № 484 «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» утвержден общий объем бюджетных ассигнований на реализацию Программы в 19558534,7 тыс. рублей [14].

Результаты исследования показали, для целей формирования системы ремонта и обслуживания судов СМП необходимо:

- провести обновление и наращивание производственных мощностей судоремонтных предприятий в Арктической зоне,
- обеспечить импортозамещение на всех этапах цикла ремонта судна,
- решить проблему существенного дефицита квалифицированных инженерных и рабочих кадров,
- выстроить систему мер государственной поддержки, дополнительного финансирования и кредитования судоремонтных заводов и судовладельцев.

Создавать систему ремонта и обслуживания судов СМП в силу климатических и региональных условий имеет смысл исключительно, развивая инфраструктуру промышленных кластеров в портах Арктики.

Формирование стабильного кадрового потенциала, решение вопросов импортозамещения и финансирования – это задачи, которые необходимо решать на государственном уровне.

В рамках Петербургского международного экономического форума-2023 были анонсированы многие арктические проекты, которые должны послужить частью интенсификации развития региона [15]. Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» рассказал о возможности построить 15 плавучих АЭС для целей СМП. В Архангельской области появится новый судоремонтный завод, который сможет обслуживать до 40 % арктического флота. Соответствующее соглашение заключили Правительство региона, Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики и Ассоциация «Кластер судостроения и производства морской техники Архангельской области». Капитальные вложения составят около 50 млрд рублей, будет создано более 3 000 рабочих мест.

В Мурманске на территории судоремонтного завода морского флота будет построено современное предприятие по судоремонту для целей рыбопромышленных компаний.

Круглогодичное использование Северного морского пути требует преодоления всех трудностей, сложившихся как результат отечественного развития судоремонта и санкционного давления. Перспективы освоения Арктической зоны невозможно осуществить без экономически обоснованных проектов развития судостроения и судоремонта в портах Арктики, устойчивого развития судоремонтных промышленных кластеров в этом регионе. Модернизация судоремонтных заводов, создание новых судоремонтных заводов, увеличение доковой мощности, решение кадровой проблемы и проблемы финансирования станут основными задачами растущей отрасли.

Источники:

1. В. П. Семенов, «Повышение качества отечественного кораблестроения и судоремонта для усиления экономического присутствия России в Арктике». Вестник МГТУ. 2016. Т. 19, № 2. С. 521–527. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-kachestva-otchestvennogo-korablestroeniya-i-sudoremonta-dlya-usileniya-ekonomicheskogo-prisutstviya-rossii-v-arktike> (дата обращения: 11.02.2024).
2. Журнал Neftegaz.RU, статья на тему «Северный морской путь» [Электронный ресурс]. URL: <https://neftegaz.ru/tech-library/sudaneftegazovye-i-morskoe-oborudovanie-dlya-bureniya/141838-severnyy-morskoj-put/> (дата обращения: 11.02.2024).
3. Эксперты: для акватории Севморпути необходимо минимум 13 ледоколов, Дарья Худякова, 19.07.2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://rg-ru.turbopages.org/rg.ru/s/2022/07/19/eksperty-dlia-akvatorii-sevmorputi-neobhodimo-minimum-13-ledokolov.html> (дата обращения: 11.02.2024).
4. Указ президента РФ от 27 февраля 2023 г. №126 «О внесении изменений в стратегию развития арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года, утвержденную указом президента Российской Федерации от 26 октября 2020 г. №645» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48967> (дата обращения: 19.03.2024).
5. Судостроительное предприятие в условиях рынка: проблемы адаптации и развития, Александров В. Л., Перельгин А. В., Соколов В. Ф., под общ. ред. В. Л. Александрова, СПб.: Судостроение, 2003 (дата обращения: 19.03.2024).
6. Российский Морской Регистр Судостроения. [Электронный ресурс]. URL: <https://rs-class.org/> (дата обращения: 21.03.2024).
7. Журнал Морские вести России, статья на тему «Что есть для ремонта арктического флота?» [Электронный ресурс]. URL: <https://morvesti.ru/themes/1699/105680/> (дата обращения: 11.02.2024).
8. Алексей Михайлов, «В Мурманске создадут современное судоремонтное предприятие» // Экономика и промышленность 04.10.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/10/04/v-murmanske-sozdadut-sovremennoe-sudoremontnoe-predpriatie.html> (дата обращения: 11.02.2024).
9. Федеральный закон от 31.07.1998 № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19643/ (дата обращения: 19.03.2024).
10. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 01.08.2022 г. № 2115-р. План развития Северного морского пути на период до 2035 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: [StA6ySKbBceANLRA6V2sF6wbOKSyxNzw.pdf](https://www.government.ru/documents/2022/08/01/2115.pdf) (government.ru) (дата обращения: 11.02.2024).

11. ГОСТ Р 57692-2017 «Система технического обслуживания и ремонта судов» [Электронный ресурс]. URL: <https://protect.gost.ru/document.aspx?control=7&id=218719> (дата обращения: 28.02.2024).
12. Отраслевой портал по судостроению, судоходству и судоремонту: [Электронный ресурс]. URL: [https://www.korabel.ru/catalogue/catalog2/0/161/1.html?r\[0\]=3](https://www.korabel.ru/catalogue/catalog2/0/161/1.html?r[0]=3) (дата обращения: 28.02.2024).
13. Семнадцатая Международная выставка и конференция по гражданскому судостроению, судоходству, деятельности портов, освоению океана и шельфа "НЕВА-2023" [Электронный ресурс]. URL: https://www.korabel.ru/news/comments/sudostroitel'naya_otrasl_ispytyvaet_ostruyu_deficit_kadrov_-_ekspert.html (дата обращения: 21.03.2024).
14. Постановление Правительства РФ от 30.03.2021 № 484 «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/bIT1JDkAw1JWhBgHy1SAZIkBRlNmT3pG.pdf> (дата обращения: 19.03.2024).
15. Петербургского международного экономического форума-2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/events/spief-2023/about/> (дата обращения: 21.03.2024).

EDN: EXOOVE

В.П. Попов – к.э.н., доцент кафедры аудита, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, pvp62@list.ru,

V.P. Popov – candidate of Economics, associate professor of the audit Department, Kuban state agrarian University, Krasnodar, Russia.

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF THE ECONOMIC SECURITY OF THE ORGANIZATION IN THE DIGITAL ECONOMY

Аннотация. Современная экономика постоянно видоизменяется под воздействием различного рода факторов. Появление цифровых технологий оказывает определенное влияние на развитие экономики. Цифровизация экономики предполагает применение новых технологий и адаптирование под новые условия существующих систем организации финансово-экономической деятельности экономических субъектов. В силу особенностей осуществления перехода к цифровизации, обеспечение экономической безопасности организаций становится все более сложным по ряду причин. Цифровая трансформация экономической деятельности организаций сопряжена с рядом рисков, что оказывает как положительное, так и отрицательное влияние на экономическую безопасность организаций. С одной стороны, необходимо создавать условия для защиты информации о финансово-хозяйственной деятельности организации, а с другой стороны – создавать «прозрачность» деятельности организации, свободный доступ к определенному роду информации. Широко применяются находят цифровые платформы, как государственные, так и частные, включаемые в единую цифровую систему России. Особое внимание уделяется аспектам экономической безопасности, особенно влиянию цифровизации на традиционные экономические структуры, рост киберугроз и утечек данных, а также необходимость адаптации организациями стратегий для снижения этих рисков. Ряд организаций Краснодарского края уже успешно внедряют цифровые технологии и создают собственную систему обеспечения экономической безопасности.

Abstract: The modern economy is constantly changing under the influence of various factors. The emergence of digital technologies has a certain impact on the development of the economy. Digitalization of the economy involves the use of new technologies and adaptation to new conditions of existing systems of organization of financial and economic activities of economic entities. Due to the specifics of the transition to digitalization, ensuring the economic security of organizations is becoming increasingly difficult for a number of reasons. The digital transformation of the economic activity of organizations involves a number of risks, which has both a positive and negative impact on the economic security of organizations. On the one hand, it is necessary to create conditions for the protection of information about the financial and economic activities of the organization, and on the other hand, to create "transparency" of the organization's activities, free access to certain types of information. Digital platforms, both public and private, are widely used, which are included in the unified digital system of Russia. Special attention is paid to aspects of economic security, especially the impact of digitalization on traditional economic structures, the growth of cyber threats and data leaks, as well as the need for organizations to adapt strategies to reduce these risks. A number of organizations in the Krasnodar Territory are already successfully implementing digital technologies and creating their own system for ensuring economic security.

Ключевые слова: экономическая безопасность, цифровая экономика, кибератаки, информационные технологии, организация, онлайн-мошенничество.

Keywords: economic security, digital economy, cyber attacks, information technologies, organization, online fraud.

Внедрение новых цифровых технологий в финансово-экономическую деятельность экономических субъектов имеет положительные и отрицательные аспекты. С одной стороны, оптимизируется и повышается эффективность производственных и коммерческих процессов, а с другой стороны, увеличивается рост различных угроз экономической безопасности организации.

Цифровые технологии повышают мобильность организаций, доступ к определенному роду ресурсам, но с другой стороны, цифровизация приводит к росту различного рода рисков и угроз, снижающих уровень экономической безопасности, что вынуждает менеджмент организации, предпринимать шаги по выработке механизмов повышения уровня экономической безопасности.

Экономическая безопасность обеспечивается за счет системы приемов и методов управления, она создает условия для обеспечения стабильной деятельности организации и предотвращения различных рисков.

Вопросам организации экономической безопасности в условиях перехода и осуществления цифровой экономики посвящено множество исследований различных авторов. Одни из них, рассматривают различные цифровые технологии и использование их экономике страны и организаций [2, 3]. Другие – методы, способы и приемы формирования системы экономической безопасности в условиях цифровой экономики [1, 4, 5].

Исследователи утверждают, что цифровая экономика – благо для государства и организации, в том числе и для системы экономической безопасности. Но, по нашему мнению, нельзя полностью доверять IT-технологиям, т. е. система экономической безопасности в условиях цифровизации должна быть дополнена методами приемами традиционной экономики.

В современной цифровой экономике системы управления экономическими субъектами претерпевают значительные изменения, чтобы адаптироваться к меняющимся внешним условиям. Новые технологии меняют финансовые, производственные и социальные аспекты бизнеса, влияя на уровень инвестиций, присутствие электронной

коммерции, перспективы цифрового роста и производственные процессы. Однако цифровая трансформация также сопряжена с рисками, которые могут повлиять на финансовую структуру организации [4].

На рис.1 представлена схема многогранного характера оценки экономической безопасности в организации, способствуя принятию обоснованных решений и стратегическому планированию процессов.

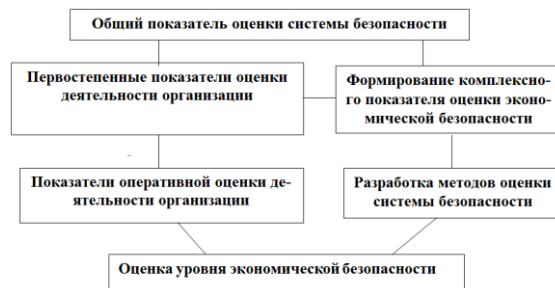

Рисунок 1 – Структура оценки уровня экономической безопасности предприятия

По данным, полученным из различных источников, в рамках цифровой экосистемы доля технологий искусственного интеллекта, влияющих на информационную безопасность, выросла с 55 % в 2020 году до 78 % в 2023 году (рисунок 2).

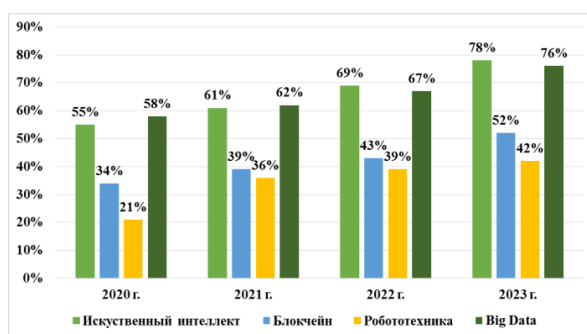

Рисунок 2 – Влияние цифровых технологий на цифровую среду организации, %

Данные показывают, что вирусы / вредоносное ПО (52,4 %) и целенаправленные атаки (27,7 %) являются двумя основными факторами, способствующими возникновению проблем и уязвимостей в цифровой среде. Целенаправленные атаки, которые включают сложные киберугрозы, нацеленные на конкретных лиц или организации, еще больше усугубляют проблемы безопасности, с которыми сталкиваются предприятия в цифровой среде.

Онлайн-мошенничество представляет собой значительный риск в цифровой сфере, как показано на рисунке 3, демонстрирующем распределение киберпреступлений.

Рисунок 3 – Доля преступлений в цифровой экономике РФ за 2023 г., %

В условиях цифровой экономики, обеспечение экономической безопасности предприятия, по мнению авторов статьи, требует комплексного и адаптивного подхода [2]. Это предполагает разработку стратегического плана, охватывающего различные аспекты управления рисками, операционной устойчивости и технологического совершенствования, а также систематическую оценку потенциальных угроз и уязвимостей, присущих цифровой инфраструктуре.

Анализ показывает (рисунок 4), что персональные данные (27,9 %), коммерческая тайна (25,2 %) и учетные данные (21,3 %) являются тремя основными категориями, на которые нацелены киберпреступники. Эти результаты подчеркивают важность защиты конфиденциальной информации, такой как персональные данные, интеллектуальная собственность и учетные данные для входа в систему, от несанкционированного доступа и неправомерного использования [3].

Руководство организаций должны широко использовать возможности Интернета, развивать профессиональное общение сотрудников ИТ-отделов различных организаций, как в отрасли, так и в регионе, с правоохранительными органами, что будет способствовать развитию стратегии борьбы с ростом киберпреступности и повышению уровня экономической безопасности организаций.

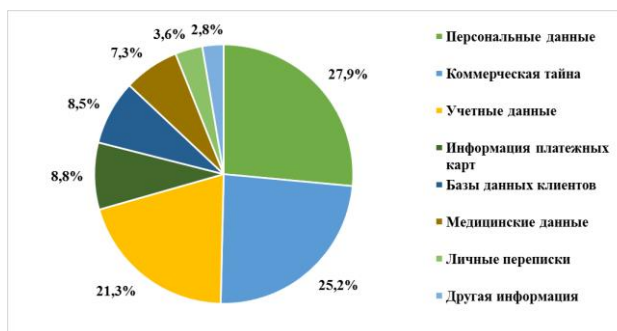

Рисунок 4 – Основные цели киберпреступников в РФ за 2023 г.

При обсуждении способов защиты бизнеса и общества можно принять во внимание следующие мероприятия: во-первых, периодически проводить обучение сотрудников организации передовым методам обеспечения кибербезопасности, включая распознавание попыток фишинга, вредоносных программ и реагирование на них; во-вторых, широко применять меры сетевой безопасности, такие как брандмауэры, системы обнаружения вторжений и шифрования, для защиты цифровых активов от несанкционированного доступа и кибератак; в третьих, осуществлять шифровку конфиденциальных данных как при передаче, так и при хранении, чтобы защитить их от несанкционированного доступа в случае утечки данных; в четвертых, обучать персонал создавать резервные копии критически важных данных и систем и внедрение планов аварийного восстановления для обеспечения непрерывности бизнеса в случае кибератаки или утечки данных [3].

В эпоху цифровых технологий для обеспечения экономической безопасности необходимо внедрять интегрированную систему, адаптированную к меняющимся рискам. Такой проактивный подход позволяет организациям эффективно устранять текущие угрозы и предвидеть возникающие проблемы. Учитывая повсеместный характер цифровизации, защита финансовой стабильности становится первостепенной задачей для предприятий во всех секторах. Внедрение интегрированной системы, направленной на обеспечение экономической безопасности в цифровой сфере, позволяет организациям эффективно и гибко справляться со сложностями современной бизнес-среды. Такая активная позиция не только гарантирует финансовую стабильность, но и обеспечивает предприятиям устойчивый рост и успех в условиях цифровых потрясений.

Источники:

1. Агеева, О. А. Специфика обеспечения экономической безопасности в условиях цифровизации / О. А. Агеева, Н.К. Кучукова, Ю.Д. Мартыцына // Вестник университета, 2022 – № 4.–С.100-106
2. Бобрышева, В. Е. Методы искусственного интеллекта в экономическом анализе / В. Е. Бобрышева, А. В. Магда, С. Н. Косников // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 9(158). – С. 1046-1049.
3. Красочкин, С. Г. Методы защиты и противодействия хакерским атакам / С. Г. Красочкин // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 89-1. – С. 11-16.
4. Хлыстов, И. С. Экономическая безопасность в условиях цифровой экономики / И. С. Хлыстов // Актуальные вопросы современной экономики. – 2022. – № 9. – С. 314-318.
5. Яндиева, М. С. Экономическая безопасность в условиях цифровизации экономики: актуальность, проблемы и перспективы / М. С. Яндиева, А. Р. Гогиева // Вектор экономики. – 2023. – № 1(79).

EDN: ELTUNQ

О.И. Попова – к.с.н., доцент кафедры маркетинга и международного менеджмента, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия; доцент кафедры «Управление персоналом и социология», Уральский государственный университет путей сообщения, Екатеринбург, Россия, o.popova63@mail.ru,

O.I. Popova – candidate of sociological sciences, associate professor, Department of Marketing and International Management, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia; associate professor of the Department of Personnel Management and Sociology of the Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg, Russia;

Т.Л. Сысоева – к.э.н., доцент, доцент кафедры маркетинга и международного менеджмента Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, t.l.sysoeva@mail.ru,

T.L. Sysoeva – candidate of economic sciences, associate professor, Department of Marketing and International Management, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia.

ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГ МАРКЕТПЛЕЙСА НА РЫНКЕ B2B MARKETPLACE INTERNET MARKETING IN THE B2B MARKET

Аннотация. В статье рассматривается B2B-маркетплейс как торговая площадка, предназначенная для взаимодействия с корпоративными клиентами, позволяющая максимально эффективно решать бизнес-задачи компании. Определены отличия B2B-маркетплейса от B2C-площадки, преимущества и недостатки электронной коммерции на рынке B2B как для маркетплейсов, так и для корпоративных клиентов. В результате работы определена специфика взаимодействия B2B-маркетплейса и корпоративных клиентов. Описаны возможные инструменты интернет-маркетинга, которые может внедрять торговая площадка для более эффективного продвижения представленных товаров. Под интернет-маркетингом B2B-маркетплейса понимается серия мероприятий, направленных на привлечение внимания к продуктам или услугам на платформе. От выбора сценария и эффективности маркетинговых действий торговой площадки зависит не только увеличение доходов компании, но и укрепление ее позиций на рынке маркетплейсов. **Цель** статьи: анализ инструментов интернет-маркетинга B2B-маркетплейсов, позволяющих наиболее эффективно решать бизнес-задачи корпоративных клиентов на основе преимуществ электронной коммерции. **В качестве материалов и методов** исследования используются вторичные данные, полученные методами традиционного и контент-анализа, систематизация.

Abstract. The article considers a B2B marketplace as a trading platform designed for interaction with corporate clients, allowing to solve the company's business problems as effectively as possible. The differences between a B2B marketplace and a B2C platform, the advantages and disad-

vantages of e-commerce in the B2B market for both marketplaces and corporate clients are determined. As a result of the work, the specifics of interaction between a B2B marketplace and corporate clients are determined. Possible Internet marketing tools that a marketplace can implement for more effective promotion of the presented goods are described. Internet marketing of a B2B marketplace is understood as a series of events aimed at attracting attention to products or services on the platform. The choice of scenario and the effectiveness of the marketing actions of the marketplace determine not only the increase in the company's income, but also the strengthening of its position in the marketplaces market. The purpose of the article: analysis of Internet marketing tools of B2B marketplaces that allow to solve business problems of corporate clients most effectively based on the advantages of e-commerce. The materials and methods of the research are secondary data obtained by methods of traditional and content analysis, systematization.

Ключевые слова: B2B, маркетплейс, торговая площадка, интернет-маркетинг, бизнес, предприниматели, поставщики, маркетинговые инструменты, продвижение, оценка эффективности, конкуренция.

Keywords: B2B, marketplace, trading platform, Internet marketing, business, entrepreneurs, suppliers, marketing tools, promotion, efficiency assessment, competition.

На основе различного количества описаний и определений понятия «маркетплейс» можно в общем определить, что это онлайн-платформа, на которой представлены товары или услуги с целью продажи конечному потребителю (B2C) или корпоративным клиентам (B2B) [1]. Маркетплейс как форма организации торговли выполняет маркетинговые функции продавца в интернет-среде и является информационным посредником [2]. Основными клиентами таких маркетплейсов являются бренды, производители, поставщики, предприятия, оказывающие бизнес-услуги или занимающиеся оптовыми продажами [3]. В специфике взаимодействия B2B-маркетплейсов с клиентами можно выделить следующую характеристику: отсутствие схемы «покупатель-продавец», где решаются индивидуальные потребности пользователя.

Перечислим отличия B2B-маркетплейсов от платформ B2C: возможность договориться с продавцом на другую цену; доставку обеспечивает продавец; продажа товаров оптом; обязательное наличие договора поставки, счета-фактуры, товарной накладной. Со стороны B2B-маркетплейса решаются следующие задачи:

- помощь корпоративным клиентам в решении бизнес-задач;
- заключение масштабных сделок, когда в торгах участвует более 2-х пользователей;
- полноценное взаимодействие с крупными потребителями, возможность заключения масштабных соглашений и проведения тендеров на поставку товаров.

В связи с этим бизнес получает преимущества:

- 1) экономия времени за счет автоматизации и оптимизации сделок;
- 2) использование наиболее эффективных инструментов для коммуникации;
- 3) электронный документооборот обеспечивает надежность и прозрачность сделок;
- 4) возможность охватить большее количество клиентов при относительно небольших вложениях;
- 5) стабильный рост количества активных клиентов на основе рекомендательной системы;
- 6) возможность оценки эффективности продаж и ассортимента благодаря аналитическим инструментам;
- 7) сегментация покупателей на основе деления товарных позиций на группы и подгруппы;
- 8) формирование лояльности клиентов благодаря удобным инструментам автоматизации на каждом этапе воронки продаж.

Необходимо подчеркнуть, что у таких клиентов существуют определенные ожидания относительно функциональности самого маркетплейса, а также возможностей максимально быстро и эффективно решать свои бизнес-задачи. В то же время у B2B-маркетплейсов есть недостатки:

- 1) во время оформления сделки собственники передают свой бизнес в распоряжение сторонней площадки;
- 2) существуют риски, касающиеся проверок со стороны контролирующих органов, утери и порчи продукта и т.д.;
- 3) размер сборов за размещение продукта на площадке варьируется в зависимости от уровня маркетплейса;
- 4) размещая продукт на B2B-маркетплейсе, бизнес сталкивается с высоким уровнем конкуренции в своей и смежных нишах;
- 5) в коммерческих интересах B2B-площадки повышают уровень продаж собственной продукции. Соответственно, начинают предлагать пользователям похожий товар, что снижает уровень продаж конкретного бизнеса;
- 6) необходимость наличия специализированных площадок для длительного хранения товаров;
- 7) сложность создания собственного бренда на маркетплейсах, т.к. ассоциация товара идет с торговой площадкой.

Платформа электронной коммерции B2B обладает множеством функций, которые повышают эффективность и снижают бизнес-риски. Но у всех наиболее успешных платформ B2B-маркетплейсов есть одна общая черта – они понимают конкурентное преимущество, которое предоставляют, и внедряют самые передовые цифровые инструменты для его поддержания [4].

На основе анализа российской и зарубежной научной литературы необходимо отметить слабую изученность исследуемой темы. Авторы постарались систематизировать немногочисленные публикации, касающиеся теоретических особенностей электронной коммерции на рынке B2B и функционирования маркетплейсов.

Основными инструментами интернет-маркетинга на B2B-маркетплейсах являются:

1. Оптимизация товарного описания за счет подробного и привлекательного описания товара. Предоставление полной информации о характеристиках товара, сопровождение его высококачественными фотографиями и размещение информации о доставке и оплате.

2. Использование ключевых слов в товарном описании для улучшения его нахождения в результатах поиска на площадке. Подбор наиболее релевантных ключевых слов для точного описания товара играет ключевую роль.

3. Управление отзывами, которые существенно влияют на решение покупателей на площадке. Отслеживание и ответы на отзывы, а также решение проблем клиентов способствуют формированию положительного впечатления о бренде.

4. Возможность продавцам запускать рекламные кампании, чтобы повысить видимость своих товаров среди целевой аудитории.

5. Наблюдение за ценами конкурентов и своевременная адаптация собственных цен к рыночным условиям играют важную роль. Установка конкурентоспособных цен содействует привлечению покупателей.

6. Возможность проведения акций и предоставления скидок на некоторых бизнес-площадках способствует привлечению большего числа покупателей и увеличению объемов продаж [4, 5].

Продвижение товаров и услуг на маркетплейсах осуществляется путем активного использования различных маркетинговых инструментов, направленных на увеличение видимости предложений и привлечение целевой аудитории. Среди таких инструментов могут использоваться рекламные кампании, алгоритмы поисковой выдачи, поддержка продавцов со стороны площадки и аналитические инструменты для оценки эффективности маркетинговых усилий. Большое внимание необходимо уделять качеству контента и дополнительным услугам. Продавцы могут оптимизировать описания своих товаров, использовать ключевые слова для повышения видимости, управлять обзорами и отзывами от клиентов, разрабатывать стратегии ценообразования, запускать акции и скидки, участвовать в программе лояльности и проанализировать результаты, чтобы улучшить эффективность своих продвижений. Кроме того, маркетплейсы могут предоставлять возможности для запуска рекламных кампаний на их платформе или предоставлять помощь со стороны специализированных команд, посвященных поддержке продавцов на маркетплейсе [5].

Еще одним из дополнительных эффективных инструментов продвижения является чат-бот, который берет на себя ответственность по взаимодействию с клиентами; собирает и анализирует данные о пользователях; работает с дополнительными лидами; освобождает персонал от большой коммуникационной нагрузки.

Многие B2B-маркетплейсы разрабатывают свои уникальные алгоритмы поисковой выдачи, учитывают большое количество множество факторов: от ценообразования до продаж и отзывов клиентов. Продавцы на этих платформах стремятся оптимизировать свои листинги с целью улучшения их позиций в результатах поиска, а также для привлечения большего количества потенциальных клиентов. Листинг в контексте маркетплейса представляет собой процесс размещения товара или услуги на площадке, включающий создание и оптимизацию информационной страницы товара или услуги. Оптимизация листинга включает в себя детальное описание, изображения, характеристики, ценообразование и другую информацию, целью которой является привлечение и убеждение потенциального покупателя совершить покупку. Кроме того, процесс листинга также включает в себя оптимизацию контента с целью повышения видимости продукции на маркетплейсе и увеличения числа просмотров и продаж [2, 6].

Оценка эффективности маркетинговых инструментов на маркетплейсе направлена на повышение эффективности маркетинговых стратегий, увеличение объемов продаж и улучшение бизнес-показателей продавцов, зависит от конкретных целей и задач, поставленных перед продавцом. По мнению Верединского В. [7] оценка эффективности маркетинговых инструментов на маркетплейсе позволяет продавцам осуществить следующие шаги:

- во-первых, выявить наиболее эффективные маркетинговые инструменты для своего бизнеса на маркетплейсе;
- во-вторых, определить необходимые изменения и модификации в стратегии продвижения товаров и услуг;
- в-третьих, оптимизировать бюджет на маркетинговые расходы;
- в-четвертых, найти способы решения потенциальных проблем продвижения товаров и услуг на маркетплейсе.

Заключение

Использование инструментов интернет-маркетинга на маркетплейсе способствует формированию конкурентных преимуществ для продавцов, позволяя им выделиться на фоне других участников рынка, привлечь новых клиентов и повысить свою финансовую результативность. Постоянное изменение условий ведения бизнеса и развитие электронной коммерции способствует разработке и внедрению современных инструментов интернет-маркетинга на B2B-маркетплейсах. Главная цель интернет-маркетинга – помощь корпоративным клиентам в решении их бизнес-задач, формирование лояльности, а также удержание конкурентных мест на рынке самой торговой площадки. Следовательно, инвестиции в маркетинговые программы тесно связаны с увеличением прибыли и могут быть рассмотрены как эффективное средство для роста и развития бизнеса. От выбора сценария и эффективности маркетинговых действий зависит не только увеличение доходов компании, но и укрепление ее позиций на рынке маркетплейсов.

Источники:

1. Мишина, М. Ю. B2B маркетплейсы как тренд в области e-commerce / М. Ю. Мишина // Рекламный вектор - 2023: новая система координат : сборник материалов XVII Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 25–26 апреля 2023 года. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2023. – С. 330-333. – EDN CWWIDN.
2. Шендрик П.В. Теоретические особенности функционирования маркетплейсов // МНИЖ. 2022. №10 (124). DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.124.36>.
3. Пузанова И. А., Аверьянова П. А. Развитие онлайн-площадок B2B для формирования эффективной деловой среды // E-Management.

2022. №3. DOI <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2022-5-3-136-144>.
4. B2B-маркетплейсы: преимущества и недостатки таких площадок <https://www.insales.ru/blogs/university/b2b-marketpleysy> (дата обращения: 11.07.2024).
 5. Попова О.И., Сысоева Т.Л., Белоусова А.А. Цифровые коммуникации как инструмент продвижения организации на рынке B2B // Вестник Академии знаний. № 5(58).2023. С. 257-262. EDN: BHNGSU.
 6. Как оптимизировать листинги товаров https://ecomcom.io/product_listings/ (дата обращения: 11.07.2024).
 7. Верединский В. Как оценить эффективности рекламы на маркетплейсах <https://moneyplace.io/news/kak-oczenit-effektivnost-reklama-na-marketplejsah/> (дата обращения: 11.07.2024).

EDN: FAABSH

О.С. Приходченко – старший преподаватель кафедры экономической безопасности и налогообложения, Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия, olgaprikhodchenko@yandex.ru,

O.S. Prikhodchenko – senior lecturer of the department of economic security and taxation, Southwestern State University, Kursk, Russia;

С.А. Чефранова – обучающаяся факультета экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия, chefranovass@mail.ru,

S.A. Chefranova – student of the Faculty of Economics and Management, Southwestern State University, Kursk, Russia.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND ITS IMPACT ON ECONOMIC SECURITY

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния искусственного интеллекта (ИИ) на экономическую безопасность. В статье рассматриваются как преимущества, так и риски, связанные с применением искусственного интеллекта, включая борьбу с экономическими преступлениями, повышение конкурентоспособности национальной экономики, а также предложение мер по минимизации рисков в условиях стремительного развития ИИ-технологий. Методологическая основа исследования представлена такими методами теоретического научного познания и изыскания, как сравнение, анализ, синтез, обобщение, а также графические приемы обработки информации и др. В статье определены основы правового регулирования использования и развития технологии искусственного интеллекта; сделан вывод о том, что искусственный интеллект может стать ключевым инструментом в обеспечении экономической безопасности, но требует тщательного управления и мониторинга новых рисков и угроз, которые он несет.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the impact of artificial intelligence (AI) on economic security. The article examines both the advantages and risks associated with the use of artificial intelligence, including the fight against economic crimes, increasing the competitiveness of the national economy, as well as the proposal of measures to minimize risks in the context of the rapid development of AI technologies. The methodological basis of the research is represented by such methods of theoretical scientific knowledge and research as comparison, analysis, synthesis, generalization, as well as graphical methods of information processing, etc. The article defines the basics of legal regulation of the use and development of artificial intelligence technology; it is concluded that artificial intelligence can become a key tool in ensuring economic security, but requires careful management and monitoring of new risks and threats that it carries.

Ключевые слова: экономическая безопасность, киберугроза, цифровизация экономики, цифровые технологии, искусственный интеллект.

Keywords: economic security, cyber threat, digitalization of the economy, digital technologies, artificial intelligence.

Введение

Экономическая безопасность – важное понятие в современном мире. Она представляет собой совокупность мер и условий, направленных на обеспечение стабильного развития экономики страны, защиту её экономических интересов и сдерживание угроз, которые могут возникнуть из-за внешних или внутренних факторов [1].

В современных условиях значительное влияние на экономическую безопасность оказывает цифровизация экономики. Это процесс глубоких преобразований с внедрением инновационных цифровых технологий для оптимизации бизнес-процессов, повышения производительности [2], принятия эффективных управленческих решений.

В Российской Федерации активно реализуются программы государственной поддержки развития инновационного сектора – так, в 2018-2024 гг. реализуется масштабная программа «Цифровая экономика» [3]. В рамках данной программы разработан и реализуется федеральный проект «Искусственный интеллект».

Результаты и их обсуждение

Экономика регионов и экономика государства активно подвержена влиянию внешних угроз, это связано с высокой степенью открытости российской экономики [4].

Внедрение технологических и инновационных продуктов в процесс функционирования как отдельных хозяйствующих субъектов, так и целых отраслей открывает новые возможности для экономики, в то же время возникают новые угрозы и риски экономической безопасности.

К преимуществам цифровой экономики можно отнести автоматизацию процессов, упрощение взаимодействия между компаниями и клиентами, появление новых цифровых рынков, доступных для всех участников экономики, упрощение процессов оплаты, доставки, обмена информацией и, непосредственно, появление новых продуктов, услуг и бизнес-моделей. Несомненно, угрозы экономической безопасности тоже есть, такие как киберугрозы, цифровое неравенство, мошенничество. Однако, несмотря на это, новые цифровые технологии могут принести большую выгоду экономике.

Одной из самых популярных инновационных технологий является искусственный интеллект (ИИ), который стремительно меняет мир, и его влияние на экономическую безопасность становится все более очевидным. Его считают двигателем производительности и экономического роста, инструментом повышения эффективности использования ресурсов и капитала и значительного улучшения процесса принятия решений за счет анализа больших объемов данных [5]. И действительно, с одной стороны, искусственный интеллект открывает новые возможности для экономического роста, повышает эффективность производства и управления, способствует развитию новых технологий и создает новые рабочие места. С другой стороны, он несет в себе определенные риски, которые требуют пристального внимания и своевременных мер по предотвращению потенциальных угроз [6].

Для минимизации рисков и обеспечения экономической безопасности государству необходимо принимать комплекс мер:

- разработка нормативно-правовой базы, регулирующей разработку, внедрение и применение ИИ-технологий;
- усиление мер кибербезопасности критически важных ИИ-систем;
- поддержка развития отечественных компетенций в области ИИ, снижение зависимости от импортных технологий;
- разработка программ переподготовки и адаптации работников к изменениям рынка труда;
- постоянный мониторинг и анализ влияния искусственного интеллекта на экономическую ситуацию в стране.

Рисунок 1 – Преимущества и риски искусственного интеллекта для экономической безопасности
(Источник: составлено авторами)

Искусственный интеллект (ИИ) играет значительную роль в обеспечении экономической безопасности государств и хозяйствующих субъектов. В условиях глобализации и возрастающей автоматизации экономики, искусственный интеллект становится ключевым фактором в борьбе с экономическими преступлениями и обеспечении конкурентоспособности национальной экономики. Борьба с экономическими преступлениями с помощью искусственного интеллекта может осуществляться следующим образом:

- искусственный интеллект может обрабатывать огромные объемы данных, выявляя подозрительные транзакции, мошеннические схемы, отмывание денег, уклонение от налогов;
- искусственный интеллект может предсказывать потенциальные экономические преступления, анализируя исторические данные и выявляя тенденции;
- искусственный интеллект может автоматизировать рутинные задачи в процессе расследования, например, проверку информации и сбор доказательств;
- искусственный интеллект может идентифицировать поддельные документы, поддельную продукцию, лица, причастные к преступлениям;
- искусственный интеллект может анализировать социальные сети и выявлять преступные группировки, информацию о планируемых преступлениях.

Конкурентоспособность национальной экономики может укрепляться благодаря искусственного интеллекта при помощи:

- оптимизация производства: искусственный интеллект может повысить эффективность производства, автоматизируя задачи, оптимизируя процессы и создавая интеллектуальные системы управления;
- развитие новых продуктов и услуг: искусственный интеллект может способствовать разработке новых продуктов и услуг, которые будут более конкурентоспособными на глобальном рынке;
- управление рисками: искусственный интеллект может анализировать экономические данные и предсказывать потенциальные риски, что позволит принять своевременные меры для снижения угроз;
- улучшение качества управления: искусственный интеллект может помочь в управлении государственными ресурсами, оптимизации бюджета, контроле за расходами и повышении прозрачности в деятельности органов власти;
- создание новых рабочих мест: Развитие ИИ может создать новые рабочие места в сфере разработки и обслуживания ИИ-систем.

Искусственный интеллект как технология, проявляющая поведение, свойственное человеку, позволяет значительно повысить эффективность экономических процессов и обеспечить необходимый уровень экономической безопасности. В экономической сфере искусственный интеллект может быть использован для прогнозирования и предотвращения мошеннических атак, что является особенно важным в условиях постоянно совершенствующихся сценариев атак.

Внедрение искусственного интеллекта может привести к изменению спроса на мировом рынке труда. Профессии, требующие выполнения рутинных задач, могут быть автоматизированы, а спрос на социально и познавательно ориентированные специальности может увеличиться. Это может привести к временным проблемам с

безработицей. По данным статистики, 300 млн работников по всему миру может вытеснить искусственный интеллект по мере своего развития. От 75 млн. до 375 млн. человек придется сменить профессию уже к 2030 году.

Однако в долгосрочной перспективе искусственный интеллект может стать динамично развивающейся системой, которая будет улучшаться и становиться более эффективной - 97 млн. рабочих мест создаст искусственный интеллект к 2025 году. До 40 % к 2035 году повысится производительность труда в 16 отраслях, благодаря внедрению технологий искусственного интеллекта [7].

В современном мире доля компаний в мире, которые используют искусственный интеллект в 2024 году составляет 55 % (рисунок 2). Это примерно 266 млн. организаций. Более 80 % компаний в мире так или иначе уже применяли технологии искусственного интеллекта.

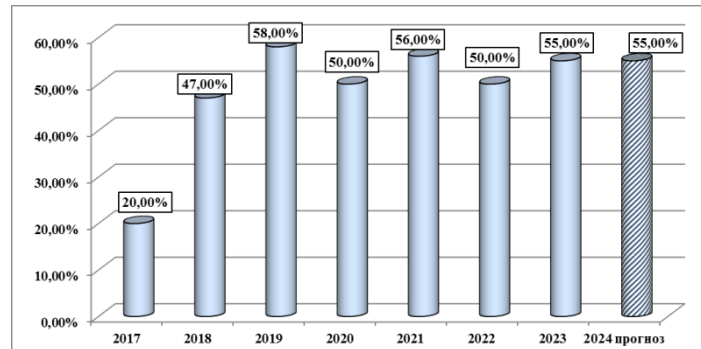

Рисунок 2 – Доля компаний в мире, которые используют искусственный интеллект
(Источник: составлено авторами по данным источника [8])

При всех преимуществах искусственного интеллекта, следует также отметить достаточно высокий уровень затрат для создания и дальнейшего эффективного функционирования искусственного интеллекта.

В связи с этим, в России искусственный интеллект активно внедряется в финансовой индустрии.

Совокупность рассмотренных преимуществ выявляет значимость искусственного интеллекта в обеспечении экономической безопасности государств и хозяйствующих субъектов.

Возможности технологии искусственного интеллекта определили создание основ правового регулирования новых общественных отношений, формирующихся в связи с применением систем искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» [9].

Документы направлены на обеспечение ускоренного развития искусственного интеллекта в Российской Федерации, проведение научных исследований в этой области, повышение доступности информации и вычислительных ресурсов для пользователей, совершенствование системы подготовки кадров в этой области. Следует подчеркнуть преимущественно стимулирующий характер данных нормативных актов.

Заключение

Ключевыми сферами с высоким потенциалом применения искусственного интеллекта являются: финансовая сфера (управление рисками), противодействие преступности, особенно актуально – экономической преступности, автоматизация процессов, включая взаимодействие с клиентами, а также сфера принятия управленческих решений.

Использование искусственного интеллекта позволяет повысить эффективность экономических процессов, предотвратить мошеннические атаки и обеспечить конкурентоспособность национальной экономики. Однако при внедрении искусственного интеллекта необходимо учитывать его недостатки и риски, чтобы обеспечить равномерное распределение полученных выгод и минимизировать негативные последствия.

Источники:

1. Аминов, З. Ю. Определение и содержание понятия экономической безопасности / З. Ю. Аминов, С. Б. Усманов // Лучшая студенческая статья 2023 : Сборник статей II Международного учебно-исследовательского конкурса, Петрозаводск, 29 ноября 2023 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства "Новая Наука", 2023. – С. 9-12.
2. Капанова, Д. Ф. Цифровизация как один из актуальных трендов развития мировой экономики / Д. Ф. Капанова, М. А. Куркина, О. В. Сидоренко // Актуальные проблемы международных отношений в условиях формирования мультиполярного мира : сборник научных статей, Курск, 15 декабря 2023 года. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2023. – С. 60-62.
3. Приходченко, О. С. Методические аспекты оценки эффективности инновационной системы управления экономикой региона / О. С. Приходченко, А. Ю. Ершов // Экономика и эффективность организации производства. – 2021. – № 34. – С. 37-40.
4. Приходченко, О. С. Содействие государства в реализации эффективной региональной экономической политики / О. С. Приходченко, П. А. Агеева, С. А. Чефранова // Вестник Академии знаний. – 2023. – № 6(59). – С. 346-349.
5. Свирина, М. В. Роль искусственного интеллекта в системе обеспечения экономической безопасности страны / М. В. Свирина // Современная наука. – 2021. – № 6. – С. 55-56.
6. Балашов, А. А. Развитие искусственного интеллекта: угрозы и возможности для экономической безопасности России / А. А. Балашов // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – № 10(136).
7. Искусственный интеллект в цифрах и фактах // РБК Тренды - URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/657963559a79474dd4bc9b88>
8. Статистика искусственного интеллекта // Инклайнт - URL: <https://incli.ru/ai-stats/#lwptoc12>.
9. Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 (ред. от 15.02.2024) "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" (вместе с "Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года") https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/.

EDN: FJDPGI

Н.Н. Пушкарёва – к.социол.н., доцент кафедры Государственного и муниципального управления, Государственный университет управления, Москва, Россия, pushkareva@guu.ru,

N.N. Pushkareva – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department «State and Municipal Administration», State University of Management, Moscow, Russia;

Г.А. Гуров – к.э.н., доцент кафедры Государственного и муниципального управления, Государственный университет управления, Москва, Россия, gurov@guu.ru,

G.A. Gurov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department «State and Municipal Administration», State University of Management, Moscow, Russia.

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ПРИВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В СЕЛЬСКУЮ МЕСТНОСТЬ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ ANALYSIS OF THE PROBLEMS OF ATTRACTING YOUTH TO RURAL AREAS AND WAYS TO SOLVE THEM

Аннотация. Привлечение молодежи в сельскую местность является актуальной задачей в связи с необходимостью восполнения трудового потенциала сельских территорий и поддержания их социально-экономического развития. В статье проводится анализ проблем, связанных с привлечением молодежи в сельскую местность, и предлагаются пути их решения. Авторы исследуют основные стереотипы о сельском образе жизни и предлагает решения для развития позитивного отношения и интереса к сельским регионам. На основе изучения государственной программы развития сельских территорий и результатов социологического исследования Центра социологических исследований «14-35» Государственного университета управления и ВЦИОМ-Консалтинг «Привлечение молодежи в сельскую местность: проблемы и перспективы» авторы предлагают комплекс мероприятий, направленных на привлечение молодых людей к жизни и развитию предпринимательства в селах.

Abstract. Attracting young people to rural areas is a pressing issue due to the need to replenish the labor potential of rural areas and support their socio-economic development. The article analyzes the problems associated with attracting young people to rural areas and suggests solutions. The author examines the main stereotypes about the rural lifestyle and offers solutions for developing a positive attitude and interest in rural regions. Based on a study of the state program for the development of rural areas and the results of a survey of respondents, the author proposes a set of measures aimed at attracting young people to life and developing entrepreneurship in villages.

Ключевые слова: молодежь, сельская местность, развитие сельских территорий, инфраструктура села, информационная работа среди молодежи, предпринимательство, государственная программа.

Keywords: youth, rural areas, rural development, rural infrastructure, information work among youth, entrepreneurship, state program.

Введение

Привлечение молодежи в сельскую местность имеет стратегическое значение для развития и устойчивости сельских территорий. В последние годы наблюдается тенденция оттока молодежи из деревень и поселков в крупные города в поисках лучших условий для жизни, образования и работы. Этот процесс ставит под угрозу экономическое развитие и социокультурное разнообразие сельских обществ. Поэтому важно разработать эффективные механизмы и стратегии, направленные на привлечение молодежи в сельскую местность и создание для нее благоприятной среды для жизни, труда и самореализации.

31 мая 2019 года постановлением Правительства № 696 утверждена Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» [1].

В результате осуществления государственной программы в сельских агломерациях было возведено более 2,5 тысяч объектов в сферах образования, здравоохранения, культуры и спорта, а также введено сотни объектов инфраструктуры, относящихся к транспорту и коммунальным службам. Было построено и приобретено более 6 миллионов квадратных метров жилой недвижимости. Кроме того, люди получили доступ к ключевым социальным услугам, таким как выездная диагностика, телемедицина, дистанционное образование и электронные библиотечные ресурсы [2].

По итогам 2023 года успешно достигнута одна из приоритетных целей государственной программы – обеспечение доли сельского населения на уровне 25 %. Кроме того, перевыполнен целевой показатель соотношения среднемесячных располагаемых ресурсов сельского и городского домохозяйств, что свидетельствует о значительном прогрессе в сокращении социально-экономического неравенства между городской и сельской местностью. Помимо этого, работы по благоустройству жилья в сельской местности ведутся с опережением графика, что должно способствовать дальнейшему улучшению качества жизни сельского населения.

В целом мероприятия госпрограммы к концу 2024 года затронут 11,5 тыс. населенных пунктов и 14 млн человек. За пять лет на ее реализацию совокупно выделено 255 млрд руб. Кроме того, продолжается работа по привлечению частных инвестиций: по итогам 2024 года объем внебюджетного финансирования превысит 17 млрд руб. [3].

В рамках проектов госпрограммы на сельских территориях уже создано 95 тыс. постоянных рабочих мест. По итогам 2024 года ожидается, что этот показатель достигнет значения в 135 тыс. рабочих мест. Это не только агропромышленный комплекс (АПК), а еще промышленные, торговые и социальные объекты, в которых появляются новые рабочие места.

Совместно с Росавтодором Минсельхоз продолжает работу по повышению качества дорог и связанности населенных пунктов. В конце 2024 года ожидается, что будет построено и приведено в порядок порядка 2 тыс. км сельских дорог [3].

Анализ стереотипов о сельском образе жизни

Анализ проблем привлечения молодежи в сельскую местность позволяет выявить основные факторы, которые могут влиять на желание молодежи испытать привлекательность жизни за городом.

На рисунке 1 показаны данные онлайн-опроса Центра социологических исследований «14-35» Государственного университета управления и ВЦИОМ Консалтинг, который был проведен в конце 2023 года среди городской и сельской молодежи в возрасте 14-35 лет (1640 респондентов), об основных стереотипах о жизни на селе.

Рисунок 1 – Какие стереотипы о жизни на селе, на Ваш взгляд, наиболее устойчивы в молодёжных сообществах? (Множественный выбор, до 3 ответов, в % от опрошенных горожан) [4]

Первый распространенный стереотип касается отсутствия работы и карьерных возможностей в селе. В современном мире с развитием удаленной работы и возможности предпринимательства через интернет, люди могут создавать успешные бизнесы и развивать карьеру, не покидая деревню. К тому же, многие отрасли, такие как сельское хозяйство, экологические технологии и туризм, предлагают широкие перспективы для инноваций и профессионального роста.

Согласно второму стереотипу, многие считают, что в сельских местностях широко распространен алкоголизм, но статистика говорит об обратном. Исследования показывают, что в большинстве сельских населенных пунктов процент населения, злоупотребляющего алкоголем, ниже, чем в городах. Причиной этому может служить отсутствие большого количества развлекательных заведений и стрессов, связанных с урбанизацией.

Многие люди имеют стереотип, что жизнь в сельской местности – это нищета и безработица. Однако сельское хозяйство является важным сектором экономики, обеспечивающим не только продовольствие, но и рабочие места. Сельские жители активно занимаются сельским хозяйством, развитием садоводства и животноводства. Кроме того, сельские районы привлекают инвестиции и способствуют развитию сельскохозяйственных технологий.

Стереотип о том, что жизнь сельского жителя сводится к уходу за животными и огородом, часто неверен. Сельские обитатели могут заниматься не только сельским хозяйством, но и заниматься творчеством, спортом, наукой и другими видами деятельности. Многие сельчане владеют высшим образованием и успешно работают в различных сферах. Следующий стереотип связан с отсутствием развлечений и возможностей для саморазвития в сельской местности. В современном мире с развитием интернета и технологий, жизнь в деревне не означает отрыв от информационных потоков или культурных событий. Молодежь может находиться в курсе последних новостей, участвовать в онлайн-мероприятиях и развиваться как профессионалы, независимо от места проживания. Еще один стереотип связан с отсутствием комфортных условий проживания в селе. Современная инфраструктура и развитие сельских территорий позволяют обеспечить жильё высокого уровня комфорта, доступ к образованию, медицинским услугам и другим необходимым ресурсам. При этом природная красота и экологическая чистота окружающей среды создают благоприятные условия для здорового образа жизни и психологического комфорта.

Привлечение молодежи к переезду на село и жизни там на постоянной основе требует комплексной долгосрочной работы, включающей в себя как коммуникационные мероприятия, так и позитивные изменения качества жизни в сельской местности:

1. Признание проблем и освещение их решения:

- разговор о существующих проблемах – честный диалог с молодежью;

- регулярное освещение решения проблем даст надежду на улучшение качества жизни и поспособствует повышению лояльности молодежи.

2. Работа со стереотипами о сельской жизни.

3. Создание привлекательного образа сельской жизни, акценты

- экология и близость к природе;

- тишина и замедленный ритм жизни;

- маленькое и сплоченное сообщество жителей;

- возможности самореализации и старта бизнеса.

Эти тезисы лишь дают общее представление о сельской жизни, и для понимания глубинных причин существующих ассоциаций необходимо провести более тщательное исследование каждого из направлений. В дальнейшем необходимо будет работать над устранением причин их появления и параллельно создавать позитивные образы, которые помогут преодолеть барьеры и стереотипы.

Развенчание мифов об устаревших представлениях о сельской жизни является ключевым шагом для привлечения молодежи в сельскую местность. Понимание современных возможностей и преимуществ, которые предлагает жизнь в деревне, способствует развитию позитивного отношения и интереса к сельским регионам.

Молодежь имеет возможность преодолеть стереотипы и открыть для себя новые перспективы, воспользовавшись всеми преимуществами, которые может предложить сельская местность.

Осознанное знакомство с сельской местностью

Осознанное знакомство с сельской местностью играет ключевую роль в привлечении молодежи к жизни за городом. Оно открывает новые возможности для молодых людей познакомиться с природой, обрести ценные навыки и пересмотреть свое отношение к сельской жизни. Для молодежи, привыкшей к городской суете и технологиям, первое знакомство с сельской местностью может стать настоящим открытием. Открытые пространства, чистый воздух и красивая природа могут стать источником вдохновения и новых впечатлений.

Один из способов привлечения молодежи в сельскую местность – создание интересных и уникальных возможностей для активного отдыха и творчества. Сельские территории могут предложить молодым людям возможность заниматься экологическим туризмом, сельским хозяйством, ремеслами и другими видами деятельности, которые могут быть увлекательными и полезными.

Рассмотрим, некоторые из них [4]:

1. Экскурсии в сельскую местность.

– *знаменитые села.* Места, в которых жили и работали известные писатели, поэты, политические деятели, музыканты и т.д. (Пример: Константиново, Ясная Поляна, Переделки);

– *фермы.* Многие современные фермы устраивают экскурсии в свои села, это может не только показать привлекательный облик села, но и заинтересовать возможностью создать свой бизнес. (Пример: «Истринская сыроварня», Козья ферма «Былинкино», «Ферма Лотосов», Пасека «Мед насущный»);

– *старинные ремесла, традиционные занятия сельского населения.* Культурная составляющая также может привлечь молодежь, интересующуюся дизайном, модой, историей, рукоделием. (Пример: Дымково, Жостово, Богородское, Палех, Кубачи).

2. Ремесленные мастер-классы. Рукоделие и декоративно-прикладное искусство набрало популярность среди городской молодежи в постпандемный период. Сюда можно отнести кузнечное дело, ткачество, валяние игрушек, резьба по дереву, изготовление восковых свеч и т.д. (Пример: село Великое (Ярославская обл.), село Балхар (респ. Дагестан))

3. Велотуры по деревням с ночевками в сельских домах. Возможность привлечь в сельскую местность физически-активную молодежь. В данной области возможно развитие сотрудничества с городскими сообществами любителей велоспорта.

Помимо культурного и спортивного направления, городской молодежи рекомендуется предложить возможность просто отдохнуть в сельской местности, спокойно провести время в тишине. Переключение с городского суетного темпа жизни на степенность сельского образа жизни, соединение с природой может создать позитивные устойчивые ассоциации и, соответственно, желание вернуться. Например [4]:

1. Эко-отели, глэмпинги стали популярным направлением отдыха среди городской молодежи, так как все городские удобства помещены в приятный природный ландшафт.

2. Гастротуры в села с уникальной и/или национальной кухней. Помимо дегустаций блюд и, возможно, местных напитков, городским жителям возможно предложить участие в мастер-классах по приготовлению локальной или традиционной русской кухни. (Пример: «Сырная кухня», село Камлак (респ. Алтай), д. Верхние Мандроги (Ленинградская обл.), село Верхняя Балкария (респ. Кабардино-Балкария))

3. Деревенский досуг – сбор трав, ягод, грибов, рыбалка, бёрдвотчинг также могут стать интересным альтернативным видом досуга для городской молодежи. Здесь внимание сфокусировано именно на единении с природой, пребывание в тишине и спокойствии – то, чего не хватает жителю мегаполиса.

4. Йога-ретриты – популярный вид активности/отдыха, распространенный скорее среди женщин, однако также сопряженный с долговременным пребыванием в живописном природном месте.

Многие молодые люди привыкли к комфорту городской жизни и не видят привлекательности провинции. Однако, узнав о ее преимуществах, возможностях для развития и новых перспективах, молодежь может изменить свое мнение. Она может обнаружить, что жизнь за городом может быть также насыщенной, интересной и разнообразной, как и городская.

Первое знакомство с сельской местностью может привести к мысли об аренде или покупке загородного дома для отдыха, здесь возможно сфокусировать внимание городских жителей на новых коттеджных поселках и кластерах ИЖС, которые предлагают загородную жизнь без потери комфорта. В современных поселках есть вся инфраструктура, к которой привыкли городские жители: хорошие дороги, освещенные улицы, отопление, водоснабжение и канализация в домах, детские и спортивные площадки, магазины, ФАПы и амбулатории.

Начать работу по привлечению молодежи можно с сел, которые расположены близко к крупным городам, чтобы это было комфортно, и дорога не вызвала бы негативных эмоций.

На рисунке 2 показаны данные опроса о важных аспектах жизни в селе.

Дополнительной точкой входа для потенциальных сельских жителей может стать рождение ребенка. 35,1 % опрошенных городских жителей ответили, что с появлением детей в семье у них может появиться мысль о переезде в сельскую местность. Они отмечают, что сельская жизнь даст ребенку тесное взаимодействие с природой и активное включение в ведение быта, но самое главное преимущество села для городских родителей – это чистая окружающая среда. Аренда жилья в сельской местности может представлять собой отличную возможность для молодежи познакомиться с сельским образом жизни, прежде чем делать более серьезные шаги к полноценному переезду.

Рисунок 2 – Что для Вас является принципиально важным для комфортной жизни в селе, где, 0 – совсем неважно, а 5 – принципиально важно (% от всех городских жителей, один ответ) [4]

Это позволяет молодым людям испытать на себе преимущества жизни за городом, оценить уровень комфорта, доступность услуг и общую атмосферу сельской местности без необходимости сразу покупать недвижимость.

При этом аренда жилья может быть гораздо более гибкой и недорогой альтернативой сравнительно с покупкой. Относительно невысокие цены на аренду в сельской местности могут привлечь молодежь с ограниченным бюджетом и позволить им с легкостью попробовать себя в новом окружении.

Правительство и муниципалитеты разрабатывают различные программы поддержки, субсидий или льгот для молодежи, желающей приобрести жилье в сельской местности, которые включают в себя программы льготного кредитования, субсидии на первоначальный взнос, налоговые льготы или другие меры, способствующие привлечению молодежи.

Так, в рамках Госпрограммы за четыре года действия сельской ипотеки жилищные условия улучшили более 140 тыс. семей из разных сфер деятельности. Дополнительно введено почти 160 тыс. кв. м в рамках строительства жилья в найм. Кроме того, реализовано более 12 тыс. проектов благоустройства общественных пространств, в 2024 году запланировано еще более тысячи [3].

Рисунок 3 – Какие основные возможности для полноценного воспитания детей, на Ваш взгляд, представлены в селе? (Множественный выбор, до 3 ответов, в % опрошенных горожан) [4]

Для привлечения семейных молодых людей необходимо сфокусировать внимание на преимуществах сельской жизни для их детей, а также постепенно снимать барьеры, связанные с негативными установками.

Важно создавать условия для удобства и доступности жилья, а также предоставлять поддержку и инфраструктуру, чтобы сделать сельскую местность привлекательным местом для жизни и работы для молодежи.

Таблица 1 – Преимущества переезда в село семьям с детьми, а также негативные установки и работа с ними [4]

Преимущества	Негативные установки	Работа с негативными установками
– Безопасность села для ребенка (отсутствие интенсивного автомобильного движения на улицах, огороженный участок, небольшое количество жителей)	Нет возможности получить качественное образование	<ul style="list-style-type: none"> Многие частные школы обучают детей в дистанционном режиме Имеющиеся пробелы в знаниях можно восполнить онлайн-обучением
– Экология: чистый воздух, возможность познакомиться с природой – взаимодействовать с флорой и фауной	Отсутствие возможности посещения кружков и секций	<ul style="list-style-type: none"> В селах, особенно в поселках ИЖС, доступны детские и спортивные площадки, на которых дети могут заниматься вместе с родителями У родителей есть шанс самим давать детям знания и навыки: разведение ковра, сбор грибов и ягод, приготовление различных блюд и т.д. Онлайн-обучение в России активно развивается, в том числе и для детей есть множество курсов (иностраные языки, программирование, скорочтение и т.д.)
– Простота организации досуга – возможность установить игры и элементы для развлечений (шалаш, гамаки, горки, бассейн и т.д.) у себя на участке.	В селах проживает мало детей, с которыми ребенок может общаться и развиваться	<ul style="list-style-type: none"> В селах все же живут дети, и общение в разновозрастной компании детей может стать полезным опытом для ребенка Ребенок будет проводить больше времени с семьей, впитывать ценности и знания непосредственно от близких
– Выгода для родителей, работающих удаленно: покупка и аренда жилья в селе стоит значительно дешевле.		

Развитие бизнеса в сельской местности. Развитие бизнеса в сельской местности играет ключевую роль в привлечении молодежи и обеспечении устойчивого развития сельских территорий. Создание и поддержка малого и среднего предпринимательства в сельских районах не только способствуют увеличению занятости среди молодежи, но и стимулируют экономическое развитие регионов, повышение доходов населения и улучшение жизни в целом.

С учетом распространенности мифа о том, что в сельской местности высокий уровень безработицы и низкий уровень дохода, городские жители видят возможность работать и зарабатывать в селе только в форме предпринимательства.

Один из способов развития бизнеса в сельской местности – это поддержка молодых предпринимателей через различные программы и меры поддержки. Государственные и муниципальные органы могут предоставлять субсидии, гранты, льготные кредиты, обучение и консультации для молодых людей, желающих открыть собственное дело в селе. Эти меры помогают снизить экономические риски для начинающих предпринимателей и способствуют их успешному старту.

Рисунок 4 – Вы когда-либо задумались о создании своего стартапа/ бизнеса в сельской местности? (одиночный выбор, в % от всех опрошенных горожан) [4]

Рисунок 5 – Какие препятствия для профессионального развития и карьерного роста в сельской местности, на Ваш взгляд, сегодня существуют? (множественный выбор, в % от всех опрошенных горожан) [4]

Важным аспектом развития бизнеса в сельской местности является создание благоприятной предпринимательской среды. Для этого необходимо улучшить инфраструктуру, обеспечить доступ к современным технологиям и коммуникациям, повысить качество образования и подготовить квалифицированных специалистов. Также важно развивать местные рынки сбыта продукции, создавать условия для развития туризма и аграрного бизнеса, что позволит молодежи находить перспективы для своего развития и трудоустройства в сельских районах.

Начало бизнеса может стать следующим шагом для закрепления городского населения в селе после знакомства и регулярного посещения. На этом этапе молодежи также нужна информационная и коммуникационная поддержка:

- 1) информация о существующих возможностях начала бизнеса в конкретных районах и регионах (возможные направления, востребованные товары и услуги, возможные рынки сбыта, партнеры);
- 2) информация обо всех доступных видах поддержки сельского предпринимательства со стороны государства: гранты, субсидии, обучение, предоставление производственных площадей и участков, льготное кредитование и т.д.;
- 3) регулярные публикации историй успеха сельских предпринимателей;
- 4) информация о наличии наставников, кураторов, консультантов, которые могут помочь при запуске бизнеса.

Эта информация, несомненно, существует и сейчас, но она сконцентрирована на специализированных сайтах, в группах по интересам, распространяется на отраслевых мероприятиях. Однако необходимо ввести её в информационное поле и орбиту интересов городского жителя, который рассматривает для себя возможность открытия бизнеса на селе. Для этого необходимо консолидировать всю имеющуюся информацию на одном ресурсе.

Рекомендуется создать сайт, на котором будет агрегироваться информация обо всех возможностях начала и развития бизнеса в сельской местности. На главной странице разместить интерактивную карту России, на которой были бы отмечены все регионы и районы, нажимая на которые, можно было бы получить информацию о реализуемых программах и мерах поддержки в конкретном районе и селе. На этом же сайте создать разделы по отраслям, добавить контакты кураторов, регулярно обновлять информацию о предстоящих мероприятиях.

Распространять информацию о портале в социальных сетях и новостных онлайн-ресурсах с молодежной аудиторией в разнообразных форматах: контекстная реклама, интеграции у блогеров, рекламные посты в

развлекательных сообществах. Важно показать городским жителям не только отсутствие барьеров для создания бизнеса, но и всестороннюю поддержку со стороны государства. При распространении рекламных материалов важно формировать новый образ сельской местности. Создание молодежных бизнес-инкубаторов, стартап-программ и кластеров также способствует развитию бизнеса сельской местности. Эти инструменты помогают молодым предпринимателям развить свои идеи, найти партнеров и инвесторов, а также получить необходимые знания и навыки для успешного ведения бизнеса. В рамках таких программ могут проводиться мастер-классы, тренинги, конкурсы и другие мероприятия, направленные на развитие предпринимательской активности среди молодежи. Поэтому важно продолжать поддерживать и развивать меры по стимулированию предпринимательской активности молодежи в селе, создавая благоприятные условия для роста бизнеса и привлечения молодых специалистов.

Выводы

Привлечение молодежи в сельскую местность является актуальной проблемой на современном этапе развития общества. В ходе исследования данной темы были сделаны следующие выводы.

1. Для успешного привлечения молодежи в сельскую местность необходимо создать благоприятные условия для их жизни и развития, что включает в себя обеспечение доступа к высококачественным образовательным учреждениям, медицинскому обслуживанию, развлекательным и культурным мероприятиям. Также важно развивать инфраструктуру сельских территорий, обеспечивая молодежь возможностями для карьерного и личностного роста.

2. Необходимо активно привлекать молодежь к участию в различных проектах и инициативах, направленных на развитие сельской местности. Это может быть участие в экологических программах, организация спортивных мероприятий, проведение мастер-классов и тренингов. Такие мероприятия помогут молодым людям почувствовать свою значимость и внести вклад в развитие своего региона.

3. Важно проводить информационную работу среди молодежи о возможностях, которые предоставляет жизнь в сельской местности. Показывать преимущества такого образа жизни, как возможность близкого контакта с природой, чистый воздух, отсутствие городской суеты. Также стоит выделять перспективы трудоустройства и предпринимательства на сельских территориях, что может привлечь молодежь из городов.

Таким образом, привлечение молодежи в сельскую местность требует комплексного подхода и совместных усилий государства, общественных организаций и местных сообществ. Создание условий для комфортной жизни, участие в различных проектах, информационная работа – все это важные шаги на пути привлечения молодежи в села и способствует устойчивому развитию сельских территорий.

Источники:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.05.2019 г. № 696 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Комплексное развитие сельских территорий" и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Правительство России URL: <http://government.ru/docs/all/122219/> (дата обращения: 16.08.2024).
2. По итогам 2023 года госпрограмма «Комплексное развитие сельских территорий» охватит треть сельского населения России // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/po-itogam-2023-goda-gosprogramma-kompleksnoe-razvitiye-selskikh-territoriy-okhvatit-tret-selskogo-nas/> (дата обращения: 17.08.2024).
3. В 2023 году достигнуты все ключевые цели госпрограммы комплексного развития сельских территорий // ФГБУ «Центр Агроаналитики» URL: <https://specagro.ru/news/202405/v-2023-godu-dostignuty-vse-klyuchevye-celi-gosprogrammy-kompleksnogo-razvitiya-selskikh> (дата обращения: 17.08.2024).
4. Результаты социологического исследования Центра социологических исследований «14-35» Государственного университета управления и ВЦИОМ-Консалтинг «Привлечение молодежи в сельскую местность: проблемы и перспективы» URL: <https://guu.ru/university/csr/> (дата обращения: 22.08.2024).
5. Гуров Г.А., Чувев С.В. Профорентация и трудоустройство молодежи в возрасте от 14 до 18 лет // Московский экономический журнал. 2023. Т. 8. № 11.
6. Строев В.В. Оценка влияния инвестиций в образование на экономическую стабильность регионов Российской Федерации // Вестник университета. 2024. № 2. С. 133-141.

EDN: DYCRRK

М.С. Рагозин – обучающийся 2 курса аспирантуры, институт права, экономики и управления, Псковский государственный университет, Псков, Россия, ram4.max@mail.ru,

M.S. Ragozin – 2-year graduate student, Institute of Law, Economics and Management, Pskov State University, Pskov, Russia.

ОПТИМАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ПРОГНОЗА ОБЪЕМОВ ПЕРЕВОЗОК ГРУЗА ПРИ ПЛАНИРОВАНИИ И УПРАВЛЕНИИ АВТОМОБИЛЬНЫМ ТРАНСПОРТОМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ OPTIMAL MODELS FOR THE FORECAST OF CARGO TRANSPORTATION VOLUMES IN THE PLANNING AND MANAGEMENT OF ROAD TRANSPORT IN MODERN CONDITIONS

Аннотация. Важнейшим аспектом эффективного функционирования как транспортных и логистических компаний, так и всего транспортно-логистического комплекса России является качественный и точный прогноз объемов перевозок груза автомобильным транспортом. В тоже время прослеживается множество моделей прогнозирования объемов перевозок, каждый из которых наделен своими отличительными чертами. Имеют преимущества и недостатки. В статье изучены и оценены разные модели прогноза объемов перевозок при осуществлении планирования. Были проанализированы положительные и отрицательные стороны каждой модели, их значимость на данном этапе развития и эффективность в нынешних, непростых условиях. В статье проанализировано понятие «прогноз», «планирование», отмечено влияние принципа многофакторности при выборе методов прогнозирования объемов грузоперевозок при управлении автомобильным транспортом.

Abstract. The most important aspect of effective functioning as transport and logistics companies, as well as the entire transport and logistics complex of Russia is a high-quality and accurate forecast of the volume of cargo transportation by road. At the same time, there are many ways to predict the volume of traffic, Each of which has its own distinctive features. Have advantages and disadvantages. The article examines and evaluates different

models of the forecast of traffic volumes in the implementation of planning. The positive and negative aspects of each model were analyzed, their relevance at this stage of development and effectiveness in the current, Uneasy conditions. The article analyzes the concept of "forecast", "Planning", the influence of multifactorial in the choice of methods for predicting the volume of cargo transportation in the management of road transport was noted.

Ключевые слова: прогноз, автомобильный транспорт, метод экстраполяции, факторы- аргументы, многофакторные модели.

Keywords: forecast, road transport, method of extrapolation, factors and arguments, multifactorial models.

Введение

Актуальность статьи заключается в том, что в современных условиях наибольшее значение приобретает систематическое преобразование моделей прогнозирования объемов грузовых перевозок автомобильным транспортом. Управление транспортно-логистическим комплексом, всех этапов логистического процесса, эффективным использованием всех задействованных ресурсов, складских накоплений и затрат др. Неотъемлемым условием непрерывного и результативного функционирования логистического процесса является оптимально сформированный объем перевозки грузов, путем использования различных моделей прогнозирования. Поэтому главной задачей ответственных за данную функцию является оперативное, рациональное и разумное обеспечение требуемым объемом ресурсов соответствующего качества и целостности. Изучаемая в данной статье тема поиска оптимальной модели прогнозирования объемов грузоперевозки, эффективное обеспечение логистического процесса является очень актуальной для увеличения конкурентных преимуществ отдельного предприятия и в целом всего транспортно-логистического комплекса. Целью данной статьи является исследование и описание всевозможных моделей прогнозирования объемов груза при планировании автомобильным транспортом.

Научная новизна полученных выводов состоит в расширении концептуальных сведений в сфере реализации прогноза объема грузов при планировании грузоперевозок автомобильным транспортом, в особенности развитие теоретико-методических подходов к выбору модели прогноза объема грузоперевозок в процессе управления автомобильным транспортом. Теоретическую основу исследования моделей прогноза грузоперевозок при управлении автомобильным транспортом составили научные труды российских и зарубежных ученых, в частности: Василенко В.Г., Туктамышева Л.М., Фомичева Т.Л., Баурос Д., Махадинова Д.А., Чиракиди С.И., Омонов Б.Ш., Марупов М.М. и др. Тем не менее, вопреки значительного объема научных исследований, и публикаций по теоретическим особенностям организации грузоперевозок автомобильным транспортом, остается проблема выбора оптимальной модели объема грузоперевозок при управлении автомобильным транспортом в современных условиях. Перспективная интеграция государства в мировой экономический рынок требует от России значительных преобразований в сфере транспортно-логистического комплекса. Сегодня в условиях развития автомобильного транспорта увеличивается его роль в обосновании перспективного развития транспортно-логистической отрасли в целом.

В сегодняшних реалиях для освоения переменных грузопотоков внутри страны результативным является системное развитие и координация всех видов транспортных средств, функционирующих в наиболее подходящем для всех режиме. Именно, для получения максимального экономического эффекта требуется применение различных моделей прогноза объема грузоперевозок. Выбор оптимальных моделей прогнозирования объемов грузоперевозок является важнейшим аспектом управления автомобильным транспортом, так как позволяет решить многочисленные задачи транспортно-логистической системы.

Теоретический анализ

В условиях текущего экономического развития наиболее часто встречающимся методом принятия соответствующих решений считается прогноз. Данный метод непосредственно связан с другим методом, а именно планированием. Ведь данные методы являются комплементарными. Прогноз объемов грузов при управлении и планировании автомобильным транспортом направлен на выявление обоснованных тенденций, фактического состояния развития транспортно-логистического предприятия, а также поиск иных способов этого развития и сроков их осуществления.

С позиции экономической науки прогноз является научно аргументированным предположением о вероятных перспективных сдвигах в состоянии экономической системы и экономических объектов, и факторов, которые направлены на определение этого состояния. Алгоритм, направленный на разработку и формирование прогноза является прогнозированием. Данный метод в современных условиях является принципиальным элементом системы управления транспортно-логистическими компаниями.

Прогноз, по мнению Э.И. Давыдова и А.А. Блонской, является суждением, заключением о перспективном развитии и итоге какого-либо события, которое основано на определенных данных [3].

Другие авторы считают, что прогнозирование является предсказанием, сделанным путем изучения статистических данных и прошлых закономерных событий.

Прогнозирование, по мнению П.М. Амирханова, является оценкой значения переменной (или ряда переменных) в определенный момент времени в перспективе. Как правило, целью прогнозирования является формирование сведений для более эффективного планирования. Прогнозирование заключается в выборе лучшего поведения для реализации предсказания перспективных процессов [1].

На автомобильном транспорте, по мнению Т.Л. Фомичевой, Д.А. Махадиновой и С.И. Чиракиди прогнозирование ориентировано на удовлетворение потребностей грузовладельцев, и других юридических лиц, которые заинтересованы в этом процессе. Сегодня ученые-экономисты достаточно много внимания отдают исследованию моделей прогноза [7].

В своей научной статье Б.Ш. Омонов и М.М. Марупов, подробно рассматривают регрессионный анализ,

используемый для прогноза объема грузоперевозки автомобильным транспортом [5]. Суть данной модели прогноза состоит в том, что на каждом из упорядоченных этапов несущественные факторы испытывают процесс отсеивания в соответствии с t - критерием. В процессе построения многофакторных моделей для прогноза объема грузоперевозок при планировании и управлении автомобильным транспортом возможно использование метода направленного отбора факторов-аргументов. Такой метод, по мнению многих ученых, является достаточно эффективным. Аналогичного мнения придерживается Л.М. Туктамышева, которая также считает многошаговый регрессионный анализ эффективным для определения модели прогнозирования объема грузоперевозок [6]. Однако вторым методом для поиска модели прогнозирования автор предлагает использовать метод экстраполяции, который по его мнению является наименее простым в расчетах.

Эмпирический анализ

В теории прогнозирования, по мнению В.В. Коокуевой, А.А. Алиева и Р.И. Хавич, существует различное множество методов прогнозирования [4].

С целью осуществления прогнозирования возможно использовать:

- поисковые прогнозы, наиболее актуальны данные прогнозы при выявлении перспективы функционирования, прогресса;
- нормативные прогнозы, данные прогнозы наиболее актуальны при выявлении будущих потребностей всех участников рынка.

Методы прогнозирования, которые используются в логистике, как правило, делятся три группы (рисунок 1).

Рисунок 1 – Методы прогнозирования, которые используются в логистике

Оптимальные модели прогноза объема грузоперевозок при управлении автомобильным транспортом рассчитываются методом экстраполяции. Данный метод подразумевает подбор функции $y(t)$, которая бы наиболее верным образом аппроксимировала временной ряд. Стоит отметить, что необходимо правильно подобрать функции, ведь именно от этого результат построенной модели прогноза будет соответствовать реальности.

Для выделения общей тенденции исследуемых показателей в исследовании могут быть использованы следующие функции:

Прямая (1):

$$y = a_0 + a_1 t \tag{1}$$

Полином второй степени (2):

$$y = a_0 + a_1 t + a_2 t^2 \tag{2}$$

Степенная:

$$y = a_0 * a_1^t \tag{3}$$

Расчет параметров прогнозных функций осуществляется методом наименьших квадратов. Для выбора наиболее приемлемой модели требуется изучение соответствующих критериев (рисунок 2).

Рисунок 2 – Критерии, изучаемые для выбора наиболее приемлемой модели прогноза

Используя стандартную программу можно построить расчетные модели прогноза объема грузоперевозок (таблица 1).

Таблица 1 – Расчетные модели прогноза объема грузоперевозок

Показатель	№ модели	Модели прогноза объема грузоперевозок	Критерии			
			MAD	σ	$v, \%$	R
Объем грузоперевозок	1	$Y_{Qt} = 144.02 + 12.245t$	0.001	16.37	11.37	0.9464
	2	$Y_{Qt} = 126.822 + 12.245t + 0.469t^2$	0.001	4.32	3.0	0.9969
	3	$Y_{Qt} = 2.0941 * 0.0397^t$	1.78	6.07	4.2	0.9939

По данным таблицы 1 видно, что по среднеквадратическому отклонению и коэффициенту вариации вторая модель прогноза является наиболее приемлемой для определения объемов грузоперевозок автомобильным транспортом.

Среднее отклонение аппроксимации объема перевозок грузов по второй модели составило 3 %. Из этого следует, что полученный результат основан на двух факторах, что является не совсем достоверным и точным для определения объема грузов при перевозке автомобильным транспортом. На данном этапе развития используется большое количество различных моделей прогноза, которые позволяют сформулировать прогнозные показатели объема перевозок груза при управлении автомобильным транспортом. Огромное множество многофакторных моделей построены по принципу тренда. При этом широко применяются некоторые индикаторы, которые способствуют выявлению тенденции изменения объема грузов. Однако важным является понимание того, что расчет любой многофакторной модели основан на системе факторов, относящихся к внешней и внутренней среде транспортно-логистического предприятия.

Применение многофакторной модели прогноза, по мнению В.Г. Василенко, заключается в использовании ключевых для транспортно-логистической сферы деятельности факторов [2]. При этом могут быть использованы и количественные параметры современной экономической среды и непосредственно показатели самой транспортной компании.

Для сравнения при многофакторных моделях прогноза объема грузоперевозок используются многочисленные технико-эксплуатационные показатели (рисунок 3).

Асс - среднесписочное количество автомобилей, ед.;
АДЭ - автомобиле-дни в эксплуатации, тыс. маш. дн.;
qср- средняя грузоподъемность, т.;
lсс- среднесуточный пробег, км;
lег- средняя длина ездки с грузом, км;
ав- коэффициент выпуска автомобиля на линию;
β- коэффициент использования пробега;
γ- коэффициент использования грузоподъемности;
Tн- средняя продолжительность работы автомобиля на линии, ч;
Vэ- эксплуатационная скорость, км/ч.

Рисунок 3 – Техничко-эксплуатационные показатели используемые в многофакторных моделях прогноза объема грузоперевозок

Алгоритм расчета объема груза перевозимого автомобильным транспортом используя корреляционно-регрессионный анализ заключается в соблюдении следующих этапов:

На первом этапе чтобы построить регрессионную модель выбираются факторные признаки. Такой расчет может совершаться несколькими способами, в частности, при использовании анализа матрицы парных корреляций и при помощи последовательного отбора показателей, используя метод исключения. Стоит сразу отметить, что для расчета прогноза по принципу многофакторности, следует провести анализ не менее 8 показателей. На втором этапе выполняется тест Фаррара-Глоубера. Данный тест выявляет линейную зависимость признаков. На третьем этапе оцениваются параметры данной модели прогноза, интерпретируются с экономической точки зрения коэффициенты регрессии. На четвертом этапе оценивается качество модели, что подразумевает вычисление коэффициента детерминации и множественной корреляции. Также определяется средняя относительная ошибка аппроксимации и производится оценка значимости критериев уравнения.

На следующем этапе оценивается статистическая значимость коэффициентов полученного уравнения регрессии, используя T-критерии Стьюдента.

Далее оценивается влияние факторов на зависимую переменную модели и в итоге строятся прогнозные показатели объема грузоперевозок на необходимое количество периодов.

Таким образом, многофакторная регрессивная модель прогноза грузоперевозки при управлении автомобильным транспортом базируется на исследовании и отборе огромного множества специальных, относящихся в сфере транспортно-логистической деятельности, показателей. Для этого требуется проведение довольно объемного анализа и сложных расчетов. Поэтому рекомендуется применение экономических программ, которые способны совершить все расчетные данные по представленным формулам, в частности возможно использование MS Excel «Анализ данных», OpenOffice, Google Sheets, Smartsheet и др.

Результаты исследования

Исследование показало, что трендовые методы поиска модели объема грузоперевозок часто демонстрируют не приемлемые результаты. Скорее всего, данный факт связан с тем, что проводя выравнивание фактических данных при помощи экспоненциального сглаживания, отсутствует возможность отследить и учесть влияние факторов, которые определяют и формируют уровень объема грузоперевозок, так как все они соединяются в один интегрирующий элемент – время.

Построенная модель, на основе многочисленных факторов, прогноза объемов грузоперевозки при управлении автомобильным транспортом приводит к наиболее точной оценке влияния этих факторов на уровень объема

грузов, выявлению степени связи и взаимосвязи между факторами. Данный факт обеспечивает вероятность осуществления целенаправленного поиска комплекса рассматриваемых факторов, определению ресурсов производственного процесса и составлению конкретного плана мер, направленных на привлечение данных резервов.

В целом предложенные модели рассчитываются путем применения корреляционно – регрессионных уравнений посредством которых можно определить объем грузоперевозок при управлении автомобильным транспортом. Эти модели в той или иной степени обосновывают качество формируемого планирования объемов грузоперевозок. Однако для этого требуется проведение тщательных расчетов, при учетывании многочисленных факторов, которые оказывают влияние на функционирование всего транспортно-логистического комплекса.

Заключение

Все методы прогнозирования применяются в определенных условиях развития рынка. Точность результатов прогнозирования одного и того же показателя по одному и тому же набору исходных данных может быть разной, в зависимости от применяемого метода. В рамках проведенного исследования было выявлено, что наиболее точный прогноз объема груза при перевозке автомобильным транспортом дает многофакторная модель на основе корреляционно-регрессионного анализа.

В завершении необходимо отметить, что прогнозирование выступает в качестве функции управления, достаточно актуальной на современном этапе развития экономики. Значимость оптимальных моделей прогноза объема грузоперевозки при управлении автомобильным транспортом трудно переоценить. При правильном выборе модели прогноза появляется возможность в определении уровня показателей на перспективу и степень их изменения в совокупности, что в свою очередь, приводит к эффективному использованию имеющихся ресурсов в транспортно-логистической компании в современных условиях.

Источники:

1. Амирханова П.М. Методы прогнозирования спроса / Международный научный журнал «Вестник науки». – 2020. – № 4 (25). – Т.4. – С. 40-42.
2. Василенко В.Г. Многофакторное прогнозирование показателей эффективности предприятия / Экономика, управление и образование. – 2019. – №1. – С. 132-135.
3. Давыдова Э.И., Блонская А.А. Сущность экономического прогнозирования / Экономика и социум. – 2021. – №11 (90). – С. 924-926.
4. Коокуева В.В., Алиев А.А., Хавич Р.И. Практические аспекты прогнозирования финансовых показателей компании / Вестник университета. – 2021. – № 8. – С. 160–167.
5. Омонов Б.Ш., Марупов М.М. Прогнозирование объемов груза и моделирование процессов перевозок / Экономика и социум. – 2023. – №1 (104) – 2. – С. 426-434.
6. Туктамышева Л.М. Многофакторные модели прогнозирования: построение и исследование в ППП Gretl: методические указания / Л. М. Туктамышева; Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург: ОГУ, 2017. – 49 с.
7. Фомичева Т.Л., Махалинова Д.А., Чиракиди С.И. Методы прогнозирования и стратегического планирования грузовых и пассажирских перевозок / Междисциплинарный вектор развития современной науки: теория, методология, практика. – 2020. – №1. – С. 51-68.

EDN: EQBENA

М.В. Радченко – к.э.н. доцент кафедры «Информационные системы», Кубанский государственный аграрный университет; доцент кафедры «Экономика и финансы» Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Краснодарский филиал), Краснодар, Россия, MVRadchenko@fa.ru,

M.V. Radchenko – candidate of economic sciences, associate professor of the Department of Information Systems, Kuban State Agrarian University; associate professor of the Department of «Economics and Finance» at the Financial University under the Government of the Russian Federation (Krasnodar Branch), Krasnodar, Russia;

И.А. Михно – обучающийся 1 курса магистратуры «Финансовый менеджмент», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Краснодарский филиал), Краснодар, Россия, iamikhno771@gmail.com,

I.A. Mikhno – is a first-year master's student in «Financial Management» at the Financial University under the Government of the Russian Federation (Krasnodar branch), Krasnodar, Russia.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО СЕКТОРА: РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ СЕЛЬХОЗТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ TRANSFORMATION OF THE AGRICULTURAL SECTOR: THE ROLE OF DIGITAL PLATFORMS IN THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL PRODUCERS

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние развития цифровых платформ на рынке сельхозтоваропроизводителей и их потенциал в улучшении доступа к рынкам, финансовым ресурсам и информационным технологиям. Авторами описывается, как цифровизация может способствовать устойчивому развитию сельскохозяйственного сектора страны, повышая его эффективность, уменьшая потери продукции и улучшая управление цепочками поставок сельхоз товаров. Подчеркивается важность интеграции цифровых решений для сельхозтоваропроизводителей, включая необходимость обучения специалистов в этой области, увеличение их количества и их поддержку в применении новых технологий. Обсуждаются перспективы и вызовы, связанные с цифровой трансформацией, для достижения устойчивости и продовольственной безопасности страны, а также предлагаются пути решения проблемы внедрения цифровых платформ в сельскохозяйственную отрасль.

Abstract. This article examines the impact of the development of digital platforms on the agricultural producers' market and their potential to improve access to markets, financial resources and information technologies. The authors describe how digitalization can contribute to the sustainable development of the country's agricultural sector, increasing its efficiency, reducing product losses and improving supply chain management of agricultural goods. The importance of integrating digital solutions for agricultural producers is emphasized, including the need to train specialists in this field, increase their number and support them in the application of new technologies. The prospects and challenges associated with digital transformation for achieving sustainability and food security of the country are discussed, as well as ways to solve the problem of introducing digital platforms into the agricultural sector are proposed.

Ключевые слова: цифровые платформы, сельхозтоваропроизводители, устойчивое развитие, цепочки поставок, информационные технологии.

Keywords: digital platforms, agricultural producers, sustainable development, supply chains, information technology.

В мировой экономике сельское хозяйство несет в себе первостепенное значение, обеспечивая продовольственную безопасность той или иной страны, создавая рабочие места, а также сохранение природных ресурсов и окружающей среды. Сельское хозяйство имеет долгую историю и по праву считается одной из первых отраслей экономики, которая возникла с первыми товарно-денежными отношениями и развивалась на протяжении всего своего существования.

В настоящее время сельское хозяйство продолжает играть важную роль в мировой экономике, в некоторых странах являясь донором для других отраслей, а также источником пополнения национального дохода.

В условиях постоянного развития социально-экономических процессов экономика сельского хозяйства претерпевает не только качественные изменения в отрасли, но и сталкивается с проблемами, нуждающимися в своевременном решении [2]. На сегодняшний день проблематика сельского хозяйства имеет следующие тенденции, а именно низкая эффективность производственных мощностей, недостаток квалифицированных кадров, а также низкое качество почв и ограниченность селекционной базы, способной противостоять агроклиматическим условиям.

Агропромышленный комплекс сегодня – это полноценная цифровая платформа, способная объединить в себе весь комплекс цифровых решений, а также информационных систем, а ее развитие во многом зависит от уровня предлагаемых концепций ведущих специалистов, чьи решения могут не только ускорить научно-техническое развитие отрасли, но и вывести взаимодействие участников агро-продовольственной системы на новый уровень, всячески сглаживая факторы, препятствующие эффективному развитию производства.

Вопросу трансформации сельскохозяйственного сектора РФ посвящено большое количество работ, всесторонне раскрывающих существующую проблематику. Так, например, Архипов А.Г., Володин М.В. в своих трудах анализируют процессы цифровой трансформации АПК в условиях современности. Такие специалисты как Вартанова М.Л., Дробот Е.В. предпринимают попытку определить возможные перспективы цифровых платформ в устойчивом развитии сельхозпроизводителей. Отдельные авторы также уделяют внимание развитию цифровизации в сельском хозяйстве и его значению. Таким образом, изучение основных тенденций цифровизации сельского хозяйства в РФ в долгосрочном аспекте весьма актуально [3].

Оценивая состояние сельского хозяйства в РФ с позиции применения цифровых технологий можно определить рейтинг России в Глобальном инновационном индексе (ГИИ) развития сельского хозяйства. Ниже на рисунке 1 представлена динамика позиций РФ в мировом рейтинге.

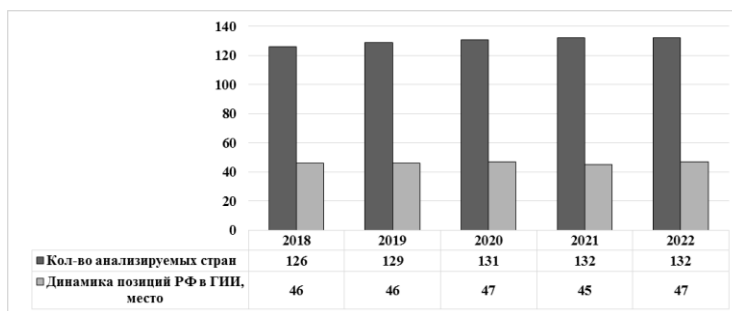

Рисунок 1 – Динамика позиций РФ в ГИИ развития сельского хозяйства за 2018-2022 гг., место в рейтинге

Согласно данным, представленным на рисунке 1, среди стран, ранжированных в рамках индекса глобального развития сельского хозяйства, Россия традиционно занимает первую треть рейтинга. Такая достаточно стабильная позиция, занимаемая последние 5 лет, позволяет судить о медленном наращивании ресурсной базы для инноваций в сельском хозяйстве и его цифровизации [4].

Динамика данного показателя во многом объясняется особенностью оценки сельского хозяйства с точки зрения цифровых технологий и несет в себе три главные составляющие, а именно:

- ограниченный охват мероприятий в сфере цифровизации сельского хозяйства – данная особенность выражается в наличии вертикального развития цифрового продукта, что выгодным образом влияет исключительно на крупные агрохолдинги, тем самым, не затрагивая малых и средних товаропроизводителей, как правило, данные участники рынка используют точечное внедрение готовой цифровой продукции;

- нехватка специалистов по цифровым технологиям на предприятиях АПК – данная особенность связана со значительным отставанием России от стран-лидеров по объемам и эффективности обучения специалистов, способных продолжить развитие агротехнологий в сельском хозяйстве;

- ресурсная обеспеченность, оказывающая немаловажное влияние на развитие цифровизации, что во многом определяет не только динамику инновационной активности, но и инновационный потенциал, отражающий результаты инноваций в сельском хозяйстве.

Ниже на рисунке 2 представлена динамика позиции России по уровню результативности инноваций в сельском хозяйстве.

Согласно данным рисунка 2, видно, что среди стран, ранжированных по результатам инноваций, проводимых в сельском хозяйстве, Россия демонстрирует умеренный рост результативности инноваций в сельском хозяйстве. По результатам рейтинга наша страна продолжает находиться в первой трети мирового рейтинга, что говорит о вовлеченности российской науки в отрасль сельского хозяйства. Надо отметить, что для дальнейшего развития и

выхода на новые позиции мирового рейтинга нам потребуется интенсификация развития и внедрения инновационных проектов в сельском хозяйстве, и цифровизация играет в этом немаловажную роль [5].

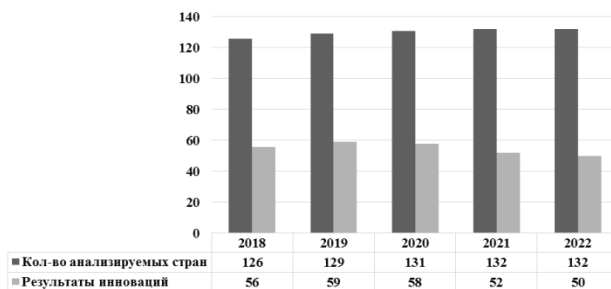

Рисунок 2 – Динамика позиций РФ в ГИИ по результатам инноваций, проводимых в сельском хозяйстве за 2018-2022гг., место в рейтинге

Сегодня динамика цифровизации сельского хозяйства во многом объясняется целевыми показателями, заложенными в программу Министерства сельского хозяйства на 2024 год, в частности программа должна дать следующие результаты:

- создание сквозной системы информационного обеспечения;
- снижение показателей себестоимости;
- повышение производительности труда;
- переход к agriculture 4.0.

На практике же, исследование показало, что программа социально-экономического развития в области цифровизации сельского хозяйства нуждается в дальнейшей корректировке, так как не отражает существующей динамики и рассчитана на оптимистичный сценарий развития инновационной деятельности в сельском хозяйстве. Сохранение подобных условий может привести к усложнению текущих особенностей и усугубить НТР. Возможным решением проблемы может стать следующее (рисунок 3).

Рисунок 3 – Меры, необходимые для повышения уровня цифровизации агропромышленного комплекса РФ

Создание платформы для обработки, хранения данных и принятия решения на их основе будет способствовать развитию внутренних агроплатформ, так необходимых частному производителю в современных условиях. В процессе реализации данного проекта необходима стандартизация уже существующих программных интерфейсов, так как это является важнейшим условием создания единого управленческого механизма для аграриев.

Создание единого анонимного банка данных позволит аграриям не только эффективно пользоваться данными, но и обмениваться ими с другими участниками программы. Они получают доступ к обезличенному массиву данных о полях и их урожайности, что в конечном итоге приведет к повышению эффективности ведения сельскохозяйственной деятельности. Министерство сельского хозяйства может стать мегарегулятором и оператором данной программы, предоставляющим простой и равный доступ к ресурсам программы.

Изменение вектора программы минсельхоза по развитию цифровизации позволит скорректировать существующую доктрину и создать инновационные сервисы, которые будут способны отвечать требованиям всех существующих участников рынка. Необходима разработка, внедрение и развитие сервисов для принятия решений, сервисов прямого контакта поставщиков и производителей. Также есть потребность в развитии инструментария для обмена информации между с/х участниками, финансовыми учреждениями и консультативными органами.

Для реализации этих направлений потребуются совместные усилия правительства, бизнеса и научного общества. Также важными в контексте данной проблемы является улучшение законодательной базы и упрощение процедур получения финансирования сельхозпредприятиями. Эффективные финансовые стимулы для развития сельскохозяйственных технологий могут способствовать устойчивому росту сельскохозяйственного сектора, по-

вышению его конкурентоспособности и обеспечению продовольственной безопасности [1]. Создание среды, благоприятствующей инновациям и инвестициям, укрепление институциональных механизмов и улучшение координации между участниками рынка позволят достичь значительных результатов в этой области.

Источники:

1. Кумратова, А. М. Внедрение цифровых платформ российскими производителями семян подсолнечника / А. М. Кумратова, М. В. Радченко, Д. А. Демченко // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2023. – № 108. – С. 40-45. – DOI 10.21515/1999-1703-108-40-45. – EDN NUYNORH.
2. Современная парадигма социально-экономического развития территорий: финансово-инвестиционные аспекты / Л. Л. Игонина, В. В. Вихарев, А. С. Окунь [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2023. – 214 с. – ISBN 978-5-466-02608-5. – EDN CORNIP.
3. Тронин, С. А. Правовые аспекты финансирования развития агротехнологий // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Том 13. – № 5А. С. 403-410. DOI: 10.34670/AR.2023.27.68.053.
4. Цифровизация сектора АПК: результаты рынка в 2022 году [Электронный ресурс [https:// delprof.ru](https://delprof.ru) дата обращения: 15.12.2023)].
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс [Электронный ресурс [https:// rosstat.gov.ru](https://rosstat.gov.ru) дата обращения: 17.12.2023)].
6. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс [Электронный ресурс [https:// mcx.gov.ru/activity/state-support/measures/](https://mcx.gov.ru/activity/state-support/measures/) дата обращения: 20.12.2023)].

EDN: DGHLXB

*P.V. Revunov – к.э.н., доцент, Южный федеральный университет, Новочеркасск, Россия, rrevunov@sfnu.ru,
R.V. Revunov – candidate of economic sciences, associate professor, Southern Federal University, Novocherkassk, Russia;
V.A. Gubachev – к.э.н., доцент, Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт – филиал ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», Новочеркасск, Россия, gva-ngma@mail.ru,
V.A. Gubachev – candidate of economic sciences, associate professor, Novocherkassk Engineering and Land Reclamation Institute – branch of the Don State Agrarian University, Novocherkassk, Russia;
E.V. Gubacheva – обучающийся, Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт – филиал ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», Новочеркасск, Россия, bugaeva.al@icloud.com,
E.V. Gubacheva – student, Novocherkassk Engineering and Land Reclamation Institute – branch of the Don State Agrarian University, Novocherkassk, Russia.*

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

KEY INDICATORS OF WATER RESOURCE USE IN THE ROSTOV REGION AT THE PRESENT STAGE

Аннотация. В статье выявлена динамика валового регионального продукта Ростовской области за период 2020-2022 гг, установлены показатели использования водных ресурсов, рассчитаны значения водоёмкости ВРП, осуществлён сравнительный анализ показателей водоёмкости ВВП РФ и ВРП РО в анализируемом периоде. Установлены основные факторы, детерминирующие водопользование Ростовской области в современных условиях, а также тенденции использования водных ресурсов. Авторами обоснованы организационно-экономических и административно-правовые меры, направленные на интенсификацию использования водоресурсного потенциала Ростовской области. Результаты исследования могут использоваться органами госвласти субъектов РФ, а также органами местного самоуправления при подготовке управленческих решений в сфере регулирования водопользования и управления водным хозяйством.

Abstract. The article reveals the dynamics of the gross regional product of the Rostov region for the period 2020-2022, establishes indicators of water resources use, calculates the values of the water capacity of the GRP, carries out a comparative analysis of the water capacity indicators of the RF GDP and the RO GRP in the analyzed period. The main factors determining water use in the Rostov region in modern conditions, as well as trends in the use of water resources, are established. The authors substantiate organizational, economic, administrative and legal measures aimed at intensifying the use of the water resource potential of the Rostov region. The results of the study can be used by state authorities of the constituent entities of the Russian Federation, as well as local governments in the preparation of management decisions in the field of water use regulation and water management.

Ключевые слова: регион, Ростовская область, экономика, водные ресурсы, водопользование, водоёмкость, валовый региональный продукт, динамика.

Keywords: region, Rostov region, economy, water resources, water use, water capacity, gross regional product, dynamics.

Введение

Субъекты Российской Федерации значительно отличаются друг от друга по своим природно-климатическим, социокультурным, социально-экономическим условиям. Подобная масштабная дифференциация требует учёта региональных особенностей хозяйственной деятельности при подготовке управленческих решений, в том числе в части, касающейся государственного регулирования водохозяйственных отношений и практики использования водоресурсных благ. В связи с вышеизложенным, не вызывает сомнений актуальность научных исследований, направленных на идентификацию основных параметров водохозяйственной деятельности на микро- и мезоэкономическом уровнях, в том числе показателей водоёмкости региональной экономики. Дополнительным аргументом в пользу актуальности тематики статьи, а также подтверждающим её научно-практическую значимость, является осуществляемая в настоящее время структурная диверсификация экономики РФ, в целом, и регионов РФ, в частности, что находит выражение также в формировании предпосылок, механизмов, условий интенсификации использования ресурсного потенциала (включая водные ресурсы).

Материалы и методы исследования

Основу информационных материалов настоящей статьи составляют данные, отражающие региональную практику водопользования Ростовской области и содержащиеся в официальных публикациях Минприроды Ростовской области, Росстата. Применение нами методов синтеза, анализа, дедукции, эконометрического инструментария позволило обеспечить высокий уровень достоверности и репрезентативности итоговых результатов исследования.

Результаты и обсуждения

Исследованию экономики Ростовской области посвящены труды отечественных учёных-экономистов. В научных работах Тарановой И. В., Касаевой Т. В., Оганьяна А. Г., Чернова М. В. [7] осуществлено сопоставление

экономики Ростовской области с другими регионами Юга России. Черникова В. Д. [9] исследует аграрный сектор региональной экономики. Тарасов С. А. [8] выявляет и анализирует современные тренды развития хозяйственного комплекса Ростовской области. В тоже время, актуальные тенденции региональной экономики, в том числе касающиеся эксплуатации водоресурсного потенциала, нуждаются в дополнительной научной интерпретации.

На сегодняшний день Ростовская область является одним из крупнейших регионов Юга России, с численностью населения, составляющую 4,2 млн человек [4]. Основными видами региональной экономической деятельности являются производство электроэнергии (Волгодонская атомная, Новочеркасская тепловая электростанции), железнодорожное машиностроение (г. Новочеркасск), производство гидросамолётов (г. Таганрог), металлургия (г. Белая Калитва). Административный центр региона – г. Ростов-на-Дону, – является одной из крупнейших агломераций Юга России, крупным транспортно-логистическим центром, осуществляющим, в том числе, перевалку морских и речных грузов. Значительное место в региональной экономике занимает сельскохозяйственное производство (главным образом, по направлению растениеводства). Указанные виды экономической деятельности формируют региональную водохозяйственную практику. Среди факторов, детерминирующих специфику водопользования Ростовской области, необходимо отметить:

- дефицит водоресурсных благ надлежащего качества в ряде муниципальных образований, обусловленный неравномерным распределением водоресурсный благ по территории региона, а также природно-климатическими условиями (жаркий, засушливый климат);

- высокий уровень потерь водных ресурсов при транспортировке, обусловленный износом сетей водоснабжения и водоотведения (особенно в малых городах);

- высокий уровень антропогенного воздействия на водные объекты, в том числе водосборный бассейн Дона (указанный водный объект воспринимает межрегиональное загрязнение со стороны водопользователей Тульской, Рязанской, Липецкой, Воронежской, Волгоградской областей [1, 3]). Малые водные объекты региона подвержены значительной деградации вследствие применения сельскохозяйственными товаропроизводителями экстенсивных технологий орошения, приводящих к чрезмерному изъятию водных ресурсов, а также поступлению в акватории водных объектов загрязнённых пестицидами сточных вод. Также значительный вклад в деградацию водоресурсного потенциала региона вносят хозяйствующие субъекты ЖКХ, осуществляющие эмиссию загрязнённых сточных вод.

В контексте тематики нашего исследования, осуществим анализ показателей валового регионального продукта (ВРП) Ростовской области за период наблюдения (рисунок 1 [4, 5, 6], в постоянных ценах 2016 г.), динамики использования водоресурсного потенциала региона (рисунок 2 [4, 5, 6]).

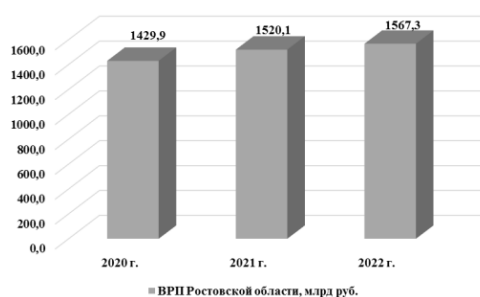

Рисунок 1 – Динамика ВРП исследуемого региона с 2020 г. по 2022 г.

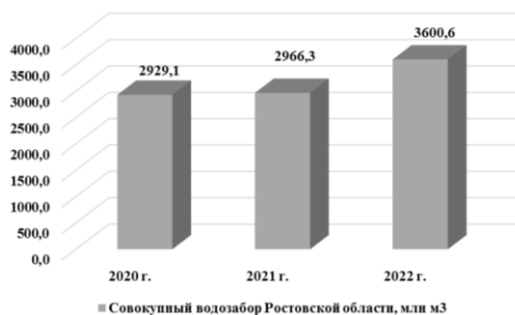

Рисунок 2 – Динамика использования водных ресурсов с 2020 г. по 2022 г.

За период с 2020 г. по 2022 г. ВРП увеличился в абсолютном выражении на 137,3 млрд руб., в относительном на 9,6 %. Забор водных ресурсов возрос на 671,5 млн м³, что в относительном выражении составило 22,9 %. Приведённые выше данные позволяют рассчитать изменение показателя водоёмкости регионального ВРП, графическая интерпретация которого представлена на рисунке 3.

Как показывают результаты расчётов, за период наблюдения имеет место тенденция роста водоёмкости ВРП Ростовской области с 2,05 м³/тыс. руб. в 2020 г. до 2,30 м³/тыс. руб. Сопоставление показателей водоёмкости ВРП исследуемого региона и РФ, в целом, представлено на рисунке 4.

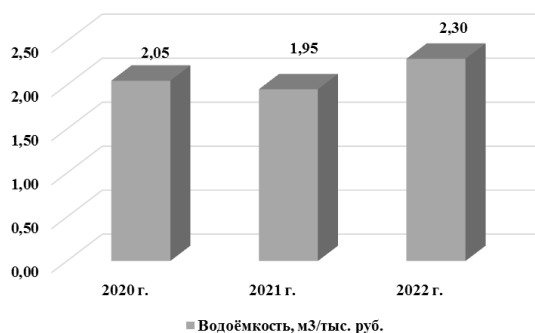

Рисунок 3 – Динамика водоёмкости с 2020 г. по 2022 г.

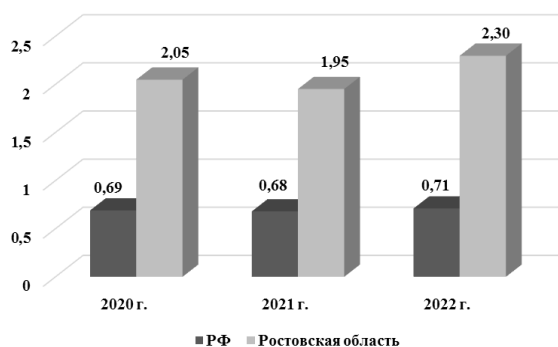

Рисунок 4 – Сравнительный анализ показателей водоёмкости ВВП РФ и ВРП РО с 2020 г. по 2022 г.

Расчёт темпов роста показателей водоёмкости с 2020 г. по 2022 г. позволяет установить, что данный показатель для ВВП РФ и ВРП Ростовской области составил 2,90 % и 12,15 % соответственно. Таким образом, по приросту водоёмкости Ростовская область значительно (более, чем в три раза) опережает общероссийский показатель. В целом для Ростовской области характерен ресурсорасточительный режим использования водных ресурсов, сопровождающийся значительными потерями и дополнительными издержками хозяйствующих субъектов. Указанные обстоятельства провоцируют снижение конкурентоспособности на микро- и мезоэкономическом уровнях, а также снижает инвестиционную привлекательность анализируемого региона.

Заключение

В завершение сформулируем следующие основные выводы:

1. Результаты исследования подтверждают водоёмкий характер региональной экономики Ростовской области. Отмечается увеличение изъятия водоресурсных благ за период с 2020 г. по 2022 г. из акваторий региональных водных объектов. Подобная тенденция является негативной, ограничивающей социально-экономическое развитие, так как, в силу природно-климатических причин, Ростовская область испытывает высокую потребность в водных ресурсах надлежащего качества, необходимых для сельскохозяйственного производства.

2. Выполненный нами сравнительный анализ показателей водоёмкости ВРП Ростовской области и ВВП РФ показал, что региональная экономика Ростовской области наращивает потребление водных ресурсов с более высокой скоростью чем экономика РФ, в целом. Указанная тенденция негативно сказывается на конкурентоспособности хозяйствующих субъектов Ростовской области, снижает инвестиционную привлекательность экономики исследуемого региона.

3. Вышеуказанные негативные тенденции требуют реализации безотлагательных организационно-экономических и административно-правовых мер, направленных на интенсификацию использования водных ресурсов Ростовской области. В связи с тем, что природопользование, а также вопросы владения, пользования, распоряжения водными ресурсами, согласно статье 72 Конституции РФ [2], относятся к совместному ведению РФ и субъекта РФ, органы госвласти Ростовской области обладают полномочиями по реализации собственных мероприятий по стимулированию повышения эффективности эксплуатации водоресурсного потенциала. В числе подобных мероприятий необходимо отметить следующие: создание единого централизованного органа, осуществляющего полномочия по управлению водными объектами, находящимися в государственной собственности Ростовской области (регионального водного оператора); сформировать правовые и административные условия формирования межмуниципальных органов управления водными объектами, находящимися в юрисдикциях разных муниципальных образований региона; обеспечить координацию реализации региональных и муниципальных водоохраных мероприятий; завершить работу по выявлению бесхозных объектов гидротехнической инфраструктуры и принятию их на баланс регионального водного оператора. Практическая реализация вышеуказанных предложений позволит достичь следующих социально-экономических результатов: повысить эффективность использования ассигнований регионального и местных бюджетов, направляемых на реализацию водоохраных проектов; обеспечить тиражирование среди муниципалитетов Ростовской области наиболее эффективных практик организации водопользования; обеспечить модернизацию объектов региональной гидротехнической инфраструктуры за счёт средств профильных федеральных проектов и госпрограмм.

4. Представляется необходимым вменить региональному водному оператору полномочия по сбору и распространению инновационных практик, технологических решений, подходов к снижению удельной водоёмкости в различных отраслях региональной экономики, прежде всего, в отличающихся наиболее расточительным потреблением воды, а именно жилищно-коммунальное хозяйство, сельское хозяйство (по направлению орошаемого растениеводства).

Источники:

1. Абраменко И. П. Направления интенсификации использования водных ресурсов в ареале донского водосборного бассейна / Абраменко И. П., Новосельская Л. А., Ревунов Р. В., Чумакова В. Н. // Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. № 4 (102). С. 26-33.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.)
3. Новосельская Л. А. Качество водных ресурсов бассейна Дона как фактор экономического развития регионов Юга России / Новосельская Л. А., Ревунов Р. В., Чумакова В. Н., Янченко Е. А. // Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. № 5 (103). С. 67-73. DOI: 10.26726/1812-7096-2019-5-67-73
4. Официальный сайт Правительства Ростовской области <https://www.donland.ru> дата обращения 16.09.2024 г.
5. Официальный сайт Росстата <https://rosstat.gov.ru> дата обращения 17.09.2024 г.
6. Официальный сайт Минприроды Ростовской области <https://минприродыро.рф> дата обращения 17.09.2024 г.
7. Таранова И. В. Экономика ростовской области в региональных сопоставлениях Юга России / Таранова И. В., Касаева Т. В., Оганьян А. Г., Чернов М. В. // Московский экономический журнал. 2021. № 11.
8. Тарасов С. А. Современные тренды развития региональной экономики: тенденции, риски (на примере Ростовской области) / Тарасов С. А. // Политика, экономика и инновации. 2022. № 1 (42).
9. Черникова В. Д. Аграрный сектор экономики Ростовской области на современном этапе / Черникова В. Д. // Аллея науки. 2021. Т. 1. № 8 (59). С. 8-12.

EDN: ALARIK

С.Г. Руднев – старший преподаватель кафедры «Тракторы, автомобили и техническая механика», Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия,

S.G. Rudnev – Senior Lecturer at the Department of Tractors, Automobiles and Technical Mechanics, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

А.Л. Золкин – к.т.н., доцент кафедры «Информатика и вычислительная техника», Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики (ПГУТИ), Самара, Россия,

A.L. Zolkin – Ph.D. (Engineering), Associate Professor of the Department of Computer Science and Computer Engineering, Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics (PGUTY), Samara, Russia;

Р.Я. Вакуленко – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой «Мировой экономики и информатики», Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, профессор кафедры «Управление инновационной деятельностью», Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексева, заместитель руководителя Нижегородского регионального отделения ВЭО России, академик РАЕН, Нижний Новгород, Россия,

R.Ya. Vakulenko – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of World Economics and Informatics, Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov, Professor, Department of Innovation Management, Nizhny Novgorod State Technical University named after R.E. Alekseev, Deputy, Head of the Nizhny Novgorod Regional Branch of the VEO of Russia; Academician of the Russian Academy of Sciences, Nizhny Novgorod, Russia;

А.А. Рыноква – к.ф.-м.н., доцент кафедры прикладной математики, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия,

A.A. Rynkova – Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate professor of the Department of Applied Mathematics, Moscow University of Industry and Finance, Moscow, Russia.

ОПТИМИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИСТЕМ

С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

OPTIMIZATION OF AGRICULTURAL PRODUCTION SYSTEMS USING MATHEMATICAL MODELING

Аннотация. В статье рассматривается проблема оптимизации использования производственных ресурсов в сельском хозяйстве, раскрывается актуальность и значимость данного вопроса в условиях изменяющейся экономической ситуации. Основная цель исследования заключается в анализе математических моделей оптимизации сельскохозяйственных производственных систем. Рассмотрены существующие методы математического моделирования, а также факторы, влияющие на эффективность использования производственных ресурсов. Используются методы, позволяющие оптимизировать сельскохозяйственные процессы. Полученные результаты указывают на эффективность применения методов математического моделирования, направленных на рост экономических показателей сельскохозяйственного производства. Демонстрируется интеграция подходов к математическому моделированию аграрных систем, от стохастического до экономико-статистического анализа. Авторы приходят к выводу, что применение математических методов способствует рациональному использованию ресурсов, повышению производительности и экологической безопасности аграрного производства.

Abstract. The article examines the problem of optimizing the use of production resources in agriculture, reveals the relevance and significance of this issue in a changing economic situation. The main purpose of the study is to analyze mathematical models of optimization of agricultural production systems. The existing methods of mathematical modeling are considered, as well as factors affecting the efficiency of using production resources. Methods are used to optimize agricultural processes. The results obtained indicate the effectiveness of the application of mathematical modeling methods aimed at increasing the economic indicators of agricultural production. The integration of approaches to mathematical modeling of agricultural systems, from stochastic to economic and statistical analysis, is demonstrated. The authors came to the conclusion that the use of mathematical methods contributes to the rational use of resources, increased productivity and environmental safety of agricultural production.

Ключевые слова: оптимизация, сельскохозяйственные производственные системы, математическое моделирование, распределение ресурсов, эффективность

Keywords: optimization, agricultural production systems, mathematical modeling, resource allocation, efficiency

В последние годы сельскому хозяйству уделяется особое внимание, а проблема оптимизации использования производственных ресурсов становится актуальной и рассматривается в большинстве научных исследований. В связи с изменениями экономической ситуации и ростом влияния экологических факторов на производство, требуется разработка и применение методов эффективного управления земельными, трудовыми, материально-техническими и финансовыми ресурсами сельскохозяйственных предприятий [7].

Вопросы и проблемы, исследуемые в современной научной среде, связаны с оптимальным распределением производственных ресурсов, повышением эффективности использования земли, влиянием факторов на объемы и эффективность производства сельскохозяйственной продукции.

Цель данного исследования заключается в анализе существующих математических моделей, позволяющих осуществлять оптимизацию сельскохозяйственных производственных систем. Основные задачи исследования включают анализ существующих методов математического моделирования, выявление факторов, влияющих на эффективность использования производственных ресурсов и адаптацию оптимизационной модели, направленную на повышение экономической эффективности сельскохозяйственного производства.

Проблемы оптимизации сельскохозяйственных производственных систем с использованием математического моделирования нашли свое отражение в современной научной литературе. Рассмотрим основные идеи, рассмотренные авторами.

В работе Е. Е. Баженова и соавторов рассматривается проблема проходимости сельскохозяйственной техники. Авторы отмечают, что проходимость транспортно-технологических систем на сельскохозяйственных угодьях зависит от таких условий эксплуатации, как качество дорог и грунта. Е. Е. Баженов, Л. А. Новопашин и А. А. Садов предлагают использовать стохастические методы моделирования оценки сцепных и тяговых характеристик транспортных систем, которые позволяют оптимизировать распределение силовых потоков и повысить эффективность работы сельскохозяйственной техники [2].

Т. В. Переволоцкая в своей статье отмечает значение математического моделирования в оценке миграции тяжелых металлов в агроэкосистемах. Результаты исследования используются для принятия решений по возделыванию сельскохозяйственных культур на загрязненных почвах. Поэтому, как отмечает автор, применение математических моделей оценки экологической безопасности и качества продукции сельского хозяйства является основой для эффективного функционирования аграрного производства [9].

Э. Т. Малаев и Ж. Т. Бексултанов рассматривают оптимизацию посевных площадей в условиях Кыргызской Республики. Авторы приводят пример использования экономико-математических моделей определения оптимальной структуры посевных площадей с целью максимизации прибыли. В качестве примера рассматривается деятельность сельскохозяйственного кооператива, где была проведена оптимизация посевных площадей для разных сельскохозяйственных культур. Полученные результаты, позволили эффективно использовать доступные ресурсы и увеличить производительность сельскохозяйственных предприятий [8].

В статье Д. С. Постолова и В. Н. Курочкин отмечается сложность и стохастический характер сельскохозяйственных технологических систем растениеводства. Авторы указывают, что наиболее напряженным процессом в растениеводстве является уборочно-транспортный процесс. Поэтому, для его оптимизации предлагается использование методов математического моделирования с последующей цифровизацией. В работе разработана обобщенная математическая модель на основе известных моделей профессоров А. И. Уёмова и Ю. И. Черняка, а также теоретических разработок академика Э. И. Липковича [10].

Исследование «Математическое моделирование обеспечения и оптимального использования производственных ресурсов» авторов С. Н. Косникова и др. акцентирует внимание на оптимальном распределении ресурсов, которое остается одной из ключевых проблем для управленцев среднего и высшего звена. Авторы отмечают, что оптимизация распределения ресурсов достигается за счет разработки математических моделей. В работе используется экономико-статистический метод на основе двухфакторной модели Кобба-Дугласа для анализа зависимости между результатом и факторами производства. Модель применена в анализе эффективности использования основных ресурсов отраслей Краснодарского края. Результаты работы показали, что оптимизация распределения труда и капитала имеет существенное влияние на валовой выпуск продукции отрасли [7].

Исследование авторов Г. Н. Барсуковой и А. Р. Сайфетдинова посвящено вопросу отсутствия оптимальных размеров основных ресурсов, которое снижает эффективность производственной деятельности. Авторы предлагают определять обоснованные размеры основных производственных ресурсов на основе оптимальной площади сельскохозяйственных угодий. Используется экономико-статистический метод группировок и метод корреляционно-регрессионного анализа для выявления факторов, влияющих на объемы и эффективность производства. В результате исследования определены оптимальные параметры земельных, трудовых, материально-технических и финансовых ресурсов, которые обеспечивают максимальную экономическую эффективность сельскохозяйственной деятельности в конкретных условиях [3].

В работе Я. М. Иваньо, Е. А. Ковалевой и С. А. Петровой предлагают алгоритм решения задач оптимизации производства продовольственной продукции с учетом техногенных загрязнений, который включает в себя этапы анализа производственно-экономических и природно-климатических параметров, позволяя оптимизировать использование ресурсов и минимизировать ущерб окружающей среде [4].

Таким образом, использование математического моделирования для оптимизации сельскохозяйственных производственных систем позволяет раскрыть подходы к моделированию и оптимизации, начиная от аксиоматической постановки задачи и заканчивая применением экономико-статистических методов. Оптимальное распределение и использование ресурсов является основным фактором повышения эффективности сельскохозяйственного производства.

Современные исследования, посвящены оптимизации сельскохозяйственных производственных систем, с акцентом на разработку и внедрение методов, направленных на повышение эффективности использования земельных ресурсов, оптимизации посевных площадей, планирования севооборотов и рационального применения удобрений.

В работе А. К. Апажева и Ю. А. Шекихачева рассматривается проблема формирования экологически сбалансированных сельскохозяйственных производственных систем. Авторы отмечают, что данная задача может быть достигнута благодаря решением некоторых вопросов, включая сложные физико-химические и биологические процессы в почве, круговорот веществ и энергии, а также оптимизацию структуры сельскохозяйственных ландшафтов. В результате исследования было установлено, что оптимизация использования удобрений и учет особенностей пашни увеличивает количество полученной продукции до 12 % [1].

С. Ю. Ильин отмечает, в своем исследовании, что увеличить объем производимой продукции возможно благодаря использованию оптимальных моделей, которые обеспечивают совершенствование производственной структуры. Авторы отмечают, что даже при минимальных затратах существует возможность увеличения производительности и, одновременно, восстановления природных ресурсов [5].

Использование экономико-математических моделей оптимизации структуры посевных площадей рассматривается коллективом авторов во главе Е. В. Ковалевой. Авторы рассматривают методы линейного программирования, включая симплексный и распределительный метод, для нахождения оптимальных решений в области земледелия. Примером служит сельскохозяйственное предприятие ОАО «Агро-Никольское» Белгородской области, на основе которого осуществлена оптимизация структуры посевов зерновых культур, сахарной свеклы и подсолнечника, которая позволила получить максимальную прибыль. В исследовании авторы отмечают мощь математического моделирования в планировании и оптимизации земледелия, которое позволяет учесть широкий спектр факторов, влияющих на экономическую эффективность производства [6].

Таким образом, проведенный анализ демонстрирует актуальность использования методов математического моделирования, позволяющих оптимизировать сельскохозяйственные производственные системы. Представленные работы раскрывают подходы к моделированию и оптимизации. Согласно исследованиям авторов определена роль математического моделирования и установлено, что оптимальное распределение и использование ресурсов является основным фактором роста эффективности сельскохозяйственного производства.

Математическое моделирование в сельском хозяйстве повышает эффективность производственных процессов. Существуют различные подходы к оптимизации сельскохозяйственных производственных систем с использованием математического моделирования. Так, стохастический подход к оценке проходимости сельскохозяйственной техники учитывает распределение силовых потоков между движителями системы. Подход основан на использовании законов распределения случайных величин для оценки коэффициентов сцепления и сопротивления движения. Модели оптимизации структуры посевных площадей позволяют получить рациональное распределение ресурсов, необходимое для эффективного функционирования предприятия. Математическая модель миграции тяжелых металлов в системе «почва–сельскохозяйственное растение», помогает оценивать влияние загрязненных почв на содержание тяжелых металлов в растениях и принимать решения относительно выращивания культур. Основой данной модели является система линейных дифференциальных уравнений, которые описывают динамику обмена химических элементов между компонентами системы.

В ходе исследования нами систематизированы методические подходы авторов практиков, посвященные оптимизации сельскохозяйственных производственных систем с использованием математического моделирования. Результаты систематизации представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Комплексный анализ исследований по оптимизации сельскохозяйственных систем

Автор	Характеристика	Применение математических моделей
Е. Е. Баженов, Л. А. Новопашина, А. А. Садов	Представили стохастический подход к оценке проходимости сельскохозяйственных транспортных систем. Использован закон распределения Гаусса и Вейбулла в оценке тяговых характеристик, который позволил точно прогнозировать движение в условиях бездорожья. Результаты позволяют рационально распределить силовые потоки между движителями транспортной системы.	Используется стохастическое моделирование, включающее законы распределения Гаусса для коэффициента сопротивления качению и двухпараметрический закон распределения Вейбулла для коэффициента сцепления.
С. Н. Косников, Т. Г. Айгумов, З. М. Дайзиев	Фокусируются на анализе производительности сельскохозяйственных предприятий через оптимальное использование производственных ресурсов. С помощью экономико-статистического анализа выявлена значимость оптимального распределения труда и капитала для достижения максимальной производительности. Подход позволяет повысить эффективность использования основных ресурсов в сельскохозяйственном производстве.	Используется двухфакторная модель Кобба-Дугласа для анализа зависимости между результатом и факторами производства.
Е. В. Ковалева, И. Ю. Вагурин, О. С. Кузьмина	Исследование посвящено оптимизации структуры посевных площадей сельскохозяйственных культур. Применяется метод линейного программирования. Подход позволил определить оптимальную структуру посевных площадей при максимизации прибыли.	Используются методы линейного программирования, такие как симплексный метод, для определения оптимального распределения посевных площадей.
Т.В. Переволоцкая	Разработана математическая модель миграции тяжелых металлов в системе «почва–сельскохозяйственное растение». Модель предназначена для оценки влияния загрязненных почв на содержание тяжелых металлов в сельскохозяйственных культурах. Подход позволяет принять решение относительно выращивания сельскохозяйственных культур на загрязненных почвах, обеспечивая контроль качества и безопасности продукции.	Применяются системы линейных дифференциальных уравнений первого порядка для описания динамики обмена химических элементов между компартментами системы.
Д. С. Постолова, В. Н. Курочкин	Рассмотрены сложные стохастические технологические системы растениеводства и предложена обобщенная математическая модель на основе аксиоматического подхода, которая учитывает дискретное функционирование системы во времени и позволяет цифровизировать процессы в растениеводстве. Подход способствует рациональному функционированию систем, особенно в уборочно-транспортном процессе.	Используется аксиоматический подход к математическому моделированию, включающий системный анализ на основе дискретного времени.

Проведенный комплексный анализ исследований по оптимизации сельскохозяйственных систем, позволяет сформировать мнение о существующих методических разработках применяемых в практической работе. Рассмотрим математические модели и их запись в виде целевых функций, представим дополнительное описание.

1. Применение стохастического подхода к оценке проходимости сельскохозяйственных транспортных систем позволяет учесть сложные условия эксплуатации, связанные с бездорожьем и организацией временных дорог. Модель основывается на использовании закона распределения Гаусса и Вейбулла для описания стохастического характера коэффициентов сцепления и сопротивления движению. Математическая модель имеет вид:

$$P_{\psi} \leq P_k \leq P_{\phi} \quad (1)$$

P_{ψ} представляет суммарную силу сопротивления движению, P_{ϕ} – силу сцепления колес с поверхностью, а P_k – элементарные касательные реакции в зоне контакта ведущих колес с опорной поверхностью. Исследования при помощи модели позволяют прогнозировать проходимость техники и обеспечивает рациональное распределение силовых потоков между движителями, а применение закона распределения Вейбулла к коэффициенту сцепления – учесть условия эксплуатации. Стохастическое моделирование обеспечивает точное управление транспортными системами, которое демонстрирует благоприятные результаты в полевых условиях, повысив эффективность производства и снизив эксплуатационные риски.

2. Оптимизация производительности сельскохозяйственных предприятий возможна за счет применения двухфакторной производственной функции Кобба-Дугласа:

$$Y = A \cdot L^{\alpha} \cdot K^{\beta} \quad (2)$$

В модели Y – это общий объем производства, A – коэффициент масштаба, L и K – затраты труда и капиталовложения соответственно, а α и β – показатели эластичности, отражающие вклад каждого фактора в общий объем производства. Модель позволяет оценить, как изменение трудовых и капитальных затрат влияет на объем производства, найти оптимальное соотношение между ними, позволяющее максимизировать производительность. Использование модели позволяет определить способ распределения ресурсов в производственном процессе, например, между трудом и оборудованием. Применение производственной функции Кобба-Дугласа направлено на выявление эффективного способа использования ресурсов и поиск путей совершенствования экономической эффективности сельского хозяйства.

3. Оптимизация структуры посевных площадей сельскохозяйственных культур направлена на максимизацию прибыли от производства. В качестве метода решения используется линейное программирование, позволяющее найти оптимальное распределение ресурсов. Целевая функция задачи представлена в следующем виде:

$$\max Z \sum_{i=1}^n c_i x_i \quad (3)$$

где Z – общая прибыль от производства, c_i – доход от i -й культуры, а x_i – площадь, отведенная под i -ю культуру.

Модель включает ограничения на ресурсы:

$$\sum_{i=1}^n a_{ij} x_i \leq b_j \quad (4)$$

где a_{ij} – коэффициент использования j -го ресурса i -й культурой, а b_j – доступное количество j -го ресурса. Применение модели позволяет определить оптимальную структуру посевов, при которой сельскохозяйственное предприятие получает максимальную прибыль с учетом ограничений на такие ресурсы, как труд, техника, и финансирование. Линейное программирование позволяет фермерам и специалистам аграрного производства принимать количественно обоснованные решения о том, какие культуры и в каком объеме выращивать, обеспечивая максимальную экономическую эффективность при заданных ресурсах.

4. Математическая модель миграции тяжелых металлов в системе «почва–сельскохозяйственное растение» основывается на системе линейных дифференциальных уравнений первого порядка и описывает динамику обмена химических элементов между почвой и растением. В математической интерпретации данная модель имеет следующий вид:

$$\frac{dA_i}{dt} = A_i \cdot k_{ij} - A_m \cdot k_{ji} \quad (5)$$

где A_i – содержание химического элемента в почве, A_m – содержание в растении, k_{ij} и k_{ji} – константы переноса химического элемента между компартментами системы. Модель позволяет оценить загрязнение почвы и ее влияние на содержание тяжелых металлов в сельскохозяйственных культурах. Применение модели обеспечивает безопасность продукции и предотвращает накопление вредных веществ в пищевой цепи, а также предсказывает уровень загрязнения растений, помогает принять решение о возможности выращивания сельскохозяйственных культур на загрязненных почвах, обеспечивая экологическую безопасность и здоровье потребителей.

Динамика концентрации тяжелых металлов в растениях, полученная при помощи данной модели, может быть представлена в виде графика (рисунок 1).

5. Математическая модель на основе аксиоматического подхода позволяет рассматривать сложные стохастические технологические системы в растениеводстве. Аксиоматика моделирования учитывает дискретное функционирование системы во времени и открывает возможности для цифровизации процессов в растениевод-

стве. Применение модели позволяет точно и эффективно управлять уборочно-транспортным процессом в условиях высокой нагрузки и интенсивного использования техники. Благодаря цифровизации существует возможность оптимизации функционирования сельскохозяйственной системы.

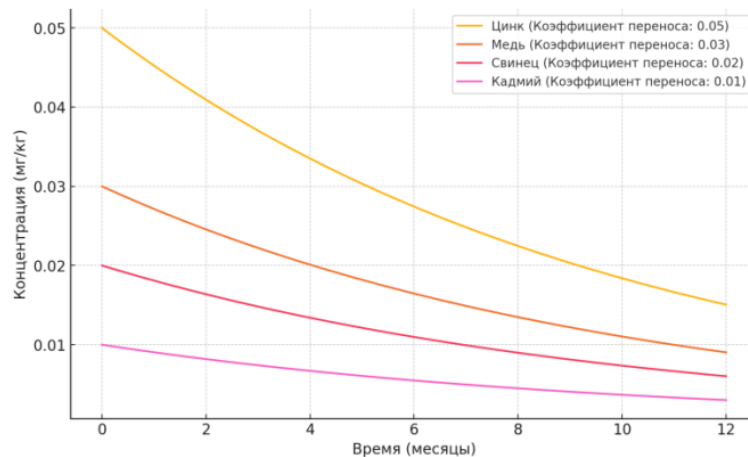

Рисунок 1 – Результаты моделирования концентрации тяжелых металлов в растениях

6. Эколого-оптимизационные модели позволяют определить оптимальную структуры посевных площадей, планирования севооборотов и рационального использования удобрений. Подход направлен на увеличение объема продукции и сокращение себестоимости производства. Применение моделей позволяет достичь сбалансированного развития сельскохозяйственных систем, учесть экономические и экологические аспекты, которые обеспечивают устойчивость производства путем минимизации негативного воздействия на окружающую среду и одновременно повышая эффективность использования ресурсов.

Таким образом, рассмотренные подходы демонстрируют возможности применения современных математических моделей, позволяющих эффективно формировать сценарии развития сельскохозяйственного производства и на их основе предоставлять информацию для принятия оптимальных решений. Чаще всего модели строятся на идеи позволяющей рационализировать использование ресурсов, повысить производительность и обеспечить экологическую безопасность, способствуя устойчивому развитию сельскохозяйственного сектора.

Источники:

1. Апажев, А. К. Оптимизация функционирования сельскохозяйственных производственных систем / А. К. Апажев, Ю. А. Шекихачев // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова. – 2022. – № 1(35). – С. 81-89.
2. Баженов, Е. Е. Использование имитационного моделирования при стохастической оценке проходимости сельскохозяйственных транспортных систем / Е. Е. Баженов, Л. А. Новопашин, А. А. Садов // Научно-технический вестник: Технические системы в АПК. – 2020. – № 3(8). – С. 81-89.
3. Барсукова, Г. Н. Оптимизация параметров основных производственных ресурсов на примере сельскохозяйственных организаций Краснодарского края / Г. Н. Барсукова, А. Р. Сайфетдинов // Russian Economic Bulletin. – 2022. – Т. 5, № 5. – С. 285-291.
4. Иваньо, Я. М. Алгоритм реализации эколого-математических задач оптимизации производства сельскохозяйственной продукции в условиях неопределенности / Я. М. Иваньо, Е. А. Ковалева, С. А. Петрова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Системный анализ и информационные технологии. – 2020. – № 2. – С. 79-91.
5. Ильин, С. Ю. Пути повышения эффективности использования производственных ресурсов в сельскохозяйственных организациях / С. Ю. Ильин // Наука и бизнес: пути развития. – 2022. – № 3(129). – С. 140-142.
6. Ковалева, Е. В. Особенности применения экономико-математического моделирования при адаптивно-ландшафтной системе земледелия сельскохозяйственных предприятий Центральной лесостепи / Е. В. Ковалева, И. Ю. Вагурин, О. С. Кузьмина // Polish Journal of Science. – 2020. – № 25-2(25). – С. 3-12.
7. Косников, С. Н. Математическое моделирование обеспечения и оптимального использования производственных ресурсов / С. Н. Косников, Т. Г. Айгумов, З. М. Дайзиев // Вестник Академии знаний. – 2023. – № 3(56). – С. 123-127.
8. Малаев, Э. Т. Применение экономико-математического моделирование в сельскохозяйственном производстве / Э. Т. Малаев, Ж. Т. Бексултанов // Известия Исык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. – 2019. – № 2(25). – С. 105-113.
9. Переволоцкая, Т. В. К вопросу оценки содержания тяжелых металлов в системе «почва - сельскохозяйственное растение» методами математического моделирования / Т. В. Переволоцкая // АПК России. – 2019. – Т. 26, № 3. – С. 357-362.
10. Постолова, Д. С. Математическое моделирование сельскохозяйственной технологической системы машиноиспользования в отрасли растениеводства: аксиоматика, обобщенная модель / Д. С. Постолова, В. Н. Курочкин // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2024. – № 198.

EDN: IKGJQO

О.А. Руцицкая – к.э.н., доцент, заведующий кафедрой менеджмента и экономической теории, Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург, Россия, olgaru-arbitr@mail.ru,

О.А. Rushchitskaya – candidate of economic sciences, associate professor, Head of the Department of Management and Economic Theory, Ural State Agrarian University, Yekaterinburg, Russia;

Е.С. Куликова – к.э.н., доцент кафедры менеджмента и экономической теории, Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург, Россия, e.s.kulikova@inbox.ru,

E.S. Kulikova – candidate of economic sciences, associate professor of the Department of Management and Economic Theory, Ural State Agrarian University, Ekaterinburg, Russia;

Т.И. Кружкова – к.и.н., доцент кафедры менеджмента и экономической теории, Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург, Россия, rustale@yandex.ru,

T.I. Kruzhkova – candidate of historical sciences, associate professor of the Department of Management and Economic Theory, Ural State Agrarian University, Yekaterinburg, Russia;

А.В. Ручкин – к.социол.н., заведующий кафедрой философии, Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург, Россия, kaf.filosofia@urgau.ru,

A.V. Ruchkin – candidate of sociological sciences, Head of the Department of Philosophy, Ural State Agrarian University, Ekaterinburg, Russia.

АНАЛИЗ УРОВНЯ САМООБЕСПЕЧЕНИЯ ОСНОВНЫМИ ПРОДУКТАМИ ПИТАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ДИНАМИКИ ПРОИЗВОДСТВА РАСТЕНИЕВОДЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ANALYSIS OF THE LEVEL OF SELF-SUFFICIENCY IN BASIC FOOD PRODUCTS IN THE CONTEXT OF THE DYNAMICS OF CROP PRODUCTION AND THE ACTIVITIES OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

Аннотация. В статье проведен комплексный анализ уровня самообеспечения основными продуктами питания в России за период с 2015 по 2023 год, а также исследованы динамика производства продукции растениеводства и основные показатели деятельности сельскохозяйственных организаций. На основе данных выявлены ключевые тенденции в развитии аграрного сектора и факторы, влияющие на продовольственную безопасность страны. Установлено, что уровень самообеспечения зерном и мясом достиг устойчиво высоких значений, обеспечивающих не только внутренние потребности, но и развитие экспортного потенциала. Однако уровень самообеспечения молоком остается ниже, что требует дополнительных мер поддержки. Анализ динамики производства продукции растениеводства показал значительный рост во всех категориях хозяйств, особенно в сельскохозяйственных организациях и фермерских хозяйствах. Основные показатели деятельности сельскохозяйственных организаций, такие как рентабельность и производительность труда, также демонстрируют положительную динамику. В статье предложены рекомендации по укреплению самообеспечения молочными продуктами, поддержке фермерских хозяйств, устойчивому развитию сельскохозяйственных организаций и расширению экспортных возможностей. Внедрение данных рекомендаций позволит повысить устойчивость аграрного сектора, улучшить продовольственную безопасность и обеспечить стабильное снабжение населения качественными продуктами питания.

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the level of self-sufficiency in basic food products in Russia for the period from 2015 to 2023, and also studies the dynamics of crop production and the main performance indicators of agricultural organizations. Based on the data the key trends in the development of the agricultural sector and factors affecting the country's food security are identified. It has been established that the level of self-sufficiency in grain and meat has reached consistently high values, ensuring not only domestic needs, but also the development of export potential. However, the level of self-sufficiency in milk remains lower, which requires additional support measures. An analysis of the dynamics of crop production showed significant growth in all categories of farms, especially in agricultural organizations and farms. The main performance indicators of agricultural organizations, such as profitability and labor productivity, also demonstrate positive dynamics. The article offers recommendations for strengthening self-sufficiency in dairy products, supporting farms, sustainable development of agricultural organizations and expanding export opportunities. The implementation of these recommendations will increase the sustainability of the agricultural sector, improve food security and ensure a stable supply of high-quality food products to the population.

Ключевые слова: самообеспечение продуктами питания, продовольственная безопасность, растениеводство, сельскохозяйственные организации, экономическая эффективность, молочное производство, аграрная политика.

Keywords: self-sufficiency in food products, food security, crop production, agricultural organizations, economic efficiency, dairy production, agricultural policy.

Актуальность проблемы продовольственной безопасности в современном мире не вызывает сомнений. В условиях глобальных экономических потрясений и экологических вызовов, каждая страна стремится минимизировать свою зависимость от импорта продовольствия и обеспечить высокий уровень самообеспечения основными продуктами питания. Уровень самообеспечения является важным индикатором, отражающим способность страны удовлетворять потребности своего населения в продовольствии за счет собственного производства. В этой статье будет проведен детальный анализ уровня самообеспечения основными продуктами питания в России за период с 2015 по 2023 год. Особое внимание будет уделено таким ключевым категориям продукции, как зерно, мясо, молоко и яйца. Для понимания причин динамики данных показателей, будет рассмотрено производство растениеводческой продукции, а также проанализированы основные показатели деятельности сельскохозяйственных организаций. Целью настоящего исследования является выявление основных тенденций и факторов, влияющих на уровень самообеспечения продовольствием, а также оценка роли сельскохозяйственных организаций в обеспечении продовольственной безопасности страны. Это позволит сформировать рекомендации по улучшению эффективности аграрной политики и устойчивости сельскохозяйственного сектора в условиях меняющихся экономических и экологических условий.

Уровень самообеспечения основными продуктами питания является ключевым индикатором продовольственной безопасности страны. Он показывает, насколько внутренняя сельскохозяйственная продукция способна удовлетворить потребности населения в основных продуктах питания, таких как зерно, мясо, молоко и яйца. Анализ динамики этого показателя за период с 2015 по 2023 год позволяет выявить основные тенденции в развитии аграрного сектора и оценить его устойчивость в условиях внутренних и внешних вызовов.

Зерно является основой для производства многих продуктов питания и играет важнейшую роль в обеспечении продовольственной безопасности. Согласно данным из таблицы 1 ("Уровень самообеспечения основными продуктами питания"), уровень самообеспечения зерном в России с 2015 по 2023 год демонстрирует устойчивую

положительную динамику. В 2015 году этот показатель составлял 149,1 %, что свидетельствовало о значительном превышении внутреннего производства над потребностями. В последующие годы уровень самообеспечения продолжал расти, достигнув 191,4 % в 2023 году.

Таблица 1 – Уровень самообеспечения основными продуктами питания [1]

Показатель	2015	2019	2020	2021	2022	2023
Зерно	149,1	147,2	155,6	165,6	148,3	191,4
Мясо	88,7	95,7	97,4	100,1	99,7	101,8
Молоко	79,9	83,9	83,9	84,0	84,3	85,7
Яйца	98,2	97,7	97,1	97,4	98,2	98,0
Картофель	102,1	95,3	95,1	89,2	88,7	94,5
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	86,8	87,2	87,7	86,3	86,5	88,5
Фрукты и ягоды	32,5	38,8	40,2	42,4	44,4	47,3
Сахар	100,6	109,5	126,8	99,9	100,5	101,6
Соль поваренная	68,5	67,3	63,8	65,7	68,5	64,2
Масло растительное	125,5	157,4	179,1	200,0	182,0	192,6
Рыба и рыбопродукты в живом весе (весе сырца)	132,8	158,5	152,8	160,7	153,7	165,3

Такая высокая степень самообеспечения зерном объясняется несколькими факторами:

- 1) введение новых сортов зерновых культур и улучшение технологий их выращивания позволили значительно повысить урожайность [2, 7, 12, 15];
- 2) увеличение площадей, занятых под зерновыми культурами, также способствовало росту объемов производства;
- 3) высокие показатели производства зерна позволяют не только удовлетворять внутренние потребности, но и активно развивать экспортные поставки, что стимулирует рост этого сектора.

Анализ уровня самообеспечения мясом, также основанный на данных из таблицы 1, показывает, что за рассматриваемый период наблюдается рост данного показателя. В 2015 году уровень самообеспечения составлял 88,7 %, что указывало на необходимость импорта для полного удовлетворения потребностей населения. К 2023 году показатель вырос до 101,8 %, что означает полное удовлетворение внутренних потребностей за счет собственного производства. Рост уровня самообеспечения мясом объясняется следующими факторами:

- 1) развитие отечественного животноводства, в том числе за счет государственной поддержки, способствовало увеличению объемов производства мяса;
- 2) политика импортозамещения, активно реализуемая в последние годы, позволила заменить значительную часть импорта мясной продукции отечественными производствами;
- 3) усиление контроля за качеством и безопасностью мясной продукции способствовало росту доверия потребителей к отечественным производителям, что, в свою очередь, стимулировало увеличение объемов внутреннего производства [1, 5, 14].

Молоко является важнейшим продуктом питания, особенно для уязвимых групп населения, таких как дети и пожилые люди. Уровень самообеспечения молоком за период с 2015 по 2023 год, согласно данным из таблицы 1, показал менее значительный рост по сравнению с зерном и мясом. В 2015 году он составлял 79,9 %, а к 2023 году увеличился до 85,7 %. Факторы, влияющие на уровень самообеспечения молоком, включают:

- 1) молочное животноводство требует значительных затрат и устойчивой инфраструктуры, что может ограничивать рост производства;
- 2) несмотря на усилия по импортозамещению, значительная часть молочной продукции (например, сыров) продолжает импортироваться, что влияет на общий уровень самообеспечения [3, 9, 18];
- 3) в последние годы наблюдается активное развитие малых форм хозяйствования, таких как фермерские хозяйства и кооперативы, что способствует увеличению объемов производства молока.

Самообеспечение яйцами также показывает стабильность, с незначительными колебаниями в течение анализируемого периода. Согласно данным из таблицы 1, в 2015 году уровень самообеспечения составлял 98,2 %, а к 2023 году этот показатель незначительно снизился до 98,0 %. Основные причины такой динамики:

- 1) производство яиц в России является стабильным, что позволяет поддерживать высокий уровень самообеспечения;
- 2) яйца и продукты их переработки импортируются в ограниченных объемах, что объясняется в основном специфичностью продукта и сложностью его транспортировки на большие расстояния.

Производство продукции растениеводства играет ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности, поскольку от него зависит не только уровень самообеспечения зерновыми культурами, но и базовое сырье для других отраслей сельского хозяйства, таких как животноводство [4, 8].

Индексы производства продукции растениеводства дают представление о темпах роста или снижения объемов производства относительно базового года. Анализ этих индексов по различным категориям хозяйств позволяет оценить, какие формы хозяйствования наиболее эффективно развиваются и вносят наибольший вклад в общий объем производства.

Данные из таблицы 2 классифицируют производство продукции растениеводства по следующим категориям хозяйств: сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели, хозяйства населения. Каждая из этих категорий имеет свои особенности и вклады в общий объем производства. Анализ их индексов производства позволяет определить, какие из них показали наибольшую динамику роста и какие факторы могли на это повлиять.

Таблица 2 – Индексы производства продукции растениеводства по категориям хозяйств (в сопоставимых ценах; в процентах) [1]

Годы	Хозяйства всех категорий	в том числе		
		сельскохозяйственные организации	хозяйства населения	крестьянские (фермерские) хозяйства
2020=100				
2021	100,7	102,5	94,8	103,5
2022	99,5	101,3	91,2	104,9
2023	117,0	122,6	91,6	131,5
К предыдущему году				
2010	106,6	109,4	97,8	111,8
2021	100,7	102,5	94,8	103,5
2022	98,8	98,8	96,2	101,4
2023	117,6	121,1	100,4	125,3

Сельскохозяйственные организации представляют собой крупные агропромышленные комплексы, которые играют ведущую роль в производстве продукции растениеводства. Согласно данным таблицы 2, индекс производства продукции растениеводства в сельскохозяйственных организациях в течение анализируемого периода демонстрировал устойчивый рост. Например, начиная с 2015 года, индекс увеличивался ежегодно, что свидетельствует о высокой эффективности и стабильности этого сектора. Основные факторы, способствующие росту:

1) современные агротехнологии и механизация производства способствовали значительному росту производительности [13, 19];

2) программы государственной поддержки, направленные на модернизацию и развитие сельскохозяйственных организаций, также сыграли значительную роль в увеличении объемов производства [17].

Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели составляют среднюю категорию хозяйств по размеру, но их вклад в производство продукции растениеводства не менее важен. Данные из таблицы 2 показывают, что этот сегмент также продемонстрировал значительный рост в производстве. Индексы производства в этой категории хозяйств значительно увеличились за период с 2015 г. по 2023 г. Факторы, влияющие на рост:

1) объединение фермеров в кооперативы позволило улучшить доступ к рынкам сбыта, ресурсам и технологиям [11, 16];

2) фермерские хозяйства быстрее адаптируются к изменениям рыночной конъюнктуры и погодным условиям, что позволяет им эффективно управлять рисками.

Хозяйства населения в основном занимаются производством для личного потребления, однако их вклад в общий объем растениеводческой продукции также имеет значение, особенно в сельской местности. Данные из таблицы 2 показывают, что в этой категории также наблюдается рост, хотя и менее значительный по сравнению с другими категориями хозяйств. Основные факторы, влияющие на производство:

1) в сельских районах население часто самостоятельно выращивает основные продукты питания, что способствует поддержанию высокого уровня производства в этой категории;

2) производство в хозяйствах населения обычно не требует значительных капитальных вложений, что делает его доступным для широких слоев населения.

Анализ индексов производства продукции растениеводства по категориям хозяйств на основе данных таблицы 2 показывает, что в период с 2015 по 2023 год производство в этом секторе росло во всех категориях хозяйств. Наиболее значительный рост продемонстрировали сельскохозяйственные организации и крестьянские (фермерские) хозяйства, что связано с инвестициями в технологии и эффективным использованием государственной поддержки. Хозяйства населения также вносили свой вклад, особенно в сельских районах, где они обеспечивают местные потребности в продовольствии. Этот рост производства продукции растениеводства в значительной мере способствовал увеличению уровня самообеспечения основными продуктами питания, что было рассмотрено в предыдущем разделе [6, 10].

В ходе проведенного анализа были рассмотрены ключевые аспекты, влияющие на продовольственную безопасность России, включая уровень самообеспечения основными продуктами питания, динамику производства продукции растениеводства и основные показатели деятельности сельскохозяйственных организаций. На основе данных из таблиц 1 и 2 были выявлены следующие основные выводы и рекомендации:

1. Россия демонстрирует высокий уровень самообеспечения зерном, который существенно превышает внутренние потребности, что позволяет активно развивать экспорт. Уровень самообеспечения мясом также достиг устойчивых значений, полностью покрывающих внутренние потребности. Самообеспечение молоком и яйцами остается стабильным, но менее высоким, что требует дальнейшего внимания и мер поддержки.

2. Производство продукции растениеводства демонстрирует положительную динамику во всех категориях хозяйств, особенно в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах. Этот рост поддерживается внедрением новых технологий, расширением посевных площадей и государственной поддержкой.

3. Сельскохозяйственные организации демонстрируют стабильный рост объемов производства и улучшение экономических показателей, включая рентабельность и производительность труда. Финансовая устойчивость также улучшается благодаря государственной поддержке и эффективному управлению рисками.

4. Для повышения уровня самообеспечения молоком и молочными продуктами рекомендуется усилить поддержку молочного животноводства, включая субсидии на развитие ферм и поддержку кооперативов. Необходимо также стимулировать развитие переработки молочной продукции на внутреннем рынке.

5. Учитывая значительный вклад фермерских хозяйств в производство продукции растениеводства, важно продолжать поддерживать их развитие через программы кредитования на льготных условиях, обучение новым технологиям и продвижение кооперации. Это поможет улучшить доступ к рынкам и ресурсам, что, в свою очередь, повысит эффективность производства.

6. Для повышения финансовой устойчивости и конкурентоспособности сельскохозяйственных организаций необходимо продолжать инвестировать в модернизацию производства, включая внедрение цифровых технологий и автоматизацию. Рекомендуется также развивать механизмы управления рисками, такие как страхование урожая и защита от ценовых колебаний.

7. Высокий уровень самообеспечения зерном и мясом открывает возможности для дальнейшего развития экспорта. Для этого необходимо расширять экспортные программы, улучшать логистику и укреплять торговые связи с зарубежными партнерами.

8. В условиях климатических изменений и глобальных экономических вызовов необходимо адаптировать аграрную политику к новым условиям. Это включает внедрение устойчивых агротехнологий, защиту от засух и наводнений, а также создание резервов продовольствия для обеспечения стабильности на внутреннем рынке.

Россия демонстрирует значительный прогресс в обеспечении продовольственной безопасности благодаря высокому уровню самообеспечения основными продуктами питания и устойчивому развитию сельскохозяйственного сектора. Однако для поддержания и усиления этих достижений необходимы дальнейшие меры по поддержке молочного производства, развитию фермерских хозяйств, модернизации сельскохозяйственных организаций и расширению экспортных возможностей. Внедрение предложенных рекомендаций позволит укрепить аграрный сектор, повысить его устойчивость к внешним и внутренним вызовам, а также обеспечить стабильное снабжение населения качественными продуктами питания. Это, в свою очередь, станет залогом экономической и социальной стабильности страны в будущем.

Источники:

1. Сельское хозяйство в России. 2023. Основные показатели сельского хозяйства: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Sel_xoz_2023.htm (Дата обращения 23.07.2024).
2. Бунчиков, О. Н. Инновационная деятельность аграрных предприятий: анализ деятельности и стратегия развития / О. Н. Бунчиков, Т. Н. Михненко, Ю. А. Седы // Московский экономический журнал. – 2022. – Т. 7, № 11. – DOI 10.55186/2413046X_2022_7_11_685. – EDN NYFPIA.
3. Бунчиков, О. Н. Функционирование сельскохозяйственного предпринимательства в условиях санкций: оценка деятельности и перспективы развития / О. Н. Бунчиков, М. В. Володин // Московский экономический журнал. – 2022. – Т. 7, № 11. – DOI 10.55186/2413046X_2022_7_11_671. – EDN MZBFIR.
4. Восьмиренко, М. В. Современное состояние отрасли растениеводства в Краснодарском крае / М. В. Восьмиренко, Н. А. Поддубный // Эпомен. – 2020. – № 48. – С. 37-45. – EDN XZGDVZ.
5. Доскеева, Г. Ж. Оценка современного состояния сельского хозяйства Республики Казахстан / Г. Ж. Доскеева, Ш. А. Смагулова, А. А. Садыков // Проблемы агрорынка. – 2016. – № 3. – С. 14-21. – EDN WYYLAD.
6. Ефимова, Ю. Д. Развитие производства растениеводческой продукции в Г. Барнауле под влиянием различных факторов / Ю. Д. Ефимова // Вестник молодежной науки Алтайского государственного аграрного университета. – 2021. – № 2. – С. 113-116. – EDN ORHWIT.
7. Иващук, О. А. Моделирование автоматизированной системы управления производством растениеводческой продукции в условиях динамики парникового эффекта / О. А. Иващук, Д. В. Гончаров, В. И. Федоров // Современные наукоемкие технологии. – 2023. – № 7. – С. 27-33. – DOI 10.17513/snt.39690. – EDN GWTCUB.
8. Ковалева, И. В. Развитие сельскохозяйственного производства региона / И. В. Ковалева // Вектор экономики. – 2021. – № 11(65). – EDN DLZVBU.
9. Кузьмин, А. М. Обеспеченность Г. Барнаула собственной продукцией растениеводства за счет предприятий различных организационно-правовых форм / А. М. Кузьмин // Вестник молодежной науки Алтайского государственного аграрного университета. – 2021. – № 2. – С. 127-130. – EDN EMCMTF.
10. Лапа, В. В. Информационная система учета динамики и прогноза свойств почвенного покрова / В. В. Лапа, Д. В. Матыченков, Т. Н. Азаренок // Почвоведение и агрохимия. – 2019. – № 2(63). – С. 7-15. – EDN HUQIVL.
11. Лукина, Ф. А. Анализ кормопроизводства как отдельной отрасли растениеводства в Якутии / Ф. А. Лукина, Т. Д. Румянцев // Вестник АГАТУ. – 2022. – № 2(6). – С. 18-22. – EDN SOJTYZ.
12. Миненко, А. В. Влияние научно-обоснованных систем возделывания сельскохозяйственных культур на результаты отрасли растениеводства / А. В. Миненко, М. В. Селиверстов, Д. Г. Ефанов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 10-4(73). – С. 159-162. – DOI 10.24412/2500-1000-2022-10-4-159-162. – EDN LDCFUT.
13. Назаров Д.М. Цифровизация сельского хозяйства на примере Румынии / Д. М. Назаров, И. С. Кондратенко, В. В. Сулимин, В. В. Шведов // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2022. – № 6(390). – С. 622-624. – DOI 10.55186/25876740_2022_6_6_622. – EDN KEQEIC.
14. Николаева, Ф. В. Анализ производства картофеля и овощей в Якутии / Ф. В. Николаева, Ф. А. Лукина // Картофель и овощи. – 2022. – № 7. – С. 10-13. – DOI 10.25630/PAV.2022.17.75.005. – EDN PNHKNO.
15. Семейкин, В. А. Обеспечение продовольственной безопасности России в условиях экономическо-политических санкций: успехи и проблемы / В. А. Семейкин, И. Я. Пигорев, Д. А. Зюкин // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – Т. 8, № 3(28). – С. 336-339. – DOI 10.26140/anie-2019-0803-0077. – EDN LFNUUK.
16. Тетеркина, А. М. Тенденции поставок сельскохозяйственной продукции для государственных нужд / А. М. Тетеркина // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси. – 2022. – № 50. – С. 263-271. – EDN ZCNDTL.
17. Черкасов, Е. А. Динамика содержания тяжелых металлов в почвах Ульяновской области / Е. А. Черкасов, Б. К. Саматов, О. Н. Цапковская // Агротехнический вестник. – 2016. – № 1. – С. 12-14. – EDN VVRDJD.
18. Шевчук, Н. А. Развитие производства растениеводческой продукции в Г. Барнауле под влиянием различных факторов / Н. А. Шевчук, Ю. Д. Ефимова // Дельта науки. – 2022. – № 2. – С. 33-35. – EDN OIAQBM.
19. Шестаков, Р. Б. Анализ динамики аграрного производства в условиях общей экономической рестрикции / Р. Б. Шестаков, Е. И. Ловчикова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2017. – № 4(33). – С. 65-73. – EDN YOUEXV.

EDN: EAVAFW

В.Л. Рыкунова – к.э.н. доцент кафедры экономической безопасности и налогообложения, Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия, valentina0209@mail.ru,

V.L. Rykunova – candidate of economic sciences, associate professor, Department of Economic Security and Taxation, Southwestern State University, Kursk, Russia;

М.И. Максимова – обучающаяся, Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия, musoeva.rita@mail.ru, M.I. Maksimova – student of the Southwestern State University, Kursk, Russia;

С.Е. Селюкова – обучающаяся, Юго-Западный Государственный Университет, Курск, Россия, selyukova1304@gmail.com, S.E. Selyukova – student of the South-West State University, Kursk, Russia.

**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ДОРОЖНОГО ХОЗЯЙСТВА И ИХ РЕШЕНИЕ
НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
PROBLEMS OF ROAD SECTOR DEVELOPMENT AND THEIR SOLUTIONS BASED
ON THE INTRODUCTION OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES**

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые проблемы, с которыми сталкивается дорожное хозяйство в современных условиях: недостаточное финансирование, управление дорожным движением, обеспечение безопасности на дорогах. Проведен сравнительный анализ целевых показателей дорожно-транспортной сферы национального проекта «Безопасные качественные дороги» Российской Федерации и Курской области, позволивший выявить более качественное состояние автомобильных дорог регионального значения по сравнению с общероссийскими показателями. Выявлены причины ухудшения состояния дорожной сети и факторы, влияющие на решение проблем дорожного хозяйства. В статье обсуждаются технологии и методы, позволяющие создавать и поддерживать качественную дорожную сеть, которая отвечает современным требованиям: использование новых технологий в строительстве и ремонте дорог, внедрение систем управления движением и инновационных материалов. Особое внимание уделено необходимости внедрения инновационных технологий не только при строительстве и ремонте региональных дорог, но и дорог местного значения, которые играют важную роль в обеспечении доступности и связности населенных пунктов.

Abstract. The article deals with the key problems faced by the road sector in modern conditions: insufficient funding, road traffic management, ensuring safety on the roads. The comparative analysis of the target indicators of the road transport sphere of the national project "Safe Quality Roads" of the Russian Federation and the Kursk Oblast has been carried out, which allowed to identify a better condition of regional highways in comparison with the all-Russian indicators. The reasons for the deterioration of the road network and factors affecting the solution of road problems are revealed. The article discusses technologies and methods to create and maintain a quality road network that meets modern requirements: the use of new technologies in road construction and repair, the introduction of traffic management systems and innovative materials. Special attention is paid to the need to introduce innovative technologies not only in the construction and repair of regional roads, but also local roads, which play an important role in ensuring accessibility and connectivity of settlements.

Ключевые слова: дорожное хозяйство, устойчивое развитие, экономика, проблемы дорожного хозяйства, безопасность дорожного движения, развитие дорожного хозяйства.

Keywords: road economy, sustainable development, economy, road problems, road safety, road development.

Значимость дорожного хозяйства и в целом транспортной системы определяется тем специфическим видом основного продукта, который производится на данном рынке. Речь идет о транспортных услугах, которые выделяются из богатого ассортимента услуг, предлагаемых участниками экономического взаимодействия. Как отмечают Е. В. Будрина и коллектив авторов, рынок транспортных услуг можно определить, как «экономический саморегулируемый механизм управления транспортной отраслью, регламентирующий и поддерживающий обмен между покупателями (клиентами) и продавцами (производителями, перевозчиками) транспортных услуг, настроенный на максимизацию удовлетворения спроса государства и общества в этих услугах в экономическом и территориальном пространстве» [1].

Важность темы обусловлена тем, что дорожное хозяйство играет ключевую роль в инфраструктурном развитии страны, обеспечивая транспортировку грузов и пассажиров, что, в свою очередь, способствует экономическому росту и социальному развитию регионов.

Развитие дорожного хозяйства в Российской Федерации – это важный аспект инфраструктурной политики, который охватывает множество направлений и проблем. Оно направлено на улучшение транспортной доступности регионов, повышение безопасности дорожного движения, сокращение времени в пути и оптимизацию транспортных затрат.

Одной из ключевых задач является создание и поддержание качественной дорожной сети, которая отвечает современным требованиям. Это включает в себя использование новых технологий в строительстве и ремонте дорог, внедрение систем управления движением и инновационных материалов.

Кроме того, важно учитывать экологические аспекты: проекты по строительству и ремонту дорожной инфраструктуры должны быть ориентированы на минимизацию негативного воздействия на окружающую среду. В этом контексте необходимо развивать альтернативные виды транспорта, такие как общественный транспорт и велосипедные дорожки, что способствует снижению автопотока и улучшению качества воздуха в городах.

Также необходимо уделять внимание финансированию дорожного хозяйства.

Таблица 1 – Финансирование НИОКР в дорожном хозяйстве из федерального бюджета Российской Федерации в 2018-2023 годах

Год	Общая сумма финансирования, млрд руб.	Общая сумма финансирования НИОКР, млрд руб.	Процент затрат на НИОКР в общем объеме финансирования, %
2018	709,40	0,46	0,06
2019	583,5	0,38	0,07
2020	679,7	0,53	0,08
2021	815,7	0,66	0,08
2022	963,2	0,77	0,08
2023	1 288,7	0,93	0,07

Источник: составлено автором на основе [9,10]

Как видно из таблицы 1, в 2023 г. общая сумма финансирования выросла почти в 2 раз по сравнению с 2018 г., максимальные затраты на НИОКР составили 0,93 млрд руб. в 2023 году, а их доля в общем объеме финансирования за данный период остается ниже 1 %. Эффективное расходование бюджетных средств, привлечение частных инвестиций и использование государственного частного партнерства могут существенно повысить уровень финансирования проектов в данной сфере.

Кроме инфраструктурных вопросов, актуальными остаются и проблемы безопасности на дорогах. Установление новых стандартов безопасности, обучение водителей и пропаганда безопасного поведения на дороге – все это является важными аспектами, направленными на сокращение числа ДТП и повышение уровня безопасности дорожного движения.

В условиях современных вызовов, таких как необходимость адаптации к изменениям климата, усиление конкуренции в сфере грузоперевозок и вывод отечественных производителей на международные рынки, развитие дорожного хозяйства в России требует комплексного подхода, включающего участие как государственных структур, так и частного сектора. Развитие дорожного хозяйства региона обеспечивает экономический рост страны в целом. Инфраструктура региональных дорог играет ключевую роль в экономическом развитии региона, обеспечивая транспортные связи для грузов и пассажиров.

Рассмотрим показатели развития дорожного хозяйства региона на примере Курской области. Курская область, площадью более 30 тысяч квадратных километров, входит в состав Центрального Федерального Округа Российской Федерации. Развитие дорожного хозяйства в регионе играет ключевую роль для его экономики и социальной инфраструктуры. Дороги связывают Курскую область с другими регионами, обеспечивая транспортировку товаров и пассажиров. Улучшение дорожной сети способствует развитию торговли, сельского хозяйства и туристической отрасли. В последнее время в регионе ведутся работы по ремонту и строительству новых дорог, что значительно увеличивает доступность и качество транспортных услуг для жителей области. Также, развитие дорожного хозяйства включает реализацию федеральных и региональных программ, направленных на модернизацию существующей инфраструктуры, повышение ее безопасности и устойчивости к природным условиям. Важно отметить, что качественная транспортная инфраструктура способствует улучшению жизненного уровня населения и повышению инвестиционной привлекательности региона. Государственные и частные заказчики являются главными потребителями услуг по строительству, реконструкции и капитальному ремонту автомобильных дорог. Основная часть таких работ финансируется из Федерального дорожного фонда, региональных и муниципальных фондов. Основные заказчики на этом рынке представлены на рисунке 1.

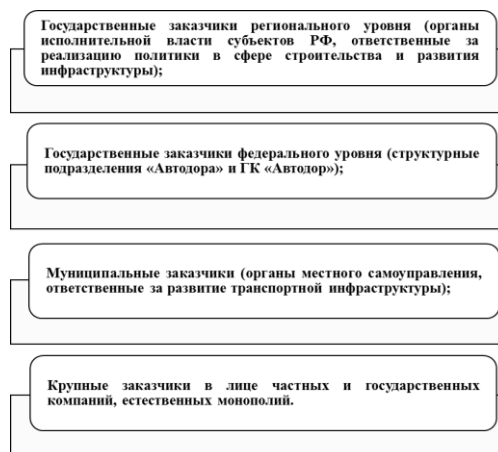

Рисунок 1 – Основные заказчики по строительству, реконструкции и капитальному ремонту автомобильных дорог

Основные показатели, применяемые для оценки дорожно-транспортной сферы национального проекта «Безопасные качественные дороги», представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Целевые показатели дорожно-транспортной сферы национального проекта «Безопасные качественные дороги» Российской Федерации и Курской области

№ п/п	Показатель	2020 г.		2021 г.		2022 г.		2023 г.		2024 г.	
		РФ	КО	РФ	КО	РФ	КО	РФ	КО	РФ	КО
1	Доля автомобильных дорог регионального значения, соответствующих нормативным требованиям, %	44,9	49,9	45,8	50,2	46,8	50,46	48,6	51,66	50,9	52,4
2	Доля дорожной сети городских агломераций, находящаяся в нормативном состоянии, %	52	64	60	70	68	75	76	80	85	85
3	Доля автомобильных дорог федерального и регионального значения, работающих в режиме перегрузки, %	9,9	2,7	9,7	2,6	9,5	2,6	9,3	2,5	9,1	2,5
4	Количество мест концентрации дорожно-транспортных происшествий (аварийно-опасных участков) на дорожной сети, %	83,4	83	75,1	68	66,8	59	56,5	51	50	50
5	Количество погибших в дорожно-транспортных происшествиях, человек на 100 тысяч населения	10,9	0,15	9,8	0,13	8,4	0,12	6,4	0,13	4	0,74
6	Доля автомобильных дорог Минобороны России, соответствующих нормативным требованиям, %	47	-	49	-	53	-	57	-	60	-

Источник: составлено автором на основе [4, 6]

В ходе исследования проблем дорожного хозяйства Курской области сравнивались показатели региона и общероссийские показатели. По результатам анализа выявлено, что показатели в Курской области соответствуют нормативам более, чем в среднем по России. В частности, доля автомобильных дорог, находящихся в удовлетворительном состоянии в Курской области, в среднем за 5 лет составляет 50,92 %, что превышает среднефедеральные показатели (47,4 %).

Курская область активно инвестирует в развитие дорожного покрытия, что позволяет не только поддерживать существующие дороги в хорошем состоянии, но и реализовывать новые проекты. Кроме того, высокие результаты по качеству автомобильных дорог способствуют улучшению транспортной доступности, повышению безопасности на дорогах и сокращению времени в пути для жителей и гостей региона.

В целом, данные демонстрируют положительную динамику в улучшении состояния дорожной сети в Российской Федерации и Курской области за рассматриваемый период, однако остаются вопросы безопасности и концентрации ДТП, требующие внимания. Показатели строк 1-2 (для Российской Федерации и Курской области), согласно представленным данным, растут, Курская область стабильно превосходит средние значения по Российской Федерации. Разница значения показателя Доля автомобильных дорог регионального значения, соответствующих нормативным требованиям, Курской области и Российской Федерации в 2024 году составляет 1,5 %. Это говорит о более эффективном состоянии автомобильных дорог регионального значения по сравнению с общероссийскими показателями. Доля перегруженных дорог в Российской Федерации (строка 3) значительно выше, чем в Курской области. Например, в 2024 году доля в Российской Федерации составляет 9,1 %, а в Курской области – 2,5 %. Даже при снижении доли перегруженных дорог, общее состояние сети в Российской Федерации остается более напряженным по сравнению с Курской областью, что указывает на необходимость улучшения дорожной инфраструктуры и управления транспортными потоками в масштабах всей страны.

Уровень концентрации ДТП (строка 4) в Российской Федерации выше, чем в Курской области. Это может свидетельствовать о большей нагрузке на дорожную инфраструктуру и большем количестве аварийно-опасных участков на общенациональном уровне. В целом, процент аварийно-опасных участков выше в Российской Федерации, чем в Курской области, что может указывать на более высокую концентрацию проблемных мест дорожной сети в стране в целом. Разница в показателях может говорить о более высоком уровне профилактических мероприятий или условиях эксплуатации дорожной сети в Курской области по сравнению с общероссийскими данными. Количество погибших в дорожно-транспортных происшествиях показывает, что в целом Курской области имеет значительно более низкие показатели смертности в ДТП по сравнению с Российской Федерации. Также заметно, что в последние обозначенные годы в Курской области наблюдается колебание и временный рост, что может требовать дополнительных мер по повышению безопасности на дорогах. Важно учитывать, что различные факторы (инфраструктура, контроль за соблюдением ПДД, образование водителей и т.д.) могут влиять на данные показатели. В 2024 году снизилось число погибших в Российской Федерации до 4 человек на 100 тыс. населения, а показатель в Курской области значительно увеличился до 0,74 человек на 100 тыс. населения, что требует дальнейшего анализа причин этого роста.

Доля автомобильных дорог Минобороны России, соответствующих нормативным требованиям, также увеличивается с 47 % до 60 % в РФ, что указывает на улучшение состояния военной инфраструктуры. Финансирование дорожного строительства включает как региональные, так и федеральные средства, а также возможное софинансирование из бюджета муниципалитетов. Средства дорожного фонда на финансовое обеспечение дорожной деятельности, предусмотренные Законом Курской области от 13 декабря 2023 года № 109-ЗКО «Об областном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов», распределены в полном объеме.

Существует проблема недостаточного финансирования в Курской области на содержание автомобильных дорог. Средний показатель выделяемого финансирования составляет 38 % от норматива [8].

Таблица 3 – Финансирование НИОКР в дорожном хозяйстве из федерального бюджета Курской области в 2018-2023 годах

Год	Общая сумма финансирования, млрд руб.	Общая сумма финансирования НИОКР, млрд руб.	Процент затрат на НИОКР в общем объеме финансирования, %
2018	0,213	0,001	0,005
2019	0,323	0,0002	0,0006
2020	0,717	0,032	0,04
2021	0,966	0,05	0,05
2022	1,23	0,06	0,05
2023	0,671	0,003	0,004

Источник: составлено автором на основе [8,11]

Как видно из таблицы 3, в 2023 г. общая сумма финансирования немного уменьшилась по сравнению с 2018 г., максимальные затраты на НИОКР составили 0,06 млрд руб. в 2022 году. Снижения % в 2019 и 2023 годах могут быть связаны с экономическими трудностями или изменениями в стратегии финансирования. Постоянные инвестиции в НИОКР важны для устойчивого развития и конкурентоспособности.

Недостаточное финансирование на содержание автомобильных дорог приводит к ухудшению состояния инфраструктуры, что, в свою очередь, негативно сказывается на безопасности движения и увеличивает аварийность. При снижении финансирования дорожного хозяйства наблюдаются наиболее острые проблемы: ямы, трещины, отсутствие освещения и разметки. Это создает дополнительные риски для водителей и пешеходов, а также ставит под угрозу эффективность функционирования всей транспортной системы региона. Для решения данной

проблемы необходимо повысить уровень финансирования дорожного хозяйства, что может быть достигнуто через реализацию различных инициатив. Например, можно рассмотреть возможность привлечения частных инвестиций, внедрения платных участков дорог, а также оптимизации дорожного налогового законодательства. Региональным властям следует проводить более активную работу по обоснованию потребностей в финансировании, а также вести прозрачный учет расходования бюджетных средств.

В настоящее время в Курской области с 9 августа 2024 года введен режим контртеррористической операции. Есть значительные разрушения автомобильных дорог, то есть существует потребность в их строительстве и ремонте автомобильных дорог.

В значительной степени показатели в Курской области обеспечены применяемыми передовыми технологиями. С 2021 года в Курской области внедряются инновационные технологии, направленные на повышение качества дорожного покрытия. В рамках нацпроекта «Безопасные качественные дороги» на всех дорожных объектах применяют технологию «Суперпейв», которая обеспечивает стойкость покрытия к образованию колеи и минимизирует возникновение трещин при низких температурах. Достигать таких результатов удается благодаря современным методам проектирования составов асфальтобетона и тщательному тестированию исходных компонентов. Особенность системы «Суперпейв» заключается в активном использовании местных строительных материалов и внедрении технологии холодного ресайклинга, которая с каждым годом набирает популярность в регионе. Эта альтернатива позволяет более эффективно использовать ресурсы и снижать затраты на ремонт и строительство дорожного покрытия.

Внедрение методик проектирования составов асфальтобетонной смеси в Курской области стало возможным благодаря созданию современных лабораторных комплексов, обновлению оборудования на асфальтобетонных заводах и проведению профессиональной переподготовки кадров. Эти меры способствуют повышению квалификации специалистов и обеспечивают внедрение передовых стандартов в дорожном строительстве, что в свою очередь, положительно сказывается на долговечности и качестве дорожных объектов региона. По технологии «Суперпейв» в регионе уже выпущено более 270 тыс. тонн асфальтобетонной смеси. В 2023 году применение метода продолжилось [8].

Ремонтные работы, проводимые под технологией «Суперпейв» приблизительно на 15% дороже, чем стандартный дорожный ремонт. Для технологии Суперпейв используются более качественные и зачастую дороже материалы в сравнении с традиционными подходами. Данная технология является актуальной и востребованной в дорожной сфере, предлагая ряд преимуществ, к которым относятся:

- снижение объема завозимых материалов;
- обеспечение структурной целостности дорожного покрытия большей толщины по сравнению со стандартными дорожными конструкциями;
- значительное сокращение времени на проведение дорожно-строительных работ благодаря высокой производительности используемого ресайклингового оборудования;
- оптимальное соотношение стоимости и эффективности.

В Курской области для реализации этих работ имеется все необходимое оборудование и техника, а также квалифицированные специалисты, прошедшие обучение.

Необходимо внедрение инновационных технологий не только при строительстве и ремонте региональных дорог, но и дорог местного значения, которые играют важную роль в обеспечении доступности и связности населенных пунктов. Многие местные дороги не соответствуют стандартам, что затрудняет передвижение жителей и развитие сельских территорий. Недостаточное обслуживание и ремонт местных дорог приводят к их быстрому износу и ухудшению качества дорожного покрытия.

Например, во время сезона сельскохозяйственных работ начинают поступать вопросы по поводу передвижения сельскохозяйственной или тяжеловесной габаритной техники. Это требует особого внимания к безопасности дорожного движения. Необходимо строительство дорог-дублеров, которые способны обеспечить безопасное и эффективное передвижение такой техники. Например, это может быть использование асфальтной крошки. Переработанный асфальт отлично подойдет для временного передвижения техники. Такой подход не только обеспечивает экономическую эффективность, но и заботится об экологии, так как переработка старого асфальта позволяет сократить количество отходов и снизить потребность в новых ресурсах.

Асфальтная крошка обладает хорошими характеристиками прочности и устойчивости, что делает ее подходящей для интенсивных нагрузок, создаваемых тяжеловесной техникой. Кроме того, такой путь имеет свои преимущества: он быстрее и проще в укладке, что особенно важно во время пиковых периодов сельскохозяйственного сезона, когда необходимо оперативно реагировать на потребности местных фермеров.

Необходимо предусмотреть систему безопасности на таких дорогах-дублерах. Это может включать в себя установку временных знаков, ограждений и светофоров, а также организацию контроля за передвижением техники. Наличие четких маршрутов и хорошая видимость помогут снизить риск аварий и повысить общую безопасность на дорогах.

Таким образом, проанализированы причины ухудшения состояния дорожной сети, включая современные технологии и материалы. Также рассмотрены показатели дорожно-транспортной сферы на уровне Российской Федерации и Курской области, выявлены факторы, влияющие на эффективное решение проблем дорожного хозяйства. Для успешного развития дорожной инфраструктуры необходимо комплексный подход к финансированию, управлению и внедрению инновационных технологий.

Источники:

1. Будрина Е.В. Ценообразование и конкуренция: особенности и возможности регулирования на рынке транспортных услуг. <https://cyberleninka.ru/article/n/tsenoobrazovanie-i-konkurentsya-osobennosti-i-vozmozhnosti-regulirovaniya-na-rynke-transportnyh-uslug>
2. Мельникова Е. П., Черноус О. И., Везелев И. И. Оценка инфраструктурного обеспечения экономической безопасности автотранспорта регионов Российской Федерации // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. — 2019. — № 2. — 2019. — Т. 3. — №. 18. — С. 313-332. URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/79529> (дата обращения: 29.07.2024).
3. Никулин, К.В. Экономическая безопасность предприятия: теория и практика. - М.: ЭКСМО, 2019.
4. «Паспорт национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 N 15) URL: https://ddtk.ru/files/documents/bdd/materialy/norm/2022_2023/11-pasport-nacionalnogo-proekta-bezopasnye-i-kachestvennye-avtomobilnye-dorogi.pdf
5. Борисов С. А., Соменкова Н. С. Повышение эффективности реализации приоритетных национальных проектов на основе мониторинга как инструмент экономической безопасности государства // ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ Учредители: ООО" Первое экономическое издательство". — 2023. — Т. 6. — №. 2. — С. 611-626. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54166228>
6. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://skyscrapercity.ru/kurskaya-oblast/dorozhnaya-infrastruktura-v-kurskoj-oblasti/>
7. Официальный сайт Губернатора и Правительства Курской области URL: <https://kursk.ru/region/projects/natsionalnyy-proekt-bezopasnye-i-kachestvennye-avtomobilnye-dorogi/regionalnyy-proekt-dorozhnaya-set/>
8. Официальный сайт Губернатора и Правительства Курской области URL: <https://kursk.ru/news/401739-roman-starovoyt-prinyal-uchastie-v-zasedanii-profilnoy-komissii-gossoveta-po-napravleniyu-transport/>
9. Федорченко М. А. Управление инновациями в дорожном хозяйстве / М. А. Федорченко. // Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и право. — 2015. — № 2. — С. 66–74. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23293765> (дата обращения: 17.09.2024).
10. Федеральные целевые программы России: Федеральная целевая программа «Развитие транспортной системы России» : офиц. сайт. — URL: <https://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2012/264?yover=2010> (дата обращения: 17.09.2024).
11. Федеральная служба государственной статистики URL: https://46.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%9A%D1%83%D1%80%D0%9E%D0%B1%D0%BB_%D1%86_2023.pdf

EDN: MBMDUX

*V.V. Salii – к.п.н., доцент кафедры системного анализа и обработки информации, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, vlada-2807@mail.ru,
V.V. Salii – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor Department System Analysis and Information Processing, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;
С.М. Гузиекова – к.ф.н., доцент кафедры иностранных языков, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, saika.80@mail.ru,
S.M. Guzikova – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.*

**ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ:
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN TEACHING STUDENTS A FOREIGN LANGUAGE:
CURRENT TRENDS AND DEVELOPMENT PROSPECTS**

Аннотация. Искусственный интеллект все активнее проникает в сферу образования, актуализируясь в виде программ и различного рода «умных» приложений. Технологии искусственного интеллекта могут значительно повлиять на работу преподавателя иностранных языков, за счет уменьшения определенного объема рутинных операций. Однако применение искусственного интеллекта в изучении иностранных языков не исключает присутствия в образовательном процессе преподавателя-человека. Знания всех нюансов лексики и семантики изучаемого иностранного языка, студентам может передать в настоящее время только человек. Преподаватель играет ключевую роль в образовательном процессе и без него невозможно выполнить качественный перевод большинства издаваемой литературы и документации. Искусственному интеллекту сложно подобрать правильный эквивалент и выбрать нужный стиль изложения материала, и преподаватель должен обязательно присутствовать для исправления неточностей в переводимом тексте и улучшения запоминания иностранных слов студентами.

Abstract. Artificial intelligence is increasingly penetrating the field of education, being updated in the form of programs and various kinds of “smart” applications. Artificial intelligence technologies can significantly affect the work of a foreign language teacher by reducing a certain amount of routine operations. However, the use of artificial intelligence in the study of foreign languages does not exclude the presence of a human teacher in the educational process. Knowledge of all the nuances of vocabulary and semantics of the foreign language being studied, can currently, only be conveyed to students by a person. The teacher plays a key role in the educational process, and without him, it is impossible to carry out a high-quality translation of most published literature and documentation. It is difficult for artificial intelligence to find the correct equivalent and choose the desired style of presentation of the material, and the teacher must be present to correct inaccuracies in the translated text and improve students’ memorization of foreign words.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровые технологии, лингвистика, иностранный язык, образование

Keywords: artificial intelligence, digital technologies, linguistics, foreign language, education

Цифровизация является одним из движущих элементов развития современного общества, изменяя структуру и направленность предоставляемых услуг организациями и преодолевая конкурентоспособность продвигая новые технологии, которые требуют новых подходов и к обучению будущих специалистов, которые в дальнейшем будут осуществлять их функционирование.

Знание иностранных языков уже на протяжении долгого периода времени является распространенным требованием, причем не достаточно уже знания только английского языка, необходимо владеть китайским и хинди.

Изучение иностранного языка является необходимой составляющей современного специалиста, а его знание открывает безграничные возможности для взаимодействия с людьми из разных языковых культур и повышения конкурентоспособности на рынке труда. При этом количество наших соотечественников, которые говорят на иностранных языках, по-прежнему остается очень низким по сравнению с остальным миром.

Основной целью изменений, направленных на цифровую трансформацию в современной экономике, а в след за этим и в высшем образовании, является осуществление перехода к новой форме образовательного процесса, ориентированного на всестороннее развитие обучающихся вузов с применением современных цифровых

технологий, в том числе и технологий искусственного интеллекта. Искусственный интеллект (Artificial Intelligence, AI) представляет собой технологию, которая позволяет информационным системам моделировать процессы человеческого интеллекта.

В последние годы искусственный интеллект все активнее продвигается в бизнес-процессы российских компаний и организаций, что ведет к тому, что на рынке труда может возникнуть конкуренция между машинами и человеком, которые выполняют перевод и составление текстов по различным темам, что в полной мере может затронуть лингвистов и переводчиков. На основе технологии искусственного интеллекта происходит распознавание речи, обработка естественного языка, генерируются ответы на вопросы, генерируются тексты и программный код. В связи с этим, искусственный интеллект часто называют «сквозной технологией», представляющей машинное обучение, компьютерное зрение, обработку естественного языка и т.п.

Однако сам термин «искусственный интеллект» не обозначает что-то выходящее за пределы человеческого понимания, а обозначает процесс применения программ, в основе которых лежит алгоритм или группа алгоритмов, написанных на четко структурированном языке программирования, для решения конкретных задач. Данные алгоритмы позволяют выполнять заданные действия с определенной точностью [3].

Подобные алгоритмы применяются в различных отраслях производственной и социальной деятельности, и иногда один и тот же сценарий функционирования алгоритма может быть применен в разных ситуациях, что позволяет получить измеримые эффекты внутри отрасли и создание новых цифровых процессов, которые невозможны без использования искусственного интеллекта.

Преимущество работы с big data, во время занятий со студентами по изучению иностранного языка, позволяет составлять фразы из реальных выражений носителей языка, и тогда преимущество искусственного интеллекта будет заключаться в выстраивании автоматизированной информационной системы по управлению алгоритмов абстрактной системы знаний.

Возможности применения big data в лингводидактике могут способствовать персонификации обучения и подачи языкового материала с помощью распределения слов иностранного языка по словарям, ориентированным на отрасль или сферу деятельности [1].

Суть дисциплин, связанных с изучением лингвистики, заключается в изучении оборотов речи на родном и иностранных языках, и в том, как бы плохо студент не произносил фразы, преподаватель должен понимать, то, о чем хочет сказать студент и уметь донести до него смысл фраз.

Главным в процессе изучения иностранного языка является изучение фонетики и грамматики языка, нахождение пробелов и исправление ошибок в произношении слов и предложений обучающимися, и своевременное их исправление [2].

В связи с чем, на данном этапе цифровые технологии, построенные на основе искусственного интеллекта, ориентированные на распознавание речи, произношение и написание фраз в их смысловом контексте, не подходят для изучения иностранного языка обучающимися, ведь они не могут указать на их ошибки и не могут их исправить. Искусственный интеллект может выполнять только строго формализованный перевод текста. Гораздо лучше подходят для этой роли преподаватели, которые могут в режиме реального времени на занятии в аудитории указать на допускаемые ошибки в выстраивании семантики предложения и его произношении.

Общепринятая лингвистика использует в своем арсенале технологию, которая представляет собой четко структурированную статистическую систему. А если автоматизировать данную систему, то она будет сохранять статистическую модель произношения слов и предложений, автоматически выстраивая архив по принципу функционирования big data.

Для функционирования такой системы необходимо создать ряд стандартов для применения принципов их реализации в обучении иностранному языку студентов разной профессиональной направленности и уровню подготовки. В данном случае применение искусственного интеллекта на данном этапе функционирования высшего образования является неприемлемым.

Таким образом, информационная система, направленная на исправление в произношении иностранных слов, у лиц с разным уровнем подготовки, представляет собой технологию, над которой ИТ-специалисты работают уже достаточно долгий период времени.

Изучение иностранного языка всегда было важным навыком для личностного роста, карьерного роста и культурного понимания, а в настоящее время является необходимым навыком для получения перспективной должности в крупной компании или холдинге.

Однако хотелось отметить, что среди программистов активное внимание уделяется машинному обучению для развития интеллекта компьютерной системы и процессу разработки программных средств на основе искусственного интеллекта, которые в будущем смогут полностью заменить живого преподавателя-лингвиста. В настоящее время искусственный интеллект не может самостоятельно принимать решение, так как в алгоритме его действий лежит имитация человеческих фраз [6].

Такие технологии могут представлять собой прорыв в преподавании иностранных языков, так как в наши дни искусственный интеллект может выступать «тренером» по аудированию и разговорной речи.

Ещё несколько лет назад в области профессиональных переводов было неуместно и неприлично говорить об использовании систем машинного перевода для квалифицированного письменного перевода текстов поставщиками языковых услуг, так это компрометировало их как специалистов. При этом системы автоматизированного перевода были на недостаточном уровне по обработке информации: «машина» не корректно понимала контекст, могла неверно использовать терминологию, допускала очень нелепые ошибки в тексте, а при прочтении

такого «перевода» сразу становилось очевидно, что выполнил его не человек.

В последнее время переводчики и лингвисты различного уровня пытаются применять в своей работе в GPT-чат, который, в принципе, не является системой машинного перевода, а представляет собой интеллектуальный программный инструмент для предоставления помощи и поддержки в процессе перевода и нахождения искомой информации.

Технология GPT-чат была построена на внедрении в нее огромного массива текстов на разных языках, на официальных документах и качественных переводах. Алгоритм GPT-чат может оперировать значительным массивом данных сохраненном в его библиотеках и распределенном по базам знаний, что позволяет облегчить задачу пользователю по поиску необходимой информации.

Но тут на первый план выступает вопрос верификации данных. Пользователь, он же переводчик или лингвист должен на столько точно и корректно задать вопрос, настолько верен будет полученный ответ от алгоритма. Но и в этом случае необходимо будет проверить ответ путем подтверждений источников информации, так как алгоритм может исказить информацию при недостаточно четко сформулированном запросе. Использование достоверных источников должно входить в компетенция квалифицированного специалиста.

Особое внимание привлекает тема электронного образования с применением различных цифровых дидактических материалов. Применение различных форм интерактивного обучения в вузе включает хранение и анализ различных массивов структурированной информации о различных субъектах образовательного процесса [9].

Применение иммерсивных технологий с применением искусственного интеллекта на основе виртуальной и дополненной реальности, позволяет разнообразить процесс обучения. А применяемые такие технологии, позволяют студентам погружаться в интерактивные и «живые» образовательные ситуации, что позволит улучшить восприятие и понимание материала, а сам процесс изучения языка сделать более увлекательным. Так, автоматизированные информационные системы построенные с применением технологии искусственного интеллекта дадут возможность реализовывать персонализированные программы, адаптированные к потребностям изучающих иностранный язык; упростят процесс изучения, улучшая понимание языковых особенностей [3].

При обработке данных с применением искусственного интеллекта приходится опираться на заданный алгоритм, который не всегда ищет и выдает то, что обещает. Использование технологии хранения больших данных позволит совершенствовать когнитивные сервисы и именно для этого должен фиксироваться в базу данных искусственного интеллекта каждый диалог.

В настоящее время искусственный интеллект получает все большее распространение в различных сферах, в том числе и в сфере образования, в виде набирающих популярность голосовых помощниках при воспроизведении и переводе текста [5].

Цифровые технологии позволяют преподавателям иностранных языков пересмотреть свою роль в образовательном процессе, используя современные методики по распознаванию речи и семантическому анализу, помогающие исправлять и улучшать произношение у студентов, ориентируясь на персонализированное обучение и дистанционное роботизированное обучение.

В функционал цифровых технологий, участвующих в лингвистическом процессе, преподаватель-студент входит коррекция произношения; упражнения по составлению предложений из отдельных слов; практика диалога и автоматический тест, направленный на проверку уровня аудирования и разговорной речи.

Искусственный интеллект используется не только в качестве голосового переводчика или помощника, различные организации разрабатывают приложения, которые используют его в разработке программных средств, применяемых в дальнейшем в обучении. Существует большое количество голосовых переводчиков иностранных языков для Ios и Android, которые широко используются для удобства общения во всем мире. Наибольшее распространение среди таких программных средств получили Google Переводчик, Яндекс. Переводчик, Voice Translator Reverso, Говори и переводы [8].

Принцип работы приложений, направленных на голосовой перевод, заключается в создании голосовой пары, с какого языка и на какой язык будет переводиться фраза, а также присутствуют функции разговор и речь в виде текста. Интерфейс таких приложений представляет собой удобную навигационную панель, а также присутствует возможность сохранять переведенные фразы и слова в базе данных приложения, что удобно для дальнейшего применения. Однако у подобных приложений имеются и минусы, так как не всегда получается явно отображается интонация или смысловая пауза, с которой произносится та или иная фраза. В связи с чем даже используя голосового помощника приходится править пользователю текст вручную, так как полностью теряется смысл предложений, и они сливаются [4].

Таким образом, рассмотренные приложения в основном переводят основной смысл слов правильно, но при этом часто и допускают ошибки, так как в реальной жизни человек привык следить за дикцией, интонацией и произношением фраз. При использовании же голосового переводчика, человеку не знающего иностранный язык вдвойне сложнее разобратся в языковых интерпретациях, если произносятся сложные фразы.

Как известно, информационные системы голосовых помощников функционируют по четко определенному алгоритму определенной программы, встроенному искусственному интеллекту и не имеют доступ к данным, если их не внес в их базу знаний человек. В некоторые приложения встроены программы которое могут либо распознать ответ на вопрос, либо не распознать его, если он произносится некорректно. Однако данная функция не заменит занятия по изучению фонетики иностранного языка с преподавателем, потому что в основе алгоритма искусственного интеллекта встроены критерии вероятности звуковых цепочек [8].

Необходимо отметить, что существует большое количество лингвистических кодов, которые этим машинам все еще предстоит научиться распознавать и выдавать корректный и логический ответ на заданный вопрос. Специалисты по искусственному интеллекту продолжают обучение передавая в базу данных программы всю сложность лексики человеческого языка. Однако большую сложность представляют собой литературный язык и язык написания законов и их толкование.

В романах, стихах и пьесах обороты речи порою заключается в нюансах и деталях. А в законах они настолько лаконичны и формализованы, что приходится на одну фразу писать до 30 фраз, отражающих смысл статей и поправок. При этом машины переводят слово в слово, следуя при этом установленным лингвистикой правилам, поэтому традиционные системы перевода часто не понимают значения таких текстов и часто не понимают переводимое слово в контексте предложения, параграфа или страницы.

Для решения таких проблем была разработана новая технология, способная разобраться в сложных смысловых оборотах – Neural Machine Translation (нейронный машинный перевод), сокращенно называемый НМП.

Однако при выполнении тех же литературных переводов у технологии НМП достаточно часто возникают сложности с редко встречающимися словами, сложными оборотами, именами собственными и сложными техническими терминами, а также возникают сложности с воспроизведением трактовки смысловых оборотов, на котором пишут всю законодательную базу. Еще более значительную сложность представляет собой русский язык, в котором имеются деепричастные, причастные обороты, наречия, суффиксы и так далее, которые еще больше затрудняют перевод слов. Также большая проблема заключается в том, чтобы найти для переводимого текста правильный стиль и слог.

На данный момент времени технология НМП только набирает обороты, и в будущем его системы накопят в своих базах знаний достаточное количество лексических и семантических оборотов, для того чтобы литературно выдавать тексты на любом языке.

Таким образом, несмотря на все свои усилия, учитывая специфическую двусмысленность слов и гибкость литературного языка, искусственный интеллект нуждается в руководстве им профессиональным переводчиком. Технология НМП не может заменить живых переводчиков, может стать одним из инструментов при переводе литературы.

Можно отметить, что технология НМП открывает новую эпоху искусственного интеллекта, в которой он больше не работает по правилам, установленным лингвистами, он сам будет формировать свои правила лексики и даже свой собственный язык.

При этом на изучение иностранного языка влияют различное произношение фраз, интонации, шепот и фоновый шум. Кроме того, приложения не может оценить индивидуальную артикуляцию у обучающегося, в отличие от преподавателя, лично общающегося со студентом. Многократное голосовое повторение слов, предложений или фраз с постоянным ответом приложения об ошибке может привести в большей степени к нежеланию улучшить качество произношения у обучающихся, чем к его улучшению [8].

Необходимо отметить тот момент, что коммуникация между преподавателем и студентом при изучении иностранного языка осуществляется на основе постоянного обмена информацией, в следствие чего, осуществляется накопление новых знаний по изучаемому иностранному языку у студентов.

Однако в коммуникации эффективно используется только то, что имеет непосредственное отношение к конкретной ситуации, что реально отражается в процессе обучения иностранному языку при взаимодействии схемы преподаватель – обучающийся. В данной схеме взаимодействия при построении диалога принимаются во внимание нюансы, которые искусственный интеллект не может учитывать, например, при произношении просьбы, обязательно в фразу должны быть включены глаголы, также в английском языке отсутствуют безличные предложения, а без них приложение может некорректно передать смысл фразы.

При применении методик, направленных на анализ произношения, распознавание речи, понимание естественного языка, диалоговое взаимодействие между человеком и машиной, может появиться возможность создания искусственного преподавателя-машины, который будет слушать, произносить и переводить корректно фразы с любого языка, оценивать уровень компетенций и применять различные подходы к обучению иностранного языка в зависимости от уровня знаний у обучающегося.

Но для того, чтобы заменить настоящих преподавателей у искусственного интеллекта отсутствуют такие черты, как спонтанность, креативность и обмен знаниями. Машина, наделенная искусственным интеллектом, не может реагировать как человек, потому что у нее отсутствует на данный момент времени, такой элемент как когнитивное сознание.

Таким образом, использование технологии искусственного интеллекта в переводе текстов с иностранных языков на язык пользователя, позволит ускорить процесс перевода, повысить точность и расширить его применение в различных областях деятельности. Однако важно помнить, что человеческий фактор играет значимую роль в обеспечении качества перевода и правильной передачи контекста и смысла.

Применение технологий искусственного интеллекта в настоящее время подходит исключительно тем студентам, которые только начинают изучать иностранный язык или в качестве дополнения подготовки к занятиям с преподавателем.

Источники:

1. Гузиева С.М. Концептуальная сущность языковой личности в художественной картине мира // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2017. № 3 (202). С. 27-31.

2. Гузиева С.М. Стратегии порождения и понимания текста // Наука XXI века: проблемы, перспективы и актуальные вопросы развития общества, образования и науки. материалы международной межвузовской весенней научно-практической конференции. 2020. С. 105-108.
3. Кузьмина, Э. В. Цифровизация и качество образования / Э. В. Кузьмина, Н. Г. Пьянкова, Н. В. Третьякова // Информационные ресурсы России. – М., 2020. – № 2(174). – С. 33-38.
4. Мелоян, В. Г. Формирование электронной информационно-образовательной среды вуза: анализ эффективности и результативности функционирования / В. Г. Мелоян // Теоретические и прикладные аспекты формирования информационного и правового пространства в современном мире : материалы IV Международной Российско-Казахской научно-практической конференции, Краснодар, 10 декабря 2020 года. – Краснодар: Общество с ограниченной ответственностью "Издательский Дом - Юг", 2022. – С. 82-85.
5. Мелоян, В. Г. История разработки и использования кейс-метода в учебном процессе / В. Г. Мелоян, М. Е. Бегларян, А. И. Лузин // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 75-2. – С. 228-231.
6. Мелоян, В. Г. Использование информационно-коммуникационных технологий в профессиональной подготовке специалистов для цифровой экономики / В. Г. Мелоян, С. В. Лазовская // Глобальный научный потенциал. – 2021. – № 7(124). – С. 111-114.
7. Саллий В. В. Цифровая трансформация экономики и внедрение хранилищ данных на основе больших данных в инфраструктуру компании / О. В. Ищенко, Л. В. Кухаренко // Вестник Академии знаний, 2021. – № 3(44). – С.208-214.
8. Саллий В. В. Цифровизация экономики и перспективы подготовки специалистов по прикладной лингвистике и бизнес-аналитике / В. В. Саллий, С. М. Гузиева // Естественно-гуманитарные исследования, 2023. – № 46 (2). – С. 54-62.
9. Социально-правовые проблемы цифрового общества / О. И. Алексеенко, А. В. Дудченко, И. Н. Колкарева [и др.]. – Краснодар : Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2022. – 88 с.

EDN: KNJYSH

*С.А. Сергеев – ассистент кафедры бизнес-информатики, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия, StASergeev@fa.ru,
S.A. Sergeev – assistant of the Department of Business Informatics, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.*

УПРАВЛЕНИЕ ЗАПАСАМИ В УСЛОВИЯХ МАРКЕТПЛЕЙСОВ: ПОЧЕМУ НЕ РАБОТАЮТ СТАНДАРТНЫЕ МЕТОДЫ? INVENTORY MANAGEMENT IN MARKETPLACES: WHY DON'T STANDARD METHODS WORK?

Аннотация. В статье исследуется важная экономическая проблема управления запасами в условиях стремительно развивающейся электронной коммерции. Анализ современных методов показывает, что традиционные подходы не всегда обеспечивают необходимую эффективность для управления запасами продавцами на маркетплейсах. Основная цель исследования – выявление и структурирование факторов с точки зрения логистики и маркетинга, влияющих на применение экономических моделей управления запасами, с акцентом на их практическое применение. Также особое внимание уделяется использованию передовых методов, таких как машинное обучение, что открывает новые возможности для оптимизации запасов. Результаты подтверждают необходимость создания гибких и масштабируемых моделей, что позволяет малому бизнесу более эффективно управлять логистическими процессами и улучшать экономические результаты. Исследование может стать основой для разработки конкурентоспособных экономических моделей, способствующих повышению как логистической эффективности, так и финансовых показателей компаний на маркетплейсах.

Absrtract. The article examines an important economic problem of inventory management in the context of rapidly developing e-commerce. An analysis of modern methods shows that traditional approaches do not always provide the necessary efficiency for inventory management by sellers on marketplaces. The main purpose of the study is to identify and structure factors from the point of view of logistics and marketing that affect the application of economic models of inventory management, with an emphasis on their practical application. Special attention is also paid to the use of advanced methods such as machine learning, which opens up new opportunities for optimizing stocks. The results confirm the need to create flexible and scalable models, which allows small businesses to manage logistics processes more effectively and improve economic results. The research can become the basis for the development of competitive economic models that contribute to improving both logistical efficiency and financial performance of companies on marketplaces.

Ключевые слова: электронная коммерция, логистика, маркетинг, мультиканальность, машинное обучение, прогнозирование.

Keywords: e-commerce, logistics, marketing, multichannel, machine learning, forecasting.

Введение

Современная электронная коммерция, особенно на маркетплейсах, сталкивается с возрастающей ценовой конкуренцией. Это ставит перед компаниями задачу повышать свою экономическую эффективность. Одним из самых значительных ресурсов, требующих вложений, являются запасы. Их грамотное управление становится ключом к конкурентоспособности продавца на маркетплейсе, так как неэффективные подходы могут привести к серьезным потерям. Например, высокие расходы на хранение, замораживание денежных средств в запасах или же неудовлетворение спроса из-за задержек с доставкой или отсутствия товара в наличии могут значительно повлиять на прибыль компании.

В исследовании были проанализированы актуальные публикации об управлении запасами. Выяснилось, что традиционные модели не подходят для маркетплейсов, где динамика спроса, фрагментация рынка и другие факторы требуют более гибких решений. Также были выявлены критические факторы, мешающие продавцам эффективно применять эти модели.

Чтобы лучше понять проблему, факторы были структурированы и классифицированы по различным группам, как показано на рисунке 1. Это позволило выделить ключевые аспекты управления запасами, сосредоточившись на целевых задачах. На рисунке представлены подходы в уникальном виде, акцентируя внимание на их значимости. Однако для более глубокого анализа некоторые из них также рассматриваются в группах, где они имеют косвенное отношение. Это позволяет сопоставить модели между собой и выявить новые факторы, которые могут препятствовать их внедрению. Таким образом, работа направлена на то, чтобы внести ясность в подходы к управлению запасами на маркетплейсах и предложить пути для повышения экономической эффективности компаний, работающих в этой области.

Анализ научной литературы показал, что данная тема не освещена, и существующие модели для электронной коммерции в целом не подходят для маркетплейсов.

Приступим к анализу каждой из групп поочерёдно с выявлением барьеров эффективной работы подходов в отрасли электронной коммерции.

1. Прогнозирование спроса и оптимизация запасов

Одни из наиболее точных и устойчивых моделей – это интеграция классических методов прогнозирования с технологиями машинного обучения. В частности, Khalil Namira и соавторы [2] применяют комбинированную модель, которая объединяет интегрированную скользящую среднюю с авторегрессией (autoregressive integrated moving average, ARIMA) и нелинейную авторегрессионную нейронную сеть (nonlinear autoregressive neural network, NARNN), что демонстрирует высокую точность прогнозирования. Подход сочетает линейные и нелинейные модели, учитывающий сезонные колебания спроса для более точного предсказания будущего.

Исследование Hüseyin Mete Ayhan и Sena Kir [16] предложили объединённую модель – Voting Regression (регресс голосования), которая комбинирует дерево классификации и регрессии (classification and regression tree, CART) и оператор по наименьшей абсолютной усадке и выбору (least absolute shrinkage and selection operator, LASSO). Этот метод позволяет учитывать различные аспекты данных и снижать риск переобучения моделей, обеспечивая более точные прогнозы спроса с учётом множества факторов.

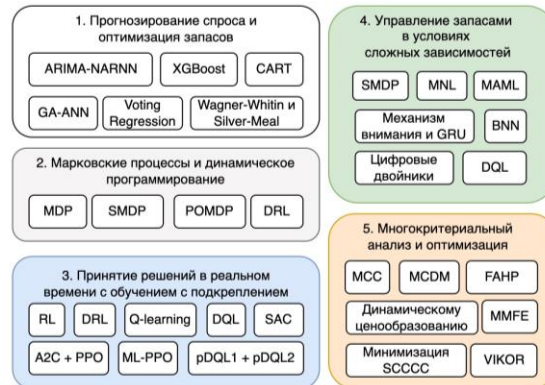

Рисунок 1 – Распределение современных методов, используемых при управлении запасами по группам (Составлено автором)

Guilherme Henrique de Paula Vidal и коллеги [15] разработали гибридную модель, объединяющую генетический алгоритм и искусственную нейронную сеть (Genetic Algorithm and Artificial Neural Network, GA-ANN), которая эффективно обрабатывает большие объёмы данных и выявляет сложные зависимости в поведении спроса на ключевые товары (Stock Keeping Unit, SKU). Этот подход особенно полезен для точного прогнозирования и оптимизации запасов товаров, критичных для ассортимента.

Модели действительно заслуживают внимания, однако требуют доработки в контексте управления запасами на маркетплейсах. Во-первых, высокая волатильность спроса на маркетплейсах обусловлена быстроменяющимися трендами и влиянием внешних факторов, таких как сезонные акции и маркетинговые кампании. Модели, основанные на исторических данных, могут не обладать достаточной гибкостью для учёта внезапных изменений в поведении потребителей. Во-вторых, сокращённый жизненный цикл товаров на маркетплейсах и частое появление новых продуктов затрудняют применение методов, требующих большого объема исторических данных для обучения. Например, подходы, подобные методам Vidal и др. [15], могут оказаться неприменимыми для новых товаров, не имеющих достаточной истории продаж. Кроме того, влияние отзывов и рейтингов потребителей на спрос редко учитывается в существующих моделях прогнозирования, хотя на маркетплейсах эти факторы могут существенно влиять на продажи. Интеграция данных о потребительских отзывах и рейтингах в прогнозные модели может значительно повысить точность и релевантность прогнозов, особенно в условиях растущей конкуренции на платформе.

Современные методы машинного обучения, такие как XGBoost, всё чаще применяются для прогнозирования спроса на маркетплейсах. XGBoost эффективно обрабатывает большие данные и учитывает сложные зависимости, что важно при высоких колебаниях спроса и быстром изменении потребительских предпочтений. В отличие от методов, полагающихся на исторические данные, XGBoost гибко адаптируется к новым трендам и изменениям, справляясь даже с отсутствующими или нерегулярными данными. Хотя XGBoost эффективно прогнозирует спрос, для продавцов на маркетплейсах есть ограничения. Во-первых, алгоритму нужны большие объёмы данных, что затрудняет прогнозы для новых или нишевых товаров. Во-вторых, он не всегда учитывает влияние маркетинговых кампаний, скидок и алгоритмов ранжирования, которые сильно влияют на спрос. Наконец, XGBoost требует значительных ресурсов, что может быть затратным для небольших продавцов.

2. Марковские процессы и динамическое программирование

Shiyu Liu и его коллеги [11] используют частично наблюдаемый марковский процесс принятия решений (partially observed Markov decision process, POMDP) для учета неопределенности спроса. Их модель обеспечивает возможность динамического управления запасами и ценообразованием, адаптируясь к изменениям в потребительском поведении и рыночных условиях, что способствует более гибкому и информированному принятию решений в условиях неполной информации. В работе Esha Saha и Pradeep Rathore [5] применяется полумарковский процесс принятия решений (semi-Markov decision process, SMDP), который учитывает временные задержки и вероятностные

переходы между состояниями системы. Этот метод оказался эффективным для управления запасами медикаментов в условиях неопределённости спроса, где временные аспекты и динамика поставок играют ключевую роль. Общее среди данных исследований – признание марковских процессов принятия решений (Markov decision process, MDP) как эффективного инструмента для оптимизации управления запасами в условиях неопределённости. Radu Burtea и Calvin Tsay [3], а также Tsukasa Demizu с коллегами [6] подчёркивают важность MDP, описывая его как модель, которая включает пространство состояний, действия, вероятности переходов и функцию вознаграждения. Это позволяет системе выбирать стратегию, максимизирующую ожидаемое вознаграждение за весь период. Tugçe Yavuz и Onur Kaaya [4] используют MDP для решения задач управления запасами и ценообразованием скоропортящихся продуктов, учитывая динамические изменения состояния запасов и оптимизируя управление при переменчивом спросе.

Динамическое программирование также широко используется в управлении запасами. Hyungjun Park с коллегами [14] отмечают высокую эффективность этого метода, особенно его способность адаптироваться к изменениям спроса и минимизировать затраты. Maggjar Alvaro и его соавторы [19, 20] применяют динамическое программирование для оптимизации управления запасами в многоэтапной сети, что делает стратегию более гибкой и устойчивой к изменяющимся рыночным условиям. Основные различия в подходах к управлению запасами заключаются в выборе методов моделирования и оптимизации. Tsukasa Demizu с коллегами [6] используют методы случайного перебора и прогнозирования в условиях неопределённости для оптимизации. В то же время Bram J. De Moor и его соавторы [9] фокусируются на использовании глубокого обучения с подкреплением (deep reinforcement learning, DRL) и потенциал-ориентированного формирования вознаграждений для решения сложных многомерных задач управления запасами.

Несмотря на значительный прогресс в применении марковских процессов и динамического программирования, остаются несколько аспектов, которые недостаточно учтены в контексте управления запасами на маркетплейсах. Во-первых, большинство существующих моделей исходит из предположения о стабильных переходных вероятностях и наличии большого объема исторических данных. Однако это не всегда соответствует реальности маркетплейсов, где спрос часто бывает крайне волатильным и непредсказуемым. Внезапные изменения, вызванные, например, вирусным маркетингом или изменениями алгоритмов платформы, создают серьёзные препятствия для применения традиционных моделей марковских процессов принятия решений (Markov decision process, MDP) и полумарковских процессов (semi-Markov decision process, SMDP). Во-вторых, маркетплейсы отличаются высокой конкурентной средой, где множество продавцов предлагают аналогичные товары. Это приводит к частым изменениям цен и стратегий конкурентов, что редко учитывается в моделях, ориентированных на более стабильные рыночные условия. В-третьих, многие модели управления запасами не включают в себя мультиканальные продажи и необходимость синхронизации запасов между различными платформами и каналами. Для продавцов на маркетплейсах эта проблема критична: несогласованность запасов может привести либо к упущенным продажам, либо к избыточным запасам, что значительно увеличивает операционные издержки.

3. Принятие решений в реальном времени с обучением с подкреплением

Современные исследования в области управления запасами и динамического ценообразования, использующие методы обучения с подкреплением (Reinforcement Learning, RL), демонстрируют широкий спектр подходов, подчеркивая значимость RL для оптимизации решений в реальном времени. Например, Zhou Qiang и соавторы [18] применяют глубокое обучение с подкреплением (Deep RL) для управления запасами, делая акцент на поведенческих аспектах потребителей. Их подход позволяет системе адаптироваться к изменениям в режиме реального времени и принимать оптимальные решения по пополнению запасов, что особенно важно в условиях быстро меняющегося рынка.

В работе Ivan Ferretti и Beatrice Marchi [1] используется Q-обучение (Q-learning) для оптимизации решений в системе управления запасами. Этот подход находит поддержку в исследованиях Tugçe Yavuz и Onur Kaaya [4], а также Esha Saha и Pradeep Rathore [5], которые также применяют Q-learning и его модификации для оптимизации цепочек поставок. Это подчеркивает широкое признание RL как эффективного метода решения задач управления запасами в условиях неопределённости и динамических изменений.

Tsukasa Demizu с коллегами [6] и Bram J. De Moor и др. [9] применяют глубокое Q-обучение (Deep Q Learning, DQL) для оптимизации управления запасами, особенно в отношении скоропортящихся товаров. DQL позволяет обрабатывать большие объемы данных и учитывать сложные зависимости, что способствует принятию более точных решений в реальном времени. Ran Tian и соавторы [10] предлагают интегрированную модель, объединяющую подходы модели преимущества актера-критика (Advantage Actor-Critic, A2C) и ближайшей оптимизации политики (Proximal Policy Optimization, PPO), названную IACPPO (Integrated Advantage Actor-Critic and Proximal Policy Optimization). Этот подход учитывает временные зависимости и оптимизирует управление запасами, что отличает его от других методов и подчеркивает разнообразие используемых стратегий в данной области. Для повышения эффективности своих моделей Tugçe Yavuz и Onur Kaaya [4] разработали модифицированные версии Deep Q Learning (DQL), названные pDQL1 и pDQL2, чтобы повысить устойчивость алгоритмов в условиях неопределённости. Они также применили модель мягкого актера-критика (Soft Actor-Critic, SAC) для работы с непрерывными пространствами действий, что выделяет их подход на фоне традиционных методов и подчеркивает важность адаптации алгоритмов для решения сложных задач в режиме реального времени.

Большинство исследователей соглашаются, что модели RL обладают высокой гибкостью и адаптируемостью в условиях неопределённости. Например, Zhou Qiang и коллеги [18] учитывают динамические рыночные условия и поведенческие факторы, что особенно важно в розничной торговле. Их использование метода Proximal Policy

Optimization (PPO) для адаптации стратегии управления в динамичных рыночных условиях соответствует подходу Shiyu Liu и соавторов [11], которые внедрили Маскируемую долговременную память совместно с PPO (Maskable Long-Short-Term-Memory (LSTM)-Proximal Policy Optimization, ML-PPO) для улучшения прогнозов и принятия решений при неопределённости спроса. Эти примеры демонстрируют важность разработки адаптивных моделей, способных эффективно функционировать в условиях меняющегося рынка.

Huynghun Park и его коллеги [14] делают акцент на адаптивном управлении запасами, при котором не требуется предварительного знания о распределении спроса. Их подход позволяет системе обучаться и адаптироваться в режиме реального времени, что особенно полезно в условиях отсутствия исторических данных и высокой неопределённости.

Однако в управлении запасами продавцов на маркетплейсах существуют аспекты, которые требуют дополнительного внимания. Во-первых, экстремальная волатильность спроса, вызванная вирусными трендами, флеш-распродажами и влиянием социальных сетей, требует моделей с высокой скоростью адаптации. Большинство рассмотренных моделей не учитывают такие резкие изменения, что может привести к неэффективному управлению запасами и увеличению операционных рисков. Во-вторых, влияние алгоритмов рекомендаций и поисковой выдачи на маркетплейсах сильно влияет на видимость товаров и, соответственно, на спрос. Текущие модели не включают эти факторы, хотя они могут существенно изменять динамику продаж и влиять на поведение покупателей. В-третьих, требования платформ, такие как минимальные уровни запасов или штрафы за задержку доставки, также часто не учитываются в существующих моделях RL. Эти факторы критически важны для продавцов, так как несоблюдение данных требований может привести к финансовым потерям и снижению рейтинга, что негативно сказывается на конкурентоспособности. Наконец, проблема масштабируемости является значимой для продавцов с широким ассортиментом. RL-модели могут быть вычислительно затратными, и их применение к большому числу SKU может стать непрактичным без оптимизации или упрощения моделей.

4. Управление запасами в условиях сложных зависимостей

Сопоставление различных подходов к управлению запасами демонстрирует широкий спектр методологических решений, направленных на преодоление неопределённости спроса и повышение эффективности цепочек поставок. Так, Tugçe Yavuz и Onur Kaaya [4] используют мультиномиальную логистическую регрессию (Multinomial Logit Model, MNL) для более точного прогнозирования спроса на скоропортящиеся товары, учитывая как цены собственных товаров, так и конкурентов, что улучшает управление запасами в условиях высокой волатильности. Zakka Ugih Rizqi и Shuo-Yan Chou [7] делают акцент на гибкости моделей, применяя симуляции для адаптации к динамичным рынкам. Их подход позволяет моделям оперативно реагировать на изменения спроса, сроки выполнения заказов и скидки, что особенно важно для электронной коммерции.

Esha Saha и Pradeep Rathore [5] используют полумарковский процесс принятия решений (Semi-Markov Decision Process, SMDP), учитывающий временные задержки и вероятностные переходы между состояниями системы. Это особенно актуально для управления запасами медикаментов, где критически важна доступность препаратов с учётом временных аспектов. Maggiar Alvaro и коллеги [20] разработали модели для многоэтапных систем с асинхронными интервалами пополнения запасов и случайными сроками выполнения заказов. Этот подход повышает устойчивость цепочек поставок к внешним изменениям и неопределёностям, оптимизируя управление запасами на различных уровнях, что особенно важно для глобальных компаний с многослойными цепями поставок. El Housni и соавторы [21] сосредотачиваются на моделировании роста спроса в онлайн-ритейле, где высокая волатильность и непредсказуемость являются ключевыми вызовами. Их модели помогают лучше управлять запасами, снижая риски дефицита или избыточных запасов, что важно для поддержания конкурентоспособности в быстро развивающемся секторе онлайн-продаж.

Однако, несмотря на разнообразие предложенных методов, текущие модели управления запасами имеют значительные ограничения, особенно в условиях маркетплейсов. Во-первых, как отмечают Tugçe Yavuz и Onur Kaaya [4], статистические методы сталкиваются с проблемой нехватки достоверных данных для новых или нишевых товаров, что снижает их эффективность. Для решения этой проблемы необходимо разрабатывать алгоритмы, способные работать с ограниченными данными, такие как методы машинного обучения без учителя или синтетическое моделирование. Во-вторых, Zakka Ugih Rizqi и Shuo-Yan Chou [7] акцентируют внимание на гибкости моделей, но существующие подходы слабо учитывают скорость изменения потребительских предпочтений, особенно под влиянием социальных сетей и инфлюенсеров. Интеграция данных из социальных медиа и трендовый анализ помогут моделям быстрее адаптироваться к изменению спроса. Третье ограничение связано с отсутствием учёта международных логистических факторов в моделях Maggiar Alvaro и коллеги [20] и El Housni и соавторы [21]. Международные поставки, таможенные задержки и нормативные различия между странами существенно влияют на управление запасами и сроки выполнения заказов. Включение этих факторов позволит более точно планировать уровни запасов и избегать задержек, особенно для продавцов на глобальных маркетплейсах. Кроме того, многие модели не интегрируют симуляции и цифровые двойники, как подчёркивают Ларин О.Н. и др. [13], Ehsan Badakhshan и др. [12], Shiyu Liu и др. [11]. Для маркетплейсов необходимо разрабатывать масштабируемые и доступные симуляционные инструменты, которые учитывают особенности платформ, конкуренции и потребительского поведения, что позволит продавцам тестировать стратегии без реальных затрат и быстро реагировать на изменения. Наконец, модели должны учитывать влияние маркетинговых кампаний. Скидки, акции и инициативы конкурентов и платформ оказывают значительное влияние на спрос, что не всегда отражается в прогнозах. Также важен учёт анализа воронки продаж и customer journey map. Различия в сегментах рынка, уровень удержания клиентов и средний чек существенно влияют на прогнозирование спроса и требуют тщательного анализа для повышения точности и эффективности управления запасами.

5. Многокритериальный анализ и оптимизация

Исследования в области многокритериального анализа и оптимизации управления запасами показывают широкий спектр методологических подходов, адаптированных к различным условиям. Так, Maggiar Alvaro и коллеги [20] применяют динамическое программирование и метод Мартингейла (Martingale Method of Forecast Evolution, MMFE) для минимизации совокупных издержек на разных уровнях цепи поставок, что позволяет учитывать сложную структуру цепочек. Mahya Seyedana и соавторы [8] используют ансамблевые методы глубокого обучения для повышения точности прогнозов спроса, что помогает снижать затраты и поддерживать нужный уровень обслуживания.

Ehsan Badakhshan и коллеги [12] делают акцент на интеграции данных по всей цепочке поставок для сокращения цикла конверсии денежных средств (Supply Chain Cash Conversion Cycle, SCCCC), подчёркивая важность финансовых показателей в управлении запасами. Zhou Qiang и соавторы [18] учитывают динамические рыночные условия и поведение потребителей, что позволяет моделям адаптироваться к реальным рыночным изменениям, повышая их актуальность.

Kevin C. Chen и коллеги [22] используют современные нейронные сети с контекстно-зависимым вниманием и позиционными кодировками для улучшения прогнозирования временных рядов, минимизируя волатильность и повышая точность решений. Esha Saha и Pradeep Rathore [5] сосредотачиваются на оптимизации запасов медикаментов с учётом взаимозависимости спроса на различные препараты, что делает их подход особенно ценным для медицинского сектора.

Tsukasa Demizu и его команда [6] предлагают стохастический метод случайного перебора, который обеспечивает гибкость в выборе оптимальных сценариев для максимизации прибыли и минимизации рисков. Hyungjun Park и коллеги [14] применяют методы градиентного спуска и стохастической аппроксимации для точного прогнозирования и адаптивного управления пополнением запасов, что особенно важно в условиях изменяющегося спроса.

Zakka Ugih Rizqi и Shuo-Yan Chou [7] используют многокритериальный подход для повышения адаптивности моделей управления запасами, учитывая различные факторы и неопределённости. Guilherme Henrique de Paula Vidal и соавторы [15] развивают эту идею, объединяя нечёткую логику и методы аналитической иерархии (Fuzzy Analytic Hierarchy Process, FAHP) с VIKOR для точного ранжирования критичных SKU и оптимизации запасов. Hasan Kartal и коллеги [17] интегрируют многокритериальную классификацию (Multi-Criteria Classification, MCC) и многокритериальный анализ решений (Multi-Criteria Decision Making, MCDM) с машинным обучением, что позволяет улучшить процесс классификации и прогнозирования запасов.

Хотя многокритериальный анализ и оптимизация управления запасами активно развиваются, текущие модели недостаточно адаптированы для условий маркетплейсов. Например, модель Maggiar Alvaro и коллег [20], сосредоточенная на минимизации издержек с использованием метода Мартингейла, не учитывает частые изменения ассортимента, характерные для маркетплейсов. Mahya Seyedana и соавторы [8] применяют ансамблевые методы глубокого обучения для точного прогнозирования спроса, но такие модели требуют больших объёмов данных, что затрудняет их использование для новых товаров.

Ehsan Badakhshan и коллеги [12] сосредотачиваются на финансовых показателях, но не учитывают влияние потребительских отзывов и рейтингов, что является ключевым для управления спросом на маркетплейсах. Zhou Qiang и соавторы [18] адаптируют свои модели к динамичным рыночным условиям, однако игнорируют алгоритмы ранжирования маркетплейсов, которые могут существенно влиять на видимость товаров и спрос.

Kevin C. Chen и коллеги [22] используют контекстно-зависимое внимание для улучшения точности прогнозов, но не учитывают ценовую конкуренцию, которая играет важную роль в условиях маркетплейсов. Esha Saha и Pradeep Rathore [5] сосредоточены на оптимизации запасов медикаментов, однако не рассматривают такие логистические ограничения маркетплейсов, как сроки доставки и стандарты упаковки.

Tsukasa Demizu и его команда [6] используют стохастические методы для минимизации рисков дефицита и излишков запасов, но их модели недостаточно быстры для адаптации к резким изменениям спроса на маркетплейсах. Hyungjun Park и коллеги [14] применяют методы градиентного спуска для прогнозирования, однако их модели не учитывают частое обновление ассортимента на платформах.

Zakka Ugih Rizqi и Shuo-Yan Chou [7] используют многокритериальный анализ, но не принимают во внимание влияние маркетинговых кампаний и скидок, которые сильно влияют на спрос на маркетплейсах. Guilherme Henrique de Paula Vidal и соавторы [15] ранжируют SKU с помощью гибридной модели, но игнорируют алгоритмы рекомендаций, которые определяют, какие товары получают больше внимания покупателей.

Наконец, Hasan Kartal и коллеги [17] успешно классифицируют запасы с помощью многокритериальных методов, но не учитывают важность локализации запасов по регионам для сокращения сроков доставки, что критично для продавцов на маркетплейсах.

В итоге предложены ключевые факторы, которые необходимо учитывать при построении моделей управления запасами для продавцов на маркетплейсах. Структурированное представление этих факторов можно увидеть на рисунке 2.

Рисунок 2 – Факторы, которые необходимо учитывать при построении модели по управлению запасами продавцом в цепи поставок маркетплейса
(Составлено автором)

Выводы

В условиях стремительно развивающейся электронной коммерции компании на маркетплейсах сталкиваются с усиленной конкуренцией, что требует повышения экономической эффективности. Одной из главных затратных статей является управление запасами, которое напрямую влияет на конкурентоспособность. Неэффективное управление может привести к финансовым потерям из-за высоких расходов на хранение, замораживание средств и неудовлетворение спроса из-за задержек или отсутствия товара. Традиционные модели управления запасами оказываются неэффективными для маркетплейсов из-за специфики их работы: динамичности спроса, фрагментации рынка и влияния поведенческих факторов потребителей.

Анализ существующих подходов выявил, что логистические и инфраструктурные сложности, волатильность спроса и быстрое обновление ассортимента требуют внедрения более гибких и адаптивных моделей. Успешное управление должно учитывать как операционные процессы, например, задержки и возвраты, так и влияние алгоритмов видимости товаров и отзывов потребителей. Успешные маркетинговые стратегии также влияют на спрос и требуют адаптации моделей управления запасами.

Таким образом, исследование подтверждает необходимость разработки новых, более гибких моделей управления запасами, которые помогут оптимизировать логистику, сократить издержки и улучшить финансовые показатели компаний на маркетплейсах.

Источники:

1. Ferretti I., Marchi B. Q-Learning for Inventory Management: an application case // *Procedia Computer Science*. – 2024. – Т. 232. – С. 2431-2439. – DOI: 10.1016/j.procs.2024.02.062.
2. Namir K., Labriji H., Ben Lahmar E.H. Decision Support Tool for Dynamic Inventory Management using Machine Learning, Time Series and Combinatorial Optimization // *Procedia Computer Science*. – 2022. – Т. 198. – С. 423-428. – DOI: 10.1016/j.procs.2021.12.264.
3. Burtea R., Tsay C. Constrained continuous-action reinforcement learning for supply chain inventory management // *Computers & Chemical Engineering*. – 2024. – Т. 181. – С. 108518. – DOI: 10.1016/j.compchemeng.2023.108518.
4. Yavuz T., Kaya O. Deep reinforcement learning algorithms for dynamic pricing and inventory management of perishable products // *Applied Soft Computing*. – 2024. – Т. 163. – С. 111864. – DOI: 10.1016/j.asoc.2024.111864.
5. Saha E., Rathore P. A smart inventory management system with medication demand dependencies in a hospital supply chain: A multi-agent reinforcement learning approach // *Computers & Industrial Engineering*. – 2024. – Т. 191. – С. 110165. – DOI: 10.1016/j.cie.2024.110165.
6. Demizu T., Fukazawa Y., Morita H. Inventory management of new products in retailers using model-based deep reinforcement learning // *Expert Systems with Applications*. – 2023. – Т. 229, Part A. – С. 120256. – DOI: 10.1016/j.eswa.2023.120256.
7. Rizqi Z.U., Chou S.-Y. Neuroevolution reinforcement learning for multi-echelon inventory optimization with delivery options and uncertain discount // *Engineering Applications of Artificial Intelligence*. – 2024. – Т. 134. – С. 108670. – DOI: 10.1016/j.engappai.2024.108670.
8. Seyedan M., Mafakheri F., Wang C. Order-up-to-level inventory optimization model using time-series demand forecasting with ensemble deep learning // *Supply Chain Analytics*. – 2023. – Т. 3. – С. 100024. – DOI: 10.1016/j.sca.2023.100024.
9. De Moor B.J., Gijbrecchts J., Boute R.N. Reward shaping to improve the performance of deep reinforcement learning in perishable inventory management // *European Journal of Operational Research*. – 2022. – Т. 301, №2. – С. 535-545. – DOI: 10.1016/j.ejor.2021.10.045.
10. Tian R., Lu M., Wang H., Wang B., Tang Q. IACPPPO: A deep reinforcement learning-based model for warehouse inventory replenishment // *Computers & Industrial Engineering*. – 2024. – Т. 187. – С. 109829. – DOI: 10.1016/j.cie.2023.109829.
11. Liu S., Wang J., Wang R., Zhang Y., Song Y., Xing L. Data-driven dynamic pricing and inventory management of an omni-channel retailer in an uncertain demand environment // *Expert Systems with Applications*. – 2024. – Т. 244. – С. 122948. – DOI: 10.1016/j.eswa.2023.122948.
12. Badakhshan E., Ball P., Badakhshan A. Using digital twins for inventory and cash management in supply chains // *IFAC-PapersOnLine*. – 2022. – Т. 55, №10. – С. 1980-1985. – DOI: 10.1016/j.ifacol.2022.09.689.
13. Ларин О.Н., Оюунгарав А., Прибыткова Д.А., Мооннохуу Ц., Баасан С. Особенности проектирования цифровых двойников цепи поставок // *Наука и техника транспорта*. – 2022. – №3. – С. 65-70. – ISSN 2074-9325.
14. Park H., Choi D.G., Min D. Adaptive inventory replenishment using structured reinforcement learning by exploiting a policy structure // *International Journal of Production Economics*. – 2023. – Т. 266. – С. 109029. – DOI: 10.1016/j.ijpe.2023.109029.
15. Vidal G.H.P., Caiado R.G.G., Scavarda L.F., Ivson P., Garza-Reyes J.A. Decision support framework for inventory management combining fuzzy multicriteria methods, genetic algorithm, and artificial neural network // *Computers & Industrial Engineering*. – 2022. – Т. 174. – С. 108777. – DOI: 10.1016/j.cie.2022.108777.
16. Ayhan H.M., Kir S. ML-driven approaches to enhance inventory planning: Inoculant weight application in casting processes // *Computers & Industrial Engineering*. – 2024. – Т. 193. – С. 110280. – DOI: 10.1016/j.cie.2024.110280.

17. Kartal H., Oztekin A., Gunasekaran A., Cebi F. An integrated decision analytic framework of machine learning with multi-criteria decision making for multi-attribute inventory classification // *Computers & Industrial Engineering*. – 2016. – Т. 101. – С. 599-613. – DOI: 10.1016/j.cie.2016.06.004.
18. Zhou Q., Yang Y., Fu S. Deep reinforcement learning approach for solving joint pricing and inventory problem with reference price effects // *Expert Systems with Applications*. – 2022. – Т. 195. – Ст. 116564. – DOI: 10.1016/j.eswa.2022.116564.
19. Maggiar A., Muharremoglu A., Sadighian A. Dual-Stage Procurement with Forecast Updating for Seasonal Products at Amazon.com. – 2024. – DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4879320>.
20. Maggiar A., Song I., Muharremoglu A. Multi-Echelon Inventory Management for a Non-Stationary Capacitated Distribution Network. – 2022. – DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4154780>.
21. El Housni O., Goyal V., Humair S., Mouchtaki O., Sadighian A., Wu J. Joint Assortment and Inventory Planning for Heavy Tailed Demand // *SSRN Electronic Journal*. – 2021. – DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3832909>.
22. Chen K.C., Dicker L., Eisenach C., Madeka D. MQTransformer: Context dependent attention and Bregman Volatility // *ICML 2022 Workshop on Continuous Time Methods for Machine Learning*. – 2022. – URL: <https://www.amazon.science/publications/mqtransformer-context-dependent-attention-and-bregman-volatility> (дата обращения: 23.09.2024).

EDN: FDHXRБ

Ю.П. Соболева – к.э.н., доцент кафедры маркетинга, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия, soboleva-yp@mail.ru,

Yu.P. Soboleva – candidate of economic sciences, associate professor of the Department of Marketing, Non-governmental educational private institution of Higher Education «Moscow Financial and Industrial University «Synergy», Moscow, Russia;

С.М. Тимофеев – аспирант, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия, info@lavco.ru,

S.M. Timofeev – postgraduate student, Non-governmental educational private institution of higher education «Moscow Financial and Industrial University «Synergy», Moscow, Russia.

ВЫЯВЛЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ IDENTIFICATION OF CONSUMER PREFERENCES IN THE FORMATION OF A MARKETING STRATEGY

Аннотация. Предпочтения потребителей – важный аспект маркетинговой работы, позволяющий выявить интересы и запросы потребителей, что в конечном итоге даст возможность сформировать оптимальный торговый ассортимент, разработать эффективную стратегию коммуникации с потребителями. Основным инструментом для достижения этого выступают маркетинговые исследования. В рамках выполнения настоящего исследования нами было проведено исследование потребительских предпочтений на потребительском региональном рынке, сделаны выводы, предложены рекомендации по формированию ассортиментной политике, выявлены различия между существующей маркетинговой стратегией и ее оптимальным вариантом. Результаты проведенного маркетингового исследования могут быть полезны предпринимателям, функционирующим на данном рынке, так как исследованная товарная группа – мясные продукты – формирует повседневный спрос россиян и относится к одной из основных категорий продуктов питания.

Abstract. Consumer preferences are an important aspect of marketing work, which allows us to identify the interests and needs of consumers, which ultimately will make it possible to form an optimal trading range, develop an effective communication strategy with consumers. The main tool for achieving this is marketing research. As part of this study, we conducted a study of consumer preferences in the consumer regional market, drew conclusions, proposed recommendations for the formation of assortment policy, and identified differences between the existing marketing strategy and its optimal option. The results of the conducted marketing research may be useful to entrepreneurs operating in this market, since the studied commodity group – meat products – forms the daily demand of Russians and belongs to one of the main categories of food products.

Ключевые слова: маркетинговые исследования, потребительские предпочтения, продовольственный рынок, стратегия развития

Keywords: marketing research, consumer preferences, food market, development strategy

Введение

Формирование клиентоориентированного подхода в процессе построения отношений с потребителями является основой построения долгосрочного сотрудничества с покупателями, стабильности бизнеса, что является актуальным в настоящее время для большинства предпринимательских структур. В основе управления отношениями с потребителями находится изучение из запросов, предпочтений, что возможно осуществить с использованием известного маркетингового инструментария – исследований. В процессе выявления как реальных, так и скрытых потребностей покупателей, организация получает доступ к большому объему информации, в том числе получает возможность оценить перспективы рынка и расширить деятельность на нем, разработать эффективную стратегию коммуникации с потребителями, сформировать эффективный торговый ассортимент.

В рамках проведения маркетингового исследования важным является также выявление факторов, влияющих на принятие решения о покупке. Их анализ позволит объяснить покупательский выбор. Например, низкий уровень спроса на конкретную марку зачастую связан со слабой её известностью на рынке и представленностью в торговой сети, с отсутствием у розничных продавцов моделей товара с наиболее востребованным набором характеристик. Поэтому при изучении покупательских предпочтений необходимо измерить уровень осведомленности покупателей о существовании различных товарных марок и организаций розничной торговли, где их можно купить; критерии выбора товара и места его приобретения (продавца), мотивы и обстоятельства покупки товара, частоту покупки и другие поведенческие характеристики. Важным этапом этого исследования является определение групп потребителей, отдающих предпочтение конкретным маркам товара и организациям розничной торговли. Для того, чтобы описать их профиль и количественно измерить сегменты рынка, различающиеся своими предпочтениями, необходимо изучить социально-демографические характеристики покупателей, в частности, пол, возраст, этап жизненного цикла и состав семьи, уровень образования, социальное положение, уровень доходов и др.

Проведение подобного рода исследований информационно насыщено, требует решения большого круга задач, касающихся изучения качественных поведенческих характеристик покупателей, которые должны быть количественно измерены, установления связей между ними. Информационную базу исследования поведения потребителей с целью разработки механизма управления им формируют количественные опросы покупателей, в

частности, личные устные и письменные, организованные в торговых центрах; электронные опросы. Их выбор осуществляется на основе сравнительного анализа по ряду факторов. Учитывая большое число измеряемых параметров, целесообразно формировать выборку исследования.

Существует ряд методов изучения потребительских предпочтений на рынке. Среди них онлайн-опросы, онлайн-фокус-группы, наблюдение, анкетирование. В рамках выполнения настоящего исследования мы использовали его первый вариант, отличающийся небольшими затратами времени на проведение, удобством получения и обработки информации.

Методы исследования. В рамках выполнения настоящего исследования с целью разработки в дальнейшем модели управления взаимоотношениями с потребителями нами проведен анализ предпочтений потребителей на рынке мясной продукции города Дальнереченск. Регион обследования выбран не случайно: запрос на проведение маркетингового исследования был сформирован действующей на рынке компаний по реализации мясной продукции – ООО «Продис ДВ». Компания столкнулась с проблемой в виде снижения величины валовой прибыли за последние три года на 17,8 %.

ООО «Продис ДВ» является коммерческой организацией и создано с целью извлечения прибыли. Для достижения указанной цели ООО «Продис ДВ» осуществляет оптовую торговлю продовольственными товарами. Основным видом деятельности выступает торговля мясными продуктами. Компания является официальным дистрибьютором одного из ведущих мясоперерабатывающих предприятий Дальнего Востока – ООО «Ратимир». Доля ООО «Продис ДВ» на рынке мясных продуктов г. Дальнереченск имеет тенденцию к увеличению. В отчетном периоде она составила 5,9 %, что на 0,3 % больше уровня 2019 и на 0,6 % превышает уровень 2020 года. Сложившаяся ситуация обусловлена ростом выручки от продаж ООО «Продис ДВ» на рынке.

Территория города Дальнереченск небольшая, занимает всего 108 км². Численность населения на конец 2023 года составляла 23028 чел. Число объектов розничной торговли составляет 280, из них 85 % относятся к магазинам шаговой доступности. С точки зрения территориального критерия сегментации рынка ООО «Продис ДВ» реализует мясную продукцию на территории города Дальнереченск. В соседние населенные пункты свою продукцию компания не поставляет. В настоящее время ООО «Продис ДВ» имеет договорные отношения на поставку продукции в одиннадцать объектов розничной торговли.

Деятельность ООО «Продис ДВ» нацелена на обеспечение розничных торговых организаций (магазинов) г. Дальнереченск мясными продуктами. Конкурентными преимуществами исследуемой организации являются удобное расположение, доступные цены, качественные товары, понимание значимости имиджа и работа в данном направлении.

В процессе обследования нами было установлено, что снижение валовой прибыли объясняется тем, что прирост себестоимости продаж (+29,1 %) опережает прирост выручки от продаж (+16,5 %). Рост закупочных цен на реализуемую организацией продукцию не компенсируется соответствующим ростом розничных цен магазина. Снижение коммерческих расходов на 28,4 % и рост управленческих расходов на 33,6 % привели к увеличению прибыли от продаж на 14,9 %. В условиях увеличения выручки на 16,5 % прирост управленческих расходов (постоянных затрат) на 33,6 % нельзя считать обоснованным. В процессе выполнения анализа экономических показателей было установлено, что ООО «Продис ДВ» успешно развивается на рынке. Организация имеет рост чистой прибыли и увеличение значений показателей рентабельности.

Ассортимент товаров очень широкий и глубокий в пределах отдельных наименований продукции. С целью проведения маркетингового исследования в рамках выполнения выпускной квалификационной работы мы проанализировали ассортимент ООО «Продис ДВ» в разрезе наиболее значимой для исследуемого предприятия товарной группы – мясные продукты. Количество наименований продукции в исследуемой товарной группе согласно ассортиментному перечню организации составляет 41 наименование.

Объектом исследования выступили потребители мясной продукции г. Дальнереченска, предметом исследования – предпочтения потребителей при выборе мясной продукции. С целью проведения исследования потребительских предпочтений покупателей мясной продукции г. Дальнереченск мы использовали проект описательного типа. Источником информации для проведения исследования выступили внутренние документы организации, а также результаты проведенных опросов покупателей мясной продукции. Метод сбора данных – анкетный опрос в общественном месте. Место проведения опроса – продуктовые магазины г. Дальнереченск. Форма сбора данных – анкета. При уровне доверительного интервала 8 %, доверительной вероятности 95 % и размере генеральной совокупности 23133 чел., объем выборочной совокупности составил 149 чел. Метод отбора респондентов – простая случайная выборка. Метод формирования выборки – случайный отбор. Вид опроса – анкетирование. Опрос был организован в магазинах розничной торговли продовольственными товарами города Дальнереченска в течение февраля-марта 2024 года.

Удовлетворить потребности всех покупателей на любом рынке невозможно. Поэтому в рамках выполнения настоящей работы важно было определить, какие сегменты рынка существуют в настоящее время и на каком из них ООО «Продис ДВ» функционирует. Объектом сегментации выступили потребители.

Результаты

В процессе проведения маркетингового исследования нами изучен розничный рынок мясной продукции г. Дальнереченска. Проведен анкетный опрос потребителей на рынке продуктов питания. Вторая глава выпускной квалификационной работы содержит в себе обобщающие результаты проведенного исследования. Установлено, что основными покупателями мясной продукции являются семьи, состоящие не менее чем из двух взрослых людей, либо имеющие детей. Наибольший интерес у потребителя вызывают мясные продукты из свинины и мяса

птицы. Среди видов мясной продукции по типу ее приготовления покупатели предпочитают колбасные изделия, в частности, вареные колбасы, сосиски и сардельки. Также пользуются спросом мясные полуфабрикаты, прежде всего, грудинка и окорок. Потребители мясной продукции г. Дальнереченск среди приоритетных при выборе продуктов отмечают торговые марки производителя ООО «Ратимир». Среди мест покупки мясной продукции потребитель выделяет, в первую очередь, магазины формата «у дома».

Ввиду того, что ООО «Продис ДВ» является официальным дистрибьютором компании, которая производит и реализует мясную продукцию из мяса свиней, то основным сегментом рынка, определенным по полу потребителей, являются покупатели-мужчины. Удельный вес мужчин, отметивших мясную продукцию из мяса свиней в качестве наиболее предпочтительной, оказался выше значения аналогичного показателя для женщин (38,5 % по сравнению с 29,8 %). В разрезе видов реализуемой мясной продукции ООО «Продис ДВ» занимается оптовой торговлей колбасных изделий. Наиболее предпочтительным сегментом рынка в данном случае также являются потребители-мужчины, 48,1 % которых указали в качестве предпочтения приобретение колбасных изделий.

В настоящее время ООО «Продис ДВ» реализует колбасные изделия из свинины. Основным потребителем их являются потребители в возрасте 46-55 лет. 55,6 % их количества указали в качестве предпочитаемых колбасные изделия. Вместе с тем, ориентация также на потребителя в возрасте 36-45 лет, 37 % численности которого предпочитает колбасные изделия, а 42,9 % указанной возрастной группы предпочитают в целом продукцию из мяса свиней, могло бы стать перспективным сегментом для ООО «Продис ДВ».

По уровню дохода наиболее предпочтительной является группа потребителей со среднедушевым размером дохода от 40 до 50 тыс. руб., 47,6 % которых предпочитают мясную продукцию из свинины, а 57,1 % – их вид «колбасные изделия». По составу семьи наиболее предпочтительной группой потребителей для ООО «Продис ДВ» являются семьи с ребенком (детьми) школьного возраста. На их долю приходится 48,8 % указавших в качестве предпочтений колбасные изделия. По результатам проведения маркетингового исследования были выявлены несоответствия между предпочтениями покупателей мясных продуктов г. Дальнереченск и маркетинговой стратегией ООО «Продис ДВ». Согласно результатам проведенного исследования, 23,1 % покупателей предпочитают совершать покупки в специализированных магазинах. Данный канал сбыта продукции компании в своей деятельности не использует. При выборе мясной продукции, в первую очередь, потребитель обращает внимание на срок годности продукта, его состав и цену. Исследуя деятельность ООО «Продис ДВ», мы установили, что организация ориентируется при позиционировании себя, прежде всего, на ценовой аспект, стремясь предложить покупателю – розничному магазину – продукцию по наиболее привлекательным ценам.

Заключение

С учетом полученных результатов проведенного маркетингового исследования в процессе выполнения исследования нами были разработаны рекомендации по совершенствованию маркетинговой деятельности организации:

- 1) расширение ассортимента реализуемой продукции за счет включения в ассортимент мясокопченостей и мясных полуфабрикатов;
- 2) углубление ассортимента колбасных изделий за счет добавления в него новых товарных групп вареных колбас;
- 3) так как типичный потребитель мясной продукции приобретает ее 1-2 раза в неделю, целесообразно осуществлять завоз продукции небольшими партиями с целью обновления ассортимента каждые три-четыре дня и доведение информации об этом до потребителя.

Реализация предлагаемых мероприятий позволит повысить доходы компании, обеспечит ей повышение эффективности деятельности. Важно отметить, что исследованная товарная группа входит в число основных групп продуктов питания современного человека: по данным Росстата, в стоимости питания россиянина 29,8 % расходов на питание приходится именно на мясо и мясные продукты, на одного потребителя в год приходится в среднем 94,2 кг данного вида продуктов. По стоимости это наиболее дорогостоящая группа продуктов питания из основных групп: стоимость потребления мяса и мясных продуктов обходится одному жителю в 2605,7 руб. в месяц (для сравнения: на молоко и молочные продукты приходится 1503,4 руб., на рыбу и рыбные продукты – 655,4 руб.). В ситуации значимой роли исследуемой товарной группы в жизни современного потребителя вопросы формирования оптимального ассортимента, выявления потребительских предпочтений являются актуальными для большинства предприятий розничной торговли, реализующих населению продовольственные товары. При разработке маркетинговой стратегии рекомендуем использовать результаты данного маркетингового исследования, позволяющего продумать ассортиментную политику, политику в области формирования бренда.

Источники:

1. Катунина Наталья Владимировна Формирование маркетинговой концепции натурального продукта на основании выявления трансформации ценностных ориентаций потребителей // Финансовые рынки и банки. – 2024. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-marketingovoy-kontseptsii-naturalnogo-produkta-na-osnovanii-vyyavleniya-transformatsii-tsennostnyh-orientatsiy>.
2. Любецкий П.Б. Разработка маркетинговой стратегии для предприятий мясной отрасли // Белорусский экономический журнал. – 2015. – № 1 (70). – С. 42-56.
3. Мартышенко Наталья Степановна Маркетинговый анализ потребительского рынка мясной продукции Приморского края // АНИ: экономика и управление. – 2017. – №1 (18). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketingovyy-analiz-potrebitelskogo-rynka-myasnoy-produktsii-primorskogo-kрая> (дата обращения: 09.05.2024).
4. Ойнер О.К., Пантелеева Е.К. Признаки клиентоориентированного подхода к управлению FMCG-компанией на российском рынке // Управленец. – 2019. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priznaki-klientoorientirovannogo-podhoda-k-upravleniyu-fmcg-kompaniy-na-rossiyskom-rynke>.

5. Сандракова И.В., Зоркина Н.Н. Исследование потребительских предпочтений при покупке мясной продукции // Практический маркетинг. – 2016. – №5 (231). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-potrebitelskih-predpochteniy-pri-pokupke-myasnoy-produktsii>.
6. Соболева Ю.П. Анализ факторов инвестиционной среды регионального рынка пищевой промышленности // Вестник ОрелГИЭТ. – 2015. – № 2 (32). – С. 52-56.
7. Соболева Ю.П., Паршутина И.Г. Факторный анализ спроса на потребительском рынке продовольственных товаров // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2015. – № 9 (131). – С. 78-83.
8. Храмова В. Н., Тимофеева А. Д., Храмова Я. И., Тимофеев И. А., Воронцова Е. С. Конъюнктурное исследование потребительских предпочтений на рынке мясопродуктов // Известия НВ АУК. – 2020. – №4 (60). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kon-yunkturное-issledovanie-potrebitelskih-predpochteniy-na-rynke-myasoproduktov>.
9. Шевченко М.Н. Маркетинговый анализ потребителей мясной продукции // Экономический анализ: теория и практика. – 2017. – Том: 16. – № 3 (462). – С. 512-520.
10. Soboleva Y.P., Parshutina I.G. Marketing approach to forecasting of regional market consumption potential // Indian Journal of Science and Technology. – 2015. – Т. 8. – № Specialissue10.

EDN: JBOTXB

А.П. Соколова – к.э.н., профессор кафедры организации производства и инновационной деятельности, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, prof.sokolova@mail.ru,

A.P. Sokolova – candidate of economic sciences, professor of the Organization of Production and innovation, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

О.С. Худояр – обучающийся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, olesya.khudoyar@mail.ru,

O.S. Khudoyar – economics student, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОИЗВОДСТВА РАСТИТЕЛЬНЫХ АЛЬТЕРНАТИВ МЯСНОЙ ПРОДУКЦИИ STATE AND PROSPECTS OF VEGETABLE PRODUCTION ALTERNATIVES TO MEAT PRODUCTS

Аннотация. Рынок растительных альтернатив мясной продукции является сегодня ограниченным, однако темпы его роста высоки. Это является преимуществом для компаний, которые уже начали производство данной продукции либо планируют инвестиции в развитие бизнеса. Перспективность производства растительных аналогов мяса определяется рядом факторов. В России уже функционирует ряд успешных компаний, производящих растительные аналоги мяса. Ассортимент продукции расширяется, ее органолептические свойства становятся сопоставимым с натуральными мясными продуктами. Наблюдается рост спроса на исследуемые продукты со стороны различных потребителей: веганов и вегетарианцев, приверженцев здорового образа жизни, любителей гастрономических экспериментов, убежденных защитников животных. Тенденция уже сформировалась, численность потребителей, предпочитающих исключить или свести к минимуму продукты животного происхождения, становится все более многочисленной. Активное развитие животноводства, направленное на рост прибыли аграрных предприятий и удовлетворение населения продуктами питания, наносит вред окружающей среде. Оно является причиной около половины выбросов в атмосферу метана, стимулирует неустойчивые практики земледелия. Значительная часть ограниченных земельных и водных ресурсов используются для содержания и кормления животных, при этом наблюдается дефицит продуктов питания растительного происхождения. Растительные альтернативы мясным продуктам пока не заняли существенную долю в продуктовой корзине россиян, поскольку затраты на их производство высоки, что определяет высокую цену реализации. Однако с развитием технологий продукт станет доступным для значительной части потребителей.

Abstract. The market for plant-based meat alternatives is currently limited, but growing rapidly. This is an advantage for companies that have already begun production of these products or are planning investments in business development. The prospects for the production of plant-based meat analogues are determined by a number of factors. A number of successful companies producing plant-based meat analogues are already operating in Russia. The range of products is expanding, its organoleptic properties are becoming comparable to natural meat products. There is an increase in demand for the products under study from various consumers: vegans and vegetarians, adherents of a healthy lifestyle, lovers of gastronomic experiments, and staunch animal defenders. The trend has already formed; the number of consumers who prefer to exclude or minimize animal products is becoming more and more numerous. The active development of livestock farming, aimed at increasing the profits of agricultural enterprises and satisfying the population with food products, harms the environment. It is responsible for about half of methane emissions into the atmosphere and stimulates unsustainable farming practices. A significant part of the limited land and water resources is used for keeping and feeding animals, while there is a shortage of food products of plant origin. Plant-based alternatives to meat products have not yet taken up a significant share in the food basket of Russians, since the costs of their production are high, which determines the high selling price. However, with the development of technology, the product will become available to a significant part of consumers.

Ключевые слова: продукция животноводства, растительные альтернативы, структура потребления, ресурсный потенциал, продовольственные потери, маркетинг.

Keywords: livestock products, plant alternatives, consumption structure, resource potential, food losses, marketing.

Сегодня наблюдаются существенные трансформации в различных сферах российской экономики, что обусловлено различными факторами: возникновением инновационных продуктов и технологий, потребительскими предпочтениями, рыночными изменениями. Такие трансформации становятся все более интенсивными, характер бизнес-среды – все менее предсказуемым. Наиболее значимые перемены наблюдаются в аграрном бизнесе и производстве продуктов питания, что предопределено важностью данной сферы деятельности для удовлетворения базовых потребностей населения, повышения продовольственного обеспечения российских граждан, укрепления российской экономики.

Одним из наиболее обсуждаемых инноваций в сфере производства пищевых продуктов являются растительные заменители животной пищи. Сегодня данный рынок невелик, спрос на мясные альтернативы является неустойчивым, что ограничивает возможности компаний-производителей. В то же время для действующих игроков это является преимуществом, поскольку позволяет закрепиться на развивающемся рынке и затем расти вместе с ним. Исследования показывают, что с 2014 г. по настоящее время темп роста мирового рынка растительного мяса был чрезвычайно высок – 15-20 % в год. По прогнозам научно-исследовательской компании «Лаборатория трендов» такие темпы сохранятся в ближайшие 5 лет (рисунок 1). Одновременно с этим отметим, что высокие темпы роста – это, прежде всего, эффект низкой базы, в ближайшие 10-15 лет очевидно произойдет их замедление. Следует учитывать, что большая часть рынков продуктов питания являются зрелыми и ежегодно растут на 3-5 %, что подчеркивает перспективность рынка мясных альтернатив [5].

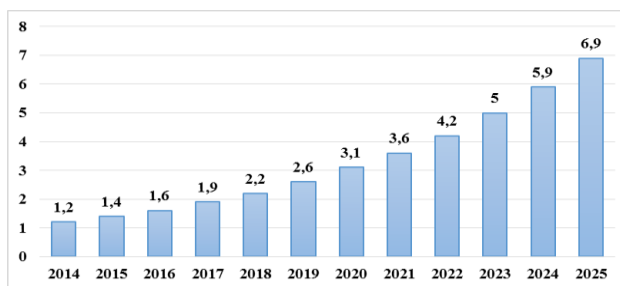

Рисунок 1 – Динамика мирового рынка растительного мяса, млрд долл.

Росту производства растительных аналогов мяса способствуют в целом три основных фактора: наличие самого продукта, рост спроса, проблемы, которые возникают на планете в связи с развитием отрасли животноводства. Заменитель мяса – это продукт, созданный на основе растительного белка, микроорганизмов или животных клеток, представляющий собой инновационную замену традиционному мясу. В состав альтернативного мяса может входить картофельный белок, соевый белок, кокосовое масло, соль, вода, экстракт дрожжей, натуральные ароматизаторы, текстурированный пшеничный белок, ксантановая камедь (загуститель), коньяк смола (загуститель), витамин С, витамин В1, цинк, ниацин, витамины В6, В2, В12. Использование метода экструзии позволяет получить растительное мясо без применения химических добавок, имитирующее вкус, текстуру и аромат мяса животных. Одна котлета, произведенная из растительного сырья, содержит 20 г белка, что больше, чем в котлете, произведенной из мясного сырья. Кроме того, она не содержит гормонов, антибиотиков, холестерина, что часто присутствует в натуральной котлете. Калорийность растительных мясных аналогов сопоставима с говядиной или свининой – 240-250 кКал в 100 г продукта.

Другой способ получения продукта – клеточное выращивание мяса. Из образца мышцы животного извлекаются стволовые клетки, помещаются в питательную среду в биореакторе, где они быстро размножаются и превращаются в текстуру мяса, напоминающую фарш. Стволовые клетки одного животного становятся материалом для выращивания сотен тонн мышечной массы в специальных устройствах. Получается продукт, который по вкусу и питательным характеристикам практически не отличается от традиционного мяса. Данная технология позволяет решить ветеринарные проблемы, избавиться от необходимости использовать антибиотики при производстве продуктов, заниматься убоем, хранением и дистрибуцией, решать проблемы использования побочной продукции или отходов. Однако этот продукт производится в лабораторных условиях, является продуктом отдаленного будущего, его ценовая доступность находится под вопросом. И кроме того, по опросам более 70 % россиян не готов даже пробовать клеточное мясо. Поэтому сегодня можно говорить только о растительных альтернативах натуральным мясным продуктам. Спрос на растительное мясо неуклонно повышается благодаря ряду факторов, основными из которых являются следующие:

1. Численность веганов и вегетарианцев растет, в России она составляет по разным оценкам 1-3 % от общей численности потребителей. В мире этот показатель достиг уже 7-8 %, что можно рассматривать как потенциальный уровень для российских потребителей. Следует учитывать, что в течение длительного периода вегетарианство и веганство предполагало высокий уровень аскетизма, но сегодня россияне могут с легкостью сократить потребление животных белков и жиров – на рынке предлагается все более широкий ассортимент растительных продуктов, имитирующих вкус мяса [2].

2. Наряду с вегетарианством растет флекситарианство – «гибкое» вегетарианство, предполагающее смешанное потребление мясной пищи и растительных альтернатив. В рамках данного направления питания можно выбрать диету, которая соответствует вкусовым предпочтениям каждого потребителя. Данный тип питания более сбалансированный, привлекательный с психологической точки зрения, поскольку нет жесткого отказа от тех или иных продуктов. При выборе является важным восприятие продукта, оценка как наиболее полезного для организма, что вызывает необходимость его правильного позиционирования. Так, например, исследователи Ассоциации растительных продуктов утверждают, что продажи растительных альтернатив мясным продуктам могут вырасти на 23 %, если их разместить не в овощном, а в мясном отделе. Приверженцев флекситарианства много, в первую очередь это так называемые представители поколения Z, которые относятся более осознанно к пищевому поведению, чем представители прошлых поколений, и 1-2 раза в неделю едят только растительную пищу.

3. Растительное мясо часто употребляют любители гастрономических экспериментов, стремящиеся к разнообразному питанию, получению новых вкусовых ощущений. Их доля среди потребителей со средним и высоким уровнем дохода достигает 70 %. Например, по данным проекта Hood vegan street food (Санкт-Петербург), доля потребителей, которые регулярно питаются мясными натуральными продуктами и при этом не отказываются от веганских бургеров, составляет около 60-70 %.

4. Здоровый образ жизни стал не только способом предотвращения хронических заболеваний, но и модной тенденцией, в первую очередь для молодежи и людей среднего возраста. Об этом свидетельствует рост желающих посещать спортзалы, получать платные медицинские услуги, консультации специалистов в области здорового питания. Действительных приверженцев ЗОЖ, не меняющих свои пищевые привычки в течение нескольких лет, по оценкам «Лаборатория трендов», только 10 %. Однако вместе с другими группами желающих потреблять только полезные продукты они составляют значительную часть населения. Всемирная организация здравоохранения на основании результатов многочисленных клинических исследований включила ряд мясopодуkтов

(колбасу, ветчину, бекон) в группу канцерогенных продуктов № 1. Их употребление повышает риск развития, прежде всего, сердечно-сосудистых и раковых заболеваний, которые доминируют среди причин преждевременной смертности россиян [3].

5. Все больше потребителей осознают, что для получения мясных продуктов приходится убивать животных, и это не соответствует их этическим нормам и представлениям. Многие россияне солидарны с базовыми принципами благополучия животных, сформированными Всемирным обществом защиты животных (WSPA) и включающими пять свобод: от голода и жажды, от дискомфорта, от боли, травм или болезней, от страха и стресса, свободу естественного поведения. Представители поколения Z, занимающие активную жизненную позицию, задумываются о необходимости отказаться от употребления мясных продуктов, поскольку это связано с жесткими условиями содержания и убоя животных. Этот тренд только набирает обороты, однако вскоре проявится в полной мере.

Изменению структуры спроса способствовали последствия пандемии COVID-19, а также стрессы, которые испытывают россияне, опасаясь возникновения эпидемий. Современное животноводство является практически инкубатором для вирусов, поскольку отходы формируют идеальную среду для их возникновения. Переносчиками около 60 % вирусных заболеваний являются животные, поэтому угрозы их возникновения становятся все более ощутимыми. В погоне за высокой продуктивностью и сохранностью поголовья в животноводстве активно используются антибиотики и гормоны – более 70 % всех производимых в мире. Регулярное потребление мяса и мясных продуктов формирует у человека устойчивость к противомикробным препаратам, что является причиной смертности около 700 тыс. человек ежегодно. Наличие угроз заставляет избегать как прямых, так и опосредованных контактов с источниками заболеваний [1].

Кроме того, в результате возникновения эпидемий прервались традиционные цепочки поставок продуктов, качество российских аналогов не всегда соответствует принятым требованиям, при этом цена не отражает содержание и вкус продукта.

Таким образом, структура спроса на продукты питания уже в ближайший период может существенно измениться, более привлекательными станут продукты, изготовленные из растительного сырья, что является сигналом для их производителей.

Становится очевидной проблема, которая многими поколениями не осознавалась: животноводство наносит ощутимый вред планете в целом и каждому ее жителю. Непосредственного вреда сегодня человек не ощущает, однако для будущих поколений неконтролируемое (а чаще всего стимулированное спросом и желанием накормить сограждан) разведение сельскохозяйственных животных станет источником многих проблем. Промышленное животноводство является причиной около половины текущих выбросов метана, который с точки зрения парниковой активности в 28 раз вреднее углекислого газа. Правительства разных стран предпринимают меры для снижения выбросов углекислого газа: вводятся более жесткие экологические требования к автомобилям, топливу, промышленным объектам. Но для снижения выброса метана практически никаких действий не осуществляется [6]. Между тем, только одна корова в результате пищеварительной деятельности производит 500 л метана в день. Исследования компании WorldWatch Institute свидетельствуют о том, что доля парниковых газов, возникающих в процессе жизнедеятельности сельскохозяйственных животных и животноводства в целом, составляет 51 % от мировых. Доля, например, выбросов от использования транспорта составляет только 12 %, однако человечество рассматривает это как значимую проблему и ищет пути ее решения.

Ресурсный потенциал планеты сокращается, и это происходит на фоне роста численности населения. За последние 40 лет посевные площади сократились более чем на 40 %, население земли за этот же период выросло в полтора раза. К 2050 г. численность населения составит уже около 10 млрд человек, и при этом будет продолжаться урбанизация, что обострит проблему обеспечения питанием жителей больших городов. Уже в ближайшее десятилетие может возникнуть дефицит продовольствия. Вместе с тем, около 80 % посевных площадей в мире используется для того, чтобы кормить животных, а не людей. В промышленном животноводстве потребляется около трети всех запасов пресной воды на планете. На выращивание и обработку 1 кг зерна расходуется 1000 л воды, а на 1 кг говядины – 43 000 л. Переход от животных к растительным продуктам позволяет экономить 99 % потребляемой в отрасли воды, 93 % земельных угодий, 47 % электроэнергии.

Экологическую угрозу создает и рост отходов от производства продуктов животноводства. В текущий период ежегодно производится около 200 млн тонн красного мяса. Если темпы роста населения на планете сохранятся, то уже к 2030 году спрос на него превысит 370 млн тонн. По мнению многих ученых это может служить источником глобальной экологической катастрофы.

В России проблемы в области животноводства аналогичны общемировым. В молочном животноводстве потери продукции составляют 25-30 %, в мясном животноводстве – 30-35 %. Общий объем отходов в сельском хозяйстве составляет ежегодно около 250 млн т, причем большая часть из них возникает в отрасли животноводства.

В таблице 1 представлены продовольственные потери, возникающие на разных этапах производственно-сбытовой цепочки [4].

Таблица 1 – Продовольственные потери, возникающие на разных этапах производственно-сбытовой цепочки

Этап продовольственной цепочки	Молочное животноводство	Мясное животноводство
Выращивание	до 10–50 %	до 20–30 %
Обработка и переработка	до 10–25 %	до 1–5 %
Транспортировка, хранение	до 15–35 %	до 10–15 %
Реализация	до 5–20 %	до 10 %

На разных этапах производства и сбыта продукции потери значительно варьируют, что является результатом отсутствия единой методики их оценки. В животноводстве потери образуются на стадии выращивания скота и сбора первичного сырья. Только на этапе удоя и транспортировки молока непригодным признается до 5-7 % его общего объема. До конечного потребителя может не дойти около половины продукции.

В мясном животноводстве выход мяса от животных различного вида может снижаться до 50 %. Потери продукции – это по сути потери израсходованных ресурсов на содержание животных: сельскохозяйственных угодий, воды, электроэнергии, человеческого труда. Доля отходов, которые обезвреживаются и утилизируются при соблюдении всех установленных стандартами требований, составляет не более 50 %. Только 5-10 % отходов основного производства перерабатываются в продукцию с высокой добавленной стоимостью. Негативное воздействие животноводства проявляется и в стимулировании неустойчивых практик земледелия. Производители мяса стремятся к снижению его себестоимости и, соответственно, доступности для россиян. Это обеспечивается, в первую очередь, за счет удешевления кормов. Для их выращивания наращивается использование минеральных удобрений, нарушается структура севооборота и, как следствие, происходит деградация почвы.

Таким образом, отказ от промышленного животноводства либо хотя бы его сокращение позволит человечествукратно нарастить объем производимой пищи, повысить ее доступность для населения и при этом вернуть устойчивые практики земледелия. Производство растительных заменителей мяса в России в 2022 г. составило в стоимостном измерении 1,88 млрд – 0,9 % рынка мяса. Согласно прогнозным оценкам, к 2034 г. произойдет существенный рост производства – до 24,5 млрд руб., доля растительных альтернатив достигнет 7,8 % от стоимости всех видов мяса. Еще более высокими темпами будет расти производство растительного молока: его доля к 2034 г. возрастет с 1,2 % до 10 % и в стоимостном выражении составит 49,3 млрд руб. (рисунок 2).

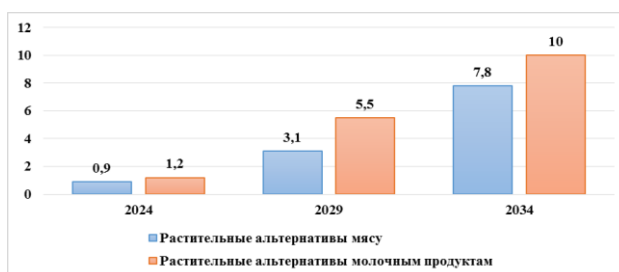

Рисунок 2 – Прогноз изменения доли на рынке растительных альтернатив мясомолочным продуктам животного происхождения от общего объема рынка мяса и рынка молока, %
(Источник: Аналитические обзоры компаний производителей растительных продуктов)

Российские производители альтернативных мясных продуктов понимают, что успех бизнеса зависит в значительной степени от инвестиций в маркетинг, что позволит активизировать спрос и закрепиться на новом растущем рынке. Кроме того, компании смогут повысить свой имидж, закрепить за собой статус новатора, который не только стремится к росту прибыли, но и вносит вклад в решение ряда важных народнохозяйственных задач – улучшение здоровья российских граждан, укрепление их благосостояния, сохранение планеты для будущих поколений. Ведущие российские производители растительных альтернатив мясным продуктам на первый план выводят связку «вкус – польза – здоровье», одновременно проводя параллели с обычным мясом. На их сайтах размещена информация, которая способна заинтересовать потребителей, в первую очередь делается акцент на вкус, качество, полезность, неотличимость от традиционных мясных продуктов по органолептическим и пищевым ценностным характеристикам:

1) Hi! компании ЭФКО – «Для нас было важно создать продукт не только для вегетарианцев, но и для тех, кто готов отказаться от мяса, но не готов отказаться от своих вкусовых привычек»;

2) «He Мясо» – «Употребление альтернативного мяса – это образ жизни с заботой о своем будущем и будущем своих детей»;

3) «Велком» – «Мы создали Вегетарианскую колбасу нового поколения, которая по результатам слепой дегустации как вегетарианцами, так и любителями мяса, признана самой вкусной вегетарианской колбасой среди конкурентов»;

4) Welldone – «Здоровое питание не требует жертв. Один день в неделю без мяса – это уже хорошо и правильно»;

5) Greenwise – «Созданы для тех, кто не хочет выбирать между любимыми блюдами и заботой об окружающей среде»;

6) Beyond Meat – «Наша миссия состоит в том, чтобы создать вкусный, питательный, устойчивый белок; вы сможете есть то, что любите, без каких-либо жертв».

Также следует отметить, что параллельно с производством и продвижением новых продуктов компании реализуют политику заботы об окружающей среде и животных, что помогает формировать устойчивый положительный имидж и привлекать все новых покупателей. Для расширения спроса на растительные альтернативы мясных продуктов следует понимать отношение россиян к данным видам продукции. Были проведены опросы 950 россиян возраста старше 16 лет, занимающих разное социальное положение, проживающих в разной местности и имеющих разный уровень дохода. Цель исследования – выяснить готовность граждан потреблять растительные альтернативы мясным продуктам.

тельные альтернативы, определить, каким образом можно повысить уровень их потребления. В результате опросов было выявлено, что основными причинами отказа от употребления мяса являются знание о его вреде для организма, советы диетолога, этические нормы. Это мнение около половины респондентов. Значительная часть опрошенных (65 %) употребляют продукты и из натурального мяса, и из его растительных аналогов. Причины такого пищевого поведения – организация питания в разгрузочные дни (28 %), невозможность покупать только растительные аналоги из-за их дороговизны (20 %), необходимость включать растительные аналоги в рецепты блюд (7 %), желание разнообразить питание (4 %), использование во время поста (3 %).

Барьерами для развития рынка растительных альтернатив мясным продуктам являются пищевые привычки, консерватизм в области формирования продуктовой корзины, а также высокая цена на продукт. Однако уже в ближайшем будущем с развитием технологий такие продукты могут стать массовыми, займут постоянное место в холодильниках россиян, а не будут носить характер продуктовых экспериментов. Полезность, экологичность и этичность станут доминирующими аргументами при формировании россиянами потребительской корзины.

Сегодня перед индустрией стоят глобальные цели: не допустить голод, обеспечить здоровье граждан, исключить ущерб для экологии. Решение данной задачи возможно только посредством перехода к новым принципам питания, изменения приоритетов в области использования ресурсного потенциала планеты, применения инновационных технологий. Замена продуктов из натурального мяса растительными альтернативами – это, безусловно, будущее. Однако, предпринимателям, которые работают в сфере производства сельскохозяйственного сырья и пищевых продуктов, следует уже сегодня к этому готовиться, используя вновь открывающиеся возможности и сформировавшиеся тренды.

Источники:

1. Инновационное развитие агропромышленного комплекса в России. Agriculture 4.0 [Текст] : докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / Н. В. Орлова, Е. В. Серова, Д. В. Николаев и др. ; под ред. Н. В. Орловой ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 128 с.
2. Соколова, А. П. Инновации в сельском хозяйстве как фактор устойчивости отрасли / А. П. Соколова, В. С. Кулешова, М. Л. Проккопенко // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 8 (90). С. 216-222.
3. Соколова, А. П. Инновационное развитие агропромышленного комплекса России в условиях неустойчивой экономической среды / А. П. Соколова, Г. Э. Соломко, Е. Д. Сурай // Вестник Академии знаний. 2021. № 46 (5). С. 291-298.
4. Соколова, А. П. Инновационная активность предприятий АПК Российской Федерации: тренды и возможности роста / А. П. Соколова, О. А. Сухарева // Естественно-гуманитарные исследования. — 2023. — № 1(45). — С. 217–222.
5. Сухарева, О. А. Анализ эффективности диверсификации производственной деятельности организаций АПК / О. А. Сухарева, Е. Д. Молошнев, Ю. В. Мертинс // Развитие сельских территорий: региональный аспект : Сборник статей по материалам XVII Междунар. науч.-практ. конф., Краснодар: КубГАУ, 2023. — С. 54–61.
6. Трубилин, А. И. Продовольственная безопасность: проблемы и пути решения / А. И. Трубилин, К. Э. Тюпаков, А. А. Адаменко // Труды Кубанского государственного аграрного университета. — 2021. — № 90. — С. 5-10.

EDN: OXJVP5

М.К. Старовойтов – д.э.н., профессор кафедры Экономика и менеджмент, Волжский политехнический институт (филиал) Волгоградского государственного технического университета, Волжский, Россия, ortech@mail.ru,

M.K. Starovoitov – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department Economics and Management, Volzhsky Polytechnic Institute (branch) of Volgograd State Technical University, Volzhsky, Russia;

Е.В. Гончарова – к.э.н., доцент кафедры Экономика и менеджмент, Волжский политехнический институт (филиал) Волгоградского государственного технического университета, Волжский, Россия, svumato@mail.ru,

E.V. Goncharova – candidate of economic sciences, associate professor of the Department Economics and Management, Volzhsky Polytechnic Institute (branch) of Volgograd State Technical University, Volzhsky, Russia;

А.И. Старовойтов – обучающийся, Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия,

A.I. Starovoitov – student of Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА REGIONAL PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES

Аннотация. В данной статье авторы рассматривают перспективные направления предпринимательской деятельности в текущих условиях развития российской экономики. Предмет исследования связан с перспективами развития технологического предпринимательства малых и средних форм, направлений регионального уровня развития данного вида предпринимательства. Цель исследования в данной статье заключается в изучении существующих перспектив развития малого и среднего предпринимательства на региональном уровне. Для достижения поставленной цели авторы обосновывают значимость деятельности сектора малого предпринимательства в стратегическом развитии регионов. В статье проанализированы эффективные направления предпринимательской деятельности в сфере возобновляемой энергетики и секвестрационной индустрии. Методология исследования основана на применении сравнительного анализа, статистических методов, приемов анализа и синтеза, концепций системного и ситуационного подхода. В качестве практического примера охарактеризован и проанализирован опыт развития малого и среднего предпринимательства в Волгоградской области. Результаты работы подчеркивают значимость прогнозных направлений развития малого и среднего предпринимательства для повышения эффективности региональной экономики.

Abstract. In this article, the authors consider promising areas of entrepreneurial activity in the current conditions of the development of the Russian economy. The subject of research is related to the prospects for the development of technological entrepreneurship of small and medium-sized forms, directions of the regional level of development of this type of entrepreneurship. The purpose of the study in this article is to study the existing prospects for the development of small and medium-sized businesses at the regional level. To achieve this goal, the authors justify the importance of the activities of the small business sector in the strategic development of the regions. The article analyzes the effective areas of entrepreneurial activity in the field of renewable energy and the sequestration industry. The research methodology is based on the application of comparative analysis, statistical methods, methods of analysis and synthesis, concepts of a systemic and situational approach. As a practical example, the experience of developing small and medium-sized businesses in the Volgograd region is characterized and analyzed. The results of the work emphasize the importance of the forecast directions for the development of small and medium-sized businesses to increase the efficiency of the regional economy.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, региональное развитие, секвестрационная индустрия, возобновляемые источники энергии, карбоновые полигоны

Keywords: small and medium-sized enterprises, regional development, sequestration industry, renewable energy, carbon polygons

Введение

Технологическое предпринимательство выступает драйвером экономики в современном мировом сообществе, поскольку способствует внедрению инноваций, созданию новых рабочих мест, рождению технологических стартапов. Практика показывает, что многие из таких стартапов придумываются студентами, поэтому особого внимания заслуживают различные формы предпринимательства, характерные для данного уровня взаимодействия, например, малый и средний бизнес. В российских экономических реалиях, чтобы обнаружить и реализовать предпринимательский потенциал студентов, а также способствовать взаимодействию с вузами, дать университетам инструменты для создания технологического бизнеса, был запущен федеральный проект «Платформа университетского технологического предпринимательства». Данная платформа применяет комплекс инструментов, объединяющих всех участников: вузовское и научно-исследовательское сообщество, студентов и предпринимателей. Аналогичные задачи в своем направлении реализации стратегий развития использует программа «Приоритет 2030». Существование и запуск таких программ свидетельствует об актуальности вопросов развития технологического предпринимательства, в первую очередь малых предприятий, в масштабах экономики страны.

Цель исследования в данной статье заключается в изучении существующих перспектив развития малого и среднего предпринимательства на региональном уровне. Для достижения поставленной цели авторы обосновывают значимость деятельности сектора малого предпринимательства в стратегическом развитии регионов. В статье проанализированы эффективные направления предпринимательской деятельности в сфере возобновляемой энергетики и секвестрационной индустрии.

Перспективные направления технологического предпринимательства

Рассматривая накопленный опыт реализации профильного национального проекта, можно выделить основные вопросы развития малого и среднего предпринимательства, связанные с увеличением рабочих мест и добавленной стоимости как результатов деятельности бизнеса. Задачи, поставленные Минэкономразвития РФ, для следующего этапа до 2030 года – используя накопленный опыт, выйти на качественный рост МСП, прежде всего за счет акселерации уже действующих предприятий, чтобы в структуре МСП было как можно больше эффективных компаний, тех, что дают максимальный вклад в экономику. Реализация этих процессов предполагает постепенный переход компаний из категории в категорию, например из микро в малый бизнес, из малого в средний бизнес, в перспективе трансформируясь в национальные компании. Можно выделить такие приоритетные направления развития предпринимательства по отраслям туризма, сферы обработки, ИТ-технологий, инжиниринговых центров, малых технологических компаний, зеленых технологий, возобновляемой энергетики, секвестрационной индустрии.

Возобновляемые источники энергии являются важным аспектом экологической составляющей экономики, и именно малые и средние предприятия играют решающую роль в применении зеленых технологий. Сектор малого предпринимательства вносит в зеленую экономику существенный вклад в отношении развития различных видов возобновляемой энергии, например, энергия волн, энергия ветра, энергия приливов, преобразование тепловой энергии, возобновляемой отрасли энергетики в целом. Проанализируем основные направления.

Что касается предпринимателей участников оффшорной ветроэнергетики, можно отнести к ним в первую очередь сектор МСП, так как малые и средние предприятия функционируют в различных частях оффшорного сектора ветроэнергетики, начиная со стадии производства ветряных турбин до финишных стадий по установке, запуску и обслуживанию оффшорных ветряных электростанций. Например, по данным Европейской ассоциации ветроэнергетики о поставках морской ветроэнергетики в европейской цепочке 70 % приходится на малые и средние предприятия.

В сфере энергии волн малые и средние предприятия принимают активное участие в разработке технологии энергии волн по преобразованию энергии океанских волн в электричество. Так, компания MoseanEnergy с базой в Эдинбурге разработала преобразователь энергии волн, использующий для выработки электроэнергии движение океанской волны.

В области изучения энергии приливов, которая включает в себя применение мощности приливных течений для выработки электроэнергии, также задействован такой сектор предпринимательства как МСП. Малые и средние предприятия принимают участие в проектировании и разработке устройств, способных получить приливную энергию. Речь в первую очередь о таких устройствах как приливные турбины. «Шотландское предприятие сектора МСП, Orbital Marine Power, разработало плавучую приливную турбину, которая способна вырабатывать объем электроэнергии, достаточный для питания около 2500 домов» [1].

Такое направление как ОТЕС (преобразование тепловой энергии океана) рассматривает использование температурной разницы между холодной глубоководной водой и теплой поверхностной водой с целью выработки электроэнергии. МСП занимаются проектированием и разработкой систем ОТЕС, такие как компания Makai Ocean Engineering, базирующаяся на Гавайях.

Все эти направления обуславливают привлекательность инвестирования в МСП в сфере возобновляемых источников энергии, поскольку стимулируют развитие новых трендов в современной экономической ситуации, приводящих к изменению самих условий функционирования бизнеса.

Особо актуальны в настоящее время такие тренды развития предпринимательства, как применение зеленых технологий, внедрение уникальных инноваций с ориентацией на современных потребителей населения и предпринимательского сектора, применение высоких технологий в сфере автоматизации управления и бизнес-процессов, формирование дополнительной стоимости объектов строительства путем создания новых каналов сбыта и комплексных предложений.

Приведем в качестве примера развитие строительной отрасли, где инновации связаны с применением технологий искусственного интеллекта и машинного обучения, внедрением методов 3D-печати, расширением практики использования модульного строительства, применением робототехники с помощью дронов и роботов на стройке, организации удаленного управления и контроля с мобильными технологиями, комплексной цифровизации бизнес-процессов, запуском концепций умного дома и умных технологий, активным внедрением VR-и AR-технологий.

Достаточно длительный практический опыт интернационализации капитала и производства, функционирование совместных предприятий, доказывают, что консолидированные действия в решении вопросов модернизации экономики, задач развития отраслей высокотехнологичных производств, позиционирования на мировом рынке наукоемкой продукции, обеспечивают возможность роста конкурентоспособности национальной экономики и укрепление национальной безопасности. Ключевым критерием развития научной и технологической сферы экономики страны в целом является показатель технологической конкурентоспособности. В качестве обобщающих индикаторов критерия технологической конкурентоспособности применяются следующие анализируемые специально сконструированные синтетические показатели:

- национальная ориентация, направленная на достижение уровня технологической конкурентоспособности страны;
- социально-экономическая инфраструктура, определяющая функционирование современной экономики для передовой в технологическом отношении страны;
- технологическая инфраструктура, включающая социально-экономические процессы институционализации, связанные с потенциальной возможностью разрабатывать, производить и реализовывать новые технологии;
- производственный потенциал в форме материальных и человеческих ресурсов, обеспечивающих уровень производства и эффективность высокотехнологичной продукции.

«К инфраструктурным организациям зеленого кластера могут быть отнесены: центры кластерного развития; бизнес-инкубаторы; центры прототипирования; инжиниринговые центры; центры молодежного инновационного творчества; центры инноваций социальной сферы; промышленные и индустриальные парки; технопарки; финансовые организации; гарантийные организации» [2].

Обращаем внимание, что ключевыми признаками кластера являются близость участников (элементов) и определенная модель их взаимодействия внутри территории, отличающаяся от взаимодействия с внешней средой и ведущая к новому качественному состоянию этой общности. В результате авторы выделяют ряд критериев, по которым можно соотнести зеленый социально-экономический кластер из множества других кластеров и территориальных агломераций:

- специализация в области создания зеленых продуктов и технологий;
- формирование развитой инфраструктуры и инновационной среды для обеспечения притока инвестиционных ресурсов, новых идей и квалифицированных сотрудников;
- наличие специфической структуры участников, в составе которой промышленные предприятия, научно-исследовательские и образовательные организации, финансовые организации и компании по оказанию интеллектуальных услуг и по обеспечению снижения инновационных рисков;
- постоянные активные информационные потоки, сетевые, в том числе виртуальные формы взаимодействия;
- государственная поддержка, особенно на начальных стадиях формирования.

Интеграция участников кластеров секвестрационной индустрии происходит в результате нескольких взаимосвязанных процессов: экономическая интеграция; интеграция знаний и know-how в рамках современной концепции «открытых инноваций»; техническая интеграция; развитие на основе мегарынков; интеграция в рамках государственно-частного партнерства.

«Развитие технологического предпринимательства на региональном уровне и эффективность процессов коммерциализации научно-технической продукции высших образовательных учреждений может быть повышена с помощью функционирования кластерной инфраструктуры в регионе, созданной на базе виртуального технопарка, с учетом условий цифровизации экономики» [3].

Инновационное и социальное развитие, а также экономический рост на региональном и общестрановом уровне может стимулироваться с помощью успешной кооперации конкурентов посредством создания совместных научных, инфраструктурных, маркетинговых и социальных проектов, путем поглощения и слияния, развития направлений и программ участников кластера в сфере частно-государственного партнерства. «Приоритетной задачей государственной инновационной политики Германии является создание благоприятных условий для функционирования малых и средних инновационных предприятий, поэтому страна акцентирует внимание на создании стартап-инкубаторов» [4].

«Значительная часть имеющегося научно-технического потенциала России сосредоточена на предприятиях малого и среднего бизнеса, что требует активизации работы субъектов малого и среднего предпринимательства в инновационной сфере российской экономики» [5].

Анализируя процесс реализации Стратегии инновационного развития РФ, можно сделать вывод о формировании группы инновационно-активных предприятий, которые обеспечивают рост выпуска инновационной продукции, развития российской инновационной экосистемы, привлекательной для привлечения частных инвестиций (рисунок 1). Отметим при этом, что не по всем направлениям показатели достигли запланированного уровня. «В значительной части это связано с объективными причинами и изменениями экономической ситуации,

а также с объективно медленно происходящими структурными сдвигами в инновационной сфере, приводящими к отставанию от стран-лидеров» [6].

Рисунок 1 – Элементы концепции обеспечения экономического лидерства РФ
(Составлено авторами)

Характеризуя тенденции развития российских регионов, можно выделить неравномерность протекания этого процесса по причине комплекса субъективных и объективных факторов предпринимательской деятельности, а именно это и является ключевой проблемой территориального развития регионов.

Прогнозная характеристика развития предпринимательства в Волгоградской области

Развитие активной предпринимательской деятельности помимо прямого положительного экономического эффекта оказывает ряд косвенных, таких как снижение социальной напряженности, организации самозанятости населения, нивелирования воздействия политики санкций на предпринимательскую среду.

Прогноз развития малого и среднего предпринимательства с учетом оценки текущего состояния российской экономики и деятельности МСП учитывает ряд сценарных условий функционирования на прогнозируемый период с ориентацией на общую концепцию перспектив социально-экономического развития Волгоградской области, внутренних стимулов развития сферы МСП, соотношения масштабов и результативности мер поддержки малого предпринимательства федерального и регионального уровня. Что касается эффективности региона, то большая доля экономического потенциала заключается именно в малых предприятиях.

Можно отметить, что несмотря на ужесточение санкционной политики, в текущем десятилетии наблюдается увеличение всех экономических параметров деятельности малых и средних предприятий. По региональным показателям среднесписочная численность работников МСП составила около 3 %. «По видам деятельности в Волгоградской области лидируют такие направления как: оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, к которым относится 38 % малых и средних предприятий (30 % всех занятых на малых и средних предприятиях); в строительстве около 12,4 % предприятий (18 % всех занятых); в производственной деятельности более 9,7 % предприятий» [7]. Предварительная оценка позволяет сделать вывод, что региональный темп роста оборота малых и средних предприятий составляет свыше 115 % в действующих ценах.

Доля оборота малых предприятий, которая складывается из стоимости отгруженных товаров собственного производства и проданных товаров несобственного производства, в общем обороте организаций Волгоградской области. Наблюдается рост объема налоговых отчислений от сектора малых и средних предприятий в консолидированный бюджет – более 17 % по расчетным данным Управления развития предпринимательства. Рост налоговых поступлений в консолидированный бюджет Волгоградской области ежегодно составлял около 150%.

Субъекты малого и среднего предпринимательства, наращивая оборот и увеличивая выручку, получают возможность инвестирования в основной капитал для расширения производства, закупки и модернизации различных групп основных средств, повышения заработной платы для своих работников, и как следствие, увеличения налоговых поступлений в бюджеты всех уровней.

Можно выделить ряд благоприятных факторов, способствующих увеличению экономических показателей деятельности субъектов: благоприятная внешняя среда в рамках стратегии импортозамещения, предоставление предпринимателям различных востребованных форм поддержки на государственном уровне и на уровне Волгоградской области, расширение экономических связей между регионами, формирование особой экономической зоны. «По своему геополитическому расположению наш регион обладает важными свойствами: Волгоградская область входит в состав ЮФО и граничит с Казахстаном, Саратовской, Ростовской, Воронежской областями и республикой Калмыкия, обладает высоким экономическим и кадровым потенциалом, а также является наиболее оптимальной для инфраструктурной организации транспортных потоков и их координации с последующим продвижением на Казахстан и Китай» [8]. Также в Волгоградской области ведется достаточно активная работа по поддержке инновационных малых предприятий. «В настоящее время действует Волгоградский Центр трансфера технологий, а также венчурный фонд, созданный за счет средств областного и федерального бюджета» [9]. «Помимо этого работает специализированный интернет-портал Волгоградской области «Инвестиционный портал

Волгоградской области» по адресу www.investvolga.com, который призван обеспечить наглядное представление инвестиционных возможностей Волгоградской области и наиболее полное информирование всех заинтересованных лиц обо всех вопросах, касающихся сферы инвестиций» [10]. Инвестиционный меморандум Волгоградской области разработан в целях обеспечения инвесторов информацией, необходимой для принятия решения о вложении средств на территории Волгоградской области. «Согласно официальным данным инвестиционного портала Волгоградской области на её территории находятся: 105 промышленно-производственных инвестиционных площадок; 5 таких территорий экономического развития, как браунфилд и 2 агротехнопарк; 63 инвестиционных проекта социально-значимых для региона и 4 инвестиционных проекта, приоритетных для ЮФО; 17 предложений инвестору в промышленности» [11]. Все вышеперечисленное позволяет предпринимателям региона участвовать в различных конкурсах Министерства экономического развития, которые проводятся с целью привлечения инвестиционных ресурсов из средств федерального бюджета для государственной поддержки малого предпринимательства в области.

Постановлением Правительства РФ от 3 ноября 2022 года утверждено создание особой экономической зоны в Волгоградской области на базе Химпрома. Планируется, что предприятия-резиденты ОЭЗ в Волгограде наладят производство биопротеинов, уксусной кислоты, метанола, химических средств защиты растений и другой промышленной продукции. «Как сообщается на сайте правительства, на данный момент о своем намерении работать в этой экономической зоне заявили пять предприятий, они проинвестируют в свои проекты более 91 млрд. рублей и создадут 837 рабочих мест» [12]. Появление ОЭЗ в Волгоградской области позволит вернуть позиции региона среди лидеров химической промышленности. В настоящее время территория бывшего предприятия «Химпром» получает второе рождение благодаря мерам региональной администрации, в частности губернатора А. Бочарова. С позиции системного подхода власти с 2014 года работают над привлечением инвесторов различного типа. Например, в Михайловке уже создана территория опережающего социально-экономического развития.

Подчеркнем, что в российских регионах создаются различные особые экономические зоны с целью развития обрабатывающей промышленности, туризма, высокотехнологичных отраслей экономики, транспортной и портовой инфраструктуры. В качестве сопутствующего эффекта возникают дополнительные возможности развития бизнеса, т.к. предприятия-резиденты получают налоговые льготы, таможенные преференции, возможность снижения аренды.

В 2023 году на полях саммита «Россия-Африка», прошедшего в Санкт-Петербурге, волгоградская делегация обсуждала возможные направления сотрудничества с делегациями Алжира, Сомали, Гвинейской Республики, ЦАР, Нигерии, Танзании, Конго и Уганды. Например, по итогам саммита, волгоградская компания «Стереотек» заключила соглашение с золотодобывающей компанией из Зимбабве на поставку 5D-принтеров. В рамках соглашения компания окажет консультационные услуги и проведет обучение африканских партнеров.

В целом оценка перспектив развития малого и среднего предпринимательства дает возможность разрабатывать и проводить политику его стимулирования и поддержки. Чем более разносторонней будет эта оценка, в первую очередь на уровне региона, тем более комплексным будет подход к планированию различных форм поддержки и на региональном, и на общестрановом уровне.

Заключение

Результаты проведенного исследования позволяют подчеркнуть значимость деятельности малых и средних предприятий для развития технологического предпринимательства на уровне региона и для российской экономики в целом. Наиболее перспективными формами предпринимательской деятельности в текущих условиях являются направления зеленых технологий, возобновляемых источников энергии, аддитивных технологий, секвестрационной индустрии.

На примере Волгоградской области рассмотрены особенности функционирования технологического предпринимательства, малых и средних предприятий. Различные факторы, обеспечивающие успешность развития предпринимательской деятельности связаны с применением востребованных форм поддержки в регионе, взаимодействием ведущих вузов с предприятиями, наличием отдельных элементов инфраструктуры инновационной деятельности, формированием особой экономической зоны, предпосылками к реализации стратегии декарбонизации, возобновляемой энергетики. Развитие технологического предпринимательства способствует созданию благоприятного инвестиционного климата региона, усиливают конкурентоспособность региональной экономики и обеспечивают предпосылки устойчивого развития территорий.

Источники:

1. Материалы Министерства экономики, внешнеэкономических связей и инвестиций // [Электронный ресурс] / <http://economics.volganet.ru>. Дата доступа: 13.08.2024.
2. Гончарова Е. В. Роль региональных инновационных инфраструктур в развитии предпринимательства и концепции зеленой экономики в России // Взаимодействие предприятий и вузов – наука, кадры, новые технологии: сборник докладов XV межрегиональной научно-практической конференции. 2019. – С. 53-56.
3. Гончарова Е.В. Инновации как составляющая стратегии экономического развития // Вестник Академии знаний, 2018. – №25 (2). – С.98-102.
4. Кирсанова Е. Г. Создание кластеров как механизм реализации инновационной политики в Европейском союзе (на примере инновационных кластеров Германии) // Вестник Забайкальского государственного университета, 2020. – № 1. С. 93-100.
5. Гончарова Е.В. Инновационный потенциал как стратегический фактор экономического развития российских предприятий // Международный журнал экономики и образования, 2018. – Т. 4. № 2. – С. 29-46.
6. Гончарова Е.В. Виртуальный технопарк как площадка для инновационных разработок // Научно-методический электронный журнал «Концепт», 2016. – № Т17. – С. 314-320.

7. Материалы сайта Волгоградской области. // [Электронный ресурс] <http://www.volgograd.ru/volgogradskaya-oblast/ekonomika-volgogradskoy-oblasti.php>. Дата доступа: 13.10.2023
8. Гончарова Е.В. О создании регионального технопарка в волгоградской области // Вопросы экономических наук, 2009. – № 2 (35). – С. 25-26.
9. Старовойтов М.К. Факторы инновационного развития технологического предпринимательства на базе кластерной инфраструктуры в регионе / М.К. Старовойтов, Е.В. Гончарова, А.И. Старовойтов // Вестник Академии знаний, 2023. – № 2 (55). – С. 231-237.
10. Инвестиционная стратегия Волгоградской области на период до 2020 года. [Электронный ресурс] <https://economics.volgograd.ru/docs/orv/pk2015/%D0%98%D0%A1> Дата доступа: 28.04.2022.
11. Материалы рейтингового агентства «Раэкс-аналитика». [Электронный ресурс] // RAEX. URL: <https://raex-a.ru/about>. Дата доступа: 01.12.2022.
12. Материалы сайта Волгоградской правды. [Электронный ресурс] <http://www.vpravda.ru/volgogradskaya-oblast/ekonomika-volgogradskoy-oblasti.php> Дата доступа 13.10.2023.

EDN: NCEYOZ

А.В. Тополкараев – аспирант кафедры №512, Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), Москва, Россия, topolkaev@gmail.com,

A.V. Topolkaev – postgraduate student of Department No. 512, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia;

А.И. Тихонов – к.т.н., доцент, заведующий кафедрой №512, Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), Москва, Россия, mai512hr@mail.ru,

A.I. Tikhonov – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Head of Department No. 512, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia.

КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ФОРМИРУЮЩИХ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ АВИАЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ COMPREHENSIVE ANALYSIS OF FACTORS SHAPING THE COMPETITIVENESS OF ENTERPRISES IN THE AVIATION INDUSTRY

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью поддержания и укрепления позиций отечественной авиационной отрасли на мировом рынке в условиях жесткой конкуренции. В данной статье проводится комплексный анализ факторов, влияющих на конкурентоспособность предприятий авиационной промышленности, рассматриваются такие аспекты, как качество продукции и услуг, технологическое совершенствование, квалификация персонала, степень инновационной деятельности, эффективность управления. Авторы рассматривают основные составляющие конкурентоспособности авиационной техники и предлагают комплексную модель на основе полного производственного цикла, позволяющую предприятиям авиационной промышленности достичь устойчивой конкурентоспособности в создании высокотехнологичной и наукоемкой продукции нового поколения.

Abstract. The relevance of the research topic is due to the need to maintain and strengthen the position of the domestic aviation industry in the world market in the face of fierce competition. This article provides a comprehensive analysis of the factors affecting the competitiveness of aviation industry enterprises, considers such aspects as the quality of products and services, technological improvement, personnel qualifications, the degree of innovation, and management efficiency. The authors consider the main components of the competitiveness of aviation equipment and propose a comprehensive model based on a full production cycle that allows aviation industry enterprises to achieve sustainable competitiveness in creating high-tech and science-intensive products of a new generation.

Ключевые слова: авиационная промышленность, конкурентоспособность авиационной техники, внутриорганизационные факторы, комплексный подход, технологические инновации, кадровый потенциал, эффективность управления.

Keywords: aviation industry, competitiveness of aviation technology, intra-organizational factors, integrated approach, technological innovations, human resources, management efficiency.

Введение

Конкурентоспособность любого товара или услуги во внешней среде определяется не только способностью соответствовать рыночным требованиям, но и возможностью поддерживать устойчивое сочетание конкурентных преимуществ в условиях меняющихся предпочтений потребителей. Успех современного авиационного предприятия во многом зависит от реакции окружающей среды на его деятельность. Чем больше конкурентных преимуществ имеет организация, тем больше шансов успешной деятельности на внутреннем и мировом рынках.

Конкурентные преимущества формируются внутри организации, что требует новых подходов к организации производства и управления на предприятии. Это включает создание механизмов внутриорганизационного сотрудничества для эффективного использования более совершенных производственных процессов, повышения производительности труда, снижения затрат на выполнение экологических требований и наилучшего использования возможностей рынка. Важным аспектом является правильная оценка конкурентоспособности авиационной техники как во внешней, так и во внутренней среде, что является многопараметрическим явлением и требует комплексного подхода, учитывающего как внешние, так и внутриорганизационные проявления.

По состоянию на 2024 год общий парк авиационной техники в России насчитывает 2,346 тысяч единиц, из которых 1,332 тысячи – самолеты и 1,014 тысячи – вертолеты. Количество гражданских и государственных самолетов в 2022 году составило 60 единиц, в 2023 году – 157, а в 2024 году ожидается 178. В настоящее время в России функционирует более 50 авиационных заводов, в том числе около 20 крупных предприятий серийного производства. В военно-промышленном комплексе страны работает 215 авиационных предприятий и 150 научных организаций, большая часть которых расположена в регионах Урала и Поволжья. [1]

Структура авиационной промышленности России состоит из производств различной авиационной техники (рисунок 1). Российский авиапром занимает в мире следующие позиции:

- 7-е место по объему производства;
- 3-е место по выпуску финальной продукции;
- 2-е место по поставкам военных самолетов;
- 3-е место по поставкам вертолетов.

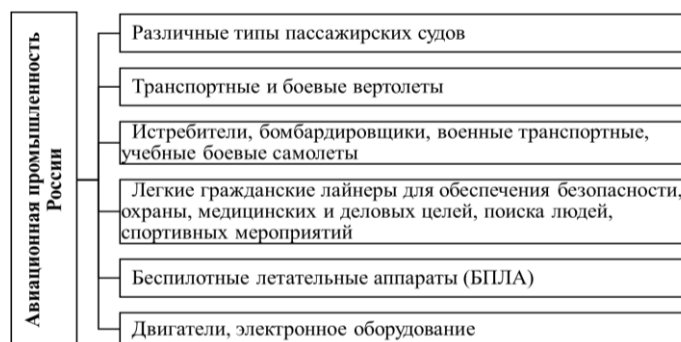

Рисунок 1 – Структура авиационной промышленности России [1]

Методология и проведение исследования

Достижение требуемого уровня конкурентоспособности авиационной техники осложняется необходимостью учитывать множество изменяющихся во времени параметров, как ценового, так и неценового характера, имеющих различную структуру и содержание на разных уровнях сбора и аккумуляции информации, а также многоаспектностью оценок, сложившихся на глобальном рынке авиационной техники для гражданской авиации. На рисунке 2 представлены основные составляющие конкурентоспособности авиационной техники. Достижение указанных целей влияет на уровень конкурентоспособности посредством удовлетворения изменяющихся предпочтений потребителей, повышения ценности и привлекательности постоянно совершенствуемых и обновляемых продуктов или услуг, соблюдения сроков поставки.

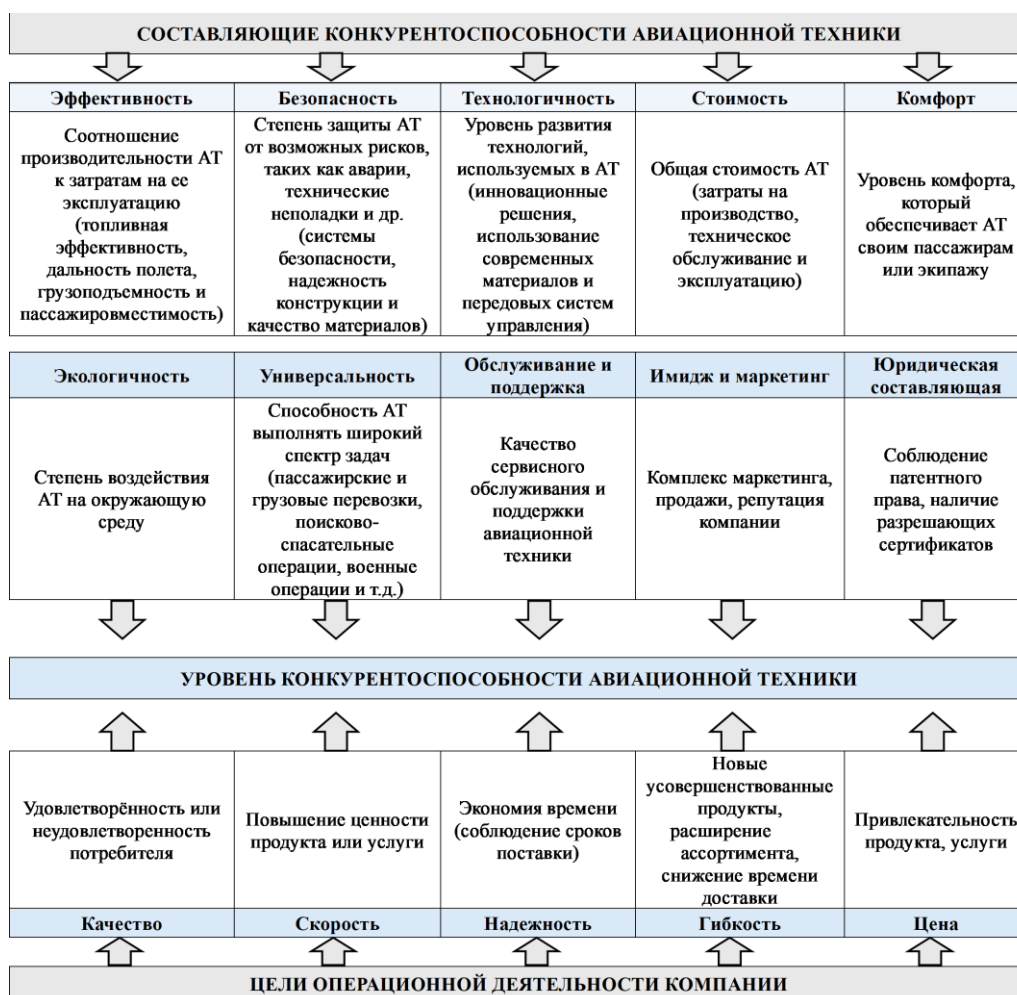

Рисунок 2 – Связь составляющих конкурентоспособности авиационной техники с целями операционной деятельности предприятия (Составлено авторами на основе 2)

Источником эффективного развития конкурентоспособности организации является ее внутренняя среда, которая содержит в себе необходимый потенциал для ее развития и функционирования. Не учитывая важность совершенствования внутренней среды, уровня внутриорганизационного взаимодействия и стремления к ключевой организационной компетенции, в виде комплекса знаний, навыков и технологий управления ресурсами и бизнес-процессами, конкурентоспособность результатов производственно-хозяйственной деятельности (продукции, услуг) ставится под угрозу.

К основным технологиям, которые будут обеспечивать конкурентоспособность российской авиационной промышленности в краткосрочной и долгосрочной перспективе, относятся: математическое моделирование, композиционные материалы, внедрение аддитивных технологий в производство, предиктивная аналитика, электрификация инженерных систем, переход на альтернативные виды топлива, использование современных методов виртуализации, формирование цифровой среды проектирования, производства, испытаний и новые бизнес-модели продвижения гражданской авиационной техники на рынок [3].

Рассмотрим основные составляющие конкурентоспособности авиационных предприятий.

1. *Влияние технологических инноваций на конкурентоспособность авиационных предприятий.* С постоянным развитием технологий в авиации, компании вынуждены постоянно обновлять свое оборудование, улучшать производственные процессы и внедрять новые технологии для поддержания конкурентоспособности. Среди ключевых направлений технологических инноваций в авиационной индустрии можно выделить:

– *Повышение экологичности двигателей.* Строгие нормативные требования по уровню выбросов вредных веществ вынуждают авиакомпания и производителей воздушных судов постоянно работать над совершенствованием двигателей. Внедрение инновационных технологий позволяет снизить вредное воздействие авиации на окружающую среду и повысить конкурентоспособность предприятий.

– *Развитие автоматизированных систем управления воздушным движением.* Использование новейших технологий в области авиационной навигации и управления позволяет сокращать время полетов, повышать безопасность воздушного движения и снижать затраты на обслуживание.

– *Развитие новых материалов и конструкций в авиационной промышленности.* Использование легких и прочных материалов, таких как карбоновые композиты, позволяет снижать вес самолетов, увеличивая их экономичность и авиационную эффективность.

– *Развитие цифровизации в авиационной индустрии.* Внедрение цифровых технологий в управлении бизнес-процессами, мониторинге оборудования и анализе данных позволяет предприятиям авиационной отрасли повышать эффективность своей деятельности, улучшать качество обслуживания и оптимизировать затраты.

Например, из-за прекращения поставок американских двигателей PW 1431G серийное производство и ввод в эксплуатацию самолета МС-21 были сдвинуты. В качестве альтернативы был установлен отечественный двигатель ПД-14, который успешно прошел испытания и подтвердил соответствие всем стандартам безопасности полетов. Спрос на этот самолет, созданный с использованием передовых технологий, растет среди стран СНГ и других дружественных государств. Для оценки конкурентоспособности самолета МС-21 можно сравнить его ключевые характеристики с аналогичными показателями известного мирового бренда.

Таблица 1 – Конкурентоспособность самолета МС-21 [1]

Марка самолета	Вместимость пассажиров	Средняя дальность полета с максимальной нагрузкой, км	Длина, м	Максимальная взлетная масса, т	Средняя скорость, км/ч	Диаметр фюзеляжа, м	Средняя стоимость, млн. \$
МС-21	168	6200	38,05	75,905	870	4,06	93
Boeing 737	178	6102	39,47	80,605	842	3,75	111

2. *Роль кадрового потенциала в повышении эффективности авиационной промышленности.* Уровень компетенций и профессионализма сотрудников напрямую влияет на качество выпускаемой продукции, обслуживание клиентов и конкурентоспособность предприятий. В авиационной отрасли особое значение имеют специализированные знания и навыки, высокая ответственность и строгие требования к выполнению профессиональных обязанностей.

Для обеспечения высокого уровня кадрового потенциала в авиационной индустрии необходимо профессиональное обучение и развитие сотрудников. Компании должны инвестировать в программы обучения, тренинги и стажировки для повышения квалификации персонала. Это позволит улучшить профессиональные навыки, освоить новые технологии и методы работы, а также поддерживать высокий уровень экспертизы сотрудников. Особое внимание следует уделить поддержке молодых специалистов и стимулированию карьерного роста. Программы менторства и развития талантов могут помочь выявить потенциал сотрудников, развивать их лидерские качества и способствовать их продвижению по карьерной лестнице. Важно создавать благоприятные условия для профессионального и личного роста каждого сотрудника, что в итоге способствует укреплению кадрового потенциала компании.

Кроме того, необходимо уделять внимание созданию стимулирующей системы оплаты труда и премирования сотрудников, которая будет соответствовать индустриальным стандартам и способствовать мотивации персонала к достижению высоких результатов. Развитие корпоративной культуры, основанной на ценностях профессионализма, эффективной коммуникации и взаимовыручки, также играет важную роль в формировании кадрового потенциала и повышении эффективности работы предприятий авиационной индустрии.

К 2030 году авиационная промышленность должна решить крупные задачи, такие как увеличение выпуска продукции в рамках государственного оборонного заказа и переход на высокосерийное производство гражданских самолетов. В связи с этим, предприятиям ОАК понадобится существенно увеличить количество основных производственных рабочих, почти на треть [4].

При этом в настоящее время на рынке труда ощущается нехватка рабочей силы, в том числе в городах Казани и Ульяновске, где авиационные предприятия испытывают потребность в кадрах, превышающую количество незанятых и безработных граждан. Например, «Авиастар» нуждается в более чем 3,5 тысячах сотрудников,

в то время как количество незанятых и безработных составляет около 2,3 тысяч человек. Кроме того, в авиационной промышленности требуются высококвалифицированные специалисты.

Поэтому Госкорпорация Ростех и принадлежащие ей организации нацелены на развитие системы подготовки как рабочих кадров с мультиквалификацией, так и инженеров нового поколения в интересах ключевых отраслей. Образовательные программы адаптируются к запросам работодателей, а обучение в средних профессиональных и высших учебных заведениях имеет практическую направленность. В рамках образовательных треков «Крылья Ростеха», «Код Ростеха», «Ростех. Биотехмед», «Ростех. Качество» с сентября 2024 года планируется обучить около 1800 человек для организаций Корпорации. В настоящее время по рабочим специальностям обучается более 3000 человек, в том числе в рамках проекта «Профессионалитет» и на базе пяти производственно-учебных центров Корпорации. Корпорация и ее организации стремятся внедрить целевое обучение в средних профессиональных учреждениях с обязательным последующим трудоустройством на предприятия. Данная инициатива могла бы стать частью проводимых Правительством РФ реформ в сфере среднего профессионального и высшего образования и одним из мероприятий в рамках Национального проекта «Кадры». [4]

3. *Анализ внешней среды и её влияние на конкурентоспособность авиационных предприятий.* Он начинается с изучения политических, экономических, социокультурных и технологических факторов, которые могут оказывать воздействие на деятельность компаний в данной отрасли.

В политическом аспекте важно учитывать регулирование со стороны государства. Нормативные акты, налоговая политика, безопасность полетов, законы об охране окружающей среды – все это оказывает прямое влияние на стратегические решения авиационных предприятий. Например, изменения в правилах безопасности или введение новых налогов может повлиять на затраты компаний и их способность конкурировать на рынке.

В экономической среде важно анализировать тенденции рынка, инфляцию, курсы валют, а также покупательную способность потребителей. Кризисы, изменения в мировой экономике или резкое увеличение цен на топливо – все это может существенно повлиять на финансовое положение авиационных предприятий и их конкурентоспособность.

Социокультурные факторы также необходимо учитывать при анализе внешней среды. Предпочтения пассажиров, демографические изменения, требования к сервису и уровню комфорта – все это может быть ключевым для привлечения клиентов и удержания лояльности. Необходимо следить за изменениями в общественном мнении и адаптировать свои услуги под новые требования рынка.

Технологические инновации играют все более важную роль в авиационной индустрии. Внедрение новых технологий, разработка более эффективных и безопасных самолетов, автоматизация процессов обслуживания – все это может повысить конкурентоспособность компаний и улучшить её позиции на рынке. Важно следить за техническими новинками и оперативно их внедрять для улучшения бизнес-процессов.

Авиационная промышленность в России демонстрирует устойчивый рост, благодаря новым инвестициям как от государственных, так и частных инвесторов. Это способствует проведению инновационных разработок и открытию новых технологий, что важно для повышения конкурентоспособности и опережения многих мировых конкурентов. В результате этого Правительство определило приоритетной задачей стимулирование инвестиций в научные и инновационные проекты, чтобы вывести авиационную промышленность на новый этап развития и производить современную, качественную и удобную в использовании технику. В июне 2022 года Правительством Российской Федерации была принята комплексная программа «Развитие авиационной отрасли РФ до 2030 года» [5].

В августе 2023 года, согласно данным Минфина, Правительство выделило из Фонда национального благосостояния (ФНБ) 223,5 млрд руб. на реализацию проектов в сфере транспорта и инфраструктуры. Из этой суммы 215 млрд руб. были направлены на проекты по развитию гражданской авиации и авиационной промышленности. В свою очередь, департамент авиационной промышленности Минпромторга объявил, что в период с 2024 по 2026 год на развитие авиастроения и комплексную поддержку авиационной отрасли будет потрачено 107,9 млрд руб. [1].

4. *Факторы, определяющие успешность маркетинговой стратегии авиационных компаний.*

Развитие и конкурентоспособность авиационных компаний во многом определяется успешностью и эффективностью их маркетинговой стратегии. Факторы, влияющие на успешность этой стратегии, являются ключевыми при формировании конкурентных преимуществ на рынке авиационной индустрии:

- понимание целевой аудитории авиакомпаний;
- разработка уникального бренда и позиционирование на рынке;
- учет степени конкуренции на рынке авиационной индустрии, анализ конкурентов, их маркетинговых стратегий и акций;
- использование современных маркетинговых инструментов и технологий;
- постоянное анализирование и оптимизация своих маркетинговых действий.

Так же для обеспечения конкурентоспособности авиационного производства важно выделить ключевые цели, которые требуют комплексного подхода:

1. Создание научно-технического задела по критическим технологиям, узлам и системам авиационной техники и увеличение объемов их опережающей экспериментальной отработки на стадии НИР.

2. Развитие и замена импортируемых ИТ-средств с целью укрепления информационной независимости отрасли и страны, а также создание виртуальной среды для проектирования, системы 3D-проектирования и инженерных расчетов, а также поддерживающих технологий.

3. Организация полного производственного цикла в Объединенной авиастроительной корпорации (ОАК) и укрепление связей между всеми участниками цепочки создания ценностей, начиная от научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и заканчивая послепродажным обслуживанием. Это предполагает комплексное управление отраслью в соответствии с тенденциями развития смежных отраслей, учитывая, что авиастроение является поставщиком и потребителем премиум-класса.

4. Развитие современного производства, способного заменить импорт, путем повышения эффективности внутренней работы организации. Приоритетом в условиях импортозамещения являются инновационные процессы, которые могут повлиять на стабильность производства. Чтобы сохранить конкурентоспособность, нужно создать механизм, который поможет использовать имеющиеся возможности и таланты, превращая их в главные компетенции и конкурентные преимущества.

Схематично комплекс указанных задач представлен на рисунке 3 в виде модели, позволяющей предприятиям авиационной промышленности достичь устойчивой конкурентоспособности в создании высокотехнологичной и наукоемкой продукции нового поколения на основе полного производственного цикла.

Рисунок 3 – Комплексная модель формирования конкурентоспособного авиационного предприятия на базе полного производственного цикла [6]

Важность внедрения комплексной модели для выхода авиационных предприятий на уровень стабильной конкурентоспособности в производстве высокотехнологичной и наукоемкой продукции нового поколения возрастает, учитывая, что в ближайшие годы запланировано несколько проектов по созданию новых самолетов и вертолетов, которые находятся на стадии практически готового к производству.

Таким образом, для обеспечения конкурентоспособности авиационной промышленности, в первую очередь, следует сфокусироваться на восстановлении полного цикла производства, как в рамках вертикально-интегрированной структуры (ОАК), так и отдельных действующих предприятий, на повышении уровня внутриорганизационного взаимодействия при условии согласованного развития ИТ- и критических технологий, а также смежных отраслей. Авиастроение является высокотехнологичной и наукоемкой отраслью, от которой зависит развитие других сфер и стабильность национальной экономики.

Выводы

Изучение теоретических и практических разработок в области организации конкурентоспособного производства, внешних и внутренних факторов, его определяющих, позволяет сделать вывод о том, что обеспечение эффективности производства и конкурентоспособности продукции в авиастроении возможно на основе повышения уровня внутриорганизационного взаимодействия, базирующегося на использовании новых подходов к управлению конкурентоустойчивостью организации.

Комплексный анализ факторов, формирующих конкурентоспособность предприятий авиационной индустрии, позволяет выделить ключевые направления деятельности компаний для успешного выхода на рынок, увеличения доли рынка и укрепления позиций на конкурентном рынке. Учитывая все эти факторы, предприятия могут разработать стратегию, которая позволит им эффективно конкурировать и успешно развиваться в современных геополитических условиях.

Источники:

1. Авиационная промышленность России // Заводы РФ URL: <https://xn--80aegj1b5e.xn--p1ai/publication/aviacionnaya-promyshlennost-rossii> (дата обращения: 10.09.2024).
2. Тихонов А.И. Внутриорганизационные факторы конкурентоспособности бизнеса // Вестник ГУУ. 2013. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnutriorganizatsionnye-factory-konkurentosposobnosti-biznesa> (дата обращения: 11.09.2024).
3. Тренды развития авиации обсудили на Aerospace Science Week в МАИ // МАИ URL: <https://mai.ru/press/news/detail.php?ID=177445> (дата обращения: 10.09.2024).
4. В ОАК обсудили развитие кадрового потенциала в авиастроении // Ростех URL: <https://rostec.ru/news/v-oak-obsudili-razvitiye-kadrovogo-potentsiala-v-aviastroenii/> (дата обращения: 09.09.2024).
5. Комплексная программа развития авиационной отрасли Российской Федерации до 2030 года // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420200/90d75706c43eae8a25ac283abbf937d3a112dc78/ (дата обращения: 10.09.2024).
6. Тихонов А.И., Краев В.М. Анализ конкурентоустойчивости авиационного двигателестроения в России // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2018. – № 2. – С. 97-105.
7. Клочков В.В. Организационно-экономические основы обеспечения конкурентоспособности высокотехнологичных производств (на примере авиационного двигателестроения). Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. М.: МФТИ, 2007, 319 с.
8. Зеленцова Л.С., Тихонов А.И. Методология и инструментарий комплексной оценки конкурентоустойчивости наукоемкой организации с использованием цифровых технологий / Монография.- Москва, Государственный университет управления. - 2018. – 163 с.

EDN: SKTNUM

М.А. Троянская – д.э.н., доцент, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия, m_troyanskaya@mail.ru,

М.А. Trojanskaya – doctor of Economics, associate professor, head of the Department of state and municipal management, Orenburg state university, Orenburg, Russia;

Е.А. Нюникова – обучающаяся направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» кафедры государственного и муниципального управления, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия,

Е.А. Nyunikova – student of the direction of training «State and municipal management» of the Department of State and Municipal Management, Orenburg State University, Orenburg, Russia.

ОЦЕНКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОСТОЯНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

(ОПЫТ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ)

ASSESSMENT OF INDICATORS OF THE STATE AND DEVELOPMENT OF THE INDUSTRIAL COMPLEX

(THE EXPERIENCE OF THE ORENBURG REGION)

Аннотация. Промышленный комплекс формирует основу национальной экономики, во многом определяя траекторию ее роста, структуру занятости, технологический прогресс и глобальную конкурентоспособность. Признание и развитие мощной промышленной базы имеет важное значение для создания динамичной и устойчивой экономики. В современных экономических условиях промышленный комплекс выступает в качестве одного из ключевых элементов регионального развития, стимулирующего экономический рост, инновации и широкие возможности трудоустройства населения. Эффективное управление этой сложной экосистемой имеет первостепенное значение для обеспечения стабильного развития, максимизации производительности и повышения устойчивости региона перед лицом внешних вызовов. На протяжении всей истории отечественная промышленность служила стержнем национальной экономики, определяя не только ее ядро, но и оказывая глубокое влияние на доходы, уровень жизни и общее качество жизни населения в различных российских субъектах.

Abstract. The industrial complex forms the basis of the national economy, largely determining its growth trajectory, employment structure, technological progress and global competitiveness. Recognizing and developing a strong industrial base is essential for creating a dynamic and sustainable economy. In modern economic conditions, the industrial complex acts as one of the key elements of regional development, stimulating economic growth, innovation and broad employment opportunities for the population. Effective management of this complex ecosystem is of paramount importance to ensure sustainable development, maximize productivity and enhance the resilience of the region in the face of external challenges. Throughout history, domestic industry has served as the backbone of the national economy, defining not only its core, but also having a profound impact on incomes, living standards and the overall quality of life of the population in various Russian regions.

Ключевые слова: промышленность, отрасли промышленности, виды экономической деятельности, индекс промышленного производства, объем отгруженной продукции.

Keywords: industry, industries, types of economic activity, industrial production index, volume of shipped products.

Промышленность любого региона обычно представляют, как комплекс, обособленное хозяйственное образование, относительно самостоятельный объект управления, который выступает в качестве реальной, производственной, технико-экономической сложной системы. Целью регионального управления промышленным комплексом является эффективная координация, планирование и оптимизация производственной деятельности в пределах определенной территории.

Региональные власти, признавая центральную роль промышленного комплекса, направляют свои усилия на стимулирование прогрессивного инновационного развития региональной промышленности [1], что объясняется целым рядом объективных обстоятельств:

- промышленный комплекс вносит существенный вклад в формирование валового регионального продукта, генерирует налоговые поступления в бюджеты различных уровней и является источником создания рабочих мест;
- промышленный комплекс выступает в качестве основного источника привлечения финансовых потоков в регионы Российской Федерации;
- промышленный комплекс играет важную роль в поддержании общей конкурентоспособности региональной экономики и решения проблем, связанных с импортозамещением;
- по мере того, как региональное развитие смещается в сторону инноваций, промышленный сектор становится центром инновационных инвестиционных проектов, катализатором экономического роста;
- путь к цифровой экономике начинается с промышленного производства, что также подчеркивает его первостепенную важность в региональной экономической экосистеме.

Первоначальный и важнейший этап регионального управления заключается в проведении экономической диагностики и оценки текущего состояния и направлений развития промышленного комплекса региона.

В рамках диагностики состояния промышленного комплекса региона Оренбургстат приводит данные по ряду специальных показателей, сгруппированных в разделе «Промышленное производство». В состав данных показателей входят следующие:

- 1) индекс промышленного производства,
- 2) индексы промышленного производства по видам деятельности,
- 3) объем отгруженной продукции.
- 4) объем отгруженной продукции по видам деятельности (структура отгруженной продукции [2]).

Представим состояние и показатели развития промышленного комплекса Оренбургской области на основе их оценки.

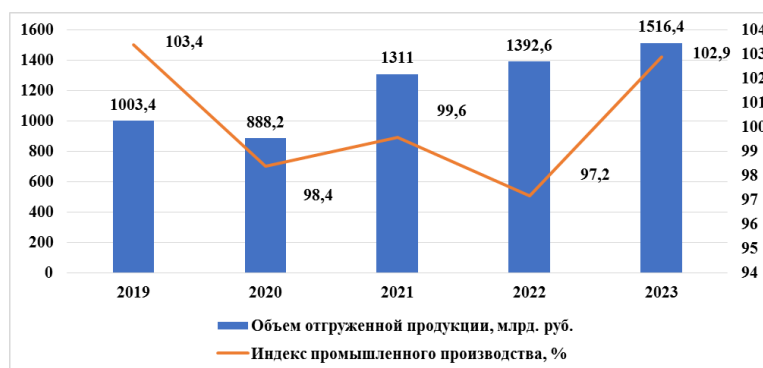

Рисунок 2 – Индекс промышленного производства и объем отгруженной продукции промышленного комплекса

Достижение данных показателей позволило региону по итогу 2023 г. занять 21 место среди субъектов РФ и 6 место – среди субъектов Приволжского федерального округа (ПФО) по объему отгруженной промышленной продукции.

Отметим, что объем отгруженной промышленной продукции имеет устойчивую тенденцию к росту с 2020 г., в то время как индексы промышленного производства изменялись разнонаправленно. Снижение значения индекса в 2022 г. связано с появившимися у промышленных предприятий сложностями при выполнении заказов компаний, которые расположены на территории Европы, а также с логистическими трудностями при поставках продукции. Недостаток импортных комплектующих и нарушения в логистике привели организации к серьезным проблемам. Развитие региональных поставок в дружественные государства затрудняет зависимость производства отдельных организаций от импорта сырья, материалов и комплектующих из недружественных государств. В 2023 г. организации региона адаптировались к непростым условиям ведения деятельности, что отражает увеличение значения индекса промышленного производства до 102,9, чему также оказала содействие реализация мероприятий, которые направлены на восстановление и развитие отраслей, пострадавших от санкций.

На рисунке 3 представлена структура отгруженной продукции промышленного производства Оренбургской области.

Как следует из представленных данных, на протяжении 2019-2023 гг структура отгруженной продукции характеризуется стабильностью. В ней в 2023 г. наибольшая доля принадлежит продукции металлургического производства – 34,1 %, однако, данный показатель незначительно снизился в сравнении с предыдущими периодами. Следующим по занимаемой доле является производство кокса и нефтепродуктов – 24,2 %. На протяжении исследуемого периода его доля колеблется в районе данного значения, но немного сокращается к 2023 г. Остальные виды промышленной продукции, производимой предприятиями Оренбургской области, существенно уступают лидерам.

Рисунок 3 – Структура отгруженной продукции промышленного производства Оренбургской области, %

Так, с долей 11,4 % третьим по значению в 2023 г. выступает производство металлических изделий. Его доля увеличилась со значения 8,4 % в 2019 г. Далее 10,9 % приходится на производство пищевых продуктов, причем доля данной отрасли немного сократилась с 11,4 % в 2019 г. На производство прочей неметаллической минеральной продукции приходится 5,5 %, 3,3 % – на производство химических веществ и химических продуктов. На продукцию прочих производств приходится 10,6 % в структуре продукции промышленных предприятий Оренбуржья, что немного меньше, по сравнению с предыдущими периодами исследования.

Показатели промышленности Оренбургской области занимают наибольший удельный вес в ВРП региона и составляют 59,2 % [3].

Следуя логике исследования, представим показатели состояния различных секторов промышленного комплекса Оренбургской области в динамике за 2019-2023 г. Виду деятельности «добыча полезных ископаемых» принадлежит наибольшая доля промышленного производства. На рисунке 4 отражены показатели, которые характеризуют состояние этого вида деятельности.

Рисунок 4 – Индекс промышленного производства, объем отгруженной продукции по виду деятельности «добыча полезных ископаемых»

Отметим, что значения представленных на рисунке 4 показателей позволили Оренбургской области занять 31-е место среди субъектов РФ и 5-е место – среди субъектов ПФО по индексу добычи полезных ископаемых. Такое положение указывает на то, что регион сохраняет значимую роль в добывающем секторе страны, хотя и не является лидером.

Экономическое значение добывающего сектора для региона подтверждается объемом отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг, который составил 851,8 млрд руб. Добывающая промышленность также играет важную роль в обеспечении занятости в регионе. Среднесписочная численность работников в этой сфере превышает 36 тысяч человек, что делает ее значимым работодателем в Оренбургской области. Анализ отдельных сегментов добывающей промышленности показывает разнонаправленные тенденции. Наиболее заметный рост наблюдался в добыче хризотилового асбеста, которая увеличилась на 8,7 %, что может быть связано с ростом спроса на данный материал в строительной и промышленной отраслях. Однако, в некоторых других сегментах наблюдалось снижение объемов добычи. Так, добыча природного газа сократилась

на 1,3 %, что обусловлено различными факторами, включая изменения в структуре энергопотребления или временные технологические ограничения. Также наблюдалось снижение добычи природных песков на 8 % и соли на 8,7 %, что отражает изменения в спросе на эти ресурсы или сезонные колебания.

Динамику промышленного производства Оренбургской области в значительной степени определяет также деятельность обрабатывающих производств. На рисунке 5 представлена динамика показателей, характеризующих состояние обрабатывающих производств в Оренбургской области.

Рисунок 5 – Индекс промышленного производства, объем отгруженной продукции по виду деятельности «обрабатывающие производства»

Обрабатывающая промышленность Оренбургской области в 2023 г. продемонстрировала рост по сравнению с предыдущим годом. Индекс производства в этом секторе составил 109,2%. Такой результат позволил региону занять 43-е место среди субъектов РФ и 8-е место – среди субъектов ПФО по данному показателю. Объем отгруженной продукции в секторе обрабатывающих производств достиг суммы в 544,6 млрд руб., превысив уровень прошлого года на 15,4 %. Особенно важную роль в обрабатывающем секторе региона играет металлургическая промышленность. На долю предприятий, осуществляющих металлургическое производство, приходится 34,1 % от общего объема отгруженной продукции обрабатывающих производств. Это подчеркивает ключевое значение металлургии для экономики региона. Обрабатывающая промышленность также является важным источником занятости в регионе. Среднесписочная численность работников в этой сфере превышает 74 тысячи человек, что делает ее одним из крупнейших работодателей в Оренбургской области. В металлургическом производстве наблюдались разнонаправленные тенденции. Значительный рост был отмечен в производстве чугуна зеркального и передельного, которое увеличилось на 30,2 %. Также выросло производство легированной стали и полуфабрикатов из нее – на 6,9 %. Эти показатели свидетельствуют о высоком спросе на данные виды продукции и эффективной работе соответствующих производственных мощностей. В тоже время в некоторых сегментах металлургического производства наблюдалось снижение объемов. Производство готового проката сократилось на 3%, а производство нелегированной стали и полуфабрикатов из нее снизилось на 24 %. Эти данные могут указывать на изменения в структуре спроса на металлургическую продукцию или на временные производственные трудности в этих сегментах. Структура металлургического комплекса, включающая как черную, так и цветную металлургию, позволяет Оренбургской области более гибко реагировать на изменения рыночной конъюнктуры и поддерживать стабильность сектора в целом.

В секторе производства кокса и нефтепродуктов Оренбургской области наблюдались разнонаправленные тенденции. Произошло снижение производства по ряду позиций: мазут топочный (-1,9 %), прочие нефтяные газы (-3,0 %), стабильный газовый конденсат (-12,5 %), сжиженные пропан и бутан (-19,6 %). Эти показатели могут отражать изменения в структуре спроса на нефтепродукты или временные производственные факторы. С другой стороны, наблюдался рост производства по некоторым ключевым продуктам. Производство кокса и полукокса из каменного угля увеличилось на значительные 16,6 %, что может быть связано с ростом спроса в металлургической промышленности. Также отмечен рост производства дизельного топлива на 7,9 % и автомобильного бензина на 7,7 %. Эти показатели могут свидетельствовать об увеличении спроса на моторные топлива, возможно, в связи с восстановлением экономической активности после пандемии.

В 2023 г. химическая промышленность региона продемонстрировала неоднородную динамику. Производство бензолов снизилось на 1,2 %, в то время как выпуск технической газовой серы вырос на 8 %, олеума – на 6,8 %, а кислорода – на 5,9 %. В целом индекс производства в этой отрасли составил 98,6 % по сравнению с предыдущим годом.

В 2023 г. промышленность Оренбургской области продемонстрировала значительный рост в секторе производства резиновых и пластмассовых изделий. Индекс производства в этой отрасли достиг впечатляющего показателя в 123,9 % по сравнению с предыдущим годом. Особенно заметный прогресс наблюдался в производстве пластмассовых оконных блоков, где рост составил 32,3 %, а также дверных блоков, производство которых увеличилось на 11,3 %. Эти показатели свидетельствуют о растущем спросе на пластиковые строительные элементы и успешной адаптации местных производителей к рыночным условиям.

Однако, в сфере производства прочей неметаллической минеральной продукции наблюдалась иная динамика. Индекс производства в этом секторе составил 93,3 % от уровня 2022 г., что указывает на некоторое снижение объемов производства. В частности, производство различных видов цемента, включая портландцемент, глиноземистый и шлаковый, сократилось на 1,5 %. Это может быть связано с колебаниями спроса в строительной

отрасли. Несмотря на общее снижение в секторе, некоторые сегменты показали рост. Так, производство товарного бетона увеличилось на 19 %, что может указывать на активизацию строительных работ в регионе. Также наблюдался рост производства блоков и прочих сборных строительных изделий для зданий и сооружений на 7,2 %, что свидетельствует о сохранении спроса на эти материалы.

Данные отражают сложную и динамичную картину развития промышленности в Оренбургской области. Несмотря на некоторые спады в отдельных секторах, общая тенденция указывает на адаптивность и устойчивость региональной промышленности к меняющимся экономическим условиям. Рост в производстве пластмассовых изделий и некоторых строительных материалов может свидетельствовать о модернизации и переориентации промышленности в соответствии с текущими потребностями рынка.

В 2023 г. производство готовых металлических изделий в Оренбургской области продемонстрировало значительный рост, что отражается в высокоиндексе производства, составившем 164,7 % по сравнению с предыдущим годом. Этот существенный прирост свидетельствует о динамичном развитии данного сектора промышленности в регионе. Особенно заметный рост наблюдался в производстве конструкций и деталей конструкций из черных металлов, где увеличение составило впечатляющие 33%. Также положительную динамику продемонстрировало производство конструкций и деталей из алюминия, увеличившись на 3,9 %. Однако не все сегменты данного сектора показали рост. Производство металлических радиаторов центрального отопления с неэлектрическим нагревом сократилось на 27,4 %. Это снижение связано с изменением потребительских предпочтений, конкуренцией со стороны альтернативных систем отопления или временными колебаниями спроса на рынке.

В 2023 г. производство электрического оборудования в Оренбургской области продемонстрировало стабильный рост, достигнув показателя 103,3 % по сравнению с предыдущим годом. Этот умеренный, но устойчивый рост свидетельствует о позитивных тенденциях в данном секторе промышленности региона.

В производстве напитков произошло сокращение производства напитков безалкогольных прочих на 1,1 %, водки – на 13,6 %, пива – на 26,5 %, рост производства воды минеральной природной упакованной, воды питьевой упакованной на 9,7 %.

В производстве одежды уменьшилось производство спецодежды – на 17,5 %, изделий чулочно-носочных трикотажных или вязаных – на 18,1%, платьев женских или для девочек из текстильных материалов – на 24,5 %, выросло производство изделий трикотажных или вязаных на 38,0 %.

В обработке древесины и производстве изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производстве изделий из соломки и материалов для плетения произошло сокращение производства шпал деревянных для железных дорог пропитанных на 22,5 %, увеличение производства лесоматериалов, продольно распиленных или расколотых, разделенных на слои или лущеных на 3,0 % [4].

На рисунке 6 представлены показатели, характеризующие состояние такого сектора промышленного комплекса Оренбургской области, как состояние обеспечения электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха.

Рисунок 6 – Индекс промышленного производства, объем отгруженной продукции по виду деятельности «обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха»

В 2023 г. энергетический сектор Оренбургской области продемонстрировал значительный рост и укрепил свои позиции как на региональном, так и на федеральном уровне. Индекс производства по виду деятельности «обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха» достиг показателя в 117,9 % по сравнению с предыдущим годом. Этот результат позволил области занять 5-е место среди субъектов РФ и 1-е место – среди субъектов ПФО, что свидетельствует о высокой эффективности и динамичном развитии энергетического комплекса региона.

Особенно заметный рост наблюдался в производстве электроэнергии, которое увеличилось на 23,9 %. Это увеличение может быть связано с ростом промышленного производства в регионе, расширением экспорта электроэнергии в другие регионы или модернизацией существующих энергетических мощностей. Такой рост производства электроэнергии указывает на увеличение потребности в энергоресурсах и может служить индикатором общего экономического роста в регионе. В то же время, производство пара и горячей воды незначительно снизилось на 0,8 %, что может быть обусловлено различными факторами, такими как погодные условия, оптимизация систем теплоснабжения или внедрение энергосберегающих технологий у потребителей. Финансовые показатели отрасли также демонстрируют положительную динамику. Объем отгруженных товаров собственного про-

изводства, выполненных работ и услуг в сфере обеспечения электрической энергией, газом и паром, кондиционирования воздуха достиг 95 млрд руб. Это составляет 130,4 % от уровня 2022 г. в действующих ценах, что свидетельствует о значительном росте не только физических объемов производства, но и стоимостных показателей. Энергетический сектор играет важную роль в обеспечении занятости населения региона. Среднесписочная численность работников в этой сфере превышает 21 тысячу человек. Это указывает на то, что отрасль является одним из крупнейших работодателей в области, обеспечивая стабильные рабочие места и способствуя социально-экономическому развитию региона.

Лидирующие позиции Оренбургской области в энергетическом секторе на уровне Приволжского федерального округа и высокое место в общероссийском рейтинге подчеркивают стратегическую важность региона в энергетической системе страны. Это может привлечь дополнительные инвестиции в отрасль и способствовать дальнейшему развитию энергетической инфраструктуры области. В целом, показатели 2023 г. свидетельствуют, что энергетический комплекс Оренбургской области находится на подъеме, обеспечивая не только энергетическую безопасность региона, но и внося существенный вклад в его экономическое развитие. Дальнейшее развитие отрасли может стать одним из ключевых факторов роста экономики области в ближайшие годы.

Заключительным сектором промышленного производства выступает «водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений», показатели которого представлены на рисунке 7.

Рисунок 7 – Индекс промышленного производства, объем отгруженной продукции по виду деятельности «водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений»

В 2023 г. сектор водоснабжения, водоотведения, организации сбора и утилизации отходов, а также деятельности по ликвидации загрязнений в Оренбургской области столкнулся с определенными вызовами. Индекс производства в этом секторе составил 71,4 % по сравнению с уровнем 2022 г., что свидетельствует о значительном снижении объемов производства. Финансовые показатели отрасли также отразили эту тенденцию. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг в данном секторе достиг 24,9 млрд руб., что составляет 89,5 % от уровня 2022 г. в действующих ценах. Подобное снижение может быть обусловлено различными факторами, включая изменения в структуре потребления, экономические трудности в регионе или реорганизацию отрасли.

Таким образом, промышленный комплекс охватывает широкий спектр видов экономической деятельности, а его отраслевая структура отражает разнообразие и специализацию отраслей, действующих в нем. Промышленное производство Оренбургской области – это основа ее экономики. Основную долю в объеме промышленности региона имеют горно-металлургическое, химическое и нефтехимическое производство.

Источники:

- 1 Троянская М.А., Нюникова Е.А. Финансовое обеспечение реализации промышленной политики на региональном уровне // Экономика и предпринимательство. 2023. № 7 (156). С. 370-376.
- 2 Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области. Промышленное производство // Режим доступа: <https://56.rosstat.gov.ru/folder/31878> (дата обращения: 02.09.2024).
- 3 Прогноз социально-экономического развития Оренбургской области на 2023 год и плановый период 2024 и 2025 годов // Режим доступа: <https://minesconomy.orb.ru/documents/active/11493/?ysclid=lvmtvtgch984578552> (дата обращения: 02.09.2024).
- 4 Оренбургская область. Промышленность. // Режим доступа: <https://orenburg-gov.ru/activity/1643/?ysclid=lv5t6ecn127236193> (дата обращения: 02.09.2024).

Ю.Г. Тюрина – д.э.н., доцент, профессор кафедры общественных финансов Финансового факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, u_turina@mail.ru,

Yu.G. Tyurina – doctor of economics, associate professor, professor of the Department of Public Finance, Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia;

А.С. Жиденко – стажер-исследователь Института исследований социально-экономических трансформаций и финансовой политики, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, anastasia.zhidenko@gmail.com,

A.S. Zhidenko – is a research intern at the Institute for Research on Socio-Economic Transformations and Financial Policy, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К РАССМОТРЕНИЮ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ A SYSTEMATIC APPROACH TO THE CONSIDERATION OF SUSTAINABLE TOURISM DEVELOPMENT IN MODERN CONDITIONS

Аннотация. В условиях макроэкономических вызовов, с которыми столкнулась российская экономика, развитие туризма является одной из важных задач, стоящих перед органами власти и управления. Российская Федерация имеет колоссальный туристический потенциал, и развитие внутреннего туризма является национальным приоритетом. Ключевым конкурентным преимуществом развития туризма является наличие множества точек притяжения для внутренних и въездных туристов, имеющих в том числе общемировое значение для развития разнообразных видов туризма, ориентированных практически на любые группы потребителей. Рост сегментации туристских продуктов и популяризация самостоятельно организованного туризма способствуют усилению разнообразия видов туризма на территории Российской Федерации. Данный аспект позволяет говорить об актуальности исследуемой проблемы и ее практической значимости для эффективного развития туризма в перспективе. Целью данной работы является формирование системного подхода к рассмотрению устойчивого развития туризма в современных условиях. Туризм рассматривается как комплекс взаимосвязанных элементов, раскрываются ключевые принципы устойчивого развития туризма, представлена видовая классификация туризма, сделаны выводы о необходимости совершенствования государственного финансового стимулирования развития туризма в России.

Abstract. In the context of macroeconomic challenges faced by the Russian economy, tourism development is one of the important tasks facing government and administrative bodies. The Russian Federation has enormous tourism potential, and domestic tourism development is a national priority. The key competitive advantage of tourism development is the presence of many points of attraction for domestic and inbound tourists, including those of global importance for the development of various types of tourism aimed at virtually any consumer group. The growth of segmentation of tourism products and the popularization of independently organized tourism contribute to the strengthening of the diversity of tourism types in the Russian Federation. This aspect allows us to talk about the relevance of the problem under study and its practical significance for the effective development of tourism in the future. The purpose of this work is to develop a systematic approach to considering sustainable tourism development in modern conditions. Tourism is considered as a complex of interrelated elements, the key principles of sustainable tourism development are revealed, a species classification of tourism is presented, conclusions are made about the need to improve state financial incentives for tourism development in Russia.

Ключевые слова: туризм, устойчивое развитие, устойчивое развитие туризма, туристская инфраструктура, туристский продукт, системный подход.

Keywords: tourism, sustainable development, sustainable tourism development, tourist infrastructure, tourist product, systematic approach.

Благодарности: Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

Acknowledgments: The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds on the state assignment of the Financial University.

Введение

В контексте современной науки туризм рассматривается как сложная система взаимосвязанных между собой элементов, отражающих уровень социально-экономического развития территории, а также туристский потенциал её развития. Зависимость развития туризма от экономического состояния региона определяют понимание туризма как дуалистической категории, то есть обладающей двойственностью внутренней природы, включающей в себя разнонаправленную по целевой составляющей деятельность как по организации массовых путешествий и созданию связанной с ними инфраструктуры, так и по осуществлению данных путешествий. Исходя из этого, говоря о понятии туризма как социально-экономической категории общества и ее развитии, необходимо учитывать данную разнонаправленность, и при выборе туризма в качестве объекта воздействия государственной финансовой политики использовать комплексный подход.

Основная часть

Исследуя понятие туризма системно, следует отметить, что туризм как комплекс взаимосвязанных элементов включает в себя следующие элементы: туристский продукт; туристский рынок; туристский бизнес [1]. Их взаимосвязь проявляется в ориентации на достижение единой цели, обеспечивая всестороннее развитие категории, что позволяет оценить эффективность туризма как комплекса выше, чем непосредственной суммы всех его элементов. Другими словами, объединение элементов туризма и построение обеспечивающих их взаимодействие цепочек, а также укрепление связей между ними является эффективным.

Говоря о таком элементе туризма как туристский продукт, необходимо подчеркнуть, что в первую очередь он соотносится с понятием тура, то есть организованной поездки, и представляет собой совокупность услуг по перевозке и размещению, оказываемых потребителям по заключенному договору. Более того, в определение туристского продукта включается также пакет нематериальных благ, которые дополняют туристский продукт. К ним относятся удовлетворенность от получения услуги, ее рекреационная составляющая или достижение цели самой поездки в случае, если рассматриваемый вид туризма имеют отличную от отдыха цель. Таким образом, туристский продукт представляет собой совокупность материальных и нематериальных благ, получаемых потребителем услуги согласно заключенному договору. Рассматривая туристский продукт более углубленно, значимы три основных его

компонента, задающих в дальнейшем направление развития данного элемента туризма. К таким компонентам относятся привлекательность туристского продукта, туристская инфраструктура, обеспечивающая его предоставление и потребление, а также их доступность для потребителя [2].

Учитывая нематериальный аспект при получении услуги, о котором говорилось выше, следует отметить, что объединение данных компонентов представляет собой количественно неизмеримую оценку качества и полезности туристского продукта для потребителя, что выражается лишь в туристском опыте, получаемом потребителем услуги, материальная же сторона выражается непосредственно в степени развития туристической инфраструктуры и стоимости услуги, которая и определяет доступность для потребителя.

Туристская инфраструктура является компонентом туристского продукта, обеспечивающим создание необходимых условий для реализации услуг. Такое обеспечение выражается в материальной базе территории, на которой происходит непосредственное потребление туристского продукта, включающей в себя совокупность культурных и рекреационных учреждений, гостиничных комплексов, а также логистических цепочек, оптимизирующих управление туристскими потоками. К туристской инфраструктуре также относят социальные и экономические параметры территории, в первую очередь, отражающие ее безопасность, уровень развитости и доступности услуг [3]. Эти и вышеуказанные аспекты в совокупности влияют на туристскую привлекательность территории, обеспечивая высокий уровень спроса на туристские продукты в случае высоких показателей развитости туристской инфраструктуры и ее эффективности, а также других параметров.

Немаловажными факторами для возникновения спроса на туристский продукт является его привлекательность и доступность для потребителя. Если первый фактор представляет собой совокупность признаков, различающихся от потребителя к потребителю, и не подлежит оценке как таковой вследствие различия туристского опыта, места проживания, финансовой обеспеченности потребителя, а также других социально-демографических факторов, то последний фактор следует учитывать при формировании устойчивого спроса на туристские продукты как в контексте государственной финансовой политики, так и непосредственного развития туристского бизнеса. Доступность туристского продукта представляет собой возможность и, в первую очередь, готовность потребителя его приобрести, учитывая финансовый аспект приобретения продукта.

В контексте доступности туристского продукта необходимо также соблюдать некоторые оптимальные значения данного показателя, поскольку излишняя доступность туристского продукта как товара на рынке приведет к его обесцениванию, что негативно скажется на финансовом состоянии туристского бизнеса. Наоборот, завышение цены на туристский продукт и его недоступность приведет к сужению круга пользователей, что, с одной стороны, принесет кратковременную экономическую выгоду туристскому бизнесу, с другой же стороны, понизит степень привлекательности туристского продукта среди населения. В случае снижения доступности туристского продукта следует отметить, что туризм, который при ее оптимальных значениях следует понимать как социально-экономическую категорию, в меньшей степени будет решать социальные вопросы, первоочередно рассматривая финансовую составляющую продажи туристского продукта и коммерциализируя процесс.

Таким образом, туристский продукт представляется возможным рассматривать в разрезе его трех компонентов – туристской инфраструктуры территории, доступности населению туристских продуктов и их привлекательности, это и позволяет всесторонне оценивать данный элемент туризма и его вклад в развитие всего комплекса.

Важным элементом туризма является туристский рынок, представляющий собой совокупность товарно-денежных отношений [1].

Необходимо отметить, что данная совокупность отношений функционирует согласно экономическим законам спроса и предложения и реализуется через движение потока товаров и услуг между производителями (поставщиками) и покупателями (потребителями) туристских продуктов. Согласно классическому рыночному механизму, движение потоков товаров и услуг реализуется непосредственно от производителей к потребителям, однако данный механизм не применим к туристскому рынку, где движение происходит в измененном виде: сами потребители организованно перемещаются на определенную территорию, чтобы там получить приобретенный туристский продукт.

Как и в классической рыночной модели, степень развитости туристского рынка говорит о концентрации высококачественного предложения в отрасли: высокая степень развития обеспечивает конкуренцию между производителями товаров и услуг, что способствует повышению их качества и установлению диверсифицированного уровня цен, низкий же уровень развития рынка, наоборот, приводит к слабой конкуренции, что, в конечном итоге, способствует повышению стоимости товаров и услуг, а также их низкому качеству, на что незамедлительно реагирует спрос потребителей. Учитывая данный аспект при формировании государственной финансовой политики, следует обратиться к классическим рыночным законам и стимулировать многообразие туристских продуктов на рынке, тем самым позволяя каждой группе потребителей получить необходимый им конкретный продукт, а также способствуя развитию туристского бизнеса, третьего элемента туризма. Определяя данный элемент как один из видов предпринимательской деятельности, отметим, что туристский бизнес имеет целью, как и всякое коммерческое предприятие, получение прибыли за счет удовлетворения потребности потребителей в досуге посредством реализации им туристских продуктов. Подвидом туристского бизнеса является гостиничный бизнес, представляющий собой более узкое понятие, поскольку такой вид предпринимательской деятельности связан непосредственно с пребыванием потребителей туристских продуктов на территории и предоставлением им услуг проживания и бытового обслуживания, тогда как туристский бизнес комплексно охватывает все услуги, предоставляемые туристам, в том числе перемещение туристских потоков до места временного проживания [4].

Обобщая вышесказанное, наглядно представим туризм как совокупность взаимосвязанных элементов. На рисунке 1 схематично указаны элементы туризма, а также их взаимосвязь. Учитывая данный механизм взаимодействия и особенности каждого элемента, в дальнейшем представляется возможным наиболее полно охарактеризовать туризм, а также его внутреннюю структуру.

Определив туризм и охарактеризовав его элементы, необходимо уделить особое внимание туристской деятельности как профессиональной деятельности по организации путешествий, результатом которой является туристский продукт, который подробнее был описан выше.

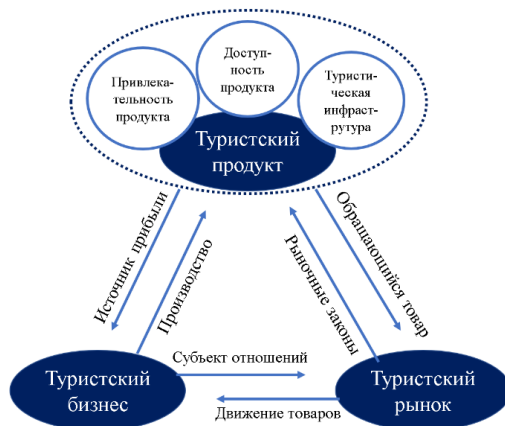

Рисунок 1 – Туризм как комплекс взаимосвязанных элементов
(Источник: составлено авторами по материалам [1])

Обратим внимание, что, с одной стороны, созвучие слов дает возможность утверждать, что туристская деятельность и деятельность по оказанию туристских услуг являются смежными терминами, обозначающими синонимичную деятельность. Однако на практике такое утверждение является некорректным, поскольку туристская деятельность представляет собой лишь организацию путешествия, но не выполнение услуг, входящих в это путешествие [Комментарий к Федеральному закону от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»: (с изменениями, внесенными Федеральным законом от 5 февраля 2007 г. № 12-ФЗ): (постатейный) / О. Н. Викулова. - Москва : Юстицинформ, 2008. - 192 с.]. Другими словами, субъект туристской деятельности является лишь посредником, выстраивающим цепочку договорных отношений между потребителем продукта и другими участниками туристской деятельности, оказывающими требуемые виды услуг [5]. Такая организаторская деятельность позволяет представлять потребителю туристский продукт как конечный пакет услуг, приобретающий который, он получает «обобщенный» перечень, уже включающий в себя все необходимые ему услуги и договоренности на их получение.

Итак, рассматривая туристскую деятельность, следует отметить, что данный вид профессиональной деятельности связан лишь с организацией и созданием туристского продукта. Напротив, деятельность по непосредственному оказанию туристских услуг и принятию гостей на территории, на которой временно проживает потребитель туристского продукта, связана с таким термином как гостеприимство.

Характеризуя туризм как социально-экономическую категорию, нельзя не упомянуть индустрию гостеприимства, поскольку данные понятия являются тесно взаимосвязанными. Вопреки устоявшемуся пониманию данного термина с бытовой точки зрения, гостеприимство является более широким понятием. Термин «гостеприимство» в контексте его социально-экономической направленности следует понимать как предпринимательскую деятельность, основанную на умении и искусстве принятия клиентов. В данном случае клиентами являются потребители разнообразных услуг, которые, в свою очередь, могут представлять собой множество видов и форм деятельности: туристскую, ресторанную, гостиничную, экскурсионную и другие. Исходя из этого, следует отметить, что термин «гостеприимство» является более широким понятием, поскольку включает в себя и туризм, а также гостиничный бизнес, общественное питание, отдых и развлечения, организацию мероприятий [6]. В этом случае и потребители индустрии гостеприимства трактуются несколько шире, чем туристы – временные посетители местности.

Более того, туристы, перемещаясь по территориям и потребляя туристские продукты, становятся потенциальными клиентами индустрии гостеприимства, поэтому данные виды деятельности в дальнейшем необходимо анализировать сообща. Качественное развитие данных категорий в современном мире невозможно без понимания принципов устойчивого развития, обеспечивающих необходимую основу для полноценного и взаимовыгодного роста. Такой рост достигается за счет реализации принципов социально-ответственного туризма, обеспечивающего, с одной стороны, необходимыми рекреационными ресурсами туристские потоки, с другой стороны, укрепляющего и поддерживающего мировую экосистему. Учитывая значимость и необходимость воздействия государства на устойчивое развитие любой отрасли (в нашем случае акцент – туризм), государство предпринимает ряд шагов и действий по государственному регулированию и стимулированию направленности развития в контексте устойчивости.

Чтобы отметить важность и необходимость данного аспекта при рассмотрении вопроса о развитии туризма, подчеркнем, что 2017 год был объявлен Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций (далее - ООН) Международным годом устойчивого туризма в рамках продвижения концепции устойчивого туризма в дальнейшем как аспекта одной из целей устойчивого развития [7]. Это доказывает факт значимости концепции устойчивого туризма для мирового сообщества, что несомненно объясняется снижением экологического следа, с одной стороны, и развитием туристической инфраструктуры – с другой. Следует отметить, что в рамках данной концепции такая инфраструктура также должна быть экологичной и в сравнении с обычной снижать воздействие на природные объекты.

Говоря о принципах устойчивого туризма, следует отметить, что данные принципы представляют собой несколько видоизмененное представление принципов ESG, подразумевающих экологическую (E), социальную (S) устойчивость, а также ответственное корпоративное управление (G). В рамках переориентации данных принципов на туризм и индустрию гостеприимства, выделяют следующие десять принципов их устойчивого развития, установленных организацией Tourism Concern совместно с Всемирным фондом дикой природы – на рисунке 2 они представлены наглядно.

Рисунок 2 – Принципы устойчивого развития туризма

(Источник: составлено авторами по [8])

Указанные принципы позволяют разработать такую стратегию развития туризма и индустрии гостеприимства, которая наилучшим бы образом соотносилась с целями устойчивого развития ООН. Базирование стратегии на данных принципах в контексте реализации государственной финансовой политики позволит создать систему мер, способствующих качественной трансформации данных категорий. Влияя на привычное понимание данных понятий и расширяя их, представляется возможным повысить привлекательность и доступность продуктов туризма и индустрии гостеприимства для населения, а также повысить их значимость для национальной экономики, не нанося вред окружающей среде.

Раскрывая особенности туризма как социально-экономической категории, нельзя не упомянуть существующие направления данной индустрии, позволяющие представить туризм как более широкое понятие, нежели организацию и осуществление массовых путешествий. Так, в научных работах выделяют различные виды туризма в зависимости от следующих факторов: цель деятельности; субъект деятельности; состав участников, их пол, возраст, другие социально-демографические факторы; регион осуществления деятельности; направление туристского потока; средство передвижения; способ организации; способ финансирования деятельности [9].

По целям деятельности туризм подразделяется на культурный, круизный, деловой, медицинский, спортивный и экологический. Многообразие видов по данному фактору обусловлено множественным выбором цели поездки для каждой категории населения в зависимости от его социального положения, места работы, пола, возраста, родственных связей и других факторов.

По способу организации существует неорганизованный, или самостоятельный туризм (организация поездки и ее финансирование полностью возложены на участника, планированием которой он занимается самостоятельно без привлечения стороннего лица); неорганизованный туризм (организацией поездки занимается сторонний субъект – туристский бизнес, потребитель приобретает туристский продукт, включающий в себя комплекс услуг).

По способу финансирования выделяют коммерческий туризм и социальный туризм. Коммерческий туризм реализуется через осуществление туристской деятельности и покупки туристского продукта у туристского бизнеса. Под социальным туризмом понимается субсидирование поездок определенных категорий граждан через механизм прямого бюджетного финансирования. К такому финансированию могут привлекаться как бюджеты публично-правовых образований, так и негосударственные фонды и благотворительные организации. Учитывая такое разделение при формировании государственной финансовой политики, следует разделять и меры воздействия, применяемые для стимулирования туризма.

Заключение

Рассматривая многообразие видов туризма и особенно выделяя множественность целевых направлений осуществления туристской деятельности, нельзя не отметить, что через данные виды реализуется функции туризма как социально-экономической категории. Разнонаправленность данных видов и их многообразие обозначают, что туризм является действительно широким понятием, более того, он способствует развитию междисциплинарных связей, обеспечивая взаимодействие различных сфер общества. В частности, научный и культурный туризм как наиболее выделяющиеся примеры междисциплинарного взаимодействия предполагают одновременное развитие и туристской инфраструктуры в месте временного пребывания, обеспечивая потребителей туристского продукта необходимыми бытовыми и рекреационными ресурсами, так и развитие объектов культурного наследия и научного потенциала региона.

В раскрытии методологии туристской деятельности важен аспект функциональной составляющей туризма, реализуемых функций. В первую очередь, туризм выполняет социально-экономическую функцию, обеспечивая механизм, благодаря которому удовлетворяются потребности населения в отдыхе, в то же время стимулируя финансовые потоки на туристском рынке и обеспечивая экономический рост. Познавательная функция туризма реализуется через приобретение нового опыта потребителями туристского продукта, а воспитательная – отражается в дополнении учебного процесса организацией туров и, например, проведением экскурсионных программ для детей школьного возраста, разносторонне развивая и способствуя укреплению междисциплинарных связей. Под эстетической и эмоционально-психологической функциями понимается помощь туризма как вида деятельности в восстановлении организма как в духовном, так и физиологическом плане, нормализуя его работу. Социально-коммуникативная функция помогает развивать социальные навыки потребителей туристского продукта и способствует выстраиванию формальных и неформальных межличностных отношений при осуществлении тура. Наконец, выравнивающую функцию необходимо выделять, как следствие экономической, поскольку она позволяет через туристские потоки стимулировать развитие регионов, которые являются место временного пребывания потребителей туристских продуктов [10].

Определив социально-экономическую значимость туризма через рассмотрение и анализ его функций, отметим, что, как и любой другой значимый элемент экономики, он нуждается в государственном финансовом регулировании. В первую очередь, обоснованность этого решения выражается в необходимости регулирования туризма как элемента системы финансовых отношений, устанавливая нормы и правила для движения финансовых потоков, определяя направления развития, а также регламентируя совокупность отношений на туристском рынке через обеспечение нормативно-правовой базой.

Источники:

1. Розанова, Т. П. Особенности формирования процессов развития туризма в современных экономических условиях / Т. П. Розанова, Р. Ю. Стышок // Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней. Бизнес, инновации, информационные технологии, моделирование: материалы VII Международной научно-практической конференции по экономике, посвященной памяти известного ученого и крупного организатора экономической науки на Юге России доктора экономических наук, профессора А.Ф. Сидорова, Сочи, 27–31 марта 2019 года / под редакцией Сидорова В.А. и Ядгарова Я.С.. – Сочи: ООО "Электронные издательские технологии", 2019. – С. 516-526.
2. Airey D. Victor Middleton: bridging theory and practice in tourism // *Anatolia*. - 2015. - №27. - С. 1-7.
3. Максаков, И. Е. Ресурсно-рекреационный потенциал регионов: анализ и перспективы / И. Е. Максаков // Актуальные проблемы природопользования и природообустройства : Сборник статей VI Международной научно-практической конференции, Пенза, 24–25 ноября 2024 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2023. – С. 165-168.
4. Никольская, Е. Ю. Тенденции развития туристического и гостиничного бизнеса в России / Е. Ю. Никольская, Г. М. Дехтярь // Бюллетень науки и практики. – 2019. – Т. 5, № 3. – С. 357-364.
5. Организация туристской деятельности: электронное учебное издание (учебное пособие) / И.С. Кусов, Р.Р. Тимиргалеева, Н.В. Шабалина, Е.С. Каширина, С.В. Поспелова, И.В. Журавлева, И.Ю. Гришин, Е.А. Лукьяненко, Э.Р. Кутыева, А.Д. Никанорова (под общ. ред. Р.Р. Тимиргалеевой) – Майкоп: ЭлИТ, 2021. – Режим доступа: <https://201824.selcdn.ru/elit-142/pdf/978-5-6045802-5-7.pdf>.
6. Тультаев, Т. А. Маркетинг услуг : учебник / Т.А. Тультаев. – Москва : ИНФРА-М, 2020. – 208 с. – (Высшее образование). - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1070534> (дата обращения: 17.03.2024).
7. Тихонова, Т. Ю. Концепция устойчивого туризма (sustainable tourism) как фактор устойчивого развития (sustainable development) / Т. Ю. Тихонова // Вестник Института мировых цивилизаций. – 2017. – № 15-2. – С. 108-115.
8. Руководство по устойчивому потреблению и рациональному использованию воды, энергии, утилизации и энергетическому поведению, а также о том, как быть ответственным путешественником в целом. // *Eurasiantourism* URL: <https://eurasantourism.com/wp-content/uploads/2023/05/Rukovodstvo-po-ustojchivomu-potrebleniyu-i-ratsionalnomu.pdf> (дата обращения: 17.03.2024).
9. Зеленин, А. А. Туристская деятельность: сущность, виды туризма, особенности организации / А. А. Зеленин, М. Г. Леухова, Е. С. Генина // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 2-7(62). – С. 273-278.
10. Шарафиева, Д. Р. Функции туризма в социально-экономической структуре общества / Д. Р. Шарафиева // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. – 2012. – № 4(22). – С. 78-86.

EDN: VIMPUX

Т.Е. Хорольская – к.э.н., доцент кафедры денежного обращения и кредита, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, khorolskaya77@mail.ru,

Т.Е. Khorolskaya – candidate of economic sciences, associate professor, department of money circulation and credit, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

Г.А. Есенкова – старший преподаватель кафедры «Менеджмент и информационные технологии», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Курский филиал, Курск, Россия, GalAEsenkova@fa.ru,

Г.А. Esenkova – senior teacher of the department «Management and information technology», Financial University under the Government of the Russian Federation, Kursk branch, Kursk, Russia;

А.В. Евченко – к.э.н., доцент, независимый исследователь, консультант по системным исследованиям и рационализации управления, Курск, Россия, a.v.evchenko@gmail.com,

A.V. Evchenko – candidate of economical sciences, associate professor, independent researcher, consultant on system research and management rationalization, Kursk, Russia.

ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАК ИНСТРУМЕНТ СИСТЕМНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ: КРОСС-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ DIAGNOSTIC ANALYSIS AS A TOOL FOR SYSTEM RESEARCH AND IMPROVEMENT OF ENTERPRISE MANAGEMENT: CROSS-FUNCTIONAL ASPECT

Аннотация. Современные экономисты и менеджеры работают в рамках сквозных цифровизирующихся систем управления социально-трудовыми, маркетинговыми, технологическими, производственными, финансовыми, хозяйственными, учетными процессами. Реализуемые при этом средства диагностического анализа проблем производства, труда и управления нацелены на контрольное исследование величин и соотношений параметров организационно-производственной системы предприятия и внешней среды, а также изменений этих соотношений в динамике. В ходе диагностирования устанавливаются причины возникновения каждой проблемы и иерархический уровень системы (уровень выполняемых функций, структуры или параметров), на котором возникла и может быть устранена проблема. Узкие, или проблемные, места в системах производства, труда и управления могут быть существенно различными и зависят от конкретных предприятий. В практике деятельности их решают по результатам диагностического анализа в ходе проводимых исследований и выявления причин возникающих проблем с целями разработки, и реализации эффективных управленческих решений. Наиболее продуктивным является организационно-экономический подход, определяющий диагностический анализ как кросс-функциональный процесс, не ограниченный конкретными функциональными рамками и пересекающий границы различных функциональных подразделений системы управления предприятием.

Abstract. Modern economists and managers work within the framework of end-to-end digitalizing management systems for social, labor, marketing, technological, production, financial, economic, accounting processes. The means of diagnostic analysis of production, labor and management problems implemented in this case are aimed at a control study of the values and ratios of the parameters of the organizational and production system of the enterprise and the external environment, as well as changes in these ratios in dynamics. During the diagnosis, the causes of each problem are established and the hierarchical level of the system (the level of functions performed, structure or parameters) at which the problem has arisen and can be eliminated. Bottlenecks or problematic places in production, labor and management systems can be significantly different and depend on specific enterprises. In practice, they are solved based on the results of diagnostic analysis in the course of ongoing research and identification of the causes of problems with the goals of developing and implementing effective management solutions. The most productive is the organizational and economic approach, which defines diagnostic analysis as a cross-functional process that is not limited to specific functional frameworks and crosses the boundaries of various functional divisions of the enterprise management system.

Ключевые слова: системный анализ, система управления предприятием, контроль и диагностика проблем, диагностический анализ, направления диагностики, кросс-функциональный процесс, методы и модели диагностики.

Keywords: system analysis, enterprise management system, control and diagnosis of problems, diagnostic analysis, diagnostic directions, cross-functional process, diagnostic methods and models.

Введение

В современных экономике и менеджменте все большее внимание уделяется бизнес-процессам как наиболее значимым элементам системы управления, являющимся основой бизнес-модели предприятия. Ключевым этапом системного исследования и совершенствования управления предприятием является диагностический анализ, в ходе которого определяются существующие и потенциальные проблемы и недостатки в работе, а также выявляются причины их возникновения. По результатам и на основе такого анализа разрабатывается комплекс рекомендаций по улучшению работы предприятия, которые впоследствии реализуются и мониторятся на предмет эффективности.

Вместе с тем, диагностический анализ проблем производства, труда и управления на предприятии выступает критическим инструментом контроля и оптимизации всех реализуемых бизнес-процессов. Он позволяет выявить слабые («узкие») места в деятельности предприятия, установить причины возникновения проблем и разработать эффективные стратегии их решения. В конечном итоге, такой анализ помогает ощутимо повысить эффективность работы предприятия, существенно улучшить качество выпускаемой продукции или оказываемых услуг, снизить издержки и повысить конкурентоспособность на рынке [27].

В экономико-управленческой практике диагностирование проблемы подразумевает ответ на вопросы: что действительно происходит в системе управления? каковы причины происходящего? что за всем этим стоит? При этом диагностика (и формулирование) проблемы позволяет экономисту и/или менеджеру ранжировать ее в спектре других проблем. В современных условиях чрезвычайно быстрой смены технологий и рыночных требований актуальность диагностического анализа (равно как и, шире, системного анализа в целом) лишь увеличивается [18].

Наибольшей эффективности диагностический анализ достигает в комбинации и сопряжении с кросс-функциональным подходом к его организации и проведению, предусматривающим объединение различных функций и отделов предприятия для совместной работы над решением проблем производства, труда и управления [7]. Главным отличием кросс-функционального бизнес-процесса диагностического анализа выступает совместная параллельная работа сотрудников из разных подразделений над достижением целей в сфере контроля и диагностики проблем.

Материалы и методы исследования

Для проведения диагностического анализа возникающих на предприятии проблем используется обширный арсенал разнообразных материалов и методов, помогающих собрать необходимые данные, провести анализ, выявить проблемы и разработать рекомендации по их решению.

В ходе диагностики проблем и исследования необходимо провести детальный анализ следующих материалов:

- *Документация предприятия*: учетные записи (учет рабочего времени, расходы на материалы и пр.); финансовые отчеты (бухгалтерский баланс, отчет о прибылях и убытках и т.д.); техническая документация (технологические карты, инструкции); сформированные отчеты о качестве продукции [2].

- *Статистические данные*: данные о производительности (количество произведенной продукции, время производственного цикла); данные о качестве (процент бракованной продукции, результаты проверок); данные о трудозатратах и загрузке персонала [24].

- *Опросы, интервьюирование и анкетирование*: опросы персонала о рабочем климате и условиях труда; анкеты для клиентов о качестве продукции и уровне удовлетворенности [6].

- *Анализ внешней среды предприятия*: исследование рынка (конкуренты, спрос, рыночная доля); законы и нормативные акты, влияющие на деятельность предприятия [5].

Выбор метода диагностического исследования является вспомогательным, но ключевым решением при контроле и диагностике проблем. Это решение, с одной стороны, должно обеспечить кросс-функциональную полноту, достоверность и точность диагностики, а с другой стороны – уменьшить затраты времени и средств на диагностирование [8]. С указанных позиций могут использоваться:

- *Методы количественного анализа*: статистический анализ (корреляционные и регрессионные модели); анализ временных рядов (для оценки и прогнозирования динамики показателей); экономико-математическое и эконометрическое моделирование [10].

- *Методы качественного анализа*: SWOT-анализ (выявление сильных и слабых сторон, возможностей и угроз), PEST-анализ (оценка политических и экономических, социальных и технологических факторов), фокус-группы и интервью с ключевыми сотрудниками [19].

- *Методы внутреннего мониторинга и аудита*: оценка качества и соблюдения стандартов (например, серии ISO); внутренний аудит финансовых и производственных процессов [4].

- *Методы оценки качества*: диаграммы Исикавы (для выявления причинно-следственных связей); контрольные карты и др. инструменты для мониторинга качества продукции [9].

- *Методы системного анализа*: диаграммы потоков и картирование процессов (для визуализации производственных и управленческих процессов); системный подход к оценке взаимодействия различных подразделений [17].

- *Методы моделирования и симуляции*: дискретно-событийное моделирование для анализа производственных линий и потоков материалов [12].

Выбор материалов и методов диагностики будет зависеть от специфики обследуемого предприятия, его размеров, уровня сложности производственных и управленческих процессов, технологии выполняемых работ [20]. Кросс-функциональный подход, сочетающий различные методы и материалы, позволяет получить наиболее полное представление о текущем состоянии предприятия и выработать эффективные решения для устранения проблем производства, труда и управления.

Результаты и их обсуждение

Реализуемый в настоящем исследовании системно-информационный анализ ориентирован на изучение структуры и функционирования предприятия в целом и включает в себя следующие этапы (с соответствующим арсеналом методов, технологий и инструментов исследования):

- *Определение проблемной области*: на этом этапе выявляются сферы деятельности предприятия, в которых возникают проблемы; это может быть производство, финансы, управление персоналом и др. [28].

- *Сбор и классификация информации*: на данном этапе производится исследование и анализ существующей информации о предприятии, включая отчеты по производству, финансовые отчеты, маркетинговые исследования, результаты опросов персонала и т.п. [29].

- *Собственно анализ информации*: на этом этапе анализируются собранные данные, выявляются тенденции, «узкие места», проблемы и их причины [22].

- *Диагностирование проблем*: на основе анализа данных выявляются конкретные ключевые проблемы предприятия, которые необходимо решить; это могут быть проблемы с производительностью труда, качеством продукции, недостаточным финансированием, снижением продаж и пр. [1].

- *Разработка рекомендаций*: после выявления проблем предлагаются решения, которые позволят улучшить работу предприятия – изменения в организационной структуре системы управления, обучение персонала, внедрение новых (в т.ч. цифровых) технологий, изменения в маркетинговой стратегии и т.д. [21].

- *Реализация рекомендаций*: на данном этапе предлагаемые решения внедряются в работу предприятия с проведением экономико-управленческого мониторинга их эффективности [25].

Важную роль в координации систем внутреннего учета, анализа и контроля играет кросс-функциональное взаимодействие, реализуя синергетический эффект, способствуя более эффективному управлению всеми бизнес-процессами, стимулируя бизнес к стабильному функционированию и развитию [16].

В целом, кросс-функциональная диагностика проблем производства, труда и управления на предприятии предусматривает несколько ключевых направлений исследования, которые помогают устранить большую часть

узких мест в работе предприятия:

- Анализ производственных процессов: изучение технологических цепочек и этапов производства; определение потерь (времени, ресурсов, материалов и т.п.); оценка эффективности использования оборудования (рисунок 1).

Г. главные специалисты завода	<ul style="list-style-type: none"> • Большая доля оборудования, не обеспеченного необходимой для его обслуживания квалифицированной (соответствующей квалификации) рабочей силой. • Изменение номенклатуры и ассортимента, производимой заводом продукции и, вследствие этого, невыполнение производственных заданий. • Отсутствие или нарушение должностных инструкций персоналом. • Трудности сбыта готовой продукции из-за отсутствия точных надежных данных о текущей и прогнозной потребности в ней. • Большие потери рабочего времени из-за некачественного обеспечения производства технической документацией.
Начальники отделов и их заместители	<ul style="list-style-type: none"> • Высокие потери рабочего времени по различным причинам. • Отсутствие технической документации для производства работ, и вследствие этого – потери рабочего времени. • Частое изменение производственных заданий внутри периода без заблаговременного предупреждения; вследствие этого – падение производительности труда, т.к. производство не успевает получить необходимого материального обеспечения. • Низкий уровень организации собственного рабочего дня, а также непосредственных подчиненных. • Большой удельный вес в подразделениях физически и морально устаревшего оборудования.
Начальники цехов и их заместители	<ul style="list-style-type: none"> • Невыполнение заданий по росту производительности труда из-за низкой квалификации кадров, низкой взаимозаменяемости рабочих в бригадах и на конвейерах, сложной технологии, неудовлетворительной комплектации производственного процесса деталями и узлами. • Запоздывание информации об изменении фонда заработной платы, ее расходовании. • Плохое информирование об опыте других предприятий и организаций в производстве и реализации аналогичных изделий. • Неправильно организована структура управления цехами; вследствие этого – в непосредственном подчинении находится большая численность работников. • Малый удельный вес технически обоснованных норм выработки в основном производстве. • Большое количество в цехах физически устаревшего оборудования.
Начальники участков, мастера и бригады	<ul style="list-style-type: none"> • В цехах неудовлетворительно поставлена работа по научной организации труда, плохие производственные условия. • Из-за тяжелых производственных условий, неудовлетворения социальных потребностей персонала – высокая текучесть кадров. • Невыполнение производственных заданий из-за неритмичной работы смежных подразделений; из-за этого возникает «штормовщина» в конце периода, высокие объемы сверхурочных работ; ухудшается социально-психологический климат в коллективах, часты поломки оборудования, т.к. оно сильно изношено. • Низкая квалификация работников, это усложняет их взаимозаменяемость в бригадах. • Запоздывает информация от служб заводоуправления об обеспеченности (необеспеченности) производства материалами и комплектующими деталями.

Рисунок 1 – Состав проблем, отмеченных руководителями обследуемого предприятия в ходе интервьюирования и анкетного опроса (Источник: собственная разработка авторов [14])

- *Исследование документооборота в административных, функциональных и производственных подразделениях системы управления предприятием:* конкретные функционеры – отправители, обработчики и адресаты циркулирующих в системе управления документов (рисунок 2).

- *Оценка трудовых ресурсов:* анализ распределения трудозатрат и загрузки работников; оценка квалификации и профессиональной подготовки персонала; изучение вопросов мотивации и удовлетворенности сотрудников [3].

- *Управленческий анализ:* оценка эффективности управленческих структур и внутренних коммуникаций; анализ используемых в управлении стратегий и тактических планов; выявление проблем в принятии решений и распределении ответственности (таблица 1).

- *Финансовый анализ:* оценка рентабельности и затрат на производство; анализ бюджета и финансовых потоков; выявление источников неэффективности в финансах [23].

- *Анализ качества продукции:* изучение показателей качества и дефектности продукции; оценка соответствия выпускаемой продукции стандартам и требованиям; проведение тестирования и контрольных проверок [15].

- *Использование информационных технологий:* оценка существующих ИТ-систем и их поддержки производственных и управленческих процессов; анализ уровня автоматизации и цифровизации деятельности предприятия; выявление проблем в обработке и передаче потоков информации (рисунок 3).

- *Рыночный и клиентский анализ:* изучение потребительского спроса и обратной связи; анализ конкурентоспособности и позиций на рынке; оценка стратегий маркетинга и продаж [30].

- *Социальный и экологический анализ:* оценка соблюдения норм и стандартов в области охраны труда; изучение вопросов корпоративной социальной ответственности; анализ воздействия производственной деятельности на окружающую среду [26].

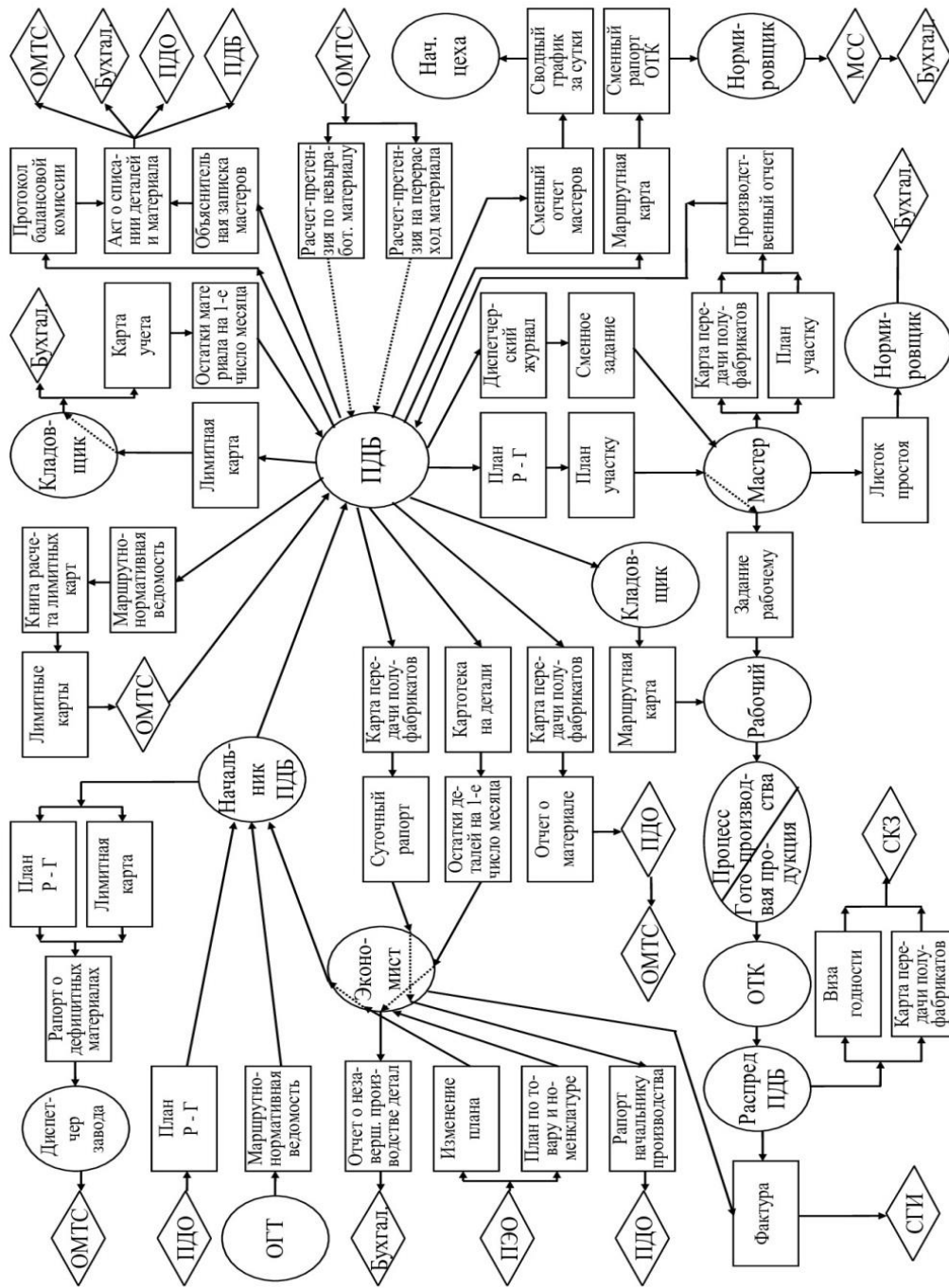

Рисунок 2 – Схема движения документов в системе управления предприятием
(Источник: собственная разработка авторов [11])

Таблица 1 – Кросс-функциональная матрица распределения обязанностей, прав и ответственности в системе управления предприятием

Перечень задач, решаемых в системе управления предприятием	Кт	Должностные лица и структурные подразделения системы управления предприятием																	Ст
		Ген. директор	Гл. инженер	Зам. директора по экономике и маркетингу	Зам. директора по снабжению	Гл. бухгалтер	Юрист - консультант	Отдел кадров	Торгово-коммерческий отдел	Отдел ценообразования и организации	Отдел снабжения	Бухгалтерия	Отдел гл. механика	Отдел гл. энергетика	Лаборатория	Инженер по ТЮ и ОТ	Начальник производства	Начальники цехов	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
Разработка перспективного плана	0,10	РУ	РК	ПСО	ПСО			С	ОИ	ОИ	ОИ		И	И			ПСО		0,35
Разработка текущих планов	0,05		РУС	СР	И			С	П	ПОИ	И	И	И	И		СИ	СКР		0,14

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
Разработка инвестиционных проектов	0,14	РУ		СРОК	С		СК		ПИ	С			С	С					0,22
Организация договорной работы	0,15	РУ	Р	РС	О	РУ	СК		ПОИ		И		И	И			С		0,38
Организация бухгалтерского учета	0,11	У				РУОК	СК		СИ	ПСИ		СИ							0,18
Нормирование трудовых затрат, производственных мощностей, запасов	0,12	У	СР	СО			СК		О	ПОИ				И	ПИ	С	С		0,26
Организация и управление производственными процессами	0,07		РУ					С		ПО			ПИ	ПИ		СИ	ПОИК	ОИ	0,19
Контроль за использованием ресурсов и финансовой дисциплиной	0,08			К	ИК	РО	С			ПСИ	И	ОИ	ИК	ИК			К	К	0,23
Анализ финансово-хозяйственной деятельности	0,05	РУ	РК	ПРО		И		С		СОИ		И							0,30
Управление качеством продукции	0,13		О				С		ПРИК	С	С	С	И	И	ПО		СИ	СИ	0,10
Сз		0,12	0,17	0,25	0,12	0,15	0,10	0,02	0,33	0,27	0,10	0,08	0,14	0,14	0,07	0,07	0,14	0,05	

Источник: собственная разработка авторов [13]

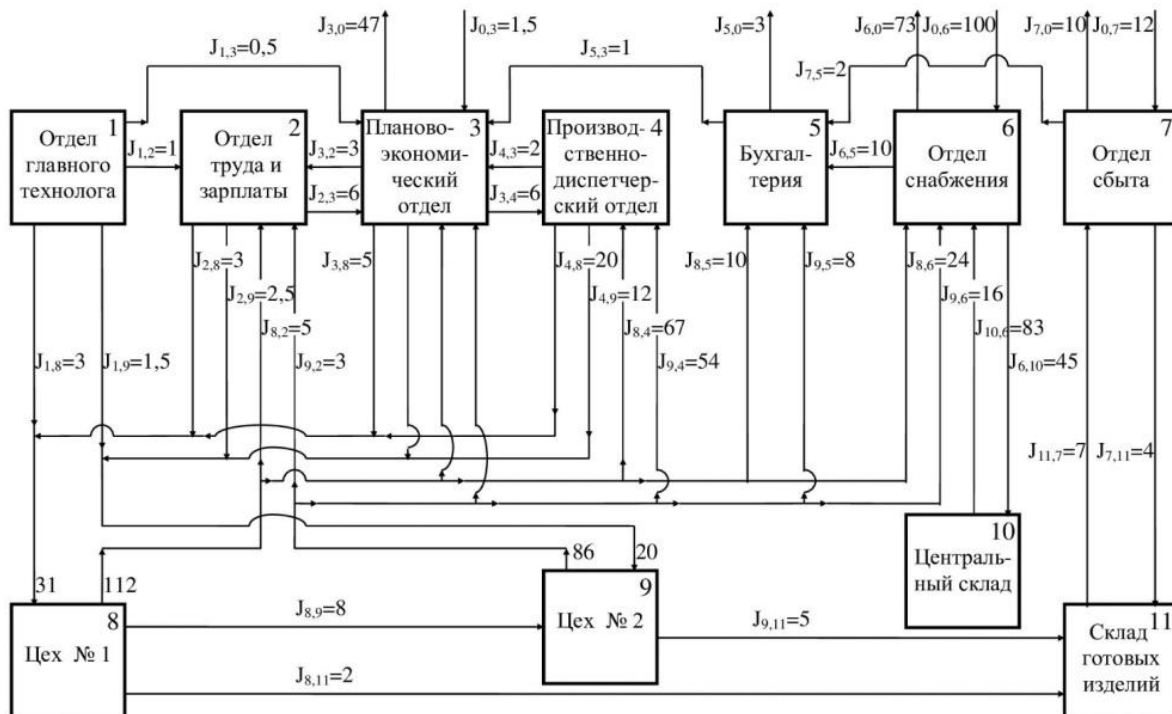

Рисунок 3 – Схема потоков информации для подразделений системы управления предприятием

(Источник: собственная разработка авторов [11])

- Соответствие полного состава решаемых в системе управления задач и структуры необходимой для их реализации информации: исследование распределения информации, увязка задач подразделений, информационные «входы и выходы» задач управления (рисунок 4).

Выделим основные факторы, которые могут способствовать процессу повышения эффективности диагностического анализа: квалификация кадров (уровень знаний и опыта сотрудников в области диагностики и анализа, постоянное обучение и повышение квалификации персонала), современные исследовательские методики (использование современных аналитических методов, применение программного обеспечения для анализа данных и моделирования), данные и информация (доступ к актуальной и точной информации о внутреннем состоянии предприятия и его внешней среде, наличие систем автоматизированного сбора и хранения данных), организация процессов (четкая структура и регламентация процессов диагностики, эффективная коммуникация между подразделениями предприятия), анализ внешней среды (учет влияющих на деятельность предприятия макроэкономических и отраслевых факторов, оценка конкурентной среды и рыночных тенденций), инновации и технологии (внедрение новых технологий и инновационных решений для повышения качества бизнес-процессов, использование искусственного интеллекта и машинного обучения для анализа данных).

Соответственно, в качестве ключевых резервов повышения эффективности кросс-функционального диагностического анализа проблем предприятия представляется возможным определить следующие: оптимизация процессов сбора данных (автоматизация и цифровизация процессов получения и обработки информации, упрощение процедур для сокращения временных и трудовых затрат), повсеместное внедрение комплексного подхода (интеграция различных методов анализа для получения более полной «картины», применение междисциплинарных подходов, включая экономические, технические, социальные и др. аспекты), использование внешних экспертов (привлечение сторонних консультантов для независимой оценки ситуации, проведение внешнего аудита для выявления скрытых проблем), регулярность проведения анализа (установление периодичности проведения диагностических исследований, введение системы мониторинга для своевременного выявления проблем), формирование культуры анализа (создание среды, в которой сотрудники активно участвуют в процессе диагностики, поощрение инициативности и предложения новых подходов к решению проблем), оценка эффективности предыдущих анализов (анализ результатов предыдущих диагностических исследований для выявления недостатков, учет обратной связи и внедрение предложений по улучшению процесса).

Таким образом, для обеспечения устойчивого повышения эффективности кросс-функционального диагностического анализа проблем производства, труда и управления необходимо учитывать обширный спектр факторов и использовать резервы обследуемого предприятия, направленные на рационализацию бизнес-процессов и привлечение дополнительных ресурсов и знаний.

Источники:

1. Адаменко, А. А. Бизнес-анализ ключевых факторов комплексного совершенствования сопряженных процессов диагностирования и повышения эффективности финансово-хозяйственной деятельности на предприятии промышленности / А. А. Адаменко, Г. А. Есенкова, Д. Б. Щербаков // Вестник Академии знаний. – 2023. – № 3(56). – С. 11-17. – EDN RIIGBP.
2. Адаменко, А. А. Информационно-аналитическое значение бухгалтерской финансовой отчетности и порядка ее формирования в контексте повышения эффективности управления развивающейся организацией / А. А. Адаменко, А. В. Евченко, Д. Б. Щербаков // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 44(6). – С. 16-22. – EDN UIEALK.
3. Адаменко, А. А. Разделение взглядов на систему контроллинга и ее информационное наполнение в XXI веке / А. А. Адаменко // Вестник Академии знаний. – 2012. – № 1. – С. 6-13. – EDN PCLWPI.
4. Азжеурова, К. Е. Эффективное управление дебиторской задолженностью организаций в контексте финансового менеджмента / К. Е. Азжеурова, Д. Б. Щербаков // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2022. – Т. 12, № 5. – С. 189-202. – DOI 10.21869/2223-1552-2022-12-5-189-202. – EDN UCKADN.
5. Андросова, И. В. Государственное регулирование инвестиционной деятельности на макроэкономическом уровне / И. В. Андросова, Е. Ю. Чарочкина, Е. С. Сокольникова // Перспективы науки. – 2015. – № 10(73). – С. 126-129. – EDN VDWAZX.
6. Андросова, И. В. Роль интерактивного бизнеса в формировании инновационно ориентированной экономики / И. В. Андросова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2013. – № 3. – С. 23-27. – EDN SAEOPD.
7. Вертакова, Ю. В. Формирование современной парадигмы применения сквозных технологий производственного планирования на основе синтеза продуктивных элементов плановой экономики и рыночной среды / Ю. В. Вертакова, А. В. Евченко // Экономическое возрождение России. – 2020. – № 1(63). – С. 112-121. – EDN XCYDXT.
8. Глушенко, В. В. Исследование систем управления: социологические, экономические, прогнозные, плановые, экспериментальные исследования / В. В. Глушенко, И. И. Глушенко. – Железнодорожный: ООО НПЦ «Крылья», 2000. – 416 с. – ISBN 5-901039-07-6. – EDN VRXJYP.
9. Демченко, А. А. Система менеджмента качества: диагностический анализ и рационализация бизнес-процессов / А. А. Демченко, А. В. Евченко, Г. А. Есенкова. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2020. – 159 с. – ISBN 978-5-907311-98-5. – EDN YRIXUN.
10. Евченко, А. В. Использование производственных функций в прогнозных расчетах роста экономики / А. В. Евченко // Экономика и управление. – 2006. – № 1(22). – С. 37-41. – EDN IBXVCJ.
11. Евченко, А. В. Реализация графических моделей информационных потоков и документооборота в системах сквозного производственного планирования и оперативного управления на предприятиях / А. В. Евченко // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2020. – № 2(44). – С. 95-104. – EDN DUXYMS.
12. Евченко, А. В. Совершенствование методики и инструментария сквозного планирования функционирования и развития предприятия промышленности в условиях цифровой экономики / А. В. Евченко, Г. А. Есенкова, А. А. Демченко // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2019. – Т. 9, № 6(35). – С. 115-125. – EDN DNYPOD.
13. Евченко, А. В. Экспертно-эконометрический аппарат функциональной диагностики и проектирования организационной структуры системы управления предприятием / А. В. Евченко // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2020. – № 5(47). – С. 21-29. – EDN EOYYTZ.
14. Есенкова, Г. А. Анкетирование и интервьюирование в системе средств социологической диагностики проблем производства, труда и управления в предприятии / Г. А. Есенкова, Е. А. Овсянникова, В. Ю. Балько // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы: Сборник научных статей участников XXIII Международной НПК (Курск, 15 мая 2024 года). – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. – С. 142-146. – EDN DYAZEB.
15. Есенкова, Г. А. Управление инновациями как основа системного совершенствования менеджмента качества в процессе технологической модернизации предприятий / Г. А. Есенкова, А. А. Демченко, А. В. Евченко // Наука и практика регионов. – 2021.

- № 2(23). – С. 13-21. – EDN QNMEEK.
16. Ильин, А. Е. Аспекты формирования стратегии развития коммерческой организации в контексте современных парадигм моно- и мультивекторности / А. Е. Ильин, О. В. Занина, Д. Б. Щербаков // Экономические науки. – 2024. – № 232. – С. 154-164. – DOI 10.14451/1.232.154. – EDN NBMIDB.
 17. Коротков, Э. М. Исследование систем управления: Учебник и практикум / Э. М. Коротков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2020. – 226 с. – ISBN 978-5-9916-7647-2. – EDN EUIVDN.
 18. Лазаренко, Л. А. Влияние социально-психологического климата в коллективе на эффективность деятельности организации / Л. А. Лазаренко, Т. Е. Хорольская // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 28(2). – С. 150-156. – DOI 10.24411/2309-4788-2020-10091. – EDN YFRNNN.
 19. Петрищева, И. В. Интегральная оценка развития малых промышленных предприятий (на примере Курской области) / И. В. Петрищева // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. – 2009. – Т. 9, № 4. – С. 140-144. – EDN KYKTZB.
 20. Петрищева, И. В. Особенности развития форм производственной кооперации различных предпринимательских структур / И. В. Петрищева // Народное хозяйство. Вопросы инновационного развития. – 2011. – № 1. – С. 30-39. – EDN PDFEWP.
 21. Положенцева, Ю. С. Приоритеты технологической модернизации промышленного предприятия в условиях трансформации экономики / Ю. С. Положенцева, И. В. Андросова // Russian Economic Bulletin. – 2021. – Т. 4, № 5. – С. 214-221. – EDN JZYCCS.
 22. Святова, О. В. Роль финансовой учётной информации в управлении хозяйствующим субъектом: исторический, структурный и аналитический аспекты / О. В. Святова, Д. Б. Щербаков // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2023. – № 4. – С. 141-146. – EDN MEQNDN.
 23. Сигидов, Ю. И. Формирование учетно-аналитической информации о движении денежных потоков в коммерческих организациях / Ю. И. Сигидов, А. А. Адаменко, Т. Е. Хорольская. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – 144 с. – ISBN 978-5-00097-844-3. – EDN ZBIEZF.
 24. Хорольская, Т. Е. Анализ уровня развития экономики коммерческой организации / Т. Е. Хорольская, Л. В. Папова, И. П. Якубец // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 39(4). – С. 354-359. – DOI 10.24411/2304-6139-2020-10491. – EDN TDBMGK.
 25. Хорольская, Т. Е. Системное совершенствование финансово-хозяйственной деятельности и повышение эффективности ее учетно-аналитического обеспечения на предприятии по результатам экономико-управленческого анализа / Т. Е. Хорольская, Г. А. Есенкова, Д. Б. Щербаков // Вестник Академии знаний. – 2023. – № 4(57). – С. 329-336. – EDN PNALYI.
 26. Androsova, I. Innovative approach to strategic management of machine-building enterprises / I. Androsova, E. Simonenko // Економічний часопис-XXI. – 2016. – Vol. 157, No. 3-4-1. – P. 94-96. – DOI 10.21003/ea.V157-0029. – EDN VVWPHN.
 27. Androsova, I. Transformation of business partnerships in modern conditions based on franchising tools / I. Androsova, O. Sogacheva // Економічний часопис-XXI. – 2020. – Vol. 186, No. 11-12. – P. 86-93. – DOI 10.21003/ea.V186-10. – EDN SRATBP.
 28. Digital Twins as a New Paradigm of an Industrial Enterprise / T. Golovina, A. Polyaniin, A. Adamenko [et al.] // International Journal of Technology. – 2020. – Vol. 11, No. 6. – P. 1115-1124. – DOI 10.14716/ijtech.v11i6.4427. – EDN ENVYNI.
 29. Investment Management Activities of Commercial Enterprises / A. A. Adamenko, E. B. Zolotukhina, V. A. Ulanov [et al.] // International Journal of Applied Business and Economic Research. – 2017. – Vol. 15, No. 12. – P. 11-21. – EDN ZDBUWX.
 30. National innovation system as a model of economic development / A. Y. Anisimov, Y. Y. Kostyukhin, O. O. Skryabin [et al.] // International Journal of Advanced Biotechnology and Research. – 2017. – Vol. 8, No. 3. – P. 2075-2082. – EDN QUOPOB.

EDN: XSMTVF

A.A. Хорошунев – аспирант РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия, alexforma@bk.ru,

A.A. Khoroshunov – PhD student, The Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РОСТА РЫНКА ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РФ В УСЛОВИЯХ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ CURRENT TRENDS IN THE GROWTH OF THE RUSSIAN LIGHT INDUSTRY MARKET IN THE CONTEXT OF E-COMMERCE

Аннотация. В данной статье рассмотрено современное состояние отечественной легкой промышленности в контексте существования в рынке электронной коммерции. Определены драйверы роста для предприятий, производящих текстильную продукцию для внутреннего и зарубежного рынка сбыта. Исследована складывающаяся проблематика в легкой промышленности на протяжении последних десяти лет. Сформулированы приоритетные проблемы развития отечественных производителей легкой промышленности в условиях санкционного давления и более дешевого импорта одежды из-за рубежа. Определены финансовые тенденции специальной выборки предприятий, осуществляющих деятельность на российских маркетплейсах, а также значимость их участия в сбыте товаров широкого потребления в интернет сегменте. Проведен анализ отечественных предприятий – производителей одежды, определены сравнительные характеристики, по которым следует отличать растущее предприятие от стагнирующего. Отмечены особенности роста внутреннего потребления товаров легкой промышленности.

Abstract. This article examines the current state of the domestic light industry in the context of its existence in the e-commerce market. The growth drivers for enterprises producing textile products for the domestic and foreign markets have been identified. The emerging problems in the light industry over the past ten years have been investigated. The priority problems of the development of domestic manufacturers of light industry in the context of sanctions pressure and cheaper imports of clothing from abroad are formulated. The financial trends of a special sample of enterprises operating on Russian marketplaces, as well as the importance of their participation in the sale of consumer goods in the Internet segment, are determined. The analysis of domestic clothing manufacturing enterprises has been carried out, comparative characteristics have been determined by which a growing enterprise should be distinguished from a stagnant one. The peculiarities of the growth of domestic consumption of light industry goods are noted.

Ключевые слова: электронная коммерция, e-commerce, электронная торговля, легкая промышленность, маркетплейсы, индикаторы роста предприятий, модные тенденции, стагнирующие предприятия.

Keywords: e-commerce, e-commerce, e-commerce, light industry, marketplaces, enterprise growth indicators, fashion trends, stagnant enterprises.

Рост рынков является важным аспектом для как для экономики страны, так и для бизнеса в целом, поскольку предоставляет новые возможности для предприятий нарастить продажи и расширить свое влияние. Определение растущего рынка и умение его выявлять играют ключевую роль в развитии успешной стратегии бизнеса. В данной статье рассмотрим финансовые показатели наиболее крупных предприятий по пошиву одежды массового потребления. Базовыми данными для исследования послужили сведения из единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС), государственного (информационного) ресурса бухгалтерской (финансовой) отчетности, а также результаты парсинга разрозненных данных на маркетплейсах РФ. Данные парсинга имеют погрешность до 10 %, однако на подтверждение гипотез такой недостаток не отразится, поскольку не требуется высокая точность.

Прежде, чем перейти к тенденциям развития рынка легкой промышленности в контексте электронной коммерции необходимо отобрать наиболее значимых игроков рынка текстильных товаров, а также извлечь данные о продажах одежды на российских маркетплейсах. В связи с тем, что последних данных в открытых источниках не имеется, то на протяжении длительного времени производился парсинг информации открытого HTML кода сайта www.wildberries.com, www.ozon.ru, а затем производилась систематизация полученных сведений. Например, при извлечении программным обработчиком данных с крупнейшего маркетплейса вайлдбериз происходит около 100 тыс. событий в секунду, что требует невероятных производительных мощностей. Однако специально разработанный подход позволил отсекал малозначимые переменные, чтобы в результате получить ограниченную статистику продаж в категориях «Одежда» с погрешностью 10 %. Данная величина образована обоснована методологией вычисления признака «продажи» путем сравнения складских остатков конкретного поставщика маркетплейса на начало и конец суток с учетом резких «аномальных» всплесков, которые отбрасывались как данные, непрошедшие валидацию.

Помимо анализа продаж текстильных изделий на российских маркетплейсах важно понимать, что одежда зачастую недооценена, поскольку трудно представить, сколько труда вложено в создание обычной футболки. Для её появления в магазине необходимо множество этапов: выращивание хлопка или производство переработанного сырья, создание эскиза и лекала, переработка хлопка в ткань и её окраска, производство, раскрой и пошив, упаковка и отправка, транспортировка в другую страну, распаковка на складе, доставка в магазин, распаковка и размещение на торговых полках, а также продажа. Этот процесс включает труд многих людей и значительные усилия.

В таблице 1 перечислены семь наиболее крупных компаний по продаже одежды в разрезе их официальной финансовой отчетности, которая ежегодно публикуется на nalog.ru, а также массива данных, полученных с маркетплейсов методами, описанными выше. Из данных таблицы следует, что доля оборота на e-commerce занимает более половины от общего годового оборота компании. Это говорит о серьезном потенциале роста торговли текстильными изделиями на маркетплейсе. Кроме того, проанализированы такие факторы как средняя цена товара, ассортимент, средний чек, процент выкупленных товаров от заказанных и другие показатели.

На основе открытых ценовых предложений рассмотрим стратегии данных предприятий. Средняя цена на текстильные товары рассматриваемых предприятий (таблица 1) находится в диапазоне от 1000 руб. до 2000 руб. При этом только АО «Элис Фэшн Рус» имеет среднее ценовое предложение 3600 руб. Прогнозная маржинальность составит не более 15 % с учетом себестоимости изделий, накладных расходов и комиссии маркетплейса, что является значительно низким показателем для формирования фонда инвестиций в развитие основных средств. Таким образом получаемая прибыль, вероятно, будет реинвестироваться в краткосрочные проекты с быстрой оборачиваемостью, например, запуск нового товара, а не на модернизацию обрабатывающих производств.

На российском рынке преобладают изделия профессиональной направленности (средства индивидуальной защиты, специальная одежда и обувь), где основным потребителем являются государственные заказчики, а также изделия из костюмной ткани. Чаще они представлены в магазинах офлайн сегмента. Например, сеть магазинов «Сударь» и множество мелких розничных точек, торговых рядов и прочее.

Таблица 1 – Сводка агрегированных показателей финансовой активности предприятий, связанных с легкой промышленностью на основном российском маркетплейсе wildberries

(Источник: составлено автором на основе собственных данных, полученных путем вычисления открытых сведений на wildberries, а также данных бухгалтерской отчетности компаний на сайте <https://bo.nalog.ru>)

Компания	Заказы на Wildberries 365 дней с 01.01.2023 по 31.12.2023 (млрд руб.)	% продаж (средний)	Расчетный объем ЕБИТДА (млрд. руб.)	Средняя стоимость товара (за расчетный период) руб.	Доля оборота МП %	Оборот согласно БО 2023 г. (млрд руб.)
АО КОРПОРАЦИЯ «ГЛОРИЯ ДЖИНС»	12,06	73 %	6,16266	1 023,00	41 %	29,1
АО «ЭЛИС ФЭШН РУС» (Elis, Lalis, 20Line)	1,653	64 %	0,740544	3 600,00	30 %	5,6
ООО «ТВОЕ»	7,3	78 %	3,9858	844,00	42 %	17,4
ООО «ИНИКО» (charuel, Calista)	2,17	66 %	1,00254	5 800,00	44 %	4,96
ОАО РТФ «АПРЕЛЬ»	2,85	74 %	1,4763	735,00	150 %	1,9
АО Мэлон Фэшн Груп	34,29	76 %	18,24228	1 739,00	56 %	61,5
АО Плейтудей	7,6	73 %	3,8836	1 268,00	109 %	7

Развитие информационных и цифровых технологий, а также широкое распространение интернета не только в России, но и по всему миру, сыграли ключевую роль в становлении и дальнейшем развитии электронной коммерции (e-commerce). Возможность реализовывать товары и совершать покупки онлайн открыла новые перспективы как для бизнеса, так и для потребителей, стимулируя экономический рост и обеспечивая доступ к большому числу различных товаров и услуг. Неоспоримым преимуществом электронной коммерции является возможность совершения покупок в любое время суток и из любой точки мира, что значительно упрощает жизнь как потребителям, так и продавцам. Поэтому электронная коммерция продолжает активно развиваться и оставаться одной из наиболее динамичных отраслей современной экономики [11].

Директива Европейского Союза об электронной коммерции [2] является важным юридическим документом, который не только устанавливает правила для онлайн-торговли, но и определяет понятие коммерческой коммуникации, непосредственно связанной с электронной коммерцией. Под коммерческой коммуникацией следует понимать совокупность взаимоотношений потребителя, агента – посредника и поставщика товаров либо услуг с целью удовлетворения потребительских нужд, сбыта произведенного товара и обеспечением платформенного взаимодействия между сторонами.

Правовое регулирование электронной торговли осуществляется Гражданским кодексом РФ [3] (далее - ГК РФ), Федеральными законами «Об электронной цифровой подписи» [5], «О техническом регулировании» [4], Законом «О защите прав потребителей» [6] и иными нормативными правовыми актами.

Данные нормативно-правовые акты полностью не отвечают современным вызовам рынка. В связи с этим разработан законопроект «Об электронной торговле» [7].

Под электронной торговлей следует рассматривать реализацию товаров на маркетплейсах РФ, т.к. данные субъекты играют значимую роль в товарообороте и ритейле в целом.

Согласно другому проекту Федерального закона «Об электронной коммерции» [Проект Федерального закона «Об электронной коммерции». URL: http://igpran.ru/public/publiconsite/e-commerce_proekt.pdf (дата обращения: 10.06.2024)] (законопроект также был отклонен) составленного д.ю.н. И.Л. Бачило и С.И. к.ю.н. Семилетовым, электронная коммерция понимается как современная форма ведения бизнеса, основанная на использовании информационно-коммуникационных технологий. Электронная коммерция по мнению авторов данного проекта является способом осуществления сделок между сторонами, который регулируется законодательством и предполагает оформление и совершение электронных (цифровых) операций по продаже товаров, выполнению работ и оказанию услуг.

Российские ученые по-разному трактуют понятие «электронная коммерция». Например, Л.В. Щербачева понимает под ним «сделки, заключаемые при помощи электронных средств» [21]. И. М. Синяева, О. Н. Жильцова, С. В. Земляк, В. В. Синяев ограничивают понятие «заключением сделок только в Интернете» [17]. Е.Г. Буравцова, наоборот, расширяет рамки до «любой иной компьютерной сети» [9]. В.Ю. Милородов характеризует электронную коммерцию как «распределение деловой информации, отношений окружения бизнеса и проведение деловых сделок посредством телекоммуникационных сетей» [15]. Л.П. Гаврилов определил электронную коммерцию как «распределение деловой информации, отношений окружения бизнеса и проведения его сделок посредством технологий, основанных на использовании Интернета» [13].

Таким образом, в начале XXI века в научном сообществе не сложилось однозначного понимания действительного значения данного понятия, однако исследователи и практикующие специалисты пришли к выводу, что без электронной коммерции современный бизнес не сможет эффективно конкурировать на рынке. Электронная коммерция позволяет стимулировать сбыт продукции предприятий, позволяя привлекать новых клиентов, улучшать сервис, оптимизировать процессы и увеличивать прибыль [14]. Электронная коммерция представляет собой гораздо более широкий спектр деятельности, нежели просто электронная торговля. Основное различие заключается в том, что понятие электронной коммерции включает в себя не только совершение сделок, но и каждый этап предпринимательской активности – от маркетинга до обслуживания после продажи. Таким образом, электронная коммерция охватывает все аспекты коммерческих отношений и играет ключевую роль в развитии современного бизнеса.

Бурный рост электронной коммерции в период пандемии COVID-19 в 2020 году оказался как неожиданным, так и революционным для мировой экономики. Сложные условия, вызванные распространением новой вирусной инфекции, стали отправной точкой для активного развития информационных технологий и ускорения темпов цифровизации в сфере онлайн-торговли. Ограничительные меры, введенные властями во всех странах мира, вынудили традиционные точки продаж временно приостановить свою работу, в то время как цифровые ритейлеры (к примеру, маркетплейсы) не только продолжили успешно вести свою деятельность, но смогли значительно расширить свою аудиторию. Этот достаточно неожиданный переход к онлайн-покупкам не только изменил привычные шаблоны потребления, но и открыл новые возможности для будущего развития индустрии электронной коммерции [18].

Электронная коммерция, фактически, перешла в режим «главного игрока» на рынке торговли в период пандемии. Введение общемирового карантина, мер социального дистанцирования и прочих ограничений, привело к радикальным изменениям в спросе на онлайн-покупки и активному применению цифровых инструментов для потребления. Это явление подчеркнуло критическое значение цифровизации в современном мире и открыло новые перспективы для развития бизнеса в онлайн-сфере. Рассматривая динамику темпов роста объема продаж в электронной коммерции, стоит отметить, что мировые продажи в рамках электронной коммерции активно растут с каждым годом (рисунок 1).

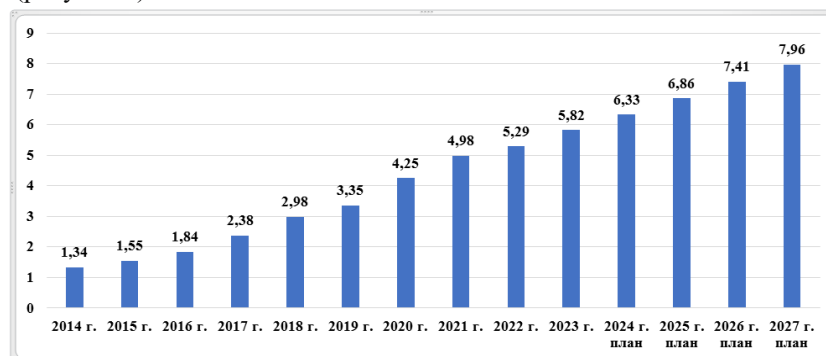

Рисунок 1 – Динамика объема рынка электронной коммерции в мире за 2014-2023 гг. и плановые 2024-2027 гг., в трлн.\$

(Источник: Отчет о росте продаж в электронной коммерции в мире.

URL: <https://www.shopify.com/id/blog/global-ecommerce-sales> (дата обращения: 11.06.2024)

Наибольший прирост был отмечен в 2020 году в период пандемии коронавирусной инфекции и введения ограничительных мер по всему миру. В среднем ежегодно доходы от электронной коммерции составляли 0,2-0,6 трлн.\$, однако, разница по итогам 2019 г. и 2020 г. составила рекордные 0,9 трлн.\$. По прогнозам экономистов, продажи в электронной коммерции достигнут почти 8 трлн.\$ к концу 2027 года.

Далее рассмотрим рейтинг стран по доли электронной коммерции в общемировых показателях.

Таблица 1 – Рейтинг стран по доли электронной коммерции в общемировых показателях

Страна	Онлайн-продажи	Процент мировых продаж электронной коммерции
Китай	2,78 трлн.\$	52 %
США	843 млрд.\$	19 %
Великобритания	169 млрд.\$	4,80 %
Япония	144 млрд.\$	3 %
Южная Корея	120 млрд.\$	2,50 %
Германия	101,5 млрд.\$	2,10 %
Франция	80 млрд.\$	1,60 %
Индия	67,5 млрд.\$	1,40 %
Канада	44 млрд.\$	1,30 %
Испания	37 млрд.\$	0,72 %

Источник: Отчет о росте продаж в электронной коммерции в мире. URL: <https://www.shopify.com/id/blog/global-ecommerce-sales> (дата обращения: 11.06.2024)

Так, на первом месте по итогам 2023 г. находится Китай, его доля составляет больше 50 % мировой электронной коммерции (52 % или 2,78 трлн.\$). США находится на 2 месте с 19 % или 843 млрд.\$, а на третьем месте находится Великобритания с 19 млрд.\$ или 4,8 %. Россия заняла 41-ю строчку в данном рейтинге по итогам 2023 г. из 152 стран.

Что касается объема рынка e-commerce в России, то на конец 2023 г. он составил 7,084 млрд.руб. (рисунок 2).

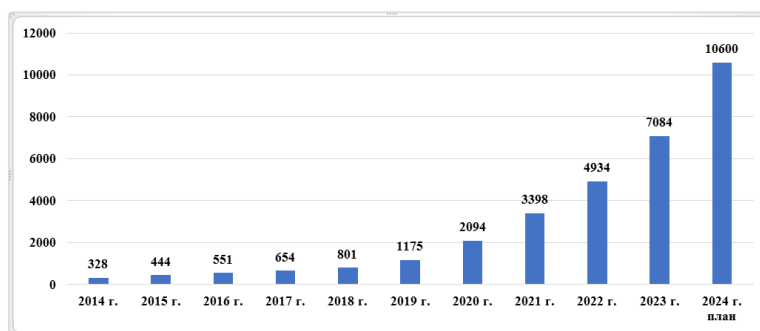

Рисунок 2 – Динамика объема рынка электронной коммерции в России за 2014-2023 г. и плановый 2024 г., в млрд.руб.

Источник: Статистика маркетплейсов в России. URL: <https://inclient.ru/marketplaces-stats/> (дата обращения: 11.06.2024)

Так, согласно данным рисунка 2, можно сделать вывод о том, что наибольший прирост объема рынка электронной коммерции в России (как и во всем мире) пришелся на 2020 г. (+78 % по сравнению с 2019 г.). В 2021 г. также был отмечен высокий прирост (+62 % по сравнению с 2020 г.), а в 2022-2023 г. он составил +45 % и +44 % соответственно.

По прогнозам специалистов, за счет резких темпов цифровизации в нашей стране, 2024 г. может стать рекордным по объему рынка электронной коммерции и составить на конец года 10 600 млрд.руб. или +3 516 млрд.руб. по отношению к итогам 2023 года.

Структура российского рынка e-commerce по каналам продаж на конец 2023 года представлена на рисунке 3.

Рисунок 3 – Структура российского рынка e-commerce по каналам продаж, %, по данным на 31.12.2023 г.

Источник: Составлено автором на основе аналитики продаж на маркетплейсах MPSTATS. URL: https://mpstats.io/?utm_source=kor_premium_213&_openstat (дата обращения 12.06.2024)

Рассматривая маркетплейсы, как основных участников электронной коммерции, стоит отметить, что маркетплейс «Wildberries» по итогам 2023 года занимает первое место в рейтинге крупнейших российских маркетплейсов. На втором месте – «Ozon», третье место – «Яндекс Маркет», «Мегамаркет» занимает четвертое место, а «Сима-ленд» пятое (рисунок 4). Данное распределение мест в рейтинге сохраняется с 2018 года.

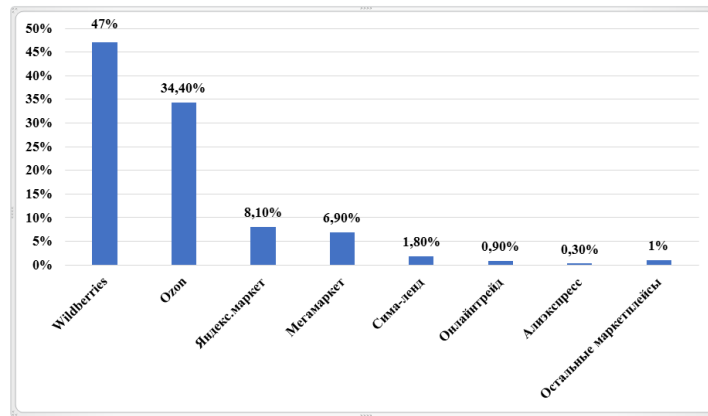

Рисунок 4 – Доля маркетплейсов в России на конец 2023 г.

(Источник: Составлено автором на основе аналитики продаж на маркетплейсах MPSTATS. URL: [https://mpstats.io/?utm_source=top_premium_213&openstat\(дата обращения 12.06.2024\)](https://mpstats.io/?utm_source=top_premium_213&openstat(дата обращения 12.06.2024)))

Таким образом, можно сделать вывод о том, что электронная коммерция, стала неотъемлемой частью современной экономики не только отдельных стран (например, России), но и всего мира.

Одной из отраслей, которая активно использует электронную коммерцию, является легкая промышленность. Легкая промышленность включает в себя производство текстиля, одежды, обуви, аксессуаров и других товаров повседневного спроса. Ранее, для продвижения своей продукции легкая промышленность полагалась на традиционные каналы распределения, такие как розничные магазины. Однако, с развитием интернета и электронной коммерции, большинство компаний этой отрасли перешли на онлайн-продажи.

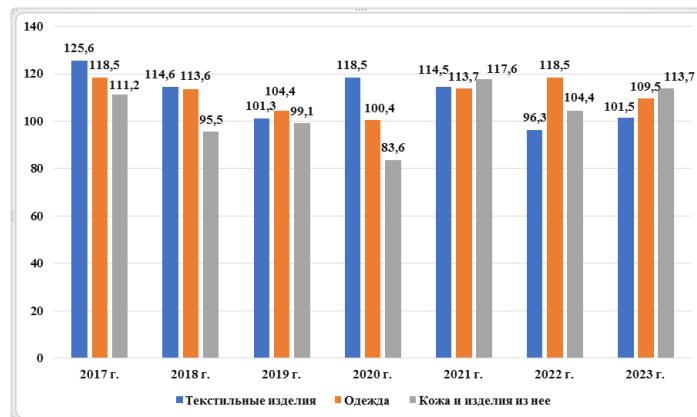

Рисунок 5 – Динамика показателей рынка легкой промышленности России за 2017-2023 гг.

Источник: Составлено автором на основе данных официального сайта аналитического агентства РБК. URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/14730/> (дата обращения 12.06.2024)

Исходя из показателей рисунка 5, можно сделать вывод о том, что рынок легкой промышленности России претерпевает определенные колебания с 2019 г. Так, в 2019 объем производства одежды в нашей стране составил 104,4 млрд. руб., а уже в 2022 этот показатель вырос до 118,5 млрд. руб. При этом, в 2023 было отмечено некоторое снижение до 109,5 млрд. руб. Это колебание отмечается и в структуре текстильных изделий. К примеру, в 2017 этот показатель составил 125,6 млрд.руб., а в 2023 г. снизился до 101,5 млрд. руб.

Одной из причин роста рынка легкой промышленности является возможность для производителей продавать свою продукцию напрямую потребителям, минуя посредников. Это позволяет снизить затраты на продвижение товаров и увеличить прибыль. Кроме того, электронная коммерция дает возможность быстро реагировать на изменения в спросе, что позволяет компаниям из области легкой промышленности быть более гибкими и конкурентоспособными. Таким образом, можно сделать вывод о том, что электронная коммерция напрямую влияет на легкую промышленность стимулируя спрос.

Перечислим основные преимущества и недостатки использования электронной коммерции предприятиями легкой промышленности в таблице 2.

Таблица 2 – Основные преимущества и недостатки использования электронной коммерции предприятиями легкой промышленности

Преимущества	Недостатки
1. Создание условий глобального доступа к рынку новых возможностей для расширения бизнеса, расширение географии продаж и выход на международные рынки.	1. Электронная коммерция сопряжена с разнообразными рисками, связанными как с хакерскими атаками и кражей личной информации клиентов, так и с техническими проблемами. Поэтому, для минимизации подобных рисков необходимо учитывать затраты развитие электронной коммерции и обеспечение безопасности.
2. Использование электронной коммерции позволяет сократить многие затраты (к примеру, на аренду помещения для магазина и оплату некоторых сотрудников).	2. Высокая конкуренция. Так, с ростом электронной коммерции на появляется все больше конкурентов (в т.ч. сильных и крупных), что делает необходимым разработку эффективных маркетинговых стратегий и предложение уникальных товаров или услуг.

Продолжение таблицы

Преимущества	Недостатки
3. Удобство для покупателей. Клиенты могут совершать покупки в любое удобное для них время и из любой точки мира, где есть доступ в интернет.	3. Постоянная зависимость от технологий и необходимость следования тенденциям в электронной торговле.
4. Увеличение удовлетворенности клиентов за счет удобства и вероятность повторных покупок.	
5. Улучшение и систематизация процесса обслуживания клиентов. Использование электронной коммерции позволяет предприятиям обеспечивать более высокий уровень обслуживания клиентов, включая быстрые ответы на возникающие вопросы, возможность отслеживания заказов и т.д.	

Источник: Составлено автором

В 2023 году продажи одежды в России выросли на 7,6 % и достигли отметки в 1,8 млрд. шт. Этот рост можно охарактеризовать как восстановительный, учитывая падение продаж на 14,2 % в 2022 году. Один из факторов, влияющих на снижение объемов продаж в 2022 году, был уход части иностранных брендов с российского рынка (в связи с началом специальной военной операции России на Украине и введением новых пакетов санкций со стороны недружественных стран в отношении России). Однако их доля в общем импорте одежды в Россию невелика – всего 2 %, в то время как Китай сохраняет лидирующие позиции с долей в 29,1 %. В целом, влияние ухода иностранных брендов на рынок одежды в России оказалось незначительным, и наша страна успешно компенсировала потери, продемонстрировав устойчивый рост данного показателя в 2023 году.

Рост спроса на одежду в 2023 г привел к соответствующему увеличению предложения (рисунок 6).

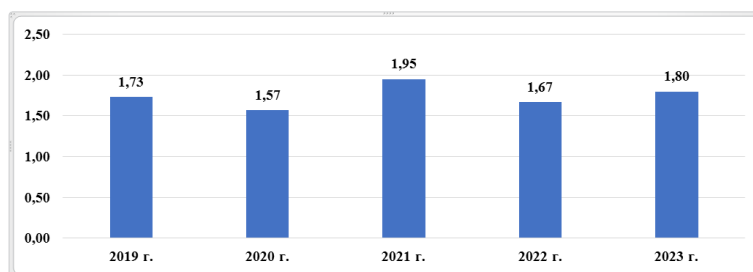

Рисунок 6 – Продажи одежды в России, шт.

(Источник: Составлено автором на основе данных официального сайта аналитического агентства РБК.

«В 2023 г продажи одежды в России выросли на 7,6% и достигли 1,8 млрд шт.

URL: https://mpstats.io/?utm_sourcektop_premium_213&_openstat (дата обращения 12.06.2024))

Российский рынок одежды занимает достойное 2-е место в глобальном рейтинге, его стоимость оценена в внушительные 1 836,2 млрд. руб. Неудивительно, ведь данный сектор является одним из самых быстрорастущих, демонстрируя стабильную динамику роста производства на уровне 7 % ежегодно за последние пять лет. По прогнозам на 2025 год, объем отгруженных товаров легкой промышленности среди организаций достигнет более 693 млрд руб. Все это говорит о том, что российский рынок одежды имеет огромный потенциал для развития и привлекает внимание как местных, так и зарубежных инвесторов.

Необходимо учитывать, что за последние 5 лет отмечается заметная тенденция к покупке товаров легкой промышленности, в частности, одежды, на маркетплейсах. Согласно последним опросам, более 71 % россиян предпочитают покупать одежду и обувь именно на онлайн-площадках. Это можно объяснить удобством выбора, доступностью цен и возможностью быстро сравнить различные бренды и модели прямо одном или нескольких ресурсах [24].

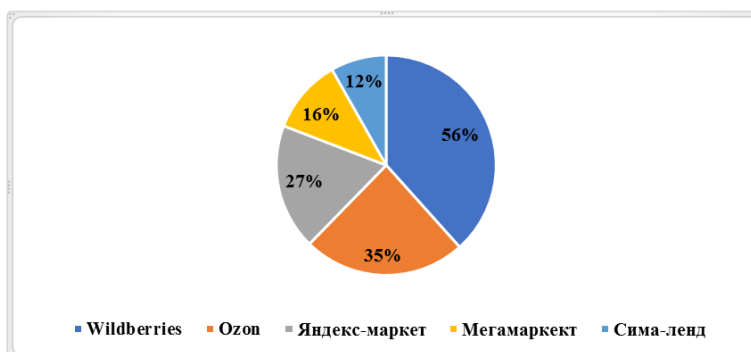

Рисунок 7 – Доля одежды в общих показателях продаж маркетплейсов по итогам 2023 г., в %

(Источник: Составлено автором на основе данных официального сайта аналитического агентства РБК.

«Как российская легкая промышленность ищет новые точки роста».

URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/651fbbc19a7947008ce7ba05> (дата обращения 12.06.2024))

Так, на маркетплейсе «Wildberries» 56% продают одежду, обувь и аксессуары их текстиля. На маркетплейсе «Ozon» данный показатель составляет 35% по итогам 2023 года.

Наиболее крупные компании по продаже одежды в России представлены на рисунке 8.

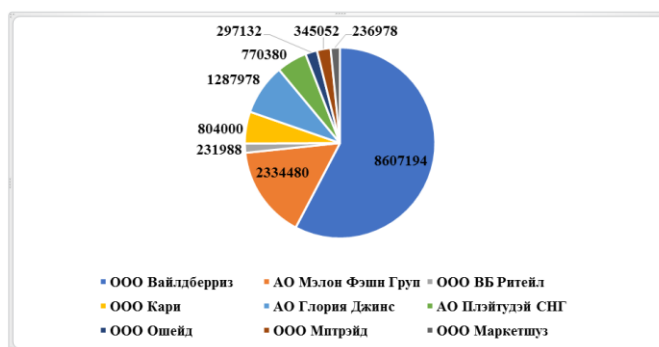

Рисунок 8 – Наиболее крупные компании по продаже одежды в России за 2023 г. по количеству продаж единиц одежды

(Источник: Составлено автором на основе данных официального сайта аналитического агентства РБК. «Как российская легкая промышленность ищет новые точки роста».

URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/651fbbc19a7947008ce7ba05> (дата обращения 12.06.2024))

Не смотря на лидерство в продажах «Wildberries», АО «Глорияджинс» является самым наиболее значимым предприятием в плане локализации собственного производства. Другие компании осуществляют деятельность, связанную с импортом и перепродажей товаров без инвестирования в собственные производственные мощности.

Стоит отметить, что легкая промышленность России на фоне геополитического кризиса столкнулась с серьезными вызовами, но при этом получила широкие возможности для развития.

Исторически спрос на одежду, обувь и аксессуары в нашей стране удовлетворяется за счет импорта, а более половины объема российского производства приходится на спецодежду по государственному заказу, домашний текстиль и нательное белье [25]. Стоит отметить, что такая концентрация производства спецодежды по государственному заказу началась с 2022 года и обусловлена началом специальной военной операции России на Украине.

Кроме того, структура легкой промышленности (в частности, рынка одежды) в России также влияет на развитие местных брендов и отечественных дизайнеров. Преобладание в структуре спецодежды по государственному заказу приводит к утрате потенциала для творческого развития и снижению конкурентоспособности на мировом рынке отечественных производителей. Поскольку государственные заказы по спецодежде осуществляются на основе конкурсов и аукционов, где главным критерием является цена, многие производители сталкиваются с необходимостью снижения затрат, чтобы быть конкурентоспособными.

Стоит отметить, что несмотря на значительное увеличение государственных закупок одежды (в 2022 г. они возросли более чем 5 раз по сравнению с 2021 г.), они не оказывают существенного влияния на рыночную розницу и не способствуют развитию отрасли легкой промышленности в целом.

На фоне санкций легкая промышленность столкнулась с характерными для других рынков трудностями. Логистика усложнилась, что привело к росту расходов на доставку и распределение продукции, особенно зарубежной. Увеличение цен на сырье сильно повлияло на 37 % компаний в секторе легкой промышленности, особенно на производителей одежды (43 %), в то время как в текстильной отрасли лишь 26 % отметили негативное влияние роста цен =. Второй по значимости проблемой стало затруднение с импортом сырья, с чем столкнулось каждое третье предприятие в рассматриваемой области [16].

Ограничения привели к радикальным изменениям в цепочках поставок и структуре отрасли в целом. В настоящее время наблюдается стремительный рост поставок сырья, готовой текстильной продукции из Китая, Турции, Ирана и других стран Азии. Данные перемены требуют от компаний адаптации и поиска новых стратегий сотрудничества с поставщиками в различных регионах. Вместе с тем, возникают новые возможности для развития бизнеса и расширения географии поставок. Необходимо профессионально анализировать текущие тенденции и принимать грамотные решения для успешного функционирования в новой реальности.

Еще одной серьезной проблемой, с которой сталкивается отечественная легкая промышленность, является низкая инновационная активность. С момента советских времен большинство отечественных предприятий продолжают производить традиционную продукцию, не внедряют новые технологии ввиду отсутствия средств, знаний и стремления к развитию. Особенно остро стоит вопрос сегмента инновационных предприятий, таких как спецодежда, текстильные товары для спорта и активного отдыха, где отечественное производство значительно отстает от мировых стандартов и показателей. Необходимо активизировать усилия в развитии инновационных технологий и производства, с целью укрепления конкурентоспособности российской легкой промышленности на мировом рынке.

Помимо указанного выше, можно отметить так называемую «материальную» проблему, т.е. в структуре рынка тканей нашей страны преобладает спецодежда и костюмная ткань. При этом, как отмечают многие специалисты, «на текущий момент в России нет замены тому уровню и качеству ткани, которые есть в Европе» [27]. Так, на фоне санкций западных стран против России, ужесточившихся в начале 2022 года, стало проблематично завозить качественную ткань и фурнитуру. К примеру, отечественные производители одежды, как оказалось, не могут найти достойные материалы на отечественном рынке.

В заключение данной статьи, можно сделать вывод о том, что российский рынок одежды, да и вся легкая промышленность нашей страны, в настоящее время находится в стадии активных изменений (не всегда положительных). Одним из основных факторов, влияющих на структуру данной отрасли, является рост электронной коммерции. Все больше потребителей предпочитают покупать одежду и текстиль онлайн. В свою очередь, рост электронной коммерции требует от производителей адаптации к современным потребностям рынка и развития собственного производства.

Одна из основных проблем, с которой сталкиваются производители одежды и тканей в России, - это зависимость от импорта. В связи с санкциями, наложенными на Россию, многие зарубежные поставщики отказываются сотрудничать с российскими компаниями. Это создает необходимость развития собственного производства тканей и одежды в стране.

В ближайшее время скорее всего зарубежные санкции не будут ослаблены, поэтому России нужно активно развивать область легкой промышленности. Это включает в себя не только производство тканей и одежды, но и разработку и производство оборудования для текстильных и швейных предприятий. Помимо этого, требуется стимулирование предприятий легкой промышленности выпускать больше продукции народного потребления за счет отечественных маркетплейсов.

Развитие собственного производства тканей и швейного оборудования позволит России значительно снизить зависимость от импорта и создать сильную отечественную базу для развития легкой промышленности. Более того, это создаст новые рабочие места и способствует развитию экономики страны в целом.

Источники:

1. Типовой закон об электронной торговле Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (принят на 29-й сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, рекомендован резолюцией 51/162 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1996 года). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/commerce.shtml (дата обращения: 10.06.2024).
2. Директива 2000/31/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза (Директива об электронной коммерции) «О некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке, в частности, об электронной коммерции (принята в г. Люксембурге 08.06.2000). URL: https://e-ecolog.ru/docs/6MAuCsG117t7mmzZHbPy?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 10.06.2024).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О техническом регулировании» // Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 10, ст. 1143.
5. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об электронной подписи» // Собрание законодательства Российской Федерации от 11 апреля 2011 г. № 15 ст. 2036.
6. Закон «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. ст. 140.
7. Проект Федерального закона № 310163-4 «Об электронной торговле». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=41830#02752031268387345> (дата обращения: 10.06.2024).
8. Проект Федерального закона «Об электронной коммерции». URL: http://igpran.ru/public/publiconsite/e-commerce_proekt.pdf (дата обращения: 10.06.2024).
9. Буравцова Е.Г. Электронная коммерция как элемент современного бизнеса / Е. Г. Буравцова. 2022. № 3-3(173). С. 95-97.
10. Буянов А.С. Роль маркетплейсов в развитии электронной торговли / А. С. Буянов // Human Progress. 2022. Т. 8, № 3. С. 5. С.33-37.
11. Быкова С. А. Понятие электронной коммерции в законодательстве и доктрине / С. А. Быкова // Научный альманах Центрального Черноземья. 2022. № 1-2. С. 251-261.
12. Вафин И.М. Маркетплейсы как главный тренд онлайн-торговли / И. М. Вафин // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в ВУЗе и школе. 2022. № 37. С. 937-940.
13. Гаврилов Л. П. Электронная коммерция: учебник и практикум для вузов / Л. П. Гаврилов. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2022. — 579 с.
14. Зенкина Е. В., Озеров С. Л., Якушев А. Ж., Захаров А. К. Сущность, понятие, правовая основа и основные атрибуты электронной коммерции / Е. В. Зенкина, С. Л. Озеров, А. Ж. Якушев, А. К. Захаров // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 3, № 10(118). С. 45-56.
15. Милородов В. Ю. К вопросу развития рынка электронной коммерции в современных условиях / В. Ю. Милородов // Экономика и предпринимательство. 2022. № 11(148). С. 817-821.
16. Саргсян Ж.А. Оценка общего состояния легкой промышленности в России // Экономика и социум. 2022. № 6-1 (97). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-obshchego-sostoyaniya-legkoj-promyshlennosti-v-rossii> (дата обращения: 13.06.2024).
17. Синяева И. М., Жильцова О.Н., Земляк С.В., Синяев В.В. Основы коммерческой деятельности: учебник для среднего профессионального образования / И. М. Синяева, О. Н. Жильцова, С. В. Земляк, В. В. Синяев. — М.: Издательство Юрайт, 2021. — 394 с.
18. Ревинова С.Ю., Третьякова Д.А. Электронная коммерция в России в условиях пандемических ограничений COVID-19 // Вопросы инновационной экономики. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnaya-kommertsiya-v-rossii-v-usloviyah-pandemicheskikh-ogranicheniy-covid-19> (дата обращения: 26.06.2024).
19. Смирнова В. Р. Легкая промышленность России в разрезе государственной политики импортозамещения и инновационного развития / В. Р. Смирнова, С. В. Чернявский, Ю. С. Васильева // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2023. № 63. С. 74-91.
20. Табышова А.К. Маркетплейс (онлайн платформа электронной коммерции) как эффективная бизнес-модель торговли в условиях пандемии // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2020. № 5. С. 113-117.
21. Щербачева Л. В. Гражданско-правовое регулирование электронных торговых договоров: учебное пособие для вузов / Л. В. Щербачева. — М.: Издательство Юрайт, 2021. — 195 с.
22. Аналитика продаж на маркетплейсах MPSTATS. URL: https://mpstats.io/?utm_sourcektop_premium_213&openstat (дата обращения 12.06.2024).
23. Отчет о росте продаж в электронной коммерции в мире. URL: <https://www.shopify.com/id/blog/global-ecommerce-sales> (дата обращения: 11.06.2024).
24. Официальный сайт ВЦИОМ. Маркетплейсы в России: новая эра электронной торговли. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/marketpleisy-v-rossii-novaja-ehra-ehlektronnoi-torgovli> (дата обращения 12.06.2024).
25. Официальный сайт аналитического агентства РБК. «Как российская легкая промышленность ищет новые точки роста». URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/651fbcb19a7947008ce7ba05> (дата обращения 12.06.2024).

26. Официальный сайт аналитического агентства РБК. «В 2023 г продажи одежды в России выросли на 7,6% и достигли 1,8 млрд шт. URL: https://mpstats.io/?utm_source=premium_213&_openstat (дата обращения 12.06.2024).
27. Официальный сайт информационного агентства Kazanfirst. «В России нет замены тому уровню и качеству ткани, которые есть в Европе». URL: <https://kazanfirst.ru/articles/576422> (дата обращения: 13.06.2024).
28. Официальный сайт Ассоциации компаний онлайн-торговли. URL: <https://akit.ru/analytics/analyt-data> (дата обращения: 14.06.2024).
29. Официальный сайт аналитического агентства Tadviser. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Аналитика_TAdviser (дата обращения 14.06.2024).
30. Статистика маркетплейсов в России. URL: <https://inclient.ru/marketplaces-stats/> (дата обращения: 11.06.2024).
31. Jones, G., & Wulf, J. Electronic Commerce and the Transformation of Global Retail. *Journal of Retailing and Consumer Services*, 2019, Vol. 45, pp. 34–48. DOI: 10.1016/j.jretconser.2018.08.012.
32. Smith, A., Johnson, M. E-commerce Impact on Textile and Apparel Supply Chain. *International Journal of Production Economics*, 2018, Vol. 206, pp. 77–90. DOI: 10.1016/j.ijpe.2017.12.010.
33. Davis, P., Thomas, S. The Global Textile Market in the E-commerce Era: Challenges and Opportunities. *Journal of Textile Engineering*, 2020, Vol. 64, No. 2, pp. 102–115. DOI: 10.7313/jtexteng.2020.122.
34. Lee, K., Shin, D. E-commerce and Its Impact on the Clothing and Apparel Market in Russia. *Fashion & Textile Review*, 2021, Vol. 39, No. 4, pp. 89–101. DOI: 10.5380/ftext.rev.390403.
35. Chen, Y., Huang, X. Online Retail and Textile Industry Growth: The Role of Marketplaces in Emerging Economies. *Business Horizons*, 2022, Vol. 65, No. 1, pp. 112–125. DOI: 10.1016/j.bushor.2021.06.013.
36. Martinez, P., Perez, R. The Expansion of E-commerce in the Russian Textile Market: A Comparative Study. *Textile Research Journal*, 2019, Vol. 89, No. 5, pp. 467–481. DOI: 10.1177/0040517518777680.
37. Zhang, L., Wang, Z. The Effect of Digitalization on the Textile and Apparel Industry in Russia. *Electronic Commerce Research and Applications*, 2020, Vol. 41, pp. 102005. DOI: 10.1016/j.elerap.2020.102005.
38. Ryder, B., Anderson, T. Challenges in E-commerce for the Russian Light Industry Market. *Emerging Markets Review*, 2021, Vol. 50, pp. 148–160. DOI: 10.1016/j.ememar.2020.100738.
39. Wilson, D., Nguyen, T. The Role of Digital Platforms in Transforming Russian Textile Commerce. *Journal of Business Research*, 2021, Vol. 131, pp. 274–283. DOI: 10.1016/j.jbusres.2020.10.018.
40. Kumar, R., Singh, P. E-commerce and Its Impact on Supply Chain Strategies in the Textile Industry. *International Journal of Logistics Management*, 2020, Vol. 31, No. 2, pp. 320–333. DOI: 10.1108/IJLM-07-2019-0209.

EDN: MWFZVY

Д.Д. Цыренов – старший преподаватель кафедры прикладной экономики, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, Улан-Удэ, Россия, dashi555@mail.ru,

D.D. Tsyrenov – senior lecturer of the Department of Applied Economics, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russia.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ И ТЕРРИТОРИЙ FOREIGN EXPERIENCE IN REGIONAL AND TERRITORY DEVELOPMENT

Аннотация. В статье систематизирован зарубежный опыт в вопросе регионального и территориального развития. Необходимость проведения исследования связана с поиском отечественной модели развития регионов и территорий. Исследование проведено по данным шести государств, имеющих разные составные части (департамент, область, префектура, провинция, штат, эмират). Для этого разработана система вопросов, включающая пять позиций, что позволило объективно и полноценно оценить опыт зарубежных стран. По результатам проведенного исследования стран (Колумбия, Белоруссия, Центральноафриканская республика, Канада, Австралия, Объединенные Арабские эмираты) сделан вывод о многообразии существующих подходов. Важно отметить, что инструменты и механизмы, реализованные за рубежом по вопросам регионального и территориального развития, не могут быть в чистом виде реализованы в России. Требуется адаптация с учетом отечественных особенностей.

Abstract. The article systematizes foreign experience in the issue of regional and territorial development. The need to conduct the study is associated with the search for a domestic model of regional and territorial development. The study was conducted based on data from six states with different constituent parts (department, region, prefecture, province, state, emirate). For this purpose, a system of questions was developed, including five positions, which allowed an objective and comprehensive assessment of the experience of foreign countries. Based on the results of the study of countries (Columbia, Belarus, Central African Republic, Canada, Australia, United Arab Emirates), a conclusion was made about the diversity of existing approaches. It is important to note that the tools and mechanisms implemented abroad on issues of regional and territorial development cannot be implemented in their pure form in Russia. Adaptation is required taking into account domestic features.

Ключевые слова: региональное развитие, территориальное развитие, зарубежный опыт.

Keywords: regional development, territorial development, foreign experience

Введение

В России в последние годы все больше внимания уделяется вопросам территориального устройства и регионального развития [19]. Федеральный центр, равно как и сами регионы, находятся в постоянном поиске и совершенствовании механизмов регионального развития по разным аспектам, включая вопросы пространственной дифференциации и поляризации, межбюджетных отношений, планирования и прогнозирования, инвестиционной деятельности, государственно-частного партнерства и т.д. [8, 18, 21, 23].

В 2004 году было создано Министерство регионального развития Российской Федерации (Минрегион), которое отвечало за выработку и реализацию государственной политики в сфере социально-экономического развития субъектов РФ, федеративных и национальных отношений, местного самоуправления, приграничного сотрудничества, а также занималось вопросами Крайнего Севера и Арктики. Через 10 лет, сменив шесть министров, федеральный орган исполнительной власти был упразднен. Позднее были созданы (некоторые уже упразднены) еще три «региональных» министерства – Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики РФ (функционирует с 2012 года), Министерство по делам Северного Кавказа РФ (функционировало с 2014 года по 2020 год), Министерство по делам Крыма РФ (функционировало с 2014 года по 2015 год).

Таким образом, можно говорить о том, что в современной России продолжается формирование отечественной модели регионального управления [4, 20]. В сложившейся ситуации безынтесным становится изучение зарубежного опыта регионального развития и оценка возможности его адаптации с учетом отечественных реалий.

Материалы и методы исследования

К числу основных вопросов, которые следует изучить при оценке зарубежного опыта, отнесем следующие:

1. Цель региональной политики. Как осуществляется выбор между двумя крайностями («сокращение пространственной дифференциации и диспропорций» или «поддержка территорий с наибольшим потенциалом экономического роста») или происходит поиск какого-то сочетания между ними?

2. Законодательное закрепление регионального развития. Каким образом осуществляется нормативно-правовое регулирование вопросов регионального развития?

3. Органы «регионального» управления. Существуют ли специальные управленческие структуры и/или ведомства, отвечающие исключительно за вопросы регионального развития?

4. Вопросы межбюджетных отношений. Каким образом распределяются финансовые потоки между уровнями управления?

5. Особый статус отдельных территорий. Каким образом происходит выделение отдельных территорий, обладающих неким исключительным статусом? И как происходит поддержка указанных территорий?

Указанные вопросы станут критериями для сравнения между собой опыта отдельных стран по вопросам регионального развития. Ответы на указанные вопросы в части накопленной управленческой практики, законодательного регулирования, разработки экономических мер, реализации инструментов управления могут быть интересны для России, но обязательно адаптированы с учетом российской специфики.

Выбор стран для анализа осуществляется по основному критерию – выделение составных частей, что позволяет говорить о наличии некой модели регионального управления и территориального развития. Чаще всего в зарубежных странах встречается универсальное понятие «регион» для обозначения составной части государства. Регион в этом случае представляет собой название административно-территориальной единицы.

Наиболее часто встречающиеся разновидности регионов по отдельным странам представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Разновидности регионов по некоторым странам

Наименование составной части государства	Страна	Количество
Департамент	Бенин	12
	Боливия	9
	Гаити	10
	Гватемала	22
	Гондурас	18
	Колумбия	32
	Республика Конго	11
	Никарагуа	15
	Парагвай	17
	Сальвадор	14
	Уругвай	19
	Область	Армения
Белоруссия		6
Болгария		28
Италия		20
Казахстан		17
Кыргызстан		7
Префектура	Центральноафриканская Республика	20
	Япония	47
Провинция	Аргентина	23
	Бельгия	10
	Индонезия	32
	Испания	50
	Канада	10
	Китай	34
	Конго	26
	Таиланд	76
	Филиппины	81
	Чили	54
Штат	Австралия	6
	Бразилия	26
	Венесуэла	23
	Индия	28
	Малайзия	13
	Мексика	31
	Микронезия	4
	Нигерия	36
Эмират	Соединенные штаты Америки	50
	Объединенные Арабские эмираты	7

Результаты и обсуждение

Для анализа зарубежного опыта выберем шесть стран, представляющих разные континенты и имеющих разные территориальные единицы (таблица 6).

Таблица 6 – Страны, выбранные для анализа моделей регионального развития

Наименование составной части государства	Страна	Количество	Континент
Департамент	Колумбия	32	Южная Америка
Область	Белоруссия	6	Европа
Префектура	Центральноафриканская Республика	20	Африка
Провинция	Канада	10	Северная Америка
Штат	Австралия	6	Австралия
Эмират	Объединенные Арабские эмираты	7	Азия

Колумбия (официальное название – Республика Колумбия) – государство в Южной Америке, граничащее с Бразилией, Венесуэлой, Панамой, Перу и Эквадором. Двадцать седьмое государство по площади в мире, население – около 52 млн. чел.

Колумбия является экваториальной страной, пересеченной тремя параллельными горными хребтами, Западной, Центральной и Восточной Кордильерой – величайшей по длине горной системы земного шара. Колумбию часто называют Латинской Америкой в миниатюре из-за этнического и культурного многообразия.

1. Текущая региональная политика складывается как «поддержка территорий с наибольшим потенциалом экономического роста». В Колумбии активно продвигается идея конкуренции между регионами, из-за этого наблюдается высокий уровень поляризации доходов. Сегодня регионы, богатые природными ресурсами, имеют больше шансов на опережающее развитие [22]. Правительство пытается через программы развития инфраструктуры содействовать слаборазвитым территориям, но данный механизм работает в недостаточной мере.

2. В соответствии с Конституцией, промульгированной 4 июля 1991 года, страна состоит из 32 департаментов и столичного округа. Республика Колумбия характеризуется достаточно высокой степенью децентрализации, в соответствии с которой превалирующая часть государственного управления передана на уровень департаментов и ниже – на уровень муниципалитетов. Руководит каждым департаментом губернатор и Собрание Департамента, которое выбирается путем всеобщего голосования каждые четыре года [24].

3. Вопросы территориального развития являются важными для Колумбии и находят свое отражение в структуре правительства. Так, в конце XX столетия функционировало Министерство сельского хозяйства и развития сельских территорий. В 2000-х годах было создано Министерство окружающей среды, жилищного строительства и территориального развития. В текущий момент времени региональными вопросами занимается Министерство жилищно-коммунального хозяйства и развития территорий. Таким образом, динамика изменений ответственного министерства демонстрирует сначала региональное развитие через призму сельского хозяйства, затем – вопросов экологии, а сейчас – требуется решение жилищно-коммунальных вопросов в территориальном аспекте.

4. Межбюджетные отношения в Колумбии основаны на централизации финансовых отношений. Иными словами, подавляющая часть налогов и сборов поступает напрямую в бюджет государства, откуда происходит финансирование основных проектов – образование, здравоохранение, жилищно-коммунальное хозяйство. Финансовые ресурсы передаются из государственного бюджета на уровень департаментов при условии эффективности и прозрачности их использования.

5. К территориям с особым статусом в Латинской Америке традиционно относят малонаселенные и слабоосвоенные земли. Для введения их в хозяйственный оборот были реализованы крупные государственные программы по территориальному перераспределению населения, а фактически – переселение людей на указанные территории [1]. В Колумбии для реализации подобной программы была создана Корпорация по развитию долины реки Кауки в 1983 г. Параллельно данный орган управления отвечал за вопросы производства гидроэлектроэнергии и управление ГЭС. Позднее – стала полноценным агентством развития. Особой юрисдикцией обладают также коренные и афроколумбийские общины, с которыми требуется согласование в случае добычи полезных ископаемых на их территориях. На современном этапе важным является замена плантаций наркотических трав на полезные растительные культуры (осуществляется через механизм компенсаций фермерам), а также освоение территорий, которые ранее находились под влиянием вооруженных группировок [10].

Белоруссия (официальное название – Республика Беларусь) – государство в Европе, граничащее с Латвией, Литвой, Польшей, Россией и Украиной. Восемьдесят четвертое государство по площади, население – около 9 млн. человек.

Административно-территориальное разделение Республики Беларусь на 6 областей закрепилось еще во времена СССР в 1960 году и с тех остается неизменным даже в суверенном государстве. За столь продолжительное время сформировался уникальный народнохозяйственный комплекс в каждой области, особенности которых требуется учитывать в вопросах регионального развития [2].

1. В соответствии с Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021-2025 годы реализуется переход от перераспределительного выравнивающего механизма к формированию точек роста регионального развития. Под каждый тип региона выработан свой уникальный набор мер государственного регулирования. Также отличается система показателей в зависимости от имеющихся ресурсов и специализации конкретной территории [3].

2. Ключевым документом является Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021-2025, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь 29 июля 2021 года №292, в которой заявлено повышение привлекательности территорий, расположенных за пределами столицы и областных центров, а также популяризация сельского образа жизни (фактически – дезурбанизация).

3. Отдельного органа государственного управления, отвечающего за вопросы регионального развития, в Республике Беларусь нет. С учетом реализации территориального принципа каждое министерство и ведомство отвечает за региональные вопросы в рамках своих отведенных полномочий и компетенций. Уникальным является опыт межгосударственного регионального развития – Форум регионов России и Белоруссии, который функционирует с 2012 года. Цель форума состоит в содействии расширению прямых контактов между регионами, бизнесменами и организациями двух стран, а также выработке рекомендаций по совершенствованию нормативно-правовой базы для ускоренного развития экономик двух стран.

4. Межбюджетные отношения основаны на существенном разграничении полномочий между уровнями власти. Так, высший – государственный (республиканский) бюджет финансирует социально-экономическое развитие общества в целом. Полномочия в части реализации разного рода общественных услуг (здравоохранение, просвещение, культура, связь, транспорт, энергетика и т.д.) финансируются из региональных, т.е. областных бюджетов. Межбюджетные отношения нацелены в первую очередь на максимальное сбалансирование доходов и расходов именно областных бюджетов. Основным принцип, который заложен в межбюджетные отношения – выравнивание уровней минимальной бюджетной обеспеченности бюджетов всех уровней. Механизмы реализации – дотации, субвенции и иные межбюджетные трансферты.

5. Особым статусом в Республике Беларусь обладают свободные экономические зоны. Данный институт рыночной экономики реализован в каждом областном центре и предлагает иностранным и отечественным инвесторам привлекательные условия для инвестирования. К числу преимуществ для резидентов относятся особенности налогообложения, таможенного и валютного регулирования. Таким образом, в современной Белоруссии функционирует шесть свободных экономических зон. Другой территорией с особым статусом являются особо охраняемые природные территории, которые составляют чуть менее 10% от общей площади государства. Для них обеспечивается собственный штат для охраны, проведения научно-исследовательских работ и обслуживания возрастающего потока туристов.

Центральноафриканская Республика – государство на Африканском континенте, граничащее с Демократической Республикой Конго, Камеруном, Республикой Конго, Суданом, Южным Суданом, Чадом. Сорок второе государство по площади, население – около 5 млн. человек.

Страна получила свою независимость лишь в 1960 году от Франции. Сегодня это одно из беднейших государств в мире, из-за чего сложилась затяжная и сложная криминогенная обстановка. Более половины территории Центральноафриканской Республики может находиться под контролем незаконных вооруженных группировок. Особенно сложная ситуация складывается в префектурах, удаленных от столицы государства г. Банги. Одним из решений данной проблемы является введенный и действующий по настоящее время комендантский час (с 20.00 ч. до 05.00 ч.) [14].

1. Региональная политика в условиях высокого внешнего государственного долга и сложной криминогенной обстановки не позволяет говорить о целенаправленной системе действий и мероприятий. Запутанная общественная структура с около 80 культурно-языковыми общностями (фактически – национальностями) формирует сложные взаимодействия многочисленных меньшинств, создающих ситуативные политические альянсы [12].

2. После обретения независимости Центральноафриканская Республика учредила из бывших колониальных территорий Франции 12 префектур (Закон 60-179 от 23 января 1961 года). С 2021 года после одобрения депутатами Национального собрания (Парламент) количество префектур было увеличено до 20 единиц.

3. Сложная криминогенная обстановка в стране вынуждает объединить в одном управленческом органе государственной власти вопросы безопасности и регионального развития. В структуре правительства функционирует Министерство внутренних дел, общественной безопасности и территориального управления Центральноафриканской Республики.

4. Межбюджетные отношения в стране имеют сложный, слабо формализованный характер. Например, регионы, слабо подконтрольные центральным властям, формируют самостоятельно незаконные вооружённые группировки, создающие искусственные преграды на дорогах с целью взимания платы за проезд.

5. К регионам с особым статусом может быть отнесена каждая префектура, т.к. в зависимости от проживающих культурно-языковых общностей, наличия организованных вооруженных группировок, практика управления и опыт развития является различным. К территориям с особым статусом могут быть отнесены также префектуры, через которые проходят транс-африканские автодорожные маршруты (шоссе Лагос-Момбаса и шоссе Триполи-Кейптаун). Наличие транспортных коммуникаций (зачастую не всегда имеющих твердое покрытие) обеспечивает некоторое экономическое развитие указанных префектур.

Канада – государство в Северной Америке, граничащее с Соединенными Штатами Америки и Данией, и омывается водами Атлантического, Северно-Ледовитого и Тихого океанов. Второе государство по площади в мире, население – около 40 млн. человек.

Канада является парламентской монархией, находящаяся в личной унии с Великобританией. Обширность территории страны подтверждается ее девизом «*A mari usque ad mare*» (пер. на русс. «От моря до моря»). Канада как государство образовалась в 1867 году путем объединения четырех провинций Британской Северной Америки, в которых к этому времени уже были сформированы собственные органы власти и отличные политические установки. Данный факт обусловил дальнейшее решение вопросов регионального характера во вновь образованном государстве.

1. Канада всегда считалась страной регионов, где в полной мере сформирована самостоятельность во внутренней экономической политике. Именно провинции во многом обеспечивают экономическое развитие страны. Экономическая самостоятельность формирует и политическую независимость, которая формирует упорную предвыборную борьбу в каждой из провинций. Политика в области регионального развития направлена на самостоятельность в развитии каждой провинции. Иными словами, провинции с большим потенциалом имеют шансы на больший успех в своем развитии [7].

2. Другая отличительная особенность Канады заключается в отсутствии конституции как единого документа. Конституционное законодательство сформировано из кодифицированных законов, некодифицированных традиций и соглашений. Распределение полномочий между федеральным центром и отдельными провинциями

осуществляется на основе Конституционного акта 1867 года. За центральным правительством закреплены полномочия по денежной политике и внешней торговле, оборонной и внешней политике, вопросам гражданства и авторских прав, уголовного права и аборигенных народов. К исключительному ведению провинций отнесены вопросы собственности на природные ресурсы, здравоохранения, образования, языка и т.д. К вопросам совместной компетенции отнесены только четыре вопроса: экспорт невозобновляемых природных ресурсов, лесных ресурсов и электроэнергии, пенсионное обеспечение по старости и материальные пособия, сельское хозяйство и иммиграция [11].

3. Наличие сильной региональной составляющей в структуре государства в целом предопределяет отсутствие единого государственного органа управления, ответственного за региональное развитие. Каждая провинция самостоятельно определяет направления и стратегию своего социально-экономического развития, что позволяет говорить о некоторой соревновательной среде между провинциями. Вместе с тем, на федеральном уровне выделяются управленческие структуры, отвечающие за отдельные территории. Например, это Федеральное управление по региональному развитию Квебека, Агентство по развитию Приатлантических провинций, Агентство по развитию Северных территорий, Западная экономическая диверсификация Канады и др.

4. В соответствии с конституционным законодательством в Канаде сформирована сложная система межбюджетных отношений. Как результат этого – сложные, пересекающиеся полномочия в области налогообложения, поэтому некоторые налоги (налог на доходы физических лиц и налог с продаж) взимаются в оба уровня бюджетной системы. Проблемой финансовой системы страны является вертикальная и горизонтальная несбалансированность. Первая связана с разницей бюджетных доходов и объемом расходных обязательств. А вторая – с различием в размерах самих провинций и численности населения. И если на трансферты из государственного бюджета в первом случае могут претендовать почти все провинции, то во втором случае – только регионы с наименьшим налоговым потенциалом (обычно не более 7-10 провинций по годам) [5].

5. Особым статусом обладают северные территории страны из-за стратегического характера освоения природных ресурсов, а также необходимости поддержки проживающего коренного населения. Так, в 1960-е годы были реализованы несколько широкомасштабных программ «Лицом к Северу», «Дорога к ресурсам» и другие. Повышенное внимание государства, которое проявилось в повышенном финансировании, направлено на создание и развитие северных городов как центров экономической активности [17].

Австралия (официальное название Австралийский союз или Содружество Австралии) – государство в южном полушарии, которое занимает одноименный континент и несколько островов, расположенных в Индийском и Тихом океанах. Шестое государство по площади в мире, население – около 26 млн. человек.

Австралия, образованная как федеративное государство в 1900 году, отличается высочайшей стабильностью. За более чем вековой период не было ни одного вооруженного конфликта, ни одного случая противостояния федерального центра и штатов [16]. Единственный документально оформленный случай сепаратизма был зафиксирован в 1933 году, когда сформированная Лига доминииона Западной Австралии провела референдум, на котором жители проголосовали за выход из федерации. Петиция была отклонена, а сепаратистское движение больше не находило отклика среди населения.

Другое потрясение в общественно-политической жизни государства было связано с желанием Сената свергнуть Правительство в 1975 году, которое названо австралийским конституционным кризисом. Противостояние двух ветвей власти, выражающееся в нежелании сенаторов утверждать ряд важных законопроектов исполнительной власти, привело к тому, что генерал-губернатор сэра Джон Роберт Керр (1914-1991) досрочно распустил парламент и сформировал временное правительство [16].

1. Основным гарантом стабильности государственного устройства является федеративная система Австралии, предполагающая жесткую централизацию и сотрудничество между федеральным центром и штатами. Австралийская Конституция декларирует принцип равноправия штатов государства, в том числе включая «штатоподобные» территории. Вместе с тем, на практике, наблюдается некоторое разделение штатов на «новые» и «первоначальные». Новые штаты в этой ситуации не имеют гарантии равного представительства в Сенате или минимума представительства в нижней палате Парламента. Указанная дифференциация вынуждает федеральные власти проводить экономическую политику, направленную на выравнивание и преодоление образовавшейся политической асимметрии.

2. Особенностью территориального развития Австралии является то, что две трети страны приходится в непригодной для проживания зоне. Поэтому 70% австралийцев проживают в двенадцати крупных городах, при этом чуть менее половины – вообще в трех городах (Канберра, Сидней и Мельбурн). Поэтому документов, регламентирующих региональное развитие не так много. Основным является программа австралийского правительства «Инвестирование в региональный рост» от 03 мая 2016 года, в котором содержится около 400 мер в рамках региональной политики.

3. По причине локализации населения на достаточной компактной площади необходимости в постоянно действующем органе власти необходимости нет. Министерство регионального развития и местного самоуправления Австралии функционировало только с 2011 года по 2013 год. К области ведения министерства были отнесены развитие северных территорий, столичной территории и сельских районов.

4. Межбюджетные отношения в Австралии основаны на централизации финансовых отношений. Так, более 90% доходов центрального бюджета формируется за счет налоговых поступлений. Затем федеральными органами власти принимается решение о направлении финансовых средств на нужды регионов. При этом зачастую штаты и нижестоящие муниципалитеты используют полученные средства без излишнего согласования и надзора

со стороны бюрократического аппарата. Доходная часть бюджета отдельного штата превалирующим образом (более 60%) формируется за счет федеральных субсидий. Остальные доходы формируются за счет региональных налогов [15].

5. Особенностью Австралии является наличие внешних территорий, на которых проживает постоянное население, имеющее гражданство. Это Кокосовые острова, остров Рождества и Остров Норфолк. Также выделяются зависимые территории, на которых нет постоянно проживающего населения – Острова Ашмор и Картье, Остров Херд и острова Макдональд, а также территория острова Кораллового моря. Уникальной является территория, на которую претендует Австралия – Австралийская антарктическая территория.

Объединенные Арабские Эмираты – государство в Азии, граничащее с Оманом и Саудовской Аравией, омывается водами Оманского и Персидского заливов. Сто четырнадцатое государство по площади, население – около 10 млн. человек.

Объединенные Арабские эмираты – небольшое федеративное государство, которое создано 02 декабря 1971 года на основе объединения шести монархий (седьмая по счет монархия присоединилась позднее – в 1972 году). Разведанные в 1960-х гг. значительные объемы углеводородов (нефти и природного газа) благодаря руководству страны, в отличие от большинства богатых ресурсами государств, позволили воплотить масштабную программу развития «ненефтяного» сектора экономики.

1. Централизованная политика, реализуемая в стране, подталкивает каждый из эмиратов к развитию собственной экономики. Административное устройство страны опирается на право каждого из семи эмиратов самостоятельно распоряжаться запасами нефти и газа, добываемыми на их территориях. Иными словами, экономическое развитие и соответствующее ему политическое влияние определяется распределением углеводородов [9].

2. Временная конституция страны была принята при образовании государства 02 декабря 1971 года. Гораздо позднее была утверждена Высшим советом Объединенных Арабских Эмиратов 20 мая 1996 года как постоянная. Согласно Конституции типом государственного устройства является федерация, а верховным органом власти – Высший совет, состоящий из правителей эмиратов.

3. Государственное устройство Объединенных Арабских Эмиратов представляет собой уникальное сочетание монархического и республиканского политического строя. Каждый из семи входящих в состав эмиратов является абсолютной монархией, а сама страна – федеративным монархическим государством. Важно отметить, что главой государства является эмир Абу-Даби, а главой правительства – эмир Дубая. Высший совет союза включает глав всех семи эмиратов. С учетом того, что каждая составляющая страны является отдельной монархией, то на уровне государства в целом нет органа государственного управления, отвечающего за региональное развитие в стандартном его понимании. Вместе с тем, каждое министерство и ведомство в структуре правительства страны отвечает за вверенные ему вопросы в разрезе эмиратов.

4. Финансовая самодостаточность каждого эмирата в составе государства предопределяет такой формат межбюджетных отношений, при котором финансовые ресурсы перемещаются от нижнего уровня на верхний уровень бюджетной системы. Так, согласно 127 Конституции Объединенных Арабских Эмиратов «эмираты-члены Союза должны вносить определенную долю своих годовых доходов для покрытия ежегодных расходов общего бюджета Федерации в порядке и в масштабе, которые предусмотрены Законом о бюджете» [13].

5. Особым статусом обладают пять анклавов и эксклавов, которые расположены в самом государстве, но в разных эмиратах. Иными словами эти пять территорий географически расположены в одном эмирате, но являются частью другого эмирата. А в целом все 5 территорий относятся географически к одному государству. Интерес также представляет большое количество свободных экономических зон (более 40), подавляющая часть которых расположена в эмирате Дубай [6].

Заключение

Таким образом, проведенный обзор моделей регионального развития и регионального управления, характерный для стран из разных материков, с разными составными частями и их количеством, обладающих разным уровнем социально-экономического развития (от самых богатых до самых беднейших) демонстрирует многообразие существующих подходов. Инструменты и механизмы зарубежного опыта развития регионов и территорий не могут быть в чистом виде реализованы в России. В числе причин этого – обширность территорий, региональная дифференциация (экономическая, культурная, социальная и др.), этническое многообразие, сырьевая зависимость, слабая диверсификация экономики на региональном уровне и прочее. Вместе с тем, отдельные сюжеты развития регионов и территорий могут быть использованы в отечественной практике с учетом адаптации их к российской действительности. Кроме того, важно отметить, что в разных странах выделяются отдельные уникальные и особенные территории. Это могут быть малонаселенные и слабоосвоенные территории, территории опережающего развития, обладающие уникальной инфраструктурой или особым географическим положением. К их числу в условиях пространственной протяженности России следует, несомненно, отнести приграничные регионы, т.е. регионы находящиеся на государственной границе страны.

Источники:

1. Абылкаликов С.И. Миграционные процессы в Венесуэле сквозь призму переписей населения // Латинская Америка. 2018. № 9. С. 69-80.
2. Богданович А.В. Региональная политика в Республике Беларусь в переходный период // Белорусский экономический журнал. 1998. №2. С. 47-55.
3. Вертинская Т.С. Второе дыхание регионов // Экономика Беларуси. 2021. №2. С. 56-63.
4. Витульева Т.А. Понятие региона как социально-экономического образования // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2014. №4. С. 41-46.

5. Галкин А.Ю. Межбюджетные отношения в федеративном государстве (на материалах Канады) // URL: <https://mgimo.ru › files › galkin> (дата обращения 02.06.2024).
6. Демидова И.А. Особые экономические зоны портового типа в России и Объединенных Арабских Эмиратах // Экономические отношения. 2020. №2. С. 425-436.
7. Демчук А.Л., Соколов В.И. Региональное измерение политики Канады // США и Канада: экономика, политика, культура. 2015. №7. С. 74-89.
8. Дугаржапова Д.Б. Сравнительный анализ развития Республики Бурятия и депрессивных регионов России // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2022. 34. С. 63-70.
9. Жилина И.Ю. Особенности и перспективы экономического развития Объединенных Арабских Эмиратов // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 2: Экономика. Реферативный журнал. 2019. №2. С. 74-81.
10. Захарцова А.С. Ключевые тенденции развития Колумбии: отражение вооруженного конфликта // Латинская Америка. 2018. №9. С. 56-68.
11. Ирхин И.В. Канадский федерализм: проблемы конституционного регулирования взаимоотношений центра и регионов // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. №6. С. 80-87.
12. Константинова О.В. Интеграционные процессы в Центральной Африке // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2016. № 2. С. 14-29.
13. Конституция Объединенных Арабских Эмиратов Режим доступа: <https://legaladvice.me.com/legislation/120/uae-constitution-of-united-arab-emirates> дата обращения 06.06.2024
14. Консульский информационный центр Министерства иностранных дел Российской Федерации URL: <https://www.kdmid.ru/docs/central-african-republic/information-about-the-country/> (дата обращения 02.06.2024).
15. Лещенко Ю.Г., Ермоловская О.Ю., Никулин С.В. Австралийская модель регулирования финансового рынка // Экономические отношения. 2020. №1. С. 11-26.
16. Мочалов А.Н. Сравнительный федерализм России и Австралии: монография. Екатеринбург, 2012. 208 с.
17. Плисецкий Е.Л. Зарубежный и отечественный опыт государственной поддержки развития территорий // Региональная экономика: теория и практика. 2014. №42. С. 32-44.
18. Рубан В.А. Повышение эффективности механизмов управления территориально-отраслевой социальной-экономической системой региона // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2022. №1. С. 70-76.
19. Симагина А.В. Стратегические альтернативы как инструмент формирования прогнозных вариантов развития регионов и муниципалитетов // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2023. №2. С. 139-144.
20. Цыренов Д.Д., Савельев С.А. Основные этапы развития теорий регионального и территориального развития // Наукосфера. 2024. №6-2. С. 454-459.
21. Цыренов Д.Д., Слепнева Л.Р. Рейтинг регионов в зависимости от уровня развития экономики знаний // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. №2. С. 24-28.
22. Bonet J. Colombian regions: competitive or complementary? // Revista de Economía del Rosario. 2003. №6. P. 53-70.
23. Chimitdorzhieva E.Ts., Aydaev G.A., Tsyrenov D.D., Balkhanov A.M., Malishev E.A. Assessment of the nature of reproduction processes in rural municipalities (districts) of the region of Buryatia // International Review of Management and Marketing. 2016. Т. 6. № S3. P. 239-245.
24. Colombia: a country study / Federal Research Division, Library of Congress ; edited by Rex A. Hudson. 548 p.

EDN: MWBCSC

О.А.Чефанова – преподаватель кафедры «Менеджмент в гостиничном и ресторанном бизнесе», Московский финансово-промышленный университет "Синергия", Москва, Россия, Chefanova@gmail.com,

О.А. Chefanova – Lecturer, Department of Management in Hotel and Restaurant Business, Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow, Russia;

Т.В. Подлегаева – к.т.н., доцент кафедры «Менеджмент в гостиничном и ресторанном бизнесе», Московский финансово-промышленный университет "Синергия", Москва, Россия, tpodlegaeva@yandex.ru,

T.V. Podlegaeva – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department "Management in Hotel and Restaurant Business", Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow, Russia;

И.Г. Евскина – старший преподаватель доцент кафедры «Менеджмент в гостиничном и ресторанном бизнесе», Московский финансово-промышленный университет "Синергия", Москва, Россия, inna55575@mail.ru,

I.G. Yevskina – Senior Lecturer, Associate Professor, Department of "Management in Hotel and Restaurant Business", Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow, Russia.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ ГОСТЕПРИИМСТВА

THE USE OF INNOVATIVE SOLUTIONS TO ENSURE THE SAFETY OF HOSPITALITY ENTERPRISES

Аннотация. Травматизм, как одна из основных проблем в гостиничной индустрии, является объектом все более серьезного научного и практического внимания. Несчастные случаи на рабочем месте имеют прямое воздействие на здоровье работников, качество предоставляемых услуг, а также финансовые показатели отрасли. В статье рассмотрены общая динамика травматизма в отрасли за последние 5 лет. Было выявлено, что несмотря на снижение случаев производственных травм в предприятиях сферы гостеприимства и туризма, данный показатель остается еще довольно высоким. Были выявлены основные причины травматизма, их распространенность среди работников сферы гостеприимства и предложены рекомендации по снижению количества данных видов травм. Во второй части статьи описаны современные инновации в сфере обеспечения безопасности на производстве и особенность их применения на предприятиях гостиничного и ресторанного бизнеса.

Absrtract. Injury, as a major problem in the hospitality industry, is the subject of increasing scientific and practical attention. Workplace accidents have a direct impact on the health of workers, the quality of services provided, as well as the financial performance of the industry. The article considers the general dynamics of injury rate in the industry for the last 5 years. It was revealed that despite the reduction of workplace injuries in the enterprises of hospitality and tourism, this indicator is still quite high. The main causes of injuries, their prevalence among hospitality workers were identified and recommendations to reduce the number of these types of injuries were offered. The second part of the article describes modern innovations in the field of safety at work and the peculiarity of their application at the enterprises of hotel and restaurant business.

Ключевые слова: травматизм, гостиничная индустрия, производственная деятельность, инновации, безопасность труда, статистика травматизма, причины травматизма, предотвращение травматизма, профессиональные риски, здоровье персонала.

Keywords: injury rate, hotel industry, production activity, innovations, labor safety, injury statistics, causes of injury, injury prevention, professional risks, personnel health.

Травматизм, как одна из основных проблем в гостиничной индустрии, является объектом все более серьезного научного и практического внимания. Несчастные случаи на рабочем месте имеют прямое воздействие на

здоровье работников, качество предоставляемых услуг, а также финансовые показатели как предприятия в частности, так и отрасли в целом. Важно понимать, что соблюдение необходимых требований безопасности не только обеспечивает благополучие сотрудников предприятия, но и повышает продуктивность и репутацию организации. Именно поэтому изучение причин и последствий травматизма, а также инновационный подход в организации производственной деятельности становятся важной задачей для руководителей предприятий.

Несмотря на статистику снижения травматизма на предприятиях сферы гостеприимства по сравнению с другими сферами деятельности, количество производственных травм остается еще довольно высоким. Профессиональные травмы могут возникать из-за неправильного использования оборудования, скользких покрытий, термических ожогов, агрессивных воздействий, например, бытовой химии, и других факторов. Однако, учитывая важность безопасности труда, многие предприятия сталкиваются со значительными проблемами, связанными со снижением уровня травматизма на предприятии. Основными из них являются: недостаточная подготовка сотрудников, отсутствие или неиспользование средств индивидуальной защиты, несоответствие требованиям безопасности и системного подхода к управлению рисками.

Также одной из ключевых проблем является недостаточная компетентность руководителей в анализе существующих факторов риска и выработки мер по их предотвращению. Зачастую руководители недооценивают эффективность превентивных мер и систем программ безопасности, что приводит к увеличению числа несчастных случаев на производстве. Недостаток первичного и последующего регулярного обучения, игнорирование соблюдения требований по работе с оборудованием, правил пожарной безопасности и пр. приводит также к негативным последствиям. Например, опрос работников малого бизнеса показал, что 17 % никогда не проходили обучение на рабочем месте, для компаний с числом занятых менее 10 человек это число возрастает до 25 %. Лишь малая часть сотрудников проходит регулярное обучение технике безопасности, а многие предприятия не проводят анализ инцидентов, чтобы предотвратить их повторение [1,2].

Еще одной проблемой является недостаточное внимание к эргономике рабочих мест, что нередко приводит к повышенной утомляемости и снижению работоспособности персонала, что в свою очередь влечет за собой снижение концентрации внимания и получение травм.

Программы снижения и исключения травматизма на производстве должна включать в себя как технические, так и организационные мероприятия. Необходимо разрабатывать и развивать комплексные программы управления безопасностью труда, включающие в себя анализ рисков, профилактические меры и соответствующие реакции на инциденты. При этом изучая статистическую информацию и применяя современные инновационные подходы в обеспечении безопасности производственной деятельности можно найти эффективные решения для снижения уровня травматизма. Результаты исследования смогут послужить основой для разработки практических рекомендаций и улучшения условий труда в данном секторе.

Таким образом, целью данной научной работы является проведение анализа травматизма в сфере гостеприимства, разработка практических рекомендаций по снижению данной проблемы, в том числе используя инновационные подходы. Раскрытие этой темы не только предоставит новые уникальные данные для академического сообщества, но и внесет значительный вклад в развитие отрасли и повышение безопасности труда персонала.

Законодательством РФ регламентированы основные требования в сфере безопасности сотрудников при работе в организации. В таблице 1 представлены основные понятия и термины в сфере производственной безопасности.

Таблица 1 – Основные понятия и термины в сфере производственной безопасности

Понятия и термины	Расшифровка
Безопасные условия труда	Условия труда, при которых воздействие на работающих вредных и (или) опасных производственных факторов исключено, либо уровни их воздействия не превышают установленных нормативов [3].
Профессиональный риск	Риск утраты трудоспособности или смерти пострадавшего, работавшего по найму в интересах работодателя [4]
Травма	Повреждение анатомической целостности организма или нормального его функционирования, как правило, происходящее внезапно [4]
Травма производственная	Травма, полученная пострадавшим работником при несчастном случае на производстве [4]
Условия труда	Совокупность факторов производственной среды и трудового процесса, оказывающих влияние на работоспособность и здоровье работника [5].
Управление профессиональными рисками	Комплекс взаимосвязанных мероприятий и процедур, являющихся элементами системы управления охраной труда и включающих в себя выявление опасностей, оценку профессиональных рисков и применение мер по снижению уровней профессиональных рисков или недопущению повышения их уровней, мониторинг и пересмотр выявленных профессиональных рисков [5].

На первом этапе наших исследований была изучена статистика факторов травматизма в индустрии гостеприимства за период с 2018 по 2023 год.

Согласно данным Росстата как общая численность пострадавших с утратой трудоспособности на 1 рабочий день и более и со смертельным исходом в расчете на 1000 работающих, так и численность пострадавших со смертельным исходом в расчете на 1000 работающих на малых предприятиях по некоторым группам видов экономической деятельности значительно превосходит средние значения по Российской Федерации. На рисунках 1 и 2 представлена динамика этих показателей за 6 лет по данным Росстата [6] (Пунктирной линией обозначено основное направление динамики показателя средней по Российской Федерации численности пострадавших с утратой трудоспособности на 1 рабочий день и более и со смертельным исходом в расчете на 1000 работающих).

Данные статистики показывают, что по сравнению с 2019 годом в 2020 году количество случаев травматизма снизилось на 40 %. Этот показатель можно объяснить сокращением объемов производства в индустрии гостеприимства из-за ограничений, связанных в пандемией COVID-19.

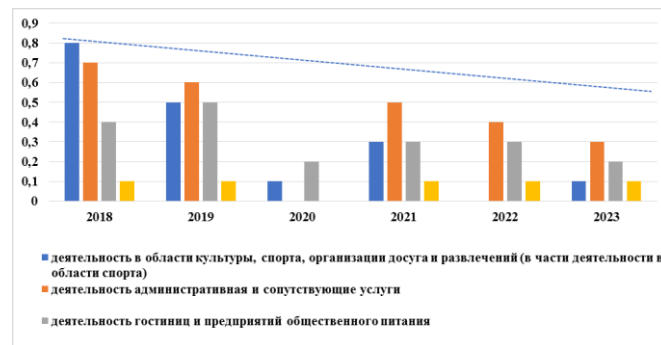

Рисунок 1 – Численность пострадавших с утратой трудоспособности на 1 рабочий день и более и со смертельным исходом в расчете на 1000 работающих на малых предприятиях с 2018 по 2023 годы (по данным Росстата)

Многие предприятия общественного питания и гостиницы были ограничены в работе или закрыты, число гостей и персонала снизилось, что привело к уменьшению количества несчастных случаев. В 2021 и 2023 годах данный показатель составил 0,3 случая на 1000 человек – это меньше по сравнению с показателем 2019 года, когда он составил 0,5 случаев.

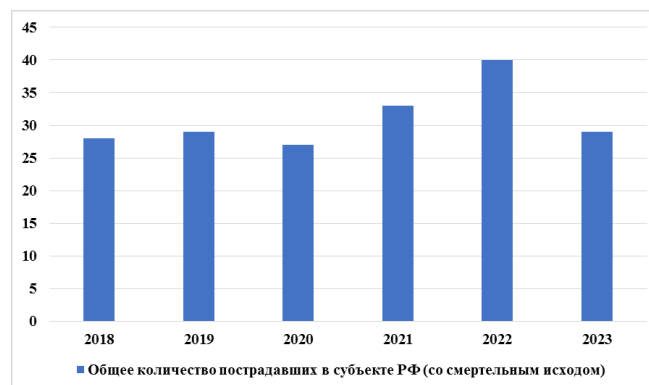

Рисунок 2 – Сведения о количестве пострадавших со смертельным исходом в результате зарегистрированных НС на производстве, а также не связанных с производством в гостиницах и предприятиях общественного питания с 2018 по 2023 годы

По данным рисунка 2 также видно, что самый низкий показатель зафиксирован в 2020 году – периоду пандемии, а самый высокий в 2022 году. По сравнению с предыдущим годом (2021) количество пострадавших со смертельным исходом повысилось на 17,5 %. Это, вероятно, связано с тем, что после смягчения ограничений и восстановления экономики объемы производства вернулись к прежним уровням без достаточного внимания к мерам безопасности, что, возможно, привело к росту числа несчастных случаев. В 2023 году данный показатель значительно снизился – на 27,5 % по сравнению с 2022 годом. Это, возможно, связано с усилением мер охраны труда и безопасности, внедрения новых регламентов, повышения осведомленности персонала и увеличением контроля за соблюдением стандартов.

Далее нами были изучены и проанализированы основные причины и категории работников, получающих травмы на предприятиях сферы гостеприимства. Научные исследования показывают, что понимание причин травматизма является важным аспектом разработки эффективных мер по их предотвращению [7а]. Самые распространенные причины травматизма представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Причины травматизма различных категорий сотрудников

№	Категория сотрудников	Характер травмы	Причины травмы
1	Повар	Ожоги, порезы, ушибы	Недостаток внимания, неправильное использование оборудования
2	Уборщик на кухне, горничные	Порезы, ушибы, отравления	Несоблюдение установленных правил безопасности, недостаток обучения
3	Кладовщик	Переломы, ушибы	Поднятие и перенос тяжелых предметов, неблагоприятные условия склада
4	Администратор ресторана, гостиницы	Травмы от падений, стресс, растяжения	Длительное стояние, столкновения с клиентами, стрессовые ситуации
5	Официант	Ушибы, вывихи	Несоблюдение мер предосторожности, хаотичное передвижение по пространству ресторана
6	Бармен	Переломы, порезы	Работа с острыми предметами, усложненные условия во время приготовления напитков
7	Менеджер по персоналу	Стресс, усталость	Управление конфликтами, долгие рабочие часы, неэффективное управление персоналом
8	Финансовый директор	Стресс, утомление	Работа с финансовыми документами, постоянное выполнение долговременных задач
9	Шеф-повар	Ожоги, порезы, удары	Работа с горячими кастрюлями и ножами, высокий уровень ответственности за кухню
10	Бухгалтер	Сидячий образ жизни, напряжение в спине	Длительное время, проведенное за компьютером, составление финансовых отчетов

Разработка и внедрение эффективных мер управления рисками на производстве является ключевым элементом обеспечения безопасности труда, снижения уровня травматизма и повышения общей эффективностью работы предприятия. Рекомендуемые меры управления представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Рекомендации по снижению уровня травматизма

№	Категория работников	Характер травмы	Причины травмы	Меры управления/контроля профессиональных рисков
1.	Повар	Ожоги, порезы, ушибы	Недостаток внимания, неправильное использование оборудования	Пользоваться защитными рукавицами и предметами, обучение охране труда, изучение документации по эксплуатации
2.	Уборщик на кухне, горничная	Порезы, ушибы, отравления	Несоблюдение установленных правил безопасности, недостаток обучения	Регулярные обучающие сессии по безопасным методам уборки и обращения с химическими средствами, носить средства индивидуальной защиты
3.	Кладовщик	Переломы, ушибы	Поднятие и перенос тяжелых предметов, неблагоприятные условия склада	Использовать средства для переноски грузов, внимательно следить за порядком на складе, проходить курсы по безопасной работе на складе
4.	Администратор ресторана, гостиницы	Травмы от падений, стресс, растяжения	Длительное стояние, столкновения с клиентами, стрессовые ситуации	Предоставлять возможность регулярных перерывов, обучение эффективному управлению стрессом, осуществлять безопасные методы работы
5.	Официант	Ушибы, вывихи	Несоблюдение мер предосторожности, хаотичное передвижение по пространству ресторана	Обучение корректному обслуживанию, правильным способам ношения тяжелой посуды, соблюдение правил безопасности
6.	Бармен	Переломы, порезы	Работа с острыми предметами, усложненные условия во время приготовления напитков	Использование перчаток и других средств защиты, профессиональное обучение по безопасной работе за барной стойкой
7.	Менеджер по персоналу	Стресс, усталость	Управление конфликтами, долгие рабочие часы, неэффективное управление персоналом	Программы по управлению стрессом, обучение эффективным методам управления персоналом, поддержка для баланса работы и личной жизни
8.	Финансовый директор	Стресс, утомление	Работа с финансовыми документами, постоянное выполнение долговременных задач	Обучение по эффективному управлению временем, методам уменьшения стресса, меры для поддержания физической и психологической выносливости
9.	Шеф-повар	Ожоги, порезы, удары	Работа с горячими кастрюлями и ножами, высокий уровень ответственности за кухню	Пользоваться защитными средствами, обучение безопасному обращению с кухонным оборудованием, обеспечение контроля за процессами кухни
10.	Бухгалтер	Сидячий образ жизни, напряжение в спине	Длительное время, проведенное за компьютером, составление финансовых отчетов	Регулярные перерывы на физические упражнения, эргономически правильное оборудование рабочего места, обучение методам снятия напряжения

Кроме предложенных выше классических рекомендаций, на основании изученных успешных практик в области охраны труда, в качестве новых подходов к организации безопасных условий на предприятиях сферы гостеприимства можно применить следующие:

- повышение мотивации, максимальная вовлеченность сотрудников в процесс обеспечения безопасности. Сотрудники сами выявляют риски и возможные нарушения в своей работе, заполняют соответствующие бланки, которые затем рассматриваются рабочей группой и принимаются решения по минимизации и предотвращению данных нарушений [7];

- формирование у сотрудника серьезного отношения к источникам опасности. Данный шаг способствует развитию постоянного анализа рисков и применения соответствующих мер для профилактики и устранению нарушений.

Работодатель обязан создать безопасные условия труда исходя из комплексной оценки технического и организационного уровня рабочего места, а также исходя из оценки факторов производственной среды и трудового процесса, которые могут привести к нанесению вреда здоровью работников и организовать контроль за состоянием условий труда на рабочих местах, соблюдением работниками требований охраны труда, а также за правильностью применения ими средств индивидуальной и коллективной защиты (ст. 214 ТК РФ), важную роль занимают мероприятия по регулированию и контролю со стороны государства [8].

Регулирование и контроль со стороны государства играют ключевую роль в обеспечении безопасных условий труда. Важно понимать, что государство несет ответственность за создание законодательной базы и механизмов контроля, которые обязывают предприятия обеспечивать безопасные условия для своих сотрудников. Роль государства в обеспечении безопасных условий труда и снижения травматизма заключается в ряде функций – принятие законов и нормативных актов, устанавливающих требования по обеспечению безопасности труда; регулярный контроль и надзор за соблюдением требований к охране труда; предоставление обучающих программ, консультаций и рекомендаций в сфере безопасности и пр.

Несмотря на проводимые контрольные мероприятия и управление рисками со стороны работодателя и государственных органов, существенное значение в обеспечении безопасности труда оказывает интеграция инновационных методов и подходов.

В современном мире сфера гостеприимства активно использует инновационные подходы и технологии для улучшения безопасности работников.

Инновационный подход – это методология, характеризующаяся внедрением новых идей, технологий и процессов для достижения улучшения в различных областях. Основной целью инновационного подхода в организации производственной деятельности является создание безопасной рабочей среды через внедрение новых технологий, улучшение процессов, и развитие культуры безопасности среди работников. Некоторые современные технологические решения, которые могут быть в настоящее время применены на производстве в целях обеспечения безопасности работников представлены в таблице 4.

Однако, при всех преимуществах, вышеуказанные технологии пока нельзя назвать повсеместными. Среди компаний опрошенных в рамках исследования Verdantix всего 13 % планируют в дальнейшем внедрять технологии VR и AR в ближайшие годы, а 55 % не планируют внедрять их в вообще в обозримом будущем [9].

Тем не менее, потенциал применения технологий VR и AR в процессах охраны труда огромен. Эффективность VR и AR подтверждает исследование PwC от 2020 года: работники, которые были задействованы в группе

исследований, проходили обучение с помощью данных технологий в четыре раза быстрее, чем при классическом очном обучении и в 1,5 раза быстрее и эффективнее, чем при обучении с помощью онлайн технологий. Кроме того оценка эффективности пройденного обучения показала, что у работников, прошедших обучение через VR и AR технологии, лучше сохранились знания в течение одного года – до 80 % объема информации до 80 % по сравнению с 20 % объема информации у группы работников, прошедших традиционное обучение [9].

Таблица 4 – Современные технологии для обеспечения безопасности

Наименование	Характеристика и практическое применение
Носимые устройства и датчики	Работники могут носить специальные носимые устройства или бейджи, оснащенные датчиками, которые могут отслеживать их местоположение, уровень активности, а также обнаруживать возможные опасные ситуации, такие как падения или экстренные ситуации.
Автоматизация и роботизация	Применение автоматизированных систем и роботизированных устройств позволяет минимизировать контакт с опасными средами и оборудованием, снижая риск травм и повышая безопасность работников.
Электронные системы учета рабочего времени и контроля доступа	Внедрение систем, позволяющих контролировать рабочее время сотрудников и ограничивать доступ к определенным зонам в зависимости от их должностей и обязанностей, способствует обеспечению безопасности рабочей среды.
Облачные решения для управления безопасностью	Использование облачных платформ позволяет эффективно управлять данными о безопасности, обмениваться информацией о возможных угрозах и обеспечивать оперативное реагирование на чрезвычайные ситуации.
Обучающие онлайн-платформы и тренинги	Использование онлайн-платформ и симуляторов для проведения обучающих тренингов по безопасности помогает работникам освоить правила и процедуры безопасного труда, что важно для предотвращения несчастных случаев.
Внедрение EHS-систем	Информационные системы, предназначенные для автоматизации процессов устойчивого развития предприятий, охраны труда и промышленной безопасности (E=Environment, H=Health, S=Security).
Системы видеоаналитики	Алгоритмы искусственного интеллекта используются для оценки видеозаписей с камер видеонаблюдения в реальном времени, чтобы расширить спектр рисков, включая такие как близость, работа на высоте, паттерны опасных действий, неподходящие СИЗ, пожар и т.д. Алгоритмы видеоаналитики применяют, например, для выявления рисков со стороны опорно-двигательного аппарата на основе короткой 5-минутной оценки. Это можно применять как в предметных осмотрах, так и в мониторинге в течение рабочего дня или смены.
Развитие систем IoT и цифровых двойников	Цифровые двойники используются в процессе обучения. Точные копии оборудования, помещаемые в AR или VR пространство, помогают воссоздать обстановку на объекте и дать всю необходимую информацию о физическом объекте. Такие технологии принципиально меняют качество обучения и последующего уровня сервиса, особенно что касается ремонтов и обслуживания.
Виртуальная и дополненная реальность (AR / VR)	VR и AR обеспечивают эффективное и доступное обучение технике безопасности, позволяя сотрудникам учиться, не подвергая их потенциально опасным ситуациям, например, во время моделирования тушения пожара или обучение действиям при авариях или в чрезвычайных ситуациях. Обучение проводится в безопасной обстановке, но позволяет создать ощущение реальной ситуации.

Несмотря на кажущуюся на первый взгляд сложность внедрения инновационных решений в область безопасности производственных процессов в индустрии гостеприимства, можно отметить успешные примеры применения современных подходов некоторыми ведущими компаниями гостиничного и ресторанного бизнеса.

Одним из таких примеров является использование технологии Интернета вещей (IoT) для безопасности сотрудников и гостей в отеле Marriott International – установку умных датчиков и камер, которые могут автоматически обнаруживать потенциальные опасности, такие как пожары или несчастные случаи, и предотвращать их развитие.

В сети отелей Hilton Worldwide активно используются обучающие программы и симуляторы для подготовки сотрудников к экстренным ситуациям и решению проблем безопасности, что эффективно сказывается на обеспечении быстрой и эффективной реакции на чрезвычайные ситуации.

Таким образом, в рамках проведенного исследования ключевым аспектом успешного управления рисками в обеспечении безопасных условий для сотрудников и гостей является интеграция инновационных технологий и методов, которые способствуют не только созданию безопасной рабочей среды, но и оптимизации рабочих процессов. Инновации могут значительно повысить скорость реакции на потенциальные угрозы и обеспечить более надежный контроль за соблюдением норм безопасности.

Кроме того, внедрение данных мер способствует улучшению репутации компании и обеспечивает соблюдение законодательных норм в области охраны труда и техники безопасности. Экономическая эффективность таких инновационных решений проявляется в снижении затрат на компенсации и медицинские услуги, что подчеркивает важность проактивного подхода к управлению рисками.

В дальнейших исследованиях целесообразно продолжить исследования в области обеспечения безопасности как сотрудников, так и посетителей предприятий гостеприимства, изучая новые технологии и адаптируя их к специфике отрасли.

Источники:

1. Zhang, T., Torres, E., & Jahromi, M. (2020). Well on the way: An exploratory study on occupational health in hospitality// International Journal of Hospitality Management. 2020. № 87, 102382.
2. Статистика обучения технике безопасности на рабочем месте. <https://ru.careerie.com/23571-workplace-safety-training-statistics.html>.
3. Результаты мониторинга условий и охраны труда в Российской Федерации в 2021 году. https://eisot.rosmintrud.ru/attachment/339_attachments_article_47_monitoring-2021.pdf.
4. Межгосударственный стандарт ГОСТ 12.0.002—2014 «Система стандартов безопасности труда. Термины и определения. (Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 19.10.2015 № 1570-ст межгосударственный стандарт ГОСТ 12.0.002—2014 введен в действие в качестве национального стандарта Российской Федерации с 01.06.2016).
5. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 06.04.2024). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/4fe318e6d09155659a4381ef26a85e7df9ebcf94/.
6. Федеральная служба государственной статистики. Условия труда. https://rosstat.gov.ru/working_conditions.
7. Примеры лучших корпоративных практик стимулирования работодателей к улучшению условий труда и сохранению здоровья работников. https://eisot.rosmintrud.ru/attachment/library_practic.
8. Am, S. Occupational Health Hazards in Hospitality Industry and Their Prevention (Review article). Egyptian Journal of Occupational Medicine. 2021. № 45, 65-80.

9. Исследование рынка платформенных и сервисных решений в области охраны труда от российских производителей и разработчиков для специалистов и подразделений по охране труда в организациях ключевых видов экономической деятельности и выявлению барьеров внедрения современных решений в Российской Федерации. Рег. № НИОКТР 123090700011-8. <https://www.rosrid.ru/global-search>.
10. Федеральный закон "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации" от 24.11.1996 N 132-ФЗ.
11. Ильин С.М., Самарская Н.А., Симанович С.В. Предложения по снижению производственного травматизма работников индустрии гостеприимства // Экономика труда. 2023. Том 10. № 9. С. 1469-1484.

EDN: GDJQFX

*А.Г. Чофу – аспирант, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия, antonii-chofu@mail.ru,
A.G. Chofu – postgraduate student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia;*

*Научный руководитель: Е.В. Сибирская – д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия, sibirskaya_71@mail.ru,
Scientific supervisor: E.V. Sibirskaya – Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher at the Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia.*

**ЛУЧШИЕ ПРАКТИКИ В ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ
НА ВСЕХ УРОВНЯХ УПРАВЛЕНИЯ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ
BEST PRACTICES IN CHARACTERIZING THE CIRCULAR ECONOMY AT ALL LEVELS OF GOVERNMENT:
INTERNATIONAL AND RUSSIAN EXPERIENCE**

Аннотация. Современная циркулярная экономика представляет собой эффективную систему управления ресурсами, которая основана на принципах повторного использования, восстановления и переработки материалов. Она направлена на минимизацию отходов и сокращение негативного воздействия на окружающую среду. Одним из ключевых аспектов циркулярной экономики является управление ресурсами на всех этапах их жизненного цикла. Статья посвящена анализу лучших практик в сфере внедрения принципов циркулярной экономики на разных уровнях управления: от международных инициатив до национального и локального уровней. В статье рассматривается международный и российский опыт, выявляются ключевые факторы успеха и барьеры на пути к переходу к циркулярной модели. Циркулярная экономика становится всё более актуальной темой для обсуждения в контексте устойчивого развития и экологической ответственности. Её принципы включают в себя сокращение потребления ресурсов, повторное использование материалов, переработку отходов и создание замкнутых производственных циклов. Это позволяет не только снизить негативное воздействие на окружающую среду, но и создать новые возможности для экономического роста и инноваций. В статье проводится анализ успешных практик и проектов, направленных на внедрение принципов циркулярной экономики в различных странах и регионах. Рассматриваются примеры таких инициатив, как переработка отходов, использование возобновляемых источников энергии, развитие инфраструктуры для сбора и утилизации отходов. Особое внимание уделяется роли государства, бизнеса и общества в реализации этих проектов. Также обсуждаются проблемы и вызовы, связанные с переходом к циркулярной экономике. Среди них можно выделить отсутствие законодательной базы, сложности с перестройкой производственных процессов, нехватку квалифицированных кадров и сопротивление со стороны бизнеса и общества. Для преодоления этих проблем предлагаются рекомендации по разработке государственной стратегии развития циркулярной экономики, созданию инфраструктуры для переработки отходов, обучению специалистов и популяризации принципов устойчивого развития среди населения. **Цель.** Рассмотреть лучшие практики в характеристике циркулярной экономики на всех уровнях управления, основываясь на международном и российском опыте. **Методология.** Для проведения исследования были использованы методы анализа научной литературы, статистических данных и экспертных оценок. Также был проведён сравнительный анализ международного и российского опыта внедрения принципов циркулярной экономики. **Результаты и выводы.** Изучение международного и российского опыта показывает, что успешная реализация принципов циркулярной экономики требует комплексного подхода, включающего законодательные инициативы, поддержку инноваций и активное вовлечение общества. Важно продолжать обмениваться опытом и внедрять лучшие практики, чтобы обеспечить эффективный переход к циркулярной экономике на всех уровнях управления.

Abstract. The modern circular economy is a resource management system that aims to minimize waste and reduce the negative impact on the environment by reusing, recovering, and recycling materials. This approach focuses on managing resources throughout their life cycle, from production to consumption and disposal. The article analyzes best practices in implementing circular economy principles at different levels of government, from international initiatives to local levels. It examines international and Russian experiences, identifying key success factors and challenges to transitioning to a circular model. Circular economy principles include reducing consumption of resources, reusing materials, recycling waste, and creating closed-loop production systems. These principles are becoming increasingly important in discussions about sustainable development and environmental responsibility. This approach not only helps to reduce the negative impact on the environment, but also creates new opportunities for economic growth and innovation. The article analyses successful practices and projects that aim to implement the principles of a circular economy in different countries and regions. It discusses examples such as waste recycling, use of renewable energy sources, and development of infrastructure for waste collection and disposal. Special attention is given to the roles of government, businesses, and society in these projects. Challenges associated with transitioning to a circular economy, such as lack of legislation, difficulties in restructuring production processes, shortage of skilled workers, and resistance from businesses and society, are also addressed. To address these challenges, it is proposed to develop a state strategy for promoting a circular economy. This would include creating an infrastructure for recycling waste, training specialists, and educating the public about the principles of sustainability. **Goal.** To consider best practices in characterizing the circular economy at all levels of governance, based on international and Russian experience. **Methodology.** The research used methods of analyzing scientific literature, statistical data and expert assessments. A comparative analysis of international and Russian experience in implementing the principles of circular economy was also carried out. **Results and conclusions.** A study of international and Russian experience shows that successful implementation of the principles of a circular economy requires a comprehensive approach, including legislative initiatives, support for innovation and active involvement of society. It is important to continue to exchange experiences and implement best practices to ensure an effective transition to a circular economy at all levels of governance.

Ключевые слова: циркулярная экономика, экономика замкнутого цикла, устойчивое развитие, лучшие практики, международный опыт, российский опыт, управление.

Keywords: circular economy, closed-loop economy, sustainable development, best practices, international experience, Russian experience, governance.

Введение

В условиях растущего населения Земли и ограниченности природных ресурсов, человечество сталкивается с необходимостью поиска новых подходов к управлению экономикой. Одним из таких подходов является циркулярная экономика (circular economy), которая представляет собой альтернативу традиционной линейной экономике, основанной на принципе «взять-произвести-выбросить» [7].

Циркулярная экономика представляет собой модель, направленную на минимизацию отходов и максимизацию использования ресурсов. В условиях глобальных экологических вызовов и истощения природных ресурсов, переход к циркулярной экономике становится необходимостью. В данной статье рассматриваются лучшие

практики характеристики циркулярной экономики на всех уровнях управления, с акцентом на международный и российский опыт.

Актуальность темы циркулярной экономики обусловлена необходимостью перехода к устойчивому развитию, которое предполагает гармоничное сосуществование человека и природы.

Международный опыт внедрения принципов циркулярной экономики

В международной практике циркулярная экономика активно внедряется в различных странах. Европейский Союз стал одним из лидеров в этой области, разработав стратегию по переходу к циркулярной экономике, которая включает в себя инициативы по переработке отходов, устойчивому производству и потреблению [6]. Важным аспектом является создание законодательных рамок, способствующих развитию циркулярной экономики, таких как директивы по упаковке и отходам.

Внедрение циркулярной экономики за рубежом демонстрирует множество успешных примеров, которые могут служить образцом для других стран. Рассмотрим некоторые из них:

1. *Швеция: модель переработки отходов.* Швеция является одним из мировых лидеров в области переработки отходов. Страна перерабатывает около 99 % своих отходов. Шведская система управления отходами включает в себя раздельный сбор, переработку и использование отходов для производства энергии. Например, в Стокгольме работает система, которая превращает органические отходы в биогаз, который затем используется для питания общественного транспорта [9].

2. *Нидерланды: циркулярная экономика как национальная стратегия.* Нидерланды разработали амбициозную стратегию по переходу к циркулярной экономике, с целью стать к 2050 году полностью циркулярной страной. В рамках этой стратегии правительство поддерживает инновации и стартапы, работающие в области устойчивого производства и переработки. Примером является компания «Fairphone», которая производит смартфоны из переработанных материалов и предлагает возможность замены деталей, что способствует продлению срока службы устройства. Также в 2016 году в Амстердаме утвердили «Циркулярный план», который включает в себя цели по снижению отходов и увеличению доли переработанных материалов в производстве. Амстердам активно развивает инициативы по повторному использованию материалов, такие как проект "Circular Amsterdam", который объединяет бизнес, правительство и научные учреждения для разработки устойчивых решений. Примером является "The Circular Store", где продаются товары из переработанных материалов [12].

3. *Япония: Концепция "3R".* Япония активно внедряет концепцию "3R" (уменьшение, повторное использование, переработка). В стране существует строгая система сортировки отходов, и каждый гражданин обязан следовать установленным правилам. Примером успешной реализации является программа "Zero Waste", которая была внедрена в городе Камикатсу. Город достиг уровня переработки отходов более 80 % благодаря раздельному сбору и активному вовлечению местных жителей [9].

4. *Финляндия: Устойчивое строительство.* В Финляндии активно развиваются принципы циркулярной экономики в строительстве. Проект "Circular Economy in the Built Environment" направлен на создание устойчивых зданий с использованием переработанных материалов. Например, в Хельсинки был построен жилой комплекс, в котором использованы переработанные строительные материалы и внедрены технологии для минимизации отходов [11].

5. *Дания: устойчивое развитие.* Копенгаген активно внедряет принципы циркулярной экономики через инициативы по устойчивому развитию и управлению отходами. Город поставил цель стать углеродно-нейтральным к 2025 году. В рамках этой стратегии Копенгаген развивает систему раздельного сбора отходов, где жители могут сортировать свои отходы на органические, перерабатываемые и смешанные. Город также инвестирует в переработку и повторное использование материалов, а также в проекты по восстановлению и озеленению городских территорий. Примером является проект "Copenhill", который сочетает в себе завод по сжиганию отходов и лыжный склон, демонстрируя интеграцию циркулярной экономики в городскую инфраструктуру [12].

6. *Германия: Эффективное управление ресурсами.* Германия является примером успешного внедрения циркулярной экономики через эффективное управление ресурсами. В стране действует система "Extended Producer Responsibility" (EPR), которая обязывает производителей нести ответственность за утилизацию своих продуктов после окончания их жизненного цикла. Это стимулирует компании к разработке более устойчивых и перерабатываемых продуктов. Примером может служить компания "BMW", которая использует переработанные материалы в производстве автомобилей и разрабатывает программы по возврату старых автомобилей для переработки [8].

7. *«Китай: Программа "Циркулярная экономика".* В 2008 году Китай запустил национальную программу по развитию циркулярной экономики, которая включает в себя меры по переработке отходов и повторному использованию ресурсов. В городе Цзиньцзян был создан "экологический город", где отходы перерабатываются в новые продукты, а также внедряются технологии для использования возобновляемых источников энергии [3]. Этот проект стал образцом для других городов в стране.

Данные примеры демонстрируют, как различные страны успешно внедряют принципы циркулярной экономики, создавая устойчивые системы управления ресурсами и минимизируя негативное воздействие на окружающую среду. Опыт различных регионов в внедрении циркулярной экономики показывает, что успешные практики могут быть адаптированы к местным условиям и потребностям. Эти примеры демонстрируют, как можно эффективно управлять ресурсами, минимизировать отходы и создавать устойчивые системы, способствующие развитию экономики и улучшению качества жизни населения.

Российский опыт внедрения принципов циркулярной экономики

В последние годы Россия активно начинает осваивать принципы циркулярной экономики, что связано с

необходимостью решения экологических проблем, повышения эффективности использования ресурсов и стремления к устойчивому развитию. В этом контексте можно выделить несколько ключевых направлений и инициатив, которые способствуют внедрению циркулярной экономики в стране.

1. *Законодательные инициативы и национальные проекты.* Одним из значимых шагов в направлении циркулярной экономики стало принятие "Национального проекта по экологии", который был утвержден в 2018 году [2]. Этот проект включает в себя ряд мероприятий, направленных на улучшение управления отходами, развитие инфраструктуры для переработки и внедрение технологий, способствующих повторному использованию ресурсов. В рамках проекта предусмотрено создание системы раздельного сбора отходов, что является важным элементом циркулярной экономики. Одним из ключевых направлений является создание инфраструктуры для переработки отходов и развитие технологий, способствующих повторному использованию материалов.

Кроме того, в 2020 году был принят закон "Об обращении с отходами производства и потребления", который устанавливает новые требования к переработке и утилизации отходов [1]. Законодательство направлено на стимулирование переработки и внедрение принципов устойчивого производства.

2. *Региональные инициативы.* На уровне регионов России также наблюдаются активные инициативы по внедрению циркулярной экономики. Например, в Санкт-Петербурге реализуется программа по созданию "умного города", в рамках которой разрабатываются решения для эффективного управления отходами и ресурсами. В некоторых регионах, таких как Татарстан и Калужская область, создаются экопарки и центры по переработке отходов, где отходы перерабатываются в новые продукты. Так, в Татарстане реализуется ряд инициатив по внедрению циркулярной экономики [4]. В 2020 году в Казани был запущен проект по созданию экопарка, где отходы перерабатываются в новые продукты. Регион активно развивает инфраструктуру для раздельного сбора мусора и переработки, а также проводит образовательные программы для населения о важности устойчивого потребления. Татарстан также стал одним из первых регионов России, где внедрены технологии по переработке пластиковых отходов в новые материалы, что способствует снижению нагрузки на свалки [5].

3. *Образование и просвещение.* Важным аспектом внедрения циркулярной экономики является повышение осведомленности населения и бизнеса о ее принципах. В России активно развиваются образовательные программы и курсы, посвященные устойчивому развитию и циркулярной экономике. Университеты и научные учреждения начинают внедрять соответствующие дисциплины в свои учебные планы, что способствует формированию нового поколения специалистов, готовых работать в области устойчивого управления ресурсами.

4. *Сотрудничество с бизнесом.* Российские компании также начинают осознавать важность перехода к циркулярной экономике. Многие предприятия внедряют программы по сокращению отходов, повторному использованию материалов и переработке. Например, крупные производители, такие как "Сибур" и "Русал", разрабатывают стратегии по устойчивому развитию, которые включают в себя элементы циркулярной экономики. Бизнес-сообщество активно участвует в обсуждении и разработке новых стандартов и практик, направленных на снижение негативного воздействия на окружающую среду [5].

5. *Инновационные технологии.* Развитие технологий играет ключевую роль в реализации принципов циркулярной экономики. В России наблюдается рост стартапов и инновационных компаний, которые разрабатывают решения для переработки отходов, создания новых материалов и повышения эффективности использования ресурсов. Например, стартапы, работающие в области переработки пластика и органических отходов, находят новые подходы к утилизации и повторному использованию материалов. Так, например, Калужская область активно развивает принципы циркулярной экономики через создание кластеров по переработке отходов и устойчивому производству. В регионе функционирует несколько заводов по переработке, которые занимаются переработкой пластиковых и органических отходов. Также в Калужской области реализуется проект по созданию "зеленых" бизнесов, которые используют вторичные материалы в производстве [4]. Региональные власти активно поддерживают стартапы и инновационные компании, работающие в области устойчивого развития.

Таким образом, внедрение циркулярной экономики в России находится на начальном этапе, однако уже сейчас можно наблюдать положительные тенденции и инициативы, направленные на устойчивое развитие. Законодательные изменения, региональные проекты, образовательные инициативы и активное участие бизнеса создают основу для успешного перехода к циркулярной экономике. Важно продолжать развивать эти направления, обмениваться опытом и внедрять лучшие практики, чтобы обеспечить эффективное использование ресурсов и минимизацию отходов в стране.

Вывод

Циркулярная экономика представляет собой важный шаг к устойчивому развитию и минимизации негативного воздействия на окружающую среду. Изучение международного и российского опыта показывает, что успешная реализация принципов циркулярной экономики требует комплексного подхода, включающего законодательные инициативы, поддержку инноваций и активное вовлечение общества. Важно продолжать обмениваться опытом и внедрять лучшие практики, чтобы обеспечить эффективный переход к циркулярной экономике на всех уровнях управления. Переход к циркулярной экономике является комплексной задачей, которая требует усилий на всех уровнях управления. Успешное внедрение циркулярной экономики зависит от сочетания политических, экономических, социальных и технологических факторов. Необходимо продолжать разрабатывать и внедрять лучшие практики, устранять барьеры и стимулировать инновации. Важным фактором успеха является участие всех сторон: государственных органов, бизнеса, гражданского общества и населения.

Источники:

1. Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения 09.08.2024).
2. Федеральный закон "Об отходах производства и потребления" от 24.06.1998 № 89-ФЗ. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19109/ (дата обращения: 09.08.2024).
3. Александрова В. Д., Абрамова О. А. Анализ опыта Китая по переходу на циркулярную экономику / Александрова В. Д., Абрамова О. А. // Синергия наук: международный научный журнал. – 2018. – № 24. – С. 126–135.
4. Бирюков А. П., Лян Тин, Тинякова В. И. Переход России к циркулярной экономике: необходимость, возможности, проблемы // Креативная экономика. – 2023. – Том 17. – № 3. – С. 855–868.
5. Ветрова М. А. Формирование циркулярной экономики в российской федерации: региональный и отраслевой аспекты / Ветрова М. А. // Ресурсная экономика, изменение климата и рациональное природопользование. Материалы XVI Международной научно-практической конференции Российского общества экологической экономики. Красноярск. – 2021. – С. 31–33.
6. Дулоглу О. М. Анализ отечественной и зарубежной практики перехода к модели циркулярной экономики / Дулоглу О. М. // Развитие финансовых отношений в циркулярной экономике. Материалы Национальной научно-практической конференции. Санкт-Петербург. – 2021. – С. 43–47.
7. Косолапова Н. А., Матвеева Л. Г., Никитаева А. Ю., Чернова О. А. Драйверы формирования циркулярной экономики: теория vs практика // Terra Economicus. – 2023. – № 21 (2). – С. 68–83.
8. Полякова Э. И., Сокур С. И. Сравнительный анализ зарубежного опыта и российской практики государственного регулирования циркулярной экономики / Полякова Э. И., Сокур С. И. // Инновационные перспективы Донбасса. материалы 9-й Международной научно-практической конференции. Донецк. – 2023. – С. 225–235.
9. Министерство окружающей среды Японии: официальный сайт. Режим доступа: <https://www.env.go.jp/recycle/3r/en/index.html> (дата обращения: 11.08.2024)
10. Circular economy Strategy for the transition in Sweden // One Planet network: [сайт]. – URL: <https://www.oneplanetnetwork.org/knowledge-centre/policies/circular-economy-strategytransition-sweden> (дата обращения: 12.08.2024).
11. Finland's Circular Economy Programme sets targets to curb overconsumption of natural resources. Ministry of Economic Affairs and Employment Ministry of the Environment. April 2021. URL: https://valtioneuvosto.fi/en/-/1410903/circular-economyprogramme-sets-targets-to-curb-overconsumptionof-natural-resources?languageId=en_US (дата обращения: 12.08.2024).
12. Towards a circular economy: a zero Waste Programme for Europe // European Commission: [сайт]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/FI/TXT/?uri=CELEX> (дата обращения: 12.08.2024).

EDN: IBNQXH

*Д.Е. Шафигуллин – аспирант, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия,
D.E. Shafigullin – Postgraduate Student, The Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia.*

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЦИФРОВОЙ ЗРЕЛОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ APPROACHES TO ASSESSING THE DIGITAL MATURITY OF RUSSIAN INDUSTRIAL ENTERPRISES

Аннотация. В статье рассматривается оценка уровня цифровизации предприятий промышленности в контексте показателя цифровой зрелости предприятия. На основе уже существующих способов оценки цифровизации предприятия выработана новая методика с расширением компонентов цифровой зрелости. Проанализирован существующий подход в оценке цифровизации, где ключевое место занимают конкретные технологии и программное обеспечение, внедренные на предприятиях. За основу расширенной методики был взят подход, применяемый Минпромторгом России при оценке уровня цифровой зрелости предприятий отечественной промышленности. Помимо уже существующих компонентов, в него были включены новые составляющие, в частности, импортозамещение. Приведена интерпретация компонентов, что позволяет проводить оценку общего уровня цифровой зрелости на предприятии. В соответствии с рассмотренными компонентами цифровой зрелости предприятия предложено разделение на группы и рекомендации для каждой из групп в области развития цифровой зрелости.

Abstract. The article considers the assessment of the level of digitalization of industrial enterprises in the context of the enterprise digital maturity indicator. Based on existing methods for assessing the digitalization of an enterprise, a new methodology has been developed with expanded digital maturity components. The existing approach to assessing digitalization is analyzed, where specific technologies and software implemented at enterprises occupy a key place. The expanded methodology is based on the approach used by the Ministry of Industry and Trade of Russia in assessing the level of digital maturity of domestic industrial enterprises. In addition to the existing components, new components were included, in particular, import substitution. An interpretation of the components is given, which allows assessing the overall level of digital maturity at the enterprise. In accordance with the considered components of the enterprise digital maturity, a division into groups and recommendations for each of the groups in the field of digital maturity development are proposed.

Ключевые слова: цифровая зрелость, цифровизация промышленности, цифровые компетенции, импортозамещение.

Keywords: digital maturity, digitalization of industry, digital competencies, import substitution.

Введение

Цифровизация предприятий промышленности – одна из ключевых характеристик развития организации в условиях современной цифровой экономики. Реализация цифровизации и цифровой трансформации требует понимания эффективности проведения данного процесса. Так, в частности, в статистическом сборнике «Цифровая экономика», выпущенном на основе сотрудничества НИУ «ВШЭ», Минцифры России и Росстата рассматривается технический подход к цифровизации [12]. Цифровая зрелость – комплексная качественная характеристика инновационной деятельности предприятия, отражающая степень готовности предприятия к внедрению цифровых технологий во все сферы деятельности. В отечественной практике предпринимались попытки к определению – так, в частности, мониторинг состояния цифровой зрелости предприятий отечественной промышленности проводит Минпромторг России [10]. Также существуют и другие подходы к определению цифровой зрелости предприятия, которые предпринимаются зарубежными исследовательскими центрами, такими как Deloitte, IMD, Cisco, Arthur D. Little, KPMG, MIT Center for Digital Business и многими другими [6, 7]. Их подход предполагает ориентацию на внедрение технологий, организационные меры, а также корпоративную культуру с разной оценкой влияния тех или иных факторов. Зарубежные модели оценки цифровой зрелости часто базируются на модели Capability Maturity Model (СММ), что может быть выражено в виде лестницы из 6–9 уровней, которые должна пройти организация на пути к цифровой зрелости.

Целью исследовательской работы является анализ существующего подхода к показателю «цифровая зрелость» в контексте отечественной промышленности и выявление возможностей совершенствования подхода к оценке предприятий. Научная новизна исследования заключается во включении новых компонентов в показатель цифровой зрелости предприятия, в частности, показателей импортозамещения на предприятии.

1. Результаты исследования

Как упоминалось ранее, цифровая зрелость является комплексным понятием, которое состоит из ряда компонентов, отражающих совокупный уровень готовности к инновациям. Это понятие подразумевает более широкий взгляд на процессы, проходящие внутри предприятия [4]. Так, в упомянутом ранее статистическом сборнике «Цифровая экономика» основная оценка степени цифровизации предприятия промышленности производится на основе технических показателей, среди которых можно выделить покрытие широкополосным интернетом и скорость передачи данных, использование определенных групп промышленных цифровых технологий в своей деятельности, а также использование программного обеспечения для цифровизации деятельности [12]. Хотя подобные показатели являются существенным компонентом с точки зрения цифровизации, однако они не могут в полной степени отразить цифровую зрелость предприятия. Подход Минпромторга России нацелен на цифровую зрелость – помимо внедрения технических компонентов в деятельность предприятия в оценку включен уровень цифровизации по бизнес-процессам, использование индексов в зависимости от отраслевой специфики и специфики деятельности предприятия, а также матрица с коэффициентами приоритетности внедрения цифровых сервисов в зависимости от их направленности (технологии разделены по группам) [10].

При этом подход определения цифровой зрелости предприятия имеет в своей основе взаимосвязь с уровнями цифровизации, так – уровни цифровой зрелости могут базироваться на основе разделения на оцифровку, цифровизации и цифровой трансформации [11]. В таком случае, на уровне оцифровки характеризуется низкий уровень цифровой зрелости, на уровне цифровизации – средний уровень цифровой зрелости, максимальная цифровая зрелость достигается при цифровой трансформации.

Исходя из существующих подходов к оценке цифровой зрелости, приведем новый подход к оценке цифровой зрелости. Представим составные части цифровой зрелости на рисунке 1.

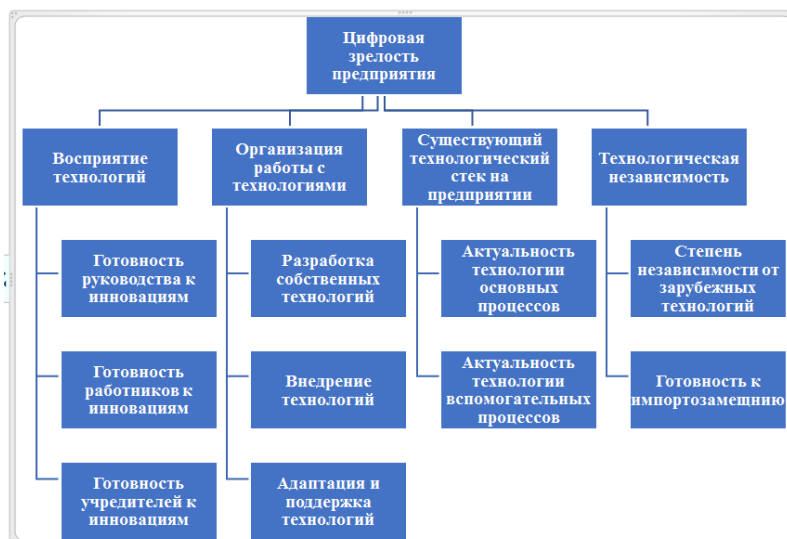

Рисунок 4 – Основные компоненты цифровой зрелости предприятия [8]

Данная схема демонстрирует взаимосвязь между категориями, покрывающими деятельность предприятия в контексте развития цифрового уровня, а также компоненты, подробнее раскрывающие данные категории. Всего выделено 4 основные направления деятельности предприятия, в рамках которых рассмотрено 10 компонентов, описывающих процессы цифрового развития предприятия.

Рассмотрим компоненты подробнее – всего выделяются четыре ключевые группы: восприятие технологий, организация работы с технологиями, существующий технологический стек на предприятии и технологическая независимость.

1. Восприятие технологий – категория, которая отражает подход людей, включенных в корпоративную культуру, относительно новых технологий. В связи с разными возможностями влияния на бизнес-процесс, проходящие внутри организации, необходимо провести разделение группы на составные подгруппы: готовность учредителей к инновациям необходимый компонент, отражающий желание и способность учредителей предприятия к поддержке и финансированию проектов в области цифровых технологий. Влияние учредителей проявляется не только в обеспечении ресурсов для реализации новых цифровых решений, но и в определении стратегического приоритета в развитии цифровой системы предприятия [2].

Готовность руководства к инновациям – отражает способности менеджмента организации к управлению организацией в условиях постоянного развития цифровых сервисов и автоматизации. В отличие от учредителей, в задачи руководства входит не только поддержка инициатив и определение стратегического вектора развития, но и наличие компетенций в области цифровых технологий с пониманием эффективности внедрения технологий

для конкретного предприятия, умение организовать деятельность коллектива в условиях постоянного внедрения новых технологий с ускорением периода адаптации, а также умение оценить жизненный цикл технологий для планирования своевременного обновления используемых технологий на предприятии [1].

Готовность работников к инновациям – отражает не только отношение работников предприятия к новым цифровым технологиям, но и достаточность их квалификации для работы с новыми, постоянно изменяющимися цифровыми продуктами. В условиях цифровой трансформации для работников повышаются требования к компетенциям в области цифровых технологий – помимо умения работать с цифровыми сервисами, также необходимо уметь пользоваться продвинутыми возможностями [1].

2. Организация работы с технологиями – компоненты цифровой зрелости, характеризующие степень готовности предприятия к реализации бизнес-процессов, связанных с деятельностью в области разработки, внедрения и поддержки цифровых решений, используемых в деятельности предприятия. Высокая степень цифровой зрелости характеризуется возможностью компании самостоятельно разрабатывать цифровые решения под собственные потребности. В большинстве случаев существует готовые цифровые решения, унифицированные под потребности усредненного предприятия, что приводит к вопросам о целесообразности собственных ИТ-решений. Однако возможность адаптации существующих технологий под особенности бизнес-процессов внутри определенной компании требуют налаженного процесса работы с цифровыми технологиями. Таким образом, хотя некоторые из представленных компонентов могут и не встречаться в явном виде в организации, однако в том или ином виде компании сталкиваются с их необходимостью при принятии управленческих решений касательно цифровых технологий.

Разработка собственных технологий – бизнес-процесс, предполагающий наличие собственных мощностей по разработке цифровых решений. Данный компонент наиболее затратный с точки зрения ресурсов, но наиболее эффективный с точки зрения удовлетворения потребностей организации – существование собственного ИТ-отдела и серверных мощностей позволяет сохранять технологии во владении компании, изменять и дорабатывать их по собственным потребностям или желанию, а также развивать собственные компетенции в области цифровых технологий, что позволяет обеспечить дальнейшее постоянное развитие цифровой системы предприятия.

Внедрение технологий – наиболее распространенный компонент работы с цифровыми технологиями, характерный для большинства компаний. Предполагает, как процесс наладки собственных программных решений, разработанных внутри организации командой разработчиков, так и внедрение сторонних цифровых решений, предоставляемых как на коммерческой, так и на некоммерческой основе. Налаженный бизнес-процесс по внедрению цифровых технологий предполагает наличие ряда сценариев, в зависимости от источника технологии, ее сложности, применимости для конкретных отделов. Так, технология, разработанная внутри организации, может иметь более простой процесс внедрения за счет наличия прямого контакта между заказчиками цифрового решения и разработчиками, а также высоким приоритетом на исправление недоработок в функционале. В то же время, унифицированное цифровое решение, полученное на коммерческой основе, может внедряться в технических аспектах при помощи компании разработчика, обучение может проводиться за счет разработчика, но при этом любые нестандартные изменения, не включенные в базовый функционал, потребуют значительного времени и затрат на реализацию. Технологии, распространяемые на некоммерческой основе, могут быть хорошим вариантом для большинства организаций с точки зрения удовлетворения функционала в той или иной сфере (работа с базами данных, системы ERP и т.д.), однако требуют знания и понимания работы программы, а также дополнительных навыков при кастомизации готового решения. Помимо технических аспектов внедрения цифровых технологий перед организациями встают вопросы управленческого характера, касающиеся организации процесса обучения сотрудников и развития их цифровых компетенций, найма сотрудников, умеющих работать с определенными программами, а также обеспечения достаточных мощностей для работы с используемыми программами. Таким образом, процесс внедрения технологий охватывает всю деятельность организации, затрагиваемую внедряемыми технологиями.

Адаптация и поддержка технологий – компонент, относящийся к организациям, разрабатывающим или внедряющим собственные технологии, либо модифицирующие сторонние решения. Этот процесс отражает готовность организации к выстраиванию системной работы с имеющимися цифровыми решениями. В этот процесс входит налаживание системы обратной связи между разработчиками и пользователями цифровых решений, обеспечение доработки цифровых решений под требуемые запросы, а также поддержка работоспособности цифровых решений как на общем уровне, так и с учетом имеющегося на предприятии оборудования. Хотя подобный процесс часто реализуется на коммерческой основе при заключении договоров между промышленным предприятием и поставщиком цифрового сервиса, однако возможность проведения адаптации имеющихся цифровых сервисов собственными силами в значительной степени повышает уровень цифровой зрелости предприятия.

Поддержка технологий заключается в обеспечении работоспособности технологического решения для всех заинтересованных пользователей. При этом поддержка технологий допускает наличие версииности цифрового сервиса – так, работоспособность должна обеспечиваться для последней актуальной версии. Выстраивание поддержки архивных версий программного обеспечения напрямую не влияет на уровень цифровой зрелости предприятия, так как является необязательным процессом, основанным на взаимоотношениях между разработчиком и пользователем цифрового сервиса.

3. Существующий технологический стек на предприятии – категория, характеризующая уровень и актуальность используемых технологий по сравнению с наиболее продвинутыми решениями в указанном направлении. Развитие цифровых сервисов приводит к расширению функционала, повышению стабильности работы,

обеспечению высокого уровня защищенности программ. В связи с необходимостью бесперебойной работы программ в сфере цифровых технологий принят подход версионности программного обеспечения, позволяющий сохранять работоспособность конкретной версии программы, несмотря на наличие более актуальной версии. Таким образом, в угоду стабильной бесперебойной работы предприятие может отдавать приоритет более старому программному обеспечению. Хотя в краткосрочной перспективе такое решение может иметь смысл, так как постоянное обновление программного обеспечения до последней версии может отнимать дополнительные ресурсы в связи с постоянным выходом новых версий, однако в долгосрочной перспективе предприятия отказываются от более эффективных технологий, что замедляет операционную деятельность по сравнению с конкурентами. В этой связи необходимо провести разделение по направленности технологий – технологиям, относящимся к основным процессам и к вспомогательным процессам.

Актуальность технологий по основным процессам является одним из наиболее важных компонентов, напрямую влияющих на конкурентоспособность предприятия. Для промышленных предприятий подобная группа технологий неразрывно связана с вопросами автоматизации процессов, из-за чего устаревание технологий может приводить к росту издержек производства. Для роста предприятия и повышения уровня конкурентоспособности, используемые на предприятии технологии должны обеспечивать достаточный уровень производительности на предприятии. При этом производительность технологического процесса на предприятии оценивается не только по абсолютным показателям производства продукции, а также и по экономической целесообразности внедрения технологий в части первоначальных инвестиций, дополнительных расходов на поддержание и обслуживание, а также расходам на повышение квалификации сотрудников, взаимодействующих с высокотехнологичным оборудованием на предприятии.

Актуальность технологий по вспомогательным процессам, хоть и не отражается напрямую на технико-экономических показателях предприятия, связанных с выпуском продукции, однако может влиять на вспомогательные и обеспечивающие процессы, без которых невозможно полноценно организовать сбыт товара, маркетинговую деятельность, управление кадрами и бухгалтерией и многое другое. Именно с точки зрения обеспечения вспомогательных процессов цифровыми решениями предприятия часто обращаются к сторонним разработчикам, что приводит к формированию подхода, при котором считается единственно возможным вариантом использование готовых решений, на которые заключен долгосрочный контракт. В то же самое время затрудняется процесс актуализации подобных технологий, так как возникают дополнительные затраты на обновленные лицензии. Таким образом, хотя актуализация цифровых технологий, используемых во вспомогательных процессах, может быть сложным и разнонаправленным мероприятием, однако повышение эффективности различных отделов на предприятии невозможно без актуального программного обеспечения.

4. Технологическая независимость предприятия – один из ключевых компонентов цифровой зрелости отечественной промышленности, роль которого особенно возрастает в связи с мировыми тенденциями и политическими событиями. В контексте отечественной экономики уровень технологической независимости предприятия измеряется по отношению зарубежных технологий, в особенности технологий из списка недружественных стран. Импортзамещение – продвигаемая государством политика, целью которой является использование отечественной продукции и цифровых решений в тех сферах, в которых существуют аналоги. В связи с политическими событиями 2022 года произошло форсирование процесса импортзамещения – в первую очередь это было вызвано односторонним отказом зарубежных сервисов в продолжении обслуживания программного обеспечения, а также ограничению использования зарубежного программного обеспечения для пользователей из России. Таким образом, уровень цифровой зрелости предприятия стал напрямую зависеть от имеющихся рисков в отказе обслуживания зарубежного программного обеспечения, что выражается в следующих компонентах [5].

Степень независимости от зарубежных технологий – характеристика предприятия, отражающая использование зарубежного программного обеспечения в различных направлениях деятельности. Низкое количество используемого зарубежного программного обеспечения, либо использование программного обеспечения в некритичных для предприятия сферой является положительной тенденцией, чрезмерное использование программного обеспечения или хранение важной информации на зарубежных облачных сервисах является негативной тенденцией и несет в себе существенные риски для предприятия.

Готовность к импортзамещению – качественная характеристика предприятия, применимая в тех ситуациях, когда имеются бизнес-процессы, в которых использование зарубежных технологий является безальтернативным в текущий момент времени. В таком случае цифровая зрелость предприятия будет характеризоваться по принимаемым мерам по импортзамещению технологии – формированию запроса на разработку для сторонней организации, либо привлечению собственных IT-отделов для разработки, что в перспективе позволит снизить зависимость от зарубежных технологий. Наличие подобной характеристики в качестве компоненты цифровой зрелости редко можно встретить в существующих исследованиях в области цифровой зрелости предприятия, однако роль технологической независимости является специфичным признаком отечественной промышленности, что требует дополнительного учета при формировании сводного показателя цифровой зрелости предприятия. Кроме того, данные компоненты должны учитываться и в других странах, где существуют риски технологических ограничений в области доступа к использованию цифровых технологий.

Таким образом, уровень цифровой зрелости предприятия включает в себя 10 основных компонентов, характеризующих разные аспекты деятельности предприятий. Исходя из представленных компонентов, необходимо сформировать сводный показатель оценки цифровой зрелости предприятия. Приведем возможную схему оценки компонентов цифровой зрелости предприятия в таблице 1.

Таблица 1 – Система оценки сводного показателя цифровой зрелости предприятия [8]

Компонент	Содержание показателя	Система оценки
Готовность учредителей к инновациям	Степень вовлеченности учредителей в новые цифровые проекты, одобрение и финансирование новых цифровых проектов	0 – учредители не поощряют развитие новых цифровых сервисов 1 – учредители обеспечивают финансирование цифровых проектов 2 – учредители вовлечены в развитие новых цифровых проектов, формируют их стратегическое развитие
Готовность Руководства к инновациям	Наличие компетенций руководителей предприятия для управления внедрением и развитием цифровых сервисов на предприятии, квалификации в области цифровых технологий	0 – руководство предприятия не развивает цифровые сервисы, не поддерживает инициативы 1 – руководство предприятия поддерживает инициативы по цифровизации, проводит внедрение цифровых технологий по требованию учредителей 2 – руководство предприятия продвигает цифровые технологии на предприятии, самостоятельно формирует планы по внедрению технологий
Готовность работников к инновациям	Наличие у работников достаточной квалификации для работы с цифровыми технологиями, готовность работников к адаптации под новые цифровые технологии	0 – у работников отсутствуют достаточные цифровые компетенции для использования профессионального программного обеспечения 1 – работники умеют работать с профессиональным программным обеспечением в соответствии с инструкциями 2 – работники имеют углубленные навыки работы с цифровыми сервисами, помогают в их развитии
Разработка собственных технологий	Наличие у предприятия собственных разработок цифровых решений	0 – у предприятия отсутствуют собственные разработки 1 – предприятие имеет небольшие функциональные разработки или модификации 2 – предприятие имеет комплексный разработанный цифровой сервис, влияющую на деятельность
Внедрение технологий	Компетенции предприятия во внедрении сервисов в операционную деятельность	0 – предприятие использует услуги внедрения программного обеспечения сторонних компаний, либо использует исключительно готовые решения 1 – предприятие имеет опыт внедрения сторонних готовых решений 2 – предприятие имеет опыт полного цикла внедрения собственных разработок в деятельность предприятия
Адаптация и поддержка технологий	Компетенции предприятия в формировании системы поддержания технологий и адаптации под собственные нужды	0 – предприятие не занимается поддержкой и модифицированием используемых технологий 1 – предприятие имеет опыт модификаций цифрового решения под собственные потребности 2 – предприятие активно занимается поддержкой собственных разработок и адаптирует их под изменяющиеся потребности
Актуальность технологии основных процессов	Степень соответствия характеристик используемых технологий, применяемых в основных процессах, наиболее актуальному цифровому решению в отрасли	0 – предприятие имеет устаревшие технологии, не имеющие поддержки разработчика 1 – предприятие имеет устаревшие технологии, функционал которых не развивается, но работоспособность поддерживается 2 – предприятие имеет актуальную или близкую к актуальной технологию
Актуальность технологий вспомогательных процессов	Степень соответствия характеристик используемых технологий, применяемых во вспомогательных процессах	0 – предприятие имеет устаревшие технологии, не имеющие поддержки разработчика 1 – предприятие имеет устаревшие технологии, функционал которых не развивается, но работоспособность поддерживается 2 – предприятие имеет актуальную или близкую к актуальной технологию
Степень независимости от зарубежных технологий	Характеризует критичность зависимости предприятия от зарубежного программного обеспечения	0 – предприятие использует зарубежные технологии в критичных областях, высокие риски 1 – предприятие использует зарубежные технологии только при отсутствии отечественных альтернатив, средние риски 2 – предприятие не использует зарубежные технологии в критичных сферах, риски отсутствуют
Готовность к импортозамещению	Характеризует действия предприятия в контексте импортозамещения технологий	0 – предприятие не стремится к импортозамещению технологий без прямого отказа от обслуживания 1 – предприятие проводит постоянную аналитику отечественных цифровых решений, проводит замещение технологий при их появлении 2 – предприятие финансирует разработки в области импортозамещения или самостоятельно разрабатывает цифровые решения

Таким образом, сводный показатель цифровой зрелости предприятия формируется из десяти показателей, имеющих оценку от 0 до 2 баллов. Суммарный максимальный балл может составить 20 баллов, минимальный балл составляет 0 баллов. Говоря о категориях, стоит разделить предприятия на группы с высоким уровнем цифровой зрелости – количество баллов от 14 до 20, со средним уровнем цифровой зрелости – количество баллов от 6 до 13, с низким уровнем цифровой зрелости – 5 баллов и меньше [9]. Исходя из полученных групп, стоит выделить рекомендации для каждой.

Так, для группы с высоким уровнем цифровой зрелости основной рекомендацией является изучение перспективных цифровых технологий, позволяющих обеспечить лидерство в отрасли. К таким технологиям относится группа технологий, связанных с искусственным интеллектом (машинное обучение, нейросети и др.), цифровыми двойниками, big data.

Для группы со средним уровнем цифровой зрелости рекомендация состоит в проведении анализа эффективности используемых технологий с целью поиска направлений, по которым возможно внедрение собственных технологий, либо модификации уже существующих технологий. На основе практического опыта разработки предприятие может повысить уровень цифровой зрелости, а также создать задел для дальнейшей автоматизации процессов.

Для группы с низким уровнем цифровой зрелости необходимо провести подготовительные мероприятия с целью формирования базы для цифровизации имеющихся процессов, либо повышению цифровых компетенций всех заинтересованных лиц внутри предприятия [3]. На этой основе появятся возможности для внедрения необходимых цифровых технологий в деятельность предприятия.

2. Обсуждение и заключение

Цифровая зрелость отечественных предприятий – один из ключевых аспектов развития организаций в современной экономике. В настоящее время идет процесс формирования различных подходов к пониманию цифровой зрелости – компонентов, которые должны в неё входить, а также их вес в общей структуре.

Представленный подход ориентирован на всестороннее развитие цифрового потенциала организации. Были выделены четыре основные группы оценки – восприятие технологий, организация работы с технологиями, технологический стек, технологическая независимость. Совокупная оценка технологической зрелости складывается из факторов, формирующих каждую из названных групп. Наибольшую оценку получают организации, проводящие активное развитие цифровых технологий с поиском новых возможностей и перспектив в развитии внутренних сервисов, а также собственной командой разработчиков. Средний уровень цифровой зрелости на предприятиях характеризуется активным использованием цифровых технологий сторонних организаций, что помогает увеличивать оснащенность предприятия, однако не развивает внутренние компетенции в области цифровых технологий.

Кроме того, с учетом отечественной специфике особая роль отводится технологической независимости предприятия – в контексте существующего экономического и политического положения высокий уровень зависимости от зарубежного программного обеспечения порождает сопутствующие риски, что должно отражаться на уровне цифровой зрелости.

Источники:

1. Абрамов, В. И. Теоретико-методологический анализ моделей цифровой зрелости для российских компаний / В. И. Абрамов, А. В. Борзов, К. Ю. Семенов // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. – 2021. – № 4(50). – С. 42-51. – DOI 10.6060/ivecofin.2021504.566. – EDN IBFSLH. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47381207> (Дата обращения: 12.09.2024).
2. Алексашина Т.В., Смагина В.И., Смагина В.В. Современные исследования в области цифровой зрелости кадровых бизнес-процессов в поддержку корпоративной цифровой трансформации // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. № 4. Т. 224. С. 86-102. EDN: GQUVSL – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43984874> (Дата обращения: 13.09.2024).
3. Галимова, М. П. Выбор траекторий цифровой трансформации промышленного предприятия на основе оценки цифровой зрелости: методические подходы / М. П. Галимова, Т. С. Галимов // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2024. – № 3(177). – С. 41-46. – DOI 10.34773/EU.2024.3.7. – EDN EGSUOO. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67855625> (Дата обращения: 14.09.2024).
4. Дедаева, Л. М. Цифровая зрелость организаций - ключевой фактор цифровой трансформации экономики / Л. М. Дедаева, А. И. Яруничев // Менеджер. – 2021. – № 4(98). – С. 86-95. – DOI 10.5281/zenodo.5749716. – EDN RJMBMZ. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47694784> (Дата обращения: 15.09.2024).
5. Кравчук, К. А. Понятие цифровой зрелости в период развития цифровой трансформации государства / К. А. Кравчук // Управление информационными ресурсами : Материалы XX Международной научно-практической конференции, Минск, 29 марта 2024 года. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2024. – С. 100-102. – EDN MNZPAE.
6. Краковская, И. Н. Об оценке цифровой зрелости, готовности и рисков цифровой трансформации предприятий / И. Н. Краковская // Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы : Сборник трудов VIII Всероссийской научно-практической конференции, Симферополь, 13–14 апреля 2023 года / Научн. ред. В.М. Ячменевой, редколлегия: М.В. Высочина, А.А. Антонова, Р.А. Тимаев. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2023. – С. 302-305. – EDN UQRJNV.
7. Краковская, И. Н. Проблемы оценки цифровой зрелости и готовности промышленных предприятий к цифровой трансформации / И. Н. Краковская // Интеллектуальная инженерная экономика и Индустрия 5.0 (ИНПРОМ) : Сборник трудов VIII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 27–30 апреля 2023 года. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2023. – С. 430-433. – DOI 10.18720/IEP/2023.1/117. – EDN MYVQZH.
8. Орлова, Е. В. Двухуровневая модель оценки цифровой зрелости промышленного предприятия как элемент стратегии цифровой трансформации / Е. В. Орлова // Инновации в менеджменте. – 2023. – № 3(37). – С. 42-49. – EDN FINPGU.
9. Погорельцев, А. С. Особенности оценки цифровой зрелости организаций / А. С. Погорельцев, И. Г. Салимьянова // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2022. – № 5-2(137). – С. 118-125. – EDN UOHNDGL. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49616776> (Дата обращения: 13.09.2024).
10. Показатели цифровой зрелости отрасли «Промышленность» // Официальный сайт Минэкономразвития России – [Электронные данные] – Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/material/file/371da805d6a083111877a2ac0f9f9b29/Minpromtorg.pdf?ysclid=m15ui8xktx336704372> (Дата обращения: 10.09.2024).
11. Сорока, Д. О. Оценка уровня цифровой зрелости предприятия как один из важных факторов в цифровой трансформации / Д. О. Сорока, В. С. Горкальцев, Т. В. Карлова // Автоматизация и моделирование в проектировании и управлении. – 2023. – № 3(21). – С. 80-88. – DOI 10.30987/2658-6436-2023-3-80-88. – EDN KUPZPR.
12. Цифровая экономика: 2024 : краткий статистический сборник / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 124 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-7598-3011-5 (обл.). – Режим доступа: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/892396113.pdf> (Дата обращения: 10.09.2024).

EDN: DAHDPZ

В.Г. Ширококов – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета и аудита, Воронежский государственный аграрный университет, Воронеж, Россия, ssn3@bk.ru,

V.G. Shirobokov – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Accounting and Auditing, Voronezh State Agrarian University, Voronezh, Russia;

Н.Н. Волкова – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита, Воронежский государственный аграрный университет, Воронеж, Россия, natavolk73@yandex.ru,

N.N. Volkova – Candidate of Economics, Associate Professor of Accounting and Auditing Department, Voronezh State Agrarian University, Voronezh, Russia;

Т.И. Логвинова – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита, Воронежский государственный аграрный университет, Воронеж, Россия, tam.logvinova@yandex.ru,

T.I. Logvinova – Candidate of Economics, Associate Professor of Accounting and Auditing Department, Voronezh State Agrarian University, Voronezh, Russia;

И.В. Кузнецова – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита, Воронежский государственный аграрный университет, Воронеж, Россия, irina197906@mail.ru,

I.V. Kuznetsova – Candidate of Economics, Associate Professor of Accounting and Auditing Department, Voronezh State Agrarian University, Voronezh, Russia.

**РАСКРЫТИЕ В БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ АГРАРНОГО ФОРМИРОВАНИЯ-АРЕНДАТОРА
ОПЕРАЦИЙ АРЕНДЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ
DISCLOSURE IN ACCOUNTING STATEMENTS AGRICULTURAL FORMATION-TENANT
OF LEASE OPERATIONS LAND PLOTS**

Аннотация. В статье дана критическая оценка требований нормативных актов и существующей практики представления и раскрытия информации об операциях аренды в бухгалтерской (финансовой) отчетности арендатора; обозначена необходимость дифференцированного представления в бухгалтерской отчетности информации о правах пользования земельными участками, находящимися в государственной или муниципальной собственности, а также в собственности пайщиков (физических лиц, получивших земельные участки в результате приватизации), с указанием конкретных арендодателей; о постоянной и вариативной (при изменении кадастровой стоимости) частях арендных платежей; о долгосрочной и краткосрочной величине обязательства по аренде; о способах заключения договоров аренды (на основе электронного аукциона, без проведения торгов) и т.д.; внесены предложения по раскрытию информации об операциях аренды земельных участков в табличной и текстовой части пояснений к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах аграрных формирований арендаторов.

Abstract. The article provides a critical assessment of the requirements of regulatory acts and the existing practice of presenting and disclosing information about lease transactions in the accounting (financial) statements of the lessee; indicates the need for differentiated presentation in accounting statements of information on the rights to use land plots owned by the state or municipal, as well as in the ownership of shareholders (individuals who have received land plots as a result of privatization), indicating specific landlords; on the permanent and variable (when changing the cadastral value) parts of lease payments; on the long-term and short-term amount of the lease obligation; on the methods of concluding lease agreements (based on an electronic auction, without bidding), etc.; proposals for disclosure of information on land lease transactions in tabular and textual form have been made the second part of the explanations to the balance sheet and the report on the financial results of agricultural tenant formations.

Ключевые слова: аграрные формирования, аренда земельных участков, арендатор, бухгалтерская отчетность, информационная база, минимальный перечень показателей, представление и раскрытие информации, федеральный стандарт бухгалтерского учета.

Keywords: agricultural formations, land lease, tenant, accounting, information base, minimum list of indicators, presentation and disclosure of information, federal accounting standard.

В зависимости от отраслевой принадлежности организаций предметы аренды для арендаторов различаются. В сельском хозяйстве кроме традиционных предметов аренды (зданий, транспортных средств, оборудования и т.д.) имеют место специфические предметы – земельные участки, биологические активы.

Начиная с бухгалтерской отчетности за 2022 г. коммерческие организации, в том числе и аграрные формирования, для отражения операций аренды применяют ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды» [10]. Основными нововведениями для арендатора являются: появление новых объектов учета – права пользования активом (по нему предполагается начисление амортизации, проверка на обесценение, переоценка) и обязательства по аренде, которое необходимо будет дисконтировать и разделять на долгосрочную и краткосрочную часть; возможность использования упрощенных методов учета аренды (т.е. использование ранее действующих правил); подробное раскрытие информации об операциях аренды в бухгалтерской отчетности и др.

В этой связи возникла проблема корректного представления активов в форме права пользования в бухгалтерском балансе и детализации информации о них в пояснениях к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах. Очевидно, «для пользователя бухгалтерской (финансовой) отчетности представляет интерес видеть права аренды обособленно от собственных основных средств в тех случаях, когда характер и условия извлечения экономических выгод отличаются для арендованных и собственных объектов» [12]. Относительно аренды земельных участков в сельском хозяйстве, на наш взгляд, возникает потребность в дифференцированном представлении в бухгалтерской отчетности информации о правах пользования земельными участками, находящимися в государственной или муниципальной собственности, а также в собственности пайщиков (физических лиц, получивших земельные участки в результате приватизации) с указанием конкретных арендодателей; о постоянной и вариативной (например, при изменении кадастровой стоимости) частях арендных платежей; о долгосрочной и краткосрочной величине обязательства по аренде; о способах заключения договоров аренды (на основе электронного аукциона, без проведения торгов) и т.д. Таким образом, на сегодняшний день в российском научном сообществе и у практикующих бухгалтеров представление и раскрытие информации об объектах учета аренды остается одним из сложных вопросов формирования бухгалтерской отчетности.

Как справедливо отмечает Куликова Л.И. [5], «в пояснениях к бухгалтерской (финансовой) отчетности в большинстве случаев не выполняются требования ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды» [10] о раскрытии информации об арендных операциях, необходимой пользователям бухгалтерской (финансовой) отчетности для

принятия экономических решений». Дискуссионными остаются вопросы, касающиеся места информации об операциях аренды и в основных формах бухгалтерской отчетности – бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах.

В таблице 1 представлены результаты исследований специалистов относительно порядка представления и раскрытия арендатором информации об операциях аренды в бухгалтерской (финансовой) отчетности. Как видим, количество исследований по анализируемой проблематике весьма незначительно. В публикациях некоторых авторов даны рекомендации по раскрытию информации в соответствии с требованиями ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации» [11] и Приказа Минфина № 66н «О формах бухгалтерской отчетности» [8], которые с началом 2025 года утратят свою силу (отчетность коммерческих организаций за 2025 год должна будет формироваться с учетом положений ФСБУ 4/2023 «Бухгалтерская (финансовая) отчетность» [9]). Большинство имеющихся исследований сосредоточено на раскрытии информации в пояснениях к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах, при этом отмечается, что стандартные, действующие до конца 2024 года, формы бухгалтерской отчетности не предусматривают таких раскрытий.

Таблица 1 – Подходы к представлению и раскрытию арендатором информации об операциях аренды в бухгалтерской (финансовой) отчетности

ФИО автора, ссылка на источник	Содержание предложений по порядку представления и раскрытия арендатором информации об операциях аренды в бухгалтерской (финансовой) отчетности
Академия «Регламент» [4]	ППА нужно отразить отдельной статьей внутри строки 1150 «Основные средства» бухгалтерского баланса. Исключение составляет предусмотренный договором выкуп объекта аренды. Тогда можно не выделять ППА, так как в дальнейшем этот объект все равно перейдет в собственность компании. Обязательство по аренде нужно разделить на: 1. Краткосрочную часть со сроком погашения до 12 месяцев, включая начисленные проценты. Эту сумму нужно отразить в разделе V баланса отдельной статьей внутри строки 1550 «Прочие обязательства». 2. Долгосрочную часть со сроком погашения свыше 12 месяцев. Эту сумму нужно отразить в разделе IV баланса отдельной статьей внутри строки 1450 «Прочие обязательства». В отчете о финансовых результатах арендатора амортизацию ППА нужно отражать по аналогии с амортизацией основных средств. Эти затраты попадут в одну из следующих строк отчета, в зависимости от того, как компания использует предмет аренды: 2120 «Себестоимость продаж»; 2210 «Коммерческие расходы»; 2220 «Управленческие расходы»; 2350 «Прочие расходы». Проценты по обязательству по аренде нужно отразить внутри строки 2330 «Проценты к уплате».
Васильева Ю.А. [2], Спицына Т.В. [13], Мещерякова В.И. [11]	Рекомендовано при раскрытии информации по объектам учета аренды руководствоваться требованиями к раскрытию информации в отчетности установленными в разд. IV ФСБУ 25/2018 [10], которые, в свою очередь, разработаны на основании МСФО (IFRS) 16 «Аренда» [7]. Арендатор указывает информацию об арендованных основных средствах в таблице 2.4 пояснений «Иное использование основных средств» отдельно по полученным в аренду основным средствам, числящимся на балансе, и основным средствам, числящимся за балансом. Это зависит от того, признает ли арендатор предмет аренды в качестве права пользования активом. При заполнении таблицы 2.4 используются сведения о салдо по счетам 01 «Основные средства», 02 «Амортизация основных средств» и 03 «Доходные вложения в материальные ценности», а также данные забалансового учета по счетам 001 «Арендованные основные средства» и 011 «Основные средства, сданные в аренду».
Куликова Л.И. [5, 6]	Рекомендовано применять различные подходы при представлении и раскрытии информации об объектах учета аренды, исходя из профессионального суждения организации: - в бухгалтерском балансе ППА отражаются в составе основных средств либо в качестве отдельной статьи баланса, детализирующей статью «Основные средства», либо в составе прочих внеоборотных активов. Для отражения долгосрочных и краткосрочных обязательств по аренде следует применять балансовые статьи разных наименований – «Долгосрочные обязательства по аренде», «Краткосрочные обязательства по аренде»; - в пояснениях к бухгалтерской (финансовой) отчетности должны выполняться требования п. 45 - 46 ФСБУ 25/2018 о раскрытии информации об арендных операциях, необходимой пользователям бухгалтерской (финансовой) отчетности для принятия экономических решений

Согласно МСФО (IFRS) 16 «Аренда» [7] цель представления информации заключается в раскрытии арендаторами информации в примечаниях, которая вместе с информацией, представленной в отчете о финансовом положении, отчете о прибыли или убытке и отчете о движении денежных средств, дает пользователям финансовой отчетности основу для оценки влияния договоров аренды на финансовое положение, финансовые результаты и денежные потоки арендатора.

Как отмечалось ранее, в российском бухгалтерском учете появился новый ФСБУ 4/2023 «Бухгалтерская (финансовая) отчетность» [10], в котором рекомендованы основные формы бухгалтерской отчетности и приложений к ним. Представляется целесообразным дать оценку содержания основных форм бухгалтерской (финансовой) отчетности и пояснений к ним с точки зрения отражения операций аренды у арендатора начиная с 2025 года.

Что касается обновленного бухгалтерского баланса, то права пользования активами, капитальные вложения в права пользования активами и обязательства по аренде не включены в минимальный перечень показателей для представления информации о финансовом положении экономического субъекта на отчетную дату, чего не скажешь про инвестиционную недвижимость. Поименованные показатели могут, с учетом существенности, раскрываться в бухгалтерском балансе, поскольку они предусмотрены специальным федеральным стандартом - ФСБУ 25/2018 [10]. Поэтому мы разделяем мнение авторов [1, 2, 6], рекомендующих в бухгалтерском балансе ППА отражать в составе основных средств либо в качестве отдельной статьи баланса, детализирующей статью «Основные средства», либо в составе прочих внеоборотных активов. Для отражения долгосрочных и краткосрочных обязательств по аренде следует применять балансовые статьи разных наименований – «Долгосрочные обязательства по аренде», «Краткосрочные обязательства по аренде».

ФСБУ 25/2018, впрочем как и другие стандарты бухгалтерского учета, не оговаривает, на каких счетах следует отражать те или иные активы и обязательства. Однако сложилась следующая практика учета, отмечает Елина Л.А. [3]: «арендатор открывает субсчет «Права пользования активом» к счету 08 «Вложения во внеоборотные активы» и к счету 01 «Основные средства» (либо к счету 03 «Доходные вложения в материальные ценности», если

полученный актив будет сдан в субаренду). А обязательства по аренде или лизингу отражаются на отдельном субсчете к счету 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами». При таком подходе получение имущества от арендодателя (лизингодателя) отражается проводкой по дебету субсчета 08-ППА и кредиту субсчета 76 «Обязательства по аренде (лизингу)». Ввод предмета аренды в эксплуатацию отражается аналогично обычному вводу основных средств в эксплуатацию, то есть проводкой по дебету субсчета 01-ППА (03-ППА) и кредиту субсчета 08-ППА». Таким образом, в качестве информационной базы для отражения в бухгалтерском балансе операций аренды у арендатора будут выступать остатки по счетам 01, 02, 03, 08, 76 (соответствующие субсчета).

В целях детального раскрытия информации, представленной в основных формах бухгалтерской отчетности, Минфин рекомендует использовать разработанные табличные формы пояснений, приведенные в Приложении 8 к Федеральному стандарту бухгалтерского учета ФСБУ 4/2023 «Бухгалтерская (финансовая) отчетность» [9]. Для основных средств, в частности, разработаны следующие таблицы 4 раздела пояснений: 4.1. «Наличие и движение основных средств»; 4.2. «Наличие и движение прав пользования активами»; 4.3. «Амортизируемые и неамортизируемые основные средства»; 4.4. «Основные средства, в отношении которых имеются ограничения использования»; 4.5. «Капитальные вложения в основные средства (за исключением инвестиционной недвижимости)»; 4.6. «Капитальные вложения в инвестиционную недвижимость».

Таким образом, вместо ранее используемых четырех форм по раскрытию информации об основных средствах теперь их стало шесть.

При использовании упрощенного порядка бухгалтерского учета аренды земельных участков арендатором факты хозяйственной жизни, связанные с арендой, никак не отражаются в бухгалтерском балансе арендатора, так как новых объектов учета (а именно ППА) у него не будет. Следовательно, только при признании ППА и обязательства по аренде для оформления пояснений возникает необходимость использовать таблицу 4.2., 4.5. и 4.6. пояснений к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах.

В частности, в таблице 4.2. «Наличие и движение прав пользования активами» по каждому ППА (в данном случае объектами раскрытия информации будут выступать различные земельные участки, по каждому из которых можно указать местоположение, наименование арендодателя, номер договора и др.) за отчетный и аналогичный период прошлого года приводятся сведения о фактической (переоцененной) стоимости, накопленной амортизации и обесценении на начало года и конец периода, а также раскрываются изменения за период, связанные с поступлением ППА (с учетом пересмотра фактической стоимости), их списанием, переоценкой, амортизацией и обесценением. В качестве информационной базы заполнения таблицы будут выступать остатки и обороты по счетам 01-ППА, 03-ППА и 02.

В таблице 4.5. «Капитальные вложения в основные средства (за исключением инвестиционной недвижимости)» по каждой группе капитальных вложений в основные средства (приобретение, создание, улучшение и восстановление) за отчетный и аналогичный период прошлого года раскрываются фактические затраты и накопленное обесценение на начало года и конец периода, а также изменения за период (затраты, обесценение, списание, принятие к учету в качестве основных средств). В качестве информационной базы заполнения таблицы будут выступать остатки и обороты по субсчетам счета 08 «Вложения во внеоборотные активы». Как видим, в предложенном формате анализируемой таблицы не предусмотрены строки для отражения наличия и движения капитальных вложений в ППА, нашедших отражение на субсчете 08-ППА, которые впоследствии будут приняты в состав основных средств. Считаем целесообразным добавить в данную таблицу показатель с названием «Капитальные вложения в ППА, признаваемыми основными средствами» либо и вовсе для отражения данного вида активов предусмотреть обособленную таблицу.

Таблица 4.6. «Капитальные вложения в инвестиционную недвижимость» аналогична предыдущей таблице, только в названиях показателей основные средства заменены на инвестиционную недвижимость. В качестве информационной базы заполнения таблицы будут выступать остатки и обороты по субсчетам счета 08 «Вложения во внеоборотные активы», которые впоследствии войдут в состав инвестиционной недвижимости, учитываемой на счете 03. В предложенном формате анализируемой таблицы также не предусмотрены строки для отражения наличия и движения капитальных вложений в инвестиционную недвижимость (активы, предназначенные для сдачи в субаренду), нашедших отражение на субсчете 08-ППА, которые впоследствии будут приняты в состав инвестиционной недвижимости на счет 03. Рекомендуем для повышения качества раскрываемой информации также добавить в данную таблицу строку с названием «Капитальные вложения в ППА, признаваемыми инвестиционной недвижимостью».

Заметим, что не до конца решенным остается вопрос об отражении стоимости ППА в таблице 4.3. «Амортизируемые и неамортизируемые основные средства».

Кроме табличного формата представления пояснений об операциях аренды, основываясь на профессиональном суждении бухгалтера и существенности информации, возможна текстовая или иная форма раскрытия. В п. 45-46 ФСБУ 25/2018 [10] приведен перечень информации, подлежащей раскрытию. При этом бухгалтеру следует определить показатели, имеющие непосредственное отношение к аренде земельных участков.

В таблице 2 представлены авторские примеры раскрытия арендатором информации об аренде земельных участков в текстовой части пояснений к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах.

Таблица 2 – Примеры раскрытия аграрным формированием-арендатором информации об аренде земельных участков в текстовой части пояснений к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах (авторская разработка)

№ пп.	Информация, подлежащая раскрытию арендатором	Рекомендации (примеры) по оформлению пояснений в бухгалтерской отчетности аграрного формирования-арендатора
1.	Характер деятельности организации, связанной с договорами аренды	<i>Организация занимается производством растениеводческой продукции. Для увеличения производственного потенциала арендованы земельные участки у пайщиков и Министерства имущественных и земельных отношений Воронежской области.</i>
2.	Проценты, начисленные на задолженность по арендным платежам	<i>Рекомендуется указать конкретную величину начисленных за отчетный период процентов по договору аренды земельного участка, учтенную по кредиту счета 76 (аналитический счет по учету процентов)</i>
3.	Основание и порядок расчета процентной ставки	<i>Ставка дисконтирования для расчета величины обязательства по аренде земельных участков сроком на 49 лет определена в размере 20%, что соответствует аналогичной ставке по кредиту, полученному организацией на такой же срок.</i>
4.	Допущения, использованные при определении переменных арендных платежей	<i>В отчетном периоде размер ежегодной арендной платы был изменен арендодателем на 20% в одностороннем порядке с учетом увеличения кадастровой стоимости земельных участков (либо в связи решением органов государственной власти Воронежской области).</i>
5.	Доходы и расходы, относящиеся к переменным платежам, которые не учитываются при оценке задолженности по аренде	<i>Указать конкретную величину вариативной части арендных платежей, рассчитанную в связи с изменением кадастровой стоимости арендованного земельного участка</i>
6.	Затраты, связанные с произведенными улучшениями предмета аренды, и порядок их компенсации	<i>Неотделимые улучшения арендованного участка были произведены с разрешения арендодателя (Министерства имущественных и земельных отношений Воронежской области) в сумме (указать конкретную величину), возмещение которых арендодателем не предполагается</i>
7.	Потенциальные денежные потоки, обусловленные договором аренды до даты предоставления предмета аренды	<i>Организация перечислила авансовый платеж в сумме 50000 руб. в счет расчетов по договору аренды земельного участка, занятого защитной лесополосой, который выступает составной частью ППА и не подлежит дисконтированию</i>
8.	Ограничения использования предмета аренды, обусловленные договором аренды (в частности, необходимость соответствия определенным финансовым показателям)	<i>По результатам проведенного аукциона договор аренды земельного участка предполагается заключать только для размещения защитных лесополос и запрещено сдавать в субаренду</i>
9.	Иная информация о влиянии договоров аренды на финансовое положение организации, финансовые результаты ее деятельности и движение денежных средств, необходимая пользователям бухгалтерской отчетности для принятия экономических решений	<i>Рекомендуется привести сравнительные значения показателей до отражения в отчетности операций аренды и после их признания: величина чистых активов, сумма амортизационных и процентных расходов, коэффициенты ликвидности, деловой активности, показатели рентабельности и т.д.</i>
10.	Факт использования арендатором упрощенного порядка учета аренды с описанием характера договоров аренды, в отношении которых оно применяется	<i>Аренда земельного участка № 101, арендованного у Министерства имущественных и земельных отношений Воронежской области в 2024 году учитывалась в упрощенном порядке, так как срок действия договора по нему был равен 4 месяцам</i>
11.	В отношении ППА - информация, подлежащая раскрытию в отношении соответствующих предмету аренды активов (основных средств, инвестиционной недвижимости)	<i>Рекомендуется раскрыть по ППА земельным участком показатели, которые предусмотрены для собственных активов, аналогичных арендованным – основных средств и инвестиционной недвижимости (табл. 4.1., 4.3. и 4.4. пояснений по ФСБУ 4/2023)</i>
12.	Расходы и будущие арендные платежи арендатора в случае использования им упрощенного порядка учета аренды с обособленным раскрытием расходов и будущих арендных платежей, относящихся к договорам аренды со сроком аренды не более 12 месяцев	<i>Рекомендуется по операциям аренды земельных участков, учитываемым в упрощенном порядке, отразить расходы, учтенные по дебету счетов 20, 23, 25, 26 и т.д. и кредиту счета 76.</i>
13.	Затраты арендатора, понесенные в связи с поступлением предмета аренды и приведением его в состояние, пригодное для использования в запланированных целях	<i>Рекомендуется указать вид затрат по подготовке земельного участка к использованию, сумму и их отражение в отчетности: в составе ППА в балансе, либо в текущих расходах в отчете о финансовых результатах.</i>
14.	Информация о пересмотре фактической стоимости и обязательства по аренде	<i>Право пользования активом и обязательство по аренде земельного участка под защитными лесополосами были увеличены на 350000 руб. в связи с продлением срока действия договора на 1 год</i>

Таким образом, результаты проведенного исследования и вводимые новации позволят экономическим субъектам формировать достоверную информацию о фактах хозяйственной жизни, возникающих в арендных отношениях земельных участков, представляемую в бухгалтерской (финансовой) отчетности, что, в свою очередь, окажет благотворное влияние на инвестиционный климат аграрной сферы России, на прозрачность как хозяйственной деятельности арендатора, так и инвестиционной деятельности арендодателя.

Источники:

1. Годовой отчет - 2023 / под ред. В.И. Мещерякова. М.: Агентство бухгалтерской информации, 2023. 800 с.
2. Годовой отчет. Бухгалтерская отчетность для коммерческих организаций - 2022 / под общ. ред. д. э. н. Ю.А. Васильева. М.: БиТуби, 2022. 83 с.
3. Елина Л.А. Два варианта учета аренды у арендатора/ Л.А. Елина// Главная книга. 2022. № 4. С. 20-23.
4. Как арендатору раскрыть информацию об аренде в бухгалтерской отчетности // <https://www.klerk.ru/blogs/reglament-academy/585394>.
5. Куликова Л.И. Практика досрочного применения ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды»: представление и раскрытие информации арендаторами/ Л.И. Куликова// Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2023. № 7. С. 2-14.
6. Куликова Л.И. Практика применения арендаторами ФСБУ 25/2018/ Л.И. Куликова// Бухгалтерский учет. 2023. № 10. С. 25-32; № 11. С. 47-55.
7. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 16 «Аренда» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 11.06.2016 № 111н) (ред. от 20.08.2021)// СПС КонсультантПлюс.
8. Приказ Минфина России от 02.07.2010 № 66н (ред. от 19.04.2019) «О формах бухгалтерской отчетности организаций» (Зарегистрировано в Минюсте России 02.08.2010 № 18023) (с изм. и доп., вступ. в силу с отчетности за 2020 год)// СПС КонсультантПлюс.
9. Приказ Минфина России от 04.10.2023 № 157н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 4/2023 «Бухгалтерская (финансовая) отчетность» (Зарегистрировано в Минюсте России 21.03.2024 № 77591)// СПС КонсультантПлюс.
10. Приказ Минфина России от 16.10.2018 № 208н (ред. от 29.06.2022) «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды» (вместе с «ФСБУ 25/2018...») (Зарегистрировано в Минюсте России 25.12.2018 № 53162)// СПС КонсультантПлюс.

11. Приказ Минфина РФ от 06.07.1999 № 43н (ред. от 08.11.2010, с изм. от 29.01.2018) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99)»// СПС КонсультантПлюс.
12. Смирнова С.А. Аренда и лизинг: Практическое руководство по применению ФСБУ 25/2018 с учетом норм МСФО и рекомендаций разработчиков/ С.А. Смирнова. М.: Издательство АйСи, 2024. 384 с.
13. Спицына Т.В. Раскрываем информацию об объектах учета аренды в бухгалтерской отчетности/ Т.В. Спицына// Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. 2022. № 6. С. 43-51.

EDN: AFJВНМ

А.М. Шитухин – к.э.н., доцент кафедры организации производства и инновационной деятельности, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, and.s4@mail.ru,
A.M. Shitukhin – candidate of economic sciences, Associate Professor of the Department of Organization of Production and Innovation Activity, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;
Т.И. Прутян – обучающийся, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, prutyana04@mail.ru,
T.I. Prutyana – student, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

БИЗНЕС-МОДЕЛИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ BUSINESS MODELS IN THE ERA OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

Аннотация. В данной статье подробно описывается понятие бизнес-моделей в период цифровизации экономики. Особое внимание уделено их роли в общей системе менеджмента организации, предприятия, фирмы. Проводится сравнительный анализ традиционного подхода с более новыми, инновационными бизнес-моделями, отвечающими требованиям общества в условиях цифровой трансформации. Отдельно описаны четыре вида цифровых бизнес-моделей, с указанием их преимуществ и недостатков. Приводятся конкретные примеры успешных компаний, таких как Amazon, Google, Uber и Netflix, которые активно используют цифровые технологии для изменения своего бизнес-процесса. Эти компании смогли внедрить передовые решения и улучшить взаимодействие с клиентами, что способствовало значительному росту их эффективности и конкурентоспособности. В заключении статьи сделан вывод о том, что интеграция цифровых бизнес-моделей в производственные процессы является не только целесообразной, но и необходимой для любой компании, стремящейся к успеху в условиях глобальной цифровизации. Инновационные подходы помогают организациям лучше адаптироваться к динамичным изменениям рынка и ускорить рост прибыли.

Abstract. This article provides a detailed description of the concept of business models in the period of digitalization of the economy. Particular attention is paid to their role in the overall management system of an organization, enterprise, or firm. A comparative analysis of the traditional approach is carried out with newer, innovative business models that meet the requirements of society in the context of digital transformation. Four types of digital business models are described separately, indicating their advantages and disadvantages. Specific examples of successful companies, such as Amazon, Google, Uber, and Netflix, that are actively using digital technologies to change their business process are given. These companies were able to implement advanced solutions and improve interaction with customers, which contributed to a significant increase in their efficiency and competitiveness. In conclusion, the article concludes that the integration of digital business models into production processes is not only advisable, but also necessary for any company striving for success in the context of global digitalization. Innovative approaches help organizations better adapt to dynamic market changes and accelerate profit growth.

Ключевые слова: экономика, бизнес, аналитика, цифровизация, инновационные технологии
Keywords: economy, business, analytics, digitalization, innovative technologies.

Экономическая среда – динамично развивающаяся система, которая за многие десятилетия претерпевала большое количество структурных преобразований. Сейчас для современного общества экономические процессы отображаются на экранах гаджетов, смартфонов, чего не было примерно около двадцати лет назад. Научный прогресс стремительно развивается, что проявляется в создании инновационных технологий, изменении потребительского поведения на рынке товаров и услуг, а также в динамике кривых спроса и предложения.

В зависимости от того, как меняется среда, изменения претерпевает и рынок – какие-то отрасли, популярные двадцать лет назад теряют свою актуальность и уходят в прошлое, появляется место для сравнительно новых методов и подходов анализа рынка, появляются новые ниши. Одним из таких инновационных решений является бизнес-модель, которая адаптирована под нынешние условия жизни человека. Бизнес-модели существовали и ранее, однако они представляли собой такой способ ведения финансово-хозяйственной деятельности предприятия, при котором юридическое лицо (организация) получала бы доход от реализации профессиональной деятельности. Однако с течением времени данный термин стал пониматься как совокупность подходов и аналитических решений в вопросах ведения бизнеса. Актуальность применения бизнес-моделей сопряжена с тем, что в основе их интеграции в бизнес-процессы лежат принципы практичности, простоты и удобства эксплуатации.

Изначально бизнес-модель предполагала повышение эффективности производственного цикла, а в соответствии с этим – повышение конкурентоспособности предприятия. При этом интеграция бизнес-модели в систему управления позволяла добиваться практических результатов в отношении внедрения инновационных проектов в производственный цикл.

Данное понятие, как и любая другая экономическая категория, является частью единого механизма – экономического сектора, поскольку формируется внутри организации, а организация, предприятие, фирма являются в свою очередь субъектами экономики. На рисунке 1 отразим основные элементы системы управления при создании бизнес-модели.

Обращаясь к рисунку 1, видно, что бизнес-модель связана с такими элементами системы управления как факторы внешней среды, оказывающие влияние на изменение входных данных, модель окружения, рынки, конкуренты, которые должны быть подвержены детальному анализу, компетенции сотрудников организации, рутинные процессы. При этом стоит учитывать, что бизнес-модель в организации производственного цикла необходима для упрощения и ускорения бизнес-процессов.

Учитывая современное положение и стремительно развивающийся научно-технический прогресс, бизнес-модели перешли от традиционного вида к инновационному, то есть, уже сейчас они ориентированы на мобильность клиента, удаленный доступ, что обеспечивает отсутствие привязки потребителя к определенному месту.

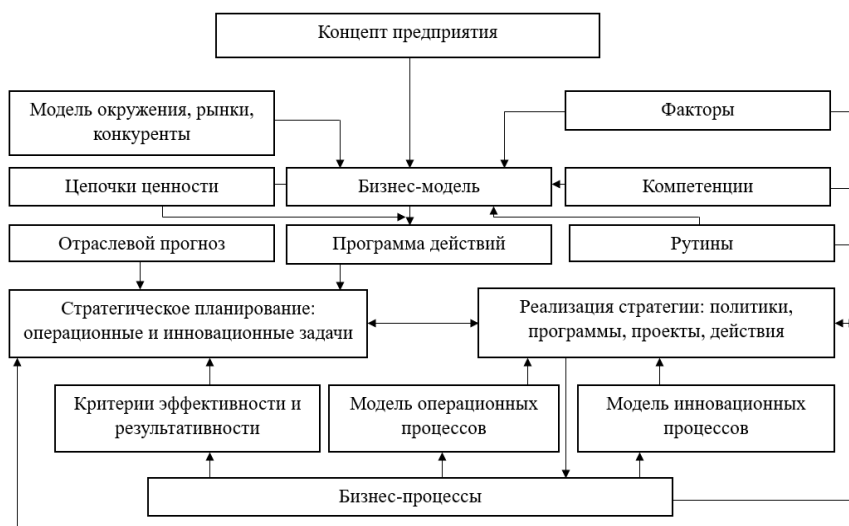

Рисунок 1 – Основные элементы системы управления при создании бизнес-модели

В рамках исследования рассмотрим современные бизнес-модели эпохи цифровизации.

1. Подписочные сервисы. Одна из распространенных бизнес-моделей, которая в основном встречается среди продуктов сферы досуга – «Кинопоиск», «Яндекс.Музыка», «START» и другие сервисы, которые получают доход за счет модели данного типа. Ее задача заключается в том, чтобы предоставлять потребителю (потенциальному клиенту, который приобрел подписку) использовать сервис и наблюдать за обновлением информации: - аудио,-видео контента. Однако стоит отметить, что у такой бизнес-модели есть свои преимущества и недостатки.

К числу преимуществ относят:

а) стабильность получения прибыли. В данном случае потребитель оплачивает ежемесячно подписку на сервис или подключает услугу автоплатежа, чтобы следить за обновлениями на платформе и иметь «расширенные возможности». Так, создатели сервиса ежемесячно получают доход вне зависимости от ситуации на рынке товаров и услуг;

б) стабильное развитие. Здесь речь идет об улучшении программного продукта, что в большей степени продиктовано интеграцией каких-то определенных функций внутри самого сервиса. В качестве примера – подписка формата стандарт и премиум;

в) контакт с потребителем. В зависимости от количества аудитории, оформивших подписку на сервис, аналитический отдел следит за динамикой подписок и отписок. Создание опроса при желании отменить подписку является инструментом, который помогает определить проблемы потребителей – слишком высокая цена, неполнота информации и другие причины отказа. На основе ответов потребителей, которые отказались от подписки, руководство формирует относительно новое предложение, направленное на то, чтобы решить указанную проблему клиента.

К недостаткам бизнес-модели можно отнести:

а) высокая конкуренция. На сегодняшний день практически все сервисы переходят на данный формат, соответственно, крупным игрокам рынка тяжело удерживать лидирующие позиции, поскольку вход в «нишу» для новых игроков – свободен;

б) неопределенность потребителя. В изобилии предложения и развитию относительно новых сервисов потребителю тяжело планировать свою деятельность на долгосрочную перспективу, практика показывает, что ориентировочно через полгода, человек, оформивший подписку в одном сервисе переходит к конкуренту, который предлагает наиболее выгодные условия. Между компаниями происходит соперничество за целевую аудиторию.

2. Система «X as a service». Данная бизнес-модель включает в себя кластер из трех дополнительных подсистем:

2.1. Платформы как услуга

2.2. Инфраструктура как услуга

2.3. Система как услуга

Бизнес-модель строится по принципу свободного доступа к платформе и ее инструментарию. Поскольку на данном этапе информации достаточно много и она занимает большое количество места на съемных носителях, гаджетах и смартфонах, данная модель предусматривает использование облачных сервисов. То есть, человек платит за использование той или иной программы. Рассмотрим основные элементы описанной бизнес-модели на рисунке 2. Такая бизнес-модель достаточно популярна среди субъектов малого и среднего бизнеса, поскольку позволяет решать некоторые задачи, посредством которых компания может адаптироваться к динамично развивающейся рыночной среде, получить доступ к программным обеспечениям последнего поколения без большого потока инвестиций, унифицировать и наладить рабочие процессы между службами и структурными подразделениями. В качестве ярких примеров компаний, которые используют описанную бизнес-модель можно выделить следующие: Google; Mail; Microsoft.

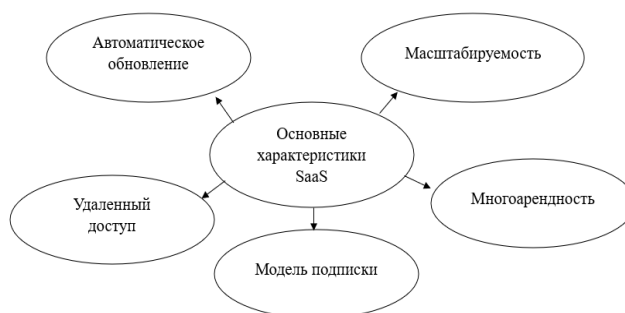

Рисунок 2 – Основные элементы бизнес-модели SaaS

3. Маркетплейсы. Данная бизнес-модель является одной из самых известных, поскольку она ориентирована на физических лиц и представляет собой платформу сравнимую с интернет-магазином, где потребитель может выбрать конкретный товар у конкретного продавца. Если традиционная модель представляла собой интернет-магазин определенной организации или юридического лица с ассортиментом его товаров и услуг, то сравнительно новая модель имеет несколько иной вид: товаропроизводители и покупатели могут взаимодействовать друг с другом напрямую и находиться при этом на одной платформе одновременно с другими участниками сделок. Среди числа преимуществ отмечают:

а) обилие товаров. На маркетплейсах, как и в магазине, представлен разнообразный ассортимент продукции разных товаропроизводителей со всей страны, что является преимуществом для потребителей;

б) относительно низкая плата за аренду. Данный аспект относится больше к предпринимателям, которые реализуют свой продукт на маркетплейсах. Вместо того, чтобы арендовать помещение в городе, они арендуют ячейку на складе и вовремя поставляют свою продукцию в распределительный центр, что является наиболее выгодным решением.

в) возможность выхода на международные рынки. Ввиду особенностей коммуникации, потенциальные потребители товаров могут быть повсеместно – в других городах, регионах, странах. Прогрессивные технологии дошли до того, что могут обеспечить доставку через сервис в другую страну, что также является преимуществом для предпринимателей.

Среди известных компаний-маркетплейсов можно выделить такие как: Wildberries; Ozon; Яндекс. Маркет и др.

4. Бизнес-модель freemium. Такой подход представляет собой платформу, которая имеет платный плагин. То есть, потребитель может пользоваться сервисом бесплатно, однако ему доступны не все возможности и расширения, которые есть в данной программе. Бизнес-модель может взимать оплату с потребителя за открытие временного доступа к расширенным возможностям (в данном случае, описанная бизнес-модель может сочетаться с подписочной системой), а может получать прибыль за счет размещения рекламных интеграций на платформе, которую видят пользователи с бесплатной версией.

Среди компаний, использующих данный вид бизнес-модели, выделяют следующие: 1С; Notion; Yazio.

Все описанные выше бизнес-модели отличаются от традиционной тем, что имеют цифровую подоплеку, что позволяет обеспечивать удобство, простоту и доступность для любой возрастной категории, для любого местоположения клиента. Однако, переход от традиционной бизнес-модели к инновационному типу произошел не сразу, данному преобразованию предшествовало множество этапов, где товаропроизводители должны были определиться что они предлагают своим потенциальным покупателям, из чего формируется стоимость их продукта и как им извлечь прибыль от реализации товаров и услуг (рисунок 3).

Рисунок 3 – Инновационное преобразование бизнес-модели

Отвечая на все перечисленные вопросы, предприниматели приходят к разработке приложений, платформ и сервисов, что позволяет экономить денежные средства, расширять собственный бизнес и улучшать уже имеющийся продукт. Для того, чтобы определить какой продукт необходимо предложить на рынок, какая из бизнес-моделей будет наиболее эффективна, необходимо проводить многоэтапное маркетинговое исследование, которое

позволит выявить проблемы и потребности потенциальных покупателей. По такому принципу работают компании, которые создают досуговые сервисы: Яндекс, Кинопоиск и другие. Отталкиваясь от желания потребителя, компании предлагают им выгодные сделки, прорабатывают возражения, что позволяет клиенту оставаться на конкретной платформе.

Бизнес-модели на современном этапе не только способствуют развитию бизнеса той или иной компании, они также ориентированы на упрощение бизнес-процессов субъектов малого и среднего бизнеса, что прослеживается в создании программного обеспечения при поддержке искусственного интеллекта, созданием товаров и услуг, которые доступны только в «диджитал» пространстве. Используются те же самые бизнес-модели, которые были описаны выше, только интегрируются они уже в видеоигры, приложения на смартфонах и ПК. Поскольку большая часть уверенных пользователей – подростки, бизнес-модели актуальны и на игровых площадках, что продиктовано большими охватами целевой аудитории, а также наибольшей вероятностью приобретения.

В завершении необходимо отметить, что использование и интеграция современных цифровых бизнес-моделей в производственный процесс – один из вариантов развития бизнеса с наименьшими затратами финансов, времени и других ресурсов. Поскольку численность пользователей глобальной сети Интернет растет, экономика адаптируется к новым условиям внешней среды, а привычные механизмы, которые были актуальны двадцать лет назад – проходят период структурной перестройки под новые требования общества.

Источники:

1. Коляда А.А. Эффективные инструменты стратегического анализа. Как принять верное решение о стратегии развития предприятия. Н. Новгород, 2014. 174 с
2. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. Экспресс-курс. Изд. 2-е / пер. с англ. под ред. С. Г. Божук. СПб., 2006. 464 с.
3. Межов, С.И. Проектирование бизнес-процессов на основе инструментов бизнес-моделирования / С.И. Межов, А.В. Болденков // Вестник алтайской науки. – 2015. – №3, 4. – С. 359-365.
4. Межов, С.И. О некоторых подходах решения проблем организации массового инновационного производства / С.И. Межов // Инновации. – 2011. – №6 (152). – С. 118-123.
5. Остервальдер, А. Построение бизнес-моделей: настольная книга стратега и новатора / А. Остервальдер, И. Пинье ; пер. с англ. М. Кульнева. – 3-е изд. – М. : Альпина Паблишер; Сколково : Московская школа упр., 2013. – 287 с.
6. Рысьмятов, А. З. К вопросу о расширении понимания проблем гибких и адаптивных структур воспроизводства / А. З. Рысьмятов, С. А. Дьяков, А. М. Шитухин // Практико-ориентированное обучение: опыт и современные тенденции : Сборник статей по материалам учебно-методической конференции, Краснодар, 01-30 апреля 2017 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2017. – С. 381-383. – EDN ZNKJUR.
7. Gorgijn, J. Business Modelling is not Process Modelling / J. Gorgijn, H. Akkermans // ECOMO. – 2000. – Salt Lake City, USA, Springer, 2000.
8. Magretta, J. Why Business Models Matter / J. Magretta // Harvard Business Review. – 2002. – Vol. 80 (5).
9. Юлдашева, О.У. Создание клиентоориентированных бизнес-моделей предпринимательской деятельности / О.У. Юлдашева // Модернизация экономики и общества. – 2013. – №1. – С. 311-318.

EDN: VORIX

М.В. Щедрина – к.э.н., доцент кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, Vertiirita@mail.ru,

M.V. Shchedrina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Foreign Economic Activity, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

Л.А. Белова – к.э.н., профессор кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, lab_0658@mail.ru,

L.A. Belova – Candidate of Economic Sciences, Professor, Department of Economics and Foreign Economic Activity, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

ЦИФРОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АПК DIGITAL TRANSFORMATIONS IN THE SYSTEM FOR ENSURING SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE AGRICULTURAL INDUSTRY

Аннотация. Агропромышленный комплекс, являющийся базисом продовольственной и экономической безопасности страны, подвержен многочисленным рискам и угрозам внешнего и внутреннего характера, что актуализирует необходимость его цифровой трансформации, способствующей повышению результативности различных сфер АПК. Сельское хозяйство – отрасль, которая помимо прочего, подвержена воздействию природно-климатических факторов, что усиливает необходимость цифровизации отраслей растениеводства и животноводства. Производство продуктов питания в современной России – это высокотехнологичные отрасли, требующие специального оборудования, технических средств, поэтому укрепление технологического суверенитета является первостепенной задачей агропромышленного комплекса. Важно акцентировать внимание на том, что цифровая трансформация отечественного АПК и его второй сферы – сельского хозяйства – должна быть максимально обеспечена российскими программными решениями, что позволит нейтрализовать угрозы и обеспечить продовольственную безопасность страны.

Absrtract. The agro-industrial complex, which is the basis of the country's food and economic security, is subject to numerous risks and threats of an external and internal nature, which actualizes the need for its digital transformation, which contributes to improving the effectiveness of various areas of the agro-industrial complex. Agriculture is an industry that, among other things, is exposed to natural and climatic factors, which increases the need for digitalization of crop and livestock industries. Food production in modern Russia is a high-tech industry that requires special equipment and technical means, therefore, strengthening technological sovereignty is the primary task of the agro-industrial complex. It is important to focus on the fact that the digital transformation of the domestic agro-industrial complex and its second sphere – agriculture - should be maximally ensured by Russian software solutions, which will neutralize threats and ensure the country's food security.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, технологии, цифровизация, трансформация, технологический суверенитет, государство, эффективность.

Keywords: agro-industrial complex, technologies, digitalization, transformation, technological sovereignty, state, efficiency.

Изменение климата, увеличение населения, необходимость повышения производительности труда и улучшения качества продукции, усиление добросовестной и особенно недобросовестной конкуренции – это лишь незначительная часть вызовов, с которыми сталкивается агропромышленный комплекс и отдельные его отрасли. И в этом контексте цифровизация и ее трансформация играют ключевую роль в обеспечении устойчивого развития как сельского хозяйства, так и других сфер АПК. Указом Президента России «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» одной из национальных целей развития страны определена цифровая трансформация, что предполагает, в частности, достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики, в том числе агропромышленного комплекса [1].

Одним из основных преимуществ цифровой трансформации для АПК является повышение эффективности его деятельности. Современные цифровые технологии открывают доступ к ценным сведениям о почве, погодных условиях, уровне урожайности, состоянии растений, животных, механизмов и различных элементов процесса производства продукции агропромышленного комплекса. Своевременный анализ позволяет принимать обоснованные решения, оптимизировать процессы посева, внесения удобрений, орошения, борьбы с вредителями и болезнями. Цифровые технологии, в том числе с использованием искусственного интеллекта, способствуют автоматизации многих процессов в растениеводстве и животноводстве – от мониторинга состояния оборудования до управления роботизированными системами. Это позволяет сократить затраты на рабочую силу, снизить риски человеческого фактора и повысить общую эффективность производства.

Еще одним важным аспектом цифровизации в АПК является стимулирование инноваций и развитие новых технологий. Благодаря цифровым платформам, датчикам, дронам, системам искусственного интеллекта и другим современным решениям производители сельскохозяйственной продукции получают доступ к передовым методам управления, что способствует развитию отрасли в целом, повышению конкурентоспособности и созданию новых рыночных возможностей [4].

По оценке специалистов, цифровая трансформация в России способна обеспечить дополнительный рост производительности труда в сельском хозяйстве на 21 %, сократить расходы на материальные ресурсы на 15 %, увеличить рост оборачиваемости складских запасов на 23 %, на 46 % ускорить обработку заказов (рисунок 1).

Сложно переоценить роль цифровизации в формировании ответственного и устойчивого подхода к сельскому хозяйству. Благодаря возможности точного контроля над процессами производства, использования ресурсов и воздействия на природную среду, аграрии могут минимизировать отрицательное воздействие на окружающую среду, сокращать использование химических удобрений и пестицидов, а также снижать потребление воды.

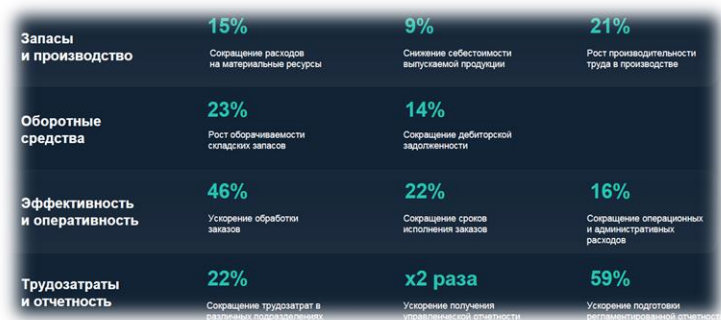

Рисунок 1 – Экономический эффект от внедрения ИТ технологий [6]

К сожалению, разрыв по уровню внедрения цифровых технологий в отрасли отечественного агропромышленного комплекса и ведущих стран мира остается довольно ощутимым. В частности, уровень внедрения цифровых технологий производителями продукции сельского хозяйства в Израиле в девять раз превышает аналогичный показатель в России. При этом по развитию инфраструктуры Россия продемонстрировала относительный паритет, что можно связать с общим уровнем развития ИТ в России, а не отдельной отрасли экономики.

Рисунок 2 – Индекс цифровизации АПК, 2022 г. [6]

В России по цифровизации АПК пока среди разных секторов бизнеса занимает 17-е место из 18 по объему финансирования, что характеризует уровень цифровизации отечественного сельского хозяйства как невысокий. Так в 2022 г. объем внутренних затрат на внедрение и использование цифровых технологий в сельском хозяйстве составил 7,9 млрд руб. Для сравнения, в сфере высшего образования этот показатель составляет 37,7, в здравоохранении – 55,6, в транспортировке и хранении – 116,6 млрд руб. соответственно (рисунок 3).

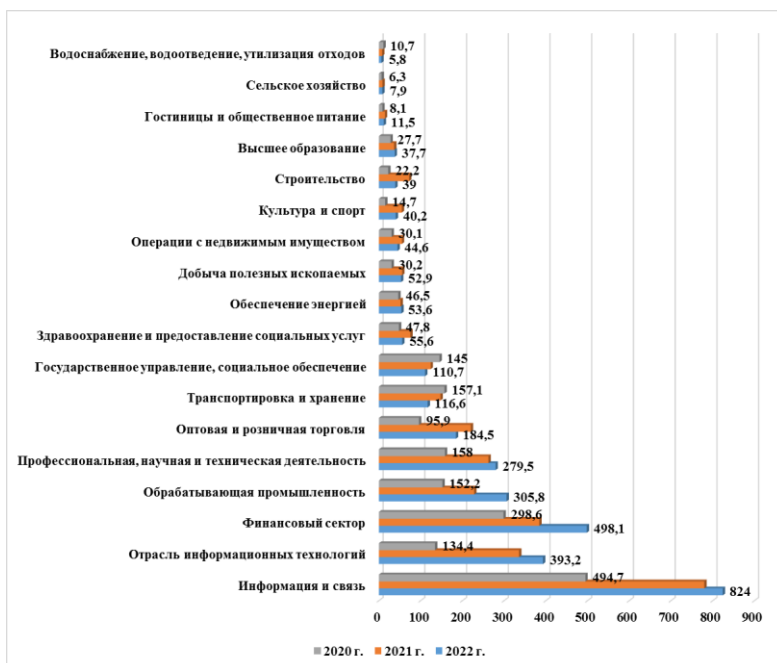

Рисунок 3 – Внутренние затраты организаций на внедрение и использование цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг по видам экономической деятельности, млрд руб. [6]

Свидетельствует о низкой инновационной активности агропромышленного комплекса по сравнению с общероссийскими тенденциями и анализ внешних затрат на внедрение и использование цифровых технологий. Несмотря на прирост затрат на инновации в отрасли с 2020 по 2022 гг. на 36 %, удельный вес организаций, использующих цифровые технологии, остается низким (рисунок 4).

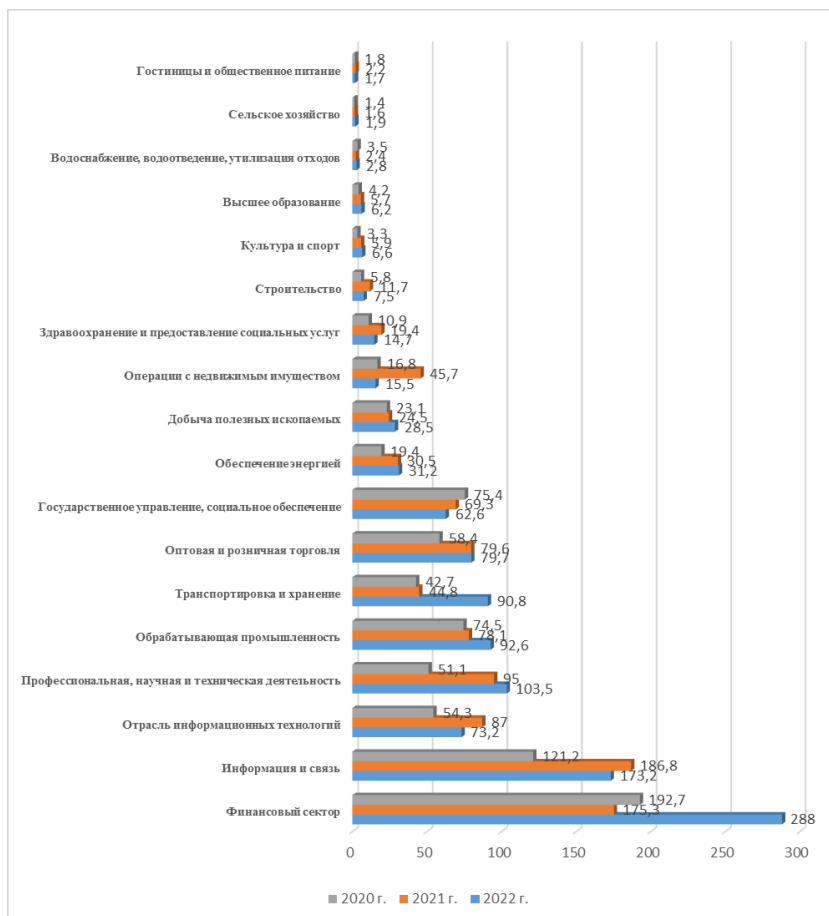

Рисунок 4 – Затраты на оплату услуг сторонних организаций (внешние затраты) на внедрение и использование цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг по видам экономической деятельности, млрд руб. [6]

«Доля инвестиций в ИТ в компаниях АПК на Западе составляет около 4 % бюджета предприятий, а в российских агропромышленных компаниях эта цифра достигает лишь 1 %. То есть российские компании АПК инвестируют в ИТ в 4 раза меньше, чем компании Запада», – отмечает директор по развитию бизнеса в АПК K2Tech А. Эдер [7].

Успешность аграрного бизнеса в значительной степени зависит от погодных и природно-климатических явлений, которые не позволяют быть уверенным в получении прогнозируемого объема урожая. Недостаток своевременной информации для принятия решений также провоцирует потери урожая. Специалисты утверждают, что 2/3 факторов, негативно влияющих на урожай, можно контролировать посредством автоматизированных систем управления.

Сбор подробных исторических данных по предыдущим урожаям, погоде, эффекту от применения средств защиты растений и удобрений; организация непрерывного доступа к информации о погоде, температуре и содержании веществ в почве через систему полевых или встроенных в сельскохозяйственную технику датчиков и телекоммуникационных сетей; интегрирование всей информации в систему управления данными будет способствовать снижению зависимости и достижению высоких результатов.

За долгую историю развития сельского хозяйства, впервые у производителей сельскохозяйственной продукции появляется возможность контролировать природные факторы, проектировать точные бизнес-процессы, и, кроме того, прогнозировать результат с математической точностью. Как показывают исследования, в 2022 г. выявили значительное отставание сельского хозяйства России в использовании цифровых технологий по сравнению с другими отраслями. Наиболее заметным является отставание в области сбора, обработки и анализа больших данных. Это указывает на недостаточную интеграцию современных аналитических инструментов и технологий, что ограничивает эффективность управления и принятия решений в агросекторе. Кроме того, цифровые платформы, которые могли бы оптимизировать процессы, демонстрируют отставание, соответственно аграрии не в полной мере используют возможности цифровизации для улучшения взаимодействия с клиентами и поставщиками, а также для управления ресурсами.

Недостаточно развитая инфраструктура для хранения и обработки больших объемов информации замедляет развитие агрономических и зоотехнических исследований и инноваций, т.е. центрам обработки данных необходимо уделить пристальное внимание. Отстает и использование облачных сервисов, что ограничивает доступ к современным инструментам и платформам, которые могут повысить производительность и снизить затраты. Данный обзор подчеркивают необходимость активной цифровизации сельского хозяйства в России, которая позволит не только улучшить экономические показатели, но и повысить конкурентоспособность отрасли на глобальном уровне. Необходимо выделить технологии, доля использования которых в аграрной отрасли выше, чем в среднем по экономике. Прежде всего, стоит отметить, что геоинформационные системы (ГИС) находят применение в 15,6 % организаций, что выше, чем в других секторах. Эти системы позволяют эффективно управлять земельными ресурсами, проводить мониторинг состояния посевов и оптимизировать использование удобрений, что, в свою очередь, способствует повышению урожайности и снижению затрат.

Интернет вещей также активно используется в сельском хозяйстве, охватывая 11,9 % организаций и это больше, чем в среднем по экономике. Данные технологии позволяют интегрировать различные устройства, обеспечивая сбор и анализ данных в реальном времени. Например, датчики, установленные на полях, могут отслеживать уровень влажности и температуры, что позволяет фермерам принимать более обоснованные решения.

Использование промышленных роботов и автоматизированных линий, таких как сбор урожая или упаковка продукции, способствует повышению производительности и снижению трудозатрат, данные технологии задействованы в 4,8 % организаций отрасли и это выше среднего показателя по России (рисунок 5).

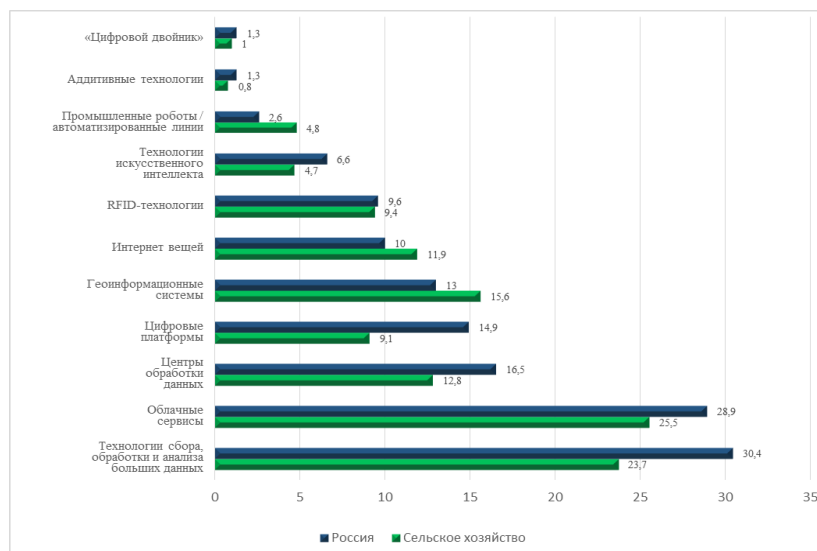

Рисунок 5 – Использование цифровых технологий в организациях, % от общего числа организаций, 2022 г. [6]

В сельскохозяйственном производстве в 2022 г. по сравнению с 2020 г. отмечается довольно значительное увеличение использования цифровых технологий по таким направлениям, как технологии сбора, обработки и анализа больших данных, центры обработки данных, облачные сервисы (таблица 1).

Таблица 1 – Использование цифровых технологий в сельском хозяйстве, % от общего числа организаций [6]

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Отклонение 2022 г. от 2020 г.
Технологии сбора, обработки и анализа больших данных	17,2	23,3	23,7	17,2
Облачные сервисы	17,8	21,5	25,5	7,7
Центры обработки данных	4,0	9,2	12,8	8,8
Цифровые платформы	10,2	9,8	9,1	-1,1
Геоинформационные системы	14,1	16,1	15,6	1,5
Интернет вещей	11,6	14,4	11,8	0,2
RFID-технологии	8,1	10,1	9,4	1,3
Технологии искусственного интеллекта	2,2	2,9	4,7	2,5
Промышленные роботы / автоматизированные линии	4,1	5,3	4,8	0,7
Аддитивные технологии	1,0	1,3	0,8	-0,2
«Цифровой двойник»	1,0	1,5	1,0	0

Анализ использования специализированных программных средств в бизнес-процессах сельского хозяйства в течение рассматриваемого периода демонстрирует значительный рост в различных аспектах цифровизации. В частности, увеличилась система электронного документооборота (рисунок 6). В 2022 г. 52 % организаций аграрной отрасли перешли на безбумажные технологии, что, в свою очередь, позволяет повысить скорость обработки документов и уменьшить затраты на их хранение.

Рисунок 6 – Динамика использования специальных программных средств в бизнес-процессах сельского хозяйства, % от общего числа организаций [6]

Прослеживается прирост использования электронных финансовых расчетов, в 2022 г. 44,8 % сельскохозяйственных организаций перешли к упрощению финансовых операций, что особенно важно в условиях нестабильной экономической обстановки. Электронные платежи обеспечивают более высокую степень безопасности и прозрачности, что, безусловно, является преимуществом для участников рынка.

Кроме того, доступ к базам данных через глобальные информационные сети увеличился относительно предыдущих лет и в 2022 г. составил 26,2 % всех организаций отрасли. Использование данной технологии позволяет сельскохозяйственным производителям и агрономам оперативно получать актуальные данные о погоде, рынках и других важных факторах. Доступ к информации улучшает качество принимаемых решений и способствует более эффективному управлению ресурсами. использовали

Обучение современным инструментам и программам позволяет специалистам более эффективно выполнять свои задачи и адаптироваться к новым условиям рынка. Растущий интерес к повышению квалификации работников в сфере информационных технологий повлиял на увеличение спроса на обучающие программы, которые в 2022 г. составили 21,4 % организаций сельского хозяйства, тогда как в 2020 году их доля составляла лишь 6,3 %.

Важно отметить, что цифровизация, доступная для крупных производителей, в которых использование цифровых инструментов составляет 90-100%, является малодоступной для малого и среднего бизнеса. Малые и средние хозяйства интересуются и программами точного земледелия, и системами мониторинга, но в силу дороговизны софта и оборудования, а также ограниченности в финансах внедряют только отдельные элементы [2]. МСП, как правило, фокусируют внимание на точечном внедрении готовых решений, что влечет за собой отставание сельскохозяйственных организаций в использовании специальных программных средств в бизнес-процессах от средних показателей по другим секторам экономики практически по всем категориям программного обеспечения, включая системы электронного документооборота, обеспечение информационной безопасности, управления закупками товаров, работ, услуг (рисунок 7).

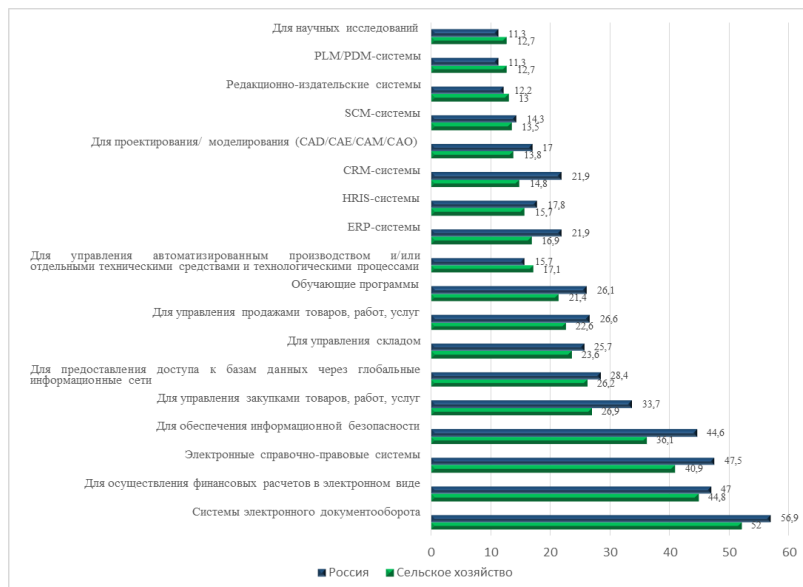

Рисунок 7 – Использование специальных программных средств в бизнес-процессах, % от общего числа организаций, 2022 г. [6]

В условиях конкуренции качество продукции, оказывающее воздействие на спрос и объем продаж, является ключевым приоритетом, поэтому внедрение цифровых инструментов, позволяющих иметь представление о происхождении, качестве, сроках годности и движении продукции, является гарантом вытеснения недобросовестных конкурентов с рынка.

В 2022 г. удельный вес сельскохозяйственных организаций, реализующих продукцию через электронную систему увеличился до 28,9 %, что практически соответствует среднероссийскому значению (рисунок 8).

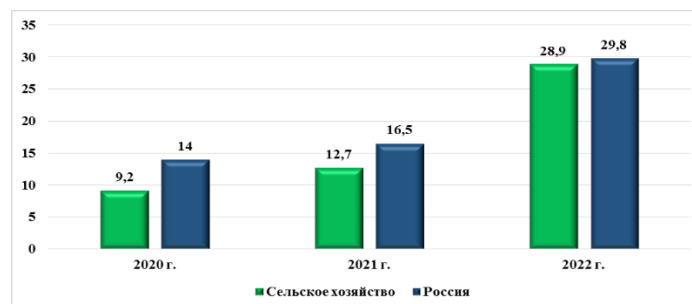

Рисунок 8 – Динамика электронных продаж в сельском хозяйстве, % от общего числа организаций [6]

Основными каналами реализации сельскохозяйственной продукции являются веб-сайты, через которые реализуют продукцию 14,8 % всех сельскохозяйственных организаций (рисунок 9).

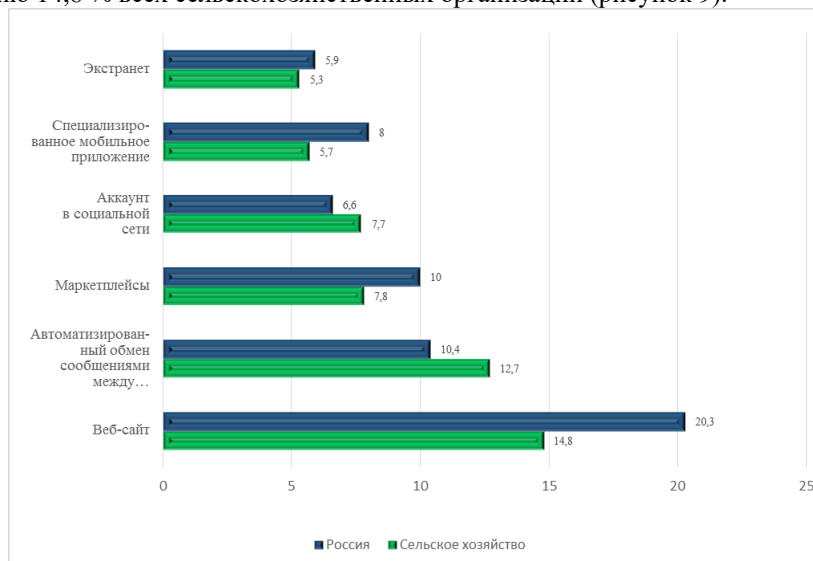

Рисунок 9 – Использование каналов электронных продаж в сельском хозяйстве, % от общего числа организаций, 2022 г. [6]

Довольно активно продвигается использование интернета в аграрном секторе для взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления (рисунок 10).

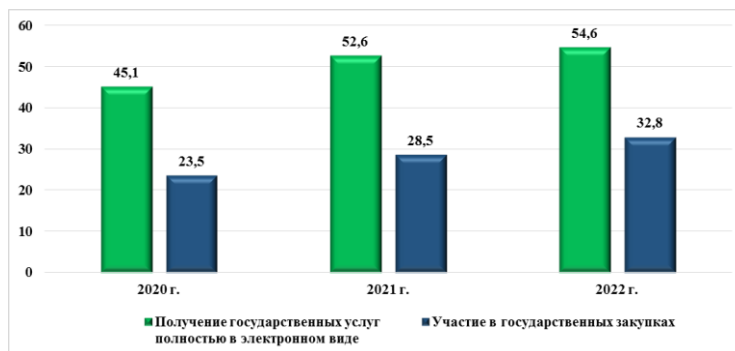

Рисунок 10 – Использование интернета в сельском хозяйстве для взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления, % от общего числа организаций [6]

Здесь важно заострить внимание на необходимости обеспечения сельских территорий высокоскоростной связью. Устранение цифрового неравенства – проблема, которую не решить без поддержки государства. «Инновационные устройства и сервисы, такие как беспилотные тракторы или датчики распознавания болезней растений, могут полноценно функционировать только при высокой скорости передачи данных – от 5G и выше. Сейчас не во всех сельскохозяйственных зонах России есть даже стабильное 3G-покрытие», – отметил председатель комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию [8].

В АПК довольно активно продвигается искусственный интеллект, который не может заменить агронома или зоотехника, но может помочь в процессе выбора наилучших решений. Председатель Правительства М. Мишустин в декабре 2023 г. выделил перспективные области применения искусственного интеллекта в сельском хозяйстве: развитие систем автоматического орошения и полива, использование доступного беспилотного транспорта для обработки полей, сбор спутниковых данных по состоянию почвы или запасам водных биологических ресурсов [10].

Основная цель цифровой трансформации в АПК сконцентрирована на минимизации затрат энергетических и трудовых ресурсов, снижении риска непредвиденных неисправностей оборудования, повышении эффективности производства, оптимизации процессов в производстве и логистике. Таких оценок придерживается около 60 % компаний сферы АПК [7].

Осуществленный обзор свидетельствует о том, что цифровизация аграрной сферы продвигается, способствуя ее динамичному развитию и усилению конкурентоспособности. Но дефицит специалистов в сфере IT и недостаточные технологические компетенции замедляют процесс цифровой трансформации отрасли сельского хозяйства и АПК в целом. Цифровая трансформация в государственном секторе должна включать совершенствование организационно-функциональных структур органов государственного управления, которые отвечают за цифровую трансформацию, создание и развитие цифровых продуктов. Предполагается уже в этом году запуск новой digital-система агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов, информационную базу которой составит отечественное программное обеспечение. В числе ее основополагающих задач – упрощение коммуникаций аграриев с уже действующими государственными информационными системами, переработчиками, покупателями и органами власти.

В рамках цифровой трансформации директор по развитию бизнеса в АПК K2Tech Александр Эдер обозначил основные векторы российского АПК:

- переход на отечественное программное обеспечение;
- развитие облачных сервисов на территории России, применение которых обеспечит более точное и своевременное принятие решений, оптимизацию использования ресурсов и сокращение издержек;
- внедрение агроаналитических систем (FMS), благодаря которым планирование посевов, мониторинг состояния полей, управление ресурсами будет автоматизировано, что позволит повысить эффективность агробизнеса;
- применение систем управления микроклиматом (СУМ) в животноводческих объектах, элеваторах, тепличных комплексах, которые часто оснащены сенсорами и системами сбора данных, которые позволяют отслеживать параметры микроклимата и проводить анализ данных для оптимизации условий и сокращения затрат;
- повышение эффективности производства с помощью MES-системы. Управление производственными процессами необходимо для: управления качеством, безопасностью и прослеживаемостью, сокращения потерь вследствие человеческого фактора, оптимизации процессов, повышения устойчивости бизнеса и его управляемости, обеспечения соблюдения требований рынка и законодательства;
- оптимизация логистических процессов позволит сократить издержки на транспортировку, хранение и управление запасами, соответственно общие затраты в цепочке «производство – распределение» продукции будут минимизированы;
- посредством систем бизнес-аналитики (BI) ведется анализ данных с полей, ферм и производственных предприятий, выявляются узкие места и риски. BI-системы помогают идентифицировать эти риски, что снижает неопределенность и помогает предприятиям лучше планировать производственные процессы [7].

Процесс цифровой трансформации должен предусматривать соответствующую подготовку специалистов в данной области, которые будут не только обладать необходимыми компетенциями, но и осознавать свою роль в данном процессе. Глубокий и непрерывный анализ процесса цифровой трансформации, базирующийся на системе сбора, обработки и аналитики данных, позволит своевременно реагировать на достигнутые результаты и принимать оптимальные решения в процессе построения прогностических моделей [3].

Корпоративная культура – еще одно препятствие на пути реализации цифровой трансформации. Главные причины медленного цифрового развития, по мнению респондентов – недостаточная поддержка руководства (28 %) и неподходящая для внедрения изменений корпоративная культура (23 %) [9]. Устранение данного препятствия возможно через формирование, развитие и поддержание в актуальном состоянии корпоративной культуры и модели управления текущими процессами, а также выстраивание системы преодоления сопротивления изменениям [5].

Цифровизация и ее трансформация в сфере АПК, требующая системного подхода, – это не только шаг к современному сельскому хозяйству и других отраслей агропромышленного комплекса, но и возможность создания устойчивой и конкурентоспособной системы производства продовольствия в стране.

Источники:

1. Указ Президента России «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/news/73986>.
2. Белова Л. А. Стратегические цели инвестиционной политики Краснодарского края / Л. А. Белова, М. В. Вертий, Н. В. Северин // Экономика и управление: актуальные вопросы теории и практики : Материалы IX международной научно-практической конференции, Краснодар, 29 сентября 2017 года. – Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ- филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2017. – С. 47-53.
3. Белова Л. А. Проблемы и перспективы развития инновационного и научно-исследовательского потенциала Краснодарского края / Л. А. Белова, А. В. Васильченко // Российская экономическая модель-5: настоящее и будущее аграрного, индустриального и постиндустриального секторов : Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 55-летию экономического факультета КубГАУ, Краснодар, 28 октября – 01 ноября 2015 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2015. – С. 76-86.
4. Вертий М. В. Цифровые технологии в развитии АПК региона / М. В. Вертий, Л. А. Белова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2023. – № 2(46). – С. 54-61.
5. Епишкин И.И. Модель Управления При Реализации Проектов Цифровой Трансформации // Конференциум Асоу: Сборник Научных Трудов И Материалов Научно-Практических Конференций. – 2021. – Вып. 4
6. Индикаторы цифровой экономики: 2024 : статистический сборник / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневыский, Л.М. Гохберг и др.; И60 Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 276 с.
7. Предприятиям АПК России предстоит пройти все этапы цифровизации // Режим доступа: https://k2.tech/press_releases/predpriyatyam-apk-rossii-predstoit-projti-vse-etapy-cifrovizaczii/.
8. Цифровая трансформация АПК находится в фокусе внимания высшего руководства страны // Режим доступа: <http://council.gov.ru/events/news/145696>.
2. Цифровая трансформация в России 2023 // Режим доступа: <https://research.naumen.ru/archive/tsifrovaya-transformatsiya-v-rossii-2023/>.
3. Цифровизация сельского хозяйства 2024 // Режим доступа: (https://corp.cnews.ru/reviews/tsifrovizatsiya_selskogo_hozyajstva_2024/articles/tsifrovizatsiya_apk_stanut_li_selhozpredpriyatya).

EDN: NQGKVV

К.А. Юрченко – к.э.н, доцент кафедры землеустройства и земельного кадастра, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, ivahno-ks@mail.ru,

К.А. Yurchenko – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Land Management and Land Cadastre, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

М.В. Сидоренко – старший преподаватель кафедры землеустройства и земельного кадастра, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, sidorenko1mv@mail.ru,

M.V. Sidorenko – Senior Lecturer at the Department of Land Management and Land Cadaster, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО В УСЛОВИЯХ ПРОЯВЛЕНИЯ ПЫЛЬНЫХ БУРЬ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ LAND MANAGEMENT IN CONDITIONS OF DUST STORMS IN KRASNODAR REGION

Аннотация. В статье описываются мероприятия, проводимые во второй половине XX века на территории Краснодарского края в условиях катастрофических пыльных бурь. Указано, что землеустройство того времени представляло из себя систему государственных мероприятий, направленных на рациональное и эффективное использование земель и их охрану. Анализ разрабатываемых проектов землеустройства того времени показал их эффективность в достижении главной цели рационального использования земель. За последние десятилетия на территории региона развивалась ветровая и водная эрозия. Однако глобально никаких мероприятий по предотвращению и снижению негативного влияния на почву не проводилось. На примере одного крестьянского (фермерского) хозяйства приведена карта категорий эрозивно опасных земель и разработан проект противоэрозионной организации территории. Сделан вывод, что на сегодняшний день только с помощью разработки землеустроительных проектов можно обеспечить рационального использования земель сельскохозяйственного назначения и их охрану.

Absrtract. The article describes the events held in the second half of the 20th century in the Krasnodar Territory under conditions of catastrophic dust storms. It is indicated that the land management of that time was a system of state measures aimed at rational and effective use of lands and their protection. The analysis of the developed land management projects of that time showed their effectiveness in achieving the main goal of rational land use. Over the past decades, wind and water erosion has developed in the region. However, globally, no measures were taken to prevent and reduce the negative impact on the soil. Using one peasant (farming) enterprise as an example, a map of erosion-hazardous land categories is given and a project for anti-erosion organization of the territory has been developed. It is concluded that today only by developing land management projects can we ensure rational use of agricultural lands and their protection.

Ключевые слова: противоэрозионная организация территории, землеустроительные работы, почвозащитные меры, экономическая оценка, рациональное использование земель.

Keywords: anti-erosion organization of the territory, land management works, soil protection measures, economic assessment, rational use of land.

Во многих районах Земли пыльные бури приносят немало бед. Сильные ветры поднимают в воздух с поверхности земли частицы песка или пыли, которые резко ухудшают видимость. Кратковременные пыльные бури возникают довольно часто, но бури, носящие катастрофический характер, сопровождающиеся ураганскими ветрами, явление достаточно редкое.

Пыльные бури – одно из наиболее опасных метеорологических явлений, особенно для сельского хозяйства. Они возникают под влиянием природных и антропогенных факторов и часто связаны с формами земледелия, не соответствующими данной природно-климатической зоне [3].

На каждом определенном этапе намеченных государственных перспективных планов развития сельского хозяйства землеустройство являлось стержневым проводником в практической реализации поставленных задач.

В Краснодарском крае вторая половина XX века обусловлена такими факторами, как проявившимися в этот период катастрофическими пыльными бурями и как следствие необходимость значительно возросших объемов проектных разработок по внутрихозяйственному землеустройству, схем и рабочих проектов противоэрозионной направленности.

Землеустройство того времени представляло из себя систему государственных мероприятий, направленных на рациональное и эффективное использование земель и их охрану [1].

На Кубани полезащитные лесоразведение в первой половине XX века развивалось довольно интенсивно. Незабываемый (Сталинский, как в то время его называли) план преобразования природы 1948 года был действительно целесообразным для охраны земель от эрозии. В соответствии с проектами внутрихозяйственного землеустройства было посажено к 1956 году 122 тыс. гектаров лесных полос. В последующие годы объемы закладок значительно снизились, да и переход на зернопропашную систему земледелия в Хрущевские времена непоправимой бедой обернулись в годы проявления сильной ветровой эрозии.

Во многих районах Краснодарского края большие площади земельных угодий подвергались ветровой и водной эрозии, нанесли значительный ущерб сельскохозяйственному производству. Ураганские бури носившие характер стихийного бедствия повторились в десятилетний промежуток четыре раза: в марте-апреле 1960 года, в апреле 1965 года, в январе-марте 1969 года и в эти же месяцы 1970 года.

Пыльные бури 1969 года, сопровождавшиеся восточными ветрами небывалой ураганной силы, охватили всю территорию региона, вызвали эрозию почв и нанесли серьезный урон сельскохозяйственному производству: была повреждена значительная часть посевов озимых, на большой площади снесен плодородный слой почвы до 10 см, почти три четверти осушительной и оросительной сети занесено мелкоземом.

В 1970 году повторились ураганские пыльные бури. Они охватили в основном восточный район Краснодарского края, особенно зону так называемого Армавирского коридора, куда входит полностью территория Новокубанского района [2].

В связи с тем, что подобные природные катаклизмы охватили многие территории страны, Советом министров СССР в 1967 году принято постановление «О неотложных мерах по защите почв от ветровой эрозии и водной эрозии». В эти ближайшие и последующие годы работа по реализации программы по защите и охране земель Кубани выполнялась институтом Кубаньгипрозем. Для этих целей был разработан масштабный эталон по комплексной противоэрозионной организации территории и разработке почвозащитных мер. Таким эталоном был выбран Новокубанский район, практически входящий полностью в так называемую «аэродинамическую трубу Армавирского коридора». Новокубанский район расположен на востоке Краснодарского края на границе Западно-Предкавказской равнины и Ставропольской возвышенности, территория его изрезана реками и балками. Северо-восточная часть расположена в пределах отрогов Ставропольского плато, ограничена правым берегом Кубани, который со стороны долины реки представляет собой крутой увал, возвышающийся над ней на 200 м. Рельеф здесь более выражен, местами приобретает вид горного ландшафта. На территории района имело место разрушительного действия всех видов эрозии и весьма нерационального использования земель – это был лучший эталон.

Благодаря тщательно отработанной организации производства проектно-исследовательских работ, методики и технологии их проведения, в установленные сроки генеральная схема противоэрозионных мероприятий Новокубанского района была разработана в целом и в разрезе каждого отдельного хозяйства района в трехмесячный срок. В разрезе эрозионных зон на основании глубокого анализа и систематизации всех целевых обследовательских материалов была разработана группировка земель по хозяйственно целесообразному их использованию и применению необходимого комплекса противоэрозионных мероприятий и составлению картограмм организационно-хозяйственных и противоэрозионных мероприятий в разрезе каждого хозяйства с учетом особенностей эрозионных зон. На основе этих картограмм для каждой группы земель устанавливалась структура посевных площадей, система почвозащитных севооборотов и более углубленно объемными показателями определялся дальнейший комплекс агротехнических, лугомелиоративных, лесомелиоративных и гидротехнических мероприятий, а также решался вопрос определения специализации как отдельных хозяйств, так и по группам их в разрезе эрозионных зон.

В основу организационно-хозяйственных мероприятий положено прежде всего установление правильного соотношения состава сельскохозяйственных угодий и структуры посевных площадей на эродированных и эрозионно-опасных землях, разработка системы почвозащитных севооборотов в сочетании с системой агротехнических, лесомелиоративных и гидротехнических мероприятий.

Завершающим этапом всего цикла работы было установление объемов и стоимости всех видов почвозащитных мероприятий, разработка очередности их выполнения по срокам.

Генеральная схема противоэрозионной мероприятий Новокубанского района поскольку разрабатывалась под научно-методическим руководством ВАСХНИЛ рассматривалась и утверждалась Краснодарским Крайисполкомом, на бюро Краснодарского крайкома партии, рассмотрена и одобрена коллегией МСХРСФСР, научным координационным советом ВАСХНИЛ.

Для реализации генеральной схемы противоэрозионной мероприятий предстояло убедить плановые органы изменить спущенные пятилетние плановые контрольные цифры для хозяйств Новокубанского района, особенно по производству технических культур. Это было почти невозможно, так как контрольные цифры спускались на физические гектары пашни и наличие голов скота с учетом установленного процента роста. В результате такого подхода к планированию руководители хозяйств вынуждены были размещать пропашные культуры на склонах пахотных земель, подверженных наряду с дефляцией почв сильной водной эрозии, на которых только за последний десятилетний период смыт пахотный горизонт на 10-15 см. Нагрузка поголовья овец на естественные пастбища была на столько чрезмерна, что они во многих местах превратились в вытопанные, опустошенные эродированные склоны.

По такой же уже отработанной методике и технологии разрабатывалась Генеральная схема противоэрозионных мероприятий всего Краснодарского края. Первоначально проводилось почвенно-эрозионное обследование территории каждого района края. Обследование проводилось на материалах плано-картографической основе масштаба 1:2500, затем данные систематизировались и обобщались в масштабе 1:50 000. В этих же масштабах составлены картограммы категорий эродированных земель на территории каждого административного района, с указанием на картограмме границ землепользований.

Идентично, на основании соответствующих проектных разработок, составлялись на каждый административный район картограммы организационно-хозяйственных и противоэрозионных мероприятий, с графическим отображением размещения их по территории и расчетной частью с указанием объемов организационно-хозяйственных, агротехнических противоэрозионных мероприятий; определением объемов и капитальных затрат на осуществление лесомелиоративных, лугомелиоративных и гидротехнических противоэрозионных мероприятий. Материал этот передавался в районы для практического использования.

Графические расчетные материалы по районам систематизировались, обобщались и в конечном результате обрабатывались и оформлялись как «Генеральная схема противоэрозионных мероприятий Краснодарского края». Картографический материал был оформлен в масштабе 1:300000.

Основными задачами Генеральной схемы противоэрозионных мероприятий Краснодарского края явилось: проектирование научно обоснованных мероприятий по защите почв края от эрозии, определение видов, объемов и стоимости противоэрозионных работ, разработка предложений по организации осуществления противоэрозионных мероприятий.

На основе Генеральной схемы противоэрозионных мероприятий края был составлен Атлас противоэрозионной организации территории Краснодарского края, который издан во многих экземплярах в красочном оформлении.

По мере поступления обновленного плано-картографического материала проводились традиционные землеустроительные работы по межхозяйственному, внутрихозяйственному землеустройству и составлялись рабочие проекты. Но, безусловно в полной согласованности с требованиями того времени в плановом развитии сельскохозяйственного производства края и реализации почвозащитных противоэрозионных мероприятий по годам и периодам согласно перспективных планов, разработанных краевыми плановыми органами на основе работ Генеральной схемы противоэрозионных мероприятий края.

Таким образом, землеустроительные работы по составлению комплексных проектов внутрихозяйственного землеустройства с разработкой противоэрозионной организации территории проводились в первую очередь по колхозам (совхозам) в районах, расположенных в зонах очень сильной и сильной ветровой эрозии и в зонах проявления очень сильной и сильной водной эрозии. Во вторую очередь комплексным внутрихозяйственным землеустройством были охвачены сельскохозяйственные предприятия районов, расположенных в зонах проявления средней ветровой и водной эрозии. На завершающем этапе данные работы проводились в зонах слабой ветровой и водной эрозии.

Масштабно проведена была работа по составлению рабочих проектов противоэрозионных лесомелиоративных мероприятий. В этих проектах разрабатывались проектные предложения не только по размещению полезащитных лесных полос с учетом создания единой системы в каждом хозяйстве, указанием и расчетом породного сортового состава, но одновременно разрабатывались предложения по реконструкции существующих посадок лесных полос. Выданная документация по рабочим проектам полностью обеспечила объемы закладок лесных полос по годам и периодам, указанным в перспективных планах края по противоэрозионным лесомелиоративным мероприятиям.

Таким образом только с помощью разработки землеустроительных проектов можно обеспечить рационального использования земель сельскохозяйственного назначения и их охрану [4].

Опыт прошлых лет показал, что разработка землеустроительных мероприятий является эффективной мерой по защите почв от эрозии. Однако в настоящее время роль землеустройства снижена, проведение землеустройства не является обязательным мероприятием для сельскохозяйственных предприятий, виды землеустройства как и перечень землеустроительных документов существенно поменялись за последние десятилетия.

Несмотря на это, методика проведения землеустройства, в том числе и по разработке проектов противоэрозийной организации территории сельскохозяйственных предприятий позволяет справиться с вредоносным влиянием на почву рассматриваемых природных факторов.

По данным мониторинга, проведенного в 2008 г в Краснодарском крае, ветровой и водной эрозии подвержено 1965,4 тыс. га сельскохозяйственных угодий или 41,8 % всех земель сельскохозяйственного назначения. Ветровой эрозии подвержено более 60 % всех сельскохозяйственных угодий, из них дефлировано в слабой и средней степени около 33 %. Общая площадь сельскохозяйственных угодий, подверженных водной эрозии, достигала 903,2 тыс. га или 19,2 % всех сельскохозяйственных угодий.

В рамках проекта противоэрозийной организации территории предлагается разработка карты категорий эрозионно-опасных земель (рисунок 1). Технология создания карт категорий эрозионно-опасных земель позволяет оперативно обрабатывать большое количество данных с привязкой к местности. Сопоставление различных карт, позволяющих оценить качественные характеристики земель, положительно сказывается на достоверности расчетных значений. Анализ местности позволит отобразить на карте места с развитием как водной, так и ветровой эрозии. Любой проект землеустройства, в том числе и по противоэрозийной организации территории, разрабатывается с целью рационального использования земель сельскохозяйственного назначения в границах сельскохозяйственных предприятий.

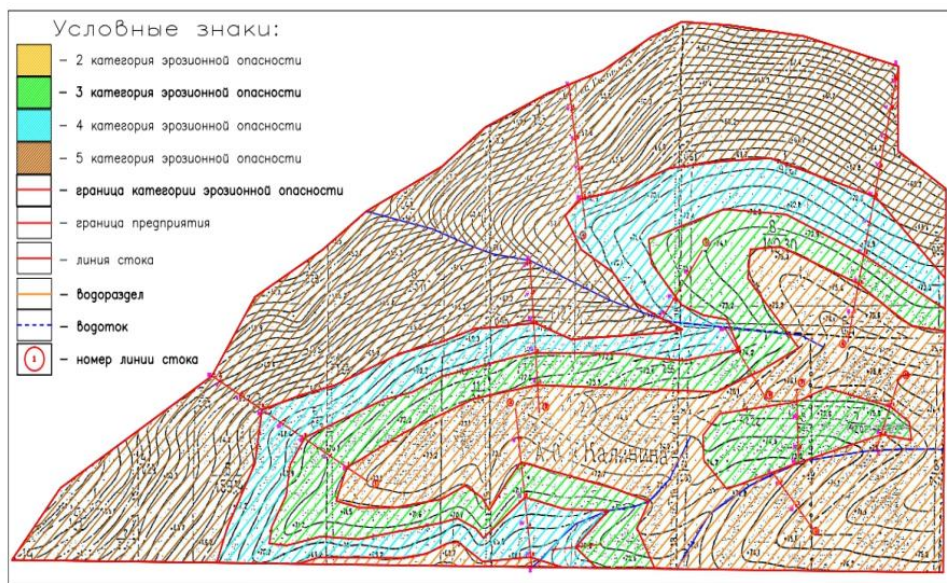

Рисунок 1 – Карта категорий эрозионно опасных земель КФХ Лотос

Проект противоэрозийной организации территории как правило предусматривает размещение защитных лесных полос, которые эффективно защищают земли сельскохозяйственного предприятия от негативного влияния ветра (рисунок 2).

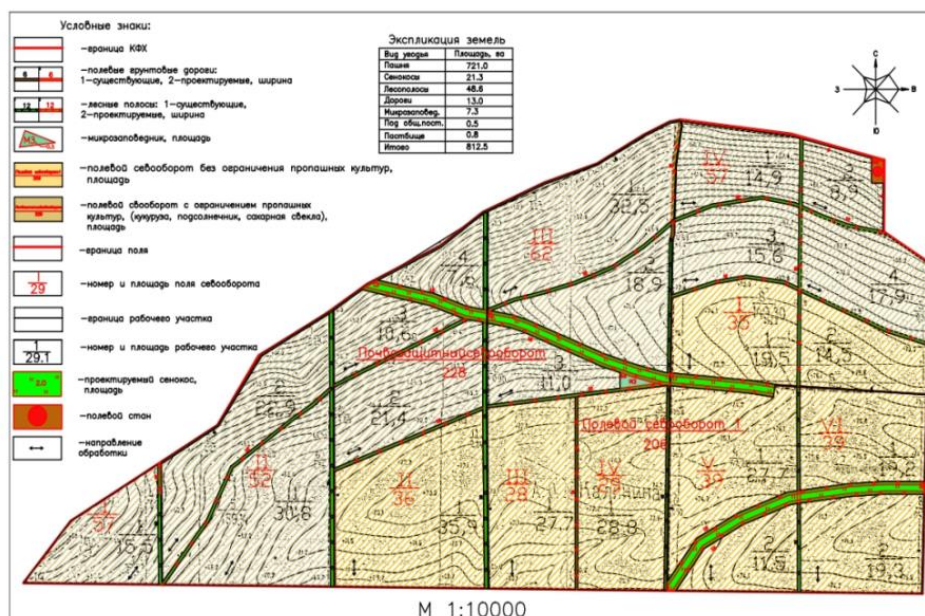

Рисунок 2 – Проект противоэрозийной организации территории КФХ Лотос

В свою очередь землеустройство в обязательном порядке включает экономическое обоснование рекомендуемых мероприятий. В таблице 1 представлена экономическая оценка размещения полевых защитных лесных полос при составлении проекта противоэрозионной организации территории.

Таблица 1 – Оценка размещения полевых защитных лесных полос

Показатель	Значение
Площадь проектируемых полевых защитных лесных полос, га	1,8
Дополнительная продукция с площади, защищённой проектируемыми лесными полосами, ц	213
Недобор продукции с площади, занятой проектируемыми лесными полосами, ц	81
Всего дополнительной продукции, ц	132
Капиталовложения на создание проектируемых полевых защитных лесных полос – всего, тыс.руб.	1170
Стоимость дополнительной продукции, тыс.руб.	132
Всего затрат на производство дополнительной продукции, тыс.руб.	15,84
Дополнительный чистый доход, тыс.руб.	116,2
Срок окупаемости капитальных вложений, лет	10

Возрождение роли землеустройства при закреплении обязательности работ на законодательном уровне и финансовой поддержке государства, способно решить проблему деградации земель от эрозии не только в Краснодарском крае, но и по всей стране.

Считаем, что мероприятия по землеустройству должны быть обязательными в условиях развития эрозии, так как самостоятельно сельхозтоваропроизводители не в состоянии оценить негативные последствия от природных процессов и бороться с ними.

Источники:

1. Жуков В. Д. Применение ГИС и методов дистанционного зондирования для выявления деградации почв Азово-Кубанской низменности (на примере Ейского района Краснодарского края) / В. Д. Жуков, М. В. Сидоренко, А. Ю. Перов // Московский экономический журнал. – 2020. – № 2. – С. 4.
2. Барсукова Г. Н. Управление земельными ресурсами / Г. Н. Барсукова, Е. В. Яроцкая, К. А. Юрченко. – Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2021. – 288 с.
3. Стецов И. В. Пыльные бури как феномен погоды степной зоны Омской области / И. В. Стецов // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. – 2007. – № 13. – С. 121-126.
4. Юрченко К. А. Развитие земельных отношений в аграрном производстве на основе государственного регулирования сохранения почвенного плодородия / К. А. Юрченко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – № 122. – С. 366-379.

Современные финансовые исследования Modern financial research

EDN: NXXWQN

О.А. Бойтуш – к.э.н., доцент кафедры финансов, денежного обращения и кредита, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, boytush-ok@mail.ru,

O.A. Boitush – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Finance, Money Circulation and Credit, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia;

Е.А. Смородина – к.э.н., доцент кафедры финансов, денежного обращения и кредита, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, smorodina_e@mail.ru,

E.A. Smorodina – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Finance, Money Circulation and Credit, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia.

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА PROSPECTS FOR IMPLEMENTING ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN FINANCIAL MANAGEMENT SYSTEMS

Аннотация. Научная статья посвящена анализу текущего состояния и будущих возможностей использования искусственного интеллекта (ИИ) в области управления финансами, в статье рассматриваются основные задачи финансового менеджмента и проблемы, с которыми сталкиваются организации разного масштаба. Описывается влияние международных санкций и экономических проблем на фондовый рынок России, на потребность в усилении регуляторных мер, цифровой трансформации и использования ИИ в различных сферах финансового управления, в том числе прогнозирование финансовых показателей, автоматизацию рутинных операций, обработку текстовой информации и улучшение кибербезопасности. Авторы уделяют особое внимание преимуществам ИИ, таким как автоматизация финансовых операций, улучшение стратегического планирования и управление рисками, а примеры применения ИИ, такие как автоматизация учета в компании Oracle и использование платформы Morgan Stanley WealthDesk, иллюстрируют потенциал технологий ИИ в повышении эффективности и надежности финансовых систем. Но также рассматриваются и недостатки, связанные с ограниченностью ИИ-алгоритмов, вопросами ответственности, безопасности данных и непрозрачностью решений. В заключении статьи делается вывод о том, что развитие ИИ в финансовом менеджменте должно быть направлено на совершенствование процессов принятия решений, автоматизацию обслуживания клиентов и алгоритмического трейдинга для того, чтобы лучше анализировать риски и находить новые инвестиционные возможности.

Abstract. Scientific article is devoted to the analysis of the current state and future possibilities of using AI in the field of financial management; the article examines the main tasks of financial management and the problems faced by organizations of different sizes. Describes the impact of international sanctions and economic problems on the Russian stock market, on the need for strengthening regulatory measures, digital transformation and the use of AI in various areas of financial management, including forecasting financial performance, automating routine operations, processing text information and improving cybersecurity. The author focuses on the benefits of AI, such as automating financial transactions, improving strategic planning and risk management, and examples of AI applications, such as accounting automation at Oracle and the use of the Morgan Stanley WealthDesk platform, illustrate the potential of AI technologies to improve the efficiency and reliability of financial systems. But it also addresses the limitations of AI algorithms, liability issues, data security, and lack of transparency in decisions. The article concludes that the development of AI in financial management should be aimed at improving decision-making processes, automating customer service and algorithmic trading in order to better analyze risks and find new investment opportunities.

Ключевые слова: искусственный интеллект, финансовый менеджмент, цифровая трансформация, большие данные, автоматизация, кибербезопасность, прогнозирование, инвестиционные риски, роботизированная автоматизация процессов, машинное обучение.

Keywords: Artificial intelligence, financial management, digital transformation, big data, automation, cybersecurity, forecasting, investment risks, robotic process automation, machine learning.

Введение

Финансовый менеджмент, который затрагивает планирование, бюджетирование, управление инвестициями и финансовый контроль занимается обеспечением устойчивости и развития компаний, но на данный момент финансовый менеджмент сталкивается с проблемами, связанными с высокой волатильностью экономической среды и геополитическими рисками. Например, в России наблюдается рост объема активов и ссудного портфеля банковского сектора, несмотря на экономические трудности и снижение фондового рынка, тем не менее, завышенные процентные ставки на банковские продукты и низкая эффективность перераспределения ликвидности создают препятствия для устойчивого развития, а высокие риски инвестиционного кредитования и отсутствие правовой защиты банков усугубляют ситуацию [8].

Основные задачи финансового менеджмента – формирование стратегической концепции, планирование денежных потоков, оптимизация расходов и структуры активов, аналитическая оценка результатов и управление дебиторской задолженностью; в крупных компаниях эти задачи распределяются между несколькими специалистами, тогда как в малых организациях все функции часто выполняет один менеджер.

Фондовый рынок в России страдает от снижения инвестиционной активности и привлекательности, который связан с международными санкциями и внутренними экономическими проблемами, а нисходящая динамика рыночной капитализации биржевого индекса указывает на потребность в усилении регуляторных мер со стороны государства.

Бюджетная политика, как еще один элемент финансовой системы, сталкивается со снижением нефтяных доходов и высокой зависимостью от межбюджетных трансфертов, в то же время повышение бюджетных расходов на социальные нужды требует обновления для обеспечения экономического роста.

В связи с этим требования к системе финансового управления в условиях цифровой трансформации меняются, например, теперь первым и главным требованием является интеграция технологий для анализа больших данных (Big Data) и облачных вычислений, которые позволяют улучшить процесс принятия решений, ускорить обработку финансовой информации и повысить точность прогнозирования, например, анализ данных в реальном времени помогает выявлять риски и позволяет финансовым менеджерам оперативно реагировать на изменения рынка [6].

Основная часть

Так, использование ИИ в сфере финансового управления базируется на обработке и анализе огромных объемов данных, которые невозможно выполнить вручную, а алгоритмы машинного обучения и глубокого обучения применяются для классификации, прогнозирования и обнаружения мошенничества, например, глубокие нейронные сети помогают анализировать миллиарды записей рыночных данных для лучшего понимания рыночных трендов и предсказанию их изменений.

Далее, использование ИИ в финансовом прогнозировании состоит из создания моделей для предсказания будущих финансовых показателей, таких как доходность, риск кредитования и поведение рынка; модели на основе машинного обучения, такие как ARIMA и LSTM, позволяют точно прогнозировать ценовые движения на финансовых рынках, улучшая стратегическое планирование и управление портфелем. Далее, использование ансамблевых моделей, таких как бэггинг, бустинг и стекинг, которые сочетают прогнозы нескольких базовых моделей для уменьшения ошибок и повышения точности прогнозов, пример – в Саратовском государственном университете разработано приложение с веб-интерфейсом, которое позволяет оценивать модели с использованием различных метрик ошибок, выбирать точные ансамбли моделей и визуализировать результаты, данное приложение успешно тестировалось на данных о ценах акций, в результате показывая высокую точность прогнозирования [9].

С помощью ИИ автоматизируются рутинные финансовые операции, например, системы ERP со встроенными ИИ-технологиями обрабатывают счета-фактуры, выделяя основную информацию и вводя ее в систему для дальнейшей обработки, тем самым сотрудники финансовых отделов фокусируются на стратегическом анализе и принятии решений, в частности, компании, такие как Oracle, внедряют ИИ для автоматизации ручных процессов, например, система позволяет сократить время на закрытие бухгалтерских книг до 10 дней, что вдвое быстрее, чем у конкурентов [4].

В то же время, обработка естественного языка (NLP) для анализа текстовой информации, такой как финансовые отчеты и контракты помогает извлекать полезную информацию и улучшать обслуживание клиентов с помощью чат-ботов.

Еще одним положительным принципом больших данных для банков и других финансовых учреждений является то, что ИИ обучается на исторических данных и способен выявлять подозрительные транзакции, отличающиеся от обычных, это позволяет сократить вероятность финансовых потерь и улучшить защиту клиентов.

Второе требование к системе финансового управления в настоящее время связано с автоматизацией и цифровизацией финансовых операций – переход к онлайн-банкингу, электронному документообороту и использованию блокчейн-технологий обеспечивает прозрачность, безопасность и скорость транзакций, особенно ИИ в виде машинного обучения (ML) и генеративных моделей (GenAI), которые предлагают усовершенствования в моделировании кредитных рисков.

Традиционные регрессионные модели часто не справляются с нелинейными зависимостями между макроэкономическими переменными и финансовыми показателями компаний, в отличие от них, модели на основе ML способны точно прогнозировать такие связи особенно в стрессовых сценариях.

Что касается, генеративных моделей ИИ, таких как ChatGPT или Google Bard, они могут обрабатывать огромные объемы данных для выявления и ранжирования угроз, улучшая качество и скорость оценки рисков, они способны автоматически создавать отчеты о рисках и синтезировать информацию из различных источников, упрощая работу менеджеров по рискам и снизив операционные затраты [1]. За счет автоматизации контроля и мониторинга ИИ позволяет своевременно обнаруживать инциденты и снижать вероятность ошибок, так, генеративные модели могут оценивать качество существующих контрольных систем и предлагать улучшения.

Еще одним принципом является интерпретируемость моделей ИИ, в частности, для моделей, принимающих решения по кредитованию, обязательна прозрачность, чтобы соответствовать законам о честном кредитовании, в то же время, менее рискованные модели, такие как рекомендации по рекламе используют сложные алгоритмы с меньшей потребностью в объяснении.

И наконец, ИИ позволяет более точно и быстро оценивать риски за счет агрегации и интерпретации данных, сюда входит использование аналитики поведения пользователей и событий (UEBA) для выявления аномалий, которые могут указывать на потенциальные угрозы. Платформа Morgan Stanley WealthDesk, например, использует NLP для анализа новостей и социальных сетей, чтобы выявлять потенциальные риски и предлагать инвестиционные рекомендации, минимизируя рисковую экспозицию.

Третье требование касается кибербезопасности, ведь с ростом объема цифровых данных и увеличением числа онлайн-операций возрастает необходимость в защите информации от кибератак, в связи с этим финансовые организации должны внедрять передовые меры безопасности, такие как многофакторная аутентификация, шифрование данных и регулярные аудиты системы безопасности [2]. В данном процессе используются методы как контролируемого, так и неконтролируемого обучения, которые предсказывают подозрительные транзакции.

В-четвертых, развитие цифровых компетенций сотрудников, то есть обучение персонала новым навыкам, в том числе работу с программными продуктами для анализа данных и управления финансовыми процессами.

И наконец, последнее требование связано с государственными органами и финансовыми институтами, которые должны работать над созданием правил регулирования, которые будут благоприятствовать инновациям и поддерживать стабильность финансовой системы (разработка стандартов для новых финансовых продуктов и услуг, создание условий для безопасного использования цифровых технологий).

Помимо всего вышеперечисленного в финансовом менеджменте для оптимизации процессов и автоматизации используется роботизированная автоматизация процессов (RPA) рассмотрим некоторые примеры применения на практике:

- обработка счетов и заказов на покупку (PO), которая является рутинной задачей для финансовых команд, а с помощью RPA автоматически сканируются счета на предмет основной информации, вводятся данные в соответствующие системы и инициируются запросы на одобрение;

- в управлении счетами к оплате (AP) и к получению (AR) RPA помогает автоматизировать процесс создания, передачи и отслеживания счетов, снижая риск задержек платежей и ошибок при учете, например, компания Coca-Cola автоматизировала 137,000 сверок ежегодно и тем самым ускорила процесс на 70 % [6];

- автоматизация создания финансовых отчетов, таких как отчеты о прибылях и убытках, балансовые отчеты и анализ вариаций для того чтобы экономить время и повышать точность, ведь подобные отчеты могут генерироваться ежедневно и, так, менеджмент принимает обоснованные решения на основе актуальной информации;

- ведение базы данных контрактов и отслеживание ключевых сроков и условий может быть автоматизировано с помощью RPA, например, Morningstar использует боты для управления более чем 2,000 контрактов [3];

- RPA ускоряет процесс проверки и одобрения заявок на кредиты, взаимодействуя с различными системами для валидации информации о клиентах, сокращая время обработки заявок с недель до часов. Платформы, такие как Scienaptic AI и Zest AI, используют машинное обучение для анализа большого количества данных, в том числе доходы, привычки траты и историю платежей, чтобы точно оценивать кредитоспособность заемщиков и уменьшать риски, а AlphaSense, используют обработку естественного языка (NLP) для анализа транскриптов, отчетов и новостей, чтобы выявлять тенденции на финансовых рынках и помогать трейдерам и аналитикам принимать более информированные решения;

- с точки зрения системы поддержки принятия решений (DSS), основанные на искусственном интеллекте используются в финансовом менеджменте робо-адвайзеры – одни из ярких примеров, так как они предлагают автоматизированное управление портфелем с минимальным участием человека, используя торговые алгоритмы и модели, основанные на ИИ. Например, платформы вроде Betterment и Wealthfront предлагают инвестиционные советы и управление активами, анализируя тысячи данных и предлагая варианты, соответствующие целям пользователя [7].

Несмотря на многочисленные преимущества, которые мы рассмотрели в данной работе, внедрение искусственного интеллекта в финансовый менеджмент связано с не менее значимыми недостатками, например, один из основных заключается в ограниченности и узкой специализации ИИ-алгоритмов. Данные алгоритмы хорошо справляются с решением конкретных задач, для которых они были разработаны, но не могут успешно приспосабливаться к новым или нестандартным ситуациям. Подобная проблема может привести к ошибкам и неспособности алгоритмов выявлять аномалии вне их специализации, особенно критично в таких областях, как обнаружение мошенничества или управление рисками.

Еще один существенный пробел связан с вопросами ответственности и надежности ИИ, поскольку ИИ-системы принимают решения, иногда затрагивающие критические операции, возникает вопрос о том, кто несет ответственность в случае ошибки, в связи с этим появляется необходимость в постоянном человеческом контроле над ИИ, которая снижает эффективность и автономность использования данных технологий.

Далее, проблемы безопасности данных и конфиденциальности, ведь ИИ требует больших объемов данных для обучения и функционирования, это увеличивает риски утечек и неправомерного использования данных, чтобы бороться с этим финансовые учреждения должны внедрять строгие меры по защите данных, что является дополнительной затратой ресурсов и усложнением интеграции ИИ в существующие системы. К тому же, ИИ-алгоритмы часто подвергаются различным видам атак, таким как «инъекции данных» и «инверсии моделей», которые дополнительно требуют создание систем мониторинга и защиты с целью поддержания ИИ [5].

Еще одной проблемой является отсутствие прозрачности принятых решений, принимаемых ИИ, то есть пользователи и регуляторы должны понимать, как ИИ принимает решения, особенно в случае неблагоприятных исходов, а отсутствие объяснимости становится следствием недоверия со стороны клиентов и регуляторов к юридическим и репутационным рискам для финансовых учреждений.

Заключение

В связи с этим, основные направления развития ИИ в финансовом менеджменте связаны с совершенствованием процессов принятия решений, автоматизацией клиентского обслуживания и использования алгоритмического трейдинга, ведь внедрение ИИ позволяет лучше анализировать кредитные риски и прогнозировать возможные дефолты, персонализировать предложения для клиентов на основе их поведения и предпочтений, а виртуальные помощники и чат-боты обеспечивают круглосуточную поддержку клиентов, хоть для сложных запросов все еще требуется участие живых специалистов.

Алгоритмический трейдинг, использующий ИИ для анализа рыночных данных в реальном времени, позволяет ускорить процессы торговли и минимизировать риски, помимо этого, такие компании, как Nvidia и IBM, разрабатывают решения для обработки больших данных, помогая в управлении активами и поиске новых инвестиционных возможностей, несмотря на то, что существует дефицит квалифицированных специалистов и потребность в вычислительных ресурсах остаются основными проблемами для применения ИИ в финансовом секторе.

Источники:

1. Agarwal, Rahul, Kremer, Andreas, Kristensen, Ida, Luget, Angela. How generative AI can help banks manage risk and compliance. – 2024. – URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/risk-and-resilience/our-insights/how-generative-ai-can-help-banks-manage-risk-and-compliance>.
2. Бабкин А. В., Буркальцева Д. Д., Костень Д. Г., Воробьев Ю. Н. Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2017. – Т. 10, № 3. – С. 9–25. – DOI: 10.18721/JE.10301.
3. Christiano, Paul. Top 9 RPA Use Cases & Examples In Finance In 2024: The Complete Guide. – 2023. – URL: <https://expertbeacon.com/rpa-finance/>.
4. Homs, Charles. How Oracle closes its books twice as fast as SAP and Workday. – 2024. – URL: <https://blogs.oracle.com/modernfinance/post/why-oracle-closes-its-books-more-than-twice-as-fast-as-sap-and-workday>.
5. Hosanagar, Kartik. How Can Financial Institutions Prepare for AI Risks? – 2021. – URL: <https://knowledge.wharton.upenn.edu/article/can-financial-institutions-prepare-ai-risks/>.
6. Макарова И. В. Трансформация банковского сектора в условиях цифровизации экономики России // Банковское дело. – 2022. – URL: <https://www.bankdelo.ru/expert-opinion/pub/6301>.
7. McKinsey & Company. AI-powered decision making for the bank of the future. – 2021. – URL: <https://www.mckinsey.com>.
8. Современное состояние банковской системы в РФ / Н. В. Спешилова, С. А. Дедеева, М. В. Галушко, О. В. Арькова // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 6(143). – С. 127–132. – DOI 10.34925/EIP.2022.143.6.022. – EDN WCUZIW.
9. Чернышова Г. Ю., Самаркина Е. А. Методы интеллектуального анализа данных для прогнозирования финансовых временных рядов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2019. – Т. 19, вып. 2. – С. 181–188. – DOI: 10.18500/1994-2540-2019-19-2-181-188.

EDN: IBVZAR

М.В. Ботнарюк – д.э.н., профессор кафедры экономической теории, экономики и менеджмента, Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова, Новороссийск, Россия, mia-marry@mail.ru,

M.V. Botnariuk – doctor of economics, professor of the economic theory, economics and management department, Ushakov maritime state university, Novorossiysk, Russia;

И.И. Протасова – к.э.н., доцент кафедры экономической теории, экономики и менеджмента, Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова, Новороссийск, Россия, ii.Protasova@mail.ru,

I.I. Protasova – candidate of economic sciences, associate professor of the economic theory, economics and management department, Ushakov maritime state university, Novorossiysk, Russia.

ДРОБЛЕНИЕ БИЗНЕСА: ПРИЗНАКИ СХЕМЫ И ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ АМНИСТИИ BUSINESS FRAGMENTATION: SIGNS OF THE SCHEME AND THE PROCEDURE FOR APPLYING AMNESTY

Аннотация. В статье авторы анализируют способы уклонения от уплаты налогов и признаки умышленных действий налогоплательщиков, направленные на получение налоговой экономии, путем дробления бизнеса с целью соблюдения обязательных требований для применения преимуществ специальных налоговых режимов. Проведенный анализ изменений, внесенных в налоговое законодательство, позволил установить порядок применения налоговой амнистии, а именно: освобождение от уплаты налогов, пеней и штрафных санкций для экономических субъектов, добровольно отказавшихся от схем и рассмотрены налоговые последствия для лиц, которые продолжают использовать схему. Актуальность исследования обосновывается сложившейся практикой злоупотребления правом применения специальных налоговых режимов и недобросовестным его использованием налогоплательщиками, что приводит к негативным последствиям для бюджета. На основе проведенного анализа обоснованы предложения и рекомендации, направленные на создание условий для добровольного отказа от применения схем с целью своевременного формирования доходов бюджета и возможность оценки экономическими субъектами налоговыми последствиями своих действий с учетом внесенных изменений. Методология исследования базируется на обобщении, анализе и синтезе законодательных документов, а также проведенных исследований.

Abstract. In the article, the authors analyze ways of tax evasion and signs of deliberate actions of taxpayers aimed at obtaining tax savings by splitting up businesses in order to comply with mandatory requirements for applying the advantages of special tax regimes. The relevance of the study is justified by the established practice of abuse of the right to apply special tax regimes and unfair use by taxpayers, which leads to negative consequences for the budget. The analysis of the changes made to the tax legislation made it possible to establish the procedure for applying tax amnesty, namely: exemption from taxes, penalties and penalties for economic entities that voluntarily abandoned the schemes and considered the tax consequences for persons who continue to use the scheme. The relevance of the study is justified by the established practice of abuse of the right to apply special tax regimes and unfair use of it by taxpayers, which leads to negative consequences for the budget. Based on the analysis, the proposals and recommendations aimed at creating conditions for the voluntary abandonment of the use of schemes in order to generate budget revenues in a timely manner and the possibility for economic entities to assess the tax consequences of their actions, taking into account the changes made, are substantiated. The research methodology is based on the generalization, analysis and synthesis of legislative documents, as well as conducted research.

Ключевые слова: налог, дробление бизнеса, специальные налоговые режимы, налоговая экономия, налоговый контроль, бюджет
Keywords: tax, business fragmentation, special tax regimes, tax savings, tax control, budget

Введение

В настоящее время, безусловно, важную роль в развитии экономики, увеличении рабочих мест, формировании доходов бюджетов всех уровней выполняют субъекты малого и среднего предпринимательства.

Согласно статистическим данным, количество зарегистрированных субъектов на 01.06.2024 г. составило 6575 тыс. ед. (рост 4,25 %), по итогам 2023 года самый существенный экономический рост достигнут субъектами малого предпринимательства (18 %), рост налогов у данной категории составил 30 % при занятости населения в малом бизнесе 20 % работающего населения [29].

Очевидные преимущества применения специальных налоговых режимов: низкая налоговая нагрузка, упрощенный порядок ведения учета и предоставления отчетности (рисунок 1).

С целью незаконного использования налоговых преимуществ, предусмотренных законодательством для специальных налоговых режимов, и минимизации налоговых обязательств применяются схемы дробления бизнеса, которые проанализированы в настоящей статье.

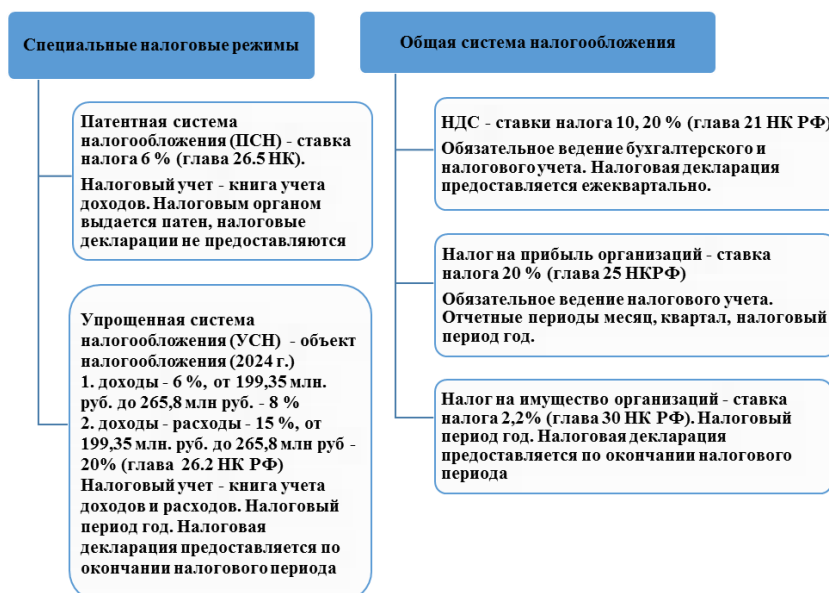

Рисунок 1 – Сравнительная характеристика общей системы налогообложения и специальных налоговых режимов

Результаты

Концепция искусственного разделения бизнеса имеет свою специфику, связанную с различными видами и условиями деятельности. Информационные ресурсы налоговых органов позволяют своевременно выявлять признаки дробления бизнеса, которые анализируются в рамках проведения предпроверочного анализа и доказываются мероприятиями налогового контроля в ходе выездных налоговых проверок (далее – ВНП). Виды деятельности с высоким риском применения схем и подлежащие углубленному анализу: торговля, общественное питание, оказание услуг (в т.ч. тренинги, обучение, семинары).

Отличительные признаки умышленных действий, которые доказаны налоговым органом и поддержаны арбитражными судами в ходе рассмотрения дел [6, 8, 9, 10, 12, 18, 24], представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Признаки дробления бизнеса

Результатами мероприятий налогового контроля в ходе проведения ВНП являются определение реальных налоговых обязательств по общей системе налогообложения всех участников схемы с целью возмещения ущерба бюджету, с учетом сумм налогов, которые были уплачены участниками схемы [4] и привлечение к налоговой ответственности (ст.119, 122 НК РФ [5]).

Исчерпывающий перечень признаков, подтверждающий обоснованность решения, вынесенного налоговым органом, и формальное разделение бизнеса законодательно не установлены. Судами в каждом конкретном случае проводится анализ обстоятельств ведения деятельности и в случае недостаточности доказательной базы, собранной налоговым органом, исковые требования экономических субъектов удовлетворяются (рисунок 3).

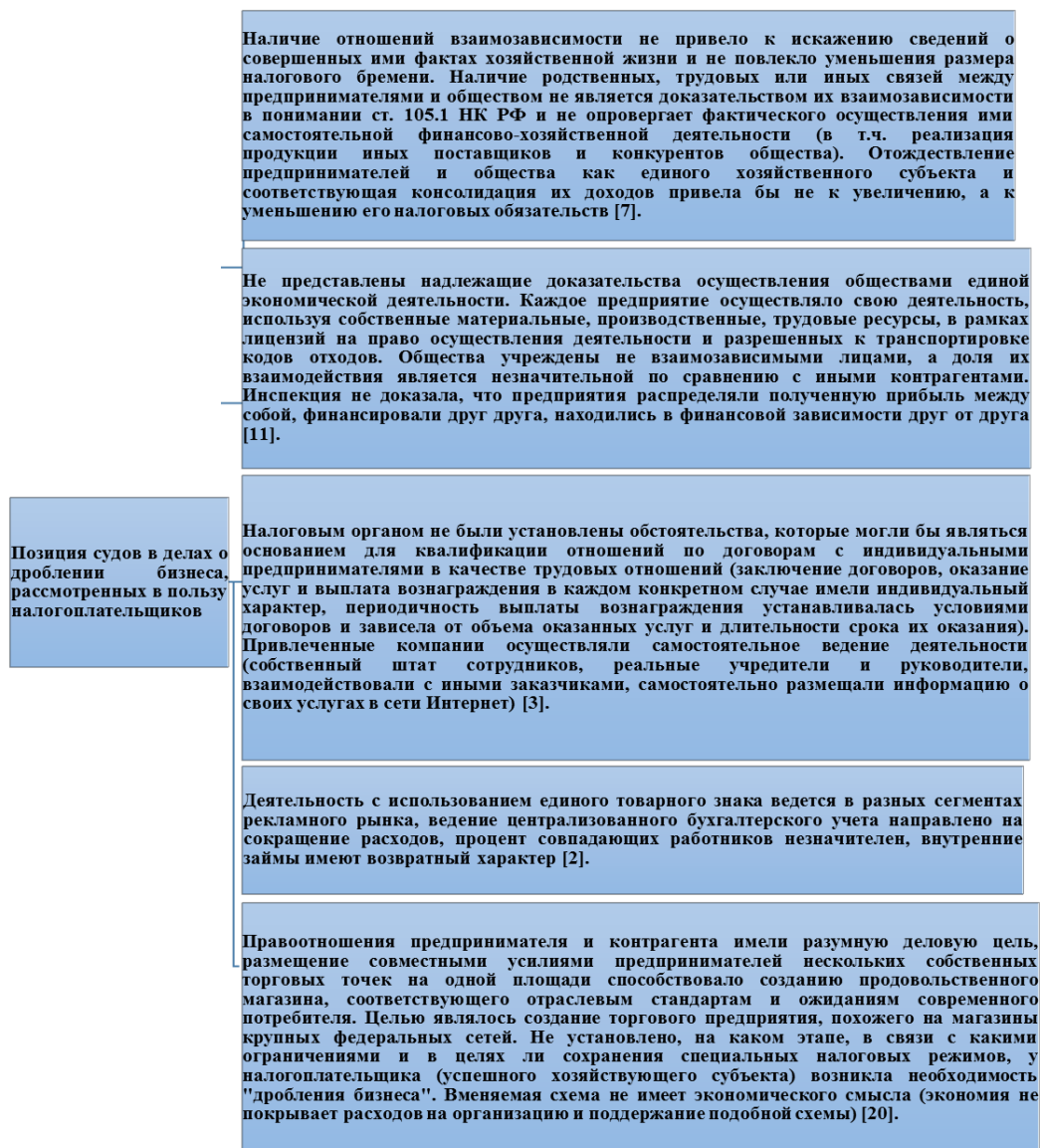

Рисунок 3 – Причины удовлетворения требований экономических субъектов

На основе проведенного анализа обозначены причины отмены решений налоговых органов: недоказанность в ходе проверки взаимозависимости (подконтрольности), самостоятельность и реальность ведения предпринимательской деятельности, наличие деловой цели, отсутствие доказательств получения налоговой экономии, ведение различных видов деятельности, работа с иными заказчиками.

Обсуждение

Проблематика темы дробления бизнеса неоднократно поднималась Президентом, Советом Федерации, общественными деятелями, представителями бизнес – сообщества в докладах, обсуждениях, средствах массовой информации с обозначением необходимости нормативного закрепления понятия и критериев, свидетельствующих о налоговой экономии [22, 27] и об увеличении налоговой нагрузки при утрате права применения спецрежимов [25, 26].

Внесенные изменения в налоговое законодательство направлены на добровольный отказ от применения схем и возможность освобождения от привлечения к ответственности (рисунок 4).

Приведенные изменения являются актуальными, системными, взаимосвязанными и определяющими понятие дробление бизнеса, добровольного отказа, условия, при выполнении которых исключается ответственность и не предусмотрена обязанность по уплате налогов за 2022-2024 гг.

Проведем анализ налоговых последствий для налогоплательщиков с учетом законодательных изменений с 01.01.2025 (таблица 1).

Обозначена необходимость проработки механизма амнистии для представителей среднего и малого бизнеса, которые из-за роста бизнеса и налоговых платежей при переходе с упрощенного на общий налоговый режим использовали искусственное дробление бизнеса (Послание В. В. Путина к Федеральному собранию 29.02.2024).

Федеральным законом установлено понятие дробления бизнеса - разделение единой предпринимательской деятельности между несколькими формально самостоятельными лицами (организациями, индивидуальными предпринимателями), в отношении которых осуществляется контроль одними и теми же лицами, направленное исключительно или преимущественно на занижение сумм налогов путем применения специальных налоговых режимов;

- добровольного отказа от дробления бизнеса - исчисление и уплата налогов лицами, применяющими дробление бизнеса, в размере, определенном в результате консолидации доходов и (или) других показателей, соблюдение которых является условием для применения специальных режимов налогообложения, всей группы лиц [1]

Обязанность по уплате налогов, пеней, а также штрафов, предусмотренных статьями 119, 120 и 122 НК РФ, возникающая за налоговые периоды 2022-2024 годов в результате дробления бизнеса налогоплательщиков, может быть прекращена при добровольном отказе такими лицами от дробления бизнеса в налоговых периодах 2025 и 2026 годов [1]

Увеличены критерии, определяющие возможность применения УСН по численности (со 100 человек до 130 человек), стоимости основных средств (со 150 млн. руб. до 200 млн. руб.), доходам от реализации товаров, работ, услуг (с 265,8 млн. руб. до 450 млн. руб.), но и возникает обязанность исчислять и уплачивать НДС при превышении доходов 60 млн. руб. [1]

Рисунок 4 – Изменение налогового законодательства с 01.01.2025 г.

Таблица 1 – Оценка налоговых последствий

Действия налогоплательщиков	Налоговые последствия
Самостоятельное ведение предпринимательской деятельности, не преследующей цель налоговой экономии	Не влечет налоговых последствий
Добровольный отказ от дробления бизнеса	1. Смена налогового режима с 01.01.2025 без налоговых последствий за период 2022-2024гг 2. После вынесения решения о проведении ВМП без налоговых последствий за период 2022-2023гг при условии добровольного отказа за 2024г. до даты вступления в силу решения по проверке
Дробление бизнеса выявлено по результатам налоговых проверок	1. Приостанавливается вступление в силу решений за 2022-2024гг. (не отменяет право на обжалование решения в вышестоящий орган и суд) при условии: - по результатам ВМП за 2025-2026гг. дробление не установлено; - обязанность по уплате прекращается с 1 января 2030 г. в случае если ВМП не назначена за 2025 - 2026гг. 2. Обязанность по уплате прекращается в случае реорганизации, ликвидации или обращении в суд с заявлением о признании должника банкротом. В случае продолжения применения схемы после ликвидации или реорганизации иной группой лиц, обязанность по уплате за 2022-2024гг. восстанавливается
Модель осуществления деятельности не изменилась	1. Вступление в силу решений налогового органа за 2022-2024гг. 2. Проведение ВМП с целью сбора доказательств применения схемы, определение реальных налоговых обязательств, рассмотрение материалов в суде. 3. Необходимо учитывать сформированную арбитражную практику

В рамках проведения амнистии необходимо выстраивание взаимоотношений между налоговой службой, региональными органами власти и налогоплательщиками, которые неправомерно применяли специальные режимы, с целью обеспечения возможности ведения деятельности прозрачно [28].

Заключение

Стимулы для развития субъектов малого предпринимательства должны применяться через создание сбалансированной налоговой системы с одной стороны и использование методов, позволяющих обеспечить своевременный контроль за формированием бюджета с другой.

Проведенный анализ практики применения специальных налоговых режимов и результатов доказывания налоговыми органами в суде дробления бизнеса обозначил актуальность и своевременность внесения изменений в законодательство, устанавливающих понятие дробления бизнеса и порядок применения амнистии для налогоплательщиков, добровольно отказавшихся от минимизации налоговых обязательств.

Однако необходимо отметить, что законодательно не установлен уведомительный порядок добровольного отказа. Представляется целесообразным законодательное регулирование заявительного порядка самостоятельной оценки рисков с указанием участников группы, фактического вида деятельности, критериев, предельно допустимые значения которых были нарушены и способа отказа от схемы (переход на общую систему налогообложения, ликвидация, реорганизация). Предоставление уведомления позволило бы установить перечень лиц, подлежащих амнистии и своевременно проводить мероприятия налогового контроля в отношении экономических субъектов, не изменивших модель ведения деятельности с целью повышения эффективности налогового администрирования.

Внесенными изменениями в налоговое законодательство дано понятие дробления бизнеса и обозначены такие критерии, как разделение единой деятельности и осуществление контроля одними и теми же лицами, в то время как разъяснениями и судебной практикой установлены признаки, которые значительно шире трактуют понятие и учитывают совокупность факторов и обстоятельств организации деятельности, что подтверждено проведенным исследованием.

Указанные противоречия не исключают возможность применения схемы дробления бизнеса, и бенефициары бизнеса могут быть ориентированы на практику рассмотрения дел судами (в том числе в 2024 году поддержаны доводы налоговых органов [13, 15, 19, 21] и удовлетворены требования налогоплательщиков [14, 16, 17]), в том числе формально перестраивая модель ведения деятельности.

В дополнение к сказанному выше хотелось бы подчеркнуть, что применение специальных налоговых режимов с целью обоснованного и законного снижения налоговой нагрузки должно быть направлено на развитие деятельности субъектов малого предпринимательства и, как следствие, увеличение поступлений в бюджет.

Источники:

1. Федеральный закон от 12.07.2024 N 176-ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации" - <http://pravo.gov.ru>, 12.07.2024, "Собрание законодательства РФ", 15.07.2024, N 29 (Часть III), ст. 4105.
2. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.10.2022 N Ф04-6939/2021 по делу N А46-213/2021. - Доступ из справочной правовой системы "КонсультантПлюс".
3. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.12.2022 N Ф05-30485/2022 по делу N А40-95133/2022. - Доступ из справочной правовой системы "КонсультантПлюс".
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23.03.2022 N 307-ЭС21-17713 по делу N А66-1735/2019. - Доступ из справочной правовой системы "КонсультантПлюс".
5. Определение ВС РФ от 9.01.2023 г. N 429-ПЭК22. - Доступ из справочной правовой системы "КонсультантПлюс".
6. Определение Верховного Суда РФ от 27.01.2023 N 304-ЭС22-26974 по делу N А70-25151/2021. - Доступ из справочной правовой системы "КонсультантПлюс".
7. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.02.2023 N Ф09-9561/22 по делу N А34-3364/2020. - Доступ из справочной правовой системы "КонсультантПлюс".
8. Определение Верховного Суда РФ от 14.04.2023 N 305-ЭС23-5213 по делу N А40-89752/2022. - Доступ из справочной правовой системы "КонсультантПлюс".
9. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.05.2023 N Ф05-8442/2023 по делу N А40-202957/2022. - Доступ из справочной правовой системы "КонсультантПлюс".
10. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.06.2023 N Ф05-10680/2023 по делу N А40-130180/2022. - Доступ из справочной правовой системы "КонсультантПлюс".
11. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.06.2023 N Ф08-4873/2023 по делу N А53-42500/2020. - Доступ из справочной правовой системы "КонсультантПлюс".
12. Обзор практики применения арбитражными судами положений законодательства о налогах и сборах, связанных с оценкой обоснованности налоговой выгоды, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.12.2023. - Доступ из справочной правовой системы "КонсультантПлюс".
13. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 31.01.2024 N Ф08-14124/2023 по делу N А53-30654/2022. - Доступ из справочной правовой системы "КонсультантПлюс".
14. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07.03.2024 N Ф04-269/2024 по делу N А45-36350/2022. - Доступ из справочной правовой системы "КонсультантПлюс".
15. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 09.04.2024 N Ф06-239/2024 по делу N А12-24987/2022. - Доступ из справочной правовой системы "КонсультантПлюс".
16. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18.04.2024 N Ф06-2822/2024 по делу N А55-39692/2022. - Доступ из справочной правовой системы "КонсультантПлюс".
17. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 28.05.2024 N Ф06-3091/2024 по делу N А12-7270/2023. - Доступ из справочной правовой системы "КонсультантПлюс".
18. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.06.2024 N Ф05-10388/2024 по делу N А40-16637/2023. - Доступ из справочной правовой системы "КонсультантПлюс".
19. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 17.06.2024 N Ф01-1269/2024 по делу N А43-26106/2022. - Доступ из справочной правовой системы "КонсультантПлюс".
20. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 19.06.2024 N Ф02-2681/2024 по делу N А69-2935/2022. - Доступ из справочной правовой системы "КонсультантПлюс".
21. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 25.06.2024 N Ф03-2478/2024 по делу N А73-4854/2023. - Доступ из справочной правовой системы "КонсультантПлюс".
22. Постановление Совета Федерации от 07.06.2023 "О реализации налоговой политики в целях обеспечения экономического роста". - Доступ из справочной правовой системы "КонсультантПлюс".
23. Письмо ФНС России от 10.03.2021 N БВ-4-7/3060@ "О практике применения статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации". - Доступ из справочной правовой системы "КонсультантПлюс".
24. Письмо ФНС России от 16.07.2024 № БВ-4-7/8051@ «Обзор правовых позиций, сформированных судебной практикой при разрешении споров, связанных с установлением в действиях налогоплательщиков признаков «дробления бизнеса». - Доступ из справочной правовой системы "КонсультантПлюс".
25. Встреча Президента РФ с "Деловой Россией" 3 февраля 2022 г <http://kremlin.ru/events/president/news/67707>.
26. Выступление Президента РФ В.В. Путина на пленарной сессии ПМЭФ-2023 <http://www.kremlin.ru/events/president/news/71445>.
27. В ФНС сочли излишним прописывать в НК РФ критерии дробления бизнеса // Практическая бухгалтерия. 2024. N 3. С. 32-35.
28. Глава ФНС России Даниил Егоров и губернатор Архангельской области Александр Цыбульский провели рабочую встречу, дата публикации 13.06.2024. – Режим доступа: <https://www.nalog.gov.ru>
29. Даниил Егоров: Наш главный принцип – принцип справедливости, дата публикации 06.06.2024. – Режим доступа: <https://www.nalog.gov.ru>
30. Воробьев В.А. Легитимное налоговое планирование: оптимизация налоговой нагрузки без рисков дробления бизнеса // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2024. N 3. С. 72-84.
31. Садыков М.А., Суптело Н.П. Эффективность применения специальных налоговых режимов для субъектов малого и среднего предпринимательства // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Экономика и управление. 2023. № 1 (44). С. 53-60.
32. Шишкин Р. Дробление бизнеса: свежая практика // Юридический справочник руководителя. 2023. N 8. С. 11-17.

EDN: XHZXVW

С.Н. Гончарова – к.э.н., доцент кафедры Экономики и менеджмента, филиал ЧОУВО «Московский университет имени С.Ю. Витте» в г. Ростове-на-Дону, Ростов-на-Дону, Россия, rогоjeva-sng@mail.ru,

S.N. Goncharova – candidate of economic, associate professor Department of Economics and Management, Moscow S.W. Witte University, Branch on Rostov-on-Don, Rostov-on-Don, Russia;

Л.Г. Риполь-Сарагоси – к.э.н., доцент кафедры Экономика, учет и анализ, Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия, ripboris@yandex.ru,

L.G. Ripoll-Saragosi – candidate of economics, associate professor of the Department of Economics, Accounting and Analysis, Rostov state transport University, Rostov-on-Don, Russia.

ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ ОРГАНИЗАЦИИ: ХАРАКТЕРИСТИКА И УПРАВЛЕНИЕ FINANCIAL RISKS OF THE ORGANIZATION: CHARACTERISTICS AND MANAGEMENT

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопросов по управлению финансовыми рисками организации. Любая жизнедеятельность предприятия, связана с риском, при этом, порой риск дает возможность извлечения дополнительной прибыли, а порой его избегание дает возможность избежать финансовых потерь. Главной целью предприятия является соблюдение интересов собственника и извлечение прибыли. Фактор неопределенности служит показателем, с помощью которого можно высчитать доходность, предприятия. Авторы отмечают, что, несмотря на изученность данной темы, она остается актуальной и востребованной в условиях современного бизнеса. Авторы приводят результаты исследования в вопросах характеристики финансовых рисков организаций и методов их управления. В заключении формулируются выводы и результаты исследования.

Abstract. The article is devoted to the study of issues of financial risk management of the organization. Any activity of the enterprise is associated with risk, and sometimes risk gives the opportunity to extract additional profit, and sometimes its avoidance makes it possible to avoid financial losses. The main goal of the enterprise is to comply with the interests of the owner and to extract profit. The uncertainty factor serves as an indicator with the help of which it is possible to calculate the profitability of the enterprise. The authors note that, despite the study of this topic, it remains relevant and in demand in the conditions of modern business. The authors present the results of the study on the issues of characterizing the financial risks of organizations and methods of their management. In conclusion, the findings and results of the study are formulated.

Ключевые слова: финансовый риск, характеристика финансовых рисков, этапы процесса управления финансовыми рисками.

Keywords: financial risk, characteristics of financial risks, stages of the financial risk management process.

Введение

Риск представляет собой вероятность негативного исхода событий, отличного от того, который ожидаешь. А финансовый риск – это риск потери предприятием части ресурсов, выход на убытки либо недополучения доходов. Существуют множество классификации рисков по всевозможным признакам. Процесс управления рисками – это процесс подготовки или непосредственно избегание рисков, для этого существует ряд стратегий со своими плюсами и минусами, каждая организация будет поступать в соответствии с характером менеджмента и обстоятельствами.

Финансовые риски организации: характеристика и управление

Формирование денежных отношений (инвестиции, кредитование, торговля) привело к формированию финансового рынка. В современных условиях финансовые рынки становятся все более сложными, а риски разнообразными. Серия неудачных сделок с плечевыми инструментами за пару дней способно лишить средств даже крупные финансовые организации. Распространение производных инструментов отличных от спотовых, а также изобретение плечей позволило в потенциале иметь гораздо более высокую прибыль, но при этом значительно повысились риски финансовых потерь. С появлением криптовалют данные параметры взлетели еще выше. При этом в большей своей части люди не имеют знаний для правильной оценки факторов риска [5]. В последнее время регуляторы вводят различные меры для повышения осведомленности населения в сфере инвестиций, в частности запрещает операции со сложными инструментами на фондовых рынках при недостатке квалификации. Принимаются попытки регулирования отрасли криптовалют. Еще одним важным фактором, помимо того, повсеместного распространения производных инструментов является их общий объем, который значительно превышает стоимость всех произведенных товаров и услуг. Из-за чего даже небольшие колебания цен на реальные товары могут вызвать значительные изменения на рынке деривативов. В связи с чем вместо функции защиты активов все большую роль играет спекулятивная функция.

Существуют различные классификации финансовых рисков, в данной работе будут рассмотрены их классификация по видам. Их можно разделить на системные риски, которые влияют на всех и как-либо повлиять на них предприятию невозможно и несистемные, которые целиком зависят от действий предприятия [4]. Рассмотрим системные риски рисунок 1.

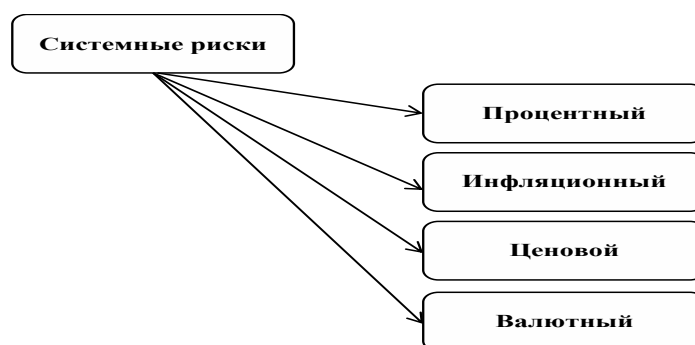

Рисунок 1 – Системные риски

1. Первым видом финансовых рисков является инфляционный риск. Он связан с потерями денег из-за их будущего обесценивания. Покупательская способность денег падает, реальная прибыль и доходность падают. Высокий уровень инфляции крайне негативен для экономики, в связи с общим обеднением населения. Борьбой с инфляцией занимаются главные регуляторы стран. Один из путей борьбы с инфляцией является поднятие ключевой ставки, в результате чего кредиты становятся более дорогими, а депозиты предлагают большую доходность, из-за чего происходит «добровольное» изъятие денег из экономики связан с возможными потерями из-за обесценивания денег и снижения реальных денежных доходов из-за инфляции.

2. Следующим важным фактором риска является процентный риск, который тесно связан с изменением процентных ставок на финансовом рынке, которые включают в себя проценты по кредитам и депозитам. Данный риск может возникать не только из-за увеличения инфляции, но также под воздействием государственного регулирования или изменением предложения свободных денежных ресурсов. Под процентным риском понимают убытки, понесенные в связи изменением ставки процента. В настоящее время существуют компании, основная деятельность которых направлена на извлечение прибыли с помощью разницы между процентными выплатами по привлечённым кредитам и размещенными средствами [2]. К данным компаниям относятся банки, микрофинансовые организации и другие финансовые предприятия.

3. Следующим фактором рисков является валютный риск, который возникает, когда собственник предприятия имеет активы или обязательства, которые выражены иностранной валюте. Данный риск может быть связан как с непосредственной деятельностью компании, так и с операциями на финансовых рынках в других странах. Если для экспортера, позитивно поддержание слабой национальной валюты, за счет того, что продукция, проданная за рубежом номинирована в иностранных деньгах, получается извлечь дополнительную прибыль за счет курсовых разниц [5]. Для импортеров наоборот, чем крепче национальная валюта, тем дешевле покупаются иностранные товары. Предприятия, которые часто сталкиваются с данными рисками, используют различные стратегии по минимизации расходов, например хеджирование.

4. Ценовой риск – это риск потери средств вследствие изменения цен на товары, услуги или ресурсы, используемые в производственной или сбытовой деятельности компании.

Рисунок 2 – Несистемные риски

Теперь рассмотрим несистемные риски (рисунок 2). В отличие от системных рисков, которые не зависят от системных рисков данные риски, возможно, снизить за счет грамотных действий руководства фирмы. Ввиду чего наиболее частыми причинами возникновения данных рисков является некомпетентность владельца или аппарата управления.

1. Кредитный риск означает возникновение угрозы невыполнение контрагентами либо поставщиками своих финансовых обязательств. К данному риску относятся, задержки платежей и полный отказ от выполнения условий контракта. В последнем случае наступает вероятность банкротства поставщика, и в таком случае дебиторскую задолженность следует списать, как безнадежную. Также к данному пункту относят кредиты, предоставляемые предприятиям другим компаниям.

2. Инвестиционный риск – риск изменения стоимости активов, принадлежащих физическому или юридическому лицу, который также называют риском колебания цен, распространен как на финансовые, так и на реальные активы. Данный риск в основном связан с акциями и деривативами, к примеру, фьючерсы или опционы. Доходность по таким активам не гарантирована и только от умений инвестора зависит принесенная прибыль или убыток. Также существует долговой финансовый рынок или рынок облигаций. Его доходность зависит от действующий ключевой ставки, чем она выше, тем больше проседают в цене облигации, стремясь показать более выгодную по отношению к депозиту доходность [5]. Еще одним фактором, от которого зависит доходность облигаций – это оценка субъекта, который выпускает долговые обязательства, чем более надежным он кажется в глазах инвесторов, тем меньшую доходность он будет показывать. Срок до погашения, также является важным

фактором, чем он выше, тем выше фактор неопределенности, а соответственно и доходность. Также к ценовым рискам относятся колебания цен на реальные активы. Также в этот пункт входят потери упущенной выгоды.

3. Инновационный риск возникает из-за вложения средств в новые товары или услуги, спрос на которые еще не известен. Данный тип риска важен для предприятий, которые специализируются на выпуске новых товаров, например сфера IT.

4. Депозитный риск – вероятность невыплаты банком суммы депозита. Для того, чтобы вероятность такого события была минимальной, ЦБ следит, чтобы банки поддерживали определённый запас резервов на случай возникновения различных непредвиденных ситуаций. В случае невыполнения условий центробанком, у него отзывается лицензия, что для банка является аналогом смерти человека. Также ЦБ пристально следит, чтобы банковские лицензии выдавались надежным и проверенным компаниям.

5. Риск ликвидности – это риск того, что предприятие не будет иметь возможность расплатиться со своими кредиторами в короткие сроки. Для этого предприятие должно поддерживать на определенном уровне высоколиквидные активы, к которым относят денежные средства и краткосрочные финансовые вложения. Также необходимо следить, чтобы у предприятия был положительный денежный поток, чтобы время, при котором деньги, затраченные на закупку материалов, вновь возвращались в виде денег со стороны покупателей было как можно короче.

6. Риск платежеспособности – это риск в случае, которого из-за высокой долговой нагрузки, предприятие не сможет выполнять свои обязательства по процентным выплатам или погашению ранее взятых обязательств. Для недопущения данного риска следует внимательно следить за составом и структурой заемного капитала и в случае его значительного превалирования над собственным капиталом или чистой прибылью, необходимо принимать превентивные меры для недопущения банкротства предприятия.

Первым этапом процесса управления рисками является анализ рисков. В его ходе с помощью различных методов проводится анализ и оценка рисков на предприятии, в ходе анализа составляются источники возникновения рисков, просчитываются ситуации, в которых они возникают и выводятся негативные последствия, которые наиболее вероятны.

На втором этапе проводится разработка стратегии по управлению рисками, выявленными в ходе анализа. При этом необходимо помнить, что каждый риск предоставляет предприятию шанс, которым можно воспользоваться для извлечения прибыли. В зависимости от риск-профиля существуют консервативная, сбалансированная и агрессивная стратегии [2]. Консервативная стратегия, подразумевает под собой отказ от рисков, либо если это невозможно, то максимальное уклонение от рисков. К плюсам данной стратегии следует отнести низкую вероятность наступления негативных последствий, а к минусам соответственно низкую доходность. Предприятия, выбирающие ее обычно находятся в тяжелом финансовом положении, в связи с чем в приоритет ставится уменьшение вероятности наступления негативных последствий. Сбалансированная стратегия чаще всего является наиболее предпочтительной, так как обеспечивает адекватное соотношение параметров риск/доходность. В ее ходе стараются минимизировать наиболее опасные риски, и при этом принять приемлемые риски. Последней стратегией является агрессивная стратегия, которая применяется при активном росте, при этом предприятия готовы брать на себя значительные риски, из-за привлекательной с их точки зрения доходности. Выбор из данных стратегий существенно влияет на дальнейшие шаги компании.

В ходе третьего этапа рассматриваются меры по управлению рисками, которые обеспечат максимально возможный результат и соответствуют выбранной в предыдущем пункте стратегии. Дается возможность выбора из нескольких вариантов управления рисками. Уклониться от риска, удержание риска, передача риска. К консервативной стратегии подходит уклонение от риска, для минимизации возможных убытков, для агрессивной стратегии предпочтительной мерой будет являться принятие рисков для того, чтобы обеспечить максимально возможную доходность. Для сбалансированной стратегии главной мерой становится снижение рисков, для поиска оптимального сохранения параметров риска доходности. Разделение рисков является самой сложной мерой по управлению рисками [4]. В этом процессе учувствуют, как минимум две стороны, в результате чего объект или процесс, непосредственно связанный с рассматриваемым риском, передается на хранение другой стороне.

Четвертый этап управления рисками происходит одновременно с третьим, в его ходе разрабатывается политика по управлению рисками и создается непосредственно программа риск-менеджмент. По классификации А. Н. Фомичева выделяются три формы политики риск-менеджмента: профилактика, нейтрализация и стимулирование. Политика стимулирования направлена на максимизацию прибыли и применяется при агрессивной стратегии. Политика профилактики применяется в случае консервативной политики для того, чтобы предотвратить риски на максимально ранних этапах. Политика нейтрализации используется при сбалансированной стратегии, для разделения рисков на те, которые можно принять, и те от которых следует уклониться.

После прохождения данных шагов разрабатывается конкретный план, в рамках которого прописаны шаги, которые необходимо выполнить для управления рисками. В этот план входят положения, организационная структура, права и обязанности менеджера ответственного за риск-менеджмент и роль системы управления рисками в общей структуре предприятия.

Существуют 3 стратегии управления рисками: стратегия избегания рисков, стратегия удержания рисков и стратегия передачи рисков.

Первая стратегия подразумевает под собой полный отказ от риска. В основном данное решение принимается еще на этапе планирования, так как пересмотр стратегии и дальнейшие шаги по предотвращению рисков повлекут за собой дополнительные финансовые потери [3].

Следующей стратегией является стратегия удержания риска. При применении данной стратегии используются методы упреждения, распределения риска или принятия риска.

Последней стратегией управления финансовыми рисками является стратегия передачи рисков. К нему относятся методы: страхование, хеджирование, аутсорсинг, гаранты, договорные условия.

Существует множество различных видов анализа рисков, которые включает в себя анализ отчетности и деятельности организации, анализ отрасли и законодательства, а также рассмотрение стратегии предприятия, из-за того, что риски, не принятые в расчет риски могут значительно ухудшить положение предприятия, а шаги для их локализации будут затруднены процесс оценки рисков играет весомую роль на предприятии. В основе данного подхода лежит факторный анализ, который заключается в поиске взаимодействия между переменными. Важно учитывать, что факторы в условиях неопределенности могут изменяться в связи с разными обстоятельствами. Необходимо вычислить какие факторы и в какой степени влияют на предприятие.

Заключение

На основании вышесказанного, можно отметить, что методы управления финансовыми рисками весьма разнообразны. При выборе подходящей стратегии предприятию следует учитывать финансовое положение предприятия, положение на рынке, вид рисков вероятность и их степень возникновения. Также следует учитывать возможные финансовые потери, при небольших убытках следует воспользоваться стратегией удержания риска. При средних рисках следует воспользоваться передачей риска, а в случае значительной угрозы финансовых потерь следует использовать стратегией избегания рисков. При этом самым эффективным будет комбинация данных стратегий, с помощью чего можно добиться оптимального соотношения параметра риск-доходность.

Источники:

1. Ансари, М. Стратегия развития коммерческой деятельности организации / М. Ансари, А. В. Воронина, К. Ф. Айдиния // Управление государственное, муниципальное и корпоративное: теория и лучшие практики : Материалы Шестой Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 12 ноября – 13 2021 года / Редколлегия: А.Н. Гуда (пред.) [и др.]. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2021. – С. 153-157. – EDN TXJYSI.
2. Воронина, А. В. Инструментарий интегральной оценки предприятий региона как информационный ресурс принятия стратегических решений / А. В. Воронина // Пространственное развитие Российской Федерации: современные тенденции и вызовы : Материалы всероссийской научно-практической конференции, Москва, 25 ноября 2021 года. – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2021. – С. 224-231. – EDN YAAWRG.
3. Гончарова, С. Н. Выбор стратегии в условиях конкуренции и факторы получения конкурентных преимуществ в современном мире / С. Н. Гончарова // Наукосфера. – 2022. – № 2-2. – С. 157-161. – EDN HDGUNV.
4. Костромина, О. А. Методы анализа рисков деятельности отдела снабжения на предприятии / О. А. Костромина, С. Н. Гончарова, О. В. Гуденица // Теория и практика менеджмента: состояние и перспективы : Материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых, студентов, практических работников, Ростов-на-Дону, 26 марта 2024 года. – Ростов-на-Дону: Индивидуальный предприниматель Беспамятнов Сергей Владимирович, 2024. – С. 27-32. – EDN TCMGYR.
5. Крикало, Д. А. Повышение эффективности стратегии управления финансовыми рисками / Д. А. Крикало, Д. Н. Еременко, С. Н. Гончарова // Модернизация экономики государств: отраслевой и региональный аспект, научно-технологическое и инновационное предпринимательство : Материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. В 2-х томах, Ростов-на-Дону, 23–28 октября 2023 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет "РИНХ", 2023. – С. 48-51. – EDN OKKBXT.

EDN: JIZHZW

А.С. Ефимович – аспирант кафедры корпоративных финансов и корпоративного управления, факультет экономики и бизнеса, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия, efimovich.anastasiya@bk.ru,

A.S. Yefimovich – postgraduate student of the Department of Corporate Finance and Corporate Management, Faculty of Economics and Business, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia;

Научный руководитель: Е.Б. Тютюкина – д.э.н., профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления, факультет экономики и бизнеса, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия,

Scientific supervisor: E.B. Tyutyukina – Doctor of Economics, Professor, Department of Corporate Finance and Corporate Management, Faculty of Economics and Business, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

РЕНЕССАНС РОССИЙСКОГО РЫНКА IPO THE RENAISSANCE OF THE RUSSIAN IPO MARKET

Аннотация. В статье представлен анализ основных тенденций развития современного рынка IPO в России в контексте локализации фондового рынка. Целью статьи является выявление основных драйверов для принятия решения компании о проведении IPO, выделение потенциальных выгод и рисков такого решения. Автор, опираясь на современную финансовую литературу и аналитические обзоры, выделяет те изменения, которые произошли на фондовом рынке России после 2022 г. и являются причинами возрождения интереса к сделкам на рынке первичного акционерного капитала как со стороны инвесторов, так и со стороны компаний, проводящих размещения. Основным заключением автора является то, что локализация фондового рынка позитивно сказывается на количестве отечественных IPO ввиду невозможности приложения капитала со стороны инвесторов за рубежом, но также существуют иные факторы, которые требуют дальнейшего анализа, в т.ч. влияние политики государства и ЦБ.

Abstract. The article provides an analysis of the main trends of the modern IPO market in Russia in the context of localization of the domestic stock market. The purpose of the article is to identify the main drivers for the company's decision to make an IPO, highlighting the potential benefits and risks of such a decision. The author, guided by modern financial literature and analytical reviews, highlights the changes that have occurred in the Russian stock market after 2022 and they are the reasons for the revival of interest in transactions in the primary equity market from both investors and companies. The main conclusion of the author is that the localization of the stock market has a positive effect on the number of domestic IPOs due to the inability of investors to apply capital abroad, but there are also other factors that require further analysis, including the influence of government policy and the Central Bank.

Ключевые слова: фондовый рынок, IPO, первичное публичное размещение акций, российские компании, Московская фондовая биржа, акции, инвестиции, бизнес, капитал.

Keywords: stock market, IPO, initial public offering, Russian companies, Moscow Stock Exchange, stocks, investments, business, capital.

Введение

Российский рынок IPO (Initial public offering, рус. первичное публичное размещение акций) является молодым по меркам развитых стран: первой российской компанией, разместившей в 1997 году свои акции на Нью-Йоркской фондовой бирже (NYSE), стала ОАО «ВымпелКом» (торговая марка «Билайн»). А первое IPO на российской бирже прошло в 2022 году, когда ОАО «РБК Информационные системы» разместили свои акции на московской фондовой бирже. С того момента, за почти 20 лет, в России еще более 100 компаний провели первичное размещение своих акций.

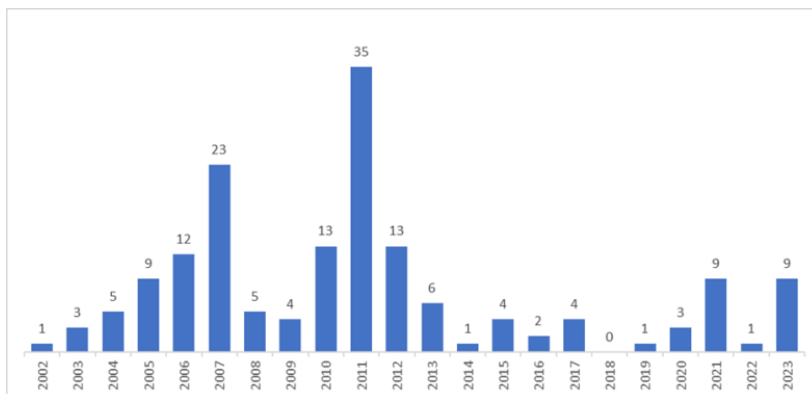

Рисунок 1 – Количество IPO в России по годам
(Источник: информация из открытых источников [1])

Как мы видим на рисунок 1 динамика проведения IPO в России очень неравномерная, если изначально их количество росло, то в 2008-9 гг. из-за мирового финансового кризиса произошло резкое сокращение. В 2010-2011 экономика восстанавливается, но в 2012 опять наблюдается неблагоприятная рыночная конъюнктура. В 2014 обостряются взаимоотношения России с Западными странами, следуют экономические санкции, и снова замораживается активность на рынке. Затем эпидемия Covid-19 в 2020 г. и только рынок начал восстанавливаться в 2021, как началась СВО (специальная военная операция) и последовали еще более серьезные экономические санкции. Но, как мы видим, в отличие от предыдущих периодов уже через год, в 2023 г., количество IPO выросло до 9, что является максимумом за последние 10 лет. Данный этап как раз и является интересным для изучения, так как он совершенно не похож на предыдущую историю развития российского фондового рынка.

Возникает закономерный вопрос – что именно способствует активизации отечественных компаний на внутреннем рынке акционерного капитала?

Объектом исследования выступает российский фондовый рынок на современном этапе развития, а **предметом** исследования – рынок первичного акционерного капитала как инструмент привлечения финансирования со стороны частной компании.

В ходе исследования была использована разноплановая научная литература, посвященная вопросам IPO, в т.ч. статей Марупова Д.М. «Влияние рисков на эффективность ведения IPO» [2] и Аксенчик А.В. «IPO как способ повышения инвестиционной привлекательности компании» [3], аналитического обзора Эксперт РА «Бум IPO в России: эффект для рынков капитала» [4] и др.

Основные драйверы российского рынка IPO

Начало СВО (специальная военная операция) в феврале 2022 г. породило тектонические сдвиги на российском финансовом рынке. 24 февраля 2022 года российский фондовый рынок «рухнул», показав падение по некоторым инструментам на 50 %, а всего за 2022 год рынок потерял до 44 % своей капитализации [5]. Таким образом, это падение стало самым стильным за всю историю фондового рынка в РФ.

2022 год на рынке IPO близок по своей сути к 2018 г., когда ни одна компания не провела первичное размещение акций на бирже. В 2022 г. в России состоялось всего одно IPO, которое было проведено сервисом по аренде самокатов Whoosh. Менеджмент компании называет данное размещение успешным, несмотря на то, что компания планировала привлечь до 5 млрд руб., но фактически общий объем IPO составил только 2 млрд руб., а стоимость акций была зафиксирована по самому низкому диапазону ценовой границы. С точки зрения менеджмента при данной рыночной конъюнктуре компании является более целесообразным быть публичной, так как это упрощает процесс привлечения пользователей и осуществление маркетинговой стратегии.

В 2023 году произошел «ренессанс» российского рынка IPO: первичное публичное размещение провели сразу 9 компаний, что является максимальным показателем за более чем 10 лет, а в ближайшие два года прогнозируется еще 40 новых размещений. Рынок претерпел большое количество изменений в условиях санкционных ограничений и локализации национального фондового рынка. Возрождению сделок на рынке первичного акционерного капитала, а также преобразованию этих сделок, способствует ряд факторов, которые будут рассмотрены далее.

Изменение инвестиционной среды. Одним из самых ярких проявлений санкций стало перекрытие каналов попадания в страну иностранного капитала: российские фирмы не могут привлекать как акционерное, так и долговое финансирование из-за рубежа. При этом для российских инвесторов усложнен или даже запрещен вывод средств за границу. Данные факторы ведут к процессу, обратному глобализации, фрагментации мировой финансовой системы, что, в свою очередь, порождает замыкание спроса и предложения капитала внутри страны.

Таким образом российский рынок является фактически единственным источником финансирования для отечественных компаний.

Поддержка государства. Ввиду невозможности привлечения финансирования из-за рубежа государство делает упор на улучшение возможностей привлечения капитала и локальной инвестиционной среды, кроме того в фокусе внимания цель по преобразованию фондового рынка России в надежный канал для финансирования экономики. К примеру, планируется упростить процесс по выходу на IPO для технологичных компаний и компаний из приоритетных отраслей.

Высокая спекулятивная составляющая. Нельзя не отметить тот факт, что среди компаний, проводивших IPO в 2023-24 гг. только ПАО «Совкомбанк» относится к действительно крупному бизнесу, остальные же компании скорее представляют мало и среднего бизнеса, хоть и являются лидерами в своих нишах. Именно такой бизнес показывает высокие темпы роста, близкие к венчурным фирмам, вследствие чего наблюдается большой ажиотаж, широкое освещение в СМИ и переподписка в несколько раз книги заявок. При этом объем привлечения средств является относительно небольшим, хотя до 2022 г. такое было невозможно, так как на рынке первичного акционерного капитала превалировал крупный бизнес. Так в 2023 г. объем привлеченных средств по всем IPO составил около 40 млрд руб., а в 2021 г. 37 млрд руб. привлек один эмитент, United Medical Group [4].

Увеличение количества частных инвесторов. Тренд на увеличение количества физических лиц на фондовом рынке наметился еще после пандемии. После начала СВО место иностранных институциональных инвесторов в сделках заняли российские физлица, которые теперь, как правило, занимают не менее 70 % книги заявок. На конец 2023 г. 80 % торгового оборота Мосбиржи обеспечивали физические лица, что является рекордным показателем. Следует отметить также незначительное участие российских институциональных инвесторов в первичных размещениях. Также увеличение количества отечественных розничных инвесторов при проведении IPO гипотетически позволит уменьшить волатильность на фондовом рынке, так как иностранные инвесторы имели большую чувствительность к изменениям на рынке и рискам, в то же время российские инвесторы испытывают больший комфорт в условиях турбулентности и не спешат изымать свои вложения.

Высокая ключевая ставка. Существует гипотеза о том, что активный рост количества размещений на рынке IPO также связан с высокой ключевой ставкой ЦБ, которая на середину 2024 года составляет 18 %. Исходя из этой логики, для компаний выгоднее привлечь акционерное финансирование через проведение первичного размещения акций, чем привлечь кредит или разместить облигации [4].

Таким образом можно сделать вывод о том, что основной драйвер роста количества IPO – это наличие ликвидности на фондовом рынке ввиду большого количества розничных инвесторов, а также отсутствие возможности для компаний привлекать зарубежное финансирование. Локализация российского финансового рынка ведет к поиску со стороны инвесторов мест для приложения своего капитала внутри страны.

Потенциальные выгоды и риски проведения IPO с учетом современных особенностей российского рынка.

Помимо внешних факторов, которые оказывают влияние на рынок IPO, существуют внутренние стимулы к обретению публичного статуса со стороны компаний. Исторически одной из самых понятных и популярных причин для IPO является привлечение денежных средств для бизнеса. Также можно выделить следующие базовые мотивы компании к проведению IPO:

- Изменение структуры капитала. Компания может использовать IPO в качестве инструмента выравнивания структуры капитала в случае закредитованности, в т.ч. через использование денежных средств для погашения кредита.

- Повышение прозрачности деятельности компании и уровня доверия кредиторов на рынке. Публичные компании имеют более выгодные условия на рынках заемного капитала, уровень доверия к ним выше. Такие компании больше привлекают внимание аналитиков, они получают более достойные кредитные рейтинги. Также акционерная компания может выделяться среди компаний-конкурентов в данной сфере.

- Стимулирование деятельности сотрудников путем предоставления им опционов на приобретение акций. Для высокопоставленных сотрудников можно вводить систему премирования на основе курса акций компании, если финансовая стратегия компании подразумевает намеренное увеличение ее капитализации. Также владение акциями компании позволяет поднять мотивацию сотрудников и лучше удерживать их.

- Рост узнаваемости бренда, повышение его престижа. IPO потенциально может улучшить репутацию компании, а также привлечь через освещение в СМИ новых клиентов и партнеров.

- Уменьшение риска поглощения и враждебного захвата, так как доли размыты среди сотен мелких инвесторов.

Аналитики полагают, что фундаментальные причины для выхода на IPO, а следовательно и выгоды, которые компания планирует получить от размещения, остаются прежними, но для разных по размеру и стадии развития бизнеса компаний мотивация будет отличаться. Например, небольшие компании из IT сектора, которые являются одними из основных игроков на рынке IPO в России на текущий момент, заинтересованы в создании механизма мотивации менеджмента и ключевых специалистов, а также в повышении узнаваемости бренда, привлечении новых, а также в увеличении лояльности текущих пользователей. Ярким примером использования такого подхода является компания «Астра», аналитики отмечают, что основным стимулом к проведению IPO для нее была именно программа мотивации менеджмента, так как компания растет двузначными темпами и не имела проблем с денежными средствами, то продавалось всего 5 % от капитала, при этом книга заявок была переподписана в 24 раза.

Помимо очевидных выгод от обретения публичного статуса, компании берут на себя ряд рисков:

- Риск провала IPO и последующий удар по бренду компании. Если компания провела размещение, а затем цена акций начинает падать, рынок получает очевидно негативный сигнал.
- Риск отмены IPO. Компания инвестирует в процесс организации IPO, который является достаточно длительным и дорогостоящим, но вплоть до момента размещения существуют риски отмены IPO как по инициативе самой компании, так и по не зависящим от нее причинам.
- Усложнение управления бизнесом. Публичный статус также влечет за собой новые требования с точки зрения законодательства, касающихся транспарентности, соответствия стандартам, публикации отчетности и т.д.
- Инфляционный риск. Риск обесценения привлеченных во время размещения средств.

Помимо типичных рисков, присущих IPO, в новой российской реальности существуют дополнительные факторы, которые также следует учитывать.

Один из явных рисков, присущих текущему положению фондового рынка, является длительность процедуры выхода на IPO (от 3-х месяцев). Дело в том, что компании, опасаясь изменения рыночной конъюнктуры, стараются воспользоваться текущей благоприятной ситуацией на рынке и как можно быстрее провести размещение, так как российский рынок характерен своей волатильностью: окна IPO могут быть открыты какое-то время, а затем в силу различных причин будут закрыты годами. Также не все эмитенты понимают, для чего инвестбанки используют лучшие западные практики (мораторий на продажу (lock-up), юридическая проверка (due diligence) и состав совета директоров), затягивая тем самым процесс реализации IPO, хотя они являются опциональными. Но отсутствие контроля за компанией или его упрощение при проведении размещения может повлечь за собой как негативные последствия для эмитента в дальнейшем, так и андеррайтера (репутационные издержки в т.ч.).

Существует риск, связанный с сохранением высокой ключевой ставки в экономике, которая приводит к оттоку денежных средств физлиц на депозиты, удорожанию фондирования для институциональных инвесторов, а также к росту стоимости переноса маржинальных позиций. В совокупности сохранение высокой ключевой ставки может привести к недостаточному спросу со стороны инвесторов на акции эмитента.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что процесс выхода на IPO является многогранным и требует внимательного комплексного анализа, так как при грамотной организации способен принести компании существенные выгоды в условиях ограниченного доступа к традиционным иностранным источникам капитала.

Выводы

В ходе анализа были выявлены основные драйверы рынка первичного акционерного капитала России в условиях санкционных ограничений, к которым можно отнести следующие: изменение инвестиционной среды, поддержка государства, высокая спекулятивная составляющая, а также высокая ключевая ставка. Также были проанализированы риски и потенциальные выгоды проведения IPO с учетом современных особенностей российского рынка.

Таким образом можно сделать вывод о том, что локализация российского финансового рынка ведет к поиску со стороны инвесторов мест для приложения своего капитала внутри страны, что позитивно сказывается на активности на рынке IPO. Тем не менее актуальными остаются риски, свойственные любым размещениям, с той разницей, что особую роль в контексте современного фондового рынка России играют временные рамки реализации IPO, а также высокая ключевая ставка (которая может иметь также и положительное влияние в контексте выбора компанией источника финансирования).

Несмотря на то, что некоторые аналитики указывают на тот факт, что пока рано говорить о полноценном возрождении рынка IPO в России, так как действительно крупные игроки не проявляют интереса к размещениям, следует отметить, что на рынке преобладают позитивные настроения и со стороны розничных инвесторов сохраняется высокий спрос на данный инструмент в контексте локализации российского фондового рынка.

Источники:

1. Finam. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.finam.ru/quote/> (дата обращения: 10.05.2024).
2. Марупов Д.М. Влияние рисков на эффективность проведения IPO // Статистика и экономика. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-riskov-na-effektivnost-provedeniya-ipo> (дата обращения: 15.08.2024).
3. Аксенчик А.В., Копанева А.С. IPO как способ повышения инвестиционной привлекательности компании // Финансы и учетная политика. 2019. №10 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ipo-kak-sposob-povysheniya-investitsionnoy-privlekatelnosti-kompanii> (дата обращения: 15.08.2024).
4. Аналитический обзор Бум IPO в России: эффект для рынков капитала, 2024 АО «Эксперт РА».
5. Бырда Н.А., Захарова Т.И. Финансовый сектор России в условиях санкций // Инновации и инвестиции. 2023. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovyy-sektor-rossii-v-usloviyah-sanktsiy> (дата обращения: 10.08.2024).
6. Бухтиярова К.Н. Анализ рынка IPO российских компаний // Шаг в науку. – 2019. – № 3. – с. 67-70.
7. В.Н. Едренова, С.В. Рязкова Механизм, преимущества и недостатки IPO // Дайджест-финансы. 2004. №12 (120). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-preimuschestva-i-nedostatki-ipo> (дата обращения: 10.08.2024).
8. Горовой А.А., Фельд Т.С. Проблемы малого количества IPO в России // Вестник Академии знаний. – 2023. – № 2(55). – с. 307-312.
9. Едренова В.Н., Рязкова С.В. Механизм, преимущества и недостатки IPO // Дайджест-финансы. – 2004. – № 12(120). – с. 2-7.
10. Качановский Д.Е. IPO как альтернативный финансовый инструмент предприятия в рыночных условиях // Финансы и кредит. – 2008. – № 39(327). – с. 56-60.
11. Мухин Д.А. Современный российский рынок IPO: специфика и причины развития // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Том 14. – № 6. – doi: 10.18334/epp.14.6.120973.
12. Русина М.Р. IPO Российских компаний: особенности и тенденции развития. Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Экономика и управление. 2018. №4. С. 25-30.

EDN: FCKNUO

О.А. Левшукова – к.э.н., доцент, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, loa18@rambler.ru, O.A. Levshukova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia; А.С. Генкель – обучающаяся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, genkel_as@mail.ru, A.S. Genkel – student of the Accounting and Finance Faculty, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia; М.А. Бортникова – обучающаяся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, m.bortnikova.03@mail.ru, M.A. Bortnikova – student of the Accounting and Finance Faculty, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia; А.В. Варченко – обучающаяся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, nastya-varchenya7@mail.ru, A.V. Varchenya – student of the Accounting and Finance Faculty, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

НАЛОГИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ TAXES AS A FACTOR OF ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE COUNTRY

Аннотация. Налоги являются основным источником дохода государства, именно за их счёт оно реализует свои функции. Являясь основной составляющей финансовых ресурсов государства, налоги напрямую влияют на обеспечение и совершенствование экономической безопасности страны. В данной статье рассматриваются различные аспекты взаимосвязи между налогами и экономической безопасностью, выявляются основные проблемы и вызовы, стоящие перед системой налогообложения в контексте обеспечения стабильности и развития национальной экономики, рассматриваются консолидированный и федеральный бюджеты Российской Федерации с целью определения в них долей налоговых доходов. Целью данной статьи является определение значения налогов как фактора обеспечения экономической безопасности страны. При написании статьи были использованы методы анализа статистических данных, изучение информации, а также её обобщение. Авторами предложены рекомендации по совершенствованию налоговой политики с целью эффективного обеспечения экономической безопасности страны.

Abstract. Taxes are the main source of income for the state; it is for them that it realizes its functions. As the main component of the state's financial resources, taxes directly affect the provision and improvement of the country's economic security. This article examines various aspects of the relationship between taxes and economic security, identifies the main problems and challenges facing the taxation system in the context of ensuring stability and development of the national economy, and examines the consolidated and federal budgets of the Russian Federation in order to determine the share of tax revenues in them. The purpose of this article is to determine the importance of taxes as a factor in ensuring the economic security of the country. When writing the article, methods of analyzing statistical data, studying information, and summarizing it were used. The authors proposed recommendations for improving tax policy in order to effectively ensure the economic security of the country.

Ключевые слова: налоги, экономическая безопасность, финансовая устойчивость, стабильность экономики, налоговая политика, развитие экономики страны.

Keywords: taxes, economic security, financial stability, economic stability, tax policy, development of the country's economy.

Понятие «налог» подразумевает собой систематическую выплату, которая взимается государством как с организаций, так и с граждан, безвозмездно и в принудительном порядке. За счёт налогов государство реализует свои функции и выполняет задачи, стоящие перед руководством страны.

Впервые налоги появились в XVIII веке до нашей эры. Они были представлены различными формами, варьируясь от шкур животных до продуктов питания, которые шли на содержание армии. По мере развития общества было принято решение об установлении единой денежной единицы. С самого начала своего существования налоги имеют большое значение для экономики государств и общества в целом, так как являются основным источником доходов для государственных бюджетов.

В Российской Федерации, согласно статье 19 Налогового Кодекса РФ, налогоплательщиками признаются физические лица и организации, которые, в соответствии с настоящим Кодексом, обязаны уплачивать налоги, сборы и страховые взносы. Налогоплательщики формируют основную часть бюджета государства, тем самым напрямую влияя на обеспечение экономической безопасности государства, гражданами которого они являются.

Экономическая безопасность представляет собой такое состояние экономики, при котором государство обладает довольно высоким, устойчивым ростом макроэкономических показателей (рис. 1), отвечающих за оценку текущего и будущего состояния экономики страны.

Рисунок 1 – Основные макроэкономические показатели экономической безопасности.

Налоги являются одним из самых главных инструментов обеспечения экономической безопасности, так как принимают активное участие в перераспределении национального дохода государства и выступают формой производственных отношений.

В настоящий период налоговая система Российской Федерации достаточно широка. Любой налог самостоятелен, так как подразумевает свою правовую систему, захватывая точную позицию в финансовой концепции.

Для более структурированного определения налогов существует их классификация по различным признакам. Классификации могут различаться между собой характеристиками налогов, а также признаками, по которым они распределяются. Признаки, выделяемые при классификации, являются отпрядёнными критериями, по которым происходит распределение рассматриваемого объекта.

В различных подходах выделяются разнообразные признаки для классификации налогов, однако среди них можно выделить основные, которые встречаются чаще всего: вид плательщика, форма обложения, территориальный признак, канал поступления, характер использования и периодичность взимания (таблица 1). Данные критерии позволяют упорядочить существующие типы налогов, а также охарактеризовать их. В Российской Федерации имеются разнообразные типы налогов, которые связаны в категории, что дает возможность наиболее подробно установить их юридическую суть.

Таблица 1 – Классификация налогов по различным признакам

Признак	Тип	Характеристика
По виду плательщика	Налоги, взимаемые с организаций	Платежи, взыскиваемые только с различных организаций, такие как, налог на прибыль и налог на имущество организаций.
	Налоги, взимаемые с физических лиц	Платежи, которые взимаются конкретно с индивидуальных физических лиц, такие как налог на доходы физ. лиц, налог на имущество и др.
По форме обложения	Прямые	Взимаемый государством с доходов налогоплательщика. Подразделяются на: – личные – налоги, взимаемые с плательщика в соответствии с его доходом, имуществом, учитываемая предоставленные льготы; – реальные – налоги, облагаемые конкретные виды имущественных благ. Налог на доходы от ценных бумаг и др.
	Косвенные	Налоги на товары и услуги, устанавливающиеся в виде надбавки к цене.
По территории государства	Федеральный уровень	– НДС; – Акциз; – Налог на прибыль фирмы; – Налог на доходы физических лиц; – Налог на добычу полезных ископаемых.
	Региональный уровень	– Налог на имущество; – Налог на игорный бизнес; – Транспортный налог.
	Местный уровень	– Земельный налог; – Налог на имущество физических лиц.
По каналу поступления	Государственные	Поступают непосредственно в государственную казну.
	Муниципальные	Поступают в бюджеты муниципалитетов.
	Пропорциональные	Распределяются между бюджетами разных уровней.
	Внебюджетные	Поступают во внебюджетные фонды.
По характеру использования	Общего значения	Используются для реализации обобщённых целей, не конкретизируются мероприятиями или затратами, на которые они расходуются.
	Целевые	Зачисление происходит в целевые внебюджетные фонды, либо с целью финансирования конкретного мероприятия.
По периодичности взимания	Разовые	Взимаются один раз в конкретный период времени.
	Регулярные	Взимаются на постоянной основе с определённой периодичностью.

Консолидированный бюджет – суммарный свод всех бюджетов (федеральный, региональный и местный), выделяющихся на все субъекты страны (рисунок 3). Налоги – основной источник доходов для всех бюджетов и составляют значительную часть консолидированного бюджета.

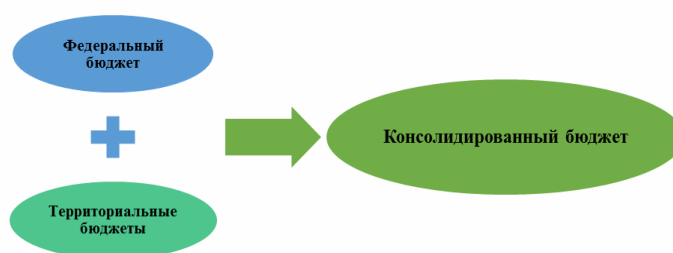

Рисунок 2 – Составляющие консолидированного бюджета РФ.

К основным целям консолидированного бюджета относятся:

- обеспечение стабильности финансовой системы;
- эффективное распределение финансовых ресурсов;
- выполнение социальных обязанностей перед гражданами государства;
- субсидирование крупных инвестиционных, а также социальных проектов;
- обеспечение стабильного развития экономики и поддержка ключевых секторов.

Консолидированный бюджет позволяет централизованно управлять финансовыми потоками на уровне всей страны, координировать бюджетные политики различных уровней власти и обеспечить прозрачность и ответственность в использовании бюджетных средств.

Ведение консолидированного бюджета требует: тщательного планирования; анализа бюджетных показателей; системы мониторинга.

Чрезмерное увеличение налоговых ставок может повлечь за собой увеличение давления на налогоплательщиков и экономику в целом, что в конечном итоге может отрицательно сказаться на консолидированных финансах бюджета.

Формирование консолидированного бюджета государства имеет прямую взаимосвязь с обеспечением экономической безопасности страны, так как объединяет в себе федеральные, региональные и муниципальные доходы, что обеспечивает связь финансовых потоков, а также эффективное распределение ресурсов. Доходы, которые поступают в консолидированный бюджет Российской Федерации расходуются на необходимые для стабильной экономической ситуации аспекты, такие как: инфраструктура; здравоохранение; оборона; образование; наука.

Экономическая безопасность государства непосредственно зависит от эффективного и рационального использования бюджета, стабильности финансовых потоков, а также от степени эффективности реализации программ социальной защиты населения. Сбалансированный консолидированный бюджет способствует поддержанию финансовой стабильности и развитию внутренней экономики. Состояние консолидированного бюджета также влияет на уровень государственного долга, так как при превышении расходов над доходами правительство будет вынуждено брать государственные займы. К тому же, эффективная финансовая политика может ускорить экономический рост страны и привлечь иностранные инвестиции. Всё это способствует обеспечению экономической безопасности и долгосрочному развитию национальной экономики.

Налоговые доходы являются основным источником финансирования консолидированного бюджета Российской Федерации (таблица 2) [1]. Для определения налогов как фактора обеспечения экономической безопасности страны необходимо рассмотреть степень их влияния на финансовые ресурсы государства, за счёт которых происходит реализация государственных функций и задач. Анализируя налоговые поступления в контексте консолидированного бюджета, можно понять, как именно работает налоговая система и за счёт каких именно налогов в наибольшей степени увеличивается бюджет в тот или иной период. Такой анализ способен помочь в определении областей, нуждающихся в улучшении или изменении.

Оценка налоговых поступлений в государственный бюджет позволяет принимать рациональные решения при разработке экономической политики государства.

Таблица 2 – Динамика доходов в консолидированный бюджет за период 2021-2023 г., млрд. руб.

Доходы в консолидированный бюджет РФ, млрд. руб.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Темп роста, % 2023 г. к 2021 г.	Доля в консолидированном бюджете РФ, % 2023 г.
Всего	48118,40	53074,20	59073,45	122,77	100,00
В том числе:					
Неналоговые доходы	6832,35	7061,31	6691,00	97,93	11,33
Из них:					
доходы от внешнеэкономической деятельности	3563,91	3444,83	2453,34	68,84	4,15
доходы от продажи материальных и нематериальных активов	301,16	348,82	344,80	114,49	0,58
доходы от оказания платных услуг и компенсации затрат государства	280,59	257,12	298,76	106,48	0,51
прочие неналоговые доходы		100,74	202,99		0,34
штрафы, санкции, возмещение ущерба	426,33	351,07	402,91	94,51	0,68
доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности	1475,36	1977,49	2101,34	142,43	3,56
иные	67,36	50,10	61,51	91,32	0,10
платежи при пользовании природными ресурсами	717,64	531,14	825,34	115,01	1,40
Налоговые доходы	40813,76	45629,35	51673,34	126,61	87,47
Из них:					
налоги на товары, ввозимые на территорию РФ	3865,73	3167,34	4596,36	118,90	7,78
страховые взносы на обязательное социальное страхование	9018,29	9397,18	11651,9	129,20	19,72
налоги на товары (работы, услуги), реализуемые на территории РФ	6154,7	5504,67	6505,53	105,70	11,01
налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами	8400,04	12705,78	11241,89	133,83	19,03
налоги на имущество	1446,09	1633,38	1683,14	116,39	2,85
налоги на совокупный доход	816,79	994,52	1056,17	129,31	1,79
налоги на прибыль, доходы	10965,59	12085,07	14777,14	134,76	25,01
иные	146,52	141,4	161,21	110,03	0,27
Безвозмездные поступления	472,3	383,54	709,12	150,14	1,20
Из них:					
доходы бюджетов бюджетной системы РФ от возврата остатков субсидий, субвенций и иных межбюджетных трансфертов, имеющих целевое назначение, прошлых лет	91,2	99,82	270,68	296,80	0,46
прочие безвозмездные поступления	251,2	39,04	50,8	20,22	0,09
безвозмездные поступления от негосударственных организаций	28,21	31,15	148,75	527,30	0,25
безвозмездные поступления от государственных (муниципальных) организаций	99,56	212,01	236,51	237,56	0,40
иные	2,13	1,52	2,39	112,21	0,00

Источник: данные Единого портала бюджетной системы Российской Федерации за период с 2021 по 2023 г.

Анализируя консолидированный бюджет Российской Федерации, можно сделать вывод, что общие доходы, включающие в себя как налоговые, так и неналоговые источники, увеличиваются постепенно с каждым годом, что выделяет положительную динамику формирования бюджета. Основную часть дохода консолидированного бюджета РФ составляют налоговые доходы (87,47 %), при этом, среди налоговых доходов за 2023 год

наибольшую долю в консолидированном бюджете составляют страховые взносы на обязательное социальное страхование (19,72 %).

Налоговые доходы включают различные виды налогов, такие как налоги на товары, налоги на прибыль и налоги на прибыль, доходы. Важно отметить, что налог на прибыль и доходы представляет собой значительную долю в общей структуре налоговых доходов. Безвозмездные поступления также вносят свой вклад в бюджет. Эти данные позволяют оценить структуру доходов в федеральном бюджете РФ и выявить тенденции изменения доходов по различным источникам.

Федеральный бюджет представляет собой основу экономической стабильности государства – план доходов и расходов на конкретный финансовый год (таблица 3) [1]. Он является частью консолидированного бюджета. При помощи него определяются направления распределения финансовых ресурсов на социальные программы, оборону, образование, здравоохранение и многое другое.

Разработка, а также исполнение Федерального бюджета является довольно сложным и многогранным процессом, начинающимся за год до начала планируемого бюджетного периода.

Таблица 3 – Динамика доходов в федеральный бюджет за период 2021-2023 г., млрд. руб.

Доходы в федеральный бюджет РФ, млрд. руб.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Темп роста, % 2023 г. к 2021 г.	Доля в федеральном бюджете РФ, % 2023 г.
Всего	25286,38	27824,39	29124,05	115,18	100,00
В том числе:					
Неналоговые доходы	5874,80	5702,17	5224,22	88,93	17,94
Из них:					
доходы от внешнеэкономической деятельности	3563,91	3444,83	2453,34	68,84	8,42
доходы от продажи материальных и нематериальных активов	133,76	163,69	154,52	115,52	0,53
доходы от оказания платных услуг и компенсации затрат государства	186,07	152,19	162,29	87,22	0,56
прочие неналоговые доходы	–	–	134,70	–	0,46
штрафы, санкции, возмещение ущерба	263,71	125,29	141,45	53,64	0,49
административные платежи и сборы	–	–	58,92	–	0,20
иные	84,27	99,50	–	–	–
доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности	976,56	1235,39	1346,51	137,88	4,62
платежи при пользовании природными ресурсами	666,52	481,28	772,48	115,90	2,65
Налоговые доходы	19111,61	22044,81	23455,63	122,73	80,54
Из них:					
налоги на товары, реализуемые на территории РФ	5204,37	4387,71	5315,75	102,14	18,25
налоги на товары, ввозимые на территорию РФ	3865,61	3167,24	4596,23	118,90	15,78
налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами	8297,75	12573,47	11041,77	133,07	37,91
налоги на прибыль, доходы	1643,11	1818,50	2393,64	145,68	8,22
иные	100,78	97,88	108,24	107,40	0,37
Безвозмездные поступления	300,00	77,41	444,20	148,07	1,53
Из них:					
доходы бюджетов бюджетной системы Российской Федерации от возврата остатков субсидий, субвенций и иных межбюджетных трансфертов, имеющих целевое назначение, прошлых лет	47,52	55,67	262,13	551,62	0,90
безвозмездные поступления от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации	47,48	16,53	61,48	129,49	0,21
безвозмездные поступления от негосударственных организаций	–	2,95	116,48	–	–
безвозмездные поступления от государственных (муниципальных) организаций	–	1,52	–	–	–
прочие безвозмездные поступления	204,99	–	–	–	–
иные	–	0,75	4,10	–	0,01

Источник: данные Единого портала бюджетной системы Российской Федерации за период с 2021 по 2023 г.

Анализируя федеральный бюджет Российской Федерации, можно сделать вывод, что общая сумма всех доходов имеет тенденцию к увеличению (темп роста составляет 115,18 %), налоговые доходы и безвозмездные поступления также имеют положительный темп роста 122,73 % и 148,07 % соответственно. При этом, темп роста неналоговых доходов составил 88,93 %, что свидетельствует о сокращении суммы данного источника дохода федерального бюджета в 2023 году. Наибольшую долю в федеральном бюджете Российской Федерации, как и в консолидированном, в 2023 году занимают налоговые доходы (80,54 %), что говорит об их прямом и значительном влиянии на формирование государственного бюджета и обеспечение экономической безопасности страны. Кроме того, из налоговых доходов наибольшую долю в федеральном бюджете РФ за 2023 год занимают налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами (37,91 %). Практически не задействованы, либо задействованы незначительно в формировании федерального бюджета РФ административные платежи и сборы, безвозмездные поступления от негосударственных и государственных организаций, а также прочие безвозмездные поступления.

В современной экономике налоги являются ключевым аспектом в регулировании социальных и экономических процессов, способствуя развитию сбалансированной экономики, привлечения инвестиций и поддержке малого и среднего бизнеса [2].

Налоги обеспечивают не только государственный бюджет, но и являются эффективным инструментом в регулировании экономики (рисунок 5).

Рисунок 3 – Налоги, как эффективный инструмент регулирования экономики.

Характеристика данных аспектов регулирования экономики подразумевает собой:

– стимулирование или торможение экономической активности: из-за изменения налоговых ставок происходит стимулирование или торможение развития определённых отраслей экономики. Например, снижение ставки НДФЛ на доходы от инвестиций может способствовать расширению производства и созданию новых рабочих мест;

– стимулирование инвестиций: налоговая политика способна привлекать инвестиции как изнутри, так и за пределами государства. Налоговые льготы и стимулы для инвесторов могут увеличить объём инвестиций, способствуя экономическому росту и развитию;

– распределение ресурсов: налоги способствуют распределению ресурсов в экономике. Государство способно вводить налоги на определенные товары или услуги, для сокращения потребления или ограничения использования ресурсов, угрожающих окружающей среде;

– создание регулирующего фонда: с помощью налогов государство может создавать регулирующий фонд, который можно использовать для поддержки экономики в кризисные периоды;

– поддержка социальной справедливости: налоговая система непосредственно используется как инструмент снижения неравенства доходов между различными слоями населения и обеспечения социальной справедливости, так как прогрессивная шкала налогообложения перераспределяет доходы от больших доходов к меньшим.

Упрощение налоговой системы, снижение налоговых ставок, введение льгот для инвесторов и субъектов малого и среднего бизнеса способствует привлечению инвестиций, созданию новых рабочих мест, стимулированию экономического роста и повышению конкурентоспособности [3].

Поддержка инвестиций способствует улучшению социально-экономической ситуации в регионах, снижению уровня безработицы, а также стимулирует увеличение налоговых поступлений в бюджет.

Развитие малых и средних предприятий и инвестирование инвесторов ведет к росту налоговых поступлений в бюджет, тем самым, создавая финансовую устойчивость государства, что позволяет финансировать в различные социальные программы и инфраструктурные проекты.

Ввиду этого, привлечение инвестиций и поддержка малых и средних предприятий в налоговой системе играют важную роль в развитии экономики, увеличении конкурентоспособности, создании новых рабочих мест и улучшении качества жизни граждан.

В настоящее время налоговая система Российской Федерации сталкивается с различными проблемами, которые замедляют эффективность её функционирования (рисунок 4).

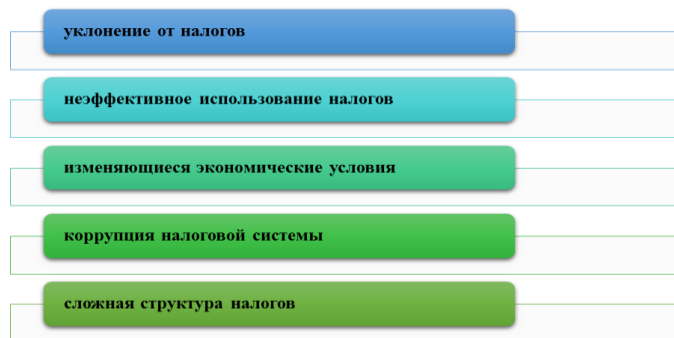

Рисунок 4 – Основные проблемы налоговой системы Российской Федерации

Данные проблемы несут в себе определённые угрозы для налоговой системы Российской Федерации, и, следовательно, для обеспечения экономической безопасности страны:

– уклонение от налогов: в 2023 году сотрудниками федеральной налоговой службы активно проводились проверки доходов популярных российских медийных личностей. Рынок интернет-маркетинга и нативной рекламы, по оценке Ассоциации Развития Интерактивной Рекламы, в 2022 г. составил порядка 12 млрд руб. В федеральной налоговой службе был создан специальный отдел для проверки россиян, зарабатывающих с помощью информационных продуктов и социальных сетей. После проведения проверки было установлено, что долг, возникший из-за уклонения различных представителей российских интернет-медиа от налогов превышает 1 млрд руб. Усиление контроля уплаты налогов в сфере интернет-бизнеса необходимая мера, так как в последние годы этот вид деятельности стал одним из самых влиятельных для экономики государства, и его доля в общем объёме

экономической деятельности постоянно увеличивается. В большинстве случаев для этой сферы характерна непрозрачность и недостаточный контроль со стороны налоговых органов, так как данный вид дохода является относительно новым в современной налоговой практике;

– неэффективное использование налогов: в России существует проблема неэффективности сбора налогов, которая приводит к утечкам бюджетных средств.

– изменяющиеся экономические условия: быстрые темпы изменений в экономической среде, такие как цифровые инновации, международная торговля и мобильность капитала, создают вызовы для налоговой системы, к которым она может быть не готова. Налоговая политика должна быть способной адаптироваться к изменяющимся условиям, чтобы справиться с вызовами, возникающими в результате таких изменений;

– коррупция налоговой системы: злоупотребление должностными лицами своими полномочиями в целях получения незаконных выгод или взятки от налогоплательщиков проявляется через подделку документов, незаконное уменьшение налоговых обязательств, оказание преференций за взятки и другие способы несанкционированного извлечения прибыли. Коррупция в налоговой сфере подрывает прозрачность и справедливость налоговой системы, ущемляет интересы государства и честных налогоплательщиков [4];

– сложная структура налогов: налоги в России достаточно разнообразны, они имеют свою структуру и различные нюансы, которые требуют внимательного изучения налоговой системы и может вызывать проблемы в понимании её функционирования [5].

Таким образом, основные проблемы в области налогообложения в России включают в себя различные угрозы, устранение которых должно быть приоритетной целью финансовой политики государства для обеспечения экономической безопасности страны. В настоящее время в Российской Федерации предпринимаются различные меры, направленные на совершенствование налоговой системы. Основные направления этого процесса включают в себя такие аспекты, как: цифровизация и автоматизация процессов налогообложения, улучшение налогового климата для бизнеса, борьба с теневой экономикой и налоговыми преступлениями, развитие налоговых стимулов для экологически чистых технологий и инноваций, улучшение качества налогового администрирования. Данные аспекты направлений совершенствования системы налогообложения позволяют стимулировать экономику государства, улучшать инвестиционный климат, обеспечивать государственный бюджет необходимыми ресурсами, и следовательно, повышать уровень экономической безопасности страны. В Российской Федерации государственный бюджет напрямую зависит от налоговых доходов. За их счёт государство реализует свои функции и задачи, именно поэтому налоги, как фактор экономической безопасности страны имеет колоссальное значение для национальной экономики в целом.

Источники:

1. Единый портал бюджетной системы Российской Федерации [Электронный источник]. – Режим доступа: <https://budget.gov.ru/>, свободный.
2. Левшукова О.А. Налоговый контроль как фактор повышения финансовой безопасности организации / О. А. Левшукова, М. А. Борисова, Д. В. Ткачева // Вестник Академии знаний. 2021. № 45 (4). С. 390-394.
3. Левшукова О.А. Перспективы развития электронного документооборота в налоговой системе Российской Федерации. / Левшукова О.А., Денисова О.Г., Кирычек В.В. // Вестник Академии знаний. 2021. № 44 (3). С. 272-276.
4. Левшукова О.А. Проблемы борьбы с налоговыми преступлениями и пути их решения / Левшукова О.А., Дзюба Е.А. // Деловой вестник предпринимателя. 2023. № 2. С. 59-62.
5. Левшукова О.А. Теневизация экономики как дестабилизатор налоговой системы России / Левшукова О.А., Дорошенко Н.М., Платонова А.А. // Вестник Академии знаний. 2022. № 51 (4). С. 389-395.

EDN: GKPXVO

О.А. Левшукова – к.э.н., доцент кафедры финансов, Кубанский государственный аграрный университет, Россия, Краснодар, loa18@rambler.ru,

О.А. Levshukova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

Н.А. Скиба – обучающийся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, skibanikita916@gmail.com,

N.A. Skiba – student of the Faculty of Economics, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

А.С. Третьяков – обучающийся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, andrej.tretyakov.1999@inbox.ru,

A.S. Tretyakov – student of the Faculty of Economics, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

И.Ю. Реуцкий – обучающийся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия,

I.Yu. Reutsky – student of the Faculty of Economics, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

АНАЛИЗ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИИ ANALYSIS OF TAXATION OF SMALL BUSINESSES IN RUSSIA

Аннотация. В статье изучена значимость малого и среднего бизнеса, а также проблемы и вызовы налогообложения в России. После детального изучения малого бизнеса в России предложен ряд рекомендаций по улучшению налоговой системы для поддержки развития малых и средних предприятий. Рекомендации о снижении налоговой нагрузки на предприятия, по упрощении налоговой системы бизнеса и поддержке развития малого и среднего бизнеса которые могут способствовать улучшению нынешних условий для предпринимательства в Российской Федерации. Важно продолжать работу над улучшением налоговой политики с целью создания более благоприятной среды для малого бизнеса в России. В статье также отмечается важность дальнейшего совершенствования налоговой политики в отношении малого и среднего бизнеса.

Abstract. The article examines the importance of small and medium-sized businesses, as well as the problems and challenges of taxation in Russia. After a detailed study of small businesses in Russia, a number of recommendations are proposed to improve the tax system to support the development of small and medium-sized businesses. Recommendations to reduce the tax burden on enterprises, to simplify the tax system of business

and support the development of small and medium-sized businesses that can contribute to improving the current conditions for entrepreneurship in the Russian Federation. It is important to continue working on improving tax policy in order to create a more favorable environment for small businesses in Russia. The article also notes the importance of further improving tax policy in relation to small and medium-sized businesses.

Ключевые слова: экономика, налоги, бизнес, развитие, предприятия, государство.

Keywords: economics, taxes, business, development, enterprises, state.

В России малый бизнес определяется на основе таких критериев, как количество работающих сотрудников, объем выручки и среднегодовая заработная плата.

Критерии, соблюдение которых позволяет прикрепить организацию или предпринимателя к субъектам малого или среднего предпринимательства, закреплены в ст. 4 Федерального закона от 14.07.2007 № 209-ФЗ. В этих целях учитываются:

- среднесписочная численность работников за предшествующий календарный год;
- объем выручки от предпринимательской деятельности за предшествующий календарный год (постановление Правительства России от 04.04.2016 № 265);
- структура уставного или складочного капитала (для организаций).

Размер доходов от предпринимательской деятельности определяется по правилам

В Российской Федерации сформулирован подход к стимулированию инновационного малого бизнеса посредством налоговых льгот. Инновационный бизнес имеет возможность системно применять налоговые льготы. Целью данного исследования в первую очередь является анализ налогового стимулирования малого бизнеса в России.

Мировая практика сложила две схемы предоставления налоговых льгот малому бизнесу, которые включают в себя презумптивные системы налогообложения для малого бизнеса и налоговые льготы для малого бизнеса в рамках стандартного налогообложения.

Таблица 1 – Аспекты субъектов предпринимательства

	Среднесписочное количество сотрудников	Размер доходов	Структура уставного (складочного) капитала	
			Для хозяйственных обществ	Для акционерных обществ
Микропредприятие	не более 15 человек	120 млн рублей	Не более 25 % капитала принадлежит: - государству; - субъектам РФ;	Не более 25 % голосующих акций принадлежит: - государству; - субъектам РФ;
Малое предприятие	не более 100 человек	800 млн рублей	- муниципальным образованиям; общественным или религиозным организациям (объединениям); благотворительным и иным фондам. ИЛИ Не более 49 % капитала принадлежит: - иностранным - юридическим лицам; - юридическим лицам, не относящимся к субъектам малого или среднего предпринимательства.	- муниципальным образованиям; - общественным или религиозным организациям (объединениям); - благотворительным и иным фондам. ИЛИ Не более 49 % голосующих акций принадлежит: - иностранным - юридическим лицам; - юридическим лицам, не относящимся к субъектам малого или среднего предпринимательства.
Среднее предприятие	не более 250 человек	2 млрд рублей		

Источник : <https://its.1c.ru/db/bizlegsup/content/158/hdoc>

В России существует множество мелких и средних предприятий, которые работают в различных сферах экономики, таких как торговля, услуги, промышленность и сельское хозяйство.

Значимость малого бизнеса в Российской Федерации оценивается согласно следующим критериям:

- *финансовое увеличение.* Малое предпринимательство представляет немаловажную значимость в финансовом увеличении Российской Федерации. Оно содействует расширению изготовления и услуг, повышению размеров внутренней и наружной торговли и активизирует формирование новейших производств и технологий.

- *формирование трудовых участков.* Малое предпринимательство считается ключевой основой формирования трудовых участков в Российской Федерации.

- *инновации и технологический прогресс.* Малые предприятия часто являются источниками инноваций и технологического прогресса, поскольку они более гибки и могут быстро адаптироваться к изменениям рынка. Малый бизнес в России активно участвует в разработке новых продуктов, услуг и технологий, что способствует экономическому росту и улучшению конкурентоспособности страны.

Присутствие в применении простой концепции налогообложения малого предприятия избавляются от ряда обязанностей, подобных равно как управление трудного учета, доставка отчетности согласно НДС.

Выделяют следующие виды налоговых льгот для МСП в Европейском Союзе: налоговые льготы, основанные на расходах, которые предоставляются в виде специальных схем амортизации, инвестиционные льготы и налоговые льготы, а также налоговые льготы, которые зависят от результатов деятельности предприятия и предоставляются в виде специальных налоговых ставок, налоговых льгот и налоговых каникул. Кроме того, налоговые льготы подразделяются на стимулы на корпоративном уровне и стимулы на уровне акционеров. При разработке налоговых льгот для субъектов малого и среднего бизнеса могут устанавливаться дополнительные ограничения на их применение в зависимости от возраста, места нахождения, временного периода и сферы деятельности налогоплательщика. На основе анализа налоговых льгот для микро- и малых предприятий, реализуемых в Европейском Союзе, можно сделать вывод, что только налоговые льготы на уровне расходов и акционеров стимулируют создание новых рабочих мест и разработку новых продуктов и технологий.

Таким образом, налоговые льготы для инновационного малого бизнеса включают льготы на исследования и разработки в рамках стандартного режима налогообложения; однако до сих пор не разработан дополнительный

механизм стимулирования инноваций в рамках условного налогообложения. Налоговые льготы для малого бизнеса в России реализуются в следующих режимах предполагаемого налогообложения: упрощенная система налогообложения (УСН), единый налог на вмененный доход (ЕНВД) и патентная система налогообложения. Эти налоговые режимы заменяют подоходный налог, налог на имущество и налог на добавленную стоимость. Они имеют входные ограничения по количеству сотрудников, текучести кадров и сфере применения. STS основан на валовом доходе или валовой прибыли. В системе ЕНВД и патентного налогообложения используется синтетически оцененная сумма дохода, которая не связана с фактическими результатами деятельности и рассчитывается по следующим показателям: численность работающих, площадь объекта деятельности, количество транспортных средств. Размер конечного налогооблагаемого дохода и показатели могут существенно различаться по территории России. Режимы презумптивного налогообложения существенно снижают налоговую нагрузку на малый бизнес в Российской Федерации. Однако социально-экономический вклад малого бизнеса в развитие страны недостаточен.

Например, в некоторых странах налог для малого бизнеса могут быть низкими или даже отсутствовать в первые годы деятельности, чтобы способствовать развитию предпринимательства. В других странах налоговая нагрузка может быть довольно высокой, что может затруднить развитие малых предприятий. В таблице 2 представлен Удельный вес налоговых поступлений в различных странах по отношению к ВВП.

Таблица 2 – Удельный вес налоговых поступлений в различных странах по отношению к ВВП

Страны	Доля налогов и обязательных платежей	Доля налогов без обязательных платежей
Австрия	46 %	29,9 %
Бельгия	46,4 %	31,1 %
Германия	42,9 %	23,1 %
Дания	55,6 %	49,7 %
Испания	35,5 %	21,7 %
Россия	39,4 %	22,1 %

Источник: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1711891945&tld=ru&lang=ru&nam>

Дания имеет самую высокую долю и обязательных платежей в отношении к ВВП – 55,6 %, что указывает на высокий уровень налогового бремени в этой стране. Бельгия и Австрия также имеют высокие доли налогов и обязательных платежей в отношении к ВВП – 46 % и 46,4 % соответственно. Испания имеет более низкую долю налогов и обязательных платежей – 35,5%, что может указывать на более низкий уровень налогового бремени по сравнению с другими странами. Германия и Россия также имеют относительно низкие доли налогов и обязательных платежей – 42,9 % и 39,4 %.

Дания содержит значительную часть налогов в отсутствии неотъемлемых платежей – 49,7 %, что говорит о существенных вложениях налогов в единый размер налоговых поступлений. В таблице 3 представлены государства вместе с разделением среди нанимателей и сотрудников.

Таблица 3 – Страны с делением между работодателем и работником

Страна	Сколько платит работодатель	Сколько платит сотрудник
Франция	45%	23%
Германия	9,3%	9,3%
Швеция	31,4%	7%
Великобритания	13,8%	14%
США	6,2%	6,2%

Источник: <https://secrets.tinkoff.ru/voprosy-otvety/nalogi-v-mire/?ysclid>

Работодатель платит 45 % от общей суммы налогов, а сотрудник – 23 %. Видно, что налоговая нагрузка на работодателя во Франции довольно высока, что может влиять на решения компании о найме сотрудников.

Как в случае с Францией, в Германии работодатель и сотрудник платят одинаковые доли налогов – 9,3 %. Это может способствовать равномерному распределению налоговой нагрузки между работодателем и работником.

Работодатель в Швеции платит 31,4 % налогов, в то время как сотрудник – всего 7 %. Такое разделение может стимулировать работодателей к созданию новых рабочих мест.

В Великобритании работодатель платит 13,8 %, а сотрудник – 14 % здесь налоговая нагрузка практически равномерно распределена между работодателем и работником.

В США как работодатель, так и сотрудник платят одинаковые доли налогов – 6,2 %. Это может способствовать упрощению системы налогообложения и снижению бремени налоговой нагрузки.

Анализируя данную таблицу, можно сделать вывод, что разделение налогов между работодателем и работником различается в разных странах и может иметь важное значение для бизнес-среды и занятости.

По стране на долю занятых в сфере малого и среднего бизнеса, в июле 2023 года приходилось 40,7 % от общего числа занятых в экономике. За год их численность выросла на 9,6 %. При этом доля занятых в малом и среднем бизнесе существенно отличается от региона к региону – ее значение изменяется от 65,8 % до 12,2 %.

Налогообложение малого бизнеса в России сталкивается с рядом проблем и вызовов:

- *сложность налогового законодательства.* Налоговое законодательство в России довольно сложное и часто меняется, что создает трудности для малых предприятий в понимании и соблюдении налоговых обязательств.

- *налоговая нагрузка.* Малый бизнес часто критикует высокую налоговую нагрузку, которая снижает прибыльность и конкурентоспособность предприятий.

- *недостаточная информированность.* Малые предприятия могут не всегда быть в курсе последних изменений в налоговом законодательстве, что приводит к неправильному исчислению налогов и штрафам.

Существует ряд налоговых мер по развитию малого бизнеса.

Налоговые льготы для инновационных предприятий – предприятия, занимающиеся инновационной деятельностью, могут получить налоговые льготы в виде снижения ставок налогов или освобождения от налогов на определенный период.

Налоговые инициативы для поддержки малого бизнеса. Налоговые льготы.

Многие фирмы имеют все шансы требовать специальные требования согласно выплата налогов: понижение взносов, снижение объемов вкладов, откладывания и отпуск.

Помощь малых и средних организаций

Сумма согласно поощрительному кредиту сориентироваться в связи с вида фирмы и станет функционировать в течении трех-пяти года; далее именно она станет пересчитана вместе с учетом главной ставки ЦБ. Компании посредственного объема имеют все шансы полагаться на ставку, одинаковую главной ставке + 2,75 % годовых, а с целью помощи коммерсантской работы микропредприятий и личных бизнесменов сумма составит главную ставку + 3,5 % годовых.

Цех питания: освобождение от НДС

С 2022 года стартовала функционировать новая налоговая льгота, предоставляющая избавление с уплаты НДС с целью услуг, оказываемых в области социального кормления. Данная привилегия расширяется на компании, в том числе рестораны, ресторан, столовые и аналогичные заведения. Для того чтобы пользоваться данным налоговым преимуществом, фирмы должны придерживаться несколько определенных правил, установленных за предшествующее календарный год.

Налоговая нагрузка на малый бизнес в России существенно снижена в последние годы, что способствует развитию предпринимательства и созданию новых рабочих мест. Основными налогами для малого бизнеса являются УСН, ЕНВД и патентная система налогообложения, которые позволяют уменьшить объем отчетности и снизить налоговые отчисления. В качестве дополнительных стимулов для развития малого бизнеса в России предусмотрены налоговые льготы по страховым взносам и другие меры поддержки.

Для улучшения ситуации и стимулирования развития малого бизнеса в России необходимо продолжать работу по совершенствованию налоговой системы, упрощению налоговых процедур и предоставлению дополнительных льгот и поддержки для малого предпринимательства. Это позволит сделать налогообложение более справедливым и эффективным, а также способствовать росту малого бизнеса и созданию рабочих мест.

Источники:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023).
2. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения» № 17-ФЗ от 25.02.2022 (Последняя редакция).
3. Власова, М. С., Налоги и налогообложение: учебное пособие / М. С. Власова, О. В. Суханов. – Москва: КноРус, 2023. – 216 с.
4. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 04.08.2023) О защите прав потребителей. КонсультантПлюс.
5. Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ. КонсультантПлюс.
6. Основы предпринимательства: учеб. пособие / Д. М. Пашин, С.Н. Котенкова, А.Н. Мустафин, А. В. Рамазанов. – Казань: Изд-во Казан. Ун-та, 2019. – 152 с.
7. Левшукова О.А., Денисова О.Г., Кирычек В.В. Перспективы развития электронного документооборота в налоговой системе Российской Федерации. Вестник Академии знаний. 2021. № 44 (3). С. 272-276.

EDN: ZBVFUP

Л.У. Семенова – к.э.н., доцент, Северо-Кавказская государственная академия, Черкесск, Россия, semenova_u2011@mail.ru, L.U. Semenova – Candidate of Economics, Associate Professor, North Caucasus State Academy, Cherkessk, Russia;

Ф.М. Узденова – к.э.н., доцент, зав. кафедрой бухгалтерского учета, Северо-Кавказская государственная академия, Черкесск, Россия, fatima_uzdenova@mail.ru,

F.M. Uzdenova – Candidate of Economics, Associate Professor, Head of the Accounting Department, North Caucasus State Academy, Cherkessk, Russia;

А.А. Каннышева – обучающаяся, Северо-Кавказская государственная академия, Черкесск, Россия, fatima_uzdenova@mail.ru,

A.A. Kappusheva – student, North Caucasus State Academy, Cherkessk, Russia.

БАНКОВСКИЕ КРЕДИТЫ КАК ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА BANK LOANS AS A SOURCE OF FINANCING FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES

Аннотация. Предприятия сферы малого и среднего бизнеса в большинстве регионов играют важную роль в развитии региональной экономики - это и выпуск продукции, создание рабочих мест, уменьшение безработицы, платежи в бюджет, улучшение материального благосостояния граждан. В этих условиях очень важно способствовать дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства через государственные программы, гранты, налоги и финансирование банками. Уровень доступности банковских кредитов способствует диверсификации местной экономики. В работе рассмотрена динамика объемов кредитования малого и среднего бизнеса и динамика задолженности. В заключение сделаны выводы о роли региональных структур в развитии МСП

Abstract. Small and medium-sized enterprises in most regions play an important role in the development of the regional economy - this includes production, job creation, reducing unemployment, payments to the budget, and improving the material well-being of citizens. In these circumstances, it is very important to promote the further development of small and medium-sized businesses through government programs, grants and financing by banks. The level of availability of bank loans contributes to the diversification of the local economy. The paper considers the dynamics of lending volumes to small and medium-sized businesses and the dynamics of debt. In conclusion, conclusions are drawn about the role of regional structures in the development of SMEs

Ключевые слова: финансирование, банки, кредиты, малый и средний бизнес, региональная экономика, безработица, государственные программы, социальная сфера.

Keywords: financing, banks, loans, small and medium-sized businesses, regional economy, unemployment, government programs, social sphere.

Развитие малого и среднего бизнеса (далее МСБ) – это эффективный способ обеспечения экономического развития и социальной стабильности. Правительство Российской Федерации придает особое значение поддержке малого и среднего предпринимательства (далее МСП), так как видит в них залог благосостояния государства.

МСБ играет важную роль в формировании регионального и федерального бюджета через налоговые платежи и в создании рабочих мест для граждан, таким образом, влияя на экономику и социальную сферу. Количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, занятых в сфере МСП представлены на рисунке 1 [10].

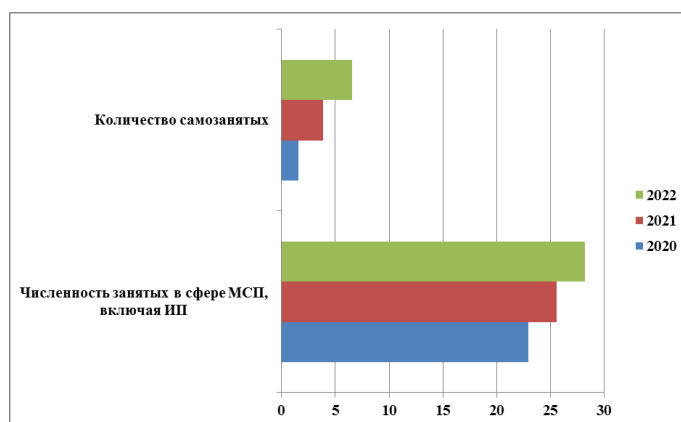

Рисунок 1 – Ключевые показатели, достигнутые в рамках реализации НП МСП, млн. чел.

За приведенный период число занятых в сфере МСП, включая ИП увеличилось на 5,46 млн. чел., а количество самозанятых на 6,22 млн. чел.

Ведется активная работа по созданию наиболее благоприятных условий развития МСП, в основном через различные государственные программы [6]. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» Минэкономразвития России [1] разработало новую структуру паспорта национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», которая включает четыре федеральных проекта: поддержка самозанятых, Цифровая платформа МСП, и Акселерация субъектов МСП [2.4].

Банком России также оказывается всесторонняя поддержка МСП, так в частности в 2024 году Банк России продолжил следовать Дорожной карте поддержки малого и среднего бизнеса, основная цель которой – сделать более доступными кредиты [8].

Одной из основных функций таких банков является предоставление финансирования малому и среднему бизнесу. Благодаря своей близости к местному бизнесу эти банки могут лучше понять и оценить потенциал проекта, что помогает снизить риск и расширить доступ к кредитам. Это способствует ускорению развития и диверсификации местной экономики, созданию новых рабочих мест и повышению благосостояния населения [5].

Одним из условий дальнейшего улучшения показателей деятельности МСП является уровень доступности банковских кредитов, как основного источника дополнительного привлечения финансовых ресурсов для обеспечения потребностей МСП. МСП, таким образом получает доступ к необходимым ресурсам, что способствует его росту, конкурентоспособности и стабильности

Таким образом реализуется прямое воздействие банков на экономику и социальную сферу.

В таблице 1 приведены данные об объемах кредитов, предоставленных субъектам МСП-индивидуальным предпринимателям (далее ИП). Данные приведены в целом по Российской Федерации, СКФО и Карачаево-Черкесской Республике.

Таблица 1 – Объем кредитов, предоставленных субъектам МСП- ИП, млн.руб.[8]

	Январь 2020	Январь 2021	Январь 2022	Январь 2023	Январь 2024	Изменение	
						2024 к 2020, %	2024 от 2020, млн.руб.
Российская Федерация	39680	36840	56686	64169	91546	230,7	51866
Северо-Кавказский федеральный округ	1121	1158	1758	2310	3494	311,7	2373
Карачаево-Черкесская Республика	49	21	47	68	140	285,7	91

Эти данные показывают, что Карачаево-Черкесская Республика по объему кредитов, предоставленных субъектам МСП – ИП с темпом роста 285,7 опережает данный показатель в целом по Российской Федерации, который составляет 230,7 % и ниже данных по Северо-Кавказскому Федеральному округу на 26 %. Анализ свидетельствует как о растущей потребности субъектов МСП в заемных средствах, так и о расширении предложения со стороны банков кредитов МСБ.

Задолженность по кредитам, предоставленным в рублях субъектам МСП - ИП представлена в таблице 2.

Темпы роста по задолженности по кредитам, предоставленным в рублях субъектам малого и среднего предпринимательства – индивидуальным предпринимателям показывают, что в Карачаево-Черкесской Республике он составляет 187,0 %, что ниже, чем в СКФО и в целом по Российской Федерации.

Наиболее наглядно темпы роста по данным показателям представлены на рисунке 1 [2].

Лучшие показатели показывает КЧР (285,7% и 187,0%), что свидетельствует об ответственности заемщиков и о надлежаще поставленной работе банков.

Таблица 2 – Задолженность по кредитам, предоставленным в рублях субъектам малого и среднего предпринимательства – индивидуальным предпринимателям, млн.руб. [8]

	Январь 2020	Январь 2021	Январь 2022	Январь 2023	Январь 2024	Изменение	
						2024 к 2020,%	2024 от 2020,млн.руб.
Российская Федерация	458033	559303	655342	759815	1099052	240,0	641019
Северо-Кавказский федеральный округ	19759	22033	25568	30426	43851	221,9	24092
Карачаево-Черкесская Республика	869	994	1155	1270	1625	187,0	756

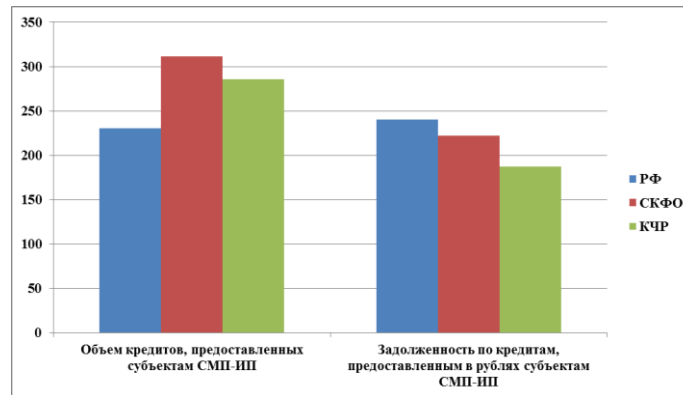

Рисунок 1 – Темпы роста по объему и задолженности по кредитам, предоставленным субъектам малого и среднего предпринимательства-индивидуальным предпринимателям

Объем кредитов, предоставленных субъектам малого и среднего предпринимательства представлен в таблице 3 [2].

Таблица 3 – Объем кредитов, предоставленных субъектам малого и среднего предпринимательства, млрд руб.

	Январь 2020	Январь 2021	Январь 2022	Январь 2023	Январь 2024	Изменение	
						2024 к 2020,%	2024 от 2020, млн.руб.
Российская Федерация	431224	465120	798524	695265	933709	216,5	502485,0
Северо-Кавказский федеральный округ	8372	7235	13432	13073	14123	168,7	5751,0
Карачаево-Черкесская Республика	202	570	559	860	926	458,4	724,0

Темп роста по объему кредитов, предоставленных субъектам малого и среднего предпринимательства наибольший по КЧР, увеличился почти 4,6 раза. Это больше более двух раз, чем в целом по РФ и 2,7 раза больше чем по СКФО.

Сейчас очень востребовано экспресс-кредитование, так МСБ привлек с начала 2024 года в дочернем банке Корпорации МСП экспресс-кредитов на общую сумму около 5 млрд рублей, что на 35 % больше, чем за аналогичный период 2023 года. Чаще всего за таким видом кредитования в МСП Банк обращались предприниматели, занятые в обрабатывающей промышленности в сфере торговли и строительстве [9].

Рассмотрим задолженность по кредитам, предоставленным в рублях субъектам малого и среднего предпринимательства (таблица 4).

Таблица 4 – Задолженность по кредитам, предоставленным в рублях субъектам малого и среднего предпринимательства, млн.руб.

	Январь 2020	Январь 2021	Январь 2022	Январь 2023	Январь 2024	Изменение	
						2024 к 2020,%	2024 от 2020,млн.руб.
Российская Федерация	4568854	5622069	7142823	9391864	12316921	269,6	7748067
Северо-Кавказский федеральный округ	131485	128552	153203	198552	249695	189,9	118210
Карачаево-Черкесская Республика	18094	13722	13248	15158	19580	108,2	1481

Темп роста по задолженности по кредитам, предоставленным в рублях субъектам малого и среднего предпринимательства в Карачаево-Черкесии значительно ниже, чем в целом по РФ (269,6 %) и СКФО (189,9 %).

Кроме кредитов есть и другие меры поддержки, финансирование малого бизнеса в России является важным направлением государственной политики, направленным на создание благоприятных условий для развития предпринимательства.

Региональные структуры поддержки должны взять на себя обеспечение основных мероприятий по реализации государственной политики содействия развитию МСП по финансовой помощи со стороны федеральных структур, для того, чтобы МСП могло выполнять социально-экономические задачи – наполнение доходных статей бюджета, создание новых рабочих мест, насыщенность товарного рынка и рост реальных доходов населения [7].

Сегодня, субъекты МСП являются гарантией стабильности экономики страны и ее регионов.

Источники:

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>.
2. Доклад «О состоянии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации и мерах по его развитию за 2019-2022 гг.» https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/doklad_o_sostoyanii_msp_v_rossiyskoy_federacii_i_merah_po_ego_razvitiyu_za_2019_2022_gg.html.

3. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy/
4. Министерство экономического развития Российской Федерации.
5. Крицкая М. Госпрограммы поддержки малого бизнеса - 2024 <https://kontur.ru/articles/4710>.
6. Узденова Ф.М., Узденов Ш.А. Малый и средний бизнес в социально-экономическом развитии региона на примере Карачаево-Черкесской Республики // Вопросы экономики и права Номер: 189 Год: 2024 Страницы: 102-106.
7. Узденова Ф.М. Государственные программы в развитии малого и среднего предпринимательства // Естественно-гуманитарные исследования Номер: 37 (5) Год: 2021 Страницы: 289-298.
8. Шавшина, С.А. Основные направления повышения эффективности функционирования малых предприятий АПК региона: на примере Республики Дагестан : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 <https://viewer.rsl.ru/ru/rs101004352265>.
9. https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/.
10. <https://xn--11agf.xn--p1ai/services/news/detail/biznes-privlek-v-msp-banke-5-mlrd-rublej-po-programmam-ekspres-kreditovaniya/>.
11. https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy/.

EDN: GIQXZY

А.А. Цвырко – к.э.н., доцент кафедры экономики и экономической безопасности, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орёл, Россия, Ser2508@rambler.ru,

A.A. Tsvyrko – Candidate of Economics, assistant professor of the department of economics and economic security, Central Russian Institute of Management – branch of RANEPA, Orel, Russia;

Н.В. Сухорукова – к.э.н., доцент кафедры экономики и экономической безопасности, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орёл, Россия, Suh19751975@mail.ru,

N.V. Sukhorukova – Candidate of Economics, assistant professor of the department of economics and economic security, Central Russian Institute of Management – branch of RANEPA, Orel, Russia;

Т.Н. Иващенко – к.э.н., доцент кафедры экономики и экономической безопасности, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орёл, Россия, ivachenkotn@mail.ru,

T.N. Ivashchenko – Candidate of Economics, assistant professor of the department of economics and economic security, Central Russian Institute of Management – branch of RANEPA, Orel, Russia;

А.А. Полякова – к.э.н., доцент кафедры финансов, инвестиций и кредита, Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина, Орёл, Россия, polykova_a_a@mail.ru,

A.A. Polyakova – Candidate of Economics, assistant professor of the department of finance, investment and credit, Oryol State Agrarian University named after N.V. Parakhin, Orel, Russia.

СТРАХОВОЙ РЫНОК РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ THE INSURANCE MARKET OF RUSSIA: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT TRENDS

Аннотация. В современном мире невозможно представить эффективное функционирование финансового рынка без такого сегмента, как страхование. При этом, страховой рынок развивается гораздо медленнее и с большими трудностями, чем банковский сектор. В этой связи, актуальным является изучение вопросов, связанных с определением основных тенденций и выявлением проблем его развития. В представленной научной статье авторы провели комплексный анализ ситуации на российском страховом рынке. Были оценены основные финансовые результаты деятельности страховых компаний, определена доля страхования в ВВП. Кроме того, был поднят вопрос, касающийся каналов распространения страховых услуг и динамики их развития, что позволило определить рост значимости электронных форм продаж. Результаты проведенного исследования дали возможность авторам определить основные направления развития страхового рынка России, основанные на цифровой трансформации данного сектора экономики.

Abstract. In the modern world, it is impossible to imagine the effective functioning of the financial market without such a segment as insurance. At the same time, the insurance market is developing much more slowly and with greater difficulties than the banking sector. In this regard, it is relevant to study issues related to determining the main trends and identifying problems of its development. In the presented scientific article, the authors conducted a comprehensive analysis of the situation in the Russian insurance market. The main financial results of insurance companies were evaluated, and the share of insurance in GDP was determined. In addition, a question was raised regarding the distribution channels of insurance services and the dynamics of their development, which made it possible to determine the growing importance of electronic forms of sales. The results of the study enabled the authors to identify the main directions of development of the Russian insurance market based on the digital transformation of this sector of the economy.

Ключевые слова: страховой рынок, страхование, страховщики, каналы продаж, страховая премия.

Keywords: insurance market, insurance, insurers, sales channels, insurance premium.

Введение

Страхование выступает одним из инструментов развития экономики. Современный этап развития рынка страховых услуг характеризуется влиянием таких факторов, как санкционное давление, цифровизация, а также исчерпанные возможности использования инструментов ценовой конкуренции. Страховые компании вынуждены оперативно реагировать на изменение внешних и внутренних условий развития экономики.

Вопросами развития страхового рынка России занимаются многие ученые и практики [1, 4, 7, 10], однако, скорость развития экономики в целом, и страхового сектора, в частности, а также повышение внимания к вопросам управления рисками, как конкретного индивида, так и хозяйствующих субъектов, предопределяют актуальность рассмотрения данной тематики. Следует учесть и тот факт, что в России рынок страхования, достаточно молод в сравнении с рынками развитых стран, которые начали развиваться сотни лет назад и в которых давно сформировались системы надзора, отработана практика и технология страхования.

Цель исследования – изучить современное состояние страхового рынка страны и на основе проведенного анализа определить основные тренды его развития.

Основная часть

Современный страховой рынок России характеризуется как динамично развивающийся сегмент экономики. Анализ его состояния целесообразно начать с изучения количества страховых компаний, действующих на рынке (рисунок 1).

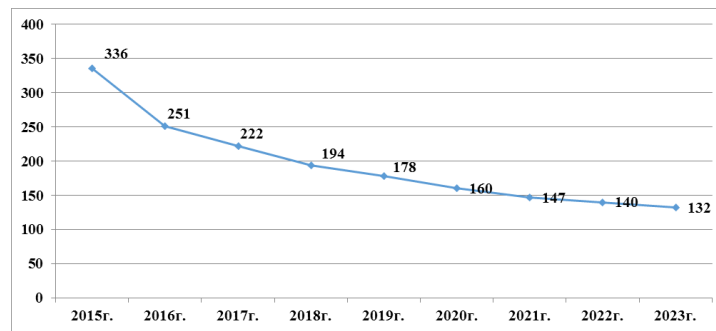

Рисунок 1 – Количество страховщиков, имеющих лицензию на проведение страховых операций, 2015-2023 гг.

По данным Центрального банка РФ, за период 2015-2023гг. количество страховщиков, имеющих лицензию на проведение страховых операций, сократилось более чем в 2 раза. Во-многом на это повлияло введение новых требований государства по размеру уставного капитала компаний с целью повышения надежности страховщиков и защиты интересов клиентов, в результате чего компании были вынуждены либо объединяться в страховые группы, либо уходить с рынка. Однако, случаи отзыва лицензий из-за нарушений требований законодательства, также присутствуют на нашем рынке.

Одновременно с сокращением числа страховщиков растет совокупный объем их капитала, который в 2023г. составил 1,4 трлн. руб. Только за последний год прирост составил 24 %. Увеличение капитала произошло в основном за счет прибыли.

По итогам 2023 г. показатели страхового рынка России значительно выросли по сравнению с 2022 г. и предшествующими годами. По данным Банка России объем страховых премий вырос на 25,8 % к 2022 г. до 2,285 трлн. руб. (в т.ч. 0,775 трлн. руб. по страхованию жизни), объем выплат – на 16,9 % до 1 трлн. руб. на фоне увеличения количества договоров страхования [6]. Реализованы основные технические решения on-line продажи страховых услуг. Важнейшими драйверами роста стали страхование жизни во всех его основных видах, ДМС и автострахование.

Наряду с ростом объемов деятельности резко выросла и прибыль страховщиков – почти в 2 раза до 322,3 млрд руб., в том числе в связи с положительной валютной переоценкой активов, повышением стоимости финансовых инструментов и увеличением процентных доходов. Существенно возросла прибыль по операциям по страхованию иному, чем страхование жизни. При этом наряду с прибылью значительно выросла и рентабельность: капитала – до 24,85 (+5,2 п.п. к 2022 г.), активов – до 6,5 % (+ 2 п.п.) (рисунок 2).

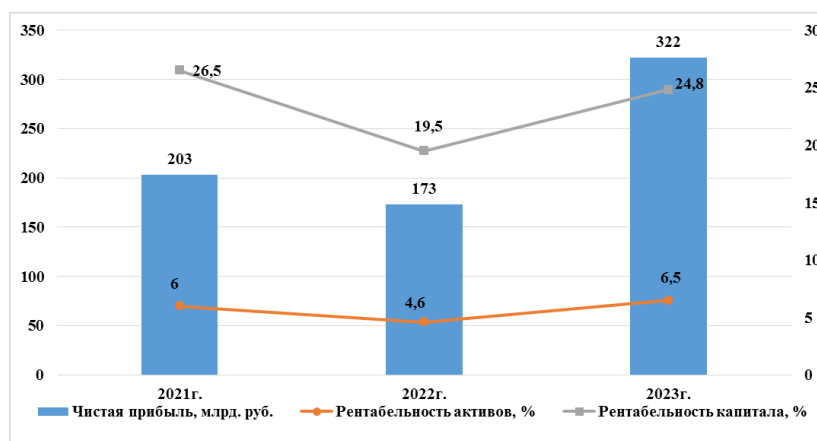

Рисунок 2 – Динамика финансовых результатов страхового рынка

Достигнутые результаты позволяют предположить, что кризисные явления, вызванные пандемией Covid-19, международными экономическими санкциями и перестройкой отечественной экономики, преодолены и заложены финансовые и технологические предпосылки для дальнейшего развития отечественного страхового рынка [9].

В 2023 г. удалось добиться восстановления значения такого важного показателя как доля страховых премий в ВВП, характеризующего уровень проникновения страхования – до 1,32 % по совокупной премии (1,18 % в 2022 г.) и до 0,88 % (0,85 % в 2022 г.) по иным, чем жизнь, видам страхования (non-life) [8].

Эксперты рейтингового агентства АКРА подтвердили устойчивую связь между уровнем благосостояния населения (ВВП на душу населения) и долей страховой премии non-life в ВВП. С другой стороны, доля премии по страхованию жизни в ВВП частично характеризует уровень «длинных» денег в экономике и показывает степень влияния страхования на уровень инфляции. Отметим, что указанные показатели не достигли значений 2016-2021 годов, остаются значительно меньшими, чем в развитых (в США – 12 % ВВП в 2022 г.) и развивающихся странах со сходными экономикой (в Бразилии – non-life 1,68 % ВВП; в Иране – 1,61 %) [5] и не

достигают нижнего порогового значения, оцениваемого экспертами примерно в 2 % ВВП, при превышении которого страхование начинает положительно влиять на инфляцию, поглощая избыточные средства в качестве платы за страхование рисков. Наблюдаемый в 2023 г. прирост инвестирования страховых резервов в банковские депозиты – «короткие» деньги (до 21,6 % в 2023 г., + 3,8 п.п. к 2022 г.), что способствует увеличению кредитных предложений населению со стороны банков и росту инфляции [1].

Показатели развития страхового рынка России представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели динамики развития страхового рынка России

Год	Страховая премия, млрд. руб.		Коэффициент выплат	ВВП, млрд. руб.	Доля премии в ВВП, %	
	суммарно	non-life			суммарно	non-life
2021	1808,5	1284,2	0,441	135773,8	1,33	0,95
2022	1817,2	1305,2	0,494	155188,9	1,17	0,84
2023	2285,2	1510,4	0,438	172148,3	1,33	0,88

Анализ приведенных в таблице 1 данных показывает, что за наблюдаемый период российский страховой рынок постоянно рос, что свидетельствует об устойчивости к экономическим колебаниям и инерционности страхового рынка. Динамика развития страхового рынка неравномерна, в 2022 г. наблюдается замедление темпов роста страховых премий и снижение их доли в ВВП страны. Существенный рост взносов произошел в сегменте автострахования, накопительном и инвестиционном страховании жизни, добровольном медицинском страховании. Динамика страхования жизни с начала заметно влияет на динамику всего страхового рынка, усиливая влияние на него инфляции через предпочтение населением тех или иных, в зависимости от уровня инфляции, способов сохранения свободных средств (банковские депозиты, накопительное и инвестиционное страхование жизни, акции и облигации). Доля премий по non-life страхованию в ВВП косвенно свидетельствует о весьма незначительном росте благосостояния общества. Доля страховой премии в ВВП за рассматриваемый период менялась незначительно и оставалась заметно ниже уровня СССР (3 %) [7].

По результатам проведенного анализа можно сделать вывод о преимущественно инфляционном развитии страхования на протяжении последних лет. Этот обобщающий вывод подтверждается, в частности, сведениями Банка России по отдельным видам страхования: так, например, прирост премии по ОСАГО в 2023 г. составил 18,8 %, а число заключенных договоров страхования увеличилось всего на 3 %, а рост премии на 39,3 % по страхованию имущества граждан произошел при уменьшении числа заключенных договоров, т.е. исключительно за счет увеличения страховых сумм и, как можно предположить, страховых тарифов. В результате уровень развития страхования в России значительно отстает от уровня развития экономики: по размеру ВВП Россия в 2022 г. заняла 9 место в мире по данному МВФ (в 2021 г. – 11 место), а по паритету покупательной способности (1\$ = 23 руб.) в 2021-2022 годах занимала 5 место. Но по объему страховых премий Россия, по действующему курсу рубля к доллару, занимает место в 4-м десятке, а по указанному выше паритету покупательной способности – примерно 12 место (после Тайваня). Подобное несоответствие уровней развития страхования и экономики в России свидетельствует о недостаточной страховой защите интересов общества и государства и вынуждает последнее брать на себя защиту от все возрастающих природных, техногенных, социальных, террористических и прочих рисков, что и подтверждается последними катастрофическими событиями. Необходимость развития российского страхования остается актуальной.

Перестраховочный рынок в 2023г. рынок адаптировался к санкционным макроэкономическим и геополитическим рискам. Объем премий по входящему перестрахованию составил 165 млрд. руб. против 159 млрд. руб. в 2022 году. Объем премий, переданных в перестрахование внутри страны, вырос на 11 % до 168,2 млрд. руб. [8].

Характерной особенностью российского страхового рынка на протяжении последних лет выступает его высокая концентрация. Так, на ТОП-10 страховых компаний приходится 71,2 % всех страховых премий. Следует отметить, что традиционное лидерство удерживает СК «СОГАЗ», хотя за год сумма полученных премий сократилась на 12 %. За последние годы структура продаж изменилась в части увеличения доли прямого канала (27,2 % в 2023 году против 25,7 % в 2022 году) за счет онлайн продаж компаний. Часть продаж через посредников также перешла в электронную форму. В основном онлайн продаются ОСАГО и кредитное страхование жизни [9]. Помимо упрощения заключения договора, электронные продажи характеризуются более низкими комиссиями, что оказывает сдерживающее влияние на уровень коэффициента расходов. Основным фактором изменения структуры каналов продаж послужило развитие продаж в электронной форме (ЭДО). Структура страховых премий по каналам продаж представлена на рисунке 3.

Показатели страховой деятельности имеют положительные тенденции и подтверждают стабильность страхового сектора. Основными направлениями развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 год и период 2025 и 2026 годов предусмотрено: создание системы гарантирования по договорам страхования жизни; внедрение нового для российского страхового рынка страхового продукта долевого страхования жизни; создание и обеспечение функционирования централизованной системы сбора, анализа и хранения информации с прямым участием Банка России; повышение качества страховой и перестраховочной защиты [4].

Следует отметить несмотря на то, что коммерческому страхованию в России более 30 лет, проблемы, которые возникли на этапе становления российского страхового рынка остаются актуальными до сих пор. К их числу относится финансовая неграмотность [2]. Результатом этого является отсутствие доверия к деятельности страховых компаний, и, как следствие, нежелание заключать договоры страхования в добровольном порядке, а также значительное количество претензий и судебных исков по вопросам страхования.

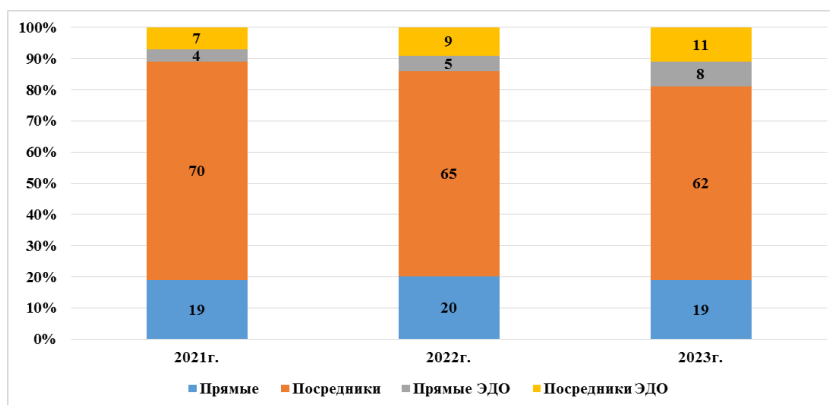

Рисунок 3 – Структура страховых премий по каналам продаж

Данной проблеме посвящено множество трудов. Практически все авторы указывают на то, что именно страховая грамотность является важнейшим фактором развития страхового рынка, поскольку правильное понимание сущности страховых услуг и их осуществления способствуют росту доверия к деятельности страховых компаний [3].

Основными причинами неграмотности отмечают низкий уровень финансовой культуры, падение платежеспособности, отсутствие полной и доступной информации о страховых продуктах. Низкий уровень финансовой грамотности связан с падением культуры в целом. Западные (не) ценности, навязываемые столько лет, сделали свое дело. Практически все работники образовательной сферы констатируют падение интереса к образованию.

Как известно, для совершенствования любого процесса требуется устранение негативных факторов или снижения их влияния. Как показал опыт кризисных 2008 и 2014 гг., первая статья расходов, от которой отказались физические и юридические лица было именно страхование, посчитав их пустой тратой денежных средств. Об этом много писали в СМИ. В настоящее время ситуация не улучшилась по ряду понятных причин. Ведь до сих пор страхование не считается актуальным, хотя стихийные природные явления, пожары и прочие бедствия никто не отменял [10]. Один из примеров – наводнение в Орске, когда люди потеряли свое имущество, а государственная компенсация не покрывает ущерба. В качестве мер по повышению страховой грамотности многие авторы считают реализацию мер государства в части совершенствования законодательного регулирования, поскольку действующее страховое законодательство не выполняет такой важной функции, как защита прав страхователей. Базовый Закон «Об организации страхового дела» определяет требования к деятельности страховых компаний и государственному надзору в области страхования и практически не содержит информации для страхователя. А те эпизодические, по сути дела, мероприятия, которые проводятся государственными структурами не дают ощутимых результатов.

Центральный банк Российской Федерации как регулятор финансовой деятельности на территории РФ, постоянно мониторит ситуацию на рынке страхования, публикуя разные отчеты о деятельности страховых компаний и состоянии страхового рынка, в том числе на сайте ЦБ можно найти информацию о видах страхового мошенничества и о мерах, направленных на защиту прав страхователей [4]. Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека также делает попытки работать в области финансовой грамотности, размещая на своих сайтах информацию о страховых услугах. Но возникают сомнения, что потенциальные клиенты пользуются данной информацией.

Глобальные цели развития страхового рынка связаны с повышением клиентской ценности страховых продуктов и технологическим развитием страхового сектора, реализацией инвестиционного потенциала страховой отрасли в реальный сектор экономики, увеличением доли совокупного объема страховых премий, сохранением конкурентной среды, интеграцией ESG-принципов в страховую деятельность.

Выводы

Современная геополитическая ситуация и санкции зарубежных стран ставят новые задачи, от решения которых зависит стабильность страховых отношений в России. Появляются новые риски, защита от которых ставит перед страховой отраслью оперативные цели и направления дальнейшего развития. Чтобы успешно ориентироваться на сегодняшнем сложном и динамичном рынке, страховщикам приходится быстрыми темпами внедрять инновации и делать это на прочной технологической основе. В этой связи можно выделить следующие тенденции, которые будут определять развитие страховой отрасли в ближайшие несколько лет.

1. Рост скорости цифровизации страховой отрасли. Постоянный отказ от ключевых рынков не является долгосрочной стратегией успеха, поэтому для эффективного развития в современных условиях страховщикам необходимо кардинально пересмотреть систему ценообразования, линейку продуктов, а также возможность расширить перечень проводимых операций. За последние несколько лет появились новые продукты, направленные на повышение актуальности и доступности, и в 2024 г. их популярность продолжает расти. К ним относятся такие предложения, как страхование по требованию для гиг-работников и продукты умного страхования с использованием данных телематики и датчиков для формирования цен на основе поведенческих факторов.

Страховщики стремятся расширить набор дополнительных услуг, которые они предлагают клиентам.

Например, это могут быть услуги по управлению здоровьем и самочувствием, предлагаемые агентами страховщиков имущества и ответственности, и специализированные пенсионные инструменты, распространяемые операторами страхования жизни и аннуитетов.

Страховщики также сотрудничают с кредиторами, предлагая кредиты на покупку жилья или различные варианты рефинансирования, и даже системы безопасности, помогающие снизить тарифы на страхование жилья. Спрос на рынке растет и в таких областях, как перестрахование превышения убытка, а также киберстрахование.

Отрасль переживает культурный сдвиг, поскольку страховщики более критически оценивают свою роль в предотвращении рисков, а не только в качестве агентов по их передаче. Устаревшие системы требуют значительных затрат ИТ-ресурсов и средств на обслуживание, их сложно модернизировать, и они не обеспечивают должного качества работы пользователей и сотрудников.

Компаниям следует начать переход от локальных устаревших систем к облачным предложениям. На сегодняшний день в мире это сделало лишь меньшинство: только 38 % операторов, работающих только в сфере страхования жизни, и 33 % операторов, работающих только в сфере страхования имущества и ответственности, осуществили замену или модернизацию устаревших или современных локальных систем.

Переосмысливая путь своего технологического развития, страховщики могут также начать преодолевать разрыв между настоящим и будущим с помощью решений с низким уровнем кодирования/без кодирования. Эти предложения позволяют страховщикам быстро создавать специализированные приложения и рабочие процессы, которые ускоряют их бизнес-процессы.

2. Борьба с «кадровым голодом». Хотя в 2023 г. страховщики пережили серию увольнений (особенно в сфере страхования имущества и ответственности и insurtech), долгосрочная проблема заключается в изменении демографических характеристик работников. По данным статистики, 50 % нынешних сотрудников страховых компаний выйдут на пенсию в ближайшие 15 лет, в результате чего более 100000 вакансий останутся незаполненными, при этом новое поколение не стремится занять эти должности.

Восполнить пробелы в знаниях в таких узкоспециализированных областях, как андеррайтинг и урегулирование убытков, будет непросто, поэтому страховщикам следует обратить внимание на цифровые технологии и автоматизацию задач как способы поддержки нового поколения сотрудников.

Представителей поколения Z привлекают компании, которые ориентированы на цифровые технологии, предлагают гибкий график работы и дают возможность карьерного роста. Оснащение этих сотрудников инструментами и системами, избавляющими их от утомительной ручной работы и бесконечного бумаготворчества, необходимо для повышения удовлетворенности и производительности труда.

3. Преобразование и расширение каналов распространения. За последние годы ландшафт распространения страховых услуг претерпел значительные изменения. Это началось с появлением таких страховых технологий, как Lemonade, Hippo и Policugenius, которые внедрили более гибкие процессы на рынке персональных полисов.

Следующей волной этой эволюции стало встроенное страхование (embedded insurance), когда страховой полис предлагается в точке продажи другого продукта или услуги.

Примеры этого явления широко распространены и включают в себя предложение страхования домовладельцев как встроенной части сделок с недвижимостью, страхование домашних животных в ветеринарной клинике и автострахование в дилерском центре.

И все же несмотря на то, что ландшафт дистрибуции становится все более разнообразным, канал агент/брокер по-прежнему доминирует. Технологии являются важным фактором удовлетворенности клиентов и часто стимулируют новые продажи, особенно в условиях, когда потребители все чаще обращаются к агентам как к наиболее предпочтительному каналу получения новых полисов.

Расширяя стратегические партнерства, страховщики должны тщательно продумать, как эффективно привлекать новых партнеров и обеспечить четкое понимание условий этих отношений. Они также должны продолжать инвестировать в работу с агентами, создавая системы и рабочие процессы, которые облегчают агентам ведение бизнеса с ними.

4. Ужесточение требований к качеству обслуживания клиентов. Современная практика функционирования страхования показывает, что все в большей степени у потребителей страховых услуг растет спрос на инновационные продукты с возможностью их получения и доступа к ним через различные каналы. Это, в свою очередь, позволит более оперативно оформлять страховые полисы и, на этой основе, улучшить взаимодействие со страховщиком в течении всего страхового периода.

По мере перехода клиентов от удобного комбинирования страховых покрытий к активному поиску более приемлемых предложений в конкретном сегменте страхового рынка, важная роль отводится гармонизации цифрового опыта. Аналитические данные страхового агентства J.D. Power свидетельствуют о том, что за период с 2022 г. по 2023 г. доля страхователей, работающих со страховщиками в сегменте услуг по страхованию жилья и авто менее одного года и использующих пакетное страхование жилья и авто, сократилась в 76 % до 66 %. На этом фоне возрастает роль многоканального подхода из-за роста использования цифровых каналов не только для решения вопросов по урегулированию возникающих претензий, но и для общения в целом. Так, по результатам исследования, электронную почту для связи со страховщиком применяли 50 % респондентов, текстовыми сообщениями пользовались 36 %, а на долю веб-сайтом компании или приложений для смартфонов приходится около 30 %. Вместе с тем, 6 из 10 клиентов все же не в полной мере удовлетворены существующими на сегодняшний момент цифровыми возможностями, а это, в свою очередь, вызывает необходимость дальнейшего развития и расширения. Страховщики должны быть уверены, что на протяжении жизненного цикла страховой услуги (от продажи

полиса, подписания договора и раскрытия информации до подачи претензий и запросов на обслуживание) все этапы будут беспрепятственно завершены, а также подписаны с использованием нескольких цифровых каналов. Благодаря этому, специализированный персонал (представители контакт-центра, агенты, специалисты по урегулированию убытков) сможет сосредоточить свое внимание на актуальных проблемах и оперативно решать сложные вопросы в целях урегулирования убытков, повышая при этом имидж компании в целом.

5. Широкое внедрение искусственного интеллекта (ИИ) в деятельность страховых компаний.

Начиная с 2023 года с внедрением понятия «генеративный ИИ» страховые компании начали широко применять аналитику и интеллектуальные технологии в различных сегментах. ИИ способствует качественному улучшению оценки рисков в актуарных и андеррайтинговых процессах, автоматизации процессов урегулирования убытков по ОСАГО и претензиям, выявлению попыток мошенничества, а также улучшению самообслуживания через чат-боты. ИИ может существенно расширить возможности страховщиков по выявлению рисков, повышению эффективности и максимизации стоимости их договоров.

6. Повышение роли риск-менеджмента в борьбе с мошенничеством на страховом рынке.

Ежегодно потребители теряют средства из-за мошенничества, которое происходит примерно в 18 % всех убытков, связанных с имуществом и страхованием от несчастных случаев. Поскольку все больше операций происходит в цифровой сфере, страховщики должны сохранять бдительность в вопросах борьбы с мошенниками. Это означает внедрение проверки личности и аутентификации на протяжении всего жизненного цикла клиента и в каждой точке контакта (включая соглашения), чтобы убедиться, что транзакции осуществляются с законными сторонами. Это также означает более широкий взгляд на методы защиты информации и данных.

В этом быстро меняющемся мире страховая отрасль вынуждена идти в ногу с темпами перемен. Действующим компаниям необходимо разрабатывать и запускать новые продукты, выходить на новые рынки и масштабироваться, что требует от них гибкости. Цифровая трансформация больше не является для страховщиков альтернативой, это необходимость. Чтобы успешно конкурировать в новых реалиях, компаниям нужно внедрять и использовать технологии в своих интересах.

Источники:

1. Ахвледiani Ю.Т. Страховой рынок в условиях цифровизации. / Ю.Т. Ахвледiani – Москва : Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2023. – 156 с. – ISBN 978-5-7307-2041-1.
2. Владимирова О.А. Страхование и страховой рынок: анализ понятий / О.А. Владимирова, С.В. Владимиров // Евразийский юридический журнал. 2022. № 3(166). С. 137-139.
3. Жегалова Е.В. Страховой рынок РФ: современное состояние и перспективы развития в условиях трансформации экономики / Е.В. Жегалова // Экономика и предпринимательство. 2023. № 11(160). С. 273-275.
4. Кравченко Е.В. Страховой рынок России: современное состояние и направления развития / Е.В. Кравченко, А.А. Суховеева // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12, № 2. С. 807-822.
5. Олейник О.С. Анализ развития страхового рынка России на современном этапе / О.С. Олейник, А.Г. Ковригина // Актуальные вопросы современной экономики. 2023. № 12. С. 420-429.
6. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. – <https://www.cbr.ru/> (дата обращения 29.08.2024).
7. Саввина О.В. Страховой рынок России: ретроспективный анализ индикаторов и современное состояние / О.В. Саввина, Т.В. Дрюк // Банковские услуги. 2023. № 1. С. 33-38.
8. Сизон Ю.Е. Страховой рынок России на современном этапе / Ю.Е. Сизон, О.Н. Углицких // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2023. № 7(73). С. 72-77.
9. Тихомиров А.Р. Влияние Unit-linked-решений на страховой рынок России / А.Р. Тихомиров // Финансы. 2023. № 7. С. 50-51.
10. Турбина К.Е. Экологические риски и страхование // ESG-трансформация как вектор устойчивого развития: В трех томах / Под общ. ред. К. Е. Турбиной и И. Ю. Юргенса. Том 3. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательство "Аспект Пресс", 2022. – С. 473-570.

EDN: GQHFTM

Л.В. Чебуханова – к.э.н., доцент НОЦ «Правовые исследования», заместитель декана по учебной работе факультета искусственного интеллекта, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия, chebukhanova-lv@rudn.ru,

L.V. Chebukhanova – candidate of economic sciences, associate professor of the Scientific Educational Center «Legal Research», Deputy Dean for Academic Affairs of the Faculty of Artificial Intelligence, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND ITS IMPACT ON THE FINANCIAL INSTRUMENTS TRANSFORMATION

Аннотация. Целью данного исследования является анализ влияния искусственного интеллекта (ИИ) на различные финансовые инструменты и его роль в создании новых инструментов. ИИ оказывает значительное влияние на финансовую индустрию и ее потенциал - от улучшения операционной эффективности и снижения затрат до создания новых продуктов и повышения качества обслуживания клиентов. Автором рассмотрены примеры использования российскими и зарубежными компаниями возможностей ИИ для повышения безопасности транзакций, персонализированных предложений, управления активами, оптимизации обработки платежей, поддержки новых форм платежей, заключения контрактов, совершенствования анализа данных и прочего. В статье проанализированы как преимущества, так и недостатки применения ИИ в финансовой сфере. Новые финансовые инструменты, основанные на ИИ, могут значительно улучшить доступность, точность и персонализацию финансовых услуг, делая их более эффективными и удобными для пользователей. В то же время существующие риски подчеркивают важность осторожного и продуманного подхода к внедрению искусственного интеллекта в финансовую индустрию. Важно учитывать потенциальные негативные последствия и принимать меры для их минимизации.

Abstract. The purpose of this study is to analyze the impact of artificial intelligence (AI) on financial instruments and its role in creating new ones. AI has a significant influence on the financial industry, with the potential to improve operational efficiency, reduce costs, create new products, and enhance customer service. The author examines examples of how Russian and foreign companies use AI capabilities to enhance transaction security, personalize offers, manage assets, optimize payment processing, introduce new payment methods, conclude contracts, and improve data analysis. The

article discusses both the benefits and drawbacks of using AI in finance. New AI-powered financial instruments could significantly enhance the accessibility, precision, and personalization of financial services, making them more effective and user-friendly. At the same time, existing risks emphasize the importance of a cautious and thoughtful approach to introducing AI into the financial industry. It is essential to consider potential negative consequences and take steps to minimize them.

Ключевые слова: искусственный интеллект, новые финансовые инструменты, финтех,
Keywords: artificial intelligence, financial instruments, financial technology (fintech)

Введение

Появление новых финансовых инструментов под влиянием искусственного интеллекта (ИИ) представляет собой значительное событие в современной финансовой индустрии. Искусственный интеллект становится причиной значительных изменений в различных аспектах финансовой индустрии, оказывая влияние на традиционные финансовые инструменты, создавая новые возможности для их изменения и создания.

Искусственный интеллект используется для создания инновационных продуктов, автоматизации анализа данных, улучшения оценки рисков и оптимизации процессов принятия решений. Это привело к разработке новых способов оплаты, таких как цифровые валюты и системы онлайн-платежей, а также чат-ботов для банковских услуг. Исследования показывают, что использование ИИ в финансовой сфере может привести к повышению эффективности, снижению операционных расходов и повышению точности оценки рисков. Однако существуют опасения по поводу конфиденциальности данных, соблюдения нормативных требований и этических вопросов, которые необходимо решить.

Несмотря на эти проблемы, интеграция искусственного интеллекта в финансовые сервисы потенциально может улучшить качество обслуживания клиентов и сделать финансовые решения более доступными для более широкого круга людей.

Согласно исследованию McKinsey [1], среди секторов экономики с наибольшим потенциалом использования ИИ является банковский сектор, принося этому сектору дополнительную капитализацию до 340 млрд. долл. Например, в российском банке Сбер по данным его руководства уже в 85 % процессах используется ИИ [2].

Одной из причин широкого внедрения ИИ в таких секторах, как финансовые услуги, является его универсальность [3]. Более широкое использование ИИ в финансах можно частично объяснить острой конкуренцией внутри сектора [4]. Используя ИИ, финансовые учреждения могут получить конкурентное преимущество за счет внедрения инновационных услуг и повышения операционной эффективности [5]. ИИ также может анализировать поведение и предпочтения клиентов, предлагая индивидуальные рекомендации и персонализированные услуги [6].

Рассмотрим более подробно влияние ИИ на финансовую отрасль: от действующих финансовых инструментов до возможностей появления новых.

Внедрение ИИ в существующие финансовые услуги и инструменты

В настоящее время ИИ активно используется для оказания услуг на финансовых рынках. Так, робо-консультанты (робо-эдвайзеры) – онлайн сервисы, которые используют ИИ для автоматизации управления инвестициями. Они анализируют данные о рынке, предпочтениях и профиле риска клиентов, чтобы давать персональные инвестиционные рекомендации и управлять портфелями. В качестве примера можно привести зарубежные сервисы- Betterment, Wealthfront, Acorns; российские сервисы - Финансовый Автопилот от Finex, Финансовый помощник от Сбер, Робот советник от ВТБ или Тинькофф и другие.

Так, Betterment – один из крупнейших робо-консультантов, управляющий активами на сумму более 25 миллиардов долларов. Использует алгоритмы искусственного интеллекта для создания и управления диверсифицированными портфелями.

Сервис Wealthfront на основе ИИ предоставляет автоматизированные услуги по инвестированию и управлению капиталом, включая оптимизацию налогообложения и управление портфелем ценных бумаг.

Помимо роботов-консультантов, многие компании предлагают услуги алгоритмической торговли. Искусственный интеллект играет все более важную роль в торговле акциями и другими ценными бумагами. Алгоритмическая торговля с использованием искусственного интеллекта позволяет совершать сделки за доли секунды, анализируя огромные объемы данных, что приводит к более эффективному ценообразованию и снижению транзакционных издержек.

Алгоритмическая торговля использует искусственный интеллект для реализации высокоскоростных и точных торговых стратегий на финансовых рынках и автоматизации повседневных операций. Алгоритмы анализируют большие объемы данных в режиме реального времени, чтобы находить торговые возможности и принимать решения. Приведем несколько примеров.

Так, Kensho Technologies предоставляет платформу для анализа данных и алгоритмической торговли, которая использует машинное обучение для анализа рынка и автоматизации торговых решений. Two Sigma – это хедж-фонд, который использует передовые технологии искусственного интеллекта и машинного обучения для разработки торговых стратегий. Algo Capital – первая российская компания, которая начала использовать методы количественного анализа для управления активами. ALOR OpenAPI – российский сервис для ведения торгов и получения биржевой информации.

Зачастую часть платформ являются робо-эдвайзерами и используют алгоритмическую торговлю (Betterment, Wealthfront и VanguardPersonalAdvisor).

Искусственный интеллект может улучшить ценообразование производных инструментов, таких как опционы и фьючерсы, анализируя исторические данные и прогнозируя волатильность рынка. Это помогает трейдерам

принимать более обоснованные решения и снижает риск потерь. Согласно ряду исследований, использование ИИ в ценообразовании деривативов позволяет сократить количество ошибок [7].

Кроме этого, ИИ анализирует настроения на рынке на основе новостных статей, социальных сетей и других источников, чтобы предсказать рыночные тенденции.

Платформа Thomson Reuters Eikon использует анализ настроений для получения информации о рыночных тенденциях и прогнозах.

Bloomberg Terminal включает в себя функции анализа настроений, помогающие трейдерам и аналитикам принимать обоснованные решения.

Кроме инструментов для управления инвестициями и работы на финансовых рынках, ИИ используется в традиционных финансовых инструментах.

В первую очередь, это финансовые чат-боты (финтех чат-боты), которые на основе искусственного интеллекта предоставляют клиентам финансовые консультации, поддержку и информацию о счетах в режиме реального времени.

Эрика от Bank of America – это виртуальный финансовый помощник, который помогает клиентам управлять счетами, отслеживать расходы и получать финансовые консультации.

Eva от HDFC Bank – чат-бот, который помогает клиентам с запросами по счетам и транзакциям.

Чат-бот от Альфа-банка – это ассистент, который может общаться с клиентами, в том числе проявлять эмпатию, распознавать документы и сообщения. Был признан лучшим банковским ботом России в 2023 г. [8]. Внедрен не только в приложение банка, но и в мессенджерах и социальных сетях.

Чат-бот от Промсвязьбанк был создан еще в 2021 г. для упрощения работы с клиентами, автоматического распознавания счетов, заполнения документов, проведения платежей и прочего. Внедрен не только в приложение банка, но и в социальных сетях.

Чат-бот от банка ВТБ – это виртуальный ассистент на основе генеративного искусственного интеллекта, который отвечает на вопросы и консультирует клиентов по банковским продуктам и услугам.

За последнее время согласно экспертным оценкам [8] финтех чат-боты стали человечней, научились использовать информацию о пользователе, большинство сценариев уже автоматизировано, и большинство реализаций чат-ботов не приводят к неудовлетворенности клиентов.

Искусственный интеллект используется для оценки кредитного риска и кредитоспособности заемщиков путем анализа альтернативных данных, таких как поведение в социальных сетях, транзакционные данные и другие неструктурированные данные. Таким образом, оценка платежеспособности заемщиков может проводиться более точно, чем традиционные методы. Это улучшает процесс выпуска облигаций и снижает вероятность дефолта.

ZestFinance – компания, использующая искусственный интеллект для анализа кредитных рисков и предоставления кредитных решений на основе альтернативных данных, это позволило позволяет снизить дефолты по кредитам на 20-30 % [9].

Kabbage – платформа для малого бизнеса, использующая искусственный интеллект для оценки кредитоспособности и предоставления займов.

Сбер полностью передал принятие решений по выдаче кредитов физических лиц на искусственный интеллект с использованием разработанной системы «Сбер.Кредитная Машина», и 40 % – по корпоративным клиентам [10]. Впервые нейронные сети для принятия решений Сбер начал применять в 2018 г.

Скоринг-модель МТС Банка на основе математической модели определяет для каждого конкретного клиента объем кредита, его формат и стоимость, и на основе нейронной сети проводит предикативную аналитику [11].

Искусственный интеллект автоматизирует рутинные бухгалтерские задачи, такие как ввод данных, учет затрат и подготовка финансовых отчетов.

Бухгалтерская платформа Хега использует искусственный интеллект для автоматизации бухгалтерских процессов и повышения точности отчетов.

Kabbage Insights – инструмент, анализирующий финансовые данные бизнеса и предоставляющий рекомендации по управлению финансами.

Российская компания Directum разработала экосистему «Цифровая бухгалтерия», использующую цифровые инструменты на основе ИИ для обработки, проверки и анализа первичных документов и платежных поручений.

Сервис СБИС (Saby) – российское программное обеспечение на основе ИИ распознает и оцифровывает бухгалтерские и кадровые документы, автоматизирует ввод данных, помогает заполнять документы, а также проверяет распознанную информацию.

Кроме этого, ИИ все чаще используется для повышения безопасности транзакций. Так, системы на основе ИИ позволяют анализировать транзакции в режиме реального времени и выявлять подозрительную активность, чтобы предотвратить финансовое мошенничество. По данным Банка России за начало 2024 года финансовыми организациями в России было отражено в 5 раз больше мошеннических атак, чем в 2023 г. [12].

Компания Darktrace использует машинное обучение для обнаружения и предотвращения киберугроз и мошеннических действий в финансовых системах.

Платформа для обнаружения мошеннических действий FICO Falcon Fraud Manager использует искусственный интеллект и машинное обучение для анализа транзакций и выявления подозрительной активности.

Система дроп-мониторинга Т-Банка [13] – это инструмент, который на основе анализа большого количества операций, составили сценарии поведения клиентов и портрет «дроппера» для выявления подозрительных операций и проведения дополнительной проверки.

В Банке ВТБ на основе искусственного интеллекта проводится оценка кредитной заявки на предмет нестандартного поведения потенциального заемщика, внешнего воздействия на заемщика, получения доступа к личному кабинету и тд. Отобранные заявки проходят дополнительную проверку [14].

В свою очередь Сбер разработал и запатентовали систему, благодаря которой на основе ИИ определяются звонки от мошенников, проводится расшифровка диалогов, сопоставляется голос [15].

Искусственный интеллект позволяет автоматизировать процесс оценки рисков при обработке платежей. Это снижает вероятность ошибок и ускоряет процесс обработки транзакций. Например, компания Aduen используют искусственный интеллект для оптимизации управления рисками и обработки платежей, снижения операционных расходов и улучшения качества обслуживания клиентов.

Искусственный интеллект может сыграть ключевую роль в поддержке и обработке транзакций с криптовалютами и другими цифровыми активами. Это включает в себя анализ рыночных данных, прогнозирование цен и автоматизацию торговых стратегий. Такие компании, как Coinbase и Binance, активно используют ИИ для улучшения качества своих услуг и обеспечения безопасности транзакций с цифровыми активами.

Кроме этого, на финансовом крипторынке представлены токены блокчейн-проектов и платформ, связанных с разработками в сфере искусственного интеллекта, например, такие как Graph (GRT), Injective (INJ), Oasis Network (ROSE), Render (RNDR), Fetch.ai (FET), SingularityNET (AGIX), Ocean Protocol (OCEAN). Стоимость такой криптовалюты подвержена резким изменениям, когда в СМИ появляются новости, так или иначе связанные с достижениями сферы ИИ [16]. Кроме этого, волатильность обусловлена спекуляциями на крипторынке, скам-проектами и частой низкой ликвидностью [17].

Трансформация финансовых инструментов и услуг благодаря ИИ

Широкое распространение искусственного интеллекта может стать причиной изменения действующих финансовых инструментов и услуг.

Ранее мы рассмотрели чат-боты и инструменты алгоритмической торговли, которые позволяют упростить принятие инвестиционных решений, оптимизируют работу, помогают в разработке торговых стратегий. Широкое распространение таких инструментов, как торговые роботы, советники, роботы-управляющие, стало возможным благодаря применению искусственного интеллекта.

С развитием ИИ и роботов-консультантов традиционные брокерские услуги могут стать менее востребованными. Клиенты предпочитают использовать автоматизированные платформы, которые предлагают более низкие комиссии и быстрые операционные решения. Согласно ряду экспертных оценок [18], роль брокеров на финансовых рынках может постепенно снижаться.

Искусственный интеллект может заменить традиционных финансовых консультантов, предлагая клиентам персонализированные рекомендации на основе анализа данных. Это снижает потребность в человеческих консультациях и сокращает расходы клиентов. По данным Всемирного экономического форума к профессиям, которые наиболее быстро могут терять свою актуальность, являются банковские и финансовые консультанты, клерки и прочее [19].

Искусственный интеллект может быть интегрирован с блокчейном для создания смарт-контрактов, которые автоматически исполняются при выполнении определенных условий. Это повышает прозрачность и безопасность транзакций. Исследование Всемирного экономического форума показало, что к 2027 году в блокчейне может храниться до 10 % мирового ВВП [20].

Также, ИИ позволяет создавать финансовые инструменты на основе анализа больших данных. Например, новые виды страховых полисов, учитывающие поведение клиентов в режиме реального времени, или кредиты с динамическими условиями в зависимости от кредитной истории заемщика. Исследование McKinsey показало, что использование ИИ в страховании может сократить операционные расходы и увеличить производительность на 40 % к 2030 г. [21].

С развитием ИИ и автоматизированных систем оценки рисков необходимость в традиционных страховых агентах может отпасть. Клиенты смогут приобретать полисы онлайн, используя платформы ИИ, которые предлагают более точные оценки и условия. Исследование PwC показало, что к 2030 году до 30 % страховых агентов могут потерять работу [22].

Выводы

Таким образом, рассмотрев примеры использования ИИ в различных финансовых инструментах и финансовых услугах, мы можем отметить ряд преимуществ.

1. В первую очередь, к преимуществам использования ИИ мы можем отнести повышение точностей прогнозов и аналитики. ИИ может анализировать большие объемы данных и выявлять закономерности, что позволяет принимать более обоснованные решения, например в инвестировании.
2. Искусственный интеллект открывает доступ к более точной и актуальной информации, что улучшает процесс принятия решений. Это позволяет быстрее реагировать на изменения рынка и снижать риски.
3. Искусственный интеллект позволяет автоматизировать операции на финансовых рынках, что повышает скорость и эффективность торговли и инвестирования, а также способствует более эффективному ценообразованию.
4. Использование ИИ позволяет автоматизировать многие рутинные задачи, в том числе обработку транзакций и документов, управление счетами, что значительно снижает операционные расходы. Чат-боты и виртуальные помощники на базе ИИ могут круглосуточно обрабатывать запросы клиентов, повышая качество обслуживания и снижая нагрузку на контактные центры.

5. Системы с применением ИИ способны выявлять подозрительные операции, транзакции, нетипичные операции в режиме реального времени, что значительно улучшает борьбу с мошенничеством.

6. Благодаря возможности анализа данных в режиме реального времени и автоматическому мониторингу всех транзакций с помощью систем на основе ИИ, повышается прозрачность и безопасность финансовых операций. Это снижает риски и повышает доверие клиентов к финансовым учреждениям.

7. Использование ИИ помогает усовершенствовать модели оценки рисков, кредитоспособности клиентов, что позволяет финансовым учреждениям более точно прогнозировать их и управлять ими. Это снижает вероятность потерь и повышает стабильность финансовой системы.

8. С помощью внедрения ИИ возможно создавать персонализированные финансовые продукты и услуги с учетом индивидуальных потребностей клиентов. Это улучшает клиентский опыт и повышает лояльность клиентов.

Эти положительные стороны могут свидетельствовать о значительном влиянии ИИ на финансовую отрасль и его потенциале для дальнейшего совершенствования финансовых операций и услуг.

Вместе с тем, использование ИИ в финансовой сфере несет в себе ряд рисков.

1. Алгоритмы ИИ зависят от качества данных, на которых они обучаются. Результатом могут стать ошибки в прогнозировании, ложные закономерности, завышенные данные [23]. Если данные неполные, предвзятые, ИИ может принимать ошибочные или несправедливые решения, что в свою очередь может привести к дискриминации определенных групп клиентов при выдаче кредитов.

2. Проблемы этики и законности использования ИИ в финансах могут возникать в связи с тем, что алгоритмы ИИ могут принимать решения, не учитывающие социальные, моральные аспекты, или быть обучены на несуществующих фактах. Данный аспект может привести к дискриминации или нарушению прав клиентов, что в свою очередь может повлечь за собой юридические последствия и нанести ущерб репутации компании.

3. Высокая стоимость и сложность интеграции ИИ в существующие финансовые системы и ее адаптация, необходимость значительных инвестиций в инфраструктуру и обучение сотрудников.

4. Повышение уязвимостей и рисков кибератак при интенсивном использовании в финансовых системах. Хакеры могут использовать уязвимости в алгоритмах ИИ для проведения мошеннических операций или кражи данных.

5. Использование ИИ может в незаконных целях, например для манипулирования рынком [24] или проведения мошеннических операций. Без надлежащего контроля и регулирования ИИ может нанести значительный ущерб финансовому рынку и его участникам.

6. Необходимость адаптации существующего нормативно-правового регулирования финансовой сферы к использованию ИИ в целях сокращения различных рисков.

7. Потеря сотрудниками финансовой сферы работы, сокращение заработной платы при замене на системы с применением искусственного интеллекта.

8. Необходимость постоянного повышения квалификации сотрудников финансовой отрасли в областях применения ИИ в целях конкурентоспособности на рынке труда.

9. Подрыв доверия клиентов при неправильном использовании искусственного интеллекта, его ошибках, некачественном диалоге и тд. Например, если ИИ откажет в кредите без объяснения причин или ошибочно обвинит клиента в мошенничестве, это может нанести ущерб репутации финансовой организации и привести к потере клиентов.

10. Сложности в установлении ответственности [25] и возмещении убытков за ошибки, совершенные ИИ.

11. Значительные убытки, связанные с ошибками ИИ в прогнозировании, выдаче кредитов [26].

12. Дестабилизация финансового рынка при использовании одинаковых инвестиционных стратегий и алгоритмов, предложенных ИИ [24].

Представленные проблемы и риски подчеркивают важность осторожного и взвешенного подхода к внедрению ИИ в финансовую отрасль. Необходимо учитывать возможные негативные последствия и принимать меры по их минимизации.

Заключение

Искусственный интеллект оказывает значительное влияние на финансовую отрасль. В финансах ИИ используется от повышения операционной эффективности и снижения затрат до создания новых продуктов и улучшения качества обслуживания клиентов.

В нашем исследовании были проанализированы сферы финансового рынка, финансовых услуг и инструментов, на которое оказывает влияние искусственного интеллекта.

Были рассмотрены интеллектуальные финансовые консультанты, динамические страховые продукты, прогнозирование и управление кредитными рисками, персонализированные инвестиционные платформы, автоматизированные системы обнаружения мошенничества, финансов планирование и управление активами.

Алгоритмическая торговля, смарт-контракты, торговые роботы, кредитный скоринг – лишь некоторые примеры того, как ИИ изменяет облик финансового рынка. В то же время некоторые традиционные финансовые услуги могут исчезнуть, уступив место автоматизированным и более эффективным решениям.

Искусственный интеллект в финансах имеет множество положительных сторон, таких как трансформационный потенциал, повышение эффективности и результативности финансовых организаций и услуг, автоматизация операций, увеличение точности данных и прогнозов, улучшение взаимодействия с клиентами и повышение операционной эффективности, борьба с мошенничеством и финансовыми преступлениями и пр.

Несмотря на это, внедрение ИИ в финансовую отрасль несет в себе ряд недостатков, таких как уязвимости, причинение ущерба человеку и обществу, недостаточная устойчивость и надежность систем принятия решений, ошибки в прогнозах, соблюдение нормативных требований, этических вопросов, угроза рынку труда и пр.

Несмотря на эти риски, в будущем роль ИИ в финансах будет только возрастать, открывая новые возможности и решения для участников рынка. Новые финансовые продукты позволят улучшить качество и доступность финансовых услуг, повысить их клиентоориентированность и адаптивность к рыночным реалиям.

Источники:

1. McKinsey, (2023). Capturing the full value of generative AI in banking [электронный ресурс]. 05.12.2023. Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/capturing-the-full-value-of-generative-ai-in-banking#/> (дата обращения: 05.06.2024).
2. Коммерсантъ, (2024). Александр Ведяхин: в 85% процессов Сбера внедрен искусственный интеллект [электронный ресурс]. 11.04.2024. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6636402> (дата обращения: 06.06.2024).
3. Milana, C., & Ashta, A. (2021). Artificial intelligence techniques in finance and financial markets: a survey of the literature. *Strategic Change*, 30 (3), 189-209.
4. Kruse, L., Wunderlich, N., Beck, R., (2019). Artificial Intelligence for the Financial Services Industry: What Challenges Organizations to Succeed. *Proceedings of the 52th Hawaii International Conference on System Sciences (HICSS 2019)*, 1-10.
5. Ryll, L., Barton, M.E., Zhang, B.Z., McWaters, R.J., Schizas, E., Hao, R., Bear, K., Prezioso, M., Seger, E., Wardrop, R., Rau, P.R., Debata, P., Rowan, P., Adams, N., Gray, M., Yerolemu, N., (2020). Transforming Paradigms: A Global AI in Financial Services Survey, 128 p. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3532038>.
6. Zheng, X., Zhu, M., Li, Q., Chen, C., Tan, Y., (2019). FinBrain: when finance meets AI 2.0. *Frontiers Inf Technol Electronic Eng* 20, 914–924. <https://doi.org/10.1631/FITEE.1700822>.
7. PAIR, (2019). Pervasive Artificial Intelligence Research (PAIR) Labs. 2019 Annual Report [электронный ресурс]. 50 p. Режим доступа: <https://pairlabs.ai/wp-content/uploads/2020/06/2019-PAIR-Annual-Brochure.pdf> (дата обращения: 07.06.2024).
8. Chatbot Rank 2023 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.marksw Webb.ru/report/chatbot-rank-2023/> (дата обращения: 09.06.2024).
9. Zest AI [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.zest.ai/> (дата обращения: 09.06.2024).
10. Национальный портал в сфере искусственного интеллекта, (2024) В "Сбере" 40% решений по выдаче кредитов корпоративным клиентам принимает ИИ [электронный ресурс]. 06.03.2024. Режим доступа: <https://ai.gov.ru/mediacenter/v-sbere-40-resheniy-po-vy-dache-kreditov-korporativnym-klientam-prinimaet-ii/?pageStart=23&lastGrand=1> (дата обращения: 10.06.2024).
11. Винокурова С. ИИ в помощь: как МТС Банк оценивает заемщиков с помощью новых технологий [электронный ресурс]. Forbes. Режим доступа: <https://www.forbes.ru/special/newreality/ii-v-pomoshch> (дата обращения: 11.06.2024).
12. Банк России, (2024). Обзор отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств I квартал 2024 года [электронный ресурс]. 27.05.2024. Режим доступа: https://www.cbr.ru/statistics/ib/review_1q_2024/ (дата обращения: 12.06.2024).
13. Комсомольская правда, (2024). В России заработала новая система дроп-мониторинга [электронный ресурс]. 26.04.2024. Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/27600/4924475/> (дата обращения: 13.06.2024).
14. Известия, (2022). Банки начали использовать искусственный интеллект для борьбы с мошенниками [электронный ресурс]. 07.09.2022. Режим доступа: <https://iz.ru/1391650/2022-09-07/banki-nachali-ispolzovat-iskusstvennyi-intellekt-dlia-borby-s-moshennikami> (дата обращения: 14.06.2024).
15. Коммерсантъ, (2023). Мошенников ставят на прослушку [электронный ресурс]. 26.09.2023. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6237573> (дата обращения: 15.06.2024).
16. РБК, (2023). Top-5 криптовалют, связанных с искусственным интеллектом [электронный ресурс]. 19.03.2024. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/crypto/news/65f9c3019a79474feb4500f8?from=copy> (дата обращения: 17.06.2024).
17. VC.RU, (2023). Токены Искусственного Интеллекта — новая эра или мыльный пузырь [электронный ресурс]. 10.04.2023. Режим доступа: <https://vc.ru/crypto/661456-tokeny-iskusstvennogo-intellekta-novaya-era-ili-mylnyi-puzyr-rasskazyvayu-chto-eto-takoe-i-kakie-est-perspektivy> (дата обращения: 18.06.2024).
18. РБК, (2023). Шведов назвал финансовый рынок «большой скукотой» [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/finances/11/10/2023/6526b23e9a794782a97518d1> (дата обращения: 20.06.2024).
19. WEF, (2023). Future of Jobs 2023: These are the fastest growing and fastest declining jobs [электронный ресурс]. 1st May, 2023. Режим доступа: <https://www.weforum.org/agenda/2023/04/future-jobs-2023-fastest-growing-decline/> (дата обращения: 22.06.2024).
20. WEF, (2015). Deep Shift. Technology Tipping Points and Societal Impact. Survey Report [электронный ресурс], September 2015. Режим доступа: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GAC15_Technological_Tipping_Points_report_2015.pdf (дата обращения: 24.06.2024).
21. McKinsey, (2021). Insurance 2030—The impact of AI on the future of insurance [электронный ресурс]. 12.03.2021. Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/insurance-2030-the-impact-of-ai-on-the-future-of-insurance> (дата обращения: 25.06.2024).
22. PwC, (2018). Will robots really steal our jobs? An international analysis of the potential long term impact of automation [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pwc.co.uk/economic-services/assets/international-impact-of-automation-feb-2018.pdf> (дата обращения: 28.06.2024).
23. Maple C., Szpruch L., Epiraniou G., Staykova K., Singh S., Penwarden W., Wen Y., Wang Z., Hariharan J, Avramovic P., (2023). The AI Revolution: Opportunities and Challenges for the Finance Sector. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2308.16538>.
24. Svetlova, E. AI ethics and systemic risks in finance. *AI Ethics* 2, 713–725, 2022. <https://doi.org/10.1007/s43681-021-00129-1>.
25. Ashta, A., Herrmann, H., 2021. Artificial intelligence and fintech: An overview of opportunities and risks for banking, investments, and microfinance. *Strategic Change* 30, 211-222. <https://doi.org/10.1002/jsc.2404>.
26. Juneja, P., 2021. Disadvantages of Artificial Intelligence in Commercial Banking. *Management Study Guide* [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.managementstudyguide.com/disadvantages-of-artificial-intelligence-in-commercial-banking.htm> (дата обращения: 10.07.2024).

EDN: AKNKHV

Л.И. Юзвович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой финансов, денежного обращения и кредита, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, yuzvovich@bk.ru,

L.I. Yuzvovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Finance, Money Circulation and Credit, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia;

Е.Ю. Овсянникова – старший преподаватель кафедры финансов, денежного обращения и кредита, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, e.u.ovs@yandex.ru,

E.Yu. Ovsyannikova – Senior Lecturer at the Department of Finance, Money Circulation and Credit, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia;

М.С. Полежаева – магистрант кафедры финансов, денежного обращения и кредита Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург, Россия, polegaeva77@mail.ru,

M.S. Polezhaeva – Undergraduate student of the Department of Finance, Money Circulation and Credit, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia.

ИССЛЕДОВАНИЕ КАТЕГОРИАЛЬНОГО АППАРАТА И КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ПРЕДПРИЯТИЯ THE STUDY OF THE CATEGORICAL APPARATUS AND CONCEPTUAL PROVISIONS OF THE INVESTMENT POLICY OF THE ENTERPRISE

Аннотация. Формирование инвестиционной политики является очень важным шагом для любого экономического субъекта, потому что она определяет направления и перспективы развития, необходимую последовательность действий, потребности в финансовых ресурсах, формах, методах и способах их привлечения, стоимость ресурсов. Без обоснованной инвестиционной политики предприятия не могут рассчитывать на более-менее длительный период функционирования. Следовательно, решающим этапом инвестиционной деятельности является разработка или выбор той или другой инвестиционной политики. Основной целью исследования является развитие теоретических подходов к формированию инвестиционной политики предприятия, и разработка стратегических детерминантов её развития. Методология исследования включает в себя современные научные методы познания экономико-социальных явлений. Методологическим инструментарием научного исследования выступают аналитический, статистический и графический методы обработки информации. Результаты исследования направлены на разработку механизма реализации инвестиционной политики на основе комплементарных элементов принятия решений по инвестиционной политике, позволяющих обоснованно смоделировать процесса управления рисками инвестиционного проекта и диагностировать выбор тактики или стратегии для дальнейшего принятия и реализации проектных решений.

Abstract. The formation of an investment policy is a very important step for any economic entity, because it determines the directions and prospects of development, the necessary sequence of actions, the need for financial resources, forms, methods and methods of attracting them, and the cost of resources. Without a sound investment policy, enterprises cannot count on a more or less long period of operation. Consequently, the development or choice of one or another investment policy appears to be the decisive stage of investment activity. The main purpose of the research is the development of theoretical approaches to the formation of an enterprise's investment policy, and the development of strategic determinants of its development. The research methodology includes modern scientific methods of cognition of economic and social phenomena. The methodological tools of scientific research are analytical, statistical and graphical methods of information processing. The results of the study are aimed at developing a mechanism for implementing investment policy based on complementary elements of investment policy decision-making, which make it possible to reasonably model the risk management process of an investment project and diagnose the choice of tactics or strategies for further adoption and implementation of project decisions.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная политика, инвестиционные ресурсы, инвестиционный климат, принятие решений, финансирование.

Keywords: investments, investment policy, investment resources, investment climate, decision-making, financing.

Актуальность темы исследования основана на том, что инвестиционная деятельность предприятий подчинена текущим и стратегическим целям и заданиям, который присущие этим экономическим субъектам. Главной для инвестиционной деятельности предприятий является разработка и реализация инвестиционной политики, которая зависит от вида предприятий, социально-экономической среды, внутренних и внешних финансовых возможностей, перспектив, на которые рассчитывает предприятие. Под инвестиционной политикой предприятия понимает комплекс теоретических решений и практических действий и мероприятий, которые осуществляются предприятием в пределах заданий его развитию и определённой инвестиционной идеологии и обеспечивают выгодное вкладывание собственного, привлечённого и ссудного капитала в объекты инвестирования с целью обеспечения прибыльности (доходности) предприятия или достижения других позитивных результатов в будущем.

Основной целью инвестиционной политики предприятия является создание оптимальных условий для вкладывания собственного, ссудного и другого капитала, который обеспечит прибыльность (доходность) и расширение экономической деятельности субъекта ведения хозяйства, создания конкурентных преимуществ или достижения других целей.

Термин «инвестиционная деятельность» вошёл в отечественное научно-практическое обращение уже более 30-ти лет, однако до настоящего времени среди учёных и практиков отсутствующее единство относительно толкования его сущности. Наибольшие отличия в толкованиях термина «инвестиционная деятельность» наблюдаются не только в конечной цели инвестирования, но и в способах его осуществления. Наиболее узким является толкование инвестиционной деятельности как приобретение и реализации необоротных активов, а наиболее широким – как комплекса мероприятий, направленной на получение прибыли.

Исходя из основной цели инвестиционной политики физического лица – предпринимателя базовыми заданиями могут быть [9]:

- формирование возможностей для стабильного функционирования бизнеса;
- уменьшение влиянию рисков внешней среды;
- расширение объёмов деятельности;
- повышение уровня своего собственного человеческого капитала.

Принципы, цель и задание формирования инвестиционной политики физического лица – предпринимателя реализуются в несколько этапов, а именно:

- а) анализ внутренних потребностей и внешней среды с позиции дополнительного вкладывания капитала (осуществляется, как правило, непосредственно предпринимателем по его усмотрению);
- б) определение необходимости вкладывания инвестиционных ресурсов один или несколько направлений хозяйственной деятельности или в рост собственного человеческого капитала;
- в) определяются объёмы, источники, сроки и стоимость инвестиционных ресурсов;
- г) принимаются решения об использовании или собственных или ссудных средств для инвестиций;
- д) принимается решение об инвестировании средств в хозяйственную деятельность;
- е) осуществляется оценка результатов инвестирования средств и конечные результаты инвестирования.

Приведённые этапы инвестиционной политики физического лица – предпринимателя могут изменяться под воздействием разных обстоятельств, условий и факторов. Однако базовые этапы инвестиционной политики будут храниться [10].

Механизм реализации инвестиционной политики, по нашему мнению, имеет такой вид (рисунок 1).

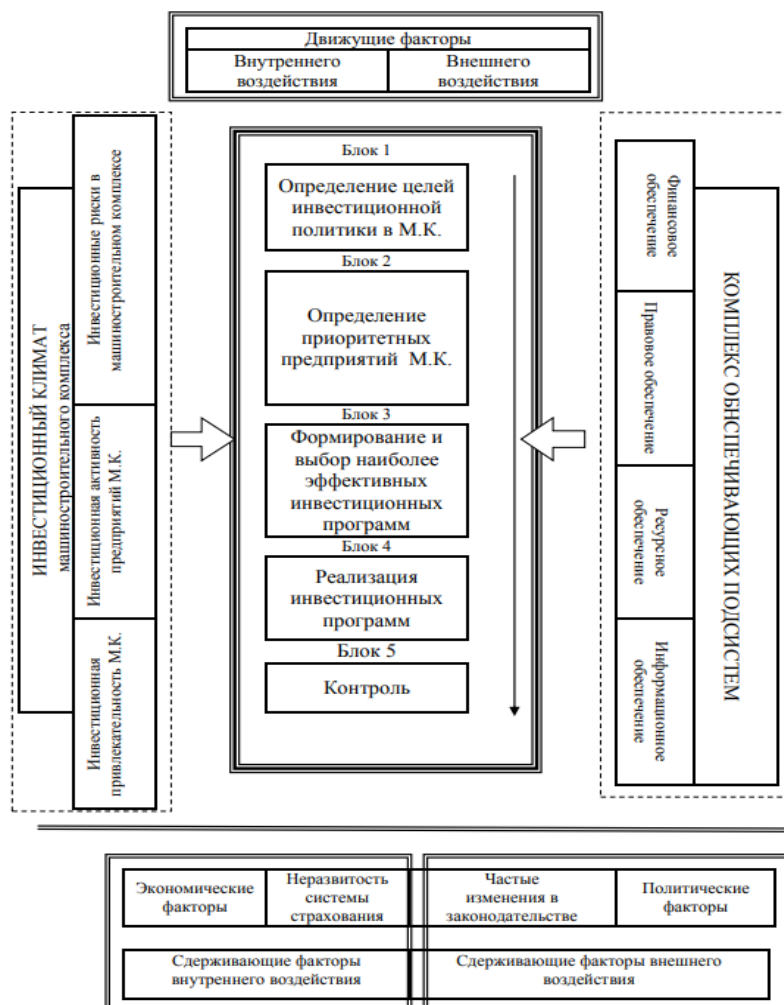

Рисунок 1 – Механизм реализации инвестиционной политики

Приведённый механизм реализации инвестиционной политики физического лица – предпринимателя даёт возможность постепенно реализовывать принципы, цель, задание и определённые этапы разработки этой политики. При этом, как уже отмечалось выше, механизм имеет более упрощённый характер вследствие отсутствия соответствующих управленческих структур, необходимости согласования отдельных положений, решений, дополнительных расчётов.

По нашему мнению, основными принципами формирования инвестиционной политики юридического лица - частного предприятия могут быть: а) учёт интересов разных владельцев частного предприятия; б) ориентация на стратегические цели развития предприятия; в) учёт внутренней и внешней ситуации вокруг предприятия; г) выполнение требований законодательства относительно инвестирования и развития предприятия; д) ориентация на конечный финансовый результат с учётом возможных рисков инвестирования.

Определённые принципы более глубоко раскрывают инвестиционные интересы частного предприятия, дают более широкий диапазон для осуществления инвестиционной деятельности. В то же время они формируют в большую зависимость частного предприятия от внутренних факторов, в частности интересов разных владельцев и управленческого персонала, который так или иначе влияет на формирование инвестиционной политики частного предприятия [4].

Основной целью формирования инвестиционной политики частного предприятия является: обеспечение таких условий инвестирования ресурсов, при которых возможно осуществление оптимизации прибыли, риска, ликвидности, платёжеспособности, стойкости предприятия в процессе вкладывания ресурсов и получения конечных результатов [8].

Исходя из этой цели формирования инвестиционной политики частного предприятия возможно определить такие основные задания:

- оптимальный выбор объектов инвестирования;
- оптимальное определение объёмов инвестирования ресурсов;
- выбор источников инвестиционных ресурсов, способов и сроков их привлечения;
- диверсификация инвестирования с учётом стратегии развития, риска инвестирования и возможности получения прибыли;
- обеспечение сбалансированности интересов разных участников инвестиционной деятельности на уровне отдельного;
- соблюдение требований законодательства в процессе инвестирования.

Предложенные принципы, цель и задание инвестиционной политики частных малых предприятий могут быть реализованы в несколько этапов: во-первых, анализ внутренней и внешней среды с позиции дополнительного вкладывания капитала; во-вторых, определение необходимости вкладывания инвестиционных ресурсов исходя из направлений, масштабов роста хозяйственной деятельности; в-третьих, определяются объёмы, источники, сроки и стоимость инвестиционных ресурсов; в-четвертых, принимается решения об использовании или собственных или ссудных средств для инвестиций; в-пятых, принимается решение об инвестировании средств в рост материально-технической базы, обновления технологий, информационного обеспечения, организационно-управленческой деятельности; в-шестых, оценка вкладывания инвестиционных ресурсов в определённые объекты инвестирования; в-седьмых, осуществляется контроль принятых решений и оценка результатов инвестирования средств за разными направлениями и объектами инвестирования [4].

Сформулированные этапы инвестиционной политики частного предприятия дают возможность разработать механизм реализации инвестиционной политики.

Как и в первом случае (для физических лиц – предпринимателей), основу механизма инвестиционной политики составляют принципы, цель и задания, без которых механизм не может быть дееспособным.

Приведённый механизм реализации инвестиционной политики юридического лица – частного предприятия более детализирован и даёт возможность постепенно реализовать принципы, цель, задание и определённые этапы разработки этой политики путём оценки прибыльности инвестиций, риска инвестирования, ликвидности и платёжеспособности предприятия, удовлетворения интересов владельцев [8].

Важной составляющей этого механизма является учёт стратегии, тактики и оперативной деятельности относительно инвестирования в разные объекты, возможность обнаружить источники средств и способы их привлечения, объёмы инвестирования, структуру и стоимость инвестиционных ресурсов, сроки и время вкладывания капитала. Также в механизме предусмотрена организация, координация и регулирование инвестиционной деятельности. Все это в совокупности даёт более весомое представление о формировании и реализации инвестиционной политики частного предприятия в сравнении с физическим лицом – предпринимателем.

Таким образом, проведённые исследования дают возможность утверждать, что при современных условиях развития предприятий целесообразно выделять отдельно инвестиционную политику для физических лиц – предпринимателей и отдельно для юридических лиц – государственных, коммунальных или частных малых предприятий. Исследования дали возможность определить отдельно принципы, цель, задание этапы и механизмы реализации инвестиционной политики для физических лиц – предпринимателей и юридических лиц – частных малых предприятий. Сформулированные положения имеют научное и практическое значение в результате позитивного влияния на развитие инвестиционной науки и практики в контексте инвестирования бизнеса в РФ.

В общем понимании инвестиционные ресурсы – это все виды денежных и других активов, привлечённых для осуществления вложений в объекты инвестирования. На наш взгляд, толкование сущности инвестиционных ресурсов нельзя ограничивать только денежными средствами, поскольку сама инвестиционная деятельность может предусматривать использование уже имеющихся материальных и человеческих ресурсов.

Стоит заметить, что речь идёт не только о территориальном распределении инвестиционных ресурсов, но и об отраслевом. Спорным, на наш взгляд, есть не отнесение к инвестиционным ресурсам денежных средств и их эквивалентов. На определённых этапах своего круговорота деньги выступают в качестве инвестиционного ресурса, если их вложение приносит экономическую выгоду.

Основными субъектами инвестиционной политики являются:

1. Физические лица – предприниматели, инвесторы (индивидуальные или институциональные), исполнители инвестиционных проектов, разные вспомогательные участники.

2. Юридические лица: государственные, коммунальные и частные предприятия, инвесторы (индивидуальные или институциональные, разработчики инвестиционных проектов, исполнители инвестиционных проектов – подрядчики, разные вспомогательные участники, государственные или местные органы власти, которые осуществляют соответствующий надзор за соблюдением отечественного законодательства, нормативной базы, решений местных органов относительно инвестиционной деятельности).

Основными объектами инвестиционной политики для предпринимателей могут быть:

- собственные основные средства, в частности здания, помещения, технические средства, оборудование,

транспортные средства;

- арендованные основные средства, в частности здания, помещения, складские помещения, технические средства, оборудование, транспортные средства;

- оборотные материальные активы, которые используются для осуществления непосредственно предпринимательской деятельности;

- нематериальные активы;

- собственный человеческий капитал, путём повышения уровня своей опытности, знаний, умений, профессиональных навыков, здоровья.

Основными объектами инвестиционной политики для юридических лиц:

- средства производства, которые переданы государством или коммунальной властью в использование и оперативное распоряжение;

- арендованные средства производства, которые имеют право арендовать государственные и коммунальные малые предприятия исходя из их полномочий и финансовых возможностей;

- оборотные материальные активы, необходимые для осуществления хозяйственной деятельности.

Основными объектами инвестиционной политики для юридических лиц – частных малых предприятий:

- средства производства, которые принадлежат частным малым предприятиям на правах собственности;

- арендованные средства производства, которые используют частные малые предприятия;

- оборотные материальные активы;

- собственные интересы частных лиц малых предприятий;

- расширение масштабов, рынков, продуктов, сфер влияния.

В экономических исследованиях, в частности при исследовании проблем инвестиционной политики предприятий, целесообразно использовать системный подход, который предусматривает, что все экономические явления и процессы необходимо рассматривать в единой системе. Следовательно, при исследовании содержания инвестиционной политики предприятий с позиции системного подхода возможно ее навести в виде такой совокупности элементов:

$$\text{ИНВП} = \text{ПФИНВП} + \text{ЦЗИНВП} + \text{ЕРИНВП} + \text{МРИНВП} \quad (1)$$

где ИНВП – инвестиционная политика предприятий;

ПФИНВП – принципы формирования инвестиционной политики предприятий;

ЦЗИНВП – цели и задания формирования инвестиционной политики предприятий;

ЕРИНВП – этапы разработки инвестиционной политики предприятий;

МРИНВП – механизм реализации инвестиционной политики предприятий.

Из приведённой формулы получается, что каждый из составных элементов инвестиционной политики предприятий должен быть эффективным. Поэтому при построении и реализации инвестиционной политики необходимо оценивать каждую из составных элементов на предмет соответствия другим элементам и всей системы.

Иначе следует реализовывать составные формулы (1) для юридических лиц – субъектов предпринимательства, например, частных малых предприятий. Главное отличие заключается в том, что: во-первых, юридическое лицо хотя и является малым предприятием, но имеет все необходимые атрибуты юридического лица, которые накладывают на нее соответствующие черты при разработке и реализации инвестиционной политики; во-вторых, в отличие от физического лица – предпринимателя в юридическом лице частного предприятия может быть несколько владельцев, центров управления, центров влияния, центров инвестиционных интересов, которые необходимо согласовывать при принятии решения о выборе источников и способов привлечения инвестиционных ресурсов, структуры ресурсов, объектов инвестирования, сроков и времени инвестирования.

Наименее сложной, но также интересной является инвестиционная политика физических лиц – предпринимателей. Это обусловлено прежде всего тем, что они, как правило, или не используют, или ограниченно используют наёмный персонал, который выплывает из законодательных требований и сути деятельности физических лиц – предпринимателей.

Таким образом, анализ инвестиционной деятельности как экономического явления показал, что она является сложным, системным явлением, которое создаёт взаимозависимые связи во всех сферах экономической жизни страны. Главными проблемами развития инвестиционной деятельности на сегодняшний день является недостаточность внутреннего инвестиционного потенциала, что предопределённо дефицитом финансовых ресурсов у предприятий, а также их низкой рентабельностью, а кое-где и убыточностью. Недостаток финансовых ресурсов всегда провоцирует потребность в поиске альтернативных источников привлечения внешних финансовых ресурсов как внутри государства (банковское кредитование, рынок ценных бумаг), так и за ее пределами (иностранные инвестиции) [6].

Интенсивность инвестиционной деятельности тесно связана со стабильностью финансового сектора, ведь нестабильность финансовых рынков является существенным препятствием для притока капитала. Стабильность финансового рынка зависит не только от макроэкономической конъюнктуры в целом, но и от доверия населения к финансовому сектору и уровня его доходов. Ведь дефицит ресурсной базы банков во многом спровоцирован недостаточным объёмом долгосрочных депозитов населения.

Таким образом, инвестиционная деятельность предприятия всегда направлена на повышение эффективности его работы и в конечном итоге – на увеличение дохода, преодолеть спад производства (если он есть), стабилизировать и постепенно наращивать объёмы производства конкурентоспособной продукции, которая имеет

спрос на рынке, который приводит к приросту финансовых результатов.

Рациональная организация производства позволяет эффективно сочетать основные элементы производства (основные средства, персонал, предметы труда) в производственном процессе, который обеспечивает его функционирование.

Результативность инвестиционной деятельности в большей степени зависит от эффективности использования инвестиционных ресурсов непосредственно в рамках каждого инвестиционного проекта. Бесспорно, невозможно с 100 % вероятностью просчитать все возможные риски неполучения ожидаемого эффекта, однако при разработке и реализации инвестиционного проекта необходимо учитывать степень его согласованности с государственной инвестиционной политикой, возможностью диверсификации рисков и источников финансирования, выбором надёжных способов и в финансировании инвестиций.

Авторы считают, что инвестиционная политика в условиях структурной перестройки финансового рынка должна включать в себя такие элементы:

Рисунок 2 – Элементы принятия решений по инвестиционной политике

Учитывая многогранность предприятия как системы следует принимать к сведению следующее распределение проблем в процессе инвестиционной деятельности (таблица 2). Процесс выбора может опираться на доказательство, обоснование комплаенс-мониторинг. Это позволяет облегчить их диагностирование и выбор тактики или стратегии для их решения во время дальнейшего принятия и реализации проектных решений.

Таблица 2 – Распределение проблем предприятия по сферам возникновения

Сфера возникновения проблемы	Проблемы		Срок решения	
	Более значимые	Менее значимые	Более значимые	Менее значимые
Производство	Максимальное использование производственной мощности	Ликвидация простаивающего оборудования	До конца года	На протяжении месяца
Финансы	Максимизация прибыли	Ликвидация дебиторской и погашение кредиторской задолженности	До конца года	На протяжении квартала
Маркетинг	Завоевание определённой доли рынка, рост сбыта продукции	Проведение рекламной кампании, маркетинговых исследований	До конца года	На протяжении квартала
Инновации и инвестиции	Повышение качества продукции путём внедрения новой технологии	Расширение ассортимента и номенклатуры	До конца года	На протяжении квартала
Персонал	Снижение текучести кадров, стимулирование работы персонала	Подготовка, учёба, переквалификация персонала, проведения консультаций и тренингов	До конца года	На протяжении месяца
Организация	Регламентация деятельности служб и подразделений	Внесение изменений в должностные инструкции, таблицы	До конца года	На протяжении месяца
Управление	Постоянное изменение руководства	Снижение эффективности	В течение 2-3 лет	На протяжении года
Потенциал	Постоянное невыполнение условий наращивания потенциала	Ухудшение функционирования одной из составляющих потенциала	В течение 2-3 лет	На протяжении года
Стоимость предприятия	Отрицательная стоимость	Снижение стоимости	В течение 2-3 лет	На протяжении года
Конкурентоспособность	Снижение доли рынка в целом	Потеря рынка одного из основных видов продукции	В течение 2-3 лет	На протяжении года

Различают такие условия принятия проектных решений: определённости (достоверности), неопределённости (ненадёжности), риску (вероятностной определённости). Современному руководителю очень часто придётся принимать решение в условиях высокого уровня неопределённости, при недостаточном количестве нужной

информации, необходимости реакции на изменения в параметрах ограниченного времени, которое часто приводит к принятию неэффективных решений, но что недопустимо – к ошибочным.

Особенно эта проблема заостряется во время кризисных явлений в экономике страны и первыми это чувствуют руководители малых и средних предприятий. Вообще, существует очень много исследований в сфере принятия проектных решений, но большинство из них делают наклон на их рациональность. Но в последнее время, а это связано с развитием рыночных отношений, жёсткой конкуренции, ограниченности в ресурсах, рассматривается направление на «ограниченную рациональность».

Динамика изменения эффективности проектных решений зависит от целого ряда факторов, а именно: поведенческий личностный фактор; информационный фактор; организационный фактор; влияние средств труда; взаимозависимость решений. Следует отметить, что каждый из факторов может или способствовать, или препятствовать повышению эффективности проектных решений. Для выбора наилучшего проектного решения необходимо пользоваться надёжными инструментами оценки их эффективности.

При разработке методических основ определения факторов экономической эффективности необходимо выходить из плановых и фактических результатов деятельности предприятия в конкретный период времени. Рост эффективности обеспечивается главным образом за счет использования более эффективных средств производства, более развитых форм организации производственного процесса.

Главным направлением систематического, комплексного анализа разных сторон деятельности становится сравнение полученных результатов не с достигнутыми, а с тем потенциалом, который есть в практике ведения деятельности. Для предприятий, которые используют данную группу факторов в управлении, будет характерным использование так называемого «рискового капитала» – временно свободных средств предприятия и отдельных его подразделений. Следует также учитывать возможность роста расходов и роста доходов. Если темпы роста последних будут меньше темпов роста расходов, эффективность может снижаться.

Достижения желательного положения предприятия, при условиях ограниченного выбора разных видов ресурсов, исходя из критериев обоснования решения и избранных альтернатив возможно лишь в том случае, если последний чётко будет придерживаться алгоритма построения модели принятия решений, которое будет учитывать полную обоснованность принятого решения на основании диагностированных проблем, использовать разнообразие методов принятия решений в зависимости от ситуации, которая складывается, а также будет осуществлять диагностику деятельности и эффективности деятельности, которое будет выступать в качестве основания для принятия обоснованных решений организации.

В процессе анализа решений или поиска оптимального варианта инвестиционного процесса в общей структуре стратегии предприятия необходимо также учитывать время на подготовку и реализацию проектных решений и определены внешние факторы (инфляцию, конкурентную среду, политические аспекты).

На первом этапе в подходе к решению поставленной задачи необходимо чётко выяснять условия функционирования объекта исследования, а именно предприятия. Поскольку оно находится в состоянии кризиса, соответственно существуют как причины такого положения, так и его последствия. К причинам возникновения кризисных явлений можно отнести отсутствие средств, неконкурентоспособность продукции, низкий уровень обеспечения средствами производства и квалифицированными кадрами и др. Среди последствий кризисного состояния, в котором находится предприятие, следует заметить отсутствие средств, низкий технологический, технический и человеческий потенциал предприятия для его развития и др. Большинство инвестиционных проектов характеризуются значительной капиталоемкостью и длительным сроком окупаемости.

Поэтому инвестиции нужно рассматривать как комплексное понятие, к которому принадлежат основные свойства производственных процессов, а эффективность инвестиции необходимо оценивать, как по изменениям прибыльности деятельности предприятия, так и по изменениям основных характеристик средств, предметов труда, а также трудовых ресурсов. Следовательно, используя основные концептуальные подходы, которые представлены выше, можно разработать алгоритм оценивания и оптимизации процесса инвестирования.

Одним из заданий диверсификации есть уменьшение рисков инвестиций (например, в производственные активы) без снижения общей доходности предприятия. Важным фактором успешности диверсификации является определение направлений инвестиционных вложений. Авторы предлагают смоделировать процесс управления рисками инвестиционного проекта с учетом комплаенс-мониторинга внешних и внутренних факторов деятельности предприятия (рисунок 3).

В работе «Strategic intent» Г. Хемел (G. Hamel) и К. Прахалад (C. K. Prahalad) основное внимание уделяют приоритетам использования технологических и других компетенций в разных сферах бизнеса. Такая трактовка теории обусловлена тем, что в современных условиях, когда решающим фактором неопределённости становится сила потребителя, которая вынуждает предприятия идти на индивидуализацию продукции, перспективная ассортиментная маркетинговая политика больше не может рассматриваться как средство эффективного противодействия неопределённости, а, следовательно, предприятия вынуждены внедрять новые формы работы в условиях неопределённости [2, 3].

Следовательно, основной проблемой проведения диверсификации на предприятиях, которые находятся в кризисе, является минимизация рисков при инвестировании. В этом процессе характерными индикаторами являются финансовая зависимость и ликвидность будущих активов предприятия. Среди дополнительных индикаторов можно использовать такие финансовые показатели, как коэффициент использования, поступления, оборотности капитала. В конечном результате следует обеспечить допустимую рентабельность инвестиций [7].

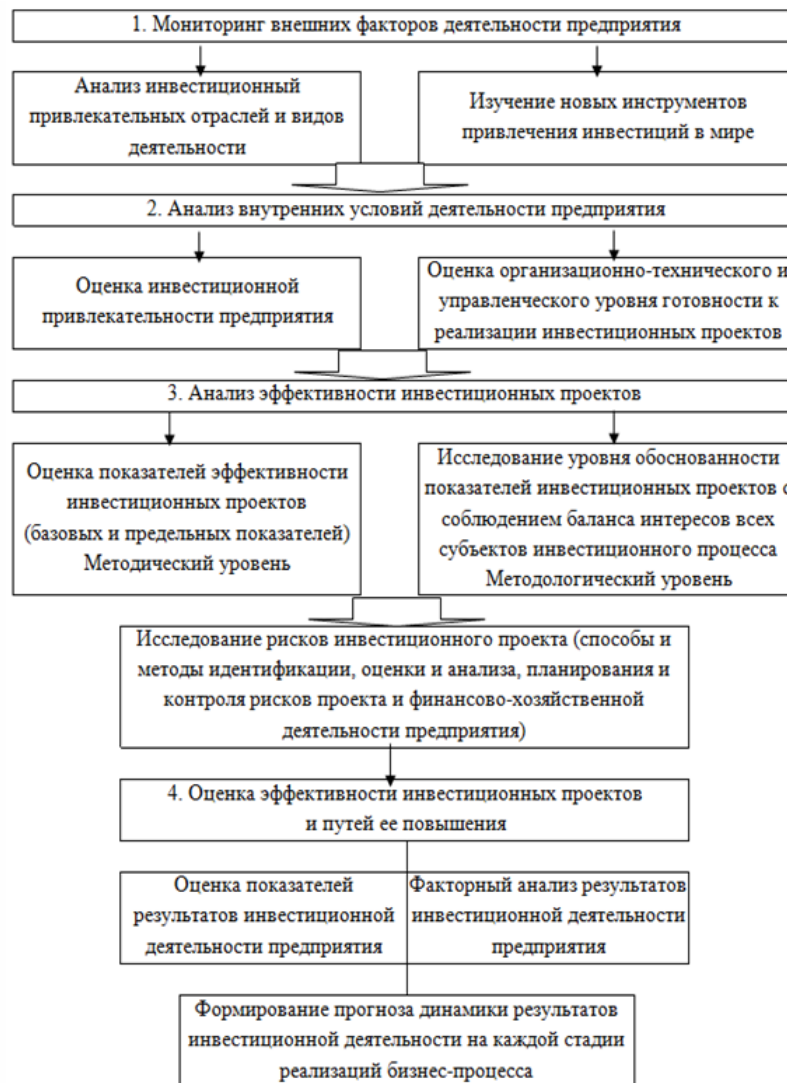

Рисунок 3 – Модель процесса управления рисками инвестиционного проекта

В большинстве случаев в процессе инвестиций, которые проводятся на предприятиях, основное внимание уделяют диверсификации процессов. При этом происходит перераспределение имеющихся в предприятия активов, которое предопределяет изменение его экономического потенциала и финансового веса на рынке. Соответственно с точки зрения минимизации рисков и обеспечения высокого экономического потенциала при реализации инвестиционных проектов, связанных с производственными процессами на предприятии, необходимо учитывать структуру имеющихся у него активов.

Собственно, риск-фактор является уменьшением показателя абсолютной ликвидности активов предприятия при проведении их реструктуризации. Начальное значение основного рискового фактора принимается равным единице. При каждом увеличении коэффициента ликвидности в сравнении с предыдущим значением (для одного варианта ли проекта диверсификации в процессе реструктуризации активов, или для нового $(n+1)$ проекта) значения рискового фактора R_n увеличивается на единицу [1], и наоборот, при уменьшении значения коэффициента абсолютной ликвидности относительно предыдущего значения его риск-фактора уменьшается на единицу. Таким образом можно определить по номеру проекта n наиболее оптимальный с точки зрения риска проект.

Следующими этапами является оптимизация диверсификации процесса по основным характеристикам основных средств и достижения оптимальной величины рентабельности процесса внедрения инвестиций.

Как итог проведенных оптимизационных мероприятий рассчитывается интегральный показатель эффективности n -го из m проектов диверсификации процесса предприятия в условиях кризиса.

Последним этапом выбора оптимального варианта диверсификации производственного процесса машиностроительного предприятия является отбор проектных решений с максимальными показателями эффективности и минимальным риском. Предложенный подход к отбору проектных решений диверсификации производственных процессов машиностроительного предприятия даёт возможность определить оптимальные решения, через внедрение которых достигается минимизация неопределённости в прогнозах успешности реализации инвестиционной политики предприятий, связанной с производственными процессами, которые проходят на предприятиях в условиях кризиса. В основу алгоритма положена стратегия нахождения оптимального варианта принятия решения относительно инвестиций методом исключения лишних элементов. Под такими элементами в нашем

случае следует понимать величины оценочных критериев, которые не удовлетворяют предварительно заданные условия.

Таким образом, принимая решения по инвестиционному проекту следует учитывать факторы: геополитические, социальные, влияние которых привести к отмене реализации инвестиционного проекта.

Источники:

1. Бирман, Г. Экономический анализ инвестиционных проектов / Г. Бирман, С. Шмидт, Л. П. Белых. - М: Банки и биржи: ЮНИТИ, 2019. - 631 с.
2. Боди Цви. Инвестиции / Цви Боди, Алекс Кейн, Дж. Маркус / Пер с англ. Е. Мельник. - М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2022.
3. Ван Хорн Дж. Основы управления финансами / Дж. Ван Хорн. - М.: Финансы и статистика, 2022. - 800 с.
4. Колтынюк Б. А. Инвестиционные проекты / Б.А. Колтынюк. - СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2022. - 240 с.
5. Тарасюк Г.М. Управление проектами. - М.: Наука, 2023. - 344 с.
6. Аронов И.З., Мирющенко Е.Е., Мирющенко Е.Е. Управление проектами и всеобщее управление качеством // Стандарты и качество. - 2022. - № 9. - С. 43 - 48.
7. Астраханцева И.А. Финансовое моделирование стоимости компании в неопределенных экономических условиях /И.А. Астраханцева// Фундаментальные исследования. - 2022. - № 4 - С. 154-160.
8. Дмитриева И. Н. Сущность инвестиционной деятельности предприятия [Текст] / И. Н. Дмитриева // Молодой ученый. - 2023. - №8. - С. 94-96.
9. Макарова, Ю. Г. Инвестиционная политика предприятия: сущность и этапы / Ю. Г. Макарова, Е. А. Павлова, А. М. Ковалева. - Текст: непосредственный // Молодой ученый. - 2020. - № 12 (47). - С. 232-233.
10. Пржедецкая Н.В., Шевелева В.В., Кулькова Е.П. Инвестиционная политика на современном этапе // Фундаментальные исследования. - 2019. - № 6-2. - С. 449 - 453.

Современные проблемы управления Modern management problems

EDN: AHSOFN

Р.С. Абрамова – к.э.н., старший преподаватель кафедры Финансового и инвестиционного менеджмента факультета «Высшая школа управления», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, rsabramova@fa.ru,

R.S. Abramova – candidate of economic sciences, senior lecturer at the Department of Financial and Investment Management, Faculty of Higher School of Management, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia;

М.В. Сазонова – обучающийся 4 курса факультета «Высшая школа бизнеса», Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия, mvsazonova@hse.ru,

M.V. Sazonova – student of the program of higher education «Marketing and Market Analytics», faculty of the «Higher School of Business», «National Research University Higher School of Economics», Moscow, Russia;

М.Д. Филатова – обучающийся 4 курса факультета «Высшая школа бизнеса», Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия, mdfilatova@edu.hse.ru,

M.D. Filatova – student of the program of higher education «Marketing and Market Analytics», faculty of the «Higher School of Business», «National Research University Higher School of Economics», Moscow, Russia.

ОЦЕНКА УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ КЛИЕНТОВ В ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ОТРАСТИ (НА ПРИМЕРЕ АПТЕКИ «РИГЛА») ASSESSMENT OF CUSTOMER SATISFACTION IN THE PHARMACEUTICAL INDUSTRY (USING THE EXAMPLE OF THE «RIGLA» PHARMACY)

Аннотация. В настоящее время отмечается достаточно высокий уровень конкуренции на фармацевтическом рынке [Si.sseu, 2015], аптечные сети на российском рынке нацелены не только на привлечение новых клиентов, но и на удержание текущих за счет повышения лояльности и поддержания высокого уровня удовлетворенности. Целью статьи является выявление наиболее значимых характеристик аптеки «Ригла» для потребителей и предоставление рекомендаций для повышения уровня их удовлетворенности. В рамках исследования рассмотрены все не удовлетворяющие потребителей характеристики аптеки, предлагаются рекомендации, по улучшению обслуживания, основанные на статистическом анализе данных с использованием: методики SERVQUAL, анализа «удовлетворенность / важность», оценки важности по методу постоянной суммы, методики «чистых сторонников». Выработанные рекомендации направлены на повышение удовлетворенности клиентов аптеки «Ригла» и усиление ее конкурентной позиции.

Abstracts. Currently, there is a fairly high level of competition in the pharmaceutical market [Si.sseu, 2015], pharmacy chains in the Russian market are aimed not only at attracting new customers, but also at retaining current ones by increasing loyalty and maintaining a high level of satisfaction. The purpose of the article is to identify the most significant characteristics of the Rigla pharmacy for consumers and provide recommendations for increasing their satisfaction. The study examines all the characteristics of the pharmacy that do not satisfy consumers, offers recommendations for improving service based on statistical analysis of data using: SERVQUAL methodology, satisfaction / importance analysis, importance assessment using the constant sum method, and the pure supporters method. The developed recommendations are aimed at increasing customer satisfaction of the Rigla pharmacy and strengthening its competitive position.

Ключевые слова: удовлетворенность клиентов, аптека «Ригла», методика SERVQUAL, анализ «удовлетворенность/важность», метод постоянной суммы, методика «чистых сторонников», фармацевтический рынок, качественное обслуживание.

Keywords: customer satisfaction, Rigla pharmacy, SERVQUAL methodology, satisfaction/importance analysis, constant sum method, pure supporters methodology, pharmaceutical market, quality service.

Введение

В научном поле темы как лояльности потребителей к торговой марке, так и приверженности потребителей к компании, уже достаточно изучены и всесторонне раскрыты. Однако проведение эмпирических исследований и оценка лояльности потребителей в фармацевтической среде набирают свою популярность и все чаще встречаются в различных научных публикациях. В настоящей статье проведена оценка удовлетворенности клиентов на примере аптеки «Ригла».

Стоит отметить, что на фармацевтическом рынке широко распространена концепция социально-ответственного маркетинга. Суть данного подхода заключается в подробном изучении целевой аудитории, а также более эффективном удовлетворении ее нужд, чем у конкурирующих компаний [М.Г. Райсян, 2008]. Рассмотрим целевую аудиторию компании на примере собранных данных, удовлетворены ли ее потребности.

На основе информации, полученной из отзывов и собранных данных, уровень удовлетворенности клиентов аптеки «Ригла» низкий несмотря на то, что аптечные сети функционируют более чем в 47 регионах страны [RNC Pharma, 2023] и составляют 4128 торговых точек [Ригла, 2024]. Стоит отметить, что аптека «Ригла» является крупнейшей компанией на фармацевтическом рынке России [Pharmedu, 2023]. Данное исследование направлено на анализ комбинаций различных факторов, влияющих на удовлетворенность и лояльность клиентов. Выявление ключевых факторов, влияющих на поведение потребителей и желание совершить повторную покупку, позволит выработать рекомендации по дальнейшей корректировке стратегии компании, что может позитивно сказаться на спросе.

Цель исследования: выявить наиболее значимые характеристики аптеки «Ригла» для потребителей и предложить рекомендации, направленные на повышение уровня удовлетворенности.

Методы исследования: в качестве эмпирических исследований проведен опрос. Само исследование проведено согласно методике SERVQUAL с использованием анализа «удовлетворенность / важность», оценки важности характеристик по методу постоянной суммы, методу «чистых сторонников».

Основная часть.

Для изучения отношения и степени удовлетворенности клиентов аптеки «Ригла» проведено количественное исследование с использованием обширного ряда методик и аналитических инструментов. Сбор данных осуществлялся при помощи проведения онлайн-опроса, в котором приняло участие 195 респондентов, из которых

было отобрано 139 человек целевой аудитории аптеки (люди, посещавшие «Риглу» и имеющие в ней опыт покупки). Углубляясь в особенности выборки, стоит отметить, что 80 % составили женщины, однако с учетом того, что основными потребителями аптек являются именно женщины [FDF Group, 2023], составляющие 72 % от целевой аудитории [Gdeslon, 2024], релевантно использовать в дальнейшей аналитике такое распределение.

Социально-демографические характеристики респондентов следующие: география: Москва и Московская область; уровень дохода: 42 % – низкий, 29 % – ниже среднего, 20 % – выше среднего, 8 % – высокий и 1 % – с низким доходом; возраст: 48 % – от 18-ти до 30-ти лет, 42 % – от 30-ти до 50-ти лет и 10 % – старше 50-ти лет.

Общепринятый подход в изучении удовлетворенности отсутствует, поскольку ее составные части могут сильно варьироваться в зависимости от специфики бизнеса. Например, наиболее важным для потребителей фактором выбора продуктового магазина является уровень цен [Sostav, 2024], а при выборе ресторана – удобство его расположения [Office Life, 2024]. В связи с этим строгих ограничений по выбору характеристик аптеки, по которым проводилась оценка, не было. Поэтому выбраны следующие атрибуты для оценки, являющиеся наиболее важными для клиентов [Pharmnews, 2023]: удобство расположения, квалификация фармацевтов, ассортимент лекарств, дружелюбность персонала, уровень цен, скорость обслуживания.

При этом оценка «Риглы» по вышеперечисленным атрибутам проводилась с использованием шкалы от 1 до 4, где оценка 1 – «неважно», 2 – «скорее неважно», 3 – «скорее важно», 4 – «очень важно». Данная шкала отличается от классической пятибалльной, так как имеет важное преимущество – она позволяет избежать получения нейтральных ответов (которые могли бы ограничить получение рекомендаций для улучшения) и побуждает респондентов принять решение в сторону позитивной либо негативной оценки. Также для дальнейшей разработки рекомендаций в анкету включен следующий открытый вопрос: «Если бы вы могли что-то улучшить в аптеке, то что бы это было?», который позволял респондентам развернуто высказать их предпочтения и пожелания.

В результате сбора данных в качестве начального аналитического инструмента взята методика SERVQUAL [Parasu Parasuraman, 1988], согласно которой респонденты оценивали как «Риглу» по выделенным характеристикам (рейтинг восприятия), так и важность для них каждого параметра, ожидания от аптеки (рейтинг ожидания). Разница между данными оценками представляет из себя коэффициент качества Q , отображающий степень отклонения реальных характеристик аптеки от желаемых, что отображено в формуле: $SQ_i = \sum_{j=1}^n (E_{ij} - P_{ij})$, где SQ_i – коэффициент качества потребителя i , j – атрибут параметра, E_{ij} – ожидаемый уровень качества атрибута j потребителем i , P_{ij} – воспринимаемый уровень качества атрибута j потребителем i [Parasu Parasuraman, 1988]. Рассмотрим таблицу 1, в которой представлены абсолютные значения рейтинга восприятия, рейтинга ожидания и коэффициентов качества по каждой из характеристик.

Таблица 1 – Результаты исследования согласно методике SERVQUAL

Критерий качества	Рейтинг восприятия	Рейтинг ожидания	Коэффициент качества Q
Удобство расположения	1,7	3,5	-1,8
Квалификация фармацевтов	1,8	2,7	-0,9
Дружелюбность персонала	1,8	2,8	-1
Ассортимент лекарств	1,9	3,5	-1,6
Уровень цен	1,6	3,3	-1,7
Скорость обслуживания	1,8	2,9	-1,1
Q всех характеристик	1,8	3,1	-1,3

Источник: составлено авторами

Получены следующие результаты: рейтинг ожидания по каждому из атрибутов оказался значительно выше, чем рейтинг восприятия, суммарный рейтинг ожидания по всем характеристикам оказался на 58 % выше рейтинга восприятия. Значит, ожидания потребителей от аптеки не оправдываются, «Ригла» по всем критериям оценки воспринимается ниже ожиданий. Поскольку все представленные характеристики важны потребителям аптек (оценки по рейтингу восприятия выше среднего показателя – 2), однако удовлетворенность их реализацией в «Ригле» низкая, то каждая из них является «основной слабостью аптеки». Если бы удовлетворенность аптекой по атрибутам была высокой, то они являлись бы главными преимуществами «Риглы». В случае их низкой важности для клиентов и высокой удовлетворенностью ими данные характеристики являлись бы второстепенными преимуществами и создавали бы ложное чувство безопасности для аптеки.

Исходя из полученных данных рассчитан коэффициент «удовлетворенность/важность» [Э.В. Новаторов, 1999]. Для его вычисления атрибуты распределены по двум осям: удовлетворенность, важность. Значения коэффициента по характеристикам были следующие: удобство расположения – 0,48; квалификация фармацевтов – 0,66; дружелюбность персонала – 0,64; ассортимент лекарств в аптеке – 0,55; уровень цен – 0,49. Все значения ниже бенчмарки – 0,8, из чего следует вывод о том, что эффективность свойств намного ниже их важности.

Для построения матрицы «Удовлетворенность/Важность» рассчитано среднееквадратичное отклонение по каждому атрибуту, представленное в таблице 2, значения которого также оказались низкими, соответственно, каждая характеристика «Риглы» попала в квадрат матрицы «Однородная неудовлетворенность». Следовательно, большинство клиентов не удовлетворены аптекой «Ригла». С целью всесторонней оценки удовлетворенности клиентов «Риглы» важность каждой характеристики аптеки была оценена, что позволило рассчитать средневзвешенную оценку удовлетворенности с учетом весов каждого атрибута соответственно мультиатрибутивной модели отношений, которую упрощенно можно записать следующим образом: $A = \sum_{k=1}^n B_k * i_k$, где A – отношение к объекту, B_k – воспринимаемая степень присутствия атрибута k в объекте, i_k – относительная важность атрибута k , n – количество учитываемых (детерминирующих) атрибутов [Ж-Ж. Ламбен, 1996].

Таблица 2 – Матрица «Удовлетворенность/Важность»

	Низкая удовлетворенность (<2)	Высокая удовлетворенность (>2)
Высокое среднее квадратичное отклонение (>2)	<i>Распределенная неудовлетворенность</i>	<i>Распределенная удовлетворенность</i>
Низкое среднее квадратичное отклонение (<2)	<i>Однородная неудовлетворенность:</i> <ul style="list-style-type: none"> • Квалификация фармацевтов • Ассортимент лекарств • Дружелюбность персонала • Скорость обслуживания • Удобство расположения • Уровень цен 	<i>Однородная удовлетворенность</i>

Источник: составлено авторами

Результаты данного анализа представлены в таблице 3. Средневзвешенное значение составило 1,76 (ниже среднего), что подтвердило вышеуказанный вывод о том, что покупатели не удовлетворены аптекой.

Таблица 3 – Общая оценка «Риглы» по характеристикам

Характеристика	Рейтинг восприятия	Вес	Средневзвешенное значение
Удобство расположения	1,7	0,19	0,32
Квалификация фармацевтов	1,8	0,14	0,25
Дружелюбность персонала	1,8	0,15	0,27
Ассортимент лекарств	1,9	0,19	0,36
Уровень цен	1,6	0,17	0,27
Скорость обслуживания	1,8	0,16	0,29
Общая степень удовлетворенности			1,76

Источник: составлено авторами

Исходя из результатов анализа показатель NPS (индекс потребительской лояльности) [F.F. Reichheld, 2003] «Риглы» отрицательный и составляет -22 %, что означает, что критиков в 2 раза больше, чем сторонников. Доля сторонников составила 22 % (респонденты, оценившие собственную готовность рекомендовать аптеку на 9-10 по шкале от 1 до 10, где 1 – маловероятно, что респондент порекомендует «Риглу» другу или коллеге, 10 – с большой вероятностью), доля нейтральных – 35 % (оценки 7-8), доля критиков – 44 % (оценки 1-6). Среди сторонников аптеки одинаковое количество как мужчин, так и женщин, доминирующая возрастная категория: 18-29 лет. Среди критиков же преобладают женщины (81 %), основная возрастная категория: 30-49 лет (48 %).

Поскольку самыми важными для потребителей характеристиками аптеки «Ригла» являются удобство расположения, ассортимент лекарств и уровень цен, и по всем этим параметрам они скорее не удовлетворены, следует предпринять ряд мер для повышения удовлетворенности клиентов.

Во-первых, необходимо расширить ассортимент лекарств, предлагаемых в аптеках. Заключение договоров с новыми поставщиками позволит обеспечить наличие более вариативных препаратов, что удовлетворит потребности различных категорий клиентов и повысит их лояльность.

Во-вторых, следует открыть новые аптеки в наиболее населенных частях жилых районов. Это повысит доступность аптек для большего числа потребителей, что положительно скажется на удобстве их расположения. Важно также рассмотреть возможность продления времени работы аптек или создания круглосуточных точек. Это даст клиентам возможность приобретать необходимые лекарства в любое время, что особенно важно в экстренных ситуациях.

Кроме того, целесообразно вести учет наличия препаратов онлайн. Разработка и внедрение удобного интерфейса на сайте или в мобильном приложении позволит посетителям заранее узнать, в какой аптеке имеется нужный им препарат, что сократит время поиска и повысит уровень удовлетворенности клиентов. Также необходимо внедрять акции со снижением цен по праздникам и другим важным датам. Это поможет привлечь новых клиентов и укрепить репутацию аптеки как места с демократичными ценами. Такие акции могут стать значительным конкурентным преимуществом. Наконец, важно вести постоянную аналитику по самым продаваемым препаратам и увеличивать их запасы. Это позволит избежать ситуаций, когда популярные лекарства оказываются в дефиците, и удовлетворить спрос клиентов в полной мере.

Эти меры помогут улучшить ключевые характеристики аптеки «Ригла», значимые для потребителей, и повысить их удовлетворенность, что в свою очередь усилит конкурентные преимущества аптеки на рынке.

Выводы

Таким образом, в работе рассмотрено текущее восприятие потребителями аптеки «Ригла» и даны рекомендации по увеличению степени удовлетворенности ее клиентов, которые основываются как на статистическом анализе проведенного количественного исследования, так и на анализе качественной части (блоке открытых вопросов в анкете), в которой респонденты высказали конкретные рекомендации аптеке на основе их опыта посещения.

Анализ показал, что самые важные для потребителей характеристики аптеки – удобство расположения, ассортимент лекарств и уровень цен. Однако всеми этими параметрами клиенты аптеки «Ригла» не удовлетворены. Разница между ожиданиями и реальным восприятием услуг аптеки отражает значительное ее отставание от желаемого уровня сервиса.

Средневзвешенная оценка удовлетворенности составила 1,76, что ниже среднего уровня. Все ключевые атрибуты аптеки получили низкие оценки, что свидетельствует о необходимости улучшений. Показатель NPS аптеки «Ригла» оказался отрицательным и составил -22 %, что означает, что количество критиков в два раза превышает количество сторонников. Основная группа критиков – женщины в возрасте от 30 до 49 лет.

Эти результаты подчеркивают важность комплексного подхода в улучшении обслуживания в аптеках «Ригла». Рекомендации включают расширение ассортимента лекарств, открытие новых точек в густонаселенных районах, продление времени работы аптек, внедрение онлайн-учета наличия препаратов, проведение акций со снижением цен и увеличение запасов самых продаваемых препаратов. Реализация этих мер поможет повысить удовлетворенность клиентов и укрепить конкурентные позиции аптеки на рынке.

Однако, важно понимать, что изменения не всегда легко внедрять. Внедрение новых стандартов обслуживания требует времени и ресурсов. Если рассмотреть успешные примеры других аптечных сетей, можно увидеть, что улучшение клиентского опыта напрямую связано с ростом лояльности и увеличением продаж.

Тем не менее, для достижения этих результатов необходимо тщательно планировать и обучать персонал, чтобы сотрудники аптеки могли эффективно взаимодействовать с клиентами. Важно также учитывать обратную связь от покупателей, чтобы корректировать подходы и адаптироваться к их ожиданиям. Внедрение технологий таких, как системы управления очередями или онлайн-консультации, может значительно облегчить процесс и повысить удовлетворенность клиентов.

Источники:

1. RNC Pharma: рейтинг аптечных сетей России по итогам 2023 г. // pharmedu.ru URL: <https://pharmedu.ru/publication/rnc-pharma-rejting-aptechnyh-setej-rossii-po-itogam-2023-g> (дата обращения: 25.07.2024).
2. SERVQUAL: A multiple-Item Scale for measuring consumer perceptions of service quality // researchgate URL: https://www.researchgate.net/publication/225083802_SERVQUAL_A_multiple-Item_Scale_for_measuring_consumer_perceptions_of_service_quality (дата обращения: 25.07.2024).
3. The One Number You Need to Grow // hbr URL: <https://hbr.org/2003/12/the-one-number-you-need-to-grow> (дата обращения: 25.07.2024).
4. Анализ соотношений удовлетворенность/важность // studfile URL: <https://studfile.net/preview/8444774/page/75/> (дата обращения: 25.07.2024).
5. Аптечная сеть Ригла // gdeslon.ru URL: <https://gdeslon.ru/offers/riglaru-110222/> (дата обращения: 25.07.2024).
6. Исследование потребительской лояльности на фармацевтическом рынке. // studylib URL: <https://studylib.ru/doc/2198488/issledovanie-potrebitel-skoj-lojal-nosti-na> (дата обращения: 25.07.2024).
7. Критерии и особенности выбора ресторана // Office Life URL: <https://officelife.media/article/colleagues-say/25443-kriterii-i-osobennosti-vybora-restorana/> (дата обращения: 25.07.2024).
8. Ламбен Ж.-Ж. Стратегический маркетинг. Европейская перспектива. / Пер. с фр. СПб.: Наука, 1996. С. 114.
9. Маркетинговое исследование потребителей аптек // FDF Group URL: <https://fdfgroup.ru/poleznaya-informatsiya/gotovye-issledovaniya/marketingovoe-issledovanie-posetiteley-aptek/> (дата обращения: 25.07.2024).
10. Наши аптеки // Ригла URL: <https://www.rigla.ru/pharmacies> (дата обращения: 25.07.2024).
11. Особенности конкуренции и проблемы отечественного фармацевтического рынка // Si.sseu URL: http://si.sseu.ru/sites/default/files/avtoferat_izmaylova_a.m.pdf (дата обращения: 25.07.2024).
12. Рейтинг аптечных сетей России по итогам 2023 г. // pharmedu.ru URL: <https://pharmedu.ru/publication/rnc-pharma-rejting-aptechnyh-setej-rossii-po-itogam-2023-g> (дата обращения: 25.07.2024).
13. Целевая аудитория аптеки // Pharmnews URL: https://pharmnews.kz.com/ru/article/celevaya-auditoriya-apteki_21490 (дата обращения: 25.07.2024).
14. Цена, ассортимент и удобство: на что ориентируются потребители при выборе магазинов // sostav.ru URL: <https://www.sostav.ru/publication/issledovanie-59538.html> (дата обращения: 25.07.2024).

EDN: UALDFA

И.А. Абрамян – аспирант кафедры менеджмента спорта и активного досуга, Российской экономической университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия, iabramyan96@mail.ru,

I.A. Abramyana – postgraduate student of the Department of Sports and Active Leisure Management, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia.

ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ В УПРАВЛЕНИИ СФЕРОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В МАСШТАБАХ ГОСУДАРСТВА GOAL-SETTING IN THE MANAGEMENT OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS ON A NATIONAL SCALE

Аннотация. В данной статье представлены результаты анализа Стратегии развития сферы физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года, в частности ее направленность на совершенствование управленческой модели рассматриваемой сферы. Отмечены ключевые направления и особенности, а также представлен фокус целеполагания сферы физической культуры и спорта в других странах. Проведен анализ текущей стратегии развития сферы физической культуры и спорта в Российской Федерации. Исследована ее направленность и ключевые особенности, влияющие на политику государства в сфере физической культуры и спорта. Даны предложения по целевым показателям и мероприятиям совершенствования взаимодействия между субъектами сферы физической культуры и спорта в Российской Федерации. Результаты анализа могут быть использованы для формирования отечественной модели управления сферы спорта.

Abstract. This article presents the results of an analysis of the Strategy for the development of the sphere of physical culture and sports in the Russian Federation for the period up to 2030, in particular its focus on improving the management model of the sphere under consideration. The key directions and features are noted, as well as the focus of goal-setting in the field of physical culture and sports in other countries is presented. The analysis of the current strategy for the development of physical culture and sports in the Russian Federation is carried out. Its orientation and key features influencing the state policy in the field of physical culture and sports are investigated. Proposals are given on target indicators and measures to improve interaction between subjects of the sphere of physical culture and sports in the Russian Federation. The results of the analysis can be used to form a domestic model of sports management.

Ключевые слова: менеджмент, физическая культура, спорт, государственное управление, целеполагание.

Keywords: management, physical education, sports, public administration, goal setting.

В современном мире сфера физической культуры и спорта (ФКиС) привлекает к себе все больше внимания. В своей сути спорт и физическая культура не являются обособленным явлением, которое направлено только на подготовку спортсменов высокого класса, или оздоровление нации. Сфера ФКиС имеет разнонаправленный характер. Различные составляющие сферы ФКиС имеют, как особый уникальный характер, соответствующий

данной сфере, так и имеют тесную взаимосвязь со многими иными отраслями. Можно привести в пример следующие направления развития сферы ФКиС:

- оздоровление нации, повышение качества жизни населения страны;
- подготовка квалифицированных кадров для успешного функционирования всей отрасли ФКиС;
- внедрение научных разработок и цифровая трансформация сферы ФКиС;
- подготовка спортивного резерва и успешное выступление отечественных спортсменов на соревнованиях;
- антидопинговое обеспечение спортсменов и развитие спортивной медицины;
- развитие экономического потенциала страны в части производства спортивного оборудования, экипировки и инвентаря;
- развитие инфраструктуры сферы ФКиС, а также создание безопасной среды для комфортных занятий спортом и физической культурой.

Данный перечень направлений не ограничивается только перечисленными составляющими. Определенно можно сказать, что подавляющее большинство ключевых направлений имеет тесную взаимосвязь с иными отраслями государства: образованием и наукой, медициной и здравоохранением, промышленностью и производством, сферой высоких технологий и строительства, а также иными отраслями.

Существует популярное мнение, что промышленность – «лицо» экономики государства, так как выступает его практическим отражением. Данная позиция не лишена истины и наличие такой разнонаправленной сферы, как сфера ФКиС свидетельствует о возможности провести аналогичную параллель. Сфера ФКиС – это отражение государственной позиции и самого состояния страны, в том числе населения и различных отраслей.

Помимо прочего, сфера ФКиС в Российской Федерации столкнулась с серьезным международным давлением и санкциями, наложенными по политическому принципу. Таким образом, объясняется актуальность в необходимости грамотного совершенствования управленческой модели сферы ФКиС, организации эффективного взаимодействия между субъектами данной сферы.

На сегодняшний день функционирование всех отраслей и направлений Российской Федерации происходит в условиях сильной турбулентности, в том числе это касается и сферы ФКиС. Для стабильной работы и осуществления успешного развития необходим всесторонний анализ внутренней и внешней среды, постановка долгосрочных целей и формирование планов по их достижению. Таким образом, происходит формирование стратегии.

Построение стратегии позволяет избежать неопределенности. Грамотное формирование стратегии и правильное целеполагание направлено на снижение уровня неопределенности среди всех участников рабочего процесса. Верное формирование стратегии системы базируется на соответствующем этой системе целеполагании. В этом смысле, постановка целей должна основываться на видении, ценностях и миссии, то есть на категориях высокого уровня, которые позволяют сформировать картину желаемого будущего, представить видение желаемого состояния системы в будущем.

В основе каждой системы управления лежит цель. Еще в начале XX в. Российский ученый, Александр Александрович Богданов, во время исследования понятия «организация» отметил, что в основе организации лежит идея целесообразности, то есть организация имеет «цель» и устроена «сообразно» ей [8].

Управленческий процесс также является целенаправленным действием, в ходе которого оказывается воздействие управляющей системы на систему управляемую. Поэтому, процесс целеполагания – это один из ключевых аспектов во время реализации управленческих действий. Следует отметить, что целью управленческой деятельности может быть не только достижение конкретных показателей системы, но поддержание ее устойчивости, а также ее развитие.

Таким образом, справедливо отметить, что каждая система является целенаправленной. Иными словами, направлена на достижение поставленных целей. Это подразумевает наличие некоего результата, к достижению которого направлены действия. В этом смысле, цель – некое явление, вернее, состояние, к которому необходимо прийти через определенное время в будущем.

В процессе целеполагания следует отметить два ключевых компонента:

- *качественный компонент*. В данном случае цель определяет ключевые направления развития, определенные во времени;
- *количественный компонент*. Имеется ввиду, что желаемое состояние, которое необходимо достигнуть через определенный промежуток времени, характеризуется измеримыми значениями и показателями.

В дальнейшем, после определения целей, следует процесс формирования мероприятий по их достижению. Осуществляется постановка задач, и их декомпозиция. Это позволяет связать воедино текущее состояние с будущим. Сфера ФКиС не является исключением. В управлении данной сферой также лежат аналогичные процессы. Целеполагание и позиционирование сферы ФКиС имеет различные проявления и различные страны ставят для себя различные приоритетные цели, на которые могут влиять свои культурные и исторические особенности, а также текущая повестка. В качестве примера, кратко рассмотрим целеполагание и фокус внимания в сфере ФКиС в различных странах:

- Страны Аравийского полуострова. Для стран Аравийского полуострова характерно низкое внутреннее развитие сферы ФКиС с точки зрения подготовки спортивного резерва и результатов страны на крупномасштабных спортивных соревнованиях, что свидетельствует о низком развитии управленческой модели сферы ФКиС в данных странах. Однако, сегодня спорт служит целям формирования положительного имиджа страны в глазах мировой общественности.

С этой целью, уже на протяжении нескольких лет осуществляется серьезная финансовая поддержка данной сферы. Например, согласно открытым источникам, только на осуществление трансферов футболистов Правительство Саудовской Аравии выделило около 20 млрд. долларов за период с 2023-2030 гг. [14]. Помимо этого, представители стран Аравийского полуострова активно приобретают футбольные клубы (например, ПСЖ, Манчестер Сити, Ньюкасл Юнайтед, Нью-Йорк Сити, Йокогама Маринос, Сычуань Цзюню и многие другие).

Также, активно вовлечены страны Аравийского полуострова в организацию крупных спортивных соревнований: Чемпионат мира по футболу 2022 года, турниры по смешанным боевым единоборствам под эгидой Ultimate Fighting Championship (UFC), боксерские поединки среди профессионалов, Азиатские игры 2030 и 2034 годов, Чемпионат мира по силовому экстриму и многие другие соревнования.

Такой подход в первую очередь помогает развитию туризма, а также имиджа государства. Кроме этого, создается площадка по повышению интереса к ФКиС внутри страны в будущем на базе спортивного инфраструктурного наследия.

– Китайская Народная Республика. Пример КНР примечателен тем, что основной фокус развития сферы ФКиС менялся в зависимости от состояния и положения самого государства. Следует отметить, что позиционирование и целеполагание сферы ФКиС в Китае формируется сообразно общегосударственному вектору развития.

Целеполагание в сфере ФКиС в КНР прошло несколько этапов. В 1903-1948 годы спорт и физическая культура рассматривались как средство военно-патриотического воспитания населения, спорт был средством борьбы с японским империализмом. В 1949-1956 годы развитие сферы ФКиС было направлено на формирование культуры массового спорта, основной упор был сделан на вовлечение населения к занятиям спортом и физической культурой, а также пропаганде здорового образа жизни. 1957-1965 годы ознаменовались развитием спорта высших достижений в Китае, что стало фундаментом для следующего периода. В 1970-1980 происходило укрепление китайской модели управления сферой ФКиС, а также постепенное продвижение на международном уровне. Начиная с 1980-ых годов по настоящее время Китай продолжает поступательную политику по развитию каждого из перечисленных направлений [7].

Таким образом, гармоничное развитие сферы ФКиС в Китайской Народной Республике охватывает различные аспекты, что позволяет ставить свои соответствующие цели каждому из направлений.

– Франция. Фокус целеполагания сферы ФКиС во Франции направлен не просто на формирование положительного имиджа страны, но и на развитие спортивной дипломатии, отстаивании интересов Франции в данной сфере, а также продвижении ее позиции в мире.

Согласно информации Министерства Европы и иностранных дел Франции (МИД Франции) для формирования спортивной дипломатии было потрачено порядка 10 лет. Спортивная дипломатия Франции является полноценным инструментом внешней политики. Как сообщается на сайте МИД Франции: «Спорт – это не только достижения французских спортсменов, но и превосходная витрина национальных инноваций и ноу-хау во многих сферах, в том числе экономической, социальной и природоохранной.» [11].

Спорт и физическая культура во Франции играют немалую роль во французской дипломатии. В сферу ФКиС вовлечены различные государственные службы и национальное спортивное движение.

МИД Франции активно вовлечен не только в процесс организации крупномасштабных спортивных соревнований на территории страны, благодаря которым Франция знакомит остальные страны со своими наработками и видением в сфере ФКиС. Помимо этого, МИД Франции профинансировал 18 проектов Фонда солидарности для инновационных проектов (FSPI), в которых спорт используется в качестве инструмента, стимулирующего развитие, образование, а в 2018 году Французскому агентству развития (AFD) разработало и приняло стратегию в области спорта и развития. В основном, спортивная дипломатия Франции направлена на страны африканского континента.

Также, в структуре МИД Франции присутствует Посол на службе спортивной дипломатии Франции. Играет представительскую роль и осуществляет координацию спортивной дипломатии по трем направлениям: укрепление привлекательности регионов Франции и ее влияния за рубежом, обеспечение международного сотрудничества с выделением особого внимания спорту, как инструменту устойчивого развития, а также мобилизация и координация усилий всей дипломатической сети страны, в том числе и межведомственная координация. И, конечно, одним из ключевых проектов, относящихся к спортивной дипломатии Франции, являются Олимпийские игры 2024 года в Париже.

Таким образом, представляется возможным сказать, что фокус целеполагания сферы ФКиС во Франции имеет международную направленность.

Как видно исходя из вышеприведенных примеров, цели сферы ФКиС могут быть совершенно разные, направленные как на внутреннюю среду, так и на внешнюю. Справедливо отметить, что в действительности государства могут преследовать сразу несколько целей развития сферы ФКиС, ввиду ее разнонаправленности. И в этом случае, основополагающий фактор влияющий на общее целеполагание в данной сфере – приоритеты государственного развития. Иными словами, спорт и физическая культура принимаются в качестве эффективного инструмента по решению общенациональных вопросов.

Также отметим, что ввиду общемирового характера организации сферы физической культуры и спорта, национальные спортивные федерации принимают активное участие в развитии всех частей спорта (массового спорта, подготовки спортивного резерва, любительского спорта, профессионального спорта и спорта высших достижений). Это говорит также и о большом количестве субъектов данной сферы, координация деятельности которых является ключевым направлением любого государства для успешного функционирования всей сферы ФКиС.

Российская Федерация не является исключением. В нашей стране также осуществляются аналогичные процессы. основополагающим документом по данному вопросу является Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 ноября 2020 г. № 3081-р (Стратегия).

Указанный документ определяет миссию, цели, задачи, приоритетные направления сферы ФКиС. Также, устанавливает целевые показатели в рамках реализации данной стратегии.

В соответствии со Стратегией миссия государства в сфере ФКиС включает 5 направлений и охватывает развитие культуры здорового образа жизни среди населения, создание необходимых условий развития сферы спорта и физической культуры, повышение экономической привлекательности, честность и прозрачность соревновательного процесса, а также укрепление международных связей и сотрудничества [5].

Данные компоненты миссии указывают на комплексное и многостороннее видение развития сферы ФКиС со стороны государства. Безусловно, данный подход имеет свою актуальность. Помимо вышеотмеченных особенностей многогранности сферы ФКиС необходимо упомянуть, что принятие Стратегии происходило в период пандемии COVID-19, а также зарождающимися процессами международной повестки, которые оказывают прямое влияние на сферу ФКиС сегодня. Таким образом, широкое понимание миссии сферы ФКиС в России объясняется большим количеством вызовов, как внешней, так и внутренней среды.

Дальнейшее раскрытие миссии развития сферы ФКиС происходит в разделе целей и задач, а также приоритетных направлений развития. Следует упомянуть, что сама Стратегия учитывает положения указа Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», в которой упоминается об увеличении доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, до 70 % [3].

Однако, вышеотмеченный указ утратил силу ввиду принятия указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Здесь о спорте и физической культуре упоминается в двух пунктах [4]:

- снижение к 2030 году суммарной продолжительности временной нетрудоспособности граждан в трудоспособном возрасте на основе формирования здорового образа жизни, создания условий для своевременной профилактики заболеваний и привлечения граждан к систематическим занятиям спортом;
- повышение к 2030 году уровня удовлетворенности граждан условиями для занятий физической культурой и спортом.

Однако, вернемся к целям, заложенным в самой Стратегии. Согласно документу, целью стратегии является формирование приоритетов государственной политики в сфере ФКиС, а также основных механизмов и направлений, которые способствуют созданию и развитию условий для развития ФКиС в стране во всех его проявлениях. Приоритетные направления Стратегии сформированы для достижения необходимых целей и задач. В общей сложности перечислены 11 направлений, которые во многом совпадают с перечнем ключевых направлений, которые указаны в начале данной работы.

Здесь необходимо отметить и другой ключевой документ по данному вопросу – это распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2020 г. № 3615-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года» (План Стратегии). Данный документ является уже руководством к действию, в котором прописаны необходимые мероприятия для реализации Стратегии.

Прежде чем идти дальше, давайте проанализируем сам План Стратегии. Всего (вместе со всеми подпунктами) документ насчитывает 159 мероприятий. Все мероприятия разбиты на 11 блоков, соответствующих 11 приоритетным направлениям Стратегии:

- I. Совершенствование здоровья и благополучия, а также повышение уровня жизни населения Российской Федерации посредством занятий физической культурой и спортом;
- II. Развитие системы подготовки спортивного резерва и спорта высших достижений;
- III. Развитие кадрового потенциала физической культуры, спорта и спортивной медицины;
- IV. Развитие научного обеспечения физической культуры, спорта и спортивной медицины;
- V. Развитие системы антидопингового обеспечения;
- VI. Развитие инфраструктуры физической культуры, спорта и спортивной медицины;
- VII. Совершенствование системы управления сферой физической культуры и спорта и взаимодействия между субъектами физической культуры и спорта;
- VIII. Цифровая трансформация системы управления сферой физической культуры и спорта;
- IX. Развитие экономической модели физической культуры и спорта;
- X. Развитие международного спортивного сотрудничества;
- XI. Формирование комфортной и безопасной среды в сфере физической культуры и спорта.

В соответствии со статьей 6 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» к полномочиям Российской Федерации в области ФКиС относится разработка и реализация государственной политики в области ФКиС, принятие и реализация программ развития физической культуры и спорта в Российской Федерации [1]. Что по своей сути и является определением государственных целей, задач и осуществление управленческой деятельности в установленной сфере, на которые направлена Стратегия и ее план реализации.

Комплексная направленность мероприятий Плана Стратегии так же указывает, что данный документ и сама Стратегия – это практическое проявление государственной политики в области ФКиС.

В рамках анализа ниже представлены значения в абсолютном выражении количества мероприятий по приоритетным направлениям Плана Стратегии (рисунок 1), а также доля каждого приоритетного направления от общего числа (рисунок 2). Это позволит подробнее увидеть, на какое направление больше направлен фокус государственной политики.

Рисунок 1 – Количество мероприятий по приоритетным направлениям Стратегии в абсолютном выражении.
(Источник: составлено автором на основе [6])

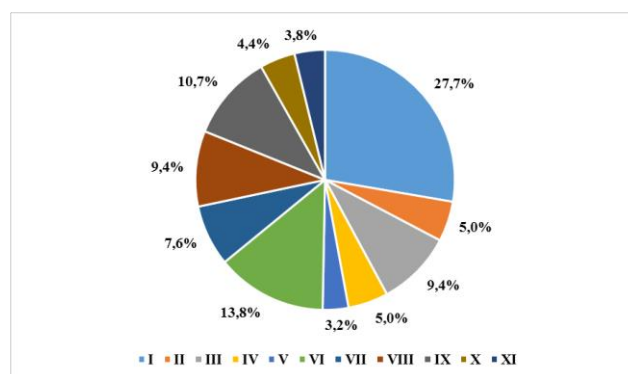

Рисунок 2 – Доля каждого приоритетного направления в Плана Стратегии от общего числа.
(Источник: составлено автором на основе [6])

Таким образом, мы можем наглядно увидеть, что основной приоритет текущей Стратегии направлен на повышение уровня жизни и здоровья населения, на массовый спорт (44 мероприятия и 27,7 %). На втором месте (22 мероприятия и 13,8 %) идет развитие инфраструктуры. Два данных направления дополняют друг друга – инфраструктурное развитие позволит повысить одновременную пропускаемую способность спортивных объектов по стране. Иными словами, больше спортивных объектов – больше людей на них занимается спортом и физической культурой.

В рамках рассматриваемой темы, стоит отдельно обратить внимание на приоритетное направление «VII Совершенствование системы управления сферой физической культуры и спорта и взаимодействия между субъектами физической культуры и спорта».

Данное направление примечательно тем, что является единственным приоритетным направлением, направленным на совершенствование всей сферы ФКиС в целом, а не только отдельных ее составляющих. Таким образом, представляется возможным сказать, что несмотря на особую важность всех остальных перечисленных аспектов, общее совершенствование управления сферой ФКиС должно быть не просто ключевым направлением, а по сути целью Стратегии, так как от правильной организации внутренних компонентов и субъектов сферы ФКиС, их налаженной координации функционального взаимодействия, во многом зависит успех в решении остальных направлений. Это и вопросы подготовки спортивного резерва, антидопингового обеспечения, спортивной медицины, экономической модели спорта и физической культуры, цифровой трансформации и других направлений. Вместе с тем, можем увидеть, что данное приоритетное направление Стратегии не входит и в тройку (6 место) по общему количеству мероприятий и доле относительно остальных приоритетных направлений.

В разделе VII «Совершенствование системы управления сферой физической культуры и спорта и взаимодействия между субъектами физической культуры и спорта» перечислены 12 мероприятий, благодаря которым подразумевается решения данного блока. Основной вектор направлен на общественные организации, спортивные федерации общероссийского и регионального уровней, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области ФКиС.

После детального обзора каждого из мероприятий седьмого приоритетного направления Стратегии можно условно выделить 4 вида мер:

– порядок определения эффективности спортивных федераций, оценка приоритетности видов спорта, совершенствование требований к разработке программ по развитию видов спорта, утверждение комплекса мер по формированию региональных программ развития спорта и разработка методических рекомендаций по содержанию региональных программ развития ФКиС больше относятся к инструментарию возможной новой управленческой модели взаимодействия сферы ФКиС, но не раскрывают само совершенствование системы управления сферой ФКиС и взаимодействие между субъектами сферы. Таких мероприятий в Плане Стратегии 5 (пункты 78, 78(1), 81, 83, 83(1));

– пункты по развитию инновационных и неолимпийских видов спорта (в том числе разработки комплекса мер) важны, так как в последние годы основной фокус внимания был на развитии видов спорта, входящих в программы Олимпийских игры. Также здесь отмечено развитие видов спорта имеющих высокое прикладное значение в вопросе обороноспособности страны, что не менее важно. Однако, данные пункты направлены на отдельные виды спорта, а не на систему управления сферой ФКиС в целом. Таких мероприятий в Плане Стратегии 2 (пункты 78(2), 82);

– присутствуют пункты, направленные на совершенствование мер и механизмов поддержки негосударственных организаций, субъектов Российской Федерации, региональных спортивных федераций и общественных организаций. В своем большинстве механизмы поддержки сводятся к вопросам инструментов финансового характера. Таких мероприятий, условно выделенных в данную категорию, – 3 (пункты 79, 80, 84);

– последняя категория – это мероприятия особого характера. Сюда относится реализация стратегического плана по интеграции воссоединенных территорий, а также отдельно выведенное мероприятие по «реализации плана мероприятий Стратегии развития ФКиС в Российской Федерации до 2030 года». Получается реализация самой стратегии и всех ее мер – отдельное мероприятие. Таких мероприятий в Плане Стратегии 2 (пункты 84(1), 84(2)).

Дополнительно, остается открытым вопрос целевых показателей Стратегии. Стратегия насчитывает 11 целевых показателей, которые в своем большинстве имеют направленность на массовый спорт и общее оздоровление населения (6 показателей). Сюда можно отнести показатели доли занимающихся среди групп населения или уровень удовлетворенности сферой ФКиС. До сих пор остается показатель о месте спортивной сборной команды России в неофициальном командном зачете на Олимпийских играх. Предусмотрены целевые показатели по следующим направлениям: спорт высших достижений, финансирование сферы ФКиС, цифровая трансформация сферы ФКиС, инфраструктурное развитие сферы ФКиС, кадровый потенциал данной сферы.

Упоминание национальных спортивных федераций не было случайным. Согласно сложившейся общемировой практике, национальные спортивные федерации играют ключевую роль в управленческой модели сферы ФКиС, так как именно на них возложены функции по развитию отдельно взятого вида спорта.

Например, согласно статье 16 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» общероссийские спортивные федерации обязаны во взаимодействии с иными субъектами физической культуры и спорта обеспечивать развитие соответствующих видов спорта в Российской Федерации в соответствии с программами развития видов спорта в Российской Федерации [1]. Это делает спортивные федерации одним из ключевых субъектов сферы ФКиС.

Помимо этого, следует упомянуть, что государственные органы не имеют контрольно-надзорных функций по отношению к национальным спортивным федерациям. Причиной такой практики является Олимпийское движение. На основании пункта 5 основных принципов Олимпизма, указанных в Олимпийской хартии, спортивные организации внутри Олимпийского движения должны соблюдать политический нейтралитет [13].

Конечно, современное Олимпийское движение прошло несколько периодов развития. Но в действительности современный этап развития Олимпийского движения справедливо описать как борьбу биполярного мира в условиях глобализма [10].

Данный факт находит отражение и в российском законодательстве. В статье 17 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» указывается запрет на вмешательство органов государственной власти и их должностных лиц в деятельность общественных объединений (равно и наоборот) [2]. Общероссийские спортивные федерации создаются именно в форме общественных объединений.

Таким образом, имеется ситуация, при которой согласно Стратегии необходимо совершенствование взаимодействия между субъектами сферы ФКиС, однако у государства по отношению к одному из важнейших субъектов сферы ФКиС отсутствует одна из ключевых функций менеджмента – контроль.

В действительности, это создает барьеры в части другой ключевой функции менеджмента – планирование. Планы, отмеченные в государственных документах, зачастую реализуются непрямым образом, то есть через общественные организации. Однако функции контроля по отношению к их результатам у государства в лице федерального органа исполнительной власти в области ФКиС – нет. Это порождает цепочку, в которой необходимо решить проблемы в части еще двух ключевых функций менеджмента – организации и координации.

Анализируя вышеперечисленное, можно сказать следующее:

– имеющиеся направления и целевые показатели особенно важны, однако общий фокус Стратегии не направлен на совершенствование и глубокое изменение модели взаимодействия между субъектами сферы ФКиС;

– целеполагание в вопросе развития системы сферы ФКиС остается нераскрытым. На сегодняшний день предложенные меры не закрывают вопросы функциональных разграничений субъектов сферы ФКиС, что на

практике оказывает влияние на реализацию ряда мероприятий по другим направлениям Стратегии. Остается вопрос позиционирования сферы ФКиС как инструмента решения государственных задач;

– в стратегии указаны мероприятия, которые могут выступать в качестве инструмента модели взаимодействия между субъектами сферы ФКиС, однако они не отражают и не раскрывают качественный аспект совершенствования модели самого взаимодействия. Приведенные мероприятия в Плане Стратегии в действительности относятся к инструментарию возможной новой управленческой модели взаимодействия сферы ФКиС;

– отсутствие целевых показателей по совершенствованию системы управления сферой ФКиС затрудняет измерение качественного компонента целеполагания отечественной сферы ФКиС. Затруднено общее видение будущей модели, по которой будет осуществляться функционирование сферы в будущем.

Помимо этого, ввиду наличия сверхдетерминации факторов внутренней и внешней среды, отражающихся в их взаимосвязанности (и даже взаимообусловленности), в результате чего внешняя среда оказывает влияние на внутреннюю среду рассматриваемого вопроса и наоборот, можно отметить еще одно приоритетное направление Стратегии – X. Развитие международного спортивного сотрудничества.

На данное направление отведено еще меньше внимания (7 мероприятий и 4,4 %). Из всех мероприятий, отмеченных в плане только одно мероприятие направлено на формирование и предложение новых международных форматов соревнований и инициатив – это развитие системы международных соревнований среди стран-участниц Шанхайской организации сотрудничества, БРИКС, СНГ и иных организаций, участником которых является наша страна.

Большинство остальных мероприятий не раскрывают своей направленности, однако, возможно предположить, что их суть заключается в работе в рамках действующих и имеющихся форматов.

Ввиду произошедшего изменения факторов внутренней и внешней среды, при которых формировалась Стратегия, совершенствование системы ФКиС невозможно без глубокого пересмотра управленческой модели рассматриваемой сферы.

Для всестороннего совершенствования взаимодействия между субъектами сферы ФКиС и построения новой управленческой модели, необходимо ввести соответствующие целевые показатели и мероприятия Плана Стратегии, а также предусмотреть изменения в законодательстве. Для целенаправленного решения возникших проблем и обеспечения устойчивости сферы ФКиС в современных условиях, основной их вектор должен быть направлен на умеренное усиление централизации управления сферой ФКиС, в результате чего возможно прийти к формированию международной повестки в сфере ФКиС в дальнейшем.

В части решения данного вопроса необходимы следующие меры:

– изменение законодательства Российской Федерации в части прав и обязанностей общероссийских спортивных федераций (статья 16 Федерального закона о спорте);

– уточнение полномочий государства в части развития сферы ФКиС (статья 6 Федерального закона о спорте);

– уточнение понятие «развитие вида спорта» с разделением полномочий в части данного вопроса между субъектами ФКиС, с учетом программы развития вида спорта и федерального стандарта спортивной подготовки по виду спорта;

– формирования контрольно-надзорного органа в сфере ФКиС или наделение соответствующими функциями профильного федерального органа исполнительной власти;

– расширение мер государственного воздействия на общероссийские спортивные федерации при ненадлежащем развитии вида спорта (на сегодняшний день такой мерой является только приостановление действия государственной аккредитации, что редко применяется так как может ущемлять права тренеров и спортсменов);

– предусмотреть создание и формирование единого реестра субъектов ФКиС, с определением порядка их взаимодействия между собой с закреплением их прав и обязанностей на законодательном уровне;

– введение нового целевого показателя, отражающего количество инициатив Российской Федерации в области ФКиС на международной арене.

Такой подход обусловлен значимостью сферы ФКиС в вопросе формирования имиджа государства, как на внутренней, так и внешней арене. Невмешательство государства в вопросы деятельности общественных объединений возможно, когда речь идет об общественных движениях, фондах и иных объединениях, действие которых ограничивается границами государства. Без комплексного построения управленческой модели в сфере ФКиС затруднительно развитие всей системы рассматриваемой сферы.

Вместе с тем, в современных условиях усложняющейся борьбы и конкуренции, действия общественных организаций, от которых зависит имидж страны, должны быть обусловлены рамками решения государственных задач и находится в едином векторе развития. Для этого необходимо заложить основы будущих изменений в области управления сферой ФКиС на всех уровнях.

Источники:

1. Федеральный Закон от 04.12.2007 №329-ФЗ (ред. от 12.06.2024) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Система «Консультант плюс». [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.06.2024).
2. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об общественных объединениях» // Система «Консультант плюс». [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.06.2024).
3. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О Национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года» // Система «Консультант плюс». [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.06.2024).
4. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Система «Консультант плюс». [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.06.2024).

5. Распоряжение Правительства РФ от 24.11.2020 № 3081-р (ред. от 29.04.2023) «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года» // Система «Консультант плюс». [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.06.2024).
6. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2020 № 3615-р (ред. от 29.04.2023) «Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года» // Система «Консультант плюс». [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.06.2024).
7. Абрамян И.А. Исследование опыта Китайской Народной Республики управления сферой физической культуры и спорта / Экономика и предпринимательство, № 8 (157) 2023 г., стр. 179-184.
8. Богданов А.А. Тектология: всеобщая организационная наука. В 2-х кн.: кн.1 /редкол. Л.И. Абалкин и др. / А.А. Богданов. - М.: Экономика, 1989. - 304 с.
9. Кыласов, А. В. Спортивное наследие: институционализация и контекст / А. В. Кыласов ; Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева. – Москва : Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, 2022. – 106 с. – ISBN 978-5-86443-378-2. – DOI 10.34685/NI.2022.17.18.006.
10. Кыласов, А. В. Околицованный спорт. Истоки и смысл современного олимпизма : Эссе по истории спорта и олимпизма / А. В. Кыласов. – Москва : АИРО-XXI, 2010. – 328 с. – ISBN 978-5-91022-107-3.
11. Официальный сайт Министерства Европы и иностранных дел Франции [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/> (дата обращения: 20.06.2023).
12. Официальный сайт Международного олимпийского комитета [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://olympics.com/ru/olympic-games> (дата обращения: 20.06.2023).
13. Олимпийская Хартия [Электронный ресурс] – URL: <https://olympic.ru/wp-content/uploads/2022/03/Olimpijskaya-hartiya-08-avgusta-2021.pdf> (дата обращения: 20.06.2023).
14. Официальный сайт «Спорт-Экспресс Интернет» [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sport-express.ru/> (дата обращения: 20.06.2023).

EDN: SLVDZX

Е.В. Алексеенко – к.б.н., доцент кафедры экономики, менеджмента и маркетинга, Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия, e.v.alekseenko@mail.ru,

E.V. Alekseenko – candidate of biological, associate professor, department of Economics, Management and Marketing, Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia;

В.А. Мамич – заместитель директора бюджетного образовательного учреждения дополнительного образования города Омска "Дом детского творчества Октябрьского административного округа", Омск, Россия, vmamitch@yandex.ru,

V.A. Mamich – Deputy Director of the budgetary educational institution of additional education of the city of Omsk "House of Children's Creativity of the Oktyabrsky Administrative District", Omsk, Russia.

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ SOCIAL ENTREPRENEURSHIP AS A PROMISING AREA OF ACTIVITY-NEWS FROM INSTITUTIONS OF ADDITIONAL EDUCATION

Аннотация. Образование является важным сектором экономики страны, который формирует будущее отдельных людей и общества в целом. Одним из направлений деятельности, способствующим повышению конкурентоспособности образовательной организации на рынке образовательных услуг является социальное предпринимательство. Согласно статистике, ежегодно увеличивается количество социальных предпринимателей, работающих в сфере дополнительного образования, что приводит к повышению конкуренции на рынке образовательных услуг. В статье авторы рассматривают социальное предпринимательство как перспективное направление деятельности образовательного учреждения. В основе эффективной организации социального предпринимательства авторы анализируют возможности педагогического коллектива и его готовность к внедрению в деятельность социальных инноваций. В статье представлены результаты проведенного исследования относительно потенциала педагогического коллектива к организации деятельности в рамках социального предпринимательства.

Abstract. Education is an important sector of the country's economy that shapes the future of individuals and society as a whole. One of the activities contributing to the competitiveness of an educational organization in the educational services market is social entrepreneurship. According to statistics, the number of social entrepreneurs working in the field of additional education increases every year, which also leads to increased competition in the educational services market. In the article, the authors consider social entrepreneurship as a promising area of activity of an educational institution. At the heart of the effective organization of social entrepreneurship, the authors analyze the capabilities of the teaching staff and its readiness to introduce social innovations into the activity. The article presents the results of the conducted research on the potential of the teaching staff to organize activities within the framework of social entrepreneurship.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, инновации, конкурентоспособность, образовательные услуги, дополнительное образование, мотивация.

Keywords: social entrepreneurship, innovation, competitiveness, educational services, additional education, motivation.

Образование можно считать одним из главных факторов экономического развития общества, от уровня которого зависит положение страны на международной арене. Оно даёт возможность возобновления, омоложения и поддержки кадрового потенциала социума [1].

Дополнительное образование детей является частью системы общего образования и выступает необходимым звеном, обеспечивающим развитие личности ребёнка. Организации дополнительного образования уже по своей сути являются инновационными, т. к. творческая деятельность в его стенах предполагает постоянный поиск все новых и более совершенных педагогических технологий, приемов и методов воспитания и формирования юного гражданина России. В контексте инновационной стратегии образовательной организации существенно возрастает роль педагога-новатора, как непосредственного участника всех преобразований. Использование инновационных технологий, форм, методов в образовательном процессе позволяет привлекать в организации дополнительного образования потенциальных потребителей образовательных услуг (детей и взрослых), положительно влияет на качество предоставляемых образовательных услуг, на конкурентоспособность образовательного учреждения [2].

Целевая направленность процесса оказания образовательных услуг в дополнительном образовании, в первую очередь, направлена на всестороннее развитие личности ребенка и учитывает интересы потребителей

образовательных услуг (родителей), их видение развития ребенка, что становятся решающим стимулом к получению данных услуг и фактором формирования рынка образовательных услуг в дополнительном образовании. При этом любые недостатки и преимущества организации дополнительного образования на рынке образовательных услуг выступают как конкурентные недостатки и преимущества, определяющие уровень конкурентоспособности организации дополнительного образования на данном рынке.

В современных условиях организации дополнительного образования все чаще выступают в роли предпринимательских структур, функционирующих на рынке и по его законам. При этом их целью является трансформация экономических и кадровых ресурсов, направленная на получение конечного продукта, в качестве которого выступает выпускник образовательной организации.

Для того чтобы быть конкурентоспособной на рынке дополнительных образовательных услуг, образовательной организации необходимо постоянное развитие: материальное, экономическое, кадровое, методическое и т.д.

Фактором эффективного экономического роста организации и удовлетворение потребностей всех участников образовательного процесса, её конкурентоспособности, может стать предпринимательская деятельность социальной направленности, ориентированная на предоставление образовательных услуг.

В настоящее время в отраслевом разрезе деятельности социальных предпринимателей на сферу образования приходится 30 %. Темпы развития данного сектора ежегодно увеличиваются, в том числе и за счет мер государственной поддержки. Если учесть то, что социальное предпринимательство направлено на решение социальных проблем и повышение качества жизни, то перспективы социального предпринимательства в сфере образования вполне очевидны.

В дополнительном образовании социальная предпринимательская деятельность обычно рассматривается как деятельность предпринимателей в области дополнительного образования, но ни как предпринимательская деятельность самой организации дополнительного образования. Этот вопрос чаще рассматривается в отношении высших образовательных учреждений и предоставляемых ими услуг. К таким услугам в рамках предпринимательской деятельности вуза можно отнести:

- контрактные формы предоставления образовательных услуг и выполнение прикладных (по заказу) научных исследований с последующей разработкой техники, технологий, методов, методик, ноу-хау;
- подготовка на контрактной основе учебно-методических материалов (учебников, пособий, научно-методических материалов);
- проведение научных и профессиональных экспертиз, подготовка на контрактной основе специалистов высшей квалификации, переподготовка и повышение квалификации специалистов различных отраслей экономики;
- организация различных международных учебных, научных, культурных, спортивных и развлекательных программ [3].

Вопрос об организации и развитии предпринимательских структур приносящих дополнительный доход в организации дополнительного образования, в научной литературе рассматривается крайне редко. Организации дополнительного образования являются государственными или муниципальными и осуществляют свою деятельность на основе муниципального задания и финансируются за счет бюджетных средств. Предпринимательская деятельность не присуща учреждениям дополнительного образования и является деятельностью отличной от основной осуществляемой им деятельности. Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации», организации дополнительного образования могут оказывать дополнительные платные услуги и иную деятельность приносящую доход, то есть заниматься предпринимательством. Предпринимательство – это особый новаторский процесс создания чего-то нового. Процесс хозяйствования, в основе которого лежит постоянный поиск возможностей, ориентация на инновации [4].

Для многих организаций дополнительного образования эта деятельность может стать той инновацией, которая позволит им получить дополнительные финансовые средства, развить материально-техническую базу, стать конкурентоспособными и финансово независимыми на рынке дополнительных образовательных услуг. Более того, результаты данной деятельности могут существенно повысить качество жизни в регионе и оказать положительное влияние на социальный климат. Предпринимательскую, инновационную для организации дополнительного образования деятельность, можно рассматривать как продвижение социальных инноваций к потребителям, включающую в себя организационную, научную, финансовую и коммерческую деятельность. Эта деятельность предполагает исследование рынка для предложения и реализации новых инновационных образовательных продуктов, услуг и технологий, обновление и развитие содержания и качества предоставляемых услуг в соответствии с запросами потребителей, изучение конкурентной среды [5,6].

Эффективность предпринимательской деятельности, как и инновационной, во многом зависит от готовности организации к её осуществлению. А именно: опыта управления этой деятельностью и навыков построения бизнес-моделей, наличие достаточного опыта и знаний в области маркетинга, наличие сплочённой команды единомышленников готовых к инновационной деятельности, информационная прозрачность.

С целью детального изучения данного вопроса, в 2024г. авторами было проведено исследование в БОУ ДО г. Омска «ДДТ ОАО» на предмет оценки готовности педагогического коллектива образовательного учреждения к деятельности в области социального предпринимательства.

Исследование проводилось среди педагогических работников учреждения трех возрастных групп: 20-30 лет, 30-45 лет, 45 лет и старше. В исследовании приняли участие 48 педагогических работников образовательного учреждения разных возрастных категорий (рисунок 1).

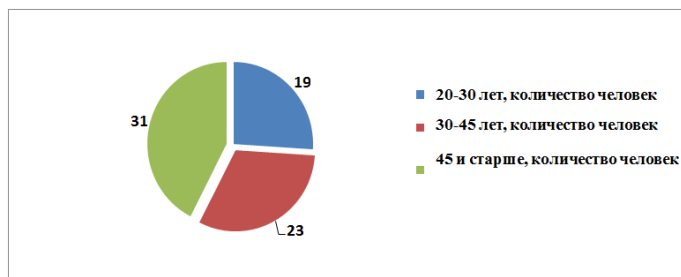

Рисунок 1 – Возрастные группы педагогических работников БОУ ДО г. Омска «ДДТ ОАО»

В рамках данной статьи остановимся на результатах тестирования «Какой я предприниматель?», поскольку авторы придерживаются мнения, что основой организации деятельности в рамках социального предпринимательства является педагогический коллектив (рисунок 2, 3).

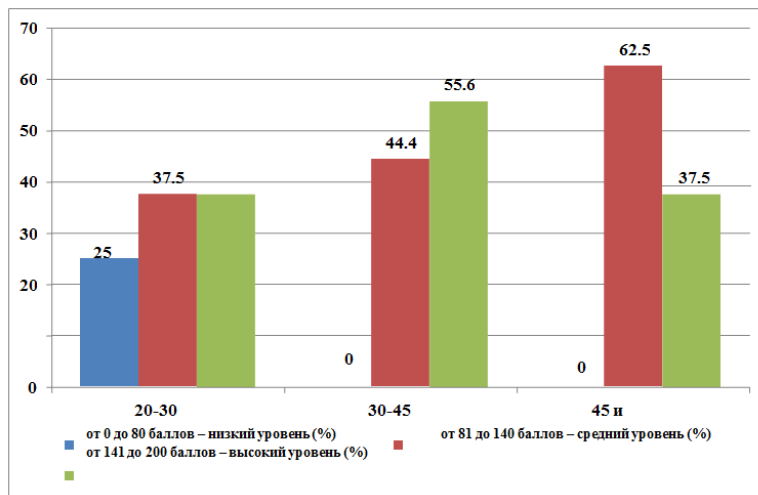

Рисунок 2 – Готовность педагогических работников БОУ ДО г. Омска «ДДТ ОАО» к творческо-инновационной деятельности

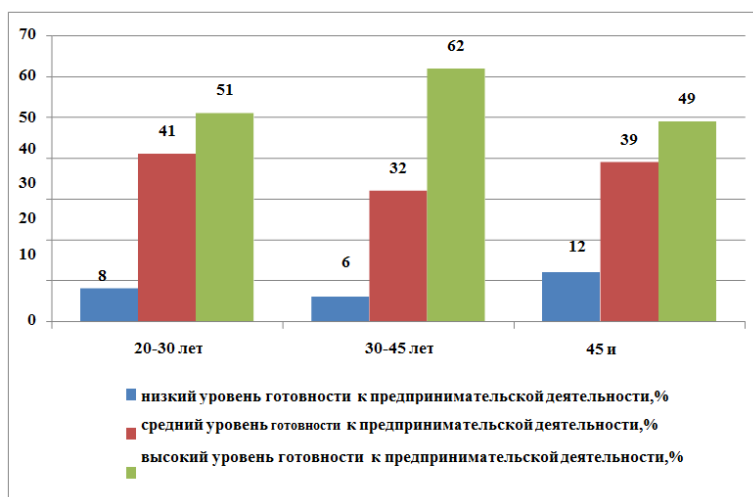

Рисунок 3 – Уровень готовности педагогических работников БОУ ДО г. Омска «ДДТ ОАО» к предпринимательской деятельности

Результаты исследования дополняют информацию, полученную при проведении исследований на выявление уровня сформированности качеств личности, необходимых предпринимателю. Наиболее высокие показатели предрасположенности к предпринимательской деятельности выявлены у педагогических работников возрастных категориях 30-45 лет и 45+ лет. Им свойственно доводить начатое дело до конца, умение убеждать, организовывать и вести за собой

Педагогических работников учреждения категории 30-45 лет характеризует высокая степень инициативности и в большей степени, по сравнению с участниками других возрастных групп, владение основами финансовой грамотности и маркетинга. Однако большинство из них не рассматривают предпринимательскую деятельность в дополнительном образовании, как основную, приносящую доход деятельность, а рассматривают ее как возможность дополнительного заработка (рисунок 4).

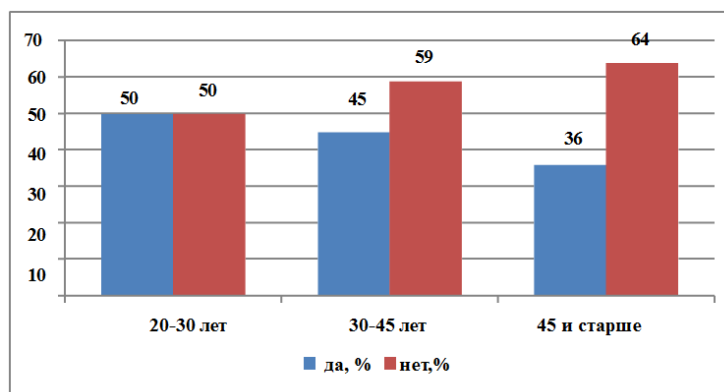

Рисунок 4 – Уверенны ли Вы в том, что предпринимательская деятельность в дополнительном образовании может стать для Вас основным источником доходов?

Проанализировав деятельность образовательного учреждения по реализации платных дополнительных образовательных услуг и социальной предпринимательской деятельности мы можем констатировать, что данные направления в деятельности образовательного учреждения развиваются в незначительной степени, финансовые поступления от осуществляемых видов деятельности в бюджет учреждения небольшие. Это связано, с недостаточным продвижением и рекламой этих услуг для потенциальных потребителей, не возможностью привлечения педагогов и сотрудников к реализации данной деятельности в связи с большой загруженностью по основному виду их деятельности, недостаточной мотивацией со стороны администрации.

Для финансовой устойчивости и конкурентоспособности образовательное учреждение должно иметь современную материально-техническую базу и хорошее финансовое обеспечение. Механизмом дополнительного финансирования, который позволит создать условия для обновления материально-технической базы и обеспечения финансовой независимости образовательного учреждения может стать развитие социального предпринимательства. И возможности внедрения такого механизма в деятельность учреждения имеются.

Внедрение предпринимательской деятельности в деятельность организации дополнительного образования предполагает изменения подходов к управлению образовательной организацией как инновационной и проведение инновационных изменений во всех структурных подразделениях. Такой потенциал у учреждений дополнительного образования есть.

Таким образом, социальная предпринимательская деятельность в образовании может осуществляться в различных формах: через коммерциализацию научно-исследовательской деятельности преподавателей и студентов в высших учебных заведениях, через индивидуальное предпринимательство, направленное на оказание дополнительных образовательных услуг, оказание услуг по дополнительному профессиональному образованию, через организацию курсов повышения квалификации и профессиональной переподготовки, репетиторство и другие. Для развития предпринимательской деятельности в образовательном учреждении важным является потенциал педагогического коллектива, так как через него реализуются предоставляемые образовательной организацией платные дополнительные образовательные услуги.

Источники:

1. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации «Об утверждении Порядка проведения аттестации педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность» от 24.03.2023 № 196. Зарегистрирован 02.06.2023. - Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 06.06.2024).
2. Алмин, К. И. Внедрение инноваций в учреждении дополнительного образования - требования XXI века / К. И. Алмин // Педагогическое образование: вызовы XXI века : Материалы XII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти выдающегося ученого-педагога, академика В.А. Слостенина, Москва, 23–24 сентября 2021 года / Отв. редактор Л.С. Подымова. – Москва: Некоммерческое партнерство "Международная академия наук педагогического образования", 2021. – С. 289-296. – EDN AWCCCK.
3. Кузьмина, М.Н. Направления, проблемы и перспективы развития предпринимательства в сфере образования Российской Федерации / М.Н. Кузьмина, А.Н. Сырбу // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». – 2018. – № 5(58). – С. 57-60. – URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1543923711.pdf> (дата обращения: 29.05.2024).
4. Кузьмина, М.Н. Основные направления развития предпринимательской деятельности в сфере образования / М.Н. Кузьмина, А. Н. Сырбу // Россия: тенденции и перспективы развития. 2019. №14-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-gazvitiya-predprinimatelskoy-deyatelnosti-v-sfere-obrazovaniya> (дата обращения: 13.04.2024).
5. Бирюкова, И.Ю. Предпринимательская инновационная деятельность: понятие, особенности, виды / И.Ю. Бирюкова // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 2. – URL: <https://science-education.ru/article/view?id=5971> (дата обращения: 15.06.2024).
6. Питерякова, Т. В. Исследование системы дополнительного образования / Т. В. Питерякова // Научный журнал NovaInfo. – 2018. – № 93. – С. 137- 142.– URL: <https://novainfo.ru/pdf/000093.pdf> (дата обращения 02.02.2024).

EDN: FIMBXP

И.А. Ангелина – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой туризма, Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, Донецк, Россия, irinaangelina5566@gmail.com,

I.A. Angelina – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Tourism, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk, Russia;

А.В. Кретова – д.э.н., доцент, проректор, Донецкая академия управления и государственной службы, Донецк, Россия, nayka@donampa.ru,

A.V. Kretova – Doctor of Economics, Associate Professor, Vice-Rector, Donetsk Academy of Management and Public Administration, Donetsk, Russia.

ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЛИНГА В ОРГАНИЗАЦИЯХ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF THE CONTROLLING SYSTEM IN ORGANIZATIONS IN THE CONTEXT OF MODERN CHALLENGES

Аннотация. Внедрение системы контроллинга в современных российских организациях представляет собой не только необходимый, но и стратегически важный шаг для обеспечения устойчивого развития. Учитывая разнообразные внутренние и внешние вызовы, организации должны создать гибкие и адаптивные структуры, которые способны эффективно реагировать на изменения рынка и конкурентной среды. Современные проблемы внедрения контроллинга в организациях являются многофакторными и требуют комплексного подхода. Ключевыми аспектами успешного внедрения являются не только технические возможности, но и человеческий фактор: открытость культуры, квалификация персонала и поддержка руководства. Эти элементы создают стабильную основу для интеграции новых методов управления, что способствует не только улучшению финансовых показателей, но и повышению общей эффективности бизнеса. Одной из главных трудностей является недостаток осведомленности руководителей о значении применения концепции контроллинга для повышения эффективности работы. Многие организации рассматривают его как дополнительную нагрузку, а не как эффективный инструмент стратегического управления.

Abstract. The introduction of a controlling system in modern Russian organizations is not only a necessary, but also a strategically important step to ensure sustainable development. Considering a variety of internal and external challenges, organizations must create flexible and adaptive structures that are able to effectively respond to changes in the market and competitive environment. Modern problems of controlling implementation in organizations are multifactorial and require an integrated approach. The key aspects of successful implementation are not only technical capabilities, but also the human factor: openness of culture, staff qualifications and management support. These elements create a stable basis for the integration of new management methods, which contributes not only to improving financial performance, but also to improving overall business efficiency. One of the main difficulties is the lack of awareness among managers about the importance of applying the concept of controlling to improve efficiency.

Ключевые слова: контроллинг, система контроллинга, система управления организацией, вызовы внешней и внутренней среды.

Keywords: controlling, controlling system, organization management system, challenges of the external and internal environment.

Введение

Системы контроллинга в организациях становятся необходимым инструментом управления в условиях современных вызовов, таких как глобализация, цифровизация и быстрое изменение рыночных условий. Внедрение таких систем требует адаптивного подхода, который позволяет организациям не только сократить издержки, но и повысить эффективность процессов.

Одной из ключевых особенностей внедрения систем контроллинга является необходимость интеграции различных информационных потоков, что позволяет создавать единую прозрачную картину финансового состояния организации. Современные технологии, такие как искусственный интеллект и большие данные, играют важную роль в этом процессе, обеспечивая возможность быстрого анализа и принятия решений на основе актуальной информации.

Исследованием вопросов внедрения системы контроллинга в организациях посвятили свои работы Дульцев Д.О. [5], Жабер Г.И. [4], Иващенко М.П. [4], Карминский А.М. [6], Касюк Е.А. [1; 2], Маслова Е.Л. [3], Романович В.К. [3] и другие ученые.

Анализ результатов научных исследований позволяет утверждать, что система контроллинга представляет собой комплексный механизм, направленный на обеспечение эффективного управления организацией. Она включает в себя подсистемы мониторинга, анализа и оценки различных процессов, что позволяет руководству принимать обоснованные решения на основе достоверной информации. Контроллинг служит связующим звеном между стратегическим планированием и оперативным управлением, обеспечивая гибкость и адаптивность бизнеса к изменяющимся условиям внешней среды.

Система контроллинга позволяет не только отслеживать выполнение планов и оценивать результаты деятельности, но и вырабатывать рекомендации для повышения эффективности бизнес-процессов. Ключевыми элементами контроллинга являются сбор и обработка данных, анализ отклонений от установленных стандартов и разработка мер для их устранения.

Результаты исследования

Контроллинг как концепция представляет собой комплексный подход к управлению организацией, который включает в себя планирование, контроль и анализ для достижения стратегических и оперативных целей. В его основе лежит идея создания информационной системы, способствующей принятию решений на всех уровнях менеджмента.

Основными компонентами системы контроллинга являются финансовый анализ, контроль производительности, управление затратами и оценка рисков. Каждое из этих направлений позволяет глубже понять внутренние и внешние факторы, влияющие на деятельность организации. Система основана на использовании современных информационных технологий, что облегчает сбор и обработку данных, а также их визуализацию для удобства восприятия.

Важным элементом контроллинга является также формирование отчетности, которая не только отражает текущее состояние дел, но и служит основой для построения прогнозов и планов на будущее. Таким образом,

система контроллинга способствует не только поддержанию стабильности в текущей деятельности, но и стратегическому развитию организации. Однако современные российские организации при внедрении систем контроллинга сталкиваются с проблемами, обусловленными современными вызовами социально-экономического и геополитического характера. Эти вызовы требуют от организаций гибкости и способности к быстрой адаптации к изменяющимся условиям рынка. Одной из ключевых проблем является неопределенность экономической ситуации, вызванная колебаниями валютных курсов, изменениями в законодательстве и глобальными кризисами.

Кроме того, усиливающаяся конкуренция на международной арене обязывает организации пересматривать свои бизнес-модели и стратегии. В таких условиях системы контроллинга должны быть достаточно адаптивными, чтобы обеспечивать актуальную информацию для принятия решений. Важную роль играет интеграция современных технологий, таких как большие данные и искусственный интеллект, которые способны поддерживать анализ и прогнозирование на новом уровне.

Также не стоит забывать о социальных аспектах – рост требований к корпоративной социальной ответственности и экологии создает дополнительные преграды для традиционных подходов. В итоге, успешное внедрение систем контроллинга становится не просто необходимостью, а стратегическим императивом для обеспечения устойчивого развития организации в условиях современного мира.

А.М. Карминский отмечает, что «при внедрении системы контроллинга следует также учитывать внутренние вызовы организации: ухудшение экономических показателей по сравнению с аналогичными предприятиями; изменение целей и условий функционирования организации; устаревание методов планирования, контроля и анализа; отсутствие методик учёта и анализа; дублирование или отсутствие функций, конфликты при их выполнении. Для успешного внедрения системы контроллинга необходимо учитывать организационную структуру, продукцию, закупки, персонал, оборудование, систему информационного обеспечения и отчётность организации» [6].

Внедрение системы контроллинга в организацию требует глубокого анализа внутренних факторов, оказывающих существенное влияние на эффективность данного процесса. Прежде всего, ключевую роль играют организационная структура и культура. Организации с четко выстроенной иерархией и открытым диалогом между уровнями управления легче адаптируют новые системы, поскольку сотрудники больше вовлечены в процессы и готовы к изменениям.

Также немаловажным фактором являются квалификация и уровень подготовки персонала. Наличие обученных специалистов, способных использовать современные инструменты контроллинга, ускоряет внедрение и повышает его эффективность. Дополнительно следует учитывать информационные системы, уже работающие в компании; их совместимость с новыми технологиями определяет возможность интеграции и дальнейшего развития системы. Не стоит забывать о лидерстве внутри организации. Поддержка со стороны топ-менеджмента и их активное участие в процессе внедрения способствуют формированию положительного имиджа системы, что в свою очередь повышает мотивацию сотрудников. Таким образом, внутренние факторы, такие как культура, квалификация кадров и лидерство, играют решающую роль в успешной реализации системы контроллинга.

Кроме того, существующие системы учета и отчетности часто не соответствуют требованиям современного контроллинга. Нехватка качественной информации и аналитических инструментов затрудняет принятие обоснованных решений. Устаревшие технологии и отсутствие интеграции между подразделениями также замедляют процесс внедрения. Психологические барьеры, такие как сопротивление изменениям со стороны сотрудников, могут стать серьезным препятствием. Неэффективная коммуникация о целях и задачах контроллинга усиливает недоверие к этому процессу.

Для успешного внедрения контроллинга в организации необходимо развивать культуру открытости и сотрудничества, обучать персонал и создавать эмоциональную привязанность к новым инструментам. Важно наладить систему обратной связи и адаптировать стратегии под специфические нужды организации, чтобы контроллинг стал неотъемлемой частью управленческого процесса (рисунок 1).

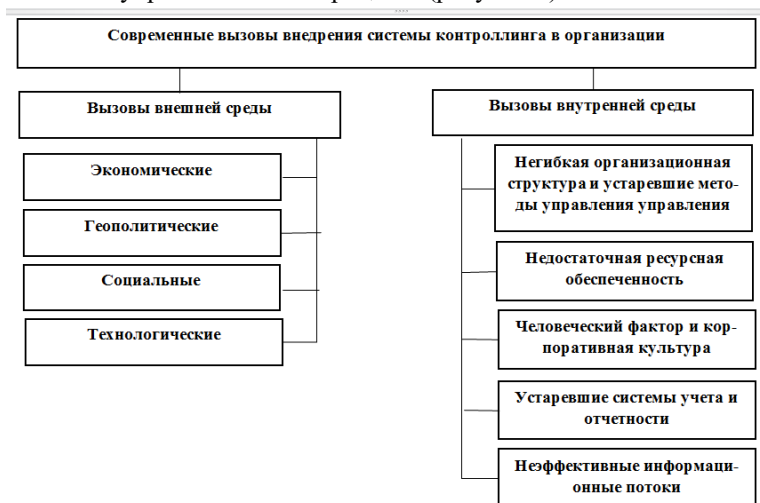

Рисунок 1 – Укрупненные группы факторов, оказывающих влияние на внедрение системы контроллинга в организации в современных условиях

Особое внимание в контроллинге уделяется взаимодействию между различными подразделениями организации, что способствует созданию единой информационной среды. Это позволяет не только минимизировать риски, но и адаптироваться к изменениям на рынке. Таким образом, контроллинг становится важным инструментом стратегического управления, обеспечивая устойчивое развитие и конкурентоспособность предприятия.

Выводы

В заключение, успешное внедрение системы контроллинга в организациях представляет собой многоплановую задачу, требующую внимательного подхода к внутренним факторам и внешним вызовам. Эффективная организация и культура, высококвалифицированный персонал и активное лидерство являются ключевыми условиями, способствующими адаптации новых систем. Без учета этих аспектов, внедрение контроллинга может столкнуться с серьезными препятствиями.

Современные вызовы, такие как неопределенность экономической ситуации и усиливающаяся конкуренция, требуют от организаций постоянной готовности к изменениям. Интеграция передовых технологий и новых методик анализа становится не просто стремлением, а необходимостью для устойчивого развития.

Таким образом, контроллинг не только помогает обеспечить текущую стабильность, но и служит стратегическим инструментом для долгосрочного роста и адаптации в условиях быстро меняющегося мира. Важно не только внедрить систему, но и создать условия, способствующие ее эффективному функционированию, чтобы организация могла уверенно двигаться вперед в своих амбициях и целях.

Источники:

1. Касюк Е.А. К вопросу о построении системы контроллинга на промышленных предприятиях // Вестник СИБИТа. 2022. №4. С. 106-110.
2. Касюк, Е. А. Развитие концептуальных подходов к пониманию сущности категории «контроллинг» / Е. А. Касюк // Вестник СИБИТа. 2022. №3. С. 106-110.
3. Романович В.К. Роль контроллинга в процессе управления предприятием / В.К. Романович, Е.Л. Маслова, Н.А. Тац // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. №6-2 (112). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-kontrollinga-v-protsesse-upravleniya-predpriyatiem> (дата обращения: 05.10.2024).
4. Жабер Г.И. Формирование системы контроллинга на предприятии / Г.И. Жабер, М.П. Иващенко // Успехи в химии и химической технологии. 2009. №12 (105). С. 69-72
5. Дульцев, Д. О. Роль контроллинга в повышении результативности деятельности компании / Д. О. Дулин // Экономика и социум. 2022. №11-1 (102). С. 505-508.
6. Карминский А.М. Внедрение контроллинга в организации: этапы и типичные ошибки / А.М. Карминский // Официальный сайт консалтинговой компании iTeam. - URL: <https://blog.iteam.ru/vnedrenie-kontrollinga-v-organizatsii-etapy-i-tipichnye-oshibki/>

EDN: CVVOHO

P. Ashurov – аспирант, Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, Санкт-Петербург, Россия, rasulashurov01@gmail.com,

R. Ashurov – graduate, Saint-Petersburg University of the humanities and social sciences, Saint-Peterburg, Russia.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ MODERN METHODS OF DIGITAL TRANSFORMATION FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES IN RUSSIA

Аннотация. В исследовании рассматриваются теоретические основы и особенности методов цифровой трансформации субъектов малого и среднего предпринимательства. Проводится анализ существующих методов цифровой трансформации, оценивается их применимость в деятельности МСП с учетом специфических особенностей данной категории бизнес-субъектов. В работе выявляются ключевые особенности (перспективы) цифровой трансформации МСП, выраженные в: заинтересованности внедрения доступных и простых технологий, поэтапном внедрении решений (разделение стратегии на малые части), повышении присутствия в сети, развитии цифровых компетенций персонала. Особое внимание уделяется необходимости разработки стратегии цифровой трансформации, учитывающей специфические особенности субъекта МСП и традиционные барьеры цифровых трансформаций, с которыми сталкиваются МСП. По результатам проведенного исследования предлагается концептуальное видение структуры модели цифровой трансформации МСП, которая учитывает как внутренние возможности бизнеса, так и внешние факторы, с фокусом на превалирование внутренних ресурсов и стимулов над внешними, с разработкой собственной стратегии цифровой трансформации. Научная новизна исследования связывается с уточнением и конкретизацией теоретических основ понятия «метод цифровой трансформации» в контексте его применимости и реализации в деятельности субъекта МСП, а практическая значимость исследования определяется перспективами применения полученных результатов при разработке комплексных методов цифровизации субъектов МСП или обосновании принимаемых решений.

Abstract. This study examines the theoretical foundations and specific features of digital transformation methods for small and medium-sized enterprises (SMEs). An analysis of existing digital transformation methods is conducted, assessing their applicability to the activities of SMEs, taking into account the specific characteristics of this business category. The study identifies key features (prospects) of SME digital transformation, expressed in the interest in implementing accessible and simple technologies, the phased implementation of solutions (dividing the strategy into small parts), increasing online presence, and developing digital competencies of personnel. Special attention is paid to the need to develop a digital transformation strategy that considers the specific characteristics of the SME and the traditional barriers to digital transformations faced by SMEs. Based on the research findings, a conceptual vision of the SME digital transformation model structure is proposed, which takes into account both the internal capabilities of the business and external factors, with a focus on prioritizing internal resources and incentives over external ones, and developing a unique digital transformation strategy. The scientific novelty of the study is associated with the refinement and specification of the theoretical foundations of the concept of "digital transformation method" in the context of its applicability and implementation in SME activities. The practical significance of the study is determined by the prospects for applying the obtained results in the development of comprehensive digitalization methods for SMEs or justifying decisions made.

Keywords: SME digital transformation, SME digital transformation methods, SME digital transformation strategy, digital technology implementation in SMEs, digitalization features, digitalization barriers.

Ключевые слова: цифровая трансформация МСП, методы цифровой трансформации МСП, стратегия цифровой трансформации МСП, внедрение цифровых технологий в МСП, особенности цифровизации, барьеры цифровизации.

Введение

На деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) приходится около 20 % ВВП России, что отражает место и роль МСП в формировании экономического роста и подчеркивает их значительное производственное воздействие на состояние социально-экономической сферы. В условиях растущей интенсивности процессов цифровой трансформации экономики и постоянного влияния повышенных темпов научно-технического прогресса внимание руководителей субъектов МСП к мероприятиям, связанным с внедрением цифровых технологий или цифровой трансформацией бизнес-моделей, постоянно увеличивается. Очевидно, что растущие темпы цифровизации диктуют необходимость субъектам МСП не отставать от текущих процессов, т.е. внедрять цифровые технологии и формировать за счет них собственные конкурентные преимущества, способствующие увеличению рыночной доли или повышению экономической эффективности (или создающие иные эффекты цифровой трансформации). Вместе с тем, растущий интерес не всегда означает целесообразность внедрения и перспективность реализуемых подходов к цифровым трансформациям, что делает особенно перспективным исследование методов цифровой трансформации субъектов МСП и специфических особенностей, с учетом которых должна выстраиваться стратегия цифровой трансформации субъектов МСП.

Актуальность в современных реалиях приобретает проблематика цифровых трансформаций субъектов МСП, что обусловлено необходимостью установить перечень основных методов цифровой трансформации, теоретические аспекты её реализации, а также специфические особенности, диктующие комплекс процедур и мероприятий цифровой трансформации субъекта МСП. Отметим, что существует достаточно обширное количество научных исследований, затрагивающих методы цифровой трансформации, её сущность или характеризующих отдельные особенности внедрения цифровых технологий в деятельность субъектов МСП. Однако до сих пор неизученной остается специфика применения методов цифровой трансформации в деятельности субъектов МСП, чему будет посвящено настоящее исследование.

Цель исследования – обобщить современные методы цифровой трансформации субъектов МСП.

Достижение поставленной цели исследования предполагает решение следующих задач:

- 1) определить теоретические основы и понятие методов цифровой трансформации;
- 2) провести сравнительный анализ методов цифровой трансформации и оценить их применимость в деятельности МСП;
- 3) сформулировать предпосылки разработки стратегии цифровой трансформации субъектов МСП с учетом существующих методов и специфики цифровой трансформации бизнес-субъектов такого типа.

Теоретико-методологической основой исследования послужили труды российских ученых, затрагивающие проблематику цифровой трансформации, методов цифровой трансформации и особенностей организации цифровых трансформаций в деятельности субъектов МСП. На основе методов анализа научной литературы и её обобщения была осуществлена конкретизация понятия «метод цифровой трансформации», приведена классификация и осуществлено сравнение некоторых методов цифровой трансформации, выявлена специфика цифровой трансформации субъектов МСП. Применение общенаучных методов исследования наряду с теоретическим моделированием позволило сформировать концептуальную модель цифровой трансформации субъектов МСП, актуализирующую необходимость разработки стратегии цифровой трансформации.

Основная часть

Становление и активное развитие Индустрии 4.0 и связанных с ней направлений приводит к значительному росту интереса бизнес-субъектов к цифровым технологиям, что в том числе затрагивает деятельность субъектов МСП. Важным фактором успешного внедрения цифровых технологий становится проведение комплексных цифровых трансформаций, под которыми понимается процесс постепенного внедрения прикладных цифровых решений в бизнес, цифровизация бизнес-процессов и бизнес-модели, формирование цифровых компетенций у персонала и многие другие процедуры, сводящиеся и выстраивающиеся в зависимости от подходов, средств цифровой трансформации, имеющейся стратегии и методов. Отметим, что категория методов среди перечисленного понятийного аппарата остается одной из самых противоречивых и малоисследованных, что в особенности затрагивает сложную категорию субъектов МСП.

Так, в работе Е.А. Яковлевой и И.А. Толочко методы цифровой трансформации рассматриваются на уровне управления предприятием, в контексте которых авторы выделяют комплекс конкретных методологий, принципов и способов цифровой трансформации. Иными словами, хотя авторы не указывают конкретного определения «метод цифровой трансформации», последний приобретает в их исследовании интегральный характер, т.е. понятие связывает воедино множественные разрозненные составляющие цифровой трансформации бизнес-субъекта [10]. Аналогично категория методов цифровой трансформации раскрывается в работе А.Р. Шамсутдиновой и Р.Р. Козакова, которые под методом в данном случае понимают совокупность действий и подходов, стимулирующих осуществление какого-либо мероприятия [9]. В исследовании К.В. Павлова и Н.Р. Асадуллиной понятие метода, применительно к проблематике цифровых трансформаций, также упоминается на уровне методологий, моделей, а также математических методов, позволяющих прорабатывать научно-обоснованные основы формирования цифровой экономики [6]. Е.К. Торосян и Д.А. Кийкова, характеризуя подходы и методы цифровой трансформации медицинских учреждений, также рассматривают категорию «метод» на одном уровне с подходами и способами цифровой трансформации; т.е. под методом понимается конкретная совокупность действий или методологический базис, позволяющий проводить цифровые трансформации. По мнению авторов, можно

выделить четыре характерных метода цифровых трансформаций для медицинских учреждений – развитие цифровых стратегий; реализация методических рекомендаций; применение методических указаний; оценка зрелости инфраструктуры организации [8].

Опираясь на приведенное описание методов в работах современных ученых, можно заметить, что методы цифровой трансформации, действительно, имеют более научно-обоснованную и методологическую природу; таким образом, метод цифровой трансформации отражает совокупность процедур, подходов, мероприятий и процессов, конкретным образом объединенных между собой и ведущих к достижению целей цифровой трансформации. Экстраполируя все перечисленное на специфические особенности цифровых трансформаций бизнес-субъектов, заметим, что под методом цифровой трансформации на прикладном уровне понимается объединение способов и подходов к её осуществлению, из которых, с учетом стратегии, целей, задач, ориентиров и иных существенных факторов, выстраивается процесс цифровой трансформации бизнес-субъекта.

Учитывая тезисы и подходы, отраженные в работах вышеупомянутых авторов, выделим характерные методы цифровой трансформации и сформируем их классификацию по различным признакам (рисунок 1):

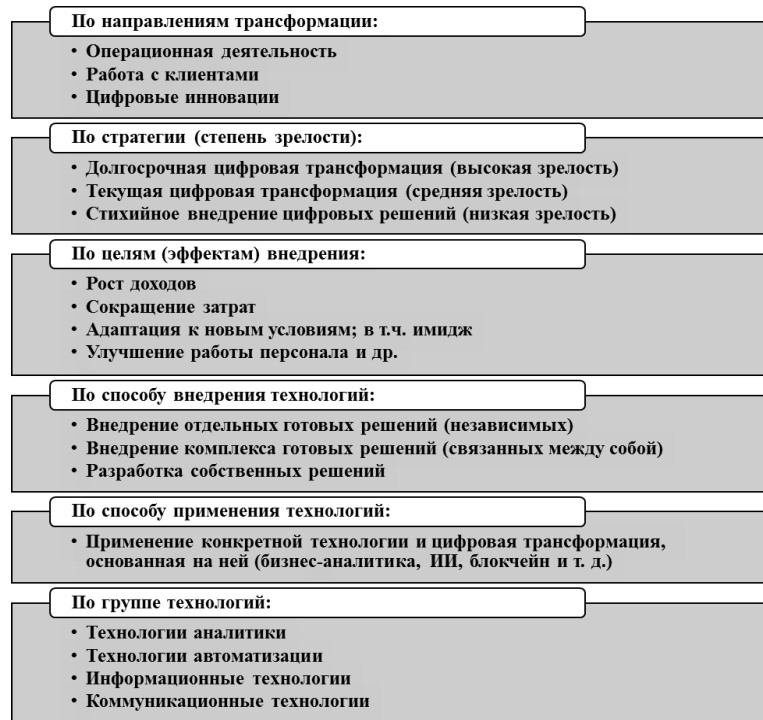

Рисунок 1 – Методы цифровой трансформации и их классификация
(Источник: составлено автором)

Как можно заметить, исходя из рисунка 1, категория методов остается достаточно противоречивой и разрозненной; кроме того, методы цифровой трансформации и направления их классификации во многом перекликаются между собой. Например, способ внедрения технологий может быть напрямую связан со степенью зрелости бизнеса; одновременно цели (эффекты) внедрения диктуют выбор конкретной группы технологий цифровой трансформации и т. д. Поэтому, на наш взгляд, рассматривая методы цифровых трансформаций, в первую очередь важно выделять конкретные технологии и их доступность для субъекта МСП, что и определяет факторы применимости, а также специфику цифровых трансформаций.

Так, если рассматривать категорию «метод цифровой трансформации» через конкретную технологию (что в целом согласуется с понятием цифровой трансформации, основанной на внедрении отдельных цифровых технологий или их комплекса), то можно выделить следующие методы цифровой трансформации (таблица 1).

Таблица 1 – Методы цифровой трансформации по способу применения технологий (составлено автором)

Метод (технология)	Особенности	Степень применимости в МСП
Большие данные и аналитика	Представляют совокупность информации, имеющей структурированный и неструктурированный характер, которая в совокупности с прикладным программным обеспечением позволяет делать выводы, выявлять причинно-следственные связи, делать прогнозы	Низкая применимость с фокусом на аналитику; как правило, данные могут собираться (также редко), но не применяться по назначению
Автоматизация процессов	Представляет инструментальный поиск путей автоматизации, т.е. автоматического воспроизводства, повторения или реализации процессов по определенным сигналам	Как правило, низкая применимость, связанная с недостатком управленческих навыков и компетенций, малым количеством процессов
Облачные вычисления	Представляют доступные посредством сети Интернет вычислительные мощности, которые используются в бизнесе	Высокая применимость, ввиду удобства развертывания, скорости, низкой стоимости, простоты применения
Интернет вещей	Представляет совокупность датчиков, устройств и считывающих носителей, объединенных в одну сеть и предоставляющих данные об осуществлении определенных действий или регистрирующих изменения	Средняя применимость, в зависимости от типа бизнес-субъекта, сферы деятельности и прочих факторов

Продолжение таблицы

Метод (технология)	Особенности	Степень применимости в МСП
Искусственный интеллект, нейросети, машинное обучение	Представляют совокупность алгоритмов, применяющихся в различных сферах и подсистемах; имитируют человеческое мышление или работу нейронов мозга	Средняя применимость, ввиду влияния вопросов доступности, наличия цифровых компетенций, преодоления опасений
Блокчейн	Технология распределительного реестра, построенная на принципах прозрачности, безопасности, равенства или др.	Низкая применимость, ввиду отсутствия интереса и непонимания специфики
Мобильные технологии	Представляют комплекс приложений или программных продуктов, развернутых на базе мобильных устройств (как правило, смартфон)	Средняя применимость, как правило, ограниченная использованием готовых решений или социальных сетей
Технологии обеспечения безопасности	Комплекс программного обеспечения и регламентов для защиты от киберугроз, утечки данных и т. д.	Крайне высокая степень применения, связанная с обеспечением, как минимум, базовых правил безопасности (установка антивирусных программ на ПК и т. д.)
Технологии управления персоналом и его обучения	Комплекс программного обеспечения и регламентов для управления, распределения поручений, контроля за рабочим временем и т. п. функций HR-менеджмента	Средняя применимость, в зависимости от штата сотрудников и целесообразности контроля; чем меньшая размерность, тем меньший интерес и перспектива внедрения
Социальные медиа и маркетинг в социальных сетях	Применение социальных сетей для создания присутствия бизнеса в сети Интернет, в том числе с размещением контента рекламного характера	Крайне высокая степень применения, ввиду низких затрат, высокой доступности и простоты использования

Обращаясь к проведенному сравнению методов цифровой трансформации и степени их применимости в МСП, важно подчеркнуть, что рассмотрение методов через конкретные технологии также можно выделять на уровне способа внедрения технологий, в чем для МСП наиболее характерным является внедрение отдельных или комплекса готовых решений (поскольку у МСП, как правило, отсутствуют достаточные ресурсы на разработку, отладку и внедрение собственных решений).

Подобное исходит также из концепции глобальной стратегии развития бизнеса и его цифровых трансформаций, конечная цель которых – достижение обширного спектра эффектов и формирование конкретных преимуществ средствами цифровых технологий. Поэтому методы цифровой трансформации целесообразнее рассматривать в контексте глобальной стратегии развития бизнеса и его цифровой трансформации, для чего важно выделить систему стадий цифровой трансформации бизнеса, а также её специфические особенности.

Такие стадии достаточно полно отражены в работе Е.А. Нигаи, которая рассматривает цифровую трансформацию как комплекс сменяющих друг друга процессов цифровизации (от автоматизации, к информатизации и непосредственной цифровизации), тесно связанных на применении конкретных типов решений и технологий. Автор характеризует пять стадий цифровой трансформации, которые отождествляются с процессом становления и развития цифрового бизнеса (рисунок 2).

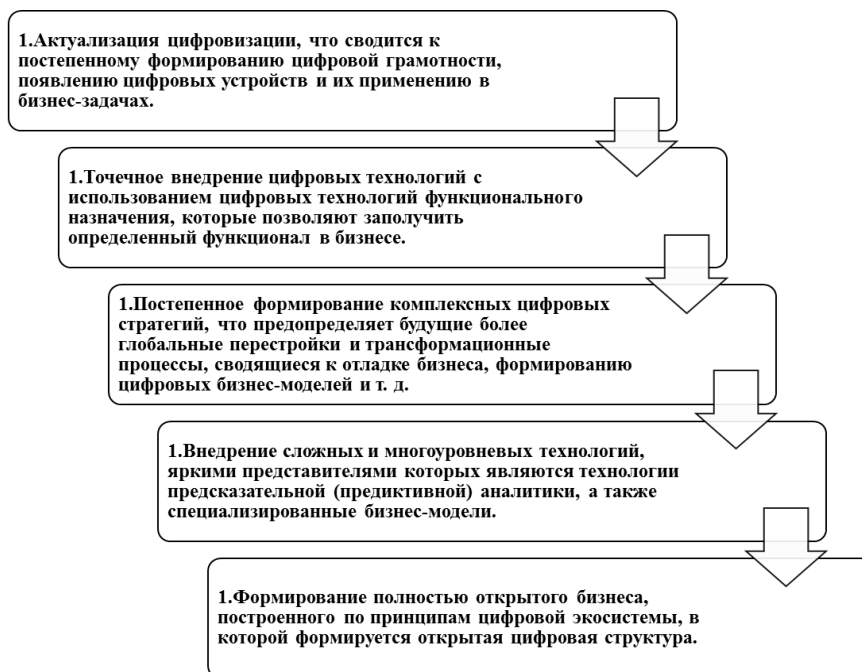

Рисунок 2 – Стадии становления цифрового бизнеса
(Составлено по данным [5])

Обращаясь к рисунку 2, заметим, что субъекты МСП, вероятно, оказываются неспособны пройти через все пять представленных стадий цифровой трансформации бизнеса, поскольку данные стадии предполагают проведение масштабного финансирования и инновационной политики, которая для субъектов МСП, ввиду их размерности, остается практически недоступной. В этом контексте примечательными видятся воззрения Р.С. Ближого и Ю.С. Лебединской, которые рассматривают цифровую трансформацию как глобальную проблему развития субъектов МСП. По мнению авторов, достижение целей цифровой трансформации в её глобальном понимании и «правильном» научно-методологическом дискурсе недоступно для субъектов МСП, поскольку последние сталкиваются с системными вызовами и барьерами, обусловленными размерностью, количеством доступных ресурсов; в связи с

обозначенным, ими предполагается четыре возможных направления развития МСП через призму цифровой трансформации. Первое направление построено сугубо на внутренних возможностях и ресурсах и связывается с повышением внутреннего потенциала, т.е. способности создавать ценность, формировать коммерческую эффективность и приобретать дополнительные ресурсы для стратегического роста. Второе направление выражается в формировании более адаптивных и гибких бизнес-моделей, согласно которым бизнес-субъект окажется способным адаптироваться ко многим средовым изменениям, что также станет фактором формирования конкурентных преимуществ субъекта МСП. Третье направление – обеспечение доступности стратегических ресурсов, которое, равно как и четвертое направление, институциональное регулирование, связывается с предпринимаемыми усилиями государства, развитием среды и предоставлением ресурсов для осуществления цифровых трансформаций [1]. И хотя каждая из представленных компонент развития субъектов МСП путем цифровой трансформации действительно важна, на наш взгляд, целесообразнее фокусироваться на внутренних и зависящих только от субъекта МСП аспектах развития и цифровой трансформации, что обеспечит комплексное оперирование доступными ресурсами и возможностями в постепенном выстраивании и реализации стратегий цифровой трансформации. Поэтому субъектам МСП важно прорабатывать собственные стратегии и способы цифровых трансформаций, подходы, согласованные с передовыми методами и практиками, отраслевым опытом применения или внедрения технологий.

Так, по мнению Е.С. Бурыкина и Н.С. Мушкетовой, прикладная перспектива инициации цифровых трансформаций МСП – применение цифровых технологий в маркетинге, с фокусом на его доступность и соответствие отличительным особенностям бизнеса. Авторы также подчеркивают, что цифровой маркетинг субъектов МСП отличается от маркетинга крупнейших компаний, но, тем не менее, сохраняет собственные перспективы и идентичность, основанную на применении инструментов вирусного маркетинга [2]. Опираясь на позицию авторов, можно предположить, что для субъектов МСП существует собственный «путь» реализовывать цифровые трансформации, равно как подобное происходит в маркетинге или иных направлениях деятельности, в которых субъекты МСП успешно конкурируют с крупными игроками на рынке.

Например, в работе Д.Р. Игошиной выявляется, что цифровизация бизнес-процессов субъектов МСП требует учета нескольких фундаментальных особенностей: во-первых, заинтересованность в быстром получении эффектов от цифровизации бизнес-процессов, что связывается с их оптимизацией и направленностью на сокращение затрат; во-вторых, комплексная проработка действующих барьеров и наиболее значимых рисков цифровой трансформации, ввиду вынужденного характера последней, с поиском альтернативных вариантов цифровой трансформации с конкретными результатами; в-третьих, проведение клиенто-ориентированной политики цифровизации, что обеспечит скорое приобретение эффектов, связанных с привлечением клиентов и повышением качества обслуживания [4]. По мнению Т.В. Гурунян, барьеры цифровой трансформации субъектов МСП и являются теми специфическими особенностями (спецификой), которые предопределяют выбор конкретных способов организации цифровых трансформаций; автор предлагает уделять большее внимание внешней активности субъектов МСП, их участию в деятельности союзов и взаимовыгодных партнерств (цифровые партнерства), в том числе с крупными бизнесами, для приобретения дополнительных возможностей цифровой трансформации и накопления ценного опыта [3]. В работе Е.А. Панфиловой и С.Н. Комаровой не меньшая роль отводится внешним усилиям, выраженным в поддержке со стороны правительства; по мнению авторов, субъекты МСП нуждаются в получении не только финансовой, но и нефинансовой (методология, информация) поддержке цифровых трансформаций [7]. Перечисленные и многие другие исследования современных ученых, затрагивающие проблематику цифровых трансформаций субъектов МСП, фактически определяют ценность внутреннего управления и проработки индивидуальных способов осуществления цифровых трансформаций, с использованием мер внешней поддержки при их доступности.

Кроме того, как можно заметить, заявленные особенности цифровой трансформации субъектов МСП напрямую согласуются с ранее предложенным описанием и сравнением применимости методов (технологий) цифровой трансформации в деятельности МСП, что подтверждает заинтересованность МСП внедрять наиболее дешевые, функциональные, простые и удобные для решения текущих практических задач цифровые технологии. Подобная система влияний и специфики цифровой трансформации субъектов МСП формирует предпосылки для организации стратегии цифровой трансформации, концепция которой, на наш взгляд, может быть представлена следующим образом (рисунок 3).

Опираясь на представленную модель, заметим, что особая роль в модели цифровой трансформации субъекта МСП отводится стратегии (которая формируется с упором на «внутреннюю» сторону цифровых трансформаций) и блоку результатов внедрения технологий. Поскольку сам выбор технологий (или их комплекса), а соответственно и метода цифровой трансформации, остается за бизнесом и строится согласно внутренней специфике, важнейшей становится проработка системы эффектов и показателей эффективности цифровой трансформации МСП, отражающих данные эффекты. В числе таких показателей могут выделяться как традиционные метрики экономической эффективности, в том числе рентабельность конкретной технологии, так и специфические показатели, которые измеряются в динамике «до» и «после» цифровых трансформаций, т.е. внедрения технологий или отдельных решений. Общепринятыми становятся показатели, связанные с оценкой затрат, соотношением затрат с эффектами, с выявлением окупаемости инвестиций, условий и периода окупаемости, изменением структуры затрат и т. п., что напрямую выделяется в зависимости от перспектив или обосновывающих цифровую трансформацию МСП ориентиров. Среди прикладных перспектив цифровой трансформации МСП, во многом согласованных с выявленными особенностями цифровой трансформации такой категории бизнеса, становятся:

Во-первых, внедрение дешевых и функциональных цифровых технологий (или их комплекса), что удовлетворяет первичным ориентирам и началу (инициации) цифровых трансформаций в деятельности субъекта МСП.

Во-вторых, проработка стратегии и её сегментирование на малые части, с постепенным внедрением решений и повышением степени (стадии) цифровой трансформации бизнеса, что позволяет согласовать стратегию с доступными ресурсами, условиями среды, актуальными трендами и постоянно корректировать её под динамику изменений.

В-третьих, повышение присутствия бизнеса в сети при одновременной цифровизации бизнес-модели (способность создавать прибыль за счет активности в сети Интернет), что видится в качестве доступного способа повышать эффективность за счет цифровизации бизнеса.

В-четвертых, развитие цифровых компетенций персонала, за чем следует способность применять цифровые технологии так, как подобное предполагается на стадии их внедрения, с повышением роли данных в бизнесе, их аналитики и т. п.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование современных методов цифровой трансформации субъектов МСП позволяет сделать ряд выводов:

1. Под методом цифровой трансформации в бизнесе стоит понимать интегральное объединение процедур, подходов, мероприятий и процессов, сгруппированных с учетом специфических особенностей конкретного субъекта предпринимательства для достижения целей цифровой трансформации. Так, в контексте МСП метод цифровой трансформации является объединением способов и подходов к её осуществлению, из которых, с учетом стратегии, целей, задач, ориентиров и иных существенных факторов, выстраивается процесс цифровой трансформации бизнес-субъекта.

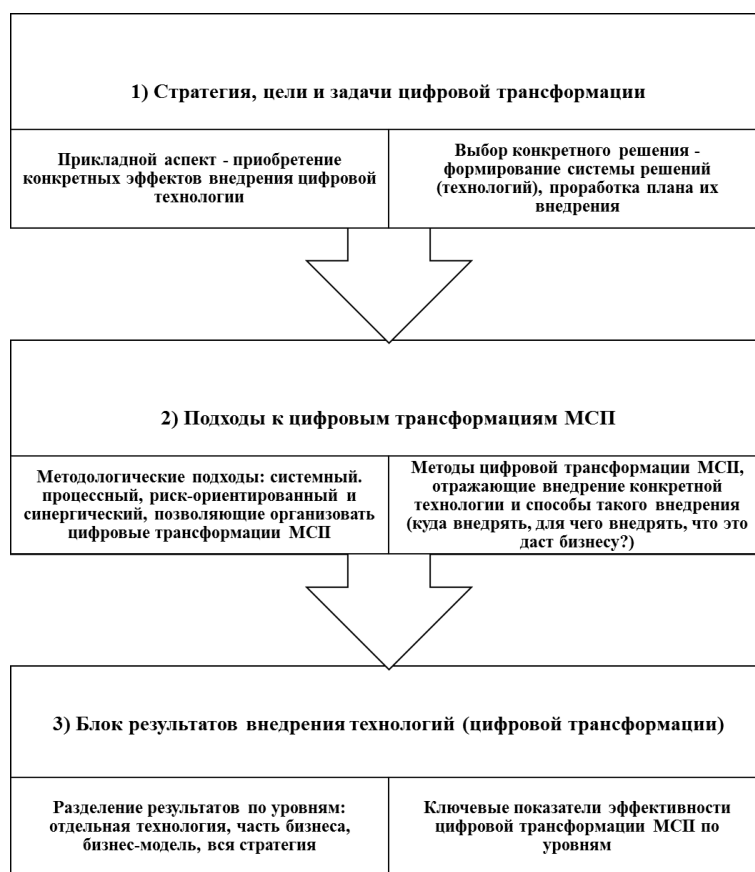

Рисунок 3 – Концептуальная модель цифровой трансформации субъекта МСП
(Составлено автором)

2. Сравнительный анализ методов цифровой трансформации и их применимость в деятельности МСП показывает, что для МСП наиболее характерно внедрение отдельных или комплекса готовых решений, поскольку у таких бизнес-субъектов, как правило, отсутствуют достаточные ресурсы на разработку, отладку и внедрение собственных решений. Причем методы цифровой трансформации, основанные на внедрении конкретных технологий, имеют разную степень применимости в МСП. Высокая применимость характерна для облачных вычислений, технологий обеспечения безопасности, социальных медиа и маркетинга и др.; средняя применимость характерна для автоматизации процессов, Интернета вещей, искусственного интеллекта, мобильных технологий, технологий управления персоналом и др.; низкая применимость характерна для больших данных и аналитики, блокчейна и др.

3. Разработка стратегии цифровой трансформации субъектов МСП должна осуществляться с первичной ориентированностью на «внутренние» возможности и ресурсы, с упором на повышение внутреннего потенциала, формирование гибких бизнес-моделей и доступность стратегических ресурсов. При реализации данных процессов важно учитывать специфику МСП, которая проявляется в стремлениях ускоренно приобрести планируемые эффекты от цифровизации, в комплексной проработке барьеров и рисков, а также в клиенто-ориентированном подходе к цифровизации. Вместе с тем, необходимо прорабатывать систему показателей эффективности цифровой трансформации, отражающих как традиционные метрики экономической эффективности, так и специфические показатели, внедрения технологий в динамике. Для субъектов МСП прикладные перспективы цифровой трансформации строятся именно на системе представленных элементов стратегии, т.е. связываются с внедрением доступных технологий, поэтапной реализацией стратегии, повышением присутствия в сети и развитием цифровых компетенций персонала.

Учитывая все обозначенное, научная новизна исследования связывается с уточнением и конкретизацией теоретических основ понятия «метод цифровой трансформации» в контексте его применимости и реализации в деятельности субъекта МСП. Практическая значимость исследования определяется перспективами применения полученных результатов при разработке комплексных методов цифровизации субъектов МСП или обосновании принимаемых решений. Перспективы дальнейших исследований связываются с уточнением полученных теоретических положений, в том числе за счет проведения опросов, исследования кейсов цифровых трансформаций МСП и формированием перечня показателей эффективности внедрения цифровых технологий применительно к МСП.

Источники:

1. Близкий Р.С., Лебединская Ю.С. Основы становления и проблемы развития малого и среднего предпринимательства: цифровая трансформация // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2022. №3. С. 55-61.
2. Бурькин Е.С., Мушкетова Н.С. Направления развития маркетинговой деятельности малых и средних предприятий: особенности трансформации // Вестник МФЮА. 2020. №1. С. 87-97.
3. Гурунян Т.В. Институциональные барьеры цифровой трансформации субъектов МСП // Инновации и инвестиции. 2023. №1. С. 267-271.
4. Игошина Д.Р. Особенности цифровизации бизнес-процессов в компаниях малого и среднего предпринимательства // Индустриальная экономика. 2021. №5. С. 1092-1097.
5. Нигай Е.А. Процесс цифровизации бизнеса: от точечной оцифровки бизнес-процессов к цифровой трансформации // ЭТАП. 2022. №2. С. 134-145.
6. Павлов К.В., Асадуллина Н.Р. Формы, методы и направления цифровизации экономики // ЭВД. 2020. №3 (61). С. 229-233.
7. Панфилова Е.А., Комарова С.Н. Формы поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в условиях цифровой трансформации // ЕГИ. 2020. №3 (29). С. 282-289.
8. Торосян Е.К., Кийкова Д.А. Подходы и методы цифровой трансформации медицинских учреждений // Петербургский экономический журнал. 2021. №4. С. 62-71.
9. Шамсутдинова А.Р., Козаков Р.Р. Методы государственного стимулирования цифровой трансформации российской строительной сферы // Политика, экономика и инновации. 2022. №3 (44). С. 1-10.
10. Яковлева Е.А., Толочко И.А. Инструменты и методы цифровой трансформации // Вопросы инновационной экономики. 2021. №2. С. 415-430.

EDN: YINFWY

А.В. Батищев – к.э.н., доцент, проректор по проектной деятельности, Российский государственный университет народного хозяйства, Балашиха, Россия; доцент кафедры информатики РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия, bat-a-v@yandex.ru, A.V. Batishchev – candidate of economic sciences, associate professor, Vice-Rector for Project Activities, RGUNH of the Ministry of Agriculture of Russia, Balashikha, Russia; Associate Professor of the Department of Informatics, PRUE named after G.V. Plekhanov, Moscow, Russia;

И.В. Горчаков – аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия, tadow@mail.ru,

I.V. Gorchakov – graduate student, Synergy University, Moscow, Russia.

АВТОМАТИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ОЦЕНКИ И РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ С ПОМОЩЬЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА AUTOMATION OF THE PROCESS OF ASSESSMENT AND DEVELOPMENT OF PERSONNEL OF A CONSTRUCTION ORGANIZATION USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Аннотация. В статье обсуждается важность эффективного управления персоналом в строительной отрасли. Особое внимание уделяется важности подбора квалифицированных сотрудников, учитывая их навыки и опыт. Подчеркивается необходимость разработки новых методов оценки персонала, которые будут более объективными, и предлагается использовать искусственный интеллект для автоматизации этих процессов. Автор предлагает использовать искусственный интеллект для анализа больших объемов данных о сотрудниках компании с целью формирования рекомендаций по развитию персонала и корректировке их должностных обязанностей. В заключении приводятся основные выводы и рекомендации, а также перспективы развития автоматизации процессов оценки и развития персонала в строительной отрасли.

Abstract. The article discusses the importance of effective personnel management in the construction industry. Special attention is paid to the importance of selecting qualified employees, taking into account their skills and experience. The need to develop new methods of personnel assessment that will be more objective is emphasized, and it is proposed to use artificial intelligence to automate these processes. The author suggests using artificial intelligence to analyze large amounts of data about company employees in order to form recommendations for staff development and adjustment of their job responsibilities. In conclusion, the main conclusions and recommendations are presented, as well as prospects for the development of automation of personnel assessment and development processes in the construction industry.

Ключевые слова: персонал, управление персоналом, кадровый потенциал, развитие персонала, строительная отрасль, оценка персонала, искусственный интеллект, автоматизация, методы оценки

Keywords: personnel, personnel management, human resources potential, personnel development, construction industry, personnel assessment, artificial intelligence, automation, assessment methods

Введение

Строительная отрасль представляет собой одну из наиболее активно развивающихся отраслей в Российской Федерации. Управление персоналом в данной отрасли играет ключевую роль, поскольку от профессионализма сотрудников напрямую зависит безопасность и надёжность возводимых объектов.

В каждой компании управление персоналом всегда сопровождается разными проблемами, но управление должно быть в первую очередь эффективным. Первая проблема появляется во время поиска новых людей, важно не только найти нужное количество сотрудников, но и подобрать их с учётом качественных характеристик, оценивая навыки, знания и умения, связанные с выполнением поставленных задач [1]. Резюме каждого соискателя необходимо сопоставить со списком должностных обязанностей, отобрать наилучших кандидатов на новую должность и назначить встречу. Подобрать кандидата с требуемыми навыками и опытом не всегда получается быстро, и это основная проблема, с которой сталкиваются кадровики [2].

Также HR-отдел подбирает персонал на основе интуитивных управленческих решений или убеждений, таких решений более 80 % [3]. Например, если руководитель ценит честность и открытость, то он может отдавать предпочтение тем кандидатам, которые демонстрируют эти качества. Или же иметь предубеждения относительно определённых групп людей, они будут неосознанно делать выбор за кандидатами определённого пола, возраста или национальности. Часто даже не замечая проблем кандидата в опыте работы в нужной области.

Одна из самых острых проблем современного бизнеса – дефицит мотивации персонала. Отсутствие перспектив карьерного роста, низкий уровень заработной платы, плохие условия труда – всё это факторы, которые подталкивают сотрудников к поиску нового места работы. Помимо этого, к сожалению, многие компании недооценивают важность обучения и развития персонала. Отсутствие продуманной системы тренингов, собственного учебного центра, программы адаптации для новых сотрудников – все это лишь усугубляет ситуацию [4]. Новичкам сложнее адаптироваться в новом коллективе, освоить свои обязанности и стать частью команды, что негативно сказывается на их продуктивности [4]. Такая недальновидная позиция отдела кадров, игнорирующего вопросы обучения и адаптации, в конечном итоге приводит к снижению общей мотивации, росту текучести кадров и, как следствие, оказывает негативное влияние на эффективность работы всего коллектива. Более того, подобные проблемы, явно или косвенно приводят к увеличению сроков проектирования и строительства объектов, а также к финансовым потерям для компании.

Основная часть

Рыночные условия диктуют необходимость повышения качества продукции и предоставляемых услуг, что в свою очередь, стимулирует потребность в пересмотре отношения к трудовым ресурсам. Результаты работы организации напрямую зависят от квалификации сотрудников, поэтому они имеют первостепенное значение. Для управления процессами обучения персонала, необходимо поставить цель и описать план действий. От того, как руководители компаний будут грамотно управлять этим процессом, зависит конкурентоспособность компании на рынке. В отличие от традиционного подхода, где человек рассматривается как индивид, принимающий участие в общественной жизни, понятие «человеческий капитал» подразумевает, что человек является неотъемлемой частью социальной группы, в которой происходит его личная и профессиональная реализация. Человеческий капитал представляет собой совокупность знаний, навыков, способностей и качеств, которые используют для удовлетворения разнообразных потребностей общества. Таким образом, понятие «человеческий капитал» подчёркивает важность инвестиций в образование и профессиональное развитие, что в свою очередь, предполагает наличие оценки и аттестации сотрудников в компании.

Важность оценки персонала заключается в том, что она помогает создать благоприятную рабочую атмосферу, мотивировать сотрудников на достижение общих целей, а также позволяет руководству принимать обоснованные решения о кадровых перестановках и развитии персонала. Современные методы оценки персонала включают в себя разнообразные инструменты - от стандартных тестов на профессиональные навыки и знания до глубоких интервью и наблюдения за работой сотрудников. Выбор конкретного метода зависит от специфики деятельности организации и цели проводимой оценки персонала.

В феврале 2024г. «Работа.ру» и «СберПодбор» проводили исследование о том, проводится ли в компаниях оценка компетенций сотрудников [5] (рисунок 1).

Рисунок 1 – Уровень оценки компетенций сотрудников

Оказалось, что 17 % компаний не проводят оценку персонала, но остальные 83 % регулярно проводят оценочные мероприятия. Среди которых, 26 % проводят её ежемесячно, 14 % оценивают сотрудников раз в квартал, а 6 % – раз в полгода. Ещё 13 % работодателей делают это раз в год.

Также в мае 2023 г., HR-компания «Сотер» совместно с крупнейшей российской платформой онлайн-рекрутинга «hh.ru», провели исследование [6] (рисунок 2). Большая часть опрошенных применяет оценку при подборе персонала, практически половина – для определения соответствия профилю должности, немногим меньше половины – для создания кадрового резерва. И только 11.2 % компаний не проводят оценку персонала вообще.

Таким образом, оценка персонала стала неотъемлемой частью эффективного управления и развития организации. Она должна быть структурирована таким же образом, как и любой другой процесс в организации. Поэтому оценка должна включать в себя несколько этапов. Первое с чего нужно начать - это определить цели и задачи оценки, далее выбрать методы и инструменты для работы, затем провести оценку и анализ результатов, разработать план действий.

Одним из ключевых этапов оценки является определение целей и задач. Цели могут быть связаны с повышением производительности, определение перспектив развития карьеры сотрудников, улучшение психологического климата в организации и т.д. Задачи могут включать в себя сокращение персонала, развитие работников, совершенствование управления коллективом и оптимизация численности.

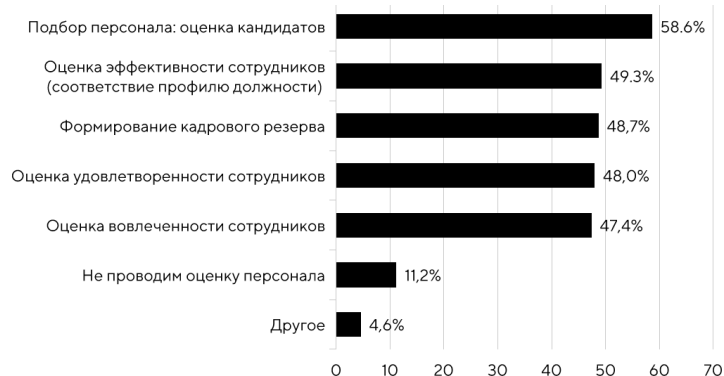

Рисунок 2 – Цели оценки персонала

При рассмотрении методов получения данных для проведения оценки сотрудников, необходимо обратить внимание на методы из разных категорий оценки:

- 1) инструменты для качественной оценки персонала. Они направлены на изучение личностных и поведенческих характеристик сотрудников и соискателей;
- 2) количественные методы оценки персонала. К этой группе относятся все балльные методы оценки персонала в организации и они обычно выражены в цифрах;
- 3) комбинированные методы оценки, представляют вариацию количественных и качественных способов оценки персонала.

На практике сегодня применяют такие основные оценочные методики [7] (таблица 1):

Таблица 1 – Основные методы оценки персонала

Название метода	Краткое описание
Биографический метод	Анализ кадровых данных, автобиографии, документов об образовании, характеристик
Интервью	Беседа с работником по заранее составленной или произвольной схеме для получения дополнительных данных о работнике
Описательный метод	Описание профессиональных и личностных качеств работников в произвольной форме
Бальный метод	Оценка сотрудника путём проставления баллов за достижения или недочёты в работе
Тестирование	Определение профессиональных знаний, способностей, мотивов с помощью специальных тестов с последующим их анализом экспертом
Метод эталона	Оценка относительно самого лучшего работника, выбранного за эталон (идеал) в компании

Каждый этап работы с сотрудником подразумевает свой метод оценивания. Например, при подборе персонала часто используют интервью и метод эталона, а в устоявшемся коллективе для оценки знаний проводят тестирование или анкетирование. У каждого метода есть свои плюсы и минусы. Традиционные методы оценки могут быть субъективными, потому что основаны на мнении и убеждениях оценивающего, это может приводить к предвзятости и несправедливости при принятии решений о повышении или увольнении сотрудника. Без должного отношения к процедуре оценки со стороны руководителей она не позволит получить объективные результаты. Ещё хуже, если они будут рассматривать её как предлог для сведения личных счётов или избавления от неудобных сотрудников. Важность этого мероприятия для компании, его роль и место, а также ответственность за итог должны быть ясно и своевременно разъяснены каждому сотруднику. Каждый из них должен осознавать значимость этого мероприятия и не относиться к процедуре формально.

Оценка персонала это весьма продолжительное мероприятие и хотелось бы ускорить эту процедуру, помочь в этом сможет автоматизация проведения оценки. Исследование, проведённое компанией «Coleman Services» в 2020 г., показало, что только 4 % организаций полностью автоматизировали функции HR (рисунок 3).

Рисунок 3 – Уровень автоматизации HR функций

Наиболее часто автоматизируется управление кадрами и оценка работников. И гораздо реже ИТ-решениям доверяют задачи по подбору персонала. В лидерах по автоматизации - кадровое администрирование (77 % компаний), оценка персонала (55 %), компенсации и льготы (33 %) и решения для автоматизации внутренних коммуникаций (25 %) [8].

«Также «Технологии Доверия» совместно с компанией «Knomaгу» проанализировали использование искусственного интеллекта (ИИ) в управлении персоналом на российском рынке. Среди задач HR, которые уже решает ИИ и для которых существуют готовые отечественные решения на рынке» [9]: отбор подходящих резюме; автоматизация массового набора персонала.

Можно утверждать, что активное применение современных ИТ-решений в работе организации не только меняет HR-процессы, методы и приёмы работы, но и трансформирует стратегию работы с персоналом.

В последние годы ИИ стал неотъемлемой частью нашей жизни, проникая во все сферы деятельности человека. Сегодня его активно используют в медицине, транспорте и многих других отраслях. Не обошёл стороной и сферу управления персоналом. Искусственный интеллект в управлении персоналом является эффективным инструментом автоматизации HR-процессов, а также технологий для анализа данных и создания сервисов для сотрудников. В настоящее время функциональность инструментов на основе ИИ значительно расширяется, что позволяет покрывать все больше процессов и функций HR [9] (таблица 2).

Таблица 2 – Задачи HR решаемые с помощью ИИ

Подбор персонала	Адаптация персонала	Обучение персонала	Развитие и поощрение персонала
Отбор подходящих резюме	Распознавание кадровой документации	Персональные рекомендации с обучающими материалами и курсами	Определение потенциальных кандидатов-преемников
Автоматизация сбора и структурирования данных о кандидатах и о вакансиях	Прогноз прохождения испытательного срока	Голосовые тренажёры для отработки навыков переговоров с клиентами	Рекомендации по карьерному росту для сотрудников
Автоматизация массового набора персонала	Виртуальный помощник сотрудника для прохождения процесса адаптации	Анализ эффективности обучения и рекомендации по улучшению	Формирование индивидуальных карьерных траекторий на основании потребностей организации, навыков и предпочтений сотрудника
Автоматизация поиска кандидатов на сайтах с вакансиями по заявленным критериям	Рекомендации по повышению эффективности рабочего процесса	Создание графического материала для учебных программ	Анализ текущего уровня вознаграждения, сравнение с рыночными показателями
Оценка и подбор кандидатов на лидерские программы	Создание путеводителя с информацией о компании	Перевод учебных материалов на другие языки	Расчёт предложения по заработной плате для кандидата с учётом рыночных данных и опыта кандидата

Оценка и развитие персонала – это важные процессы, которые помогают организации формировать и поддерживать необходимый уровень квалификации персонала. Автоматизация этих процессов с помощью ИИ может значительно повысить эффективность оценки и точность полученного результата, сократить время и затраты на проведение оценки. Руководители оценивают цифровые инструменты оценки персонала как достаточно эффективные, с этим высказыванием согласны 29.6 % руководителей [6] (рисунок 4).

Рисунок 4 – Опыт работы с цифровыми инструментами оценки

«Также руководители выделяют следующие преимущества при работе с цифровыми инструментами оценки персонала. 12 % называют удобство и доступность, 9,6 % – скорость обработки результатов и экономию времени, а 6,4 % – возможность кастомизации» [6] (рисунок 5).

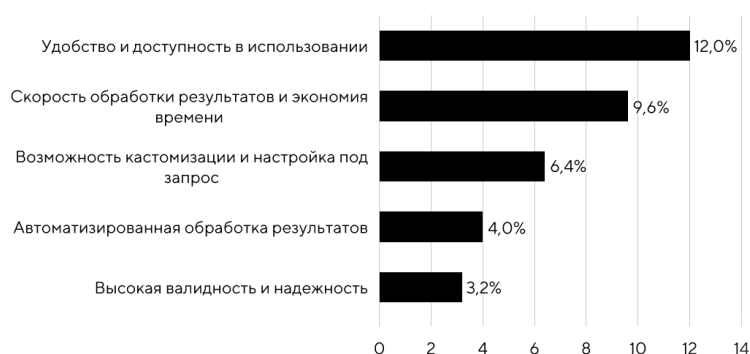

Рисунок 5 – Преимущества при работе с цифровыми инструментами оценки персонала

Основной принцип работы ИИ заключается в анализе больших объёмов данных (рисунок 6). На основе этих данных можно определить, кто обладает лидерскими качествами и имеет способность к обучению, формируются рекомендации по развитию персонала и корректировке их должностных обязанностей.

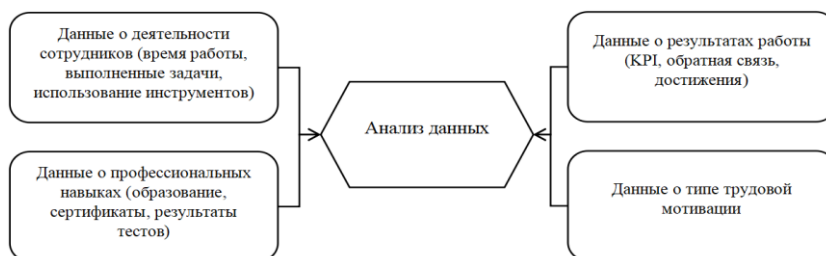

Рисунок 6 – Виды данных для анализа

Необходимый алгоритм состоит из следующих этапов:

1. Сбор данных. Данные представляют собой большое количество информации о сотрудниках компании, их опыте работы, ключевых навыках, образовании, полученных сертификатов, данные о производительности труда, затрачиваемом времени на поставленные задачи и сроки их выполнения, результаты работы, данные о лидерских качествах и коммуникативных навыках. Также можно использовать результаты тестирования, сертификаты о пройденных курсах или интервью (рисунок 7).

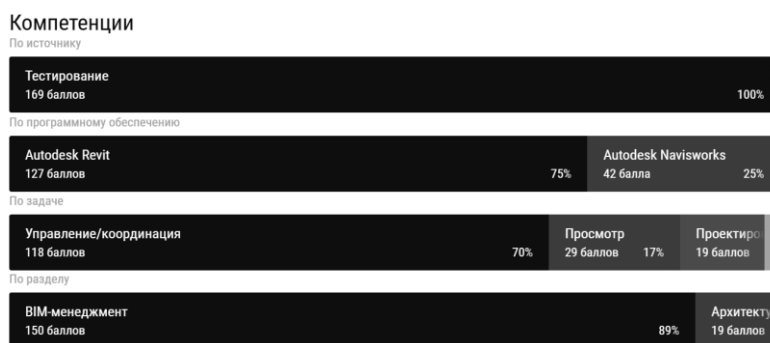

Рисунок 7 – Компетенции инженеров

2. Анализ данных. Происходит процесс изучения и интерпретации информации, полученной на этапе сбора данных, с помощью заранее написанного алгоритма или промпта (запроса) для ИИ;

3. Получение результатов и рекомендаций. Показывает общий уровень компетенций персонала, возможные направления для развития, какие сотрудники наиболее эффективно используют своё рабочее время. Также если имеется корпоративная система обучения, то можно указать какие конкретно курсы необходимо пройти для повышения квалификации сотрудника.

Для быстрого сбора данных можно использовать интернет сервисы или специализированное программное обеспечение. Оно позволяет менеджерам сравнивать эффективность сотрудников с заранее установленными стандартами, а также упрощает трудоёмкий и времязатратный процесс постоянной оценки сотрудников [10]. Можно создать свою систему оценки или же воспользоваться готовыми вариантами. Использование готовой системы позволит сэкономить время, затрачиваемое на разработку новой системы. Такой системой может быть «StartExam», это единая платформа корпоративной оценки. В ней присутствует гибкий конструктор тестов для

оценки знаний, детальная оценка компетенций «под ключ», система антиплагиат. С помощью «StartExam» можно оценивать кандидатов при отборе, проводить олимпиады и экзамены, оценивать компетенции и знания работающих на данный момент сотрудников, оценивать эффективность обучения.

Система поддерживает видео, аудио и код в заданиях, ветвление тестов и настройки условий показа тестовых заданий. Можно импортировать свои задания или воспользоваться готовыми тестами и экзаменами. Кроме того, «StartExam» предлагает инструменты для анализа и визуализации данных, полученных в результате тестирования. Это позволяет руководителям получить готовые результаты в виде диаграмм, графиков или же можно сделать собственные отчёты (рисунок 8).

Результаты полученные с помощью систем автоматизации можно использовать с традиционными методами оценки. Например, бальный метод оценки поможет сравнить общий уровень компетенций в виде оценки по 5-бальной шкале. Ещё одним примером может быть метод эталона, который позволяет сравнить любого сотрудника компании с образом «идеального сотрудника». Эти методы позволяют определить, насколько каждый сотрудник соответствует ожиданиям и требованиям компании, а также выявить области, в которых необходимо улучшить навыки и знания.

После сбора данных их необходимо загрузить в языковую модель (LLM) и с помощью промпта (запроса) обработать и интерпретировать данные (рисунок 9). Для примера использовался датасет с информацией о компетенциях коллег, в нём содержится информация о имени, возрасте, образовании, должности, опыте работы, доходе и kpi, метрики о компетенциях. Использовалась подготовленная языковая модель Gemini 1.5 Flash от «Google».

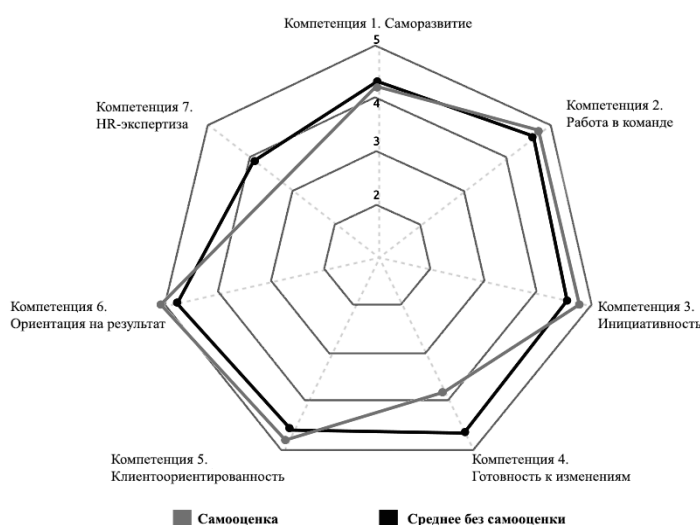
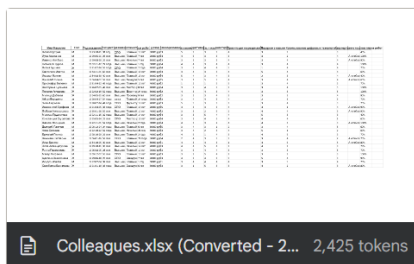

Рисунок 8 – Вариант отчёта

Общая картина после анализа данных:

1. в команде много специалистов с высшим образованием и опытом работы от 5 лет;
2. есть сотрудники, активно участвующие в саморазвитии (4-5 баллов), есть и те кто этим практически не занимается (1-2 балла);
3. в целом команда показывает хороший уровень инициативности и готовности к изменениям, но есть различия в знаниях английского языка и цифровых технологий;
4. присутствует несоответствие дохода и результативности. Некоторые сотрудники с высоким доходом показывают невысокую результативность работы, в то время как люди с более низким доходом демонстрируют хорошую эффективность.

User

Проведи детальный анализ файла. Дай рекомендации, и предложи конкретные кандидатуры кого отправить на обучение, а кого лучше уволить.

Рисунок 9 – Запрос в языковую модель

Языковая модель подготовила кандидатов которых необходимо отправить на обучение (рисунок 10) и которых можно уволить (рисунок 11). Важно помнить что эти списки являются предварительной оценкой и требуют дальнейшего анализа результатов.

Кандидаты для обучения:

- Несмотря на небольшой опыт, проявляет инициативу, готов к изменениям, использует цифровые технологии. Обучение поможет ему углубить знания и повысить профессиональный уровень.
- Сотрудник с высоким уровнем самообразования и готовности к изменениям. Обучение позволит ему развить лидерские качества и улучшить работу в команде.
- Несмотря на небольшой опыт, отличается инициативностью и использованием цифровых технологий. Обучение может помочь ему в развитии навыков работы в команде и повысить его значимость в проекте.

Рисунок 10 – Кандидаты на обучение

Кандидаты для увольнения:

- Низкий уровень самообразования, недостаточная инициативность, плохая работа в команде, не ориентирован на результат.
- Низкий уровень самообразования, недостаточная инициативность, не ориентирован на результат, плохо использует цифровые технологии.
- Низкий уровень самообразования, недостаточная инициативность, не ориентирован на результат, плохо использует цифровые технологии.

Рисунок 11 – Кандидаты на увольнение

Также были предложены рекомендации по повышению мотивации и улучшению работы организации:

- 1) провести индивидуальные беседы с каждым сотрудником, обсудить их сильные и слабые стороны, а также личные цели;
- 2) рекомендуется курс по английскому языку всем сотрудникам. Также необходимо провести обучение по работе с актуальными цифровыми инструментами (ВМ-моделирование, САПР) для сотрудников с низкой оценкой по этому показателю (оценка 3 или ниже);
- 3) пересмотреть заработную плату сотрудникам с учётом их реальной производительности;
- 4) ввести системы мотивации, связанные с результатами работы (например, бонусы за выполнение проектов в срок, премиальные за высокое качество работы);
- 5) создать атмосферу командной работы, где каждый сотрудник чувствует свою ценность и важность для достижения общих целей;
- 6) поощрять участие сотрудников в профессиональных конференциях, семинарах, тренингах.

Заключение

Для того чтобы добиться хороших результатов, необходимо пересмотреть взгляды на управление персоналом в сторону понятных и прозрачных этапов. Важно упорядочить и систематизировать весь процесс найма новых сотрудников, сделать его более эффективным. Создать новые методы оценки соискателей и сотрудников. Предоставить сотруднику возможность дополнительного профессионального обучения по их специализации. Также каждому сотруднику необходима возможность продвижения по карьерной лестнице. Это может стать привлекательным условием для потенциальных кандидатов, что поможет компании привлечь новые таланты.

Следует отказаться от персонала с временной занятостью. Лучше потратить ограниченные ресурсы на развитие собственной команды, мотивировать сотрудников оставаться в компании в долгосрочной перспективе и работать более усердно. Сотрудники будут видеть свою выгоду в том числе, что все их труды не останутся незамеченными, будут стараться более продуктивно работать. Эта инвестиция поможет укрепить корпоративную культуру и создаст благоприятную рабочую атмосферу. Обученные и квалифицированные сотрудники могут выполнять свою работу гораздо качественнее и быстрее, что в конечном итоге приводит к улучшению результатов деятельности компании.

Таким образом, развитие кадров – это ключевой элемент управления персоналом, который может принести множество преимуществ для компании. Внедряя инструменты автоматизации, компания экономит ресурсы и может гарантировать, что их сотрудники хорошо обучены, квалифицированы и мотивированы для выполнения поставленных целей компании. В современных условиях российского рынка приоритетным подходом внедрения ИИ является создание продуктов собственными силами. Такая стратегия позволит развивать разработческие компетенции собственных ИТ-специалистов, управленческие навыки проектных менеджеров в области ИИ; создавать продуктовые команды, которые будут работать над созданием ИТ-продукта не только для собственных нужд, но и востребованных рынком. Масштабирование применения технологий ИИ в организационно-управленческой и производственной сферах организации сделает процесс оценки её персонала ещё более эффективным.

Источники:

1. Проворов, В. Н. Управление кадровым потенциалом строительной организации / В. Н. Проворов // Вестник евразийской науки. – 2021. – Т. 13, № 3. – EDN <https://elibrary.ru/xocgfv>.
2. Борисова, Л. А. Проблемы цифровизации строительной отрасли / Л. А. Борисова, М. Х. Абидов // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. – 2019. – № 3. – С. 53-58. – DOI 10.24411/2412-2025-2019-00041. – EDN <https://elibrary.ru/kkblfy>.
3. Толкунова, Е. Г. Управление персоналом в эпоху цифровой экономики / Е. Г. Толкунова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9, № 6-1. – С. 138-143. – EDN <https://elibrary.ru/lritiw>.
4. Барахтенко, И. М. Пути совершенствования системы управления персоналом в строительной отрасли / И. М. Барахтенко, О. В. Литвинова // Молодежный вестник ИРГТУ. – 2020. – Т. 10, № 3. – С. 47-54. – EDN <https://www.elibrary.ru/uitgob>.

15. Более 80% российских компаний проводят оценку эффективности сотрудников. [Электронный ресурс]. URL: <https://hr-elearning.ru/boleee-80-kompaniy-provodyat-ocenku-effektivnosti-sotrudnikov/>.
16. Как российские компании решают бизнес-задачи с помощью оценки персонала: исследование «Сотер» и hh.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://hr-elearning.ru/biznes-zadachi-s-pomoshchyu-ocenki-personala-issledovanie-soter/>.
17. Мизинцева, М. Ф. Оценка персонала : учебник и практикум для вузов / М. Ф. Мизинцева, А. Р. Сардарян. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 378 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-00729-9. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/536020>.
18. Цифровые технологии в HR: какие решения внедряют в России. *Ecm-journal.ru*. [Электронный ресурс]. URL: <https://ecm-journal.ru/material/Cifrovyte-tekhnologii-v-HR-kakie-reshenija-vnedrajut-v-Rossii>.
19. 2023 - Искусственный интеллект в HR. Кейсы российского рынка, Технологин Доверия, Кнопари. *ai.gov.ru*. [Электронный ресурс]. URL: https://ai.gov.ru/knowledgebase/v-otraslyakh/2023_iskusstvennyu_intellekt_v_hr_keysyu_rossijskogo_rynka_tehnologii_doveriya_knopary/.
20. Ядрова, М. В. Автоматизированные системы оценки персонала / М. В. Ядрова, К. С. Шаронова // Устойчивость экосистем в условиях цифровой нестабильности : Сборник трудов II Международной научно-практической конференции, Симферополь, 23 мая 2023 года / Под научной редакцией Н.А. Симченко. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2023. – С. 602-604. – EDN <https://www.elibrary.ru/uejbfba>.

EDN: RSBIPQ

А.В. Батищев – к.э.н., доцент, проректор по проектной деятельности, Российский государственный университет народного хозяйства Минсельхоза России, Балашиха, Россия; доцент кафедры информатики РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия, bat-a-v@yandex.ru,

A.V. Batishchev – candidate of economic sciences, associate professor, Vice-Rector for Project Activities, RGUNH of the Ministry of Agriculture of Russia, Balashikha, Russia; associate professor of the Department of Informatics, PRUE named after G.V. Plekhanov, Moscow, Russia;

Д.А. Соколов – к.э.н., доцент кафедры математических методов в экономике и управлении, Государственный университет управления, Москва, Россия, da_sokolov@guu.ru,

D.A. Sokolov – candidate of economic sciences, associate professor of the Department of Mathematical Methods in Economics and Management, State University of Management, Moscow, Russia;

Р.Г. Помбукчан – управляющий партнер, ООО «ИПИ-Лаб», Москва, Россия, ruben@ipe-lab.com,

R.G. Pombukhchan – Managing Partner of IPE Lab LLC, Moscow, Russia;

Д.В. Дуброва – руководитель отдела разработки и внедрения цифрового программно-целевого управления, руководитель проектов ООО «ИПИ-Лаб», Москва, Россия, diana-mezenzeva@yandex.ru,

D.V. Dubrova – Head of the Department for Development and Implementation of Digital Program-Targeted Management, Project Manager, IPE Lab LLC, Moscow, Russia;

М.Ю. Орловский – ведущий бизнес-аналитик архитектурного штаба по функциональному развитию платформенных решений, ООО «ИПИ-Лаб», Москва, Россия, 89817235405@mail.ru,

M.Yu. Orlovsky – Leading Business Analyst of the Architectural Headquarters for the Functional Development of Platform Solutions of IPE Lab LLC, Moscow, Russia.

ПЛАНИРОВАНИЕ СТАДИИ ПРОТОТИПИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЕКТА В ВУЗЕ PLANNING OF THE INNOVATION PROJECT PROTOTYPING STAGE AT THE UNIVERSITY

Аннотация. Статья посвящена методологии и практике планирования стадии прототипирования для инновационных стартапов в образовательных учреждениях. Обосновывается значимость и необходимость правильного подхода к этой стадии, что позволяет создать успешный инновационный проект. Авторы обращают внимание на важность понимания типов инноваций и приводят примеры, подчёркивающие необходимость тщательной проработки технологических инноваций на ранних этапах. Статья подробно рассматривает стадии прототипирования, начиная с концептуализации и заканчивая оценкой рыночного потенциала проекта. Методы, используемые в статье, включают адаптацию схем концептуализации проекта для вузовской среды и применение методик, таких как SCORE-анализ и стандарты технологической зрелости (TRL). Также рассматриваются методы Customer Development и бизнес-моделирования по канве Остервальдера, что позволяет структурировать и тестировать гипотезы на реальной целевой аудитории. Полученные результаты показывают, что прототипирование в вузе может проводиться на протяжении трех лет, что является уникальным преимуществом вузов перед классическими акселераторами. В статье приводятся примеры успешных кейсов, таких как работа с грантами ФСИ по программе «Умник», что позволяет вузам сочетать образовательную деятельность с реальными проектами. Авторы делают вывод, что интеграция проектной работы в образовательные программы вузов формирует конкурентные преимущества, создавая среду для практической деятельности студентов. Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в предложении структурированной методологии для планирования стадии прототипирования, что может быть использовано как в образовательных учреждениях, так и в реальных бизнес-проектах. Таким образом, статья предоставляет всесторонний обзор и рекомендации по планированию и реализации стадии прототипирования, подчёркивая важность компетенций и правильного подхода к инновационным проектам.

Abstract. The article is dedicated to the methodology and practice of planning the prototyping stage for innovative startups in educational institutions. The significance and necessity of a correct approach to this stage are substantiated, allowing for the creation of a successful innovative project. The authors emphasize the importance of understanding types of innovations, particularly technological ones, and provide examples to highlight the need for thorough development of technological innovations at early stages. The article elaborates on the stages of prototyping, from conceptualization to project potential assessment. Methods used in the article include the adaptation of project conceptualization schemes for the university environment and the application of methodologies such as SCORE analysis and technological readiness levels (TRL). Customer Development and business modeling using the Osterwalder canvas are also examined, allowing for the structuring and testing of hypotheses on a real target audience. Results show that prototyping in a university can be conducted over three years, providing unique advantages over classical accelerators. Examples of successful cases, such as working with FSI grants under the "UMNIK" program, illustrate the practical applicability of the proposed methodology. Integrating project work into educational programs forms competitive advantages for universities by creating an environment for students' practical activities. The authors conclude that integrating project work into university curricula creates significant competitive advantages, offering a unique environment for practical knowledge and networking, which are inaccessible to online education participants. The theoretical and practical significance of the study lies in providing a structured methodology for planning the prototyping stage, applicable both in educational institutions and real business projects. Thus, the article provides a comprehensive review and recommendations for planning and implementing the prototyping stage, emphasizing the importance of competencies and a correct approach to innovative projects.

Ключевые слова: прототипирование, инновационный стартап, вузовская среда, технологическая зрелость, SCORE-анализ, бизнес-моделирование, проектное управление, ISO 56002:2019, ГОСТ Р 56002:2020

Keywords: prototyping, innovative startup, university environment, technological maturity, SCORE analysis, business modeling, project management, ISO 56002:2019, GOST R 56002:2020

Введение

Стадия прототипирования – ключевая стадия с точки зрения создания инновационного проекта, но зачастую к ней подходят очень поверхностно. В то же время, для эффективной работы в этой области необходимо понимание того, что такое успешный результат планирования инновационного проекта, какие существуют стадии прототипирования и какую модель оценки потенциала можно эффективно использовать.

Когда мы имеем дело с инновационным проектом, первый вопрос, на который необходимо получить ответ – какого типа инновация. В настоящей работе мы будем рассматривать технологическую инновацию: ситуацию, когда команда проекта придумала, как уже имеющиеся продукты сделать лучше за счет изменения технологий.

Другой тип инновации – рыночный – очень тяжелый и на практике его могут реализовывать только крупные структуры с большими фондами. Яркий пример такого стартапа проект Apple Newton, предшественник iPhone. Эксперимент по выводу этого продукта на рынок оказался неудачным. Компания понесла значительные финансовые потери и только после этого пришла к тому, чтобы предложить рынку iPhone нового типа, который мы знаем сейчас – красивый гаджет без кнопок, пользующийся популярностью до настоящего времени.

Итак, очень важно отслеживать и выявлять технологическую инновацию на стадии концептуализации проекта. Там, где оценка технологической готовности низкая, создаётся новая технология, которая даёт проекту либо новые возможности ценовой конкуренции, либо конкуренции по качеству создаваемого продукта или продуктов.

Результаты исследования

Прототипирование инновационного проекта – это результат всей деятельности по концептуализации проекта, которая определяет его последующий жизненный цикл.

Если рассматривать образовательный цикл вуза, то работа с проектом может проводиться в течение трех-четырёх лет (студенты направлений подготовки бакалавриата и специалитета как правило приступают к проектной деятельности со второго курса). Такая уникальная возможность есть только у вузов. Классические акселераторы на это не способны, у них нет на это ресурсов. Более того, если успешно сочетать вузовское образование с проектной работой – это формирует для вуза существенное конкурентное преимущество, в том числе перед онлайн-образованием. Практическая проектная работа, и среда, в которой студенты могли бы формировать свои практические знания, опыт, нетворкинг – всё это недоступно участникам онлайн-образовательных проектов, но может быть успешно реализовано в вузовской среде и придаёт ей уникальную ценность.

На рисунке 1 представлен разработанный нами трек концептуализации. Планирование стадии бизнес-моделирования здесь относится к шестому этапу. В рамках рассматриваемой задачи необходимо определить, как мы будем прототипировать проекты.

Рисунок 1 – Адаптация схемы концептуализации проекта для вуза

Очень важно к этому моменту понять все качественные характеристики проекта, в том числе, что именно необходимо реально прототипировать и где сохранилась неопределенность. Соответственно, следующий этап должен быть направлен на то, чтобы снять эту неопределенность.

С точки зрения прикладного использования планирования прототипирования инновационных стартапов, мы на своей практике успешно отработали кейсы с грантами фонда содействия инноваций (ФСИ) по программе «Умник», в случае с которыми работа, которая планируется на стадии под грант, и соответствующая ей акселерация своим ключевым результатом определяют план работы на следующий этап, и ставится задача определить концепцию и спланировать стадию создания и разработки прототипа (рисунок 2), начиная с уровня технологической готовности (далее – УТГ) 1 – Исследование базовых концептов, и плана по выходу на УТГ2 – формулирование концепции технологии.

Такая программа полностью сочетается с требованиями выбранного гранта, и результатом её проведения становится не просто выход на грант, а полный цикл работы с проектом, который завершается отчётом по гранту:

- структура предоставления грантов ФСИ по программе «Умник» наиболее подходила для вузовских проектов (рассмотрение 1 раз в год, грант на 2 года);
- можно адаптировать структуру трека концептуализации под последовательное освоение технологий создания стартапа с подачей заявок на гранты по программе «Умник»;
- в результате возможно подготовить стартап на привлечение инвестиций из 3-х источников;
- можно в такой срок уложить поиск новых идей для студентов с сохранением графика.

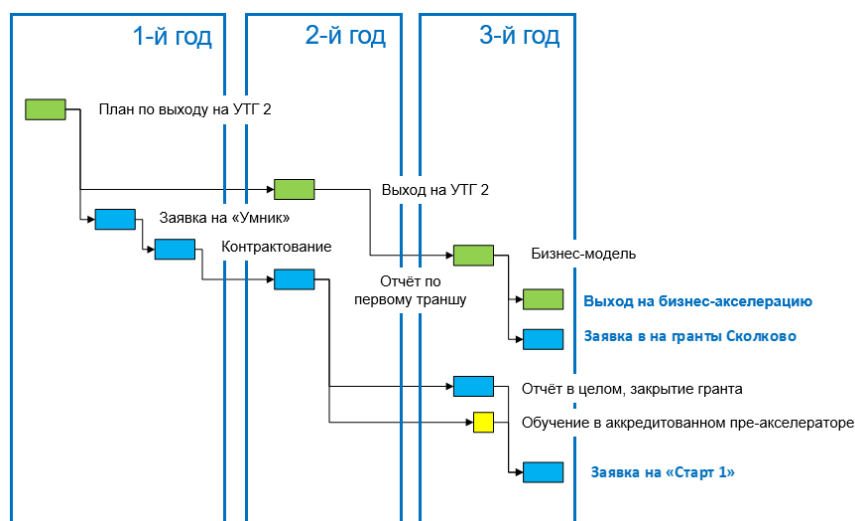

Рисунок 2 – Совмещение Концептуализации с участием в грантовой поддержке ФСИ по программе «Умник»

Важный момент – стыковка образовательной программы вуза с проектной работой. Для того, чтобы успешно определить перспективы развития инновационного стартапа, необходимо подтвердить наличие у команды проекта ряда компетенций. В ходе работы с вузовской моделью мы определили порядка десятка тем, которые нужно отработать участниками проектных команд. Если команда не будет владеть базовыми понятиями, то в итоге проект будет обречен на отрицательный результат, если только у него не будет какой-то сверхположительной конъюнктуры. Структура базовых тем для обучения представлена в таблице.

Таблица 1 – Структура базовых тем для обучения параллельно с реализацией треков концептуализации

1-й год:	<ul style="list-style-type: none"> • Общее представление о проектном управлении по стандартам • Использование SCORE-анализа для определения содержания проекта • Основы Customer Development (подготовка и проведение проблемных интервью) • Модели активных коммуникаций для реализации принципов Customer Development
2-й год:	<ul style="list-style-type: none"> • Основы стандартов технологической зрелости для стартапов ранних стадий • Методы Customer Development для начального развития решений стартапа • Методы рыночного позиционирования стартапа и оценка его потенциала
3-й год:	<ul style="list-style-type: none"> • Бизнес-планирование на основе методов Остервальдера • Системное проектирование автоматизированной информационной системы • Проектное планирование и подготовка устава проекта • Подготовка презентаций для потенциальных инвесторов • Методы правового регулирования отношений участников стартапа, акселератора и соинвесторов

Основная проблема, с которой мы столкнулись в данной работе, заключалась в том, что в момент принятия решений у команд проектов недостаточно компетенций. Мы работали с нашими финскими партнерами (Программа приграничного сотрудничества «Россия – Юго-Восточная Финляндия» на 2014-2020 гг. [СВС, 2024]) и внимательно изучали их опыт, в том числе то, как они принимают проекты в акселерацию. У них достаточно длительная процедура приемки, первая процедура в которой – это проверка бизнес-идеи и технологии.

После того, как они увидели, что идея интересна, вторым этапом они начинают проверять команду и выяснять насколько команда, представляющая эту идею, ей релевантна. Иными словами, насколько компетенции и способность этой команды позволяет достичь результатов с этой бизнес-идеей. Если идея хорошая, но команда по каким-то критериям не удовлетворяет требованиям, то они от проекта отказываются, он не берётся в акселерацию и на него не тратятся ресурсы. В этой ситуации команда проекта должна устранить все несоответствия, которые у них есть, и потом только возвращаться с новой заявкой.

Это очень важный момент. Зачастую в данной теме больше внимания уделяется проработке содержания проекта и мало внимания уделяется самой команде и её компетенциям. Остановимся на тех пунктах, которые надо понимать, и рассмотрим минимально необходимый набор, отраженный в таблице 1.

Во-первых – общее представление о проектном управлении. На практике выяснилось, что это очень важно, потому что в команде должен быть участник, который сможет организационно обеспечить определенную инвестиционную стадию для достижения тех задач, которые обозначены в планах проекта. Зачастую эта деятельность превращается в хаотичную работу с очень низким результатом, и причина этого – как раз отсутствие соответствующих компетенций.

Приведем пример не из венчурного бизнеса. В рамках МСП в России в год рождается порядка 800 тысяч малых предприятий [МСП в России, 2022]. До трех лет у нас доживает порядка 5 %. Есть два фактора, обуславливающих такую статистику. Первое, очень важное – это очень низкий уровень управления. Второе – непонимание рынка, которое также косвенно связано с управлением [Say, M., 2016].

Мы считаем, что базовый минимум для решения проблемы управления – это именно представление проектного управления, и в рамках предложенной нами модели это отслеживается. Ключевой участник проекта должен обладать развитыми навыками проектного менеджмента, и остальным членам команды также необходимо базовое понимание. Без этого любая деятельность в рамках проекта будет оторвана от реальности.

Следующий навык – это применение SCORE-анализа для определения содержания проекта. Парадокс: в рамках проектного управления у нас есть превосходные устоявшиеся методики, как достичь ключевых результатов, но нет методов определения самих этих ключевых результатов. В предлагаемой модели на нашем треке мы компенсируем это методикой SCORE-анализа, которая позволяет проекту определить те ключевые результаты, которые он хочет достичь, реализовав те изменения, которые он предлагает. Это важный элемент для проектной команды, так как, по сути, проект – это определение и реализация изменений.

Техника SCORE-анализ может стать общим протоколом, в рамках которого участники проекта должны тестировать, прорабатывать свои идеи, предложения и собирать общую модель дальнейшего движения.

Основы работы с целевой аудиторией (customer development) – это еще одна ключевая проблема, с которой сталкиваются проекты: большой разрыв между ними и их целевой аудиторией. Зачастую проекты даже не имеют контакта с целевой аудиторией. Интуитивно они предполагают, что результат их деятельности может быть полезен для какой-то группы людей, но фактически доступа к реальной целевой аудитории у них нет.

На практике этот пробел часто пытаются закрывать, формируя для проектов некие разовые задания: проведите опрос, проблемное интервью, решенческое интервью, подведите итоги, положите это в основу плана работы – и всего этого будет достаточно. В учебных акселераторах трекер дает командам проектов некие алгоритмы, и они работают по этим алгоритмам. Если задание выполнено – считается, что этап пройден успешно. В основу последующего этапа кладутся формально заполненные анкеты, которые собраны один раз в рамках соответствующего этапа акселерации. Даже если они были сделаны с ошибками, проект дальше работает именно по ним, уходит в техническую часть и занимается только ей, не возвращаясь больше к вопросам проверки идеи или прототипа на востребованность с помощью потенциальных потребителей. Это большая ошибка. CustDev – это то, что стартап должен делать постоянно, постоянно сталкиваясь с внешней средой. Это не вопрос работы по анкетам. Анкеты нужны проекту для того, чтобы подтвердить для внешней среды, для стейкхолдеров, для инвесторов те гипотезы по работе с рынком, которые они выявили. Но постоянно их выявлять и подтверждать должна именно команда проекта, ежедневно сталкиваясь с внешней средой. И когда этого навыка нет, проект лишается перспектив и проект становится нежизнеспособным.

Следующая компетенция, которую мы отметили – модели активных коммуникаций. За общую основу может быть взята теория Спиральной динамики [Butters, A., 2015], а в качестве практического инструментария – приняты современные методики гибкого управления проектами, такие как SCRUM [Сазерленд, Д., 2016]). Они нужны не только с точки зрения работы с целевой аудиторией, но еще с точки зрения коммуникаций внутри команды. Зачастую с этим большие сложности, и таких навыков у участников проектов как правило нет. С одной стороны, это всплывает на поверхность при решении кризисных ситуаций. С другой – когда неожиданно проект получает некий первый успех и/или доступ к ресурсам.

В такой ситуации зачастую тоже возникают проблемы коммуникации внутри проекта. Лидер считает, что раз он получил такую обратную связь от внешней среды, у него всё хорошо, он может не слушать свою команду и не общаться с ней, потому что он делает всё правильно, и он прав. И это приводит к тяжелым последствиям у стартапов.

Следующая часть образовательной программы – основы стандартов технологической зрелости. Суть работы проекта, если он инновационный, это развитие технологической инновации. Чтобы понимать, насколько проект её развивает и насколько он в ней продвинулся, необходима шкала, которая бы показала, насколько он близок к результату или далек от этого результата. И на сегодняшний момент наиболее удобным механизмом является механизм по технологической зрелости решений, разработанный в NASA [TRL, 2023]. Команда проекта его должна понимать и использовать для самооценки того, чем они занимаются – с одной стороны, и для того, чтобы обосновать для внешней среды свои успехи – с другой стороны.

Итак, проекту нужны методы CustDev и как минимум один человек в команде должен быть с развитыми навыками, позволяющими уточнять, структурировать значимые характеристики продукта или клиента и выдавать их своей команде. Иначе первый этап, когда идёт работа с идеей («давайте поймем, что как сделать?»), в итоге это не превращается в структурированные понимания целевой аудитории и в профиль клиента, пригодный для того, чтобы реально определить хотя бы одну рабочую ассортиментную позицию, вокруг которой далее можно производить тестирование и прототипирование.

Прототип, который создаётся, с одной стороны, решает конкретную задачу: подтвердить технологичность, способность команды создавать технологию. С другой стороны, он должен быть реальным рабочим прототипом. И для того, чтобы он был рабочим, оценивать его должен не сам стартап, а внешний клиент.

Чтобы такую связку построить и проверить, целевой аудитории можно предложить продукт для бесплатного тестирования. При этом проект должен понимать, какую продукцию он хочет создавать и в рамках этого продукта какую ценность он будет давать потребителю, чтобы в своем лабораторном экземпляре это можно было бы продемонстрировать и таким образом на реальной целевой аудитории протестировать ценность того, что было реализовано. По нашему опыту, при отсутствии соответствующих навыков на этом этапе также возникают серьёзные проблемы. Проекты сваливаются на формальное прототипирование: лабораторный образец работает, значит всё хорошо, и можно двигаться дальше.

Следующая компетенция – методы рыночного позиционирования стартапа и оценки его потенциала. Мы столкнулись с тем, что в проектных командах отсутствуют базовые компетенции по поводу того, что такое фирма, как она работает в рынке. То есть участники подходят к тому этапу, когда они создают фирму или бизнес, причем новый бизнес, который раньше никто не делал, при этом они не обладают соответствующей компетенцией.

Это тяжелая ситуация. Зачастую акселераторы, трекары, пытаются просто подстроиться под неё вместо того, чтобы исправить – в силу того, что у нас акселерация зачастую носит характер «обучающего консалтинга». Проект платит за свою акселерацию или за него платит государственный фонд поддержки, такой как Фонд содействия инновациям.

В итоге акселератор не берет на себя риски и ответственность и не инвестирует свои ресурсы в проект. Он просто выполняет подряд, поэтому сквозь пальцы смотрит на эту проблему. Проектам говорят: мы вас научим, как заполнить канву Остервальдера. При этом команда не понимает, что такое канва Остервальдера, они заполняют её механистично и неосознанно. Повторяется ранее описанная нами ситуация с анкетами CustDev: проект создаёт формальные документы, которые ложатся под сукно и не используются в дальнейшей работе. Это серьёзная проблема, на неё надо обратить внимание, при работе с любыми типами проектов.

Даже если мы берём проект студенческий, не бизнесовый, который, допустим, решает какую-то техническую проблему, и у него есть потенциальный корпоративный партнер. Либо это исследовательский проект с понятным, заранее известным заказчиком. С ними тоже можно работать примерно по тем же схемам, если не называть при этом их рыночными и не пытаться их оформить по соответствующим правилам. Это отдельная группа проектов, которые также можно структурировать и провести по адаптированному треку, из которого исключены фрагменты, спроектированные для коммерческих проектов.

В то же время, с точки зрения рыночного проекта вышеупомянутые знания обязательны. Если в вузе внедряется реальная проектная работа или акселерация, неважно, это технический вуз или гуманитарный, то для участников команд, ориентированных на то, чтобы делать рыночные проекты, эту компетенцию обязательно нужно интегрировать в программу обучения в рамках акселерационной или проектной работы, и в достаточной мере давать материал, чтобы у обучаемых сформировалось представление о том, что такое фирма, и как она позиционируется в рынке.

В разработанном нами треке PreSeed A есть такие элементы, как проведение стратегических сессий, SWOT-анализ, PEST-анализ и выход на общее описание стратегии. То есть, по сути – методы позиционирования проекта во внешней среде. И эти методы по крайней мере, один человек в команде, а лучше лидер, должен хорошо понимать и уметь применять, чтобы в команде эту задачу решать и сохранять эту связь стартапа с внешней средой.

Далее, то, что мы отнесли на третий год обучения и проектной работы, это уже элементы следующего этапа. То есть, если первые два года эти элементы связаны с концептуализацией стадии PreSeed A, вокруг которого выстраивается вся работа, то третий год непосредственно связан с тем этапом, на котором происходит прототипирование бизнес-планирование посевной стадии.

Особенность заключается в том, что, когда планирование проекта завершается, необходимо точно понимать, в каком формате и с какой командой будет реализовываться следующий этап. В рамках этапа, который будет связан с прототипированием, решаются две основные задачи. Одна задача – это, собственно, прототипирование, вторая задача – это разработать бизнес-план (БП) посевной стадии. Она будет включать и подготовку бизнес-модели на основе канвы Остервальдера, экономической модели, финансовой модели, оценки юнит-экономики, выявление и планирование бизнесовых задач, которые проекту надо реализовать, чтобы быть успешным. Выбор из этих задач осуществляется из того спектра, который необходим для создания MVP.

Минимальный жизнеспособный продукт должен в формате опытного производства позволить нам протестировать основные неопределенности на рынке и подтвердить, что наши гипотезы, которые мы сформулировали в своей бизнес-модели, рабочие, и имеет смысл переходить к разворачиванию промышленного производства.

Первое, что далее делает проект – это прототипирование, в рамках которого осуществляется лабораторное производство. Потом планируется опытное производство. На нём уже подтверждаются рыночные характеристики: то есть то, что проект способен по определённой цене работать с определённой категорией клиентов в определённых объемах. И то, что он может технологически обеспечить стабильное качество и выйти на определённую себестоимость.

То есть на этом этапе проект определяет промышленную технологию для создания своих продуктов. Поэтому здесь команде понадобятся более сложные компетенции, но, если они успешно отработали предыдущие, им будет существенно проще. Основные элементы учебной программы на этом этапе – бизнес-планирование на основе канвы Остервальдера [Остервальдер А., Пинье Ив., 2012] и системное проектирование АИС [Никаноров С.П., 2007].

Автоматизированная информационная система – это на сегодняшний момент сквозная технология и практически нет проектов, в которых бы эта тема не возникала. Особенно это актуально для масштабируемых инновационных проектов. Везде, где есть модель масштабирования, информационная система имеет достаточно существенное значение. Она включает множество аспектов, начиная с коммуникации с клиентами – их тоже правильно надо определять, интегрировать в общую логику работы, причем качество работы на этом этапе может быть капитализировано на последующих этапах. Т.е. с чем с лучшим качеством была проделана работа на этом этапе, тем больше элементов этой системы будет востребовано уже на уровне промышленной эксплуатации.

Часто мы видим другой подход: сделать хоть что-то, что демонстрирует способность, а потом переделать всё заново. Такой метод, который должен быть связан с пересборкой команды. То есть, текущая команда делает проект таким методом, то переход к промышленной эксплуатации, скорее всего, будет связан со сменой команды. И это надо понимать и быть к этому готовым. Потому что подходы старой команды для промышленных решений будут нерелевантные и неудобные.

Зачастую люди, которые делают ситуационные решения, потом пытаются дальше переходить к промышленным решениям, при этом ни компетенций, ни базы для этого у них нет. Чтобы проект выжил, зачастую проще привлечь людей с другими компетенциями и пересобрать команду. Если старая команда продолжает двигаться, пытаясь развивать проект, зачастую он просто умирает.

Следующий важный навык, который должен быть включен в программу обучения – это уже проектное планирование и подготовка устава проекта. Навык развитого проектного управления очень важен. Поясним почему. Посевная стадия – это освоение порядка полумиллиона – миллиона долларов.

Для того, чтобы управлять результативностью проекта такого масштаба, нужны хорошие навыки и компетенции проектного управления. Поэтому это обязательный навык, который надо формировать и развивать либо в пре-акселерационной деятельности, либо в ходе обучения.

Давать эти материалы лучше всего, конечно, в сочетании с практическими задачами, до которых участники проектных дорастают в ходе своей работы. Например, спланировать и подготовить устав проекта на PreSeed B, когда участники полностью способны спроектировать работу команды на этом этапе для достижения тех результатов, которые они для себя определяют. В качестве основы можно использовать PMI PMBOK или PRINCE2. В последнее время PRINCE2 более популярен, но и тот и тот метод рабочий, и эти навыки необходимо развивать.

Более того, исходя из опыта работы с нашими финскими партнерами прежде, чем создать успешный проект, предприниматель переживает «семь смертей». В рамках учебного процесса тоже предполагается цикл проектирования, он небольшой, и если его делать в реальных условиях, то он в 3 месяца может уложиться. Исходя из того, что не все попытки будут удачными, командам придётся заново собираться и меняться.

И это может стать хорошей почвой для того, чтобы участники команд получили навык проектной сборки, проектного управления и понимания проектной деятельности. Когда у них уже будет этот опыт, то освоение технологий проектного управления станет простым, понятным, и может быть достаточно эффективно усвоено.

Следующая компетенция, которой сильно не хватает – это подготовка презентации для потенциальных инвесторов. Навык презентации нужно отрабатывать не только для потенциальных инвесторов, но и для презентации внутри команды.

Это очень важная характеристика самого лидера. Часто проекты не выводят на презентацию лидера команды. Для экспертного жюри и инвесторов это минус. На презентации должны демонстрироваться и проявляться лидерские качества, лидер должен показать свою способность нести ответственность за команду, тянуть её вперед и, обосновывая свои решения, презентовать это на публику. Когда выдвигают другого человека по причине того, что он лучше владеет навыком публичного выступления, это плохо, сразу возникает ненужная ассоциация. Лидер должен взять коммуникацию с внешней средой и презентацию для внешней среды на себя. Более того, внешняя среда, инвесторы, предпочитают общаться с лидерами. И эту способность лидер должен демонстрировать и развивать как в коммуникациях с командой, так и в коммуникациях с внешней средой.

Заключительная область компетенций – это методы правового регулирования отношения участников проекта. Около 98 % проектов не решает этот вопрос. Причем некоторые считают, что они это делают, т.к. формально юрищесть есть. Но фактически отношения остаются неструктурированными как внутри команды, так и в части готовности юридического лица для входа внешних инвесторов. Даже устав юридического лица делается по шаблону вместо того, чтобы стать результатом работы по структурированию отношений с внешними и внутренними участниками. Зачастую проекты до этого не доходят, а акселераторы этим не занимаются. Это очень большая лакуна, и проблема в том, что это повышает риски для инвесторов. Поэтому инвесторы, зная ситуацию, начинают усиленно дисконтировать проекты, занижают их оценку.

В итоге получается ситуация, что может быть сделана большая работа, даже ценная экономически, но инвестор не может адекватно вступить в отношения с этим проектом, предоставив необходимое финансирование без потерь для себя.

В рамках самого прототипирования, на первый взгляд, отсутствие структурированных отношений не так страшно, но если оно не будет сделано в начале, то в конце, когда будет речь уже о других суммах финансирования и о других правовых отношениях, о привлечении инвесторов, очень сложно будет эти отношения менять.

У каждого участника команды будут свои иллюзии, свои представления. Возникнут внутренние конфликты, при этом если внутри проекта ещё и слабые коммуникации, то они умножатся, и в итоге проект даже с хорошей идеей становится нежизнеспособным или умирает мгновенно.

В представляемой модели оценки проекта (рисунок 3) для того, чтобы выйти на промышленные инвестиции, проекту надо пройти пять стадий. Первая стадия, которая обведена на рисунке красной рамкой, зачастую происходит за счёт внутренних ресурсов команды, либо за счет грантовой поддержки. Пока нет распространённой отечественной практики, чтобы её финансировали инвесторы.

Следующий этап, PreSeed B, это прототипирование и бизнес-планирование посевной стадии. Посевная стадия у нас состоит из трёх этапов: создание MVP, тестирование MVP на рынке и уточнение, сборка и корректировка бизнес-моделей для венчурной стадии. Это классический вариант последовательности действий.

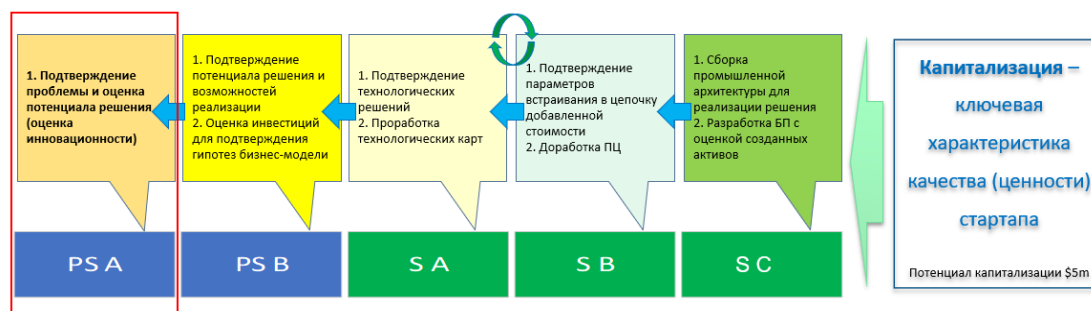

Рисунок 3 – Модель определения содержания инновационного проекта

Как эти этапы разделены? В нашей модели они разделены в соответствии с возможностью использования технологий проектного управления. Всем приведённым выше циклом невозможно управлять как одним проектом. Мы не можем спланировать достижение итоговых результатов в виде капитализации с понятным сетевым графиком, с понятным бюджетом, в понятные сроки, с понятным качеством, поскольку в этом процессе есть промежуточные точки принятия решения. В каждой такой точке может возникнуть ситуация, когда развивать проект дальше нет смысла, или все поменяется настолько, что был запланирован один вариант развития событий, а получится другой.

В каждой точке, обозначенной голубой стрелкой (рисунок 3) может быть существенно скорректирован финальный результат. Поэтому в рамках одного проекта такая реализация невозможно, все обозначенные пять стадий, по сути, представляют собой пять типов проектов в рамках акселерации по всей цепочке управления инновациями. Если они реализуются – это вся инновационная модель полностью.

В настоящей статье мы рассматриваем первый этап и планирование второго этапа – то, что возможно реализовать в рамках вуза. Посевные инвестиции в рамках первого и второго этапа могут быть обеспечены развитым проектным офисом. Если ответственное подразделение понимает, что и как должно работать, то три последующих этапа также можно реализовать в рамках проектного офиса с типизированными проектами. Акселерацию по трекам в рамках этой работы вести необязательно. Основное содержание представлено в желтом квадрате (рисунок 3): правильно определить состав проекта, бюджет проекта на следующую стадию и правильно определить бизнес-план в посевной стадии на все три этапа.

Логика построена по стандарту ISO 9001 в управлении качеством [ГОСТ Р ИСО 9001, 2015]. Мы формируем итоговую ценность в виде капитализации и рассматриваем последовательность нитей процесса, которые её обеспечивают. Затем обратным ходом мы в рамках нашей модели формируем требования каждого этапа.

На рисунке 4 представлены те же самые стадии, что ранее на рисунке 3, только с расчётными цифрами капитализации проекта по итогу каждой стадии. В соответствии с мировой практикой, мы взяли базовую стоимость проекта в размере 5 миллионов долларов. Это европейский уровень, на рынке США проект, который выходит с посевной стадии, стоит минимум 10 миллионов долларов.

Это цена за то, чтобы отработать идею, отработать технологию и создать нематериальные активы, которые имеют рыночный потенциал, опирающийся на новое технологическое решение. В связи с этим для инвесторов становится особенно актуальным вопрос о патентной защите. Инвестор, выкупая этот проект, получает для себя возможность развивать бизнес в некой защищенной, подтвержденной рыночной нише – защищенной за счет того, что эта новая технология была апробирована и подтверждена.

Далее строится классический бизнес-план. На рисунке 4 под красной линией представлена динамика оценки стоимости инновационных проектов ранних стадий, основанная на практике сделок стартапов ранних стадий с институтами развития в России при предоставлении инвестиций за долю проекта, то есть на каких условиях фонд входил в проекты на пике своей работы. Впоследствии эта практика распространилась на весь отечественный рынок, потому что основная масса трекеров обучалась именно ФРИИ. Отметим, что до успешного завершения стадии Seed B, включая проверку в рынке, инвестиции в долю привлечь в отечественной практике практически невозможно, и единственный рабочий инструмент здесь – гранты ФСИ.

Зелёным цветом на рисунке 4 отмечена европейская практика. Мы строили свою скоринговую модель и определяли саму механику процесса исходя из неё.

Задача, которую мы решали в рамках этой модели – максимальная капитализация проекта на стадии. Это происходит за счёт, с одной стороны, системной проработки решений самого проекта и правильной его упаковки с использованием технологических и рыночных индикаторов TRL и CRL. Второе – это формирование качественной коммуникации с инвестором, то есть правильная юридическая связка, правильное структурирование отношений внутри команды. Это нужно для того, чтобы риски по входу были для инвестора понятными и оптимальными для его инвестиционной стратегии. Именно это делает проект был привлекательным для портфельных инвестиций.

В связи с этим с нашей точки зрения, оптимальный вариант для вуза – искать в качестве пассивного инвестора корпоративного заказчика, которому интересно было бы инкорпорировать результаты проектной деятельности. Чтобы это было проще реализовать, можно изначально стартапы делать в тех областях, которые интересны такому заказчику.

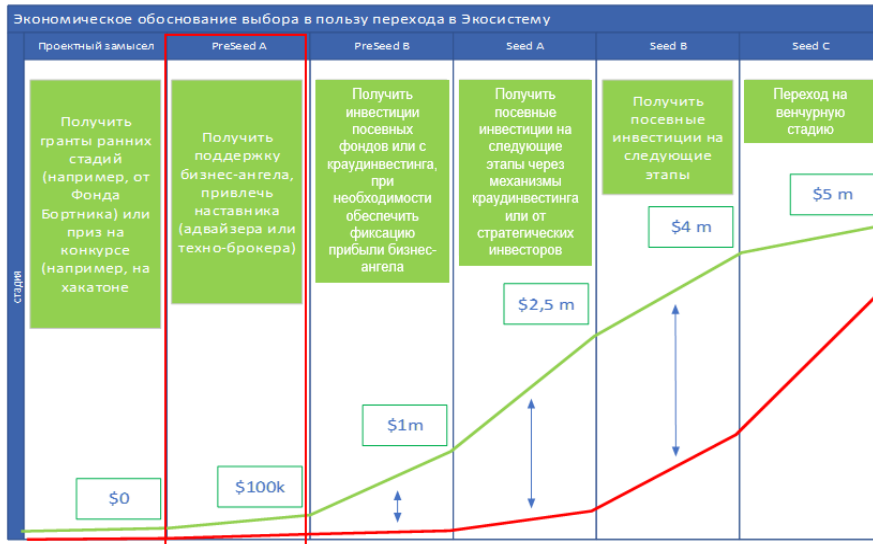

Рисунок 4 – Ценность инновационного проекта по инвестиционным стадиям

У техноброкеров (таких, как например, АБИТ [АБИТ, 2024], но фактически это могут быть любые корпоративные партнёры вуза) имеются позиции, в области которых они готовы искать решения и их поддерживать, то есть инвестировать в них и потом промышленно интегрировать в свою деятельность. Для вуза это важно определять в самом начале работы с проектами, потому что рассчитывать на то, что какая-то востребованная инновация придёт случайным образом, и потом вуз со случайным образом с каким-то инвестором её сможет сколлаборировать – практически невозможный вариант.

В описанной модели, когда вуза запускает проект, он уже знает, кому на выходе его можно будет предлагать. То есть выбор и скаутинг стартапов определится тем, кто на текущий момент готов в них инвестировать.

И это важный момент. Если возвращать к предыдущей модели (рисунок 3), то мы увидим, что акселерационная и инвестиционная программы должны определяться исходя из того, кто стоит на выходе.

Конечно, в рамках учебной программы, на ранней стадии (PreSeed A) в качестве учебного примера для отработки навыков можно давать возможность выбирать любую, а потом искать уже куда, в какой акселератор с ней пойти. Но если мы хотим выращивать внутри вузовской структуры проекты, нацеленные на реальные инвестиции, то нужно понимать, куда они должны выйти, и тогда задавать соответствующие рамки – в том числе, по какой тематике должны идеи отрабатываться, чтобы они попали на следующий этап, потом на следующий и так далее.

Если вуз будет заниматься коммуникациями с инвесторами, у него должны быть четко определено: на каких условиях, на каких стадиях ожидаются инвесторы. Это нужно, чтобы, с одной стороны, вуз готовил проекты именно под эти ожидания, а с другой стороны – управлял ожиданиями инвесторами и сформировал пул инвесторов-партнёров, чтобы требования этих инвесторов ретранслировать на свои проекты.

Приведём пример. Сколько зарабатывают инвесторы? На рисунке 5 показана модель, в которой мы привлекаем миллион долларов для выращивания проекта. Этот проект вырастает, капитализируется до 5 миллионов. Модель показывает, кто из участников какие проценты зарабатывает на этой капитализации.

Доля команды	100%	75%	60%	51%	46%	46%
Стадия проекта	PS A	PS B	SA	SB	SC	Exit
Доля уступаемая инвесторам	25%	20%	15%	10%		
Стоимость проекта по итогу стадии	\$ 100 000	\$ 1 000 000	\$ 2 500 000	\$ 4 000 000	\$ 5 000 000	
Полученные инвестиции		\$ 25 000	\$ 200 000	\$ 375 000	\$ 400 000	\$ 1 000 000
Владение						
Инвестор PSB		25,0%	20,0%	17,0%	15,3%	15,3%
Инвестор SA			20,0%	17,0%	15,3%	15,3%
Инвестор SB				15,0%	13,5%	13,5%
Инвестор SC					10,0%	10,0%
Рентабельность инвестиций						
Инвестор PSB			800%	1700%	2448%	3060%
Инвестор SA				213%	306%	383%
Инвестор SB					144%	180%
Инвестор SC						125%

Рисунок 5 – Пример капитализации инвестиций в инновационный проект

Очевидно, что чем дольше инвестор будет оставаться в проекте, тем выше у него будут проценты, и у бизнес-ангелов они самые большие. Но особенность бизнес-ангелов в том, что они, они специализируются только на той зоне работы, в которой риски самые большие. Когда планируется проектирование и бизнес-планирование, следует понимать, что деньги под него мы должны брать вот у этих людей, обеспечивая их интересы.

В нашей модели (рисунок 5) доли уступаются таким образом, чтобы до конца Seed B контрольный пакет сохранялся за командой. Доля команды (100 %, 75 %, 60 %, 51 %, 46 %) приведена в первой строке. На Seed C можно уступить и больше, но вплоть до этого момента контроль реальной содержательной работы должен оставаться за командой.

К сожалению, в отечественной практике такого практически нет. Инвесторы сразу требуют не менее 50 %, и как следствие проект умирает. Чтобы этого не произошло, крайне необходимо соблюдать определенные рамки вхождения, чтобы сохранять контроль вплоть до Seed B за командой.

Приведём ещё один важный момент, который часто не планируют и не учитывают в проектах. Надо понимать, какую долю проект готов отдать или за что. Чтобы это сделать, необходимо обосновать проект и его перспективность.

Мы разработали модель скоринга, которая упрощает этот процесс и позволяет сделать оценку проекта по четырем группам факторов (таблица 2). Это продукт, команда, стейкхолдеры и рынок. За счет этого был реализован метод опционной модели. Мы берём обозначенную ранее цифру в 5 миллионов (рисунок 4). Исходя из этого, с учетом качественных характеристик стартапа, он дисконтируется на ту стадию, на которой находится. Факторная модель позволяет оценить, на какой стадии на сегодняшний момент проект находится, исходя из его качественных характеристик, которые определяются моделью. Любой инновационный проект в ранних стадиях оценивается исключительно опционной моделью. Не по модели дисконтированного денежного потока (discounted cash flow, DCF), что очень распространено в российской практике и, в том числе, повсеместно транслируется через программы обучения.

Таблица 2 – Многофакторная оценка потенциала капитализации проекта на основе цифрового профиля

<p>Продукт</p> <ul style="list-style-type: none"> • основной продукт и технология • оценка рыночности • затраченные усилия 	<p>Команда</p> <ul style="list-style-type: none"> • полнота команды • отраслевой опыт • опыт участия в стартапах
<p>Рынок</p> <ul style="list-style-type: none"> • структура, размер и потенциал рынка • конкурентная стратегия 	<p>Стейкхолдеры</p>

Мы несколько занимались этой тематикой и проверяли опционные модели. Ведущие мировые структуры работают также, поэтому, если проект инновационный, то мы используем опционную модель. Исходя из выхода, мы определяем фактор качественных характеристик и дисконтируем. Модель, приведена на диаграмме (рисунок 4). По сути, дисконтирование идет обратным счетом. Если у на выходе получается 5 миллионов, то каждая стадия, на которой чем дальше от результата, тем ниже содержание проекта, соответствующим образом дисконтируется.

Для того, чтобы иметь возможность сравнивать проекты между собой, модель должна быть единая. На практике участники рынка пытаются каждый сделать свою модель. Но особенность в том, что вставать нужно на позицию инвестора.

Либо упаковка осуществляется модели инвестора, либо инвестор должен вложить дополнительные деньги, чтобы ему пересчитали модель по его стандарту. И в итоге СОБА [СОБА, 2024], например, оценивает упаковку, подготовку проекта для бизнес-ангела в 800 тысяч рублей. Это большие издержки.

Та технология, которую мы предлагаем, подразумевает, что в ходе акселерации непосредственно, когда собирается сам проект, сразу уже предполагалось, что будет проведена оценка в едином формате, на основе международных стандартов.

Мы применяем канву Остервальдера, модели Института инновационной оценки, стандарты ISO 56002:2019 и ГОСТ Р 56002:2020 [ГОСТ Р ИСО 56002, 2020] по системам управления инновациями. На основе этих стандартов мы предлагаем некую общую модель, которая позволяет очень быстро делать первичный выбор достаточного качества.

Анализ рисков в скоринговой модели непосредственно включен в саму качественную оценку проекта. Это позволяет существенно снизить издержки на оценку рисков. Исходя из практики риски проекты оценивают очень формально. В нашей же модели это факторы дисконтирования, и увеличение рисков сразу приводит к уменьшению стоимости проекта.

Важная ценность такой модели заключается в том, что она формирует некую базовую позицию для переговоров. Сами переговоры – это достаточно сложный процесс. Чтобы привлечь инвестиции, проекту приходится провести более 60 переговоров с потенциальными инвесторами [СВС, 2024]. Одна из задач, которую мы ставили, разрабатывая модель – снизить эти издержки.

Когда мы планируем стадию, надо четко понимать, почему мы это делаем и за счёт каких средств. И план, который готовит проект, готовится в первую очередь для инвесторов: инвестор должен его понять и дать деньги на реализацию.

Далее рассмотрим непосредственно разделы, которые необходимо сделать на стадии концептуализации (рисунок 6). На рисунке приведена общая модель и основные блоки цифрового профиля компании, которая вырабатывается на треках в ходе акселерации.

Рисунок 6 – Работа с проектом на стадии концептуализации

Первый уровень – это рефлексивная модель, которая связывает проект с внешней средой. Далее идут два ключевых элемента. Это технология (TRL) и товар (CRL). Между ними у нас есть блоки производственной деятельности, организации всей деятельности и коммерческой деятельности в виде обмена. В канве Остервальдера тоже это оценивается, и в итоге можно получить некую экономическую оценку юнит-экономики.

Мы выбрали канву Остервальдера в качестве базового, простейшего алгоритма бизнес-моделирования. Следующий уровень, который нам потребуется уже на венчурной стадии, это стандарт ООН UNIDO [UNIDO, 2024]. Это единственный стандарт, который определяет существующие международные методы бизнес-планирования. Всё остальное – это запросы и пожелания к структуре бизнес-планов.

Таким образом, на концептуализации проект строит базовую модель, определяет целевую аудиторию (рисунок 6, п.1), формулирует ценностное предложение (рисунок 6, п.2), фиксирует через проблемное интервью адекватность своего восприятия целевой аудитории и той ценности, которую проект даёт (рисунок 6, п.3). Затем осуществляется оценка технологической зрелости того решения, на основе которого создаётся эта ценность (рисунок 6, п.4).

Проект создаёт ценность посредством некоторых функций. И эти функции оцениваются с точки зрения их готовности – технологической, производственной и организационной, чтобы понимать, какие нужно сделать изменения, чтобы вывести проект на следующую стадию.

Уровень, который позволяет работать бизнесу в промышленных условиях, это от TRL 7 до 9 в зависимости от степени развития компании. Зачастую начальный уровень, с которого проект начинает работу, это TRL 2, в некоторых случаях – 3. По сути, карта развития стартапа превращается в задачу по выращиванию этих уровней.

Следующее – это оценка рыночного позиционирования и проверка на инновационность (рисунок 6, п.5). В рамках трека у нас встроена матрица И. Ансоффа [Ансофф, И., 1999]. Матрицу Ансоффа мы совместили с уровнем технологической зрелости и рыночной готовности для проверки на инновационность.

Очень много проектов называются инновационными, хотя таковыми не являются. Важно это понять, когда мы планируем следующую стадию, потому что инновации – это издержки. По сути, выбирая инновационный путь, мы увеличиваем затраты на бизнес-планирование, условно говоря, на миллион долларов. Мы могли бы проще это сделать, а в итоге решили, что это будет стоить миллион. И надо к этому подходить осознанно и внимательно проверять.

Первая проверка. Нужна ли инновация? Можно ли решить это другим методом? Проверка эта идет с точки зрения ценностного предложения. Если мы качественно не сформулировали ценностное предложение, то проверить мы это невозможно.

Концептуализация важна именно потому, что на этом этапе закладывается некая основа, на которой далее проект вырастает. Если эта база не заложена, то, по большому счету, чтобы проект не делал, он не будет успешным.

Вторая проверка – является ли то решение, которое проект предлагает, инновацией. Зачастую, особенно при работе с автоматизированными информационными системами, люди называют инновацией то, что они повторяют, что уже есть у других. То есть на самом деле инновацией не является.

Например, когда в проекте используется искусственный интеллект, готовые библиотеки. В чём инновационность такого проекта? Важно понимать, в чём конкретно создается некая инновация, и если проекту нужно самому эту технологию разрабатывать, то в чём эта технология заключается.

Приведём пример из собственной консалтинговой практики. Компания пришла с проектом создания портала с концепцией «Uber для небольших маркетинговых компаний». Компания долго и достаточно успешно работала в маркетинге. Предполагалось, что создаваемый портал позволит маленьким компаниям успешно конкурировать с большими. Требовалось около 20 миллионов рублей, чтобы сделать MVP портала или платформы.

В результате разбора мы совместно скорректировали целевую аудиторию, и в итоге выяснилось, что основная проблема и неопределенность состоит не в том, чтобы создать портал. Технологической проблемы, кото-

рую нужно было решать, не существовало, и MVP не требовался. Реальная проблема состояла в отсутствии понимания того, как можно стандартизировать маркетинговые услуги. Что подразумевалось под «уберизацией»? Стандарт оказания качества услуг (как, например, в Яндекс такси), понятные категории обслуживания, определённые требования к автомобилям и водителям, которые соответствуют этим категориям, и механизм контроля качества.

В отсутствии таких стандартов и заключалась проблема. Кроме того, выяснилось, что у команды проекта было недостаточно компетенций, связанных с процессным управлением, выяснилось, какие нужны для того, чтобы заниматься стандартизацией. Образ прототипа и план по его разработке существенно изменился.

Вместо того, чтобы создавать технологическую платформу, решено было взять одну услугу, стандартизировать её и качественно организовать работу другой компании по этой услуге. Это было определено в качестве прототипа, который мог подтвердить способность в рамках проекта стандартизировать маркетинговые услуги так, чтобы можно было через платформу их продавать.

Следующая стадия – бизнес-моделирование (рисунок 6, п.6). В рамках нашей модели мы предварительно разобрали её содержание (таблица 3).

Таблица 3 – Перечень работ с проектом на стадии прототипирования

№	Работы с проектом на стадии прототипирования
1	Прототипирование и подтверждение применения технологий путём тестирования на разовых продажах
2	Сборка профессиональной команды (3h)
3	Бизнес-моделирование (канва Остервальдера). Определение точек проверки бизнес-гипотез
4	Формулировка гипотез из бизнес-модели для создания MVP, проведение дополнительных проблемными интервью для уточнения ассортимента
5	Формирование стратегии (облегченная версия BSC и SWOT)
6	Экспертиза по стратегии со стороны Программы акселерации
7	Формирование гипотез для тестирования решения продаж MVP и формирование каналов продаж
8	Системное проектирование (ТЗ ГОСТ 34, TOGAF) MVP (для ресурсной оценки)
9	Формирование плана (по стадии Seed A) и бюджета на Seed
10	Определение ключевых показателей и их желаемых значений для качественной оценки хода проекта на Seed
11	Подготовка инвестиционного предложения

Рассмотрим, какой результат необходимо получить после реализации стадии прототипирования и бизнес-моделирования. Необходимо полностью описать концепцию, включая содержание, производства, организации, обмена и сделать базовое бизнес-моделирование сделать в канве Остервальдера, то есть собрать бизнес-модель.

При этом тот блок, где рассматривается технология, должен быть подтвержден прототипом в той части, где был зафиксирован низкий уровень TRL. То есть для прототипирования выбираются те блоки, где уровень TRL низкий, и по ним делается подтверждение, причём так, чтобы была возможность подтвердить через внешних представителей целевой аудитории, которая была определена раньше.

Ключевыми в модели являются именно эти связи. Её технология сквозная, и она каждый раз опирается на ранее созданные элементы. Это позволяет нам непрерывно развивать отношения проекта с потребителем: производить корректировки, уточнять представление о целевой аудитории, о ценностном предложении, которое проект формирует, о продукте, которые он создает, и о технологиях, которые для этого нужны.

Первый блок, который здесь решается – это прототипирование, подтверждение применения технологий путем тестирования на разовых продажах. В рамках учебной акселерации в вузе это обязательно должны быть реальные продажи. Достаточно подтверждения, что клиент захотел созданным продуктом этим воспользоваться, своего рода «продажа бесплатно». Если есть реальные продажи, это большой плюс для проекта. Но даже если кто-то воспользовался результатом и высоко оценил это, такого подтверждения может быть достаточно на текущем этапе.

Это обусловлено тем, что зачастую сделать реальную продажу и одновременно обеспечить, чтобы человек уделил проекту внимание, дал подробную обратную связь, достаточно сложно. Хороший вариант, если это внешний заказ, и проект в рамках создания прототипа разового, непромышленного, не серийного выполняет этот заказ для своего клиента. Но такое встречается достаточно редко.

Особо отметим, что прототип должен быть корректно спланирован. Во-первых, должен быть выделен ответственный за реализацию этого прототипа технический специалист. Должен быть подготовлен план разработки этого прототипа и ещё один важный элемент – план испытаний, то есть как проект будет проверять и подтверждать характеристики прототипа после того, как он будет разработан. И на эту стадию также должен быть выделен конкретный ответственный, который будет обеспечивать этот результат. Вариант, что над этим работает «вся команда», исключается. Более того, разные этапы, разные блоки, не обязательно возглавлять лично лидеру проекта.

Таким образом, чтобы спланировать прототипирование, требуется подготовить план испытаний и зафиксировать, какие характеристики мы хотим подтвердить. План испытаний и характеристики у нас формируются исходя из оценки TRL. Проект должен показать, что он может обеспечить на выходе. В данном случае это рост до TRL4.

Проект должен не только провести испытания и сделать прототип, но ещё и документировать полученную технологию необходимым и достаточным методом. Документирование – крайне важный вопрос, и его тоже надо планировать. Издержки на подготовку документации важны, потому что потом, когда проект будет переходить уже к следующей стадии проектирования MVP, отталкиваясь от достигнутых результатов, корректное документирование поможет определить, как на следующем уровне, доращивать имеющиеся наработки и компетенции.

Второе. После того, как был отработан прототип, производится досборка команды проекта.

На смену команде любителей-энтузиастов должна прийти профессиональная команды. Конечно, идеальный вариант – это когда проект собрал профессиональную команду ещё до начала стадии прототипирования. Зачастую так не получается. Собирать команды, не имея средств на следующую стадию, может быть накладно или необоснованно.

Если мы одновременно будем искать и инвестора, и ещё одного члена команды, могут возникнуть сложности. Лучше всего сначала разобраться с инвестором, получить фондирование и далее в планах своих учесть, кого команде не хватает для реализации этапа и в рамках этого этапа прототипирования подобрать ещё одного человека. Идеально, чтобы он уже участвовал на этапе прототипирования, вливался в команду, вникнул в происходящее. Зачастую это представитель коммерческого блока, он очень важен будет на этой стадии.

Теория «Hipster, Hacker, Hustler» или «3Н», впервые высказанная техническим директором АКQA Рей Инамото, описывает, какие именно люди нужны для успеха компании [Андреев К., 2020]. Рей выделяет 3 типа ролей, которые, будучи в вашей команде, вместе и создают своеобразную формулу успеха. Именно эти 3 роли должны быть в минимально жизнеспособной команде.

Хипстер, хактер и хакер – это, по сути, это бизнесмен, инженер и коммерсант. Это профессиональная, штабная сборка, в рамках которой должны приниматься решения и находиться консенсус. Для того, чтобы принимать ключевые решения, все три участника должны между собой договориться.

Более того, мы также разобрали т.н. «модель Уолта Диснея», взятую из НЛП [Дилтс Р., 1993]. В этой модели на роль «творца» можно поставить хактера. Коммерсант придаёт идее движение, является движущей силой. «Критиком» выступает инженер, и его задача – приземлять решения, исходя из реальной практики. А «реалистом» становится бизнесмен, который, исходя из кипучего спора двух предыдущих персоналий, собирает итоговую бизнес-модель.

И если команда организована правильно, она даст очень много проекту. Многие проблемы решатся, а многих издержек можно будет избежать. Поэтому качество сборки команды нужно планировать заранее. Это серьезная стадия для проекта. Сначала он привлекает инвестиции, потом реализует свой первоначальный замысел, потом собираем команду. Это те элементы, которые нужно обязательно включать в план работ на этапе прототипирования.

Команда должна быть укомплектована до начала бизнес-планирования, потому что бизнес-модель с учетом результатов прототипирования, результатов испытаний, достигнутых результатов, должна формироваться в целом всей командой. Бизнес-планирование идет на все три следующие стадии Seed, потому что они формируются сквозным образом.

Если проект хочет получить высокий уровень капитализации и оценки проекта, для этого он должен показать соответствующие результаты на рынке. Чтобы показать такие результаты на рынке, ему нужно сделать определённого размера MVP. Всё это делается сквозным образом профессиональной командой.

Именно поэтому команду надо сформировать заранее. Бизнес-планирование делается в целом на венчурную стадию (VC), а устав проекта, проектное планирование, делается только на первую стадию – там, где проект разрабатывает MVP. Руководит этой первой стадией именно тот, кто является в команде «хакером» (или инженером), потому что это чисто техническая реализация.

При этом все остальное, участники команды контролируют по цепочке. За Seed A отвечает хакер, инженер, за Seed B – коммерсант, а за Seed C – бизнесмен. И все они друг друга контролируют. Получателям результата «инженера» является тот, кто потом будет продавать – коммерсант. А получателем результата того, кто будет продавать, является тот, кто будет потом капитализировать этот бизнес. Они все вместе в тройке постоянно работают, отслеживая свои результаты на каждой стадии, но при этом каждый лидирующую роль играет на своей стадии.

После того, как команда проекта сформирована, нужно запланировать и определить время на бизнес-моделирование по канве Остервальдера. Обычно, даже если делать это в хорошей команде, участниками которой являются опытные, серийные стартаперы, менее двух недель на это не уйдет. Если взять команду, которой это надо делать с нуля, то потребуются как минимум месяц. В целом сроки прототипирования определяются исходя из технической сложности того, что мы делаем.

В работе с канвой Остервальдера также есть много подводных камней. Нередко её описывают за два-три дня, но при этом бизнес-планирования как такового не происходит. Фактически же на этом этапе надо пересмотреть всё, что было сделано ранее, актуализировать с учетом прототипирования, детализировать, подготовить финансовую модель, проверить экономику, посмотреть, чего не хватает, выявить все лакуны, которые возникают в бизнес-модели, потому что именно она будет далее проверяться.

Следующий этап - формулировка гипотез в бизнес-модели для создания MVP. Когда проект понял, что бизнес-модель получается привлекательная, и определил, какие есть белые пятна в этой бизнес-модели, которые надо будет закрыть на стадии Seed (посевной стадии), тогда он приступает к планированию и непосредственно формулировке этих гипотез.: что нужно подтвердить в рамках MVP, исходя из построенной бизнес-модели? Это позволит проекту сформулировать и уточнить ту стратегию, которую он ранее определил на уровне концептуализации и добавить маркеры для контроля её реализации. В п.5 на таблицы 3 обозначена облегченная Balanced Scorecard (система сбалансированных показателей [Нортон, Дэвид П., Каплан, Роберт С., 2017]). Рассмотрим, для чего она нужна в нашей модели.

Анализируя западную практику, мы отметили, что в среднем инвесторы осуществляют мониторинг реализации проекта 1 раз в неделю. Для этого ему нужен понятный набор показателей, которые показывают динамику движения проекта. Определить для проекта этот набор показателей следует исходя из того, что ему нужно на посевной стадии. Профессиональные инвесторы или акселераторы знают, какие они требования предъявляют к таким показателям. Но даже если мы имеем дело с непрофессиональными инвесторам, которые не предъявляют таких требований, самому проекту важно отслеживать и, более того, демонстрировать свои результаты для внешней среды, особенно для тех стейкхолдеров, которые инвестируют в проект.

Шестой пункт (таблица 3) обозначает экспертизу по стратегии со стороны программы. Возможна ситуация, что проект может реализовываться в рамках некой программы – инвестиционной, либо фондовой, либо корпоративной, либо внутренней вузовской.

В этой ситуации необходимо осуществить согласование характеристик, которые требуются от проекта, если хочет из этой программы получить ресурс (например, часть инвестиций, или поддержку, или размещение в технопарке, или ещё какие-то льготы).

Далее идёт формирование гипотез для тестирования решения продаж через MVP и каналы продаж. Проекту нужно четко понимать и определить в рамках своей бизнес-модели и стратегии, какие требования для тестирования продаж у него должны быть. И уже после того, как сформировались понимание того, что должно быть на Seed B, проект определяет требования к MVP.

Опять же, на практике это зачастую происходит не так. Необходимые издержки не учитываются в этапе прототипирования. Проекты, не рассчитывая на эти издержки, попадают в ситуацию ограниченных ресурсов. Когда они выявляют (если выявляют), что им это нужно, то у них не оказывается ресурсов.

Более того, зачастую проекты этого даже не выявляют, особенно – если своей главной задачей они считают получение финансирования на реализацию следующего этапа. По сути, получается подмена достижения реальных результатов способностью взять деньги на проект, и само по себе финансирование начинает считаться результатом, и для себя проект ставит маркер: результат получен, можно двигаться дальше. При этом по факту всё наоборот: способность к достижению результата в этот момент оказывается утерянной.

Кроме того, тут возникает такая ситуация, когда проект поверхностно к этому подошёл, слабо подготовился – он сваливается в т.н. «токсичные инвестиции». Поскольку команда не может эффективно коммуницировать с профессиональными инвесторами, она выбирает инвесторов, которые проще дают деньги. Но такие инвесторы играют не по правилам. Начинается эмоциональное выяснение отношений и давление – хорошо, если только эмоциональное. Выясняется, что ожидаемого результата нет, а деньги потрачены, и возникает серьезный конфликт.

Далее в таблице 3 указано системное проектирование. Системное проектирование должно быть обязательным результатом MVP на Seed A. На этапе Seed A идет техническое проектирование, но формирование системных требований или функциональных требований также должно произойти здесь исходя из той бизнес-модели и гипотез, которую проект хочет отработать на Seed A.

Следующий пункт таблицы 3 – формирование плана и бюджета на Seed. С одной стороны, здесь планируется в целом Seed A: какой MVP нужен, какие выдвинуты гипотезы, как их проверять и что проект хочет в итоге получить. С другой стороны, делается детальный план на Seed A, в рамках которого можно осуществлять проектное управление. В соответствии с разработанным планом проект оцифровывает те показатели, которые он определил, чтобы иметь некие реперные точки для контроля их исполнения.

Заключает описанную работу инвестиционный меморандум (таблица 3, п. 10). Уже на следующей стадии на Seed B. Точно так же у нас на этапе концептуализации, кроме плана по этому этапу, у нас должен появиться инвестиционный меморандум для бизнес-ангелов, если мы хотим взять внешние инвестиции. Либо это у нас заявки на получение гранта с того же «Старт-1». То есть по итогам планов, всего, что мы подготовили, мы готовим инвестиционный меморандум. После того, как понимаем, сколько, для чего и как нам нужно, и что мы получим в итоге, делаем инвестиционное предложение.

Заключение

Стадия проектирования является ключевой для успеха инновационного проекта. Правильное планирование и реализация этой стадии в условиях вузов позволяют обеспечить высокий уровень технологической готовности и рыночного потенциала проекта. Авторы предлагают структурированную методологию, включающую использование SCORE-анализа, стандартов технологической зрелости (TRL) и методов Customer Development. Особое внимание уделено необходимости формирования у проектных команд базовых компетенций, включая навыки проектного управления, анализа целевой аудитории и рыночного позиционирования. Предлагаются модели бизнес-моделирования, такие как канва Остервальдера и система сбалансированных показателей (BSC). Эти инструменты помогают проектным командам структурировать свои идеи и определить ключевые показатели для мониторинга и оценки.

В целом рассматриваемый подход позволяет значительному улучшению качества инновационных решений. В статье приводятся успешные примеры использования грантов ФСИ по программе «Умник», что демонстрирует практическую применимость предложенной методологии. Такая интеграция проектной работы с образовательной деятельностью формирует конкурентные преимущества для вузов. Авторы отмечают, что без этих навыков проекты могут столкнуться с серьезными трудностями на этапе реализации. Конкретные рекомендации

по планированию стадии прототипирования, включают определение ответственных лиц, разработку плана испытаний и документации, а также формирование профессиональной команды. Эти аспекты являются критически важными для успешного прототипирования и последующего выхода на рынок.

Источники:

1. Программа «УМНИК». (n.d.). Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере. <https://fasie.ru/programs/programma-umnik/>.
2. SOUTH-EAST FINLAND-RUSSIA CBC 2014-2020. (2024, January 12). SEFR CBC. <https://sefrcbc.fi/>.
3. Малое и среднее предпринимательство в России. 2022: Стат. сб. / М 19 Росстат. - М., 2022. - 101 с.
4. Say M. (2016, May 9). Top 20 reasons why startups fail [Infographic]. Forbes. <https://www.forbes.com/sites/groupthink/2016/03/02/top-20-reasons-why-startups-fail-infographic/>.
5. Butters, A. (2015). A brief history of spiral dynamics. *Approaching Religion*, 5(2), 67-78. <https://doi.org/10.30664/ar.67574>.
6. Сазерленд, Д. SCRUM: Революционный метод управления проектами. Серия. МИФ. Бизнес; ISBN. 978-5-00195-055-4; Год выпуска: 2015.
7. Technology readiness levels. (2023, September 27). NASA. <https://www.nasa.gov/directorates/somd/space-communications-navigation-program/technology-readiness-levels/>.
8. Остервальдер А. Построение бизнес-моделей. Пер. с англ. Кульнев М. М: Альпина / А. Остервальдер, Ив. Пинье. // Паблицер; 2012. 288 с.
9. Никаноров С.П. Введение в концептуальное проектирование АСУ: анализ и синтез структур: монография. / С.П. Никаноров // М: Концепт, 2007. 235 с.
10. ГОСТ Р ИСО 9001-2015. Национальный стандарт Российской Федерации «Системы менеджмента качества. Требования» (Quality management systems. Requirements). ОК 03.120.10. Дата введения 2015-11-01.
11. АБИТ. Ассоциация брокеров инноваций и технологий. <https://abit-russia.com/>.
12. СОБА - Союз организаций бизнес-ангелов в Санкт-Петербурге. <https://soba.club/>.
13. ГОСТ Р ИСО 56002-2020. Национальный стандарт Российской Федерации «Иновационный менеджмент. Системы иновационного менеджмента. Руководящие указания» (Innovation management. Innovation management system. Guidance). ОК 03.100.01, 03.100.40. Дата введения 2021-01-01.
14. UNIDO | United Nations Industrial Development Organization. <https://www.unido.org/>.
15. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. Пер. с англ. С. Жильцова/И. Ансофф // Санкт-Петербург, Питер Ком, 1999 - 416 с.
16. Андреев К. (2020, November 2). Какой должна быть команда стартапа. Хабр. <https://habr.com/ru/articles/526118/>.
17. Дилтс Р. НЛП: управление креативностью. - Санкт-Петербург: Питер, 1993. - 307 с.
18. Нортон Д.П. Сбалансированная система показателей: от стратегии к действию. Пер. с англ. М. Павлова. / Д.П. Нортон, Р.С. Каплан // Москва, Олимп-Бизнес, 2017 - 320 с.

EDN: QSJCFZ

О.А. Великая – директор Института непрерывного образования МИСиС, Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», Москва, Россия, velikaya.olga1@mail.ru,

О.А. Velikaya – director of the Institute of Continuing Education MISiS, National Research Technological University "MISiS", Moscow, Russia;

Т.О. Толстых – д.э.н., профессор, Национальный исследовательский технологический университет стали и сплавов, Москва, Россия,

T.O. Tolstykh – doctor of economics, professor; National Research Technological University of Steel and Alloys, Moscow, Russia.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДИК ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ПРИМЕРЕ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ COMPARATIVE ANALYSIS OF METHODS FOR ASSESSING COMPETITIVENESS OF ENTERPRISES USING THE EXAMPLE OF METALLURGICAL ENTERPRISES

Аннотация. В последние годы в процессе повышения конкурентоспособности и обеспечение устойчивого развития металлургических промышленных предприятий вызывает много дискуссий, связанных с введенными в отношении российских промышленных предприятий санкций в отношении поставок сырья и комплектующих является актуальной и значимой. Одним из направлений научно – технологического развития российской экономики являются промышленные предприятия, так как их продукция используется почти во всех отраслях реального сектора экономики. Проведенное исследование направлено на оценку современных методов и подходов к методике оценки конкурентоспособности металлургических промышленных предприятий, а также методика оценки конкурентоспособных преимуществ продукции металлургической промышленности.

Проведенное исследования и изучения материалов ученых исследовавших данные вопросы по проблематики изучаемой темы, по результатам оценки значимости механизм стратегического развития для улучшения конкурентоспособности и устойчивого развития металлургических предприятий, а также преобразования производительных сил региона и производственных отношений в металлургическом комплексе, который на современном этапе выходят на новую стабилизационную ступень своего развития.

Abstract. In recent years, discussions around the sanctions on Russian industrial enterprises concerning the supply of raw materials and components have gained substantial importance in the context of improving the competitiveness and sustainable development of metallurgical companies. Industrial enterprises are a key focus in the scientific and technological advancement of the Russian economy, given their role in almost all sectors of the real economy. The conducted research aims to evaluate contemporary methods and approaches for assessing the competitiveness of metallurgical industrial enterprises and their products' competitive advantages. The study, based on the work of scientists who have explored these issues, assesses the importance of strategic development mechanisms in enhancing the competitiveness and sustainable growth of metallurgical enterprises. Additionally, it examines the transformation of the region's productive forces and production relations within the metallurgical complex, which is currently entering a new phase of stabilization in its development.

Ключевые слова. Методики оценки, конкурентоспособность, металлургические предприятия, промышленность, стратегия развития, производственные силы, механизм стратегического развития, устойчивое развитие.

Keywords. Assessment methods, competitiveness, metallurgical enterprises, industry, development strategy, production forces, strategic development mechanism, sustainable development

Введение

Спецификой формирования индустриальных предприятий становится их преобразование в энергично развивающуюся, высокотехнологическую, успешную и конкурентоспособную область на основании элементов

стратегирования. При анализе функционирования российских промышленных металлургических комплексов наиболее существенными выступают показатели характеризующие их устойчивость и оценивающие их риски, данные показатели выступают основой при проведении анализа перспективного развития металлургических предприятий при негативной ситуации развития промышленного производства в период ограничений и санкций [1, 2]. При этом следует отметить, что промышленность выступает фундаментом для ряда отраслей и видов деятельности в экономике, так как именно промышленное производство обеспечивает и снабжает средствами труда, а так же материалами и прочим

В сложившихся экономических условиях государством предпринимаются целенаправленные меры по созданию условий для стратегического формирования промышленности. При проведении оценки и анализа механизма стратегического развития для улучшения конкурентоспособности, и устойчивости металлургических предприятий, выявлено, что они находятся в прямой зависимости от генерирующей инфраструктуры деятельности промышленных металлургических предприятий и их экономические показатели [3, 4]. Эта сфера столкнулась с трудностями, и большинство российских компаний не могут активно конкурировать в периоды системных кризисов. Однако преодолеть финансовые сложности можно, разработав эффективную стратегию развития производства и обеспечив технологический суверенитет. Чтобы предприятия металлургической промышленности оставались конкурентоспособными, необходимо системно и стратегически регулировать их хозяйственную деятельность как на микро-, так и на макроуровне. При осуществлении анализа направлений стратегического развития для улучшения конкурентоспособности, и устойчивости металлургических предприятий, выявлено, что эти показатели находятся в прямой зависимости от генерирующей инфраструктуры деятельности промышленных металлургических предприятий и их экономических показателей.

Для целого ряда отраслей народного хозяйства промышленное производство выступает основой для формирования эффективной экономики страны. Анализируя работу российских промышленных предприятий, важно обратить внимание на показатели, которые отражают их финансовую стабильность и степень финансовых и экономических рисков. Этот показатель становится особенно значимым при негативном изменении темпов роста промышленного производства в последние годы. Стоит отметить, что в годовом исчислении положительную динамику продемонстрировали предприятия металлургической и химической промышленности [5, 6].

Металлургия оказалась в условиях, которые складываются на современном этапе развития российской экономики, и характеризуются как сложные и поэтому индустриальные металлургические предприятия не имеют возможности к активному участию в конкурентной борьбе в условиях системных ограничений и кризисов. Большое значение при оценке деятельности российской металлургических промышленных предприятий имеют показатели, характеризующие механизм стратегического развития, особое значение при этом имеет их конкурентоспособность и устойчивость.

Обзор литературы

Изучаемую тему исследовали следующие ученые, чьи труды использовались при изучении данной темы, среди которых выделим труды И. Ансофф, М. Портер, Б. Санто, Ф. Шерер, Ф. Янсен, И. Ансофф, П. Друкер, И. Кирцнер, Э. Роджерс, М. Портер, Б. Санто, Д. Сахал, Ж. Тироль, Б. Твисс, Ф. Шерер, Ф. Янсен и другие.

С теоретической точки зрения использовались труды следующих ученых, которые использовались в процессе проводимого исследования, полученные отечественными авторами: С.А. Валентей, С.Ю. Глазьев, А.А. Дагаев, С.В. Ермасов, В.К. Зинов, С.В. Киселев, В.Н. Костюк, В.И. Кушлин, Д.И. Кокурин, Л.Н. Оголева, А.З. Селзнёв и др.

Все проведенные и проводимые исследования в настоящее время, ученых оказывают весомое влияние на применяемые разработки в плане формирования механизма стратегического развития для повышения конкурентоспособности и устойчивости металлургических предприятий [7,8].

Тем не менее, ограниченность проводимых исследований с позиции стратегического развития и обеспечения технологического суверенитета отечественной экономики не являются проработанными и точно отражающими направления ее развития. Это обусловило возможность предположения и выдвижения гипотезы о необходимости разработки адекватных стратегических инструментов, позволяющих промышленным предприятиям не только оперативно отражать «вызовы», но и определять точки роста, формировать, корректировать и успешно реализовывать стратегии развития в условиях системных изменений с целью обеспечения технологического суверенитета отечественной экономики. В свою очередь, это позволило определить и обозначить тему исследования и сфокусировать наше внимание на конкретно сформулированную цель.

Актуальность темы исследования заключается в систематизации и оценке группы показателей, характеризующих особенность развития металлургических промышленных предприятий выступает процесс их преобразования в динамично развивающуюся, инновационную, эффективную и конкурентоспособную отрасль на основе стратегических инструментах, а также определяет ее цель и задачи.

Целью выступает механизм стратегического развития для улучшения конкурентоспособности и устойчивости металлургических предприятий [5,6].

Объектом исследования выступает промышленность РФ в сложных условиях ограничений и санкций.

Методы и методология исследования

В качестве методологии исследования в работе выбран системный анализ, который позволяет увидеть процессы, происходящие в экономическом пространстве под влиянием конструктивных и деструктивных факторов кризиса. В своей работе автор использовал научные труды отечественных и зарубежных исследователей в области стратегического и инновационного менеджмента, теории организаций и организационного проектирования,

теории инновационного развития и сетевого взаимодействия. Также были рассмотрены труды классиков экономической науки, фундаментальные работы зарубежных и отечественных учёных по изучаемой проблеме, нормативно-правовые документы по регулированию отечественной экономики, научные статьи и материалы научно-практических конференций.

При изучении вопросов экономико-управленческой сущности и содержания инструментов стратегирования промышленных предприятий автор обращался к работам зарубежных и отечественных учёных в области стратегического менеджмента, инновационного и устойчивого развития.

Специфика выбранной темы обусловила применение методов системного анализа, статистических методов, экономико-математического моделирования и экспертных оценок.

Автор опирался на статистические данные Министерства экономического развития, монографические труды отечественных и зарубежных учёных, материалы научных конференций и статьи по исследуемой проблеме.

Результаты исследования

Апробация проводимого исследования осуществлялась на нескольких металлургических промышленных предприятий региона, при этом использовались различные показатели способные охарактеризовать деятельность металлургических предприятий с разных сторон, а данные показатели способствуют систематизации металлургических предприятий по рейтингу [9, 10]. Процесс управления стратегией конкурентоспособности рассматривается через интеграционные действия и способности к адаптации промышленных отраслей при изменяющихся условиях их развития. В условиях текущих санкций и ограничений в российской экономике, особенно для промышленных металлургических компаний, важно акцентировать усилия на повышении конкурентоспособности [11, 12].

Металлургические предприятия играют ключевую роль как основа для устойчивого и перспективного развития всей металлургической отрасли. Формирование металлургической отрасли мы рассмотрели через призму изменения ключевых критериев характеризующих уровень производительности данной отрасли. Несмотря на системные кризисы металлургические предприятия переходят в стадию возрождения, происходит данный процесс при помощи роста объемов производства, предприятия стали более гибкими, акклиматизировались в конкурентных условиях ведения хозяйства.

Эффективность производства на металлургических предприятиях в настоящее время должна достигаться, в основном, за счет введения новых цифровых технологий и технологических процессов, что однозначно оказывает влияние на уровень качества конечной продукции производства за счет внедрения инноваций в металлургической отрасли [13, 14].

Развития металлургического производства, сопряжено с процессом стратегического управления металлургическим промышленным предприятием, которое осуществляется в совокупности с формированием сбалансированных бизнес-систем и задействование факторов, открывающих для предприятия перспективные направления его развития

В связи с этим предлагается к внедрению многофакторная модель стратегического развития промышленных предприятий на основе принципов сбалансированности (рисунок 1)

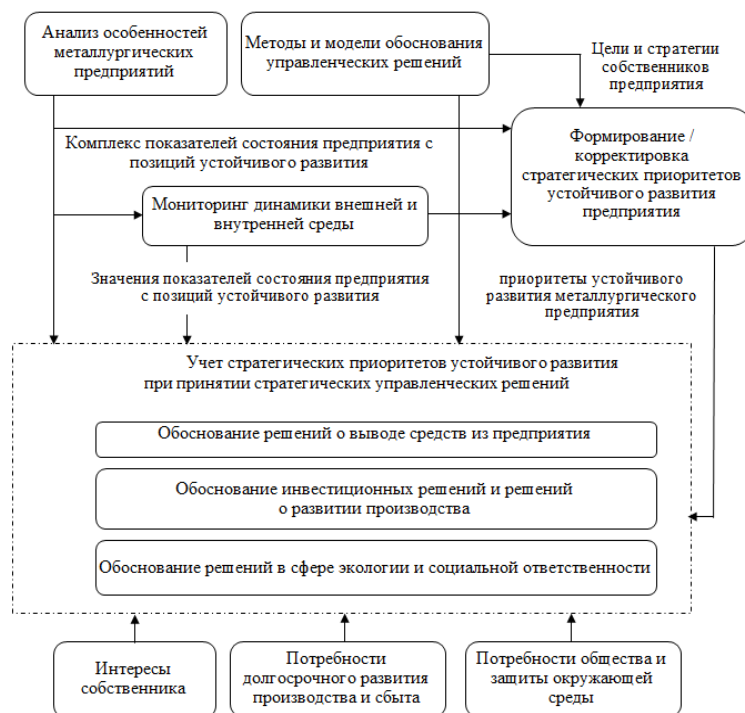

Рисунок 1– Многофакторная модель стратегического развития промышленных предприятий на основе принципов сбалансированности с учетом интересов всех стейкхолдеров (составлено автором на основе конкурентных преимуществ)

Предлагаемая модель имеет существенные преимущества перед другими используемыми методиками, суть преимуществ дополняется новыми бизнес-единицами, а вот уже конкурентное преимущество основывается на синергетическом эффекте от их сочетания. Развитие металлургической промышленности, а также перетекание данной отрасли в более высокодоходный сектор экономики, что однозначно отвечает стратегическим направлениям развития в разрезе обеспечения технологического суверенитета [15, 16].

В ходе проведенного исследования выявлены и оценены ведущие проблемы, препятствующие эффективности стратегического управления и увеличения конкурентоспособности предприятий данной отрасли. Среди проблем можно выделить следующие:

- техническая и технологическая отсталость металлургических предприятий;
- низкая инвестиционная активность предприятий. Это проявляется в снижении уровня инвестиций в динамике, что мешает техническому перевооружению производства и выходу отрасли из кризиса;
- дефицит квалифицированных кадров. Это связано с нежеланием молодых специалистов работать в тяжёлых условиях труда и получать невысокую заработную плату.

В целях обеспечения конкурентоспособности металлургических предприятий основную роль играет механизм стратегического развития металлургической отрасли, выражающийся в следующих направлениях, суть которых следует свести к привлечению инвесторов, проведение гибкой таможенно-тарифной политики, а также развитие современной инфраструктуры индустрии.

В процессе исследования были выявлены следующие направления по теоретических и методических научных результатов суть которых сводится к тому что в проведенном исследовании, сформулированы и сгруппированы основы реализации инструментов стратегического менеджмента по таким направлениям как:

- наращивания конкурентоспособности и формирования устойчивого развития промышленных производителей;
- выявлены факторы, оказывающие существенное влияние на обеспечение конкурентоспособности предприятий;
- разработана методика рейтинговой оценки по определению уровня конкурентоспособности предприятий, которая апробирована на нескольких предприятиях металлургической промышленности региона;
- разработан механизм стратегического развития предприятий;
- предложены стратегические приоритеты развития промышленных предприятий в целях обеспечения импортонезависимости отечественной промышленности.

Сбалансированная и чуткая реагирующая к изменениям системы стратегического управления при распределении финансовых потоков концентрируется при использовании механизма сформированного на перспективу, способствующего выявлению эффективных направлений в которых металлургические промышленные российские предприятия будут выступать конкурентоспособными [17, 18].

Переход к стабильному финансовому развитию приводит к росту деловой активности металлургических предприятий и появлению нового взгляда на эффективность развития, который объединяет технологический прогресс и рыночные требования. Появились новые направления, которые способствуют взаимодействию внутренней и внешней среды металлургических предприятий.

Ключевым фактором экономического развития предприятий стало обновление продукции, опередив по значимости инвестиции и научно-технические достижения.

Поиск направлений способствующих повышению конкурентоспособности предприятий стимулирует необходимость создания дополнительных критериев, характеризующих конкурентоспособность в стратегической перспективе в условиях системных кризисов [19]. В целом, для восстановления отрасли, увеличения производства металлургической промышленности необходимо увеличить объемы инвестиционных потоков в отрасль.

Чтобы повысить конкурентоспособность, предприятиям отрасли в первую очередь нужно стать независимыми от импортных комплектующих и сырья. Поскольку главные конкуренты предприятий металлургической промышленности – зарубежные производители, единственный способ сделать эти предприятия конкурентоспособными – вытеснить иностранцев с российского рынка и заполнить его собственной продукцией.

Главными задачами являются замещение импорта и развитие производства, ориентированного на экспорт, в основном продукции с высокой добавленной стоимостью. При этом необходимо сосредоточиться на повышении конкурентоспособности продукции и эффективности производства, а также на уменьшении зависимости отрасли от сырьевого сектора.

В ходе исследования были определены ключевые направления развития металлургической промышленности, которые можно объединить в несколько категорий. В первую очередь стоит обратить внимание на укрепление взаимодействия внутри отрасли и формирование единой цепочки создания стоимости. Это подразумевает налаживание эффективных связей между всеми участниками процесса и достижение одинакового уровня их развития. Кроме того, необходимо работать над повышением квалификации сотрудников на предприятиях отрасли, а также формировать стратегическое партнерство предприятий. Стратегическое партнерство выступает необходимым и жизненноважным элементом при формировании металлургических предприятий способных конкурировать в условиях установления стратегических партнерских отношений, и это связано в первую очередь с взаимодействием партнеров в модернизации производства и внедрения различных передовых, инновационных технологий, во-вторых, с возможностью выхода металлургических предприятий на внешний рынок и последней причиной выступает повышение человеческого потенциала.

Экономика России в последний год была переориентирована на азиатские аналоги, но осуществить такой переход в короткие сроки не так-то просто, и связан данный переход с введенными санкциями и ограничениями выступившими ударом для развития российской металлургической промышленности, поэтому повышения конкурентоспособности и обеспечения устойчивого развития производителей промышленной продукции выступает одной из приоритетных задач для данного сектора отечественной экономики.

Устойчивое стратегическое развитие металлургических предприятий на этапе санкций и ограничений, производящих промышленную металлургическую продукцию, осуществляется посредством формирования или создания сбалансированных бизнес-систем и использование факторов, способствующих перспективному развитию металлургического предприятия.

Заключение

Важность инструмента стратегического развития для повышения конкурентоспособности и стабильности металлургических предприятий переходит на новый этап своего развития, который характеризуется стабильностью.

В ходе исследования был определен механизм стратегического развития как инструмент для повышения конкурентоспособности и стабильности металлургических предприятий. Этот механизм представляет собой комплексную оценку уровня развития промышленного производства в России.

В ходе исследования были получены важные теоретические и методологические научные результаты. В частности, были определены и систематизированы теоретические подходы к реализации стратегий и элементов стратегического управления для повышения конкурентоспособности и обеспечения устойчивого развития компаний, занимающихся производством металлургической продукции. Кроме того, были установлены факторы, которые оказывают влияние на конкурентоспособность предприятий в долгосрочном периоде. Кроме того, была создана методика оценки конкурентоспособности компаний, которая была протестирована на нескольких предприятиях металлургической отрасли; предложен механизм стратегического развития предприятий; предложены стратегические приоритеты развития промышленных предприятий в целях обеспечения импортонезависимости отечественной промышленности. В проведенном исследовании мы смогли осуществить систематизацию различных подходов к процессу формирования механизма стратегического развития для улучшения конкурентоспособности и устойчивости металлургических предприятий, как интегрированной системы эффективного развития металлургической промышленности. В ходе исследования было раскрыто содержание механизма стратегического развития для улучшения конкурентоспособности и устойчивости металлургических предприятий.

В процессе осуществлённого исследования выделены направления существенно и весомо влияющие на процесс формирования эффективного механизма стратегического развития для улучшения конкурентоспособности и устойчивости металлургических предприятий, а также управления предпринимательских рисков.

Таким образом, механизм стратегического развития играет важную роль в повышении конкурентоспособности и обеспечении стабильности металлургических предприятий, поскольку он способствует трансформации производственных процессов и отношений на металлургических предприятиях, которые в настоящее время переходят на качественно новый уровень развития.

Источники:

1. Гребёнкин И.В. Тенденции изменения промышленной специализации и динамика развития российских регионов // Экономика региона. 2020. Т. 16. № 1. С. 69–83.
2. Государственное регулирование инновационной активности организаций / В. И. Абрамов, В. В. Асаул, С. Г. Вагин, К. С. Николаева // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2014. – № 11(121). – С. 91–94. – EDN TJSXDR.
3. Трейвиш А.И. Неравномерность и структурное разнообразие пространственного развития экономики как научная проблема и российская реальность // Пространственная экономика. 2019. Т. 15. № 4. С. 13–35.
4. Сингаева Ю.В., Огородникова Е.П. Особенности управления региональными инновационными проектами с целью обеспечения устойчивого развития региональных социально-экономических систем // В сборнике: Современные проблемы обеспечения безопасности человека в условиях развития гражданского общества. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2023. С. 209–213.
5. Araújo I.F., Gonçalves E., Almeida E. Effects of dynamic and spatial externalities on local growth: Evidence from Brazil // Papers in Regional Science. 2019. Vol. 98. № 2. P. 1239–1259.
6. Андреева Н.В., Залозная Г.М., Огородникова Е.П. Привлекательность инвестиционных проектов аграрного сектора экономики // В сборнике: Управление проектами развития сельских территорий. материалы V национальной научно-практической конференции. Краснодар, 2024. С. 26–33.
7. Вагин, С. Г. Тенденции и условия развития управления крупными социально-экономическими системами / С. Г. Вагин // Вестник Самарской государственной экономической академии. – 2007. – № 2(28). – С. 27–30. – EDN ICFBXXZ.
8. Иванов, О.И. Социальное пространство как объект научного изучения и управляемой трансформации / О.И. Иванов // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2013. – № 2. – С. 49–64.
9. Туменова С.А. Сетевые инновационные структуры в региональной экономике: формы и типы стратегий управления // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – Том 13. – № 3. – С. 1291–1306.
10. Афанасьев А.А. Модель сетевой промышленной политики: механизм реализации // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Том 13. – № 5. – С. 1271–1286.
11. Аганбегян А. Г. Опыт зарубежных стран по ускоренному социально-экономическому росту и его возможное использование для России // Стратегирование: теория и практика. 2024. Т. 4. № 1. С. 1–26.
12. Анисимова В.Ю. Концепция управления повышением энергоэффективности на промышленных предприятиях региона в условиях его инновационного развития // Вестник Самарского университета. Экономика и управление Vestnik of Samara University. Economics and Management. 2023. Т. 14, № 3. С. 16–27.
13. Леонов А.Н. Развитие инновационных организаций на основе сетевого взаимодействия // Экономика и управление собственностью. 2017. №4. С.49–53.
14. Огородникова Е.П., Андреева Н.В. Оценка состояния агропромышленного комплекса как фактора развития российских региональных систем // В сборнике: Социально-экономическое и экологическое развитие приграничного региона: возможности и вызовы. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Смоленск, 2024. С. 137–143.

15. Цибанова Н.Н. Мультиагентные технологии как детерминанта функционирования сетевых промышленных предприятий на современном этапе // Вопросы инновационной экономики. – 2019. – Том 9. – № 1. – С. 55-64.
16. Глинский В. В., Серга Л. К., Алексеев М. А. Модельное представление регулируемой дифференциации региональных социально-экономических систем // Регионоведение. 2023. Т. 31, № 3. С. 477-497.
17. Архипова Л. С., Гагарина Г. Ю. Пространственная дифференциация регионов РФ и их конкурентоспособность // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2015. Т. 25, № 4. С. 19-27.
18. Коломак Е. А. Пространственное развитие России в XXI в. // Пространственная экономика. 2019. Т. 15, № 4. С. 85-106.
19. Алексеев М. А. Моделирование финансового цикла и поведение компании в информационном пространстве финансового рынка // Вестник НГУЭУ. 2017. № 3. С. 131-146.

EDN: FKCWOF

*П.Т. Гавриш – аспирант, Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия, Gavrish.Polina@vvsu.ru,
P.T. Gavrish – postgraduate student, Vladivostok state university, Vladivostok, Russia;*

*М.Н. Арнаут – к.э.н., доцент, Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия,
Marina.Kulakova@vvsu.ru,*

M.N. Arnaut – candidate of economic sciences, associate professor, Vladivostok state university, Vladivostok, Russia.

**ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ В СИСТЕМЕ СПО:
ОПРЕДЕЛЕНИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ
HUMAN RESOURCES IN THE PDF SYSTEM:
DEFINITION, CLASSIFICATION AND MANAGEMENT FEATURES**

Аннотация. Целью настоящей статьи является выявление ключевых особенностей человеческих ресурсов организаций среднего профессионального образования (СПО), обуславливающих необходимость формирования специфичной системы управления ими. В соответствии с поставленной целью, проведен анализ современных подходов к содержанию понятия «человеческие ресурсы», на основе результатов которого предложено авторское определение человеческих ресурсов организации среднего профессионального образования. Авторами также предложена классификация человеческих ресурсов организации среднего профессионального образования, включающая как стандартные классификационные группы, основанные на нормативно-правовом регулировании и пригодные к применению в иных организациях, так и присущие только сфере профессионального образования. По итогам обобщения результатов анализа локальных нормативных актов ряда образовательных организаций выделены отличительные особенности управления человеческими ресурсами образовательной организации среднего профессионального образования, не позволяющие применять разработанный многими авторами разнообразный методический инструментарий управления человеческими ресурсами в системе высшего образования к системе СПО.

Abstract. The purpose of this article is to identify the key features of human resources of secondary vocational education (SVE) organizations, which determine the need for the formation of a specific management system for them. In accordance with this goal, an analysis of modern approaches to the content of the concept of "human resources" is carried out, based on the results of which the author's definition of human resources of the organization of secondary vocational education is proposed. The authors also proposed a classification of the human resources of the organization of secondary vocational education, including both standard classification groups based on regulatory and legal regulation and suitable for use in other organizations, and inherent only in the field of vocational education. Based on the results of summarizing the results of the analysis of local regulations of a number of educational organizations, the distinctive features of human resource management of an educational organization of secondary vocational education are highlighted, which do not allow applying the diverse methodological tools of human resource management developed by many authors in the higher education system to the vocational education system.

Ключевые слова: человеческие ресурсы, управление человеческими ресурсами, классификация человеческих ресурсов, среднее профессиональное образование.

Keywords: human resources, human resource management, classification of human resources, secondary vocational education.

В последние годы среди исследователей вырос интерес к среднему профессиональному образованию (далее – СПО), его роли в подготовке востребованных квалифицированных кадров для российской экономики, что подтверждается рядом документов и инициатив, таких как Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования», «Стратегия развития национальной системы квалификаций Российской Федерации на период до 2030 года», Всероссийское чемпионатное движение по профессиональному мастерству и федеральный проект «Профессионалитет» [1, 2, 3, 4]. Российская экономика нуждается в квалифицированных рабочих кадрах и специалистах среднего звена, способных обеспечить социально-экономическое развитие регионов. Среднее профессиональное образование в России функционирует в не самых благоприятных условиях, включая появление глобальных угроз, стрессовое развитие экономики, рост конкуренции, регулярное изменение требований к деятельности образовательных учреждений. Одними из наиболее важных ресурсов любой организации являются человеческие ресурсы, чья квалификация в том числе обеспечивает конкурентоспособность организации и эффективность ее деятельности в указанных условиях.

Целью настоящей статьи является выявление ключевых особенностей человеческих ресурсов организаций среднего профессионального образования, обуславливающих необходимость формирования специфичной системы управления человеческими ресурсами в системе среднего профессионального образования (СПО).

Появление исследований в области управления человеческими ресурсами приходится на начало XX в. Однако установить, кто впервые использовал термин «человеческие ресурсы (human resources, HR)» затруднительно: авторство приписывают Ч. И. Барнарду, Дж. Р. Коммонсу, Э. У. Бакке и другим. Термин «человеческие ресурсы» неразрывно связан с концепцией «управления человеческими ресурсами (human resource management)» и развитием школ управления (менеджмента) в части трудовых отношений, взаимодействия организации-работодателя и человека-работника [5, 6, 7, 9].

Учитывая влияние социально-экономических, территориальных и иных факторов, современные исследования в области управления человеческими ресурсами исходят из различных подходов к трактовке самого термина «человеческие ресурсы». В своих работах современные российские и зарубежные авторы используют три основных подхода к трактовке понятия «человеческие ресурсы» (таблица.1).

Таблица 1 – Современные подходы к трактовке понятия «человеческие ресурсы»

Человеческие ресурсы		
как население определенной территории	как персонал хозяйствующего субъекта	как набор профессиональных, физических, психических и интеллектуальных характеристик индивида.

Первый подход определяет человеческие ресурсы как население определенной территории [10, 11, 12, 13, 14, 15]. В частности, Николаенко В.О. трактует человеческие ресурсы как «совокупность врожденных и приобретенных характеристик, качеств и способностей людей, населяющих определенную территорию» [11]. Такой подход чаще всего используется в контексте государственного управления человеческими ресурсами или социологических исследований в области уровня развития территорий.

Наиболее распространенным является второй подход, в котором человеческие ресурсы понимаются как персонал организации. Человеческие ресурсы, персонал и кадры организации употребляются как синонимы и рассматриваются в контексте развития или совершенствования систем управления персоналом и кадрового менеджмента. В рамках данного подхода исследователями выделяются такие характеристики человеческих ресурсов организации как:

- стратегический характер ресурсов [11, 12, 16, 17];
- их влияние на конкурентоспособность организации [16, 17, 28];
- их влияние результативность и эффективность деятельности организации [16, 17].

Наиболее комплексным представляется третий подход, определяющий человеческие ресурсы как набор профессиональных, физических, психических и интеллектуальных характеристик индивида [6, 16, 18, 19, 20]. Данный подход отличается отсутствием привязки к определенной территории или организации и является наиболее универсальным.

Стоит отметить недостаточную проработанность вопроса классификации человеческих ресурсов, в том числе в различных сферах деятельности. В частности не были обнаружены работы, посвященные классификационным признакам и особенностям человеческих ресурсов в сфере среднего профессионального образования, кроме установленных законодательно должностей и категорий, отражающих лишь базовые требования для осуществления трудовой деятельности в данной области [21].

На основе рассмотренных подходов к классификации человеческих ресурсов и с учетом специфики деятельности организаций среднего профессионального образования в Российской Федерации предлагаем классификацию человеческих ресурсов организаций среднего профессионального образования, представленную в таблице 2.

Таблица 2 – Человеческие ресурсы организации среднего профессионального образования

Человеческие ресурсы организации среднего профессионального образования	По принадлежности организации	Внутренние	На условиях трудового договора (работники)
			На иных условиях (обучающиеся)
		Внешние	Представители образовательных организаций
			Приглашенные эксперты, в т.ч. члены аттестационных комиссий
			Официальные представители обучающихся
			Представители органов власти
	По стадии развития карьеры	Молодые развивающиеся специалисты	Молодые сотрудники до 35 лет, имеющие опыт работы в данной или аналогичной должности менее 5 лет. Группа характеризуется высокой способностью к формированию и развитию новых компетенций, а также активным карьерным ростом.
			Сотрудники 35-45 лет, имеющие опыт работы в данной или аналогичной должности более 5 лет. Группа характеризуется способностью к формированию и развитию новых компетенций, а также умеренным карьерным ростом или его отсутствием.
		Специалисты на пике карьеры	Сотрудники старше 45 лет, имеющие опыт работы более 10 лет и достигнувшие желаемых (возможных) карьерных и зарплатных результатов. Для группы характерно снижение способности к формированию и развитию новых компетенций.
			Предпенсионеры и работающие пенсионеры
	По категории [22]	Руководители	
		Специалисты	
		Другие служащие	
		Рабочие	
	По функционалу [23]	Педагогические работники	
		Инженерно-технические работники	
Административно-хозяйственные работники			
Учебно-вспомогательные работники			
Производственные работники			
Медицинские работники			
Иные работники, осуществляющие вспомогательные функции			

Как и для любого хозяйственного субъекта, для организации среднего профессионального образования человеческие ресурсы в виде персонала могут быть классифицированы по функционалу, согласно основной трудовой функции, по категориям, в соответствии с российским кадровым законодательством, и по стадии развития карьеры, от молодого специалиста до готовящегося к выходу на пенсию. Градация человеческих ресурсов по стадиям развития карьеры основана на исследованиях, посвященных взаимосвязи возраста работника, его трудового стажа с когнитивными функциями и стадиями карьеры [24, 25, 26, 27], что особенно важно в образовательной сфере, где когнитивные способности работника являются важнейшим фактором, обеспечивающим эффективность его деятельности.

В то же время организации сферы СПО располагают внутренними и внешними человеческими ресурсами, не связанными с ними трудовыми отношениями, как, например, студенты СПО являются не только заказчиками и потребителями, но и акторами, обеспечивающими результативность деятельности организации, в которой обучаются, в том числе посредством активного участия (и даже создания) в добровольческой, экологической, научной и иных инициативах. Любые исследования, посвященные человеческим ресурсам, затрагивают вопросы управления такими ресурсами.

Исторически развитие теории менеджмента в части управления человеческими ресурсами подразумевает управление человеческими ресурсами организаций – персоналом [27, 28]. Этим обусловлены подходы к содержанию понятия «управление человеческими ресурсами». Согласно анализу публикаций, управление человеческими ресурсами организации:

- представляет собой систему рационального стратегического управления качественными и количественными характеристиками персонала организации (включая, отбор, набор, обучение, адаптацию, мотивацию и пр.) [6, 19, 29];

- обеспечивает гармоничное соответствие качественных и количественных параметров персонала целям организации [30, 31];

- направлено на получение конкурентных преимуществ и достижение целей организации через эффективное использование квалификации и личностных качеств персонала [19].

С точки зрения нормативного регулирования существуют ограничения и требования в части человеческих ресурсов образовательных организаций, и они разнятся в зависимости от того, применяются эти требования и ограничения для системы высшего образования (далее – ВО) или СПО. В результате анализа нормативно-правовых документов, определяющих особенности человеческих ресурсов в сфере образования выделены следующие требования и ограничения к человеческим ресурсам организаций СПО, определяющие их существенное отличие от аналогичных ресурсов организаций ВО:

- необходимость наличия актуального трудового опыта по профилю преподаваемых дисциплин и модулей;
- необходимость наличия педагогического образования;
- обязанность активно лично взаимодействовать с обучающимися и их официальными представителями;
- интеграция воспитательного элемента в процесс освоения дисциплин и модулей;
- соответствие квалификации стандартам чемпионатов профессионального мастерства и демонстрационного экзамена.

Также отметим, что требования к человеческим ресурсам в системе СПО сосредоточены на качестве практических профессиональных компетенций обучающихся и обучающихся, в то время как для человеческих ресурсов системы ВО основополагающими являются научно-исследовательские компетенции.

На основании выделенных характеристик, классификации человеческих ресурсов и применения третьего подхода к пониманию содержания понятия «человеческие ресурсы» к СПО сформулируем следующее определение: «Человеческие ресурсы организации среднего профессионального образования – сотрудники, обучающиеся и иные лица, вовлеченные в деятельность образовательной организации, как носители компетенций и иных характеристик личности, которые, находясь в распоряжении организации обеспечивают реализацию образовательного и воспитательного процесса и рост численности квалифицированных рабочих и служащих, обладающих актуальными практическими навыками и удовлетворяющих потребности регионального рынка труда».

Важно отметить, что невозможно применять разработанный многими авторами разнообразный методический инструментарий управления человеческими ресурсами в системе высшего образования к системе СПО в виду ее специфики. Для определения содержания управления человеческими ресурсами организации среднего профессионального образования, и его отличия от организаций высшего образования проведен анализ публикаций, связанных с управлением человеческими ресурсами образовательных организаций, программ развития ряда организаций среднего профессионального образования, участвующих в реализации программы «Профессионалитет», и программ развития университетов, занимающих лидирующие позиции в национальном рейтинге и участвующих в реализации программы «Приоритет 2030» (таблица 3).

Таблица 3 – Отличительные особенности управления человеческими ресурсами, образовательной организации среднего профессионального и высшего образования

Среднее профессиональное образование	Высшее образование	Источники информации
1	2	3
Бессрочный трудовой договор, заключаемый с педагогическим работником	Срочный трудовой договор, заключаемый с ППС после прохождения конкурсного отбора	Программы развития организаций среднего профессионального и высшего образования [32,33,34,55,36,37,38,39,40,41,42,43,44,45]. Приказ Минобрнауки от 30 марта 2015 г. N 293 для ВО [46].
Приоритизация воспитательной работы и формирования практических навыков у обучающихся по стандартам WSR (демоэкзамен)	Приоритизация научно-исследовательской деятельности, включая работу по формированию и развитию научно-исследовательских компетенций у обучающихся	Программы развития организаций среднего профессионального и высшего образования [32,33,34,55,36,37,38,39,40,41,42,43,44,45].
Развитие кластерного подхода во взаимодействии с стейкхолдерами	Развитие экосистемного подхода в взаимодействии с стейкхолдерами	Программы развития организаций среднего профессионального и высшего образования [32,33,34,55,36,37,38,39,40,41,42,43,44,45].
Важный показатель оценки качества человеческих ресурсов - средний возраст сотрудников	Важный показатель оценки качества человеческих ресурсов - доля сотрудников в возрасте до 35 лет	Программы развития организаций среднего профессионального и высшего образования [32,33,34,55,36,37,38,39,40,41,42,43,44,45].

Продолжение таблицы

1	2	3
Начато развитие системы наставничества в процессе адаптации персонала	Налаженная система поиска, подготовки и адаптации новых сотрудников, в том числе с применением систем наставничества	Программы развития организаций среднего профессионального и высшего образования [32,33,34,55,36,37,38,39,40,41,42,43,44,45].
Акцентировано внимание на профессиональном развитии персонала, в виде необходимости регулярного прохождения педагогическими работниками программ повышения квалификации и стажировки	Акцентировано внимание на профессиональном и социальном развитии персонала за счет ресурсов университета. Применяются компетентностные модели ИПС.	Программы развития организаций среднего профессионального и высшего образования [32,33,34,55,36,37,38,39,40,41,42,43,44,45].
Невозможность организации дистанционного преподавания ввиду ориентации на освоение практических навыков обучающимися	Широкие возможности привлечения специалистов из иных организаций и регионов к преподаванию в дистанционном формате	Программы развития организаций среднего профессионального и высшего образования [32,33,34,55,36,37,38,39,40,41,42,43,44,45].

На основе проанализированных данных, управление человеческими ресурсами организации среднего профессионального образования – это процесс взаимодействия (в т.ч. привлечение, организация деятельности, увольнение) с внутренними и внешними человеческими ресурсами организации, обеспечивающий поддержание оптимального соотношения качества и количества различных категорий человеческих ресурсов и включающий в том числе формирование, развитие и использование качественных характеристик персонала, обучающихся и иных лиц, обеспечивающий реализацию образовательного и воспитательного процесса и рост численности квалифицированных рабочих и служащих, обладающих актуальными практическими навыками и удовлетворяющих потребности регионального рынка труда.

Данное управление обязательно необходимо осуществлять комплексно, с учетом роли СПО для региона, которая заключается в:

- снабжении региона квалифицированными кадрами в соответствии с отраслевой специализацией региона и потребностями региональных работодателей;
- обеспечении социально-экономического развития региона (и отдельных населенных пунктов) через реализацию социальных, предпринимательских, экологических, волонтерских и иных инициатив;
- увеличении притока человеческих ресурсов в регион и населенные пункты (через привлечение абитуриентов и их закрепление на предприятиях после практик, привлечение преподавателей).

Таким образом, в статье рассмотрены основные современные подходы к содержанию понятия «человеческие ресурсы», предложено авторское определение человеческих ресурсов организации среднего профессионального образования и их классификация. По результатам анализа нормативно-правовых актов, программ и стратегий развития организаций высшего и среднего профессионального образования выделены отличительные черты и дано определение управления человеческими ресурсами организации среднего профессионального образования.

Результаты данной статьи могут:

- применяться при разработке нормативных актов в части управления человеческих ресурсов в СПО;
- позволить уточнить понимание понятия «человеческие ресурсы в системе СПО» для определения целей, задач и принятия решений в части управления человеческими ресурсами СПО;
- стать основой для формирования качественных и количественных показателей оценки деятельности субъектов СПО, в том числе, построения рейтингов.

Источники:

- 5 Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 N 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» // СПС «Консультант Плюс». - URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=479344&dst=100001%2C-1&date=14.09.2024&demo=2> (дата обращения: 29.07.2024).
- 6 Стратегия развития национальной системы квалификаций Российской Федерации на период до 2030 года (одобрена Национальным советом при Президенте РФ по профессиональным квалификациям (протокол от 12 марта 2021 г. N 51) // СПС «Гарант». - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400621537/> (дата обращения: 29.07.2024).
- 7 Всероссийское чемпионатное движение по профессиональному мастерству - Текст: электронный// Всероссийское чемпионатное движение по профессиональному мастерству : [сайт]. - URL: <https://pro.fipro.ru> (дата обращения: 29.07.2024).
- 8 Федеральный проект «Профессионалитет» - Текст: электронный//Профессионалитет : [сайт]. - URL:<https://япроф.рф/about/>(дата обращения: 29.07.2024).
- 9 Цибарева М.Е. Содержание понятия «управление человеческими ресурсами» в кадровом менеджменте, объясняющее появление «новых» менеджеров по персоналу // УПИРР. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-ponyatiya-upravlenie-chelovecheskimi-resursami-v-kadrovom-menedzhmente-obyasnyayuschee-poyavlenie-novyh-menedzherov-po> (дата обращения: 14.09.2024).
- 10 Шарохина С.В., Шевченко Т.А., Кокорина О.К. Концепция человеческого капитала в стратегии управления человеческими ресурсами // Инновации и инвестиции. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-chelovecheskogo-kapitala-v-strategii-upravleniya-chelovecheskimi-resursami> (дата обращения: 14.09.2024).
- 11 Кучеров Д. Г. Стратегическое управление человеческими ресурсами: зарождение и становление концепции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-upravlenie-chelovecheskimi-resursami-zarozhdenie-i-stanovlenie-kontseptsii> (дата обращения: 14.09.2024).
- 12 Obedgiu, Vincent. (2017). Human resource management, historical perspectives, evolution and professional development. Journal of Management Development. 36. 00-00. 10.1108/JMD-12-2016-0267.
- 13 Локосов В. В., Ярашева А. В., Макара С. В. Пространственное распределение человеческих ресурсов: сферы образования и труда // Народонаселение. 2024. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvennoe-raspredelenie-chelovecheskih-resursov-sfery-obrazovaniya-i-truda> (дата обращения: 14.09.2024).
- 14 Николаенко В. О. К вопросу о сущности понятия «человеческие ресурсы» // Beneficium. 2023. №3 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-suschnosti-ponyatiya-chelovecheskie-resursy> (дата обращения: 14.09.2024).
- 15 Окорков А. В. Роль национальных проектов в процессах управления человеческими ресурсами // КЭ. 2021. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-natsionalnyh-proektov-v-protsessah-upravleniya-chelovecheskimi-resursami> (дата обращения: 14.09.2024).

- 16 Остапенко Е. А. Организационно-экономический механизм повышения качества человеческих ресурсов региона // Вестник ГУУ. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-ekonomicheskiy-mehanizm-povysheniya-kachestva-chelovecheskih-resursov-regiona> (дата обращения: 14.09.2024).
- 17 В. П. Смолькин, И. В. Лутошкин, О. Ф. Удалов Подходы по выявлению проблем в управлении человеческими ресурсами региона // Вестник Академии знаний. 2020. №1 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-po-vyyavleniyu-problem-v-upravlenii-chelovecheskimi-resursami-regiona> (дата обращения: 14.09.2024).
- 18 Феклистов И. Ф. Инновационный менеджмент качества человеческих ресурсов научно-образовательного комплекса // Экономика труда. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnyu-menedzhment-kachestva-chelovecheskih-resursov-nauchno-obrazovatelnoy-kompleksa> (дата обращения: 14.09.2024).
- 19 Иванова О. А. 60 лет теории человеческого капитала: применение классической теории для анализа современного рынка труда // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2020. №4 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/60-let-teorii-chelovecheskogo-kapitala-primenenie-klassicheskoy-teorii-dlya-analiza-sovremennogo-rynka-truda> (дата обращения: 14.09.2024).
- 20 Устинова Л. Н., Аракелова А. О. Технологии управления человеческими ресурсами на основе цифрового подхода // π-Economy. 2021. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-upravleniya-chelovecheskimi-resursami-na-osnove-tsifrovogo-podhoda> (дата обращения: 14.09.2024).
- 21 Арнаут М. Н. Дефиниция понятий «человеческий капитал», «человеческий потенциал» и «человеческий ресурс» // ЭТАП. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/definiitsiya-ponyatiy-chelovecheskiy-kapital-chelovecheskiy-potentsial-i-chelovecheskiy-resurs> (дата обращения: 14.09.2024).
- 22 Семёнышева М. А., Крылова Т. В., Прохорова М. П. Социально-педагогическая составляющая в системе управления человеческими ресурсами предприятия // Проблемы современного педагогического образования. 2020. №66-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-pedagogicheskaya-sostavlyayushchaya-v-sisteme-upravleniya-chelovecheskimi-resursami-predpriyatiya> (дата обращения: 14.09.2024).
- 23 Щербак А. С., Тесленко И.Б. Взаимосвязь категорий: человеческие ресурсы, человеческий капитал, человеческий потенциал // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-kategoriy-chelovecheskie-resursy-chelovecheskiy-kapital-chelovecheskiy-potentsial> (дата обращения: 14.09.2024).
- 24 Категории персонала - Текст: электронный// Журнал «Кадровое дело» : [сайт]. - URL: <https://www.kdelo.ru/art/386166-kategorii-personala-21-m10> (дата обращения: 08.08.2024)
- 25 Общероссийский классификатор профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов (ОКПДТР) для заполнения личной карточки работника// СПС «Консультант Плюс». - URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=PKV&n=799&dst=100117> (дата обращения: 09.09.2024).
- 26 Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // СПС «Консультант Плюс». - URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=470336&dst=100001#xedsMOUoJWpYSFJ> (дата обращения: 09.09.2024).
- 27 Титаренко А.В., Шишкин С.В., Щербак Л.В., Вережкин Е.Г., Холмес М., Бобак М., Малютин С.К. Динамика когнитивных функций при старении и их связь с уровнем образования // Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-kognitivnyh-funktsiy-pri-starenii-i-ih-svyaz-s-urovнем-obrazovaniya> (дата обращения: 13.09.2024).
- 28 Капышева У.Н., Бахтиярова Ш.К., Баимбетова А.К., Жаксымов Б.И., Корганбаева А.С., Динамика изменений когнитивных функций при старении у человека, Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 11 (часть 3) – С. 383-387. <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=7745>.
- 29 Ronald A. Cohen, Michael M. Marsiske, Glenn E. Smith, Chapter 10 - Neuropsychology of aging, Editor(s): Steven T. Dekosky, Sanjay Asthana, Handbook of Clinical Neurology, Elsevier, Volume 167, 2019, Pages 149-180, ISSN 0072-9752, ISBN 9780128047668, <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-804766-8.00010-8>. (<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/B9780128047668000108>).
- 30 Мельников О. Н., Чибисова В. Г. Анализ единства и отличий целевых функций управления кадрами, персоналом и человеческими ресурсами современных предприятий // КЭ. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-edinstva-i-otlichiy-tselevykh-funktsiy-upravleniya-kadrami-personalom-i-chelovecheskimi-resursami-sovremennykh-predpriyatiy> (дата обращения: 14.09.2024).
- 31 Курасова И. И. Эволюция концепций управления человеческими ресурсами // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2013. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-kontseptsiy-upravleniya-chelovecheskimi-resursami> (дата обращения: 14.09.2024).
- 32 Мищенко Т. Л., Макейкина М. В. Применение оценки функциональных и личных компетенций в управлении человеческими ресурсами // Финансовые рынки и банки. 2022. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-otsenki-funktsionalnykh-i-lichnykh-kompetentsiy-v-upravlenii-chelovecheskimi-resursami> (дата обращения: 14.09.2024).
- 33 Кузьминова Т.В. Эффективность управления человеческими ресурсами в условиях COVID-2019 // УПИРР. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-upravleniya-chelovecheskimi-resursami-v-usloviyah-sovid-2019> (дата обращения: 14.09.2024).
- 34 Филясова Ю. А. Тенденции перфекционизма в системе управления человеческими ресурсами университета // Социология. 2021. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-perfeksionizma-v-sisteme-upravleniya-chelovecheskimi-resursami-universiteta> (дата обращения: 14.09.2024).
- 35 Программа развития на 2022 – 2027 г.г. краевого государственного автономного профессионального образовательного учреждения «Дальневосточный технический колледж» - Текст: электронный// КГА ПОУ «ДВТК» : [сайт]. - URL: <https://dvtk.info/dokument/> (дата обращения 01.08.2024).
- 36 Программа развития колледжа на 2023-2028 гг. - Текст: электронный// БПОУ Республики Калмыкия «Многопрофильный колледж» : [сайт]. - URL: <https://mpk-rk.ru/svedeniya/documents/> (дата обращения 01.08.2024).
- 37 Программа развития Санкт-Петербургского государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения «Петровский колледж» на 2022-2024гг. - Текст: электронный// Санкт-Петербургское государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение http://www.petrocollege.ru/sveden/document/«Петровский_колледж» : [сайт]. - URL: <https://dvtk.info/dokument/> (дата обращения 01.08.2024).
- 38 Программа развития Санкт-Петербургского государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения «Колледж судостроения и прикладных технологий» на период 2022-2025 гг. - Текст: электронный// Санкт-Петербургское государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Колледж судостроения и прикладных технологий» : [сайт]. - URL: <https://ксипт.рф/документы/документы-2/>).
- 39 Программа развития на 2022-2026 гг. КГБ ПОУ «Уссурийского агропромышленного колледжа» - Текст: электронный // КГБ ПОУ «Уссурийский агропромышленный колледж» : [сайт]. - URL: <http://agrteh.ru/sveden/document> (дата обращения 01.08.2024).
- 40 Программа развития - Текст: электронный// КГА ПОУ "ДВТК" : [сайт]. - URL: <https://dvtk.info/dokument/> (дата обращения 01.08.2024).
- 41 Стратегия развития ГПОУ ЯО «Ярославский автомеханический колледж» на 2021-2025 г.г.- Текст: электронный// ГПОУ ЯО «Ярославский автомеханический колледж» : [сайт]. - URL: https://yaravtomeh.edu.yar.ru/svedeniya_ob_obrazovatelnoy_organizatsii/dokumenti.html (дата обращения 01.08.2024).

- 42 Программа развития федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» до 2030 года - Текст: электронный// ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»: [сайт]. - URL: <https://msu.ru/info/documents.html> (дата обращения 01.08.2024).
- 43 Программа развития СПбГУ на 2021–2030 годы - Текст: электронный// ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»: [сайт]. - URL: <https://spbu.ru/openuniversity/documents/programma-razvitiya-spbgu-na-2021-2030-gody> (дата обращения 01.08.2024).
- 44 Программа развития УрФУ на 2021–2030 годы - Текст: электронный// ФГБОУ ВО «Уральский федеральный университет»: [сайт]. - URL: <https://strategy.urfu.ru/ru/programma-razvitiya/> (дата обращения 01.08.2024).
- 45 Программа развития ДВФУ - Текст: электронный// ФГБОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»: [сайт]. - URL: <https://2030.dvfu.ru/efu-in-priority2030/> (дата обращения 01.08.2024).
- 46 НИУ ВШЭ Программа развития до 2030 года - Текст: электронный// ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»: [сайт]. - URL: <https://www.hse.ru/prog2030/prog3#anc4> (дата обращения 01.08.2024).
- 47 Программа развития НГУ - Текст: электронный// ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»: [сайт]. - URL: <https://education.nsu.ru/priority2030/> (дата обращения 01.08.2024).
- 48 Программа развития федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владивостокский государственный университет» на 2023–2032 годы - Текст: электронный// ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет»: [сайт]. - URL: <https://www.vvsu.ru/about/development-program/> (дата обращения 01.08.2024).
- 49 Приказ Министерства образования и науки РФ от 30 марта 2015 г. № 293 «Об утверждении Положения о порядке проведения аттестации работников, занимающих должности педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу» // СПС «Гарант». - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70895524/> (дата обращения: 29.07.2024).

EDN: BTNQTD

*О.А. Гешко – к.э.н., Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия, o.geshko@yandex.ru,
O.A. Geshko – candidate of economic, Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia.*

АНАЛИЗ НАДПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ANALYSIS OF THE SUPRA-PROFESSIONAL COMPETENCIES OF STUDENTS AS A BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF SOCIAL AND ENTREPRENEURIAL POTENTIAL

Аннотация. Статья посвящена такой актуальной теме, как развитие социально-предпринимательского потенциала молодежи. Подчеркивается, что успешная деятельность в системе «учитель – ученик» требует развития надпрофессиональных компетенций студентов – будущих педагогов. В работе используется авторский диагностический материал, основанный на изучении уровня сформированности надпрофессиональных компетенций, отвечающих за социально предпринимательское видение специалистов сферы образования, их способность к предпринимательскому мышлению, имеющую социальную миссию. В исследовании приняли участие 3738 студентов из 29 педагогических университетов России. Для получения эмпирических данных респонденты прошли обезличенный онлайн-опрос, оценивая степень своего согласия/несогласия с утверждениями в рамках трех компонентов модели социально-предпринимательских компетенций: мотивационно-ценностный, деятельностно-проектировочный и рефлексивно-оценочный. Результаты исследования указывают на наличие в педагогических вузах социально ориентированной среды, способствующей формированию у будущих педагогов надпрофессиональных компетенций в области социального бизнеса и целевой направленности на решение социальных проблем российского общества. Обнаружены дефициты в развитии рискологические компетенций и навыков, касающихся выявления, диагностики и решения социальных проблем посредством реализации социально-предпринимательских проектов.

Abstract. The article is devoted to such an urgent topic as the development of the socio-entrepreneurial potential of youth. It is emphasized that successful activity in the teacher–student system requires the development of supra-professional competencies of students – future teachers. The work uses the author's diagnostic material based on the study of the level of formation of supra-professional competencies responsible for the socially entrepreneurial vision of specialists in the field of education, their ability to entrepreneurial thinking, which has a social mission. The study involved 3,738 students from 29 pedagogical universities in Russia. To obtain empirical data, respondents underwent an impersonal online survey, assessing the degree of their agreement/disagreement with statements within the framework of three components of the model of socio-entrepreneurial competencies: motivational-value, activity-design and reflexive-evaluative. The results of the study indicate the presence in pedagogical universities of a socially oriented environment that contributes to the formation of future teachers of supra-professional competencies in the field of social business and a targeted focus on solving social problems of Russian society. Deficits in the development of risk-based competencies and skills related to the identification, diagnosis and solution of social problems through the implementation of socio-entrepreneurial projects have been found.

Ключевые слова: предпринимательство, предпринимательский потенциал молодежи, надпрофессиональные компетенции, пространство социального предпринимательства.

Keywords: entrepreneurship, entrepreneurial potential of youth, supra-professional competencies, social entrepreneurship space.

Обеспечение устойчивого социально-экономического развития России является главной целью, достижение которой требует консолидации усилий различных структур. Еще в начале 2024 года эксперты рассматривали различные сценарии роста экономических показателей, от оптимистичных до менее позитивных. При этом президент Российской Федерации В.В. Путин неоднократно в своих выступлениях обращал внимание на то, что национальная экономика отличается достаточным запасом прочности, который позволит ей, сохраняя свой потенциал, уверенно идти вперед. Рост ВВП по итогам 2023 года составил 3,5 % – это говорит об активном восстановлении экономики. Однако несмотря на то, что страна «отыграла» падение предыдущего периода на сегодняшний день проблем все ещё хватает. Новые вызовы приводят к повышению уровня инфляции, наблюдаемому дефициту трудовых ресурсов в различных отраслях и сферах, росту цен, а также трудностям в импортозамещении и прочим последствиям. Текущая ситуация и важность осуществления превентивных мер по смягчению последствий кризиса и последующего развития экономики обуславливают необходимость принятия соответствующих решений.

Сегодня в фокусе внимания властей находится молодежное предпринимательство. Основной рабочей силой современной России стали лица, родившиеся в период с середины 1990-х годов до 2012 года. Согласно теории поколений – это так называемые «зумеры» [1]. Исследователи отмечают их больший предпринимательский потенциал ввиду свободного владения цифровыми технологиями и пониманием того, как можно добиться огромного успеха, посредством их применения. Проведенный теоретический анализ повел к выводу о том, что

теория поколений сопряжена с временными периодами экономического роста в государствах. Поэтому предпринимательская инициатива поколения Z обещает стать драйвером для отечественной экономики. Таким образом, динамика и масштабы инвестиций, появление «прорывных» технологий, скорость нововведений, а также в целом темпы экономического роста в том числе находятся в зависимости от наличия в обществе молодежного предпринимательства и уровня его использования.

В текущем году истекает срок реализации 14-ти национальных проектов, которые были приняты к реализации с 2018 г. в качестве главного инструмента на пути достижения целей развития государства на ближайшие пять лет. Один из них напрямую связан с повышением уровня предпринимательской активности граждан. Это проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Минэкономразвития опубликовало данные, согласно которым в 2023 г. был отмечен рост на 65 % по сравнению с 2019 г. числа индивидуальных предпринимателей (далее – ИП) в возрасте до 25 лет. Повышение активности бизнеса во многом обусловлено той поддержкой, которая предоставляется молодым ИП в рамках указанного национального проекта. В том числе благодаря целенаправленной работе по содействию занятости молодежи на период до 2030 года.

В февраля 2024 года, выступая с ежегодным Посланием Федеральному Собранию, Владимир Путин анонсировал запуск одного из новых проектов – «Молодежь России». Он актуализирует вопросы образования и воспитания подрастающего поколения, направлен на интеграцию различных мер поддержки в рамках единого механизма. Одним из аспектов выступает молодежное предпринимательство. Для будущего страны важно создавать условия для развития предпринимательской деятельности молодежи, поэтому сегодня развитию их предпринимательского потенциала отводится особая роль. Вывод наиболее активной группы населения на рынок труда призван обеспечить «вливание» в отечественную экономику производительной силы, обладающей такими качествами как активность, мобильность и готовность к осуществлению изменений, внедрению инноваций.

Сегодня исследователи говорят о необходимости развития не просто предпринимательских, а социально ориентированных предпринимательских компетенций. Причем у обучающихся не только «экономических» и «управленческих» направлений подготовки, но и студентов педагогических вузов. В сложившихся условиях обществу нужны «агенты» изменений в социальном секторе, т.е. социальные предприниматели, способные предложить новаторские подходы в решении социальных проблем. Исследовательский коллектив кафедры экономики, менеджмента и маркетинга Омского государственного педагогического университета в течение нескольких лет занимается изучением проблем социального предпринимательства в сфере высшего образования и формирования предпринимательских компетенций молодежи. В фокусе внимания находятся будущие учителя, рассматриваемые как важный элемент системы «учитель – ученик», играя важную роль в стимулировании интереса школьников к предпринимательским знаниям и навыкам, в том числе в области социального предпринимательства. Деятельность университетов, осуществляющих подготовку учителей представляет интерес с точки зрения создания организационно-педагогических условий, способствующих формированию предпринимательских качеств будущих педагогов. Положив в основу принцип формирования надпрофессиональных компетенций, Гешко О.А. и Геращенко И.П. предложили авторскую модель формирования социально ориентированных предпринимательских компетенций у студентов педагогических вузов [3]. Три компонента позволяют сделать выводы о мотивационно-ценностных ориентирах студенческой молодежи в области социального предпринимательства; определить особенности реализации современным педагогом метапредметного подхода в процессе взаимодействия с обучающимися по вопросам ведения социально ориентированного бизнеса; оценить уровень сформированности умений и навыков выбора для школьников с учетом их индивидуальных особенностей соответствующей образовательной траектории в области социально ориентированного предпринимательства. На основании модели был разработан диагностический инструментарий для оценки социально-предпринимательских компетенций студентов – будущих учителей.

Проведенное исследование основано на предположении о том, что между уровнем сформированности указанных компетенций и сложившейся средой социально ориентированного образовательного предпринимательства в педагогическом вузе существует прямая связь, оказывающая первостепенное влияние на формирование надпрофессиональных компетенций будущих педагогов в области создания и ведения социального бизнеса, осуществления деятельности по развитию социально-предпринимательской культуры обучающихся. В качестве методов использован онлайн-опрос, результаты которого предоставлены в обезличенном виде в формате статистики. Обработка полученных данных велась с помощью пакета анализа данных MS Excel. Общее число респондентов составило 3738 чел. – студенты 29 педагогических вузов от Азовского государственного педагогического университета до Ярославского государственного педагогического университета имени К.Д. Ушинского. Из числа опрошенных доля обучающихся первого курса составила 37 %, второго курса – 27,5 %; третьего курса – 19,9 %, четвертого – 11,6 % и пятого – 3,9 %.

Результаты ответов на вопросы «мотивационно-ценностного» блока указывают на то, что 1465 респондентов с небольшой «ноткой» сомнения осознают важность развития социального предпринимательства в нашей стране, при этом утвердительно ответили 1433 человека (рисунок 1).

Доля студентов, которые мотивированы на осуществление своего посильного вклада в решение общественных проблем составляет почти 32 % от числа опрошенных. Более 50 % из числа респондентов отличает стремление к повышению уровня знаний и самообразованию, в том числе в сфере социального предпринимательства и применения полученных навыков для реализации предпринимательских решений.

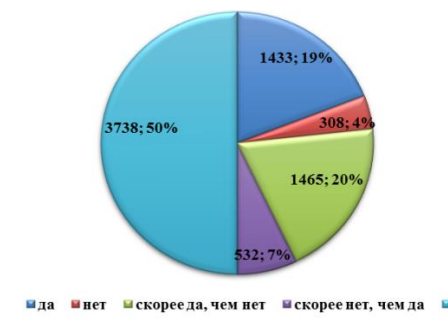

Рисунок 1 – Ответы респондентов на вопрос о понимании сущности и роли социального предпринимательства в развитии современного общества

Таким образом, половина студентов педагогических вузов, принявшие участие в исследовании, характеризуются высоким уровнем зрелости как индивидуально-личностным ресурсом, выражающимся в ответственном социальном поведении и стремлении к активным намерениям в сфере социального предпринимательства.

Что касается развития предпринимательского мышления и системного взгляда на социальные проблемы то лишь 7 % респондентов считают, что у них еще не сформировано умение анализа существующих социальных проблем и поиска возможностей их решения посредством организации и ведения социально ориентированного бизнеса (рисунок 2).

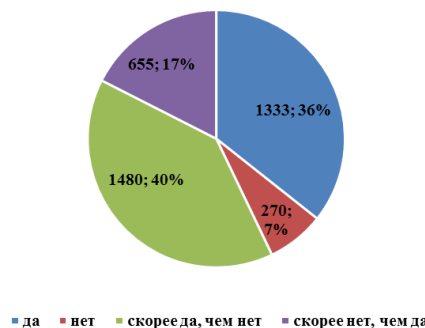

Рисунок 2 – Ответы респондентов на вопрос о понимании существующих социальных проблем российского общества и возможности их эффективного решения средствами социально ориентированного бизнеса

Из 3738 студентов 1107 чел. (29,6 %) выражают полную готовность к осуществлению активной инновационной деятельности в области социального предпринимательства. Сомневаются в этом, но все же склоняются к утвердительному ответу 35,7 % респондентов и лишь 11 % считают себя неспособными к социально предпринимательским инициативам.

В целом результаты исследования дескрипторов компетенций мотивационно-ценностного компонента студентов позволяют сделать вывод о том, что почти 70 % из числа опрошенных понимают и разделяют необходимость развития социального предпринимательства как особой формы ведения бизнеса и выражают свою готовность к интеграции предпринимательской повестки в свою будущую профессиональную деятельность в рамках образовательной среды и воспитательного пространства школы.

В рамках деятельностно-проектировочного компонента анализ осуществлялся по двум рубрикам. Оценивались коммуникативные компетенции и способности работать в команде для реализации предпринимательских решений, выявлялись навыки проектирования и управления рисками в процессе реализации предпринимательских проектов. Так более 60 % респондентов считают, что обладают компетенциями для выстраивания деловых коммуникаций в процессе достижения целей предпринимательской деятельности, в том числе в социальной сфере. При этом 27,7 % студентов отмечают необходимость развития навыков, касающихся выявления, диагностики и решения социальных проблем посредством реализации социально-предпринимательских проектов. Анализ данных показал, что одинаково были продемонстрированы негативные и позитивные проявления, касающиеся метапредметных качеств, к которым в рамках проведенного исследования отнесены знания и умения в области проектирования и управления рисками. Таким образом, рискологические компетенции респондентов требуют развития.

Матрица дескрипторов рефлексивно-аналитического компонента направлена на выявление степени готовности студентов к осуществлению предпринимательской деятельности на основе оценки системы мотивов в достижении социально-значимой цели и формировании социально-предпринимательской позиции молодежи. Почти 80 % респондентов рассматривают социальное предпринимательство как важный инструмент обеспечения устойчивого развития общества. И лишь 778 чел. не готовы использовать новые возможности для решения социальных проблем и принимать активное участие в достижении социально значимых целей средствами предпринимательской деятельности. На диаграмме рисунка 3 представлены ответы студентов относительно готовности к проявлению предпринимательских инициатив.

Проведенный анализ надпрофессиональных компетенций студентов педагогических вузов, принявших участие в исследовании, позволил сделать вывод о том, что большинство из них отличается целевой направленностью на решение социальных проблем российского общества. При этом будущие педагоги готовы внести свой вклад и выступают за устойчивые изменения и достижение измеримых социальных результатов за счет реализации предпринимательских проектов.

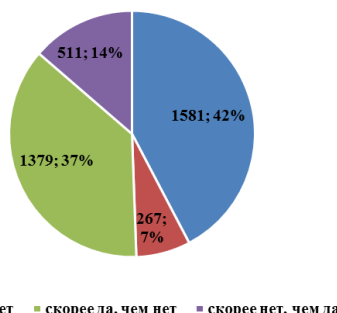

Рисунок 3 – Ответы респондентов на предмет готовности к осуществлению предпринимательской деятельности

Сегодня создаются условия включения молодёжи в предпринимательскую повестку. Государство принимает важные меры, направленные на формирование нового поколения предпринимателей, обладающих необходимым потенциалом для решения социально-экономических проблем. Для будущих учителей важно не только получить хорошее базовое педагогическое образование, необходимо продолжать работу университетов по выстраиванию наставнической деятельности в области социально предпринимательского проектирования. Также важна поддержка ценностей предпринимательского духа в школах, где педагог – это проводник, понимающий, разделяющий идеи и цели проявления социальной активности в формате бизнеса.

Источники:

1. Семенова В.В. Социальная динамика поколений: проблема и реальность / СЗО В. В. Семенова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. – 271 с.
2. Алексеенко Е.В., Коваленко Е.В., Герашенко И.П. Актуальность формирования компетенций студентов в сфере социального предпринимательства // Современные проблемы науки и образования. – 2023. – № 6. ; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=33125> (дата обращения: 22.09.2024).
3. Гешко О.А., Герашенко И.П. Диагностика сформированности социально ориентированных предпринимательских компетенций у студентов на основе анализа надпрофессиональных компетенций // Современные проблемы науки и образования. – 2024. – № 4. ; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=33585> (дата обращения: 22.09.2024).

EDN: DNHPSO

М.А. Горшкова – магистр государственного аудита, советник Частного учреждения по обеспечению научного развития атомной отрасли «Наука и инновации», Москва, Россия, m.gorshkova95@gmail.com,

M.A. Gorshkova – MSc (State Audit), Adviser to Science and Innovations – Nuclear Industry Scientific Development, Private Enterprise, Moscow, Russia;

Р.С. Абрамова – к.э.н., старший преподаватель кафедры Финансового и инвестиционного менеджмента факультета «Высшая школа управления», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, rsabramova@fa.ru,

R.S. Abramova – candidate of economic sciences, senior lecturer, Department of Financial and Investment Management, Faculty of Higher School of Management, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

ОЦЕНКА ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ГРАЖДАНСКОЙ НАУКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ASSESSMENT OF TRANSFORMATION OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE FIELD OF CIVIC SCIENCE IN MODERN CONDITIONS

Аннотация. Опережающее развитие сферы научных исследований и разработок в 2022-2024 годах приобрело критическое значение. Для преодоления негативных последствий разрыва отдельных международных научно-технических кооперационных связей, а также для поддержки российской науки выработан ряд мер по адаптации и доработке государственного управления в сфере гражданской науки. На основе результатов ранее осуществленных мероприятий в настоящий момент стоит задача по увеличению уровня независимости в сфере научных исследований и разработок с целью достижения технологического суверенитета государства. При этом поддержка научных проектов в условиях ограниченности ресурсов становится возможной лишь при обеспечении ряда мер, направленных не только на экстенсивное увеличение их финансирования, но также и на максимизацию эффективности расходования средств, направляемых на научные исследования и разработки.

Abstracts. The advanced development of the R&D sector has become crucial during the period from 2022 to 2024. In order to overcome the negative consequences of the rupture of certain parts of the international scientific and technical cooperation and to support Russian science, a number of measures have been fulfilled to adapt and transform public administration in the field of civil science. The current goal is to increase independence in the field of science and technology to ensure the technological sovereignty of the Russian Federation. At the same time, support for scientific projects with limited resources becomes possible only if a number of measures are provided, which aimed not only at an extensive increase in their financing, but also at maximizing the efficiency of spending funds on research and development sector.

Ключевые слова: наука, технологии, научно-технологическое развитие, технологический суверенитет, государственное управление, бюджетная политика, научно-техническая политика, федеральный бюджет.

Keywords: science, technology, scientific and technological development, technological sovereignty, public administration, budget policy, science and technology policy, federal budget.

Введение

Обеспечение ускоренного развития сектора научных исследований и разработок и достижение технологического суверенитета Российской Федерации является одной из самых комплексных задач государственного управления. Увеличивающиеся расходные обязательства, обеспечиваемые средствами из федерального бюджета на фоне их ограниченности, а также запрос отраслей экономики на конкретные конечные результаты научно-технической деятельности для их внедрения указывают на целесообразность выстраивания взаимосвязи между научно-технической, бюджетной и отраслевыми политиками. Ограниченность бюджетных ресурсов является константой, и это обуславливает необходимость проводить бюджетную политику в секторе научных исследований и разработок, концентрируясь в первую очередь на работу по приоритетам научно-технологического развития. Данные приоритеты должны также использоваться при разработке отраслевых документов (стратегий, программ, проектов), поскольку это позволит замкнуть связь вышеуказанных политик. Дальнейшее проведение тех или иных мероприятий в сфере государственного управления гражданской наукой должно основываться на понимании единства этих политик, а также на необходимости повышения уровня вовлеченности реального сектора экономики в научный процесс.

Цель исследования: проанализировать практические подходы к трансформации государственного управления в сфере гражданской науки.

Методы исследования: в качестве методов исследования использованы анализ, синтез, систематизация, статистический метод.

Основная часть

Особенностью сектора научных исследований и разработок является его вплетение практически во все отрасли экономики, значимые позитивные изменения в каждой отдельной отрасли невозможны без научных достижений. Новый этап технологического развития коснулся всех отраслей экономики. В современных условиях российская наука развивается в условиях необходимости выработки ответов на большие вызовы, такие как трансформация миропорядка, демографический переход, возрастание антропогенной нагрузки на окружающую среду и иные вызовы, определенные Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации (далее – Стратегия). Наука одновременно является базисом для «сбалансированного и эффективного решения всех социальных, экономических, культурных и иных задач, обеспечения безопасности России» [1].

Для того, чтобы углубиться в изменения системы государственного управления в сфере гражданской науки последних лет, сперва рассмотрим новации, произошедшие по отношению к бюджетной политике.

Значительные изменения подходов бюджетной политики в сфере науки гражданского назначения произошли начиная с 2020-х годов в связи с развитием системы управления общественными финансами и приоритетов государственной политики в секторе исследований и разработок. В 2021 году в процессе составления проекта федерального бюджета на 2022-2024 годы для преодоления разрозненности мер государственной поддержки научных исследований и разработок Президент Российской Федерации поручил провести консолидацию всех расходов на научные исследования и разработки гражданского назначения [9]. «До этого данные бюджетные средства были распределены в 34 государственных отраслевых программах. По итогам консолидации все они были объединены в государственной программе Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» (далее – ГП НТР)» [9].

Рассмотрим объемы финансового обеспечения из федерального бюджета ГП НТР в период с 2022 по 2026 годы, а также долю ее финансирования относительно всех его расходов.

Таблица 1 – Финансирование ГП НТР в 2022-2026 годах (трлн рублей, %)

	2022	2023	2024	2025	2026
Общий объем ГП НТР в федеральном бюджете на 2022-2024 годы (Закон № 390-ФЗ)	1,076	1,139	1,174		
Отношение к общему объему расходов федерального бюджета (Закон № 390-ФЗ)	4,54 %	4,51%	4,46 %		
Общий объем ГП НТР в федеральном бюджете на 2023-2025 годы (Закон № 466-ФЗ)		1,229	1,292	1,134	
Отношение к общему объему расходов федерального бюджета (Закон № 466-ФЗ)		4,23 %	4,39 %	3,88 %	
Общий объем ГП НТР в федеральном бюджете на 2024-2026 годы (Закон № 540-ФЗ)			1,380	1,181	1,350
Отношение к общему объему расходов федерального бюджета (Закон № 540-ФЗ)			3,71 %	3,44 %	3,79 %

Источник: рассчитано авторами на основе [4, 5, 6]

По нашему мнению, вышеприведенные значения представляют интерес, поскольку по итогам консолидации расходов ГП НТР стала самой значительной по числу участников, количеству структурных элементов, и расположилась в топе государственных программ по общему объему финансирования.

Данный шаг по консолидации расходов с практической точки зрения был направлен на достижение нескольких целей, в том числе на упрощение управляемости, обеспечение единства управленческих подходов по отношению к «вышеуказанным объемам бюджетных расходов. Значительным образом усилилась роль Минобрнауки России. Были изменены отдельные механизмы бюджетных процедур повышения прослеживаемости, прозрачности и результативности бюджетных расходов именно на научные исследования и разработки» [9], объемы которых приведены ниже.

Таблица 2 – Расходы федерального бюджета на фундаментальные и прикладные исследования в 2022-2026 годах (млрд рублей)

	2022	2023	2024	2025	2026
Расходы на фундаментальные исследования	247,287	252,950	261,378	234,475	275,857
Расходы на прикладные исследования	384,415	452,961	458,335	362,256	260,162
Всего	631,702	705,911	719,713	596,731	536,019

Источник: составлено автором на основе [8]

Несмотря на то, что динамика расходов не имеет устойчивой тенденции к росту, их объем является значительным. Попытка налаживания взаимосвязи научно-технической политики с отдельными отраслевыми политиками характеризуется стартом реализации новых форм научных программ и проектов, связывающих государственный и реальный сектор экономики для достижения синергии в процессе финансирования научных исследований и формирования спроса на их результаты. Такими формами стали важнейшие инновационные проекты государственного значения (далее – ВИП ГЗ), федеральные научно-технические программы (далее – ФНТП), комплексные научно-технические программы полного инновационного цикла (далее – КНТП).

ВИП ГЗ представляет собой «комплекс мероприятий, скоординированных по задачам, срокам и ресурсам и направленных на достижение необходимого уровня национальной безопасности, высоких показателей эффективности экономики в целом или ее ключевых секторов, а также на решение наиболее актуальных задач в социальной сфере, в первую очередь связанных с повышением качества жизни населения» [1]. В 2022 году Президентом Российской Федерации были определены три направления для разработки ВИП ГЗ, среди которых:

- создание национальной системы мониторинга климатически активных веществ (в настоящее время утвержден);
- создание российской научно-технологической платформы оперативного реагирования на инфекционные заболевания;
- переход к низкоуглеродной энергетике полного жизненного цикла с использованием новых отечественных наукоемких решений и технологий.

ФНТП – похожий механизм, представляющий собой комплекс мероприятий, взаимосвязанных по ресурсам, срокам и исполнителям, которые обеспечивают эффективное решение проблем развития науки и техники. В настоящее время действуют четыре ФНТП, утвержденные постановлениями Правительства Российской Федерации, которые направлены на развитие сельского хозяйства, генетических технологий, синхротронных и нейтронных исследований, экологии.

Механизм КНТП по сути схож с вышеуказанными формами, поскольку также является совокупностью скоординированных мероприятий исходя из задач, сроков и ресурсов. Однако мероприятия в нем обязательно должны планироваться от начального этапа по шкале уровней готовности технологий (фундаментальные исследования) до конечных этапов (налаживание производства и коммерциализация продукции).

На данный момент реализуются четыре КНТП, утвержденные распоряжениями Правительства Российской Федерации, которые направлены на разработку технологий и создание производств в сферах:

- продуктов питания для новорожденных;
- высокотехнологических химических продуктов для автомобильной, строительной, медицинской и пищевой промышленности из углеводородного сырья;
- разведки и добычи твердых полезных ископаемых, обеспечения промышленной безопасности, новых продуктов глубокой переработки из угольного сырья;
- новых композиционных материалов.

В данных программах, сформированных в целях реализации Стратегии, научные исследования и разработки спланированы таким образом, чтобы создать прорывные отечественные технологии и получить результаты, обеспечивающие повышение конкурентоспособности экономики. Для этого этапы программ должны охватывать полный инновационный цикл, то есть идти от первого уровня готовности технологий, соответствующего этапу разработки концепции нового продукта или технологии, до девятого, соответствующего этапу серийного производства.

Поскольку согласно Стратегии одним из «основополагающих принципов государственной политики в области научно-технологического развития является сосредоточение всех ресурсов (интеллектуальных, финансовых, организационных и инфраструктурных) на поддержке научно-технических программ и проектов полного инновационного цикла, необходимых для ответа на большие вызовы, которые могут обеспечить независимость и конкурентоспособность государства» [1], реализация вышеуказанных научных программ имеет колоссальное значение. При этом возрастает роль контроля за результативностью и эффективностью средств, направленных на их реализацию.

В этом году по итогам уже реализованных мероприятий по реформированию государственного управления в сфере науки гражданского назначения и в свете утверждения Президентом Российской Федерации обновленных национальных целей развития Российской Федерации до 2036 года, дан старт процессу разработки национальных проектов с учетом новых вызовов [2]. Также в текущем году обновлена Стратегия, где отражены актуальные большие вызовы, на которые призвано ответить научно-технологическое развитие. Согласно Стратегии, большие вызовы – это требующая реакции со стороны государства совокупность проблем, угроз и возможностей, сложность и масштаб которых таковы, что они не могут быть решены, устранены или реализованы экстенсивно, то есть исключительно за счет увеличения объема используемых ресурсов [1]. Дать решения на большие вызовы

должна реализация приоритетов научно-технологического развития, то есть «направлений, которые позволят получить научно-технические результаты и создать наукоемкие технологии и обеспечат прорыв в ряде сфер» [1]. Приоритетные направления научно-технологического развития утверждены отдельным указом Президента Российской Федерации и включают в себя семь направлений, связанных со сферами образования, энергетики, медицины, сельского хозяйства, экологии, цифровой среды и транспортных систем.

Одновременно утвержден ряд важнейших наукоемких технологий, в который вошли 28 технологий, сгруппированные в подгруппы «Критические технологии» и «Сквозные технологии» [3].

Правительству Российской Федерации дано поручение определить объем финансирования и порядок ускоренного внедрения в экономический оборот технологий и обеспечить единство применения выработанных приоритетных направлений научно-технологического развития. Для этого при составлении проекта федерального закона о федеральном бюджете на 2025-2027 годы Минобрнауки России было дано поручение в адрес всех участников ГП НТР провести приоритизацию научных расходов, для чего использован единый формат, который предполагает присвоение каждому научному исследованию связи с одним приоритетным направлением. Данный подход помог единообразно использовать приоритетные направления при верстке нацпроектов различной отраслевой принадлежности.

Проблемной является задача, нашедшая свое отражение в Стратегии, по поэтапному увеличению и доведению до уровня не менее 2 % ВВП общих затрат на исследования и разработки. При этом необходим пропорциональный рост частных инвестиций, уровень которых к 2035 году должен быть не ниже государственных. «В 2022 году уровень затрат федерального бюджета на гражданскую науку по отношению к ВВП составил 0,41 % (в том числе на фундаментальные исследования – 0,16 %, на прикладные – 0,25 %), внутренние затраты на исследования и разработки в 2022 году достигли 0,94% по отношению к ВВП» [8].

Правительство Российской Федерации создало новый порядок планирования параметров финансового обеспечения национальных проектов, государственных программ Российской Федерации и их структурных элементов за счет внебюджетных источников [7]. Особенности планирования объемов внебюджетных источников являются их включение в паспорт структурного элемента с учетом необходимости соблюдения соответствия объемов внебюджетных источников с документами – основаниями для предоставления мер государственной поддержки. Участник государственной программы, ответственный за выполнение или достижение соответствующего мероприятия или результата, контролирует соответствие объема внебюджетных источников, отраженных в паспорте структурного элемента, документам – основаниям для предоставления мер государственной поддержки. Формирование информации о внебюджетных источниках будет реализовано в ГИИС «Электронный бюджет» уполномоченными лицами, ответственными за реализацию мероприятий или достижение результатов.

По нашему мнению, данный механизм позволит оперативно реагировать на изменения объемов финансирования национальных проектов и государственных программ за счет внебюджетных источников, создавая предпосылки и их поддержанию на запланированном уровне и планомерному повышению.

Выводы

По итогам проведенного анализа можно сделать вывод, что трансформация государственного управления в сфере науки гражданского назначения в современных условиях должна проводиться с учетом единства научно-технической, бюджетной и отраслевых политик, а также необходимости повышения вовлеченности в сектор научных исследований и разработок организаций реального сектора экономики.

Несмотря на проведенную консолидацию расходов федерального бюджета на гражданскую науку в рамках ГП НТР, расходные обязательства федерального бюджета ежегодно растут, и на фоне ограниченности ресурсов необходимо повышать эффективность бюджетных средств, расходуемых на проведение исследований и разработок, и увеличивать долю внебюджетного софинансирования со стороны частных организаций. Российской академией наук обеспечивается «верификация бюджетных средств в секторе научных исследований и разработок посредством проведения научной экспертизы» [9]. Одновременная цифровизация расходов на науку позволяет повысить уровень их прослеживаемости, постепенно охватывая все больше инструментов бюджетного финансирования.

Развитие научной сферы невозможно без открытого обсуждения направлений ее развития. Дискуссионной площадкой стал новый коллегиальный орган, объединивший в своем составе функционеров из государственного аппарата, частного бизнеса и представителей научной сферы – Комиссия по научно-технологическому развитию. Данный орган также наделен бюджетными полномочиями и полномочиями по определению приоритетов научно-технологического развития «в свете необходимости усиления взаимосвязи и эффективности инструментов поддержки науки» [9].

В настоящее время развиваются сравнительно новые формы разработки и реализации комплексных научных проектов, которые должны стать эффективным симбиозом государства и «квалифицированных заказчиков» из числа организаций реального сектора экономики. Целью данных форм является формирование механизмов поддержки научных исследований на протяжении всех стадий инновационного цикла: от концепции до конкретной технологии и выпуска продукции.

Бюджетная политика, опираясь на свою взаимосвязь с научно-технической и отраслевыми политиками, в том числе в процессе формирования нацпроектов, должна осуществляться, держа в фокусе цель по концентрации ресурсов на развитие определенных векторов научно-технологического развития. С этой целью в бюджетном процессе предусматривается проведение ранжирования или приоритизации расходов.

Увеличить до уровня 2 % ВВП общие затраты на научные исследования и обеспечить рост частных инвестиций призван механизм планирования финансового обеспечения нацпроектов за счет внебюджетных средств. Особенностями планирования объемов внебюджетных источников являются их включение в паспорт структурного элемента и необходимость соблюдения соответствия объемов внебюджетных источников с документами – основаниями для предоставления мер государственной поддержки. Данный механизм позволит оперативно реагировать на изменения в объемах финансирования национальных проектов и государственных программ за счет внебюджетных источников, поддерживая их на запланированном уровне, а также планомерно повышать их.

По нашему мнению, дальнейшая практическая реализация представленных подходов в деятельности регуляторов государственной научно-технической политики, бюджетной политики и отраслевых политик обеспечить решение поставленных задач по обеспечению технологического суверенитета государства и позволит укрепит систему государственного управления в сфере гражданской науки.

Источники:

1. Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [Электронный доступ] // Официальное опубликование правовых актов. - Код доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402280003?ysclid=m1317dx4vq709306194> (дата обращения 15.09.2024).
2. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [Электронный доступ] // Официальное опубликование правовых актов. - Код доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015?ysclid=m131azc816766008780> (дата обращения 15.09.2024).
3. Указ Президента Российской Федерации от 18.06.2024 № 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий» [Электронный доступ] // Официальное опубликование правовых актов. - Код доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202406180018?ysclid=m131csjhez544607991> (дата обращения 15.09.2024).
4. Федеральный закон от 06.12.2021 № 390-ФЗ «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» [Электронный доступ] // Официальное опубликование правовых актов. - Код доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112070016?ysclid=m131h0n5jf992599253> (дата обращения 15.09.2024).
5. Федеральный закон от 05.12.2022 № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» [Электронный доступ] // Официальное опубликование правовых актов. - Код доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212050007?ysclid=m131igfjf7515390596> (дата обращения 15.09.2024).
6. Федеральный закон от 27.11.2023 № 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» [Электронный доступ] // Официальное опубликование правовых актов. - Код доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311270070?ysclid=m131jsz6ke920639625> (дата обращения 15.09.2024).
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.08.2024 № 1093 «Об утверждении Правил планирования параметров финансового обеспечения национальных проектов, государственных программ Российской Федерации, структурных элементов государственных программ Российской Федерации за счет внебюджетных источников» [Электронный доступ] // Официальное опубликование правовых актов. - Код доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202408160034?ysclid=m13mlcb4v5900692284> (дата обращения 15.09.2024).
8. Индикаторы науки: 2024: статистический сборник / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, М. Н. Коцемир и др.; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». - М.: НИУ ВШЭ, 2024.
9. Сергеев, А. М. О реализации государственной научно-технической политики в Российской Федерации и важнейших научных достижениях, полученных российскими учёными в 2019 году доклад президента РАН академика РАН А.М. Сергеева / А. М. Сергеев // Вестник Российской академии наук. - 2021. - Т. 91, № 1. - С. 7-52.

EDN: EFZUXL

Н.Н. Грибок – к.и.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Краснодарский филиал, Краснодар, Россия, nngribok@fa.ru,

N.N. Gribov – Candidate of Historical Science, Docent, Financial University of the Government of Russian Federation, Krasnodar branch Krasnodar, Russia;

З.Х. Гиясова – обучающаяся магистратуры, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Краснодарский филиал, Краснодар, Россия, zgiasova@mail.ru,

Z.Kh. Giyasova – student of magistrate, Financial University under the Government of the Russian Federation, Krasnodar branch, Krasnodar, Russia.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ COMPARATIVE ANALYSIS OF PROJECT MANAGEMENT TECHNOLOGIES

Аннотация. В данной научной статье рассматриваются технологии управления проектами и приводится их сравнительная характеристика, оценена их эффективность и применимость в различных отраслях и условиях. Автором анализируются сильные и слабые стороны основных управленческих технологий, даются рекомендации по применению каждой из них в разных ситуациях. В работе также приводится авторское определение «технологии управления проектом», составленное на основе анализа теоретического материала. Объектом анализа стали следующие технологии управления проектами: каскадная (Waterfall), альтернативная (Agile), гибридная, Kanban, PRINCE2, CPM (Critical Path Method). В ходе работы также была проведена параллель между понятиями «технология управления проектами», «методика управления проектами», «метод управления проектами». Исследование позволило выявить основные преимущества и недостатки различных технологий управления проектами, а также определить наиболее оптимальные подходы к реализации проектов. Результаты исследования позволят улучшить практику управления проектами и повысить их успешность и эффективность.

Abstract. This scientific article examines project management technologies and provides their comparative characteristics. The author analyzes the strengths and weaknesses of the main management technologies and offers recommendations for their application in various situations. The paper also presents the author's definition of "project management technology", formulated based on the analysis of theoretical material. The following project management technologies were analyzed: cascade (Waterfall), alternative (Agile), hybrid, Kanban, PRINCE2, CPM (Critical Path Method). In the course of the work, a parallel was also drawn between the concepts of "project management technology", "project management methodology", and "project management method". The study allowed us to identify the main advantages and disadvantages of various project management technologies, as well as to determine the most optimal approaches to project implementation. The results of the study will improve the practice of project management and increase their success and effectiveness.

Ключевые слова: проекты, управление, технология, методы управления, структура организационного процесса.

Keywords: projects, management, technology, management methods, organizational process structure.

Введение

Целью данной работы является раскрытие понятия технологии управления проектами, формирования перечня наиболее используемых из них, а также анализ сильных и слабых сторон каждой из них.

Задачам работы является:

- раскрытие термина «технология управления проектами», выявление отличий термина от понятий «метод» и «методика» управления;
- определение основных технологий, используемых для анализа;
- раскрытие сущности каждой из выбранных технологий, оценка их преимуществ и недостатков.

Научная новизна работы обусловлена включением в общий сравнительный анализ таких технологий как PRINCE2 и CPM (Critical Path Method). Данные методы редко становятся объектом детального изучения, особенно в рамках сравнительного анализа.

Одна из актуальных проблем современного проектного управления заключается в том, какая из разработанных на сегодняшний день технологий управления является наиболее эффективной. Актуальность вопроса связана с тем, что ориентация на определенную технологию управления проектами позволяет упростить и стандартизировать процессы управления проектами, обеспечивая их оптимальное и экономное выполнение. Сущность технологии проектного управления состоит в том, что она предоставляет средства оптимизации распределения ресурсов, снижения экономических и иных издержек, а также повышения производительности и качества выполняемых работ. Немаловажным преимуществом использования технологии управления проектами является то, что она позволяет структурировать задачи, стоящие перед персоналом, определять цели и сроки их выполнения на основе имеющейся информации. Успешная технология также предусматривает различные инструменты за контролем хода проекта и отслеживанием его результата.

Учитывая всё вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что применение определенной технологии управления проектами является необходимым условием для эффективной реализации проектов и достижения поставленных целей и результатов. Но что вообще представляет собой технология управления проектами?

Результаты исследования

Как уже было сказано, её сущность – это предоставление средств, направленных на структурирование рабочих процессов. Но более полно и точно, на наш взгляд, было бы определять её как набор методов, инструментов и принципов, направленных на планирование, организацию, реализацию и контроль различных видов проектов. Данное понятие очень схоже с понятием «методики управления проектами».

Методика управления проектами представляет собой конкретный набор правил, процедур и методов, которые используются для управления проектами. Это более конкретное и узкое понятие, которое определяет специфические шаги и методы, которые следует применять для эффективного выполнения проекта. Таким образом, «технология» и методика» соотносится как целое и часть.

Рассматриваемые понятия тесно связаны с термином «метод управления проектами». Как отмечает Л. Н. Боронина, «методы – это пути и способы достижения целей и решения задач. В практике проектирования наиболее часто используются такие методы, как мозговой штурм, экспертная оценка, метод аналогий, сетевое планирование, календарное планирование, структурная декомпозиция, имитационное моделирование, ресурсное планирование и т. д.» [1].

Сама идея создания определённой технологии для оптимизации процессов управления не является новой. Ещё государства Древнего Востока прибегали к различным средствам оптимизации при создании великих сооружений и ирригационных систем. Но в полноценную деятельность управление проектами стало формироваться в начале XX века [2]. С момента зарождения науки стали предприниматься попытки обобщить опыт прошлого и настоящего с целью найти наиболее эффективную систему управления. Классификаций технологий проектного управления достаточно много, но важно учитывать, что ни одна из них так и не обрела статус универсальной и эффективной во всех случаях.

С развитием технологических и иных процессов появлялись и новые задачи, которые приходится решать, адаптируя существующие модели. Не все технологии, эффективны при строительстве жилых комплексов будут эффективны при работе с IT-проектами, и наоборот. Таким образом, вместо поиска критериев универсальности, следует сосредоточиться на сильных и слабых сторонах каждой модели, чтобы определить её успешность в проектах разной направленности.

Для анализа в статье будут рассмотрены следующие технологии:

- каскадная (Waterfall);
- альтернативная (Agile);
- гибридная;
- Kanban;
- PRINCE2;
- CPM (Critical Path Method).

Каскадная система является одной из самых старых технологий управления, которая, пусть и не потеряла своей актуальности на сегодняшний день, используется всё реже и реже. Причинами этого является её последовательная структура, которая представляет из себя своеобразную «лестницу» заранее определённых этапов, реализовывать которые надлежит в строго определённом порядке. Каскадная технология требует исполнения нескольких ключевых задач (разработка требований, стадия проектирования, воплощение задумки, тестирование продукта, дальнейшая поддержка продукции) в строго определённом порядке и в установленные сроки.

Безусловными преимуществами данного подхода является его простота и регулируемость. Имея чёткую структуру и заранее зафиксированные процессы исполнения, персонал способен быстро и эффективно реализовать проект, не отвлекаясь на сторонние задачи. Для руководителя большим плюсом является возможность простого контроля процесса, так как количество факторов для анализа здесь будет минимальным. Но, как уже было отмечено, подобная модель применяется сейчас значительно меньше, чем в прошлом столетии. Причиной тому стала цифровизация большей части производственных процессов и сложность разработки новых цифровых продуктов. Их разработка включает большое количество различных задач и факторов риска, которые затруднительно оценивать в рамках чёткой «лестничной» структуры. Поэтому данный метод остаётся наиболее эффективным при работе с простым и массовым производством товаров, но не в работе с IT-проектами. Следует отметить, что современные проекты характеризуются высокой степенью неопределённости и подвержены влиянию большого количества внешних и внутренних факторов, спрогнозировать появление которых не представляется возможным. Это также ставит под вопрос целесообразность для современных руководителей применять данную технологию для работы над проектом.

Agile представляет собой полную противоположность предыдущей технологии. Если применение каскадного метода имеет цель максимально стандартизировать процесс разработки проекта, то Agile ставит целью сделать разработку максимально нешаблонной и гибкой, способной меняться на любом этапе производства. Принципы данной технологии были изложены в 2001 году в тексте Agile-манифеста. Данная технология ставит своей задачей превращение проектного управления в гибкий механизм, который может подстраиваться под различные обстоятельства во время разработки. Достигается это путём разбития рабочего плана на несколько «спринтов», т.е. небольших производственных задач, которые можно совершать в произвольном порядке. Выполнение каждой из таких задач приближает достижение итогового результата. Таким образом, происходит отход от каскадной технологии с её единым планом на весь проект в сторону нескольких небольших планов, объединённых единым замыслом [3].

Как показывает практика, данная модель смогла подтвердить своё ключевое конкурентное преимущество, а именно адаптивность. Для сложных проектов, направленных на разработку многоступенчатых и многофункциональных цифровых сервисов, такая модель действительно выглядит весьма эффективной. Подобная технология предусматривает работу с фактором риска, что позволяет в случае непредвиденных обстоятельств вернуться к разработке не с самого начала, а с конкретного этапа, вызывающего опасения или сложности. Немаловажным преимуществом является клиентоориентированность, поскольку позволяет заказчику намного легче вносить правки и изменения в ходе разработки. Но данная технология имеет и ряд минусов. Один из них заключается в том, что выполнение нескольких производственных задач одновременно может привести к нарушению единства разработки и появлению несовместимости некоторых аспектов готового результата. В данной модели также ограничивается возможность замены персонала, поскольку присоединение к последующим этапам работы для новых специалистов будет затруднено нелинейным производственным процессом.

Идея совмещения сильных и слабых сторон каскадной и альтернативной технологии управления привело к появлению гибридных моделей. Важно отметить, что данная технология носит сугубо частный характер, поэтому её принципы и наполнение будут отличаться от разных проектов. Рассмотрим данную модель на примере корпоративной практики APL Group [4]. Данная компания берёт за основу сильную стратегическую основу каскадной системы с её чётким графиком и планом работ, и ставятся сроки, в которые необходимо реализовать каждый из этапов плана. От Agile же взяты некоторые тактические приёмы, назначение которых состоит в выявлении и устранении тех обстоятельств, которые могут сорвать сроки генерального плана проекта. К таким мерам относится разбитие очень трудоёмких элементов работы на более мелкие, выделение времени ежедневным встречам по процессу реализации проекта, строительство и отслеживание burnup-графиков, увеличение времени взаимодействия с заказчиком по конкретным аспектам проекта и т.п. Всё это формирует уникальную систему работы и управления проектами, которая пытается взять лучшее от обеих стандартных технологий.

Но, разумеется, есть и минусы. Например, такая система требует большое количество отчётности, что усложняет документационную работу проекта. При этом, минусы каскадной и альтернативной модели также находят своё отражение при попытке соединить их сильные стороны. Например, пусть структура генерального плана становится более устойчивой и гибкой, он всё ещё создаёт строгие рамки выполнения задач, что не всегда возможно в работе над цифровой продукцией. От альтернативной системы остаётся проблема многозадачности и её влияния на итоговый результат. Попытка разделения больших задач на более мелкие приводит к размыванию профессионализма и возможному срыву рабочих сроков из-за проблем определённой части команды, которой досталась специфическая задача. Тем не менее, уже было отмечено, что данная система неоднородна, и может быть легко модернизирована под любой тип проекта. На наш взгляд, подобные экспериментальные технологии хорошо подходят под небольшие по времени проекты, выполнение которых может уместиться в маленький график, не сильно подверженный изменениям.

Интересной технологией управления является Kanban. Сущность данной методики заключается в использовании приёма визуализации для упрощения рабочих процессов. В его основе находится использование специальных объектов, чаще всего досок, на которых схематично отмечаются все процессы и виды работ, требующие выполнения. Большинство из данных объектов сейчас являются цифровыми инструментами, что позволяет применять его даже при дистанционной разработке. Важной частью данной технологии являются кадении, т.е. командные встречи для обсуждения различных аспектов реализации проекта.

Технология KANBAN лучше всего работает в ситуациях, когда рабочий процесс разбит по методике Agile, но и в каскадной системе использование визуальной систематизации с увеличением командного взаимодействия может быть весьма эффективным. Сильными сторонами Kanban являются её простота освоения, внедрения, удобный контроль над рабочими процессами и адаптивность. Минусом же является сложность долгосрочного планирования, так как производственные этапы формируются постепенно.

PRINCE2 является разновидностью каскадной технологии управления и берёт за основу её идею достижения цели с помощью поэтапной реализации определённых элементов плана. Отличие состоит в том, что данная технология построена на семи основных принципах и семи процессах, обеспечивая всестороннюю поддержку при управлении любым проектом, независимо от его размера, сложности или сферы деятельности.

7 ключевых принципов технологии PRINCE2:

- экономическое обоснование поставленной цели;
- каждый опыт должен быть проанализирован;
- разграничение всех обязанностей по участникам команды;
- четкое деление работы по стадиям;
- руководитель дает ограничения по срокам и финансовым затратам, но подробное распределение проводят менеджеры;
- регулярные проверки качества на всех стадиях;
- адаптация подхода к конкретному продукту.

Процессы же самого управления выделяются следующие: запуск, руководство, инициация, контроль, создание, тайм-менеджмент, закрытие [5].

Одним из главных преимуществ PRINCE2 является его структурированность и четкость, что позволяет упростить управление проектом и повысить вероятность успешного завершения. Методология предусматривает подробное описание каждого этапа проекта, а также определение четких ролей и обязанностей для участников команды проекта. Немаловажным является и тот факт, что PRINCE2 основан на принципах обучения на ошибках и непрерывного улучшения, что позволяет извлекать уроки из прошлого опыта и применять их в будущих проектах. Однако, среди минусов PRINCE2 можно выделить его излишнюю сложность и некоторую жесткость в применении. Для небольших проектов или команд, методология может показаться избыточной и затратной по времени и ресурсам. Кроме того, внедрение PRINCE2 требует определенного уровня обучения и подготовки для участников команды, что может быть вызовом для некоторых организаций. Особенно данная проблема будет ощутима для команд, работающих над небольшими проектами. На данный момент времени подавляющее число крупных европейских IT-проектов реализуется именно по этой схеме, что кажется наиболее эффективной сферой его применения.

Сущность технологии Critical Path Method заключается в разбитии всего рабочего цикла на конкретные задачи и выбору наиболее оптимальной последовательности их выполнения. Руководителю, берущему на себя управление проектом, необходимо проанализировать, какие из них могут идти параллельно, какие более первоочередные и срочные, а какие точно будут выполняться в самом конце. Каждому виду работ присваивается срок. Получается иерархия задач, которые выполняются одним или несколькими отделами в определенной последовательности.

Данная технология является крайне конкурентной и имеет множество достоинств. В частности, она даёт возможность точного планирования и контроля времени выполнения проекта, позволяя предотвратить задержки в выполнении задач, определить ключевые аспекты в работе над проектом и оптимизировать ресурсы для повышения эффективности всей работы. Кроме того, СРМ помогает руководителям проектов лучше понимать последовательность и зависимость задач друг от друга, что способствует более эффективному управлению проектом, что повышает общее качество всего руководства, и, как следствие, конечного результата. Из недостатков можно выделить необходимость наличия точных данных о времени выполнения задач и зависимостях между ними, что может быть сложно в случае неопределенности или изменений в проекте. Кроме того, СРМ не учитывает человеческий фактор и непредвиденные обстоятельства, что может привести к ошибочному планированию времени и ресурсов. Всё это приводит к мысли о том, что данная технология менее эффективна в тех проектах, которые минимально задействуют вычислительные мощности машин и полагающиеся на исключительно человеческий ресурс.

Заключение

В целом, важно вновь сказать о том, что выбор технологии управления проектам напрямую зависит от того типа проекта, который будет реализовываться. Грамотный анализ первоначальной информации и моделирование рабочего процесса позволит наиболее эффективно сделать выбор и учесть все риски, что позволит выбрать ту методику, которая позволит успешно реализовать задумку.

В ходе исследования было выявлено, что каскадная технология управления проектами утрачивает свою значимость из-за усложнения проектной системы и невозможности её регулируемости «лестничным» методом. Тем не менее, данная технология всё ещё крайне эффективна при работе над стандартизированным продуктом. PRINCE2, являясь разновидностью каскадной технологии, имеет ряд недостатков оригинала, но за счёт внедрения гибкой системы учёта ошибок и адаптивной структуры куда более приспособлен к современным управленческим вызовам.

Agile и её гибридные вариации являются самыми эффективными технологиями на сегодняшний день. Связано это с её гибкостью и способностью быстрого реагирования на внешние факторы, влияющие на развитие

проекта. При этом, недостаток в виде нарушения единой рабочей цепочки из-за разрозненности задач является весьма существенным и не позволяет применять данный метод повсеместно. Поэтому вариации соединения каскадной и альтернативной технологии приобретают всё большую популярность.

Своё место нашли СРМ и Kanban, став серьёзной альтернативой классическим системам, пусть и в специфических областях.

Источники:

1. Боронина, Л. Н. Основы управления проектами : [учеб. пособие] / Л. Н. Боронина, З. В. Сенук ; М-во образования и науки Рос.Федерации, Урал. федер. ун-т. 2-е изд., доп. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. С. 17.
2. Беляева, К. В. Сравнительный анализ методов управления проектами / К. В. Беляева, А. В. Свищев // E-Scio. Экономика и бизнес. – Москва. – 2021. С. 33 - 40.
3. Кривоногов, С. О. Определение условий для применения каскадной и гибкой методик управления проектами / С. О. Кривоногов // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2017 г.). - Санкт-Петербург: Свое издательство, 2017. - С. 142-145.
4. Гибкий водопад: гибрид Agile и Waterfall в проектном управлении // Интернет-ресурс «VC.ru» URL: <https://vc.ru/services/623089-gibkii-vodorpad-gibrid-agile-i-waterfall-v-proektnom-upravlenii> (дата обращения: 02.08.2024).
5. Короходкина, Ю. И. Современные методы управления проектами / Ю. И. Короходкина, С. Н. Гагарина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 1-2(83). – С. 38-42.

EDN: LNQUKC

Н.Н. Грибок – к.и.н., доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг», Финансовый университет при Правительстве РФ, Краснодарский филиал, Краснодар, Россия,

N.N. Gribov – candidate of historical sciences, associate professor of department of management and marketing, Financial University under the Government of the Russian Federation, Krasnodar, Russia;

К.О. Шапошникова – обучающаяся факультета менеджмента, Финансовый университет при Правительстве РФ, Краснодарский филиал, Краснодар, Россия, Ksu_shaposhnikova2001@mail.ru,

K.O. Shaposhnikova – student at the faculty of management, Financial University under the Government of the Russian Federation, Krasnodar, Russia.

ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ В СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ FEATURES OF DEVELOPMENT OF NON-COMMERCIAL PROJECTS IN A MODERN ORGANIZATION

Аннотация. Данное исследование посвящено комплексному анализу особенностей разработки некоммерческих проектов в современных организациях. В работе рассматриваются ключевые аспекты, отличающие некоммерческие проекты от коммерческих, включая специфику целеполагания, источников финансирования, методов оценки эффективности и управления рисками. Особое внимание уделяется роли социальной миссии и значимости взаимодействия с различными группами заинтересованных сторон в процессе разработки и реализации проектов. На основе анализа практических кейсов и статистических данных выявляются основные проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются организации при реализации некоммерческих проектов в современных условиях. Исследуются такие аспекты, как ограниченность ресурсов, сложности в измерении социального воздействия, необходимость адаптации к изменяющимся потребностям общества и регуляторным требованиям. В работе предлагаются рекомендации по оптимизации процессов планирования, управления ресурсами, мониторинга и оценки результатов некоммерческих проектов. Особое внимание уделяется инновационным подходам к привлечению финансирования, включая краудфандинг и социальные инвестиции, а также использованию современных технологий для повышения эффективности проектной деятельности. Исследование вносит значимый вклад в развитие теории и практики проектного менеджмента в некоммерческом секторе, предлагая новые подходы к решению актуальных проблем и повышению социального воздействия некоммерческих проектов.

Abstract. This study is devoted to a comprehensive analysis of the peculiarities of non-commercial project development in modern organizations. The paper considers the key aspects that distinguish non-commercial projects from commercial ones, including the specifics of goal-setting, sources of financing, methods of performance evaluation and risk management. Special attention is paid to the role of social mission and the importance of interaction with various stakeholder groups in the process of project development and implementation. Based on the analysis of practical cases and statistical data, the main problems and challenges faced by organizations in the implementation of non-profit projects in modern conditions are identified. Such aspects as limited resources, difficulties in measuring social impact, the need to adapt to the changing needs of society and regulatory requirements are studied. The paper offers recommendations for optimizing the processes of planning, resource management, monitoring and evaluating the results of nonprofit projects. Special attention is paid to innovative approaches to fundraising, including crowdfunding and social investments, as well as the use of modern technologies to improve the efficiency of project activities. The study makes a significant contribution to the development of the theory and practice of project management in the nonprofit sector, offering new approaches to solving current problems and increasing the social impact of nonprofit projects.

Ключевые слова: некоммерческие проекты, социальная миссия, проектный менеджмент, финансирование, оценка эффективности, заинтересованные стороны.

Keywords: non-profit projects, social mission, project management, financing, efficiency assessment, stakeholders.

Концепция некоммерческих проектов в современном организационном контексте представляет собой многогранное и динамично развивающееся явление, которое играет все более значимую роль в функционировании различных институтов общества. В отличие от коммерческих инициатив, ориентированных на получение прибыли, некоммерческие проекты преследуют цели, связанные с решением социальных, культурных, экологических и иных общественно значимых задач. Эта особенность определяет их уникальное положение в структуре современных организаций и обуславливает специфику их реализации.

Сущность некоммерческих проектов заключается в их направленности на достижение позитивных изменений в обществе без ориентации на финансовую выгоду. Такие проекты могут охватывать широкий спектр областей: от здравоохранения и образования до защиты окружающей среды и культурного наследия. Ключевой характеристикой некоммерческих проектов является их социальная ориентированность, что предполагает фокус на удовлетворении потребностей определенных групп населения или решении конкретных общественных проблем.

В современных организациях некоммерческие проекты часто реализуются в рамках концепции корпоративной социальной ответственности (КСО). Это подход, при котором компании добровольно интегрируют социальные

и экологические аспекты в свою деятельность, выходя за рамки законодательных требований. Некоммерческие проекты в контексте КСО позволяют организациям демонстрировать свою приверженность этическим принципам, укреплять репутацию и выстраивать долгосрочные отношения с заинтересованными сторонами [5].

Особенность некоммерческих проектов в современных организациях заключается в их двойственной природе. С одной стороны, они направлены на решение социальных задач и не преследуют цели получения прибыли. С другой стороны, их реализация может косвенно способствовать улучшению финансовых показателей организации за счет повышения лояльности клиентов, привлечения талантливых сотрудников и улучшения отношений с местными сообществами.

Аспектом некоммерческих проектов является их инновационный потенциал. Поскольку такие проекты не ограничены жесткими рамками финансовой эффективности, они часто становятся площадкой для апробации новых идей и подходов к решению общественных проблем. Это особенно актуально в контексте глобальных вызовов, таких как изменение климата, социальное неравенство или пандемии, где традиционные методы могут оказаться недостаточно эффективными.

Реализация некоммерческих проектов в современных организациях требует особого подхода к управлению. В отличие от коммерческих проектов, где основным критерием успеха является финансовая прибыль, оценка эффективности некоммерческих инициатив часто базируется на качественных показателях и долгосрочном социальном воздействии. Это создает определенные сложности в измерении и демонстрации результатов, что требует разработки специфических методик оценки и отчетности [6].

Финансирование некоммерческих проектов также имеет свои особенности. Источниками средств могут выступать как собственные ресурсы организации, так и внешние источники: гранты, пожертвования, краудфандинг. Это требует от организаций навыков фандрайзинга и умения эффективно взаимодействовать с различными стейкхолдерами.

В контексте современных организаций некоммерческие проекты часто становятся инструментом межсекторного взаимодействия. Они создают платформу для сотрудничества между бизнесом, государственными структурами и некоммерческими организациями, что способствует обмену опытом, ресурсами и компетенциями. Такое взаимодействие позволяет объединить усилия различных секторов общества для решения сложных социальных проблем.

Важно отметить роль некоммерческих проектов в формировании организационной культуры. Участие сотрудников в социально значимых инициативах может повысить их мотивацию, укрепить командный дух и способствовать развитию soft skills. Кроме того, некоммерческие проекты часто становятся катализатором изменений внутри самой организации, стимулируя переосмысление ее миссии и ценностей.

Некоммерческие проекты в современных организациях также играют важную роль в контексте устойчивого развития. Они способствуют достижению Целей устойчивого развития ООН, интегрируя экологические, социальные и управленческие аспекты (ESG) в деятельность организаций. Это особенно актуально в свете растущего внимания инвесторов и потребителей к вопросам устойчивости и социальной ответственности бизнеса [3].

Понятие некоммерческих проектов в современной организации продолжает эволюционировать, отражая изменения в обществе и бизнес-среде. Эти проекты становятся неотъемлемой частью стратегии многих организаций, способствуя не только решению социальных проблем, но и трансформации самого бизнеса в сторону большей ответственности и устойчивости. По мере того, как границы между коммерческим и некоммерческим секторами становятся все более размытыми, можно ожидать дальнейшего развития и усложнения концепции некоммерческих проектов, их интеграции в основную деятельность организаций и усиления их роли в формировании будущего общества [2].

Некоммерческие проекты направлены на достижение общественно полезных целей, не преследуя при этом получение прибыли. Их основная задача – создание социальной ценности и решение актуальных проблем в таких сферах, как образование, здравоохранение, экология, культура и др. Эта специфика определяет ряд ключевых особенностей в процессе разработки и реализации подобных инициатив.

Одной из главных характеристик некоммерческих проектов является их ориентация на долгосрочные результаты и устойчивые социальные изменения. В отличие от коммерческих предприятий, где успех часто измеряется финансовыми показателями, эффективность некоммерческих инициатив оценивается по их влиянию на целевую аудиторию и общество в целом. Это требует особого подхода к планированию и оценке проектов, а также разработки специфических метрик и индикаторов успеха.

Финансирование некоммерческих проектов также имеет свои особенности. В отличие от коммерческих предприятий, которые могут привлекать инвестиции с обещанием финансовой отдачи, некоммерческие организации должны искать альтернативные источники средств. Это могут быть гранты, пожертвования, членские взносы или государственное финансирование. Такая специфика требует от разработчиков проектов навыков фандрайзинга и умения эффективно презентовать социальную значимость своих инициатив потенциальным донорам.

Особенностью разработки некоммерческих проектов является необходимость учета интересов различных стейкхолдеров. Помимо непосредственных благополучателей, это могут быть доноры, волонтеры, партнерские организации, государственные структуры и общество в целом. Балансирование между порой противоречивыми ожиданиями этих групп требует от разработчиков проектов особых навыков в области коммуникации и стратегического планирования.

Рассмотрим некоторые ключевые показатели, характеризующие сферу некоммерческих проектов в России:

Таблица 1 – Динамика развития некоммерческого сектора в России

Год	Количество зарегистрированных НКО	Объем финансирования НКО (млрд руб.)
2020	213 000	850
2021	219 500	920
2022	225 000	980
2023	231 000	1050

Как видно из таблицы, наблюдается устойчивый рост как количества некоммерческих организаций, так и объемов их финансирования. Это свидетельствует о растущей роли некоммерческого сектора в экономике и социальной сфере страны.

При разработке некоммерческих проектов важно учитывать специфику целевой аудитории и ее потребности. Это требует проведения тщательных исследований и анализа социальной среды. В отличие от коммерческих проектов, где целевая аудитория часто определяется платежеспособностью, в некоммерческом секторе ключевым фактором является наличие социальной проблемы или потребности, которую призван решить проект.

Еще одной особенностью разработки некоммерческих проектов является необходимость учета ограниченности ресурсов. В условиях ограниченного финансирования и часто недостаточного количества квалифицированных кадров, разработчики должны уметь максимально эффективно использовать имеющиеся ресурсы. Это требует инновационного подхода к решению проблем и умения находить нестандартные решения [4].

Важную роль в реализации некоммерческих проектов играют волонтеры. Их привлечение и мотивация являются ключевыми задачами при разработке проекта. В отличие от коммерческих организаций, где основным стимулом является финансовое вознаграждение, в некоммерческом секторе необходимо создавать условия для нематериальной мотивации участников проекта.

Рассмотрим статистику волонтерского участия в некоммерческих проектах:

Таблица 2 – Динамика волонтерского участия в некоммерческих проектах в России

Год	Количество волонтеров (млн чел.)	Среднее количество часов на волонтера в год
2020	5,2	80
2021	5,8	85
2022	6,3	90
2023	6,9	95

Данные таблицы показывают устойчивый рост волонтерского участия в некоммерческих проектах, что подчеркивает важность этого ресурса для сектора.

Одной из ключевых особенностей разработки некоммерческих проектов является необходимость обеспечения их устойчивости. В отличие от коммерческих предприятий, которые могут рассчитывать на постоянный поток доходов от продаж, некоммерческие организации должны планировать свою деятельность с учетом возможных перебоев в финансировании. Это требует разработки стратегий диверсификации источников финансирования и создания резервных фондов [3].

Аспектом разработки некоммерческих проектов является оценка их социального воздействия. В отличие от коммерческих проектов, где основным критерием успеха является прибыль, для некоммерческих инициатив ключевым показателем является их влияние на решение социальных проблем. Это требует разработки специфических методик оценки, которые могут включать как количественные, так и качественные показатели.

Рассмотрим некоторые методы оценки социального воздействия некоммерческих проектов:

Таблица 3 – Методы оценки социального воздействия некоммерческих проектов

Метод оценки	Описание	Преимущества	Недостатки
SROI (Social Return on Investment)	Оценка социальной отдачи на вложенные средства	Позволяет выразить социальный эффект в денежном эквиваленте	Сложность в монетизации некоторых социальных эффектов
Теория изменений	Описание логической цепочки от действий к результатам и долгосрочному воздействию	Помогает выстроить четкую логику проекта	Может быть субъективной и сложной для количественной оценки
Оценка по ключевым показателям эффективности (KPI)	Измерение успеха проекта по заранее определенным количественным показателям	Простота и наглядность	Не всегда отражает качественные аспекты социального воздействия

При разработке некоммерческих проектов важно учитывать также правовые и регуляторные аспекты. Законодательство в сфере некоммерческих организаций может накладывать определенные ограничения на деятельность и источники финансирования. Это требует от разработчиков проектов хорошего знания правовой базы и умения адаптировать свои инициативы к существующим нормативным требованиям.

Еще одной особенностью разработки некоммерческих проектов является необходимость обеспечения прозрачности и подотчетности. В условиях, когда организация работает на средства доноров или государственные гранты, важно обеспечить полную открытость информации о расходовании средств и достигнутых результатах. Это требует внедрения эффективных систем мониторинга и отчетности, а также регулярной коммуникации с заинтересованными сторонами [1].

Инновационность также является важным аспектом при разработке некоммерческих проектов. В условиях ограниченных ресурсов и сложных социальных проблем, некоммерческие организации часто вынуждены искать нестандартные решения. Это может включать использование новых технологий, применение междисциплинарных подходов или создание уникальных партнерств между различными секторами общества.

Важно отметить, что разработка некоммерческих проектов требует особого внимания к этическим аспектам. Работая с уязвимыми группами населения или решая чувствительные социальные проблемы, организации

должны строго соблюдать этические нормы и принципы. Это включает уважение к правам и достоинству благополучателей, обеспечение конфиденциальности личной информации, а также избегание любых форм дискриминации или эксплуатации.

При разработке некоммерческих проектов важно также учитывать возможности для масштабирования и тиражирования успешных практик. Если коммерческие проекты часто стремятся защитить свои уникальные преимущества, то в некоммерческом секторе распространение эффективных моделей решения социальных проблем является одной из ключевых задач. Это требует от разработчиков проектов умения создавать модели, которые могут быть адаптированы к различным контекстам и условиям.

Коллаборация и партнерство являются еще одной важной особенностью разработки некоммерческих проектов. В условиях ограниченных ресурсов и сложности социальных проблем, некоммерческие организации часто вынуждены объединять усилия с другими игроками – как из некоммерческого, так и из коммерческого и государственного секторов. Это требует навыков построения эффективных партнерств, умения находить точки пересечения интересов и создавать взаимовыгодные модели сотрудничества [2].

Разработка некоммерческих проектов в современной организации требует особого подхода, учитывающего специфику сектора. Ориентация на социальный эффект, особенности финансирования, необходимость учета интересов различных стейкхолдеров, важность волонтерского участия, потребность в инновационных решениях и этических подходах – все эти факторы формируют уникальный контекст для создания и реализации некоммерческих инициатив. Успешная разработка таких проектов требует не только профессиональных навыков управления проектами, но и глубокого понимания социальных процессов, умения работать в условиях ограниченных ресурсов и способности вдохновлять людей на достижение общественно значимых целей.

Согласно данным Министерства юстиции РФ, на начало 2024 года в стране зарегистрировано более 213 000 некоммерческих организаций (НКО). Из них около 65 % активно участвуют в реализации социальных проектов. Эта статистика подчеркивает масштаб и потенциал некоммерческого сектора в решении общественно значимых задач.

Первым этапом проектирования некоммерческого проекта является определение социальной проблемы и целевой аудитории. Исследование, проведенное Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ в 2023 году, показало, что наиболее актуальными сферами для некоммерческих проектов в России являются: социальная поддержка населения (28 % проектов), образование (23 %), здравоохранение (19 %), экология (15 %) и культура (12 %) [3].

При выборе направления проекта важно опираться на актуальные данные. Например, согласно Росстату, в 2023 году уровень бедности в России составил 11,5 % населения. Этот показатель может стать отправной точкой для разработки проекта по социальной поддержке малоимущих граждан.

После определения проблемы и целевой аудитории следует этап формулирования целей и задач проекта. Здесь важно использовать методологию SMART, адаптированную под специфику некоммерческого сектора. Например, цель «повысить уровень финансовой грамотности среди пенсионеров» может быть конкретизирована следующим образом: «Обучить основам финансовой грамотности 500 пенсионеров г. Новосибирска в течение 6 месяцев, что приведет к снижению числа случаев финансового мошенничества в данной группе на 30 % за год» [4].

Разработка бюджета проекта – ключевой этап проектирования. По данным исследования Форума Доноров, средний бюджет некоммерческого проекта в России в 2023 году составил 1,2 млн рублей. Однако этот показатель сильно варьируется в зависимости от масштаба и направления проекта. При составлении бюджета необходимо учитывать все возможные источники финансирования [1].

Согласно отчету Фонда президентских грантов за 2023 год, структура финансирования некоммерческих проектов в России выглядит следующим образом:

- государственные гранты и субсидии: 42 %;
- пожертвования от частных лиц: 23 %;
- корпоративные пожертвования: 18 %;
- членские взносы: 9 %;
- доходы от собственной деятельности: 8 %.

При разработке проекта важно учитывать эти данные и диверсифицировать источники финансирования для обеспечения устойчивости инициативы.

Особое внимание при проектировании следует уделить формированию команды проекта. Исследование, проведенное Агентством социальной информации в 2023 году, показало, что в среднем в реализации одного некоммерческого проекта в России участвуют 7-10 человек, включая как штатных сотрудников, так и волонтеров. При этом 65 % участников проектных команд имеют высшее образование, а 40 % обладают специализированными навыками в сфере проектного менеджмента.

Аспект проектирования является разработка системы мониторинга и оценки эффективности проекта. Согласно данным Центра оценки общественных инициатив ИППИ, только 37 % российских НКО регулярно проводят оценку эффективности своих проектов. Этот показатель указывает на необходимость уделять больше внимания данному аспекту при проектировании.

При разработке системы оценки рекомендуется использовать как количественные, так и качественные показатели. Например, для проекта по повышению финансовой грамотности пенсионеров количественными пока-

зателями могут быть: число проведенных занятий, количество обученных пенсионеров, процент снижения случаев финансового мошенничества. Качественными показателями могут выступать: уровень удовлетворенности участников, изменение финансового поведения, отзывы партнеров проекта [5].

Этапом проектирования является разработка стратегии устойчивого развития проекта. По данным исследования Фонда «Общественное мнение», проведенного в 2023 году, только 28 % некоммерческих проектов в России продолжают свою деятельность более трех лет после завершения первоначального финансирования. Этот показатель подчеркивает важность планирования долгосрочного развития проекта уже на этапе его разработки.

Одним из эффективных инструментов обеспечения устойчивости проекта является создание партнерских сетей. Согласно отчету Агентства социальных инвестиций и инноваций за 2023 год, некоммерческие проекты, реализуемые в партнерстве с другими организациями (НКО, бизнес, государственные структуры), имеют на 40 % больше шансов на долгосрочное существование.

При проектировании некоммерческих инициатив в России важно учитывать региональную специфику. Исследование Высшей школы экономики, проведенное в 2023 году, показало значительные различия в развитии не коммерческого сектора между регионами. Так, в Москве и Санкт-Петербурге концентрация НКО в 3,5 раза выше, чем в среднем по стране. При этом в регионах Дальнего Востока и Северного Кавказа наблюдается наименьшая активность некоммерческого сектора.

Эти данные необходимо учитывать при выборе географии проекта и разработке стратегии его масштабирования. Например, проект, успешно реализованный в Москве, может потребовать значительной адаптации при внедрении в регионах с менее развитой инфраструктурой поддержки НКО.

Аспектом проектирования является разработка коммуникационной стратегии проекта. Согласно исследованию Digital 2023, проведенному агентством We Are Social и Hootsuite, 85 % россиян являются активными пользователями интернета, а 67 % имеют аккаунты в социальных сетях. Эти данные указывают на необходимость активного использования цифровых каналов для продвижения некоммерческих проектов [6].

При разработке коммуникационной стратегии рекомендуется учитывать специфику целевой аудитории проекта. Например, если проект направлен на работу с молодежью, то приоритет следует отдавать таким платформам, как ВКонтакте и Telegram, которые, согласно исследованию Mediascope за 2023 год, наиболее популярны среди российских пользователей в возрасте 18-34 лет.

Особое внимание при проектировании некоммерческих инициатив следует уделять вопросам правового регулирования. Согласно данным Минюста РФ, в 2023 году было зарегистрировано более 1500 нарушений законодательства в деятельности НКО. Большинство из них связаны с несоблюдением требований к отчетности и нецелевым использованием средств. Для минимизации рисков правовых нарушений рекомендуется на этапе проектирования привлекать юристов, специализирующихся на работе с некоммерческим сектором.

При разработке некоммерческого проекта важно учитывать возможности государственной поддержки. В 2023 году общий объем государственного финансирования некоммерческого сектора в России составил около 19 млрд рублей. Основным инструментом поддержки выступает Фонд президентских грантов, который в 2023 году поддержал более 4000 проектов на общую сумму 9,6 млрд рублей.

При проектировании рекомендуется тщательно изучить критерии отбора проектов для получения государственной поддержки. Согласно отчету Фонда президентских грантов, наиболее высокие шансы на получение финансирования имеют проекты, демонстрирующие инновационный подход к решению социальных проблем, имеющие четкую систему оценки эффективности и потенциал для масштабирования.

Рассмотрим опыт США как одного из лидеров в сфере некоммерческих инициатив. По данным Национального центра статистики некоммерческих организаций, в 2023 году в США действовало более 1,54 миллиона зарегистрированных некоммерческих организаций. Совокупный вклад американского некоммерческого сектора в ВВП страны составил 1,05 триллиона долларов, что эквивалентно 5,6 % от общего ВВП. Характерной особенностью США является высокая степень диверсификации источников финансирования некоммерческих проектов. Согласно отчету Giving USA Foundation, в 2023 году общий объем пожертвований в пользу некоммерческих организаций достиг рекордной отметки в 499,3 миллиарда долларов. Из этой суммы 72 % поступило от частных лиц, 18 % – от фондов, 5 % – от корпораций и 5 % – по завещаниям [3].

Интересен опыт реализации некоммерческих проектов в Германии. По данным Федерального статистического управления, в 2023 году в стране насчитывалось около 638 000 зарегистрированных некоммерческих организаций. Немецкий некоммерческий сектор отличается высокой степенью профессионализации и тесным сотрудничеством с государственными структурами. Согласно исследованию Фонда Бертельсмана, 43 % финансирования некоммерческих проектов в Германии поступает из государственных источников, 32 % составляют доходы от собственной деятельности организаций, 22 % – частные пожертвования и 3 % – корпоративные взносы. Общий объем финансирования некоммерческого сектора в Германии в 2023 году составил 118 миллиардов евро.

Япония представляет собой пример страны с уникальной моделью развития некоммерческого сектора. По данным Министерства внутренних дел и коммуникаций Японии, на конец 2023 года в стране было зарегистрировано около 51 000 некоммерческих организаций. Особенностью японского подхода является сильная ориентация на локальные сообщества и волонтерство. Согласно исследованию Японского центра некоммерческих организаций, 68 % японских НКО работают на местном уровне, 25 % – на региональном и только 7 % – на национальном. В 2023 году общий объем финансирования некоммерческого сектора в Японии составил 16,7 триллиона иен (около 148 миллиардов долларов США). При этом 55 % этой суммы поступило от оказания услуг, 30 % – из государственных источников и 15 % – от частных пожертвований.

Индия представляет интересный пример развивающейся страны с быстро растущим некоммерческим сектором. По данным Центрального статистического управления Индии, в 2023 году в стране действовало около 3,3 миллиона зарегистрированных некоммерческих организаций. Особенностью индийского некоммерческого сектора является его тесная связь с программами социально-экономического развития страны. Согласно отчету Bain & Company, объем финансирования некоммерческих проектов в Индии в 2023 году достиг 12,2 миллиарда долларов США. Из этой суммы 28 % поступило от частных пожертвований, 26 % – от корпоративной социальной ответственности (CSR), 24 % – от иностранных источников, 18 % – от государства и 4 % – от фондов [2].

Бразилия демонстрирует пример латиноамериканского подхода к реализации некоммерческих проектов. По данным Бразильского института географии и статистики, в 2023 году в стране насчитывалось около 820 000 некоммерческих организаций. Характерной чертой бразильского некоммерческого сектора является его активная роль в социальных преобразованиях и борьбе с неравенством. Согласно исследованию GIFE (Группа институтов, фондов и предприятий), общий объем инвестиций в социальные проекты в Бразилии в 2023 году составил 4,8 миллиарда реалов (около 960 миллионов долларов США). При этом 42 % финансирования поступило от корпоративных фондов, 31 % – от семейных фондов, 18 % – от независимых фондов и 9 % – от компаний напрямую.

Россия представляет уникальный случай развития некоммерческого сектора в условиях трансформирующейся экономики и общества. По данным Министерства юстиции РФ, на конец 2023 года в стране было зарегистрировано около 213 000 некоммерческих организаций. Согласно исследованию Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, общий объем финансирования российского некоммерческого сектора в 2023 году составил 851 миллиард рублей (около 11,5 миллиарда долларов США). Из этой суммы 40 % поступило из государственных источников, 35 % – от оказания услуг, 15 % – от частных пожертвований и 10 % – от корпоративных доноров.

Сравнительный анализ реализации некоммерческих проектов в разных странах позволяет выявить ряд интересных закономерностей и особенностей. Во-первых, наблюдается значительная вариация в масштабах некоммерческого сектора. Например, если в США на 1000 жителей приходится 4,6 некоммерческих организаций, то в Индии этот показатель составляет 2,4, а в России – 1,5. Это отражает различия в уровне развития гражданского общества и традициях благотворительности [1].

Во-вторых, существенно различается структура финансирования некоммерческих проектов. В США и Великобритании преобладают частные пожертвования, в Германии и Франции значительную роль играет государственное финансирование, а в Японии и Южной Корее важным источником средств является собственная деятельность НКО. Эти различия обусловлены особенностями налоговой системы, культурными традициями и государственной политикой в отношении некоммерческого сектора.

В-третьих, наблюдаются различия в приоритетных направлениях деятельности некоммерческих организаций. Например, в США 32 % некоммерческих проектов связаны с религиозной деятельностью, в то время как в Японии этот показатель составляет лишь 3 %. В Индии и Бразилии большое внимание уделяется проектам в сфере образования и борьбы с бедностью, а в Германии и Швеции – экологическим инициативам и поддержке беженцев.

Интересен опыт реализации международных некоммерческих проектов. Например, проект «Гражданское общество 2.0», инициированный Фондом Билла и Мелинды Гейтс в 2021 году, охватил некоммерческие организации из 15 стран. Бюджет проекта составил 250 миллионов долларов США, из которых 40 % было направлено на развитие цифровых технологий в некоммерческом секторе, 35 % – на обучение персонала НКО и 25 % – на исследования и аналитику. По итогам двух лет реализации проекта эффективность работы участвующих организаций повысилась в среднем на 27 %, а охват целевой аудитории увеличился на 42 %.

Практика показывает, что успешная реализация некоммерческих проектов во многом зависит от умения адаптироваться к местным условиям и особенностям. Например, проект по микрофинансированию Grameen Bank, успешно работающий в Бангладеш, при попытке масштабирования в США столкнулся с рядом трудностей из-за различий в финансовой системе и менталитете населения. В результате пришлось существенно модифицировать модель проекта, что привело к увеличению операционных расходов на 35 % по сравнению с изначальными планами [3].

Аспектом реализации некоммерческих проектов является оценка их эффективности. В этой сфере наблюдаются значительные различия между странами. Например, в США широко применяется методология SROI (Social Return on Investment), согласно которой каждый доллар, вложенный в некоммерческие проекты, в среднем приносит социальный эффект, эквивалентный 3,2 доллара. В Великобритании популярна система оценки Impact Measurement and Management (IMM), которая в 2023 году была внедрена в 68 % крупных некоммерческих организаций страны. В России и странах СНГ оценка эффективности некоммерческих проектов находится на начальном этапе развития – по данным исследования CAF Russia, лишь 23 % российских НКО регулярно проводят оценку социального воздействия своих проектов.

Интересной тенденцией последних лет стало развитие гибридных форм некоммерческих проектов, сочетающих элементы благотворительности и социального предпринимательства. Например, в Нидерландах проект «Circular Economy Hub» объединил 120 некоммерческих организаций и социальных предприятий для создания замкнутой экономической системы в сфере переработки отходов. За первый год работы проект привлек инвестиции в размере 78 миллионов евро и создал 450 рабочих мест для людей с ограниченными возможностями.

Фактором успеха некоммерческих проектов является их способность привлекать и удерживать квалифицированные кадры. По данным исследования LinkedIn, в 2023 году средняя текучесть кадров в некоммерческом секторе составила 19 % в США, 15 % в Великобритании и 12 % в Германии. Для сравнения, в коммерческом

секторе эти показатели составили 14 %, 12 % и 10 % соответственно. Чтобы решить эту проблему, некоторые страны внедряют специальные программы поддержки сотрудников НКО. Например, в Сингапуре действует государственная программа субсидирования заработной платы работников некоммерческого сектора, которая в 2023 году охватила 8700 человек и позволила снизить текучесть кадров в отрасли на 28 %.

Одной из фундаментальных проблем, с которой сталкиваются НКО при разработке проектов, является ограниченность финансовых ресурсов. Согласно исследованию, проведенному Международным центром некоммерческого права в 2023 году, 78 % НКО во всем мире считают недостаток финансирования главным препятствием для реализации своих инициатив. В среднем некоммерческие организации тратят около 20 % своего времени и ресурсов на поиск финансирования, что значительно снижает эффективность их основной деятельности [3].

Для решения этой проблемы некоторые организации успешно внедряют модель диверсификации источников финансирования. Например, американская НКО «Global Health Corps» в 2023 году смогла увеличить свой бюджет на 32 % по сравнению с предыдущим годом, комбинируя гранты (45 % бюджета), корпоративные пожертвования (30 %), индивидуальные взносы (15 %) и доходы от собственной деятельности (10 %). Такой подход не только обеспечивает финансовую стабильность, но и снижает зависимость от отдельных доноров.

Другой серьезной проблемой является недостаток квалифицированных кадров для разработки и управления проектами. Исследование, проведенное Европейским центром некоммерческого права в 2023 году, показало, что 62% НКО в странах Европейского Союза испытывают трудности с привлечением и удержанием профессиональных сотрудников. Это связано как с ограниченными возможностями по оплате труда, так и с высокой конкуренцией за талантливых специалистов со стороны коммерческого сектора.

Инновационным решением этой проблемы может стать развитие партнерских программ с университетами и бизнес-школами. Так, британская НКО «Education for All» в 2023 году запустила программу стажировок для студентов магистратуры, в рамках которой 25 молодых специалистов прошли 6-месячную практику в организации. По итогам программы 40 % стажеров были приняты на постоянную работу, а остальные продолжили сотрудничество на волонтерской основе. Это позволило организации не только привлечь свежие идеи и энергию молодых профессионалов, но и значительно сократить расходы на рекрутинг.

Еще одной проблемой при разработке некоммерческих проектов является сложность оценки их эффективности и социального воздействия. По данным международной консалтинговой компании McKinsey, только 36% НКО регулярно проводят комплексную оценку результатов своих проектов. Это связано как с недостатком ресурсов, так и с отсутствием универсальных методик измерения социального эффекта.

Для решения этой проблемы некоторые организации внедряют инновационные подходы к оценке проектов. Например, индийская НКО «Rural Development Trust» в 2023 году разработала собственную систему оценки эффективности проектов, основанную на комбинации количественных и качественных показателей. Система включает в себя анализ экономической эффективности (соотношение затрат и результатов), социального воздействия (изменения в жизни целевых групп) и устойчивости результатов во времени. Внедрение этой системы позволило организации повысить эффективность своих проектов на 28 % и привлечь дополнительное финансирование от крупных международных доноров.

Проблемой при разработке некоммерческих проектов является также недостаточное использование современных технологий. Согласно отчету «Технологии в некоммерческом секторе 2023», подготовленному компанией Salesforce, только 23 % НКО считают, что они эффективно используют новые технологии в своей работе. При этом 85 % организаций признают, что внедрение современных технологических решений могло бы значительно повысить эффективность их проектов [5].

Примером успешного решения этой проблемы может служить опыт международной НКО «Water for People». В 2023 году организация внедрила систему искусственного интеллекта для анализа данных о качестве воды в развивающихся странах. Это позволило на 40 % сократить время, необходимое для обработки информации, и повысить точность прогнозов по развитию ситуации с доступом к чистой воде в целевых регионах. В результате эффективность проектов организации по обеспечению доступа к чистой воде выросла на 35 % при сохранении прежнего уровня затрат.

В заключение следует отметить, что несмотря на многочисленные проблемы, с которыми сталкиваются НКО при разработке проектов, существуют инновационные подходы и успешные практики их преодоления. Ключевыми факторами успеха являются диверсификация источников финансирования, развитие партнерских отношений с различными стейкхолдерами, внедрение современных технологий и методов управления, а также активное вовлечение местных сообществ в процесс разработки и реализации проектов. Организации, которые смогут эффективно адаптировать эти подходы к своим специфическим условиям, имеют наибольшие шансы на успешную реализацию своих миссий и достижение устойчивых позитивных изменений в обществе.

Источники:

1. Гришина, Е. Л. Совершенствование системы управления продвижением некоммерческих организаций в России / Е. Л. Гришина // Инновационная деятельность. – 2021. – № 1(56). – С. 40-45.
2. Захарова, Т. И. Проблемы кадровой обеспеченности НКО / Т. И. Захарова, К. В. Садыкова, Д. Е. Стюрина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2023. – Т. 17, № 1. – С. 49-55.
3. Иванов, М. В. Цифровая трансформация механизмов фандрайзинга в сфере некоммерческих организаций / Санкт-Петербург, 28–30 апреля 2022 года. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. – С. 520-524.
4. Карцева, Е. А. Зарубежный опыт государственной и частной поддержки общественного искусства (публич-арта) на примере США / Е. А. Карцева // Обсерватория культуры. – 2022. – Т. 19, № 1. – С. 46-55.

5. Катаева, В. И. Социальное проектирование : Учебник / В. И. Катаева. – 2-е издание, дополненное и переработанное. – Москва : Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2022. – 302 с. – (Университетская серия). – ISBN 978-5-4257-0532-7.
6. Коваленко, Е. В. Самоорганизация и самоуправление обучающихся в условиях некоммерческих организаций / Сборник материалов III Международной научно-практической on-line конференции, Белгород, 29 октября 2021 года. – Белгород: Белгородский государственный институт искусств и культуры, 2022. – С. 139-143.

EDN: PFJPPY

Д.А. Гусев – к.э.н., доцент департамента операционного менеджмента и логистики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики, Москва, Россия, dgusev@hse.ru,

D.A. Gusev – candidate of economic sciences, associate professor of the Department of Operational Management and Logistics, National Research University «Higher School of Economics, Moscow, Russia;

А.А. Паринов – старший преподаватель Департамента анализа данных и искусственного интеллекта Факультета компьютерных наук НИУ ВШЭ, Москва, Россия, aparinov@hse.ru,

A.A. Parinov – senior lecturer of the Department of Data Analysis and Artificial Intelligence, Faculty of Computer Sciences, Higher School of Economics, Moscow, Russia;

В.А. Семенухин – аспирант Высшей школы экономики, Генеральный директор ООО «Пальмира Биофарма», Инновационный центр Сколково, Москва, Россия, vassenikhin@hse.ru,

V.A. Semenuhin – Graduate of the Higher School of Economics, General Director of «Palmyra Biofarma», Skolkovo Innovation Center, Moscow, Russia;

О.А. Пятаева – д.э.н., доцент, профессор Института статистических исследований и экономики знаний, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики, Москва, Россия, dsc@mail.ru,

O.A. Pyataeva – Doctor Of Economics, Associate Professor, Professor of Institute of Statistical Research and Knowledge Economics, National Research University of Higher Science and Technology Studies, Moscow, Russia.

СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

STATE AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE DOMESTIC PHARMACEUTICAL MARKET IN MODERN CONDITIONS

Аннотация. Целью статьи является оценка возможностей стратегического развития отечественной фармацевтической отрасли в современных условиях, с учетом критической зависимости процессов, происходящих в отрасли, от успеха инновационного импортозамещения (последнее, в свою очередь, во многом зависит от ускоренного и эффективного внедрения новых лекарств и технологий лечения). На основании проведенного авторами анализа была проведена этапизация развития отечественного фармацевтического рынка (2020-2024 гг.), представлены подходы к решению проблем на каждом этапе на основании анализа экономических показателей и нормативно-институциональных изменений порядка взаимодействия субъектов рынка. Авторами был проведен анализ положительных и отрицательных тенденций на фармацевтическом рынке (по состоянию на 2024 г.), по итогам сделан вывод о наличии как позитивных, так и негативных тенденций, определены возможные направления корректировки текущей ситуации. В качестве актуальных направлений совершенствования институционально-методологического плана авторами были выделены: а) поиск путей привлечения финансирования; б) совершенствование методологии оценки и прогнозирования параметров фармацевтической отрасли; в) создание условий для коммерциализации и трансфера технологий в фармацевтической отрасли, усиления кооперационных взаимосвязей, управления взаимоотношениями поставщиков и потребителей на рынке. В заключение статьи сформулирован вывод о необходимости поиска возможностей для продвижения перспективных инновационных проектов с учетом выделенных направлений, в т.ч. с использованием различных отраслевых инструментов и международных практик. В частности, авторами были предложены к методической проработке и последующему использованию подходы, основанные на реализации моделей портфеля взаимоотношений, адаптации моделей промышленного маркетинга к потребностям инновационного менеджмента, исследования сетевых форм взаимодействия при разработке и продвижении инноваций, B2B маркетинга и ряда других.

Abstract. industry in the current conditions, given the critical dependence of processes occurring in the industry on the success of innovative import substitution (the latter, in turn, largely depends on the accelerated and effective implementation of new drugs and treatment technologies). Based on the analysis conducted by the authors, a step-by-step development of the domestic pharmaceutical market (2020-2024.), approaches to solving problems at each stage on the basis of analysis of economic indicators and regulatory and institutional changes of order of interaction of market actors are presented. The authors conducted an analysis of positive and negative trends in the pharmaceutical market (as of 2024), concluded that there are both positive and negative trends, and identified possible directions for correcting the current situation. As current areas of improvement of the institutional and methodological plan, the authors have highlighted: a) finding ways to attract financing; b) improving the methodology for assessing and forecasting the parameters of the pharmaceutical industry; c) Create conditions for the commercialization and transfer of technology in the pharmaceutical industry, strengthening cooperative relationships, management of supplier-consumer relations in the market. In conclusion, the article concludes that it is necessary to search for opportunities to promote promising innovative projects taking into account the selected directions, i.e. using different industry tools and international practices. In particular, the authors were proposed to methodological development and subsequent use of approaches based on the implementation of portfolio relationship models, adaptation of industrial marketing models to the needs of innovative development, research of network forms of interaction in the development and promotion of innovations, B2B marketing and a number of others.

Ключевые слова: фармацевтический рынок, фармацевтическая отрасль, инновации, финансирование, оценка и прогнозирование рынка.

Keywords: pharmaceutical market, pharmaceutical industry, innovation, financing, assessment and market forecasting.

Введение

Фармацевтическая отрасль российской экономики вносит существенный вклад в ускорение научно-технологического развития страны, гарантируя при этом национальный суверенитет в области медицины: развитие фармацевтической отрасли является драйвером роста экономики в целом. Социальный эффект отрасли заключается в возможности полноценного обеспечения населения страны необходимыми лекарствами (в том числе и *жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов (ЖНВЛП)*), так и разработку инновационных лекарств и технологий лечения.

В период с 2020 г. по настоящее время отечественная фармацевтическая отрасль пережила периоды высокой турбулентности и неопределенности: с одной стороны, имели место шоковые ограничения пандемии, что привело к беспрецедентному наращиванию производства противокоронавирусных лекарств и вакцин, преодолению разрывов цепей поставок как следствия межстрановых ограничений, неконтролируемому росту издержек, длительному прекращению авиасообщения между странами и пр. [1].

Актуально, в связи с этим, формирование аналитического среза в отношении динамики показателей отрасли за минувшие временные периоды, формирование вывода о сильных и слабых сторонах развития отрасли, тенденций в ней (очевидных либо намечающихся к формированию). Вывод о проблемах, имеющихся в отрасли на текущий момент, позволит сделать вывод о направлениях методологической и практической работы для их решения.

Материалы и методы исследования

Анализ исследований в отношении развития фармацевтической отрасли в указанные периоды (2020-2024 гг) показал наличие многочисленных исследований, характеризующих новые подходы к реализации ключевых для отрасли процессов, анализ показателей рынка и других индикаторов. Следует обозначить пул как зарубежных (Chakravarty A., Dahlin Eric., Frennea C., Han K., Kristina M.L., Kumar. V. Saboo A.R., Sharma A., Vikas Mittal V., и др.), так и отечественных (Баймуратова Г., Богданова В., Зобов А.М., Кудряшов С., Кузина А.А., Куц С.П., Мамасв А.А., Овод А.И., Пятаева О.А., Саакян Т., Сираев М., Смирнова М. М., Солянина В.А., Тажимуратова Э., Федоренко Е.А., Халмуратова Ф., Чернышева А.М., Яковлева М.К. и др.) исследователей, внесших вклад в решение обозначенной задачи.

Необходимо отметить, однако, тот факт, что комплексного анализа (состояния и перспектив) развития отрасли с учетом текущих условий в указанных работах проведено не было, что актуализирует проведение комплекса экспертно-методических работ в данных направлениях.

В процессе написания статьи были использованы экспертный, диагностический, аналитический методы.

Результаты и обсуждения

Проведенный авторами анализ развития фармацевтического рынка на горизонте 2020-2024 гг позволил выделить следующие его этапы:

Этап 1. 2020-2022 гг.

На мировом и отечественном фармацевтическом рынке произошли глобальные изменения, затронувшие всех участников цепочки поставок. Произошел стремительный рост отрасли, вырос и объем рынка электронной торговли. Это стало толчком для того, чтобы аптечные сети начали укреплять позиции своих брендов, пытались захватить по максимуму рынок онлайн-торговли. Общая емкость рынка, рассчитанная за первые 8 месяцев 2021 г. нарастающим итогом, составила 993 млрд. руб., что равно 5,25 млрд. упаковок, показав прирост в 8 % и - 8 % соответственно [2].

В указанный период общий объем фармацевтического рынка в стоимостном выражении продолжил расти (без учёта вакцин против Covid-19 он вырос на 11,9 % по сравнению с 2021 г. и составил в 2022 г. 2 573 млрд руб.), но в натуральном – сокращается на 6,8% у отечественных препаратов и на 4,8 % препаратов иностранного производства [3]. Вызывает беспокойство и тот факт, что за первые шесть месяцев 2022 г. в России не были проведены или были приостановлены почти 50% прежде запланированных клинических исследований инновационных лекарств, целью которых является последующая государственная регистрация лекарственного средства [3].

К 2022 г., однако, появились подтверждения успешной адаптации фармацевтического рынка к вызовам пандемии [4]. В этой связи необходимо отметить следующие тенденции:

1. Значительное ускорение принятия решений (например, о смене поставщика субстанции, выбор производственной площадки и др.) в условиях неопределенности и роста коммерческих рисков, что позволило в отдельных случаях сократить сроки производства фармпрепаратов.
2. Гибкая перестройка приоритетов в процессе формирования стратегии развития: например, в случае необходимости выбора между инсорсингом (дополнительной загрузкой мощностей или активов) и аутсорсингом (передачей реализации продукции или бизнес-процесса на сторону) в зависимости от прогнозируемых издержек.
3. Импульс к быстрому внедрению новых технологий и лекарств, сокращение сроков внедрения экспериментальных препаратов, вакцин и инновационных технологий лечения.
4. Появление возможностей для интенсивного развития собственных инновационных фармацевтических производств, а также для дополнительных инвестиций в исследовательские центры.

Этап 2. 2022-2023 гг.

С 2022 г. наметился существенный передел рынка лекарств и ускорение локализации производств, что вызвало, в т.ч., трансформацию цепей поставок в отрасли фармацевтики уже в сторону переориентации на новых поставщиков. Так, в условиях санкционного давления фармацевтическая отрасль РФ столкнулась со следующими актуальными вызовами:

1. Уход некоторых иностранных компаний и прекращение их клинических испытаний, что привело к фактическому прекращению маркетинговому продвижению зарубежных лекарственных препаратов, следовательно, и к изменению паттернов поведения потребителей [5].
2. Трудности обеспечения стабильности цепей поставок в условиях санкций, что проявилось в транспортной блокаде (запрет авиаобращения, ограничения морских контейнерных перевозок, запрет доступа автоперевозчиков в ЕС), дефицит упаковки и расходных материалов для анализа лекарств [3].
3. Трудности сертификации и регистрации лекарств из новых дружественных стран, что вызвало необходимость дополнительных исследований с целью доказать, что лекарственный продукт аналогичен старому.
4. Труднопредсказуемый рост цен на необходимые ресурсы для производства лекарств, производственного оборудования. Так, по итогам начала марта общее повышение цен импортных субстанций по фармацевтическому рынку вследствие серьезного ослабления курса рубля составило 30-35 %; аналогичным образом повлияла на повышение уровня цен рост стоимости доставки сырья [2].

5. Сложности контроля «параллельного импорта» из-за недоступности регулирования качества продукции иностранной юрисдикции. Ввоз лекарственных препаратов в иностранной упаковке разрешен лишь до конца 2024 г., однако требуется переведенная на русский язык инструкция по применению, одобренная уполномоченным органом в стране-изготовителе.

Этап 3. С 2023 г.

Дальнейшее развитие рынка инновационных проектов в фармацевтике было определено Стратегией развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 июня 2023 г. В документе очевиден фокус на ускорении научно-технологического развития фармацевтической промышленности Российской Федерации и увеличении количества организаций, внедряющих технологические инновации, в т.ч. развитии инновационных внедренческих центров в области разработки лекарственных средств на базе ведущих организаций высшего образования и науки.

Реализация указанной стратегии требует учета как позитивных, так и негативных тенденций развития фармацевтической отрасли.

К позитивным следует отнести [6]:

1) положительный имидж российской фармацевтики и биотехнологии, подкрепленный результатами создания и применения российских вакцин, в том числе для профилактики новой коронавирусной инфекции (COVID-19);

2) растущий мировой рынок биотехнологий, где российская наука и отрасль имеют довольно сильные позиции. Существенный экспортный потенциал в развивающихся странах (страны Латинской Америки, Африки, Юго-Восточной Азии);

3) наличие компетенций у ряда отечественных производителей по разработке лекарственных средств, заделов и результатов научных разработок в научных организациях и организациях высшего образования.

В частности, отечественные вакцины разрабатывались, опираясь на инновационные разработки научных организаций, что свидетельствует о достаточном научном и промышленном потенциале фармакологической отрасли РФ: например, 99 % клинических исследований, проводимых компаниями из США, направлены на оригинальные препараты. В России проводится около 2000 активных клинических исследований, из них около 600 приходится на российские компании, а на США и другие западные и «недружественные» страны – более 1300 [7]. С другой стороны, стоимость исследований в России существенно ниже, чем в западных странах, а наличие серьезной научной базы позволяет стране быстро развернуть импортозамещение и дальнейшую экспансию на новые рынки, что является уникальным преимуществом.

Имеют место и негативные тенденции, которые выглядят, по мнению авторов статьи, следующим образом:

1. Несмотря на наличие собственных научных центров, объем исследований в области фармацевтики оценивается в менее чем 0,05 % от ВВП, с долей государственного финансирования 66 %, а долей выручки, направляемой частными компаниями на исследования – менее 5 %. В то же время в США, например, объем финансирования исследований оценивается в 0,57 % от ВВП, с долей частного финансирования в 67 % и с примерно 30 % долей выручки, которую частные компании тратят на фундаментальные исследования. Консультанты оценивают потребность в прямых инвестициях в отрасль в размере 175-225 млрд рублей на горизонте до 2030 г. [7].

2. Проблемой для развития является и низкая доля оригинальных препаратов в портфелях Российских компаний. На территории России производится более одиннадцати тысяч лекарственных препаратов различных форм выпуска, из которых всего 13 % – оригинальные препараты с высокой стоимостью.

3. Изменение основных этапов цепочки создания стоимости [7]: недостаточное финансирование фундаментальных исследований на этапе разработки лекарств и инновационных технологий лечения; критическая (более 95 %) зависимость от импортных активных фармацевтических ингредиентов на этапе производства лекарств и внедрения технологий лечения; существенная (более 55 %) зависимость от импорта и умеренный риск возникновения дефицита на этапе дистрибуции продукции и продаж инноваций в технологиях лечения.

Результаты анализа недостатков и угроз развития отечественной фармацевтической отрасли, а также экспертные комментарии о возможном влиянии указанных негативных тенденций на перспективы реализации инновационных проектов в отрасли представлены в таблице 1.

На преодоление имеющихся место негативных тенденций были направлены институциональные меры поддержки фармацевтической отрасли, реализованные в 2022-2023 гг государственными институтами:

1. Введена упрощенная схема регистрации новых лекарственных препаратов [11].

2. Регулирование в области разработки и регистрации инновационных препаратов стало иметь упрощенный характер.

3. Было учтено предложение о внесении в законодательство категории «*инновационные лекарства*» (препараты, не только «представляющие особую значимость для здоровья населения» [3], но и «впервые получившие разрешение на маркетинг на основании документов, подтверждающих их эффективность, безопасность и качество» [12]).

4. Еще один тезис был связан с *инновационным импортозамещением*: в аналитических материалах Биофармацевтического кластера «Северный» [13] данное направление указано в качестве стратегемы развития отечественной фармацевтической отрасли на горизонте 2030 г.

5. С 2023 г. была запущена программа поддержки производства фармсредств, предусматривающая субсидирование ставки по долгосрочным кредитам на создание производства более 145 наименований лекарств,

из которых порядка 100 применяются для выпуска препаратов из перечня ЖНВЛП, утверждаемого Правительством РФ в целях государственного регулирования цен на лекарственные средства.

Таблица 1 – Анализ недостатков и угроз развития отечественной фармацевтической отрасли (по состоянию на 2023 г.)

Признак	Характеристика признака	Комментарий
Существенные недостатки	Отсутствие методики расчета текущей и прогнозной потребности системы здравоохранения в лекарственных препаратах	Инновации могут существенно влиять на потребности в лекарствах и технологиях лечения, необходимо совершенствовать моделирование фармрынка с учетом жизненного цикла инновационных проектов
	Критическая зависимость от импорта сырья, ингредиентов и тенденция к удорожанию стоимости фармацевтических субстанций зарубежного производства в условиях санкционных ограничений	Зависимость отечественного фармпроизводства от импортных активных фармацевтических ингредиентов оценивается более чем 95% [7]. Преодоление такой зависимости требует вложений в инновации.
	Отсутствие экосистемы по разработке и коммерциализации инновационных лекарственных препаратов, в том числе неразвитость венчурного и фондового рынков	Преобладает государственное финансирование инновационных разработок на начальных этапах, после чего они испытывают трудности с позиционированием и продвижением результатов исследований в поисках дальнейшего финансирования. Поэтому экосистема поддержки коммерциализации отечественных разработок – становится одним из приоритетов развития отрасли.
Угрозы развитию отрасли	Относительная пассивность фармацевтической отрасли в сфере поддержки и внедрения инновационных российских разработок для собственных продукто-вых портфелей, существенная приверженность к партнерству с иностранными производителями лекарственных средств	Относительно низкое количество клинических исследований. Например, с 2008 года по 2022 год компании из США провели почти 150 000 клинических испытаний, китайские компании – 23 500 [8], а российские компании в 2022 году получили всего 4534 разрешения на проведение клинических испытаний за этот период, где доля оригинальных препаратов и вакцин составляет около 30% [9].
	Несовершенство правоприменительной практики в области патентования лекарственных средств	Сейчас на российском рынке сложилась ситуация, при которой большая часть патентов на лекарственные средства принадлежит международным, а не отечественным компаниям. Международные компании стремятся получать «вечнозеленые патенты»: сначала оформляют патент на основное оригинальное вещество на 20 лет, а спустя это время подают заявку на регистрацию такого же лекарства, но уже, например, с изменением его дозировки — 100 мл вместо 200 мл. В итоге их патенты становятся «действующими постоянно», и отечественным игрокам на рынок в таких условиях просто не пробиться [10].
Угрозы развитию отрасли	Технологическое отставание и вытеснение в сегмент дженериков в случае проигрыша в конкурентной борьбе на рынках оригинальных и (или) инновационных лекарственных препаратов, особенно в сегменте биотехнологического синтеза	Развитие собственных инновационных технологий в фармацевтической отрасли необходимо для обеспечения суверенитета. На 2022 год по стоимостной структуре фармрынка иностранное производство и импорт занимают 64% рынка, и 36% приходящихся на российское фармпроизводство представлено в основном дженериками. Ожидается, что около 300 инновационных препаратов передовой терапии с учетом нынешних трендов не выйдут на рынок России в ближайшие 10 лет. Это диктует необходимость развивать собственное производство [7].
	Длительность, капиталоемкость и высокий риск получения отрицательных результатов исследований в рамках научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по разработке инновационных лекарственных препаратов	Упущения и ошибки в маркетинговых стратегиях чреват материальными и репутационными потерями, парализующими развитие отрасли

Источник: составлено авторами на основании [7, 8, 9, 10]

Очевидно, что на институциональном уровне в настоящее время созданы (либо создаются) предпосылки развития рынка отечественных инновационных проектов в отрасли. Последнее определяет *потенциальное* развитие инновационных производств (реализацию проектов, связанных, например, с цифровой трансформацией [14]), что, в свою очередь, ставит исследовательские и практические задачи по разработке направлений совершенствования фармацевтического рынка институционально-методологического плана.

Выводы

На основании проведенного анализа, результаты которого частично представлены в материалах статьи, авторами предлагаются следующие направления исследовательской и практической работы, результатом которой может стать повышение инвестиционной привлекательности инновационных проектов в фармацевтике, связанных с разработкой и выводением на рынок лекарственных препаратов с учетом текущей экономической ситуации и ее специфических характеристик:

1. Поиск путей привлечения финансирования

Поиск финансирования для реализации проектов позволит проводить ускоренное внедрение отечественных перспективных лекарственных разработок. Финансирование инновационных проектов в настоящее время затруднено, доминирует господдержка, не развита венчурная составляющая. Кроме того, неразвитость отечественного венчурного рынка создает трудности с поиском финансирования перспективных инновационных проектов, но не имеющих достаточной привлекательности с точки зрения быстрой окупаемости вложений у банковских структур.

В связи с этим актуален пересмотр стратегий финансирования, поиск новых путей и методов обеспечения финансовыми ресурсами субъектов фармацевтического рынка.

2. Совершенствование методологии оценки и прогнозирования параметров фармацевтической отрасли

Указанное комплексное направление может быть реализовано посредством определения показателей эффективности фармацевтической отрасли (на различных уровнях), показателей оценки эффективности реализации указанной стратегии, эффективности финансирования инноваций в исследования и разработки и пр. [14].

В таблице 2 представлен набор метрик (характеристик) оценки эффективности фармацевтической отрасли для последующей периодической оценки, в результатах которой могут быть учтены показатели планируемых к реализации инновационных проектов в отрасли, и их оценка по состоянию на 2024 г.

Таблица 2 – Перспективные метрики оценки эффективности фармацевтической отрасли

Метрика	Методика оценки	Результат оценки (2024 г.)
Структура фармацевтической отрасли	Доля российского фармрынка в объеме мирового фармрынка в стоимостном выражении	В настоящее время точная оценка затруднена в связи с существенным падением курса рубля летом 2023 г.
	Доля национальной фармацевтики в объеме ВВП.	Объем фармацевтического рынка в 2022 году составил 2 573 млрд руб. (без учёта вакцин против Covid-19) [2], Номинальный объем ВВП в 2022 году составил 151 455,6 млрд руб. [16]
	Доля продукции фармрынка в общем объеме мирового экспорта.	В 2021 году доля России составляла 0,315% мирового экспорта [17]. В 2022 году объем экспорта фармацевтической продукции в 2022 году составил \$1,3 млрд, на 51,7% ниже показателя прошлого года [18]
Безопасность и потенциал развития	Доля локализованного производства из субстанций локального производства	В настоящее время менее 6%. Необходимо развивать собственных поставщиков субстанций.
	Доля биотехнологий в локальном производстве в стоимостном выражении	Суммарно отечественные лекарственные препараты составляют около 30% российского фармрынка в денежном выражении. Однако оригинальные лекарственные препараты составляют чуть более 40% от этого объема [2].
	Объем инвестиций в фармацевтическую отрасль	Инвестиции в основной капитал по данным Росстата (производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях) в 2020 году превысили 105 млрд рублей, а в 2021 году составил более 80 млрд рублей [19]. Существенный рост инвестиций в 2020 и 2021 году был связан с мерами по противодействию коронавирусной инфекции. Однако в 2022 году ассигнования уменьшились на 5174,1 млн рублей, в 2023 году – на 7181,3 млн рублей, в 2024 году по сравнению с объемами, предусмотренными законопроектом на 2023 год, уменьшены на 2427,0 млн рублей [2]. Такой объем плановых инвестиций не соответствует обозначаемым целям.

Источник: составлено авторами на основании [2, 16, 18, 19]

3. Создание условий для коммерциализации и трансфера технологий в фармацевтической отрасли, усиления кооперационных взаимосвязей, управления взаимоотношениями поставщиков и потребителей на рынке

Очевидна необходимость ускорения развития фармацевтической отрасли, однако, не проработаны механизмы и направления обеспечения такого ускорения. Например, не акцентировано направление B2B маркетинга (business-to-business), имеющего значительный потенциал обеспечения кооперации и управления взаимоотношениями организаций-участников рынка (и, таким образом, обеспечения возможностей коммерциализации инноваций в отрасли) [21]. Широко известно, что возможности B2B маркетинга дают возможность увеличения ценности и добавленной стоимости высокотехнологичного продукта с учетом взаимосвязей и предпочтений вовлеченных в коллаборацию организаций при разработке инноваций в фармакологии [22, 23, 24]. Однако, в отечественной фармакологической отрасли сегодня возможности B2B маркетинга недооцениваются по ряду причин, включая отсутствие экосистемы коммерциализации инновационных лекарственных препаратов, приверженность к партнерству с иностранными производителями лекарственных средств и ориентацию на их маркетинговую стратегию и пр. (таблица 1).

Достижения B2B маркетинга при реализации своих стратегий развития инноваций и реконфигурации цепей поставок и их участников как совокупности поставщиков, производителей и посредников, а также сопутствующих научно-исследовательских лабораторий и научных сообществ учитывают крупнейшие международные фармакологические компании (например, Pfizer, Sinopharm, Roche, Bayer, Sanofi) При этом особую важность приобретает успех позиционирования и продвижения инновационных продуктов и технологий, с учетом современных достижений математического моделирования, позволяющего оценить перспективы инноваций на каждой стадии их разработки с учетом и эффективности их финансирования [25].

Следует использовать применительно к развитию инновационных проектов в отрасли такие лучшие международные практики B2B маркетинга, как: реализация моделей портфеля взаимоотношений [26]; адаптацию моделей промышленного маркетинга к потребностям инновационного менеджмента [27]; исследование сетевых форм взаимодействия при разработке и продвижении инноваций [27, 28] и ряд других.

В то же время, следует проанализировать негативный опыт реализации ошибочной маркетинговой политики, что может в ряде случаев приводить к недооценке перспективных инноваций и их недофинансированию, переоценке и финансовым потерям в связи с неверным направлением исследований, утрате конкурентных преимуществ и досрочного устаревания технологий [29] и пр., и предотвратить указанные риски в отношении отечественной фармацевтической отрасли.

Источники:

1. Овод А.И., Солянина В.А., Мамаев А.А., Яковлева М.К. Фармацевтический рынок РФ после пандемии: результаты и последствия // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 4-1. – С. 115-121.
2. Кузина А.А., Пятаева О.А. Политика импортозамещения на современном фармацевтическом рынке / В сборнике: Цифровая трансформация промышленности: новые горизонты. Сборник научных трудов по материалам 3-й Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 2022. - С. 111-117.
3. Фармацевтический рынок России. DSM GROUP 2023.
4. Три урока пандемии: чему COVID-19 научил фармацевтический рынок. Forbes. – 2020. - № 3. – URL: <https://www.forbes.ru/biznes/416971-tri-uroka-pandemii-chemu-covid-19-nauchil-farmaceuticheskiy-rynok>.
5. Курс на импортозамещение: как фармрынок адаптируется к новым условиям. РБК. – 19.10.2022. - <https://www.rbc.ru/economics/19/10/2022/634993939a794770d0dbdea6>.
6. Стратегия развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2030 года - Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 июня 2023 г. № 1495-р. URL: <http://government.ru/docs/48801/>.
7. Саакян Т., Богданова В., Сираев М., Кудряшов С. Перспективы развития фарминдустрии в России 2030. – URL: <https://yakov.partners/publications/russian-pharma-2030/>.

8. Top five countries running the most clinical trials // Pharma-iq. – 2022. – URL: <https://www.pharma-iq.com/pre-clinical-discovery-and-development/articles/top-five-countries-running-the-most-clinical-trials>.
9. Динамика развития рынка. Ассоциация организаций по клиническим исследованиям (АОКИ). – 2022. – URL: http://actorusia.org/index.php?option=com_content&task=view&id=137.
10. Патент истины: почему Роспатент чаще регистрирует заявки западных фармкомпаний // Известия. - 2021. - <https://iz.ru/1120261/valeriia-tcoi-vladislava-maltceva/patent-istiny-pochemu-rospatent-chashche-registriruet-zaiavki-zapadnykh-farmkompanii>.
11. Постановление Правительства РФ от 25 ноября 2022 г. N 2141 «О внесении изменений в Положение о лицензировании производства лекарственных средств» (с изменениями и дополнениями).
12. Халмуратова Ф., Баймуратова Г., Тажимуратова Э. Особенности инновационных лекарственных средств в фармакологии // Экономика и социум. - 2020. - №5-2 (72). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-innovatsionnyh-lekarstvennyh-sredstv-v-farmakologii>.
13. Российская фармацевтическая отрасль в горизонте 2030. Аналитический обзор / Биофармацевтический кластер «Северный» (2022). – URL: <https://www.pharmcluster.ru/news/tpost/76y9nx8z41-rossiiskaya-farmatsevticheskaya-otrasl-v>.
14. Пятаева О.А., Кузина А.А. Управление лояльностью: лучшие практики и примеры лидерства на фармацевтическом рынке / В сборнике: Управление проектами: карьера и бизнес. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 136-140.
15. Чернышева А.М., Зобов А.М., Федоренко Е.А. (2021) Анализ стратегии развития фармацевтической промышленности РФ на период до 2030 и метрик устойчивого развития стратегических альянсов фармацевтической отрасли. Вестник Академии знаний (5): 338-347.
16. Росстат представляет первую оценку ВВП за 2022 год. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/198546>.
17. Фармацевтическая продукция (Импорт и Экспорт). – TrendEconomy, 2022. – URL: https://trendeconomy.ru/data/commodity_h2/30.
18. В 2022 году экспорт фармацевтической продукции из России сократился в два раза // RTVI, 2022. – URL: <https://rtvi.com/news/v-2022-godu-eksport-farmatsevticheskoy-produkcii-iz-rossii-sokratilsya-v-dva-raza/>.
19. Лисицкий Н.Н., Антохин Ю.Н. Развитие фармацевтической промышленности в России: системные проблемы и перспективы // Экономика. Право. Инновации. – 2022. - № 2. - С. 4-11.
20. Развитие фармацевтической и медицинской промышленности / Счетная палата РФ. - 2022. – URL: <https://ach.gov.ru/2022/%.pdf>.
21. Кожитов Л.В., Косушкин В.Г., Верхович В.С. Маркетинг коммерциализации инноваций // Инновации. - 2023. - № 1(291). – С. 26-44.
22. Saboo A.R., Sharma A., Chakravarty A. and Kumar. V. (2017) Influencing Acquisition Performance in High-Technology Industries: The Role of Innovation and Relational Overlap. Journal of Marketing Research (2): 219-238. DOI: 10.1509/jmr.15.0556.
23. Frennea C., Han K., Vikas Mittal V. (2018) Value Appropriation and Firm Shareholder Value: Role of Advertising and Receivables Management. Journal of Marketing Research (2): 291-309. DOI: 10.1509/jmr.17.0123.
24. Veselovsky M.Y., Pogodina T.V., Chueva I.I. (2021) Management of technology development and financing of innovative projects in the industrial sector of the economy using marketing tools. Beneficium. No. 3(40). – P. 5-10. – DOI 10.34680/BENEFICIUM.2021.3(40).5-10. – EDN NITRHR.
25. Dahlin Eric. (2020) Toward a Relational View of Organizational Innovation: Learning from Previous and Subsequent Stages of Innovation in Large Biopharmaceutical Firms, 1990–2006. Prometheus (2): 173-197. .. <https://www.jstor.org/stable/10.13169/prometheus.36.2.0173>.
26. Куц С.П. Эволюция взаимоотношений промышленной компании с поставщиками Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2005. - № 2. – С. 3-23.
27. Solovyov I.V. Industrial marketing in the context of innovation development: review and research agenda. РЖМ. – 2022. – №20 (3). – С.413-440.
28. Куц С. П., Смирнова М. М. Взаимоотношения компании с потребителями на промышленных рынках: основные направления исследований. Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2004. – № 4. – С. 31-56.
29. Kristina M.L. Acri née Lybecker. (2020) Market Failures in the Biopharmaceutical Industry Fraser Institute .. <https://www.jstor.org/stable/resrep25049.12>.

EDN: CQHCCST

Т.В. Ершова – к.э.н., заведующий отделом аспирантуры и докторантуры, доцент кафедры экономики и управления, Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия, tatyana.ershova@vvsu.ru,

T.V. Ershova – candidate of economic sciences, Head of the Department of Postgraduate and Doctoral Studies, associate professor of the Economics and Management Department, Vladivostok State University, Vladivostok, Russia;

О.В. Недолужко – к.э.н., доцент кафедры экономики и управления, Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия, olga.nedoluzhko25@gmail.com,

O.V. Nedoluzhko – candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the Economics and Management Department, Vladivostok State University, Vladivostok, Russia.

РОЛЬ И МЕСТО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОЦЕССАХ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА ОРГАНИЗАЦИИ THE ROLE AND POSITION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE PROCESSES OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF AN ORGANIZATION'S INTELLECTUAL CAPITAL

Аннотация. В статье исследуется воздействие искусственного интеллекта на формирование и развитие интеллектуального капитала организации. С помощью категориального метода «Универсальная схема взаимодействия» показано, что искусственный интеллект может оказывать воздействие как на специфику ресурсов, используемых для формирования и развития интеллектуального капитала организации, так и на получаемые результаты в виде ключевых компонентов интеллектуального капитала. В числе видов когнитивной активности, реализуемых в рамках формирования и развития интеллектуального капитала, выделены те из них, на которые оказывает воздействие развитие искусственного интеллекта. Применение простой модели компенсационного гомеостаза позволило определить возможные режимы взаимовлияния рассматриваемых видов когнитивной активности и определить условия и последствия реализации желаемого прогрессивного режима в каждой из возможных комбинаций двухкомпонентного взаимодействия. Перспективы использования полученных результатов лежат в плоскости формирования комплекса мер управленческих воздействий лиц, принимающих решения, на процесс использования искусственного интеллекта с целью инфраструктурной поддержки перехода интеллектуального капитала организации на более высокий уровень системной и организационной сложности.

Abstract. The article explores the impact of artificial intelligence on the formation and development of an organization's intellectual capital. Using the categorical method "Universal Interaction Scheme," it is shown that artificial intelligence can influence both the specifics of the resources used for the formation and development of the organization's intellectual capital and the outcomes obtained in the form of key components of intellectual capital. Among the types of cognitive activities implemented in the formation and development of intellectual capital, those influenced by the development of artificial intelligence are highlighted. The application of a simple compensatory homeostat model allowed the identification of possible modes of mutual influence of the considered types of cognitive activity and the determination of the conditions and consequences of implementing a desired progressive mode in each possible combination of two-component interaction. The prospects for using the obtained results lie in the realm of forming a set of management measures for decision-makers to influence the process of using artificial intelligence to support the infrastructure necessary for transitioning the organization's intellectual capital to a higher level of systemic and organizational complexity.

Ключевые слова: искусственный интеллект, интеллектуальный капитал, когнитивная активность, категориальный метод, универсальная схема взаимодействия, компенсационный гомеостат.

Keywords: artificial intelligence, intellectual capital, cognitive activity, categorical method, universal interaction scheme, compensatory homeostat.

Введение

Современным этапом развития экономики является цифровая экономика, которая характеризуется рядом специфических характеристик. Одной из наиболее значимых тенденций экономики в теории постиндустриального общества является усиление роли нематериальных факторов производства, ключевым из которых является интеллектуальный капитал. Данная тенденция в целом согласуется с особенностями, присущими цифровой экономике, роль знаний, информации, интеллекта в которой становится определяющей. Вместе с тем в настоящий момент сущность и структура интеллектуального капитала организации (далее – ИКО) претерпевают существенные изменения вследствие стремительного развития искусственного интеллекта (далее – ИИ). Несмотря на то что ретроспектива данного понятия соотносится с 60-ми годами XX в., концепция ИИ начала широко использоваться и активно исследоваться в работах отечественных и зарубежных ученых только в последнем десятилетии. Относительная молодость данного понятия обуславливает его слабую изученность и необходимость более детального изучения его сущностных характеристик. В контексте целей и задач настоящего исследования особого внимания заслуживает вопрос воздействия искусственного интеллекта на формирование и развитие ИКО.

Обзор литературы

Анализ исследований по данной теме позволил сделать вывод о том, что существуют два основных направления, в рамках которых изучается феномен ИИ с позиции его влияния на ИКО. В соответствии с первым направлением основной акцент делается на том, что ИИ может рассматриваться как своего рода альтернатива или же дополнение к интеллекту естественному, индивидуальному интеллектуальному капиталу человеческой личности, что ведет, с одной стороны, к смещению акцента от технических функций сотрудников (которые с успехом могут выполняться системами искусственного интеллекта) в сторону «мягких» навыков, в первую очередь, тех из них, которые предполагают наиболее эффективное использование ИИ, обработку и интерпретацию результатов его применения; с другой стороны, данное преобразование обуславливает снижение актуальности целого класса технических профессий, что в перспективе предполагает возникновение структурной безработицы [1–3]. В данном случае ИИ рассматривается как ресурс, который наряду с интеллектом человека задействуется в создании интеллектуального капитала.

Второе направление связывает использование ИИ с его применением в бизнес-процессах компании, обеспечивающим более эффективную их реализацию, что позволяет говорить о его интерпретации как результата в виде организационного и в той или иной степени отношенческого капитала [4, 5]. В отдельных работах встречается точка зрения, в соответствии с которой ИИ может рассматриваться и как фактор производства, используемый для формирования ключевых компонентов ИКО, и как уже созданный результат [6]. Можно согласиться с тем, что оба направления отражают объективную картину встраивания феномена ИИ в структурную модель ИКО.

Однако в вышеприведенных исследованиях отсутствует более детальное представление о роли ИИ в процессах формирования и развития ИКО, предполагающих учет как положительных изменений, связанных с внедрением новых технологий, так и негативные тенденции. Не выявлены условия и возможные варианты воздействия ИИ на формирование и развитие ИКО, что затрудняет принятие управленческих решений, ориентированных на реализацию прогрессивного развития ИКО. Таким образом, **целью настоящего исследования** является изучение роли и места ИИ в процессах формирования и развития ИКО как с точки зрения воздействия его на природу и содержание ресурсов, используемых для реализации данных процессов, так и влияния на бизнес-процессы организации – внутрипроизводственные процессы и процессы взаимодействия с внешней средой.

Гипотеза исследования состоит в том, что влияние ИИ на формирование и развитие ИКО может быть разнонаправленным, и для того, чтобы реализовать желаемый вариант изменений в ИКО под воздействием внедрения ИИ, необходимо создать определенные условия такого внедрения.

Методы исследования

На начальном этапе исследования предполагается использовать категориальный метод «Универсальная схема взаимодействия» [7]. Суть метода состоит в том, что в рамках исследования объекта выделяются и описываются базовые категории – «Процесс», «Ресурс», «Элементы», «Взаимодействие», «Результат» и «Эффект», после чего совокупность описываемых категорий представляется в виде схемы. С помощью данной схемы могут быть решены две управленческие задачи: задача определения видов ИКО, которые могут быть сформированы на основе использования имеющихся ресурсов посредством реализации доступных видов когнитивной активности, и обратная управленческая задача, состоящая в оценке того, какие виды ресурсов требуются для формирования определенного вида ИКО. На предыдущем этапе исследования данный метод был использован в отношении ИКО в целом [8]. В рамках настоящей статьи полученный результат в виде организационно-управленческой схемы ИКО может использоваться для определения роли и места ИИ в данной схеме. Виды когнитивной активности, реализуемые в организации и обеспечивающие формирование ключевых компонентов ИКО, включают в себя обучение, вовлечение, производственную рационализацию, самосовершенствование, клиентоориентированную рационализацию, инновационную деятельность [9].

Далее предполагается использовать категориальный метод «Простая модель компенсационного гомеостата», чтобы выявить и описать специфику противоречий, возникающих в рамках реализации процессов формирования и развития ИКО в ячейках двухкомпонентного ядра ИКО с учетом влияния ИИ.

Вышеприведенные методы дополняются методом библиографического анализа источников по теме влияния ИИ на процессы формирования и развития ИКО.

Результаты исследования

Применение метода «Универсальная схема взаимодействия» в отношении ИКО позволило получить его организационно-управленческую схему, показанную на рис. 1. Далее, необходимо определить роль и место ИИ в процессах формирования и развития ИКО с учетом того, что он может оказывать воздействие на данные процессы как с точки зрения используемых ресурсов (физиологическая и психологическая основа интеллекта, модифицирующиеся под воздействием внедрения ИИ), так и с точки зрения полученного результата в виде внутренних бизнес-процессов организации и процессов ее взаимодействия с внешними стейкхолдерами (организационный и отношенческий капитал).

Рисунок 1 – Место искусственного интеллекта в структурной схеме ИКО
(Источник: составлено автором)

Розовым цветом на рисунке показаны блоки, соответствующие элементам траекторий формирования ИКО с участием ИИ в качестве ресурса (наряду с естественным интеллектом человека) и в качестве получаемого результата.

Активное использование ИИ обуславливает изменения в процессе воспроизводства ИКО, при котором ресурсы трансформируются в компоненты на более высоком этапе их развития.

Таким образом, располагая информацией об имеющихся ресурсах и используемых элементах системы, руководство организации получает возможность управления процессами формирования и развития необходимых видов ее интеллектуального капитала.

Дальнейшее рассмотрение роли ИИ в процессах формирования и развития ИКО предполагается осуществить посредством выделения тех видов способностей к когнитивной активности, в которых ИИ используется либо в качестве ресурса, либо в качестве полученного результата в виде одного из ключевых компонентов ИКО. Когнитивная активность представляет собой фундаментальную характеристику ИКО, которая может рассматриваться как источник использования имеющегося в наличии у организации ресурса с целью получения результата в виде ИКО. Из концепции роли ИИ в структурно-компонентной схеме ИКО следует, что виды когнитивной активности, в которые оказывается включенным ИИ в качестве либо ресурса, либо результата, либо и того, и другого, включают в себя обучение, производственную рационализацию и клиентоориентированную рационализацию. Задачей лица, принимающего решение, является осуществление управленческих воздействий на реализацию данных процессов с тем, чтобы обеспечить их протекание в наиболее благоприятном режиме, обеспечивающем переход ИКО на более высокий уровень системной и организационной сложности. Для этого необходимо воспользоваться категориальным методом простого компенсационного гомеостата. В рамках метода используется понятие противоречия между двумя составными элементами системы (подсистемы, компоненты), которые, сами являясь неустойчивыми, обеспечивают устойчивость системы (гомеостаз) [10]. Возникновение противоречия обусловлено наличием конкуренции, возникающей между этими компонентами за значимый для них ресурс (рисунок 2).

Рисунок 2 – Простая модель компенсационного гомеостата
(Источник: [10])

Компоненты системы представляют собой элементы-преобразователи, поскольку их роль в системе предполагает, что они трансформируют получаемые ресурсы в результаты определенного вида. Полученный результат функционирования каждого элемента-преобразователя влияет на состояние противоположного элемента и системы в целом. Возможна реализация двух вариантов такого влияния: рост продуктивности противоположного элемента (положительная обратная связь), снижение продуктивности противоположного элемента (отрицательная обратная связь). Таким образом, могут быть реализованы четыре возможных режима функционирования системы, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Возможные варианты взаимодействия компонентов в ИКО

Режим	Тип обратной связи	Характер взаимодействия	Результат взаимодействия
1	--	Оба элемента блокируют развитие друг друга	Локальный регресс, снижение продуктивности системы
2	+-	Элемент 1 стимулирует развитие элемента 2 Элемент 2 блокирует развитие элемента 1	Локальный изогресс, временное сохранение продуктивности системы
3	-+	Элемент 2 стимулирует развитие элемента 1 Элемент 1 блокирует развитие элемента 2	Локальный изогресс, временное сохранение продуктивности системы
4	++	Оба элемента стимулируют развитие друг друга	Локальный прогресс, рост продуктивности системы

Источник: [10]

Режимы 2 и 3 носят устойчивый характер. Режим 1 не может быть длительным и в перспективе приводит систему к распаду. В режиме 4 система также не может долго существовать, она либо разрушается вследствие переизбытка ресурса, либо переходит на более высокий уровень системной и организационной сложности.

Таким образом, учитывая то, что применительно к задаче определения роли ИИ в процессах формирования и развития ИКО рассмотрению подлежат три из шести видов когнитивной активности, реализуемых в организации, всего возможны три попарные комбинации компонентов в ядре ИКО: обучение – производственная рационализация; обучение – клиентоориентированная рационализация; производственная рационализация – клиентоориентированная рационализация.

Использование категориального метода простого компенсационного гомеостата применительно к данным парным комбинациям позволило получить следующие результаты.

Противоречие типа «обучение – производственная рационализация» в простой модели компенсационного гомеостата представлено на рис. 3.

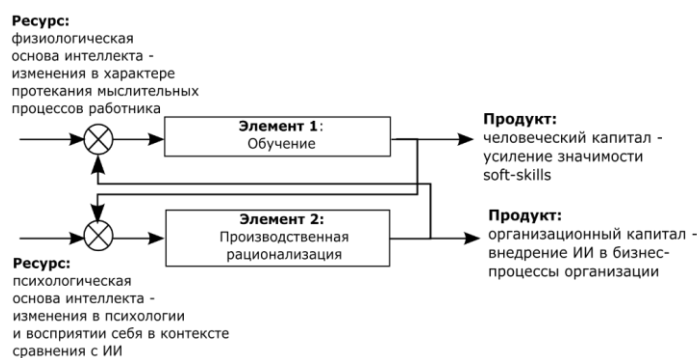

Рисунок 3 – Простая модель компенсационного гомеостата для двухкомпонентного ядра «обучение – производственная рационализация»
(Источник: составлено автором)

Возможные режимы взаимодействия компонентов ИКО в двухкомпонентном ядре «обучение – производственная рационализация» могут быть интерпретированы следующим образом.

Режим 1: у работника в этом случае слабо развиты как интеллект восприятия, так и интеллект мышления. Выполняя текущие рутинные операции с помощью полученных в процессе обучения навыков, работник отказывается от совершенствования производственных процессов с помощью внедрения в них ИИ. Как правило, это может быть связано с несколькими причинами:

- 1) он испытывает внутреннее сопротивление изменениям, нежелание осваивать новые технологии [11];
- 2) он освоил использование ИИ для выполнения текущих рутинных операций, чтобы сократить время их выполнения и повысить свои KPI, однако в долгосрочной перспективе использование результатов работы ИИ без их верификации и критического анализа приводит к сбоям и проблемам в производственных процессах организации;

- 3) он осознает, что использование ИИ в текущих рутинных операциях может привести к тому, что его труд будет полностью заменен работой ИИ и необходимость в его трудоустройстве в принципе отпадет, поэтому он не инициирует масштабное открытое использование ИИ в производственных процессах.

Пример: программист освоил написание кода с помощью ChatGPT, за счет чего скорость выполнения им задач существенно повысилась. Однако бездумное копирование кода привело к тому, что в коде, сформированном на уровне отдельного технического решения, не учтены общие принципы формирования системы, на уровне которой он встраивается, что привело к усложнению его поддержки и обусловило возникновение трудно выявляемых дефектов. В результате этого произошел сбой в реализации производственных процессов на уровне организации.

Режим 2: в процессе приобретения знаний, необходимых для реализации текущей рутинной деятельности, работник не просто делает ее более эффективной с помощью использования ИИ, что на определенном этапе обеспечивает возможность глобальных изменений в самой организации производственных процессов. Данные изменения приводят к тому, чего он гипотетически мог опасаться: к постепенной замене ручного неквалифицированного труда работой ИИ. Соответственно, отказ от использования труда работников влечет за собой прекращение их дальнейшего обучения. В частности, в феврале 2024 г. австралийский журнал Cosmos Magazine произвел замену всех авторов на систему ИИ [Cosmos Magazine publishes AI-generated articles, drawing criticism from journalists, co-founders [Электронный ресурс]. – ABC News (posted Thu 8 Aug 2024). – URL: <https://www.abc.net.au/news/science/2024-08-08/csiro-cosmos-magazine-generating-articles-using-ai/104186330> (дата обращения: 15.08.2024)], после того как их же работы были использованы для того, чтобы обучить систему генерировать контент.

Режим 3: решение о внедрении систем ИИ в деятельность организации принимается на уровне руководства, однако работник, понимая, чем это грозит его положению в организации, активно или скрыто саботирует дальнейшее усиление роли ИИ, отказывается осваивать новые технологии, в силу чего последующий рост использования ИИ в производственных процессах компании оказывается недоступным.

Пример: в эпоху индустриализации работники разрушали станки, потому что боялись, что их труд будет полностью замещен работой промышленных инструментов [12].

Режим 4: наиболее благоприятная ситуация, при которой работник осознает неизбежность и необходимость использования ИИ в производственных процессах. В этом случае освоение новых технологий на уровне отдельно взятых работников сочетается с их централизованным внедрением на уровне организации, что позволяет обеспечить переход ИКО на более высокий уровень системной и организационной сложности либо за счет смещения акцента от компонента «обучение» в ячейке двухкомпонентного ядра к компоненту «вовлечение» (ситуация, когда работник осознает необходимость использования новых технологий и с воодушевлением воспринимает эту идею), либо за счет смещения акцента от компонента «производственная рационализация» в сторону компонента «самосовершенствование», когда работник приходит к выводу о том, что для сохранения своей конкурентоспособности на рынке труда ему необходимо постоянно осваивать новые технологии.

Желаемый результат может быть достигнут посредством проведения ряда психологических тренингов среди сотрудников, объясняющих целесообразность и неизбежность трансформации, с одной стороны, и изменения содержания производственных процессов, при котором труд работника становится более квалифицированным и включает в себе осознанное использование результатов, получаемых с помощью ИИ, с другой стороны.

Противоречие типа «обучение – клиентоориентированная рационализация» в простой модели компенсационного гомеостата представлено на рисунок 4.

В соответствии с приведенными в таблица 1 вариантами возможные режимы взаимодействия компонентов ИКО в двухкомпонентном ядре «обучение – клиентоориентированная рационализация» можно интерпретировать следующим образом.

Рисунок 4 – Простая модель компенсационного гомеостата для двухкомпонентного ядра «обучение – клиентоориентированная рационализация»
(Источник: разработано автором)

Режим 1: работник может использовать системы ИИ в части выполнения рутинных операций, как и в рамках первой парной комбинации, однако их использование не носит повсеместного и определяющего характера и остается личной инициативой отдельно взятых сотрудников. В таком случае речь опять же идет о локальной оптимизации.

Пример: работник в сфере продаж сгенерировал деловое предложение клиенту с использованием нейросети, не подвергая его критическому анализу. В результате предложение оказалось технически нереализуемым, клиенты остались недовольны, организация выплатила штраф за нарушение условий подписанного соглашения.

Режим 2: работник успешно осваивает использование ИИ на уровне рутинных операций в рамках взаимодействия с внешней средой, в результате чего производительность в данной области повышается. В долгосрочной перспективе расширение клиентской базы организации влечет за собой возникновение сбоев во внутренних бизнес-процессах организации.

Пример: аналогично предыдущей ситуации, работник в сфере продаж сформировал деловое предложение клиенту с использованием нейросети, опять же без верификации возможности его реализации. Предложение было реализовано в авральном режиме, чтобы не нарушать договоренность, из-за чего пострадали процессы долгосрочного планирования и, возможно, другие, менее значимые клиенты.

Режим 3: данная ситуация в целом сходна с режимом 3 в рамках первой рассматриваемой комбинации. Системы ИИ внедряются в процессы взаимодействия с внешними стейкхолдерами на уровне руководства организации, однако рядовые сотрудники испытывают сложности с освоением новых технологий. В этом случае

наиболее эффективным выходом также становится либо переориентирование уже имеющихся сотрудников, либо постепенная замена имеющихся сотрудников на более эффективных.

Режим 4: такая ситуация оказывается возможной в том случае, если сами сотрудники уже в достаточной степени подготовлены к освоению систем ИИ и руководство реализует последовательную программу по их внедрению в процессы взаимодействия с внешними стейкхолдерами.

В таком случае происходит переход ИКО на новый уровень либо за счет смещения акцента от компонента «обучение» в двухкомпонентном ядре к компоненту «вовлечение», как в первой рассмотренной комбинации, либо за счет смещения акцента от компонента «клиентоориентированная рационализация» к компоненту «инновационная деятельность» в случае, если увеличение количества клиентов и, соответственно, бюджета, позволяет внедрять инновации и более эффективно использовать ИИ для генерации новых идей.

Противоречие типа «производственная рационализация – клиентоориентированная рационализация» в простой модели компенсационного гомеостата представлено на рис. 5.

В соответствии с представленными в табл. 1 вариантами возможные режимы взаимодействия компонентов ИКО в двухкомпонентном ядре «производственная рационализация – клиентоориентированная рационализация» можно интерпретировать следующим образом.

Режим 1: руководство принимает решение об использовании систем ИИ на уровне внутренних бизнес-процессов компании, что влечет за собой их бездумное использование сотрудниками, в результате чего результат не соответствует желаемому клиентами.

Режим 2: системы ИИ эффективно используются на уровне организации, клиенты в краткосрочной перспективе оказываются удовлетворены результатами, однако расширение возможностей формирования деловых предложений и рост числа клиентов ведут к проблемам во внутренних бизнес-процессах, вызванных сложностью или невозможностью обслуживания увеличившегося числа клиентов и усложнением запросов со стороны старых клиентов.

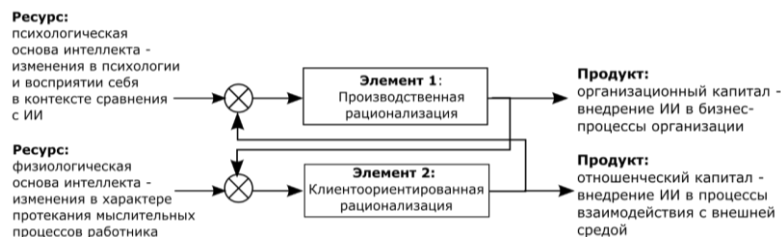

Рисунок 5 – Простая модель компенсационного гомеостата для двухкомпонентного ядра «производственная рационализация – клиентоориентированная рационализация»
(Источник: составлено автором)

Режим 3: генерация деловых предложений с использованием нейросетей в целом согласуется с их применением на уровне бизнес-процессов, однако в долгосрочной перспективе в отношении технической реализации могут возникнуть сложности, связанные с запаздыванием технологий на в рамках взаимодействия с клиентами на новом уровне.

Режим 4: внедрение новых технологий во внутренние бизнес-процессы и в процессы взаимодействия с внешними стейкхолдерами реализуются примерно с одинаковыми темпами, что может, как и во второй комбинации, обеспечить увеличение бюджета и активизацию инновационной составляющей (переход от компонента «клиентоориентированная рационализация» к компоненту «инновационная деятельность»), а может подготовить условия для внутренних изменений в сотрудниках, осознающих целесообразность использования ИИ (переход от компонента «производственная рационализация» к компоненту «самосовершенствование»).

Заключение

Использование категориальных методов «Простая модель компенсационного гомеостата» и «Универсальная схема взаимодействия» в сочетании с традиционным методом анализа библиографических публикаций по теме исследования позволило получить следующие результаты.

1. Определено место ИИ в организационно-управленческой схеме ИКО. Показано, что ИИ может оказывать воздействие как на трансформацию определенных ресурсов (физиологическая или психологическая основа интеллекта), обеспечивающих получение результатов в виде соответствующих компонентов ИКО, так на уже полученный результат в виде организационного либо отношенческого капитала, который может использоваться на последующих этапах развития ИКО.

2. Выявлены и описаны противоречия, возникающие между парами элементов ячейки двухкомпонентного ядра ИКО на различных этапах его развития, обусловленные воздействием ИИ. Показаны возможные комбинации элементов двухкомпонентных ядер, связанные отношениями противоречий.

3. Определены режимы возможного взаимодействия компонентов ячеек двухкомпонентного ядра в результате возникновения таких противоречий. Показаны варианты реализации прогрессивных режимов и возможные перспективы дальнейшего развития ИКО в результате реализации прогрессивных режимов.

Перспективы дальнейшего использования полученных результатов видятся в разработке более детальных рекомендаций для управленческого звена организации, направленных на обеспечение реализации прогрессив-

ного режима в каждом конкретном случае и, как следствие, на формирование инфраструктурной поддержки перехода ИКО на более высокий уровень системной и организационной сложности, что представляет собой конечную цель управленческих воздействий лиц, принимающих решения.

Источники:

1. Дайнеко В.Г., Дайнеко Е.Ю. Трансформация структуры интеллектуального капитала в период цифровизации экономики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2021. № 1. С. 3–12. DOI: 10.17308/econ.2021.1/3345.
2. Зуева А.И. Баланс интересов искусственного интеллекта и человеческого капитала в цифровой экономике: вызовы и угрозы для устойчивого развития бизнеса и экономики // Экономика и социум: современные модели развития. 2021. Т. 11, № 1. С. 71–86. DOI: 10.18334/ecsoc.11.1.111734.
3. Силкин В.В., Шарков Ф.И., Киреева О.Ф. Инвестиции в человеческий капитал: интеллектуальные, организационные и физические ресурсы // Коммуникология. 2023. Т. 11, № 3. С. 123–134. DOI: 10.21453/2311-3065-2023-11-3-123-134.
4. Орлова Л.Н. Управление интеллектуальным капиталом: риск-ориентированный подход // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 80. С. 105–128. DOI: 10.24411/2070-1381-2020-10066.
5. Савченко Ю.Ю. Интеллектуальный капитал и Индустрия 4.0: взаимодействие и факторы влияния // Креативная экономика. 2023. Т. 17, № 3. С. 935–954. DOI: 10.18334/ce.17.3.117363.
6. Бондарь А.В., Жебентяева Н.А., Хостилович Э. Интеллектуальный капитал в экономической системе // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. Вып. 12 / [редкол.: В.Н. Шимов (гл. ред.) и др.]; Министерство образования Республики Беларусь, Белорусский государственный экономический университет. Минск: БГЭУ, 2019. С. 47–55.
7. Боуш Г.Д., Разумов В.И. Методология научного исследования (в кандидатских и докторских диссертациях). М.: НИЦ ИНФРА-М, 2023. 227 с.
8. Недолужко О.В. Интеллектуальный капитал организации в категориях универсальной схемы взаимодействия его элементов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7, № 2 (23). С. 242–246.
9. Недолужко О.В. Новый подход к формированию понятийного пространства феномена интеллектуального капитала организации // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2016. Т. 26, № 2. С. 42–49.
10. Горский Ю.М. Основы гомеостатики. Гармония и дисгармония в живых, природных, социальных и искусственных системах. Иркутск: Изд-во ИЗА, 1998. 337 с.
11. Четверикова Н.А. Сопротивление персонала изменениям как реакция на состояние риска и неопределенности // Вестник университета. 2018. № 9. С. 159–163. DOI: 10.26425/1816-4277-2018-9-159-163.
12. Бузгалин А.В. Жёлтые жилеты: новые луддиты или вызов будущего? (краткие заметки о социально-экономических причинах и требованиях движения) // Альтернативы. 2019. № 1. С. 43–47.

EDN: GAHEJH

Т.А. Киященко – к.э.н., доцент кафедры теории организации и управления персоналом Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия, Suxorykovataina@mail.ru

T.A. Kiyaschenko – candidate of economic sciences, associate professor, Rostov State Transport University (RSTU), Rostov-on-Don, Russia;

О.Г. Сорокина – к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента, филиал Московского университета им. С. Ю. Витте, Ростов-на-Дону, Россия, sorokinaoksana@mail.ru,

O.G. Sorokina – candidate of economic sciences, associate professor of the Department of Economics and Management, Branch of the Moscow Witte University, Rostov-on-Don, Russia.

ТЕХНИКА ТРАНСЛЯЦИИ ИЗМЕНЕНИЙ И РАБОТЫ С СОПРОТИВЛЕНИЯМИ В КОМПАНИИ TECHNIQUE OF TRANSMITTING CHANGE AND WORKING WITH RESISTANCE IN A COMPANY

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы стратегического развития и внедрения изменений в компании. Говоря о человеческом факторе, организации часто встречаются с проблемой сопротивления при вводимых изменениях. В статье проводится анализ причин сопротивления нововведениям и предлагаются методы работы с ними. Также описываются основные этапы стратегического планирования и развития бизнес-процессов на всех уровнях управления. Изменение – это переход из одного состояния в другое под влиянием внешних или внутренних факторов. Роль руководителя на данном этапе имеет большое значение и вклад в работу с сопротивлениями. Инструменты работы с сопротивлениями разнообразны и зависят от конкретной ситуации. Глобализация, инновации, потребители, технологические процессы всегда будут заставлять компании меняться и развиваться в ногу со временем иначе, конкурентоспособность снижается и деятельность организации становится невостребованной на рынке товаров и услуг. Стратегически правильно ориентированная организация должна действовать на внутреннюю среду компании (например: работники, развитие компетенций, технологии, методы, финансы, ресурсы и их грамотное распределение)

Abstract. The article discusses the issues of strategic development and implementation of changes in the company. Speaking of the human factor, organizations often encounter the problem of resistance to changes being introduced. The article analyzes the causes of resistance to innovations and suggests methods of working with them. It also describes the main stages of strategic planning and development of business processes at all levels of management. A change is a transition from one state to another under the influence of external or internal factors. The role of the leader at this stage is of great importance and contributes to the work with resistance. The tools for working with resistances are diverse and depend on the specific situation. Globalization, innovations, consumers, technological processes will always force companies to change and develop with the times otherwise, competitiveness decreases and the organization's activities become unclaimed in the market of goods and services. A strategically well-oriented organization should act on the internal environment of the company (for example: employees, competence development, technologies, methods, finances, resources and their competent allocation)

Ключевые слова: стратегия, управление изменениями, сопротивление, инновации, обратная связь.

Keywords: strategy, change management, resistance, innovation, feedback.

Изменение – это переход из одного состояния в другое под влиянием внешних или внутренних факторов [2]. Управлять застывшим невозможно. Ведь управление возможно тем, что движется, а направляя процесс мы производим изменение.

Чаще всего это поддержка и создание подушки безопасности путем предоставления сотруднику максимума информации о грядущих изменениях и возможности открытой связи с ним, для того что бы сотрудник мог обращаться по всем интересующим его вопросам к руководителю. Информирование, сила примера, убеждение, обучение, сотрудничество, поддержка, переговоры – все эти инструменты необходимы для того, чтобы быстрее провести сотрудника, через сопротивление и перебороть его барьерные точки [1]. У руководителя есть определенные инструменты работы с сопротивлениями, и они представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – способы работы с сопротивлением

Общение с людьми необходимо, как только вы увидите сигналы сопротивлений (недовольство, отрицание, негативные эмоции, резкие высказывания в сторону руководителя), тут необходимо прояснить их истинность (недовольство связано с внедряемым изменением или же с какими-то сопряженными с этим изменением вещами). Необходимо убеждение собеседника и психологическая поддержка (аргументируйте необходимость изменений, предложите решения). Самым эффективным способ так же является финансовая надбавка или премия, но в случае ограниченных ресурсов, мы можем применять вышеперечисленные инструменты работы с сопротивлением.

Стратегический подход в управлении компанией является неотъемлемой частью эффективного развития бизнеса. Необходимость применения инструментов стратегического анализа и видения будущего возможно лишь с применением инструментов планирования. Без видения будущего невозможно планировать настоящее. Стратегия – это совокупность процессов направленных для достижения основных целей компании [3]. Сложность стратегического процесса заключается в том, что в современных условиях управления постоянно нужны изменения и использования инновационных процессов, методик, которые не так легко поддаются внедрению. Если говорить о бизнес-процессе, то здесь он внедряется без проблем: на первом этапе у нас есть потребность в изменениях, далее создается проект, который внедряется и после происходит закрепление данного проекта. Но если мы говорим о людях-работниках, то тут не все так просто. Провести сотрудников через изменения намного сложнее, так как часто работники проявляют сопротивления и не желание что-либо менять в рабочих процессах. Что бы найти правильные методы работы с сопротивлениями, необходимо знать причины их проявления. На рисунке 2 наглядно представлены причины сопротивления изменениям.

Рисунок 2 – причины сопротивления изменениям

Представленные причины, это лишь первые эмоциональные сигналы, которые руководитель может увидеть и проработать с каждым сотрудником в процессе внедрения инновации или грядущих изменений.

Проработка состоит из нескольких этапов: первое – это осознание перемен и их неизбежность. Ни каждый сотрудник сразу осознает о серьезности изменений и пытается оттянуть процесс их принятия, надеясь на то, что мы будем работать в прежних условиях со старыми методами. Второй этап – это желание что-то менять и сложности на этом этапе возникают чаще всего (мало мотивации). Третий этап – это знания и навыки, необходимо обучение и предоставление максимуму информации об изменении. И наконец четвертый этап – закрепление, где мы точно понимаем, что не вернемся к старой системе и методам.

Как вести себя руководителю на каждом из этапов: на первом этапе «осознание» объяснить необходимость перемен всем сотрудникам и на одном уровне, добиваясь понимания. Далее «желания участников» и умение поддерживать их – возможно за счет вовлечения сотрудников в процесс изменений их поощрение, но на этом этапе также необходимо оценивать риски сопротивления. На третьем этапе – «обеспечение необходимых знаний и навыков для работы в новых условиях» руководителю необходимо объяснить, что именно предстоит сделать, определить текущий уровень знаний, создать систему обучения используя максимальное количество источников. Четвертый уровень – «способности» необходимо поддерживать за счет проведения мониторинга способностей сотрудников, применения их знаний на практике и далее поощрения их успехов и поддержания динамики. На последнем этапе «закрепление инновации и обеспечение поддержки» остается зафиксировать изменения, закрепить успех, выразить признания, наградить отличившихся сотрудников в переходе к новому. Данная оценка поможет руководителю определить, какие корректирующие действия необходимо сделать для повышения эффективности

проводимых изменений. Например, если выявлено, что проблема в блоке «Осознание», то возможные корректирующие меры могут включать лучшие объяснения, на какие конкретные цели бизнеса призваны работать планируемые изменения и как эти цели затрагивают каждого работника лично. Если ключевым является блок «Желание» – то нужна работа по управлению сопротивлением, упущения в блоке «Знания» корректируются обучением, и так далее.

Главная идея корректирующей функции модели состоит в том, что работать надо именно с выявленной проблемой, не тратя время и силы на работу с блоками, которые успешно усвоены. Так же необходимо акцентировать внимание на том, что у сотрудников процесс изменений идёт по-разному и это нужно учитывать, управляя процессом изменений на индивидуальном уровне.

Сопротивления могут возникать на различных этапах стратегического планирования. Разберем какие же этапы могут существовать в стратегии компании. Стратегические элементы можно представить в виде рисунка 3.

Рисунок 3 – Стратегический процесс и инструменты

Существует шесть основных этапов стратегического процесса, который называется стратегическим гексогоном (символ гармонии). Сразу следует оговориться, что предлагаемая методология является одним из классико-теоретических подходов, лежащих в основе формирования стратегии [1]. Разумеется, в жизни этот алгоритм может быть иным (например, не выделяют в отдельный этап «рефлексию», а подразумевают ее как само собой разумеющееся), но в целом, представленный на слайде стратегический процесс максимально подробно отражает суть создания и поддержания стратегии и приведен здесь как «классика жанра».

Анализ контекста подразумевает под собой, идеи и видение бизнесмена, отвечая на вопросы, что именно он хочет делать и какого результата хочет добиться.

Стратегические ориентиры – это направления работы, объемы и количественная и качественная оценка работы. Стратегический анализ – это ресурсы и деньги, затрачиваемые на бизнес. Политика по составляющим – это оценка всех рисков, внешних факторов. Далее наступает сам процесс внедрения проекта, тут на последнем уровне и необходим контроль и анализ результата (рефлексия).

Стратегические этапы могут иногда меняться местами, но чаще всего они идут в той последовательности, в которой представлены на рисунке. Данный алгоритм необходимо рассматривать как единое целое, так как он является циклическим и последовательным.

В заключении можно сказать, что управление изменениями является неотъемлемой частью любой системы управления персоналом и бизнеса в целом. Глобализация, инновации, потребители, технологические процессы всегда будут заставлять компании меняться и развиваться в ногу со временем иначе, конкурентоспособность снижется и деятельность организации становится невостребованной на рынке товаров и услуг. Обладание стратегическими ресурсами позволяет экономическому субъекту выбрать эффективную стратегию управления.

Самым главным является то, что стратегически правильно ориентированная организация должна действовать на внутреннюю среду компании (например: работники, развитие компетенций, технологии, методы, финансы, ресурсы и их грамотное распределение) изменяя и приспособивая ее стратегические процессы с целью достижения намеченного результата.

Источники:

1. Воронина А.В., Охотников А.В., Кузьминов А.Н., Параметры эффективной структуры инновационного человеческого капитала // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 39 (1). – URL: <https://elibrary.ru/contents.asp?id=48403546&ysclid=lagx8cer3a766884968> (дата обращения: 06.11.2022).
2. Сорокина О.Г. Управление человеческими ресурсами как ключевой элемент эффективного функционирования организации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. No 4(143). – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48141016&ysclid=lagx9ag5k93588555> (дата обращения: 11.10.2022).
3. Rusetskaya, E.A., Agarkova, L.V., Kovtun, E.N., Sorokina, O.G., & Kiyaschenko, T.A. (2022). Prob-blems and Prospects for the Development of Russian Population Insurance Against Emergencies. In A.V. Bogoviz, & E.G. Popkova (Eds), Digital Technologies and Institutions for Sustainable Development (pp. 525–529). Cham, Switzerland: Springer. – URL: <https://elibrary.ru/defaultx.asp?ysclid=lagxc3drrg613869326> (дата обращения: 26.10.2022).

EDN: MAKLPE

О.Е. Коваленко – место работы АО «Дальневосточный завод «Звезда», обучающаяся кафедры экономики и управления, Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия, kovalenkolesiaawm@gmail.com,

O.E. Kovalenko –, place of work «Far Eastern Zvezda Plant», student of the Department of Economics and Management place of study Vladivostok State University, Vladivostok, Russia;

Н.Ю. Титова – к.э.н., доцент кафедры экономики и управления, Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия, titova_2010@mail.ru,

N.Yu.Titova – candidate of economic sciences, associate professor, Department of Economics and Management, Vladivostok State University, Vladivostok;

Я.Д. Пичуева – обучающаяся кафедры экономики и управления, Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия, vseravno103@gmail.com,

Ya.D. Pichueva – student, Department of Economics and Management, Vladivostok State University, Vladivostok, Russia.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СУДОСТРОЕНИЯ: АНАЛИЗ ПРАКТИЧЕСКИХ ИНИЦИАТИВ SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SHIPBUILDING: ANALYSIS OF PRACTICAL INITIATIVES

Аннотация. В статье раскрывается важность устойчивого развития судостроительной отрасли в контексте соблюдения международных стандартов и нормативов. Цель данной статьи – разработать рекомендации по реализации практических инициатив в сфере устойчивого развития крупнейших компаний судостроительного комплекса Российской Федерации. Для реализации данной цели в исследовании поставлены следующие задачи. Первая исследовательская задача включает определение того, насколько распространена среди отечественных компаний практика составления и публикации отчетов в сфере устойчивого развития. Вторая исследовательская задача охватывает систематизацию практических инициатив в сфере устойчивого развития. Третья задача настоящего исследования – разработка рекомендаций и определение направлений совершенствования для крупнейших предприятий судостроительного комплекса в сфере их устойчивого развития. В статье также рассматривается влияние судостроительной отрасли на окружающую среду. В результате исследования, отечественным судостроительным предприятиям предложены мероприятия по реализации приоритетных целей устойчивого развития.

Abstract. The article reveals the importance of sustainable development of the shipbuilding industry in the context of compliance with international standards and regulations. The purpose of this article is to develop recommendations for the implementation of practical initiatives in the field of sustainable development of the largest shipbuilding companies in the Russian Federation. To achieve this goal, the following tasks are set in the study. The first research task includes determining how widespread the practice of compiling and publishing reports in the field of sustainable development is among domestic companies. The second research task covers the systematization of practical initiatives in the field of sustainable development. The third task of this study is to develop recommendations and identify areas of improvement for the largest enterprises of the shipbuilding complex in the field of their sustainable development. The article also examines the impact of the shipbuilding industry on the environment. As a result of the research, domestic shipbuilding enterprises have been offered measures to implement priority sustainable development goals.

Ключевые слова: судостроение, устойчивое развитие, цели устойчивого развития (ЦУР), судостроительная отрасль, экологический ущерб, охрана окружающей среды.

Keywords: shipbuilding, sustainable development, Sustainable Development Goals (SDGs), shipbuilding industry, environmental damage, environmental protection.

Судостроение – одна из самых сложных и трудоемких отраслей тяжелой промышленности России [1]. В нее входит производство гражданских судов, военных кораблей, объектов морской техники, а также судоремонт. В соответствии с Морской доктриной Российской Федерации до 2030 г., в настоящее время деятельность судостроительного и судоремонтного комплекса регионов страны должна быть обеспечена в интересах устойчивого развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации [1]. Термин «устойчивое развитие» (от английского: sustainable development) получил широкое распространение после публикации доклада «Наше общее будущее», в 1987 г. Международной комиссией по окружающей среде и развитию, созданной под эгидой ООН. «Устойчивое развитие – это такое развитие, при котором удовлетворяются потребности настоящего времени, но не ставится под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности» [2]. Для судостроительной отрасли в широком смысле под устойчивым развитием понимается соответствие производственной деятельности экологическим стандартам и нормативам, а также снижения отрицательного влияния на окружающую среду.

В 1997 г. Международная морская организация (ИМО) приняла резолюцию по выбросам углекислого газа [3] а в 2018 г., в соответствии с Парижским соглашением по климату [4], – Первоначальную стратегию сокращения выбросов парниковых газов. Согласно Первоначальной стратегии, ИМО намерена сократить «углеродную интенсивность» морских перевозок на 40 процентов к 2030 г. и на 70 процентов – к 2050 г. по сравнению с уровнем 2008 года. До вступления в силу новых требований мировой морской транспортный сектор был основным потребителем нефтяного топлива: 3,5 млн. баррелей в день, что соответствует примерно 50 процентов глобального спроса.

Подавляющая часть нефтяного топлива содержит большое количество серы, что приводит к огромным выбросам оксидов серы в атмосферу. Государства – стороны Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов (МАРПОЛ) также взяли на себя обязательство следить за выполнением этих требований. С 1 марта 2020 г. вступило в силу дополнение к Протоколу МАРПОЛ 73/78, в соответствии с которым запрещено не только использование, но и перевозка топлива, не соответствующего экологическим требованиям, для использования на борту путем сжигания, если судно не оборудовано скрубберами – системой очистки выбросов [5].

При этом крупнейшие мировые судостроительные компании декларируют о том, что результаты их деятельности соответствуют международным экологическим инициативам, а также ведут и публикуют отчеты в области устойчивого развития. Так, германская судостроительная верфь «Lürssen» стала партнером проекта «50 климатических лидеров устойчивого развития» и снялась в глобальном документальном сериале в сотрудничестве с «Bloomberg», основанном на климатических целях и задачах Организации Объединённых Наций (ООН). Основной целью серии фильмов является желание показать, что ведущие мировые компании из различных отраслей могут и хотят серьезно относиться к проблеме устойчивого развития. Дизайн экологически устойчивой

яхты начинается с правильной и модернизированной концепции судна и выбора современных и эффективных компонентов для снижения потребности в энергии в качестве первого шага. Эффективное производство энергии, накопление энергии и современная система управления энергопотреблением помогают еще больше снизить выбросы парниковых газов на борту современных суперяхт. Очистка выхлопных газов и другие технологии сокращают выбросы ядовитых или вредных веществ, чтобы судно оказывало как можно более близкое к нулю воздействие на чувствительную морскую среду [6].

Также, датская компания «A.P. Moller-Maersk» поставила цели на 2030 год: к этому времени она планирует сократить выбросы на 50 % в расчете на каждый отправленный контейнер и на 70 % – в полностью контролируемых ею терминалах. Кроме того, «Maersk» намерена наращивать использование экологичного топлива в морской транспортной перевозке грузов, рассчитывая перевозить четверть грузов с использованием «зеленого» топлива к 2030 году. В 2018 году, когда датская компания поставила целью сократить до нуля чистые выбросы к 2050 году, эта задача казалась «действительно очень амбициозной», и «мы не представляли, как добиться этого», отметил ее руководитель. Однако теперь, когда «Amazon.com Inc., Ikea и Unilever Plc» тоже ужесточают требования в плане выбросов для своих цепочек поставок, а «Maersk» уже заказывает свои первые суда, способные работать на «зеленом» метаноле, группа намерена ускорить движение к цели углеродной нейтральности [7].

Итальянская компания «Mediterranean Shipping Company» (MSC) ставит перед собой цель - нулевой баланс выбросов, и для достижения этой цели постепенно снижает углеродоемкость за счет ряда мер по повышению энергоэффективности. План обновления флота включает закупку новых энергоэффективных судов, а также постоянную модернизацию существующих элементов флота. Повышение энергоэффективности происходит по двум ключевым направлениям: эксплуатационные характеристики судов и оптимизация маршрутов, что согласуется с требованиями ИМО, включая требования к коэффициентам выбросов углерода (СИ), введенные в 2023 году. Также приоритеты компании – это защита здоровья, безопасность и благополучие моряков. Компания взаимодействует с грузовладельцами, неправительственными организациями, представителями моряков и другими лицами и работает с клиентами и деловыми партнерами, повышая осведомленность об обязательном соблюдении прав моряков в рамках процедуры обеспечения должной заботы о правах человека, которая соответствует Конвенции МОТ о труде в морском судоходстве 2006 года в действующей редакции [8].

Таким образом, устойчивое развитие отечественного судостроительного комплекса, а также строительство судов, соответствующих международным экологическим стандартам, является актуальной и значимой в современных условиях задачей. В то же время, для ее реализации необходимо обеспечить эффективное управление устойчивым развитием предприятий судостроительного комплекса России, что и обуславливает актуальность настоящего исследования.

Анализ литературы по теме настоящего исследования показывает наличие широкого спектра публикаций в сфере изучения сокращения отрицательного экологического воздействия отрасли судостроения на окружающую среду. Однако исследований, посвященных изучению опыта организации управления устойчивым развитием судостроительных компаний России, не обнаружено. В исследовании применены методы контент-анализа отчетов об устойчивом развитии, синтеза, сравнения, группировки, индукции и дедукции.

На первом этапе исследования необходимо сформировать выборку крупнейших отечественных компаний судостроительного комплекса. Выборка произведена по критерию специализации и информации об устойчивом развитии в публичном доступе. В таблице 1 представлен список компаний итоговой выборки.

Таблица 1 – Информация о наличии отчетов об устойчивом развитии отечественных предприятий судостроительной отрасли

	Предприятие	Специализация	Город	Информация об устойчивом развитии в публичном доступе
1	2	3	4	5
1	ОАО «Средне-Невский судостроительный завод»	Производит продукцию гражданского и военного назначения, также проводит её ремонт.	г. Санкт-Петербург	Нет информации
2	ОАО Судостроительный завод «Северная верфь» (входит состав в ОСК)	Серийное строительство боевых надводных кораблей классов корвет, фрегат, эсминец, корабли специального назначения, суда обеспечения ВМФ РФ; Ремонт и модернизация боевых надводных кораблей для ВМФ РФ; Строительство, ремонт, и модернизация боевых надводных кораблей для иностранных ВМС; Коммерческое судостроение для внутреннего и внешнего рынков.	г. Санкт-Петербург	Годовой отчет за 2021 год
3	ОАО «Адмиралтейские верфи» (входит в состав ОСК)	Специализируется на строительстве крупнотоннажных танкеров, рыбоперерабатывающих плавбаз, многоцелевых судов. Предприятие сохраняет специализацию в области подводного судостроения, по заказу ВМФ РФ ведёт строительство серии ПЛ лодок четвертого поколения типа «Лада».	г. Санкт-Петербург	Годовой отчет за 2021 год
4	ОАО «Завод «Красное Сормово» (входит в состав ОСК)	Многопрофильное предприятие, приоритетным направлением деятельности которого является речное и морское судостроение. Завод «Красное Сормово» входит в Объединенную судостроительную корпорацию - одно из старейших российских судостроительных предприятий.	г. Нижний Новгород	Годовой отчет за 2020 год
5	ОАО «ПО «Севмаш»	производство военной техники производство морской техники и гражданское судостроение военно-техническое сотрудничество изготовление продукции машиностроения гарантийный ремонт, модернизация АПЛ и надводных кораблей, утилизация атомных подводных лодок.	г. Северодвинск	Годовой отчет за 2020 год

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
6	Судостроительный комплекс «Звезда»	Многофункциональное судно снабжения усиленного ледового класса проекта ibsv 10022 ah. Атомный ледокол проекта «лидер». Нефтеналивное судно типа "афрамакс" проекта 114к. Арктический танкер-челнок ледового класса агсб. Многофункциональное научно-исследовательское.	г. Большой Камень	Нет информации
7	Амурский судостроительный завод (входит в состав ОСК)	Основная продукция предприятия - атомные подводные лодки (с 2011 завод не планирует строить подлодки[9]), военные корабли, суда гражданского назначения и т. п.	г. Комсомольск-на-Амуре	Годовой отчет за 2020 год
8	Балтийский завод (входит в состав ОСК)	Корпусообработывающее производство; сборочносварочное производство; корпусостроительное производство; судомонтажное производство; достроечное производство.	г. Санкт-Петербург	Нет информации
9	АО «ПСЗ «Янтарь» (входит в состав ОСК)	Военное кораблестроение; Гражданское судостроение; Военно-техническое сотрудничество; Судоремонт. «Янтарь» является одним из поставщиков кораблей для ВМФ Российской Федерации, а ранее - для военно-морского флота СССР.	г. Калининград	Годовой отчет за 2021 год (и ранее с 2015г.)

Источники: [9-14]

Как следует из данных таблицы, ключевым критерием для формирования итоговой выборки для исследования является наличие опубликованного отчета об устойчивом развитии за 2021 год. Также критерием выборки является определение крупнейшей компании в сфере судостроения – субъекте РФ, в которых присутствуют компании данной отрасли. В результате определено, что среди отечественных компаний практика составления и публикации отчетов в сфере устойчивого развития не распространена. Это обусловлено тем фактом, что ни у одной из изученных компаний не опубликованы отчеты об устойчивом развитии в открытых источниках сети Интернет. В отличие от российских компаний, зарубежные компании публикуют отчеты об устойчивом развитии на регулярной основе.

В связи с тем, что первоначальная гипотеза исследования не подтвердилась, и в открытом доступе не найдено отчетов об устойчивом развитии крупнейших судостроительных компаний РФ, далее определим, публикуют ли такие отчеты потребители продукции судостроительной отрасли – транспортные и нефтегазовые компании. В итоговую выборку настоящего исследования вошли следующие компании – «Транспортная группа FESCO», АО «Роснефтефлот» – Общество Группы ПАО «НК «Роснефть», ООО «Газпромнефть Шиппинг», ПАО «Совкомфлот».

На следующем этапе исследования проведен контент-анализ текстов отчетов об устойчивом развитии данных компаний. В результате этого выявлены цели устойчивого развития, которые эти компании определяют в качестве приоритетных. Далее определены мероприятия, которые данные компании проводят в сфере работы над достижением ЦУР в экологическом и экономическом направлениях. Далее в таблице 2 представлены полученные результаты в сфере приоритетных целей, определяемых компаниями.

Таблица 2 – Приоритетные ЦУР потребителей судостроительной отрасли

Компании	ЦУР
«Транспортная группа FESCO»	3, 4, 7, 12, 17
АО «Роснефтефлот» - Общество Группы ПАО «НК «Роснефть»	3, 7, 8, 13, 17
ООО «Газпромнефть Шиппинг»	4, 6, 7, 12, 14
ПАО «Совкомфлот»	3, 4, 6, 7

По ЦУР 7 все исследуемые компании проводят мероприятия. «Транспортная группа FESCO» в 2021 году усилила курс, который направлен на энергосберегающую деятельность. Также была начата разработка собственной Энергетической политики.

В 2021 году по заказу группы ПАО «Совкомфлот» (СКФ) началось строительство серии высокотехнологичных газовозов типа «Atlanticmax» пятого поколения, предназначенных для работы в тайм-чартерах у одной из ведущих нефтяных компаний. Головное судно серии планируется принять в состав флота в 2023 году. Новые суда не только унаследуют все инновационные решения, но и воплотят в себе новые технические инициативы. Газовозы серии станут самыми энергоэффективными и экологичными судами в составе флота СКФ. Компания также заявляет о своем намерении продолжать внедрение зеленых технологий, в том числе энергосберегающих, а также прозрачных методов расчета объемов расходования энергоресурсов. Одним из ключевых направлений развития является сокращение углеродного следа в процессе эксплуатации флота при одновременном сохранении высоких экономических показателей [15].

Далее проанализируем мероприятия, реализуемые компаниями-потребителями судостроительной отрасли в сфере экологической и экономической политики.

Экологические цели устойчивого развития направлены на восстановление и сохранение окружающей среды. При анализе были рассмотрены такие экологические ЦУР как «Чистая вода и санитария», «Борьба с изменением климата», «Сохранение морских экосистем» и «Сохранение экосистем суши». Можно выделить ряд причин, по которым данным ЦУР уделяют особое внимание в судостроительной отрасли.

Во-первых, одной из основных причин, которая оказывает значительный экологический ущерб, является загрязнение водных и воздушных ресурсов. Судостроительные процессы, такие как очистка поверхности металлов, подготовка к покраске и покраска могут приводить к выбросу опасных веществ и токсичных отходов в морскую среду и атмосферу, что, в свою очередь, может нанести серьезный вред как водным живым организмам, так

и людям. Во-вторых, стоит помнить про эмиссии и выбросы. В процессе эксплуатации судов и использования судовых двигателей происходят выбросы парниковых газов: диоксида углерода (CO₂), оксида азота (NO_x) и твердых частиц, а также оксида серы (SO_x) и метана (CH₄) в незначительном количестве. Это может привести к изменению климата и атмосферного состава, что также оказывает негативное влияние на окружающую среду и человеческое здоровье. В-третьих, в процессе производства, на судостроительных предприятиях образовывается значительное количество твердых отходов, например, металлические обрезки, стружка, стекловолокно и пластмасса. Если данные виды отходов не утилизировать должным образом, то они могут попадать в прибрежные зоны, загрязняя их и нанося ущерб морской флоре и фауне.

Для уменьшения вреда экологии от судостроительных процессов важно внедрение более экологически ответственных практик и мероприятий, соблюдение экологических стандартов, применение более эффективных технологий и стимулирование развития «зеленого» судостроения. На основе анализа мероприятий экологической политики компаний итоговой выборки, представленных в таблице 3, сформулируем рекомендации компаниям судостроительной отрасли по организации мероприятий в сфере устойчивого развития и отражения соответствующей информации в отчетах.

Таблица 3 – Направления мероприятий в сфере устойчивого развития, реализуемые компаниями итоговой выборки по экологической политике

Направления мероприятий	ЦУР	Компании
Повышение эффективности очистки и увеличение повторного использования воды	6	АО «Роснефтефлот» - Общество Группы ПАО «НК «Роснефть»
Уменьшение сброса воды	6	ООО «Газпромнефть Шиппинг»
Проведение ежегодных мероприятий по предотвращению и уменьшению возможных последствий чрезвычайных ситуаций (ЧС) природного характера	13	АО «Роснефтефлот» - Общество Группы ПАО «НК «Роснефть»
Применение комбинированных логистических схем, которые включают морской и железнодорожный транспорт	14	«Транспортная группа FESCO»
Финансирование проектов связанных с исследованием островных экосистем и сохранением редких видов морских млекопитающих	14	ООО «Газпромнефть Шиппинг»
Очистка сточных вод на судах компании	14	ПАО «Совкомфлот»
Организация системы контроля качества воздуха	15	АО «Роснефтефлот» - Общество Группы ПАО «НК «Роснефть»

В сфере реализации достижения ЦУР 6 «Чистая вода и санитария» компаниям судостроительной отрасли можно порекомендовать проведение мероприятий по направлениям повышения эффективности очистки, увеличения повторного использования и сокращения объемов сброса воды, используемой в производственных целях. Вода является неотъемлемой частью производственного процесса в судостроении. Она используется на различных этапах, включая: очистку и подготовку поверхности, формовку металлических листов, сборку, сварку и резку металла, гидравлические испытания судовых трубопроводов.

Настоящее исследование показывает, что компании могут устанавливать целевые показатели в сфере реализации данной ЦУР. Например, ПАО «НК «Роснефть» имеет цель сократить потребление пресной воды на 10 % к 2030 году путем повышения эффективности очистки и увеличения повторного использования воды [16]. При этом среди ключевых мероприятий, о которых декларируют компании, являются мероприятия по снижению водопотребления и объема водозабора из природных источников, в том числе за счет снижения объема производства энергии [17]. АО «Роснефтефлот» проводит реконструкцию очистных сооружений в своих подразделениях, чтобы минимизировать водоотведение в поверхностные водные объекты. [16].

Для достижения ЦУР 13 «Борьба с изменением климата» можно порекомендовать компаниям проведение ежегодных мероприятий по предотвращению и уменьшению возможных последствий чрезвычайных ситуаций природного характера. Примером может служить компания АО «Роснефтефлот», входящее в группу компаний ПАО «НК «Роснефть», которая в своих отчетах описывает ежегодные мероприятия, направленные на предупреждение и снижение ущерба от ЧС [16]. В рамках подготовки к паводковому периоду компанией определены превентивные меры, разработаны указания по снижению рисков паводков, и проведен прогноз вскрытия рек на территориях компании. Важным направлением работы компании в области снижения риска и уменьшения последствий ЧС является подготовка органов управления, сил и средств к ликвидации ЧС [16].

Рассмотрим мероприятия в сферах реализации ЦУР 14 «Сохранение морских экосистем» и ЦУР 15 «Сохранение экосистем суши» [18]. В качестве примера по проведению мероприятий для сохранения экосистем можно привести «Транспортную группу FESCO» и её применение комбинированных логистических систем, которые включают морской и железнодорожный транспорт. Компания успешно использует данный подход для уменьшения выбросов парниковых газов [21]. В дополнение, можно рекомендовать судостроительным компаниям направить средства на финансирование проектов связанных с исследованием островных экосистем и сохранением редких видов морских млекопитающих. Например, ООО «Газпромнефть Шиппинг» вкладывает финансовые средства в проекты, связанные с исследованием островных экосистем и сохранением редких видов морских млекопитающих и белого медведя в Арктике [17]. Кроме того, компаниям судостроительной отрасли стоит обратить внимание на очистку сточных вод [19]. Так, компания ПАО «Совкомфлот2» применяет комбинированный подход к очистке сточных вод на своих судах, используя различные методы, такие как механические, химические, физико-химические и биологические методы. Они также строго соблюдают требования по обращению с мусором на борту судов, чтобы предотвратить загрязнение моря [22]. Таким образом, данные компании показывают свою ответственность и предпринимают действия для сохранения морских экосистем, каждая с использованием своего уникального подхода.

Немаловажным является и рекомендация по организации системы контроля качества воздуха. Можно отметить, что АО «Роснефтефлот» уделяет внимание контролю качества воздуха и осуществляет ряд мероприятий в этой области. В своих отчетах компания описывает, что они организуют системы контроля качества воздуха и устанавливают стационарные посты наблюдений на границах санитарно-защитных зон. Р

Далее рассмотрим влияние экономических факторов на судостроительную отрасль. Экономические цели устойчивого развития играют важную роль в судостроительной отрасли по ряду причин. Судостроение является сложной и капиталоемкой отраслью, которая имеет значительное влияние на экономику многих стран.

1. Эффективное использование ресурсов. Судостроительство требует большого количества ресурсов, таких как металлы, энергия и вода. Рациональное использование этих ресурсов помогает сократить издержки и повысить эффективность производства. Например, использование современных технологий и инноваций в ряде судостроительных операций может снизить потребление энергии и материалов, что в конечном итоге приведет к сокращению затрат.

2. Снижение операционных расходов. Устойчивые практики, такие как эффективное использование энергии, управление отходами и оптимизация процессов, позволяют сократить операционные расходы.

3. Развитие новых рынков и возможностей. Следование принципам устойчивого развития судостроительной отрасли может открыть новые рынки и возможности для компаний. В современном мире все больше стран и потребителей стремятся к экологически чистым и энергоэффективным решениям. Компании, которые могут предложить суда с низким уровнем выбросов и экологически безопасными технологиями, получают конкурентные преимущества.

Далее, после изучения действий экономической политики компаний итоговой выборки и определив основные ЦУР можно сделать рекомендации предприятиям судостроительной отрасли, относительно мероприятий, связанных с устойчивым развитием. Результаты представлены в таблице 4.

Следует рассмотреть мероприятия в сфере реализации экономических ЦУР, которые позволят дать рекомендации компаниям судостроительной отрасли. Для достижения результатов в ЦУР 7 «Недорогостоящая и чистая энергия» судостроительным компаниям можно рекомендовать внедрение в производство «зеленых» технологий. На примере рассматриваемой выборки компаний можно выделить несколько основных тенденций. «Транспортная группа FESCO» в 2021 году усилила курс, который направлен на энергосберегающую деятельность. Также была начата разработка собственной энергетической политики.

ЦУР 9 «Индустриализация, инновации и инфраструктура» предполагает внедрение новых цифровых решений в производственные процессы предприятий судостроительной отрасли, а также проработку технических решений по повышению энергоэффективности судов и снижению углеродного следа. В рамках данной цели рассматриваемые компании предпринимают ряд соответствующих мероприятий.

Таблица 4 – Направления мероприятий в сфере устойчивого развития, реализуемые компаниями итоговой выборки по экономической политике

Мероприятия	ЦУР	Компании
Разработка собственной энергетической политики	7	«Транспортная группа FESCO»
Внедрение принципов «зеленого» офиса	7	АО «Роснефтефлот» - Общество Группы ПАО «НК «Роснефть»
Работа группы по совершенствованию системы управления энергоэффективностью	7	ООО «Газпромнефть Шиппинг»
Мероприятия по внедрению «зеленых» технологий: сокращение углеродного следа	7	ПАО «Совкомфлот»
Внедрение цифровых решений (цифровизация)	9	«Транспортная группа FESCO»
Улучшения процессов утилизации отходов и очистки сточных вод.	9	АО «Роснефтефлот» - Общество Группы ПАО «НК «Роснефть»
Программа инновационного развития до 2025 года	9	ООО «Газпромнефть Шиппинг»
Проработка технических решений по повышению энергоэффективности судов, а также снижению углеродного следа	9	ПАО «Совкомфлот»
Внедрение инновационных технологий, направленных на защиту оборудования от повреждений и разрушений.	11	АО «Роснефтефлот» - Общество Группы ПАО «НК «Роснефть»
Проведение модернизации оборудования, обучения персонала, организация учений по ликвидации аварийных ситуаций; Газификация населенных пунктов и предоставление газовых сетей бесплатно необслуживаемым домовладениям.	11	ООО «Газпромнефть Шиппинг»
Разработка программы производственного экологического контроля	12	«Транспортная группа FESCO»
Внедрение принципов циркулярной экономики в производство; Внедрение соответствующих локальных нормативных документов и требований к супервайзингу; Научно - исследовательская деятельность в области разработки технологий утилизации нефтесодержащих отходов.	12	АО «Роснефтефлот» - Общество Группы ПАО «НК «Роснефть»
Безопасное размещение отходов; Привлечение молодежи к экологической осознанности и активной работе в этой сфере.	12	ООО «Газпромнефть Шиппинг»
Работа системы экологического менеджмента	12	ПАО «Совкомфлот»

«Транспортная группа FESCO» активно внедряет цифровые решения, такие как цифровой двойник порта и сервис MY.FESCO, что позволяет повысить автоматизацию процессов и улучшить операционную эффективность. Они стремятся к увеличению производительности, сокращению техобслуживания, оптимизации размещения грузов, а также к снижению аварийности.

АО «Роснефтефлот» сосредоточено на минимизации воздействия на окружающую среду путем внедрения передовых технологий и улучшения процессов утилизации отходов и очистки сточных вод. Они также инвестируют в научно-исследовательские работы с экологическим эффектом [16].

ООО «Газпромнефть Шиппинг» активно развивает социальную инфраструктуру и участвует в проектах по охране окружающей среды [17].

ПАО «Совкомфлот» сосредоточено на разработке и применении технических решений для повышения энергоэффективности и снижения вредного воздействия на окружающую среду. Они исследуют установку обратного сжижения отпарного газа, системы обмыва корпуса судна воздушным потоком и другие инновационные методы. Общая черта, которую можно выделить у представленных компаний, это их стремление к инновациям и развитию, применению новых технологий и цифровизации.

Согласно ЦУР 11 «Устойчивые города и населенные пункты» предприятиям судостроительной отрасли можно рекомендовать проводить своевременное техническое обслуживание оборудования, модернизацию, внедрение новых технологий, обучение персонала, проведение мероприятий по ликвидации аварийных ситуаций. Компании АО «Роснефтефлот» и ООО «Газпромнефть Шиппинг» активно занимаются охраной окружающей среды и промышленной безопасностью. АО «Роснефтефлот» внедряет инновационные технологии для защиты оборудования и предотвращения разливов нефти [16]. ООО «Газпромнефть Шиппинг» стремится к сокращению аварий и инцидентов, проводя модернизацию оборудования и обучение персонала. Они также активно газифицируют населенные пункты и предоставляют газовые сети бесплатно необслуживаемым домовладениям. Однако, компаниям «Транспортная группа FESCO» и ПАО «Совкомфлот» требуется предоставить более подробную информацию о работе по данной цели устойчивого развития.

Рассмотрим рекомендуемые мероприятия в рамках реализации ЦУР 12 «Ответственное потребление и производство». Прежде всего, необходимо ввести или разработать соответствующие программы производственного экологического контроля, либо прибегнуть к помощи контрагентов. Например, «Транспортная группа FESCO» для соблюдения требований в области охраны окружающей среды, разработала программы производственного экологического контроля. Для контроля выбросов в атмосферу используются автоматизированные приборы, а мониторинг проводится совместно с аккредитованными лабораториями. FESCO уделяет внимание возможным социальным и экологическим последствиям своих решений и принципу социальной ответственности. Компания предоставляет полный спектр услуг по операциям с нефтепродуктами - от закупки и переработки топлива на собственной нефтебазе до поставки в резервуары транспортных судов в портах Приморья. FESCO также действует как топливный агент, обеспечивая снабжение собственного флота нефтепродуктами в зарубежных портах и снабжение своих компаний в различных городах России. Система экологического менеджмента, экологический мониторинг и другие программы позволяют компании ПАО «Совкомфлот» эффективно управлять экологическими рисками и повышать свою экологическую осведомленность и компетенцию.

Далее, можно рекомендовать внедрение принципов циркулярной экономики в производство. АО «Роснефтефлот», входящее в состав группы ПАО «НК «Роснефть», продолжает придавать высокое значение вопросам экологии, включая сохранение биоразнообразия, и активно внедряет принципы циркулярной экономики. Компания подкрепляет свои цели по 100% утилизации отходов и восстановлению земель с «историческим наследием». Через комплекс мер по восстановлению поврежденных и загрязненных земель, минимизации образования отходов и ликвидации накопленных объемов. АО «Роснефтефлот» также активно работает по вовлечению продуктов утилизации отходов в технологические операции и внедрению раздельного накопления отходов в соответствии с принципами циркулярной экономики и требованиями нормативных документов. Важным аспектом является внедрение соответствующих локальных нормативных документов и требований к супервайзингу, которые позволяют обеспечивать надлежащее качество проводимых мероприятий как собственными силами, так и силами подрядных организаций, и соблюдать природоохранное законодательство. В 2021 году «Роснефтефлот» продолжила реализацию проектов по обращению с отходами и научно-исследовательскую деятельность.

Также, важно заниматься привлечением молодежи к экологической осознанности и активной работе на производстве путем проведения научных конференций и конкурсов. ООО «Газпромнефть Шиппинг» приводит преимущества, которые компания реализует в области производственной безопасности, энергоэффективности и снижения воздействия на окружающую среду. Они включают использование подземных резервуаров для отходов бурения, применение термоизолирующих обсадных труб, использование замкнутых систем водоснабжения и строительство специальных переходов для миграции диких животных. Компания также активно заботится о экологической осознанности и экопросвещении молодого поколения.

В целом, все описанные компании придерживаются цели ответственного потребления и производства. Они реализуют меры по сокращению негативного влияния на окружающую среду, эффективному использованию ресурсов и утилизации отходов. Это свидетельствует о их стремлении к устойчивому развитию и социальной ответственности.

Таким образом, исследование демонстрирует, что в настоящее время компании судостроительной отрасли РФ не публикуют отчеты об устойчивом развитии. При этом компании-потребители судостроительной отрасли отчитываются в сфере достижения целей устойчивого развития на регулярной основе.

В то же время, публикация отчетов об устойчивом развитии должна включать описание уже реализованных мероприятий. Определяющим в данном смысле является реализация программы компаний судостроительной отрасли в сфере обозначенных экологических и экономических направлений. Следование сформулированным рекомендациям по осуществлению мероприятий в сфере устойчивого развития позволит компаниям судостроительной отрасли сделать значительный вклад в сохранение окружающей среды и морской экосистемы. Это также способствует повышению репутации компаний и поддерживает стабильное и долгосрочное развитие судостроительной отрасли.

Судостроительные компании должны выбирать приоритетными целями устойчивого развития: «Хорошее здоровье и благополучие» (ЦУР 3), «Недорогостоящая и чистая энергия» (ЦУР 7), «Достойная работа и экономический рост» (ЦУР 8), «Борьба с изменением климата» (ЦУР 13) и «Партнерство в интересах устойчивого развития» (ЦУР 17). Компании должны поддерживать эти цели через различные проекты и инициативы, направленные на повышение качества жизни в регионах своего присутствия, развитие здравоохранения, науки и образования, культуры, охрану окружающей среды. Такая стратегия поможет компаниям создать комплекс условий для устойчивого развития в долгосрочной перспективе.

Источники:

1. Неснова М.В. Судостроительный рынок России: состояние и перспективы // Вестник Забайкальского государственного университета. - СПб.: 2022. - С. 117-125.
2. Васикова А. Ф. Некоторые аспекты формирования устойчивого развития как сбалансированного развития общества и природы // Вестник НВГУ. 2011. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-formirovaniya-ustoychivogo-razvitiya-kak-sbalansirovannogo-razvitiya-obschestva-i-prirody> (дата обращения: 24.12.2023).
3. Иванченко А. А., Петров А. П., Живлюк Г. Е. Энергетическая эффективность судов и регламентация выбросов парниковых газов // Вестник государственного университета морского и речного флота им. адмирала С. О. Макарова. 2015. №3 (31) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/energeticheskaya-effektivnost-sudov-i-reglamentatsiya-vybrosov-parnikovyyh-gazov> (дата обращения: 24.12.2024).
4. Кокорин А. О. Парижское климатическое соглашение ООН: нынешнее и будущее воздействие на экономику России и других стран URL: https://xn--90ab5f.xn--p1ai/common/upload/files/veb/advran/events/20160126/20160126_2.pdf (дата обращения: 25.12.2024).
5. СПГ как судовое топливо // Газпром экспорт URL: https://gazpromexport.com/files/Gas_rus_hd_796657.pdf (дата обращения: 08.01.2023).
6. Роль Lürrsen в проекте «50 лидеров в области устойчивого развития и климата» // Scanmarine URL: <https://scanmarine.ru/rol-lurssen-v-proekte-50-liderov-v-oblasti-ustojchivogo-razvitiya-i-klimata/> (дата обращения: 08.01.2023).
7. Maersk добьется углеродной нейтральности на десять лет раньше плана // Интерфакс URL: <https://www.interfax.ru/business/815009> (дата обращения: 24.05.2023).
8. Решение социальных проблем // MSC URL: <https://www.msc.com/ru/sustainability/addressing-social-challenges> (дата обращения: 29.04.2023).
9. Годовой отчет // ОАО Судостроительный завод «Северная верфь» – 2021.
10. Годовой отчет // «Адмиралтейские верфи» - 2021.
11. Годовой отчет // ОАО «Завод "Красное Сормово» – 2020.
12. Годовой отчет // ОАО «ПО "Севмаш» - 2020.
13. Годовой отчет // Амурский судостроительный завод – 2020.
14. Годовой отчет // АО «ПСЗ «Янтарь» – 2021.
15. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 октября 2021 г. № 3052-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/ADKkCzp3fW032e2yA0BhtlpyzWfHaiUa.pdf> (дата обращения: 30.04.2023).
16. Ответственная энергия. Отчет об устойчивом развитии 2021 // ПАО «НК «Роснефть» URL: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/Rosneft_CSR2021_RUS.pdf (дата обращения: 29.09.2023).
17. Охрана окружающей среды. Сохранение биоразнообразия 2021 // ООО «Газпромнефть Шиппинг» URL: <https://sustainability.gazpromreport.ru/2021/3-environmental-protecti/3-5-biodiversity-conservation/> (дата обращения: 10.10.2023).
18. Цели в области устойчивого развития // SustainableDevelopment URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 08.01.2023).
19. Какую опасность несут сточные воды // ООО «СБС» URL: https://sbs-spb.ru/nomenklatura_sudovogo_oborudovaniya/kakuyu_opasnost_nesut_sudovye_stochnye_vody/ (дата обращения: 09.01.2023).
20. Отчет в области устойчивого развития // Роснефть – 2018;
21. Устойчивый партнер // «Транспортная группа FESCO» - 2021.
22. Годовой отчет // ПАО «Совкомфлот» - 2021.

EDN: IASQZT

Д.Ю. Ковылкин – к.э.н., доцент кафедры экономики предприятий и организаций, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, kovylkin@mail.ru, D.Yu. Kovylkin – candidate of economic sciences, associate professor of the department of economics of enterprises and organizations, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia.

СУЩНОСТЬ И РОЛЬ ЛОГИСТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМИ СИСТЕМАМИ СБОРА И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОДУКЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ THE ESSENCE AND ROLE OF LOGISTICS MANAGEMENT OF TRANSPORT SYSTEMS FOR THE COLLECTION AND DISTRIBUTION OF PRODUCTS IN A MODERN ENTERPRISE

Аннотация. Целью логистического управления транспортными системами является обеспечение оптимального использования ресурсов и эффективной работы логистической сети предприятия. Решение о выборе определенных видов транспорта и оптимальных маршрутов осуществляется на основе анализа объемов грузоперевозок, требований потребителей, географического расположения складов и производственных площадей. Для эффективной работы транспортной системы необходим контроль за выполнением транспортных операций. Постоянный мониторинг позволяет своевременно выявлять и устранять возможные проблемы и снижать риски неэффективного использования ресурсов. Одной из ключевых задач логистического управления является обеспечение своевременной доставки продукции потребителям. Для этого необходимо учесть особенности каждого вида транспорта, такие как грузоподъемность, скорость, географическую доступность и стоимость перевозки. Оптимальный выбор транспорта позволяет сократить затраты на доставку и повысить уровень обслуживания клиентов. Разработка оптимальной системы складирования и управления запасами позволяет сократить время и затраты на обработку заказов, а также минимизировать риски потерь и повреждений продукции. Одной из важных функций логистического управления является управление информационными потоками. Организация эффективной системы обмена информацией между различными участниками логистической цепи позволяет своевременно реагировать на изменения в спросе или поставках и принимать адекватные решения. Важным аспектом логистического управления транспортными системами сбора и распределения продукции является экологическая устойчивость. Оптимизация транспортных потоков и выбор экологически чистых видов транспорта позволяют снизить негативное воздействие на окружающую среду и сократить выбросы вредных веществ. Актуальность темы соответствующего исследования заключается в том, что логистическое управление транспортными системами сбора и распределения продукции на современном предприятии требует комплексного подхода. Правильное управление позволяет достичь оптимального использования ресурсов, снизить затраты и повысить уровень обслуживания клиентов.

Abstract. The purpose of logistics management of transport systems is to ensure optimal use of resources and efficient operation of the logistics network of the enterprise. The decision on the choice of certain types of transport and optimal routes is based on the analysis of freight volumes, consumer requirements, geographical location of warehouses and production areas. For the efficient operation of the transport system, it is necessary to monitor the performance of transport operations. Constant monitoring makes it possible to identify and eliminate possible problems in a timely manner and reduce the risks of inefficient use of resources. One of the key tasks of logistics management is to ensure timely delivery of products to consumers. To do this, it is necessary to take into account the characteristics of each type of transport, such as load capacity, speed, geographical accessibility and cost of transportation. The optimal choice of transport allows you to reduce delivery costs and increase the level of customer service. The development of an optimal warehousing and inventory management system allows you to reduce the time and cost of processing orders, as well as minimize the risks of loss and damage to products. One of the important functions of logistics management is the management of information flows. The organization of an effective information exchange system between various participants in the logistics chain allows you to respond in a timely manner to changes in demand or supply and make adequate decisions. Environmental sustainability is an important aspect of the logistics management of transportation systems for the collection and distribution of products. Optimization of traffic flows and the choice of environmentally friendly modes of transport can reduce the negative impact on the environment and reduce emissions of harmful substances. The relevance of the topic of the relevant research lies in the fact that the logistics management of transport systems for the collection and distribution of products in a modern enterprise requires an integrated approach. Proper management allows you to achieve optimal use of resources, reduce costs and improve customer service.

Ключевые слова: логистика, логистическое управление, транспортные системы.

Keywords: logistics, logistics management, transport systems.

Логистическое управление является одним из ключевых аспектов успешного функционирования предприятия. В современном бизнесе, где конкуренция только усиливается, эффективное логистическое управление становится неотъемлемым условием для достижения высоких результатов и удержания позиций на рынке. Понимание сущности и роли логистического управления транспортными системами сбора и распределения продукции на предприятии является важным шагом к оптимизации бизнес-процессов и повышению эффективности бизнеса.

Логистика – это комплексная система организации и управления потоками товаров, информации и финансов в рамках предприятия. Она включает в себя ряд элементов, таких как планирование, обработка заказов, закупки и др. Логистическое управление в конечном итоге направлено на оптимизацию этих бизнес-процессов.

Логистика представляет собой систематическую работу на всех этапах перемещения соответствующих потоков внутри предприятия, а также между предприятием и субъектами его внешней среды. Цель логистики состоит в том, чтобы обеспечить наиболее эффективное использование ресурсов и минимизировать издержки при реализации всех логистических операций и процессов.

Неотъемлемой частью логистического управления на предприятии является достижение следующих задач:

– *контроль и управление качеством.* Эффективное управление логистикой на предприятии не может обойтись без контроля качества всех этапов логистических процессов. Необходимо иметь систему мониторинга и контроля качества поставок, упаковки и хранения товаров, а также процессов доставки и обслуживания клиентов;

– *оптимизация процессов.* Необходимо минимизировать время доставки товаров или услуг, упростить процессы складирования и комплектации, сократить издержки на перевозку и улучшить качество обслуживания клиентов;

– *планирование и расстановка приоритетов.* Логистическое управление на предприятии включает в себя разработку стратегий доставки товаров или услуг, определение оптимальных маршрутов и выбор оптимальных поставщиков и партнеров;

– *управление запасами.* Одной из ключевых задач логистики на предприятии является оптимизация уровня запасов товаров или услуг. Считается, что недостаток или избыток запасов является неэффективным использованием ресурсов предприятия. Поэтому логистика должна обеспечить точность прогнозирования спроса и своевременность поставок, чтобы избежать недополучения или переизбытка товаров.

Можно сделать вывод, что ключевой задачей логистики на предприятии является оптимизация процессов хранения товаров, их распределения, транспортировки и сбыта. Ключевые функции логистики на предприятии представлены на рисунке 1.

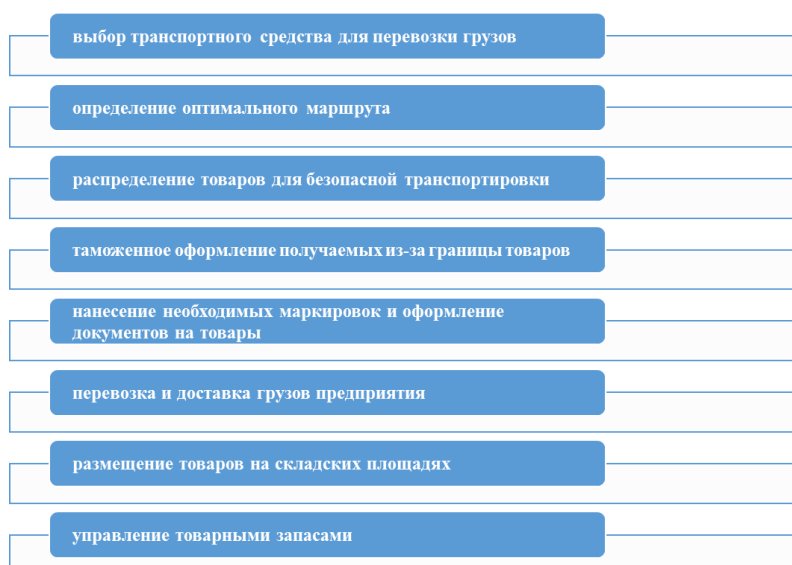

Рисунок 1 – Основные функции логистики

Оптимизация бизнес-процессов и снижение расходов на хранение и доставку продукции достигаются за счет грамотной организации логистических процессов на предприятии. Соблюдение принципов логистического управления важно на каждом этапе технологического процесса производства продукции.

На практике можно выделить шесть главных принципов логистики, они обобщены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Принципы логистики

В целом, логистическое управление можно определить совокупностью бизнес-процессов по планированию, управлению и координации движения товарных потоков от начальной точки (производство или снабжение) до конечной (потребители, посредники и др.).

Именно при помощи логистики руководство предприятия обеспечивает наиболее эффективное управление цепями поставок и оптимизирует затраты на доставку товаров или услуг.

Логистическое управление является важной составляющей успешного функционирования любого современного предприятия. Оно должно осуществляться с помощью системного подхода, объединяющего все соответствующие бизнес-процессы и функции. Логистика на предприятии охватывает все этапы, начиная от закупки сырья и материалов, продолжая производством и заканчивая доставкой готовой продукции потребителям.

Логистическое управление включает в себя расчет оптимальной величины запасов, определение оптимального режима пополнения запасов, а также контроль за оборачиваемостью и качеством товаров на складах. Грамотное управление складскими запасами позволит предприятию избежать лишних затрат.

Управление транспортировкой и доставкой продукции представляет собой еще одну важную составляющую логистического управления. Оно включает в себя выбор оптимальных маршрутов доставки, организацию транспорта, контроль за выполнением сроков доставки и качеством услуг.

Логистическое управление также включает в себя контроль за качеством и отслеживание товаров, комплектацию и сборку заказов, а также управление информационными потоками и системами, необходимыми для эффективного функционирования логистики на предприятии.

В современном бизнесе логистическое управление играет существенную роль. Благодаря грамотному логистическому управлению предприятие может снизить затраты, а также улучшить качество обслуживания клиентов, повысив таким образом уровень своей конкурентоспособности.

Без эффективного логистического управления предприятие может столкнуться с проблемами, такими как переполнение складов, задержки в доставке, недостаточное качество товаров и др.

Целью логистического управления на предприятии является обеспечение эффективной работы всей цепи поставок сырья и готовой продукции. В таблице 1 рассмотрены основные задачи логистического управления.

Таблица 1 – Задачи логистического управления транспортными системами сбора и распределения продукции на современном предприятии

Задача	Характеристика
Контроль и управление качеством продукции	Путем внедрения системы контроля качества и управления производственными процессами предприятие может обеспечить соответствие продукции требованиям клиентов и улучшить свою конкурентоспособность
Оптимизация процесса планирования производства	Правильное планирование позволяет предприятию учитывать потребности рынка и распределять ресурсы таким образом, чтобы свести к минимуму простои и неиспользование производственных мощностей. Оптимизация планирования позволяет сократить время цикла производства и повысить эффективность работы предприятия
Оптимизация процесса управления складами	Еще одной задачей логистического управления является правильная организация складских операций, которая позволяет минимизировать объемы запасов и сократить складские и логистические издержки. Это достигается путем внедрения современных методов складского управления, таких как метод JIT (Just in time) и система Kanban
Оптимизация транспортных процессов	Правильный выбор видов транспорта, оптимального маршрута и использование современных технологий позволяют снизить затраты на транспортировку товаров и улучшить сервис для клиентов
Сокращение времени поставки товаров	Быстрая и своевременная доставка материалов и компонентов позволяет предприятию минимизировать запасы на складах и оперативно реагировать на изменения в спросе на продукцию. Это помогает предприятию снизить затраты, связанные с хранением товарных запасов

Управление логистикой позволяет минимизировать и оптимизировать запасы, сокращать время поставки, повышать качество продукции и улучшать транспортную логистику.

Транспортная система сбора и распределения продукции на предприятии играет важную роль в эффективной работе предприятия. Ее основное назначение заключается в обеспечении доставки товаров до потребителей в наиболее быстрый срок. Понятие транспортной системы сбора и распределения продукции на предприятии включает в себя комплекс мероприятий, направленных на организацию и контроль транспортировки готовой продукции и сырья внутри предприятия, а также на связь с внешними транспортными сетями.

Основной задачей такой системы является снижение затрат на транспортировку, оптимизация процессов перемещения продукции, улучшение качества контроля и управления всеми этапами движения товара.

Организация транспортной системы начинается с планирования деятельности, определения основных потоков грузов и оптимальных маршрутов их перемещения. Важным элементом является также определение необходимости использования различных видов транспорта, таких как автомобильный, железнодорожный, водный или авиационный.

Выбор конкретного вида транспорта зависит от ряда факторов, таких как объем перевозок, расстояние, доставка до определенного места и т.д. Кроме того, необходимо учитывать специфику перевозимого груза и его требования к условиям транспортировки.

В рамках транспортной системы сбора и распределения продукции необходимо также организовать процессы погрузки, выгрузки и складирования товара. Это требует правильного выбора оборудования, такого как погрузочно-разгрузочные механизмы, достаточной площади склада и оптимальной системы размещения товара на складе.

Одной из важных задач, которую решает транспортная система, является управление транспортными потоками и координация действий всех участников: поставщиков, перевозчиков, складов и потребителей. Для этого используются специализированные ИС, которые позволяют отслеживать перемещение товара на каждом этапе его пути.

Организация эффективной транспортной системы сбора и распределения продукции требует также учета различных факторов, влияющих на ее работу. К ним относятся, например, особенности климатических условий, дорожных сетей, правовых и таможенных норм, а также требования безопасности и экологической совместимости.

В результате правильной организации транспортной системы сбора и распределения продукции предприятие может достичь значительных преимуществ. Это позволяет сократить затраты на транспортировку и складирование, снизить риски потери и повреждения грузов, улучшить связь с клиентами и оперативно реагировать на изменения спроса.

Таким образом, транспортная система сбора и распределения продукции на предприятии является неотъемлемой частью его эффективной работы, она обеспечивает оптимальное перемещение продукции и взаимодействие всех участников поставочной цепи, что позволяет достичь высоких показателей производительности и качества обслуживания.

Принципы организации транспортной системы сбора и распределения продукции на предприятии являются основой эффективной работы логистической сети. Они помогают оптимизировать процессы перевозки и доставки товаров, улучшить их скорость и качество, а также снизить затраты на логистику. Характеристика ключевых принципов организации транспортной системы представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Принципы организации транспортной системы сбора и распределения продукции на современном предприятии

Принцип	Характеристика
Гибкость	Предприятие должно иметь возможность адаптироваться к изменяющимся требованиям и условиям на рынке. Гибкость позволяет быстро реагировать на изменения в спросе, снижать издержки и доставлять продукцию в срок
Использование современных технологий и ИС	Автоматизация и цифровизация процессов позволяют сократить время и ресурсы, повысить точность и надежность доставки, а также улучшить коммуникацию между всеми участниками логистического процесса
Максимальная загрузка транспортных средств	Чем более полностью используется вместимость автомобилей, грузовиков или контейнеров, тем эффективнее и дешевле будет проходить доставка товаров. Максимальная загрузка позволяет сократить количество перевозок и улучшить использование транспортных ресурсов
Планирование и контроль	Планирование помогает определить оптимальные маршруты и спрогнозировать потребности в транспортных средствах. Контроль позволяет отслеживать выполнение планов и реагировать на возникающие проблемы
Сотрудничество и координация	Сотрудничество между различными структурными подразделениями предприятия, а также с поставщиками и клиентами, помогает оптимизировать логистические процессы и доставку товаров. Координация действий всех участников логистической сети позволяет избежать задержек и ошибок, а также повысить общую эффективность
Централизация	Лучше всего, когда вся логистическая деятельность предприятия осуществляется из одного центра, что позволяет снизить время на обработку и доставку товаров. Централизованная система позволяет эффективно распределять товары и рационально использовать транспортные ресурсы

Проведенный анализ показал, что одной из основных проблем в логистическом управлении транспортными системами сбора и распределения продукции на современных предприятиях является отсутствие координации и согласованности между различными участниками цепи поставок. Нерегулярность поставок, проблемы с транспортными средствами, несоответствие грузовых единиц, неопределенность доставки – все это может привести к значительным задержкам и остановкам в процессе сбора и распределения продукции предприятия. Для решения этой проблемы необходимо внедрение эффективной системы управления и контроля за транспортными системами, а также разработка устойчивых планов доставки продукции.

Источники:

1. Костров А.В., Корнюшко В.Ф. Информационная поддержка логистических систем управления запасами малотоннажных предприятий и фирм химического профиля на основе SAP ERP // Международная научно-практическая конференция «Новый вектор развития научной деятельности. Вызовы и решения», 2016. С. 11-16.
2. Литвинова О.И. Совершенствование управления логистическими системами на основе стандартизации процессов // Международный научно-исследовательский журнал, 2019. № 11-1. С. 62-64.

EDN: HSKAEK

С.Л. Колесниченко-Янушев – к.т.н., доцент Высшей школы производственного менеджмента, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия, tauskiy.semen@mail.ru,

S.L. Kolesnichenko-Yanushev – candidate of technical sciences, associate professor of Graduate School of Industrial Management, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg, Russia;

А.А. Ключарев – аспирант Высшей школы производственного менеджмента, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия, klucharevan@yandex.ru,

A.A. Klyucharev – PhD student of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg, Russia;

А.Д. Емельянов – аспирант Высшей школы производственного менеджмента, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия, fidelio-13@yandex.ru,

A.D. Emelyanov – PhD student of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg, Russia.

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ QUALITY MANAGEMENT SYSTEM EFFECTIVENESS AS A CONDITION FOR ENSURING THE ENTERPRISE COMPETITIVENESS

Аннотация. Длительным опытом построения и применения на предприятиях процессного подхода при подтверждении соответствия продукции (услуг), реализуемого в Системах менеджмента качества (далее - СМК), подтверждена необходимость не только документального подтверждения соответствия СМК требованиям национальных (государственных военных) стандартов Российской Федерации, но и её эффективности (окупаемости, конкурентоспособности и рентабельности продукции). Успешному применению СМК на предприятиях должно сопутствовать четкое понимание работниками предприятия (организации) целей применения СМК и своей роли в ее результативном применении. Целью статьи является анализ применяемой для обеспечения функционирования СМК системы локальных нормативных актов (ЛНА), представленных совокупностью нормативно-правовых и нормативных документов, регламентирующих цели, задачи СМК, требования к процессам СМК и связям между ними. Одним из необходимых свойств СМК является способность оперативно перестраиваться под требования рынка товаров и услуг, что обеспечивает конкурентоспособность предприятия. В статье представлены методические материалы и рекомендации по построению и применению системы локальных нормативных документов, организации их разработки, согласования и применения.

Abstract. Long-term experience in building, confirming compliance and monitoring the use of Quality Management Systems (hereinafter - QMS) at enterprises has confirmed the need not only to obtain a certificate of QMS compliance with the requirements of national (state military) standards of the Russian Federation, but also to recoup the costs of its creation, application and maintenance in current state, ensuring the efficiency of the enterprise and its competitiveness. The successful application of QMS at enterprises must be accompanied by a clear understanding by the employees of the enterprise (organization) of QMS using goals and their role in its effective application. The purpose of the article is to analyze the system of local regulations (LNA) used to ensure the functioning of the QMS, represented by a set of normative legal and regulatory documents regulating the goals, objectives of the QMS, requirements for QMS processes and the connections between them. One of the necessary properties of QMS is the ability to quickly adapt to the requirements of the market for goods and services, which ensures the competitiveness of the enterprise. The article presents methodological materials and recommendations on the construction and application of a system of local regulatory documents, the organization of their development, coordination and application.

Ключевые слова: система менеджмента, конкурентоспособность, информационное обеспечение, документированная информация, компетентность персонала, локальные нормативные акты.

Keywords: management system, competitiveness, information support, documented information, personnel competence, local regulations.

Введение

Одной из актуальных задач предприятий (организаций) в настоящее время является внедрение систем менеджмента качества на предприятиях в планируемые сроки. От результативного применения системы менеджмента качества, напрямую зависит конкурентоспособность продукции и предприятия на рынке. Необходима динамично адаптирующаяся к условиям рынка система управления качеством продукции (работ, услуг). Отсутствие у персонала предприятия знаний требований документов в области стандартизации, регламентирующих порядок применения Системы менеджмента качества (далее – СМК), требований адаптированных национальных стандартов серии ИСО 9000, отсутствие необходимого ресурса времени на их изучение, вызывает негативное восприятие работниками применение СМК. Как отмечает Р.А. Фатхутдинов в работе [1] – главным в обеспечении конкурентоспособности любых объектов как первого условия достижения высоких конечных результатов является повышение качества управления.

Яркой проблемой внедрения СМК является неудовлетворенность персонала, зависящая от нехватки мотивации и стимулирования. Также может быть посредственное отношение самого руководства, приводящее к недостатку финансирования. На российских предприятиях происходит внедрение СМК с помощью карательных, жестких мер: лишение персонала премии, понижение в должности, выговор и это далеко не весь список [2].

Управление организацией обеспечивается высококвалифицированными специалистами-управленцами, которые формируют эту организацию и управляют ею, ставя цели и разрабатывая пути их достижения. Для этого руководящему составу важно «скоординировать» коллектив учреждения, направить его деятельность в русло корпоративного единства. Термин «организация», трактуется как «объединение людей, совместно реализующих некоторую программу или цель и действующих, на основе определенных процедур и правил [3]. Исходя из системного подхода при анализе структуры применяемых ЛНА, этими документами моделируются отдельные процессы СМК, связи между процессами, обеспечивается их результативное взаимодействие для достижения целей СМК. Таким образом возникает задача гармонизации требований ЛНА, в том числе должностных инструкций, условий трудовых договоров работников предприятий с целями и задачами СМК предприятия, их эффективного применения на промышленном предприятии. На предприятии, применяющем СМК, для обеспечения результативного её применения должна быть построена система информационного обеспечения предприятия. Сформированная система информационного обеспечения должна реализовывать следующие функции:

- обеспечение работников предприятия актуальными (актуализированными) нормативными документами (планирование, финансирование, закупка, разработка);
- применение ЛНА на бумажных и электронных носителях информации (с созданием системы электронного документооборота);
- обучение работников предприятия практике применения ЛНА.

Эффективное применение СМК невозможно при отсутствии координации требований всей номенклатуры нормативных документов, применяемых при управлении производством и обеспечении конкурентоспособности продукции.

В настоящее время можно сформулировать и провести анализ проблем, возникающих в следующих процессах информационного обеспечения применения СМК:

- правовая гармонизация нормативно-правовых актов разных уровней управления СМК;
- правовая гармонизация нормативных документов разных уровней иерархии;
- правовая гармонизация нормативно-правовых и нормативных документов;
- правовая гармонизация условий трудовых договоров работников предприятия с системой ЛНА предприятия.

Материалы исследования

На производственных предприятиях в Российской Федерации совокупность применяемых ЛНА можно представить совокупностью локальных нормативно-правовых актов (включая – положения, руководства, правила, инструкции) и локальных нормативных документов (стандартов организации, технических условий). Рассмотрим основные трудности, возникающие при создании, применении и актуализации системы ЛНА предприятия, приведем возможные варианты ее совершенствования.

Система локальных нормативных актов предприятия, моделирующая СМК предприятия представлена в виде упрощенной структуры на рисунке 1.

Большой спектр правовых воздействий на Систему менеджмента качества предполагает непротиворечивость требований нормативно-правовых актов и нормативных документов (документов в области стандартизации).

Применяемые на предприятии правоустанавливающие и правоприменительные документы, на этапе разработки подлежат юридической экспертизе (проверке на соответствие требований документа требованиям нормативно-правовых актов, имеющим более высокую юридическую силу – Конституции РФ, Федеральных законов, принципам и нормам международного права для выявления возможных несоответствий и их устранения).

Рисунок 1 – Система локальных нормативных актов предприятия, моделирующая СМК

Деятельность по проведению правовой экспертизы включает в себя ряд обязательных процедур, которые разработаны юридической наукой и успешно внедрены в практическую деятельность правотворческих органов. Во-первых, особое внимание в ходе осуществления правовой экспертизы уделяется анализу предмета правового регулирования, начиная с оценки выбора названия потенциального или уже действующего нормативного правового акта и его соответствия содержанию данного акта. Во-вторых, анализ «компетенционной принадлежности» сферы общественных отношений, подлежащих правовому регулированию. Данная процедура направлена на проверку соблюдения принципа разграничения предметов ведения и компетенции, в частности, разграничение предметов ведения между различными уровнями власти – федеральным, региональным, муниципальным; разграничение компетенции между различными органами власти – законодательными, исполнительными, судебными, иными органами и организациями. В-третьих, проведение правового анализа на предмет соответствия нормативного правового акта законодательству. В-четвертых, юридико-технический анализ соблюдения формальных реквизитов и логической структуры нормативного правового акта [4].

Исходя из принципа системности менеджмента качества, юридической экспертизе должны быть подвержены и локальные нормативные документы – стандарты организаций и технические условия. Согласно ГОСТ Р 1.4-2004 «Стандарты организаций», проект стандарта может быть направлен организацией-разработчиком в специализированные организации для проведения экспертиз:

- метрологической (по ГОСТ Р 1.11);
- терминологической;

- научно-технической;
- правовой;
- патентной;
- на соответствие национальным стандартам, при необходимости.

В то же время согласно ГОСТ Р ИСО 9001-2015 (п.7.5.2) Создание и актуализация: при создании и актуализации документированной информации организация соответствующим образом обеспечить её анализ и одобрение с точки зрения пригодности и адекватности. Адекватность, т.е. соответствие требованиям стандартов организации (ТУ) требованиям нормативно-правовых актов разных уровней иерархии обязательное условие их результативного применения при реализации функций СМК.

Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 1.6-2013 «Проекты стандартов. Правила организации и проведения экспертизы» может быть использован в качестве нормативной основы при организации экспертизы проектов ЛНА, в том числе стандартов организации в части, которая указана в основополагающем стандарте данной организации.

Одной из основных задач правовой экспертизы – проверка соответствия содержания документа, его оформления, используемых обозначений и терминов требованиям локальных нормативных актов. Для достижения результативности СМК, минимизация рисков несоответствия требований документов (ЛНА) является важнейшим условием.

Таким образом, на основе рассмотренных определений риска можно выделить несколько подходов к трактовке понятия «риск»: риск как неопределенность; риск как действие; риск как опасность; риск как возможность [5].

На основе опыта применения систем информационного обеспечения предприятия для обеспечения процессов СМК, можно сформулировать следующие риски:

- риски несвоевременного обеспечения (разработки, закупки, актуализации) ЛНА;
- риски некорректного учета и оформления документов (ЛНА);
- риски некорректного планирования работ по стандартизации на предприятии (отсутствия ресурсов на исполнение работ, не исполнение плановых мероприятий);
- риски применения на производстве отмененных нормативных документов;
- риски утраты документов содержащих коммерческую тайну;
- риски нарушения принципов системности и комплексности при разработке и применении ЛНА.

Учитывая значимость перечисленных рисков для функционирования СМК предприятия, необходимости оперативного введения и актуализации ЛНА, обязанности по проведению правовой экспертизы стандартов организации целесообразно возложить на функциональные подразделения реализующее юридические вопросы на предприятии: Дирекцию по юридическим вопросам, Юридический отдел, Группу, должностное лицо с закрепленными юридическими обязанностями проведения правовой экспертизы.

Правовая гармонизация требований нормативных документов разных уровней иерархии – государственных (национальных) стандартов, основополагающих национальных стандартов и стандартов организации реализуется на предприятии путем проведения нормализационного контроля (нормоконтроля). Нормоконтроль – это контрольный этап проверки проекта стандарта на соответствие требованиям нормативных документов. Процедура нормоконтроля позволяет выявить несоответствия, допущенные разработчиком при разработке проекта стандарта [6].

Качество изготовленной продукции, результативность процессов и предоставляемых услуг напрямую связано с документами, которыми они регламентируются. Документация должна содержать актуальные требования к процессам, продукции, работам и услугам. Проверка за соблюдением актуальных требований в стандартах реализуется посредством проведения нормоконтроля.

Однако проведение только правовой экспертизы и нормализационного контроля также не обеспечивает результативного применения локальных нормативных документов, что подтверждено приведенными в Федеральном законе Российской Федерации №162 ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации» принципами стандартизации.

Выполнение принципов системности и комплексности применения ЛНА предполагает обязательное обеспечение взаимосвязи разрабатываемого ЛНА, со всеми стандартами регламентирующие взаимодействующие процессы и их одновременное изменение, что частично реализуется согласованием проектов документов со всеми заинтересованными подразделениями предприятия. Таким образом, апробированную схему подготовки проекта ЛНА (стандарта, ТУ) можно представить в виде функциональной схемы, изображенной на рисунке 2.

Еще одной проблемой обеспечения результативного применения СМК является несоответствие требований документов СМК (Положений, руководств, правил, инструкций, стандартов организаций) условиям трудовых договоров работников предприятия.

В соответствии с положениями ГОСТ Р ИСО 9001-2015 «Системы менеджмента качества. Требования», одним из основополагающих принципов менеджмента качества является принцип «Взаимодействие работников». Работники всех уровней составляют основу организации, поэтому их вовлечение в производственную деятельность дает возможность с выгодой использовать их способности. Для своевременной реализации поставленных задач необходимо обеспечить максимальное вовлечение персонала в их решение. Человеческий капитал один из самых дорогостоящих ресурсов, и от эффективности его использования зависит успешность всего предприятия. Следовательно, задача каждого руководителя – создать в коллективе такую атмосферу, когда сотрудники трудятся не только из-за высокой зарплаты или карьерного роста, а заинтересованы в своей работе, когда

каждый стремится приложить максимум энергии, физических и интеллектуальных усилий для достижения целей своей организации [7].

Рисунок 2 – Функциональная схема разработки ЛНА

Решением сформулированных задач для обеспечения вовлеченности работника должны быть обеспечены заинтересованности работника в успехе организации. Это можно обеспечить посредством изучения работодателем качеств работника – профессиональной подготовленности, наличия лидерских качеств, интересов работника, увлеченность, значимость материальных стимулов, что должно быть учтено при приеме сотрудника на работу, назначении на должность и контроля деятельности работника в период исполнения должностных обязанностей.

Обязанности и права работника устанавливаются, как правило трудовым соглашением (договором), либо оформляются должностной инструкцией –приложением к трудовому договору. Должностная инструкция (условия договора) включает как правило следующие реквизиты:

- название должности;
- подчиненность работника;
- порядок приема и увольнения;
- требования ЛНА исполняемые работником при исполнении трудового договора;
- обязанности работника согласно условиям трудового договора;
- предоставленные работнику права;
- организация взаимодействия работника;
- закрепленная за работником ответственность при неисполнении им условий трудового договора.

Наиболее распространенной ошибкой при формировании должностной инструкции является неправильное (некорректное) наименование должности, указываемой в должностной инструкции, что не позволяет работнику ориентироваться на конкретные обязанности, формировать требуемые знания и накапливать опыт работы по конкретному профессиональному направлению, предполагаемые для исполнения по трудовому договору.

При анализе условий должностных инструкций замечено, что при изложении функций, реализуемых работником, представителями работодателя иногда применяются аббревиатуры «и т.д.», «и т.п.» которые формируют неопределенность отношения работников к их исполнению. Предпочтительным вариантом описание должностных обязанностей, являются ссылки на соответствующие требования ЛНА, технических документов, федеральных и/или отраслевых нормативных документов. Требование «права работника» не должны противоречить требованиям нормативно-правовых актов всех уровней иерархии Трудового права.

Порядок взаимодействия работника предприятия с другими работниками, должен быть отражен в требованиях нормативных документов, устанавливающих порядок выполнения процессов и обеспечения связей между ними. Описание процессов, реализующих конкретную СМК и связи между ними, как правило оформляются в виде стандартов организации Системы менеджмента качества.

Следовательно, для обеспечения соответствия условий трудового договора (должностной инструкции) требованиям ЛНА также необходима правовая экспертиза проекта трудового договора (должностной инструкции, оформленного как приложение к трудовому договору).

Учитывая высокую динамику изменения условий производства, нормативно-правовых и нормативных документов, в целях обеспечения конкурентоспособности выпускаемой продукции, важным условием адекватного (соответствующего потребностям СМК) информационного обеспечения указанными документами является их своевременная актуализация (оформление извещений об изменении документов, их пересмотр). Оценивая возможные риски несвоевременного доведения информации об изменении ЛНА до пользователей, реализующих применение СМК обязательным требованием является юридически закрепленная ответственность за несвоевременное доведение информации об изменениях.

Результаты

Подводя итоги анализа проблем правового соответствия ЛНА, в том числе с документами федерального и регионального уровней иерархии следует отметить высокую вероятность несоответствия нормативных документов требованиям нормативно-правовых актов, в связи с отсутствием обязательных требований проведения правовой экспертизы нормативных документов.

На основе анализа представленных в статье проблем информационного обеспечения работников реализующих СМК на предприятии можно идентифицировать следующие значительные риски образующиеся в

системе информационного обеспечения предприятия:

- неисполнения работниками предприятия принципов системности и комплексности при применении ЛНА;
- отсутствие вовлеченности персонала предприятия в цели и задачи СМК;
- формальный подход работников предприятия к созданию и применению СМК, обеспечению её результативности и эффективности (окупаемости), и как результат, обеспечению конкурентоспособности продукции и предприятия в целом.

В целях минимизации возможных рисков неадекватного информационного обеспечения применения СМК на предприятии, исходя из апробированного положительного опыта повышения конкурентоспособности предприятия, можно рекомендовать следующие подходы к решению проблем:

- 1) проведение обязательной юридической экспертизы ЛНА на этапах разработки и актуализации документов с целью применения принципа системности;
- 2) формирование подразделения (ответственного) – центра управления информационным обеспечением СМК;
- 3) обеспечение СМК актуальными ЛНА в соответствии с изменением конкурентной среды на рынке.
- 4) обеспечение вовлеченности работников предприятия в цели и задачи СМК (посредством доведения до работника предприятия его роли в СМК, стимулирования, повышения компетентности и ответственности).

Источники:

1. Фатхутдинов Р.А. Стратегическая конкурентоспособность: Учебник / Р.А. Фатхутдинов. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика»», 2005. 504 с.
2. Семашина Ю. Проблемы и этапы внедрения СМК на предприятия / Ю. Семашина, А. Курушина. – Текст : электронный // Роль технического регулирования и стандартизации в эпоху цифровой экономики : сборник статей II Международной научно-практической конференции молодых ученых (Екатеринбург, 21 апреля 2020 г.). – Издательский дом «Ажур» : Екатеринбург, 2020. – С. 172-176.
3. Лемешко О. И. Роль локальных нормативных актов в управлении организацией / О. И. Лемешко // Эконом. вестн. Донбас. гос. техн. ин-та. Вып. 7. – Алчевск, 2021. – С. 72-76.
4. Мурсалимов К. Р. Правовая экспертиза как вид юридической деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2011. №10. С.80-82.
5. Связова Т. Г. Управление рисками в системе менеджмента качества: экономическое содержание и классификация рисков // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2017. №6. С. 143-176.
6. Смирнова К.А., Барабанова И.А. Совершенствование процесса нормоконтроля проектов стандартов // Вестник науки и образования. 2022. №1-2 (121). С.38-41.
7. Митюгина М.М., Кравченко Т.В. Основные направления повышения уровня вовлеченности персонала в СМК // Компетентность. 2022. №9-10. С.54-59.

EDN: NFLZZT

А.В. Кологорцева – аспирант Департамента маркетинга и развития рынков, Школа экономики и менеджмента, Дальневосточный федеральный университет, Россия, Владивосток, kologortceva.av@dvfu.ru,

A.V. Kologortseva – postgraduate student, Department of marketing and market development, School of Economics and management, Far Eastern Federal University, Russia, Vladivostok;

И.М. Романова – д.э.н., профессор. Директор департамента маркетинга и развития рынков, Школа экономики и менеджмента, Дальневосточный федеральный университет, Россия, Владивосток, romanova.im@dvfu.ru,

I.M. Romanova – Doctor of Economics, Professor, Director of Department of marketing and market development, School of Economics and management, Far Eastern Federal University, Russia, Vladivostok.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ОПЫТА ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ НА ЛОЯЛЬНОСТЬ К РОССИЙСКОМУ ВУЗУ ASSESSMENT OF THE IMPACT OF THE CONSUMER EXPERIENCE OF FOREIGN STUDENTS ON LOYALTY TO THE RUSSIAN UNIVERSITY

Аннотация. Изучение потребительского опыта относится к актуальным исследованиям в современном маркетинге. В данной работе предлагается методический подход к оценке потребительского опыта иностранных студентов при выборе российского вуза и программы обучения. Целью работы является оценка влияния потребительского опыта иностранных студентов на их лояльность к российскому вузу, с учетом соотношения аффективного и когнитивного элементов потребительского опыта. Разработка методического подхода строится на авторском понимании структуры потребительского опыта (аффективный, когнитивный, поведенческий элементы) и включает оценку и определение соотношения элементов потребительского опыта иностранных студентов через комплексную оценку точек контакта на разных этапах процесса принятия решения о выборе российского вуза и программы обучения. Для моделирования потребительского опыта иностранных студентов применялся множественный регрессионный анализ, который показал влияние аффективного и когнитивного элементов потребительского опыта иностранных студентов на каждом этапе формирования лояльности в множестве точек контакта в разрезе этапов процесса принятия решения о выборе российского вуза и программы обучения. Полученные результаты могут быть использованы российскими вузами в целях управления потребительским опытом иностранных студентов.

Abstract. This paper proposes a methodological approach to assessing the international students' consumer experience applying to the Russian university. The paper purpose is to assess the consumer experience impact of international students on their loyalty to the Russian university, including the ratio of affective and cognitive elements of consumer experience. The methodological approach is based on the author's understanding of the consumer experience structure (affective, cognitive, behavioral elements) and includes assessment of the consumer experience elements of the international students with the touchpoints assessment at different stages of the decision-making process applying to the Russian university. Multiple regression analysis was used to model the international students' consumer experience. It showed the impact of affective and cognitive elements of consumer experience of international students in each touchpoint during the loyalty formation. The results can be used by the Russian universities to manage the consumer experience of international students.

Ключевые слова: потребительский опыт, оценка потребительского опыта, иностранные студенты, экспорт образования, лояльность, точки контакта

Keywords: consumer experience, assessing of the consumer experience touchpoints, international students, internationalization, loyalty

Введение

Данное исследование затрагивает поведение потребителей в контексте рынка образовательных услуг. Исследование направлено на изучение и оценку потребительского опыта иностранных студентов из Китайской народной республики (КНР) двух уровней образования (бакалавриат, магистратура), обучающихся в российских вузах.

Основным мотивом к данному исследованию послужила важность результатов оценки потребительского опыта для разработки стратегий развития компаний/организаций, что подтверждает перечень маркетинговых исследований среди ученых на протяжении уже многих лет: С. Meyer, A. Schwager, 2007 [1], P. Klaus, 2013 [2], М. В. Орлова, 2022 [3, 4], L. L. Berry, 2002 [5], A. De Keyser, 2015 [6], Н. П. Реброва, Е. А. Лулева, 2020 [7], О. У. Юлдашева, 2017 [8], A. de Regt, K. Plangger, S. J. Barnes, 2021 [9], S. M. Rahman, 2022 [10] и др.

Исследование потребительского опыта охватывает многие сферы деятельности, включая рынок образовательных услуг, где необходимость увеличения количества иностранных студентов, обучающихся в российских вузах, продиктована интернационализацией образования [11, 12], целью которой является повышение международного престижа российского высшего образования и развитие экспорта образовательных услуг российских вузов.

Анализ профильных источников позволил вскрыть ряд исследовательских проблем, связанных с оценкой потребительского опыта и его влияния на лояльность потребителей в контексте рынка образовательных услуг. Отсутствует общепринятый подход к определению структуры потребительского опыта, поскольку разные исследователи выделяют несколько элементов в структуре потребительского опыта. Контент-анализ научных работ показал, что большинство авторов выделяют когнитивный (A. De Keyser [6], K.N. Lemon, P.C. Verhoef [13], О. У. Юлдашева [8] и др.), аффективный (M. Dalmogo [14], A. De Keyser [6], P. Klaus [2], K.N. Lemon, P.C. Verhoef [13], О. У. Юлдашева [8]) и поведенческий (M. Dalmogo [14], K.N. Lemon, P.C. Verhoef [13] и др.) элементы потребительского опыта в своих работах. Таким образом, авторы данной работы придерживаются подхода, что основными элементами потребительского опыта являются аффективный, когнитивный и поведенческий элементы [15].

Сложность оценки потребительского опыта заключается в его фрагментированной представленности в научном мире и объясняется многообразием методов измерения различных показателей потребительского опыта. Многие ученые предлагают оценку потребительского опыта через измерение связанных с ним категорий. Контент-анализ профильной литературы позволил выделить *удовлетворенность* P. Klaus, S. Maklan (2013) [2], K.N. Lemon, P.C. Verhoef (2016) [13], О.У. Юлдашева (2017) [8], A.L. Roggeveen, S. Rosengren (2022) [16] и др. и *готовность рекомендовать* P. Klaus, S. Maklan (2013) [2], S.M. Rahman и др. (2022) [10], как основные категории, связанные с оценкой потребительского опыта. Несмотря на то, что большинство ученых P. Klaus, S. Maklan (2013) [2], K.N. Lemon, P.C. Verhoef (2016) [13], О.У. Юлдашева (2017) [8], A.L. Roggeveen, S. Rosengren (2022) [16], S.M. Rahman и др. (2022) [10] и др. рассматривают категорию удовлетворенность как базовый показатель в общей методике оценки потребительского опыта, измерение удовлетворенности потребителя не может приравниваться к общей оценке потребительского опыта. Авторы данной работы согласны с О. У. Юлдашевой (2017) [8], которая отмечает, что на практике удовлетворенность потребителя определяют, как часть целого потребительского опыта на основании оценки остаточных впечатлений потребителей от любого взаимодействия с компанией/ продуктом/ услугой/ брендом. Поскольку показатели удовлетворенность и готовность рекомендовать продукт, услугу или компанию являются разными этапами формирования лояльности потребителей, то следует рассматривать взаимосвязь потребительского опыта и непосредственно лояльности потребителей, а именно как потребительский опыт влияет на лояльность потребителей [17, 18].

Вследствие этого возникает научная дискуссия, связанная с определением общепринятого подхода к оценке, с учетом соотношения аффективного и когнитивного элементов потребительского опыта в разрезе этапов процесса принятия решения о покупке применительно к рынку образовательных услуг [17]. Что позволяет сделать вывод о важности и необходимости проведения данного исследования.

Методология

В процессе изучения степени разработанности теоретических и эмпирических основ оценки потребительского опыта иностранных студентов при выборе российского вуза и программы обучения были уточнены структурные элементы потребительского опыта (когнитивный, аффективный, поведенческий элементы) [15] и сформулировано авторское определение потребительского опыта, которое коррелирует с тремя выделенными элементами потребительского опыта [15], кроме того, уточнена модель процесса принятия решения о выборе российского вуза и программы обучения иностранными студентами [19], проведен сравнительный анализ методов оценки потребительского опыта в процессе принятия решения о покупке [19].

Методический подход к оценке потребительского опыта строится на авторском понимании содержания и структуры потребительского опыта, который включает в себя аффективный, когнитивный и поведенческий элементы [15, 18, 20]. В ходе разработки методического подхода к оценке влияния аффективного и когнитивного элементов потребительского опыта иностранных студентов на их лояльность к российскому вузу были систематизированы и обобщены существующие теоретические и эмпирические подходы к анализу и оценке потребительского опыта, в результате которых были выделены основные подходы: комплексный (методы анализа данных, полученных на основе количественных и качественных методов исследования), индексный (вычисление числового результата (индекс/коэффициент) отдельных показателей, связанных с потребительским опытом, которые складываются в общую оценку потребительского опыта), визуализированный (оценка через построение карты пути потребителя с указанием всех точек контакта и эмоций потребителя в этих точках), комбинированный

(поэтапное использование методов из разных подходов в определенной комбинации) [18]. Авторы работы придерживаются комбинированного подхода к оценке потребительского опыта.

С практической точки зрения, учитывая взаимосвязь потребительского опыта и лояльности, исследование показывает, что структурные элементы потребительского опыта (аффективный, когнитивный элементы [15]) иностранных студентов, влияют на их лояльность к российскому вузу по-разному в множестве точек контакта и на каждом этапе процесса принятия решения о выборе российского вуза и программы обучения для иностранных студентов двух уровней образования (бакалавриат, магистратура).

Целью данного исследования является оценка влияния потребительского опыта иностранных студентов из КНР двух уровней образования (бакалавриат, магистратура) на их лояльность к российскому вузу, с учетом соотношения аффективного и когнитивного элементов потребительского опыта, через комплексную оценку онлайн и офлайн точек контакта на разных этапах процесса принятия решения о выборе российского вуза и программы обучения. На основании поставленной цели в данной работе решаются следующие задачи:

1) разработать методический подход к оценке влияния аффективного и когнитивного элементов потребительского опыта иностранных студентов на их лояльность к российскому вузу в разрезе этапов формирования лояльности (общая удовлетворенность обучением в российском вузе, готовность рекомендовать российский вуз, лояльность к российскому вузу);

2) провести апробацию разработанного подхода к оценке влияния потребительского опыта иностранных студентов на их лояльность к российскому вузу на примере студентов из КНР двух уровней образования (бакалавриат, магистратура), обучающихся в Дальневосточном федеральном университете (ДВФУ).

Для решения поставленной задачи был разработан алгоритм проведения исследования (рисунок 1).

Рисунок 1 – Алгоритм проведения исследования

На основании сравнительного анализа профильной научной литературы были сформулированы исследовательские проблемы (рисунок 2), связанные с недостаточной степенью изученности вопросов взаимосвязи потребительского опыта и лояльности потребителей применительно к рынку образовательных услуг.

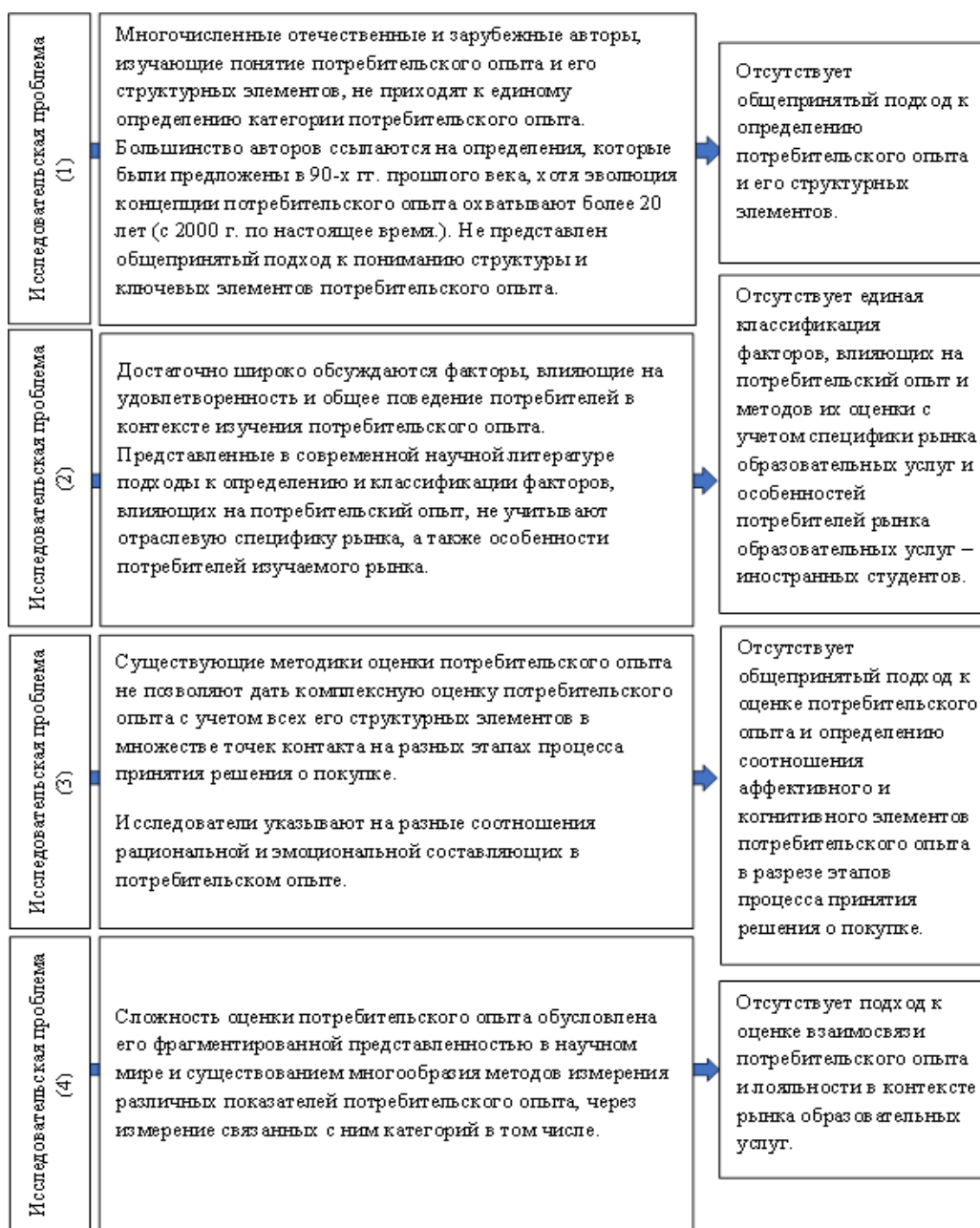

Рисунок 2 – Формулировка исследовательских проблем

Для решения исследовательских проблем (рисунок 2) на основе существующих научных публикаций были сформулированы гипотезы исследования (таблица 1).

Таблица 1 – Гипотезы исследования

Гипотеза	Автор, год
H1: Влияние разных групп факторов на потребительский опыт иностранных студентов существенно отличается. Более сильное влияние оказывают факторы, характеризующие вуз и образовательную услугу	L.L. Berry (2002) [5], P. Klaus (2013) [2], О.У. Юлдашева (2017) [8], M. Dalmoro (2019) [14]
H2: Влияние точек контакта на потребительский опыт иностранных студентов зависит от типа контакта (онлайн, оффлайн), уровня получаемого образования (бакалавриат, магистратура)	С. Дэвис, М. Данн (2005) [21], И.А. Балахнин (2019) [22], И.М. Романова, Е.В. Носкова (2021) [23]
H3: Влияние аффективной и когнитивной составляющей потребительского опыта иностранных студентов в разных точках контакта отличается	P. Klaus (2013) [2], О.У. Юлдашева (2017) [8], Anouk de Regt, K. Plangger, S.J. Barnes (2021) [9], S.M. Rahman и др. (2022) [10]
H4: Влияние аффективной и когнитивной составляющей потребительского опыта на лояльность иностранных студентов к вузу на разных этапах процесса принятия решения отличается	L.L. Berry (2002) [5], C. Meyer, A. Schwager (2007) [1], P. Klaus, S. Maklan (2013) [2], A. De Keyser и др. (2015) [6], K.N. Lemon, P.C. Verhoef (2016) [13], О.У. Юлдашева (2017) [8], M. Dalmoro (2019) [14], Anouk de Regt, K. Plangger, S.J. Barnes (2021) [9], S.M. Rahman и др. (2022) [10]
H5: Влияние аффективной и когнитивной составляющих потребительского опыта иностранных студентов на их лояльность к вузу зависит от уровня образования (бакалавриат, магистратура)	L.L. Berry (2002) [5], B.H. Schmitt (2003) [24], C. Meyer, A. Schwager (2007) [1], K.N. Lemon, P.C. Verhoef (2016) [13], A.L. Roggeveen, S. Rosengren (2022) [16]

На основании выдвинутых гипотез была построена теоретическая рамка исследования (рисунок 3).

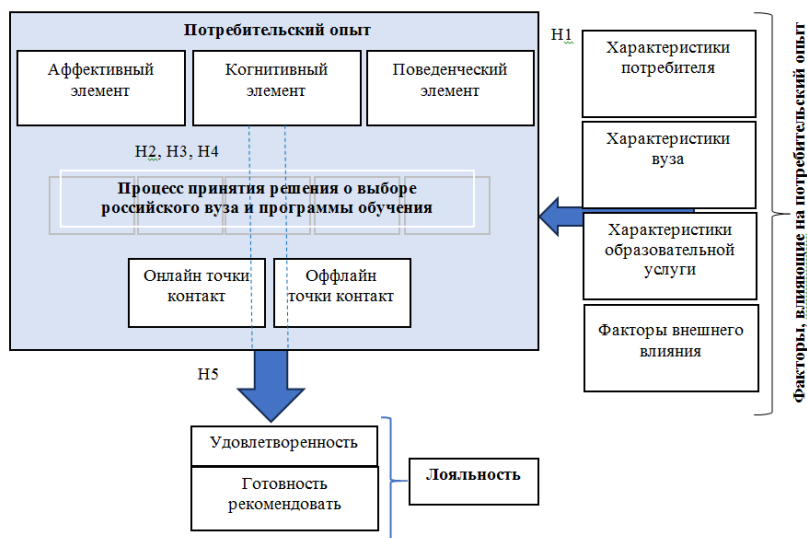

Рисунок 3 – Теоретическая рамка исследования

Для формирования перечня точек контакта иностранных студентов с российским вузом были составлены сценарии потребительского поведения иностранных студентов, обучающихся в российских вузах в отдельности для каждого уровня образования бакалавриат и магистратура с учетом оффлайн и онлайн каналов. На основании построенных сценариев на карту пути были нанесены все возможные онлайн и оффлайн точки контакта иностранных студентов двух уровней образования (бакалавриат, магистратура) с российским вузом на каждом этапе процесса принятия решения о выборе российского вуза и программы обучения. Учитывая особенности рынка образовательных услуг, процесс принятия решения о выборе российского вуза был разделен на шесть этапов (осознание потребности, поиск информации, предпокупочная оценка альтернатив, выбор вуза и образовательной программы (покупка), получение образовательной услуги, послепокупочная оценка выбора) [19].

С целью проверки выдвинутых гипотез (таблица 1) была разработана анкета, структурные компоненты которой определены в соответствии с авторским пониманием ключевых элементов потребительского опыта: когнитивным, аффективным и поведенческим [15].

Вопросы анкеты направлены на получение количественной оценки показателей важности и удовлетворенности онлайн и оффлайн точками контакта, эмоциональной составляющей в каждой отдельной точке на разных этапах процесса принятия решения о выборе российского вуза иностранными студентами из КНР двух уровней образования (бакалавриат, магистратура) (вопросы 2-6), количественных оценок удовлетворенности обучением в общем, значимости решения о выборе и готовности рекомендовать конкретный российский вуз (вопрос 7). Вопросы 8-14 состоят из закрытых вопросов с вариантами ответов и позволяют выяснить характеристики респондентов. Для оценки используется 5-балльная шкала Лайкерта, где 1 – абсолютно не важно/не удовлетворен/повлияло очень отрицательно, 2 – не важно/ не удовлетворен/повлияло отрицательно, 3 – затрудняюсь ответить, 4 – важно/ удовлетворен/ повлияло положительно, 5 – очень важно/абсолютно удовлетворен/повлияло очень положительно.

Полученные результаты использовались для построения эконометрических моделей влияния потребительского опыта на лояльность иностранных студентов из КНР двух уровней образования (бакалавриат, магистратура) в разрезе этапов формирования лояльности на основе множественных регрессионных уравнений. Все расчеты были проведены в статистическом пакете R Studio.

Таким образом, в данной работе предлагается методический подход к оценке влияния потребительского опыта иностранных студентов из КНР двух уровней образования (бакалавриат, магистратура) на лояльность к российскому вузу, а также апробированная модель, значимость которой подтверждается результатами эмпирического исследования.

Результаты исследования.

На основании проведенного анкетного опроса получены результаты, которые позволяют оценить влияние аффективного и когнитивного элементов потребительского опыта иностранных студентов из КНР двух уровней образования (бакалавриат, магистратура) на разных этапах процесса формирования лояльности (общая удовлетворенность обучением в российском вузе, готовность рекомендовать российский вуз, лояльность к российскому вузу).

В рамках данной статьи описаны результаты проверки двух гипотез: **H₂**: влияние точек контакта на потребительский опыт иностранных студентов зависит от типа контакта (онлайн, оффлайн), уровня получаемого образования (бакалавриат, магистратура); **H₃**: влияние аффективной и когнитивной составляющей потребительского опыта иностранных студентов в разных точках контакта отличается.

Для проверки сформулированных выше гипотез был проведен множественный регрессионный анализ с учетом выделения зависимых переменных: общая удовлетворенность обучением в российском вузе (переменная

S), готовность рекомендовать российский вуз (переменная Rec) и лояльность к российскому вузу (переменная L) иностранных студентов из КНР двух уровней образования (бакалавриат, магистратура) и независимых переменных – показателей удовлетворенности ($P_1 - P_n$) и эмоциональной составляющей ($E_1 - E_n$) в каждой онлайн и оффлайн точке контакта в разрезе этапов процесса принятия решения иностранными студентами из КНР о выборе российского вуза и программы обучения.

В таблицах 2-5 представлены эконометрические модели влияния аффективного и когнитивного элементов потребительского опыта на лояльность иностранных студентов из КНР двух уровней образования (бакалавриат, магистратура) к российскому вузу в разрезе этапов формирования лояльности: удовлетворенность обучением в российском вузе, готовность рекомендовать российский вуз и лояльность в целом.

Таблица 2 – Модели влияния потребительского опыта иностранных студентов на их лояльность к российскому вузу (бакалавриат)

Элемент	Влияние	Поиск информации			Предпочупочная оценка альтернатив			Выбор вуза и программы обучения		
		S	Rec	L	S	Rec	L	S	Rec	L
Intercept		S	Rec	L	S	Rec	L	S	Rec	L
β_0		-0,222	0,016	-0,038	0,366	-0,168	0,108	0,075	0,000	0,003
Когнитивный	+	0,023P ₁ 0,172P ₃ 0,760P ₈ 0,175P ₁₀ 0,037P ₁₁	0,158P ₈	0,119P ₃ 0,028P ₆ 0,421P ₈	0,079P ₁₆ 0,699P ₁₇ 0,125P ₁₈ 0,079P ₂₂ 0,085P ₂₅	0,070P ₂₀	0,040P ₁₆ 0,343P ₁₇ 0,076P ₁₈ 0,065P ₂₀ 0,037P ₂₅	0,722P ₃₀ 0,102P ₃₅ 0,117P ₃₈ 0,104P ₃₉ 0,099P ₄₂	0,429P ₃₀ 0,068P ₃₇	0,544P ₃₀ 0,040P ₃₃ 0,070P ₃₅ 0,054P ₃₉ 0,043P ₄₂
	-	-0,192P ₁₂			-0,174P ₂₇		-0,088P ₂₇	-0,112P ₄₀ -0,417P ₄₄	-0,197P ₃₄ -0,173P ₄₄	-0,147P ₃₄ -0,252P ₄₄
Аффективный	+	0,578E ₄ 0,083E ₁₀ 0,040E ₁₂	0,160E ₃ 0,785E ₁₀ 0,228E ₁₂ 0,134E ₈ 0,037E ₁₁ 0,111E ₁₃	0,276E ₄ 0,415E ₁₀ 0,133E ₁₂	0,387E ₁₈ 0,213E ₂₀ 0,059E ₂₃ 0,411E ₂₄	0,789E ₁₈ 0,025E ₁₉ 0,548E ₂₀ 0,192E ₂₂ 0,236E ₂₅	0,572E ₁₈ 0,376E ₂₀	0,259E ₂₉ 0,293E ₃₇ 0,067E ₄₁	0,567E ₂₉ 0,477E ₃₇ 0,058E ₃₉ 0,090E ₄₃ 0,107E ₃₀ 0,132E ₄₅	0,428E ₂₉ 0,404E ₃₇ 0,049E ₃₉ 0,043E ₄₁ 0,059E ₄₃
	-	-0,622E ₃	-0,062E ₁₅	-0,230E ₃ -0,055E ₈ -0,047E ₁₃ -0,043E ₁₅	-0,058E ₁₉ -0,202E ₂₁ -0,753E ₂₂ -0,387E ₂₅	-0,549E ₂₁ -0,232E ₂₄	-0,373E ₂₁ -0,064E ₂₂	-0,058E ₃₈ -0,173E ₄₅	-0,072E ₃₈	-0,72E ₃₀ -0,088E ₃₈ -0,156E ₄₅
R ²		0,940	0,810	0,950	0,852	0,925	0,937	0,637	0,757	0,831

Условные обозначения: S – оценка общей удовлетворенности; Rec – готовность рекомендовать; L – лояльность; $P_1 - P_n$ – оценка удовлетворенности в онлайн и оффлайн точках контакта; $E_1 - E_n$ – оценка эмоциональной составляющей в онлайн и оффлайн точках контакта

При сравнении соотношения аффективного и когнитивного элементов потребительского опыта для каждой модели в разрезе этапов процесса принятия решения о выборе российского вуза и программы обучения иностранными студентами из КНР уровня образования (бакалавриат) (табл. 2) установлено, что на этапах поиска информации, предпочупочной оценки альтернатив, выбора вуза и программы обучения преобладает влияние аффективного элемента потребительского опыта на всех этапах формирования лояльности (общая удовлетворенность обучением в российском вузе (переменная S), готовность рекомендовать российский вуз (переменная Rec), лояльность к российскому вузу (переменная L). На это указывает большее количество онлайн и оффлайн точек контакта (переменные E) общих для всех этапов формирования лояльности. На этапе **поиска информации**: «вебинары для абитуриентов из КНР» – онлайн (переменная E₁₀); «международный офис вуза» – оффлайн (переменная E₁₂); на этапе **предпочупочной оценки альтернатив**: «уведомление о получении документов для поступления» – онлайн (переменная E₁₈); «уведомление о расписании вступительных испытаний» – онлайн (переменная E₂₀), которые влияют положительно; «напоминание об экзамене» – онлайн (переменная E₂₁), которая влияет отрицательно; на этапе **выбора вуза и программы обучения**: «уведомление о поступлении оплаты за обучение и другие услуги» – онлайн (переменная E₂₉); «навигация на кампусе» – оффлайн (переменная E₃₇), которые влияют положительно; «касса для оплаты наличными» – оффлайн (переменная E₃₈), которая влияет отрицательно.

На этапах получения образовательной услуги и послепокупочной оценки выбора иностранными студентами из КНР уровня образования (бакалавриат) (таблица 3) преобладает влияние когнитивного элемента потребительского опыта всех этапах формирования лояльности (общая удовлетворенность обучением в российском вузе (переменная S), готовность рекомендовать российский вуз (переменная Rec), лояльность к российскому вузу (переменная L). На это указывает большее количество онлайн и оффлайн точек контакта (переменные P) общих для всех этапов формирования лояльности, в сравнении с количеством онлайн и оффлайн точек контакта (переменные E), отвечающие за аффективный элемент.

На этапе **получения образовательной услуги** оффлайн точки контакта, в которых преобладает когнитивный элемент потребительского опыта: «медцентр вуза» – оффлайн (переменная P₇₇); «наставники и тьюторы российского вуза» – оффлайн (переменная P₇₉); «прачечная в общежитии» – оффлайн (переменная P₁₂₃); «защита ВКР» – оффлайн (переменная P₁₅₄), которые влияют положительно; «бассейны на кампусе» – оффлайн (переменная P₉₆), которая влияет отрицательно.

Таблица 3 – Модели влияния потребительского опыта иностранных студентов на их лояльность к российскому вузу (бакалавриат)

Элемент	Влияние	Получение образовательной услуги			Послепокупочная оценка выбора			
		Intercept	S	Rec	L	S	Rec	L
		β_0	-0,220	-0,197	-0,102	0,028	0,400	0,134
Когнитивный	+	0,155P ₆₉	0,032P ₄₇	0,088P ₆₉	0,626P ₁₅₆	0,346P ₁₅₆	0,488P ₁₅₆	
		0,245P ₇₉	0,024P ₅₄	0,177P ₇₉	0,075P ₁₅₇	0,206P ₁₆₀	0,058P ₁₅₇	
		0,069P ₈₆	0,041P ₇₉	0,036P ₈₆	0,125P ₁₆₀	0,212P ₁₆₁	0,150P ₁₆₀	
		0,104P ₉₅	0,032P ₁₂₃	0,067P ₁₁₃	0,430P ₁₆₁	0,140P ₁₅₈	0,307P ₁₆₁	
		0,135P ₉₇	0,032P ₁₅₄	0,075P ₁₁₇		0,192P ₁₅₉		
		0,166P ₁₁₇	0,025P ₇₇	0,115P ₁₂₀				
		0,074P ₁₁₈		0,091P ₁₂₃				
	0,200P ₁₂₀		0,050P ₁₄₈					
	0,094P ₁₂₃		0,064P ₁₅₄					
	0,162P ₁₄₈		0,079P ₁₅₅					
	0,082P ₁₅₄		0,094P ₇₇					
	0,153P ₁₅₅							
	0,136P ₇₇							
	-	-0,085P ₅₄		-0,073P ₉₆	-0,112P ₁₅₈		-0,124P ₁₅₈	
-0,125P ₉₄			-0,058P ₁₀₆	-0,244P ₁₅₉		-0,199P ₁₅₉		
-0,139P ₉₆			-0,081P ₁₅₃					
-0,103P ₁₀₆								
-0,166P ₁₅₃								
Аффективный	+	0,087E ₆₉	0,044 E ₅₄	0,037E ₆₉	0,200E ₁₅₇	0,106E ₁₅₇	0,127E ₁₅₇	
		0,078E ₈₆	0,224E ₇₂	0,123E ₇₂	0,061E ₁₅₉	0,270E ₁₆₀	0,194E ₁₆₀	
		0,096E ₉₄	0,030E ₁₂₀	0,033E ₈₆	0,114E ₁₆₀	0,336E ₁₆₁	0,292E ₁₆₁	
		0,044E ₁₂₀	0,637E ₁₄₀	0,035E ₁₂₀	0,275E ₁₆₁			
		0,183E ₁₄₀		0,395E ₁₄₀				
		0,082E ₁₄₈		0,087E ₁₅₄				
		0,124E ₁₅₄						
	-	-0,082E ₉₇		-0,053E ₁₀₆	-0,234E ₁₅₆	-0,193E ₁₆₂	-0,096E ₁₅₆	
		-0,098E ₁₀₈		-0,040E ₁₀₈	-0,066E ₁₅₈		-0,205E ₁₆₂	
		-0,112E ₁₁₈		-0,042E ₁₃₇	-0,246E ₁₆₂			
		-0,068E ₁₅₃		-0,060E ₁₅₃				
		-0,080E ₁₃₇						
		-0,060E ₁₀₆						
R ²	0,819	0,902	0,927	0,774	0,513	0,818		

Условные обозначения: S – оценка общей удовлетворенности; Rec – готовность рекомендовать; L – лояльность; P₁ – P_n – оценка удовлетворенности в онлайн и оффлайн точках контакта; E₁ – E_n – оценка эмоциональной составляющей в онлайн и оффлайн точках контакта

На этапе **послепокупочной оценки выбора** онлайн и оффлайн точки контакта, в которых преобладает когнитивный элемент потребительского опыта: «онлайн-каналы получения информации для выпускников вуза» – онлайн (переменная P₁₅₆); «диплом о высшем образовании» – оффлайн (переменная P₁₆₀); «отправка документов об образовании выпускнику при дистанционном обучении» – оффлайн (переменная P₁₆₁), которые влияют положительно; «онлайн мероприятия для выпускников вуза» – онлайн (переменная P₁₅₈); «отзыв на сайте вуза» – онлайн (переменная P₁₅₉), которые влияют отрицательно.

Таблица 4 – Модели влияния потребительского опыта иностранных студентов на их лояльность к российскому вузу (магистратура)

Элемент	Влияние	Поиск информации			Предпокупочная оценка альтернатив			Выбор вуза и программы обучения			
		Intercept	S	Rec	L	S	Rec	L	S	Rec	L
		β_0	0,250	2,462	1,383	0,196	2,863	1,582	-0,347	2,651	0,501
Когнитивный	+	0,112P ₁	0,289P ₁	0,193P ₁	0,182P ₁₆	0,309P ₁₆	0,248P ₁₆	0,207P ₂₈	0,187P ₃₂	0,112P ₂₈	
		0,115P ₂	0,209P ₂	0,218P ₂	0,277P ₁₇	0,480P ₁₈	0,189P ₁₇	0,166P ₃₁	0,149P ₃₃	0,138P ₃₂	
		0,320P ₄	0,228P ₁₃	0,156P ₄	0,177P ₁₈	0,169P ₂₂	0,318P ₁₈	0,072P ₃₂	0,215P ₃₄	0,180P ₃₄	
		0,480P ₇	0,202P ₁₁	0,514P ₁₀	0,408P ₁₉	0,171P ₂₆	0,383P ₂₆	0,118P ₄₀	0,126P ₃₈	0,115P ₃₈	
				0,109P ₁₂	0,480P ₂₆	0,289P ₂₇	0,237P ₂₇	0,152P ₄₁	0,169P ₄₀	0,189P ₄₀	
				0,098P ₁₃	0,141P ₂₇	0,245P ₁₉		0,371P ₄₄			
				0,090P ₁₄		0,407P ₂₃		0,323P ₄₅			
	-		-0,118P ₅	-0,488P ₃	-0,585P ₂₁	-0,232P ₂₄	-0,328P ₂₁	-0,134P ₃₇	-0,114P ₃₁	-0,199P ₄₂	
				-0,162P ₆	-0,127P ₂₃		-0,220P ₂₃	-0,087P ₄₂	-0,310P ₄₂		
							-0,096P ₂₄	-0,195P ₄₃	-0,229P ₄₄		
Аффективный	+	0,179E ₃	0,087E ₃	0,109E ₂₃	0,318E ₂₀	0,164E ₂₀	0,270E ₂₈	0,251E ₃₃	0,226E ₂₈		
		0,150E ₁₁	0,384E ₁₂	0,299E ₂₂	0,334E ₃₀	0,114E ₂₃	0,311E ₃₄	0,311E ₃₄	0,123E ₃₀		
		0,882E ₁₂					0,321E ₃₄	0,230E ₃₈	0,142E ₃₃		
		0,280E ₁₄					0,380E ₃₆	0,168E ₂₉	0,466E ₃₄		
		0,228E ₁					0,128E ₃₈	0,185E ₃₅	0,281E ₃₆		
		0,250E ₂					0,134E ₄₀		0,289E ₃₈		
									0,143E ₄₀		
	-	-0,059E ₁₃	-0,962E ₁₃	-0,073E ₂	-0,091E ₁₆	-0,165E ₂₄	-0,168E ₂₂	-0,230E ₂₉	-0,333E ₄₁	-0,273E ₂₉	
				-0,415E ₁₃			-0,166E ₂₄	-0,309E ₃₁		-0,640E ₃₅	
								-0,638E ₃₅		-0,434E ₄₁	
								-0,262E ₄₁			
R ²	0,64	0,310	0,620	0,710	0,275	0,625	0,850	0,220	0,707		

Условные обозначения: S – оценка общей удовлетворенности; Rec – готовность рекомендовать; L – лояльность; P₁ – P_n – оценка удовлетворенности в онлайн и оффлайн точках контакта; E₁ – E_n – оценка эмоциональной составляющей в онлайн и оффлайн точках контакта

Таблица 5 – Модели влияния потребительского опыта иностранных студентов на их лояльность к российскому вузу (магистратура)

Элемент	Влияние	Получение образовательной услуги			Послепокупочная оценка выбора		
		S	Rec	L	S	Rec	L
Intercept		3,334	2,132	2,623	-0,001	2,470	0,930
Когнитивный	+	0,312P ₅₃	0,269P ₅₂	0,159P ₅₂	0,291P ₁₅₆	0,100P ₁₅₈	0,163P ₁₅₆
		0,326P ₅₆	0,149P ₅₃	0,192P ₅₃	0,153P ₁₅₈	0,137P ₁₆₁	0,122P ₁₅₈
		0,429P ₇₅	0,253P ₅₆	0,230P ₅₆	0,098P ₁₅₉	0,164P ₁₆₃	0,134P ₁₆₀
		0,108P ₇₉	0,524P ₆₃	0,537P ₇₅	0,099P ₁₆₀		0,088P ₁₆₁
		0,456P ₈₂	0,067P ₇₃	0,057P ₇₉	0,138P ₁₆₂		0,151P ₁₆₃
		0,368P ₉₂	0,370P ₇₅	0,452P ₈₂	0,158P ₁₆₃		0,075P ₁₆₄
		0,384P ₁₁₅	0,058P ₇₉	0,369P ₉₂	0,108P ₁₆₄		
	-	0,294P ₁₂₆	0,123P ₈₂	0,129P ₉₅			
		0,174P ₁₅₃	0,909P ₉₅	0,503P ₁₁₅			
		0,243P ₁₅₄	0,281P ₁₁₈	0,142P ₁₁₈			
			0,203P ₁₅₄	0,141P ₁₅₄			
			0,341P ₁₁₅				
Аффективный	+	-0,186P ₅₉	-0,888P ₅₇	-0,209P ₅₉			
		-0,136P ₆₁	-0,089P ₅₉	-0,221P ₆₁			
		-0,324P ₆₂	-0,509P ₆₁	-0,334P ₆₂			
		-0,078P ₇₇	-0,133P ₉₂	-0,164P ₇₇			
		-0,315P ₈₁		-0,316P ₈₁			
		-0,282P ₈₃		-0,196P ₈₃			
		-0,193P ₉₇		-0,239P ₉₇			
	-	-0,339P ₁₄₂		-0,309P ₁₄₂			
		0,205E ₄₇	0,696E ₆₄	0,230E ₄₇	0,234E ₁₆₄	0,232E ₁₅₇	0,334E ₁₅₉
		0,279E ₅₈	0,268E ₆₅	0,163E ₅₈		0,545E ₁₅₉	0,201E ₁₆₀
		0,505E ₆₂	0,222E ₇₃	0,243E ₆₂		0,365E ₁₆₀	0,435E ₁₆₄
		0,423E ₇₇	0,175E ₇₉	0,987E ₇₇		0,538E ₁₆₄	
		0,206E ₇₉	0,635E ₄₆	0,157E ₇₉		0,579E ₁₅₆	
		0,904E ₈₀	0,486E ₆₂	1,646E ₈₀		1,026E ₁₆₃	
-	0,112E ₉₇		0,224E ₉₇				
	-0,417E ₅₂	-0,213E ₄₉	-0,427E ₄₉	-0,215E ₁₆₃		-0,261E ₁₅₆	
	-0,259E ₅₆	-0,202E ₅₂	-0,194E ₅₂			-0,617E ₁₆₃	
	-0,110E ₆₀		-0,361E ₅₃				
	-0,455E ₇₆		-0,399E ₇₆				
	-0,947E ₈₂		-1,519E ₈₂				
	-0,698E ₈₃		-0,708E ₈₃				
R ²	0,911	0,633	0,917	0,823	0,153	0,624	

Условные обозначения: S – оценка общей удовлетворенности; Rec – готовность рекомендовать; L – лояльность; P₁ – P_n – оценка удовлетворенности в онлайн и оффлайн точках контакта; E₁ – E_n – оценка эмоциональной составляющей в онлайн и оффлайн точках контакта

Сравнительный анализ моделей влияния потребительского опыта на лояльность иностранных студентов из КНР уровня образования (магистратура), представленный в таблицах 4-5, позволил определить соотношение аффективного и когнитивного элементов потребительского опыта для каждого из этапов лояльности – общей удовлетворенности обучением в российском вузе (переменная S), готовностью рекомендовать российский вуз (переменная Rec) и лояльностью к российскому вузу (переменная L) в разрезе этапов процесса принятия решения о выборе российского вуза и программы обучения.

Влияние когнитивного элемента потребительского опыта иностранных студентов из КНР уровня образования (магистратура) (таблицы 4-5) преобладает на таких этапах процесса принятия решения о выборе российского вуза и программы обучения как: поиск информации, предпокупочная оценка альтернатив, получение образовательной услуги, послепокупочная оценка выбора. На это указывает большее количество онлайн и оффлайн точек контакта (переменные P) общих для всех этапов формирования лояльности. На этапе **поиска информации**: «Russia-edu» – онлайн (переменная P₁); «Study in Russia» – онлайн (переменная P₂). На этапе **предпокупочной оценки альтернатив**: «личный кабинет иностранного абитуриента» – онлайн (переменная P₁₆); «уведомление о получении документов для поступления» – онлайн (переменная P₁₈); «система безопасности российского вуза» – оффлайн (переменная P₂₆); «отдел выдачи пропусков» – оффлайн (переменная P₂₇). На этапе **получения образовательной услуги**: «корпоративная почта для студентов российского вуза» – онлайн (переменная P₅₃); «расписание шаттлов» – онлайн (переменная P₅₆); «бухгалтерия и расчетный отдел» – оффлайн (переменная P₇₅); «наставники и тьюторы российского вуза» – оффлайн (переменная P₇₉); «схема расположения различных объектов (магазины, столовые и т.п.) на кампусе» – оффлайн (переменная P₈₂); «пляж» – оффлайн (переменная P₁₁₅); «защита ВКР» – оффлайн (переменная P₁₅₄), которые влияют положительно; «сервис выдачи справок» – онлайн (переменная P₅₉); «сервис оформления заявки на ремонт» – онлайн (переменная P₆₁), которые влияют на модели отрицательно. На этапе **послепокупочной оценки выбора**: «онлайн мероприятия для выпускников вуза» – онлайн (переменная P₁₅₈); «мероприятия для выпускников вуза» – оффлайн (переменная P₁₆₃), которые влияют положительно.

В то время как влияние аффективного элемента потребительского опыта преобладает на этапе **выбора вуза и программы обучения**, что подтверждается преобладанием онлайн и оффлайн точек контакта (переменные E) общих для всех этапов формирования лояльности (табл. 4-5): «инструкция о совершении оплаты обучения и других услуг» – онлайн (переменная E₂₈); «уведомление об успешном зачислении» – онлайн (переменная E₃₀); «сервисы такси» – онлайн (переменная E₃₆), которые влияют положительно; «оплата в валюте» – оффлайн (переменная E₄₁), которая влияет отрицательно.

Таким образом, сравнительный анализ моделей влияния потребительского опыта иностранных студентов из КНР двух уровней образования (бакалавриат, магистратура) на лояльность в разрезе этапов формирования лояльности (общая удовлетворенность обучением в российском вузе, готовность рекомендовать российский вуз, лояльность к российскому вузу) для каждого этапа процесса принятия решения о выборе российского вуза и программы обучения, позволяет подтвердить гипотезу **H₂**: *влияние точек контакта на потребительский опыт иностранных студентов зависит от типа контакта (онлайн, оффлайн), уровня получаемого образования (бакалавриат, магистратура).*

Полученные модели демонстрируют разные паттерны поведения у иностранных студентов из КНР двух уровней образования (бакалавриат, магистратура). Для иностранных студентов из КНР уровня образования (бакалавриат) характерно преобладание аффективного элемента потребительского опыта на этапах процесса принятия решения о выборе российского вуза и программы обучения, в то время как у иностранных студентов из КНР уровня образования (магистратура) преобладает когнитивный элемент потребительского опыта практически на всех этапах процесса принятия решения о выборе российского вуза и программы обучения. Предполагается, что рациональная составляющая преобладает над эмоциональной у иностранных студентов уровня образования (магистратуры) в связи с имеющимся опытом обучения в вузе или за рубежом.

Кроме того, полученные модели позволили выделить наиболее важные онлайн и оффлайн точки контакта в разрезе аффективного и когнитивного элементов потребительского опыта, влияющего на лояльность иностранных студентов из КНР двух уровней образования (бакалавриат, магистратура) к российскому вузу, что подтверждает гипотезу **H₃**: *влияние аффективной и когнитивной составляющей потребительского опыта иностранных студентов в разных точках контакта отличается.*

Параметры удовлетворенности (когнитивный элемент) и эмоциональной составляющей (аффективный элемент) в онлайн и оффлайн точках контакта на разных этапах процесса принятия решения иностранными студентами из КНР двух уровней образования (бакалавриат, магистратура) влияют на лояльность к российскому вузу как положительно, так и отрицательно.

Таким образом, обе гипотезы, проверяемые с использованием множественного регрессионного анализа в рамках данной работы, подтвердились. Полученные модели влияния аффективного и когнитивного элементов потребительского опыта иностранных студентов из КНР двух уровней образования на их лояльность к российскому вузу позволили выделить перечень «болевых точек» на каждом этапе процесса принятия решения о выборе российского вуза и программы обучения. Анализ «болевых точек» дает возможность отследить какие подразделения/сотрудники российского вуза несут ответственность за негативный потребительский опыт иностранных студентов в определенных онлайн и оффлайн точках контакта и определить направления деятельности менеджмента российского вуза с целью устранения «болевых точек». А также полученные модели позволяют разработать направления по управлению потребительским опытом иностранных студентов из КНР двух уровней образования (бакалавриат, магистратура) через онлайн и оффлайн точки контакта с российским вузом, которые будут способствовать увеличению лояльности иностранных студентов к российскому вузу с учетом ответственных подразделений/сотрудников российского вуза.

Заключение

В рамках данного исследования был предложен методический подход к оценке влияния потребительского опыта иностранных студентов на их лояльность к российскому вузу с учетом соотношения аффективного и когнитивного элементов потребительского опыта на разных этапах процесса принятия решения о выборе российского вуза и программы обучения. В рамках предложенного методического подхода был проведен множественный регрессионный анализ для каждой из выделенных зависимых переменных: общей удовлетворенности обучением в российском вузе, готовности рекомендовать российский вуз, лояльности к российскому вузу и нескольких независимых переменных – удовлетворенности и эмоциональной составляющей в каждой онлайн и оффлайн точке контакта на каждом этапе процесса принятия решения иностранными студентами о выборе российского вуза и программы обучения. Были построены эконометрические модели, показывающие влияние аффективного и когнитивного элементов потребительского опыта в каждой отдельной точке контакта на лояльность в общем в разрезе этапов формирования лояльности.

Таким образом, в ходе проведенного исследования установлено, что влияние точек контакта на потребительский опыт иностранных студентов из КНР зависит от типа контакта (онлайн, оффлайн), а также уровня получаемого образования (бакалавриат, магистратура). Кроме того, влияние аффективного и когнитивного элементов потребительского опыта иностранных студентов из КНР двух уровней образования (бакалавриат, магистратура) в разных точках контакта отличается.

Результаты проведенного анализа показали не только разное соотношение аффективного и когнитивного элементов потребительского опыта в множестве точек контакта на каждом этапе процесса принятия решения иностранными студентами о выборе российского вуза, но также одни и те же переменные по-разному влияют на лояльность иностранных студентов из КНР двух уровней образования (бакалавриат, магистратура).

Результаты исследования будут способствовать развитию методологии оценки потребительского опыта в контексте рынка образовательных услуг, а также будут способствовать развитию стратегий влияния на формирующийся потребительский опыт с целью укрепления лояльности иностранных студентов к российским вузам.

Источники:

1. Meyer C., Schwager A. Understanding customer experience. Harvard Business Review, 2007. [Электронный ресурс] URL: <https://hbr.org/2007/02/understanding-customer-experience> (дата обращения 20.02.2024).

2. Klaus P., Maklan S. Towards a better measure of customer experience. *International Journal of Market Research*, 2013, 55(2), Pp. 227–246.
4. Орлова М. В. Некоторые аспекты эмоционализации потребительского опыта / М. В. Орлова, С. Д. Ионов, М. В. Ромашова // Маркетинг в России и за рубежом. 2021. № 1. С. 11–19.
5. Орлова М. В. Системный подход к измерению и оценке потребительского опыта / М. В. Орлова, Д. С. Тарасенко // Маркетинг в России и за рубежом. 2022. № 3. С. 22–28.
6. Berry L. L., Carbone L.P., Haeckel S.H. Managing the Total Customer Experience. *MIT Sloan Management Review*, 2002, 43(3). [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/publication/266277275_Managing_the_Total_Customer_Experience_Managing_the_Total_Customer_Experience (дата обращения 18.09.2023)
7. De Keyser A., Lemon K.N., Keiningham T., Klaus Ph. A Framework for Understanding and Managing the Customer Experience. *MSI Working Paper No. 15–121*, 2015, Cambridge, MA: Marketing Science Institute [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/publication/336916723_A_Framework_for_Understanding_and_Managing_the_Customer_Experience
8. Реброва, Н. П. Маркетинговые аспекты управления клиентским опытом в сфере услуг / Н. П. Реброва, Е. А. Лунева // Управление социально-экономическими системами в условиях неопределенности. Мюнхен : GRIN Verlag, 2021. С. 160–179.
9. Юлдашева О. У. Маркетинг покупательского опыта: исследование феномена и подход к его оценке / О. У. Юлдашева, О. В. Фокина, Р. Семенов // Человеческий капитал и профессиональное образование. 2017. № 4(24). С. 46–54.
10. De Regt A., Plangger K., Barnes S.J. Virtual reality marketing and customer advocacy: Transforming experiences from story-telling to story-doing, 2021, 136, Pp. 513–522.
11. Syed Mahmudur Rahman, Jamie Carlson, Siegfried P. Gudergan, Martin Wetzels, Dhruv Grewal. Perceived Omnichannel Customer Experience (OCX): Concept, measurement, and impact. *Journal of Retailing*, 2022, ISSN 0022–4359. [Электронный ресурс] URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0022435922000239> (дата обращения 02.02.2024).
12. Федеральный проект «Экспорт образования». 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/f2c/f2c42abcad02dc1b9189092814758e59.pdf>.
13. Программа Приоритет 2030. 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030/>.
14. Lemon K.N., Verhoef P.C. Understanding customer experience throughout the customer journey. *J. Market*, 2016, 80, Pp. 69–96.
15. Dalmoro M., Isabella G., Almeida S. O., dos Santos Fleck J. P. Developing a holistic understanding of consumers' experiences: An integrative analysis of objective and subjective elements in physical retail purchases // *European Journal of Marketing*, 2019. No. 53 (10). pp. 2054–2079. [Электронный ресурс] URL : https://indexjournal.library.tazkia.ac.id/index.php?p=show_detail&id=14559&keywords= (дата обращения 09.03.2023).
16. Комогорцева А.В. Потребительский опыт: содержание и структура / А. В. Комогорцева // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2024. № 1 (41). С. 100–107.
17. Roggeveen A.L., Rosengren S. From customer experience to human experience: Uses of systematized and non-systematized knowledge. *Journal of Retailing and Consumer Services*, 2022, 67, Pp. 1–7.
18. Комогорцева А.В. Методология измерения и оценки потребительского опыта иностранных студентов при выборе российского вуза / А.В. Комогорцева // Вестник Академии знаний. 2024. № 2 (61). С. 640–645.
19. Комогорцева, А. В. Оценка потребительского опыта абитуриентов из КНР при выборе российского вуза / А. В. Комогорцева // Новая экономика, бизнес и общество : Материалы Апрельской научно-практической конференции молодых учёных (Владивосток, 23.03–16.04 2023 г.) / Отв. редакторы А.А. Волков, Е.А. Тюрина, М.В. Усова. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2023. С. 51–58.
20. Комогорцева А.В. Факторы, влияющие на потребительский опыт в контексте рынка образовательных услуг / А.В. Комогорцева // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2024. № 2. С. 268–278.
21. Komogortseva A.V. Touchpoints effectiveness evaluation of the international students and the Russian university / A.V. Komogortseva, I.M. Romanova // 10th International GSOM Economy & Management conference 2023 (EMC 2023) (03-07 декабря, 2023 г.). – St. Petersburg: Higher School of Economics. 2023.
22. Дэвис С., Данн М. Брендбилдинг. Создание бизнеса, раскручивающего бренд. СПб.: Питер, 2005. 320 с.
23. Балахнин И., Маршрут построен! Применение карт путешественника для повышения продаж и лояльности. Альпина Паблишер, 2021. 83 с.
24. Романова И.М., Носкова Е.В., Поиск результативных точек контакта с потребителями гостиничных услуг ДВФУ / И.М. Романова, Е.В. Носкова // Практический маркетинг. 2021. №10(296). С. 16–24.
25. Schmitt V. H. Customer Experience Management: A Revolutionary Approach to Connecting with Your Customers. New York: Wiley, 2003. 256 p.

EDN: QGUZNS

Ю.В. Котелевская – к.э.н., доцент, заместитель директора Севастопольского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, докторант, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Севастопольский филиал, Севастополь, Россия, ykotelevskaia@mail.ru,

Yu.V. Kotelevskaya – candidate of economic sciences, associate professor, Deputy Director, doctoral student, Sevastopol Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Sevastopol, Russia.

ИЗМЕНЕНИЯ ПАРАДИГМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФРАСТРУКТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА И ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ PARADIGM CHANGES IN THE FORMATION OF INFRASTRUCTURAL INTERACTION BETWEEN SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES AND HIGHER EDUCATION

Аннотация. Статья посвящена исследованию изменений парадигмы формирования инфраструктурного взаимодействия малого и среднего бизнеса и высшей школы. Выделена взаимосвязь целей стратегического развития малого и среднего бизнеса и высшей школы, что позволило обосновать необходимость взаимодействия данных субъектов. Также, для обоснования необходимости инфраструктурного взаимодействия малого и среднего бизнеса и высшей школы в работе проанализированы различные модели взаимодействия. Выделены особенности, характеризующие модели взаимодействия на основе индустриального и постиндустриального периодов. Обосновано, что инфраструктурное взаимодействие малого и среднего бизнеса и высшей школы должно строиться как на индустриальных догмах экономического развития, так и развивая постиндустриальные тренды. Обобщение полученных результатов исследования эволюции инфраструктурного взаимодействия малого и среднего бизнеса и высшей школы позволило аргументировать необходимость формирования новой модели взаимодействия для пространственного развития и усиления устойчивости экономик регионов.

Abstract. The article is devoted to the study of paradigm changes in the formation of infrastructural interaction between small and medium-sized businesses and higher education. The interrelation of the goals of strategic development of small and medium-sized businesses and higher education is highlighted, which made it possible to justify the need for interaction between these entities. Also, to substantiate the need for infrastructural interaction between small and medium-sized businesses and higher education, various models of interaction are analyzed in the work. The features characterizing the interaction model based on the industrial and post-industrial periods are highlighted. It is proved that the infrastructural interaction of small and medium-sized businesses and higher education should be based both on industrial dogmas of economic development and developing post-

industrial trends. Generalization of the obtained results of the study of the evolution of infrastructural interaction between small and medium-sized businesses and higher education made it possible to argue for the need to form a new model of interaction for spatial development and strengthening the stability of regional economies

Ключевые слова: малый и средний бизнес, высшая школа, инфраструктурное взаимодействие, индустриальная парадигма, постиндустриальная парадигма, экосистемный подход.

Keywords: small and medium-sized businesses, higher education, infrastructural interaction, industrial paradigm, post-industrial paradigm, ecosystem approach

Подходы к выстраиванию эффективных взаимосвязей малого и среднего бизнеса с высшей школой уже не первый год являются предметом дискуссий на различных уровнях и в различные периоды времени. Как в индустриальный, так и в пост индустриальный периоды развития общества, взаимосвязь между малым и средним бизнесом и высшей школой обеспечивалась и продолжает обеспечиваться инфраструктурой, которая эволюционировала и продолжает изменяться вместе с трансформацией экономики.

Многочисленные исследования, обосновывают роль инфраструктуры как обеспечивающего элемента, присущего всем этапам жизнедеятельности системы. Она необходима как домашним хозяйствам, так и юридическим организациям – учреждениям, компаниям и пр.[1, 2, 3]. Обращаясь к трактовке понятия «инфраструктура» с позиции лингвистического содержания, следует рассматривать её как базис, поддерживающий некую структуру. Это означает, что инфраструктура является основой, выполняющей роль условий для существования и развития такой структуры.

Эволюция экономических отношений в обществе, трансформация и смена технологических укладов привели к тому, что сегодня инфраструктура развивается в соответствии с теми требованиями, которым необходимо соответствовать для поддержания жизнедеятельности той или иной структуры. Т.е. инфраструктура становится совокупностью элементов не только материальной природы, но и нематериальных атрибутов. Это обуславливает смену привычных способов получения организациями экономической выгоды от осуществления той или иной деятельности. На смену вертикальным связям индустриального периода приходят развивающиеся горизонтальные связи, основанные на межотраслевом взаимодействии участников и характерные постиндустриализации экономики. Такие пространственно–временные преобразования инфраструктуры обеспечили формирование двух моделей инфраструктурного взаимодействия участников трансформационных процессов в экономике: малый и средний бизнес и высшая школа.

Анализ документов стратегического планирования позволяет обосновать необходимость взаимодействия малого и среднего бизнеса и высшей школы. Цель развития сферы малого и среднего предпринимательства определена Стратегией развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030г. и состоит в инновационном развитии экономики, улучшении ее отраслевой структуры, а также, в социальном развитии и обеспечении стабильно высокого уровня занятости населения[4]. При этом цель развития высшей школы транслируется рядом федеральных документов стратегической направленности, которые определяют ее как обеспечение независимости и конкурентоспособности экономики за счет создания условий, обеспечивающих укрепление и наиболее полное использование интеллектуального потенциала нации.

По мнению автора, в современных условиях цифровой трансформации всех социально-экономических процессов в обществе, цели малого и среднего бизнеса и высшей школы взаимосвязаны, так как обеспечить инновационное развитие экономики, а также, ее конкурентоспособность возможно, в первую очередь, за счет сохранения и развития интеллектуального потенциала нации.

Обе модели в соответствии с Указом Президента от 07.05.2024г. «О национальных целях развития РФ до 2030г. и на перспективу до 2036г.» преследуют цель – «обеспечение устойчивого экономического и социального развития Российской Федерации», при этом руководствуясь различными принципами для ее достижения, и соответственно, затрачивая различный объем ресурсов[5].

Первая модель построена на ценностях индустриальной парадигмы развития общества представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Модель инфраструктурного взаимодействия малого и среднего бизнеса и высшей школы на основы индустриальной парадигмы развития

С позиции индустриальной парадигмы, инфраструктура – это, в первую очередь, материальные объекты, обеспечивающие процесс производства и потребления (здания, сооружения, дороги, транспорт, объекты, обеспечивающие социальную защиту населения такие как больницы, школы, дошкольные учебные заведения и т.д.). В данном ключе, инфраструктурное взаимодействие рассматривается с позиции вспомогательного элемента, представленного совокупностью ресурсов участников. Основные задачи инфраструктуры состоят в обеспечении разделения и кооперации труда, масштабировании на издержках и т.д., что достигается на основе четкого выполнения норм и правил формальных институтов. Т.е. взаимодействие участников в рамках такой модели подчинено вертикальным институтам согласования.

Таким образом, такая модель инфраструктурного взаимодействия базируется на согласовании, где институциональная среда в лице формальных институтов выдвигает ряд требований.

Вторая модель, которая развивается ускоренными темпами – модель инфраструктурного взаимодействия малого и среднего бизнеса и высшей школы на основе экосистемного подхода, базируется преимущественно на горизонтальных связях (экосистемы) и представлена на рисунке 2.

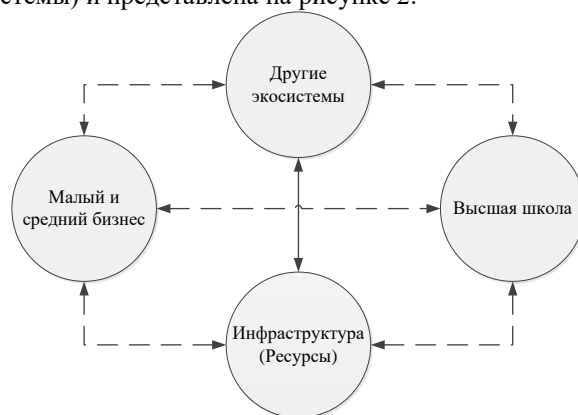

Рисунок 2 – Модель инфраструктурного взаимодействия малого и среднего бизнеса и высшей школы на основы экосистемного подхода (экосистема)

Модель инфраструктурного взаимодействия участников на основе экосистемного подхода предполагает снижение роли институциональной среды в лице формальных институтов и правил иерархии в принятии и согласовании управленческих решений. Здесь прослеживается смещение акцента с вертикальной иерархии при взаимодействии участников и усиление роли горизонтальных связей. Практика функционирования и развития таких моделей называется экосистема. В качестве наиболее активно развивающихся экосистем можно привести такие как МТС, Сбер, Яндекс и др. Основная цель взаимодействия участников на основе экосистемного подхода состоит в снижении транзакционных издержек. Это становится возможным за счет взаимного доступа к большим объемам информации, технологиям, знаниям, которыми обладают участники экосистемы. Экосистема становится неформальным институтом, задающим новые ценности и поведенческие установки участников, минуя цепь согласования и принятия тех или иных управленческих решений в рамках вертикальной подчиненности «сверху вниз». Ряд авторов, исследовавших теорию и практику функционирования экосистем, сходны во мнении, что экосистемы, развивающиеся в условиях постоянного наплыва новых участников, а, следовательно формирования новых взаимосвязей, приобретают практически непробиваемую прочность [2]. Это обосновывает их галопирующее развитие в современных условиях.

По мнению автора, модель инфраструктурного взаимодействия между малым и средним бизнесом и высшей школой на основе экосистемного подхода не позволяет достичь национальных стратегических целей развития, которые стоят перед экономикой. Это связано с основным предназначением высшей школы и малого и среднего бизнеса. Так, высшая школа, как отмечают современные экономисты, среди которых Бодрунов С.Д., – это не просто производитель знаний и умений, а в первую очередь, институт, занимающийся воспитанием и развитием личности, патриота, гражданина [11]. А для этого невозможно обойтись только горизонтальными связями между участниками взаимодействия. Необходим законодательный и институциональный фундамент, основанный прежде всего на вертикальных связях и иерархичности подчинения.

Малый и средний бизнес, несмотря на развитие социальной и корпоративной ответственности перед государством и обществом, все таки представляет собой деятельность, направленную на получение прибыли [6]. При этом и малый и средний бизнес и высшая школа, если рассматривать их через призму национальных целей, призваны обеспечивать экономический рост, при этом сохраняя свои базовые ценности и предназначение. В этой связи, по мнению автора, ошибочным будет являться позиция рассмотрения инфраструктуры как инструментария взаимодействия между малым и средним бизнесом и высшей школой исключительно с позиции экосистемного подхода.

При этом оставаться только на принципах, продиктованных индустриальной парадигмой развития и вертикальными связями при построении эффективного инфраструктурного взаимодействия также является бесперспективным и не способным обеспечить достижение стратегических целей государства и сформировать образ желаемого будущего с позиции формирования социальной экономики и социального государства [7, 8, 11].

По мнению автора, взаимодействие данных сфер должно строиться на принципах индустриального общества с применением и адаптацией новых постиндустриальных тенденций во взаимодействии. Здесь речь идет о новой модели инфраструктурного взаимодействия малого и среднего бизнеса и высшей школы, которая строится как на индустриальных догмах экономического развития, так и развивая постиндустриальные тренды достижения экономического успеха хозяйствующих субъектов (рисунок 3).

Рисунок 3 – Модель постиндустриальной парадигмы взаимодействия малого и среднего бизнеса и высшей школы на основе инфраструктурного обеспечения

Предложенная автором модель постиндустриальной парадигмы взаимодействия малого и среднего бизнеса и высшей школы на основе инфраструктурного обеспечения позволяет сформировать эффективную систему коммуникаций в области науки, технологии и инноваций, адаптировать профессиональные компетенции к запросам рынка в условиях всеобщего проникновения идей цифровой экономики, стимулировать введение в хозяйственный оборот результатов интеллектуальной деятельности, согласовать противоречия заинтересованных сторон.

Таким образом, исследование изменений парадигмы формирования инфраструктурного взаимодействия малого и среднего бизнеса и высшей школы позволяет автору систематизировать и обобщить полученные результаты. Так, рассматривая в качестве структуры, которую поддерживает инфраструктура, организацию малого и среднего бизнеса, особое внимание отводится необходимости выстраивать эффективные взаимосвязи с различными участниками экономических отношений. Здесь речь идет не только о кооперации как о форме взаимодействия между организациями, относящимися к одной отрасли. В первую очередь, такое взаимодействие предусматривает построение связей с организациями, относящимися к другим сферам экономики. В этой связи следует говорить о коллаборации между заинтересованными участниками, которые при единстве стратегической цели, решают отдельные задачи, используя общие ресурсы.

Эффективность такой коллаборации зависит от инфраструктуры участников таких взаимоотношений и созданных институциональной средой условий. Это становится особо актуальной темой в свете обсуждения дальнейшего курса развития отечественной экономики.

Сегодня без научного обоснования никакая национальная цель не может быть достигнута в приемлемые сроки. Это связано с высокой востребованностью такого экономического ресурса как знание, позволяющее усилить интеллектуальный потенциал для обеспечения инновационного развития субъектов малого и среднего бизнеса, которые в рамках стратегического планирования представляют собой ключевой элемент достижения устойчивого конкурентного положения экономики. Именно эта категория бизнеса является одним из базисов развития отечественной экономики, особенно в регионах.

Заключение

Концептуальные идеи, заложенные в Стратегии пространственного развития РФ до 2025г. и Указе Президента от 07.05.2024 «О национальных целях развития РФ до 2030г. и на перспективу до 2036г. подтверждают роль малого и среднего бизнеса для экономики регионов и необходимость взаимодействия с высшей школой. Так как эти категории субъектов предпринимательской деятельности являются не только градообразующими участниками и основными работодателями в регионах, в первую очередь, на малый и средний бизнес возлагается роль транслятора культурно-нравственных и территориальных ценностей, играющими важную роль в развитии инновационного и интеллектуального потенциала регионов.

Источники:

1. Грязнов С.А., Грязнов Н.С. Партнерство университетов и бизнеса: формы взаимодействия // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. №3-1 (97). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/partnerstvo-universitetov-i-biznesa-formy-vzaimodeystviya>.
2. Управление бизнес-экосистемами: учебник: в 2 кн. / под общ. ред. К.Х. Абррахманова. – Москва. ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2024. 213с.
3. Катабай П.Х., Вакурова О.А. Партнёрство науки и бизнеса как инфраструктурное обеспечение регионального развития / Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Инфраструктурное обеспечение бизнес-процессов в региональных социально-экономических системах», Кострома, Издательство: Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова (Кострома), 15 апреля 2016г.
4. Стратегия развития малого и с в РФ на период до 2030г. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016г. № 1083-р [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru> (дата обращения: 03.07.2024).
5. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024г. № 309 «О национальных целях развития РФ на период до 2030г. и на перспективу до 2036 году» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 03.07.2024).
6. Гражданский Кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.07.2024).
7. Лобанов И.В. Кооперация ВУЗов, бизнеса и государства для оперативного реагирования на новые технологические вызовы в отраслях ТЭК: опыт в РЭУ им. Г. В. Плеханова / Информационные ресурсы России. 2022. №5-6 (189). С. 4-9.
8. Прохоров П.Э., Минашкин В.Г. Анализ и прогнозирование динамики цифровой трансформации экономики Российской Федерации (на примере оценки цифровизации деятельности организаций). Вопросы статистики. 2021;28(4):107-120.
9. Бухвальд Е.М., Валентей С.Д., Одинцова А.В. Экономические проблемы федерализма, региональной политики и местного самоуправления / Вестник института экономики Российской Академии наук. №1. 2020. С. 51-76.
10. Фоменко Н.М., Котелевская Ю.В. Направления государственной политики развития инфраструктуры образовательных организаций / Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. №3. 2022. С. 76-83.
11. Бодрунов С.Д. Научно-технический прогресс и трансформация общества: ноономика и ноообщество. Часть 1. Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Том. 1. №1. 2022. С. 24-42.

EDN: IXVMHE

М.А. Кочерьян – к.э.н., заведующий кафедрой физической культуры и спорта, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, mkocheryan@mail.ru,

М.А. Kocheryan – candidate of economics, Head of the Department of Physical Culture and Sports, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia;

Н.Н. Шуралева – старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, shuraleva74@bk.ru,

N.N. Shuraleva – senior lecturer of the Department of Physical Culture and Sports, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia;

Е.В. Давыдова – старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, davydova_7676@list.ru,

E.V. Davydova – senior lecturer of the Department of Physical Culture and Sports, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia.

ОЦЕНКА ПРОВЕДЕНИЯ МАССОВЫХ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ EVALUATION OF MASS SPORTS EVENTS

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска путей вовлечения граждан в массовые физкультурно-спортивные мероприятия. Цель статьи заключается в выявлении проблем организации массовых физкультурно-спортивных мероприятий в пространстве городов Свердловской области. Метод исследования предполагает использование анкетного опроса двух групп участников: - представителей организаторов массовых физкультурно-спортивных мероприятий на территории муниципальных образований Свердловской области и участников массовых физкультурно-спортивных мероприятий. Результаты исследования показали, что среди факторов, способствующих развитию туризма на данной территории, специалисты отмечают услуги сервиса. Наличие подготовленной площадки с возможностью доступа к услугам общественного питания, зонам отдыха, транспортной доступностью позволяет приблизить получение положительной оценки респондентов. По результатам исследования даны рекомендации о создании инфраструктуры, позволяющей проводить массовые мероприятия в пространстве муниципалитетов. Создание объектов инфраструктуры целесообразно на основе партнерств с предпринимателями в рамках использования имеющихся объектов городской инфраструктуры, таких как торговые центры, парки, скверы. Так же целесообразно создание комплексных планов проведения массовых физкультурно-спортивных мероприятий, охватывающих внутриквартальный и районный уровень, что позволит активно вовлекать различные группы участников.

Abstract. The relevance of the study is due to the need to find ways to involve citizens in mass physical culture and sports events. The purpose of the article is to identify the problems of organizing mass physical culture and sports events in the cities of the Sverdlovsk region. The research method involves the use of a questionnaire survey of two groups of participants: - representatives of organizers of mass physical culture and sports events in the territory of municipalities of the Sverdlovsk region and participants of mass physical culture and sports events. The results of the study showed that among the factors contributing to the development of tourism in this area, experts note the services of the service. The availability of a prepared site with access to catering services, recreation areas, and transport accessibility makes it possible to get a positive assessment of respondents closer. Based on the results of the study, recommendations are given on the creation of infrastructure that allows mass events to be held in the space of municipalities. It is advisable to create infrastructure facilities on the basis of partnerships with entrepreneurs within the framework of using existing urban infrastructure facilities, such as shopping malls, parks, squares. It is also advisable to create comprehensive plans for mass physical culture and sports events covering the intra-district and district levels, which will actively involve various groups of participants.

Ключевые слова: массовые физкультурно-спортивные мероприятия, оценка качества, вовлечение граждан, инфраструктура.

Keywords: mass physical culture and sports events, quality assessment, citizen engagement, infrastructure.

Введение

На современном этапе развития существуют значимые вопросы, касающиеся активного вовлечения граждан в жизнь муниципалитетов, не является исключением и участие граждан в массовых физкультурно-спортивных мероприятиях. Для повышения качества проведения мероприятий, уровня доступности для всех категорий граждан, развития соответствующей инфраструктуры и привлечения предпринимателей к спортивной сфере городов необходимо получение актуальных оценок обозначенных процессов со стороны населения. Сформированная система оценки будет способствовать эффективной работе в сфере физической культуры и массового спорта муниципальных образований Свердловской области [1].

Увеличение количества жителей городов, осуществление большего объема экономической деятельности в рамках городских агломераций формирует комплекс задач по созданию благоприятной городской среды и соответствующих ролевых моделей населения, направленных на поддержание здорового образа жизни, двигательной активности, поиска новых форм улучшения жизни горожан. Одной из таких форм является проведение общегородских, внутрирайонных и внутриквартальных физкультурно-спортивных мероприятий, проведение которых соответствует стратегии достижения национальных целей в области развития человеческого капитала [2, 3].

Вопросы оценки качества проведения массовых физкультурно-спортивных мероприятий рассматриваются авторами в контексте формирования благоприятной городской среды [4, 5], повышения качества жизни населения городов [5, 6], эффективного использования спортивной инфраструктуры и объектов рекреации на территории муниципальных образований [7, 8].

Обобщение сформированного опыта исследований качества проведения массовых мероприятий, позволило определить подходы к оценке проведения массовых спортивных мероприятий на территории и апробировать их на примере городов Свердловской области.

Цель статьи заключается в выявлении проблем организации массовых физкультурно-спортивных мероприятий в пространстве городов Свердловской области.

Метод исследования

В ходе проведения исследования проведен анкетный опрос двух групп участников:

- представителей организаторов массовых физкультурно-спортивных мероприятий на территории муниципальных образований Свердловской области;
- участников массовых физкультурно-спортивных мероприятий.

По результатам анкетирования можно утверждать, что у респондентов не возникало сложностей в заполнении анкеты: анкетирование в среднем занимало 15 минут, целевая группа проявляла интерес к прохождению опроса, о чем свидетельствуют ответы на полузакрытые вопросы, участники опроса в ходе анкетирования по определенным вопросам давали пояснения некоторым своим ответам. В процессе анкетирования уточняющих вопросов от респондентов не поступало, что свидетельствует о доступности для понимания анкеты.

Характеристика первой группы респондентов представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Распределение участников опроса, относящихся к группе представителей организаторов массовых физкультурно-спортивных мероприятий на территории муниципальных образований Свердловской области

Наименование организации	Количество
Районные администрации	7
Школы	12
Представители управляющих компаний	5
Представители спортивных организаций	7

В результате опроса была собрана 31 анкета, проводимый опрос состоял из трех блоков вопросов с распределением по соответствующей тематике:

- 1) тематическая характеристика массовых физкультурно-спортивных мероприятий;
- 2) показатели качества проведения массовых физкультурно-спортивных мероприятий;
- 3) вопросы межведомственного взаимодействия в ходе подготовки и проведения массовых физкультурно-спортивных мероприятий.

По результатам опроса применены методы описательной статистики.

Результаты исследования

Респонденты, принявшие участие в опросе, ежегодно принимают участие в подготовке и проведении свыше двухсот физкультурно-спортивных мероприятий, имеющих массовый характер. Как правило работа по их проведению инициируется в рамках соответствующих программ муниципального образования с привлечением образовательных организаций, местного бизнес-сообщества и общественных организаций. На рисунке 1 представлено распределение по тематической характеристике массовых физкультурно-спортивных мероприятий.

Как видно на рисунке 1, преимущественно в муниципалитетах Свердловской области проводятся физкультурно-спортивные мероприятия с участием детей и подростков, а также рассчитанные на участие всей семьи, что способствует распространению поведенческой модели здорового образа жизни.

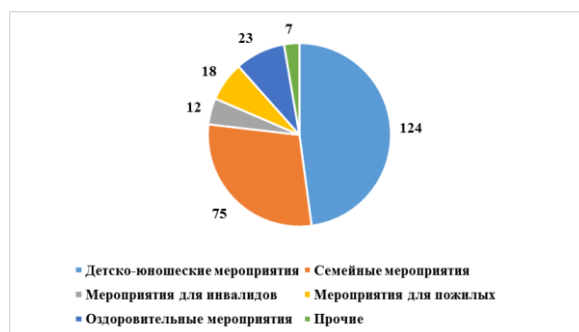

Рисунок 1 – Распределение по тематике массовых физкультурно-спортивных мероприятий, 2024 г., ед.

Далее полученные результаты, касающиеся приоритетного направления оценки результатов физкультурно-спортивных мероприятий, представлены на рисунке 2.

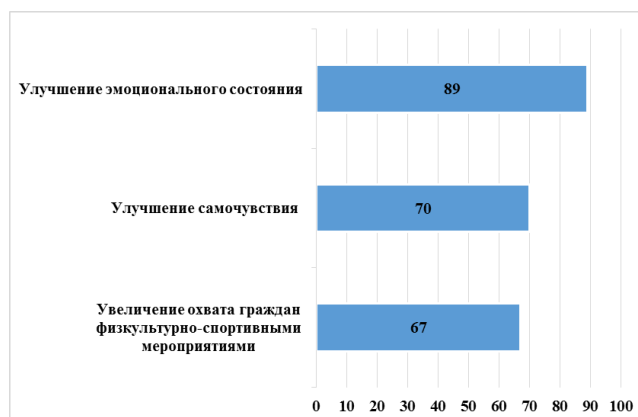

Рисунок 2 – Приоритетные направления оценки результатов массовых физкультурно-спортивных мероприятий, 2024г., %

Состав участников опроса predeterminedил приоритеты в оценке результатов массовых физкультурно-спортивных мероприятий, поскольку увеличение охвата граждан и рост их вовлеченности является одним из основных показателей оценки деятельности властей муниципалитета в области продвижения физической культуры и спорта, соответственно участники опроса, относящиеся к группе административных работников, обозначили данный показатель. Прочие участники опроса отмечают необходимость оценки факторов, определяющих общее впечатление от участия в мероприятии. В первую очередь респонденты высказались за необходимость оценки эмоционального состояния и улучшения собственного самочувствия участников. В открытых вопросах респонденты указали, что измеряют показатели качества субъективным впечатлением, сложившимся в ходе мероприятия, а именно, хорошим и добрым общением, радостью.

Далее представим результаты оценки объективных характеристик, позволяющих улучшить проведение массовых физкультурно-спортивных мероприятий, рисунок 3.

Рисунок 3 – Объективные показатели оценки качества массовых физкультурно-спортивных мероприятий, 2024 г., %.

Как показало большинство ответов, среди факторов, способствующих развитию туризма на данной территории, специалисты отмечают услуги сервиса. Наличие подготовленной площадки с возможностью доступа к услугам общественного питания, зонам отдыха, транспортной доступностью позволяет приблизить получение положительной оценки респондентов. Среди трудностей при проведении массовых физкультурно-спортивных мероприятий респонденты отмечают отсутствие вблизи зоны проведения мероприятия мест отдыха и предоставления возможной помощи. Данный показатель напрямую коррелирует с характеристиками удобства места проведения спортивного мероприятия, что еще раз подтверждает актуальность создания комплексных городских пространств, позволяющих проводить мероприятия различного характера с обеспечением базовых удобств для участников.

Далее представим результаты опроса, касающиеся межведомственного взаимодействия в ходе проведения массовых физкультурно-спортивных мероприятий, рисунок 4.

Как видно на рисунке в ходе подготовки и проведения массовых физкультурно-спортивных мероприятий организаторы в большей степени взаимодействуют с представителями администраций и с соответствующими спортивными организациями. Практически все респонденты, являются участниками межведомственного взаимодействия, а администрация муниципального образования инициирует и координирует подобное взаимодействие.

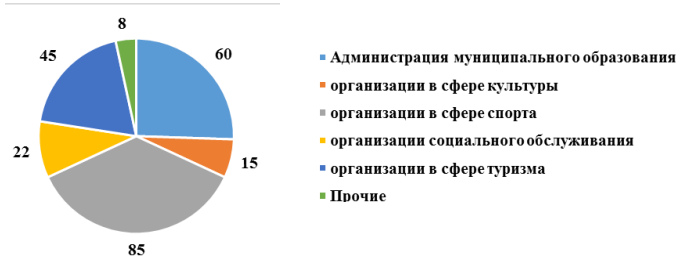

Рисунок 4 – Результаты опроса, касающиеся межведомственного взаимодействия в ходе проведения массовых физкультурно-спортивных мероприятий, 2024г., %.

Подводя итоги опроса необходимо обозначить направления совершенствования процесса проведения массовых физкультурно-спортивных мероприятий.

В первую очередь необходимо выделить создание инфраструктуры, позволяющей проводить данные мероприятия в пространстве муниципалитетов. При создании объектов инфраструктуры целесообразно привлечение предпринимательского сообщества в рамках использования имеющихся объектов городской инфраструктуры, таких как торговые центры, парки, скверы, так и вновь создаваемые пространства в рамках городской застройки.

Так же целесообразно создание комплексных планов проведения массовых физкультурно-спортивных мероприятий, охватывающих внутриквартальный и районный уровень, что позволит активно вовлекать различные группы участников.

Источники:

- Новокрещенов В. В. Оценка эффективности управления сферой физической культуры и спорта: критерии и показатели // Человек. Спорт. Медицина. – 2005. – Т. 2. – №. 4 (44). – С. 206-209.
- Кочерьян М.А., Вашляева И.В., Фагина С.С., Кудрявцев И.С. Оценка инфраструктурной обеспеченности физкультурно-спортивной деятельности вузов Свердловской области // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 4. № 9 (139). С. 116-122.
- Дроботов С. Е. Свойства физкультурно-спортивных услуг и их пригодность для измерения качества // Актуальные проблемы и перспективы теории и практики фи. – 2016. – Т. 22. – С. 134.
- Кирилина, В. М., Кизляевяйнен, Л. М., Умнов, В. П., & Колесникова, Н. В. Психолого-педагогические аспекты применения инклюзии в организации массовых физкультурно-спортивных мероприятий // Адаптивная физическая культура. – 2017. – №. 1. – С. 7-11.
- Черешнев И. В., Черешнева Н. В., Кусков Е. Д. Формирование комфортной городской среды: к вопросу об оценке проектов благоустройства // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Строительство и архитектура. – 2022. – №. 1. – С. 86.
- Шишмаков В. Т., Шишмаков С. В., Луценко Е. Л. Оценка и прогнозирование качества жизни населения городов России // Вестник НГИЭИ. – 2016. – №. 1 (56). – С. 87-95.
- Гареев И. Ф., Валиуллина, А. В., Валиуллин, А. А., Блинова, А. В., Салахов, Ш. К., Мингазова, З. З. Оценка влияния мероприятий по формированию комфортной городской среды на пространственное развитие территорий // Жилищные стратегии. – 2022. – Т. 4. – №. 9. – С. 387-410.
- Davydova E.V., Fagina S.S., Vashlyeva I.V., Volovik T.V. Research on the development of sports infrastructure in Russia // Espacios. 2019. T. 40. № 30.

EDN: LTVWVG

О.В. Краснянская – к.э.н., доцент кафедры «Маркетинга», Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН), Москва, Россия, krasnyanskaya_ov@pfur.ru,

О.В. Krasnyanskaya – candidate of economic sciences, associate professor of the Marketing Department, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN), Moscow, Russia;

Р.В. Степанов – к.э.н., доцент кафедры менеджмента, Московский финансово-юридический университет (МФЮА), Москва, Россия,

R.V. Stepanov – candidate of economic sciences, associate professor of the Department of Management at the Moscow University of Finance and Law (MFLA), Moscow, Russia.

ВЛИЯНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МАРКЕТИНГА НА ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОГО РЫНКА THE INFLUENCE OF STRATEGIC MARKETING ON THE FORMATION OF COMPETITIVE ADVANTAGES IN AN UNSTABLE MARKET

Аннотация. Стратегическое управление в современном мире становится все более и более актуальным для российских компаний, которые стремятся вести или ведут жесткую конкуренцию между собой, а также и с иностранными корпорациями. При этом существует две взаимодополняемые проблемы, первая из которых заключается в недостаточной эффективности управления бизнесом, а вторая – в отсутствии сбалансированных механизмов маркетинговой стратегии. При этом рассматривая практическую сторону влияния стратегического маркетинга на формирование конкурентных преимуществ в условиях нестабильного рынка, следует отметить, что в современных реалиях бизнеса компании сталкиваются с множеством вызовов и препятствий на пути к достижению устойчивого конкурентного положения. Поэтому многие фирмы уже не сомневаются в необходимости разработки собственной маркетинговой стратегии.

Abstract. Strategic management in the modern world is becoming increasingly relevant for Russian companies that strive to conduct or are conducting tough competition among themselves, as well as with foreign corporations. At the same time, there are two complementary problems, the first of which is the insufficient efficiency of business management, and the second is the lack of balanced mechanisms of marketing strategy. At the same time, considering the practical side of the influence of strategic marketing on the formation of competitive advantages in an unstable market, it should be noted that in modern business realities, companies face many challenges and obstacles on the way to achieving a stable competitive position. Therefore, many firms no longer doubt the need to develop their own marketing strategy.

Ключевые слова: стратегический маркетинг, конкурентное преимущество компаний, динамика ключевых показателей, ведущие поисковые системы на мировом рынке, роль аналитики в маркетинговой деятельности компаний, ключевые показатели эффективности Salesforce, ключевые элементы стратегии GE.

Keywords: strategic marketing, competitive advantage of companies, dynamics of key indicators, leading search engines in the global market, the role of analytics in the marketing activities of companies, key performance indicators of Salesforce, key elements of the GE strategy.

Введение

Ввиду высокой степени неопределенности и динамичности рыночной среды, традиционные подходы к стратегическому планированию и реализации маркетинговых инициатив зачастую теряют свою эффективность. В таких условиях на первый план выходит способность организации адаптироваться к изменениям, проявлять гибкость и оперативно реагировать на возникающие угрозы и возможности. Одним из ключевых факторов успеха в данном контексте является наличие у компании четко сформулированной и хорошо продуманной маркетинговой стратегии, основанной на глубоком понимании целевого рынка, потребностей и предпочтений клиентов, а также конкурентной ситуации в отрасли. Как справедливо отмечает известный специалист в области стратегического маркетинга Ф. Котлер, «в условиях нестабильности и неопределенности единственной константой является изменение, и компании, которые не способны адаптироваться, обречены на провал» [1]. Следовательно, ключевой задачей стратегического маркетинга становится не только разработка эффективного плана действий на долгосрочную перспективу, но и обеспечение возможности его оперативной корректировки в соответствии с меняющимися условиями внешней среды.

В этой связи особую значимость приобретает регулярный мониторинг и анализ рыночной ситуации, позволяющий своевременно выявлять потенциальные угрозы и возможности, а также оценивать их потенциальное влияние на бизнес компании. Как показывает практика, организации, располагающие эффективной системой рыночной разведки и использующие полученные данные для принятия стратегических решений, демонстрируют более высокую устойчивость и адаптивность в условиях нестабильности.

Так, согласно исследованию McKinsey, компании, активно применяющие инструменты бизнес-аналитики и рыночной аналитики, в среднем на 5-6 % опережают конкурентов по темпам роста выручки и на 4-5 % – по уровню рентабельности [7]. При этом 72 % высокоэффективных организаций отмечают, что аналитика играет ключевую роль в их маркетинговой деятельности, тогда как среди низкоэффективных компаний этот показатель составляет лишь 38 % (таблица 1).

Таблица 1 – Роль аналитики в маркетинговой деятельности компаний с разным уровнем эффективности [8]

Уровень эффективности компании	Доля компаний, отметивших ключевую роль аналитики в маркетинге
Высокоэффективные компании	72 %
Среднеэффективные компании	54 %
Низкоэффективные компании	38 %

Проведенный анализ практики ведущих мировых компаний позволяет выделить несколько основных направлений, в рамках которых стратегический маркетинг способствует формированию устойчивых конкурентных преимуществ в условиях нестабильного рынка. Прежде всего, речь идет о создании уникального ценностного предложения, отвечающего актуальным потребностям целевой аудитории и выгодно отличающегося от конкурентов. Как показывает опыт таких известных брендов, как Apple, Nike, Starbucks и др., наличие сильной и привлекательной для потребителей ценности является мощным фактором дифференциации и лояльности клиентов даже в условиях высокой рыночной турбулентности.

Важно подчеркнуть, что разработка и донесение уникального ценностного предложения до целевой аудитории требует от компании не только глубокого понимания потребностей и предпочтений клиентов, но и эффективного использования всего комплекса маркетинговых инструментов – от ценообразования и ассортиментной политики до брендинга и маркетинговых коммуникаций. При этом ключевым фактором успеха является способность компании обеспечить согласованность и синергию между различными элементами маркетинг-микса, создавая целостный и убедительный образ бренда в восприятии потребителей.

Еще одним важным аспектом является регулярное обновление и актуализация ценностного предложения в соответствии с меняющимися требованиями рынка и предпочтениями целевой аудитории. Как показывает практика, даже самые успешные и востребованные продукты и услуги со временем теряют свою привлекательность, уступая место новым, более современным и инновационным решениям. В этих условиях способность компании своевременно адаптировать и модифицировать свое предложение становится критически важным фактором сохранения конкурентоспособности в долгосрочной перспективе.

Характерным примером эффективной реализации данного подхода является опыт компании Microsoft, которая на протяжении нескольких десятилетий удерживает лидирующие позиции на высококонкурентном рынке программного обеспечения и ИТ-услуг. Несмотря на стремительные изменения технологического ландшафта и регулярное появление новых игроков, Microsoft удается сохранять актуальность и востребованность своих продуктов за счет постоянного совершенствования функционала, интеграции новейших технологий, а также расширения линейки решений и сервисов, ориентированных на меняющиеся потребности корпоративных и индивидуальных пользователей.

Так, с развитием облачных технологий Microsoft одной из первых среди ИТ-гигантов начала масштабную трансформацию своей бизнес-модели, делая стратегическую ставку на развитие платформы Azure и переход от продажи традиционных лицензий к предоставлению SaaS-решений. Это позволило компании не только укрепить свои позиции на корпоративном рынке, но и выйти в новые перспективные сегменты – такие как облачные вычисления, искусственный интеллект, интернет вещей и др. Благодаря этому Microsoft удалось обеспечить устойчивый рост бизнеса даже в условиях высокой турбулентности рынка и усиления конкуренции со стороны Amazon и Google (рисунок 1).

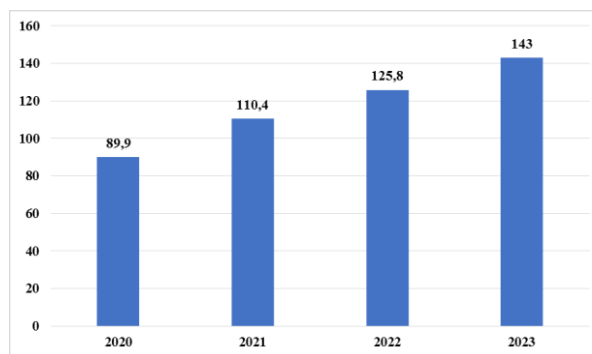

Рисунок 1 – Динамика выручки Microsoft в сегменте Intelligent Cloud в 2019-2023 фин. г., млрд долл.
(Источник: годовые отчеты Microsoft)

Как видно из приведенных данных, за период с 2019 по 2023 фин. г. выручка Microsoft в сегменте Intelligent Cloud, включающем платформу Azure и другие облачные сервисы, выросла более чем в 1,6 раза – с 85,3 до 143,0 млрд долл., демонстрируя устойчивые двузначные темпы роста. При этом доля облачного направления в общей структуре выручки компании увеличилась с 25 % в 2019 фин. г. до 35 % в 2023 фин. г. [8], что подтверждает эффективность реализуемой стратегии трансформации бизнеса в соответствии с меняющимися условиями рынка.

Не менее важную роль играет способность компании оперативно реагировать на изменения в поведении и предпочтениях потребителей, адаптируя свое предложение и каналы коммуникации в соответствии с новыми трендами и требованиями рынка. Яркими примерами успешной реализации данного подхода могут служить компания Amazon и Netflix, которые благодаря глубокому пониманию своей аудитории и использованию передовых технологий анализа данных сумели трансформировать целые отрасли и завоевать лидирующие позиции на высококонкурентных рынках электронной коммерции и стриминговых сервисов соответственно.

Так, ключевым фактором успеха Amazon является применение клиентоцентричной модели бизнеса, основанной на максимальном учете потребностей и предпочтений пользователей на всех этапах взаимодействия с компанией. Благодаря использованию технологий Big Data, машинного обучения и предиктивной аналитики Amazon удается создавать высокоперсонализированный клиентский опыт, предлагая покупателям наиболее релевантные товары, услуги и рекомендации на основе анализа их поведения, истории покупок и других цифровых следов.

Как отмечает основатель и CEO Amazon Джефф Безос, «главный секрет нашего успеха заключается в одержимости клиентами, а не конкурентами. Мы не спрашиваем себя «Как нам победить на рынке?», мы спрашиваем «Как сделать жизнь наших клиентов лучше?» [9]. Результатом последовательной реализации данного подхода стало формирование непревзойденной экосистемы сервисов, охватывающей практически все сферы жизни потребителей – от покупки товаров и развлечений до образования и здравоохранения.

Сегодня Amazon является не просто крупнейшим в мире интернет-ритейлером, но и ведущим провайдером облачной инфраструктуры, разработчиком потребительской электроники и мультимедийного контента. Кроме того, компания активно развивает инновационные направления, такие как голосовые помощники, дроны-доставщики, «умные» дома и магазины без продавцов и касс [10]. Все это позволяет Amazon последовательно наращивать свою рыночную капитализацию и входить в число самых дорогих брендов мира (таблица 2).

Таблица 2 – Топ-5 самых дорогих брендов мира в 2023 г.

Бренд	Стоимость бренда в 2023 г., \$ млрд	Изменение стоимости к 2022 г.
Apple	322.9	+17.5%
Amazon	200.7	+60.0%
Microsoft	166.0	+30.3%
Google	165.4	+11.9%
Samsung	62.3	+2.5%

Источник: Interbrand

Как видно из приведенных данных, по итогам 2023 г. Amazon вышел на второе место в мире по стоимости бренда, уступая только Apple. При этом по темпам роста рыночной капитализации компания существенно опережает другие ведущие технологические бренды, увеличив свою стоимость на рекордные 60 % всего за один год. Это наглядно подтверждает эффективность клиентоцентричной стратегии Amazon и ее способность обеспечивать устойчивое конкурентное преимущество даже на высококонкурентных и динамичных рынках.

Похожую стратегию использует и компания Netflix, которая сумела совершить революцию в сфере потребления видеоконтента и задать новые стандарты клиентского сервиса. Появившись как сервис доставки DVD по почте, сегодня Netflix является крупнейшим в мире стриминговым сервисом с аудиторией свыше 200 млн платных подписчиков в более чем 190 странах мира [11].

Ключевыми факторами успеха Netflix стали инвестиции в передовые технологии персонализации контента и алгоритмы рекомендаций, позволяющие предлагать зрителям наиболее интересные и релевантные фильмы и сериалы на основе их предпочтений и истории просмотров. Около 80 % контента, который смотрят подписчики

Netflix, выбирается на основе персональных рекомендаций [12], что обеспечивает высочайший уровень вовлеченности аудитории и снижает отток пользователей.

Кроме того, в отличие от традиционных телеканалов и кабельных операторов, ориентированных на массовую аудиторию и показывающих контент в строго определенное время, Netflix делает ставку на узкие пользовательские сегменты и предоставляет возможность просмотра в любое удобное время на любом устройстве. Это позволяет компании охватывать широкий спектр потребительских ниш и обеспечивать максимальное удобство и гибкость для своих подписчиков.

Наконец, отличительной особенностью подхода Netflix является активное инвестирование в создание оригинального контента, включая высокобюджетные фильмы и сериалы, ориентированные на различные целевые аудитории. Благодаря анализу больших данных о предпочтениях и поведении зрителей компания может точно инвестировать средства в производство наиболее перспективных и востребованных проектов, что повышает их окупаемость и общую рентабельность бизнеса.

Результатом применения данных подходов стал стремительный рост популярности и финансовых показателей Netflix. Так, в период с 2015 по 2023 гг. количество платных подписчиков сервиса увеличилось более чем втрое (со 111.3 до 203.7 млн), а выручка компании выросла в 3.6 раза (с \$6.8 до \$25.0 млрд), существенно опережая среднерыночные темпы.

Столь впечатляющая динамика позволила Netflix войти в число лидеров медиаиндустрии и задать новые стандарты потребления контента, которые сегодня активно копируются другими участниками рынка. При этом, несмотря на усиление конкуренции со стороны Disney, Apple, Amazon и других технологических и медийных гигантов, Netflix удается сохранять высокие темпы роста и наращивать свою рыночную капитализацию за счет инноваций и клиентоцентричности.

Еще одним ключевым фактором формирования конкурентных преимуществ в нестабильной среде является умение компании выстраивать и поддерживать прочные взаимоотношения со всеми участниками цепочки создания ценности – от поставщиков до конечных потребителей. Как отмечают эксперты, «в условиях неопределенности и высоких рисков наличие надежных партнеров и лояльных клиентов становится критически важным для обеспечения устойчивости бизнеса» [2]. В этой связи стратегический маркетинг должен быть нацелен на формирование прочных и взаимовыгодных отношений со всеми ключевыми стейкхолдерами, основанных на доверии, открытости и готовности к сотрудничеству.

Характерным примером реализации данного подхода является опыт компании Toyota, которая на протяжении многих лет сохраняет лидирующие позиции на мировом автомобильном рынке во многом благодаря развитой партнерской сети и эффективной системе управления взаимоотношениями с поставщиками. В отличие от многих конкурентов, практикующих конфронтационный стиль работы с контрагентами и ориентированных на минимизацию закупочных цен, Toyota выстраивает долгосрочные и взаимовыгодные отношения с ключевыми поставщиками, основанные на принципах доверия, обмена информацией и совместного решения проблем.

Компания активно вовлекает поставщиков в процесс разработки новых моделей автомобилей, совместно с ними оптимизирует производственные процессы и внедряет инновации, что позволяет обеспечивать неизменно высокое качество продукции при конкурентном уровне издержек. При этом Toyota стремится поддерживать стабильные объемы заказов даже в периоды спада рыночного спроса, что дает поставщикам уверенность в будущем и стимулы для инвестиций в развитие компетенций и модернизацию мощностей.

Результатом применения такого подхода является формирование уникальной экосистемы партнерств, обеспечивающей Toyota существенные конкурентные преимущества с точки зрения скорости вывода новых моделей на рынок, эффективности цепочки поставок и общей рентабельности бизнеса. Так, согласно оценкам экспертов, благодаря своей партнерской сети Toyota тратит на разработку новых автомобилей в среднем на 30-40 % меньше времени и на 20-30 % меньше средств, чем большинство конкурентов [13]. Кроме того, компания демонстрирует один из самых низких в отрасли показателей количества дефектов на миллион произведенных автомобилей.

Все это позволяет Toyota сохранять высокую конкурентоспособность и финансовую устойчивость даже в периоды экономических спадов и кризисов, что наглядно подтверждает эффективность стратегии компании по развитию отношений с поставщиками.

Другим важным направлением применения стратегического маркетинга является формирование лояльности и приверженности потребителей, особенно с учетом ускорения изменений в их предпочтениях и усиления ценовой чувствительности в условиях нестабильной экономической конъюнктуры. Как показывает практика, компании, сумевшие сформировать обширную базу постоянных клиентов с высоким уровнем удовлетворенности и готовностью к повторным покупкам, оказываются более защищенными от рыночных потрясений и способны быстрее восстанавливать объемы продаж после спадов.

В этом отношении показателен опыт компании Salesforce, являющейся мировым лидером в сфере облачных CRM-решений. Уникальность подхода Salesforce заключается в той исключительной роли, которую компания отводит клиентскому опыту и выстраиванию эмоциональной связи с пользователями. Если большинство разработчиков корпоративного ПО ориентированы в первую очередь на функциональность продуктов и удовлетворение формальных требований заказчиков, то Salesforce стремится создавать решения, приносящие клиентам радость и вдохновение.

Для этого компания использует широкий спектр инструментов, включая регулярные опросы удовлетворенности, анализ обратной связи в соцсетях, группы поддержки пользователей и др. Все это позволяет Salesforce

постоянно улучшать свои продукты и сервисы, основываясь на реальных потребностях и «болях» клиентов. Кроме того, компания активно вовлекает свою аудиторию через разнообразные онлайн и офлайн-мероприятия, такие как ежегодная конференция Dreamforce, привлекающая десятки тысяч участников со всего мира и задающая главные тренды развития отрасли.

Как отмечает сооснователь и CEO Salesforce Марк Бениофф, «Наша цель – не просто сделать клиентов довольными, а превратить их в наших адвокатов и промоутеров. Если мы не можем вдохновить людей, значит мы делаем что-то не так» [14]. Результатом реализации такого подхода стали впечатляющие показатели лояльности клиентов Salesforce. Так, согласно ежегодному исследованию KPMG, в 2023 г. индекс потребительской лояльности (NPS) компании составил 72 %, став одним из самых высоких в ИТ-отрасли [15].

Столь сильная эмоциональная связь с клиентами позволяет Salesforce поддерживать исключительно высокие показатели удержания пользователей, составляющие в среднем 90-95 % [16]. Иными словами, более 9 из 10 клиентов компании продлевают подписку на ее сервисы после окончания текущего контракта. Это является одним из ключевых факторов устойчивости бизнеса Salesforce к кризисам и экономическим спадам (таблица 3).

Таблица 3 – Ключевые показатели эффективности Salesforce в 2020-2023 фин. гг.

Показатель	2020	2021	2022	2023
Выручка, \$млрд	8.39	10.54	13.28	17.10
Операционная маржа, %	2.9 %	3.5 %	2.7 %	2.1 %
Индекс потреб. лояльности (NPS), %	59 %	64 %	65 %	72 %
Коэфф. удержания клиентов, %	91 %	93 %	92 %	94 %

Источник: годовые отчеты компании

Как видно из приведенных данных, несмотря на некоторое сужение операционной маржи, связанное с активными инвестициями в расширение клиентской базы, Salesforce удается сохранять высокие темпы роста выручки даже в кризисные периоды (с \$8.39 млрд в 2020 до \$17.1 млрд в 2023 фин. г.). При этом компания демонстрирует стабильно высокие показатели потребительской лояльности и удержания клиентов, что свидетельствует об эффективности ее маркетинговой стратегии, ориентированной на формирование исключительного клиентского опыта.

Наконец, нельзя не отметить важность внедрения инноваций как средства адаптации к меняющимся условиям рынка и создания новых источников конкурентных преимуществ. Как показывает практика, компании, активно инвестирующие в исследования и разработки, внедряющие новые технологии и бизнес-модели, демонстрируют более высокую устойчивость и гибкость в условиях нестабильности. Примерами могут служить такие инновационные компании, как Tesla, Google, Uber и др., которые благодаря своей способности генерировать и коммерциализировать прорывные идеи сумели добиться впечатляющих результатов даже на высококонкурентных и динамичных рынках.

Так, всего за несколько лет своего существования компания Tesla совершила настоящую революцию в автомобильной отрасли, популяризовав электромобили и задав новые стандарты экологичности, технологичности и клиентского сервиса. Несмотря на скепсис многих экспертов и аналитиков, ставивших под сомнение реалистичность амбициозных планов молодого автопроизводителя, Tesla удалось не только создать принципиально новый класс продуктов, но и радикально изменить потребительские ожидания и предпочтения.

Опыт Tesla наглядно показывает, что даже в такой зрелой и консервативной отрасли, как автомобилестроение, инновации могут стать мощным драйвером роста и источником устойчивых конкурентных преимуществ. Более того, способность компании оперативно внедрять технологические новшества и постоянно улучшать потребительские свойства своих продуктов позволяет ей не только опережать конкурентов, но и успешно преодолевать различные внешние вызовы и кризисы.

Характерным примером является опыт Tesla в период пандемии COVID-19. В отличие от большинства автопроизводителей, столкнувшихся с резким падением спроса и вынужденной остановкой производства, Tesla удалось быстро адаптироваться к новым условиям и сохранить высокие темпы роста продаж. Так, в 2023 г. компания реализовала около 500 тыс. электромобилей, что на 36% больше, чем годом ранее [17]. При этом Tesla впервые в своей истории показала прибыль по итогам всего года, а ее рыночная капитализация выросла в 7 раз, превысив \$600 млрд и сделав компанию самым дорогим автопроизводителем в мире.

Достижению столь впечатляющих результатов способствовала не только инновационность продуктов Tesla, но и применение передовых цифровых технологий на всех этапах взаимодействия с клиентами – от онлайн-конфигураторов автомобилей и систем удаленного обновления ПО до фирменных мобильных приложений и собственной сети зарядных станций Supercharger. Все это позволило компании предоставлять клиентам уникальный опыт владения электромобилем и сформировать вокруг своего бренда обширное сообщество лояльных последователей.

Как отмечает глава Tesla Илон Маск, «Наша цель – не просто производить лучшие автомобили в мире, а кардинально изменить саму парадигму личного транспорта, сделав его более экологичным, безопасным и захватывающим» [18]. Опыт компании показывает, что следование этой миссии и готовность идти на риски ради внедрения инноваций могут стать залогом исключительной конкурентоспособности и устойчивости бизнеса даже в самых сложных и непредсказуемых рыночных условиях.

Другим ярким примером инновационной компании, сумевшей добиться выдающихся результатов благодаря эффективной маркетинговой стратегии, является Google. Со времени своего основания в 1998 году компа-

ния непрерывно расширяла спектр своих продуктов и сервисов, постепенно превратившись из обычной поисковой системы в глобальную технологическую платформу, охватывающую практически все сферы цифровой жизни пользователей – от почты и карт до мобильной ОС Android и собственного аппаратного обеспечения.

Ключевыми факторами успеха Google на протяжении всей ее истории были инвестиции в передовые научные исследования и активное внедрение инноваций на основе анализа больших данных. Благодаря непрерывному совершенствованию своих алгоритмов и технологий компании удалось обеспечить непревзойденную релевантность и персонализацию поисковой выдачи, а также предложить пользователям целый ряд уникальных сервисов, не имеющих прямых аналогов на рынке. Такой подход позволил Google занять доминирующие позиции на мировом рынке интернет-поиска и создать устойчивую экосистему взаимосвязанных продуктов и услуг (рисунок 2).

Доли поисковых систем в мире (декабрь 2020)

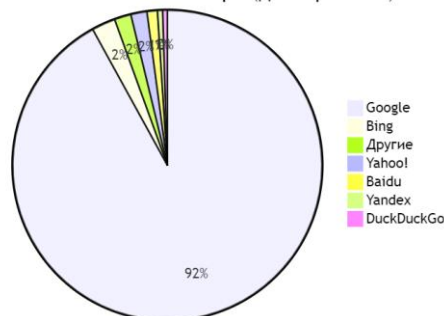

Рисунок 2 – Доли ведущих поисковых систем на мировом рынке
(Источник: Statcounter GlobalStats)

Как видно из диаграммы, на сегодняшний день Google контролирует более 90 % мирового рынка интернет-поиска, являясь безусловным лидером отрасли. При этом выручка компании от рекламы, основным источником которой является поисковый бизнес, в 2023 г. составила \$147 млрд [19], что делает Google одним из крупнейших медиа-бизнесов в мире.

Помимо развития своего основного направления, Google активно инвестирует в новые перспективные сферы, такие как облачные вычисления, искусственный интеллект, виртуальная и дополненная реальность, автономные автомобили и др. Компания регулярно выступает с громкими инновационными инициативами, которые задают технологические тренды на годы вперед и укрепляют ее репутацию лидера цифровой трансформации. При этом Google продолжает следовать своей главной миссии – «организовать всю имеющуюся в мире информацию, сделав ее доступной и удобной для использования» [20].

Уникальность подхода Google заключается в сочетании масштабных инвестиций в науку и разработки с глубоким пониманием потребностей пользователей и применением клиенто-ориентированных методов проектирования продуктов. Вовлекая своих пользователей в процесс тестирования и улучшения сервисов, компания добивается их максимального соответствия реальным нуждам и ожиданиям аудитории, что обеспечивает высочайшие показатели удовлетворенности и лояльности клиентов.

В результате бренд Google стал одним из самых узнаваемых и уважаемых в мире, регулярно занимая верхние строчки в рейтингах лучших работодателей и наиболее инновационных компаний. Столь мощный бренд в сочетании с диверсифицированным портфелем продуктов и непрерывными инновациями служит источником долгосрочных конкурентных преимуществ, позволяющих Google сохранять лидерство даже в условиях стремительных изменений технологического ландшафта и нарастающей конкуренции со стороны Amazon, Microsoft, Facebook и других претендентов на цифровое превосходство.

Для более детального анализа влияния стратегического маркетинга на формирование конкурентных преимуществ в условиях нестабильного рынка целесообразно рассмотреть конкретные примеры из практики отечественных и зарубежных компаний. Так, интересным кейсом является опыт российской компании «Яндекс», которая благодаря грамотной маркетинговой стратегии сумела не только выстоять в период экономического кризиса и санкций, но и укрепить свои позиции на рынке интернет-сервисов. Ключевыми факторами успеха «Яндекса» стали:

1. Фокус на потребностях и предпочтениях отечественной аудитории. В отличие от глобальных конкурентов, таких как Google, «Яндекс» изначально ориентировался на специфику российского рынка, учитывая культурные, языковые и поведенческие особенности местных пользователей. Это позволило компании создать сервисы, максимально отвечающие запросам целевой аудитории и завоевать ее лояльность.
2. Активное развитие собственной экосистемы сервисов. Помимо поисковой системы, «Яндекс» последовательно запускал и развивал целый ряд дополнительных сервисов – от Яндекс.Карт и Яндекс.Маркета до Яндекс.Музыки и Яндекс.Такси. Это позволило компании диверсифицировать источники дохода, снизить зависимость от рекламной модели и создать дополнительную ценность для пользователей.
3. Инвестиции в инновации и технологическое развитие. «Яндекс» является одним из лидеров по объему инвестиций в НИОКР среди российских IT-компаний. Компания активно развивает собственные разработки в области машинного обучения, компьютерного зрения, обработки естественного языка и др., что позволяет ей создавать уникальные конкурентные преимущества и осваивать новые рынки.

4. Партнерство с ключевыми игроками рынка. «Яндекс» активно развивает партнерские отношения с ведущими компаниями из различных отраслей – от ретейла и финансов до медиа и развлечений. Это позволяет компании получать доступ к новым аудиториям, расширять спектр предоставляемых сервисов и укреплять свой бренд.

Результаты применения данной стратегии можно проследить по динамике ключевых показателей эффективности «Яндкса» в период с 2014 по 2021 гг. (таблица 4).

Таблица 4 – Динамика ключевых показателей «Яндкса» в 2014-2021 гг.

Показатель	2014	2015	2019	2020	2021
Выручка, млрд руб.	50,8	59,8	75,9	94,1	127,7
Чистая прибыль, млрд руб.	13,5	9,7	6,8	8,7	22,1
Доля поискового рынка, %	60,4	57,3	55,4	54,3	56,2
Аудитория интернет-сервисов, млн чел.	66,5	71,3	78,4	83,8	90,2

Источник: данные компании

Как видно из приведенных данных, несмотря на неблагоприятную экономическую конъюнктуру и усиление конкуренции со стороны глобальных игроков, «Яндекс» удалось обеспечить устойчивый рост выручки и чистой прибыли, а также сохранить лидирующие позиции на российском рынке интернет-поиска. При этом компания продемонстрировала впечатляющую динамику роста аудитории собственных сервисов, что свидетельствует об эффективности стратегии по созданию единой экосистемы и повышению лояльности пользователей.

Другим показательным примером является опыт американской компании General Electric, которая благодаря эффективной маркетинговой стратегии сумела успешно адаптироваться к изменениям рыночной среды и сохранить лидерство в своей отрасли. Ключевыми элементами стратегии GE стали:

1. Ребрендинг и репозиционирование. В условиях усиления конкуренции и изменения потребительских предпочтений GE осуществила масштабный ребрендинг, направленный на обновление имиджа компании и повышение ее привлекательности для целевой аудитории. Новый бренд позиционировался как инновационный, технологичный и ориентированный на будущее, что позволило GE укрепить свою репутацию и дифференцироваться от конкурентов.

2. Фокус на цифровой трансформации. GE одной из первых среди промышленных компаний начала активно инвестировать в цифровые технологии и развивать собственные цифровые сервисы. Компания запустила платформу Predix для промышленного интернета вещей, начала использовать большие данные и искусственный интеллект для оптимизации производственных процессов, предиктивного обслуживания оборудования и создания новых бизнес-моделей. Это позволило GE существенно повысить эффективность своей деятельности и создать дополнительную ценность для клиентов.

3. Развитие стратегических партнерств. GE активно развивает партнерские отношения с ведущими технологическими компаниями, такими как Microsoft, Amazon, IBM и др. Это позволяет компании получать доступ к передовым разработкам, расширять спектр предоставляемых решений и выходить на новые рынки.

4. Ставка на сервисную модель. В условиях commoditization рынка промышленного оборудования GE сделала ставку на развитие сервисной составляющей своего бизнеса. Компания активно продвигает модель «продукт как сервис» (product-as-a-service), предлагая клиентам комплексные решения, включающие не только поставку оборудования, но и его обслуживание, ремонт, модернизацию и т.д. на протяжении всего жизненного цикла. Это позволяет GE формировать более прочные и долгосрочные отношения с клиентами, обеспечивать стабильный поток доходов и повышать маржинальность бизнеса.

Таким образом, рассмотренные примеры подтверждают, что в условиях высокой рыночной нестабильности и неопределенности ключевым фактором формирования устойчивых конкурентных преимуществ является эффективная маркетинговая стратегия, основанная на глубоком понимании потребностей целевой аудитории, использовании передовых технологий и данных, а также гибкости и адаптивности к меняющимся условиям внешней среды. При этом важно подчеркнуть, что универсальных рецептов успеха не существует – каждая компания должна формировать собственную уникальную маркетинговую стратегию, исходя из специфики своего бизнеса, рыночного контекста и имеющихся ресурсов и компетенций. Как справедливо отмечает один из ведущих мировых экспертов в области стратегического маркетинга Д. Аакер, «в условиях динамичного и непредсказуемого рынка выигрывают не те компании, которые следуют лучшим практикам, а те, которые создают новые практики и стандарты» [6].

Заключение

В заключение следует отметить, что, несмотря на свою высокую значимость, формирование эффективной маркетинговой стратегии является необходимым, но не достаточным условием достижения устойчивого конкурентного преимущества. Не менее важную роль играет способность компании обеспечить высокое качество реализации выбранной стратегии, что требует четкой координации и слаженной работы всех функциональных подразделений, развитой системы обратной связи и контроля, а также постоянного мониторинга и анализа результатов. Только в этом случае маркетинговая стратегия сможет стать реальным драйвером создания долгосрочной ценности и обеспечения лидерских позиций компании на рынке.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что в современных условиях повышенной рыночной турбулентности и неопределенности роль стратегического маркетинга в формировании конкурентных преимуществ компаний становится как никогда высокой. Организации, способные быстро адаптироваться к изменениям внешней среды, предвидеть новые потребности целевых аудиторий и предлагать им уникальные ценностные

предложения, выстраивать прочные партнерские отношения и лидировать за счет инноваций, получают значительные преимущества перед конкурентами и могут рассчитывать на долгосрочный и устойчивый рост. В то же время, как показывает практика, достижение и удержание лидерских позиций на высококонкурентных рынках требует от компаний постоянной работы над совершенствованием своих маркетинговых стратегий, глубокого анализа рыночных трендов и потребительского поведения, готовности к экспериментам и нестандартным решениям. В этих условиях ключевым фактором успеха становится стратегическое видение и предпринимательский дух руководства, а также сильная корпоративная культура, построенная на ценностях клиентоцентричности, инновационности и адаптивности. Опираясь на опыт лидеров мирового бизнеса и используя передовые инструменты и подходы стратегического маркетинга, компании из самых разных отраслей могут находить новые точки роста даже на зрелых и высококонкурентных рынках, создавать значимые конкурентные преимущества и обеспечивать устойчивое развитие в долгосрочной перспективе. Главное – сохранять фокус на потребностях клиентов, не бояться смелых идей и рискованных экспериментов и постоянно учиться на своем опыте и опыте других игроков. Только такой подход позволит компаниям оставаться на гребне изменений и формировать рынки будущего, вдохновляя отрасль своим примером и задавая новые стандарты стратегического маркетинга.

Источники:

1. Котлер Ф., Келлер К.Л. Маркетинг менеджмент. 15-е изд. - СПб.: Питер, 2021. - 848 с.
2. Ламбен Ж.-Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок. 2-е изд. - СПб.: Питер, 2020. - 928 с.
3. Годовой отчет General Electric за 2021 год. URL: <https://www.ge.com/investor-relations/annual-report>.
4. Годовой отчет Spotify за 2022 год. URL: https://s22.q4cdn.com/540910603/files/doc_financials/2022/ar/Shareholder-Letter-Q4-2022.pdf.
5. Spotify Brand Tracking Study. Novembre 2022. URL: <https://www.statista.com/statistics/1093019/spotify-subscriber-satisfaction/>.
6. Aaker D. Strategic Market Management. 11th ed. - Wiley, 2013. - 336 p.
7. Bain & Company. Benchmarking Your Company's Performance Against Industry Peers. URL: <https://www.bain.com/insights/benchmarking-company-performance-against-industry-peers>.
8. Microsoft Annual Report 2023. URL: <https://www.microsoft.com/en-us/Investor/annual-reports.aspx>.
9. Warren, T. Amazon's Customer Obsession and the Numbers that Prove It. 2021. URL: <https://news.amazon.com/amazons-customer-obsession>.
10. Amazon.com, Inc. Annual Report 2023. URL: https://s2.q4cdn.com/299287126/files/doc_financials/2021/ar/Amazon-2023-Annual-Report.pdf.
11. Netflix Inc. Q4 2023 Letter to Shareholders. URL: https://s22.q4cdn.com/959853165/files/doc_financials/2023/q4/FINAL-Q420-Shareholder-Letter.pdf.
12. Gomez-Uribe, C., Hunt, N. The Netflix Recommender System. ACM Transactions on Management Information Systems. 2019. URL: <https://dl.acm.org/doi/pdf/10.1145/2843948>.
13. Liker, J. The Toyota Way: 14 Management Principles from the World's Greatest Manufacturer. McGraw-Hill, 2004.
14. Benioff, M. Behind the Cloud: The Untold Story of How Salesforce.com Went from Idea to Billion-Dollar Company and Revolutionized an Industry. Jossey-Bass, 2009.
15. KPMG. Customer Experience Excellence Report 2023. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/xx/pdf/2023/09/customer-experience-excellence-report-2023.pdf>.
16. Salesforce Annual Report 2023. URL: <https://investor.salesforce.com/financial-reports/default.aspx>.
17. Kolodny, L. Tesla Delivers Nearly 500,000 Vehicles in 2023. CNBC. 2021. URL: <https://www.cnbc.com/2021/01/02/tesla-tsla-q4-2023-vehicle-delivery-and-production-numbers.html>
18. Musk, E. Master Plan, Part Deux. 2019. URL: <https://www.tesla.com/blog/master-plan-part-deux>.
19. Alphabet Inc. Annual Report 2023. URL: https://abc.xyz/investor/static/pdf/20210203_alphabet_10K.pdf?cache=b44182d.

EDN: IMRLVJ

Д.А. Кривоносов – аспирант, кафедра предпринимательства и конкуренции, факультет Бизнеса, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия, resident11@mail.ru,

D.A. Krivonosov – postgraduate student of the Department of Entrepreneurship and Competition, Faculty of Business, Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow, Russia;

Н.В. Польшакова – к.э.н., доцент кафедры Информационного менеджмента и информационно-коммуникационных технологий имени профессора В.В. Дика, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия, polshakovanv@yandex.ru,

N.V. Polshakova – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Information Management and Information and Communication Technologies named after Professor V.V. Dick, Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow, Russia.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ БОЛЬШИХ ДАННЫХ В УПРАВЛЕНЧЕСКОМ УЧЁТЕ ПОСРЕДНИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ APPLICATION OF BIG DATA TECHNOLOGY IN MANAGEMENT ACCOUNTING OF INTERMEDIARY ORGANIZATIONS

Аннотация. В эпоху цифровых трансформаций немаловажным трендом в области применения больших данных в управленческом учете организаций-посредников является автоматизация формирования отчетности, что в свою очередь, требует существенной трансформации учетно-аналитических процессов. Данная публикация посвящена процессам трансформации управленческого учета в эпоху больших данных. Авторы рассматривают ключевые изменения современных методов сбора, обработки и анализа учетной информации, связанные с переходом к неструктурированным данным и децентрализованным вычислительным архитектурам. Особое внимание уделяется возможностям применения технологии Big Data в управленческом учете посреднических организаций, включая персонализацию взаимодействия с клиентами, оптимизацию логистики и управление рисками. Обозначены основные задачи по внедрению больших данных в учетные процессы, такие как интеграция разнородных источников информации и разработка специализированных аналитических моделей. Также рассмотрены ключевые угрозы информационной безопасности, актуальные для систем управленческого учета в условиях сетевой среды.

Abstract. In the era of digital transformation, an important trend in the use of big data in the management accounting of intermediary organizations is the automation of reporting, which in turn requires a significant transformation of accounting and analytical processes. This publication is devoted to the processes of transformation of management accounting in the era of big data. The authors consider the key changes in modern methods of collecting, processing and analyzing accounting information associated with the transition to unstructured data and decentralized computing architectures. Particular attention is paid to the possibilities of using Big Data technology in management accounting of intermediary organizations, including

personalization of interaction with clients, optimization of logistics and risk management. The main tasks for the implementation of big data in accounting processes are outlined, such as the integration of heterogeneous sources of information and the development of specialized analytical models. The key threats to information security that are relevant for management accounting systems in a network environment are also considered.

Ключевые слова: большие данные; управленческий учет; неструктурированные данные; распределенные вычисления; посреднические организации; персонализация; логистика; управление рисками; информационная безопасность; аналитические модели.

Keywords: big data; management accounting; unstructured data; distributed computing; intermediary organizations; personalization; logistics; risk management; information security; analytical models.

Введение

В современных условиях цифровой трансформации экономики технология больших данных открывает новые возможности для совершенствования управленческого учета в посреднических организациях. Традиционные методы сбора, обработки и анализа учетной информации уже не в полной мере отвечают возрастающим требованиям менеджмента к оперативности, детализации и прогностической ценности управленческих данных. Применение инструментария больших данных позволяет преодолеть ограничения классических учетных систем и вывести информационно-аналитическое обеспечение управленческих решений на качественно новый уровень.

Посредническая организация – это компания, которая выступает в качестве связующего звена между производителями и конечными потребителями товаров или услуг. Такие организации играют важную роль в цепочке поставок, обеспечивая эффективное движение товаров, услуг и информации между различными участниками международного и внутрироссийского рынков [8].

Особенно роль посредников возросла в России в последние годы в качестве средства противостояния санкциям. Посреднические организации, создаваемые в различных юрисдикциях, помогают как приобретать необходимые иностранные товары, так и осуществлять реализацию российских (например, перевозка нефти через «теневой» танкерный флот). Подобные схемы на текущий момент позволяют решать задачи как мелкого и среднего бизнеса, так и крупных холдингов, в том числе Госкорпораций.

Материалы и методы

В качестве основных материалов для анализа были использованы научные труды отечественных и зарубежных авторов, опубликованные преимущественно в 2020-ых годах и посвященные проблемам интеграции больших данных в современные системы поддержки принятия решений и цифровые технологии их анализа. Основными методами исследования выступили: изучение научной и методической литературы по проблемам содержания и технологий высшего образования, а так же общие (теоретические, универсальные) методы исследования.

Результаты исследования

Технология больших данных открывает новые возможности для совершенствования управленческого учета в посреднических организациях. Анализ больших массивов, структурированных и неструктурированных данных позволяет получить более полную и детальную картину деятельности посредников, выявить скрытые закономерности и повысить точность прогнозирования. В частности, обработка данных о транзакциях, поведении клиентов, рыночных тенденциях с помощью инструментов больших данных дает возможность оптимизировать ценообразование, управление товарными запасами, планирование продаж и маркетинговых активностей [4].

Важным направлением применения больших данных в управленческом учете посредников является автоматизация формирования отчетности. Интеграция разрозненных источников информации и использование алгоритмов машинного обучения позволяют в режиме реального времени генерировать детализированные отчеты о деятельности посредника, включая данные о выполнении поручений, движении товаров, расчетах с контрагентами. Это существенно повышает оперативность и качество управленческих решений. Кроме того, технологии больших данных обеспечивают возможность углубленного анализа эффективности различных направлений посреднической деятельности на основе многофакторных моделей [7].

Ключевым преимуществом использования технологии больших данных в управленческом учете посреднических организаций является возможность интеграции и комплексного анализа разнородной информации из множества внутренних и внешних источников. Помимо стандартных учетных данных, появляется возможность обрабатывать неструктурированную информацию из социальных сетей, данные о поведении клиентов на сайтах и в мобильных приложениях, сведения из открытых источников о рыночной конъюнктуре и конкурентах. Это позволяет формировать многомерную картину бизнес-процессов и рыночного окружения компании, выявлять скрытые закономерности и тренды, более точно прогнозировать развитие ситуации [6].

Внедрение технологии больших данных в управленческий учет посреднических организаций требует существенной трансформации учетно-аналитических процессов. Необходимо обеспечить сбор и хранение больших объемов разнородных данных, внедрить инструменты продвинутой аналитики и визуализации. Важным аспектом является обеспечение высокого уровня компетенций специалистов в области data science и бизнес-анализа. При этом ключевую роль играет изменение управленческого мышления, переход от ретроспективного анализа к предиктивной аналитике и data-driven подходу к принятию решений. Только при комплексном решении технологических, методологических и организационных вопросов возможно в полной мере реализовать потенциал больших данных для совершенствования управленческого учета в посреднических компаниях.

Одним из фундаментальных сдвигов является переход от структурированных к неструктурированным паттернам данных. В традиционной модели управленческого учета пользователи и менеджеры оперировали преимущественно структурированной информацией, получаемой из учетных систем компаний. Однако экспоненциальный рост объемов данных в информационную эпоху создает значительные трудности в их сборе и обработке традиционными методами. В связи с этим возникает необходимость в изменении подходов к обработке корпоративных данных. Организации начинают активно использовать базы данных для получения структурированной

информации, расширяют каналы сбора данных, внедряют методы фильтрации качественной информации. Происходит постепенное замещение структурированных данных неструктурированными, что создает основу для полноценного применения технологий больших данных в управленческом учете [10].

Другим ключевым изменением является трансформация методов обработки данных от централизованной к децентрализованной модели. Традиционно обработка учетных данных базировалась на архитектуре основного компьютера, а также использовались архитектуры клиент-сервер (C/S) и браузер-сервер (B/S). При этом централизованная обработка являлась доминирующим методом. Однако с ростом объемов данных возникла потребность в более мощных вычислительных ресурсах. Технология больших данных предоставляет возможности для обработки масштабных массивов информации, удовлетворяя требования "онлайн" обработки и анализа "полного объема" данных. В результате традиционные вычислительные структуры уступают место распределенным архитектурам, таким как MapReduce, Storm, Spark. Эти технологии позволяют эффективно обрабатывать распределенные данные, обеспечивая потребности управленческого учета в анализе больших объемов разнородной информации [3]. На текущий момент существует значительное количество решений в области обработки больших данных от Oracle, SAP, Microsoft, Teradata и др. Существуют также отечественные решения от Arenadata, Sber и др., на которые постепенно переходят российские компании по причине санкций и отсутствия поддержки со стороны западных вендоров.

Существенные изменения происходят и в области визуализации данных управленческого учета. Традиционные графики и диаграммы постепенно заменяются визуальными моделями данных. Это обусловлено тем, что анализ и обработка массивных объемов информации требуют более совершенных инструментов визуализации. Классические графические представления ограничены в своих возможностях и не способны эффективно отображать результаты анализа больших данных. Визуальные модели данных позволяют не только наглядно представить результаты обработки, но и отобразить все изменения данных в динамике. Такой подход значительно упрощает восприятие информации как для управленческого персонала, так и для пользователей учетной информации. В результате визуальные модели данных, основанные на технологии больших данных, становятся важным инструментом повышения ценности управленческой информации для предприятий.

Выступая в качестве мощного бизнес-инструмента, большие данные оказывают существенное влияние на управленческий учет, одновременно создавая новые возможности и вызовы. В частности, применение технологии больших данных позволяет организациям более эффективно прогнозировать развитие бюджетных процессов, осуществлять комплексный контроль над финансовой деятельностью и повышать результативность управленческого учета в целом [2].

Одним из ключевых преимуществ использования технологии больших данных в управленческом учете посреднических организаций является возможность более точного прогнозирования рыночных тенденций. В условиях высокой конкуренции способность предвидеть изменения рыночной конъюнктуры становится критически важным фактором успеха, напрямую влияющим на прибыльность компании. Технология больших данных значительно упрощает процесс сбора и анализа разнородной рыночной информации.

Внедрение технологий больших данных оказывает значительное влияние на системы оценки эффективности деятельности современных предприятий. В прошлом анализ результативности компаний основывался преимущественно на ограниченном наборе финансовых и операционных показателей, что не позволяло получить полную картину происходящего. Сегодня становится очевидным, что рациональность и комплексность механизмов обработки данных напрямую влияет не только на прибыльность бизнеса, но и на мотивацию персонала, а также на долгосрочную устойчивость компании на рынке.

Использование технологий big data открывает для организаций возможность оперативно собирать и анализировать беспрецедентно широкий спектр разнородной информации. Это создает основу для по-настоящему комплексной оценки эффективности бизнес-процессов. В частности, появляется возможность учитывать:

- интерактивные данные, отражающие характер взаимодействия с клиентами, партнерами и контрагентами через различные каналы коммуникации;
- сенсорные данные, поступающие в режиме реального времени от множества устройств и датчиков, установленных на производстве и в точках продаж;
- детализированные транзакционные данные, фиксирующие финансовые потоки и операционные показатели на всех уровнях организации [1].

Внедрение Big Data в управленческий учет посреднических компаний открывает новые горизонты, но и несет определенные риски. Главные проблемы в этой сфере – недостаточное понимание технологии больших данных и вопросы информационной безопасности.

Многие организации сталкиваются с проблемой непонимания сути больших данных. Хотя эта технология и предоставляет новые возможности для управленческого учета, ее ограниченное понимание может привести к неэффективному использованию или даже негативным последствиям. Большинство компаний имеют лишь поверхностное представление о возможностях и ограничениях big data. Это объясняется новизной технологии и нехваткой квалифицированных специалистов. В результате организации рискуют не реализовать потенциал больших данных или принимать неверные решения из-за неправильной интерпретации информации. Чтобы преодолеть эту проблему, компаниям нужно вкладываться в обучение сотрудников, привлекать экспертов и разрабатывать стратегии внедрения big data в управленческий учет [9].

Не менее важной проблемой является обеспечение безопасности данных. В сетевой среде большие данные подвержены рискам утечки информации, уязвимостей в системах и вирусных атак. Это может привести к потере

или компрометации важных данных. Особенно остро стоит вопрос в сфере управленческого учета, где информация часто конфиденциальна и влияет на стратегические решения. С ростом ценности корпоративных данных растут и угрозы безопасности учетных систем. Отдельную опасность представляют неструктурированные данные, которые могут содержать скрытые угрозы.

Для снижения этих рисков посредническим организациям необходимо разрабатывать комплексные стратегии информационной безопасности, включающие технические, организационные и образовательные меры. Это может включать внедрение современных систем защиты, регулярный аудит безопасности, обучение сотрудников правилам информационной гигиены, а также разработку политик обработки конфиденциальных данных. Кроме того, важно уделять внимание вопросам целостности информации и ее защиты при передаче, хранении и обработке [5].

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о значительном потенциале технологии больших данных для совершенствования управленческого учета в посреднических организациях. Внедрение инструментов Big Data открывает принципиально новые возможности для комплексного анализа разнородной информации, поступающей из множества внутренних и внешних источников. Это создает основу для формирования целостной картины бизнес-процессов и рыночного окружения компании, позволяя выявлять неочевидные закономерности и тренды. В результате существенно повышается точность прогнозирования рыночных тенденций и бюджетных процессов, что критически важно для эффективной деятельности посреднических организаций в современных условиях.

Одним из важнейших преимуществ использования больших данных является переход от традиционного ретроспективного анализа к предиктивной аналитике и data-driven подходу в принятии управленческих решений. Это позволяет не только повысить эффективность контроля над финансовой деятельностью, но и обеспечить качественно новый уровень результативности управленческого учета в целом. Появляется возможность комплексной оценки эффективности бизнес-процессов на основе широчайшего спектра структурированной и неструктурированной информации, включая данные о поведении клиентов, рыночной конъюнктуре и действиях конкурентов.

Вместе с тем, следует отметить, что внедрение технологии больших данных требует существенной трансформации всей системы учетно-аналитических процессов в организации. Необходимо обеспечить техническую и организационную инфраструктуру для сбора и хранения огромных массивов разнородных данных, внедрить передовые инструменты аналитики и визуализации. Критически важным фактором становится наличие квалифицированных специалистов, обладающих компетенциями на стыке data science, бизнес-анализа и предметной области управленческого учета. Не менее значимым является изменение управленческого мышления, готовность руководства к принятию решений на основе углубленного анализа данных.

Для полноценной реализации потенциала больших данных в управленческом учете посреднических организаций необходим комплексный подход, охватывающий технологические, методологические и организационные аспекты. Особое внимание следует уделить вопросам информационной безопасности, актуальность которых значительно возрастает в условиях работы с большими объемами данных в сетевой среде. При этом грамотное внедрение технологий Big Data способно обеспечить качественный скачок в эффективности управленческого учета, создавая надежный фундамент для принятия более обоснованных и своевременных управленческих решений в динамичной рыночной среде.

Источники:

1. Алексеев, К. А. Использование Big Data в международном бизнесе / К. А. Алексеев // Труды Института системного программирования РАН. – 2020. – Т. 32, № 4. – С. 7-20. – DOI 10.15514/ISPRAS-2020-32(4)-1.
2. Аль-Джумаили, К. И. А. Постулаты и условия формирования управленческого учета в парадигмах устойчивого развития и цифровой экономики / К. И. А. Аль-Джумаили // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 10(147). – С. 1219-1223. – DOI 10.34925/EIP.2022.147.10.242.
3. Афанасьев, А. П. Использование системного анализа для оптимизации обработки больших данных / А. П. Афанасьев, С. С. Колмогорова // Динамика систем, механизмов и машин. – 2023. – Т. 11, № 1. – С. 69-72. – DOI 10.25206/2310-9793-2023-11-1-69-72.
4. Бояринов, Д. А. Особенности сбора и анализа больших данных в экономике / Д. А. Бояринов, Т. П. Шевцова // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 6(155). – С. 251-254. – DOI 10.34925/EIP.2023.155.6.042.
5. Ершова, Е. Е. Информационная безопасность: современные реалии / Е. Е. Ершова, В. Л. Бойко // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – Т. 11, № 2-1. – С. 145-150. – DOI 10.34670/AR.2021.11.42.018.
6. Интеграция больших данных и аналитических возможностей в современные системы поддержки принятия решений / В. А. МIRONЧУК, А. Л. Золкин, А. В. Батищев, А. Б. Урусова // Вестник Академии знаний. – 2023. – № 5(58). – С. 227-230.
7. Рожкова, Д. Ю. Влияние больших данных (Big data) на развитие управленческого учета / Д. Ю. Рожкова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2021. – Т. 4, № 4(112). – С. 107-110. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2021.04.04.019.
8. Савинов, Ю. А. Посредническая деятельность в международной торговле / Ю. А. Савинов, Д. В. Рыбец // Российский внешнеэкономический вестник. – 2017. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/posrednicheskaya-deyatelnost-v-mezhdunarodnoy-torgovle> (дата обращения: 26.07.2024).
9. Скоробогатова, В. В. Использование Big data для улучшения эффективности менеджмента в современных организациях / В. В. Скоробогатова, Е. А. Шельчук // Вестник Керченского государственного морского технологического университета. – 2024. – № 2. – С. 122-129.
10. Eboigbe, E. Business intelligence transformation through AI and data analytics / E. Eboigbe, O. Farayola, F. Olatoye, N. Chinwe, C. Daraojimba // Engineering Science & Technology Journal. – 2023. – Vol. 4. – P. 285-307. – DOI 10.51594/estj.v4i5.616.

EDN: GOADSC

Д.В. Круглов – д.э.н, профессор кафедры менеджмента и маркетинга, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, Санкт-Петербург, Россия, kdvspb@list.ru,

D.V. Kruglov – doctor of economics, professor of the Department of Management and Marketing, St. Petersburg State Transport University of Emperor Alexander I, St. Petersburg, Russia;

О.А. Гуляева – к.т.н, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, Санкт-Петербург, Россия oai0a@mail.ru,

O.A. Gulyaeva – candidate of technical sciences, associate professor of the Department of Management and Marketing, St. Petersburg State Transport University of Emperor Alexander I, St. Petersburg, Russia.

РАЗВИТИЕ КАДРОВ В СФЕРЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА PERSONNEL DEVELOPMENT IN THE FIELD OF RAILWAY TRANSPORT

Аннотация. В данной статье рассматриваются отдельные теоретические вопросы развития кадров в сфере железнодорожного транспорта. Авторами подчеркивается значимость системы обучения и развития кадров для обеспечения конкурентоспособности организации. Исследуется влияние развития цифровой экономики на HR среду а, с акцентом на использование системы повышения квалификации кадров. На основе анализа данных Холдинга ОАО РЖД в статье раскрывается, как развитие цифровой экономики с использованием технологий отражается на обучении сотрудников. Проведен анализ факторов, влияющих на качество услуг, позволяющий выделить необходимость повышения квалификации и кадров. В статье делается краткий обзор этапов системы обучения и развития кадров внутри организации. Исследование показало, что от уровня профессионализма и квалификации зависит не только развитие отрасли, но и экономики региона. Выводы статьи предоставляют теоретическую основу и эмпирическую поддержку для разработки мер, направленных на повышение эффективное функционирование системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров. Работа может быть полезна как с практической так и с научной точек зрения руководителям разного уровня ОАО РЖД.

Abstract. This article discusses some theoretical issues of personnel development in the field of railway transport. The authors emphasize the importance of the personnel training and development system to ensure the competitiveness of the organization. The impact of the development of the digital economy on the HR environment is investigated, with an emphasis on the use of a staff development system. Based on the analysis of the data of the Russian Railways Holding Company, the article reveals how the development of the digital economy using technology reflects on the training of employees. The analysis of the factors affecting the quality of services has been carried out, which makes it possible to highlight the need for advanced training and personnel. The article provides a brief overview of the stages of the training and personnel development system within the organization. The study showed that not only the development of the industry, but also the economy of the region depends on the level of professionalism and qualifications. The conclusions of the article provide a theoretical basis and empirical support for the development of measures aimed at improving the effective functioning of the system of training, retraining and advanced training of personnel. The work can be useful both from a practical and scientific point of view for managers of different levels of Russian Railways.

Ключевые слова: железнодорожный транспорт, грузоперевозки, обучение, персонал, подготовка, переподготовка.

Keywords: railway transport, freight transportation, training, personnel, training, retraining.

Введение

В условиях развития цифровой экономики, стремительно увеличивается объём грузоперевозок. В этой связи возникает задача поиска конкурентных преимуществ железнодорожного транспорта в процессе грузоперевозок. Развитие инфраструктуры железнодорожного транспорта стимулирует преобразования в системе управления перевозками. Успешное развитие транспорта на железной дороге обеспечит экономическое развитие как региона, так и страны в целом. Большой вклад в решение проблем управления перевозками внесли такие отечественные ученые как: В.И. Ковалев, Е.К. Коровяковский, И.Н. Шапкин, Д.Ю. Левин., В.Л. Белозеров, А.А. Зайцев, С.П. Вакуленко, Е.Б. Куликова, О.Н. Мадяр [1, 2, 3, 4, 22, 23, 24].

Инструментарий управления развитие кадров подробно рассмотрен, трудах таких отечественных ученых как Блехцин И.Я, Безденежных Т.И, Сигов В.И, Бобков В.Н, Генкин Б.М, Кибанов А.Я, Одегов Ю.Г, Гарнов А.П. [14, 15, 16, 25, 26, 27, 28]

Стремительно изменяющиеся условия в отрасли, развитие цифровых технологий ставят новые задачи и создают угрозы в сфере развития кадров на железной дороге.

Цель данного исследования – развитие и совершенствование обучения в соответствии с постоянно меняющимися внутренними и внешними условиями в сфере железнодорожного транспорта

Задачи исследования:

– уточнить понятие и характеристику трудовых ресурсов;

– проанализировать факторы влияющие на качество оказываемых услуг;

– проанализировать систему внутрифирменного обучения на Российской железной дороге, и выдвинуть предложения по повышению ее эффективности

Научная новизна:

– на основе исследования теоретических положений рассматриваемой проблемы, с авторской позиции уточнено понятие кадровый потенциал, которое однозначно указывает на взаимосвязь профессионализма работников и развитие экономики;

– проведен анализ факторов, влияющих на качество услуг, позволяющий выделить необходимость повышения квалификации и кадров;

– предложены рекомендации по повышению эффективности деятельности Холдинга ОАО РЖД.

Развитие общества напрямую зависит от человека. Исходя из этого, требуется чтобы хозяйствующие субъекты создавали условия для формирования и развития человеческого капитала. В процессе функционирования предприятия возникает необходимость в определении штатной численности персонала [1]. При принятии управленческих решений связанных с эффективностью трудовых ресурсов мы используем такие дефиниции как «кадры» и «кадровый потенциал» [2, 3].

Основная часть

Трудовые ресурсы на железнодорожном транспорте

Кадровый потенциал – это часть работников, имеющих соответствующую квалификацию и высокий уровень профессионализма. Трудовые ресурсы являются частью мировой экономики и поэтому от их качественного состояния зависит развитие как отдельного района, так и страны в целом [4, 5, 18].

Таким образом, трудовые ресурсы это объемная трактовка, предопределяющая характеристику работника, задействованного в трудовой деятельности. На эффективность использования ресурсов труда влияет много факторов. Основными из них являются: подбор и расстановка сотрудников, рационализация и цифровизация труда, уровень профессиональной подготовки [10, 19]. В условиях конкурентной борьбы на рынке грузоперевозок, эффективная деятельность железной дороги невозможна без внедрения передовых цифровых технологий, средств труда и т.д. Укрепление позиций железнодорожного транспорта на рынке предъявляет высокие требования к качеству продукции, базирующейся на использовании современных технологий.

Повышение качества оказываемых услуг

Исходя из этого возникает потребность в повышении качества оказываемых услуг Октябрьской железной дорогой (Филиалом ОАО РЖД) для занятия лидирующих позиций в конкурентной борьбе. Основной целью организации является эффективное ведение бизнеса, на основе имеющегося опыта отечественных и зарубежных компаний. Достичь таких показателей можно только с высококвалифицированным и подготовленным персоналом, а также за счет совершенствования системы управления качеством. В свою очередь, данная система функционирует для:

- сокращения аварийности на транспорте;
- снижения издержек за счет внедрения цифровых технологий;
- повышения качества транспортного обслуживания;
- совершенствования системы мотивации и стимулирования персонала.

Все это свидетельствует о том, повышение качества услуг возможно добиться только нанимая в штат квалифицированных сотрудников и своевременно повышая их квалификацию [6].

Необходимо подчеркнуть, что повышение эффективности оказываемых услуг Октябрьской железной дорогой и ее элементов характеризуется рациональным использованием всех видов ресурсов. Безусловно, производительность труда зависит напрямую от квалификации работников [12, 18, 20]. Стратегия развития холдинга РЖД до 2030 года относит к приоритетам привлечение к работе лучших специалистов, гарантируя конкурентоспособность заработной платы, рост производительности и улучшение условий труда. В основной деятельности ОАО РЖД занято по состоянию на конец 2021 года 696,3 тысяч человек (рисунок 1).

Рисунок 1 – Общая численность персонала ОАО РЖД (2013-2022 гг.) [7]

Повышение квалификации персонала

В условиях цифровой экономики ОАО РЖД выходит на качественно новую ступень развития. Во главу угла ставятся вопросы планирования и прогнозирования, а также повышения квалификации персонала [11, 21, 29]. Качественные показатели руководителей, также приобретают особую значимость. В настоящее время, особый интерес проявляется к стратегии развития Холдинга ОАО РЖД до 2030 года. В соответствии с данным документом одной из стратегических целей является «привлечение лучших специалистов, гарантируя конкурентоспособность заработной платы, рост производительности и улучшение условий труда» [7, 8]. Получение знаний внутри организации напрямую влияет на повышение профессиональной деятельности [13]. Положительный момент такой формы обучения- это нахождение обучающегося на конкретном предприятии [17]. Классификация обучения по функциям выглядит следующим образом:

- получение знаний новыми работниками;
 - переподготовка с целью освоения новых компетенций;
 - получение знаний с целью повышения уровня компетентности.
- Этапы системы обучения внутри организации представляют собой:
- выявление потребности с обучении работников;
 - составление бюджета затрат на обучение;

- идентификация учебных целей;
- разработка учебных программ;
- учебный процесс;
- проверка знаний у обучаемых.

Представленные выше этапы, отражают классический вариант, в соответствии с которым, заключительным этапом является оценка эффективности полученных знаний. Согласно пункта 4.2.1 к элементам обучения и повышения квалификации в ОАО РЖД относятся (рисунок 2).

Рисунок 2 – Элементы обучения персонала в ОАО РЖД
(составлено по материалам [9])

Внутрифирменное обучение

Система внутрифирменного обучения на Российской железной дороге направлена как на повышение качества оказываемых услуг, так и на рост производительности труда внутри Холдинга. Внутри компании выстроена современная система обучения.

Профессионально обучение на Октябрьской железной дороге представлено в следующем виде: вторая профессия, повышение квалификации а также подготовка и переподготовка. Основными способами обучения в данном филиале являются: производственно-технические курсы, подготовка на производстве и техническое обучения.

Внутри филиала разработана и успешно функционирует программа поддержки молодого специалиста. Основной формы обучения на данной программе является наставничество. На базе этого курса появляется возможность заниматься обучением и воспитанием, формированием чувства долга и гордости за выбранную профессию.

В ОАО РЖД успешно функционирует такая структура как «Корпоративный университет». Она была создана для повышения уровня компетенций высшего менеджмента. Также можно рассматривать университет как центр управления кадровым потенциалом. Его главные цели представлены в Стратегии развития ЖД транспорта 2030. Положения, указанные в данном документе, распространяются на все филиалы. В рамках филиала осуществляется подготовка, переподготовка и повышение квалификации. Для обеспечения высокого уровня базовых знаний на Октябрьской ЖД, необходимо смотреть в будущее, а именно на подготовку будущих специалистов [9]. В России для железной дороги готовят специалистов 9 ВУЗах. В Санкт-Петербурге осуществляется подготовка в Петербургский государственный университет путей сообщения *Императора Александра I*.

Выпускники университета изучают дисциплины, связанные с железной дорогой. У студентов есть возможность проводить научные исследования и проходить практику на Октябрьской железной дороге или других Филиалах ОАО РЖД

Таким образом если рассматривать основные тренды, связанные с системой развития кадров, то можно выделить следующие:

- возможность обучения в онлайн формате;
- геймификация;
- повышение эффективности обучения за счет VR и AR технологий;
- развитие индивидуальных программ, для обучения.

Заключение

Безусловно, внутрифирменное обучение работников стимулирует производительность труда и повышает эффективность деятельности Холдинга. Задачи, поставленные в Стратегии развития ЖД транспорта до 2030 года будут решены с условием обеспечения отрасли специалистами высокого уровня. В документе отмечены мероприятия, которые связаны с обучением внутри компании. В этой связи, внутрифирменное обучение необходимо для поддержания конкурентных преимуществ Холдинга. Разные методы обучения кадров, способствуют развитию специфических знаний и умений. Для получения максимального эффекта методы необходимо комбинировать. Выбор методов обучения зависит от целого ряда факторов, в том числе и от уровня подготовки людей. Будущие исследования и практические работы должны проходить, в направлении того, как совершенствовать систему обучения для эффективного развития Холдинга ОАО «РЖД».

Источники:

1. Ковалев, В.И. Совершенствование планирования перевозок грузов / В.И. Ковалев, А.Т. Осьминин, О.В. Котенко // Актуальные проблемы управления перевозочным процессом : сб. науч. трудов / ред. : Ю.И. Ефименко, А.Т. Осьминин. - СПб. : ПГУПС, 2002. - С. 38-42.
2. Коровяковский, Е.К. Международный опыт применения технологии блокчейн в сфере транспортно-логистических услуг / Е.К. Коровяковский, А.Ю. Попадюк // Russian Journal of Logistics & Transport Management. 2019. - Т. 4. -№ 2. - С. 116-125.

3. Шапкин, И.Н. Совершенствование системы планирования перевозочной работы / И.Н. Шапкин, А.Н. Вдовин // Железнодорожный транспорт. - 2019. - № 9. - С. 9-14.
4. Левин, Д.Ю. Системное управление перевозочным процессом на железнодорожном транспорте: монография / Д.Ю. Левин. - Москва: ИНФРА-М, 2018. - 313 с. - (Серия Научная мысль). орт. - 2019. - № 9. - С. 9-14.
5. Аветикян, А.А., Кондрашов, В.В. Трансконтинентальные железнодорожные магистрали / А.А. Аветикян, В.В. Кондрашов // Железнодорожный транспорт. - 2019. - № 4. - С. 26-31.
6. Осипов В.Т. Эксплуатация железных дорог за рубежом / В.Т. Осипов. - М.: Наука, 2016. - 312 с.
7. Состав персонала ОАО РЖД URL: <https://ar2021.rzd.ru/ru/sustainable-development/hr-management/headcount-workforce-composition> (дата обращения 09.09.2024).
8. Стратегия развития Холдинга ОАО РЖД до 2030 года URL: <https://ar2016.rzd.ru/ru/strategy/development-strategy-2030> (дата обращения 09.09.2024).
9. Распоряжение ОАО РЖД от 31.12.2009 № 2757р «О введении в действие стандарта по качеству в процессе управления персоналом «Обучение и повышение квалификации» URL: <https://company.rzd.ru/ru/9349/page/105104?id=213> (дата обращения 09.09.2024).
10. Островская Н.В., Алексеева А.Н. Кадровый потенциал металлургических предприятий как фактор конкурентоспособности // Лидерство и менеджмент. – 2024. – Том 11. – № 3. – doi: 10.18334/lim.11.3.121297.
11. Волкова А.С., Константинова Д.С. Анализ возможностей образовательной системы в области воспроизводства кадров АПК в Новосибирской области // Лидерство и менеджмент. № 3 / 2024.
12. Дробот Е.В., Макаров И.Н., Казарова Д.С., Володина А.И., Гердина Н.Н. Необходимость новых подходов к кадровому менеджменту и коррекции образовательной системы в условиях цифровизации экономики // Лидерство и менеджмент. № 2 / 2024.
13. Кураян К.А. Анализ проблем кадрового обеспечения цифровой экономики и определение путей их решения // Лидерство и менеджмент. № 4 / 2023.
14. Блехцин И. Я. Стратегия устойчивого развития региональных систем. - СПб.: Изд-во ИРЭ РАН, 2001.
15. Безденежных Т.И. Формирование инновационной занятости населения: роль системы образования // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2009. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-innovatsionnoy-zanyatosti-naseleniya-rol-sistemy-obrazovaniya> (дата обращения: 01.09.2024).
16. Сигов, В. И. Современный контекст корпоративного управления / В. И. Сигов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 2(110). – С. 175-178. – EDN YWNESK.
17. Мардас, А. Н. Стратегический менеджмент : Учебник и практикум / А. Н. Мардас, О. А. Гуляева, И. Г. Кадиев. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2016. – 205 с. – (Бакалавр. Академический курс). – ISBN 978-5-9916-8415-6. – EDN XMUWDT.
18. Гуляева, О. А. Тренд на цифровую трансформацию бизнеса: проект улучшения клиентского опыта на железнодорожном транспорте / О. А. Гуляева // Инновационные подходы развития экономики и управления в XXI веке : Сборник трудов II Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 11 ноября 2021 года / Федеральное агентство железнодорожного транспорта Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I» (ФГБОУ ВО ПГУПС). – Санкт-Петербург: Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, 2021. – С. 26-29. – EDN PVHWPW.
19. Гуляева, О. А. Запрос на цифровые компетенции при реализации задач маркетинга персонала в условиях современной бизнес-реальности / О. А. Гуляева, Т. Ю. Ксенофонтова // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2022. – № 3. – С. 46-50. – EDN QXGRAJ.
20. Мардас, А. Н. Формальные методы стратегического планирования развития железнодорожного транспорта / А. Н. Мардас, О. А. Гуляева, Н. К. Румянцев // Известия Петербургского университета путей сообщения. – 2012. – № 4(33). – С. 206-213. – EDN RAIWYN.
21. Ксенофонтова, Т. Ю. Повышение грузо- и пассажирооборота железнодорожного транспорта, в том числе посредством субсидирования проектов комплексного развития территорий / Т. Ю. Ксенофонтова, А. Н. Мардас, О. А. Гуляева // Бюллетень результатов научных исследований. – 2020. – № 1. – С. 85-94. – DOI 10.20295/2223-9987-2020-1-85-94. – EDN QZYQVW.
22. Белозеров В.Л. Экономика транспорта: управление в рыночных условиях: монография / В.Л. Белозеров, А.Н. Ефанов, А.А. Зайцев и др.; под ред. О.В. Белого. - СПб.: Изд-во «Наука», 2014. – 204 с.
23. Зайцев А.А. Инженерные решения в области энергоэкономичности и безопасности инновационной транспортно-логистической системы / А.А. Зайцев, А.В. Крылов // Тезисы докладов VIII Международного симпозиума «Электрификация, развитие электроэнергетической инфраструктуры и электрического подвижного состава скоростного и высокоскоростного железнодорожного транспорта» (ЭлТранс-2015). - СПб: ПГУПС, 2015.
24. Вакуленко С.П. Куликова Е.Б. Мадяр О.Н. Пассажирские перевозки на железнодорожном транспорте (организация перевозок пассажиров в крупных транспортных узлах при назначении дополнительных остановок пассажирским поездам), 2023 г., 120 с.
25. Бобков В. Н. Парадигма базового дохода и ее влияние на возможности развития человеческого потенциала // Вестник Института социологии. 2023. Том 14. № 4. С. 18-37. DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2023.14.4.2>. EDN: ENCPAJ Источник: <https://www.vestnik-isras.ru/article.html?id=929&type=v> (дата обращения 10.09.2024).
26. Генкин Б.М. Структура деятельности человека и принципы оптимизации параметров общественного строя // Экономика труда. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-deyatelnosti-cheloveka-i-printsipy-optimizatsii-parametrov-obshchestvennogo-stroya> (дата обращения: 10.09.2024).
27. Кибанов А.Я. Управление персоналом. - новое образовательное направление». Статья. М.: Издательский дом «Панорама». Журнал «Кадровик», №9, 2011.
28. Одегов Ю. Г., Гарнов А. П. Реформа российского образования: проблемы, результаты, перспективы // Уровень жизни населения регионов России. 2019. Том. 15. № 3. С. 36-51. DOI: <https://doi.org/10.19181/1999-9836-2019-10071> Источник: https://www.fnisc.ru/index.php?page_id=2384&id=6930&l=&j=9&base=ojs3&jn=vcugjournal (дата обращения 10.09.2024).
29. Се Яцзин, Круглов Д.В. Эффективность труда в условиях развития цифровой экономики // Экономика труда. – 2024. – Том 11. – № 9. – doi: 10.18334/et.11.9.121626.

EDN: NBHCXQ

Э.В. Кузьмина – к.пед.н., доцент кафедры «Системного анализа и обработки информации», Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, kuzmina.e@edu.kubsau.ru,

E.V. Kuz'mina – candidate of pedagogical sciences, associate professor of the Department of systems analysis and information processing, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

Н.Г. Пьянкова – к.п.н., доцент кафедры «Математика и информатика», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Краснодарский филиал Финуниверситета), Краснодар, Россия, NGPyankova@fa.ru,

N.G. Pyankova – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor in the Department of Mathematics and Informatics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Krasnodar branch), Krasnodar, Russia.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТОМ РАЗРАБОТКИ ПРОГРАММНОГО ПРОДУКТА IMPROVING THE SOFTWARE PRODUCT DEVELOPMENT PROJECT MANAGEMENT PROCESS

Аннотация. В настоящее время гибкие методологии разработки программного обеспечения заняли ведущие позиции при организации проектной работы и управлении проектами. Разработано много гибких методов управления проектами разработки программного обеспечения. Организации разработчики программного обеспечения испытывают необходимость в рекомендациях по применению гибких методов разработки в зависимости от исходных условий. В настоящей статье предлагается методика гибридного подхода к управлению проектами на основе фреймворков Scrum и Kanban для организаций внедряющих собственное программное обеспечение. Описан опыт внедрения гибридной методологии в деятельность организации, характеризующейся быстрой сменяемостью требований к функциям информационной системы и одновременно высоким ожиданиям качества. Представлены и проанализированы результаты эксперимента на основе предложенных показателей эффективности методологии.

Abstract. Currently, flexible software development methodologies have taken leading positions in organizing project work and project management. Many flexible methods of managing software development projects have been developed. Software development organizations need recommendations on the use of flexible development methods depending on the initial conditions. This article proposes a methodology for a hybrid approach to project management based on the Scrum and Kanban frameworks for organizations implementing their own software. The experience of implementing a hybrid methodology in the activities of an organization characterized by rapid change of requirements for the functions of an information system and at the same time high quality expectations is described. The results of the experiment based on the proposed performance indicators of the methodology are presented and analyzed.

Ключевые слова: проектная деятельность, повышение эффективности, разработка программного обеспечения, Agile, Scrum, Kanban, кумулятивная методика.

Keywords: project activities, efficiency improvement, software development, Agile, Scrum, Kanban, cumulative methodology.

Введение

На современном этапе конкурентоспособность компаний во многом зависит от применения информационных технологий, поэтому своевременная покупка и внедрение программных продуктов во многом определяют возможности компаний решать свои задачи, избегая возможных рисков.

В свою очередь разработка программного обеспечения (ПО) – это выгодный бизнес, позволяющий получать IT-разработчикам высокую прибыль. Для того чтобы максимизировать свою прибыль IT-компания должны выполнять свои обязательства перед заказчиками своевременно в полном объеме, минимизируя затраты. Разработка программных продуктов в IT-компаниях осуществляется, как правило, на основе проектной деятельности. Своевременность завершения проекта и качество полученного результата во многом зависит от умения руководителей компании управлять процессом разработки, их способностью собрать работоспособную команду разработчиков, мотивированных на результат.

На сегодня существует большое количество различных методик, которые позволяют адаптировать процесс управления проектом разработки ПО под требования современного рынка. В зависимости от масштаба и особенностей проекта в настоящее время предлагается использовать классические или гибкие методы управления жизненным циклом ПО. Классические методы реализованы через методологию Waterfall, а гибкие методы представлены в методологии Agile [3].

Авторы работ по управлению проектами в сфере разработки программного обеспечения обосновывают применение различных методик Agile [6]. Однако кумулятивные методики, основанные на комплексном использовании методов Agile встречаются крайне редко и как правило, не являются основой для сертификации проектной деятельности. В связи с этим необходимо рассмотреть возможность использования кумулятивной методологии на основе методологий гибкой разработки приложений SCRUM и Kanban. Разработать метрики для ее внедрения и оценки.

Постановка задачи Методология Waterfall обычно используется IT-компаниями в том случае, если требования к будущей информационной системе заранее хорошо известны и не требуется демонстрация результатов до завершения проекта. По причине того, что в реальной жизни IT-компаниям редко сталкиваются с такими заказами, то чаще для управления проектами выбираются методы методологии Agile. Основным плюсом методов гибкой разработки является скорость выполнения проекта. Для управления проектом можно применить фреймворки Scrum и Kanban. Эти фреймворки могут применяться, как по отдельности, так и в сочетании. Авторами были определены наиболее существенные отличия фреймворков Scrum и Kanban, которые необходимо учитывать при разработке методологии управления проектом. Во-первых, у данных фреймворков – изначально разное назначение: у Scrum – собственно разработка ПО, у Kanban – управление потоками работ. Во-вторых, у Scrum используются с определенной периодичностью функциональные спринты, а у Kanban – используется непрерывный функциональный поток. В-третьих, для Scrum характерно передача функциональных знаний через обмен опытом на спринтах, а для Kanban – визуальное представление и передача информации. В-четвертых, различаются действия для управления работами. В Scrum – это планирование спринтов, митинги с демонстрацией продукта и обменом опытом, итерации на предыдущие этапы. В Kanban – визуализация всего потока работ, вы-

деление незавершенных работ в потоке их ограничение, продолжение потока. В-пятых, различаются роли в командах проекта в зависимости от фреймворка. Точнее в Scrum имеются роли: владелец продукта, scrum-мастер, команда разработчиков и тестировщиков. В свою очередь в Kanban роли не задаются, а распределяются по функциям в потоке работ. В шестых, методологии разделяются по гибкости. Scrum – более жесткая методология, которая позволяет вносить изменения до начала очередного спринта. Kanban позволяет вносить изменения в любой момент.

Таким образом, данные методологии хорошо проработаны. Понятны их различия и возможность применения [4]. Однако описание пошаговых методик совместного использования нескольких фреймворков Agile в одном проекте в настоящее время отсутствуют. Это требует проведения эксперимента в рамках проекта разработки ПО с использованием совместных методик и оценки эффективности предлагаемого подхода.

База исследования Рассмотрим совершенствование системы управления ИТ-проектами на основе фреймворков Scrum и Kanban. В качестве эмпирической базы будет выступать ИТ-компания ООО «ИТ-ЛОГ», которая занимается разработкой и внедрением собственной информационной системы для автоматизации логистической деятельности. Для управления своими проектами компания использовала стандартный фреймворк Scrum. В соответствии со Scrum ежедневные встречи имели следующую структуру. На утренней встрече в понедельник осуществлялось планирование спринта аналитиками и тимлидами в течение 4 часов, затем спринт запускался. На вечернем ежедневном митинге в течение 15 минут докладывались результаты. Далее ежедневно в течение недели реализовывались утренние, координационные и вечерние митинги. На утренние и вечерние митинги с участием команды отводилось по 15 минут, на координационные митинги с участием руководства, аналитиков и тимлидов отводилось по 1 часу. В конце спринта, как правило, к концу второй недели отводилось на подготовку релиза 4 часа, на выпуск релиза на продуктивную базу 1 час, на демонстрацию выпущенного функционала 1 час, на управление ретроспективой – 45 минут. Ежедневные утренние, координационные и вечерние митинги сохранялись. Таким образом, встречи в соответствии с фреймворком Scrum за время спринта, рассчитанного на две недели, занимают 20 и более часов.

В разработке было задействовано несколько команд, они были разделены на виртуальные. Например, есть направления учета документации или обслуживающих справочных данных, при этом другой стороной является сам процесс автоматизации логистики. Команды не были разделены по функционалу, каждый бизнес-аналитик или разработчик должен был знать всю систему или каждый раз иметь на ознакомление время, чтобы реализовать свою доработку. Система была разделена на маленькие компоненты и за ними закрепляли ответственных, но изменять их мог каждый рядовой сотрудник. Таким образом, на митингах очень много времени уделялось анализу, чтобы выяснить, кто и какой кусок будет дорабатывать, более того, иногда возникали ситуации, когда не хватало экспертизы и приходилось сначала освежить знания по уже существующим архитектурным решениям, а после приступать к планированию и анализу новых поступающих функций на разработку.

Методика исследования

В качестве методики исследования был принят эксперимент. ООО «ИТ-ЛОГ» старается оптимизировать свою деятельность, поэтому использует метод гибкой разработки приложений SCRUM. В рамках эксперимента был предложен проект разработки приложений на основе SCRUM и Kanban. Исследование состояло из нескольких этапов. На первом этапе были выявлены проблемы, возникающие у команды разработки с использованием методики SCRUM, которые не позволяют сдать проект в соответствии с графиком и заданным финансированием. На втором этапе был разработан пилотный проект, позволяющий ликвидировать недостатки SCRUM в проектной деятельности на основе SCRUM. Пилотный проект в основе содержал кумулятивное использование фреймворков SCRUM и Kanban. В ходе эксперимента выявленные недостатки в работе команды разработки программного обеспечения были соотнесены с пунктами выполнения методики SCRUM. К данным пунктам были применены положения методики Kanban, если это позволял технологический процесс. Проблема внедрения новой кумулятивной методики заключается в изменении действующего технологического процесса разработки ПО на основе гибкой методологии. Для решения проблемы была составлена пошаговая методика изменений перед внедрением новых методов разработки с использованием Kanban.

Для проведения эксперимента использовался текущий проект и пилотный (экспериментальный) проект. В реальных условиях реализовать экспериментальный проект затруднительно, так как организовать работу двух команд над одинаковыми проектами невозможно. Поэтому были приняты некоторые допущения и отобраны измеримые характеристики проектов. К измеримым характеристикам проектов были отнесены: технология разработки ПО, количество сотрудников на проекте, количество задач, объем работ в человеко-часах, количество согласованных с клиентом функций. В соответствии с логикой разработки информационной системы общий проект был разделен на два виртуальных. В основу разделения были положены направления логистики. За разные направления логистики отвечают прикрепленные к ним бизнес-аналитики. Каждый аналитик развивает свою сторону для потребностей клиентов. Ранее в организации при этом, использовался основной и общий трудовой ресурс разработчиков и тестировщиков. На планировании трудовые ресурсы старались поделить на все направления поровну. При организации эксперимента было выделено два комплексных логистических направления. Первое направление составило базовый проект, второе направление составило пилотный проект. По выделенным метрикам данные два проекта имели схожие показатели.

На первом этапе исследования выделялись проблемы проектной работы. В ходе анализа основного процесса ООО «ИТ-ЛОГ», был сформирован ряд проблем, из-за которых организации не удастся достичь максимального результата в текущих условиях и с указанными ранее ресурсами.

Первая проблема – это цикличность выдачи инкремента продукта с новым функционалом. На момент обследования, публикация обновлений происходила 1 раз в 1-2 месяца. Это очень большой срок, чем меньше инкремент и чем чаще он выпускается, тем лучше [7]. При длительном сроке инкремента со временем накапливается большой объем нового или измененного функционала, который становится тяжело поддерживать и отслеживать. Идеальный вариант, это 1 раз в 1-2 недели. При этом, если посмотреть на время проведения обновления продукта, оно отводится на внерабочий временной отрезок, что нарушает и размывает границы работы и личной жизни, что в итоге превращается в еще одну проблему.

Вторая проблема – стабильность продукта. Этот вывод был сделан исходя из показателей количества ошибок, приходящих от пользователей через службу поддержки или их оценки и обратные отзывы. Никакого автоматического тестирования не предусмотрено, всё тестируется вручную или отдается на откуп пользователям.

Третья проблема, это трудозатраты с точки зрения времени. Например, на каждое планирование спринта уделяется от 3 до 5 часов, это при том, если нет искажений глубины знаний продукта. Возникали ситуации, когда необходимо проводить дополнительное планирование в середине спринта, из-за нехватки компетенций или возникших в процессе других обстоятельств. Идеальный вариант, уделять планированию 1-2 часа и запускать спринт [2]. Другой пример, это ежедневные митинги по утрам и вечерам, которые расходуют много полезного времени у команд. Так как сотрудники не участвуют в решениях и оценке задач, то все решения сводятся к опыту руководителей или лиц на лидирующих должностях, которые порой не учитывают наличие необходимой компетенции у сотрудников, отсутствует учет велосити каждой команды.

Велосити – это показатель способности превратить бэклог продукта в работоспособный функционал за определенный отрезок времени или определенную стоимость. Результаты анализа велосити представлены на burndown-диаграмме сгорания спринта (рисунок 1). По своей сути, эта диаграмма отображает проделанную работу, сгорание задач за период. На диаграмме зеленым цветом отмечены запланированные трудовые часы по задачам, а красным – количество закрытых задач с фактическим отображением трудозатрат. Данный рисунок демонстрирует неправильное планирование трудовых и временных ресурсов, Например, были не учтены возможности квалификации сотрудников.

Четвертая проблема включает в себя внутри-командное устройство. Ответственность размыта за выдачу результата, так как нет единой точки слияния нескольких команд по общей пользовательской истории. Например, когда бэкэнд (сервер) и фронт (интерфейс) части реализованы, но никто не проверил интеграцию, в итоге история поступила на тестирование еще до проверки работоспособности [8]. Тут страдает отдел тестирования. Или если рассмотреть пример ведения истории компонентов продукта, через GitFlow, в каждой команде свои правила и принципы, в итоге появляется хаос при изменении состава команды, так как становится сложно разобратся помимо самого кода, ещё и в специфике ведения проектов [5].

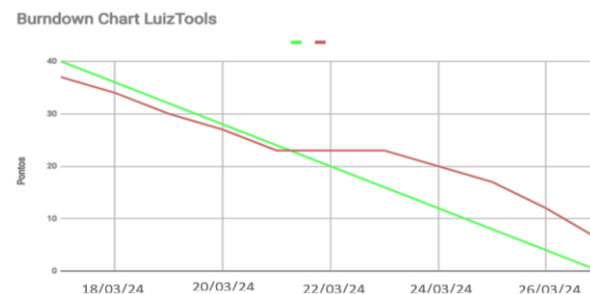

Рисунок 1 – Диаграмма сгорания задач до внедрения изменений

Пятая проблема. Если рассмотреть правила проведения встреч, оценок, можно заметить, насколько искусственно поднимается значимость сотрудников, обладающих «сакральными» знаниями продукта или своей части ответственности [1]. Например, тимлид команды, на котором всё держится, уходит в отпуск. Становится сложно заменить его даже на время, потому что рядовые сотрудники не обладают полной информацией, сотрудники в принципе мало вовлечены в сам продукт, что является ещё одной проблемой.

Вовлеченность всей команды в создание продукта, как показатель страдает. Это соответствует низкому уровню заинтересованности и оценки понимания того, что и для чего делается. Если рассмотреть процесс, можно заметить, что рядовые сотрудники участвуют только в этапе производства, их полномочия ограничены, они даже не участвуют в планировании и оценки будущих задач. Отсюда появляются такие проблемы, как неправильное планирование трудозатрат.

Шестая проблема. Отсутствие единой документации, одни и те же понятия могут читаться по-разному в отдельных командах. Информацию приходится собирать по крупицам на разных источниках вики-инструмента. Отсюда страдает процесс онбординга сотрудников, он становится дороже [9]. Несомненно, например ведущие тимлиды просвещают нового сотрудника в процесс производства продукта, но желательно иметь какую-то дополнительную точку входа, для последующего возвращения к ней.

Результаты эксперимента

Для определения значимости выявленных проблем был проведен анализ ошибок разрабатываемого программного продукта, зафиксированных командой тестировщиков. А также проведен анализ оценок пользователей.

На рисунке 2 указана сводная информация по количеству ошибок и средней оценке пользователя по продукту. Как видно, ошибок очень много, при этом средняя оценка приложения пользователями едва превышала показатель 3 балла.

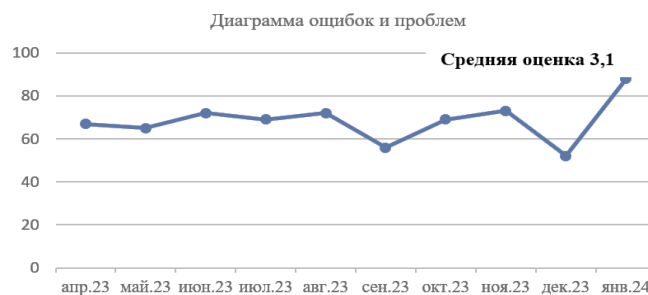

Рисунок 2 – Диаграмма ошибок и проблем до изменений

Исходя из выше сказанного, можно сделать вывод, что все проблемы взаимосвязаны, так или иначе они влияют друг на друга. Для их решения мы выдвинем основные критерии и показатели эффективности, которые позволят использовать своё решение для максимального достижения целей.

Показатели эффективности разделим на несколько логических блоков, каждый из которых будет соответствовать общим чертам выявленных проблем. Ключевое изменение будет заключаться в изменении расписания встреч и митингов, для увеличения времени на более важные аспекты процесса, например разработку или тестирование. По сравнению с предыдущим графиком спринта, убираются ежедневные митинги команд, на которые затрачивалось от 30 до 60 минут рабочего времени. Нет необходимости в такой частоте встреч, потому что большую часть информации можно получить из инструмента трекинга задач, понять над чем работает тот или иной участник, в каком статусе. Если обратить внимание на график, часть координационных встреч урезаны, в разные дни включают разных ролевых участников. Митинги команд в условиях удаленной работы сводятся больше к синхронизации в виде чата и сообщений.

Сокращается время планирования спринта, с 4 часов до 2-х. Оно разбивается на две части. В первой части собирается руководство и владельцы продуктов, обсуждают проекты, выделяют главное, расставляют приоритеты в зависимости от тех или иных показателей/потребностей. Затем во второй части приходят тимлиды команд на встречу, для установки трудозатрат и общего понимания, что будет включено в спринт, и в каком направлении будет происходить работа.

Добавляются новые две встречи во вторую неделю спринта для пересмотра бэклога. В состав участников встречи, как видно из рисунка, входят тимлиды, владельцы продуктов и по желанию члены остальной команды. Такие встречи необходимы для оценки историй из бэклога, общего понимания развития продукта, внесения изменений и пожеланий, а может быть и корректировки планов. На таких встречах обычно владельцы продуктов показывают и подробно рассказывают о будущих функциях, выслушивают команду, вносят коррективы, дробят на более мелкие истории [10]. Ведь чем меньше истории, тем меньше инкремент проекта, тем больше шансов внести новый функционал и вывести его для клиентов.

Встречи для подготовки и публикации релиза перенесены на -1 день, вместо четверга смещены на среду. Это необходимо для того, чтобы в запасе у команды оставалось 2 дня на исправления возникших ошибок, недочетов или нестандартных ситуаций. К тому же, всем будет комфортнее выдавать релиз за несколько дней до выходных, чтобы не происходили переработки членов команды.

Ретроспектива и демонстрация результатов спринта остаются на своих прежних временных метках, они не нуждаются в сдвиге. Они сделаны для того, чтобы вся команда могла синхронизироваться по продукту и увидеть общий результат.

Ещё одно важное внедрение в управление проектом – это кросс-функциональная команда. Для того, чтобы оперативно и без ошибок достигать поставленных целей, необходимо временно менять структуру команд, делать их ориентированными на определенную функцию или направление. Одним словом, если необходимо быстро и в срок разработать большой и сложный функционал, собирается отдельная команда. Схематично кросс-команда представлена на рисунке 4.

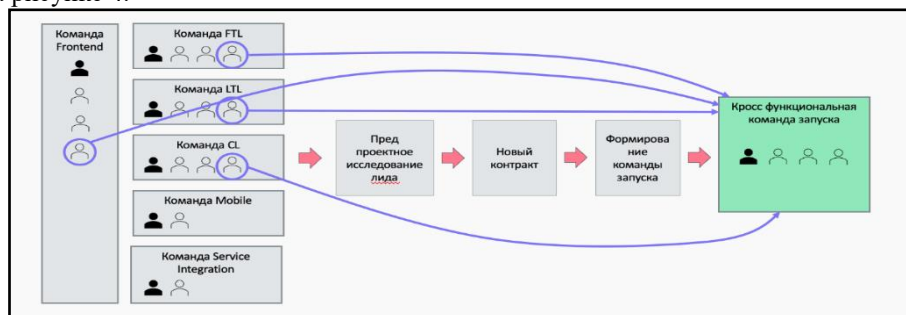

Рисунок 4 – Формирование кросс-функциональной команды

При планировании спринта всегда необходимо знать мощность команды. Велосити показывает, какой объем работы выполняет команда за определенный период времени. Технология расчета была сформирована на основе коллективного опыта. Пример результатов расчета представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Расчет велосити команд текущего и пилотного проектов

	Показатель	Команда текущего проекта	Команда пилотного проекта
A	Кол-во человек в команде	4	2
B	Рабочих часов в день (с учетом различных перерывов в течение дня)	7	7
C	Кол-во дней в спринте	10	10
D	Кол-во отпускных дней в команде	0	10
F	Митинги тимлидов % плюсом	50%	50%
G	Кол-во джуниоров	0	1
H	% производительности джуниоров	50%	50%
I	Общий % загрузки на спринт без учета поддержки	70%	80%
G	Итого трудозатрат (в днях) на спринт	21,4	3,5

Колонка «Итого трудозатрат» сообщает команде о предельной загрузке в днях, выше которой не стоит планировать трудозатраты на спринт, значение данного показателя рассчитывается по формуле:

$$G = \frac{(1 - F) * I + (A - 1 - G) * I + G * H * I}{A} * \frac{B}{8} * (B * A - D) \quad (1)$$

Количество рабочих часов за день берем 7, а не 8, по причине того, что мы учитываем перерывы отдыха или момента отвлечения сотрудника от работы.

Таким образом, получаем число в человеко-днях, которое команда может потратить на развитие продукта. Для упрощения расчетов, не учитывается условие, какой сотрудник уходит в отпуск, будь это тимлид или джуниор. Это допущение нужно предусмотреть отдельно.

Выпуск релиза по графику спринта попадает под сдвиг на минус один день по встрече подготовки и публикации релиза. Так у команды будет запас времени исправить всплывающие ошибки клиентов, получить обратную связь по новому функционалу. Для более сложного и удобного выпуска новой версии продукта, в течение спринта создается история с номером версии релиза, в которой команды создают задачи, необходимые для выполнения в день релиза. Например, это могут быть миграции базы данных, или заполнение первоначальными данными в каком-либо сервисе системы. Практика показывает, это очень удобно и легко отслеживается, плюс сохраняется история работ по релизу, в которой всегда можно вернуться.

Для внесения изменений в компонент контроля стабильности системы, была выбрана платформа «SonarQube». Это платформа с открытым исходным кодом, разработанная «SonarSource», для непрерывной оценки качества кода путем статического анализа. Иначе говоря, она не выполняет код, а лишь просматривает его и делает это очень тщательно. Завершив сканирование кода, SonarQube формирует отчет, который можно посмотреть в GUI через браузер, сделать вывод о потенциальных ошибках, качестве кода, процента покрытия функционала автоматизированными тестами и т.д.

Если ранее ретроспектива спринта сводилась к тому, чтобы открыть документ Excel и заполнить там строчки для каждого о том, что нравится, а что не нравится, что является менее творческим и привлекательным для команды, то в этот раз был внедрен инструмент «Migo», который хорошо себя зарекомендовал в компании.

После внедрения изменений в текущую методологию управления проектом, были сформированы и обновлены новые показатели эффективности.

В первую очередь, это график сгорания спринтов, который представлен на рисунке 6.

График стал более сглаженный, чем ранее. Синий показатель находится ниже, либо наравне с зеленым, что говорит нам о том, что задачи выполняются в срок и не выходят за рамки контрольных точек по заранее спланированному спринту.

Кроме того были сокращены релизы. Релизы стали включать в себя более мелкие истории, а соответственно и частота обновления выросла. Это привело к тому, что стало меньше историй (или совсем исчезли вне плана), что говорит о том, насколько эффективно собран релиз, который учитывает внеплановые ситуации.

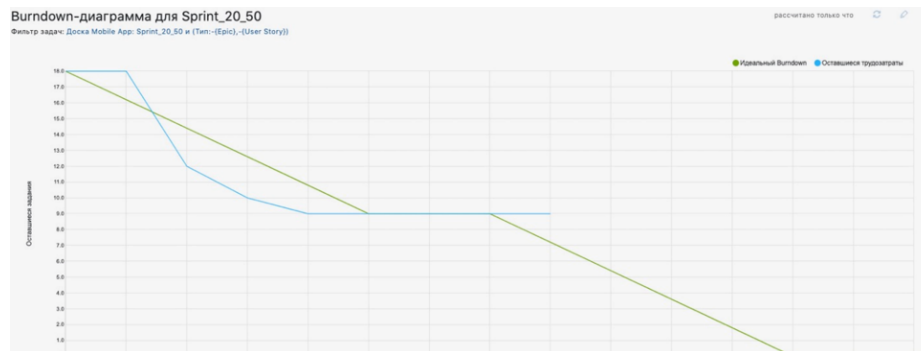

Рисунок 6 – Диаграмма сгорания спринта после внедрения изменений

На рисунке 7 указана сводная информация по количеству ошибок и средней оценке пользователя по продукту в пилотном проекте.

Рисунок 7 – Диаграмма ошибок и проблем с учетом изменений

Исходя из графика, следует сделать вывод, что в процессе внедрения изменений в процесс управления проектом была выполнена колоссальная работа над ошибками, количество проблем уменьшилось, а средняя оценка пользователя выросла на 1.1 пункта.

Последний показатель демонстрирует оценку вовлеченности всей команды в продукт, на рисунке 8.

Из-за множества интересных нововведений, вовлечений каждого члена команды в продукт, оценки команды стали более высокими и лишь доказывают эффективность кастомизации методики.

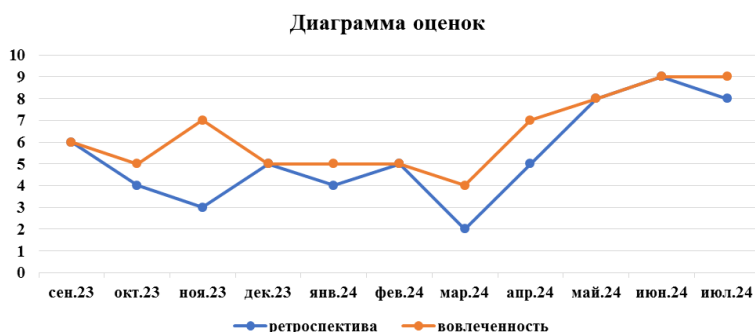

Рисунок 8 – Диаграмма оценок ретроспективы и вовлеченности в пилотном проекте

Заключение

Кумулятивная методика на основе фреймворков SCRAM и Kanban разработана для проектов по разработке программного обеспечения с целью выполнения или сокращения сроков разработки, уменьшения количества ошибок, повышения удовлетворенности клиента. Эксперимент внедрения кумулятивной методики SCRAM и Kanban показывает, что данная методика подходит для больших проектов и организаций разработчиков со сложной, разветвленной структурой или организаций, которые занимаются разработкой ПО для собственных нужд, как правило это крупные предприятия со сложной структурой. Проекты, для которых может быть рекомендована данная кумулятивная методика – это проекты, которые нацелены на разработку программных продуктов, требования к которым заранее не известны, т.е. меняются в результате взаимодействия с заказчиком. Применение данной методики также рекомендовано для проектов, у которых клиент не знает окончательных рамок и функций. Поэтому использование методики предполагает тщательное взаимодействие с заказчиком. Отсутствие коммуникации с заказчиком может нейтрализовать все преимущества кумулятивного подхода с использованием двух фреймворков Agile: SCRAM и Kanban. Эксперимент показал, что внедрение нового подхода требует периода адаптации, в особенности, если предыдущая методология разработки была сертифицирована. Однако исследуемые показатели производительности, скорости разработки, удовлетворенности клиентов в экспериментальном проекте выше, чем в текущем. Эксперимент по применению кумулятивной методики SCRAM и Kanban показал значительное снижение количества ошибок, что ведет к сокращению затрат и является фактором улучшения производительности разработки. Представленные результаты имеют теоретическое и практическое значение. Они могут быть использованы для совершенствования кумулятивной методологии Agile с использованием фреймворка XP, а также могут быть использованы организациями для совершенствования собственной методологии разработки программного обеспечения.

Источники:

- Using the Technology of Collecting and Analyzing Structured Information for the Forming Mechanisms of Professional Adaptation Among Students of Engineering Disciplines / E. V. Kuz'mina, N. G. Pyankova, N. V. Tretyakova, L. V. Kukhareno // Proceeding of the International Science and Technology Conference "FarEastCon 2021", Vladivostok, 05–08 октября 2021 года. – Vladivostok: Springer Nature Switzerland AG, 2022. – P. 571-581. – DOI 10.1007/978-981-16-8829-4_55. – EDN UMYSSF.
- Аксенова, Ж. А. Проблемы оценки системы внутреннего контроля организации / Ж. А. Аксенова, О. В. Ищенко, В. В. Салий // Деловой вестник предпринимателя. – 2020. – № 1(1). – С. 8-11. – EDN ZGPWTO.
- Бражина, П. Д. Преимущества Kanban методологии при разработке программного обеспечения / П. Д. Бражина, Э. В. Кузьмина // Виртуозы науки : Сборник тезисов Международной научно-практической конференции студентов и молодых учёных за 2023 г, Краснодар, 06–15 ноября 2023 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2024. – С. 392-394. – EDN UFELZA.

4. Исследование операций: системный анализ и моделирование : Учебное пособие / С. М. Силюнская, Н. Ю. Нарыжная, Н. Г. Пьянкова, Э. В. Кузьмина. – Краснодар : ФГБУ "Российское энергетическое агентство" Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ- филиал ФГБУ "РЭА" Минэнерго России, 2020. – 128 с. – EDN RVHMFDF.
5. Кузьмина, Э. В. Информационные технологии бизнес-аналитики в обслуживании пользователей / Э. В. Кузьмина // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). – 2017. – № 2(12). – С. 129-131. – EDN SFJMHNA.
6. Минина, Е. А. Системный анализ и многокритериальная оценка инновационных проектов экспертными методами / Е. А. Минина, В. В. Тарасова, О. Д. Чигидин // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 3(92). – С. 1052-1057. – EDN YVWVGDU.
7. Мусатов, И. С. Случайные процессы в моделировании бизнес-процессов. Стохастическое моделирование / И. С. Мусатов, И. М. Яхонтова // Информационное общество: современное состояние и перспективы развития : Сборник материалов VI международного форума, Краснодар, 28–30 декабря 2015 года / Редакционная коллегия: Попова Е.В., Замотайлова Д.А., Курносов С.А., Рахметова Р.У., Рогачев А.Ф., Тинякова В.И., Темирбулатов П.И., Тамбиева Д.А., Топсахалова Ф.Н-Г., Улезько А.В. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2016. – С. 29-32. – EDN VMKQGOT.
8. Пьянкова, Н. Г. Педагогические условия совершенствования подготовки бакалавров экономики к инновационной профессиональной деятельности / Н. Г. Пьянкова, В. М. Матвиюк // Научно-методический электронный журнал "Концепт". – 2014. – № Т20. – С. 1741-1745. – EDN SJEUGR.
9. Пьянкова, Н. Г. Современный рынок программного обеспечения для управления персоналом / Н. Г. Пьянкова // Кайгородовские чтения. Культура, наука, образование в информационном пространстве региона : сборник материалов XVI Всероссийской научно-практической конференции: к 50-летию Краснодарского государственного института культуры, Краснодар, 14 апреля 2016 года / Краснодарский государственный институт культуры. Том Выпуск 16. – Краснодар: Краснодарский государственный институт культуры, 2016. – С. 128-132. – EDN WJMHTP.
10. Сидоренко, В. С. Возможности адаптации типовой модели подготовки информатиков для социально-культурной сферы / В. С. Сидоренко, Э. В. Кузьмина // Культурная жизнь Юга России. – 2011. – № 4(42). – С. 88-89. – EDN OKIAEX.

EDN: HHKYSL

М.А. Мартояс – старший преподаватель кафедры менеджмента, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, mari.martoyas@mail.ru,

М.А. Martoyas – Senior Lecturer, Department of Management, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

З.А. Хачак – ассистент кафедры менеджмента, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, zarema97kh@mail.ru,

Z.A. Khachak – Assistant of the Department of Management, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

А.В. Гросу – обучающийся факультета управления, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, grosuanna922@gmail.com,

A.V. Grosu – student of the Faculty of Management, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

Е.А. Лепугова – обучающийся факультета управления, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, Lepigova.liza@bk.ru,

E.A. Lepekhova – student of the Faculty of Management, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

**ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЙ ТЕХНОЛОГИЙ САМОМЕНЕДЖМЕНТА
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ
ДЕПАРТАМЕНТА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
STUDY OF APPLICATION OF SELF-MANAGEMENT TECHNOLOGIES IN PROFESSIONAL ACTIVITIES
OF STATE CIVIL SERVANTS OF THE DEPARTMENT OF PROPERTY RELATIONS OF KRASNODAR REGION**

Аннотация. Динамика социально-экономического развития в современной России обуславливает необходимость поиска качественно новых подходов к осуществлению профессиональной деятельности в различных отраслях. Высокими темпами трансформаций характеризуется не только рыночная среда, но и различные социальные системы. Для того, чтобы системно увеличивать эффективность профессиональной деятельности, сотрудникам современных организаций необходимо применение технологий самоменеджмента. Технологии экономии временных ресурсов имеют актуальность в процессе функционирования органов государственной власти. Авторами был проведен анализ применения технологий самоменеджмента в деятельности государственных гражданских служащих Департамента имущественных отношений Краснодарского края, ориентированных на экономии рабочего времени, формирование временных резервов. В ходе проведения исследования было выявлено, что применение технологий самоменеджмента позволяют не только оптимизировать деятельность сотрудников, но и увеличить их мотивацию к труду. Авторами сделаны выводы о целесообразности адаптации технологий самоменеджмента к осуществлению профессиональной деятельности государственных гражданских служащих.

Abstract. The dynamics of socio-economic development in modern Russia necessitates the search for qualitatively new approaches to the implementation of professional activities in various industries. Not only the market environment, but also various social systems are characterized by high rates of transformation. In order to systematically increase the efficiency of professional activities, employees of modern organizations need to use self-management technologies. Technologies for saving time resources are relevant in the process of functioning of government bodies. The authors analyzed the use of self-management technologies in the activities of state civil servants of the Department of Property Relations of the Krasnodar Territory, focused on saving working time, forming time reserves. In the course of the study, it was revealed that the use of self-management technologies allows not only to optimize the activities of employees, but also to increase their motivation to work. The authors concluded that it is expedient to adapt self-management technologies to the implementation of professional activities of state civil servants.

Ключевые слова: технология самоменеджмента, профессиональная деятельность, социально-экономическая среда, ресурс, время, активность.

Keywords: self-management technology, professional activity, socio-economic environment, resource, time, activity.

Современное социально-экономическое пространство характеризуется не только высокой степенью динамичности, но и постоянным нарастанием информационных потоков. В соответствии с этим, на сегодняшний день можно говорить о формировании информационного общества, где информация является весьма ценным ресурсом. Однако, наряду с информацией, целесообразно отметить значимость временного ресурса как фундамента для осуществления профессиональной деятельности работниками различных категорий. Даже специализированные отрасли экономики, например, функционирование зернового подкомплекса, зависит от эффективности расходования временных и иных ресурсов [6]. Предпринимательская деятельность как основа современной рыночной экономики полностью зависит от ресурсного обеспечения [7].

В профессиональной сфере самоменеджмент означает возможность индивида осуществлять саморегулирование и эффективно организовывать различные процессы в профессиональной и личной сфере. Высокую конкурентоспособность применения технологий самоменеджмента определяет непосредственно его предметная область регулирования. Согласно социологическим и психологическим законам, сохранение целостности профессиональных функций, а также возможность постоянного осуществления саморазвития зависит не только от профессиональной, но и от личностной эффективности и работника. Профессиональная компетентность менеджеров напрямую связана с возможностями самоменеджмента [1].

На практике применение технологии самоменеджмента означает возможность не только экономии времени как одного из основных ресурсов человека, но и способность управлять своими эмоциями, формировать траекторию саморазвития, что в конечном итоге приводит к значительному увеличению эффективности в широком смысле.

На рисунок 1 представлена характеристика компонентов системы самоменеджмента, позволяющих выполнять его основные задачи.

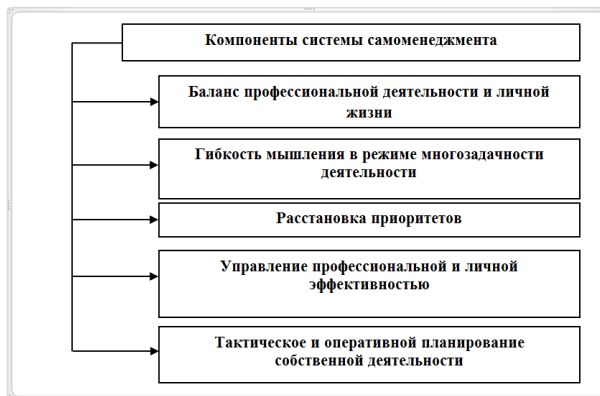

Рисунок 1 – Характеристика компонентов системы самоменеджмента

Практико-ориентированный подход к пониманию самоменеджмента как системы личностного и профессионального развития позволяет выделить укрупненные группы инструментов, созданных для экономии ресурсов, прежде всего, времени.

В первую группу включены факторы саморегуляции, к которым можно отнести сознательность и управление стрессом. Под сознательностью принято понимать способность индивида в настоящий момент времени осознавать свои действия и эмоции, а также результаты, к которым приводит профессиональная и личностная активность. Применение инструментов регулирования сознательности позволяет улучшить концентрацию индивидов, увеличить результативность личностной сознательности, а также снизить стресс. Система образования и функционирование образовательных институтов способствуют формированию саморегуляции индивидов [4].

В качестве отдельной группы инструментов саморегуляции принято выделять способы управления стрессом. Применение навыков релаксации как борьбы со стрессом на современном этапе развития общества возможно не только в личной жизни, но и при осуществлении профессиональной деятельности. Здесь высокую эффективность показывают такие практики, как медитация и творческая лень. Результативная релаксация способна увеличить качество профессиональной деятельности сотрудника организации за счет профилактики выгорания на работе.

Состав второй группы инструментов самоменеджмента составляют навыки самоорганизации. В качестве одного из базовых навыков можно выделить постановку целей. Эффективная цель должна обладать следующими характеристиками:

- измеримость;
- четкость;
- конкретность.

Реализация цели всегда связана с исполнением взаимосвязанных с ней задач, обладающих обязательным свойством ресурсного обеспечения для возможности исполнения в обозначенные временной период. Практика управления человеческими ресурсами современных организаций свидетельствует о высокой эффективности разграничения поставленных задач на этапы при их исполнении. Здесь эффективным инструментом выступает формирование «дерева целей» организации [8].

Инструмент планирования также входит в группу самоорганизации системы самоменеджмента [2]. Некоторые из практиков сфере управления временем считают планирование ключом к успешной самоорганизации. Система знаний об управлении временем здесь оперирует большим количеством конкретных практических инструментов, в том числе создание графиков и календарей, записок, памяток и др.

Осуществление планирования непосредственно связано с приоритизацией, которая необходима для его конечной эффективности. Расстановка приоритетов осуществляется не только в соответствии с личностными целями сотрудника организации, но обязательно учитывает общеорганизационные цели.

В практике управления нередко используется такой инструмент самоменеджмента, как индивидуальный план личностного развития работника. Его применение соответствует современной концепции управления персоналом организаций всех типов, как коммерческих, так как государственных. Индивидуальный план личностного развития представляет собой своеобразную карту, конкретизирующуюся маршрут позитивных преобразований человека, ориентированных на непосредственно профессиональную деятельность, а также прочие сферы, в том числе персонифицированное саморазвитие.

Целесообразно выделять четыре шкалы, на основании которых осуществляется построение и последующая реализация плана личностного развития.

1. *Шкала врожденных качеств.* Индивидуализация данной шкалы имеет весьма важное значение для определения характеристик плана индивидуального личностного развития. Примером врожденных качеств могут служить психофизические особенности личности, а также его врожденная склонность к той или иной модели поведения и осуществления определенных видов деятельности.

2. *Шкала приобретенных качеств.* Данный вид шкалирования отражает особенности навыков и знаний, накопленных индивидов в течение всей его жизни. Здесь наиболее важными характеристиками являются результаты обучения человека в различных социальных системах, приобретенный им опыт, а также навыки самосовершенствования.

3. *Шкала случайных качеств.* Несмотря на стихийный характер событий и обстоятельств, формирующих шкалу случайных качеств, ее траектория может уточнить индивидуальный план личностного развития человека. важное значение имеет то, что шкала случайных качеств складывается из тех событий и обстоятельств, на которые человек повлиять не может. При этом важно, как индивид относится к этим событиям, может ли извлечь из них пользу или сформировать ценный опыт.

4. *Шкала выбранных качеств.* Как правило, данный вид шкалирования резюмирует индивидуальный план личностного развития человека. осознанно выбирая собственные качества, индивид может эффективно строить профессиональную карьеру, осуществлять иные виды деловой активности, непосредственно влияя на результат собственной деятельности в оперативной, тактической и стратегической перспективе.

При работе с планом индивидуального личностного развития для достижения необходимо эффективности человеку целесообразно сформировать следующие вопросы для рефлексии:

Как мои врожденные качества смогут положительно повлиять на мою личную и профессиональную активность?

Могут ли какие-либо из врожденных особенностей помешать мне осуществлять ту или иную деятельность?

Какие из моих приобретенных навыков являются наиболее ценными в различные периоды времени и почему?

Могут ли случайные события, происходящие в моей жизни, оказать впоследствии значительное влияние на построение карьеры?

Для оценки влияния технологий самоменеджмента на профессиональную деятельность современных организаций авторами был проведен ряд исследований среди сотрудников Департамента имущественных отношений Краснодарского края в рамках реализации кадровой политики [3]. На рисунке 2 охарактеризуем изменения численности персонала Департамента.

Для исследуемого органа регионального управления характерно снижение общего количества государственных гражданских служащих, осуществляющих профессиональную деятельность: за три исследуемых года численность сотрудников сократилось с 244 до 241 человека (наибольшая отрицательная динамика характерна для категории «руководители»).

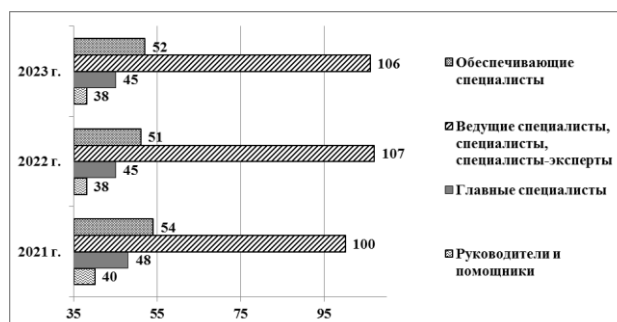

Рисунок 2 – Динамика среднесписочной численности государственных гражданских служащих в Департаменте имущественных отношений, чел[5]

Результаты управления персоналом в Департаменте имущественных отношений Краснодарского края (рисунок 3), свидетельствуют о том, что в исследуемом периоде сократилось количество сотрудников, подлежащих повышению в должности. Напротив, количество подлежащих увольнению государственных гражданских служащих увеличилось. Данные факты свидетельствуют о недостаточной эффективности выполнения трудовых функций сотрудниками Департамента. Вследствие этого, целесообразно применение технологий самоменеджмента для повышения такой эффективности.

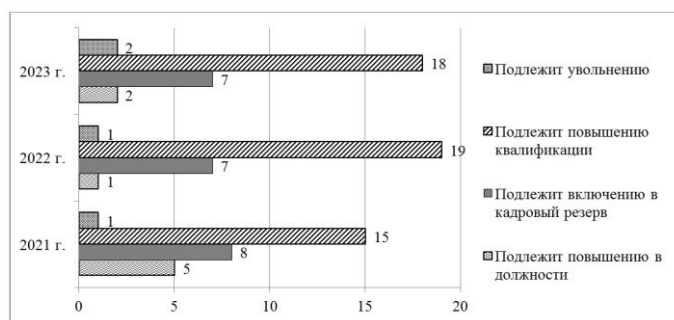

Рисунок 3 – Характеристика эффективности управления государственными гражданскими служащими, чел [5]

Одной из основных методик, апробированных в процессе осуществления профессиональной деятельности государственными гражданскими служащими Департамента имущественных отношений Краснодарского края, является методика 1/3/5.

Сущность данного подхода к оптимизации расходования рабочего времени заключается в разграничении трудовых задач на следующие виды:

1. Большие трудоемкие задачи, исполнение которых требует значительного количества интеллектуальных, волевых, временных и иных ресурсов. Примеры исполнения больших трудоемких задач для государственных гражданских служащих, осуществляющих профессиональную деятельность в Департаменте имущественных отношений: составление ежеквартальных аналитических отчетов; формирование и последующее наполнение баз данных; разработка проектов нормативно-правовых актов в сфере регулирования имущественных отношений и др.

2. Менее сложные задачи средней трудоемкости. Их специфика проявляется в том, что данные задачи могут быть как автономными, так и взаимосвязанными с большими трудоемкими задачами. Примеры исполнения менее сложных задач средней трудоемкости для работников Департамента имущественных отношений: еженедельное планирование, организация встреч с населением и др.

3. Задачи малой сложности. Как правило, это оперативные задачи, в том числе: ведение корреспонденции, переговоров, заполнение и подписание текущей документации и др.

В выборке, определенной для проведения исследования, приняли участие 20 человек, процедуры заняли временной период – 7 дней. Результаты применения методики 1/3/5 свидетельствуют, что выполнение менее сложных задач средней трудоемкости, а также задач малой сложности явилось наиболее эффективным. Однако, результативность исполнения больших трудоемких задач также увеличилась.

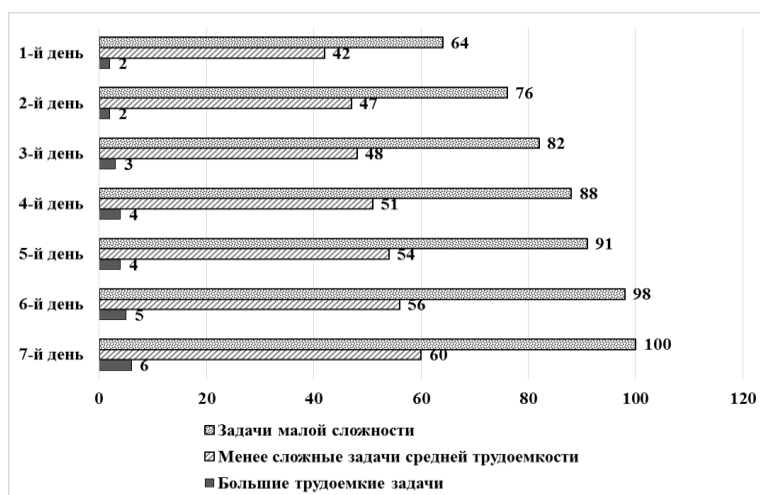

Рисунок 4 – Динамика выполнения трудовых функций государственными гражданскими служащими, ед

В целом, использование технологий самоменеджмента как направление повышения профессиональной эффективности было воспринято государственными гражданскими служащими Департамента имущественных отношений весьма положительно.

В качестве рекомендации совершенствования трудовой деятельности сотрудников Департамента авторами предлагается применение матрицы Эйзенхауэра (таблица 1).

Таблица 1 – Шаблон матрицы Эйзенхауэра

	Срочно	Не срочно
Важно		
Не важно		

Разграничение профессиональных обязанностей государственных гражданских служащих на по критериям важности и срочности позволит увеличить продуктивность их трудовой деятельности как в оперативной, так и в тактической и стратегической перспективе.

Таким образом, применение технологий самоменеджмента является современным механизмом увеличения эффективности профессиональной деятельности сотрудников организаций, что отвечает требованиям динамичной социально-экономической среды.

Источники:

1. Горлов Д.М. К вопросу о формировании профессиональной компетентности менеджера в условиях современной социально-экономической среды / Д.М. Горлов, Л.В. Коваленко // Управленческий учет. – 2021. – №10-3. – С. 596-602.
2. Егорова Ю.Н. Оценка эффективности деятельности государственных органов управления в системе индикативного планирования / Ю.Н. Егорова, М.А. Мартояс // Экономика и управление глазами юных исследователей. Материалы II национальной научно-практической конференции. Краснодар, 2022. – С. 98-104.
3. Карнаух А.А. Кадровая политика в системе органов государственного управления / А.А. Карнаух, З.А. Хачак, А.А. Коровин // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – №12-3 (39). – С. 69-71.
4. Коваленко Л.В. Циклические процессы динамической системы российского образования / Л.В. Коваленко // Общество: философия, история, культура. – 2017. – №1. – С. 66-68.
5. Кох М.Н. Особенности формирования и использования кадрового резерва в органах государственной власти на примере Департамента имущественных отношений Краснодарского края / М.Н. Кох, Л.В. Коваленко // Экономика и предпринимательство. – 2024. – №10(171). – С. 502-507.
6. Мищенко, А. Н. Структурирование зернопродуктового подкомплекса в условиях глобализации рынка / А. Н. Мищенко, Е. В. Гришин // Глобализация - путь к объединению : Сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Курск, 16 июня 2015 года / под редакцией: Бычковой Л.В., Кузьминой В.М.; Юго-Западный государственный университет. – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2015. – С. 169-171.
7. Муха В.Н. Экономические стратегии этнических предпринимателей: на материалах Краснодарского края / В.Н. Муха, Е.Н. Ключко, Л.В. Коваленко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. - №9. – С. 47-50.
8. Путилина И.Н. Циклический подход к формированию «дерева целей» организации / И.Н. Путилина, Л.В. Коваленко // Вестник академии знаний. – 2019. – №32(3). – С. 218-221.

EDN: MHFLRZ

З.В. Нестерова – к.э.н., доцент кафедры маркетинга и международного менеджмента, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, zvn@usue.ru,

Z.V. Nesterova – candidate of economic sciences, associate professor of the Department of Marketing and International Management, Ural State Economic University, Ekaterinburg, Russia;

Т.Ж. Солосиченко – к.э.н., доцент кафедры маркетинга и международного менеджмента, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, inter@mail.ru,

T.Zh. Solosichenko – candidate of economic sciences, associate professor of the Department of Marketing and International Management, Ural State Economic University, Ekaterinburg, Russia.

УПРАВЛЕНИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯМИ С ПОТРЕБИТЕЛЯМИ КАК ОДИН ИЗ КЛЮЧЕВЫХ ФАКТОРОВ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ CONSUMER RELATIONSHIP MANAGEMENT AS ONE OF THE KEY FACTORS FOR INCREASING THE LEVEL OF COMPETITIVENESS OF AN ENTERPRISE

Аннотация. В условиях стремительно развивающихся рыночных отношений, развитием различного рода технологий и достаточно быстро изменяющимися предпочтениями потребителей, предприятия повышают степень значимости эффективного взаимодействия с целевой аудиторией компании и стараются повышать свою конкурентоспособность в том числе и путем увеличения степени лояльности действующих клиентов, а также занимаются активным привлечением новой аудитории. Совершенствование системы управления взаимоотношениями с клиентами на рынке B2B представляет собой ключевой аспект успешной бизнес стратегии предприятия. В рамках клиентоориентированного подхода компании стремятся создать долгосрочные отношения с клиентами, что, согласно современным исследованиям, является наиболее выгодной стратегией с экономической точки зрения. В статье рассмотрены основные аспекты управления взаимоотношениями с клиентами предприятия в сегменте B2B, определено значение необходимости проведения факторного и кластерного анализа для уточнения целевой аудитории компании.

Absrtract. In the context of rapidly developing market relations, the development of various types of technologies and fairly rapidly changing consumer preferences, enterprises are increasing the importance of effective interaction with the company's target audience and are trying to increase their competitiveness, including by increasing the degree of loyalty of existing customers, and are also actively attracting new ones. audience. Improving the customer relationship management system in the B2B market is a key aspect of a successful business strategy for an enterprise. As part of the customer-centric approach, companies strive to create long-term relationships with customers, which, according to modern research, is the most profitable strategy from an economic point of view. The article discusses the main aspects of managing relationships with customers of an enterprise in the B2B segment, and determines the importance of the need to conduct factor and cluster analysis to clarify the company's target audience.

Ключевые слова: маркетинговые исследования, целевая аудитория, конкурентоспособность, рынок B2B.

Keywords: marketing research, target audience, competitiveness, B2B market.

«Рынок B2B (business-to-business) является сложной организацией, взаимодействие с которой обладает уникальными особенностями, отличающимися от конкурентного рынка B2C (business-to-client). Конечный потребитель принимает решение о покупке, руководствуясь очень разными причинами: от расположения магазина до спонтанной реакции на рекламный слоган. При анализе B2C важно установить эти причины, понять аргументы и ожидания потребителя. В деловых кругах мотивация обычно более рациональная: покупатель лучше разбирается в особенностях продукции, склонен просчитывать выгоду своей компании» [2].

«Взаимодействие с потребителями на рынке B2B характеризуется рядом особенностей:

1. Рынок B2B составляют различные предприятия, стремящиеся к установлению длительных взаимовыгодных отношений с деловыми партнерами. Соответственно, принятие решения о покупке зависит не только от характеристик товара или услуги, но и от репутации, имиджа самой компании. Для потребителей рынка B2B важно минимизировать риски и вступить в безопасное сотрудничество.

2. Количество потенциальных потребителей сильно ограничено по сравнению с рынком B2C, сбыт не является массовым. В связи с этим взаимодействие предполагает индивидуальный подход, сотрудничество на взаимовыгодных условиях: вариации условиями оплаты, модификации продукции под специфику покупателя и т.д.

3. Цикл сделки может занять от нескольких дней до нескольких лет. Зачастую принятием решений в компании занимаются на нескольких уровнях, разные представители компании» [2].

Для любого предприятия значимость индивидуального подхода к целевой аудитории весьма велика и вопросы управления взаимоотношениями с потребителями весьма актуальны.

Рассмотрим пример использования маркетинговых исследований для совершенствования процесса управления взаимоотношениями с потребителями на примере анализа деятельности ООО «Эрикос».

«Группа компаний «Эрикос» – один из лидеров регионального рынка ИС с многолетней историей и богатым опытом. Одно из ключевых направлений деятельности компании – внедрение программных продуктов «ИС» на крупнейших предприятиях города и области. «Эрикос» – первый партнер фирмы «ИС» на Урале. Миссия компании: Профессионально создавать и совершенствовать вместе с вами эффективные и успешные системы управления и учета на базе ИС:Предприятие. Основным видом деятельности является разработка компьютерного программного обеспечения, всего зарегистрировано 11 видов деятельности по ОКВЭД.

Основными направлениями деятельности компании являются:

- продажа программных продуктов «ИС»;
- сопровождение программ;
- обучение пользователей и программистов;
- проектные внедрения.» [3]

К маю 2024 года компания «Эрикос» достигла 3 места в рейтинге Свердловской области среди конкурентов [1].

В ходе проведения маркетингового исследования хозяйственной деятельности компании были проведены SWOT-анализ предприятия, анализ целевой аудитории, а также основных конкурентов компании.

Целевой аудиторией компании «ЭРИКОС» являются предприятия, которым требуется «Программный продукт ИС (облачное решение)». Для определения уровня удовлетворенности сотрудничества с компанией «ЭРИКОС» был проведен опрос действующих клиентов, которые находятся на обслуживании от трех до шести месяцев. А также клиентов, которые ранее обращались в компанию, но не дошли до покупки. «В опросе приняли участие 94 клиента»[3]. Опрос распространялся среди респондентов через E-mail рассылку, смс-рассылку, а также с помощью телемаркетинга. На основании результатов анкеты был проведен анализ методом описательных статистик. Респондентам задавали вопросы о степени удовлетворенности оказанными услугами и возможности дальнейшего сотрудничества с компанией Эрикос. При ответе на вопрос «Отметьте, насколько Вы удовлетворены качеством консультации сотрудника Эрикос при выборе программного продукта, где 1 – абсолютно не удовлетворен, 5 – абсолютно удовлетворен», большинство участников опроса (порядка 50 % участников) полностью удовлетворены консультацией сотрудника Эрикос и оставили наивысшую оценку. Около 30 % респондентов поставили оценку 4 и 20 % поставили оценки 2 и 3. В ходе исследования был проведен корреляционный анализ (рисунок 1), который показывает, будет ли клиент обращаться в компанию повторно и от чего будет зависеть это желание.

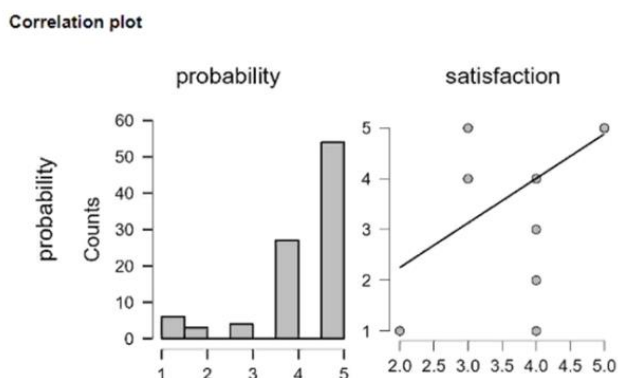

Рисунок 1 – Корреляционный график

где: probability – вероятность повторного обращения в компанию
satisfaction – степень удовлетворенности от консультации

Положительная корреляция говорит о том, что, чем выше степень удовлетворенности от консультации со специалистами предприятия, тем выше и вероятность повторного обращения в компанию.

С целью корректировки сегментации целевой аудитории, и определения существенных факторов, влияющих на принятие решения о покупке был проведен факторный анализ. Когда проводится маркетинговое исследование, то всегда выдвигается определенная гипотеза или ряд гипотез, собирается большой массив информации, в структуре которого требуется вычлнить определенные группы объектов. Это можно сделать применяя факторный анализ.

«Задачами факторного анализа являются: сокращение числа переменных (редукция данных) и определение структуры взаимосвязей между переменными, т.е. классификация переменных, поэтому факторный анализ используется как метод сокращения данных или как метод структурной классификации» [4]. В ходе данного анализа была выдвинута следующая гипотеза: существует статистически значимая разница в факторах, которые влияют на решение о покупке между различными сегментами потребителей на рынке информационных технологий.

На основании вопроса «Оцените важность каждого из пунктов при выборе программного продукта» была сформирована матрица компонентов, которая выделила два сегмента по значениям коэффициента корреляции.

Первый сегмент (RC1) обращает внимание на безопасность, статус и качество послепродажного сопровождения.

Второй сегмент (RC2) при покупке товара смотрит на цену, наличие тестового или демо-доступа к программе и возможность доработки программы (рисунок 2).

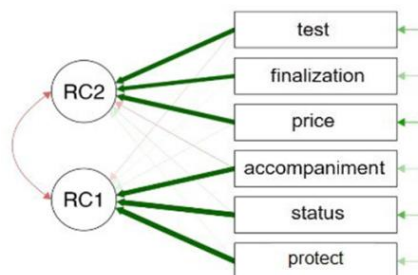

Рисунок 2 – Диаграмма факторного анализа

где: accompaniment – послепродажное сопровождение; protect – защита (безопасность); status – статус; price – цена; finalization – завершение (доработка программы); test – тестовый доступ

Можно сказать, что первый выделенный сегмент включает в себя новых пользователей, которые до этого не были знакомы с 1С или другими программами автоматизации, поэтому им важно не остаться один на один с новым продуктом и знать, что у них есть поддержка со стороны профессионалов. Второй же сегмент – это пользователи, у которых скорее всего уже есть опыт взаимодействия с 1С, они хорошо знают возможности данного продукта и просто решили выбрать для себя наиболее подходящую программу или наиболее приемлемые и выгодные условия дальнейшего сотрудничества.

В результате проведенных исследований, для кампании, были выделены основные направления совершенствования взаимоотношений с потребителями, а именно:

- для повышения лояльности уже существующих клиентов, а также для стимулирования их к продлению действующих тарифов и дополнительных покупок была разработана программа продвижения, включающая в себя цепочку E-mail рассылок и продвижение акции от 1С «Переход с базовых версий коробок 1С в облако 1С:Фреш» [3];

- для формирования новой клиентской базы были разработаны мероприятия по совершенствованию рекламной политики, увеличению степени узнаваемости бренда. Для компании «Эрикос» был составлен контент-план, цель которого оптимизировать работу с аудиторией, привлечь новых клиентов и укрепить имидж бренда. Произведен расчет медиаплана на шесть месяцев для запуска рекламных кампаний с помощью сервиса «Яндекс.Директ».

В результате проведенного исследования можно утверждать, что эффективное управление взаимоотношениями с клиентами на рынке B2B играет ключевую роль в успешной деятельности компаний. Анализ показал, что стратегии взаимоотношения с клиентами на рынке B2B должны быть гибкими, адаптивными и ориентированными на индивидуальные потребности клиентов. Такие подходы позволяют повысить уровень удовлетворенности клиентов, улучшить лояльность и укрепить позиции на рынке.

Источники:

1. Рейтинг аттестованных франчайзи 1С в Свердловской области -URL:https://1c.ru/rus/partners/franchcitylist.jsp?reg=65&city=&partnerName=&is_map_open=0&mark=true&pageNumber_inp=1#map_ancor.
2. Особенности маркетинговых исследований B2B рынков - URL: <https://gidmark.ru/stati/marketingovye-issledovaniya-b2b-rynkov>.
3. Официальный сайт компании Эрикос - URL: <https://ericos.ru/company/>.
4. Факторный анализ: что это такое и как его проводить - URL: <https://fin-ctrl.ru/blog/factorniy-analiz-cto-eto-i-kak-ego-provodit>.

EDN: MGIGBY

Н.С. Носарев – аспирант кафедры менеджмент, Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия, gs.nikitans@yandex.ru,

N.S. Nosarev – postgraduate student, Department of Management, Samara State Economic University, Samara, Russia;

А.А. Усанов – аспирант кафедры менеджмент, Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия, usanov.alexandr-94@yandex.ru,

A.A. Usanov – postgraduate student, Department of Management, Samara State Economic University, Samara, Russia;

М.О. Сураева – д.э.н., профессор, Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия, panda63d@mail.ru,

M.O. Surayeva – Doctor of Economics, Professor, Samara State Economic University, Samara, Russia.

**СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ КОНТРОЛЯ ОБРАЩЕНИЯ С ПРОМЫШЛЕННЫМИ ОТХОДАМИ
В НЕФТЕДОБЫВАЮЩЕМ ПРОИЗВОДСТВЕ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕСОМ
SYSTEMATIZATION OF INDUSTRIAL WASTE MANAGEMENT CONTROL PROCESSES
IN OIL PRODUCTION TO IMPROVE THE QUALITY OF BUSINESS MANAGEMENT**

Аннотация. В статье поднимается проблематика вопроса связанного в отсутствии интегрированной системы контроля процессов обращения с отходами в нефтедобывающем производстве. В качестве предмета исследования рассматриваются методы и подходы к организации эффективного контроля за обращением с отходами на предприятиях нефтяной промышленности. Цель работы заключается в разработке и внедрении систематизированного подхода к управлению отходами, что позволит улучшить экологические показатели и повысить общую эффективность управления бизнесом. В ходе исследования использованы аналитические и эмпирические методы, включающие анализ существующих практик, моделирование процессов и оценку их эффективности. Результаты работы могут быть полезны для менеджеров и специалистов нефтедобывающих предприятий, стремящихся оптимизировать процессы управления отходами и минимизировать негативное воздействие на окружающую среду. Применение предложенных подходов способствует снижению рисков нарушения природоохранного законодательства, а также улучшению экологической устойчивости и конкурентоспособности предприятий нефтегазовой отрасли.

Abstract. The article raises the issue related to the lack of an integrated system for monitoring waste management processes in oil production. The subject of the study examines methods and approaches to organizing effective control over waste management at oil industry enterprises. The goal of the work is to develop and implement a systematic approach to waste management, which will improve environmental performance and increase the overall efficiency of business management. The study used analytical and empirical methods, including analysis of existing practices, modeling of processes and assessment of their effectiveness. The results of the work may be useful for managers and specialists of oil production enterprises seeking to optimize waste management processes and minimize the negative impact on the environment. The application of the proposed approaches helps reduce the risks of violation of environmental legislation, as well as improve the environmental sustainability and competitiveness of oil and gas industry enterprises.

Ключевые слова: систематизация, интеграция, мониторинг и контроль, обращение с отходами, бизнес, экологические показатели, менеджмент, эффективное управление, отходы, производство, бизнес процессы.

Keywords: systematization, integration, monitoring and control, waste management, business, environmental indicators, management, effective management, waste, production, business processes.

Введение

В связи с ужесточением природоохранного законодательства в РФ у природопользователей все больше повышается ответственность за обращением с отходами образующиеся в ходе их деятельности. Данной область ответственности в нефтедобывающем производстве является одной из ключевых влияющая на уровень экологического менеджмента и устойчивого развития.

В последние десятилетия было проведено множество исследований, направленных на изучение различных аспектов управления отходами, включая их сбор, переработку и утилизацию. В частности, значительное внимание уделяется разработке и внедрению современных технологий, которые позволяют снизить объемы отходов и минимизировать их негативное воздействие на окружающую среду. В работах рассматриваются методы оптимизации логистики отходов на нефтедобывающих предприятиях, а также интегрированные системные подходы мониторинга и контроля, которые можно достичь путем использования цифровых технологий, с применением коллективной сети, создающая эффективную среду взаимодействия между смежными структурными подразделениями на предприятии.

Учитывая существующий положительный опыт в данной области, остается ряд неохваченных серых зон, связанных с систематизацией процессов контроля за обращением с отходами и интеграцией этих процессов в общую систему управления предприятием. Применяемые методы зачастую носят фрагментарный характер и не учитывают комплексный интегрированный подход к управлению отходами, что затрудняет их эффективное внедрение и использование.

Цель данной работы обусловлена разработкой систематизированного подхода, повышающего эффективность процессам контроля обращения с отходами в нефтедобывающем производстве, для обеспечения безусловного исполнения требований природоохранного законодательства, а также оптимизации количества трудовых ресурсов.

Основные задачи исследования включают анализ текущих практик и методов управления отходами, выявление их недостатков и возможностей для улучшения, а также разработку рекомендаций по систематизации контроля за обращением с отходами в виде интегрированной системы управления бизнес-процессом. Предлагаемый подход направлен на повышение экологической устойчивости и конкурентоспособности нефтедобывающих компаний, а также на улучшение качества управления бизнесом.

В данном исследовании использовались аналитические и эмпирические методы, направленные на систематизацию процессов контроля обращения с отходами в нефтедобывающем производстве. Исследование включало следующие этапы:

- этап №1 – изучение существующих практик управления в части обращения с буровыми отходами;
- этап №2 – моделирование / описание жизненного цикла образования и утилизации буровых отходов;

- этап №3 – определение слабых зон с целью улучшения процессов обращения с отходами бурения;
- этап №4 – оценка эффективности и интеграция предлагаемого подхода обращения с буровыми отходами.

В ходе исследования была рассмотрена проблематика нераздельного накопления отходов бурения во временных накопителях, размещающих на площадках бурения.

В ходе проведенных исследований и изучений существующих практик по обращению с отходами бурения была составлена схема жизненного цикла отхода, которая представлена на рисунке №1.

Рисунок 1 – Жизненный цикл обращения с отходами

Методы утилизации отходов бурения не ограничиваются методами, отраженными на рисунке №1. Подбор методов утилизации зависит от потребностей предприятия и входного состава отходов.

В результате проведенного исследования используемый подход нераздельного накопления отходов бурения и контроля за их обращением, было выявлено ряд ключевых проблем:

- накопление разных видов отходов в одно временном накопителе влечет к смешению отходов и дополнительным затратам для их подготовки к утилизации;
- длительное накопления обработанного раствора влечет к увеличению объема твердой фракции, по причине того, что пульпа при длительном отстои выпадает в осадок, тем самым увеличивая стоимость утилизации;
- нераздельное накопления отходов бурения влечет к увеличению длительности сбора, транспортирования отходов, что создает риск нарушения федерального законодательства и к несвоевременному возврату земельных участков собственникам, увеличивая затраты предприятия на необоснованную пролонгацию договоров аренды.

Для устранения вышеизложенных ограничений была разработана модель систематизированного подхода к управлению отходами, включающая следующие компоненты:

1. Корректировка проектных решений на строительство площадок бурения:

В проектную документацию были внесены корректировки по строительству временных накопителей отходов бурения (далее по тексту ВНОБ). Для обеспечения раздельного сбора, накопления отходов на площадке было запроектировано строительство двух ВНОБ (ориентировочный объем каждого 1 000 м³):

- ВНОБ №1 – временный накопитель для бурового шлама;
- ВНОБ №2 – временный накопитель для обработанного бурового раствора и буровых сточных вод.

2. Оптимизация логистики транспортных средств с использованием ГИС-сервиса:

Для оптимизации маршрутов движения транспортных средств, используемых для сбора и транспортирования отходов бурения и недопущения накопления отходов свыше 11 месяцев, были использованы входные данные из утвержденных графиков бурения предприятия, с использованием программного продукта ГИС-сервис с дополнительным модулем математического моделирования.

3. Установка видеонаблюдения на площадках накопления и утилизации отходов.

Для увеличения охвата контрольных процедур за работой специализированной техники и недопущения случаев нелегитимного обращения с отходами были установлены камеры видеонаблюдения с онлайн доступом 24/7. Данный подход также позволил сократить количество выездов на объекты с большой удаленности, повысив тем самым продуктивность работника в офисе.

4. Интеграция в систему управления предприятием:

Разработана автоматизированная форма отчетности позволяющая выгружать оперативно данные по-фактически проведенных работами с полным доступом к подтверждающим документам с дальнейшей интеграцией в общую ERP-систему предприятия. Результаты пилотных испытаний показали, что внедрение систематизированного подхода к управлению отходами бурения позволяет значительно повысить эффективность процессов обращения с ними. Применение систематизированного подхода позволило достичь:

- 1) снижение объемов отходов и сокращения затрат на их подготовку, сбор, за счет оптимизации процессов сбора и переработки;
- 2) сокращение затрат на транспортировку отходов на благодаря оптимизации логистических маршрутов;
- 3) сокращение длительности освобождения временных накопителей отходов бурения путем возможного проведения параллельных работ по сбору и транспортированию отходов бурения;
- 4) исключение накопления отходов свыше 11 месяцев;
- 5) сократить количество пролонгированных договоров аренды на земельные участки.

Кроме того, интеграция системы управления отходами в общую систему управления предприятием позволила улучшить координацию между различными отделами и повысить прозрачность процессов, что способствует более эффективному использованию ресурсов и снижению экологических рисков.

Предложенная модель демонстрирует высокую эффективность и может быть рекомендована к внедрению на предприятиях нефтедобывающей отрасли для повышения качества управления бизнесом и улучшения экологических показателей. В ходе исследования была разработана и обоснована модель систематизированного подхода к процессам контроля обращения с отходами в нефтедобывающем производстве. На основании полученных результатов намечены следующие направления для будущих исследований и развития:

- тестирование и внедрение модели на других предприятиях нефтедобывающей отрасли для подтверждения ее универсальности и эффективности;

- разработка более продвинутых аналитических инструментов на основе искусственного интеллекта и машинного обучения для прогнозирования объемов отходов и оптимизации процессов их управления;

- увеличение автоматизации процессов сбора, обработки и передачи данных для повышения оперативности и точности мониторинга;

- сокращение затрат на утилизацию отходов бурения путем исследования и внедрения новых технологий утилизации отходов, направленных на максимальное сокращение их объемов и повышения потребности предприятий в получаемом по результатам работ продукте.

Реализация данных перспективных направлений позволит значительно улучшить эффективность управления отходами в нефтедобывающей отрасли, способствуя устойчивому развитию и повышению конкурентоспособности предприятий.

Источники:

1. Воронкова, Л. М., Соколов, В. А., Лесников, В. И. Цифровизация логистических процессов на нефтедобывающих предприятиях // Журнал нефтяной и газовой промышленности. - 2021. - № 10 (4). - С. 45-53.
2. Шестаков, Д. И., Лазарев, А. Ю. Цифровые технологии в мониторинге и контроле на нефтегазовых предприятиях // Энергетическая политика и экономика. 2022. № 14 (2). - С. 55-68.
3. Кириллов, А. В., Петрова, Н. Н., Иванов, И. И. Системные подходы к управлению отходами в нефтяной отрасли // Логистика и управление цепями поставок. - 2020. - № 12 (1). - С. 20-29.
4. Храменков, В. Г. Автоматизация управления технологическими процессами бурения нефтегазовых скважин: учебное пособие для вузов / В. Г. Храменков. - Москва. С 190 – 195.
5. Громов, А. И. Управление бизнес-процессами: современные методы: монография / А. И. Громов, А. Фляйшман, В. Шмидт; под редакцией А. И. Громова. - Москва. С. 36-40.
6. Фролов, Ю. В. Стратегический менеджмент. Формирование стратегии и проектирование бизнес-процессов : учебное пособие для вузов / Ю. В. Фролов, Р. В. Серышев ; под редакцией Ю. В. Фролова. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2024. С 141-148.
7. Харламова, М. Д. Твердые отходы: технологии утилизации, методы контроля, мониторинг: учебное пособие для вузов / М. Д. Харламова, А. И. Курбатова. С 20-26.
8. Тяпухин, А. П. Логистика в 2 ч. Часть 2: учебник для вузов / А. П. Тяпухин. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2024. С 5-15
9. Зылёва, Н. В. Учет в нефтегазодобывающей отрасли : учебник и практикум для вузов / Н. В. Зылёва, Е. Г. Токмакова, Ю. С. Сахно. - 2-е изд. - Москва: Издательство Юрайт, 2022. С 202-204.
10. Кузнецов, В. И., Смирнова, Е. А. Современные подходы к управлению логистикой отходов на нефтедобывающих предприятиях // Управление ресурсами и экологией. - 2019. - № 9 (2). - С. 34-48.

EDN: DHPQH

Д.Г. Петриченко – аспирант кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, petrichenkod179@gmail.com,

D.G. Petrichenko – graduate student of the Department of World Economy and Management, Kuban State University, Krasnodar, Russia.

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕКЛАМЫ НА ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТФОРМАХ ДЛЯ СУБЪЕКТОВ БИЗНЕСА В СФЕРЕ НЕДВИЖИМОСТИ METHODOLOGICAL APPROACH TO ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF ADVERTISING ON ELECTRONIC PLATFORMS FOR BUSINESS ENTITIES IN THE SPHERE OF REAL ESTATE

Аннотация. В статье рассмотрены перспективы онлайн-рекламы на электронных платформах в сфере недвижимости и ее значение для бизнеса, а также преимущество перед традиционными видами рекламы. Проведен обзор литературы по рекламе и торговле на электронных платформах. Представлены факторы, влияющие на эффективность онлайн-рекламы в сфере недвижимости. Разработан методический подход к оценке эффективности онлайн-рекламы. Проведено пилотное исследование по оценке эффективности онлайн-рекламы для отдельных субъектов бизнеса в сфере недвижимости. Объективная оценка эффективности и состояния коммуникативной результативности онлайн-рекламы конкретных субъектов в сфере недвижимости позволяет корректировать управленческие решения, принимаемые собственниками капиталов и топ-менеджерами в отношении функционирования и развития бизнеса, в направлении снижения негативного влияния тех факторов, которые ослабляют конкурентные позиции предприятий. Целью исследования является разработка методического подхода к оценке эффективности рекламы, применяемой на электронных платформах для субъектов бизнеса в сфере недвижимости в условиях изменяющегося внешнего окружения.

Abstract. The article discusses the prospects for online advertising on electronic platforms in the real estate sector and its importance for business, as well as its advantage over traditional types of advertising. A review of the literature on advertising and trading on electronic platforms was conducted. Factors influencing the effectiveness of online advertising in the real estate industry are presented. A methodological approach to assessing the effectiveness of online advertising has been developed. A pilot study was conducted to assess the effectiveness of online advertising for individual real estate business entities. An objective assessment of the effectiveness and state of communicative effectiveness of online advertising of specific entities in the real estate industry allows us to adjust management decisions made by capital owners and top managers regarding the functioning and development of business, in the direction of reducing the negative impact of those factors that weaken the competitive positions of enterprises. The purpose of the study is to develop a methodological approach to assessing the effectiveness of advertising used on electronic platforms for business entities in the real estate sector in a changing external environment.

Ключевые слова: электронные платформы, реклама, недвижимость, покупатель, продавец, продвижение.
Keywords: electronic platforms, advertising, real estate, buyer, seller, promotion.

Введение

В настоящее время цифровых технологий онлайн-реклама стала неотъемлемой частью нашей жизни. При применении различных электронных платформ в целях рекламы, необходимо понимать их влияние на покупательское поведение потребителя и уметь оценивать уровень эффективности применяемой рекламы с использованием этих платформ. Различные онлайн-каналы глобальной сети Интернет, могут применяться бизнес субъектами для продвижения своих продуктов и услуг. Примерами электронных платформ рекламы могут являться сайты, социальные сети, различные поисковые системы, электронная почта. На электронную почту могут пересылаться внешние ссылки, по которым пользователь может переходить на мультимедийную рекламу, маркетинг и т.д.

Онлайн-реклама на электронных платформах имеет преимущество перед другими видами рекламы, в передаче потребителю узконаправленного персонализированного контента. Персонализированный контент для пользователя создается благодаря сбору данных о предпочтениях клиента и его истории поиска в поисковых системах и социальных сетях.

После проведенного анализа данных о клиентах, создается таргетированная (узконаправленная, выборочная) реклама и увеличивается вероятность, что покупатель совершит сделку на покупку недвижимости или выбора услуг, предлагаемых агентствами. Использование таргетированной рекламы эффективно для узнаваемости бренда и увеличения продаж.

Коммуникативная результативность онлайн-рекламы, во многом зависит от оценки электронных платформ потребителями. В основном потребители оценивают электронные платформы на основе множества факторов, таких как простота использования, надежность, релевантность информации, качество контента и его достоверность и т.д.

Электронные платформы открыли новые возможности для постоянно растущего разнообразия web-пользователей. Сфера недвижимости получила большую выгоду от использования электронных платформ, на которых потенциальный потребитель получает полную информацию об интересующих его объектах. Не только потребители и продавцы недвижимости, но и застройщики согласны с тем фактом, что продажи с применением электронных платформ – это лучший и самый быстрый способ привлечения потенциальных клиентов.

Разбирая сущность уже существующих платформ для продвижения, нельзя не указать, что каждая на данный момент является рентабельной и перспективной. В них можно создать объявление, указать характеристики объекта, указать количество комнат, планировку, этажность дома прикрепить фотографии и опубликовать его на сайте. Эти сервисы очень легко использовать, поэтому они подойдут как для профессиональных агентств недвижимости, так и для частных владельцев. Эта информация поможет потенциальным клиентам быстро определиться с выбором жилья.

Электронные платформы используют совершенно разные люди. Электронная продажа и покупка недвижимости выгодна с точки зрения затрат. С помощью электронных продаж собственники недвижимости смогут охватить большие аудитории покупателей, оказывая при этом долгосрочное влияние.

Все чаще большинство покупателей недвижимости ищут предложения в глобальной сети Интернет, и это становится платформой коммуникации для потребителей и продавцов. Потребитель имеет возможность анализировать предложения на покупку недвижимости на нескольких электронных платформах у разных продавцов, прежде чем совершить сделку на ее покупку.

Обзор литературы

Термин «электронные платформы» – относится к онлайн-сервисам и может использоваться как форма продвижения недвижимости в Интернете. Электронная платформа как инструмент рекламы использует Всемирную паутину (Интернет) для доставки маркетингового сообщения и привлечения новых клиентов.

Онлайн-реклама или реклама с применением электронных платформ, более эффективна с точки зрения затрат, чем традиционная форма рекламы; маркетинг в сфере недвижимости благодаря использованию возможностей электронных платформ и интерактивных средств массовой информации приводит к достижению целей маркетинга [1].

Сравнение различных объектов недвижимости и предоставляемых услуг в данной сфере возможно с применением интернет-рекламы, опубликованной на различных онлайн-площадках в Интернете [2].

Анализ традиционных способов и интернет-методов рекламы коммерческой недвижимости рассматривается в работе Мартыненко Е. В. [3]. Приведены характеристики традиционных способов рекламы, а интернет-реклама отнесена к нетрадиционным способам.

Сильное воздействие на сознание покупателей оказывает интернет-реклама, которая является одним из основных маркетинговых инструментов. Экономически эффективные и постоянные отношения с покупателями создаются с применением интернет-рекламы. Покупатель в любое время и в любом географически расположенном месте (где имеется доступ к интернету), может заключить сделку в сфере недвижимости и узнать о предоставляемых услугах [4].

Содержание контекстной рекламы и особенности ее использования на рынке недвижимости рассматривается в работе Колосова И. А. [5], приводится обоснование, что современные цифровые технологии предоставляют компаниям возможности привлечения новых клиентов.

Интернет-реклама играет существенную роль в изменении покупательского поведения клиентов в сфере недвижимости и их предпочтений. Интернет-рекламу можно рассматривать как альтернативу традиционным средствам массовой информации. Основными показателями оценки эффективности интернет-рекламы являются: коммуникативные и экономические.

К коммуникативным показателям можно отнести: число и частота показов; запоминаемость; узнаваемость; число кликов; число посещений; частота клика; частота посещения; географическое распределение посетителей и т.д.

К экономическим показателям относятся: стоимость размещения рекламы; число клиентов; число заказов; число и объем продаж; частота заказов; среднее число продаж на каждого клиента и т.д. [6].

Рекламодатели в случае онлайн-рекламы имеют прямой контроль над тем, что представляет собой реклама, когда, где и как долго ее следует размещать на интернет-площадках. Эффективность онлайн-рекламы имеет прямую зависимость от выбора интернет платформ и инструментов продвижения отмечает в своей работе Полякова Л. И. [7].

Для удержания онлайн-покупателей в сфере недвижимости используются мультимедийные концепции сети, которые делают предложения по покупкам или продажам более интересными и захватывающими [8].

Согласно исследованию, в работах [9,10], Интернет является одновременно каналом распространения информации и каналом коммуникации, что способствует созданию сообщества взаимодействия, открытости и сопоставимости рекламы. Таким образом, онлайн-реклама подчеркивает брэндинг продукта. Интернет-реклама представляет новые и безграничные возможности для охвата как новой, так и существующей аудитории, она по своей природе во многом интерактивна и представляет собой сильное преимущество для маркетологов [11].

Онлайн-реклама является средством коммуникации для маркетологов, и имеет важное значение для эффективной передачи брэндинга. На электронных платформах информация и данные могут отображаться различными способами, такими как текст, изображение (графика), звук, видео и таким образом становятся мультимедийным продуктом.

В настоящее время большинство предприятий переходят в онлайн (виртуальный) бизнес, поскольку меняется маркетинговая стратегия. На маркетинговую стратегию предприятия оказывают влияния изменения в телекоммуникационных технологиях. И большинство предприятий намериваются сосредоточиться на онлайн-рекламе [12].

Маркетологи предпочитают онлайн-рекламу на электронных платформах, это помогает рекламодателям получать ежедневно статистические сведения как работает реклама. Достижения в области информационных технологий и услуг, позволяют автоматизировать продвижение веб-сайта организации в Интернете [13].

Цель исследования

Целью исследования является разработка методического подхода к оценке эффективности онлайн-рекламы для субъектов бизнеса в сфере недвижимости в условиях изменяющегося внешнего окружения.

Гипотеза

Применение электронных платформ оказывает существенное влияние на торговлю и оказания услуг в сфере недвижимости, поскольку это отражается на доходах предприятия при ведении бизнеса посредством Интернета.

Методология и порядок исследования

Наши исследования направлены на изучения эффективности и коммуникативной результативности онлайн-рекламы в сфере недвижимости для потребителей и продавцов.

Методический подход к оценке эффективности онлайн-рекламы в сфере недвижимости будет состоять из следующих этапов: 1) определение базовых блоков факторов, влияющих на эффективность онлайн-рекламы в сфере недвижимости; 2) уточнение составляющих обобщенного показателя, для каждого базового блока факторов; 3) вычисление удельного веса (вектора приоритетов) базовых блоков факторов; 4) вычисление обобщенных показателей онлайн-рекламы; 5) определение интегрального показателя эффективности онлайн-рекламы в сфере недвижимости.

Первый этап. Определение базовых блоков факторов, влияющих на эффективность онлайн-рекламы в сфере недвижимости. На эффективность онлайн-рекламы оказывают множество факторов, которые необходимо учитывать. В процессе нашего исследования определены факторы, которые необходимо учитывать, без которых будет весьма тяжело создать и разместить качественную рекламную кампанию о продаже, покупке или сдаче в аренду недвижимости (таблица 1).

Таблица 1 – Факторы влияющие на эффективность онлайн-рекламы (Источник: разработано автором)

Наименование базовых блоков факторов	Фактор влияния
1	2
Технологический – P_1	1.1. Информативность. Способность клиента получать неограниченное количество информации по времени перейдя по ссылке или баннеру и т.д. – <i>Ин</i>
	1.2. Масштабируемость. Способность работать с большим количеством потенциальных клиентов и возможность размещения рекламных материалов на различных площадках в сети Интернет – <i>Ми</i>
	1.3. Мобильность. Способность быстро заменить онлайн-рекламу или баннер. Возможность получать статистику о посещаемости клиентами электронной площадки – <i>Мб</i>
	1.4. Оперативность. Способность клиента оперативно получать информацию о ценах на недвижимость, услугах в сфере недвижимости и т.д. – <i>Оп</i>
	1.5. Мультимедийное воздействие на клиента. При разработке онлайн-рекламы возможно использовать текст, графические изображения, анимацию, звук, видео – <i>Мл</i>

Продолжение таблицы

Экономический – P_2	2.1 Экономические возможности клиентов к покупке, аренде или продаже недвижимости – $Эв$
	2.2 Инвестиционная привлекательность – $Ипр$
	2.3 Стабильность курса валют – $См$
	2.4 Кредитная политика государства – $Кпг$
Политический – P_3	3.1 Законодательство в области рекламы – $Зр$
	3.2 Законодательные акты регулирующие рекламную деятельность – $За$
	3.3 Налоговое законодательство – $НЗ$
	3.4 Трудовое законодательство – $ТЗ$
Социальный – P_4	4.1 Уровень образования – $Уо$
	4.2 Культурные ценности – $Ку$
	4.3 Мобильность трудовых ресурсов – $Ммн$
	4.4 Предпочтение покупателей – $Пп$
Маркетинговый – P_5	5.1. С применением маркетингового инструментария онлайн-рекламы, клиент получает мгновенный доступ к данным. Маркетинговый инструментарий способствует продвижению бизнеса в сфере недвижимости и повышению компетентности клиентов – $Дд$
	5.2. Степень поведенческой достаточности в действиях клиента при получении онлайн-рекламы. Потребители-клиенты имеют возможность участвовать в рекламных акциях, получать информацию о ценах на недвижимость, участвовать в совершенствовании предоставляемых услуг, а также получать эксплуатационную поддержку после покупки недвижимости – $Пд$
	5.3. Форма продвижения, воздействие на сознание потребителей-клиентов, онлайн-реклама эффективна в повышении узнаваемости бренда и позитивного отношения клиентов – $Фп$
	5.4 Коммуникационное взаимодействие продавца и потребителя – $Кв$

Эффективность онлайн-рекламы, зависит от целей потребителей недвижимости (покупателей, арендаторов и т.д.), использующих Интернет и ее эффективности в их сознании.

Потребители онлайн-рекламы, которые стремятся найти информацию об объекте недвижимости, перед осуществлением сделки на ее покупку или аренду, для них такой вид рекламы полезный и имеет ряд преимуществ перед традиционной рекламой.

Пользователи, которые используют интернет для своей ежедневной работы, онлайн-реклама может препятствовать выполнению их функциональных задач по работе. Такие пользователи стремятся избегать такой рекламы, отключивши ее в настройках браузера.

С точки зрения потребителя, который ищет информацию, онлайн-реклама, может предоставить информацию об объекте недвижимости на соответствующей веб-странице и является эффективной для рекламодателей и пользователей сети Интернет.

Эффективность онлайн-рекламы можно посчитать, используя интегральный показатель результативности ее применения.

Интегральный показатель эффективности онлайн-рекламы определяется следующим выражением:

$$IR = \sum_{i=1}^n P_i * W_i \quad (1)$$

где IR – интегральный показатель эффективности онлайн-рекламы; P_i – обобщенный показатель i -го базового блока факторов, влияющего на эффективность онлайн-рекламы; W_i – вес i -го базового блока факторов, влияющего на эффективность онлайн-рекламы, данный показатель может определяться на основе метода анализа иерархий.

Обобщенный показатель P_i для каждого базового блока факторов определяется на основе следующего выражения:

$$P_i = \sqrt[m]{\prod_{j=1}^m Kn_{ij}} \quad (2)$$

где P_i – обобщенный показатель i -го базового блока факторов, влияющий на эффективность онлайн-рекламы; m – количество факторов i -го базового блока; j – номер фактора i -го базового блока; Kn_{ij} – коэффициент по j -му фактору i -го базового блока.

Второй этап. Уточнение составляющих обобщенного показателя, для каждого базового блока факторов. В нашем случае (табл. 1) обобщенный показатель технологического блока P_1 (состоящий из пяти основных факторов), будет определяться по формуле:

$$P_1 = \sqrt[5]{Ип * Миш * Мб * Оп * Мл} \quad (3)$$

где P_1 – обобщенный показатель результативности технологического блока факторов; $Ин$ – коэффициент результативности; $Миш$ – коэффициент масштабируемости; $Мб$ – коэффициент мобильности; $Он$ – коэффициент оперативности; $Мл$ – коэффициент мультимедийного воздействия на клиента.

Обобщенный показатель результативности экономического блока P_2 (состоящий из четырех основных факторов), определяется на основании следующего выражения:

$$P_2 = \sqrt[4]{Эв * Инр * См * Кнг} \quad (4)$$

где P_2 – обобщенный показатель результативности экономического блока факторов; $Эв$ – коэффициент экономических возможностей клиента; $Инр$ – коэффициент инвестиционной привлекательности; $См$ – коэффициент стабильности курса валют; $Кнг$ – коэффициент кредитной политики государства.

Обобщенный показатель результативности политического блока P_3 (состоящий из четырех основных факторов), определяется на основании следующего выражения:

$$P_3 = \sqrt[4]{Зр * За * НЗ * ТЗ} \quad (5)$$

где P_3 – обобщенный показатель результативности политического блока факторов; $Зр$ – коэффициент результативности по законодательству в области рекламы; $За$ – коэффициент результативности по законодательным актам, регулирующих рекламную деятельность; $НЗ$ – коэффициент результативности налогового законодательства; $ТЗ$ – коэффициент результативности трудового законодательства.

Обобщенный показатель результативности социального блока P_4 (состоящий из четырех основных факторов), определяется на основании следующего выражения:

$$P_4 = \sqrt[4]{Уо * Ку * Ммп * Пп} \quad (6)$$

где P_4 – обобщенный показатель результативности социального фактора; $Уо$ – коэффициент результативности по уровню образования; $Ку$ – коэффициент результативности по культурным ценностям; $Ммп$ – коэффициент результативности по мобильности трудовых ресурсов; $Пп$ – коэффициент результативности по предпочтению потребителей.

Обобщенный показатель результативности маркетингового блока P_5 (состоящий из четырех основных факторов), определяется на основании следующего выражения:

$$P_5 = \sqrt[4]{Дд * Пд * Фп * Кв} \quad (7)$$

где P_5 – обобщенный показатель результативности маркетингового фактора; $Дд$ – коэффициент результативности мгновенного доступа к данным; $Пд$ – коэффициент результативности по степени поведенческой достаточности; $Фп$ – коэффициент результативности по форме продвижения; $Кв$ – коэффициент результативности по коммуникационному взаимодействию продавца и потребителя.

Третий этап. Вычисление удельного веса (вектора приоритетов) базовых блоков факторов. Веса факторов, влияющие на эффективность онлайн-рекламы, определяются на основе использования метода анализа иерархий [14, 15, 16].

Определение весов W_i факторов, влияющих на эффективность онлайн-рекламы, основывается на суждении экспертов (таблица 2). Базовые блоки факторов представляются в виде квадратичной матрицы и сравниваются между собой (таблица 3).

Таблица 2 – Шкала относительной важности одного фактора над другим
(Источник: составлено автором по материалам [15])

Относительная важность	Определение
1	Равная важность блоков факторов
3	Незначительное превосходство одного блока факторов над другим
5	Сильное превосходство одного блока факторов над другим
7	Значительное превосходство одного блока факторов над другим
2,4,6	Промежуточные суждения экспертов между двумя соседними блоками факторов
Обратные величины приведенных выше чисел относительной важности	Если при сравнении одного блока факторов с другим получено значение 5, то при сравнении второго с первым получим 1/5

Квадратичная матрица базовых блоков факторов, влияющих на эффективность онлайн-рекламы представлена в таблице 3 (P_1 – обобщенный показатель результативности технологического блока факторов; P_2 – обобщенный показатель результативности экономического блока факторов; P_3 – обобщенный показатель результативности политического блока факторов; P_4 – обобщенный показатель результативности социального блока факторов; P_5 – обобщенный показатель результативности маркетингового факторов).

Матрица базовых блоков факторов будет заполняться по следующему правилу: 1) сначала записываются суждения экспертов; 2) определяется вектор каждого базового блока факторов как среднее геометрическое; 3) вычисляются значения удельного веса каждого базового блока факторов.

1. Суждения экспертов по каждому базовому блоку факторов при парном сравнении определяются по формуле:

$$S_{ij} = 1 / S_{ji} \tag{8}$$

где $S_{ij} = \frac{\varepsilon_i}{\varepsilon_j}$; $\varepsilon_i, \varepsilon_j$ – суждения экспертов и их оценки по каждому базовому блоку факторов, при их парном сравнении.

Эксперт проставляет свои оценки при доминировании одного базового блока факторов над другим в соответствии с формулой (8) и таблицей 2 – шкалой относительной важности, состоящей из семи категорий (табл. 2).

В таблице 3 представлены результаты парных сравнений базовых блоков факторов, где сравнивается относительная важность каждого базового блока факторов с другими блоками, представленными в верхней части таблицы. В том случае, когда элемент слева (факторов) доминирует над элементами верхней строки (другими базовыми блоками факторов), то в таблицу записывается положительное число (от 1 до 7), в следующем случае записывается дробное число. Симметричные клетки матрицы базовых блоков факторов, заполняются дробными величинами автоматически. Относительная важность базового блока факторов самого с собой равняется единицы.

Таблица 3 – Матрица парных сравнений факторов, влияющих на эффективность онлайн-рекламы
(Источник: рассчитано и разработано автором)

Блоки факторов	P_1	P_2	P_3	P_4	P_5	\overline{KB}_i	W_i
P_1	1,00	5,00	7,00	5,00	2,00	3,23	0,47
P_2	0,20	1,00	2,00	3,00	0,25	0,79	0,11
P_3	0,14	0,50	1,00	2,00	0,25	0,51	0,07
P_4	0,20	0,33	0,50	1,00	0,25	0,38	0,06
P_5	0,50	4,00	4,00	4,00	1,00	2,00	0,29
Сумма						6,91	1
Лямбда = 5,18; ИС = 0,05; ОС = 0,04.							

2. Определяем собственный вектор приоритетов каждого базового блока факторов как среднее геометрическое по следующей формуле:

$$\overline{KB}_i = \sqrt[n]{\prod_{j=1}^n S_{ij}} \tag{9}$$

где \overline{KB}_i – собственный вектор i -го базового блока факторов эффективности онлайн-рекламы в сфере недвижимости; n – количество базовых блоков факторов влияющих на эффективность онлайн-рекламы в сфере недвижимости; j – столбец по каждому базовому блоку факторов.

3. Вычисляются значения удельного веса W_i каждого i -го базового блока факторов по следующей формуле:

$$W_i = \frac{KB_i}{\sum_{i=1}^n KB_i} \tag{10}$$

где W_i – удельный вес i -го базового блока факторов (нормированная оценка i -го значения вектора приоритетов базового блока факторов).

В таблице 3 представлены расчеты значений вектора приоритета для всех базовых блоков факторов. Следующим этапом необходимо произвести проверку суждений экспертов на согласованность их оценок [15]. Согласованность вычисляется с применением следующего выражения:

$$ИС = \frac{(\lambda_{\max} - n)}{(n-1)}, \tag{11}$$

где ИС – индекс согласованности; λ_{\max} – максимальное собственное значение матрицы; n – число сравниваемых элементов матрицы.

В нашем случае $\lambda_{\max} = 5,18$, ИС = 0,05, а отношение согласованности ОС = 0,04 (табл.3).

Отношение согласованности, определяется по формуле:

$$ОС = \frac{ИС}{СИ} \tag{12}$$

где ОС – отношение согласованности; СИ – случайный индекс.

Случайный индекс (СИ) определяется по таблицей 4, на базе 100 случайных выборов.

Таблица 4 – Случайный индекс (Источник: составлено по материалам [14,15])

Порядок матрицы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Случайный индекс (СИ)	0,00	0,00	0,58	0,9	1,12	1,24	1,32	1,41	1,45	1,49

В нашем примере $OC = 0,04$ значение менее 10%, что свидетельствует о правильности суждений экспертов, по выставлению оценок по базовым блокам факторов.

Таким образом, удельные веса базовых блоков факторов, влияющих на интегральный показатель эффективности онлайн-рекламы объектов недвижимости, упорядочены по убыванию их значимости в следующей последовательности: $W_1 = 0,47$ (технологический); $W_5 = 0,29$ (маркетинговый); $W_2 = 0,11$ (экономический); $W_3 = 0,07$ (политический); $W_4 = 0,06$ (социальный).

Четвертый этап. Вычисление обобщенных показателей онлайн-рекламы. Обобщенные показатели эффективной результативности P_i по всем базовым блокам факторов можно определить экспертными методами оценки.

В общем виде задача решается следующим образом, задается множество факторов $F = \{f_i\}_{i=1}^n$, оказывающих влияние на эффективность онлайн-рекламы субъекта недвижимости, и определяется их уровень воздействия на процессы изменений посредством экспертных оценок $Q = \{q_j\}_{j=1}^m$, устанавливаемых в баллах (от 1 до 10 или в долях единицы). Каждому фактору f_i , лицо принимающее решение или эксперт, выставляет оценки x_{ij} по всему множеству $F = \{f_i\}_{i=1}^n$, где x_{ij} – оценка i -го фактора выставлена j -м экспертом. В работе по оценке эффективности онлайн-рекламы субъекта бизнеса, может быть привлечено от 7 до 15 экспертов, являющихся высокопрофессиональными специалистами в области управления предприятиями в сфере недвижимости. Результаты выставленных оценок экспертами записываются в матрице (таблица 5).

Таблица 5 – Оценки, выставяемые экспертами по обозначенным выше факторам

Наименование фактора	Эксперт – q_j / оценка – x_{ij}			
	q_1	q_2	...	q_m
f_1	x_{11}	x_{12}	...	x_{1m}
f_2	x_{21}	x_{22}	...	x_{2m}
...
f_n	x_{n1}	x_{n2}	...	x_{nm}

По каждому фактору f_i влияющему на эффективность онлайн-рекламы определяется среднее геометрическое \bar{Q}_i , с применением следующей формулы:

$$\bar{Q}_i = \sqrt[m]{\prod_{j=1}^m x_{ij}} \quad (13)$$

где \bar{Q}_i – среднее геометрическое; m – количество экспертов; x_{ij} – оценка выставленная по i -му фактору j -м экспертом; $i = \overline{1, n}$, n – количество факторов.

Обобщенный показатель технологического блока (состоящего из пяти основных факторов), будет определяться по формуле (3):

$$P_1 = \sqrt[5]{\bar{Q}_1 * \bar{Q}_2 * \bar{Q}_3 * \bar{Q}_4 * \bar{Q}_5} = \sqrt[5]{In * Mu * Mb * On * Ml} = \sqrt[5]{4,86 * 5,65 * 5,84 * 6,61 * 5,74} = 5,7$$

В таблице 6 представлены оценки экспертов по всем факторам, посчитан P_i – обобщенный показатель i -го базового блока факторов, влияющих на эффективность онлайн-рекламы, посчитан интегральный показатель

Пятый этап. Определение интегрального показателя эффективности онлайн-рекламы в сфере недвижимости. Интегральный показатель эффективности онлайн-рекламы определяется по формуле (1).

$$IR = \sum_{i=1}^n P_i * W_i = (5,7 * 0,47 + 4,9 * 0,11 + 5,3 * 0,07 + 5,2 * 0,06 + 5,3 * 0,29) = 5,45$$

Значения интегрального показателя эффективности онлайн-рекламы преобразуем в нормализованное в диапазоне от 0,1 до 1 в соответствии с выделенными интервалами, представленными в таблице 7. Нормализованное значение интегрального показателя эффективности онлайн-рекламы NIR , получаем делением интегрального показателя IR на число 10.

Таблица 6 – Оценки экспертов в баллах по всем факторам с представлением расчета интегрального показателя эффективности онлайн-рекламы субъекта бизнеса в сфере недвижимости
(Источник: рассчитано автором)

Наименование фактора	Эксперт q_j / оценка									\bar{Q}_i	P_i	W_i	$P_i * W_i$
	q_1	q_2	q_3	q_4	q_5	q_6	q_7	q_8	q_9				
Блок 1. Технологический – P_1													
$f_1 = Ин$	5	5	5	5	6	5	5	4	4	4,86	5,7	0,47	2,68
$f_2 = Ми$	6	6	6	5	6	5	6	5	6	5,65			
$f_3 = Мб$	5	5	6	6	7	5	6	6	7	5,84			
$f_4 = Он$	6	7	6	7	7	6	6	7	7	6,61			
$f_5 = Мл$	6	5	5	6	7	5	6	6	6	5,74			
Блок 2. Экономический – P_2													
$f_6 = Эв$	5	4	5	5	5	4	6	5	5	4,86	4,9	0,11	0,55
$f_7 = Инр$	6	6	5	5	4	5	6	5	6	5,29			
$f_8 = Ст$	5	5	6	6	6	5	7	5	6	5,63			
$f_9 = Кпз$	4	4	5	4	4	5	4	5	4	4,31			
Блок 3. Политический – P_3													
$f_{10} = Зр$	4	4	5	4	4	5	5	4	4	4,31	5,3	0,07	0,37
$f_{11} = За$	6	6	7	6	8	7	6	6	8	6,62			
$f_{12} = НЗ$	5	4	5	5	4	5	5	4	5	4,64			
$f_{13} = ТЗ$	6	5	5	5	6	6	6	5	6	5,53			
Блок 4. Социальный – P_4													
$f_{14} = Зр$	4	4	5	4	4	5	5	4	4	4,31	5,2	0,06	0,31
$f_{15} = За$	6	6	7	6	8	7	6	6	8	6,62			
$f_{16} = Ммн$	5	4	5	5	4	5	5	4	5	4,64			
$f_{17} = Пн$	6	5	5	5	6	6	6	5	6	5,53			
Блок 5. Маркетинговый – P_5													
$f_{18} = Дд$	5	4	4	5	5	4	4	5	4	4,42	5,3	0,29	1,53
$f_{19} = Пд$	4	4	5	4	5	5	4	4	4	4,31			
$f_{20} = Фн$	6	7	7	8	6	7	6	7	8	6,85			
$f_{21} = Кв$	5	6	6	5	6	7	6	6	7	5,96			
Сумма												1,0	$IR = 5,45$

Интегральный показатель эффективности онлайн-рекламы имеет следующее значение $IR = 5,45$, а его нормализованное значение NIR , представленное в таблице 6, находится в интервале от 5 до 8 баллов и имеет хорошее проявление результативности $NIR = 0,55$.

Таблица 7 – Нормализация интегрального показателя эффективности онлайн-рекламы
(Источник: разработано автором)

Диапазон интегрального показателя эффективности IR	Наименование характера проявления эффективности онлайн-рекламы	Нормализованное значение показателя $NIR = \frac{IR}{10}$
$1 \leq IR \leq 2$	Неудовлетворительная эффективность	$0,10 \leq NIR \leq 0,20$
$2 < IR \leq 4$	Эффективность онлайн-рекламы находится на уровне ниже среднего	$0,20 \leq NIR \leq 0,40$
$4 < IR \leq 6$	Средний уровень эффективности онлайн-рекламы	$0,40 \leq NIR \leq 0,60$
$6 < IR \leq 8$	Уровень эффективности выше среднего	$0,60 \leq NIR \leq 0,80$
$8 < IR \leq 10$	Высокий уровень рекламной деятельности	$0,80 \leq NIR \leq 1,0$

В работе было проведено пилотное исследование эффективности онлайн-рекламы для отдельных субъектов бизнеса в сфере недвижимости на основе предложенного методического подхода. Для проведения пилотного исследования было привлечено 9 экспертов, имеющих профессиональные знания в рассматриваемой области.

Оценка эффективности онлайн-рекламы проводилась для трех субъектов Краснодарского края С1, С2 и С3, работающих в сфере недвижимости. Результаты оценки эффективности онлайн-рекламы представлены на рисунке 1.

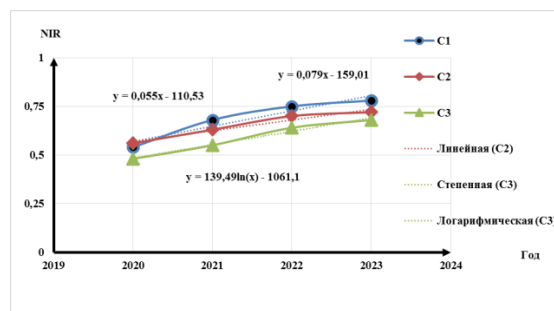

Рисунок 1 – Состояние эффективности онлайн-рекламы для различных субъектов бизнеса, работающих в сфере недвижимости (Источник: составлено автором)
Обозначения: С1 – субъект №1; С2 – субъект №2; С3 – субъект №3;
NIR – нормализованное значение индекса эффективности онлайн-рекламы

На рисунке 1 представлена динамика изменения нормализованного значения индекса эффективности онлайн-рекламы (*NIR*) различных субъектов бизнеса Краснодарского края во временном интервале 2020-2023 гг. Динамика изменения была получена по результатам проведенного пилотного исследования и представлена для предприятий со средними значениями обозначенного показателя.

Графическое изображение тренда на изменение нормализованного значения индекса эффективности онлайн-рекламы субъектов формализовано в виде математического выражения как функции, позволяющей прогнозировать ее уровень для различных субъектов на период до 5 лет. Полученная математическая запись тренда в изменении нормализованного интегрального показателя эффективности онлайн-рекламы (для субъекта бизнеса С1: $y = 0,079(x) - 159,01$; для субъекта бизнеса С2: $y = 0,055(x) - 110,53$; для субъекта бизнеса С3: $y = 139,49\ln(x) - 1061,1$) позволяет рассчитывать ее уровень для разных субъектов предпринимательства на рассматриваемый среднесрочный период. Значение нормализованного интегрального показателя эффективности онлайн-рекламы (осредненное по уровню показателя) субъектов бизнеса в сфере недвижимости на уровне 2023 г. соответствует значению 0,81, что свидетельствует об высокой ее эффективности и коммуникативной результативности, способствующей росту бизнеса в сфере недвижимости посредством реализации всевозможных онлайн-мероприятий разной преобразующей направленности.

Таким образом, объективная оценка эффективности и состояния коммуникативной результативности онлайн-рекламы конкретных субъектов в сфере недвижимости позволяет корректировать управленческие решения, принимаемые собственниками капиталов и топ-менеджерами в отношении функционирования и развития бизнеса, в направлении снижения негативного влияния тех факторов, которые ослабляют конкурентные позиции предприятий на изменяющемся рынке и снижают их конкурентоустойчивость [17].

Заключение

Наши исследования подтверждают, что эффективность и коммуникативная результативность онлайн-рекламы для субъектов бизнеса С1, С2 и С3 с каждым годом возрастает и ее рост можно прогнозировать, применяя формулы, которые представлены на рисунке 1.

Большое влияние на эффективность и коммуникативную результативность онлайн-рекламы оказывают такие блоки факторов как технологический и маркетинговый, которые набрали большой вес, при экспертном опросе.

Технологический блок факторов влияет на релевантность рекламного сообщения и его доставку до большего числа потребителей, мобильность изменения рекламной информации и мультимедийное воздействие на потребителя.

Маркетинговый блок факторов влияет на коммуникативное взаимодействие продавца и потребителя, узнаваемости бренда, онлайн поддержку покупателя, мгновенный доступ к обновляемой информации, участие потребителя в рекламных акциях и т.д.

Применяя предложенный математический подход, можно определить эффективность и коммуникативную результативность онлайн-рекламы на электронных платформах, для различных субъектов бизнеса.

Источники:

- Geld Scott F., (2003), "Cost savings between Traditional marketing and Internet Marketing", Marketing Blaster.com.
- BondarVikas, (2000), "Discuss how sales and marketing strategies have changed as a result of developing technology. What changes have occurred in advertising with the development of computer technology? How has developing technology expanded the marketplace for both businesses and consumers?"; Focus discipline projects business, ESL 91, Spring.
- Мартыненко, Е. В. Методы рекламы коммерческой недвижимости / Е. В. Мартыненко, В. В. Матвиенко // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – № 12. – С. 56-61.
- Reddy J Suresh, (2003) "Impact of E-commerce on marketing", Indian Journal of Marketing, May, vol xxxiii, No.5.
- Колосова, И. А. Контекстная реклама как один из эффективных современных каналов рекламы / И. А. Колосова // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. – 2019. – № 20. – С. 79-83.
- Тарасов, А. С. Оценка эффективности интернет-рекламы / А. С. Тарасов, Н. А. Бойченко // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2011. – № 4(40). – С. 311-321.
- Полякова, Л. И. Современная онлайн-реклама: особенности, инструменты, эффективность / Л. И. Полякова // Наукосфера. – 2024. – № 2-1. – С. 207-211.
- Ghose, S., & Dou, W. (1998). "Interactivity functions and their impacts on the appeal of Internet presence sites"; Journal of Advertising Research, 38(3) March/ April, pp.:29-43.

9. Скворцова, Н. А. Специфика интернет-коммуникаций - канала распространения рекламы / Н. А. Скворцова // Вестник ОрелГИЭТ. – 2009. – № 3(9). – С. 10-13.
10. Пишугина, О. С. Особенности Интернета как канала распространения рекламы / О. С. Пишугина, Р. С. Жилев // Академическая публицистика. – 2017. – № 4. – С. 397-401.
11. Авдан, О. Г. Интернет - брэнддинг как фактор конкурентоспособности туристических компаний / О. Г. Авдан // Экономика. Управление. Инновации. – 2013. – № 1(9). – С. 3-15.
12. Германчук, А. Н. Маркетинговая стратегия Интернет-торговли: специфика и условия формирования / А. Н. Германчук, М. В. Войтюк-Ченакал // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2020. – № 4. – С. 71-79.
13. Москаев, А. В. Меняем интернет-маркетинг на интернет плюс маркетинг / А. В. Москаев // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2013. – № 5. – С. 384-389.
14. Саатти Т. Принятие решений: метод анализа иерархий / Пер. с англ. М.: Радио и связь., 1989. 315 с. <https://search.rsl.ru/record/01001666349>.
15. Мухин В.И., Иноземцева Е.А., Воронов Д.Г. Математическая модель принятия решений по идентификации инновационной деятельности на основе когнитивного подхода // Автоматизация и современные технологии. 2014. № 10. С. 32–45. URL: https://www.mashin.ru/files/ao1014_web.pdf.
16. Шевченко, И. В. Управление рисками в сфере недвижимости/ И. В. Шевченко, Д. Г. Петриченко // Экономика: теория и практика. – 2024. – № 2(74). – С. 3-13.
17. Щепакин М.Б. Кумулятивный драйвер инновационного развития пищевой промышленности в регионе в условиях действия мобилизационного фактора // Известия вузов. Пищевая технология. – 2023. – № 2-3 (392). – С. 112–122. – doi: 10.26297/0579-3009.2023.2-3.18.

EDN: JFZUVM

Л.Е. Попок – к.э.н., доцент, заведующий цифровой кафедрой Института цифровой экономики и инноваций, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, popok.e@kubsau.ru,

L.E. Popok – candidate of economic sciences, associate professor, Head of the Digital Department of the Institute of Digital Economy and Innovation, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

Х.М. Мусаева – ассистент кафедры «Экономика и экономическая безопасность отраслей и предприятий», Институт экономики и финансов, Чеченский государственный университет имени А.А. Кадьрова, Грозный, Россия, bela_musaeva@mail.ru,

Kh.M. Musaeva – assistant lecturer of the department of economics and economic security of industries and enterprises, Institute of Economics and Finance, Chechen State University named after A.A. Kadyrov, Grozny, Russia;

О.Ф. Капранова – аспирант кафедры «Менеджмент и управление персоналом», Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орел, Россия, madekap@mail.ru,

O.F. Kapranova – postgraduate student of the Department of Management and Personnel Management, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEP, Oryol, Russia.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ БИЗНЕС-СТРУКТУР DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE MANAGEMENT OF MODERN BUSINESS STRUCTURES

Аннотация. В последние десять лет особо актуальным становится развитие цифровых технологий и цифровизация различных элементов функционирования бизнес – структур. К цифровым технологиям возрос интерес, в том числе, и у организаций, которые осуществляют свою деятельность в интернет пространстве с облачными сервисами. Это позволяет значительно упростить процесс не только реализации, но производства товаров и услуг соответственно. Именно цифровые технологии и их массовое проникновение в процессы традиционной экономики формирует понятие цифровой экономики. Существенным отличием цифровой экономики является то, что в ее основе возложен принцип информации как главного и непреложного стратегического ресурса. Внедрение новейших технологий направлено на то, чтобы повысить эффективность всех уровней управления бизнес – структурами. В статье раскрыта роль современных цифровых технологий в принятии управленческих решений; выделены их достоинства и недостатки. Авторами определены перспективы внедрения цифровых технологий в деятельность современных организаций.

Abstract. In the last ten years, the development of digital technologies and the digitalisation of various elements of the functioning of business structures have become particularly relevant. The interest in digital technologies has increased, including organisations that operate in the Internet space with cloud services. This allows to significantly simplify the process of not only the realisation but also the production of goods and services respectively. It is digital technologies and their massive penetration into the processes of traditional economy that forms the concept of digital economy. The essential difference of the digital economy is that it is based on the principle of information as the main and immutable strategic resource. The introduction of the latest technologies is aimed at improving the efficiency of all levels of management of business structures. The article reveals the role of modern digital technologies in management decision-making; their advantages and disadvantages are highlighted. The authors identify the prospects for the introduction of digital technologies in the activities of modern organisations.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые технологии, управленческие решения, управление предприятием.

Keywords: digital economy, digital technologies, management solutions, enterprise management.

В контексте современного информационного общества, предприятия, которые осуществили интеграцию цифровых технологий в структуру своих бизнес-процессов, занимают лидирующие позиции на рынке. Такие организации представляют собой проявление тенденций, характеризующих четвертую промышленную революцию, способствующую трансформационным изменениям на глобальном уровне, охватывающим различные сферы деятельности, отрасли и социальные структуры.

В условиях формирования цифровой экономики, эмпирические данные, полученные из деятельности множества компаний, свидетельствуют о том, что отсутствие цифровой трансформации, подразумевающей переход к инновационным моделям управления и операционной деятельности, базирующимся на использовании цифровых технологий, делает невозможным устойчивое развитие и продолжение существования организаций. Данная трансформация оказывает значительное воздействие на все аспекты функционирования предприятия, проникая в его внутренние процессы и структуру.

В контексте современной индустриализации и технологического прогресса, трансформация производственных и технических процессов путем интеграции цифровых технологий рассматривается как фундаментальный фактор повышения эффективности предприятий [1]. Тем не менее, аспекты управленческой деятельности, включая функции контроля, мониторинга, прогнозирования и принятия решений, оказываются не менее значи-

мыми для усиления производительности труда. Управленческие процессы требуют динамичной адаптации к изменяющимся условиям рынка и инновационным подходам в области управленческой теории и практики, что предполагает внедрение гибких стратегий и уникальных методологий с использованием передовых технологических решений.

Именно цифровые технологии и их массовое проникновение в процессы традиционной экономики формирует понятие цифровой экономики и становится отличительной и характерной чертой. Изменение классических постулатов экономики влечет за собой трансформацию сущности понятий о материальном и нематериальном, о сделках и ряде других.

Такой подход к цифровой экономике порождает стремление рассматривать ее в широком и узком смысле. Подробнее их различия представим на рисунке 1.

Стоит понимать, что цифровая экономика не перекраивает устоявшиеся нормы и правила, в которых существовала классическая экономика, не изменяет устоявшиеся взаимодействия. То есть в своей сути изменения не затрагивают фундамент внутренних структур, изменяется лишь уровень информационных технологий и их внедрение в производственную инфраструктуру.

Рисунок 1 – Подходы к определению понятия «цифровая экономика»

Представляя цифровую экономику, как преемницу уже известных нам норм и правил, стоит обратить внимание и на то, что она способна сформировать коммуникативные связи, для которых присуще довольно высокое качество.

Возникновение таких связей позволяет в полной мере использовать любую информацию и использовать ее для развития и применения новейших цифровых технологий. Благодаря этому в должной мере происходит отстаивание интересов потребителей, общества и государства.

Современность задает вектор развития цифровой экономики и в ходе развития данного направления формируется новое понятие, которое невозможно рассматривать отдельно от исследуемой темы. Данное понятие носит название «цифровая трансформация». Под этим явлением принято понимать такой процесс, для которого характерно целенаправленное направление при переходе социально-экономических систем на новый уровень в использовании информационных технологий, а так же систем, для улучшения качества взаимодействия людей, процессов и различных продуктов.

Исходя из представленного понятия, можно предположить то, что цифровая трансформация формирует каркас той цифровой экономики, о которой было уже сказано ранее.

Данному понятию присущи два аспекта, которые заключаются в следующем:

- аспект процесса разработки потенциально новых платформ и создания коллектива операторов, которые поддерживают массовое использование предоставленных технологий;
- аспект совершенствования той системы экономических отношений, которая, в свою очередь определяется изменением заданного направления и метаморфозе исследуемых хозяйственных отношений.

Упомянутые цифровые платформы являются неотъемлемыми элементами, которые влияют на трансформацию социально-экономических систем. Под ними понимается определенная программная совокупность, помогающая формировать высокоэффективную среду, в которой субъекты могут находиться в тесном цифровом взаимодействии.

Удобство использования цифровых платформ во многом состоит в том, что с их помощью возможно быстро и успешно вливаться то информационное пространство, в которое необходимо потребителю, а так же иметь возможность решать огромный спектр задач, который определяется потребностями жизнедеятельности человека и того экономического пространства, которое его окружает.

Важной концепцией перехода социально-экономических систем на сторону цифровой экономики становится стремление сделать его массовым, однако это возможно лишь при соблюдении ряда определенных условий. К этим условиям можно отнести достижения или системами или территориями определенного достаточно высокого уровня информатизации, а так же развития необходимой инфраструктуры. Ее элементы должны быть полностью внедрены в единое информационное пространство.

Функциональные аспекты, которые присущи цифровым платформам, представлены на рисунке 2.

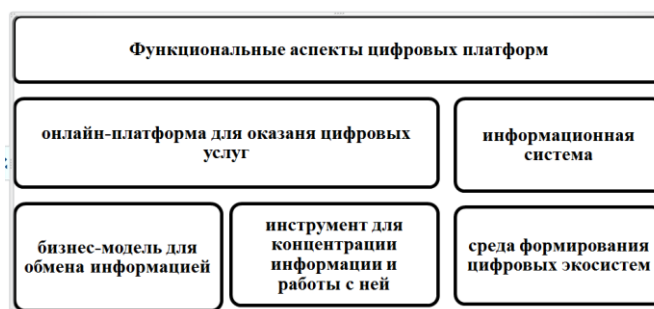

Рисунок 2 – Функционал цифровых платформ

Современные организации осуществляют обработку персональных данных сотрудников, ведут учет кадровой документации, производят расчеты заработной платы и осуществляют мониторинг рабочего времени с использованием автоматизированных систем.

Эксплуатация информационных технологий в разнообразных областях жизнедеятельности общества демонстрирует тенденцию к постоянному росту [5]. Эти технологии способствуют оптимизации процессов на всех этапах операционной деятельности предприятий.

Цифровые технологии представляют собой комплекс инструментальных средств и систем, предназначенных для выполнения операций с информацией в цифровом формате, включая её сбор, обработку, хранение, поиск, передачу и визуализацию [2].

В многочисленных исследованиях поднимался вопрос о том, что эффективность функционирования организации коррелирует с доступностью для управленческого персонала актуальных, точных и интуитивно понятных данных, необходимых для осуществления стратегического планирования, управления процессами и мониторинга деятельности предприятия [9,10]. В данной перспективе интеграция цифровых технологий приобретает статус ключевого элемента, поскольку она не только обеспечивает доступ к необходимой информации, но и включает инструменты для автоматизированного анализа, прогнозирования, моделирования и выбора наиболее эффективных стратегий компании.

Применение цифровых инноваций в бизнесе способствует повышению эффективности и рентабельности предприятий. Согласно исследованию, проведенному аналитиками Capgemini Consulting и MIT Sloan School of Management, в котором были проанализированы данные более чем 400 организаций из различных отраслей, наблюдается положительное влияние цифровизации на экономические показатели компаний.

Результаты проводимых исследований указывают на то, что предприятия, активно интегрирующие передовые цифровые технологии в свою деятельность, демонстрируют средний рост прибыльности на 26% по сравнению с конкурентами, не использующими такие технологии [8]. Данные выводы подтверждают гипотезу о том, что цифровая трансформация является ключевым фактором для достижения конкурентных преимуществ и повышения рыночной стоимости компаний.

В рамках проведенного анализа было установлено, что применение цифровых технологий способствует достижению значительных преимуществ для организаций.

Преимущественным аспектом является повышение производительности труда на предприятии, что обусловлено интеграцией цифровых решений в операционные процессы.

Оценка преимуществ цифровизации позволяет выделить следующие ключевые моменты:

1. Оптимизация затрат: цифровизация способствует снижению издержек, связанных с поиском информации, определением и учетом транзакционных издержек, проведением маркетинговых исследований, заключением контрактов и организацией переговорного процесса. Это, в свою очередь, ведет к повышению эффективности использования трудовых ресурсов.

2. Ускорение бизнес-процессов: цифровизация сокращает временные затраты на коммуникацию внутри организации и с внешними партнерами, что способствует более быстрой адаптации к изменениям в рыночной среде.

3. Повышение оперативности реагирования на рыночные изменения: цифровые технологии обеспечивают доступ к актуальной информации в режиме реального времени, что позволяет компаниям быстро адаптировать свои стратегии и операции в ответ на изменения внешней среды.

Тем не менее, для реализации потенциала цифровых технологий и достижения запланированных результатов, предприятиям необходимо разработать и внедрить стратегию цифрового развития. Четко определенная стратегия цифровой трансформации является фундаментальным условием успешной интеграции инновационных решений в структуру организации [7].

В процессе интеграции цифровых технологий в корпоративную структуру выявляется ряд проблематических аспектов, которые требуют внимания и решения. К ним относятся:

- 1) низкая степень развития и готовности бизнес-процессов к трансформации;
- 2) недостаток квалифицированного персонала и дефицит необходимых знаний в области цифровизации;
- 3) отсутствие соответствующей инфраструктуры для поддержки цифровых технологий;
- 4) ограниченные финансовые ресурсы для реализации проектов цифровой трансформации.

Кроме проблем, связанных с процессом внедрения, эксплуатация цифровых технологий в целях оптимизации эффективности предприятия несет в себе определенные риски. Проблематика в данной сфере преимущественно связана с угрозами цифрового мошенничества и информационной безопасности. Частое использование сторонних программных решений может привести к утечке конфиденциальных данных. Несмотря на то, что основная цель цифровизации заключается в повышении производительности, существует риск снижения эффективности управления процессами и их результативности [4].

Следовательно, хотя применение цифровых технологий способно способствовать увеличению производительности предприятия, необходимо учитывать потенциальные угрозы и риски. Это подчеркивает значимость разработки четкой стратегии, а также тщательного отбора и оценки технологий, применяемых в процессе их интеграции в бизнес-процессы.

Внедрение цифровых технологий в систему управления предприятием открывает множество возможностей для повышения эффективности, улучшения качества принимаемых решений и укрепления конкурентных позиций на рынке. Однако, как и любая инновация, цифровизация управления несет в себе определенные риски и вызовы.

Внедрение цифровых технологий в процессы управления предприятиями представляет собой значимый фактор, повышающий их производительность и эффективность. Такой подход включает в себя интеграцию систем управления ресурсами предприятия (ERP), управления взаимоотношениями с клиентами (CRM) и других цифровых инструментов, что способствует автоматизации рутинных операций. В результате наблюдается сокращение временных затрат и снижение издержек, связанных с выполнением стандартных задач [3].

Автоматизация процессов и оптимизация бизнес-операций ведут к уменьшению операционных затрат, что, в свою очередь, способствует повышению общей рентабельности организации.

Такой подход позволяет более эффективно использовать ресурсы предприятия, что является ключевым аспектом для достижения конкурентных преимуществ.

Применение методов анализа больших данных (Big Data) и бизнес-аналитики, а также технологий искусственного интеллекта играет важную роль в повышении качества стратегических управленческих решений. Анализ больших объемов данных дает возможность руководству компании принимать более обоснованные и стратегически выверенные решения. Использование аналитических инструментов и интеллектуальных систем способствует более точному прогнозированию рыночных тенденций, выявлению скрытых взаимосвязей и оптимизации стратегических направлений развития предприятия.

Безусловно, цифровые технологии способствуют увеличению эффективности трудовых процессов, оптимизации стратегического планирования и укреплению конкурентных позиций организаций на рынке. Однако для успешной реализации цифровых проектов требуется осуществление детального планирования, инвестиции в инновационные решения и компетентное управление рисками, связанными с их внедрением. Важным аспектом является осознание как преимуществ, так и потенциальных рисков, возникающих в ходе цифровизации управленческих процессов. Это обеспечит максимальное использование возможностей цифровых технологий и минимизирует вероятность негативного воздействия на деятельность хозяйствующих субъектов.

Источники:

1. Авдеева И.Л. Цифровая трансформация экономических систем: итоги и перспективы развития // Среднерусский вестник общественных наук. 2021. Т. 16. № 1. С. 226-239.
2. Авдеева И.Л., Коровин А.А., Мусаев М.М. Управление организационными изменениями в современных производственных системах // Вестник Академии знаний. 2024. № 2 (61). С. 556-560.
3. Головина Т.А., Авдеева И.Л., Парахина Л.В. Цифровая трансформация управления современными бизнес-процессами // В сборнике: Цифровое пространство: экономика, управление, социум. сборник научных статей V Юбилейной Всероссийской научной конференции. Курск, 2023. С. 66-73.
4. Головина Т.А., Адаменко А.А., Сергутина Т.Э. Управление рисками на основе цифровых технологий // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 3 (47). С. 388-392.
5. Ляпина И.Р., Сибирская Е.В. Моделирование и проектирование потребностей пользователей в цифровой экономике // Среднерусский вестник общественных наук. 2023. Т. 18. № 5. С. 151-171.
6. Мейрияни М., Варганегара Д.Л., Андини В. Большие данные, машинное обучение, искусственный интеллект и блокчейн в корпоративном управлении // Форсайт №4 (17). 2024. С. 69-78.
7. Савельева О.В., Сорокина Д.С. Цифровые, компьютерные и информационные технологии в экономике и менеджменте // OlymPlus. Гуманитарная версия. 2024. № 1 (18). С. 129-132.
8. Татаринев К.А. Особенности и возможности цифровизации компаний // Экономическая среда. 2024. Т. 13. № 2. С. 58-64.
9. Чернованова Н.В., Ягупова Е.В., Винокуров И.Р. Цифровые платформы и технологии поддержки бизнеса // Казанский экономический вестник. 2024. № 1 (69). С. 68-73.
10. Шалаев И.А., Кожанчиков О.И. Разработка сбалансированной системы показателей оценки эффективности деятельности фирмы // Среднерусский вестник общественных наук. 2024. Т. 19. № 2. С. 152-172.

EDN: FCOPIС

М. Раджаб – менеджер по внешнеэкономической деятельности. АО «Группа СВЭЛ», Екатеринбург, Россия, m.radzhab@internet.ru,

M. Rajab – Manager of Foreign Economic Activity. SVEL Group JSC, Yekaterinburg, Russia;

Т.В. Кочергина – к.э.н., доцент кафедры менеджмента и предпринимательства, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, tvkochergina@usue.ru,

T.V. Kochergina – candidate of economic sciences, associate professor of the Department of Management and Entrepreneurship, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia;

М.В. Селезнева – старший преподаватель кафедры менеджмента и предпринимательства, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, mvselezneva@yandex.ru,

M.V. Selezneva – Senior Lecturer of the Department of Management and Entrepreneurship, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia.

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ МОДЕЛИ МЕЖДУНАРОДНОЙ КООПЕРАЦИИ

FACTORS OF FORMATION THE INTERNATIONAL COOPERATION MODEL

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена новым витком научного интереса к вопросам организации международной деятельности российских компаний в условиях санкционного давления. Цель исследования заключается в определении паттернов построения сетевой структуры международной кооперации в современных условиях и разработка типологии форм осуществления международной кооперации. В результате проведенного исследования выявлено, что основными факторами, определяющими стратегию и форму международной кооперации, является глобальный инновационный процесс и комплекс мер прямого регулирования внешнеторговых операций, используемый в соответствии со стратегией санкционного давления со стороны недружественных стран. Типология форм осуществления международной кооперации охватывает четыре критерия включающих специфику отношений между партнерами, форму контракта и количество участников сетевой структуры международной кооперации из соответствующего количества стран.

Abstract. The relevance of the research is due to a new round of scientific interest in the organization of international activities of Russian companies under the conditions of sanctions pressure. The purpose of the study is to determine the patterns of building the network structure of international cooperation in modern conditions and to develop a typology of forms of international cooperation. As a result of the conducted research, it was revealed that the main factors determining the strategy and form of international co-operation are the global innovation process and a set of measures for direct regulation of foreign trade operations, used in accordance with the strategy of sanctions pressure from unfriendly countries. The typology of forms of international cooperation covers four criteria, including the specifics of relations between partners, the form of the contract and the number of participants in the network structure of international cooperation from a corresponding number of countries.

Ключевые слова: сетевая конструкция международной кооперации, партнерство, факторы, направления развития, санкции.

Keywords: the network structure of international cooperation, partnership, factors, directions of development, sanctions.

Введение

Вопросы международной кооперации являются актуальными как для организаций микроуровня, так и для национальных экономик. Международная кооперация компаний влияет на темпы экономического роста национальной экономики. Многочисленные исследования в частности работа Р. В. Кашбразиева [1], статья К.Р. Татарченко [2] и другие обосновывают инструмент международной кооперации как один из способов увеличения ВВП страны. Между тем значительный пул научных работ посвящен обоснованию стратегий внешнеэкономической деятельности в виду множественных целей, связанных как с направлениями экономического развития, так и с реальностями геополитики. Протекционизм как направление стратегии внешнеэкономической деятельности позволяет поддерживать национальные отрасли не конкурентоспособные на мировом рынке при этом играющие существенную роль для обеспечения национальной безопасности. Однако стратегия протекционизма может ослабить мотивацию производителей, находящихся в благоприятных условиях защиты от международной конкуренции, привести к увеличению цен на отечественные товары и привести к локальному дефициту товаров. Стратегия свободной торговли может привести к полному исчезновению отраслей отечественной экономики ввиду незащищенности отечественных производителей от иностранных конкурентов.

Цель исследования заключается в определении паттернов построения сетевой структуры международной кооперации в современных условиях и разработка типологии форм осуществления международной кооперации.

Теоретический обзор

Международная кооперация является неотъемлемой частью производственной и коммерческой деятельности любого предприятия, производящего конкурентоспособный продукт. Международная кооперация может выступать драйвером для экономического развития, а также служить источником увеличения прибыли и общей устойчивости предприятия, а эффективность международной кооперации, в свою очередь, подтверждает конкурентоспособность предприятия и его продукции. В современных условиях направление развития государства в сторону расширения внешнеэкономических связей, в т. ч. путем вывода продукции предприятий на внешний рынок, должно иметь высокий приоритет. В ходе стратегии международной кооперации возникают новые рынки для сбыта товаров и реализации услуг, обеспечивается поступление валюты, возникают условия для приобретения импортного сырья, необходимого для производства товаров, появляются новые рабочие места для высококвалифицированных работников, осуществляется трансфер передовых технологий.

Международная кооперация в рамках осуществления инновационного процесса приобретает следующие формы, рисунок 1.

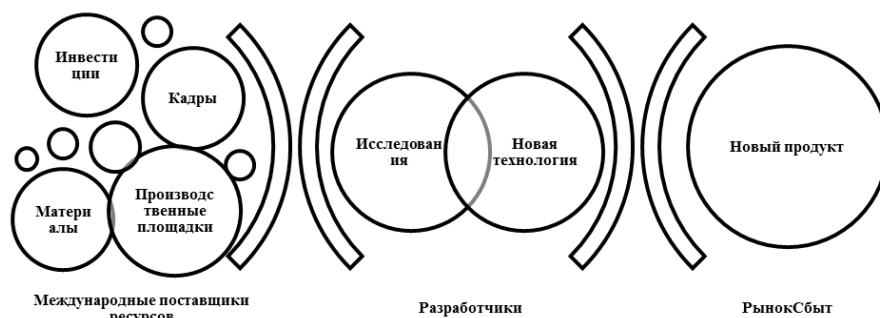

Рисунок 5 – Международная кооперация в рамках осуществления инновационного процесса

Участники инновационного процесса получают в ходе международной кооперации дополнительные технологические ресурсы, информацию, экспериментальную базу [3]. В результате происходит расширение продуктового ряда, увеличивается возможность продвижения и объемы реализации продукции на национальных рынках. Среди недостатков организации инновационного процесса с использованием международной кооперации можно выделить дополнительные затраты на координацию деятельности международных партнеров в рамках инновационного процесса, рост зависимости от иностранных партнеров, который усугубляется организацией производством части продукции или комплектующих на внешних рынках [4]. Любые проблемы с организацией трансграничных перемещений приводят к остановке производств, что было активно проиллюстрировано как ковидными ограничениями, так и существующим санкционным давлением.

Оценка взаимосвязи инновационного процесса и международной кооперации позволяет определить актуальные направления исследований в данной сфере. Решение проблемы сохранения открытого инновационного обмена включая научные результаты с последующей организацией самодостаточных производственных цепочек в рамках национальной экономики позволило бы максимально использовать инновационный потенциал. Формирование такой модели в Российской Федерации требует прежде всего методической проработки и последующей нормативно-правовой поддержки [5, 6].

Функционирование современной мировой экономики до недавнего времени в виде глобальных цепей производства и распределения товаров сделало априорным функционирование бизнеса в рамках расширенных бизнес-партнерств. По сути национальные компании выполняют не полный объем функций по производству, продвижению и распределению продукции, а лишь ряд отдельных фрагментов, входящий в производственную цепь более высокого порядка. Соответственно, формы международной кооперации должны соответствовать условиям и принципам данной цепи. Долгое время инновационные активы (лицензии, патенты и другие объекты интеллектуальной собственности) являлись залогом получения максимальной ценности в сформированной производственно-распределительной цепи, объясняя такую ситуацию возможностью производства товаров высокого передела. При этом партнеры в рамках глобальной цепочки, являющиеся поставщиками отдельных видов ресурсов, рабочей силы или размещающие производственные комплексы на территории своих государств не могли получить доход на свои вложения паритетный доходу, получаемому владельцами инновационных активов. На современном этапе развития мировой экономики ряд стран используют практику введения экономических санкций и других ограничений свободного осуществления процессов в мировой экономике, что в ряде случаев привело к разрушению привычной модели международной кооперации компаний и сформировало новые возможности, связанные с трансформацией системы [7, 8].

Анализ работ, посвященных глобализации позволили выявить следующие причинно-следственные связи между различными формами международных экономических отношений и инновационной активностью компаний [9].

Во-первых, внедрение открытой модели инноваций, базирующейся на развитии информационно-коммуникационных технологий позволяет активно использовать зарубежные исследования и разработки в производстве продукта.

Во-вторых, увеличение миграции высококвалифицированных кадров позволяет заимствовать инновационные решения, организация обмена кадрами в рамках одной транснациональной структуры, организация профессиональных конференций и форумов, прохождение курсов подготовки за рубежом, все эти инструменты позволяют решить вопросы инновационного обмена.

Формы осуществления международной кооперации

Формы осуществления международной кооперации, зависят от экономических факторов и возможности контрактного оформления отношений исходя из особенностей нормативно-правового регулирования хозяйственной деятельности стран партнеров. Обобщенно разновидности форм международной кооперации представлены на рисунке 2.

Специфическая модель взаимодействия хозяйствующих субъектов оформляется исходя из целей и возможностей участников. Например, стратегические партнерства как правило используются крупными корпорациями или правительствами стран, различные виды субконтрактных отношений характерны при наличии генерального партнера, обладающего значительными ресурсами, использование платформенных форм, поддерживающих взаимодействие партнеров в рамках международной кооперации характерно для привлечения субъектов малого и среднего бизнеса.

Рисунок 6 – Формы международной кооперации

Для поддержания конкурентоспособности правительствам государств необходимо переориентировать свою политику на привлечение иностранных инвестиций и сфокусироваться на трансграничных слияниях и альянсах, достичь кооперации с зарубежными инновационными структурами. Стимулирование развития инновационной деятельности, а также экспорта инновационной продукции может осуществляться государством следующими способами:

- формирование благоприятного предпринимательского климата в стране и стимулирование инноваций в рамках национальной инновационной системы;
- развитие механизмов государственно-частного партнерства в наиболее перспективных областях инновационного развития, что должно способствовать развитию критических технологий, являющихся базовыми для нового витка технологического развития;
- сокращение транзакционных издержек ведения внешнеэкономической деятельности путем сокращения расходов предприятий в рамках таможенного и внешнеэкономического регулирования, формирования логистической инфраструктуры, развитие инструментов международной кооперации и интеграции;
- содействие международной торговли путем подписания соглашений между странами, организации за рубежом структур поддерживающих предпринимателей.

К факторам, зависящим от внутренней стратегии предприятия относятся: возможности выпуска продукции в соответствии с экспортным потенциалом, организация внешнеэкономической деятельности с определением перспективных рынков сбыта, нормативным сопровождением внешнеэкономической деятельности, обеспечение необходимых характеристик продукции, сертификация продукции, ценовая политика, формирование эффективной системы продаж в соответствии с особенностями внешних рынков.

Несмотря на универсальность предложенных выше мероприятий и их применимость для предприятий любого сектора экономики, необходимо выделить некоторые особенности, которые следует учитывать при разработке мероприятий по повышению эффективности для предприятий, осуществляющих реализацию инновационной продукции. Здесь необходимо сделать оговорку, что в контексте данной работы под инновацией понимается материализованный результат, обладающий экономической стоимостью, полученный в процессе внедрения результатов интеллектуальных исследований в деятельность хозяйствующих субъектов.

Источники:

1. Кашбразиев Р. В. Влияние международной кооперации на национальную экономику // *Финансы: теория и практика*. 2014. № 2. С. 79-92.
2. Татарченко К. Р. нацпроект «международная кооперация и экспорт»: региональный аспект // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2021. № 8. С. 174-177.
3. Плахин А.Е., Дубровский В.Ж., Раджаб М. Оценка ресурсного потенциала международной кооперации в разрезе бизнес-процессов компании // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2024. Т. 246. № 2. С. 336-353.
4. Кузьмин И. В. Проблемы инновационной деятельности в регионах и возможные направления государственной инновационной политики по их решению // *Вопросы территориального развития*. 2016. № 4 (34). С. 7-12.
5. Якушев Н. О. Анализ и ключевые риски в реализации национального проекта "Международная кооперация и экспорт" // *Вопросы региональной экономики*. 2019. Т. 4. № 41. С. 107-114.
6. Изотов Д. А. Экономические аспекты "майских указов" 2018 года: международная кооперация и экспорт // *Регионалистика*. 2018. Т. 5. № 4. С. 66-77.
7. Чувахина Л. Г. Инновации как фактор усиления позиции государства в международной экономике // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. 2015. № 4-1. С. 279-286.
8. Захарова В. В. Организация инновационных систем в соответствии с вызовами глобальной экономики // *Журнал экономической теории*. 2016. № 2. С. 185-189.
9. Плахин А.Е., Раджаб М. Повышение инновационной активности международного бизнеса // *Калужский экономический вестник* 2024. №2 С. 39-42.

И.В. Радионова – к.э.н., преподаватель кафедры менеджмента, Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Санкт-Петербург, Россия, ivradionova@gmail.com,

I.V. Radionova – candidate of economic sciences, assistant of the Department of Management, North-West Institute of Management RANEPA, St. Petersburg, Russia.

РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ НАЛИЧНЫМ ДЕНЕЖНЫМ ОБОРОТОМ В КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ RISK-BASED APPROACH TO CASH MANAGEMENT IN A COMMERCIAL BANK

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы совершенствования системы управления рисками в коммерческом банке в области обеспечения наличного денежного оборота в условиях трансформации банковского рынка. Вопросы управления рисками являются важной частью бизнес-планирования, охватывая все стороны банковской деятельности. На практике кредитные организации основное внимание уделяют контролю соблюдения процедур выполнения операций с наличностью, изучение причин возникновения рисков в области наличного денежного обращения уходит на второй план. Данное исследование посвящено вопросам совершенствования системы управления рисками в коммерческом банке в области обеспечения наличного денежного оборота, в том числе с учетом необходимости поддержания уровня конкурентоспособности бизнеса, сохранением качества банковских услуг и обеспечения кибербезопасности. Несмотря на меняющиеся внешние условия, которые существенно влияют на банковский бизнес и требуют от него гибких и достаточно оперативных решений, особенно с учетом событий последних лет, вопросы контроля рисков в наличной сфере остаются по-прежнему важными. С учетом развития технологий, кибермошенничества и социальной инженерии, видоизменяются факторы риска, что требует систематической модификации мер контроля для обеспечения стабильной деятельности кредитной организации. Недостаток внимания к наличию связанных рисков, ранжированию потенциальных рисков, отсутствие эффективного прогнозирования и поддержания оптимального баланса между рисками и доходностью операций с наличными деньгами может привести к серьезным потерям для банковского бизнеса.

Abstract. The article discusses the issues of improving the risk management system in a commercial bank in the field of ensuring cash turnover in the context of the transformation of the banking market. Risk management issues are an important part of business planning, covering all aspects of banking. In practice, credit institutions focus on monitoring compliance with procedures for performing cash transactions, while studying the causes of risks in the field of cash circulation takes a back seat. This study is devoted to improving the risk management system in a commercial bank in the field of cash flow, including taking into account the need to maintain the level of business competitiveness, maintaining the quality of banking services and ensuring cybersecurity. Despite the changing external conditions that significantly affect the banking business and require it to make flexible and sufficiently operational decisions, especially taking into account the events of recent years, the issues of risk control in the cash sector remain important. Taking into account the development of technology, cyberbullying and social engineering, risk factors are changing, which requires systematic modification of control measures to ensure the stable operation of a credit institution. Lack of attention to the presence of associated risks, ranking of potential risks, lack of effective forecasting and maintaining an optimal balance between risks and profitability of cash transactions can lead to serious losses for the banking business.

Ключевые слова: наличное денежное обращение, управление рисками, контроль, факторы риск, конкурентоспособность.

Keywords: cash circulation, risk management, control, risk factors, competitiveness.

Введение

Сущность риск-ориентированного подхода в любой сфере заключается в дифференциации рисков и различию подходов к контролю за отдельными зонами деятельности организации. В зонах повышенного риска контроль усиливается, в зонах, относимых к категории более безопасных, уменьшается или вообще отсутствует. С одной стороны, это позволяет организации своевременно реагировать в необходимых случаях и принимать соответствующие меры, в том числе и превентивные, а с другой стороны – экономить ресурс, не расплываясь на второстепенные задачи. В банковской сфере, как части финансового сектора экономики, риски традиционно значительны и внимание к ним всегда было повышенным, что и сегодня находит свое отражение на всех направлениях банковского бизнеса, который в том или ином виде подвержен различным видам рисков.

Н.В. Магзумова и В.Д. Федотов [1] дают следующее определение: риск – это деятельность, связанная с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которой имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели.

Приоритетной задачей для любого банковского топ-менеджера является обеспечение эффективности деятельности возглавляемой им кредитной организации, которая определяется сегодня, в условиях жесткой конкуренции и цифровизации финансового рынка, чувствительностью менеджмента к рыночным тенденциям, гибкостью, внедрением передовых технологических решений, качеством банковских продуктов и скоростью их трансформации с учетом рыночного спроса, поддержанием различных направлений банковского бизнеса и баланса между ними, укреплением клиентской базы, и совершенствованием системы внутрибанковского управления.

Реализация стратегических целей банка и решение тактических задач по успешному функционированию и совершенствованию бизнеса напрямую связано с системой управления рисками. Недостаток внимания или неправильная оценка потенциальных рисков может привести к серьезным потерям и даже оказаться фатальными для бизнеса.

И.А. Кузьмичева и Э.А. Подколзина [2] отмечают, что в случае наступления неблагоприятного события, а именно наступления риска, теряет не только банк, но и его клиенты, разместившие в банке свои денежные средства. Банковские кризисы оказываются при этом более болезненными, чем кризисы производства, поскольку влекут за собой многочисленные финансовые потери участников, связанных друг с другом цепочкой денежно-кредитных обязательств.

Полное исключение рисков в деятельности кредитной организации, как, впрочем, и в любом бизнесе, не представляется возможным, поэтому управление рисками сводится к двум основным задачам: предотвращение реализации риска (превентивный подход) и минимизация возможных потерь путем разработки системы оценки и предупреждения возможных рисков. Контроль, переоценка и управление рисками в коммерческом банке – это

непрерывный процесс, в котором учитываются как внутренние, так и внешние факторы на всех уровнях деятельности. Управление рисками в кредитной организации является составной частью системы банковского менеджмента.

Управление рисками является обязательной частью корпоративного управления любого коммерческого банка. Банк России как мегарегулятор уделяет значительное внимание управлению рисками. Федеральный закон № 86-ФЗ, ст. 72.1 [3] определяет, что требования к банковским методикам управления рисками и моделям количественной оценки рисков, применяемым кредитной организацией, а также к порядку расчета величин принимаемых рисков с применением указанных методик и моделей, устанавливаются разрешением Банка России, выданного по ходатайству кредитной организации.

Основной целью системы управления рисками является защита интересов, вкладчиков, кредиторов и акционеров кредитной организации путем обеспечения финансовой устойчивости банка за счет непрерывной реализации ряда процессов: идентификация рисков, их оценка, ранжирование и контроль, а также разработка эффективных мер поддержания оптимального баланса между рисками и доходностью проводимых операций.

Л.Р. Хафизова [4] утверждает, что одной из наиболее значительных проблем при анализе управления банковскими рисками является сложность идентификации рисков. Необходимость в правильной идентификации банковских рисков обусловлена тем, что в зависимости от этого выбираются дальнейшие методы оценки банковских рисков и разрабатываются методики их решения. Если значимость каких-либо компонентов в процессе управления банковским риском не существенна, такие компоненты лучше «отсекать» во избежание создания препятствий процессу управления риском.

Результаты исследования

Идентификация банковских рисков неразрывно связана с природой их возникновения, которая разнообразна как с точки зрения причин их появления, так и с точки зрения их сущности и последствий для бизнеса, что делает вопрос управления рисками многогранным и сложным.

При разработке банковских методик управления рисками необходимо принимать во внимание наличие внешних или, иначе говоря, системных рисков, на которые риск-менеджмент банка по объективным причинам повлиять не может. К ним относятся такие риски, например, как риски законодательных или внешнеполитических изменений. Банк России [5] рекомендует управление банковскими рисками в кредитной организации оценивать как процесс принятия решений, их исполнения и контроля за исполнением.

Отдельной категорией банковских рисков, имеющей свою специфику и особенности, являются операционные риски, которые по сравнению с другими видами рисков, имеют сложную природу возникновения и наличие большого количества неявных связей с другими банковскими процессами. Н.В. Апанасенко подчеркивает, что операционный риск обусловлен различными факторами и сложен для формализации и моделирования [6].

Официальная статистика, характеризующая наличное денежное обращение России подтверждает, что говорить о снижении значимости наличных денег в экономике страны преждевременно. По данным Банка России о наличном денежном обороте в Российской Федерации сумма наличных денег в обращении по состоянию на 01.07.2024 года составила 17926,2 млрд. руб., что практически равно показателю годичной давности (17878,1 млрд. рублей) [7].

В 2021 г. Банком России приняты «Основные направления развития наличного денежного обращения на 2021-2025 годы», определяющие перспективы системы обращения денежных знаков в РФ. Главными целями в области наличного денежного обращения являются: обеспечение стабильности наличного оборота, поддержание высокого качества денежных знаков, оптимизация затрат на наличное денежное обращение на основе развития технической инфраструктуры, совершенствование бизнес-процессов и практики взаимоотношений с участниками финансового рынка [8].

Организация наличного денежного оборота и выполнение операций с наличными деньгами в коммерческом банке являются частью его операционной деятельности, поэтому все дефекты системы менеджмента, сопровождения и, в первую очередь, контроля этого направления относятся к операционным рискам.

Банк России в целях ограничения операционного риска предписывает кредитной организации разрабатывать отдельную систему мер, направленных на снижение уровня рисков этой категории [9]. Материальная сущность наличных денег усиливает вероятность негативного влияния операционного риска и требует наличия отдельного комплекса мероприятий, направленных на предотвращение или снижение вероятности событий операционного риска с учетом особенностей объекта и связанных с ним процессов, например, хранения денежной наличности, ее транспортировки, обеспечения работы устройств самообслуживания, управления персоналом, непосредственно выполняющим операции с наличными деньгами и контролирующим их. Формализация рисков, связанных с операциями с наличными деньгами, на первый взгляд, кажется несложной, однако, указанные риски в реальности оказываются связанными с другими, не операционными процессами, что существенно усложняет механизм измеримости последствий реализации того или иного риска, и, соответственно, их ранжирования по степени влияния на банковский бизнес в целом. Наглядным примером может быть ситуация повышенного спроса на наличные деньги со стороны населения в феврале-марте 2022 года. Недостатки прогнозирования со стороны бизнес-аналитической группы, низкая оперативность в обеспечении дополнительного подкрепления, сбой в работе сети автоматических устройств, дефицит отдельных номиналов и отсутствие разъяснительной работы с клиентурой, и как следствие всех этих факторов – ее неудовлетворенность, могли, с одной стороны, спровоцировать отток клиентов, а, значит, снижение доходности бизнеса в среднесрочной перспективе, с другой стороны, привести к реализации репутационных рисков, ажиотажного спроса, паники, спровоцировавшей срыв значимых сделок

на рынке ценных бумаг и, в конечном итоге, вплоть до реализации риска нарушения операционной надежности или, иначе говоря, риска нарушения непрерывности деятельности.

Еще один пример связанных рисков. Такой признак наличных денег, как анонимность при использовании как средства платежа в условиях отсутствия эффективной системы идентификации и контроля может стать причиной проведения клиентами банка сомнительных операций, что в свою очередь может рассматриваться регулятором как неспособность кредитной организации противодействовать легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма, и не только нанести удар по деловой репутации банковского менеджмента, но и стать причиной санкций со стороны надзорных органов, вплоть до отзыва лицензии.

Ценовой риск также является связанным для операций с наличными деньгами. При тарификации операций с наличными денежными средствами финансовый менеджер должен обеспечить рентабельность совершаемой сделки или группы операций, а значит, учесть все многообразие факторов, в том числе и второстепенных, влияющих на стоимость элементарных операций. К ним, в частности, относятся, расходы на персонал, содержание рабочих мест, связь, транспортировку, охрану и многое другое. Особую категорию расходов в настоящее время составляет кибербезопасность, обеспечение которой также должно быть учтено при определении стоимости той или иной операции. Но если при формировании ценовой политики в части совершения операций с наличными деньгами не будут учтены региональные особенности и ценовые диапазоны текущего рынка, результат может оказаться негативным и как минимум, лишить банк доходности в данной категории операций, а в худшем случае – привести к убыткам.

Причинами возникновения рисков при выполнении операций с наличными деньгами могут быть:

- недостатки организационной структуры, выражающиеся в контрпродуктивном распределении полномочий работников и их иерархической подчиненности;
- несовершенство регламентации процедур совершения операций с наличными деньгами и их документального фиксирования;
- действия персонала или третьих лиц, как случайные, так и преднамеренные, затрагивающие интересы банка;
- отсутствие или низкая эффективность внутреннего контроля;
- низкое качество технического обеспечения;
- пренебрежение требованиями информационной безопасности.

В таблице 1 приведены основные меры, направленные на снижение уровня операционного риска при совершении операций с наличными деньгами, сгруппированные по типам.

Таблица 1 – Основные меры для снижения негативного влияния риска при операциях с наличными деньгами (разработана автором)

№ п/п	Тип	Содержание
1	Нормативная база	Разработка и поддержание в актуальном состоянии внутренних регламентов и документов
		Использование стандартов при проведении однотипных действий с ценностями
2	Контроль	Временная градация осуществления контроля: предварительный, текущий и последующий
		Многоуровневая иерархическая система контроля
		Алгоритмизация и автоматизация контроля
3	Работа с персоналом	Различные формы обучения, переподготовки
		Регулярная аттестация
		Мотивационные механизмы
		Сепарация полномочий
4	Информационная безопасность	Разделение прав доступа к системам, принцип двух ключей
		Парольная защита
5	Внутренняя безопасность	Мониторинг финансового и социального положения сотрудников, имеющих доступ к значительным объемам наличных денег
		Использование технических средств охраны ценностей и физической охраны при хранении и транспортировке
		Противодействие утечке информации о хранении и перемещении ценностей
6	Статистика и аналитика	Формирование регулярной отчетности о предотвращенных и реализованных случаях риска
		Контроль качества данных
		Анализ результатов в динамике за период в различных проекциях
		Анализ рыночной информации о случаях реализованного риска. Взаимодействие с МВД
		Выработка рекомендаций по усовершенствованию мер

Необходимо констатировать, что операции с наличными деньгами, в отличие от других, высокоавтоматизированных или переданных искусственному интеллекту процессов, в значительной степени зависят от персонала, то есть подвержены влиянию человеческого фактора, вследствие чего характеризуются наличием повторяющихся ошибок, а, следовательно, дублированием рисков. В этом случае систему управления рисками в организации наличного денежного оборота целесообразно организовывать как итеративную процедуру. Укрупненная схема системы управления рисками может быть представлена следующим образом (рисунок 1).

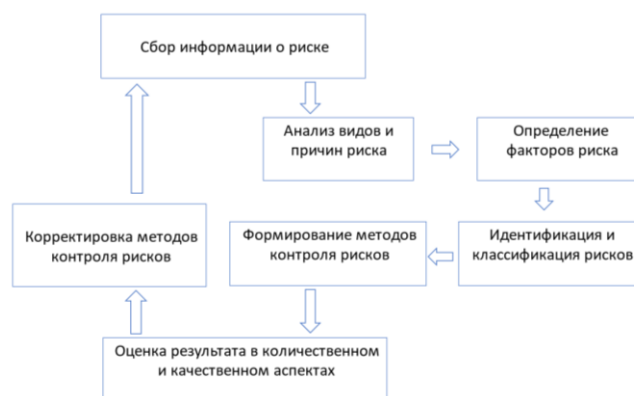

Рисунок 1 – Укрупненная схема системы управления рисками в банке.

(Источник: составлено автором)

Управление рисками организации наличного денежного оборота - часть банковского менеджмента, которую нельзя игнорировать или не придавать должной значимости при разработке системы мер, направленных на предупреждение или снижение уровня рисков различных видов банковской деятельности.

Управление операционными рисками в сфере организации наличного денежного обращения должно быть выделенным элементом банковского менеджмента и носить превентивный и систематический характер, базироваться на принципах упреждающего воздействия на факторы риска, предвосхищение или устранение которых обеспечивает невозможность возникновения рисков.

Для учета характеристики вероятности реализации риска и степени влияния на другие, опосредованно связанные процессы в банке, целесообразно использовать метод весовых коэффициентов или метод балльной оценки, применимый в дальнейшем для ранжирования рисков и определения уровня итоговой значимости для принятия управленческих бизнес-решений.

Заключение

Сегодня, несмотря на появление и распространение новых платежных инструментов, наличные деньги по-прежнему активно используются в качестве средства платежа. По результатам социологического исследования за 2023 г., проведенного Банком России, 24 % граждан (почти четверть) рассчитываются наличными деньгами [10]. В ближайшие десятилетия наличные продолжают оставаться важным аспектом в экономике страны и жизни ее населения, поэтому политика кредитных организаций в области управления рисками в наличной сфере должна быть гибкой и транспарентной одновременно, особенно в условиях нестабильной экономической ситуации, а значит, проблематика управления рисками в области наличного денежного обращения сохраняет свою актуальность.

Источники:

1. Магзумова, Н. В. Управление рисками в коммерческих банках / Н. В. Магзумова, В. Д. Федотов // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2018. – № 3(23). – С. 68-73. – DOI 10.31775/2305-3100-2018-3-68-73. – EDN VJMVKG.
2. Кузьмичева, И. А. Система управления банковскими рисками / И. А. Кузьмичева, Э. А. Подколзина // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-25. – С. 5635-5638. – EDN UAHNSH.
3. Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 29.07.2020) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.09.2020) / Собрание законодательства РФ, 15.07.2002, N 28, ст. 2790.
4. Хафизова, Л. Р. Управление банковскими рисками в коммерческом банке / Л. Р. Хафизова // Аллея науки. – 2019. – Т. 2, № 11(38). – С. 229-235. – EDN UDWLLT.
5. Указание Банка России от 15.04.2015 № 3624-У «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы». Банк России [Электронный ресурс]: https://cbr.ru/faq_ufr/dbmfaq/doc/forPrint?id=423У (дата обращения 09.09.2024).
6. Апанасенко, Н. В. Проблемы операционных рисков в банках / Н. В. Апанасенко // Научный электронный журнал Меридиан. – 2019. – № 5(23). – С. 21-23. – EDN OJCLUR.
7. Банк России [Электронный ресурс]: cbr.ru/statistics/cash_circulation/20240701 (дата обращения 09.09.2024).
8. Банк России [Электронный ресурс]: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/119613/onmdo_2021-2025.pdf (дата обращения 09.09.2024).
9. Положение Банка России от 08.04.2020 № 716-П «О требованиях к системе управления операционным риском в кредитной организации и банковской группе». Банк России [Электронный ресурс]: <https://www.cbr.ru/Queries/UniDbQuery/File/90134/1063> (дата обращения 16.09.2024).
10. Банк России [Электронный ресурс]: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/49252/results_2023.pdf (дата обращения 09.09.2024).
11. Живалов, В.Н. Финансовая система России: эффективность и устойчивость коммерческих банков / В.Н. Живалов // Экономика, 2015. - №8. - №8. - с.263-265.
12. Александрова, А. А. О некоторых аспектах совершенствования системы управления операционными рисками финансовых организаций / А. А. Александрова // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 35. – С. 1378-1390. – EDN MINQNP.
13. Гушан, Н. Ю. Методы оценки операционного риска и их применение в российской банковской практике / Н. Ю. Гушан // Вестник евразийской науки. – 2021. - Т. 13. - № 5. - URL: <https://esj.today/PDF/43ECVN521.pdf>.
14. Ткач, Т. С. Концепция развития банковской деятельности в сложившихся геополитических условиях и санкционном давлении на экономику России / Т. С. Ткач // Инновационное развитие экономики. – 2023. – № 5(77). – С. 150-154. – DOI 10.51832/2223798420235150. – EDN LYKOSY.

EDN: OMDJCF

Садег Зарей Кариани – аспирант Высшей школы производственного менеджмента, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия, zarej.ks@edu.spbstu.ru,

Sadegh Zarei Karyani – post-graduate student of the Graduate School of Industrial Management, Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia;

Р.В. Окороков – д.э.н., доцент Высшей школы производственного менеджмента, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия, roman_okorokov@spbstu.ru,

R.V. Okorokov – doctor of economics, associate professor, Graduate School of Industrial Management, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ESG-СТРАТЕГИЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИРАНСКИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПАНИЙ FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF ESG STRATEGIES FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE IRANIAN INDUSTRIAL COMPANIES

Аннотация. Применение ESG-стратегий в деятельности промышленных компаний охватывает широкий спектр вопросов, связанных с экологическими, социальными и управленческими аспектами, включая такие специфические как права человека, стандарты труда, проблемы загрязнения окружающей среды и др. Внедрение ESG-факторов в инвестиционные решения и бизнес-практики организаций способствует устойчивому экономическому росту, улучшению корпоративной социальной ответственности и решению неотложных социальных и экологических вызовов. В данном исследовании рассматриваются особенности реализации ESG-стратегий и информационно-аналитические инструменты принятия решений в управлении промышленными предприятиями Исламской Республики Иран. С помощью ПО MAXQDA на основе качественного анализа данных глубинных интервью экспертов, имеющих опыт использования ESG-стратегий на предприятиях, выявлены наиболее существенные для деятельности иранских компаний факторы, в частности, привлечение ESG-инвестиций, соблюдение трудовых стандартов и прав человека, а также влияние ESG на охрану окружающей среды. Предложена реляционная модель категорий, демонстрирующая значимость информационного обеспечения процессов принятия решений для менеджмента организаций. Показано, что стремление руководителей к организационной компетентности способствует более широкому использованию ESG-стратегий и реализации их преимуществ. Выявлено взаимное влияние между организационными компетенциями и получаемыми выгодами для промышленных компаний от применения ESG-стратегий.

Abstract. The application of ESG strategies in the activities of industrial companies covers a wide range of issues related to environmental, social and managerial aspects, including such specific ones as human rights, labor standards, environmental pollution problems, etc. The introduction of ESG factors into investment decisions and business practices of organizations contributes to sustainable economic growth, improving corporate social responsibility and addressing urgent social and environmental challenges. This study examines the specifics of the implementation of ESG strategies and information and analytical decision-making tools in the management of industrial enterprises of the Islamic Republic of Iran. Using MAXQDA software, based on a qualitative analysis of data from in-depth interviews with experts with experience in using ESG strategies at enterprises, the most significant factors for the activities of Iranian companies were identified, in particular, attracting ESG investments, compliance with labor standards and human rights, as well as the impact of ESG on environmental protection. A relational model of categories is proposed, demonstrating the importance of information support for decision-making processes for the management of organizations. It is shown that the desire of managers for organizational competence contributes to the wider use of ESG strategies and the realization of their advantages. The mutual influence between organizational competencies and the benefits for industrial companies from the application of ESG strategies has been revealed.

Ключевые слова: ESG-стратегии, управление организациями, принятие решений, устойчивое развитие, промышленные компании Ирана.

Keywords: ESG strategies, organization management, decision-making, sustainable development, industrial companies of I.R.Iran.

Введение

Реализация ESG-стратегий, базирующихся на учете экологических, социальных и управленческих факторов, стала заметной движущей силой в последние годы в деятельности многих промышленных компаний. Исследования показывают, что компании с хорошими показателями по критериям ESG демонстрируют лучшие финансовые результаты и менее подвержены проявлению значимых рисков, например, таких как юридические штрафы, репутационные убытки или сбои в цепочке поставок [1]. Устойчиво развивающиеся рынки, ориентированные на активное привлечение инвестиций с 1995 года демонстрируют впечатляющие темпы роста, в частности, охватывающая треть профессионально управляемых активов в США [2]. Так, глобальный рынок устойчивого инвестирования в 2020 году достиг 35,3 трлн долларов США, что на 15 % больше по сравнению с двумя годами ранее [3]. Потенциальные инвесторы предпочитают вкладывать свои активы туда, где видят формирующуюся ценность, и эта тенденция набирает все большие обороты.

Более широкое принятие принципов устойчивого развития, благоприятные изменения в госрегулировании и рост спроса со стороны заинтересованных сторон способствуют увеличению доходов [4]. Как результат, разрабатываются различные информационно-аналитические продукты для оценки экономической устойчивости компаний, в том числе с акцентом на экологические, социальные и управленческие аспекты. Данные ESG повестки стали ключевым инструментом для принятия решений среди портфельных управляющих, инвесторов, правительств, неправительственных организаций и академических учреждений [5]. Однако значимость надежных ESG-рейтингов постоянно возрастает из-за противоречивых выводов относительно готовности инвесторов платить премию за качественные активы и многочисленных рисков, связанных с устойчивыми инвестициями.

Одним из основных факторов, стимулирующих устойчивые инвестиции, является риск климатических изменений. Исследования показывают, что процессы изменения климата создают существенные риски для глобальной экономики и финансовых рынков [6]. Экстремальные погодные явления, такие как наводнения, засухи и штормы, наносят физический ущерб имуществу и инфраструктуре компаний, нарушают цепочки поставок и вызывают значительные экономические убытки. Кроме того, климатическое регулирование и промышленная политика, например, в сфере стандартов ценообразования на углерод и сокращения выбросов парниковых газов, могут представлять значительные финансовые риски для компаний, не готовых к постоянной адаптации [7]. В результате инвесторы все чаще ищут возможности для вложения капитала в промышленные компании, которые активно снижают экологические риски и продвигают устойчивые бизнес-практики. Причем не только инвесторы, но и

правительства, и законодатели все больше акцентируют свое внимание на ESG-факторах. Например, в ЕС внедрена комплексная нормативная база для устойчивого финансирования, включающая создание классификации устойчивых экономических видов деятельности и обязательные требования к раскрытию ESG-информации для компаний и управляющих активами [8].

Многочисленные ESG-факторы охватывают широкий спектр вопросов, связанных с окружающей средой, социальными и управленческими аспектами, такими как права человека, трудовые стандарты и разнообразие в руководстве компаний и советах директоров [9]. Включение этих факторов в инвестиционные решения и бизнес-практики способствует устойчивому экономическому росту, улучшает корпоративную социальную ответственность и помогает решать актуальные социальные и экологические проблемы. Исследования показывают, что информация и внимание к ESG тематике становятся важным фактором, влияющим на финансовые рынки [10]. Это связано с растущим спросом со стороны инвесторов и осознанием значимости рисков, связанных с изменением климата и другими ESG-вопросами. Продвигая устойчивые инвестиционные решения, промышленные компании могут строить более стабильную, инклюзивную и результативную экономическую среду.

Сегодня в деятельности промышленных компаний наблюдаются взлеты и падения из-за постоянных изменений в окружающей среде (смена технологических укладов, влияние коронавирусной пандемии и др.), при этом компании, которые своевременно реагируют на изменения, имеют возможность сохранить свою деятельность и даже добиться успеха, в то время как те, кто не способен адаптироваться, могут потерять свои конкурентные преимущества и быть вытеснены с рынка [11]. В этих условиях компании ищут решения, разрабатывая и внедряя различные стратегии, такие как изменение бизнес-моделей или реструктуризация для повышения конкурентоспособности. В научных исследованиях также постоянно анализируются пути повышения устойчивости компаний, в частности, исходя из предположения о гетерогенности ресурсов и стабильности стратегических ресурсов во времени. Ряд исследователей утверждает, что взаимосвязь между ресурсами компании и устойчивым конкурентным преимуществом возможна, если ресурсы являются ценными, редкими, невозпроизводимыми, незаменимыми и организованными [12].

Целью данного исследования является выявление особенностей реализации ESG-стратегий и информационно-аналитических инструментов принятия решений для управления промышленными предприятиями Исламской Республики Иран.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить актуальные направления устойчивого развития иранских промышленных компаний с учетом влияния на них ESG факторов;
- на основе качественного анализа данных опросов экспертов и специалистов промышленных компаний Ирана выявить наиболее существенные для их деятельности ESG факторы;
- предложить реляционную модель категорий, демонстрирующую значимость информационно-аналитического обеспечения процессов принятия решений в организациях.

Методика исследования базируется на системном подходе и включает в себя общенаучные и специальные методы исследования, такие как индукция и дедукция, обобщение и систематизация данных научных публикаций и опросов экспертов.

Основная часть

Настоящее исследование выполнено с использованием метода кодирования качественных данных, известного как метод трёхэтапного кодирования по Корбину и Страусу на основе процедур обоснованной теории (Grounded theory), широко применяемой в социологии и социальной практике [13]. Методология обоснованной теории предполагает построение гипотез и теорий посредством сбора и анализа данных и применения индуктивных рассуждений, что отличает ее от гипотетико-дедуктивной модели, используемой в традиционных научных исследованиях. Качественное исследование направлено на естественное построение социальной реальности и понимание её смысла, а его результативность существенным образом зависит от процесса, событий и достоверности собранных данных. Конечной целью данного подхода является разработка теории на основе полученных данных, которая представляет собой метод формирования теоретических предположений, связанных с действием или взаимодействием, что особенно актуально при исследовании индивидуального, группового или коллективного поведения.

На рисунке 1 показаны основные этапы проведенного исследования для сбора и анализа качественных данных согласно методологии обоснованной теории. В качестве источников данных выступали эксперты и специалисты иранских промышленных компаний, которые предоставляли информацию о внедрении ESG-стратегий в деятельность организаций посредством проведения структурированных глубинных интервью.

Получение массива данных осуществлялось с использованием методики «снежного кома», что позволяло проводить глубинное интервью с каждым экспертом, учитывая новизну или качество получаемой информации, без строгих ограничений по количеству опрошенных участников. В целом, интервью проводились до тех пор, пока не была достигнута достаточность и насыщенность собранных данных.

Собранные данные далее систематизировались в хронологическом или последовательном порядке для их анализа, представляющего собой целенаправленный поиск и систематизацию записей, полученных в ходе наблюдений и проведенных интервью. Процесс сбора и анализа данных проводился взаимосвязано и циклично и включал использование моделей сокращения данных, их представление и проверку. Для анализа данных использовалось программное обеспечение MAXQDA, предназначенное для анализа качественных и смешанных данных.

Рисунок 1 – Общий алгоритм проведенного исследования с использованием методологии обоснованной теории
(Источник: составлено авторами)

По мере проведения анализа собранные данные из ответов экспертов, связанные с тематикой исследования, подвергались процедуре открытого кодирования для выявления идей или концепций и их характеристик. На данном этапе с помощью ПО MAXQDA данные были структурированы и закодированы по текстам интервью с участниками выборки. По мере сбора и повторного анализа все большего количества данных коды группировались в концепции более высокого уровня, а затем в категории, которые становились основой гипотезы или новой теории. В таблице 1 представлена совокупность полученных первичных кодов, кратко резюмирующих выявленные концепции, и частота их повторения в порядке ее убывания.

Таблица 1 – Первичные коды и частота их повторения в тексте интервью

Номер	Наименование кода	Частота повторения
1	Привлечение инвестиций с помощью ESG	33
2	Внимание к трудовым нормам и правам человека	32
3	Влияние ESG на защиту окружающей среды	27
4	Важная роль ESG в устойчивом производстве	24
5	Финансовые последствия применения ESG	23
6	Социальные последствия применения ESG	22
7	Необходимость мониторинга отрасли с помощью ESG	17
8	Влияние промышленности на окружающую среду	14
9	Настойчивость заинтересованных сторон в обеспечении устойчивого развития	14
10	Важная роль отраслевого управления	11
11	Роль ESG в вопросах управления	11
12	Конкурентные преимущества компаний с ESG	11
13	Управление рисками в компаниях	11
14	Необходимость статистического анализа данных в компаниях	11
15	Применение новых технологий для ESG	10
16	Определение миссии и ценностей компании	10
17	Улучшение практики отчетности с помощью ESG	10
18	Внедрение ESG инноваций	7
19	Развитие компании с помощью ESG-решений	6
20	Оценка результативности деятельности промышленных компаний	6
21	Роль правительства в управлении отраслями	6
22	Более высокая доходность компаний с ESG	5
23	Сокращение эксплуатационных расходов в компании с помощью ESG	5
24	Создание новых обязанностей в сфере ESG	4
25	Эффективное управление бизнес-сообществами	4
26	Привлечение новых клиентов с помощью ESG	3
27	Соблюдение ESG-регламентов	2

Источник: составлено авторами

Как видно из данных таблицы 1, три верхние строчки здесь занимают наиболее часто упоминающиеся в интервью и значимые для опрашиваемых экспертов пункты: привлечение инвестиций с помощью ESG, внимание к трудовым стандартам и правам человека, а также влияние ESG на охрану окружающей среды.

Следующий шаг в проведении исследования – создание связей между открытыми кодами, при этом коды с одинаковыми или схожими значениями классифицируются как осевые коды, связывающие категории с их подкатегориями и соединяющие категории на уровне характеристик и измерений. В данном исследовании первичное кодирование было распределено по пяти следующим категориям в порядке убывания числа включенных кодов: организационные компетенции, ESG преимущества, ESG решения, проблемы промышленных отраслей и оценка организаций.

Первая категория, имеющая наибольшее количество кодов, относится к навыкам и компетенциям, которые должны присутствовать в организации для улучшения ее функционирования. Данная категория включает следующие коды, указанные в таблице 2.

Вторая категория связана с преимуществами использования ESG-стратегий в промышленной компании для организации информационно-аналитического обеспечения. Данные коды включают следующие элементы, представленные в таблице 3.

Таблица 2 – Коды, относящиеся к категории «Организационные компетенции»

Номер	Код
1	Внимание к трудовым нормам и правам человека
2	Настойчивость заинтересованных сторон в обеспечении устойчивого развития
3	Сокращение эксплуатационных расходов с помощью ESG
4	Создание новых обязанностей в сфере ESG
5	Развитие компании с помощью ESG решений
6	Улучшение практики отчетности с помощью ESG
7	Определение миссии и ценностей компании
8	Необходимость статистического анализа в компаниях
9	Применение новых технологий для ESG
10	Инновации с ESG

Источник: составлено авторами

Таблица 3 – Коды, относящиеся к категории «ESG преимущества»

Номер	Код
1	Необходимость мониторинга отрасли с учетом ESG
2	Роль ESG-принципов в вопросах управления
3	Финансовые последствия использования ESG
4	Социальные последствия применения ESG

Источник: составлено авторами

Третья и четвертая категория включают коды, относящиеся к категориям «ESG решения» и «Промышленный концерн» соответственно (таблицы 4, 5).

Таблица 4 – Коды, относящиеся к категории «ESG решения»

Номер	Код
1	Влияние промышленности на окружающую среду
2	Значимая роль управления в отрасли
3	Роль правительства в управлении отраслями
4	Эффективное управление в сообществах

Источник: составлено авторами

На последнем этапе полученные данные были выборочно закодированы, а основные коды с совпадающей концепцией были помещены в категорию более высокого уровня в процессе интеграции и уточнения.

Таблица 5 – Коды, относящиеся к категории «Промышленный концерн»

Номер	Код
1	Влияние промышленности на окружающую среду
2	Значимая роль управления в отрасли
3	Роль правительства в управлении отраслями
4	Эффективное управление в бизнес-сообществах

Источник: составлено авторами

Последняя категория включает организационную оценку, которая характеризуется кодами, перечисленными в таблице 6.

Таблица 6 – Коды, относящиеся к категории «Организационная оценка»

Номер	Код
1	Конкурентные преимущества компании с ESG
2	Управление рисками в промышленных компаниях
3	Более высокая доходность с ESG
4	Оценка результативности деятельности промышленных компаний

Источник: составлено авторами

В результате выполнения вышеуказанных этапов была разработана реляционная модель категорий, которая включает в себя ряд индикаторов и другие значимые характеристики, связанные с анализом и оценкой внедрения ESG-стратегий в деятельность иранских промышленных компаний, что иллюстрирует рисунок 2.

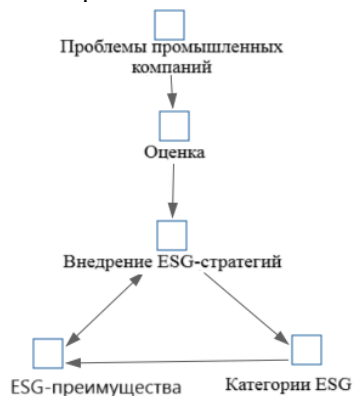

Рисунок 2 – Реляционная модель информационного обеспечения для анализа внедрения ESG-стратегий в промышленные компании Ирана

(Источник: составлено авторами)

Взаимосвязь между результатами деятельности и ESG категориями в данной модели проявляется в следующем: на начальном этапе предприятия оценивают свое влияние на окружающую среду, включая такие показатели производства, как оптимизация потребления энергии и топлива, снижение углеродных выбросов в технологических процессах, уменьшение загрязнения и другие факторы. На следующем этапе компании проводят оценку аспектов управления, конкуренции, управления рисками и эффективности, используя производственные отчеты и анализ текущих данных. Далее ESG-стратегии применяются для совершенствования организационных компетенций, что включает внимание к стандартам труда и правам человека, принципы устойчивого развития, сокращение операционных затрат, создание новых обязанностей, формирование стратегии роста компании, улучшение отчетности, определение миссий и ценностей, статистический анализ, использование новых технологий и инноваций. Благодаря внедрению ESG-стратегий в деятельность организаций между ESG преимуществами и организационными компетенциями проявляется взаимное влияние.

Разработанная реляционная модель категорий, опирающаяся на концепцию информационной и аналитической поддержки принятия решений на предприятиях, и включающая описанные выше этапы исследования (проведение интервью с выборочной группой экспертов, анализ и обобщение полученных данных, выделение значимых категорий) позволяет более эффективно внедрять ESG-стратегии в деятельность промышленных компаний Ирана.

Проведенный в работе анализ законодательных и нормативных актов Исламской Республики Иран, ESG-отчетов активно развивающих данную концепцию промышленных компаний наряду с учетом мнений экспертов позволил выявить недостаточное отражение социальных и этических целей в экономической деятельности и их раскрытие в бизнес-планах и бухгалтерских отчетах иранских компаний применительно к каждому из трех основных измерений ESG-стратегий – экологическим, социальным и управленческим аспектам.

В частности, раскрытие экологической информации в целом должно быть более последовательным и фундаментальным, при этом содержание экологической отчетности промышленных компаний должны быть предметом более глубокого внимания и исследования. Поэтому, опираясь на мнения экспертов, участвовавших в проведенных опросах, предлагается рекомендовать к использованию следующую совокупность экологических требований к промышленным компаниям Ирана (таблица 7).

Следующим важным элементом реализации ESG-стратегии промышленной компании является учет социального направления развития. Учитывая происходящие в современном обществе трансформации, совершенствование системы социальной отчетности также остается актуальным. Например, для западной парадигмы характерно, что вместо социально ответственных компаний зачастую акционеры, члены совета директоров и топ-менеджмент являются единственными субъектами, активно влияющими на социальную политику компании. Поэтому необходим учет специфики действующих законов той или иной страны и условий развития промышленных компаний в ней при рассмотрении комплексных отчетов о раскрытии информации социального характера. Пункты таблицы 8 отражают мнения экспертов относительно содержания обязательных элементов социальной направленности применительно к промышленным компаниям Ирана.

Таблица 7 – Совокупность экологических требований

Номер	Описание
1	Распределение экологических затрат на производственные процессы
2	Определение затрат, связанных с охраной окружающей среды
3	Анализ улучшений продукта (например, выявление возможностей снижения воздействия на окружающую среду)
4	Распределение экологических затрат на производимую продукцию
5	Разработка и использование ключевых экологических показателей эффективности (КЭПЭ)
6	Внедрение или улучшение аспектов управления экологическими затратами
7	Классификация затрат, связанных с окружающей средой
8	Анализ воздействия продукта (например, оценка воздействия продукта конкурента на окружающую среду)
9	Установление и использование критериев учета экологических затрат
10	Анализ запасов продукции (например, определение типов и количества необходимых материалов и энергии, а также их остаточного количества, выбрасываемого в окружающую среду)
11	Предоставление подробной информации о каждом конкретном «зеленом продукте»
12	Определение сферы применения «зеленого продукта» в соответствии с операционным контекстом компании
13	Раскрытие данных, связанных с водопотреблением, оборотным водоснабжением и очисткой сточных вод на промышленных предприятиях
14	Раскрытие данных о выбросах парниковых газов и углекислого газа в компании
15	Отчет об уровне экологического партнерства (то есть об уровне взаимодействия с неправительственными, правительственными, частными и др. организациями, которые работают над улучшением экологии)

Источник: составлено авторами

Таблица 8 – Рекомендуемые пункты социальной направленности

Номер	Описание
1	Раскрытие расходов, направленных на выплаты в помощь более слабым слоям общества
2	Помощь в общественной деятельности
3	Разъяснение объема предоставляемых услуг сотрудникам
4	Информирование о сумме кредита, выделенной для участия в различных мероприятиях
5	Уточнение участия компании в благотворительных и социальных программах
6	Отчет об уровне оказания социально-бытовых услуг работникам
7	Раскрытие информации о заработной плате сотрудников
8	Показатели уровня квотирования приема на работу работников с особыми потребностями и заболеваниями, малообеспеченных, бывших осужденных, представителей меньшинств и др.
9	Объяснение суммы кредита, выделенного на социальную ответственность компании
10	Выделение кредита на оказание помощи при стихийных бедствиях
11	Формирование бюджета управления рисками устойчивого развития

Источник: составлено авторами

Третий компонент ESG-стратегии – корпоративное управление – является наиболее важным с точки зрения инвесторов, он оказывает более сильное влияние на рентабельность активов и прогнозирование корпоративной прибыли, чем экологические и социальные аспекты. Подчеркивая эту значимость, опрошенные эксперты рекомендуют отражать в бухгалтерской отчетности промышленных компаний следующие рекомендуемые элементы корпоративного управления (таблица 9).

Таблица 9 – Рекомендуемые пункты, связанные с корпоративным управлением

Номер	Описание
1	Соотношение общей суммы средств инвестиционного счета к капиталу, внесенному в акционерный капитал
2	Гарантирование реализации равных избирательных прав в компании
3	Отчет о деятельности крупных акционеров (доля внутренних организаций и собственников)
4	Выделение кредитов на реализацию стратегий борьбы с коррупцией и рендоориентированием

Источник: составлено авторами

Заключение

В результате проведенного исследования показано, что внедрение ESG-стратегий в деятельность промышленных организаций Ирана способствует устойчивому экономическому росту, улучшению корпоративной ответственности и решению неотложных социальных и экологических вызовов в сложных условиях бизнес-среды. Используя разработанные в работе инструменты информационно-аналитического обеспечения процессов принятия решений с учетом ESG-факторов, ответственные инвесторы получают целостный подход к оценке целесообразности вложения средств в активы промышленных компаний Ирана. В исследовании отмечена необходимость совершенствования компонентов корпоративной отчетности для более полной адаптации компаний к методам ведения бизнеса в Иране через реализацию экологических, социальных и корпоративных аспектов деятельности и предложена совокупность их уточненных характеристик.

Источники:

- Chen, S., Song, Y., & Gao, P. (2023). Environmental, social, and governance (ESG) performance and financial outcomes: Analyzing the impact of ESG on financial performance. *Journal of Environmental Management*. <https://doi.org/10.1016/j.jenvman.2023.118829>.
- Unruh, G., Kiron, D., Kruschwitz, N., Reeves, M., Rubel, H., & Meyer Zum Felde, A. (2016). Investing For a Sustainable Future: Investors Care More About Sustainability than Many Executives Believe. *MIT Sloan Management Review*.
- Quatrini, S., & Costanza, R. (2023). No time to lie: Sustainable finance needs nextgen assurance. *Sustainable Finance and the Global Health Crisis*. <https://doi.org/10.4324/9781003284703-6>.
- Naidoo, M., & Gasparatos, A. (2018). Corporate environmental sustainability in the retail sector: Drivers, strategies and performance measurement. *Journal of Cleaner Production*. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2018.08.253>.
- Hill, J. (2020). Environmental, Social, and Governance (ESG) Investing: A Balanced Analysis of the Theory and Practice of a Sustainable Portfolio. *Environmental, Social, and Governance (ESG) Investing: A Balanced Analysis of the Theory and Practice of a Sustainable Portfolio*.
- Huan, Q. (2011). Climate capitalism: global warming and the transformation of the global economy. *Environmental Politics*. <https://doi.org/10.1080/09644016.2011.589588>.
- Rosenbloom, D., Markard, J., Geels, F. W., & Fuenfschilling, L. (2020). Why carbon pricing is not sufficient to mitigate climate change - and how "sustainability transition policy" can help. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*. <https://doi.org/10.1073/pnas.2004093117>.
- Bengo, I., Boni, L., & Sancino, A. (2022). EU financial regulations and social impact measurement practices: A comprehensive framework on finance for sustainable development. *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*. <https://doi.org/10.1002/csr.2235>.
- Jámbor, A., & Zanócz, A. (2023). The Diversity of Environmental, Social, and Governance Aspects in Sustainability: A Systematic Literature Review. *Sustainability (Switzerland)*. <https://doi.org/10.3390/su151813958>.
- Serafeim, G., & Yoon, A. (2022). Which Corporate ESG News Does the Market React To? *Financial Analysts Journal*. <https://doi.org/10.1080/0015198X.2021.1973879>.
- Hitt, M. A., Keats, B. W., & DeMarie, S. M. (1998). Navigating in the new competitive landscape: Building strategic flexibility and competitive advantage in the 21st century. *Academy of Management Executive*. <https://doi.org/10.5465/ame.1998.1333922>.
- Bhandari, K. R., Rana, S., Paul, J. & Salo, J. (2020). Relative exploration and firm performance: Why resource-theory alone is not sufficient? *Journal of Business Research*. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2020.07.001>.
- Strauss, A.L., & Corbin, J. (1990). Basics of qualitative research: Grounded theory procedures and techniques. Thousand Oaks, CA: Sage Publications Inc.

EDN: PYLDDP

И.И. Саенко – к.э.н., доцент кафедры управления и маркетинга, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, saenkoirina@yandex.ru,

I.I. Saenko – candidate of economic sciences, associate professor of the Department of Management and Marketing, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

Г.О. Искандарян – к.э.н., доцент кафедры управления и маркетинга, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, iskandaryan.g@yandex.ru,

G.O. Iskandaryan – candidate of economic sciences, associate professor of the Department of Management and Marketing, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

В.Е. Бобрышева – обучающаяся, экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, valeriabobr@mail.ru,

V.E. Bobrysheva – student, Faculty of Economics, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ, ОСНОВАННАЯ НА ВНЕДРЕНИИ СИСТЕМЫ КРП И ГРЕЙДИРОВАНИЯ IMPROVEMENT OF THE FINANCIAL INCENTIVE SYSTEM BASED ON THE IMPLEMENTATION OF THE KPI AND GRADING SYSTEM

Аннотация. В статье детально рассматриваются мероприятия по повышению эффективности системы управления персоналом организации с учетом требований трудового законодательства. Основное внимание уделено совершенствованию материального стимулирования через внедрение системы КРП и грейдинга. Описаны механизмы внедрения этих инструментов, их положительное влияние на мотивацию сотрудников, а также приведены примеры успешного применения в управленческой практике. Указаны цель и обоснование внедрения системы грейдинга, способствующей установлению справедливой системы оплаты труда в зависимости от квалификации и вклада сотрудников. Для достижения сбалансированной системы управления персоналом, учитывающей интересы предприятия и сотрудников, предложены различные стратегии, включая гибкие подходы к мотивации, регулярную адаптацию системы КРП и грейдов, а также постоянную оценку их эффективности в долгосрочной перспективе. Такой подход позволяет обеспечить устойчивое развитие компании и повышение общей производительности труда.

Abstract. The article provides a detailed examination of measures to improve the effectiveness of an organization's personnel management system while complying with labor law requirements. The focus is on enhancing material incentives through the implementation of a KPI and grading system. The mechanisms for introducing these tools, their positive impact on employee motivation, and examples of successful application in management practice are described. The goals and rationale for implementing the grading system, which contributes to establishing a fair wage system based on employee qualifications and contributions, are outlined. Various strategies are proposed to achieve a balanced personnel management system that considers both the enterprise's and employees' interests, including flexible approaches to motivation, regular adaptation of the KPI and grading systems, and continuous evaluation of their long-term effectiveness. This approach ensures sustainable company development and increases overall labor productivity.

Ключевые слова: система управления, оценка, мотивация, грейдинг, стратегия развития, эффективность, заработная плата.

Keywords: management system, assessment, motivation, grading, development strategy, efficiency, salary.

В современных условиях эффективное функционирование организации в значительной степени зависит от создания динамичной системы управления персоналом. Такая система необходима для решения ключевых кадровых задач и обеспечения соответствия персонала целям и задачам организации. Ключевые компоненты и принципы, обеспечивающие эффективное функционирование динамичной системы управления персоналом, вовлечение и удержание сотрудников, адаптивность и гибкость, коммуникация и сотрудничество, развитие лидерских качеств, соблюдение норм и этики.

Организации могут разработать эффективную систему управления персоналом, которая поощряет творческий подход и повышает производительность, концентрируясь на основных компонентах и приспособляясь к требованиям персонала. Выбор методов мотивации и их эффективность имеют решающее значение. Наиболее важным типом стимулов являются деньги, как показано на рисунке 1. Точно оценивая вклад сотрудников и поощряя их достижения, вы можете повысить производительность и удовлетворенность с помощью оценок и ключевых показателей эффективности.

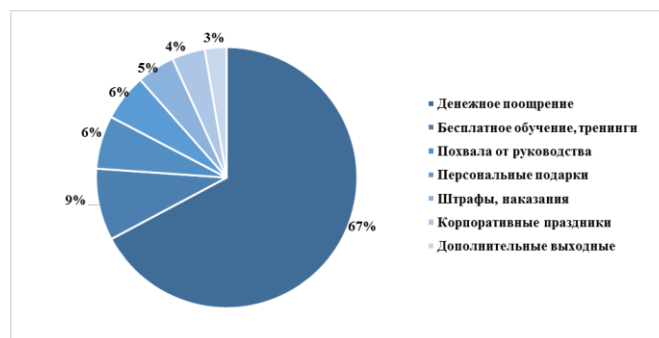

Рисунок 1 – Система грейдов как инструмент повышения мотивации сотрудников

Для успешного управления сотрудниками и сохранения баланса интересов между компанией и трудовым коллективом можно применить ряд тактических приемов. Внедрение системы аттестации и ключевых показателей эффективности повысит эффективность управления и соблюдение трудового законодательства. Вы можете определить размер вознаграждения сотрудников на основе их вклада и навыков, используя систему грейдинга. Важно включить важные положения о компенсации в коллективные договоры и внутренние документы, а также уведомлять сотрудников о любых изменениях в заработной плате (рисунок 2).

Рисунок 2 – Цели внедрения системы грейдирования

Для внедрения методологии оценки рабочих мест и карьеры по категориям сотрудников была разработана анкета методом Хэя. Анкета предназначена для оценки каждой должности по ключевым элементам, таким как опыт, способность решать проблемы, ответственность и рабочая среда, для определения уровня каждой роли в организации [3].

Используя объективные критерии, соответствующие стратегическим целям организации, метод Хэя помогает гарантировать, что решения о вознаграждении и продвижении по службе принимаются на основе справедливых и последовательных критериев для всех категорий сотрудников. Определенный набор трудовых критериев составляет основу системы оценки рабочих мест, которая используется для оценки и категоризации ролей внутри компании.

Таблица 3 – Подход оценки и их обоснование

Подход	Обоснование
Внутренняя экспертиза	Руководители департаментов обладают глубокими знаниями о ролях и обязанностях в своих соответствующих департаментах. Их понимание тонкостей работы на различных должностях позволяет им получать ценную информацию в процессе оценки.
Контекст компании	Внутренние представители знакомы с организационной структурой, культурой и стратегическими целями компании. Такое понимание контекста позволяет им оценивать свои позиции в более широком контексте целей и приоритетов компании.
Вовлеченность сотрудников	Вовлечение внутренних представителей в процесс оценки способствует вовлеченности сотрудников и их сопричастности.
Внешний подход	Сотрудничество с внешним экспертом из консалтинговой фирмы привносит объективный подход в процесс оценки. Внешние консультанты делятся отраслевыми знаниями, передовым опытом и сравнительными данными, которые могут обогатить процесс оценки и обеспечить его достоверность.
Опыт в методах оценки	Консалтинговые фирмы, специализирующиеся на оценке рабочих мест, обладают опытом в различных методологиях оценки. Их опыт проведения оценок в различных организациях дает им ценную информацию и методологии, которые могут повысить точность и объективность процесса оценки.

Объединяя внутренний опыт руководителей отделов с внешним подходом и методологией, предоставляемыми профессионалами консалтинговых фирм, организация может обеспечить комплексный и надежный процесс оценки работы [1].

В таблице 4 выставлены каждой должности баллы по каждому из значимых для компании факторов труда.

Таблица 4 – Присвоение грейдов должностям и профессиям

№ п/п	Наименование должности, профессии	Фактор							Баллы
		1	2	3	4	5	6	7	
1	Директор	25	25	25	25	25	25	25	175
2	Юрист	20	20	5	20	15	15	25	120
3	Начальник логистического отдела	25	20	15	20	25	20	25	150
4	Менеджер по работе с покупателями	20	15	5	20	15	15	15	105
5	Менеджер по анализу продаж	20	15	5	15	20	20	15	110
6	Менеджер по закупке	20	15	5	15	20	20	15	110
7	Начальник планово-экономического отдела	25	15	10	20	25	25	25	145
8	Экономист по труду	20	10	5	15	15	20	15	100
9	Экономист по планированию	20	15	5	15	20	20	20	115
10	Экономист по ценообразованию	20	5	5	10	10	10	15	75
11	Экономист	20	20	5	20	20	20	20	125
12	Начальник отдела кадров ОК	25	25	10	20	25	25	25	155
13	Специалист по кадрам	20	15	5	10	10	15	15	90
14	Инспектор по кадрам	20	10	5	10	10	10	15	80
15	Менеджер по персоналу	15	10	5	15	10	15	15	85
16	Главный бухгалтер	25	10	10	20	25	25	25	140
17	Бухгалтер по з/п	25	15	10	15	20	20	20	125
18	Бухгалтер	20	20	5	20	20	20	20	125
19	Начальник отдела производства	25	20	10	20	25	20	25	145
20	Технолог	20	10	5	15	20	20	20	110
21	Мастер цеха	15	15	5	15	10	15	20	95

На рисунке 2 представлена градация грейдов по баллам.

Используя баллы, приведенные в таблице, и руководствуясь установленной системой начисления баллов, определяется грейд для каждой должности.

Система начисления баллов в первую очередь применяется к базовому окладу. Дополнительные бонусы и поощрения, зависящие от различных факторов, таких как квалификация и опыт сотрудников, могут привести к различным совокупным компенсационным пакетам для сотрудников одного и того же грейда. С увеличением опыта и компетентности сотрудник может постепенно повышать заработную плату в рамках своего грейда (таблица 6).

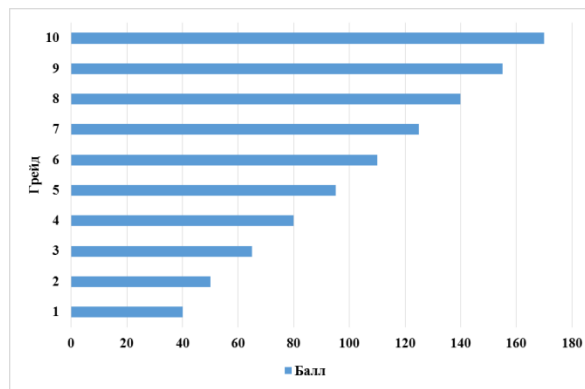

Рисунок 2 – Градация грейдов в зависимости от баллов

Однако, как только достигается максимальный диапазон заработной платы, дальнейший рост заработной платы ограничен, что требует рассмотрения вопроса о повышении в должности для дальнейшего повышения вознаграждения [5].

По результатам оценки была присвоена должности «менеджер по работе с покупателями» 6-й грейд с диапазоном окладов от 28400 до 29600 рублей. Однако фактическая зарплата этого сотрудника составляет 32 250 рублей, что указывает на то, что эта должность переоценена.

Грейдинговая система оценок, основанная на измерении трудовых факторов, помогает снизить субъективность при расчете заработной платы. Она обеспечивает прозрачность, позволяя каждому сотруднику получить четкое объяснение по структуре заработной платы.

Таблица 6 – Определение min и max оплаты труда работников по должностям – грейдам

Грейды	Размер оклада	Градация	Интервал со 100% покрытием (min и max оплататруда)
1	20000	<40	20000 - 21000
2	21500	45-55	21500- 22500
3	22600	60-70	22600 - 23300
4	23400	75-85	23400 - 24900
5	25100	90-100	25100 - 28300
6	28400	105-115	28400 - 29600
7	30200	120-130	30200 - 35500
8	35700	135-145	35700 - 38900
9	40000	150-160	40000 - 61000
10	62000	165-175	62000-65000

Привязывая ключевые показатели эффективности к уровню должности, гарантируется, что ожидаемые результаты соответствуют обязанностям и уровню должности в организации (таблица 7)

Такой подход способствует объективной оценке эффективности и предоставляет четкие рекомендации по развитию и продвижению сотрудников [4].

Таблица 7 – Ключевые показатели эффективности (КПИ) для должности «менеджер по работе с покупателями»

Ключевые показатели эффективности	Вес показателя	Вариант выполнения работы		
		1	2	3
Наличие ошибок, шт	0,2	3	2-1	0
		0,8	1	1,2
Коэффициент конверсии по реализации, %	0,3	30 %	50 %	60 %
		0,8	1	1,1
План выполнения, %	0,2	20-40%	41-60%	>60 %
		0,8	1	1,1
План по отзывам клиента, %	0,1	50 %	70 %	80 %
		0,8	1	1,2
Коэффициент результата работы через интернет	0,2	10	15	20
		0,8	1	1,1
Оформление групповых заказов, %	0,3	30-40%	50%	60%
		0,8	1	1,1

Чтобы определить базовую сумму для расчета премии должности «менеджер по работе с покупателями», используем указанную формулу:

$$\text{Базовая сумма} = (\text{Зарплата} / 2) + 50\% \quad (1)$$

Учитывая, что зарплата менеджер по работе с покупателями составляет 28400 рублей:

$$\text{Базовая сумма} = (28\ 400/2) + 50\% = 14,200 + 50\% = 14,200 + (0,50 \times 14,200) = 14,200 + 7,100 = 21300 \text{ рублей}$$

Таким образом, базовая сумма для расчета премии для менеджера по работе с покупателями составляет 21300 рублей. Привязка к мотивации продемонстрирована в таблице 8.

Внедрение и эффективное использование системы мотивации требует от менеджеров специальных знаний для обеспечения ее надлежащего применения. Поэтому важно направлять руководителей высшего звена на бизнес-тренинги. Ориентировочная стоимость таких тренингов составляет 30000 рублей.

Таблица 8 – КРІ с привязкой к материальному стимулированию для должности
«менеджер по работе с покупателями»

№ п/п	КРІ	Факт выполнения	Расчёт	Премия
1	Наличие ошибок	2	21300*0,2*1	4260 руб
2	Коэффициент конверсии по реализации	50 %	21300*0,3*1	6390 руб
3	План выполнения	280	21300*0,2*1	4260 руб.
4	План по отзывам клиентов	50 %	21300*0,1*0,8	1704 руб
5	Коэффициент результата реализации через интернет	25	21300*0,2*1,1	4686 руб.
6	Оформление групповых заказов	50 %	21300*0,3*1	6390 руб
	Итого:			27690 руб.

Применение разработанных мер позволяет решить несколько важнейших задач в компании [2].

Во-первых, система ключевых показателей эффективности способствует повышению ясности, устанавливая прямую взаимосвязь между обязанностями сотрудников и целями развития компании. Такая ясность позволяет каждому сотруднику понять свою роль в достижении целей организации.

Во-вторых, внедрение системы оценки, способствует более эффективному управлению персоналом. Эта система позволяет осуществлять целенаправленные инициативы в области развития, такие как образование, тренинги, стажировки и возможности профессионального роста в рамках мер стимулирования.

В-третьих, улучшается коммуникация, эффективно доводя до сведения сотрудников приоритеты компании. Это обеспечивает согласованность действий на всех уровнях организации в направлении достижения общих целей.

Хорошо спроектированные и должным образом внедренные системы позволяют осуществлять непрерывный мониторинг эффективности работы организации. Такой проактивный подход способствует своевременному выявлению и устранению любой операционной неэффективности или недостатков.

Таким образом, принятие этих мер обещает повысить организационную эффективность, повысить вовлеченность сотрудников и обеспечить устойчивый рост компании.

Источники:

1. Саенко, И. И. Методы оценки эффективности системы управления / И. И. Саенко, Т. Ю. Черепухин // Вестник Академии знаний. – 2023. – № 3(56). – С. 443-447.
2. Саенко, И. И. Теоретические основы управления персоналом / И. И. Саенко, И. Г. Иванова // Вестник Академии знаний. – 2023. – № 3(56). – С. 438-443.
3. Искандарян, Г. О. Управление персоналом: взаимосвязь заработной платы и производительности труда / Г. О. Искандарян, С. А. Кат, В. А. Иванова // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 49-8. – С. 45-47.
4. 4 Климовских, Н. В. Экономика предприятия : Учебно-методическое пособие / Н. В. Климовских, Г. О. Искандарян. – Краснодар : Автономная некоммерческая образовательная организация высшего профессионального образования "Институт экономики и управления в медицине и социальной сфере", 2015. – 88 с.
5. Бобрышева, В. Е. Методы искусственного интеллекта в экономическом анализе / В. Е. Бобрышева, А. В. Магда, С. Н. Косников // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 9(158). – С. 1046-1049.

EDN: QCOTRK

В.С. Солодкин – к.э.н., заместитель главного инженера по инжинирингу в проектно-исследовательских работах ООО «НК «Роснефть» – НТЦ», Краснодар, Россия, vssolodkin@ntc.rosneft.ru,

V.S. Solodkin – candidate of economic sciences, deputy chief engineer for engineering in design and survey work of LLC NK Rosneft – STC, Krasnodar, Russia;

Н.А. Тяжкун – начальник отдела управления проектами ООО «НК «Роснефть» – НТЦ», Краснодар, Россия, natyazhkun@ntc.rosneft.ru,

N.A. Tyazhkun – Head of project management department of LLC NK Rosneft – STC, Krasnodar, Russia.

ЦИФРОВОЕ КОМАНДООБРАЗОВАНИЕ В ПРОЕКТОМ УПРАВЛЕНИИ DIGITAL TEAM BUILDING IN PROJECT MANAGEMENT

Аннотация. Проблема формирования команды остается одной из актуальных в проектном менеджменте. Все сильнее обостряется интерес организаций к построению эффективных проектных команд. Также актуальность темы определяется проблемой снижения эффективности организационной деятельности в современном экономическом обществе – живое человеческое общение уступает виртуальным встречам и онлайн трансляции информации. Это обуславливает необходимость исследования процесса командообразования в условиях цифровой экономики. Цель исследования заключается в изучении современных моделей формирования команды проекта, выделении цифровых методов командообразования и оценке перспективности их использования. Определено, что на сегодняшний день ситуации в мире подталкивают к применению нестандартных решений. Методики по формированию команды в организации также претерпевают значительные изменения. В статье на основании рассмотрения понятия и содержания методов формирования команды в отечественных и зарубежных исследованиях, определено, что команда – это высшая стадия развития группы, объединенная общей целью и задачами, которые участники выполняют совместно, используя свои индивидуальные навыки и умения, а также взаимодействуя друг с другом для достижения наилучших результатов. В статье рассмотрены современные методики формирования команды отечественных и зарубежных исследователей, раскрыта сущность цифрового командообразования в проектном управлении.

Abstract. The problem of team building remains one of the topical issues in project management. The interest of organizations in building effective project teams is becoming more and more acute. The relevance of the topic is also determined by the problem of decreasing efficiency of organizational activity in modern economic society - live human communication is inferior to virtual meetings and online broadcasting of information. This determines the need to study the process of team building in the digital economy. The purpose of the research is to study modern models of project team formation, to highlight digital methods of team building and to assess the prospects of their use. It is determined that today's situations in the world push for the use of non-standard solutions. Methods of team building in the organization are also undergoing significant changes. In the article on the basis of consideration of the concept and content of methods of team formation in domestic and foreign studies, it is determined that the team is the highest stage of development of the group, united by a common goal and objectives, which participants perform together, using their individual skills and abilities, as well as interacting with each other to achieve the best results. The article considers modern team building techniques of domestic and foreign researchers, reveals the essence of digital team building in project management.

Ключевые слова: проект, проектная деятельность, команда, методы формирования команд, командообразование, цифровое командообразование.

Keywords: project, project activity, team, team building methods, team building, team building, digital team building.

На сегодняшний день командообразование представляет собой эффективный инструмент модели проектного менеджмента, который обеспечивает полноценное развитие команды проекта и является результативным средством для развития управления персоналом в проектной деятельности [8]. Современные условия жизни, технологизация управленческих процессов, глобализация, на фоне борьбы с пандемией внесли значительные изменения в проектную деятельность, связанную с развитием и обучением персонала. Всё чаще и чаще стали обращаться к цифровым методам и платформам работы для решения поставленных задач перед персоналом, участвующим в проектной деятельности [2]. Цифровизация оказывает значительное влияние на все сферы деятельности предприятия, в том числе, на стратегические решения организаций [11]. Особенно остро стоит вопрос о влиянии цифровизации на формирование команды проекта.

В системе управления персоналом технология командообразования является популярной для изучения и анализа существующих методик. Использование указанной технологии содействует благоприятному климату в коллективе, его сплочению, формированию навыков работы в команде, и развитию общегрупповой коммуникации [16]. Данный метод приносит организациям более успешные результаты, нежели жесткое административное управление.

Современные организации в период мировой конкуренции используют в своей деятельности инновационные технологии, в том числе передовые методы по формированию эффективной команды. Это связано с тем, что современный бизнес стал более сложным и динамичным, и чтобы успешно справляться с вызовами, необходимо объединять усилия и компетенции разных специалистов. Кроме того, работа в команде позволяет быстрее и эффективнее решать задачи, повышает качество работы и улучшает результаты.

Командный метод основан на сотрудничестве и взаимодействии между членами команды, что позволяет достичь эффективных решений задач. Для перехода к новому методу управления необходимо изменить способы принятия решений для качественного изменения системы управления организацией. Одной из главных причин успешной трансформации является то, что при командной методе необходимо максимально использовать потенциал каждого члена команды.

Важно также отметить, что работа в команде способствует развитию лидерских качеств у каждого из участников, что в свою очередь может привести к повышению мотивации и удовлетворенности работой. В целом, командная работа является ключевым элементом успешной деятельности современных организаций. Систематизация определения дефиниции «команда» отечественными и зарубежными исследователями представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Определение дефиниции «команда» отечественными и зарубежными исследователями

Автор	Определение
Халина А.А.	Команда – это группа людей, которые имеют высокий уровень взаимозависимости, ярко выраженное стремление к достижению цели или окончательной задачи, т. е. члены команды должны не только принимать цель, но и понимать, что достижение этой цели возможно только при совместной работе.
Адизес И.	Взаимодополняющая команда – это небольшое число сотрудников с одинаковыми способностями и стилями. В отличие от традиционного стиля управления это качественное решение, а не количественное решение.
Филиндаш П.В.	Команда как высшая форма развития совместной работы, которой присущи следующие основные особенности: наличие согласованных и принятых целей, ценностей и норм работы; социально-психологическая сплоченность и адаптивность поведения каждого по отношению к другим; развитая гибкая коммуникация; гибкая ролевая структура; высокий уровень самоконтроля деятельности и гибкое распределение ответственности; наличие, помимо базовых и специальных, общекорпоративных и управленческих компетенций; признание человека как личности во всем многообразии его особенностей и потребностей.
Салас И., Берд Р. и Таненбаум С.	Команда — это малая численность людей, как правило, в количестве 5–9 человек, перед которыми стоит единая цель и ценности. Члены команды разделяют общие принципы к совместной работе и идентифицируют себя и своих партнеров. Кроме этого, участники команды обладают навыками, позволяющими взаимодополнять друг друга, а также имеют повышенную ответственность за выполнение результата.
Армстронг М.	Команда — это небольшая группа людей, которая отличается тем, что владеет взаимодополняющими и взаимозаменяемыми компетенциями для совместного решения задач. Данная группа отличается тем, что вовлечена в повышение производительности и эффективности своей работы.
Катренках Дж. и Смит Д.	Группа из 3-10 человек, которая отвечает за разработку определенного продукта. Каждый участник участвовал в распределении обязанностей и ролей, а также несет ответственность за достижение общей цели

С позиции авторов данного исследования, команда – это высшая стадия развития группы, объединенная общей целью и задачами, которые участники выполняют совместно, используя свои индивидуальные навыки и умения, а также взаимодействуя друг с другом для достижения наилучших результатов.

Зарубежные и отечественные исследователи выделяют различные классификационные признаки процесса формирования команд. Знание типологии команд важно для того, чтобы понимать, какие команды наиболее подходят для определенных задач и какие особенности у каждого типа команд. Типология команд отечественных и зарубежных исследователей рассмотрена в таблице 2.

Исходя из данной типологии, считаем наиболее эффективно применять классификацию в зависимости от целеполагания команды. Указанный выбор обусловлен тем, что он является более универсальным и комбинированным для использования команды.

При построении команды необходимо учитывать взаимоотношения участников, их поведение, роли для разработки мероприятий, повышающих ее эффективность.

Стоит определить, что в теории традиционного командообразования сложилось несколько теоретических подходов в комплектовании команд. Рассмотрим их.

Таблица 2 – Типология команд отечественных и зарубежных исследователей

Автор	Классификационный признак		
	По источникам формирования	В зависимости от цели	В зависимости от уровня развития групповой активности
Михеев В.	1. Команда проекта. 2. Команда управления		
Макинтош-Флетчер Д.	1. Кросс-функциональные команды формируются для выполнения конкретной и не долгосрочной цели. Особенность этой команды состоит в том, что выполнение поставленной задачи является вторичным по отношению к основной деятельности. Продолжительность команды обусловлено сроком выполнения поставленной цели. 2. Интактные команды (в переводе целостная) – долговременно существующая группа, которая производит конкретный продукт или услугу.		
Паркер Г., Кропп Р.		1. Совещательная команда / производственная команда. 2. Проектная команда. 3. Группа действий	
Карякин А.М.		1. Интрафункциональные команды. 2. Оперативные команды. 3. Кроссфункциональные команды. 4. Предпринимательские команды. 5. Исполнительные команды. 6. Координационные команды. 7. Самоуправляемые команды. 8. Самонаправляемые команды. 9. Виртуальные команды.	
Катценбах Дж. и Смит Д.			1. Рабочая группа. 2. Псевдокоманда. 3. Потенциальная команда. 4. Реальная команда. 5. Высокоэффективная команда.

1. *Модель типологических портретов Кейрси Д.* Автор выделяет 4 фактора при типологии личности [15]:

- вектор взаимоотношений каждого члена внутри коллектива, отношение: то есть, по мнению автора, здесь важно идентифицировать член команды интроверт или экстраверт, и насколько это будет совпадать с общими целями команды;
- постановка вопроса, чем будет руководствоваться член команды при сборе конкретных данных: данный анализ будет говорить об ярковыраженной либо сенсорике, либо интуиции человека;
- стратегия принятия решения: здесь идет речь о предпочтительном способе решения того или иного вопроса, на что больше опирается будущий член команды на рационализм или эмпиризм;
- способность кандидата к импульсивности или рассудительности в той или иной ситуации, также здесь существенную роль играет характеристика мобильности и навыки изменений, которые присущи личности.

При анализе теории Кейрси Д. можно сделать вывод, что при выборе членов команды можно опираться на типологические портреты, представленные автором. В данной теории нет привязки к традиционному командообразованию, поэтому она может быть актуальной и для цифровых методов формирования команд. Недостаток у теории Кейрси Д. состоит в отсутствии расщепления представленных выше факторов. Например, личность может не относиться прямо к экстраверту или интроверту, а может принимать пограничное место между двумя понятиями.

2. *Ролевая модель Белбина М.Р.* Суть теории заключается в том, что участники команды должны эффективно использовать свою работу в рамках ролей, предложенных автором [6]. Согласно теории Белбина, каждая команда должна включать представителей каждой из восьми ролей, чтобы обеспечить эффективность работы команды. Кроме того, каждый член команды должен быть осведомлен о своей роли и роли других членов команды, чтобы лучше понимать свои задачи и обязанности и сотрудничать более эффективно. В таблице 3 представлены данные роли и описание к ним.

3. *Ролевой подход Рика Баррера.* Исследователь выделил такие 4 роли участников команды [5]:

- *руководители.* У данной роли ярко выражена высокая нацеленность на выполнение поставленных задач перед командой. Если соотносить с ролями, представленных Белбиным М.Р., то в одной категории с данной будут находиться: Генератор идей, специалист, аналитик и реализатор;
- *всеобщие друзья.* Данная категория участников взаимодействует со всеми членами команды. Вся деятельность этой роли завязана на коммуникации с командой, вследствие которой и может быть выполнена основная работа. По Белбину здесь можно соотнести в одну группу: координатор, вдохновитель/опора команды и завершающий;
- *личные друзья.* К данному типу ролей относятся члены команды, которые координируют свою работу также с другими участниками, но представляя это наедине, в отличие от представленной роли выше;
- *мыслители.* Данная роль не завязана на командной работе, ее участники могут анализировать и выполнять свою деятельность без опоры на других людей.

Несмотря на то, что теории Белбина М.Р. и Баррера Р. имеют сходные характеристики, но концепция первого теоретика представляет собой наибольшую привлекательность для определения ролей в команде.

Таблица 3 – Роли в команде и их описание по методике Белбина М.Р.

Роль в команде	Описание
Генератор идей	Отвечает за новые идеи и решения в команде. Также в значительной степени его деятельность связана с целью налаживания эффективного общения в команде.
Собиратель идей / Исследователь ресурсов	Занимается сбором новых решений, а также анализирует возможности команды.
Аналитик	Методом критического анализа рассматривает идеи команды.
Специалист	Выполняет поставленные задачи, исполняет планы в конкретные практические мероприятия.
Вдохновитель / опора команды	Поддерживает силу духа, поддержку и мотивацию в команде.
Координатор	Отвечает за принятие решений, делегирование полномочий участников, а также определяет общие цели и стратегию команды.
Реализатор	Реализует творческие идеи команды в реальность. Также организывает дисциплину всей команды.
Завершающий	Координирует работы всей команды: активно указывает на цель работы, контролирует ошибки и способ их устранения.

4. «Колесо команды» Маджерисона-МакКена – это модель, которая описывает основные роли и функции в команде [20]. Модель представляет собой круг, разделенный на 8 сегментов, каждый из которых соответствует определенной роли в команде. Каждая роль имеет свои уникальные характеристики и вклад в работу команды. Кроме того, модель «Колесо команды» подчеркивает важность сбалансированности и взаимодействия между ролями для достижения успеха команды. Подробное описание ролей и их функции указаны в таблице 4.

Таблица 4 – Описание ролей в методике «Колесо команды» Маджерисона-МакКена

Рабочая функция	Роль
Стимулирование	Исследователь-промоутер. Передает необходимую информацию внутри команды. Указывает членам команды на возможность изменений.
Развитие	Специалист по оценке и развитию. Занимается внедрением и продвижением новых идей внутри команды. Указывает на детали.
Организация	Координатор-организатор. Организует работу всей команды, активно участвует в постановке задач и целей.
Производство	Специалист по производству и доработке. Указывает на соблюдение сроков. Отвечает за качественное выполнение всей работы.
Контроль	Инспектор-контролер. Регулярно контролирует деятельность команды за ее эффективным достижением поставленной цели.
Поддержание	Специалист по поддержанию достигнутого уровня. Имеет способность к делегированию полномочий внутри команды. Обеспечивает команду стабильностью.
Консультирование	Докладчик-консультант. Занимается активным сбором новых материалов и информации. Работает с внешними и внутренними источниками информации.
Новаторство	Новатор-разработчик. Занимается разработкой и реализацией новых идей.

Недостатком у данной концепции можно выделить, что участники команды выбирают роли на основе собственных предпочтений, а не на основе индивидуальных способностей.

5. *Модель управленческих ролей Базарова Т. Ю.* Концепция Базарова Т. Ю. идет по своей структуре от общего к частному [4]. Сутью данной модели является объединение всех 4 ролей в единую команду, которая впоследствии ее выполнения будет сконструирована эффективно. Модель помогает менеджерам понимать свои роли и задачи, а также эффективно управлять командой. Модель управленческих ролей Базарова позволяет рассмотреть все аспекты управления организацией и определить, какие роли менеджер должен выполнять для эффективного управления. Эта модель может быть полезна для разработки стратегии управления персоналом и определения компетенций, необходимых для менеджера. В таблице 5 представлена модель управленческих ролей Базарова Т. Ю.

Таблица 5 – Модель управленческих ролей Базарова Т.Ю.

Роль	Описание
Управленец	Разработка стратегии и целей. Планирует основную деятельность всей команды
Организатор	Составление бизнес-процессов
Администратор	Обеспечение контроля и стабильной деятельности
Руководитель	Отбор, оценка, определение участников команды

Преимущество теории Базарова Т. Ю. находит свое отражение при анализе всей управленческой системы организации. Особенно актуальной она стоит при определении организационной структуры, миссии, стратегии и формировании управленческого состава организации.

6. *Основные подходы к формированию команды по Бир М. [1].* Концепция Бира по формированию команды основана на том, что для создания эффективной команды необходимо учитывать не только профессиональные навыки ее членов, но и их личностные качества. Для формирования эффективной команды Бир предлагает сочетать в ней людей всех четырех подходов, чтобы обеспечить баланс между выполнением задач, взаимодействием и самореализацией. Кроме того, важно учитывать характеристики конкретной задачи и выбирать людей, наиболее подходящих для ее решения. Концепция Бира помогает формировать команды, способные эффективно решать задачи и достигать поставленных целей, учитывая при этом личностные качества ее членов. Указанная концепция представлена в таблице 6.

Таблица 6 – Модель к формированию команды Бира М.

Подход	Описание
Целеполагающий (основан на целях)	Ориентация на установление целей перед командой различного типа
Межличностный	Нацеленность на построение межличностных отношений в команде
Ролевой	Создание и определение ролей в группе. Умелое распределение задач в соответствии с ролью каждого члена команды
Проблемно-ориентированный	Установление фасилитационных процедур для последовательного решения проблем внутри команды

Американский психолог Такман Б. в своих исследованиях выделил 4 этапа формирования команды:

- формирующая стадия;
- разделяющая стадия;
- конфликтная стадия;

- нормирующая стадия;
- стадия функционирования.

Данная классификация соответствует концепции ряда психологов о жизненном цикле команды, который состоит из: адаптации, идентификации, интеграции, распада [12].

На формирующей стадии происходит составление первого впечатления об участниках команды. На данном этапе происходит начальный процесс установления межличностных контактов внутри команды. Каждый участник знакомится с рабочим потенциалом, способностями своих коллег. Образованной и статичной команды еще пока нет, но ее можно назвать рабочей группой, которая может легко управляться без проявления самостоятельной инициативы. На этом этапе сложно оценить производительность членов команды, так как закономерно она оказывается достаточно низкой. Здесь еще не установлены цель, задачи, правила осуществления командной работы. Происходит отбор членов команды, распределения функций и ролей между членами команды, формирование конкретной цели и стратегии деятельности. Для минимизации потерь на формирующей стадии необходим лидер, который будет управлять коммуникациями внутри команды, составлять единый план работы, в ходе которого будет установлен операционный ритм совещаний и групповых встреч. На данном этапе команде, построенной цифровыми методами необходимы дополнительные усилия: выбор операционной системы и облачных технологий [23].

На разделяющей стадии члены команды начинают больше взаимодействовать с друг другом, передают свои знания и опыт, происходит консолидация внутри команды. На данном этапе уже четко определены конкретные цель и задачи. По мнению Кожевниковой Л.В. и Старовойтовой И.В. [14] отличием традиционного командообразования от цифрового на первых этапах является то, что последняя форма команды ощущает себя на равноценной позиции в общей структуре и обмене информацией. Участники же традиционной команды стремятся завоевать наиболее высокую позицию в общей иерархии.

Конфликтная стадия жизненного цикла команды способствует дальнейшему развитию команды (если преодолеть сам конфликт). В традиционной команде возникает внутригрупповая конкуренция, установление определенных правил функционирования и разработка регламентов по системе оценки и вознаграждения. В отличие от традиционных методов формирования команды, цифровые позволяют проходить данный этап более мягко и не представляет собой конфликтную стадию, которая может негативно отразиться на работе всей команды [10]. Участники цифрового командообразования больше сосредоточены на выполнении индивидуальных компонентов общей задачи. Стоит отметить, что этап конфликта при цифровых методах формирования команды проходит в сокращенные сроки и не занимает продолжительного времени. Ряд таких исследователей как Кожевникова Л.В., Старовойтова И.В., Булгакова И.Н. и Александрова Т.В. отмечают, что данный этап при цифровом командообразовании осуществляется более мягким в психологическом плане, нежели при традиционных методах формирования команды [7].

Нормирующая стадия определена преодолением кризисного этапа. Здесь отказываются от неустойчивых решений команды, которые были предложены на предыдущих этапах. На этом этапе важно диагностировать уровень командного взаимодействия. Участники оценивают сильные стороны каждого для их дальнейшего использования в работе. На данной стадии команды, сформированные цифровыми методами подвержены большей опасности, чем традиционными методами, в связи со сложностью выстраивания коммуникации в удаленном доступе. Здесь стоит обратить внимание на идентификацию участников с командой и перенаправить их деятельность к достижению общей цели.

И наконец, стадий функционирования является окончательной в цикле работы команды. На этом этапе у участников высокая производительность и пик эффективности. Необходимо отслеживать и проводить ряд мероприятий по сохранению результатов продуктивной работы команды [22]. Не стоит забывать о регулярных диагностиках команды. В случае с цифровыми командообразованием необходимо отслеживать операционный ритм активности сотрудников, использование аудио и видео коммуникации, планировать встречи с командой, позволяющие узнавать об обратной связи.

В связи с тем, что применение цифровых методов формирования команды особенно актуально для отдельных видов команд, подробнее остановимся на них. Ниже рассмотрим определение «проектная команда».

Проектная команда является одной из форм работы в команде, которая особенно актуальна в условиях быстро меняющегося бизнес-окружения [9]. Проектная команда объединяет специалистов разных направлений для выполнения определенного проекта в рамках определенного срока и бюджета. Такой подход позволяет достигать более высоких результатов за более короткий период времени, а также улучшает качество продукта или услуги [13].

Проектная команда также способствует развитию лидерских качеств у каждого участника, что может положительно сказаться на их карьерном росте. В целом, проектная команда является эффективным инструментом для достижения целей и успешной деятельности организации в современном бизнес-мире.

По мнению Потапова, проектная команда – это команда, осуществляющая свою деятельность над определенным уникальным проектом, ограниченная по времени и ресурсам. В данной команде могут быть задействованы специалисты из разных сфер, а также могут привлекаться внешние работники-консультанты [21].

Как правило, у проектной команды есть четкая цель, которую необходимо выполнить в определенных временных границах. В большинстве случаев, в рамках проектной команды участники выходят за пределы своих повседневных ролей, разрабатывают новые идеи и предложения для оптимизированной работы над проектом.

Для формирования проектной команды необходимо учитывать, что отбор участников в данную команду должен быть целенаправленным, с соответствующими методиками.

Определения понятия «команда» являются фундаментом для определения понятия «цифровая команда», «виртуальная команда», «удаленная команда», «распределенная команда».

Под виртуальной командой Люрей Д. и Райсинхани М. понимают группу людей, которых есть единая траектория для достижения определенных целей, но при этом они рассредоточены в пространственных и временных границах [18].

С точки зрения исследователя Андерсона А., при работе в виртуальной команде используются современных технологические и цифровые инструменты для обеспечения эффективной деятельности [3].

Линдерс Р. определяет виртуальные команды как подгруппу людей головной организации, которая взаимодействует с друг другом в рамках единого проекта, но географически разделена [17].

Таким образом, цифровую команду можно определить как совместную работу членов команды, которая преследует единую цель с использованием цифровых продуктов. Члены данной группы могут быть разделены временными и пространственными границами, что в следствие играет незначительную роль в достижении поставленной цели.

Цифровые методы могут значительно улучшить процесс формирования проектной и цифровой команды, облегчить коммуникацию и управление проектами, а также повысить эффективность и оптимизировать использование ресурсов.

Представим на рисунке 1 ключевые особенности цифровых методов формирования команды проекта.

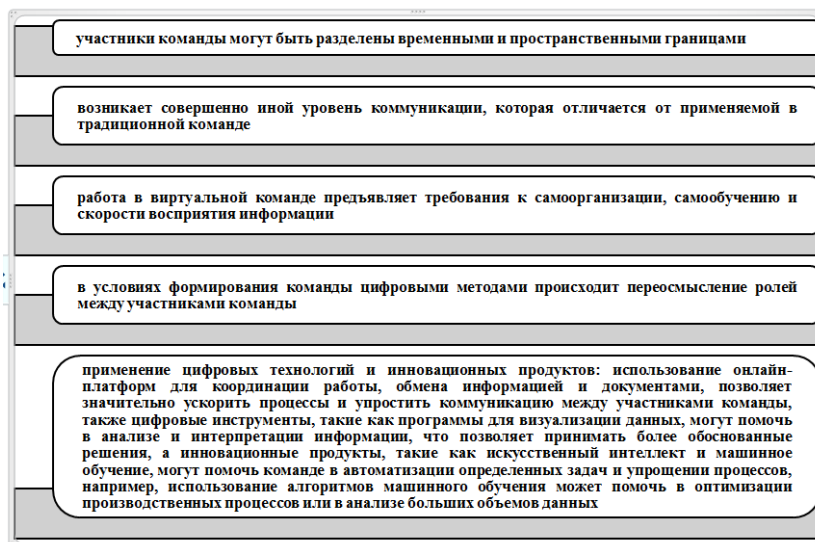

Рисунок 1 – Ключевые особенности цифровых методов формирования команды проекта

Представим на рисунке 2 типы команд, формирование которых строится на использовании цифровых методов.

Сетевые команды	Участниками данной команды называют кроссфункциональными. Данная команда является гибкой, т. к. члены такой команды отвечают на определенное требование обменом своих знаний и навыков. В этой команде можно отозвать или набрать новый набор участников, который будет отвечать на актуальные запросы команды.
Параллельные команды	Данный вид команды сконструирован на определенный период времени – достижение поставленной цели. Цель этой команды – предоставление определенного набора рекомендаций по тому или иному процессу, осуществляемым другой командой.
Производственные команды	Этот тип команды включает в себя участников, работающих на постоянной основе с разными ролями, но которые могут трансформироваться, исходя из поставленных задач. Результат команды можно оценить при помощи ассимиляции каждой роли.
Сервисные команды	Как правило, члены такой команды находятся в разных часовых поясах. Работа одной команды является продолжением предыдущей. Несмотря на то, что это единый механизм работы, каждый участник команды работает обособленно, но на единый результат своей организации.
Команды управления	Состоят из топ-менеджеров, отвечающих за принятие управленческих решений.
Команды действий	Этот тип команды отвечает за реагирование и оперативное решение той или иной проблемы. Данная команда отвечает за краткосрочные задачи и заканчивает свою работу после решения вопроса.

Рисунок 2 – Типы команд, сформированные цифровыми методами

В свою очередь, указание преимуществ команды помогает привлекать новых талантливых специалистов, которые хотят работать в современных и инновационных компаниях. В таблице 7 представим преимущества команды, сформированной цифровыми методами.

Таблица 7 – Преимущества команды, сформированной цифровыми методами

№ п/п	Преимущество	Описание
1	Удобство/гибкость	Участники команды могут легче подстраиваться под внешние, так и внутренние условия организации.
2	Снижение издержек	Работодателю не нужно дополнительно тратить денежные средства на офисное помещение, электроэнергию, командировки сотрудников.
3	«Цифровой след» работы команды	Участники команды в ходе работы используют цифровые платформы, которые позволяют сохранять данные по встречам команды.
4	Повышение мотивации сотрудников	Участники команды, работая из дома, не тратят дополнительное время на встречи оффлайн. Они могут находиться в комфортном месте, в спокойной атмосфере, где у них сконцентрировано внимание на своей работе, а не на внешних условиях.
5	Улучшение и ускорение бизнес-процессов	Улучшение мотивации сотрудников, выбор квалифицированных специалистов в команду – все это отражается на скорости и качестве выполнения бизнес-процессов.
6	Использование различных инновационных технологий в работе	Команда подразумевает за собой использование новейших технологий для эффективной работы
7	Расширение возможности выбора кандидата / нивелирование языкового барьера	В связи с тем, что работодатель не ограничивает себя в выборе кандидата (территориально) в команду, участники могут общаться как на своем родном языке, так и на общепринятом в команде.
8	Расширение знаний и навыков каждого из члена команды	В виду того, что в команде работают квалифицированные специалисты разного уровня знаний, в ходе совместной деятельности, участники делятся с друг другом своим опытом и навыками в той или иной среде

Кроме преимуществ, команды, сформированной цифровыми методами обладают определенными рисками. Указать на риски команды важно для того, чтобы организация понимала потенциальные угрозы и проблемы, которые могут возникнуть при использовании цифровых технологий. Это поможет организации принимать обоснованные решения и принимать меры для минимизации рисков. Кроме того, указание рисков поможет компании лучше понимать, какие навыки и знания нужны для работы в данной команде, и какие меры безопасности необходимо принимать для защиты данных и информации организации. Представим риски, связанные с формированием команды цифровыми методами в таблице 8.

Таблица 8 – Риски команды, сформированной цифровыми методами

№ п/п	Риск	Описание
1	Проблема коммуникации	Члены команды ограничены в способах коммуникации. Взаимодействие происходит только с помощью цифровых технологий, без личного общения. Участникам команды становится трудно растолковать невербальные жесты каждого.
2	Отсутствие социальной фасилитации	Офисные сотрудники, которые окружены людьми, лучше предоставляют обратную связь. Специалисты, работающие в команде, подвержены больше уклоняться от запросов от других членов команды. Вследствие этого могут возникнуть срывы сроков проектов.
3	Вопрос к контролю	Эффективность командной работы определяется уровнем самоорганизации каждого из членов данной команды. Происходит снижение централизованного контроля за участниками команды.
4	Проблема языкового, межкультурного барьера	Возникает в ходе политических конфликтов и санкций.
5	Проблема эмпатии и «командного духа»	В виду того, что члены команды, сформированной поддерживают связь только на цифровых платформах, становится сложнее реализовать мероприятия для повышения командного духа. Участники сложно выражать эмпатию к своему партнеру по команде, не видя живых эмоций у данного человека.
6	Трансформация стиля лидерства	Возникает вопрос делегирования. Лидеры не должны руководить своей командой, а научиться доверять ей и умело найти баланс.
7	Проблема организации работы	Участники команды могут находиться в разных часовых поясах, отсюда следует, что в работе могут возникать пробелы из-за дифференцированного режима работы.

Таким образом, при возникновении индустрии 4.0 традиционная команда претерпела изменения, вследствие чего, возникла команда, сформированная цифровыми методами.

Исследователь-теоретик Макаренко М.А. выделила ключевые особенности построения цифрового командообразования в отличие от традиционного [19]. Приведем указанные данные в таблице 9.

Таблица 9 – Ключевые отличия цифрового командообразования от традиционного

№ п/п	Элемент отличия	Традиционное командообразование	Цифровое командообразование
1	Состав команды	Статичен и не меняется в течение всей работы над проектом	Может изменяться в зависимости от конкретной цели и потребности команды
2	Территориальная расположенность участников	Члены команды работают на одной территории	Распределены на разных географических местах. Могут быть в разных часовых поясах
3	Ядро команды	Лидер/руководитель в традиционном понимании	Организатор
4	Контроль	Исходит от руководителя или лидера проекта	Самоконтроль
5	Онлайн коммуникации	Используются	Полностью заменяют личное общение
6	Роль психотипа и компетенций участника	Важно, но подвергается коррекции за счет командных действий	Имеет первостепенное значение
7	Лидерство	Любая форма лидерства и власти	Затруднительно, т. к. ограничена власть убеждения и единоличное лидерство
8	Командный дух и сплочение	Формируется в процессе постоянного общения и совместной деятельности	Требуется специальных методов
9	Границы команды	Совпадают с границами самой организации	Отсутствуют
10	Организация команды	Соответствуют принципам компании	Самоорганизация
11	Структура	Полностью соответствует структуре организации	Отсутствует в классическом понимании

Знание отличий между традиционными и цифровыми методами командообразования поможет организациям и руководителям лучше понимать, как эффективно использовать цифровые технологии для улучшения коммуникации, совместной работы и достижения бизнес-целей. Оно также окажет влияние на оценивание рисков и проблем,

связанных с использованием цифровых технологий, и разработать стратегии и меры для их предотвращения. В целом, знание отличий между традиционными и цифровыми методами формирования команд содействует организациям быть более гибкими и адаптивными в изменяющихся условиях и требованиях рынка.

Анализ теоретических подходов в комплектовании команд помог определить, что цифровые методы формирования команды по своей природе имеют аналогичные существенные характеристики как у традиционных.

В тоже время, коммуникация при цифровом командообразовании имеет свои особенности, которые могут повлиять на эффективность работы:

- отсутствие невербальной коммуникации: нет возможности использовать жесты, мимику и другие невербальные средства общения, что может приводить к недопониманию и конфликтам;
- использование различных инструментов: часто используются различные инструменты для общения и совместной работы, что может привести к тому, что каждый член команды предпочитает работать с определенным инструментом, что усложняет координацию работы;
- ограниченный доступ к информации: нет возможности быстро получить доступ к нужной информации, что может затруднить принятие решений и выполнение задач;
- необходимость ясного формулирования задач и инструкций: не всегда возможно быстро задать уточняющие вопросы, поэтому необходимо ясно формулировать задачи и инструкции, чтобы избежать недопонимания и ошибок.

В любой команде существуют формальные и неформальные виды коммуникаций. При традиционных методах в команде используются оба вида, но при цифровом командообразовании, стоит учесть, что неформальное общение будет сводиться к минимуму, если руководитель не выстраивает данный процесс. Если у команды отсутствует постоянный контакт в виде дистанционной коммуникации, руководителю будет сложнее оценить уровень мотивации и вовлеченности сотрудников.

Для построения эффективной коммуникации при цифровом командообразовании руководителю необходимо:

- определить четкие правила коммуникации: установить ясные правила общения, включая время работы, частоту проверки электронной почты и другие важные детали;
- использовать различные инструменты: выбрать наиболее подходящие инструменты для общения и совместной работы, чтобы каждый член команды мог работать с ними без проблем;
- установить четкие цели и задачи: для того, чтобы каждый член команды знал, что ему нужно делать и какой результат должен быть достигнут;
- стимулировать открытую коммуникацию: поощрять членов команды к открытому общению и обмену идеями, чтобы каждый мог высказаться и внести свой вклад в работу команды;
- поддерживать связь с каждым членом команды: регулярно общаться с каждым членом команды, чтобы узнавать о его проблемах и успехах и помогать решать возникающие проблемы;
- обеспечить доступ к необходимой информации: это необходимо обеспечить для выполнения задач, чтобы каждый член команды мог быстро получить нужную информацию;
- организовать регулярные встречи: устраивать регулярные встречи, чтобы обсудить прогресс и проблемы, а также обменяться идеями и планами на будущее.

Таким образом, на построение эффективной коммуникации как при традиционном, так и цифровом командообразовании значительное влияние оказывает руководитель. Именно руководитель выстраивает способы и методы каналов коммуникации для точной и своевременной информации.

Источники:

1. Beer M. Organizational Development: Behavioral Science Interventions for Organizational Improvement / M. Beer, F. Wendell, C. Bell. - N. Y., 1991. 393 p.
2. Авдеева И.Л. Теоретические аспекты современного проектирования систем управления / И.Л. Авдеева, В.В. Тарновский // Прикладные экономические исследования. 2023. № 3. С. 95-101.
3. Андерсон А. Встречи виртуальных команд: Анализ коммуникаций и контекста / А. Андерсон, Д. Бал. // Компьютеры в поведении человека. 2020. С. 255-280.
4. Базаров Т.Ю. Методы оценки управленческого персонала государственных и коммерческих структур / Т.Ю. Базаров, Х.А. Беков, Е.А. Аксенова. – М.: ИПК ГС, 1995. 111 с.
5. Баррера Р. Превосходя ожидания: бизнес на грани возможного. М.: ЭКСМО, 2018. 272 с.
6. Белбин Р.М. Типы ролей в командах менеджеров. М.: НИРО, 2003. 232 с.
7. Булгакова И.Н. Особенности формирования команды проекта в условиях цифровой трансформации HR-менеджмента организации / И.Н. Булгакова, Т.В. Александрова, А.М. Елохов // Вестник ВолГУ. 2022. №1. С. 105-118.
8. Головина Т.А. Особенности проектного управления в социально-культурной сфере / Т.А. Головина, В.В. Тарновский // В сборнике: Менеджмент новой реальности: концепция 5.0. Материалы XXI Международной научно-практической конференции. Орел, 2024. С. 491-496.
9. Головина Т.А. Управление развитием организации на основе проектного менеджмента / Т.А. Головина, И.Л. Авдеева, Л.В. Парахина // В сборнике: Экономика и управление народным хозяйством: генезис, современное состояние и перспективы развития. Материалы II Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. 2018. С. 15-163.
10. Головина Т.А. Формирование ключевых компетенций в эпоху цифровой экономики / Т.А. Головина, И.Л. Авдеева, А.Е. Белоплицкая // В сборнике: Современные тенденции развития менеджмента и государственного управления. Материалы межрегиональной заочной научно-практической конференции: в 2-х томах. Под редакцией А.В. Полянина. 2019. С. 16-19.
11. Головина Т.А. Цифровая трансформация управления современными бизнес-процессами / Т.А. Головина, И.Л. Авдеева, Л.В. Парахина // В сборнике: Цифровое пространство: экономика, управление, социум. сборник научных статей V Юбилейной Всероссийской научной конференции. Курск, 2023. С. 66-73.
12. Иващенко Н.С. Этапы формирования команд / Н.С. Иващенко // Международный научно-исследовательский журнал. 2018. № 12. С. 123-126.

13. Измалкова С.А. Концептуальные аспекты повышения эффективности стратегии управления промышленными предприятиями на основе фактора перспективности проектного решения / С.А. Измалкова, И.Л. Авдеева // Технология и товароведение инновационных пищевых продуктов. 2014. № 4 (27). С. 91-99.
14. Кожевникова Л.В. Формирование виртуальных команд: удаленный тимбилдинг и лидерство / Л.В. Кожевникова, И.Е. Старовойтова // Вестник ГУУ. 2022. №4. С. 64-71.
15. Кулиненко А.И. Основные типологии индивидуально-психологических свойств личности человека. // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2021. №8. С. 151-154.
16. Ласкова Т.С. Идентификация ключевых составляющих элементной структуры процесса создания трудовых и управленческих команд в организации / Т.С. Ласкова, Е.Е. Айдаркина, Д.С. Ласкова // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 32 (6). С. 226-233.
17. Линдерс Р. Виртуальность, коммуникации, и новые креативные продуктовые команды: перспективы социальных сетей / Р. Линдерс, Д. Энгелен, Д. Кратзер // Журнал об инженерном менеджменте и управлении технологиями. 2018. № 20.С. 69-92.
18. Люрей Д. Эмпирическое исследование лучших практик в виртуальных командах / Д. Люрей, М. Райсингхани // Элсвиер. 2019. №38. С. 523-544.
19. Макарченко М.А. Особенности трансформации классического командообразования в виртуальное в условиях цифровизации / М.А. Макарченко, О.Н. Павлова // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2018. № 1. С. 39-53
20. Маргерисон Дж. «Колесо» командного управления: Путь к успеху через систему управления командой. Днепропетровск.: Баланс Бизнес Букс, 2015. 208 с.
21. Потапов С. Как управлять проектами. М.: ЭКСМО, 2020. 46 с.
22. Строев В.В. Командный коучинг как инструмент создания высокоэффективных команд / В.В. Строев, К.В. Сиренко, А.И. Тихонов // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 6 (50). С. 658-664.
23. Тарновский В.В. Проектное управление в условиях цифровой экономики: современные тенденции и перспективы / В.В. Тарновский, А.В. Полянин, И.Г. Паршутина, И.Л. Авдеева // Вестник ОрелГИЭТ. 2018. № 3 (45). С. 150-157.

EDN: NGCDQS

О.Г. Сорокина – к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента, филиал Московского университета им. С.Ю. Витте, Ростов-на-Дону, Россия, sorokinaoksana@mail.ru,

O.G. Sorokina – candidate of economic sciences, associate professor of the department of economics and management, Moscow Witte University, branch, Rostov-on-Don, Russia;

Т.А. Киященко – к.э.н., доцент кафедры теории организации и управления персоналом, Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия,

T.A. Kiyaschenko – candidate of economic sciences, associate professor Departments of theory of organization and personnel management, Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia.

КОНЦЕПЦИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ НА ОСНОВЕ ФИНАНСОВЫХ СТРАТЕГИЙ THE CONCEPT OF THE COMPANY'S INVESTMENT ATTRACTIVENESS BASED ON FINANCIAL STRATEGIES

Аннотация. В статье проведен анализ и оценка факторов формирования инвестиционной привлекательности компании. В работе были исследованы теоретические стратегии инвестиционной привлекательности компании таких авторов как В.А. Ларионова, С.К. Мишина, А.М. Губернаторова, которые рассматривали повышение инвестиционной привлекательности через введение управленческих стандартов, налаживание долгосрочных отношений с финансовыми партнерами и акцентирование на инновациях. В рамках экономического исследования уделяется особое внимание анализу стратегий управления на предприятиях, акцентируя внимание на таких параметрах, как размер организации, себестоимость продукции, эффективность производственных процессов и организация цепочек поставок. В результате экономического исследования финансовых стратегий представлена концепция инвестиционной привлекательности компании. Формирование определенной организационной структуры управления компании и определение целей, задач и разработке стратегий значительно повышают привлекательность предприятия для инвестиций. Усилия по повышению привлекательности компании для инвесторов ведут не только к привлечению капитала на рынке ценных бумаг, но и к формированию системы конкурентоспособности.

Abstract. The article analyzes and evaluates the factors of formation of the investment attractiveness of the company. The paper investigated the theoretical strategies of the company's investment attractiveness by such authors as V.A. Larionova, S.K. Mishina, A.M. Gubernatorova, who considered increasing investment attractiveness through the introduction of management standards, establishing long-term relationships with financial partners and focusing on innovation. Within the framework of economic research, special attention is paid to the analysis of management strategies in enterprises, focusing on such parameters as the size of the organization, cost of production, efficiency of production processes and organization of supply chains. As a result of an economic study of financial strategies, the concept of the company's investment attractiveness is presented. The formation of a certain organizational structure of the company's management and the definition of goals, objectives and the development of strategies significantly increase the attractiveness of the enterprise for investment. Efforts to increase the attractiveness of the company to investors lead not only to attracting capital in the securities market, but also to the formation of a competitive system.

Ключевые слова: компания, инвестиционная привлекательность, стратегия, оценка, конкуренция, прогноз, устойчивость, инвесторы.

Keywords: company, investment attractiveness, strategy, valuation, competition, forecast, sustainability, investors.

Тема важности улучшения инвестиционной привлекательности предприятия становится особенно актуальной для повышения его конкурентных преимуществ в настоящее время. Это объясняется тем, что привлекательность компании для инвесторов не является абстрактным или исключительно субъективным восприятием; она охватывает всесторонние характеристики, отражающие уникальность её операционной, финансовой и управленческой деятельности.

Привлекательность компании на инвестиционном поле обуславливается не только финансовыми показателями, но и качествами её команды, готовностью к нововведениям, инновационностью процессов, наличием уникальных разработок, патентов и современных стандартов управления.

Исследование и оценка привлекательности компании для вложения капитала – это сложная задача, требующая использования научного метода и инструментов анализа. Особенно это касается строительного-монтажных компаний России, где анализ может опираться на принципы агентской теории, что связано с высокой конкуренцией и разнообразием клиентов и поставщиков в этой сфере [2].

В исследованиях таких специалистов, как В.А. Ларионова, С.К. Мишина, А.М. Губернаторова и других, акцентируется внимание на инвестиционной привлекательности. Управление этим аспектом включает сложные стратегические процедуры, затрагивающие все стороны деятельности компании, начиная с финансирования и

заканчивая управлением персоналом [3]. Повысить инвестиционную привлекательность можно через введение управленческих стандартов, налаживание долгосрочных отношений с финансовыми партнерами и акцентирование на инновациях.

Что касается оценки инвестиционной стратегии, её связь с инвестиционным горизонтом не так прямолинейна, как может показаться на первый взгляд. В разработке финансовых стратегий, основанных на анализе доходности с использованием ключевых показателей вроде ожидаемого уровня прибыли, волатильности и рисков упущенной выгоды, экономисты часто отдают предпочтение этому методу из-за его очевидной наглядности и доступности [4]. Тем не менее, такие базовые параметры могут не всегда адекватно отображать всю глубину и многогранность финансового взаимодействия, упуская из виду критически важные аспекты, как, например, асимметрия рыночных барьеров или крайние значения, играющие существенную роль в формировании доходов. Дополнительно, проблемой является и тот факт, что более сложные метрики, включая, скажем, коэффициент Шарпа, могут не в полной мере описывать специфику распределения доходов из-за их склонности игнорировать такие ключевые характеристики распределения, как асимметрия и эксцесс, что затрудняет глубинное понимание потенциальной выгоды и рисков.

Исследование различных инвестиционных стратегий с точки зрения их привлекательности для инвестора предложено в работах ученых вроде Самуэльсона. Тот выводит, что выбор портфеля не основан на временных рамках инвестиций под определенными условиями. Однако, универсального объяснения спроса на некоторые инвестиционные подходы классическая теория ожидаемой полезности не предоставляет. Вместо нее, Шефрин и Статман вводят в рассмотрение поведенческие факторы, предлагая, что разные когнитивные рамки могут делать одну и ту же стратегию более или менее привлекательной. Ниже на рисунке 1 представим общую схему определения инвестиционной привлекательности компании.

Рисунок 1 – Схема определения инвестиционной привлекательности компании

Теория перспектив (ТП), представленная Канеманом и Тверски, подымает оценку инвестиционных стратегий на новый уровень. Эта теория – это одна из лучших при описании процесса принятия решений в условиях неопределенности, так как учитывает, что решения инвесторов обусловлены не только ожидаемой выгодой, но и степенью риска, индивидуальными предпочтениями, и восприятием вероятностей исходов. Согласно этой теории, инвесторы активнее реагируют на потенциальные потери, нежели на аналогичные по величине прибыли, что объясняется аверсией к потерям. Также, ТП поднимает вопрос искажения в восприятии вероятностей – это инвесторы склонны преувеличивать маловероятные исходы и недооценивать вероятные. Рассмотрим на рисунке 2 основные типы инвестиционной привлекательности компании.

Рисунок 2 – Типы инвестиционной привлекательности компании

Бурное развитие электронной коммерции оказывает значительное влияние на экономический ландшафт. В 2022 году мировой рынок розничных интернет-продаж продемонстрировал значительный рост, достигнув отметки в 4,9 триллиона долларов, что на 16,2 % превышает показатели предыдущего года. Доля онлайн-продаж в структуре общего объема розничных продаж составила 19,6 %, при этом прогнозируется её увеличение до 25 % к горизонту 2026 года. Этот рост электронной коммерции способствовал усилению конкуренции между различными форматами розницы, в частности, между онлайн-площадками и традиционными магазинами, что стало но-

вой нормой в условиях ускоренного развития данной отрасли. Вопреки первоначальным ожиданиям, значительное количество компаний решило диверсифицировать свои инвестиции, направив их в направления, конкурирующие с их основной деятельностью. Например, Amazon, являющийся лидером в области электронной коммерции в США, вложил средства в индийский рынок, приобретя долю в 3,58 % акций. С другой стороны, примеры таких как Walmart, показывают, как традиционные ритейлеры вкладывают в интернет-торговлю.

Это направление развития продиктовано стратегией диверсификации и желанием конкурировать на разных платформах, расширяя возможности выбора и опыта для потребителей за счет электронной коммерции. Научное сообщество активно изучает дуополическое соперничество, рассматривая ценовые войны, качество и объем предлагаемых товаров и услуг, а также конфронтацию между различными каналами продаж. Изучение взаимодействий между старыми и новыми поставщиками облачных сервисов выявило, что клиентское использование и масштабы рынка значительно влияют на стратегии ценообразования и сервиса. Исследование дуополий, ориентированных на ценовую и качественную конкуренцию с учетом вертикального сегментирования продуктов, демонстрирует воздействие персонализации цен на стратегии качества товаров у ритейлеров. В ответ на внедрение индивидуализированного ценообразования, ритейлеры предлагающие товары высшего и низшего качества, принимают противоположные решения по изменению качественных характеристик своей продукции. Применение гарантии возврата средств выступает как поддержка для розничных продавцов более низкого качества, однако оказывает обратный эффект на продавцов продукции высокого уровня [5]. Подходы персонализированного ценообразования и гарантий возврата средств, представляющие собой ключевые стратегии, неоднородно затрагивают уровни цен и прибыльности.

В контексте канальных стратегий продажи, конкуренция распространяется не только на цены, количество и качество, но и на другие критические аспекты, включая поведение потребителей в физических и виртуальных точках продаж. Новейшее исследование затрагивает проблемы, возникающие между каналами из-за появления шоу-румов и интернет-платформ, а также рассматривает время обслуживания и ценовые соревнования в контексте существования двух каналов распространения товаров с учетом выставочных залов. Исследования показывают, что онлайн-ритейлеры могут значительно увеличить свои шансы на успех, интегрируя веб-шоурумы в свою маркетинговую стратегию, особенно в ситуации рыночной дуополии. Такой подход особенно актуален в контексте, где стоимость доставки не является ключевым фактором для потребителя при принятии решения о покупке. В дополнение, направление конкуренции на стимулирование спроса и вложения в анализ больших данных могут способствовать не только успеху одного из участников рынка связи, но и неожиданно положительно воздействовать на конкурента, несмотря на отсутствие стремления к обмену информацией о спросе с противником. В то же время, анализ межканальных вложений и стратегий ценообразования для ситуации дуополии позволяет выявить условия, при которых такие вложения являются прибыльными.

В рамках экономического исследования уделяется особое внимание анализу финансовых стратегий управления в компании, где оцениваются такие элементы как размер и масштаб организации, себестоимость продукции, эффективность и производительность труда на производстве, а также прибыльность компании [6]. Основой анализа служит изучение механизмов ценовой конкуренции между производителями оригинального оборудования и дизайнерскими компаниями, подчеркивая их стремление к формированию целенаправленной ценовой стратегии в сегменте ODM. Также рассматривается возможность применения как последовательного, так и параллельного методов ценообразования в секторе OEM, что может служить фундаментом для достижения баланса интересов сторон. Предлагается также изучить возможность перекрестных инвестиций между участниками дуополии интернет-магазинов и физической розничной торговли.

Инвестиции в логистическую цепь могут быть реализованы через прямые вложения или через сотрудничество с другими компаниями, при этом допускается наличие взаимодействия между этими методами, что предоставляет возможность поставщикам и розничным торговцам инвестировать как в улучшение своих собственных ресурсов, так и в развитие проектов своих конкурентов для захвата большей доли рынка. Вложение средств в усовершенствование собственных ресурсов предполагает акцент на обновление технического аппарата, повышение стандартов качества выпускаемой продукции, разработку и изготовление товаров, не оказывающих вредного воздействия на экологию, расширение производственных возможностей, минимизацию производственных издержек и увеличение общей результативности деятельности. Также это направлено на проработку и применение новых маршрутов распространения продукции.

Особое внимание уделяется аспектам распространения технологических новшеств и стратегиям кооперации в контексте рыночной соперничества, представленного онлайн и традиционным ритейлом. Наглядно представим на рисунке 3 процесс формирования инвестиционной привлекательности компании.

Кооперативные вложения трактуются как инвестиции, целенаправленные на другие звенья внутри цепи поставок компании с целью укрепления сотрудничества и повышения эффективности на различных этапах. Такой подход значительно снижает издержки и улучшает результативность, одновременно способствуя развитию поставщиков. Детальный анализ показывает, что вложения производителей в развитие способностей своих поставщиков значительно повышают их производственный потенциал на различных уровнях цепочки поставок. Это приводит к более эффективному распределению затрат на развертывание и расширение производственных возможностей. В теории показано, что такое распределение затрат может способствовать росту объемов производства и прибыли у поставщиков, однако эксперименты выявляют риск чрезмерных вложений в производственные мощности со стороны поставщиков, что может привести к убыткам во всей цепи поставок.

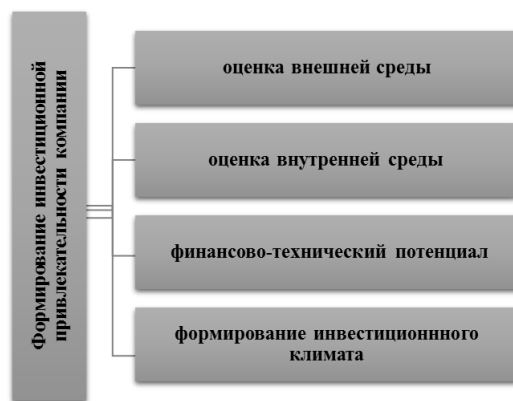

Рисунок 3 – Процесс формирования инвестиционной привлекательности компании

Важным аспектом анализа является изучение ситуаций, когда две конкурирующие компании вкладывают средства в одного и того же поставщика, рассматривается как эксклюзивное инвестирование, дающее преимущества только инвестору, так и приоритетное инвестирование, оставляющее возможности и для конкурентов. Исследуется, как такие перекрестные вложения могут влиять на стратегические решения и взаимоотношения компаний.

В то время как большинство исследований сосредотачивается на прямых инвестициях в производственные и операционные аспекты цепочек поставок, вопросы инвестирования в капитал участников цепи для получения дивидендов или снижения финансового давления начинают привлекать внимание. Рассматривается инвестиционная деятельность, такая как вложения в добывающие компании для распределения ресурсов и прибылей между участниками, находящимися на разных уровнях производственного процесса. Отмечается, что такие материальные инвестиции могут способствовать повышению производственных оборотов. Исследуются методы финансирования по схеме чейн-финанса, к примеру, когда производители инвестируют в торговых ритейлеров с ограниченными ресурсами, получая в ответ долю прибыли от инвестированных средств. Анализ демонстрирует, что подобные стратегические вложения могут принести пользу обоим сторонам, особенно когда ритейлер сталкивается с ресурсными ограничениями. Несмотря на проведенные исследования, вопрос о взаимодействии и делении прибыли через сквозные инвестиции между участниками до сих пор остается малоизученным, и текущие исследования направлены на устранение этого пробела. Процесс распределения прибыли между участниками цепочки через обоюдные инвестиции пока мало внедрен в практику. Также редко кто затрагивал тему горизонтальных инвестиций, или вложений между непосредственными конкурентами.

Источники:

1. Воронина А.В., Охотников А.В., Кузьминов А.Н., Параметры эффективной структуры инновационного человеческого капитала // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 39 (1). – URL: <https://elibrary.ru/contents.asp?id=48403546&ysclid=lagx8ser3a766884968> (дата обращения: 30.08.2024).
2. Воронина А.В. Современные исследования как драйвер роста экономики и социальной сферы /А.А. Рязанов,А.В. Воронина // Материалы X международной студенческой научно-практической конференции, посвящённой 45-летию Белгородского университета кооперации, экономики и права. Краснодар, 2023. С. 171-176.
3. Киященко Т.А. Управление исполнением, развитие потенциала сотрудников /И.К. Логвинова, Т.А. Киященко // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 2 (153). С. 43-47.
4. Сорокина, О. Г. Стратегические возможности и потенциал организации / О. Г. Сорокина, В. Н. Калиновская // Управление государственное, муниципальное и корпоративное: теория и лучшие практики : Материалы Восьмой Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 10–11 ноября 2023 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2023. – С. 135-138.
5. Voronina A., Kuzminov A., Okhotnikov A., Sorokina O. Sustainable development of new technologies for clustering human capital (cological approach) // В сборнике: E3S Web of Conferences. Сер. "Ural Environmental Science Forum "Sustainable Development of Industrial Region", UESF 2021" 2021. С. 07034.
6. Rusetskaya, E.A., Agarkova, L.V., Kovtun, E.N., Sorokina, O.G., & Kiyaschenko, T.A. (2022). Problems and Prospects for the Development of Russian Population Insurance Against Emergencies. In A.V. Bogoviz, & E.G. Popkova (Eds), Digital Technologies and Institutions for Sustainable Development (pp. 525–529). Cham, Switzerland: Springer. – URL: <https://elibrary.ru/defaultx.asp?ysclid=lagxc3drrg613869326> (дата обращения: 26.07.2024).

EDN: XAJOLD

Т.В. Суворова – к.п.н., доцент кафедры маркетинга факультета менеджмента, Университет «Синергия», Москва, Россия, suvori.suvorova@yandex.ru,

T.V. Suvorova – PhD, Associate Professor, Department of Marketing, Faculty of Management, Synergy University, Moscow, Russia;

Д.И.Голдыбаев – аспирант факультета менеджмента, Университет «Синергия», Москва, Россия, goldybaev@ya.ru,

D.I. Goldybaev – graduate student, Faculty of Management, University «Synergy», Moscow, Russia.

МАРКЕТИНГОВЫЙ АУДИТ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОЙ КОМПАНИИ MARKETING AUDIT IN THE STRATEGIC DEVELOPMENT OF A MODERN COMPANY

Аннотация. Статья посвящена структурированию известных подходов к рассмотрению маркетингового аудита и выявлению процесса проведения последнего для стратегического развития бизнес-единиц. Цель статьи заключалась в анализе развития концепции маркетингового аудита и выявлении важности и процедуры проведения маркетингового аудита для построения дальнейшей стратегии компании. Методология исследования. Методологической базой исследования выступил обзор научных трудов российских и зарубежных авторов относительно сущности и порядка проведения маркетингового аудита. В работе использовались методы критического и сравнительного анализа, синтеза и классификации. Основные результаты исследования. Была проанализирована эволюция развития маркетингового аудита, выявлены современные проблемы внедрения, определен приоритет комплексного подхода к процедуре маркетингового аудита в рамках реализации стратегии развития компании в настоящее время.

Abstract. The article is devoted to structuring well-known approaches to considering a marketing audit and identifying the process of conducting the latter for the strategic development of business units. The purpose of the article was to analyze the development of the concept of marketing audit and identify the importance and procedure for conducting a marketing audit for building the company's future strategy. The methodological basis of the study was a review of scientific works of Russian and foreign authors regarding the essence and procedure for conducting a marketing audit. The work used methods of critical and comparative analysis, synthesis and classification. Main results of the study. The evolution of the development of marketing audit was analyzed, modern implementation problems were identified, and the priority of an integrated approach to the marketing audit procedure was determined as part of the implementation of the company's development strategy at the present time.

Ключевые слова: маркетинговый аудит, эволюция развития, подходы, стратегия, компания, алгоритм проведения.

Keywords: marketing audit, development evolution, approaches, strategy, company, implementation algorithm.

Введение

Актуальность темы данной работы обусловлена появлением новых инструментов анализа деятельности компании и пристальному вниманию к маркетинговому аудиту как к одному из таких эффективных инструментов. Если теоретические вопросы маркетингового аудита как функции менеджмента рассматриваются, начиная с XX века, то рассмотрение маркетингового аудита как корпоративной стратегии развития находится на стадии становления и осуществляется далеко не всеми объектами бизнеса.

Цель статьи состояла в обзоре становления и развития маркетингового аудита как парадигмы менеджмента и разработке авторского алгоритма проведения маркетингового аудита для построения дальнейшей стратегии компании.

В работе мы исходили из гипотезы, что маркетинговый аудит необходимо рассматривать шире существующих теоретико-методологических подходов, определяя важность маркетингового аудита как направление стратегии развития для современной компании.

Было обнаружено, что маркетинговый аудит как стратегическое направление и концепция стратегии развития компания находится в стадии становления. В исследовании были идентифицированы подходы к определению сущности маркетингового аудита и разработан алгоритм к проведению данной процедуры с точки зрения системного подхода. Результаты исследования вносят вклад в методологические положения проведения маркетингового аудита современных компаний. Дальнейшие перспективы исследования заключаются в адаптации зарубежных моделей маркетингового аудита в российской практике, а также в проблеме интегрированного проведения маркетингового аудита со стороны консалтинговых компаний.

Мнение исследователей и экспертов о рассматриваемом вопросе. Теоретические положения относительно термина маркетингового аудита, различные методологические подходы к определению задач и сущностных моделей, процесса проведения маркетингового аудита отражены в работах многих зарубежных и отечественных авторов.

Специалист да Гама подчеркивает «важность аудита как средства пересмотра и улучшения маркетинговой практики» [1], подход автора заключается в необходимости оценки процедуры аудита с помощью финансовых показателей.

Заслуживает внимания прогнозный подход авторов Роте Дж.Т., Харви М.Г., Джексон С.Э., предложивших еще в 1997 году «пять областей, которые необходимо учитывать при маркетинговом аудите в 21 веке: глобализация маркетингового аудита, выполнение функции некоего контролера маркетинга в организации, включение и измерение экологических усилий маркетинговых программ в организации, интеграция периодических и непрерывных усилий по маркетинговому контролю для обеспечения бесперебойного механизма контроля; расширение концепции маркетингового аудита, чтобы сосредоточить внимание на управлении и контроле ресурсов» [2]. О необходимости рассмотрения маркетингового аудита для оценки экологических и здоровьесберегающих программ в компании, «аудита зеленого маркетинга» сообщают другие исследователи [3].

И.В. Алексеева [4] обнаруживает важным соблюдение комплексности при проведении аудита в компании и отмечает важность стратегического аудита как такового, включающего в себя подвиды аудита: «аудит маркетинговой стратегии; аудит продаж; аудит портфеля продаж; аудит удовлетворенности стратегических клиентов; стратегический аудит внешней среды; стратегический аудит разрывов, разработка рекомендаций по устранению выявленных разрывов» [4], возможно, под аудитом маркетинговой стратегии понимая маркетинговый аудит.

Другие специалисты выделяют «критические точки» аудита маркетинга», или обозначают комплексность процедуры маркетингового аудита, состоящую из «деятельности по осуществлению независимых проверок выполнения функций маркетинга на предприятии... В данном случае необходимо инспектировать разработанные стратегические инициативы, а также оперативную деятельность компании, относящуюся к управлению маркетингом» [5]. Однако, несмотря на существующий базис парадигмы маркетингового аудита, проблема необходимости маркетингового аудита как стратегии развития современной компании остается в поле зрения специалистов.

Материалы и методы исследования

В рамках проведения исследования использовались общетеоретические методы: критический анализ научной литературы, сравнение, обобщение и классификация.

Результаты и обсуждения теоретических аспектов становления маркетингового аудита как элемента управления. С началом торговой интеграции и проникновением иностранных брендов на менее развитые и устойчивые национальные рынки хозяйствующие субъекты стали испытывать потребность в мобилизации усилий, которые позволят поддерживать жизнедеятельность организации в условиях конкурентной борьбы. «Конкурентная среда компании представляет собой динамическую систему на конкурентном рынке, где уже существуют или могут появиться другие игроки (конкуренты)» [6]. Качественно новые потребности бизнес-сектора стимулировали трансформацию подходов к менеджменту. Так, в середине прошлого столетия в научной среде начали описываться подходы к управлению, ориентированному на маркетинг [7;8].

Первая работа, посвященная вопросам маркетингового аудита, была опубликована Р.Е. Сешнсом в 1950 г. [9]. Однако в контексте исследования Р.Е. Сешнса аудит выступал прикладной функцией мониторинга и контроля качества маркетинговых исследований, являющихся только частью маркетинговой деятельности компании.

В 1959 году в совместном исследовании А. Шучман, Р.Е. Сешнса, А. Оксенфельдта, Р. Криспа [10] авторами рассматривались вопросы расширения применимости аудита в маркетинге для диагностики рыночных позиций организации, а также идентификации оптимальных направлений переориентации на рынке. Таким образом, в данной работе маркетинговый аудит впервые был рассмотрен в качестве инструмента стратегического маркетинга.

По мере популяризации идей о значимости маркетингового аудита, данная функция становилась все более востребованной услугой бизнес-сектора. Ф. Котлер [11] отмечал, что к 60-70-м годам прошлого столетия маркетинговый аудит стал не только самостоятельной услугой консалтинговых компаний, но также распространенной практикой менеджмента [11].

Ускорение научно-технического прогресса и рост интенсивности конкуренции в преимущественном большинстве отраслей промышленности на глобальном рынке с середины XX века обусловили необходимость изменения характера маркетинговых усилий, их функциональной переориентации для выработки протекторных и атакующих мер, позволяющих сохранять рыночные позиции в условиях усиливающейся конкурентной борьбы [12; 13; 7]. Трансформация бизнес-среды закономерно стимулировала переосмысление назначения и сущности маркетингового аудита. Консолидируя подходы к определению цели проведения маркетингового аудита, описанные в работах Ф. Котлера, Д.Т. Браунли, Дж. Сатклифа, опубликованных в 1975-1993 гг., можем обобщить, что в научной среде цель маркетингового аудита состояла в выявлении недостаточно используемых маркетинговых ресурсов и выработке рекомендаций для их мобилизации и более эффективного использования.

Несмотря на растущий интерес к маркетинговому аудиту, на рубеже XX-XXI вв. возобновились дискуссии на предмет практической значимости проведения маркетингового аудита. М. Тагиан, Р. Шоу в публикации 1998 г. отмечали, что практическое использование маркетингового аудита обосновывается преимущественно дедуктивными (логическими) представлениями о его полезности. При этом, практические исследования, посвященные оценке эффективности маркетингового аудита, являются единичными, поскольку его процессуальные аспекты не стандартизированы, что не позволяет разработать универсальную модель оценки [14].

М. Тагиан и Р. Шоу [14] в своем исследовании приходят к выводу о том, что необходимо наделить маркетинговый аудит функцией центральной разведывательной деятельности, сущность которой заключается в сборе, синтезе, анализе, интерпретации маркетинговой информации, выработке рекомендаций и разработке маркетинговых решений. В рамках предложенной концепции маркетинговый аудит образует собой систему, получающую информацию со всех существующих и доступных организации источников, а также объединяющую все элементы, процедуры и процессы маркетинговой деятельности для получения комплексного представления о целях, методах их достижения и результатах маркетинга компании. Предложенная концепция позволяет сформировать модель оценки эффективности, опирающуюся на результаты подчиненных функциональных элементов маркетинговой деятельности организации (маркетинговые исследования, удержание конкурентных позиций, стимулирование спроса и проч.), и не находящуюся в детерминированной зависимости от используемых методик и процессуальных подходов, что делает ее более широко применимой по сравнению с ранее предложенными алгоритмами оценки полезности. Мы пришли к выводу, что в научной среде сформировалось несколько подходов к определению маркетингового аудита.

Первый подход рассматривает маркетинговый аудит как стратегию бизнеса. Одним из первых об этом сообщал Ф.Котлер [11]. Из зарубежных исследователей ученых также можно выделить: маркетолога М. Моква [15], который рассматривает маркетинговый аудит как почву для принятия стратегических решений в компании. Профессор маркетинга транслирует следующую мысль: «маркетинговый аудит может стать мощной основой для распространения маркетинговых знаний среди менеджеров, ответственных за стратегическую политику. Они могут учиться, ценить и применять маркетинг, находясь «на работе» [15].

В рамках второго подхода маркетинговый аудит идентифицируется с аналитической функцией и маркетинговыми исследованиями. Специалисты Тайбут А.М. и Хаузер Дж.Р. [16] используют термин маркетингового аудита как синоним анализа внешней среды с учетом модели поведения потребителей, а именно для «оценки рыночной позиции ... и использования этой модели для разработки и выбора стратегии, а также для переоценки положения на рынке после реализации стратегии». [16]. Этому же подходу придерживаются и другие авторы [17]. Ученые Нил Морган, Брюс Кларк и Рич Гунер [18] рекомендуют включать «способы проведения маркетингового аудита» [18] в комплексе с «анализом продуктивности маркетинга» [18] для оценки эффективности маркетинговой деятельности и отмечают, что отдельно эти процедуры не дают интегрального измерения эффективности.

Третий подход обозначает место маркетингового аудита как контролирующей функции менеджмента. П. Хандиан [19] делает обзор известных моделей маркетингового аудита, начиная с процессной модели Оксенфельда и предлагает собственное определение маркетингового аудита как модели, «понимаемой как теоретическая конструкция, имеющая особую познавательную и научную ценность, а также утилитарная ценность, позволяющая реализовать это инструмент контроля в организациях, ориентированных на маркетинг, а также как инструментов контроля стратегического измерения» [19], выражая схожую точку зрения с исследователями Роте, Харви и Джексоном относительно маркетинга как контрольной функции.

Согласно четвертому подходу, маркетинговый аудит есть диагностика текущего состояния компании. Д.Браунли [20], подтверждает популярную в то время мысль о маркетинговом аудите как «диагностическом инструменте в маркетинговом планировании» [20], увязывая процесс маркетинга с организационными изменениями. Автор выражает свою позицию цитатой: «Если целью маркетингового аудита является обучение и изменение, то процесс аудита неизбежно представляет собой организационное вмешательство» [20].

Заключение

По итогам проведения обзорного анализа академических работ, посвященных исследованию маркетингового аудита, было выявлено, что теоретические аспекты маркетингового аудита в научной среде раскрыты недостаточно. Спорной остается место и роль маркетингового аудита в системе управления: авторы высказывают полярные точки зрения относительно главенствующей [21] и второстепенной [22] значимости маркетингового аудита в системе маркетинга организации. Мы считаем бесспорной главенствующую роль маркетингового аудита в компании, более того, предлагаем рассматривать данный процесс шире, как стратегию дальнейшего роста и развития бизнеса. Кроме того, мы предлагаем авторский алгоритм процедуры проведения маркетингового аудита в современной компании, представленный на рисунке 1.

Рисунок 1 – Процесс проведения маркетингового аудита.

(Источник: составлено авторами)

Кроме того, в работе нами были рассмотрены теоретические аспекты становления маркетингового аудита и выделена периодизация, представленная в таблице 1.

Таблица 1 – Эволюция развития маркетингового аудита

Авторы	Период и характеристика сущности маркетингового аудита
Р.Е. Сешнс	1950г. Функцией мониторинга и контроля качества маркетинговых исследований
А. Шучман, Р.Е. Сешнс, А. Оксенфельдт, Р. Крип	1959г. Инструмент стратегического маркетинга
Котлер Ф. М.Моква; Тайбут А.М. и Хаузер Дж.Р., Д.Браунли и др.	1975-1996 гг.. Маркетинговый аудит есть диагностика компании для более эффективного использования ресурсов
Котлер Ф.	1977 г. Развитие идеи маркетингового аудита в качестве стратегии бизнеса
Тайбут А.М. и Хаузер Дж.Р.	С 1980-х годов параллельно рассмотрению маркетингового аудита как аналитической функции и метода анализа внешней среды
П. Хандиан и др.	1992-2018 гг. Маркетинговый аудит есть инструмент повышения ценности компании и функция контроля
М. Тагнан и Р. Шоу	1998г.–настоящее время. Дискуссии на предмет практической значимости проведения маркетингового аудита и построения алгоритма проведения
В.П. Шегурова и А.В.Засимова и др.	2018г. Маркетинговый аудит есть диагностика компании

Источник: составлено авторами

На основе критического анализа литературы мы выявили несколько различных подходов к определению сущности маркетингового аудита и роли в компании, а именно как:

- ✓ стратегия бизнеса;
- ✓ аналитическая функция маркетинга и маркетинговые исследования;
- ✓ контролирующая функция менеджмента;
- ✓ диагностика текущего состояния компании.

Рекомендуем рассматривать все указанные роли маркетингового аудита в комплексе.

Мы предлагаем увязывать проведение маркетингового аудита как обязательную процедуру в стратегическом развитии современной компании. Кроме того, полагаем, что маркетинговый аудит должен охватывать следующие области в компании: соотнесение продуктовых целей с миссией и корпоративной стратегией компании; анализ структуры маркетинга; анализ ресурсного и инновационного потенциала компании для дальнейшего роста; оценка результативности, эффективности достигнутых целей маркетинга и выработка рекомендаций для корректировки стратегии.

Новизна исследования заключается в критическом осмыслении существующих концепций и моделей маркетингового аудита, периодизации эволюции становления маркетингового аудита и в разработке процедуры комплексного проведения маркетингового аудита в современной компании. Видим концепцию маркетингового аудита в компании шире, как неотъемлемую часть стратегии развития.

В рамках дальнейших исследований предполагается разработка алгоритма проведения маркетингового аудита для инновационной компании.

Источники:

1. Gama A. P. Marketing audits: The forgotten side of management? //Journal of Targeting, Measurement and Analysis for Marketing. 2012.vol. 20. pp. 212-222.
2. Rothe J. T., Harvey M. G., Jackson C. E. The marketing audit: Five decades later //Journal of Marketing Theory and Practice. 1997.vol. 5. №. 3. pp. 1-16. <https://www.researchgate.net/profile/Harlan-Spotts-2/publication/>.
3. Chen J. et al. (ed.). The Routledge companion to innovation management. – Routledge, 2019. p. 15. DOI:10.4324/9781315276670-1
4. Алексеева И. В. Проведение стратегического маркетингового аудита удовлетворенности клиентов коммерческой организации // *Маркетинг в России и за рубежом*. 2010. №. 6. С. 54-62 <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21456995> (дата обращения:11.08.2024).
5. Зайцева, Т. Ю. "Критические точки" аудита маркетинга / Т. Ю. Зайцева // *Маркетинг*. 2010. № 1(110). С. 48-64 <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17028601>(дата обращения:12.08.2024).
6. Суворова, Т. В. Маркетинговый инструментальный анализа конкурентной среды и его практическое использование / Т. В. Суворова, И. С. Баранов // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2023. № 9.С. 116-123. DOI 10.17513/vael.2982. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54630306> (дата обращения:11.08.2024).
7. Kotler at al. The Marketing Audit Comes of Age, by Kotler Philip, Peter FitzRoy and Robin Shaw, Australian Marketing Management, 1980.Sydney, Prentice Hall of Australia.
8. Clancy K. J., Krieg P. C. Counterintuitive marketing: Achieving great results using common sense. 2001. Simon and Schuster.
9. Sessions R. E. A Management Audit of Marketing Research //Journal of Marketing. 1950. vol. 14. №. 4. pp. 563-571.
10. Shuchman, A., Sessions, R., Oxenfeldt, A., & Crisp, R. The marketing audit: its nature, purposes and problems. *Analyzing and Improving Marketing Performance: Marketing Audits in Theory and Practice*, 1959. vol.31. pp. 11-19.
11. Kotler P., Gregor W., Rodgers W. The marketing audit comes of age //Sloan Management Review. 1977. vol. 18. №. 2. pp. 25-43
12. Sutcliffe. The Marketing Audit. The PA Australian Management Series, by Sutcliffe John, 1975. Melbourne, Hutchinson of Australia <https://catalogue.nla.gov.au/catalog/1238687>.
13. Brownlie D. The Marketing Audit: A Metrology of Explanation», by Brownlie Douglas T., *Marketing Intelligence and Planning*, 1993. 11 (1). 4-12 <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/02634509310024128/full/html>.
14. Taghian, Mehdi & Shaw, Robin. Theme: Marketing & Other The marketing audit and business performance: a review and research agenda.1998.
15. Mokwa, M.P. "The Strategic Marketing Audit: An Adoption/Utilization Perspective", *Journal of Business Strategy*, 1986. Vol. 6 No. 4, pp. 88-95. <https://doi.org/10.1108/eb039136>.
16. Tybout A. M., Hauser J. R. A marketing audit using a conceptual model of consumer behavior: Application and evaluation //Journal of marketing.1981. vol. 45. №. 3. pp. 82-101.
17. Camilleri M. A. Strategic planning and the marketing effectiveness audit. – Springer International Publishing, 2018. pp. 117-135. DOI:10.1007/978-3-319-49849-2_7.
18. Морган, Нил А. Продуктивность маркетинга, маркетинговый аудит, системы оценки маркетинговой деятельности: комплексное рассмотрение / Нил А. Морган, Брюс Г. Кларк, Рич Гунер // *Маркетинг-дайжест*. 2004. №6. С. 61–81. <https://grebennikon.ru/article-yl3g.html>(дата обращения:11.08.2024).
19. Hadrian P. The various models of marketing audit //Marketing of Scientific and Research Organizations. 2020 vol. 37. №. 3. pp. 51-72 DOI:10.2478/minib-2020-0022.
20. Brownlie D. Marketing audits and auditing: Diagnosis through intervention //Journal of Marketing Management. 1996. vol. 12. №. 1-3. pp. 99-112. <https://doi.org/10.1080/0267257X.1996.9964403>.
21. Wilson. Marketing Audit Checklist: A Guide to Effective Marketing Resource Realization, 2nd Edition, by Wilson Aubrey, London, McGraw Hill.1993. <https://cir.nii.ac.jp/crid/1130000794310840320>.
22. Пилипчук, В. В. Маркетинговый аудит как составная часть маркетинговой деятельности предприятия / В. В. Пилипчук, Л. В. Иванова // *Труды Дальневосточного государственного технического университета*. 2005. № 139. С. 93-98. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9308961>(дата обращения:11.08.2024).

EDN: WTTNXS

Г.Р. Суздалева – к.э.н., доцент кафедры Менеджмента и маркетинга, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь, Россия, gulfnaz.suzdaleva@yandex.ru,

G.R. Suzdaleva – candidate of economic sciences, associate professor of the Department of Management and Marketing, Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia;

П.О. Соснина – обучающаяся Гуманитарного факультета, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь, Россия, polinka.sosnina.003@mail.ru,

P.O. Sosnina – student of the Faculty of Humanities, Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia.

ЧАТ-БОТ КАК ИНСТРУМЕНТ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ CHATBOT AS A DIGITALIZATION TOOL IN HIGHER EDUCATION

Аннотация. Цифровизация коснулась всех сфер деловой жизни, образование не является исключением. Для оптимизации процессов взаимодействия университета со студентами и абитуриентами применяется все большее число инструментов. Чат-боты в процессах организации учебной и внеучебной деятельностью используются все чаще и чаще в силу простоты их разработки и эффективности в решении коммуникационных проблем. Анализ опыта восьми вузов страны, проведенный авторами работы, показал, что ведущие вузы успешно применяют чат-боты, но для разных целей и в разных масштабах в зависимости от задач учебного заведения и проблем, с которыми сталкиваются именно их студенты. В статье рассматриваются проблемы автоматизации процессов в организациях, а также важность внедрения инструментов, облегчающих адаптацию студентов первого и второго курса учебных заведений. На основе теоретического обзора и проведенного формализованного опроса командой проекта чат-бот «Politech.Maps» был разработан и внедрен в деятельность Гуманитарного факультета Пермского Политеха. По результатам апробации командой проекта предлагается ряд правил для применения чат-ботов именно в университетской среде.

Abstract. Digitalization has affected all areas of business life, and education is no exception. An increasing number of tools are being used to optimize the university's interaction with students and applicants. Chatbots are used more and more often in the processes of organizing educational and extracurricular activities due to the simplicity of their development and effectiveness in solving communication problems. An analysis of the experience of eight universities in the country conducted by the authors of the work showed that leading universities successfully use chatbots, but for different purposes and on different scales, depending on the tasks of the educational institution and the problems faced by their students. The article discusses the problems of automation of processes in organizations, as well as the importance of implementing tools that facilitate the adaptation of first and second year students of educational institutions. Based on a theoretical review and a formalized survey conducted by the project team, the chatbot "Politech.Maps" was developed and implemented in the activities of the Faculty of Humanities of Perm Polytechnic University. Based on the results of the testing by the project team, a number of rules are proposed for the use of chatbots in the university environment.

Ключевые слова: чат-бот, адаптация студентов, автоматизация процессов, квалификация чат-ботов, образование.

Keywords: chat-bot, adaptation of students, automation of processes, qualification of chatbots.

Введение

Использование многообразия цифровых технологий в различных отраслях набирает популярность. Технологичные и инновационные компании делают отдельный акцент на техническом оснащении рабочих мест своих сотрудников. Использование автоматизации процессов - одна из основных перспектив любого рынка [1]. Прогноз на 2024 год говорит о том, что в России станет больше компаний с использованием систем умного дома, искусственного интеллекта, технологий информационной безопасности и, конечно же, RPA (Robotic process automation) [2].

Особо остро тема автоматизации и роботизации встала в начале 21 века. Технологии развивались быстро, кризисы случались чаще. Автоматизация пришла как помощь бизнесу как средство оптимизации ежемесячных расходов на сотрудников разовой инвестицией в оборудование. Сначала она захватила промышленность, затем видоизменилась и перешла в другие сферы под видом инструмента, упрощающего монотонную работу сотрудников [3].

Процессы и задачи стали автоматизироваться самыми разными способами: разрабатывали и внедряли целые системы, переводили конкретные задачи под программы и технологии. Основное стремление к автоматизации процесса – освободить персонал от монотонной, не особо сложной работы, чтобы использовать их потенциал для решения других задач.

Программы и приложения стали создавать самые разные: здесь и автоматическое составление смен рабочих, самостоятельная система документооборота (которая сама формирует личное дело сотрудника на основе данных), приложения для повышения эффективности планирования и многое другое.

Одним из вариантов автоматизации процесса работы с клиентом в сфере маркетинга и продаж стало применение чат-ботов.

Основная часть

Теоретические аспекты

Специалисты не дают точного ответа на то, является ли чат-бот роботизацией и автоматизацией одновременно. Сам по себе чат-бот – это приложение, направленное на автоматизацию общения с клиентом благодаря пользовательскому интерфейсу и серверу, обрабатывающему запрос в соответствии с базой данных [4]. Проще говоря – виртуальный менеджер компании, готовый ответить на любой стандартный вопрос по заранее отработанной и внесенной схеме.

История чат-ботов началась с первой разработки Йозефа Вейценбаума и его бота ELIZA в 1966 году. ELIZA – первый текстовый чат-бот, который был способен анализировать простые предложения и развивать тему до логического завершения. Однако, по словам самого разработчика, ELIZA была совершенно неразумна [5]. Это положило начало новым многочисленным разработкам других разработчиков.

Затем крупным переворотом в истории виртуальных помощников стала Siri от компании Apple в 2010 году. Ее способность анализировать трудные вопросы и находить ответы на все поразила пользователей и обрела всемирную популярность, которую не истратила даже к сегодняшнему дню.

Последними разработками стали российские программные продукты Алиса и Маруся от Яндекса и VK.

Их основное отличие от предшественников – использование в общении с клиентом нейронных сетей. Здесь уже используются не готовые ответы на вопросы, но и сгенерированные ИИ уникальные ответы и решения.

Рынок разработки инновационных чат-ботов не обладает особой популярностью. Обычно компании используют уже готовые схемы и приложения.

Стоит отметить, что для бизнеса чат-боты обладают рядом преимуществ, мимо которых трудно пройти:

1. *Увеличение продаж.* Одному менеджеру по продажам невозможно в день сопроводить столько клиентов, сколько может сделать чат-бот за пару часов. Основная задача ботов в момент их общения с клиентом – ускорить процесс принятия решения о покупке. Помимо этого, общаясь с клиентом и анализируя его ответы, чат-бот классифицирует лид и составляет базу данных на основе персональных данных [9].

2. *Экономия средств.* Автоматизация подобных задач снимает с сотрудника как минимум одну задачу, за которую платит работодатель. Помимо этого, освободившееся время можно направить на решение более важных задач и проектов, которые принесут гораздо больше, чем однотипные ответы на вопросы холодных лидов.

3. *Круглосуточная работа.* Обеспечить клиента заботой и вниманием в ночное время увеличивает наш фонд оплаты труда в 2-3 раза. Чат-бот не требует таких затрат и помогает совершить клиенту покупку или заказ независимо от региона и часового пояса. Клиент получил от компании связь и позволил совершить покупку, компания получила прибыль – и все счастливы [10].

4. *Повышение вовлеченности сотрудника.* Оптимальный вариант использования чат-бота – первичная поддержка клиентов. Сотрудники устают от однотипных и “Глупых” вопросов, решение которых может занять пару минут. А вот более глубокие проблемы сотрудники поддержки любят за возможность неординарного подхода и творческой инициативы. Перевести бота на первичную линию поддержки позволит сотрудникам сосредоточиться на более сложных вопросах.

Помимо этого, настройка чат-бота проста как с технической, так и с наполняемой стороны. В него можно внести все, о чем компании так важно сказать клиенту. Помимо этого, общение с холодным (и даже теплым) клиентом обходится компании намного дешевле, чем держать на этом месте сотрудника. Также стоит отметить, что создание чат-бота для компании чего всего происходит разово и в последующем потребует лишь корректировки сообщений [5].

Такое развитие рынка чат-ботов для бизнеса привело к тому, что сейчас уже имеются готовые наработки под каждый вид бизнеса и специфику общения с клиентом. Под разные задачи чат-боты адаптируют буквально в пару кликов и запускают для теста среди фокус-групп.

Классификация чат-ботов достаточно неустойчива, как раз по причине того, что этот инструмент можно максимально гибко подстроить под каждую компанию. Ниже приведена базовая классификация чат ботов, которая может видоизменяться в зависимости от рынка, на котором применяется.

По алгоритму чат-боты можно поделить на 2 вида:

1. *Ограниченный или необучаемый* – бот, в котором заранее предусмотрены ответы на все возможные вопросы. Такой вид бота наиболее простой в настройке и менее приятный в общении, так как использует шаблонные тексты и не анализирует входящую информацию. Можно настроить при помощи бесплатных сервисов по шаблону.

2. *Саморазвивающийся или обучаемый* – бот, в основу которого ложится нейросеть. В этом случае сообщения клиента уже поддаются анализу и ответ чат-бота напрямую зависит от смысла и пожеланий собеседника. Такие чат-боты создаются индивидуально при помощи опытных специалистов [11].

Следующая классификация касается внешнего оформления чат-ботов. Под внешним видом понимается интерфейс сервиса и его особенности использования. Это кнопочные боты, в основу которых заложены кнопки по типу “из предложенного списка выберите и нажмите интересующий вас раздел”, и текстовые боты, которые ищут нужную для клиента информацию по письменному запросу в предусмотренном для этого окне ввода.

По функционалу чат-боты делятся на:

1. *Функциональные.* Чат-боты выполняют не только коммуникативную функцию, но и информационную: узнать состояние заказа, оплатить заказ, пополнить счет, перебрать корзину, сформулировать уникальное предложение и т.д.

2. *Коммуникационные.* Такие боты ограничиваются только на общении с клиентом - чтобы ответить на вопросы, поделиться информацией о специальных предложениях и скидках, помочь подобрать товар или услугу и т.д.

Что касается видов чат-ботов, то здесь классификация уже становится шире. Основное деление здесь происходит на основе того функционала, который выполняет бот. В различных источниках наименования видов чат-ботов могут несущественно отличаться.

1. *Чат-бот для продаж, “продажник”, автоворонка.* Этот вид чат-бота используется компанией для увеличения объема продаж, повышения числа клиентов благодаря непрерывному общению на всем пути принятия решения о покупке: начиная от знакомства и заканчивая благодарностью за оплату товара. Бот обычно помогает выбрать товар, подобрать максимальную скидку, уведомить о статусе заказа [12].

2. *Чат-бот поддержки, личный помощник.* Здесь могут быть выбраны два направления: общение с клиентом для поддержания связей или для целенаправленной помощи с товаров. В первом случае бот присылает индивидуальные предложения, уведомляет о новшествах, предлагает уникальные товары и услуги. Во втором случае бот сопровождает клиента в случае непредвиденных ситуаций: решение проблем с доставкой, настройкой, использованием товара и т.д.

3. Чат-бот технический, транзакционный. Такие боты обычно не взаимодействуют напрямую с пользователем, а лишь выполняют теневую часть работы компании. В их перечень задач входят: формирование базы данных, фильтрация клиентской базы, размещение заказов, денежный перевод и пр.

4. Чат-бот ассистент (также личный помощник). В этом случае бот не ограничивается использованием только базы данных компании: здесь происходит интеграция заинтересованных сервисов. Такие чат-боты позволяют решить сразу несколько вопросов через одно диалоговое окно. Например, если компания предлагает маршруты отдыха, чат-бот также может помочь в бронировании отеля, выборе экскурсий и покупке билетов на поезд или самолет.

5. Чат-бот для развлечений, игровой. Простые боты, которые обычно представляют собой простую игру, будь то викторина или тест. Иногда используется для распространения развлекательного контента [13].

Как можно заметить, разнообразие чат-ботов позволяет закрыть некоторые проблемы, которые напрямую влияют на результат деятельности компании. Сфера образования не является исключением – часто инструмент применяется для организации процессов и настройки коммуникаций [18, 19].

Исследование инструментов создания чат-ботов

В настоящее время в источниках можно найти большое количество сайтов, благодаря которым бесплатно и платно можно создать и внедрить чат-бот в компанию. Платформы предлагают разнообразные функции и инструменты, которые позволят сделать бот более эффективным.

Для анализа платформ по созданию чат-ботов были изучены несколько десятков разных сайтов, проанализированы рейтинги и статьи, посвященные анализу данных инструментов. В ходе поиска наиболее удобных и эффективных сайтов были выбраны следующие сервисы: Aimylogic, Flow XO, Senler, Botsify, Dexter, Chatforma, Fasttrack.

Для наиболее удобного анализа сервисов была составлена сравнительная таблица, в которую внесена краткая информация по основным критериям.

Aimylogic. Это zeroкодингвый конструктор (т.е. без написания кода [14]), который позволит пользователю создать чат-бот, в основу которого лежит искусственный интеллект. Сервис предлагает самостоятельно разработать бот под свою компанию. Если есть желание и возможность, можно заказать чат-бот партнерам-разработчикам непосредственно через сам Aimylogic. Общение в боте можно настроить на большое количество языков, а сам сервис давно переведен на русский язык и им уже пользуются некоторые российские компании-гиганты [2]. Бот умеет:

- обращаться к клиенту по имени;
- сообщать данные из истории заказов;
- оперировать названиями и терминами, которыми пользуются в вашей компании.

Помимо этого доступна интеграция с CRM, онлайн-таблицами, почтовыми сервисами, системами аналитики.

Создание чат-бота на данной платформе максимально простое: при помощи конструкторов-шаблонов заносятся основные фразы приветствия, фразы реагирования и фразы прощания. При помощи ИИ чат-бот анализирует присылаемые сообщения и соотносит их с фразами реагирования, приветствия или прощания. В этом случае мы минимизируем частоту случаев, когда клиент уходит от покупки просто потому, что не попал в ключевые фразы бота. Aimylogic понимает даже сленговые и не принятые в широких массах обращенные фразы.

У платформы есть бесплатный тариф с ограничениями по инструментам и числу пользователей. Далее тарифы варьируются от 990 рублей в месяц до 14 900 рублей при 10 000 подписчиков. Далее происходит доплата за каждого последующего [3].

Flow XO позиционируется как комплексная платформа для создания чат-ботов и автоматизации рабочих процессов. На сайте говорится о интуитивной настройке чат-ботов и понятном для начинающих интерфейсе. Благодаря платформе можно настроить чат-боты разной сложности: от простых ответов до сложных разговорных потоков с включением в них разного рода мультимедиа. Помимо этого возможна персонализация под каждого пользователя.

Еще одним преимуществом платформы является широкий инструмент аналитики внедренных ботов: вовлеченность пользователя, популярные запросы и темы, активность переписки и др [4].

Чат-бот многофункционален: он может отвечать на простые вопросы, принимать платежи, обмениваться данными с интегрированными платформами, собирать базы данных о клиентах и в критических случаях подключать к диалогу оператора или представителя компании.

Создание истории общения с ботом здесь отличается от вышеописанной платформы. Здесь общение создается блочно, каждый блок включает в себя последовательный набор шагов от “отправить сообщение пользователю” до “отправить данные на почту” [5].

Senler – наиболее популярный и самый простой чат-бот среди маркетологов. Помимо чат-ботов, он позволяет настроить рассылки. В создании чат-ботов сервис понятен, однако проблемы могут возникнуть с прикреплением бота к социальным сетям.

Алгоритм работы построен на создании схем общения через кнопки. Внутри сообщений создаются связи, которые впоследствии осуществляют переключение от одного диалогового окна к другому. Можно настроить бот по поведенческому алгоритму, который будет учитывать ответы и заносить пользователя в определенные ранее группы.

Для чат-ботов предлагаются разные тарифы: бесплатно до 50 сообщений в день, максимальная стоимость 1 000 000 сообщений в день оценивается в 46 000 рублей в месяц.

К сожалению, работа сервиса ограничена и работает только с сообществами в VK. Однако, пользуется большой популярностью [6].

Таблица 1 – Сравнительная таблица сервисов (составлено автором)

Критерий	Aimylogic	Flow XO	Senler
Стоимость	Бесплатный тариф. Максимально - 14 500, затем доплата за подписчика	от 19 долл./мес. Бесплатная версия отсутствует	Бесплатный тариф в 50 сообщений в день. Максимальный - 46 000 рублей в месяц.
Функционал	Обращаться к клиенту по имени; Сообщать данные из истории заказов; Оперировать названиями и терминами, которыми пользуются в вашей компании.	Отвечать на частые вопросы, ориентируясь на точные фразы или ключевые слова; Переключать диалог на оператора; Собирать данные о клиентах; Обмениваться данными с подключенными сервисами; Собирать статистику по взаимодействиям с пользователями; обмениваться данными с другими системами по API.	Общаться с клиентом по шаблону; гибко настраивать логику чат-ботов с помощью большой коллекции триггеров; добавлять интеграции с сервисами таблиц, мессенджерами и так далее; отслеживать статистику в личном кабинете. проводить аналитику действий пользователя.
Вид бота	Текстовые для сайтов, соцсетей и мессенджеров; Голосовые для массового обзвона клиентов по телефону;	Текстовые для сайтов, соцсетей и мессенджеров, сайтов.	Все виды бота: автоворонка, поддерживающий, игровой, технический.
Платформа	VK, Telegram и сайты компании	Facebook Messenger, Telegram, Twilio SMS, Clack, сайт	VK
Технология	Безкодовые чат-боты через платформу с привязкой к соц. сети или сайту	Безкодовые чат-боты через платформу с привязкой к соц. сети или сайту	Безкодовые чат-боты через платформу с привязкой к соц. сети или сайту

Практическая реализация

В 2022 году команда студентов второго курса университета Пермского Национального Политехнического Университета в рамках проектной деятельности разработала Чат-бот «Politech.Maps». Создание чат-бота проводилось при помощи платформы Senler.

Идея чат-бота заключалась в создании помощника, способного облегчить адаптацию студентов первого курса. Предлагалось внести в чат-бот основные темы и вопросы, с которыми студенты сталкиваются ежедневно, а также внести наиболее проблемные вопросы для ускорения решения определенных задач.

Для создания чат-бота был разработан опрос при помощи Google Формы. В опросе студентам предлагались открытые и закрытые вопросы. Темы опросов касались таких сфер, как: общежитие, учебная и внеучебная деятельность, администрация, навигация по факультетам и корпусам.

Основная цель опроса – обозначить основные проблемы, требующие включения в адаптацию. В открытой форме они изложили те трудности, с которыми столкнулись. Первоначально тест прошли студенты 1-3 курсов гуманитарного факультета. Затем, для развития чат-бота, опрос прошли студенты 1-2 курсов строительного факультета. Всего опрос прошли 150 человек. Сроки проведения – 11.2023 – 04.2024, формат – онлайн-форма для проведения опросов.

На основе первого опроса была создана пилотная версия, позволившая испытать чат-бот на практике и выявить недочеты. Например, отсутствие связей между блоками, опечатки в сообщениях, сбой связок между разными блоками.

Для упрощения адаптации в бот были помещены медиаматериалы: фотографии, видео-инструкции, образцы и формы документов. Сообщения написаны короткими предложениями и небольшими по объемам

По итогам опросов и работе с техническими ошибками чат бот приобрел следующую форму, изображенную на рисунке 1. На нем представлена структура чат-бота внутри платформы, отражающая объем внесенной информации и связи между блоками.

Рисунок 1 – Структура чат-бота на платформе Senler
(Источник: составлено автором)

В настоящее время чат-бот функционирует и развивается: началась работа по созданию второй линии для студентов строительного факультета. В боте 33 блока со всей необходимой информацией по вышеперечисленным блокам. Для тех, кто впервые пробует чат-бот в работе, будут полезны следующие рекомендации, основанные на личном опыте.

1. Формулировка цели чат-бота. Чаще всего процесс от нуля до готового продукта не занимает много времени. Но вот четко обозначить цель внедрения такого инструмента – задача посложнее. От цели часто зависит не только формат чат-бота, но и его наполняемость, объем, стиль общения и многое другое.

В случае разработки чат-бота для Гуманитарного факультета ПНИПУ, команда отталкивалась от того, что согласно статистике, 91 % молодого населения 18-24 лет часто используют социальные сети [URL: <https://regnum.ru/news/society/2379117.html> (дата обращения 27.06.2024)], при этом 79,2 % первокурсников вузов ощущают большой стресс в силу появления новых ролей и правил поведения в новом коллективе. Особые сложности испытывают студенты из сельских школ и иностранные студенты. Именно поэтому целью разработанного чат-бота явилось облегчение процессов адаптации первокурсников в первые месяцы начала учебы.

2. Настройка чат-бота под клиента. Чтобы ваш бот был наиболее эффективным, настраивайте его не под себя, а под клиента.

Для того, чтобы чат-бот «Politech.Maps» пользовался спросом среди студентов, командой проекта было опрошено около 300 первокурсников и второкурсников двух факультетов – Гуманитарного и Строительного. Опросив своих клиентов, проанализировав их путь с момента возникновения проблемы до совершения покупки – поступления в вуз и включению в учебную группу, была разработана именно такая структура бота, которая необходима именно этим студентам.

3. Тестирование бота.

Фокус-группа стала оптимальным вариантом для рассматриваемого проекта. На тестовых этапах студенту ПНИПУ помогли найти опечатки, технические ошибки и нестыковки кнопок, они рассмотрели бот глазами клиента: понятен ли он им, все ли они в нем нашли, решили ли вопросы оперативно и пр. Тем самым, были минимизированы риски запуска сырого чат-бота.

4. Обеспечение актуальности информации.

Неверный график работы, устаревшие формы заявлений, сменившиеся фамилии могут оттолкнуть пользователя и вернуть его будет очень сложно. Именно поэтому, в предлагаемый бот включена система сбора обратной связи и ее постоянный мониторинг. За прошедший год было внесено несколько изменений в программу, позволившие повысить его результативность в процессах адаптации студентов первых курсов.

Заключение

В заключение хочется отметить, что разобраться с видами чат-бота очень важно. Правильно выбранная форма бота позволит повысить его эффективность.

Сейчас существует большое количество платформ, позволяющих настроить чат-боты и обеспечить их необходимым функционалом. Платформы можно подобрать под любой бюджет и социальную сеть, а также выстроить нужные для работы ссылки на внешние ресурсы.

Использование чат-ботов обладает большим числом преимуществ. Их использование способно повысить продажи и оптимизировать работу специалистов, освободив время рутинной работы для более глобальных и важных задач.

Проведенное исследование подтвердило целесообразность применения чат-ботов для организации образовательного процесса. Ключевые преимущества – низкая стоимость, простота использования и внедрения, простая интеграция с имеющимися у вузов цифровыми ресурсами, понятность для студентов и абитуриентов. Дальнейшими направлениями исследования будет является апробация и тестирование разработки на других направлениях рассмотренного вуза, после чего будет рассмотрена возможность масштабирования в рамках вузов-партнеров регионального и федерального уровня.

Источники:

1. Медведева Е. И. Современные медицинские чат-боты на службе решения задач здравоохранения: экспертный обзор [Электронный ресурс] / Е. И. Медведева, С. В. Крошили. – Электрон. текстовые дан. – М. : ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ», 2023. – URL: <https://niioz.ru/moskovskaya-meditsina/izdaniya-nii/obzory/> – Загл. с экрана. – 36 с. (Дата обращения: 20.02.2024).
2. Масленникова Ю. 6 технологий, которые будут внедрять российские компании в 2024 году // РБК [Электронный ресурс] URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/65a8f6ee9a7947c83b42b702> (Дата обращения: 21.01.2024).
3. Копытова А.В. Лингвопрагматические особенности ситуации общения «ЧЕЛОВЕК - ЧАТ-БОТ» // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2023. №2 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvopragmaticheskie-osobennosti-situatsii-obscheniya-chelovek-chat-bot> (дата обращения: 28.08.2024).
4. Обзор Aimylogic – конструктора ботов с искусственным интеллектом // Я зерокодер [Электронный ресурс] URL: <https://ya.zerocoder.ru/obzor-aimylogic-konstruktora-botov-s-iskusstvennym-intellektom/> (Дата обращения: 01.03.2024).
6. Ураев Д.А. Классификация и методы создания чат-бот приложений // International scientific review. - 2019. №LXIV. - С. 30-33.
7. Официальный сайт Aimylogic // Aimylogic [Электронный ресурс] URL: <https://aimylogic.com/> (Дата обращения: 21.02.2024).
8. Flow XO: Оптимизированное создание и автоматизация чатботов // Digital Expert [Электронный ресурс] URL: <https://www.digital-expert.online/ru/best-chat-bot-builders/flow-reviews> (Дата обращения: 08.03.2024)
9. Изучаем сервис для создания кроссплатформенных ботов // TELETYPE [Электронный ресурс] URL: https://teletype.in/@heyvoice/nEL1AKJi_Ip1 (Дата обращения: 08.03.2024).
10. Хватков Г. Обзор Senler – сервиса для создания чат-ботов и рассылки сообщений во «ВКонтакте» // Skillbox.Media [Электронный ресурс] URL: <https://skillbox.ru/media/marketing/obzor-senler-servisa-dlya-sozdaniya-chatbotov-i-rassylok-soobshcheniy-vo-vkontakte/> (Дата обращения: 07.03.2024).
11. Хой Д. Чат-боты – это больше, чем вы думали, и вот почему // Хабр [Электронный ресурс] URL: <https://habr.com/ru/articles/649361/> (Дата обращения: 21.01.2024).
12. Элиза, Пэри и Алиса: история и эволюция чат-ботов // reg.py/Блог [Электронный ресурс] URL: <https://www.reg.ru/blog/istoriya-i-evolyutsiya-chat-botov/> (Дата обращения: 21.01.2024).
13. Стефанович Б. Чат-боты: 16 Основных преимуществ // BotCreators [Электронный ресурс] URL: <https://botcreators.ru/blog/chat-boty-16-osnovnyh-preimushhestv/> (Дата обращения: 21.01.2024).

14. Вилков Е. 27 возможностей чат-ботов: преимущества для бизнеса и клиентов + по отраслям // VC.RU [Электронный ресурс] URL: <https://vc.ru/services/1018412-27-vozmozhnostey-chat-botov-preimushchestva-dlya-biznesa-i-klientov-po-otraslyam> (Дата обращения: 23.01.2024).
15. Сургай В., Виды чат-ботов: основная классификация // Сургай [Электронный ресурс] URL: <https://surgay.ru/blog/vidy-chat-botov/> (Дата обращения: 23.01.2024).
16. Какие бывают чат-боты и почему они становятся все популярнее // VC.RU [Электронный ресурс] URL: <https://vc.ru/services/775504-kakie-byvayut-chat-boty-i-pochemu-oni-stanovyatsya-vse-populyarnee> (Дата обращения: 22.01.2024).
17. Макарова Е. Что такое чат-боты и какие они бывают // Carrot quest [Электронный ресурс] URL: <https://www.carrotquest.io/chatbot/chatbot-types/> (Дата обращения: 21.02.2024).
18. Гудкова М., Фатхутдинова Д. Зерокодинг // UNISENDER [Электронный ресурс] URL: <https://www.unisender.com/ru/glossary/chtotakoe-zeroocoding/> (Дата обращения: 20.02.2024).
19. Веретено А.А., Кушков Е.А. Мессенджеры и чат-боты-незаменимые помощники в формировании бренда // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). - 2019. - №5(62). - С. 39.
20. Курбатов, М. С. Исследование и разработка подходов к созданию чат-бота на примере ИСУ ИТМО / М. С. Курбатов // Альманах научных работ молодых ученых Университета ИТМО, Санкт-Петербург, 02–05 февраля 2022 года. Том 2. – Санкт-Петербург: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Национальный исследовательский университет ИТМО", 2022. – С. 296-300. – EDN SIWRLK.

EDN: UTGMVQ

Р.Р. Тимиргалеева – д.э.н., профессор, Институт педагогического образования и менеджмента, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Армянск, Россия, renatimir@gmail.com,

R.R. Timirgaleeva – doctor of economics, professor, Institute of Pedagogical Education and Management Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Armyansk, Russia;

С.Е. Канев – магистрант, Институт педагогического образования и менеджмента, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Армянск, Россия,

S.E. Kanev – Master's student, Institute of Pedagogical Education and Management Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Armyansk, Russia.

АДАПТАЦИЯ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬЮ В БЮДЖЕТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ADAPTATION OF PERFORMANCE MANAGEMENT METHODS IN BUDGETARY ORGANIZATIONS

Аннотация. Работа включает теоретический обзор основных методов и принципов управления производительностью и практические аспекты их применения с учетом специфики бюджетного сектора. На основе анализа факторов, влияющих на эффективность управления производительностью в бюджетных организациях, выявлены существующие проблемы, предложены оптимальные пути их решения и сформулированы практические рекомендации для их реализации. Выявлено, что оценка эффективности деятельности администрации на основе ключевых показателей (КПИ) позволяет контролировать и улучшать работу муниципальных образований, что обеспечивает достижение его стратегических целей и качественное обслуживание населения. Предложено оценку КПИ проводить внутри организации на основе установленных стандартов и целей, где каждый критерий оценивается по шкале баллов, а результаты по критериям суммируются или усредняются для получения общего показателя выполнения целей. Пример использования КПИ проиллюстрировал, как оценки по критерию «соблюдение сроков выполнения задач», можно применить для расчета общей эффективности. Доказано, что индивидуальные оценки по критериям зависят от установленных стандартов и целей. Применение КПИ позволяет администрации муниципалитета отслеживать достижение целей, повышать эффективность работы сотрудников, выявлять проблемные области и улучшать качество услуг, что ведет к повышению удовлетворенности граждан. Показано, что методология управления качеством Lean Management позволяет бюджетным организациям оптимизировать процессы и ресурсы, улучшать качество услуг и сокращать издержки, устранять лишние операции, оптимизировать процессы и обеспечивать постоянное совершенствование. Применение Lean Management в бюджетных организациях включает анализ процессов, улучшение управления запасами и ресурсами, и внедрение систем непрерывного обучения для повышения эффективности и качества обслуживания. Показано, что стандартные инструменты управления проектами (диаграмма Ганта, матрица RACI, диаграмма PERT) помогают бюджетным организациям эффективно планировать и контролировать проекты, улучшая их выполнение и оптимизацию ресурсов. Методы управления производительностью, включая КПИ, Balanced Scorecard, методологию ABC/XYZ анализа и системы непрерывного улучшения, помогают бюджетным организациям достигать целей и повышать эффективность, несмотря на ограничения и сложность управления. Доказано, что передовые практики управления производительностью могут быть адаптированы для бюджетных организаций с учетом их особенностей, что позволяет повысить их эффективность и удовлетворенность клиентов, оптимизировать затраты и ресурсы.

Abstract. The work includes a theoretical overview of the basic methods and principles of performance management and practical aspects of their application, taking into account the specifics of the public sector. Based on the analysis of factors influencing the effectiveness of performance management in budgetary organizations, existing problems were identified, optimal ways to solve them were proposed, and practical recommendations for their implementation were formulated. It was revealed that assessing the effectiveness of the administration based on key indicators (KPIs) makes it possible to monitor and improve the work of municipalities, which ensures the achievement of its strategic goals and quality service to the population. It is proposed that KPI assessments be carried out within the organization on the basis of established standards and goals, where each criterion is assessed on a point scale, and the results for the criteria are summed up or averaged to obtain an overall indicator of goal achievement. An example of the use of KPIs illustrated how scores on the criterion of “meeting deadlines for completing tasks” can be used to calculate overall effectiveness. It has been proven that individual criteria scores depend on established standards and goals. The use of KPIs allows the municipal administration to monitor the achievement of goals, improve the efficiency of employees, identify problem areas and improve the quality of services, which leads to increased citizen satisfaction. It is shown that the Lean Management quality management methodology allows budgetary organizations to optimize processes and resources, improve the quality of services and reduce costs, eliminate unnecessary operations, optimize processes and ensure continuous improvement. The application of Lean Management in budgetary organizations includes process analysis, improvement of inventory and resource management, and the implementation of continuous learning systems to improve efficiency and quality of service. It is shown that standard project management tools (Gantt chart, RACI matrix, PERT chart) help budgetary organizations effectively plan and control projects, improving their implementation and optimizing resources. Performance management techniques, including KPIs, Balanced Scorecard, ABC/XYZ analysis methodology and continuous improvement systems, help budget organizations achieve goals and improve efficiency despite management constraints and complexity. It has been proven that best performance management practices can be adapted for budget organizations, taking into account their characteristics, which allows them to increase their efficiency and customer satisfaction, optimize costs and resources.

Ключевые слова: управление производительностью, бюджетные организации, адаптация, методы управления, эффективность.

Keywords: productivity management, budgetary organizations, adaptation, management methods, efficiency.

Постановка проблемы исследования

В современной экономической среде в сфере государственного сектора конкуренция становится все более интенсивной, что вызывает необходимость совершенствования системы управления в бюджетных организациях,

которые имеют свои уникальные особенности: ограниченные финансовые ресурсы, сложную систему управления, ограниченные подходы к мотивации персонала. В этой связи разработка и реализация оптимальных методов управления производительностью, адаптированных к специфике бюджетных организаций, является актуальной задачей, решение которой направлено на повышение эффективности управления, обеспечивающей рациональное использование ресурсов и достаточную мотивацию персонала.

Анализ последних исследований и публикаций

Автором работы [1] подчеркивается актуальность применения новых управленческих стратегий для повышения эффективности в условиях ограниченных ресурсов и сложной организационной структуры бюджетных учреждений. Автор отмечает, что традиционные методы управления уже не способны отвечать современным вызовам, и их необходимо обновлять в соответствии с текущими потребностями. Особое внимание Е.А. Иванова уделяет современному управленческим инструментам, таким как внедрение цифровых технологий, использование аналитических методов и новых подходов, например, системы сбалансированных показателей и ABC/XYZ анализа. Эти инновационные методы, по мнению автора, позволяют существенно улучшить управление производительностью, несмотря на особенности работы бюджетных организаций. Е.А. Иванова также акцентирует необходимость адаптации новых методов к специфике бюджетных учреждений, учитывая ограниченные финансовые возможности и обязательное соблюдение строгих нормативных требований. Автор предлагает конкретные рекомендации по внедрению этих инновационных подходов, которые нацелены на повышение эффективности управления, оптимизацию использования ресурсов и улучшение мотивации сотрудников.

В работе [2] представлена всесторонняя оценка специфики управления в организациях государственного сектора, где автор подчеркивает уникальность бюджетных учреждений, которые часто сталкиваются с ограниченными ресурсами и строгими регламентами, что усложняет процессы управления. М.В. Кузнецов обосновывает необходимость применения таких адаптированных методов управления, как система ключевых показателей эффективности (KPI) и Lean Management, которые позволяют не только контролировать производительность, но и повышать качество предоставляемых услуг. Важным аспектом работы является акцент на интеграции управленческих методов, что предполагает гибкость и адаптацию традиционных инструментов под условия бюджетного сектора. М.В. Кузнецов детально анализирует, как методология Lean Management, популярная в коммерческом секторе, может быть успешно применена в государственных учреждениях для повышения эффективности и снижения затрат, что является ценным вкладом в понимание специфики управления производительностью в бюджетных организациях. Автор предлагает практически ориентированные решения, которые могут быть адаптированы под условия конкретных учреждений, способствуя повышению эффективности и качества работы в условиях ограниченных ресурсов.

Анализ работы М.К. Алексеева [10] показал, что автор подробно исследует, как внедрение системы сбалансированных показателей (Balanced Scorecard, BSC) может повысить эффективность управления производительностью в государственных учреждениях. Основное внимание уделяется интеграции различных аспектов деятельности организации, таких как финансовые показатели, внутренние процессы, обучение и развитие персонала, а также удовлетворенность клиентов. Внедрение BSC позволяет органично увязать стратегические цели с повседневными операциями, обеспечивая более целенаправленное и сбалансированное управление. М.К. Алексеев отмечает, что «...успешное применение системы BSC требует значительных временных и ресурсных затрат на разработку и внедрение». Однако эти затраты оправданы благодаря получаемой возможности более детального и комплексного анализа эффективности работы организации. При этом подчеркивается важность правильного выбора показателей, которые будут измерять ключевые аспекты деятельности. Автор также указывает на необходимость адаптации BSC под специфику государственного сектора, чтобы учесть особенности работы бюджетных организаций, включая ограниченные ресурсы и строгие требования к отчетности. В целом, указанная работа акцентирует внимание на том, что система сбалансированных показателей является мощным инструментом управления производительностью, способным значительно улучшить эффективность государственных учреждений. Она позволяет не только более точно оценивать достижения и недостатки, но и формулировать четкие направления для дальнейшего улучшения работы.

Автор работы [11] подчеркивает важность применения специфических методов управления для бюджетных организаций. В исследовании рассматриваются особенности адаптации управленческих подходов в условиях ограниченных ресурсов и сложных организационных структур, характерных для государственных учреждений. Автор акцентирует внимание на необходимости учета уникальных условий бюджетного сектора при внедрении методов управления, что позволяет повысить эффективность и качество предоставляемых услуг. Т.И. Соколова также проводит детальный анализ существующих методов управления, подчеркивая их ограниченную применимость в бюджетных организациях без предварительной адаптации. Выводы исследования подтверждают необходимость разработки и применения гибких подходов к управлению в бюджетных организациях. Важно, чтобы методы управления были адаптированы с учетом специфики задач и условий государственных учреждений, что позволит добиться устойчивого повышения производительности и качества услуг.

Обобщая проанализированные работы ученых, приходим к выводу, что каждый из них внес определенный вклад в части адаптации известных методов управления производительностью для их применения бюджетными организациями. Так, предложения Е.А. Ивановой представляются нам полезными при внедрении инновационных методов в бюджетных организациях для повышения эффективности. Рекомендации М.В. Кузнецова могут быть использованы для совершенствования управленческих практик в бюджетных организациях. Предложение М.К.

Алексеева по применению BSC может повысить эффективность управления в бюджетных организациях, а рекомендации Т.И. Соколовой помогут внедрить эффективные управленческие методы в бюджетных организациях.

Целью исследования является адаптация существующих методов управления производительностью для применения в бюджетных организациях. В рамках исследования анализируются особенности и ограничения данных организаций, разрабатываются рекомендации по внедрению наиболее подходящих методов с учетом их специфики, а также предлагаются решения для повышения эффективности и качества управления производительностью.

Методы исследования

В ходе исследования использованы следующие методы: абстрактно-логический, системно-структурный, сравнительный анализ, метод детализации.

Изложение основного материала исследования

Рассмотрим наиболее популярные методы управления производительностью в бюджетных организациях. Так, одним из признанных в практике субъектов хозяйствования подходов является «Система ключевых показателей производительности (KPI)». Данный подход включает определение и отслеживание ключевых показателей производительности, которые напрямую связаны с целями и задачами бюджетной организации. К таким показателям могут относиться количество оказанных услуг, качество предоставляемых услуг, эффективность использования ресурсов и другие. Подход на основе KPI позволяет бюджетным организациям четко определить свои цели и ценности, а также измерять и отслеживать их достижение. Это помогает улучшить фокус и прозрачность деятельности, что способствует повышению производительности [1].

Далее рассмотрим подход, получивший название «Система сбалансированных показателей (Balanced Scorecard)». Данный подход предполагает использование комплексной системы показателей, которые охватывают различные аспекты деятельности бюджетной организации: финансовые показатели, клиентское удовлетворение, внутренние процессы и развитие персонала. Сбалансировка показателей позволяет более полно оценить производительность и достижение стратегических целей. Сбалансировка показателей позволяет более полно оценить производительность и успех бюджетной организации, учитывая различные аспекты ее деятельности [1].

Методология управленческого учета и анализа (ABC, ABC/XYZ анализ) – еще один популярный подход, который включает анализ и классификацию затрат и ресурсов бюджетной организации с целью оптимизации их использования. ABC-анализ позволяет выделить наиболее значимые и затратоемкие процессы и деятельность, тогда как XYZ-анализ помогает классифицировать запасы и ресурсы по их потребности и предсказуемости [10]. Эффективность применения данного подхода, в отличие от предыдущих, средняя. Это вызвано тем, что ABC-анализ позволяет выделить наиболее значимые затраты и ресурсы, что может помочь в оптимизации их использования. Однако, его применение требует значительных усилий по сбору и анализу данных, что может быть сложно в контексте бюджетных организаций с ограниченными ресурсами [2].

Следующий подход получил название «Система непрерывного улучшения процессов» и предполагает внедрение методологий управления качеством и непрерывным улучшением, таких как Lean Management или Six Sigma, для оптимизации бизнес-процессов и повышения эффективности деятельности бюджетных организаций. Эффективность применения данного подхода оценивается как высокая поскольку методологии управления качеством и непрерывного улучшения, такие как Lean Management или Six Sigma, позволяют бюджетным организациям оптимизировать свои бизнес-процессы и повысить эффективность своей деятельности, что способствует сокращению издержек, повышению качества услуг и улучшению результатов [3].

Анализ рассмотренных методов управления производительностью в бюджетных организациях (таблица 1) показал, что каждый из них имеет свои преимущества и недостатки. Выбор конкретного метода зависит от целей и специфики организации, ее возможностей и потребностей. Вместе с тем, все они направлены на повышение эффективности, прозрачности и контроля в деятельности бюджетных организаций [4].

Таблица 1 – Анализ методов управления производительностью в бюджетных организациях

Метод	Эффективность	Преимущества	Недостатки
Система ключевых показателей производительности (KPI)	Высокая	- четкое определение целей и мониторинг их достижения; - улучшение фокуса и прозрачности деятельности; - оценка индивидуальной и коллективной производительности	- необходимость правильного выбора и настройки показателей; - возможность недостаточного отображения всех аспектов деятельности организации
Система сбалансированных показателей (Balanced Scorecard)	Высокая	- комплексный анализ производительности и успеха; - сбалансированный подход к управлению; - оценка различных аспектов деятельности организации	- требуется значительное время и усилия на разработку и внедрение; - возможность сложностей в интеграции существующих систем управления
Методология управленческого учета и анализа (ABC, ABC/XYZ анализ)	Средняя	- определение наиболее значимых затрат и ресурсов; - возможность оптимизации использования ресурсов	- сложности со сбором и анализом данных; - возможность переоценки значимости затрат и ресурсов
Системы непрерывного улучшения процессов	Высокая	- оптимизация бизнес-процессов и повышение эффективности; - сокращение издержек и повышение качества услуг; - улучшение результатов деятельности	- требует времени и усилий на внедрение и поддержку; - необходимость культурных изменений и вовлечения персонала

Анализируя данные, представленные в таблице 1, можно выделить несколько ключевых аспектов. Во-первых, следует отметить эффективность методов. Так, с точки зрения данного аспекта, наблюдается высокая эффективность у таких методов, как: система ключевых показателей производительности (KPI) и система непрерывного улучшения процессов. Эти методы способствуют оптимизации процессов и повышению производительности организации. Средняя эффективность у методологии управленческого учета и анализа (ABC-анализ). Хотя

этот метод помогает выделить наиболее значимые затраты и ресурсы, его применение может быть более сложным из-за необходимости сбора и анализа данных. Система сбалансированных показателей (Balanced Scorecard) также обеспечивает высокую эффективность, но может требовать больше времени и усилий на разработку и внедрение. Во-вторых, представленные методы имеют как преимущества, так и недостатки. Если говорить о преимуществах, то метод КРІ обеспечивает прозрачность и контроль, системы непрерывного улучшения процессов способствуют оптимизации, а АВС-анализ выделяет наиболее значимые затраты. Однако, у каждого метода также есть свои недостатки: сложности с выбором и настройкой показателей у КРІ, необходимость значительных усилий на разработку и внедрение Balanced Scorecard и АВС-анализ, а также сложности со сбором и анализом данных у АВС-анализа.

В целом, выбор метода управления производительностью в бюджетной организации должен основываться на его соответствии целям и специфике организации, а также на доступных ресурсах и возможностях для внедрения [7]. Рассмотрим конкретные примеры передовых практик из бизнеса, которые можно успешно адаптировать для управления производительностью в бюджетных организациях, включают [10, 11].

Так, примером успешного применения системы ключевых показателей производительности (КРІ) является крупная частная компания в сфере розничной торговли, использующая систему КРІ для отслеживания производительности своих магазинов. Данный метод можно адаптировать для такой бюджетной организации как школа, в части определения и отслеживания таких КРІ, как: успеваемость учащихся, качество образования, уровень присутствия учителей и другие показатели, что позволит оценить и повысить производительность образовательного учреждения. В таблице 2 представлены примеры ключевых показателей эффективности (КРІ) для муниципальных служащих, а также для таких областей деятельности, как: развитие институтов сельских старост и территориально-образовательных структур (ТОС), реализация проектов, работа со СМИ и социальными сетями, финансовая дисциплина и работа с кадрами.

Таблица 2 – Примерные критерии ключевых показателей эффективности (КРІ) для муниципальных служащих

Категории	Критерии КРІ
Эффективность работы	Сроки выполнения задачи
	Количество завершённых проектов
	Сокращение времени на выполнение процедур
	Уровень достижения целей, указанных в плане работы
Качество работы	Уровень удовлетворённости клиентов (жителей муниципалитета)
	Количество жалоб от жителей
	Степень соблюдения норм и правил
	Уровень точности и аккуратности работы
Профессиональное развитие	Участие в тренингах и семинарах
	Получение сертификации и квалификаций
	Участие в проектах по улучшению качества работы
	Оценка руководства и коллег
Тимбилдинг и сотрудничество	Уровень коммуникации и сотрудничества с коллегами
	Участие в командных мероприятиях и проектах
	Результаты анонимного опроса сотрудников о сотрудничестве
	Количество решённых задач совместно с коллегами
Финансовые показатели	Соблюдение бюджетных
	Эффективное использование финансовых ресурсов
	Снижение расходов или увеличение доходов
	Снижение доли неэффективных расходов

Представленные в таблице 2 показатели обеспечивают возможность оценки эффективности деятельности администрации и их соответствия поставленным задачам и целям. Такой подход позволяет контролировать и повышать эффективность работы муниципального образования, обеспечивая качественное обслуживание населения и достижение стратегических целей развития района. Оценка эффективности ключевых показателей (КРІ) обычно проводится внутри организации на основе установленных стандартов и целей. Каждый критерий КРІ определяется для различных категорий и обычно оценивается по шкале или системе баллов. Затем оценки по каждому критерию суммируются или усредняются для получения общего процента выполнения целей [8]. Используя КРІ, администрация муниципалитета следит за достижением своих целей, повышает эффективность работы сотрудников, выявляет проблемные области и принимает меры для их устранения. Эта система способствует улучшению качества предоставляемых услуг и повышению уровня удовлетворённости граждан [10].

Применение Lean Management в бюджетных организациях представляет собой важную стратегию оптимизации процессов и ресурсов с целью повышения эффективности и сокращения издержек. Этот подход, изначально разработанный для промышленных предприятий, успешно адаптирован для публичного сектора, включая бюджетные учреждения. Применение Lean Management в бюджетных организациях включает в себя такие основные принципы, как: устранение избыточных операций, оптимизация процессов, улучшение качества услуг, инициация постоянного процесса улучшения и максимальное использование ресурсов [11]. Так, управление любым бюджетным учреждением (школа, больница и т.п.) с помощью Lean Management может включать в себя анализ рабочих процессов, улучшение системы управления запасами и ресурсами, упрощение административных процедур, а также внедрение системы непрерывного обучения и развития персонала. Применение Lean Management в бюджетных организациях позволяет достичь повышения эффективности, сократить временные и финансовые затраты, повысить качество обслуживания и улучшить уровень удовлетворённости клиентов и граждан.

Рассмотрим более детально ключевые аспекты Lean Management в бюджетных организациях [6]:

1. *Управление процессами.* Lean Management включает в себя анализ и оптимизацию рабочих процессов в бюджетных организациях. Это может включать устранение избыточных шагов, сокращение времени выполнения задач и упрощение процедур.

2. *Управление запасами и ресурсами.* Бюджетные организации часто сталкиваются с ограничениями в расходовании средств. Lean Management помогает оптимизировать использование ресурсов, включая материальные запасы, техническое оборудование и человеческие ресурсы, чтобы минимизировать потери и избыточные затраты.

3. *Улучшение качества услуг.* Lean Management способствует повышению качества предоставляемых услуг в бюджетных организациях путем устранения дефектов и ошибок, стандартизации процессов и внедрения систем контроля качества.

4. *Постоянное совершенствование.* Lean Management поощряет создание культуры постоянного совершенствования в организации. Это включает в себя постоянный анализ процессов, обратную связь от сотрудников и клиентов, а также внедрение мероприятий по улучшению, направленных на постоянное совершенствование.

5. *Управление персоналом.* Lean Management также включает в себя управление персоналом с целью мотивации, обучения и развития сотрудников. Это может включать в себя обучение сотрудников методам Lean, делегирование ответственности и создание условий для эффективной работы команды.

Что касается использования инструментов управления проектами, то их также можно успешно адаптировать для использования в бюджетных организациях с целью повышения производительности и эффективности их деятельности. К примеру, методология управления проектами Agile, используемая традиционно для разработки программного обеспечения и позволяющая организовать работу в короткие итерации (спринты), а также постоянное общение с заказчиком и быструю реакцию на изменения в требованиях, может быть полезным инструментом и для таких бюджетных организаций, как государственные учреждения, муниципалитеты, образовательные и медицинские учреждения и другие. Вот некоторые из основных инструментов управления проектами и их применение в контексте бюджетных организаций [8]:

- *диаграмма Ганта* – важный инструмент для визуализации хода выполнения проекта, позволяющий руководству и сотрудникам бюджетных организаций ясно видеть временные рамки и зависимости между задачами, а также контролировать ход запланированных работ;

- *матрица ответственности RACI*, позволяющая определять роли и ответственность каждого участника проекта, в бюджетных организациях может применяться для четкого определения ответственности перед различными заинтересованными сторонами и государственными органами;

- *диаграмма PERT* традиционно используется для оценки временных рамок и вероятности завершения проекта в определенный срок, но данный инструмент может применяться бюджетными организациями для планирования и оптимизации ресурсов, а также сроков выполнения работ;

- *методика SMART*, позволяющая бюджетным организациям формулировать ясные и реалистичные цели проектов, что способствует их успешному выполнению;

- *управление рисками* включает в себя оценку, анализ и управление рисками, связанными с проектом, что крайне важно для бюджетных организаций, учитывая особенности работы в государственном секторе и необходимость минимизации рисков при реализации проектов;

- *программные инструменты управления проектами (Microsoft Project, Trello, Asana и др.)* могут быть использованы для планирования, отслеживания и управления проектами в бюджетных организациях.

Применение этих инструментов помогает бюджетным организациям эффективно планировать, управлять и контролировать выполнение проектов, что способствует достижению поставленных целей и оптимизации использования бюджетных ресурсов.

В настоящее время в бюджетных организациях используются различные методы управления производительностью, включая систему ключевых показателей производительности (KPI), балансировку показателей (Balanced Scorecard), методологию управленческого учета и анализа (ABC/XYZ анализ), а также системы непрерывного улучшения процессов (Lean Management и Six Sigma). Эти методы помогают бюджетным организациям достигать своих целей и повышать эффективность деятельности, несмотря на ограничения, такие как ограниченные финансовые ресурсы и сложная система управления [7] (таблица 3).

Таблица 3 – Методы управления производительностью бюджетных организаций

Метод	Преимущества	Недостатки
Система ключевых показателей производительности (KPI)	Четкое определение целей и их достижение, улучшение фокуса и прозрачности деятельности, оценка индивидуальной и коллективной производительности	Необходимость правильного выбора и настройки показателей, возможность недостаточного отображения всех аспектов деятельности организации
Система сбалансированных показателей (Balanced Scorecard)	Комплексный анализ производительности и успеха, сбалансированный подход к управлению, оценка различных аспектов деятельности организации.	Требуется значительное время и усилия на разработку и внедрение, возможность сложностей в интеграции существующих систем управления.
Методология управленческого учета и анализа (ABC/XYZ анализ)	Определение наиболее значимых затрат и ресурсов, возможность оптимизации использования ресурсов.	Сложности со сбором и анализом данных, возможность переоценки значимости затрат и ресурсов.
Системы непрерывного улучшения процессов (Lean Management, Six Sigma)	Оптимизация бизнес-процессов и повышение эффективности, сокращение издержек и повышение качества услуг, улучшение результатов деятельности.	Требует времени и усилий на внедрение и поддержку, необходимость культурных изменений и вовлечения персонала.

Примеры передовых практик из частного сектора включают использование системы ключевых показателей производительности (KPI) и методологии управления качеством (Lean Management). Эти методы могут быть

адаптированы для бюджетных организаций с учетом их специфики. Например, система KPI может быть применена в бюджетных школах для оценки успеваемости учащихся, качества образования и уровня присутствия учителей [11]. Практическая реализация указанных методов представлена в таблице 4.

Таблица 4 – Практическая реализация методов управления производительностью бюджетных организаций

Метод	Практическая реализация
Система ключевых показателей производительности (KPI)	Определить и отслеживать KPI, такие как успеваемость учащихся, качество образования и уровень присутствия учителей, внедрить регулярный мониторинг и отчетность по KPI
Система сбалансированных показателей (Balanced Scorecard)	Внедрить систему показателей, охватывающую финансовые показатели, удовлетворение клиентов, внутренние процессы и развитие персонала, обеспечить интеграцию с существующими системами управления
Методология управленческого учета и анализа (ABC/XYZ анализ)	Анализировать и классифицировать затраты и ресурсы для их оптимизации, выявить ключевые области затрат и ресурсов для оптимизации и применить меры по улучшению их использования
Системы непрерывного улучшения процессов (Lean Management, Six Sigma)	Внедрить методологии управления качеством и непрерывного улучшения, включая обучение сотрудников и стандартизацию процессов для повышения качества и эффективности

Выводы и перспективы дальнейших исследований

Таким образом, адаптация передовых методов управления производительностью к специфике бюджетных организаций требует учета их уникальных особенностей и ограничений. Применение данных методов может значительно повысить эффективность и качество работы бюджетных учреждений, оптимизировать использование ресурсов и улучшить удовлетворенность клиентов.

Источники:

1. Иванова, Е.А. Инновационные подходы к управлению производительностью в бюджетном секторе // Экономические исследования. 2019. № 4. С. 67-74.
2. Кузнецов, М.В. Управление производительностью в бюджетных учреждениях. М.: Издательство «Экономика», 2018. 254 с.
3. Лебедев, А.С. Современные методы управления в государственном секторе. СПб.: Издательство СПбГУ, 2019. 312 с.
4. Петров, Д.Н. Адаптация управленческих методов в бюджетных организациях. Казань: Издательство КФУ, 2020. 198 с.
5. Попов, В.А. Методы управления производительностью в государственных учреждениях // Вестник государственного управления. 2021. № 3. С. 45-53.
6. Семенова, М.И. Методология ABC/XYZ анализа в государственных учреждениях // Финансы и управление. 2020. № 5. С. 56-63.
7. Сидоров, И.В. Эффективность применения KPI в бюджетных организациях // Управление и бизнес-администрирование. 2020. № 2. С. 28-36.
8. Смирнов, А.Л. Балансировка показателей в управлении производительностью государственных учреждений // Журнал «Государственное и муниципальное управление». 2019. № 1. С. 45-51.
9. Николаева, Л.В. Влияние организационных изменений на производительность труда в бюджетных организациях // Вестник экономики, права и социологии. 2020. № 1. С. 23-30.
10. Алексеев, М.К. Применение системы сбалансированных показателей в государственных учреждениях // Журнал "Управленческое консультирование". 2019. № 6. С. 92-99.
11. Соколова, Т.И. Адаптация методов управления в бюджетных учреждениях // Материалы международной конференции «Управление в общественном секторе». Казань, 2021. С. 134-139.

EDN: VAVKTG

М.В. Тодика – к.э.н., доцент кафедры общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов, Кубанского государственного университета, Краснодар, Россия, marina.todika77@mail.ru,

M.V. Todika – candidate of economic sciences, associate professor of the Department of General, Strategic, Information Management and Business Processes, Kuban State University, Krasnodar, Russia;

А.Г. Вербец – обучающийся факультета документоведения архивоведения, Кубанского государственного университета, Краснодар, Россия, verbetsanna@yandex.ru,

A.G. Verbets – student of the Faculty of Documentation and Archival Science, Kuban State University, Krasnodar, Russia;

О.Н. Овсянникова – обучающаяся факультета документоведения архивоведения, Кубанского государственного университета, Краснодар, Россия, 4345187@mail.ru,

O.N. Ovsyannikova – student of the Faculty of Documentation and Archival Science, Kuban State University, Krasnodar, Russia.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ TRANSFORMATION OF THE ACTIVITY OF THE STATE ARCHIVE IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Аннотация. В данной статье проводится анализ современных условий внедрения цифровизации в сфере делопроизводства и архивного дела, в особенности обеспечения сохранности электронных и оцифрованных документов в современных условиях, которые в большинстве случаев не соответствуют реалиям. Ключевой проблемой исследования можно назвать старение имеющейся инфраструктуры, информации и средств ее обработки. Решение данной проблемы должно, в первую очередь, быть закреплено на государственном уровне, что сейчас показывает заинтересованность в государстве в данной проблеме. Это можно увидеть в разработке различных нормативно-правовых актов, регулирующих работу с электронными и оцифрованными данными. Однако, сейчас нет единого стандарта по использованию и сохранности электронных и оцифрованных документов, что означает острую необходимость в создании единого для всех контрагентов программного обеспечения и информационных и цифровых технологий, которые бы были способны обеспечить сохранность электронной и цифровой информации, в том числе сохранность ее актуальности, легитимности и достоверности при дальнейшем использовании.

Absrtract. This article analyzes the current conditions for the introduction of digitalization in the field of record keeping and archival affairs, especially ensuring the safety of electronic and digitized documents in modern conditions, which in most cases do not correspond to reality. The key problem of the study can be called the aging of the existing infrastructure, information and means of its processing. The solution to this problem should, first of all, be fixed at the state level, which now shows the interest of the state in this issue. This can be seen in the development of various regulatory legal acts regulating work with electronic and digitized data. However, it is worth noting that at the moment there is no single standard for the use and preservation of electronic and digitized documents, which means there is an urgent need to create a single software and information and digital technologies for all counterparties that would be able to ensure the safety of electronic and digital information, including the preservation of its relevance, legitimacy and reliability with further use.

Ключевые слова: архив, деятельность государственного архива, электронный архив, цифровой архив, цифровая трансформация, цифровая экономика.

Keywords: office automation, documentation, digitalization, electronic document, unified forms.

С каждым днем актуальность цифровизации сектора управления государством и обществом становится все более явной. Современные организации не могут оставаться в стороне от изменений, которые наступают вместе с прогрессом в области науки и техники. Страны, которые активно развивают цифровые ресурсы, зачастую становятся лидерами в области управления и обеспечения условий для всесторонней деятельности.

Цифровые технологии, прочно вошедшие в повседневную жизнь общества, должны стать неотъемлемой частью жизни, связанной с общественными процессами и государственным управлением. Только при условии доверия со стороны населения и правильного использования цифровых платформ они смогут реализовать потенциал в улучшении качества жизни и общественных процессов. Внедрение цифровых технологий в общественную жизнь требует исполнения нескольких ключевых аспектов:

- обеспечение доступности цифровых ресурсов для всех слоев населения;
- развитие кибербезопасности для защиты данных и личной информации граждан;
- проведение образовательных программ и тренингов для повышения цифровой грамотности;
- улучшение инфраструктуры и технологической базы для устойчивой работы цифровых систем;
- внедрение инновационных методов использования цифровых ресурсов в различных сферах жизни.

Развитие навыков граждан, содействие в использовании цифровых платформ и информационных технологий – все это составляет основу цифровой экономики, неотъемлемой части современного общества. Строгое соблюдение установленных мер и активное взаимодействие между институтами и людьми – вот важнейшие факторы цифровизации. Государственные структуры являются лишь одним из аспектов данного концепта.

Экономические отношения в современном мире все более зависят от цифровых решений, которые позволяют автоматизировать процессы и улучшить качество жизни. Благодаря Цифровой экономике возникают новые возможности для создания цифровых продуктов, предоставления онлайн-услуг, а также для повышения эффективности взаимодействия между участниками рынка.

Развитие Цифровой экономики влечет за собой изменения в обществе, повышая требования к гражданам в области цифровой грамотности и адаптации к новым технологиям.

На данный момент многие развитые страны мира перешли на этап перехода к постиндустриальной экономике. Понятие «постиндустриальная экономика» сейчас не имеет точного определения и понимается как обширное сочетание экономики знаний, инновационной экономики, цифровой экономики и т.п. Как сравнение значимости современных экономических изменений можно привести промышленную революцию 19 века. Именно поэтому на мировом рынке существует высокая конкуренция среди развитых стран, определяющаяся темпами роста развития и внедрения информационных и цифровых технологий в сферы деятельности общества [12].

Реализация цифровой экономики как более современного этапа развития общества и всех взаимосвязанных видов отношений напрямую зависит от скорости и качества разработки и внедрения цифровых и информационных технологий и их легитимность среди общества. Факт принятия таких изменений в общественных отношениях определяет их значимость для становления цифровизации в новых реалиях [1].

В России концепция развития экосистемы цифровой экономики основана на Распоряжении правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р. Главными целями предлагаемой государством программы по становлению цифровой экономики можно назвать следующие утверждения [4]:

1) создание экосистемы цифровой экономики РФ, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности и в которой обеспечено эффективное взаимодействие, включая трансграничное, бизнеса, научно-образовательного сообщества, государства и граждан;

2) создание необходимых и достаточных условий институционального и инфраструктурного характера, устранение имеющихся препятствий и ограничений для создания и (или) развития высокотехнологических бизнесов и недопущение появления новых препятствий и ограничений, как в традиционных отраслях экономики, так и в новых отраслях и высокотехнологичных рынках;

3) повышение конкурентоспособности на глобальном рынке, как отдельных отраслей экономики РФ, так и экономики в целом [10].

В нынешнее время в России еще не завершился процесс формирования экосистемы цифровой экономики. Существует определенный план мероприятий, который должен обеспечить эффективную реализацию изменений в системе социально-экономических отношений, которые определяются внедрением цифровых технологий. В таблице 1 представлены имеющиеся на данный момент дорожные карты развития и формирования цифровой экономики в России.

Для оптимального функционирования архивов в современном мире необходимо провести цифровую трансформацию, которая будет включать в себя внедрение современных технологий. Одним из основных шагов цифровизации архивов является обеспечение надежного хранения, учета и использования архивной документации. Этот процесс представляет собой сложный комплекс мероприятий, направленных на улучшение работы архивных учреждений.

Таблица 1 – Характеристика дорожных карт программы «Цифровая экономика»[6]

Направление	Ответственный	Центр компетенций	Ключевые результаты
Информационная структура	Министерство связи и массовых коммуникаций РФ	ПАО «Ростелеком»	До 2024 года в России планируется разработка общей схемы развития сетей связи и механизмов хранения и обработки данных. Также ведется работа над концепцией создания и развития сетей 5G/IMT-2020.
Информационная безопасность	Минкомсвязи	ПАО «Сбербанк»	Органы государственной власти и структуры различных юридических форм должны соблюдать законодательные нормы по безопасности и устойчивости программного обеспечения. Необходимо определить центр компетенций, ответственный за вопросы взаимодействия между машинами, включая киберфизические системы и продукты Интернета. Также важно создать систему поощрений для приобретения и использования компьютерного, серверного и телекоммуникационного оборудования отечественного производства. Важно также обеспечить контроль за обработкой и доступом к персональным данным, а также к большим данным пользователей, включая данные из социальных сетей.
Формирование исследовательских компетенций и технологических задач	Минкомсвязи	«Росатом» и «Ростех»	В секторах российской экономики принято внедрение цифровой трансформации, что способствует созданию спроса на продукцию отечественного производства. Субъекты экономики активно заинтересованы в «сквозных» технологиях, что, в свою очередь, способствует развитию и совершенствованию производственных процессов.
Нормативное регулирование	Минэконом	«Сколково»	Для разработки законодательства в области киберфизических систем и искусственного интеллекта необходимо создание благоприятных правовых условий для сбора, обработки и хранения данных. Важно определить основные понятия и институты, которые будут служить основой для этого процесса
Кадры и образование	Минобрнауки	Агентство стратегических инициатив	В поисках кадров для цифровой экономики стоит обратить внимание на развивающиеся формы образования, способствующие быстрому получению знаний.

Цифровая трансформация архивов включает в себя переход от бумажного к электронному формату документов, что существенно улучшает доступность и обработку информации. Это также способствует более эффективному использованию архивных материалов и обеспечивает их сохранность на долгие годы. Кроме того, цифровые технологии позволяют улучшить процессы учета и поиска документов, что существенно экономит время и ресурсы. Важно отметить, что цифровая трансформация архивов является необходимым шагом в современном информационном обществе, где скорость обмена данными и доступ к информации играют решающую роль. Развитие цифровых технологий в архивном деле способствует не только повышению эффективности деятельности архивов, но и обеспечивает сохранение и передачу культурного наследия будущим поколениям.

Просуществовав веками, архивы представляют собой бесценное сокровище исторических данных, требующее постоянного обновления и приспособления к современным тенденциям. Разумеется, в цифровую эпоху этот процесс требует особого внимания и усилий. Цифровая трансформация архивов является необходимостью, которая должна охватить все аспекты архивного дела [5].

Необходимость расширения доступа к архивному контенту сегодня более актуальна, чем когда-либо. В связи с этим цифровая трансформация архивов должна обеспечить не только возможность внедрения современных технологий, но и сделать ценную информацию доступной для широкого круга пользователей. Это позволит не только сохранить историческое наследие, но и сделать его более доступным и понятным для современного общества. Кроме того, важным аспектом цифровой трансформации архивов является обеспечение качественного обмена документацией между архивными учреждениями и внешними источниками информации. Это даст возможность эффективно комплектовать архивы актуальными и интересными материалами, а также обогатить коллекции уникальными документами, которые ранее могли быть недоступны. В итоге, развивая цифровые технологии в архивной сфере, мы сможем не только обеспечить сохранность и доступность исторических данных, но и создать новые возможности для изучения и использования архивного контента в современном мире [2].

Программы «Электронное правительство» и «Открытое правительство» имеют взаимосвязь с первыми двумя направлениями, ориентированными на цифровизацию и информатизацию общественных отношений. Архивное учреждение, являющееся центром мероприятий, напрямую связано с третьим направлением. В то время как другие направления реализуются с косвенным участием архивных учреждений. В рамках информатизации архивной сферы были определены три основных направления развития, представленных на рисунке 1.

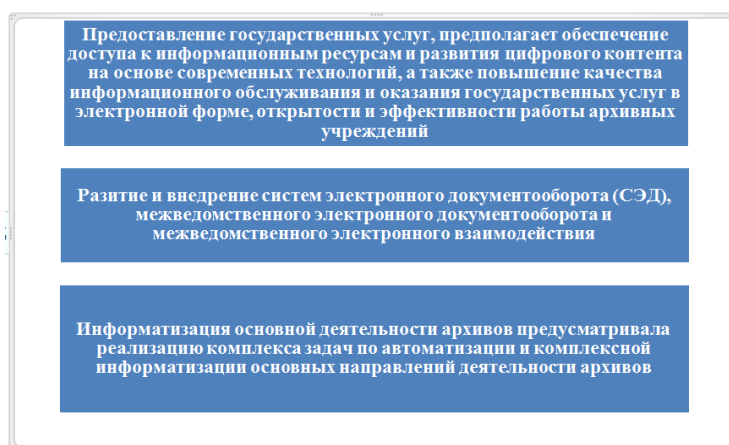

Рисунок 1 – Направления реализации цифровой трансформации архивных учреждений [7]

Для усиления эффективности работы архивных учреждений и обеспечения условий для их развития необходимо приступить к решению сложных проблем, которые препятствуют внедрению новейших технологий и обновлению архивов. Актуальные мероприятия, направленные на интеграцию информационных технологий в деятельность архивов, отражены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Мероприятия для реализации цифровизации архивного учреждения [8]

Данный комплекс мероприятий позволяет решить проблему технического обеспечения и предоставляет более обширный спектр возможностей и обеспечивает качественное внедрение информационных и цифровых технологий.

Нельзя не отметить важность цифровизации архивного дела в России, где данная сфера является крайне актуальной и востребованной. Процесс цифровизации архивной отрасли стимулируется интересом государства и считается одним из ключевых направлений современного развития. На сегодняшний день реализация Государственных программ, направленных на улучшение эффективности цифровизации, становится все более приоритетной задачей [9].

Следует отметить, что цифровизация архивного дела стремится к созданию более удобной и доступной системы хранения и передачи информации. Важным аспектом является также обеспечение безопасности и конфиденциальности архивных данных в онлайн-среде. Архивные учреждения играют ключевую роль в поддержании системности и согласованности в обмене информацией с другими областями общественной жизни.

Тесная взаимосвязь архивных учреждений с другими сферами деятельности обусловлена не только необходимостью обмена информацией, но и сотрудничеством в целях сохранения исторического наследия. Поддерживая связь с обществом и культурными институтами, архивы способствуют сохранению и продвижению культурного наследия и знаний.

Для успешного внедрения информационных и цифровых технологий необходимо учитывать не только создание единой информационной системы, но и ее последующую трансформацию на основе традиционных методов учета и хранения архивов. Это значительно повысит эффективность работы архивных учреждений и обеспечит легкий доступ к информации, улучшая ее сохранность.

Кроме того, важно отметить, что государство активно поддерживает процесс цифровизации архивов, осознавая его стратегическое значение для сохранения и доступности архивной информации. Это позволит сделать архивы более доступными для широкого круга пользователей и обеспечит их более надежное хранение.

Таким образом, внедрение информационных и цифровых технологий в работу архивных учреждений способствует повышению их эффективности, обеспечивая современные методы учета, хранения и доступа к архивной информации. В результате, архивы станут более функциональными и удобными в использовании для сотрудников и пользователей.

В современном обществе государство принимает активное участие в развитии взаимодействия архивных учреждений с другими организациями. На законодательном уровне определены ключевые аспекты этого взаимодействия, включая сотрудничество с частными и государственными организациями. Такой подход способствует эффективному обмену информацией между различными объектами управленческой деятельности.

Однако традиционные методы передачи информации уже не всегда удовлетворяют современным требованиям. В настоящее время цифровые технологии играют важную роль в управлении информацией в архивных учреждениях. Они позволяют значительно упростить процессы обмена информацией, сделать их более удобными и эффективными.

Достижения в области цифровых технологий позволяют создавать специализированные системы для хранения и обработки архивных данных. Благодаря этому, архивные учреждения могут более эффективно осуществлять свою деятельность, обеспечивая доступ и удобство пользования информацией для других организаций и граждан. Следовательно, современные цифровые технологии изменяют подход к управлению информацией в архивах, делая его более удобным и эффективным. Это позволяет обеспечить более эффективное взаимодействие архивных учреждений с другими организационными структурами и способствует развитию информационного обмена в различных сферах управления. Тем самым цифровые технологии становятся неотъемлемой частью современной архивной практики и играют ключевую роль в построении эффективной информационной системы.

Источники:

1. Бегишев, И.Р. Правовые средства обеспечения безопасности цифровых архивов в условиях внедрения технологий искусственного интеллекта / И.Р. Бегишев // Вестник юридического института МИИТ. – Москва: Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II, 2021. – № 2 (34). – С. 108-116. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46505679> (дата обращения: 20.09.2023).
2. Ковязина, Е.В. Работа с цифровым архивом открытого доступа в научной библиотеке / Е.В. Ковязина // Книга. Культура. Образование. Инновации.: Сборник докладов Шестого Международного профессионального форума «Крым-2021». – Москва: Государственная публичная научно-техническая библиотека России, 2021. – С. 145-151. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47444790> (дата обращения: 21.09.2023).
3. Ланская, Д.В. Перспективная модель архива в эпоху постмодерна и в цифровой экономике. Хранитель знаний или поставщик социально-значимой информации? / Д.В. Ланская, А.В. Гергель, Н.Х. Жане, И.К. Стефанович // Естественно-гуманитарные исследования. – Краснодар: Академия знаний, 2019. – № 26 (4). – С. 124-129. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41591076> (дата обращения: 20.09.2023).
4. Ланская, Д.В. Управление и развитие архивной области в цифровой экономике знаний: учебник // Д.В. Ланская. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2021. – 298 с. – ISBN 978-5-8209-1964-0.
5. Ланская, Д.В. Концепция цифровой трансформации государственных архивов региона / Д.В. Ланская, П.Д. Бугаев, В.В. Ермоленко, И.А. Молина // Естественно-гуманитарные науки. – Краснодар: Академия знаний, 2023. – № 2 (46). – С. 386-389. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54287097> (дата обращения: 25.09.2023).
6. Ланская, Д.В. Эволюция измерения состояния и развития коммерческих архивов в цифровой экономике знаний / Д.В. Ланская, П.Д. Бугаев, А.А. Доценко // Вестник академии знаний. – № 52 (5). – С. 189-197. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49914167> (дата обращения: 24.09.2023).
7. Медведева, О.В. Цифровые технологии в государственных архивах / О.В. Медведева, С.Ю. Жарикова // Державинский форум. – Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 2021. – т. 5. – № 20. – С. 123-129. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47294070> (дата обращения: 15.09.2023).
8. Романова, Е.А. Архивы и интеллектуализация собственности: актуальные проблемы в цифровую эпоху / Е.А. Романова // Вестник ВНИИДАД. – Москва: Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела, 2019. – № 2. – С. 12-18. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38230739> (дата обращения: 19.09.2023).
9. Радионова, Н.П. Архив в условиях перехода к цифровой экономике / Н.П. Радионова // Архив XXI века: проблемы, инновации, перспективы развития: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая наука», 2019. – С. 27-35. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=40549992> (дата обращения: 22.09.2023).
10. Терещенко, Л.К. Законодательство об архивах и единая цифровая среда доверия / Л.К. Терещенко // Актуальные проблемы административного права и процесса. – Москва: Юнити-Дата, 2021. – № 2. – С. 70-75. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47918299> (дата обращения: 20.09.2023).
11. Тодорошко, З.Г. Управление документацией и архивами в условиях цифровой экономики при днестровья / З.Г. Тодорошко // Документация в информационном обществе: задачи архивоведения и документоведения в условиях цифровой экономики: Доклады и сообщения XXV Международной научно-практической конференции. – Москва: Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела, 2019. – С. 42-47. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41534501> (дата обращения: 23.09.2023).
12. Черкасова, М.В. Электронный архив: исследовательские практики в цифровую эпоху / М.В. Черкасова // Наука и культура России. – Самара: Самарский государственный университет путей сообщения, 2022. – т. 1. – С. 40-42. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49384510> (дата обращения: 24.09.2023).

EDN: TDIXSI

А.А. Хисамутдинов – аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия, khaa@rustek-i.ru,

А.А. Khisamutdinov – PhD student, Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow, Russia.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК: ОПЫТ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН COMPARATIVE ANALYSIS OF PUBLIC PROCUREMENT SYSTEMS: EXPERIENCE OF RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

Аннотация. В данной статье проведен сравнительный анализ систем государственных закупок в России и США, Великобритании, Германии и Сингапуре. Цель исследования – выявить успешные практики в области государственных закупок, которые могут быть адаптированы для повышения эффективности российской системы. Особое внимание уделено внедрению электронных систем закупок, антикоррупционным мерам и поддержке малых и средних предприятий (МСП). Анализ показывает, что успешные реформы включают повышение прозрачности, снижение транзакционных издержек и стимулирование конкуренции. На основе полученных данных предложены рекомендации по адаптации лучших международных практик в российских условиях. Они включают расширение функционала электронной системы закупок, усиление независимого мониторинга и аудита, а также разработку мер поддержки для МСП.

Abstract. This article provides a comparative analysis of public procurement systems in Russia and the United States, the United Kingdom, Germany and Singapore. The aim of the study is to identify successful practices in public procurement that can be adapted to improve the efficiency of the Russian system. Special attention is paid to the introduction of electronic procurement systems, anti-corruption measures and support for small and medium-sized enterprises (SMEs). The analysis shows that successful reforms include increasing transparency, reducing transaction costs and stimulating competition. Based on the data obtained, recommendations for adapting the best international practices in Russian conditions are proposed. They include expanding the functionality of the electronic procurement system, strengthening independent monitoring and auditing, and developing support measures for SMEs.

Ключевые слова: государственные закупки, сравнительный анализ, реформы, прозрачность, антикоррупционные меры, малые и средние предприятия, электронные системы, эффективность, международный опыт, Россия.

Keywords: public procurement, comparative analysis, reforms, transparency, anti-corruption measures, SMEs, electronic systems, efficiency, international experience, Russia.

Введение

Государственные закупки играют ключевую роль в экономической политике любого государства, так как они обеспечивают эффективное использование бюджетных средств. В условиях глобализации, опыт других стран в сфере государственных закупок становится чрезвычайно важным. Сравнительный анализ различных систем государственных закупок позволяет не только выявить лучшие практики, но и оценить их применимость в условиях национальной правовой и экономической систем. Для России, находящейся на этапе постоянного реформирования своей системы государственных закупок, такое исследование особенно актуально [4].

Целью данной статьи является проведение сравнительного анализа систем государственных закупок в России и зарубежных стран, а также выработка рекомендаций по адаптации успешных международных практик в российскую действительность. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- 1) изучить особенности законодательного регулирования и организационной структуры государственных закупок в России и выбранных странах;
- 2) провести анализ успешных реформ в сфере государственных закупок за рубежом, включая их экономические и правовые аспекты;
- 3) оценить возможность применения зарубежного опыта в условиях российской правовой и экономической системы;
- 4) разработать рекомендации по улучшению российской системы государственных закупок на основе выявленных успешных международных практик.

Источники данных

Для проведения сравнительного анализа систем государственных закупок будут использованы различные источники данных, включая:

- *законодательные акты и нормативные документы:* исследование будет базироваться на анализе действующих законодательных и нормативных актов, регулирующих сферу государственных закупок в России и выбранных зарубежных странах;

- *научные статьи и исследования:* будут использованы публикации в ведущих научных журналах, монографии и диссертации, посвященные вопросам реформирования и оптимизации систем государственных закупок.

Методы анализа

Для достижения целей исследования и выполнения поставленных задач будут применены следующие методы анализа:

1. Сравнительный анализ позволит выявить различия и сходства в системах государственных закупок России и выбранных стран. Этот метод будет использован для оценки законодательных и организационных различий, а также для выявления общих элементов успешных реформ.
2. Экономический анализ включает оценку эффективности реформ на основе таких показателей, как экономия бюджетных средств, повышение прозрачности и снижение уровня коррупции. Данный метод будет применен для анализа результатов реформ в выбранных странах и оценки их возможного экономического эффекта при адаптации в России.
3. Юридический анализ будет направлен на изучение законодательных основ и правоприменительной практики в сфере государственных закупок. Этот метод позволит выявить особенности правового регулирования в разных странах и оценить возможность интеграции отдельных элементов в российское законодательство.

Основная часть

В литературе существует множество трудов, посвященных как теоретическим аспектам, так и практическим аспектам организации и реформирования систем государственных закупок.

Теоретическая база для изучения государственных закупок включает работы по экономике публичного сектора и институциональной теории. Например, исследования по теории контрактов и агентских отношений, такие как работы Оливера Уильямсона и Джеймса Миррлиса, предоставляют фундаментальные концепции для анализа государственных закупок. Эти теории объясняют, как информационная асимметрия и транзакционные издержки могут влиять на эффективность государственных закупок [12]. Институциональная теория, разработанная Дугласом Нортон и другими исследователями, акцентирует внимание на значении формальных и неформальных институтов в функционировании экономики. В контексте государственных закупок это означает, что правовые нормы, регулирующие процедуры закупок, а также культурные и социальные нормы, определяющие поведение участников, играют ключевую роль в обеспечении эффективности и честности закупок. Институциональная теория помогает объяснить, почему одни страны успешнее других в проведении государственных закупок и какие реформы могут быть наиболее эффективными [11].

История становления системы государственных закупок в Российской Федерации имеет глубокие корни и претерпела значительные изменения с момента распада Советского Союза.

В первые годы после распада СССР в России отсутствовала единая система государственных закупок, что приводило к хаотичным и непрозрачным процессам. Переход к рыночной экономике потребовал создания новой нормативной базы и механизмов регулирования государственных закупок [2].

Первым значимым шагом стало принятие в 1997 году Федерального закона № 97-ФЗ "О поставках продукции для федеральных государственных нужд". Этот закон заложил основы для регулирования закупочной деятельности, однако его нормы были недостаточно проработаны и не обеспечивали должного уровня прозрачности и конкуренции [1].

Ситуация значительно изменилась с принятием в 2005 году Федерального закона № 94-ФЗ "О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд". Этот закон стал основополагающим документом, регламентирующим процедуры государственных закупок, ввел конкурентные процедуры, такие как аукционы и конкурсы, и обязал проводить закупки через специализированные электронные площадки. Закон № 94-ФЗ способствовал повышению прозрачности и открытости закупочного процесса.

Дальнейшее развитие системы государственных закупок связано с принятием в 2013 году Федерального закона № 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд". Этот закон ввел комплексный подход к регулированию закупок, охватывающий все этапы жизненного цикла контрактов – от планирования до исполнения. Закон № 44-ФЗ включил требования по обязательной публикации информации о закупках в Единой информационной системе (ЕИС), что повысило уровень публичности и доступности данных [3].

В 2019 году был принят Федеральный закон № 223-ФЗ "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц", регулирующий закупки компаний с государственным участием и отдельных категорий заказчиков. Этот закон направлен на создание конкурентных условий и обеспечение прозрачности закупок в госсекторе.

Анализ успешных реформ в международной практике

Исследователи полагают, система государственных закупок в США считается одной из наиболее развитых и прозрачных. Один из примеров наиболее эффективных американских реформ – Federal Acquisition Streamlining Act (FASA) 1994 года, направленный на упрощение процесса закупок для федерального правительства, сокращение бюрократических барьеров и ускорение процессов. Введение FASA позволило уменьшить количество обязательных форм и отчетов, внедрить электронные системы закупок и увеличить лимиты на микрозакупки, что сократило время на подготовку и проведение закупок, облегчило участие малых предприятий в тендерах и уменьшило затраты на административные процедуры [6].

Следующей важной реформой стал Clinger-Cohen Act (Information Technology Management Reform Act) 1996 года, направленный на улучшение управления информационными технологиями в федеральных агентствах. Этот закон сделал процесс приобретения IT-услуг и продуктов более прозрачным и эффективным. Агентства начали разрабатывать и внедрять IT-стратегии, основанные на лучших практиках, использовать современные технологии для управления закупками и улучшать координацию IT-проектов между различными агентствами. Закон Federal Funding Accountability and Transparency Act (FFATA) 2006 года требовал создания общедоступного веб-сайта, где размещалась бы информация о всех федеральных грантах и контрактах. В результате был создан веб-сайт USAspending.gov, где публикуется информация о федеральных расходах, включая данные о заключенных контрактах, грантах и других финансовых операциях. Это обеспечило большую прозрачность и доступность информации для общественности и СМИ, что повысило доверие к системе государственных закупок [5].

Инструмент Program Assessment Rating Tool (PART) 2002 года был введен для оценки эффективности федеральных программ, направленный на повышение ответственности и улучшение результатов программных мероприятий. Оценка эффективности программ позволила правительству выявлять неэффективные проекты и принимать меры для их улучшения или прекращения, что способствовало более целесообразному распределению бюджетных средств и улучшению качества государственных услуг.

Закон E-Government Act 2002 года способствовал развитию электронного правительства и улучшению доступности государственных услуг и информации через интернет. Введение этого акта привело к созданию различных онлайн-платформ для государственных закупок, таких как FedBizOpps (ныне известный как beta.SAM.gov), что упростило участие поставщиков в тендерах и обеспечило большую прозрачность в процессе закупок [7].

Результаты

Системы государственных закупок в США и России существенно различаются по уровню прозрачности, эффективности и нормативно-правовой базе. Американская система считается лучшей благодаря строгому надзору, конкурентным торгам и надежной нормативно-правовой базе, обеспечивающей справедливость и эффективность. Ниже приведены ключевые моменты, объясняющие, почему американская система лучше, и подкрепленные конкретными примерами.

Во-первых, прозрачность и надзор – важнейшие аспекты, в которых американская система закупок превосходит другие. Система государственных закупок в США функционирует в соответствии со строгими правилами и механизмами надзора, призванными обеспечить прозрачность и подотчетность. Такие агентства, как Управление правительственной отчетности (GAO) и Управление генеральных инспекторов (OIG), проводят регулярные аудиты и расследования. Например, Положение о федеральных закупках (FAR) содержит полный набор правил, регулирующих процессы закупок, и гарантирует, что контракты будут заключаться на основе заслуг и справедливости. В отличие от этого, российская система закупок подвергается критике за отсутствие прозрачности и широко распространенную коррупцию. Надзорные механизмы слабее, а исполнение законов о закупках

часто непоследовательно. В России чаще встречаются случаи заключения контрактов из одного источника без проведения конкурсных торгов, что вызывает подозрения в фаворитизме и коррупции [10].

Во-вторых, конкурсные торги являются краеугольным камнем американской системы закупок, обеспечивая присуждение государственных контрактов наиболее квалифицированным и экономически эффективным участникам торгов. Такие платформы, как SAM.gov (System for Award Management), позволяют проводить открытые и конкурентные торги, которые находятся в открытом доступе. Такой подход способствует справедливости и эффективности. С другой стороны, конкурентные торги в России часто подрываются непрозрачной практикой и ограниченной конкуренцией. Поступают многочисленные сообщения о том, что тендеры подбираются в пользу конкретных компаний, что снижает реальную конкуренцию и повышает риск неэффективности и роста затрат [9].

Кроме того, правовая база и антикоррупционные меры в США отличаются надежностью. В США существует комплексная правовая база для борьбы с коррупцией, например, Закон о ложных претензиях, который позволяет заявителям сообщать о мошеннических действиях. Закон о целостности закупок запрещает разглашение информации, связанной с закупками, и устанавливает наказания за нарушения, обеспечивая целостность тендерного процесса. И наоборот, несмотря на наличие в России законов, направленных на борьбу с коррупцией, их исполнение часто бывает слабым, а правовая система не обеспечивает такой же уровень защиты информаторов. Распространенность взяток и откатов в процессе закупок была зафиксирована такими организациями, как Transparency International, что свидетельствует о системных проблемах [8].

Наконец, эффективность и внедрение технологий – это области, в которых американская система закупок превосходит российскую. Американская система использует технологии для оптимизации процессов закупок, делая их более эффективными и доступными. Администрация общих служб (GSA) использует платформы электронной коммерции для содействия эффективным закупкам товаров и услуг, снижая административную нагрузку и ускоряя процессы. В отличие от этого, внедрение технологий в российские закупки идет с отставанием, что приводит к неэффективности и расширяет возможности для манипуляций. Отсутствие комплексных платформ для электронных закупок приводит к замедлению сроков обработки заявок и увеличению административных расходов.

В заключение следует отметить, что американская система государственных закупок превосходит российскую с точки зрения прозрачности, конкурентных торгов, правовых гарантий и технологической эффективности. Строгая нормативная база и надзорные механизмы американской системы обеспечивают справедливость, прозрачность и эффективность закупочных процессов, что в конечном итоге позволяет повысить ценность закупок для налогоплательщиков. В отличие от этого, российская система закупок страдает от коррупции, слабого соблюдения законов и неэффективности, что делает ее менее эффективной в достижении поставленных целей.

Обсуждение

Результаты данного исследования выявили значительные различия между системами государственных закупок в США и России, причем американская система оказалась выше по уровню прозрачности, эффективности и нормативно-правовой базы. Эти результаты подтверждают гипотезу о том, что строгий надзор, конкурсные процедуры и надежная нормативно-правовая база способствуют повышению эффективности системы закупок. Использование в американской системе таких платформ, как SAM.gov, и таких нормативных актов, как Положение о федеральных закупках (FAR), иллюстрирует, как структурированные и прозрачные процессы могут привести к более справедливым и эффективным результатам. В отличие от этого, проблемы коррупции и слабого правоприменения в России подчеркивают системные проблемы, препятствующие развитию системы закупок.

Данные результаты согласуются с существующими исследованиями, в которых прозрачность и правовой надзор рассматриваются как важнейшие факторы эффективности государственных закупок. Предыдущие исследования также отмечали недостатки российской системы закупок, в частности коррупцию и ограниченную конкуренцию. Например, организация Transparency International зафиксировала широкое распространение коррупции в российской системе закупок, что подтверждает наши выводы. Однако данное исследование идет дальше, предоставляя подробные примеры и прямые сравнения, тем самым предлагая более тонкое понимание того, как конкретные нормативные и технологические практики способствуют общей эффективности системы закупок.

Данные выводы имеют большое значение для разработчиков политики и специалистов-практиков в области государственных закупок. Для США исследование подчеркивает важность сохранения и совершенствования существующих механизмов надзора и внедрения технологий для дальнейшего достижения высоких стандартов прозрачности и эффективности. Для России результаты исследования свидетельствуют о необходимости проведения существенных реформ, в том числе усиления антикоррупционного законодательства и уделения большего внимания процессам конкурентных торгов. Исследование расширяет знания в этой области, демонстрируя ощутимые преимущества строгой нормативной базы и прозрачности государственных закупок.

В данном исследовании признается ряд ограничений. Во-первых, анализ опирается в основном на вторичные данные и примеры, которые могут не отражать всех нюансов закупочных процессов в обеих странах. Кроме того, исследование сосредоточено на закупках федерального уровня, что может не учитывать региональные различия в каждой стране. Эти ограничения могут повлиять на обобщаемость полученных результатов, поэтому в будущих исследованиях целесообразно использовать сбор первичных данных и более широкий охват, включающий региональный анализ.

Будущие исследования должны изучить влияние реформ в сфере закупок в России, особенно инициатив, направленных на повышение прозрачности и снижение уровня коррупции. Лонгитюдные исследования могут дать

ценную информацию об эффективности этих реформ с течением времени. Кроме того, сравнительные исследования с участием других стран с различной практикой закупок могли бы еще больше прояснить ключевые факторы, способствующие созданию успешных систем закупок. Возникли также новые вопросы о роли технологических инноваций в закупках, что свидетельствует о необходимости изучения новейших цифровых инструментов и их потенциала для повышения эффективности и прозрачности закупочных процессов во всем мире.

Заключение

В заключение следует отметить, что система государственных закупок в США превосходит российскую благодаря жесткой нормативной базе, строгому надзору, прозрачным конкурентным торгам и эффективному использованию технологий. Эти элементы обеспечивают справедливость, подотчетность и эффективность, что позволяет повысить отдачу для налогоплательщиков. Напротив, российская система омрачена проблемами прозрачности, коррупцией, слабым правоприменением и неэффективностью, что подрывает ее эффективность.

Источники:

1. Белокрылова О. С. Институциональная модернизация системы госзакупок: зоны риска // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2016. № 4. С. 21-29.
2. Бертунова Б. Б. Этапы реформ государственной системы в сфере государственных закупок // Universum: экономика и юриспруденция. 2016. № 11 (32). С. 1-4.
3. Горохова Д. В. Государственные закупки в Российской Федерации: ретроспектива и развитие // Финансовый журнал. 2020. № 2 (12). С. 57-68.
4. Решетов К. Ю. [и др.]. Система государственных закупок в России: текущее состояние, проблемы, направления развития // Вестник Национального института бизнеса. 2022. № 45. С. 120-129.
5. Тукмаков В. П. Сравнение системы государственных закупок в РФ и США // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 7-2. С. 141-143.
6. Anstis S. Government procurement law and hacking technology: The role of public contracting in regulating an invisible market // Computer Law & Security Review. 2021. (41). С. 16.
7. Baldus B. J., Hatton L. U.S. chief procurement officers' perspectives on public procurement // Journal of Purchasing and Supply Management. 2020. № 1 (26). С. 7.
8. Bosio E. [и др.]. Public Procurement in Law and Practice // American Economic Review. 2022. № 4 (112). С. 1091-1117.
9. Grandia J., Voncken D. Sustainable Public Procurement: The Impact of Ability, Motivation, and Opportunity on the Implementation of Different Types of Sustainable Public Procurement // Sustainability. 2019. № 19 (11). С. 17.
10. Guarnieri P., Gomes R. C. Can public procurement be strategic? A future agenda proposition // Journal of Public Procurement. 2019. № 4 (19). С. 295-321.
11. North D. C., Wallis J. J., Weingast B. R. Violence and Social Orders: A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History / D. C. North, J. J. Wallis, B. R. Weingast, Illustrated edition-e изд., Cambridge University Press, 2009. 327 с.
12. Williamson O. E. The Economic Institutions of Capitalism / O. E. Williamson, New York, NY: Free Press, 1998. 468 с.

EDN: PEMLYV

А.А. Хисамутдинов – аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия, khaa@rustek-i.ru,

А.А. Khisamutdinov – PhD student, Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow, Russia.

ПРАВОВЫЕ БАРЬЕРЫ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ В РЕФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В РОССИИ LEGAL BARRIERS AND WAYS TO OVERCOME THEM IN REFORMING THE PUBLIC PROCUREMENT SYSTEM IN RUSSIA

Аннотация. В статье рассматриваются правовые барьеры в системе государственных закупок Российской Федерации и пути их преодоления. Проведенное исследование выявило, что реформы, направленные на повышение прозрачности и эффективности закупочных процедур, уже дали значительные результаты. Внедрение электронных систем закупок и улучшение нормативно-правовой базы способствовали снижению коррупционных рисков и повышению доступности информации. Тем не менее, остаются нерешенные проблемы, такие как сложность нормативной базы, административные барьеры и бюрократизация процессов. В статье анализируются основные правовые препятствия, препятствующие эффективному функционированию системы государственных закупок, и предлагаются конкретные рекомендации по их устранению. Важное внимание уделено необходимости непрерывного обучения и повышения квалификации участников закупок, а также адаптации лучших международных практик к российским условиям. Усиление контроля и надзора за соблюдением законодательства рассматривается как ключевой элемент успешных реформ. Выводы исследования подчеркивают необходимость комплексного подхода к реформированию системы государственных закупок, включающего законодательные изменения, внедрение новых технологий и активное привлечение общественного контроля.

Abstract. The article considers legal barriers in the system of public procurement of the Russian Federation and ways to overcome them. The research revealed that the reforms aimed at improving the transparency and efficiency of procurement procedures have already yielded significant results. The introduction of electronic procurement systems and improvement of the regulatory framework have helped to reduce corruption risks and increase the availability of information. Nevertheless, there are still unresolved problems, such as the complexity of the regulatory framework, administrative barriers and bureaucratization of processes. The article analyzes the main legal obstacles hindering the effective functioning of the public procurement system and offers specific recommendations for their elimination. Important attention is paid to the need for continuous training and professional development of procurement participants, as well as adaptation of the best international practices to Russian conditions. Strengthening control and supervision over compliance with legislation is seen as a key element of successful reforms. The conclusions of the study emphasize the need for a comprehensive approach to reforming the public procurement system, including legislative changes, introduction of new technologies and active involvement of public control.

Ключевые слова: государственные закупки, реформы, прозрачность, коррупция, электронные системы, правовая база, контроль и надзор, международные практики, административные барьеры, обучение и сертификация.

Keywords: public procurement, reforms, transparency, corruption, electronic systems, legal framework, control and supervision, international practices, administrative barriers, training and certification.

Введение

Государственные закупки играют ключевую роль в экономике Российской Федерации, обеспечивая эффективное функционирование государственных органов и реализацию общественно значимых проектов. В последние годы значительное внимание уделяется реформированию системы государственных закупок, направленному на повышение прозрачности, снижение коррупционных рисков и увеличение экономической эффективности. Однако на пути реализации этих реформ стоят многочисленные правовые барьеры, которые затрудняют достижение поставленных целей.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления и преодоления этих правовых препятствий. Несмотря на значительное количество принятых нормативных актов и инициатив, направленных на улучшение системы государственных закупок, многие проблемы остаются нерешенными. Правовая база часто характеризуется сложностью и внутренними противоречиями, что создает дополнительные сложности для участников закупочных процедур.

Цель данной статьи – провести детальный анализ правовых барьеров, мешающих эффективному реформированию системы государственных закупок в Российской Федерации, и предложить пути их преодоления. В рамках исследования будут рассмотрены основные проблемы, возникающие на практике, и предложены конкретные рекомендации по совершенствованию законодательства.

Задачи исследования включают:

- 1) идентификацию основных правовых барьеров в системе государственных закупок;
- 2) анализ правоприменительной практики и выявление ключевых проблем;
- 3) оценку эффективности существующих нормативных актов и предложений по их улучшению;
- 4) разработку рекомендаций по преодолению выявленных правовых барьеров.

Материалы и методы

Для проведения данного исследования использовались разнообразные источники и материалы, включающие в себя:

1. Нормативно-правовые акты:

- Федеральные законы Российской Федерации, регулирующие систему государственных закупок, включая Федеральный закон № 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" и Федеральный закон № 223-ФЗ "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц";

- Подзаконные акты и нормативные документы, разъясняющие и дополняющие положения указанных федеральных законов.

2. Судебная практика:

- Решения арбитражных судов и судов общей юрисдикции, касающиеся споров в области государственных закупок;

- Постановления и разъяснения Высшего Арбитражного Суда и Верховного Суда Российской Федерации.

3. Доклады и отчеты:

- Доклады Счетной палаты Российской Федерации о состоянии и эффективности системы государственных закупок;

- Отчеты и аналитические материалы федеральных и региональных органов власти по результатам мониторинга и контроля государственных закупок;

4. Научные публикации и монографии:

- Научные статьи и монографии российских и зарубежных авторов, посвященные вопросам правового регулирования и реформирования системы государственных закупок.

- Исследования по вопросам правоприменительной практики и выявления правовых барьеров.

Для достижения целей исследования и выполнения поставленных задач использовался правовой анализ. Он поразумевал детальное изучение и интерпретация действующего законодательства, регулирующего государственные закупки в Российской Федерации. Помимо этого, проведен анализ изменений и дополнений в нормативно-правовую базу в контексте их влияния на процесс реформирования системы государственных закупок.

Основная часть

Одним из основных правовых барьеров в системе государственных закупок является сложность и неоднозначность нормативно-правовой базы. Федеральные законы, регулирующие закупки, часто дополняются многочисленными подзаконными актами, что создает трудности в их толковании и применении. В исследованиях Л. П. Сергеева отмечается, что участники закупок, особенно малые и средние предприятия, испытывают значительные затруднения в понимании и соблюдении всех нормативных требований, что может приводить к ошибкам и нарушениям [7, 46].

Противоречия между различными нормативными актами также создают серьезные барьеры для эффективного функционирования системы государственных закупок. Например, положения Федерального закона № 44-ФЗ и Федерального закона № 223-ФЗ часто могут вступать в конфликт, что затрудняет их однозначное применение. В работах Ю. А. Макарова подчеркивается, что отсутствие четкой и согласованной нормативной базы ведет к правовой неопределенности и снижает эффективность закупочных процедур [4, 188].

Система государственных закупок в России также сталкивается с административными барьерами и избыточной бюрократизацией. Многочисленные процедуры и формальности, которые необходимо соблюдать, увеличивают время и затраты на проведение закупок. В исследованиях Решетова К.Ю. указывается, что чрезмерная

бюрократизация создает дополнительные нагрузки на участников закупок и снижает их заинтересованность в участии в государственных тендерах [6, 140].

Недостаточная прозрачность процедур и высокие коррупционные риски являются серьезными правовыми барьерами, препятствующими эффективному функционированию системы государственных закупок. Как отмечается в работах Гороховой Д. В. непрозрачность процедур часто приводит к нарушению принципов справедливой конкуренции и ограничению доступа к государственным контрактам для добросовестных участников. Коррупционные схемы и сговоры между заказчиками и поставщиками также подрывают доверие к системе [10, 153-154].

Практика правоприменения в области государственных закупок также сталкивается с рядом проблем. Судебные решения по вопросам закупок часто противоречивы, что создает правовую неопределенность. В работах Н. В. Филипповой подчеркивается, что недостаток единообразия в правоприменительной практике ведет к различным трактовкам одних и тех же норм права, что создает дополнительные барьеры для участников закупок [3, 59-61].

Недостаточная координация между различными государственными органами, участвующими в регулировании и контроле государственных закупок, также является значительным правовым барьером. Отсутствие четкого разграничения полномочий и дублирование функций приводят к неэффективному контролю и мониторингу закупочных процедур. В исследованиях Перетяжкина В.В. подчеркивается, что для повышения эффективности системы государственных закупок необходимо улучшение координации между государственными органами и повышение их взаимодействия [9, 99].

Результаты

В ходе исследования эффективности системы государственных закупок в России я выявил несколько ключевых реформ, которые могли бы значительно повысить эффективность, прозрачность и подотчетность системы. Эти реформы необходимы для смягчения таких распространенных проблем, как коррупция, неэффективность и отсутствие конкуренции.

Во-первых, важно повысить прозрачность и доступ к информации. Необходимо создать единый и доступный онлайн-портал, на котором будут представлены все виды государственных закупок. Портал должен включать в себя тендерную документацию, информацию об участниках торгов, заключенных контрактах и статусах, причем все данные должны публиковаться в открытых, машиночитаемых форматах, чтобы облегчить анализ и мониторинг со стороны гражданского общества и СМИ.

Во-вторых, необходимо укрепить нормативно-правовую базу. Законы о закупках должны быть пересмотрены и обновлены с целью устранения пробелов в законодательстве, допускающих неконкурентную практику. Необходимо установить более строгие наказания за нарушение правил закупок, чтобы предотвратить мошеннические действия.

Еще одним важным направлением является совершенствование методов и процессов закупок. Конкурсные торги должны стать основным методом закупок, чтобы обеспечить справедливость и соотношение цены и качества. Кроме того, необходимо внедрить более гибкие процедуры закупок, особенно для сложных или инновационных проектов [7, 47].

Наращивание потенциала и обучение также крайне необходимы. Для стандартизации квалификации и повышения квалификации на всех уровнях государственного управления необходимы регулярные программы обучения для сотрудников, занимающихся закупками, и программы сертификации специалистов по закупкам [5, 168].

Внедрение решений в области электронных закупок позволяет оптимизировать процессы, сократить объем бумажной работы и свести к минимуму коррупционные проявления. Платформы электронных закупок должны быть безопасными, удобными для пользователей и способными обрабатывать большие объемы операций.

Важное значение имеет усиление подотчетности и надзора. Необходимо создать независимые органы по надзору за закупками, уполномоченные проводить аудит, проверку и расследование процессов и решений в области закупок. Для обеспечения соблюдения законов и нормативных актов необходимо проводить регулярные аудиторские проверки и вводить обязательные требования к отчетности.

Поощрение участия общественности и защита осведомителей также имеют решающее значение. Участие общественности в процессах закупок должно обеспечиваться путем проведения консультаций и слушаний, а для осведомителей должна быть предусмотрена надежная защита от преследований.

Наконец, использование технологий для мониторинга и оценки может сыграть преобразующую роль. Для мониторинга закупочной деятельности и выявления закономерностей, свидетельствующих о коррупции или неэффективности, следует использовать инструменты передовой аналитики и искусственного интеллекта. Также необходимо разработать системы, автоматически отмечающие операции с высоким риском на основе заранее установленных критериев [1, 36].

Реализация этих реформ требует целенаправленных усилий со стороны всех уровней власти, а также активного взаимодействия с заинтересованными сторонами, включая частный сектор, гражданское общество и международные организации. Такой комплексный подход может существенно повысить эффективность российской системы государственных закупок, что в конечном итоге будет способствовать созданию более прозрачной, подотчетной и эффективной структуры управления.

Обсуждение

Результаты проведенного исследования показали, что реформы в системе государственных закупок Российской Федерации привели к значительным улучшениям в прозрачности, эффективности и подотчетности закупочных процедур. Введение электронных систем закупок существенно повысило доступность информации и

снизило возможности для коррупционных схем, что подтверждает исходные гипотезы исследования о положительном влиянии цифровизации на систему закупок. Усиление контроля и надзора за соблюдением законодательства привело к более четкому и единообразному применению норм права, что также поддерживает гипотезу о важности независимого контроля для повышения эффективности системы.

Сравнение полученных данных с результатами предыдущих исследований показывает, что многие из выявленных проблем и предложенных решений согласуются с существующими научными работами. Например, исследование Донцовой В.А также указывало на сложность нормативно-правовой базы как на значительный барьер. В то же время, в отличие от некоторых более ранних исследований, наше исследование выявило существенные улучшения в правоприменительной практике и снижении коррупционных рисков благодаря внедрению электронных систем. Это различие может быть объяснено более современным контекстом нашего исследования и недавними реформами, которые еще не были учтены в предыдущих работах.

Теоретические, практические и политические импликации результатов исследования весьма значительны. Теоретически, наши результаты подтверждают важность цифровизации и независимого контроля в улучшении государственных закупок. Практически, внедрение электронных систем и повышение квалификации участников показали свою эффективность в снижении административных барьеров и коррупционных рисков. С точки зрения политики, наши выводы подчеркивают необходимость продолжения реформ, направленных на упрощение нормативно-правовой базы и улучшение координации между государственными органами.

Наше исследование имеет ряд ограничений, которые могут влиять на интерпретацию результатов. Во-первых, анализ был сосредоточен на доступных данных и отчетах, которые могут не охватывать все аспекты системы государственных закупок. Во-вторых, исследование в основном опиралось на качественные методы анализа, что может ограничивать точность количественной оценки эффективности реформ. Эти ограничения необходимо учитывать при интерпретации результатов и их применении на практике.

Основываясь на результатах и выявленных ограничениях, можно выделить несколько перспективных направлений для будущих исследований. Необходимо более детально изучить влияние цифровизации на различные аспекты закупочных процедур и провести количественный анализ ее эффективности. Также важно исследовать долгосрочные эффекты повышения квалификации участников и внедрения международных практик. Кроме того, следует рассмотреть возможности улучшения координации между различными государственными органами и разработать новые механизмы общественного контроля.

Заключение

Проведенное исследование подтвердило значимость и эффективность реформ в системе государственных закупок Российской Федерации, особенно в контексте повышения прозрачности, снижения коррупционных рисков и улучшения правоприменительной практики. Введение электронных систем закупок и усиление контроля со стороны независимых органов способствовали значительным улучшениям в функционировании системы, что подтверждается результатами анализа и сопоставлением с предыдущими исследованиями. Однако, несмотря на достигнутый прогресс, система государственных закупок в России все еще сталкивается с рядом серьезных вызовов. Сложность и неоднозначность нормативно-правовой базы, административные барьеры, недостаточная координация между государственными органами и оставшиеся коррупционные риски продолжают оказывать негативное влияние на эффективность и справедливость закупочных процедур. Эти проблемы требуют дальнейшего совершенствования законодательной базы, упрощения процедур и усиления мер по предотвращению коррупции.

Результаты исследования подчеркивают важность продолжения реформ, направленных на цифровизацию, повышение квалификации участников и улучшение координации между государственными органами. Также необходимо усиление общественного контроля и внедрение инновационных технологий для мониторинга и анализа закупок. С учетом выявленных ограничений исследования, будущее исследование должно быть направлено на более детальный количественный анализ эффективности реформ, изучение долгосрочных последствий внедрения электронных систем и международных практик, а также разработку новых механизмов для преодоления оставшихся барьеров. Такой подход позволит не только продолжить улучшение системы государственных закупок, но и обеспечить ее устойчивое развитие в долгосрочной перспективе.

Источники:

1. Бутко Т. П. Государственные закупки в системе публичного права и административно-правового регулярного // Юридическая наука. 2022. № 5. С. 35-37.
2. Герасименко А. А., Иванов А. М. О понятии и принципах государственных закупок // Теология. Философия. Право. 2020. № 1 (13). С. 95-105.
3. Горохова Д. В. Государственные закупки в Российской Федерации: ретроспектива и развитие // Финансовый журнал. 2020. № 2 (12). С. 57-68.
4. Донцова Н. А. Организационно-правовые основы государственных закупок // Вестник науки. 2023. № 9 (66) (4). С. 187-194.
5. Перетяткина В. В. Правовое регулирование государственных закупок // Вестник науки. 2021. № 12 (45) (3). С. 163-172.
6. Пермяков М. В., Банных С. Г., Морозова Е. В. Правовое регулирование государственных закупок // Юридическая наука. 2023. № 5. С. 139-141.
7. Решетняк С. Р. Особенности правового регулирования закупок как сложной гражданско-правовой сделки // Вестник экспертного совета. 2022. № 4 (31). С. 40-50.
8. Решетов К. Ю. [и др.]. Система государственных закупок в России: текущее состояние, проблемы, направления развития // Вестник Национального института бизнеса. 2022. № 45. С. 120-129.
9. Филиппова Н. В. Проблемы правового регулирования закупок отдельными видами юридических лиц // Colloquium-Journal. 2019. № 21-7 (45). С. 99-100.
10. Шарапова Р. А. Ответственность в сфере закупок // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 7-2. С. 153-155.

EDN: AEXTKZ

О.С. Хлусова – к.э.н., доцент кафедры Отраслевого и проектного менеджмента Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия, o.s.khlusova@gmail.com,

O.S. Khlusova – Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor of the Department of Industry and Project Management, Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia;

И.Г. Рзун – к.физ.-мат.н., заведующий кафедрой Инженерных дисциплин и управления Новороссийского политехнического института филиала Кубанского государственного технологического университета, Новороссийск, Россия, irarzun@yandex.ru,

I.G. Rzun – candidate of physical and mathematical sciences, Head of the Department of Engineering Disciplines and Management, Novorossiysk Polytechnic Institute, branch of Kuban State Technological University, Novorossiysk, Russia.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ РЕСУРС КАК ИДЕНТИФИКАТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА HUMAN RESOURCE AS AN IDENTIFIER OF ECONOMIC GROWTH

Аннотация. В статье рассмотрены человеческие ресурсы как один из основных детерминирующих факторов роста и повышение ВВП. Прежде всего, под человеческими ресурсами понимается потенциал людей, их физические и умственные способности, которые могут быть применены для того, чтобы увеличить производительность и эффективность труда. И, чтобы эффективно управлять производственными процессами, важно не только планировать деятельность, закупать хорошее оборудование и автоматизировать бизнес-процессы и производство, но также грамотно управлять этими ресурсами.

Abstract. The article examines human resources as one of the main determining factors of growth and increase in GDP. First of all, human resources refers to the potential of people, their physical and mental abilities, which can be used to increase productivity and efficiency. And, in order to effectively manage production processes, it is important not only to plan activities, purchase good equipment and automate business processes and production, but also to competently manage these resources.

Ключевые слова: экономический рост, ВВП, производительность труда, здоровье человека, демография, человеческий капитал.

Keywords: economic growth, GDP, labor productivity, human health, demography, human capital.

Национальный проект «Демография» – один из национальных проектов в России на период с 2019 по 2024 гг. Цель – увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни, а также увеличение до 55 % доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом.

В 2023 в 85 регионах Российской Федерации году внедрены 5617 корпоративных программ, содержащих наилучшие практики по укреплению здоровья работников [1].

С 2025 года по поручению президента России В.В. Путина он будет расширен и преобразован в национальный проект «Семья». Мероприятия, касающиеся здорового образа жизни и спорта, которые содержатся в текущем нацпроекте, войдут в национальный проект «Продолжительная и активная жизнь».

Согласно паспорту Нацпроекта численность населения, обратившегося в медицинские организации по вопросам ЗОЖ, составляла 1676 тыс. чел., к 2024 г. – 2997 тыс. чел. Вместе с этим прогнозируется увеличение на 37,5 % (с 4 до 5,5 млн чел.) количество лиц, которым будут рекомендованы индивидуальные планы по ЗОЖ.

В России доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом в 2015 г. составляла 31,5 %, в 2016 г. – 34,2 %, в 2017 г. – 36,8 %. За 2019-2024 гг. данный показатель увеличен на 15 %, т.е. каждый второй россиянин систематически занимается физической культурой и спортом [1].

Однако, для оценки эффективности реализации Нацпроекта, необходим оперативный анализ показателей, включенных в программу. Однако, как показал анализ, некоторые данные отсутствуют в официальной статистике или дата их опубликования задерживается на год. В связи с этим, авторами предложена модель оценки состояния «Здоровья» человека, как определяющего фактора роста производительности труда, и, в конечном счете, увеличение ВВП.

Экономически эффективней и целесообразней инвестировать в себя сейчас. Здоровье – это ценность, только осознание этой интеллектуальной значимости приходит в его отсутствие. Деньги – ресурс измеримый, а здоровье?

По уставу ВОЗ, «здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов».

Советский ученый Павел Иосифович Калью изучал этот вопрос и рассмотрел 79 определений здоровья, сформулированных в разных странах мира, среди них.

- «Здоровье – нормальная функция организма на всех уровнях его организации, нормальный ход биологических процессов, способствующих индивидуальному выживанию и воспроизводству».

- «Участие в социальной деятельности и общественно полезном труде, способность к полноценному выполнению основных социальных функций».

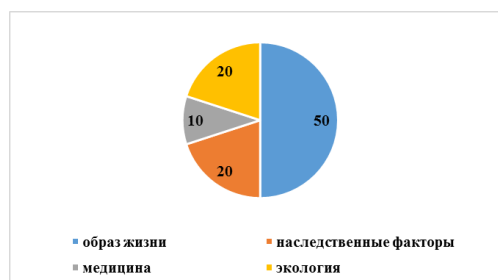

Рисунок 1 – Факторы, влияющие на здоровье человека

Именно большую часть занимает образ жизни, который зависит только от самого человека и не нужно винить государство, медицину.

Отрадно, что ВОЗ рассматривает здоровье, не только как отсутствие болезней, но и обращает внимание на душевное и социальное благополучие. Рассматривая здоровье, как социальный фактор развития общества, следует обратить внимание, что именно влияет на него, а именно: движение (физическая активность), питание, эмоции и позиционирование себя в обществе (социальный статус). Для оценки уровня здоровья человека будет использован комплексный подход. Для начала проведем оценку качественных параметров. Для проведения оценки была привлечена группа экспертов (25 человек), которые оценивали понятие «здоровье» из предложенных параметров. Оценка проводилась по 5-бальной шкале. В качестве информационной базы исследования выступили личные наблюдения за состоянием своего организма. Стабильность положения по критерию оценивается минимальным баллом (1 балл). К основным качественным параметрам «Здоровье» отнесем: – значимость сбалансированного питания; – физические нагрузки; – эмоции; – позиционирование себя в обществе (социальный статус)

В первую очередь оценим значимость сбалансированного питания (таблица 1).

Таблица 1 – Оценка значимости сбалансированного питания

Объект оценки	Критерий положительной оценки	Балл
Калорийность суточного рациона энергозатратам организма	Зависит от пола, возраста, характера работы	5
Питьевой режим	30 мл на 1 кг массы тела	4
Время и количество приемов пищи	Первый завтрак в течение часа после пробуждения Не допускать перерывов между приемами пищи свыше трех часов ужин за 3-4 часа до сна Один прием пищи по объему до 300 г/300 мл (правило 2-х ладоней)	3
Разнообразие пищи	Съедать суточную норму жиров. 50 % жиров растительного происхождения. Белок в каждом приеме пищи Употребление овощей в каждом приеме пищи	2
Качество потребляемой пищи	Наличие «мусорной» еды: фастфуд, чипсы, снеки – все продукты содержащие красители, консерванты, транс-жиры (маргарин, пальмовое масло), усилители вкуса. Продукты с содержанием глутамата натрия, аспартама, бензоата натрия, диоксида серы, сорбата калия. Промышленные полуфабрикаты.	5
Общая сумма баллов		19
Максимально возможная сумма баллов		25

Согласно данным таблицы 1, питание набирает 19 баллов из 25 возможных, т.е. степень инвестиционной привлекательности здоровья по данному параметру оценивается в 76 %.

Далее проведем оценку физической активности (таблица 2).

Таблица 2 – Оценка физической активности

Объект оценки	Критерий положительной оценки	Балл
Вид физической активности	Спортивный зал, йога, пилатес	5
Количество пройденных шагов в сутки	Минимум 10 000 шагов	4
Количество нагрузок в неделю	Минимум 2 (силовая+кардио)	4
Анатомические особенности организма	особенности строения органов и систем человеческого организма с характером их функционирования	3
Общая сумма баллов		16
Максимально возможная сумма баллов		20

Оценка физической активности свидетельствует о том, что по данному качественному критерию может быть присвоено 80 %.

Движение – необходимо для профилактики гиподинамии (патологическое состояние, при котором на фоне низкой физической активности снижается мускульная сила и происходит атрофия мышц). Опасно его отсутствие. Главное осознать, что недостаточность движения – это гиподинамия, а избыточное приводит к распаду (ресурс организма тоже ограничен и бесконечно его использовать невозможно). В зависимости от возрастных изменений, анатомических и физиологических особенностей должны быть в арсенале как силовые тренировки, так и кардиотренировки.

Следующим этапом оценки качественных параметров «Здоровье» выступает оценка влияние эмоций на общее самочувствие (таблица 3).

Таблица 3 – Оценка влияние эмоций на общее самочувствие

Объект оценки	Критерий положительной оценки	Балл
психологический микроклимат в семье/на работе	Социально-психологический климат в семейных отношениях/на работе	5
реакция на стресс	реакция организма на внешние раздражители	5
неадекватно прожитые эмоции	Повышенная тревожность, неудовлетворенность жизнью, выгорание, опустошенность	5
режим сна и отдыха	полноценный отдых и качество сна	4
Общая сумма баллов		19
Максимально возможная сумма баллов		20

Оценка влияние эмоций на общее самочувствие свидетельствует о том, что по данному критерию набрано 19 баллов из 20 возможных, т.е. в процентном соотношении – 95 %.

Нет отрицательных чувств, есть измененное сознание для преодоления ситуации. Это наша реакция на происходящие события (проблема – это ресурсное состояние). Все это в совокупности определяет здоровье человека.

Еще З. Фрейд писал, что подавленные эмоции не умирают. Их заставили замолчать. И они изнутри продолжают влиять на человека, разрушая телесную оболочку.

Испытывать и переживать сложные эмоции ещё нужно уметь. Незнание что с ними делать (гнать от себя подальше, а их нужно переживать), например, агрессию, обиду, зависть мы загоняем так глубоко, что потом сердце болит. Эмоциям кроме тела идти некуда.

Каждый орган функционирует только во взаимодействии и под влиянием другого, поэтому сбой одного – вызывает сбой всего организма. Далее проведем оценку социальной принадлежности человека (таблица 4).

Таблица 4 – Оценка социальной принадлежности в обществе

Объект оценки	Критерий положительной оценки	Балл
Наличие «любимой» работы	С каким настроением Вы идете и возвращаетесь с работы	2
Материальная база	Материальная удовлетворенность	5
Значимость в обществе	Признание коллегами, друзьями, семьей	2
Возможность развития	Желание и возможность интеллектуального, духовного развития	3
Общая сумма баллов		12
Максимально возможная сумма баллов		20

Оценка позиционирования себя в обществе говорит о том, что свой социальный статус группа экспертов оценивает невысокими показателями (12 из 20 возможных, 60 %).

Получаете ли Вы удовольствие и благодарность за свою работу? Не про здоровье ходить на работу ради денег (выживания). На работу ходят для дисциплины ума, а финансовый выхлоп – это побочное действие (прибыли или убыток), зависящее от количества и еще в большей части качества этих коммуникаций.

По результатам расчета качественных критериев «Здоровье» экспертным методом получена интегральная оценка (таблица 5).

Таблица 5 – Оценка «Здоровье» на основе анализа ее качественных параметров

Группа критериев	Сумма баллов (ООО «Лента»/максимально возможная)	Вес группы	Итоговый балл с учетом корректировки (ООО «Лента»/максимально возможный)
Питание	19/25	0,25	4,75/6,25
Физические нагрузки	16/20	0,25	4/5
Эмоции	19/20	0,25	4,76/5
Социальный статус	12/20	0,25	3/5
Общая сумма баллов			16,51/21,25

Отметим, что при установлении значения весового коэффициента для каждой группы исходили из их равнозначности при формировании инвестиционной привлекательности предприятия. Поэтому всем группам были присвоены равные веса – 0,25.

Анализ информации, содержащейся в таблице 6, позволил сделать вывод о том, что понятие «Здоровье» человека не является максимальным (рисунок 2).

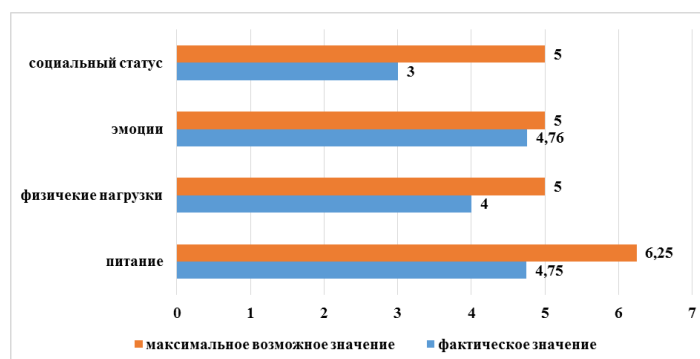

Рисунок 2 – Фактическое и максимально возможное значение качественных критериев «Здоровье» человека

Качественные показатели здоровья оказывают непосредственное влияние на финансовое положение человека, в сторону либо стабилизации, либо ее потере. Цена здоровья на качественном уровне – это поддержка и профилактика заболеваний (важно следить за балансом нутриентов и разнообразием внутри каждой пищевой группы, чтобы хватало энергии, сытости и не было «провала» в микронутриентах, баланс труда и отдыха), на количественном – лечение (затратно). Статья расходов на лечение из года в год растет, поэтому к себе нужно относиться финансово-стратегически эффективно.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики по итогам 2023 года, сумма базовых расходов на лечение составляет порядка 70 % от общего бюджета, при этом на профилактику заболеваний – 30 %.

Далее проведем оценку количественных показателей, влияющих на «Здоровье» человека. Она заключается в определении системообразующих факторов, на основании которых определяется ее уровень.

Эталонном сравнения может являться нормируемое значение исследуемого показателя с учетом желаемого параметра.

На этапе проведения оценки были определены индексы для каждого показателя по формуле (1):

$$Y_i = \frac{\max a_i}{a_i}, \quad (1)$$

где, Y_i – индекс i -го показателя;

$\max a_i$ – эталонное значение i -го показателя;

a_i – расчетное значение i -го показателя.

Далее произведен расчет агрегирующих показателей в виде взвешенного геометрического среднего частных показателей, в том случае, если они являются одновидовыми параметрами по формуле (2):

$$\text{Укп} = \sqrt[n]{Y_1 \cdot Y_2 \cdot Y_3 \cdot \dots \cdot Y_n} \quad (2)$$

где, Y_1, Y_2, Y_3, Y_n – индекс i -го показателя;

n – количество показателей.

В таблице 6 отражена оценка количественных показателей «Здоровье» человека.

Таблица 6 – Расчет комплексного критерия «Здоровье» человека в 2018-2021гг., тыс.руб.

Показатели	2020г.	2021г.	2022г.	2023г.	Эталон	Индекс показателя			
						2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023г.
«Заработная плата»	38498	43510	50252	55930	80000	2,07	1,8	1,5	1,4
«Саморазвитие»	3432	5782	7014	10547	30000	8,7	5,1	4,2	2,8
«Цена сбалансированного питания»	10848	12345	15783	20532	50000	4,6	4,05	3,1	2,4
«Досуг в т.ч. и спорт»	2112	3458	3916	4015	10000	4,7	2,8	2,5	2,4
Агрегирующий показатель системы	$\text{Укп}(2020г.) = \sqrt[4]{2,07 * 8,7 * 4,6 * 4,7} = 4,44$ $\text{Укп}(2021г.) = \sqrt[4]{1,8 * 5,1 * 4,05 * 2,8} = 3,19$ $\text{Укп}(2022г.) = \sqrt[4]{1,5 * 4,2 * 3,1 * 2,5} = 2,64$ $\text{Укп}(2023г.) = \sqrt[4]{1,4 * 2,8 * 2,4 * 2,4} = 2,19$								

Причиной отрицательной динамики агрирующего показателя системы уровня «Здоровья» человека в 2020-2023 гг. несоответствие заработной платы и ценами на продукты питания, посещение спортзалов, проведение досуга и организация отдыха.

Экономические последствия снижения уровня здоровья населения имеют два аспекта. Первый из них связан с затратами на социальные трансферты, второй - с недопроизводством ВВП в силу выбытия трудоспособного населения из производственного процесса на период лечения.

Экономическая отдача одним человеком, занятым в экономике, выраженная в % от ВВП с каждым годом снижается. Негативный характер такого положения очевиден, если рассматривать стоимость статистической жизни как выражение объема инвестиций в человеческий капитал: образование, лечение, творческое развитие и составляет ту самую стоимость жизни.

Рассматривая системно и едино количественные и качественные показатели «Здоровья» человека необходимо, прежде всего, повышать уровень эффективности использования внутренних ресурсов человеческого капитала, которые найдут отражение и на количественных показателях – ВВП страны.

Источники:

1. Официальный сайт Национальные проекты РФ - [Электронный ресурс] - URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/demografiya/> (Дата обращения: 09.09.2024).
2. Официальный сайт Федеральная служба государственной статистики - [Электронный ресурс] - URL: <https://rosstat.gov.ru/> (Дата обращения: 02.09.2024).

EDN: HBVРКК

И.А. Чернякова – к.э.н., доцент кафедры менеджмента, Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск, Россия, i.chernyakova_nstu@mail.ru,

I.A. Chernyakova – candidate of economic sciences, associate professor, Department of Management, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia.

ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В ПОДБОРЕ ПЕРСОНАЛА DIGITAL TOOLS IN RECRUITMENT

Аннотация. Процесс подбора персонала известен каждой организации и в эпоху цифровизации применение digital-технологий играют решающую роль в этом процессе. Применение цифровых технологий повышает эффективность и обеспечивают более качественный подбор кадров. Сегодня цифровым технологиям доверяют практически все этапы подбора персонала: от написания текста вакансии искусственным интеллектом до подписания документов о приеме в штат организации при помощи простой цифровой подписи. При этом в большинстве случаев каждый этап подбора персонала имеет свой отдельный цифровой инструмент, выполняющий свои задачи, это повышает эффективность подбора, но не способствует повышению прозрачности процесса. Внедрение единой цифровой платформы по методике ВРМ как раз могло бы способствовать повышению прозрачности не только процесса подбора, но и всей работе с персоналом. Цель данного исследования заключалась в изучении современных цифровых инструментов и возможностей автоматизации бизнес-процесса подбора персонала. В ходе исследования были рассмотрены актуальные цифровые инструменты, возможности и ограничения каждого из них. Методика автоматизации процесса подбора персонала представлена в виде функциональной архитектуры для использования на цифровой платформе.

Abstract. The recruitment process is known to every organization and in the era of digitalization, the use of digital technologies plays a crucial role in this process. The use of digital technologies increases efficiency and ensures better recruitment. Today, digital technologies are trusted at almost all stages of recruitment: from writing a vacancy text with artificial intelligence to signing documents for admission to the staff of an organization using a simple digital signature. At the same time, in most cases, each stage of recruitment has its own separate digital tool that performs its tasks, this increases the effectiveness of recruitment, but does not contribute to increasing the transparency of the process. The introduction of a single digital platform using the VRM methodology could just help to increase transparency not only of the recruitment process, but also of all work with personnel. The purpose of this study was to study modern digital tools and the possibilities of automating the business process of recruitment. The study examined current digital tools, the capabilities and limitations of each of them. The methodology for automating the recruitment process is presented in the form of a functional architecture for use on a digital platform.

Ключевые слова: HR-менеджмент, подбор персонала, цифровые технологии, цифровая трансформация, бизнес-процесс, алгоритм подбора персонала.

Keywords: HR-management, recruitment, digital technologies, digital transformation, business process, recruitment algorithm.

Введение

Практическая каждая организация в наше время сталкивается с автоматизацией и цифровизацией различных аспектов управления, а рост бизнеса стал возможен только при применении различных онлайн-инструментов. Более того, это совпадает с выходом на рынок труда нового поколения, которые хорошо и охотно разбираются в IT-технологиях, интересуются новыми средствами и инструментами автоматизации.

В условиях дефицита высококвалифицированных специалистов и появления спроса на принципиально новые специальности рекрутинг становится первоочередной задачей для кадрового менеджмента. Для поддержания конкурентоспособности компании в долгосрочной перспективе необходимо внедрение оптимизированной системы подбора персонала с использованием современных цифровых технологий. Такая система позволит HR-менеджерам автоматизировать рутинные задачи, высвободив время для более важных вопросов, связанных с качеством подбора.

Изучением особенностей рекрутинга в условиях цифровой трансформации, современные методы, инструменты и digital-технологии, применяемые в процессе подбора персонала отражены в работах таких авторов как Н. И. Архипова, Е. С. Козина, Н.И. Нагибина, О. Л. Седова, Н. В. Шарапова и другие. Однако в работах этих авторов представлены фрагментарные упоминания отдельных этапов подбора персонала или отдельные цифровые инструменты.

Целью исследования было изучение цифровых инструментов и возможностей автоматизации для улучшения процесса найма персонала. Кроме того, в исследовании была разработана функциональная архитектура для процесса первичного отбора кандидатов для цифровой платформы.

Типовая модель поиска и отбора кандидатов

Бизнес-процесс подбора персонала, состоящий из 9 базовых этапов (рисунок 1) является довольно типичным для большинства российских организаций.

Факторы, влияющие на модель поиска и подбора персонала, включают корпоративную культуру, репутацию работодателя, структуру организации, бюджет и другие. Наиболее важным этапом подбора кадров является формирование заявки, так как ошибки и неточности, допущенные здесь и выявленные на последующих этапах, потребуют ее корректировки и возврат к первоначальному этапу, что приведет к увеличению срока процесса найма. Заявка будет удовлетворена оперативнее, когда имеется возможность предоставить ее в электронном виде готового формуляра с полями, обязательными для заполнения: должность, пол, возраст и навыки кандидата, требования, обязанности и условия работы.

Формирование заявки	<ul style="list-style-type: none"> • обоснование необходимости поиска нового сотрудника, • составление списка требований (опыт, навыки, возраст, наличие лицензии и т.д.), • определение сроков закрытия вакансии и т.д.
Утверждение вакансии	<ul style="list-style-type: none"> • проверка текущей численности штата, • оценка экономической целесообразности мероприятия, • согласование вакансии с генеральным директором и т.д.
Передача вакансии в работу службы HR	<ul style="list-style-type: none"> • назначение ответственного, • выделение дополнительных финансовых ресурсов, • установка предельных сроков, • определение методов поиска и т.д.
Привлечение кандидатов	<ul style="list-style-type: none"> • публикация вакансии в интернете, • обращение в кадровое агентство, • использования личных связей сотрудников, • подача объявления в СМИ и т.д.
Обработка откликов на вакансию	<ul style="list-style-type: none"> • сбор полученных резюме и внесение в базу данных, • отбор наиболее релевантных должностей
Первичный отбор кандидатов	<ul style="list-style-type: none"> • проведение телефонных собеседований, • отправка писем по электронной почте, • организация видеоконференции и т.д.
Проверка навыков и выявление личных качеств соискателей	<ul style="list-style-type: none"> • организация личных встреч, • проведение тестирований, рассылка тестовых заданий, • получение обратной связи от руководителя отдела или подразделения и т.д.
Принятие решения о найме	<ul style="list-style-type: none"> • согласование кандидатуры с руководителем подразделения и генеральным директором, • отправка оффера, составление трудового соглашения
Сбор необходимых документов и оформление в штат	<ul style="list-style-type: none"> • подписание приказа о зачислении сотрудника в штат, • озвучивание с уставными документами организации и т.д.

Рисунок 1 – Основные этапы подбора персонала [1, 2]

Технология подбора кадров

При подборе сотрудников различных категорий (руководители, специалисты, служащие, рабочие) применяют следующие технологии: скрининг, рекрутинг, прямой поиск (executive search), хедхантинг и прелиминаринг [3].

В случае необходимости быстрого подбора соискателей исключительно по формальным признакам используют технологию скрининга. При рекрутинге подходящего кандидата приглашают на собеседование или интервью, а также осуществляют сбор и поиск дополнительной информации о кандидате. Во время прямого поиска потенциальные кандидаты на должность привлекаются путем активного поиска как среди свободных, так и среди занятых профессионалов. Разновидностью прямого поиска является технология реферального или рекомандательного рекрутинга, т.е. подбор персонала по личным рекомендациям сотрудников, партнеров или

клиентов организации. Технология хедхантинга подразумевает переманивание сотрудников из других компаний путем предложения более интересных условий работы (высокая зарплата, ДМС, социальный пакет и др.). При прелиминаринге осуществляется поиск специалистов среди студентов и выпускников учреждений высшего и среднего профессионального образования.

Преимущества и недостатки данных технологий показаны в таблице 1.

Таблица 1 – Преимущества и недостатки технологий подбора персонала

Технология подбора	Преимущества	Недостатки
Скрининг	1) высокая скорость получения необходимой информации о кандидате; 2) подходит для подбора персонала младшего звена (секретари, официанты, продавцы, водители); 3) относительно низкая стоимость подбора.	1) при подборе кандидатов не учитываются личностные качества, психологические особенности и мотивация; 2) не подходит для подбора кандидатов на руководящие должности.
Рекрутинг или массовый рекрутинг	1) подходит для подбора рядового персонала (рабочие, продавцы, бухгалтеры, менеджеры); 2) довольно легкий способ применения.	1) сосредоточен на кандидатах, находящихся в активном поиске работы.
Прямой поиск (Executive Search)	1) подходит для подбора персонала высшего звена управления; 2) учитывает конкретные требования должности, на которую осуществляется подбор; 3) позволяет оценить, как квалификацию, так и соответствие корпоративным ценностям организации.	1) является относительно трудоемкой и дорогостоящей; 2) не подходит для подбора персонала низшего звена.
Реферальный или рекомендательный рекрутинг	1) поиск специалистов с опытом работы; 2) экономия времени на отбор кандидатов; 3) быстрая адаптация сотрудников, т.к. в компании работает уже знакомый им человек.	1) субъективная оценка кандидата рефером; 2) возможное нарушение субординации в коллективе; 3) потенциальная угроза увольнения сразу нескольких сотрудников.
«Охота за головами» (Head Hunting)	1) у кандидата уже имеются профильный опыт и знания в отрасли, развитые компетенции, проработанные навыки и умения; 2) нестандартный творческий подход к подбору кадров.	1) относительно высокая стоимость; 2) требуемый высокий уровень подготовки специалиста по подбору персонала (хедхантера); 3) относительно высокая продолжительность поиска претендента на вакантную должность.
Прелиминаринг (Preliminary)	1) омоложение штата компании; 2) улучшение репутации компании в связи с предоставлением возможности молодым специалистам работать и развиваться; 3) облегчение модернизации, внедрения новых технологий.	1) высокие временные и материальные затраты на адаптацию и обучение молодых специалистов; 2) необходима четко организованная система наставничества.

Независимо от применяемой технологии подбора нужно соблюдать базовые принципы:

1. нанимать на работу только таких сотрудников, чьи опыт, образование и компетенции релевантны должностным требованиям, а ценности, поведение и стиль работы – корпоративной культуре;
2. повышать объективность процедур найма персонала, исключить предвзятость и несправедливость, оценку резюме и собеседования объективно, осуществлять по четким рабочим критериям;
3. быть честным с соискателями, предоставлять полную информацию о вакансии, требованиях, заработной плате и давать конструктивную обратную связь;
4. использовать новые технологии для оптимизации подбора кадров, такие как системы отслеживания кандидатов, инструменты видео-интервью и применение онлайн-платформ;
5. совершенствовать процесс подбора кадров для повышения его эффективности, результативности и справедливости.

Осуществление технологии подбора персонала в организации можно представить в виде алгоритма, состоящего из пяти основных этапов (рисунок 2).

Кроме того, методы поиска претендентов на вакантную должность можно разделить на две группы: внутренне (предполагает работу с кадровым резервом организации) и внешние (реклама в СМИ, биржи труда) [4].

Далее рассмотрим отдельные цифровые технологии, применяемые во время проведения процедуры подбора.

Цифровые технологии в процессе подбора персонала

Внедрение цифровых технологий в работу современных HR-специалистов способствует оптимизации процесса найма персонала, значительно сократив время, затрачиваемое на рутинные задачи. В настоящее время инструменты автоматизации и цифровизации подбора довольно разнообразны, рассмотрим наиболее популярные.

1. Социальный рекрутмент – это подбор персонала при помощи социальных сетей. По данным HH.ru, 59 % сотрудников находят работу таким образом [5]. Если необходимо расширить воронку подбора персонала, получить быстрый отклик или оценить профиль потенциального кандидата, то использование социальных сетей подходит отлично. Но все же, рекомендуется рассматривать его как дополнительный инструмент в подборе персонала, т.к. заменить им в полном объеме традиционные Интернет-ресурсы (например, HH.ru, SuperJob или Работа.ру) вряд ли получится. Рассмотрим более подробно методы применяемые на этапах разработки стратегии набора персонала и организации отбора персонала. Данные методы классифицируем на традиционные и современные (рисунок 3).

2. Видео рекрутинг – это видео ролик с ответами соискателя на конкретные вопросы. Причем соискателю вопросы заранее не известны, время записи ответа на вопрос ограничено и нет возможности перезаписать ответы [6]. В практике российских организаций для видео интервью применяются программные продукты Zoom, Link-Chat, Контур Толк, Яндекс.Телемост и другие.

3. Чат-боты – это компьютерные программы, которые имитируют человеческий разговор через текстовый или голосовой интерфейс, могут применяться для интерактивного взаимодействия с потенциальными кандидатами [7]. Сегодня много доступных конструкторов для создания чат-ботов можно найти в Интернете, например, RoboChat.io, СберБизнесБот, HubSpot и другие.

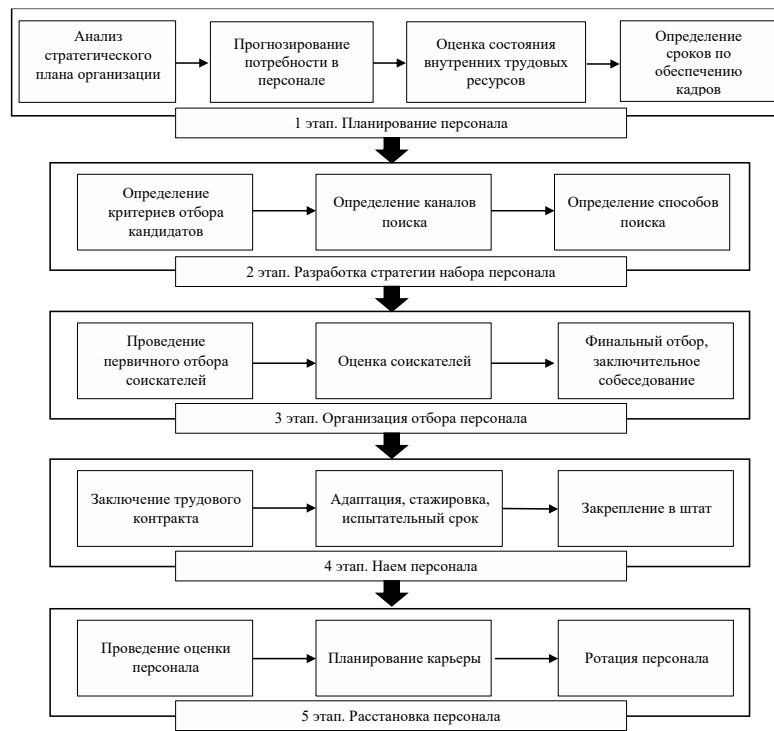

Рисунок 2 – Алгоритм технологии подбора персонала
(Источник: разработано автором)

<p>2 этап. Разработка стратегии набора персонала</p> <p>Определение способов поиска</p>	<p>Традиционные методы</p> <p>Запрос в службы занятости или HR-агентства</p> <p>Размещение вакансии</p> <p>Формирование кадрового резерва</p>	<p>Современные методы</p> <p>Проведение конференций, презентаций, ярмарок</p> <p>Поиск в интернете, социальный рекрутинг</p> <p>Цифровые технологии: социальные сети, интернет ресурсы, блокчейн</p>
<p>3 этап. Организация отбора персонала</p> <p>Проведение первичного отбора соискателей</p> <hr/> <p>Оценка соискателей</p> <hr/> <p>Финальный отбор, заключительное собеседование</p>	<p>Анкетирование</p> <p>Оценка резюме, телефонное интервью</p> <hr/> <p>Тестирование</p> <p>Интервью, собеседование</p> <p>Проверка рекомендаций</p> <hr/> <p>Собеседование по типу «вопрос-ответ»</p> <p>Видео-интервью</p>	<p>Физиогномика, соционика</p> <p>Интернет-опрос (CAWI)</p> <p>Цифровые инструменты: чат-боты, BigData, искусственный интеллект</p> <hr/> <p>Кейс-стади, хакатоны</p> <p>Онлайн-ассесмент, групповое интервью</p> <p>Цифровые инструменты: онлайн-платформы, онлайн-игры, VR-симуляторы</p> <hr/> <p>Стрессовое интервью, brainteaser-интервью</p> <p>Цифровое-интервью</p> <p>Цифровые технологии: автоматизированные системы, платформы, искусственный интеллект</p>

Рисунок 3 – Классификация методов подбора персонала
(Источник: разработано автором)

4. Автоматизированные системы управления кандидатами (ATS) представляет собой программный инструмент, который помогает компаниям автоматизировать и управлять процессом подбора персонала. Также поз-

воляет организациям отслеживать кандидатов на всех этапах процесса найма, от первоначального поиска до приема на работу. Примеры ATS: программа «Skillaz. Подбор», онлайн-сервис «Хантфлоу», онлайн-платформа «Поток Рекрутмент» и др.

5. Применение искусственного интеллекта (ИИ) в подборе персонала – это использование компьютерных технологий для автоматизации и сокращения времени для выполнения различных задач, связанных с подбором персонала (отбор и просмотр резюме, планирование собеседований, оценка соискателей и др.) [8]. ИИ-системы используют машинное обучение, обработку естественного языка и другие передовые технологии. Примерами применения ИИ в процессе подбора персонала являются HR-сервис «Воронка найма», программа «Робот Вера», приложение для поиска работы Tinder, и др.

6. Платформы для онлайн-тестирования кандидатов – это инструменты, которые позволяют работодателям проводить тесты для оценки навыков, способностей и знаний потенциальных сотрудников в онлайн-формате. Наиболее популярные российские платформы: iSpring позволяет автоматизировать обучение, аттестацию и проведение тренингов для персонала; StartExam позволяет автоматизировать проведение различных тестов, включая оценку 360°; Indigo позволяет создавать тесты, анкеты и отслеживать результаты.

7. Геймификация процесса подбора персонала – это использование различных игровых элементов и механик в процессе подбора персонала для повышения его увлекательности, привлекательности и эффективности. Геймификация помогает привлечь больше кандидатов, повысить качество подбора и улучшить общую эффективность процесса. Формат игры может быть разным: «win-win» когда нет проигравших, а выигрывают все [9]; соревновательный, когда стараются все, но победитель один (или несколько). К цифровым инструментам процесса геймификации относят в первую очередь онлайн-игры. Наиболее известна компьютерная онлайн-игра «Pymetrics» в которой используются игровые оценки для оценки когнитивных способностей, эмоционального интеллекта и мотивации кандидатов.

8. BigData или большие данные – это большие массивы структурированных или неструктурированных данных о потенциальных кандидатах и сотрудниках, которые могут быть проанализированы для получения информации и улучшения процесса подбора персонала [10]. Интеллектуальные платформы, которые используют BigData: «Нота Юнион», «E-staff», «Air.inno.tech» и др.

В таблице 2 представлены возможности и ограничения различных цифровых инструментов, применяемых в подборе персонала.

Таблица 2 – Возможности и ограничения цифровых инструментов подбора персонала

Цифровой инструмент	Возможности	Ограничения
Социальный рекрутинг	1) простой в использовании недорогой инструмент; 2) подходит для массового подбора персонала.	1) недостаточно оперативно размещение объявлений модераторами групп; 2) трудности в поиске специалистов узкого профиля, высококвалифицированного персонала.
Интернет-ресурсы	1) легкость и оперативность при размещении вакансий; 2) доступ к базам данных; 3) широкая аудитория пользователей; 4) быстрое обновление и редактирование вакансий.	1) необходимость обновления размещенных ранее вакансий; 2) «ручная» работа по проверке кандидатов; 3) большое число собеседований.
Видео рекрутинг	1) проведение удаленного интервью; 2) возможность повторного просмотра записи; 3) оценка навыков выступления, коммуникации и поведения в стрессовой ситуации.	1) соискатель может отказаться от видео записи; 2) технические неполадки; 3) плохое качество звука или видео.
Чат-боты	1) экономят время на проведении первичного отбора претендентов; 2) повышают объективность оценки претендентов; 3) обеспечивают комфортное взаимодействие работодателя с соискателем;	1) высокая стоимость инструмента при массовом подборе; 2) недостаточная скорость актуализации вакансий; 3) недоверие старшего населения; 4) отсутствие гибкости.
Автоматизированные системы управления кандидатами (ATS)	1) у многих систем есть бесплатная версия; 2) дают возможность получения подробной и детальной аналитики по всем HR процессам; 3) ускоряют процесс подбора персонала.	1) сложная система установки; 2) требует специализированных навыков работы.
Искусственный интеллект	1) упрощает работу менеджеров по подбору персонала; 2) экономит время на проведение интервью; 3) обеспечивает объективность оценки кандидатов.	1) как правило, содержит сложные ответы на вопросы; 2) отсутствие гибкости в постановке вопросов.
Платформы для онлайн-тестирования кандидатов	1) проведение удаленного тестирования (удобство запуска процедуры тестирования из любой точки с доступом в интернет); 2) позволяют автоматизировать обработку результатов и предоставление подробной отчетности; 3) способствуют сохранению конфиденциальности данных, т.к. доступ предоставляется только авторизованным лицам; 4) обеспечивают объективность оценки кандидатов.	1) отсутствие гибкости системы оценивания; 2) отсутствие контакта тестируемого и оценщика, то есть кандидат недополучает информацию о компании и ее представителях.
Геймификация (онлайн-игры)	1) мотивирует претендентов на полное прохождение игры; 2) упрощает первичный отбор соискателей; 3) раскрывается потенциал кандидатов, выявляются лидеры, соискатели с нестандартным мышлением и исключительными способностями и навыками; 4) формирует благоприятный имидж работодателя.	1) не уместны в случае подбора кандидатов на должности, не связанные с интеллектуальным трудом, принятием решений, творчеством; 2) проведение требует больших затрат времени.
BigData	1) высокая скорость обработки информации и принятия решений; 2) надежная база для бизнес-решений; 3) выявление закономерностей, которая дает хорошую базу для прогнозов и аналитической деятельности.	1) необходимость реорганизации бизнес-процессов; 2) большие затраты на применение; 3) требует специализированных навыков работы.

Источник: разработано автором

Несмотря на существующие ограничения у цифровых технологий, применяемых в процессе подбора кадров есть ряд неоспоримых преимуществ:

- 1) повышение эффективности и автоматизация процесса подбора персонала, высвобождение времени в работе HR-менеджера на решение других задач;
- 2) повышение качества поиска кандидатов, т.к. применение технологий ИИ позволяет обрабатывать большие объемы данных, находить потенциальных кандидатов по заданным параметрам, в то время как человек может что-то упустить;
- 3) позволяют практически полностью исключить возможность субъективной оценки со стороны HR-менеджера и провести более качественный отбор персонала;
- 4) обеспечивают справедливость оценки и создают равные условия для всех соискателей, в том числе обеспечивают инклюзивность;
- 5) облегчают процесс HR-аналитики предоставляя менеджерам информацию о тенденциях рынка труда, об эффективности различных каналов привлечения персонала, результатах отбора и др.;
- 6) способствуют процессу интеграции с другими системами управления человеческим капиталом, чем также повышают эффективность и прозрачность процесса управления персоналом.

Таким образом, внедрение цифровых технологий в процесс подбора персонала позволяет делать это более результативно, способствует к сокращению затрат и может стать конкурентным преимуществом организации в процессе поиска и найма перспективных и талантливых сотрудников.

Автоматизация бизнес-процесса подбора персонала

В качестве инструмента для управления бизнес-процессами подбора персонала целесообразно воспользоваться методикой BPM (Business Process Management), например, платформой компании Comindware Business Application Platform. Таким образом, можно синхронизировать работу как функциональных подразделений, так и улучшить взаимодействие между персоналом. В следствии этого функционирование организации приобретает большую гибкость, прозрачность, управляемость и автономность (рисунок 4).

Comindware Business Application Platform является продуктом российской разработки и представляет цифровую low-code платформу. Позволяет автоматизировать HR-процессы, применять гибкий подход и непрерывно совершенствовать управление бизнес-процессами. Включает в себя RPA (Robotic Process Automation) и технологии обработки естественного языка (NLP) с элементами машинного обучения, а также использовании чат-бота в качестве одного из интерфейсов взаимодействия [12].

Гибкость	<ul style="list-style-type: none"> • Возможность решать конкретные задачи, • Адаптировать существующие регламенты к изменениям внешних и внутренних условий.
Прозрачность	<ul style="list-style-type: none"> • Все участники понимают, на какой стадии находится процесс. • Как он работает медленно или неэффективно.
Управляемость	<ul style="list-style-type: none"> • Обеспечивает удобство мониторинга. • Обеспечивает удобство контроля за действиями людей в рамках функциональных цепочек.
Автономность	<ul style="list-style-type: none"> • Все участники понимают, что им нужно сделать для достижения результата. • Руководству не нужно постоянно контролировать подчиненных и решать конфликтные ситуации.

Рисунок 4 – Эффективность применения методики BPM [11]

Является оптимальной платформой для автоматизации и внедрения систем электронного документооборота и принятия решений при подборе кадров, помогает стандартизировать информационное пространство компании и контролировать ее работу. В практическом плане это позволяет сотрудникам осуществлять все операции, которые связаны с поиском персонала, в рамках единой платформы. Платформа включает в себя совокупность шаблонов, устанавливает порядок выполнения операций по их обработке и автоматически откликается на определенные действия: прибытие заявки или извещение об отказе в принятии решения по тому или иному кандидату. Реализуя такую платформу, удастся объединить в едином пространстве различные бизнес-объекты и бизнес-процессы и облегчить или автоматизировать ряд рутинных задач, повысить эффективность подбора персонала (рисунок 5).

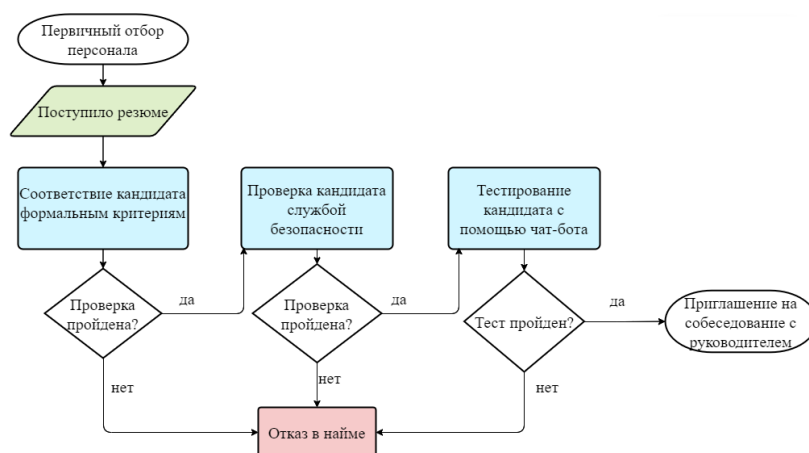
Платформа может помочь организациям перевести в цифровую форму свой бизнес-процесс подбора персонала. Созданные на ее основе решения достоверно отображают производственную логику работы конкретной компании. Кроме того, возможно в перспективе создание интерфейса для взаимодействия со специальными поисковыми платформами и базами данных рекрутинговых агентств.

Обсуждение результатов

Оцифровка любого бизнес процесса начинается с представления его в виде функциональной архитектуры. Рассмотрим пример функциональной архитектуры для процесса первичного отбора кандидатов на вакантную должность, который можно встроить в Comindware Business Application Platform (рисунок 6).

Бизнес-объекты	<ul style="list-style-type: none"> • подразделения • каталог вакансий • кадровые документы • онлайн-курсы • компенсации и льготы • внутренняя валюта компании • и др.
Бизнес-процессы	<ul style="list-style-type: none"> • подбор персонала (рекрутинг) • адаптация персонала (онбординг) • организация корпоративного обучения • выдача справок, оформление пропусков • и др.
Автоматизация рутинных и шаблонных задач	<ul style="list-style-type: none"> • обработка входящих резюме; • ведение единой базы данных кандидатов; • контроль сроков исполнения заданий; • тестирование соискателей и проверка результатов; • рассылка писем и уведомлений; • взаимодействие с внешними сервисами.
Параметры эффективности бизнес-процесса по подбору персонала	<ul style="list-style-type: none"> • время закрытия вакансии; • количество проведенных собеседований; • количество поданных заявок; • фонд заработной платы; • качество подбора персонала.

Рисунок 5 – Эффективность применения Comindware Business Application Platform [1]

Рисунок 6 – Функциональная архитектура процесса первичного отбора кандидата
(Источник: разработано автором)

Используя цифровую платформу управления подбором персонала, онлайн отклики на вакансию, размещенную на разных сайтах аккумулируются в едином пространстве. Как правило, при отклике на вакансию в организацию отправляется электронное резюме потенциального кандидата, заранее сформированное им на рабочем сайте или составленное самостоятельно.

Далее интегрированный в платформу чат-бот или ИИ проводит проверку резюме на соответствие формальным критериям, например, таким как пол, возраст, наличие водительских прав, знание иностранного языка или другим параметрам, представляющим значимость для организации и вакантной должности.

При положительной проверке на формальные критерии ИИ может проанализировать данные соискателя по критериям безопасности. ИИ может сопоставлять данные из резюме потенциальных кандидатов на вакантную должность с записями из различных источников, например:

- 1) базы данных государственных органов с целью проверки подлинности паспортных данных, сведений об уплате налогов, административных правонарушениях, наличии/отсутствии судимости и других;
- 2) базы данных образовательных учреждений для проверки документов об образовании, сведений об успеваемости и активностях;
- 3) криминальные отчеты, данные о судебных разбирательствах и кредитные истории;
- 4) данные из социальных сетей, на наличие неприемлемого контента, антисоциального поведения или для установления связи с определенными организациями или людьми.

5) При успешном прохождении проверки возможно проведение первичной оценки кандидата с помощью чат-бота или интернет-опроса. В случае если вакансия размещена на поиск рядового сотрудника, то после успешного завершения теста можно предложить кандидату подписать оффер-предложение о найме на работу, например, путем использования простой электронной подписи. Однако HR-менеджеру стоит помнить о том, что тестирование мог пройти другой человек, поэтому рекомендуется заключать трудовой договор только после личного знакомства или после видео-интервью, а также получения всех оригиналов документов, необходимых для оформления согласно ТК РФ.

Заключение

Цифровые технологии изменили процесс подбора персонала, открыв новые возможности для привлечения, оценки и найма талантов. От автоматизации рутинных задач до предоставления персональных рекомендаций соискателям цифровые инструменты трансформируют способ, которым организации ищут и находят своих будущих сотрудников.

Научную новизну и практическую значимость данного исследования составляют:

- 1) представление технологии подбора персонала в виде алгоритма, применение которого делает бизнес-процесс более понятным и доступным не только для специалистов из области менеджмента и управления персоналом, но и для широкого круга пользователей;
- 2) систематизация методов подбора персонала при выборе способа поиска будущих сотрудников и при организации отбора кадров;
- 3) описание актуальных цифровых инструментов с примерами различных программ и онлайн-сервисов, преимущественно российских разработчиков, а также их возможностями и ограничениями;
- 4) представление функциональной архитектуры процесса первичного отбора кандидата, который можно применить на Comindware Business Application Platform или другой цифровой low-code платформе.

Применение цифровых технологий в совокупности с четкой стратегией подбора персонала может стать мощным инструментом в привлечении и найме лучших сотрудников, повысить привлекательность и конкурентоспособность компании в гонке за талантами.

Источники:

1. Как автоматизировать и выстроить идеальный бизнес-процесс подбора персонала [Электронный ресурс] / Блог Comindware. URL: <https://www.comindware.ru/blog/> (дата обращения: 19.08.2024).
2. Блатова Т. А., Макаров В. В., Федоров А. В. Подбор персонала: основные этапы и современные тенденции. Труды ЦНИИС. Санкт-Петербургский филиал. 2022. Т. 1. № 13. С. 41-51.
3. Ламырева О. А., Такахо Б. Р. Содержание современных техник подбора персонала в сфере услуг. Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 5-2 (75). С. 130-132.
4. Величко Н. А., Поклонский А. Ю. Анализ и тенденции развития сервисов по подбору персонала. Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 12-1(40). С. 12-17.
5. Гилева К. В., Танчук В. В. Совершенствование методов рекрутинга в социальных сетях. Вестник СГУПС: гуманитарные исследования. 2022. №3 (14). С. 53-57.
6. Козина Е. С., Яковлева Д. А. Видеорекрутинг как перспективное направление подбора персонала в рекламном агентстве // Мир в эпоху модернизации и глобализации: правовые, политические, экономические и социокультурные аспекты : сборник статей VII Международной научно-практической конференции, Пенза, 26–27 июня 2020 года. Выпуск 7. – Пенза: Автономная некоммерческая научно-методическая организация «Приволжский Дом знаний», 2020. С. 34-40.
7. Мальгина Л. Е. Чат-боты и искусственный интеллект: перспективы развития телевизионного промодискурса. Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2018. №4 (32). С. 47-54.
8. Верна В. В., Лизунова В. Э. Цифровизация подбора и отбора персонала в организациях // В сборнике: Современный менеджмент: проблемы и перспективы. Сборник статей по итогам XVI международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2021. С. 625-629.
9. Пятков А. Д., Гаспарович Е.О. Геймификация как инструмент повышения эффективности процесса подбора персонала банка. Актуальные проблемы социогуманитарного образования : Сборник статей / Научная редакция Т.С. Дороховой, Е.В. Донгаузер. Екатеринбург : [б.и.], 2021. С. 380-387.
10. Федирко Д. 8 главных тенденций цифровой трансформации в высшем образовании [Электронный ресурс] // Elearningindustry. 2019. URL:<https://elearningindustry.com/digital-transformation-in-higher-education-8-top-trends> (дата обращения 19.08.2024)
11. Андреев В. Процессный подход к управлению и BPM-системы [Электронный ресурс] // Docsvision.com. 2022. URL: <https://docsvision.com/info-centr/articles/bpm-business-process-management.html> (дата обращения: 18.08.2024).
12. Ковальжина Л. С. Развитие персонала компании в современных условиях цифровизации инструментов управления персоналом. Социальные и экономические системы. 2022. № 6-1(30.1). С. 101-113.

EDN: WCGZNS

Н.В. Шарапова – д.э.н., доцент, заведующий кафедрой бухгалтерского учёта и аудита, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, Sharapov.66@mail.ru,

N.V. Sharapova – doctor of economics, associate professor, Head of the Department of Accounting and Auditing, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia;

В.А. Зова – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учёта и аудита, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, zova.vika@mail.ru,

V.A. Zova – candidate of economic sciences, associate professor of the Department of Accounting and Auditing, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia;

Ю.В. Шарапов – к.э.н., доцент кафедры бизнес-информатики, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, scharapov_yv@usue.ru,

Yu.V. Sharapov – candidate of economic sciences, associate professor, Department of Business Informatics, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia;

О.И. Дудина – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учёта и аудита, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, almas-78@mail.ru,

O.I. Dudina – candidate of economic sciences, associate professor of the Department of Accounting and Auditing, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ПРАКТИКА ВНЕДРЕНИЯ КОНТРОЛЛИНГА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РЕТЕЙЛА THEORETICAL ASPECTS AND PRACTICE OF IMPLEMENTATION OF CONTROLLING IN RETAIL ENTERPRISES

Аннотация. Статья посвящена вопросам теории и практики внедрения контроллинга на предприятиях торговли. Цель данного исследования – выявление факторов, оказывающих существенное влияние на результирующие показатели в организациях ритейла. Внедрение инструментов повышения эффективности хозяйственной деятельности предприятий торговли будет способствовать повышению развития отдельно взятого предприятия, торговых комплексов и торговой отрасли в стране. В статье представлена группировка системы факторов, ограничивающих производственную деятельность предприятий розничной торговли. С целеполаганием обоснована необходимость внедрения контроллинга в систему управления хозяйствующим субъектом торговли в область маркетинговой деятельности. Представлена компонентная организация функциональной среды контроллинг-маркетинга на предприятиях. Определена регламентная платформа создания центров ответственности контроллинга в компании в области контроллинга-маркетинга и стратегической и тактической эффективности.

Abstract. The article is devoted to the issues of theory and practice of implementing controlling at trade enterprises. The purpose of this study is to identify factors that have a significant impact on the resulting indicators in retail organizations. The introduction of tools to improve the efficiency of economic activity of trade enterprises will contribute to the development of a single enterprise, shopping malls and the trade industry in the country. The article presents a grouping of the system of factors limiting the production activities of retail enterprises. The need for implementing controlling in the management system of an economic entity of trade in the field of marketing activities is substantiated with goal-setting. The component organization of the functional environment of controlling marketing at enterprises is presented. The regulatory platform for creating control responsibility centers in the company in the field of controlling marketing and strategic and tactical efficiency is defined.

Ключевые слова: контроллинг, управление, маркетинг, маркетинговая безопасность.

Keywords: controlling, management, marketing, marketing security.

Актуальность темы

Торговую деятельность в настоящий момент времени можно характеризовать как устойчиво прибыльную. Однако, эта сфера преодолела ряд рыночных колебаний, непосредственно коснувшихся организации и осуществления хозяйственной деятельности. Волна пандемии внесла ограничения на порядок и режим работы. На протяжении 2020-2021 годов предприятия изменяли режимы и условия организации деятельности, что не могло не отразиться на показателях результативности деятельности. Ни для кого не является секретом, что в настоящий момент времени политическая ситуация, складывающаяся на мировой арене, является очень неопределённой и нестабильной. Процессы, протекающие в политических кругах, затрагивают все сферы развития и функционирования нашего государства. Можно даже сказать, что экономика России это первая и наиболее сильно пострадавшая от сложившейся ситуации область страны. Если затронута вся экономика Российской Федерации, значит это повлияло и на абсолютно все её отрасли и предприятия в той или иной степени. Розничные торговые организации в сложившейся ситуации оказались очень уязвлены. Это объясняется тем, что в следствии принятых недружественными странами экономических мер и введённых санкций против Российской Федерации, обрушились логистические цепочки. Помимо этого, ещё было расторгнуто большое количество контрактов отечественных дистрибуторов с иностранными производителями на поставки продукции в нашу страну, то есть ограничен импорт товаров. Огромное множество импортной продукции, пользующейся спросом на российском рынке, стало недоступно для потребителей. Оценка факторов риска, процессы прогнозирования, стратегическая ценовая политика – это всего лишь малая часть вопросов, с которыми столкнулась операционная система менеджмента предприятий ритейла. И ответной реакцией на влияние факторов угроз стала маркетинговая ценовая политика, превалирующая темпами роста цен над темпами продаж. Именно данный инструмент помог решить предприятиям потерю прибыли и покрыть затраты крупно капитализированным предприятиям. Ведь специфика формирования издержек обращения данных предприятий заключается в том, что они в основном сформированы за счёт условно-постоянных расходов, И при увеличении закупочной стоимости товара и замедлении оборачиваемости с неукоснительной скоростью приближается критический объём продаж. Необходимость в реализации и внедрении инструментов повышения эффективности хозяйственной деятельности предприятий торговли будет способствовать повышению развития отдельно взятого предприятия, торговых комплексов и торговой отрасли в стране.

Основной материал

Главной и основной целью создания любого коммерческого предприятия является получение прибыли в ходе его хозяйственной деятельности. На современном этапе развития экономики, т. е. в условиях стремительно развивающегося рынка, менеджмент организаций ритейла должен быть направлен на сохранение конкурентных

позиций торговой точки. Это обеспечивается путём своевременного принятия взвешенных управленческих решений. Помощником руководства предприятий в данном вопросе выступает контроллинг, а на предприятиях торговли конкретно контроллинг маркетинговой безопасности. Очевидно, что контроллинг маркетинга, или маркетинговой системы/политики, применяемой на предприятиях ритейла, является довольно сложным процессом и оказывает прямое влияние на маркетинговую безопасность субъекта торговой деятельности.

В целом, можно сказать, что контроллинг маркетинга на предприятиях ритейла, это некий процесс, или даже искусство управления торговыми организациями, осуществление которого предполагает постановку целей деятельности такого бизнеса, помощь в их достижении и контроль за достижением им этих целей. [2,3,5]

Определения категории маркетинга, контроллинга различаются и взаимодействуют в зависимости от сферы, в которой их необходимо применить. Цикл взаимодействия функциональной среды компонентов: маркетинг, контроллинг; контроллинг-маркетинга и маркетинговая безопасность представлен на рисунке 1.

Рисунок 1 – Организация функциональной среды контроллинг-маркетинга на предприятиях ритейла

В основе функционирования торговых предприятий лежат процессы покупки, хранения и реализации товаров. То есть для таких предприятий, деятельностью, приносящей доход, выступает сбыт товарной продукции. Очевидно, что для успешного функционирования торгового предприятия, его менеджеры/руководители должны стремиться максимизировать получаемую организацией выручку, то есть увеличить объем продаж.

Для этого предприятие торговли, в первую очередь, должно быть конкурентоспособным. В организации должна функционировать хорошо отлаженная система сбыта товаров. В современных условиях это означает, также и то, что данная система должна быть гибкой, быстро адаптироваться под изменения: спроса потребителей на различные группы товаров; внешней среды [7, 8, 11].

Так, например, деятельность контроллинговых служб направлена должна быть направлена на выявление и устранения влияния факторов, ограничивающих производственную деятельность. В 2023 году такими факторами, представленными на рисунке 2, являются высокая арендная плата за имущество – это условно постоянные расходы предприятия; высокий уровень налогов (условно-постоянные расходы); недостаточный платёжеспособный спрос (фактор внешней среды) и высокая конкуренция в данном сегменте бизнеса также фактор внешней среды.

Веское влияние на прибыль предприятий данных факторов привело к отклонению прибыли от базовых периодов прошлых лет предприятия розничной торговли по данным Росстата РФ в 2021 на – 5 % 2022 год на 12 %, а в 2023 году на – 6 %. При условиях планового изменения перспектив 2021 год – 4 % 2022 год 2 % и 2023 год – 4 %.

Наглядно представлена динамика нестабильности и неустойчивости в достижении финансовых результатов, что однозначно отразится на качестве ведения бизнеса и перспективах развития.

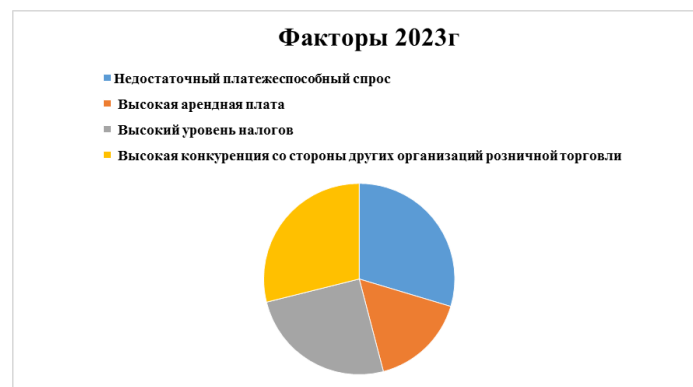

Рисунок 2 – Факторы, ограничивающие производственную деятельность предприятий розничной торговли в 2023 г. [14]

Активизация предприятиями ценовой товарной политики, даёт рост показателей товарооборота как в целом по стране, так и в региональном аспекте.

[10,13] Динамика изменений за последние 3 года приведены на рисунках 3 и 4.

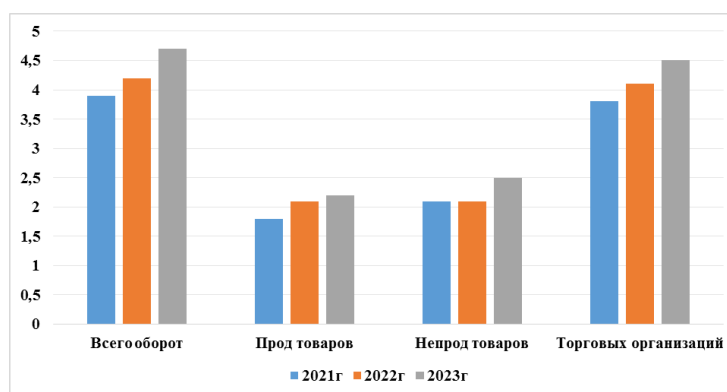

Рисунок 3 – Динамика оборота розничной торговли за 2021-2023 года в миллиардах руб. [14]

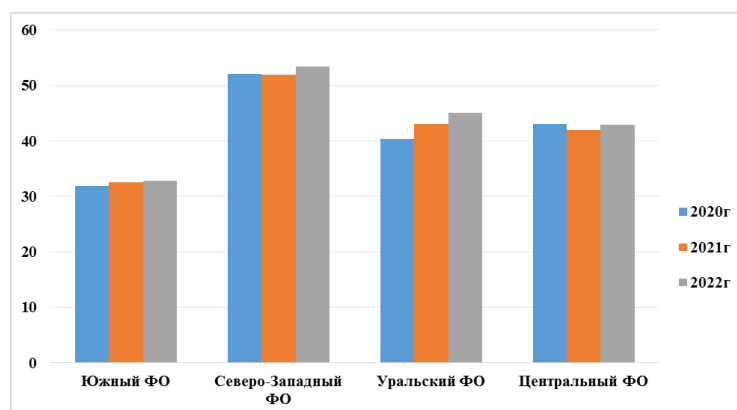

Рисунок 4 – Доля оборота розничной торговли розничных торговых сетей в общем товарообороте Южного, Северо-западного, Уральского и Центрального федеральных округов, за 2020-2022 гг., % [14]

В Российской Федерации отрасль торговли занимает одну из ведущих позиций в целом в экономике страны. На данный момент она находится на третьем месте по показателю темпа роста оборота.

Существует мнение, что модернизация данной отрасли, применение новых управленческих моделей и вклад в её развитие, поможет ей занять более лидирующую позицию по данному обстоятельству. [1,12] А вот если наоборот, произойдёт застой в развитии отрасли розничной торговли или даже она останется на том же уровне, что есть сейчас, то её положение на рынке относительно других отраслей экономики, очевидно, что ухудшится.

Добиться таких устойчивых результатов стало возможно при внедрении в систему управления современных контроллинговых структур, обеспечивающих маркетинговую безопасность как отдельно взятого предприятия, так и отрасли в целом [6, 9]. Маркетинговая безопасность в контроллинге предотвращает неэффективные инвестиции и финансовый вред, влекущий за собой кризис выживания.

Всё описанное выше наталкивает на мысль, что на современном этапе развития российской экономики и потребительского рынка, предприятиям ритейла следует особое внимание уделить своей политике реагирования на быстро изменяющуюся рыночную ситуацию.

Разработанная ими политика должна включать параметры, по которым организации розничной торговли смогут: во-первых – быстро собирать информацию из внешних и внутренних источников о состоянии рынка и его конъюнктуре; во-вторых – анализировать полученную информацию и делать выводы; в-третьих – оперативно реагировать на изменения рыночной ситуации с целью сохранения своего положения на рынке или, что желательнее, даже повышения эффективности своей финансово-хозяйственной деятельности даже в таких условиях нестабильности внешней среды. Такая основополагающая направленность контроллинга на предприятиях ритейла вполне логична и объяснима тем, что розничные торговые организации получают прибыль посредством реализации продукции. А маркетинг как раз и призван повышать потребительский спрос на определенные ассортиментные группы и товары.

Таким образом, грамотная организация процесса маркетинга, посредством применения инструментов контроллинга, на предприятиях ритейла, является необходимым, очень важным и даже, можно сказать, первоочередным инструментом на пути к увеличению прибыли, а значит и повышению эффективности всей финансово-хозяйственной деятельности магазина.

Опираясь на указанные выше обстоятельства, становится очевидным необходимость изучения, разработки и внедрения в систему управления предприятиями розничной торговли системы контроллинга маркетинга.

Однако, в настоящее время, в нашей стране это направление при управлении организациями ритейла, особенно единичными магазинами и мелкими предприятиями развито очень слабо, если не сказать, что вообще никак. [2,8] Однако так плачевно обстоят дела, не только в торговой отрасли, но и во всех остальных. Хотя некоторые попытки внедрения систем контроллинга всё же есть. В частности, первопроходцами выступают промышленные производственные предприятия.

Стоит акцентировать внимание, что 22 ноября 2022 года Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ №713н утверждён Профессиональный стандарт «Специалист по внутреннему контролю (внутренний контролёр)» № 08.006, осуществляющий деятельность внутреннего контроля в экономических субъектах. Развёрнута стратегия данного специалиста в организации, которая лежит в том что бы способствовать обеспечению и достижению целей деятельности хозяйствующего субъекта и оценке значимости рисков бизнес-процессов с применением всех форм контроля в соблюдении внутренней политики и регламентов, в соблюдении действующего законодательства, достижению всех запланированных финансовых и иных показателей, в рациональном и экономном использовании ресурсов (включая обеспечение сохранности активов) обеспечение достоверного и своевременного составления отчётности субъекта хозяйствования. И в целом повышение эффективности системы топ-менеджмента данного субъекта. Как и путём каких функциональных процедур это будет достигаться. На рисунке 5 отметим пять основных категорий путём генерации трудовых функций:

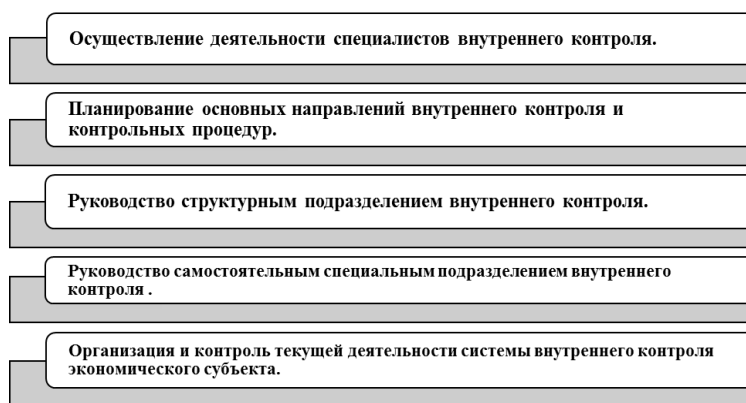

Рисунок 5 – Основные категории повышения эффективности системы топ-менеджмента

Так же внедрение контроллинга в организационные структуры предприятия полностью созвучны с принципами и порядком организации и внедрения системы внутреннего контроля на предприятиях применяемых в международном стандарте качества ISO 9001-2015 «Система менеджмента качества»

Руководствуясь данным стандартом, на предприятии должна быть создана и внедрена система внутреннего контроля, способствующая стабильному предоставлению услуг населению; удовлетворяющая изменяющейся потребности населения, обеспечивающая снижение риска и возможности угроз в целом организации и соблюдение соответствия установленным требованиям системы менеджмента качества торгового предприятия [4, 8].

Выводы

Таким образом, это позволяет сформулировать следующую рекомендацию для управленцев компаниями ритейла: изучение, разработка и адаптация под нужды вашего конкретного предприятия современной системы управления, с обязательным применением инструментария контроллинга, и особенно контроллинга маркетинга. Естественно, что внедрение системы контроллинга в организационную структуру начинается с определения его

места, в этой самой структуре. В связи с особенностями, выполняемыми функциями и целью создания отдела контроллинга на предприятии, его место в организационной структуре определяется следующим образом: сотрудники указанного отдела должны подчиняться напрямую руководителю (генеральному директору/директору) предприятия и больше никому.

Таким образом, становится очевидно, что место подразделения контроллинга на схеме организационной структуры предприятия ритейла находится непосредственно между руководством предприятия (генеральным директором/директором) и всеми остальными отделами организации.

Внедрение контроллинга в деятельность компаний торговой сферы его применение в области маркетинга и обеспечения маркетинговой безопасности даст возможность определения и управления основными функциями и показателями, непосредственно влияющими на эффективность работы. Так, можно выделить и/или условно разделить все функции, задачи и мероприятия, выполняемые сотрудниками отдела контроллинга-маркетинга на четыре основных блока и один дополнительный. А именно к основным относятся следующие функции: учёт; планирование; контроль; регулирование и информационно-аналитическое обеспечение. К функциям выделенного в специальный дополнительный блок относятся: проведение разных специальных маркетинговых исследований; анализ современного состояния рынка и определение положения основных конкурентов на нем; разработка и предложение путей развития вверенного предприятия. Следующим этапом разработки системы контроллинга маркетинга и внедрения её в деятельность предприятий розничной торговли является определение основных показателей, входящих в сферу влияния контроллинга и способа их оценки, анализа и прогнозирования.

Источники:

1. Вартанова, М. Л. Возможности расширения свободы движения товаров в условиях интеграции стран ЕАЭС / М. Л. Вартанова, Е. В. Дробот // *Экономические отношения*. – 2019. – Т. 9, № 2. – С. 721-740. – DOI 10.18334/eo.9.2.39920. – EDN BQASYP.
2. Ключевые показатели результативности - инструмент учётно-аналитического управления деятельностью предприятий ритейла / Н. В. Шарапова, В. А. Зова, О. А. Рыкалина, В. М. Шарапова // *Образование и право*. – 2024. – № 8. – С. 208-213. – DOI 10.24412/2076-1503-2024-8-208-213
3. Ковшова, М. В. Контроллинг как инструмент реализации функций менеджмента в торговом предприятии / М. В. Ковшова, Р. Л. Арифиллин // *Финансовая жизнь*. – 2024. – № 1. – С. 137-141. – EDN YFOWVC.
4. Коковихин, А. Ю. Функциональность информационных систем в управлении компетенциями персонала / А. Ю. Коковихин // *Московский экономический журнал*. – 2023. – Т. 8, № 12. – DOI 10.55186/2413046X_2023_8_12_639. – EDN YNSTGY.
5. Кондрашова, Н. Г. Контроллинг как управленческая инновация / Н. Г. Кондрашова, П. Н. Никишин // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. – 2024. – № 2-3(89). – С. 217-219. – DOI 10.24412/2500-1000-2024-2-3-217-219. – EDN MOWFKK.
6. Мустафина, О. В. Методика многомерной сравнительной оценки результативности и эффективности бизнеса / О. В. Мустафина, Ю. В. Шарапов // *Фундаментальные исследования*. – 2023. – № 11. – С. 74-81. – DOI 10.17513/fr.43521. – EDN SJNLVY.
7. Нечехина, Н. С. Теоретико-методологические положения организации системы контроллинга / Н. С. Нечехина, В. М. Шарапова, В. Н. Шеметов // *Известия Уральского государственного экономического университета*. – 2011. – № 1(33). – С. 22-27. – EDN OGBRIN.
8. Предприятие в условиях цифровой трансформации: экономика и управление / Я. П. Силин, А. Н. Головина, Е. Л. Андреева [и др.]. – Верхняя Пышма: Общество с ограниченной ответственностью "Трудовая реабилитация инвалидов культуры и спорт", 2021. – 338 с. – ISBN 978-5-6046523-4-3. – EDN WHCGBO.
9. Разорвин, И. В. Сегментация потребительских рынков крупных городов Урала как инструмент формирования маркетинговых приоритетов их развития / И. В. Разорвин, В. М. Шарапова, Н. В. Усова // *Вопросы управления*. – 2016. – № 1(38). – С. 66-76. – EDN WMKAFF.
10. Семин, А. Н. Об отдельных маркетинговых наблюдениях на внутреннем и внешнем рынках мясной / А. Н. Семин, А. С. Труба // *Продовольственная политика и безопасность*. – 2022. – Т. 9, № 4. – С. 477-488. – DOI 10.18334/ppib.9.4.116386. – EDN YIBVWJ.
11. Сынчиков, Д. Д. Взаимосвязь управления с контроллингом на предприятии / Д. Д. Сынчиков // *Экономика и бизнес: теория и практика*. – 2024. – № 2-2(108). – С. 90-92. – DOI 10.24412/2411-0450-2024-2-2-90-92. – EDN IRYXEU.
12. Шарапова, В. М. Аудит и контроллинг маркетинга персонала / В. М. Шарапова, Н. В. Шарапова // *Наука вчера, сегодня, завтра*. – 2016. – № 8-2(30). – С. 124-130. – EDN UCBMBZ.
13. Ялунина, Е. Н. Современные тенденции интеграционных процессов в розничной торговле / Е. Н. Ялунина, В. М. Гаянова // *Научное обозрение: теория и практика*. – 2016. – № 7. – С. 72-87. – EDN WISRIL.
14. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения 28.08.2024).

*И.С. Юдин – аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия» (Университет «Синергия»), Москва, Россия, nbalive101@mail.ru,
I.S. Yudin – graduate student, Moscow Financial and Industrial University "Synergy" (University "Synergy"), Moscow, Russia.*

**АКТУАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ:
РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ
CURRENT MECHANISMS OF SOCIAL ENTERPRISE MANAGEMENT:
RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE**

Аннотация. Целью статьи является анализ отечественного и зарубежного опыта в анализе и формировании актуальных механизмов управления предприятием социальной сферы. Объект исследования – предприятия социальной сферы. Предмет исследования – методы управления предприятием социальной сферы. В работе рассматривается важность социальной сферы для государства, основные подходы к определению «социальная сфера» и «управление предприятием социальной сферы». На основе анализа подходов российских ученых выделяются ключевые направления развития социальной сферы в России и методы управления предприятиями разных типов. На основе анализа зарубежных подходов рассматриваются механизмы управления предприятием социальной сферы с позиции стратегического менеджмента в странах Европейского союза. На основании исследованных подходов предлагается авторский механизм определения подхода в управлении предприятием социальной сферы на основе деления предприятий по величине и охвату и типам предприятий социальной сферы. В результате делается вывод о том, что система управления предприятием социальной сферы позволит выбирать необходимый подход в управлении и в соответствии с масштабом определять тип организационной структуры, подстраивая и адаптируя под него требуемые ключевые показатели эффективности.

Abstract. the purpose of the article is to analyze domestic and foreign experience in the analysis and formation of relevant management mechanisms of a social enterprise. The object of the study is the enterprises of the social sphere. The subject of the study is methods of managing the enterprise of the social sphere. The paper examines the importance of the social sphere for the state, the main approaches to the definition of "social sphere" and "management of the enterprise of the social sphere". Based on the analysis of the approaches of Russian scientists, the key directions of the development of the social sphere in Russia and methods of managing enterprises of various types are highlighted. Based on the analysis of foreign approaches, the mechanisms of management of a social enterprise from the position of strategic management in the countries of the European Union are considered. Based on the studied approaches, the author proposes an author's mechanism for determining the approach to managing a social enterprise based on the division of enterprises by size and scope and types of enterprises in the social sphere. As a result, it is concluded that the enterprise management system of the social sphere will allow you to choose the necessary approach to management and, in accordance with the scale, determine the type of organizational structure, adjusting and adapting the required key performance indicators to it.

Ключевые слова: предприятие, управление, социальная сфера, здравоохранение, образование.

Keywords: enterprise, management, social sphere, health care, education.

Развитие социальной сферы для России является одним из наиболее приоритетных направлений всего государственного аппарата. Основой социальной сферы являются предприятия здравоохранения, образования, культуры и науки, специального и медицинского обеспечения населения [1]. В 2022 году на все статьи социальной сферы было направлено в совокупности около 12 % всего ВВП, а согласно отчету ООН, за 2022 году Россия относится к числу стран с высоким уровнем развития социальной сферы и человеческого развития [7], [11]. Управление предприятиями и системой социальной сферы в России все еще проходит трансформацию и адаптируется под современные тенденции развития, такие, как: цифровизация, развитие многоуровневых бизнес-процессов, систем подготовки персонала и новых методов социального обслуживания. Таким образом, тема исследования менеджмента предприятий социальной сферы является актуальной по причине ее высокой значимости для государства.

Исследованию темы управления предприятием социальной сферы посвящено множество работ российских и зарубежных авторов. Например, Муратазаев А.И. и Абуллаев Р.А. выделяют управление социальной сферой как часть государственной политики управления обществом, а предприятия социальной сферы, по мнению авторов, попадают под управление классических методов менеджмента [4]. Тайсмурова М.М. и Вахабова М.Х. считают, что в российской системе, организационный менеджмент социальной сферы – это процесс, который основан продуктивности работника, либо организации для достижения общих целей [6]. Орозалиева А.С., анализируя подход управления социальной сферы Республики Киргизстан, считает, что управление в социальной сфере носят объективный характер и представляют собой процесс, в ходе которого персонал добивается скоординированных действий для достижения общей цели [5]. В Евросоюзе социальные предприятия подпадают под действие специального законодательства большинства стран, а термин социальное предприятие используется для обозначения особого типа частной организации, отличительные черты которой касаются преследуемой цели, деятельности, проводимой для достижения этой цели, и структуры внутреннего управления [8].

Кириллова Н.М. считает, что управление предприятием социальной сферы должно строиться на основе базовых принципов стратегического менеджмента и включать: миссию, цель, общую и специальную стратегию, а также корпоративную культуру, маркетинговую стратегию и прочие элементы. Функции менеджмента предприятия социальной сферы по мнению автора заключаются в осуществлении управленческой деятельности в социальной сфере специальными приемами и методами, а также с использованием организационного контроля [3].

В российской сфере управление социальной сферой осуществляется на федеральном, региональном и местном уровне.

Исследуя подходы к управлению предприятием социальной сферы, были выделены ключевые особенности для следующих групп организаций: образовательных, здравоохранения, социального страхования и пенсионного обеспечения. В управлении предприятием здравоохранения основой является подготовка и повышение квалификации кадров, регламентация и исполнение образовательных регламентов, оценка качества образования независимым аудитом. Управление учреждения образования находится под контролем местного менеджмента Министерства здравоохранения и локальных кадров. Управление здравоохранением строится на взаимодействии

федерального и регионального менеджмента Министерства Здравоохранения с руководством медицинских организаций, а также с Фондом обязательного медицинского страхования. В сферу управления предприятий здравоохранения относят: первичную медико-санитарную помощь, специализированную помощь, скорую медицинскую помощь, паллиативную помощь. Управление предприятием социального страхования и пенсионного обеспечения регулируется территориальным органом, который делегирует частично полномочия на уровень муниципалитета. Менеджмент в этих организациях как правило имеет некоторые ключевые показатели эффективности, за выполнение которых несет прямую ответственность [2].

Рассмотрим опыт управления в странах Европейского Союза, где подходы в социальной сфере и нормы могут сильно отличаться в зависимости от подхода каждой конкретной страны, одно имеют общие цели и направления развития. Социальные предприятия сочетают эффективность, инновации и ресурсы бизнес-сектора с мотивацией, ценностями и миссией социального сектора. На социальных предприятиях европейского союза обе парадигмы – социальная и деловая – взаимодействуют и конкурируют друг с другом в рамках одной организационной единицы. Руководящими ценностями парадигмы социальных служб являются сострадание и эмпатия. Структура взаимоотношений с целевой аудиторией социальных служб основана на профессиональном уходе и характере отношений работа с целевой аудиторией оправдана как терапевтический прием [10].

На современном этапе европейская модель управления предприятием социальной сферы имеет две основные структуры управления [9].

1. Гибридная структура. В этой модели управления сотрудничают как члены или заинтересованные стороны, так и доверенное лицо. Из-за этого может возникнуть напряженность или конфликт при выборе конфигурации правления и способа выполнения миссии.

2. Демократическая структура. В этой структуре управления члены или заинтересованные стороны – это те, кто выбирает правление демократическим образом и управляет им, участвуя непосредственно.

Следовательно, управление социальным предприятием должно уделять особое внимание внешней среде и может влиять на правительство и сообщества. Менеджеру социальных предприятий необходимо создать видение, которое может принести пользу сообществу и привлечь сторонников. Руководители таких организаций должны убедить политиков, общественность в том, что они могут достигать целей и создавать ценность для общества, заверить, что их работа принесет особые или неожиданные результаты, что она безвредна для окружающей среды.

На основании исследования Российских и зарубежных подходов в управлении предприятием социальной сферы был сформирован авторский механизм управления, который подстраивается под особенности предприятия и актуальные изменения.

Таблица 1 – Параметры выбора системы управления предприятия социальной сферы

Параметры	Сфера образования	Сфера здравоохранения	Сфера социального обеспечения	Сфера страхового и пенсионного обеспечения
Миссия	Предоставление качественных услуг медико-санитарной и медицинской помощи населению	Обеспечение качественного образования учащихся в соответствии с актуальными образовательными стандартами	Предоставление качественных услуг социальной помощи отдельным категориям граждан	Формирование, накопление и реализация пенсионных и страховых средств для нужд отдельных категорий граждан
Организационная структура для типов организации				
Малые	Линейная	Линейная	Линейная	Линейная
Средние	Линейная/линейно-функциональная	Линейная	Линейная	Линейная/линейно-функциональная
Крупные	Матричная/дивизионная	Линейно-функциональная	Линейно-функциональная	Матричная/дивизионная
Система менеджмента	Построена на системе обратной связи в соответствии с требованиями и постановлениями Министерства Здравоохранения федерального и регионального уровня и ключевыми показателями эффективности организации	Построена на системе ключевых показателей эффективности образования федерального уровня	Построена на системе обратной связи в соответствии с требованиями Министерства социальной защиты регионального уровня и ключевыми показателями эффективности организации	Построена на учете ключевых задач социального страхования и пенсионного обеспечения государственного уровня и ключевых показателей эффективности
Ключевые показатели эффективности	доля излеченных больных, снижение числа случаев перехода заболевания в хроническую форму у населения, уменьшение общего уровня заболеваемости населения.	Соответствие кадрового обеспечения, обеспечение качества образования и воспитания, обеспечение доступности образования	Улучшение жилищных условий, повышение благополучия жизни незащищенных групп населения, обеспеченность досуговыми и культурными мероприятиями, повышение человеческого капитала	Поддержание реальной величины назначенных пенсионных выплат и регламентированной величины страховых выплат, соблюдение целевого соотношения между выплатами и поступлениями, недопущение бюджетного кризиса пенсионных и страховых ресурсов

В таблице 1 приведены основные характеристики, которые необходимо учитывать при разработке системы управления предприятием социальной сферы в зависимости от его типа. Все типы предприятий социальной сферы будут поделены на три типа: малые, средние и крупные.

1. Для организаций здравоохранения: малые предприятия – городские и районные поликлиники, отделения скорой и медико-санитарной помощи в населенных пунктах до 100 тыс. человек.; средние - городские и рай-

онные поликлиники, отделения скорой и медико-санитарной помощи, городские больницы разного профилирования в населенных пунктах от 100 тыс. человек до 1 млн. человек; крупные – больницы и больничные комплексы в региональных центрах с населением свыше 100 тыс. человек.

2. Для организаций образования: малые предприятия – городские и сельские общеобразовательные и воспитательные учреждения дошкольного и школьного образования в населенных пунктах до 100 тыс. человек.; средние – учреждения среднего профессионального и высшего образования из числа филиалов университетов в населенных пунктах 100 тыс. человек до 1 млн. человек; крупные – многопрофильные университеты, включающие в себя филиалы в населенных пунктах свыше 100 тыс. человек.

3. Для организаций социального обеспечения: малые – предприятия социального обслуживания населения, обслуживающие населенные пункты численностью до 100 тыс. человек.; средние – предприятия социального обслуживания населения, обслуживающие населенные пункты численностью от 100 тыс. человек до 500 тыс. человек; крупные – многопрофильные предприятия социального обслуживания населения, делегирующие полномочия территориальным органам в региональных областных центрах (Профильные министерства).

4. Для организаций пенсионного и страхового обеспечения: малые – территориальные органы управления ПФР и ФСС; средние – региональные органы управления ПФР и ФСС; крупные – федеральные органы управления ПФР и ФСС.

Вывод по работе. Российская и зарубежная механика управления предприятием социальной сферы имеет ряд общих черт и различий. К общим чертам можно отнести: целевую направленность действия предприятий социальной сферы в обеспечении здоровья, образования, безопасности и социальной поддержки населения. Отличия состоят в применении актуальных методов менеджмента, в которых предприятия социальной сферы России отстают в наличии адаптивного или универсального подхода в управлении. В качестве научной новизны исследования предложен механизм формирования системы управления предприятием социальной сферы. Разработанная система управления предприятием социальной сферы позволит выбирать необходимый подход в управлении и в соответствии с масштабом определять тип организационной структуры, подстраивая и адаптируя под него требуемые ключевые показатели эффективности.

Источники:

1. Иннелаур, П. С. Развитие социальной сферы как основа повышения качества жизни населения России // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра : Материалы V международной научной конференции - Том 2. – Санкт-Петербург - 2022. – С. 945-949.
2. Касаткина Е.А. Управление в социальной сфере: Учебное пособие / Е.А. Касаткина. – Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», – 2021. – 224 с.
3. Кириллова, Н.Б. Менеджмент социокультурной сферы: [учебное пособие]. – 2 изд. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. – 186 с.
4. Муртазаев, А. И. Теоретические основы механизма управления социальной сферой экономики / А. И. Муртазаев, Р. А. Абдуллаев // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2021. – № 2(72). – С. 158-162.
5. Орозалиева, А. С. Управление социальной сферой / А. С. Орозалиева // Ежеквартальный научно-информационный журнал "Экономический вестник". – 2018. – № 1. – С. 20-23.
6. Тайсумова М.Т., Вахабова М.Х. Особенности управления организациями социальной сферы//Инновационный потенциал развития общества: взгляд молодых ученых. Сборник научных статей 2-й Всероссийской конференции – Т.1. – Курск - 2021. – С. 288-291.
7. Федеральный бюджет. Министерство Финансов РФ. [Электронный ресурс]– URL: <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud> (Дата обращения: 11.12.2023).
8. Cavallo, M., Silvestry F. Sustainable model for social enterprises and altruistic entrepreneurs.//Bologna – 2022 – 122p.
9. Cozonac E., Tilahun S. Managing Challenges in Social Enterprises: The Case of Sweden// Academy of Education and Business Studies Department of Business and Economic Studies – 2015 – 55p.
10. Yaari M, Blit-Cohen E. Management in social enterprises-Management style, challenges, and strategies// Journal of General Management - 2020, Vol. 46(1) - p. 36–46.
11. Human Development Report 2021-22 // Human Development Reports. [Электронный ресурс]– URL: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2021-22> (Дата обращения: 11.12.2023).

ПРАВИЛА
предоставления материалов авторами журнала
«Вестник академии знаний»

1. Условия публикации материалов

- 1.1. Получаемые материалы проходят редакторскую вычитку и рецензирование.
- 1.2. Публикация статей осуществляется в порядке очередности.
- 1.3. Рассмотрение статьи осуществляется при наличии заявки (требования к оформлению заявки приведены ниже, п. 4.5).

2. Виды статей

- 2.1. В журнал принимаются статьи на русском и английском языках.
- 2.2. Полноформатные статьи или обзоры могут иметь размер до 20 машинописных страниц текста (40 тыс. печатных знаков). Их целью является информирование ученых о наиболее важных, значимых, фундаментальных исследованиях.
- 2.3. Краткие сообщения должны иметь до 4 стр. текста и не более трех иллюстраций. Они представляют собой изложение информации о научной проблеме или практическом исследовании, но без анализа, разбора и оценки данной проблемы или исследования.

3. Требования к статьям

- 3.1. Статья должна быть научной и соответствовать общему направлению журнала.
- 3.2. Объем статьи не должен, как правило, превышать 40 тыс. знаков с пробелами (количество знаков проверяется в программе WORD Сервис-Статистика).
- 3.3. На момент подачи статья не должна быть опубликована и сдана в печать в другом издании.
- 3.4. Автор несет ответственность за достоверность излагаемой им информации.

4. Подготовка рукописи к публикации

4.1. Общие требования по оформлению статей в журналах и сборниках регламентированы ГОСТ Р 7.0.7-2021.

Оформление статьи:

- формат листа А4 (210×297 мм);
- все поля по 20 мм;
- размер шрифта – 12, Times New Roman;
- межстрочный интервал – одинарный. Красная строка – 1,25;
- ссылки на использованные источники оформляются в виде сквозной нумерации по тексту в квадратных скобках, перечень источников приводится после текста статьи.

4.2. Обязателен перевод названия статьи, фамилии, инициалов, научной степени, учебного звания, занимаемой должности и места работы каждого автора на английский язык.

4.3. Аннотация (не менее 100 слов) и ключевые слова обязательны на русском и английском языках.

4.4. Файл с текстом статьи необходимо назвать по фамилии автора / авторов (Фамилия-статья; Фамилия1, Фамилия2-статья).

4.5. Заявка содержит в себе следующую информацию по каждому автору:

- название статьи;
- указание шифра научной специальности;
- фамилия, имя, отчество;
- данные о научной степени и ученом звании;
- должность и место работы;
- почтовый адрес с индексом (в случае необходимости отправки печатной версии журнала);
- номер контактного телефона и адрес электронной почты.

Ссылка на файл с бланком заявки, которую необходимо заполнить:
<http://academiyadt.ru/zayavki-na-publikaciyu/>

4.6. Файл с текстом заявки именуется по фамилии автора / авторов (Фамилия-заявка; Фамилия1, Фамилия2-заявка).

4.7. Для публикации статьи в журнале необходимо прислать на электронную почту academiadt@mail.ru или academiadt@yandex.ru файл с текстом статьи и файл с текстом заявки.

5. Структура статьи

5.1. Основные разделы:

- введение, где необходимо изложить имеющиеся результаты в области исследования и цели работы;
- основная часть, которая в зависимости от вида статьи может включать разделы (материалы и методы исследования, результаты и обсуждения, анализ и т.п.);
- заключение (выводы), в котором должны быть указаны полученные результаты исследования и намечены будущие перспективы;
- список источников на русском и английском языках.

6. Работа со знаками, цифрами и формулами

6.1. Тире и кавычки должны быть одинакового начертания по всему тексту.

6.2. Следует соблюдать различие между строчными и заглавными буквами; четко различать О (букву) и 0 (ноль), 1 (единицу) и I (букву «i» заглавную); знаки - (дефис, орфографический знак) и – (тире, пунктуационный знак).

6.3. Формулы следует оформлять в редакторе формул.

7. Рисунки

7.1. Рисунки (графики, схемы и т.д.) должны быть читаемы и четко выполнены. Все детали рисунка при его уменьшении должны различаться.

7.2. Расположение рисунков только книжное, не альбомное.

7.3. Все рисунки нумеруются в единой порядковой нумерации и снабжаются краткими и точными подписями. На все рисунки должны быть ссылки в тексте.

8. Таблицы

8.1. Таблицы должны использоваться исключительно для предоставления данных, которые не могут быть описаны в тексте.

8.2. Таблицы следует оформлять в редакторе Microsoft Word (расположение таблиц только книжное, не альбомное). Таблицы оформлять 10 кеглем, интервал 1,0. На каждую таблицу обязательна ссылка по тексту статьи.

8.3. Слова в таблице должны быть напечатаны полностью, верно должны быть расставлены переносы. В ячейке таблицы в конце предложения точка не ставится.

9. Ссылки

9.1. Библиографические ссылки (в том числе ссылки на электронные ресурсы) в списке источников должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008.

10. Единицы измерения, обозначения

10.1. Все размерности физических величин должны даваться в соответствии с Международной единицей (СИ).

11. Авторские права

11.1. Все исключительные права остаются у авторов статей.

График выхода журнала в 2024 году

№ 1 (60) → Выход номера – 30 января 2024.

№ 2 (61) → Выход номера – 30 марта 2024.

№ 3 (62) → Выход номера – 30 мая 2024.

№ 4 (63) → Выход номера – 30 июля 2024.

№ 5 (64) → Выход номера – 30 сентября 2024.

№ 6 (65) → Выход номера – 30 ноября 2024.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Мы рады, что Вы захотели опубликовать свои научные исследования на страницах именно нашего журнала! Надеемся, что журнал «Вестник академии знаний» оправдал Ваши ожидания и будет Вам полезен.

Мы стараемся делать все издания «Академии знаний» на высоком уровне.

Преимущество наших изданий:

- высокое качество выпускаемой продукции;
- разнонаправленность рубрик;
- быстрая вычитка и принятие материалов к печати;
- журналы включены в Российский индекс научного цитирования;
- два из трех журналов издательства включены в текущий перечень рецензируемых научных изданий (ВАК);
- двум журналам издательства присвоен коэффициент научной значимости К2;
- все статьи имеют цифровой идентификатор EDN;
- в редакционные советы входят ведущие специалисты и ученые, известные своими достижениями в научной и педагогической деятельности по направлениям журналов.

Сайт издательства www.academyadt.ru

**НАША ЦЕЛЬ – публикация качественных материалов,
освещающих актуальные проблемы современной экономической науки.**

Журнал выходит шестью выпусками в год.

По всем вопросам Вы можете обратиться по электронной почте:
academyadt@mail.ru или academyadt@yandex.ru

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ЗНАНИЙ

Всероссийский журнал

**№ 5 (64), 2024
30 сентября 2024**

Подписано в печать 25.09.2024 г. Формат 60×80 1/8.
Усл. печ.л. 85,2. Тираж 1000 экз. Заказ № 251.

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе
ООО «Академия знаний»
350018, г. Краснодар, ул. Камвольная д.3

АКАДЕМИЯ ЗНАНИЙ •

ISSN 2304-6139 (print)
ISSN 2687-0983 (online)

«ACADEMY OF KNOWLEDGE» LTD.CO • www.academyadt.ru

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ЗНАНИЙ

№ 5(64) 2024

30 сентября 2024 г.

Подписной индекс в каталоге
«Пресса России»
29050

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ

